

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ХVI СЪЕЗД
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (б)**

**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ**

1 9 3 0

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ХVI СЪЕЗД
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (б)**

*СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ*

1 9 3 0

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ ЛЕНИНГРАД**

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Заседание первое.	<i>Стр.</i>	Заседание пятое.	<i>Стр.</i>
Открытие съезда. Речь т. Калининна	3	Отчет Центральной ревизионной комиссии — т. Владимирский	92
Выборы президиума, секретариата, редак- ционной и мандатной комиссий.	4	Приветствия XVI съезду ВКП(б).	
Утверждение порядка дня и регламента. . .	5	От железнодорожников и горняков Куз- басса — т. Девятков.	97
Приветствия XVI съезду ВКП(б).		От железнодорожников Кольчугинской ли- нии — т. Муршков.	97
От рабочих Краснопресненского района — т. Свистунья	5	От рабочих Туркениба — т. Тастанов.	97
От рабочих Замоскворецкого района — т. Шляшинов.	6	От научных работников — т. Марр.	98
От рабочих Хамовнического района — т. Седова.	7	От ВАРНИТСО — т. Келлер.	100
От рабочих Сокольнического района — т. Перламутров.	7	От рабочих Лицейского завода — т. Позд- левич.	100
От рабочих Пролетарского района — т. Фи- латов.	8	От рабочих завода «Коммунар» — тт. Аксе- нов и Воробьев	101
От рабочих завода «Красный путно- вец» — т. Шаповалов.	9	От рабочих Сельмашстроя — т. Ярнев.	102
От рабочих Трубостанкостроительного объе- динения — т. Шилин.	10	От рабочих зерносовхоза «Гигант» — т. По- сенко	103
От рабочих Сталинского завода — т. Бу- денко.	10	От колхозников Северного Кавказа — т. Каркач	104
От колхозов Северного Кавказа — т. Мар- чуков	11	От городских национальностей Северного Кавказа — т. Погаюнов.	104
От рабочих Бауманского района — т. Шве- цов.	11	От колхоза им. Сталина — т. Слесарев.	104
От колхоза «Ленинский путь» — т. Малы- шев.	12	Ответное слово — т. Ярославский	105
От Красной армии — т. Блюхер.	13	Закрытие заседания.	106
От Особой краснопознаменной дальневосточ- ной Красной армии — т. Царев.	14	Заседание шестое.	
От краснофлотцев Балтийского флота — т. Кушнер.	15	Прения по отчету ЦК.	
От Сталинградского тракторного завода — т. Сучков.	16	Речь т. Постышева	107
Закрытие заседания.	16	» » Позерна	110
Заседание второе.		» » Леонова	112
Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) — т. Сталин.	17	» » Эйхе.	115
Закрытие заседания.	46	» » Фивковского.	117
Заседание третье.		» » Андреева.	119
Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) (продолжение) — т. Сталин.	47	» » Перепечко.	125
Закрытие заседания.	57	» » Голощекина.	126
Заседание четвертое.		» » Гусейнова	129
Организационный отчет Центрального коми- тета XVI съезду ВКП(б) — т. Каганови- ч.	58	» » Угланова	130
Закрытие заседания.	91	» » Варейкиса	132
		» » Шеболдаева.	134
		Закрытие заседания.	136
		Заседание седьмое.	
		Прения по отчету ЦК.	
		Речь т. Колотилова	137
		» » Жданова.	138
		» » Гея.	140
		» » Томского.	142
		» » Рыкова.	148
		Закрытие заседания.	154

Заседание восьмое.		<i>Стр.</i>			<i>Стр.</i>
Прения по отчету ЦК.			Речь т. Стецкого		269
Речь т. Кирова	155	» » Амосова		273	
» » Кабакова	160	» » Догадова		275	
» » Хатаевича	162	» » Киринова		277	
» » Чубаря	165	» » Ворошилова		282	
» » Бергавинова	169	Заключительное слово т. Сталина		289	
» » Зеленского	173	Оглашение резолюции по отчету ЦК		293	
» » Румянцева	176	Принятие резолюции по отчету Централь-			
» » Ст. Коснора	177	ной ревизионной комиссии		299	
» » Бубнова	181	Принятие резолюции по отчету ЦК		299	
Закрытие заседания	185	Закрытие заседания		299	
Заседание девятое.			Заседание тринадцатое.		
Приветствия XVI съезду.			Отчет Центральной контрольной комиссии—		
От рабочих Краматорского, Керченского		и других заводов — т. Савченко	т. Орджоникидзе		300
От рабочих совхозов и колхозников Россо-		шанского округа, Цемреспублики и др. —	Закрытие заседания		311
т. Поников	186				
От Украинского военного округа — т. Ве-			Заседание четырнадцатое.		
т. Вицкий	187		Отчет Центральной контрольной комиссии		
От Приволжского военного округа — т.			(окончание) — т. Орджоникидзе		312
Третьяков	187		Прения по отчету ЦКК		
Прения по отчету ЦК			Речь т. Затонского		327
Речь т. Андреева	188	» » Межлаука		329	
» » Вейсберга	189	» » Струппе		331	
» » Косарева	192	» » Енукидзе		333	
» » Ломинадзе	194	» » Ярославского		336	
» » Шляризова	199	Закрытие заседания		340	
» » Рудутака	201				
» » Калыгинной	204	Заседание пятнадцатое.			
Закрытие заседания	207	Прения по отчету ЦКК.			
Заседание десятое			Речь т. Куделли		341
Прения по отчету ЦК.			» » Брюханова		342
Речь т. Петровского	208	» » Жукова		344	
» » Крупской	210	» » Осьмова		346	
» » Бармана	214	» » Яковлевой		347	
» » Икрамова	218	» » Землячки		349	
» » Алексеева	220	» » Крыленко		351	
» » Сырцова	221	» » Богданова		353	
» » Надежина	227	» » Яковлева А.		355	
» » Псакова	228	Закрытие заседания		357	
» » Уханова	228				
» » Полонского	232	Заседание шестнадцатое.			
» » Кручинина	234	Прения по отчету ЦКК.			
» » Милха	235	Речь т. Лякуткина		358	
» » Бадаева	237	» » Сольца		359	
Закрытие заседания	239	» » Лобова		361	
Заседание одиннадцатое.			» » Пенькова		363
Прения по отчету ЦК.			» » Петерса		365
Речь т. Исаева	240	» » Киселева		367	
» » Скрынника	242	» » Байчурина		369	
» » Царькова	244	» » Веленького		370	
» » Покровского	246	» » Полковникова		372	
» » Шаранговича	249	» » Ларина		373	
» » Цхакая	250	» » Цветкова		375	
» » Ярославского	253	» » Гроссмана		377	
» » Мянкова	255	» » Богданова		379	
» » Якубов-Меллика	261	» » Шушкова		381	
Закрытие заседания	262	» » Кошлова		383	
		» » Анцеловича		384	
		Закрытие заседания		388	
Заседание двенадцатое.			Заседание семнадцатое.		
Прения по отчету ЦК.			Прения по отчету ЦКК.		
Речь т. Мирзояна	263	Речь т. Егорова		399	
» » Быкина	266	» » Евреинова		391	
» » Разумова	267	» » Безыменского		398	

Приветствия XVI съезду.	Стр.	Заседание двадцать второе.	Стр.
От рабочих днепропетровских заводов — т. Ларичев	396	О выполнении пятилетнего плана промышленности — доклад т. Куйбышева (продолжение)	490
От рабочих Днепростроя — т. Карасюк	397		
От рабочих физкультурников — т. Лопатин	397	Прения по докладу т. Куйбышева.	
От рабочих фабрик и заводов Нижегородского края — т. Скобелев	398	Речь т. Сухомлина	504
От рабочих заводов и колхозников Урала — т. Скощов	398	» » Мукловича	506
От рабочих Кузнецкого округа — т. Мамаев	399	» » Кодацкого	508
От ФОСП — т. Серафимович	399	» » Клименко	510
		» » Антипо «а.	511
		» » Каминского	513
Продолжение прений по отчету ЦКК.		Закрытие заседания	516
Речь т. Ройзенмана	400		
» » Назаретяна	402	Заседание двадцать третье.	
Заключительное слово т. Орджоникидзе	404	Прения по докладу т. Куйбышева.	
Выборы комиссии по отчету ЦКК	406	Речь т. Омелянюка	517
Закрытие заседания	406	» » Пахомова	518
		» » Кагановича М.	519
Заседание восемнадцатое.			
Отчет делегации ВКП(б) в ИККИ — т. Молотов	407	Приветствия XVI съезду ВКП(б).	
Прения по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ.		От Комитета по химизации — акад. Бах	522
Речь т. Мануильского	428	От металлостроителей ленинградских заводов — т. Шляков	523
Закрытие заседания	434	От рабочих «Красного треугольника» и др. — т. Васильева	524
		От Ленинградского военного округа — т. Григорьев	524
Заседание девятнадцатое.		От бакинских рабочих — т. Мамедов	525
Прения по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ.		От колхозников Зиновьевского округа — т. Николаев	525
Речь т. Су	435	От ижевских рабочих — т. Гендлер	526
» » Неймана	438	От ударников ЦО «Правды» — т. Шейн	527
Приветствие от беспартийных командиров Красной армии — т. Шалашников	442	От украинских летчиков — т. Калинин	528
Прения по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ.		Прения по докладу т. Куйбышева.	
Речь т. Лозовского	443	Речь т. Андронникова	526
» » Тореса	448	» » Левитина	531
Закрытие заседания	449	Закрытие заседания	533
Заседание двадцатое.		Заседание двадцать четвертое.	
Прения по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ.		Прения по докладу т. Куйбышева.	
Речь т. Кемпбелла	450	Речь т. Семячкина	534
» » Абрамова	451	» » Голодеда	536
» » Ленского	453	» » Уншлихта	538
» » Хитарова	457	» » Розенгольца	540
» » Мойровой	459	» » Комиссарова	544
» » Угарова	462	» » Хлопянкина	545
» » Крышника	465	» » Оснянского	547
» » Мифа	467	» » Майзеля	551
Заключительное слово т. Молотова	471	» » Халатова	553
Принятие резолюции по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ	475	» » Цихона	555
Закрытие заседания	475	» » Кржижановского	556
		Заключительное слово т. Куйбышева	561
Заседание двадцать первое.		Выборы комиссии	566
О выполнении пятилетнего плана промышленности — т. Куйбышев	476	Закрытие заседания	566
Закрытие заседания	489		
		Заседание двадцать пятое.	
		Колхозное движение и подъем сельского хозяйства — доклад т. Яковлева	567
		Закрытие заседания	567
		Заседание двадцать шестое.	
		Доклад мандатной комиссии — т. Булатов	568

	Стр.		Стр.
Прения по докладу т. Яковлева.			
Речь т. Милютинина	600	От рабочих и работниц Кольчугинского завода — т. Комолов	685
» » Демченко	602	От рабочих и работниц Балахнинского бумажного комбината — т. Глазков	685
» » Кузнецова	605	От колхозников, бедняков и середняков Чувашской республики — т. Масленникова	686
» » Серганина	607	От горняков и металлистов Луганщины — т. Кривошеин	687
» » Акулова	609	От оргбюро Добровольного общества избрателей — т. Богат	688
» » Панченко	611		
» » Герчикова	612	Прения по докладу т. Шверника.	
» » Курамысова	614	Речь т. Аболлина	688
» » Шлихтера	615	» » Смирнова	690
» » Светличной	617	» » Сталь	691
» » Сердюка	619	Заключительное слово т. Шверника	693
» » Муралова	620	Выборы комиссии	695
» » Хатаевича	622	Закрытие заседания	695
» » Николаевой	624		
» » Панченко	627	Заседание тридцатое.	
Закрытие заседания	628	Оглашение результатов выборов в центральные органы партии	696
Заседание двадцать седьмое.			
Прения по докладу т. Яковлева.			
Речь т. Бейка	629	Оглашение и принятие резолюции по отчету ЦКК—РКИ	698
Приветствия XVI съезду.			
От Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина — т. Тулайков	630	Оглашение поправок и принятие резолюции о выполнении пятилетнего плана промышленности	702
От Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина — т. Лискун	631	Оглашение поправок и принятие резолюции о колхозном хозяйстве и подъеме сельского хозяйства	704
Прения по докладу т. Яковлева.			
Речь т. Буденного	632	Оглашение поправок и принятие резолюции о задачах профсоюзов в реконструктивный период	705
» » Калинина	635	Предложение т. Шкирятова о порядке рассмотрения апелляций к XVI съезду	705
» » Элиава	636	Заключительная речь т. Калинина	706
» » Смирнова	638	Закрытие съезда	707
» » Маркевича	639		
» » Ермакова	640	ПРИЛОЖЕНИЯ.	
Заключительное слово т. Яковлева	642	I. Резолюции и постановления XVI съезда ВКП (б).	
Выборы комиссии	644	По отчету Центрального комитета	711
Закрытие заседания	644	По отчету Центральной ревизионной комиссии	716
Заседание двадцать восьмое.			
О задачах профсоюзов в реконструктивный период — доклад т. Шверника 645			
Прения по докладу т. Шверника.			
Речь т. Чувырлина	666	По отчету делегации ВКП (б) в ИККИ	721
» » Алексеева	668	О выполнении пятилетнего плана промышленности	723
» » Глебова-Авилова	670	О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства	730
» » Стасовой	672	О задачах профсоюзов в реконструктивный период	735
» » Сахат-Муратова	674	Состав центральных учреждений ВКП (б)	741
Закрытие заседания	676	II. Заявление т. Угланова в президиум XVI съезда партии	744
Заседание двадцать девятое.			
Прения по докладу т. Шверника.			
Речь т. Гордиенко	677	III. Заявление т. Леонова	746
» » Семагина	678	IV. Именной указатель товарищей, выступавших на съезде	747
» » Сегала	680	V. Список делегатов XVI съезда ВКП (б) с решающим голосом	749
» » Щегалевой	682	VI. Список делегатов XVI съезда ВКП (б) с совещательным голосом	768
Приветствия XVI съезду.			
От медицинских работников — проф. Абрикосов	683	VII. Приветствия XVI съезду ВКП (б)	782
От общества политкаторжан — т. Герасич	684		
От группы членов общества политкаторжан, подавших заявления о вступлении в ВКП (б) — т. Дубинский	684		

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Заседание первое.

(26 июня 1930 г., вечернее.)

Калинин. Товарищи, от имени Центрального комитета приветствую делегатов XVI съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

После XV съезда нашей партии прошло немного больше двух с половиной лет. Можно смело сказать, что истекший период был заполнен огромным революционным содержанием и невиданной творческой работой. За эти годы, как никогда, развернулось социалистическое строительство. Я не имею возможности детально останавливаться на результатах этого строительства, да в этом, пожалуй, и нет особой необходимости, ибо в этом зале вы заслушаете соответствующий доклад генерального секретаря нашей партии т. Сталина, где будет полностью развернута картина наших достижений. Но я не ошибусь, если скажу, что работа, проделанная народами Советского Союза под гегемонией пролетариата и руководством коммунистической партии, — огромна по своим масштабам и чрезвычайно выразительна по своим качественным показателям.

Товарищи, если всмотреться в калейдоскоп переживаемого момента, то невольно напрашивается сравнение теперешней действительности с прошлыми историческими моментами, ибо только сравнительно — лучше можно понять, уразуметь и охватить смысл разворачивающихся событий. Из всей суммы важнейших вопросов, которые будут подвергнуты обсуждению на съезде, я хочу выделить один, с моей точки зрения, решающий политический вопрос современности, а именно — вопрос о социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В 1922 г., через год после введения нэпа, Ленин говорил: «Мы сейчас отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отстегнуть, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед». Вот теперь, товарищи, как раз и наступил такой момент, когда материально-технические ресурсы, накопленные крупной промышленностью, дали возможность коммунистической партии и пролетариату непосредственно осуществить этот разбег. Благодаря этому теперь мы подошли к решению проблемы развития сельского хозяйства уже совершенно с другой стороны. Если в начале новой экономической

политики мы старались в первую очередь поднимать мелкое крестьянское хозяйство, чтобы таким путем возродить и поднять крупную государственную промышленность, то теперь бурно развивающаяся промышленность поворачивается лицом к сельскому хозяйству и бросает свои накопленные ресурсы для того, чтобы перестроить сельское хозяйство на началах крупного коллективизированного производства. Теперь наша задача отнюдь не сводится к тому, чтобы просто поднять сельское хозяйство. Нет, суть дела не в этом. Сейчас действительный подъем производительности сельского хозяйства немалым без коренного преобразования деревни, с которым связана глубокая социально-культурная переделка сельскохозяйственных производителей.

Товарищи, если бы мы пожелали сейчас обобщить и коротко выразить все результаты социалистического строительства за последние два с половиной года, то, мне кажется, не найти более правильной и более выразительной формулы этих успехов, чем лозунг, впервые выдвинутый т. Сталиным в речи на конференции аграрников-марксистов, т. е. лозунг о сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

Мне кажется, что этот лозунг еще не вполне переварен не только в толще населения нашего Союза, но, пожалуй, он еще полностью не переварен широкими слоями нашей партии. А между тем, товарищи, этот лозунг является самым ярким показателем наших достижений. Правда, сегодня он понятнее, более органически связан с нашей политикой и практической работой, чем это было вчера. Завтра этот лозунг еще крепче внедрится в головы практических работников, ибо развивающееся социалистическое строительство изо дня в день подкрепляет конкретными фактами всю жизненность и необходимость этого лозунга.

Товарищи, что значит сплошная коллективизация? Это значит, что многими личными распыленные мелкие товаропроизводители, мелкие хозяйчики приобщаются к активному социалистическому строительству. Это значит, что к многомиллионной пролетарской армии социалистических

строителей присоединяются десятки миллионов строителей крестьян. А в конце концов это означает приближение момента полного уничтожения антагонистических классов, изживания классовой борьбы через уничтожение кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Мы еще не вполне осознали огромную творческую силу этого лозунга. Ведь это же есть самое рельефное и самое конкретное выражение мощи нашей промышленности, которую двигает и ведет вперед победоносный пролетариат. И недаром поэтому весь мир с исключительным интересом следит за развивающейся у нас коллективизацией сельского хозяйства.

Товарищи, когда Ленин выдвигал тот или иной острый политический вопрос, то он обычно предупреждал, что вопрос поставлен на лезвие ножа, что уклониться от правильного разрешения этого вопроса, даже в незначительной степени, — значит совершить грубейшую ошибку. И в настоящий момент лозунг «сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса» — это значит, что в политическом отношении вопрос поставлен на лезвие ножа, почему от исполнителей и требуется глубокое понимание внутреннего содержания этого лозунга. Малейшее непонимание этого лозунга влечет к перегибам, извращениям и лишает нас возможности получить тот результат, который преследуется этим лозунгом.

Если можно так выразиться, этим лозунгом прямо и непосредственно наша партия поставлена перед гигантской задачей подлинного социалистического строительства во всем объеме величайших трудностей, которые несет в себе эта историческая работа. Поэтому неудивительно, что на почве практических затруднений раздаются отдельные голоса, в которых сквозит боязнь этих трудностей и которые шарахаются перед ними то вправо, то влево. Партия решительно борется с этим шараханием, и я не сомневаюсь, что съезд положит предел подобным колебаниям.

Да здравствует победоносное социалистическое строительство!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков и ее XVI съезд!

Объявляю XVI съезд партии открытым.

(Бурные и продолжительные аплодисменты. Весь зал встает и поет «Интернационал».)

Председательствующий. По выборам исполнительных органов съезда слово для предложения имеет т. Козлов.

Козлов. Товарищи, от имени сенъоренковента предлагается избрать в президиум XVI съезда партии 40 человек.

Председательствующий. Есть желающие высказаться по вопросу о количестве? Нет. Кто за то, чтобы в президиуме было 40 человек, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздерживается? Нет. Принято.

Козлов. Персонально предлагаются следующие товарищи: Акулов, Андреев, Артюхина, Варейнис, Ворошилов (аплодисменты), Гей, Голощекин, Зеленский, Жданов, Кабаков, Каганович (аплодисменты), Калинин (аплодисменты), Калыгина, Киров (аплодисменты), Колотылов, Косиор, Станислав (аплодисменты), Косарев, Куйбышев, Ломинадзе, Мануильский, Микоян, Молотов (аплодисменты), Николаева, Орджоникидзе (аплодисменты), Петровский (аплодисменты), Румянцев, Рудзутак, Рыков, Сталин (бурные и продолжительные аплодисменты), весь съезд встает и приветствует кандидатуру т. Сталина), Сырцов, Томский, Ухагов, Хатаевич, Чубарь, Шверник, Шеболдаев, Шкирятов, Яковлев, Ярославский (аплодисменты), Эйхе.

Председательствующий. Разрешите голосовать в целом? Кто за утверждение оглашенного списка членов президиума съезда, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято.

Козлов. В почетный президиум предлагается избрать от ряда наших братских коммунистических партий, секций Коминтерна, следующих товарищей: от германской компартии — тт. Тельман, Реммеле, от французской компартии — тт. Торес, Барбе, от английской компартии — тт. Поллит, Галахер, от американской компартии — тт. Бедахт, Фостер, от итальянской компартии — тт. Эрколи, Гарланди, от чехословацкой — т. Готвальд, от польской — т. Ленский, от китайской — тт. Сан Чун-фа и Чен-Куанг, т. Коларов — от болгарской, и т. Куусинен.

Председательствующий. Разрешите проголосовать в целом список товарищей, предложенных в почетный президиум. (Продолжительные аплодисменты.)

Разрешите аплодисменты съезда считать как вотум принятия. (Аплодисменты.)

Козлов. Секретариат съезда предлагается избрать из 26 товарищей.

Председательствующий. Есть ли какие-либо другие предложения относительно количества? (Голоса: «Нет».) Принимается 26 человек.

Козлов. Персонально в состав секретариата предлагаются следующие товарищи: Бауман, Бергавинов, Бубнов, Гамарник, Гисало, Енукидзе, Затонский, Иванов Влад., Икрамов, Кадацкий, Картвелишвили, Кнорин, Курамысов, Леонов, Ошвинцев, Перегечко, Петерс, Полонский, Постышев, Пятницкий, Розенгольц, Рыдин, Смирнов А. П., Струппе, Чудов и Элиава.

Председательствующий. Как прикажете — в целом голосовать оглашенный список? (Голоса: «В целом».) Кто за принятия оглашенного списка секретариата в целом, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается.

Козлов. Редакционная комиссия съезда предлагается из тринадцати человек.

Председательствующий. Нет возражений? (Голоса: «Нет».) Принимается.

Козлов. Персонально предлагаются товарищи: Ахундов, Бердников, Каминский, Коган, Назаретян, Позерн, Попов Н. Н., Савельев М., Скрыпник, Сольц, Стецкий, Товстуха и Яковлев А. (Закавказье).

Председательствующий. В целом будем голосовать? Нет возражений? (Г о л о с а: «Нет».) Кто за принятие оглашенного списка, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается.

Козлов. Мандатная комиссия предлагается в количестве двенадцати четырех человек.

Председательствующий. Нет возражений против количества? (Г о л о с а: «Нет».) Принимается.

Козлов. Персонально предлагаются следующие товарищи: Алексеев, Булатов, Булин, Воронова, Гогоберидзе, Голодец, Гусейнов, Ербанов, Зубарев, Ильин, Исаев, Кахиани, Козлов, Кузнецов, Москвин, Носов, Павлуновский, Птуха, Разумов, Седельников, Строганов, Ханджиян, Цихон и Чары-Великов.

Председательствующий. Кто за утверждение оглашенного списка мандатной комиссии в целом, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержался? Нет. Список утверждается. Прошу членов президиума занять места. (Ч л е н ы п р е з и д и у м а з а н и м а ю т м е с т а н а т р и б у н е п о д п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы с ь е з д а.)

Товарищи, порядок дня съезда роздан. Прикажете снова оглашать его или не нужно? (Г о л о с а: «Не надо».) Есть желающие высказаться по порядку дня? Нет желающих. Тогда разрешите поставить всю повестку дня в целом на голосование. Нет возражений? Нет. Кто за утверждение порядка дня съезда? Кто против? Нет. Воздержался? Нет. Итак, порядок дня XVI съезда утвержден.

Порядок дня XVI съезда:

- 1) Политический отчет Центрального комитета.
- 2) Организационный отчет Центрального комитета.
- 3) Отчет Центральной ревизионной комиссии.
- 4) Отчет Центральной контрольной комиссии.
- 5) Отчет делегации ВКП(б) в ИККИ.
- 6) Выполнение пятилетнего плана промышленности.
- 7) Колхозное движение и подъем сельского хозяйства.
- 8) Задачи профсоюзов в реконструктивный период.
- 9) Выборы центральных учреждений партии.

Товарищи, регламент роздан, разрешите сразу поставить на голосование? Кто за утверждение регламента, тех прошу поднять руки. (Г о л о с с м е с т а: «По отчету Центрального комитета не ограничивать».) Кто против? Кто воздержался? Нет. Итак порядок дня и регламент утверждены.

Товарищи, сейчас мимо здания съезда проходит демонстрация московских рабо-

чих. Эти демонстрирующие рабочие прислали своих представителей от каждого района для приветствия съезда.

Слово для приветствия имеет т. Синицын от рабочих Краснопресненского района Москвы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Синицын. Руководителю пролетарской революции, XVI съезду большевиков-ленинцев, от имени 150 тыс. пролетариев и 42 тыс. большевиков Красной Пресни приношу горячий пламенный привет. (А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, учитывая все трудности на нашем пути, советская власть и партия большевиков, ее Центральный комитет, ведут весь пролетариат по правильному пути, видят все затруднения на этом пути: как империалистические страны жмут на нас, как везде стараются подставить нам ногу, чтобы мы не смогли провести наше социалистическое строительство. Но под умелым руководством нашей партии большевиков мы все эти трудности будем преодолевать. Капиталистические страны всюду вызывают нас на войну, готовят войну против нас. Мы видим, как они строят орудия, пушки против нас. Те их заводы, которые могут вырабатывать сельскохозяйственные машины, теперь изготавливают пушки, чтобы истреблять нас. Мы видим, товарищи, что наше правительство и наш передовой авангард — партия большевиков, ее Центральный комитет — ведут нас по ленинскому пути, стараясь сохранить мир, чтобы у нас шло быстро социалистическое строительство. Под хорошим руководством мы видим, что война все-таки отдалается дальше. Но если она и будет, то для нас она не страшна. У нас есть Красная армия, наш боевой оплот, а за ней пойдём и мы, все пролетарии. (А п л о д и с м е н т ы.) И если нужно будет, то и я, старик, тоже не отстану. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы видим, как наша советская власть везде создает гиганты — фабрики, заводы, железные дороги, везде добывается громадных успехов в социалистическом строительстве, главным образом в тяжелой индустрии. Если у нас будет много фабрик и заводов, то наше молодое поколение без сомнения будет хорошо жить.

Пролетарии Красной Пресни борются и мужественно преодолевают правый оппортунизм и остатки троцкизма, которые мешают партии, которые стараются свратить ее на другой путь. Но Центральный комитет партии большевиков ведет пролетариат к успехам в строительстве и пресекает в корне эти попытки. Мне рабочие говорили: вы просите XVI съезд партии, чтобы он не допускал правым уклонистам и разным троцкистам свращать кого-либо на неправильный путь. (А п л о д и с м е н т ы.) Если они хотят работать вместе с партией, с той ленинской партией, которая ведет нас неотступно вперед в деле социалистического строительства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, то нужно добиться, чтобы они не только в бумажных заявлениях говорили, что они ошибались, а потом опять к нам пришли, а нужно заставить их на деле признать свои ошибки. (А п л о д и с м е н т ы.)

Рабочие Красной Пресни — передовой авангард рабочих нашей страны в политическом деле. Это видно хотя бы на примере 1905 г. Сейчас они, преодолевая трудности на своем пути, проводят социалистическое соревнование. У нас уже насчитывается 74% рабочих, вовлеченных в социалистическое соревнование, чтобы дать возможно большую продукцию всяких промышленных товаров.

За первый год мы дали 6% повышенной выработки, а теперь за два года мы уже даем 30% повышенной выработки. Я бы сказал, товарищи, что рабочий стал сознательный. Он стал работать не так, как раньше, когда боялся штрафов и увольнений. Теперь он работает сознательно, старается один работать на нескольких машинах.

Благодаря успехам рабочего класса в области индустриализации страны, рабочий добивается и коллективизации крестьянского хозяйства, добивается, чтобы строились совхозы, колхозы даже при том трудном современном положении, какое есть у нас сейчас. Хотя бы взять колхозное строительство. Много было ошибок, но без этого нельзя. И, несмотря на все эти перегибы и вредительство кулачества, мы в недалеком будущем будем иметь в деревне объединенное коллективное хозяйство. Я и сам в деревне часто бываю, езжу, хотя и не живу в деревне.

Сорок четыре года проработал на производстве, имею такой большой стаж. В 1922 г., в пятилетний юбилей советской власти, я получил почетный отзыв как герой труда от 2-го хлопчатобумажного треста. Но и сейчас стараюсь работать как можно, сколько хватит сил, побольше, чтобы дать пример молодому поколению, чтобы и молодые наши последователи работали также сознательно. Я человек беспартийный, но скажу, что работаю может быть не хуже партийца. Несмотря на имеющиеся трудности, у нас за последнее время 700 человек вступило в партию к XVI съезду.

Видя правильность пути советской власти и нашей коммунистической большевистской партии, я бы сказал XVI съезду: я, как человек старый, проработавши столько лет, может быть я немного пользы принесу вам, товарищи, молодому поколению, а все-таки я скажу здесь с трибуны, что и я желал бы также в партию вступить. (Аплодисменты.)

Да здравствует наш большевистский XVI съезд!

Да здравствует наш вождь — ученик В. И. Ленина — товарищ Сталин! (Аплодисменты.)

Енукидзе. Товарищи, делегациями назначены товарищи для приветствия демонстраций районов. Просят этих товарищей выйти через главный вход, — им будет указана соответствующая трибуна.

Председательствующий. От рабочих Замоскворечья слово имеет т. Шишинов. (Аплодисменты.)

Шишинов. Товарищи, от имени рабочих Замоскворецкого района шлем горячий привет XVI съезду почти двухмиллионной армии партии большевиков-ленинцев, ведущих пролетариат к окончательной победе социализма. (Аплодисменты.)

Под руководством партии и ее ЦК рабочий класс, борясь на фронте социалистического строительства, выполняет пятилетку в 4 года, пускает в строй один за другим новые гиганты-заводы, ведет крестьянство по пути колхозного строительства, покрывая нашу страну социалистическими формами земледелия и ликвидируя кулачество как класс на базе сплошной коллективизации.

Партия вплотную подошла к делу выкорчевывания корней капитализма и, засучив рукава, не щадя своих сил, строит социализм, отбрасывая со своего пути паникеров-уклонистов, являющихся рупором кулачества и пытающихся стащить партию и пролетариат с социалистического пути на путь капитуляции перед классовым врагом. Разбивая правых оппортунистов, не давая пощады «левым» загибикам и примиренцам к уклонам от генеральной линии партии, а также остаткам контрреволюционного троцкизма, — партия пришла к колоссальным достижениям к XVI партсъезду.

Используя трудности, неизбежные в деле такого грандиозного строительства, и ошибки отдельных отрядов нашей партии в деле коллективизации сельского хозяйства, правые оппортунисты своими организованными вылазками пытаются отравить наши ряды сомнениями в верности ленинского пути ЦК. Вместе с тем бывшие вожди правых оппортунистов, ограничившись формальным признанием своих ошибок и правильности генеральной линии партии, не впряглись в общую борьбу за эту линию — и не дают прямого большевистского ответа всей партии о своей линии, не дают оценки своих ошибок. Мы, рабочие, вместе с партией требуем этих ответов и заявляем, что ялом оппортунистических сомнений никому не заразить наши пролетарские ряды.

Наши достижения не дают покоя мировому капиталу, который чувствует приближение своей гибели. Особенно сейчас, — в период, когда разразился мировой экономический кризис, — капиталисты скалят зубы на нашу страну и куют оружие для нападения на нас. Но мы — пролетариат СССР — готовы в любую минуту стать грудью на защиту своей пролетарской республики.

Вместе с тем и мировой пролетариат, а с ним и угнетенные народы колоний, все большими и большими отрядами поднимаются на защиту единственной в мире социалистической республики, являющейся отечеством всего мирового пролетариата.

Мы знаем, что XVI партийный съезд наметит пути дальнейшего развития социалистического строительства в нашей стране и пути окончательной победы мировой революции. Мы знаем, что партия во главе со своим ЦК и с его генеральным секретарем т. Сталиным и впредь поведет нас по правильному ленинскому пути, борясь на два фронта: против всяких уклонов от ленинской генеральной линии партии и преодолевая громадные трудности. Зная это и безгранично веря партии, мы заверяем XVI партийный съезд, что мы идем вместе с партией, подкрепляем ее все новыми и новыми отрядами лучших

передовиков из своих рядов, напрягаем все силы на индустриализацию страны, на выполнение промфинплана и в любой момент все встанем на защиту нашей социалистической республики.

Мы, рабочие Красного Замоскворечья, — района Москвы, перед которым стоят громадные задачи перестройки нашей промышленности на индустриальную базу, района, имевшего прорывы в выполнении промфинплана в первом квартале этого года, покрытые к XVI съезду партии с превышением, — мы даем новое пополнение ряд в ВКП(б) в лице лучших рабочих-ударников, проверенных на общественной и производственной работе. Мы шире и глубже поставили работу по социалистическому соревнованию и ударничеству, мы ведем ожесточенную борьбу за снижение себестоимости, поднятие производительности труда, улучшение качества продукции. Заверяем XVI партийный съезд, что напряжем все свои силы на выполнение пятилетки в 4 года, на дальнейшее развертывание самокритики — этого вернейшего орудия борьбы с недочетами и ошибками, с помощью которого мы, под руководством партии, разрешим стоящие перед нами задачи.

Мы, рабочие Замоскворечья, ждем от XVI съезда партии таких решительных мер по отношению к правой оппозиции, какие XV съезд применил по отношению к троцкистам. XVI съезд партии должен твердо сказать, что взгляды правой оппозиции, как кулацкой агентуры, не будут больше терпимы в рядах ВКП(б).

Долой двурушников оппортунистов!

Да здравствует партия и ее вождь т. Сталин!

Да здравствует XVI партийный съезд!

Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Хамовнического района слово имеет т. Седова. (Аплодисменты.)

Седова. Дорогие товарищи, разрешите приветствовать XVI партийный ленинский большевистский съезд от 48 тыс. рабочих и 25 тыс. вузовцев Хамовнического района. (Аплодисменты.) Дорогие товарищи, мы, работницы и рабочие, пришли с вами поделиться о том, какой период мы переживали от XV до XVI съезда. Этот период достался очень трудно рабочим вместе с вами. Но мы, рабочие, не останавливаемся ни перед какими трудностями, и мы поддерживаем генеральную линию партии и т. Сталина. (Аплодисменты.) Мы, товарищи, очень много, по-русски сказать, возмись со всякими уклонистами. Товарищи, мы очень возмись с троцкизмом, он у нас очень много времени отнял. Теперь мы, рабочие и работницы, думаем, что XVI съезд большевистской партии поставит вопрос о правых уклонистах прямо и скажет: «Или вы с нами, или против нас». (Аплодисменты.) Мы, рабочие и работницы, умеем ценить своих вождей и руководителей, но мы умеем звать их к ответу, если они идут против линии партии. Мы говорим всем укло-

нистам и колеблющимся: если хотите идти по правильной дороге, то мы будем вам помогать; если не хотите, — то отойдите в сторону, не мешайте нам работать. (Аплодисменты.)

Мы, рабочие, так ставим вопрос перед ними: не загибайте нам дуги из плохого дерева, которое ненадежно будет для страны, становитесь на линию правильную, которая ведет нас по правильной дороге. Я ставлю так вопрос: если мы, старики, живем еще в трудности, то пусть наши дети добьются социализма и поживут в легкости. Мы только что выросли, а нам мешают и не дают строить правильно свое рабочее государство. Мешают нам всячески. Понятно, когда заграничная буржуазия мешает всячески нашему строительству, но мы не можем простить этого своим ребятам, когда они сходят с правильной дороги.

Мы, рабочие и работницы «Красной Розы», не сидим сложа руки и не обходим трудностей. Мы даем слово и обещание, что мы, с вами вместе, пятилетку будем выполнять в 4 года (аплодисменты), и мы свой промфинплан, как бы он ни был труден, выполним, выполним руками вот таких старых работниц, как я, — и я не уйду на инвалидность до тех пор, пока не выполним наш промфинплан. (Аплодисменты.)

Пожелаем XVI съезду плодотворной работы.

Да здравствует наша партия в лице т. Сталина! (Аплодисменты.)

Да здравствует революция во всем мире! (Аплодисменты.)

В час добрый! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от рабочих Сокольнического района имеет т. Перламутров. (Аплодисменты.)

Перламутров. Выразителю воли партии, выразителю воли всего рабочего класса, стальной монолитной ленинской партии, вождю и организатору побед рабочего класса от рабочих Сокольнического района пролетарский большевистский привет!

Ленинская партия за это время достигла колоссальных успехов благодаря правильной политике нашей партии. Рабочий класс вместе с партией пришел к XVI Всесоюзному партийному съезду с колоссальными успехами. Есть трудности. Рабочие нашего района знают эти трудности; рабочие нашего района ни на одну минуту не думают пройти мимо этих трудностей; рабочие знают, как надо преодолевать эти трудности; рабочие знают, что только под руководством коммунистической партии, только благодаря ее правильной ленинской политике эти трудности преодолевались, преодолеваются и впредь будут преодолеваются.

Партия сумела за это время разбить вдребезги троцкистов, разбила и плает форму правых. Генеральная линия партии подтвердилась жизнью, подтвердилась той повседневной практикой, которую рабочий класс проводит на деле.

Товарищи, строительство социализма на сегодняшний день — это не агитка: рабо-

чий класс нашего района знает, что это уже не фраза, а что это есть то реальное, то осуществимое, которое каждый день рабочий под руководством коммунистической партии осуществляет и проводит.

Чтобы не быть голословным, я приведу некоторые примеры тех достижений, которые имеются в нашем районе. В нашем районе большое место занимает транспорт. Вы знаете, какие большие места сейчас имеются на транспорте, и вместе с тем, благодаря правильной политике партии, мы имеем на транспорте на сегодняшний день такое положение: если простой вагонов в капитальном ремонте составлял раньше 64 дня, то теперь он уже составляет 18, а в 1931 г. он должен составлять 4 дня. Это будет безусловно выполнено, потому что если мы сумели перейти с 64 на 18, то с 18 на 4 мы еще лучше перейдем. Пробег паровоза в прошлом составлял 150 км, а сейчас он составляет 210—215 км. Простой паровозов снизился на 60%, вагонов — на 30%, себестоимость — на 20%.

Товарищи, сейчас у нас на транспорте большое место — осенние перевозки, и каждый наш рабочий-железнодорожник тут мобилизовался. Мы понимаем призыв партии, и мы заявляем, что осенние перевозки и те задачи, которые возложены на железнодорожников, будут выполнены.

Товарищи, у нас в промышленности были отдельные прорывы, но вот вам некоторые факты. У нас «Буревестник» уже начал выполнять программу — в апреле он дал 106,4%, в мае он дал 104%, «Красный богатырь» дает 104%, «Сварз» в апреле — 108%, в мае — 120% и т. д. На целом ряде других предприятий — то же самое. Позавчера в нашем районе открылся холодильник, первый во всем Союзе по мощности своих машин и по своей емкости; это есть подарок XVI партийному съезду. (А п л о д и с м е н т ы.) Этот холодильник и назван холодильником имени XVI съезда. Это есть большие достижения, товарищи. Это и есть то, что мы говорим — «догнать и перегнать».

Если посмотреть, как в нашем районе рабочие мобилизуются на выполнение производственных задач, то оказывается, что у нас на сегодняшний день ударничество составляет 70% всех рабочих, в партию за ленинские дни вступило 6 тыс. рабочих, причем из них более половины имеют производственный стаж свыше 10 лет. И сейчас к XVI съезду прошла новая волна: организуются ударные бригады имени XVI съезда, и десятки и сотни заявлений поступают от рабочих нашего района именно к XVI партийному съезду.

Товарищи, результатом чего это является? Это является результатом той правильной политики, которую проводит наша партия, которая спаяла партию с рабочим классом; это является результатом ускорения продвижения пролетарской диктатуры к социализму. Это есть результат того, что наш ЦК проводит правильную ленинскую линию. И рабочие сегодня на митингах поручили нашей делегации заявить съезду, что те, кто не верят в силу рабочего класса, те, кто не верят в энергию, в творчество рабочего класса, те,

кто не верят в построение социализма, тем не по пути с партией, тем не по пути с рабочим классом.

Рабочие нашего района поручили мне заверить съезд, что мы не только верим в построение социализма, но каждый день осуществляем это на практике, на деле. Они поручили мне заверить съезд, что в нашем районе партия и Центральный комитет имеют непоколебимую опору в деле борьбы за генеральную линию партии, за победу социализма, за победу международной революции. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От рабочих Пролетарского района слово имеет т. Филатов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Филатов. Товарищи! От стотысячного отряда рабочих и 17 тыс. большевиков Пролетарского района, демонстрирующих сейчас по улицам свою непоколебимую преданность партии и пролетариату, мы посланы передать XVI съезду партии Ленина боевой пролетарский привет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Наша организация не только по своему названию, но и глубоко по существу является пролетарской организацией и одним из лучших отрядов большевиков Московской области. Она представляет собою единый монолитный коллектив, решительно, неуклонно, по-большевистски борющийся за генеральную линию партии против оппортунистов всех мастей.

Товарищи! Мы гранитной стеной сплочены вокруг генеральной линии партии и ее ленинского ЦК для осуществления дела индустриализации страны. У нас нет сомнений, что под руководством Центрального комитета рабочий класс выполнит пятилетку в 4 года и построит социализм в нашей стране. У нас нет сомнений, что XVI съезд, а на основе его решений и вся партия и впредь будет высоко держать знамя Ленина, знамя борьбы за социализм. Мы глубоко убеждены, что на основе развертывания большевистской самокритики партия будет вести борьбу со всякого рода оппортунистами, пытающимися свести партию с ленинского пути.

Пролетарский район поручил мне передать съезду, что промышленность нашего района боевые задания первого года пятилетки выполнила по всем предприятиям нашего района с превышением. Полугодовое задание второго года пятилетки по всем основным предприятиям района также выполнено с превышением. Наш завод «Динамо» был в свое время большим гигантом. Сейчас он стал лучшим заводом Пролетарского района. Все это потому, что рабочие, поддерживая генеральную линию партии и темп индустриализации страны, широко развертывают ударничество и большевистскую самокритику в своих рядах. Эти успехи — факты железной действительности — разбивают в прах теории правых оппортунистов о неопосильности темпов, доказывают банкротство правых оппортунистов совершенно четко, ясно и понятно каждому рабочему, который с чувством глубокого возмущения протестует против пророчеств правых оппортунистов.

Товарищи! В нашем районе вкладывается 300 млн. руб. в промышленность. Из них 90% идут на тяжелую индустрию. Мы имеем 40 млн. руб., уже вложенных в строительство, и сейчас строится 9 новых гигантов. Развертывание этих заводов делает необходимым развить дополнительно в нашем районе еще целый ряд отраслей промышленности. По пятилетке рабочая прослойка в нашем районе возрастет с 37 до 54%, количество рабочих увеличится еще на 120 тыс.

Тысячи лучших рабочих нашего района были посланы на социалистическое переустройство сельского хозяйства. Всем известно, что наш подшефный Хоперский район является одним из лучших по коллективизации и по весенней посевной кампании. Большевицкие ряды нашего района за последнее время пополнились 4 тыс. лучших коренных пролетариев, число рабочих от станка возросло в нашей организации с 59 до 66%. В подарок XVI партсъезду мы преподносим тысячу пролетариев, подавших заявления в ряды ленинской партии. Этим подарком рабочие нашего района демонстрируют свою непреклонную волю к победе социализма.

Для выполнения пятилетки в 4 года мы организовали сотни новых ударных бригад. Товарищи, рабочие крупных гигантов — «Серп и молот», АМО, «Динамо», — выбирая нас на цеховых митингах для приветствия XVI партсъезду, просили заявить, что мы, металлисты, — за генеральную линию партии, за выполнение пятилетки в 4 года. Мы решительно против нытиков и малOVERов, оппортунистов и примиренцев к ним. Мы считаем, что взгляды правых оппортунистов, этой кулацкой агентуры в партии, несовместимы с пребыванием в рядах ВКП(б).

Товарищи, рабочие нашего района поручили нам здесь заявить, что мы требуем четкого ответа от вождей правых оппортунистов: они — за генеральную линию партии или против; они — за выполнение пятилетки в 4 года или против; они — за ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации или против. Молчать дальше нельзя — рабочие требуют ответа. Рабочие умеют крепко и преданно любить своих вождей тогда, когда они не изменяют делу Ленина, делу строительства социализма в нашей стране, делу единства нашей партии. Но наши рабочие будут беспощадны к тем, кто пойдет против Ленина, против ленинской партии, кто нарушит единство наших железных рядов.

Товарищи, мы глубоко убеждены в том, что XVI съезд нашей партии примет по отношению к обанкротившейся правопозиции такие же решительные меры, какие принял в свое время XV съезд нашей партии против троцкизма.

За генеральную линию нашей партии!

За беспощадную борьбу на два фронта!

Да здравствует великая партия Ленина!

Да здравствует XVI партийный съезд большевиков!

Да здравствует т. Сталин!
(Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Ленинградского завода «Красный путиловец» слово имеет т. Шаповалов. (Аплодисменты.)

Шаповалов. Товарищи, 23 тыс. краснопутиловских пролетариев уполномочили меня передать нашему руководителю — Всесоюзной коммунистической партии в лице ее XVI съезда — горячий пролетарский привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы, рабочие «Красного путиловца», с удовлетворением отмечаем, что путь от XV партсъезда к XVI партсъезду благодаря правильному ленинскому руководству коммунистической партии и ее ленинского ЦК был путем побед и достижений. Мы, рабочие «Красного путиловца», отмечаем, что этот путь был путем жесточайшей борьбы с правым уклоном как самым опасным уклоном, а также с остатками контрреволюционного троцкизма и с «левыми» загибами, которые также мешали нашему строительству. Рабочие «Красного путиловца» уверены, что XVI партсъезд здесь скажет свое веское слово и в своих решениях заявит о недопустимости уклонов, скажет, что для руководства социалистическим строительством нужно покончить прежде всего со всякими уклонами. Товарищи, благодаря правильному руководству коммунистической партии «Красный путиловец» также имеет достижения. Во второй год пятилетки тракторным цехом утренней программы первого года пятилетки выполнена за полугодие на 100,4%. Сознывая громадную важность тракторов в деле социалистической перестройки деревни, мы произвели по тракторостроению за первый год пятилетки вместо 3 000—3 050 тракторов. Во второй год пятилетки вместо намеченных 10 тыс. тракторов, благодаря энтузиазму рабочих, программа была увеличена до 12 тыс. Мы, товарищи, сознаем, что выполнение 12-тысячной программы тракторов — труднейшая, ответственнейшая задача, что мы в этой задаче имеем большие трудности. В мае месяце мы имеем невыполнение тракторной программы. Но рабочие «Красного путиловца» уполномочили меня заверить здесь XVI партсъезд, что это невыполнение ни в коем случае не может быть угрозой программы, так как на социалистические поля Советского Союза 12 тыс. тракторов мы выпустим. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы уверены, что XVI партсъезд в своей работе, в своих решениях наметит дальнейший план социалистического победоносного наступления, и мы как боевой отряд рабочего класса заявляем здесь, что мы готовы к практическому выполнению и проведению в жизнь решений XVI партсъезда.

Да здравствует XVI партсъезд!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия и ее руководитель т. Сталин! (Аплодисменты.)

Возглас из делегации «Красного путиловца». Лучшему соратнику т. Ленина, генеральному секретарю нашей компартии — т. Сталину наше краснопутиловское ура. (Возгласы: «Ура!» Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Ленинграда, от турбо-станкостроительного объединения слово имеет т. Шилин. (А п л о д и с м е н т ы.)

Шилин. От рабочих станкостроительного завода имени Свердлова, машиностроительного завода имени Фридриха Энгельса, завода имени Карла Маркса и котлотурбинного металлического завода имени т. Сталина, от имени рабочих Выборгского района мы приветствуем штаб развернутого социалистического строительства, головной отряд мировой пролетарской революции, большевистски сплоченный XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков! (А п л о д и с м е н т ы.)

Огромные задачи социалистического строительства разрешаются нами в условиях борьбы за чистоту ленинской линии партии, в борьбе с правыми и «левыми» оппортунистическими наскоками, пытающимися затормозить наше успешное социалистическое строительство.

От имени рабочих, посланных нас сюда, заявляем: мы целиком и полностью одобряем политику партии, к осуществлению которой будут приложены все наши силы. У нас много недостатков. Мы их преодолеем и преодолеем. Но у нас еще больше достижений. Мы прекратили равнение на довоенный уровень. Теперь мы держим курс на уровень индустриализации, превосходящий уровень развития Европы и Америки.

С какими же достижениями мы приходим к XVI съезду? Мы наладили собственное станкостроение на заводе им. Свердлова. Правда, за первое полугодие этот завод недовыпустил 33 станка. Это требует от нас мобилизации всех наших сил. Мы обязаны этот прорыв ликвидировать. Но все же станкостроение теперь налажено прочно. По заводу им. Карла Маркса за восемь месяцев второго года пятилетки мы имеем перевыполнение промфинплана по выпуску валовой продукции на 9%, по снижению себестоимости на 3,17% против всего годового задания, производительность труда превышена на 1,6% по сравнению со всем годовым заданием. К 1 мая промфинплан доведен до станка, и каждый рабочий, имея его на руках, вносит в него новые поправки в сторону повышения. Рабочие завода им. Карла Маркса сверх плана выпустили к XVI съезду ватермашину, кардочесальную машину и нортроп. Названы эти машины именем XVI партсъезда. (А п л о д и с м е н т ы.)

По заводу им. Энгельса за восемь месяцев продукция поднялась на 18%, производительность труда — на 21,5%, себестоимость снижена на 23,5%. На два месяца раньше срока рабочие к XVI съезду выпустили новую сложную обувную машину. Свою пятилетку завод надеется выполнить в три года.

Котлотурбинный завод им. Сталина стал заводом-втузом; к XVI съезду начали работать все его факультеты, а 15 мая в I ступени было уже 300 учеников. Мы учимся, чтобы лучше выполнять промфинплан. За первое полугодие промфинплан перевыполнен на 14,4%. Рабочие завода на два месяца раньше срока выпустили паровую турбину в 24 тыс. кило-

ватт, назвав ее именем XVI партсъезда. На 3 месяца раньше срока рабочие выпустили первую в Советском Союзе гидротурбину, мощностью в 17 тыс. лошадиных сил. Кроме того комсомольцы этого завода к съезду выпустили паротурбину в 3 тыс. лошадиных сил. Вся турбинная продукция дореволюционного времени составляла 8 960 киловатт, а мы за один только год дадим стране 200 тыс. киловатт и на будущий год повысим выпуск турбин до 500 тыс. киловатт. Тем самым завод сможет выполнить пятилетку в 3 года.

Мы растем, но у нас есть свои недостатки, о которых должен знать съезд. Первое: уделить больше внимания вопросу кадров. Второе: нужно больше специализировать завод на основной продукции, твердо планировать в области текстильного машиностроения, где до сих пор мы не имеем твердых контрольных цифр. Третье: самая основная и убедительная просьба к съезду: чтобы мы смогли спокойно выполнять свою пятилетку, нам нужно дать возможность выстроить в Ленинграде крупный металлургический завод для использования ценных отходов со всех заводов, чтобы получить фасонное литье и необходимое профильное железо. Все наши порывы к разрыванию промышленности упираются в один недостаток, выражающийся в отсутствии центрального крупного чугунолитейного завода, к строительству которого приступили, но ведем его еще слишком слабо. Необходимо все возможности и силы направлять на то, чтобы этот завод построить и дать возможность поднять выпуск продукции.

Мы не только работаем на производстве в смысле подъема его — мы собираем средства для производства. К XVI съезду на отдельных заводах мы провели подписку на заем «Пятилетка—в 4 года», доведя ее до 60%, и думаем довести до 100%. (А п л о д и с м е н т ы.) От имени 80 тыс. рабочих Выборгского района и 22 тыс. коммунаров мы заверяем съезд, что выборы были, есть и будут твердым оплотом в борьбе за социалистическое строительство. Мы считаем, что съезд должен заставить окончательно разоружиться оппортунистические элементы. Партия едина и сильна и не будет терпеть колебаний в своих рядах. Все товарищи должны в деле доказать свою способность бороться в рядах партии.

Да здравствует XVI партийный съезд!

Да здравствует большевистское единство партии! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От Сталинского завода УССР слово для приветствия имеет т. Буденко. (А п л о д и с м е н т ы.)

Буденко. Товарищи, от ударного металлургического завода им. т. Сталина мы приехали приветствовать XVI партийный съезд. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, если вспомнить, в каком положении находился раньше наш завод, то его иначе не называли, как старой галашей. Завод стоял на самом последнем месте, имел самое старое, изношенное оборудование. И вот теперь этот завод нахо-

дится в первых рядах металлургических заводов Украины. (Аплодисменты.)

Каким методом мы достигли того положения, что мы из старой галоши встали в первые ряды металлургии? Метод был очень простой: ударная самоотверженная работа всех рабочих, всего технического персонала привела нас к тому, что мы заняли первое место.

Рабочие на состоявшейся конференции просили передать XVI съезду партии следующий рапорт:

«От XV съезда к XVI съезду ВКП(б) пролетарии Сталинского завода, под руководством коммунистической партии, ведя беспощадную борьбу со всеми наскоками на ее генеральную линию как справа, так и «слева» и с примиренчеством, добились решающих успехов на всех фронтах индустриализации страны. При неразрывной смычке с бедняцкими и батрацкими массами, в союзе с средним крестьянством рабочий класс Советского Союза выкорчевывает остатки капитализма, широким фронтом индустриализирует сельское хозяйство и на основе сплошной коллективизации ликвидирует кулачество как класс.

Выполняя данные XV съезду ВКП(б) обязательства, металлисты Сталинского завода к XVI съезду достигли следующих показателей: за первый год пятилетки производственную программу выполнили на 106,3%, снизив себестоимость на 5%. За восемь месяцев второго года пятилетки программу выполнили на 101,5%, снизили себестоимость продукции на 7,43%, увеличили производительность труда по сравнению с 1928/29 г. на 17%, значительно улучшили качество продукции, уменьшив брак против 1928/29 г. по чугуну на 4,5% и снизили прогулы с 1,9 до 0,9%.

Наше участие в помощи бедняцко-средняцким массам крестьянства в деле социалистической постройки сельского хозяйства выразилось в посылке 300 лучших ударников-металлистов в счет «25 000» на постоянную работу в колхозы. Систематически помогая и участвуя в политической хозяйственной жизни колхозного сельскохозяйственного района, мы в результате этого достигли выполнения и перевыполнения осеннего и весеннего сева.

Металлисты Сталинского завода заявляют XVI съезду ВКП(б), что достигнутые результаты в работе — только первые успехи в деле социалистического строительства и они ни в коем случае не могут нас успокоить. Мы еще решительнее будем вести борьбу, под руководством партии, на всех фронтах социалистического строительства и добьемся таких успехов, которые обеспечат дальнейшее победоносное шествие Советского Союза по пути к социализму.

В знак того, что металлисты Сталинского завода будут беспощадно драться за выполнение и перевыполнение промфинплана, мы преподносим XVI съезду ВКП(б) сверх программы шестон чугуна и объявляем завод ударным.

Да здравствует наша родная коммунистическая партия — партия рабочего класса — строительница социализма!

Да здравствует XVI съезд ВКП(б), который решит величайшие задачи дальнейшего социалистического строительства!» (Аплодисменты.)

От имени сталинских рабочих-металлистов преподносим XVI съезду эту болванку весом в 30 фунтов, чтобы партия была так же крепка, как эта болванка, и не было бы в ней песка и мусора. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От колхозов Северного Кавказа слово имеет т. Марчуков. (Аплодисменты.)

Марчуков. Товарищи, разрешите приветствовать вас от 900 тыс. колхозного массива Северного Кавказа. (Продолжительные аплодисменты.) При проведении коллективизации нам, товарищи, как вам известно, приходилось очень трудно, но все же под руководством коммунистической партии мы имеем достижения. Мы имеем сейчас 70% коллективизированных крестьянских хозяйств.

Нам пришлось очень трудно особенно выкорчевывать, при борьбе с кулачеством, те пни, которые крепко вцепились и которые нам нужно было выкорчевать раз и навсегда. Но мы слезли с простого коня и сели на стального коня и имеем в этом отношении достижения. По посевной площади мы превысили посевы 1913 г. на 3%. Кроме того самое главное достижение — это то, что мы имеем в настоящее время по колхозному массиву на двор семь гектаров посева, а по единоличникам — четыре гектара. Это есть наше коллективное достижение, осуществленное под руководством нашей ленинской партии, которая проводила твердую линию на развернутое колхозное строительство.

Буржуазия и кулачество стремились сорвать дело коллективизации. Товарищи, вы знаете, что было много таких попыток со стороны контрреволюции. Кулаки и их подпевалы нам говорили, что мы ничего не достигнем. Но у нас сейчас есть уже большие достижения в превышении посевной площади. При моем съезде сюда на съезд мне партизаны передавали, чтобы я заверил XVI партийный съезд в том, что мы все же выполним пятилетку в 4 года, а не в 5.

Да здравствует наша коммунистическая партия!

Да здравствует XVI партийный съезд!

Да здравствует сплошная коллективизация! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Бауманского района слово имеет т. Швецов. (Аплодисменты.)

Швецов. Боевому авангарду пролетариата нашей страны в лице XVI партийного съезда от имени 140-тысячной армии рабочих Бауманского района — привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, пролетариат Бауманского района поставил перед собой задачу выдвинуть намеченную пятилетку в 4 года. Мы, баумановцы, перешли от слов к делу. За истекшие полгода мы выполнили свой промфинплан на 104%.

Товарищи, в Бауманском районе имеется целый ряд крупных предприятий, которые на сегодняшний день имеют достижения и преподносят вам в виде подарка—полное освобождение от техники капиталистических стран в части выработки высоковольтных трансформаторов. (Аплодисменты.)

В Бауманском районе имеется такое предприятие, как завод № 24, который совершенно освободился от иностранных моторов. (Аплодисменты.) И эти наши моторы превосходят по своему качеству иностранные моторы.

Есть в нашем районе такой гигант, как Электрозавод. Электрозавод в нашем районе занимает первое место, насчитывая до 10 тыс. рабочих. На Электрозаводе имеется 8 тыс. ударников.

Товарищи, пролетариат Бауманского района всегда и всюду будет отстаивать генеральную линию нашей коммунистической партии.

Бауманцы дают свое заверение XVI партийному съезду в том, что все те неполадки, которые имеются в нашей промышленности, мы в кратчайший срок изживем.

Бауманцы дают свое обещание XVI партийному съезду в том, что всегда и всюду будут бороться на всех участках нашей промышленности против тех оппортунистических настроений, которые еще существуют в нашем пролетариате.

Товарищи, бауманцы дают свое обещание в том, что ту программу, которую мы намечали на пять лет, мы безусловно выполним в четыре года.

Да здравствует XVI партийный съезд!

Да здравствует наша славная коммунистическая ленинская партия! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От колхоза «Ленинский путь» (Нижняя Волга) слово для приветствия имеет т. Малышев. (Аплодисменты.)

Малышев. Товарищи, разрешите от имени ударников колхоза «Ленинский путь» передать штабу колхозного движения колхозный горячий привет! (Аплодисменты.)

При особо напряженной классовой борьбе в хуторах, дошедшей до отказа кулаков в сдаче товарных излишков и сокращения ими в несколько раз посевной площади, при кулацком терроре в отношении отдельных активистов-колхозников, при активности бедноты и лучшей части середняков 15 сентября прошлого года организован колхоз «Ленинский путь» в количестве 900 хозяйств. В настоящее время колхоз имеет 1 097 хозяйств.

В первые дни организации колхоз поставил перед собой задачу подготовить землю для весеннего сева. В заблевуемую вспашку было поднято 11 тыс. га и во время обострения классовой борьбы, когда кулак, совместно с поповщиной и белогвардейщиной, развернул усиленную работу по срыву большевистского сева, колхозники «Ленинского пути», несмотря на отлив около 300 хозяйств из колхоза, выполнили план сева полностью — в 14 тыс. га (аплодисменты) — и в подарок XVI съезду партии сверх плана засеяли

750 га. (Аплодисменты.) Из них отчисляют 25 га на оборону страны и 200 га на займы государству. (Аплодисменты.) План посева выполнен против прошлого года в два раза, а по пшенице — в 6 раз. (Аплодисменты.) Посев произведен исключительно высокосортовыми селекционными семенами. Товарность одной пшеницы определяется до 85 тыс. ц. Вся товарность в колхозе выражается примерно около 150 тыс. ц.

Помимо этого колхоз заложил семенники: 125 га разных культур трав, 47 га свеклы и 200 га кукурузы, которая первый раз сеется в нашем районе. Мы к XVI съезду передали 25 человек лучших ударников, красных партизан, в партию (аплодисменты) и имеем заявления от 60 человек. Методами коммунистического труда — социалистическое соревнование, ударничество, производственные совещания на полях — производительность труда доведена на одно тягло до 4,4, на волах — 3,1, при севе на 1 трактор в 1 час — 1,25 га. У колхозников посева на хозяйство 14 га, а у единоличников — 4 га, на едока у колхозника — 1,75 га, а у единоличника — 0,90 га. Доходность определяется на едока у колхозника в 180 руб., у единоличника в прошлом году было 75 руб. Эти результаты большевистского сева ясно доказали всем уклонистам, всем ревизорам ленинского учения, что ихние бумажные, никудышные поправки к основной линии Центрального комитета партии никуда не годятся. (Аплодисменты.) Верный путь — это коллективизация, которая обеспечивает не только замену эксплуататорского кулацкого хозяйства, но и проведение новых форм коренного переустройства сельского хозяйства. В момент полевых работ на полях работало 6 санитарных повозок, 7 красных уголков, 5 громкоговорителей, 2 кинопередвижки, и на все время работ было организовано общественное питание в поле.

Подготовка к уборочной кампании идет ударным темпом, и к 1 июля намечен пробный выезд на поля. Уход за пропащими культурами проводится ударными бригадами женщин в числе 500 человек. Колхозники на время подготовки уборочной кампании и ее проведения объявили себя ударниками. Наша основная задача — углубить работу среди бедноты, вовлечь во все хозяйственные работы середняка, который сейчас, как никогда, проявил в коллективном труде особый трудовой энтузиазм. Мы ставим перед собой задачу — к уборочной кампании всю лучшую часть, могущую быть в колхозе, привлечь на свою сторону. Ввиду нехватки рабочей тяговой силы, уборочная кампания будет проходить круглые сутки, как и весенний сев. Никакого отдыха во время уборки не может быть, когда напряженность уборочных работ требует серьезного отношения к делу.

В отношении разрешения задач животноводства на предмет увеличения товарности для рабочих районов мы закончили постройку инкубатория на 17 тыс. одновременной закладки яиц и строим свинарник на 11 тыс. свиной лучшей английской породы.

Наша основная задача в весеннем севе была — как можно больше удержать влаги в земле, а нынешняя уборочная кампания требует нового напряжения — как можно больше удержать зерна в колосе.

Да здравствует вождь строящегося социализма в нашей стране — коммунистическая партия и ее авангард — XVI съезд!

Да здравствует вождь угнетенных всего мира — Коммунистический интернационал!

Да здравствует руководитель проведения ленинского учения в жизнь — т. Сталин! (Аплодисменты.)

Да здравствует авангард мировой революции — рабочий класс! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Красной армии слово имеет командующий 5-й краснознаменной дальневосточной армией т. Блюхер. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Блюхер. Товарищи, по поручению военной делегации и от имени Рабоче-крестьянской красной армии разрешите мне в вашем лице — передовой когорты ленинцев-большевиков — приветствовать двухмиллионную армию ленинцев-большевиков, перестраивающую нашу страну на новых социалистических началах. (Аплодисменты.) Между XV и XVI партсъездами Центральный комитет нашей партии с ленинской настойчивостью осуществлял дело социалистического переустройства нашей страны. Одновременно с этим Центральный комитет уделял и уделяет огромное внимание делу поднятия боеспособности нашей страны и укреплению мощи Рабоче-крестьянской красной армии.

Товарищи, к XVI съезду мы приходим с армией, резко отличающейся от того, что она представляла ко времени XV съезда. Армия политически выросла. Армия является сегодня еще более крепким классовым оплотом диктатуры пролетариата. Армия технически изо дня в день оснащается, и недаром после всех столкновений, которые мы имели на китайской границе, вынужденных столкновений, в которых мы защищали наше дело социалистического строительства, мы можем сказать, что к сегодняшнему дню наша армия может смело выдержать сравнение по своим техническим свойствам с армией любой современной буржуазной страны. (Аплодисменты.)

Товарищи, в период между XV и XVI съездами наша мощно растущая партийная армейская организация вела успешно борьбу с контрреволюционным троцкизмом, выметая остатки его из рядов нашей Рабоче-крестьянской красной армии.

Мы можем заверить XVI партийный съезд — коллективного вождя нашей партии — в том, что, ведя беспощадную борьбу с правыми оппортунистами, с примиренцами к этому оппортунизму, наша партийная организация идет единой, монолитной, готовой защищать в каких угодно

условиях правильную линию нашего Центрального комитета. (Аплодисменты.)

Товарищи, наша Красная армия, улучшая свою политическую и боевую подготовку, одновременно с этим принимает и живейшее участие в социалистическом строительстве нашей страны. Мы в текущем году из тех демобилизовавшихся красноармейцев, которых выпустим осенью из рядов нашей армии на социалистический фронт нашего строительства, даем стране десятки тысяч массовых активистов — работников на селе, из которых большинство составит кадры инициаторов колхозного строительства. (Аплодисменты.)

Товарищи, Красная армия является составной частью нашего социалистического организма. Та правильная линия, которая непоколебимо, неуклонно, с большевистской настойчивостью проводится нашим Центральным комитетом, несмущая на все попытки оппортунистов повернуть нас назад, приводит также и к укреплению обороны нашей страны. Огромный рост нашей индустрии, каждый новый трактор, выбрашиваемый на поле нашей перестраивающейся на социалистических началах деревни, каждый новый автомобиль, который будет выбрасывать наши автомобильные гиганты, каждая новая домна, каждый новый мартен, — все это укрепляет обороноспособность страны. Мы обращаемся к съезду от имени всех бойцов нашей Рабоче-крестьянской красной армии с просьбой, чтобы линия на индустриализацию, линия решительного социалистического переустройства сельского хозяйства не только не ослаблялась, но с еще большей энергией продолжалась.

Товарищи, те огромные достижения, которые мы имеем в армии, с особенной отчетливостью выявились в навязанных нам недавно боях за защиту наших советских границ. Особая дальневосточная армия, один из отрядов Рабоче-крестьянской красной армии, была вынуждена выдержать несколько небольших боевых столкновений с тем, чтобы показать, что на страну строящегося социализма мировая буржуазия безнаказанно нападать не может. (Аплодисменты.)

Самое важное, что я обязан от бойцов Рабоче-крестьянской красной армии сказать XVI партийному съезду, — это то, что наша Рабоче-крестьянская красная армия дралась в этих боях с такой колоссальной преданностью диктатуре рабочего класса, советской власти и нашей партии, с какой могли драться только лучшие отряды рабочей гвардии в 1918—1919 гг. (Аплодисменты.)

Это, товарищи, служит самым ярким и наглядным показателем того, что союз рабочего класса и крестьянства, несмотря на все разговоры правых оппортунистов о размычке с середняком, существует, будет существовать и обеспечит полное социалистическое переустройство нашей страны. (Аплодисменты.)

Я должен сказать, товарищи, также о том, что наши командные кадры, в свое время обвиненные контрреволюционными троцкистами в перерождении, в этих боях показали, что в лице и старых участников

гражданской войны и той молодежи, которую мы получили через наши военные учебные заведения, мы имеем попрежнему надежный, политически выдержанный оплот диктатуры пролетариата.

Мы не могли во время этих боев отделить стариков от молодежи, не видевшей пороха в гражданской войне. Все одинаково готовы были жертвовать жизнью за пролетарскую диктатуру, все оспаривали друг у друга эту честь, когда отправлялись в бой. (А п л о д и с м е н т ы.)

В этих боях наша партийная организация завоевала себе такой авторитет, которым может гордиться XVI партийный съезд. Партийцы и комсомольцы, которые являются сейчас застрельщиками в социалистическом соревновании и ударничестве, являлись также застрельщиками в готовности отдать свою жизнь за дело рабочего класса. Мы имели бесконечное количество примеров и случаев, когда беспартийные красноармейцы, крестьяне и рабочие, перед боем подходили к политруку и говорили: товарищ политрук или товарищ командир, отправляясь в бой, я буду честно защищать завоевания Октябрьской революции, и если меня убьют, то я, не будучи партийцем, прошу меня считать как партийца, умирающего за дело рабочего класса. (Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, мы, бойцы Красной армии, можем с гордостью доложить вам, что во время этих боев мы не имели ни дезертирства, ни перебежчиков к нашему противнику. Армия показала такую устойчивость, такую высокую классовую преданность делу социалистического строительства, такую, как я уже говорил, редко можно было встретить даже в 1919 г. в лучших наших частях. На этом фоне мы имеем только два темных позорных пятна: у нас убежали к противнику двое из цензовиков, призванных в армию на 9 месяцев. И эти оба оказались троцкистами. Это лишний раз показывает, что троцкизм вместе с самим Троцким, разлагаясь, предает пролетарскую диктатуру. Троцкизм, который мы справедливо называем контрреволюционным, нашел свое контрреволюционное выражение и в дни героических боев Особой дальневосточной армии.

Я не могу вам рассказать о всех успехах, которые имела армия в этих боях. Я не могу даже найти слов для выражения той огромной политической сознательности, прекрасного поведения на территории Китая, отличного отношения к китайским рабочим и китайским трудящимся, которые проявила наша Рабоче-крестьянская красная армия, этим самым показывая свою интернациональную революционную природу. Но я хочу сказать, что эти успехи Особой дальневосточной армии не являются результатом выделения ее в смысле лучшего технического оснащения, в смысле лучшего подбора личного состава, — нет, товарищи, Особая дальневосточная армия не является по своим техническим качествам лучшей частью нашей Рабоче-крестьянской красной армии. И тот пример Особой дальневосточной армии, свидетелем которого мы были,

говорит о том, что, если бы нам навязали войну на других фронтах, мы противнику сумели бы показать, что мы умеем защищать диктатуру рабочего класса и пролетарскую революцию с не меньшей настойчивостью, чем это сделала Особая дальневосточная армия. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, все эти успехи свидетельствуют о том, что мы изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год растем. Классовая сплоченность армии, ее высокая политическая сознательность, ее готовность умереть за дело пролетарской революции свидетельствуют о том, что во всей нашей стране, в союзе рабочего класса и крестьянства, в нашей индустрии, в нашем перестраивающемся сельском хозяйстве заложены гарантии успеха правильной генеральной линии нашей партии, осуществления того, что завещал нам Владимир Ильич Ленин и что успешно выполняется Центральным комитетом. Это дает нам полную уверенность в том, что мы сумеем добиться социализма в нашей стране. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, позвольте мне от имени бойцов заверить вас, что партийная организация нашей армии как до XVI партийного съезда, так и после XVI партийного съезда будет решительно и беспощадно бороться со всякого рода уклонами, будет попрежнему беспощадно бороться с правым уклоном, с примиренчеством к нему, с троцкизмом и «левыми» загибами, обеспечивая проведение правильной генеральной линии партии.

Позвольте заверить вас, что, если в будущем повторится новая попытка помешать нашему социалистическому строительству, попытка напасть на наши границы, Красная армия сможет с еще большей решительностью, с еще большим энтузиазмом, с полной готовностью умереть за дело пролетариата, защищать наши границы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует коллективный вождь нашей партии — XVI партийный съезд!

Да здравствует ленинский ЦК нашей партии!

Да здравствует лучший ученик т. Ленина — т. Сталин! (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует первый командир п красноармеец — руководитель нашей армии — т. Ворошилов! (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует двухмиллионная армия ленинских большевиков! (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует мировая революция! (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы, п е р е х о д я щ и е в о в а ч и ю.)

Голоса с мест. Да здравствует Красная армия! (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От Особой краснознаменной дальневосточной красной армии слово имеет красноармеец т. Царев. (А п л о д и с м е н т ы.)

Царев. Коллективному вождю миллионов рабочих и трудящихся крестьян Особая краснознаменная дальневосточная армия передает свой боевой привет и боевое знамя. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, в дни величайшего социалистического строительства нашей Дальневосточной краснознаменной армии выпала на долю почетная задача показать в авангардных боях с капиталистическим миром крепость и мощь нашего Советского Союза, строящего социализм.

Товарищи, Дальневосточная армия приказ страны выполнила с точностью: угроза войны с Дальнего Востока, со стороны белокитайских наймитов, твердость и крепость бойцов, командиров и политработников временно отведена.

Ведя решительные бои за дело Ленина, мы, бойцы Особой краснознаменной дальневосточной армии, всегда помнили, чувствовали за собой грозную несокрушимую стену социалистического строительства. Мы знали, что в борьбе, которую мы вели против наступающих агентов мирового капитализма, победит мирная политика нашего государства и нашей партии.

Страна и рабочий класс с задачей обороны дальневосточных границ справились благодаря тому, что наша Красная армия умеет воевать за дело революционной ленинской партии. Наша армия сплачивалась ленинской идеей и пошла в бой под руководством ленинцев-большевиков. Благодаря этому в борьбе за Советы Особая показала, что Красная армия беспощадна к классовым врагам, но является другом трудящихся угнетенного Китая.

Сейчас, когда рабочий класс, вопреки паническим крикам оппортунистов, преодолевает трудности, когда беднота и основная масса середняков идет в колхозы, когда партия Турксибом, Тракторостроем, Днепростроем и другими промышленными гигантами показывает, что ею взят правильный ленинский курс, — Особая армия рапортует своей партии, что ее бойцы и начсостав сплочены вокруг партии, вокруг Центрального комитета и вокруг вождя партии — т. Сталина.

Товарищи, рост доверия и безграничная преданность партии были продемонстрированы в дни боевых испытаний, когда партийная организация Особой армии выросла за счет лучших бойцов и лучших командиров. При повороте политики партии от ограничения кулака к ликвидации его как класса беспартийная масса Особой еще раз подтвердила свою преданность партии, и на дивизионных партийных конференциях большое количество рабочих, батраков и колхозников подало заявления о вступлении в партию. (А п л о д и с м е н т ы.)

Стране, которая под руководством партии ведет гигантскую социалистическую стройку, мы, Дальневосточная краснознаменная, в этом году даем свыше 2 тыс. агрономов, трактористов и колхозников-организаторов, в технические вузы мы передаем 250 человек для подготовки новых преданных партии технических кадров.

Задания, которые мы получили от партии, мы не только выполним, но и перевыполним. И тот, кто думает, что мы хоть на одну минуту забываем дело, порученное нам пролетарской революцией, тот конечно ошибается. Ни одной минуты из своей боевой подготовки мы не урываем. Вся эта работа проводится за счет творческого порыва и красноармейского досуга. Рабоче-крестьянская красная армия призвана защищать оплот мировой пролетарской революции, наш Советский Союз. И мы, бойцы Особой, являясь нераздельной частью Красной армии, все зорко следим за антисоветскими происками империализма. Миротворческим разговорам империалистов мы не верим. Еще не так давно мы проверили действительную цену буржуазного миролюбия. Еще до сих пор у нас свежа на наших знаменах кровь героев-борцов, погибших в борьбе, в оборонительных боях за пятилетку, за Советский Союз.

Мы знаем, как надо ответить всем, кто хочет сорвать наше социалистическое строительство. Постоянная готовность выйти в бой под лозунгом ленинской партии на любом участке — вот наш ответ на это.

Сегодня Особая дальневосточная отдает свои лучшие силы на подготовку кадров для социалистического строительства. Но не нужно забывать, что мы каждую минуту должны быть готовы к беспощадной борьбе с врагами социалистического строительства, готовы отдать весь свой боевой опыт, отдать жизнь за дело рабочего класса под руководством Ленинской партии. XVI съезду партии, вождю партии и лучшему ученику Ленина т. Сталину, нашему славному вождю, командиру и первому красноармейцу т. Ворошилову, ленинскому Центральному комитету Особой дальневосточная армия передает свой привет и отдает свой рапорт.

К защите границ Советского Союза под знаменем Ленинской партии мы всегда готовы. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. От краснофлотцев слово имеет т. Кушнер. (А п л о д и с м е н т ы.)

Кушнер. Товарищи, по поручению краснофлотцев, командиров и политработников краснознаменного Балтийского флота разрешите мне передать испытаннейшему, вернейшему, надежнейшему борцу за строительство социализма в нашей стране, надежнейшему вождю Советского Союза — ленинской партии в лице XVI съезда боевой краснофлотский привет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! XVI съезд партии собирается в важнейший исторический момент, когда партия развертывает победоносное социалистическое строительство, в тот момент, когда партия добилась величайшего перелома в развитии сельского хозяйства. Мы знаем, что эти гигантские успехи объясняются только тем, что партия и ее Центральный комитет твердо держали и держат в руках штурвал корабля социалистического строительства. Мы знаем, что эти успехи объясняются

тем, что партия и ее Центральный комитет безошибочно проложили курс к выполнению ленинских заветов, разгромив всякие попытки и «слева» и справа помешать победоносному социалистическому строительству. Мы знаем, что сейчас наскоки правых и «левых» на партию усиливаются. Мы их разгромили до конца и заверяем съезд, что оставались и остаемся твердыми и стойкими большевиками на палубах наших красных кораблей.

Товарищи! Мы знаем, что наши успехи делают реальной, как никогда, опасность войны против Советского Союза. Мы ни на минуту не забываем об этом, и мы крепим мощь и боеспособность рабочего Красного флота. Мы твердой рукой ведем наши корабли. Мы зорко следим за охраной наших границ. И мы заверяем партию и Центральный комитет, что в любой момент по первому зову Центрального комитета мы готовы выступить против любого противника, который попытается помешать делу социалистического строительства в нашей стране. (Г о л о с а: «Да здравствует Красная армия!» «Да здравствует Красный флот!»)

Товарищи, мне поручили доложить съезду о крупных достижениях в повышении нашей боеспособности. Мы на основе соцсоревнования и ударничества добились величайших успехов, укрепили боеспособность Красного флота. В этом году мы на месяц раньше кончили зимний ремонт благодаря энтузиазму краснофлотцев; на месяц раньше вступили в летнюю кампанию. В этом году показатели нашей боевой учебы значительно выше показателей всех прошлых лет. Моряки Красной Балтики в Октябрьскую революцию 1917 г. были вернейшим ударным отрядом партии, и Владимир Ильич говорил: «В самые опасные и самые трудные моменты посылайте моряков». Эти славные традиции революционных моряков Красной Балтики мы сохраняем целиком. Мы передали эти традиции сотням и тысячам молодежи, которая воспитывалась и воспитывается в рядах нашего флота. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы готовы в любую минуту дать этих бойцов на защиту границ нашего Союза, на защиту дела мировой пролетарской революции.

Да здравствует коммунистическая партия!

Да здравствует ее ленинский ЦК!

Да здравствует наш любимый вождь т. Сталин! (Продолжительные аплодисменты. Возгласы: «Ура!»)

Председательствующий. От Сталинградского тракторного завода слово имеет т. Сучков. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сучков. Товарищи, по поручению рабочих строителей, металлистов и инженерно-технического персонала краснознаменного Тракторостроя, который 17 июня текущего года стал тракторным заводом, пламенный привет XVI партсъезду большевиков!

Товарищи, маловеры и нытики пророчили невозможность построить тракторный завод в сокращенный срок. В противовес этому энтузиазмом и волей всего коллектива рабочих Тракторостроя завод построен в течение 11 месяцев, на 10 месяцев раньше первоначального срока и на два месяца ранее против последнего правительственного срока.

Товарищи, наш коллектив поставил своей задачей к 1 октября 1930 г. выпустить 2 тыс. тракторов. Наряду с этим с момента пуска завода до 1 октября 1931 г. мы ставим своей задачей выпустить 37½ тыс. тракторов. Товарищи, эта задача на фронте индустриализации страны является не только задачей коллектива строителей тракторного завода, — она является задачей всего рабочего класса и она гарантируется той исключительной помощью и тем вниманием, которые строительству тракторного завода были уделены всем рабочим классом нашей страны.

Мы знаем примеры героизма, который был проявлен грузчиками и моряками Новороссийского флота. Все было устремлено к тому, чтобы скорейшим путем, в наикратчайший срок построить тракторный завод. Сегодня тракторный завод пущен. Мы даем обещание XVI партсъезду, что ставим своей задачей не только полностью пущать тракторный завод, но и дать высококачественные и дешевые тракторы. Мы используем в работе завода, так же как и в его строительстве, помощь американских инженеров вместе с работающими у нас американскими пролетариями, чтобы затем американской техникой в производстве, под руководством коммунистической партии, достичь еще больших успехов, чем те, какие мы имеем к сегодняшнему дню. Под ленинским руководством партии мы пойдем к новым победам, к новым революционным этапам, которые обеспечат нам выпуск 30½ тыс. тракторов в год.

Да здравствует ленинская, коммунистическая большевистская партия!

Да здравствует XVI Всесоюзный съезд партии! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Товарищи, пришествия закончены. Разрешите на этом сегодняшнее заседание считать законченным.

Заседание второе.

(27 июля 1930 г., утреннее.)

Клинин (председательствующий). Разрешите заседание считать открытым. Приступаем к обсуждению первого пункта порядка дня. Слово для доклада имеет т. Сталин. (Бурные,

продолжительные аплодисменты, переходящие в длительную овацию; крики «ура». Съезд, стоя, приветствует т. Сталина.)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА XVI СЪЕЗДУ ВКП(б).

I.

РАСТУЩИЙ КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

Товарищи! Со времени XV съезда прошло 2½ года. Период времени, кажется, не очень большой. А между тем за это время произошли серьезнейшие изменения в жизни народов и государств. Если охарактеризовать в двух словах истекший период, его можно было бы назвать периодом переломным. Он был переломным не только для нас, для СССР, но и для капиталистических стран всего мира. Но между этими двумя переломами существует коренная разница. В то время, как перелом этот означал для СССР поворот в сторону нового, более серьезного экономического подъема, для капиталистических стран перелом означал поворот к экономическому упадку. У нас, в СССР, растущий подъем социалистического строительства и в промышленности, и в сельском хозяйстве. У них, у капиталистов, растущий кризис экономики и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

Такова картина нынешнего положения в двух словах.

Вспомните положение дел в капиталистических странах 2½ года тому назад. Рост промышленного производства и торговли почти во всех странах капитализма. Рост производства сырья и продовольствия почти во всех аграрных странах. Орел вокруг САСШ, как страны самого полнокровного капитализма. Победные песни о «процветании». Низкопоклонство перед долларом. Славословия в честь новой техники, в честь капиталистической рационализации. Объявление эры «оздоровления» капитализма и несокрушимой прочности капиталистической стабилизации. «Всеобщий» шум и гам насчет «неминуемой гибели» Страны советов, насчет «неминуемого краха» СССР.

Так обстояло дело вчера.

А какова картина теперь?

Теперь — экономический кризис почти во всех промышленных странах капитализма. Теперь — сельскохозяйственный кризис во всех аграрных странах. Вместо «процветания» — нищета масс и колоссальный рост безработицы. Вместо подъема сельского хозяйства — разорение миллионов масс крестьянства. Рушатся иллюзии насчет всемогущества капитализма вообще, всемогущества северо-американского капитализма в особенности. Все слабее становятся победные песни в честь доллара и капиталистической рационализации. Все сильнее становятся пессимистические завывания насчет «ошибок» капитализма. А «всеобщий» шум о «неминуемой гибели» СССР сменяется «всеобщим» злобным шипением насчет необходимости наказать «эту страну», которая смеет развивать свою экономику, когда кругом царит кризис.

Такова картина теперь.

Вышло именно так, как говорили большевики года два-три тому назад. Большевики говорили, что рост техники в капиталистических странах, рост производительных сил и капиталистической рационализации, при ограниченных пределах жизненного уровня миллионов масс рабочих и крестьян, должны неминуемо привести к жестокому экономическому кризису. Буржуазная пресса посмеивалась над «оригинальным пророчеством» большевиков. Правые уклонисты отмежевывались от большевистского прогноза, подменяя марксистский анализ либеральной болтовней об «организованном капитализме». А что вышло на деле? Вышло так, как говорили большевики.

Таковы факты.

Перейдем к рассмотрению данных об экономическом кризисе в капиталистических странах.

1. Мировой экономический кризис.

а) При изучении кризиса бросаются в глаза прежде всего следующие факты: 1. Нынешний экономический кризис есть кризис производства. Это значит, что произведено товаров больше, чем может поглотить рынок. Это значит, что произведено мануфактуры, топлива, фабрично-заводских изделий, предметов питания больше, чем могут купить на наличные деньги основные потребители, т. е. народные массы, доходы которых остаются на низком уровне. А так как покупательная способность народных масс в условиях капитализма остается на минимально-низком уровне, то «излишек» товаров, мануфактуры, хлеба и т. д. капиталисты оставляют на складах или даже уничтожают, чтобы удержать высокие цены, производство сокращают, рабочих рассчитывают, и народные массы вынуждены бедствовать из-за того, что произведено слишком много товаров.

2. Нынешний кризис является первым после войны мировым экономическим кризисом. Он является мировым кризисом не только в том смысле, что охватывает все или почти все промышленные страны мира, причем даже Франция, систематически впрыскивающая в свой организм миллиарды марок репарационных платежей Германии, не смогла избежать известной депрессии, которая должна, по всем данным, перейти в кризис. Он является мировым кризисом еще в том смысле, что кризис промышленный совпал по времени с кризисом сельскохозяйственным, охватывающим производство всех видов сырья и продовольствия в основных аграрных странах мира.

3. Нынешний мировой кризис развертывается неравномерно, несмотря на его

всобщий характер, поражая те или иные страны в разное время и с различной силой. Промышленный кризис начался раньше всего в Польше, Румынии, на Балканах. Он развертывался там в продолжение всего прошлого года. Явные признаки начавшегося сельскохозяйственного кризиса имелись уже в конце 1928 г. в Канаде, в САСШ, в Аргентине, в Бразилии, в Австралии. За весь этот период промышленность САСШ идет в гору. К середине 1929 г. промышленное производство в САСШ достигает почти рекордной высоты. Только со второй половины 1929 г. начинается перелом, и потом уже развертывается стремительный кризис промышленного производства, отбросивший САСШ к уровню 1927 г. Вслед за этим идет промышленный кризис в Канаде, в Японии. Затем идет банкротства и кризис в Китае и колониальных странах, где кризис усугубляется падением цен на серебро и где кризис перепроизводства сочетается с разрушением крестьянского хозяйства, доведенного эксплуатацией феодалов и непосильными налогами до полного истощения. Что касается Западной Европы, то там кризис начинает входить в силу лишь в начале этого года, причем не везде с одинаковой силой, а Франция даже в этот период все еще продолжает проявлять рост промышленного производства.

Я думаю, что нет необходимости особенно останавливаться на цифровых данных, демонстрирующих наличие кризиса. О том, что кризис существует, теперь уже не спорят. Я ограничусь поэтому приведением одной небольшой, но характерной таблицы, опубликованной недавно германским «Институтом конъюнктурных исследований». Таблица эта изображает развитие горной промышленности и основных отраслей крупной обрабатывающей индустрии в САСШ, Англии, Германии, Франции, Польше, СССР, начиная с 1927 г., причем уровень производства в 1928 г. причисляется за 100.

Вот эта таблица:

Г о д ы	СССР	САСШ	Англия	Германия	Франция	Польша
1927	82,4	95,5	105,5	101,1	86,6	88,5
1928	100	100	100	100	100	100
1929	123,5	106,3	107,9	101,8	119,4	99,8
1930 (п. первый квартал)	155,5	95,5	107,4	98,4	113,1	81,6

О чем говорит эта таблица?

Она говорит, прежде всего, о том, что САСШ, Германия и Польша переживают резко выраженный кризис крупного промышленного производства, причем за первый квартал 1930 г. в САСШ после подъема в первой половине 1929 г. уровень производства упал в сравнении с 1929 г. на 10,8%, снизившись до уровня 1927 г.; в Германии после трехлетнего зстоя уровень производства снизился в сравнении с прошлым годом

на 8,4%, упав ниже уровня 1927 г. на 6,7%, а в Польше после прошлогоднего кризиса уровень производства снизился в сравнении с прошлым годом на 15,2%, упав ниже уровня 1927 г. на 3,9%.

Она говорит, во-вторых, о том, что Англия уже три года топчется на одном месте вокруг уровня 1927 г., и переживает тяжелейший экономический застой, причем в первом квартале 1930 г. она успела уже снизить уровень производства в сравнении с прошлым годом на 0,5%, вступив,

таким образом, в начальную фазу кризиса.

Она говорит, в-третьих, о том, что из крупных капиталистических стран только во Франции имеет место некоторый рост крупной промышленности, причем, если процент прироста в 1928 г. составлял 13,4%, а в 1929 г. 9,4%, то в первом квартале 1930 г. прирост в сравнении с 1929 г. составляет всего лишь 3,7%, давая, таким образом, картину из года в год снижающейся кривой роста.

Она говорит, наконец, о том, что из всех стран в мире только в СССР имеет место бурный подъем крупной промышленности, причем уровень производства в первом квартале 1930 г. превышает уровень 1927 г. более чем вдвое, а процент прироста подымается с 17,6% в 1928 г. до 23,5% в 1929 г. и до 32% в первом квартале 1930 г., давая, таким образом, картину из года в год подымающейся кривой роста.

Могут сказать, что если так обстояло дело до конца первого квартала этого года, то не исключено, что во втором квартале этого года оно могло измениться к лучшему. Но данные второго квартала решительно опровергают подобное предположение. Наоборот, они говорят о том, что во втором квартале положение еще больше ухудшилось. Эти данные говорят о новом падении акций на нью-йоркской бирже и новой волне банкротств в САСШ; о новом сокращении производства, снижении заработной платы рабочих и росте безработицы в САСШ, Германии, Англии, Италии, Японии, Южной Америке, Польше, Чехо-Словакии и т. д.; о вступлении ряда отраслей промышленности Франции в полосу застоя, являющегося при нынешней международной экономической обстановке признаком начинающегося кризиса. Безработных в САСШ имеется теперь более 6 млн., в Германии — около 5 млн., в Англии — более 2 млн., в Италии, Южной Америке, Японии — по миллиону, в Польше, Чехо-Словакии, Австрии — по 500 тысяч. Я уже не говорю о дальнейшем обострении сельскохозяйственного кризиса, разоряющего миллионы фермеров и трудовых крестьян. Кризис перепроизводства в сельском хозяйстве дошел до того, что ради сохранения высоких цен и прибылей буржуазии в Бразилии выброшено в море 2 млн. мешков кофе, в Америке стали топить вместо угля кукурузой, в Германии миллионы лудов ржи превращены в корм для свиней, а по части хлопка и пшеницы принимаются все меры к тому, чтобы сократить посевные площади процентов на 10—15.

Такова общая картина развертывающегося мирового экономического кризиса.

б) Теперь, когда мировой экономический кризис развертывает свое разрушительное действие, спуская ко дну целые слои средних и мелких капиталистов, разоряя целые группы рабочей аристократии и фермеров и обрекая на голод миллионные массы рабочих, — все спрашивают: где причина кризиса, в чем его основа, как с ним бороться, как его уничтожить? Изыскиваются самые разнообразные «тео-

рии» кризиса. Предлагают целые проекты «смягчения», «предупреждения», «ликвидации» кризиса. Буржуазные оппозиции кивают на буржуазные правительства, которые, оказывается, «не приняли всех мер» для предупреждения кризиса. «Демократы» обвиняют «республиканцев», «республиканцы» — «демократов», а все вместе — группу Гувера с ее «Федеральной резервной системой», которая не сумела «обуздать» кризис. Существуют даже такие мудрецы, которые причину мирового экономического кризиса видят в «кознях большевиков». Я имею в виду известного «промышленника» Рехберга, который, собственно, мало похож на промышленника и скорее всего напоминает «промышленника» среди литераторов и «литератора» среди промышленников. (С м е х.)

Понятно, что все эти теории и проекты не имеют ничего общего с наукой. Нужно признать, что буржуазные экономисты оказались полными банкротами перед лицом кризиса. Более того, они оказались лишенными даже того минимума чужь жизни, в котором не всегда можно отказать их предшественникам. Эти господа забывают, что кризисы нельзя рассматривать, как случайное явление в системе капиталистического хозяйства. Эти господа забывают, что экономические кризисы являются неизбежным результатом капитализма. Эти господа забывают, что кризисы родились вместе с рождением господства капитализма. На протяжении более чем сотни лет происходят периодические экономические кризисы, повторяясь через каждые 12—10—8 и меньше лет. За этот период буржуазные правительства всех рангов и цветов, буржуазные деятели всех степеней и способностей, — все без исключения пытались пробовать свои силы на предмет «предупреждения» и «уничтожения» кризисов. Но все они терпели поражение. Терпели поражение, так как нельзя предупредить или уничтожить экономические кризисы, оставаясь в рамках капитализма. Что же тут удивительного, если нынешние буржуазные деятели также терпят поражение? Что же тут удивительного, если мероприятия буржуазных правительств ведут на деле не к смягчению кризиса, не к облегчению положения миллионных масс трудящихся, а к новым взрывам банкротств, к новой волне безработицы, к поглощению менее сильных капиталистических объединений более сильными капиталистическими объединениями?

Основа экономических кризисов перепроизводства, их причина лежит в самой системе капиталистического хозяйства. Основа кризиса лежит в противоречии между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства. Выражением этого основного противоречия капитализма является противоречие между колоссальным ростом производственных возможностей капитализма, рассчитанным на получение максимума капиталистической прибыли, и относительным сокращением платежеспособного спроса со стороны миллионных масс трудящихся, жизненный уровень которых капиталисты все время стараются держать

в пределах крайнего минимума. Чтобы выиграть в конкуренции и выжать побольше прибыли, капиталисты вынуждены развивать технику, проводить рационализацию, усилить эксплуатацию рабочих и поднять производственные возможности своих предприятий до крайних пределов. Чтобы не отстать друг от друга, все капиталисты вынуждены так или иначе стать на этот путь бешеного развития производственных возможностей. Но рынок внутренний и рынок внешний, покупательная способность миллионов масс рабочих и крестьян, являющихся в последнем счете основными покупателями, остаются на низком уровне. Отсюда кризисы перепроизводства. Отсюда известные результаты, повторяющиеся более или менее периодически, в силу которых товары остаются непроданными, производство сокращается, растет безработица, снижается заработная плата и, тем самым, еще больше обостряется противоречие между уровнем производства и уровнем платежеспособного спроса. Кризис перепроизводства есть проявление этого противоречия в бурных и разрушительных формах. Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплуатации, не на вывоз капитала, а на систематический подъем материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом. Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм.

Такова основа экономических кризисов перепроизводства вообще.

Но дело этим не может ограничиваться при характеристике нынешнего кризиса. Нынешний кризис не есть простое повторение старых кризисов. Он происходит и разворачивается в некоторых новых условиях, которые необходимо выявить, чтобы получить полную картину кризиса. Он осложняется и углубляется целым рядом особых обстоятельств, без уяснения которых невозможно составить себе ясное представление о нынешнем экономическом кризисе.

Что это за особые обстоятельства?

Они, эти особые обстоятельства, сводятся к следующим характерным фактам:

1. Кризис сильнее всего поразил главную страну капитализма, его цитадель, САСШ, сосредоточивающие в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира. Понятно, что это обстоятельство не может не вести к колоссальному расширению сферы влияния кризиса, к обострению кризиса и накоплению сверхсметных трудностей для мирового капитализма.

2. В ходе разворачивания экономического кризиса промышленный кризис главных капиталистических стран не просто совпал, а переплелся с сельскохозяйственным кризисом в аграрных странах, усугубив трудности и предопределив неизбежность общего упадка хозяйствен-

ной активности. Нечего и говорить, что промышленный кризис будет усиливать сельскохозяйственный, а сельскохозяйственный — затягивать промышленный, что не может не привести к углублению экономического кризиса в целом.

3. Нынешний капитализм, в отличие от старого капитализма, является капитализмом монополистическим, а это предопределяет неизбежность борьбы капиталистических объединений за сохранение высоких, монопольных цен на товары, несмотря на перепроизводство. Понятно, что это обстоятельство, делающее кризис особенно мучительным и разорительным для народных масс, являющихся основными потребителями товаров, не может не повести к затягиванию кризиса, не может не затормозить его расставание.

4. Нынешний экономический кризис разворачивается на базе общего кризиса капитализма, возникшего еще в период империалистской войны, подготавливающего устои капитализма и облегчившего наступление экономического кризиса.

Что это означает?

Это означает, прежде всего, что империалистская война и ее последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие, что мы живем теперь в эпоху войн и революций, что капитализм уже не представляет единственной и всеохватывающей системы мирового хозяйства, что наряду с капиталистической системой хозяйства существует социалистическая система, которая растет, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гниение капитализма, расшатывает его основы.

Это означает, далее, что империалистская война и победа революции в СССР расшатали устои империализма в колониальных и зависимых странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он не в силах больше по-старому хозяйничать в этих странах.

Это означает, дальше, что за время войны и после нее в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта.

Это означает, наконец, что война оставила большинству капиталистических стран тяжелое наследство в виде хронической недогрузки предприятий и наличия миллионов армий безработных, превратившихся из резервных в постоянные армии безработных, что создавало для капитализма массу трудностей еще до нынешнего экономического кризиса и что должно еще больше осложнить дело во время кризиса.

Таковы обстоятельства, усугубляющие и обостряющие мировой экономический кризис.

Нужно признать, что нынешний экономический кризис является самым серьезным и самым глубоким кризисом из всех существовавших до сих пор мировых экономических кризисов.

2. Обострение противоречий капитализма.

Важнейшим результатом мирового экономического кризиса является обнажение и обострение противоречий, присущих мировому капитализму.

а) Обнажаются и обостряются противоречия между важнейшими империалистическими странами, борьба за рынки сбыта, борьба за сырье, борьба за вывоз капитала. Теперь никого из капиталистических государств уже не удовлетворяет старое распределение сфер влияния и колоний. Они видят, что изменилось соотношение сил и нужно соответственно с этим переделывать рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и т. д. Главное из этих противоречий — противоречие между САСШ и Англией. И в области вывоза готовых товаров, и в области вывоза капитала борьба идет главным образом между САСШ и Англией. Стоит взять любую экономическую газету, любой документ о вывозе товаров и капитала, чтобы убедиться в этом. Главная арена борьбы — Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе, — причем перевес определенный, — на стороне САСШ. За главным противоречием идут противоречия не главные, но довольно существенные: между Америкой и Японией, между Германией и Францией, между Францией и Италией, между Англией и Францией и т. д.

Не может быть никакого сомнения, что в связи с развивающимся кризисом борьба за рынки сбыта, за сырье, за вывоз капитала будет усиливаться с каждым месяцем, с каждым днем.

Средства борьбы: таможенная политика, дешевый товар, дешевый кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новой империалистической войне, наконец — война. Я говорил о кризисе, охватившем все отрасли производства. Но есть одна отрасль, которая не захвачена кризисом. Эта отрасль — военная промышленность. Она все время растет, несмотря на кризис. Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А война нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала.

Вполне понятно, что в этой обстановке так называемый пацифизм доживает последние дни, Лига наций гниет заживо, «проекты разоружения» проваливаются в пропасть, а конференции по сокращению морских вооружений превращаются в конференции по обновлению и расширению морского флота.

Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом.

Пусть болтают социал-демократы о пацифизме, о мире, о мирном развитии капитализма и пр. Опыт пребывания социал-демократии у власти в Германии и Англии показывает, что пацифизм является у них лишь маской, необходимой для прикрытия подготовки новых войн.

б) Обнажаются и будут обостряться противоречия между странами-победительницами и странами-пораженными. Из числа последних я имею в виду главным образом Германию. Несомненно, что в связи с кризисом и обострением проблемы рынков усилятся нажим на Германию, являющуюся не только должником, но и крупнейшим экспортером. Оригинальные отношения, сложившиеся между странами-победительницами и Германией, можно было бы изобразить в виде пирамиды, на верху которой по-господски сидят Америка, Франция, Англия и т. д. с планом Юнга в руках, с надписью: «Плати!», а внизу распластана Германия, выбивающаяся из сил и вынужденная вытягивать из себя все силы для того, чтобы выполнить приказ о платеже миллиардных контрибуций. Вы хотите знать, что это такое? Это есть «дух Локарно». Думать, что такое положение может пройти даром для мирового капитализма, — значит ничего не понимать в жизни. Думать, что германская буржуазия сумеет заплатить в ближайшие 10 лет 20 миллиардов марок, а германский пролетариат, живущий под двойным ярмом «своей» и «чужой» буржуазии, даст германской буржуазии выжать из его жил эти 20 миллиардов без серьезных боев и потрясений, — значит сойти с ума. Пусть германские и французские политики делают вид, что они верят в это чудо. Мы, большевики, в чудеса не верим.

в) Обнажаются и обостряются противоречия между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами. Растущий экономический кризис не может не усилить нажима империалистов на колонии и зависимые страны, представляющие основные рынки сбыта и сырья. И действительно, нажим усиливается до последней степени. Это факт, что европейская буржуазия находится теперь в состоянии войны со «своими» колониями в Индии, в Индо-Китае, в Индонезии, в Северной Африке. Это факт, что «независимый» Китай уже поделен фактически на сферы влияния, а генеральские клики контрреволюционных гоминдановцев, воюя между собой и разоряя китайский народ, выполняют волю своих хозяев из империалистического лагеря.

Нужно считать окончательной проваленной лживую версию о том, что работники русских посольств в Китае являются виновниками нарушения «мира и спокойствия» в Китае. Русских посольств давно уже нет ни в южном, ни в среднем Китае. Но зато имеются английские, японские, германские, американские и всякие иные посольства. Русских посольств давно уже

нет ни в южном, ни в среднем Китае. Но зато имеются немецкие, английские и японские военные советники при воюющих китайских генералах. Русских посольств давно уже нет там. Но зато имеются английские, американские, немецкие, чехословацкие и всякие иные орудия, винтовки, аэропланы, танки, отравляющие газы. И что же? Вместо «мира и спокойствия» мы имеем теперь в южном и среднем Китае самую разнузданную и самую разорительную генеральскую войну, финансируемую и инспирируемую «цивилизованными» государствами Европы и Америки. Получается довольно пикантная картина «цивилизаторской» работы капиталистических государств. Неизвестно только, при чем тут русские большевики.

Было бы смешно думать, что эти бесчинства империалистов пройдут им даром. Китайские рабочие и крестьяне уже ответили на них созданием советов и Красной армии. Говорят, что там уже образовалось советское правительство. Я думаю, что если это верно, то в этом нет ничего удивительного. Не может быть сомнения, что только советы могут спасти Китай от окончательного развала и обнищания.

Что касается Индии, Индо-Китая, Индонезии, Африки и т. д., то нарастание революционного движения в этих странах, принимающее порой формы национальной войны за освобождение, не подлежит никакому сомнению. Господа буржуа рассчитывают залить эти страны кровью и опереться на полицейские штыки, призвав на помощь людей вроде Ганди. Не может быть сомнения, что полицейские штыки — плохая опора. Царизм тоже старался в свое время опереться на полицейские штыки, но какая из этого вышла опора — всем известно. Что касается помощников типа Ганди, то царизм имел их целое стадо в лице либеральных соглашателей всякого рода, из чего, однако, ничего, кроме конфуза, не получилось.

г) Обнажились и обострились противоречия между буржуазией и пролетариатом в капиталистических странах. Кризис уже успел усилить нажим капиталистов на рабочий класс. Кризис уже успел вызвать новую волну капиталистической рационализации, новое ухудшение положения рабочего класса, рост безработицы, расширение постоянной армии безработных, снижение заработной платы. Не удивительно, что эти обстоятельства революционизируют обстановку, обостряют борьбу классов и толкают рабочих на новые классовые бои.

В связи с этим разрушаются и падают социал-демократические иллюзии среди рабочих масс. После опыта пребывания у власти социал-демократов, срывающихся забастовки, организующих локауты и расстреливающих рабочих, злой насмешкой звучат в ушах рабочих лживые обещания насчет «производственной демократии», «промышленного мира», «мирных методов» борьбы. Много ли найдется теперь рабочих способных поверить лживой пропо-

веди социал-фашистов? Известные рабочие демонстрации 1 августа 1929 г. (против военной опасности) и 6 марта 1930 г. (против безработицы) показывают, что лучшие люди из рабочего класса уже отвернулись от социал-фашистов. Экономический кризис нанесет новый удар социал-демократическим иллюзиям среди рабочих. Немного найдется теперь рабочих, которые после банкротств и разорений в связи с кризисом согласятся поверить в возможность обогащения «каждого рабочего» путем участия в «демократизированных» акционерных компаниях. Нечего и говорить, что кризис нанесет сокрушительный удар всем таким и подобным им иллюзиям.

Но отход рабочих масс от социал-демократии означает поворот их в сторону коммунизма. Оно так и происходит на самом деле. Рост профсоюзного движения, примыкающего к компартии; избирательные успехи компартий; волна забастовок, происходящих при руководящем участии коммунистов; перерастание экономических забастовок в политические протесты, организуемые коммунистами; массовые демонстрации сочувствующих коммунизму рабочих, встречающие живейший отклик в рабочем классе, — все это говорит о том, что рабочие массы видят в компартии единственную партию, способную бороться с капитализмом, единственную партию, достойную доверия рабочих, единственную партию, за которой можно и стоит идти в борьбе за освобождение от капитализма. Это есть поворот масс в сторону коммунизма. Это есть залог превращения наших братских компартий в большие массовые партии рабочего класса. Необходимо только, чтобы коммунисты сумели оценить обстановку и использовали ее должным образом. Развертывая непримиримую борьбу с социал-демократией, представляющей агентуру капитала в рабочем классе, и развивая в прах все и всякие уловы от ленинизма, льющие воду на мельницу социал-демократии, компартии показали, что они стоят на правильном пути. Необходимо, чтобы они окончательно закрепились на этом пути. Ибо только при этом условии могут они рассчитывать на завоевание большинства рабочего класса и успешную подготовку пролетариата к грядущим классовым битвам. Ибо только при этом условии можно рассчитывать на дальнейший рост влияния и авторитета Коммунистического Интернационала.

Таково состояние основных противоречий мирового капитализма, до крайности обострившихся в связи с мировым экономическим кризисом.

О чем говорят все эти факты?

О том, что стабилизации капитализма приходит конец.

О том, что подъем революционного движения масс будет нарастать с новой силой.

О том, что мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический.

Это значит, во-первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реак-

ционные силы, в том числе и социал-демократию.

Это значит, во-вторых, что буржуазия будет искать выхода в новой империалистской войне и интервенции в области внешней политики.

Это значит, наконец, что пролетариат, борясь с капиталистической эксплуатацией и военной опасностью, будет искать выхода в революции.

3. Отношения между СССР

и капиталистическими государствами.

а) Я говорил выше о противоречиях мирового капитализма. Но кроме этих противоречий существует еще одно противоречие. Я говорю о противоречии между капиталистическим миром и СССР. Правда, это противоречие не есть противоречие внутри капиталистического порядка. Оно есть противоречие между капитализмом в целом и между страной строящегося социализма. Но это не мешает ему разлагать и расшатывать самые основы капитализма. Более того, оно вскрывает до корней все противоречия капитализма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков. Поэтому каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР, этой Страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своем обширном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом.

Отсюда тенденция к авантюристским наскокам на СССР и к интервенции, которая (тенденция) должна усилиться в связи с развертывающимся экономическим кризисом.

Наиболее яркой выразительницей этой тенденции в данный момент является нынешняя буржуазная Франция, родина любвеобильной «Пан-Европы», «колыбель» пакга Келлога, самая агрессивная и милитаристская страна из всех агрессивных и милитаристских стран мира.

Но интервенция есть палка о двух концах. Это в точности известно буржуазии. Хорошо, думает она, если интервенция пройдет гладко и кончится поражением СССР. Ну, а как быть, если она кончится поражением капиталистов? Была ведь уже одна интервенция, которая кончилась крахом. Если первая интервенция, когда большевики были слабы, кончилась крахом, какая гарантия, что вторая не кончится также крахом? Все видят, что теперь большевики куда сильнее и экономически, и политически, и в смысле подготовки обороноспособности страны. А как быть с рабочими капиталистических стран, которые не дадут интервенировать СССР, которые будут бороться против интервенции и которые в случае чего могут ударить в тыл капиталистам? Не луч-

ше ли пойти по линии усиления торговых связей с СССР, против чего и большевики не возражают?

Отсюда тенденция к продолжению мирных отношений с СССР.

Таким образом мы имеем два ряда факторов и две различных тенденции, действующих в противоположных направлениях:

1. Политика подрыва экономических связей СССР с капиталистическими странами, провокационные наскоки на СССР, явная и скрытая работа по подготовке интервенции против СССР. Это — факторы, угрожающие международному положению СССР. Действиями этих факторов объясняются такие факты, как разрыв английского консервативного кабинета с СССР, захват К.-В. ж. д. китайскими милитаристами, финансовая блокада СССР, «поход» империалов во главе с папой против СССР, организация вредительства наших спецов агентами иностранных государств, организация взрывов и поджогов, вроде тех, которые были проделаны некоторыми служащими «Лена-Гольдфильдс», покушения на представителей СССР (Польша), придирки к нашему экспорту (САСШ, Польша) и т. п.

2. Сочувствие и поддержка СССР со стороны рабочих капиталистических стран, рост экономического и политического могущества СССР, рост обороноспособности СССР, политика мира, неизменно проводимая советской властью. Это — факторы, укрепляющие международное положение СССР. Действиями этих факторов объясняются такие факты, как успешная ликвидация конфликта на К.-В. ж. д., восстановление сношений с Великобританией, рост экономических связей с капиталистическими странами и т. д.

Борьбой этих двух факторов определяется внешнее положение СССР.

б) Говорят, что камнем преткновения в деле улучшения экономических связей с буржуазными государствами является вопрос о долгах. Я думаю, что это не довод за платеж долгов, а предлог в руках агрессивных элементов для интервенционистской пропаганды. Наша политика в этой области ясна и вполне обоснована. При условии предоставления нам кредитов мы согласны платить небольшую долю довоенных долгов, рассматривая их как добавочный процент на кредиты. Без этого условия мы не можем и не должны платить. От нас требуют большего? На каком основании? Разве неизвестно, что эти долги были получены царским правительством, которое было свергнуто революцией и за обязательства которого советское правительство не может брать на себя ответственности? Говорят о международном праве, о международных обязательствах. Но на основании какого международного права отсекли господу «союзники» от СССР Бессарабию и отдали ее в рабство румынским боярам? По каким международным обязательствам капиталисты и правительства Франции, Англии, Америки, Японии напали на СССР, интервенировали его, грабили его целых три года и разорили его население? Если это называется международным правом и международным обязательством.

то что же называется тогда грабежом? (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Не ясно ли, что, допустив эти грабительские акты, господа «союзники» лишили себя права ссылаться на международное право, на международные обязательства?

Говорят, далее, что делу налаженности «нормальных» отношений мешает пропаганда русских большевиков. С целью предотвращения вредного действия пропаганды господа буржуа то и дело отгораживаются «кордонами», «проволочными заграждениями», милостиво предоставляя честь охраны «заграждений» Польше, Румынии, Финляндии и т. д. Говорят, что Германия берет завидки из-за того, что ей не хотят будто бы поручить охрану «кордонов» и «проволочных заграждений». Надо ли доказывать, что болтовня о пропаганде не довод за установление «нормальных отношений», а предлог для интервенционистской пропаганды. Как могут люди, не желающие быть смешными, «отгораживаться» от идей большевизма, если в самой стране имеется почва, благоприятная для этих идей? Царизм тоже «отгораживался» в свое время от большевизма, но не «отгородился», как известно. Не отгородился, так как большевизм растет везде и всюду, не извне, а изнутри. Нет, кажется, стран, более «отгороженных» от русских большевиков, чем Китай, Индия, Индо-Китай. И что же? Большевизм растет там и будет расти, несмотря на всякие «кордоны», так как есть там, очевидно, условия, благоприятствующие большевизму. Причем же тут пропаганда русских большевиков? Вот если бы господа капиталисты могли как-нибудь «отгородиться» от экономического кризиса, от нищеты масс, от безработицы, от низкой заработной платы, от эксплуатации трудящихся, — тогда другое дело, тогда не было бы у них и большевистского движения. Но в том-то и дело, что всякий прохвост норовит оправдать свою слабость или свою неспособность ссылкой на пропаганду русских большевиков.

Говорят, далее, что камнем преткновения является наш советский строй, коллективизация, борьба с кулачеством, антирелигиозная пропаганда, борьба с вредителями и контрреволюционерами из «людей науки», изгнание Беседовских, Соломонов, Дмитриевских и т. п. Но это уж становится совсем забавным. Им, оказывается, не нравится советский строй. Но нам также не нравится капиталистический строй. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Не нравится, что десятки миллионов безработных вынуждены у них голодать и нищенствовать, тогда как маленькая кучка капиталистов владеет миллиардными богатствами. Но раз мы уже согласились не вмешиваться во внутренние дела дру-

гих стран, не ясно ли, что не стоит возвращаться к этому вопросу? Коллективизация, борьба с кулачеством, борьба с вредителями, антирелигиозная пропаганда и т. п. представляют неотъемлемое право рабочих и крестьян СССР, закрепленное нашей конституцией. Конституцию СССР мы должны и будем выполнять со всей последовательностью. Понятно, следовательно, что кто не хочет считаться с нашей конституцией — может проходить дальше, на все четыре стороны. Что касается Беседовских, Соломонов, Дмитриевских и т. п., то мы и впредь будем выкидывать вон таких людей, как бракованный товар, ненужный и вредный для революции. Пусть поднимают их на шитые, которые питают особые симпатии к отбросам. (С м е х.) Жернова нашей революции работают хорошо. Они берут все годное и отдают советам, а отбросы выкидывают вон. Говорят, что во Франции, среди парижского буржуа, имеется большой спрос на этот бракованный товар. Что же, пусть импортируют его на здоровье. Правда, это несколько обременит импортные статьи торгового баланса Франции, против чего всегда протестуют господа буржуа. Но это уж их дело. Давайте, не будем вмешиваться во внутренние дела Франции. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Так обстоит дело с «препонами», мешающими налаженности «нормальных» отношений с другими странами.

Выходит, что «препоны» эти являются мнимыми «препонами», пущенными в ход для того, чтобы получить предлог для антисоветской пропаганды.

Наша политика есть политика мира и усиления торговых связей со всеми странами. Результатом этой политики является улучшение отношений с рядом стран и заключение ряда договоров по торговле, технической помощи и т. д. Ее же результатом является присоединение СССР к пакту Келлога, подписание известного протокола по линии пакта Келлога с Польшей, Румынией, Литвой и т. д., подписание протокола о продлении действия договора с Турцией о дружбе и нейтралитете. Наконец, результатом этой политики является тот факт, что нам удалось отстоять мир, не дав врагам вовлечь себя в конфликты, несмотря на ряд провокационных актов и авантюристские наскоки поджигателей войны. Эту политику мира будем вести и впредь всеми силами, всеми средствами. Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому. (А п л о д и с м е н т ы.)

Такова наша внешняя политика.

Задача состоит в том, чтобы проводить и впредь эту политику со всей настойчивостью, свойственной большевикам.

II.

РАСТУЩИЙ ПОДЪЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

Перейдем к внутреннему положению СССР.

В противоположность капиталистическим странам, где царят теперь экономи-

ческий кризис и растущая безработица, внутреннее положение нашей страны представляет картину растущего подъема народного хо-

злыства и прогрессивного сокращения безработицы. Выросла и ускорила темпы своего развития крупная промышленность. Окрепла тяжелая промышленность. Социалистический сектор промышленности продвинулся далеко вперед. Выросла новая сила в сельском хозяйстве — совхозы и колхозы. Если года два назад мы имели кризис зернового производства и опирались в своей хлебозаготовительной работе главным образом на индивидуальное хозяйство, то теперь центр тяжести переместился на колхозы и совхозы, а зерновой кризис можно считать в основном разрешенным. Основные массы крестьянства окончательно повернули в сторону колхозов. Спротивление кулачества отбито. Внутреннее положение СССР еще более упрочилось.

Такова общая картина внутреннего положения СССР в данный момент.

Рассмотрим конкретные данные.

1. Рост народного хозяйства в целом.

а) Если в 1926/27 г., т. е. к XV съезду партии, по всему сельскому хозяйству, включая лесное хозяйство, рыболовство и т. д., мы имели валовой продукции в довоенных рублях на сумму в 12 370 млн. руб., т. е. 106,6 % от довоенного уровня, то в следующем году, т. е. в 1927/28 г., мы имели 107,2 %, в 1928/29 г. — 109,1 %, а в текущем 1929/30 г., судя по ходу развития сельского хозяйства, мы будем иметь не менее 113—114 % от довоенного уровня.

Налицо неуклонный, хотя и сравнительно медленный, рост продукции сельского хозяйства в целом.

Если в 1926/27 г., т. е. к XV съезду партии, мы имели по всей промышленности, считая и мукомольную промышленность, валовой продукции в довоенных рублях на сумму в 8 641 млн. руб., т. е. 102,5 % от довоенного уровня, то в следующем году, т. е. в 1927/28 г., мы имели 122 %, в 1928/29 г. — 142,5 %, а в текущем 1929/30 г., судя по ходу развития промышленности, будем иметь не менее 180 % от довоенного уровня.

Налицо небывало быстрый рост продукции промышленности в целом.

б) Если в 1926/27 г., т. е. к XV съезду партии, мы имели грузооборот по всей нашей ж.-д. сети 81,7 миллиардов тонно-километров, т. е. 127 % от довоенного уровня, то в следующем году, т. е. в 1927/28 г., мы имели 134,2 %, в 1928/29 г. — 162,4 %, а в текущем 1929/30 г., по всем данным, мы будем иметь не менее 193 % от довоенного уровня. Что касается нового ж.-д. строительства, то за отчетный период, т. е. считая с 1927/28 г., ж.-д. сеть увеличивается с 76 тыс. км до 80 тыс. км, что составит 136,7 % от довоенного уровня.

в) Если сосчитать торговло-посреднического оборота в стране в 1926/27 г. принять за 100 (31 млрд. руб.), то выходит, что за 1927/28 г. размеры оборотов выросли до 124,6 %, в 1928/29 г. — до 160,4 %, а в текущем

1929/30 г., судя по всем данным, размеры оборотов составят 202 %, т. е. будут удвоены в сравнении с 1926/27 г.

г) Если сводные балансы всех наших кредитных учреждений на 1 октября 1927 г. принять за 100 (9 173 млн. руб.), то выходит, что на 1 октября 1928 г. мы имели рост до 141 %, а на 1 октября 1929 г. — до 201,1 %, т. е. удвоение в сравнении с 1927 г.

д) Если сводный государственный бюджет на 1926/27 г. принять за 100 (6 371 млн. руб.), то выходит, что в 1927/28 г. мы имели рост государственного бюджета до 125,5 %, в 1928/29 г. — до 146,7 %, а в 1929/30 г. — до 204,4 %, т. е. удвоение в сравнении с бюджетом 1926/27 г. (12 605 млн. руб.).

е) Если наш внешнеторговый оборот (экспорт-импорт) составлял в 1926 г. 47,9 % от довоенного уровня, то в 1927/28 г. мы имели рост внешнеторгового оборота до 56,8 %, в 1928/29 г. — до 67,9 %, а в 1929/30 г., по всем данным, будем иметь не менее 80 % от довоенного уровня.

ж) В итоге мы имеем следующую картину роста всего народного дохода за отчетный период (в неизменных ценах 1926/27 г.): в 1926/27 г. народный доход составлял по данным Госплана 23 127 млн. руб.; в 1927/28 г. — 25 396 млн. руб., — прирост на 9,8 %; в 1928/29 г. — 28 596 млн. руб., — прирост на 12,6 %; в 1929/30 г., судя по всем данным, народный доход должен составить не менее 34 млрд. руб., с приростом, стало быть, за год на 20 %. Средний годовой прирост за отчетные 3 года составляет, следовательно, более 15 %.

Если принять во внимание, что средний годовой прирост народного дохода в таких странах, как САСШ, Англия, Германия, составляет не более 3—8 %, то надо признать, что темп роста народного дохода в СССР является поистине рекордным.

2. Успехи индустриализации.

Рост народного хозяйства идет у нас не стихийно, а в определенном направлении, а именно — в направлении индустриализации, под знаком индустриализаций, под знаком роста удельного веса индустрии в общей системе народного хозяйства, под знаком превращения нашей страны из аграрной в индустриальную.

а) Динамика соотношения между промышленностью в целом и сельским хозяйством в целом с точки зрения удельного веса промышленности в валовой продукции всего народного хозяйства рисуется за отчетный период в следующем виде: в довоенное время доля промышленности в валовой продукции народного хозяйства составляла 42,1 %, доля сельского хозяйства — 57,9 %; в 1927/28 г. доля промышленности — 45,2 %, сельского хозяйства — 54,8 %; в 1928/29 г. доля промышленности — 48,7 %, сельского хозяйства — 51,3 %; в 1929/30 г. доля промышленности, по всем данным, должна составить не менее 53 %, а доля сельского хозяйства — не более 47 %.

Это значит, что удельный вес промышленности начинает уже возсбладать над удельным весом сельского хозяйства, и мы находимся накануне превращения из страны аграрной в страну индустриальную. (Аплодисменты.)

б) Еще более резкий перевес получается в пользу промышленности с точки зрения ее удельного веса в товарной продукции народного хозяйства. Если в 1926/27 г. доля товарной продукции промышленности в общем балансе товарного производства народного хозяйства составляла 68,8%, а доля товарной продукции сельского хозяйства — 31,2%, то в 1927/28 г. мы имели для промышленности 71,2%, для сельского хозяйства — 28,8%; в 1928/29 г. для промышленности — 72,4%, для сельского хозяйства — 27,6%; а для 1929/30 г., по всем данным, мы будем иметь для промышленности — 76%, для сельского же хозяйства — 24%.

В этом особо неблагоприятном положении сельского хозяйства сказывается между прочим мелкокрестьянский и малотоварный характер сельского хозяйства. При этом понятно, что это положение должно будет в известной степени измениться по мере укрупнения сельского хозяйства по линии совхозов и колхозов, по мере увеличения его товарности.

в) Но развитие промышленности вообще не дает еще полной картины темпа индустриализации. Для получения полной картины необходимо еще установить динамику соотношения между тяжелой и легкой промышленностью. Поэтапно самым ярким показателем роста индустриализации нужно считать поступательный рост удельного веса производства орудий и средств производства (тяжелая промышленность) в общей продукции промышленности. Если в 1927/28 г. доля производства орудий и средств производства в общей продукции всей промышленности составляла 27,2%, а доля производства предметов широкого потребления — 72,8%, то в 1928/29 г. доля производства орудий и средств производства дает 28,7% против 71,3%, а в 1929/30 г. доля производства орудий и средств производства, по всем данным, составит уже 32,7% против 67,3%.

Если же взять не всю промышленность, а только планируемую ВСНХ, охватывающую все основные отрасли индустрии, то здесь соотношение между производством орудий и средств производства и производством предметов широкого потребления рисуется в еще более благоприятном виде, а именно: в 1927/28 г. доля производства орудий и средств производства составляла 42,7% против 57,3%; в 1928/29 г. — 44,6% против 55,4%; а в 1929/30 г., по всем данным, будет составлять не менее 48% против 52% производства предметов широкого потребления.

Развитие нашего народного хозяйства идет под знаком индустриализации, под знаком укрепления и развития своей собственной тяжелой промышленности.

Это значит, что мы уже подняли и развешиваем дальше основу нашей экономической независимости, нашу тяжелую индустрию.

3. Командующее положение социалистической промышленности и тем ее роста.

Развитие нашего народного хозяйства идет под знаком индустриализации. Но нам нужна не всякая индустриализация. Нам нужна такая индустриализация, которая обеспечивает растущий перевес социалистических форм промышленности над формами мелко-товарными и тем более капиталистическими. Характерная черта нашей индустриализации состоит в том, что она есть индустриализация социалистическая, индустриализация, обеспечивающая победу обобщественного сектора промышленности над сектором частного хозяйственным, над сектором мелко-товарным и капиталистическим.

Вот некоторые данные о росте капитальных вложений и валовой продукции по секторам.

а) Если взять рост капитальных вложений в промышленность по секторам, то мы получим следующую картину. Обобщественный сектор: в 1926/27 г. — 1 270 млн. руб.; в 1927/28 г. — 1 614 млн. руб.; в 1928/29 г. — 2 046 млн. руб.; в 1929/30 г. — 4 275 млн. руб. Частнохозяйственный и капиталистический сектор: в 1926/27 г. — 63 млн. руб.; в 1927/28 г. — 64 млн. руб.; в 1928/29 г. — 56 млн. руб.; в 1929/30 г. — 51 млн. руб.

Это значит, во-первых, что капитальные вложения по обобщественному сектору промышленности выросли за это время более чем втрое (335%).

Это значит, во-вторых, что капитальные вложения частного хозяйственного и капиталистического сектора снизились за это время на одну пятую часть (81%).

Частнохозяйственный и капиталистический сектор живет за счет старого капитала и идет к своей гибели.

б) Если взять рост валовой продукции и промышленности по секторам, то мы получим следующую картину. Обобщественный сектор: в 1926/27 г. — 11 999 млн. руб.; в 1927/28 г. — 15 389 млн. руб.; в 1928/29 г. — 18 903 млн. руб.; в 1929/30 г. — 24 740 млн. руб. Частнохозяйственный и капиталистический сектор: в 1926/27 г. — 4 043 млн. руб.; в 1927/28 г. — 3 704 млн. руб.; в 1928/29 г. — 3 389 млн. руб.; в 1929/30 г. — 3 310 млн. руб.

Это значит, во-первых, что валовая продукция по обобщественному сектору промышленности выросла за три года более чем вдвое (206,2%).

Это значит, во-вторых, что валовая продукция промышленности по частнохозяйственному и капиталистическому сектору снизилась за тот же период почти на одну пятую часть (81,9%).

Если же взять продукцию не всей промышленности, а только крупной (ценовой) промышленности и рассмотреть

ее по секторам, то получим следующую картину соотношений общественного и частного хозяйственного секторов. Удельный вес общественного сектора в продукции крупной промышленности страны: 1926/27 г. — 97,7%; 1927/28 г. — 98,6%; 1928/29 г. — 99,1%; 1929/30 г. — 99,3%. Удельный вес частного хозяйственного сектора в продукции крупной промышленности страны: 1926/27 г. — 2,3%; 1927/28 г. — 1,4%; 1928/29 г. — 0,9%; 1929/30 г. — 0,7%.

Как видите, капиталистические элементы в крупной промышленности уже пошли ко дну.

Ясно, что вопрос «кто кого», вопрос о том, социализм ли победит капиталистические элементы в промышленности или они победят социализм, — уже решен в основном в пользу социалистических форм промышленности. Решен окончательно и бесповоротно. (А плоды элементы.)

в) Особенно интересны данные о темпе развития планируемой ВСНХ государственной промышленности за отчетный период. Если валовую продукцию планируемой ВСНХ социалистической промышленности за 1926/27 г. принять за 100, то выходит, что в 1927/28 г. валовая продукция этой промышленности выросла до 127,4%, в 1928/29 г. — до 158,6%, а в 1929/30 г. она вырастает до 209,8%.

Это значит, что планируемая ВСНХ социалистическая промышленность, охватывающая все основные отрасли промышленности и всю тяжелую промышленность, добилась за три года более чем удвоения.

Нельзя не признать, что ни одна страна в мире не знает таких быстрых темпов развития своей крупной промышленности.

Это обстоятельство и дает нам основание говорить о пятилетке в четыре года.

г) Некоторые товарищи скептически смотрят на лозунг «Пятилетка — в четыре года». Еще совсем недавно одна часть товарищей расценивала нашу пятилетку, утвержденную V съездом советов, как фантастику. Я уже не говорю о буржуазных писателях, у которых глаза на дробь лезут из-за одного лишь слова «пятилетка». А что мы имеем на деле, если рассматривать пятилетку с точки зрения ее осуществления за первые два года? О чем говорит нам проверка исполнения пятилетки в ее оптимальном варианте? Она говорит не только о том, что мы можем выполнить пятилетку в четыре года. Она говорит еще о том, что мы можем ее выполнить по целому ряду отраслей промышленности в три и даже в два с половиной года. Это может показаться скептикам из оппортунистического лагеря невероятным. Но это факт, оспаривать который было бы глупо и смешно.

Судите сами.

По пятилетке нефтяная промышленность должна была дать в 1932/33 г. продуктов на 977 млн. руб. А на деле она дает продукции уже в 1929/30 г. на 869 млн. руб., т. е. 83% намеченной в пятилетке продукции для 1932/33 г. Стало быть, мы выполняем пяти-

летний план по нефтяной промышленности в каких-нибудь 2½ года.

По торфяной промышленности в пятилетке в 1932/33 г. продуктов на 122 млн. руб. А на деле она дает уже в 1929/30 г. продуктов на 115 млн. руб. с лишним, т. е. 96% намеченной пятилетней продукции для 1932/33 г. Стало быть, мы выполняем пятилетний план по торфяной промышленности в 2½ года, если не раньше.

По пятилетке общее машиностроение должно дать в 1932/33 г. продуктов на 2 058 млн. руб. А на деле оно дает уже в 1929/30 г. продуктов на 1 458 млн. руб., т. е. 70% намеченной пятилетней продукции для 1932/33 г. Стало быть, мы выполняем пятилетний план по общему машиностроению в 2½—3 года.

По пятилетке с.-х. машиностроение должно дать продуктов в 1932/33 г. на 610 млн. руб. А на деле оно дает уже в 1929/30 г. продуктов на 400 млн. руб., т. е. 60% с лишним намеченной пятилетней продукции для 1932/33 г. Стало быть, мы выполняем пятилетний план по с.-х. машиностроению в 3 года, если не раньше.

По пятилетке электротехническая промышленность должна дать продукции в 1932/33 г. на 896 млн. руб. А на деле она дает уже в 1929/30 г. продукции на 503 млн. руб., т. е. 56% с лишним намеченной пятилетней продукции для 1932/33 г. Стало быть, мы выполняем пятилетний план электротехнической промышленности в 3 года.

Таковы небывалые темпы развития нашей социалистической промышленности.

Мы идем вперед ускоренным темпом, догоняя в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

д) Это не значит, конечно, что мы уже догнали их в смысле размеров производства, что наша промышленность уже достигла уровня развития промышленности передовых капиталистических стран. Нет, далеко еще не значит. Темп развития промышленности и уровня развития промышленности нельзя смешивать друг с другом. У нас многие смешивают их, полагая, что ежели мы добились небывалых темпов развития промышленности, то мы тем самым уже достигли уровня развития промышленности передовых капиталистических стран. Но это в корне неверно.

Взять, например, производство электроэнергии, где мы имеем очень высокие темпы. По производству электрической энергии мы добились увеличения с 1924 г. по 1929 г. почти до 600%, тогда как САСШ увеличили продукцию электроэнергии за тот же период лишь до 181%, Канада — до 218%, Германия — до 241%, Италия — до 222%. Как видите, мы имеем здесь темп прямо небывалый, превосходящий темпы всех других государств. Но если взять уровень развития производства электроэнергии в этих странах, например в 1929 г., и сравнить его с уровнем развития в СССР, то картина получится для СССР далеко неутешительная. Не-

смотря на небывалый темп развития производства электроэнергии, продукция электроэнергии в СССР в 1929 г. составляла лишь 6 465 млн. к/ч., тогда как САСШ имели 126 000 млн. к/ч., Канада имела 17 628 млн. к/ч., Германия — 33 000 млн. к/ч., Италия — 10 850 млн. к/ч.

Разница, как видите, колоссальная.

Выходит, что по уровню развития мы стоим позади всех этих государств.

Или взять, например, производство чугуна у нас. Если принять производство чугуна за 1926/27 г. за 100 (2,9 млн. тонн), то за три года, т. е. с 1927/28 г. по 1929/30 г., производство чугуна увеличивается у нас почти в двое, доходя до 190% (5,5 млн. тонн). Темп развития, как видите, довольно высокий. Но если посмотреть на дело с точки зрения уровня развития чугунного производства у нас и сравнить размеры производства чугуна в СССР с размерами производства передовых капиталистических стран, то картина получится довольно неутешительная. Начать с того, что довоенного уровня производства чугуна мы достигаем и превзойдем его лишь в текущем 1929/30 г. Уже это одно заставляет нас притти к тому неумолимому выводу, что без дальнейшего ускорения темпа развития металлургии мы рискуем поставить под угрозу судьбу всего нашего промышленного производства. Что касается уровня развития чугунной промышленности у нас и на Западе, то мы имеем следующую картину: производство чугуна в САСШ в 1929 г. выражалось в цифре 42,3 млн. тонн; в Германии — 13,4 млн. тонн; во Франции — 10,45 млн. тонн; в Англии — 7,7 млн. тонн; а в СССР производство чугуна составит в конце 1929/30 г. всего лишь 5,5 млн. тонн.

Разница, как видите, немалая.

Выходит, таким образом, что по уровню развития чугунного производства мы стоим позади всех этих стран

О чем все это говорит?

О том, что:

1) нельзя смешивать темп развития промышленности с уровнем ее развития;

2) мы дьявольски отстаем в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран;

3) только дальнейшее ускорение темпа развития нашей промышленности даст нам возможность догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны;

4) люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являясь врагами социализма, агентами наших классовых врагов. (Аплодисменты.)

4. Сельское хозяйство и зерновая проблема.

Выше я говорил о состоянии сельского хозяйства в целом, со включением лесного хозяйства, рыбной ловли и т. д., без подразделения сельского хозяйства на основные его отрасли. Если выделить из сельского хозяйства в целом основные его

отрасли, как, напр., зерновое хозяйство, животноводство и технические культуры, то положение дел рисуется, по данным Госплана и НКЗема СССР, в следующем виде.

а) Если принять посевные площади зерновых культур 1913 г. за 100, то получим следующую картину движения посевных площадей зерновых по годам: 1926/27 г. — 96,9%; 1927/28 г. — 94,7%; 1928/29 г. — 98,2%; а в текущем 1929/30 г., по всем данным, составят 105,1% от довоенного уровня.

Обращает на себя внимание факт падения посевных площадей зерновых культур за 1927/28 г. Объясняется это падение не деградацией зернового хозяйства, как болтали об этом невежды из лагеря правых оппортунистов, а гибелью озимых посевов в размере 7 700 тыс. га (20% озимых посевов по СССР).

Если взять, далее, валовую продукцию зерновых 1913 г. за 100, то получим следующую картину: в 1927 г. — 91,9%; в 1928 г. — 90,8%; в 1929 г. — 94,4%; а в 1930 г., по всем данным, получаем до 110% от довоенной нормы.

Здесь также обращает на себя внимание падение валовой продукции зерновых за 1928 г., объясняемое гибелью озимых на Украине и Северном Кавказе.

Что касается товарной части валовой продукции зерновых (внедеревенский оборот), то мы имеем еще более поучительную картину. Если принять товарную часть зерновой продукции 1913 г. за 100, то выходит, что в 1927 г. мы имели 37% товарной продукции; в 1928 г. — 36,8%; в 1929 г. — 58%; а в текущем 1930 г. будем иметь, по всем данным, не менее 73% от довоенного уровня.

Выходит, таким образом, что по части посевных площадей и валовой продукции зерновых мы достигаем довоенной нормы и немного превышаем ее лишь в текущем 1930 г.

Выходит, далее, что по части товарной продукции зерновых мы далеко еще не достигли довоенной нормы и будем отставать от нее еще в этом году процентов на 25.

В этом основа наших хлебных затруднений, особенно сбодрившихся в 1928 г.

В этом же основа зерновой проблемы.

б) Такая же приблизительно картина отрывается, но с более тревожными показателями, в области животноводства.

Если принять поголовье всех видов скота в 1916 г. за 100, то получается следующая картина по годам. В 1927 г. лошадей имелось 88,9%, крупного рогатого скота — 114,3%, овец и коз — 119,3%, свиней — 111,3%; в 1928 г. лошадей — 94,6%, крупного рогатого скота — 118,5%, овец и коз — 126%, свиней — 126,1%; в 1929 г. лошадей — 96,9%, крупного рогатого скота — 115,6%, овец и коз — 127,8%, свиней — 103%; в 1930 г. лошадей — 88,6%, крупного рогатого скота — 89,1%, овец и коз — 87,1%, свиней — 60,1% от нормы 1916 г.

Как видите, если принять во внимание данные последнего года, то мы имеем явные признаки начавшегося сокращения животноводческого хозяйства.

Еще более неутешительная картина получается с точки зрения товарного выхода животноводства, особенно по части мяса и сала. Если принять валовую продукцию мяса и сала по каждому году за 100, то товарный выход мяса и сала соответственно составляет: в 1926 г.—33,4¹/₀, в 1927 г.—32,9⁰/₀, в 1928 г.—30,4⁰/₀, в 1929 г.—29,2⁰/₀.

Мы имеем, таким образом, явные признаки неустойчивости и экономической ненадежности мелкого и малотоварного хозяйства по животноводству.

Выходит, что вместо превышения по животноводству нормы 1916 г. мы имеем за последний год явные признаки отхода вниз от этой нормы.

Таким образом вслед за зерновой проблемой, которую мы уже разрешаем в основном с успехом, встает перед нами проблема мясная, острота которой сказывается уже теперь и которая ждет своего разрешения.

в) Иную картину открывает нам развитие технических культур, дающих сырье нашей промышленности. Если принять площадь посева технических культур 1913 г. за 100, то мы имеем: по хлопку в 1927 г.—107,1⁰/₀, в 1928 г.—131,4⁰/₀, в 1929 г.—151,4⁰/₀, в 1930 г.—217⁰/₀ от довоенного уровня; по льну в 1927 г.—86,6⁰/₀, в 1928 г.—95,7⁰/₀, в 1929 г.—112,9⁰/₀, в 1930 г.—125⁰/₀ от довоенного уровня; по сахарной свекле в 1927 г.—133,6⁰/₀, в 1928 г.—124,2⁰/₀, в 1929 г.—125,8⁰/₀, в 1930 г.—169⁰/₀ от довоенного уровня; по масличным в 1927 г.—179,4⁰/₀, в 1928 г.—230,9⁰/₀, в 1929 г.—219,7⁰/₀, в 1930 г.—не менее 260⁰/₀ от довоенного уровня.

Такою же в основном благоприятную картину дает валовая продукция технических культур. Если принять валовую продукцию 1913 г. за 100, то мы имеем: по хлопку в 1928 г.—110,5⁰/₀, в 1929 г.—119⁰/₀, в 1930 г., по всем данным, будем иметь 182,8⁰/₀ от довоенного уровня; по льну в 1928 г.—71,6⁰/₀, в 1929 г.—81,5⁰/₀, в 1930 г., по всем данным, будем иметь 101,3⁰/₀ от довоенного уровня; по сахарной свекле в 1928 г.—93⁰/₀, в 1929 г.—58⁰/₀, в 1930 г., по всем данным, будем иметь 139,4⁰/₀ от довоенного уровня; по масличным в 1928 г.—161,9⁰/₀, в 1929 г.—149,8⁰/₀, в 1930 г., по всем данным, будем иметь 220⁰/₀ от довоенного уровня.

По техническим культурам мы имеем, таким образом, более благоприятную картину, если не считать 1929 г. для свеклы, урожай которой был поврежден мотыльком.

Впрочем, и здесь, в области технических культур, возможны и вероятны в будущем серьезные колебания и проявления неустойчивости ввиду преобладания мелкого хозяйства, по образцу тех колебаний и проявлений неустойчивости, которые демонстрируются в этих цифрах в отношении льна и масличных культур, менее всего задетых влиянием колхозов и совхозов.

Перед нами стоят, таким образом, следующие проблемы сельского хозяйства:

1) проблема упрочения положения технических культур путем обеспечения соответствующим районом достаточного количества дешевых хлебных продуктов;

2) проблема поднятия животноводства и разрешения мясного вопроса путем обеспечения соответствующим районом достаточного количества дешевых зерновых продуктов и кормов;

3) проблема окончательного разрешения вопроса о зерновом хозяйстве, как главного вопроса сельского хозяйства в данный момент.

Выходит, что зерновая проблема является основным звеном в системе сельского хозяйства и ключом к разрешению всех других проблем последнего.

Выходит, что разрешение зерновой проблемы является первой по очереди задачей в ряду других проблем сельского хозяйства.

Но разрешить зерновую проблему и вывести тем самым сельское хозяйство на путь серьезного подъема, — это значит ликвидировать в корне отсталость сельского хозяйства, вооружить его тракторами и сельхозмашинами, снабдить его новыми кадрами научных работников, поднять производительность труда, увеличить товарность. Без этих условий нечего и мечтать о разрешении зерновой проблемы.

Возможно ли осуществить все эти условия на базе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства? Нет, невозможно. Невозможно, так как мелкое крестьянское хозяйство не в силах принять и освоить новую технику, не в силах поднять в достаточной степени производительность труда, не в силах увеличить в достаточной мере товарность сельского хозяйства. Остается один путь, путь укрепления сельского хозяйства, путь насаждения крупных хозяйств, вооруженных современной техникой. Но Советская страна не может стать на путь организации крупных капиталистических хозяйств. Она может и должна пойти лишь на организацию крупных хозяйств социалистического типа, вооруженных новой техникой. Такими хозяйствами и являются у нас совхозы и колхозы.

Отсюда задача насаждения совхозов и объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, как единственный путь разрешения проблемы сельского хозяйства вообще, зерновой проблемы в особенности.

На этот путь и стала партия в своей повседневной практической работе после XV съезда, особенно после обнаружившихся серьезных хлебных затруднений в начале 1928 г.

Следует отметить, что эту коренную проблему, как практическую задачу, поставила на очередь дня наша партия еще на XV съезде, когда не было еще у нас серьезных хлебных затруднений. В известной резолюции XV съезда «О работе в деревне» прямо говорится, что:

«В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств

в крупные коллективы должна быть представлена в качестве основной задачи партии в деревне».

Может быть, не лишне будет также привести соответствующее место из отчетного доклада ЦК на XV съезде, где так же резко и определено ставится проблема ликвидации отсталости сельского хозяйства на началах коллективизации. Вот что сказано там:

«Где же выход? Выход в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке пока нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением с.-х. машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Других выходов нет».

5. Поворот крестьянства в сторону социализма и темп развития совхозно-колхозного строительства.

Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу. Он, этот поворот, и не мог начаться сразу. Правда, лозунг коллективизации был провозглашен партией еще на XV съезде. Но для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется, по крайней мере, еще одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашенного лозунга и приняли его, как свой собственный лозунг. Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь. Подготовлялся он всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии и прежде всего развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в их новых формах за 1928 и 1929 гг., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-средняцких масс. Подготовлялся он развитием с.-х. кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготовлялся он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготовлялся он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники. Было бы ошибочно видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным

хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации.

Вот на какой основе возникло то массовое колхозное движение миллионов бедняков и середняков, которое началось во второй половине 1929 г. и которое открыло собой период великого перелома в жизни нашей страны.

Какие мероприятия принял ЦК для того, чтобы встретить во всеоружии и возглавить это движение?

Мероприятия ЦК проходят по трем линиям: по линии организации и финансирования совхозов, по линии организации и финансирования колхозов, наконец, по линии организации строительства тракторов и с.-х. машин и снабжения ими деревни через машино-тракторные станции, через тракторные колонны и т. д.

а) Еще в апреле 1928 г. Политбюро ЦК приняло решение об организации в 3—4 года новых совхозов с расчетом, чтобы они, эти совхозы, могли дать к концу этого срока не менее 100 млн. пудов товарного хлеба. В дальнейшем это решение было подтверждено пленумом ЦК. Был организован Зернотрест, которому было поручено исполнение этого решения. Наряду с этим было принято решение об укреплении старых совхозов и расширении их посевных полей. Был организован Совхозцентр, которому было поручено проведение в жизнь этого решения.

Нельзя не отметить, что эти решения были приняты в штыки со стороны спартанской части нашей партии. Были разговоры о том, что деньги, помещенные в совхозы, являются «выброшенными» деньгами. Была также критика со стороны людей «науки», поддержанная оппортунистическими элементами партии, насчет невозможности и бессмысленности организации крупных совхозов. Однако, ЦК вел свою линию и довел ее до конца, несмотря ни на что.

В 1927/28 г. было отпущено на финансирование совхозов (не считая оборотного краткосрочного кредита) 65,7 млн. руб. В 1928/29 г. было отпущено 185,8 млн. руб. Наконец, в текущем году отпущено 856,2 млн. руб. Отдано в распоряжение совхозов за отчетный период 18 тыс. тракторов в 350 тыс. лоп. сил.

Каковы результаты этих мероприятий?

Посевная площадь Зернотреста составляла в 1928/29 г. 150 тыс. га, в 1929/30 г.—1 060 тыс. га, в 1930/31 г. составит 4 500 тыс. га, в 1931/32 г. составит 9 000 тыс. га, а в 1932/33 г., т. е. к концу пятилетки, составит 14 000 тыс. га. Посевная площадь Совхозцентра составляла в 1928/29 г. 430 тыс. га, в 1929/30 г.—860 тыс. га, в 1930/31 г. составит 1 800 тыс. га, в 1931/32 г. составит 2 000 тыс. га, а в 1932/33 г. составит 2 500 тыс. га. Посевная площадь Укрсовхозобъединения составляла в 1928/29 г. 170 тыс. га, в 1929/30 г.—280 тыс. га, в 1930/31 г. составит 500 тыс. га, а в 1932/33 г. составит 720 тыс. га. Посевная площадь Союзсахара (поверну) составляла в 1928/29 г. 780 тыс. га,

в 1929/30 г.—820 тыс. га, в 1930/31 г. составит 860 тыс. га, в 1931/32 г. составит 980 тыс. га, а в 1932/33 г. составит 990 тыс. га.

Это значит, во-первых, что один лишь Зернотрест будет иметь к концу пятилетки столько же посевной площади зерновых, сколько имеет теперь вся Аргентина. (А п л о д и с м е н т ы.)

Это значит, во-вторых, что все совхозы, вместе взятые, будут иметь к концу пятилетки на 1 млн. га больше посевной площади зерновых, чем имеет теперь вся Канада. (А п л о д и с м е н т ы.)

Что касается в а л о в о й и т о в а р н о й зерновой продукции совхозов, то мы имеем следующую картину движения по годам: в 1927/28 г. мы имели от всех совхозов валовой продукции 9,5 млн. ц, из них товарных 6,4 млн. ц; в 1928/29 г.—12,8 млн. ц, из них товарных 7,9 млн. ц; в 1929/30 г. будем иметь, по всем данным, 28,2 млн. ц, из них товарных 18 млн. ц (108 млн. пуд.); в 1930/31 г. будем иметь 71,7 млн. ц, из них товарных 61 млн. ц (370 млн. пудов) и т. д. и т. п.

Таковы наличные и ожидаемые результаты совхозной политики нашей партии.

По решению Политбюро ЦК в апреле 1928 г. об организации новых совхозов выходило, что мы должны получить от новых совхозов не менее 100 млн. пудов товарного хлеба в 1931/32 г. На деле же получается, что мы будем иметь уже в 1931/32 г. от одних только новых совхозов более 200 млн. пудов. Получается перевыполнение программы в 2 раза.

Выходит, что люди, смеявшиеся над решением Политбюро ЦК, жестоко посмеялись над самими собой.

По пятилетнему плану, утвержденному съездом советов, мы должны были иметь к концу пятилетки посевных площадей по совхозам всех систем 5 млн. га. А на деле мы имеем посевных площадей совхозов уже в этом году 3,8 млн. га, а в будущем году, т. е. на третьем году пятилетки, будем иметь 8 млн. га посевных площадей.

Это значит, что мы выполняем и перевыполняем пятилетнюю программу совхозного строительства в 3 года.

По пятилетнему плану мы должны были иметь валовой продукции зерновых по совхозам к концу пятилетки 54,3 млн. ц. А на деле мы имеем валовой продукции зерновых от совхозов уже в этом году 28,2 млн. ц, а в будущем году будем иметь 71,7 млн. ц.

Это значит, что по валовой продукции зерновых мы выполняем и перевыполняем пятилетку в 3 года.

Пятилетка в 3 года.

Пусть болтают теперь буржуазные писаки и их оппортунистические подголоски, что нельзя выполнить и перевыполнить пятилетку совхозного строительства в 3 года.

б) Что касается колхозного строительства, то мы имеем еще более благоприятную картину.

Еще в июле 1928 г. пленумом ЦК было принято следующее решение о колхозном строительстве:

«Неуклонно проводить в жизнь поставленную XV съездом задачу «объедине-

ния и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные», как добровольные объединения, построенные на базе новой техники и представляющие высшую форму зернового хозяйства как в смысле социалистического преобразования сельского хозяйства, так и в смысле обеспечения радикального повышения его производительности и товарности» (см. резолюцию июльского пленума ЦК «О политике хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением» 1928 г.).

В дальнейшем это решение получило свое подтверждение в резолюциях XVI конференции партии и в специальной резолюции ноябрьского пленума ЦК 1929 г. о колхозном движении. Во второй половине 1929 г., когда обозначился коренной поворот крестьянства в сторону колхозов и когда середняк в своей массе пошел в колхозы, Политбюро ЦК приняло специальное решение от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

В этой резолюции ЦК:

1) установил наличие массового поворота крестьян в сторону колхозов и возможность перевыполнения пятилетнего плана колхозного строительства весной 1930 г.;

2) установил наличие материальных и иных условий, необходимых для замены кулацкого производства производством колхозов, в связи с чем провозгласил необходимость перехода от политики ограничения к политике ликвидации кулачества, как класса;

3) дал перспективы о том, что уже весной 1930 года посевная площадь, обработанная на обществ. началах, значительно превысит 30 млн. га;

4) разбил СССР на 3 группы районов, установив для каждой из них ориентированные сроки завершения в основном коллективизации;

5) пересмотрел метод землеустройства в пользу колхозов и формы финансирования сельского хозяйства, определив для колхозов на 1929/30 г. не менее 500 млн. руб. кредита;

6) определил артельную форму колхозного движения, как основное звено колхозной системы в данный момент;

7) дал отповедь оппортунистическим элементам партии, пытающимся тормозить колхозное движение из-за недостатка машин и тракторов;

8) наконец, дал предупреждение партийным работникам от возможных перегибов в колхозном движении и опасности декретирования колхозного строительства сверху, опасности, создающей угрозу подмены действительного и массового колхозного движения игрой в коллективизацию.

Следует отметить, что это решение ЦК было встречено более чем недружелюбно со стороны оппортунистических элементов нашей партии. Были разговоры и шутки-

канья насчет того, что ЦК ударился в фантастику, что он «транжирит» народные деньги на «несуществующие» колхозы. Правые элементы потирали руки, предвкушая «обеспеченный» провал. Однако, ЦК вел свою линию со всей настойчивостью и довел ее до конца, несмотря ни на что, несмотря на обывательское хихиканье правых, несмотря на перегибы и головокружение «левых».

В 1927/28 г. было отпущено на финансирование колхозов 76 млн. руб., в 1928/29 г.—170 млн. руб., наконец, в текущем году отпущено 473 млн. руб. Отпущено, кроме того, 65 млн. руб. в фонд коллективизации. Определены льготы колхозам, повысившие финансовые ресурсы колхозов на 200 млн. руб. Обеспечено колхозам хозяйственное имущество раскулаченных кулаков, стоимостью более 400 млн. руб. Обеспечено на использование для колхозных полей не менее 30 тыс. тракторов мощностью более чем 400 тыс. лощ. сил, не считая 7 тыс. тракторов Тракторцентра, обслуживающих колхозы, и помощи тракторами, оказываемой колхозам системой совхозов. Дано колхозам в этом году семенной ссуды и семенной помощи 10 млн. центнеров зерна (61 млн. пудов). Наконец, оказана непосредственная организационная помощь колхозам в деле создания машинно-конных баз, число которых превышает 7 тыс. с использованием в них не менее 1 300 тыс. лошадей.

Каковы результаты этих мероприятий? Посевная площадь колхозов составляла в 1927 г. 0,8 млн. га, в 1928 г.—1,4 млн. га, в 1929 г.—4,3 млн. га, в 1930 г. — не менее 36 млн. га, считая яровой и озимый клин.

Это значит, во-первых, что за 3 года колхозная посевная площадь выросла более чем в 40 раз. (А п л о д и с м е н т ы.)

Это значит, во-вторых, что у наших колхозов имеется теперь столько же посевной площади, сколько у Франции и Италии, вместе взятых. (А п л о д и с м е н т ы.)

Что касается валовой продукции зерновых и товарной их части, то мы имеем следующую картину. В 1927 г. мы имели от колхозов 4,9 млн. ц, из них товарных 2 млн. ц; в 1928 г.—8,4 млн. ц, из них товарных 3,6 млн. ц; в 1929 г.—29,1 млн. ц, из них товарных 12,7 млн. ц; в 1930 г. мы будем иметь, по всем данным, 256 млн. ц (1 550 млн. пуд. в), из них товарных не менее 82 млн. ц (более 500 млн. пуд.).

Нужно признать, что ни одна отрасль нашей промышленности, развивающейся в общем довольно ускоренным темпом, не дала еще таких небывалых темпов подъема, как колхозное строительство.

О чем говорят все эти цифры?

Они говорят, прежде всего, о том, что валовая продукция зерновых в колхозах выросла за 3 года более, чем в 50 раз, а товарная более, чем в 40 раз.

Они говорят, во-вторых, о том, что мы имеем возможность получить в этом году от колхозов более половины всей товарной продукции зерна в стране.

Они говорят, в-третьих, о том, что судьбу сельского хозяйства и его основных проблем будут отныне определять не индиви-

дуальные крестьянские хозяйства, а колхозы и совхозы.

Они говорят, в-четвертых, о том, что процесс ликвидации кулачества, как класса, идет у нас вперед на всех парах.

Они говорят, наконец, о том, что в стране уже произошли такие экономические сдвиги, которые дают полное основание утверждать, что нам удалось повернуть деревню на новый путь, на путь коллективизации, обеспечив тем самым успешное строительство социализма не только в городе, но и в деревне.

В своем постановлении от 5 января 1930 г. Политбюро ЦК определило к весне 1930 г. программу колхозных посевных площадей, обработанных на обобществленных началах, в 30 млн. га. На деле же мы имеем 36 млн. га. Получается перевыполнение программы ЦК.

Выходит, что люди, смеявшиеся над решением ЦК, жестоко посмеялись над самими собой. Не помогли оппортунистическим болтунам нашей партии ни мелкобуржуазная стихия, ни перегибы в колхозном движении.

По пятилетнему плану мы должны были иметь к концу пятилетки посевных площадей по колхозам 20,6 млн. га. А на деле мы имеем посевных площадей колхозов уже в этом году 36 млн. га.

Это значит, что мы уже перевыполнили пятилетнюю программу колхозного строительства в 2 года более чем в 1½ раза. (А п л о д и с м е н т ы.)

По пятилетнему плану мы должны были иметь к концу пятилетки валовой продукции зерновых по колхозам 190,5 млн. ц. А на деле мы будем иметь валовой продукции зерновых по колхозам уже в этом году 256 млн. ц.

Это значит, что мы уже перевыполняем пятилетнюю программу колхозной продукции зерна в 2 года более чем на 30%.

П я т и л е т к а в 2 г о д а. (А п л о д и с м е н т ы.)

Пусть болтают теперь оппортунистические кумушки, что нельзя выполнить и перевыполнить пятилетку колхозного строительства в 2 года.

6. Улучшение материального и культурного положения рабочих и крестьян.

Выходит, таким образом, что поступательный рост обобщественного сектора, как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства, является фактом, не подлежащим никакому сомнению.

Что это может означать с точки зрения материального положения трудящихся?

Это означает, что тем самым заложены уже основы для коренного улучшения материального и культурного положения рабочих и крестьян.

Почему, таким образом?

Потому, во-первых, что рост обобщественного сектора означает прежде всего сокращение эксплуататорских элементов города и деревни, падение их удельного веса в народном хозяйстве. А это значит, что доля рабочих и крестьян в народном

доходе страны неминуемо должна возрастать за счет сокращения доли эксплуататорских классов.

Потому, во-вторых, что при росте общественного сектора часть народного дохода, шедшая до сих пор для кормления эксплуататорских классов и их челяди, должна оставаться отныне в самом производстве, на расширение производства, на постройку новых фабрик и заводов, на улучшение быта трудящихся. А это значит, что численность и сила рабочего класса должны возрастать, а безработица сокращаться и рассасываться.

Потому, наконец, что рост общественного сектора, поскольку он ведет к улучшению материального положения рабочего класса, означает поступательный рост емкости внутреннего рынка, увеличение спроса на продукты промышленности со стороны рабочих и крестьян. А это значит, что рост внутреннего рынка будет обгонять рост промышленности и толкать ее вперед, к непрерывному расширению.

Все эти и подобные обстоятельства ведут к неуклонному улучшению материального и культурного положения рабочих и крестьян.

а) Начнем с вопроса о численном росте рабочего класса и сокращении безработицы.

Если количество лиц наемного труда (без безработных) составляло в 1926/27 г. 10 990 тыс., то в 1927/28 г. мы имели 11 456 тыс., в 1928/29 г.—11 997 тыс., а в 1929/30 г., по всем данным, будем иметь не менее 13 129 тыс. Из них лиц физического труда (включая с.-х. рабочих и сезонных рабочих) в 1926/27 г.—7 069 тыс. в 1927/28 г.—7 404 тыс., в 1928/29 г.—7 758 тыс., в 1929/30 г.—8 533 тыс. Из них рабочих крупной промышленности (без служащих) в 1926/27 г.—2 439 тыс., в 1927/28 г.—2 632 тыс., в 1928/29 г.—2 858 тыс., в 1929/30 г.—3 029 тыс.

Это значит, что мы имеем картину последовательного роста численности рабочего класса, причем если процент роста лиц наемного труда составляет за 3 года 19 5, а лиц физического труда—20,7, то процент роста индустриальных рабочих составляет 24,2.

Перейдем к вопросу о безработице. Нужно сказать, что в этой области существует большая неразбериха как у НКТруда, так и у ВЦСПС. С одной стороны, по данным этих учреждений, выходит, что мы имеем безработных около миллиона человек, из коих минимально квалифицированные составляют всего 14,3%, а около 73% составляют лица так называемого интеллигентного труда и неквалифицированные, причем громадное большинство из числа последних составляют женщины и подростки, не имевшие отношения к промышленному производству. С другой стороны, по тем же данным, мы переживаем ужасающий голод в квалифицированной рабочей силе, биржи труда не удовлетворяют спроса наших предприятий на рабочую силу процентов на 80, и мы вынуждены, таким образом, наскоро, буквально на ходу переучивать совершенно неквалифицированных людей и готовить

из них квалифицированных на удовлетворение хотя бы минимальных потребностей наших предприятий. Попробуйте-ка разбраться в этой неразберихе. Ясно, во всяком случае, что эти безработные не составляют ни резервной, ни, тем более, постоянной армии безработных нашей промышленности. И что же? Даже по данным НКТруда выходит, что за последнее время количество безработных сократилось в сравнении с прошлым годом более чем на 700 тыс. чел. Это означает сокращение числа безработных на 1 мая этого года более чем на 42%.

Вот вам еще один результат роста социалистического сектора в нашем народном хозяйстве.

б) Еще более разительный результат получается, если рассмотреть дело с точки зрения распределения народного дохода по классам. Вопрос о распределении народного дохода по классам является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян. Недаром буржуазные экономисты Германии, Англии, САСШ стараются запутать этот вопрос в пользу буржуазии, то и дело публикуя свои «совершенно объективные» исследования на этот счет.

По данным Всегерманского статистического управления доля зарплаты в народном доходе Германии составляла в 1929 г. 70%, а доля буржуазии—30%. По данным Федеральной торговой комиссии и Национального бюро экономических исследований доля рабочих в народном доходе САСШ за 1923 г. составляла более 54%, а доля капиталистов—45% с лишним. Наконец, по данным экономистов Бодей и Стэмпа доля рабочего класса в народном доходе Англии на 1924 г. составляла немного меньше 50%, а доля капиталистов немного больше 50% народного дохода Англии.

Понятно, что нельзя принять результаты этих исследований на веру. Нельзя, так как, кроме погрешностей чисто экономического порядка, в этих исследованиях имеются еще другого рода погрешности, имеющие своей целью отчасти скрыть доходы капиталистов и преуменьшить их, отчасти раздуть и увеличить доходы рабочего класса, причисляя к рабочим чиновников, получающих огромные оклады. Я уже не говорю о том, что в этих исследованиях часто не учитываются доходы фермеров и вообще сельских капиталистов.

Тов. Варга подверг критическому анализу эти данные. И вот что у него получилось. Оказывается, что доля рабочих и прочих трудящихся города и деревни, не эксплуатирующих чужого труда, составляла в Германии 55% народного дохода, в САСШ—54%, в Англии—45%, доля же капиталистов в Германии—45%, в САСШ—46%, в Англии—55%.

Так обстоит дело в крупнейших капиталистических странах.

А как обстоит дело в СССР?

Вот вам данные Госплана. Оказывается, что:

а) Доля рабочих и трудящихся крестьян, не эксплуати-

р у о щ и х ч у ж о г о т р у д а, составляла у нас в 1927/28 г. 75,2% всего народного дохода (в том числе доля городских и сельских рабочих — 33,3%), в 1928/29 г. — 76,5% (в том числе доля городских и сельских рабочих — 33,2%), в 1929/30 г. — 77,1% (в том числе доля городских и сельских рабочих — 33,5%).

б) Доля кулаков и городских капиталистов составляла в 1927/28 г. 8,1%, в 1928/29 г. — 6,5%, в 1929/30 г. — 1,8%.

в) Доля кустарей, большинство которых представляет трудящийся элемент, составляла в 1927/28 г. 6,5%, в 1928/29 г. — 5,4%, в 1929/30 г. — 4,4%.

г) Доля государственного сектора, доходы которого являются доходами рабочего класса и вообще трудящихся масс, составляла в 1927/28 г. 8,4%, в 1928/29 г. — 10%, в 1929/30 г. — 15,2%.

д) Наконец доля так называемых прочих (имеются в виду пенсии) составляла в 1927/28 г. 1,8%, в 1928/29 г. — 1,6%, в 1929/30 г. — 1,5%.

Выходит, таким образом, что в то время, как в передовых капиталистических странах доля эксплуататорских классов в народном доходе составляет около 50%, а то и больше того, у нас, в СССР, доля эксплуататорских классов составляет не более 2% народного дохода.

Этим собственно и объясняется тот поразительный факт, что в САСШ в 1922 г., по словам американского буржуазного писателя Денни, «1% собственников сосредоточивал в своих руках 59% всего национального богатства», а в Англии в 1920/21 г., по словам того же Денни, «менее 2% всего числа собственников владело 64% всего национального богатства» (см. книжку Денни «Америка завоевывает Британ и о»).

Могут ли иметь место подобные факты у нас, в СССР, в стране советов? Ясно, что не могут. В СССР давно уже нет и не может быть таких «собственников».

Но если в СССР в 1929/30 г. всего лишь около 2% народного дохода перепадает на долю эксплуататорских классов, то куда девается остальная масса народного дохода?

Ясно, что она остается в руках рабочих и трудящихся крестьян.

Вот где источник силы и авторитета советской власти среди миллионов рабочего класса и крестьянства.

Вот где основа систематического роста материального благосостояния рабочих и крестьян СССР.

е) В свете этих решающих фактов становятся вполне понятными систематическое увеличение реальной заработной рабочих, рост бюджета социального страхования рабочих, усиление помощи бедняцким и середняцким хозяйствам крестьянства, увеличение ассигнований на рабочее жилищное строительство, на улучшение быта рабочих, на материнство и младенчество и в связи с этим поступательный рост народонаселения СССР при сокращении смертности, особенно смертности детей.

Известно, например, что реальная зарплата рабочих, считая соцстрах и отчисления от прибылей в фонд улучшения быта рабочих, выросла в отношении

довоенного уровня до 167%. Один лишь бюджет социального страхования рабочих вырос за последние 3 года с 980 млн. руб. в 1927/28 г. до 1 400 млн. руб. в 1929/30 г. На охрану материнства и младенчества ушло за последние 3 года (1927/28 — 1929/30 гг.) 494 млн. руб. На дошкольное воспитание (детские сады, площадки и т. д.) ушло за тот же период 204 млн. руб. На рабочее жилищное строительство — 1 880 млн. рублей.

Это не значит, конечно, что уже сделано все необходимое для серьезного увеличения реальной зарплаты, что нельзя было поднять реальную зарплату на более высокую ступень. И если это не сделано, то в этом виноват бюрократизм нашего снабженческого аппарата вообще, бюрократизм потребительской кооперации прежде всего и в особенности. По данным Госплана, обществленный сектор по внутренней торговле охватывает в 1929/30 г. по опту более 99% и по рознице более 89%. Это значит, что кооперация систематически побивает частный сектор и становится монополистом в области торговли. Это, конечно, хорошо. Но плохо то, что эта монополия в ряде случаев идет во вред потребителям. Оказывается, что, несмотря на свое почти монопольное положение в торговле, кооперация предпочитает снабжать рабочих более «доходными» товарами, дающими большие прибыли (галантерея и т. д.), и избегает снабжать их товарами менее «доходными», хотя и более необходимыми для рабочих (с.-х. продукты). В связи с этим рабочие вынуждены около 25% своих потребностей в с.-х. продуктах удовлетворять на частном рынке, переплачивая на ценах. Я уже не говорю о том, что аппарат кооперации более всего заботится о балансе, ввиду чего слишком туго идет на снижение розничных цен, несмотря на категорические директивы со стороны руководящих центров. Выходит, что кооперация действует в данном случае не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, зараженный неким нэпманским духом. Спрашивается, кому нужна такая кооперация и какая польза для рабочих от ее монополии, если она не выполняет задачи серьезного улучшения реальной заработной рабочих?

И если, несмотря на это, реальная зарплата у нас все же неуклонно повышается из года в год, то это значит, что наш строй, система распределения народного дохода и вся установка по линии зарплаты таковы, что они имеют возможность парализовать и перекрыть все и всякие минусы, идущие от кооперации.

Если прибавить к этому обстоятельству ряд других факторов, вроде увеличения роли общественного питания, удешевления жилищ для рабочих, громадного количества стипендий для рабочих и детей рабочих, культурного обслуживания и т. д., то можно смело сказать, что увеличение заработной рабочих составит гораздо больший процент, чем это указывается в статистике некоторых наших учреждений.

Все это, вместе взятое, плюс перевод на 7-часовой рабочий день более 830 тыс. промышленных рабочих (33,5%), плюс перевод на пятидневную неделю более

1½ млн. индустриальных рабочих (63,4%), плюс наличие широкой сети домов отдыха, санаторий и курортов для рабочих, через которые пропущено за последние 3 года более 1 700 тыс. рабочих, — все это создает такую обстановку работы и быта рабочего класса, которая дает нам возможность вырастить новое поколение рабочих, здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество Советской страны на должную высоту и защитить ее грудью от покушений со стороны врагов. (А п л о д с м е н т ы.)

Что касается помощи крестьянам как индивидуальным, так и коллективизированным, имея в виду и помощь бедноте, то она выразилась за последние 3 года (1927/28—1929/30 гг.) в сумме не менее 4 млрд. руб., отпущенных по линии кредита и государственного бюджета. Известно, что одной лишь семенной помощи было выдано крестьянам за эти 3 года не менее 154 млн. пудов зерна.

Не удивительно, что рабочие и крестьяне живут у нас в общем не плохо, смертность населения уменьшилась по сравнению с довоенным временем на 36% по общей и на 42,5% по детской линии, а е ж е г о д н ы й п р и р о с т населения составляет у нас более 3 млн. душ. (А п л о д с м е н т ы.)

Что касается культурного положения рабочих и крестьян, то и в этой области имеем некоторые достижения, которые, однако, ни в коем случае не могут нас удовлетворить ввиду их незначительности. Если не считать рабочих клубов всякого рода, изб-читален, библиотек и ликбеза, который охватывает в этом году 10½ млн. человек, то положение культурно-образовательного дела представляется в следующем виде. Школы начального образования охватывают в текущем году 11 638 тыс. учащихся; школы II ступени — 1 945 тыс.; индустриально-технические, транспортные, с.-х. школы и производственные курсы массовой квалификации — 33,1 тыс.; техникумы и равные им профшколы — 238,7 тыс.; вузы и втузы — 190,4 тыс. Все это дало возможность достичь процент грамотности по СССР до 62,6% против 33% в довоенное время.

Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР. До сего времени мы вынуждены были «экономить» на всем, даже на школах» для того, чтобы «спасти, восстановить тяжелую промышленность» (Ленин). За последнее время, однако, мы уже восстановили тяжелую промышленность и двигаем ее дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного первоначального образования.

Я думаю, что съезд поступит правильно, если он примет на этот счет определенное и совершенно категорическое решение. (А п л о д с м е н т ы.)

7. Трудности роста, борьба классов и наступление социализма по всему фронту.

Я говорил о наших достижениях в деле развития народного хозяйства. Я говорил о достижениях в области промышленности, в области сельского хозяйства, в области реконструкции всего народного хозяйства на началах социализма. Я говорил, наконец, о достижениях по линии улучшения материального положения рабочих и крестьян.

Но было бы ошибочно думать, что мы добились этих достижений «легко и спокойно», в порядке, так сказать, самотеча, без особых усилий и напряжения воли, без борьбы и встряски. Такие достижения не даются в порядке самотека. На самом деле мы добились этих достижений в решительной борьбе с трудностями, в серьезной и длительной борьбе за преодоление трудностей.

О трудностях говорят у нас все. Но не все отдают себе отчет в характере этих трудностей. А между тем проблема трудностей имеет для нас серьезнейшее значение.

Отсюда вопрос: в чем состоят характерные черты наших трудностей, какие враждебные силы скрываются за ними и как мы их преодолеваем?

а) При характеристике наших трудностей надо иметь в виду, по крайней мере, следующие обстоятельства.

Прежде всего необходимо учесть то обстоятельство, что нынешние наши трудности являются трудностями реконструктивного периода. Что это значит? Это значит, что они коренным образом отличаются от трудностей восстановительного периода нашего хозяйства. Если при восстановительном периоде речь шла о загрузке старых заводов и помощи сельскому хозяйству на его старой базе, то теперь дело идет о том, чтобы коренным образом перестроить, реконструировать и промышленность и сельское хозяйство, изменив их техническую базу, вооружив их современной техникой. Это значит, что перед нами стоит задача перестройки всей технической базы народного хозяйства. А это требует новых, более солидных вложений в народное хозяйство, новых, более опытных кадров, способных овладеть новой техникой и двинуть ее вперед.

Надо иметь в виду, во-вторых, то обстоятельство, что реконструкция народного хозяйства не ограничивается у нас перестройкой его технической базы, а, наоборот, требует вместе с тем перестройки социально-экономических отношений. Я имею здесь в виду, главным образом, сельское хозяйство. В промышленности, которая уже объединена и социализирована, техническая реконструкция имеет уже в основном готовую социально-экономическую базу. Задача реконструкции состоит здесь в том, чтобы усилить процесс вытеснения капиталистических элементов в промышленности. Не так просто обстоит дело в сельском хозяйстве. Реконструкция технической базы сельского хо-

зяйства преследует, конечно, те же цели. Но особенность сельского хозяйства состоит у нас в том, что в нем все еще преобладает мелкое крестьянское хозяйство, что мелкое хозяйство лишено возможности освоить новую технику, что, ввиду этого, перестройка технической базы сельского хозяйства невозможна без одновременной перестройки старого социально-экономического уклада, без объединения мелких хозяйств в крупные коллективные хозяйства, без выкорчевывания корней капитализма в сельском хозяйстве.

Понятно, что эти обстоятельства не могут не осложнять наших трудностей, не могут не осложнять нашей работы по преодолению этих трудностей.

Надо иметь в виду, в-третьих, то обстоятельство, что наша работа по социалистической реконструкции народного хозяйства, рвущая экономические связи капитализма и опрокидывающая вверх дном все силы старого мира, не может не вызывать отчаянного сопротивления со стороны этих сил. Оно так и есть, как известно. Злостное вредительство верхушки буржуазной интеллигенции во всех отраслях нашей промышленности, зверская борьба кулачества против коллективных форм хозяйства в деревне, саботаж мероприятий советской власти со стороны бюрократических элементов аппарата, являющихся агентурой классового врага, — таковы пока что главные формы сопротивления отживающих классов нашей страны. Ясно, что эти обстоятельства не могут послужить к облегчению нашей работы по реконструкции народного хозяйства.

Надо иметь в виду, в-четвертых, то обстоятельство, что сопротивление отживающих классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения. Капиталистическое окружение не есть простое географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путем финансовой блокады, и, при случае, путем военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спесов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне. Империалистический мир не заинтересован в том, чтобы СССР стал на ноги и получил возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Отсюда его помощь силам старого мира в СССР. Понятно, что это обстоятельство также не может служить к облегчению нашей реконструктивной работы.

Но характеристика наших трудностей будет неполной, если не принять во внимание еще одно обстоятельство. Речь идет об особом характере наших трудностей. Речь идет о том, что наши трудности являются не трудностями упадка или трудностями застоя, а трудностями роста, трудностями подъема, трудностями продвижения вперед. Это значит, что наши трудности

коренным образом отличаются от трудностей капиталистических стран. Когда в САСШ говорят о трудностях, имеют в виду трудности упадка, ибо Америка переживает ныне кризис, т. е. упадок хозяйства. Когда в Англии говорят о трудностях, имеют в виду трудности застоя, ибо Англия переживает вот уже несколько лет застой, т. е. приостановку движения вперед. Когда же мы говорим о наших трудностях, имеем в виду не упадок и не застой в развитии, а рост наших сил, подъем наших сил, продвижение нашей экономики вперед. На сколько пунктов продвинулась вперёд к такому-то сроку, на сколько процентов выработать больше продуктов, на сколько миллионов гектаров засеять больше, на сколько месяцев раньше построить завод, фабрику, железную дорогу, — вот какие вопросы имеют у нас в виду, когда говорят о трудностях. Следовательно, наши трудности, в отличие от трудностей, скажем, Америки или Англии, есть трудности роста, трудности продвижения вперед.

А что это значит? Это значит, что наши трудности являются такими трудностями, которые сами содержат в себе возможность их преодоления. Это значит, что отличительная черта наших трудностей состоит в том, что они сами дают нам базу для их преодоления.

Что же из всего этого вытекает?

Из этого вытекает, прежде всего, что наши трудности являются не трудностями мелких и случайных «неполадок», а трудностями классовой борьбы.

Из этого вытекает, во-вторых, что за нашими трудностями скрываются наши классовые враги, что трудности эти осложняются отчаянным сопротивлением отживающих классов нашей страны, поддержкой этих классов извне, наличие бюрократических элементов в наших собственных учреждениях, наличием неуверенности и косности в некоторых простоях нашей партии.

Из этого вытекает, в-третьих, что для преодоления трудностей необходимо, прежде всего, отбить атаки капиталистических элементов, подавить их сопротивление и расчистить, таким образом, дорогу для быстрого продвижения вперед.

Из этого вытекает, наконец, что самый характер наших трудностей, являющихся трудностями роста, дает нам возможность, необходимые для подавления классовых врагов.

Но чтобы использовать эти возможности и превратить их в действительность, чтобы подавить сопротивление классовых врагов и добиться преодоления трудностей, для этого существует лишь одно средство: организовать наступление на капиталистические элементы по всему фронту и изолировать оппортунистические элементы в наших собственных рядах, мешающие наступлению, мечущиеся в панике из стороны в сторону и вносящие в партию неуверенность в победу. (Аплодисменты.)

Других средств нет.

Только люди, потерявшие голову, могут искать выхода в ребяческой формуле т. Бухарина о мирном вращении капиталистических элементов в социализм. Развитие шло у нас и продолжает идти не по формуле т. Бухарина. Развитие шло и продолжает идти по формуле Ленина — «кто кого». Мы ли их, эксплуататоров, сомнем и подавим, или они нас, рабочих и крестьян СССР, сомнут и подавят, — так стоит вопрос, товарищи.

Итак, организация наступления социализма по всему фронту, — вот какая задача встала перед нами при развертывании работы по реконструкции в сего о народного хозяйства.

Партия так именно поняла свою миссию, организовав наступление против капиталистических элементов нашей страны.

б) Но допустимо ли вообще наступление и притом наступление по всему фронту в условиях существования нэпа?

Иные думают, что наступление несовместимо с нэпом, что нэп есть, по сути дела, отступление, что коль скоро отступление кончено, нэп должен быть отменен. Это, конечно, глупость. Глупость, исходящая либо от троцкистов, которые ничего в ленинизме не поняли и думают «отменить» нэп «в два счета», либо от правых оппортунистов, которые также ничего в ленинизме не поняли и болтовней об «угрозе отмены нэпа» думают выторговать себе отказ от наступления. Если бы нэп исчерпывался отступлением, Ленин не сказал бы на XI съезде партии, когда нэп проводился у нас со всей последовательностью, что «отступление кончено». Разве Ленин, говоря об окончании отступления, не заявлял вместе с тем, что мы думаем проводить нэп «всерьез и надолго»? Стоит только поставить этот вопрос, чтобы понять всю несообразность болтовни о несовместимости нэпа с наступлением. На самом деле нэп предполагает не только отступление и допущение оживления частной торговли, допущение оживления капитализма при обеспечении регулирующей роли государства (начальная стадия нэпа). На самом деле нэп предполагает вместе с тем на известной стадии развития наступление социализма на капиталистические элементы, сужение поля деятельности частной торговли, относительное и абсолютное сокращение капитализма, растущий перевес обобщественного сектора над сектором необобщественным, победу социализма над капитализмом (нынешняя стадия нэпа). Нэп введен для победы социализма над капиталистическими элементами. Переходя в наступление по всему фронту, мы еще не отменяем нэпа, ибо частная торговля и капиталистические элементы еще остаются, товарооборот и денежное хозяйство еще остаются, — но мы наверняка отменяем начальную стадию нэпа, развертывая последующую его стадию, нынешнюю стадию нэпа, которая есть последняя стадия нэпа.

Вот что говорил Ленин в 1922 г., спустя год после введения нэпа:

«Мы сейчас отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить,

а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики. Где и как мы должны теперь перестроиться, приспособиться, переорганизоваться, чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед, — мы еще не знаем. Чтобы провести все эти действия в нормальном порядке, нужно, как говорит пословица, не десять, а сто раз примерить, прежде чем решить» (т. XVIII, ч. 2, стр. 103).

Кажется, ясно.

Но вот вопрос: наступило ли уже время для того, чтобы перейти в наступление, наарел ли уже момент для наступления?

Ленин говорил в другом месте, в том же 1922 г., о необходимости:

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед нешагмерно, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами... что ...«тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем» (т. XVIII, ч. 2, стр. 29—30).

И вот все тот же вопрос: наступило ли уже время для такого ускорения движения, для ускорения темпа нашего развития, правильно ли выбрали мы момент, перейдя в решительное наступление по всему фронту во второй половине 1929 г.?

На этот вопрос партия уже дала ясный и определенный ответ.

Да, такой момент уже наступил.

Да, партия правильно выбрала момент, перейдя в наступление по всему фронту. Об этом говорят растущая активность рабочего класса и небывалый рост авторитета партии среди миллионных масс трудящихся.

Об этом говорят растущая активность бедняцко-середняцких масс и коренной поворот этих масс в сторону колхозного строительства.

Об этом говорят наши достижения как в области развития индустрии, так и в области строительства совхозов и колхозов.

Об этом говорит тот факт, что мы имеем теперь возможность не только заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов, но и перекрыть его в несколько раз.

Об этом говорит тот факт, что мы сумели уже разрешить в основном зерновую проблему и накопить известные хлебные резервы, переместив центр тяжести товарной продукции зерна из области индивидуального производства в область колхозно-совхозного производства.

Вот где доказательство того, что партия правильно выбрала момент, перейдя в наступление по всему фронту и провозгласив лозунг ликвидации кулачества как класса.

Что было бы, если бы мы послушались правых оппортунистов из группы т. Бухарина, если бы отказались от наступления, свернули бы темп развития индустрии, задержали бы развитие колхозов и

совхозов и базировались бы на индивидуальном крестьянском хозяйстве?

Мы наверняка сорвали бы нашу индустрию, загубили бы дело социалистической реконструкции сельского хозяйства, остались бы без хлеба и расчистили бы дорогу для засилья кулачества. Мы сидели бы у разбитого корыта.

Что было бы, если бы мы послушались «левых» оппортунистов из группы Троцкого — Зиновьева и открыли бы наступление в 1926/27 г., когда мы не имели никакой возможности заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов?

Мы наверняка сорвались бы на этом деле, продемонстрировали бы свою слабость, усилили бы позиции кулачества и вообще капиталистических элементов, толкнули бы середняка в объятия кулачества, сорвали бы наше социалистическое строительство и остались бы без хлеба. Мы сидели бы у разбитого корыта.

Результаты — те же самые.

Недаром говорят у нас рабочие: «пойдешь «налево» — придешь направо». (А пойдешь «справа» — придешь налево.)

Некоторые товарищи думают, что главное в наступлении социализма составляют репрессии, а если репрессии не нарастают, то нет и наступления.

Верно ли это? Это, конечно, неверно.

Репрессии являются необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным. Главное в наступлении социализма, при наших современных условиях, состоит в усилении темпа развития нашей промышленности, в усилении темпа развития совхозов и колхозов, в усилении темпа экономического вытеснения капиталистических элементов города и деревни, в мобилизации масс вокруг социалистического строительства, в мобилизации масс против капитализма. Вы можете арестовать и высласть десятки и сотни тысяч кулаков, но если вы одновременно с этим не сделаете всего необходимого для того, чтобы ускорить строительство новых форм хозяйства, заменить новыми формами хозяйства старые, капиталистические формы, подорвать и ликвидировать производственные источники экономического существования и развития капиталистических элементов деревни, — кулачество все равно возродится и будет расти.

Другие думают, что наступление социализма является огульным продвижением вперед, без соответствующей подготовки, без перегруппировки сил в ходе наступления, без закрепления завоеванных позиций, без использования резервов для развития успехов, а если появились признаки, скажем, отлива одной части крестьян из колхозов, то это значит, что мы имеем уже «отлив революции», упадок движения, приостановку наступления.

Верно ли это? Это, конечно, неверно.

Во-первых, ни одно наступление, будь оно самое успешное, не обходится без некоторых прорывов и заскоков на отдельных участках фронта. Говорить на этом основании о приостановке или провале наступления — значит не понимать существа наступления.

Во-вторых, не бывало и не может быть успешного наступления без перегруппировки сил в ходе самого наступления, без закрепления захваченных позиций, без использования резервов для развития успеха и доведения до конца наступления. При огульном продвижении, т. е. без соблюдения этих условий, наступление должно неминуемо выдохнуться и провалиться. Огульное продвижение вперед есть смерть для наступления. Об этом говорит богатый опыт нашей гражданской войны.

В-третьих, как можно проводить аналогию между «отливом революции», который возникает обычно на базе упадка движения, и отливом одной части крестьян из колхозов, который возник на базе продолжающегося подъема движения, на базе продолжающегося подъема всего нашего социалистического строительства, и промышленного, и колхозного, на базе продолжающегося подъема нашей революции? Что может быть общего между этими двумя совершенно разнородными явлениями?

в) В чем состоит существо большевистского наступления в наших, современных условиях?

Существо большевистского наступления состоит, прежде всего, в том, чтобы мобилизовать классовую бдительность и революционную активность масс против капиталистических элементов нашей страны; мобилизовать творческую инициативу и самостоятельность масс против бюрократизма наших учреждений и организаций, держащего под спудом колоссальные резервы, тающиеся в недрах нашего строя, и не дающего их использовать; организовать соревнование и трудовой подъем масс за поднятие производительности труда, за развертывание социалистического строительства.

Существо большевистского наступления состоит, во-вторых, в том, чтобы организовать перестройку всей практической работы профсоюзных, кооперативных, советских и всяких иных массовых организаций применительно к потребностям реконструктивного периода; создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, отгеснив и изолировав оппортунистические, тред-юнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу.

Существо большевистского наступления состоит, далее, в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов и направить на развертывание всего этого дела лучших людей нашей партии.

Существо большевистского наступления состоит, наконец, в том, чтобы мобилизовать самую партию для организации всего дела наступления; укрепить и отточить партийные организации, изгнав отсюда элементы бюрократизма и перерождения; изолировать и отгеснить выразителей правого и «левого» уклонов от ленинской линии, выдвинув на первый план настоящих, стойких ленинцев.

Таковы основы большевистского наступления в данный момент.

Как осуществляла партия этот план наступления?

Вы знаете, что партия осуществляла этот план со всей последовательностью.

Началось дело с того, что партия развернула широкую самокритику, сосредоточив внимание масс на недостатках нашего строительства, на недостатках наших организаций и учреждений. Еще на XV съезде была провозглашена необходимость усиления самокритики. Шахтинское дело и вредительство в различных отраслях промышленности, вскрывшиеся отсутствие революционного чутья в отдельных звеньях партии, с одной стороны, борьба с кулачеством и вскрывшиеся недостатки наших деревенских организаций, с другой стороны, дали дальнейший толчок самокритике. В своем обращении 2 июня 1928 г. ЦК дал окончательное оформление кампании за самокритику, призвав все силы партии и рабочего класса развернуть самокритику «сверху донизу и снизу доверху», «не взирая на лица». Отмежевавшись от троцкистской «критики», идущей с той стороны баррикады и глечущей своей целью дискредитацию и ослабление советской власти, партия объявила задачей самокритики беспощадное вскрытие недостатков нашей работы для улучшения нашего строительства, для укрепления советской власти. Известно, что призыв партии вызвал живейший отклик в массах рабочего класса и крестьянства.

Партия организовала, далее, широкую кампанию за борьбу против бюрократизма, дав лозунг проведения чистки партийных, профсоюзных, кооперативных и советских организаций от чуждых и обюрократившихся элементов. Продолжением этой кампании является известное постановление ЦК и ЦКК от 16 марта 1930 г. о выдиржении рабочих в госаппарат и массовом рабочем контроле над советским аппаратом (шефство заводов). Известно, что эта кампания вызвала величайший подъем и активность рабочих масс. Результатом этой кампании является громадный подъем авторитета партии среди трудящихся масс, рост доверия к ней со стороны рабочего класса, вступление в партию новых сотен тысяч рабочих, резолюции рабочих о желании вступить в партию целыми цехами и заводами. Наконец, результатом этой кампании является освобождение наших организаций от ряда косных и бюрократических элементов, освобождение ВЦСПС от старого оппортунистического руководства.

Партия организовала, далее, широкое социалистическое соревнование и массовый трудовой подъем на фабриках и заводах. Воззвание XVI конференции партии о соревновании поставило дело на рельсы. Ударные бригады двигают его дальше. Ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодежь увенчивают дело соревнования и ударничества решающими успехами. Нужно признать, что наша революционная молодежь сыграла в этом деле исключительную роль. Теперь уже не может быть сомнения, что одним из самых важных фактов, если не самым

важным фактом, нашего строительства является в данный момент социалистическое соревнование фабрик и заводов, перекличка сотен тысяч рабочих о достигнутых результатах по соревнованию, широкое развитие ударничества. Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик. Не так давно еще раздавались у нас голоса о «надуманности» и «несостоятельности» соревнования и ударничества. Теперь эти «мудрые» люди не удостоиваются даже насмешки, — их считают просто отжившими свой век «мудрецами». Теперь дело соревнования и ударничества является делом завоеванным и закрепленным. Это факт, что социалистическим соревнованием охвачено у нас не менее двух миллионов рабочих, а в ударные бригады включено более миллиона рабочих.

Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из заторного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах. Там, у них, у капиталистов, самое желанное дело, заслуживающее общественного одобрения, — иметь ренту, жить на проценты, быть свободным от труда, считающегося презренным занятием. У нас, в СССР, наоборот, самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможностью быть героем ударничества, окруженным ореолом почета среди миллионов трудящихся.

Не менее замечательным в соревновании нужно считать тот факт, что оно начинает распространяться и в деревне, захватив уже наши совхозы и колхозы. Всем известны многочисленные факты настоящего трудового энтузиазма в миллионных массах совхозников и колхозников.

Кто мог мечтать года два назад о таких успехах соревнования и ударничества?

Партия мобилизовала, далее, финансовые ресурсы страны для развертывания дела совхозов и колхозов, снабдила совхозы лучшими организаторами, дала на помощь колхозам 25 000 передовых рабочих, выдвинула лучших людей из колхозных крестьян на дело руководства колхозами, организовала сеть курсов колхозников, заложив, таким образом, основы для выработки стойких и испытанных кадров колхозного движения.

Наконец, партия перестроила свои собственные ряды на боевой лад, перевооружила печать, организовала борьбу на два фронта, разгромила остатки троцкизма, разбила наголову правых уклонистов, изолировала примиренцев, обеспечила, таким образом, единство своих рядов на базе ленинской линии, необходимое для успешного наступления, и провела правильное руководство наступлением, одержав и поставив на место как постепеновцев из лагеря правых, так и «левых» загибщиков в области колхозного движения.

Таковы основные мероприятия партии, проведенные ею во исполнение наступления по всему фронту.

Всем известно, что наступление это увенчалось успехом во всех областях нашей работы.

Вот где причины того, что нам удалось преодолеть целый ряд трудностей периода реконструкции нашего народного хозяйства.

Вот где причина того, что нам удается с успехом преодолевать самую большую трудность нашего строительства, трудность поворота основных масс крестьянства в сторону социализма.

Иностранцы спрашивают иногда о внутреннем положении СССР. Но разве может быть сомнение в том, что внутреннее положение СССР является прочным и непоколебимым? Посмотрите на капиталистические страны, на рост кризиса и безработицы в этих странах, на забастовки и локауты, на антиправительственные демонстрации, — какое может быть сравнение между внутренним положением в этих странах и внутренним положением в СССР?

Нужно признать, что советская власть является теперь самой прочной властью из всех существующих властей в мире. (А п л о д и с м е н т ы.)

8. Капиталистическая или социалистическая система хозяйства?

Мы имеем, таким образом, картину внутреннего положения СССР.

Мы имеем вместе с тем картину внутреннего положения главнейших капиталистических стран.

Невольно возникает вопрос: а каковы итоги, если сопоставить друг с другом и сравнить эти две картины?

Этот вопрос тем более интересен, что буржуазные деятели всех стран, буржуазная печать всех степеней и рангов, от ярко капиталистических до меньшевистско-троцкистских, в один голос кричат о «процветании» капиталистических стран, о «гибели» СССР, о «финансовом и хозяйственном крахе» СССР и т. п.

Итак, каковы итоги анализа положения у нас, в СССР, и у них, в капиталистических странах?

Отметим главные, общеизвестные факты.

У них, у капиталистов, экономический кризис и упадок производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

У нас, в СССР, экономический подъем и рост производства во всех отраслях народного хозяйства.

У них, у капиталистов, ухудшение материального положения трудящихся, снижение заработной платы рабочих и рост безработицы.

У нас, в СССР, подъем материального положения трудящихся, повышение заработной платы рабочих и сокращение безработицы.

У них, у капиталистов, рост забастовок и демонстраций, ведущий к потере миллионов рабочих дней.

У нас, в СССР, отсутствие забастовок и рост трудового подъема рабочих и кре-

стьян, дающий и нашему строю миллионы добавочных рабочих дней.

У них, у капиталистов, обострение внутреннего положения и нарастание революционного движения рабочего класса против капиталистического режима.

У нас, в СССР, укрепление внутреннего положения и сплочение миллионов масс рабочего класса вокруг советской власти.

У них, у капиталистов, обострение национально-освободительного движения в Индии, в Индо-Китае, в Индонезии, на Филиппинских островах и т. д., переходящий в национально-освободительную войну.

У нас, в СССР, укрепление основ национального братства, обеспеченный национальный мир и сплочение миллионов масс народов СССР вокруг советской власти.

У них, у капиталистов, растерянность и перспектива дальнейшего ухудшения положения.

У нас, в СССР, вера в свои силы и перспектива дальнейшего улучшения положения.

Болтают о «гибели» СССР, «процветании» капиталистических стран и т. п. Не вернее ли будет говорить о неминуемой гибели тех, которые попали столь «неожиданно» в водоворот экономического кризиса и все еще не могут выбраться из трясины упадка?

Где причины столь серьезного провала у них, у капиталистов, и серьезных успехов у нас, в СССР?

Говорят, что состояние народного хозяйства зависит во многом от обилия или недостатка капиталов. Это, конечно, верно. Не объясняется ли кризис в капиталистических странах и подъем в СССР обилием капиталов у нас и недостатком капиталов у них? Нет, конечно, нет. Всякому известно, что капиталов в СССР гораздо меньше, чем в капиталистических странах. Если бы дело решалось в данном случае состоянием накопления, мы имели бы кризис, а капиталистические страны — подъем.

Говорят, что состояние хозяйства зависит во многом от технической и организационной подкованности хозяйственных кадров. Это, конечно, верно. Не объясняется ли кризис в капиталистических странах и подъем в СССР недостатком технических кадров у них и обилием их у нас? Нет, конечно, нет. Всякому известно, что технически испытанных кадров в капиталистических странах гораздо больше, чем у нас, в СССР. Мы никогда не скрывали и не намерены скрывать, что в области техники мы являемся учениками немцев, англичан, французов, итальянцев и, прежде всего и главным образом, американцев. Нет, дело тут не решается обилием или недостатком технических кадров, хотя проблема кадров имеет серьезное значение для развития народного хозяйства.

Может быть разгадка вопроса состоит в том, что уровень культурного состояния у нас выше, чем в капиталистических странах? Опять-таки нет. Всякому известно, что общекультурный уровень масс

у нас ниже, чем в САСШ, в Англии, в Германии и т. д. Нет, дело не в культурности масс, хотя она и имеет громадное значение для развития народного хозяйства.

Может быть причина состоит здесь в личных качествах руководителей капиталистических стран? Опять-таки нет. Кризисы родились вместе с наступлением господства капитализма. Вот уже больше столетия происходят периодические экономические кризисы капитализма, повторяясь через каждые 12—10—8 и меньше лет. Все партии капитализма, все сколько-нибудь видные деятели капитализма, от самых «гениальных» до самых посредственных, пробовали свои силы в деле «предупреждения» или «уничтожения» кризиса. Но все они терпели поражение. Что же тут удивительного в том, что Гувер с его группой также потерпел поражение? Нет, дело тут не в руководителях или партиях капитализма, хотя и руководители и партии капитализма имеют здесь немалое значение.

В чем же тогда дело?

В чем причина того, что СССР, несмотря на его культурную отсталость, несмотря на недостаток капиталов, несмотря на недостаток технически выкованных хозяйственных кадров, находится в состоянии растущего экономического подъема и имеет на фронте экономического строительства решающие успехи, а передовые капиталистические страны, несмотря на обилие капиталов, обилие технических кадров и более высокий уровень культурности, находятся в состоянии растущего экономического кризиса и терпят в области хозяйственного развития поражение за поражением?

Причина — в различии экономических систем хозяйства у нас и у капиталистов.

Причина — в несостоятельности капиталистической системы хозяйства.

Причина — в преимуществах советской системы хозяйства перед системой капиталистической.

Что такое советская система хозяйства?

Советская система хозяйства означает, что:

1) власть класса капиталистов свергнута и заменена властью рабочего класса;

2) орудия и средства производства, земля, фабрики, заводы и т. д. отобраны у капиталистов и переданы в собственность рабочего класса и трудящихся масс крестьянства;

3) развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся;

4) распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне;

5) систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует рабочий класс от кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.;

6) рабочий класс является хозяином страны, работающим не на капиталистов, а на свой собственный класс.

Что такое капиталистическая система хозяйства?

Капиталистическая система хозяйства означает, что:

1) власть в стране принадлежит капиталистам;

2) орудия и средства производства сосредоточены в руках эксплуататоров;

3) производство подчинено не принципу улучшения материального положения трудящихся масс, а принципу обеспечения высокой капиталистической прибыли;

4) распределение народного дохода происходит не в интересах улучшения материального положения трудящихся, а в интересах обеспечения максимума прибылей эксплуататоров;

5) капиталистическая рационализация и быстрый рост производства, имеющие своей целью обеспечение высоких прибылей капиталистов, наталкиваются, как на преграду, на нищенское положение и снижение материальной обеспеченности миллионных масс трудящихся, не всегда имеющих возможность удовлетворить свои потребности даже в пределах крайнего минимума, что неизбежно создает почву для неминуемых кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.;

6) рабочий класс является классом эксплуатируемым, работающим не на себя, а на чужой класс, на класс эксплуататоров.

Таковы преимущества советской системы хозяйства перед системой капиталистической.

Таковы преимущества социалистической организации хозяйства перед организацией капиталистической.

Вот где причина того, что у нас, в СССР, имеется растущий экономический подъем, а у них, у капиталистов, растущий экономический кризис.

Вот где причина того, что у нас, в СССР, рост потребления (покупательной способности) масс все время обгоняет рост производства, толкая его вперед, а у них, у капиталистов, наоборот, рост потребления масс (покупательной способности) никогда не поспевает за ростом производства и все время отстает от него, то и дело обрекая производство на кризисы.

Вот где причина того, что у них, у капиталистов, считается вполне нормальным уничтожать во время кризисов «избыток» товаров и сжигать «излишек» с.-х. продуктов, чтобы поддержать высокие цены и обеспечить высокие прибыли, тогда как у нас, в СССР, виновников таких преступлений отправили бы в дом умалишенных. (А п л о д с м е н т ы.)

Вот где причина того, что там, у капиталистов, рабочие бастуют и демонстрируют,

организуя революционную борьбу против существующей капиталистической власти, тогда как у нас, в СССР, мы имеем картину великого трудового соревнования миллионов рабочих и крестьян, готовых грудью отстоять советскую власть.

Вот где причина устойчивости и прочности внутреннего положения СССР, неустойчивости и шаткости внутреннего положения капиталистических стран.

Нужно признать, что система хозяйства, не знающая, куда девать «излишки» своего производства, и вынужденная их сжигать в момент, когда в массах царит паника и безработица, голод и разорение, — такая система хозяйства сама произносит над собой смертный приговор.

Последние годы были периодом испытания на практике, периодом экзамена двух противоположных систем хозяйства, советской и капиталистической. За эти годы пророчеств о «гибели» и «крахе» советской системы было более чем достаточно. Разговоров и песнопений о «процветании» капитализма — еще больше. И что же? Эти годы лишний раз показали, что капиталистическая система хозяйства является системой нестойкой, что советская система хозяйства обладает такими преимуществами, о которых не смеет мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самое «демократическое», «общенародное» и т. п.

В своей речи на конференции ВКП(б) в мае 1921 г. Ленин говорил:

«Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все смотрят на советскую российскую республику, все трудящиеся во всех странах мира, без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капиталисты ничего не могут, они больше всего лоят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно» (том XVIII, ч. 1, стр. 282).

Надо признать, что задачу, поставленную Лениным, наша партия выполняет с успехом.

9. Очередные задачи.

а) Общие.

1) Прежде всего, проблема правильного размещения промышленности по СССР. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность, как ведущую отрасль народного хозяйства. Сейчас дело обстоит так, что наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольно-металлургическую базу на Украине. Понятно, что без такой базы немислима индустриализация страны. И вот такой базой является у нас украинская топ-

ливо-металлургическая база. Но может ли в дальнейшем одна лишь эта база удовлетворять и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний Восток, и Туркестан? Все данные говорят нам о том, что не может. Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой. (А п л о д с м е н т ы.) Постройка автозавода в Нижнем, тракторного завода в Челябинске, машиностроительного завода в Свердловске, комбайновых заводов в Саратове и Новосибирске; наличие растущей цветной металлургии в Сибири и Казахстане, требующей создания сети ремонтных мастерских и ряда основных металлургических заводов на востоке; наконец, решение о постройке текстильных фабрик в Новосибирске и в Туркестане, — все это повелительно требует немедленного приступа к делу образования второй угольно-металлургической базы на Урале.

Вы знаете, что ЦК нашей партии высказался в этом именно духе в своей резолюции об Уралмете.

2) Далее, проблема правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, проблема специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям. Понятно, что при мелкокрестьянском хозяйстве серьезно проведение специализации невозможно. Невозможно, так как мелкое хозяйство, как хозяйство неустойчивое, лишенное необходимых резервов, вынуждено разводить у себя все и всякие культуры, чтобы в случае провала на одних культурах можно было обернуться на других. Понятно также, что без обеспечения в руках государства известных резервов зерна невозможно поставить дело специализации. Теперь, когда мы перешли к крупному хозяйству и обеспечили в руках государства резервы зерна, мы можем и должны поставить себе задачу правильной организации специализации по культурам и отраслям. При этом исходным пунктом этого дела является окончательное разрешение зерновой проблемы. Я говорю «исходным пунктом», так как без разрешения зерновой проблемы, без организации богатой сети складов зерна в животноводческих, хлопковых, свекловичных, льняных, табачных районах невозможно двинуть вперед животноводство и технические культуры, невозможно обеспечить организацию специализации наших областей по культурам и отраслям.

Задача состоит в том, чтобы использовать открывшиеся возможности и двинуть это дело вперед.

3) Далее идет проблема кадров как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Всем известна слабая техническая подкованность

наших хозяйственных кадров, наших специалистов, техников и хозяйственных работников. Дело осложняется тем, что одна часть специалистов, связанная с бывшими хозяевами и стимулируемая из-за границы, оказалась во главе вредительского дела. Дело еще больше осложняется тем обстоятельством, что целый ряд наших хозяйственников-коммунистов не проявил при этом революционной бдительности и часто оказывался в духовном плену у вредительских элементов. Между тем перед нами стоят колоссальные задачи реконструкции всего народного хозяйства, требующие большого количества новых кадров, способных овладеть новой техникой. В связи с этим проблема кадров превратилась у нас в проблему поистине живо-трепещущую.

Разрешение этой проблемы идет у нас по линии следующих мероприятий: 1) решительная борьба с вредителями; 2) максимум заботы и чуткости в отношении громадного большинства специалистов и техников, отмежевавшихся от вредителей (я имею в виду не краснобаев и кривляк типа Устрялова, а действительно научных работников, работающих заодно с рабочим классом, не мудрствуя лукаво); 3) организация технической помощи из-за границы; 4) посылка наших хозяйственников за границу для учебы и вообще приобретения опыта по технике; 5) передача технических учебных заведений соответствующим хозяйственным организациям на предмет быстрой выработки достаточного количества техников и специалистов из людей рабочего класса.

Задача состоит в том, чтобы развернуть работу по осуществлению этих мероприятий.

4) Проблема борьбы с бюрократизмом. Опасность бюрократизма состоит прежде всего в том, что он держит под спудом колоссальные резервы, тающиеся в недрах нашего строя, не давая их использовать, старается свести на-нет творческую инициативу масс, сковывая ее канцелярщиной, и ведет дело к тому, чтобы каждое новое начинание партии превратить в мелкое и ничтожное крохоборчество. Опасность бюрократизма состоит, во-вторых, в том, что он не терпит и проверки исполнения и пытается превратить основные указания руководящих организаций в пустую бумажку, оторванную от живой жизни. Опасность представляют не только и не столько старые бюрократы, застрявшие в наших учреждениях, но и — особенно — новые бюрократы, бюрократы советские, среди которых «коммунисты»-бюрократы играют далеко не последнюю роль. Я имею в виду тех «коммунистов», которые канцелярскими распоряжениями и «декретами», в силу которых они верят, как в фетиш, стараются подменить творческую инициативу и самостоятельность миллионов масс рабочего класса и крестьянства.

Задача состоит в том, чтобы разбить бюрократизм в наших учреждениях и организациях, ликвидировать бюрократические «нравы» и «обычаи» и расчистить дорогу для использования резервов нашего строя, для развертывания

творческой инициативы и самостоятельности масс.

Задача эта нелегкая. Ее не разрешишь «в два счета». Но ее нужно разрешить во что бы то ни стало, если мы хотим действительно преобразовать нашу страну на началах социализма.

В борьбе с бюрократизмом работа партии идет по четырем линиям: по линии развертывания самокритики, по линии организации дела проверки исполнения, по линии чистки аппарата и, наконец, по линии выдвижения снизу в аппарат преданных работников из людей рабочего класса.

Задача состоит в том, чтобы приложить все силы к выполнению всех этих мероприятий.

5) Проблема роста производительности труда. Без систематического роста производительности труда как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства мы не можем разрешить задач реконструкции, не можем не только догнать и перегнать передовые капиталистические страны, но даже отстоять свое самостоятельное существование. Поэтому проблема роста производительности труда имеет для нас первостепенное значение.

Мероприятия партии по части разрешения этой проблемы идут по трем линиям: по линии систематического улучшения материального положения трудящихся, по линии насаждения товарищеской трудовой дисциплины в предприятиях промышленности и сельского хозяйства, наконец, по линии организации социалистического соревнования и ударничества. Все это — на базе улучшенной техники и рациональной организации труда.

Задача состоит в том, чтобы развернуть дальше массовую кампанию по осуществлению этих мероприятий.

6) Проблема снабжения. Сюда относится вопрос о достаточном снабжении трудящихся города и деревни необходимыми продуктами, вопрос о приспособлении кооперативного аппарата к нуждам рабочих и крестьян, вопрос о систематическом увеличении реальной заработной платы рабочих, вопрос о снижении цен на промтовары и сельскохозяйственные продукты. О недостатках потребительской кооперации я уже говорил. Необходимо ликвидировать эти недостатки и добиться проведения политики снижения цен. Что касается недостатка товаров (товарный голод), то мы имеем теперь возможность развернуть сырьевую базу легкой промышленности и двинуть вперед производство городских товаров массового потребления. Снабжение хлебом можно считать уже обеспеченным. Труднее обстоит дело со снабжением мясом, молочными продуктами и овощами. Эта трудность, к сожалению, не может быть ликвидирована в продолжение нескольких месяцев. Для преодоления этой трудности необходимо, по крайней мере, год. Через год мы будем иметь возможность, благодаря прежде всего организованному для

этого дела совхозам и колхозам, обеспечить полностью снабжение мясом, молочными продуктами и овощами. А что значит овладеть снабжением этими продуктами, когда мы уже имеем в своих руках хлебные резервы, мануфактуру, усиленное жилищное строительство для рабочих и дешевые коммунальные услуги? Это значит овладеть всеми теми основными факторами, которые определяют бюджет рабочего и его реальную заработную плату. Это значит обеспечить дело быстрого роста реальной зарплаты рабочих наверняка и окончательно.

Задача состоит в том, чтобы развернуть работу всех наших организаций в этом направлении.

7) Проблема кредита и денежного обращения. Рациональная организация кредитного дела и правильное маневрирование денежными резервами имеют серьезное значение для развития народного хозяйства. Мероприятия партии по разрешению этой проблемы идут по двум линиям: по линии сосредоточения всего дела краткосрочного кредита в Госбанке и по линии организации безналичного расчета в обобщественном секторе. Тем самым, во-первых, Госбанк превращается в общегосударственный аппарат учета производства и распределения продуктов, вторых, из обращения освобождаются целые массы денег. Не может быть никакого сомнения, что эти мероприятия приведут (они уже приводят) к упорядочению всего кредитного дела и укреплению нашего червонца.

8) Проблема резервов. Уже говорилось несколько раз и повторять не приходится, что государство вообще, наше государство в особенности, не может обойтись без резервов. У нас есть кое-какие резервы по хлебу, по товарам, по валюте. Наши товарищи имели возможность ощутить за это время благотворительное действие этих резервов. Но «кое-каких» резервов нам недостаточно. Нам нужны более солидные резервы по всем линиям.

Отсюда задача — накоплять резервы.

б) По промышленности

1) Главная проблема — форсированное развитие черной металлургии. Имейте в виду, что мы достигли довоенной нормы производства чугуна и перевыполняем ее только в текущем 1929/30 г. Это большая угроза для всего нашего народного хозяйства. Чтобы ликвидировать эту угрозу, надо наладить форсированное развитие черной металлургии. Нам нужно к концу пятилетки не 10 млн. тонн чугуна, как требует этого пятилетка, а 17 млн. тонн. Эту задачу мы должны выполнить во что бы то ни стало, если мы хотим настоящему развернуть дело индустриализации нашей страны.

Большевики должны показать, что они сумеют с равितесь с этой задачей.

Это не значит, конечно, что мы должны забросить легкую индустрию. Нет не значит. До сих пор мы сэкономили на всем, в том числе и на легкой индустрии, для того, чтобы восстановить тяжелую индустрию. Но тяжелую индустрию мы

уже восстановили. Ее нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем вернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую, и легкую индустрию. Перевыполнение планов хлопковых, льняных и свекловичных посевов в этом году, успешное разрешение проблемы кендыри и искусственного шелка, — все это говорит о том, что мы имеем возможность действительно двинуть вперед легкую промышленность.

2) Проблема рационализации, снижения себестоимости и улучшения качества продукции. Нельзя дальше терпеть прорехи в области рационализации, невыполнение плана по снижению себестоимости и безобразное качество продукции ряда наших предприятий. Эти прорехи и недостатки давят на все наше народное хозяйство и не дают ему двигаться вперед. Пора, давно пора покончить с этим позорным пятном.

Большевики должны показать, что они сумеют справиться с этой задачей.

3) Проблема единоначалия. Нестерпимыми становятся также нарушения в области проведения единоначалия на предприятиях. Рабочие то и дело жалуются: «нет хозяина на заводе», «нет порядка в работе». Нельзя дальше терпеть, чтобы наши предприятия превращались из производственных организмов в парламенты. Нужно, наконец, понять нашим партийным и профсоюзным организациям, что без обеспечения единоначалия и установления строгой ответственности за ход работы мы не можем разрешить задач реконструкции промышленности.

в) По сельскому хозяйству.

1) Проблема животноводства и технических культур. Теперь, когда уже разрешили в основном зерновую проблему, мы можем приступить к одновременному разрешению и проблемы животноводства, представляющей в данный момент животрепещущую проблему, и проблемы технических культур. При разрешении этих проблем нам нужно двигаться тем же путем, которым шли в области разрешения зерновой проблемы. То есть, через организацию совхозов и колхозов, являющихся опорными пунктами нашей политики, постепенно преобразовывать техническую и экономическую основу нынешнего мелкокрестьянского животноводства и технических культур. «Скотовод», «Овцевод», «Свиновод», «Масляно-молочный трест» плюс колхозы в области животноводства; существующие совхозы и колхозы в области технических культур, — таковы отправные пункты разрешения стоящих перед нами проблем.

2) Проблема дальнейшего разветвления совхозного и колхозного строительства. Едва ли необходимо распространяться о том, что эта проблема является для нас первоочередной проблемой всего нашего строительства в деревне. Т-

перь даже слепые видят, что сделан огромный, коренной поворот крестьянства от старого к новому, от кулацкой кабалы к свободной колхозной жизни. Нет больше возврата к старому. Кулачество обречено и будет ликвидировано. Остается лишь один путь, путь колхозов. А путь колхозов не есть уже путь неизведанный и неизведанный. Он изведен и проверен на тысячи ладов самими крестьянскими массами. Изведен и оценен, как новос, дающее крестьянам освобождение от кулацкой кабалы, от нужды, от темноты. В этом основа наших достижений.

Как будет разворачиваться дальше новое движение в деревне? Впереди пойдут совхозы, как становой хребет перестройки старого уклада деревни. За ними потянутся многочисленные колхозы, как опорные пункты нового движения в деревне. Соединенная работа этих двух систем создает условия для полной коллективизации всех областей СССР.

Одно из самых замечательных завоеваний колхозного движения состоит в том, что оно уже успело выдвинуть тысячи организаторов и десятки тысяч агитаторов колхозного дела из самих крестьян. Теперь уже не мы одни, квалифицированные большевики, а сами крестьяне из колхозов, десятки тысяч крестьян-организаторов и агитаторов колхозного дела будут нести вперед знамя коллективизации. А крестьяне-агитаторы являются замечательными агитаторами колхозного движения, ибо они найдут такие аргументы в пользу колхозов, понятные и приемлемые для остальной массы крестьян, о которых мы, квалифицированные большевики, не можем даже мечтать.

Раздаются кое-где голоса о необходимости отказа от политики сплошной коллективизации. Есть сведения, что даже в нашей партии имеются сторонники этой «идеи». Но так могут говорить только люди, сомкнувшиеся, вольно или неволью, с врагами коммунизма. Метод сплошной коллективизации является тем необходимым методом, без которого невозможно выполнение пятилетнего плана коллективизации всех областей СССР. Как можно от него отказываться, не предавая коммунизм, не предавая интересы рабочего класса и крестьянства?

Это не значит, конечно, что в области колхозного движения все пройдет у нас «гладко» и «нормально». Колебания внутри колхозов будут еще. Приливы и отливы будут еще. Но это не может и не должно смущать строителей колхозного движения. Это тем более не может служить серьезным препятствием для мощного развития колхозного движения. Такое здоровое движение, таким, несомненно, является колхозное движение, все равно добьется своего, и смотря ни на что, несмотря на отдельные препятствия и трудности.

Задача состоит в том, чтобы подготовить силы и наладить его для дальнейшего развертывания колхозного движения.

3) Проблема наибольшего приближения аппарата к районам и селам. Не может быть сомнения, что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства

и развитию колхозного движения, если бы не провели районирования. Укрупнение волостей и преобразование их в районы, уничтожение губерний и преобразование их в менее крупные единицы (округа), наконец, создание областей, как прямых опорных пунктов ЦК, — таков общий вид районирования. Цель районирования — приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу для того, чтобы получить возможность своевременно разрешать наиболее важные вопросы сельского хозяйства, его подъема, его реконструкции. В этом смысле, повторяю, районирование дало громадный плюс всему нашему строительству.

Но все ли сделано для того, чтобы действительно приблизить и по-настоящему приблизить аппарат к районам и селам? Нет, не все сделано. Сейчас центр тяжести колхозного строительства перемещен в районные организации. Сюда стекаются нити колхозного строительства и всякой другой хозяйственной работы в деревне, и по линии кооперации, и по линии советов, и по линии кредита, и по линии заготовок. Достаточно ли снабжены нужными и необходимыми работниками районные организации для того, чтобы поднять всю эту разнообразную работу? Не может быть сомнения, что они снабжены работниками крайне недостаточно. Где же выход? Что нужно сделать для того, чтобы поправить этот недочет и обеспечить районные организации по всем отраслям нашей работы достаточным количеством нужных работников? Для этого нужно сделать, по крайней мере, две вещи: 1) упразднить округа (аплосменты), которые превращаются в ненужное средостение между областью и районами, и за счет освободившихся округных работников усилить районные организации; 2) связать районные организации непосредственно с областью (крайкомом, нац. ЦК). Это и будет доведением до конца дела районирования, доведением до конца дела приближения аппарата к районам и селам.

Здесь аплодировали по случаю перспективы упразднения округов. Конечно, округа надо ликвидировать. Но было бы ошибочно думать, что это обстоятельство дает нам право оханаивать округа, как это допускают некоторые товарищи на страницах «Правды». Не следует забывать, что округа вытеснили на своих плечах громадную работу и сыграли в свое время большую историческую роль. (Аплосменты.) Я думаю также, что было бы ошибочно проявлять чрезмерную торопливость в деле упразднения округов. ЦК принял решение об упразднении округов. Но он вовсе не думает, что это дело надо провести немедленно. Очевидно, что придется проделать необходимую подготовительную работу, раньше чем упразднить округа.

г) По транспорту.

Наконец проблема транспорта. Нет необходимости распространяться о громадном значении транспорта для всего народного хозяйства. И не только для народного хозяйства. Как известно, транспорт

имеет серьезнейшее значение и для обороны страны. И вот, несмотря на громадное значение транспорта, хозяйство транспорта, реконструкция этого хозяйства все еще отстает от общего темпа развития. Надо ли еще доказывать, что при таком положении мы рискуем превратить транспорт в «узкое место» народного хозяйства, могущее затормозить наше продвижение вперед. Не пора ли положить конец такому положению?

Особенно плохо обстоит дело с речным транспортом. Это факт, что Волжское пароходство едва добилось 60%, а Днепровское — 40% довоенного времени. 60 и 40% довоенного времени — это все, что может занести речной транспорт в список своих «достижений». Нечего говорить, большое «достижение». Не пора ли покончить с этим позором? (Г о л о с а: «Пора».)

Задача состоит в том, чтобы взяться, наконец, по-большевистски за дело транспорта и двинуть его вперед.

* * *

Таковы очередные задачи партии.

Что требуется для того, чтобы осуществить эти задачи?

Для этого требуется прежде всего и главным образом продолжение развернутого наступления на капиталистические элементы по всему фронту и доведение его до конца.

В этом центр и основа нашей политики в данный момент. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Согласно регламента объявляется перерыв до вечернего заседания. Заседание закрывается.

Заседание третье.

(27 июня 1930 г., вечернее.)

Калинин (председательствующий и й.) Для продолжения доклада слово

имеет т. Сталин. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

III.

ПАРТИЯ.

Перехожу к вопросу о партии.

Я говорил выше о преимуществах советской системы хозяйства перед системой капиталистической. Говорил о тех колоссальных возможностях, которые предоставляет нам наш строй в деле борьбы за полную победу социализма. Говорил о том, что без этих возможностей, без использования этих возможностей мы не могли бы добиться тех успехов, которые завоеваны нами за истекший период.

Но вот вопрос: сумела ли партия правильно использовать возможности, предоставляемые нам советским строем; не продержала ли она эти возможности под спудом, помешав, таким образом, рабочему классу развернуть до конца всю свою революционную мощь; сумела ли она выжать из этих возможностей все то, что можно было выжать, для того, чтобы развернуть по всему фронту социалистическое строительство?

Советский строй дает колоссальные возможности для полной победы социализма. Но возможность не есть еще действительность. Чтобы превратить возможность в действительность, необходим целый ряд условий, в числе которых линия партии и правильное проведение этой линии играют далеко не последнюю роль.

Несколько примеров.

Правые оппортунисты утверждают, что нэп обеспечивает нам победу социализма, — следовательно, можно не беспокоиться насчет темпа индустриализации, развития совхозов и колхозов и т. п., так как наступление победы все равно обеспечено, в порядке, так сказать, самотека. Это, конечно, неверно и глупо. Говорить так — значит отрицать роль партии в строительстве социализма, отрицать ответственность партии за это строительство. Ленин вовсе не говорил, что нэп обеспечивает нам победу социализма. Ленин говорил лишь о том, что «экономически и политически нэп вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики». Но

возможность не есть еще действительность. Чтобы возможность превратилась в действительность, надо прежде всего отбросить теорию самотека, надо перестроить (реконструировать) народное хозяйство и повести решительное наступление на капиталистические элементы города и деревни.

Правые оппортунисты утверждают, далее, что в нашем строе не заложены основания для раскола между рабочим классом и крестьянством, — следовательно, можно не беспокоиться насчет установления правильной политики в отношении социальных групп деревни, так как кулак, все равно, «растет в социализм, а союз рабочих и крестьян будет обеспечен в порядке, так сказать, самотека. Это также неверно и глупо. Так могут говорить только люди, не понимающие того, что политика партии, да еще такой партии, которая стоит у власти, является здесь основным моментом, определяющим судьбу дела союза рабочих и крестьян. Ленин вовсе не считал исключенной опасность раскола между рабочим классом и крестьянством. Ленин говорил о том, что «в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания для такого раскола», но «если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен». В связи с этим Ленин считал, что —

«Главная задача нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупредить их, ибо в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того — пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т. е. новой буржуазии, разединить себя с рабочими, расколоть себя с ними».

Следовательно, раскол между рабочим классом и крестьянством не исключен,

но он вовсе не обязателен, так как в нашем строе заложена возможность предотвратить этот раскол и упрочить союз рабочего класса и крестьянства. А что требуется для того, чтобы эту возможность превратить в действительность? Чтобы возможность предотвращения раскола превратилась в действительность, нужно прежде всего похоронить теорию самостена, нужно выкорчевать корни капитализма, организовав колхозы и совхозы, и перейти от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса.

Выходит, таким образом, что нужно строго различать между возможностями и способами в нашем строе, и способами в этих возможностях, превращением этих возможностей в действительность.

Выходит, что вполне допустимы случаи, когда возможности для победы имеются, а партия не видит этих возможностей или не умеет их правильно использовать, ввиду чего вместо победы может получиться поражение.

И вот все тот же вопрос: сумела ли партия правильно использовать возможности и преимущества, предоставляемые нам советским строем; все ли она делала для того, чтобы превратить эти возможности в действительность и обеспечить, таким образом, нашему строительству максимум успехов?

Иначе говоря: правильно ли руководила партия и ее ЦК строительством социализма за истекший период?

Что требуется для правильного руководства партии в наших, современных условиях?

Для правильного руководства партии необходимо, помимо всего прочего, чтобы линия партии была правильна, чтобы массы понимали правильность партийной линии и поддерживали ее активно, чтобы партия не ограничивалась выработкой генеральной линии, а руководила изо дня в день проведением ее в жизнь, чтобы партия вела решительную борьбу с уклонами от генеральной линии и примиренчеством с ними, чтобы в борьбе с уклонами партия ковала единство своих рядов и железную дисциплину.

Что сделано партией и ее ЦК для осуществления этих условий?

1. Вопросы руководства социалистическим строительством.

а) Основная установка партии в данный момент состоит в переходе от наступления социализма на отдельных участках хозяйственного фронта к наступлению по всему фронту и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. XIV съезд был по преимуществу съездом индустриализации. XV съезд был по преимуществу съездом коллективизации. Это была подготовка к общему наступлению. В отличие от пройденных этапов период перед XVI съездом

является периодом общего наступления социализма по всему фронту, периодом усиленного строительства социализма и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. XVI съезд есть съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества, как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации.

Вот вам в двух словах существо генеральной линии нашей партии.

Правильна ли эта линия? Да, правильна. Факты говорят, что генеральная линия нашей партии является единственно правильной линией. (Аплодисменты.)

Об этом свидетельствуют те успехи и достижения, которые имеем мы на фронте социалистического строительства. Не бывало и не может быть, чтобы решительная победа, одержанная партией за истекший период на фронте социалистического строительства в городе и деревне, была результатом неаправильной политики. Только правильная генеральная линия могла дать нам такую победу.

Об этом свидетельствует тот неустойчивый вой против политики нашей партии, который подняли за последнее время наши классовые враги, капиталисты и их печаль, папа и епископы всякого рода, социал-демократы и «русские» меньшевики типа Абрамовича и Дана. Капиталисты и их лакеи поносят нашу партию, — значит генеральная линия нашей партии правильна. (Аплодисменты.)

Об этом свидетельствует всем известная теперь судьба троцкизма. Господа из лагеря троцкистов болтали о «перерождении» советской власти, о «термидоре», о «веминуемой победе» троцкизма и т. д. А что на деле получилось? Получился распад, конец троцкизма. Одна часть троцкистов, как известно, порвала с троцкизмом и в многочисленных заявлениях своих представителей признала правоту партии, расписавшись в контрреволюционности троцкизма. Другая часть троцкистов, действительно, переродилась в типичных мелкобуржуазных контрреволюционеров, превратившись на деле в осведомительное бюро капиталистической печати по делам ВКП. А советская власть, которая должна была «переродиться» (или «уже переродилась»), продолжает здравствовать и строить социализм, с успехом ломая хребет капиталистическим элементам нашей страны и их мелкобуржуазным подпевалам.

Об этом свидетельствует всем известная теперь судьба правых уклонистов. Они болтали и кричали о «гибельности» партийной линии, о «вероятной катастрофе» в СССР, о необходимости «спасти» страну от партии и ее руководства и т. д. А что на деле получилось? На деле получилось то, что партия одержала крупнейшие успехи на всех фронтах строительства социализма, а группа правых уклонистов, желавшая «спасти» страну, но потом признавшая ошибочность своих взглядов, сидит теперь на мели.

Об этом свидетельствуют растущая революционная активность рабочего класса

и крестьянства, активная поддержка политики партии со стороны миллионов масс трудящихся и, наконец, тот небывалый трудовой энтузиазм рабочих и крестьян-колхозников, который поражает своей грандиозностью и врагов и друзей нашей страны. Я уже не говорю о таких признаках роста доверия к партии, как заявления рабочих о вступлении в партию целыми цехами и заводами, рост числа членов партии в промежутке от XV съезда до XVI съезда более чем на 600 тыс. чел., вступление в партию за первый лишь квартал этого года 200 тыс. новых членов. О чем говорит все это, как не о том, что миллионные массы трудящихся сознают правильность политики нашей партии и готовы ее поддержать?

Нужно признать, что этих фактов не было бы, если бы генеральная линия нашей партии не была единственно правильной линией.

б) Но партия не может ограничиваться выработкой генеральной линии. Она должна еще проверить изо дня в день проведение генеральной линии на практике. Она должна руководить проведением генеральной линии, улучшая и совершенствуя в ходе работы принятые планы хозяйственного строительства, исправляя и предупреждая ошибки.

Как выполнял эту работу ЦК нашей партии?

Работа ЦК в этой области шла главным образом по линии исправления и уточнения пятилетнего плана в смысле увеличения темпов и сокращения сроков, по линии проверки исполнения установленных заданий хозяйственными организациями.

Вот несколько основных постановлений ЦК, исправляющих пятилетний план в духе повышения темпов строительства и сокращения сроков исполнения.

По черной металлургии: пятилетний план предусматривает доведение производства чугуна в последний год пятилетки до 10 млн. тонн; решение же ЦК находит эту норму недостаточной и считает, что производство чугуна в последний год пятилетки должно быть поднято до 17 млн. тонн.

По тракторостроению: пятилетний план предусматривает доведение производства тракторов в последний год пятилетки до 55 тыс. штук; решение же ЦК находит это задание недостаточным и считает, что производство тракторов в последний год пятилетки должно быть поднято до 170 тыс. штук.

То же самое нужно сказать об автостроении, где вместо производства 100 тыс. штук автомобилей (грузовых и легковых) в последний год пятилетки, предусмотренных пятилетним планом, решено поднять производство автомобилей до 200 тыс. штук.

То же самое имеет место в отношении цветной металлургии, где наметки пятилетнего плана увеличены более чем на 100%, и сельхозмашиностроения, где наметки пятилетнего плана также увеличены более чем на 100%.

Я уже не говорю о строительстве комбайнов, которое не было вовсе учтено

в пятилетнем плане и производство которых должно быть доведено в последний год пятилетки минимум до 40 тыс. штук.

По совхозному строительству: пятилетний план предусматривает расширение посевных площадей к концу пятилетки до 5 млн. га; решение же ЦК находит эту норму недостаточной и считает, что посевные площади совхозов к концу пятилетки должны быть доведены до 18 млн. га.

По колхозному строительству: пятилетний план предусматривает расширение посевных площадей к концу пятилетки до 20 млн. га; решение же ЦК находит эту норму явно недостаточной (она уже перевыполнена в этом году) и считает, что к концу пятилетки коллективизация СССР должна быть в основном закончена и посевные площади колхозов к этому сроку должны покрыть девять десятых всей посевной территории СССР, обрабатываемой ныне индивидуальными хозяевами. (А п л о д с м е н т ы.)

И так далее и тому подобное.

Такова в общем картина руководства ЦК делом проведения генеральной линии партии, делом планирования социалистического строительства.

Могут сказать, что, меняя так основательно наметки пятилетнего плана, ЦК нарушает принцип планирования и роляет авторитет планирующих органов. Но так могут говорить только безнадельные бюрократы. Для нас, для большевиков, пятилетний план не есть нечто законченное и раз навсегда данное. Для нас пятилетний план, как и всякий план, есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта исполнения плана. Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д. Только бюрократы могут думать, что плановая работа закончивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана.

Вот почему ЦК и ЦКК совместно с плановыми органами республики сочи необходимым исправить и улучшить пятилетний план на основании данных опыта в духе повышения темпов строительства и сокращения сроков исполнения.

Вот что говорил Ленин насчет принципа планирования и планового руководства на VIII съезде советов при обсуждении десятилетнего плана ГОЭЛРО:

«Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ

по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники... Мы должны притти к тому, чтобы принять известный план. Конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться... Следя за опытом науки и практики на местах, нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначен, для того, чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство, — и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем» (т. XVII, стр. 423—427).

Вы видите, что ЦК шел по пути, указанному Лениным, изменяя и улучшая пятилетний план, сокращая сроки и повышая темпы строительства.

На какие возможности опирался ЦК, повышая темпы строительства и сокращая сроки исполнения пятилетнего плана? На резервы, скрытые в недрах нашего строя и открывающиеся лишь в ходе работы, на возможности, предоставляемые нам реконструктивным периодом. ЦК считает, что перестройка технической базы промышленности и сельского хозяйства при социалистической организации производства открывает такие возможности ускорения темпов, о которых не может мечтать ни одна капиталистическая страна.

Только этими обстоятельствами можно объяснить тот факт, что наша социалистическая промышленность за последние три года увеличила свою продукцию более чем вдвое, а прирост продукции этой промышленности на 1930/31 г. должен вырасти в сравнении с текущим годом на 17%, причем один лишь этот прирост по своему объему будет равняться объему продукции в сей крупной промышленности довоенного времени.

Только этими обстоятельствами можно объяснить тот факт, что совхозное строительство перевыполняет пятилетний план в три года, а колхозное строительство уже перевыполнило пятилетку в два года.

Существует теория, по которой высокие темпы развития допустимы только в восстановительный период, с переходом же в реконструктивный период темпы строительства должны резко снижаться из года в год. Эта теория называется теорией «потухающей кривой». Эта теория есть теория оправдания нашей отсталости. Она не имеет ничего общего с марксизмом, с ленинизмом. Она есть буржуазная теория, рассчитанная на то, чтобы закрепить отсталость нашей страны. Из людей, имеющих или имеющих отношение к нашей партии, эту теорию отстаивают и пропо-

ведуют лишь троцкисты и, пожалуй, правые уклонысты.

О троцкистах существует мнение как о сверхиндустриалистах. Но это мнение правильно лишь отчасти. Оно правильно лишь постольку, поскольку речь идет о конце восстановительного периода, когда троцкисты, действительно, развили сверхиндустриалистские фантазии. Что касается реконструктивного периода, то троцкисты, с точки зрения темпов, являются самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами. (Смех. Аплодисменты.) В своих платформах и декларациях троцкисты не дали цифровых данных насчет темпов, ограничиваясь лишь общей болтовней о темпах. Но есть один документ, где троцкисты изобразили в цифрах свое понимание темпов развития государственной промышленности. Я имею в виду докладную записку «Особого совещания по восстановлению основного капитала» государственной промышленности (ОСВОК), построенную на принципах троцкизма. Интересно разобрать в двух словах этот документ, относящийся к 1925/26 г. Интересно, так как он целиком отражает троцкистскую схему потухающей кривой.

По этому документу предлагалось вложить в государственную промышленность в 1926/27 г. 1 513 млн. руб.; в 1927/28 г. — 1 490 млн. руб.; в 1928/29 г. — 1 320 млн. руб.; в 1929/30 г. — 1 060 млн. руб. (по ценам 1926/27 г.).

Такова картина потухающей троцкистской кривой.

А сколько мы вложили на деле? На деле мы вложили в государственную промышленность в 1926/27 г. 1 065 млн. руб.; в 1927/28 г. — 1 304 млн. руб.; в 1928/29 г. — 1 819 млн. руб.; в 1929/30 г. — 4 775 млн. руб. (по ценам 1926/27 г.).

Такова картина поднимающейся большевистской кривой.

По этому документу продукция государственной промышленности должна была вырасти в 1926/27 г. на 31,6%; в 1927/28 г. — на 22,9%; в 1928/29 г. — на 15,5%; в 1929/30 г. — на 15%.

Такова картина потухающей троцкистской кривой.

А что вышло у нас на деле? На деле прирост продукции госпромышленности составлял в 1926/27 г. 19,7%; в 1927—1928 г. — 26,3%; в 1928/29 г. — 24,3%; в 1929/30 г. — 32%; а в 1930/31 г. составил 47% прироста.

Такова картина поднимающейся большевистской кривой.

Известно, что Троцкий специально защищает эту капитулянтскую теорию «потухающей кривой» в своей книжке «К социализму или капитализму». Он прямо говорит там, что так как «до войны расширение промышленности в основе своей состояло в постройке новых заводов», а «в наше время расширение в гораздо большей степени состоит в использовании старых заводов и загрузке старого оборудования», то «естественно, следовательно, если с завершением восстано-

вительного процесса коэффициент роста должен будет значительно «взвиться», причем он предлагает «в ближайшие годы поднять коэффициент промышленного роста не только в 2, но и в 3 раза выше довоенных 6%, а может быть и более того».

Итак, трижды шесть процентов годового прироста промышленности. Сколько же это составит? Всего 18% прироста за год. Стало быть, 18% годового прироста продукции госпромышленности составляет, по мнению троцкистов, тот наивысший предел планирования ускоренного темпа развития в период реконструкции и, к которому нужно стремиться как к идеалу. Сравните теперь эту крохоборческую мудрость троцкистов с тем действительным приростом продукции, который имеем мы за последние три года (в 1927/28 г. — 26,3%, в 1928/29 г. — 24,3%, в 1929/30 г. — 32%), сравните эту капитулянтскую философию троцкистов с наметкой контрольных цифр Госплана на 1930/31 г. в 47% прироста, который превышает п а и в ы с ш и е темпы прироста продукции в о с с т а н о в и т е л ь н ы й период, — и вы поймете всю реакционность троцкистской теории «потухающей кривой», всю глубину неверия троцкистов в возможности р е к о н с т р у к т и в н о г о периода.

Вот где причина того, что троцкисты поют теперь о «чрезмерности» большевистских темпов развития промышленности и колхозного строительства.

Вот где причина того, что троцкистов не отличить теперь от наших правых уклонистов.

Понятно, что, не разгромив троцкистско-правую уклонистскую теорию «потухающей кривой», мы не могли бы развернуть ни действительного планирования, ни повышения темпов и сокращения сроков строительства. Чтобы руководить проведением в жизнь генеральной линии партии, чтобы исправлять и улучшать пятилетний план строительства, чтобы повышать темпы и предупреждать ошибки строительства, надо было прежде всего разбить и ликвидировать реакционную теорию «потухающей кривой».

ЦК так и поступил, как я уже говорил выше.

2. Вопросы руководства внутрипартийными делами.

Можно подумать, что работа по руководству социалистическим строительством, работа по проведению в жизнь генеральной линии партии проходила у нас в партии спокойно и плавно, без борьбы и напряжения воли. Но это неверно, товарищи. На самом деле эта работа шла в борьбе с внутрипартийными трудностями, в борьбе со всякого рода уклонами от ленинизма как в области общей политики, так и в области национального вопроса. Наша партия живет и подвизается не в безвоздушном пространстве. Она живет и подвизается в самой гуще жизни, подвергаясь влиянию окружающей среды. А среда у нас состоит, как известно, из раз-

личных классов и социальных групп. Мы предприняли развернутое наступление на капиталистические элементы, мы продвинули далеко вперед нашу социалистическую промышленность, мы развернули строительство совхозов и колхозов. Но такие явления не могут пройти даром для эксплуататорских классов. Эти явления обычно сопровождаются разорением отживающих классов, разорением кулачества в деревне, сужением поля деятельности мелкобуржуазных слоев города. Понятно, что все это не может не обострить борьбу классов, сопротивление отживающих классов политике советской власти. Было бы смешно думать, что сопротивление этих классов не найдет того или иного отражения в рядах нашей партии. И оно, действительно, находит в партии свое отражение. Отражением сопротивления отживающих классов и являются все и всякие уклоны от ленинской линии, имеющиеся в рядах нашей партии.

Можно ли вести успешную борьбу с классовыми врагами, не борясь одновременно с уклонами в нашей партии, не преодолевая этих уклонов? Нет, нельзя, так как невозможно развернуть настоящую борьбу с классовыми врагами, имея в тылу их отражение в партии, оставляя в тылу людей, не верящих в наше дело и всячески старающихся затормозить наше движение вперед.

Отсюда непримиримая борьба с уклонами от ленинской линии, как очередная задача партии.

Почему правый уклон является теперь главной опасностью в партии? Потому, что он отражает кулацкую опасность, а кулацкая опасность в данный момент, в момент развернутого наступления и корчевки корней капитализма, является основной опасностью в стране.

Что нужно было сделать ЦК для того, чтобы преодолеть правый уклон, доконать «левый» уклон и расчистить дорогу для максимального сплочения партии вокруг ленинской линии?

а) Нужно было прежде всего покончить с остатками троцкизма в партии, с пережитками троцкистской теории. Троцкистскую группу, как оппозицию, мы давно уже разгромили и выкинули вон. Теперь троцкистская группа представляет антипролетарскую и антисоветскую контрреволюционную группу, старательно осведомляющую буржуазию о делах нашей партии. Но остатки троцкистской теории, пережитки троцкизма не вполне еще выветрены из партии. Так вот, надо было прежде всего покончить с этими пережитками.

В чем состоит существо троцкизма?

Существо троцкизма состоит прежде всего в отрицании возможности построения социализма в СССР силами рабочего класса и крестьянства нашей страны. Что это значит? Это значит, что если в ближайшее время не подоспеет помощь победоносной мировой революции, мы должны будем капитулировать перед буржуазией и расчистить дорогу для буржуазно-демократической республики. Стало быть, мы имеем здесь буржуазное отрицание возможности построения социализма в нашей

стране, прикрываемое «революционной» фразой о победе мировой революции. Можно ли при таких взглядах поднять миллионные массы рабочего класса на трудовой энтузиазм, на социалистическое соревнование, на массовое ударничество, на развернутое наступление против капиталистических элементов? Ясно, что нельзя. Было бы глупо думать, что наш рабочий класс, проделавший три революции, пойдет на трудовой энтузиазм и массовое ударничество ради того, чтобы унавозить почву для капитализма. Наш рабочий класс идет на трудовой подъем не ради капитализма, а ради того, чтобы окончательно похоронить капитализм и построить в СССР социализм. Отнимите у него уверенность в возможности построения социализма — и вы уничтожите всякую почву для соревнования, для трудового подъема, для ударничества.

Отсюда вывод: чтобы поднять рабочий класс на трудовой подъем и соревнование и организовать развернутое наступление, надо было прежде всего похоронить буржуазную теорию троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране.

Существо троцкизма состоит, во-вторых, в отрицании возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело социалистического строительства в деревне. Что это значит? Это значит, что рабочий класс не в силах повести за собой крестьянство в деле перевода индивидуальных крестьянских хозяйств на колхозные рельсы, что, если в ближайшее время не подоспел на помощь рабочему классу победа мировой революции, крестьянство восстановит старые буржуазные порядки. Стало быть, мы имеем здесь буржуазное отрицание сил и возможностей пролетарской диктатуры повести крестьянство к социализму, прикрываемое маской «революционных» фраз о победе мировой революции. Можно ли при таких взглядах поднять крестьянские массы на колхозное движение, организовать массовое колхозное движение, организовать ликвидацию кулачества, как класса? Ясно, что нельзя.

Отсюда вывод: чтобы организовать массовое колхозное движение крестьянства и ликвидировать кулачество, надо было прежде всего похоронить буржуазную теорию троцкизма о невозможности приобщения трудящихся масс крестьянства к социализму.

Существо троцкизма состоит, наконец, в отрицании необходимости железной дисциплины в партии, в признании свободы фракционных группировок в партии, в признании необходимости образования троцкистской партии. Для троцкизма ВКП (б) должна быть не единой и сплоченной боевой партией, а собранием групп и фракций со своими центрами, со своей печатью и т. д. А что это значит? Это значит провозглашение свободы политических фракций в партии. Это значит, что вслед за свободой политических группировок в партии должна притти свобода политических партий в стране, т. е. буржуазная демократия. Стало быть, мы имеем здесь признание свободы фракционных группировок в партии вплоть до допущения по-

литических партий в стране диктатуры пролетариата, прикрываемое фразой о «внутрипартийной демократии», об «улучшении режима» в партии. То, что свобода фракционной склоки интеллигентских групп не есть еще внутрипартийная демократия, что проводимая партией развернутая самокритика и колоссальная активность партийных масс являются проявлением действительной и подлинной внутрипартийной демократии, — этого троцкизму не дано понять. Можно ли при таких взглядах на партию обеспечить железную дисциплину в партии, обеспечить железное единство партии, необходимое для успешной борьбы с классовыми врагами? Ясно, что нельзя.

Отсюда вывод: чтобы обеспечить железное единство партии и пролетарскую дисциплину в ней, надо было прежде всего похоронить организационную теорию троцкизма.

Капитулянтство на деле, как с о д е р ж а н и е, «левые» фразы и «революционно»-авантюристские замашки, как ф о р м а, прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание, — таково существо троцкизма.

Эта двойственность троцкизма отражает двойственное положение разоряющейся городской мелкой буржуазии, не терпящей «режима» диктатуры пролетариата и старающейся либо перескочить «сразу» в социализм, чтобы избавиться от разорения (отсюда а в а н т ю р и з м и н е с т е р и к а в политике), либо, если это невозможно, пойти на любые уступки капитализму (отсюда к а п и т у л я н т с т в о в политике).

Этой двойственностью троцкизма объясняется тот факт, что свои «бешеные», будто бы, атаки против правых уклонистов троцкизм обычно увеличивает б л о к о м с ними, как с капитулянтами без маски.

А что из себя представляют «левые» загибы, имевшие место в партии в области колхозного движения? Они представляют некоторую, правда бессознательную, попытку возродить у нас традиции троцкизма на практике, возродить троцкистское отношение к среднему крестьянству. Они являются результатом той ошибки в политике, которую Ленин называет «перeadминистрированием». Это значит, что некоторые наши товарищи, увлеченные успехами колхозного движения, стали подходить к проблеме колхозного строительства не как строители, а как администраторы по преимуществу, допустив ввиду этого ряд грубейших ошибок.

У нас существуют в партии люди, которые думают, что не надо было одергивать «левых» загибщиков. Они считают, что не надо было обижать наших работников и противодействовать их увлечению, если даже это увлечение привело к ошибкам. Это чепуха, товарищи. Так могут говорить лишь такие люди, которые хотят обязательно плыть по течению. Это те самые люди, которые никогда не смогут усвоить ленинской линии — итти против течения, когда этого требует обстановка, когда этого требуют интересы партии. Это хвостисты, а не ленинцы. Партии потому и удалось повернуть целые

отряды наших товарищей на правильную дорогу, партии потому и удалось выправить ошибки и добиться успехов, что она решительно пошла против течения во имя проведения в жизнь генеральной линии. Это и есть ленинизм на практике, ленинизм в руководстве.

Вот почему я думаю, что, не преодолев «левых» загибов, мы не смогли бы добиться тех успехов в колхозном движении, которые имеем теперь.

Так обстоит дело с борьбой с остатками троцкизма и их отрывками на практике.

Несколько иначе обстоит дело с вопросом о правом оппортунизме, во главе которого стояли или стоят гг. Бухарин, Рыков и Томский.

О правых уклонистах нельзя сказать, что они не признают возможности построения социализма в СССР. Нет, они ее признают, и в этом их отличие от троцкистов. Но беда правых уклонистов состоит в том, что, признавая формально возможность построения социализма в одной стране, они не хотят признавать тех путей и средств борьбы, без которых невозможно построить социализм. Они не хотят признавать, что всемерное развитие индустрии является ключом преобразования всего народного хозяйства на началах социализма. Они не хотят признавать непримиримой классовой борьбы с капиталистическими элементами и развернутого наступления социализма на капитализм. Они не понимают, что все эти пути и средства являются той системой мероприятий, без которых невозможно удержание диктатуры пролетариата и построение социализма в нашей стране. Они думают, что социализм можно построить втихомолку, самотеком, без классовой борьбы, без наступления на капиталистические элементы. Они думают, что капиталистические элементы либо сами отомрут незаметно, либо будут вращаться в социализм. А так как таких чудес в истории не бывает, то выходит, что правые уклонисты скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране.

О правых уклонистах нельзя также говорить, что они отрицают возможность вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма в деревне. Нет, они ее признают, и в этом их отличие от троцкистов. Но, признавая ее формально, они вместе с тем отрицают те пути и средства, без которых невозможно вовлечение крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что совхозы и колхозы являются основным средством и «столбовой дорогой» вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма. Они не хотят признавать, что без проведения в жизнь политики ликвидации кулачества как класса невозможно добиться преобразования деревни на началах социализма. Они думают, что деревню можно перевести на рельсы социализма втихомолку, самотеком, без классовой борьбы, путем одной лишь снабженческо-сбытовой кооперации, ибо они уверены, что кулак сам

врастет в социализм. Они думают, что главное теперь не в высоких темпах развития индустрии и не в колхозах и совхозах, а в том, чтобы «развязать» рыночную стихию, «раскрепостить» рынок и «снять путь» с индивидуальных хозяйств вплоть до капиталистических элементов деревни. Но так как кулак не может врасти в социализм, а «раскрепощение» рынка означает вооружение кулачества и разоружение рабочего класса, то выходит, что правые уклонисты на деле скатываются на точку зрения отрицания возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма.

Этим, собственно, и объясняется тот факт, что свои петушиные бои с троцкистами правые уклонисты обычно увенчивают закулисными переговорами с троцкистами насчет блока с ними.

Основное зло правого оппортунизма состоит в том, что он разрывает с ленинским пониманием классовой борьбы и скатывается на точку зрения мелкобуржуазного либерализма.

Не может быть сомнений, что победа правого уклона в нашей партии означала бы полное разоружение рабочего класса, воссоздание капиталистических элементов в деревне и нарастание шалостей на реставрацию капитализма в СССР.

Правые уклонисты не стоят на точке зрения образования другой партии, и в этом их еще одно отличие от троцкистов. Лидеры правых уклонистов открыто признали свои ошибки и капитулировали перед партией. Но было бы глупо думать на этом основании, что правый уклонизм уже похоронен. Сила правого оппортунизма измеряется не этим обстоятельством. Сила правого оппортунизма состоит в силе мелкобуржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистических элементов вообще, со стороны кулачества — в особенности. И именно потому, что правый уклон отражает сопротивление основных элементов отживающих классов, именно поэтому правый уклон есть основная опасность нашего времени в партии.

Вот почему партия сочла необходимым повести решительную и непримиримую борьбу с правым уклоном.

Не может быть сомнения, что без решительной борьбы с правым уклоном, без изоляции его руководящих элементов мы не могли бы добиться мобилизации сил партии и рабочего класса, мобилизации сил бедноты и середняцких масс крестьянства на дело развернутого наступления социализма, на дело организации совхозов и колхозов, на дело восстановления нашей тяжелой индустрии, на дело ликвидации кулачества как класса.

Так обстоит дело с «левым» и правым уклонами в партии.

Задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь непримиримую борьбу на два фронта как с «левыми», представляющими мелкобуржуазный радикализм, так и с правыми, представляющими мелкобуржуазный либерализм.

Задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь непримиримую борьбу с теми примиренческими элементами в партии, которые не понимают или делают вид, что не понимают, необходимости решительной борьбы на два фронта.

б) Картина борьбы с уклонами в партии будет неполной, если мы не коснемся имеющихся в партии уклонов в области национального вопроса. Я имею в виду, во-первых, уклон к великорусскому шовинизму и, во-вторых, уклон к местному национализму. Эти уклоны не столь заметны и напористы, как «левый» или правый уклон. Их можно было бы назвать ползучими уклонами. Но это еще не значит, что они не существуют. Нет; они существуют и, главное, — растут. В этом не может быть никакого сомнения. Не может быть сомнения, так как общая атмосфера обострения классовой борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, имеющих свое отражение в партии. Поэтому следовало бы раскрыть и выставить на свет божий физиономию этих уклонов.

В чем состоит существо уклона к великорусскому шовинизму в наших современных условиях?

Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций.

Уклонисты этого типа исходят при этом из того, что так как при победе социализма нации должны слиться воедино, а их национальные языки должны превратиться в единый общий язык, то пришла пора для того, чтобы ликвидировать национальные различия и отказаться от политики поддержки развития национальной культуры ранее угнетенных народов. Они ссылаются при этом на Ленина, неправильно цитируя его, а иногда прямо искажая и клеветая на Ленина. Ленин сказал, что в социализме сольются интересы национальностей в одно целое, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальными республиками и областями в интересах... интернационализма? Ленин сказал в 1913 г. в полемике с бундовцами, что лозунг национальной культуры есть буржуазный лозунг, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальной культурой народов СССР в интересах... интернационализма? Ленин сказал, что национальный гнет и национальные перегородки уничтожаются при социализме, — не следует ли из этого, что пора покончить с политикой учета национальных особенностей народов СССР и перейти на политику ассимиляции в интересах... интернационализма? И так далее и тому подобное.

Не может быть сомнения, что этот уклон в национальном вопросе, прикрываемый в том же маской интернационализма

и именем Ленина, является самым утонченным и потому самым опасным видом великорусского национализма.

Во-первых, Ленин никогда не говорил, что национальные различия должны исчезнуть, а национальные языки должны слиться в один общий язык в пределах одного государства, до победы социализма во всемирном масштабе. Ленин, наоборот, говорил нечто прямо противоположное, а именно, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе» (т. XVII, стр. 178). Как можно сослаться на Ленина, забывая об этом основном его указании?

Правда, один из бывших марксистов, а ныне ренегат и реформист, г. Каутский утверждает нечто прямо противоположное тому, чему учит нас Ленин. Он утверждает, вопреки Ленину, что победа пролетарской революции в австро-германском объединенном государстве в середине прошлого столетия привела бы к образованию одного общего немецкого языка и к онемечению чехов, так как «одна лишь сила освободившегося от пут обмана, одна лишь сила современной культуры, которую несли с собой немцы, без всякой насильственной германизации превратила бы в немцев отсталых чешских мелких буржуа, крестьян и протариет, которым ничего не могла дать их захудалая национальность» (см. предисловие к немецкому изданию «Революция и контрреволюция»). Понятно, что такая «концепция» вполне гармонирует с социал-шовинизмом Каутского. С этими взглядами Каутского и боролся я в 1925 г. в своем выступлении в Университете Народов Востока. Но неужели для нас, для марксистов, желающих остаться до конца интернационалистами, может иметь какое-либо положительное значение эта антимарксистская болтовня сарвавшегося немецкого социал-шовиниста? Кто прав, Каутский или Ленин? Если прав Каутский, чем объяснить тогда тот факт, что такие сравнительно отсталые национальности, как белорусы и украинцы, более близкие к великоруссам, чем чехи к немцам, не обрусели в результате победы пролетарской революции в СССР, а наоборот, возродились и развились как самостоятельные нации? Чем объяснить, что такие нации, как туркмены, киргизы, узбеки, таджики (не говоря уже о грузинах, армянах, азербайджанцах и т. д.), несмотря на свою отсталость, не только не обрусели в связи с победой социализма в СССР, а наоборот, возродились и развились в самостоятельные нации? Не ясно ли, что наши уважаемые уклонисты в погоне за показным интернационализмом попали в лапы каутскианского социал-шовинизма? Не ясно ли, что, ратуя за один общий язык в пределах одного государства, в пределах СССР, они добиваются по сути дела восстано-

ния привилегий господствовавшего ранее языка, а именно — великорусского языка? Где же тут интернационализм?

Во-вторых, Ленин никогда не говорил, что уничтожение национального гнета и слияние интересов национальностей в одно целое равносильно уничтожению национальных различий. Мы уничтожили национальный гнет. Мы уничтожили национальные привилегии и установили национальное равноправие. Мы уничтожили государственные границы в старом смысле слова, пограничные столбы и таможенные преграды между национальностями СССР. Мы установили единство экономических и политических интересов народов СССР. Но значит ли это, что мы уничтожили тем самым национальные различия, национальные языки, культуру, быт и т. д.? Ясно, что не значит. Но если национальные различия, язык, культура, быт и т. д. остаются, не ясно ли, что требование уничтожения национальных республик и областей в данный исторический период является требованием реакционным, направленным против интересов диктатуры пролетариата? Понимают ли наши уклонисты, что уничтожить теперь нацреспублики и области — это значит лишить миллионные массы народов СССР возможности улучшить образование на родном языке, лишить их возможности иметь школу, суд, администрацию, общественные и иные организации и учреждения на родном языке, лишить их возможности приобщиться к социалистическому строительству? Не ясно ли, что в погоне за показным интернационализмом наши уклонисты попали в лапы реакционных великорусских шовинистов и забыли, совершенно забыли о лозунге культурной революции в период диктатуры пролетариата, имеющем одинаковую силу для всех народов СССР, и для великоруссов, и для невеликорусов?

В-третьих, Ленин никогда не говорил, что лозунг развития национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата является реакционным лозунгом. Наоборот, Ленин всегда стоял за то, чтобы помочь народам СССР развить свою национальную культуру. Под руководством Ленина, а не кого-либо другого, была составлена и принята на X съезде партии резолюция по национальному вопросу, где прямо говорится о том, что:

«Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветитель-

ные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке».

Не ясно ли, что Ленин стоял целиком и полностью за лозунг развития национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата?

Разве не ясно, что отрицание лозунга национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата означает отрицание необходимости культурного подъема невеликорусских народов СССР, отрицание необходимости общеобразовательного образования для этих народов, отдачу этих народов на духовную кабалу реакционным националистам?

Ленин, действительно, квалифицировал лозунг национальной культуры при господстве буржуазии как лозунг реакционный. Но разве могло быть иначе? Что такое национальная культура при господстве национальной буржуазии? Буржуазия по своему содержанию и национальная по своей форме культуры, имеющая своей целью отравить массы ядом национализма и укрепить господство буржуазии. Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? Социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата. Как можно смешивать эти два принципиально различных явления, не разрывая с марксизмом? Разве не ясно, что, борясь с лозунгом национальной культуры при буржуазных порядках, Ленин ударял по буржуазному содержанию национальной культуры, а не по ее национальной форме? Было бы глупо предположить, что Ленин рассматривал социалистическую культуру, как культуру без национальной формы, не имеющую той или иной национальной формы. Бундовцы, действительно, приписывали Ленину одно время эту бессмыслицу. Но из сочинений Ленина известно, что он резко протестовал против такой клеветы, решительно отмежевываясь от такой бессмыслицы. Неужели наши уважаемые уклонисты так-таки поплелись по стопам бундовцев?

Что же осталось после всего сказанного от аргументов наших уклонистов?

Ничего, кроме жонглирования флагом интернационализма и клеветы на Ленина. Уклоняющиеся в сторону великорусского шовинизма глубоко ошибаются, полагая, что период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальных культур. Дело обстоит как раз наоборот. На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме. Они, очевидно, не понимают, что развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобразовательного первоначального образования на родном языке. Они не пони-

мают, что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства. Они не понимают, что в этом именно и состоит основа ленинской политики помощи и поддержки развития национальных культур народов СССР.

Может показаться странным, что мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и то форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре.

Могут сказать, что такая постановка вопроса «противоречива». Но разве не такая же «противоречивость» имеется у нас с вопросом о государстве? Мы за отрицание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отрицания государственной власти — вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику.

Или, например, ленинская постановка вопроса о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения. Ленин иногда изображал тезис о национальном самоопределении в виде простой формулы: «разъединение для объединения». Вы только подумайте — разъединение для объединения. Это отдаст даже парадоксом. А между тем эта «противоречивая» формула отражает ту жизненную правду марксовой диалектики, которая дает большевикам во возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса.

То же самое нужно сказать о формуле насчет национальной культуры: расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отрицания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире.

Кто не понял этого своеобразия и «противоречивости» нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исто-

рических процессов, тот погиб для марксизма.

Беда наших уклонистов состоит в том, что они не понимают и не хотят понять марксову диалектику.

Так обстоит дело с уклоном к великорусскому шовинизму.

Нетрудно понять, что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Отсюда опасность великорусского шовинизма, как главная опасность в партии в области национального вопроса.

В чем состоит существо уклона к местному национализму?

Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам.

Таково существо уклона к местному национализму.

Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР.

Так обстоит дело с уклонами в нашей партии, с «левым» и правым уклоном в области общей политики, с уклонами в области национального вопроса.

Таково наше внутрипартийное положение.

Теперь, когда партия вышла победителем из борьбы за генеральную линию, когда ленинская линия нашей партии торжествует по всему фронту, многие склонны забыть о тех трудностях, которые создавали нам в нашей работе все и всякие уклонисты. Более того, некоторые обывательски настроенные товарищи до сих пор еще думают, что можно было обойтись без борьбы с уклонистами. Нечего и говорить, что эти товарищи находятся в глубоком заблуждении. Стоит только оглянуться назад и вспомнить о художествах троцкистов и правых уклонистов, стоит только вспомнить историю борьбы с уклонами за истекший период, чтобы понять всю пустоту и ничтожность этой партийной обывательщины. Не может быть сомнения, что, не обуздав уклонистов и не разбив их в открытом бою, мы не могли бы добиться тех успехов, которыми по праву гордится теперь наша партия.

В борьбе с уклонами от ленинской линии выросла и окрепла наша партия. В борьбе с уклонами выковала она себе ленинское единство своих рядов. Никто уже не отрицает теперь того неоспоримого факта, что никогда еще не была так сплочена партия вокруг своего ЦК, как теперь. Все вынуждены теперь признать, что партия теперь более, чем когда-либо едина и сплочена, что XVI съезд является одним из немногих съездов нашей партии, где нет больше оформленной и сплоченной оппозиции, способной противопоставить свою особую линию генеральной линии партии.

Чему обязана партия этим своим решающим достижением?

Она обязана этим достижением тому обстоятельству, что в своей борьбе с уклонами она всегда вела принципиальную политику, никогда не опускаясь до закулисных комбинаций и дипломатического гешефтмахерства.

Ленин говорил, что принципиальная политика есть единственно правильная политика. Мы вышли победителями из

борьбы с уклонами потому, что честно и последовательно выполняли этот завет Ленина. (Аплодисменты.)

* * *

Я кончаю, товарищи.

Каков общий вывод?

Мы имели за истекший период ряд решающих успехов на всех фронтах социалистического строительства. Мы имели эти успехи потому, что сумели держать высоко великое знамя Ленина. Если хотим победить, мы должны и впредь держать знамя Ленина высоко, охраняя его чистоту и незапятнанность. (Аплодисменты.)

Таков общий вывод.

Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию.

Со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства.

С этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире.

Да здравствует ленинизм! (Громкие, долго не смолкающие аплодисменты. Овации всего зала.)

Заседание четвертое.

(28 июня 1930 г., утреннее.)

Ворошилов (председательствующий). Заседание съезда объявляю открытым. На повестке дня организационный отчет Центрального комитета.

Слово для доклада имеет секретарь ЦК т. Каганович. (Продолжительные аплодисменты.)

Каганович. Товарищи, мы вчера выслушали доклад т. Сталина, который развернул перед нами картину грандиозного социалистического строительства, побед нашей партии, побед ее генеральной линии.

Организационная работа Центрального комитета была подчинена этой генеральной линии нашей партии и задачам социалистического строительства. Ленин всегда подчеркивал подчиненную роль организационной практики партии ее политике. Оппортунисты в своем стремлении ревизовать линию партии обычно начинали эту ревизию с противопоставления линии партии практике ее проведения. В отчетный период мы столкнулись со старыми ревизионистскими методами, когда правые уклонисты, ревизуя генеральную линию партии, начали с повторения троцкистских методов, стремясь доказать, что линия ЦК — одно, а практика — другое. Эти уловки оппортунизма были легко разоблачены партией потому, что каждый партиец и каждый рабочий усвоил азбучную истину ленинизма о том, что без умелого сочетания правильной политики с правильной организационной практикой мы никогда бы не добились тех величайших успехов, о которых здесь вчера докладывал т. Сталин. Наша организационная практика меняется в соответствии с изменением политических условий на каждом данном этапе революции. И в отчетный период вся практическая работа партии и всех приводных ремней от партии к массам определялась задачами реконструктивного периода социалистического строительства. Истекший период характеризуется прежде всего развернутым социалистическим наступлением на капиталистические элементы страны и крайним обострением классовой борьбы. Классовая борьба развертывалась по линии осуществления 4 основных политических задач, которые стояли перед нашей партией.

Задачи эти таковы:

1) обеспечение быстрых темпов индустриализации страны, что нашло свое

конкретное выражение в лозунге «пятилетка — в четыре года»;

2) социалистическое переустройство сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса;

3) перестройка и укрепление органов диктатуры пролетариата и усиление организующей и организаторской роли пролетариата;

4) и как важнейшее условие осуществления этих задач — обеспечение боеспособности партии, идейное и организационное укрепление ее рядов.

Эти задачи социалистического строительства крайне усложнились в процессе их разрешения и осуществлялись при огромных классовых сдвигах в стране.

В соответствии с этими основными задачами наша партия на протяжении всего отчетного периода выдвинула ряд важнейших практических задач-лозунгов, которые организовывали, мобилизовывали массы.

Каковы эти задачи-лозунги?

В деле осуществления первой задачи — обеспечения быстрых темпов индустриализации страны — практическими лозунгами партии были:

мобилизация активности масс, организация трудового подъема рабочего класса и, в первую очередь, успешное развертывание социалистического соревнования и ударничества;

коренная перестройка работы всех пролетарских организаций, всех органов пролетарской диктатуры (профсоюзы, советы, кооперация, комсомол и партия) применительно к задачам подъема и развития промышленности и наилучшего обслуживания нужд рабочего класса.

В деле осуществления второй задачи — задачи социалистического переустройства сельского хозяйства — практическими лозунгами партии были:

усиление помощи пролетарского города деревне в деле организации колхозов и совхозов;

укрепление организаций бедноты и батрачества и упрочение на этой базе, на базе борьбы с кулаком, союза с середняком; перестройка всех деревенских организаций лицом к колхозам (советы, кооперация, комсомол и партия), лицом к социалистическому переустройству сельского хозяйства.

В деле осуществления третьей задачи — укрепления органов пролетар-

ской диктатуры и укрепления организаций и организаторской роли пролетариата — практическими лозунгами партии были: организация политической активности рабочих на основе широкого развертывания пролетарской самокритики;

усиление борьбы с бюрократизмом в государственном аппарате, чистка его от враждебных, чуждых и негодных элементов, усиленное вовлечение в госаппарат рабочих и организация шефства рабочих над госаппаратом для противостояния влиянию на него враждебных классов;

подъем культуры рабочего класса; и наконец центральный лозунг — создание своих пролетарских кадров для социалистического хозяйства и для всех органов пролетарской диктатуры.

В деле осуществления четвертой задачи — обеспечения боеспособности партии, идейной и организационной ее укрепления — практическими лозунгами партии были:

улучшение практического руководства на местах; дальнейшее улучшение состава партии, увеличение количества рабочих от станка в ее рядах;

повышение идейно-теоретического уровня ее членов;

развертывание внутрипартийной демократии и самокритики, без которой невозможно вести социалистическое строительство;

борьба в повседневной практической работе за генеральную линию партии, за ленинизм, решительная борьба на два фронта против правых и «левых» оппортунистов, против болота, против примиренчества к этим уклонам. В своей речи о правом уклоне в ВКП(б) на апрельском

(1929 г.) пленуме ЦК т. Сталин указал на связь выдвинутых партией лозунгов с новыми классовыми сдвигами в нашей стране. Тов. Сталин говорил, что эти лозунги «составляют необходимые звенья одной неразрывной цепи, называемой наступлением социализма против элементов капитализма. Чтобы провести реконструкцию (промышленности и сельского хозяйства), надо прежде всего улучшить, укрепить кадры социалистического строительства как хозяйственные, советские и профсоюзные, так и партийные и кооперативные; надо отточить все наши организации, очистить их от скверны, надо поднять активность миллионов масс рабочего класса и крестьянства». В духе этих основных положений апрельский пленум (1929 г.) Центрального комитета указал, что «выполнение сложнейших задач реконструктивного периода, преодоление связанных с ним трудностей, обострение классовой борьбы в стране требуют перестройки рядов и методов работы всех органов пролетарской диктатуры и всех организаций рабочего класса по линии широчайшей мобилизации активности пролетарских и полупролетарских масс, усиления пролетарского руководства крестьянством, сплочения и подъема всей бедняцко-средняцкой деревни против кулачества и обеспечения последовательного отпора давлению мелкобуржуазной стихии. Дальнейшее развертывание массовой пролетарской самокритики, встречающей сопротивление бюрократических элементов наших аппаратов, является основой этой перестройки».

Эти задачи и легли в основу организационной работы партии за отчетный период.

I.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЫСТРЫХ ТЕМПОВ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ.

Усиление организованности рабочего класса.

Прежде всего необходимо остановиться на некоторых данных о росте организованности рабочего класса, что является важнейшей предпосылкой для успешного разрешения стоявших перед партией задач. Тов. Сталин уже подчеркнул в своем докладе, что на основе роста социалистического хозяйства у нас происходил процесс роста рядов пролетариата, его консолидации, рост политической классовой сознательности пролетариата.

Что показывают нам цифры и факты роста организованности пролетариата?

Вот данные об организованности пролетариата в профсоюзах. На 1 октября 1927 г., т. е. на XV съезде, в профсоюзах числилось 10 441 400 членов, на 1 октября 1929 г. в профсоюзах числилось 11 585 300 членов. Рост на 1 143 900 человек, или на 10,92%, по отношению же к 1927 г. профсоюзы выросли на 121%. Наибольший рост дают такие союзы, как строители и с.-х. рабочие. Это свидетельствует о том, что в ряды пролетариата вливаются новые слои по линии союза

строителей и с.-х. рабочих. Необходимо однако отметить тот серьезный факт, что при абсолютном росте числа организованных рабочих охват профсоюзным членством не поспевает за бурным ростом народного хозяйства и вовлечением новых рабочих в производство. Если в 1924 г. на 100 работающих приходилось 90 членов данного союза, то на 1 октября 1929 г. всего 80, а в некоторых союзах и того меньше. Например, у горняков в 1924 г. было 89% всех рабочих в профсоюзе, а в 1929 г. всего 75%, у металлистов в 1924 г. — 91%, в 1929 году — 89%. Иначе говоря, $\frac{1}{3}$ пролетариев горняков и примерно 20% всех пролетариев не охвачены профсоюзами.

Обратимся к другим формам организованности рабочих и трудящихся.

Делегатскими собраниями работниц охвачено 107 тыс. работниц. Это активистки, которые играют большую роль в деле организации активности женщин. Удельный же вес женщин в ценовой промышленности 28%, а в профсоюзах — 41,1%.

Особенно важным — организация, являющаяся показателем роста политической сознательности рабочего класса и трудящихся масс, долженствующая помо-

гать укреплению обороноспособности страны, — в 1927 г. имел 2 950 тыс. членов, а сейчас 5 100 тыс., т. е. рост почти вдвое; рабочие составляют 35% общего состава.

МОПР — число членов увеличилось с 3 631 000 до 4 015 096.

С о ю з б е з б о ж н и к о в — организация, рост которой показывает степень освобождения пролетариата и трудящихся от религиозного дурмана и рост его классовой сознательности, — увеличил количество своих членов с 138 402 человек в 1928 г. до 2 500 тыс. человек в 1930 г.

К о м с о м о л объединяет 2 466 тыс. человек, увеличив свои ряды с момента XV партсъезда на 529 150 человек. Рабочих в комсомоле 858 798, или 34,8%, батраков 329 602, или 13,4%. Несмотря на такой рост, еще далеко не вся рабочая молодежь охвачена комсомолом, и темпы роста комсомола отстают от темпов роста партии.

К р а с н а я а р м и я с каждым годом все более и более усиливается как организующая сила. С каждым годом в Красной армии увеличивается рабочая и партийно-комсомольская прослойка. Если в 1927 г. в составе красноармейцев насчитывалось 19,9% рабочих, 4,2% коммунистов, 13,6% комсомольцев, то на 1 января 1930 г. было 23,4% рабочих, 4,4% коммунистов и 18,1% комсомольцев. Красноармейцы после ухода из армии и в деревне и в городе становятся организующей силой среди широких масс.

Р а б к о р ы. Если к XV партсъезду их было 115 тыс., то к XVI партсъезду количество рабкоров увеличилось до 532 тыс. человек.

Особого внимания заслуживает организация детей рабочих — **п и о н е р с к о е д в и ж е н и е**. На 1 января 1928 г. пионеров числилось 1 653 701, сейчас — 3 301 458 — рост на 100%.

Все эти цифры свидетельствуют о том, что мы имеем гигантский рост организованности рабочего класса — и количественный и качественный. Мы конечно не увлекаться и не закрываем глаза на то, что с ростом нашей промышленности в ряды рабочего класса вливаются новые кадры, в том числе и мелкобуржуазные элементы города и деревни, и что эти слои приносят с собой далеко не пролетарскую идеологию. Но поскольку дело идет о л и ц е рабочего класса, об основной его массе, о классе, то мы должны сказать, что налицо гигантский рост активности и организованности рабочего класса. Мы можем с гордостью сказать на XVI партийном съезде, что и в отчетный, реконструктивный период, связанный с трудностями, наш пролетариат, как класс, оказался на высоте задач, на высоте своего положения. (**А п л о д и с м е н т ы.**)

Ленин всегда подчеркивал, что «сила рабочего класса — организация. Без организации масс — пролетариат ничто, организованный — он все. Организованность есть единство действия, единство практического выступления, но, разумеется, всякие действия и всяческие выступления ценны лишь потому и постольку, поскольку они двигают вперед, а не назад, поскольку они идейно сплачивают пролетариат, по-

дымая его, а не принижая, не развращая, не расслабляя» (Л е н и н, т. VIII, стр. 21), как это делают оппортунисты в капиталистических странах и как это пытались делать оппортунисты в нашей стране.

Партия и ее ЦК на протяжении истекшего периода не принижали, не развращали, а подымали рабочий класс, чтобы организованность рабочего класса двигала социалистическое строительство вперед, а не назад. Что это именно так, мы можем убедиться при дальнейшем анализе фактов по основным областям нашего строительства.

Мобилизация активности масс, организация трудового подъема рабочего класса (соцсоревнование и ударничество).

Отчетный период характеризуется бурным трудовым подъемом рабочего класса. И как это было подчеркнуто в политическом отчете ЦК, одним из решающих и центральных фактов отчетного периода является развернутое социалистическое соревнование и ударничество. Социалистическое соревнование и ударничество являются наиболее ярким показателем того, что организованность рабочего класса подымала его на высшую ступень, двигала его не назад, а вперед. Соцсоревнование и ударничество являются наиболее ярким выражением тех новых производственных отношений, которые сложились в нашей стране на базе развития и развертывания социалистической индустрии.

Соцсоревнование получило широкий размах в кратчайший срок. Обследование Госплана, происходившее в мае 1930 г., охватившее 20 крупнейших предприятий, показало, что соцсоревнованием охвачено 87% рабочих этих предприятий¹, ударничеством — 48% рабочих этих предприятий. Ленинский призыв ударников развернулся в огромное движение. Это движение дало миллион с лишним ударников по официальным подсчетам. В результате ленинского призыва по союзу металлистов ударничеством охвачено 33% рабочих, достигнув 60% общего охвата, по текстилям — 30,7% рабочих, достигнув 48,8% общего охвата рабочих, по химикам — 25,5% рабочих, достигнув 47,1% общего охвата рабочих. Крупнейшие промышленные районы идут впереди.

Особенно отрядным является тот факт, что соцсоревнованием и ударничеством охватываются широкие слои женщин-работниц. На ряде предприятий, где применяется по преимуществу женский труд, делегатки и делегатские собрания становятся организующим центром в деле организации ударных бригад и соцсоревнования. В Егоршинском районе (Урал) по инициативе делегатов работницы вступили в соцсоревнование по уплотнению рабочего дня, улучшению качества продукции, 100%-ной явке на все цеховые собрания и предъявили счет верхним каталам, а затем вместе с ними вызвали подземных каталей.

¹ Проценты выведены по 10 предприятиям.

Что дает ударное движение? Для нас социальное соревнование и ударное движение не самоцель. Ударное движение хорошо, когда оно двигает вперед наше социалистическое хозяйство. Ударничество и социальное соревнование есть новая форма социалистического отношения к труду.

Точно подсчитать экономическую эффективность ударничества очень трудно, но вот некоторые факты. Рабочий Дубровин, (Свердловский округ, Невьянский завод) сообщает: «Мы изжили разгильдяйство и установили у себя производственную дисциплину, установили норму выработки. До создания бригады 6 человек выплавляли 6 тонн чугуна, а сейчас те же 6 человек выплавляют 8 тонн; брак должен составлять по смете 20%, а мы снизили его до 5%».

На заводе АМО бригада стариков высокой квалификации делала 50 коробок скоростей, а сейчас ударная бригада комсомольцев делает за то же время с тем же количеством рабочей силы 150 коробок скоростей. Вот реальные результаты ударничества.

Другой пример из области металлургической промышленности. На заводе имени Дзержинского бригада печей № 3 и № 6 значительно повысила производительность (до 120%) вследствие применения ряда рационализаторских мероприятий. Это уже более высокая ступень, когда в результате применения ряда рационализаторских мероприятий получается увеличение производительности труда, когда путем перехода на лучшую систему смен, увеличения надзора со стороны технического персонала производительность печей повышается на 2 тыс. тонн. Таких фактов можно было бы привести много, и они показывают, что ударное движение дает реальные результаты. Одновременно с этим необходимо отметить, что на ряде заводов чем шире становится охват рабочих ударными бригадами, тем меньше в них действительно ударничества. Имеются факты, когда при небольшом количестве ударных бригад они дают образец производительности труда, когда же их количество расширяется до больших размеров, то теряется их боевитость, и они превращаются просто в группы обычных рабочих с одним только названием. Поэтому не следует увлекаться. Ударные бригады, расширяясь, ни в коем случае не должны терять свою ударность.

Ударникам приходится преодолевать сопротивление остальных групп рабочих против ударных темпов работы, вести борьбу против той горстки рабочих, которая хочет урвать побольше и дать поменьше, о которой говорил Ленин.

Яркой иллюстрацией этого является следующее анонимное письмо, полученное двумя ударниками на Яковлевской фабрике: «Михеева и Сизова! Вы подрываете нашу работу и очень много бузите насчет социальное соревнование. Мы вас просим не заключать договора на бригады. Вы этим подрываете работу. Мы просим не делать этого и отказываться от бригад по чести, а если не послушаетесь и не откажетесь, тогда мы сами постараемся вам помешать и как-нибудь вашу разбить бригаду, и работать

вам бригадой не дадим. Вы первые забузили на уплотненную работу... Если вы не бросите, то плохо вам будет, или рожки будут биты, или совсем вас к чорту уведем, а работать вам все равно не дадим. Сами не будем работать и вам не дадим. Подумайте хорошенько».

Факты противодействия ударничеству имеются на ряде предприятий. Это вылазки кулацких элементов, пытающихся влиять на остальные группы рабочих. Все это обязывает нас внимательно относиться к развитию ударного движения, обратив особое внимание на качество работы.

Получили широкое распространение ударные цехи. Ударное движение — безусловно массовое движение, идущее снизу, и всяким попыткам опорочить это движение мы должны дать решительный отпор, но в то же время мы должны бороться против административного и бюрократического подхода к ударному движению. Административный подход к ударному движению в некоторых случаях наблюдается. На одном заводе директором издается такой приказ: «Для выявления возможности приема заказов на станки и выявления фактической стоимости назначаю ударную коммунистическую бригаду под руководством такого-то товарища». Через некоторое время издается другой приказ: «такая-то ударная коммунистическая бригада свою работу закончила и распускается». Такой подход к ударничеству был проявлен не только со стороны директора небольшого завода, но и со стороны даже краевого совпрофа, которым было издано обращение, или иначе приказа, о том, чтобы с 24 по 30 января 1930 г. мобилизовать 50 тыс. новых ударников-ленинцев; подчеркиваем: мобилизовать. (Голоса с мест: «В каком крае?») Я буду тогда называть все края, если вы так хотите. (В зале шум и смех. Голоса: «Просим!») Это Сибирский краевой совпроф. Но аналогичные факты можно найти и в других краях. Покопайтесь у себя в памяти — и вы вспомните. Приводим текст этого циркуляра: «Руководствуясь обращением ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, опубликованным в печати 22 января, о ленинском наборе, предлагаю под личную ответственность всех руководителей профорганизаций до 30 января организовать и провести массовую политическую кампанию за создание новых ударных бригад, мобилизуя в крае 50 тыс. новых ударников-ленинцев». А всего в Сибирском крае в ценовой промышленности вряд ли немного более 50 тыс. рабочих.

Есть случаи, когда объявляются ударными целые цехи и заводы, а когда приходишь в этот ударный цех, то оказывается, что рабочие даже не знают о том, что они ударники, так как достаточной массовой работы с ними не проводили.

Повторяю, мы должны дать отпор всяким попыткам опорочить ударное движение как массовое миллионное движение снизу. Но в то же время в порядке самокритики мы должны вскрывать перечисленные недостатки, которые могут подрывать ударное движение.

В тесной связи с ударным движением стоит новая форма движения — организация производственных ком-

мун и производственных коллективов. Производственные коммуну имеются разные, их примерно 3 типа: 1) производственные коммуну и коллективы, объединяющие рабочих однородной квалификации и делящие весь заработок поровну; 2) коллективы, объединяющие рабочих различных квалификаций, делящие поровну только приработок; 3) коллективы, объединяющие рабочих, работающих в общий котел, но делящих заработок по основной тарифной ставке и приработок соответственно проработанному времени.

Это дело новое и требует тщательного изучения. Тут есть много интересного, но безусловно есть и много отрицательного — иждивенческие, уравнилельные тенденции.

Наблюдались случаи морального давления для вовлечения в производственные коммуну.

В одной газете — здесь меня просили называть края.

Орджоникидзе. Называй, называй.

Каганович. В газете «Уральский рабочий» была помещена подборка под общим заголовком «За сплошную коллективизацию в цехах». (Ш у м, д в и ж е н и е.) Своеобразная форма нового перегиба. (Г о л о с с м е с т а: «Если в деревне можно, так и здесь можно».)

18 февраля «Рабочая Москва», по сути дела, выдвинула лозунг: «Директора — в производственные коммуну».

Орджоникидзе. Какого края?

Каганович. Москва. Московской области. (О б щ и й с м е х.)

Один директор вступил в производственную коммуну, и газета помещает эту заметку под заголовком: «Кто следующий?»

Председатель облсовпрофа ЦЧО прислал в ЦК письмо такого рода, что на цементном заводе № 9 рабочие организовали производственную коммуну и постановили коллективно вступить в нее и делить заработки поровну. Кто же работает на этом заводе? Оказалось, что из 660 рабочих только 240 состоят в профсоюзе, а в производственную коммуну вступили все.

Необходимо подойти поэтому к делу организации коммун со всей серьезностью, без увлечения, и выявить элементы прогрессивные, отбросив вредное и неправильное.

На основе роста ударнического движения произошел перелом в росте производственных совещаний. Центр работы производственных совещаний переносится в цехи. В этом самом главная и отличительная особенность их работы за отчетный период. Если производственные совещания до последнего периода занимались формальным обсуждением общих докладов, то сейчас производственные совещания проникли вглубь, в цехи, в агрегаты, в группы и обсуждают конкретные вопросы производства, улучшают производство, вносят ряд рационализаторских мероприятий. Не безынтересно отметить, что попытка перенесения центра работы производственных совещаний к цехам, агрегатам, комплектам, бригадам встретила сопротивление со стороны старого руководства профсоюзами.

Когда на VIII съезде профсоюзов т. Кузнецов поставил вопрос о перенесении центра тяжести работы фабзавкомов в цехи и смены, группы, агрегаты, то т. Томский в заключительном слове обвинил его в желании быть «оригинальным» и поучал, что «в организационных вопросах торопливость вредна... что «это излишняя размахистость... это демократия наизнанку, которая никуда не годится, и бесполовая торопливость» (М. Томский, Всегда с массами, во главе масс, стр. 190—191). «Не торопиться» — это замечательно характерно для всех товарищей, которые примывали и проповедывали идеологию правого уклона. Не нужно торопиться с перестройкой профсоюзов, не нужно приближать производственные совещания к цеху, агрегату, к группе, ибо — «это излишняя размахистость». А на деле что произошло? На деле, вслед за VIII съездом и даже в период съезда производственные совещания перестроились по цехам, по агрегатам, по группам.

На предприятиях центральной фигурой производственных совещания становится ударник. Ударник перестраивает и производственные совещания, и фабзавкомы, и профсоюзы.

Чрезвычайно интересными являются результаты проведения постановления ЦК партии о назначении председателей производственных совещаний помощниками директоров предприятий. ЦК постановил назначить председателей производственных совещаний помдиректоров по проведению в жизнь решений производственных совещаний. Это было сделано в виде опыта, опыт себя вполне оправдал.

Наши помдиректора по производственным совещаниям становятся постепенно руководителями и рационализаторских мероприятий, которые выдвигаются рабочими.

Таковы основные факты по росту и развертыванию социалистического соревнования, ударничества, улучшения работы производственных совещаний на базе этого ударничества.

Коренная перестройка всех пролетарских организаций.

Перехожу ко второму вопросу: как же перестраивались лицом к производству профсоюзы, комсомол и партия.

Здесь будет специальный доклад о профсоюзах, поэтому нет необходимости подробно приводить все факты, цифры и материалы, касающиеся их работы.

Вы знаете, товарищи, что партия поставила за отчетный период острее, чем когда бы то ни было, вопрос о коренной перестройке профсоюзов и о решительной борьбе с тред-юнионизмом в их рядах. Это стоит в тесной связи с ростом рабочего класса, с его революционным подъемом.

В книге «Что делать?» Ленин писал:

«Чем больше стихийный подъем масс, чем шире становится движение, тем еще несравненно быстрее возрастает требо-

вание на массу сознательности и в теоретической, и в политической, и в организационной работе» (Ленин, т. IV, 2-е изд., стр. 401), ибо, — писал Ленин, — «стихийное рабочее движение само по себе способно создать (и неизбежно создает) только тред-юнионизм, а тред-юнионистская политика рабочего класса есть именно буржуазная политика рабочего класса» (там же, стр. 434).

Такая опасность и получилась в наших профсоюзах в результате диспропорции между ростом стихийного подъема рабочего класса и отставанием и консервативностью наиболее массовой организации его — профсоюзов.

Наиболее ярким показателем этого отставания является тот факт, что соцсоревнование и ударничество, это могучее историческое движение, начались помимо профсоюзов. А ведь соцсоревнование и ударничество являются ярким образцом правильного сочетания стихийности и организации. Это произошло потому, что правооппортунистическое руководство профсоюзов, культивировавшее тред-юнионистские тенденции, рассматривало профсоюзы как организацию, стоящую в особом положении во всей системе пролетарской диктатуры. Достаточно прочитать брошюру Томского «Профсоюзы на новых путях», чтобы увидеть, как внедрялась в ее египетское профдвижение оппортунистическая идеология. Вот что он пишет там:

«...Самый факт необходимости сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих» (М. Томский, Профессиональные союзы на новых путях, изд. ВЦСПС, 1923 г., стр. 19)¹.

Вот как оппортунистически г. Томский истолковывал величайший исторический документ, написанный Лениным на XI съезде партии, где не только нет намек на «резкое противоречие», но где со всей силой подчеркнута, что нет противоположности между пролетарским государством и пролетариатом и что рабочий класс должен заботиться о подъеме производительности труда. Идеология, выраженная г. Томским, не могла не сказаться на работе ВЦСПС и профсоюзов по социалистической реконструкции промышленности, не могла не выразиться в том, что Томский пробовал поставить профсоюзы против взятых темпов индустриализации, и это отразилось на работе профсоюзов сверху донизу.

Вот два факта сверху и снизу. За весь 1928 г. на президиуме ВЦСПС не обсуждался ни один крупный производственный вопрос. Вопросы экономики были пере-

даны на откуп ОТЭ — Тарифно-экономическому отделу. И этот отдел через своих представителей участвовал в различных организациях и прикладывал формально, бюрократически штампы профсоюзов. Это называлось участием профсоюзов в великом процессе социалистического строительства нашей страны. Другой факт работы внизу. Заводской комитет одного крупного завода, начиная с 6 ноября 1928 г. (т. е. периода VIII съезда профсоюзов) до 1 января 1930 г., ни разу не ставил вопрос о промфинплане и соцсоревновании, и только 4 октября 1929 г. стоял вопрос о соцсоревновании. Там слушали: информацию об инструкции РКИ, о рабочих предложениях и ходе соцсоревнования. Постановили предложение принять к сведению. (С м е х.) Вот какая получилась связь между линией, политикой руководства профдвижением и практикой внизу. На одном совещании при ВЦСПС т. Шверник спросил одного из докладчиков: как им (производственным коммуна) помогает завком? — «Да мы его не видим, — отвечает он. — Мы имеем дело с председателем производственного совещания в цехе, а председателя завкома не видим, а если придет, то спросит, как дела, — ничего, ну и пошел дальше».

Центральный комитет партии дал очень резкую большевистскую оценку работы профсоюзов, хотя во главе их стояли старые большевики. Когда дело идет о десятиmillionной организации, то тут дело не в лицах, а в боевом вооружении профсоюзов применительно к задачам подъема и развития промышленности, применительно к задачам социалистического строительства. ЦК поэтому не только дал политическую оценку, но организационно свое решение закрепил. Мы не были бы большевиками, если бы мы, дав политическую оценку, организационно ее не закрепили. Мы закрепили это организационно тем, что часть руководства из профдвижения ушла сама, а частью «ушли их». (С м е х.) Таким образом в профдвижении большинство руководства и ВЦСПС и ЦК союзов сменилось. Могут сказать, что это нарушение пролетарской демократии, но, товарищи, давно известно, что для нас, большевиков, демократия не фетиш, для нас пролетарская демократия есть средство для вооружения рабочего класса, для лучшего выполнения своих социалистических задач, и поэтому мы всей своей организационной практикой вооружаем профсоюзы для того, чтобы они становились действительными органами пролетариата, которые являются базой, рычагом, приводным ремнем партии для осуществления величайших задач, которые перед нами поставлены. (А п л о д и с м е н т ы.)

Организационно это еще было закреплено тем, что ЦКК проводит чистку аппарата профсоюзов. Каждый рабочий почувствовал, что дело идет об очищении профсоюзов от всего гнилого, рутинного, без чего профсоюзы не будут способны выполнять свои задачи.

Последний период характеризуется серьезным и решительным поворотом профсоюзов лицом к централету. Это нача-

¹ Эта же книга была включена в 1927 г. в III том собрания сочинений т. Томского без всякого пометки автора.

лось известным сентябрьским обращением ВЦСПС под лозунгом «лицом к производству». Этот лозунг выразил собой всю линию нашей партии не только в отношении профсоюзов, но и в отношении других организаций. Этот поворот сказался на перевыборах фабзавкомов металлистов. ЦК, обсуждая вопрос о перевыборах фабзавкомов в 1930 г., решил отказатья от общей кампании и предложил ВЦСПС провести в первую очередь кампании выборов по одному-двум союзам и прежде всего по союзу металлистов. Эти перевыборы прошли хорошо,— правда, не везде одинаково. Несмотря на недостатки в отдельных местах, перевыборы дали блестящий образец сочетания широчайшей рабочей демократии, вовлечения новых слоев рабочих с производственными задачами. Факты показывают, что перевыборы завкомов металлистов сопровождалась ростом ударных бригад, ростом числа вступивших в партию. И наконец, что является решающим для перестройки профсоюзов, это то, что во вновь избранных комитетах союза металлистов большинство составляют ударники: в Москве выбрано 51%, в Ленинграде — 70,5%, в Нижнем-Новгороде — 84,6%, на Украине — 65,8% ударников, на «Красном путиловце» — 95%, на Балтийском заводе — 72% ударников.

Таким образом ударное движение становится тем рычагом, посредством которого мы перестраиваем работу профсоюзов, и источником новых кадров для замены старых кадров.

Активно участвуя в социалистическом строительстве, профсоюзы улучшают свою работу по обслуживанию нужд рабочих, не противопоставляя защитные функции профсоюзов их производственным функциям. Это две стороны одного и того же процесса, это две стороны одной и той же медали.

Профессиональные союзы сейчас подходят вплотную к вопросам снабжения, к вопросам работы рабочей кооперации, к жилищному строительству и соответствующим образом перестраивают свою работу.

Старое руководство ВЦСПС защиту интересов рабочих понимало по-оппортунистически.

В своей книжке «Культурно-просветительная работа профсоюзов» т. Томский писал следующее:

«В этом отношении мы кое-что позаимствовали от бельгийских и других западных профсоюзов. В Бельгии профсоюзы и кооператив настолько охватывают жизнь рабочего, что когда например у бельгийского рабочего рождается ребенок, то к нему приходят на помощь кооператив и профсоюз, которые приносят ему хлеб, лекарства, подарок и т. д. Рабочий чувствует с колыбели заботу своего профсоюза, к которому он впоследствии будет принадлежать» (М. Томский, Культурно-просветительная работа профсоюзов, стр. 8).

Само по себе ничего худого нет в том, что и лекарство и подарок приносят ребенку. Но вся эта идиллия, позаимство-

ванная у бельгийских оппортунистических профсоюзов, у которых, по мнению т. Томского, рабочий с колыбели находит заботу своего профсоюза, к которому он впоследствии будет принадлежать, пропитана тред-юнионистским толкованием заботы о нуждах рабочих. Разве в этом задача профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата? В эпоху диктатуры пролетариата защита интересов рабочего класса должна идти по линии жесточайшей критики и исправления работы рабочей кооперации, улучшения работы хозяйственных органов, работы по развитию, по разрешению проблемы животноводства и обеспечения тем самым неуклонного повышения зарплат. Эта работа должна быть связана с борьбой с бюрократическими извращениями в госхозаппарате. Вот что является настоящей заботой о нуждах рабочих.

Рабочая кооперация охватывает широкие слои рабочих, но работа ее поставлена крайне плохо, массовая работа — из рук вон плохо, обслуживание повседневных нужд рабочих также плохое. Больше того, мы обнаружили ряд фактов, когда в работе рабочей кооперации имеются явно торгашеские установки — побольше урвать, хотя бы это было с рабочего, цены поставить повыше и проесть увеличенным аппаратом значительную часть своих доходов.

Профсоюзы должны поэтому решительно взяться за рабочую кооперацию, вычленивая элементы тред-юнионистского подхода к этим задачам.

Можно с уверенностью сказать сейчас XVI съезду, что новое руководство ВЦСПС, ЦК союзов, местных совпрофов и растущие новые кадры профессионального движения гарантируют партии, что задачи, поставленные перед ними, они выполнят с честью. Необходимо, чтобы парторганизации усилили свое внимание и помощь, особенно кадрами, профсоюзам.

Как перестраивалась работа комсомола на производстве по выполнению этой основной задачи? Комсомол имеет одну из важнейших заслуг — это энергичная деятельность по развитию социалистического соревнования и ударничества. Комсомольцы в значительном количестве случаев являлись инициаторами и пионерами социалистической организации труда. Мы имеем ряд образцов, например, на ряде крупнейших заводов: Ленинград — «Красный путиловец», Иваново-вознесенская область, Москва, Урал, Украина, Нижний-Новгород и ряд других областей, где на фабриках и заводах комсомольцы являются образцом дисциплины, образцом организации ударного движения. Конечно, у них имеется много недостатков и у них имеется ряд организаций, которые отстают в вовлечении комсомольцев в ударное движение.

Недостаточное внимание обращается на пионердвижение не только со стороны комсомольцев, но и со стороны партии. Пионеры проделывают большую работу по вовлечению родителей в социальное соревнование, и этим будят, расталкивают пассивных рабочих.

К комсомольской и пионерской работе на производстве больше внимания должна приковать наша партия. Комсомол представляет собой сейчас такую большую силу в 2¹/₂ млн. молодежи, которая заполняет уже наши предприятия. Следующий факт показывает нам великое значение комсомола: 25% индустриальных рабочих — это люди в возрасте до 22 лет, а средний возраст рабочего — 30—32 года, т. е. тот, который 10—8 лет назад был комсомольцем, он уже сейчас настоятельно квалифицированный кадровый пролетарий, тот, который был еще 7 лет назад маленьким пионером, сейчас уже кадровый пролетарий на предприятии.

Организации и комсомола, и пионеров перестраивались достаточно успешно, применительно к проблеме «лицом к производству». Комсомол в последнее время поднимает эту свою работу на большую высоту не только в части ударного движения, но и в части рационализаторских мероприятий.

Необходимо только делу воспитания пионеров, делу организации их уделить гораздо больше внимания.

Как партийные ячейки перестроились лицом к производству?

«Мало ведь назвать себя «авангардом», передовым отрядом, — говорил Ленин, — надо действовать так, чтобы все остальные отряды видели и вынуждены были признать, что мы идем вперед» (Ленин, т. IV, стр. 425).

Каковы факты? Произведенное Центральным комитетом в 1927 году обследование 65 крупнейших предприятий показало, что мы имели разрыв между производственным строительством и содержанием работы партии на производстве. В нынешний момент, в результате мероприятий партии, в результате работы Центрального комитета и всех местных партийных организаций, картина резко меняется.

За отчетный период, если взять руководящие партийные органы, начиная с районного комитета и кончая Центральным комитетом, мы видим громадные изменения в смысле поворота к вопросам хозяйства, к вопросам производства.

Если к XV съезду партии низовая производственная ячейка еще не была перестроена в должной мере лицом к производству, то к настоящему моменту, к XVI съезду, мы можем сказать, что в громадном своем большинстве низовая сеть партийных организаций и коммунистов на производстве показала себя на деле авангардом пролетариата.

Партколлектив «Треугольника» (Ленинград) за 6 месяцев проработал вопрос о расценках, о рационализации, об удешевлении административно-управленческого аппарата, о снижении себестоимости, о рационализации производства. К обсуждению всех этих вопросов были привлечены широкие массы партийцев и беспартийных. Парторганизация Электрозавода (Москва), перевыполнившего план этого

года, темпы развития которого очень высоки, решительно повернулась лицом к производству. Таких организаций мы имеем во всей партии уже очень много. Огромное значение в деле упорядочения работы партийных организаций на производстве имели директива Центрального Комитета об упорядочении управления производством и установлении единоначалия и последующее обращение Центрального комитета от 25 января по вопросу о выполнении промфинплана. В результате мероприятий партии мы добились поворота лицом к производству, выполнения и перевыполнения контрольных цифр за 1928/29 г.

Сейчас задача наша состоит в том, чтобы успешно завершить контрольные цифры 1929/30 г., и низовые партийные ячейки напрягают все свои силы для выполнения этих контрольных цифр, а для успешного разрешения этих задач необходимо устранить имевшиеся недостатки.

Важнейшее значение в деле поворота ячеек лицом к производству имеет расстановка коммунистических сил на производстве. Еще IX съезд партии указал, что необходимо поставить работу так, чтобы каждому предприятию был обеспечен минимум коммунистов. Но сейчас, товарищи, дело идет уже не о каждом предприятии. Дело идет о каждом цехе, о каждом уголке, о каждом агрегате и бригаде, чтобы там было соответствующее число коммунистов. Коммунисты должны быть авангардом на производстве, и если в одном цехе имеется 20% коммунистов, а в другом цехе имеется 3% коммунистов, то конечно никакой равноценности в организующей роли коммунистов на производстве быть не может. Таких примеров у нас очень много. Возьмем Родниковскую текстильную фабрику. Основными цехами являются ткацкие и прядильные, в которых насчитывалось свыше 9 000 рабочих. Партпрослойка в них ниже средней по ф-ке — всего около 5%, тогда как по всей фабрике — 7%, т. е. не в основных цехах, а в побочных цехах имеется больший процент коммунистов. На некоторых предприятиях практиковалось перераспределение коммунистов по производству. Такое перераспределение началось на Украине и на некоторых предприятиях Москвы, Ленинграда, и факты показывают, что эффект от этого огромный.

Вот почему мы должны делу перераспределения коммунистов на производстве, расстановке сил уделять достаточное внимание.

Авангардная роль коммунистов на производстве за последнее время усилилась, и ленинский набор ударников показывает рост коммунистов среди ударников. Когда писалось январское обращение ЦК о выполнении промфинплана, то в крупнейших организациях нашей партии число коммунистов, охваченных социальным и ударничеством, равнялось примерно 15—20% всего. Это было во многих организациях: и по Москве, и на Украине, и в некоторых районах Ленинграда и т. д.

После январского обращения в результате ленинского набора мы имеем безусловный перелом в смысле участия коммунистов в ударных бригадах, но и сейчас примерно четверть коммунистов не вовлечена в активную производственную работу ни в ударных бригадах, ни в производственных совещаниях. Отсюда задача ячеек перестроить свою работу лицом к производству.

Мы имеем значительный рост и укрепление цеховых ячеек. Были созданы партийные комитеты на ряде крупных предприятий, а ячейковую работу перенесли в цех. Больше того, с настоящего момента на ряде заводов мы имеем уже дальнейшее продвижение вперед: создаются группорги, парторги, делится работа по различным функциям и т. д. на так называемые участки — секторы. Эту партийную практику ЦК не регламентировал, чтобы не тормозить инициативу мест, — мы сейчас изучаем этот опыт.

За отчетный период наша партийная сеть выросла и укрепилась. Понятно, что ячейка — это основа партии. Всего низовых ячеек партии числится 49 712, из них городских 24 094. Число цеховых ячеек от XV до XVI съезда партии увеличилось на 3 395.

Изменение организационных форм работы на предприятиях связано с осуществлением задач индустриализации и означает поворот лицом к цеху. Уменьшение бумаги и разговоров вверху и большее внимание низовой работе, где творится настоящее живое дело социалистического строительства, которым мы, работающие вверху, начиная от ЦК и кончая райкомом, руководим.

Приковать к себе особое внимание должны транспортные ячейки в соответствии с той боевой политической задачей, которая поставлена в направлении улучшения работы транспорта.

Приходится констатировать, что в ряде организаций маленький завод привлекает больше внимания к себе со стороны парторганизации, чем целая дорога.

С таким положением дальше мириться нельзя. С этим надо покончить.

Некоторые слова относительно поворота советов лицом к производству. В этой области у нас довольно много недостатков.

Городские советы, неплохо развертывающие массовую работу, крайне слабо повернулись лицом к производству. В значительной мере они повернулись лицом к коммунальному хозяйству, лицом к обслуживанию нужд рабочих, к жилищному строительству, канализации, мостовым и т. д. Это очень хорошо, но к промышленности, к производству, к централизованной промышленности они поворачиваются очень и очень слабо. Вот почему мы на съезде должны подчеркнуть со всей силой задачу поворота советов рабочих и красноармейских депутатов лицом к производству, чтобы каждый совет интересовался как заводами, ему подчиненными, так и заводами, подчиненными центру.

Каковы общие итоги и задачи в этой части, — в части обеспече-

ния быстрых темпов индустриализации страны?

Поднять социалистическое соревнование и ударничество на новую ступень. Социалистическое соревнование должно стать средством вовлечения отстающих рабочих в соцстроительство. Ударники не должны замыкаться в себе, а быть тем авангардом, который будет перерабатывать, перевоспитывать, приобщать к социалистическому строительству те отстающие массы, которые еще не втянулись в эту работу, которые смотрят на производство как на чужое, которые не сознают еще свои классовые интересы, которые часто подменяют цеховыми интересами интересы классовые. Передовые слои рабочих должны научить работать по-социалистически отстающие слои.

В своей идейно-пропагандистской работе в рабочих массах партия должна и в дальнейшем организовывать массы, не приспособляясь к отсталым, а поднимая их.

Активность рабочих масс должна быть направлена не только на подъем производительности, но и на разрешение важнейших реконструктивных задач, на борьбу с потерями, за рационализаторские мероприятия, на изобретательство, которому мы уделяем крайнюю мало внимания, которое имеет и должно иметь крупнейшее значение в деле подъема нашего хозяйства.

Коммунисты должны быть поголовно охвачены социалистическим соревнованием, ударными бригадами, обеспечив выполнение промфинплана по всем показателям.

Лозунг «профсоюзы лицом к производству» должен завершиться полным и действительным поворотом во всей работе. Профсоюзы должны идти в ногу с ударными бригадами.

Городские советы надо со всей решительностью повернуть лицом к производству, оживить их деятельность, поднять их работу и уделить им (городским советам) больше внимания, чем мы уделяли до сих пор.

Роль коммунистов на производстве должна быть повышена, надо перераспределить коммунистов по цехам, повысить технические знания коммунистов, техническую вооруженность наших кадров. Надо, чтобы секретарь ячейки, секретарь райкома, секретарь цехячейки знал то производство, в котором он работает, как руководитель производственного подъема он должен знать основные процессы производства.

Систему партийных нагрузок необходимо перестроить применительно к задачам производства, и тот процесс, который начался в этом году, — процесс поворота лицом к цеху, этот процесс надо углубить и всю свою работу строить так, чтобы партийная организация все время была обращена лицом к производству, лицом к цеху, лицом к выполнению тех боевых задач, которые перед нами поставлены всей политикой и генеральной линией нашей партии. (Аплодисменты.)

II.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСПЕШНОГО ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Усиление помощи пролетарского города деревне в деле организации колхозов и совхозов.

Руководство строительством новой советской социалистической деревни занимало важнейшее место в работе нашей партии. Эта работа приняла широкие размеры особенно за отчетный период, в связи с крайним обострением классовой борьбы в деревне, в связи с жестоким сопротивлением кулачества мероприятиям советского государства по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

За эти годы партия тщательно изучила деревню. Это прежде всего нашло свое выражение в проведении двух хлебозаготовительных и посевных кампаний.

Эти две кампании были сопряжены с огромными трудностями, которые потребовали величайшего напряжения сил партии и пролетариата, сил низовой сети сельской партийной организации. При всех недостатках нашей низовой парторганизации, при всех недостатках районных организаций и сельских коммунхозов в период этих кампаний наши кадры в буквальном смысле слова вели героическую работу. Кто бывал в деревне в период хлебозаготовительной кампании 1928 г., когда кулачество жестоко сопротивлялось, когда беднота была еще слабо организована, тот мог видеть, как деревенские коммунисты работали не покладая рук и дали возможность справиться с первым этапом решительной борьбы с кулаком. Эти кампании сыграли крупнейшую положительную роль в деле борьбы с кулачеством, укрепления наших организаций в деревне, усиления организаций бедноты и еще в том, что партия ближе, вплотную подошла к деревенской работе.

В ряде исторических причин, связанных с индустриализацией страны, хлебозаготовительные и посевные кампании сыграли крупнейшую роль в деле подготовки того массового колхозного движения, которое развернулось впоследствии. Выросла и поднялась организующая и организаторская роль пролетариата по отношению к деревне. Достаточно привести несколько цифр, чтобы это ярко видно было. По неполным данным, по самому приблизительному подсчету, в 1928, 1929, 1930 гг. было командировано на работу в деревню рабочих бригад на посевную кампанию и в хлебозаготовительные районы около 100 тыс. человек. На постоянную работу в колхозы послано 25 тыс. человек. Партийные, советские, кооперативные и хозяйственные организации командировали в связи с этими же кампаниями более 100 тыс., комсомольский актив — более 10 тыс. человек. В общей сложности не будет преувеличением, если мы скажем, что за этот период мы направили в деревню по раз-

личным командировкам минимум четверть миллиона человек. Это — количественное выражение организующей роли по отношению к деревне, помощи города деревне.

Эта помощь города деревне носила по преимуществу своеобразный циклический характер, применительно к цикличности сельскохозяйственного производства, к его той особенности, когда в течение узкого отрезка времени решаются производственные задачи всего года. В эти периоды: период сева, период хлебозаготовок, массовая работа партии принимает особенно четкий характер. Если сейчас наша работа в деревне принимает характер коренной социалистической перестройки и ломки всех отношений в деревне, то в первый период, после XV съезда, была проведена огромная подготовительная работа к этой коренной ломке. Я имею в виду такие кампании, которые партия провела, как агроминимум, как сельский посевной план, организация кадра агроуполномоченных, организация производственных совещаний, проведение похода по ликвидации агрономической неграмотности, конференции бедноты и совещания, — в некоторых областях эта работа приняла широчайшие размеры действительно массового движения, в первую очередь на Северном Кавказе, затем перебросилась в другие края — Среднюю и Нижнюю Волгу, Сибирь. Эта кампания, а также и хлебозаготовки были той подготовительной организационной работой, которую партия проводила до развертывания работы по сплошной коллективизации.

Помощь города деревне приняла организованные формы через так называемые шефские общества. Мы в данный момент и тем шефские общества, развернувшиеся в гораздо более широких размерах, чем это было до XV съезда партии. Шефская работа теперь сводится не только к шефству рабочих над той или иной деревней, но к шефству одной промышленной области над другой сельскохозяйственной областью. Например Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск брали шефство над другими областями — над Средневолжской областью, над ЦЧО, над Хоперским округом, над Таджикистном и частью Узбекистаном, связанными с хлопком. Москва взяла шефство над Средней Азией таким образом потому, что в Москве текстильные фабрики, а в Туркестане хлопчат. Ленинград шефствует над своей областью, как город над деревней, и частью — над Нижневолжской, частью — над ЦЧО, частью — над Сибирью. Иваново-вознесенская рабочая организация шефствует частью над округами своей области, частью — на Узбекистаном. Таким образом мы видим, что шефство начинает приобретать производственный характер. За последний год оно начало перестраиваться в сторону производства, хотя надо сказать, что мы имеем большие недостатки

в отношении шефства. Часто шефство принимает декларативный характер, и этот декларативный характер шефства выражается в том, что люди ездят приветствовать друг друга, шлют телеграммы, а настоящей организаторской помощи мало. Мне пришлось уже говорить на московской конференции о том, что если Москва взяла шефство над хлопководческим районом, то надо организовать это шефство таким образом, чтобы количество хлопка действительно увеличилось, а не так, чтобы программа не выполнялась, а в результате приходилось на некоторое время приостанавливать текстильные фабрики. В результате улучшения работы местных организаций Узбекистана, Азербайджана и т. д., отчасти в результате некоторой помощи из Москвы, мы имеем в этом году повышение посевной площади по хлопку.

Во всяком случае мы должны будем в это шефство внести больше организующего. Мы ныне всего гнаемся за шефством одной области над другой. Лучше всего шефство организовать не сверху, а действительно с низов, от рабочих. Шефство снизу разворачивается сейчас довольно бурно. Мы имеем ряд предприятий, которые заключили договоры с Зернотрестом, с Колхозцентром, с Трактороцентром и т. д. о совместной работе. Такие предприятия имеются в Москве и в ряде других городов. Практикуются договоры между одним районом и другим, одной организацией и другой, они принимают весьма конкретный деловой характер, и вот это безусловно будет иметь огромное значение.

Конечно, товарищи, те перегибы, которые имели место во время колхозного движения, они, между прочим, показывают, что шефская работа далеко не совершенна, что если бы шефство было хорошо поставлено, то, конечно, городские пролетарские организации гораздо быстрее смогли бы уловить допущенные перегибы и гораздо быстрее поставить вопрос об их исправлении. Между тем понадобились различные формы и пути для того, чтобы эти недостатки и перегибы на местах обнаружить и поставить этот вопрос во всей остроте. Некоторые шефствующие организации не только не охраняли свои подшефные организации от перегибов, но сами попали в число перегибщиков. Необходимо, товарищи, поставить шефскую работу, пролетарскую помощь города деревне, более конкретно и глубоко, а затем, приехав в город, поставить вопрос перед соответствующим партийным комитетом, сигнализировать, если имеются какие-нибудь недостатки. Это — урок, который надо сделать из перегибов. Часто критикуют низовые сельские организации, а между тем надо критиковать не только их, но и те городские организации, которые шефствуют над этими деревенскими организациями и которые не используют свою работу для того, чтобы своевременно вскрыть имеющиеся там недостатки.

Крупнейшую роль в помощи пролетарского города деревне играют и должны сыграть 25-тысячники. Если по-

смотреть на то, как шла посылка 25-тысячников, то нетрудно увидеть то колоссальное политическое значение, какое имеет эта кампания, какой ярко классово-пролетарский характер был придан такому чисто организационному, казалось бы, мероприятию. Достаточно сказать, что при посылке этих 25-тысячников было подано около 60 тыс. заявлений желающих добровольно поехать. Это было целое движение среди рабочих — поехать в деревню на помощь по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Этих 25-тысячников многие в деревне встречали скептически, и они сами на первых порах несколько скептически относились к своей работе. В разговоре со многими из 25-тысячников — ленинградскими, московскими, иваново-вознесенскими рабочими — некоторые из них ставили вопрос о том, что им трудно, что они сельского хозяйства не знают и потому плохо ориентируются, но тут же, на собраниях крестьян, они доказывали, что они прекрасно ориентируются и, пользуясь своим пролетарским чутьем, по-организаторски ставят вопросы.

Как крестьяне отзывались о них?

В Сибири пришлось встретить одного ленинградского рабочего, молодого товарища, но замечательного, видно, организатора, прямо с производства. Он еще сельское хозяйство знает слабо, крестьяне ему говорят о многополье, о севообороте, а он еще этого не усвоил, но крестьяне о нем говорят, что, хотя он еще сельское хозяйство не знает и еще многому у них (крестьян) должен поучиться, но организовать их, собрать их, поставить вопрос, разъяснить что к чему он умеет делать очень хорошо.

Среди 25-тысячников мы имеем 69,9% членов и кандидатов ВКП(б), 8,6% комсомольцев и 7,7% женщин. Женщин мало, и к ним относятся с некоторым недоверием. Мне пришлось встретить одну женщину, работницу с «Пролетарки», которая много лет проработала на производстве, и когда ее прислали в счет 25 тысяч, она первое время растерялась, а потом пообгляделась, собрала женщин, поговорила с ними, а потом к ней крестьяне пошли, и работа пошла. Главное — заслужить доверие крестьян.

Многие считали, что 25-тысячники не сохранятся в деревне. На сегодняшний день 23 тысячи почти целиком сохранились в деревне. 25-тысячники — это организаторы деревни, которые сумеют организовать и воспитать для партии новых товарищей. Один путиловский рабочий в Сибири рассказывал мне: «Когда я работал в Ленинграде и сам видел своих руководителей, заводских, районных и других, я думал, что я ни чорта не стою, и часто боялся даже выступать на ячейке, а когда в деревню приехал, когда сама жизнь заставила выступать, я вижу, что дело пойдет, что дело организуем».

Мы видим из писем, которые в ЦК получают из деревни от 25-тысячников и крестьян, что опыт этот себя оправдал. Вот что пишут красные партизаны из ЦО

в ЦК: «Приветствуем ЦК партии и благодарим за 25-тысячника т. Несчастливого, который выслан для смычки города с деревней, который работает 3 месяца и проявил действительную преданность делу социализма и привлек на свою сторону красных партизан, актив бедноты и всех колхозников. Просим ЦК партии давать побольше в нашу деревню таких рабочих от станка». Мы получаем тысячи писем и от 25-тысячников. Некоторые из них находятся в затруднении в связи с отливом из колхозов. Один из них говорит: «Я был назначен председателем колхоза, а сейчас я уже не председатель, потому что колхоз развалился, а я председатель без колхоза». (С м е х.) Местные организации используют этих товарищей в кооперации и на всякой другой работе. Некоторых товарищей из 25-тысячников используют в районном центре, но большинство писем приходит в деревне, большинство писем получает ЦК бодрых и уверенных. Вот одно письмо Орлова, который пишет: «Мы бодры, как никогда. Мы еще позволим за реконструкцию сельского хозяйства. Мы не одни, с нами вся партия, весь рабочий класс, и в случае чего вы нам поможете, а все-таки оправдаем доверие московских рабочих». (А п л о д и с м е н т ы.) Вот то, что характеризует общую постановку помощи пролетарского города деревне. Широкое развитие колхозного движения ставит по-новому вопрос об этой помощи. Размах нашей организаторской работы по отношению к деревне меняется. Мы должны измерять теперь дело не сотнями, не тысячами, а миллионами. Колхозное движение ставит перед городом совершенно новые организаторские культурные задачи. Посылка 25-тысячников является только началом. И в дальнейшем надо будет посылать в деревню в порядке организаторской работы. Самое же главное это то, что нам нужно организовать актив из состава самой деревни. Будущее деревни, если говорить о командном составе, за тем командным составом, который воспитывается из самих крестьян, из бедноты, из колхозников. Движение миллионов выдвигает новых талантливых организаторов. И мы из этих колхозов получим не только тысячи и десятки тысяч, но и сотни тысяч новых талантливых организаторов из батраков и колхозников. Задача города состоит в том, чтобы этих талантливых организаторов не затерли, а чтобы мы их подняли и воспитали.

В деревне среди колхозников можно встретить много прекраснейших работников, много талантливейших людей. Но вся беда в том, что их заедает малограмотность. Организаторская воспитательная работа города по отношению к деревне должна состоять в том, чтобы поднять этих новых людей, поднимающихся снизу, и их воспитать. Это будут те новые кадры комсостава, которые поведут деревню к новому будущему, которые ее перестроят, а 25 тысяч для многомиллионного крестьянства в нашей стране — это важно, но это только заправка. Решающее значение приобретает поэтому вопрос об организации бедноты и батрачества и о перестройке работы в наших деревенских парт-

организациях. Без этого мы не справимся с растущим движением многомиллионных масс. Политически крестьянские массы выросли, экономически мы их охватываем через колхозное движение, но если организационно мы отстанем от требований, которые сейчас предъявляются, мы можем потерять, и наверняка потеряем, в темпах социалистической перестройки сельского хозяйства.

Усиление организации батрачества и бедноты и упрочение союза с середняком.

Истекший период ознаменовался новым явлением — бурным ростом кадров квалифицированных рабочих в деревне. В одних только зерносовхозах насчитывается сейчас 70 тыс. квалифицированных рабочих против 15 тыс. человек в 1928 г. Число сельхозрабочих увеличилось. Союз сельхозлесрабочих насчитывает 1 627 500 членов. Союз имеет ряд достижений как в деле охвата членством сельхозлесрабочих, так и в политической их активизации, но остается еще отсталым союзом. Этому союзу надо помочь материально и людьми. Другие союзы, более передовые, как союзы металлистов и химиков и т. д., не должны замыкаться в себе.

За последний год значительно выросла политическая активность бедноты и батрачества. Известно, что за отчетный период партия поставила вопрос о самостоятельной организации бедноты при сельсоветах и кооперации. Всего групп бедноты в деревне (по учетным 14 областям и краям Союза) имеется 24 098, членов в них — 284 564 чел. В составе этих групп 15% батраков, 59,8% бедноты (освобожденные от сельхозналога) и 25,2% платящих незначительный сельхозналог.

При сельсоветах числится 11 тыс. групп бедноты, а всего сельсоветов 70 тыс. Отсюда следует, что в деле организации групп бедноты мы даже количественно, не говоря уже о качественной стороне, сильно отстаем.

Особенно плохо обстоит дело в группах бедноты и в союзе сельхозлесрабочих с руководителями. Мы должны, товарищи, это дело сейчас поднять. Широкое развитие колхозов ставит сейчас вопрос об организации бедноты по-новому. Организация бедноты вне колхозов и в колхозах принимает разные формы. Колхозы бывают разные. Создавать в тозах группы бедноты необходимо и обязательно, в коммунах нет необходимости в организации групп бедноты.

В артелях мы попрежнему должны вести работу с беднотой. Что же касается организации групп бедноты при артелях, то на практике вряд ли есть особая необходимость в этом.

Во всяком случае решать вопрос об организации групп бедноты в артелях надо в зависимости от местных условий (состав колхоза и т. д.).

Один рабочий — 25-тысячник на вопрос об организации групп бедноты отве-

тил так: «Когда я приехал в село, то думал организовать сразу группу бедноты в артели. Знакомая с составом колхоза, я убедился, что в колхоз вошли лучшие середняки, и если я организуя самостоятельную группу бедноты, то в артели пойдет раскол. Что же я сделал? У нас в колхозе имеется производственное совещание, и вот в этом производственном совещании я объединяю актив бедноты, не организуя специальной группы».

Этот жизненный пример говорит о том, что этот вопрос нельзя ставить отвлеченно, как пытаются делать некоторые, в статьях доказывая необходимость обязательной организации группы бедноты в артелях. Дело это практическое и зависит от местных условий. Вне колхозов мы должны обязательно работать с беднотой, ибо если мы не будем работать с ней, мы ее не будем иметь как сплоченную силу.

Вне колхозов необходимо вести энергичную работу с беднотой и середняками. Одно время, когда в некоторых областях и колхозах числилось 60—80% населения, некоторые увлекшиеся товарищи не видели необходимости возиться с «остатками». Когда потом обнаружилась пустота и «остатки» составили большинство, то эти товарищи растерялись. Нам поэтому необходимо подчеркнуть задачу усиления работы среди бедноты вне колхозов, исходя из формулы Ленина о работе с беднотой, союзе с середняком и борьбе с кулацеством. Это та подготовительная работа, которая приведет бедноту как передовой авангард деревни в колхозы, которая приведет середняков в колхозы.

Особое внимание заслуживает работа среди женщин в деревне. Мы знаем, что в связи с перегибами в колхозном движении женщины в деревне во многих случаях сыграли наиболее «передовую» роль в настроениях против колхозов. Это особенно ярко показало, что мы среди женщин в деревне работали плохо. Если в городе мы имеем достижения, то в деревне в этом отношении дело обстоит крайне плохо не только в смысле организационного охвата, но и по существу. В деревне работа среди женщин велась главным образом по линии быговой, а классового воспитания женщин в деревне было недостаточно, не было ясности разницы между женщиной — беднячкой, середнячкой и кулачкой. В результате во многих случаях кулак использовал отсталых женщин против колхозов. Делегатские собрания женщин сыграли свою роль в деревне во время хлебозаготовительной кампании, но когда колхозное движение поднялось на высшую ступень, то кулак использовал в своих интересах значительную часть женщин.

Вот почему мы должны сейчас вести усиленную работу среди женщин, и в частности, институт женорганизаторов в деревне мы ни в коей мере ликвидировать не должны. Но надо, чтобы работа среди женщин в деревне велась не только этими женорганизаторами, но и всеми другими организациями. (А п л о д и с е м е н т ы.)

Перестройка всех организаций деревни лицом к социалистическому переустройству деревни, лицом к колхозу.

Что касается сельсоветов, то за последние годы они значительно поднялись. В отношении оживления сельсоветов, улучшения их организационной работы, вовлечения крестьян ЦК, ЦИК и вся партия провели большую кампанию и добились известных достижений и в избирательной кампании и во всей работе сельсоветов.

Но когда встал вопрос о подъеме сельсоветов на более высокую ступень, когда вопрос встал о реконструкции сельского хозяйства, сельсоветы не стали справляться с задачами, не повернулись вовремя и больше, чем другие организации, отстали.

Вот почему Центральный комитет партии забил тревогу и вместе с ЦИК СССР созвал специальное совещание, где был выработан лозунг: «Советы лицом к колхозам».

Не обошлось дело без обычных выкрутасов со стороны любителей этого дела. Известно, что появилась такая теория о том, что надо ликвидировать сельсоветы, об отмирании сельсоветов. Эта теория исходила из теории отмирания государства и является результатом отмирания большевистской идеологии у этих «теоретиков». Мы дали решительный отпор этой идеологии, этой теории. Мы заявили со всей решительностью, что «все попытки ликвидировать сельсоветы, ослабить или признать их руководящую роль в связи с массовой коллективизацией как в открытой, так и в замаскированной форме, путем передачи прав сельсоветов правлениям колхозов, — все эти попытки являются по существу антисоветскими и отражают настроения наших классовых врагов, стремящихся подорвать диктатуру пролетариата и ослабить силу его органов. Подобные ликвидаторские устремления должны получить самый решительный и беспощадный отпор» (Постановление ЦИК Со за от 21/1 1930 г.). В настоящий момент мы наблюдаем известный поворот по линии сельсоветов, но этот поворот еще крайне незначителен. Специальное постановление ЦИК, изданное о сельсоветах, предусматривает задачи сельсоветов в районах коллективизации и в районах, где коллективизация еще не развернута. На сельсоветы необходимо обратить большее внимание. Окружные и краевые исполкомы в первую очередь должны усилить руководство сельсоветами, так как они первые отвечают за это дело, и они должны добиться того, чтобы сельсоветы повернулись лицом к колхозам.

Велика роль потребкооперации в деревне. Число пайщиков потребкооперации выросло больше чем в 2½ раза, и сейчас в деревне числится 26 млн. пайщиков потребкооперации. Как потребкооперация организует этих пайщиков, поехала ли потребкооперация по линии организации колхозов, чувствовалась ли на месте потребкооперация, когда партия бьется за организацию масс? Нет, товарищи, коопе-

рация торгует в деревне, но почти никакой массовой работы не ведет. Что касается сельхозкооперации, то она переживает переломный период в связи с коллективизацией, и во многих местах ее работа сильно подорвалась. Ставя вопрос о работе с середняками, единоличниками, необходимо поставить прямую задачу восстановления сельхозкооперации как можно скорее. Сельхозкооперация должна являться той ступенью, которая должна готовить массы к вхождению в колхоз.

Остановимся на деревенских партийных организациях. Если в городах мы имеем густую сеть ячеек, которые своими щупальцами охватывают все стороны нашей жизни, то в деревне эти щупальцы очень редки количественно и очень слабы качественно. Некоторые достижения мы и здесь имеем. Центральный комитет, выдвигая лозунг организации бедноты, одновременно выдвинул лозунг укрепления деревенских партийных организаций, улучшения их социального состава, укрепления позиций батрачества в организации. В 1928 г. мы в составе организаций имели незначительный слой пролетарских элементов (5,3%) и прямо ничтожные кадры колхозников, а в некоторых случаях значительную долю зайточных крестьян, а иногда и элементов, прямо срачивающихся с кулачеством. Первая хлебозаготовительная кампания явилась очистительным пламенем, освободившим партийные организации от кулацких элементов и перерожденцев.

В данный момент мы имеем рост партии за счет батрачества и с.-х. рабочих — 40 878 человек, переброску в деревню больших масс рабочих. Из состава деревенской организации $\frac{1}{5}$ часть всех крестьян-коммунистов исключена на основе решения ноябрьского пленума ЦК. Улучшились по своему составу деревенские ячейки основных земледельческих районов. В Средней Волге мы имеем в составе деревенских ячеек рабочих 70,2%, в Нижней Волге—63%, на Северном Кавказе—62,1%, в Сибири—62,4%, на Украине—60%, в ЦЧО—63,3%, в Западной Сибири—56%, в Северном крае—44,9%, в Белоруссии—56,8%, на Дальнем Востоке—43,5%. Видите, все меньше и меньше. В некоторых нацреспубликах в этом отношении положение хуже, но процент батраков довольно высок, например в Узбекистане—23,5% батраков, в Казахстане—19,6%, в среднем по СССР мы имеем в организации 12,6% батраков. Таким образом директива ЦК, которая была дана нацреспубликам, — специально усилить работу по вербовке батраков из местных коренных людей, — выполнялась в особенности в отсталых национальных районах.

Мы в настоящий момент имеем известное улучшение качественного состава деревенской организации, но если взять количество крестьян и колхозников и все количество нашей деревенской организации, то оно крайне незначительно. Всего на многомиллионную массу крестьян мы имеем 377 тыс. членов и кандидатов партии. Сеть ячеек крайне редка. Работавшие на местах знают, какова эта сеть.

Сельсовет объединяет 10 сел, а в сельсовете имеется ячейка в ином случае в составе 7—8 человек, в большинстве же случаев 5—6 человек, и то разбросанных по разным селам. По СССР в среднем на 100 сельсоветов приходится 40 ячеек. Ячейка как производственная, руководящая, организующая сила на сегодняшний день играет еще ничтожную роль. Этот вопрос необходимо поставить со всей резкостью, потому что если мы не поставим вопроса об укреплении деревенской организации, о создании большевистских кадров, костяка, то партийную линию провести в деревне мы не сумеем. Возьмем например вопрос о перегибах. Разве дело в том, что окружные кадры оказались плохими, у многих из них были ошибки? В основе дело в том, что даже хорошая директива окружного комитета на месте проводилась людьми, хотя большей частью добросовестно желавшими проводить линию и директивы партии, но не умевшими, не понимавшими, как и что делать, как и что объяснить: нехватает сил объяснить, тогда он действует приказом, командой. В некоторых же случаях мы имели в деревне явных прохвостов, примазавшихся к партии, злоупотреблявших доверием партии. В основе дело заключается в том, что ячейка, как самостоятельный организм, который обсуждал бы вопросы, как это мы имеем в производстве, в цехе, в советском учреждении, функционировала и функционирует в деревне плохо.

Вот почему, товарищи, мы должны поставить этот вопрос со всей остротой. Я уже говорил о воспитательной работе среди колхозников, но и по отношению к деревенским коммунистам задача воспитания, подъема не менее остра, и мы ее до сих пор выполняем неважно. Мы посылали пропгруппы в деревню, организовывали специальные школы, но это капля в море по сравнению с тем, что нужно.

Идейный уровень жизни не только сельской ячейки, даже идейный уровень жизни района и районного актива не высок. В районах и селах встречаешь много хороших людей, работающих днем и ночью. Но очень редко бывает, чтобы сельские коммунисты собирались для того, чтобы обсудить, обмозговать ту или иную директиву и свою практическую работу. Мы должны поднять работу и идейный уровень деревенских коммунистов.

Прием в партию в деревне зачастую принимает неорганизованный характер.

В одной деревне, в которой мне пришлось побывать, собрали мы ячейку, секретарь ячейки — московский рабочий — докладывает, что «политическая грамотность членов партии низкая, политграмотой не занимаются, с комсомольцами также дело обстоит плохо, но, говорит, задания всякие исполняют».

Затем приступают к приему в партию.

Спрашивают одного комсомольца: «Зачем нужен колхоз?» — «В колхозе, говорит, труд будет легче». «А что такое ВЛКСМ?» Он вначале запнулся, потом отвечает: «Всесоюзная коммунистическая партия большевиков». (С м е х.) «Почему

всесоюзная?» — «Да там все профсоюзы объединяют». (С м е х.) «Что такое советская республика?» — «Ответить, говорит, не могу». Дальше: «Объясните, что такое власть советская?» — «Да, так, — говорит, — вообще мы должны всем народом советоваться, поэтому и называется власть советская». (С м е х.)

Принимают в партию одного бедняка. У него спрашивают: «Что крестьяне говорят о колхозе?» — «У нас такая неразбериха, — отвечает он, — что сам фельдшер не разберет». «Что побуждает вас вступить в партию?» — «Да, — говорит, — так, напитокесь политическим духом». «Как вы смотрите на колхоз?» — «Раз пошел, так пошел, возврата нет. Лошадь раз взяли, так взяли». (С м е х.) — «А разве взяли у тебя лошадь?» — «Лошадь взяли, обобществили, вот я и подал заявление в партию, кому в партию, кому в конюха». (Об щ и й с м е х.) Дальше его спрашивают (он раньше срывал собрания): «А кто тебя учил срывать собрания?» — «Да, я, говорит, не срывал, а так прикорочивал». (С м е х.) «Как вы понимаете политику партии?» — «Я свой смысл здесь сказал, больше ничего сказать не могу».

Дальше идут замечания со стороны партийцев. Один говорит, что он частенько злоупотреблял водочкой, и как бы опять не стал пить. «А как пьют?» — «Да так: зарядит на неделю, на полторы». (С м е х.) Спрашивают: «Не буянит?» — «Да нет, не буянит, он маленький». (С м е х.)

Вот обсуждение приема в партию в одной деревенской ячейке, показывающее уровень некоторых деревенских организаций. Подчеркиваю, что это конечно не правило. Сельские коммунисты в массе своей преданные и самоотверженные революционеры, но необходимо усилить им помощь. Именно поэтому нам необходимо сейчас подчеркивать эти факты слабости, требующие особого усиления работы партии в деревне. Наша задача состоит в том, чтобы мы сейчас перестроили деревенскую партийную организацию.

Мы можем и должны ее перестроить по производственному признаку. Совхозы и колхозы должны стать базой перестройки партийной организации.

Мы должны выковать деревенские кадры в каждом районе. И предложение о ликвидации округов, о перенесении центра в районы — это и означает действительное начало настоящего создания деревенских партийных организаций. Именно в районе соберутся крупные кадры, в районе соберется костяк этих большевиков-революционеров в деревне, и этот костяк должен обрести активом батраков и колхозников — этой настоящей опоры, и этим мы создадим крепкую деревенскую партийную организацию. База в деревне у нас есть не только в колхозе. К о м с о м о л в д е р е в н е отличается от комсомола в городе. Если комсомол в городе играет инициативную роль в целом ряде случаев, особенно по линии ударничества, то в деревне комсомол играет иную роль. Комсомол показал себя в период коллективизации неплохо с точки зрения верности линии партии. Были факты, осо-

бенно в некоторых нацреспубликах, когда комсомольцы брали сторону кулака, но комсомольцы в массе своей были хорошими помощниками партии, хорошими исполнителями, хотя и перегибчиками были тоже вместе с партячейкой; но как политическая единица в деревне комсомол слаб. Комсомольских ячеек гораздо больше, чем ячеек партийных, и мы должны усилить работу по их укреплению. Руководящие органы ВЛКСМ проявляли инициативу. Они организовали поход за урожаем, животноводческий месячник, «день первой борозды», «день урожая», карнавалы, красные обозы во время хлебозаготовок, но все это организация сверху, по преимуществу по директивам, а помощь городских организаций комсомола деревне очень слаба. Мы должны поднять на большую высоту деревенский комсомол, чтобы он был действительно той массой, которая поможет нашей партии выковать кадры, создать мощные партийные организации в деревне.

В деле подготовки кадров для деревни большую роль играет и должна сыграть К р а с н а я а р м и я. Красная армия сейчас пропускает через свои курсы тысячи красноармейцев, пополняющих кадры деревенских работников. Так, через эти курсы в 1927 г. было пропущено 31 тыс., в 1928 г. — 67 тыс., в 1929 г. — 180 тыс. Мы можем и должны Красную армию еще более использовать так, чтобы красноармейцы, приходя в деревню, становились теми кадровиками, которые будут организовывать, сплачивать наши партийные организации.

В а ж н е й ш и м и з а д а ч а м и я в л я ю т с я: усиление помощи пролетарского города деревне, в особенности по части организации в деревне бедноты, по части качественного хозяйственного руководства колхозами и по части укрепления партийной организации в деревне.

Надо перестроить работу деревенских партийных организаций в соответствии с задачами коллективизации под лозунгом опоры на колхозы, на колхозников.

Надо повысить роль сельсоветов, укрепить их кадры. Надо улучшить воспитательную работу среди широких масс, поднять культуру деревни и идейный уровень партийцев. Надо направить активность бедноты организационно на конкретные производственные задачи, надо, чтобы бедняк разбил кулацкую теорию о том, что бедняк лодырь, что бедняк не может организовать свое хозяйство. Бедняк может и должен стать передовым колхозником, передовым производителем, а передовым из передовых может и должен стать деревенский коммунист, которого мы должны воспитать, которого мы должны поднять.

Создать деревенскую организацию, боееспособную во всех отношениях — и идейно и организационно, — вот самая боевая задача работы в деревне. И я думаю, товарищи, что в своей резолюции съезд специально эту задачу поставит, а реорганизация округов этому делу поможет в значительной мере. Без этого мы не справимся с задачей социалистического переустройства сельского хозяйства.

III.

УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНОВ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И УСИЛЕНИЕ ОРГАНИЗУЮЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА.

Обострение классовой борьбы и организация политической активности масс.

За отчетный период мы имели обострение классовой борьбы. Был ряд попыток вне партии политически и организационно оформить кулацкую идеологию, идеологию враждебных нам классов. Правые уклонисты пытались доказать, что это обострение классовой борьбы является результатом недостатков нашей работы, результатом ошибочной политики и неправильной деятельности нашей партии. Жизнь вдребезги разбила эти взгляды и показала, что партия была права в анализе соотношения классовых сил в нашей стране, в оценке причин обострения классовой борьбы. Всей своей политической и организационной деятельностью партия разбила правую идеологию, и всей силой своей диктатуры рабочий класс под руководством нашей партии разбил те контрреволюционные организации, которые пытались нанести удар Советскому государству. (А плодисменты.)

В условиях обострившейся классовой борьбы мы действовали не только мерами репрессий, направленных против наших врагов. Мы усиливали организованность и организующую роль пролетариата во всех областях социалистического строительства. Если контрреволюционеры в первую очередь пытались действовать через госаппарат, в котором еще много бюрократизма, то партия в ответ на эти попытки повела решительную борьбу с бюрократизмом, борьбу за беспощадное выкорчевывание всех кулацких, капиталистических хвостов, которые еще сохранились в госаппарате. Чистка госаппарата вскрыла большие места аппарата и в то же время явилась знаменательным этапом в деле отсеивания чуждых и негодных элементов, в деле вовлечения широких рабочих масс в советское строительство. Пролетариат и идущие за ним трудящиеся массы отвечали на обострение классовой борьбы в стране ростом своей политической активности и организованности. Наиболее яркое проявление политической активности пролетариата — это избирательная кампания в советы. Последняя избирательная кампания в советы прошлого года прошла с наибольшей за все время революции активностью. Если в 1927 г. 71% рабочих участвовал в выборах, то в 1928 г. этот процент поднялся до 81,5, причем группа промышленных профсоюзов дает наиболее высокий процент роста — 84,9. Значительно выросла активность избирателей и в деревне. Степень участия сельских избирателей в 1927 г. колебалась по союзным республикам от 40 до 57%, в 1929 г. этот процент поднялся до 58,8—70,9.

Общий процент избирателей — по роду и по селу — по отдельным респуб-

ликам и по СССР в целом виден из следующей таблицы:

	1929 г.	1927 г.	Рост в %
РСФСР	62 2	49 2	13,0
УССР	66 3	52 7	13 6
БССР	60 0	47 9	12 1
ЗСФСР	69,2	54 3	14 9
ТуркССР	70,0	41 5	28,5
УзбССР	60,9	48 6	12,3
В среднем по СССР . .	63,2	50,7	12,5

Если сравнить данные этой таблицы с приведенными выше цифрами, то особенно бросается в глаза наибольшая активность рабочих избирателей в сравнении с другими категориями избирателей.

Но дело не только в количественном росте избирателей, дело и в качественном подъеме их политической активности. Решающим в этом отношении фактом является то обстоятельство, что лозунг партии о развертывании пролетарской самокритики претворился в жизнь. Мы на этих кампаниях особенно ярко видели, как своевременно был этот лозунг, — лозунг самокритики в борьбе с бюрократизмом. В результате самокритики мы вскрыли гнойники в ряде центральных аппаратов, как и в ряде организаций и центральных учреждений, заместили выметенных гнилых людей выдвиженцами из рабочих. Эта политическая активность рабочих масс организовывалась и идейно руководилась нашей партией.

Агитация и массовая работа нашей партии стали организующим фактором в деле выполнения великих исторических задач. Эта агитация, выдержанная в большевистском духе, сыграла огромную политическую воспитательную роль в рабочих массах. Ленин говорил:

«Пока речь шла (и поскольку речь еще идет) о привлечении на сторону коммунизма авангарда пролетариата, до тех пор и постольку на первое место выдвигается пропаганда... Когда речь идет о практическом действии масс, о размещении, если можно так выразиться, миллионных армий, о расстановке всех классовых сил данного общества для последнего и решительного боя тут уже с одними только пропагандистскими навыками, с одним только повторением истин «чистого» коммунизма — ничего не поделаешь. Тут надо считать не до тысяч, как в сущности считает пропагандист, член маленькой группы, не руководившей еще массами; тут надо считать миллионами и десятками миллионов» (т. XVII, стр. 180).

За отчетный период вся агитационная деятельность партии, вся деятельность партии по организации масс считала не тысячами, не сотнями тысяч, а миллионами и десятками миллионов. Возьмите демонстрации по поводу КВЖД, первомайские и октябрьские демонстрации последних лет. Несмотря на трудности, которые имеются в социалистическом строительстве, мы видим на этих демонстрациях яркое проявление сознательности пролетариата, его твердую волю к борьбе за социализм и к победе социализма. (Аплодисменты.)

Крупнейшим фактором и одновременно показателем культурно-политического роста масс является бурный рост газет. Общий разовый тираж газет по всему СССР на 1 октября 1925 г. составлял 7 032 тыс. экз., на 1 августа 1927 г. — 7 684 тыс. экз. и на 1 июня 1929 г. — 12 635 тыс. экз. С июня 1929 г. мы имеем совершенно исключительный рост тиражей. Так на 1 октября 1929 г. разовый тираж уже составлял 15—16 млн. К марту того года разовый тираж достигает 21—22 млн. И это при исключительном положении с бумагой, что задерживало рост тиражей газет. До войны тираж газет составлял 2 728 тыс. Таким образом мы имеем увеличение тиража в $7\frac{1}{2}$ —8 раз против довоенного времени.

К этой цифре необходимо добавить данные о печатных фабрично-заводских и колхозно-совхозных газетах. Число их по приблизительным подсчетам достигает 1 000, с общим разовым тиражом до 1 500 тыс.

Таким образом общий тираж всех газет всего СССР исчисляется в 23—24 млн. экз., т. е. рост на 100% против июня 1929 г.

Если бы не бумажный кризис, мы имели бы рост тиражей газет на 30—40% больше, чем мы имеем в настоящее время.

Наша печать играет большую организаторскую роль. Она смело вскрывает все большие места нашего строительства. Цен-

тральный комитет повернул печать к конкретным и коренным вопросам промышленности и сельского хозяйства. ЦК созывал специальные совещания газет, этот бурный, невиданный рост газет характеризует культурный подъем рабочего класса и его политическую активность. (Аплодисменты.)

Еще более бурный рост мы имеем по национальной печати. После XV съезда происходит как количественный, так и качественный рост ее.

Количественный рост национальной печати: к XV съезду партии мы имеем 130 журналов, 201 газету на 49 языках. К XVI съезду — 357 журналов, 349 газет на 58 языках.

Из них тираж рабочих национальных газет увеличился более чем в 7 раз: с 67 тыс. до 492 тыс. Тираж крестьянских газет увеличился в $2\frac{1}{2}$ раза: с 439 тыс. до 1 106 тыс.

Особенно показателен рост газет на Украине. Тираж «Коммуниста» вырос с 28 тыс. до 122 тыс... (Петровский: «Теперь уже 150 тысяч!»)

Во много раз увеличилась армия рабочих-селькоров — в Дагестане свыше тысячи, в Татарской Республике около 3 тыс.

Вся старая Россия имела газетный тираж 2 728 тыс. Одна лишь Советская Украина имеет $4\frac{1}{2}$ -миллионный тираж, причем 90% на украинском языке.

Рост национальных газет ярко показывает правильность нашей национальной политики.

В 1919 г. т. Ленин в своем отчете на VIII съезде партии, приводя общие итоги пропагандистской работы, указал, что издательство «Коммунист» выпустило 62 издания, а газета «Прада» за весь 1918 г. выпустила 25 млн. экз. А теперь, товарищи, «Правда» выпускает 25 млн. экз. в 20 дней вместо одного года, а во время XVI съезда столько же экземпляров в 16 дней (Аплодисменты.)

Вот данные роста тиражей центральных газет.

Название газеты	Г о д ы			
	1928	1929	1930	июль 1930
«П а д а»	619 000	661 000	846 000	$1\frac{1}{2}$ млн.
«И з в е с т и я»	426 000	441 000	710 000	800 000
«З а н д у с т в а л а в а ц ю»	21 000	63 000	125 000	150 000
«С о в е т с к и й д е л о в о й»	—	21 000	—	69 000
«Т у д»	82 000	105 000	167 000	—
«Р а б о ч а я г а з е т а»	310 000	215 000	317 000	417 000
«К а с п и я н а з в е з д а»	40 000	70 000	1 500 000	—
«К о м с о м о л с к а я п а т р о л н а»	167 000	240 000	320 000	345 000

А «Крестьянская газета» имеет тираж 1 700 тыс.

Издательское дело значительно выросло. Массовую литературу мы выпускаем миллионными тиражами; для дальнейшего развертывания издательского дела ЦК

постановил преобразовать Гиз в объединение типизированных издательств.

По линии радио мы значительно продвинулись вперед; особенно большая программа разрабатывается на будущее время. Кое-что достигнуто и в области кино, но

здесь мы еще очень сильно отстаем, и дальнейшим нашим лимитом по линии кино является кинохозяйство. ЦК постановил создать кинообъединение, чтобы поднять это дело на должную высоту, чтобы оно стало действительно могучим фактором воспитания масс и организации политической активности. То же и в отношении радио.

Есть ли у нас здесь недостатки? Безусловно есть. По линии культуры, особенно в национальных республиках, обострилась классовая борьба, и нужна величайшая бдительность на этом фронте.

Вот примеры.

В центральном органе ЦК Туркменистана переводчиком служил бывший сотрудник контрразведки и участник карательных отрядов. Статья «Правды» переводится так: «Партия считает необходимым развертывание капиталистических элементов в деревне. Она сч тала целесообразным примириться с кулаком». (Г о л о с а: «Позор! Безобразия!»)

А вот пример из области философской литературы. В «Правде» была помещена рецензия о семи книгах философа-мракобеса Лосева. Но последняя книга этого реакционера и черносотенца под названием «Диалектика мифа», разрешенная к печатанию Главлитом, является самой откровенной пропагандой наглейшего нашего классового врага (несмотря на то, что она была напечатана благодаря Главлиту, она не увидела света). Приведу лишь несколько небольших цитат из этого контрреволюционного и мракобесовского произведения: «Дыромоляи, говорят, и сейчас еще не перевелись в глухой Сибири. А я по грехам своим никак не могу взять в толк, как это земля может двигаться. До сих пор никак не могу себя убедить, что земля движется и что неба никакого нет»... «Католичество, которое хотело спасти живой и реальный мир, имело полное логическое право сжечь Джордано Бруно»... «Диалектический материализм есть вопиющая нелепость»... «Сжигать людей на кострах красивее, чем расстреливать, так же как готика красивее и конкретнее новейших казарм, колокольный звон — автомобильных воплей и платонизм — материализма»... «Только монах один — не мешанин. Только монах понимает правильно и достаточно глубоко половую жизнь, и только он один знает глубину и красоту женской души»... «Говорили: идите к нам, у нас полный реализм, живая жизнь вместо ваших фантазий и мечтаний. Оказывается, полный обман и подлог. Нет, дяденька, не обманешь. Ты, дяденька, с меня шкуру хотел спустить, а не реалистом меня сделать. Ты, дяденька, вор и разбойник»... «Коммунистам нельзя любить искусство. Раз искусство, значит — гений. Раз гений, значит — неравенство. Раз неравенство, значит — эксплуатация»... «Иной раз вы с пафосом долбите: «социализм возможен в одной стране»; не чувствуете ли вы в это время, что кто-то или что-то па очень высокой ноте пищит у вас на душе: не-ет!».

И это выпускается в Советской стране. О чем это говорит? Это говорит о том, что

у нас все еще недостаточно бдительности. (Г о л о с а: «Что выпускает? Где выпущено?») Разрешено Главлитом. (Г о л о с а: «Чье издание?») Это выпущено самим автором, но ведь вопрос заключается в том, что у нас, в Советской стране, в стране пролетарской диктатуры, на частном авторе должна быть узда пролетарской диктатуры. А тут узды не оказалось. Очень жаль. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Рост культуры масс и их вовлечение в работу госаппарата.

Вы знаете, как Ленин зло издевался над формальной буржуазной демократией. Буржуазная демократия не дает помещения и говорит рабочему: «Собирайся». Она оставляет людей безграмотными и говорит им: «Участвуйте в политической жизни». Наша пролетарская демократия состоит в том, что мы не просто вовлекаем рабочего в политическую жизнь, мы поднимаем его культурный уровень. И сейчас, в условиях реконструктивного периода, вопрос о подъеме культуры становится наиболее острым.

Для того, чтобы рабочий класс мог реализовать свою организованность, он должен расти культурно. Должны расти культурно и те широкие трудящиеся массы, которыми руководит пролетариат. Именно поэтому партия наряду с такими лозунгами, как индустриализация, коллективизация, выдвигает лозунг культурной революции, подъема культуры миллионов, без чего невозможно продвижение к социализму. Как же у нас обстоит дело в этом отношении?

Л и к в и д а ц и я н е г р а м о т н о с т и. СНК РСФСР, исходя из расчета ликвидировать неграмотность в трехгодичный срок, утвердил на 1929/30 учебный год оперативный план ликвидации неграмотности в размере 4 млн. человек. Местными организациями этот план был увеличен приблизительно до 10 млн., причем работа начала разворачиваться на основе широкого применения методов социального соревнования и культподъема. Если за 1927/28 г. мы обучили 800 тыс., а за 1928/29 г. — 2 млн. неграмотных, то в 1929/30 г. будут обучены 10½ млн. неграмотных.

Растет грамотность и в национальных республиках. Вот данные (процент грамотных от 10 лет в составе всего населения) (см. табл. на стр. 76).

Как видим из этой таблицы, наиболее отстающими в отношении грамотности являются Туркменистан и Узбекистан. Кажи значителен рост и этих двух отсталых союзных республик (по ТуркССР рост процента грамотности вдвое и такой же рост по УзбССР), мы должны принять самые решительные меры в деле максимального подъема грамотности в этих республиках. На самом высоком уровне находится грамотность УССР, следующую за нею идет БССР и на третьем месте — РСФСР. Среднее место занимает Закавказье.

В с е о б щ е е о б у ч е н и е п о о д к о м у лишь первому концентру (школа

По переписи	1926 г.	1929 г.	1930 г.
По СССР	51,3	56,7	62,6
» РСФСР	52,8	57,5	61,3
» УССР	57,5	64,0	71,3
» БССР	53,3	63,0	69,0
» ЗСФСР	37,0	46,0	52,1
» ТуркССР	12,5	19,4	24,5
» УзбССР	9,9	14,2	19,4

4-летка) должно охватить в 1930/31 г. около 14 500 тыс. детей по всему Союзу (более чем вдвое довоенного). Против 1929/30 г. это образует увеличение почти на 3 млн., или 24%, при росте на 4% в 1928/29 г. и на 16% в 1929/30 г.

С а м о о б р а з о в а т е л ь н а я с е т ь, по данным культпропа ЦК, охватывает около 3 млн. человек. Особенно усилилось стремление рабочих к получению политехнического образования. Все это свидетельствует о громадной тяге рабочих к учебе.

Несколько слов о культурной работе профсоюзов и о ее недостатках. Культурный уровень рабочего класса растет. А что мы видим со стороны профсоюзов? Факты говорят об отставании культурной работы профсоюзов.

Культурный бюджет всех профсоюзов довольно высок: в 1928 г. он составлял 135 млн. руб., в 1930 г. он составляет уже 225 млн. руб. А как разассигновывался этот бюджет? На производственное просвещение — 632 тыс. руб., на физкультуру — 16 млн. руб. Это называется «лицом к производству!» 16 млн. на физкультуру и 632 тыс. на производственное просвещение. На кино, спектакли и концерты — 42 млн., на ликвидацию неграмотности — 1 500 тыс. (В з а л е д в и ж е н и е.)

Так строило старое руководство свою работу «лицом к производству, лицом к массам». И это называется защитой интересов рабочих!

Такая политика не могла не привести к тому, что в клубах занимаются чем угодно, только не воспитанием рабочего класса и не подъемом его культурного уровня. Мы имеем в данный момент некоторые достижения, поворот в работе клубов, улучшение в их работе. Но до сих пор партийные организации не уделяют работе клубов на фабриках и заводах должного внимания.

По части деревни мы имеем: в 1927/28 г. бюджетных изб-читален было 9 тыс., сейчас 12 тыс. Но, товарищи, эти изб-читальни крайне слабые.

Изба-читальня должна быть культурным центром по социалистическому переустройству деревни, по поднятию ее культурного уровня. Необходимо улучшить материальное положение, повысить культурный уровень руководителей этих изб-читален. Ведь тяга в деревне к культуре сейчас огромна. Колхозное движение совершенно перевернуло методы культурной

работы в деревне. Сюда необходимо направить внимание деревенских организаций.

В результате роста культурного уровня масс и их политической активности, мы имеем улучшение в нашем советском аппарате. В настоящее время мы имеем еще одну новую форму, а именно — шефство предприятий над советскими учреждениями. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что это шефство является прямым результатом чистки государственного аппарата, которую проводила ЦКК. Начали вовлекать рабочих в чистку госаппарата, а развернулось это дело в новую завлекательную форму участия рабочих в госаппарате. Иначе говоря, мы расширяем базу осуществления лозунга Ленина о сочетании управления с работой на производстве. Некоторые заводы выделили рабочих-исполнителей на 6—12 месяцев; эти рабочие-исполнители не будут отрываться от завода, пойдут в учреждения, будут работать там и будут связаны с предприятием, потом вернутся обратно на завод, и мы пошлем других. Как видите, вырастают новые формы обновления госаппарата. Это настоящая новая сила, которая должна преобразовать аппарат и выкорчевать бюрократизм. Улучшение классовой работы советов должно способствовать у пеху этого дела.

Что мы имеем в области выдвиженчества в аппарате? Партия все время напирала на серьезность этой задачи, но бюрократизм и косность здесь еще огромные. Вот примеры. Наркомторг СССР в 1924 г. имел двух выдвиженцев, а в последующие годы, вплоть до 1929 г., — ни одного выдвиженца. Наркомпочтели имел в 1924 г. 7 выдвиженцев, а в последующие годы — ни одного. Наркомвнудел имел в 1924 г. 11 выдвиженцев, и далее — ни одного. Наркомфин РСФСР в 1924 г. имел 6 выдвиженцев, и в последующие годы, вплоть до 1929 г., — ни одного. В органах промышленности, которые, казалось бы, ближе всего должны подойти к рабочим, к фабрикам и заводам, мы видим то же самое. По Главмашстрою на 106 ответственных работников было всего 2 выдвиженца. По Гомзе на 95 человек — всего два выдвиженца. В некоторых хозорганах не было ни одного выдвиженца. Более того, даже в профсоюзах мы имели ничтожное количество выдвиженцев. Только в последний год это движение развернулось по-серьезному.

Начало подъема волны выдвиженчества приходится приблизительно на середину 1929 г., и значительный перелом в направлении подъема волны мы имеем в 1930 г. Так например с весны 1929 г. по март 1930 г. включительно профсоюзами Московской области выдвинуто на руководящую работу в хозяйственный, советский, кооперативный и профсоюзный аппараты свыше 3 тыс. рабочих и работниц, причем 1 500 человек выдвинуто в наркоматы и тресты. Выдвиженцы — старые производственники, 60 % из них имеют от 10 до 30 лет производственного стажа. Такие же успехи имеются в других организациях.

В национальных республиках дело обстоит плохо. По части к о р е н и з а ц и и к а д р о в мы имеем некоторые достижения, но плохо дело в восточных отсталых республиках и областях. Нужно сказать, что люди мало работают над этим. Если мы имеем известные достижения в наиболее передовых национальных республиках, как Украина, то в ряде восточных республик дело обстоит еще крайне слабо. И в центре часто не учитывают всей важности этого вопроса. Как пример великодержавного подхода к этому делу укажу на формулировку госплановской пятилетки кадров, которая сводится к тому, что волжские народности, как татары, башкиры, немцы, знающие будто бы в большинстве своем русский язык, легче приобщить к культуре и выковать из них кадры, чем среди других, не знающих русского языка народностей.

«Среди волжских народностей (татары, башкиры, чувашы, мордва, марийцы, немцы), расселенных с большими прослойками русского населения, в большинстве владеющих русским языком и характеризующихся относительно высокой грамотностью населения, подготовка кадров значительно легче, чем среди восточных народов». (Стр. 20.) Как видите, не ставится задача подготовки кадров татар, башкир и т. д., которые учились бы и работали на своем родном языке.

Н а ц и о н а л ь н о м у в о п р о с у ЦК уделял очень много внимания. Достаточно сослаться на такие крупнейшие мероприятия, как подготовка и проведение земельно-водных реформ и конфискация имущества крупнейших скотоводов в тех национальных республиках и областях Востока, где сохранились дореволюционные земельно-водные отношения, как индустриализация отсталых национальных республик и создание кадров национального пролетариата в них, коренизация гос- и профаппарата и приближение его к массам. Решительная борьба с великодержавным шовинизмом и местным национализмом и интернациональное воспитание масс остаются нашей задачей в этой области.

Проблему улучшения госаппарата на основе вовлечения масс мы должны развернуть во всю ширь. Самокритика бьет по бюрократизму и этим улучшает госаппарат. Один из учеников правой группы — Слепков — в своих тезисах о самокритике совершенно игнорировал роль самокритики в борьбе с бюрократизмом — и это очень характерно для идеологии

правого оппортунизма. Задача наша состоит в том, чтобы вопрос об улучшении госаппарата, об укреплении органов диктатуры пролетариата связать с задачей широкого развертывания пролетарской самокритики, вовлечения масс в работу аппарата, с задачей подготовки кадров.

Проблема кадров.

Проблема кадров стоит в тесной связи с обострением классовой борьбы в нашей стране, с проявлением элементов бюрократического перерождения и вредительства. Не буду подробно останавливаться на освещении фактического развертывания вредительства. Ясно только одно, что мы здесь имеем дело с проявлением классовой борьбы. Достаточно посмотреть на личный состав контрреволюционных вредительских организаций. Из всей суммы вредителей мы имеем бывших собственников 161, бывших купцов 8, дворян 128.

Именно в ответ на этот новый прилив классовой ненависти буржуазной части интеллигенции к растущему социализму, в ответ на вредительство мы имеем рост участия рабочих в госаппарате.

Именно на это партия ответила постановкой проблемы кадров во всей широте и остроте этой проблемы, обеспечивающей успешное строительство социализма.

После XV съезда вопрос о кадрах почти не сходит с повестки пленумов Центрального комитета. На апрельском пленуме 1928 г. этот вопрос стоял в связи с шахтинским делом, затем на июльском пленуме был принят ряд важнейших постановлений по докладу т. Молотова и наконец — на ноябрьском пленуме в 1929 г.

Быстрый темп развития народного хозяйства, с одной стороны, отсталость наших технических кадров и обостряющаяся классовая борьба, принесшая с собой новые формы более обостренной борьбы буржуазной части интеллигенции против пролетарского государства, — с другой стороны, не могли не поставить перед партией во всей широте проблему кадров, и этот вопрос был остро поставлен т. Сталиным на апрельском пленуме ЦК.

Правые элементы не поняли сути проблемы кадров. Тов. Рыков на апрельском пленуме 1928 г. говорил, что этот вопрос о кадрах «можно решить и так и этак, не затрагивая классов. Это не вопрос об отношении к деревне и к классовому раслоению». И это говорилось в то время, когда партия ставила во всей остроте вопрос о кадрах именно потому, что вредительство наиболее ярко обострило эту проблему. Вся партия видела яркое выражение классовой сущности проблемы кадров, а правые не поняли этой проблемы, так же как они не поняли многих других задач, которые ставились нашей партией. Возьмите тезисы НТУ ВСНХ, написанные т. Бухариним. Вы не найдете там классовой сущности проблемы кадров. Между тем не только Ленин, опираясь на опыт осуществления диктатуры пролетариата, ставил этот вопрос остро, но Энгельс еще в 1891 г., задолго до осуществления пролетарской диктатуры, говорил о том, что в известных условиях «техники будут»

нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас, как только смогут, нам придется прибегать к устрашению их, и нас все-таки будут обманывать». (Письмо к Бебелю от 24 октября 1891 г.)

Выход в движении новых людей, выход в подготовке своих кадров, выход в том, чтобы лучшие элементы из специалистов перевоспитать, привлечь на свою сторону, выгнать негодных и вредных, расстрелять, выслать в Соловки тех, кто занимается вредительством и срывает наше социалистическое строительство, и поставить взамен их наши пролетарские кадры. (А п л о д с м е н т ы.)

Чем дальше мы углублялись в этот вопрос, тем больше и больше мы убеждались, что в деле высшего образования, в деле подготовки квалифицированных кадров нам предстоит преодолеть коренную революционную ломку и провести громадную созидательную работу. Тут вопрос стоит не только в количественной плоскости, но главным образом и особенно в отношении качества наших командиров промышленности, качества как технического, так и социально-политического. Новая эпоха требует нового типа командиров на хозяйственном фронте и во всем государственном строительстве.

Чего добился ЦК на этом фронте? Не стану приводить здесь всю сумму цифр и фактов, изложенных в сборниках материалов, розданных делегатам съезда, укажу главнейшие достижения и задачи. ЦК добился прежде всего того, что партия повернулась лицом к разрешению проблемы кадров. ЦК добился того, что мы связали учебу с производством, улучшили дисциплину и организованность в учебных заведениях. Мы послали лучших пролетариев на учебу и достигли огромных успехов в окоммунизировании и обучении наших вузов. Госплан по директиве ноябрьского пленума ЦК составляет пятилетку кадров, которая будет утверждаться СНК.

По темпам учебы мы стесивали безобразно. Темпы у нас были сбломосные — 6—7% выпуска из наших вузов. Сейчас мы добиваемся и добьемся того, чтобы у нас был ежегодный выпуск в 20—25% и чтобы не было второстепенности. Мы устанавливаем в вузах единоначалие. Мы реорганизовали старую средневековую, многофакультетную систему вузов и создаем вузы по отраслевому, по производственному признаку. У нас вузы прикрепляются к определенным производствам. Наркомпросы немного сбжежены, но и у них остаются громадные задачи. Они должны руководить всей программно-методической работой, они должны наблюдать за программами, за учебными планами. Но непосредственным руководителем, заинтересованным в подготовке инженерно-технических кадров, связывающим учебу с производством, является ВСНХ, являются объединения и тресты, транспорт, наркоматы, которые этих людей будут использовать у себя. Мы перевели вузы на непрерывную производственную практику. Недостатков еще очень много, но все данные полностью подтверждают правиль-

ность этого пути. Мы уже начали строить своеобразные новые формы учебы — заводы-вузы. Это очень серьезное дело, его еще нужно тщательно изучить, и не надо гнаться здесь за количеством, покуда мы не имеем еще опыта.

За эти годы расширился контингент приемов в вузы и втузы, расширилась сеть вузов и техникумов. С каждым годом процент рабочих в составе принимаемых увеличивается. Так например в приеме 1928/29 уч би г года рабочие составляли 58,9%, в приеме 1929/30 уч би г года этот процент увеличился до 70,9. Процент членов ВКП(б) в приеме последнего года — 42, членов ВЛКСМ — 25,4. Мы имеем в составе студентов втузов ВСНХ 52% рабочих и 4,2% детей рабочих.

ЦК не ограничивался только директивами, а самостоятельно организовал комиссию по отбору тысячников, которые в большинстве своем (в 1928 г. — 67%, в 1929 г. — 79%) состоят из рабочих с большим опытом руководящей работы. Сейчас можно уже твердо сказать, что этот опыт целиком себя оправдал и что из тысячников мы получим крепких командиров и руководителей промышленности. Последний год серьезно улучшил качество подготовки всех студентов. Соцсоревнование усиленно развивается и в стенах вузов.

Десятки тысяч пролетариев и коммунистов, обучающихся в высших учебных заведениях, завтра займут командно-технические посты и успешно выполнят возложенные на них задачи. Именно благодаря решительным мерам, принятым ЦК в деле обучения втузов, мы уже в ближайшие годы значительно повысим процент рабочих и коммунистов в составе наших специалистов и тем самым изменим лицо технических кадров.

Мы должны по всей работе по подготовке кадров бороться с той классово-враждебной нам идеологией, которая тормозит это дело. Часть профессуры нас поддерживает, мы должны ее всячески привлекать к работе. Часть даже подает заявления о приеме в партию. Мы это приветствуем, но часть профессуры безнадёжно реакционна, эту профессуру мы должны заменять своей и научно-исследовательскими кадрами. Между тем на это дело у нас обращается крайне мало внимания.

Чтобы уяснить всю трудность задачи подготовки технических и экономических кадров, укажу, что мы имеем 309 тысяч специалистов инженеров и техников во всем народном хозяйстве, а к концу пятилетки мы должны иметь 1 220 тыс. специалистов, т. е. рост в четыре раза (данные госплановской пятилетки кадров). В этой цифре ярко выражен размах всей проблемы кадров. Удельный вес специалистов в промышленности вырастает с 2% до 5%, и мы сравнимся тогда по насыщенности инженерно-техническими кадрами с Германией.

Задача насыщения новыми кадрами особенно остро стоит в сельском хозяйстве. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства требует нового типа сельскохозяйственного специалиста. Не менее

остро стоит вопрос о подготовке экономистов для органов торговли, кооперации, финансов и т. д.

Если июльский и ноябрьский пленумы ЦК ставили вопрос о кадрах для хозяйства, то теперь мы должны поставить вопрос о кадрах для всей системы диктатуры пролетариата. Мы должны поставить вопрос о кадрах и для советских учреждений, и для кооперации, и для профсоюзов и т. д. Приведу основные данные о кадрах.

О командном составе нашей промышленности.

На XII съезде т. Сталин приводил данные, охватывавшие 1 300 директоров; из них оказались партийными только 29%. На 1 января 1924 г. этот процент поднялся до 48, на 1 сентября 1929 г. из 1 213 директоров мы имеем 93% партийцев. Следовательно, за последние годы основные командные кадры в громадном большинстве своем состоят из коммунистов.

Чем выше по своему составу предприятия, тем более коммунизированный состав директоров мы имеем. В предприятиях до 500 рабочих — процент директоров-коммунистов 91, в предприятиях от 5 тыс. и больше — процент коммунистов 100.

Не плохо обстоит дело и с партийным стажем руководящих кадров. Среди членов правлений трестов мы имеем коммунистов с до-революционным стажем 28%, среди директоров предприятий — 11,4%.

Анализируя партийный состав среди отдельных звеньев промкадров, мы во всех отраслях промышленности наблюдаем такую закономерность: процент партийцев падает, начиная от руководителей и колюча специалистами без административных функций (руководителей — 84,3%, заместителей и помощников руководителей — 36%, начальников цехов — 28,6%, среднее звено — 24,6%, специалистов без административных функций — 11,8%), и затем резко подымается в составе мастеров, помощников, десятников и прочего низшего состава (33,4%). Очередная задача — пропитать коммунистическим составом среднее звено и состав специалистов без административных функций.

Вторая особенность состоит в том, что чем ниже по административной лестнице, тем моложе партийный состав. Среди руководителей мы имеем коммунистов с до-революционным стажем 11%, среди мастеров — 0,8%.

Рабочая прослойка. Рабочая прослойка на производстве среди промкадров выше, чем в управленческих аппаратах. Так, на 1 сентября 1929 г. среди обследованных председателей трестов — 56% рабочих, членов правлений — 45% рабочих, заведующих основными отделами — 26%, всего по трестам — 37,8%, в то время как среди директоров мы имеем 71% рабочих, среди заводов и помов — 69,4% рабочих, среди техников — 4,4%, всего по предприятиям — 61,4%.

Как общее правило, процент коммунистов, получивших законченное техническое образование, намного ниже процента

беспартийных. Насыщенность технически образованных кадров среди коммунистов в 10 раз меньшая, нежели среди беспартийных. Это почва, на которой вырастает недоверие к специалистам или, наоборот, огульное недоверие к ним, почва, на которой вырастает вредительство. По обследованию, произведенному на 1 сентября 1929 г., среди беспартийных членов правлений треста — 88% с высшим образованием, среди коммунистов — 12%. Среди директоров предприятий коммунистов 2,6% с высшим образованием, среди беспартийных 62% и т. д. Вот почему директива ЦК от 10 апреля 1930 г. о металлопромышленности направляет главное внимание партии на техническую переквалификацию партийных руководящих кадров нашей промышленности.

Текущее является громадным злом промышленности. Она не дает возможности кадрам достаточно полно ознакомиться со всеми технико-производственными процессами своего предприятия и страшно увеличивает издержки производства кадров. Из обследования на 1 сентября 1929 г. видно, что из заведующих основными отделами трестов 14,4%, а из директоров предприятий только 8,9% в течение 3 1/2 лет, т. е. с 1 января 1926 г., не перемещались с должности на должность, все же остальные — 85,6% в первом случае и 91,1% во втором случае — переменили свои должности, причем меньшинство их, приблизительно 1/3, переменило за эти три с половиной года свою должность один раз, а 2/3 — два и более раз. Около 25% директоров предприятий за 3 1/2 года переменили свою должность 3—4 и 5 раз.

Текущее среди партийных промкадров немного больше текущего беспартийных кадров; например из заведующих основными отделами коммунистов 96% переменили свою должность за 3 1/2 года, а беспартийные только 74,7%. Среди директоров предприятий 96 и 83%, среди их заводов и помов 94,7 и 51,9%.

За эти годы у нас выросло очень много гениейших хозяйственников. Было бы несправедливо, если бы мы за недостатками не видели того, что у нас выросли прекрасные хозяйственники, огромная армия директоров, которая по сравнению с тем, что было 4—5 лет назад, значительно выросла качественно. Но было бы также неправильно, если бы мы увлеклись и не видели бы недостатков. Вредительство показывает, что многие из наших коммунистов невольно облегчали работу вредителей, передоверяли свои права, не зная техники дела, не вникали в суть производства, и из-за этого получалось так, что вредители имели полную свободу действий. Имеется ряд фактов, когда вредители давали планы, а коммунисты механически подписывали их.

Это получается по двум причинам. Одна причина — слишком большая доверчивость. Люди поняли так: надо хорошо относиться к специалистам, работать со специалистами дружно, а раз дружно, значит надо все принимать на веру, дружить так, чтобы не критиковать, довериться и передоверить им свои права. А

другая причина — недостаточная техническая грамотность. Мы имеем факты, когда многие из директоров наших предприятий и трестов, работая, учатся, становятся техниками, становятся инженерами, и эта проблема подготовки и переподготовки наших промышленных кадров, руководящих кадров — эта проблема стоит очень остро.

Именно поэтому со всей остротой стоит вопрос о переподготовке кадров. Именно исходя из этого, ноябрьский пленум ЦК уделил этому вопросу большое внимание в своей работе. На 1 апреля функционируют 4 промакадемии (в Москве, Ленинграде, Украине и Баку) с общим количеством обучающихся в них в 697 человек и 1 транспортная академия в составе 98 человек обучающихся. Итого пятью академиями охвачено до 800 человек. Московская промакадемия имени т. Сталина, организованная к XV съезду партии, недавно дала первый свой выпуск в 110 человек.

В текущем году подготавливается открытие промакадемий в Свердловске и Иваново-Вознесенске и курсов для высшего кадрового состава в Ростове, Новосибирске и Ташкенте. В текущем году подготавливается набор по всей системе промакадемий до 900 человек.

В 1929 г. организована при Московской промакадемии заочная промакадемия, которая на 1 апреля 1930 г. охватывала 2 580 человек слушателей. Из них работников тяжелой индустрии 42,6%, председателей и членов правлений 33,3%, директоров и их помов 28,4%, мастеров и рабочих 12,9%, членов партии 80%.

Однако жизнь предъявляет к нам гораздо большие требования, и даже эта расширенная программа уже не удовлетворяет нас. Мы должны еще больше расширить эту работу по переподготовке кадров, и, самое главное, мы должны изучить более тщательно те кадры, которые у нас имеются и которые мы часто используем крайне слабо. Мы еще до сих пор сталкиваемся с такими фактами, когда способные люди из рабочих затираются, и мы их не видим. Почему это происходит? Это происходит, во-первых, потому, что зачастую в наших учреждениях чуждые нам, слевшиеся между собою люди сознательно затирают этих рабочих. Чистка госаппарата кое-что в этом отношении сделала. Так например в Наркомфине на 1 апреля 1928 г. насчитывался 251 сотрудник — выходцы из дворян, купцов, духовного звания и бывших чиновников министерства финансов. Другими словами, 41% всех ответственных работников Наркомфина составляли чуждые нам люди. Или возьмите данные по чистке профсоюзов. В ЦК металлистов из 40 ответственных работников 13 человек выходцев из других партий, почти все меньшевики. В РИО ВЦСПС 39 чуждых, в том числе дворян, помещиков и попов — 15 и выходцев из других партий — 7.

Вторая причина затиранья и слабого выдвижения работников снизу из масс состоит в том, что мы совершенно недостаточно изучаем людей.

Для того, чтобы очистить наши учреждения от чуждых элементов, от бюрократической скверны и гнили, нужно выдвинуть

из масс многих и многих организаторов. Решающий вопрос — это подбор людей. По постановлением ЦК созданы специальные аппараты при ведомствах по кадрам. Но до сих пор эти аппараты не занимают еще соответствующего места в системе работы наших учреждений. Наша задача состоит в том, чтобы всем рно улучшить дело подбора и подготовки людей. Часто слышишь жалобы, что людей нет. Неправда, — людей много. Партия, рабочий класс, массы колхозников выделяют многие сотни тысяч прекрасных организаторов, способных и зачастую талантливых людей. В самом хозяйственном аппарате, в низовой сети кооперативных и торговых организаций имеется также много способных людей, которых можно выдвинуть на более крупную работу. Почему же происходит такое нелепое явление, когда при наличии многих способных людей у нас все же людей нехватает? Это происходит потому, что очень часто анкета заслоняет собой лицо человека, и мы через нее не видим работника. Нужно изучать людей по их работе, а не по случайному эпизоду, по случайному успеху или прорыву того или иного работника. Только тогда мы получим огромные резервы для замены негодных, для освобождения всех организаций и учреждений.

ЦК во всей своей работе уделял большое внимание подбору и распределению людей. ЦК занимался не только вопросами общего руководства, но и непосредственно назначал и перемещал людей. Не стану здесь подробно рассказывать вам об этой работе, ибо это заняло бы очень много времени. Скажу только, что в работе ЦК эти вопросы занимали большое место, и ЦК со всей тщательностью подбирал, назначал и перемещал как крупных руководящих работников государственного масштаба, так и руководящих работников мест и руководителей узловых пунктов нашего хозяйства.

Я думаю, товарищи, что вся работа нашей партии, которую мы провели за отчетный период по этой линии, по линии борьбы с бюрократизмом в госаппарате, по линии укрепления органов пролетарской диктатуры, по линии разрешения проблемы кадров, — она является подготовительной для того, чтобы мы получили эти новые десятки и сотни тысяч кадров.

Наша задача состоит в том, чтобы мы поголовно вовлекали рабочих и трудящихся в дело управления государством. Надо шире развернуть работу в массах вокруг основных задач социалистического строительства, ускорить темпы общего подъема культуры в стране, темпы практического разрешения культурной революции, связать борьбу с бюрократизмом с максимальным вовлечением масс в управление государством, продолжать жесточайше выкорчевывать капиталистические и кулацкие элементы, которые еще имеются в нашем госаппарате, заполнять их места нашими людьми из рабочего класса, из детей рабочих, из бедноты, из колхозников, обучая этих людей и подготавливая кадры для всего государственного аппарата, для всей системы диктатуры пролетариата (А. Я. Л. Д. И. С. М. Е. Н. Т.)

IV.

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ ПАРТИИ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ БОЕСПОСОБНОСТИ, ИДЕЙНОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ.

Товарищи, я останавливался на работе по преимуществу приводных ремней от партии к массам. Партия наша является руководителем этих приводов. Выполнение всех задач, обеспечивающих успешное строительство социализма, возможно только при дальнейшем росте руководящей роли нашей партии и ее боеспособности. Ибо наша партия не просто один из органов пролетарской диктатуры, — наша партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры, и, следовательно, требования, предъявляемые ей, как правящей партией, возрастают по мере роста и усложнения задач пролетарской диктатуры.

Улучшение практического руководства местами.

Ленин на XI съезде нашей партии со всей решительностью подчеркнул, что гвоздь вопроса в подборе людей и проверке исполнения. Только выполнение этих условий обеспечивает на деле правильное проведение политической линии партии. Требуется улучшение практического руководства на местах, систематическое улучшение партийных кадров, идейное и организационное укрепление партии на основе развития внутривнутрипартийной демократии и самокритики.

За отчетный период проверка работы местных организаций значительно улучшилась. Достаточно указать, что за весь период с XV по XVI съезд обследована 71 партийная организация (из них 30 промышленных, 23 сельскохозяйственных и 18 национальных), заслушано на заседаниях ПБ, ОБ и Секретариата 64 доклада местных организаций. В своих постановлениях ЦК не ограничивался общей оценкой, а давал серьезные указания по коренным вопросам строительства и работы партийных организаций на местах, не останавливаясь перед резкой критикой недостатков местных организаций применительно к особенностям каждого района. Так, например, за отчетный период ЦК признал неудовлетворительной работу 11 партийных организаций (Артемовск, Смоленск, Азербайджан, Астрахань, Владивосток, Вологда, Орел, Саратов, Полтава, Крым и Вотск).

Помимо инструкторских обследований, которых за отчетный период было 104, ЦК начал впервые практиковать посылку на места оргпартгрупп, формировавшихся из ответственных работников и направлявшихся на предприятия и в колхозные ячейки для помощи в деле улучшения партработы. Таких оргпартгрупп, примерно, сроком на 4—5 месяцев, было послано 80 в количестве 1 840 человек.

Система посылки оргпартгрупп начала практиковаться и на местах. Наряду с этим ЦК практиковал вызов секретарей партийных комитетов для докладов о ходе

выполнения директив, даваемых ЦК этим организациям.

Интересным опытом за отчетный период является опыт привлечения партийных масс к инструкторским обследованиям. Так, например, в Днепрпетровске в обследовании инструктора ЦК приняли участие около 2 тыс. товарищей. В Красной Пресне инструктором ЦК были проведены массовые беседы с рабочими, охватившие 5 тыс. человек, и т. д. Заслуживает быть отмеченным практика усиленной посылки членов ЦК за отчетный период на места. На апрельском пленуме прошлого года было принято специальное решение о поездках членов ЦК на места. За отчетный период мы имели 162 выезда 66 членов и кандидатов ЦК по вопросам выполнения промфинплана, коллективизации и хлебазаготовок. В общей сложности члены ЦК пробыли на местах 115 месяцев. Здесь, конечно, речь идет о членах ЦК, работающих в центре; выезды членов ЦК, работающих на местах, не вошли в этот подсчет. За отчетный период ЦК послал огромное количество работников, в порядке мобилизации кадров, на постоянную и временную работу для укрепления местных, в особенности деревенских, организаций. Достаточно указать, что за два года послано через ЦК на работу около 11 тыс. работников. Была проведена специальная мобилизация «500» для укрепления работы в основных заготовительных и зерновых районах, мобилизация «100» для пропагандистской и преподавательской работы в деревне и т. д.

Благодаря усилению живой связи сократилось количество письменных циркуляров на места. Если, например, в период с XIV по XV съезд ЦК было послано 70 циркуляров, то в период с XV по XVI съезд было послано на места 37 циркуляров и писем. В этом отражаются положительные сдвиги в методах руководства — ближе к массам, ближе к жизни, усиление живого конкретного руководства. Особо заслуживают быть отмеченными такие документы, как обращение ЦК о самокритике, о выполнении промфинплана, обращение к Московской организации о борьбе с правым уклоном и примиренчеством к нему, об исправлении перегибов в коллективизации и т. д.

Таким образом мы видим, что период от XV до XVI съезда характеризуется безусловным усилением живой связи ЦК с местами. Самая связь и проверка проведения политики партии на местах стали более конкретными.

Партийный аппарат.

Во всем этом улучшении крупнейшую историческую роль сыграл наш партийный аппарат. Сколько ушатов грязи выливали и выливают на партаппарат оппозиционные базарные бабы! Лавры троцкистов не давали покоя правым уклони

стам и, в частности, т. Бухарину, и он петушком ползлелся за ними в повторении недостойных обывательских поклепов на партийный аппарат о бюрократизме аппарата, об отрыве его от масс и т. д. Период преодоления гигантских трудностей в деле проведения сложнейших кампаний — хлебозаготовок, посевной кампании, подъема урожайности, коллективизации, промфинплана и т. д. — показал, что лучшим аппаратом из всей системы пролетарской диктатуры оказался партийный аппарат, крепко сколоченный, сцементированный ленинской генеральной линией нашей партии. В составе этого партаппарата мы имеем большой процент рабочих и старых большевиков, испытанных борцов за ленинизм. Так, в составе секретарей национальных ЦК, крайкомов и обкомов процент рабочих вырос с 33 к XV съезду партии до 43 к XVI, процент старых большевиков — от 58 до 69. Среди секретарей окружкомов — 58% рабочих и 27% подпольщиков.

Вот данные на 1 329 руководящих окружных работников по 165 округам.

Социальный состав:

Рабочих	629	47,3%
Крестьян	81	6,1%
Служащих и прочих	619	46,6%

П а р т с т а ж :

Подпольщиков	151	41,4%
1917 г.	248	18,6%
1918 — 1920 гг.	779	58,7%
1921 — 1923 »	59	4,4%
1924 — 1925 »	64	4,8%
1926 — 1927 »	22	1,7%
1928 и позднее	3	0,2%
Кандидатов	2	0,2%

Последние данные характеризуют, между прочим, качество нашего окружного аппарата; этот аппарат, как указывал уже здесь т. Сталин, сыграл огромную роль в деле проведения политики нашей партии.

Однако ЦК не удовлетворялся этими достижениями. Недостатки партаппарата, его отрицательные стороны были поставлены под огонь самокритики. Одним из важнейших недочетов аппарата ЦК и местных организаций была его недостаточная приспособленность к сложным задачам реконструктивного периода. В аппарате было много нагроможденности, не было четкого разделения функций.

Исходя из этого, мы поставили вопрос о реорганизации аппарата ЦК. Именно результатом самокритики является реорганизация партийного аппарата, которая проведена была ЦК сначала в аппарате ЦК, а затем и по всей партии. Перестройку партаппарата нельзя рассматривать с узко технической точки зрения. Разрешение новых задач реконструктивного периода, дальнейшее усложнение работы на местах, заострение проблемы кадров, как важнейшего условия дальнейшего успешного социалистического строительства, — все это привело к необходимости перестройки партаппарата по функциональному признаку, большей дифференциации функций,

большого привлечения к работе партаппарата на основах добровольности широкого партийного актива. Несмотря на короткий срок, прошедший с начала реорганизации партаппарата, мы уже имеем первые положительные итоги перестройки его. Мы прежде всего получили сокращение платного аппарата. Так, аппарат ЦК в связи с реорганизацией сократился на одну треть, что дает экономии в течение года 190 тыс. руб. За счет сокращения расходов в средних звеньях партаппарата ассигнованы средства на 510 секретарей колхозных ячеек в зерновых районах и на 330 женорганизаторов.

Численный состав платного партаппарата и соотношение его к числу коммунистов: к XV съезду коммунистов на единицу партаппарата приходилось 49. К XVI съезду число коммунистов на единицу партаппарата — 82.

Вокруг парткомов создается добровольный партийный актив; при Ленинградском обкоме работают 147 добровольных внештатных инструкторов.

Однако партаппарат имеет еще много недостатков. Зачастую мы встречаемся с проявлениями недостаточной чуткости и быстроты реагирования на новые явления, которые возникали и возникают в низах, в широких массах рабочего класса и крестьянства. Сигнализация об этих новых процессах и явлениях в ряде случаев запаздывает. Перегибы по части коллективизации явились наиболее ярким показателем того, что сигнализация снизу у нас недостаточна. Поэтому партаппарат должен быть более гибким, чутким, чем любой другой аппарат пролетарской диктатуры, ибо только при наличии этой гибкости и чуткости партия, как правящая партия, может приводить в движение всю систему, все рычаги, все приводные ремни пролетарской диктатуры.

Укрепление района.

За отчетный период мы закончили районирование. Создание областей целиком себя оправдало и экономически и политически. Организация областей сыграла крупнейшую роль в хозяйственном оформлении и развитии целых областей и краев. Они оказались теми политическими центрами, которые помогли партии справиться с труднейшими задачами отчетного периода. Но в то же время районирование это не может уже нас удовлетворить, ибо от центра донизу, т. е. до тех ячеек, которые должны директивы центра проводить, все еще много передаточных инстанций.

Зачастую район не знает ни директивы ЦК, ни директивы обкома. Объезжая районы, в связи с коллективизацией, мне пришлось столкнуться с рядом таких показательных фактов, когда районные работники не читали основных директив ЦК по коллективизации, в частности директивы от 5 января. Зато директиву окружного комитета о том, чтобы закончить коллективизацию к весне, они прекрасно изучили. Совестно сказать, но я сталкивался с такими фактами, когда районные работники не читают «Правду». Когда я спрашивал товарищей, как это

вы можете не читать «Правду», они мне добросовестно ответили: «У нас есть окружная газета, красная газета, нам нет времени читать «Правду». А ведь теперешний район — это не старая вселюдь, не говоря уже о том, что район охватывает в среднем 40—50 тыс. населения. Сейчас район представляет собой солидную экономическую и политическую единицу, особенно в связи с коллективизацией. Совершенно ясно, что сама жизнь диктует нам ликвидацию одного звена. Какого? Ответ сам собой напрашивается: отгрузного звена.

Конечно, трудности будут, но они вполне разрешимы. Необходимо будет укрепить район работниками за счет ликвидированных округов. По самым грубым подсчетам, мы сможем послать в районы около 30 тыс. окружных работников. Придется укрепить и усилить аппарат областных комитетов, придется усилить и аппарат ЦК. Весь этот вопрос необходимо тщательно подготовить вместе с местными работниками, особо тщательно необходимо будет провести работу по перераспределению и использованию окружного актива, представляющего огромную ценность нашей партии. Я думаю, что эта организационная работа на первое время займет много внимания наших организаций, но это окупится потом сторицею, когда мы окончательно укрепим районы. Новая система похмет на новую высоту всю практику нашего руководства, улучшит связь ЦК и обкомов с местами и сделает места более боеспособными для преодоления трудностей социалистического строительства.

Развертывание внутрипартийной демократии и самокритики.

Важнейшим условием обеспечения боеспособности партии является развертывание внутрипартийной демократии и самокритики. Вы знаете, что этот вопрос являлся всегда предметом особых нападок со стороны оппозиционных элементов в нашей партии. Давно установлено, что когда люди хотят ревизовать генеральную линию партии, они начинают с критики руководства, начинают требовать большей демократии, «свободы критики», для того чтобы «свободно» ревизовать марксизм-ленинизм. Судьба всех оппозиций такова, что они все идут по этой протоптанной дорожке. Вспомните, сколько речей против троцкизма произносили Зиновьев и Каменев по вопросу о внутрипартийной демократии, сколько пафосных речей произносили Бухарин, Рыков и Томский. И однако все они, когда сблизил с правильной ленинской политики, пошли по старой, протоптанной меньшевистско-троцкистской дорожке и в вопросах партийного строительства. Тов. Бухарин, как вы знаете, буквально повторял разговоры троцкистов о том, что мы не боремся с бюрократизмом, что мы насаждаем бюрократизм, что наша партия из жизнеспособного организма превращается в окостеневший организм. «Вопросы не ставятся, — говорил т. Бухарин, — а держатся под спудом. Борьба с бюрократизмом должна печататься

именно отсюда, а мы этот бюрократизм насаждаем». Для правых оппортунистов в эта хара теристи а нужна как повод, как основание для наступления в грати тьную ли и о партии. Для нас же гнутри артияна: демократия и самокритика а вялється (средством обеспечения боеспособности партии).

Регулирование роста партии.

Рост партии — и количественный, и качественный, рост идейно-теоретического уровня ее — является одним из наиболее ярких показателей жизнеспособности партии, ее глубочайших связей с массами и доверия этих масс к своей партии.

ЦК партии за отчетный период уделял вопросам роста партии исключительное внимание. Вы знаете, что этот вопрос был предметом специального обсуждения на ноябрьском пленуме ЦК 1928 г. ЦК и в процессе текущей работы систематически наблюдал за ходом приема в партию и давал исчерпывающие указания. Местные парторганизации также уделяли в отчетный период громадное внимание росту партии и в особенности делу вовлечения в партию лучших и передовых пролетариев. Во всей этой работе ЦК исходил из того, что необходимо «добиться, чтобы не позднее конца 1930 г. в партии было не менее половины ее состава из рабочих от производства, для чего обеспечить в течение ближайших двух лет в составе принимаемых в партию (в целом) не менее 80% рабочих от производства, особенно рабочих с длительным производственным стажем, развернув для этого соответствующую организационную, практическую и идейно-воспитательную работу в рабочих массах... Добиться решительного и скорейшего сдвига в деле приема в партию сельхозрабочих и батраков, а также лучших активистов из бедноты и колхозников». (Решение ноябрьского пленума ЦК 1928 г.)

Что же мы имеем к настоящему моменту?

В период от XIV до XV съезда партия выросла на 20,8%. За период от XV до XVI съезда (данные на 1 апреля 1930 г.) партия выросла на 42,2%.

В абсолютных цифрах численность партии изменилась следующим образом: на 1 января 1928 г. — 1 302 854, на 1 апреля 1930 г. — 1 852 090 (из них членов партии 1 210 527).

Самым важным во всем этом процессе роста является факт серьезного и значительного увеличения рабочего ядра в партии. Всего за отчетный период принято в партию 602 670 рабочих. Если к XIV съезду (1 января 1926 г.) рабочее ядро составляло в партии 58,4%, а к XV съезду (1 января 1928 г.) — 57,8%, то к XVI съезду (1 апреля 1930 г.) рабочее ядро составляет 68,2% (данные без парторганизации Красной армии).

Рабочие с производства к XIV съезду составляли 35,7%, к XV съезду — 40,8%, к XVI съезду по предварительным данным — 48,6%. В действительности этот процент выше. Таким образом решение пленума ЦК можно считать в основе **выполненным**.

По отдельным организациям процент рабочих от станка на 1 апреля 1930 г. больше 50. Так, по Ленинградской—60,1%, по Ивановской—58,7%, по Московской—54,7%, по Украинской—51,9%.

По отдельным же округам показатели еще выше. Так, по Коломенскому—76,6%, Орехово-зубовскому—74,2%, Артемовскому—69,8%, Баку—67,9%.

Партпрослойка на предприятиях ценовой промышленности составляла на 1 июля 1928 г. 11,9%, на 1 января 1930 г.—14,3%.

По отдельным предприятиям на 1 апреля 1930 г. этот процент намного выше: Коломенский—48%, «Красный путиловец»—26,9%, Краматорский—21,2%, Лысьвенский—20,1%.

Факт огромной тяги рабочих в партию есть крупнейший политический итог отчетного периода. Наиболее ярким показателем этого является движение к вступлению в партию целыми цехами. Конечно, мы не принимаем огульно целыми цехами, коллективно, мы подходим индивидуально к каждому желающему вступить в партию. Но это движение есть огромный и знаменательный факт. Это—яркий показатель роста доверия рабочего класса к нашей партии.

Этот рост идет в ногу с политическими лозунгами нашей партии. Под какими лозунгами шли рабочие в партию раньше и под какими идут они в настоящее время? В 1924 г. рабочие шли под лозунгом: «Укрепим партию. Возместим потерю Ленина». В 1927 г., в дни десятилетия Октябрьской революции, рабочие шли под лозунгом борьбы с троцкизмом, за ленинизм, за ленинский ЦК. В 1929 г. они шли под теми же лозунгами, но к этому прибавляли: «Одобрять решения партии по вопросу о правых уклонистах, заявляю, что буду бороться решительно с правым уклоном, прошу меня принять в ряды партии, чтобы помогать строить социализм в нашей стране». (Из заявления рабочего завода им. Ильича.) В 1930 г. к этим лозунгам прибавляется: «Для выполнения заветов Ильича, намеченного промфинплана и пятилетки в 4 года объявляем себя ударниками. Всем коллективом желаем вступить в партию». (Коллектив рабочих фабрики «Заря социализма».) Как видим, характер заявлений идет в ногу с теми политическими лозунгами, которые партия выдвигала.

Какие у нас резервы для дальнейшего роста партии как авангарда класса? Первый резерв—это комсомол. Комсомол наш значительно вырос за последние 2 года—на полмиллиона человек. Сейчас комсомол охватывает всего около половины рабочей молодежи; рабочих от станка в рядах комсомола насчитывается 29%. Между тем, темп вовлечения комсомола в партию недостаточен.

Задача комсомола состоит в том, чтобы усилить вербовку рабочей молодежи в свои ряды. Комсомол является могучим резервом для роста партии. Между тем, этот резерв до сих пор еще недостаточно нами используется. Комсомол должен во всей своей работе быть школой подготовки большевиков. В этом отношении огромное

значение имеет политическое воспитание, теоретическая учеба комсомольцев. Комсомолец проходит большую школу путем практического участия в социалистическом строительстве. Но идейно-воспитательная работа нуждается в серьезнейшем улучшении. Политучебой в 1928/29 г. было охвачено всего 37% комсомольцев. Очень низок уровень деревенских комсомольцев. Вот почему на эту сторону работы должно быть обращено особое внимание.

В результате роста сознательности и активности женщин-работниц растет новый резерв партии, а делегатские собрания работниц, насчитывающие 107 600 человек, являются прямой и непосредственной школой для вступления в большевистскую партию. И мы видим, что из делегатских собраний вступило в партию 33% всех принятых в партию работниц. Здесь я должен подчеркнуть, что реорганизация партаппарата, ликвидация женотделов вызвали ликвидационное настроение по отношению к женработе. Я думаю, что реорганизация партаппарата ни в коем случае не означает ослабления работы среди женщин. Наоборот, эта работа среди женщин должна быть усилена. Если до сих пор работа среди женщин была предметом заботы специально выделенного женотдела, которому как бы отдавали «на откуп» работу среди женщин, то с реорганизацией партаппарата весь партаппарат, вся парторганизация обязана заботиться об обслуживании женщин, о работе среди женщин, о вербовке женщин в партию. Растет актив—кадры из женщин. Надо еще более решительно выдвигать женщин. Сами женщины-активистки должны проявить гораздо больше активности как в деле вербовки женщин в партию, так и в выдвигании их на руководящую партийную работу.

Рост ударного движения и перестройка работы профсоюзов на основе этого ударного движения создали мощную базу для дальнейшего роста нашей партии. Ударники—это те передовики, которые являются лучшим резервом нашей большевистской партии.

Если к этому прибавить, что в связи с бурным ростом коллективизации мы имеем сейчас совершенно новый резерв—колхозников, эту действительную и прочную опору рабочего класса в деревне, то станет ясным, что мы имеем все возможности для дальнейшего роста нашей партии не меньшими темпами, чем в последний год.

Значит ли это, что мы должны принимать в партию безудержно всех, что мы должны потерять всякие грани между партией и классом? Ни в коем случае. Наша партия остается партией-авангардом. Такие взгляды, которые были высказаны неким т. Долгополовым в «Дискуссионном листке» о том, что «наша партия должна быть уже единой массовой партией трудящихся» и что нужно поэтому ослабить условия приема в партию для категорий непролетарских, такие взгляды являются не чем иным, как повторением аксельродовщины, элементы которой проявились у оппозиции на XIV съезде и которым был дан решительный отпор. Мы—партия рабочего класса. Наша партия

была партией пролетариата, она партией пролетариата останется.

Рост партии шел одновременно с процессом чистки партии. Общая цифра вычищенных равна 116 тыс. человек, или 10,4%. Наша задача состоит в том, чтобы, продолжая в порядке органической работы очищение рядов партии от всего гнилого, бюрократического и оппортунистического, не ослаблять работу по вербовке в партию рабочих и передовиков-колхозников.

Повышение идейно-теоретического уровня членов партии.

В своей работе по регулированию роста партии ЦК все время исходил из того, что наряду с количественным ростом необходимо серьезнейшим образом развернуть работу по повышению идейно-теоретического уровня членов партии.

За отчетный период достигнут большой перелом в отношении партийных организаций к вопросам партийного просвещения. Что вопросы партийной теории не являются в нашей партии уделом небольшой группы руководителей, что не может быть революционной партией, игнорирующая революционную теорию, что практика слепа, если она не освещает свою дорогу марксизмом и ленинизмом, — эти положения проникли в сознание широких партийных масс.

Конечно у нас еще много неграмотности и недооценки теоретической работы. Один член партии на вопрос в анкете: «Что вы понимаете под теорией?» ответил: «Теория — это то, что не применяется на практике». Я думаю, что такие ответы не являются правилом, а исключением, как исключением является постановление одного окружкома: «Отложить партпросвещение на год, ввиду хлебозаготовок». Мы должны упорно работать в дальнейшем над подъемом идейно-теоретического уровня партии. Известный перелом произошел в широких партийных массах на протяжении отчетного периода, особенно в связи с нашей борьбой против уклонистов и против деляческих методов работы, но на этом успокоиться мы не можем.

Мы имеем большой охват сетью партпросвещения членов и кандидатов партии, комсомольцев и беспартийных. Мы имеем в текущем учебном году 1 100 тыс. человек, охваченных сетью партпросвещения, или рост за 3 года на 42% (40% слушателей этих школ составляют беспартийные). Если мы даже отбросим несколько десятков процентов отсева (25—35%), а, с другой стороны, к этому числу присоединим сеть кандидатских партшкол, созданных в ударном порядке для 200 тыс. ленинского набора этого года, то получим внушительную цифру в миллион слушателей партийных школ. Кроме низовой сети партийного просвещения у нас есть целый ряд форм среднего и высшего политического образования, как, например, кружки текущей политики, предметные кружки, вечерние совпартшколы и комвузы, а для партийного актива созданы, наряду с вечерними и заочными совпартшколами и комвузами заочные курсы марксизма,

заочная консультация ИКП и летние курсы переподготовки.

Если мы обратимся к количественному состоянию этой сети, то будем иметь следующие объективные показатели ее состояния: в I квартале прошлого года из всего числа вступивших в партию 26,5% окончили партийные школы, в IV квартале того же года — 35,5%, причем по промышленным организациям этот процент достигал 43, по Московской области поднимался до 53, по Ленинграду до 63. С другой стороны, объективный показатель слабости нашей сети — это большой отсев, достигающий в некоторых местах 40 и больше процентов. В системе работы еще много недостатков. В частности, один из серьезнейших недостатков — это малое внимание, уделяемое партийными организациями вопросам комплектования школ. К другим недостаткам относятся: текущая пропаганда, качественно низкий уровень пропагандистов, неблагоприятные условия работы в партийных школах (плохие помещения и т. д.), но, главным образом, все еще слабое внимание низовых партийных организаций к работе сети.

Самым серьезным достижением в работе партийных школ следует считать тот поворот в увязке теории с практикой, который произошел после известных резолюций ЦК партии о постановке политобразования в партии (август 1928 г.), о целевой установке в работе совпартшкол (лето 1929 г.) и о работе с партийным активом (осень 1929 г.). В соответствии с этим были перестроены учебные программы, учебники, методы работы пропагандистов.

Очень много внимания было уделено ЦК работе с партийным активом. Нельзя сказать, чтобы условия работы последних лет, особенно последнего года, благоприятствовали теоретическому образованию партактива. Величайшая перегрузка и частые выезды на места мешали этой учебе. Например, из 1 572 записавшихся на заочные курсы марксизма только 203 сдали работу. Из 12 тыс. заочников всего 15—20% фактически занимаются. Летняя переподготовка партактива в этом отношении проходила более нормально, и летом прошлого года мы сумели переподготовить до 40 тыс. человек. В этом году мы доводим эту цифру до 60 тыс., из них по одной Москве 8 тыс., по Ленинграду 5 тыс. и т. д.

АППО Севкавказкома произвел опрос товарищей, на которых жаловались курсы марксизма как на неисправных заочников. Что же ответили эти неисправные товарищи? Их ответы представляют значительный интерес. Вот что отвечает первый товарищ (работник КК — РКИ):

«На ваше письмо от 7 декабря с. г. сообщая, что основной причиной невыполнения мною учебных обязанностей по заочным курсам марксизма является большая перегрузка по основной работе КК — РКИ, особенно в связи с чисткой и проверкой рядов партии, при ограниченном штате окр. КК — РКИ (всего 1 освобожденный работник). Эта работа отнимает у меня 17—18 часов времени в сутки. Заниматься сверх указанного времени еще

выполнением учебных обязанностей по заочным курсам марксизма в силу болезненного состояния (болезнь туберкулезом и неврастенией) физически не смог. Несмотря на огромное желание к повышению теоретически-политического уровня, в силу большой перегрузки по основной работе и по состоянию здоровья для этого нет никакой возможности, а потому прошу АППО крайкома освободить меня от прохождения заочных курсов марксизма, выделить на курсы товарища, имеющего эту возможность».

А вот ответ второго товарища (восинный работник):

«Я являюсь студентом заочных курсов марксизма. Я действительно недостаточно точно выполняю учебные обязанности. По существу дело обстоит так, что нет никаких хотя бы отчасти благоприятных условий для учебы. Посудите: 1) до сих пор мне не предоставлен обычный отпуск (хотя это необходимо просто по состоянию здоровья); 2) я лишен возможности использовать свои выходные дни, — с начала непрерывки работаю без отдыха непрерывно; 3) частые разъезды, связанные с выполнением служебных обязанностей; 4) участие в чистке партии в качестве члена проверкома и, наконец, 5) не приходится надеяться на предоставление 2—3 дней свободных в месяц, как это предусмотрено решением ЦК. Со своей стороны приму все необходимые меры для более успешной учебы, в которой сам очень заинтересован. Прошу вас по линии крайкома: 1) обязать партруководителей учреждений и предприятий, чтобы заочникам категорически была воспрещена работа в их выходные дни; 2) указать твердо парторганизациям (специально), что учеба на заочных курсах марксизма есть основная партнагрузка; 3) установить два определенных дня в месяц (например 1 и 15 числа каждого месяца) как предоставленные полностью в распоряжение заочников; 4) обеспечить предоставление заочникам их очередного отпуска».

Товарищи, положение очень многих партактивистов именно таково. Но надо добиваться того, чтобы активист получал элементарные возможности учиться, частью работая, а частью занимаясь на курсах для переподготовки. Мы должны будем по этому вопросу еще серьезно поработать, чтобы актив наш партийный, который загружен очень сильно и очень много, имел возможность поднимать свой теоретический уровень.

Положительным оказался опыт послыски прогрупп ЦК на места, практиковавшийся нами в последние годы. В прошлом году таких прогрупп работало на местах 35, в этом году — 47, в составе которых 60% рабочих. В этом году была взята иная, чем в прежние годы, установка в работе прогрупп. Если в прежние годы прогруппы непосредственно руководили назовой сетью партпросвещения, то в этом году они, главным образом, руководили подготовкой кадров; этот опыт надо признать вполне себя оправдавшим.

Основной проблемой в дальнейшем развертывании партийного просвещения, как и на многих других участках нашей ра-

боты, является проблема пропаганды. Надо сказать, что этим вопросом наши культпропы до настоящего времени недостаточно занимались. Партия должна иметь достаточно многочисленный, достаточно крепкий состав пропагандистов, который бы обеспечивал бесперебойность работы нашей сети партпросвещения. И дальше необходимо еще более увязать теоретическую работу сети партийного просвещения с нашей революционной практикой.

О могучем росте значения теории в нашей партии, о все большем охвате марксистско-ленинской учебной широкой кругов партии и рабочего класса говорят громадные тиражи литературы, обслуживающей партийную пропаганду.

В общем потоке грязи и клеветы на нашу партию наши враги сплошь и рядом пытаются преуменьшить рост идейно-теоретического уровня в результате нашей воспитательной работы. Вот, например, известный меньшевик Ст. Иванович в своей книжке «ВКП. 10 лет коммунистической монополии» пишет: «Нужно обладать вопиющей исторической безграмотностью, чтобы предсказывать, что тип революционера, созданный дореволюционным подпольем, может быть вторично сотворен в рамках изповской государственности на казенный кошт, казенными губернерами, в казенных живописнях, по казенным учебникам» (стр. 199).

Этот «исторически грамотный» контрреволюционер не может понять того, что наша учеба, наше революционное учение марксизма-ленинизма связывается в единое целое с той революционной практикой, с той революционной классовой борьбой, которую ведет сейчас наша партия за социализм, за осуществление пятилетки в 4 года, за социалистическое переустройство села, за культурную революцию. Не стоило бы приводить Ст. Иванова, если бы некоторые оппозиционные элементы в той или иной мере, в той или иной форме не повторяли бы рассуждений Ст. Иванова. Эти рассуждения повторяются и под прагм и под «левым» флагом. Эту клевету врагов повторяли троцкисты, эту клевету врагов повторяли правые уклонисты, и гетушком за ними побежали так называемые «леваки», которые болтали о засилии обывательщины в партии, об идейно-теоретической сухости партии и т. п.

Эти люди не понимают того, что наша партия в целом и каждый член партии в отдельности идейно выросли и закалялись на основе широко развернутой самокритики и внутрипартийной демократии, на основе борьбы на два фронта за генеральную линию партии.

Активность и самостоятельность членов партии и рост кадров.

Наиболее ярким показателем роста идейно-политического уровня членов партии является рост активности партийных масс. Этот рост активности партийных масс нашел свое наиболее яркое выражение в ходе перевыборов парторганов. За отчетный период были проведены 4 кампании по перевыборам парторганов. Активность партмасс все время держалась на

очень высоком уровне, неуклонно возрастающая как в отношении посещаемости перевыборных собраний, так и в отношении активного участия партийцев на собраниях. Несмотря на то, что в связи с переходом на непрерывку примерно 20% состава обычно отсутствует на партсобраниях, посещаемость партсобраний за весь период удерживается примерно на уровне 70—75%, т. е. мы имеем почти поголовное участие партийцев в партсобраниях. В Ленинграде посещаемость доходила в ряде районов до 80—90% против 60—65% в 1928 г. В Москве посещаемость достигла 85% вместо 75% в 1928 г., а для цеховых собраний она составляла 90%. По Сталинской организации (Украина) посещаемость повысилась до 90%.

Еще более ярким показателем активности служит рост выступлений по отчетным докладам на перевыборных собраниях. При выборах в парторганы выдвигается кандидатур в 3—4 раза больше, чем требуется, кандидатуры подробно обсуждаются, причем в большинстве своем парторганы отказались от предварительного выставления кандидатов.

Конечно, этот рост активности не означает того, что у нас нет уже так называемого партбалласта, пассивности. Не случайно во время чистки было исключено 32 тыс. человек за пассивность. 1/4 партийцев на производстве еще не вовлечена в соревнование. И задача наша состоит в том, чтобы поднять активность партийцев на еще более высокий уровень.

Именно на этой основе роста партии, на основе роста внутрипартийной демократии мы имеем рост наших кадров, вовлечение тысяч и десятков тысяч новых работников в руководящую работу. Мы имеем систематическое, можно даже сказать, бурное обновление кадров, опрокидывающее поклеп об окостенении аппарата и о «секретарской иерархии».

Вот некоторые данные о кадрах.

В Ленинградской области было 64,7% рабочих в 1927 г. в составе окружкомов, в 1928 г. — 65%. Рабочих от станка соответственно 17,5%—24,2%. По Уралу — 61,4%—68%. Рабочих от станка соответственно 20,7%—25,3%. По Московской, Ивановской и Западной областям и Нижегородскому и Северному краям ядро рабочих в составе окружкомов возросло до 72—73% в 1929 г.

Происходит закономерный процесс выдвижения молодых по партстажу кадров. Так, в составе окружкомов в 1928 г., наряду с солидным процентом старых большевиков, членов партии с партстажем с 1924 по 1926 г. было 31,7%, а с 1927 г. и позже — 5,5%; в 1929 же году — с партстажем с 1924 по 1926 г. — 36,2%, с 1927 г. и позже — 13,4%. В сельрайкомах членов с партстажем с 1924 по 1926 г. в 1928 г. — 46%, в 1929 г. — 44%, с партстажем с 1927 г. и позже — 16,6% в 1928 г. и 23,5% в 1929 г.

В составе центральных комитетов на республик и районов произошел значительный рост за счет коренных национальностей. Так, в ЦК Белоруссии группа белорусов выросла с 38% в 1928/29 г. до 52,2% в 1930 г. В составе ЦК Азербай-

джана группа тюрков в 1927 г. составляла 37%, в 1930 г. — 50%.

Происходит значительное обновление секретарского состава. Из 220 товарищей, состоявших секретарями окружкомов и областкомов к XV съезду, осталась на секретарской работе только одна треть (33,6%). Около половины секретарей областкомов и около двух третей секретарей окружкомов работают до одного года, и только одна пятая состава секретарей райкомов и областкомов и 6% секретарей окружкомов работают в качестве таковых больше двух лет.

Со времени XV съезда имеются значительные улучшения состава низовых парткадров предприятий.

Рабочих в составе бюро заводских ячеек было в 1927 г. 83,7%, в 1929 г. — 85,7%; в составе секретарей было в 1927 г. 80,5%, в 1929 г. — 85,2% рабочих.

Обновляемость бюро рабочих ячеек в 1927 г. — 49,9%, в 1929 г. — 57,7%. Если нас обвиняли в том, что у нас окостеневший бюрократический аппарат, то эти цифры обновления и систематического выдвижения молодых партийцев, сочетание работы старых большевистских кадров с молодыми показывают, что здесь мы имеем не окостенение, а, наоборот, оживление, обновление и рост новых кадров. Правда, это обновление иногда принаимает характер большой текучести, так что нас могли бы упрекнуть не столько в окостенении аппарата, сколько в том, что у нас чрезмерная текучесть кадров.

За период между XV и XVI съездами партия имела не только крупный рост кадров, но и качественное их улучшение, увеличение в них пролетарского ядра, систематическое обновление их состава и привлечение к руководству партийной молодежи. Труднейшие задачи, которые приходилось партии разрешать за отчетный период в условиях острой классовой борьбы, производили естественный отбор, отсеивая небольшую часть неустойчивых элементов и большевистски закалив основные кадры в их борьбе на два фронта за партийную линию.

Самокритика

как оружие борьбы с бюрократизмом и пар шедями внутрипартийной демократии.

Развернувшаяся самокритика сыграла крупнейшую роль в деле очищения рядов партии и ее кадров от всего гнилого, бюрократического, разложившегося. Отчетный период именно характеризуется мощной волной подъема и развертывания самокритики. Самокритика была направлена в первую очередь против элементов разложения и бюрократизма. Самокритика была направлена против недостатков в практической работе. Самокритика была направлена против оппортунизма и ревизионизма в рядах нашей партии. Ни одна партия в мире не позволяет себе столь решительно и открыто перед всем народом, перед всем миром вскрывать свои недостатки, как это делала и делает наша партия. Я должен сказать, что наша печать сыграла здесь крупнейшую историческую роль. Она не только писала о том, что уже

вскрылось помимо нее. Наша печать стала крупнейшим фактором вскрытия гнойников и недостатков в нашей практической работе. На каждом вскрытии такого гнойника ЦК воспитывал массу партийную и беспартийную, воспитывал кадры в беспощадной борьбе с элементами разложения и бюрократизма, призывая массы к систематической, неуклонной борьбе за развертывание самокритики снизу.

ЦК настойчиво проводил в жизнь свое обращение о самокритике, где сказано: «Решительно уничтожить практику смягчения ответственности коммунистов по различным административным взысканиям, проводя в жизнь старое положение Ленина о более строгих наказаниях в отношении членов партии и считая партийным преступлением смазывание вины и провинности любого члена партии, какое бы высокое место он ни занимал в парторганизации». Это коснулось ряда крупных работников, это коснулось и ряда крупных организаций.

Самокритика, развернувшаяся снизу, под руководством партии помогла в большой мере приспособить все аппараты пролетарской диктатуры к выполнению функций и задач реконструктивного периода.

Предварительные итоги развертывания самокритики уже показывают, какой огромный очистительный и оздоровительный процесс проведен во многих организациях, процесс, способствующий оздоровлению не только партийной, но и хозяйственной, советской и общественной работы на местах.

Самокритика гигантски повысила активность масс в их борьбе с классовыми врагами. По данным НК РКК, уже вычищено из госаппарата более 50 тысяч человек.

Но было бы глубоко неправильно, если бы мы успокоились на тех положительных итогах, которые мы имеем. Мы имеем, прежде всего, отставание при реализации предложенных и практических замечаний рабочих. Это одно из самых узких мест в развитии самокритики. Мы имеем иногда критику вхолостую в ряде предприятий. Люди критикуют, а проведение в жизнь их замечаний и указаний протекает крайне слабо. Практически проводить в жизнь предложения и указания рабочих и партийных масс — в этом в данный момент гвоздь дальнейшей успешности развертывания самокритики. ЦК боролся не только с явными гнойниками, но проводил и огромную работу по борьбе с элементами, способствующими созреванию этих гнойников.

За отчетный период был снят ряд людей и Центральным комитетом и местными организациями, было снято около 1 000 человек в различных организациях за бюрократизм, зажим самокритики, за нарушение внутрипартийной демократии, за безобразное отношение к массам и т. д. Большое количество людей ушло с партийной работы, так как оказалось непригодными к новым задачам. У нас часто говорят о смоленщине, артемовщине или астраханщине, понимают под этим делом исключительно наиболее яркие, разительные факты разложения и гниения. Но, анализируя глубоко причины нарывов, ЦК выделял

и обращал внимание парторганизаций на то, что эти язвы и нарывы являются уже следствием и что причины их кроются, прежде всего, в отрыве от масс, в зажиме самокритики, в низком культурном уровне руководящих кадров, в засильи чуждых элементов, в слабом выдвижении рабочих, в кумовстве, семейственности и т. д.

И вот, товарищи, если отвлечься от разительного следствия — от гнойников и разложения, а взять эти недостатки в работе, то мы в той или иной мере, в той или иной форме имеем эти недостатки еще и в некоторых других наших парторганизациях, причем в организациях не плохих, работающих, как любят у нас выражаться, «в общем и целом» неплохо.

Поэтому задача наша состоит в том, чтобы мы вскрыли эти недостатки задолго до нагноения, чтобы мы могли рассасывать эти явления в самом зародыше. Артемовщины, астраханщины, смоленщины может и не быть, но элементы, способные породить астраханщину, имеются и в других организациях. Поэтому мы не должны допускать того благодушия, которое иногда наблюдается. Надо в повседневной работе бороться со всеми недостатками, которые имеют место в ряде наших партийных организаций. Если все тихо, это еще не значит, что все благополучно. У нас есть ряд организаций, где получились гнойники потому, что люди стремилась, чтобы в верхушке не было склона, чтобы работа шла гладко, хорошо, чтобы все шло мирно, а в результате этого получался зажим, семейственность, кумовство. Это кумовство принимало иногда форму нарушения внутрипартийной демократии и проявления правого уклона на практике. Возьмите орловское дело, где по настоянию секретаря окружкома Дробенина была арестована рабочая часть бюро городского комитета партии; им пришили, что они оппозиционеры, их арестовали только за то что они выступали с критикой окружного комитета партии. Как поступили ЦК и ЦКК в этом случае? ЦК и ЦКК не только исключили из партии секретаря окружкома Дробенина. ЦК распустил и бюро окружкома и постановил, чтобы эти члены бюро окружкома в течение двух лет не занимали руководящих партийных постов. Почему? Потому, что надо установить порядок, при котором вместе с секретарем все бюро отвечало бы за организацию, за всю работу; если бюро видит недостатки, то оно должно эти недостатки вскрывать решительно и по-большевистски. Даже из этого одного примера видно, что ЦК возглавил подъем массовой самокритики, решительно разоблачая и преодолевая как зажим критики, так и пережестывания, воспитывая, таким образом, массы и кадры в борьбе с элементами бюрократизма и оппортунизма.

Борясь с искусственным пришиванием «ярыльков», ЦК беспощадно разбивал действительных носителей оппортунизма, бюрократизма, разложения и т. д.

Как выглядит после всех этих фактов клеветническое заявление Бухарина о том, что партия насаждаёт бюрократизм!

Правые потерпели поражение, жестокое поражение. Они потерпели поражение

потому, что наша самокритика и наша внутрипартийная демократия оказались могучим организационным рычагом, который укрепил партию и дал ей возможность разбить правых оппортунистов наголову. (А п л о д и с м е н т ы.)

Самокритика и внутрипартийная демократия в борьбе с оппортунизмом за генеральную линию партии.

На базе развернутой самокритики ЦК и партия мобилизовали массы на борьбу против оппортунизма в теории и на практике. В результате вскрытия и разоблачения ряда фактов правооппортунистической практики усилился подъем критики снизу, развернулась борьба со всеми проявлениями оппортунизма на практике.

Самокритика наносила жесточайшие удары по перерождающимся правым оппортунистам на практике. Смоленщина, астраханщина характеризуются не только тем, что там были элементы разложения, но и тем, что это разложение было связано с классовым перерождением. Так обстояло дело в смоленской, астраханской и других организациях.

Мы имели проявление правого уклона на практике даже у людей, которые не были правыми уклонистами по своей идеологии. ЦК выправлял их, ЦК улучшал их работу. Но если это выправление не давало результатов, ЦК ставил вопрос об уходе их с работы, и за этот отчетный период была снята часть таких работников. Что касается «левых» загибщиков на практике, то громадная их масса, за исключением небольшой группы полутроцкистов, — это люди, которые искренно хотели проводить генеральную линию партии. Это в громадном своем большинстве не те уклонисты, которые имели свою фракцию, которые сознательно боролись с ЦК и с его линией.

Мы их идейно и организационно выправляли, мы их учили и будем учить. Были такие «левые» загибщики, которые настаивали на своих ошибках, которые не признавали их и не хотели их выправлять своевременно. ЦК вынужден был ставить вопрос о снятии таких людей. И не только ЦК, но и местные организации снимали секретарей райкомов и секретарей окружкомов, когда они упорствовали в исправлении ошибок.

В свете решительной борьбы ЦК с оппортунизмом и зажимом критики ярко видно, насколько клеветническими и фальшивыми являются заявления троцкистов и правых о зажиме в партии.

Да, мы знаем, что любителям оппозиционной критики не нравится наша самокритика и внутрипартийная демократия. Они говорят о том, что «нельзя в достаточной степени использовать ни демократию, ни самокритику, нельзя потому, что самая демократия и самая самокритика используются для решительного и немедленного преодоления любого оттенка мнений. В соответствии с этим (т. е. преодолением любого и всякого оттенка) определяется и весь кадр работников партаппарата. Все это неизбежно сильно затрудняет деловое обсуждение вопросов».

Они хотят свободы оттенков мнения, той свободы критики, о которой в свое время говорил Владимир Ильич в полемике с меньшевиками. Характерно, что любители такой критики обычно заявляют, что вот, мол, активность масс направляется не на обсуждение коренных политических вопросов, не на обсуждение вопросов внутрипартийной жизни. Но судьба их такова, что они всегда на своей спине ощущают удары именно политической критики масс, которые сплачиваются вокруг своего ЦК в борьбе с правыми и «левыми» уклонистами.

Это нашло яркое выражение на протяжении отчетного периода, когда мы завершали борьбу с троцкизмом полным разгромом его и когда правые уклонисты хотели заменить оставшееся свободным троцкистское место и атаковали ЦК и его линию и когда, наконец, проявились рецидивы левого уклона по вопросам внутрипартийной жизни и в деле коллективизации. Выправление перегибов в деле коллективизации показало огромный авторитет и силу ЦК, зрелость нашей партии, зрелость ее кадров, даже значительной части тех кадров, которые совершали ошибки в коллективизации, но быстро осознали эти ошибки и на ходу перестроились. Не только партия, но и широкие пролетарские массы, несмотря на трудности социалистического строительства, трудности снабжения и пр., сплачивались вокруг нашей партии на основе проведения ее генеральной линии. Организованные ряды рабочего класса в профсоюзах и комсомоле показали, что они не дают хода попыткам свернуть эти организации с ленинского пути. Если профсоюзы успешно преодолевают махрово-правое тред-юнионистское течение, пытавшееся противопоставить профсоюзы партии, то комсомол показал себя выдержанным помощником нашей партии в борьбе и с правым уклоном, и с проявившимися в специфических условиях комсомола рецидивами «левого» уклона. Конечно, в нашей партии имеются и элементы пассивные, элементы болотные, примиренческие, на которые главным образом и рассчитывают как на свой резерв правые уклонисты. Борьба с этими элементами — насущная задача.

Борьба на два фронта, борьба за линию партии и ее ЦК наша свое выражение и накануне XVI съезда партии. Мы были свидетелями попыток атаковать ЦК нашей партии в ряде городов в низовых организациях. Это было и в Москве, и в Харькове, и в Ленинграде, и в других местах. Некоторые выступали замаскированно, некоторые открыто. При этом самым характерным является то, что трудно было отделить правых оппортунистов от троцкистов. Произошло «слияние душ», на основе перекички между троцкистами и правыми уклонистами.

Чрезвычайно интересной является при этом их тактика. Как только выступающий видит, что он не встретил никакого сочувствия в ячейке, — так было всюду, — так сразу начинается маскировка, заявление о том, что я, мол, ошибся, я не так, мол, сформулировал свою мысль и т. д. Конечно, есть отдельные путаники, ко-

торые и не хотят выступать против линии ЦК, но которых спугали некоторые трудности в колхозном движении. Но мы не можем закрывать глаза на то, что правые уклонисты и троцкисты пытались взять реванш перед XVI съездом. Но это были жалкие попытки.

Нужно чрезвычайно осторожно относиться к перекрашивающимся, чрезвычайно осторожно относиться к тем, которые выступают и заявляют, что признают свои ошибки. Есть люди, которые заявляют о признании своих ошибок, а когда улучают удобный момент, они атакуют ЦК. Бдительность наша должна быть сейчас особенно велика. Все организации нашей партии показали накануне XVI съезда, что они большевистски крепки и дают решительный отпор всяким уклонистам и примиренческим к ним элементам.

Наша задача состоит в том, чтобы во всей практической работе вскрыть, разоблачать правый уклон, воспитывать на конкретных фактах широкие партийные и рабочие массы в духе ленинизма.

ЦК во всей своей организационной практике обеспечивал генеральную линию партии. И когда стал вопрос о том, что московское руководство во главе с Углановым хотело превратить Москву в базу борьбы с ЦК, хотело превратить Москву в центр атак на партию, Московская парторганизация при помощи ЦК и под его руководством решительно, со всей большевистской резкостью дала отпор этим попыткам. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы не были бы большевиками, если бы мы только говорили о политической линии, а организационно эту линию не закрепляли. Снят был Угланов. И сейчас особенно видно, как правильно это было сделано, ибо Угланов до сих пор еще работает против ЦК, до сих пор еще сохраняет свои старые связи с уклонистскими элементами Московской организации, до сих пор еще обрабатывает людей тишком, тайком, против ЦК партии. (З о з г л а с ы: «Позор!») ЦК снял не только Угланова, но вместе с Московской организацией, вместе с районами Москвы добился ухода из Московской организации и ряда других работников. Могут сказать, что это есть нарушение внутрипартийной демократии. Но, товарищи, для нас, большевиков, не существует такой внутрипартийной демократии, которая давала бы право и возможность вести фракционную работу и разлагать нашу партию. (А п л о д и с м е н т ы.)

* * *

Практически мы должны улучшить проверку исполнения партдиректив, усилить инструкторский аппарат партии, связав его с работой аппарата ЦКК — РКК.

С ликвидацией округов необходимо решительно укрепить село и район. Практика руководства должна улучшиться в связи с ликвидацией округов.

Необходимо поднять уровень самокритики на новую, более высокую ступень.

Реализация предложений и замечаний масс в процессе самокритики — насущнейшая задача момента.

Усилить воспитательную работу. Не должно быть члена партии, не вооруженного политически.

Шире развернуть подготовку парткадров.

Самокритику и внутрипартийную демократию сделать еще более острым, дееспособным орудием подъема партийной жизни. Покончить с пассивностью отдельных членов партии.

Решительно отбивать всякие атаки справа и слева на генеральную линию партии.

* * *

Товарищи, на фронте социалистического строительства, как и на фронте гражданской войны, партия проявила за отчетный период величайшую выдержку, самопожертвование и героизм. Как на фронтах войны партия, управляя и командуя, лежала в окопах вместе с красноармейцами, так и сейчас наша партия, управляя гигантски развернувшимся социалистическим строительством, организует ударничество, работает у станка, заготавливает хлеб, строит колхозы и организует многомиллионные массы для победы социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Партия выросла не только политически, но и окрепла организационно. Грандиозный размах социалистического строительства, величайшие задачи, стоящие перед нами, требуют соответствующего размаха и перестройки нашей организационной работы, изгнания остатков кустарничества, глубокой и тесной связи с массами, поднятия новых кадров и сплочения партии на базе проведения генеральной линии и успешного наступления на капиталистические элементы.

Наша партия есть хребет пролетарской диктатуры. Наша партия руководит всеми организациями пролетариата и всеми сторонами деятельности пролетарской диктатуры, начиная с подавления классовых врагов и кончая вопросами монополии, льна, свиноводства. Наше строительство протекает в условиях капиталистического окружения. Мы встречаемся на нашем пути с огромными трудностями и противоречиями. Преодолевать эти трудности и противоречия, бороться с ними успешно партия может только укрепляя свои ряды, выполняя заветы Ленина, охраняя единство партии как зеницу ока. Наша партия по самой своей сущности, по принципу строения, по задачам, стоящим перед ней, не терпит и не будет терпеть фракционности в своих рядах. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вопреки пророчествам оппортунистических кликуш, мы сохранили в труднейших условиях единство партии и железную дисциплину, боеспособность ее рядов, и если Центральному комитету и партии удалось это выполнить, то только лишь потому, что партия держалась ленинского пути, только лишь потому, что партия, как передовой авангард поднималась за отчетный период на еще большую высоту по своей идейности и сознательности, только лишь потому, что партия решительно боролась с уклонами от генеральной линии, только лишь потому, что идейная борьба подкреплялась тем, что партия беспощадно изго-

няла и снимала все оппортунистические, негодные, гнилые элементы, оторвавшиеся от масс.

Мы должны бороться и в дальнейшем с такой же решительностью не только с открытыми уклонами как «левыми», полутроцкистскими, так особенно с правыми как главной опасностью, но как ленинско-большевики мы должны вскрывать примиренческое отношение к правым и «левым» уклонистам, бороться с хныканьем по поводу организационных выводов, которые обеспечивают успешное проведение генеральной линии нашей партии.

Центральный комитет вел свою политическую линию и свою организационную работу, чутко прислушиваясь к голосу партии и широких масс.

Мы можем с гордостью сказать, что к XVI съезду партия под руководством своего ЦК пришла еще более спаянной с про-

летарскими массами, с международным революционным движением, единая и закаленная в боях с классовыми врагами. (А п л о д и с м е н т ы.) Центральный комитет всей своей политической и организационной работой укрепил идейную и организационную способность нашей партии, сохранил основную массу старых ленинских кадров, вычленил и воспитал новые десятки и сотни тысяч кадровиков из рядов пролетариата. Мы можем сказать оппортунистам всех мастей и примиренцам: знайте, что вся партия дралась и готова драться под руководством своего ленинского ЦК против ревизионистов, за генеральную линию, за победу социализма! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламента объявляется перерыв до вечера. Заседание закрывается.

Заседание пятое.

(28 июля 1930 г., вечернее.)

Ворошилов (председательствующий и й). Заседание съезда объявляю открытым. Приступаем к заслушанию последнего доклада по отчету ЦК — доклада Центральной ревизионной комиссии. Слово имеет т. Владимирский. (А п л о д и с м е н т ы.)

Владимирский. Товарищи, давая съезду партии отчет о деятельности Центральной ревизионной комиссии, о проверке ею работы аппарата ЦК, а также отчасти и работы аппаратов местных организаций, поскольку местный аппарат связан в своей работе с центральным, я не ставлю своей задачей доложить съезду о работе в с е х отдельных частей аппарата ЦК. Я не думаю давать отчет о том, как весь аппарат в целом и отдельные его части выполняли в промежутке между XV и XVI съездами партии постановления ЦК и его секретариата.

По поручению Центральной ревизионной комиссии я остановлюсь в своем докладе главным образом на том, что внесено н о в о г о в работу аппарата ЦК, в какой степени работа аппарата ЦК отвечала тем н о в ы м задачам, которые были поставлены перед партией, и в особенности на той н о в о й форме работы центрального аппарата, которая должна быть широко развернута и в местных, особенно в районных, организациях. Я имею в виду постановление XVI конференции о широком привлечении партийного актива к непосредственной работе в аппарате партийных комитетов.

Но раньше, чем перейти к этой основной теме м его доклада, позвольте ознакомить вас с состоянием финансового хозяйства партии. Это необходимо не только потому, что о финансовом хозяйстве партии в прошлых отчетах Центральной ревизионной комиссии мало говорилось, но и потому, что оно все больше и больше начинает играть роль организующего фактора в работе партийного аппарата, и с этой точки зрения мы имеем за последние годы к о е - ч т о н о в о е и в области финансового хозяйства партии.

Финансовое хозяйство ЦК за период между XV и XVI съездами характеризуется следующими показателями.

Мы имеем прежде всего рост доходной сметы по бюджетным назначениям. Я буду давать показатели в процентном отношении для того, чтобы ярче отметить те

перемены, которые произошли за это время.

Если мы возьмем сметы 1927/28 г. и следующих двух лет и первую примем за 100, то в 1928/29 г. мы имеем увеличение доходной сметы на 26%, а в текущем 1929/30 г. — увеличение на 58%. Если с этим сопоставить процент выполнения сметных назначений, то по ЦК мы имеем процент выполнения в 1927/28 г. 111 и в 1928/29 г. — 116. По ЦК комсомола мы имеем также рост доходной сметы, но в то же время процент выполнения значительно ниже: в 1927/28 г. мы имеем процент выполнения 68 и в 1928/29 г. — 92.

Что эти цифры показывают? Они показывают, во-первых, что доходная часть бюджета растет значительным темпом и, во-вторых, что членские взносы поступают с превышением сметных назначений. По ВЛКСМ хотя и замечается значительное улучшение, но в основном, при значительном росте организации, взимание членских взносов продолжает оставаться неурегулированным. Таково состояние доходной части сметы.

Если взять расходную часть бюджета, то она характеризуется следующими цифрами: по местным организациям мы имеем за последние годы рост расходной части в 1928/29 г. на 7%, а в 1929/30 г. — на 14%. По ЦК мы имеем обратное отношение — снижение расходной части против 1927/28 г. на 22% в 1928/29 г. и на 16% в 1929/30 г.

Эти цифры показывают продолжающееся снижение (при росте заработной платы в текущем бюджетном году в связи с введением нового тарифа) расходной части бюджета по центральному аппарату и обратно — рост расходной части местных организаций, т. е., другими словами, мы имеем увеличение с каждым годом ассигнований на местные организации.

Далее, если мы проанализируем расходы местного бюджета, то и здесь мы имеем существенные изменения за последние годы. Расходы по содержанию верхних и срединных звеньев (краевых, окружных и городских районных комитетов) снижаются: в прошлом году — на 7%, в этом году — на 9% в отношении предшествующего года. В то же самое время происходит значительный рост ассигнований на низовой аппарат — на 25% в прошлом году и на 60% в этом году. Соответственно с этим меняется и удель-

ный вес расходов на низовой аппарат по отношению ко всему бюджету (1927/28 г. — 23%, 1928/29 г. — 27%, 1929/30 г. — 33%).

Точно такие же изменения в отношении бюджета центрального и местных аппаратов происходят за отчетный период и по комсомольской организации: рост бюджета местных организаций (на 5% в 1928/29 г. и на 10% в 1929/30 г.) при сокращении расходов на верхние и средние звенья этого аппарата и значительном росте расходов на содержание низового аппарата (33% — 1928/29 г. и 72% — 1929/30 г.).

Одной из причин этих изменений является изменение численного состава платного партийного аппарата, сокращение его по верхним и средним звеньям на 35% и увеличение штатов на 20% по низовым звеньям (фабзавячейки, сельрайкомы, деревенские ячейки) при росте фонда заработной платы низовым работникам на 66%.

Что касается изменения штатного состава ЦК, то я скажу об этом ниже в связи с реорганизацией этого аппарата. Из других изменений в финансовом хозяйстве ЦК надо отметить дальнейшую консолидацию партийного бюджета, слияние аппарата Истпарта с Институтом Ленина, передачу лечебного дела в Наркомздрав, передачу курсов колхозников Колхозцентру и т. д. Рядом с этим надо отметить и то, что к участию в партийном бюджете были привлечены издательства ЦК (за счет их прибылей), а также и средства всех членов партии для покрытия расходов по проведению проверки партии (обмен партбилетов и др.). Таково общее состояние финансового хозяйства нашей партии. Мы видим значительные улучшения в этом отношении.

Если мы обратимся к другой стороне финансового хозяйства — к выполнению бюджетной дисциплины, то, к сожалению, мы на этом съезде, как и на прошлом, в отчете ревизионной комиссии должны отметить, что улучшения в отношении бюджетной дисциплины недостаточны. Во многих организациях имеют до сих пор место перерасходы, покрываемые в одних случаях поступлениями членских взносов сверх сметных предположений, а в некоторых организациях внебюджетными средствами; нарушение директив о недопустимости передвижения средств, предназначенных на низовой аппарат, для покрытия расходов вышестоящих органов.

Отчет Управления делами ЦК констатирует, что нарушения бюджетной дисциплины в отдельных организациях совпадают со слабостью работы ревизионных комиссий. Не останавливаясь на отдельных проявлениях нарушения бюджетной дисциплины, насколько можно судить об этом по актам местных ревизионных комиссий, Центральная ревизионная комиссия в своем заключении по ревизии финансовой отчетности должна была признать, что, несмотря на некоторые неизжитые еще дефекты, финансовое хозяйство местных органов агий значительно улучшилось.

Однако мы считаем необходимым отметить неаккуратное поступление в ЦК финансовых отчетов (от Иваново-вознесенской организации, от Украины, За-

кавказья и т. д.). Местные партийные организации и их ревизионные комиссии должны обратить на это внимание и улучшить постановку отчетности. Немалую пользу могли бы принести местные ревизионные комиссии, если бы они не только контролировали исполнение бюджета, но принимали бы участие в составлении этого бюджета, проверяя правильность исчислений доходной части сметы и решительно борясь с представлением в ЦК значительно преувеличенных смет. Например в этом году совершенно безболезненно сметные заявки мест были ЦК сокращены на 25%.

Центральная ревизионная комиссия на одном из своих заседаний, когда заслушала отчет финансовой части за прошлый год, отметила, что со стороны Управления делами ЦК не были приняты все меры для своевременного получения от местных организаций отчетов и не было проявлено достаточной настойчивости в отношении тех местных организаций, которые не представили своевременно отчетности, а также и в отношении тех ревизионных комиссий, которые не проявили по этой линии необходимой инициативы и настойчивости.

Центральная ревизионная комиссия предложила Секретариату ЦК ввести в практику проверку исполнения смет путем фактического ознакомления на местах, используя для этого, главным образом, выезды инструкторов ЦК, а также и выезды работников финансового управления ЦК.

Мы надеемся, что предложения Центральной ревизионной комиссии найдут поддержку съезда и приведут к созданию своего рода партийного финансового контроля.

Партийный бюджет и бюджетная дисциплина являются сейчас одним из существеннейших средств укрепления низового партийного аппарата. Поэтому Центральная ревизионная комиссия считает своевременным пересмотреть, при участии местных ревизионных комиссий, порядок и форму работы ревизионных комиссий, а также обсудить вопрос, который ставится рядом областных организаций, о создании ревизионных комиссий при заводских ячейках, что уже фактически нашло свое осуществление в Московской организации, где при крупных заводских ячейках созданы ревизионные комиссии, которые играют большую роль в деле укрепления бюджетной дисциплины и финансового хозяйства отдельных ячеек.

Что касается самого аппарата ЦК, то его финансовое хозяйство также значительно улучшилось благодаря ряду мероприятий рационализаторского порядка. Сюда в первую очередь нужно отнести сокращение расходов на содержание аппарата вследствие его реорганизации. К XV съезду партии, по докладу Центральной ревизионной комиссии, в аппарате ЦК насчитывалось 653 работника. До проведения реорганизации аппарата в аппарате ЦК было уже 550 работников. После реорганизации в настоящее время в аппарате ЦК только 375 работников, т. е. мы имеем сокращение почти наполовину (на 42%) в сравнении с тем, что было ко времени XV съезда.

Что касается соотношения между ответственными и техническими работниками в аппарате ЦК, то соотношение осталось такое же, что и до реорганизации. Ответственные составляют 38%, технические — 62. Я останавлиюсь ниже на некоторых недостатках технической части аппарата ЦК, наличием которых и объясняется то, что это соотношение осталось без изменений. В дальнейшем мы будем иметь сокращение технических работников за счет увеличения числа ответственных работников. Конечно влияние реорганизации аппарата ЦК на его финансовое хозяйство не может быть сведено только к одному сокращению расходов вследствие сокращения штатов. Но полный учет всех результатов реорганизации в отношении улучшения финансового хозяйства возможно будет дать только при представлении годовой отчетности за текущий год.

Во-вторых, значительное сокращение расходов явилось результатом реорганизации делопроизводства в аппарате. Сюда относится выработка партийного и телеграфного кода, введение системы единого делопроизводства и т. д.

Это приводит меня к вопросу о работе технического аппарата ЦК, к вопросу, которому значительное внимание уделялось в прежних отчетах Центральной реорганизационной комиссии и который составляет существенное содержание ее работы.

В отчетном периоде вопрос о том, как быстро и аккуратно работал аппарат ЦК, связывается с вопросом о результатах перестройки аппарата ЦК. И как раз в этой части перестройка еще не доведена до конца. Технический аппарат, обслуживающий все отделы ЦК (канцелярия, единый архив, связь), еще находится в стадии перестройки, и конечно это отражается на работе аппарата. Я не буду приводить вам отдельных примеров этой неувязки в работе, выражающейся главным образом в том, что при отсутствии общего архива бумаги хранятся в отделах, имеется ненадежность в отношении переписки и т. д. Между прочим эта часть работы ЦК подверглась очень внимательной проверке и со стороны группы «легкой кавалерии». В своем отчете, представленном в ЦК, она указывает на отдельные дефекты в работе по техническому обслуживанию аппарата ЦК Управлением делами. Члены съезда, интересующиеся всеми этими материалами, могут найти их в президиуме съезда и в Управлении делами ЦК.

После реорганизации аппарата прошло еще сравнительно мало времени, чтобы можно было подвести исчерпывающие итоги этой реорганизации со стороны технической. Еще до настоящего момента не достигнута определенная четкость в разграничении функций между отделами, и перед ЦК стоит, как неотложная задача, которой он должен и будет специально заняться после XVI съезда партии, дальнейшего завершения функционального построения партийного аппарата — как центрального, так и в особенности местного, где эта работа еще только начинается. Но основное уже достигнуто. Те цели,

которые ставились ЦК при реорганизации партийного аппарата, с точки зрения обслуживания ЦК и его Секретариата, уже достигнуты. Тов. Каганович в своем организационном отчете ярко осветил значение этой работы по реорганизации аппарата ЦК. Я останавлиюсь исключительно на технической стороне этой реорганизации.

Основное преимущество функционального построения аппарата состоит в том, что такое построение более, чем какая-либо иная форма построения, обеспечивает руководство работой аппарата со стороны руководящего органа, в данном случае со стороны Секретариата ЦК. При функциональном построении, когда каждый отдел управляет лишь одной функцией подчиненного центральному аппарату органа или организации, всем аппаратом управляет та коллегия, которая стоит во главе этого аппарата, в данном случае Секретариат ЦК, и устраняется ведомственность отделов.

Однако и с этой точки зрения при функциональном построении аппарата, я думаю, неизбежен известный параллелизм, который вы не устраните по самому существу работы. Я приведу примеры такого параллелизма, который имеет сейчас место в работе ЦК и который ни в коем случае не может быть отнесен на счет недостатков построения аппарата.

Возьму два примера: 1) руководство и наблюдение за работой фракций непартийных организаций и учреждений. За работой фракций наблюдает Организационно-инструкторский отдел. Но в то же время — и Отдел кадров, на котором лежат подготовка кадров и распределение работников и который, в свою очередь, принимает участие в руководстве работой фракций, подбирая работников. Возьму второй пример: работа на предприятии. Изучени Организационно-инструкторским отделом постановления организационной работы на предприятии перешлетается с работой Отдела агитации и массовых кампаний. В обязанности обоих отделов входит проведение массовых кампаний на предприятиях, контроль за проведением ударничества, соцсоревнования и т. д.

Поскольку при функциональном построении одна и та же организация является объектом руководства со стороны отдельных частей аппарата, то предполагается необходимость предварительной связи между отделами. Этим устраняется ведомственность, которая наблюдается, например, в каком-нибудь плохо скоординированном советском учреждении. В работе ЦК на каждом заседании Секретариата можно видеть, как при постановке того или иного вопроса председательствующий секретарь ЦК предварительно перед заслушиванием вопроса ставит вопрос ведущему тем или иным отделом: а вы рассматривали этот вопрос, положим, с таким-то отделом вместе или нет? Что это значит? Это значит: подумали ли вы к этому вопросу с общепартийной точки зрения или вы подходите с ведомственной точки зрения своего отдела. Вот это новое построение аппарата и дало возможность сейчас ЦК в своей работе иметь

аппарат, в котором ведомственность все больше и больше исчезает, и каждый отдел начинает рассматривать всякий вопрос с точки зрения всей партии как одного целого. Поэтому в известной степени неизбежен в этой работе некоторый параллелизм.

Если подвести итоги результатам, достигнутым после нескольких месяцев перестройки центрального аппарата, хотя еще не доведенной до конца, мы уже можем констатировать, что работа в смысле уменьшения ведомственности отделов значительно улучшилась и, с другой стороны, руководство аппаратом со стороны Секретариата значительно усилилось. Аппарат нашей партии никогда не был отделен от нашей партии. То или иное построение партийного аппарата определялось политическими задачами, стоящими перед партией, которые видоизменяли его формы, применительно к каждому отдельному периоду. Поэтому произведенную ЦК реорганизацию аппарата нужно рассматривать в тесной связи с теми новыми задачами, которые сейчас поставлены перед партией в реконструктивный период социалистического строительства. Поэтому встает вопрос: насколько реорганизация аппарата ЦК достигла этой цели, т. е. приспособления партийного аппарата к новым задачам. Среди отдельных вопросов социалистического строительства проблема кадров является, как ее поставил г. Сталин в своей статье «Год великого перелома», решающей.

Мне бы хотелось отметить, что было внесено нового в аппарат ЦК в этом отношении, насколько удалось аппарату ЦК вовлечь в свою работу новых работников, связанных с партийной работой, в какой мере положено начало полному осуществлению задачи, поставленной XVI партийной конференцией. Я позволю себе напомнить это постановление. В той части резолюции, которая озаглавлена «Задачи борьбы с элементами бюрократизма внутри партии и внутри партийного аппарата», конференция постановила:

«Неуклонно продолжать в дальнейшем начатое ЦК сокращение платного партийного аппарата путем замены его в соответствующих частях бесплатной работой партийного актива и широкого привлечения партийного актива к непосредственной работе в аппарате партийных комитетов, осуществляя это наиболее смело и последовательно в первую очередь в рабочих центрах».

Как осуществляется эта задача аппаратом ЦК?

В организационном отчете ЦК было указано, как широко применяется эта мера в областных партийных организациях: Ленинградской, Московской и т. д. Отчеты местных ревизионных комиссий говорят также о применении этой меры в других организациях. Но я думаю, что мы только в начале развертывания этой новой формы работы, и поэтому работа ЦК в этой области должна представлять большой интерес.

Я приведу несколько цифр и начну с тех отделов ЦК, где применение этого

метода — привлечения к работе партийного актива — оказывается наиболее легким.

Возьмем Культипроб. Здесь создан большой актив по проработке отдельных проблем и заданий. В секторе науки имеется 80 человек, почти все — научные работники. В секторе пропаганды — 49 человек; в секторе печати — 35 человек; всего 164 человека.

В Отделе агитации и массовых кампаний было привлечено 141 человек для проработки отдельных заданий. Здесь надо отметить применение совершенно новой формы — переписка с двадцатипяти тысячами, поехавшими на работу в колхозы. От них поступило около пяти тысяч писем в течение буквально нескольких недель. Как велико было значение этих писем, г. Каганович говорил в своем докладе. И вот этот поток писем сразу поставил перед Стделом агитации и массовых кампаний вопрос о том, каким же аппаратом можно обработать и использовать эти письма. Платный партийный аппарат для этого был недостаточен. На помощь привлечен был аппарат Колхозцентра, который взял на себя техническую обработку всех этих писем, после чего они могли быть использованы и сыграли огромную роль в работе ЦК.

Широкое привлечение к работе партийного актива имеет место также и в центральном органе нашей партии — в «Правде». Я назову только итоговые цифры, которые иллюстрируют их работу: 1 217 ударников работают сейчас по обслуживанию нашего центрального органа. Их работа состоит главным образом в выявлении, путем обследований, недостатков работы учреждений, предприятий и т. п., на такую работу легче привлечь в порядке добровольности партийный актив.

Я остановлюсь теперь на той части работы, которая представляет наибольшие трудности, — на работе Р а с п р е д о т д е л а. Важность вопроса о кадрах способствовала наиболее широкому развертыванию новой формы работы — привлечения партийного актива — именно в этом отделе. Распредотдел ближе других занимается разрешением основной проблемы социалистического строительства — проблемы кадров для народного хозяйства. И потому он, в еще большем масштабе, применял через бригады добровольцев новые методы в работе.

Позвольте прежде всего назвать несколько цифр, которые вам покажут масштаб этой работы. 1) Бригады сельского хозяйственного сектора — 47 человек, из них 18 рабочих по социальному положению и 8 рабочих с производства. 2) Бригады торгово-кооперативного сектора — 14 человек. 3) Бригады сектора тяжелой промышленности — 12 человек, из них 8 рабочих, выполняющих ответственную работу в хозяйственных органах и профсоюзках. 4) Бригады сектора легкой индустрии — 29 человек. 5) Бригады сектора заграничных кадров — 40 человек, из них 18 рабочих. 6) Бригады транспортного сектора — 6 человек. Сюда же

надо отнести 51 слушателя Промакадемии, которые работают по заданиям ЦК на обследовании отдельных заводов. В с е г о 199 ч е л о в е к.

В этот подсчет не вошли те группы товарищей (по количеству их значительно больше, чем работающих в бригадах), которые привлекались на срок, примерно до одного месяца. Эта категория работников пока совсем еще не учитывается.

Словом, мы имеем уже сотни опытных, научно подготовленных, близких к массам работников, привлеченных в аппарат Распреда на важную работу.

В чем состоит эта работа и в чем трудности этой работы?

Позвольте вам привести несколько примеров.

Четыре бригады сектора тяжелой промышленности работают непосредственно на местах («Коммунар», Люберецкий завод, «Красная звезда», Воткинский завод). Ими организованы отделы кадров на заводах, ведется подготовка и переподготовка административно-технического персонала, организуются курсы выдвиженцев, проводится учет административно-технических сил на предприятии, выявляются наиболее важные участки на этих предприятиях с точки зрения обеспечения их новыми кадрами, изучаются работники, которые в порядке выдвижения могут быть переведены на ответственные должности.

Эти новые работники, привлеченные в порядке добровольности, представляют собой тот новый слой, который, как говорил Владимир Ильич, поднимается к управлению государством.

Какие трудности в этой работе? Я возьму два примера проделанной бригадами работы, и тогда вам будет ясна вся сложность и широта этой работы, которую ЦК в этом же году довольно широко развернул в своих отделах.

В начале этого года организована была бригада по проверке кадров Текстильимпорта, в связи с постановлением ЦК об обследовании деятельности этого учреждения. Ввиду засоренности аппарата чуждыми элементами была назначена бригада по проверке кадров Текстильимпорта. Бригада проводила эту работу в тесной связи с новым правлением, которое было поставлено во главе Текстильимпорта. Перед работниками бригады была поставлена задача проверить кадры этого учреждения и негодных работников заменить новыми. Раньше подбором сотрудников в Текстильимпорте, как и в большинстве наших учреждений, ведали отдельные лица, общественные же организации не принимали в этом никакого участия. Партийная ячейка и местком плелись в хвосте в деле подбора кадров. И вот перед бригадой встала сложнейшая задача — изучить кадры в высшей степени важного аппарата, осуществляющего нашу торговую политику, подойти к нему так, чтобы не повредить в то же время его текущей работе. Этот аппарат был сильно засорен массой чуждых элементов, вредителями, лжеспецами и т. д., которые сами себе подбирали аппарат.

Из всего аппарата в 135 человек в итоге изучения, которое было произведено бри-

гадами, нужно снять около 40 человек. Перед бригадой встала задача вместо них найти новых работников, таких, которые могли бы выполнять директивы ЦК партии и ту работу, которая возложена на эту организацию. Нужно было подобрать 38 человек ответственных работников, из них рабочих-выдвиженцев 20, специалистов и административного персонала 12, членов партии и беспартийных специалистов 6. Как они эту работу выполнили? Они обратились к местным районным организациям, к Замоскворецкому и Краснопресненскому райкомам. Но эти организации не могли сразу выделить нужных работников и предложили обратиться непосредственно на фабрики и заводы. Бригады пошли на фабрики Москвы и поставили там вопрос о работниках, которые нужны для этого учреждения. Оказалось, что на московских фабриках они не могли найти такого контингента работников, который требовался для Текстильимпорта, и работа была перенесена на подмосковные фабрики. И здесь каждого работника, как говорит бригада, приходилось находить самим и определять пригодность для намечаемой работы. Эта громадная работа изучения работников не на бумаге, а на самой работе, выдвижения их на новую работу выполнена бригадами, которые были привлечены Орграспредом.

Другая аналогичная работа еще более выявила значение этих бригад. В сентябре прошлого года было произведено изучение кадров одного из кооперативных центров — Плодоцентра, засоренности аппарата которого превосходила все, что было в других организациях. Здесь в составе аппарата было значительное количество колчаковцев, кулаков, генералов, бывших эсеров, бундовцев, меньшевиков и т. д. Дело дошло до того, что один из сотрудников этого центра — поп, ведающий торговыми операциями на фруктовом рынке, на Болоте, одновременно производил сбор в пользу церкви, в которой он служил. В этот аппарат и была послана бригада, состоявшая главным образом из рабочих. Перед ними стояла задача выявить все негодное в аппарате и найти работников для работы такого важного центра, как Плодоцентр, в момент, когда вопрос об овощах приобрел такое важное значение. Что мы имели в результате работы бригады? В результате ее работы пришлось сменить почти весь состав работников Плодоцентра и выдвинуть новых работников, взятых главным образом из рабочих родственных Плодоцентру производственных отраслей, — из предприятий по обработке пищевых продуктов.

Эти два примера показывают, какую громадную работу проделал ЦК партии в своем аппарате, чтобы приспособить его к новым задачам, поставленным перед партией.

Заканчивая свой отчет, я от имени ревизионной комиссии могу сказать, что те задачи, которые ЦК партии ставил перед своим аппаратом при его реорганизации, полностью достигнуты.

Тов. Каганович говорит о реорганизации партаппарата в своей брошюре следующее:

«Мы реорганизуем партаппарат потому, что потребности жизни выросли, и эта реорганизация не есть ломка партаппарата, а приспособление его к выполнению основных задач партии, в том числе и остающейся в полной силе задачи борьбы с оппортунизмом в наших собственных рядах».

Приведенные мною примеры показывают, что и эта задача аппарата ЦК полностью выполнена. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, все доклады по отчету ЦК закончены. До окончания вечернего заседания осталось меньше 2 часов. В Москву съехались значительное количество делегаций для приветствия партсъезду. Президиум имел суждение по этому поводу и пришел к следующему заключению: чтобы не задерживать эти делегации, — а многим из них, например северо-кавказской, надо ехать на уборку хлеба, — предлагается съезду оставшееся время посвятить заслушиванию приветствий, с тем, чтобы завтра начать прения по докладу ЦК. Возражений нет? Принимается.

Слово для приветствия от железнодорожников и горняков Кузбасса имеет т. Девятков. (Продолжительные аплодисменты.)

Девятков. Товарищи, разрешите от имени сибирских горняков Кузбасса передать съезду горячий товарищеский привет. (Аплодисменты.) Товарищи, горняки Кузбасса, в частности Прокофьевский рудник им. Артема, шлют XVI съезду партии подарок — эшелон угля в 1 250 т. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочий-сибиряк крепко сердит на капитал, а потому обещает XVI партсъезду вместе со всеми рабочими выковать наш большевистский молот, чтобы в скором будущем ударить по капиталу всего мира. (Аплодисменты.) А также по приспешникам его — по оппортунистам, чтобы они не мешали нам строить новые заводы и фабрики, шахты и рудники. (Аплодисменты.) Какие стоят трудности перед Кузбассом? У нас недостаточно механизмов, нехватает электроэнергии. Но мы, ударники, все-таки решили пятилетку закончить в три года. (Аплодисменты.) Да здравствует коммунистическая партия, которая идет по пути Ленина, да здравствует руководитель коммунистической партии т. Сталин! (Бурные аплодисменты.) Да здравствует всемирный руководитель рабочего класса — Коммунистический интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От железнодорожников Кольчугинской линии Томской железной дороги слово имеет т. Мурашков. (Аплодисменты.)

Мурашков. Товарищи, разрешите передать XVI партсъезду от рабочих транспорта Кольчугинской линии Томской железной дороги пролетарский привет. (Аплодисменты.) Вместе с этим передаю пода-

рок, о котором только что говорил товарищ Девятков. Это подарок ударников отдела тяги ст. Белово, который вызвал на социалистическое соревнование Прокофьевский рудник, а также всех мастеров и рабочих станций Белово и Усатово. Рабочие и мастера этих станций были вызваны на соревнование — одни по подготовке угля, другие по подготовке паровозов, третьи по подготовке составов. Мы, как инициаторы и застрельщики этого дела, объявили себя ударными и эту работу провели не за счет своей основной работы, а за счет отдыха. Этот уголь мы предоставляем в подарок XVI партсъезду. (Аплодисменты.) Эшелон был направлен местными организациями Беловского узла Сибирскому краевому комитету партии для дальнейшей передачи XVI партсъезду. Этот подарок есть наш рабочий удар по правым и «левым» оппортунистам.

Товарищи, мне рабочие-железнодорожники поручили передать XVI партсъезду, что имевшийся прорыв до XVI партсъезда на транспорте — непроизводительный простой паровозов и вагонов, разгильдяйство — мы, рабочие, поборем и ударим по нему твердо, по-пролетарски. (Аплодисменты.)

Приближается время осенних перевозок, когда в связи с хлебозаготовками весьма увеличится грузооборот. Рабочие транспорта поручили мне просить XVI партсъезд утвердить требования рабочих о развитии путей Кольчугинской линии, об увеличении станционных путей, обслуживающих Кузбасс, дабы без малейших задержек производить переброски тех или иных материалов как в Кузбасс, так и из Кузбасса.

Дальше мне поручили передать XVI партсъезду следующее: учитывая важность укрепления финансового положения Советской республики, наши рабочие постановили 3-й заем закрепить за собой до выполнения пятилетнего плана и произвести подписку на заем «Пятилетка — в четыре года», охватив на 100% всех рабочих. (Аплодисменты.)

Да здравствует XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков!

Да здравствует наш вождь — ученик Владимира Ильича — т. Сталин!

Да здравствует Коммунистический интернационал — революционный водитель всего мирового пролетариата! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Турксиба слово имеет т. Тастанов. (Аплодисменты.)

Тастанов (говорит на казакском языке). *Муштаров* (перевод). Приветствую XVI партийный съезд от имени пятидесятилетнего краснознаменного коллектива строителей Турксиба. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, мы приехали сюда поделить с вами нашими достижениями и переживаниями на Турксибе. Благодаря Ленинскому руководству со стороны компартии мы побороли невзгоды, которые были на нашем пути, мы проложили 1 426 км стального пути через пески Турксиба. (Продолжительные аплодис-

сменты.) Мы дали смычку Севера с Югом на 17 месяцев раньше назначенного правительством срока. (Продолжительные аплодисменты.) А этого мы достигли благодаря широкому и активному участию рабочих-строителей Турксиба, втянутых в социальное соревнование и ударничество. (Аплодисменты.) Только что закончившийся дорожный съезд строителей Турксиба просил передать ходатайство XVI партийному съезду и правительству Советского Союза о награждении т. Сталина орденом Ленина. (Бурные продолжительные аплодисменты.) Разрешите, товарищи, прочесть рапорт рабочих Турксиба.

ХVI СЪЕЗДУ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ.

РАПОРТ ТУРКСИБА.

28 апреля 1930 г., на 17 месяцев ранее первоначального срока, установленным советским правительством, на станции Огуз-Окурген (Айма-Булак) произошла смычка главного пути Турксиба, связавшего рельсами через Казакстан — Сибирь с Средней Азией.

Громадный объем выполненных работ и большевистские темпы строительства в исключительно тяжелых природных и бытовых условиях оказались возможными благодаря упорному труду 50-тысячной армии трудящихся Турксиба, охваченных революционным энтузиазмом и стремлением добиться осуществления пятилетия в четыре года, благодаря твердому руководству партии и при самом внимательном отношении к делу постройки Турксиба со стороны всей широкой общественности Союза советских социалистических республик.

От имени красносознательного коллектива строителей Турксиба заверяем XVI съезд, что нами будут приняты все меры и отданы все силы и знания на дальнейшее успешное завершение строительства великой магистрали и выполнение остающихся крупных работ, чтобы также ранее установленных правительством сроков подготовить и сдать в нормальную эксплуатацию Турксиб — стальной привет Советского Казакстана, первое детище пятилетки.

Да здравствует Ленинская коммунистическая партия — вождь и руководитель трудящихся СССР!

Да здравствует большевистская пятилетка — путь к социализму!

Начальник управления постройки Туркестано-сибирской железной дороги
В. Шатов.

Ц. П. союза строителей Казакстана
(подпись).

Да здравствует коммунистическая партия и ее вождь — т. Сталин! (Аплодисменты.)

Да здравствует Коммунистический интернационал — штаб мировой революции! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От научных работников слово для приветствия предоставляется академику Марру. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Март. Товарищи, разрешите мне, как рапортователю от общественной организации боевого стама советской науки, от Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству — ВАРНИТСО — начать мое слово с пояснения того, что рапортует не партиец, а беспартийный. (Аплодисменты.)

С первых же октябрьских дней я стал по мере своих сил плечом к плечу с товарищами коммунистами и вместе с беспартийными созучного закала помогал делу беспримерного по размаху революционного научно-культурного строительства. Сложнейшее дело использования научных достижений человечества на хозяйственное строительство Советской страны, на усиление средств культурной революции национальностей СССР и на обеспечение победоносной борьбы пролетариата с врагами нашей социалистической стройки — все это требует преодоления формального индивидуалистического метода, извращающего теоретические знания, осознания людьми науки актуальных общественных потребностей и бережной, но решительной переливки огромных научных накоплений в новые организационные формы коллективной массовой учбы и коллективного научного исследования.

Октябрьская революция раскрепостила всех трудящихся, в числе их и ученых, томившихся в плену беспросветного идеализма.

В условиях полной свободы, которую дает науке советская власть, помогающая самым смелым, самым дерзким научным исканиям в области подлинного материалистического миропознания, я старался развивать и продолжаю, уже с новыми кадрами научных работников — коммунистов и стойких беспартийных соратников, развивать теоретическое учение об языке, в области которого я веду свою научную работу. Осознав фикцию аполитичности и естественно отбросив ее, в переживаемый момент обострившейся классовой борьбы я твердо стою, в меру своих, омоложенных революционным творчеством, сил, на своем посту бойца научно-культурного фронта — за четкую генеральную линию пролетарской научной теории и за генеральную линию коммунистической партии. Такой беспартийный, я думаю, имеет право быть уполномоченным для высокой чести огласить перед вами, товарищи, ответственный документ от имени ВАРНИТСО.

«Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР — ВАРНИТСО, — объединившая в своих рядах в настоящее время свыше 3 тыс. научных работников, инженеров, агрономов, врачей и педагогов, которые своей преданностью делу Октябрьской революции, — авангарду рабочего класса, его коммунистической партии, XVI партийному съезду.

ВАРНИТСО возникла к десятилетию Октября и объединяет на базе завоеваний Октября передовую часть интеллигенции Союза ССР.

Задачами ВАРНИТСО являются: 1) сделать науку достоянием трудящихся масс и оружием для скорейшего и успешного построения социализма; 2) сплочение идеологически и близкого партии актива научно-технической интеллигенции, с систематической подготовкой лучшей, стойкой и марксистско-выдержанной его части для вступления в партию; 3) всемерная борьба с нейтральностью, реакционными группировками, а также разоблачение вредительства и решительная борьба с ним.

Во всех крупных центрах Советского Союза возникают и крепнут отделения ВАРНИТСО, которые в круг своей непосредственной работы включают все основные вопросы социалистического строительства.

ВАРНИТСО в своей работе имеет ряд достоинств; однако они неизмеримо малы сравнительно с задачами, стоящими перед Ассоциацией.

Ударничество, соревнование, массовый энтузиазм еще недостаточно проникли в ряды даже передовой части интеллигенции. Косность, рутинность и обособленность от рабочих масс, индивидуализм в работе еще мешают значительной части научно-технических сил освоить те методы и темпы социалистической стройки, которые осуществляются с огромным творческим энтузиазмом рабочим классом нашего Союза.

Научно-технические кадры недостаточно заражены этим творческим энтузиазмом и подъемом рабочего класса благодаря тому, что в их среде есть еще много нейтральных, апатичных, объективно вредящих социалистическому строительству, а иногда и прямо вредных элементов. Процесс расхождения среди научно-технической интеллигенции пока еще недостаточно глубок.

Мы помним, что одной из основных трудностей, которые необходимо преодолеть во что бы то ни стало, является техническая и культурная отсталость в нашей стране. На борьбу с этой отсталостью работники науки и техники и должны бросить все свои силы, и ВАРНИТСО обязуется стать босвым авангардом на этом фронте борьбы. Каждый член этой Ассоциации покажет себя не на словах, а на деле действительным энтузиастом и активным строителем социалистического хозяйства.

Мы отдаем себе полный отчет в том, что в период обострения массовой борьбы требуется, как никогда, самая решительная борьба с нейтральностью, апатичностью, косностью, рутинной и консерватизмом и одновременная мобилизация внимания на самом широком вовлечении в творческую активную работу тех специалистов, которые могут быть полезными и честными участниками в социалистическом строительстве.

Объемы и темпы социалистического строительства требуют быстрой подготовки и новых пролетарских научных и технических кадров. Стране Союза социали-

стических советских республик, наряду с миллионами высококвалифицированных рабочих, нужны сотни тысяч инженеров и техников, научных работников, командиров-хозяйственников по всем отраслям народного хозяйства.

Необходимо подготовку этих кадров организовать таким образом, чтобы в кратчайший срок и в полной мере обеспечить пролетарское научно-техническое руководство в строительстве социалистического хозяйства.

Мы со всей категоричностью заявляем, что вопрос о качестве работы научной и технической интеллигенции, о темпах ее работы, об ответственности за работу, о новых методах и новых формах работы мы обязуемся ставить с еще большей резкостью и проводить в жизнь со всей решительностью и смелостью.

Мы обязуемся сделать все, чтобы научно-технические достижения получали наиболее быстрое применение в нашем хозяйстве и чтоб наука стала действительным активным рычагом, обеспечивающим ускорение темпов индустриализации страны и дальнейшее превращение ее из аграрной в промышленную, выполнение пятилетки в три-четыре года и полное построение социализма.

Огромные достижения и темпы социалистической стройки все больше и больше усиливают ненависть к СССР со стороны капиталистического Запада и Америки. Это обстоятельство, наряду с тяжелым кризисом, в котором находится капиталистическое хозяйство, осложняет международную обстановку и делает угрозу войны более реальной. ВАРНИТСО обязуется напрячь все силы для укрепления обороноспособности нашей страны.

Мы ставим себе задачей установить тесную связь с западно-европейской и американской научно-технической мыслью, с теми ее представителями, которые близки по своим настроениям к трудящимся массам. Из их рядов ВАРНИТСО будет вовлекать в Ассоциацию лучшую передовую часть, могущую тесно связать себя с нашим социалистическим строительством.

Здесь на XVI партийном съезде мы заявляем, что нигде, ни в одной стране мира, наука и научные работники не поставлены в такие благоприятные условия для своей успешной работы и развития научного творчества, как в СССР, где они пользуются исключительной заботой и вниманием партии, советской власти и миллионов трудящихся.

Мы, члены Всесоюзной ассоциации работников науки и техники, члены ВАРНИТСО, тесно связываем свою судьбу, всю свою работу с пролетариатом. С рабочим классом, под руководством коммунистической партии, мы всеми мерами будем бороться за успешное построение социализма, преодолевая все трудности и решительно проводя в своей работе генеральную линию партии против всяких уклонов, против всякого папашества, неверия и малодушия.

Мы вместе с рабочим классом, в его рядах, будем отстаивать первое в мире пролетарское государство от всех врагов и вредителей как извне, так и внутри.

Да здравствует генеральный штаб коммунистической партии и ее ленинградский ЦК!

Да здравствует XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии!

Да здравствует мировая революция!

По поручению Центрального бюро ВАРНИТСО делегация на XVI партийный съезд: академик А. Н. Бах, проф. Мичурин, академик Н. Я. Марр, проф. Келлер, акад. Пелладин, проф. Тулайков, проф. Комаров, проф. Сепп, проф. Бушинский, проф. Вельфон, проф. Ярилов, проф. Збарский, проф. Сальдау, проф. Завадовский, проф. Немилов и В. М. Свердлов».

Председательствующий. От ВАРНИТСО слово имеет т. Келлер. (Продолжительные аплодисменты.)

Келлер. Товарищи, я принадлежу к тем ученым, членам организации ВАРНИТСО, которые недавно вступили в коммунистическую партию. (Зурные продолжительные аплодисменты.)

Около месяца тому назад в провинции рабочие задали мне вопрос: что побуждает сейчас ученых становиться в партийные ряды? И вот я хотел бы сказать об этом несколько слов, очень коротко и неполно, цаядя ваше дорогое время. Это будет также и декларация ученых моего поколения, которые сейчас в разных частях нашего Союза вступили или вступают в партию.

Трудно нам, ученым, сейчас выразить словами то чувство, которое охватывает нас в связи с социалистической стройкой. Великий исторический поход за новые устои и вся социалистическая стройка всколыхнули до самой глубины, до самых отдаленных, забытых уголков многомиллионные массы народа — рабочих, бедняков, батраков, середняков.

Мы сейчас готовим кадры через высшие школы, через техникумы, а им навстречу в ждаются и вырастают бесчисленные кадры снизу — от машинист, от трактора, от низовой работы нашей социалистической стройки. И это движение снизу, эта массовая тяга к знанию, к высокой технике развивается таким широким потоком, что скоро все наши вузы и техникумы будут перед этим потоком только небольшими ручейками. Такова чудесная сила социализма: она вскрывает неисчерпаемые залежи золотой руды человеческих талантов и способностей, гигантского творчества трудовых масс.

Мы много занимаемся производительными силами нашей страны, в том числе и полезными ископаемыми. Но ведь главная производительная сила — это человек, человек физического труда. При капитализме трудящийся был погребен в цепях политического и экономического рабства, под толстой корой нищеты и невежества. Только в нашей стране встает свободной эта гавная производительная сила — пролетарий.

Что это значит для науки? Вспомните! От Ломоносова до Мичурина прошло почти два века, а теперь из крестьянских писем многие из нас, и я в том числе, уже чувствуем приближение многих сотен и

тысяч Ломоносовых и Мичуриных из народной среды, из рабфаков, из батрацких курсов. Но эти Ломоносовы и Мичурины будут иметь в руках могучее оружие марксистской науки, они становятся сейчас на стройку новой социалистической культуры.

Как могут на этот великий порыв, великое стремление к знаниям, к технике, как могут ответить на это учение, которые любят свою науку? Ответ только один: мы отдаем и себя самих и нашу науку в крепкие пролетарские руки. (Шумные продолжительные аплодисменты.) Мы знаем, что эти руки не выдадут, что они поведут науку к неслыханному и невиданному размаху и расцвету. (Аплодисменты.)

Мы знаем конечно, какие перед нами трудности! Ведь мы идем по новым путям, не испытанным еще человечеством. Но эти трудности мы преодолеваем и будем преодолевать к великому изумлению наших врагов, потому что мы разбудили новые силы, те силы, перед которыми дрожит буржуазный мир. Главная сила — это творчество масс, вооруженных знанием, и здесь проявляются чудеса социализма, чудеса, которым изумляется весь мир. Разве не одно из чудес социализма, что он старых, седых ученых, ушедших в свои кабинеты, в книги, в лаборатории, снова вызывает из их академической отчужденности на стройку жизни и делает их молодыми партийцами? (Аплодисменты.)

В заключение я хочу подчеркнуть очень простую суть нашей декларации работников науки и техники, объединенных в ВАРНИТСО, и наш ответ тем врагам Советского Союза, которые кричат, что у нас разрушается культура. Этот ответ прост: мы приходим в коммунистическую партию для того, чтобы свои силы, свои знания, себя самих и свою жизнь отдать рабочему классу для великой стройки социализма. (Зурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. От Липецкого металлургического завода слово имеет т. Поздлевич. (Аплодисменты.)

Поздлевич. Товарищи, разрешите вам передать привет от пролетариев Липецкого промышленного района. (Аплодисменты.) Разрешите зачитать рапорт от них:

«Вождю рабочего класса — XVI партийному съезду, от рабочих Липецкого промышленного района Центральной черномозной области пламенный пролетарский привет. (Аплодисменты.)

Мы твердо уверены в правильности генеральной линии партии, направленной на индустриализацию страны и социалистическую переделку сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

В выполнении пятилетнего плана великих работ промышленного Липецкого района ЦЧО занимает видное место. Продукция выработки неуклонно растет из месяца в месяц.

По заводу «Свободный сокол» мы имеем следующую картину: если к XV съезду партии производственная программа выра-

жалась в 83 тыс. *т* чугуна, то в 1928/29 г. мы выполнили план в 147 тыс. *т*, а в 1929/30 г. выполним план в 169 тыс. *т*. Имевшийся прорыв в I квартале в выполнении промфинплана мы ликвидировали и добились выполнения производственной программы за 8 месяцев на 102%. (А п л о д и с м е н т ы.)

Производительность труда при ударных темпах работы рабочих масс и активности инженерно-технического персонала без достаточных технических усовершенствований повышена на 2%, чему может служить примером ремонт домны № 1, предусмотренный планом в 75 дней, сниженный конференцией ударников до 50 дней, а фактически выполненный в 42 дня. (А п л о д и с м е н т ы.) Успешное выполнение производственного плана было обеспечено доведением плана до станка.

Намечаю новую производственную программу на 1930/31 г., увеличивая ее на 20%, мы объявляем завод к XVI съезду ударным и даем обещание выполнить программу, добываясь осуществления пятилетки в четыре года. (А п л о д и с м е н т ы.)

По Липецкому металлургическому заводу составленная пятилетка, несмотря на целый ряд затруднений, будет выполнена в четыре года. При сравнении работы завода за три квартала 1928/29 г. и 1929/30 г. мы имеем повышение продукции чугуна изделий с 572 *т* до 1 180 *т*. Промфинплан выполнен на 102,8%. Себестоимость продукции снижена на 13%: было 361 р. 35 к., а стало 313 р. 98 к. тонна. Заработная плата повысилась на 3,6%, производительность труда — на 1,3%. Таким образом директива партии и правительства выполнена.

Трудовая дисциплина, несмотря на большой процент вновь принятых рабочих, окрепла. Прогоулы в 1928/29 г. выражались в 0,7%, а в данное время составляют только 0,1%.

Обеспеченность завода сырьем и топливом имеется, вследствие чего мы рассчитываем в IV квартале выполнить плановое задание с превышением на 32%.

По Сырским железным рудникам добыча руды к XV съезду партии выражалась в 59 249 *т*. В 1929/30 г. за проектаровано добыть 450 тыс. *т*. Фактически добыто на первое полугодие 1930 г. 246 тыс. *т*. Производительность труда забойника поднялась с 4,2 до 5,16 *т*.

Заработная плата поднялась с 3 р. 15 к. до 3 р. 61 к., т. е. увеличилась на 14%. Себестоимость руды франко-эстопада сниже а с 6 р. 15 к. до 5 р. 43 к. На 1 июля ударников насчитывалось 800 человек, или 57% к числу рабочих.

По Липецкой геологической разведывательной партии к XVI съезду за 1-е полугодие 1929/30 г. выявлено действительного запаса руды 22 200 тыс. *т*. В 1928/29 г. имели 53 млн. *т*. Всего выявлено 75 млн. *т* руды.

Наличие такого количества запаса руды вполне обеспечивает сырьем тот гигант, постройки которого промышленные рабочие с нетерпением ждут.

Все трудности, встречающиеся на нашем пути, рабочий класс под твердым руководством ленинской партии с успехом преодо-

левает и в будущем направит свое внимание и силы на выполнение намеченных производственных программ. Только правые оппортунисты, пугаясь трудностей, пасуют перед ними. Мы вместе с партией, под ее руководством, будем вести решительную борьбу со всякими уклонами, подрывающими производственный энтузиазм рабочих масс, в особенности с главной опасностью — правым уклоном.

Да здравствует ленинский ЦК, который привел партию и рабочий класс сплоченными рядами к XVI съезду, и его генеральный секретарь т. Сталин! (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует XVI партийный съезд! (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует международная пролетарская революция! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово для приветствия от Запорожского завода «Коммунар» имеет т. Аксенов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Аксенов. Товарищи, разрешите прежде всего от 5 тыс. украинских пролетариев передать пламенный привет той лучшей алмазной стали, которая на протяжении шести лет после смерти В. И. Ленина продолжала остро резать всякие троцкистские и правооппортунистические уклоны — т. Сталину, под руководством которого к XVI съезду партия пришла в полное единство, успешно преодолевая правооппортунистические и троцкистские уклоны. (Шумные аплодисменты.)

Товарищи, по директиве ЦК коммунистической партии большевиков Украины и по директиве украинского правительства: мы в июне этого года похоронили рабскую сельскохозяйственную машину — лобогрейку. На сегодняшний день лобогрейка на заводе «Коммунар» отмирает, и мы перешли к строительству новой, технически разумно сложной, машины — комбайна, который несет окончательный переворот в сельском хозяйстве. Товарищи, мы в нашей производственной программе имеем задание в 5 тыс. комбайнов. Мы можем смело заверить съезд, что к октябрю этого года мы 300 штук комбайнов выустим. (А п л о д и с м е н т ы.)

Еще, товарищи, разрешите напомнить XVI съезду о стальном коне, выставленном нами в Кремле, об уже построенном комбайне, испытанном и признанном вполне годным к боевой работе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, как, может быть, на сегодняшний день ни трудно нам, пролетариям, мы уверены, что XVI съезд и коммунистическая партия поведут нас к дальнейшим победам, к торжеству международной революции, как вела нас партия в протяжении 13 лет, и в период гражданской войны, и в период мирного строительства, к победам во всех областях социалистической стройки. Я полагаю, товарищи, что по окончании пятилетки в четырехлетний срок мы безусловно освободимся от зависимости по чугуну, по комбайнам, по тракторам, по автомобилям от капиталистических стран. Если же кое-кто посмеет сорвать наше мирное строительство и выполнение пятилетки, я уверен, что наши лучшие солдаты, вер-

ные бойцы Октябрьской революции и гражданской войны, гг. Ворошилов и Блюхер сумеют грозным кулаком ударить по всем врагам, которые пытаются втянуть нас в войну. (Аплодисменты.)

Итак, товарищи, разрешите вам передать пламенный привет от 5 тысяч украинских пролетариев, изготовляющих комбайны, облегчающие социалистическое строительство в сельском хозяйстве. Я уверен, что съезд своей работой поможет нам, пролетариям, переходящим на изготовление новой продукции, в преодолении тех трудностей, которые встречаются на нашем пути, и мы будем под руководством коммунистической партии помогать международному пролетариату двигать дело мировой революции.

Да здравствует коммунистический съезд!

Да здравствует лучший ленинец т. Сталин!

Да здравствует международная революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От завода «Коммунар» слово имеет второй представитель т. Воробьев. (Аплодисменты.)

Воробьев. Товарищи, выступая перед XVI партийным съездом, мы, рабочие завода «Коммунар», полностью сознаем важность социалистического переустройства сельского хозяйства. Мы сейчас переходим от конных машин к механизации нашего сельского хозяйства, переходим к производству комбайнов.

Поэтому разрешите мне зачитать рапорт вам здесь о производстве комбайнов.

«XVI съезду большевистской партии.

Мы, рабочие, служащие и административно-технический персонал, рапортуем о борьбе за выпуск первых советских комбайнов.

Являясь пионером комбайностроения в СССР, завод «Коммунар» перестраивает все свое производство, в ударном порядке переобучает людей, чтобы в ближайшем будущем от мелких сельскохозяйственных машин, от производства конного инвентаря перейти к крупному машиностроению.

1 июня 1930 г. «Коммунар», не имея опыта, идя наощупь, преодолевая огромные трудности, не имея необходимых материалов, выпустил первый советский комбайн и этим самым доказал, что при большевистской напористости нет непреодолимых препятствий. К началу уборочной кампании будет сделано 10 комбайнов, до конца года — 300, а в 1930/31 г. обеспечиваем 5 тыс. штук.

Для выполнения этой программы завод поставил и добивается организации в СССР целого ряда подсобных производств для комбайностроения — производства специального полотна, моторов, цепей, цельнотинутых труб и др.

Вместе с тем мы считаем необходимым рапортовать XVI партийному съезду, что развертывание массового комбайностроения идет недостаточным темпом. По первому плану постройка комбайного цеха должна была быть закончена 15 августа, но только сейчас мы возводим леса.

Проект утвержден 5 мая, а 22 мая мы получили первые чертежи. И все же, несмотря на то, что по новому плану цех должен быть закончен к 15 октября, мы даем обещание закончить его на месяц раньше срока, т. е. к 15 сентября. Весь административно-технический персонал и рабочие стройки объявили себя ударниками.

Партия и советская власть поставили перед заводом «Коммунар» новую задачу — дать коллективизации все лучшие усовершенствованные машины — комбайны.

Мы заверяем съезд, что возложенное на нас задание выполним. Мы будем большевистски драться за выполнение программы выпуска советских комбайнов. Мы обращаемся к съезду с просьбой устранить все препятствия, которые могут мешать развертыванию производства комбайнов.

В борьбе за большевистские темпы, против всяких шатаний, колебаний и уклонов от генеральной линии партии, против правых оппортунистов, примиренцев и «левых» загибщиков рабочие массы завода «Коммунар», под руководством партийной организации, твердо стоят на своих позициях и не сдадут их.

Товарищи, выпуская первый комбайн, мы переконструировали это производство. Сейчас мы берем детали из Америки. Но если мы посмотрим работу американского комбайна, то он служит, если хорошо на нем поработать, только один сезон. Мы выпускаем такой комбайн, который обеспечит 6—7 лет работы. Мы сейчас привезли сюда этот комбайн, испытываем его по дороге, с тем, чтобы, возвращаясь отсюда, еще более усовершенствовать наше производство.

Да здравствует XVI съезд ВКП(б)!
Еще раз — горячий привет XVI съезду от рабочих завода «Коммунар». (Аплодисменты.)

Председательствующий. Колхозники, совхозники, пролетарии и красные казаки Северного Кавказа приветствуют XVI партийный съезд. (Съезд встречает продолжительными аплодисментами делегацию от Северного Кавказа, выстраивающуюся со знаменами перед столом президиума.)

Председательствующий. От рабочих Сельмашстроя слово имеет т. Ярисв. (Аплодисменты.)

Ярисв. Товарищи, разрешите от имени 15 тыс. рабочих и инженерно-технических работников Ростовского сельмашстроя передать пламенный пролетарский привет организатору славных побед и руководителю социалистического строительства — Всесоюзной коммунистической партии (большевигов) в лице ее XVI съезда. (Аплодисменты.)

Строительство ростовского гиганта — завода сельскохозяйственного машиностроения — окончено на год раньше намеченного срока. (Аплодисменты.)

Ростовский сельмашстрой не только окончил успешно раньше срока свое строи-

тельство, но уже дает стране продукцию, которая необходима сейчас для переделки и реконструкции нашего сельского хозяйства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сельмашстрой, помимо ранее выпущенной продукции для сельского хозяйства — крестьянских ходов, конных граблей, выпустил в подарок XVI партсъезду, ранее намеченного срока, первую партию тракторных 24-грабельных селлоков и опытную сноповязалку.

Сельмашстрой построен силами рабочего класса под руководством партии без иностранной технической помощи. Сельмашстрой, благодаря правильному руководству коммунистической партии, благодаря энергии рабочего класса при помощи наших советских специалистов построен исключительно нашими собственными силами и из собственного советского материала. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сельмашстрой на протяжении последнего года произвел два раза коренную реконструкцию своего завода: по первой намечке Сельмашстрой был приспособлен исключительно к лошади, а в настоящий момент Сельмашстрой на 90% выпускает продукцию для наших колхозов — прицепки к нашим советским тракторам. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сейчас построено уже 35 заводских корпусов, с объемом свыше миллиона кубических метров. Построено по плану и жилищного строительства 51 дом с площадью в 60 тыс. кв. м. Построено и пущено в ход 1 350 станков. Совершенствованием охвачено 8 800 рабочих и 75% инженерно-технического персонала.

Сельмашстрой в процессе стройки выдвигал новые социалистические формы труда. Помимо ударных цехов и индивидуального соревнования создал ряд производственных и одна бытовая коммуна.

Сельмашстрой на протяжении последнего периода выдвинул новую форму социалистического труда — сквозные ударные бригады. Сквозная ударная бригада дает возможность втянуть гораздо шире в процесс производства весь коллектив рабочих и инженерно-технических работников. Сквозная бригада строится таким порядком, что она втягивает в процесс производства всех рабочих, начиная от проектировки продукции и кончая готовым ее выпуском. Сквозные бригады отрывают рабочего от его узко цеховых интересов и воспитывают в нем интерес к его заводу в целом.

Успехи, которых достиг рабочий класс под руководством партии в постройке Сельмашстроя, обеспечены были тем, что коммунистическая партия вела правильную ленинскую политику. Всякому, кто хотел поколебать эту ленинскую политику, начиная от троцкистов и кончая правыми, ленинская партия, под руководством ее ЦК, давала единодушный отпор. Партия на основе ее генеральной линии мобилизовала силы рабочих, сама вместе с рабочим классом, засучив рукава, преодолела трудности и выходила победителем на социалистическом фронте.

Рабочий класс, видя правильность генеральной линии партии, шел с нею, и мы сейчас, придя на XVI партийный съезд,

имеем такие крупнейшие успехи, которые удивляют весь мир.

Такие достижения, как постройка Сельмашстроя, пуск Сталинградского тракторного завода, есть лучшее доказательство правильности линии нашей коммунистической партии. Сельмашстрой и Тракторострой — лучшее доказательство всем маловеерам, которые до сих пор еще не верят в силу рабочего класса. Героизм, который проявлен на строительстве Сельмашстроя, показал, что в Стране советов, где у руля правления стоит сам рабочий класс, имея испытанного руководителя — Всесоюзную коммунистическую партию, — не может быть таких трудностей, которых бы рабочий класс не преодолел. (А п л о д и с м е н т ы.)

Все предсказания правых разбиты практической жизнью и ходом нашего социалистического строительства.

Рабочие, посылая нас на съезд, просили заявить съезду, чтобы он потребовал четкого, большевистского ответа от вождей правой оппозиции. Пусть они здесь, на съезде, честно, по-большевистски признают свои ошибки, которые они допустили за этот период. Пусть они честно, откровенно, по-большевистски скажут, что линия их была неверна, была губельна для нашей Советской страны. Пусть они честно скажут, что они ошиблись, что они хотят честно работать с партией не на словах, а на деле. Этому требуют рабочие и должен потребовать съезд от тех руководителей, которые до сих пор не сознали своих ошибок. Или с партией Ленина, или вне ее. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Мы, работники Сельмашстроя, взяли на себя большую ответственную задачу — к XIII годовщине Октябрьской революции пустить весь завод полностью, к XIII годовщине Октября дать все виды продукции, которую должен выпускать Сельмашстрой.

Разрешите по поручению рабочих и инженерно-технических работников Сельмашстроя заверить XVI съезд партии, что эти задачи, несмотря ни на какие трудности, мы выполним.

Да здравствует ВКП (б) — вождь и руководитель Страны советов!

Да здравствует XVI съезд!

Да здравствует железный солдат революции, лучший ученик Ленина — т. Сталин! (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От самой большой зерновой фабрики Союза, от совхоза «Гигант», слово имеет т. Носенко. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Носенко. Товарищи, разрешите мне передать пламенный пролетарский привет XVI съезду от самого большого зернового хозяйства — совхоза «Гигант»! (А п л о д и с м е н т ы.)

Совхоз «Гигант» родился только после XV съезда партии и на основе его решений. После XV съезда партии, на степях, истари гулявших под помещичьими лошадьми, появилось 690 тракторов, вспахавших в 1929 г. 60 тыс. га. В 1929 г. мы

дали стране 3 500 тыс. пуд. лучшего зерна.

Совхоз, борясь с трудностями, дает дешевую и хорошую продукцию. Под руководством коммунистической партии совхоз выковывает лучшие прлетарские кадры политических и хозяйственных руководителей.

В 1930 г. мы засеяли 115 тыс. га. Сейчас этот хлеб с 27 июня мы начали косить. Кроме того этой весной мы засеяли Южному Уралу 38 тыс. га, окружным колхозам Сальского и Донского округов 48 тыс. га. (А п л о д и с м е н т ы.)

В настоящий момент совхоз «Гигант» имеет самые мощные сельскохозяйственные тракторы и 250 комбайнов. Таким образом выполнима та задача, которая до нынешнего дня казалась труднейшей задачей, — решение хлебной проблемы, о чем мы заверяем XVI съезд партии. Нет таких трудностей, из которых не вышли бы с успехом коммунисты-большевики. (А п л о д и с м е н т ы.)

Один пуд зерна обошелся совхозу «Гигант» в 1929 г. 88 коп., а в 1930 г. один пуд зерна, по нашим подсчетам, должен обойтись нам в 60 коп. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы справились с пустующими, свободными землями. Мы боролись не только своими мускулами на производстве. Мы боролись и с окружающей кулацкой стихией, с ожесточенным классовым врагом. Мы бросали свои силы на колхозное строительство, чтобы помочь маломощным колхозам ремонтировать тракторы. Нам очень много приходилось бороться с кулацкой агитацией, с пророчествами кулаков о гибели совхоза «Гигант». Мы практически доказали в противовес всем лживым заверениям маловеров, что совхоз «Гигант» есть величайшая зерновая фабрика, которая растет, крепнет и развивается.

Товарищи, рабочие совхоза «Гигант» просили передать XVI съезду, чтобы он покончил раз и навсегда с правыми и «левыми» оппортунистами.

Да здравствует коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует XVI партсъезд и лучшей часовой ленинизма — т. Сталин! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От колхозников — казаков и крестьян Северного Кавказа слово имеет т. Карвач. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Карвач. Товарищи-ленинцы! Я послал к вам от колхозников всего Северного Кавказа. Мы, колхозники, казаки Северного Кавказа, имеем задание партии и нашей рабоче-крестьянской власти, перевести посевной клип на колосовые и культурные семена. Мы это выполнили на 100%. (А п л о д и с м е н т ы.) Сверх того мы расширили посевную площадь на 14%, не имея тракторов и машин, а работая тягловой силой. Мы соберем безусловно все зерно и сдам совершенно излишки Советскому государству. (А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, мы, колхозники «Советский пахарь», получили премию. Мы ругаемся произвести в будущем году хлеба вдвойне, потому что у нас будут тракторы, — это

мне велели передать съезду. (А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи! Колхозники и единоличники просили меня передать горлицей привет XVI партсъезду.

Да здравствует XVI партсъезд! Да здравствует ленинская партия! Да здравствует вождь ее т. Сталин! (А п л о д и с м е н т ы.) (Г о л о с: «Да здравствуют колхозники Северного Кавказа!» Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы, к р и к и «у р а».)

Председательствующий. От горских национальностей Северного Кавказа слово имеет т. Ногаюнов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Ногаюнов (говорит на черкесском языке.) *Перевод приветствия т. Ногаюнова.* Тов. Ногаюнов приветствует XVI съезд ВКП(б) от имени национальных областей Северного Кавказа, от колхозников и единоличников. (А п л о д и с м е н т ы.)

Тов. Ногаюнов, который сам происходит из Якубского района, сообщает, что у них коллективизация проведена на 100% и ударно прошла весенняя посевная кампания, во время которой посевной план выполнен на 100%. (А п л о д и с м е н т ы.) Он сообщает также, что полка выполнена на все 100% и к уборке хлеба они на днях приступают.

Раньше, говорит он, мы жили в темноте и хозяйственной отсталости, лишены были возможности учиться, а когда мы заболели, то нам негде было лечиться. Мы благодарим советскую власть за то, что она дала нам возможность строить по-новому жизнь, дала нам возможность учиться, открыла больницы, в которых мы можем лечиться, и растить здоровое поколение, ведет нас по пути к подъему и благополучию.

Да здравствует XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От колхоза им. Сталина слово для приветствия имеет т. Слесарев — пионер. (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Слесарев. Товарищи, я, полевой курьер колхоза № 3 имени Сталина, выбран сюда первым слетом ударников и приехал, чтобы передать вам братский привет от колхозников Дона. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, знайте, что мы, юные колхозники, идеи ленинской партии улавливаем так, как растения улавливают энергию солнечных лучей. (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Мы, ударники, бодро и смело идем по пути, намеченному XV партийным съездом, и знаем, что XVI партийный съезд будет историческим съездом, который разрешит задачи переустройства отсталой деревни и создания новой социалистической деревни. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, в честь XVI партсъезда мы засеяли 10 га кукурузы на зеленый корм и 90 га травы могоара, которая раньше не высевалась на наших полях.

На сегодняшнее число мы имеем в колхозе 600 хозяйств, включая сюда и нашего

почетного члена колхоза т. Сталина. (Шумные аплодисменты.)

Товарищи, разрешите мне передать т. Сталину, как почетному члену нашего колхоза, расчетную книжку и удостоверение, что он является членом нашего колхоза. (Бурные аплодисменты.) В подарок партсъезду мы передаем в ряды партии лучших батраков, бедняков и середняков колхозников. (Аплодисменты.)

В ответ на проiski буржуазии я заявляю от лица колхозной молодежи, что молодежь Северного Кавказа сумеет в нужный момент бросить в мутное буржуазное болото здоровый бульбный камень, от которого содрогнутся небоскреы и напалата. (Бурные продолжительные аплодисменты.) Товарищи, пусть волны эфира разносят мое заявление по всему миру и покажут буржуазии, что пролетарская революция стоит у порога. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует наш почетный член колхоза т. Сталин!

Разрешите мне как полсовому курьеру, передать председателю съезда все рапорты Северо-кавказской делегации. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для ответа на приветствия имеет т. Ярославский. (Аплодисменты.)

Ярославский. Товарищи, XVI съезд нашей партии приветствуют рабочие и работницы крупнейших наших заводов, металлургии, горнорабочие, текстильщики, транспортники, рабочие и работницы наших зерновых фабрик, крупнейших совхозов и колхозов, красноармейцы и краснофлотцы. Этот съезд является, как правильно назвал его самый младший наш товарищ — пионер, историческим съездом. Он происходит через 25 лет с того момента, когда мы, большевики, впервые собирались на III съезде партии, одни — без меньшевиков, без тех, кто мешал нашей большевистской ленинской линии, кто уже тогда проявил свою мелкобуржуазную природу. Мы открыли XVI съезд одновременно с 25-летним юбилеем востания на броненосце «Потемкин», организованного черноморскими моряками. Четверть века мы, большевики, прошли вместе с массами, во главе этих масс. Мы были сильны тем, что в самые трудные моменты, в годы мрачайшей царской реакции, мы не теряли этой связи с массами, не теряли революционных перспектив, не теряли уверенности в том, что наше дело, дело пролетарской революции, победит. (Аплодисменты.) Мы сильны были тем, что никогда не отклонялись от революционного учения Маркса и Ленина, давая беспощадный отпор тем, кто пытался нас с этого правильного революционного пути свести на оппортунистический путь. И вот, товарищи, теперь — программа партии большевиков стала программой миллионов и десятков миллионов рабочих и крестьян.

Эти массы рабочих и крестьян сегодня являются сами пламенными проповедниками нашей программы строительства со-

циализма, героическими, беззаветными сознательными ее исполнителями. (Аплодисменты.)

Программа нашей партии, являющаяся воплощением революционного учения Маркса и Ленина, для нас никогда не была мертвой буквой, а была всегда программой боевого революционного действия. Немудрено поэтому, что сегодня она подхвачена миллионами и десятками миллионов металлистов, текстильщиков, горнорабочих, строителей, транспортников, рабочих, работниц, крестьян и крестьянок — всеми теми, кто проявляет величайший трудовой энтузиазм на заводах-гигантах, как Сельмашстрой, Сталинградский тракторный завод и др., на рудниках и строительстве, на наших крупнейших зерновых фабриках, в колхозах. Мы знаем, что если мы к XVI съезду смогли выолнить значительную часть нашей пятилетней программы, то мы можем с уверенностью сказать, что мы соберемся на XVII съезд, когда наша пятилетняя программа будет выполнена и первыполнена. (Аплодисменты.)

Я хотел бы, товарищи, сказать о тех приветствиях, которые мы здесь слышали от представителей науки и техники, представителей того мира, который меньше всего в октябрьские дни верил в нашу победу. Если рабочие, если крестьянская беднота в силу условий своей жизни, в силу своего экономического положения и роли в производстве, в силу векового гнета подошли вплотную к тому, чтобы взять на свои плечи бремя борьбы за осуществление социализма, то люди науки и техники в большинстве своем приходят к коммунизму через науку, через практический опыт, через долгие годы изучения и проверки фактов. Все эти годы нашей борьбы и были такого рода проверкой. Последние годы, — когда наряду с величайшими трудностями, которые мы бесстрашно преодолевали, мы имели также и величайшие победы, — переводят на нашу сторону людей, которые хотят знания свои принести на службу пролетарской революции, помочь социализму победить окончательно и навсегда во всем мире.

Мы слышали заявление академика Марра, заявление профессора Келлера. Мы знаем, что так, как они говорили, говорят и думают сейчас многие десятки и сотни ученых нашей Советской страны. Это — также одна из побед пролетарской революции, и мы можем гордиться этой победой. Мы со всем вниманием относимся к таким заявлениям. Мы в соответствующем партийном органе рассмотрим заявления этих товарищей о вступлении в партию. Мы не сомневаемся в том, что все, что есть в среде нашей советской интеллигенции талантливого и честного, все, что есть действительно связанного с интересами трудовых масс и с интересами подлинной науки, встанет в наши ряды и будет бороться за осуществление социализма. (Аплодисменты.)

Позвольте мне также прочесть вам поддержку из заявления Сергея Сергеевича Каменева, заместителя т. Ворошилова. (Аплодисменты.)

Этот товарищ, которого мы знаем, как верного боевого товарища, по боевой ра-

боте, начиная с Октябрьской революции, пишет в своем заявлении XVI съезду следующее:

«В настоящий период социалистического строительства у нас, когда работа по своему революционному содержанию требует громадного напряжения и объединения всех активных сил, когда вся капиталистическая система переживает потрясения, равные, если не большие, чем в октябрьские дни, и наконец, когда наши враги в своем наступлении на нас докатываются до роковых границ — «кто кого?» — пребывание вне рядов партии для меня тяжело. Я был с вами, был ваш — теперь хочу быть в ваших рядах — сплоченной партии большевиков-ленинцев, почему и обращаюсь к XVI съезду с просьбой о принятии меня в ВКП (б). Я хочу остаток своей жизни, теперь политически сознательный и подготовленный, отдать социалистическому строительству как член партии.

Я готов отдать свои силы на любом участке социалистического строительства». (А п л о д с м е н т ы.)

Товарищи, вы слышали приветствия от красноармейцев Особой Дальневосточной, от г. Блюхера и от краснофлотцев. Наша славная Красная армия приветствует съезд своей партии, партии рабочего класса, партии социалистической революции, верно охраняя границы нашего социалистического отечества, готовая жизнь отдать за дело рабочего класса, за дело революции. И если такие люди из Красной армии, как г. С. С. Каменев, тяготеют положением формально-беспартийного, то это служит лишним доказательством силы, значения нашей партии.

Вы здесь слышали также приветствия от представителей горских национальностей. Мы знаем, чем были горские национальности до революции. Мы знаем, какой тяжелый путь они прошли в царское время для того, чтобы сохранить хотя бы

теперь какого-нибудь права на жизнь. И вот теперь, в наши дни, эти горские народности, эти угнетенные ранее национальности приобщаются к социалистическому строительству. Россия, которая была тюрьмой народов, становится страной, к которой обращаются взоры угнетенных народов всего мира. И если в других странах — в Индии, в Китае, в Индо-Китае — льется кровь рабочих и крестьян, которые хотят наконец обрести возможность свободно жить, то этим народам надо пойти по тому же пути, по которому шли все народы СССР. Наша партия и советское правительство помогают народам Советской страны всеми мерами стать в особых условиях их национального существования на путь социализма, стать равноправными членами великой семьи свободных народов Советского Союза.

Товарищи, я думаю, что выражу мнение всего съезда, если передам через приветствовавших нас делегатов миллионам беспартийных рабочих и работниц, красноармейцев и краснофлотцев, крестьян и крестьянок, колхозников и единоличников, что XVI съезд, решающий важные вопросы социалистического строительства, одушевлен одной мыслью: как в самый короткий срок с наименьшими трудностями достигнуть того, чтобы наша страна из нищей стала самой передовой, самой счастливой страной, которая поможет во всем мире установить царство труда и уничтожить навсегда всякую эксплуатацию и угнетение. Пусть они передадут трудящимся массам, пославшим их, что XVI съезд работает уверенный в том, что эти миллионные массы помогут нам осуществить наши решения, направленные к полному торжеству социализма. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Товарищи, разрешите на этом сегодняшнее заседание закончить. Заседание закрывается. (Съезд овацией провожает уходящие с трибуны делегации.)

Заседание шестое.

(29 июня 1930 г., утреннее.)

Петровский (председательствует ую щ и й). Товарищи, заседание съезда открывается. Переходим к прениям по докладам Центрального комитета. Слово имеет т. Постышев (Украина). (А п л о д я с м е н т ы.)

Постышев. Товарищи, вся партия пришла к XVI партийному съезду сплоченными, как никогда, большевистскими рядами. За эти два с половиной года партия под руководством ленинского Центрального комитета проделала на фронте социалистического строительства колоссальнейшую работу. XVI партийный съезд должен эту огромную большевистскую работу проанализировать и подытожить, а главное — дать оценку генеральной линии партии и ленинскому руководству Центрального комитета. Тов. Ленин учил нас проверять правильность политической линии на практике. Тт. Сталин и Каганович развернули в своих докладах убедительную картину итогов работы нашей партии, проделанной под руководством Центрального комитета. Факты, обоснованные марксистско-ленинской теорией, говорят о том, что линия партии была ленинской линией, а руководство Центрального комитета — большевистским руководством. Об этом свидетельствует грандиозная работа по индустриализации нашей страны. Недавно закончился постройкой и пущен Сталинградский тракторный завод, гачата постройка тракторных заводов в Харькове и Челябинске. Закачивается гигант Сельмашстрой, заканчивается реконструкция «Красного путловца» и начинается постройка ряда гигантов металлургии. Приступлено к организации советского турбостроения, широко развернулась работа на Днепрострое и целом ряде других электростроек и, наконец, закончен Турксиб, который обратил внимание даже наших классовых врагов.

Товарищи, тем самым в нашем Советском Союзе закладывается крепкий фундамент социалистической экономики. Об этом свидетельствует и исторический поворот бедняцко-средних масс, ставших на путь социалистической реконструкции сельского хозяйства, и правильный и своевременный переход партии к ликвидации кулачества как класса, и небывалый в истории, неизвестный капиталистическим странам размах крупного зернового

хозяйства в наших совхозах, и наконец успешный большевистский сев на полях совхозных, колхозных и индивидуальных. Успехи коллективизации и результаты большевистского сева опровергают в корне клеветнические нападки на нашу партию и руководство ЦК, нападки, особенно резко проявившиеся в период размаха коллективизации, на то, что имевшие место перегибы и извращения партийной линии на местах вытекают якобы из неправильной политики нашей партии.

Успешный большевистский сев, повторяю, свидетельствует о том, что со стороны ЦК своевременно были приняты правильные меры для борьбы с допущенными пережестываниями и «левыми» загибами на местах.

О правильности линии партии свидетельствует величайший политический и культурный подъем, который охватил нашу страну, в первую очередь, пролетариат, и особенно ярко выразился в огромном размахе социалистического соревнования и массовом вступлении рабочих в партию. Об этом свидетельствует также сплоченность масс вокруг дела обороны Советского Союза, особо наглядно выявившаяся в период непосредственной угрозы интервенции, когда буржуазия попыталась сделать пробную вылазку в связи с конфликтом на Китайско-Восточной железной дороге. Об этом свидетельствует хозяйственный, политический и культурный расцвет национальных республик: Украины, Белоруссии, Кавказских и Среднеазиатских республик. Об этом свидетельствует, наконец, рост сплоченности партии, поднявшейся в борьбе на два фронта на небывало высокую ступень большевистской идейности.

Товарищи, наш XVI партийный съезд выражает это сплочение вокруг ЦК и его руководителя т. Сталина.

Проверка фактами говорит о том, что, несмотря на усиление сопротивления классового врага, наша партия, преодолевая трудности, сплачивает массы вокруг ленинской политики партии и ведет их под твердым руководством ленинского ЦК в развернутое социалистическое наступление.

Товарищи, в отчетах ЦК нашей партии дана не только абсолютно правильная и ясная оценка международной и внутренней обстановки нашего Союза, но и широкая боевая программа социалистического

наступления, программа организации масс для наступления, перестройки массовой работы, массовых организаций.

Дана программа дальнейшего сплочения самой партии, являющейся руководителем этого социалистического наступления.

Товарищи, XVI партсъезду надо эту программу одобрить и вокруг нее с еще большей силой, с еще большей энергией мобилизовать партию, комсомол, профсоюзы и советы для дальнейшего наступления на классового врага, для дальнейшего строительства социализма в нашей стране.

Из отдельных вопросов нам следует особо подчеркнуть создание, наряду с Украиной, второй — Урало-сибирской угольно-металлической базы. Украинская партийная организация приветствует этот новый шаг по пути превращения нашей страны в страну металлургическую. Товарищи, задачи, поставленные т. Сталиным в его докладе, — развернуть еще большие темпы, разрешить проблему черной металлургии, поднять намеченные темпы, все это должно являться нашей важнейшей и первоочередной задачей в дальнейшей работе.

Усиление продукции легкой промышленности для удовлетворения потребностей широких масс трудящихся нашей страны, переход, на основе опыта разрешения зерновой проблемы, к разрешению проблемы животноводства и проблемы технических культур, организация всеобщего обучения — совершенно необходимый рычаг культурной революции и предпосылка для разрешения важнейшей проблемы кадров, к разрешению которой партия уже приступила, — затем ликвидация округов и укрепление районов, как важнейшего звена в борьбе за социалистическую переделку нашего сельского хозяйства — все эти задачи, выдвинутые партией в процессе социалистического наступления, требуют от нас, товарищи, мобилизации всех сил и средств, правильной расстановки людей и, главное, усиления борьбы с классовым врагом. Предпосылкой для их своевременного и правильного разрешения попрежнему является неослабная борьба нашей партии на два фронта, борьба за генеральную линию.

Товарищи, мы имеем бесспорные успехи в национальных республиках, и эти успехи объясняются тем, что партийные организации в национальных республиках под руководством ЦК вели и ведут борьбу со всеми проявлениями великодержавничества в советском аппарате и с уклонами к великодержавничеству у отдельных групп коммунистов.

Тов. Сталин своевременно и правильно заострил внимание съезда, а тем самым и внимание всей партии, на этом важнейшем вопросе, так как усиление великодержавнических настроений несомненно. Нам, работающим на Украине, с этим уклоном приходится очень часто сталкиваться. Уклонисты-великодержавники перестройку хозяйственных органов, в частности создание союзного Наркомзема, понимают, как сигнал к ликвидации вопросов национального культурного строительства. У нас на Украине среди части специали-

стов, а через них и среди отдельных коммунистов, особенно студентов, имеется такая установка: или индустриализация или украинизация. Некоторые в погоне за интернационализмом предлагают в школах вести вместо украинского языка — язык эсперанто. Они не понимают, что именно теперь, в период индустриального подъема, и в национальных республиках создается база для расцвета национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Борьба против великодержавничества, а также против местного национализма на Украине в лице шумскизма и хвылевизма еще больше обеспечила правильную практику национально-культурного строительства. Под ударами партии уклонисты Шумский и Хвылевой признали свои ошибки и правильность линии партии.

Товарищи, предшествовавшие XVI партийному съезду областные, окружные конференции и съезды национальных компартий были единодушны в оценке линии партии и руководства Центрального комитета, но, товарищи, в связи с этим и «левые» троцкисты и правые уклонисты стремились и стремятся заранее охватить все высшие партийные органы (съезды и конференции). Они начинают разговоры о том, что на съездах-де, мол, казенщина: там все защищают правильность генеральной линии партии, а что же защищать, когда на эту генеральную линию партии никто не нападает и не думает нападать. Съезды и конференции прошли, мол, очень скучно. Такие выступления были не только у нас, на Украине. Они чрезвычайно характерны для оппортунистов. Эти выступления полностью разоблачают их внутреннее существо, как мелкобуржуазных демократов парламентского типа, для которых нужны дискуссии, нужны группировки, а без всего этого они совершенно не могут представить себе жизни партии. Оппортунисты заранее приготавливают позиции для очередной атаки на партию, клеветнически опорочивая внутривнутрипартийную демократию, как казенщину.

Товарищи, все это партии хорошо известно и известно. Мы знаем, что это оружие взято из арсенала троцнизма. Партия всей этой оппортунистической болтовне противопоставила свою идейную мобилизацию на XVI партийном съезде и вокруг XVI партийного съезда.

Несомненно, что XVI партийный съезд, собравшись на великом историческом переломном этапе, сыграет свою организующую роль не только для ВКП(б) и руководимых ею трудящихся масс СССР, — он сыграет огромнейшую роль для секций Коминтерна, для мобилизации и сплочения вокруг них широких многомиллионных масс беспартийных пролетариев капиталистических стран.

Товарищи, XVI партийный съезд является съездом развернутого социалистического наступления. Он является съездом беспощадной борьбы на два фронта: борьбы против «левых» и правых, борьбы с примиренцами и с теми, кто принципиально смазывает оппортунизм и примиренчество к нему и этим самым является пособником этого примиренчества.

В период подготовки к XVI партийному съезду мы сталкивались у себя на Украине со всеми этими явлениями. Украинская партийная организация единодушно дала большевистский отпор всем этим проявлениям оппортунизма.

В чем же выражаются характерные черты нынешней тактики правого уклона, который попрежнему продолжает оставаться главной опасностью? Бывшие лидеры правого уклона — Бухарин, Рыков и Томский — по сути дела никакой большевистской борьбы с правым уклоном с тех пор, как они признали свои ошибки, не вели. (Г о л о с а: «Правильно, правильно!») Тов. Томский, в значительной степени под влиянием Закавказской конференции, признал оппортунизм своей установки и вредность своей борьбы против Центрального комитета партии, а т. Рыков на Уральской конференции не дал даже и такой самокритики своих ошибок, как т. Томский. Тов. Бухарин до сих пор отмалчивается, и, как видите, его мы даже не видим на съезде. Этим отмалчиванием он целиком поддерживает свою теорию «организованного капитализма», целиком поддерживает своих сторонников, например, группу Ловстона в Америке.

Он поддерживает своим молчанием и своих сторонников в ревизии хозяйственной политики нашей партии внутри страны. А т. Угланов продолжает вести борьбу против Центрального комитета нашей партии. Так обстоит дело с лидерами правых.

Но, кроме этого, как я уже говорил, то здесь, то там, особенно накануне XVI партийного съезда, правые уклонисты совершают вылазки против генеральной линии нашей партии и против т. Сталина. Их разоблачают, они через некоторый промежуток времени выступают с признанием своих ошибок. Так обстоит дело с правоуклонистскими низами.

Тов. Каганович в своем докладе говорил о том, что у нас на Украине раскрыта органами ГПУ контрреволюционная организация, так называемая Украинская народно-социалистическая партия. В эту контрреволюционную организацию входили бывшие члены партии. Они ставили своей задачей на данной стадии как можно шире, как можно более умело использовать лозунги правых. У нас раскрыта контрреволюционная вредительская организация в Наркомземе. Во главе ее стоял кандидат в члены нашей партии Резников. Он на суде прямо заявил, что они, вредители, были уверены, что программа правых восторжествует и будет программой всей партии, но в этом ошиблись.

Этим я хочу подчеркнуть, что наряду с вылазками и оживленным борьбой правых, особенно накануне XVI партийного съезда, некоторые группы правых явно перерождаются в контрреволюционные организации с реставрационными программами и даже с заговорческими планами.

Так обстоит дело с прямой кулацкой агентурой внутри нашей партии, какой является правый уклон.

Что все это напоминает нам, товарищи? Не напоминает ли это нам недавнего прошлого из деятельности троцкистско-зиновьевской оппозиции? Вспомним перв-

тактическое отступление лидеров, когда они дважды подавали заявления, кажется, в 1926 и 1927 гг. Затем вылазки их сторонников в целях разведки и для сигнала лидерам: мы, мол, не спим, мы готовимся мы ждем вашего приказа для атаки на партию, на ЦК. Вспомним смычку троцкистов с контрреволюционными элементами. Помните дело с подпольной типографией в Москве в 1927 г.? Не означает ли эта тактика полупризнания и отмалчивания со стороны правых лидеров выжидания, как это опять-таки имело место у троцкистов? Может быть они ждут новых затруднений и подхода к ним, к этим генералам без армии, новых сил. Недаром Троцкий в своих последних писаниях целиком поддерживает платформу правых.

Почему правые, которые в 1927 г. обвиняли партию в троцкизме, которые и теперь, в связи с перегибами, имевшими место в коллективизации, обвиняли и обвиняют партию в троцкизме, почему они, лидеры правых, не выступают сейчас на борьбу против Троцкого и троцкистов? Почему сейчас, когда Троцкий выдвинул ничем не прикрытую платформу капитуляции и реставрации, они не выступают против него?

Это, товарищи, не ново. Помните, с чего начали Зиновьев и Каменев: они начали с обвинений ЦК и т. Сталина в полутроцкизме, а окончили амнистией, блоком с Троцким для борьбы против партии, против ЦК. Не означает ли молчание правых по вопросу о капитулянтской платформе Троцкого по сути дела своеобразную амнистию Троцкому для заключения блока с ним? Тем более, что в 1928 г. такие попытки блока мы видели: разговор т. Бухарина с Каменевым. Тов. Бухарина здесь нет, но т. Томский и т. Рыков здесь. Может быть они расскажут, как это случилось, почему они это делали, куда это могло привести, как они относятся сейчас к этому факту, общеизвестному не только в партии, но и во всей стране. Обойти это явление молчанием никак невозможно, товарищи бывшие лидеры правых!

Мы знаем маневры троцкистов: сохранить себя в партии, чтобы иметь возможность изнутри вести работу против партии и ЦК. Может быть и раскаивающиеся оппортунисты, делающие тонкие вылазки против генеральной линии партии, против ЦК, повторяют опыт троцкистских маневров, хотя и сохраняют себя внутри партии и вести борьбу против партии и ЦК.

Товарищи, международная и внутренняя обстановка требует сейчас от партии величайшей бдительности. Вы помните, что после ноябрьского пленума ЦК в 1929 г. припертые к стене гг. Бухарин, Рыков и Томский подали заявление. Партия в резолюциях своих ячеек поставила перед ними требование: докажите на деле искренность признания ошибок, искренность вашего заявления, докажите, что оно не является мажором, подобным троцкистским. Партия поставила этот вопрос очень жестко, и на этот вопрос гг. Рыков, Томский и Бухарин должны дать перед съездом недвусмысленный ответ. (А п л о д и с м е н т ы.)

Повторяю, до сих пор они не защищали линию партии. Прошло 8 месяцев. Доказали ли лидеры правых, что они искренно, по-большевистски осудили свои ошибки? Нет, они этого не доказали. Партию они не уедили. А давайте вспомним, сколько сил, сколько энергии вкладывали они в борьбу с партией и ЦК, сколько статей написал т. Бухарин, сколько речей произнес он для «защиты» ленинизма от «искажений» со стороны ЦК. Вспомним, как т. Бухарин рисовал Ленина в качестве апостола классового мира и «крестьянского философа!» На все это т. Бухарин нашел время. Почему же за все эти восемь месяцев т. Бухарин не помог партии защищать ленинизм от его самого, Бухарина? Почему не вскрыл он суть своих антиленинских писаний об «организованном капитализме»?

Я уже не касаюсь платформы, с которой правые выступали и в которой они бросали партии ряд гнуснейших обвинений, вроде того, что партия проводит военно-феодалную эксплуатацию крестьянства, насчитает бюрократизм, разлагает Коммунистический интернационал и т. п. Я думаю, гг. Бухарин, Томский, Рыков признают перед съездом всю преступность этих выступлений, всю неслыханную вредность этой платформы.

Но мало, товарищи, признать ошибки и заявить, что мы будем вести вместе с партией борьбу за преодоление трудностей. Мало сказать, что партия достигла величайших успехов, а мы ошиблись. Об успехах говорят сейчас и наши враги. Дело в том, что партия достигла этих успехов в борьбе с этими ошибочными, вредными, антиленинскими, оппортунистическими установками. Об этом надо сказать съезду.

Я кончаю, товарищи. Готовясь к XVI партийному съезду, партия единодушно поставила два вопроса. Во-первых, либо заставить оппортунистов не только признаться своим ошибкам, но и активно бороться против оппортунизма за генеральную линию нашей партии, либо провести в жизнь решение ноябрьского пленума ЦК, которое говорит о несовместимости правооппортунистических взглядов с пребыванием в партии. Во-вторых, надо обеспечить в ленинском штабе партии, в ЦК и ЦКК большевистскую монолитность и единство. Украинская партийная организация уверена в том, что эти задачи XVI партсъезд разрешит. (А п л о д и с м е н т ы.)

Президиумствующий. Слово имеет т. Позор (Ленинград).

Позор. Товарищи, мне бы хотелось сначала сказать несколько слов о международной политике, которую проводил ЦК. Этой политике т. Сталин в своем докладе дал великодушный анализ. Высокое качество доклада в полной мере соответствует высокому качеству практической работы, а это самое ценное. Международная политика нашей партии и ее ЦК вызывает полное и безусловное одобрение в широчайших массах рабочих и крестьян. (А п л о д и с м е н т ы.) Необходимо здесь отметить, что это пожалуй наиболее важно, что полная выдержка и твердость нашей политики

в международной области отбивает все покушения против СССР и отводит удары тех, кто покушается на СССР, на самих авторов этих попыток. Каждая попытка так или иначе дискредитировать, унизить СССР приводит к величайшей дискредитации инициаторов этих попыток. Я думаю, что иллюстрировать это положение приведением подробных фактов не приходится. Блестящие выступления нашего правительства на конференциях по разоружению и в связи с пактом Келлога у всех у нас в памяти. Мы за отчетный период имели возможность подвести итог двум прямым провокационным покушениям против СССР: произведенному еще в 1927 г. налету английских твердолобых на АРКОС и бандитскому налету на КВЖД, произведенному китайской военщиной по указке империалистских держав. Мы с величайшей гордостью можем констатировать здесь крепость, самоотверженность нашей Красной армии, выдержанность и твердость политики нашего ЦК, которая привела к полной дискредитации империалистских бандитов. Наша твердость, наша выдержанность, наша решительность дают достаточно суровое предостережение всем тем, кто и сейчас попытается идти по пути подготовки тех или иных выступлений против страны пролетарской диктатуры.

Проводя неуклонно политику мира, ЦК крепко заботится и о повышении нашей обороноспособности. Мы в Ленинграде, пожалуй, сильнее и осязательнее, чем в других местах, чувствуем и видим эту работу и высоко ценим ее. Нечего говорить о том, насколько необходима эта работа.

Тов. Сталин достаточно много говорил об обострении международных противоречий. Происходящая ныне в Индии и быстро разгорающаяся революционная борьба наносит удар по самым корням английского империализма. Трагедия английского империализма заключается в том, что он абсолютно не в состоянии найти выхода для разрешения индийской проблемы. Если потопить в крови революционное движение — это значит подрезать все хозяйственные отношения с Индией и лишиться себя огромнейшей доли тех доходов, которые английский империализм получает от Индии. Если дать Индии самостоятельность, это также значит перерезать те каналы, по которым в лондонское Сити текут миллионы и миллиарды.

И вот сейчас, в связи с событиями в Индии, мы стоим перед возможностью сильнейшего ослабления в ближайшее время хозяйственной и политической мощи Англии, чрезвычайного усиления неравномерности хозяйственного развития капиталистических стран. Это неизбежно приводит к кризису всей капиталистической системы. Мы, по сути дела, гигантскими шагами приближаемся к тому времени, когда перекройка карты капиталистического мира для империалистов сделается совершенно неотложной и неизбежной.

Товарищи, готовы ли мы к этому? Здесь мне хотелось бы поставить один вопрос: в полной ли мере и со всех ли сторон мы используем те возможности, которые имеются у нас для этой подготовки? Я думаю, что в смысле подготовки широ-

чайших масс рабочего класса, в смысле подготовки идеологической, отчасти может быть и технической, к надвигающимся и в конце концов совершенно неизбежным гигантским схваткам мы делаем не все, что можем. В порядке самокритики мы должны сказать, что у нас в Ленинграде, где за 30 км находятся финские фашисты, белофинляндская граница, что и у нас вопросы международной политики, вопросы интернационального воспитания частично являются голько парадными вопросами, о которых мы забываем после проведения того или другого парада. Боюсь, что и в других местах СССР эта практика аналогична. (Г о л о с с м е с т а: «Правильно».) Достаточно ли делается по части интернационального воспитания молодежи? Недостаточно. Колхозная молодежь, думаю, тоже не воспитывается достаточно в интернациональном отношении, но нам, ленинградцам, трудно говорить о колхозной молодежи (Г о л о с с м е с т а: «Почему?»), так как у нас сделаны только первые шаги по созданию колхозных кадров.

Нам нужно поставить сейчас вопрос о том, не отстаем ли мы в деле мобилизации общественных сил для подготовки к предстоящей борьбе. Если сейчас взглянуть, что делает ван Пилсудский или финские шпюцеры, то мы должны констатировать, что фашисты Сенено готовятся к будущей войне, что в шюцеровских, в сокольских организациях, в стрелковых обществах, в обществах бойскаутов они обучают военному делу десятки тысяч, сотни тысяч людей, особенно молодежи. Они мобилизуют на этом свою буржуазную общественность. Широкие слои мелкой буржуазии и дети крупной буржуа вовлечены в эти общества. Буквально все силы капитализма вовлекаются в военную работу по подготовке к будущим боям.

Делаем ли мы в этом отношении все, что нужно? Я думаю, что мы в этом отношении отстаем. (В о з г л а с ы: «Верно, ве! но!») И я думаю, что сейчас пора авторитетным словом нашего XVI съезда указать, что благодушие в этих вопросах совершенно неуместно. (А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, этот призыв съезда встретит горячий, живейший отклик на местах. В этом никакого сомнения нет.

Товарищи, теперь относительно нашей внутренней политики и работы нашего Центрального комитета в этой области.

Я думаю, что лучшей оценкой, лучшим показателем правильности работы нашего ЦК, осуществляющего ленинское руководство нашей партией, является тот партийный смотр, который проделан сейчас на районных, окружных, областных, краевых и республиканских конференциях и съездах. У нас в Ленинграде — и я не сомневаюсь, товарищи, что так было везде, — конференции проходили с небывалым единодушием, с небывалой активностью, с небывалой работоспособностью, с небывалой сплоченностью на основе генеральной линии Центрального комитета партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Это все решает. Это подводит подлинный и окончательный итог, указывает положительное «сальдо» нашего ЦК.

В то же время, товарищи, у нас в Ленинграде выдвигаются с большой остротой те важнейшие вопросы, о которых говорил здесь т. Сталин, и те отдельные дефекты и частичные прорывы в нашей строительной работе, которые общи нам всем.

Я хотел бы здесь два слова сказать о кадрах. Ленинград, который после Октября давал в огромном количестве революционных пролетариев, посылая их во все концы страны, Ленинград, который был и остается кузницей пролетарских революционеров, наряду, конечно, с другими центрами, которые также сейчас с успехом выковывают революционно закаленных пролетариев, Ленинград сейчас — мы должны это признать — сам испытывает величайший недостаток в кадрах. И это касается не только инженерных и технических кадров, которых нам недостает, несмотря на то, что Ленинград дает чуть ли не третью часть продукции всего Союза по выпуску инженеров и техников. Это касается и кадров пролетарских. Повторяю, вопрос о кадрах становится у нас все более и более острым.

Работа наша в Ленинграде по этой линии развивается как будто не плохо. Существующие кадры мы мобилизуем, я бы сказал, с достаточным успехом для выполнения тех заданий, которые ставит перед собой партия. И этому есть объективные показатели. Мы за предыдущий год перевыполнили на 5,5% среднюю по всему Союзу по выпуску валовой продукции промышленности. В этом году мы превышаем всеобщую среднюю на 8%, несмотря на то, что вложения в нашу промышленность в процентном отношении вдвое ниже процентного отношения валовой продукции нашей промышленности в общем балансе всего Союза. Эти успехи можно признать удовлетворительными.

Также и на сельскохозяйственном фронте, где мы довольно сильно отставали до сих пор, мы можем кое-чем похвастаться. Хотя у нас мизерные размеры сельского хозяйства, но мы в этом году на 20 июня превысили посевную площадь прошлого года на 33%. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы превысили посевную площадь льна — нашей основной экспортной культуры — на 12%. Мы продолжаем сеять лен и уверены, что повысим его посевную площадь не менее чем на 20% против прошлого года.

Но при этом размахе, при этих темпах, которые идут впереди средней по СССР во многих отношениях — и в промышленности, и даже в сельском хозяйстве, — мы должны сказать, что одним из основных препятствий на нашем пути является вопрос о кадрах. Если вопрос о кадрах, инженерных и технических, сейчас уже в основном разрешается или, по крайней мере, создается прочная база для усиленного пополнения этих кадров, то с кадрами в остальных сферах у нас дело обстоит далеко неблагоприятно. Мы, к сожалению, вынуждены сказать, что наши хозяйственные организации, наши кооперативные организации, многие из наших советских учреждений в чрезвычайной степени отстают в темпах своей работы от огромных темпов развертывания нашей

промышленности. Перед нами, товарищи, стоит вопрос о том, что из-за недостатка кадров и из-за не всегда удовлетворительного качества этих кадров мы наталкиваемся на невозможность полностью использовать те ресурсы, которые имеются у нас в руках. (Звонок председателюствующего.) Я прошу еще пять минут. (Голос с места: «Продлить».) По мере роста новых вложений, по мере введения новой техники, перед нами все острее встает вопрос, чтобы надлежащим образом овладеть теми богатейшими средствами, которые имеются и возрастают в наших руках, и использовать их. И вопрос об овладении технической базой — это серьезнейший вопрос, и он упирается в вопрос о кадрах.

А как у нас обстоит дело в Ленинграде? В порядке самокритики я должен сообщить неутешительные факты. Я должен сказать, что та программа, которая превышает среднюю по СССР, получилась не в результате спокойного планирования и объединенной единой работы всех наших органов на местах. Не так было дело. Частенько нам приходилось в важнейших участках работы преодолевать упорнейшее сопротивление некоторых местных работников. Это сопротивление оказывают оробевшие перед новыми темпами работники. Они сопротивляются развертыванию новых программ, они по-делачески, от печки старого опыта, подходили к разрешению этих вопросов и были не в состоянии овладеть новыми перспективами. Нашей партийной организации приходится раньше и приходится сейчас проделывать упорную работу, чтобы переломить инерцию, консерватизм и безрукость многих товарищей, которые должны были бы сами стать инициаторами лучшего использования и большего развертывания наших огромнейших ленинградских возможностей.

Я думаю, что так обстоит дело не только у нас. И именно в результате этой встречающейся нередко неспособности справиться с новыми заданиями, на деле появляется правое делчество, появляется скептицизм перед огромными заданиями, которые ставит партия, скептицизм по отношению к темпам, которые дает наш ЦК.

А отсюда идет и формирование правого уклона, формирование оппортунизма во всех его видах. И если корнями оппортунизма, корнями правого уклона и тех «левых» перегибчиков, которые ныне полностью сплутались в правое болото, является воздействие буржуазных элементов, нас окружающих, то богатейшей питательной средой для разрастания этих правых настроений на практике в отдельных звеньях является вот эта неспособность овладеть новыми темпами, робость перед новыми задачами, безрукость, чувство своей неспособности идти в ногу с темпами заданиями, которые ставит ЦК и вся наша партия.

Если здесь т. Каганович говорил о продолжающейся работе правых уклонистов и приводил примеры их выступлений против линии ЦК в Москве, то я думаю, что ни одна организация не свободна от таких выступлений, и Ленинградская организация тоже может насчитать кое-какие вы-

ступления, достаточно показывающие внутреннее загнивание отдельных лиц, отдельных группочек и отдельных звеньев наших различных аппаратов. Здесь, товарищи, нужно сказать определенно, что эти единичные выступления конечно не дают полной картины о размерах правой опасности. Один решается выступить со своими «сомнениями», а другие «сомневающиеся» молчат и показывают кукиши в кармане. Вот как обстоит дело. Сейчас эта борьба, борьба со скептицизмом, с безрукостью, с правоуклонистской делческой практикой есть в то же самое время борьба с правым уклоном.

Мы должны здесь со всей твердостью сказать, что эта правоуклонистская практика является весьма серьезной опасностью в нашей практической работе, ее мы не можем недооценивать ни на один момент. Далее, эта правоуклонистская практика одновременно помогает формироваться и правой идеологии, а правая идеология находит свою силу и укрепляется теми выступлениями, или... отсутствием надлежащих выступлений, у известных товарищей на верхах. Мы должны здесь на съезде сказать: правое делчество на местах и правая идеология на местах должны быть лишены своего объединяющего идеологического центра, который создается на верхах в лице товарищей, продолжающих политику и практику обмолвок и недомолвок. (Г о л о с а: «Правильно!» А п л о д и с м е н т ы.)

С этой практикой обмолвок и недомолвок на XVI съезде мы должны покончить раз и навсегда. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Леонов (Москва).

Леонов. Товарищи, только что закончившаяся II Московская областная партийная конференция, как и другие конференции, в своих решениях подчеркнула, что те громадные успехи и достижения, которые мы имеем в социалистическом строительстве, есть в первую очередь результат правильности генеральной линии нашей партии, успешного, несмотря на все наскоки со стороны правых оппортунистов, руководства ленинского Центрального комитета. То обстоятельство, — это уже подчеркивал в своем докладе т. Сталин, — что XVI съезд — один из немногих съездов, на котором мы не имеем оформленной оппозиции, это обстоятельство является одной из крупнейших побед партии. Значение этой победы особенно важно подчеркнуть в связи с тем, что мы сейчас переживаем величайший перелом, работаем в период социалистической реконструкции всего нашего народного хозяйства. Гигантски развертывающаяся индустрия впитывает в себя все новые и новые слои рабочих, слои, не только не прошедшие старой капиталистической школы, не испытавшие на своей спине гнета капитализма, но и вообще впервые вступившие в промышленность. Громадное развертывание нашего строительства приводит к усиленному росту, что и подчеркнул в своем докладе т. Каганович, числа строительных рабочих, в большинстве своем тоже впервые втягиваемых в крупное

производство. Вместе с тем мы вступили в полосу переделки многомиллионных мелких, раздробленных крестьянских хозяйств, что естественно происходит в обстановке самой ожесточенной классовой борьбы. Все это неизбежно создает почву для колебаний внутри рабочего класса, для отражений этих колебаний и в рядах нашей партии. Все это с еще большей силой подчеркивает значение того обстоятельства, что съезд наш, как и все краевые и областные конференции, проходит единодушно и сплоченно вокруг линии ЦК без наличия оформленной оппозиции. Эта победа говорит об идейной сплоченности, монолитности нашей партии на основе ленинской линии ЦК, говорит в то же время и о том, что многомиллионная масса рабочих в первую очередь, и не только рабочих, но и основных слоев трудящегося крестьянства, поддерживает эту линию.

То обстоятельство, что мы с успехом разрешили колоссальной важности задачу мобилизации под знаменами нашей партии многомиллионных масс рабочего класса и трудящейся бедноты и батрачества, а также значительных слоев середняка — это обстоятельство, в связи с социалистической переделкой сельского хозяйства, расширяет организующую роль нашей партии и пролетариата. Пролетариат сейчас является непосредственным организатором производства не только в промышленности. Он все в большей и большей мере выступает в роли организатора и в сельскохозяйственном производстве. Теперь перед нами и перед массой пролетариата вплотную встала в гигантских размерах задача прямой непосредственной переделки мелких раздробленных крестьянских хозяйств в крупное обобщественное производство. Рабочий класс проявляет гигантскую активность в борьбе за успешное выполнение промфинплана этого года, как решающего этапа в борьбе за пятилетку в четыре года. Это проявление величайшей активности рабочего класса, расширение его организующей роли среди многомиллионных крестьянских масс ставит перед нами вплотную задачу такой переделки форм и методов нашей работы, такой перестройки их, при которой каждая партийная ячейка, каждая партийная организация, каждый член партии становились бы тем организующим центром, вокруг которого мы сплачивали бы основные слои пролетариата для дальнейшего продвижения вперед на всех участках социалистического строительства. Это ставит перед нами в значительной степени по-новому вопрос о нашей массовой работе. Те отдельные, получившие местами значительное распространение, перегибы в смысле администрирования, подмены администрированием нашей организующей роли, что нашло свое выражение главным образом в переделке сельского хозяйства, но имеет место и в работе нашей промышленности, — эти подмены администрированием организующей роли партии, партийных звеньев пролетариата должны быть изжиты.

Партия со всей остротой должна выпятить задачу: ближе к массам, еще раз в

массы, вместе с массами, мобилизуя их активность на практическое разрешение величайших задач.

Мне хотелось бы подчеркнуть громадную роль, которую сыграл ЦК партии в разрешении той внутрипартийной задачи, которая внешнее свое выражение получает в частности и в том, что у нас на XVI съезде нет оформленной оппозиции.

Необходимо отметить громадную роль ЦК и в борьбе против правого оппортунизма, против углановщины внутри Московской организации и против «левых» загибов, которые мы имели в коллективизации в ряде областей и в частности, а может быть и в особенности, в нашей Московской области.

Угланов, являющийся одним из лидеров правого уклона, пользовавшийся для борьбы против линии партии своим руководящим положением в Московской организации до конца 1928 г., совсем не так наивно вел себя, как он пытался и пытается до сих пор это представить. Сейчас уже для всех ясна та организационная работа, направленная против ЦК партии, которую он проводил на протяжении, пожалуй, более года.

То обстоятельство, что правооппортунистическое руководство в Московской организации существовало более года, ни в коем случае не говорит о том, что в Московской организации правые оппортунисты могли получить поддержку. Эти ложные надежды правых оппортунистов были вдребезги разбиты немедленно, как только оппортунизм Угланова был разоблачен. Но это обстоятельство говорит, во-первых, об отсутствии идейной смелости у правых и об отсутствии идейной почвы внутри партии для правого оппортунизма... Угланов не осмелился, не решался прямо и открыто на первых порах вступить в борьбу против ЦК. Он исподволь вел работу к тому, чтобы противопоставить Московскую организацию Центральному комитету. Он прекрасно отдавал себе отчет в том громадном авторитете, который имеет ЦК нашей партии в партии в целом и в частности в одном из ее отрядов, в Московской организации.

Оно — это обстоятельство — говорит и о другом, о том, что со стороны ЦК были предприняты все меры к тому, чтобы дать возможность Угланову, как и другим, если их шатания и колебания являются временными и случайными, изжить их, указав им весьма твердо и жестко на вредность их политических шатаний и колебаний.

То обстоятельство, что еще в октябре 1928 г., когда вся Московская организация весьма решительно высказалась против позиции правых оппортунистов, когда вся Московская организация требовала решительного обновления руководства, когда правые оппортунисты в Московской организации были разбиты не только идейно, но в значительной степени и организационно в уездах и районах, и, несмотря на это, Угланов продолжал оставаться секретарем Московской организации, — это обстоятельство говорит о том, что партией и в частности ее Центральным комитетом было сделано все для того,

чтобы Угланов, как и другие, кто был за ним, поняли, что партийная организация их не поддерживает и не поддержит, что они не имеют абсолютно никакой почвы, что их позиция губельна для партии. Все было сделано для того, чтобы они поняли вредность и опасность своей политической позиции, исправили свои ошибки и стали во главе организации для борьбы против правого оппортунизма на практике.

Угланов этого не сделал, как не сделали и другие. То, что мы сейчас имеем сравнительно большое количество случаев проявлений правооппортунистических настроений в ряде наших ячеек, как например Промакадемия, Тимпразевка, ячейка Торговой академии, некоторые фабрики, что и сам Угланов еще пытается порой выступать с пропагандой правооппортунистических взглядов, показывает, что Угланов то время, когда он находился во главе Московской организации, не пропустил даром. Он попытался создать для себя в Московской организации кое-какие звенья, которые бы представляли для него опорную базу.

Центральный комитет своим постановлением в 1928 г. по докладу Краснопресненской организации и своим обращением к Московской организации перед октябрьским пленумом МК сыграл огромную роль в мобилизации Московской организации вокруг ленинской генеральной линии, помог сплочению ее рядов и тем самым предопределил успешное и быстрое изживание в рядах Московской организации правооппортунистических шаталий и колебаний, и в настоящий момент эти шатания представляют собой в значительной степени случайное явление.

Большую роль ЦК сыграл и в выпрямлении руководства Московской организации в период проведения коллективизации. Статьи т. Сталина — «Головокружение от успехов» и «Ответ колхозника», постановления Центрального комитета в марте и апреле месяце сыграли колоссальную роль в осознании и исправлении допущенных в организации ошибок. Вся трудность положения состояла в том, что на весьма коротком промежутке времени партийные организации ряда мест, в том числе и наша областная московская организация, сумели натворить такое большое количество ошибок, что мы ставили под угрозу основное для успешного хода социалистического строительства в нашей стране — мы ставили под угрозу союз рабочего класса с середняком, руководящую роль рабочего класса в этом союзе. Самым опасным было то, что на коротком промежутке времени были сделаны большие ошибки, в совершении которых участвовали очень широкие кадры, а не только отдельные руководители. Вся трудность состояла в том, чтобы эти большие отряды нашей партии во-время выправить, быстро повернуть, показать им губительность того пути, на который они свернули с линии партии. Надо прямо сказать, что без авторитетного вмешательства ЦК, несмотря на ряд его постановлений, несмотря на статьи т. Сталина, мы не имели бы такого сравнительно быстрого поворота среди

наших московских кадров, какой мы имели в апреле, так как сопротивление исправлению своих ошибок, стремление замазать эти свои ошибки, скрыть их за всевозможными объективными условиями, в том числе за неизбежными колебаниями середняка, за своеобразными теориями отливов и приливов и пр., — эти стремления были весьма значительны. Только вмешательство Центрального комитета помогло Московской организации выправить свои ошибки, перестроить свои ряды и, проведя исправление допущенных ошибок, предопределил сравнительно успешный ход весеннего сева и тем самым создать ряд предпосылок для дальнейших успехов в деле коллективизации.

Я хочу остановиться еще на последнем вопросе. На нем уже останавливались т. Постышев и т. Позерн. Речь идет, во-первых, о наличии правооппортунистических выступлений в ряде организаций и, во-вторых, о связи этих выступлений с поведением лидеров правого уклона, с поведением тт. Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова, а что касается Московской организации, то Угланов в особенности. Больше полугода прошло с тех пор, как лидеры правых уклонистов подали заявление о признании своих ошибок, но за эти полгода с лишним они палец о палец не ударили для того, чтобы помочь партии в борьбе против правого уклона, чтобы действительно на деле, а не на словах, показать, что они свои ошибки осознали и исправили. То обстоятельство, что мы имеем ряд правооппортунистических выступлений в ячейках, находится в непосредственной связи с поведением лидеров, несмотря на то, что они формально свои ошибки признали. Возьмите хотя бы поведение т. Угланова. Если Хахарев в Промакадемии до сих пор не отказался от своих правооппортунистических настроений (а он до сих пор, несмотря на то, что был уже ряд случаев, когда он голосовал за резолюции, одобряющие линию партии, осуждающие правооппортунистический уклон, все же продолжает свою правооппортунистическую деятельность), то разве это не находит свое объяснение в том, что и т. Угланов, несмотря на свое заявление, поданное им на ноябрьском пленуме, до сих пор так и не показал своей борьбы против правого уклона и, наоборот, весьма активно показал обратное. Взять хотя бы выступление т. Угланова на заводе «Мосэлектрик».

Не случайно, что ячейка вынуждена была на следующий же день после его выступления, выступления не на партийном, а на беспартийном собрании, обсудить этот вопрос и вынести резолюцию, осуждающую поведение Угланова как правого оппортуниста, как человека, который замаскированно проводит правооппортунистические взгляды, ибо то, что он говорил рабочим завода «Мосэлектрик», есть не что иное как настоящая пропаганда правооппортунистических взглядов. Не случайно и то обстоятельство, что если тт. Рыков, Бухарин и Томский, написавшие свое заявление о признании ошибок, после этого ничего для борьбы на деле

против правых оппортунистов не делают, то так же точно ведет себя и целый ряд других товарищей низовых работников, которые, когда им на хвост наступают, свои ошибки признают, а назавтра после признания ошибок продолжают правооппортунистическую деятельность и пропаганду своих взглядов. Они именно так понимают поведение Рыкова, Томского и Бухарина: раз, мол, вы написали, но потом на деле свою борьбу не показываете, так и мы так же будем поступать. Когда на хвост наступят, мы ошибки признаем; как только каблук с нашего хвоста снимут, так мы свою деятельность продолжим.

Вот к чему приводит двусмысленная позиция лидеров правых уклонистов, несмотря на то, что они на бумаге свои ошибки признали.

Мне думается, что съезд должен с глубоким вниманием отнестись к этому вопросу и категорически потребовать от гг. Бухарина, Томского и Рыкова (Голоса: «Правильно, верно!») не только четкой позиции в выступлениях с трибуны съезда, но и действительной борьбы на практике за линию партии после XVI съезда.

Председательствующий. Слово имеет т. Эйхе (Сибирь).

Эйхе. Товарищи, накануне XV съезда, во время XV съезда нашей партии со стороны зиновьевско-троцкистской оппозиции бросили по адресу партии обвинения в термидорианстве, перерождении, сползании с классовых рельсов и т. д. Какова же теперь позиция осколков троцкизма и самого Троцкого, сидящего в Константинополе на хлебах «Дейли Кроингль»?

Партия, засучив рукава, взялась за переустройство сельского хозяйства, за перевод мелкого раздробленного крестьянского хозяйства на рельсы крупного общественного хозяйства. А Троцкий накануне XVI съезда выдвигает лозунг «долгой сплошной коллективизации», требует, чтобы партия отменила лозунг сплошной коллективизации. Партия, засучив рукава, строит индустриальные гиганты. Партия имеет на этом участке крупнейшие победы, крупнейшие достижения. Что же нам предлагают осколки троцкизма и Троцкий? Они предлагают прекратить якобы прожектёрство в индустриализации. И общий вывод, ярко освещающий общее содержание троцкистской платформы — предлагают отступить, отступить скорее, ибо отступать все равно придется. Вот, товарищи, основное, что к XVI съезду имеют сказать нам те, которые к XV съезду пытались критиковать партию «слева». Я думаю, каждому ясно, что на эту программу Троцкий не имеет авторского права. Авторское право несомненно принадлежит Дану и другим меньшевикам. Эта программа тесным образом увязывает троцкистскую группировку с антисоветскими меньшевистскими и другими контрреволюционными группочками. Это судьба не только троцкистской группы, — это судьба всех антипартийных групп. Мы имели некоторые осколки «рабочей оппозиции» в Омске. Эти осколки «рабочей

оппозиции» всегда, как только появлялась в партии та или другая оппозиционная группировка, примыкали к ней и выступали против партии. Теперь, накануне XVI съезда, когда партия проводит большую работу в деревне и когда кулачество против нашей работы в деревне пытается мобилизовать все свои силы, эти осколки бывшей «рабочей оппозиции» выступали с установкой, что рабочий класс обанкротился, что на рабочий класс ставить ставку нельзя и надо ставить ставку на верхушку крестьянства, а для осуществления этой программы начать организовывать вооруженное выступление.

Об этом факте надо подумать кое-кому из бывших вождей «рабочей оппозиции», на идейную связь с которыми ссылаются эти осколки. Это показывает, что все наши антипартийные группы быстрым темпом вырождаются в контрреволюционные группы.

Столь же решительную борьбу, как и с троцкизмом, провела партия за истекший период с правым уклоном. Правооппортунистическая группа пыталась после XV съезда атаковать генеральную линию, пыталась свернуть партию на другие, пеленкинские рельсы. Победа, которую одержала партия над этой группой, всем известна.

Никогда наша партия еще не была столь идейно сплоченной, как на этом съезде. Никогда еще все уклоны не были так изолированы, так разбиты, как теперь. Но мне кажется, что мы все-таки не можем на этом успокоиться. Мы должны поставить ряд вопросов лидерам правой группы. Лидеры правой группы на ноябрьском пленуме ЦК сделали заявление, которое было явно неудовлетворительно. Вскоре после этого пленума ими было подано другое заявление, в котором они полностью признали генеральную линию и признали, что они были неправы в своей борьбе против ЦК. Но мне кажется, что такие заявления не могут сейчас удовлетворять партию. Таких заявлений мало. Нам т. Каганович в своем докладе рассказывал о некоторых членах партии, которые выступают с оппозиционной программой, а когда их прижмут, немедленно начинают каяться, но лишь для того, чтобы на следующем заседании или при следующем удобном случае снова сделать попытку напасть на генеральную линию партии. На XVI партийном съезде от лидеров правой оппозиции мы должны потребовать исчерпывающего ответа на вопрос — они должны были дать этот ответ еще до съезда — участвовали ли они активно в борьбе с правым уклоном? Я спрашиваю, кто из лидеров правой оппозиции помогал партии активно бороться с правой опасностью? Кто из них, признав правую опасность главной опасностью, позицию правых неправильной, активно помогал партии разоблачать правую опасность и вести с нею борьбу? Что-то мы этого не слышали. А на Уральской конференции т. Рыков в своем докладе обошел целый ряд острейших вопросов. Мне кажется, XVI партийный съезд должен положить конец этой попытке иметь внутри нашего руководства особую группу, которая вы-

ждает, может быть, тех или других трудных моментов в процессе социалистического наступления, чтобы попытаться снова возобновить атаки против генеральной линии партии. Это недопустимо. На этом съезде подобному положению надо решительно положить конец.

Товарищи, Центральный комитет за истекший период много занимался вопросами хозяйственной политики и планирования.

Рассмотрение важнейших вопросов хозяйства по праву занимало в работе ЦК большое место, и благодаря этой большой работе ЦК мы имеем много и много достижений. Рутинная и консерватизм, которые царили в отдельных хозяйственных аппаратах и, пожалуй, и сейчас царят, выкорчевывались и преодолевались ЦК.

Особенно важным, не только потому, что мы — сибиряки, но, мне кажется, и с общегосударственной точки зрения, является постановление ЦК о создании на Востоке второго угольно-металлургического комбината, второго центра крупной индустрии. Это решение нам кажется чрезвычайно актуальным. Решение ЦК дает все основания думать, что сейчас хозяйственные органы сумеют наладить свою практическую работу так, чтобы это решение быстрейшим образом провести в жизнь. До сегодняшнего дня мы этого еще не видели. Постановление ЦК о важности и значении Кузбасса для всего Союза всем известно, но в каких условиях живет, работает и выполняет свои обязательства перед Союзом Кузнецкий бассейн, об этом знают очень и очень немногие. Если об этом подробно рассказать, то многие, может быть, сразу и не поверят.

Вот вам маленький пример, взятый из большого количества случаев, имевших место в строительстве Кузнецкого бассейна. Мы строим крупнейшую шахту-гигант, которая должна дать 2 400 тыс. т годовой добычи угля. Такой шахты по размерам производства не имеется еще в СССР. А вы знаете, как мы эту шахту проходим? Мы эту шахту проходим ручным воротом. Мы гигант строим ручным воротом. Прислали нам для помощи при проходке этой шахты-гиганта заграничных техников, заграничных специалистов. Но, товарищи, представьте себе заграничного инженера, заграничного техника, которому поручено проходить крупнейшую шахту ручным воротом. Это — напрасная трата валютных ресурсов, ибо заграничный техник, заграничный штейгер оказываются при таком оборудовании гораздо менее полезными, чем наши русские, так как они давным-давно отвыкли от такого оборудования. Я думаю, что здесь проявляется со стороны хозяйственных организаций, со стороны ВСНХ и особенно со стороны Союзугля невнимание к важнейшему району и к новому строительству в этом важнейшем районе. Непредоставление нам в необходимом количестве нужных моторов и оборудования может сорвать намеченную большую программу, которая должна быть выполнена Кузнецким бассейном. Нам иногда кажется, что у нас нет Союзугля, а что есть Донуголь. Когда читаешь директивы Союзугля, когда

просматриваешь распределение кредитов, наблюдаешь, как нас снабжают работниками, то создается впечатление, что в Харькове сидит не Союзуголь, а Донуголь, который только переименовал вывеску.

Кузнецкий бассейн в этом году заканчивает свою пятилетку. В 1932/33 г. Кузбасс должен дать Союзу 27 млн. т угля, т. е. в пять раз больше, чем та программа, которая была утверждена для него на все пятилетие. Важность этого бассейна для всего Союза из этих цифр ясна. И я думаю, что было бы правильно, если бы мы, по докладу т. Кагановича (он выдвигал вопрос о шефстве, о расширении шефства, о том, что шефство должно быть не формальным), поставили вопрос, чтобы старый район, Донбасс, взял бы шефство над новым строящимся Кузнецким бассейном. (Аплодисменты.) Мне кажется, товарищи украинцы, товарищи донбассовцы, что это может быть величайшие плоды в общем деле социалистического строительства.

Перехожу к вопросам руководства. На них останавливались в своих докладах и т. Сталин, и т. Каганович. Совершенно верно, что партия и ЦК проделали большую работу по мобилизации масс для работы в деревне, для укрепления нашей низовой партийной организации. Те тысячи и десятки тысяч работников, которые были даны деревне, принесли большую пользу. Без них мы многих и многих задач не сумели бы разрешить. Это совершенно бесспорно. Но надо, товарищи, поставить и вопрос об органическом укреплении нашего низового звена, сельсовета и сельской ячейки. Надо поставить вопрос о том, чтобы приезжающие уполномоченные не считали допустимой подмену собой этих организаций, чтобы приезжающие из города, из рабочих центров, из крупных промышленных районов во всей своей работе ставили основной целью укрепление, поднятие, воспитание низовых партийных организаций, актива сельсоветов и через них проводили бы всю работу, а не подменяли бы их. Там, где уполномоченные подменяют местные органы, иногда получается для дела значительный ущерб. (Ену: и т.е.: «Правильно».)

Сейчас очень актуально стоит вопрос о ликвидации округов. Я думаю, что решение ЦК о ликвидации округов совершенно правильно. Спорить против этого решения, мне кажется, было бы большим аппаратным консерватизмом. И я думаю, что XVI съезд и вся партия поддержат это решение. Нужно говорить о порядке проведения этого решения. И тут я, товарищи, не согласен с тем порядком, который намечается комиссией ЦИКа. Мы получили дня 3—4 назад такое задание, чтобы к 12 июля Сибирь представила уже детальный план ликвидации округов и перехода на районы. Надо же, товарищи, знать, что такое Сибирь: связи телефонной и телеграфной у нас не имеется. Районы чрезвычайно большие и оторванные. Надо дать возможность более детально проработать этот вопрос, посмотреть, иначе, если будут требовать в такие сроки ликвидации и перехода от округов к районам, мы можем наделать много ошибок.

Я думаю, товарищи, что надо этот вопрос поставить для более тщательной проработки на местах, чтобы мы не имели здесь каких-либо ошибок, которые могут сильно отразиться на работе.

Могут сказать: если вы сейчас будете прорабатывать вопрос об округах, когда же вы будете их ликвидировать. Мне кажется, что по Сибири до окончания хлебозаготовок ликвидацию округов начать нельзя. Мне кажется, конкретная обстановка целого ряда районов нашего Союза требует, чтобы проведение в жизнь этого правильного мероприятия было отложено, иначе может пострадать в значительной степени ряд важнейших кампаний. Нужно уже теперь подчеркнуть и добиться, чтобы в округах не происходила демобилизация, чтобы не было демобилизационных настроений.

Сибирский край в этом году, в области проведения сельскохозяйственной кампании, находится в очень тяжелом положении. Мы имели в прошлом году значительный недород. Вся Юго-западная Сибирь пострадала от недорода; серьезное истощение тягловой силы и уменьшение количества ее в сильнейшей степени затруднило возможность провести более успешно, чем мы это сделали, весеннюю посевную кампанию. К этому надо добавить очень неблагоприятные весенние условия для посева. Мы фактически в южных районах Сибири могли начать посев только 15 мая.

ЦК и центральные организации в этом году пошли Сибири на помощь. Эта помощь дала большие результаты, но в некоторой части запоздала — частично и по нашей вине, так как несвоевременно и недостаточно решительно мы поставили целый ряд вопросов о помощи Сибири. Когда Украина 2 года тому назад потерпела недород, все ресурсы страны были мобилизованы и брошены на то, чтобы оказать Украине помощь. И это было правильно: необходимо было такому району, как Украина, дать возможность преодолеть последствия недорода. Мне кажется, теперь Сибирь имеет право обратиться в ЦК и ко всем организациям с просьбой оказать ей помощь для возможно более быстрой ликвидации результатов недорода.

А положение у нас, товарищи, до сих пор такое, что мы по части снабжения механизированными средствами находимся на очень низком уровне. Возьмите удельный вес нашей посевной площади в посевной площади Союза. Он составляет примерно 10%, а наш удельный вес в тракторном парке составляет только 8%, в то время как в других районах мы имеем совершенно обратное соотношение. На Северном Кавказе посевная площадь примерно такая же, а в тракторном парке удельный вес Северного Кавказа — около 20%. Средняя Волга в посевной площади Союза составляет 8%, а удельный вес в тракторном парке составляет 15%. Почти везде удельный вес по тракторам вдвое больше удельного веса посевных площадей, а у нас в Сибири обратная картина. Я думаю, что это должно быть исправлено, и Сибирь должна получить в этом году гораздо большее количество

тракторов, чтобы иметь возможность быстрее выправить последствия недорода.

Несколько слов о печати. Тов. Каганович правильно говорил о том, что роль печати значительно выросла, вырос и тираж. Это требует от нас поставить перед печатью вопрос о том, чтобы качество содержания печати было поставлено на высокую высоту, ибо каждая ошибка нашей печати очень тяжело может сказаться на всей местной работе. Надо сказать, что наша печать с этой стороны не всегда была безупречной. Даже «Правда» иногда допускала ошибки, которые на местах осложняли работу.

Правильность генеральной линии нашей партии доказана всей практикой нашей работы. Сейчас задача партии — мобилизовать все силы для осуществления тех лозунгов и задач, которые перед нами стоят. Надо мобилизовать силы партии и рабочего класса для новой борьбы, для новых побед. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Финковский (Урал).

Финковский. Товарищи, партия большевиков со дня ее зарождения вела и продолжает вести победоносные бои за социализм, за коммунизм. Партия большевиков продолжает идти от одной славной победы к другой, более решающей, возлекая в борьбу за новое общество, за коммунизм все новые и новые миллионы рабочих. Партия большевиков удалась на одной шестой земного шара твердо и неизменно закрепить диктатуру пролетариата, построить первое и пока единственное в мире рабочее государство, впервые в условиях одной страны осуществить победоносное строительство социализма.

В чем секрет успехов партии большевиков?

Во-первых, в том, что всепобеждающее оружие рабочего класса — научную теорию Маркса, Энгельса и Ленина — партия большевиков действительно поставила на службу пролетариату и обратила против своих классовых врагов. В этом ее основное отличие от всех так называемых социалистических партий, от всех так называемых «марксистов» из II Интернационала.

Партия большевиков оказалась единственной из всех партий, которая со дня своего зарождения и на протяжении всей своей истории как при жизни Ленина, так и без него вела и ведет непримиримую и последовательную борьбу против извращений марксистско-ленинской теории, против попыток повернуть это оружие против рабочего класса.

Во-вторых, в том, что партия большевиков вела и продолжает вести принципиальную политику, как единственно правильную и победоносную политику.

В-третьих, в том, что партия большевиков является партией рабочего класса, вышла из массы, живет среди масс и, идя во главе их, помогает массам самим, своими собственными руками, совершить свое всемирно-историческое дело освобождения от капиталистической эксплуатации и создания нового общества.

Секрет наших успехов заключается в том, что партия большевиков есть боевая

партия, владеющая искусством победоносно применять на деле тактику и стратегию рабочего класса. Тем самым мы можем вместе с массами преодолевать любые трудности, препятствия и преграды, стоящие на нашем пути.

Секрет успехов партии большевиков, партии Ленина, — в том, что она добилась того, что научная теория Маркса, Энгельса и Ленина сделалась практическим руководством для миллионов масс.

В жесточайшей классовой борьбе миллионов гнне выковывается героическая армия, которая сможет сломать и переделать по-новому кровавый мир капитализма. Едва ли знает история партии Ленина более яркие, более убедительные для масс победы и достижения, чем те, с которыми ныне пришла партия на свой XVI партсезд. О них т. Сталин нам подробно доложил в политическом отчете ЦК.

Если не так давно лозунг «пятилетка» приводил в бешенство и тревогу весь капиталистический мир, то ныне мы вынуждены еще больше огорчить врагов — пятилетку мы выполним не только в четыре года, но по ряду решающих отраслей промышленности и сельского хозяйства уже выполняем в три и даже в два года.

Лозунг «догнать и перегнать» ныне превратился в живой «показ» социалистической стройки таких мировых гигантов, как Турксиб, Днепрострой, Тракторострой и зерносовхозы. Этот лозунг находит свое выражение в гигантском росте совхозов и колхозов, в сплошной коллективизации хозяйств миллионов бедняков и середняков, на базе которой мы могли подойти к ликвидации кулачества как класса и выкорчевыванию корней капитализма.

Лозунг «догнать и перегнать» воспринят миллионами. Об этом красноречиво говорят факты: Страна Советов ужедает рекордные, часто сверхамериканские темпы строительства. В Стране Советов социалистическим соревнованием и ударной работой охвачены цеха, заводы, строительства, рудники, совхозы и колхозы и даже единые хозяйства сел и деревень. В стране Совхозов среди масс все шире и шире растет ударничество и мощное социалистическое соревнование.

Все это есть результат правильной, ленинской политики партии большевиков, при Ленине и ее сталинском ЦК. Все это достигнуто в результате непримиримой и последовательной борьбы за чистоту генеральной линии партии на два фронта: против оппортунистов, против «левых» и правых, против примиренцев. XV съезд партии покончил с троцкизмом и сделал это совершенно правильно. Троцкисты и контрреволюция ныне слились воедино. XVI съезд должен разгромить до основания правых уклонистов. XVI съезд должен потребовать от бывших лидеров правого уклона безоговорочного и до конца отказа от своей антиленинской платформы и активного проведения на деле генеральной линии партии.

Партия ныне не может удовлетвориться полчищенным, под ударами партии, известным заглашением тт. Бухарина, Рыкова и Томского, ибо на деле лидеры, подписавшие это заявление, продолжают вести

пропаганду, своей оппортунистической, явно капитулянтской платформы.

Доклад т. Рыкова на Уральской областной партконференции вскрыл это воочию.

Заявление т. Рыкова о том, что никакая линия не может дать гарантии тому, что диктатура пролетариата победит... — что это; как не капитулянтский лозунг «смаковать удачи»?! Больше того, т. Рыков осмелился заявить, что он, выступая так, якобы честно выполняет поручение, данное ему Политбюро, членом которого он является. (Возгласы: «Позор, позор!»)

Больше того, т. Рыков постарался «утешить» уральских большевиков, заявив, что поскольку он старейший большевик и в рядах партии со дня ее зарождения, то как ни беспросветна перспектива для диктатуры пролетариата, пусть не падают духом уральские большевики... — Он, т. Рыков, когда грянет грозный час гибели диктатуры, он сумеет умереть вместе с партией. Но... Мы не хотим такой участи ни для т. Рыкова, ни для диктатуры пролетариата... Мы, уральские большевики, как могли, старались успокоить, утешить и разуверить т. Рыкова. Даже прибывшие на Уральскую областную конференцию юные пионеры, сумевшие в нашем Челябинском округе организовать первую сельскохозяйственную коммуну, даже эти юные ленинцы-коммунары старались доказать т. Рыкову, что дела старых и молодых большевиков не так уж плохи, что погибать мы вовсе не собираемся. Мы, уральские большевики, вместе со всей партией и рабочим классом СССР с исключительным энтузиазмом и глубочайшей уверенностью в победе быстрыми темпами строим социализм и тем самым готовим гибель гниющему на корню капитализму. Мы не прочь бы увидеть т. Рыкова еще живым и здравствующим на посту председателя Совпаркома по крайней мере $\frac{1}{4}$ частей земного шара. Но т. Рыкова, видимо, нам убедить не удалось. Он остался глух и слеп к тому, что творится по Советскому Союзу.

Мы, уральские большевики, требуем от своего XVI партсезда, чтобы был положен предел пропаганде теории правого оппортунизма, враждебной делу Ленина, враждебной делу диктатуры пролетариата, требуем, чтобы был положен предел игре на руку врагам социалистического строительства.

Впреки нытью и паникерству, вопреки атакам на партию и ее ЦК, мы на Урале выдвинули лозунг большого Урала. И мы приступили к превращению этого лозунга в жизнь.

Вот один из фактов работы на местах. Не так давно мы на своей Челябинской окружной партконференции единодушно приняли постановление положить конец «старой Челябинке». Вероятно, очень многим участникам съезда неизвестно, что вкладывается в эти короткие слова «старая Челябинка». Конец «старой Челябинки» — это уже не агитка, это не красивое слово. Верная линия и политика Центрального комитета и Уральского областного комитета позволяют нам за короткие сроки

старую, аграрную Челябинку, бывшую вотчину атаманы, кулачества, мещанского болота и поповщины, начать превращать в крупный индустриальный центр Советского Союза, начать превращать в совхозно-колхозный центр большого Урала. Мы закладываем в настоящее время в «старой Челябинке» мировой гигант — Челябинский тракторострой имени т. Сталина, который будет выпускать 40 тыс. 65-сильных тракторов в год, с твердой уверенностью закончить постройку в 15 месяцев со дня закладки фундамента.

Через каждые 15 минут из стен завода будет вылетать на большевистские поля 65-сильный трактор системы «Катер-Пиллер». (Аплодисменты) Мы закладываем в «старой Челябинке» единственный в СССР завод-гигант ферро-сплавов, 15 августа даем первый электроток с Челябинской районной электростанции, проектируем закладку второй электростанции мощностью в 500 тыс. квт, вчетверо увеличиваем завод Колчугинку, превращая его в мощный завод прицепных орудий к тракторам, в несколько раз увеличиваем мощность Челябинских копей. До миллиарда рублей будет вложено в ближайшие годы в новое строительство Челябинского округа, и это позволит изменить, совершенно изменить, до неузнаваемости «старую Челябинку».

Уже сейчас мы в нашем Челябинском округе благодаря правильной ленинской политике ЦК смогли в ряде районов округа закрепить в колхозах от 25 до 70% всех бедняцких и середняцких хозяйств, а в среднем по Челябинскому округу — 41% крестьянских хозяйств. На Урале, в «Челябинке», бывшей атаманской «Челябинке» — нам удалось закрепить в колхозах 41% хозяйств и создать в колхозах Челябинского округа действительно крепкий оплот партии, причем эта победа явилась результатом ожесточенных классовых боев с кулачеством и атаманщиной. Массы преодолели все трудности и препятствия, несмотря на все ошибки, искривления, гололоватство и головокружение, которые в свое время имели место и у нас.

Благодаря тому, что была правильная политика ЦК, своевременно сигнализировавшего об ошибках, нами совершаемых, мы смогли на местах вскрыть эти ошибки и немедленно приступить к их исправлению. ЦК дал четкий анализ всем этим ошибкам и указал, куда они могли привести.

Честное признание совершенных ошибок, немедленное их изжитие, широкая разъяснительная работа в массах статей т. Сталина и решений Центрального комитета позволили нам не только закрепиться на достигнутых результатах, но двигаться дальше, вперед. Мы расширили на 20% посевную площадь против прошлого года — и это при условии, когда в прошлом году мы имели неурожай и эпизоотию скота. Энтузиазмом рабочих и бедняцко-середняцких масс деревни количество посева на одну сею в колхозе доведено до рекордной цифры — в 9,4 га.

Это можно объяснить только действительным героизмом масс, а он возможен

лишь при одном условии — если линия, если политика партии действительно является родной, близкой и понятной массам.

Вот почему, товарищи, мне хотелось бы, чтобы Алексей Иванович Рыков, у которого нехватало силы воли признать и осудить свои собственные ошибки у нас, на Уральской областной партийной конференции, мне хотелось, чтобы он сумел этот свой пробел восполнить, используя прекрасный случай для большевика — трибуну XVI съезда. Это поможет т. Рыкову встать в единую колонну с боевой ленинской партией, которая сумеет совершить еще более великие дела, чем те, с которыми партия пришла на свой XVI съезд. Пусть т. Рыков выступит и скажет, что ошибался, что безоговорочно осуждает свою ошибку, что конечно со старым.

Да здравствует боевая ленинская работа!

Да здравствует ленинская генеральная линия партии! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Андреев (Северный Кавказ). (Аплодисменты.)

Андреев. Товарищи, я наряду с общими вопросами хотел остановиться на некоторых моментах из той огромной работы по социалистическому строительству, которую проводили наши северо-кавказские организации. Поэтому я убедительно просил бы съезд с самого начала продлить мне регламент на 15 минут. (Голоса: «Просим!») (Аплодисменты.)

Председательствующий: Тов. Андреев просит полчаса. (Голоса: «Дать!») (Аплодисменты.)

Андреев. Товарищи, несколько не преувеличивая, можно сказать, что настоящий съезд является первым съездом в истории нашей партии с такими яркими итогами в области социалистического строительства. Достаточно назвать хотя бы три итога, чтобы целиком и полностью подтвердить это положение. Достаточно указать хотя бы на то, о чем говорил т. Сталин, — что в итоге политики нашей партии наша страна теперь уже находится накануне превращения ее из страны аграрной в страну индустриальную. Но мне кажется, что самой замечательной победой нашей партии после XV съезда является обеспечение коренной перемены в отношении громадной массы бедняцкого и середняцкого крестьянства нашей страны к строительству социализма. Это есть самая замечательная и самая блестящая победа, одержанная нашей партией за этот период. В самом деле, товарищи, никогда еще наша партия так близко, вплотную, не подходила к решению самого труднейшего вопроса пролетарской революции не только нашей страны, но и пролетарских революций всего мира. Этим труднейшим вопросом является социалистическая переделка мелкобуржуазного хозяйства. Теперь мы к этому вопросу вплотную подошли и уже одержали очень серьезную победу. Ведь то, что происходит сейчас в деревне, то, что происходит в сельском хозяйстве, — это никак нельзя

иначе назвать, как величайшей социально-экономической революцией, которая ликвидирует целый класс кулачества, которая коренным образом переделывает жизнь деревни, переделывает жизнь десятков миллионов крестьянских хозяйств.

И наконец достаточно посмотреть на третий итог, с которым наша партия приходит на настоящий съезд, — это то, чем является сам этот съезд. Этот съезд есть демонстрация поистине невиданного единства и невиданной силы нашей партии. (Аплодисменты.)

Достаточно только привести эти три итога, как неопровержимое свидетельство правильности политики партии и Центрального комитета, осуществлявшейся между XV и XVI съездами. Я думаю, что теперь эти успехи, одержанные нашей партией, ясны не только для каждого члена партии, но они ясны для каждого рабочего нашей страны, и оспаривать или не видеть этих колоссальных исторических успехов нашей партии могут только или открытые враги нашей партии, или люди, потерявшие совершенно рассудок. И я думаю, если т. Рыков, если гг. Бухарин, Томский и Угланов не хотят принадлежать к подобному роду людям, они со всей большевистской решимостью должны выйти на эту трибуну и сделать такие заявления, которые бы не оставили никаких сомнений у партии. (Аплодисменты.) Я думаю, что они в итоге этой исторической работы нашей партии обязаны теперь порвать окончательно с правой идеологией, сгнать за собой все мосты и маленькие мостики к правым антиленинским взглядам, которых они придерживались и которые они возглавляли. Они обязаны так признать и так осудить свои ошибки и так прочно стать в шеренгу рядов нашей партии, чтобы это уже не оставило никаких сомнений у нашей партии в целом и у каждого члена партии в отдельности.

Нам эти товарищи могут сказать: мы же признали свои ошибки, мы раскаялись в своих ошибках, мы отмежевались. Но я думаю, товарищи, это признание справедливо оставило у партии серьезные сомнения в его искренности. Судя по тому, как товарищи после этих признаний вели себя, эти признания похожи больше на формальные признания. Партия требует иных признаний, иного раскаяния. Тов. Томский сделал в этом направлении очень серьезный шаг вперед на Закавказской конференции, и я думаю, что т. Томский сделает еще более решительный шаг, а вместе с ним и остальные, на настоящем XVI съезде партии.

Товарищи, срок испытания линии поведения товарищей из правого уклона был дан достаточный. Партия не может дальше терпеть такого положения, чтобы эта группа товарищей, будучи в составе руководящих органов партии, оставалась бы вышкой для наших врагов, чтобы эта группа товарищей питала какие бы то ни было надежды у наших врагов насчет возможности поколебать единство партии. Партия не может дальше терпеть такого положения, потому что фронт нашей социалистической работы так широк, вну-

шительная и силы для обеспечения этого фронта надо так много, обстановка классовой борьбы у нас в стране и отношения нашей страны с внешним миром настолько сложны, что мы не можем терпеть колебаний от генеральной линии партии, не можем допустить дальше такой роскоши, как уделение такого огромного количества внимания этому вопросу, какое уделяли в предшествующий период. Борьба с правыми была неизбежна и обязательна. Это подняло и сплотило партию. Мы и впредь должны бороться на оба фронта и особенно с правым уклоном — не менее решительно, чем до сих пор. Но мне кажется, мы были бы большими расточителями, которых надо отдать под суд, если бы мы уделяли этому вопросу такое же время и на весь предстоящий период. (Аплодисменты.) Мне кажется, товарищи, мы такой роскоши позволить себе не можем, не можем тратить столько сил и внимания на это дело. Мы должны свести внимание к борьбе с уклонами и колебаниями к необходимому минимуму, но зато обеспечить наиболее решительные меры в борьбе с ними.

Для того чтобы понять, насколько сложна наша предстоящая работа, я, товарищи, хотел бы остановиться лишь на одном участке нашего фронта строительной социалистической работы — на социалистической перестройке нашего сельского хозяйства. Тов. Сталин в своем докладе говорил об успехах на этом участке, и мы, приехавшие с мест, привезли целый ряд количественных и качественных показателей достижений в области перестройки и подъема сельского хозяйства. Но я думаю, для каждого из нас ясно, — мы в последнее время ощущаем это крепко, — что мириться с этими достижениями, мириться с этими темпами мы не можем, потому что они еще остаются нищенскими темпами с точки зрения обеспечения возрастающих потребностей страны и с точки зрения обеспечения выполнения задач индустриализации, которая теперь очень крепко упирается в отсталость сельского хозяйства.

Вот почему нам нужны прямо бешеные темпы строительства сельского хозяйства, нам нужны бешеные темпы развития его производительных сил.

Можем ли мы обеспечить эти бешеные темпы в самые короткие сроки? А нам даны короткие сроки. Я думаю, что есть все основания к тому, чтобы сказать, что мы эти бешеные темпы подъема производительных сил сельского хозяйства вполне можем обеспечить.

Мелкое крестьянское хозяйство является главным препятствием этим темпам. Отсюда задача — ускорить переход этого мелкого крестьянского хозяйства к крупному обобщественному хозяйству.

Я не хочу, товарищи, этим сказать, что мы должны сейчас забросить индивидуальное бедняцко-средняцкое хозяйство. Нет, мы будем им заниматься с неменьшим вниманием, чем занимались. Но для каждого из нас должно быть ясно, что пока оно существует и поскольку оно, единоличное хозяйство, находится накануне объединения в колхоз, в состоянии перехода, т. е. переживает период известного раз-

лома экономического, социального и т. д., — оно неспособно обеспечить нам нужных бенных темпов подъема производительных сил нашего сельского хозяйства и коренного улучшения материальных и культурных условий жизни десятков миллионов крестьян. Достаточно указать на пример пышного года. Наибольший процент расширения посевной площади пал именно на те районы, которые в большей степени подверглись сплошной коллективизации, и меньший процент был дан районами, в которых был меньший размах коллективизации. Это о чем-то свидетельствует. Это свидетельствует о том, что колхозы вывели, что потенциальные возможности и нынешнее состояние индивидуального хозяйства не могут обеспечить и не обеспечат нам тех бенных темпов развития сельского хозяйства, без которых мы не можем успешно осуществлять индустриализацию нашей страны.

Раз мы вступили в полосу перехода, в полосу социалистической переделки сельского хозяйства, наша задача, задача коммунистов, заключается теперь в том, чтобы ускорить этот переход, чтобы этот срок перехода обязательно сократить. В этом лежит решение всех задач.

Этот переход облегчается тем, что громадное большинство бедняцко-средняцкого крестьянства коренным образом изменило свое отношение к социализму, что промышленность все больше и больше подходит к обслуживанию нужд сельского хозяйства.

Мы уже одержали первые успехи на этом переходе в районах сплошной коллективизации. Но мы, товарищи, отнюдь не можем увлекаться этими первыми успехами. Я думаю, что правильной будет сказать, что мы только-только еще на первых ступенях этой крутой лестницы социалистической переделки сельского хозяйства, мы еще только-только в начале этой величайшей исторической работы. Еще потребуются громаднейшая работа, еще будут огромные трудности по проведению этой социалистической работы, чтобы окончить ее хотя бы в основном.

Теперь из уроков нашей практической работы видно, что дело сплошной коллективизации идти самотеком не может. Такие настроения самотека в области коллективизации очень часто проявляются, как реакция в связи с откатом, кое-где наблюдающимся в результате перегибов. Мы должны сказать, что эти настроения самотека являются в корне неправильными. Нам необходимо в области проведения коллективизации быть активным фактором, а не пассивным. Нам предстоит, повторю, огромнейшая активная работа в смысле борьбы за ускорение темпов в области коллективизации.

Обратимся к опыту Северного Кавказа. Вы знаете, что мы имеем 60—70% коллективизированных хозяйств и довольно серьезные успехи в деле ликвидации кулачества, как класса. Как мы получили эти 60—70% Северный Кавказ уже в нынешнем году обеспечил за социалистическим сектором 74% яровой посевной площади, добился на этой основе расширения в весеннюю кампанию посевных площадей

на 15%, а за год — на 13—14%. Может быть Северный Кавказ является каким-то счастливым исключением? Нет, товарищи. Мы, северо-кавказцы, должны сказать, что этому предшествовала громадная напряженная подготовительная работа и ожесточенная борьба с кулаком.

И у нас были, товарищи, очень резкие колебания. Есть эти колебания и сейчас и не только за пределами колхозов, но и в самих колхозах. Это — борьба двух начал: начала собственнического и начала нового, общественного, социалистического. Эти начала продолжают бороться даже внутри колхозов. И у нас эти трудности, эти колебания есть и еще будут наверняка. Высокие проценты коллективизации мы обеспечили только в отчаянной борьбе за каждого колхозника, в отчаянной борьбе за каждый гектар посевной площади, и особенно — за общественный гектар посевной площади, против кулака и против мелкобуржуазной стихии, которая иногда увлекала за собой даже бедноту.

Вот каким образом мы получили эти высокие проценты коллективизации и посевной площади. Значит не самотек будет решать нам задачи коллективизации, а активная политика и практика коммунистов.

Какой же должна быть эта активность? Пойти напролом в области коллективизации — это не выйдет. Кое-где в обход директиве ЦК кое-какие организации попробовали прямой лобовой атакой, напролом, осуществить эту историческую задачу. Попробовал ряд организаций этим методом коллективизироваться и у нас на Северном Кавказе, по эти организации разбили нос и откатились. Значит такая активность в области решения этой задачи не годится. Все уроки из неправильной практики мы должны извлечь и стратегию напролом должны признать негодной.

Какие же главные условия будут определять темпы коллективизации? На какие главные рычаги нам надо нажимать для того, чтобы сокращать время этого поступательного движения? Какова должна быть наша стратегия, чтобы обеспечить этот укороченный срок перехода от индивидуального к коллективному хозяйству? Вот вопрос, который мы должны для себя определить.

Я думаю, ясно для каждого, что главным рычагом, на который мы должны особенно нажимать, является наша социалистическая промышленность. Для обеспечения переделки сельского хозяйства на нее надо нажать изо всех сил, особенно на ту промышленность, которая непосредственно связана с переделкой сельского хозяйства. Лучше нам потерпеть некоторое время в развертывании потребительских отраслей промышленности, по линии легкой индустрии, по побольше средств сосредоточить и навалиться на те отрасли промышленности, которые будут являться рычагами социалистической перестройки сельского хозяйства. Надо иметь в виду, что колебания, которые мы имеем в крестьянстве, колебания, даже происходящие у уже оформленных колхозников, проры-

вающаяся мелкобуржуазная стихия — будут существовать до тех пор, пока мы не скрепим каждый колхоз цементом крупной машинной техники. Опыт показывает, что там, где есть тракторы, там есть и крепкий колхоз, а там, где этих крупных машин нет, там колебания в самом колхозе сильны. Вот почему мы должны сказать, что промы енность и руководители промышленности являются главными коллективизаторами нашего сельского хозяйства, наиболее ответственными за ход коллективизации. Ответственность промышленности в этой области в десятки раз возросла. Мы должны прямо сказать это руководителям нашей промышленности.

Второй путь успешного осуществления коллективизации — это закрепление завоеванных позиций. Ясно для нас всех, что тем, что мы успели за короткий период сделать, мы уже завоевали громадные позиции. Тот факт, что на Северном Кавказе мы имеем 60—70% коллективизированных хозяйств, на Нижней Волге — 50%, на Урале — 40%, на Средней Волге — 25% и т. д., — это громадные позиции для того, чтобы с этих позиций дальше наступать. Главное заключается в том, чтобы эти позиции теперь закрепить во что бы то ни стало, в короткий срок закрепить и быстро доказать преимущества новых форм. Закрепить эти позиции — это значит решить вопрос сплошной коллективизации. Товарищи, на первой стадии, хотя бы на Северном Кавказе, мы уже преимущества колхозного хозяйства доказали. Тот факт, что единоличник весной посеял 3 га, а на колхозный двор приходится 7 га, это уже есть яркое доказательство победы колхоза. Может быть некоторые скажут, что это обеспечено тем, что колхозы располагали большей вооруженностью в смысле техники, тракторов и т. д. Нет, товарищи. Я должен сказать, что пожалуй, колхозы в отношении вооруженности тягловой силой и всем прочим находятся в неизмеримо худших условиях, чем единоличные хозяйства, потому что колхозы составлены главным образом из бедноты и маломощных середняков.

Позвольте мне привести только два очень разительных примера в подтверждение этого положения. Вот две наиболее типичные, характерные для Северного Кавказа станицы. Как внутри этих станиц победил колхоз? Станица Дмитровская: в колхозе 1 010 дворов, единоличники имеют 811 дворов; тягловой силы у колхоза — 1 020 лошадей, у единоличников — 374, даже немного больше на душу, чем в колхозе; план посева по станице — 14 800 га; выполнено 16 084 га — увеличение на 30%; посев колхоза — 11 200 га, единоличников — 4 800 га; на колхозный двор приходится посева 11,2 га, а на единоличника — 6 га. И это при почти равной технической вооруженности.

Второй пример. Екатерининская станица, где колхоз рождался буквально в боях, потому что мы Екатерининский колхоз во время сплошной коллективизации вынуждены были распустить, как плохо работающий, не собирающий семенного материала. И он буквально рождался в боях в процессе весеннего сева. Как же

обстоит дело по станице Екатерининской? Дворов в колхозе 900, единоличников — 1 506, лошадей у колхоза — 780, у единоличников — 1 224. Однако колхоз посеял 9 тыс. га, а единоличники — 5 800 га. На двор колхоза приходится 10 га, а на двор единоличника 3,5 га. (А плодосмены.) И в результате такой победы колхоза в этой станице немедленно же после посева подано 400 заявлений о вступлении в колхоз. (А плодосмены.)

Так вот, товарищи, именно эти факты, ясные для каждого колхозника и единоличника, и закрепили нам 60—70% коллективизации на Северном Кавказе. И надо теперь показать все преимущества крупного хозяйства колхозникам на второй стадии, на стадии распределения доходов в итоге хозяйственного года. И как бы трудно ни было на стадии первоначального колхозного накопления эти преимущества доказать, мы должны этого добиться. Это мы сможем обеспечить и обеспечим, если, во-первых, правильно выполним свои обязательства и обещания в части льгот колхозам и, во-вторых, если правильно и быстро организуем ведение колхозного хозяйства. А доказать преимущества колхозов при распределении доходов, — мы на Северном Кавказе так считаем, — это значит осенью завершить сплошную коллективизацию. (А плодосмены.) А если не закрепим завоеванных позиций и не докажем преимуществ, то можем потерять и завоеванное и откатиться. А что значит закрепить сплошную коллективизацию основных зерновых районов плюс колхозы вне зерновых районов? Это значит, товарищи, решить в основном коллективизацию всей нашей страны. Вот почему эта задача с точки зрения подступов к обеспечению короткого перехода в социалистической перестройке сельского хозяйства есть исключительная задача. Закрепить — это значит поторопиться с организацией быстрее навести порядок внутри колхозов, быстрее приступить к организации колхоза как интенсивного многостороннего хозяйства, потому что колхоз может победить только как интенсивное, более культурное и многостороннее хозяйство, а не только как зерновое хозяйство.

Колхоз сэкономил, освободил много труда, и этот труд надо так распределить, так использовать, чтобы были обеспечены еще большие преимущества коллективного хозяйства. Организация труда и его оплата — сейчас важнейший вопрос колхозного строительства. Борьба за экономию внутри колхоза, за хозяйское отношение и бережливость, неустанная борьба с уже нарождающимся молодым колхозным бюрократизмом — это, товарищи, задачи, решение которых должны нам укрепить нынешние колхозы. Главные колебания и недовольства идут именно по линии этих вопросов. Не по основным вопросам идут колебания у колхозников и у неколхозников: быть или не быть колхозам, за или против колхоза. Эти вопросы решены и сняты с порядка дня, а колебания идут главным образом по линии этих практических, организационных вопросов. Эти вопросы есть теперь основные вопросы колхозного строительства. На

них мы и должны сосредоточить весь свой удар, весь свой упор.

Сложилась ли уже у нас система колхозного хозяйства, которой мы можем оперировать в применении ко всем колхозам? Сложилась ли у нас известная система организации труда в колхозах? Я думаю, что откровенно надо признаться — нет. Такая система еще не сложилась, не успела она сложиться. Где же искать решения этих важнейших вопросов колхозного строительства, как организовать систему хозяйства, организовать труд в хозяйстве? Я думаю, товарищи, нам надо использовать в большей степени готовый опыт промышленности, готовый опыт наших уже работающих совхозов, конечно не по шаблону, а с величайшей гибкостью применяя его для колхозов. Промышленность должна теперь связаться, соединиться с сельским хозяйством не только по линии обеспечения машинами, но и по линии перенесения того громадного организационно-хозяйственного опыта, который она имеет и который в значительной степени может быть использован в наших колхозах. С этой точки зрения громадную роль уже сыграли посланные в колхозы 25 тыс. рабочих промышленности, переносящих опыт фабрик и заводов (соцсоревнование, ударничество, трудовая дисциплина и т. п.) в колхозы.

Второе средство решения этих практических, но очень важных, решающих вопросов лежит в плоскости того, чтобы нам не мудрствовать, не сочинять каких-нибудь готовых схем в области организации труда, а р а з в и в а т ь самую широчайшую самостоятельность, инициативу наших местных организаций, — в этом, товарищи, лежит решение вопроса. В пределах нашей правильной политики р а з в и в а т ь максимально эту инициативу сверху донизу, а не работать шаблоном. Тулой чиновник, ждущий по каждому практическому организационному вопросу директивы и установки, не нужен в области колхозного строительства; нам нужна смелость и живая инициатива. (А п л о д и с м е н т ы.)

Решение этих вопросов будет зависеть от вовлечения самих масс в дело колхозного строительства. Надо заставить самого середняка и бедняка, особенно бедняка, — роль бедноты коренным образом меняется в области колхозного строительства, — надо заставить их самих сделаться организаторами своего колхоза и развязать инициативу масс и затем суммировать, собирать этот опыт.

Что еще будет определять и решать темпы коллективизации? Я думаю, такими условиями, такими подбедными путями к главному — коллективизации — являются наши совхозы. Мы уже убедились в громадной, решающей роли совхозов для дела коллективизации. Они должны теперь прямо являться ведущим началом в области перестройки сельского хозяйства. Не только быть собственным совхозом, служить делу, созданию резервов и т. д., но быть ведущим началом и для подготовки коллективизации и для укрепления ныне существующих колхозов. Второй рычаг — машинно-тракторные станции. Мы уже испытывали этот рычаг, он оказывается до-

вольно серьезным рычагом в деле коллективизации. Надо также крепче налегать на рычаг производственного кооперирования, развертывания самой широчайшей производственной общественности в селах.

Я должен не в похвалу, товарищи, сказать, что мы на Северном Кавказе благодаря тому, что развернули накануне коллективизации самую широкую работу по производственной общественности — грозящие совещания, агроминимум, агроуполномоченных и т. д., — мы этим самым подготовили громадные кадры коллективизаторов, мы повели за собой массу, разворошили станицу, село еще в этот подготовительный период коллективизации. А там, где этого не сделали, у нас же на Северном Кавказе, там терпели неудачи, откатились назад. Вот почему эти условия являются также одними из основных условий успеха.

Два слова относительно молодежи и женщин. Я думаю, что о них надо сказать, потому что мы из опыта Северного Кавказа знаем, какую громадную, прямо решающую роль играет наша сельская крестьянская молодежь в области коллективизации. Я должен сказать, что весенний посев, весенняя полка и т. д. главным образом проведены молодыми кадрами крестьянства, и на них надо опереться в деле сплошной коллективизации. Это дело верное.

Особенно не надо забывать о серьезной роли женщины-крестьянки. В данном случае и мы, Северный Кавказ, недоучли этой решающей роли женщины-крестьянки в работе по сплошной коллективизации и мы за это расплачивались, расплачивались в разного рода выступлениях против коллективизации, волынках, организуемых кулаком, где первую скрипку играла женщина, где она являлась авангардом.

А между тем именно коллективизация больше всего, самым коренным образом ломает быт и жизнь крестьянки-беднячки и крестьянки-среднячки. Именно коллективизация является самым коренным, решающим средством раскрепощения, освобождения крестьянки в быту. Но этого она еще не понимает, а мы это к сожалению очень плохо до сих пор доказывали. А я должен сказать, товарищи, что судьбы коллективизации остальных, не обобществленных отраслей сельского хозяйства, — животноводства и пр., будут зависеть именно от этого основного условия, насколько мы сможем с достаточной полнотой вовлечь в работу по коллективизации крестьянку, потому что она держится за корову, потому что она держится за усадьбу, огород, за все второстепенные отрасли. И пока мы ее не включим в общую работу по коллективизации, она будет бороться за отставание этих самых отраслей хозяйства, с которыми она возится. Мы должны ее сделать равным и активным участником и организатором колхозного движения. Старые формы женской работы, делегатские формы и т. п., надо откровенно признать, уже не годятся. В районах сплошной коллективизации, по крайней мере, нужны другие формы. Мы, северокавказцы, кое-что в этом отношении уже предприняли в том смысле,

чтобы организовать специальные женские производственные совещания, специальную систему агроуполномоченных, передав женщинам целиком организацию таких отраслей сельского хозяйства, как животноводство, птицеводство, огородничество и т. п. Но, видимо, и этого мало. Нам надо женщину включить во всю работу коллективизации и кооперации. Все основания есть к тому, что мы ее можем сделать прочным сторонником и участником в работе колхозов.

Товарищи, вся эта стратегия, все эти пути в подходе к сплошной коллективизации, о которых я говорил, как видите, являются не совсем правильными путями, а путями окружения, глубокого и всестороннего охвата хозяйства нынешнего отсталого и раздробленного крестьянства, в целях его коренной перестройки, более трудными путями, чем движение напролом и осуществление сплошной коллективизации прямой лобовой атакой.

Но они, эти пути, есть единственные испробованные и более понятные громадной массе крестьянства пути, обеспечивающие короткий переход от мелкобуржуазного к общественному хозяйству.

В этой связи находится и то, о чем более чем своевременно говорил т. Сталин, — вопросы культурной революции. Мы все сознавали и сознаем, говорили и говорим о культурной революции, но откладывали до сих пор достаточно решительный подход к этому фронту из-за экономии средств для промышленности и т. д. Но нам надо теперь всем прямо признать, что дальше мы откладывать не можем. На фронте культурной революции мы должны пойти так же решительно, как идем на фронте нашего хозяйства. Мы не обеспечим бешеных темпов подъема производительных сил, и особенно в сельском хозяйстве, если мы не обеспечим решающего перелома на культурном фронте. Нам нужна не вообще культура для культуры, нам нужна такая культура, которая обеспечивала бы быстрый подъем социалистического строительства. Нам нужна культура для ликвидации невежества и той беспомощности громадных масс деревни и даже наших кадров перед стихией, из-за которых мы теряем каждый год буквально половину урожая — из-за сорняков, вредителей и т. п. Разве Северный Кавказ должен давать 50 пудов с десятины хлеба? Пустяки. В тех условиях, климатических и почвенных, которые есть на Северном Кавказе, он должен уже на уровне нынешней техники поднять эту производительность вдвое, по крайней мере, — все основания к этому есть. В условиях коллективизации немного более грамоты и культуры, немного больше техники в области сельского хозяйства, и мы — богатейшая страна, в самые короткие сроки окончателю выходящая из каких бы то ни было затруднений.

Вот почему, товарищи, мне кажется, что по мере ликвидации кулачества как класса, по мере коллективизации деревни центр тяжести в деревне будет перемещаться от вопросов политики на вопросы культуры, на вопросы техники, на вопросы

организации. Одного энтузиазма теперь уже недостаточно, на этом все вывести невозможно. Теперь уже нельзя быть руководителем в деревне, селе, в районе, не зная, как улучшить, как организовать сельское хозяйство. Авторитет кадров наших работников в деревне должен и будет основываться не только на правильном проведении политики партии, но и на том, насколько эти работники способны к более высокой культурной организации сельского хозяйства.

Кое-что в качестве первых шагов к поднятию культурности наших кадров в деревне на Северном Кавказе мы уже наметили. Мы хотим немедленно начать переобучать около 150 тыс. человек наших кадров, дать им элементарные научные знания из области сельского хозяйства, сельскохозяйственной культуры. Если бы мы этого добились, — это уже громадная культурная сила. Но мы этим, т. е. подготовкой только кадров, ограничиться уже не можем. Нам надо поставить себе задачу: бороться за каждого культурного колхозника. Коллективное хозяйство докажет свою победу именно на качественной основе; поэтому и надо поднять колхозы на более высокую ступень культуры, как интенсивные культурные хозяйства. Надо в этом направлении коренным образом перестроить и школы, и все народное образование. Науку, опытные научные учреждения надо строить на более широкой базе нашей промышленности и особенно сельскохозяйственного производства.

Всю эту работу по культурной революции необходимо начать немедленно. О культурной революции мы на этом съезде должны поговорить вовсе не для души, не для очистки совести, а для того, чтобы после съезда немедленно, засучив рукава, бороться за успехи на этом фронте так же решительно, как и на фронте хозяйственном.

Нам надо поторапливаться и в смысле организации сельского хозяйства; в частности не надо забывать, что роль нашей в деревне коренным образом изменяется с момента перехода на коллективизацию. Ответственность наша, как организаторов сельского хозяйства, в сотни раз возросла. Тем, что громадная масса крестьян двинулась в колхозы, — этим нам оказано со стороны деревни невиданное доверие. Теперь мы должны признать, что мы проверяемся, как никогда, десятками миллионов бедняцко-средняцкого крестьянства, ибо часть крестьянства пошла в колхозы, но пошла с намерением посмотреть, как мы докажем преимущества крупного хозяйства перед единоличным хозяйством. Другая часть, еще большая, решила пока временно подождать и также посмотреть, что мы им покажем в организации коллективизации. Этот исторический экзамен, проверку, мы, большевики, должны выдержать, во что бы то ни стало.

Все это говорит, что в предстоящий период нам предстоит еще более напряженная работа, потребуются еще большая сплоченность в рядах нашей партии. И поэтому мы должны потребовать от всех колеблющихся элементов безусловной пре-

данности линии партии и железной дисциплины в наших рядах. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется т. Перепечко (Дальневосточный край).

Перепечко. Товарищи, за последний период с XV съезда партии ленинское руководство ЦК добилося решающих исторических сдвигов в деле развертывания социалистического строительства в нашей стране. Если еще год назад правая оппозиция в рядах нашей партии предвещала всяческие неудачи, занималась вороньим карканьем по поводу темпов индустриализации, взятых партией, то уже к настоящему времени, к XVI съезду, даже для врагов нашей страны совершенно очевидно, что взятые партией темпы индустриализации не только реализуются, но что партия ставит своей конкретной задачей дальнейшее ускорение темпов индустриализации страны.

Величайшей важности исторический поворот, который произошел за последнее время в деревне, величайшие исторические сдвиги ставят по-новому вопросы проведения социалистического строительства в деревне. Вступление широчайших масс бедноты и середнячества в колхозы позволило партии сделать поворот от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к ликвидации кулачества, как класса.

Международная политика ЦК получила за прошедший период проверку на целом ряде важнейших моментов. За истекший период времени мы имели целый ряд попыток со стороны международного империализма прощупать нашу Советскую страну штыками. Линия ЦК в этих вопросах вполне соответствовала политике социалистического наступления на капиталистические элементы внутри нашей страны. Боевой язык наших нот полностью отвечал и отвечает тем решающим сдвигам, которые произошли в нашей стране и обеспечили победное шестилетнее социалистическое наступление в СССР.

ЦК с полным успехом проводил генеральную линию нашей партии при таких условиях, когда в руководящем штабе нашей партии были люди, которые предвещали стране голод, общезастойственные кризисы, размычку с крестьянством и т. д. Вся партия единодушно дала им отпор и сплотилась вокруг ленинского ЦК в его борьбе на два фронта: против «левых» загибчиков, которые пытались своими ошибками поколебать союз рабочего класса с середняком, и против главной опасности — правого уклона и примиренчества.

Вы все знаете то единодушие, с которым вся партия даст отпор отдельным попыткам оживления правых элементов в нашей партии. Мне думается, что ни в коем случае нельзя закрывать глаза на то, что перед съездом в связи с перевыборной кампанией парторганов мы имели явное оживление правооппортунистических настроений. Это оживление находило почву в том жестоком сопротивлении, которое оказывали кулацкие элементы в нашей

стране проведению линии партии. Вся партия ждала от правых лидеров, от тт. Рыкова, Бухарина, Томского, что после их заявления, после ноябрьского пленума ЦК, они своей практической работой докажут, что это их заявление не есть очередной двурушнический документ, что их обязательство будет целиком и полностью подтверждено делами. Партия констатировала, что ЦК проявлял величайшую терпимость к лидерам правой оппозиции в своем желании сохранить этих товарищей.

ЦК партии послал Томского и Рыкова на краевые конференции с докладом от имени ЦК. Партия ждала, что тт. Рыков и Томский целиком и полностью оправдают это доверие ЦК партии. Сейчас нужно со всей категоричностью заявить, что колоссальное терпение, которое проявил ЦК по отношению к лидерам правой оппозиции, не дало тех результатов, которых ждала вся партия. Если Томский на Закавказской конференции сделал кое-какие шаги в деле сближения с линией нашей партии, этого абсолютно нельзя сказать про т. Рыкова. ЦК партии все время проводил политику, направленную к сохранению этих товарищей. ЦК партии принимал все меры к тому, чтобы не допустить отхода этих товарищей от партии в лагерь врагов коммунизма, но эти ожидания ЦК партии, эти его усилия, видимо, оказываются тщетными. Если даже на этом съезде тт. Рыков, Бухарин, Угланов и др. и сделают исчерпывающие заявления, откажутся целиком и полностью от своих ошибок, то все же всего того, что было до этого съезда, в истории нашей партии вычеркнуть нельзя. Доверие, которое было оказываемо всей партией этим товарищам, так скоро восстановить нельзя. Нужно, чтобы они доказали на деле, на практике искренность своих заявлений; только при этом условии они могут рассчитывать на восстановление доверия к ним в рядах партии. И все же, повторяю, нельзя вычеркнуть из истории партии того, как вели себя лидеры правой оппозиции, так как в их поведении была неискренность, а двурушническое отношение к генеральной линии партии.

Мне думается, товарищи, что съезд ожидает выступления бывших лидеров правой оппозиции и особенно ждет, чтобы эти товарищи бесповоротно поставили крест на своем прошлом и встали в шеренгу вместе со всей партией для дальнейшего разворачивания социалистического наступления.

За последний период Центральный комитет партии своими решениями в отношении индустриализации окраин, в отношении индустриализации национальных республик и, в частности, в отношении индустриализации и развития социалистического строительства на Дальнем Востоке положил предел всяким сомнениям и колебаниям, которые были у местных работников. Если вопрос о том, нужно или не нужно на берегах Тихого океана разворачивать социалистическое строительство, вызывал кое-у кого сомнения и колебания, то Центральный комитет положил этому конец. Особенно важной и особенно

ценной является эта линия ЦК на индустриализацию окраин по отношению к Дальневосточному краю, где наблюдается довольно сильная экспансия иностранного капитала. Мы, благодаря этой линии ЦК на развитие Дальневосточного края, ставим как конкретную задачу выполнение пятилетки по углю, по нефти, по рыбе и лесу даже не в 4, а в 3 года. Мы думаем, что с этой задачей справимся при условии, если будем одновременно подтягивать развитие других отраслей хозяйства края. Мы добьемся претворения в жизнь линии ЦК в отношении индустриализации края, в отношении максимального развития его экспортных возможностей. Но для этого необходима ликвидация наблюдающегося сейчас безобразного отношения отдельных центральных организаций к вопросам развития Дальневосточного края.

Основным недостатком всего хозяйства края, препятствующим использованию колоссальнейших естественных его богатств, является острый недостаток, а иногда и полное отсутствие живой рабочей силы. В настоящее время мы ввозим десятки тысяч иностранных рабочих. В частности, в этом году мы должны завезти свыше 50 тыс. рабочих-рыбников для обеспечения выполнения плана рыбной путины. Такой растраты наших денежных средств, такой растраты валюты мы допускать вперед не можем.

Между тем важнейшая часть нашего хозяйственного плана — заселение нашего края — не будет выполнена не только в 4, но и в 5 лет, если будет продолжаться такими темпами, как сейчас.

Мы не сможем выполнить даже минимальные замеченные Госпланом планы заселения края вследствие недопустимого отношения к этому делу некоторых центральных органов. А развитие и использование огромных естественных богатств края упираются в отсутствие живой рабочей силы и не могут быть выполнены без заселения края.

Второй вопрос, который теснейшим образом связан с огромнейшим дефицитом рабочей силы, — это вопрос о механизации золотодобычи, вопрос о механизации и индустриализации лесного дела и рыбных промыслов. В этих вопросах мы тоже двигаемся чрезвычайно медленными темпами.

Мы целиком поддерживаем линию ЦК в деле индустриализации Северного края. Но мы ждем, чтобы и в отношении Дальневосточного края в деле его механизации и индустриализации была принята такая же линия. Мы считаем, что нужно добиться коренного изменения в отношении развития металлургии на Дальнем Востоке. Безобразное отношение, которое до самого последнего времени проявлялось к делу строительства Угровского металлургического завода, сейчас сломлено, и как будто вопросы финансирования строительства решены. Мы сейчас выдвигаем задачу постройки второго металлургического завода, не такого гиганта, как Магнитострой, а на 200—300 тысяч т. Развитию металлургии у нас способствуют огромнейшие запасы руды с большим содержанием металла и возможность до-

бычи этой руды открытыми работами. Кроме того этому благоприятствует возможность удобного использования конкисных углей, а также и древесного топлива. Все это создает широкие возможности для развития металлургии в Дальневосточном крае. Между тем мы трагично валюту на ввоз железа в край или же приходится завозить железо из Одессы — за десятки тысяч километров.

Мне думается, что разрешение этих проблем Дальневосточного края позволит несравненно успешнее идти по пути дальнейшей его индустриализации, по пути развития социалистического строительства на наиболее ответственном участке из всех дальних окраин Советского Союза. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Голощекин (Казакстан).

Голощекин. Товарищи, мне думается, что при анализе всей истории нашей партии мы не найдем периода, за исключением периода Октября 1917 г., когда партия за такой короткий срок между съездами (2½ года) добилась бы таких огромных успехов, какие мы имеем за этот период. Мне думается, у нас не было ни одного ЦК, за исключением, повторю, ЦК, который вел страну на баррикады в Октябре, который бы пришел к съезду с такими огромными заслугами, с какими пришел ЦК на XVI съезд. Эти огромные успехи, огромные достижения создали крупнейшие изменения и совершенно новую обетановку, которые, как мне кажется, многими еще не осознаны, не поняты; об этом свидетельствуют попытки теоретического осмысления, скажем, в дискуссионных листках, об этом свидетельствуют ошибки в практической работе.

Кстати, партия не имеет достаточно удовлетворительной сводки тех успехов, которых она достигла в области проведения национальной политики и того совершенно нового, что имеется сейчас в национальных республиках. Только в этот период, когда мы практически приступили к социалистическому строительству на почве индустриализации, на почве социалистической реконструкции сельского хозяйства, только сейчас мы создали условия быстрых темпов осуществления национальной политики нашей партии в смысле уничтожения экономического и культурного неравенства, с одной стороны, и в смысле коренного изменения архаических форм хозяйства и быта — с другой. Тем самым наносится удары по сохранявшимся в национальных республиках эксплуататорам и полуфеодалным отношениям. Сейчас, товарищи, мы находимся в таком периоде, когда в отдельных национальных республиках осуществляется предсказанная Владимиром Ильичем еще на II конгрессе Коминтерна возможность перехода от полуфеодалных отношений к социалистическим, минуя капиталистические. Мы сейчас имеем там этот переход. И само собою разумеется, товарищи, что это сопровождается острой классовой борьбой, несущей особый отпечаток, характерный для этих национальных республик.

То, что отсталые национальности воспринимаются, что их экономика и культура растут, то, что их кадры вырастают, — это вызывает огромное сопротивление со стороны эксплуататорских классов, со стороны бывших господствующих классов. С другой стороны, социалистическая стройка, переход к ней от полуфеодальных отношений, уничтожение этих отношений вызывают бешеное сопротивление баев, ишанов и полуфеодалов. И одно и другое часто облекается в «национальную» тогу, а иногда, как совершенно правильно указал т. Сталин, в «интернациональную» тогу. Эта классовая борьба отражается уклонами в рядах нашей партии, уклонами, о которых говорил т. Сталин, которые мы в национальных республиках чувствуем чрезвычайно остро и с которыми нам приходится бороться. И недаром т. Сталин это заострил, требуя, чтобы вся партия заострила свое внимание на борьбе против этих уклонов, так как они отражают настроения эксплуататорских классов, борющихся против строительства социализма в национальных республиках.

Несколько слов о Казахстане, как об одной из крупнейших национальных республик у нас в Союзе. Казахстан за эти два с половиной года имеет крупные, огромные достижения в своем экономическом, политическом и культурном развитии. Экономика Казахстана уже играет довольно ощутительную роль в индустриализации Союза и своим хлебом, и животноводством, и медью, и свинцом, и дубяными растениями. Наряду с этими экономическими достижениями мы за этот период ударили по феодальным, патриархальным, родовым отношениям. Мы в течение этого времени провели крупные социально-экономические мероприятия, как например передел луговых и пахотных угодий, экспроприацию полуфеодалов, и сейчас мы проводим еще одно очень крупное мероприятие, а именно: мы проводим в плановом порядке на основе коллективизации оседание казахского полукочевого и кочевого населения. Это оседание будет стоить примерно такой же суммы, какой стоила постройка Турксиба, — около 300 млн. руб. По своему же политическому и экономическому значению, с точки зрения разрешения пролетарским государством национального вопроса, это будет иметь в буквальном смысле слова мировое значение. Все это коренным образом изменит всю физиономию отсталого Казахстана.

Наконец мы имеем крупные успехи в данной посевной кампании. У нас в Казахстане посевная кампания была сопряжена с большими трудностями, чем в других областях, потому что мы проводили эту посевную кампанию в основных хлебных округах, где в прошлом году был большой недород, причем если т. Эйхе жаловался на то, что к ним помощь пришла не вовремя, то мы на это жаловаться не можем, потому что той помощи, какая была у т. Эйхе, мы вовсе не имели. Несмотря на это, при полном вынадении всего кулацкого сектора в посевной площади мы добились крупных успехов, засеяв не только площадь прошлого года,

но и превысив ее на несколько процентов. Коллективный сектор при этом занимает у нас 60% всего посева, давши засев в среднем по 10 га на каждое хозяйство.

В Казахстане этот успех имеет значение еще и с точки зрения национальной, потому что на почве этого роста у нас происходит также рост посевной площади казахского населения и его коллективизация.

Надо, товарищи, сказать, что всех успехов, крупнейших успехов, которые мы имеем в Казахстане, мы достигли не только благодаря правильной политике, которую вел ЦК партии вообще, но и благодаря тому, что ЦК за это время уделил огромное внимание Казахстану. Вы за это время можете прочесть ряд крупнейших решений ЦК, специально касающихся Казахстана. В их числе находятся: специальное решение по докладу Казкрайкома, решение относительно цветной металлургии, относительно развития хлопка, относительно кендыря, каучука, о мероприятиях по оседанию кочевников на землю и наконец недавнее решение, когда ЦК указал, что в пятилетке не учтены все возможности, все нужды Казахстана. По директиве ЦК сейчас эта пятилетка пересматривается в сторону увеличения капитальных вложений и увеличения темпов строительства. Мы имеем все эти крупнейшие успехи, повторяю, благодаря самой внимательной, самой правильной политике Центрального комитета.

Товарищи, я должен сказать, что решение ЦК, в котором Казахстану отводится роль центрального района в развитии цветной металлургии и после которого началось строительство Казметстроя, — это решение, которое выполняется в тех темпах, какие намечил ЦК. Плохая работа по геологической разведке задерживает почти на целый год разрешение проблемы цветной металлургии в таких темпах, какие намечил ЦК.

С другой стороны, мне кажется, что когда говорят об урало-сибирской проблеме, забывается все же, что с этой проблемой тесно связывается Казахстан своим Карагандинским угольным бассейном и железорудными месторождениями, находящимися тут же. При разрешении урало-сибирской проблемы Казахстан включится в эту проблему не только своей цветной металлургией, но и своим концентрирующим углем и железорудными месторождениями. И мне кажется, товарищи, было бы правильно, если бы это сейчас было зафиксировано.

Третье, чего я хочу коснуться, это вопрос животноводства. Совершенно ясно теперь для всех, и об этом говорил т. Сталин, что центральной проблемой в области сельского хозяйства является животноводство. Если это так, а это именно так, то Казахстан является центральным районом всего Союза в области разрешения животноводческой проблемы. Но для разрешения этой проблемы у нас в Казахстане нужен совершенно особый подход, ибо характер животноводства у нас носит совершенно особые формы, чем в других частях Советского Союза. Поэтому наряду с теми путями, которые указаны в резолюции, которые указаны т. Сталиным

(они абсолютно верны и для нас), нужно принять еще ряд отдельных мероприятий, в частности необходимо изменить практикуемый план заготовки и контрактиции, ибо план заготовки и контрактиции не исходит из наличия голов скота, не исходит из задач сохранения основного капитала и его развития. Этот план нужно коренным образом изменить. Второе — необходимо поставить вопрос относительно центрального Казакстана, относительно организации этой территории, годной исключительно для животноводства и охватывающей сотни миллионов гектаров. Там нужны мелиорация, травосеяние и травосочинение.

Следующий вопрос, который для нас чрезвычайно важен и без которого нельзя разрешить вопросы животноводства. У нас животноводством занимается казакское население, которое хлеба не сеет. Ясно, что вопрос хлебоснабжения играет для нас так же, как и в хлопковых районах огромную роль. При отсутствии хлебоснабжения происходит оседание продукции: раз нет хлеба, едят больше мяса, пьют больше молока, получается оседание товарной продукции. Поэтому хлебоснабжение в животноводческих районах будет играть крупнейшую роль.

Здесь же отпосится организация в Казакстане производства предметов бытового потребления, без чего происходит огромное оседание животноводческого сырья.

Товарищи, я прошу продлить мне время на пять минут. (Голоса: «Продлить!»)

Председательствующий. Товарищ Голоцекин просит пять минут. (Голоса: «Продлить!»)

Голоцекин. Товарищи, я постараюсь сократить свои соображения, которые, мне кажется, нужно было бы знать съезду по вопросу о разрешении этой специальной большой проблемы, в которой Казакстан играет и будет играть колоссальную роль.

Я перейду к вопросу, который был затронут постановлением ЦК и о котором говорил т. Сталин, — к вопросу о ликвидации округов.

Мне кажется, товарищи, что ни у кого не возникает никакого сомнения относительно того, что это самая актуальная, самая назревшая задача. Однако разрешить эту задачу сейчас не везде возможно, в частности в Казакстане она сейчас невозможна. (Голос из президиума: «Коллективизация в другом селе, Филипп!») Почему? Не потому, что мы имеем какую-то национальную особенность, не потому, что у нас другое хозяйство, а потому, что эта проблема связана с организацией связи. Я не знаю, как у вас в других областях стоит вопрос, но я утверждаю, что в эпоху социалистической реконструкции на самом низком уровне стоит именно связь — телеграф, телефон, автомобиль. (Голоса: «Правильно, везде так».) Мы, товарищи, сейчас должны жить пятидневками посева, пятидневками хлебозаготовок, пятидневками мясозаготовок, пятидневками промфинпланов и т. д., и т. п., и это при нашей территориальной разбро-

саннысти, когда мы живем исключительно на «молниях», причем «молнии» ходят у нас 3—4 дня. Я спрашиваю, возможно ли нам сейчас, в данный момент, без разрешения вопроса о связи перейти к районам, когда мы от наших округов в течение 5 дней не можем получить каких-либо сведений. (Голос из президиума: «Диосвиль!»)

Поэтому я — за то, что мы должны единогласно, единодушно подтвердить необходимость немедленного проведения этого мероприятия, но одновременно с этим нужно дать директиву, чтобы связь была поставлена на высшую ступень, ибо именно она задержит решение столь актуальной задачи.

И последнее, товарищи, о правом уклоне. Мне думается, что XVI съезд не может пройти мимо того явления, которое имело место в нашей партии, в ЦК, в период между XV и XVI съездами.

Тов. Сталин характеризовал XVI съезд как съезд сплошной коллективизаций и ликвидации кулачества как класса, как съезд наступления на всех фронтах. Наступление на всех фронтах, наступление на капиталистические элементы требует раньше всего и прежде всего единства наших рядов, идейного и организационного сплочения.

Что мы имели на XV съезде? XV съезд, по характеристике т. Сталина, был съездом коллективизации, съездом подготовки наступления. Мы избрали ЦК, который должен был проводить директивы XV съезда, который должен был провести директивы о наступлении на капиталистические элементы. А случилось так, что в среде самого ЦК нашлась группа товарищей — группа Бухарина, — которая не только не выполняла того, что постановил XV съезд, но пошла против постановлений XV съезда и начала бороться внутри ЦК против того ЦК, который проводил директивы XV съезда.

Может ли XVI съезд обойти это явление?

Не может обойти. Скажут: ну, конечно ЦК и партия заставили их встать на колени и признать свои ошибки, и они подали известное свое заявление. (Голос с места: «Без колен».) Простите, пожалуйста, мы ведь довольно опытные люди, нас на мякине не проведешь, на одном заявлении не выедешь, надо это заявление подкрепить какими-нибудь действиями, а действиями это не было подкреплено. Наоборот, по рассказам товарищей уральцев, выступая на Уральской конференции, т. Рыков изменил своему заявлению о признании своих ошибок, поскольку он обошел основные вопросы, по которым они боролись против ЦК. Но XVI съезд не может этого обойти. Тов. Персичко сказал здесь, что съезд ждет с нетерпением их выступления. Я думаю, что это не так. Верно, мы много терпели от них, но сказать, что мы ждем с нетерпением, — не верно. Не ждем с нетерпением, а предлагаем выступить здесь! Выступить и внести полную ясность! (Аплодисменты.)

Этим, товарищи, я заканчиваю. Мы имеем крупнейшие достижения. Мы имеем за этот период такие достижения, которых мы не имели ни в один период в нашей

партии. Мы стоим в такой полосе, когда каждый день будет нам приноситься все большие и большие успехи, и этих успехов мы можем достигнуть и обязательно достигнем при условии, когда мы будем так же едины идейно и организационно, как мы пришли на XVI съезд, когда заставим всех — были ли они или не были вождями — идти честно и открыто вместе с нами без всяких увеливаний. В наше время, кто не с нами целиком, без каких бы то ни было уклонов, тот против нас. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Председательствующий. Слово имеет т. Гусейнов (Таджикистан).

Гусейнов. Товарищи, я буду говорить о работе нашей партии в одном из отдаленнейших отсталых районов Советского Союза — в Таджикистане. Таджикистан — некогда колония бухарских эмиров — ныне является, благодаря лепинской национальной политике нашей партии, самостоятельной союзной республикой, равноправным членом нашего великого Советского Союза. На основе этой национальной политики и при материальной помощи союзного пролетариата за один только текущий год в Таджикистане достигнуты огромные успехи в деле поднятия производительных сил как в кишлаке, так и в городе.

Товарищи, посевная площадь под хлебами на богаре за этот год по отношению к довоенному времени почти удвоена. Обеспечив таким путем соответствующие хлебные резервы, часть которых удалось вывезти также в братский Узбекистан, мы в Таджикистане за этот год более чем удвоили хлопковый клин, засеяв около 130 тыс. га, что по отношению к довоенному времени дает рост более чем на 350, почти на 400% (аплодисменты), а против роста по Союзу — всего на 25%. Такие успехи, товарищи, стали возможны только на базе развернутой социалистической реконструкции отсталого кишлака, на базе его тракторизации и механизации.

В Таджикистане проделана огромная работа. Мы в колхозах сумели объединить до 13% всех хозяйств, организовали четыре машино-тракторных станции с 300 тракторами. Почти 45% всех хлопковых посевов уже приходится на долю колхозов.

А если взять и совхозы, то выходит, что в социалистическом секторе находится половина всего хлопкового клина. Успехи колхозов в Таджикистане являются очень серьезным ударом для правых оппортунистов и примиренцев к ним. Очень интересно отметить, товарищи, что наши таджикские доморощенные правые оппортунисты говорили все время, что в Таджикистане нельзя построить колхозов. Вообще правые очень любят ссылаться на национальные особенности, на отсталость районов и т. д. для того, чтобы задержать колхозное движение. Мы видим на примере Таджикистана, что правый уклон, правые уклонисты являются тормозом в деле развития этих национальных районов, о которых они на словах беспокоятся, говоря о национальных особенностях.

Успехи коллективизации и весенней посевной кампании в Таджикистане подтверждают то основное положение, что при правильном проведении генеральной линии нашей партии всегда обеспечен успех. Успехи в Таджикистане целиком и полностью подтверждают правильность постановления ноябрьского пленума ЦК ВКП (б), что колхозы на базе тракторизации и механизации переводят отсталый кишлак, даже с остатками феодальных докапиталистических отношений, прямо на высшую ступень развития. Таким образом в Таджикистане быстро создаются условия для перехода от политики ограничения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Товарищи, имея в виду вот это положение, нам необходимо здесь особенно серьезно заявить, что в тот момент, когда страна переживает такие гигантские успехи, когда даже отсталые районы за один-два года проделывают огромную работу, для которой при иных условиях понадобились бы десятилетия, даже может быть еще больше, — в этот момент громче, чем когда бы то ни было, надо заявить, что не должно быть в партии места для каких бы то ни было уклонов. Мы чрезвычайно удивлены тем, что бывший руководитель правого уклона т. Рыков не смог теперь в такой ответственный момент достаточно ясно и достаточно недвусмысленно заявить — с кем он: с партией или против партии? Никакого другого выхода быть не может, и прав т. Голощекин, когда он здесь заявил, что съезд требует, чтобы все колеблющиеся товарищи, все те, относительно которых в партии есть сомнения, неясности, должны выступить здесь и сказать, как они смотрят на нашу генеральную линию, с кем они идут. Не может быть никаких сомнений в том, что мы не можем дальше тратить нашу энергию на борьбу с ними, оставляя в стороне основные вопросы дальнейшего продвижения вперед к социализму.

Товарищи, успехи в Таджикистане достигнуты благодаря величайшей мобилизации всех сил партии и советской общестственности, несмотря на колоссальнейшие, прямо неподдающиеся описанию трудности из-за наших дорог, из-за нашего транспорта. Я со всей категоричностью заявляю, что транспортный вопрос в Таджикистане является тем центральным вопросом, неразрешенность которого является буквально тормозом в деле развития, в деле поднятия наших экономических возможностей. Достаточно сказать, что мы в Таджикистане обеспечены транспортом не больше, как на 25%.

Мы вкладываем в сельское хозяйство Таджикистана громадные суммы. Мы развиваем хлопок, мы заготовляем хлеб, шерсть, кожу, пушнину и другие экспортные товары, а между тем мы их не можем вывозить. Я должен здесь к сведению т. Микояна заявить, что у нас лежат невывезенными 33 тыс. пудов кожсырья и пушнины, 27 тыс. пудов орехов и миндаля, более 2 тыс. пудов шерсти. Мы не

можем вывезти более полумиллиона пудов хлеба. У нас пропадает более одного миллиона пудов хлопковых семян, которые надо вывезти и переработать на масло. С прошлого года лежат у нас 120 вагонов хлопкового волокна, в то самое время, когда наши фабрики и текстильные заводы останавливаются. Мы не можем вывезти потому, что нет транспорта. Если дорожный и транспортный вопрос в Таджикистане не будет самым срочным образом разрешен, мы не можем говорить о дальнейшем развитии нашего хозяйства, и вообще все наши успехи станут под удар.

Говоря о проблеме развития Таджикистана, товарищи, я хочу остановиться на одном месте из доклада т. Сталина. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что не только вся таджикская делегация, но и вся средне-азиатская делегация всецело приветствует слова т. Сталина о том, что ЦК партии поставил вопрос о правильном и рациональном, с точки зрения всего Союза, размещении промышленности. Мы считаем, что необходимо наряду с урал-сибирской проблемой теперь же заняться и средне-азиатской проблемой. Мы считаем, что кое-каким учреждениям, находящимся в Москве, пора преодолеть недооценку естественных богатств и возможностей Средней Азии. Взять, товарищи, хотя бы такой вопрос, как азотная промышленность, промышленность удобрений. Некоторые говорят, что удобрения для Средней Азии будут добываться на Урале и перевозиться к нам в Среднюю Азию за много тысяч километров и без того загруженными железными дорогами. Я думаю, что такое положение вовсе не говорит о рациональном размещении промышленности с точки зрения всего Союза, а не только отдельных районов. Я думаю, что горные богатства, которые имеются в Таджикистане и других районах Средней Азии, как то: каменный уголь, нефть и другие ископаемые, дают возможность приступить к разворачиванию промышленности в Средней Азии.

Я хочу несколько слов сказать о наших гидроэнергетических возможностях. Взять хотя бы такой чрезвычайно важный вопрос, как Вахшстрой, гидроцентральный, которая по предварительным подсчетам может дать до 600 тыс. *квт* чрезвычайно дешевой энергии. Я думаю, что никто не может отрицать, что необходимо как раз на этом месте построить азотный завод. Тем более, что мы вокруг этого Вахшстроя имеем в виду построить грандиозный хлопковый совхоз, где, между прочим, предполагается посеять до 60 тыс. *га* египетского высокоурожайного хлопника.

Я хочу два слова сказать относительно просвещения и кадров. Тов. Сталин признал недостаточной цифру в 63% грамотности. Но что же мы должны сказать, товарищи, когда в Таджикистане процент грамотных равняется 1—1½, не больше. У нас вопрос о национальных кадрах, руководящих кадрах является основным, центральным вопросом. Достаточно сказать, что в самом центре Таджикистана среди самих ответственных руководящих работников только 25% являются таджиками.

Еще хуже обстоит вопрос с партийными кадрами; а ведь, товарищи, без укрепления партийных кадров, без укрепления руководящих кадров из местных же национальностей мы не можем говорить о разворачивании всех возможностей, о поднятии производительных сил страны. Мы на своем первом съезде компартии Таджикистана постановили, чтобы к концу пятилетия по крайней мере три четверти населения ликвидировало неграмотность. Но мы, товарищи, считаем, что, только опираясь на могучую помощь союзного пролетариата, всей советской общественности и усилия трудящихся масс Таджикистана, мы достигнем в этом деле соответствующих успехов.

Наша молодая немногочисленная (всего 7 тыс. членов и кандидатов) компартия Таджикистана заверяет XVI партсъезд, что с помощью союзного пролетариата, на основе генеральной линии нашей партии, борясь со всеми уклонами от этой линии, в особенности с правой опасностью, которая еще опаснее в наших отсталых районах, мы под испытанным руководством ленинского штаба — ЦК ВКП (б) — и под руководством т. Сталина сможем выполнять боевую директиву т. Сталина — превратить отсталый Таджикистан в передовую социалистическую республику у ворот Индостана.

Да здравствует генеральная линия нашей партии! Да здравствует вождь и руководитель нашей партии т. Сталин! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Угланов.

Угланов. Товарищи, само собой понятно, после двух лет довольно большой борьбы, которую я вел, находясь в рядах правой оппозиции, против линии партии, против руководства партии, само собой понятно, трудно рассчитывать на то, чтобы мне на настоящем съезде поверили на словесные заявления... (Голоса из зала: «Это верно!») ...поверили в то, что я заявляю, в чем я ошибался, какие были у меня ошибки, и что я впредь подчиняюсь решениям партии и безоговорочно их буду защищать. Я это, товарищи, прекрасно понимаю и знаю, — для того, чтобы получить доверие партии, его нужно заработать на деле.

Голоса из зала. Правильно! (Движение в зале.)

Угланов. Я думаю, что мы это в дальнейшей работе постараемся сделать.

Голоса. Кто — мы? Думаете? (Шум. Волнение в зале.)

Угланов. Я считаю, что тот путь, который пройден партией от XV до XVI съезда, будет значиться в истории социалистического развития нашей страны, как этап, на котором наша партия сделала решительный поворот в направлении социалистического развития и особенно в направлении усиления темпов социалистического развития и усиленной социализации капитализма в нашей стране. Идя вперед за этот промежуток времени, между XV и XVI съездами, преодолевая сопротивляющие классовые враги, разбивая и сваливая наши колебания и нашу борьбу про-

тив линии партии, партия добилась крупных успехов в деле социалистического развития, в деле развития индустрии, в деле развития коллективизации, в вопросах, в которых мы проявили за этот промежуток времени целый ряд серьезных колебаний. У меня были настроения серьезного неверия в возможности тех темпов хозяйственного строительства, которые партия взяла за этот промежуток времени. Я должен совершенно добросовестным образом заявить, товарищи, что во всех этих вопросах, в которых я был побит, у меня были серьезные колебания. Было неверие в осуществимость бравшихся партий темпов хозяйственного развития.

Прошедший этап, прошедшую историю моей работы в Московской организации вы знаете. Прошедшую историю зарождения нашей борьбы против ЦК нашей партии, против той линии, которая была взята партией, вы знаете.

Сейчас, по прошествии двух лет — а фактически сейчас, примерно, два года с того срока, когда мы начали расходиться с основной линией партии, которую она начала осуществлять после XV съезда, — я совершенно отчетливо вижу всю, так сказать, позицию, которую мы занимали и которую с большевистской точки зрения...

Голоса. Скорей, скорей.

Угланов. ...пожалуй, можно назвать хвостистской позицией.

Голоса. Мало этого, мало.

Голоса. Слабо. Не хвостистская, а правооппортунистическая.

Угланов. Подождите, товарищи.

Голоса. А с классовой точки зрения? (Ш у м.)

Угланов. Само собой понятно, товарищи, раз не поняв и не став своевременно вместе и не пойдя в ногу с партией, ясно, как дважды два, со всей неизбежностью начинаешь отставать, начинаешь скатываться, начинаешь занимать, по существу говоря, неправильную, небольшевистскую позицию (движение в зале) — что, по существу говоря, с нами случилось. Ну, а раз занимаешь не партийную позицию, ясное дело, что непартийная позиция не может быть классовой позицией (голос: «Она классовая, но только другого класса»); ибо нам каждому понятно, что позиция нашей партии есть позиция революционного пролетариата.

За истекший промежуток времени, нужно прямо сказать, наша позиция, наша борьба против генеральной линии партии, против руководства ЦК нашей партии, противопоставление другой линии объективно и неизбежно вели к усилению классовых позиций наших классовых врагов, хотели мы этого или не хотели. С этой точки зрения, нужно прямо сказать, что наши взгляды усиливали правоуклонистские настроения; само собой понятно, уклон, который мы представляем, является на данном этапе нашего социалистического развития наиболее опасным и на нем должен быть сосредоточен наиболее продолжительный и непосредственный огонь.

Товарищи, я заявлял на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК о том, что мы при-

наем свои ошибки и т. д. Конечно это заявление не являлось случайностью. Те решительные успехи партии и пролетариата осенью 1929 г., которые были одержаны как в деле развития индустрии в городе, так и в деле развития сельского хозяйства в деревне, а также железная сплоченность партии вокруг ЦК, — они послужили, само собой понятно, основным толчком, основным побудителем, который заставил нас изменить свою позицию, сдаваться перед партией.

Я целиком согласен, что выступающими товарищами здесь было выставлено вполне законное требование, что я плохо выполняю те обязательства, которые я дал партии на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК.

Признаю совершенно откровенно, что не так, как нужно, не так, как я в течение 23 лет, примерно, пребывания в партии выполнял свои обязанности перед партией, я работал за этот промежуток времени. Я признаю, что из всего 23-летнего пребывания в партии я за последнюю пару лет плохо работал...

Голос. А против партии?

Голос. Отваливаешь!

Угланов. Само собой понятно, что, встав на определенную позицию и отстаивая ее, не совсем легко, товарищи, сразу с нее сойти. Я теперь впервые на себе испытал, что это вовсе не легко дается. И я искренно желаю работать и стать по-настоящему на партийный путь. Но не всегда и не сразу это удается.

Каковы мои проступки против партийной линии после ноябрьского пленума ЦК? Вчера т. Каганович в своем докладе заявил, что Угланов в частных разговорах с отдельными партийными товарищами ведет борьбу против ЦК. Я совершенно откровенно и совершенно искренно говорю о том, что было за этот промежуток времени. Я заявляю, что за последние месяцы в марте—апреле, в связи с переживаниями в коллективизации, в связи с целым рядом событий в деревне, у меня возникли новые колебания, очень серьезные колебания в правильности линии партии...

Голос. А через месяц что будет?

Голос. А завтра как будет?

Угланов. ...результатом чего и явился разговор с отдельными товарищами, где в этих разговорах я сомневался, правильно ли мы идем и т. д.

Голос. А зачем вел борьбу?

Угланов. Никакой, товарищи, борьбы я не веду и впредь не собираюсь. И заявляю, что все те обязательства, которые выпадают на большевика, будут выполняться честно и добросовестно.

Голос. А почему фракционной работой занимаетесь?

Угланов. Товарищи, я прямо скажу. В промежуток времени, в период 1928/29 г., вы прекрасно знаете, никакой особой фракционной работы, как это делали другие оппозиции, мы не организовывали.

Голоса. Что это значит особой? А не особой? (Ш у м.)

Угланов. Вы сами видите... Никакой организованной... фракции я не организовывал и не собирался организовывать,

Петерс. А просто не вышло.

Голос. Не удалось?!

Угланов. Нет, не потому, что не удалось, а потому, что за все мое длительное пребывание в партии и борьбу с троцкистской оппозицией я знаю, какие последствия... (С м е х)... для партии и для революции бывают от этой борьбы. (С м е х, ш у м.)

Голос. И для фракционеров в первую очередь.

Угланов. И для фракционеров, понятно. Вот почему никакой организованной фракционной борьбы мы не вели. Но при той обостренной борьбе, которая была за эти годы, конечно вся наша борьба, в чем бы она ни выражалась, является вредной, фракционной. В этом же духе я скажу, кановы бы ни были разговоры, хотя бы с отдельным товарищем, они вредны, а для члена ЦК — я должен совершенно честно признать — недопустимы. Это несет в себе уже элементы фракционности, что я честно и добросовестно признаю, и потому впредь я приму все меры, чтобы их не допускать...

Голос. А раньше?

Голос. Мало!

Голос. Надо было бороться против этого.

Голос. А Промакадемия?

Угланов... буду не только не допускать, но буду бороться против этого. (С м е х, ш у м.)

Калыгина. Только на пленумах и съездах!

Голос. А как вы сегодня колеблетесь, Угланов?

Угланов. Сегодня я не колеблюсь, а если бы колебался, то я бы — одно из двух — наверное не вылез на эту трибуну, или я бы сказал что-нибудь другое.

Голос. А что бы ты делал?

Голос. Говоришь не твердо!

Голос. Говори определенно.

Голос. Не убедительно.

Голос. Говоришь не серьезно.

Калыгина. У вас каждую минуту настроения меняются.

Угланов. Я должен сказать, что на нынешнем историческом пути нет, не может быть иной линии, иной позиции, чем та, которую проводит сейчас наша партия, не может быть иной линии, кроме той генеральной линии, которую проводит наша партия в области социалистического развития нашей страны, в области преодоления капиталистических элементов, в области международной политики. Я целиком согласен с той оценкой, которая дана истекшему периоду работы как в области международной, так и в области внутренней политики, так и нашей оппозиционной деятельности, как деятельности вредной. Я целиком согласен с той оценкой, которую дал т. Сталин во всех этих вопросах. (Г о л о с: «Еще бы!») Я согласен с той оценкой, которую дал т. Каганович в своем докладе внутрипартийной жизни, внутрипартийной борьбы, а также и с той организационной политикой, которую здесь т. Каганович намечал для дальнейшего укрепления рядов нашей партии и усиления ее влияния на беспартийные рабоче-крестьянские массы, для дела организации социалистического хозяйства, для преодоления всякого рода

колебаний и уклонов от общей принципиальной генеральной политической линии нашей партии. Я с этими оценками не только согласен, но и заявляю, что буду безоговорочно, честно, энергично по мере сил, воли, ума проводить в жизнь. (Г о л о с: «А как ты оцениваешь доклад Рыкова на Урале?») Я не слышал доклада Алексея Ивановича и, само собой понятно, не знаю, что он докладывал, и за выступление Алексея Ивановича я отвечать не буду. (Ш у м. Г о л о с: «Не знаешь?! Это здорово!» «Но ты читал его?») Я заявляю, что никаких личных связей сейчас ни с кем не веду. За то, что я здесь говорю, за свое поведение я отвечаю сам. Я заявляю, что и впредь буду прилагать усилия к тому, чтобы не допускать никаких оппозиционных настроений и буду всячески с ними бороться, ибо считаю, что всякое противопоставление, прямое или косвенное, общей линии партии, руководству партии является губительным для нашей партии и революции. Поэтому задача каждого большевика заключается в том, чтобы бороться за единство и сплоченность рядов партии. (Г о л о с: «А молчание Бухарина как оцениваешь?») И я постараюсь не на словах, а на деле после съезда это проводить в жизнь. (Г о л о с: «А по существу ничего не сказал!»)

Председательствующий. Слово представляется т. Варейкис (ЦЧО).

Варейкис. Товарищи, я начну свою речь с выступления т. Угланова. Он хотел быть искренним, но его речь была насквозь лицемерной. (Г о л о с: «Правильно!») В самом деле, он начал здесь с заявления, что заранее уверен в том, что недоверие, как он говорит, законное, существует у съезда по отношению к нему, Угланову, и его друзьям, т. Рыкову и другим из правоуклонистской фракции. Это верно. Здесь он, так сказать, угадал, что большое недоверие к ним у нас есть, и нужно сказать, что после подобных выступлений это недоверие не уменьшится, а возрастает. (Г о л о с: «Правильно!») Тов. Угланов говорит, что он постарается это доверие «завоевать в будущем». Я думаю, что мы свое доверие к ним, уверенность в их искренности, от имени съезда, отдадим на будущее. (Г о л о с: «Правильно!»)

Мне кажется, что лицемерие, которое было здесь проявлено в речи т. Угланова, является наиболее типичным признаком для политической природы всех правоуклонистских фракционеров, которые на словах соглашаются с генеральной линией партии, а на деле проводят явно другую линию, или занимают позицию саботажника «тихой сапой».

Тов. Угланов говорит, что они, правые, в том числе и он, Угланов, особой фракционной работы не вели. Но ведь это же, товарищи, действительно сплошное лицемерие. Здесь кто-то подал реплику, что он выступает робко. А я думаю, что он выступал не робко, а я бы сказал, нагло. Разве не известно всем, что правые в лице Угланова, Бухарина и др. вели самую доподлинную фракционную борьбу?

Разве Московская организация не пережила в 1928 г. осенью острую внутрипартийную борьбу на почве фракционной работы т. Угланова и его группы против ЦК? Кто поддерживал т. Угланова? Тт. Бухарин, Рыков и Томский. Это же известно. Разве здесь присутствуют Иваны-непомнящие, которые забыли все, в том числе и факты, напоминающие о том, как т. Угланов и с ним другие правые уклонисты вели фракционную антипартийную работу в Московской организации? Разве не известно, что Бухарин делал попытки заключить фракционный блок с троцкистами, ходил на закрытые совещания к вчерашнему троцкисту Каменеву? Что это было — фракционная работа или невинные свидания, как выразился в свое время Томский, невинные свидания с институткой? Это было не невинное свидание с институткой, а фракционная комбинация в целях установления фракционного блока правых с вчерашними троцкистами против ЦК партии.

Разве не известно, что Угланов, Рыков и Томский в свое время написали большую декларацию в защиту этой фракционной антипартийной выходки, неслыханной, недопустимой в истории нашей партии выходов, которую допустил т. Бухарин. Их декларация всем известна, она рассылалась всем членам партии. Ежели надо, я из нее могу зачитать выдержки. Декларация была документом, который защищал фракционную деятельность группы. А теперь здесь, выступая на нашем съезде, Угланов прикидывается скромницей и заявляет, что никакой фракционной работы они не вели: «мы, дескать, ничего не знаем», «мы честно относимся и доверяли руководству», мы заявляем «о полном согласии» с генеральной линией партии. Это же и есть полнейшее лицемерие.

Чем же объяснить, как те фракционностью, что т. Рыков в своем докладе на Уральской областной конференции по сути дела обошел все основные решающие вопросы наших разногласий с ним, как с одним из лидеров правых оппозиционеров? Почему он ничего не сказал о правой опасности в партии? Почему же теперь, выступая на этом съезде, т. Угланов заранее говорит, что они это доверие постараются завоевать после съезда? Разве тт. Рыков и Томский, работая в Политбюро, а т. Угланов на своем посту в Наркомтруде, не могли завоевать этого доверия, чего законно долгое время ждала от них партия? Я думаю, товарищи, эти возможности были. Партия в высшей степени терпеливо относилась к таким людям, как Бухарин, Рыков, Угланов. Но они не доказали и очевидно не хотели доказать на деле свое согласие с генеральной линией партии.

Выступая, т. Угланов говорит: мы были только «хвостистами», мы, видите ли, «отстали», «недоучили». Это неверно. Вы были не «хвостистской» группой, а вы были и остаетесь, до тех пор пока еще партия не увидела по-настоящему вашей работы за генеральную линию. вы были и остаетесь кулацкой агентурой. (Аплодисменты. Голос с места: «Кулацкие

прихвостни!») Я думаю, товарищи, это — основное классовое содержание идеологии правого уклона. Что такое «хвостизм», мы это прекрасно понимаем, не можем же мы вас приравнять к отсталому фабзавкомщику. Разве вашу фракционную работу назовешь только «хвостистской»? Нет, у вас есть определенная политическая позиция, о которой все присутствующие прекрасно осведомлены. Есть масса документов, деклараций, которые партии достаточно известны, которые характеризуют политическую природу правоуклонистской фракции.

Правая оппозиция в ВКП (б) есть, бесспорно, самая опасная в данный момент. Это — кулацкая агентура в ВКП (б). Она опасна потому, что питается громадным сопротивлением мелкобуржуазной стихии, которая еще сильна в нашей стране. И никогда это сопротивление не было столь сильным, как теперь, во время перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства страны, при перестройке мелкого единоличного крестьянского хозяйства в крупное, коллективное. В борьбе на фронте коллективизации мы еще и еще раз почувствовали, насколько велика эта опасность мелкобуржуазной стихии. Все социальные слои, которые сопротивляются социалистическому наступлению, бесспорно в той или иной форме, в той или иной мере, идейно и политически примыкают к программе правой оппозиции в ВКП (б). Правая оппозиция — рупор отчаянного классового сопротивления кулачества, его борьбы против социалистического наступления.

Мне кажется, что все эти обстоятельства показывают нашей партии, показывают съезду, что мы должны на этом съезде действительно, не только политически, но и организационно закрепить полную изоляцию правых. (Аплодисменты.)

Если эти товарищи действительно хотят исправлять свои политические ошибки, если они хотят завоевать полное доверие партии, такое доверие, которое позволит партии строить свои руководящие органы и свое руководство при их участии, то для этого необходима непоколебимая уверенность, что их участие обеспечит единую ленинскую линию. Если товарищи хотят этого, то тогда они должны на съезде сделать буквально все, что от них зависит, чтобы действительно после съезда не было у партии никаких сомнений относительно их позиции, чтобы не было никаких неясностей и не требовалось впредь никаких комментариев и пояснений, которые здесь давались Углановым и будут, несомненно, даваться со стороны последующих правых ораторов. Должен быть положен конец каким бы то ни было попыткам нарушать единство партии.

Товарищи, я думаю, что за эти два с половиной года борьба нашего Центрального комитета за социализм является образцом подлинно ленинского руководства. Вы знаете, что Центральному комитету пришлось руководить нашей политической работой в чрезвычайно трудной обстановке. Я уже не говорю о сложной международной и внутренней обстановке, о соотношении классовых сил и

формах классовой борьбы. Но вы знаете, что помимо всего этого ЦК пришлось преодолеть огромные препятствия в лице троцкистской, а затем правоуклонистской оппозиции, фактически идейно отразившей кулацко-напманское сопротивление тому гигантскому социалистическому наступлению, которое вела за это время наша партия. И тем не менее мы имеем крупнейшие успехи, несмотря на трудности, несмотря на ошибки, которые были допущены на местах и отдельными товарищами, и организациями в колхозном движении.

Мы конечно могли бы здесь рассказать об отдельных наших ошибках, мы могли рассказать и об ошибках даже целых партийных организаций. Такие ошибки были. Понятно, что такое гигантское дело, как осуществление сплошной коллективизации нашей страны и ликвидация кулачества как класса, как создание основы социалистического хозяйства в деревне — такое колоссальнейшее дело без всяких ошибок проводить трудно, даже невозможно. Разумеется, мы должны стараться делать как можно меньше ошибок и мы будем стараться их делать возможно меньше, ибо наши силы за эти годы весьма значительно выросли. Партия выросла как количественно, так и политически и идейно. Повысился авторитет партии в стране, расширилось ее влияние и связи с трудящимися массами в городе и в деревне. Конечно в этих условиях мы можем и должны требовать, чтобы в нашей работе ошибок было как можно меньше. Верно, что ошибки в области колхозного движения были большие. Не везде еще эти ошибки исправлены на практике. И тем не менее, несмотря на ошибки и перегибы, общие успехи, которых мы добились в колхозном движении, действительно огромны, прямо-таки поразительны.

Все успехи крупной индустрии и колхозного строительства в деревне дают нам новую материальную базу для широкого всеобщего социалистического наступления, как говорил т. Сталин, по всему ф р о н т у. Можем ли мы успешно осуществлять это наступление? Да, можем. И не случайным было, что т. Угланов на эту тему ничего не сказал. Не случайным также является то, что у правой оппозиции и троцкистов поразительно единодушно складывается общий фронт по вопросу о наступлении. Не случайным, мне кажется, является и то, что т. Бухарин отсутствует на этом съезде. Говорят, что он в отпуску, говорят, что он чуть ли не болен. Я не медик, может быть он действительно болен. Но сколько бы ни было представлено отговорок, оправдать этот поступок нельзя. Мы, товарищи, великолепно знаем отношение Ленина к съездам. Разве отношение к съезду Бухарина похоже сколько-нибудь на ленинское отношение? Разве Ленин учил так относиться к съездам партии?

Вообще, конечно, не было в истории партии такого положения, чтобы Ленин попадал в положение Бухарина. (С м е х. шум.) Отношение Бухарина к съезду

является в высшей степени показателем для людей, которые маневрируют, дипломатничают, избегают защищать свои взгляды. Бухарин избегает этой трибуны, он или не хочет или не может, не в состоянии отчитаться за то, что он накуролесил, за те взгляды, за те грубейшие оппортунистические ошибки, которые он допустил, которые он проповедывал и в рядах Коминтерна и в партии.

Я думаю, товарищи, что все обстоятельства говорят о необходимости вести решительную борьбу против правых. Партия должна на своем XVI съезде еще более мобилизовать свои силы для осуществления тех огромных задач социалистического наступления, которые были изложены в докладе т. Сталина. Основная задача партии и рабочего класса — это развертывание социалистического наступления по всему фронту. Это есть основной лозунг на данном этапе нашей революции, и отношением к этому лозунгу, к данной задаче должно изменяться отношение к генеральной линии нашей партии. Кто проповедует отступление или не приемлет лозунга наступления, тот на деле против генеральной линии. Я думаю, что после этого съезда партия станет еще более крепкой, вооруженной. Учитывая все условия, необходимые для наступления, о которых говорил т. Сталин, мы сумеем успешно развернуть социалистическое наступление по всему фронту и завершить его победоносно. Мы должны в этой борьбе идти теми путями, которые указаны в докладе т. Сталина. Тогда мы действительно осуществим сплошную коллективизацию и построим социализм в нашей стране. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Шеболдаев (Нижняя Волга).

Шеболдаев. Товарищи, мы не ждали другого выступления от т. Угланова кроме того, какое он сделал. Выступить с каким-нибудь другим заявлением Угланов не мог. После заявления правых уклонистов на ноябрьском пленуме ЦК, после того как вся партия требовала, чтобы они доказали на деле добросовестность отказа от своих ошибок, т. Угланов не сделал ни одного шага для того, чтобы подтвердить реальность данного партии обязательства. С тех пор прошло довольно значительное время. И все же т. Угланову нечего сказать партии в подтверждение того, что его заявление на ноябрьском пленуме ЦК не было лицемерным, не было двурушническим.

Что сейчас говорит т. Угланов? Он говорит, что не было фракций. У Угланова не было фракций — ведь это издевка над съездом. Он говорит о том, что вообще правая оппозиция — это была не правая оппозиция, ожесточенно боровшаяся с партией, а были всего-навсего... только хвостистские настроения.

Он говорит, что нелегко сходить со старой позиции, и это совершенно верно. На его примере мы видим, что это нелегко. Несомненно, Угланов и сейчас не сошел со своих старых позиций. Если т. Угланов всего лишь пару месяцев тому назад ко-

лебался при новых трудностях, о чем он здесь заявляет сам, и заявляет, кстати сказать, потому, что об его «колебаниях» партия знает, то ясно, что т. Угланов должен был показать, каким образом он сейчас изжил эти колебания, какие новые факты убедили в течение последних двух месяцев т. Угланова в правильности линии нашей партии и показали ошибочность правооппортунистических взглядов, которые он защищал и к которым вновь вернулся всего лишь пару месяцев назад.

Надо было показать съезду партии, каким образом этот путь пройден Углановым, а не просто заявить о том, что он свои ошибки признает, что он солидарен с линией партии. Этого недостаточно. К т. Угланову нет былого доверия у партии, основываясь на котором он мог бы ограничиться простым утверждением. Он должен доказать, а доказать он не смог и не сможет. И поэтому, после выступления т. Угланова, мне кажется, съезд партии остается на той же точке зрения, при той же оценке его поведения, его линии, как члена партии, какая была до его выступления.

Угланов не имел права, если он действительно хотел пойти навстречу партии, ограничиться голым, ничего не стоящим заявлением, ибо вопрос о правом уклоне, о поведении бывших вождей правого уклона, — это не вопрос их личной политики, их личного партийного имени. Это вопрос партийной политики. Мы нередко говорим о том, что правый уклон разбит, что троцкизм нами разгромлен, и это правильно, ибо действительно вожди правых капитулировали, а Троцкий остался в полном одиночестве, фракции правых уклонистов и троцкистов организационно разбиты.

Но в то же время, товарищи, сейчас, перед XVI съездом партии, можно с совершенной очевидностью утверждать, что имеется оживление как правой, так и «левой» опасности в связи с переживаемыми нами трудностями, в связи с теми колебаниями, с теми заминками, которые имели место в колхозном движении. Ведь не только у нас, на Нижней Волге, а и в ряде других организаций нашей партии мы имеем выступления как самого открытого правооппортунистического, так и «лево-троцкистского» характера в таких размерах и в таких открытых и наглых формах, которых мы не знали даже в самый разгар борьбы с правым уклоном.

Можно было бы привести огромное количество выступлений и на районных и даже на окружных конференциях, которые говорят о том, что правый уклон пытается вновь поднять голову, что правая опасность еще далеко не доbita. Правда, она выявляется в новых формах, ибо сейчас нет тех руководящих правых статей и правых выступлений, которые раньше исходили от тт. Бухарина, Рыкова и др. Сейчас не так легко оформление фракции, но наличие оживления оппортунистических настроений — несомненный факт.

II, товарищи, мне кажется, что вопрос не только в том, что имеются такие от-

дельные выступления. Мы уже имеем примеры вырождения целых групп, на основе правой платформы, в явно контрреволюционные организации. Так же, как троцкизм, так сейчас и правый уклон вырождается в открытую контрреволюционную группировку, мобилиующую силы для борьбы с партией и советской властью, причем несомненно имеется единый идейный блок «левых» и правых для выступления на партию и ее ЦК.

Мне сегодня передали один документ, касающийся группы членов партии и беспартийных в нашем Нижневолжском крае, которые сформировали явную контрреволюционную организацию. Я вам прочитаю только несколько выдержек из показаний одного старого члена партии, одного из руководящих работников наших краевых организаций, который возглавлял это дело. Это говорит Ульянов:

«Я разделяю платформу правых — Бухарина, Рыкова и др. Сигнализация этих опасностей в партии (речь идет об опасностях, протекающих для диктатуры пролетариата из принятых партией высоких темпов коллективизации и индустриализации) с моей точки зрения была невозможна, так как за это я мог бы быть под угрозой исключения из партии и репрессий.

Для меня было ясно, что недовольство курсом партии вело к крестьянскому восстанию против советской власти, что этим под угрозой находятся все завоевания Октября. Поэтому нужно возглавить крестьянскую стихию и вести работу по смене нынешнего руководства и возглавить партию и советскую власть Бухариным, Рыковым и Томским».

Когда его спросили: что, если не удастся сменить руководство? На это он заявил: «Я и Залетов ответили: в крайнем случае можно взять власть вооруженным путем». По вопросу о программе: «Никакой писаной программы нет, и ее выдумывать нечего, так как программа уже имеется — это платформа Бухарина». (Голос: «Это явные контрреволюционеры».) Да, это явные контрреволюционеры и среди них есть члены партии. У них появились, видите ли, «колебания», «сомнения», как пишет Ульянов, в политической линии партии вокруг вопросов коллективизации деревни, индустриализации и вопросов заработной платы. «Как крестьянин по происхождению, до сих пор я не могу усвоить линию на широкие темпы коллективизации. Я понимаю, что есть два пути развития — капиталистический и социалистический. Я считаю, что для успехов коллективизации нужна техническая база, тракторы и т. д. и т. п.». Я дальше читать не буду. Вот эти «колебания», о которых говорит член партии Ульянов, привели его к контрреволюционной организации. У нас нет гарантии, что «колебания» т. Угланова, которые у него возникают при всяких новых трудностях и исчезают перед пленумами ЦК и съездом партии, кончатся и не будут повторяться. Отмечу, что оппорту-

нисты и открытые контрреволюционеры, когда их припрут к стене, тоже докладывают о своих колебаниях и в гораздо более короткий срок, чем т. Угланов, «признают» свои ошибки и отказываются от своих колебаний.

Я думаю, что те бывшие вожди правого уклона, у которых еще остались колебания или которые их очень медленно изживают, должны понимать, что ссылки на них руководителей явно контрреволюционных организаций заставляют их немедленно заявить с полной отчетливостью, с полной ясностью о том, как они смотрят на нынешнюю политику партии, на положение в нашей стране. Бывшие вожди правых уклонистов были обязаны это сделать, если они действительно хотят по-партийному исправить свои ошибки, сделать все, чтобы не допустить возможности апелляции к ним этих контрреволюционных элементов, которые и теперь ищут в них своих вождей. Вожди правых должны помнить, что они отвечают за своих последователей.

Совершенно ясно, что оживление правой опасности и «левых» колебаний в нашей партии связано с возникновением новых трудностей, тех трудностей, которые нам предстоит разрешить по пути наступления на всем фронте социалистического строительства. Мы должны создать такие условия, при которых ни на одного члена ЦК, ни на одного члена Политбюро ни один контрреволюционер, ни один колеблющийся член нашей партии не имел бы возможности сослаться и искать в них вождей для организуемых ими контрреволюционных группировок. (Г о л о с а: «Правильно».)

Тут, товарищи, никаких колебаний, никаких недомолвок быть не может. Мы должны сделать все выводы, и политические и организационные, из того положения, что в течение очень длительного срока, который был дан правой оппозиции и ее вождям для того, чтобы исправить свои ошибки и на практике доказать свое исправление, она этого не сделала. Если этот срок не был использован, то партия не может терпеть такого положения, когда правый уклон имеет свою агентуру в ЦК, в Политбюро ЦК, в то время как правая оппозиция уже несомненно стала непосредственной агентурой кулака в нашей партии, когда смычка между контрреволюционными организациями и элементами правой оппозиции в партии становится местами уже настолько тесна, что различить их невозможно. Мы этого

терпеть больше не можем и должны будем сделать соответствующие выводы, ежели заявления и других бывших вождей правого уклона будут подобны заявлениям т. Угланова.

Оживление правой опасности и «левых» настроений можно почувствовать и в оживлении борьбы против наших темпов, борьбы против коллективизации, насмешек над коллективизацией, которые нередко вновь рождаются из пыльных углов нашего аппарата. Нередко приходится слышать: «Наколлективизировали, а теперь расхлебывайте». Нередко приходится слышать насмешки над теми, якобы утопическими, темпами, которые берет наша партия.

Мы имеем проявление правооппортунистических настроений и в оживлении теории «самотека», которая нам мешает по-настоящему, по-большевистски крепче взяться за дело укрепления наших колхозов и усиления охватом коллективизации нашей деревни.

Наша активная политика в деле коллективизации встречает сопротивление, которое в значительной мере возглавляется, организуется правыми элементами в нашей партии (голоса: «Правильно»), а таких элементов не так-то мало.

Теория «объективных причин», привлекаемая для обоснования невозможности выполнения промфинплана, — это та же теория «равнения на узкие места», с которой мы встречались, борясь с Бухариным. И мы ясно чувствуем, как эта теория мешает нам двигаться вперед, путается в ногах при выполнении решений нашей партии.

Еще одна разновидность оживления этих правооппортунистических настроений.

Это попытки изобразить действительность не так, как она есть, а размалевать ее так, чтобы эта намалеванная картина подсказывала вывод о провале колхозного движения, о нереальности темпов, о провале линии нашей партии.

Я думаю, что именно на этом съезде, на XVI съезде партии, имея в виду оживление правого оппортунизма, вырождающегося в явно контрреволюционные группировки, имея в виду те трудности, которые нам предстоит разрешить на пути социалистического наступления развернутым фронтом, мы должны крепко и решительно покончить с правой оппозицией и добить «левый» уклон в нашей партии. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламента объявляю заседание закрытым.

Заседание седьмое.

(29 июня 1930 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Заседание съезда возобновляется. Слово имеет т. Колотилов (Иваново-Вознесенск). (Аплодисменты.)

Колотилов. Товарищи, речь т. Угланова на меня произвела впечатление полной растерянности и политической беспомощности. (Возгласы: «Правильно!») В ней и элементы безусловной неискренности, в ней и сомнения, и колебания по основным вопросам генеральной линии партии, в ней наконец и школьное обещание испряться. Но обещаниями трудно чего-нибудь добиться в большевистской партии. Одно ясно, что сейчас не обещания нужны, а дело. Рабочий класс слышал и от врагов и от друзей в кавычках много обещаний, которые чаще всего не выполнялись. Сомнения и колебания логически ведут к упражнениям контрреволюционного порядка — по типу Беседовского или той группы, о которой здесь сообщали нам товарищи сибиряки, — группы, которая решает ставить ставку не на рабочий класс, а ориентироваться на верхушки крестьянства. В сути правого уклона, в его основе ведь и заложена такая возможность ориентировки на верхушки крестьянства, ибо эти верхушки имеют при условии существования многочисленных индивидуальных хозяйств в стране на известных этапах известную перспективу роста, развития. Если не ставить ставку на рабочий класс, то ясно, что остается только ставить ставку на эти верхушки.

Эта неуверенность или, вернее, неверие в силы рабочего класса, по моему мнению, является основным элементом правых течений, основным элементом правого уклона. На самом же деле к XVI съезду партия пришла идейно сплоченной, рабочий класс более организованным, чем когда бы то ни было.

Я имею возможность наблюдать сравнительно долгое время рабочих-текстильщиков и работать среди них. Сравнивая то, что представляют собой текстили в настоящее время, с тем, что было у них три-четыре года тому назад, даже два года тому назад, можно констатировать огромный сдвиг, перелом. На самом деле, три-четыре года тому назад мы имели довольно частые недовольства рабочих на предприятиях. Мы имели ряд случаев, когда руководство на больших предприятиях

попадало в руки явно контрреволюционных, антисоветских элементов.

Можно привести многочисленные факты того, как профсоюзные организации плелись в хвосте явно несоветских элементов. Было много фактов, когда руководство из рук партийных организаций уплывало, и политика на предприятии делалась помимо партийной организации, помимо профсоюзной организации — в курилке, в уборной. Совершенно не то мы наблюдаем в настоящее время. Уже один тот факт, что в настоящее время у нас в области из 350 тыс. рабочих, главным образом и по преимуществу текстилей, 215 тыс. ударников, говорит о коренном и решительном переломе в низах, в гуще рабочих масс. Объяснение этого факта заключается в том прежде всего, что за эти два года партия провела огромнейшую работу по мобилизации рабочих масс, действенной мобилизации рабочих масс на выполнение задач строительства социализма, на преодоление трудностей строительства, мобилизации рабочих масс для наступления на капиталистические элементы. За этот период партийная организация приспособилась, перестроилась в смысле возможности большего охвата рабочих масс, охвата новых слоев рабочих, еще не затронутых, еще инертных, и вовлечения их в социалистическое строительство. За это время мы наблюдали процесс активизации масс в практике осуществления генеральной линии партии. Практические задачи выполнения промфинплана, контроль над деятельностью учреждений, привлечение рабочих масс к осуществлению задач партии в деревне — все это сказалось на настроении рабочих, на их организованности, на направлении их роста, развития в иную сторону, чем во времена предыдущих этапов нэпа. Правда, за это же время произошло значительное сокращение безработицы, что, несмотря на рост некоторых трудностей, в общем способствовало улучшению положения рабочих.

Но только этим фактом нельзя объяснить тот перелом, те сдвиги, которые мы наблюдаем в рабочих массах. Его можно объяснить только тем, что рабочие массы видят перед собой перспективы дальнейшего развития роста и укрепления социалистических элементов в стране, видят перспективу укрепления на деле диктатуры пролетариата. Самые недостатки, самые трудности организуют и мобилизуют ра-

бочие массы. На самом деле, непосредственное наблюдение хотя бы над трудностями снабжения заставляет прийти к выводу, что рабочие самостоятельно мобилизуют свои силы на выполнение тех задач, которые партия ставит перед массами. Десятки тысяч рабочих работали в деревне по осуществлению и подготовке мероприятий к весеннему севу, по коллективизации. На призыв партии откликнулось огромное количество рабочих, желающих поехать по мобилизации в счет «25 000» и по ряду других призывов для работы в деревне, причем в деревне, иногда незнакомой, далекой от среднероссийской деревни.

Рабочие массы поняли основную линию партии по переустройству деревни, поняли, что снабженческие трудности и недостатки, непосредственно отражающиеся на них, могут быть изжиты только на пути передельки с.-х. производства. И ясной становится для рабочих масс отсталость сельского хозяйства, которую необходимо преодолеть для того, чтобы идти вперед по путям индустриализации страны.

Товарищи, наши районы — не зерновые районы. Но мне думается, что мы имеем известное право на то, чтобы сейчас уже основательно приступить к перестройке крестьянского хозяйства. Надо сказать, что мы, несмотря на незначительные сравнительно успехи в деле коллективизации, наделали больше ошибок в этом деле, чем в других районах. По моему мнению, это объясняется не злой волей работников, работавших по коллективизации. Это объясняется в значительной мере тем, что воля рабочих масс и партийной организации к перестройке сельского хозяйства выросла, что в умах, в психологии масс эта перестройка назрела, но не было необходимой подготовленности, умения. Сама по себе работа по коллективизации была осуществлена рабочими и имеет огромное значение в смысле приближения рабочих масс к знакомству с деревней, к разрешению деревенской проблемы. У нас эта проблема задевает и другую проблему — повышение производительности труда, ибо без перестройки крестьянского хозяйства, без значительного улучшения техники самого производства мы не пойдем далеко в этом направлении.

Сейчас положение таково, что рабочий у нас может, а иногда и должен быть крестьянином благодаря недостаточной заработной плате, благодаря невозможности существовать только на заработную плату. С другой стороны, крестьянин не может на трех десятинах подзола создать более или менее прочное хозяйство, с которого он бы мог жить, кормить семью и т. д. Необходимо освободить рабочего от земли, а крестьянину-земледельцу создать необходимые условия производственного труда в сельском хозяйстве. Отсюда абсолютная необходимость перестройки крестьянского хозяйства в наших районах.

Товарищи, я считаю, что одним из наибольших успехов в деятельности ЦК партии является осуществление начала коллективизации деревни. Я считаю, что наша страна должна быть наглядным показом социалистического строительства для

международного пролетариата. Только социалистическое наступление, только социалистическое строительство способно и может укрепить солидарность пролетариата и двинуть вперед международную революцию.

Председательствующий. Слово имеет т. Жданов.

Жданов (Нижегородский край). Товарищи, правильная политика ЦК нашей партии и решающие успехи, достигнутые в области индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства, обеспечили партии возможность перейти к наступлению не только на отдельных участках фронта социалистического строительства, но и по всему фронту, как это партия сделала в конце 1929 г.

ЦК своевременно выбрал момент — и в этом величайшая мудрость нашего партийного руководства — для перехода к решающему наступлению, к политике ликвидации кулачества как класса, к политике решительного переустройства сельского хозяйства на социалистических началах, на базе сплошной коллективизации.

ЦК партии совершенно правильно боролся против оппортунистической теории самотека и использовал все возможности для быстрого движения вперед, для того, чтобы добиться на всех участках нашей социалистической стройки действительно решающих успехов. Этим переходом во всеобщее наступление ЦК дал блестящий урок всей партии, как необходимо вести правильное наступление. ЦК этот урок правильного наступления дал тем, что он во главе нашей партии, руководя нашей партией, разгромил вдребезги мелкобуржуазный контрреволюционный троцкизм, который метался между игрой в наступление в начале и капитуляцией в конце, и нанес сокрушающий, решительный удар правому уклону, главной на данном этапе опасности внутри нашей партии, который, собственно говоря, не стоял ни за какое социалистическое наступление, а придерживался и придерживается политики капитуляции, этим самым сдвывая позиции нашей партии перед классовым врагом.

ЦК нашей партии дал в этом году еще один урок правильного ведения наступления, исправив ошибки местных партийных организаций во время коллективизации. ЦК сумел во-время остановить забежавших вперед, показав, как надо по-ленински бороться и против течения, как нужно во-время закрепиться на завоеванных позициях, перегруппировать силы, подтянуть тыл, использовать резервы для того, чтобы двигаться дальше, для того чтобы обеспечить дальнейшее социалистическое наступление.

В ряде тех достижений, которые партия имеет благодаря правильному руководству ЦК, необходимо отметить еще то, что ЦК и партия за эти два с половиной года не только не разматали ленинского наследия, как это сделали «левые» и правые оппортунисты, а, наоборот, гигантски умножили его, создавая теорию и тактику развернутого социалистического наступления. И с этой точки зрения заслуги ЦК

партии и т. Сталина, как вождя и руководителя нашей партии, громады в деле приумножения ленинского наследства — теории и тактики партии пролетарской диктатуры в эпоху развернутого социалистического наступления на всех фронтах. Именно в результате правильного применения ленинизма в сложнейшей обстановке реконструктивного периода мы получили возможность двинуть вперед тяжелую индустрию, колхозы и совхозы, перейти к перевооружению всех наших организаций, начать перевооружать профсоюзы, начать оттачивать и перевооружать меч нашей партии, перевооружать через чистку партии, через мощный подъем социалистического соревнования. Правильная политика Центрального комитета вызвала громадный подъем трудового энтузиазма рабочих масс. Социалистическое соревнование все более и более становится действительным методом всего нашего социалистического строительства.

Товарищи, партия сейчас под руководством Центрального комитета ведет последний и решительный бой с остатками капитализма, бой, о котором говорил Ленин в 1922 г. Ведение этого последнего и решительного боя требует от нашей партии особой зоркости, особой четкости в ее политике, особой бдительности ко всякого рода уклонам, которые связаны с сопротивлением враждебных нам классов. Мы сейчас за каждый новый вершок колхозной земли, за каждое новое предприятие ведем ожесточенный бой с классовым врагом. Именно теперь, когда классовый враг знает, что для него наступают последние дни в нашей стране, — именно теперь его сопротивление является наиболее ожесточенным. Именно в этот момент для нашей партии необходимы особая четкость, особая непоколебимость ко всякого рода уклонам, единство и монолитность рядов. И с этой точки зрения позиция правых уклонистов, отражающих сопротивление классовых врагов, лицемерные заявления, которые мы здесь слышали от т. Угланова, не дают нам никакой гарантии в том, что кулацкая агентура внутри нашей партии — правый уклон, — являющаяся на данном этапе главной опасностью внутри нашей партии, сложила свое оружие.

Товарищи, совершенно не случайно, что те элементы, которые в нашей стране и нашей партии борются против пролетарской диктатуры, связывают свои контрреволюционные вождения с именами Бухарина, Томского и Рыкова.

Мы здесь слышали новое покаяние т. Угланова, но из опыта борьбы с троцкистами и с правыми оппортунистами, наконец из опыта самого т. Угланова, который в марте опять поколебался, мы знаем, что покаяние — вещь дешевая, если оно делается формально и лицемерно. Покаяние, которое мы слышали от т. Угланова, нас удовлетворить ни в коем случае не может.

Товарищи, если у нас сейчас в партии можно говорить о какой-либо «деградации», то, мне думается, в первую очередь следует говорить о деградации представителей правого уклона. Какой жалкий,

поистине детский лепет, беспомощный лепет, полный лицемерных противоречий и дипломатии, представляла из себя речь т. Угланова. Это была смесь жалкой беспомощности людей, которые потеряли голову и погрязли по уши в болоте оппортунизма и вместе с тем хотят еще оставить за собой кое-какие резервы на всякий пожарный случай.

Если т. Угланов говорил о том, что они не создали де фракции, потому что они не хотели нанести особый вред партии, то я думаю, что это — лицемерное заявление. Их фракционные попытки потерпели крах потому, что партия их во время разоблачила, потому что партия их разоружила, потому что партия дала им вовремя по рукам. (С мест: «Правильно!»)

Товарищи, мне хотелось бы несколько слов сказать о проблемах Нижегородского края, поскольку эти проблемы важны с точки зрения общепартийной, с точки зрения общегосударственного их значения. Волею партии, волею ЦК Нижегородский край превращается в один из центров советского машиностроения. Волею нашей партии, волею ЦК партии Нижегородской организации дано задание построить первый в стране автомобильный завод на 140 тыс. машин.

Товарищи, мы все прекрасно знаем, какое громадное значение имеет автомобиль для дела индустриализации нашей страны.

Мы все помним заключительные слова статьи т. Сталина «Год великого перелома», где он говорил, что когда мы посадим мужчину на трактор, а СССР на автомобиль, то пусть нам скажут, какую страну надо отнести в разряд передовых, а какую страну в разряд отсталых. Наша организация будет по мере сил выполнять эту важнейшую задачу. Мы настаиваем и просим у партии и поддержки и критики для того, чтобы эту величайшую задачу автомобилизации страны, наряду с тракторизацией ее, выполнить с честью.

Товарищи, мы вместе с рядом других потребляющих областей и краев наделали ряд ошибок в области колхозного движения. К тем ошибкам, которые были сделаны в других организациях, у нас присоединилась другая ошибка — это ошибка недооценки особых условий и средств перехода к коллективизации в потребляющих районах, о которых совершенно правильно говорил т. Сталин в своей статье «Головокружение от успехов».

Но, несмотря на эти ошибки и допущенные перегибы, мы имеем и серьезнейшие сдвиги в области социалистической реконструкции сельского хозяйства.

По нашему краю 160 тыс. крестьянских хозяйств — 11% всех крестьянских хозяйств края — объединены в колхозы. Эти колхозы успешно провели сев. Эти колхозы в значительной мере уже укрепились. Оттого, как мы поведем дело коллективизации, будут зависеть темпы колхозного строительства. Если мы поведем дело так, чтобы отношения с единоличником были правильные, чтобы подготовительная работа по коллективизации была развернута, чтобы были налажены правильные взаимоотношения между еди-

получниками и колхозниками, то имеющиеся у нас колхозы, хотя и основанные не на машинной базе, а на базе сложения мелкокрестьянских средств производства, в ближайшие месяцы станут рычагом мощного подъема в колхозном движении назов классовым врагам, назвали правым и «левым» оппортунистам.

Товарищи, последний вопрос, на котором я хотел остановиться, — это вопрос, вытекающий из той части доклада т. Сталина, в которой т. Сталин говорил о проблеме животноводства и о проблеме правильного распределения сельскохозяйственных культур и отраслей производства по стране.

Мне кажется, что так называемые потребляющие районы имеют все основания поставить перед собой задачу стать производящими районами Советского Союза в области животноводства и в области технических культур. Мы твердо знаем, что эта задача трудная, что она не менее, а пожалуй даже более трудная, чем задача поднятия зернового хозяйства, — об этом здесь говорил т. Андреев. Она связана с необходимостью создания машинной базы под животноводство и технические культуры. Она связана и с кормовой базой и с коллективизацией соответствующих отраслей сельского хозяйства. Она связана с переустройством быта крестьянской семьи. Мы не должны останавливаться перед трудностями, связанными с кризисом животноводства и недостатком продуктов питания в нашей стране. Мы должны, поскольку в основном решена зерновая проблема, приступить к разрешению животноводческой проблемы. В этом деле потребляющие районы со всей большевистской настойчивостью, со всем большевистским упорством должны встать на путь разрешения этой проблемы. И я думаю, что мы должны поставить дело так, чтобы не было в нашей стране, в нашем Советском Союзе, потребляющих и производящих районов, чтобы мы к концу пятилетки превратили все районы СССР в производящие районы, различные лишь по тем специальным отраслям сельского хозяйства и культурам, которые в них производятся. Вот задача, которую мы, потребляющие районы, должны себе поставить и выполнить ее по-большевистски с тем, чтобы проблема животноводства была нашей партией разрешена.

Председательствующий. Слово имеет т. Гей.

Гей (Белоруссия). Товарищи, XV съезд подводит итоги двухлетней борьбы с троцкистско-зиновьевской оппозицией. Наш съезд подводит итоги двухлетней борьбы против правого уклона.

Общее у троцкистско-зиновьевской оппозиции с правоуклонистами — это то, что и та и другая оппозиция потерпели окончательное поражение и не смогли увлечь за собой сколько-нибудь значительную часть партии. Конференция и съезды, предшествовавшие нашему съезду, встали полностью и целиком против правых, как главной опасности на данном этапе.

В Коммунистическом интернационале те, кто мог бы поддерживать правых укло-

стов, вроде Ловстона и Пеппера, вроде Брандлера и Тальгеймера, вроде Иллека и других, находятся давно уже вне рядов Коминтерна, и они сейчас фактически обретаются в лагере социал-фашизма.

Когда мы здесь слушали т. Угланова, невольно прихотило на память указание Владимира Ильича: кто верит на слово, тот круглый идиот. Не по словам, а по делам нужно судить. И, мне кажется, дела показывают, каково должно быть это суждение.

После периода борьбы, когда правые пытались навязать партии свою в корне ошибочную линию, последовал ноябрьский пленум и признание ошибок со стороны правых. А где были вожди правых уклонов после пленума? Там, где речь шла о борьбе за генеральную линию партии, там, где речь шла об осуществлении этой линии, — там их не было. А от т. Угланова мы знаем, что в период между ноябрьским пленумом и съездом у т. Угланова был новый припадок того, что он вежливо называет «колебаниями». Выступление т. Рыкова на Урале тоже свидетельствует об этом.

Правы те организации, которые требуют, чтобы лидеры правоуклонистов выступили на съезде и сказали о своих взглядах. Это нам нужно, так сказать, для будущего. Итоги же пройденного этапа борьбы мы должны подводить не на основе слов, которые были или будут сказаны с этой трибуны, а на основе тех дел, свидетелями которых мы были до съезда и перед съездом.

У нас в Белорусской организации наиболее ярким выражением правого уклона была так называемая «прищеповщина», которая состояла в систематическом насаждении хуторов. Если царизм за время проведения столыпинской политики расселил на хутора 22% крестьянских хозяйств, то Прищепов за 3½ года сумел расселить 18%. И к началу развертывания коллективизации как массового явления мы имели по Белоруссии около 40% крестьянского земледелия под хуторской формой. Прищеповщина — это прямая ставка на развитие сельского хозяйства по капиталистическому пути; это прямая ставка на капиталистическую верхушку деревни. Наделение хуторян землей производилось по норме в два раза более высокой, чем обычная норма. Прищеповщина отличалась полным пренебрежением к социалистическому сектору в сельском хозяйстве, в частности к совхозам; ею проводилась прямая и открытая борьба против коллективизации. Во всех отраслях земельной работы, во всех научных учреждениях, в сельскохозяйственных вузах систематически проводилась враждебная партии политика. Характерной чертой истекшего периода в КПБ (вероятно это явление общее и для других национальных организаций) было сращивание правых установок и правой практики с национал-демократизмом, с белорусским шовинизмом.

Национал-демократизм в Белоруссии не представляет из себя изолированного явления. Он идейно родственен и тесно связан с национал-фашизмом, возглавляемым

группой Луцкевича. Национал-фашистские группы сидят за рубежом нашего Союза, в Польше, — разумеется они организованы и поддерживаются польским фашизмом.

Те мелкобуржуазные элементы, которые там под руководством польских фашистов составляют кадры национал-фашистов, у нас, в нашем Союзе, являются национал-демократами.

В основе национал-демократизма лежит требование Белорусской народной республики, от которого национал-демократизм не отказался и сейчас. Западническая ориентация и теория самобытности, которая служит на все случаи борьбы против мероприятий партии и советской власти, — все это входит в арсенал национал-демократизма.

Продолжением национал-демократизма в рядах партии является национал-оппортунизм. Национал-оппортунисты сочувствуют и играют наруку национал-демократам и, как правило, в вопросах общепартийных, в вопросах общей политики разделяют платформу правых уклонистов.

Прищепов, деятельность которого мы безусловно правильно считаем деятельностью правого уклониста, теснейшим образом связан с группой писателей, проводящих национально-демократические идеи.

Эта группа писателей заявляет, что Белоруссия в советских условиях является приглушенной, что она не может говорить полным голосом, что она хочет кричать, но не может. Общее между национал-демократизмом, национал-оппортунизмом и правым уклоном — это классовые корни — кулацкая основа, из которой растут все эти уклоны. Мы имели усиление национал-демократизма и национал-оппортунизма в результате усиления сопротивления кулачества.

Наша организация на протяжении последних двух лет провела последовательную и успешную борьбу с этими отражениями кулацкой идеологии в рядах нашей партии. Ряд прогнивших элементов был отстранен. Мы имеем заметные достижения по замене этих прогнивших элементов новыми подрастающими кадрами из пролетариев Белоруссии. В этой борьбе, успешно проведенной нашей организацией, одно время ставился вопрос, что национал-демократизм является главной опасностью на данном этапе. На последнем съезде нашей партии мы вынуждены были констатировать рост великодержавного великорусского шовинизма. Мы констатировали также рост шовинизма еврейского и других мелких национальностей. И мы должны были дать нашей партийной организации разностороннюю ориентировку на то, чтобы, продолжая последовательную борьбу с белорусским национал-демократизмом, мобилизовать партийную организацию на решительный отпор растущей опасности великодержавного шовинизма и шовинизма других национальностей. Тов. Сталин совершенно правильно поставил здесь вопрос о великодержавном шовинизме и сильно облегчил этим нашу работу в национальных республиках. Великодержавный шовинизм конечно являл-

ся и является основным препятствием в деле проведения национальной политики партии. Надо сказать, что характеристика, данная в отчете ЦК, совершенно правильна. Великодержавный шовинизм ставит своей целью подготовку ликвидации национальных республик, развенчать политику партии по национализации аппарата, обойти национальное различие языков и т. д. Великодержавный шовинизм отличается однако тем (и это затрудняет борьбу с ним), что он выступает в скрытых формах, сказывается в отдельных проявлениях. Мы не имеем, по крайней мере до последнего времени не имели, ни одного такого выступления великодержавного шовинизма, который бы рискнул полным голосом изложить свою точку зрения. Мы вынуждены преследовать проявления этого шовинизма по пятам при проведении практической работы, при проведении белоруссизации. В последнее время в работе по белоруссизации мы имели ряд пробелов, и это также доказывает, что этот безликий, ускользающий великодержавный шовинизм вырос, окреп и усилился.

Несколько слов о хозяйственных проблемах Белоруссии. Если говорить о специализации районов по отраслям промышленности, то мы имеем все данные для развития различных отраслей легкой промышленности. Мы имеем топливную и энергетическую базу и значительные кадры рабочих, происходящих из городского населения, более культурного и более способного воспринять целый ряд трудовых навыков.

Обычно развитие промышленности в пограничных районах наталкивается на ряд препятствий. Пограничное положение некоторых районов нашей республики вызывает ряд возражений против развертывания промышленности в них. Мне думается, что правильным решением этого вопроса может быть только такое, которое исходит не из ограничения, а из сохранения взятых нами темпов индустриализации в пограничных областях и республиках. Единственно правильное мероприятие, подготавливающее действительно крепкий тыл, — это усиление промышленности и создание пролетарских кадров.

Мы имеем в этой области известные достижения. Правда, наши цифры капитальных вложений будут казаться незначительными перед лицом тех огромных вложений, которые проходят по крупнейшим промышленным областям Союза.

Теперь относительно удельного веса нашей республики в общем хозяйстве Союза. Наша промышленность развивается за последнее время достаточно быстро, и мы не ставим перед собой никакой другой задачи, кроме задачи удержания взятых темпов развития промышленности.

Проведение правильной ленинской линии, жесточайшая борьба с правыми и «левыми» уклонами, правильная политика в национальном вопросе, рост промышленности и социалистическая реконструкция сельского хозяйства — создают все условия для того, чтобы наша партия вышла победителем и в предстоящем нам новом этапе социалистического наступления.

Председательствующий. Слово имеет т. Томский.

Томский. Товарищи, прежде чем выйти на эту трибуну, я задавал себе неоднократно вопрос, чего собственно ждет от нас партия и чем мы виноваты перед партией, имея в виду то, что мы были руководителями известной вам так называемой правой оппозиции. Неправильно было бы, если бы после длительного периода внутрипартийной борьбы в частности я, выступая на этой трибуне, попытался бы оправдать эту борьбу или попытался бы оправдать свои ошибки. Это было бы негоже. Это было бы неправильно. Всякий большевик-политик должен знать свою ответственность перед партией за свои поступки.

Пристойно ли было бы, если бы после большой политической борьбы, имевшей к тому же международное значение, я вышел бы на эту трибуну для того, чтобы покаяться? Это было бы непристойно для большевика, и самый термин «покаяние» — не наш термин, церковный термин. (Общий смех.)

Однако партия в праве потребовать от людей, которые десятки лет стояли на ответственных партийных постах, после длительной, упорной внутрипартийной борьбы, потрясшей партию до последней ячейки и имевшей отражение не только внутри страны, но и во-вне,— партия в праве потребовать, и долг каждого большевика, действительного политика, подвести честно и добросовестно итог этой борьбе. Партия в праве спросить: кто же был прав? И на этот вопрос должны ответить не только те, кто вел борьбу против оппозиции и победил оппозицию, но и те, кто был побежден, поскольку они хотят честно и добросовестно, вплотную взглянуть и исправить сделанные ими ошибки. Партия в праве спросить: кончена ли борьба, или партия не застрахована от рецидивов и отрывков старого? И на этот вопрос должен быть дан честный ответ. И наконец надо вывести уроки этой борьбы.

Я не стану особо останавливаться на том, кто прав. Это уже закреплено, воочию доказано, продемонстрировано не только на этом съезде, не только перед лицом нашей партии, но и перед лицом всего мира. С начала до конца права оказалась партия, и с начала до конца оказались неправы мы. Мы неправы были не только в своих идеологических построениях, мы неправы были в методах борьбы и формах борьбы. И я хотел бы в нескольких словах остановиться на формах этой борьбы.

Когда тут некоторые товарищи говорили о том, была ли фракционность, была ли фракция, я должен здесь ответить так, как это было на самом деле. Конечно мы, в частности я, — говорю не от чье-либо имени, а от своего собственного имени, — я и мои ближайшие друзья не ставили себе целью и не намерены были идти на создание фракции. Мы не намерены были идти на создание фракции потому, что слишком ясна для каждого здравомыслящего политика та опасность и тот колоссальный вред, который приносит всякая фракция работе партии. Слишком ясно

было то решительное негодование и решительное сопротивление, которые вызовут не только в рядах нашей партии, но и в рядах широких слоев беспартийных рабочих, окружающих нашу партию, последствия фракционности, особенно ярко продемонстрированные троцкистами и зинovieвцами. Поэтому те товарищи, которые увлеклись аналогией от точки до точки между нашей оппозицией, которую партия назвала правой оппозицией, и зинovieвско-троцкистской оппозицией, — эти товарищи в своих стараниях провести полную аналогию были неправы. Однако одно дело — старание, другое дело — действительность. Мы старались не вынести свою борьбу за рамки тех партийных учреждений, именно ЦК, в которых мы работали. Мы старались удержаться в этих рамках. Но логика борьбы есть логика борьбы. И еще раз по отношению к нам, уже немалым людям, имеющим каждый за своими плечами по четверть века политической работы и довольно ответственной работы, история показала, что логика борьбы не зависит от добрых пожеланий и настроений руководителей борьбы. Мы хотели и мы старались вести ее в строго лояльных, в строго партийных рамках, не нарушая партийных рамок. А логика борьбы вела к обострению этой самой борьбы и к заострению ее таким образом, что, формально оставаясь в рамках партийных учреждений, на деле борьба выливалась в новые формы, ломающие или срывающие эти рамки.

Наконец сама эта борьба, борьба в таких формально правильно поставленных себе рамках, вызывала наиболее заостренные формулировки, которые превращались в заостренные лозунги, а эти последние подхватывались, и не могли не подхватываться, за воротами партии.

Чтобы привести пример, я укажу вам только на те острые документы, которые мы подавали, документы, в которых целые фразы превращались или могли превратиться, а некоторые, помимо нашей воли и желания, превратились за стенами наших учреждений в своеобразные лозунги, мобилизующие вокруг себя всех недоброжелателей. И наконец они привели к логически к совершенно новым формам внутрипартийной борьбы, к таким например, как наши пресловутые отставки или мой самовольный уход из ВЦСПС.

Но всякий, кто начинает какую-нибудь внутрипартийную борьбу, он ясно не такой наивный человек, чтобы думать, что он будет бороться в одиночку или втроем. (Смех.) Михаил Павлович, Алексей Иванович и Николай Иванович, — и больше нам никого не нужно. (Смех.) Мы вышли из возраста тех эсеровских организаторов, которые в своей организационной деятельности довольствовались кружком гимназисток. Борьба внутри ЦК, борьба за свою линию внутри партии, независимо от того, какие бы формы эта борьба ни принимала, не могла идти иначе, как за завоевание большинства — используя ли ЦК, как трибуну для того, чтобы через ЦК говорить партии, пользуясь ли выступлениями на ячейках и т. д. Суть борьбы, всякой внутрипартийной борьбы, сводится

разумеется к тому, чтобы большинство партии завоевать на свою сторону. Иначе никак не может быть.

И каждый руководитель конечно знает, каждый политик знает, что когда он ищет последователей, то эти последователи всегда найдутся. Ибо в нашей почти двухмиллионной партии не может быть, чтобы не нашлось нескольких сот последователей; это может быть четверть процента, но такое количество всегда найдется. (С м е х.) И каждый руководитель конечно должен знать и не может снять с себя ответственность за то, что, независимо от его воли, его последователи всегда будут перехлестывать. Если руководитель, организующий какую-нибудь оппозицию, скажет: «мы протестуем», то он должен знать, что, когда этот лозунг пройдет по ступенькам вниз, он может вылиться в лозунг: «бей, круши...»

Отдельно я хочу сказать о тех ошибках, которые касаются лично меня. Я не стану вам перечислять всей сути разногласий, ибо это было бы очень скучным повторением много раз говорившегося. Я не стану рассказывать о том, что по мере обострения разногласий по одному вопросу, по мере развертывания борьбы в данном случае, как и всегда это бывает, это влекло к нарастанию разногласий, к возникновению клубка разногласий, к расхождению почти по всем вопросам партийной политики.

Думаю ли я на данном съезде в какой-нибудь степени оправдать свои ошибки или смягчить их? Я считал бы это недостойным себя, потому что, когда я говорю о том, что если вождь говорит в мягких тонах, то последователи в процессе борьбы всегда говорят в более крепких тонах, — я считаю невозможным ставить вопрос о том, чтобы люди, четверть века порабатывшие в партии, могли с себя снимать ответственность за соvrраченных ими «малых сих». Вождь, который зовет к протесту, — он знает и должен знать, к чему это приведет, и должен отвечать не только за свои ошибки, но и за ошибки своих последователей.

Что касается личных моих ошибок, то они начались на июльском пленуме с совершенно искренней ошибки, заключающейся в том, что я считал, что при тех трудностях, которые выросли в тот момент на почве хлебозаготовок перед партией, как мне казалось, стояла задача смягчить создавшиеся в деревне обострение путем уступок среднему крестьянству, что, по сути дела, означало и не могло не означать уступки и н д и в и д у а л ь н о м у х о з я й с т в у, а в данной объективной обстановке и в переводе на политический язык не могло ничего иного означать, как уступку индивидуальному хозяйству на путях развития товарооборота и через товарооборот, т. е., фактически — назад к XIV съезду. (Ш у м. Г о л о с а: «Скажите насчет кулака».) Я совершенно искренне говорю, что в тот момент я недостаточно продумал этот вопрос, который так ясен теперь. Когда сейчас товарищи очень резко квалифицируют и нас, которых тут называют вождями правого уклона, и самый этот правый уклон, как мне кажется,

квалифицирую чрезмерно резко, то я конечно понимаю, как политик, что иначе быть не может, хотя дело обстояло и не так, как многим кажется. Но дело конечно обстояло и не так, что сошлись три человека и говорят: давайте организуем правый уклон или правое крыло в нашей партии. (С м е х.) Конечно надо быть наивным, чтобы думать, что три члена партии, три члена Политбюро, с неплохим резолюционным прошлым, сели в кабинете и начали совещаться о том, как можно образовать правое крыло в коммунистической партии. Конечно всякий большевик знает, что правое крыло никаких симпатий со стороны кого бы ни было из коммунистов иметь не будет. Однако Сталин был прав, упомянув здесь одну посылку, что иногда идешь, кажется, налево, а попадаешь направо. (С м е х.) Вот в чем дело, также и в данном случае. В дальнейшем из выступлений борьба перешла к борьбе документами, и чем больше писали мы документов, тем больше конечно делали ошибок. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.) И тут уж, как нигде, применима посылка: «чем дальше в лес, тем больше дров». (С м е х.)

Ошибка, которую я считаю своей крупнейшей ошибкой, заключалась в недооценке той политики величайшей реконструкции всего народного хозяйства, и не только всего народного хозяйства, а и всей жизни советской страны, за которую принялась, к которой приступила партия, которую партия проводила. Моя ошибка заключалась в недооценке и в слишком узком понимании этой величайшей политики партии, как главным образом реконструкции технической, промышленной реконструкции. Не поняв ее социального смысла, ее величайшего смысла, не поняв того, что это не есть только реконструкция промышленности, хотя бы и социалистической промышленности, на более высокой технической базе, но что это есть в то же время и реконструкция социальная, перестройка всего народного хозяйства, влекущая за собой перестройку всей жизни страны; что индустриализация это не есть только построение фабрик, хотя бы и социалистических фабрик, индустриализация это не только постройка заводов-гигантов, индустриализация это не только пропорциональное изменение в соотношении промышленности и сельского хозяйства, — социалистическая индустриализация и реконструкция — это есть превращение страны из отсталой аграрной страны, страны мелкобуржуазной стихии и мелкого сельского хозяйства, в страну индустриально-социалистическую, в страну коллективного сельского хозяйства, в страну крупного общественного социалистического земледелия. Не поняв всего этого, не оценив этого, я сделал ряд других ошибок, вытекавших отсюда, из которых крупнейшей я считаю ту, что я дал ряд неверных установок руководимому мною профдвижению.

Из моего нарастающего оппозиционного настроения вытекало то, что вокруг меня сплывались и заражались оппозиционным настроением товарищи, привыкшие на протяжении многих лет видеть во мне

руководителя. Отсюда вытекало, хотя бы порою и помимо моей воли, то, что нарастало противопоставление верхушки большинства тогдашнего руководящего состава профдвижения ЦК партии; отсюда же равным образом вытекало отвлечение профессиональных союзов и их внимания от тех, требовавших быстрейшего разрешения задач, которые выдвигались жизнью, выдвигались реконструктивным периодом и величайшей стройкой и работой, которые проводились нашей партией. Результатом этого явилось известное столкновение, известный конфликт на фракции VIII съезда профессиональных союзов и мой, совершенно недопустимый, самовольный уход с поста председателя ВЦСПС, что повлекло за собою деморализацию рядов профсоюзников, дезорганизацию работы профсоюзов и заставило ЦК партии принять единственно правильную меру, хотя и очень трудную, тяжелую меру: снять всю головку профессионального движения. Это была единственно правильная и единственно возможная мера со стороны ЦК. Ибо те настроения, которые имелись в рядах руководителей профдвижения не скоро переделываются и не скоро ижживаются, не так во всяком случае скоро, как это требуется жизнью, а жизнь требовала, чтобы профсоюзы пошевеливались и поворачивались возможно скорей. Поэтому единственно правильным выходом была та мера, которую тогда принял ЦК партии.

Эту свою ошибку я считаю величайшей, крупнейшей ошибкой и считаю долгом об этом прямо сказать.

Была ли фракция? То есть фракция в понимании обычном, формальном? Конечно не было. Мы этой фракции не хотели, мы на эту фракцию не шли. Параллель с троцкистами и зиновьевцами тут совершенно неуместна, и конечно неслучайно т. Сталин такой параллели не проводил. Мы старались прилагать все усилия, чтобы свою борьбу ограничить строго законными рамками, настолько, что, несмотря на то, что я, как вы знаете, не вегетарианец и меня здорово подмывало пойти на VIII съезде профсоюзов на фракцию и поговорить немножко там (с м е х), я этого не сделал, ибо это было бы выступлением против ЦК, началом дискуссии, на которую мы не шли и идти не хотели, ибо дискуссия в период напряженнейшей социалистической стройки ничего, кроме разложения партии, не может дать.

Но тут говорят: а зародыши фракционности были? Ну конечно зародыши фракционности были. Как же иначе? Вообще, товарищи, когда мы говорим: группа, элемент фракционности, фракция — все это есть не строго отграниченные понятия, весьма условно и неуловимо, где начинается фракция, где — группа, где — подготовка к групповщине. Не так же ведь это делается! Если три члена ЦК собрались и ведут между собой политический разговор, — это конечно еще не группа.

Орджоникидзе. И если они пишут платформу?

Томский. Подождите, подождите, я сам скажу. (С м е х. С м е с т а: «А платформу ты осуждаешь!») Если члены ЦК, трое или

пятеро, собираются и ведут между собой политический разговор, — это еще не есть даже групповщина. Но если они начинают выработать совместный документ и те разногласия, которые возникают при формулировках по этому документу, ижживаются в четырех стенах комнаты, между тем как те разногласия, которые есть между членами ЦК по вопросам политики, должны ижживаться открыто, при всех членах ЦК, — то тут уже есть некоторые элементы фракционности, из которых впоследствии может вырасти фракционность.

И если документ совместно составлен, — а вы знаете, что трех людей, одинаково мыслящих и одинаково формулирующих свои мысли, нет в природе, — вы не найдете таких (с м е х), — то это значит, что всякие формулировки достигаются взаимным пониманием, взаимным компромиссом. Тут уже есть элементы фракционности, и если они договариваются по важнейшим политическим вопросам и вырабатывают в одном документе свою, особую линию, то до известной степени это для них уже есть платформа. Это еще не фракция, тут еще нет элементов фракционной дисциплины, нет фракционных органов и аппарата, — так сказать, последней стадии фракционности. Тут еще нет элементов замкнутости своей организации и т. д. Но уже все предпосылки к фракционности налицо: совместные документы со своей особой линией, совместные формулировки, совместные совещания по кругу определенных вопросов, — конечно тут уже есть налицо элементы фракционности, и конечно они влекут при дальнейшем развитии и обострении борьбы непосредственно и прямо к созданию фракции, которая в наших условиях (как я неоднократно говорил в ряде выступлений) не может вести нигуда иначе, если не будет своевременно разбита партией, как к созданию второй партии.

Итак, одно дело — желания, другое — действительная борьба. Исходя из этого, нам еще раз следует вывести тот урок, что независимо от добрых желаний руководителей оппозиции, независимо от их настроений, логика борьбы внутри партии, стоящей у власти, партии, насчитывающей около 2 млн. членов, партии, которая находится и живет почти под стеклянным колпаком, партии, каждое биение пульса которой отзывается в широчайших массах рабочих, — любые методы длительной внутрипартийной борьбы, при самом добром желании, неизбежно приведут к обострению внутрипартийной борьбы и к неизбежному созданию фракции, если оппозиция не поймет, куда это ведет и своевременно не исправит своих ошибок.

К чему это привело? Каковы последствия этой бывшей нашей борьбы? Я уже не говорю о том, что внутри партии, находившейся и находящейся все время в условиях труднейшей, тяжелой, героической работы, это привело не только к известному дрожанию, это не только отвлекло внимание всей партии от величайшей работы, которую она проводила и которая требовала сосредоточения всего внимания, — но и за стенами партии это несомненно, независимо от нашей воли, нашло

очень опасны и для партии и для диктатуры пролетариата резонанс. Те острые формулировочки, — а вы знаете, что мы, большевики, острое любим и на красивые словца большие мастера, — эти красивые словца и острые фразы подхватывались, и не могли не подхватываться, третьей силой, являясь организующими лозунгами для таких союзников, которых мы конечно никогда не желали.

В чем заключается наш урок? В том, что всякая оппозиция, всякая борьба против линии партии, в обстановке диктатуры пролетариата, в условиях партии, которая живет на виду всего народа, партии, которая правит величайшим государством, неизбежно встретит отклик за стенами партии. И независимо от того, какова платформа оппозиции, будь это правая, — особенно опасная, — будь это «левая» платформа, будь это архи-«левая» платформа, но если она направлена против линии, проводимой партией, стоящей у власти, она найдет отклик и симпатии, она является организующим началом для третьей силы, для врагов диктатуры пролетариата. Ибо для них важно не то, под каким знаменем идет борьба в партии, — им важно раскачать наши ряды для того, чтобы попытаться таким путем добиться победы. Всякий лозунг, все то, что направлено против линии партии, перерастает в борьбу против партии, и потому неизбежно будет подхватываться за стенами партии ее врагами. И здесь, в этом отношении, можно уже воочию наблюдать, как наши враги очень ловко применяют на практике известную пословицу: мне не важно, кто ты, но ты враг моего врага, поэтому ты мне друг. И так третьей силе, стоящей за стенами нашей партии, не так важно, какова будет оппозиционная платформа, ей неважно, кто возглавляет эту платформу. Всякое проявление борьбы, которая направлена против линии партии, враги рабочего класса поворачивали против партии и против диктатуры пролетариата.

Наконец эта наша борьба нашла отклик не только в нашей стране. Тут некоторые товарищи, в том числе и т. Постышев, говорили о том, что наш съезд имеет международное значение. Конечно наш съезд имеет международное значение, ибо наша партия имеет сама международное значение, ибо это — партия рабочих, которые дали одну шестую часть света в свои руки и правят ею 13-й год. Конечно жизнь этой партии, каждое бление пульса этой партии имеет важное международное значение не только для десятков миллионов тружеников, но оно имеет величайшее значение и для капиталистического окружения. Конечно всякое дрожание в наших рядах сейчас же отзывается в секциях Коминтерна, оно находит отклик и нашло уже отклик в тех еще неизжитых, не вполне изжитых, социал-демократических элементах, которые притаились в наших братских партиях. Наша борьба против генеральной линии партии вызвала активизацию правых элементов почти во всех братских партиях Коминтерна и привела даже к ряду отколов, что повело к частичному усилению влияния социал-

демократов, ибо в таких случаях социал-демократы говорят: «В нашем ряду прибыло». Как брандлериянцы в Германии, так равно правые в других странах сближаются с социал-демократией, и как бы они на отмежевывались от социал-демократии, но положение сближает, ибо они находятся в общем стане тех, которые вместе нападают на Коминтерн. И наконец наша борьба не могла не находить известного отрицательного резонанса в самом капиталистическом окружении, ибо капиталисты всех стран всегда смотрели, смотрят и будут смотреть: а нет ли у большевиков какой-нибудь трещинки, а авось они между собой раздерутся так, что все распадется. И не раз они злорадствовали, смотря на наши распри: смотрите — они, как пауки в банке, пожрут друг друга. Конечно эта наша борьба отрицательно сказалась на всем, вплоть до котировки нашего векселя. Это бесспорно. Все эти вредные последствия несомненно были налицо, и в этом наша, и в частности моя, величайшая вина.

Партия оказалась во всем права, мы оказались во всем не правы. Мы осознали это медленно, с трудом, ибо не так, товарищи, это легко дается, как легко на трибуне говорится многими, очень хорошо настроенными товарищами: ошибся, дескать, сразу же по-большевистски поайся. Не так это легко дается! (С м е х.) Не так просто, что 18-го числа лег спать оппозиционером, а 19-го утром проснулся ортодоксом, и все прояснилось: батюшки, да ведь я ошибался, ошибок-то сколько наделал!.. «Приди сразу и прямо по-большевистски скажи». Не бывает этого в действительности так, не бывает... Так может говорить только человек, который либо никогда не ошибался (с м е х)... либо ошибался втихомолку. (С м е х.)

Эта борьба окончилась нашим заявлением, сперва первым заявлением на ноябрьском пленуме и наконец нашим письменным заявлением после ноябрьского пленума в том же ноябре. Партия в праве нас спросить: ну, а искренни ли эти наши признания ошибок, не маневр ли это?.. (А р т ю х и н а: «Во, во!») Нет ли опасности рецидива? Некоторые даже говорят: мы не верим словам, слова — вздор, тлен, сотрясение воздуха, еще, мол, Ленин сказал «не верь на слово» и т. д. Ну, если так грубо понимать Ленина, как представляют это себе здесь некоторые товарищи, тогда вообще нужно бросить говорить. Зачем же тогда говорить? (С м е х.) Раз я тебе не верю, раз ты мне не веришь, и нам с тобой никто не верит, если так грубо понимать Ленина, надо разбежаться, навсегда перестать говорить (с м е х) и начать говорить документами. Но вот этого-то я вам и не рекомендую. (С м е х.) Настолько не рекомендую, что, когда я думал о настоящем выступлении, я, понимая его ответственность, задумался над тем, не лучше ли написать (с м е х) и, хотя я никогда в жизни к писанным речам пристрастия не имел, к ним почти не прибегал, однако подумал, не лучше ли написать, а потом раздумал: опять документ... (С м е х.)

А так как в ноябре было подано подписанное нами заявление, с ноября месяца,

я говорю лично о себе, я голосовал в ЦК за все важнейшие политические документы нашей партии. И наконец, когда мой ЦК мне поручил сделать отчет о работе ЦК на Закавказском съезде, я, как мне кажется, добросовестно и честно выполнил свою задачу.

Ворошилов. О третьем периоде забыл сказать!

Орджоникидзе. О третьем периоде забыл сказать!

Микоян. А о третьем периоде!

Томский. Да, вот разве «о третьем периоде»... Тов. Постышев, выступая здесь, неправильно стал мне подбрасывать такие грехи, каких у меня нет.

Артюхина. И без того много.

Томский. Вот именно, угадала. Тов. Постышев, как видите, у меня грехов и без этого довольно. (С м е х.)

В Тифлисе я выступал так, как я считал необходимым выступить — честно, лояльно, по-большевистски, в защиту своего ЦК. Тифлисские товарищи не перемерли, некоторые из них сидят здесь в зале, и они подтвердят, что не под давлением съезда, как это изображал т. Постышев, я признал правильной всю политику ЦК и свои ошибки, а с начала доклада. Тут находятся бывшие в Тифлисе тт. Ройзенман, Петерс, Ломинадзе и ряд других товарищей, они слышали, в чем заключался мой доклад, и подтвердят, что в докладе красной нитью проходили две мысли: первая, что ЦК в борьбе против нас был прав во всем с самого начала и до конца, и как линия, так и вся практическая работа ЦК была правильной, большевистской, ленинской, что партия под руководством своего ЦК достигла величайших успехов во всех областях работы, и все это достиг ЦК в борьбе против правого и «левого» уклонов. И вторая мысль — что в своей борьбе, которую я вел против ЦК, я был неправ с начала и до конца. Что еще нужно после этого? После этого надо только надеть власняницу и уйти каяться в пустыню Гоби, питаясь «диким медом и акридами». (С м е х.)

И конечно несколько иначе звучит вопрос, совершенно правильно поставленный т. Андреевым, политический смысл которого заключается в том, как я понимаю, что вся партия хочет гарантий против возможности каких-либо рецидивов или повторений, мягко говоря, колебаний...

Артюхина. Да, да.

Томский. Не мне делать вид, что я этого не понимаю. Я в свое время довольно убедительно говорил Зиновьеву и Каменеву: нет уж, товарищи, если вы хотите действительно доказать, что вы драться больше не будете, — ручки на стол и оружие на стол! Вот как я тогда говорил. Тов. Андреев говорил, что дело не в покаянии, а вы, мол, сожгите все мосты к отступлению назад. Я спрошу т. Андреева: ну, вот после этой моей речи, есть ли у меня еще какие-нибудь мосты к отступлению или нет?

Андреев. Нет, нету.

Томский. Андреев амнистировал, говорит — нет. (С м е х.)

Здесь я должен сказать, что в нашей партии, после пережитых ею политических

уроков, нельзя маневрировать. Тот был бы круглым идиотом, совершенно ничего не понявшим во всей истории нашей партии, пережившей столько оппозиций в разных вариациях и в разных комбинациях, пережившей такой богатейший политический опыт, когда месяц давал то, что раньше нам давали годы, — кто бы подумал, что партия позволит маневрировать. Только слепой, только мальчишка в политике может думать, что в нашей партии можно маневрировать без конца. А потом, товарищи, я должен сказать не потому, что я хочу оправдаться — как видите, я очень плохо оправдываюсь... (голос из президиума: «Но очень тонко»), но я думаю, — я говорю лично за себя, — у меня много есть разных грехов и недостатков, я не раз ошибался в продолжение своей довольно длительной политической деятельности, не раз был больно и тяжело бит Владимиром Ильичом, за что я ему очень благодарен (с м е х), но никто, кто серьезно знает меня в партии не один десяток лет, не скажет, чтобы я был способен маневрировать. Не скажет.

Есть ли опасность правого уклона? Я думаю, что Сталин правильно сказал, что хотя трое подали заявление с признанием своих ошибок, то разве этим исчерпалась опасность правого уклона, необходимость борьбы с правым уклоном и возможность его возрождения в других вариациях, при других вождях, при других лицах? Конечно нет. Об этом я и говорил в своем тифлиском выступлении, тем более, я повторяю, что те формулировки, которые мы во время борьбы давали, тот идейный багаж, который был и все-таки в истории остался, — он остается и сейчас. Он остается, и он продолжает и может питать правые настроения и быть использован правыми элементами в нашей партии, ибо если говорят: «Слово не воробей: вылетит — не поймаешь», то уж оппозиционное слово видного большевика в наших условиях это есть не воробей, это — нечто похуже, это — огонь: пустил, — обратно не поймаешь и потушить не всегда скоро удастся. И поэтому опасность правого уклона остается, поскольку существует и остается питательный бульон для всех правых настроений в нашей стране и в нашей партии, двухмиллионной партии, включающей в себя самые широкие слои рабочих. Партия стала более широкой, чем это когда-либо у нас было. Ряд новых рабочих, еще связанных непосредственно с деревней, несомненно есть в рядах партии, которая кроме того включает в себя новые тысячи членов партии новой категории — колхозников-крестьян, у которых не исключена возможность различных колебаний, и, наконец, мелкобуржуазные влияния на рабочий класс, — все это ставит перед нами и оставляет в полной силе вопрос об опасности правого уклона и необходимости непримиримой борьбы с ним.

Однако, товарищи, я считаю своим долгом заявить, что с момента подписания своего заявления в ноябре 1929 г. никакой борьбы против ЦК м и н о ю не велось и вестись не могло. И всякий, кто станет утверждать противное, будет неправ. Я ре-

шительно сметаю всякие попытки связать какие бы то ни было политические группировки против ЦК с моим именем и решительно осуждаю всякую, в какой бы форме она ни велась, борьбу против ЦК и генеральной линии нашей партии.

Наша партия в настоящий момент давно переросла старые рамки и стала чем-то совсем другим, чем та подпольная партия, которая нас воспитала. И когда теперь я смотрю на целый ряд сделанных мною ошибок, на целый ряд ошибок в формах и методах нашей внутрипартийной борьбы, на самую возможность внутрипартийной борьбы, на некоторую легкость, с которой она начиналась, то я вижу, что корень этих ошибок заключается, пожалуй, в том, что мы, воспитанные в традиции старой партии, партии почти кружковой, забываем и недооцениваем, не понимаем того, что партия из некоторой узкой, замкнутой, подпольной организации кружкового типа давно уже превратилась в величайший международный фактор, что она фактически стала хозяином-руководителем всей экономической и политической жизни величайшей страны в мире. На нее смотрят десятки миллионов трудящихся, как на своего общепризнанного вождя, следят за каждым шагом, смотрят, как на достойный подражания образец. В этих условиях сама постановка вопроса о внутрипартийной борьбе совершенно немыслима при том положении, в котором находится наша партия, и поэтому те формы и методы отстаивания своих взглядов, которые были годны и были допустимы для партии подпольной, быть может, на первой стадии формирования большой партии, — никуда не годны теперь, когда партия, я еще раз повторяю, живет почти под стеклянным колпаком, когда на нее смотрит весь мир, когда каждое дрожание в ее рядах отзывается не только внутри страны, но и на лондонской и нью-йоркской биржах, когда всякое дрожание порождает радость в рядах наших врагов и порой уныние и разочарование в рядах наших преданнейших друзей, миллионов и десятков миллионов рабочих капиталистических стран и колониального пролетариата.

Всякая более или менее длительная оппозиция против партийной линии и ее руководства в наших условиях неизбежно перерастает и перерастет в оппозицию против партии вообще, неизбежно найдет отклики за стенами нашей партии, перерастая в борьбу против партии пролетарской диктатуры. А это есть борьба против диктатуры пролетариата, против соввласти. Всякая оппозиция в наших условиях парализует и грозит сорвать всю творческую работу партии, она несет и будет нести опасность не только для партии, но и для всего Советского Союза.

И наконец еще один урок политического порядка нужно вынести из опыта нашей борьбы. Мы видели на опыте, как в обстановке ожесточенной классовой борьбы, в численно большой и кровно связанной с широкими массами партии, — как порой частное перерастает в об-

щее и личное — в политическое. Мы видели, как формально частные разговоры политических деятелей перерастают в факторы политические, и если собралось два человека...

Леонов. Один Бухарин, другой Каменев.

Томский. ...из которых один — участник руководства всей политикой страны и другой такой же, и говорят на политические темы, хотя бы и в порядке частных разговоров, то это не частные разговоры. Когда люди, стоящие у кормила власти величайшей страны, в трудный, напряженный политический момент ведут частные разговоры, то эти частные разговоры, хоть десять раз повтори, что это частный разговор, будут все-таки не частными, а политическими. И мы видим, как неизбежно перерастают в политическую борьбу личные нападки и личные характеристики, а мы, большевики, никогда ангельским характером не обладали и на это претензий не имеем, и когда деремся, то стараемся как можно больнее ударить. Когда мы деремся, то не деремся по типу и формулам либералов. Это они могут отделить личность от политики...

Леонов. Не все усвоили у них?

Томский. ...А у нас никак так не выходит, если у тебя дрянная политика, то сам ты дряннейший человек, никудышный человек, а если политика у тебя прекрасная, то и ты прекрасный человек.

Политик хороший — хороший товарищ, политик плохой — плохой товарищ. И порой наши личные разговоры, личные нападки и неизбежные в борьбе резкие характеристики передаются, подхватываются, перерастают в политические. Личные разговоры перерастают в политические, которые находят отклик за стенами партии и подрывают авторитет партийного руководства. Это возлагает величайшую ответственность на всех коммунистов и особенно на тех товарищей, которые носят звание или наименование руководителей. Это требует величайшей внимательности, чуткости и осторожности.

Каковы итоги этой борьбы?

Мало сказать, что мы неправы, что мы разбиты и что партия права. Мало сказать, что мы признали свои ошибки, что партия путем этих новых тяжелых уроков вышла из этой борьбы окрепшей, как никогда. Конечно для меня сказать это — слабое утешение. Признавая, что мы наделали много ошибок, много глупостей и много вреда, сказать, что в результате партия вышла окрепшей, — это для меня слабое утешение, ибо, если такими путями партия будет выходить каждый раз окрепшей, это означает плохую систему воспитания партии. Потому что, если бы не было бы этой внутрипартийной борьбы, партия была бы, быть может, еще более крепкой и еще более монолитной, и никакие шатания, сомнения, дрожания не нарушали бы ее творческую работу.

Товарищи, здесь давались жесткие характеристики нашей деятельности, — характеристики, порой переходящие в жесткие характеристики наших личностей. Я против этого не спорю. Да и смешно было бы, если бы я после столь почтен-

ного политического стажа не знал бы или вдруг был бы удивлен, что такими неприятностями оканчивается борьба для того, кто оказался неправ и разбит. Конечно я это знал, знаю и знаю политическую необходимость всего того, что происходит. Я не сказал бы, что это так уже приятно, это, во всяком случае, среднее удовольствие для меня. (С м е х.)

Лобов. Ниже среднего.

Томский. Но это политически неизбежно и будет вероятно еще некоторое время неизбежным.

Я не хочу этой речью умалить свою ответственность за сделанные ошибки. Я эти ошибки и ответственность за них целиком и полностью признавал, признаю в настоящий момент и буду признавать их в будущем. Я не пытался перед вами оправдываться, да и смешно было бы оправдываться мне на столь почтенном собрании и изображать дело так: по неведению попал, лукавый попутал... (С м е х.) Если ответственного политического деятеля путает лукавый, ну и поделом тебе... (С м е х.)

Я вместе с Зиновьевым говорил Троцкому в известный момент: «Склони голову перед партией». Я после Зиновьеву, который был вместе с Троцким, говорил о том же: «Склони, Григорий, свою голову перед партией». Я не раз ошибался, я этого не стыжусь, и я ни в какой степени не стыжусь склонить свою голову перед партией. Я в своей речи, мне кажется, признал свои ошибки с той открытостью и прямотой, которые в настоящий момент необходимы. Но мне кажется, товарищи, трудноато быть в роли непрерывно кающегося человека. У некоторых товарищей есть такие настроения — кайся, кайся без конца и только кайся... (С м е х.) Дайте же немного поработать... (С м е х.)

Партия наша достигла величайших результатов. Партия возложила на себя величайшее бремя, поставила перед собою грандиозные задачи. Из самой грандиозности этих задач вытекает ряд величайших трудностей. Находясь во враждебном капиталистическом окружении извне, при наличии массы мелкобуржуазных по существу товаропроизводителей внутри страны, — производить такую величайшую перестройку всей экономики страны — дело не легкое.

Партия вся работает на величайшей стройке — стройке социализма. Партия успешно строит и несомненно победоносно доведет до конца начатое дело. Она показывает невиданный в истории человечества образец творческой способности рабочего класса под руководством своего авангарда — коммунистической партии.

Я в своей речи ни в какой степени не думал здесь перед вами оправдываться. Я перед вами не думал и не думаю замалчивать каких-либо своих ошибок. Я их сам сурово осуждаю. Вероятно я не все их перечислил. Скуповато их перечислять. Их много. И не в этом в настоящий момент дело.

Я думаю, те из вас, кто сколько-нибудь добросовестно отнесется к сказанному, — а я уверен именно в таком отношении ко мне, — исключают всякую возможность маневров.

Голос. Михаил Павлович, ты расскажи насчет поведения Бухарина и Рыкова.

Томский. Я глуховат и не слышу реплик с мест. (С м е х.) Выйдите на трибуну и все это сами красноречиво расскажите.

Орджоникидзе. Ты же глухой, чего ж ты их слушаешь? (С м е х.)

Томский. Я не слушаю. Я не оправдываюсь, потому что это было бы ненужно, вредно и глупо. Партия сделает надлежащие политические и организационные выводы. В той величайшей работе, трудной работе, которая выпала на долю партии и которая накладывает на каждого коммуниста в настоящий трудный момент необходимость особенно бережного и чуткого отношения к единству партии, — не сделать ничего, что могло бы хотя на минуту поколебать, смутить, произвести дрожание в рядах строителей, могло бы на минуту подорвать авторитет, доверие к нашей партии со стороны миллионов трудящихся, могло бы хоть на минуту посеять радость в рядах наших врагов, — таков долг каждого коммуниста. Я позволю себе заверить вас в том, что свой долг коммуниста я знаю и сумею его выполнить. И независимо от того, буду ли я одним из десятников на этой великой стройке или простым землекопом, я буду честно и добросовестно принимать участие в великой общепартийной работе. Партия свою работу победоносно закончит и покажет всему человечеству образец, как рабочий класс сможет под руководством партии построить социализм.

Председательствующий. Слово имеет т. Рыков.

Рыков. Товарищи, мне выступать несколько легче, чем т. Томскому, потому что он сказал очень много из того, что я хотел сказать. Поэтому свое выступление я хочу начать с заявления, что во всем, что касается генеральной линии нашей партии, исправления нами тех ошибок, которые мы сделали в свое время, признания правильности действий партии и ЦК в борьбе против нас, когда мы защищали наши ошибки, — я полностью и целиком присоединяюсь к тому, что было только что сказано с этой трибуны т. Томским. Поэтому то, что я скажу, будет являться лишь дополнением к сказанному т. Томским, хотя мы с ним не стоваривались относительно схем наших выступлений.

Прежде всего я должен исчерпать один маленький эпизод, связанный с выступлением т. Угланова. Тов. Угланов в значительной части своей речи говорил во множественном числе — «мы». В конце своей речи он сказал, что это было у него ошибкой. Я должен во всяком случае подчеркнуть, что никакого отношения к этому «мы» лично я не имею и никаких, кроме чисто деловых, отношений, вытекающих из того, что т. Угланов является наркомом-трудом, после ноябрьского пленума с т. Углановым у меня не было и нет.

Мое выступление на этом съезде происходит в очень трудной для меня обстановке, более трудной, чем я думал еще совсем недавно. Значительная часть краевых и областных партийных конференций и целый ряд ораторов с этой трибуны вы-

двигали против меня такого рода обвинения и такого рода тресования, что я себя чувствую вернувшимся к периоду ноябрьского пленума. Как будто бы признание нами открыто перед всей страной ошибочности всей нашей позиции, признание правильности позиции партии и ЦК, семи-месячный опыт работы на основе генеральной линии, защиты генеральной линии партии ничего не изменил! Причем при принятии всех резолюций к настоящему съезду и во всей практической работе не было за весь этот период какой-либо тени фракционности или принципиальных разногласий! Несмотря на все это, в выступлениях некоторых товарищей звучат почти те же ноты, что и в период ноябрьского пленума.

Значит еще остался значительный слой членов партии, которые, очевидно, думают, что эти люди не раз ружились еще до конца, что они еще не осознали до конца своих ошибок, что они маневрируют. Вот, так сказать, основная обстановка, которая сложилась, которая делает выступление мое на этом съезде чрезвычайно трудным. Как-никак, 7 месяцев работы по осуществлению генеральной линии партии, вместе со всей партией, с ЦК, — все-таки это факт. (Г о л о с с м е с т а: «А Уральская конференция?») Относительно Уральской конференции никто из уральцев не может сказать, что мой доклад был сделан не в защиту генеральной линии партии. (Г о л о с с м е с т а: «Говорят другие!») Я хотел бы, чтобы это сказали — этого сказать никто не может! (Г о л о с с м е с т а: «А речь Кабакова?») Он был сделан в защиту генеральной линии партии, этого отрицать нельзя.

Вспрос, который, собственно, поставлен теперь на обсуждение, заключается прежде всего в том, признаем ли мы действительно свои ошибки и есть ли семи-месячная совместная работа маневрирование или нет? Маневрирую ли я в этом отношении и стою на старой точке зрения и жду возможности, когда вновь можно будет поднять борьбу за те воззрения, за те установки, которые «тройка» защищала в период разногласий? Нет ли в подаче нами заявления после ноябрьского пленума элемента борьбы, борьбы за передышку, для того чтобы в дальнейшем опять перейти к старому, — вот что сквозит во всех выступлениях. Вот, собственно, вопрос, который невысказанно поставлен на этом съезде, и только этим можно объяснить все то, что происходит в настоящий момент. Если допустить такую постановку вопроса, то что это значит? Это значит, что один из членов Политбюро маневрирует в составе Политбюро и делает это так, что, работая в Совнаркоме, выступая открыто, он проводит политику партии, а тайно маневрирует против Политбюро партии и ЦК.

Леонов. Или откладывает до благоприятного времени.

Рыков. Или откладывает до благоприятного времени.

Во-первых, я должен сказать, что с политической точки зрения тайная борьба в нашей партии — это глупость и чепуха. Это глупость! (Г о л о с с м е с т а: «Реальный факт.») Тайно бороться за мил-

лионную партию может только идиот. (Г о л о с: «А беготня к Каменеву?») Это глупость. (С м е с т а: «Не в том дело.») Я не буду хвалить себя, но подозревать меня в такого рода замыслах, — не знаю, что это такое. (С м е х.) Это идиотизм, и всякий, кто попытается тайно вести такую политическую «борьбу», тот совершенно неизбежно скатится к самым худшим видам мешанских, полуанархических форм борьбы. (Г о л о с: «А Бухарин?»)

Видите ли, я уже сказал вам, что я не отвечаю за Угланова. Угланов не отвечает за меня. Тройки нет, и если вы говорите о Бухарине, пожалуйста, разговаривайте с Бухариным. Вы прекрасно знаете, что, когда обсуждался разговор Бухарина с Каменевым, я относился к этому делу, к его разговору, с величайшим порицанием и заявил об этом немедленно. (С м е с т а: «Кому заявил?»)

Лобов. Не так было.

Рыков. Заявил об этом открыто. Сам Бухарин также признал эту свою ошибку. Но во всяком случае, если вопрос стоит так, то как можно его разрешить? Мы говорим, работаем, выступаем на основе генеральной линии, в защиту ее; определенный опыт совместной работы после ноябрьского пленума есть; что нужно еще для того, чтобы доказать, что мы не ведем борьбы против партии, а работаем на основе генеральной линии партии?

Любченко. Активная борьба против врашских сторонников.

Рыков. Значит я должен бороться с Томским, Томский должен бороться со мной, мы оба должны бороться против Бухарина, а Бухарин против каждого из нас? (Ш у м, смех. Г о л о с: «А «организованный капитализм»? А «врастание кулака в социализм»?)

Вот если Бухарин будет ошибаться дальше, конечно я буду с Бухариным спорить, буду с ним бороться. Но поймите же, что ведь мы с ним ошибки-то делали вместе. Если он теперь сделает ошибки... (Г о л о с: «Делает!») Завтра сделает ошибки, я с ним буду драться. Но как я с ним буду драться по той ошибочной деятельности, которую мы вместе с ним проводили? (Г о л о с: «А вы бейте по идее Бухарина, а не по Бухарину, — это будет дело.»)

По ошибочным идеям Бухарина, ясное дело, я буду бить. Скажите, что ошибочного теперь у Бухарина? Мы вместе откались от ошибок. Но я никак не могу понять, почему я за свои ошибки должен ругать Бухарина, а не себя. Ведь я-то ошибался вместе с ним. Мне предлагают здесь по поводу моих разногласий с ЦК до ноябрьского пленума указывать на Бухарина и кричать: вот он, вор, лови его! За то, что я сделал, за те ошибки, которые я допустил, я за них сам отвечаю и ни на каком Бухарине отыгрываться не буду. И требовать этого от меня нельзя. За ошибки, сделанные мною, нужно наказывать меня, а не Бухарина.

Самое тяжелое во всем том, что происходит, заключается в прозвучавшей здесь характеристике нашей деятельности и моей деятельности в центральных учреждениях, и в тех подозрениях, которые выдвигаются до сих пор.

Вторая причина той настороженности, которая есть и которая понятна, заключается в другого рода политических обстоятельствах. Настоящий момент в осуществлении генеральной линии партии в области индустриализации, в области обобществления сельскохозяйственного производства сопровождается огромной напряженной классовой борьбой в нашей стране. Иначе быть не может. Иначе быть не может потому, что самое существо генеральной линии, самое существо наших успехов в реализации ее заключается в наступлении на капиталистические элементы, которые оказывали и будут оказывать и не могут не оказывать бешеного сопротивления нам.

В этих условиях обостренной классовой борьбы враждебные элементы в стране используют каждую трудность, каждую возможность для нападения на партию и на диктатуру рабочего класса. Это совершенно несомненно. Носителями этого недовольства в стране являются буржуазные и мелкобуржуазные элементы.

Наша бывшая позиция, которую мы защищали в период борьбы и которая с точки зрения моих личных отношений к генеральной линии партии, к ЦК, к Политбюро окончена, — она независимо от этого до сих пор является некоторым организующим звеном недовольства. Это самый печальный, самый вредный результат той оппозиции, той борьбы, которая у меня была с партией и с ЦК.

Если вы спросите, виноват ли я лично в этом? Виноват постольку, поскольку боролся в партии за свои ошибочные взгляды. Конечно признаваться в этом трудно и весьма неприятно для революционера, но из-за этого нельзя с него снимать ответственность. И настороженность, которая была и которая есть по отношению хотя бы ко мне, объясняется и этим. Допустим, Рыков полностью перешел на генеральную линию партии, совершенно искренне и бесповоротно, но те разногласия, которые у него были раньше и известны стране, они-то продолжают до сих пор играть свою роль. Такие рассуждения есть, и они опираются на некоторые факты. Такие последствия внутрипартийной борьбы в наших условиях, в условиях диктатуры рабочего класса, в большинстве случаев неизбежны. В дѣ даже дикие сплетни, которые иногда сознательно распускаются врагами вплоть до измышлений относительно не моих споров с ЦК, а некоторых членов Политбюро, у которых никогда не было никаких политических разногласий между собой, — приобретают иногда чуть ли не политическое значение. Они используются врагами для того, чтобы и тут как-то ущипнуть партию и ее ЦК. Тем более есть основание для прямых классовых врагов использовать те разногласия, которые стали в свое время широко известны. И за наши разногласия постарались уцепиться все и каждый. Я помню, что в одном из документов была приведена ссылка Ловстона, перебежчика, ренегата, бывшего члена компартии, на имя Бухарина, мое и остальных в оправдание его борьбы против КИ. (Г о л о с: «Мамаев тоже».) Есть не только Мамаевы, есть хуже.

Я знаю случаи совершенно гнусного использования моего имени совершенно разложившимися мещанскими, анархическими, контрреволюционными элементами. (Г о л о с: «Партия виновата в этом?») Я и сказал, что в этом наибольшее зло, вытекающее из моей ошибочной борьбы. Этим, повторяю, объясняется, мне кажется, та настороженность и та требовательность, которые предъявляются к нам.

Какие есть средства борьбы для того, чтобы ликвидировать это? Главное средство, наряду с репрессиями по отношению к элементам явно враждебным, заключается в сплочении партии, в сплочении ее рядов. Если чем-нибудь я лично могу в этом деле принести специальную пользу, ясное дело, я считаю совершенно обязательным для себя это сделать. (Г о л о с: «Расскажите о кулацкой основе правого уклона и куда бы привела победа вашей позиции».)

Это я скажу. И чтобы подойти ближе к этой теме, я скажу несколько слов о существе ошибки, которую я сделал, и о последствиях этой ошибки. Причем я должен оговориться, что я буду говорить о том, что было наиболее характерным для моей позиции. Поэтому то, что я буду говорить, может не совпасть точно со всеми теми характеристиками и описаниями, которые давались в литературе.

В чем была коренная, мне кажется, моя ошибка в борьбе с Центральным комитетом партии? Моя коренная ошибка заключалась в разрешении вопросов, связанных с отношением к деревне, с отношением к крестьянству. Если ее характеризовать коротко, то она заключалась в том, что я недооценивал, в далекой степени недооценивал тех возможностей в области обобществления сельскохозяйственного производства и ликвидации мелкобуржуазного уклада деревни, которые уже в тот период были в распоряжении партии. Это была главнейшая ошибка, огромного политического значения, потому что это — ошибка по узловому пункту политики партии, по узловому пункту огромного социалистического наступления. Вот по этому пункту у меня и были разногласия с партией.

Отсюда проистекал, ясное дело, целый ряд других разногласий, отсюда вытекала переоценка значения индивидуального хозяйства, отсюда проистекала переоценка значения рыночных отношений, особенно в тех формах, в каких они были до XV съезда партии, и в этом, мне кажется, насколько я теперь свою позицию оцениваю, в этом заключалась моя главная, решающая, основная ошибка.

Можно ли в этой моей характеристике видеть какое-то сокращение всего диапазона разногласий? Из этой основной ошибки конечно проистекает очень многое, но эта ошибка является основной, потому что она сделана по узловому вопросу. Ибо ликвидация мелкобуржуазного крестьянского производства, обобществление его, социалистическая переделка — это узловым вопросом социалистической организации общества, и недооценка сил партии в разрешении этого вопроса в настоящий момент имеет огромное значение! Ведь это послед-

Вид, крупный, принципиальный вопрос, который мы практически разрешаем в переходный период после уничтожения частной собственности на землю, орудия производства, фабрики и заводы, после уничтожения городской, фабрично-заводской буржуазии. Обобществление сельскохозяйственного производства — это последнее звено в переходном к социализму периоде. Поэтому эта ошибка — ошибка большого значения.

И так как борьба за победу по этому вопросу огромного значения напрягла все силы партии, вызвала сопротивление отживающих буржуазных классов и слоев, ожесточенное обострение классовой борьбы, то, ясное дело, наша позиция в тот период объективно помогала не наступлению на мелкую буржуазию, а наоборот.

В этом главное содержание моей ошибки, и ЦК поступил правильно, когда он, организовав партию, рабочий класс, деревенскую бедноту, мобилизуя все силы для разрешения этой задачи, необычайно трудной, требующей величайшего напряжения сил, величайшей сплоченности, — напал с огромной решительностью на нас.

И я признаю правоту ЦК не для того, чтобы повторить перед вами ту или другую формулу самобичевания или покаяния, или чего-нибудь еще, а по существу дела.

Период, который начался после XV съезда, — это период обобществления мелкого крестьянского производства, социалистической переделки сельскохозяйственного производства, простого товарного производителя. Это — крупнейший, мирового значения вопрос, который можно разрешить только сплоченными рядами, и тут необходимость бить всякого, кто мешает этой работе, совершенно очевидна.

Разногласия по этому основному вопросу были связаны с целым рядом подсобных и подчиненных разногласий, ибо нельзя разойтись по крупнейшему узловому моменту политики, а в остальном быть согласным. Из этого проистекал целый ряд добавочных ошибок. Я не буду вам перечислять их. Раз вынута основное звено разногласий, его становой хребет, то тем самым ликвидируется и все то, что отсюда вытекает.

Характерно, что мелкобуржуазная природа троцкизма сказалась именно в том, что он в тот период, когда партия уже достигла значительных успехов в этом решающем вопросе в отношении деревни, он именно теперь выступил противником этого дела. Троцкий выступил противником этого дела и заявил, что кулака у нас может ликвидировать не наш рабочий, а только заграничный рабочий, что у нас в нашей стране сил для победы над кулаком нет.

Из охарактеризованного мною главного разногласия вытекали разногласия о характере смычки с основными массами крестьянства, о характере и методах наступления на капиталистические элементы и ликвидации кулачества как класса. Разногласия по этой линии были совершенно неизбежны после того, как получились разногласия по основному вопросу. Вот, мне кажется, все решающее, что было в на-

ших разногласиях, что было в наших спорах. Из этого ясно вытекает правильность атак, сделанных на нас, правильность той борьбы, которая велась против нашей позиции. И в настоящее время, когда достигнуты основные, хотя и первые, успехи, когда вопрос дальнейшего развития генеральной линии связан с закреплением этих успехов и быстрым движением вперед по этой линии, — ясное дело, самая решительная борьба со всеми, кто не понимает огромного значения этого вопроса — вопроса об обобществлении сельскохозяйственного производства и изменении класса лица огромного большинства населения нашего Союза, — совершенно неизбежна, совершенно необходима.

Я на Уральской конференции знал только о выступлениях против ЦК в связи с перегибами и ответственностью за них ЦК, и против этих выступлений я выступил со всей решительностью так, как только мог. После того появилось в газетах достаточное количество сведений о том, что эти выступления участились и по другим линиям, по другим вопросам. Появились Мамаевы и целый ряд других. И так как и они до сих пор может быть думают, что я остаюсь на старой позиции... (голос: «Не ясно было!»)... я со всей решительностью заявляю о том, что я сделал величайшую ошибку во время борьбы с ЦК, а они делают еще большую ошибку просто потому, что за этот промежуток времени, после ликвидации мною моих разногласий, партия уже прошла огромный путь. Истекшая зима, небольшое количество месяцев, которые партия провела в борьбе за коллективизацию сельскохозяйственного производства, в своем историческом значении представляет целую эпоху. Теперь эта эпоха уже в ряде районов пройдена. И когда люди после этой огромного исторического значения эпохи, после этого добавочного, практического, но огромной яркости аргумента продолжают нападать на генеральную линию партии, то, ясное дело, их бить нужно и во всяком случае не меньше, чем били нас, а по сути дела нужно бить еще больше, потому что эти люди еще и теперь не понимают такой вещи, что всякий, кто попытался бы сейчас как-нибудь изменить генеральную линию партии в отношении обобществления сельскохозяйственного производства, встретит ожесточенное сопротивление не только рабочего класса и его партии, он встретит жесточайшее сопротивление со стороны огромных крестьянских масс, которые уже стали активными носителями, творцами этого дела. И поэтому какой-либо разговор о том, что нужно как-то и что-то изменить в генеральной линии партии, поднимать дискуссию на эту тему, — это значит делать основную ставку на развитие индивидуального производства в деревне и противопоставлять это генеральной линии партии.

Такого рода выступления являются совершенно недопустимыми.

Я должен сказать несколько слов относительно режима. Опыт борьбы нашей партии с различными уклонами показал, что на режим нападают те люди и те группы,

которые в большинстве случаев преследуют не «режимную», а политическую цель. Ясное дело, со снятием разногласий по генеральной линии, тем самым снимается и весь тот арсенал, который в политической борьбе применялся и играл в данном случае подчиненную основному вопросу роль.

Я хочу сказать еще несколько слов по вопросу о трудностях. Мы теперь пережили этап огромного сдвига, сдвига в смысле новой организации сельскохозяйственного производства. И как всякое строительство, так и организация сельскохозяйственного производства, строительство крупного зернового производства требует и значительных вложений, требует и определенных сроков для того, чтобы заработать полным ходом. Партии удалось вот этот этап обобществления сельскохозяйственного производства провести настолько удачно, что с избытком было перекрыто все то, что давалось кулацким хозяйством. В этом огромный успех, но все-таки обобществленное крупное сельскохозяйственное производство далеко не дает еще всего того, что может дать и даст в ближайшем будущем. И целый ряд затруднений, которые мы переживаем теперь, вытекают вот из этого периода в строительстве социалистического производства в деревне, когда оно еще не может давать тех результатов, которые оно даст, когда оно будет закреплено, улучшено и окончено. И именно поэтому вопрос о темпах имеет решающее значение. Имеет решающее значение потому, что изживание этих трудностей, окончательное разрешение их может быть связано только и исключительно с продолжением работы дальше по тому же пути, на котором партия уже достигла первых решающих успехов. И всякое использование трудностей для критики генеральной линии партии по существу включает в себя призыв опереться на мелкобуржуазные элементы против социалистических элементов деревни. Разрешение трудностей возможно только на путях генеральной линии партии путем максимального ускорения темпов организации крупного социалистического сельскохозяйственного производства и развития индустрии.

Меня в газете или в речах (я уже теперь не помню — меня ругают и печатно и устно) кто-то упрекал в том, что я сказал, что достигнутых ныне темпов, думаю, никто пять-семь лет назад не предвидел. По-моему, никто. Во всяком случае у меня тогда никаких разногласий с генеральной линией партии, с ЦК партии не было, я не мог исходить ни из какой специальной установки, но если бы меня спросили в тот период о том, возможны ли на третьем году реконструктивного периода темпы роста валовой продукции в размере почти 50%, я бы едва ли сказал, что это осуществимо. Но я это приводил вовсе не для того, чтобы кого-то обвинить или оправдаться самому. Я приводил это для того, чтобы показать те совершенно исключительные возможности, которые для ускорения темпов имеются в нашем распоряжении. Сталин уже докладывал вам, что целые раздсы пятилетки мы осуществляем не в четыре года, а в три года, а отдельные

осуществляем в два года. Даже самым ученым экономическим расчетам теперь трудно верить, потому что каждый учет возможного развития темпов покоится до сих пор в известной степени на какой-то аналогии с темпами буржуазных стран. А то, что совершается у нас, совершается в первый раз в мире, несравнимо ни с чем, и никто еще не может сказать теперь: вот предел развития для данного отрезка времени, дальше которого идти нельзя. Поэтому вопрос о темпах у нас должно связывать с исчерпанием всех иногда незатронутых еще возможностей для максимального ускорения этих темпов.

Кто-то, кажется на Уральской конференции, употребил мою фамилию рядом с Троцким. Я должен заявить, что я всегда был, остаюсь и останусь последовательным врагом всякого троцкизма. С самого зарождения его и на всем периоде существования троцкизма, как в период нелегального существования нашей партии, так и в период послеоктябрьский, я был и останусь дальше его жесточайшим врагом.

Теперь по вопросу о темпах Троцкий выставляет два меньшевистских тезиса: во-первых, он охаживает лозунг пятилетки в четыре года, хотя этот лозунг принят каждым рабочим в нашем Союзе. Это уже народный лозунг, о котором знают на каждой фабрике, в каждом колхозе, в каждой мастерской. И он же, во-вторых, отрицает сплошную коллективизацию и ликвидацию на ее базе кулачества как класса. Поэтому совершенно необходима самая решительная борьба со всеми отрывками, со всеми проявлениями троцкизма.

Товарищи, в связи с правым уклоном обычно ставится вопрос относительно темпов индустриализации.

По отношению к этому вопросу я нахожусь в положении странном, потому что оказался в качестве одного из возглавлявших правое течение и являлся одним из людей, которые были центром притяжения для правоуклонистских тенденций. Я конечно должен признать, что среди правых уклонов есть достаточно людей, которые являлись противниками тех темпов индустриализации, которые у нас есть, но сам я лично может быть когда-либо и ошибался, но по этой линии стремился всегда добиться максимума. Это не снимает с меня политической ответственности в том смысле, что за меня цеплялись все элементы правоуклонистского типа. (Г о л о с: «Расскажите относительно двухлетки».)

Относительно двухлетки может быть тут была ошибка... (Г о л о с: «Может быть?») Может быть она была ошибочна, потому что вызывала противопоставление пятилетки. Оперативный план 2 лет пятилетки в сельскохозяйственном производстве я выдвинул потому, что сельскохозяйственный процесс охватить на протяжении одного календарного года (контрольные цифры) очень трудно.

Леонов. В каких формах этот процесс? Г о л о с: В чем же была ошибка?

Рыков. Политическая ошибка была в том, что она дала возможность истолковать меня так, что я противопоставляю оперативную двухлетку сельскохозяйственного производства всей пятилетке.

Голос. Только в этом?

Рыков. Только в этом. Практически же можно необходимые меры для следующего сельскохозяйственного года предусмотреть в контрольных цифрах каждого года.

Любченко. Алексей Иванович, а вы согласны, что позиция правого уклона — это позиция мелкобуржуазных либералов?

Рыков. Вот это сочетание понятия мелкобуржуазности с либерализмом в вопросе обо мне, после того, что я сказал, мне не совсем понятно, вы мне потом в частной беседе как-нибудь объясните.

Любченко. А вы в речи Сталина прочитайте. (Смех, шум.)

Рыков. Теперь относительно индустриализации. В связи с тем, что я сказал, чтобы не было ни малейшего сомнения в той позиции, которую я занимаю в этом вопросе, я хочу вам со всей категоричностью заявить, что именно в настоящее время, когда идет один из решающих классовых боев, связанный с огромным напряжением классовой борьбы, главным орудием в руках рабочего класса в этих классовых боях и сражениях конечно является фабрика, завод, индустрия. Поэтому вопрос о развитии индустрии и о темпах его можно фигурально сравнить со снабжением армии оружием в период боя. В настоящий момент идет очень напряженный плановый бой, и вопрос о развитии индустрии и темпах ее развития это есть вопрос вооружения рабочего класса в этом классовом бою.

И потому огромную ошибку делает всякий, кто сколько-нибудь пренебрежительно или невнимательно относится к такого рода вещам, как ударничество, социалистическое соревнование, вовлечение новых масс в дело того гигантского трудового подъема, который переживает страна, и не только рабочих вообще, но и рабочей молодежи, и женщин-работниц, и крестьянок. И я указывал неоднократно уже и подтверждаю тут, что ошибка профессиональных союзов при старом руководстве, огромная ошибка заключается в том, что они прозевали этот процесс. Ибо профессиональные союзы, как самая широкая и самая массовая организация рабочего класса, в этом деле величайшего трудового подъема должны дать все то, что может дать самая крупная массовая организация рабочих. И величайшая заслуга ЦК партии, Политбюро — в том, что ему и всей партии удалось достигнуть такого невиданного подъема широчайших народных масс для борьбы за осуществление генеральной линии партии.

Товарищи, я вам пытался изложить то, что для меня лично являлось наиболее большим в моей борьбе с партией в период моих разногласий. Повторяю, я вероятно многого не сказал... (голос: «Главного не сказал».)... и многое упустил, но я стремился сказать основное... (голос: «Как раз основного не сказал».) ...вокруг которого для меня лично вращались все мои разногласия с ЦК. (голос: «О внутрипартийном режиме скажи». Шум м.) Нужно слушать то, что я говорил. И мне кажется, что те разногласия, которые я вам изложил, они полностью подтверждают тот

вывод, который партия сделала в борьбе с нами, что наша позиция по существу дела есть позиция защиты мелкобуржуазного сопротивления... (голос: «Крепче, крепче».) ...есть позиция защиты мелкобуржуазного сопротивления, мелкобуржуазной борьбы против социалистического наступления. (голос: «Правильно».)

Я это сказал с достаточной решительностью. И нужно понимать, что если член партии выходит на трибуну и говорит, что в результате его ошибок его имя пытаются сделать игрушкой в руках враждебных элементов, то он больше этого сказать не может!

Я кончаю на коротеньком заявлении в связи с тем выступлением, которое было здесь сделано товарищем с Урала, кажется т. Финковским. Он сказал так: «Заявление Рыкова о том, что никакая линия не может дать гарантии тому, что диктатура пролетариата победит, — что это, как не лозунг «смажьвай удочки?»

Я по этому вопросу сказал то же самое, что было сказано по этому же вопросу в одном из абзацев доклада т. Сталина. Ничего другого не говорил и не хотел говорить, и никаких разногласий по этому вопросу у меня не было ни с кем, кроме троцкистской оппозиции. Исходил из решений партии, из решений Коминтерна, из резолюции XIV конференции нашей партии, в которой сказано:

«Опыт русской революции доказал, что первая победа в одной стране не только возможна, но что при ряде благоприятных обстоятельств эта первая страна победоносной пролетарской революции может (при известной поддержке международного пролетариата) продержаться и упрочиться на долгий период даже в том случае, когда эта поддержка не выливается в форме прямых пролетарских революций в других странах.

Но вместе с тем ленинизм учит, что окончательно победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе (или в нескольких решающих странах)». (Резолюция XIV конференции о задачах Коминтерна).

Ничего другого нигде никогда я не утверждал и утверждать не мог. Ясное дело, можно бить меня, но бейте, ради бога, за дело. А т. Финковский хочет сделать из меня настолько неграмотного человека, что я не знаю, что такое строительство социализма в одной стране и что такое полная гарантия — это все-таки курам на смех. Я же в числе других спорил по этому поводу с Троцким, как многие из присутствующих здесь видели сами. Как же можно мне такие вещи приписывать? Это невиданно! Может быть мой уральский доклад в том или ином отношении был неудачен, но таких нелепостей, какие мне приписывают, в нем нет.

Кабаков. Таких нелепостей нет, но есть нелепости очевидные.

Рыков. Так пусть тогда т. Кабаков с Финковским согласуют. Они члены одной делегации...

Кабанов. У нас фракций нет.

Рыков. Но во всяком случае доклад я делал, исходя из полного желания защиты линии партии. Никто не может сказать, что этого не было. Я сделал ту ошибку, что персонально о себе, о моих разногласиях я говорил мало. (Голос: «И о борьбе с правым уклоном».)

О правом уклоне я говорил больше, чем в других докладах, я их просматривал. Может быть, надо было в десять раз больше, а не в полтора или два раза, исходя из специфического отношения ко мне в данный момент, — не знаю, но говорить, что я о правом уклоне не говорил, — это дикая вещь. Мой доклад исходил из защиты генеральной линии, но для меня теперь очевидно, что вопросу о моих бывших разногласиях я уделил очень мало места, — я считал, что вопрос о них на данной стадии исчерпан.

Я кончаю, товарищи. Я ни в коем случае не отказываюсь, не отказывался и не буду отказываться от той политической ответственности, которая была связана с тем,

что я боролся в свое время, до ноябрьского пленума, с ЦК и с генеральной линией партии. Мои ошибки в этом отношении отягощаются положением, которое я занимал в стране и в партии. И это обстоятельство дало возможность враждебным элементам использовать мою борьбу в гораздо большей степени, чем других сторонников правого уклона.

Это отягчает мою ответственность. Я выступаю здесь с этой трибуны с этими моими заявлениями вовсе не для того, чтобы в какой-либо степени что-либо смягчить. Мне кажется, что в своих объяснениях и толкованиях я стремился изложить всю тяжесть последствий той ошибки, которая у меня была, и не только для меня, но и для наших общих интересов. Я обязуюсь сделать все, что найдет необходимым съезд для того, чтобы последствия этих ошибок как можно скорее изжить.

Председательствующий. Согласно регламента заседание объявляю закрытым.

Заседание восьмое.

(30 июня 1930 г., утреннее.)

Сырцов (председательствующий). Товарищи, разрешите заседание считать открытым.

Слово имеет т. Киров. (Продолжительные аплодисменты.)

Киров. Товарищи, вчера мы слушали пространные речи товарищей, возглавлявших правую оппозицию, излагавших нам временами весело, временами грозно, а временами в тонах, доходящих даже до библейского пафоса, свою точку зрения на положение нашей социалистической работы на данном отрезке времени. Мы очень внимательно слушали товарищей. Я боюсь быть резким, но мне кажется, если коротко сформулировать итоги того, что мы вчера слышали, то выходит как будто бы так, что тт. Томский и Рыков решили, что перед ними сидят «Иваны непомнящие», забывшие истинную полосу нашей борьбы и работы. (Голос: «Правильно!»)

Весело излагал свою точку зрения т. Томский.

Каганович. Весело, действительно весело.

Киров. Но мне кажется, что все его выступление, хотя он несколько раз и оговаривался о том, что он выступает как политический деятель, что он понимает всю ответственность своего выступления, крепко пропитано духом, чтобы не сказать слишком резко, политической обывательщины.

Ворошилов. Правильно.

Киров. Долго нам рассказывали о разных намерениях, об ошибках, покаянные ноты слышались, но, несмотря на это, все-таки не было сказано самого главного и самого основного, из-за чего загорелся весь сыр-бор в нашей партии.

В чем дело? Перед настоящей аудиторией надо поставить вопрос ясно, просто и по-большевистски отчетливо. Надо было сказать то, что сказано нашей партией и Центральным комитетом уже порядочное время тому назад, заявить прямо и откровенно, что с известного времени после XV партийного съезда у нас внутри партии наметились две принципиально различные линии — линия партии и линия правого оппортунизма, которая в случае победы правых в партии неизбежно в конечном счете привела бы к восстанию капитализма. Это основное и это решающее. Генеральная линия партии заключается в том, что мы осуществляем крепкий курс

на индустриализацию нашей страны, на основе этой индустриализации мы проводим перестройку нашего сельского хозяйства на началах обществления, коллективизации.

Имея перед собой такие грандиозные задачи, партия поставила вопрос о перестройке работы всех своих рядов, о перестройке работы и приводных ремней от нашей партии к рабочему классу, ко всем трудящимся — профсоюзам, советам и т. д.

Вместе с тем партия поставила перед собой задачу оказания всесторонней помощи Коммунистическому Интернационалу в деле укрепления, в деле усиления большевизации братских коммунистических партий.

В противоположность партийному курсу правые выдвинули свою программу, принципиально отличную от генеральной линии нашей партии. Правые выступили совершенно открыто и решительно против взятых партией темпов индустриализации страны. Их проповедь «равнения на узкие места», снижения темпов индустриализации в конечном итоге неизбежно привела бы к срыву индустриализации страны и ее социалистического преобразования.

Правые отстаивали «равнение» на индивидуальное крестьянское хозяйство в тот момент, когда без социалистической переделки мелкого товарного производства и преодоления его чрезмерной отсталости нельзя было двигаться вперед по пути социалистического строительства. В связи с этим правые выступили решительно против всех мероприятий, которые проводила партия в деревне. Возьмете ли вы хлебозаготовки, возьмете ли вы индивидуальное обложение, любой вопрос, строительство совхозов и колхозов, и каждому станет совершенно ясно, что правые не разделяли генеральной линии партии в основных вопросах политики партии в деревне.

Правые встали на путь либерального толкования нэпа и склонялись к отказу от пролетарского государственного регулирования наших торговых отношений с крестьянством. Правые выступили против перестройки партийной работы, против перестройки работы всех приводных ремней нашей партии. Далее, позиция правых вела неизбежно к ослаблению большевизации братских коммунистических партий.

В самом деле, товарищи, если правые взяли ставку на развитие индивидуального

крестьянского хозяйства как раз в то время, когда партия и рабочий класс вплотную подошли к его социалистическому преобразованию, тем самым, при логическом развитии этой позиции, они неизбежно скатились к защите интересов кулацкого хозяйства, стали идеологами кулачества. Если это расшифровать с точки зрения международной нашей работы, то неизбежно следующее. Всякая буржуазная, вне нашей страны находящаяся контрреволюция имеет непосредственное сцепление с нашей страной через кулака. И если правые оппортунисты выступают с проповедью неизбежного мирного вращающегося кулацкого гнезда в социалистическую систему нашего хозяйства, то всякий, уверовавший в это, должен понять, что тем самым сцепление между капитализмом вне нашей страны и остатками капитализма в нашей стране не представляет собой — в глазах оппортунистов — той опасности, которую постоянно с огромной силой подчеркивает наша партия и которая обязывает нас всемерно крепить оборону Советской страны.

Отсюда совершенно неизбежным является и демобилизация коммунистических партий, смазывание опасности военной интервенции и усыпление революционной бдительности коммунистических братских партий.

Наконец последнее: вооруженная этой оппортунистической идеологией, правая оппозиция задалась целью добиться того, чтобы встать во главе руководства нашей коммунистической партии.

Кто не знает и не помнит, какая травля со стороны правых поднялась против политики ЦК нашей партии, каким ожесточенным нападкам подвергся генеральный секретарь нашей партии т. Сталин? У всех нас в памяти замыслы, которые зрели в головах у правых и которые сводились к овладению руководящими органами партии для крутого поворота политики партии.

И после этого приходят сюда товарищи и так полунаивно, полусердито, полусдержанно рассказывают нам о каких-то сухих пустяках.

С этой трибуны следовало сказать, что было бы, если бы расчеты и надежды правых оправдались, если бы правые сумели захватить руководство нашей партии и ЦК и сумели провести свою оппортунистическую программу. Теперь уже не подлежит никакому сомнению для каждого члена партии, что торжество правых взглядов — проведение оппортунистической теории «непрерывных уступок» крестьянству, выдвинутой Томским, означало бы развязывание капиталистических элементов в нашей стране, укрепление их позиций в городе и в деревне, затухание социалистического сектора народного хозяйства.

Партия не пошла по этому пути. Партия взяла еще более решительный курс на осуществление своих ленинских лозунгов и развернула напряженную борьбу с правыми оппортунистами.

Сейчас правые выглядят довольно скромно. Но что было несколько месяцев тому назад? Что навешивали они тогда на нашу

политику, на руководство? Партию и ее ЦК обвиняли в том, что она скатывается на рельсы троцкизма; ЦК обвиняли в том, что он ведет политику военно-феодалной эксплуатации крестьянства; партию упрекали в том, что она насаждает всюду бюрократизм. Наконец наш ЦК обвиняли в таком огромном грехе, как разложение Коммунистического интернационала.

Голос. Это их красное слово.

Киров. Говорят, это их «красное слово». Я не знаю, красное или не красное слово. Я сомневаюсь, чтобы оно было красное. Но, мне кажется, более тяжелое обвинение, товарищи, против нашей партии трудно придумать.

После этого прошло несколько месяцев — и вот выходит т. Томский и как «турецкий святой» (с м е х) начинает рассказывать нам анекдоты, рассказывать, как они случайно... незаметно... мало-помалу... встретились — два Ивановича и Михаил Павлович, — поговорили между собой, потолковали насчет линии партии. В сущности ничего как будто бы особенного не произошло, кроме того, что эта беседа нашла некоторый отзвук за пределами их голов.

Они, оказывается, как заслуженные и испытанные вожди знали, что надо вести борьбу в легальных партийных рамках. Но что же, дескать, сделаешь, — логика борьбы всегда приводит к тому, что кто-то воспользуется нашими разногласиями, кое-где были перехлестывания и т. д., но никакой по существу фракционной работы мы не вели. Об этом же толковал нам т. Угланов. Однако не только мы — вся партия и весь рабочий класс отчетливо знают и прекрасно понимают, к чему и куда вели нас правые уклонисты. Об этом и надо было здесь сказать. Надо было говорить о том, что по существу представляет собой программа правого уклона. (*Голос а:* «Правильно!») Тов. Рыков сгоряча в ответ на реплику заявил: «Конечно вышло так, что мое имя трепали даже враждебные нашей партии силы». Я бы рекомендовал т. Рыкову и т. Томскому прочитать хотя бы показания академика Платонова. Он гораздо лучше изобразил платформу правых, чем это сделал т. Томский. Он ставит вопрос ребром и правильно. Он сочувствует правым не только потому, что они борются против генеральной линии партии. Конечно всякая борьба внутри партии неизбежно будет подхвачена враждебными элементами. Но дело обстоит гораздо серьезнее и глубже. Дело в том, что программа правых является родственной по духу, по идеологии, по крови кругу идей этих Платоновых, Устряловых и иже с ними. Об этом идет речь. И об этом мы хотим слышать на данном съезде партии. Дело не в покаянных речах, не в том, что мы кого-то собираемся посылать в пустыню акриды кушать. На съезде партии надо членораздельно сказать, что собой представляет программа правых, каковы ее классовые корни и классовое содержание. Мало признать свои ошибки. Посмотрел бы я на тебя, Михаил Павлович, как бы ты на этом съезде выступил с защитой своих правых взглядов и что бы из этого вышло. (*С м е х. Г о л о с а:*

Правильно!) Ведь наша работа протекает не только в стенах этого здания. Ты, Михаил Павлович, достаточно дальновзоркий человек. Ты знаешь, что делается за пределами нашей аудитории. Ты и твои друзья не могут не видеть, какой огромной волной активности московский пролетариат и пролетариат всей нашей страны подкрепляет работу нашего съезда, какие нити связывают нашу партию со всем рабочим классом. Хотя ты человек, как говоришь, смелый и рука в борьбе у тебя тяжелая, но все-таки я сомневаюсь, чтобы ты осмелился в данной обстановке притти и отстаивать свои оппортунистические ошибки. О признании ошибок мы слышали после ноябрьского пленума. Что нам надо сейчас? Чего ждет партия и рабочий класс от вас? Товарищи вожди правой оппозиции, вы должны по-большевистски квалифицировать вашу программу и, не вдаваясь в глубоко теоретические изыскания, сказать прямо, что ваша программа по сути дела — программа кулацкая (голоса: «Правильно!», а п л о д и с м е н т ы), выполнение которой в конечном счете погубило бы диктатуру пролетариата и привело бы к реставрации капитализма.

Товарищи, программу социалистического строительства ЦК нашей партии и программу правых проверила жизнь. Мне прямо было как-то неудобно за т. Рыкова, когда он здесь говорил относительно пятилетки, темпов и т. д. Он говорил, что никто не предвидел нынешних темпов индустриализации и достигнутых успехов в коллективизации, что он также всегда отстаивал быстрые темпы индустриализации, спорил только о том, на сколько процентов больше или меньше и т. д. Но ведь теперь, задним числом, теперь все за наши темпы. Возьмите последнего бюрократа из любого нашего советского учреждения, — он тоже за наши темпы, он тоже за коллективизацию. Больше того, даже Ллойд-Джордж считает, что наша пятилетка не только смела, но и умна, как он выразился. Даже на старости лет Форд, «просвещенный» капиталист, и тот понимает, что наша пятилетка — штука реальная. Разве такие признания необходимы съезду от бывших вождей правой оппозиции?

Основная, коренная моя ошибка заключается в том, — говорил т. Рыков, — что я недооценил возможности коллективизации крестьянского хозяйства. В сущности говоря, все дело в недооценке вопроса, будет ли 40—30—50%. Нельзя квалифицировать это заявление иначе, как уловку, затушевывающую суть дела. Главный недочет вчерашнего выступления тт. Томского и Рыкова состоит как раз в том, что они не дают прямо ответ на вопрос о характере и классовом содержании их оппортунистической платформы. Я не имею оснований подозревать их в неискренности, но мы имеем все основания, все объективные основания быть настроены и то, что нам здесь изложили, взять совершенно определенно под подозрение.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о выступлении Угланова. На ноябрьском пленуме он принес покаяние, раскаялся в своих ошибках, признал генеральную линию партии, но прошло не-

сколько месяцев, в деревне получилась заминка, создались затруднения, и он снова, по его собственному признанию, поколебался. Теперь он опять перестал колебаться и признает линию партии целиком правильной. Вольно или невольно напрашивается вывод, а что, если завтра будут затруднения, а они неизбежны в той сложной обстановке, в какой развивается строительство социализма, то где же у нас гарантия в том, что т. Угланов не колебнется еще раз. Тов. Угланов не рядовой член партии, это не вчерашний кандидат партии, это член ЦК, это вчерашний руководитель передовой нашей Московской организации. Все, кто внимательно его слушал, не могли не уловить того настроения, которое так и сквозило во всех его словах. Об этих настроениях говорил в своем докладе т. Сталин, когда он сказал, что оппортунистические настроения создают неуверенность в победе нашего дела. С таким настроением, как у т. Угланова, можно только сдавать позицию за позицией классовому врагу.

Мне думается, товарищи, что мы будем правы, если на XVI съезде нашей партии скажем, что самого основного и главного от представителей оппозиции мы не услышали. (Голос из зала: «Правильно!»)

Нам необходимо было услышать из уст Рыкова и Томского не только признание своих ошибок и отказ от платформы, а признание ее, как я уже говорил, кулацкой программой, ведущей в последнем счете к гибели социалистического строительства. Без этого основного и решающего нельзя выполнить и второе требование, которое предъявляется к ним партией. После ноябрьского пленума они разоружились, после этого они должны были с жесточайшим упорством защищать генеральную линию партии, должны были последовательно вести борьбу с правоуклонистскими элементами, с правыми оппортунистами. Видел ли кто-нибудь и где-нибудь выполнение ими партийного долга? Ни в малейшей степени, несмотря на то, что сторонники их взглядов выступали в дискуссионном листке «Правды», выступали и на отдельных ячееках. Дал ли кто-нибудь из них решительный отпор защитникам их оппортунистических взглядов? Ни в какой мере. И впредь этого не будет, если товарищи не поймут всю губительность своей оппортунистической платформы, которую они в свое время защищали.

Теперь мне хочется сказать несколько слов о т. Бухарине. Порядочное количество лет тому назад т. Бухарин изобразил чрезвычайно красочно кулацкую теорию вранствия кулака в социализм. Он был вместе с тем проповедником прочности стабилизации капитализма и «организованного капитализма» на данной стадии капиталистического развития. Что происходит сейчас? Надо, товарищи, совершенно беспристрастно сказать, что в этих вопросах т. Бухарин оказался на мели. Тов. Бухарин на съезде отсутствует. Говорят, что он болен. Очевидно, это так. Но что отсюда следует? Отсюда следует, что все-таки т. Бухарин, один из руководителей ЦК вчера еще, мог бы хоть как-нибудь,

хоть каким-нибудь способом подать свой голос о своей точке зрения по основным вопросам политики партии. (Голоса: «Правильно!»)

Ведь, товарищи, получается что-то совершенно уродливое. Вы все вероятно помните статью Мамаева в «Правде», где он развернул идеологию правого уклона. Если я не ошибаюсь, Мамаев гораздо меньше искушен в литературных делах, чем т. Бухарин. Так неужели т. Бухарин не мог ответить на поднятые там вопросы, выступив хотя бы со статьей? Но т. Бухарин воды в рот набрал — молчит. А между тем, как я уже говорил, не только партия ждет от него слова, но ждут и все те, кто вчера еще возлагал большие надежды за пресловутый «организованный капитализм». Вот все это невольно внушает подозрение в отношении бывших вождей правых и вызывает настороженность партии к ним. И я думаю, что мы будем совершенно правы, если останемся настороженными.

У всех у нас в памяти предыдущая оппозиция Каменева — Зиновьева, к которой, кстати сказать, т. Бухарин и 이제 с ним, как вы помните, перебрасывали совершенно определенные мосты, с которой устраивали совершенно определенную смычку и блок в свое время. Все вы помните, что каменевско-зиновьевская оппозиция махровым цветом расцвела пять лет тому назад. Понадобилось почти пять лет для того, чтобы наконец Зиновьев в самые последние дни заговорил более или менее подходящим партийным языком.

Не так это очевидно просто удается. И тут т. Томский прав, когда он говорит, что нелегко вчера быть там, а сегодня вернуться на партийную дорогу и сознаться во всем до конца. Верно, т. Томский, из кулацких лап выбраться на генеральную линию партии — это дело тяжелое, дело это очень тяжелое. У нас принято думать, что троцкизм — это неизбежное скатывание в лагерь контрреволюции. Это верно, но верно также и то, что правооппортунистические дела, если на них настаивать по-серьезному, могут завести весьма и весьма далеко, откуда выбираться будет чрезвычайно трудно. И учитывая твою, т. Томский, откровенность, я и думаю, что надо сказать на XVI съезде партии: того, что хотела услышать партия — основного, решающего и главного, она от тт. Томского и Рыкова не услышала. У т. Рыкова сквозило, как и раньше: в сущности говоря, жизнь сняла наши разногласия, о чем говорить, зачем возвращаться к нашей старой точке зрения, к нашей платформе и т. д.?

...Индустриализация у нас идет, коллективизация развивается, международное положение Советского Союза крепнет, социалистическая стройка идет, ну, о чем же говорить, зачем старое вспоминать? Посмотрим, как будет дальше. Одной из заповедей правого уклона, товарищи, является старая русская поговорка: «поживем, увидим». Сейчас они как будто бы становятся, как это в свое время собирался сделать Троцкий, перед партией на колени и готовы сказать: вот вам наша оппортунистическая голова, хотите ее секите, хоти-

мидуйте. «Дайте мне возможность поработать», — взывает Томский. Кто же не давал ему до сих пор работать? Даже в то время, когда Томский был захвачен правыми колебаниями, даже в то время мы его заставляли усиленнейшим образом работать. Не желал. После разоружения, после ноябрьского пленума, мы предоставили ему полную возможность — работой не покладая рук. Кто мешал? После этого он обращается к XVI съезду партии и говорит: «Если хотите убедиться, дайте возможность поработать». Не нужно прикидываться такими безгрешными христианами. Томский борьбу правой оппозиции с партией изобразил самым добродушным образом. Все вышло как бы самотеком. Собрались два Ивановича и один Михаил Павлович, что-то хлопочут между собой, а через их головы развивается совершенно антипартийное дело. Мы, говорит, конечно держались в рамках внутрипартийного положения. Могли конечно, дескать, поднять знамя борьбы против партии, могли воспользоваться Московской организацией, но мы были скромны. Верно ли это? Ведь это, товарищи, все-таки насквозь, говоря мягко, проникнуто лицемерием. Ведь что делал Томский на съезде профсоюзов? Это что же — не борьба? Ведь если бы у Томского там не случилось осечки, если бы он из 2 тыс. делегатов на VIII съезде профсоюзов завоевал бы на свою сторону не 80 или 90 человек, а половину или большинство, — мы знаем, куда бы он пошел со своей правой платформой. А у него не вышло, не хватало ни пороку, ни поддержки внутри партии, и поэтому — только поэтому — он не последовал по тем путям, по которым в свое время последовали Каменев и Зиновьев в более открытой и более резкой борьбе против партии.

Следует сказать еще и об отмежевании, которое тут имело место. Все мы знали: были вместе Рыков, Бухарин, Томский, Угланов и т. д. Вчера уже получилось другое. Рыков даже обиделся, когда его поставили в одну шеренгу с Углановым. «Я должен сказать, что тут Угланов выступал и говорил «мы», но к этому «мы» я никакого отношения не имею», — заявил он. С каких это пор? Что тут случилось? Тут что-то очень любопытное, никак нельзя понять. Очевидно, иначе нельзя понять: Рыков думает, что т. Угланов не сжег и не сжигает своих мостов. Другого вывода из замечания т. Рыкова сделать нельзя. В самом деле, в чем дело? Вчера ели из одной оппозиционной чашки оппортунистическую кашу, были друзьями. Сегодня ничего общего между собою иметь не хотят. Перед нами повидимому разная степень признания ошибок. Одни идут подальше, у других остаются кое-какие резервы, не хотят все сразу сдавать на случай дальнейшей внутрипартийной борьбы. Только очевидно в этом дело. Может быть и другое. Может быть на XVI съезде т. Рыкову становится более ясной перспектива развития оппозиционной работы, может быть и это. Может быть он более отчетливо сейчас представляет, к чему привела бы дальнейшая борьба. Может быть наконец, что т. Рыкову теперь стано-

вится ясным, что все уже, так сказать, первоначальные средства борьбы против партии исчерпаны, если теперь хочешь продолжать борьбу, нужно переходить к какому-то более основательному, более широкому приему и методам пропаганды и защиты своей платформы. Так или иначе для нас все-таки и т.т. Бухарин и Томский, и Рыков, и Угланов остаются в одном лагере. (Голос: «Правильно!») Мы в свою очередь остаемся при старой точке зрения в отношении квалификации пропаганды правого оппортунизма, мы остаемся при старом решении, что пропаганда взглядов правого уклона несовместима с пребыванием в рядах нашей коммунистической партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы не на словах, не для красного словца, не для агитации и пропаганды записали в своих партийных положениях, что мы правую опасность на данном этапе социалистического строительства считаем главной и основной, и поэтому и впредь с правым уклоном мы будем вести не менее, а еще более решительную борьбу, чем вели мы до сих пор. (А п л о д и с м е н т ы.) Наша партия правоту своей генеральной линии сейчас проверила так, как она не проверяла может быть ее прежде. Совершенно конкретны, совершенно реальные и наглядны результаты проверки генеральной линии нашей партии, и поэтому товарища, которые действительно искренне, по-большевистски, по-настоящему сгибают свои мосты, мы должны сказать: этого мало. Ты не только должен сжечь мосты, ты должен во всеулышание, перед всем рабочим классом сказать, какие это мосты, из какого материала сделаны и в какое царство эти твои мосты ведут. Ты не только, т. Томский, должен сжечь эти мосты и мостики, по которым ты гулял до сегодняшнего дня, но ты должен с сегодняшнего дня вооружиться вместе с нами и сделать все к тому, чтобы вести еще более решительную борьбу, чем мы, с теми, которые по твоему опыту стараются протараторить на эти мосты. (А п л о д и с м е н т ы.)

У нас партия революционеров, большевиков, ленинцев. Нам нужна партия действенная, активная. Мы требуем от каждого члена партии, а особенно хотя бы даже от бывших, но все-таки вождей нашей партии, чтобы они были в сто раз активнее на всех участках нашей работы. Я должен вам совершенно откровенно, т. Томский, сказать, что мы к кандидатам при переводе их в члены партии предъявляем гораздо более повышенные требования, чем те, которыми ты пытался удовлетворить вчера съезд партии. Не выйдет это, никак это не выйдет. Ведь кто перед нами, товарищи, стоял? Это Томский, член Политбюро нашей партии, пришел и так это все изобразил, что, собственно, было и не было, хотел да раздумал, попытался, да потом немножко не вышло (с м е х), — что это такое, что это за разговор?

Сейчас конечно, когда мы с вами в основном победили, когда мы с вами достигли огромных успехов и когда мы с вами совершенно твердо убеждены теперь в дальнейших перспективах нашего социалистического строительства, дело представляется теперь и Угланову, и Томскому,

и Рыкову, и Бухарину довольно спокойным. Но когда мы укрепили наши позиции, когда произошла наша первая решающая схватка с остатками капитализма, с отживающими классами, перед лицом жесточайшего обострения классовой борьбы у некоторых товарищей в наших рядах обнаружилась испуг, начались правоопортунистические колебания. Правые оппортунисты пошли наперерез линии партии. Теперь это все в смешках и в веселых тонах изображается. А ведь, товарищи, надо прямо сказать, каждый лишний процент темпа в нашей индустриализации, каждый лишний колхоз — все это было достигнуто не только в борьбе с кулаком и прочими контрреволюционными элементами в нашей стране, это было достигнуто в борьбе против т.т. Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова. (Бурные аплодисменты. Голос из президиума: «Правильно!») Это же надо понять, товарищи. И после всего этого тут люди ведут душещипательные и добродушные речи.

Весело конечно выходит теперь, но мы знаем, чего это стоило, и для того, товарищи, чтобы нам обеспечить успех нашей социалистической стройки в дальнейшем, нам надо на XVI съезде нашей партии совершенно твердо, решительно и бесповоротно покончить с правым уклоном. (А п л о д и с м е н т ы.) Решительно, твердо и бесповоротно. Надо сделать все к тому, чтобы теперь уже внутри нашей партии с правуюклонистами, активными правуюклонистами, нам не встречаться, сделать так, как поступили мы в свое время с троцкистами, в сознании того, что правая опасность — это главная и основная опасность на данном отрезке времени.

Вперед, товарищи, стоят гигантские задачи перед нашей партией; многое мы, товарищи, решили, но еще многое нам нужно решить. Все объективное для дальнейшей успешной социалистической стройки мы имеем.

Необходимо заботиться об основном — о том, чтобы наша великая двухмиллионная монолитная ленинская партия была действительно скалой, о которую должны разбиваться головы всех, кто встанет поперек дороги победоносно растущему социализму. (А п л о д и с м е н т ы.)

Этого, товарищи, требует от нас сейчас партия. Этого от нас требует и рабочий класс. Этого он от нас требует. (В с л о в а: «Правильно!») Такие же настроения, которые мы здесь слышали, с таким «боевым» пафосом, с которым нам здесь излагали свою точку зрения товарищи из оппозиции, не выйдет, не выйдет то, что нам нужно. У нас нет никаких сомнений в том, что наша партия, вооруженная опытом многолетней социалистической стройки, сумеет обеспечить необходимые условия для своей дальнейшей победоносной работы.

С XVI съезда нашей партии мы, товарищи, выйдем еще более подготовленными к дальнейшим боям за социализм.

Дальнейший успех будет зависеть только от того, о чем говорил в заключение т. Сталин, когда он сказал: «Да здравствует ленинизм!» Ленинизм, который лежит в основе политики партии, будет гарантией

нашей победы не только внутри страны, но и в мировом масштабе. (Продолжительные аплодисменты)

Председательствующий. Слово имеет т. Кабаков. (Аплодисменты)

Кабаков. Товарищи, в промежуток между XV и XVI партийными съездами ЦК партии, как никогда, со всей ленинской последовательностью и твердостью осуществлял руководство по развертыванию основных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

ЦК партии были пересмотрены вопросы по металлургии Юга и Урала. ЦК пересмотрел вопросы, связанные с выполнением пятилетки по машиностроению, хлопку, нефти, углю, химии, сельскому хозяйству и целому ряду других отраслей.

Этот год был самым богатым годом в области практического руководства социалистической стройкой со стороны ЦК. ЦК открыл смелые и яркие перспективы и пути переделки отсталых хозяйственных форм как во всеобщем, так и в районном разрезе. ЦК партии с ленинской четкостью определил классовые взаимоотношения в стране, обострение классовых противоречий, точно определил начало великого социалистического наступления по всем фронтам. Строительство совхозов, сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса — представляют из себя начало одной из величайших эпох в борьбе за осуществление социализма.

Вопреки пророчеству троцкистов о враждебности крестьянства рабочему классу, несмотря на борьбу правых за индивидуальные пути развития крестьянского хозяйства, социализм душит капиталистические элементы на всех участках социалистической стройки. Пролетарская диктатура, самодеятельность бедняцких и середняцких масс нанесли за эти годы сокрушительный удар кулацким элементам деревни. Общий итог руководства ЦК — это то, что как в экономике, так и в деле руководства классовой борьбой партия добилась невиданных успехов, вопреки всем пророчествам правых о катастрофе, о гибельности политики ЦК. Тов. Томский заявляет, что аналогия с троцкистами негодна, ибо будто бы они, лидеры правых, вели борьбу с ЦК не как троцкисты, а в самых лояльных формах; они толкуют о том, что эта борьба проходила в рамках партии, самотеком.

Кому нужны такие разговоры? Каждому понятно теперь, что такой разговор может вестись не с партией Ленина, а с Гендерсоном, таким тоном можно разговаривать с Макдональдом. Надо же наконец понять, что нельзя говорить таким тоном с партией большевиков, против политики которой вы выдвигали клеветнические обвинения в троцкизме, предрекали гибельность политики ЦК, клеветали на т. Сталина. Для борьбы с ЦК партии Бухариным заключался определенный блок с каменевско-троцкистской оппозицией, и это называется Томским «лояльными формами борьбы».

В ваших руках была фракция ВЦСПС. Разве профсоюзный аппарат не был важнейшим орудием вашей борьбы? А теперь

вы пришли на съезд с жалобой, что третья сила использует вашу платформу, и просите партию, чтобы она воздействовала на эту третью силу. Тов. Томский много рассказывал об истории борьбы с ЦК партии, но ухитрился на протяжении целого часа не назвать ни одной фамилии, хотя бы захудалого оппортуниста, не произнес ни одной фразы в защиту ЦК от нападок правых уклонистов, которые активно выступают против партийной политики. Каждому члену партии понятно, что такое отношение к данным партии обязательствам не может считаться защитой линии ЦК.

Здесь и т. Рыков и т. Томский говорили, что они в партии с момента ее зарождения, что они играли в партии крупную роль. Это верно. То, что вы сделали ценного для партии рабочего класса, — это является достоянием партии. Но не забывайте, не превращайте в небытие то, что вы рядом с этим дали такую платформу, которая является самой яркой идеологией кулацких слоев деревни. Ваша платформа не является документом, который хотя бы в какой-нибудь степени мог содействовать укреплению партийных позиций. Она служит целиком кулацким слоям деревни для борьбы с диктатурой пролетариата.

Ваша платформа не была также рассчитана и на лояльные формы борьбы, в рамках партии, как вы заверяете теперь. Неверно это. Платформа была рассчитана на борьбу, платформа была рассчитана на катастрофу политической и хозяйственной линии ЦК партии.

На этом-то вы и обанкротились. Рост промышленности, бурный рост колхозного движения, строительство совхозов связали кровно десятки новых миллионов с делом социалистического строительства; десятки миллионов превратились в активную силу в деле разрешения очередных революционных задач. Теперь каждому ясно, что поставленные перед партией задачи осуществляются на практике под руководством пролетарской диктатуры руками новых миллионов строителей социализма. Теперь каждому ясно, что открылась новая полоса, теперь в котле массовой самодеятельности растет единство воли миллионных масс, выносятся в голову окружительно-быстрой пролетарские кадры социалистического строительства, растет мощный трудовой подъем миллионных масс, направленный на создание единого социалистического хозяйства.

Агрессивность кулака, ожесточенное противодействие капиталистических элементов делу социалистической стройки теперь штурмуются активностью миллионов сознательных строителей социализма под руководством партии. Теперь каждая партийная организация связана с ЦК теснее, чем когда бы то ни было.

Защита партийной линии, защита партийных задач не только превратилась в обязанность членов партии, но за партийную линию активно борется каждый сознательный рабочий, активный строитель коллективного хозяйства.

Вот этого-то вы не предполагали, вы падали на хвосты, на голод, на карточки, вы рассчитывали на то что голод,

поднимет массы против линии партии, что он заставит ЦК изменить политику. Вот какие были у вас предположения и расчеты. И не случайно заявление Угланова о том, что «в марте я поколебался». Почему именно в марте? Почему произошло колебание в марте, а не в декабре, не январе? Произошло это именно потому, что в марте в ряде районов начался отлив из колхозов. Вот именно в это время Угланов и колебнулся. А ведь год тому назад колебания у идеологов правого уклона вытекали из боязни карточек, хвостов. Вы указывали, что недовольство в стране растет, а в настоящее время вы пришли сюда и толкуете о том, что очень резко квалифицируют ваши ошибки, ибо, дескать, вы вели борьбу во внутривнутрипартийных рамках.

Не вяжется такое заключение со всем действительным положением, которое было тогда на самом деле.

Председательствующий. Кто за продление времени т. Кабакову? Кто против? Тов. Кабаков имеет еще 15 минут.

Кабаков. Тов. Рыков во вчерашнем своем выступлении, а также и т. Томский чрезвычайно много внимания уделили доказательствам, что они не маневрируют и что настойчивость партии вытекает из того, что много, чрезвычайно много членов партии считают, что они не разоружились до конца. Вот где главная причина настойчивости, а мы, дескать, сделали все для того, чтобы доказать, что мы стоим обеими ногами на защите генеральной линии партии.

В частности т. Рыков сказал здесь, что он на Уральской партийной конференции в своем докладе сделал все для того, чтобы защитить линию ЦК партии. Мы должны на съезде со всей ответственностью это преувеличение устранить и отметить, что Уральская партийная конференция находилась в исключительных условиях: именно на нее легла обязанность защищать линию ЦК партии и от докладчика ЦК. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я вынужден привести некоторые документы, которые должны дать возможность установить, что же было на самом деле.

Делегатами конференции т. Рыкову был задан вопрос: «Генеральные успехи партии, правильность линии ЦК оправдана всем ходом социалистического строительства. А куда могла бы привести платформа правой оппозиции, если бы ЦК не объявил похода против правого уклона и примиренчества с ним?» Постановка этого вопроса вполне законна и неизбежна. Тов. Рыков конференции ответил: «Признаюсь, я сюда ехал вовсе не для того, чтобы передать вам и рассказать мою личную позицию того периода. Я ехал официальным докладчиком по генеральной линии партии».

Он ехал официальным докладчиком на партийную конференцию, но он не ехал на партийную конференцию для борьбы со своей платформой; он как член Политбюро не считал себя борцом с бывшими идеологами правых уклонистов, он считает, что это не входит в обязанность члена ЦК. И после этого т. Рыков предполагает, что

можно такое выполнение обязанностей докладчика ЦК считать защитой линии ЦК. Это — что угодно, но только не защита. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Отвечая на тот же вопрос, он говорил: «Я ехал защищать резолюцию и не думал — и мне никто не давал поручения — у вас (Г о л о с: «Ого!»), на вашей конференции, добавочно после того, что произошло в партии с моими разногласиями, ставить этот вопрос вновь и обсуждать его и делать какие-то дополнительные выводы к тем, которые были сделаны в свое время партией». Здесь налицо не защита, а прямой отказ защищать ЦК от платформы правых. В заявлении же бывших идеологов платформы правых уклонистов было записано о том, что они берут на себя обязательство защищать линию ЦК партии от всех уклонов, от всех оппозиций, в том числе и от своей платформы, а на Уральскую конференцию Рыков приехал будто бы только для доклада по резолюции ЦК. (Г о л о с: «Ушел в кусты!»)

Во вчерашнем своем выступлении т. Рыков открыл отчаянную атаку на т. Финковского, обвинив его в том, что он привел неправильную цитату. Может быть он это допустил. Я речи т. Финковского не слышал. Но т. Рыков бесспорно допустил опрометчивое определение, которое не совпадает с партийными решениями. Отвечая на вопрос: «А куда могла бы привести ваша платформа в случае того, если бы ЦК ее принял?» — т. Рыков отвечает: «Никто из нас не может дать стопроцентной гарантии — удержится ли диктатура пролетариата или нет. Никто не может дать потому, что мы держим диктатуру в стране, окруженной бесчисленным количеством капиталистических стран». Как получилась, спросили его, и откуда взялась такая формулировка? На XV партийном съезде партия заявила в своих решениях и от имени ВКП (б), от имени рабочего класса Советского Союза о торжестве социализма в нашей стране, XV партийный съезд выражал твердую пролетарскую уверенность в этом, несмотря на все трудности, и т. Рыков за это решение голосовал. А вот на X Уральской конференции он заявляет, что «я никаких гарантий гибельности или негибельности не давал и не дам» — и это называется мобилизацией партии, мобилизацией рабочего класса на борьбу за социализм?! Верно, когда борьба происходила против троцкизма, в это время гарантии давались в победе социализма, но когда началась борьба, когда борьба доходит до логического конца против правого уклона, в это время т. Рыков заявляет: я никогда гарантии не давал и не дам. Может быть это обмолвка, вырвавшаяся случайно ошибочное определение, — так надо и сказать. А то как будто сказанное т. Рыковым в таком виде говорит что-то об отношении, не выражающем защиты линии ЦК партии. Постановление XV съезда по этому вопросу не отменено, партия своей точки зрения по этому вопросу не изменила.

Как защищалась т. Рыковым линия ЦК в борьбе с правым уклоном в Коминтерне? В докладе совершенно отсутствовал раздел, который в какой-либо мере характе-

ризовал конкретную борьбу с правым уклоном в Коминтерне. Выпала такая «мелочь», как смена оппортунистического руководства в Исполкоме Коминтерна, как будто бы этого вопроса вообще не существовало. Не упомянуто было о борьбе с правыми в братских коммунистических партиях.

На протяжении 4 часов не вырвалось ни одного слова из уст т. Рыкова о том, что старое руководство профсоюзов было гнилое, оппортунистическое. Вместе с тем о чем он говорил? Говорил о том, что профсоюзы «отстали, профсоюзы во время гражданской войны мобилизовали рабочий класс на защиту Союза советских республик, в то же ослительный период профсоюзы отклонились на каждый вопрос злобы дня. В период продразверстки они организовали продотряды. Но в реконструктивный период они оказались в хвосте. Рабочие массы пошли вперед профсоюзов». Где причины этого? В заключительном слове т. Рыков отвечает, что называть старое профсоюзное руководство оппортунистическим является вопросом неважным: «А мне казалось, что профсоюзы прозева и, — не оппортунизм здесь, а профсоюзы прозевали зарождение или образование таких форм массового движения, как ударничество, социальное соревнование и т. д. и т. д.»

Не оппортунистическое руководство, а зевот! Случайный зевот всему является причиной! Это толкование идет вразрез с тезисами ЦК, и безусловно против такой оценки мы должны бороться и добиваться полнейшего разоблачения неверного толкования этого вопроса.

Вопрос об оценке партийных кадров. Этот вопрос в платформе правой оппозиции в свое время ярко выделялся, четко был поставлен. А т. Рыков к нему на Уральской конференции подошел издали, объяснил, что на Украине были ослабления, в ЦЧО тоже, в Московской области было неблагополучно, на Северном Кавказе точно так же и т. п. Исходя из сказанного, он ставит вопрос так: теперь все задает вопрос, кто виновен в этом деле? На этот вопрос Рыков отвечает: «ЦК, когда узнал, сделал этот поворот». От какой линии поворот, об этом ни слова. Тов. Рыков продолжает: «...ни одна область, ни один секретарь не написали ни одной статьи, сколько-нибудь похожей на статью т. Сталина. Тут ошибка не только низовых работников». Что это такое? К чему такое огульное определение? Кому это надо? Зачем? Мы слышали доклады — и политический и организационный — ЦК партии. Такой оценки кадров не слышали и вряд ли когда услышим.

А здесь, на съезде, т. Рыкова не узнал. От Уральской конференции до XVI съезда он резко изменился, изменился в лучшую сторону. Здесь на протяжении часовой речи он останавливался и на сущности классовой борьбы. На Уральской конференции в четырехчасовом докладе вопрос о сущности классовой борьбы в стране совершенно выпал, как будто его не существовало. Как будто этот вопрос не стоял, как будто ЦК партии классовой борьбой не руководил.

Точно так же не знаю, как это получилось, но выпал совершенно из доклада такой вопрос, как сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса. Этот вопрос является центральным вопросом политики партии. А докладчик ЦК не считал нужным даже включить его в свой доклад, не считал нужным этот вопрос поставить, осветить. Делегаты конференции стали заявлять, что обойден в докладе вопрос о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, что этот вопрос является центральным вопросом политики партии, вопросом актуальным, что его нужно осветить.

И конференция получила следующий ответ в заключительном слове т. Рыкова: «Я многих вопросов не касался в своем докладе». Он, видите ли, «случайно» упустил и вопрос сплошной коллективизации и вопрос ликвидации кулачества как класса. Вопрос о сплошной коллективизации, вопрос о ликвидации кулачества как класса он сравнил со «многими вопросами». После этого говорить о том, что доклад т. Рыкова на Уральской конференции был целиком направлен на защиту линии ЦК, было бы преувеличением и неточностью. Своим обязательством по борьбе с платформой правых т. Рыков как докладчик ЦК не выполнил.

Если т. Рыков не считал нужным дать ответ на Уральской конференции на поставленные вопросы, то мы рассчитывали, что на XVI съезде бывшие лидеры правых уклонистов обязаны более откровенно сказать, чем это они сделали в своем вчерашнем выступлении, что они не только будут стоять на генеральной линии партии, но и поведут активную борьбу против выразителей правого уклона. Этого требует сейчас вся обстановка, для этого мобилизуются все партийные силы, предстоит не только разбить правых, но и вовлечь в дело социалистического строительства многомиллионные массы крестьянства, преодолеть мелкобуржуазную стихию.

Мы надеемся, что XVI партсъезд вынесет такие решения, которые обеспечат не только признание ошибок бывшими лидерами правого уклона, но и заставят их быть активными защитниками линии партии в борьбе с правым уклоном, примиренчеством и рецидивами троцнизма; не колебаться, а вместе с партией бороться со всеми трудностями, бороться с созданной ими самими платформой. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Хатаевич (Средняя Волга).

Хатаевич. В начале своей речи т. Томский совершенно правильно сказал, что было бы недостойно для ответственного политического деятеля заниматься здесь умалением и замазыванием своих ошибок. Но всю свою остальную речь он посвятил как раз тому, чтобы замазать и умалить свои собственные ошибки и ошибки остальных лидеров правого уклона. Всю свою борьбу против партии он пытался здесь представить как отдельные «острые фразы» и «красные слова». Всю вину он пытался переложить на своих последователей, которые «перехлестнули» и т. д. Но, товари-

щи, такое обвинение, как: проведение политики «военно-феодальной эксплуатации крестьянства», такое обвинение, как обвинение в разложении Коминтерна, в насаждении бюрократизма в рядах партии и т. д., — разве подобные серьезные обвинения против партии — это острые или красные слова? Тов. Томский уж чересчур наивничал здесь или думал, что весь съезд состоит из очень наивных людей. Он притворяется совершенно непонимающим, чего же от него хочет съезд. Он говорит: что же от нас требуется — словам не верите, а заменить устные объяснения писанными документами — дело опасное. Как будто он не понимает, что дело не только в словах, писанных или устно произнесенных. Если уж так, то речь т. Томского, после того как ее застенографировали, стала тоже документом. Дело ведь совсем не в этом, а в том, что после всего происшедшего партия никаким словам не поверит. Какие бы речи и заявления ни произнесли здесь бывшие вожди правой оппозиции, им каждое слово необходимо подтвердить на деле, для того чтобы партия поверила искренности их заявлений.

Тов. Томский произнес очень искусную речь, которую можно назвать образцом дипломатического искусства, но в этой речи искренности было мало. Он тут изрядно кривил душой. (Голос из зала: «Правильно!») Съезд в праве был ожидать большей искренности от т. Томского. Мне кажется, что речи двух других бывших руководителей оппозиции — тт. Угланова и Рыкова — были более искренни. Тут характеризовали речь Угланова как насквозь лицемерную. Я не согласен с этим. Речь т. Угланова на меня произвела впечатление не лицемерия, а полной беспомощности и растерянности. Угланов здесь не кривил душой, его речь отражает его действительное состояние. Но из той правды, которую он нам сказал о себе, вытекает, что у нас нет никакой гарантии в том, что у него не будет еще одного рецидива колебаний при новых трудностях. Он тут признался в хвостизме, но если тут есть доля правды, то она сводится к тому, что правые элементы в нашей партии являются хвостом классового врага. Не было у вас, т. Угланов, какой-то хвостистой линии, а была особая, противостоящая генеральной линии партии, своя линия.

Речь т. Рыкова произвела на меня особенно тягостное впечатление в той части, когда он пытался договориться со съездом — чего от него и других вождей правых требует съезд, как именно они должны были поступать и действовать после своего ноябрьского заявления о признании своих ошибок. Он наивно спрашивает, с кем он должен был бороться, — Томского, что ли, положить на обе лопатки? Выходит так, что съезд и Рыков говорят на равных языках. Как будто бы совершенно ясное дело, с кем должен бороться Рыков. Он должен был четко выступить против тех сравнительно многочисленных посетителей и выразителей правого уклона, которые стали проявлять себя в рядах партии после того, как Рыков и другие

оформили, дали идейную основу правым взглядам. Дело тут совершенно ясное, а этого как будто бы т. Рыков не помнит. Тов. Рыков решительно отводит от себя всякие обвинения в том, что он являлся противником наиболее быстрых темпов индустриализации. Он заявляет, что не было никого в составе Политбюро и Совнаркома, кто бы так решительно, как он, боролся за наиболее быстрые темпы индустриализации. Допустим, что это так. Но на какой основе предлагал и предполагал он эти быстрые темпы индустриализации? Неужели на основе уступок индивидуальному, или вернее кулацкому, хозяйству, за которые он боролся? Полнейшая деувялка. Эти люди не понимают, что на основе той защиты кулацкого хозяйства, которую они навязывали партии, никак нельзя было осуществить быстрых темпов индустриализации.

Весь ход данного съезда является лучшим показателем огромных успехов, достигнутых партией за период, отделяющий нас от XV съезда. Речь тт. Угланова, Томского и Рыкова ярче всего показывают, насколько велика победа, одержанная партией над правооппортунистической идеологией и насколько велики в целом успехи, одержанные партией на всех фронтах социалистического строительства. Если бы этих успехов не было, мы не имели бы этих трех речей.

Успехи, достигнутые партией под руководством ЦК данного состава, настолько очевидны и значительны, что их не могут замолчать даже враги. Совершенно естественно, что в обстановке этих великих успехов, достигнутых партией на всех фронтах социалистического строительства, лидеры правых пришли на съезд с напуганностью. Но то, что мы от них слышали, является явно недостаточным. Съезд в праве потребовать от лидеров правого уклона полного саморазоблачения, совершенно открытого и чистосердечного изложения истории всей своей борьбы против партии. И в первую очередь этого съезд в праве был потребовать от т. Угланова, который вчера претендовал здесь что-то такое совершенно невнятное и несообразное.

Было бы, товарищи, плохо, если бы все дальнейшие прения на съезде развернулись только вокруг выступления лидеров правой оппозиции, вокруг кричлики их выступлений на съезде и до этого съезда. Я думаю, что следовало бы каждому из выступающих побольше останавливаться, кроме оппозиционных персон, и на конкретных важнейших вопросах нашего строительства.

Особенно велики и разительны успехи, достигнутые нашей партией за период между XV и XVI партийными съездами на труднейшем в данных условиях участке социалистической стройки — в сельском хозяйстве. Генеральная линия нашей партии получила свое особо яркое и блестящее подтверждение на опыте большевистской весны 1930 г. в основных зерновых районах.

У нас в Средневолжском крае мы за три посевных кампании — 1928, 1929 и 1930 гг. — сумели добиться расширения посевной площади по краю на 35%. Мы су-

мели довести ее с 6 млн. га с лишним до 8,7 млн. га. В левобережной половине нашего края, которую только и можно отнести к основным зерновым районам, мы имеем в текущую весну расширение посевной площади на 25% против прошлого года, причем в общей массе посевов колхозный сектор в этой части края занимает 68%, а колхозы и совхозы, вместе взятые, — весь социалистический сектор, — занимают более 75%. Это в той части края, которую можно отнести к основным зерновым районам. При этом надо отметить, что мы имеем это расширение посевов не только за счет обобществленного сектора, но и мелкие бедняцкие и середняцкие единоличники крестьянские хозяйства также расширили свои посевы против прошлого года.

Это ли не говорит о действительно прочном и устойчивом политическом положении в стране, об устойчивом и прочном политическом положении в деревне? Это ли не является лучшим ответом на все разговоры, на всякие панические утверждения о размычке и т. д.? Даже теперь, когда широких перспектив развития единоличного крестьянского хозяйства нет налицо, когда в глубине души крестьянин, середняк и бедняк, тот, который не пошел еще в колхоз, все же знает, что в колхоз ему пойти рано или поздно придется, даже в этой обстановке единоличники бедняцкие и середняцкие хозяйства расширили свои посевы против прошлого года и расширили значительно: на 300 тыс. га. Это говорит о том, что союз рабочего класса с середняками, в том числе и с той частью середняков, которые еще не вошли в колхоз, что этот союз прочен и устойчив.

Мы сейчас имеем иные условия в деревне в деле борьбы за ее социалистическое переустройство, чем было несколько времени назад. Мы с ростом колхозов и совхозов расширяем и укрепляем опору социалистического строительства в деревне. Борьбу за укрепление союза с середняком-колхозником мы ведем и должны теперь вести в расчете и с перспективой на то, чтобы в более или менее неопределяемый срок превратить неколхозных бедняков и середняков в колхозников.

Мы ведем эту борьбу в такой обстановке, когда кулак всякими мерами и путями стремится стать лидером и руководителем неколхозной части деревни. Несмотря на то, что экономическая база кулака в сравнении с тем, что было год и два тому назад, в значительной степени сузилась и сократилась, мы имеем огромное усиление кулацкой активности, агрессии, стремления во что бы то ни стало сохранить свои классовые позиции.

И в этой обстановке опасность правого уклона, правых шатаний в рядах нашей партии делается особенно острой, требует особенно решительной и энергичной мобилизации сил партии для того, чтобы с правой опасностью внутри партии покончить. Дело ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации находится в прямой зависимости от успеха борьбы с правыми кулацкими подголосками внутри партии. Только в жестокой борьбе с правыми элементами в нашей пар-

тии мы сумеем обеспечить выполнение постановления ЦК от 6 января о сплошной коллективизации в зерновых районах.

Что касается нашего края, то у нас нет никаких сомнений в том, что задачи, поставленные ЦК перед нашим краем в смысле проведения сплошной коллективизации, в основном к весне 1931 г. будут выполнены, — понятно, при правильной нашей работе, при условии правильного партийного руководства колхозным движением, при условии обеспечения с нашей стороны должной хозяйственной и организационной помощи колхозам. Все те практические вопросы колхозного движения, которые вчера поставил т. Андреев на основе опыта работы в Северокавказском крае, в такой же плоскости стоят и у нас, так же они очевидно стоят во всех зерновых районах Советского Союза.

Мы имеем, товарищи, огромный рост активности масс, огромный рост стремления самых широких трудящихся масс к активному участию в социалистическом строительстве. Но мы имеем несомненно в иных случаях отставание организационных методов нашей работы, отставание в деле закрепления и использования этой активности масс. Мы нередко имеем известный разрыв, «ножницы» между нашим повседневным организаторским охватом масс и темпами нашей социалистической стройки. Вопрос о том, чтобы добиться всеми мерами быстрого повышения качества нашей организаторской работы, нашего повседневного руководства массами и руководства хозяйственным строительством, сейчас, в данных условиях, для нас является одним из наиболее острых боевых вопросов. И под этим углом решение ЦК о ликвидации окружного звена является вполне правильным и своевременным решением. Ликвидируя одно звено в нашей системе управления, мы несомненно добьемся внесения большей оперативной деятельности и четкости в работу нашего партийного и советского аппарата.

Но надо вместе с тем признать, что ни край ни районы в данный момент еще должным образом не готовы к этой реорганизации. А с другой стороны, обстановка создается такая, что приходится форсировать ликвидацию окружного звена, ибо после тех статей и сообщений, которые появились в печати, после решения съезда, которое будет вынесено по этому вопросу, окружное звено неизбежно ослабит свою работу. В окружном аппарате неизбежно получатся демобилизационные настроения, и будет трудно опереться на округ в выполнении тех важнейших хозяйственных и политических кампаний, которые перед нами теперь стоят, особенно в проведении хлебозаготовок. Надо возможно скорее укрепить районы, а укрепить районы можно только за счет быстрого свертывания окружного звена. Кроме того необходимо помнить, что новый бюджетный год уже на носу, что надо или строить уже сейчас только районный бюджет, или отложить всю реорганизацию на год.

Очевидно надо будет подойти дифференцированно к отдельным районам в практическом осуществлении этой важнейшей реорганизации. Ясно, что у т. Голощекина

в Казакстане в данный момент нельзя еще ликвидировать окружное звено. Не знаю, как в Сибири. Что касается ряда других районов, то там ждать не приходится, придется провести свертывание округа и всю связанную с этим перестройку самым форсированным порядком.

Надо отдать себе полный отчет в том, что без проведения ряда серьезных ностоложных мер по подведению под районное звено более солидной технической базы в смысле связи и т. д. вся реорганизация не сможет дать благоприятных результатов. Ясно, что нужно, например, немедленно отпустить какие-то средства, чтобы дать в район и в сельсовет телефон. У нас есть районы, где нет даже телеграфа. Необходимо также дать в район автомобиль. Если мы не проведем ряда таких немедленных мер по вооружению края и района более совершенными средствами связи, то, пожалуй, краю очень трудно будет обеспечить правильное руководство районами, и районы не сумеют справиться с делом оперативного руководства всем ходом социалистического строительства внутри района, особенно в деревне. Я думаю, что ряд мер подобного порядка как в масштабе всесоюзном, так и в областях и краях должен быть немедленно проведен.

Я хотел бы затеять еще один вопрос, который также связан с рационализацией, с улучшением работы нашего аппарата.

Я полагаю, что нужно поставить вопрос о некотором упрощении и улучшении работы РСФСРовских аппаратов. Недавно я читал в газете «За индустриализацию», что так называемый Леспром (это объединение — в составе ВСНХ РСФСР) запретил давать какие бы то ни было сведения Союзлесу, и газета «За индустриализацию» с возмущением пишет, что благодаря этому Союзлес не может следить и регулировать выполнение промфинплана и т. д. Такая же картина имеется не только во взаимоотношениях Леспрома с Союзлесом, но и во взаимоотношениях других объединений, входящих в состав ВСНХ РСФСР, и хозяйственных объединений союзного масштаба. Я думаю, нет никакой нужды иметь Леспром РСФСР, равно как и другие объединения в составе ВСНХ РСФСР: Металлообъединение РСФСР наряду с Союзсталью, Машинообъединением и т. д. Я думаю, что без всякого ущерба для РСФСР как таковой можно поставить вопрос, чтобы по линии важнейших объединенных наркоматов, каковыми являются НКЗем, ВСНХ и НКТорг, провести слияние, с тем чтобы иметь в Москве один наркомат и чтобы заместитель соответствующего союзного наркома входил в состав Совнаркома РСФСР и ведал всеми делами РСФСР. (Г о л о с: «Неправильно!») Я думаю, что это было бы совершенно правильно, ибо мы тратим много лишних средств и времени, так как ни один вопрос в наркоматах РСФСР по сути не продвинуешь, и после того, как о нем говоришь в наркомате РСФСР, приходится идти в Союз. Путаница, особенно в ВСНХ, в НКЗеме, имеется чрезвычайно большая. Нужно подумать над тем, чтобы каким-нибудь образом эту путаницу устранить. В краях, входящих в состав РСФСР, мы

это очень чувствуем на своей спине. На этом деле можно было бы сэкономить немало средств, людей и времени.

Последнюю минуту я хочу посвятить проблеме, на которой т. Сталин в заключительном слове должен остановиться, — это проблема Волги. Волга — это величайшая артерия, которая сейчас загружена не более чем на 2—3% своей мощности и хозяйство которой поставлено из рук вон плохо.

Проблема Волги — это широкая проблема. Отдельной области она не под силу. Эта проблема включает в себя проблему и Камы и Печоры, куда же входит вопрос о верховьях Волги, вопросы Волго-Дона и т. д. Эту проблему надо поставить гораздо более четко и резко, чем она поставлена до сих пор.

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово имеет т. Чубарь. (А п л о д и с м е н т ы.)

Чубарь. Товарищи, к тому детальному анализу международной обстановки, в которой приходится развиваться коммунистическому движению, к тому анализу обстановки внутри СССР, в которой протекала борьба нашей партии и рабочего класса за успешное развитие социалистического строительства, к тому анализу, который дан т. Сталиным и т. Кагановичем в их докладах, добавить, собственно, нечего. Нужно признать, что этот исчерпывающий анализ дает в руки партии, в руки коммунистов нашего Союза и коммунистических армий других стран хорошее оружие для дальнейшего воспитания масс в духе ленинизма, в духе ленинского понимания процессов классовой борьбы, в духе большевистского понимания очередных задач революционного движения.

Из этих докладов и из анализа действительности при самом критическом подходе, и не только при критическом подходе, но и при самом придирчивом отношении к фактам, определяющим данный этап социалистической стройки, каждый коммунист, да, пожалуй, и каждый пролетарий, каждый рабочий может и должен сделать вывод, что за отчетный период ЦК нашей партии правильно руководил на всех участках работы, правильно организовывал борьбу за успешное социалистическое строительство, по-ленински вел пролетарские массы города и основные массы села на преодоление трудностей, на завоевание новых социалистических позиций, ЦК партии своей правильной политикой в этом отчетном периоде двинул новые миллионы на осуществление генеральной линии партии, на осуществление плана великих работ, на развертывание социалистического наступления по всему фронту. И это является лучшим оправданием, лучшим доказательством правильности политики партии, правильности работы, правильности руководства нашей партии.

Благодаря правильному руководству ЦК, благодаря четкости линии, четкости лозунгов, ясности программ миллионные массы активно впряглись в дело социали-

стической стройки, и на этой основе наша страна, занимающая одну шестую часть земного шара, неуклонно идет от победы к победе в деле хозяйственного подъема, в деле культурного развития трудящихся масс, в деле социалистической стройки.

В тот период, когда хваленый «организованный» капитализм бьется в судорогах экономического кризиса, когда капиталистические государства раздираются классовыми противоречиями, когда капитализм ищет спасения своей системы в усилении эксплуатации рабочего класса, в организации сил для борьбы со страной диктатуры пролетариата, когда капитализм ищет выхода в подготовке новых войн, новых мировых столкновений, в то время как в третий период развития послевоенного капитализма, особенно резкого загнивания его, имеет место ряд прорывов и провалов в капиталистическом хозяйстве, — Союз советских социалистических республик, под испытанным руководством ленинской большевистской партии, движется гигантскими шагами по пути индустриализации, по пути социалистической перестройки сельского хозяйства, по пути ежегодного повышения материального и культурного уровня трудящихся масс и решает крупнейшие социальные задачи.

Успехи нашего социалистического строительства, позволившие перейти к сплошной коллективизации, к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, имеют колоссальное революционизирующее влияние на трудящиеся массы капиталистических стран. Пролетарии этих стран, выносящие на своих плечах всю тяжесть экономического кризиса, видят наши успехи, наблюдают их, оценивают достижения диктатуры пролетариата и все больше и больше, все увереннее и увереннее идут под знаменами коммунистических партий, вступая на путь революционной борьбы.

Выводы, которые т. Сталин сделал из анализа, из оценки состояния капиталистического мира, не только нашей партией, но и рабочим классом, пролетариями всего мира могут быть и будут приняты как единственно правильные пути революционной борьбы на данном этапе.

Революционное движение пролетариата все больше и больше развивается. Революционная борьба нарастает, но этого сдвига, этого роста революционной борьбы правые в Коминтерне и правые в нашей партии не видели, не заметили и старались замазать. Недооценивая рост революционной борьбы, недооценивая кризис капитализма, недооценивая рост классовых противоречий в капиталистических странах, правые в Коминтерне, опираясь на правых в ВКП(б), ведя борьбу против ленинского руководства компартий и Коминтерна, скатывались на позиции социал-демократии. Подхватив теорию «организованного капитализма», они переоценивали силы классового противника и сползали на рельсы социал-демократии, очень часто не уступая социал-демократии в ее борьбе против Коммунистического интернационала, и ведя разлагающую работу внутри братских партий, вели подрывную работу против мобилизации революционных сил,

против развертывания революционной борьбы.

Правые в Коминтерне вели ожесточеннейшую борьбу против Коминтерна. Они вели эту борьбу одновременно с борьбой, развертывавшейся правыми элементами, у нас, внутри ВКП(б).

Правые и примиренцы мирового коммунистического движения в борьбе против Коминтерна, в борьбе против ленинского понимания очередных задач козыряли авторитетами вождей правого уклона, защищали идеологию правого уклона внутри ВКП(б).

И вот, после того как в ноябре тт. Бухарин, Рыков, Томский, Угланов признали свои ошибки и дали обещание бороться вместе с партией за генеральную линию партии, эти товарищи видели, наблюдали развертывание борьбы правых и примиренцев во всем коммунистическом движении, видели и наблюдали вылазки правых элементов против генеральной линии партии внутри ВКП(б), подрывавшие нашу социалистическую стройку, нашу борьбу за большевистские темпы, борьбу против кулака, против тех капиталистических элементов, которые вели организованную упорнейшую борьбу на каждом участке нашей социалистической стройки.

Товарищи, признавшие свои ошибки в ноябре, за весь этот период не нашли ни одного повода, не нашли ни одного случая для того, чтобы резко, четко не только отмежеваться от правых внутри ВКП(б) и от правых в мировом движении, не только признать неправильными действия, теории правого уклона, но и вместе с партией и Коминтерном обрушиться на тех, кто, козыряя авторитетами и спекулируя борьбой правых в ВКП(б), развивал борьбу против Коммунистического интернационала, кто вместе с социал-демократией дискредитировал наше социалистическое строительство, дискредитировал наше партийное руководство и политику нашей партии.

И конечно этот факт — факт отмалчивания, факт пассивного наблюдения той борьбы, которая влась даже при наличии, допустим, честного большевистского отношения к возложенным партией на них обязанностям, — свидетельствует о том, что товарищи еще не перевооружились. Они под натиском партии сложили оружие вождей правого уклона, но они не взяли в руки оружия большевистской партии, ленинского ЦК для борьбы против правого уклона, против кулацкой идеологии правого уклона, против открытого правого оппортунизма, против всех вылазок тех, которые рассчитывали на то, что вожди еще могут колебаться.

И из выступления т. Угланова видно, что расчеты правых элементов в нашей партии на возможность колебания лидеров правого уклона имели кое-какую почву. Если т. Угланов вышел на трибуну XVI съезда с таким жалким лепетанием и не нашел в себе достаточной твердости, достаточной устойчивости, достаточного понимания всего пройденного пути и достаточной уверенности в правильности политики партии, то очевидно,

что его колебания в марте и апреле не являются случайными.

Из выступлений гг. Томского, Рыкова и Угланова можно сделать вывод, что у этих товарищей оружие для решительной и безоговорочной борьбы за генеральную линию партии, борьбы против правого уклона еще не выковано. Признание ошибок без достаточной критики своих ошибок — это попытка уменьшить эти ошибки, попытка смазать опасность правого уклона. Это сквозило в речах товарищей. Тут т. Киров с исчерпывающей полнотой вскрыл те недоговоренности, какие имелись в выступлениях гг. Рыкова и Томского. Добавляя к этой критике их выступлений нечего, кроме напоминания по поводу «самотека» и по поводу логики борьбы.

По поводу логики борьбы на ноябрьском пленуме ЦК настойчиво предупреждали этих товарищей. По поводу того, что классовый враг цепляется, — говорилось и тогда. Но ведь для нас, для партии, не только играет роль, что классовый враг цепляется. Он может за все цепляться. Но для нас важнее, что ошибки вождей правого уклона, выраженные в известных документах, что правоуклонистские теории, отражающие классово чуждые интересы, разлагают отдельные элементы партии. Члены партии, иногда не плохие члены партии, сбиваются с правильной линии, с правильного пути, идя за авторитетами, идя за заманчивыми призывами, которые тянули партию в болото оппортунизма, которые тянули партию на путь уступок кулаку, на путь уступок той мелкобуржуазной стихии, которая не ликвидирована и которая готовит силы для реставрации буржуазного строя. Она значительно ослаблена, но она тем ожесточеннее, тем острее будет развивать свое сопротивление нашему продвижению. Сохранение боеспособности партии — вот за что партия борется против правого уклона.

«Самотек», о котором говорил т. Томский, и основные ошибки, из которых «все дальнейшее вытекает», о которых говорил т. Рыков, недооценка возможностей социалистического переустройства села и недооценка возможностей коллективизации, — это ведь только части той системы взглядов, той системы ошибок, которая для дела партии, для вооружения партии на дальнейшую борьбу сыграла вреднейшую роль. Те речи, которые мы здесь слышали от гг. Угланова, Рыкова, Томского, мне кажется, свидетельствуют только о том, что товарищи отходят от защиты своих ошибочных взглядов, но они еще не пришли на позиции борьбы против этих ошибочных взглядов.

И действительно, если т. Рыков понимал реплики, которые здесь подавались, так, что он должен вести борьбу с Бухариным и Томским и в этом заключается борьба против правого уклона как главной, основной опасности в нашей партии, то тут просто недоумевашь — что это? Или действительно непонимание, или попытка свести на-нет большую задачу, признанную партией главной задачей данного периода, — преодоление основной опасности в нашей партии, преодоление правого уклона и примиренческого отно-

шения к нему как к идеологии, направленной против социалистического переустройства нашей деревни, против развернутого социалистического наступления. Если сводить борьбу к тому, что Бухарин, Рыков и Томский будут бороться между собой, то тогда действительно о чем долго придется ждать, дога товарищи действительно станут способными во всеоружии, с полным пониманием сложности обстановки и задач партии на данном этапе, бороться против всяких уклонов вместе с партией, вместе с ЦК.

Партия на основании тех выступлений, которые были сделаны гг. Рыковым, Томским и Углановым на XVI съезде, может, мне кажется, сделать вывод, что они не настаивают, перестали настаивать на своих ошибках, но партия не может еще сделать вывод, что товарищи в состоянии во всеоружии вместе с партией бороться против правой опасности в нашей партии, бороться за ленинское воспитание — на ошибках правого уклона — новых пополнений нашей партии путем решительной критики своих ошибок, путем действительного большевистского вскрытия вредности правого уклона, путем беспощадной борьбы с теми, кто ослабляет силы партии в решении величайших задач, какие стоят перед нами на данном этапе.

В условиях текущих трудностей, в условиях заострения классовой борьбы и безногого сопротавления капиталистических элементов социалистическому наступлению возможности колебаний у отдельных рослоек партии не исключены. Наоборот, эти колебания неизбежно будут иметь место. Попытки втянуть партию в болото оппортунизма, на путь отступления перед кулаком будут еще иметь место. Партия, закаленная в борьбе против уклонов, в борьбе на два фронта, даст должный отпор таким попыткам под твердым, испытанным руководством ленинским о о ЦК, способного продолжать борьбу против правого уклона как главной опасности на данном этапе, против примиренческого отношения к уклонам, за преодоление тех трудностей, какие встречаются в нашем социалистическом строительстве.

Товарищи, переходя к вопросам нашей практической работы, нашей работы по осуществлению планов социалистического строительства, я хотел бы вкратце остановиться на двух моментах. Для решения основных задач нам придется, ведя упорную борьбу за дальнейшее преодоление уклонов, за дальнейшую боевую готовность нашей партии, производить большие перестройки наших сил. И одна из перестроек, одна из работ, которая стоит перед нами, — это перестройка всей нашей системы советского управления. Решение ЦК о перенесении центра оперативной работы в район, ввиду необходимости укрепить низовые звенья для усиления темпов социалистического переустройства сельского хозяйства, — правильно. Действительно нужно районы укрепить, чтобы заняться сразу же укреплением села, укреплением колхоза. Задача эта сложная. К ее решению нужно подготовиться с собой тщательностью, чтобы в погоне за стройностью схемы не нанесли ущерба

той текущей деловой работе, которая имеет решающее значение в деле сохранения темпов, в деле разрешения очередных задач. У нас на Украине в начале реконструктивного периода система советского управления была несколько более проста, чем это было в других республиках. Мы имели по существу трехступенную систему — район, округ и республику. Мы это имели с 1925 г., и это соответствовало задачам периода, когда многие вопросы оперативного и планового порядка решались в республиканских органах. Но в настоящий период, когда нужно подобрать в центр плановое руководство и усилить оперативное руководство союзных органов, провести большую централизацию этого руководства, в этот период получается для многих вопросов четыре инстанции. Вне всякого сомнения, что одну из инстанций нужно упразднить. Такой инстанцией является окружная инстанция, которая может быть и должна быть упразднена для того, чтобы укрепить район, для того, чтобы упростить прохождение вопросов, требующих разрешения не только в республиканских центрах, но и во всесоюзном масштабе.

Но эту работу мы на Украине должны провести путем коренной перестройки. Всех районов мы имеем 580. Управлять таким количеством районов невозможно. Мы должны укрупнить эти районы; укрупняя эти районы, мы удаляем несколько районные центры от села. Это удаление на ходу, в процессе выполнения колоссальных задач, — уборочной, хлебозаготовительной, осенней посевной кампаний, — мне кажется, невозможно без срыва работы. Поэтому я считаю неправильным мнение т. Хатаевича о том, что сейчас после решения съезда наступит разложение окружного аппарата и что мы должны немедленно ликвидировать округа. Не знаю, как у них в области, а у нас может пострадать оперативная работа, может пострадать выполнение крупнейших задач текущего периода, если мы начнем перестраивать на ходу, без достаточной подготовки. Можно было бы упразднить округа немедленно, если бы районов не перестраивать. Но там, где нужно районы укрупнять, это нужно отнести на более спокойный период времени — на зиму.

Совершенно правильно говорили товарищи о необходимости подведения технической базы под новую систему: усиление связи, обеспечение транспортом и т. д.

В отношении экономии расходов от этой реформы я считаю, что нам говорить об этом пока не приходится. Мы должны гнаться сейчас не за экономией в расходах, а за перестройкой аппарата, за улучшением и упрощением его. Мы получим дальнейшую активизацию миллионных масс, мы получим тут приближение решающих инстанций к самому низу, к самой практической работе, и на этом мы получим колоссальную экономию, потому что мы даем новый толчок развитию производительных сил, новый толчок активному участию масс в социалистическом строительстве.

По вопросам районирования промышленности и сельского хозяйства у меня имеется

всего два замечания, поскольку время истекает.

Решение ЦК о создании новой угольно-металлургической базы на востоке СССР целиком правильно. И не только украинская делегация на XVI съезде партии, но и XI партийный съезд Украины это решение целиком разделяет, и то предложение о шефстве, которое делал здесь т. Эйхе, наверное Украинская организация примет и примет участие в оказании помощи развитию новой базы, организации ее и т. д. (Аплодисменты.)

Но задача районирования промышленности не исчерпывается этим решением. Это основной решающий пункт, но у нас есть много вопросов, более мелких, в деле районирования промышленности, которые следует нам вскрыть, которыми следует заняться.

В деле районирования мы иногда пренебрегаем рядом элементов, которые нужно оценивать. Вот (не в порядке между-республиканской драки, а в порядке иллюстрации) позволю привести вам один пример: мы на Украине потребляем громадное количество лесоматериалов — каждый год дерем за то, чтобы эти материалы получить в необходимых количествах.

Эти материалы вырабатываются в Белоруссии и в некоторых районах РСФСР, которые индустриализируются на лесной базе. Мы эти лесоматериалы вынуждены получать по железным дорогам, т. е. загружаем десятки тысяч вагонов и сотни паровозов, в которых ощущаем острый недостаток и не используем Днепра, не используем водного пути для сплава заготовленного леса. Мы так возим лесоматериалы по территории не только всей Украины, но и всего Союза. Вот это пример того, как в отдельных районах, которые индустриализируются без исчерпывающей проверки экономических показателей, мы невольно создаем затруднения, усугубляя и без того узкие места. Таких примеров можно найти много, и потому вопрос о районировании промышленности приобретает крупнейшее не только экономическое, но и политическое значение. Не только нужно укреплять индустриальную базу в отдельных районах, но на данном этапе нам нужно каждый рубль, каждую частицу наших ресурсов мобилизовать и рационально использовать для успеха социалистического строительства. Для правильного районирования сельского хозяйства мы еще слабо подкованы. Решающей проблемой текущего периода для нас является животноводческая проблема. Тут т. Сталин говорил, что нам нужно определить районы животноводства. Тов. Голощекин сказал, что Казакстан является оптимальным районом для развития животноводства. Я думаю, что на ближайшие год-два мы должны добиться того, чтобы животноводческую проблему решали все районы. Мы не можем сейчас взять только один-два района и там решать эти проблемы. Мы тут имеем такой прорыв, зашатав который в состоянии только все районы, взявшись целиком, каждый у себя и все вместе, за разрешение этой животноводческой проблемы путем укрепления животноводческих совхозов и колхозов

зов, подведением коллективной базы под решение этой проблемы.

Те проблемы, которые выдвинуты т. Сталиным в отчетном докладе, наметившем программную деятельность и план борьбы за успешное социалистическое строительство, требуют дальнейшей мобилизации миллионов масс. На каждом участке нашей работы нужна боевая мобилизация сил, нужна боевая работа, нужны большевистские темпы. Партия благодаря достигнутым уже успехам и решительному преодолению уклонов эту мобилизацию своих сил и мобилизацию сил трудящихся вокруг задач партии и ее генеральной линии, вокруг задач социалистического строительства обеспечивает и обеспечит успешное развертывание социалистического наступления по всему фронту. XVI съезд партии вынесет решения, которые дадут возможность в нашей стране, в стране диктатуры пролетариата, включить в активную борьбу за социалистическую победу новые миллионы и тем самым приобщить к делу революции, к делу борьбы за социализм новые десятки и сотни миллионов трудящихся капиталистических стран. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Бергавинов (Северный край).

Бергавинов. Товарищи, слушая отчетные доклады т. Сталина и т. Кагановича, ярко вспоминается директива Владимира Ильича, данная им в начале революции: «Погибнуть или на всех парах вперед». Основа, основной стержень отчетного доклада ЦК убедительно доказал, что партия вместе с рабочим классом ведет на всех участках социалистического строительства упорное, систематическое, неослабляющееся наступление. Факт такого наступления, этого напряженного движения вперед мы не только политически, но и физически ощущаем, переживаем каждый день, каждый час на заводах и на фабриках и в колхозах — словом, на всех участках нашей работы. Поэтому естественный вывод из отчета ЦК: под знаменем Ленина и дальше боевым, напряженным темпом бороться за социализм.

Только слепые, только глухие и политически и физически не видят тех огромных глубоко положительных сдвигов, которые произошли в партии, в стране. Нельзя не причислить к таким политическим слепцам и глухарям лидеров правой оппозиции, которые в первый период их борьбы с партией были прямыми противниками этого наступательного похода рабочего класса и его партии, а в последнее время и боролись активно за линию ЦК, за политику и тактику партии и тем самым тормозили ее проведение. Сейчас из этой группы «лидеров» правых некоторые пытались занять позу «консультантов» по отдельным хозяйственным вопросам, между тем все они вместе оказались просто в роли лишь посторонних свидетелей созидательной работы ЦК и всей партии, — они смотрели и ждали: а что получится? Именно поэтому не случайно вчерашнее заявление Алексея Ивановича Рыкова: мол, «жизнь сняла разногласия». Какая жизнь? Ведь это жизнь партии, ее генеральной

линии, в которой вы, «тройка», не были активными участниками. Особенно нехорошо, мягко выразился, поведение в этих вопросах т. Бухарина, который увильивает от ответа на вопросы, поставленные ЦК, в частности об американских правых из группы Ловстона. Бухарин еще ни одним словом, кроме статьи против папы Пия, не доказал на деле, что он по-честному осуществляет то заявление, которое сделала «тройка» на ноябрьском пленуме ЦК. А статья против римского папы Пия XI еще не есть все необходимое и достаточно для доказательства защиты генеральной линии партии. И даже вчерашние выступления тт. Томского и Рыкова, — весьма веселые, шуточные у Томского, — не доказали, что у партии есть гарантия от правых рецидивов. Я утверждаю, товарищи, что весь расчет речи Томского состоял в том, чтобы шуточками, подчас веселыми анекдотами прикрыть существо того, что они натворили и в чем они наблюдали. Партия ждала от них, может быть, и не столь длинного, но ясного и недвусмысленного ответа в том, что натворили лидеры правых, что получилось бы, если бы в борьбе их линия восторжествовала. Это нужно было еще и потому, что новые пролетарии, пришедшие в партию, воспитываются на опыте борьбы за ленинизм, они сделали бы из этого для себя полезный урок, который не был бы вреден и для «тройки». Пусть они от косточки до косточки разобрали бы, из чего все это у них сложилось. Конечно не от лукавого — в этом Томский прав, но вчерашняя его речь была явно лукавая. И лукавый расчет вчерашней речи был построен на том, чтобы артистическим весельем, шуточками прикрыть глубочайшее существо дела. Тов. Угланов более топорно выразил это, а его ведь не отделишь от «тройки».

Как-то странно, что все они, выступая, не заметили и не сказали ничего, разве ничего о тех гигантских глыбах социалистического строительства, которые ЦК партии поднял за это время. Это же прямой результат руководства ЦК в о п р е к и позициям правых оппортунистов. Возьмем несколько из этих вопросов.

В капиталистических странах все время имеются две линии по отношению к СССР. Одна линия, в силу экономических условий, состоит в необходимости выдержать известный период мирного сотрудничества с Советским Союзом. Другая линия — на вооруженный разгром Советского Союза. Эта политика вооруженного разгрома нередко на определенных этапах особенно активизируется. Кто может отрицать, что именно ленинское руководство ЦК обеспечило провал на данном этапе этой второй линии — линии вооруженного разгрома, что именно благодаря этому мы укрепили свое международное положение.

Дальше несколько слов относительно темпов индустриализации. Совсем недавно лидеры правых заявляли о том, что в меру истощения старых ресурсов темп роста нашей промышленности будет слабеть, — отсюда их теория о «потухающей кривой» в народном хозяйстве. А между тем, товарищи, мы с каждым годом растем смело и уверенно, растем все возрастающими тем-

нами, жемчужинами или в одной капиталистической стране. Правые не знали и недооценивали и здесь величайших сил и возможностей рабочего класса.

Коллективизация — это для судеб социализма решающий момент и это острое, на котором правые пытались зарезать генеральную линию партии. А в этом вопросе Томский отговаривается шуточками. Нехорошо! Разве не ясно для вас, гг. Томский и Рыков, что тут партия добила исторического и решающего перелома, что в колхозном строительстве мы имеем такие успехи, которых еще не имели, пожалуй, ни на одном участке борьбы за социализм. Именно это решающее обстоятельство позволило партии перейти к диктативной кулачества как класса, которая проводится партией со всей решительностью и проводится правильно — и организационно и политически. Я имею возможность это утверждать не только на основе примеров нашего края, но и других районов, с которыми мы, как известно, в этом вопросе имеем известную связь. Те перегибы, которые были в таком огромном деле, — а в известной части и не могли не быть отдельные местные ошибки, — не есть результат неправильной линии или неправильного руководства ЦК. А отдельные попытки звать это на ЦК были как у нас на конференции Северного края, так и в других районах. Такие настроения четко отобразил Мамаев. Конечно есть люди в партии, которые не прочь устроить «Мамаево побоище» линии ЦК, но сие заведомо обречено на неудачу. На такие настроения наша краевая конференция ответила, что за наши местные ошибки, за наши местные извращения мы никому не позволим опорочивать линию ЦК. Никто не сомневается, что и съезд скажет то же самое: за то, что мы натворили на местах, отвечаем мы, местные работники, т. е. тот, кто наблудил, но не ЦК, который как раз во-время ударил по этим ошибкам, предупреждал их.

Наконец, величайшая заслуга ЦК состоит в том, что к XVI съезду партия пришла исключительно сплоченной, закаленной, как сталь, в борьбе за ленинизм, за победу социализма. Этому мы обязаны решительной и последовательной борьбой на два фронта — с правыми и «левыми». На этих путях лежат и дальнейшие победы. К XVI съезду в партия мы имеем уже лишь одиночки правых и «леваков».

Тов. Сталин в разделе своего доклада о хозяйственном строительстве сказал, что районирование дало нам ряд новых возможностей, что это огромный фактор, ускоряющий темпы социалистического строительства. Это безусловно верно. В политическом отчете ЦК дана директива о темпах и в легкой промышленности. Мне кажется, что надо о себе подчеркнуть в решениях съезда о той легкой промышленности, которая усиливает подъем тяжелой промышленности — металлургии. Я имею здесь в виду лесную и деревообрабатывающую промышленность, прямой задачей которой является содействие делу индустрии, делу подъема металлургии через максимальное форсирование экспорта своей продукции, т. е. через нако-

пление валюты. Владимир Ильич еще в 1921 г., говоря только об одной части этой отрасли, о лесах Севера, сказал, что с лесов Севера можно в самые ближайшие годы получить полмиллиарда валюты. Это, товарищи, глубочайшая истина. Экспорт леса нашей страны — а в нем Северный край занимает до половины — уже перегнал свой довоенный уровень и перегнал экспорт нефти. Это конечно имело немалое значение для усиления темпов роста нашей металлургии. Очень поназательны наши успехи в этом деле: мы создали огромный переполюх на европейском лесном рынке, т. е. там, где на отдельном участке капиталистических рыночных отношений решается ленинский вопрос «кто кого?»...

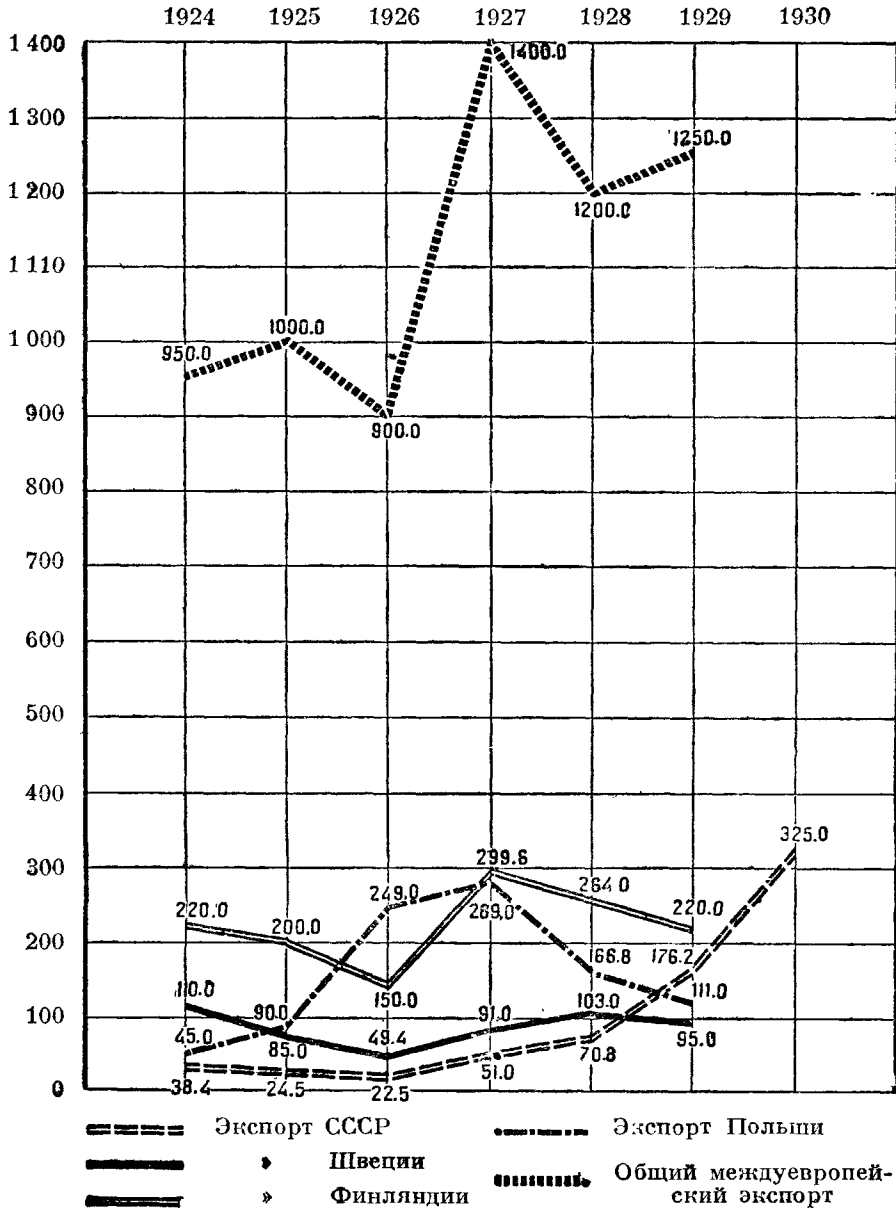
По этим двум диаграммам (см. стр. 171—172) видна кривая движения экспортной продукции нашей промышленности. По ней видно, кто куда идет, как шведская и финская продукция ползет вниз. И только вот наша кривая, советская, идет вверх, и идет последовательно, систематически. Это говорит о том, что мы на этом участке в вопросе «догнать и перегнать» идем неуспешно, решаем вопрос в общем благоприятно для нашей страны; это есть также результат правильного руководства ЦК. Но нужно идти еще дальше. Надо в этом крупнейшем хозяйственном вопросе концентрировать наши силы и средства. В связи с этим мне кажется, что сейчас, именно сейчас назрел вопрос изменить географию лесного экспорта, т. е. лесной промышленности, работающей на экспорт, дающей крупную возможность для усиления роста тяжелой индустрии.

Мне кажется, назрела экономическая необходимость такие мощные лесные и лесопромышленные районы, как Ленинградская область, Северный край, Дальний Восток, имеющие прекрасную связь с внешними рынками, сделать основными лесоэкспортными районами, своего рода валютными цехами, где сосредоточивать силы, средства, промышленность для этого дела, причем развивая не только лесопильную, но и бумажно-целлюлозную промышленность, что только усилит наш экспорт; а остальные районы обратить на внутренние рынки, на внутреннее строительство, на колхозное строительство. Надо предвидеть, что нам в ближайшее время колхозы предъявят такие требования на древесину, о которых мы сейчас и не мечтаем. Ведь не будут же колхозы жить в своих старых хибарках. Вот их потребности и потребности внутреннего строительства страны и должны будут удовлетворять центральные районы, как Иваново-Вознесенск, Запад Нижний-Новгород и др. Это будет радикальное и благоприятное разрешение вопроса и для внутреннего и для внешнего рынков. Мы и транспорт освободим от целой сотни тысяч вагонов лишних перевозок.

Наконец организационный вопрос — он имеет крупное значение для этого дела. Надо лесную промышленность передать из ведения РСФСР в союзную промышленность, ибо лес сейчас имеет огромное значение и для внутреннего строительства и для экспорта. Вообще я думаю, надо

ПРОЦЫ (тонкий лесоматериал).

Междуевропейский оборот в тысячах русских куб. саж.

и в решении по отчету ЦК и в тезисах т. Куйбышева резче, выпуклее поставить проблему экспорта. Ведь это имеет прямую связь с делом подъема тяжелой индустрии. Надо резче сказать и потому, что наши партийные организации, скажем прямо, вопросами экспорта занимаются плохо, а они несомненно так же должны заниматься этим делом, как занимаются вопросом промфинплана, если не больше.

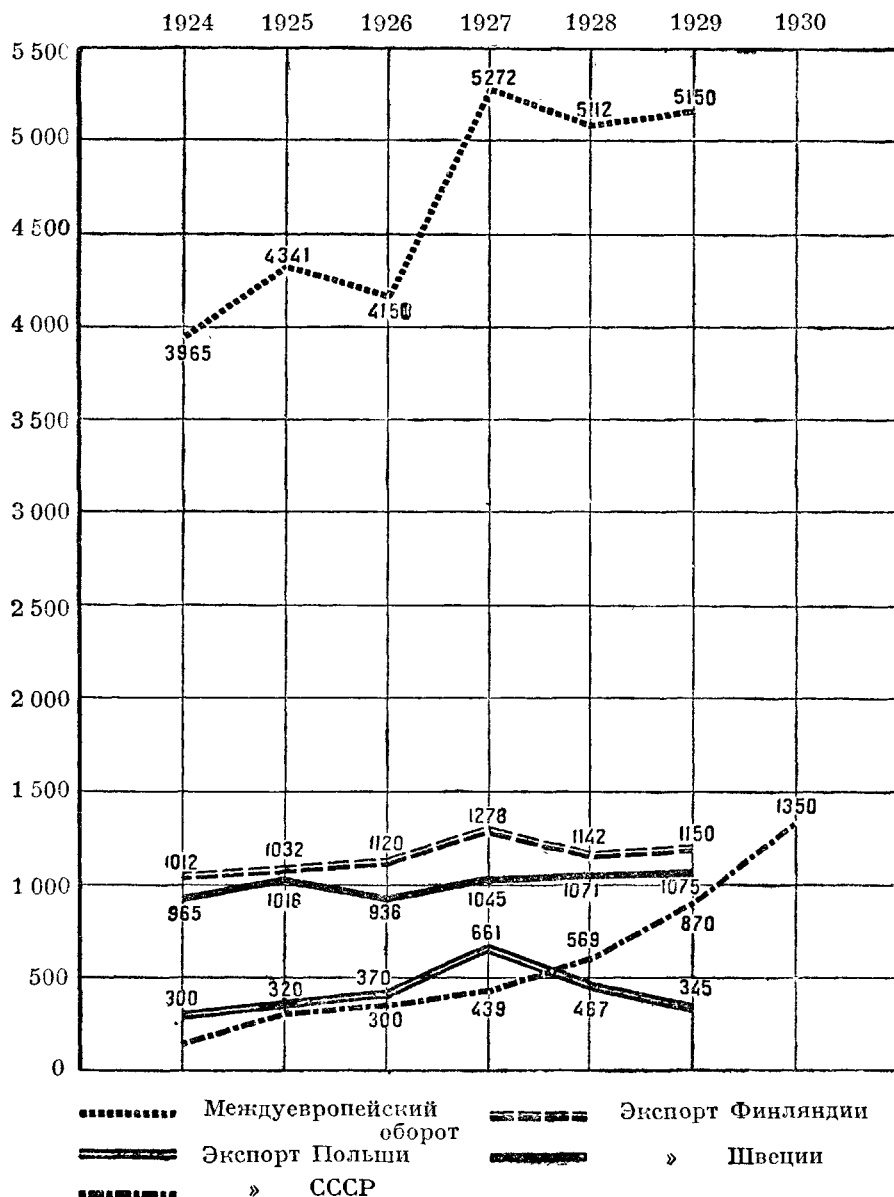
Животноводческая проблема назрела уже со всей очевидностью. Решать ее придется теми же путями, как и зерновую проблему, т. е. путем создания животноводческих совхозов и колхозов. Мне думается, что организация общественных скотных

дворов вместе с кормовой базой и есть ключ к животноводческим колхозам. Это своего рода сельскохозяйственная артель зерновых районов. Об этом надо сказать в решениях съезда. Особое внимание в решении животноводческой проблемы следует сосредоточить на районах с высокопродуктивным скотом, как Север с его холмогорской и домшинской породами, Сибирь, Казакстан и др.

И последнее — о госаппарате. Тов. Каганович в своем докладе этому вопросу уделил не малое внимание. Бесспорно то, что соваппарат отстает в темпах, отстает и от партийных директив. Необычайно слабы здесь и проверка и учет опыта ра-

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.

Междуевропейский оборот в тысячах стандартов (4,67 куб. метр.).

боты аппарата. Несомненно одна из причин этого — наличие ряда параллельных органов. Я рискую впасть в ошибку, но, во-первых, она не злостная, во-вторых, пожалуй, не ошибка. Не пора ли как-то реорганизовать, и радикально, наши центральные РСФСРовские аппараты. То ли в виде их свертывания, объединения с союзными, то ли в виде ликвидации, оставив один ВЦИК. Польза для хода социалистического строительства будет несомненная. Мы прежде всего почувствуем на этом участке требуемые темпы работы. Пару слов о том наследстве ВЦСПС, которое приняло новое руководство ВЦСПС. Там еще много всяких таких элементов из

старой кучи тред-юнионистских пережитков, которые необходимо выкинуть.

Я покажу недавно, майскую, директиву-анкету ЦК союза сельскохозяйственных рабочих (показывает большую анкету). В ней 1564 вопроса. Я ее передаю т. Орджоникидзе, вот пускай займется РКИ. Это рассылается сельским районам, чтобы они этим занимались. Где же им останется время для производства! Я не завидую тт. Швернику и Полонскому по части принятого ими наследства, которое они расчищают успешно и доберутся конечно и до художеств вроде этого.

Товарищи, несмотря на ряд трудностей роста генеральная линия ЦК обеспечила

величайшие успехи в строительстве социализма, борьбе с капиталистическими элементами, в большей классовой заостренности в работе наших организаций, в активности масс, в единстве партии. Это достигнуто без правых и вопреки им. На этом съезде мы должны перед гг. Томским, Рыковым и Бухариным резко поставить вопрос и потребовать от них ясных, четких партийных ответов: одно из двух — л и б о бороться твердо, по-большевистски за линию партии, бороться на деле за ее проведение, за ЦК и его руководство, л и б о пусть они остаются, как и были, пассивными свидетелями великой стройки социализма, и тогда партия не может не сделать соответствующих выводов на основе решений ноябрьского пленума ЦК. Ибо, т. Томский, поймите, что ваше слово не только воробей, как вы вчера говорили, но и кукушка, на которую гадают враждебные нам силы за воротами партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Зеленский. (А п л о д и с м е н т ы.) (Средняя Азия.)

Зеленский. Товарищи, партия подводит сейчас итоги работы от XV до XVI съезда. Мы на краевых, областных и республиканских конференциях в достаточной степени отчетливо отметили развертывание и грандиозность тех достижений, которые имеют партия и страна за отчетный период. Мне думается поэтому, нет никакой необходимости сейчас здесь, с этой трибуны, в особенности после доклада т. Сталина, останавливаться на этих достижениях и итогах. Мне думается, что сейчас нужно остановить внимание только на одном итоге, только на одном выводе. Этот итог заключается в том, что те успехи и те достижения, которые имеют наша партия и рабочий класс в деле строительства социализма, мы получили, вопреки правым, в борьбе против правой оппозиции, в преодолении правого уклона. Эти итоги показывают на фактах, что совершенно правильна была линия партии, указывающая на то, что политика правых ведет к фактическому разоружению партии и рабочего класса перед лицом кулацкой опасности. Так стоит вопрос.

Само собою разумеется, что перед лицом успехов, одержанных партией в деле социалистического строительства, перед лицом этих итогов правым элементам ничего не остается делать, как склонить свои головы. И выступления гг. Томского, Угланова и Рыкова на вчерашнем заседании — это была именно капитуляция перед победами партии. Это была капитуляция, а не переход на позицию партии. Мне кажется однако, что мы ни в какой степени не должны ограничиться тем, что пройдем мимо факта признания правыми неправильности своей борьбы. Нам недостаточно того, что они слагают формально свое оружие борьбы против партии. Этим ограничиться нельзя. Мы должны потребовать большего. Партия должна потребовать сейчас от правых не только того, чтобы они лояльно выполняли директивы партии. Мы должны потребовать, чтобы правые вожди перешли к решительной, открытой

и четкой борьбе с системой тех взглядов, которые они защищали в течение всего времени до XVI съезда партии, чтобы они повели на деле решительную борьбу с правым уклоном. Только так может быть поставлен вопрос, только такая постановка вопроса может удовлетворить партию.

В этом смысле ни одно из вчерашних выступлений, не говоря уже о выступлении т. Угланова, не может считаться удовлетворительным. В самом деле, т. Рыков жаловался здесь, что они семь месяцев работают и после семи месяцев работы правые вожди чувствуют, что они вернулись к первым дням после ноябрьского пленума ЦК. Но он не ответил, чем он объясняет такое отношение партии к правым оппортунистам, где причины этого отношения.

Тов. Рыков жаловался дальше, что происходит использование анархическими, мелкобуржуазными — я должен сказать, что можно добавить смело: и кулацкими — элементами имен лидеров правой оппозиции для прикрывательства кулацкой идеологии, для прикрывательства кулацких действий и покушений на политику партии. Тов. Рыков констатировал это, но совершенно не ответил на вопрос о том, кто же в этом виноват, почему это происходит, почему лидеры правой оппозиции, после того как они на ноябрьском пленуме признали ошибочность своих взглядов, после семи месяцев со времени признания ошибок и отказа от своих взглядов продолжают все-таки быть центром притяжения правых, кулацких элементов, центром притяжения кулацкой идеологии, центром притяжения для тех групп, которые ведут активную борьбу против коммунистов, которые ведут активную борьбу против нашей политики, которые активно выступают против политики и партии, вплоть до организации террористических актов и покушений против коммунистов.

Почему же, в самом деле, несмотря на то, что 7 месяцев тому назад они признали неправильность своей линии, в течение этих 7 месяцев они продолжали служить центром притяжения антипартийных и кулацких элементов? На этот вопрос мы должны потребовать ответ у лидеров правой оппозиции. В чем тут дело? Почему это происходит? Сохранилась ли после ноябрьского пленума ЦК и признания правыми лидерами своих ошибок опасность правого уклона или нет? Да, сохранилась. После ноябрьского пленума осталась ли правая опасность главной опасностью, против которой партия вела и ведет решительную борьбу? Да, осталась. После ноябрьского пленума партия вела борьбу против правого уклона, а лидеры правой оппозиции, которые на ноябрьском пленуме формально отказались от своих взглядов, как будто бы сложили оружие перед партией, — они-то где, в какой форме, в каком месте, сколько раз выступали, как боролись эти лидеры против правой опасности? Такой вопрос должен быть поставлен, и я думаю, что лидеры правой оппозиции не сумеют указать, где, когда и в какой мере они активно выступали

против правой опасности, выступали с разоблачением опасности правого уклона как кулацкой идеологии, пытающейся разоружить партию пролетариата в борьбе за социализм.

За эти 7 месяцев такой борьбы против правого уклона со стороны гг. Рыкова, Бухарина, Томского и Угланова не было, и это является ответом на то, что до сих пор страна продолжает в Томском, Рыкове и Угланове видеть лидеров правой оппозиции и что они продолжают до сих пор быть центром сосредоточения, центром притяжения кулацких вожделий и кулацкой идеологии.

Если эти товарищи действительно хотят, чтобы партия им поверила, если эти товарищи действительно хотят на деле доказать, что они перешли на позиции партии, мы должны потребовать от них именно активных действий, постоянной, систематической, каждодневной энергичной борьбы в передних рядах партии с правым уклоном.

Если товарищи не могут этого сделать, если они неспособны на такое выступление, если они, выступая с этой трибуны, заикаются, — это говорит, что они обнаружили неспособность к преодолению правого уклона. А если так, то мы должны сказать, что все те решения, которые были приняты на ноябрьском пленуме в отношении лидеров правого уклона, сохраняют полностью и целиком свою силу, и все последствия этих решений должны нести лидеры правого уклона.

Теперь, товарищи, несколько слов относительно руководства ЦК. Тов. Сталин в своем докладе сказал, что для правильного руководства нужно, чтобы Центральный комитет не ограничивался только выработкой генеральной линии, а руководил бы изо дня в день проведением этой линии в жизнь и контролировал бы проведение этой линии в жизнь на местах. Мне кажется, что практическая работа Центрального комитета за истекший период с величайшей наглядностью доказывает, что именно здесь мы имеем колоссальнейшие достижения в деле практического руководства ЦК изо дня в день осуществлением генеральной линии партии. Мы это можем увидеть на примере того, как ЦК за отчетный период пересмотрел планы и темпы развертывания индустриализации. Здесь мы имеем действительно на деле пример того, как ЦК не только учел те ресурсы, которыми обладает наша страна, но учел и указал возможности, как привести эти ресурсы и эти средства к индустриализации в действие. Мы это видим на примере пересмотра и форсирования темпов индустриализации, мы это видим хотя бы на нашей работе в осуществлении тех задач, которые поставлены перед нашими среднеазиатскими организациями, в осуществлении и разрешении задач освобождения нашего Союза и нашей промышленности от зависимости от капиталистических стран по хлопку.

ЦК дал в прошлом году совершенно четкую и правильную линию на форсирование темпов в развитии хлопководства. На основе форсированных темпов, в итоге годовой работы, мы можем сказать, что

темпы, которые дал ЦК, целиком и полностью могут быть осуществлены, что мы можем эту задачу выполнить. Мы можем обеспечить страну достаточным количеством хлопка, имеем все элементы и средства не только для того, чтобы обеспечить хлопок промышленность нашей страны, но также и для того, чтобы создать некоторые, довольно значительные, ресурсы для вывоза хлопка за границу. Задача, намеченная ЦК в деле развития хлопководства, может быть осуществлена путем переустройства и технической базы. И ЦК приступил к такой перестройке, дал указание о путях такой перестройки. Для осуществления той задачи, которую поставил ЦК, мы должны добиться выполнения решения Политбюро, которое было принято в прошлом году. Это решение Политбюро намечает пути к выполнению программы хлопководства, и эти пути к выполнению программы могут быть распространены и положены в основу разрешения проблемы технического сырья не только для хлопка, но и для остальных отраслей промышленности. Что мы должны сделать? В основу осуществления хлопковой программы мы должны положить осуществление технического и социального переустройства сельского хозяйства. В рамках мелких, раздробленных хозяйств разрешение хлопковой программы невозможно. На путях мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства невозможно освоение новых площадей, невозможно доведение до максимальных размеров хлопковой клена, невозможно повышение урожайности при наименьшей затрате труда, без чего невозможно разрешение хлопковой проблемы.

Следующая задача — мы должны приступить к осуществлению крупного ирригационного строительства, мы должны разрешить проблему удобрений таким образом, чтобы построить во что бы то ни стало у нас новый завод химических удобрений. Мы не можем ставить вопрос о развитии хлопководства у нас в зависимость от завоза иностранных удобрений. Мы должны обеспечить хлопководство хлебом, и строительство Турксиба уже обеспечивает снабжение хлопководческих районов хлебом. Мы должны организовать внутренний транспорт, и главное — мы должны реконструировать хлопковое хозяйство на основе крупного коллективного сельского хозяйства.

Остановлюсь еще на одном примере руководства ЦК. Я должен коснуться той работы, которую выполнил ЦК в деле руководства коллективизацией и посевной кампанией. Мы наделали в ходе коллективизации ошибки. Эти ошибки правильно указаны в решениях и директивах ЦК и в статьях т. Сталина. ЦК дал исчерпывающие указания по исправлению тех ошибок, которые были наделаны местными организациями, в том числе нашей Среднеазиатской организацией, в деле коллективизации. И если мы добились у нас, в Средней Азии, несмотря на наши ошибки, все же значительных успехов в деле коллективизации, то это произошло благодаря тому, что своевременно, решительно и быстро перестроились в нашей работе

в соответствии с решениями и директивами ЦК. Мы добились в деле коллективизации несомненно крупных успехов. Разве не является крупнейшим успехом то обстоятельство, что мы имеем 27% коллективизированных хозяйств в Средней Азии, разве не является крупнейшим достижением то обстоятельство, что 35% хлопковой продукции мы получаем от обществленного социалистического сектора, разве не является величайшим достижением то обстоятельство, что в истекшей посевной кампании нам удалось добиться повышения посевов хлопка против прошлого года на 40%, повышения под зерновыми на богаре на 40% против прошлого года, увеличения площади поливных земель круглым счетом на 300 тыс. га, увеличения площади неполивных земель под зерновыми, вовлечения в севооборот новых 600 тыс. га? Эти величайшие достижения нами достигнуты благодаря руководству ЦК и благодаря помощи ЦК.

В осуществлении национального вопроса мы имеем не меньшие успехи. Разрешение национального вопроса нельзя отрывать от тех успехов хозяйственного роста, социалистической реконструкции, которые мы получили, которых мы добились в деле хозяйственного подъема страны.

Мы имеем значительные, крупнейшие завоевания в этой области: рост культурного развития, рост и поднятие материального уровня трудящихся в республиках Средней Азии, очевидные для всех. Мы имеем такие темпы роста по всем показателям — и по показателям роста грамотности, и по показателям роста учебных заведений, и по повышению доходности на отдельное хозяйство, и по техническому вооружению отдельных крестьянских хозяйств — в таком размере, который далеко оставляет за собой все средние показатели по нашему Союзу. Мы имеем здесь несомненно правильное проведение ленинской национальной политики и на основе этого, а не на чем-нибудь ином, мы имеем колоссальнейшую консолидацию вокруг партии и вокруг рабочего класса широчайших масс крестьянства национальных районов. На этой основе, несмотря на имевшие место ошибки, мы получили колоссальнейшее сплочение сил вокруг партии основных масс крестьянства. Только благодаря такому сплочению крестьянства вокруг партии нам удалось осуществить и провести посевную кампанию.

Мы осуществляем нашу национальную политику в условиях обострения классово-вой борьбы. Тогда, когда вопрос об осуществлении национальной политики был поставлен в прямую теснейшую связь с вопросом социалистического переустройства, многие и многие элементы, которые являлись попутчиками в разрешении национального вопроса, откачнулись. Кулацко-байские элементы, буржуазия пытаются сорвать нашу национальную политику, пытаются сорвать нашу работу по социалистическому переустройству. И мы должны, товарищи, сказать, что эти попытки имеют место не только со стороны кулачества внутри страны. В этой работе зарубежная эмиграция, которая широкой

волной облегает всю приграничную полосу нашу и которая находится в Западном Китае и в Афганистане, играет открытую роль. Эта зарубежная эмиграция пыталась весной нынешнего года путем переброски банд, путем переброски вооруженных отрядов сорвать нашу работу по социалистическому строительству. На афганской границе, на севере Афганистана, по ту сторону Аму-Дарьи стоят вооруженные английской агентурой банды Ибрагим-Бека и Шана-Халифы, из которых первый насчитывает до пяти тысяч джигитов и второй — до полуторы тысячи джигитов. Мы имеем также значительные банды Джаны-Бек-Хазы в Западном Китае. Все эти банды время от времени пытаются переходить на нашу территорию.

Величайшим достижением является то обстоятельство, что ни одна из переходящих банд из-за границы не привела к тому, чтобы вокруг этих банд сплотилось хоть какое-нибудь ядро. Все эти деятели бандитского движения у нас потерпели величайший политический крах. Это есть также свидетельство правильного проведения национальной политики и сплочения национального дехканства вокруг Советского Союза.

Мы должны сказать, что несомненным доказательством успеха нашей национальной политики и нашего социалистического строительства в странах Востока является также и то обстоятельство, что из сопредельных с нами стран, из-под ворот Индии, за многие тысячи верст и в одиночку и семьями и родами переходят к нам различные восточные национальности и племена. Мы имеем переходы значительных групп бедуджей, курдов, джимисидов, хезарейцев, берберов. К нам стремятся те, которые ищут выхода из подневольного положения, из-под гнета, те, которые хотят найти пути разрешения национального вопроса и которые хотят освободиться от империалистического гнета.

Вот, товарищи, доказательство правильности национальной политики.

И последний вопрос. Крупнейшая задача, которая должна обеспечить успех социалистического строительства у нас, есть вопрос о кадрах. Для всего Союза вопрос о кадрах есть острейший вопрос, но проблема социалистического строительства у нас упирается в вопрос о кадрах так, как ни в одном крае. В самом деле, можно ли назвать хоть один край, хоть одну какую-нибудь область и сказать, что она, например, в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства использует глухонемых агрономов? Имеется ли где-нибудь такое явление, как глухонемой агроном? А мы должны использовать именно этих самых глухонемых агрономов. Нам присылают специалистов, которых мы должны использовать, но которые не понимают местного языка, которые не могут понять дехканина и не могут ничего без переводчика ему сказать. Что это такое, как не глухонемой человек, использование которого возможно только на 10% против того, что можно дать в его положении?

Мы думаем, что ЦК должен помочь нам в деле быстрой подготовки кадров для социалистической реконструкции сельского хозяйства, в первую голову из местных основных национальностей.

Столь же остро стоит вопрос о кадрах и для партии. Товарищи, дело социалистической реконструкции, дело коллективизации требуют огромных сил. Острейшая классовая борьба, колхозное строительство выдвинули уже значительные кадры людей из местных основных национальностей, которые могут дать кадры работников, разрешить проблему руководства. Мы должны помочь этим кадрам, вооружить их ленинизмом, воспитать на борьбе против правого и «левого» уклонов, воспитать на борьбе против великорусского шовинизма и местного национализма; как ни велики трудности в создании кадров, мы должны их преодолеть, мы должны смело выдвинуть новых людей из рабочих, батраков, дехканской бедноты к руководству. Вот эта основная задача, которая стоит сейчас перед нами в создании кадров.

Мне думается, что, идя по этому пути в деле разрешения национального вопроса, идя по этому пути в деле социалистической реконструкции, осуществляя борьбу с правым уклоном, мы сумеем добиться еще больших результатов, чем те, с которыми мы пришли сейчас к XVI съезду.

Что касается руководства ЦК, то мы должны сказать, что ЦК был на высоте ленинского руководства партией. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Румянцев (Западная область).

Румянцев. Товарищи, колоссально положительная сторона в работе ЦК состоит в том, что правильную генеральную линию нашей партии ЦК проводит методом массовости, т. е. таким методом, что он в своей работе опирается не на узкий верхушечный актив, а на актив всей партии. Центральный комитет возглавил самокритику и бичевание недостатков как в местных организациях, так и в работе всего государственного аппарата и, опираясь на метод массовости, преодолевает косность, борясь за высокие темпы в работе. Это было видно из докладов т. Сталина и т. Кагановича.

Поэтому доказывать правильность политической линии ЦК и положительность его работы нет особой надобности, ибо работу ЦК видит не только вся партия, но ее видит весь рабочий класс и основная масса крестьянства.

Ведь по всем важнейшим вопросам местные организации работают, опираясь на решения ЦК. Возьмем ли вопрос международной политики или вопросы борьбы с уклонами в партии, возьмем ли вопросы борьбы за кадры, борьбы с расхлябанностью, за развертывание самокритики или руководства колхозным движением, — у каждого партийца и почти у всякого активного рабочего и колхозника есть документ — постановление ЦК, которыми он и руководствуется.

Можно поэтому не повторяться, что политическая линия ЦК была правильной.

Рабочему классу совершенно ясно, что ЦК правильно и искусно ведет партию и страну по пути мирной политики, предотвращая провокационное втягивание нас в войну, предотвращая всякие провокации на Востоке и Западе. Не только мы знаем, но это знает и видит всякий рабочий и крестьянин, что на Дальнем Востоке инцидент на КВЖД был не чем иным, как сложным, «дальнего прицела» провокационным шагом, чтобы втянуть нас в войну. А вопрос взаимоотношений с Англией, правильная политика в отношении малых стран Запада, которые с нами соприкасаются, — все это прекрасно учитывают не только партийцы, но и беспартийные рабочие и крестьяне.

Точно так же и борьба за генеральную линию. Тут прямо бросается в глаза и доказывать нечего, что во время восстановительного периода возникла в нашей партии оппозиция «слева», которая провоцировала и толкала нас на разрыв союза рабочего класса с крестьянством.

А когда наша партия при переходе к конструктивному периоду подошла вплотную к осуществлению высоких темпов индустриализации, выросла оппозиция справа, которая тормозит индустриализацию, задерживает эти темпы. Партия и рабочий класс прекрасно видят гибельность и вредность для дела социализма оппозиции как «левой», которая разрывала союз рабочего класса с крестьянством, так и правой, которая отражает настроения и чаяния классового врага — кулака и которая пыталась удерживать нас от действительного осуществления высоких темпов. Это прекрасно видит не только актив партии, но видит каждый рабочий и крестьянин. Правильность линии нашей партии, правильность работы ЦК ясна каждому. Вот почему я не буду на эту тему больше повторяться, чтобы оставшееся у меня время посвятить конкретным вопросам практической работы и недостаткам в нашей работе.

Я хочу сказать несколько слов по той части доклада, которую т. Сталин назвал «Очередные задачи». У него было очень правильное место, где он, излагая работу ЦК, показал, как ЦК на ходу вынужден был делать коренные, радикальные поправки к тем планам хозяйственных организаций, которые как будто бы уже были признаны, утверждены и считались последним максимальным планом строительства.

Чем вызвана такая необходимость поправок, коррективов и увеличения темпов? Тов. Сталин правильно сказал: вызвано это тем, что в процессе работы обнаруживаются в стране колоссальные возможности, заложенные в самом рабочем классе и бедняцко-средняцком крестьянстве. И поскольку партия все больше активизирует массы в деле повышения производительности труда, то планы, которые казались еле-еле осуществимыми, на основе творческого подъема масс оказываются уже минимальными, устаревшими.

Под этим углом зрения и надо оценивать всю работу госаппарата как областных и низовых организаций, так и центральных органов. Недоучет этой актив-

ности, неумение реализовать эту активность оставляет неиспользованными громадные силы, оставляет неиспользованными возможности двигаться еще быстрее дальше. Недоучет этих возможностей на целом ряде участков со стороны хозяйственных центральных органов, недостаточное знание их много вредит делу и приводит к тому, что мы не всегда реализуем те творческие силы, которые есть в стране.

На областной партконференции у нас, в Западной области, развернулись большие прения и чрезвычайно здоровая критика. Выходило так, что обком, мол, хорошо работал, а облСНХ, облторг, облЗУ и кооперация — никуда не годятся.

В чем же дело? А критика была, повторяю, здоровая и правильная, так как облСНХ не успевает технически руководить предприятиями, облторг и облЗУ не справляются, не дают своевременно правильных указаний на места и т. д. Все это верно, но мне думается, что если 50% или больше принять в этом отношении на счет недостатков хозяйственного аппарата области, то 40% надо принять не на их счет только, ибо эти недостатки тянутся выше, они тянутся к центральному хозяйственным планирующим органам. Вот пример. Для того чтобы убедиться, что паровозов в стране нехватает, нужно было дожидаться, когда поезда по всем дорогам стали опаздывать. А три месяца тому назад в соответствующих инстанциях доказывали, что паровозов не нужно, их даже слишком много. А ведь это сказывалось на производственной работе крупных заводов. Для того чтобы узнать, что культуры продовольственные в настоящих условиях в потребляющих районах могут вытеснять культуры технические (например 1 га картошки дает 300—350 руб. дохода, а конопли — 120—150 руб.), надо было сигнализировать в Секретариат ЦК или т. Сталину, чтобы обратить на это внимание соответствующих органов, ибо политика цен в данном случае не совсем правильная.

Целый ряд других неувязок требует при дальнейшем окончании районирования (а я считаю, что ликвидация округов — не новый вопрос, а завершение того районирования, которое партия проводит), чтобы в момент завершения районирования как-то упростить, лучше увязать работу центральных хозяйственных планирующих органов с работой тех областных органов, на которые сейчас партия ставит ставку, как на оперативных руководителей хозяйства данной области.

Председательствующий. Слово имеет т. Косиор Станислав. (Продолжительные аплодисменты.)

Косиор. Здесь т. Чубарь уже касался целого ряда крупнейших вопросов нашей промышленности, а поэтому я позволю себе только лишь вкратце, дополнительно к тому, что он говорил, напомнить о некоторых больших проблемах, которые сейчас перед нами стоят, и в связи с развертыванием второй металлургической базы и в связи с тем, что в ближайшее время должен быть целиком и полностью осуще-

ствлен по крайней мере план минимальной реконструкции нашей украинской металлургии.

Те минимальные планы, которые в настоящее время установлены как в области реконструкции наших металлургических заводов, так и в области капитального строительства по угольной промышленности, до сих пор находятся все-таки под угрозой, и надо окончательно решить целый ряд вопросов, вплоть до таких вопросов, как водоснабжение в Донбассе, как ускорение преобразования какой бы то ни было качки в отношении планирования и установление окончательного плана в строительстве и реконструкции тяжелой промышленности на Украине. Если всего этого не сделать, мы будем иметь прямую угрозу срыва того плана, который на ближайшие по крайней мере два года решает украинская металлургия и украинская угольная промышленность.

Товарищи, я хочу здесь еще поставить один вопрос, с моей точки зрения — большой важности, который мы также пытаемся на протяжении последнего времени ставить, но никак не можем продвинуть его вперед. Это, товарищи, вопрос развития наших пограничных районов. Это имеет значение не только для нас, но и для Белоруссии. Мне кажется, что эта проблема тоже заслуживает того, чтобы быть здесь отмеченной.

Товарищи, за те два с половиной года, которые мы пережили со времени XV съезда, партия имеет наибольшие достижения безусловно в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. И не случайно, что именно в этой области главным образом и прежде всего началась борьба с правыми. Как раз в области сельского хозяйства они больше всего упражнялись по части всякого рода прогнозов и пророчеств. И имели великие, исключительные грандиозные достижения, которые имеет партия в области колхозного строительства, больше всего и крепче всего бьют правых.

Украина уже сейчас имеет довольно прочную колхозную базу. Мы имеем коллективизированной в настоящее время примерно половину, может быть несколько больше, посевной площади, а посевная площадь у нас составляет 27 млн. га. Мы имеем коллективизированными больше 30% хозяйств по всей Украине. По районам конечно у нас картина разная. И только благодаря колхозам нам удалось весеннюю посевную кампанию, и вообще сельскохозяйственную кампанию этого года, разрешить в общем удовлетворительно. Это имеет колоссальнейшее значение не только для самой Украины, но и для всего нашего Советского Союза.

Вокруг вопросов сельского хозяйства, вокруг колхозного движения партийная мысль непрерывно, напряженно работает. Именно поэтому сейчас и особенно важно подвести итоги нашей работы. Мы должны вспомнить, что на колоссальном историческом повороте каким-то образом оказалось, что некоторые наши «вожди», выступавшие вчера здесь, пошли не по той, а по прямо противоположной дороге, они

пытались партию свернуть с ее правильного пути. Не случайно оказалось, что на решающем историческом этапе, когда выбор пути, определение его является основным, решающим для всей политики — тт. Рыков, Бухарин, Томский пошли не туда, куда направлялась вся партия. В этот исторический момент они оказались полными банкротами, и с этой точки зрения кажется странным, как можно, выходя на эту трибуну и говоря об ошибках, не поднять на соответствующую принципиальную высоту анализ этих ошибок, не дать им той принципиальной оценки, которую они заслуживают. Без такого исчерпывающего освещения серьезнейших ошибок «тройки» мы ни в малейшей степени не можем считать вопрос о правом уклоне и об ошибках этих товарищей исчерпанным.

Что же у нас вышло бы, если бы мы, подойдя к крупнейшему этапу на путях социалистического строительства и коренной реконструкции сельского хозяйства, пошли по пути Бухарина и Рыкова? Теперь уже практически и наглядно можно сравнить и полностью оценить те последствия, которые были бы, если бы мы, хотя бы в малейшей степени, послушали их. Идя по пути, по которому вел ЦК, мы разрешили, как правильно отмечали здесь товарищи, зерновую проблему. Я думаю, что нет ни у кого никакого сомнения, что мы так же успешно и так же быстро решим и вторую колоссальную и важнейшую проблему — проблему животноводства — и решим ее таким же путем, как и зерновую, т. е. через совхозы и колхозы. Сейчас той же дорогой, уже проверенной, партия будет смело идти дальше. Конечно у нас много еще трудностей по всем областям работы, и нам предстоит еще величайшие испытания и трудности, в частности и в колхозном движении. Я не буду здесь, в особенности после речи т. Андреева, касаться вопросов колхозного движения. Я скажу только, что нам еще предстоит такие трудности на путях строительства в нашей стране, что нам придется еще крепко подвинчивать гайки, чтобы наша партийная машина, и в особенности те товарищи, которые поставлены на партийных руководящих постах, чтобы они работали без малейших политических перебоев. Люди с расхлябанными гайками едва ли могут нам помочь решить в какой бы то ни было степени эти трудные задачи и не помогут нам преодолеть эти трудности. Это особенно должно относиться к членам руководящего штаба партии.

Товарищи, мы сейчас имеем трудное положение по линии снабжения товарами, мясом и жирами. Недоценивать этих трудностей никак нельзя. Так как по объективным причинам быстро изжить эти трудности мы не можем, то здесь требуется величайшая напряженная работа для того, чтобы максимально облегчить положение. Мы это особенно чувствуем у себя на Украине, где имеется крупнейшая промышленность, где имеются крупнейшие промышленные рабочие центры, где особенно тяжело стоит вопрос о снабжении.

Я хочу подчеркнуть не столько с точки зрения легкой промышленности, сколько с точки зрения интересов района тяжелой промышленности, ту мысль, которую высказал здесь т. Сталин, что мы сейчас имеем все возможности и должны подтянуть легкую промышленность для того, чтобы увеличить товарный фонд в нашей стране. Это одна из крупнейших задач, которую нужно разрешить как можно скорее.

Товарищи, основное время своего выступления я хочу посвятить тем выступлениям правых, которые здесь были. Прислушав речи тт. Угланова, Томского, Рыкова, прежде всего следует ответить на вопрос: почему происходит капитуляция, почему тт. Рыков, Томский, Угланов сейчас выходят на эту трибуну с признанием своих ошибок? Мне кажется, что для нас этот вопрос имеет немаловажное значение.

Здесь могут быть две основные причины.

В основе их капитуляции может быть либо полное сознание, продумывание до конца и полный отказ от тех ложных антиленинских теоретических концепций, которые явились исходными и решающими для правого уклона, либо может быть вторая причина — это безвыходность положения, когда людям, загнанным в угол, волей-неволей приходится сдаваться.

Я думаю, что все речи, которые мы здесь слышали, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что в основе всего, что мы здесь слышали, лежит не первая, а вторая причина. (Голоса: «Правильно, правильно!»)

Основная и решающая причина формальной капитуляции правых вождей — это именно полная безвыходность положения для той группы товарищей, которая возглавляла и сейчас фактически, — признает она это или нет, — возглавляет правый уклон.

Вот здесь т. Томский сказал замечательную фразу: «Бросай оружие и руки на стол». Это правильно, это звучит красиво, но это не исчерпывает вопроса. Бывает, мы знаем это из военной практики, что когда противника окружают, когда его загонят в угол, то, знаете, тут уже ему не приходится и не из чего выбирать. И приходится и оружие класть на стол и даже руки на стол. Но это ни в малейшей степени не исчерпывает сути дела. Я думаю, что мы должны поставить вопрос о том, — и это главное и основное, — осознали ли товарищи глубину, все значение своих ошибок, дали ли исчерпывающую теоретическую оценку этих ошибок, потому что в этом ведь главное, и в зависимости от этого мы должны расценивать и отказ от ошибок. Я думаю, что такого полного сознания своих ошибок мы сейчас не имеем. И т. Рыков и т. Томский построили свои речи так, что они вообще ошибались. Дальше они говорят, что объективно, помимо их воли, третья сила использовала эти ошибки. Тов. Рыков в своем выступлении сказал: чего вы хотите еще больше, если политический работник выходит и говорит вам прямо, что он был использован контрреволюционной силой и что

все его ошибки, его блуждания помимо его воли были использованы контрреволюционной силой? Я думаю, что нам и этого еще недостаточно, ни в малейшей степени недостаточно. Вся суть дела заключается в том, что здесь субъективное и объективное сходится. На вопрос, почему же враги используют с таким большим успехом ошибки Рыкова и Бухарина и вообще всю платформу правой оппозиции, мы здесь ответа не слышали.

И Рыков и Томский этот вопрос обошли. Мне кажется, не случайно обошли они ответ на этот вопрос. Нет у них еще такого осознания, нет еще у них такого убеждения в своих ошибках, чтобы они могли за собой окончательно сжечь все мосты и мостики, как говорил здесь т. Томский. Тот факт, что контрреволюция, кулачество используют с таким колоссальным успехом платформу правых, показывает, что здесь как раз правые уклонисты на все 100% оправдали чаяния классового врага, и не только тем, что они вели борьбу против партии, а прежде всего тем, что своей платформой, своей теорией, которую они выдвинули, они целиком отражали надежды стремления и интересы кулацких элементов и всех прочих капиталистических элементов в нашей стране.

Здесь, кажется, т. Шиболдаев приводил случай, как прекрасно использует контрреволюционная организация правую платформу. Я позволяю себе привести еще два примера. Недавно на Украине были ликвидированы две крупнейшие контрреволюционные организации. Эти контрреволюционные организации по своему существу, по своему составу, а главное — по всей своей идеологии, по лозунгам и по программе, которую они выставляли, целиком повторяли платформу правых уклонистов. Они заявляли прямо, что ничего больше не хотят, кроме как осуществления платформы правых.

Один активный участник организации пишет так в своих показаниях:

«Политика Сталина ведет к гибели, нищете, между тем как политика правых и мероприятия, какие предлагают Бухарин, Рыков и Угланов, — единственно верные, ленинские выдержанные, и только они, т. е. Бухарин, Рыков и Угланов, способны вывести страну из того тупика, в который Сталин завел».

Товарищи, давно ли мы слышали такие речи от правых на наших пленумах?

Другой член этой же организации показывает:

«Победа правых фактически являлась бы и победой НРСП, так как программа последней, как это я указывал и в начале своих показаний, была абсолютно тождественна с платформой правой оппозиции в ВКП».

А народнореволюционная партия — это контрреволюционная террористическая организация, которая имела связи с границей, пыталась создать свой центр и т. д.

Вот показания одного из руководителей второй организации, которую мы тоже ликвидировали:

«Организация ставила перед собой задачу изменения политики партии и советской власти путем вооруженного восстания и установления опять-таки советской власти, но по программе, какую предлагают правые уклонисты...»

И меня чрезвычайно удивило то сравнение, которое позволил себе т. Рыков, когда он сказал, что его имя использовалось контрреволюционными организациями, хотя он будто бы в том не виноват.

«Но что вы, — говорил он, — хотите? Даже недавно мы слышали, как использовали всякого рода клевету и слухи о том, что два члена Политбюро между собой подрались, а эти члены Политбюро никакого отношения к правому уклону не имели».

Так изображает дело т. Рыков. Тов. Рыков ставит здесь на одну доску, с одной стороны, клевету, которая врагами партии ежедневно, ежечасно распространяется против партии, про любого члена Политбюро, и, с другой стороны, тот колоссальный вред, который правоуклонисты причинили партии своей платформой, полностью тождественной с программой реставрации капитализма в нашей стране. Выходит, по Рыкову, третья сила использует правых таким же образом, как любого другого члена Политбюро, про которого распространится всякая клевета. Это показывает, как замечательно хорошо т. Рыков продумал и осознал свои ошибки, если он ставит на одну доску такие вещи, выкручиваясь, отводя от прямого ответа на прямо поставленные вопросы.

Я думаю основой в правом уклоне и в ошибках Рыкова и Томского являются несомненно теоретические блуждания, — антиленинские теории, антипартийные теории, которые правые уклонисты не со вчерашнего дня создали, которым они следовали и которым и сейчас следуют их последователи. Кто же не понимает, что основа уклонов выражается в ревизии основ ленинизма, в несогласии по основным теоретическим вопросам партии. Кто не знает, что в корне у Бухарина и других товарищей, которые примыкают к правым, лежат старые грехи, когда по ряду вопросов эти товарищи резко разошлись с ленинизмом, когда они прямо ревизовали ленинизм. Вот в этом, товарищи, и есть основа правого уклона. И очень странно было слышать обещания, что они дальше будут работать вместе с партией. Почему Угланов на протяжении последних двух месяцев два раза колебался? Я не знаю, сколько раз еще он будет колебаться, но я думаю, что если человек постоянно прихрамывает на одну ногу, прихрамывает в основных вопросах марксизма, то каждый раз, как он ступит в место, где пахнет этими вопросами, он всегда будет колебаться, независимо от своих признаний на этой трибуне, если только он не продумает до конца, не поймет корней своих ошибок, не изживет их.

Мы не можем принять на веру, несмотря на самое прекрасное личное расположение

к тт. Томскому и Рыкову, все, что они говорят. Мы не можем снять политического карантина, в котором они находятся.

Возьмем вопросы классовой борьбы при диктатуре пролетариата. Разве это не один из кардинальнейших вопросов, по которому Бухарин, Рыков, Томский и др. грешили самым безобразным образом? Разве это не исходная точка в их ошибках и по сельскому хозяйству, и по коллективизации, и по отношению к кулаку, и т. д. и т. п.?

Необходимо, чтобы эти товарищи сами в корне пересмотрели свои оппортунистические теории, решительным образом раскритиковали их и отвергли. Без этого неизбежны новые колебания и реэвиды. Возьмите теорию о том, что кулак может врасти в социализм, что обострение классовой борьбы есть результат неправильной политики партии. Если глубины антиленинского характера этих ошибок не осознать до конца, — здесь всегда вновь и вновь будут спотыкаться. Как они основу своих ошибок оденывают, мы не видим. Мы здесь от них не слышали. На протяжении всей борьбы с правым уклоном мы видели проявление поразительного неведения в силы рабочего класса, панику перед классовым врагом, капитулянтство перед ним, стремление во что бы то ни стало пойти на компромисс с кулаком, с капиталистическими элементами. Рыков и Томский должны беспощадно вскрыть корни всех этих ошибок. И об этом нужно говорить членораздельно, как подобает крупным политическим работникам, а не рассказывать анекдоты и шуточки. Из тех же речей, которые мы здесь слышали, не видно чтобы они все это понимали. На слово же мы верить никому не можем и не будем.

Мне запомнилось одно характерное место из речи т. Рыкова. Я затем просмотрел стенограмму и приведу вам сейчас выдержку. Он говорил о Мамаеве и др., нападающих на линию партии: «Когда люди после этой огромной исторического значения эпохи начинают нападать на генеральную линию партии, — ясно, их бить нужно, во всяком случае не меньше, чем нас, а, по сути дела, надо бить еще больше, потому что эти люди теперь не понимают такой вещи, что всякий, кто бы попытался теперь как-нибудь изменить генеральную линию партии в отношении сельскохозяйственного производства, в результате этой зимы встретит ожесточенное сопротивление не только рабочего класса и партии, но и со стороны огромных крестьянских масс, которые уже стали активными носителями, творцами этого дела в настоящее время» и т. д. Словом, товарищи, двадцать раз повторяется — **теперь**. И кончается так: «После того, что произошло на протяжении этой зимы, такого рода выступление является совершенно недопустимым». Следовательно, выходит, что теперь уже нельзя, а до этого, тогда, когда они поднимали борьбу в партии, это было можно. Тогда-де вопрос стоял иначе, обстановка была другая и т. д., а мы с вами все убеждены в том, что раньше и теперь это одно и то же, что теперешнее есть прямое продолжение

старого. Помните, на ноябрьском пленуме, когда уже было видно, что с основными трудностями мы справились, кажется Бухарин говорил, что путь, который тройка предлагала для изжития трудностей, был лучше, но поскольку и по-вашему вышло не плохо, поэтому разногласия снимаются. Не есть ли, товарищи, теперь это то же самое? Теперь — нельзя выступать, а раньше, выходит, было можно. Другими словами — это амнистия прошлых ошибок. Мы-де оказались неправы, но поставить вопрос мы были в праве, ибо в той обстановке это было верно нами поставлено. Другими словами, следовательно они, выходит, имели основание поднять борьбу в партии.

Тов. Рыков, говоря о своем докладе на Урале, сказал, что он сделал доклад в защиту генеральной линии партии. Допустим, это так. Но можно по-разному защищать линию партии. Можно так защищать линию ЦК, что от такой защиты этой линии не поздоровится. А то, что мы знаем о докладе т. Рыкова на Урале, мы не можем считать настоящей защитой линии партии.

Товарищи, и дальше нет оснований верить этим товарищам только на слово. Мы должны бороться с правым уклоном как с главной опасностью. А вот в этой борьбе не на словах, а на деле, мы не можем до сих пор, несмотря на их формальную капитуляцию, найти общего языка с этими товарищами. Вы слышали у Рыкова смех по этому вопросу. Вы хотите, говорил он, чтобы я боролся с Бухариным и Томским, а они со мной? Разве он не знает и не знает в чем дело, как он должен вести борьбу с теориями правых? Он должен в десять раз больше нас вести эту борьбу. Разве он не понимает, что нужна и дальше борьба со всяким проявлением правого уклона, решительная и беспощадная борьба с теми оппортунистическими теориями, которые создали Рыков, Бухарин. Разве тем, что т. Рыков формально принял ошибку, он освобождается от ответственности за все сделанное? Ничего подобного. Так, как рассуждал здесь т. Рыков, могут рассуждать только обыватели или люди, которые еще надеются на реванш. Политический работник, вождь партии, каким был до некоторого времени по крайней мере т. Рыков, так выступать не может. Это лепет людей, притертых к стене. У них нет выхода. Почему они от Угланова отгораживаются? Потому что Угланов попал в такую компанию, в такое соседство, что не отгораживаться от него нельзя. (Голос: «С новыми фактами».) Вот они и отгораживаются от него. Поэтому мы должны во имя интересов победоносного строительства социализма в нашей стране принять решение о дальнейшей неуклонной беспощадной борьбе с правым уклоном, в том числе и с этими товарищами, до тех пор, пока они до конца не признают своих ошибок, пока не изменят своего поведения.

Еще пару слов относительно национального вопроса. Здесь т. Сталин дал исчерпывающую характеристику постановки этого вопроса в данный период. В области проведения национальной политики по крупнейшим национальным республикам,

по областям, в частности у нас, на Украине, мы имеем огромнейшие достижения.

Но есть одно явление, о котором здесь необходимо сказать, а именно о примиренцах в национальном вопросе. Очень часто, когда речь идет о национальной политике партии, от многих можно слышать — это нас не касается, — вы секретарствуете, и ваше дело по этому вопросу выступать. Между тем, товарищи, национальный вопрос для любой республики является крупнейшим вопросом, который стоит наряду с самыми основными вопросами социалистического строительства, и такому примиренчеству должен быть положен конец.

Дальше существует еще такое мнение: правильная линия в национальном вопросе обязательна только в национальных республиках, а вот центральных союзных Советских учреждений это не касается. У нас много грехов в этом вопросе в центральных аппаратах. (Г о л о с а из зала: «Правильно, правильно!») И вот нужно поставить вопрос, чтобы не только на местах, но и в центральных аппаратах строго проводилась правильная политика по национальному вопросу. (Г о л о с: «Правильно!») (А п л о д и с м е н т ы.) Это необходимо для того, чтобы продолжать дальнейшее победоносное строительство в нашей стране. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Бубнов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Бубнов. Товарищи, вчерашнее выступление с этой трибуны лидеров правого оппортунизма свидетельствует лишний раз о том, что партия наголову разбила идеологию правого уклона. Мы видели, как Горе-вожди правого оппортунизма разбегаются врассыпную. И это, товарищи, немудрено, ибо факты — упрямая вещь. Когда-то было сказано: «Слова и иллюзии гибнут, а факты остаются». Гибнут кулацкие иллюзии правоуклонистского порядка, а факты наших социалистических достижений остаются и бьют, жестоко и упорно бьют идеологию правого оппортунизма. И немудрено, товарищи, что, прижатые к стене этой неумолимой логикой фактов, лидеры правого уклона разбегаются врассыпную.

Мне кажется, что полезно еще раз здесь, на XVI партсъезде, напомнить те оценки, те «пророчества» и предсказания, которые давались правыми лидерами на протяжении периода между XV и XVI партсъездами. Неизменным уделом всех этих оценок и предсказаний был позорный крах.

В июле 1928 г. т. Бухарин говорил о том, что трудности переживаемого периода «приводят к постоянному воспроизводству угрозы смычке». Он констатировал тут же, что «экономика у нас стала дыбом». Ему уже мерещилось, что «эта стоящая дыбом экономика, — как он говорил, — может поставить дыбом и классы...» Вот как говорил т. Бухарин около двух лет тому назад — в июле 1928 г. И совершенно очевидно, товарищи, что это было гнилое паникерство правооппортунистического кагитянта.

В апреле 1929 г. тот же Бухарин снова пророчествовал относительно наших хозяйственных перспектив. Что он тогда говорил? Он говорил, что мы находимся в «порочном кругу», из которого нет выхода. Он говорил, что имеется опасность, что у нашего социалистического строительства «может остановиться мотор». Это был безнадежный пессимизм человека, который смертельно перепугался кулацкого контрнаступления, свал ему свси позиции, попал в его лапы.

А когда, товарищи, перед лицом глубочайшего перелома второй половины 1929 г. самым близоруким людям стало совершенно очевидно полное банкротство всех этих правооппортунистических чревоуещаний, то не кто иной, как т. Рыков в ноябре 1929 г., отступая и маневрируя, говорил о том, что «годовые итоги хозяйственной работы, — что бы вы думали, товарищи? — вновь подтвердили преимущества советской системы». Мы одержали к этому времени колоссальные успехи. Мы добились решающего перелома в деле социалистического переустройства деревни, значительная часть середняка повернула к социализму, а Рыков в своем документе заявлял, что «подтвердились преимущества советской системы». Нечего сказать — «понимание» происшедшего поворота!

Об этих смешных и жалких оценках можно было бы даже и не упоминать, если бы правый оппортунизм не оставался главной опасностью для данного момента, если бы перед XVI партийным съездом мы не имели бы новых вылазок правых оппортунистов против партии и если бы мы не имели с этой трибуны выступлений, подобных тем, что мы слышали вчера. Мы видели, как на этой трибуне жалко, растерянно, трусливо и неприятно метался т. Угланов, человек с совершенно дезорганизованным рулевым управлением. Мы видели, как на этой трибуне рассыпался мелким бесом т. Томский. Видели, как т. Рыков длинно говорил о своих ошибках и не имел мужества дать прямого ответа на целый ряд основных вопросов политики.

Какое у нас положение сейчас, товарищи? Закончена ли в нынешний момент борьба между социализмом и капитализмом на территории Союза советских социалистических республик? Нет. Возможны только два пути развития: или капиталистический путь развития, или социалистический путь развития, — третьего не дано, третьего не существует. На какую мельницу лил воду правый уклон? Какому пути расчищал он дорогу? Чем — перед лицом этой дилеммы — является платформа правого оппортунизма? Вот вопросы, на которые надо было дать точные, ясные, прямые ответы. Дали ли эти ответы Угланов, Томский и Рыков? Не дали. Они не дали оценки классовой сущности своей правоуклонистской платформы. А мы с вами знаем, что их платформа, хотя они этого или не хотят, есть не что иное, как программа реставрации капитализма.

Для партии оценка оппозиции внутри партии исходит также и из той обстанов-

ки, которую мы имеем в стране. Мы добились решающих успехов. Это верно. Мы имеем громадные достижения. Это несомненно. Мы, как совершенно справедливо говорил т. Сталин, вошли в последнюю стадию и па. Это все так. Но трудности у нас есть? Безусловно. Будут ли впереди? Тоне несомненно. Придется нам их преодолевать напряжением всех сил партии и рабочего класса? Несомненно. Кулак еще не добит, он еще окажет нам бешеное сопротивление. И перед лицом вот именно такого анализа обстановки нам нужно, товарищи, быть сугубо настроенными по отношению к правому уклону и к идеологии правого оппортунизма. Правая идеология развита, но в стране существует еще много кулацко-издмановских корней для возможности кулацкого контр-наступления на партию, рабочий класс и социалистическое строительство. Поэтому мы должны быть до конца последовательными и жесткими в своих требованиях по отношению к лидерам правого уклона. Мы ни в какой степени не можем быть удовлетворенными теми заявлениями, которые они сделали. Это заявления растерявшихся людей, которые приперты к стене. Партия ни в малейшей степени не может быть ими удовлетворена. Томский говорил о «малых сих», которых он поднял на антипартийные выступления. Где у партии гарантии, что Томский будет активно и неуклоно вести борьбу против этих своих «малых сих»? Этих гарантий не дают вчерашние выступления Томского, Рыкова, Угланова.

В нынешней обстановке мало «преклонять голову» перед партией. Надо драться, уметь и хотеть драться за проведение генеральной линии, вопреки всем трудностям. Этого и в помине нет во вчерашних выступлениях. Поэтому партия ими удовлетвориться не может.

Мы добились решающих успехов. Это несомненно. В чем, товарищи, состоят эти решающие успехи за последние 2½ года? Во-первых, в том, что тяжелая индустрия настолько уже окрепла, что именно отсюда исходит основной, ведущий стимул социалистической перестройки крестьянского хозяйства в последние годы. Во-вторых, в том, что в деле развития социалистического сектора сельского хозяйства в 1929/30 г. сделан настолько громадный шаг вперед, что имеется полная возможность утверждать, что мы вступили «в последнюю стадию нэпа».

В-третьих, в том, что, уничтожив помещиков и капиталистов, на тринадцатом году Октябрьской революции, в связи и на основе сплошной коллективизации, мы приступили к ликвидации кулачества как класса. Это шаг огромнейшего значения. И, в-четвертых, в том, что за этот период в небывало широких размерах развернулись — и в городе и в деревне — различные виды коммунистического труда.

Совокупность этих решающих изменений и создает то, что получило наименование великого перелома. И если посмотреть на классовые соотношения с этой точки зрения, то основным является факт укрепления руководящей роли рабочего класса в стране и факт расширения проле-

тарского влияния и пролетарской опоры в деревне. Ленин диктатуру рабочего класса между прочим определил как «обучение одним классом — пролетариатом всех трудящихся»... И мы видим, что в настоящее время в гигантской степени укрепляется и поднимается именно эта роль рабочего класса. И она предъявляет повышенные требования к «организаторской» роли пролетариата, а эта задача все более упирается в повышение культурности прежде всего широчайших слоев пролетариата, а через него и миллионов трудящихся нашей страны.

Наряду с ударничеством на наших заводах выросло массовое культурное движение. Это массовое культурное движение сейчас нельзя недооценивать, ибо это факт, пожалуй, такого же решающего значения, как социалистическое соревнование и заводское ударничество. Это массовое культурное движение началось в городах и уже захватывает деревню. Как оно организовано? Оно идет не самотеком, а благодаря стройной организации, которая сложилась за последние годы. Мы говорим относительно новых методов культурной работы. Эти методы, которые мы сейчас употребляем в нашей массовой культурной работе, это конечно не новые методы — новое в них заключается в той системе организации, которую мы уже получили на практике за последние 1½ года. Это движение идет в форме культпохода. Культпоход есть организация масс для практического проведения массовых культурных мероприятий. Культпоход ныне стал универсальным методом практического проведения целого ряда массовых культурных мероприятий. Он применяется и в области ликвидации неграмотности, и в области ликвидации агрономической и технической неграмотности, дешольного воспитания, в библиотечном деле, в области всеобщего начального обучения и т. д. Мы уже имеем громадные кадры культурмейцев. В Нижне-волжском крае их 125 тыс., по Уральской области — 65 тыс., по ЦЧО — около 100 тыс., а по всему Союзу новые кадры культурных работников могут быть исчисляемы в цифре около одного миллиона.

Это, товарищи, громадное движение. На Урале 45 тыс. культурмейцев обучали около 77% всех обучаемых неграмотных, тогда как 3 тыс. профессионалов-учителей обучали 23% неграмотных. 77% обучаемых в результате вовлечения масс в это дело! Это громадные, принципиальной важности достижения. Они свидетельствуют, что найден рычаг для разворачивания культурной революции, что культпоход есть организационный метод культурной революции.

Культурное движение гигантски ускоряет темпы культурной работы. На Урале например до 1928 г. ежегодно мы ликвидировали примерно 40—50 тыс. неграмотных. В этом году на 1 апреля 1930 г. мы имеем в школах по ликвидации неграмотности на Урале 651 тыс. Это в 13 раз больше, чем было сделано в области ликвидации неграмотности до 1928 г., и в 6 раз больше того, что мы имели в этой области в предыдущем году.

Благодаря этим же «новым методам» в ЦЧО к марту 1930 г. число обученных грамоте превысило на 60% даже увеличенный план ликбеза.

То же самое мы имеем и в Нижней Волге, и в Сибири и т. д. Возьму еще один пример — дошкольное воспитание к 1930 г.: охват дошкольников в Москве — 16%, а в Саратове (благодаря применению новых методов) — 34%. В результате «новых методов» понижается стоимость работы. Возьмите например Орловский округ (ЦЧО), — обучение одного неграмотного до культурхода стоило 12 р. 50 к., а в результате развертывания культурхода эта цифра падает до 2 р. 92 к. В Аткарском округе (Нижняя Волга) стоимость обучения одного неграмотного: в 1927/28 г. — 17 р. 50 к., а в 1929/30 г. — 2 р. 50 к. В Саратове за счет бюджета обучалось (ликбез) 10%, а по всей РСФСР — 95%.

Товарищи, ежели рост культурных потребностей является основой для этого массового культурного движения, то в свою очередь это массовое организованное культурное движение, в которое вовлекаются уже сейчас сотни тысяч рабочих и крестьян, гигантски поднимает культурный уровень и культурные потребности миллионов трудящихся. Причем, что очень важно, создается возможность объединения культурного строительства в важнейшей части массовых мероприятий. Мы сейчас говорим уже о возможности построения единого плана культурной работы, в смысле того, что мы можем уже в области проведения основных массовых культурных мероприятий объединить усилия государственного аппарата народного образования, комсомола, профсоюзов, кооперации под единым руководством, на основе заключения между ними генеральных договоров. Я считаю необходимым подчеркнуть, что величайшая задача повышения культурного состояния трудящихся во всем Союзе требует более широкого и организованного проведения новых методов культурной работы среди наименьшинств в целом ряде национальных областей и республик. Только через развертывание массового организованного движения можем мы там поднимать культуру миллионов.

Товарищи, культурная работа является областью обостренной классовой борьбы. Кулак не только агитирует против ликвидации неграмотности. В Бажановском районе Свердловского округа мы имеем случаи избития кулаками женщин и подростков, которые занимаются в ликпункте; в Мехайском районе кулаки стреляли в окно ликпункта; в Свердловске в школу во время занятий с неграмотными ворвалась группа хулиганов с финскими ножами, избива сторожа и т. д. Таких случаев можно привести сотни. Мы имеем культурный фронт как фронт ожесточенной классовой борьбы. Школа и учитель принимают на этом фронте нашей культурной работы самое активное участие, они занимают передовые позиции. Школа (особенно в деревне) играет уже громадную роль в проведении всех важнейших политических и хозяйственных кампа-

ний. Учитель и учит ребят в школе, и ликвидировывает неграмотность взрослых, и работает в изба-читальне, и активно участвует в массовой политико-просветительной работе. По общим наблюдениям, учитель 30% своего времени занят в школе и 70% — вне школы.

И вот здесь, товарищи, вырастает одно новое несоответствие, — это несоответствие между размахом и организованностью массового культурного движения и тем состоянием, в котором находится важнейшая отрасль государственного народного образования — школа, клуб, изба-читальня и т. д.

Культурная революция, перед лицом громаднейших успехов, которые мы имеем, должна быть поднята на новую ступень.

Мы имеем гигантский рост культурных потребностей и пока что все еще нищенскую материально-техническую базу в этой отрасли, явную неудовлетворительное состояние сети народного образования и недостаточную, а местами и совершенно слабую, увязку массовой политико-просветительной работы с важнейшими задачами социалистического строительства.

Я, товарищи, не буду вам приводить фактов, говорящих о гигантском росте культурного строительства. Рост книжной продукции СССР превосходит все наметки, которые когда-либо делались. В 1927 г. (сравнительно с предыдущим годом) рост этот выразился в 11%, а в нынешнем году — в 34%. Растет техническая литература: в 1927 г. — 41 млн. оттисков, а в 1929 г. — 145 млн. Гиганты и растут тиражи, развертывается сеть газет — до заводских, совхозных и колхозных. Это яркие показатели культурного роста.

Недавно Московский пролеткульт произвел интересное обследование завода «Динамо» и текстильной фабрики «Красные текстильщики». Обнаружилась очень интересная картина. С одной стороны, высокий культурный уровень целого ряда групп рабочих на «Динамо» и культурная отсталость целого ряда рабочих, по преимуществу женщин, на текстильной фабрике «Красные текстильщики». Здесь уже т. Андреев, касаясь колхозного движения, говорил об этом, я считаю нужным подчеркнуть эту же задачу и в отношении нашей политической работы среди рабочих масс, особенно работниц. Чем глубже мы входим в область социалистического строительства, чем более решающие успехи мы имеем в деле гигантской перестройки нашей страны, тем с большим вниманием мы должны отнестись к культурному фактору, потому что он в целом ряде мест будет в значительной мере решать вопрос о том, как пойдут темпы социалистического строительства. На партийном съезде, само собой разумеется, нет надобности доказывать подбазу просвещения. Но, товарищи, — надо прямо сказать, — этому делу на местах не всегда отдают должное внимание. нередко оно проходит мимо партийных организаций.

Я говорил относительно недостаточности материально-технической базы в культурной области. Позвольте мне еще раз здесь,

с трибуны XVI партийного съезда, сказать, что с бумажной промышленностью до сих пор дело обстоит неудовлетворительно, — ее темпы абсолютно не соответствуют росту потребности; что полиграфия у нас находится в чрезвычайно отсталом, тяжелом состоянии; что кино стоит перед громадными затруднениями и что радио развертывается все еще недостаточно. Мы не можем сейчас двинуть вперед кинодело, потому что у нас нет киноплёнки и нет киноаппаратуры. Сейчас у нового кинообъединения лежит сто новых картин и нет возможности печатать копии их из-за отсутствия плёнок. Мы не можем как следует развернуть работы над учебными, индустриальными и звуковыми фильмами. А нет никакого сомнения, что кино, развернутое в достаточной степени, — это есть не только инструмент политической работы, но и могучее учебное пособие, которое мы можем применять в школьном деле, хотя бы в том же деле проведения всеобщего начального обучения.

Решения XV съезда партии о производстве и организации радиоаппаратуры и радиовещания не выполнены.

А в каком состоянии у нас находится сеть народного образования? Школы находятся в явно неудовлетворительном состоянии. Недавно в «Труде» была корреспонденция относительно случая в школе в Тейковке. В рабочем Тейковском районе школа оказалась в руках наших классовых врагов, из школы выходили малолетние преступники, были случаи самоубийств из-за безобразного режима в школе. Вот что мы видим в Тейковском рабочем районе. Я недавно был в Северном крае. Был в Маймаксанском лесопильном районе. Заводы перестраиваются, из паршивеньких заводешек они превращаются в настоящие технические современные заводы. А школа? Школа — в крайне тяжелом состоянии, в жалком помещении, без оборудования, почти без всяких намеков на политехнизм и т. д.

Я посетил там же Сухонские бумажно-целлюлозные фабрики. Вы знаете, что они дают отличные количественные и качественные показатели по производительности труда, снижению себестоимости и т. д. А школа загнана на последнее место, у завода со школой нет никаких связей, завод фактически не считает школу своей. При таком отношении к школе мы не сумеем ее перестроить, сделать политехнической школой. А ведь это нам сейчас нужно буквально до зарезу.

Тов. Каганович говорил здесь о массовой политико-просветительной работе профсоюзов. Профсоюзы и кооперация тратят на политико-просветительную работу громадные средства, а спрашивается, тратятся ли эти средства в нужном направлении, расходуются ли они так, как нужно, дают ли они те результаты, которые нам до зарезу необходимы? И что особенно важно, — имеется ли в этой важнейшей отрасли работы правильная увязка с задачами социалистического строительства? На это в ряде случаев нельзя дать положительного ответа.

Вот, товарищи, четыре момента в области культурного строительства, на ко-

торые я считаю нужным обратить ваше внимание.

Товарищи, до сих пор у нас еще господствует такое положение: чем более энергично развертывается кампания по хлебозаготовкам, посевная кампания и т. д. и т. п., тем энергичнее деревенские избочитальни запираются на замок. Такое положение надо ликвидировать. Почему мы в Нижне-волжском крае уже имеем другое положение? Потому, что мы имеем там громадный размах массового культурного движения, потому, что там уже добились того, что чем энергичнее работа в области хлебозаготовок, посевной кампании, борьбы за промфинлан, тем энергичнее развертывается и вся сумма культурной работы. Этого надо добиться во что бы то ни стало, ибо культурный фактор становится все более решающим фактором.

Мы сейчас выдвигаем целый ряд крупнейших мероприятий. Всеобщее начальное обучение — важнейшее из них. Что мы имеем в этой области?

Только на 13-м году пролетарской революции мы подоходим к этой задаче. Эта задача — громадная и труднейшая. Позвольте дать вам очень краткий перечень цифр. Мы должны в 1930/31 г. по намеченному плану всеобщего начального обучения обучить по всему Союзу 14 млн. детей от 8 до 10 лет, 3 млн. переростков, подготовить и переподготовить для этой операции 50 тыс. педагогов. Для этого нужны громадные массы учебников, учебных пособий, тетрадей и т. д. Нужно в конце концов, товарищи, позаботиться не только о количественном охвате школой ребят, а нужно поднять и качественные показатели нашей школы — сделать нашу школу политехнической, ликвидировать второгодничество, уничтожить отсев. Нетерпимо такое положение, когда из советской школы уходят иногда дети рабочих, потому что многие наши школы находятся в явно неудовлетворительном состоянии: часто нет ни порядка, ни самого необходимого оборудования, ни надлежащей постановки учебного дела, нет связи с производством; наша школа — книжная, словесная, начетническая.

Рост новых рабочих районов, сеть совхозов, районы сплошной коллективизации требуют настоящей трудовой школы. Мы ее должны дать, и мы ее сейчас, в обстановке нынешнего исторического периода, безусловно можем дать. Недавно происходил на Урале съезд по политехнизму. Он показал хорошие образцы школьной работы, показал, чего мы уже можем добиться в деле организации трудовой школы.

Всеобщее начальное обучение не может быть проведено без расширения и укрепления педагогических кадров. Я должен предупредить вас, что сейчас с учителями дело обстоит не важно. На Урале например мы имеем сейчас случаи подачи заявлений об уходе из школы. Почему это происходит? Потому, что учитель, с одной стороны, втягивается в колхозное движение, а с другой стороны — перегивается колхозами. Нередки случаи,

когда учителя уходят в колхозы счетоводами и т. д. Но это далеко не все. Желание уйти возникает и потому, что материальное положение учительства неудовлетворительно, его положение в работе и трудности его работы — гигантские. Ему нужна громадная поддержка и рабочего класса и всей партии, ибо армия учителей уже выдвинута сейчас на самое острое нашей работы. Учитель сталкивается и с ростом социализма в деревне и с полуазиатской бескультурностью, учитель втянут в классовую борьбу, массы учительства являлись и являются активными пропагандистами колхозного движения. В силу этого нередко учитель является мишенью для нашего классового врага. Мы имеем сотни случаев, когда учителя избивают, когда кулак сажает учителя фактически на голодный паек. (Р о й з е н м а н: «И убивают»). Немало случаев убийств, зверских расправ и т. д. Мы не выполним задачи обеспечения соответствующего размаха всеобщему обучению в нынешнем году и в ближайшие два года, если не поставим вопрос об учительстве на первый план со всей резкостью. Местные партийные организации, профсоюзы этим вопросом должны заняться. Они должны притти на помощь великой армии просвещенцев.

Вот, товарищи, у меня в руках книжка. Это постановления партийного совещания по народному образованию в 1921 г. И здесь же у меня лежит постановление по вопросу о школе II партийного совещания в 1930 г. Что написано в резолюции I партийного совещания в 1921 г.? «Основной школой республики совещание признает семилетнюю трудовую общеобразовательную политехническую школу». Это, товарищи, было сказано 10 лет тому назад. А вот что написало II партсовещание в 1930 г.: «В силу этого необходимо выделить по всей системе общего среднего образования семилетку как руководящее на ближайшем этапе социалистического строительства звено». Я вас спрашиваю, что значит, что в 1930 г. в решениях ответственного партсовещания по народному образованию мы принуждены были повторить то, что было сказано 10 лет тому назад на I партсовещании по народному образованию? Это свидетельствует о том, что в области народного образования за 10 лет мы сделали мало, что мы здесь сейчас имеем непочатый угол работы. Подумайте, товарищи, 10 лет тому назад говорили: «семилетка — решающее звено», и сейчас говорим: «семилетка — решающее звено». Повторение на протяжении 10 лет такого положения, что семилетка и тогда была «решающей» и сейчас — «решающая», говорит о том, что намеченное в 1921 г., — о чем говорил Ленин, — не было органами народного образования выполнено.

Это свидетельствует о том, что мы стоим в деле народного образования перед такими задачами, которые резко отстали от требований строящегося в нашей стране социализма.

Нам нужно, товарищи, добиться политехнической школы, нам нужно добиться того, чтобы школа была повернута к

производству. Школа должна давать не книжников, а людей социалистического труда. Положение школы тяжелое. Нам нужно добиться того, чтобы это положение было ликвидировано, чтобы мы в ближайшем году имели решающие успехи в этом деле.

Товарищи, мы реорганизуем высшую школу, — я не могу сейчас подробно касаться этого, — реорганизуем ее таким образом, что сейчас уже можно со всей ответственностью сказать, что мы добьемся на этом пути решающих результатов в деле подготовки кадров для народного хозяйства. Мы по сути дела только сейчас начинаем подходить как следует к организации нашей высшей школы. Мы выдвинули вперед такой участок народного образования, как высшую школу. Нам сейчас уже нужно все усилия направить для того, чтобы подтянуть к нему среднюю школу.

Среднюю школу надо реорганизовать. Об этом имеется исчерпывающее постановление II партсовещания по народному образованию. Это решение надо со всей энергией проводить в жизнь, тщательно его подготовив.

Нужно превратить среднюю школу в доподлинную политехническую школу. Ведь перед нами стоят не только громадные задачи в деле подготовки кадров специалистов высшей и средней категории, перед нами стоят громадные задачи по подготовке квалифицированной рабочей силы. Мы сейчас имеем дефицит в этой области. И поэтому нам нужно фабрику, профконцентр, целый ряд способов школьной и внешкольной подготовки квалифицированной рабочей силы, настоящих рабочих кадровиков — активных строителей социализма, на фабрике, на заводе, в колхозе и совхозе, двинуть вперед.

Когда-то Ленин говорил, что наступит такой момент, когда мы добьемся таких решающих успехов в деревне, двигаясь с массами, что получим возможность гигантского ускорения всех наших темпов. Этот момент наступил, и в связи с этим нам нужно добиться того, чтобы, чем шире будет социалистическое строительство, чем острее встают перед партией и рабочим классом те или иные хозяйственные задачи, тем крепче мы должны нажимать на культуру, тем выше мы должны поднимать культурное строительство. Надо, товарищи, в массовом масштабе двигать такие резервы, как культурный фактор. Мы на историческом перевале, мы в последней стадии нпа. В нашем активе — громадные решающие социалистические достижения.

Нам нужна, как говорил Ленин, железная поступь рабочих батальонов. Против правого оппортунизма, против авантюристского налетничества «левых», против примиренческой нейтральности партийной обывательщины, под знаменем ленинизма. Так шла, так побеждала, так идет и будет идти ленинская партия. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Время по регламенту истекло. Объявляю утреннее заседание закрытым.

Заседание девятое.

(30 июня 1930 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Заседание съезда открывается.

Товарищи, XVI съезд нашей партии приехали приветствовать делегации рабочих от многих предприятий. От рабочих заводов Краматорского, Керченского, Днепропетровского, Украинского завода сельхозмашиностроения «Красная звезда», Харьковского паровозостроительного завода, Электромеханического, «Серп и молот», завода «Тракторострой», «Свет шахтера», Велозавода, от железнодорожников Харьковского узла, Коломенского машиностроительного, Каневской писчебумажной фабрики, заводов Татарии, от рабочих-изобретателей Северо-кавказской железной дороги и Северного рудника Донбасса. Все эти товарищи собрались и от себя выбрали г. Савченко, который будет приветствовать съезд.

Затем вторая группа будет приветствовать от колхозов и совхозов Росошанского округа ЦЧО, Немецкой республики, коммуны имени Сталина — Пугачевского округа, колхоза «Оборона страны», ирковских льнозаводов, сельских рыбаков Астраханского округа, колхоза «Шевченко», Актюбинского колхоза, колхоза «Гигант», колхозов Татарии и Чапаевского зерносовхоза. От их имени будет приветствовать г. Новиков.

Сначала от рабочих названных промышленных предприятий слово имеет г. Савченко. (Аплодисменты.)

Савченко. Товарищи, разрешите от вышеречисленных заводов приветствовать XVI Всесоюзный партийный съезд. (Аплодисменты.) Два с половиной года — от XV до XVI съезда партии, полного энтузиазма социалистического строительства, доказали, что ленинская генеральная линия ЦК нашей партии безусловно правильна. (Аплодисменты.)

Рабочие-ударники, засучив рукава, с молотком в руках выполняют директивы партии, строят социализм.

Рабочие просили передать съезду партии, что они не верят пророчествам правых оппортунистов. Рабочие-ударники просили передать, чтобы съезд потребовал от оппортунистов четкого признания их ошибок и исправления этих ошибок не на словах, а на деле, по-ударнически, так же, как выполняют задания, засучив рукава, рабочие на производстве. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Председательствующий. От делегаций колхозов и совхозов слово имеет г. Новиков. (Аплодисменты.)

Новиков. От имени перечисленных колхозов и совхозов разрешите приветствовать XVI партийный съезд. (Аплодисменты.)

Мы, трудящиеся колхозники, считаем, что политика партии, направленная на переустройство мелкого крестьянского хозяйства в крупное социалистическое, вполне правильна (аплодисменты), что она целиком и полностью оправдалась.

Мы, колхозники, по-большевистски подготовились к весенней посевной кампании. Несмотря на то, что некоторые колхозы еще молоды, организованы недавно, они всего за несколько месяцев не на словах, а на деле, в цифрах, показали, что они смогли не только выполнить свой план посевной площади, но и превысить его от 30 до 60%. (Аплодисменты.)

Не одна только трудность стояла перед колхозниками, не только забота о том, чтобы засеять, обсеменить свои посевные площади: вы знаете, что в момент посевной кампании у нас на селе шла ожесточенная борьба с кулачеством. Колхозники и на этом фронте доверие партии сумели оправдать — враг-кулак на селе побит. (Аплодисменты.)

Колхозники на этом не останавливаются. Теперь, несмотря на то, что лишь в редких местах имеются в достаточном количестве технические силы для ремонта, колхозники укрепляют свой разбросанный сельскохозяйственный инвентарь, они с полной готовностью выступят сейчас на полевые работы, на уборку урожая.

Мы, колхозники, выполним поставленную перед нами партией и правительством задачу; взятые нами темпы мы никогда не сдадим. Пусть знают все оппортунисты, что массы колхозников идут уверенно вперед под руководством коммунистической партии большевиков и ее ЦК. (Аплодисменты.)

Да здравствует XVI партийный съезд!

Да здравствует стопроцентная коллективизация!

Да здравствует руководительница, строительница социализма — коммунистическая партия большевиков. (Аплодисменты.)

Да здравствует верный ученик Владимира Ильича — т. Сталин! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От украинского военного округа слово имеет т. Ветвицкий.

Ветвицкий. Бойцы, ударники, передовые красноармейцы, командиры и политработники от имени всей массы Украинского военного округа велели передать XVI съезду искренний и громкий красноармейский салют. (Аплодисменты.)

Они велели заверить, что наши винтовки, штыки, пулеметы и пушки, самолеты и танки в полном порядке, в полной боевой готовности. (Аплодисменты.)

Бойцы Украинского военного округа велели зачитать и передать XVI съезду Всесоюзной коммунистической партии рапорт. (Аплодисменты.)

«Дивизии, специальные войска и военные школы Украины и Крыма, передавая свои рапорты XVI съезду Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), единодушно заявляют:

Войска Украинского военного округа, как и вся рабоче-крестьянская Красная армия,

За великий Советский Союз,
За мировой Октябрь,
За дело пролетариата,
За ленинскую партию

К бою готовы!» (Аплодисменты.)

Тщательно и всесторонне готовились мы к XVI Всесоюзному съезду.

Под руководством наших партийных организаций мы внимательно изучили предсъездовские тезисы. Мы считаем их правильными, ленинскими, верно намечающими дальнейшие пути великой социалистической перестройки нашей страны.

Наши партийные ячейки при полной поддержке массы бойцов дали жестокий отпор отдельным жалким попыткам оппортунистов навязать партии свою линию, опорочить ее ленинский ЦК.

Мы горячо приветствуем непримиримую борьбу нашей большевистской партии на два фронта.

Мы всецело поддерживаем ее генеральную линию на индустриализацию страны, на социалистическую перестройку сельского хозяйства, на коллективизацию, которая делает возможным ликвидировать последний эксплуататорский класс — кулачество.

Мы горячо приветствуем вождя ВКП(б) — железного большевика т. Сталина (аплодисменты) и передаем решения красноармейских слетов, конференций и собраний о награждении т. Сталина орденом Ленина. (Аплодисменты.)

Рабочий класс приходит к съезду партии с подарками-гигантами. Благодаря правильному и умелому руководству ВКП(б) пролетариат Советского Союза закончил Турксиб, Сельмаш, Тракторострой. Близок к завершению Днепрострой. Заложены Магнитогорск и Кузнецк. Правильная ленинская политика в отношении середняка обеспечила огромные успехи коллективизации сельского хозяйства.

Наши подарки иные. Но и они необходимы для бесперебойного социалистического строительства.

Мы имеем огромные достижения в военно-политической подготовке, особенно значительно мы продвинулись вперед в пулеметной и артиллерийской стрельбах. Новые курсы стрельбы — залог мощного огня Красной армии в будущих боях — в наших частях прививаются успешно.

Каждый новый ударник, каждый новый процент попадания, каждый процент снижения проступков — личный шанс на победу в будущих боях за социализм. Лозунг Реввоенсовета СССР «каждый отпущенник-крестьянин должен стать колхозником» близок к выполнению.

В рапортах, которые мы сегодня передаем съезду, не только отчет о достижениях. В наших рапортах мы доносим съезду и о недостатках, пробелах и прорывах.

Методами самокритики и социалистического соревнования мы будем бороться со всеми недостатками, которые еще имеются в боевой подготовке, в партийно-политической работе. Мы будем еще больше крепить единство рядов Красной армии.

Мы обещаем XVI съезду поднять на высшую ступень стрелковую подготовку, полностью использовать настоящее лето, чтобы усовершенствоваться во всех видах современного боя. Мы обещаем всесторонне изучать ту технику, которой обеспечивает Красная армия индустриализацию страны.

Мы обещаем как можно лучше изучить решения съезда и понести их в глубь советского села.

Мы обещаем быть верными солдатами пролетарской революции, беззаветными защитниками страны, строящей социализм, защитниками дела мирового пролетариата.

Пас избрали и послали сюда дивизионные и лагерные слеты ударников.

Бойцы-ударники, лучшие передовые красноармейцы, командиры и политработники от имени всей массы войск УВО велели передать XVI съезду искренний, громкий, красноармейский салют, велели заверить, что наши винтовки и клинки, пулеметы и пушки, самолеты и танки в полном порядке, в полной боевой готовности.

Да здравствует XVI съезд коммунистической партии! Да здравствует ВКП(б) — неустанный и непреклонный вождь великой армии победоносной революции. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. От Приволжского военного округа слово имеет т. Третьяков. (Аплодисменты.)

Третьяков. Товарищи, от красноармейцев, командиров и политработников частей Приволжского военного округа XVI съезду коммунистической партии, строителям социализма пламенный красноармейский, боевой привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, наша коммунистическая партия и ленинский ЦК проводили от XV к XVI съезду единственно верную боль-

шевистскую политику, в результате которой мы имеем к настоящему времени величайшие достижения в деле укрепления и расширения фундамента нашей социалистической стройки. Враги нашей стройки видят, как неминуемо приближается их гибель, они видят, как в странах капитализма нарастает революция рабочего класса и угнетенных рабов колоний. Они ищут выхода из создавшегося положения в войне и в первую очередь в войне против Советского Союза. Вот почему в настоящее время Красная армия, как никогда, помнит, что она должна быть на-чеку. Я не буду повторять о достижениях, которые мы имеем, так как т. Блюхер и выступавший здесь товарищ от Украинского военного округа сказали об этом; аналогичные достижения имеем и мы в частях Приволжского военного округа. (Аплодисменты.) Я только отмечу как особенность то, что части Приволжского военного округа являются почти сплошь территориальными частями. Это обстоятельство позволяет нам, не ослабляя внимания к делу боевой подготовки, повышая боевую подготовку и политический уровень наших частей, вместе с тем принять более активное и широкое участие в деле социалистической стройки, в деле переделки сельского хозяйства на социалистических основах. Мы имеем красноармейцев-переменников, которые, стоя за станками и плугами, строят социализм, укрепляют позиции нашей революции и вместе с тем обучаются военному делу. В настоящее время значительная часть переменного состава работает в руководящих советских, партийных, общественных, кооперативных, хозяйственных организациях.

Актив переменников в деревне является застрельщиками, передовиками, мощной опорой нашей партии в деле перестройки сельского хозяйства. Вот вам один пример: если по частям нашего округа в Средневолжском крае мы имеем 25% коллективизированных хозяйств, то в Оренбургском округе — 46%, а среди переменного состава N кавалерийского дивизиона — 80% коллективизированных хозяйств. (Аплодисменты.)

Партийная организация нашей части едина, сплочена и твердо стоит на ленинской позиции и будет давать и впредь решительный отпор правым и «левым» уклонистам и колеблющимся, будет бить по колебаниям, которые есть у отдельных маловеров.

Наши достижения являются одним из лучших доказательств, что паникерству не может быть места в рядах нашей партии. Красная армия всегда поддерживала и поддержит в будущем только генеральную линию нашей партии. (Бурные аплодисменты.) Наши части просили меня заверить партию и XVI съезд, что они и в дальнейшем под руководством нашей партии будут поднимать дело боевой подготовки на еще более высокую ступень и в любой момент готовы по зову партии драться с любым врагом; не только с тем, который окажется на границе, но и всюду, откуда бы он ни протянул свою наглую лапу. (Аплодисменты.)

От имени красноармейцев, начальствующего состава и политработников частей Приволжского военного округа разрешите передать наше постановление о том, что мы присоединяемся к постановлению других организаций о награждении т. Сталина орденом Ленина. Мы же со своей стороны добавляем, что для того, чтобы т. Сталин так же, как и вся наша партия, и в дальнейшем продолжал верно и метко бить все уклоны и все оппозиции, и в первую очередь правый уклон, чтобы т. Сталин и в дальнейшем продолжал таким же стойким солдатом революции, таким же стойким бойцом, каким он являлся до сих пор, таким же верным проводником ленинизма и первым бойцом за дело мировой пролетарской революции, мы передаем т. Сталину мелкокалиберную винтовку. (Бурные аплодисменты.) Мы передаем ему наш красноармейский боевой привет и избираем его красноармейцем N кавалерийского кавказского дивизиона и курсантом Ульяновской краснознаменной школы. (Бурные аплодисменты.)

Под знаменем нашей коммунистической большевистской партии мы дрались и будем драться. Красноармейцы готовы, они стоят на-чеку, готовы в любой момент вступить в бой за мировую коммуноу. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Переходим к приемам по докладу ЦК. Для заявления слово имеет т. Андреев.

Андреев. Товарищи, вы все, очевидно, помните вчерашнее выступление т. Томского и ту реплику, которую я ему подал во время его выступления.

Голоса. Реплику не слышно было.

Андреев. После этого выступления т. Томского и его заявления по поводу моей реплики о том, что «т. Андреев меня амнистировал», ко мне обратилось несколько товарищей-делегатов с вопросом, неужели я серьезно поверил после нескольких слов в речи т. Томского тому, что он уже сжег все мосты своих политических ошибок в прошлом. Очевидно, факт такого использования моей шутильной реплики оставил известное впечатление у ряда товарищей-делегатов. Я и хотел сказать несколько слов, чтобы не плодить всякого рода недоумений на этот счет.

Если т. Томский после моего выступления, где я говорил о необходимости для них решительно сжечь все мосты и мостики своих политических ошибок, если он имел в виду использовать эту случайную шутильную реплику в политических соображениях, то я думаю, что это по меньшей мере несерьезно. Глупо и смешно строить на случайной шутильной реплике какую-нибудь серьезную политику. Это, вернее, похоже на некоторое заигрывание. Уже по одному тому эта моя случайная реплика не может быть принята всерьез, что т. Томский не успел до реплики сказать ничего серьезного относительно признания своих политических ошибок. По существу же, прослушав все выступление т. Томского и за ним выступление т. Рыкова и еще раз внимательно просмотрев стенографическую запись, правда

неправленную, речи т. Томского, я получил такое впечатление, что еще не все мосты сжег т. Томский. Лично я после того, что рассказывал т. Ломинадзе о Закавказской конференции, ждал от выступления т. Томского и других товарищей более решительного признания своих политических ошибок.

Партия требует не унижения — это ниже достоинства партии, — но партия требует ясного решительного признания своих ошибок и твердой гарантии в том, что эти ошибки не повторятся. И партия требует, чтобы эти товарищи вместе с партией со всей решительностью боролись со всякими уклонами от ленинской линии и особенно с правым уклоном и примиренчеством. А между тем в речах и т. Томского, и т. Рыкова, и, тем более, т. Угланова не было ответа на вопрос об их крупнейших политических ошибках, не было ответа на такой крупнейший вопрос, как вопрос о том, готовы ли они решительно бороться с правым уклоном и с примиренчеством. На этот вопрос в своей речи т. Томский ничего не ответил. По вопросу о коренных разногласиях с линией партии, по вопросу относительно двух политик в деревне я пересмотрел еще раз речь т. Томского и не нашел ясного ответа насчет того, что он отмежевывается от неленинской политики, которую правые защищали в отношении деревни, политики антиколлективизаторской, политики, объективно отражающей интересы кулачества.

В-третьих, ни т. Рыков, ни т. Томский не сделали никакой попытки отмежеваться от той своей ошибки, когда они пытались своей принципиальной разногласия, свою принципиальную борьбу против партии подменить борьбой против отдельных руководящих лиц Политбюро и особенно борьбой против т. Сталина.

Если взять только эти три вопроса, то на них ни в речи т. Томского, ни в речи т. Рыкова ответа нет, не говоря уже о целом ряде других вопросов, которые подчеркивались выступавшими здесь ораторами. А я думаю так, что если ты пришел к твердому убеждению в своей правоте и если ты пришел к твердому убеждению в правоте партии, то говори короче и крепче, рви с прошлым. А между тем характер речей т. Томского и т. Рыкова был нерешительный, многоречивый, расплывчатый и не содержал необходимой прямоты в признании своих политических ошибок.

Впечатление от этих выступлений, которое получил съезд и партия, таково, что у нас нет достаточной уверенности в искренности их заявлений, в искренности их отхода от старых позиций и безоговорочного перехода на линию партии. И поэтому, мне кажется, правильна была характеристика т. Чубаря, который говорил, что они как будто складывают свое оружие борьбы против партии, но еще не берут вместе с партией оружия борьбы против правого уклона и против их последователей, которые продолжают вести политику правого уклона.

И вообще я должен сказать в заключение, что мосты на словах не жгут, — мосты

жгут не на словах, а на деле. Поэтому словам мы особенно доверять не можем, — надо показать это обязательно на делах. На делах же нам это не доказано. Вот почему не может быть никакой речи о том, что сейчас можно было бы сказать, что т. Томский сжег за собой все мосты своих политических ошибок. У партии была практика, был опыт в таком деле, когда Троцкий также клялся перед съездом быть верным солдатом партии, а на второй день продолжал свою разрушительную работу против партии; был опыт, когда Зиновьев и Каменев клялись перед съездом, а потом продолжали борьбу. И кроме того, товарищи, надо всегда помнить предостережение т. Ленина насчет того, что тот будет круглым идиотом, кто поверит на слово. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Вейнберг (ВЦСПС).

Вейнберг. Товарищи, политический и организационный отчет ЦК достаточно ярко показал всю правильность генеральной линии нашей партии, которая подтверждается не только решениями, не только резолюциями, но которая изо дня в день подтверждается гигантским, невиданным социалистическим строительством и в промышленности и в сельском хозяйстве. Такие огромные успехи за период с XV съезда могли иметь место только благодаря гигантской, творческой работе большевистской партии, ее упорству и настойчивости.

Без твердого ленинского руководства со стороны ЦК нашей партии трудно было бы не только осуществить, но и представить такие достижения. На будущее мы имеем возможность идти еще более быстрыми темпами, чем шли до сих пор. Тов. Сталин говорил здесь о том, что на будущий год намечается увеличение произведена на 47% против текущего года. Эти 47% равны почти всему тому, что производила в лучший свой год промышленность царской России. Эта прибавка на 1930/31 г. равна всей продукции 1913 г. Уже один этот факт дает довольно яркое представление о тех бешеных темпах социалистического строительства, которые осуществляются под руководством нашей партии. Такие же успехи и еще более быстрые темпы мы видим в области социалистической переделки сельского хозяйства, в совхозах и колхозах. Мы видим, что то, что казалось многим из лагеря правых и «левых» загибщиков отступлением в области коллективизации деревни, на самом деле представляет собой гигантское социалистическое наступление. Мы имеем в зерновых районах сплошной коллективизации 40—50% коллективизированных крестьянских хозяйств.

Но, товарищи, мы знаем также и то обстоятельство, что на всяком новом историческом этапе, на всяком крупном повороте в политике партии на сцену выступала та или иная оппозиция. Всякое новое продвижение партии вперед выявляет всех колеблющихся, качающихся, всех неспособных идти в уровень, в ногу с партией. Это особенно выявляется, когда

обнаруживается то или иное затруднение, та или иная трудность в нашем хозяйственном строительстве. Тогда находят товарищи, которые начинают отставать и уставать. Они не могут и не желают идти в гору вместе со всей рабочей массой, вместе с партией. Они тянут партию назад, выступают против ее линии. Начинается шатание, качка, отступление от генеральной линии партии. Так случилось и теперь. И совершенно ясно, что все эти шатания и качка, откуда бы они ни шли, справа или слева, неизбежно идут против генеральной линии партии, против великого курса социалистической стройки.

В самом деле, стоит вспомнить трудный период хлебозаготовок 1928 и 1929 гг., когда партия пошла в решительное наступление на кулачество, когда немало выжило малодушных и трусливых политиков. Что было бы, если бы в этот момент дрогнуло железное руководство нашей партии, если бы руководство партии каким-нибудь образом попало в руки тт. Рыкова, Бухарина, Томского, с их мелкобуржуазными колебаниями и шатаниями, с их установкой на развитие кулацкого хозяйства? Мы были бы отброшены далеко назад. Трудно представить себе, куда попала бы партия, что было бы с нашей социалистической стройкой в этот трудный момент. Мы тогда встречались с фактами (об этом нужно сказать на XVI съезде), когда правые, как это ни странно, смаковали каждое наше затруднение, каждую неудачу, хихикали над нашим социалистическим строительством. Вы хотите, — говорили они, — осуществить индустриализацию бешеными темпами, хотите строить новые фабрики и заводы «из кирпичей будущего». Вы помните знаменитую фразу Бухарина в «Заметках экономиста» о том, что темпы наши неосуществимы, так как нельзя строить «из кирпичей будущего» социалистические фабрики в настоящем. Жизнь жестоко посмеялась над этими умниками. Жизнь с головой выдала их непонимание гигантских сил и ресурсов рабочего класса, партии и революции, их трусость перед гигантским строительством, перед задачами социалистической реконструкции и вытекающими из них затруднениями. Как изображает теперь дело тт. Угланов, Рыков и Томский?

Если т. Рыков еще говорил об узловых разногласиях, которые у него были с партией, то т. Томский пытался дело свести к пустякам и представить дело так, что «фракции не было», что были, видите ли, «заостренные формулировки» — и только. Вспомните все документы и декларации, которыми правые пытались дискредитировать партию, обвиняя ее в «военно-феодалной эксплуатации крестьянства», в развале иностранных компартий, в создании плохого режима в нашей партии. Документы эти были направлены на разрушение партии, на дискредитацию ЦК партии и особенно, как это делает всякая оппозиция, на дискредитацию т. Сталина. И вот все это, оказывается, было только «заостренными формулировками». «Фракции не было, а были только

заостренные формулировки». Так представить дело, т. Томский, не удастся.

Лучше посмотреть на то, как они работали, что они тогда думали, что они делали. Распределение ролей было довольно определенное. Тов. Угланов был секретарем Московской организации, у него задача была захватить и повести Московскую организацию против ЦК; т. Томский был председателем ВЦСПС и руководителем профдвижения. У него была та же задача в отношении профсоюзов, и ему видимо тогда казалось, что профдвижение у него в кармане; т. Бухарин был в роли внешнего политика, он вел внешние переговоры о политике с бывшими троцкистами насчет захвата руководства в партии. Вот как распределялись роли. Ставка была на захват руководства в ЦК и партии, и от этого просто так отделаться вам не удастся. Велась определенная подрывная работа в партии и в особенности по линии профсоюзов, где работа эта проводилась в центре и на местах сторонниками т. Томского.

Если т. Томский искренно хочет здесь рассказать о своих ошибках, то удивительно, почему он не расскажет о той антипартийной работе, которую он вместе со своими сторонниками вел в профдвижении, о том, какая проводилась ими проработка и дискредитация ЦК и т. Сталина. Об этом т. Томский умалчивает. Как же поверить нам в искренность т. Томского? Он говорил здесь, что, мол, вы хотите, чтобы я каялся. Надо не каяться, а рассказать об оппозиционной правоопортунистической работе, как профсоюзы направлялись, как и куда они ориентировались, как велась подготовка к VIII съезду профсоюзов и т. д., а не просто отделаться фразой, что профсоюзы отвлекались в другую сторону благодаря неправильной ориентации и т. д.

Борьба старого оппортунистического профсоюзного руководства против линии партии особенно развертывалась и подготавливалась к VIII съезду профсоюзов. Все силы были мобилизованы. Тов. Томский здесь сказал: «Меня подмывало выйти на фракцию и поговорить». Но он не вышел — видимо не очень-то подмывало. Мы требовали, чтобы т. Томский сделал тогда доклад на фракции о ноябрьском пленуме ЦК, чтобы он рассказал о решениях пленума, т. Томский, член Политбюро, отказался делать доклад о решениях партии. Он говорит: «Я не хотел дискуссии». Какой дискуссии по решениям пленума и с чьей стороны (не с его ли?) не хотел т. Томский? Он здесь нам не сказал об этом. А ведь были на фракции съезда выставлены верные защитники позиции т. Томского и старого руководства против ЦК партии. Они в достаточной степени поработали на этой фракции. Была попытка превратить фракцию VIII съезда в нечто подобное фракции IV съезда. Тов. Томский хотя и помнил, как Владимир Ильич и ЦК реагировали на его политику на фракции IV съезда, тем не менее здесь была попытка повторить то же самое, т. е. поставить фракцию профсоюзов, фракцию всеобщего профсоюзного съезда против ЦК и этим самым

против партии. Это сорвалось, т. Томский и его сторонники потерпели позорный провал. Огромнейшее большинство коммунистов не пошло за старым руководством, за т. Томским. И притом не все еще тогда ясно понимали и отдавали себе отчет, куда эта оппортунистическая политика растёт. Когда товарищи потом раскусили, что это есть та же линия правого уклона, правого капитулизма, они пачками стали отказываться от т. Томского, и мы видим, что очень скоро огромное большинство, даже из числа тех, кто голосовал на фракции за предложения старого руководства, от его поддержки отказалось.

Была попытка противопоставить линию профсоюзов линии партии. Владимир Ильич нас неоднократно предупреждал, что в отрыве профсоюзов от партии кроется гибель советской власти. Тов. Томский, как опытный политик, этого не мог не знать, тем не менее он буквально играл с огнем, мобилизуя профсоюзы против ЦК и партии.

Противопоставление профсоюзов партии сказывалось не только на VIII съезде. Что представляла собой политика старого руководства за весь последний период? Она представляла собой противопоставление политики профсоюзов политике партии.

В самом деле партия звала вперед к социалистической реконструкции, партия вела массы на борьбу за более быстрые темпы, на преодоление трудностей, а старое руководство профсоюзов вместе с т. Томским звало не торопиться, и, как правильно указал т. Каганович, не торопиться. Некуда торопиться. Партия зовет к борьбе за быстрые темпы индустриализации, к мобилизации масс, а профсоюзы, под руководством т. Томского, не торопятся. И вот, товарищи, ничего удивительного нет в том, что в положении, которое тогда создалось, профсоюзы были заведены в тупик, в оппортунистическое болото. Эта неторопливость, это неумение реагировать на движение, которое уже роллалось в массах, сказались здесь очень характерно. Всякая новая форма инициативы масс встречалась с недоверием. Достаточно сказать, что даже производственные совещания получили право гражданства, были признаны де-юре и де-факто только через два-три года.

Естественно, что такое положение вещей не могло долго продолжаться. Партия сделала соответствующие выводы: она сняла с постов старое руководство, она покончила с системой удельного профсоюзного княжества, с его особой монополией на защиту интересов рабочих, со специфическим тред-юнионистским пониманием этой защиты. Ведь выходило же по т. Томскому, что союзы не могут одновременно управлять производством и защищать интересы рабочих.

Могут подумать, что у нас в профессиональном движении не было борьбы с уклонами. Нет, с уклонами боролись. Была борьба с так называемым «хозяйственным уклоном». Всякого товарища, который считал необходимым более энергично бороться за поднятие производи-

тельности труда, за мобилизацию масс для борьбы с трудностями, за укрепление трудовой дисциплины, быстро объявляли уклонистом: у него, видите ли, «хозяйственный уклон».

Так там боролись с уклонами. На новом историческом этапе перехода к социалистической реконструкции старое руководство профдвижением потерпело крах и обнаружилось полнейшее банкротство. В ответ на трудности рабочий класс объявил готовность выполнить пятилетку в четыре года. Рабочий класс выдвинул новую форму — социальное соревнование и ударничество — и обнаружил гигантский трудовой подъем. Профсоюзы оказались «в нетях». Профсоюзы не мобилизовали сил на борьбу с трудностями, не возглавили движения рабочих масс.

Товарищи, в профессиональное движение сейчас вливаются новые кадры. Партия послала туда немало новых работников. Растут огромные новые кадры из ударников. Новое руководство стоит перед гигантскими задачами. кое-что — пока еще не очень много — удалось уже сделать новому руководству. За последний год в профсоюзах осуществляется большой поворот к производству. Конечно далеко не все то, что нужно сделать, сделано, но нет никакого сомнения, что под руководством и при помощи партии, опираясь на ударничество, воспитывая культурно и политически новые кадры, новые миллионные массы, которые приходят сейчас на фабрики и заводы, защищая справедливые интересы этих масс и тесно увязывая их с интересами хозяйства, профсоюзы перестраиваются на новые ударные темпы и методы работы. Основной задачей профсоюзов является тот же лозунг, который выдвинула рабочая масса: пятилетка — в четыре го а. Это должно быть основным лозунгом профсоюзов. Основной задачей профсоюзов является выполнить на 100% промфинплан, возглавить и организовать руководство социальным соревнованием и ударничеством, мобилизовать массы на всех участках хозяйства, чтобы рабочие дрались за выполнение контрольных цифр, качественных и количественных показателей. Задача заключается дальше в том, чтобы стать подлинной школой коммунизма, чтобы выковать новые свежие кадры и воспитать те новые миллионные массы, которые сейчас к нам вливаются на фабрики и заводы. Не менее 50% всех теперешних рабочих начали работать после революции, — их нужно воспитать в духе Ленина, в духе нашей партии.

Я думаю, товарищи, что новое руководство профсоюзов и в дальнейшем сумеет при помощи партии, под руководством партии вывести профессиональное движение из оппортунистического болота, изжить те тред-юнионистские настроения, которые еще засоряют профессиональное движение, сумеет очистить профаппарат от всего того гнилого, рутинного, косного, что сейчас уже при помощи ЦКК — РКК чистится и от чего профаппарат будет очищен.

Под руководством партии профсоюзы сумеют стать достойными той великой

исторической роли, которая на них выпала. Они станут верными помощниками партии в том великом социалистическом строительстве, которое рабочий класс нашей страны осуществляет под знаменем Ленина. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Косарев (ЦК ВЛКСМ).

Косарев. Товарищи, я пользуюсь возможностью передать XVI партийному съезду от имени трех миллионов комсомольцев, от миллионных масс молодых рабочих и крестьян, от четырех миллионов пионеров, работающих под руководством ленинского комсомола, — самый горячий, боевой коммунистический привет. (Аплодисменты.) Наряду с этим я от имени этого же молодого поколения передаю горячий привет т. Сталину — лучшему ученику т. Ленина, воплощающему в себе традиции большевистской партийности, у которого молодое поколение учится искусству применять марксизм-ленинизм в практике борьбы рабочего класса. (Аплодисменты.)

Я хочу обратить внимание съезда на ряд вопросов работы среди молодежи и состояния ВЛКСМ. По имеющимся данным выборочного обследования, в среде рабочего класса в среднем до 25% падает на долю молодых возрастов, а в некоторых отраслях промышленности, как например в текстильной, этот процент увеличивается до 32. Возьмите ленинградских металлистов — в их среде около 25% падает на долю рабочих в возрасте до 23 лет. Возьмите уральские металлургические заводы, — там вы встретите почти что на каждом из них до 40 и до 50% молодых рабочих. Отсюда вполне очевидно значение вопроса о работе среди молодежи.

К концу выполнения пятилетки вновь вольются в наше хозяйство и в различные наши учебные заведения не сотни тысяч, а миллионы молодого поколения. Это еще больше углубляет остроту вопроса о работе среди молодежи. Наша страна в своем творческом развитии действительно молодеет. По статистическим данным роль молодых возрастов к концу пятилетки колоссально возрастет. На данном этапе нашей революции происходит колоссальный рост роли молодежи в разнообразных отраслях социалистического строительства. В этой перегруппировке возрастов необходимо отметить одно крупнейшее политическое обстоятельство — это то, что у нас в партии не стоит проблема «отцы и дети», та вечная проблема прошлых поколений, ибо молодое поколение СССР находится под руководством партии, признает это руководство партии революционным, необходимым, ибо это руководство пользуется у молодежи гигантским авторитетом, доверием. Это руководство партии передает молодежи громадный опыт борьбы за дело рабочего класса.

У нас существует неразрывная, стальная связь между молодым поколением и старым поколением борцов. У нас нет, не может быть и не будет раз-

мычки между старым и молодым поколением. Молодежь — за партию, и в меру всех своих сил и способностей она стремится укрепить партию, в то время как в социал-демократических партиях налицо разрыв. Молодежь в социал-демократических партиях зачастую противопоставляет себя партийной верхушке, ее активность сплошь и рядом переклестывает социал-демократические рамки. Гибель социал-демократии прежде всего гнездится в пролетарской революционной активности молодого поколения рабочего класса.

Большим практическим недостатком работы среди молодежи является то обстоятельство, что практическое разрешение вопросов этой работы почти что целиком взывано на плечи ВЛКСМ. Это глубоко ненормально. Как бы ни был хорош ВЛКСМ, он эту гигантскую ношу на своих плечах не вынесет. Вопрос о молодежи должен прежде всего быть вопросом всей партии в целом и ее руководящих аппаратов.

Условия развития ленинского комсомола в настоящий момент в значительной мере отличаются от тех условий, которые были к XIV партийному съезду, на котором стоял специальный вопрос о работе среди молодежи. Тогда наиболее характерным, определяющим позржение комсомола, моментом являлся разрыв между формами, методами и содержанием работы комсомола, с одной стороны, и здоровыми запросами масс молодежи — с другой. Проблема увязки личных интересов рабоче-крестьянской молодежи с интересами пролетарской общности в целом, с интересами класса являлась основной, над разрешением которой комсомол работал до настоящего момента. К настоящему времени эта проблема приспособления форм и методов работы ВЛКСМ к здоровым запросам масс молодежи уже не стоит так остро, как в момент XIV съезда. Ленинский комсомол в основном нацупал и пути разрешения этого вопроса. Не соответствие между формами, методами и содержанием работы комсомола и запросами масс молодежи в значительной мере сгладилось, хотя конечно в некоторых звеньях комсомольской работы эта проблема не снята и на сегодняшний день. Если в восстановительный период работа ленинского комсомола носила в значительной мере узкомолодежный характер и редко выходила за комсомольские рамки, то сейчас, в период реконструкции, центр тяжести комсомольской работы лежит в активной помощи партии в различных областях хозяйственно-политического и общественного-культурного строительства. Сейчас коммунистическое воспитание подрастающего поколения происходит в горниле ожесточенной классовой борьбы. Во главу угла комсомольской работы выдвигается классовое воспитание, которое невозможно вне активного участия в классовой борьбе, в социалистическом строительстве. Еще т. Ленин сказал, что без работы, без борьбы

книжное знание коммунизма ровно ничего не стоит. Было бы вредным и опасным сводить классовое воспитание молодого поколения к одному удовлетворению так называемых здоровых запросов молодежных масс. Такая постановка вопроса способна выхолостить идеиную сущность воспитательной работы ВЛКСМ, сузить и исказить задачи ленинского комсомола, превратить его в какую-то своеобразную потребительскую организацию. Именно отсюда грозит комсомолу опасность несоответствия содержания его работы с задачами, поставленными реконструктивным периодом. Именно здесь кроются различные правооппортунистические теории нейтральности комсомола в политической жизни. Тот, кто пытался бы, вольно или невольно, наложить запрет на участие трудящейся молодежи во всех областях социалистического строительства, кто хотел бы замкнуть комсомольцев в рамки внутрикомсомольской жизни и узко юношеских вопросов, — тот тормозил бы процесс коммунистического воспитания и классовой закалки пролетарской молодежи, тот объективно играл бы наруку классовому врагу. А такие настроения есть, и особенно они характерны для правых оппортунистов в партии и в комсомоле.

Основная задача ленинского комсомола состоит в том, чтобы неизмеримо более усилить и расширить фронт своего участия в различных областях общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни, ни в каком случае не ограничиваясь одними только молодежными вопросами. Усилить свою помощь большевистской партии, вместе с ней и под ее руководством строить новые заводы, новые фабрики, реконструировать сельское хозяйство, улучшать госаппарат, рационализировать наши фабрики и заводы, готовить нужные для социалистического хозяйства кадры, бороться и драться с железной настойчивостью, с ленинской целеустремленностью на всех тех участках, где строится социализм, — таковы вкратце основные задачи комсомола в реконструктивный период. Над их решением сейчас работает комсомол.

Тов. Сталин и т. Каганович в своих докладах, справедливо критикуя недостатки комсомола, сказали и много хорошего по нашему адресу. Это воодушевляет ленинский комсомол на еще более лучшую работу в дальнейшем. ВЛКСМ сегодня — это не только неиссякаемый источник революционного энтузиазма, но и организация, которая начинает успешно практически помогать партии в разрешении хозяйственно-политических вопросов.

Вопросы хозяйственного строительства начинают все больше и больше занимать внимание ленинского комсомола. Я не буду вам приводить сотни и тысячи различных примеров, свидетельствующих о героической производственно-хозяйственной работе ленинского комсомола — по увеличению производительности труда,

снижению себестоимости продукции, по установлению трудовой дисциплины. Достаточно одного факта: на преодоление так называемых «узких мест» нашей промышленности ЦК комсомола за какие-либо девять месяцев своей работы перебросил в различные концы нашего Союза до 150 тыс. молодых рабочих-комсомольцев.

Громадную работу мы проделали и в деревне. Правда, комсомол в деревне в значительной мере отличается от городского комсомола, и в деревне, нужно прямо сказать, мы не делаем всего того, что могли бы там сделать.

Революционный энтузиазм пролетарской молодежи постоянно рождает все новые и новые формы борьбы и работы. В этом энтузиазме каждый хозяйственник и партийный работник должен видеть неиссякаемый источник дополнительных возможностей. Комсомол становится значительной хозяйственно-производственной силой, но, нужно прямо сказать, у комсомола мало хозяйственной ориентировки, мало хозяйственного опыта, мало хозяйственной грамотности, а этого получить нельзя, если наши организации будут сидеть только на чисто юношеских вопросах. Основное, что бросается в глаза в комсомольской работе сейчас, — это отставание от возрастающих темпов социалистического строительства. Несмотря на то, что комсомол в целом уже значительно повернулся лицом к хозяйственному строительству, все же имеется отставание союзного руководства от новых задач. Причины этого отставания коренятся в том, что хозяйственные вопросы все еще не занимают необходимого места в работе многих комсомольских ячеек и комитетов. Комсомол все еще продолжает в отдельных своих звеньях жить вопросами, которыми он жил в восстановительный период, т. е. вопросами внутрисоюзного строительства. Это отставание нередко приводит к тому, что комсомольские организации не умеют вовремя политически и организационно закрепить растущую активность масс пролетарской и крестьянской молодежи. Отсюда охват комсомолом рабочей молодежи только на 50%. Разумеется это нужно поставить в большую вину комсомолу. Комсомол с задачей стопроцентного вовлечения рабочей молодежи в свои ряды не справился. Это является предметом его дальнейшей работы.

Необходимо устранить все эти недостатки, в том числе и такой недостаток, как слабая политическая грамотность, добиться, чтобы все комсомольские организации оказались на высоте выполнения задач, поставленных реконструктивным периодом. (Звонок председателя.) Товарищи, мне председатель звонит, если можно мне еще минут восемь... (Голоса: «Дать, продлить».)

Постышев. Придется дать, Григорий Иванович, молодежь ведь.

Председательствующий. Кто за то, чтобы дать еще пять минут? Большинство.

Косарев. Больше я просил... (Смех в президиуме. Голоса: «Дать, продлить».) Вот, товарищи, по всем этим недостаткам

надо бить со всей силой, жечь их беспощадным огнем. Партийное руководство должно обеспечить ленинскому комсомолу подъем на более высокий практическо-политический уровень, соответствующий новым задачам комсомола в реконструктивный период. Кстати сказать, партийное руководство ленинским комсомолом со времени XV Всесоюзного съезда партии не намного улучшилось. Нужных улучшений мы в этом руководстве не видим, и партийные организации должны будут в дальнейшем заняться этим делом.

Товарищи, между XV и XVI партийными съездами ленинскому комсомолу вместе с партией, под ее руководством пришлось бороться с правыми оппортунистами, как с главной опасностью, а также и с «левыми» оппортунистами. Правая опасность стоит как главная и перед ВЛКСМ. Судьбы партии — это судьбы комсомола, опасность, стоящая на пути партии, — это есть наша опасность. Правые пытались противопоставить ленинский комсомол нашей партийной организации. Прямо говорим: этот номер не вышел, не прошел, мы этот номер разоблачили и на этом разоблачении воспитывали комсомольцев. Правые имеют свою платформу в комсомоле по вопросам комсомольской работы. Вкратце говоря, смысл ее заключается в теории перевоспитания молодого кулака в комсомоле. Это бесхребетная постановка вопроса об охвате комсомолом всей крестьянской молодежи, в том числе зажиточной и кулацкой. Комсомол за это время успешно разбил правых и «левых». Правые и «левые» не встретили какой-либо заметной поддержки в рядах ленинского комсомола. Комсомол не имел, не имеет и не будет иметь отличной линии от линии нашей партии. (Аплодисменты.) Линия партии, и есть линия работы комсомола. Комсомол за генеральную линию партии, и он это доказал в своей повседневной практической работе.

Вчера тут выступали вожди правого уклона. Они пытались скрыть, спрятать за пазуху политическое существо своих разногласий. Они пытались представить дело таким образом, будто бы разногласия были по частным вопросам. Надо громко сказать, что линия правых губительна для революции, а правые ожесточенно тольколи нас на этот путь. Нельзя, товарищи, без содрогания подумать о том, что было бы с пролетарской революцией, с рабочим классом, если бы линия правых победила. А вчера с легкостью в сердце, с шуточкой на устах они пытались принести тут раскаяние в своих ошибках. В этом раскаянии много фальши, которую съезд со всей суровостью должен вскрыть. Мы не верим этому раскаянию. Докажите делом. Партия не может забыть всего того, что творили правые за эти два с лишним года борьбы с партией. Есть такая старая обывательская поговорка: «кто старое помянет, тому глаз вон».

Наш съезд должен правым уклонистам и их сообщникам сказать: а кто в этих вопросах старое забудет, тому два на вылет. (Аплодисменты.)

Товарищи, значение ВЛКСМ в партийной работе гигантское. Нет ни одной отрасли строительства, где бы ленинский комсомол в той или иной степени не пробовал применить свои силы. Правда, развитие ВЛКСМ сопровождается не только одними успехами, — у нас масса недостатков, но мы к XVI партийному съезду выходя мощной трехмиллионной силой, которая в любой момент, в любую минуту, по приказу партии, готова выступить на любой фронт.

Товарищи делегаты партсъезда! Не забывайте о том, что ленинский комсомол не научился умирать за власть советов, за диктатуру пролетариата, — это мы доказали в рядах Дальневосточной армии.

И в заключение — мы в полной мере готовы не только строить новые турбины, строить новые доменные печи, но и бороться с капиталистическим миром на военных фронтах. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ломинадзе (Заккрайком).

Ломинадзе. Товарищи, наиболее ярким подтверждением правильности политической линии и практической деятельности ЦК, правильности его большевистского руководства партией мне представляется тот поворот, который проделан ЦК в промежутке между XV и XVI партсъездами. Я имею в виду лозунг сплошной коллективизации, лозунг ликвидации кулачества как класса и практическое осуществление этих лозунгов.

Этот поворот стал возможным только благодаря курсу нашей партии на всемерное ускорение темпов социалистической индустриализации, что обеспечило базу для социально-технической переделки нашей деревни.

Этот поворот был подготовлен тем решительным наступлением против кулака, в которое партия под руководством ЦК перешла сразу же после XV партсъезда. Этот поворот начал осуществляться тогда, когда наметился бурный подъем огромных масс крестьянства, когда определился поворот широчайших слоев крестьянства в сторону коллективизации, перелом в сторону социализма.

Огромная заслуга ЦК заключается, на мой взгляд, прежде всего в той смелости и решительности, с которой он проводит этот всемирно-исторического значения поворот.

Товарищи, я хотел поставить вопрос о тех сдвигах, которые происходят в соотношении классовых сил в связи с начавшимся поворотом. Каждый исторический поворот обязательно связан с перегруппировкой классовых сил, но тот перелом, который переживает на данном этапе наша страна, приводит не только к радикальному изменению соотношения классовых сил в пользу пролетариата, но и к глубочайшим изменениям в самом социально-экономическом строе нашей страны, к изменению классовой структуры нашего общества.

Ликвидация класса кулаков является началом процесса уничтожения классов вообще, началом непосредственного построения бесклассового социалистического общества, и в этом, мне кажется, заключается всемирно-историческое значение того поворота, который мы проделываем. Конечно уничтожение классов является процессом длительным, который будет проходить в очень трудных и сложных противоречиях и в условиях крайнего обострения классовой борьбы.

Основное и решающее в деле ликвидации класса кулаков, как правильно отмечал т. Сталин, не насилие, не репрессии. Репрессии и государственное насилие обязательны и необходимы, но только как вспомогательное средство в решении этой задачи. Основное и решающее — это даже не экспроприация средств производства у кулака. Основное и решающее — это то, что исчезает та основа, которая рождает капитализм, — исчезает мелкое товарное производство, исчезает и переделяется мелкое крестьянское хозяйство и устраняются условия, порождающие отношения эксплуатации.

Основным и решающим таким образом является переход крестьянских масс к крупному социалистическому земледелию — сплошная коллективизация и укрепление и развитие колхозов.

Уничтожение кулачества однако сопровождается изменением социально-экономического уклада деревни в целом и прежде всего коренным изменением классовых отношений в деревне. Ленин определял классовые различия по роли в процессе общественного производства, т. е. прежде всего по признаку отношения к средствам производства.

Что мы имеем в артели? Я беру артель как основной тип колхоза. В артели основные средства производства обобществлены. Они уже не являются больше частной собственностью, и это является основным, решающим, определяющим социалистический, хотя пока еще и не последовательно-социалистический, тип новой общественной организации труда, которая складывается у нас сейчас в виде артелей в нашей деревне. Правда, еще остается имущественное неравенство внутри колхоза. Необобществленные отрасли хозяйства, с одной стороны, с другой стороны — то имущественное различие, с которым вступают в колхоз отдельные социальные прослойки — батраков, бедняков, середняков и зажиточных, — все это создает экономическое неравенство в колхозе, которое сразу преодолено быть не может. Но те цифры, которые оглашал вчера т. Андреев, которые приводятся сегодня в статье т. Шацкина в «Правде», показывают, как уже в результате первой посевной кампании очень быстро повышается уровень материальной обеспеченности бедноты и как поднимаются наименее обеспеченные слои колхозников до уровня середняков при одновременном повышении материального уровня самих середняков.

Это доказывает, что имущественные различия в колхозе будут изживаться по мере развития обобществленного хозяй-

ства, по мере распространения сферы обобществления на новые отрасли сельского хозяйства. А расширение это совершенно неизбежно. Преодоление экономического неравенства в артелях будет очевидно происходить не таким уже медленным темпом.

Вот это обстоятельство — уничтожение частной собственности на основные средства производства, превращение мелкого распыленного индивидуального хозяйства в новую форму общественной организации труда в деревне на социалистической основе, хотя пока еще не последовательно-социалистического типа, — это и является тем основанием, которое позволило ЦК партии в тезисах по докладу т. Яковлева очень решительно, смело и правильно поставить вопрос о том, что у нас в деревне в зерновых районах складывается новая опора, что в этих районах вопрос о социальной опоре ставится теперь иначе, чем до сплошной коллективизации.

Я считаю, что этот лозунг совершенно своевременно выдвигнут ЦК партии. Правильность этого лозунга неоспорима, хотя некоторые товарищи нередко делают из него совершенно неверные и политические и практические выводы.

В тезисах по докладу т. Яковлева подчеркивается, что процесс переделки мелкого собственника, середняка, в подлинного коллективиста будет длительным, что он займет во всяком случае годы. И надо знать, что пока остается частная собственность хотя бы во второстепенных отраслях сельского хозяйства, известные, хотя все более убывающие, классовые различия в колхозе все-таки еще сохраняются. Между тем некоторые товарищи доходили до того, что говорили и даже писали применительно к сегодняшнему дню о бывшем бедняке, бывшем середняке, бывшем батраке и т. д. в колхозе. Это неверно. Социальная природа батрака, который сегодня вступил в колхоз, который ничего не мог там обобществить кроме своей рабочей силы, остается пролетарской в отличие от социальной природы середняка, который часть средств производства обобществил, а часть оставил в своем индивидуальном пользовании и не перестал пока по своим взглядам, по своей психологии, по своей натуре, по своим привычкам быть мелким собственником, правда, вступившим на путь отказа от мелкой собственности, но не преодолевшим еще своей мелкособственнической природы. Когда мы экспроприруем у кулака средства производства, экспропрированный кулак не перестает быть нашим классовым врагом. Его социальная природа не уничтожается сразу, одновременно с экспроприацией. Хотя впрочем находились не так давно некоторые товарищи, которые ставили вопрос о вовлечении экспропрированного кулака в колхозы.

В той предсъездовской дискуссии, которая у нас развернулась на страницах «Правды», по вопросу о социальных сдвигах в деревне был допущен ряд неверных, схоластических высказываний вроде статьи т. Файна. Тов. Файн и некоторые его сторонники утверждали, что уже сейчас

нет никакой политической разницы внутри колхоза между различными прослойками, независимо от их прежнего экономического положения. Из этого в корне неправильного положения вытекает ряд практических выводов, которые мне кажутся неприемлемыми.

Точка зрения т. Файна абсолютно не верна, это точка зрения механистическая, игнорирующая диалектический процесс превращения мелкого собственника в коллективиста. Но эту точку зрения разделяет изрядное количество товарищей, потому что в «Правде» точка зрения т. Файна нашла себе защиту со стороны целого ряда наших литераторов-коммунистов.

Классовые противоречия и элементы классовой борьбы в колхозах остались, хотя и убывает основа, воспроизводящая эти противоречия. Это нам нужно подчеркнуть с точки зрения не только теоретической, но и с точки зрения практики ближайшего времени.

Активность кулака еще достаточно велика. И чем дальше мы будем наступать и продвигаться вперед в деле уничтожения кулачества на основе сплошной коллективизации, тем сильнее будет возрастать сопротивление кулака, потому что кулака мы еще не добились, и резерв классовой ненависти, которая у него возросла, он направит против нас.

Мы вступаем в ближайшие недели в полосу хлебозаготовок. Мы будем проводить эти хлебозаготовки в иных условиях, чем в прошлом году. Основную массу хлеба — больше половины — мы получим от обобщественного сектора, от совхозов и колхозов. Мы можем в ряде колхозов встретить некоторые колебания в отдельных прослойках при сдаче хлеба. Но мне кажется, что если мы не распустим группы бедноты и сумеем правильно поставить нашу работу в колхозах, эти колебания могут быть быстро и сравнительно легко изжиты.

По отношению к кулаку у нас в хлебозаготовках остаются те же задачи, что в прошлом году, те же методы, причем очевидно потребуются более концентрированное их применение. Мы будем наступать на кулака на этом фронте хлебозаготовок так же энергично, может быть более систематически, чем в прошлом году. Кулак будет оказывать влияние не только на единоличника, но и на наиболее неустойчивые элементы колхозников. Можем ли мы при таком положении распустить сейчас группы бедноты, хотя бы даже в артелях? Нет, группы бедноты придется временно сохранить, и, на мой взгляд, совершенно правильно постановления Нижневолжской и Северокавказской конференций о сохранении на известный период батрацко-бедняцких групп в артелях, пока мы не создадим более прочного и устойчивого положения в колхозах, причем очевидно в ряде коллективных хозяйств мы уже скоро будем иметь такое прочное положение. Вот как мне представляется дело с группами бедноты в колхозах. Эти бедняцко-батрацкие группы являются очень важным барьером в борьбе против мелкобуржуазной стихии; они являются средством, цементи-

рующим колхоз. И на основе практики я представляю себе, что эти бедняцко-батрацкие группы будут постепенно сливаться с колхозным активом, который сейчас вырастает на руководящей работе в артелях. Они будут постепенно растворяться в нем. С другой стороны, лучшие элементы батраков и бедняков колхозников будут идти в ряды комсомола и партии. Тогда мы сможем создать наконец массовую организацию комсомола и широкую партийную организацию в деревне, о чем правильно говорил в своем докладе т. Каганович. Вот так должен будет идти постепенный и не очень скорый процесс упразднения батрацко-бедняцких групп в артелях.

Но сейчас распустить батрацко-бедняцкие группы, как это предлагает сделать ряд товарищей, в частности т. Устинов, в дискуссионном листке «Правды», было бы неправильно. И нам это предлагают сделать осенью, в сложной и без этого обстановке, когда мы вступаем в кампанию хлебозаготовок, когда предстоит еще ряд серьезных затруднений и колебаний в колхозах. Не нужно этого делать. Решение ЦК по вопросу об опоре — это коренной важности принципиальное политическое решение — безусловно правильно. Но неправильно было бы уже немедленно на этой основе распустить существующие группы бедноты.

Вопрос об обеспечении полной устойчивости колхозов решается не в один день, не в один месяц. Колхозы должны пройти еще через известные испытания, только тогда они станут вполне устойчивыми, только теперь образуют они вполне прочную почву.

Что касается осени, то мне хотелось бы подчеркнуть следующее: очевидно осенью встретимся с рядом затруднений, которые должны уже теперь привлечь наше самое серьезное внимание. Эти затруднения будут связаны главным образом с распределением урожая между колхозниками.

Вы знаете, что по уставу доходы колхоза сверх отчислений в общесоциальные фонды должны распределяться между колхозниками по трудовому принципу, соответственно количеству и качеству труда, затраченного каждым отдельным колхозником. Но до сих пор учет труда в большинстве колхозов поставлен безобразно плохо. В некоторых колхозах этого учета совсем нет. С другой стороны, в период колебаний внутри колхозов были случаи, когда до 25—30% крестьян колхозников не выходило на работу. Они ничего не отработали и таким образом не заработали. Можно ли будет эти группы колхозников совершенно обойти при распределении урожая? Очевидно нет. Очевидно в этом году не удастся полностью провести трудовой принцип распределения доходов между колхозниками и в него придется внести ряд поправок, предусматривающих, быть может, распределение известной доли дохода по едокам. Быть может, придется в ряде мест создать большой фонд помощи нетрудоспособным. Во всяком случае, точное и строгое соблюдение устава при распределении урожая повсюду, очевидно, в эту осень обеспечить

не удастся. Но, конечно, я считаю сугубо неправильной такую точку зрения, которая вообще ставит под сомнение трудовой принцип распределения доходов. Повторяю, на эту осень, когда еще не все оформлено в колхозах, возможны кое-какие отступления от устава, но уже в результате этого опыта нам удастся трудовой принцип распределения доходов закрепить на будущий год. Если мы выйдем, а мы безусловно выйдем, без очень больших затруднений из осеннего распределения урожая, то перед нами, очевидно, откроется полоса нового подъема колхозного движения, быть может, более широкого, чем это было осенью и в начале зимы текущего года. И, товарищи, к этому подъему нам необходимо как следует подготовиться. Он очень вероятен. Сейчас крестьяне получают совершенно непреложное наглядное практическое подтверждение в массовом масштабе преимущества крупного коллективного хозяйства перед мелкими раздробленными индивидуальными хозяйствами. Практическое подтверждение этого обстоятельства будет заключаться в том, что в громадном большинстве бедняки и середняки, вошедшие в колхоз, «зарабатывают» больше и лучше, чем одиночки. Именно в связи с этим и надо ожидать нового подъема колхозного движения. Повторяю, к этому необходимо готовиться и готовиться так, как об этом говорил вчера т. Андреев. Я хотел лишь подчеркнуть, что в связи с этой перспективой надо деревню укрепить сейчас лучшими кадрами партийных работников. Решение ЦК партии о ликвидации округов и о перенесении центра тяжести работы в районы является совершенно правильным. Но кроме района необходимо укрепить и наши низовые сельские организации. Если на Северном Кавказе колхозное движение более устойчиво и лучше закреплено, чем в других районах, то это, между прочим, объясняется и тем, что там деревня обеспечена сильнейшими работниками, что секретари деревенских ячеек на Северном Кавказе по своему политическому уровню стоят сплошь и рядом выше, чем секретари райкомов в других областях, особенно на Севере. В течение ряда лет на Северном Кавказе отбиралась для деревенской работы лучшая кадры партийных работников, и этот опыт надо распространить на все районы. Одно сейчас совершенно ясно: активность масс поднялась настолько, застойный уклад деревни, идиотизм деревенской жизни, о котором говорил Маркс, разрушен так основательно, что управиться с руководством движением деревенских масс теми силами, которые есть в деревне, — невозможно. Организационно и политически овладеть этим движением и направлять его — невозможно, если мы не дадим деревне новых и очень больших кадров партийных работников. Мы вынуждены при этом новом подъеме, который совершенно очевидно должен наступить, ориентироваться конечно на то новое, что есть сейчас в деревне, и из этого нового исходить. Это новое в том, что наша опора в деревне расширяется и по новому ставится вопрос о классах. Ос-

новная ось всех противоречий в деревне лежит по линии борьбы между колхозом и кулаком; основное деление в зерновых районах — это деление на колхозников и единоличников. Но в то же время мы вынуждены вести решительную борьбу с попытками замазывать существующие трудности и классовые противоречия внутри колхозов, с попытками закрыть глаза на остающиеся еще элементы классовой борьбы в колхозах, на факты окольных влияний со стороны кулака на колхоз и пр. Надо вести решительную борьбу с попытками реставрации «слепковщины» в новой обстановке, пытающейся на новом этапе представить дело так, как будто в районах сплошной коллективизации классов уже не осталось, все классовые противоречия внутри колхоза исчезли полностью и т. п. Это — «слепковщина», приспособленная к новой обстановке и прикрывающаяся страшно «левой» фразой.

Два слова о положении рабочего класса. Я считаю, что и в этой области у нас имеются огромные сдвиги, о которых т. Сталин подробно и хорошо говорил. Прежде всего надо отметить огромный рост творческой и общественной инициативы рабочего класса, коренное изменение отношения рабочего класса к труду, расширение сферы коммунистического труда, о ростках которого Ленин говорил в 1919 г. Могучий рост социалистического соревнования, ударничества и наряду с этим поход рабочего класса в деревню, без которого не могла бы деревня перестроиться, поход рабочего класса на бюрократические элементы наших учреждений, новые формы рабочего шефства над учреждениями и выдвигательства, — все это свидетельствует о громадном росте и новых качествах основной силы нашей диктатуры. Вместе с этим за последние годы несколько повысился материальный уровень жизни рабочего класса. Он повысился не только в результате роста зарплаты, сокращения рабочего дня, помощи по линии соцстраха, но и потому, что промышленная безработица по сути дела исчезла, а это играет немаловажную роль, — на бюджет рабочего не ложится уже бремя безработицы.

Но за последнее время мы имеем серьезные продовольственные затруднения в ряде промышленных центров. Затруднения такие, которые не всегда позволяют нам выполнять постановление ЦК о повышении реальной зарплаты. Несмотря на продовольственные затруднения, у нас все же достаточно материальных ресурсов, чтобы улучшить снабжение рабочего класса и тем самым обеспечить реальный уровень зарплаты, если бы мы сумели добиться решительного перелома в работе наших снабженческих учреждений и привести в порядок кооперативный аппарат. Преодоление этих трудностей лежит также по линии усиления темпов развертывания легкой индустрии, о чем совершенно правильно говорил т. Сталин. Но помимо всего этого трудности должны преодолеваются действительной перестройкой работы профсоюзом.

Только упорядочением руководства профсоюзной работой, перестройкой проф-

союзов можно обеспечить поворот их лицом к производству. Профсоюзы должны строить свою работу по-новому, должны теснее вязаться с нашими предприятиями, должны организовывать и возглавлять новые формы движения в рабочем классе, чему старое руководство профсоюзов противодействовало всеми мерами. Но если раньше, до перестройки профсоюзов, старое оппортунистическое руководство противопоставляло защитные функции производственным задачам, то было бы серьезной ошибкой, если бы мы теперь в рамках поворота профсоюзов лицом к производству не обеспечили соответствующего места защитной их работе. Профсоюзы должны возглавлять производственную инициативу рабочих, их трудовой энтузиазм, но также необходимо, чтобы профсоюзы еще более решительно отстаивали интересы рабочих против тех бюрократических извращений, которых у нас еще много и в кооперативных, и в хозяйственных организациях, и в самих профсоюзах.

Мне кажется, у нас на местах установилось на практике неправильное отношение к профсоюзным организациям. У нас профсоюзные организации в ряде мест рассматриваются, как второстепенные, как мало значащие организации, и зачастую коммунист, работающий на партработе, считает ниже свое о достоинство идти на профработу. Очень часто в местной прессе вместо необходимой критики недостатков профсоюзов вы встретите огульное их третирование. Профсоюзы от такого отношения теряют свой авторитет. Чтобы профсоюзы сделать действительно передовой организацией рабочего класса, нужно такое отношение на местах переломить самым решительным образом. Нужно помочь профсоюзам и силами партийных работников и внимательным и бережным к ним отношением. Без помощи партийных организаций профсоюзы не выполнят работу, которую они начали.

Я должен сказать еще хотя бы пару слов по поводу выступления т. Томского на Закавказском съезде.

После доклада и в особенности после заключительного слова т. Томского на нашей Закавказской партконференции у нас, у работников Закавказья, создалось такое общее впечатление, что т. Томский стремится выполнить обязательство, которое он дал партии в ноябре прошлого года. Мы видели, как тяжело давался т. Томскому разрыв с его вчерашним днем, когда он по горло сидел в оппортунистическом болоте. Да об этом и сам т. Томский рассказывал вчера в своем выступлении. Мы видели в его выступлении на Закавказском съезде это стремление выполнить свои обязательства перед партией, мы рассматривали его выступление как шаг вперед, но считали его конечно недостаточным, потому что по ряду важнейших принципиальных вопросов он не дал необходимых объяснений. Но все же мы считали это его выступление шагом вперед в деле разрыва с его оппортунистическим прошлым. (Голос с места: «Вы его реабилитировали»). Мне на сеньорен-

конvente пришлось выступить с заявлением о том, что это выступление было первым шагом по этому пути, но что это выступление является недостаточным, если т. Томский не раскроет полностью все карты и если он здесь на съезде не сделает такого шага, который означал бы полный разрыв, полное преодоление его старой оппортунистической позиции.

Я считаю, что т. Томский не мог вчера пожаловаться, как это сделал не без известных оснований т. Рыков, на то, что ему приходится выступать в исключительно тяжелых условиях, в обстановке недоверия, законного недоверия, в такой обстановке, которая была в самый разгар борьбы партии против оппортунистов. На это он никак не может пожаловаться. Мы на Закавказском съезде думали т. Томскому облегчить его разрыв с оппортунистическим прошлым, критикуя его ошибки в товарищеской обстановке. Но вышло не то, чего мы ожидали. Получилось совсем не то, причем я думаю, что получилось тем хуже для самого т. Томского. Тов. Томский не сумел или не захотел сделать на XVI съезде того шага, которого от него ожидала партия. Тов. Томский не дал здесь в своем выступлении ясной принципиальной оценки тем своим ошибкам и политическим разногласиям, которые отделяли его от ЦК и противопоставляли его партии в целом. Тов. Томский говорил здесь о том, что всякая борьба против ЦК есть борьба против партии. Он говорил о том, что борьба против партии в условиях пролетарской диктатуры становится неизбежно борьбой против этой пролетарской диктатуры. Он говорил о вреде фракционности, об опасности вмешательства во внутривнутрипартийную борьбу третьей силы, говорил о недопустимости маневрирования против ЦК и т. п. Он говорил обо всем этом как о важнейших уроках борьбы, которую он вместе с тт. Рыковым и Бухариным вел в течение последних двух лет против линии ЦК партии. Но разве эти самые уроки не были известны т. Томскому, когда он начинал вместе с тт. Рыковым и Бухариным свою борьбу против ЦК? Разве он сам не преподавал этих уроков, и притом в весьма красноречивой форме, сначала троцкистской оппозиции в 1923/24 г., а затем троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1925—1927 г.? Очевидно все-таки не в этом заключаются главные уроки той борьбы, которую т. Томский вместе с тт. Рыковым и Бухариным вел против ЦК. Главные уроки этой борьбы заключаются в том, что т. Томский считал неправильной позицию ЦК в коренных вопросах политики и настаивал на совершенно противоположной линии. Главный урок борьбы партии против оппортунистов должен заключаться в развернутой классовой оценке тех принципиальных политических ошибок, которые были сделаны правой оппозицией, в социальной характеристике этих ошибок. Борьба партии против правого уклона была борьбой пролетарской большевистской линии против капитулантской мелкобуржуазной линии, отражающей давление мелкобуржуазной стихии на отдельные прослойки рабочего класса в

нашей партии, — линии, смыкающейся в узловых вопросах с требованиями кулачества. Обо всем этом и нужно было сказать, и не только дать общую классовую характеристику правого уклона, но и расшифровать эту характеристику на всех конкретных вопросах, всех спорных вопросах нашей политики.

Голос. Все это надо было ему в Закавказье сделать.

Голос. И два года назад.

Ломинадзе. Конечно это надо было сделать и в Закавказье. Но нам казалось, что на нашем Закавказском съезде т. Томский делает все же шаг вперед. Но уже здесь, перед XVI съездом партии, никаких недомолвок, никакой недоговоренности не должно было быть. Тов. Томский этого не выполнил, и тем самым он не сделал того шага в деле разрыва со своим вчерашним днем, которого ожидала от него партия. Наоборот, здесь по сравнению с Закавказским съездом т. Томский сделал шаг назад. Выступление т. Томского ни в коем случае не может быть признано удовлетворительным. Спрашивается: что осталось после выступления т. Томского, после выступления т. Рыкова, который смазал основные вопросы? Оказывается, в темпах индустриализации у него с партией разногласий не было. Двухлетка, оказывается, не противопоставлялась пятилетке и т. д. Что осталось?

После их выступлений остался ряд недомолвок, неясностей в их отношении к основным политическим вопросам, в которых они больше всего заблуждались. Все эти недоговоренности являются той зацепкой, за которую будет хвататься мелкособственническая стихия, являются той зацепкой, за которую будут хвататься и которую будут использовать враги нашей партии, потому что на новом этапе в сложной и напряженной обстановке, когда мы разрываем всестороннее наступление на элементы капитализма, когда мы ведем линию на уничтожение эксплуататорских классов, когда мы переворачиваем старый уклад и ворошим огромные общественные пласты, — усиление мелкобуржуазной стихии, ее давления на рабочий класс, очевидно, неизбежно, и эта стихия будет использовать всякую из зацепок, которых ей немало предоставляют наши правые уклонисты.

Томский говорил о том, что все мосты назад к правым позициям им сожжены. Но никто не может принять этого заявления на веру, никакой гарантией оно не может служить, и потому прежде всего, что, не раскрыв политической принципиальной сущности своих ошибок, т. Томский и сам не обеспечил себе элементарнейшей гарантии от поворота назад при любых трудностях. А трудностей будет у нас немало. Этот поворот назад легко возможен. Ведь повернул же например Угланов назад после своего заявления. Никаких гарантий против этого поворота на будущее время от лидеров правой оппозиции мы не имеем. Поэтому я думаю, что то осуждение, которое встретила со стороны делегатов съезда вчерашняя речь т. Томского, является единственно правильным ответом. В качестве вывода

из всей двухлетней борьбы должно быть обеспечено такое положение, когда правому уклону и его защитникам — явным и перекрасившимся — не было бы места в рядах нашей партии.

Председательствующий. Слово имеет т. Шкирятов (ЦКК ВКП). (Аплодисменты.)

Шкирятов. Товарищи, я свое время хочу использовать для освещения той роли, которую играла правая оппозиция внутри Центрального комитета.

Может ли удовлетворить в данное время съезд то, что было сказано т. Томским и т. Рыковым? Я уже не хочу говорить о т. Угланове, — слишком жалко было его выступление о своей работе против партии после сделанного им заявления. Я не могу остановиться и на последнем из вождей правых, т. Бухарине, так как ни его самого, ни его заявления здесь нет.

Товарищи, слышном свежи еще чернила на тех документах, которые писали вожди правой оппозиции, чтобы пройти мимо них и легко поверить тем заявлениям, которые были сделаны с этой трибуны. Я хочу только отметить, насколько эти заявления были неверными и как они хотели сманеврировать, делая такие заявления съезду.

Когда выступал Томский и говорил о работе фракции, то он как будто бы сумел подкупить съезд своей речью, отдельными шуточками, популярно доказывая, что не нужно вступать в оппозицию против Центрального комитета. Но псевдимоу он сам недостаточно придерживался этого положения, когда начал вести фракционную борьбу. Он говорил: «Мы старались не вести фракционную борьбу, но помимо нашей воли и желания велась фракционная работа». Верно ли это заявление т. Томского, что помимо их воли и желания велась фракционная работа? Я считаю, что это заявление неверно. Если бы кто-либо из товарищей, который в данное время отказался от своих позиций, отказался бы по-настоящему, как в этом заверяют нас тт. Томский, Рыков и Угланов, то он должен был бы рассказать нам, как велась фракционная работа; а такая работа велась. Это известно по документам, имеющимся в ЦКК. Так что это заявление Томского неверно, что бы не сказать больше.

С этой трибуны ни один из выступавших правых лидеров не заявил о клеветнических нападках правых на ЦК партии и в первую очередь на т. Сталина. Сказал ли в своей речи кто-нибудь об этом? Нет, мы не помним такого случая, когда вожди оппозиции говорили бы об авторах этих нападок или осуждали бы клевету и клеветников. Если вопрос об ошибке по крестьянскому вопросу, этот стержень, вынимается из разногласий, то как будто нет других моментов, являющихся еще более яркими показателями фракционной борьбы правых. В документе, который свеж в памяти у всех (актив об этом знает, читал), обвинял ЦК, и в особенности все стрелы в нем были направлены против признанного всеми вождя т. Сталина. Там было все направлено против

него точно так же, как раньше это было сделано троцкистами. В этом документе правых нельзя было найти различия от подобных документов Троцкого. В этом документе, который был подписан и представлен, велась атака на т. Сталина. А когда бьют по т. Сталину, то бьют по ЦК нашей партии.

Всячески старались правые его ошелмивать, как шельмовали и троцкисты. У них все было — в том числе и обвинение в зажиме самокритики. Кто может сказать, что этого обвинения не было? Никто не может. В этом документе было сказано, что они расходятся по вопросам коллективизации. Но не только в этом, но и в вопросах организационной работы, которую проделывал ЦК, когда кое-кого снимал. Сейчас они приходят и жалостно выступают, путаются; а разве они раньше таким языком говорили? Разве, т. Томский, не свеж в твоей памяти тот момент, когда ты еще не был снят, а т. Кагановича, одного из секретарей ЦК, вводили в ВЦСПС. — Разве тогда ты говорил таким языком, разве не было тогда фракционной работы среди профессионалистов? А теперь он говорит: правильный сделал вывод и снял верхушку. Разве не развевалась правыми фракционная работа, которая одним концом упиралась в работу т. Томского среди профессионалистов, а другим концом в т. Угланова среди членов Московской парторганизации? Разве ими не велась фракционная работа? Велась. И можно ли теперь поверить, когда т. Томский и т. Рыков выступают и говорят: товарищи, мы, мол, верные солдаты, пойдем, куда вы нас ни пошлете. А говорили ли они это семь месяцев тому назад? Не говорили. Когда т. Томскому сказали: ты член Политбюро, ты должен работать в ВЦСПС. Он ответил: не буду работать в ВЦСПС. Он должен был показать пример партийной дисциплины. Ведь получилась такая картина, будто у нас есть два сорта членов партии: одни, так сказать, дворяне, их нельзя передвигать, а для других, если они не выполняют решений, есть ЦК и другие органы, которые могут наказывать. Разве мало было дано времени до этого съезда, чтобы показать себя на работе? Тов. Рыков в своей речи говорил: почему вы относились ко мне с таким гонором, я проводил линию ЦК, генеральную линию ЦК во всей своей работе, в СТО, в Совнаркоме и в других органах, в которых я работал, а меня подозревают в тайной работе против ЦК, против генеральной линии партии.

Товарищи, совершенно недостаточно формально проводить вопросы на заседаниях. Этого мало для члена Политбюро. Попробуй-ка не проводить. У нас в нашей стране будут отдельные затруднения, ряд больших трудностей, из которых партия выйдет с честью, как раньше выходила, но для такой громадной работы требуется воодушевление, вера в свое дело. А есть ли у них эта вера? Нет ее, есть формальное отношение к работе. Конечно он может в глаза не говорить о том, что посмотрим, как вы преедете, но это видно из того, как он проводит все эти вопросы,

из того, что было на протяжении 7 месяцев после того, как они написали заявление.

Товарищи, разве за это время нельзя было этим бывшим вождям показать партии, как нужно отходить от ошибочных позиций? Было для этого достаточное время.

Здесь один товарищ по их адресу выкрикнул: «Как ты проводил линию партии у себя в ячейке?» Ну, пусть не в ячейке, а где-нибудь какую-нибудь статью поместил за партию против правого уклона? Видели вы на протяжении всего времени статью, написанную кем-либо из этих вождей? Нет.

А разве они писать не могут? Они могут тогда, когда это им нужно для фракционных целей. Вы посмотрите по их документам, они в два счета напишут, если захотят. А где-нибудь были такие их статьи в защиту линии партии? Не были. У них и сейчас веры нет.

Тов. Томский говорил: «Дайте поработать — и вы тогда убедитесь». А разве вам мало было дано времени? В течение двух лет вы вели борьбу, в течение 7 месяцев, уже после того, как сделали заявления, вы эту борьбу продолжали. Мне думается, партия должна отнестись к их выступлениям и заявлениям так: дать им некоторое время, чтобы доказать на деле искренность своих заявлений активной защитой генеральной линии ЦК, активной борьбой против правых, но не менее того времени, в течение которого они вели с партией борьбу. После этого можно будет поверить. Иначе, товарищи, невозможно.

Тут т. Томский говорил: «Вы думаете это легко так выступить». Дело не в легкости, т. Томский. После двух лет борьбы, которую вели тт. Томский, Рыков и другие против партии, съезд ждал от их вчерашних выступлений, что они скажут. Не с гнилью ли они в душе приходят к съезду? А это у них есть. Поверить в их искренность еще трудно.

Товарищи, я хочу остановиться на том, как и что делать дальше. В той тяжелой борьбе, в той тяжелой работе, которую приходится вести ЦК и всей нашей партии, для того чтобы направлять массы к преодолению трудностей, от руководящего органа требуется большая сплоченность. Может ли такой руководящий орган, который должен вести массы на борьбу, иметь в своих рядах гнилье, которое расходится с партией, которое мешает партии? Надо об этом поставить вопрос. Не может быть этого. Разве можно допустить, если вождь, который ведет и организует массы, будет приходиться к рабочим с сомнениями в той работе, которую партия проводит? Разве можно держать такого вождя, разве можно держать такого человека у руля правления особенно тогда, когда надо крепко бороться с трудностями? Таких людей надо хорошенько посмотреть.

Слишком много ЦК и Политбюро уделяли внимания этим товарищам, давали им возможность опомниться и повести работу в ЦК. Надо это, товарищи, учесть.

Я не сомневаюсь, что эти товарищи будут работать на любой работе, на кото-

рую пошлет их партия, но они должны работать на той работе, на которой они будут стоять, не так, как они работали до настоящего времени.

Тов. Томский, выступая здесь, отделывался шуточками, а т. Рыков на меня произвел такое впечатление, что ходил вокруг да около: «Да что вы, собственно говоря, ко мне придираетесь, — я вместе с вами. Не так это дело было» и т. д.

Заканчивая свою речь, скажу, что для того, чтобы можно было поверить этим вождям, им не нужно было делать таких выступлений. Не нужно. Нужно время, чтобы они показали на деле свою искренность, тогда только мы сможем поверить их заявлениям. Нельзя играть роль вождя и работать в том ЦК, в работу которого не веришь, решения которого нарушаешь, основную линию которого не проводишь.

Нам нужен ЦК и такие руководители в нем, чтобы в этом ЦК, при его труднейшей работе, не было никаких колебаний. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Рудзук. (Продолжительные аплодисменты.)

Рудзук. Товарищи, работа нашей партии за истекшие два с половиной года протекала в тягчайших условиях экономического строительства. В истории партии в смысле проверки правильности ее линии и ленинской тактики эти два с половиной года являются самыми знаменательными переломными годами по размаху достигнутых нами результатов в области хозяйственного развития и социалистического строительства в стране. Проведенная в течение этих лет работа разрешает целый ряд вопросов и споров, которые лишь намечались к моменту XV съезда. И недаром эти два с половиной года протекали в интенсивной работе, потребовали напряжения всех сил внутри страны, внутри партии, внутри рабочего класса для разрешения тех грандиозных задач строительства, которые стояли перед нами. Вместе с тем эти два с половиной года борьбы и работы вызвали в нашей партии весьма резкие колебания, которые проникли даже в ее высший руководящий орган — ЦК. Мне кажется, что это обстоятельство заставляет нас с особым вниманием остановиться на причинах, которые вызвали эти колебания, а также на вопросе о том, как нам строить дальше нашу работу, как отнестись к той внутрипартийной борьбе, которая имела место между XV и XVI съездами.

Я думаю, что для всех в настоящее время ясна правильность того положения, что в настоящих условиях правый уклон является наиболее опасным именно потому, что за последний год основной огонь был нами сосредоточен против остатков капитализма в стране.

Мероприятия, которые намечены и которые в значительной степени уже проведены нашей партией, означают, что мы широким фронтом развернули наступление на остатки капитализма. Система экономических мероприятий, которая проводится в настоящее время в области индустриализации страны и коллективизации

сельского хозяйства, — эта система мероприятий должна привести в результате к уничтожению классового общества. Вот почему сопротивление тех элементов, которые в итоге проведения этой системы мер должны быть уничтожены как класс, является наиболее опасным, и против этого сопротивления должен быть направлен весь огонь как по линии нашей хозяйственной, так и по линии общеполитической работы.

Когда я слушал вчера речи выступавших здесь бывших лидеров правой оппозиции, у меня невольно возникло сопоставление с тем, что было в нашей среде еще не так давно, когда тт. Рыков, Бухарин и Томский читали на объединенном заседании Политбюро и президиума ЦКК свою платформу. Я невольно спросил себя: являются ли эти два события равнозначными и равноценными или нет? И я, к сожалению, не могу сказать, что вчерашние заявления выступавших товарищей являются равноценными по своему значению с тем документом, который ими был зачитан на объединенном заседании Политбюро и ЦКК. Вчерашние выступления не опровергли данного документа.

В чем состояло главное содержание декларации правых, зачитанной ими на заседании Политбюро? Резюмирую только основные положения. Первое положение: та система мероприятий, которая проводится ЦК в области сельского хозяйства, привела к деградации сельского хозяйства и должна привести вообще к обнищанию и гибели всей страны. Там так и было сказано, что «в ближайшие годы они (колхозы и совхозы) не смогут быть основным источником хлеба. Основным источником будут еще долгое время индивидуальные хозяйства крестьян». Следующее положение этой декларации заключалось в том, что темп индустриализации взят нами не под силу. В этом отношении они говорили в значительной степени то, о чем говорят сейчас троцкисты и Троцкий, а именно, что мы наши темпы индустриализации проводим на основе обнищания всей страны. Декларация утверждала, что на «дани» социалистической индустриализации не построить, что индустриализация не должна базироваться на растрате до последней копейки наших фондов, что она должна иметь своей базой подъем бедняцко-средняцкого хозяйства и общий рост производительности труда. Третье положение декларации сводилось к обстрелу организационной линии нашей партии, и в ней отрицался тот партийный режим, который существует у нас, т. е. тот режим, который требует безусловной партийной дисциплины, требует после принятия партией определенного решения беспрекословного выполнения всеми членами партии этого решения. Этот организационный принцип существует с тех пор, как существует большевистская партия, и вы знаете, что никто так строго, так ревниво не следил за соблюдением этого принципа, как Ленин.

Оппозиции этот принцип оказался не по вкусу. В своей декларации они говорят, что разгадку отношения Политбюро к оппозиции нужно искать в фактическом

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

унификации коллективного руководства в деле: «Мы против того, чтобы единолично решались вопросы партийного руководства. Мы против того, чтобы контроль со стороны коллектива заменялся контролем со стороны лица, хотя бы и авторитетного». В этом положении платформы оппозиции имеется не только протест против существующего в партии режима, но имеется и прямая клевета на партию, прямая клевета на т. Сталина, против которого пытаются выдвинуть обвинение в попытках единоличного руководства нашей партией. Я, как член ЦК, попутно должен сказать здесь, что за все время нашей совместной с т. Сталиным работы в ЦК мы не можем привести ни одного примера, ни одного случая, чтобы он свою волю и свое мнение пытался противопоставить мнению большинства ЦК, мнению коллектива.

Таким образом три основных положения платформы сводятся к утверждениям о неправильности линии партии в деле сельскохозяйственного строительства, о неправильности линии и политики партии в деле индустриализации страны и о неправильной организационной линии, неправильном режиме партии. Разве вчерашние речи опровергли эти основные положения платформы? Ни в какой степени. Вчерашними выступлениями эти положения по существу опровергнуты не были.

Я не буду говорить о выступлении т. Угланова. Я бы сказал, что по существу дела вообще никакого выступления т. Угланова не было, потому что, как я ни пытался по стенограмме разобрать, что же собственно сказал т. Угланов, я ничего понять не мог. (Голос: «Верно».) Он только говорил: мы думаем, что исправимся, мы думаем, что будем работать вместе с партией и т. д. Но мне кажется, что XVI съезд очень мало интересуется тем, что думают т. Угланов и его единомышленники. Нас интересует сейчас вопрос о дальнейших судьбах нашей партии и о том, как мы будем работать, в каком направлении нам идти дальше, с кем мы будем идти. (Голос: «Правильно!») С кем мы будем работать и какими средствами и способами мы будем работать. А вопрос о том, кто о чем мечтает, когда ему не спится, — это для нас вопрос второго и третьего порядка. И не с того нужно было начинать после той дискуссии и борьбы, которые велись в течение двух с половиной лет в нашей партии.

Как сами оппозиционеры пытаются охарактеризовать свои основные положения, свои основные противоречия? Угланов говорит: «Нашу позицию можно назвать, пожалуй, хвостистой». Томский говорит: «Мои основные разногласия с партией заключались в том, что мне казалось, что в самый трудный момент хлебозаготовок мы перегнули палку в смысле строгости мер по хлебозаготовкам в отношении середняка». А что кулака прижимали, он как будто молчаливо соглашался. Тов. Рыков говорит, что основная его ошибка заключалась в том, что он недооценивал возможности партии в деле коллективизации. Видите ли — только это и больше ничего. Но ведь платформа правых говорит не об этом. Не об этом говорит и вся

та работа, которая велась правой оппозицией за истекший период.

Работа их была сосредоточена на борьбе против основных мероприятий нашей партии — хозяйственных и организационных, — а об этих вопросах они совершенно умолчали. Более того, когда т. Рыков вчера здесь выступил и заявил, что он вообще признает правильность пятилетки, а следовательно признает правильность принятых темпов индустриализации нашей страны, и что он не противопоставлял двухлетку пятилетке, то ведь это явная историческая неправда. Обратимся к содержанию этой двухлетки. В чем она заключалась? Рыков говорит:

«Двухлетку я выдвинул для того, чтобы сельскохозяйственный процесс охватить на протяжении двух лет в пятилетке, потому что думал, что в один год улучшить и охватить сельскохозяйственный процесс нельзя». Не в этом смысл двухлетки. Двухлетка не содержала реконструкции тяжелой промышленности, не содержала даже элементов индустриализации. Вот что является основным. Ленин говорил, что индустриализация является ключом реконструкции сельского хозяйства. Что говорит пятилетка? Пятилетка говорит, что развитие промышленности является ключом развития сельского хозяйства и его коллективизации. Промышленная база, техническая база является тем основным звеном, тем рычагом, который индивидуальное хозяйство переводит в коллективные формы. Двухлетка не содержит в себе этих элементов индустриализации. Думать же, что в течение двух лет можно реконструировать сельское хозяйство, не имея промышленной базы, — неправильно. И если теперь т. Рыков говорит, что двухлетка не противопоставлялась пятилетке, то это значит, что он до вчерашнего вечера еще не понимал, в чем заключается его разногласие с партией, в чем заключается основное разногласие правой оппозиции с ЦК.

ЦК партии говорит, что мы должны провести индустриализацию страны для того, чтобы не только поднять промышленность и сельское хозяйство на высшую техническую ступень, но и реконструировать сельское хозяйство на коллективных началах. И когда Рыков говорит, что пятилетке он не противопоставлял двухлетки, которая не пронизана идеей индустриализации страны и предполагает только реконструкцию сельского хозяйства без индустриализации, то, повторяю, это наводит меня на мысль, что товарищи из правой оппозиции вплоть до вчерашнего вечера еще не поняли или не хотят понять основных разногласий между ними и партией.

Тов. Томский понимает дело так, что сошлись вместе два Ивановича и один Павлович — и получилась оппозиция. Во все не в Ивановичах и не в Павловиче дело, а дело заключается в том, что, к сожалению, среди членов ЦК нашлись товарищи, которые являются рупором мелкобуржуазных элементов в нашей стране и прямыми защитниками кулацких элементов в их сопротивлении той революционной линии нашей партии, которая проводи-

лась в целях окончательного завершения социалистического строительства в нашей стране.

И когда они спрашивают, что же будет дальше с правой оппозицией — мир или перемирие, я бы ответил: не мир и не перемирие, а дальнейшая война, потому что до тех пор, пока в нашей стране еще остались классы, пока у нас нет еще внеклассового общества, до тех пор будет классовая борьба в той или иной форме. Ни о мире, ни о перемирии и речи быть не может. Но будут ли в этой классовой борьбе принимать участие Николай Иванович, Алексей Иванович и Михаил Павлович — это другой вопрос. Может быть будут, а может быть и не будут. Но если вопрос стоит о том, что будет с правой оппозицией после капитуляции некоторых оппозиционеров, то мы отвечаем: та же самая беспощадная, неусыпная борьба, какая велась до сих пор. Иного ответа быть не может. (Аплодисменты.)

И отсюда, я думаю, вытекает и ответ на те вопросы, которые вчера были поставлены гг. Томским и Рыковым. Томский правильно говорит, что ограничиться одним покаянием — это недостаточно. Но в то же самое время после этого заявления он обратился к съезду в таком примерно духе, что вот, мол, я покался, сжег все мосты, — получаю я амнистию или нет? Мы можем согласиться с т. Томским, что недостаточно одного только покаяния. Ведь за этот короткий период покаяний мы имели очень много. Разве Зиновьев не калялся? Он ухитрился в один и тот же день утром написать в Политбюро заявление о том, что он покался, а вечером поехать в Ленинград для того, чтобы выступить на ленинградских заводах против ЦК и его линии. Это тоже было покаяние. Разве Каменев не калялся после исключения его из партии, и разве Каменев не вел переговоры с Бухариным?

А после того, как он вел переговоры с Бухариным о том, что нужно сменить Сталина, расформировать и переизбрать Политбюро, сменить состав партийного руководства и т. д., пришел ли он в ЦК с заявлением, что против ЦК ведется заговор? Только сейчас, когда событие уже имеет двухлетнюю давность, Каменев нашел возможность накануне XVI партсъезда разразиться статьей, рассказывающей о его переговорах с Бухариным, а до этого упорно молчал. А ведь он тоже калялся.

А сколько раз калялся т. Угланов? Я и считать не могу. И в то же самое время, сколько раз он вел борьбу против ЦК? Во всяком случае до самого последнего времени он больше занимался борьбой против ЦК, чем калялся. Так что в этом отношении прав т. Томский: одного покаяния недостаточно. Но также нельзя ограничиться голым заявлением о том, что дайте, мол, мне поработать. Это было бы может быть совершенно достаточным для рядового члена партии, но здесь речь идет о нашем генеральном штабе, о ЦК партии. Каждый член этого генерального штаба должен быть в любую минуту на своем посту готовым к отражению нападения нашего классового врага, к беспощадной

с ним борьбе. Разве тут достаточно простого покаяния, пассивного, хотя бы и лояльного выполнения решений партии?

Когда товарищи говорят: мы лояльно будем подчиняться всем решениям партии, ЦК и партийного съезда, то этого все же недостаточно. Ибо, был ли ты оппортунистом или не был оппортунистом, всякий член партии обязан выполнять решения партии, тем более решения съезда. Тов. Томский сказал вчера одно крылатое словечко: «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь, а слово правой оппозиции — огонь, который очень трудно потушить». Но пытались ли вы, товарищи, тушить этот огонь, который вы сами же разожгли? Ни в какой степени. И совершенно правильно прерывали здесь т. Рыкова, выкрикивали с мест, что «не бей Бухарина, а бей его идею». Тов. Рыков попытался увернуться в этом вопросе: «Как же я могу бороться с ошибками Бухарина, когда это мои вчерашние ошибки?» Да, так и нужно бороться — не только против сегодняшних ошибок, но и против вчерашних ошибок Бухарина и против своих ошибок. Что это означает? Это означает, что Бухарин, Угланов, Рыков и все прочие должны не только пассивно подчиняться всем решениям партийного съезда, ЦК и других партийных организаций, но что они должны активно и решительно бороться против тех идей правой оппозиции и правого уклона, выразителями которых и отцами которых они сами являются, т. е. они должны активно бороться против своих собственных ошибочных идей, а не просто пассивно подчиняться решениям партии.

Было ли это в какой бы то ни было степени проведено до настоящего времени на деле? Я думаю, что нет. Тов. Рыков говорит, что он себя чувствует на XVI партийном съезде и на целом ряде районных партийных конференций так, как будто не прошло 7 месяцев работы на основе генеральной линии, а как будто бы дело идет сразу после ноябрьского пленума. Совершенно верно. Вы покалялись на ноябрьском пленуме, покалялись вчера, а сверх того ничего больше вами не было сделано. Ничего. Разве можно указать на одно хотя бы активное выступление Бухарина, Рыкова и Томского против того идейного багажа, выражением которого является их собственная идеологическая платформа? И в этом отношении недостаточно сказать, что мы защищали всеми своими выступлениями генеральную линию партии. Этого мало.

Если вы действительно идейно разоружаетесь, вы должны погасить тот оппозиционный огонь, который вы сами разожгли. Вы должны активно выступить против того идейного багажа, который вы сами создали. В этом отношении, еще раз повторяю, ни со стороны Бухарина, ни со стороны Рыкова, ни со стороны Томского не было принято никаких мер, а Бухарин пытается обратиться в великого молчаливника и просто ничего не говорит. Мы не знаем, находится ли он тоже среди кающихся, или он продолжает упорствовать в своих правых оппортунистических заблуждениях. И я думаю, что мы скорее имеем основание предполагать, что он

остается правым оппортунистом, каким он был и до ноябрьского пленума. (Г о л о с а: «Правильно».)

В этом отношении вполне правильно было бы напомнить т. Томскому, который тут приводел вчера очень много поговорок, поговорок о том, что «хитрый Митрий умер, а глядит». Правая оппозиция тоже делает вид, что она умерла, а на самом деле глядит. (Г о л о с а: «Правильно».)

Ибо, хотя он и говорит, что на данной стадии они признают свои ошибки, но в то же время они не разоружаются, не опираются на то идейного багажа, который служил основой их работы против Центрального комитета. Это просто люди, которые сегодня приперты фактами к стене, потому что сегодня против коллективизации не выступишь, сегодня уже не скажешь, что колхозы и совхозы не могут являться основным источником зерновой продукции — они таковыми уже являются. Сегодня уже нельзя выступить и сказать, что мы строим индустриализацию промышленности на принципе «дани». Никто этому не поверит, факты говорят против этого. Смешно было бы выступать с таким багажом. Но ведь классы у нас не уничтожены, они остались, противодействие кулацких элементов линии ЦК в той или иной форме проявится завтра. И пока оппозиция идейно не разоружилась, пока она говорит, что приперта к стене фактами и поэтому признает свои ошибки на сегодняшний день, — мы не можем так просто принять это признание. Такое простое признание не может служить никакой гарантией того, что в другой форме, в другой обстановке, под новым нажимом, при новом усилении нажима классового врага против линии ЦК правая оппозиция опять не выявится.

Поэтому нельзя ограничиться просто заявлением правых оппортунистов о подчинении их решениям ЦК и съезду. Правые оппозиционеры, для того чтобы действительно не чувствовать себя сейчас, как после ноябрьского пленума, чтобы действовать, получить доверие партии и чувствовать себя равноправными членами партии, — должны разоружиться идейно, т. е. активно выступить против тех заблуждений, с которыми они выступали в течение последнего времени в рядах нашей партии.

Прожитые два с половиной года являются для нашей партии годами величайших испытаний, величайшей проверки, в которой наша партия оказалась победительницей. Но она оказалась победительницей лишь потому, что, несмотря на все трудности, несмотря на все оппозиции, ЦК партии сумел остаться на правильной ленинской позиции. И какая бы клевета ни возводилась на нашу партию, какая бы клевета ни возводилась в частности на т. Сталина, каким бы укорам и упреками ни подвергалась эта политика, — те практические результаты, которые мы имеем на сегодняшний день, говорят о том, что линия нашей партии была правильной, что партия идет по ленинскому пути. Под ленинским знаменем мы победим. (Ш у м н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Калыгина (Тверь).

Калыгина. Товарищи, вчера и т. Томский, и т. Рыков, и т. Угланов пытались представить дело так, будто съезд от них требует покаяния: «Кайся, кайся и кайся». Неверно это совершенно. Не покаяния мы ждем, но и не одного лишь признания ошибок.

У правых был и не отдельные ошибки, а целая система антипартийных взглядов. У правых была другая линия, отличная от генеральной линии партии. Возьмите такие моменты: ставка на развитие индивидуального крестьянского хозяйства, отказ от решительного наступления на кулачество и на капиталистические элементы, систематические уступки будто бы середняку, а на деле кулачеству и т. д., слабый и медленный темп развития тяжелой индустрии, отодвигание и замедление темпа социалистической перестройки деревни, целая система антипартийных взглядов, отражающих чаяния кулацких элементов, мелкой городской буржуазии. Правые отражали кулацкую идеологию и были — желали они этого или нет — кулацкой агентурой в нашей партии.

Нельзя же после этого приходить и говорить: «Вот мы ошибались и покаялись, в чем еще каяться и признавать ошибки». Картинно можно это представить так: перед ними клубок, им показывают — тут гнилое. Они выдергивают ниточку, соглашаются: верно! Тут гнилое. Они опять выдергивают ниточку: да, признаем! Но тут дело не в ниточках, а прогнил весь клубок, все существо их взглядов оппортунистично. Случайно ли все это или не случайно? Правильно ставил этот вопрос т. Сталин еще на ноябрьском пленуме, что это не случайно. Ни для кого не секрет, что у этих товарищей это — хроническое заболевание. Возьмите в период трудностей в Октябрьскую революцию колебания Рыкова, вспомните, — Томский и сам говорил, — что тред-юнионистские оппортунистические воззрения в профсоюзных вопросах проявлялись у Томского не один раз, его и Ильич грел за это. И когда они спрашивают нас: «Чего же вы хотите?» — мы ответим: того, чтобы вы излечились, чтобы вы с корнем выдернули свою оппортунистическую сущность и твердо стали на генеральную линию партии. Мы хотим, чтобы вы это сделали не формально, а по существу, решительно борясь с оппортунизмом всех мастей и прежде всего с правой опасностью — главной опасностью в настоящий момент.

Перед съездом партии, когда вылазки правых усилились, когда вся партия и рабочий класс давали решительный отпор всяким проявлениям классового врага, — приятели т. Угланова вылезали в Центроархиве и в ряде других ячеек Московской организации, в Тверской организации и др. Что делал в это время т. Угланов? Он тоже колебался, не верил в правильность генеральной линии: Он не боролся, не отражал нападки оппортунистов, а своими разговорами и сомнениями способствовал нападкам на генеральную линию партии и на ленинский ЦК. Можно ли

после этого приходиться и говорить, что мы-де теперь сожгли все мосты, когда только перед съездом их укрепляли, делали вылазки! Понятно, почему съезд предъявляет нам требование не на словах, а на деле доказать преданность и в теории и на практике. Если вы действительно с партией, — боритесь решительно с оппортунизмом и примиренчеством.

Такие категорические требования признания неправильности линии и требования встать на генеральную линию партии — не прихоть и не каприз со стороны партии. Этого требует колоссально обострившаяся классовая борьба в стране, этого требуют грандиозные задачи социалистического строительства. И нужно было товарищам, не распространяясь, сказать: мы вас тянули на неправильный капиталистический путь. ЦК предостерег и повел партию и трудящиеся массы по социалистическому пути. Мы лишь формально стояли за строительство социализма, а фактически наша линия вела не к построению социализма, а к реставрации капитализма. Мы тянули партию не вперед, а назад.

Вот что надо было сказать.

По вопросу о международном положении правым нужно было признать, что они переоценивали стабилизацию капитализма, искажали революционные перспективы, давали неверную оценку третьему периоду, разлагали Коминтерн и компартии своими оппортунистическими идеями.

Тов. Томский говорил о признании ошибок, что не легко это дается. Это верно. Тов. Томский говорит, что когда бьют, так это удовольствие ниже среднего. Нам это тоже неприятно, но дело не в удовольствии, а в проведении четкой генеральной линии партии. Мы не обыватели, не гонимся за удовольствием, а хотим решительной борьбы за генеральную ленинскую линию партии. (Аплодисменты.)

Надо сказать, что наша партия пришла на XVI съезд небывало монолитной, единой. Мы видим небывалый героизм и энтузиазм среди рабочих. Трудностей очень много. Возьмите хотя бы текстильные районы у нас в Тверском округе. Имеются затруднения с хлопком, приходилось недавно сокращать рабочих на ряде крупнейших фабрик, приходится останавливать фабрики на больший срок, чем полагается; с удовольствием тоже трудно; иногда задерживается несколько выплата зарплат. И все-таки, несмотря на все эти трудности, мы видим необыкновенный подъем и энтузиазм. Это можно иллюстрировать рядом примеров: после проработки на предприятиях тезисов к XVI партсъезду, мы созывали огромные митинги, тысяч по 15—20, ставили там на голосование оценку работы нашей партии и ее ЦК и получали одобрение генеральной ленинской линии и правильности политики и практической работы ЦК. Тысячи рук поднималось за и демонстрировало преданность партии и ЦК, ни одна рука не поднялась против. Правые говорят, что они не организуют, не хотят организовать оппозиции. Попробовали правые организовать — да ведь никто из рабочих, истинных коммунистов за ними не идет. (Аплодисменты.) Вылазок много, а

результаты для правых пока небольшие. Только давали прекрасную пищу для наших классовых врагов.

Энтузиазм и преданность рабочих проявляются не только в демонстрациях и митингах, а и на практической работе. Несмотря на колоссальные трудности, недостаток хлопка, частые перезаправки, все-таки промфинплан на текстильных предприятиях в Твери мы выполняем на 100% по количественным показателям, имея в то же время большие успехи по качественному: снижение себестоимости и т. д.

Что касается соцсоревнования, то если несколько месяцев тому назад на тверских фабриках было 25% рабочих, вовлеченных в соцсоревнование, то сейчас имеем больше 80%.

Что касается вовлечения в партию, то напрашивается сравнение с первым ленинским набором, когда мы потеряли Владимира Ильича, и массы хотели помочь нашей партии и целой лавиной шли к нам в партию. Нужно сказать, что в нынешний ленинский набор по Твери в партию вошли еще более значительные рабочие массы, причем среди вступающих мы имели большое количество старых рабочих и работниц — производителей. Этот наплыв рабочих в партию происходит потому, что партия правильно проводит генеральную линию, что она ведет массы по пути к социализму, не пасуя перед трудностями, а мобилизуя рабочие массы на преодоление этих трудностей. Массы проверяют правильность линии партии на практических достижениях. Правда, мы в Твери не можем похвастаться, как северо-кавказцы, Сельмашем, нет у нас и Турксиба, нет такого крупного строительства, как в других районах. Но у нас проведена большая рационализаторская работа на ряде фабрик и заводов, которая между прочим дала возможность разрешить проблему втягивания подростков и переростков, проблему, которая раньше волновала всю рабочую массу. Несмотря на некоторое сокращение рабочих по текстильной промышленности, в общем безработица в Твери значительно уменьшилась. Рабочие видят перспективу в области выдвижения и в области учебы. Так мы у себя организуем текстильный техникум и этим самым ускоряем решение большого вопроса подготовки среднетехнического персонала для текстильных предприятий. В несколько раз усилилась посылка во вузы и вузы наших рабочих и работниц. Все это показывает правильность генеральной линии партии и колоссальные успехи, которых добилась партия. Тов. Сталин правильно поставил вопрос о том, что нужно более быстрым темпом развешивать легкую индустрию. Правые тоже предлагали развешивать легкую индустрию, но не на базе роста тяжелой индустрии, а путем ослабления темпов роста тяжелой индустрии. Эти предложения безусловно были губительны и для развешивания всей нашей промышленности и для социалистической перестройки сельского хозяйства. Если бы мы не развешивали тяжелой индустрии, мы бы не сумели развернуть и легкую индустрию. Усиление текстильного машиностроения, раз-

витие хлопководства в связи с увеличением посевной площади хлопка в Средней Азии, в Закавказьи на Северном Кавказе — все это даст возможность развернуть текстильную промышленность.

Правильно т. Каганович поставил вопрос, чтобы текстильные округа и сами не зевали, чтобы фабрики связались с хлопководческими районами, чтобы лучше была поставлена работа по шефству над хлопководческими районами. Мы должны сами подтолкнуть развитие хлопководства. Рабочие проявляют к этому огромный интерес и желание всемерно помочь.

Рост энтузиазма происходил в обостренной классовой борьбе. Мы знаем, что элементы классовой борьбы проявлялись и на предприятиях, и на торфоразработках. Несколько месяцев тому назад на тверских фабриках затесавшиеся на предприятия наши классовые враги в момент, когда мы призывали рабочих к социалистическому соревнованию, выкидывали свои лозунги, призывали к поломке машин и т. д. Аварии и простои росли, но благодаря классовой бдительности в настоящий момент вредительская работа сокращена, часть вредителей выявлена, остальных выявим.

Батраки, бедняки и середняки на торфоразработках также способствовали вскрытию вредительства. Недавно из 9 торфоразработок 8 загорелось; в одном месте тушим, а через полчаса загорается в другом. Вылазки классового врага были выявлены самими сезонными рабочими. Торфяница-работница на Редкинском болоте выявила поджигателей.

Надо сказать, что со стороны сезонных рабочих, именно со стороны батраков и бедноты, была проявлена большая преданность делу. 30 человек пришлось насильно оттащить и свезти в больницу. Они боролись с пожаром, чтобы не дать сгореть строящемуся торфяному комбинату.

Энтузиазм бедняцко-средняцких масс в деревне выразился в повороте не только бедноты, но и середняка на путь коллективизации. В нашем округе мы не можем похвастаться теми результатами, какие имеются на Северном Кавказе и в Средневожском крае. Мы хотели за ними погнаться, не учли особенностей района, поторопились, наделали антисредняцких перегибов, но ЦК нас своевременно и правильно поправил. Надо сказать, что по сравнению с тем, что было, у нас тоже имеются значительные результаты; по Тверскому округу у нас в прошлом году было коллективизировано только 0,35%.

Голос. А сейчас?

Калыгина. Маловато, надо сказать. У нас нет пока районов сплошной коллективизации, мы проводим политику ограничения и вытеснения кулачества, но при помощи этой политики, при развертывании производственного кооперирования, укрепляя организацию бедноты и союз бедноты с середняком, мы решительно подготовляемся для осуществления сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

Задача коллективизации целых районов и округов и решительный поворот в поли-

тике от ограничения и вытеснения к ликвидации кулачества как класса были своевременно и правильно поставлены и практически успешно проводятся в зерновых районах. В решительной борьбе с правыми оппортунистами и вопреки им партия добилась колоссальных успехов в деле укрепления и развития социалистического сектора деревни.

Хочу теперь сказать о подтягивании наших резервов, особенно в вовлечении в социалистическую перестройку сельского хозяйства крестьянок. В своем докладе т. Каганович совершенно правильно заострил внимание партсъезда на этом вопросе. Действительно женотделы провели большую работу среди крестьянок, выковали, хотя и небольшой, актив. Но обеспечить систематическое руководство и коммунистическое влияние нам еще не удалось. И когда мы делали антисредняцкие перегибы, то это ударило иногда сильно крестьянку-среднячку. Уводили у нее последнюю корову, не допускали ее доить, напоить теленка, дело доходило в отдельных местах до больших безобразий. Эти безобразия толкали середнячку в объятия кулачек. Эти настроения, эту активность середнячек и беднячек использовал кулак. Парторганизации на местах, даже когда собирались женские подпольные собрания, не уделяли этому делу должного внимания. Бабы занялись бузотерством, — говорили они. В ряде мест кулаки вели антиколхозную агитацию под лозунгом правых оппортунистов, они ссылались на то, что и правые вожди против коллективизации. Правые своими атаками на линию партии и на ЦК облегчали работу классовым врагам, особенно кулакам. Совершенно своевременно реорганизован женотдел. И нужно, чтобы вся партия, советская власть, кооперативные организации занялись вплотную работой среди женщин как следует, в особенности обеспечивая работу среди бедноты. (Аплодисменты.)

Тов. Андреев сказал, что нужно старые формы (делегатские собрания) упразднить. Я думаю, что эти старые формы, уже привившиеся, отменять не нужно. Это конечно не значит, что мы не должны применять других форм, таких, как производственные совещания и т. д. Надо осуществить директиву ЦК, чтобы эти делегатские собрания стали действительной школой практической работы. Нужно через них научить коллективно вести хозяйство, молочное хозяйство и т. д. Ведь животноводческую проблему, эту важнейшую проблему, мы без крестьянки не решим. Тов. Сталин говорил, что мы будем стимулировать животноводство заволом хлеба в районы развития этих отраслей хозяйства. Работу по развитию льноводства и хлопководства, специализацию между районами нельзя проводить без активного участия крестьянок. В нашем молочном-животноводческом и льноводном округе, где имеются большие отходы крестьян на заработки, работа среди крестьянок приобретает исключительное значение. Нужно инициативу и энергию женских трудящихся масс направить на социалистическую перестройку сельского хозяй-

ства. Нужно поощрять это правильной организацией труда, усилением культурно-бытового обслуживания их. Укрепление районов в связи с ликвидацией округов безусловно будет способствовать этому. Перенесение центра тяжести работы в район и на предприятие, в цех выкует новые кадры и обеспечит более широкое вовлечение масс во все отрасли социалистического строительства.

Проведение генеральной линии партии, гигантские темпы строительства социализма требуют еще более решительной борьбы с оппортунистами. Правые своими

являемыми признаниями и нерешительным исправлением своих ошибок расхолаживают энтузиазм масс. Я думаю, что те колоссальные задачи, которые поставлены в докладе т. Сталина и в тезисах съезда, будут безусловно осуществлены привлечением всех сил партии и всего пролетариата. Мы не можем позволить в дальнейшем растрачивать силы партии и ЦК на борьбу с оппортунистами. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Согласно регламента вечернее заседание объявляется закрытым.

Заседание десятое.

(1 июля 1930 г., утреннее.)

Рудзутак (председательствовавший и я). Заседание съезда продолжается. Слово имеет т. Петровский (Украина). (Аплодисменты.)

Петровский. Товарищи, мы уже подходим к итогам по политическому и организационному докладам ЦК нашей партии. Они показывают нам, что под руководством партии пролетариат, бедняки и середняк-крестьяне практически приступили к строительству социализма в нашей стране. В докладе т. Сталина и т. Кагановича изложены итоги величайших наших достижений, огромного развернутого строительства на социалистическом фронте по всем участкам, по всем отраслям промышленности, сельского хозяйства и социалистической культуры.

Как никогда в прошлом, партии удалось поднять к творчеству, к организации широкие слои пролетариата; поднялось к социалистическому строительству и наше беднякско-средняцкое крестьянство, правда, в отчаянной борьбе против кулака, против остатков капитализма на селе.

Социалистическая культура захватила низовые массы, ликвидируются религиозные предрассудки, так что жарко стало всем «папам» на свете.

Энтузиазм по выполнению пятилетки захватил широкие пролетарские и крестьянские массы не только промышленных городов, промышленных центров, но и самых отдаленных, глухих сел и деревень. Рабочие, работницы, крестьяне и крестьянки, старики и дети по всему нашему Союзу знают, что нужно выполнить пятилетку в четыре года. Величайшая задача нашей партии, что она поставила себе задачей плановое социалистическое строительство, вовлекла в строительство широчайшие народные массы и даже молодое поколение: и юных пионеров, свидетелями чего мы не раз были и видели, как все они горят желанием, каждый в своей области, выполнить пятилетку в четыре года.

Съезды коммунистических партий в национальных республиках, конференции в областях и округах, политические демонстрации рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции показали, что наша партия едина и что она вокруг себя консолидирует все лучшие слои трудящихся масс.

Правильное руководство партии создало и мощь нашего Союза и устойчивость в международных отношениях, укрепило

мощь нашей Красной армии и еще больше усилило рост революционных симпатий к нам.

Вот почему, товарищи, на фоне всех этих достижений и успехов выступления правооппортунистических вождей кажутся жалкими, бледными и растерянными. Вот почему эти выступления зародили у съезда еще большую неуверенность в откровенности их заявлений. Никто из правооппортунистических вождей не дал анализа сущности их правооппортунистической теории, которую они защищали больше года.

Выступление т. Угланова, правда, уже достаточно ярко освещено предыдущими выступлениями многих товарищей, но все же я хочу сказать, что это выступление показало всю его неискренность; почти на пороге XVI партийного съезда у него опять был рецидив колебаний, и, само собой разумеется, это не дает никакой уверенности в том, что и в дальнейшем это не будет повторяться. Тем более, что т. Угланова кое-кто предупреждал о том, что он катится по наклонной плоскости ко всем опасностям, вытекающим из антипартийных позитивов.

Удивительны выступления т. Рыкова и т. Томского. Неужели они думали, что партия не разберется в тех выступлениях, которые мы здесь слышали? Партия ждала ответа от них. Нужно сказать, что срок исчерпан, пора положить конец.

Почему здесь товарищи из правого уклона — тт. Рыков и Томский — не остановились на их «знаменитой» потухающей кривой, не остановились на вопросах, которые все время критиковались в печати, — это о нерыносимом, будто бы, высоких темпах, взятых партией в области индустрии? Почему эти товарищи не проанализировали как следует своих ошибок в вопросе об опасности кулака? Ведь из их рядов шел разговор о том, что кулак — это жупел, и наконец откуда же шли обвинения партии в том, что она проводит политику «дани и военно-феодалной эксплуатации». На этом вопросе правым нужно было бы остановиться и дать полный анализ, чтобы уйти от всех этих заблуждений. Правда, они сказали, что во всем ошибались, заблуждались и во всем партия была права, но 7 месяцев до съезда они молчали, не писали, нигде не выступали. Товарищи закавказцы и товарищи уральцы говорили в своих выступлениях, что тт. Рыков и Томский даже тогда, когда

их послали, так сказать, на генеральный смотр, они на съездах и конференциях недостаточно или, можно сказать, далеко недостаточно отразили генеральную линию партии, не дали перспектив дальнейшего нашего социалистического развития и классовой борьбы и своего отношения к этим вопросам.

Ведь все это было, все эти вопросы перед съездом накоплялись, дискуссионный листок в «Правде» их особенно подчеркивал. Казалось бы просто политическая предосторожность должна была заставить товарищей на всех этих вопросах подробно остановиться. Тов. Кабаков и т. Ломинадзе от имени своих организаций сказали свое слово о выступлениях т. Томского и т. Рыкова как о неудовлетворительных. Ведь партия стремилась все время сохранить их на руководящих постах, а они на XVI съезд пришли со всеми своими сомнениями и колебаниями и с тем же почти неверием, которое было характерно для них во время всей оппозиционной борьбы против партии.

Распространяются, товарищи, такие слухи, что вот теперь всем правым оппортунистам, и в первую очередь тт. Бухарину, Томскому и Рыкову, как ни выступишь, все равно доверия не будет. И слухи эти распространяются широко. Это есть обывательское представление об отношении всей партии и ЦК к вопросу, связанному с расхождением партии с оппозицией. Тов. Томский тут хотел в шуточной форме говорить о своей оппозиционной работе, как будто он уже перешел на правильные рельсы генеральной линии партии и сжег мосты за собой; он обращался к т. Андрееву за засвидетельствованием и подтверждением, сжег ли он мосты или нет. Этот маленький, но достаточно яркий эпизод показывает, что товарищи не чувствуют себя твердо на генеральной линии партии. Товарищи до сих пор не понимают оппортунистической сути своей работы, оппортунистической сути той дискредитации генеральной линии партии, которую они проводят.

Вот это главная беда наших товарищей.

Особое внимание надо отдать т. Бухарину. Ведь он был идеологом правого уклона и его теоретиком, он заваривал кашу оппортунизма не только во Всесоюзной коммунистической партии, но и в штабе Коминтерна. Казалось бы, что перед XVI съездом партии т. Бухарин должен был как-нибудь реагировать на все те события, которые произошли в партии и в Коминтерне, а т. Бухарин молчит. Он написал хороший памфлет против папы Ция, но мы можем напомнить т. Бухарину, что он писал памфлет и против партии. Разве «Заметки экономиста» не являются памфлетом против планов социалистического строительства? Разве знаменитая его речь в пятилетие смерти Ленина не представляла собой памфлета против партии, против ее режима? Разве сейчас, при свете всех мировых событий и катаклизма, который наблюдается в капиталистических странах, охваченных промышленным и аграрным кризисом, т. Бухарину не следовало бы сопоставить эти события с его установкой в знаменитой

статье «Об организованной бесхозяйственности» и разве не следовало бы ему теперь выступить относительно стабилизации капитализма? Разве жизнь не разбилась всех его построений, всех его доводов против партии? Тов. Бухарин молчит, он больной. Но тут уже т. Варейкис правильно останавливался на том, что Ленин был более тяжело болен, но он отдавал все для партии и особенно для ее съездов. Тов. Ленин знал величайшее мировое значение съезда, он знал хорошо, в какой обстановке наша партия находится — в международном тяжелом окружении — и следил за всем; и почему ты теперь т. Бухарину, который, руководя Коминтерном, наделал немало ошибок, не выступишь сейчас, не подняешь свой голос? Между тем т. Бухарин молчит, молчат и его ученики. Тов. Бухарин имел свою группу учеников, которые к величайшему сожалению пошли сейчас за ним и которые в великой стройке и в тяжелой борьбе против классовых врагов не помогают партии, а тормозят, становятся поперек дороги социалистической стройки нашего Союза. То, что т. Бухарин молчит, это не отвечает большевистскому духу, это никогда не годится, в традициях большевиков этого нет. (Голос «Троцкий так делал».)

Наконец самое важное. Из выступавших здесь товарищей никто ничего не говорил о партийном руководстве. Вчера к этому вопросу подошел т. Рудзутак.

Партийное руководство пытались дискредитировать, велись кампании против членов Политбюро, в частности, против т. Сталина; падо же сказать и выразить свое отношение к работе Политбюро, ибо там сосредоточивалась вся важнейшая работа партии, и нужно было сказать, как работало Политбюро, как завязывались там разногласия и почему вожди правых оппортунистов дошли до жизни такой. Нужно было коснуться этого, ибо все нападки на ЦК, на Политбюро используются нашими врагами, контрреволюционерами, которые быстро отзывались. Всему миру известно, какие контрреволюционные, террористические заговоры организовали наши классовые враги в нашей стране и за границей, чтобы уничтожить наших руководителей. И вот по самому важному вопросу работы Политбюро и партруководства — как она протекала, как она должна быть построена, как должна проводиться дальше, — вождями правых здесь ничего не было сказано.

Странные были понятия у товарищей относительно фракционности. Уже совпадение по всем линиям мыслей борьбы против партии у правых уклонистов определяет элементы фракции, а известные платформы, которые были внесены в ЦК, создали формы фракционной организации и борьбу против партии. Создались группы, которые ссылались на выступления отдельных товарищей, на речи руководителей оппортунизма и на их платформы. Все это показывает, товарищи, что последнего слова, доказывающего их желание вести твердую борьбу с правым уклоном вместе с ЦК, наши вожди правого оппортунизма не сказали. Что нужно было сделать для этого? Для этого нужно было

своевременно развернуть работу, своевременно нужно было выступить и сказать, нужно было писать. Нужно было сигнализировать по всей партии о своем отношении к тем животрепещущим вопросам, о которых каждый член партии спрашивает у членов ЦК и членов Политбюро: а какое отношение у гг. Томского, Рыкова к тому или иному возникающему вопросу, в особенности по крупнейшим вопросам партийной политики? Я думаю, что гг. Рыков, Томский должны еще сказать свое последнее слово твердо и уверенно, потому что партии нужно строить, нужно бороться с большими трудностями, партии нужно руководить труднейшей и ответственной работой, и потому партия должна знать, пойдут ли в ее рядах эти товарищи. Но какую бы дорогу ни выбрали для себя правые, можно быть уверенными в том, что, опираясь на широкие пролетарские массы города, бедняков и середняков села, которые все более и более вовлекаются в работу по социалистическому строительству, партия, со знаменем ленинизма, обучая и расширяя знания пролетариата и широких бедняцких и середняцких масс, будет и дальше совершать свое победное шествие строительства социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Крупская. (А п л о д и с м е н т ы.)

Крупская. Товарищи, генеральная линия партии, проводимая нашим ЦК, является развитием тех основ, которые давно уже заложены в работе нашей партии. Эти основы — учение Маркса, учение Ленина. И сейчас эти основы в данной конкретной обстановке, в чрезвычайно важный момент, проводятся в жизнь.

Вопрос, который привлекает сейчас всеобщее внимание, — вопрос о коллективизации. Это вопрос, который стоял в поле зрения Маркса и Энгельса, это вопрос, о котором в революцию 1905 г. Ленин говорил, возражая эсерам: сейчас вы говорите крестьянам, что надо взять землю, но землю есть нельзя, из пищи можно вылезти только тогда, когда не только земля перейдет в руки трудящихся, но когда орудия производства будут у них, когда будет организовано крупное механизированное, коллективное хозяйство. И в 1917/18 г. сразу же, как только власть перешла в руки пролетариата, Владимир Ильич и вся партия поставили вопрос о коллективизации сельского хозяйства. Съезды земельных обществ, съезды коммун были тогда съездами, привлекавшими все внимание партии. Тогда же даны были и основные установки. Владимир Ильич, выступая на этих съездах, со всей решительностью подчеркивал все то громадное значение, которое имеет переустройство мелкого крестьянского хозяйства, перевод его на рельсы крупного коллективного хозяйства.

Товарищи, тогда было время, когда промышленность, индустрия были разрушены, тогда еще не было и разговора о плановом хозяйстве, тогда сама советская власть была еще далеко не оформлена, тогда в деревне еще не было сельсоветов, не было еще крепко организованной и офор-

мленной советской власти. Это был момент, когда начинала развиваться все шире и шире гражданская война. И понятие, что тогда агитация за сельскохозяйственные артели, за коммуны не могла принять того размаха, который был бы желателен. Но ошибочно было бы думать, что эта работа прошла бесследно. Мы знаем, что передовое крестьянство, передовые бедняцко-средняцкие хозяйства в очень многих местах организовывали коммуны. Ведь есть коммуны, которые уже существуют десятком лет. Эти коммуны в данный момент явились показом, они уже имели определенный накопленный опыт, и этот опыт помог работе, которая развернуться могла только сейчас.

Линия, которая была взята на развитие индустрии и особенно тяжелой индустрии, имела громадное значение, так как создавались предпосылки для того, чтобы можно было провести коренную социалистическую перестройку всего сельского хозяйства. В области развития индустрии, развития ее тяжелого сектора мы имеем сейчас громадные достижения.

Другой вопрос — вопрос о плановости. Необходимость плановой увязки всех сторон хозяйственной жизни теперь дошла до сознания широких масс.

И наконец опыт советского строительства. Когда праздновали 10-летие Октябрьской революции, тут как-то особенно ясно выступила вся та громадная организационная работа, которая была проделана советами, которая сплотила вокруг советов громадную бедняцко-средняцкую и рабочую массу.

Сейчас, товарищи, наступил момент, когда созданы уже предпосылки для того, чтобы провести коренную реорганизацию сельского хозяйства, но само собой ничего не делается. Если бы не было правильных указаний ЦК партии, директив партии, это дело не было бы проведено, не получилось бы того размаха, который оно получило в настоящее время.

Товарищи, то, что происходит сейчас — эта перестройка на социалистических началах сельского хозяйства, — имеет громаднейшее значение в том смысле, что это настоящая, подлинная аграрная революция. Но только аграрная революция не крестьянская, аграрная революция не старого типа, а социалистическая аграрная революция, происходящая в рамках пролетарского государства, где ведущую роль играет рабочий класс, где штабом этой революции является ЦК нашей партии. И отсюда, товарищи, вытекает все. Вытекают отсюда и высокие темпы нашего социалистического строительства потому, что та громадная энергия, которая пробуждается во время революции, сейчас направлена по линии строительства; отсюда и та громадная волна борьбы с бюрократизмом, с пережитками старого бюрократического аппарата; отсюда и громадная тяга масс к культуре, к знанию, к самодеятельности масс в этой области и отсюда, товарищи, явление громаднейшего значения — перестройка отношений между рабочим классом и основной массой крестьянства. Сейчас, когда рабочий берет на себя ведущую роль в этой перестройке,

он гораздо ближе подходит к жизни крестьянства. Идет совместная работа над социалистическим строительством, над переустройством и реорганизацией старых порядков. И тут уже получается не смычка, а спайка рабочего класса с бедняцкими слоями и с основной массой крестьянства — с середняцкими слоями.

Это все имеет колоссальное значение, это кладет отпечаток на все стороны жизни. Вопрос о ликвидации кулачества как класса связан со всей происходящей борьбой. Ведь это не просто какая-то реформа проводится, это не простая перестройка, — это революция, коренная ломка самых основ старого хозяйства, основ старого мировоззрения; такая революционная ломка конечно не может произойти путем постепенных реформ или административным распоряжением, — это революционная борьба. С кем же борьба? С эксплуататорами ведь идет борьба. За что? За уничтожение всякой эксплуатации.

У нас эксплуатация в деревне олицетворяется кулачеством, и, понятное дело, борьба с кулачеством ведет к тому, что вся партия, весь рабочий класс стремятся к тому, чтобы одолеть этого врага. Вся мощь рабочего класса, вся мощь партии, пролетарского государства должна быть направлена на то, чтобы борьба с эксплуатацией была доведена до конца. Такой именно смысл имеет лозунг ликвидации кулачества как класса. Мы ликвидируем кулачество как класс на почве сплошной коллективизации; на основе развития этого могучего движения наш враг, эксплуататор, ставится в такие условия, что кладется конец существованию его как класса. В 1918 г., выступая на конференции земельных обществ и коммун, Владимир Ильич говорил: кулак такой же страшный враг, как помещик и капиталист. Если не будет сломлен этот враг, то тогда неизбежен будет опять возврат назад к царю и к капитализму. Вот та установка, которая была дана еще в 1918 г. Сейчас мы ведем классовую борьбу, ведем ее для того, чтобы победить врага, который мешает коренной перестройке всего уклада. В момент острой революционной борьбы требуется максимальная сплоченность партии, и внутреннее единство партии, единство понимания основных задач, потому что без этой сплоченности провести работу так, как надо, нельзя. Некогда тратить время на ненужные споры, отвлекать внимание на ненужные мелочи. Надо идти единым напряженным фронтом. И вот почему, товарищи, и тут на съезде и во всей партии такое озлобление против уклонов.

Троцкий и троцкисты никак не понимали крестьянского вопроса, аграрного вопроса, уделяя этому делу чрезвычайно мало внимания. И поэтому не случайность, что так быстро растаяли сейчас кадры троцкистов, что сейчас троцкисты обратились в жалкую злобствующую кучку, которая смотрит на громаднейшие проблемы социалистической революции с точки зрения только своей обиды, с точки зрения своей колокольни, с которой сняты уже все колокола. «Левая», троцкистская опасность сейчас не имеет корней в массах. Сейчас при том громадном сдвиге, который

идет вокруг вопросов деревенской жизни, перестройки на новых началах всего сельского хозяйства, сейчас троцкизм просто отбрасывается жизнью, теряет всякую почву под ногами. Но другое дело правый уклон. Правый уклон в данную минуту представляет собой конечно главную опасность, потому что он объединяет те элементы, с которыми необходима бешеная борьба. Раз идет напряженная борьба — колебания недопустимы. У правого уклона нет настоящей оценки, настоящего правильного мерила того, что представляют собой пережитки старого. Сначала они недооценивали эти пережитки, не видели, что нужна с ними упорная борьба, не видели необходимости борьбы с этими пережитками, со всем старым мелкобуржуазным укладом, не видели всей сложности этой борьбы. Выходило так, что надо только определенные социалистические лозунги провозгласить — и делу конец. Необходимость упорной, повседневной, длительной борьбы они как-то пересказывали, а сейчас, когда эта классовая борьба развернулась, когда видны все трудности этой борьбы, правые не видят тех громадных сил, которые роятся и которые растут в этом массовом движении, свидетелями которого мы являемся. Вот, товарищи, приходится наблюдать например молодежь. Школа крестьянской молодежи — ребята 13—18 лет. И вот видишь, как за этот год, за эти несколько месяцев, какая получилась у ребят классовая закаленность, как они выросли на этой борьбе, как ближе им стали все большие политические вопросы, которые раньше они повторяли как ученики школы, а теперь повторяют как активные борцы.

Точно так же на женских массах видишь, как эти массы растут в борьбе. Они начинают с того, что повторяют кулацкие лозунги, повторяют всякие сплетни, но в классовой борьбе начинается быстрый рост их сознательности. Мы, политпросветчики, наблюдаем это. Возьмем библиотечное дело. Сейчас в деревне колоссальнейший спрос предъявляется на политическую книжку. И кто главный читатель? Главный читатель — женщина. Раньше она спрашивала книжку больше по женской части — о женских болезнях, о яслях; а теперь в первую голову спрашивает политическую книжку. Этот политический рост молодежных масс, женских масс имеет колоссальное значение. И вот этого, этих сил, которые растут в классовой борьбе, правый уклон совершенно недоучитывает, не видит и поэтому пугается трудностей, не видит путей их изжития.

Товарищи, я высказала свое мнение о правом и «левом» уклоне. Я думаю, что подробнее говорить нет надобности, потому что здесь достаточно говорили, но я бы хотела обратить внимание съезда на одну сторону дела. Сейчас тут правильно товарищ говорил: хотел бы я, говорил он, посмотреть на того, кто с этой трибуны решится защищать правый уклон. Я думаю, что это не только к этой трибуне относится. Если мы посмотрим на все наши организации, если мы посмотрим на наш советский аппарат, — мы видим, что каждый, кого ни спроси, выскажется за

генеральную линию партии. Даже весь советский аппарат закутался в мантию законопослушности, и каждый здесь кланется в верности генеральной линии партии. Но дело в том, чтобы не только на словах признавать генеральную линию партии, а чтобы проводить ее в жизнь на деле. А при проведении в жизнь генеральной линии партии часто под прикрытием очень хороших слов скрываются такие «левые» загибы и такие правые уклонения, которые надо во-время заметить и с которыми нужна самая непримиримая борьба. Я вот сужу по нашему, по культурному фронту.

Думать, что культурный фронт это какой-то мирный уголок, где не идет никакой борьбы, было бы ошибочно. Это фронт, на котором идет очень острая борьба, идет в других формах, чем на других фронтах, но тем не менее борьба идет чрезвычайно острая. Я даже скажу больше, наш культурный фронт — это фронт наименее защищенный; часто здесь прорывы бывают гораздо ярче и гораздо виднее, чем на других фронтах. Возьмем такой пример: партия вскрыла в ряде мест целый ряд нарывов. Вот Смоленское дело — дело, следы которого до сих пор остаются. Где прежде всего там был прорыв? Прежде всего прорыв был на культурном фронте. Там было такое невнимание к тому, что говорят массы, такое безобразие в смысле недоучета интересов населения, что нет этому названия, и там имело место знаменитое дело о Соинской школе, за которую стояли широкие массы крестьянства, выступавшие в 1905 г. крайне активно и создавшие эту школу; против этой школы был поход со стороны аппарата, эту школу закрывали, ее сдавали частному предпринимателю, и кончилось тем, что эту школу сожгли. Этот прорыв на культурном участке фронта как бы означивал неблагополучие на всем фронте. То же самое мы видели на фронте астраханском, где было безобразное дело о детдоме, которое передавалось в свое время в РКИ. Культурный фронт сигнализировал неблагополучие в области руководства. На культурном фронте многие вопросы всплывают раньше и в более обнаженной форме.

Есть ли такие люди, которые сейчас говорят против генеральной линии? Нет. Но часто это только одна внешность. Возьму пример. Известно, какое значение придавал школьным программам Владимир Ильич. Сейчас стоит вопрос о перестройке школьных программ. Что же делают? Восьмилетнему ребенку начинают с первых дней, когда он приходит в школу, говорить о промфинплане, а он не видел никогда никакой фабрики, не знает, не видел машины, а он должен уже что-то такое учить о промфинплане. Или городские ребята: если взять такой город, как Ленинград, я по старой своей педагогической деятельности знаю, — там бывает так, что ребята-малыши в школе часто толком корову не видели, а он приходит в школу и сейчас же должен прорабатывать вопрос об осенней посевной кампании. А наряду с этим выхолащивается из программ всякое марксистское содер-

жание. Это что? Это — желание со стороны авторов программ показать свою лояльность к партии, но нежелание ввести в программу основы марксистско-ленинского учения, нежелание с детства воспитывать из молодежи борцов и строителей. Вот такие мелочи, которые широкая партийная публика мало знает, но с которыми на нашем культурном фронте нам приходится сталкиваться повседневно, они показывают, что борьба с «левыми» перегибами и правыми уклонениями должна вестись в тысяче мелочей, во всей повседневной жизни.

Возьмем другие участки нашей работы. Возьмем например большую и важную работу, которая проводится по борьбе с бюрократизмом. Эта работа должна конечно проводиться и дальше. Вести борьбу с бюрократизмом — это генеральная линия партии. Но, товарищи, при проведении этой линии надо каждую минуту помнить, что такое бюрократизм. Бюрократизм — это отрыв от жизни, это формализм, это игнорирование живых, непосредственных задач, которые надо сейчас разрешать, укладывание живого дела в тесные рамки бюрократических форм. Этим бюрократизм характерен, он мешает развитию дела. И вот, товарищи, необходимо, чтобы при борьбе с бюрократизмом, которую надо со всей решительностью вести, не получилось того, чтобы создавались новые препоны для развития живого дела. Тут я не буду приводить конкретных примеров: каждый товарищ с этой стороны работы, с работой по борьбе с бюрократизмом, имел дело и знает, какая вдумчивая, какая тщательная работа нужна в этом отношении.

Возьмем второй вопрос: борьба с перегибами. Я должна сказать, что относительно необходимости самой энергичной борьбы с перегибами не может быть никакого сомнения. Тут линия, взятая партией, совершенно верна, но надо глядеть, чтобы при борьбе с этими перегибами не получились перегибы в другую сторону. Неопытные руки, неумелые руки, человек, недостаточно ясно представляющий, в чем дело, часто может сделать такого рода ошибку. Борясь с перегибами, он не заметит важного; иногда по чрезвычайно важной стороне дела ударит, а того, с чем надо бороться, он не заметит. Тут необходима неустанная ленинская бдительность; необходимо во всех конкретных случаях различать существо дела, чтобы бороться за генеральную линию партии и действительно эту линию провести.

Возьмем целый ряд других вопросов. Сейчас громадна ведущая роль рабочего класса во всей работе по реконструкции сельского хозяйства. Когда ехали ленинградцы «25-тысячники» в Нижневолжский край, мне приходилось выступать перед ними, приходилось говорить о том, какое громадное значение имеет сейчас помощь деревне со стороны рабочего класса. Рабочий всю революционную закалку, весь свой революционный опыт несет сейчас в деревню.

Рабочий за эти годы революции научился смотреть на предприятия, как на свое детище, как на свое кровное дело; эта

психология — психология коммуниста, которой Владимир Ильич придавал такое громадное значение. Когда он писал о субботниках, он говорил, что вот это умение смотреть на труд не с точки зрения своего интереса, а с точки зрения строительства социализма, имеет громадное значение. И партия сделала громадное дело в том отношении, что подняла, поставила этот вопрос на должную высоту.

Вся та кампания, которая все шире и шире развивается, кампания по соцсоревнованию, воспитывает эту внутреннюю дисциплину, воспитывает коммунистический подход к труду — это громадная часть, громадный участок строительства социализма. Без этой работы, без работы по соцсоревнованию, которая проникала во все поры нашего производства, без этой работы широкой — массовое — коммунистическое воспитание было бы невозможно. Но, товарищи, необходимо, чтобы рабочий этот свой опыт, опыт, который в зачатке воспитывался коммунистическими субботниками, а сейчас приобретает рабочим классом в соцсоревновании, чтобы этот опыт рабочий передавал колхознику. Колхозник приходит со своего мелкого хозяйства, он уже понял, что жить по-старому нельзя, назад возврата нет, но пролетарская психология, которая заключается в том, что он смотрит на колхоз как на свое кровное дело, отдает все свои силы, связан вот этой внутренней коммунистической дисциплиной, — это есть еще только у авангарда колхозников, у передовых, так сказать, наиболее сознательных кадров. А если говорить о широких массах колхозников, то это отношение к труду надо еще воспитать. Тут никто не может помочь в этом деле так, как рабочий класс. Он может вот этот свой опыт передать крестьянину-колхознику, когда он стоит с ним... (Звонок председателя. Голоса: «Продолжить»). «Продолжить». Голос с места: «Насчет Рыкова и Томского») Насчет Рыкова и Томского я ведь уже сказала. (Голоса: «Мало, скажите точнее».)

Скажите еще.

Надо организовать массы по-новому в крепкий коллектив — эта работа еще стоит перед рабочим классом. Отчасти об этом, о той громадной работе, которая еще предстоит в колхозах, говорил т. Андреев. Предстоит громадная работа над воспитанием женских колхозных масс. Вся эта очень разносторонняя работа должна быть широчайшим образом развернута.

Теперь, товарищи, я хочу еще сказать о нашей политпросветской работе. Нам приходится иметь дело со всеми вопросами партийного строительства.

Возьмем вопрос о профсоюзах. Вопрос — чрезвычайно важный. Уже целые годы, не только последние два года, но и раньше, Главполитпросвет боролся с культотделами профсоюзов. Главполитпросвет говорил, что профсоюзы не должны замыкаться в своих интересах, они должны поворачиваться лицом к деревне, они должны поворачиваться лицом к производству.

О производственной пропаганде, о необходимости внимательнее относиться к

тем кадрам, которые вливаются из деревни в основные кадры рабочего класса, — обо всем этом долгие годы говорил Политпросвет, но говорил довольно безуспешно.

Были времена, когда нам просто не давали слова. Я должна сказать, что, начиная с XV съезда, когда произошла резкая перемена политики профсоюзов, мы это сразу же почувствовали на нашей политпросветской работе. Вопрос о том, чтобы профсоюзы стали лицом к деревне, захватил в гораздо большей мере культотделы, чем это было раньше. Сейчас профсоюзы, в особенности за этот последний год, рассматривают дело культурной работы в деревне, как свое кровное дело. Это — громадное достижение, потому что, если профсоюзы замыкаются только в свои узкие интересы, если они не примыкают ко всей государственной работе, не примыкают к работе, которая ведется в деревне, — это синдикализм. И вот на борьбу с этим синдикализмом Политпросвет затратил немало сил. И сейчас с громадным удовлетворением приходится говорить, что та обособленность профсоюзов, которая была чрезвычайно вредна, изживается, и в нашей культурной работе мы гораздо ближе подходим сейчас к профсоюзам. Сейчас встал вопрос о совместной работе, о работе по общему плану. Недавно было партсовещание, и на этом партсовещании мы поставили вопрос о том, что немыслимо в области культуры работать так, как работали раньше — каждый за себя. Необходимо, как и в хозяйственной области, вести работу по единому продуманному до конца плану, плану, ориентированному на всю государственную жизнь, плану, ориентированному на всю партийную линию. Без этого единого плана работы культурная будет чрезвычайно мало продуктивна. За этот план мы боремся. Мы боремся за тесную связь с профсоюзами, за выработку общей линии, которая была бы лицом к заводу, ко всему производству, но также и лицом к деревне. Вот это, по-моему, большая задача.

Затем по всей линии, по фронту работы в деревне, начиная с хлебозаготовок, — трудно перечислить... (Голоса: «Скажите о Бухарине, о выступлении Рыкова и Томского».)

Из того, что я говорила о правом уклоне, вытекает и моя точка зрения на выступление Томского и выступление Рыкова. (Голоса: «Что из этого вытекает?») «Скажите точнее, яснее», «Не ясно», «Крайне недостаточно».)

Имейте некоторое терпение, чтобы выслушать также и о том фронте, который сейчас имеет важнейшее значение и игнорирование которого можно считать только правым уклоном. (Смех.)

Товарищи, сейчас по линии смычки рабочего класса с основной массой крестьянства, во всей работе партии по вопросу о колхозах, по вопросу о колхозном строительстве Политпросвету приходилось проводить ряд ответственных конференций под руководством Культпропа. Эта работа имеет колоссальнейшее значение.

Тов. Сталин говорил, что мы вошли в полосу культурной революции. Но как ре-

волюция на фронте хозяйственном сама собой не делалась, так не делается сама собой и культурная революция. Культурная революция требует громадного внимания со стороны партии, она требует помощи со стороны партии, она требует помощи всего пролетарского государства, потому что борьба с тем же кулаком заключается в том, чтобы на идеологическом фронте не оставалось никакого следа кулацкого влияния. А без руководящей работы партии сделать это невозможно. И поэтому, товарищи, этот съезд, наравне с постановлением о необходимости проведения всеобщего начального обучения, должен сказать и вообще о том внимании, которое партия в данный решающий момент должна уделять культурному фронту. (Голоса: «Скажите насчет Томского и Рыкова».)

Товарищи тут спрашивают о выступлении гг. Томского и Рыкова. (Голоса: «И Угланова», «И о Баумановской конференции».)

Тут уже достаточно говорилось о выступлении Угланова. Он говорил о себе, о своих ошибках. Но партии важны не лица, а направления; лица интересуют ее лишь постольку, поскольку они защищают то или иное направление. А об ошибочности направления Угланов ничего не сказал.

Меня не удовлетворяет ни выступление т. Томского, ни выступление т. Рыкова. Томский — он же крупный работник, и ему надо было сказать иначе, надо было сказать о той работе, которую сейчас надо повести для борьбы за линию партии. Не надо было так общо и длинно говорить об ошибках, а более конкретно сказать о конкретных ошибках.

Теперь относительно Рыкова. Мне кажется, говорить так, как он сказал на Урале, нельзя. Когда организация спрашивает, надо ответить на вопрос организации, независимо от этого, давала или не давала партия такое поручение. Ответить на вопрос надо потому, что это волнует всех товарищей, и новых членов партии в особенности; волнует вопрос, будет ли единство в нашей партии или нет, будет ли в ней то сплоченное, внутреннее единство, без которого невозможно руководство всей той громадной разносторонней решающей работой, которая сейчас происходит. Революцией нельзя руководить, не договаривая до конца. Тут нужна сплоченность рядов. Нельзя тратить время до бесконечности на разговоры о том, на 100% или на 90%, на сколько процентов согласен с партией. Тут надо идти в ногу, идти сплоченными рядами, и тогда только можно в наикратчайший срок достигнуть максимальных результатов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Бауман.

Бауман. Товарищи, доклады т. Сталина и т. Кагановича охватили очень обширный круг вопросов.

Мне кажется, в связи с теми ошибками, которые были сделаны мною в Московском комитете, когда я был секретарем МК, вполне законно желание товарищей,

чтобы я в первую очередь коснулся этих отдельных ошибок.

Еще в январе МК сделал крупную политическую ошибку, когда он вместо лозунга, данного Центральным комитетом, о ликвидации кулака как класса дал формулировку о ликвидации кулачества и новой буржуазии в целом как класса в нашей стране.

Конечно в этой формулировке есть определенная принципиальная ошибочность, заключающаяся в том, что здесь не проводится разница между городской буржуазией, не имеющей производственной базы, отнятой у нее еще в Октябрьскую революцию, и между кулаком, который эту производственную базу имеет. Вместе с тем эта формулировка привела на практике к вредным явлениям, выразившимся в нажиме на мелкого торговца и на кустаря. Эта ошибка была вскоре Московским комитетом по указаниям ЦК исправлена.

Далее мы несомненно сделали крупнейшую политическую ошибку в Московской организации, когда мы в Московской области, являющейся областью незерновой, имеющей большую пестроту в сельском хозяйстве, с весьма развитыми отходными и кустарными промыслами, с крайне незначительным количеством совхозов и колхозов, с небольшим опытом в этом строительстве и с малым количеством тракторов, — увлеклись быстрыми, непосильными для нас темпами коллективизации. Это на практике привело к большому количеству административных перегибов и головоутиев.

Если подытожить характер этих ошибок, то, несомненно, они являются «левыми» заскоками, эти ошибки являются забеганием вперед. Дело конечно не в том только, чтобы покаяться в ошибках, признать, что сделал такие-то ошибки, а нужно сделать и соответствующие выводы. (Голоса: «Правильно!») Политический урок этих ошибок заключается в том, что, во-первых, нельзя нарушать основного принципа руководства массами, нельзя, с одной стороны, забегать вперед, а с другой стороны, — отставать от масс: надо идти вместе с массами, во главе этих масс. Во-вторых, нельзя нарушать правильных принципов стратегии наступления. Нельзя подходить к наступлению, как правильно указал в своем докладе т. Сталин, таким образом, чтобы рассматривать его как огульное продвижение вперед без соответствующей подготовки, без перегруппировки сил в ходе наступления, без закрепления завоеванных позиций, без использования резервов для развития успехов.

Я должен еще сказать о своей ошибке, которая была допущена мною в заключительном слове на III пленуме Московского комитета. Исходя из формального сходства, исходя из того, что мы имеем в колхозном движении волнообразную кривую — подъемы вверх и спады вниз, я сравнил приливы и отливы в колхозном движении с приливами и отливами в массовом революционном движении вообще. Конечно никакой закономерной неизбежности в отливе из колхозов устанавливать нельзя, — самый отлив явился главным образом в

результате наших ошибок. Из этой ошибочной аналогии можно также сделать такой вывод, что если мы имели отлив из колхозов, то следовательно это обозначает «отлив революции». Я уже признал эту аналогию ошибочной еще на IV пленуме Московского комитета. Я раньше стоял и теперь стою на той точке зрения, что мы как раз находимся в периоде величайшего подъема социалистического строительства, в периоде гигантского ускорения, наступление которого предсказывал Владимир Ильич. Вместе с тем я должен сказать, что если имели место эти ошибки и «левые» заскоки, то было бы все же абсолютно неверным и неправильным изображать линию МК и в частности мою линию как какою-то особую линию от линии партии, что отдельные досужие приятели стараются мне приписать. Это неправильно. Это чепуха. Московский комитет все время стоял и сражался за линию ЦК. Он все время боролся на два фронта за линию ЦК, и несомненно, что всякие разговоры о каком-то противопоставлении моей линии линии ЦК ни на чем не основаны. Но несомненно, что те ошибки, которые были сделаны Московской организацией и мною, в особенности в деле коллективизации, ободрили, окрылили правых и «левых» оппортунистов в их попытках напасть на ЦК и приписать эти перегибы линии ЦК. Всем конечно известно по документам, по фактам из жизни, что это попытки с негодными средствами. Всем известно, что те директивы, которые были даны ЦК, в частности директива от 5 января, совершенно верны.

Всем известно, что те плановые пометки в деле колхозного строительства, которые были даны ЦК от 5 января, осуществлены на деле, что, несмотря на сильнейшее сопротивление кулака, наперекор мелкобуржуазной стихии, вопреки всем тем ошибкам, которые были сделаны рядом местных организаций, партия под руководством ЦК одержала крупнейшую победу в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. ЦК взял свое.

Мы можем теперь определенно констатировать, что на основе именно развертывания совхозного и колхозного строительства, на основе той громадной работы, которая проделана партией в сельском хозяйстве, мы уже разрешили в основном зерновую проблему. Мы можем теперь во весь рост поставить проблему технических культур и проблему животноводства.

За весь этот период ЦК проводил неуклонно закрепление смычки союза рабочего класса и бедноты со средним крестьянством.

У нас развиваются те новые формы производственной смычки, которые никак не мог понять в свое время т. Томский, который удивлялся, «какая такая производственная смычка». Производственная смычка города с деревней развернулась в таких формах, как организация машинно-тракторных станций и колонн, которые особенно развились за этот период между XV и XVI съездами, как организации совхозного и колхозного строительства, усиление снабжения деревни машинами и т. д. Всем этим мы действительно дости-

гаем подъема производительности труда в земледелии, производительности труда десятков миллионов людей, и это конечно означает то, что все народное хозяйство нашей страны получает новые перспективы гигантского подъема.

Вместе с тем это обозначает усиление нашей опоры в деревне в лице бедноты. Нельзя забывать, что именно через эти производственные формы смычки мы оказываем гораздо более действительную реальную помощь бедноте. Ведь на XV съезде говорилось о том, что имеется 8 млн. мало-мощных крестьянских хозяйств, в которых даже применение лошади экономически невыгодно. У нас имеется масса безлошадных, безынвентарных хозяйств и процесс уничтожения безлошадных, безынвентарных хозяйств на основе помощи индивидуальным хозяйствам происходит крайне медленно. А теперь, если взять районы коллективизации, то мы увидим, что благодаря коллективизации и гораздо более рациональному использованию на этой основе кредитов уничтожаются безлошадность и безынвентарность в крестьянском хозяйстве. И мы можем утверждать, что в скором времени не будет вовсе безлошадных и безынвентарных хозяйств в нашей стране. Одновременно с этой действительной реальной помощью бедноте развертывание производственных форм смычки закрепляет союз со средним крестьянством. Снабжение деревни тракторами, машинами при усилении руководящего влияния пролетариата на деревню привело к повороту массы среднего крестьянства в сторону коллективизации, что предсказывал в свое время Ленин, когда говорил о 100 тыс. тракторов. Мы видим, как теперь колхозное движение стало действительно движением широчайших миллионов бедняцких и середняцких масс и как середняк стал активным строителем колхозов. Весенняя посевная кампания наглядно подтверждает правильность этого политического тезиса. Например в Средне-вожском крае количество крестьянских хозяйств в колхозах выросло в пять раз, а посевная площадь в колхозах — в десять раз. Это означает, что середняк вошел в колхоз. Этот середняк, прочно вошедший в колхоз, превратился из союзника в опору пролетариата в деревне. По-новому, — сказал т. Сталин на конференции аграрников-марксистов, — стоит вопрос о классах. Мы видим, как действительно по-новому определяются взаимоотношения классов в нашей стране, как крепнет опора в деревне в лице бедноты и как середняк из союзника превращается в нашу опору. Этот процесс происходит в условиях обострения классовой борьбы, при бешеном сопротивлении кулака и наличии колебаний середняка, которые возникают на почве обострения классовой борьбы и усиливается вследствие наших ошибок. И все же мы продвинулись весьма значительно вперед в деле роста армии строителей социализма в деревне.

Теперь уже по-новому стоит вопрос «кто кого»? На XV съезде партии т. Сталин говорил таким образом: «Теперь этот вопрос (т. е. «кто кого?») переносится из

области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного, где частный капитал имеет свой извештный удельный вес и откуда его нужно систематически выживать».

И далее была поставлена задача расширения и укрепления социалистических командных высот во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, «держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве».

Теперь, товарищи, мы уже в промышленности, как заявил т. Сталин на этом съезде, вопрос «кто кого?» разрешили, и теперь уже мы, в конце прошлого года, сделали новый исторический поворот от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Это обозначает, что мы в ближайшие годы разрешим вопрос «кто кого?» и в сельскохозяйственном производстве. Теперь действительно наша старая косая и индивидуалистическая деревня перестраивается на новый социалистический лад. Мы знаем районы, где в один год совершаются процессы, происходившие в капиталистических странах в столетие, где от сохи прямо переходят к трактору, от молотьбы цепями переходят или перейдут в ближайшие годы к комбайну. Эти гигантские сдвиги в нашей деревне происходят на основе мощного роста индустрии, на основе роста социально-политического влияния пролетариата в деревне. Не только трактор идет в деревню, — в деревню идет вместе с трактором тракторист, в деревню идут «25-тысячники», деревне помогают пролетарские шефы. Мы имеем здесь великий крестьянский «поход» в колхозы на основе внедрения современной техники и «поход» городских пролетарских кадров в деревню.

Невольно вспоминается период, когда одиночки революционеры — народники, например в 70-х годах Желябов, ходили в деревню и получали конечно в результате чрезвычайно мало, да и не могли в тех условиях больше получить; а теперь, товарищи, целый класс пролетариев, сотни тысяч пролетарских Желябовых вместе с бедняцко-средняцким активом взяли за переделку деревни на социалистический лад. И даже в Средней Азии, где мне пришлось недавно побывать, даже там, в далеких песках Средней Азии, уже работают машинно-тракторные станции, там декхане, на 90% безграмотные, под руководством пролетарских кадров входят в колхозы. Конечно и там были свои увлечения, когда выставлялся лозунг — догнать и перегнать передовые советские республики, что абсолютно неправильно, но несомненно, что основа для развертывания колхозов имеется и там.

Таким образом мы видим, что деревня идет вперед к социализму. Это является гигантским достижением партии и ее ЦК за этот период. Вместе с тем наметился совершенно конкретный и ясный путь уничтожения классов в нашей стране, когда бедняки и середняки постепенно на основе переделки их мелкобуржуазно-

ской природы превращаются в колхозах в работников социалистического хозяйства.

Совершенно ясно, что эта переделка природы мелкого хозяйчика требует, наряду с укреплением машинной базы колхозов, усиления работы в первую очередь по сплочению багратчества и бедноты, усиления политической и культурной работы во всей крестьянской массе и всемерного развертывания работы по подготовке кадров социалистического земледелия.

И, если мы одержали крупнейшие успехи в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства, если мы одновременно, как мы слышали из докладов ЦК, одержали крупнейшие победы на фронте индустриализации, то этим одновременно обусловливается и то, что мы одерживаем победы, усиливаем свое положение на фронте борьбы с империализмом. Одной из главных мыслей в докладе т. Сталина было сопоставление советской системы хозяйства и системы буржуазной — «у них и у нас», и мы действительно видели, как у нас происходит экономический и культурный подъем нашей страны и как, наоборот, у них, у капиталистов, идет разложение и упадок хозяйства и культуры.

Для сравнения с 1923 г. я приведу слова Ленина из его статьи «Лучше меньше, да лучше»:

«Международная обстановка вызвала то, что Россия отброшена теперь назад, что в общем и целом производительность народного труда у нас теперь значительно менее высока, чем до войны. Западно-европейские капиталистические державы... получили полурешение своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказание социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития». (Т. XVII ч. 2. стр. 135). (Подчеркнуто мною.)

Мне кажется, что те выступления, которые были здесь, на этом съезде, сделаны учеными — академиком Марром и профессором Келлером, показывают, как эти новые блестящие возможности настоящей стадии развития начинают осознаваться даже седовласыми учеными, работающими в тиши кабинета, как пролетарская революция, ее успехи заставляют усиленно биться сердца и этих ученых. И вместе с тем при этих условиях СССР, при наличии мирового экономического кризиса, при растущем подъеме революционного пролетарского движения на Западе и революционного национального движения на Востоке, мы видим, как мы одержали на дипломатическом фронте, благодаря правильной политике ЦК, блестящую по-

беду по вопросу КВЖД. Ведь этот вопрос был не только вопросом борьбы между нашей страной и китайскими генералами, это был одновременно вопрос состязания между нашей страной и империалистами, и мы здесь одержали победу. И вместе с тем мы одержали победу в Коминтерне, где разгромили правых, где разгромили теорию «организованного капитализма». Наряду с победой над империализмом мы одержали победу над агентами империализма в Коминтерне. И надо пожелать, чтобы т. Бухарин поскорее и категорически отказался от теории «организованного капитализма», используемой агентами империализма в их борьбе против Коминтерна.

Мы видим, как ЦК партии, руководя партией и рабочим классом, достиг ряда побед на фронте борьбы с империализмом, на фронте борьбы с вредительством, на фронте борьбы с кулачеством. Эти победы достигнуты благодаря неуклонной борьбе на два фронта внутри партии. Разбит вдребезги троцкизм, и вместе с тем совершенно ясно, что на этом съезде мы являемся свидетелями разгрома правого уклона. Эту борьбу на два фронта против «левого» и правого оппортунизма партия будет неуклонно продолжать. Я не буду здесь останавливаться на том, что «левые» загибы в коллективизации являются отрывкой троцкизма, бессознательным воскрешением на практике троцкистского отношения к среднему крестьянину. «Левый» уклон — это мелкобуржуазный радикализм, когда в частности собственное нетерпение выставляется в качестве теоретического аргумента, когда перескакивают через промежуточные стадии развития. И вместе с тем борьба с «левыми» загибами и примиренчеством к ним необходима для того, чтобы сокрушить правый уклон, ибо они питают этот правый уклон своими антисередняцкими перегибами. Но необходимо помнить, что правая опасность есть главная опасность. Тут товарищи правильно указывали, что выступления Рыкова, Томского и Угланова явно неудовлетворительны. Рыков якобы не понимает, что такое мелкобуржуазный либерализм, а все присутствующие конечно прекрасно понимают, что мелкобуржуазный либерализм современности есть правый уклон в ВКП (б) в период диктатуры пролетариата, в период социалистической реконструкции. Нечего прикидываться простачками. Разве троцкизм не превратился теперь в контрреволюционное течение точно так же, как и вы, друзья-товарищи правые, превратились в мелкобуржуазных либералов в эпоху социалистической реконструкции. Рыков не понимает: как можно, говорит он, его (Рыкова) упрекать, что он идет теперь фактически за Троцким. Он-де всегда был против Троцкого. Но ведь факт налицо, что Зиновьев, который был антиподом Троцкого, впоследствии вошел в блок с Троцким; факт, что теперь правые и троцкисты на деле, вольно или невольно, объединились в их борьбе против партии, против высоких темпов индустриализации, против политики сплошной коллективизации, против ликвидации кулачества как класса.

И вместе с тем совершенно ясно, что бывшие вожди правых, почувствовав, куда они идут, теперь проявляют определенную растерянность. Об этом свидетельствовала речь т. Угланова. Действительно Угланов докатился до такой точки, когда те товарищи, которых он информировал о политическом положении, которых он в своем роде воспитывал, дошли до чудовищных вещей. Угланов заглянул буквально в пропасть. Вот откуда растерянность. Нельзя хитрить со своей собственной партией. Нельзя маневрировать по отношению к своей собственной партии. И надо пожелать одного, — я с т. Углановым работал года четыре вместе в Московском комитете, — чтобы он поскорее отшатнулся от этой пропасти, одумался, чтобы вновь стал цельным партийцем, тем работником и бойцом, которым он был в свое время.

И совершенно ясно, что надо выдержать суровый политический карантин по отношению ко всем правым — по отношению к Угланову, по отношению к Рыкову и Томскому. Всех их на этом съезде совершенно правильно продолжают бить, потому что заявления их действительно никого не удовлетворили. Например, что за игривость в выступлениях Томского? Тов. Томский отделяется шуточками, говорит о том, что он имел благородные пожелания никаких фракций не организовывать, никакой борьбы не вести. Сравните эту игривость тона, это благородство пожеланий с содержанием их документов, где партия буквально обвиняется в военно-феодалной эксплуатации крестьянства, — документов, которые по своему содержанию являются ничуть не менее гнусными, чем все троцкистские писания.

Я думаю, что теперь недостаточно общих заверений в верности генеральной большевистской линии нашей партии. Мы видим, как теперь наблюдаются на практике такие явления, когда говорят: «мы за генеральную большевистскую линию» — и все-таки предлагают снизить темпы индустриализации; когда говорят: «мы за ЦК, но с тем условием, что надо, мол, сместить Сталина». Против Сталина оппортунисты всех мастей ведут травлю.

Я думаю, товарищи, мы все здесь собравшиеся не только говорим общие слова за генеральную большевистскую линию, за ЦК, но мы понимаем под этим и то, что необходимо сохранить то руководство ЦК, которое сложилось во главе с т. Сталиным. (А п л о д и с м е н т ы.)

Можно совершенно определенно утверждать, что период, который прошел со времени XV съезда, показывает, что полностью оправдалась характеристика Ленина о Сталине как о выдающемся вожде современного ЦК нашей партии (А п л о д и с м е н т ы.)

И несомненно, что празднование 50-летия т. Сталина показало вместе с тем, что к нему отношение в рабочем классе и в партии складывается такое, как складывается на фабрике и заводе по отношению к героям труда, к тем, которые являются инициаторами осуществления промфинплана, к тем, которые идут в передовых шеренгах в борьбе за выполнение пяти-

летки. Таким героем своего класса является т. Сталин, и вот почему его имя окружается все больше и больше любовью рабочих и крестьянских масс. (А п л о д с м е н т ы.)

Я вспоминаю, как на Политбюро выступал как-то Томский и заявил Сталину (тогда как раз шел вопрос о всем известном конфликте в профсоюзах): «Ты, говорит, т. Сталин, мужчина — и я мужчина». Это обозначало: «Давай пойдем на компромисс. Ты уступишь мне — и я уступлю тебе». Это есть стремление не к чему иному, как беспринципному компромиссу. Нельзя на этом, на основе компанейских разговоров, достигнуть какого бы то ни было единства партии. Этого единства можно достигнуть только на основе последовательного проведения принципиальной большевистской, ленинской линии. И теперешний съезд партии, который происходит сейчас, есть съезд развернутого социалистического наступления. Этот съезд есть вместе с тем съезд консолидации сил рабочего класса, закрепления союза рабочего класса с крестьянством при возросшей роли пролетариата.

Съезд скажет массам:

Догнать и перегнать в экономическом отношении передовые капиталистические страны!

Пятилетку — в четыре года!

За сплошную коллективизацию, за ликвидацию кулачества как класса!

Съезд скажет одновременно всем оппортунистам и примиренцам к оппортунизму: прочь с дороги, не мешайте победоносному продвижению вперед стальных батальонов пролетариата!

Тут выступали с приветствием из Хамовников и говорили, что вот, дескать, мы строим и живем для своих детей. Мы, товарищи, живем не только для своих детей. Мы не только назов для истории, мы строим социализм сегодня, мы социализм протаскиваем в повседневную жизнь. Мы действительно миллионными массами все больше и больше в планомерном сознательном порядке строим социализм и вместе с тем улучшаем свою жизнь.

Трудностей еще много, жить еще нелегко, но безусловно, что так же, как преодолели трудности прежде, как преодолели зерновую проблему, так и эти трудности преодолеем, так преодолеем трудности по мясу и прочим продуктам, преодолеем все трудности на нашем пути.

ЦК ведет партию и рабочий класс от победы к победе.

Поэтому позвольте мне на этом съезде как человеку ошибавшемуся, как человеку, поправленному своим Центральным комитетом, повторить с тем большей искренностью те возгласы, которые много раз на съезде раздавались:

«Да здравствует ленинский Центральный комитет!

Да здравствует вождь победоносной коммунистической партии и всего рабочего класса — т. Сталин!» (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Икрамов.

Икрамов. Товарищи, благодаря правильной политической линии и организацион-

ной работе нашего Центрального комитета мы имели громадные успехи в деле индустриализации Советского Союза и в основном разрешили зерновую проблему. Мы сейчас вплотную подошли к разрешению проблемы технических культур, ибо сейчас разрешения этой проблемы требует наша индустрия, под которую надо подвести прочную сырьевую базу. Целый ряд отраслей нашей промышленности такой прочной сырьевой базы не имеет. Товарищам москвичам и иваново-вознесенцам известно, что благодаря прошлогоднему недобору хлопка в этом году имелись простой текстильных фабрик. Это заставляет нас над разрешением проблемы технических культур больше поработать, чем до сих пор.

Пятилетка по хлопку предусматривала дать 36 млн. пудов к концу пятилетки. ЦК пересмотрел эту пятилетку и повысил задание до 48 млн. пудов. Мы это задание не только выполнили, но и перевыполнили, чтобы создать прочную сырьевую базу.

Узбекистан, дающий две трети хлопко-сырца, в этом году план посева хлопка выполнил и увеличил посевную площадь на 200 тыс. га. Мы этого добились благодаря осуществлению решения ЦК на основе социалистической реконструкции нашего хлопкового хозяйства, благодаря созданию крупных совхозов и росту колхозов. Если хлопок в индивидуальных хозяйствах занимает в среднем по Узбекистану 50% ко всему хозяйству, то в колхозах мы имеем 70% хлопка. Вот это показывает, что, пересмотрев наш план по хлопководству и повседневно помогая в разрешении хлопковой проблемы, Центральный комитет поступает совершенно правильно.

Нарушив решение ЦК о темпах коллективизации, мы совершили грубую политическую ошибку, которую ЦК своевременно исправил и, несмотря на эти ошибки, мы все-таки свой план перевыполнили.

Товарищи, я хочу перейти к вопросу о национальной политике нашей партии. На примере Узбекистана мы можем проверить, насколько правильна была национальная политика партии. На основе социалистической реконструкции нашего народного хозяйства, на основе насаждения новой промышленности в Узбекистане, на основе развития хлопководства, на основе этих наших успехов мы решаем национальный вопрос. Если Октябрьской революцией национальный гнет в нашей стране был уничтожен, то экономическая и культурная отсталость отдельных народностей, отдельных республик еще имеется. Благодаря росту хозяйства мы эти отсталые народности подтягиваем к передовым народам, к передовым районам нашего Советского Союза. Если в Египте, в Индии производство хлопка вызывает обнищание индийского крестьянина, египетского феллаха, то в Узбекистане, и не только в Узбекистане, а и других районах Советского Союза, рост хлопководства основывается на непрерывном улучшении экономического положения основных масс крестьянства. В Узбекистане группа беднейших хозяйств увеличила хлопковый клин на 88%, в то же время количественно эта группа умень-

шилась на 13%; у группы маломощных хозяйств посевная площадь выросла на 44%. Вот что значит большевистская политика в разрешении национального вопроса. Вот это действительно показывает, как подтягиваются отсталые народности к передовым народам нашего Советского Союза. Этим путем мы разрешаем одну из крупнейших проблем национального вопроса — проблему фактической ликвидации экономического неравенства. Эти наши успехи у некоторых товарищей вызвали своего рода голое окружение от успехов. Именно на основе этих успехов некоторые товарищи говорят, что теперь уже национальный вопрос не имеет никакого актуального значения, что, развертывая на основе социалистической реконструкции наше хозяйство, мы тем самым автоматически разрешаем и национальный вопрос. Эта теория есть одна из форм проявления великодержавного шовинизма, который т. Сталин здесь беспощадно бичевал. Без разрешения проблемы национальной культуры, национальной по форме, пролетарской по содержанию, без перевода госаппарата на родной язык, т. е. без национализации госаппарата, без создания кадров пролетариата из местных национальностей и кадров работников и стойких партийцев из рабочих батраков и бедняков, мы не можем успешно наступать на капитализм и не можем достигнуть сколько-нибудь значительных успехов в деле социалистического строительства. Непонимание необходимости решения этих задач в области национального вопроса приводит к отказу от развернутого социалистического наступления.

Многие товарищи спрашивали, почему т. Сталин заострил внимание на национальном вопросе. Тов. Сталин совершенно правильно это сделал, так как сейчас имеются разговоры, что на данном этапе социалистического строительства борьба с уклонами в национальном вопросе не имеет никакого значения. Эти «теории» сблизкают и великодержавных и местных шовинистов в их борьбе против генеральной линии партии. Поэтому и те и другие выступают против борьбы с уклонами в национальном вопросе. Эта «теория» распыляет как великодержавный, так и местный шовинизм. Поэтому, совершенно прав был т. Сталин, когда, отмечая усиление великодержавного и местного шовинизма, заострил внимание партии на борьбе с уклонами в области национального вопроса. Великодержавный шовинизм помогает местному шовинизму, являющемуся идеологией местной буржуазии, агенты которой имеются и внутри отдельных парторганизаций национальных окраин.

Эти националистические элементы нашу работу под руководством ВКП (б) и союзного пролетариата рассматривают как колонизаторство; в развитии хлопководства видят превращение Узбекистана и Средней Азии в красную колонию Москвы; пытаются оторвать развитие национальных республик из-под руководства союзного пролетариата. Вот что писал один из этих националистов, находящийся еще в рядах нашей партии, относительно русского

пролетариата: «Пролетариат, как вышедший из господствовавшей нации, болел колонизаторской болезнью». Оказывается, что не только у нас имеются отдельные колонизаторы, но и весь русский пролетариат, союзный пролетариат — колонизатор. Это есть идеология национальной контрреволюции. Это требует заострения вопроса на борьбе как с великодержавным шовинизмом, так и местным национализмом.

Товарищи, только в борьбе с уклонами в национальном вопросе, в борьбе с правым уклоном и «левыми» загибами мы выковываем действительно большевистские кадры в наших партийных организациях национальных районов.

Теперь я хочу сказать относительно правого уклона. Здесь некоторые товарищи в ответ на выступления вождей правых оппозиционеров говорили: «Пусть они на деле докажут, что они отказываются от своих ошибок, от своей идеологии». Я думаю, что для того чтобы на деле доказать свою готовность к борьбе за генеральную линию партии, для этого прежде всего нужно разоблачить сущность идеологии самого правого уклона, окончательно разоблачить ошибочность прежних своих взглядов. А было ли это на деле? Не было, товарищи, этого. Что сказал т. Угланов? Ведь Угланов своим выступлением показал, что серьезные затруднения всякий раз вызывают у него повторения колебаний. Колебания таких людей, — это не маленькое дело, ибо их колебания означают борьбу против нашей партии.

Что сказал т. Томский? Тов. Томский говорил, что разногласия были, а теперь они кончились. А т. Рыков более выразительно сказал. Он недоуменно спрашивал нас, как же это он будет бороться против Бухарина и против Томского. Эти товарищи или не поняли задач борьбы с правым уклоном, или не хотят понять, что партия требует от них не покаяния, а полного разоблачения сущности правого уклона. Характерной чертой всех оппортунистов, в особенности правых оппортунистов, является отделение практической работы от борьбы за генеральную линию партии. У них практика отдельно, а политика, идеология тоже отдельно.

Выступление т. Рыкова и выступление т. Томского чрезвычайно ярко свидетельствуют об этом. Партия на XVI съезде и каждый из нас требуют от них, чтобы они здесь не говорили вообще, а чтобы они разоблачали сущность правого уклона. Именно поэтому, т. Рыков, партия от вас требует разоблачения своих правых ошибок, разоблачения правооппортунистической системы взглядов, в особенности вашего вождя-теоретика и идеолога т. Бухарина, а также и оппортунистической работы т. Томского в продвижении. Неужели, товарищи, они не понимают, что партия от них требует разоблачения оппортунистической сущности правого уклона как выразителя кулацкой идеологии.

Мы от них будем требовать, чтобы именно они разоблачили свою теорию, антимарксистскую, антиленинскую теорию правых уклонистов. В стране имеются еще ус-

ловия, порождающие, правую опасность. Правый уклон в нашей партии, во главе которого стоят или скорее даже лежат эти товарищи, является главной опасностью. Поэтому борьба с правым уклоном в нашей партии, во главе которого находятся члены нашего ЦК, борьба с ним оружием ленинизма является попрежнему нашей главной работой и на идеологическом фронте и в нашей практической работе. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет 1. Алексеев («Красный путиловец»).

Алексеев. Товарищи, я хочу остановиться на вопросе о том, как практически в низовых партийных организациях проводятся директивы ЦК партии и какие огромные препятствия приходится преодолевать в борьбе за генеральную линию партии, в борьбе с правым уклоном на практике. Рост нашей промышленности происходит в условиях колоссального сопротивления классовых врагов, в условиях колебаний и шатаний части членов партии, объективно способствующих нашему классовому врагу. Наиболее ярким примером борьбы может служить борьба рабочей общественности под руководством парторганизации у нас на заводе «Красный путиловец» — за увеличение программы по тракторостроению, за социалистические темпы. Что мы имели на «Красном путиловце»? Мы имели, с одной стороны, чувство величайшей ответственности перед партией и страной строящегося социализма за каждый трактор, ибо каждый рабочий понимает роль и значение трактора на нашей советской земле в переделке сельского хозяйства, в деле коллективизации, в деле ликвидации кулачества как класса. С другой стороны, мы наблюдали при расширении программы сопротивление малозеров, нытиков, равнение на узкие места, панику перед трудностями и на этой основе преуменьшение производственных возможностей. Вот что мы наблюдаем в процессе выполнения столь важной задачи, как программа тракторостроения. С одной стороны, в процессе выполнения программы тракторостроения мы наблюдали растущий под руководством партии энтузиазм рабочих масс, организацию ударных бригад, ударных групп по шефству над станками, по рационализации, по борьбе с потерями и целый ряд других видов организации боевых отрядов для преодоления трудностей на социалистическом фронте. В то же время, с другой стороны, мы наблюдаем недооценку творческой инициативы масс, косность, бюрократизм; на этой почве развивалась вредительская деятельность. Несомненно, товарищи, что вредители всерьез используют правых уклонистов для проведения своего контрреволюционного дела.

Какие цели преследовала вредительская организация, вскрытая на Путиловском заводе? Первая цель, поставленная вредительской организацией, — это дать стране как можно меньше тракторов, так как и враги наши учитывают величайшую роль трактора в переделке сельского хозяйства. Враги наши понимают, что каж-

дый трактор — это лишний удар по капиталистическим элементам, каждый трактор — это укрепление социалистического сектора в нашей деревне. Вторая задача, которую ставила вредительская организация, — это дискредитировать наш трактор, ухудшая его качество. Вот эти цели вредительской организации могла осуществлять, особенно первую, благодаря проявлению правого уклона на практике некоторыми из хозяйственных работников. В чем выражался этот правый уклон? Он выражался в следующем. В прошлом 1928/29 г. ЦК и правительство поставили перед «Красным путиловцем» задачу во что бы то ни стало выполнить программу тракторостроения в 3 тыс. тракторов.

Часть технического персонала из вредительских соображений, как это потом выяснилось, доказывала и обосновывала «технически» невозможность выполнения программы тракторостроения в три тысячи и как максимум принимала программу до двух тысяч тракторов.

Партийная организация вместе с ответственностью, борясь за темпы, настаивала на принятии программы полностью. И что мы имели? В результате мы при сопротивлении части технического персонала выполнили в прошлом году максимальную программу с превышением на 50 тракторов.

А в 1929/30 г. история повторилась, только в больших размерах.

Исходя из задач социалистического переустройства деревни и усиления темпов коллективизации, Центральным комитетом первоначально была намечена программа — 10 тыс. тракторов как минимум, а затем увеличена до 12 тыс. Этому увеличению было оказано отчаянное сопротивление, и только благодаря упорной борьбе партии и общественности, благодаря категорическому требованию ЦК и ЦКК программа, хотя и поздно, но была принята. Нет сомнения, что при той активности рабочих масс, которую мы наблюдаем на заводе, эта программа будет выполнена.

Товарищи, мы хорошо понимаем, что ответственность за успех развития коллективизации, как говорил с этой трибуны т. Андреев, лежит не только на работниках деревни, а в большей своей части лежит и на промышленности, на тяжелой индустрии, выпускающей средства производства, от которой зависит в незначительной степени дальнейший успех развития коллективизации. Как я уже сказал, вопреки пророчествам правых мы пятилетку по тракторостроению выполняем с превышением уже во втором году пятилетки, так как первоначальная наметка к концу пятилетки предусматривала 10 тыс. тракторов, а в текущем году мы выполняем 12-тысячную программу. Без сомнения, эта программа будет выполнена, чего бы это ни стоило.

Тов. Сталин в своем докладе, намечая дальнейшие задачи промышленности, указал на возможность и необходимость еще большего увеличения темпов индустриализации страны. Вот, товарищи, возникает вопрос, есть ли возможности увеличения темпов за счет внутренних ресурсов? Этот вопрос возникает потому, что мы очень часто слышим на местах ссылку на

«объективные причины», на то, что внутренние возможности все использованы и нет никаких предпосылок для увеличения программ. Давайте посмотрим: так ли это? Вот передо мною лежит убедительнейшая таблица, которая говорит о том, что у нас внутренние ресурсы еще не использованы в очень большой степени, и те темпы, которые мы намечаем, естественно с успехом будут осуществлены, если мы эти возможности используем.

По «Красному путиловцу» такое важное и столь ценное с точки зрения производства оборудование, как станки токарные, расточные, сверлильные и т. д., использовано, если считать одну смену, всего на 63%; если считать две смены, — эти станки использованы на 41%, и в три смены — на 29%. Товарищи, одни эти цифры говорят о том, что те темпы, которые у нас намечены, естественно могут быть превышены при условии использования всех внутренних ресурсов. Этих неиспользованных внутренних ресурсов можно указать очень много, но я думаю достаточно и тех цифр, которые я здесь огласил, чтобы доказать, что внутренние ресурсы у нас используются недостаточно, если не сказать плохо.

Я считаю, что разгром правого оппортунизма, окончательный разгром идеологии тех, кто равняется на узкие места, — является условием обеспечения социалистического наступления, условием выполнения тех темпов, которые установит XVI партийный съезд.

Председательствующий. Слово имеет т. Сырцов. (Аплодисменты.)

Сырцов. Товарищи, я собирался говорить по ряду хозяйственных и организационных вопросов и относительно выступлений гг. Угланова, Томского и Рыкова, относительно тех заявлений, которые были здесь сделаны ими. Но мне приходится остановиться еще на одной теме, на которой я не предполагал останавливаться. В связи с выступлением т. Хатаевича мне приходится кое-что сказать относительно судеб РСФСР.

Тов. Хатаевич сказал, что необходимо поднять вопрос относительно ликвидации правительственных органов РСФСР. Это вытекает повидимому из учета некоторой ненормальности и неясности во взаимоотношениях между союзными и республиканскими органами и местными органами, которую (ненормальность) места особенно чувствуют на своей спине.

Мы великолепно понимаем, что положение РСФСР — особое, специфическое, и что здесь необходим величайший политический такт и величайшее внимание к тому, чтобы работа республиканских органов в какой-нибудь мере не была противопоставлена нашим союзным органам, ибо противопоставление по линии РСФСР было бы более вредным, более опасным, чем по линии какой-нибудь другой республики. Должен сказать, что большинство работников республиканских органов, как я это представляю, не цепляется за определенные формы государственности и, правду сказать, особенного вкуса к ним не чувствует.

И хотя в своей работе нам постоянно приходится прибегать к опыту более передовых государственных образований, вроде Украины и Закавказья, но совершенно несомненно, что здесь, в РСФСР, еще не развернута работа в такой мере, чтобы мы имели законченное целое, сколько-нибудь приближающееся к типу других республик; этого не имеется и не приходится к этому стремиться. Вопрос о РСФСР — большой самостоятельный вопрос, и я не собираюсь давать здесь на него ответа, но мне кажется, что в частности выступление т. Хатаевича показывает, что вопрос о том, чтобы так или иначе урегулировать эти отношения и решить эти проблемы, стоит. Партии в лице ее ЦК, очевидно, придется в ближайшее же время дать на него ответ.

Допустим, что можно решать его и так, как предлагает т. Хатаевич.

Голос. Хатаевич не дослушал доклада Сталина.

Сырцов. Можно решать и так, что т. Хатаевич упразднит республиканские органы одним махом. Можно и так решать вопрос. Но мне кажется, прежде чем решать вопрос, следовало бы подумать и учесть все вытекающие отсюда выводы. Кадры республиканских работников великолепно можно присоединить к кадрам окружных работников, которые сейчас пойдут на укрепление важнейшего звена — района. Для партии и для страны из этого может получиться большая польза. Но я боюсь, что в таком упрощенном и поспешном решении вопроса сказывается некоторый реорганизационный зуд и стремление решать вопрос с плеча.

Если мы не хотим иметь в сложной политической обстановке большего усложнения, мы должны продумать при решении этого вопроса целый ряд вытекающих отсюда организационных политических вопросов: судьбы автономных республик, входящих в РСФСР, например Казакстана и возможность превращения его в независимую республику, вопрос о Татарии. Тов. Хатаевич долго работал в Татарии, он имеет некоторый опыт в этом отношении. Во всяком случае постановка и решение этого вопроса связаны с целым рядом весьма сложных дополнительных проблем, и одним махом их решать не приходится. Надо только пожелать, чтобы этот вопрос в ближайшем будущем был организованно поставлен и разрешен в соответствии с политической и хозяйственной целесообразностью. Дальнейшая неопределенность положения нецелесообразна.

Теперь я перейду к некоторым хозяйственным вопросам.

Когда наши противники анализируют наше хозяйственное положение, они (все равно, будь то внутрипартийные или внепартийные противники) обыкновенно нуждаются констатировать целый ряд достижений. Однако эта констатация достижений сопровождается оговорками о наличии диспропорций, которые имеются в нашем хозяйстве. Этим они хотят дискредитировать наше хозяйственное строительство.

В «Социалистическом вестнике» не так давно была помещена статья, в которой развивается эта тема:

«Преодоление существующих... кризисов, устранение... диспропорций — вот каковы должны быть результаты действующего плана, на правильных предпосылках построенного». Большевики делают вывод, что очевидно наш план имеет в себе органический порок, и наше социалистическое строительство не в состоянии справиться с этими диспропорциями. На то они и меньшевики. Но на эти позиции сбивается и оппозиция. Очень много об этом как раньше, так и в самое последнее время говорили троцкисты. На диспропорции указывала и правая оппозиция. В наличии этих диспропорций оппозиции всех сортов обычно искали доказательства ошибочности линии партии. Разумеется, совершенно неправильно представлять себе выполнение напряженного плана социалистического строительства в виде легкого триумфального восхождения, без каких бы то ни было противоречий, без отдельных срывов, вызываемых этими противоречиями. Это означает предъявлять к нашему хозяйству такие требования, которые в лучшем случае могли быть мыслимы на очень высокой стадии развития.

Угрожающего в самом факте этих диспропорций нет, никакого доказательства неправильности нашей генеральной линии в этом, разумеется, найти нельзя. Эти диспропорции не угрожают строительству, если мы их ясно видим, осязаем, владея ими, своей сознательной, регулирующей плановой деятельностью кладем необходимый предел их развитию, не допускаем известных обострений и тем более перехода грани, когда наличие обостряющихся диспропорций грозило бы некоторыми кризисными явлениями для нашего народного хозяйства.

У нас есть диспропорции между тяжелой и легкой промышленностью; об этом говорил т. Сталин и указывал практический выход, который подготовлен самим ходом развития тяжелой промышленности, на основе линии партии. Мы имеем исторически данную и в известные периоды обостряющуюся диспропорцию между промышленностью и сельским хозяйством. Правые искали выход из этой диспропорции в задержке развития индустрии. Но совершенно ясно, особенно в настоящее время, что без развития индустрии, без высшего подъема ее не могли быть созданы предпосылки для развития сельского хозяйства в том направлении, которое только единственно нужно и возможно для социалистического строительства. На том этапе экономического развития, который мы в настоящее время переживаем, проводимый партией, вопреки и против правых, переход на социалистические формы, обобществление крестьянского хозяйства, укрупнение его является единственно правильным путем, гарантирующим нам успешное завершение социалистического строительства. Данные, которые мы имеем в настоящее время, с достаточной убедительностью лишний раз говорят о правильности намеченного и проводимого партией пути.

Мне пришлось слышать об отдельных разговорах крестьян перед XVI съездом, что-де XVI съезд решит отсрочить постройку двух-трех заводов, и этим установится

равновесие между промышленностью и сельским хозяйством.

Правые в своих установках отражают эти настроения мелкого буржуа, который таким путем думает искать выхода из положения.

Устранение диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью мыслимо только во времени и на основе последовательно проводимой политики индустриализации, подводящей прочную базу под социалистическое переустройство сельского хозяйства. Наряду с этим необходимо с величайшим вниманием следить за возможными временными обострениями этой диспропорции, предпринимая своевременно необходимые мероприятия, хозяйственные маневры. Устранение предпосылок для изживания этой диспропорции нужно искать на пути дальнейшего и неуклонного развития индустриализации страны и роста крупного социалистического сельского хозяйства.

Из числа других диспропорций, которые у нас имеются в настоящее время и которые резко сказываются, следует со всей категоричностью отметить диспропорцию между количеством и качеством. Благодаря твердой, решительной линии партии мы достигли небывалых количественных темпов, — таких темпов, о которых дватри года тому назад никто не мог и мечтать. Конечно и здесь тоже неизбежен временный разрыв между количеством и качеством; мы шли путями высоких количественных темпов, зачастую лишены возможности сразу же закрепить это и соответствующим качеством. Нам необходимо количество закреплять качеством, и здесь мы обязаны проявлять самое внимательное отношение к тому, чтобы наши количественные успехи не ослаблились частично плохими качественными показателями. Совершенно правильно поэтому тезисы ЦК по докладу т. Кулибшова делают упор на задачу улучшения качества.

Имеется много причин недостаточно хорошего качества. Вскрытие и объяснение этих причин должно служить к их преодолению. Иногда хозорган собирается строить какое-либо предприятие, закладывает фундамент, возводит стены, а потом оказывается, что это строительство не может быть обеспечено немедленно оборудованием, строительными материалами и т. д. Несомненно, что имеются подобные отдельные просчеты, отдельные ошибки, связанные с беспланоностью отдельных хозорганов. Они ложатся известным накладным бременем на наше хозяйственное строительство.

Вкладываются известные средства на такое строительство, которое не может в ближайшее время быть закончено. Эти средства могли быть более рационально использованы для более реального строительства, для его ускорения.

Необходимо стремиться к тому, чтобы на фронте строительства уменьшить количество случаев, когда нам приходится отказываться от начатого строительства ввиду его нерелевантности в данных условиях из-за необеспеченности чертежами, проектами и прочими необходимыми эле-

ментами. Конечно мы не можем требовать, чтобы у нас дело шло совершенно без ошибок, без просчетов, без сучка и задоринки. То дело, которое мы ведем, объем нашего социалистического строительства не может обойтись без известного количества ошибок, известного количества недостатков, но нужно, чтобы сознание и воля соответствующих организаций были мобилизованы на то, чтобы количество ошибок, которые зависят от них было возможно меньше.

Ухудшение качества промышленной продукции за последнее время представляет то явление, которое должно привлечь внимание и съезда и всех хозяйственных организаций всей страны. Не приходится говорить о том, что ухудшение качества продукции в значительной мере снижает народнохозяйственную эффективность громадных достижений в индустриализации, в какой-то мере вносит поправку к достигнутым темпам. Ведь совершенно ясно, что плохо сделанная машина — это не есть машина, или же это только часть машины. И следующее еще одно очень важное обстоятельство: нужно в порядке проверки исполнения, о которой говорил т. Сталин, добиться того, чтобы те задания, те темпы, которые устанавливаются решениями партии и высших государственных органов, не достигались за счет формального выполнения, за счет снижения качества. Ибо в отдельных случаях это может быть сознательным или бессознательным способом обхода заданий партии, заданий руководства и формальным выполнением процента за счет качества. Мне кажется, что 1930/31 г. должен стать исходным в деле изживания или, во всяком случае, значительного смягчения некоторых диспропорций и в особенности в деле изживания разрыва между количеством и качеством.

Позволю себе привести некоторые примеры из области металла, в котором качество играет двойную роль, ибо оно определяет здесь не только тот первоначальный продукт, плохое качество которого снижает соответствующую эффективность выработки, но и определяет всю ту продукцию, которая потом будет выработываться из готового металла.

Материалы обследования Рабкринна по Московской области дали очень интересные факты по производству и расходования чугуна. Так «тормозной завод из литейного отделения вывозит в день в среднем 6 тачек мусора, в каждой из них вывозится около 10 кг чугуна. Если к этому добавить вывоз черной отработанной земли, в которой также много чугунного лома, то выйдет, что е ж д н е в н о ы в о з и т с я и х о р о н и т с я в з е м л е о к о л о 120 кг металла».

Если к этому добавить неэкономное составление шихты, то «на одном тормозном заводе непелесообразно расходуется около 26 т штыкового чугуна и вывозится на свалку около 2 т».

«П о д о л с к и й м е х а н и ч е с к и й з а в о д. На свалке валяется не только мелочь, но и чушки и слитки весом от 130 до 160 кг штука. В литейном производстве до 36% брака.

Брак в литейной и механической велик. Уменьшение только на 5% даст экономию в штыковом чугуне около 83 т в месяц».

Сейчас этот брак, насколько я знаю, уменьшается. Устранив чрезмерно большой процент брака, мы могли бы отчасти смягчить напряженность положений с металлом, а все вы знаете, что это напряжение чрезвычайно велико, несмотря на громадные темпы развития металлургии. Такая поправка на качество, на бережное отношение, на снижение процента брака во всех отраслях промышленности могла бы дать нам значительный эффект и помогла бы разряжать то напряжение, которое в этой области имеется.

Насколько велика злободневность материалов обследования Рабкринна и их выводов, показывает то, что когда некоторые из этих выводов были помещены в «Правде», то сразу же начались отклики на этот материал. В частности рабочие «Красного Сормова» писали: «Войдите в черту завода, и вам, даже непосвященному в заводское производство, станет жутко от нашей расхлябанности, от нашей расточительности. Выбрасывается чугун в шлаке, расилескивается при литье и т. д.»

Имеются подсчеты, которые говорят о том, что брак, простой и прогулы по одной ленинградской промышленности в прошлом году съели около 300 млн. руб. из фонда индустриализации. Теперь намечалось значительное улучшение на целом ряде фабрик и заводов. Нет никакого сомнения, что на том же «Красном путиловце», который дает такие важнейшие машины, как тракторы для сельского хозяйства, есть ряд достижений, однако надо еще основательно поработать над тем, чтобы эти тракторы были высокого качества, ибо жалоб по этой части еще много. Доказывать всю важность и значимость, которые имеет это дело для всего нашего хозяйства, не приходится.

Мобилизацию рабочей энергии, небывалый производственный подъем, который наблюдается в результате четкого курса нашей партии на социалистическое строительство, — мы еще не научились как следует использовать. Этот энтузиазм и производственный подъем рабочего класса дают нам возможность, при условии их лучшего использования, добиться в ближайшее время еще больших результатов, чем те, которых мы достигли до сих пор.

В Ленинграде на заводе им. Ленина в чугунолитейном цехе, в самом устарелом по своему оборудованию, в самом неблагоприятном по браку, больше других хромавшем в отношении трудовой дисциплины, после организации по-настоящему первой ударной бригады в течение первого месяца работы эта бригада достигла значительных успехов, снизив брак с 14½ до %.

«В котельном цехе три молодых клепальщика, уплотнив свой день и изжив прогулы, дали за короткий срок, при хорошем качестве работы, повышение производительности труда до 60%. Пример этой тройки благотворно подействовал на остальных клепальщиков, заставив их основательно подтянуться, а по ряду показателей даже обогнать ударников».

Такая форма организации рабочей активности, как производственный смотр, встряхнула весь завод, все цехи. И значительная часть рабочих, менее сознательных, более отсталых, ранее безучастно относившихся к состоянию своих заводов, сейчас взялась за устранение производственных беспорядков. И здесь при таком подъеме, при такой энергии масс, очень большое значение имеет своевременная помощь и организационное руководство технического персонала, правильное овладение этой активностью со стороны профсоюзов и партийных органов для того, чтобы эта рабочая активность не глушилась, чтобы она не шла вхолостую. Конечно в этой области реализации величайшей идеи — социалистического соревнования и ударничества — нас иногда заедает известный шаблон, и тогда получаются юмористические вещи и опошление величайшего, играющего огромную роль в деле социалистического строительства, движения.

Я не беру здесь судить, насколько применимо соцсоревнование в Академии наук: очевидно имеется целый ряд доводов за это, но в качестве одного из примеров неудачного применения творческой идеи я прочту вам одну выдержку из договора, который был совершенно автоматически с заводов перенесен Московским областным отделом союза коммунальщиков на... крематорий. Этот договор по крематорию гласит:

«Исходя из общеклассовых задач пролетариата — осуществления быстрого темпа социалистической индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства, как необходимого условия укрепления пролетарской диктатуры и успешного строительства социализма, а также улучшения культурного и материального положения рабочего класса, рабочие и служащие крематория по настоящему договору берут на себя взаимное обязательство выполнить контрольные цифры нижепоименованного предприятия на 1929/30 г. Одновременно, принимая на себя взаимные обязательства точного выполнения условий договора, рабочие и служащие крематория обязуются принимать все меры к улучшению расходования сырья, материалов и топлива, укреплению трудовой дисциплины, всемерному разрыванию социалистического соревнования, совместными усилиями добиваться увеличения темпа производства, превышения основных показателей контрольных цифр и тем самым досрочного выполнения пятилетнего плана народного хозяйства». (С м е х.) Пункт 10 этого договора гласит: «Администрация должна своевременно снабжать предприятие и цехи необходимым сырьем (очевидно, покойниками) (с м е х.), материалами и инструментами надлежащего качества». (С м е х.)

Разный бывает юмор, бывает и убийственный юмор. К сожалению это не единичный случай. В одном из округов под Москвой артель по изготовлению гробов «Вечность» вызвала другую такую же артель на социалистическое соревнование, причем на соревнование не только по качеству, но и по количеству. Договор начинается с того, что «задачи пяти-

летки требуют от нас...» и т. д., и т. д. (С м е х.)

Такое шаблонное применение великой идеи социалистического соревнования, разумеется, может известным образом скомпрометировать, автоматизировать, бюрократизировать эту идею.

Мы еще не научились во всех случаях целесообразно использовать новое оборудование.

Например на Кизеловских каменноугольных копях (Урал) врубковые машины используются лишь на 30—40%, простаивают целые смены.

Механические цехи крупнейших заводов (Лысьва, Надеждинск) загружены на 30—40%.

На «Асбесте» не используется ценнейшее заграничное оборудование — компрессор «Флотман» и др.

На Челябинских каменноугольных копях, вследствие того, что дорогостоящие машины попали в руки неквалифицированных рабочих, себестоимость не только не снизилась, но повысилась, так как неправильное использование машин, их поломка легли на плечи предприятия большим накладным расходом.

Можно привести еще целый ряд подобных примеров. Конечно перед нами имеются громадные трудности по овладению новым техническим оборудованием. Это совершенно неизбежно при недостатке и неопытности квалифицированной рабочей силы, и потребуются известное время, пока мы справимся с этим делом. Но при достаточной мобилизации внимания, при достаточном напряжении мы конечно сможем овладеть этим делом несравненно быстрее, чем это происходит теперь.

Разумеется, это не может протекать так гладко. Мы иногда встречаем сопротивление на той самой фабрике и заводе со стороны более отсталых слоев рабочих. Иногда на этих же самых фабриках и заводах происходит своеобразная борьба, отражение очень своеобразное, в специфических формах классовой борьбы. За пределами фабрики отдельные агенты наших классовых врагов на фабриках и заводах используют косность и несознательность отдельных слоев рабочих для сопротивления, для противодействия нашим начинаниям. В свете этой борьбы становится ясным, почему имеют место случаи похода против отдельных ударников, против тех, которые берут на себя инициативу в деле лучшего, добросовестного выполнения обязательств перед советским государством и перед партией. Все эти и другие трудности такого порядка мы должны ясно и отчетливо видеть, чтобы преодолевать. Совершенно правильно т. Сталин квалифицировал эти трудности, как трудности роста, которые «сами содержат в себе возможности их преодоления», «сами дают нам базу для их преодоления». Эта диалектическая формула совершенно правильна. Но всякий самотек, фатализм в расчете на то, что из этих трудностей сами собою вытекают возможности их преодоления, конечно был бы совершенно неправильным и неуместным. Наша задача заключается в том, чтобы творческой волей рабочего

класса и его партии преодолевать эти трудности, не пугаться их, не впадать в панику и не закрывать глаз, чтобы не видеть этих трудностей. Всякая боязнь трудностей, всякие уступки оппортунизму были бы плохими союзниками в деле преодоления трудностей и успешного социалистического строительства. Тех результатов, которых партия добилась в настоящее время, она добилась непрерывной, неустанной, напряженной работой по борьбе с трудностями, трудностями реконструктивного периода.

Товарищи, целый ряд тех недостатков, которые мы имеем в области промышленности, вызван недостаточной налаженностью плановой работы отдельных наших хозяйственных органов, известным пренебрежением к этой плановой работе. Известно, что некоторые хозяйственные органы, перегруженные непосредственной оперативной работой и неспособные в силу этого овладеть плановым руководством, представляют собой зачастую картину бессильного, беспомощного топтания, неумения решать важнейшие задачи и правильно выполнять директивы партии.

Такие помехи, как длительное прохождение планов, запоздалое доведение их до предприятия, параллелизм в составлении планов, множественность инстанций, проверяющих и утверждающих планы, и прочее, разумеется представляют собой чрезвычайно большое препятствие для осуществления тех колоссальных задач, которые стоят перед нами. При этом большим злом, которое партия еще не сумела преодолеть, где партия не сумела еще добиться значительных результатов, является то, что работа каждого руководителя, каждого учреждения в значительной мере отдается ведомственной борьбе, а не самой работе. Это сейчас особенно наглядно проявляется и особенно тревожно в работе учреждений по сельскому хозяйству и в частности по животноводству.

Известно, что благодаря неизбежным накладным расходам на реконструкцию сельского хозяйства, благодаря результатам перегибов и ошибок, благодаря специфическим формам противодействия мелкобуржуазной стихии делу социалистического переустройства деревни, благодаря всему этому мы на протяжении последнего года понесли значительные потери в животноводстве. Об этих потерях в животноводстве подробно и отчетливо говорил т. Сталин. В ценностном выражении эти потери в животноводстве составляют сумму около трех миллиардов рублей. На этой суженной базе нам надо сконцентрировать все усилия, для того чтобы в области животноводства, являющегося в настоящее время наиболее слабым нашим звеном, добиться перелома.

В области хозяйственной — и промышленности и сельского хозяйства — чрезвычайно большое значение имеет вопрос о правильности экономической информации. Крайне необходима решительная борьба с практикой ряда советских учреждений — давать приглаженные цифры, прикрашивать недостатки и затушевывать трудности. В ряде случаев мы имеем такое положение, что эти учреждения из-за малодушия

или неправильного понимания своих задач замазывают действительное положение и тем самым ставят своей неверной информацией партийное и советское руководство под риск известных ошибок, так как толкают его на использование в некоторой части недоброкачественного материала, что может наталкивать на неверные, ошибочные выводы.

В процессе той огромной перестройки, которую мы проводили, у нас кое-где ослабли некоторые рычаги и приводные ремни, связывающие партию с массами и позволяющие партии вести за собой эти массы.

В первую очередь это касается сельскохозяйственной кооперации, которая, наряду с колхозными центрами и колхозными союзами, играет огромную роль в руководстве социалистической реконструкцией деревни и без которой мы не сможем ту часть крестьянства, которая сейчас остается еще вне колхозов, быстро и успешно подвести к крупному обществу произведению. Опираясь на колхозы, эту опору партии в деревне, мы должны укрепить необходимые рычаги для подведения и остальной части бедняцко-средняцких масс к колхозам. Без решительного, гибкого и быстрого восстановления с.-х. кооперации, там где она разрушена, мы не сумеем достаточно быстро решить эту задачу.

В выступлении т. Андреева, очень интересном и правильном, мне показалось несколько спорной одна мысль, если я ее верно понял. Он говорил, что центр тяжести в настоящее время перемещается от политики на технику, на организацию. Взаимоотношения разных классовых групп в нашей стране насыщают воздух политическим содержанием и, несомненно, будут периоды, когда политика, при всей важности техники, при решающем значении, которое имеет техника для дальнейшего быстрого продвижения дела индустриализации и коллективизации, как правильно указал т. Андреев, когда политика будет доминировать над техникой, над организационными вопросами и над оргтехникой.

Теперь разрешите перейти к вопросу о правом уклоне. В свете этих политических соображений представляется особенно важным решительное преодоление тех колебаний и тех шатаний, которые имеют место в отношении генеральной линии партии.

Товарищи, одно из основных положений правой оппозиции, формулировалось ли оно открыто или иногда предполагалось молчаливо, заключалось в том, что основная трудность проистекает у нас от индустриализации, от высоких темпов этой индустриализации, и что преодоление этих трудностей, в частности трудностей, связанных с сельским хозяйством, может быть только на путях известной притормажки темпов этой индустриализации. Совершенно бесспорно и совершенно очевидно, что такое противопоставление индустриализации делу подъема сельского хозяйства абсолютно неправильно и представляет скат на мелкобуржуазные позиции. Противопоставления в этом отноше-

нии промышленности и сельского хозяйства совершенно беспочвенно. В настоящее время сельское хозяйство, находящееся на путях обобществления, зависит от трактора, зависит от машины, зависит от химии, — а это все упирается в металлы. Без самого решительного, самого беспощадного отстаивания тех напряженных реальных, на деле проверенных темпов, которые имеются, нелегко поднятие сельского хозяйства. Таким образом в этой области линия правой оппозиции оказалась битой, так же как и в других вопросах. Но те заявления, которые мы заслушали на одном из прошлых заседаний съезда, в этом отношении не оставляют ясного представления. В частности выступление т. Рыкова не во всех своих частях было достаточно отчетливо. В вопросе о противопоставлении двухлетнего рабочего плана пятилетки мы не имели правильно сформулированного положения. Мне кажется, что тогда, когда т. Рыковым выдвигался этот вопрос о двухлетнем рабочем плане, он исходил именно из тех соображений, что пятилетку в том виде, в каком она намечалась, мы не в состоянии осуществить сразу и что лишь на основе двухлетнего плана поднятия сельского хозяйства могла быть подведена база под эту пятилетку. Таким образом мы несомненно имели налицо, как бы этого не отрицал т. Рыков, попытку противопоставить двухлетний план пятилетке. Реализация этого предложения сорвала бы немедленное проведение пятилетнего плана. Сельское хозяйство на путях социалистических нельзя поднять без самых напряженных, решительных темпов в области индустрии. Установка на то, чтобы на данном этапе сначала поднять сельское хозяйство, подтянуть его, а потом развертывать промышленность, — эта установка оказалась битой, и т. Рыкову надо было бы об этом совершенно ясно сказать.

Голоса из зала. Регламент. (Шум в зале.)

Товарищи, мне кажется, что когда строили Большой театр, его конечно предназначали не для деловых прений, а для парадной оперной музыки, и я думаю, что мы этими особенностями Большого театра не станем пользоваться, искусственно ухудшая резонанс для деловых речей.

Товарищи, эта необходимость полной ясности и отчетливости в формулировке своих ошибок, ошибок, осужденных партией, она сейчас, казалось бы, требовала особенной ответственности от бывших лидеров правой оппозиции, ибо всякие недомолвки в этом отношении догадаться, разумеется, добавочным бременем, добавочным накладным расходом на ту работу, на ту борьбу, которую ведет партия при отстаивании своей генеральной линии.

В настоящее время, когда сопротивление капиталистических элементов в стране, отступающих под натиском нашего социалистического наступления, но упорно ему сопротивляющихся, находит свое отражение в отдельных звеньях партийной организации, когда правая опасность проявляется в самых разнообразных формах, в этих условиях всякие недомолвки чрезвычайно вредны. Сколько у нас еще

путаницы в головах, несмотря на всю эту громадную работу, которую проводила партия, видно, скажем, из письма одного партийца в «Правду». Письмо это не было напечатано, но оно примерно такого же содержания, того же типа, что и некоторые статьи, которые за последнее время появились в «Дискуссионном листке» в количестве, мне кажется, несколько избыточном, так как они выходят за пределы наших партийных споров, ибо я не думаю, чтобы можно было считать внутрипартийным спором вопрос о том, нужна ли наша пролетарская коммунистическая партия, не пора ли ее ликвидировать и др. Вот этот «партиец» пишет:

«Невозможно строить социализм тогда, когда мы окружены капиталистами. Европа еще не готова и надо сперва ее подготовить к революции. Это можно сделать только в процессе трудовой борьбы с капиталом. Необходимо изменить программу ВКП, сбросить партийный режим верхушки, дать свободу постепенного развития частной торговли и частной кустарной промышленности, развивать сельское хозяйство до самых высших пределов, — тогда будут большие средства и шансы на развитие промышленности. Эта стадия должна быть по крайней мере обеспечена свободой слова и печати. Мы должны пройти через стадию мелкобуржуазной и социал-демократической республики, иначе невозможно строить социализм. Нужно дать социал-демократической республике развиваться, потом она постепенно будет сама отмирать. До этого времени на Западе назреет кризис. Вот единственный выход, а то мы доведем страну до того, что будет трудно содержать страну и экономически обеспечить» и т.д.

Вы видите, какой контрреволюционной чертовщиной забита голова этого «партийца», который очевидно только по недоразумению остается еще членом партии. И при таком положении давать возможность всем этим путаникам, отражающим мелкобуржуазные влияния и мелкобуржуазные течения, давать им добавочную пищу недостаточной четкостью, недостаточной ясностью при отмежевании от своих ошибок конечно совершенно недопустимо.

Особенно удручающее впечатление произвело выступление т. Угланова, которое является образчиком психологической и политической деморализации. Тов. Варейкис, правильно разбивая взгляды Угланова, сказал о лицемерии. Лицемерие — это понятие психологическое и этическое, но несомненно, что выступление т. Угланова политически абсолютно глупого ни в какой мере не могло удовлетворить.

Мне кажется, что выступление т. Варейкиса очень много выиграло бы, если бы он сам показал пример того, как надо признавать свои ошибки. Известно, что в Центрально-черноземной области перегибы и извращения допущены были в большей мере, чем в других областях. Там было достаточно сделано антисередняцких ошибок, которые льют воду на мельницу правого уклона, в том числе и на мельницу

Угланова. И мы бы много выиграли и усилили свои позиции, если бы т. Варейкис дал пример такого выступления, какое было у некоторых других товарищей.

Что касается т. Томского, то бесспорно, что т. Томскому удалось найти новую, оригинальную форму покаянного заявления. В этом заявлении меньше монотонности, чем в целом ряде других заявлений. Но, во всяком случае, мы здесь не видели того, чего партийный съезд ожидал, а жем, по части оценки ошибок профсоюзного руководства, — ошибок, отражающих, с одной стороны, бюрократические тредюнионистские навыки некоторой части профсоюзных работников и, с другой стороны, давление через новые слои рабочих колебаний середняка и противодействия кулачества. Эти ошибки профсоюзного руководства ложжились камнем поперек дороги успешного развития социалистического строительства, и партия их устранила.

В настоящее время перед нами стоит задача окончательно изжить отрицательные моменты в работе профсоюзов, усилить и укрепить профсоюзы. Ослабление профсоюзов, их превращение в придаток означало бы частичное разоружение рабочего класса перед лицом тех политических и хозяйственных боев, которые ему еще придется вести.

Партия свою генеральную линию отстояла, дала решительный отпор покушениям и «слева» и справа.

Партия, мобилизующая все свои силы на борьбу с идейными шатаниями и уклонами, партия, растущая в идейной борьбе, умеющая во всех своих звеньях разбираться в сложных, иногда извилистых путях революции, пойдет к новым победам, преодолевая трудности, не пасуя перед ними, и под знаменем ленинизма, под умелым руководством ЦК сохранит свое единство и доведет рабочий класс до окончательной победы. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется т. Надежину (Сормово).

Надежин. Товарищи, правильное руководство Центрального комитета нашей партии социалистическим строительством обеспечило величайшую активность рабочего класса в борьбе за индустриализацию нашей страны и перестройку сельского хозяйства. Все это создало такие условия, что пятилетка может быть выполнена в более короткий срок. Возьмем к примеру наш Сормовский завод. Мы пятилетний программу выполняем в области капиталовложений не в пять лет, а в три года. Это подтверждается следующими данными. Если взять 1927 г., то сумма капиталовложений выражалась в 28 млн. руб. В 1929/30 г. эта программа уже увеличена с 28 млн. руб. до 70 млн. руб. Перспектива дальнейшего развития Сормовского завода является еще большей. В 1930/31 г. программа Сормовского завода увеличивается до 130—140 млн. руб. Эти цифры говорят, что победа на фронте социалистического строительства промышленности обеспечена.

Если мы возьмем данные не только по Сормовскому заводу, но и по ряду других заводов, то мы увидим, что рост активности трудящихся масс, рост активности рабочего класса неизмеримо возрос. Но Сормову наилучшая часть рабочего класса охвачена ударничеством. Ударничеством охвачено 60% рабочих.

А как растет наша партия? В нашей сормовской организации за период последних двух-трех месяцев мы имеем прирост на 3 тыс. человек. Разве это не говорит о правильности генеральной линии нашей партии, нашего Центрального комитета, возглавляемого великим вождем и первым соратником и учеником Владимира Ильича Ленина — т. Сталиным? Но этого как раз и не могут понять те, которые ударяются вправо и влево.

Взять хотя бы выступление здесь, на этой трибуне т. Угланова, вслед за которым выступили гг. Рыков и Томский. В особенности мне хочется сказать о т. Угланове. Я т. Угланова знаю по Нижегородской организации. Признаться я не ожидал такого жалкого, детского денета от т. Угланова. Ведь куда же это дело не годно! Выступить здесь и почти ничего не сказать, с кем он: с нами или против нас.

Что же касается т. Томского, то он смешочками и анекдотами внес веселое настроение. Но, по моему мнению, здесь шутками не надо отделываться, а надо сказать прямо, с кем ты: с нами или против нас. Когда мы прорабатывали тезисы в ячейках на производстве, мне рабочие партийцы и беспартийные поручили здесь сказать, что они за генеральную линию партии и против всяких шатаний и колебаний в партии, которые мешают партии вести правильную работу. Выступавшие здесь лидеры правого уклона путаются в ногах у партии и не хотят понять правильности решений партии. Что здесь сказали гг. Рыков и Томский? Ведь не веселого настроения требуют партия и съезд, не анекдотические рассказы, которые т. Томский здесь приводил нужны партии. Это ничемная штука. Мы здесь требуем от Томского, чтобы он достаточно ясно и определенно нам ответил, с партией ли он или нет. Так, по-моему, и не только по-моему, — я говорю здесь от имени 21 тысячи рабочих Сормовского завода, — надо поставить этот вопрос перед лидерами правой оппозиции. Мы только тогда поверим им, когда они на деле покажут свою работу в осуществлении генеральной линии партии. Вот что мне велели передать рабочие наших заводов.

Товарищи, то что я говорил выше, характеризует наши достижения. Но у нас имеются и некоторые недостатки. Недостаток мы чувствуем в квалифицированной рабочей силе в промышленности. Особенно в области судостроения у нас узкое место. Транспорт и пароходы, которые ходят по Волге, не обеспечивают полной возможности для переброски товаров.

На эту сторону я обращаю внимание ЦК нашей партии. Но несмотря на все трудности, я от имени рабочих завода «Красное Сормово» заверяю XVI партийный съезд, что взятые темы великих

работ 5-летнего плана мы выполним в четыре года. (А плоды сменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Исаков (Ленинград, завод «Скороход»).

Исаков. Товарищи, от XV до настоящего съезда ЦК проделана огромная работа в области социалистического наступления на капиталистические элементы города и деревни.

Тех достижений, которые в своем докладе показал т. Сталин, наша партия добилась в непримиримой, постоянной и систематической борьбе с правым уклоном и «левыми» загибами.

Здесь выступали бывшие лидеры правого уклона. Тов. Киров дал достаточно четкую оценку этим выступлениям.

Надо сказать, что наши рабочие организации, в частности партийная организация «Скорохода», требуют, чтобы съезд партии поставил крест на правооппортунистическом уклоне.

Как выступали вчера лидеры правого уклона? Тов. Ленин говорил, что у коммуниста-политика, который теряет классовую ориентировку, всегда бывает растерянность и он не знает, что ему сказать. Вот эта самая растерянность видна была в выступлении т. Угланова. Ведь он здесь ничего не мог сказать. А как говорили остальные? Тов. Рыков, когда партийный съезд потребовал от него решительно заявить, будет ли он вести борьбу с правым уклоном в период развернутого социалистического наступления, в период обостряющейся классовой борьбы, когда правый уклон является главной опасностью, ответил на это: «Как же я буду бороться с Бухариным, когда мы были вместе с Бухариным? Как же мы будем бороться против тех, вместе с которыми мы были?» Этим самым т. Рыков замазал необходимость дальнейшей борьбы с правыми оппортунистами в нашей партии. Тов. Томский также говорил, что вот мы, трое, возглавляя правооппортунистический уклон, были причиной того, что этот уклон развивался в нашей стране. Это, товарищи, не классовый, не партийный подход к данному вопросу. Как будто потому, что т. Томский стал лидером правого уклона, поэтому имеет место и уклон в нашей партии; что стоит Томскому отказаться от своих заблуждений, — и этого уклона не будет. А отсюда вытекает, что в дальнейшем никакой борьбы с этим уклоном вести не надо. Тов. Киров правильно сказал, что эти заявления съезд удовлетворить не могут. Эти заявления бывших лидеров правого уклона, по правильной характеристике одного из выступавших товарищей, есть не признание ошибок, а вынужденная капитуляция перед партией. Съезд партии должен потребовать более решительного признания ошибок и потребовать, чтобы бывшие вожди правого уклона вели самую жесточайшую борьбу с правым уклоном. Этого требует партия. Или же партия должна будет провести в жизнь решения ноябрьского пленума ЦК по отношению к вождям правой оппозиции.

Теперь я хочу остановиться на паре практических вопросов

ЦК проделана большая работа в области перестройки партийной работы, приспособления этой партийной работы к новым задачам, к задачам реконструктивного периода.

Я думаю, что в дальнейшем эту перестройку партийной работы надо продолжать. Ленинградская организация, под руководством областного комитета партии, уже приняла ряд решительных мер по реорганизации, по перестройке партийной работы. Я думаю, что хотя вопрос о заводских ячейках для съезда партии не особенно большой, но о нем можно было бы поговорить. На заводах и фабриках сейчас надо продолжить перестройку партийной работы. В связи с новыми задачами, с ударничеством, соцсоревнованием и т. д. надо было бы парткомам на предприятиях дать больше самостоятельности как в отношении хозяйственных вопросов, так и в области партийной работы. Например прием в партию по первой и по второй группам целиком, с выдачей партдокументов, может производиться на заводах и на фабриках, где созданы партийные комитеты, чтобы избежать задержек в процессе оформления заявлений вступающих в партию рабочих. Сейчас Ленинградская организация имеет большой сдвиг в отношении роста партии. На одном только «Скороходе» за последний год свыше тысячи рабочих вступили в партию. Это еще более доказывает, что генеральную линию рабочий класс поддерживает целиком и полностью и борется за эту линию самым решительным образом.

Второй вопрос — это вопрос о развитии ленинградской промышленности. В Ленинграде надо расширить инструментальное дело, надо построить металлургический завод. Ленинградская промышленность может значительно повысить свои темпы.

Рабочие сейчас требуют еще большего усиления темпов. Выступавшие здесь товарищи из правого уклона не понимают, что рабочие, проявляя энтузиазм в деле социалистического строительства, уже разбирают, что куда относится, понимают целиком и полностью гибельность правого уклона и для партии и для страны.

Надо сказать, что заявления Рыкова, Томского и Угланова не могут удовлетворить делегатов съезда. Нам надо потребовать от них более четкого и ясного ответа, и если такого ответа не будет, если они не докажут на деле, что они будут вести еще большую, чем мы, борьбу с правым уклоном, тогда надо самым решительным образом провести в жизнь решение ноябрьского пленума ЦК о несовместимости пропаганды правого оппортунизма с пребыванием в рядах ленинской партии.

Председательствующий. Слово имеет т. Уханов.

Уханов. Товарищи, период между XV и XVI съездами отличается исключительноными по своему размаху и значению событиями. Можно сказать, что ни на одном из предыдущих съездов ленинский ЦК не выступал с такими крупнейшими итогами, с какими он дает отчет о своей работе на XVI съезде.

Социалистическое строительство нашей страны ведется в таких гигантских масштабах, которые несравнимы ни с одним из предшествующих этапов нашей революции. Мы действенно, товарищи, вплотную взялись за построение социализма. Мы действительно «протасили социализм в повседневную жизнь», как говорил Владимир Ильич, мы охватили социалистической реконструкцией все участки строительства.

XV съезд поручил ЦК «продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации, уже принесшей свои первые положительные результаты».

За эти два с половиной года в деле индустриализации страны сделаны гигантские шаги вперед. Теперь мы уже физически ощущаем, как наша страна становится страной с высоко развитой техникой, страной индустриализующейся.

За это время заложены основы для еще более быстрого развертывания и развития индустриализации в последующие годы. А те «первые положительные результаты» индустриализации, о которых говорил XV съезд, превратились к XVI съезду в мощные рычаги решительной перестройки и реконструкции хозяйства всей страны и в первую голову в рычаг социалистического преобразования сельского хозяйства.

Необходимо ли в дальнейшем сохранить быстрый темп индустриализации? Этот вопрос является элементарным не только для партии, но и для широких масс. Опыт четырех лет, которые прошли с XIV съезда партии, провозгласившего лозунг индустриализации, с полной очевидностью доказал, что вне быстрых темпов индустриализации строительство социализма невозможно. Вне быстрого темпа производственно-технической перестройки всех отраслей экономики мы, как социалистическая страна, как страна, строящая социализм, неизбежно и неминуемо погибли бы.

Этого не понимают правые, требующие свертывания быстрых темпов развития тяжелой индустрии.

В достижениях, с которыми мы пришли к XVI партийному съезду, особое место принадлежит громадным завоеваниям в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Всемирно-историческое значение этих завоеваний заключается в том, что быстрый рост коллективизации означает по существу преодоление в е л ч а й ш е й трудности пролетарской революции — трудности переделки индивидуального мелко-собственного крестьянского хозяйства.

Еще на XV съезде т. Сталин сказал, что задачей партии является: «поставить очередной практической задачей нашего строительства в деревне постепенный перевод распыленных крестьянских хозяйств на рельсы объединенных крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия в расчете, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития сельского хозяйства и преодоления капиталистических элементов в деревне».

Если на XV съезде партии мы говорили о том, что социалистические отношения опираются главным образом на социалистическую промышленность, то к XVI съезду партии мы уверенно выставляем в качестве одного из важнейших тезисов то положение, что огненные, в результате гигантского подъема колхозного движения, социалистические отношения начинают опираться также и на быстро растущий социалистический сектор в сельском хозяйстве. Мы начали и успешно ведем гигантскую работу по индустриализации сельского хозяйства, переводя его на те же методы и основы производства, на базе которых построена промышленность.

Мы сделали за это время исключительно большой прыжок в деле механизации и механизации сельского хозяйства. Об этом с наибольшей яркостью свидетельствуют колоссальные достижения нашего совхозного строительства.

Мы взяли за обработку на основе наших новейших достижений техники гигантских земельных массивов и в кратчайший срок, в один-два года, добились таких успехов, которые показали, во-первых, полную разрешимость для нас задачи построения крупнейшего по своим размерам сельскохозяйственного производства и, во-вторых, показали исключительные преимущества и превосходства крупного общественного производства над мелким раздробленным крестьянским хозяйством.

Надо сказать, что еще никогда с такой очевидностью не выступала перед крестьянством преобразующая роль рабочего класса, как она выступает в настоящее время.

Развертывание сплошной коллективизации, в основе которой лежит подъем индустрии, массовое вступление середняков в колхозы, растущий авторитет колхозов — все это говорит о том, что партия не только не имеет оснований для пересмотра проводимой ею линии, но должна в дальнейшем генеральный курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства проводить еще с большей энергией и настойчивостью.

За время, истекшее после XV съезда, ЦК последовательно проводил директиву XV съезда о том, что «к элементам частного капиталистического хозяйства должна и может быть применена политика еще более решительного хозяйственного вытеснения».

Товарищи, если XV съезд в своих решениях, подводя итоги достигнутым к тому времени успехам указывал, что эти успехи получены «при растущем перевесе социалистических элементов во всей экономике», то на XVI съезде мы можем сказать, что социалистический сектор выступает теперь как полновластный хозяин всей экономики страны, не только держащий в своих руках основные и важнейшие ее рычаги, но имеющий решающее значение во всех отраслях производства.

Роль частнокапиталистических элементов в хозяйстве резко сократилась не только по удельному весу, но и в абсолютных величинах.

Успехи, достигнутые партией, получены на основе творческой активности и инициативы рабочего класса, который все-

цело поддерживал генеральную линию партии и который вместе с партией и под ее руководством дал сокрушительный отпор правооппортунистическим элементам.

Партия правильно выбрала момент, перейдя во втором полугодии 1929 г. к решительному наступлению социализма по всему фронту.

В соотношении классовых сил также произошли громадные изменения.

Истекший период, как известно, характеризуется резким обострением классовой борьбы под влиянием наших успехов в социалистическом строительстве и под влиянием развернутого наступления на капиталистические элементы. На оживление контрреволюционной антисоветской работы классовых врагов пролетариат ответил тяжелым контрударом.

Диктатура пролетариата за это время укрепилась. Роль рабочего класса как гегемона социалистического строительства поднялась, рабочий класс еще теснее сплотился вокруг партии.

В качестве одного из крупнейших завоеваний можно отметить рост и исключительный размах активности рабочих. Эта активность непрерывно увеличивается, выдвигает все новые формы. Она является большим резервом для социалистического строительства.

Резкие изменения произошли в соотношении классовых сил в деревне. Середняк пошел в колхозы. В результате охвата коллективизацией значительных масс крестьянства, по-новому — как это правильно отмечается в тезисах ЦК — ставится теперь вопрос об опоре советской власти в деревне.

В деревне создались новые отряды пролетариата из трактористов и т. п. Это имеет громадное значение. На базе сплошной коллективизации начата ликвидация кулака как класса.

ЦК партии правильно и своевременно выдвинул лозунг ликвидации кулачества как класса. Этот лозунг является показателем той высокой ступени развития, на которую мы поднялись в своем социалистическом строительстве.

Не может быть никакого сомнения в том, что единственно верной дорогой, обеспечивающей построение социализма, является генеральный курс нашей политики. ЦК обеспечил правильное руководство решительным наступлением социализма по всему фронту. Труднейшим и важнейшим участком этого фронта является развертывание социалистической реконструкции сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации.

ЦК партии во-время дал по этому вопросу целиком правильные директивы. На местах, как известно, были допущены извращения этих директив, отступления от них, что привело к перегибам в колхозном строительстве.

Один из наиболее наглядных примеров этих извращений правильных директив ЦК и перегибов был дан Московской области. Московская область не принадлежит к зерновым районам, но взята была тем не менее установка на то, чтобы перегнать их. Это является крупной полити-

ческой ошибкой, вдвойне тяжелой потому, что Московская организация, казалось бы должна была с наибольшей отчетливостью и четкостью выполнять директивы ЦК.

ЦК партии, как известно, предостерегал местные организации об опасности подмены действительного массового колхозного движения «игрой в коллективизацию». Ряд местных организаций, в частности Московская, нарушили установленные ЦК принципы, на основе которых должно развиваться колхозное движение, допустили ряд извращений, пережили «головокружение от успехов».

ЦК во-время выправил ошибки этих организаций, в частности Московской организации, ЦК вскрыл во всей полноте те последствия, которые влекут за собой антисередняцкие перегибы. ЦК мобилизовал всю партию на немедленное устранение искривлений в колхозном строительстве.

В нашей Московской организации была проявлена попытка смазать значение допущенных искривлений в колхозном движении, попытка оправдать допущенные в этом деле ошибки ссылкой на «приливы и отливы» и т. д. Известно, что в результате нового вмешательства со стороны ЦК и эта ошибка была устранена и московское руководство было укреплено.

Надо отметить, что в борьбе с «левацкими» загибами ЦК совершенно правильно мобилизовал внимание партии на уяснение тех последствий, к которым эти «левацкие» загибы приводили. ЦК указал, что «левые» заскоки и перегибы ведут к махрово-правым делам, укрепляя позиции правых, тормозя социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Борясь с «левой» разновидностью оппортунизма, надо помнить, что главной опасностью продолжает оставаться на данном этапе социалистического строительства правый уклон, который, как известно, в свое время пытался использовать для своей фракционной работы Московскую организацию.

Правооппортунистические элементы пытались подвергнуть ревизии генеральную линию партии. Являясь объективно кулацкой агентурой, отражая интересы вытесняемого частнокапиталистического сектора, правые пытались изменить генеральную линию партии в важнейших решающих ее моментах — в вопросе о темпах индустриализации, в вопросе о линии партии на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, в вопросе о линии в отношении частнокапиталистического сектора.

Известно, какое сокрушительное поражение потерпели правые. Партия, считая правую опасность главной опасностью, консолидировала и сплотила свои ряды вокруг генеральной линии партии, вокруг руководства ЦК.

Монолитность партийных рядов в результате борьбы с правыми оппортунистами еще более окрепла. В результате этой борьбы партийные ряды окрепли и еще более сплотились. Широкие пролетарские массы осознали враждебность ходу социалистического строительства той линии, которая предлагалась правыми,

и несовместимость этой линии с успешным построением социализма.

Надо отметить, что вылазки правых против генеральной линии партии и ее руководства, нападки на взятый партией курс и попытки дискредитировать его, недопустимые приемы спекуляции на допущенных на местах ошибках — все это до сих пор продолжает иметь место. Целый ряд выступлений такого рода мы имеем и в нашей Московской организации.

Правые, несмотря на то, что жизнь окончательно разбила все их теории и установки, не сложили еще свое о оружие в своей фракционной борьбе с партией.

Правые не понимают до сих пор, что они, борясь с генеральной линией партии, выполняют социальный заказ враждебных нам классовых сил.

Вы здесь слышали вчера выступления лидеров правого уклона. Заявления, которые они сделали, не может партию удовлетворить. Лидер правого уклона не сказал здесь о том, что они с огромным упорством вели борьбу с партией на протяжении двух с половиной лет. Они не сказали еще, несмотря на то, что их капитулянтские установки были целиком опровергнуты, несмотря на огромные успехи в деле индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства, — лидеры правого уклона тем не менее во время ноябрьского пленума продолжали вести борьбу с генеральной линией партии.

Они не сказали также о том, что во время ноябрьского пленума, который работал всего лишь 7 месяцев тому назад, они пытались сманеврировать, написали первоначально такое заявление, которое говорило именно о маневренной тактике. И лишь после того, как весь пленум ЦК, вся партия, весь рабочий класс настойчиво потребовали решительного искоренения правокапитулянтской оппозиции, — лишь после этого лидеры правого уклона пришли со своим заявлением об отказе от занятых ими позиций. Они сделали это лишь после того, как ноябрьский пленум признал несовместимой пропаганду правоуклонистских взглядов с пребыванием в партии.

Все эти вопросы были обойдены в выступлениях лидеров правого уклона.

Мы не слышали здесь также полной оценки того огромного вреда, который нанесла правая оппозиция, осложнив ход социалистического строительства. Выступавшие лидеры правых пытались изобразить дело таким образом, в частности т. Томский, что словно их ожесточенная борьба с партией ничего серьезного собой не представляла, как будто бы ничего серьезного не произошло. Просто нечто вроде какого-то отдельного эпизода внутрипартийной жизни. Это конечно абсолютно не верно. Мы знаем, что оппозиция представляла и защищала совершенно иную, свою особую политическую линию, противоположную линии ЦК; именно об этом должны были бы обстоятельно рассказать тт. Рыков и Томский. А такое изображение попыток правокапитулянтской ревизии генеральной линии партии, какое мы здесь слышали, является конечно в корне неправильным, оно принижает значение вопроса, смазывает прин-

ципальное его содержание, затушевывает огромное политическое значение борьбы партии против правого оппортунизма.

Лидеры правого уклона не сказали своих речей, по каким причинам они не выступали раньше перед партией с полным признанием своих ошибок. Почему они дожидались съезда? Кто им мешал выступить до съезда? — Они неоднократно могли это сделать на районных, окружных конференциях и в конце концов в печати. Партия ждала от правых оппортунистов развернутой и резкой критики своих ошибок вместо тех чрезвычайно, я бы сказал, «объективных» выступлений, которые мы имели с этой трибуны. В частности партия в праве требовать, чтобы правые уклонисты с трибуны XVI съезда признали, что в основе защищавшейся ими политики лежит кулацкая идеология, что — хотели они этого или не хотели — они являлись откровенными выразителями требований и чаяний вытесняемых частнокапиталистических элементов.

Я целиком присоединяюсь к тем оценкам, которые дали товарищи выступлениям лидеров правого уклона.

Надо отметить, что особенно поражает выступление т. Угланова, которое не может быть иначе характеризовано, как выступление лицемерное.

Тов. Угланову надо было бы с особой прямоотой и отчетливостью говорить о своих ошибках, хотя бы потому, что борьбу с ЦК и его руководством он вел чуть ли не до XVI партийного съезда.

Характерно заявление т. Угланова о том, что он в марте — апреле 1930 г., в связи с событиями в деревне, опять заколебался. Это говорит о том, что то заявление, которое было сделано им на ноябрьском пленуме ЦК, не искренне, что, выступая с этим заявлением, он продолжал разделять правооппортунистическую идеологию.

Партия настойчиво требует, чтобы правые уклонисты, и в первую голову их руководители, действительно и целиком отказались от своих капитулянтских взглядов. Партия требует от них, чтобы они отмежевались от правой оппозиции не только на словах, но чтобы на деле вместе с нами повели самую решительную борьбу с правым оппортунизмом, чтобы они вместе с партией разоблачили правое капитулянтство, вели с ним самую ожесточенную борьбу, которую партия и рабочий класс считают необходимым условием успешного строительства социализма.

Неуклонно проводя борьбу на два фронта, разоблачая скрытый оппортунизм и примиренцев, мобилизуя рабочий класс и партию на борьбу с правым уклоном как главной опасностью, партия будет последовательно осуществлять свою генеральную линию.

XVI съезд партии должен заявить и постановить, что в отношении правых оппортунистов, которые будут продолжать свою линию, которые будут продолжать пропаганду своих взглядов, партия должна будет встать на путь исключения их из своих рядов как кулацких агентов и защитников капиталистических элементов.

Товарищи, авторитет партии в широких пролетарских массах в огромной степени

усилился. Доверие к партии со стороны рабочих и трудящихся масс укрепилось. Правильность партийного руководства, правильность генеральной линии подтверждена и поддерживается многомиллионными массами. По зову партии, по сигналу, который партия давала, пролетариат бросает все свои силы и энергию на наиболее трудные, наиболее сложные участки социалистического строительства.

Безграничное доверие к ленинскому руководству партии, безграничный авторитет его — вот что самое главное и характерное в отношении широких масс рабочего класса к партии. Всякие попытки троцкистов и правых уклонистов дискредитировать партийное руководство и в особенности т. Сталина, — что нужно особенно подчеркнуть, ибо на т. Сталина нападали с наибольшим ожесточением, пытаясь его лично дискредитировать, — все эти попытки отбрасывались партийными массами, которые правильно рассматривали их как вылазки антипартийной, антисоветской, кулацкой агентуры.

Важнейшим достижением в партии является то, что к XVI съезду мы имеем, как никогда, крепкую монолитность партии, укрепление и сплочение ее рядов вокруг ленинского руководства.

Партия уверенно смотрит в будущее, зная, что ее руководство, ее правильная политическая линия обеспечивают построение социализма и полную его победу в кратчайший исторический срок. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Полонский имеет слово (ВЦПС).

Полонский. Товарищи, в своей речи я хотел бы остановиться на двух вопросах. Первый — относительно низовых кадров и второй — относительно того наследства, которое оставил нам т. Томский в профсоюзах. Но прежде одно замечание по поводу выступления правых лидеров. Мне кажется, здесь достаточно говорили о них; хочется добавить только одно, что их выступления и они сами обращены лицом к их прошлому, к вчерашнему дню, между тем как партия в своей напряженной целеустремленности рвется вперед к новой борьбе и к новым победам. О правильной ленинской политической линии и работе ЦК, а также борьбе с уклонами и наших успехах лучше всего говорят те многочисленные выступления беспартийных рабочих и коммунистов, которые все вы слышали на предшествовавших XVI съезду конференциях и собраниях. Лучше их не дашь оценки работы партии и ее политики. Но одно хотелось бы здесь отметить, что в этих выступлениях не было хвастовства и забвения предстоящих трудностей, а чувствовалась гигантская, растущая сила и мощь побеждающего пролетариата.

Восстановительный период был периодом медленного движения вперед рабочего класса вместе с основной массой крестьянства под руководством партии. Это был период накопления сил и средств для нового наступления против капиталистических элементов и для гигантского размаха социалистического строительства.

Начало периода социалистической реконструкции уже дает невиданные и все возрастающие темпы нашего роста. Однако истекший период современности XV съезда характерен именно как период великого перелома.

В сплошной коллективизации мы имеем крупнейшие политические решающие, хотя в организационно-хозяйственном отношении еще первоначальные, успехи, главным образом в основных сельскохозяйственных областях и районах.

В сельском хозяйстве имеется сейчас свыше 70 тыс. тракторов, но будущие годы дадут сотни тысяч новых тракторов на поля совхозов и колхозов.

В промышленности к XVI съезду партии уже работают Турксиб, Тракторострой и еще ряд новых предприятий, но их работа не успела еще дать своего отражения в народном хозяйстве страны. За ними идут Днепрострой, Магнитострой и другие гиганты высшей, современной техники, которые вольются в ближайшие два года в нашу советскую индустрию.

Их включение определит гигантский расцвет производительных сил и окончательное укрепление фундамента социалистической экономики СССР.

Только в плане этой общей перспективы разворота всего социалистического строительства в городе и деревне может быть правильно разрешена и острейшая проблема современности — проблема кадров. В этой области уже имеются известные сдвиги, однако их совершенно недостаточно.

Надо быть во-время готовыми и обеспечить дальнейший путь социалистического строительства, который потребует сотни тысяч новых организаторов.

Вот почему проблема кадров, так своевременно и остро поставленная пленумами ЦК и в докладах тт. Сталина и Кагановича, взята в большом плане общих задач реконструктивного периода. Она требует от партии неослабного, напряженного внимания и действительного перелома в этой работе всех организаций. Она требует устранения кустарщины, крохоборчества и оппортунизма. Она требует новых темпов подготовки кадров для всех отраслей, чтобы не остаться в хвосте, а целиком обеспечить руководство разворачивающимся социалистическим наступлением.

Решение этой задачи несомненно связано с огромным обновлением и крупной перегруппировкой сил, а также проверкой на деле всех руководящих кадров.

В частности я хотел бы обратить внимание съезда на вопрос о низовых руководящих кадрах.

Мы слишком часто слышим отовсюду короткую формулу: «людей нет». И это несомненно верно: опытных, достаточно квалифицированных кадров нехватает.

Однако приведенная формула страдает односторонностью и потому не верна.

Ленин не раз в переломные моменты характеризовал положение словами: «людей нет, и людеи масса». И это целиком правильно и для переживаемого нами периода.

В борьбе за преодоление трудностей социалистического строительства, в борьбе с уклонами от генеральной линии нашей партии мы неизбежно теряем уходящих и выбывающих из строя, но на их место в этой же борьбе вырастают новые кадры, несущие свежие силы из самых недр рабочего класса.

Оформить эти новые кадры, помочь им подняться на более высокий уровень, вооружить их знанием, передать им весь опыт предыдущей борьбы — важнейшая и труднейшая задача всех наших организаций.

Миллионы новых талантливых организаторов поднимаются сейчас снизу в процессе развития социалистического соревнования и ударного движения на фабриках и заводах.

Они выделяются в деревне в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства, в совхозах и колхозах и из числа командированных в деревню «25-тысячников».

Они, эти новые кадры, проявляют себя в работе РКИ по чистке и реорганизации госаппарата. Они выявляют себя в работе профсоюзов, советов, комсомола, кооперации и Красной армии.

Многие из них уже учатся и будут учиться на рабфаках, в техникумах, в вузах и втузах. Но большинство остается на месте и нуждается в непосредственной практической помощи и воспитании в процессе своей работы на производстве.

Эта помощь пока оказывается недостаточно.

Отсюда сверху все еще наваливают на заводских, цеховых и деревенских работников кампании, директивы и циркуляры, не помогая в их осуществлении.

Мне кажется, что решение Центрального комитета партии о ликвидации округов и усилении районов с этой точки зрения должно совершить буквально переворот и его надо всемерно приветствовать.

По этой же линии идет и решение ВЦСПС от 18 июня с. г., обязывающее каждого ответственного работника профаппарата один день в пятидневку работать не в своем учреждении, а в низовом профоргане на предприятии: в фабзавкоме, в цеховом комитете, в клубе и т. д.

Опыт втузов, рабфаков и техникумов на самом предприятии должен быть развернут как можно шире и захватить в дальнейшем крупнейшие совхозы, а постепенно и крупнейшие колхозы.

Сеть партийных кружков и школ на предприятиях должна быть коренным образом перестроена. Пора от кустарщины в этом деле, не удовлетворяющей членов и кандидатов партии, перейти к более высоким и устойчивым формам организации, приближая высшие формы коммунистического просвещения в первую очередь к тем крупнейшим предприятиям, где партийные и комсомольские коллективы

имеют достаточно высокие по уровню кадры.

В своем докладе т. Сталин поставил задачу перестройки всех организаций для социалистического наступления по всему фронту.

В этих условиях по-новому ставится проблема приводных ремней от партии к массам и в первую очередь проблема профсоюзов.

За прошедший период ЦК партии принял ряд коренных мероприятий в этом направлении: смена старого оппортунистического руководства; идущая по инициативе ЦК партии чистка профаппарата; посылка новых работников в профсоюзы; ряд конкретных директив фракциям профорганов и местным партийным организациям по перестройке профсоюзов, ударному движению, перевыборам фабзавкомов и т. д.

Однако поворот профсоюзов лицом к производству и осуществление ими новых задач, связанных с реконструктивным периодом, происходит слишком медленно и зачастую, к сожалению надо здесь признать на XVI съезде партии, без должного внимания и конкретного руководства местных партийных организаций. Так больше продолжаться не может.

Нельзя дольше допускать такого положения, когда партия на своих плечах выносит всю практическую работу и по хлебозаготовкам, и по борьбе за выполнение, промфинплана, и по коллективизации сельского хозяйства, и по посевной кампании и пр. и пр.

Приводные ремни, и в первую очередь профсоюзы, на ряде важнейших участков еще буксуют.

Между тем, когда идет социалистическое наступление по всему фронту, вся система мощных рычагов пролетарской диктатуры должна быть в действии, а не работать вхолостую.

Как могло случиться, что в организации пролетариата — профсоюзах — на известный период нашел себе опору правый уклон, являющийся агентурой кулацких интересов, пытавшийся противопоставить профсоюзы, т. е. рабочий класс, нашей партии?

Мне кажется, товарищи, что к тому, что уже говорилось и писалось по этому вопросу, надо добавить влияния некоторой, хотя и незначительной, части наиболее обеспеченной и высокооплачиваемой прослойки рабочего класса, часть которой настроена тред-юнионистски и, имея сельское хозяйство, смыкается в ряде случаев с зажиточной и даже кулацкой верхушкой деревни.

Наряду с этим надо особо подчеркнуть тот положительный, имеющий огромное политическое значение факт, что при приеме в партию за I квартал 1930 г. из 220 тыс. принятых рабочих одна треть является квалифицированными рабочими с дореволюционным производственным стажем. Понятно — это лучшая часть кадровых пролетариев, которые зачастую в период революции, не будучи в партии, не

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

именно шли вместе с ней в трудные моменты.

Одним из основных условий однако является засоренность и отрыв от масс профаппарата, а также и значительной части руководящих кадров, сложившихся при старом руководстве. Вот несколько характерных фактов. В январе 1930 г. в аппарате ВЦСПС рабочая прослойка равнялась 9%, в то время как уже в целом ряде наркоматов мы имеем процент рабочих-выдвиженцев гораздо выше. В газете «Труд», руководящем органе профсоюзов, из 168 сотрудников было 26 рабочих, но из них 24 работали на технической работе. При чистке высшей школы профдвижения из 143 слушателей оказалось 15 человек, служивших в белых армиях. В ряде инженерно-технических секций при ЦК союзов руководителями этих секций были вредители, которые одновременно являлись руководителями вредительских организаций. В самой ячейке ВЦСПС во время чистки партии выяснилось, что выходцев из других партий к общему числу коммунистов имелось 41%. (Голоса: «Ого!») Наконец, товарищи, в ячейке ВЦСПС было исключено из партии при чистке 55 человек, из них больше половины этого числа — 27 человек — исключены как классово и идеологически чуждые элементы. Вот то наследство, которое оставлено нам старым оппортунистическим руководством во главе с Томским, которое еще организует сопротивление перестройке и чистке профаппарата.

Чистка уже дает свои положительные результаты. Наряду с выдвижением за последние месяцы до 250 новых работников в аппарат ВЦСПС и ЦК профсоюзов, главным образом ударников с производства, мы имеем участие сейчас в его работе свыше 2 тыс. добровольцев с фабрик и заводов.

Наш план подготовки новых кадров в нынешнем году охватывает 70 тыс. человек, на их учебу ассигновано 54 млн. рублей, взяты за счет сокращения платного аппарата в бюджете профдвижения, против 2—3 млн., тратившихся при старом руководстве на эту цель.

Весь новый руководящий состав заводских комитетов по решению ВЦСПС должен быть в обязательном порядке проведен через полуторамесячные курсы подготовки.

Местные парторганизации должны помочь профсоюзам в количественном и качественном отношении выполнить эту нелегкую задачу.

Без помощи местных партийных организаций поставленные конкретные задачи в этом отношении, обеспечивающие перестройку и проведение генеральной линии партии, на деле во всей работе профсоюзов не могут быть выполнены.

Но этого мало. Надо включить подготовку профсоюзных руководящих кадров в общую сеть вузов, рабфаков, комвузов и областных курсов переподготовки актива.

Нет никакого сомнения, что после XVI съезда, на основе его решений, при еще большем внимании и усилении конкретного руководства со стороны местных партийных организаций, перестройка проф-

союзов и вся их работа пойдут в полном соответствии с темпами и задачами реконструктивного периода и развернутого социалистического наступления.

Под руководством партии профсоюзы окончательно выйдут из состояния временного ослабления, а кое-где и упадка, происшедшего по вине старого оппортунистического руководства, — на путь нового подъема, возглавляя производственный энтузиазм масс, обеспечивая руководство ударным движением и на новом, более высоком уровне, выполняя свою основную задачу — школы коммунизма и управления социалистической промышленностью, а постепенно и сельским хозяйством, для всех рабочих, а затем и для всех трудящихся. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Кручинин.

Кручинин. Товарищи, пройденный путь двух с половиной лет нашей работы от XV до XVI партийного съезда есть путь грандиозной работы. Этот путь показывает вовлечение широчайших масс в дело выполнения социалистического строительства. Подъем широчайших масс объясняется тем, что рабочие воспринимают, как свои собственные, все те задачи, которые партия ставит в порядок дня. Мы видим, как растут симпатии широких масс к партии. Эти симпатии растут не на словах, а на деле. Мы видим массовое вступление в партию лучших передовиков-ударников с большим производственным стажем. Рабочий класс сам организует на производстве ударные бригады по выполнению в наикратчайший срок пятилетнего плана социалистического строительства. Это еще раз доказывает, что линия партии и ее ленинского ЦК вполне правильна.

Товарищи, во всей нашей практической работе нам мешают правые оппортунисты, которые сбивают нас с правильного ленинского пути. У нас на производстве, где я работаю (я сам электромонтер на Западной ж. д.), также имеются отрывки правого оппортунизма, но мы с правыми оппортунистами жестоко расправляемся, ибо они подрывают нашу плодотворную работу. Мы любили своих вождей гг. Рыкова, Томского и Бухарина, но, когда они свертывают с правильного ленинского пути, вступая на мелкобуржуазную кулацкую дорогу, мы жестоко их бьем и будем бить до тех пор, пока они не осознают всю гибельность своей политики.

Куда ведет линия правых оппортунистов? Она ведет к восстановлению власти буржуазии. Мы не можем допустить вести нас в это болото. Здесь выступающие гг. Томский и Рыков ставили себя, как деятели парламента. Но речи их и крокодильи слезы, я считаю, здесь не уместны и не дают гарантии того, что бывшие правые вожди будут защищать правильную ленинскую линию ЦК.

Рабочий класс знает, что у нас сейчас проведена великая, грандиозная работа по индустриализации страны и коллективизации деревни. Широчайшие массы сами выдвигают лозунг: «Пятилетку в четыре года, а по железной дороге — в три года».

И если в дальнейшем, после XVI партсъезда, нам правые оппортунисты во главе с лидерами тт. Рыковым, Томским и Бухариным будут мешать в нашей работе, то нужно будет с этими товарищами покончить раз навсегда.

Товарищи, мы знаем, что правая оппозиция подрывает самую основу нашей практической работы по социалистическому строительству, действуя на пользу враждебных нам капиталистических слоев деревни и города. Она же делала попытки подорвать и сменить ленинское руководство ЦК нашей партии. Несмотря на жесточайшие нападки со стороны правых оппортунистов на правильное руководство ЦК, все же им не удалось и никогда не удастся повести партию в правооппортунистическое болото. Вся партия и ее ленинский ЦК поведет рабочий класс к еще большим победам на фронте строительства социалистического хозяйства. Миллионные массы рабочих и крестьян вполне доверяют своей партии, как опытному, стойкому и непоколебимому руководителю, осуществляющему ленинские заветы.

Правильную ленинскую линию нашей партии и ее ЦК никто не повернет назад, и всякий, кто в дальнейшем посмеет подрывать наше гигантское социалистическое строительство, разобьет вдребезги свою голову о скалу стоящего сплоченными рядами рабочего класса. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Милх (Ульяновск).

Милх. Тов. Сталин в своем блестящем политическом докладе не только дал яркую картину достижений нашей партии при движении вниз капиталистического мира, но он также с громадной смелостью мысли и трезвым учетом обстановки поставил перед съездом ряд важнейших задач дальнейшего социалистического строительства в СССР. В этом свете сталинского анализа вступления СССР в предсказанную Лениным полосу ускорения социалистического развития, особенно беспомощны и неудовлетворительны выступления на съезде тт. Угланова, Томского и Рыкова. Новые задачи, стоящие перед партией, требуют наиболее дружной, сплоченной работы всей партии и прежде всего — партийного руководства. Между тем никакой уверенности не получилось ни у кого из делегатов съезда в том, что эти товарищи будут идти в ногу со всей партией. В истории партии были примеры, когда вчерашние фракционеры после ожесточенной борьбы против ЦК партии, будучи биты в этой борьбе, на деле подчинялись партийной линии и боролись за проведение ее в жизнь. Так было с некоторыми товарищами, которые перед X съездом партии и во время съезда защищали платформу, выставленную Троцким по вопросу о профсоюзах. Так было, в частности, с Алексеем Ивановичем, который перед X съездом партии был сначала на стороне Троцкого, но после стал поддерживать линию Владимира Ильича, и был в первых рядах борцов за ленинскую линию. То, что Рыков, Томский

и другие товарищи не могут сейчас решительно исправить свои ошибки, говорит о размерах отката этих бывших лидеров партии от генеральной партийной линии. Мне, рядовому члену съезда, и многим делегатам съезда была не вполне понятна реплика т. Андреева, одного из крупных политиков партии, кандидата в члены Политбюро, — реплика, что т. Андреева удовлетворила речь т. Томского. Нам казалось, что эта реплика не вполне серьезна. Поэтому чрезвычайно ценно заявление т. Андреева о том, что брошенная им во время выступления Томского реплика носила полшутливый характер. На этом съезде стало совершенно ясно, что вся партия в целом готова к дальнейшей сокрушительной борьбе против правого уклона.

Нам, рабочникам мест, особенно приходится сталкиваться с правым уклоном на практике. Правые уклонисты пытаются пролезть во всякую щель, пользуются всяким удобным случаем для атаки на генеральную линию партии. В Ульяновском округе, где я работаю, нам вскоре после районирования пришлось распустить два районных партийных комитета и исключить из партии секретарей этих райкомов. Мы вынуждены были это сделать, потому что райкомы проводили кулацкую политику в деле кредитования, в деле распределения сельскохозяйственных машин, в землеустройстве. Мы стукнули чрезвычайно крепко правый уклон на практике в этих районах. Но как только партийная организация обрушилась всей тяжестью на перегибы другого порядка, занялась исправлением «левых» перегибов, в этой обстановке в ряде мест, в том числе и в этих районах, правый уклон на практике вновь проявил себя и показал себя еще существующим. У нас был ряд примеров, когда при исправлении ошибок были восстановлены в избирательных правах под видом неправильно лишенных явные кулаки. Был ряд попыток возврата раскулаченным кулакам их имущества. Ясно, что правый уклон не добит, что он вновь вырастает в обстановке трудностей, которые переживает партия. Надо, товарищи, признать со всею несомненностью, что необходимо уничтожить всякую возможность связывать правый уклон с именами товарищей, находящихся в руководящих штабах партии, для того, чтобы на местах в практической работе мы крепче и увереннее могли бы добить правый уклон. Заявления Алексея Ивановича и других этому не содействуют. Надо, чтобы они наконец начали активно участвовать в борьбе партии с правым уклоном, иначе ни т. Рыкову, ни т. Бухарину, ни т. Томскому нельзя оставаться в руководстве партии, ибо руководство должно быть наиболее единым и сплоченным.

Товарищи, я работаю в округе Средней Волги. Тов. Хатаевич, секретарь краевого комитета, дал общую картину тех достижений, которые имеются в нашем крае, на основе проведения ленинской линии партии. Мы в своем округе также имеем ряд серьезных достижений. К моменту районирования у нас было менее 50 тракт-

торов в округе. За два года это количество тракторов выросло до 500, т. е. увеличилось в 10 раз. У нас развернулся мощный зерносовхоз, совхоз «Скотовод» и др., окрепли старые совхозы, широко внедрен агрономинимум и пр.

Процент коллективизации дошел до 17, причем в животноводческо-зерновых районах округа — до 30, в том числе и в нацименовском районе.

В нашем округе, как и в других местах, крестьянское хозяйство подведено вплотную к сплошной коллективизации. Мы видим по всему краю укрепление союза рабочего класса с середняком. Вот чрезвычайно показательный пример. Оренбургский, наиболее хлебный, наиболее зерновой округ был поражен в прошлом году большим недородом. Обычно после такого недорода посевная площадь снижается; однако при помощи настойчивой работы окружных и краевых организаций удалось не только добиться удержания уровня посевной площади прошлого года, но и значительно его превысить. Это возможно только на основе крепкой поддержки партийной линии со стороны основных бедняцко-середняцких масс. Для Ульяновского округа в этом году была несна чрезвычайно неблагоприятная: мало дождя и трудности в некоторых районах со снабжением хлебом. Однако, несмотря на эти условия, при большом подъеме и энтузиазме крестьян, особенно колхозников, посевная площадь значительно расширена. И здесь, на этом примере мы также видели усиление руководящей роли пролетариата и укрепление союза рабочего класса и бедноты со средним крестьянством.

У нас в округе было бы больше достижений в деле коллективизации, если бы мы не допустили значительных перегибов в колхозном движении. У нас одна и та же политика проводилась в отношении зернового села и в отношении села с кустарным промыслом. У нас одна и та же политика проводилась в отношении села, где господствует соха, и в отношении села, где нашел свое применение трактор. У нас в округе были случаи насилия по отношению к середняку. Мы за это крепко поплатились. Но Центральный комитет поправил своевременно нас, а наша партийная организация, исправлявшая по директивам ЦК свои ошибки, смогла сохранить свои основные партийные кадры. Это также является чрезвычайным достижением партии.

Основные партийные кадры в деревне, в районах оказались сохраненными и смогли быстро переключиться на исправление допущенных ошибок.

Я думаю, что XVI партийному съезду нужно со всей решительностью и резкостью снова высказаться о бывших в ряде мест перегибах, чтобы в дальнейшем эти перегибы были невозможны.

Тов. Андреев в чрезвычайно ценной части своей речи относительно коллективизации поставил перед съездом ряд задач колхозного движения.

Я целиком согласен с ним, что вопрос распределения урожая является для колхозников решающим вопросом. У нас

на краевой партийной конференции по этому вопросу были сравнительно большие споры. Мы все были согласны с тем, что необходимо стремиться к тому, чтобы колхозники не торговали хлебом на рынке, чтобы сверх той нормы, которая установлена для колхозов по сдаче хлеба государству, еще могущие быть излишки хлеба сдавались также кооперативным и государственным организациям. Однако спор вышел о том, можно ли, должно ли установить норму выдачи зерна для колхозников, с тем, чтобы все остальное вознаграждение за труд было в денежном выражении; правильно ли этим путем — установления твердой нормы — добиться того, чтобы хлебом на рынке колхозники не торговали. Думается, что вряд ли это было бы полезно и целесообразно, что нужна более гибкая форма решения этого вопроса. Я считаю, что т. Яковлев, доклад которого мы заслушаем, должен будет дать четкий и ясный ответ по этому вопросу, так как это один из важнейших вопросов.

Несколько замечаний относительно кадров.

И в деле подготовки кадров ЦК имеет серьезные достижения. Опыт Средней Волги в этом нас убеждает со всей очевидностью. Создан ряд новых высших учебных заведений со значительным рабочим составом, созданы новые техникумы, созданы десятки и сотни курсов, где учится десятков тысяч рабочих и колхозников, выдвинуты на учебу в порядке «тысячников» и «двухтысячников» сотни рабочих и партизан. Стремление к учебе в общем несомненно. Некоторое количество наших работников из вузов мы уже начали получать. Несомненно проблема подготовки кадров через учебные заведения и вне их сдвинута с места, как правильно отмечал т. Каганович в своем обстоятельном докладе. Хотя достижения здесь еще недостаточны, но прочное начало в этом деле положено. Вопрос о подготовке кадров является основным для решения всех проблем, стоящих перед нами, в том числе и проблемы коллективизации. Нам необходимо иметь для деревни хорошо подготовленных советских агрономов, землеустроителей, нам необходимы серьезные кадры своих специалистов в деревне, чтобы, опираясь на них, проводить работу по коллективизации. Говоря о подготовке кадров, я хотел бы остановиться и на вопросе о подготовке рабочей силы в деревне. У нас в округе имеется ряд аграрно-перенаселенных районов. Мы, составляя свой план переделки крестьянского хозяйства, не считаем своей задачей полностью занять все крестьянские руки в сельском хозяйстве. Мы считаем, что перенаселенная часть деревни и в дальнейшем должна будет выделять кадры рабочих для промышленности. Но мы думаем, что кадры эти можно взять не только в качестве чернорабочих, но и в качестве квалифицированных рабочих в промышленности. В округе проводится большая шэфская работа. Над нашим округом шэфствуют московские предприятия. Я особо должен отметить прекрасную шэфскую работу московского Электростан-

вода над нашим Тагаевским районом, в большинстве хорошую работу «25-тысячников» московских организаций. Мы считаем, что в порядке шефской работы надо дополнительно также заняться делом подготовки квалифицированной рабочей силы на местах — слесарей, плотников и других — путем развертывания в деревне наряду с сельским хозяйством профтехнических школ, согласовывая их сеть с перспективами развития потребности этих предприятий в рабочей силе. Трудности — в виде нехватки учебного оборудования, преподавателей. Но эти трудности преодолимы. Кое-какой опыт у нас в этом деле намечается.

Товарищи, я вместе со всем съездом уверен, что под руководством Центрального комитета партии во главе с т. Сталиным и в неуклонной борьбе с правым уклоном успехи по социалистической переделке всей страны после XVI съезда будут достигаться еще более быстрым темпом, чем до сих пор.

Председательствующий. Слово имеет т. Бадаев (Центросоюз).

Бадаев. Товарищи, я в своем выступлении хочу остановиться главным образом на работе кооперации, так как т. Сталин в своем докладе резко поставил этот вопрос. Но раньше, чем перейти к этому вопросу, я кратко остановлюсь на характере доклада т. Сталина, а также скажу и о правых.

Тов. Сталиным был сделан яркий, обширный доклад, охватывающий все отрасли работы за весь истекший период. Были затронуты все вопросы как международного, так и внутреннего положения.

Он совершенно четко, по-ленински, по-большевистски, отметил все достижения за весь этот промежуток времени и все стабильности в наших хозяйственных организациях. Он со всей резкостью отметил наши слабые места.

Тов. Сталин на сложные и трудные вопросы умеет кратко и ясно, сжато и отчетливо давать ответы. Я думаю, что этот доклад для каждого коммуниста, для каждого рабочего не только нашей страны, но и всех других стран является основной пролетарской, коммунистической программой на данный период времени. Из этого доклада мы видим, какая напряженная борьба прошла за весь отчетный период с различными течениями и «настроениями», с правым уклоном, «левым» загибом. За этот промежуток времени некоторые из уклонов уже окончательно разложились: они уже — труп, как например троцкизм. Другие, пока разложившиеся только наполовину, идут к смерти. Хотя борьба была напряженной за это время, зато и победа велика: на всех хозяйственных трудных участках достижения огромны. Задачи, поставленные XV съездом, разрешены, — победа наша огромна. Мы были свидетелями того, как третьего дня один за другим выходили на эту трибуну товарищи с длиннущими партийными бородами, — у т. Томского 2½ десятка лет партийной работы — и, как маленькие дети, не знали, что и как сказать с этой трибуны. И это не случай-

ность — такая путаница у них у всех решительно: и у т. Угланова, и у т. Томского, и у т. Рыкова. Как школьники приготовительного класса, они стояли на этой трибуне и не могли сколько-нибудь членораздельно, по-пролетарски объяснить свою позицию. Тов. Томский в шутильной форме, с особым настроением говорил о том, что их работа «потрясла» все ячейки, все, до последней, ячейки. Шутки в этом вопросе не делают им особой чести, точно так же, как не делает чести этим вождям правого уклона, что сейчас эти же ячейки здорово «потрясают» т. Томского и его друзей.

Тов. Томский здесь подавал голос: «Дайте поработать». Товарищи, в течение двух с лишним лет они не работают. Теперь они подают голос: «Дайте поработать». У нас по кооперации кадры очень слабы. Мы готовы хотя бы этими силами пополнить наши кадры. Можем им предоставить работу. (Смех, шум, аплодисменты.) Тем более, что на этом участке можно вплотную побороться с кулаком и с нэпманом, и здесь же можно вплотную встретиться с рабочим. Если будет недостаточно снабжение, рабочих приложит свою руку. Здесь на деле можно развернуть работу, ее будет достаточно, даже с излишком, если товарищи по работе действительно скучают. А нужно сказать, что некоторые из них целыми годами ходят не работая. Между тем каждый революционер, каждый наш товарищ должен всю свою активность и силу использовать для работы, не останавливая рычагов ни на день, ни даже на пять минут. Мы же видим вместо этого, как люди гуляют целыми годами. Это, можно сказать, даже в привычку входит: сами ничего не делают, да еще и другим мешают работать. Между тем к ним какой-то особый либерализм применяется... А что бы по этому вопросу сказал этим товарищам т. Ленин?! Я думаю, т. Томскому, по примеру прежних лет, расстояние до Туркестана показалось бы даже очень коротким. Теперь, после всех дел и речей, он попал бы подальше. Зачем товарищи так здесь наивничают? Нужно было не в часовых речах, а просто в 10 минут признать свои ошибки, указать на их сущность и взяться за работу. Нужно было сделать это без всяких уверток. Между тем, если будет в дальнейшем у нас трудности (а они конечно будут), т. Угланов наверно снова по-новому колебнется.

Перехожу к работе кооперации. Тов. Сталин резко поставил этот вопрос — и правильно. Работу кооперации нужно улучшить, усилить, и в первую очередь должна это сделать сама кооперация, причем ей должны помочь решительно все наши организации, особенно наши партийные руководящие организации как в центре, так и в особенности на местах. При тех трудностях, какие мы сейчас имеем, мы своими силами конечно всего сделать не сможем. На самом деле, возьмите, как пример, сдвиг в нашей промышленности: что если бы нашей промышленности, с ее вековой отсталостью, наше пролетарское государство не дало тех миллиардов рублей, той валюты, кото-

рую она получила; что если бы на ее реконструкцию не были мобилизованы все силы партии и рабочего класса? Разумеется дело индустриализации застряло бы, а следовательно застряла бы и вся работа в нашем Союзе. Мы знаем, что наше государство не может поднять сразу все отрасли хозяйства в одинаковой мере. Конечно один участок пойдет несколько впереди и потащит за собой другие. Сказанное т. Сталиным на XVI съезде о работе кооперации и последнее постановление ЦК, вынесенное полтора месяца тому назад, 15 мая, дающие установку целому ряду новых вопросов, будут большой помощью в работе кооперации на дальнейший период.

Тов. Сталин со всей резкостью охарактеризовал состояние работы потребительской кооперации за прошедшее и настоящее время. Он также остановился и на перспективах снабжения. Он говорил, где у нас есть достаточные условия снабжения, где слабые, и особенно остановился на трудностях на участке животноводства. Если мы в 1928 г. имели 118,5% по животноводству (против 1916 г.), то эта цифра в настоящее время спустилась до 89%. Разница — более чем на 25%. Этот участок одно из слабых мест снабжения, состояние которого будет еще некоторое время трудным и будет порождать затруднения и на других участках снабжения. Но тут же т. Сталин указал целый ряд мероприятий, которые приняты во всеобщем масштабе. И конечно с этими трудностями, с этой задачей советская власть справится — и кооперация в том числе. Что мы должны делать, чтобы добиться быстрого перелома в самой работе кооперации и что сейчас делается в этом направлении по линии кооперации? Я совершенно кратко остановлюсь на том, какое состояние, какие достижения мы имеем между XV и XVI съездами в кооперации. Кооперирование с 16 млн. человек дошло на сегодняшний день до 43 млн.оборот с 7 млрд. к XV съезду дошел до 12 млрд. к XVI съезду. Торговая сеть с 71 тыс. возросла до 128 тыс. единиц на сегодняшний день. Роль кооперации на рынке повысилась с 49 до 60%. У нас есть и некоторые достижения по линии массовой, культурной работы, общественного питания, хлебозаводов и т. д.

Но, товарищи, я должен особенно остановиться на недостатках работы за все время существования потребительской кооперации. Эти цифры показывают большие достижения, но в них есть большое отражение самотека и объективного положения на рынке. Недостатки потребительской кооперации за все время главным образом выражаются в том, что много привычки к самотеку, в целом ряде областей работы нет должной ударности; взамен ее — слабость темпов по многим, главным образом направлениям. Кооперация, когда на рынке было много продуктов, занималась тем, что спокойно распределяла эти продукты и не ставила перед собой своевременно других задач. Кооперация не готовилась своевременно, и разумеется, когда наступил трудный момент и с товарами стало труднее, большая часть

организаций потребительской кооперации обращается в «конторы». У них ничего нет, все запасы иссякли — это и есть главный недостаток, это и есть самотек, упущение благоприятных для подготовки лет. Подготовка эта могла идти по линии сельского хозяйства, или по какой-либо другой отрасли. У нас порой та или другая кооперативная организация, которая стоит поближе к пролетариату, действительно связана с ним, на свой риск и страх боролась за те или другие продукты, путем самостоятельности, организации предприятий по сельскому хозяйству, новых ферм, хлебозаводов, фабрик-кухонь, промышленности, но для большинства кооперативных организаций у нас эта работа до текущего года была совсем слабой.

Эту работу, за которую потребкооперация взялась в этом году, она могла бы развить и раньше и в гигантских размерах.

У нас в системе потребкооперации имеется до 30 тыс. ЕПО и «еписек», крупных ЕПО и мелких «еписек». (Смех.) Если бы в среднем на каждое из этих ЕПО насчитать по 100 голов молочного скота, это дало бы 3 млн. голов скота, и одним приростом от них мы могли бы снабдить все рабочие столицы продуктами животноводства. Гораздо легче потребкооперация могла бы это сделать в области мелкого животноводства, а также в области разведения огородных культур. Если бы кооперация проделала раньше эту работу, ей значительно легче было бы бороться с теперешними трудностями снабжения. То, что это своевременно не делалось, говорит о большой оторванности ряда кооперативных организаций от правильного понимания своих задач в деле реконструкции хозяйственной жизни страны.

Если посмотреть на кооперативную промышленность, и особенно на пищевую промышленность, на промышленность по переработке сельскохозяйственных продуктов, где потребкооперация должна играть главную роль, то мы увидим, что положение здесь обстоит также неблагоприятно. В отдельных районах дело обстоит более или менее прилично, а в других районах это дело предано полному забвению. Это также говорит об оторванности потребкооперации в ряде районов от хозяйственной жизни страны. Все это конечно отразилось на реальной зарплате, все это отразилось на застройке, по линии снижения цен и т. д.

Конечно, в работе потребкооперации имеются и другие недостатки, и весьма значительные. В аппарате потребкооперации, и в особенности в аппарате Центросоюза, за ряд лет накопились и разные отжившие структуры, и устаревшие методы работы, и лишние люди. Эти наслоения отразились неблагоприятно на структуре теперешнего рабочего аппарата потребкооперации. Структура эта для данного периода является неподходящей. Сейчас в ударном порядке мы проводим мероприятия по уничтожению параллелизма, по уничтожению целого ряда органов, которые серьезной работой не занимались, а вели параллельную, подчас ненужную, работу. Мы проводим работу

по упразднению окружного звена. Важность этого мероприятия подтверждается тем, что и на съезде этот вопрос стоит в более широком масштабе. Достаточно сказать, что экономия от реорганизации и упразднения окрестков дает по одной потребкооперации до 80 млн. руб. в течение года. Та реорганизация, которая сейчас проводится, касается всех органов потребкооперации, от центра до периферии, и распространяется на все областные органы.

Засорение аппарата показала с полной очевидностью чистка. Нагромождение структуры и наслоение людского материала в аппарате конечно не давали возможности проводить работу потребкооперации ударным порядком. Реорганизация и чистка дали сокращение центрального аппарата на 50%. Уже сейчас в аппарат вливаются новые, свежие пролетарские силы и выметается весь тот шлак и балласт, который был в аппарате. Эта работа должна быть проделана как в центре, так и на местах. Десятки тысяч чуждых нам людей должны быть вычищены из нашего аппарата и должны быть заменены новыми, свежими пролетарскими силами, которые должны по-боевому, в ударном порядке справляться со своими задачами.

Дальше, относительно капитального строительства потребкооперации. Два года тому назад из всей чрезвычайно ничтожной суммы капитальных затрат (всего лишь 60 млн. руб.) большая часть представляла расходы на оборудование и ремонты лавок, магазинов и т. д. В этом году мы уже добились возможности израсходовать на действительно капитальное строительство 300 млн. руб., а на 1931 г. Госпланом утверждается новый, нами выработанный план капитального строительства в 616 млн. руб. Само собой разумеется, что без капитальных вложений потребкооперация и по линии сельского хозяйства (животноводства, огородничества, птицеводства), и по линии общественного питания и пищевой промышленности безусловно не сможет выполнить поставленные перед ней задачи. Только по линии сельского хозяйства в этом году будет вложено 175 млн. руб., в то время как полтора года тому назад на это дело не вкладывалось ни одного миллиона. А это даст пополнение недостающих на рынке продуктов.

То же самое и по линии общественного питания. Если в прошлом году на общественное питание вкладывалась мизерная доля, то в этом году вкладывается огромная сумма денег. То же самое и в отношении строительства хлебозаводов. Конечно всю эту работу мы должны еще больше усилить, и на все это, борясь против отголосков государственного бюджета, потребкооперация должна мобилизовать необходимые силы и средства населения.

Товарищи, для того чтобы преодолеть целый ряд слабых мест и участков, на основе постановления ЦК от 15 мая нам было предложено выработать проект, который мы разработали и передали на утверждение в СТО.

Я за недостатком времени не могу остановиться подробно на содержании всех разделов этого проекта и на ряде вошедших в этот проект интересных вопросов. Я хотел бы обратить внимание только на одно. У нас сей ас ощущается громадный недостаток в овощах, в то время как во всех городах мы сразу же за заставами и околицами видим поля, засеянные овсом и ячменем, которые дают по 50 пуд. с десятины. Это в то время, когда нужно было бы, как правило, эти поля занимать именно овощными культурами и тем самым улучшать снабжение городов. Производим же мы целый ряд мероприятий по расширению посевов льна, хлопка, конопли и других технических культур, мы их насаждаем и превышаем довоенные нормы. То же самое регулирование должно быть и с овощами: по овощам мы имеем недоснабжение городов. Нужно побудить все крестьянство пригородных зон использовать пригородную землю под овощи, дающие с десятины не менее 600 пуд. продукции, и во что бы то ни стало поставить на должную высоту контрактацию этих овощей. Это огромная задача, которая даст нам сотни миллионов пудов овощей.

Еще я хотел остановиться на вопросе о регулировании. На все главнейшие продукты монопольного порядка оно у нас должно быть, но в ряде продуктов должна быть большая самостоятельность кооперации, без излишней опеки. Кооперация должна иметь больше прав, особенно в связи с развитием своей промышленности и сельского хозяйства. Если на кооперацию возлагаются большие обязательства, то она должна иметь и большие права.

Я не могу за краткостью времени сказать все, что я хотел, но я должен в заключение сказать, что наш XVI партийный съезд имеет значение не только всесоюзное, но и мировое. Если удалось при сложнейших и труднейших условиях справиться с огромными задачами в прошлом, то те трудные задачи, которые сейчас стоят перед нами, будут также разрешены. Это не подлежит никакому сомнению.

Мы уверены, что на местах будет оказана помощь кооперации. Но при этом нужно будет учесть также и следующее обстоятельство. Допустимо ли, что на этом XVI съезде с решающим голосом присутствует всего три человека кооперативных работников? (Г о л о с а: «Пускай работают». Г о л о с: «Мы все пайщики кооперации».) Совершенно недопустимо. Если работники не заслуживают того, чтобы их вводить в бюро обкома или делегатами съезда, как это делается по промышленности, начиная от директоров заводов и трестовиков, которые вводятся в обкомы и выбираются на съезд, — надо сменить работников, переменить все колесо на телеге; но за десятками дверями они не могут дать хорошей работы, той, которая от них требуется. Надо помочь кооперации выдвинуть целый ряд новых работников, и тогда кооперация разумеется сможет дать лучшие результаты! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламенту объявляется перерыв до вечернего заседания. Заседание закрыто.

Заседание одиннадцатое.

(1 июля 1930 г., вечернее.)

Калинин (председательствующий). Товарищи, разрешите заседание съезда объявить открытым. Тов. Исаев имеет слово (Казакстан).

Исаев. Товарищи, в общем балансе достигнутых партией крупных успехов за время с XV съезда должное место занимают наши достижения в области реализации национальной политики партии.

Я не стану повторять т. Голощекина, который выступал также от Казакстана; скажу только, что достижения советского Казакстана далеко не исчерпываются фактами, перечисленными т. Голощекиным.

Там в Казакстане мы имеем сейчас подлинную реконструкцию во всех областях общественно-хозяйственной жизни края. Там на фоне общего хозяйственного роста края идет культурно-бытовая революция, там мы являемся живыми и активными участниками того исторического процесса, который означает практическое осуществление в условиях отсталой национальной республики известного тезиса Ленина, что и отсталые страны с помощью пролетариата передовых стран могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Это, товарищи, для нас в условиях Казакстана стало возможно только потому, что партия, исходя опять-таки из положения Ленина, что идея советской власти проста и ясна, что она применима не только к пролетарским массам, повела там свою огромную организационную работу. Партия в этих национальных республиках, опираясь на пролетарские и полупролетарские элементы, возглавила наступление трудовых масс на национально-эксплуататорские элементы и добилась их изоляции.

Эти крупные достижения на таком отсталом участке достигнуты в результате ожесточенной борьбы против всяких уклонов от генеральной линии и в первую очередь против правого уклона.

Товарищи, в дискуссионном предсъездовском листке появилось несколько статей по национальному вопросу. Некоторые товарищи договорились там до того, что у нас национальный вопрос уже чуть ли не окончательно разрешен, а другие товарищи, справедливо возражая им в этой части, сами договаривались до такого положения, что умаляли, отрицали наличие крупнейших успехов в деле реализации национальной политики партии,

скатывались сами к позиции так называемых «недовольных националов».

Здесь незачем много говорить о том, что принципиально национальный вопрос у нас решен. Даны правильные ленинские пути окончательного разрешения национального вопроса, и к сегодняшнему дню мы уже имеем крупные успехи в деле реализации национальной политики. Но вместе с тем разумеется эти достижения еще не означают, что мы окончательно разрешили национальный вопрос. В этом отношении т. Сталин совершенно правильно и очень своевременно уделил национальному вопросу достаточно внимания в своем докладе и заострил внимание партии на борьбе с уклонами в национальном вопросе, в частности с великорусским шовинизмом. Этот шовинизм на местах в практике нашей работы дает себя знать. Они — эти шовинисты — в нынешних условиях прикрываются маской фальшивого интернационализма и якобы классовый постановки вопросов. Мы, мол, вступили в полосу социалистической реконструкции, мы, мол, добились уже ликвидации национальных особенностей, сейчас перед нами стоят только классовые вопросы, и поэтому нельзя больше аргументировать национальным вопросом, в основном у нас подход должен быть один и тот же, как и в других районах Союза. Это, товарищи, является несомненно фальшивым интернационализмом, и с этим нам предстоит еще вести огромную борьбу.

Само собой понятно, что принципиальное решение национального вопроса не исключает и в реконструктивный период в условиях если не всех, то наиболее отсталых республик и областей дачи местным организациям новых практических указаний по национальному вопросу. Возьмем хотя бы нашу Казакскую республику. Огромнейшую часть этой республики составляют чисто кочевые, отсталые животноводческие районы. У нас, товарищи, есть в буквальном смысле слова не советизированные аулы. Тут конечно, если кто знает Казакстан, нет ничего страшного. Там есть такие аулы, как Прибархаш, Адай и др. Конечно для этих районов неприменимы общие методы и формы нашей работы. К этим районам мы должны приспособиться и уметь сочетать нашу основную задачу социалистической перестройки с сегодняшней действительностью в этих аулах.

Если проанализировать характер перегибов в национальных районах за прошлую кампанию по коллективизации, а также и за посевную, то будет видно, что они в значительной мере означают пренебрежение национальными моментами, — у нас, мол, национальные особенности почти ликвидированы, — механический подход, увлечение успехами и т. п. Это говорит о том, что и сейчас, в обстановке социалистической реконструкции, не ограничиваясь общими принципиальными решениями, необходимо дать практические указания, применительно к условиям отсталых окраин, как, каким путем они должны идти. Тов. Сталин, говоря об уклонах в национальном вопросе, охарактеризовал этих уклонистов как ползущих. Этих ползущих уклонистов действительно много. Они в частности имеются и в центральных советских аппаратах Союза. И иногда в силу этого совершенно конкретные и ясные директивы партии по конкретным вопросам не исполняются, оттягиваются. Невыполнение мотивируется неразработанностью вопроса, непроработанностью материалов, плохим составлением планов и т. д. Эти рогадки и придирки, зачастую исходящие со стороны провинциальных настроенных специалистов в аппарате, нередко находят поддержку в лице руководителей учреждений. По таким методам обхода партийных решений надо крепко ударить.

Тов. Сталин мало говорил о местном национализме, но он дал очень содержательную формулировку. И если мы, исходя из того, что он сравнительно мало говорил, подумали бы, что местный национализм не представляет собой особой опасности, — то это было бы крупной ошибкой. Правда, мы в национальных республиках и областях за последние два-три года, опираясь на растущие марксистские национальные кадры, крепко ударили по националистам и, где такие были, вышибли их из руководства; как известно, в условиях отсталых окраин эти национал-уклонистские элементы еще сравнительно недавно сидели в руководстве. Но мне думается, что, упоенные этими успехами, мы начинаем несколько недооценивать опасности националистического уклона, видя его лишь в лице отдельных конкретных носителей, которых мы уже побили, тогда как в последнее время мы видим в лагере националистов определенное оживление. Националисты питаются настроениями недовольства тем, что наше национальное самоопределение при диктатуре пролетариата оказалось условием для социалистического преобразования национальных окраин, а не началом формирования буржуазно-демократической республики, как иные думали в начале нашей революции или даже вступая в партию.

Поэтому нельзя ни в какой мере недооценивать местного национализма. Он есть и оживляется, и мы должны более активизировать нашу борьбу с ним.

Далее я хотел бы остановиться на двух вопросах. Первый вопрос — о нашем животноводстве. Товарищи, наше животноводство имеет крупное общесоюзное зна-

чение, потому что по некоторым видам животноводческой продукции СССР удельный вес Казакстана доходит до 35—40%. Кроме того Казакстан является, как известно, сельскохозяйственным краем, а в балансе сельского хозяйства Казакстана животноводство занимает доминирующее место. И с точки зрения национальной политики партии животноводство для нас имеет огромное значение, потому что им в основном занято до 80—85% коренного населения Казакстана. Но в развитии животноводства мы замечаем определенную заминку, и это требует должного внимания со стороны партии, советских и хозяйственных органов Союза и Федерации. Дело развития животноводства в Казакстане, имеющего столь крупное значение, требует больших капитальных вложений, чем они были до сих пор. Наши животноводческие районы по преимуществу являются районами засушливыми, и там основной вопрос — кормовой вопрос. Кормовой вопрос сейчас мы пытаемся решить внедрением сенокосения, снабжаем население сеноуборочными машинами. Но действительно решение этого вопроса требует широкой постановки ирригационных и мелиоративных работ, ибо в этих засушливых районах зачастую не бывает трав. Скотоводческие и овцеводческие совхозы необходимо продвинуть в глубь казакстанских степей. Это потребует затрат значительно больших, чем в других наших районах, но мы должны на это идти, потому что те районы, где их сейчас хотели организовать, мы должны использовать под зерновые хозяйства; скотоводческие же совхозы должны быть в центре Казакстана. Но для этого должны быть вложены соответствующие средства на мелиорацию.

Второе — о хлебоснабжении в животноводческих районах. Наши животноводческие районы хлеба не производят. Обычно эти районы самоснабжались из других хлебных районов Казакстана. Но за последние два года в практике хлебозаготовок, идя по линии выполнения плана, мы ограничили эти возможности самоснабжения. В числе прочих причин, которые привели к заминке в развитии животноводства, и прежде всего в силу классовой борьбы, не последнее место играло потребление мяса вместо хлеба. Поэтому мы ставим вопрос о том, чтобы наши животноводческие районы так же снабжались хлебом, как и хлопководческие районы. Без этого, без должной постановки снабжения хлебом, мы не обеспечим одного из крупнейших факторов, способствующих развитию животноводства.

Вопрос о всеобщем обучении. В этом отношении мы имеем в Казакстане настоящий разрыв между хозяйственным ростом и культурным уровнем масс. Дело постановки всеобщего обучения и подъема культурного уровня не по силам только Казакстану, казакстанскому бюджету. В этом отношении Союз должен прийти нам на помощь. Конкретное, совершенно ясное решение ЦК вызывает сопротивление в советском аппарате. Это должно быть изжито.

Товарищи, партия достигла крупных успехов в деле роста и большевизации национальных коммунистических организаций, в деле выраживания национальных партийных кадров. Они, эти организации, при проведении сложнейших задач социалистической реконструкции, оказались на высоте своего положения как авангард в этом строительстве. В частности наша Казакстанская партийная организация является одним из действительно большевистских отрядов нашей партии. За этот период она провела огромную работу и впредь сможет руководить социалистической переделкой Казакстана, как части Советского Союза, и впредь сможет дать отпор всем уклонам и наиболее опасному в данный период правому уклону. Она и впредь сможет дать по рукам правым уклонистам, пытающимся обмануть партию. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Скрышник. (А п л о д и с м е н т ы.)

Скрышник. Товарищи, грандиозность задач, которые стоят перед нами в связи с развертыванием дальнейшего плана социалистического переустройства нашей страны, требует от партии полного единства и напряжения всех сил. Вот почему вполне понятно, что наш XVI съезд сейчас уделяет так много внимания обсуждению вопроса о том, как окончательно ликвидировать правый уклон и устранить его пренятствие для единства партии.

Здесь лидеры правой оппозиции, т. Томский и т. Рыков, выступили с заявлениями, претендующими на деловитость и искренность. Тон их был внешне искренний. Говорили они, что признают свои ошибки; они заявили, что говорят даже то последнее, что может сказать член партии, — что их действия, использовались врагами рабочего класса, и об одном только просили: дайте поработать. Когда мы имеем дело со старыми товарищами, которые не один десяток лет работали в партии, то мы конечно со всем вниманием должны отнестись к их заявлениям, что они искренне признают свои ошибки. Но, товарищи, нужно поставить себе вопрос: насколько действительно эти заявления были искренни? Когда т. Рыков заявил, что он признает свои ошибки, то он указал только одну свою ошибку, сделанную за последнее время, а именно, что на Уральской конференции о своих ошибках он ничего не говорил. Но вот в том-то и дело, что т. Рыков только здесь, на XVI съезде, говоря наконец о своих ошибках, все же ни слова не сказав, почему же он промолчал о них на Уральской конференции. Что произошло со времени Уральской партконференции до XVI съезда, что ему только теперь стало возможным сказать о своих ошибках? В партии ничего не изменилось. Партия давно определила свое отношение к правым уклонистам и их теориям. Очевидно изменился лишь то, что т. Рыков увидел: далее молчать нельзя. И это умолчание т. Рыковым о правой опасности, его ошибки на Уральской конференции и необъяснение этого молчания здесь, на партийном

съезде, — у меня окончательно устраняют всякую мысль о том, что заявления, сделанные здесь, были искренними. Нет, увы! Не искренне, а предвзято с затаенными мыслями были высказаны гг. Томским и Рыковым их заявления. Эта неискренность выявилась в том, что т. Рыков, не реализовав своего ноябрьского заявления о признании ошибок и не борясь против правого уклона, и теперь не видит для себя никаких путей участия в этой борьбе, а, наоборот, заявляет, что он не может бороться против правооппортунистических взглядов т. Бухарина, так как, дескать, он, Рыков, ошибаясь вместе с Бухариным.

Полный отказ от развернутой формулы разъяснения своих ошибок снова свидетельствует о полной неискренности в выступлениях гг. Томского и Рыкова.

И когда в ответ на требования делегатов о том, чтобы «лидеры» полностью указали классовые корни их ошибочных выступлений, их правого уклона, их правооппортунистических теорий, т. Томский заявил: «дайте поработать», то при всей «деловитости» подобного заявления, мы никак не можем принять его всерьез. Ибо на какой же почве эта работа мыслится товарищами представителями и бывшими руководителями правого уклона, если не на почве полного отказа от правого оппортунизма и дальнейшего отмежевания?.. Иначе это будет не работа, а противопартийная работенка, которая не нужна, а вредна для партии.

Позвольте, товарищи, сказать, что на наиболее ответственных местах, на руководящей работе в профсоюзках, в советских или в партийных организациях нельзя полностью проводить линию партии, если таишь в своей душе противопоставление партийной линии и мыслишь себя все время отдельно от партии и ее руководства. Такое руководство профсоюзами или советской организацией будет неполноценное руководство, это — руководство, которое внутри себя больно, это руководство будет страдать неверием, неволью будет страдать линией и гальянского саботажа по отношению к партийной линии. (А п л о д и с м е н т ы.) Вот почему, дорогие товарищи, как бы ни было больно, но приходится говорить столь резко, решительно по отношению к старым товарищам, с которыми вместе боролись, но тем более требовательным и нужно быть к ним, тем более нужно требовать полного, окончательного признания своих ошибок, выяснения их корней и развертывания борьбы с правым уклоном.

Товарищи, т. Сталин в своем докладе вполне правильно, вслед за этими общими правооппортунистическими уклонами и «левыми» заскоками, указал и уклоны другого порядка, проистекающие в силу влияния на отдельные элементы нашей партии чуждых нам, националистических, тенденций.

В этом вопросе принципиальные позиции партии давно были высказаны. И все же необходимо было, и вполне правильно сделал ЦК и руководитель его т. Сталин, когда на XVI съезде этот вопрос подчеркнул. Мне припоминается

факт, который имел место не столь давно при обсуждении конституции УССР. Кто делал предложение вычеркнуть из этой конституции ссылку на «Декларацию прав народов». Когда я указывал, что эта «Декларация прав народов», изданная 2 ноября 1917 г., является основной декларацией, на которой была проведена работа по практическому разрешению национального вопроса в нашем Союзе, то я встретил заявление, что такой декларации совсем не существовало. Только лишь показ этой декларации, напечатанной в свое время за подписью Ленина и Сталина в «Известиях рабоче-крестьянского правительства», убедил сомневающихся и отбил эти попытки. Практическое забвение принципиальных положений нашей партии в области национального вопроса у отдельных работников доходит до того, что забывают основные декларации партии и советского правительства. Дело доходит до того, что например в «Вестнике Комкадемии» был без всяких примечаний напечатан реферат зачитанного в Комкадемии доклада, автор которого глубоко мысленно рассуждал, что, дескать, ленинский принцип «права наций на самоопределение» имел значение лишь до Октябрьской революции, а после Октября этот лозунг стал контрреволюционным! Четкая и ясная принципиальная установка, данная докладом т. Сталина, делает далее недопустимыми в партии подобные ревизионистские, не ленинские выступления.

Переход к реконструктивным задачам, к задачам социалистического переустройства страны ставит перед нами вопросы национальные во всей полноте и еще более остро, чем ранее.

Задачи планирования всего хозяйства нашей страны, в том числе и сельского хозяйства, потребовали от нас организации Союзного народного комиссариата земледелия. Это подчеркивает, что при выполнении задачи социалистического переустройства, для того чтобы вести дело объединенно и планоно, нам необходимо усиление единства и планоности. Вот почему мы имеем целый ряд отдельных мероприятий, которые и в области государственной и хозяйственной подчеркивают необходимость объединения. Но это, как вполне правильно указал т. Сталин, ни в малейшей степени не может поколебать основ ленинской политики, которая так ярко была отмечена здесь на съезде в докладе т. Сталина. Это необходимо подчеркнуть. Не может быть и речи о какой-либо ревизии основ ленинской политики, о каком-либо ущемлении или тем более о ликвидации национальных, союзных и автономных республик. Такие тенденции настолько же чужды и враждебны линии партии, как например использование предложения ЦК о ликвидации округов для ликвидации округов национальных. Наоборот, речь идет о дальнейшем обеспечении лозунга развития национальной культуры, самостоятельности, хозяйственного и культурного подъема всех народов СССР на базе большего объединения и большего планового руководства со стороны ЦК ВКП(б) и союзных советских органов.

По этой линии нам приходится встречаться с ползучими врагами нашей партии, как охарактеризовал их т. Сталин, ползучими националистическими уклонами в нашей партии. Сталин весьма ярко охарактеризовал на XII съезде оба уклона — великодержавный и местнический. Нам в нашей работе на Украине приходится встречаться с обоими этими уклонами — и великодержавным и украинским национализмом. Целый ряд националистических уклонов переборолы мы, причем не всегда открытых, ибо националистические уклоны не всегда имеют свое принципиальное выражение, а больше в практической работе отдельными шапками, отдельными мелкими практическими проявлениями отравляют партийную мысль умы отдельных членов партии. Противопоставление культур украинской и русской является делом наших врагов. Именно по этой линии вели свою работу члены контрреволюционной организации СВУ, в этом направлении работали члены их литературных секций, научные работники и т. д. И когда мы видим отдельные проявления подобных тенденций среди членов нашей партии, мы беспощадно бьем их и считаем, что здесь никакой примиренности не может быть. Такое же точно противопоставление мы имеем и по вопросам экономики. После шумского, нами преодоленного, мы имели волеущину, которая являлась экономическим обоснованием украинского националистического уклона, где экономика Украины противопоставлялась экономике Союза, рассматривалась как самодовлеющая, вне какой-либо связи с хозяйством всего Союза. Этим подрывались корни объединенной плановой, в масштабе всего Союза, нашей деятельности. Мы основательно преодолели эти уклоны, и сейчас, если мы встречаем отдельные проявления уклонистских настроений, то жестоко их бьем.

После опубликования тезисов т. Куйбышева, в которых говорится о необходимости подвести новую металлургическую базу под нашу индустрию, о развитии производительных сил страны на Урале и в Сибири, мы имели отдельные робкие высказывания, что, дескать, это подрывает экономику Украины. По ним мы резко ударили, ибо считаем, что противопоставление, и культурное и экономическое, Украины Союзу ССР является вредным проявлением национализма. (А плоды сменяются.)

Товарищи, в особенности за последнее время появились выступления и попытки связать националистические уклоны и шигилистские тенденции в национальном вопросе с борьбой с правым и «левым» уклонами. Эти попытки были настолько нелепы, что их можно разбить их же собственной формулировкой.

Говорилось например, что русский великодержавный уклон есть не крестьянский, поэтому он не правый уклон; а украинский националистический уклон есть крестьянский, а значит, он правый. А поскольку линия партии состоит в том, чтобы бить по правому уклону в первую очередь, то следовательно в первую голову надо бить украинский уклон, а рос-

сийский уклон не так опасен. Противоположная «теория» такова: великодержавный шовинизм проявляется на Украине прежде всего в госаппарате среди элементов буржуазных, старых специалистов и т. п. Отсюда вытекает, что великодержавный уклон есть результат буржуазного влияния, т. е. является правым уклоном, а украинский, наоборот, — «левым». А поскольку партия бьет в первую голову правый уклон, то надо в первую голову бить российский великодержавный уклон, а проявление украинского националистического уклона, дескать, не так опасно. Мы решительно осудили все эти измышления, которые на деле означают попытки «оправдать» тот или иной националистический уклон, уменьшить сопротивление партии всяким националистическим уклонам. Уклоны великодержавный и российский и украинский — одинаково уклоны националистические, они питаются настроениями, идущими со стороны кулачества, со стороны буржуазных элементов, и одинаково являются правыми, хотя конечно могут иметь место и имелись националистические уклоны и левооппортунистического характера. Мы одинаково должны бить по украинскому и великодержавному националистическим уклонам, ни в малейшей степени не проводя двойной бухгалтерии, направляя удары остро против всех и всяких националистических враждебных уклонов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Кончаю. На нашем XI съезде ЦК(б)У мы признали, что примиренчество и нигилизм, недооценку национального вопроса мы должны рассматривать так же враждебно и так же остро бить, как всякое примиренчество к правому и «левому» оппортунизму. Непримиримо и твердо, ленинским путем, намеченным в резолюциях нашей партии, мы должны идти к тому, чтобы разделиться с правым уклоном и столь же резко и категорически преодолеть всякие уклоны в области национальной, крепя цемент, сплачивающий трудовые массы всех народов СССР для великих задач строительства социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Царьков (Ленинград).

Царьков. Товарищи, успехи, которые достигнуты нашей партией в области строительства промышленности и сельского хозяйства, ясны. Нам, приехавшим с мест, хорошо известно из местной практики, что в каждом городе, на каждом заводе за эти два года произошла колоссальная стройка, введено новое оборудование, поставлены новые производства, которых раньше не было. Все это нам, товарищи, известно. Мне кажется, что об этом лучше всего свидетельствует то, что сейчас не только наши друзья, но и враги признают наши достижения. Поэтому я не буду подробно говорить о том, чего мы достигли за эти два с лишним года. Об этом было много сказано выступавшими до меня товарищами.

ЦК партии в течение этих двух с половиной лет действительно по-ленински сумел со всей решительностью проводить ленинскую линию и решения XV съезда

партии, сумел во-время мобилизовать партию при малейшей опасности, как только она возникла «слева» или справа, и тем самым спланировал, организовывал партийные массы для борьбы с этими уклонами. ЦК действительно умел по-ленински воспитывать нашу партию и поднять ее на высшую ступень в идейно-политическом отношении.

Товарищи, здесь совсем почти не говорилось о том колоссальнейшем значении, которое сыграла в партии самокритика. Развернутая ЦК самокритика дала возможность партии вскрыть целый ряд отдельных наростов и гнояников, которые гнездились в отдельных звеньях нашей партии и в отдельных советских учреждениях и мешали нашему росту и социалистическому строительству.

Заслуга Центрального комитета, особенно за последний период, заключается еще и в том, что он, развертывая эту нашу большевистскую самокритику, смело направлял ее не только на отдельные небольшие организации, но иногда и на крупнейшие, старейшие наши организации. Вот здесь т. Леонов говорил, что если бы Центральный комитет партии не сумел во-время мобилизовать московских коммунистов и указать на опасность, которая возникла в руководстве Московской организации, то это имело бы опасные последствия для партии.

Однако не только в Московской организации, но и у нас в Ленинграде мы тоже кое-что просмотрели. Должен напомнить наши сентябрьские события, когда Центральный комитет сумел прийти нам на помощь. ЦК это сделал во-время и правильно, ибо не сделал он этого, мы очень и очень многое потеряли бы. Нужно прямо сказать: несмотря на то, что мы пережили большие потрясения, мы в общем добились колоссальнейших успехов. В результате этого партийные массы закалились, беспартийные рабочие еще теснее сплотились вокруг нашей коммунистической партии, и их участие в социалистическом строительстве сейчас еще больше, чем раньше.

На этой трибуне, два дня тому назад, вожди правого уклона, тт. Томский, Уланов, Рыков, пытались общими фразами отделаться от того, что они за эти два года, особенно за последний, натворили. Они пытались демобилизовать ряды партии, ослабить энергию партийной массы в деле преодоления трудностей, которые возникали при проведении генеральной линии партии. Выступая здесь, они не разоблачили и не осудили этой своей антипартийной работы. Они забыли, что партия за это время выросла, что активность наших рядовых партийцев настолько повысилась и политический рост их в этой борьбе настолько велик, что они не могут удовлетвориться общими фразами. Партия требует от лидеров правого уклона более решительного признания своих ошибок, более решительного отказа от всего того, что они делали.

Если мы с вами знаем, как велик был в течение последних двух лет рост активности партии в борьбе за социалистическое строительство и против правых, то надо не забывать и другое, какую кле-

вету не так-то давно, несколько месяцев тому назад, возводили правые на нашу партию. О чем они говорили? Они говорили о том, что партия — казарма, что в партии нет выборов, что в партии приказывают сверху, а внизу голосуют и т. д. и т. п. Это клевета, которую можно встретить в любой белогвардейской газете, в любом белогвардейском журнале, которую можно услышать от любого нашего врага. Эту клевету мы имели в декларациях тех, которые только два дня тому назад выступали здесь и в шутиливой форме говорили: да, мы ошибались, кое-что не так сказали, а нас внизу не совсем хорошо поняли. Этой трибуной они пользуются для того, чтобы на радость нашим врагам и теперь не сказать перед партией и перед всем миром, что это клевета.

Все мы с вами видели районные конференции и перевыборы районных организаций. Как они проходили? Разве у нас так обстоит дело, что сверху приказывают, а внизу только голосуют? Посещаемость при перевыборах собраний низовых партийных организаций была в среднем более 70%. У нас (по Ленинграду) только 9,6% не участвовало в перевыборах по неважительным и неизвестным причинам. Это свидетельствует о высокой сознательности наших партийцев. Но это еще не все.

По поводу активности, выразившейся в посещении собраний, нам скажут: да, ходят на собрания, но у вас такое положение, что нельзя не пойти. Но активность выразилась не только в посещении собраний. По отчетам низовых организаций, в двух крупнейших районах высказалось 15% всей организации. Это говорит о сознательности, о том высоком политическом росте, которого достигла партия в течение двух лет.

Но могут сказать, как это Бухарин утверждал в свое время, что, несмотря на активность в низовых организациях, на конференциях пролетарских районов будто бы молчат, что там якобы замалчиваются трудности нашего строительства, что активность масс не мобилизуется для борьбы с этими трудностями.

Мне кажется, у наших правых, особенно у их вождей, надеты шторы на глаза. Они не видят того, что делается в партии. На шести конференциях в Ленинграде присутствовало больше 3½ тыс. человек, из них 35% записалось в прениях, а 14% высказалось. Это говорит о том, что наши пролетарские конференции действительно обсуждают злободневные вопросы, что они живут партийной жизнью и борются с трудностями, возникающими перед партией. Это говорит о том, что либо все разговоры правых — сознательная клевета, либо эти люди не понимают и не хотят понять того, что делается в стране, что делается в партии.

Мы видим проявление активности партии и в деле подготовки к XVI съезду. Обсуждение вопросов съезда охватило огромное количество партийных и беспартийных рабочих. В наших организациях на фабриках и заводах, помимо основных ячеек и партийных комитетов, в кружках и т. д. принимало участие более 60% чле-

нов организаций. По одному Выборгскому району в 111 кружках принимало участие в обсуждении съездовских вопросов более 3 тыс. беспартийных рабочих. Они систематически прорабатывали тезисы, стоящие в порядке дня нашего съезда. Злободневные вопросы вызывают живой интерес. Все, что делается в партии, обсуждается во время обеденных перерывов, прорабатывается в беседах. Все, что делается в нашей партии, уделяется большое внимание. Это говорит лишний раз, что утверждения правых — Бухарина, Рыкова — и всех, кто с ними, было клеветой на партию. В то же время это доказывает, что партия за это время под руководством ЦК, в непрерывной борьбе с уклонами, сумела проявить небывалую активность, сумела действительно воспитать и поднять политический уровень своих рядов.

Должен сказать еще одно товарищам, которые здесь выступали. — Рыкову и Томскому, — а также и Бухарину, который находится в дипломатическом отпуску. Дело не в том, что они выйдут и еще раз скажут: «да, мы ошиблись». Не в этом дело. Надо, чтобы они пропитались этим сознанием, а этого нет. У них нет сознания того, что они натворили, у них нет того, чтобы они порвали с прошлым, чтобы они поняли, что все глупости, которые они натворили, вели партию и рабочий класс к величайшим потрусениям. Это нужно им осознать. Иначе, что бы ни говорили Угланов и его друзья, немислимо сохранение в рядах ЦК людей, которые пытаются сегодня быть с партией, потому что партия и страна на подъеме, но которые начинают отходить назад, начинают пересматривать линию, когда начинаются трудности. Это похоже на то, что при подъеме в гору задний, недостаточно устойчивый, вместо того чтобы подталкивать передних, начинает их тянуть назад. И тогда действительно создается опасность откатиться назад, надо подходить к выборам Центрального комитета так, как подходили к выборам в наших низовых ячейках. При малейшем сомнении человека из руководящих партийных органов отводили, не выбирали. То же самое надо проделати и при выборах нашего ЦК. Необходимо создать действительно железное единство, необходимо создать монолитный ЦК, так как в будущем, при проведении тех решений, которые мы здесь примем, мы встретим еще немало трудностей. Для того чтобы можно было эти решения как следует провести в жизнь, мы должны иметь такой ЦК, который бы не имел в своем составе людей, передумывающих через каждые два месяца, чтобы в нем были люди, которые идут в одну ногу, в одну шеренгу со всей партией. Мы должны сказать так, как говорил т. Рыков на XV съезде партии в отношении зиновьевской оппозиции: «Партия требует, чтобы вы безоговорочно осудили со всей ясностью и решительностью то, что вы натворили, наблюдали в принципиальных вопросах». Теперь, т. Рыков, это относится к тебе, и ты в первую очередь должен выполнить это требование. (Аплодисменты.) Если ты этого не

сделаешь, ты пойдешь по следам Троцкого, а партия перешагнет через тебя и твоих друзей и пойдет к новым победам в строительстве социализма. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Покровский. (Продолжительные аплодисменты.)

Покровский. Товарищи, разрешите отнести это приветствие не на счет моей скромной личности, а на счет того фронта, о котором я хочу сказать несколько слов и представители которого, если не считать самих докладчиков, оба члены Коммунистической академии, здесь в прениях еще не выступали; это тот фронт, который Энгельс называл третьим фронтом. Помните, он говорил, что пролетариат борется на трех фронтах — экономическом, политическом и теоретическом. Вот о нуждах этого теоретического фронта и его роли в настоящее время я бы и хотел сказать несколько слов. Я надеюсь, что даже не используя предоставленного по регламенту мне времени, во всяком случае из регламента не выйду.

Товарищи, здесь уже указывалось предыдущими ораторами, что то объяснение возникновения правого уклона, которое давалось его представителями, тт. Томским и Рыковым, ничего не объясняет. Тов. Томский говорил, что он сделал ошибку. Конкретно в его словах я уловил только одно, что он самовольно оставил пост председателя ВЦСПС. Тов. Рыков пошел дальше, изложил перед нами свою теоретическую ошибку, недооценку возможностей коллективизации, которые имеются в нашей деревне. Если бы был т. Бухарин, то он вероятно со своей стороны нашел бы еще какую-нибудь частную ошибку, которая лежит в основе его крена направо. Получается картина как бы очень успокоительная для самих представителей правого уклона и для перспектив борьбы с правым уклоном. Товарищи ошиблись; Ленин говорил, что не ошибаться нельзя, все дело только в том, чтобы делать ошибки не особенно большие и возможно скорее их исправлять. Конечно в данном случае нельзя сказать, что ошибки были не очень большие и что они были быстро исправлены; тем не менее, повторяю, Ленин говорил, что без ошибок не проживешь. Как будто бы особой беды нет. Товарищи ошиблись, покаяться — и крышка. Не совсем, товарищи, крышка. Нужно сказать, что правый уклон благополучно переживает всякое раскаяние: тт. Томского, Рыкова и даже переживает в том случае, если эти товарищи выполняют элементарный с их стороны долг; не знаю, почему надо было к этому призывать, это же само собой разумеется. Если эти товарищи все силы своего таланта и способностей обрушат на правый уклон и начнут его громить, и то он еще будет жить, как нищий организм, который и без головы жить в состоянии. (Аплодисменты. Смех.) Может быть нажизет себе и новую голову, это тоже бывает с низшими организмами. Будет жить, потому что правый уклон, это не есть какой-то математический результат, какая-то арифметическая сумма

ошибок отдельных товарищей. Правый уклон — это есть мировоззрение, которое мы можем проследить даже в нашей литературе очень глубоко.

Когда в 1924 г., шесть лет тому назад, ученики Бухарина доказывали, что кулака нет, что кулак сметен Октябрем, то задача упразднения кулачества как класса совершенно снимается, так как кого же ликвидировать, когда ничего нет. Когда они говорят, что нашему крестьянину несвойственно чувство собственности, что он никогда не владел землей, что он, кратко говоря, без пяти минут социалист, к чему тогда коллективизация, он сам врассет. Это было шесть лет тому назад, и шесть лет тому назад в тех же статьях учеников т. Бухарина происходило братание с Троцким. Рядом с этими ярко народническими утверждениями в их теории доказывалось, по Троцкому, что самодержавие — главный представитель промышленного капитала в России. Поэтому и то, что мы теперь постоянно встречаем в практике правого уклона на каждом шагу — постоянное переплетение с троцкистами — это существует в действительности давно и должно было существовать потому, что база социальная была одна и та же, и существовала она не только в это время, но и много раньше. Я не хочу вас обременять цитатами, но если вы по случаю юбилея прочтете литературу партии Народной воли, вы найдете там и доказательства того, что крестьянину не свойственно чувство собственности, что он не без пяти минут, а уже без полсекунды социалист, и теорию, что капитализм насаждается государством, что оно — главный представитель капитала в России. И теорию перманентной революции а ля Троцкий тоже найдете, найдете, что сразу после низвержения самодержавия, главного носителя капитализма, должна начаться социалистическая революция. Не потому, что Троцкий и ученики Бухарина вычитали это у народников. Относительно учеников Бухарина я писал даже, что они никогда и не читали народовольческой литературы (с м е х, а п л о д и с м е н т ы), но классовая база одна и та же, как у народников-революционеров 70-х годов, так и теперешних правых уклонистов, — единоличное хозяйство, мелкий собственник, упорный враг социализма. И на этой почве мы имеем два взрыва против коммунизма. Первый взрыв был около Октября, на этот счет можно привести целый ряд поразительных аналогий с нашими днями. Но до образования правого уклона тогда не дошло. Основной у нас разряд мелких собственников, из которых выходили капиталисты, кулак в то время был на нашей стороне. Временное правительство сделало нам подарок, не ликвидировав тогда помещичьего землевладения, и у кулака оказалась на минуту общая задача с нами. Городская же мелкая буржуазия у нас не играла большой роли, она у нас чрезвычайно слаба и не представляет собой какой-нибудь силы, за исключением, отчасти, Белоруссии и Украины, но и там, по сравнению с Западной Европой, ее слои мизерны — недаром Троцкий мечтал

о коренных мешанах, которые были ему нужны для его схемы революции.

Единственным презентантом городской мелкой буржуазии у нас является интеллигенция, т. е. настолько хлипкая и слабая, что на ней построить ничего нельзя, и попытка Троцкого строить на этой базе свою организацию была буквально попыткой строить на песке. В то время соотношение сил было таково, что образовать на этой почве уклон, фракцию не было возможности. Теперь положение другое. Теперь мы имеем второй Октябрь. Тогда пролетариат взял в свои руки политическую власть, теперь он строит социализм. В настоящее время пролетариат действительно по-настоящему принялся строить социализм. И теперь кулак, ясное дело, не на нашей стороне. И теперь на этой почве имеется возможность для образования уклонов, и образуются уклоны. С этими уклонами мы боремся всякими путями. Вы здесь видели товарищей, которые являются представителями политической борьбы с этими уклонами. Но Ленин вел всегда рядом с политической и борьбу теоретическую. Ведь ленинизм эпохи первой революции 1905 г. вырос на борьбе именно с тогдашним оппортунизмом, с экономистами, а потом с меньшевиками. Вся ленинская теория на этом росла. И дальнейшие уклоны всегда встречали у Ленина самый решительный теоретический отпор и самую решительную теоретическую критику. И если мы хотим действительно доканать правый уклон, — а доканать его совершенно необходимо, — то нам надо взяться за теоретическое оружие. Между прочим, я вовсе не в такой степени влюблен в свое занятие, чтобы говорить, что лишь одна теория важна. У нас, марксистов, теория и практика имеют постоянную связь. Нельзя считать, что мы напишем хорошую книжку, и правый уклон исчезнет. Но поскольку мы не ведем систематической теоретической борьбы, а мы к сожалению этой борьбы не ведем, и я сейчас объясню, по каким причинам, и если мы и дальше не поведем как следует этой теоретической борьбы, то та подпольная и ползущая борьба в пользу правого уклона, которая у нас несомненно имеется сейчас, — она конечно будет существовать весьма продолжительное время.

Я не знаю, может быть для выступавших здесь товарищей, стоящих большей частью во главе организации, это не так бросается в глаза, но возьмем наше положение. Я член бюро ячейки. (Голос: «Представитель масс».) Да, я являюсь здесь представителем масс, низовым работником. (Смех. Аплодисменты.) Так вот, правые выступают со своим стягом, со своими определенными предложениями крайне редко. Они обыкновенно придираются к какому-нибудь деловому соображению, к какому-нибудь теоретическому вопросу (поскольку это ячейка высшего учебного заведения) и около этого вопроса начинают виться так, что очень часто проскакивает их резолюция. Только потом, сообразивши в чем дело, товарищи восклицают: «да ведь мы же в ловушку попали!» А объясняется это тем, именно

тем, что у нас систематической работы по теоретическому разоблачению правого уклона нет. А ведь среди правых уклонистов мы очень часто можем встретить таких, которые великолепно признают все — и темпы, и коллективизацию и т. д. — только... с маленькой оговорочкой. Коллективизация? Да, но только тогда, когда у нас будет 500 тыс. тракторов. (Смех.) Это получается все равно, что было с меньшевиками, когда стоял вопрос о восстании. Восстание? Да, но только тогда, когда на нашей стороне будет армия. Но что же тут мудреного — поднимать восстание, раз армия на нашей стороне? (Смех.) И вот в основе этого лежит наша теоретическая «недоделанность», констатированная, между прочим, т. Сталиным дважды: первый раз — на конференции аграрников-марксистов и второй раз — в ответах по поводу известной дискуссии, происходившей в Институте красной профессуры. Я не помню точно слов т. Сталина, но мысль, насколько я мог уловить, была такая, что эти почтенные учреждения или живут вчерашним днем, — это было сказано относительно конференции аграрников-марксистов, — или же занимаются вопросами потусторонними, — так было сказано относительно дискуссии в Институте красной профессуры. И очень метко, с чисто сталинской смелостью, было определено это направление как талмудическое. Может быть никто не решился бы, а т. Сталин решился назвать это талмудизмом. Талмудизм — это спор начетчиков и словесников, основанный на словах. Вот что это такое.

Так вот, товарищи, это объясняется некоторыми объективными условиями, которые я перечислю в самом кратком виде, потому что я, кажется, начинаю подходить к нарушению своего обещания. (Многочиленные голоса: «Просим, просим!»)

Прежде всего, товарищи, до самого последнего времени мы не могли даже учесть, а фактически и до сих пор не учли, сколько у нас теоретических работников. Это вещь курьезная, но это факт; мы не знаем, сколько теоретических работников у нас. Составлен список довольно почтенный. По общественным наукам, — а они главным образом сюда и относятся, — в этом списке значится около 1 400 человек, но в нем например пропущено такое имя, как Крицман, — значит в этом списке есть пропуски, и вероятно у нас имеется больше 1 400 человек, вероятно тысячи две.

Но что это народ делает? Прежде всего он рассеян, как Израиль, рассеян географически и ничем не объединяется. Товарищи, это курьезнейшая вещь. Раньше, в те времена, когда почта ездила на лошадях и единственным способом сношения были письма, написанные гусиным пером, существовали члены-корреспонденты Академии наук, связанные с известным научным центром. В то время были сношения, а сейчас берут от нас товарища, посылают на работу в провинцию (это хорошо, что его посылают: нужно, чтобы он выварился в настоящем партийном соку), но нам совершенно неизвестно,

какую работу он ведет, у нас нет никакого контроля за его работой. В наш век электричества, пара, телефона и телеграфа человек исчезает, как иглолка в сене, исчезает совершенно бесследно. Вы понимаете, что это совершенно ненормальное положение. Это первое.

Теперь, что практически я могу предложить съезду в этом отношении? Нужно создать какую-то организованную массу наших теоретиков. Конечно никто не может мешать тому, чтобы такой-то товарищ поехал заведывать культпропом в какой-нибудь город. Так было например с одним из моих учеников. (Может быть мне скажут: «у кого что болит, тот о том и говорит».) Вот какой-нибудь товарищ поехал на работу в провинцию, но это еще не значит, что он должен бросить заниматься научной работой, что он не может вести научную работу. У нас должен быть определенный учет и контроль за этими научными работниками. Нельзя же допустить того, чтобы мы на человека истратили, — я уже тут перехожу к грубо материалистическим вопросам, — чтобы мы истратили чертовскую пропасть денег, а потом оказывается, что это совсем не нужно, и у нас получается вроде как в Крыловской басне, что научили левенка вить гнезда. Это первое.

Второе — относительно руководящих слоев. Тут я должен сказать, что тот список, который я цитировал, чрезвычайно коварный. Я посмотрел например на свои должности, какие я занимаю и занимал. Выходит, как будто бы везде я работаю по принадлежности, а между тем я великолепно знаю, что мне научную работу некогда вести, что я декоммуницируюсь и падаю, а там по списку все обстоит благополучно. Есть более коварные случаи: например у одного товарища — он крупный ученый экономист — обозначено, что он, во-первых, член коллегии наркомата и, во-вторых, член редакции научного журнала. Выходит как будто он честно делит время поровну между научной и организационной работой; но в наркомате он сидит всю пятидневку, а журналу он отдает всего-навсего три-четыре часа в декаду. Вот какое разделение времени. На бумаге как будто бы все гладко, а на деле — совсем наоборот.

Второе практическое предложение, с которым я выступаю перед XVI съездом, чтобы съезд наконец мобилизовал всех теоретиков на теоретическую работу. Это же, товарищи, никакой разрухой нашей советской работе не грозит ни в коем случае; могу вас уверить, что никаких пустых мест не окажется, если мы будем посажены на свою работу. Нужно будет образовать настоящий теоретический центр или, вернее, подцентр, — настоящим центром является конечно ЦК партии. Но у ЦК партии нет никакого организованного теоретического аппарата. Это второе.

И наконец третье. Необходимо, чтобы этот центр или подцентр был с настоящим центром в более или менее настоящей связи. Ведь появление т. Сталина на конференции аграрников-марксистов — это была эпоха в истории Коммунистической академии. Исходя из того, что говорил

т. Сталин, нам пришлось пересмотреть все свои планы и переставить их в том направлении, о каком говорил т. Сталин. Правда, пока эта работа еще не окончена. Но выступление т. Сталина дало громадный толчок в нашей работе.

Нередко нас призывают в высокие учреждения, смотрят на нас, как на диких зверей, поглядят по шерстке, для того чтобы повидать нас опять через два года. Но ведь такой же связи не может быть между теоретическим центром партии и теоретическим аппаратом партии. Так что третье и неперемное условие — это постоянная связь, которая была бы между нашим руководящим теоретическим центром, т. е. ЦК, и тем теоретическим аппаратом, который представляет собой Коммунистическую академию и разные ее институты. Что без такого теоретического аппарата ленинская партия не будет вести теоретическую борьбу, с правым ли уклоном или с каким угодно уклоном, но с правым в силу его ползучести, в особенности, — не приходится говорить. Курьезная картина получается: создал партию величайший теоретик марксизма, человек, треть писаний которого посвящена теории, а у нас, в его партии, теория где-то на задворках, и занимаются ею между прочим, как, знаете, в старое время были любительские просветительские общества, вроде общества распространения технических знаний. Вечерами, после работы, собираются люди и калякают, по выражению Владимира Ильича. Можно так работать? Нет. Такая система теоретической работы, такая теоретическая ассоциация, крепко связанная и во главе с отрядом крупных теоретиков, освобожденных от всякой другой работы, кроме теории, должна быть создана. Я очень прошу съезд это в своей резолюции не забыть.

Позвольте в заключение выразить то чувство необычайного счастья, которое испытываю в настоящий момент. Я очень жалею, что не имею ораторского таланта и не могу «ударить по сердцам с неведомою силой». Счастливые люди — наше поколение, которое дожило до того, что на его еще глазах действительно строится социализм. Вы не можете этого оценить, вы — люди молодые, для вас это кажется естественным. Возьмите наше положение. Сколько лет мы ждали, когда свалим проклятое самодержавие. Свалили. Но мало этого, через восемь месяцев рабочий класс стал у власти. Это первый шаг на пути социалистической революции, первый акт. В 1921 г. приходилось слышать прогноз: «О, еще на 25 лет нам хватит промежуточного положения, еще через 25 лет будем строить социализм». Такие разговоры слышались на X съезде. Тогда думалось: нам до этого не дожить. Дожили. Наше поколение, люди на седьмом десятке, дожили до того, что мы строим настоящий социализм. Не знаю, имею ли я на это достаточно полномочий, но я хотел бы от лица всего моего поколения выразить благодарность всем, кто строит социализм. (К р ж и ж а н о в с к и й: «Можете, можете!» Продолжительные, бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Шارانгович (Сибирь).

Шارانгович. Товарищи, партия, во главе с ленинским ЦК, достигла за истекший период огромнейших успехов. Об этих успехах подробно доложили т. Сталин и т. Каганович. Ряд товарищей, выступавших до меня, о них подробно говорил и дополнял местными фактами. Необходимо отметить, что огромные успехи мы имеем в отсталых в прошлом районах, которые становятся ныне на путь индустриализации, на путь переделки своей экономики на социалистических началах. Я имею в виду те огромные сдвиги, которые сейчас уже имеются, и те огромные задачи, которые ставятся в деле индустриализации и социалистической переделки сельского хозяйства перед Сибирским краем, как краем, будущей индустрии.

Сплочение пролетарских масс вокруг партии, которое мы сейчас наблюдаем, которое выражается в том, что партия, особенно за последнее время, пополняется новыми отрядами рабочих и колхозников, — это ярче всего подтверждает правильность линии нашей партии. Всем известно, что правые уклонисты имели свою программу, отличную от генеральной линии партии. Казалось бы, что на XVI съезде партии они должны были бы изложить, рассказать подробно об этой своей программе, так как на ее основе они боролись с партией, на ее основе они атаковали ленинский ЦК партии.

Кто слушал выступления правых уклонистов, тому ясно, что они вели себя так, как ведет себя всякая обанкротившаяся оппозиция, выступающая против генеральной линии нашей партии. На самом деле, товарищи, можно ли было хоть что-нибудь понять из их выступлений? Была ли разработана та программа, которая имелась у правых уклонистов? Этого не было сделано. Я убежден, что та совершенно неясная позиция, те совершенно неясные выступления правых уклонистов, которые были на данном съезде, вызовут новую волну возмущения в рядах партийной массы и низового актива. Когда мы проводили наши районные и окружные партийные конференции, когда мы проводили перевыборы низовых партийных организаций, на каждом собрании нам задавали вопросы о том, как держат себя бывшие лидеры правых уклонистов, действительно ли они по-настоящему защищают линию партии. Вместо защиты линии партии мы видели здесь вилание. Это вызовет новое, совершенно законное возмущение низовой партийной массы, ибо те трудные задачи, которые стоят перед нами, надо осуществлять сплоченными, монолитными рядами. Недопустимо поэтому, чтобы в наших рядах и особенно в руководящих органах партии были лица, стоящие на двусмысленных позициях.

Тов. Томский говорил, что он складывает оружие. Я думаю, что на съезде это заявлять поздно. Ведь такое же заявление он сделал семь месяцев тому назад. Надо было т. Томскому сказать, как он это оружие, которое использовал когда-то против партии, как он это оружие исполь-

зовал в защиту партии, как он стрелял из него по правому уклону. По этому поводу он ничего не мог сказать, потому что он ничего не делал в защиту линии партии. Нам, товарищи, не нужны заявления о том, что вы складываете оружие, — нам нужна борьба с правым уклоном на деле.

Тов. Томский между прочим говорил здесь о том, что ведь собственно у них не было фракции, что они не вели такой развернутой организованной борьбы, какую вели всякие другие оппозиции, в том числе троцкистская оппозиция. Я, товарищи, не знаю, конечно может быть такого оформленного ничего и не было, но я должен сказать, что VIII съезд профсоюзов, который проходил под руководством Томского, показал примеры развернутой борьбы с линией ЦК, которую проводил Томский и вместе с ним руководящая группа профессиональных работников. Ведь на VIII съезде профсоюзов была открытая борьба против линии ЦК — грушовой, а также путем обработки по всем правилам одиночек.

Тов. Томский говорит, что, видите ли, если бы он пришел на фракцию VIII съезда профсоюзов, началась бы дискуссия и т. д. Мы знаем, что на фракции VIII съезда профсоюзов по существу от имени т. Томского говорили очень многие, говорили очень ярко, и все говорили «мы», называли себя во множественном числе. Известно, какой результат получился на фракции VIII съезда профсоюзов. Ясно, что если бы даже т. Томский пришел «поговорить», как он здесь указывал, то основная масса коммунистов — участников съезда — все равно разоблачила бы оппортунистический характер той линии, которую занимало бывшее руководство ВЦПС, она осудила бы ее, не считаясь ни с т. Томским, ни с кем-либо другим, кто защищал бы тогда эту линию, поскольку эта линия была направлена против ленинского ЦК и партии. Наш съезд и вся наша партия должны с неслабым вниманием и решительностью бороться с правым уклоном и дальше и потребовать от тт. Томского, Рыкова и Угланова ясных заявлений, которые могли бы удовлетворить и съезд и партию.

Я бы хотел остановиться в двух словах на примиренчестве, с которым мы сталкиваемся в практике нашей партийной работы, особенно сейчас в связи с трудностями, в связи с задачами, которые стоят перед нами в области коллективизации и весенней посевной кампании. Мы имели много таких фактов — как правильно указал т. Каганович — примиренческого отношения. У нас было в ряде мест такое положение, когда отдельные члены партии отсиживались, ожидали: посмотрю, что выйдет, как будет с трудностями, которые мы переживаем; посмотрю, как пройдет посевная кампания, а потом будем куда-либо подавать свой голос. Наконец примиренцы шушукались о том, зачем так резко бьют правых уклонистов и «левых» загибщиков. Я думаю, что необходимо заострить внимание на борьбе с этим самым болотом, с примиренчеством, с «отсиживанием», ибо это болото мешают

сплоченной боевой работе наших партийных организаций.

Товарищи, постановление ЦК «Об Уралмете» возлагает на Сибирскую партийную организацию большую ответственность и большие обязанности. Сибирская партийная организация это прекрасно понимает и отдает себе в этом отчет. Ответственность усугубляется тем, что нам придется двигать дело индустриализации края в условиях малой, слабой пролетарской прослойки, в условиях, когда необходимо создавать индустриальные центры, строить гиганты-заводы и шахты в совершенно новых местах, часто захолустных. Это требует очень большого внимания и напряженной работы наших партийных организаций.

Но я хотел бы наряду с этим указать также на то обстоятельство, что и со стороны центральных ведомств должно быть совершенно изменено отношение к новым растущим районам. По отчету Сибирского края, мы можем засвидетельствовать, что со стороны ряда центральных ведомств это отношение продолжает оставаться совершенно недопустимым. Мы сталкиваемся до сих пор с консерватизмом, невниманием, бюрократизмом в целом ряде самых насущных вопросов нового строительства, культурного и бытового обслуживания рабочих масс.

В частности, товарищи, мы сейчас упираемся в Сибири, как нигде, в проблему развития нашего транспорта, ибо от него по существу будет зависеть дальнейшее развитие экономики нашего края.

К сожалению Наркомат путей сообщения на развитие транспорта в Сибири, от которого зависят все вопросы индустриализации, вопросы развития всей экономики края, обращает ничтожно малое внимание. А это тормозит развертывание социалистического строительства. Я думаю, что нужно со всей решительностью повернуть наши центральные ведомства лицом к окраинам, чтобы они новым растущим районам уделяли больше внимания.

Второй практический вопрос, на котором я хотел бы остановиться, связан с колхозным строительством. Известно, что правые оппортунисты не верили в мощь, в силу колхозного строительства, не верили в то, что колхозы будут являться столбовой дорогой в переделке сельского хозяйства. Уже на опыте первой весенней посевкампании после массового создания колхозов в условиях обостренной классовой борьбы, атак кулака на колхозы мы можем сказать, чем являются наши коллективные хозяйства и в производственном и во всех других отношениях. Я должен подчеркнуть, что у нас в Сибири совершенно недостаточная техническая база, несмотря на то большое значение, которое имеет Сибирь в разрешении зерновой и животноводческой проблем. Мы к сожалению получаем очень мало тракторов. Но несмотря на слабость технической базы, наши колхозы на опыте первой весенней посевной кампании показали свои преимущества как в производственном, так и во всех других отношениях. Опираясь на колхозы, мы будем двигать-

ся дальше вперед в перестройке сельского хозяйства. Однако внимание колхозному сектору у нас совершенно недостаточное. Дело не только в том, мне кажется, что надо организовать хозяйство непосредственно в самих колхозах. Советы культурные, бытовые, кооперативные и всякие другие ведомства и организации чрезвычайно плохо поворачиваются лицом к колхозам, а от этих организаций и учреждений зависит успешность работы наших колхозов и их дальнейшее укрепление. Я думаю, что поворот лицом к колхозам надо сделать по всем линиям, чтобы еще больше укрепить наши колхозы, как опору нашей советской власти в деревне. Я думаю, что съезд, подводя итоги всей нашей работы, намечая дальнейшие пути социалистического строительства, явится тем съездом, который еще больше сплотит наши ленинские ряды вокруг ЦК нашей партии, еще больше мобилизует массы и поведет их в развернутое социалистическое наступление на кулака и нэпмана, на капиталистические элементы, о котором говорил т. Сталин. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Цхакая. (А п л о д и с м е н т ы.)

Миха Цхакая. Товарищи, т. Покровский мне очень облегчил речь, и я не буду просить лишнего времени. Я хочу после теории немножко коснуться истории, вспомнить славных героев 80-х годов — народолюбцев. Они конечно пали, ибо их идеология была неверна. Но, как вы знаете, самую крупную последнюю жертву представляла собой голова брата Владимира Ильича. В то же время в сфере уже начавшегося массового рабочего движения зарождались и марксистские кружки, появлялись сначала марксисты — одиночки 80-х годов. В 90-х годах кружки и группы превращаются в «С о ю з ы б о р ь б ы з а о с в о б о ж д е н и е т р у д а». Вспомните, что в середине 80-х годов за границей образовалась марксистская группа «О с о б о ж д е н и е т р у д а» и увяжите этот факт с вышеуказанным массовым движением 80-х и 90-х годов, окончившимся I съездом партии 1898 г., правда, не совсем удачным, ибо этот съезд не создал головы партии, но дал все же интернациональное название ей — РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия). Под этой общей «фирмой» быстро начали расти в глубоком подполье наши комитеты и союзы комитетов РСДРП, как например Кавказский (после переименованный в Закавказский), Союз социал-демократических рабочих организаций и т. д.

Конечно нужны были еще целые годы кропотливой, кротовой работы, и идеологической и организационной, чтобы создать из этих комитетов настоящую РСДРП с ЦК во главе. Это совершили первые «искровцы» («старые») во главе с Ильичем. Единство рабочего движения на востоке Европы в бывшей царской империи получило наконец в 1903 г. на II съезде действительно свою консолидацию. Партия

оформилась и получила вполне для своего времени научно-подкованную марксистскую программу с признанием роли пролетариата и его диктатуры в победоносной революции. Правда, принятый организационный устав был с дефектом. Были приняты еще кое-какие нужные для своего времени тактические резолюции и т. д. Этот съезд вместе с тем дал прорыв. Этим прорывом было то «меньшинство» II съезда, которое до съезда в едином искровском большинстве боролось вместе с Ильичем против «экономистов» и подготовило и создало II съезд РСДРП... Конечно съезд состоял из представителей всех, которые тогда были, подпольных организаций, от Владивостока до Варшавы и от Гельсингфорса до Ташкента. Конечно, с современной точки зрения, они были ничтожны по количеству, но удельный вес их для нашей революции 1905 г. был громадный. И вот, товарищи, этот прорыв единого рабочего движения мы имели на востоке Европы, именно в бывшей царской империи, которая, как вы знаете, последняя вступила «в капиталистическую цивилизацию», т. е. на путь капиталистического развития. Это развитие капитализма совершалось при наличии полукрепостнического уклада жизни и хозяйства крестьянства. Да и сам капитализм в значительной части был иностранного происхождения. Иностранные капиталы вкладывались во все предприятия от «хладных скал Финляндии до пламенной Колхиды» и в нефтяное дело, и в марганцевое, и даже в строительство городских «конов» и трамваев.

Эти обстоятельства оказали услугу нашей победе над местной буржуазией, которая не имела в хозяйстве тех глубоких вековых корней, как европейская буржуазия...

Я хочу сказать, что тот боевой тон, который здесь, с этой трибуны, зазвучал в отчетных докладах нашего ЦК, — этот боевой тон исторически присущ большевизму. Он родился вместе с ним и именно в беспощадной борьбе с меньшевизмом внутри партии и даже внутри самой большевистской фракции с отзовистами и с колебавшимися в великие решающие дни Октября 1917 г. товарищами — Зиновьевым, Каменевым и др. Но они получили от Ильича гневный окрик: во имя революции, во имя партии стать в шеренгу на борьбу за диктатуру пролетариата! Кроме того появился в нашей среде оказывавший вначале — в период гражданской войны — действительную услугу попутчик Троцкий, который в период нэпа захотел проявить себя по-старому, самостоятельно, похозяинничать в чужом доме... Нэп конечно совсем не был только или главным образом отступлением, а это был переход после «военного коммунизма» к «нормальной работе»... Это была вызванная жизнью необходимость после уничтожения нашествия 14 империалистических государств на наши «Советы». Переход к нэпу в крестьянской стране, при наличии свыше 80% мелкого и мель-

чайшего хозяйства, нельзя было, товарищи, не считать естественным. Мы сумели все это победить при затруднениях международных, даже самых крайних, при угрозе со стороны мистера Керзона и других новой интервенцией, устояв против всех блокад, всех провокаций.

Большевизм вырос в этой борьбе. Когда эти попутчики из троцкистов с Троцким во главе захотели фальсифицировать ленинизм, ослабить твердый старый тон большевизма, они это делали под прикрытием стопроцентного ленинизма. Они почти изжиты теперь, разгромлены, но отдельные элементы останутся конечно до тех пор, пока мы окончательно не выкорчем всех пней и всех корней капиталистического мира. А самой сильной цитаделью, крепостью, товарищи, является деревня с кулаком во главе. Это мы знаем по опыту, который мы имеем во всех частях Союза, и в том числе и в нашем Закавказьи, в частности в Грузии. Там Октябрь идет в деревню победоносно, ибо середняк и там пошел за беднотой и рабочим классом. Нет никакого сомнения, товарищи, что мы не учли того экономического положения, той культурной отсталости, в которых находится население многих частей Союза, а в особенности в национальных районах, и очень часто прямо перескакивали к коммуне, в то время как, само собой разумеется, основной формой должна была быть сельскохозяйственная артель, колхозы или еще более примитивные формы объединения. Это все было нами исправлено, товарищи. В январе, феврале, марте этого года несколько тысяч крестьян заявили ко мне. Они услышали от меня, что здесь безусловно с нашей стороны была ошибка. Их я заверил, что эта ошибка будет немедленно исправлена. Я перед отъездом сюда имел случай видеть в ближайших к Тифлису — центру Закавказья и Грузии — селениях, где наше головотяпство, наши ошибки использовались антисоветскими элементами (эти села вокруг Тифлиса были опорой, оплотом меньшевиков, откуда меньшевики рекрутировали своих «народо»-белоохранителей; естественно, что их остатки и по сей день имели здесь свои нелегальные ячейки), — имел сам случай видеть, как громадные массы крестьян под дождем, в бездорожье, в невозможных условиях выходили тысячами — от глубоких стариков до детей — встречать нас с красными знаменами.

Интернациональный состав населения: грузины, немцы, русские, турки — все они братски объединены сегодня в одном сельсовете и нет национальной розни. Но есть классовая рознь, расслоение и классовая борьба. Товарищи, они чувствовали свою вину, особенно тогда, когда мы признавали свои ошибки. Но, товарищи, нужно учесть невозможное положение, бездорожье, отсутствие воды не только для поливки полей и виноградников, отсутствие воды для животных и даже людей. Они имеют совершенно убогие

помещения для школы, да и то не всегда. Общий крик тех местностей, которые я успел объехать за 2—3 дня до отъезда сюда, был от всех крестьян: «Воды и школу, — давайте школу и воду». Они говорили мне о том, что они ошибались, выстушая, они это знают и не просят амнистии, а просят помочь им оправиться... А те, которые ушли в леса, как бандиты, они все вернутся обратно, или их они сами уничтожат. Смотря на антисреднечные, чисто троцкистские перегибы наших товарищей и организаций, не забывайте, товарищи, многоплеменности и многонациональности Закавказья. Закавказье — очень маленькая страна сравнительно с обширными пространствами других районов, как например Украина или РСФСР; но она заключает в себе 8 советских единиц, имея 3 основных советских республики — Азербайджанскую, Армянскую и Грузинскую.

Закавказье — ЗСФСР — это не только царство нефти, но и марганца, и особенно «белого угля», субтропических растений, минеральных вод, это страна многих больших возможностей именно для развития индустрии. В последнее время, товарищи, там, в этой части нашего Союза, самым бешеным темпом развивается индустрия с наибольшим темпом во всем Союзе. Товарищи, не забывайте, что это на границе «Ближнего Востока». Закавказская союзная республика объединяет два моря — Каспийское и Черное. Отсюда громадное экономическое и политическое значение нашего Закавказья по сравнению с другими частями Союза.

Теперь два слова о правой оппозиции. Когда к нам явился на VI Закавказский съезд коммунистических организаций с докладом о работе ЦК ВКП(б) т. Томский, мы были очень рады. Я лично встретился на съезде т. Томского не с вопросительным знаком, а с восторгом. Я подумал: значит, наш Михаил поправляется, выздоравливает от уклонизма и дела наши идут хорошо. Мы, кавказцы, ну как бы вам сказать, суровый народ, грубый. Но вместе с тем такое противоречие, — очень мягки в отношении гостеприимства. Это товарищеское отношение чуть ли не является отражением старых традиций гостеприимства закавказских народов... Так что к т. Томскому, приехавшему с севера, да еще от имени ЦК ВКП(б), мы отнеслись в высшей степени радушно и подошли очень приветливо, очень дружески к его докладу. Это конечно не значит, что съезд на сто процентов был удовлетворен его докладом. Это видно из тех выступлений, которые были на съезде против т. Томского. Поэтому, когда я слушал третьего дня здесь т. Томского, с этой трибуны, — это было почти и по тону и по стилю повторением тифлисского доклада в отношении своего уклона. Я ожидал здесь от него более сме-

лого выступления. В Тифлисе я не мог на него напасть. Но здесь во имя интересов революции я могу напасть на моего старого друга и знакомого с 1907 г., старого славного петербургского рабочего, т. Михаила, и сказать: товарищ Михаил, что ты козыряешь постоянно именем «вождя». Если ты ошибаешься, тебя секут.

Насчет т. Рыкова скажу, что т. Рыков мне тоже хорошо известен с III съезда. Я объяснение их обоих безусловно считаю неудовлетворительным. Им следовало бы быть гораздо более мужественными. Правда, товарищи, трудно выходить на «лобное место» и «признаваться». Тов. Томскому следовало бы сделать признание своих ошибок добровольно. Конечно, т. Томский, мы тебя на «лобное место» не выведем. Но все-таки необходимо было выйти и сказать о том, что вот в том-то я ошибаюсь, и точно установить свои ошибки и «расстрелять» правого уклониста Томского, чтобы он опять стал прежним славным работником в «школе коммунизма» — в профсоюзах, и во главе их, если опять его призвуют.

Ведь положение обязывает, товарищи. Нельзя шутить в наше время — в данный момент нельзя отшучиваться. Юмор и остроумие — хорошая вещь, но вместе с тем не нужно в среде партийных товарищей, перед партией и ее верховным органом — съездом, прибегать к дипломатии. Сохрани эту способность, т. Рыков, для другого дела на службе диктатуры пролетариата. Вот почему я так заявляю об этих двух товарищах. К сожалению, меня не было в зале, когда т. Угланов объяснялся и «оправдывался». Но реагирование товарищей меня убеждает, что и его выступление точно так же безусловно неприемлемо. Безусловно они представляют один из концов палки, которую тянул Троцкий, — они оппортунисты, независимо от того, с правого или с «левого» конца палки они ухватились, и очень опасные оппортунисты сегодня те, кто справа... Я бы хотел, чтобы лидеры правой оппозиции доказали на деле, что они уже бывшие лидеры этой оппозиции и побольшевицки беспощадно с ней будут бороться. Пусть они не повторяют историй с тт. Зиновьевым и Каменевым и господином Троцким на XIV и XV съездах! Я горячо приветствовал бы именно такой конец для этих товарищей, чтобы они скорее стали рядом с нами в шеренгу. Пусть они не забывают, что они «вожди» только тогда, когда идут одной шеренгой с на-

и. Не нужно растрачивать важный партийный революционный капитал. Они сами — тт. Угланов, Рыков и Томский — не принадлежат отдельно никому, а принадлежат великому коллективу — партии и рабоче-крестьянской Стране Советов. Уклоны нужно изжить, задавить, победить, — вот что я желаю и чего требует Ленинская всесоюзная коммунистическая партия большевиков. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ярославский. (Аплодисменты.)

Ярославский. Товарищи, необходимо констатировать, что выступление всякой правой оппозиции несколько стесняло внимание съезда от тех больших и важных вопросов, которые были поставлены в докладах тт. Сталина и Кагановича. (Голос: «Правильно!») Мы на этом примере убеждаемся в правильности слов Ленина, сказанных им в свое время по поводу дискуссии 1920/21 г., что дискуссия с оппозицией — это большая роскошь, которую мы позволим себе. Он говорил тогда: дозволено нам оппозиций, крышка оппозициям. Однако, товарищи, мы на протяжении ряда лет видим возникновение в наших рядах целого ряда новых группировок, имеющих почти одну и ту же классовую основу. Здесь т. Угланов говорил, выступая против партии, он перестал вести классовую политику. Нет, он стал вести, как это правильно ему указали, политику другого класса. И оппозиция в разных вариантах, в разных своих выступлениях фактически выражает настроения и идеологию мелкой буржуазии, — в настоящее время того класса, кулацкого класса, который является единственным классом в нашей стране, рождающим и способным восстановить капиталистические отношения.

Товарищи, конечно было бы неправильно умалять опасность правого уклона на ближайший период. В речи одного товарища проскользнула такая мысль, что на ближайший период как будто исчезает почва для правого оппортунизма, что правооппортунистические выступления в партийной среде носят случайный характер. Это было бы правильно в том только случае, если бы действительно мы могли ожидать на ближайший период смягчения классовой борьбы. Но ведь для нас совершенно ясно, что дальнейшее социалистическое наступление, дальнейшее его развертывание неизбежно связано и с дальнейшим обострением классовой борьбы.

В том факте, что съезд почти не останавливался на Троцком, на вопросах о троцкизме, сказывается, мне кажется, убеждение в том, что троцкизм — это болезнь уже пережитая, что в борьбе с троцкизмом партия получила достаточно закалку, достаточно изучила этого рода мелкобуржуазную идеологию и организацию, которая пытается проникнуть в нашу партию. Если сейчас еще нахо-

дится парочка троцкистов, которые пытаются нас учить с точки зрения якобы большевизма тому, как нам надо поступать, вроде, например, бывшего меньшевика Раковского, то я думаю, что мы могли бы им просто сказать, что они обращаются не по адресу. С их заявлениями им правильно было бы обращаться к II Интернационалу, в лоне которого многие троцкисты уже сейчас обрели свое настоящее место, к идеологии которого и методам борьбы против коммунистов они так близки.

Что же касается правых, то здесь надо иметь в виду, что еще далеко не все члены партии закалены в борьбе с ними. Далеко не все члены партии сознают опасность этого уклона. Кроме того, товарищи, нам надо иметь в виду массу молодых новых членов, вступающих в наши ряды. Эта масса молодых новых членов партии далеко еще не закалена в этой борьбе. И об этом тем более не следует забывать, ибо к XVI партсъезду мы подошли с таким положением, когда ряд руководящих товарищей, давших нам обещание вести борьбу с правым уклоном, этого обещания не выполнил, а эти товарищи — в составе руководящих органов. Я вам прочту заявление, подписанное Бухариным и Томским 25 ноября 1929 г.: «Мы считаем своим долгом заявить, что в этом споре оказалась права партия и ее ЦК. Наши взгляды, изложенные в известных документах, оказались ошибочными. Признавая эти свои ошибки, мы со своей стороны приложим все усилия к тому, чтобы вместе со всей партией повести решительную борьбу против всех уклонов от генеральной линии партии и прежде всего против правого уклона и примиренчества с ним, чтобы преодолеть любые трудности и обеспечить полную и скорейшую победу социалистического строительства».

Товарищи Томский, Бухарин и Рыков должны признать, что этого своего обязательства они как следует не выполнили, а некоторые из них не только как следует не выполнили, а и вообще не выполнили.

Взять заявление т. Угланова. Тов. Угланов заявил пленуму ЦК 17 ноября 1929 г., что «перед нами» (заявление подписано Углановым и Куликовым) «стоит вопрос — что же дальше, быть ли на отлете от партии и рабочего класса и поддерживать Бухарина, Рыкова и Томского, или идти в ногу со своей партией. Мы считаем нужным быть вместе с партией, рабочим классом и бороться неизбежно за социалистическое строительство».

Что же оказалось? Оказалось совсем не то. Оказалось, что т. Угланов через несколько дней после того, как он подписал это заявление, считал для себя возможным вести с товарищами враждебные ЦК разговоры, разговоры, враждебные нашей партийной линии. Мы в докладе ЦКК изложим более подробно о фактах деятельности правой оппозиции и деятельности других группировок.

По отношению к деятельности т. Угланова и ряда других товарищей из правой оппозиции надо здесь отметить следующее: они прекрасно знали роль, которую играет в партии т. Сталин, и прекрасно

знают, что говорил Ленин о вождях нашей партии, о том, как мы должны оберегать наших вождей и какое значение имеет авторитет наших вождей в нашей большевистской партии. И вот, по почину Троцкого, идет дискредитация нашего ЦК в целом, а т. Сталина в особенности. Правые доходят до совместного группового обдумывания плана того, каким образом дискредитировать Сталина, обсуждают эти планы, как его дискредитировать, что-нибудь такое вытащить про него, рассказать что-нибудь такое, чтобы поверили. Пускают самые гнуснейшие эпитеты по адресу нашей политики, которую именуют то «африканской», то «азиатской». Я утверждаю, что эти сравнения взяты из арсенала II Интернационала, у Каутского. Именно Каутский, Дан и другие меньшевики называют и называли большевистскую ленинскую политику азиатской политикой. Вот они, социал-демократы — II Интернационал — представители европейской политики. К европейским политикам некоторые оппозиционеры и правые относят и Троцкого: вот, дескать, европейский социалист; мы охотно дарим им полностью Л. Д. Троцкого с его европейским социализмом.

Но тот факт, что они, пытаясь дискредитировать политику нашей партии, характеризуют политику ЦК и политику т. Сталина как африканскую, азиатскую, свидетельствует только о том, что они ничего другого, кроме избитых обвинений II Интернационала, не имеют и не могут придумать.

А между тем эти разговоры дают свои плоды. Нельзя же безнаказанно, в течение очень долгих месяцев и даже лет, говорить о человеке гадости. Тысячи людей не поверят, а из тысячи несколько человек поверят. И вот в расчете на этих нескольких человек люди систематически изо дня в день дискредитируют т. Сталина. (Г о л о с: «Позор!»)

Это действительно позорное поведение не только для членов ЦК, но для самого рядового члена партии, и этому надо положить конец. Иногда это делается якобы в виде шутивных разговоров. Пора положить конец таким шуточкам. Мы не можем шутить с таким положением. Нам не до шуток.

Вот, товарищи, именно потому, что у нас имеется масса молодых членов партии, которые еще не закалили себя в этой борьбе, мы должны обратить внимание на тот фронт, о котором говорил здесь правильно т. Покровский, — на идеологический фронт. В борьбе на этом фронте роль нашей печати вырастает в гигантской степени.

Мы не должны забывать, что у нас поставлена задача — ликвидировать неграмотность всех членов профсоюзов в два года. Таким образом спрос на печать в ближайшие годы вырастает в огромной степени. Нам необходимо прямо поставить перед массой в ближайший период более углубленную проработку правых оппортунистических теорий и разоблачение правой оппортунистической практики во всех проявлениях, во всех областях.

И я хочу поэтому сказать несколько слов по поводу Центрального органа нашей партии. Прежде всего надо отметить, что ЦО партии пользуется, несмотря на то, что некоторые члены партии его не читают (и даже многие члены партии его не читают), громадной популярностью. Об этом прежде всего свидетельствуют тиражи: в 1928 г. — 619 тыс., в 1929 г. — 661 тыс., в 1930 г. — к январю — 864 тыс., на 30 июня спрос 1½ миллиона, а печатаем мы 1 350 тыс., потому что у нас нет бумаги. Самый скромный подсчет говорит за то, что если бы мы могли дать сейчас двухмиллионный тираж, этот тираж едва удовлетворил бы потребность в центральном органе нашей партии. В чем же дело? Надо сказать, что это относится ведь и к другим органам ЦК. Например «Большевик» имеет за последнее время тираж в 165 тыс. экз. В чем же дело? Почему мы не можем удовлетворить требования на центральный орган партии? У нас нет бумаги, и у нас нет полиграфической базы. Мы тоже имеем пятилетний план, — нельзя же жить без плана и в этой области, — и вот этот пятилетний план требует, чтобы мы построили целый полиграфический комбинат, который обойдется примерно в 12½ млн. руб. Наша ежедневная потребность в ближайшее время — 45 вагонов бумаги для этого комбината.

Я должен, в связи с этим, также остановиться и на изданиях Института Ленина. Мы имеем следующее положение с этими изданиями.

Мы выпускаем сокращенное, шеститомное, издание сочинений В. И. Ленина, для того чтобы широкие массы членов партии могли пользоваться сочинениями Ленина, изучать их. Первый том уже выпустили. Первый тираж определен в размере двухсот тысяч. А одна комсомольская организация требует уже сейчас полумиллиона. Как же быть? Первый тираж этого издания может быть выполнен только через год, т. е. осенью 1931 г., а весь тираж — закончен к концу 1932 г. Разве мыслимо такое положение? Мы не можем дать сочинений Ленина, потому что у нас типографий не хватает, потому что у нас не хватает машин, нет бумаги. Поэтому вопрос о бумажной промышленности надо включить в тезисы Куйбышева; надо вставить в них специальный абзац, мы настаиваем на этом, и по поводу полиграфической промышленности, чтобы включить ее в категорию наиболее важных отраслей промышленности, так же как и вопрос о бумаге. На идеологическом фронте мы должны бить наших врагов, как мы бьем тракторами и комбайнами в области хозяйства, и важнейшим нашим оружием должны быть сочинения Ленина. Сочинения Ленина — это революционная врующая фактор, это революционизирующий материал, который нужно дать возможно более широким массам.

Кроме того я обращаю ваше внимание на то, что ЦО нашей партии, в связи с новым районированием, которое мы намерены проводить, должен быть еще

более тесно связан с областями, с местами. А если вы возьмете ЦО партии, то много ли в нем встречается статей, подписанных работниками областного масштаба, статей секретарей областкомов? А партия хотела бы знать, кто работает в областях и как работает, партия хочет, чтобы их имена встречались в ЦО, а не только имена малоизвестных и нередко малоавторитетных товарищей. От этого вся партия выиграет, если в нашем ЦО будут встречаться время от времени статьи т. Андреева, Кирова, Шеболдаева и ряда других товарищей из областей. Нам нужно, чтобы ЦО сделался действительно органом всей партии и был связан со всеми областями и местами.

Кроме того этот вопрос связан с целым рядом работ по перестройке нашей практики печати, — созданием рабгоровских бригад, которые показали себя с лучшей стороны, показали свою пользу. Надо обратить внимание на то, что сейчас придется перестраивать районные газеты, значительно усилить их, обратить внимание на колхозные газеты, которые будут расти гигантски быстро. Все это ставит вопрос, т. Куйбышев, о постройке у нас всякого рода машин для типографий и о том, чтобы построить еще несколько бумажных фабрик, усилить их работу. Без этого мы буквально задохнемся. Второе и третье издания сочинений Ленина напечатаны общим тиражом в 200 тыс. экземпляров, а к XVI съезду их требуется 370 тыс. Если при существующем оборудовании допечатывать это издание, то мы можем дать его только через два-три года, и нам надо будет сказать этим 170 тыс. подписчиков — ждите три года. Разве это допустимо по отношению к сочинениям Ленина?

Вы видите, товарищи, — какое приобретает сейчас громадное значение идеологический фронт. Выступление т. Сталина на конференции аграрников-марксистов показало, насколько необходимо, чтобы ЦК непосредственно и чаще вмешивался в область деятельности ученых и научных учреждений.

Ведь это же позорный факт, что под покровом Коммунистической академии могла выйти книжка о колхозном движении, в которой говорится о колхозах при аракчеевщине, Иване Грозном и т. д. Речь идет о книжке Бровкина. Выступление т. Сталина было необычайно своевременно потому, что оно заставило пошевелиться в этой области, толкнуло ряд товарищей, работающих в этой области, посмотреть, что делается на фронте разработки вопросов политической экономики, аграрных, философских и других проблем. Изучение этих вопросов было поставлено нередко схоластически, оторвано от жизни, от тех больших вопросов практики, которые перед нами стоят, от вопросов непосредственного социалистического строительства. Нам надо, чтобы этот идеологический фронт был перестроен. Нельзя представлять так, что этот третий фронт как-то отделен от других, что эти три фронта разделены: вот здесь фронт экономической борьбы, здесь —

политической, здесь — идеологической. У нас фронт единый. И если т. Сталин, заканчивая свой доклад, указал на то, что ленинизм — это главное, то мы должны прежде всего обеспечить этот фронт борьбы за ленинизм, ибо борьба за ленинизм в самом широком и точном смысле этого слова сейчас является главным содержанием нашей работы. Ею должна быть проникнута вся наша политическая деятельность и ею же должна быть проникнута вся наша хозяйственная деятельность. Чтобы не быть деляческой, слепой, протовой работой, она должна быть освещена идеями ленинизма. Только тогда мы выполним решения нашего съезда, как бы они ни были трудны. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Микоян. (Аплодисменты.)

Микоян. Правильность политики ЦК настолько очевидна съезду, всей партии, рабочему классу, что не нуждается в пространных доказательствах. В силу этого все прения, происходившие в обстановке единодушного одобрения деятельности ЦК, сосредоточились на оценке уроков пройденного и на предстоящих задачах партии.

Главнейший урок заключается в том, что ЦК, совершив величайший исторического значения поворот в ходе развития революции, сумел нанести сокрушительный удар не только по элементам капитализма в стране, но и по их рупору в рядах нашей партии в лице правой и «левой» оппозиции. Насколько значительна сила давления идеологии мелкобуржуазных классов на нашу партию, видно из того факта, что глашатаями интересов чуждых классов являлись виднейшие члены ЦК, в прошлом лидеры нашей партии.

Так же как и «левый» уклон возглавлял ряд виднейших бывших вождей нашей партии, так и правый уклон был возглавлен тремя членами Политбюро.

Несмотря на это, партия и ЦК нашли столько сил, революционной решимости, ленинской непоколебимости, что разгромили обе оппозиции так, как этого не случилось ни с одной из оппозиций в нашей партии до этого времени.

Наши успехи на фронте социалистического строительства оказались возможными только потому, что партия и ЦК преодолели и разгромили «левый» и правый уклоны в своих рядах.

Не разбивши троцкистско-зиновьевский уклон, мы не развернули бы широкого фронта наступления. В той борьбе лидеры правого уклона шли вместе с нами, но как только социалистическое наступление столкнулось с бешеным сопротивлением капиталистических элементов, как только появились первые трудности на фронте стройки, группа Бухарина выступила против партии, проявив то же неверие в силы рабочего класса и возможность построения социализма в нашей стране, которое было су-

ществом троцкистской оппозиции.

Правый уклон явился и является самой главной опасностью, ибо он отражает кулацкую идеологию и сопротивление капиталистических элементов.

Тов. Томский, выступая в Закавказьи и здесь, жаловался, что их бьем много и жестоко за оппозицию. Однако надо сказать, что их мало били. Опасность правого уклона настолько значительна, что лидеры ее заслужили куда большего. Но желая сохранить их для партии и имея в виду их прошлую работу, берегли их и били в высшей степени мягко. Я думаю, что зря мало били, что если бы били по-настоящему, то наверное Томский сказал бы здесь иную речь, чем ту, которую мы слышали вчера. Голоса: «Правильно!» Вот т. Угланова съезд встретил круто, по-большевистски, оценив его выступление как лицемерие. Он выслушал делегатов съезда и написал теперь заявление, где признается, что его речь не вскрыла основных ошибок в его деятельности, что поэтому съезд прав, когда не удовлетворил его выступлением, и он пытается теперь вскрыть по-настоящему свои ошибки.

Отстаивая генеральную линию партии, нельзя руководствоваться жалостью. Во всей прошлой борьбе нам не раз мешало настроение благодушия и колебания у некоторых товарищей — зачем, мол, бьют, нельзя ли без этого, а вдруг завтра исправится и т. д.

Эти настроения жалости не только не помогают ошибающимся товарищам, но мешают и затрудняют им во-время признать свои ошибки и встать на правильный путь. Будем ждать, что тт. Рыков и Томский, наконец, под ударами съезда дойдут до этого.

Тов. Рыков и на Уральской конференции и на съезде партии попытался обойти один из важнейших вопросов, который был поставлен ему в упор на Уральской конференции. Ему задали вопрос: что стало бы с советской властью и нашей партией, если бы одержала верх платформа правой оппозиции? Если бы т. Рыков действительно сложил все свое правооппортунистическое оружие и стал лицом на генеральную линию партии, он должен был бы сказать: это было бы гибелью революции, это была бы победа капитализма. А он, как вы знаете, на Урале ответил, что вообще никакая линия не дает гарантии окончательной победы. И на съезде, продолжая уваливать, пытался использовать цитату из решений XIV конференции, где говорится о том, что окончательная победа социализма возможна лишь в международном масштабе.

Он всячески уваливает потому, что, видимо, в оценке правого уклона продолжает стоять на позиции заявления трех на ноябрьском пленуме ЦК, где они писали: «Мы полагаем, что при намечавшихся нами на апрельском пленуме методах проведения генеральной линии партии мы могли бы достигнуть желательных результатов менее болезненным

путем». Отсюда ясно, что т. Рыков не полностью порвал с правоуклонистской идеологией.

Признавая сегодня ошибочность теории двухлетки по сельскому хозяйству, т. Рыков по существу замазывает смысл этой ошибки, заявляя, что его двухлетка не противопоставлялась им пятилетке, что это было сделано другими безо всякого на то основания. Но ведь не будет же т. Рыков отказываться от того факта, что с ним в комиссии Политбюро несколько дней спорили по вопросу о пятилетке, предлагали ему внести свои изменения в нее, указывали, что пятилетка разбита по годам, и нечего рядом с пятилетней ставить другой план — двухлетку. Но он остался на позиции двухлетки. Политический смысл этой позиции Рыкова заключался в том, что рядом с пятилеткой, в реальность которой он не верил, выдвигалась «реальная» двухлетка, в которой отсутствовал стержень пятилетки — социалистическая индустриализация. Не случайно же он говорил на апрельском (1929 г.) пленуме: «Я думаю, что те, кто пытается приклеить нам ярлыки правых, думают проскочить как-нибудь к концу пятилетки и достичь тех результатов, которые в пятилетке значатся, на основе тех кризисных явлений, которые мы имеем уже два года. Я считаю это невозможным». А сегодня т. Рыков укоряет Троцкого, что тот не верит в пятилетку в четыре года. Троцкий брошен за борт революции, он на той стороне баррикад, и мы считаем ниже своего достоинства дискутировать вопрос о том, верит ли Троцкий в пятилетку в четыре года или нет.

Съезд по праву ждал от т. Рыкова, что он открыто признает свои ошибки, даст большевистскую оценку правому уклону и проявит готовность решительной борьбы с ним. Он этого однако не сделал.

Выслушав трех бывших лидеров правой оппозиции, съезд не может удовлетвориться их заявлением и не потому, как хотел изобразить т. Томский, что съезд не верит словам, хотя всякие слова требуют подтверждения делом, а потому, что слова эти были неубедительны, и вместо слов были полуслова. Они признавались в тех или иных отдельных ошибках, не связывая одну с другой, они избегали даже слов «правый уклон», они не хотели полным голосом говорить о правой опасности, как главной опасности, о борьбе с ней и с примиренчеством к ней.

Вот почему съезд имеет все основания не доверять этим товарищам, пока они по-настоящему не признают, по-настоящему не оценят своих ошибок.

Главная опасность в выступлениях тт. Рыкова, Томского и Угланова заключается в том, что они замазали значение правого уклона в нашей партии, социально-классовые корни его идеологии. Все дело они свели к при-

нению своих отдельных, правда важных, ошибок.

Между тем в этой двухлетней борьбе мы имели дело не с отдельными ошибками, хотя и большими, а с целой системой ошибок, с целой программой другой партии в зародыше, отражающей идеологию капиталистических элементов. Они пытались изобразить свою позицию как отдельные ошибки и оттенки в рамках генеральной линии нашей партии, а между тем позиция тройки представляла собой другую генеральную линию, противопоставленную генеральной линии нашей партии, линию мелкобуржуазного либерализма. Это главное, чего они не хотели сказать.

Тов. Томский изобразил дело так, что его ошибка сводилась к недооценке социального значения реконструкции народного хозяйства. Если бы дело было только в этом и если бы в этом заключалась их главная ошибка, то их надо было бы рассматривать лишь как консервативный элемент в партии, который мешает партии совершить необходимый поворот. Но правый уклон был не только консервативной силой в партии, пытавшейся связать ей руки, он не только сопротивлялся повороту партийной политики, но он пытался повернуть колесо партийной политики в другую — обратную — сторону. Группа Бухарина добивалась другого перелома — перелома политики, который привел бы не к ликвидации кулачества и победе колхозов, а к победе капитализма, т. е. на карту была поставлена судьба революции — повернем ли мы на путях нэпа к социализму, что и сделала партия, или нэп послужит путем к победе капитализма, к чему вела правая оппозиция.

Налицо имелась другая генеральная линия, отличная от партийной. Эти линии друг друга исключали, представляя собой два противоположных пути:

вместо социалистической индустриализации — снижение ее темпов;

вместо пятилетки — двухлетка;

вместо производственной смычки с деревней — ситуевая смычка;

вместо построения совхозов и колхозов — ставка на индивидуальное крестьянское хозяйство;

вместо борьбы с кулаком и его ликвидации — требование отмены индивидуального обложения и снятия ограничений с капитализма в деревне, теория уступок и требование повышения хлебных цен;

вместо наступления на капиталистические элементы — призыв к отступлению, по существу к неонапу, прикрытому теорией мирного вставания кулака в социализм;

вместо марксистско-ленинской аграрной теории — сползание к аграрному ревизионизму под прикрытием клеветнических обвинений партии в военно-феодалской эксплуатации;

вместо подъема бдительности партии и рабочего класса перед лицом обострения классовой борьбы и вместо решительного отпора классовым врагам — отход от марксовой теории классовой борьбы и приписывание обострения классовой борьбы недостаткам административного аппарата;

вместо новых форм смычки и контрактиции — лозунг «свободного» товарооборота и «нормализации» рынка;

вместо ставки на подготовку своих молодых специалистов — заявление, что без старых специалистов теперь коммунизма не построить.

Вот цепь основных разногласий по хозяйственным вопросам.

Как видите, по всем коренным вопросам у правой оппозиции были разногласия с партией. Как видите, здесь были два лагеря, две линии, два пути.

По вопросу о самокритике, этом важнейшем оружии партии в борьбе за социалистическую реконструкцию, которое подняло миллионные массы, правые лидеры в противовес лозунгу самокритики затеяли нытье о том, что их «прорабатывают», что лозунг самокритики выдвинут якобы специально для того, чтобы бить их.

Вместо перестройки профсоюзов и изгнания тред-юнионистских элементов — возглавление оппортунистического крыла в профсоюзах;

вместо укрепления партийных рядов — обвинение руководства партии в насаждении бюрократизма;

вместо борьбы с остатками троцкизма — попытка блока с ним;

вместо единства партии — правоуклонистская фракция;

вместо борьбы с троцкистской клеветой на партию — повторение троцкистской клеветы против партии, в частности против т. Сталина;

вместо борьбы с правым уклоном и примиренчеством в Коминтерне — поддержка правых уклонов Брандлера и Тальгеймера и травля Тельмана, вождя германской компартии, и попытка свергнуть большевистское руководство в компартии Германии;

вместо борьбы с социал-демократическими элементами в Коминтерне — обвинение партии в разложении Коминтерна, как выразился Бухарин — у Коминтерна теперь «сокращение своих озимых»;

вместо признания расшатывания стабилизации — лозунг т. Бухарина о реконструкции капитализма;

вместо ленинской теории о неравномерности развития капитализма и обострения его противоречий — проповедь социал-демократической теории «организованного капитализма».

Вот тот оппортунистический багаж, который правые пытались протащить в нашу партию как законченную линию правоуклонистскую генеральную линию.

Вся их деятельность сводилась к бешеной травле партийной линии и выработке другой противопоставленной ленинизму линии, отражающей чуждые

классовые интересы, интересы капиталистических элементов нашей страны, линии, которая была бы угрозой судьбам революции. Для преодоления ее ноябрьский пленум и объявил пропаганду идеологии правого уклона несоместимой с пребыванием в рядах партии.

Вот почему явно недостаточно отделяться словами о признании отдельных ошибок. Если они действительно хотят, чтобы XVI съезд и вся партия встретили их с доверием, они должны прямо сказать: у нас была иная линия, линия антипартийная, мы ошибались, признаемся в этих ошибках, готовы исправить их. (Аплодисменты.)

Однако они этого не сделали. И вместо того чтобы прямо и открыто, как они могли бы, если бы захотели, сказать о другой генеральной линии, генеральной линии мелкобуржуазного либерализма, от нее прямо отказавшись, — тт. Рыков, Угланов и Томский ходили вокруг да около, жалуясь на то, что нами давалась резкая характеристика правому уклону.

Конечно их речи на этом съезде не были правыми речами. Я думаю, что они этими своими речами отошли от правого уклона, но к генеральной линии еще не пришли. Это — отход от правого уклона, но это еще не приход к генеральной линии нашей партии. Их нежелание назвать правый уклон своим именем, отсутствие огня в борьбе с правым уклоном есть по существу типичное проявление примиренчества по отношению к правому уклону, очень опасное, в особенности для них, так как они барахтались в правоуклонистском болоте.

Тов. Томский был неправ, когда задавал вопрос: чего же вы от нас требуете, мы «ручки на стол и все оружие на стол», мол, сложили, что же мы еще можем сделать? Съезд не доверяет вам именно потому, что не все оружие на столе, в боковых карманах кое-какое оружие еще или спрятано или забыто. Вы все оружие выложите на стол XVI съезда. Их речи были по существу речами не тех, кто стоит на генеральной линии, а речами побежденных в бою. А мы можем оказать доверие не просто побежденным, а тем, которые встали на партийную линию и вместе с нами борются. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Мало перестать быть проповедником идеологии правого уклона, мало разоружиться, мало соглашаться с генеральной линией партии. Надо вооружиться партийным оружием и показать умение направлять это оружие против правого уклона, как главной опасности. Лишь тогда партия окажет вам доверие. (Аплодисменты.)

Товарищи, я хочу кратко остановиться на некоторых трудностях нашего сегодняшнего социалистического строительства, а именно на вопросах продовольственного снабжения. Правда, тема о трудностях — это излюбленный конек правых уклонистов. Они усердно склоняют ее, для того чтобы, запугав партию, повернуть руль политики в обратную сторону. Для большевиков же смысл

обсуждения трудностей в том, чтобы их преодолеть. Дело продовольственного снабжения рабочего класса является одним из наиболее трудных участков. Между тем оно имеет громадное значение, потому что прямым образом влияет на темпы строительства, на возможность дальнейшего подъема творческой энергии рабочих масс, их трудового подъема. Мы должны обеспечить продовольственный тыл пятилетки и привести этот участок в соответствие с темпом и требованием всего хода социалистического строительства.

Основная трудность нашей политики за последние два года заключалась в зерновой проблеме и хлебозаготовках. Теперь она по существу разрешена благодаря победе партии в строительстве совхозов и колхозов. После весеннего большевистского сева скоро начнутся большевистские хлебозаготовки, в которых общественный сектор будет играть преобладающую роль — около 60%. Если нынешней осенью организуемся, не положимся на самотек, если сумеем в новых условиях заготовительной работы, когда старые рыночные связи разорваны, а новые не все установлены, когда социальный переплет в деревне резко изменился в нашу пользу, — сумеем по-большевистски взяться за организацию и проведение заготовок хлеба, — мы имеем полную возможность обеспечить страну хлебом с избытком.

Это же относится и к крупным культурам. Таким образом продуктами хлебными, крупяными, а также макаронами в будущем году мы можем быть обеспечены в достаточной степени.

Успехи на хлопковом фронте, как указал т. Сталин, дадут возможность подтянуть легкую индустрию, т. е. обеспечить предметами личного потребления трудящихся, в первую очередь рабочий класс. Это вопрос чрезвычайно важный. В будущем году мы сможем вывести текстильную промышленность из ее сегодняшнего тяжелого положения, вытекающего из нехватки сырья, что отражается в новой хлебозаготовительной кампаниях на товарных фондах, выделяемых для снабжения села.

К решающим победам партии надо прибавить успехи в египетском сева, который выведет сахарную промышленность из трудностей последних лет и обеспечит нас сахаром в будущем году в удовлетворительной степени.

В отношении вообще успехов у нас также налицо существенные, что дает возможность при правильной организации дела заготовок и хранения в будущем году обеспечить овощами все промышленные центры.

Все трудности рабочего снабжения и угроза невыполнения реальной заработной платы теперь и в предстоящем году будут сконцентрированы на проблеме мяса и жиров.

Было бы неправильным трудности с мясом и маслом целиком связывать с вырезкой скота весной этого года. Во всяком случае не только в этом, товарищи, дело. Взять например положение с заготовками

масла. У нас в прошлом году было коров на 16% больше довоенного, а масла было изготовлено всего половина от довоенного. Цифры сокращения коровьего стада колеблются в разных районах, выражаясь в 10—20% вырезки. А масла мы заготовили почти в два раза меньше прошлогоднего. Для нас совершенно очевидно, что причины кризиса те же, что были и в отношении хлебного вопроса, а именно: громадное и земельчанье крестьянских хозяйств, крайняя отсталость мелкого крестьянского хозяйства и на этой почве резкое уменьшение товарности. Вот наглядный пример нашей отсталости: в Аргентине мясной скот созревает для убоя в 2½ года, давая вес туши в 222 кг. Наш казахстанский скот созревает в 4—5 лет и дает вес туши всего в 70 кг, т. е. в два раза дольше по сроку и в три раза меньше по весу. Вот какое значение имеют скороспелые породы скота, специально подготовляемые на мясной убой.

Пути решения животноводческой проблемы те же, что и зерновой, — организация крупного хозяйства через развертывание совхозов и колхозов в основных районах животноводства.

Несомненно, что партия, разрешив более трудный кризис — кризис зернового хозяйства, на базе зернового хозяйства, при наличии большого опыта и возросшей материальной силы разрешит и животноводческую проблему.

Вам известно, что ЦК уже конкретно приступил к форсированной организации «Скотовода», «Свиновода» и т. д. Эти системы совхозов должны сыграть ту же революционизирующую роль в области социалистической реконструкции животноводства, какую Зернотрест сыграл в разрешении зерновой проблемы.

Наряду с этим нашего серьезного внимания требуют откормочные операции скота, ибо откорм прибавляет три пуда убойного веса на каждую голову. Это значит, что при среднем весе нашего скота у нас каждые откормленные три головы скота заменяют мясо от четвертой головы, которую можно не убивать. В этом году было откормлено 450 тыс. голов скота. В предстоящем году на отходах сахарной, винокуренной и масляной промышленности мы намерены откормить больше миллиона голов, что должно дать дополнительно 3 млн. пудов мяса.

Далее необходимо в кратчайший срок взяться за создание крупной мясной промышленности по американскому образцу.

Во время как американцы путем переработки всех отходов получают 80—90% продуктов от живого веса скота, мы в среднем получаем 50—60%, т. е. теряем почти 30%.

Наша страна, будучи нищей, является самой расточительной в силу своей отсталости. Мы должны и в области мясной промышленности догнать и перегнать передовые страны капитализма.

Вся промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственные продукты питания, находится у нас в исключительно отсталом состоянии. В отрасли продовольственной промышленности за последние годы почти не привлекалось иностранной технической помощи, они оставались на старой прадедовской технической базе. Между тем значение быстрейшего развертывания мощной продовольственной индустрии, основывающейся на опыте передовых стран, для нас чрезвычайно важно в силу необходимости создать прочную базу, укрепить продовольственный тыл пятилетки, — ее снабженческий участок. Ряд комиссий теперь уже послан нами в Америку для перенесения опыта Америки в СССР, и теперь мы приступаем к строительству ряда видных предприятий американского типа и масштаба.

Если говорить о ближайшем годе, нашего легче прожить, пока подыдем мясное хозяйство, то скорой помощью в этом деле является свинья. (Смех. Аплодисменты.) Она быстро размножается, крайне быстро созревает и дает как мясо, так и жиры. Мы обязаны решительно за нее взяться, чтобы к весне добиться серьезного сдвига в области свиноводческого хозяйства.

Я должен, товарищи, коснуться еще следующего вопроса.

В ряде районов лозунг партии о подъеме животноводства поняли так, что раз поставлена задача восстановить животноводство, значит нельзя заготавливать скот.

Я получаю часто такого рода телеграммы с мест: «Ввиду того что у нас была большая вырезка скота, считаем невозможным дальше заготовить скот». Такие телеграммы приходят из Казахстана, Сибири, Волги, из ряда других районов, где зимой было вырезано много скота.

На предстоящий год мы вынуждены конечно и должны будем ограничить снабжение мясом, но ведь это ограниченное количество мяса рабочим нужно давать бесперебойно. Неправы те товарищи, которые считают, что это мешает восстановлению животноводства. В деле восстановления животноводства надо сосредоточить внимание на том, какое огромное количество телят гибнет совершенно зря от недосмотра и отсутствия ветеринарии, от малопродуктивного убоя. Здесь резервы исчисляются десятками миллионов молодняка, их надо использовать, поставить на службу социалистическому строительству, широко развертывая животноводческие совхозы, а также колхозы товарного животноводства. Мы не можем допустить ни при каких условиях, чтобы восстановление животноводства шло по линии одной экономии на снабжении рабочего. Мы будем ограничивать и нормировать мясоснабжение, заменять его рыбой и другими продуктами, но известное, необходимое количество мы обязаны заготовить для городов.

Наша задача состоит в том, чтобы сочетать обеспечение текущих заготовок с созданием крупного товарного животноводства.

Большим подспорьем должна явиться для нас рыба. Хотя в этом году план весенней путины не выполнен, но все же улов на 30% выше прошлогоднего. Мы наметили в будущем году получить вместо довоенных 10 млн. ц рыбы 21 млн. ц. Если добьемся этого, — а это при напряжении всех сил возможно и достижимо, — то рыба в значительной мере поможет заменить мясо в рабочем снабжении.

Напряженное положение остается с жирами. В силу нехватки животных жиров мы должны сильнее налегать на растительные жиры, что можно быстрее и раньше поднять. В этом году площади посевов этих культур несколько расширены, хотя план далеко не выполнен, в особенности по подсолуху. Нам нужно быстрее темпами развивать все виды масличных культур, а также строить маргариновую промышленность.

Мы намечаем и постройке в будущем году 10 маргариновых заводов. Надо отбросить предрассудки против маргарина, ибо полезность его несомненна. Во всех наиболее богатых странах маргарин в питании применяется в больших размерах. Пренебрегать им мы не можем, тем более при нынешних трудностях с животными жирами.

Я хотел бы остановиться на путях построения социалистического маслоделия. Некоторые думают, что раз коровье стадо не может сильно вырасти раньше чем годика через три-четыре, то и кризис маслоделия должен тянуться 3—4 года. Я полагаю, что мы могли бы промышленное маслоделие восстановить до уровня прошлогодних наших заготовок, которые вдвое выше нынешних, в течение года и после этого двинуться быстро дальше. Мы в прошлом году заготовили всего масла и молока, в переводе на молоко, по всей стране несколько больше 3 млн. т, при наличии в стране 27 млн. коров. Между тем, если бы иметь всего 2 млн. коров в совхозах, то мы получили бы от них столько же молока, сколько от всех 27 млн. коров в разпыленных мелких хозяйствах.

Если двигаться рассыпным строем в деле развития маслоделия, то нужен очень длинный срок для решительного эффекта. Вот почему необходимо концентрировать свои усилия в основных маслодельных районах, а в этих районах — в главных маслодельных округах.

Я полагаю, что мы могли бы уже весной будущего года добиться решительного перелома в области маслоделия, если бы разрешили следующие вполне выполнимые задачи, а именно: довести количество коров в молочных совхозах Наркомзема, в молочных фермах Союзасахара и в молочных фермах рабочей кооперации до 500 тыс. голов, что даст нам около миллиона тонн молока. Далее, около миллиона коров нужно поставить в колхозах товарных маслодельных районов, с тем чтобы эти стада колхозов были бы крупными и товарными. Это даст около 1½ млн. т молока.

При этих условиях один социалистический сектор сможет обеспечить 75% размера заготовок прошлого года.

Некоторые успехи в области создания товарного маслоделия уже имеются в Сибири и Северном крае. Возьмите например Барабинский округ в Сибири. Он дает 25% всех заготовок масла всей Сибири, что составляет почти 12% заготовок всего Союза. Там в среднем на хозяйство приходится около 3 коров. Благодаря мероприятиям сибиряков по линии пополнения колхозного стада контрактованными и закупленными зимой коровами теперь в особо выделенных колхозах Барабинского округа на хозяйство приходится от 4 до 9 коров. Конечно, если мы сосредоточим усилия на таких товарных округах, направим туда главные кормовые ресурсы, сконцентрируем животноводческие кредиты именно в этих основных районах, добьемся помещения колхозных коров в утепленные дворы, дадим кадры — мы можем превратить эти округа в настоящие маслодельные фабрики с высокой товарностью.

Мы должны будем, товарищи, предстоящий год сделать годом организации животноводческих совхозов и крупных товарных колхозных хозяйств. Направив энергию и усилия на это дело, мы сможем добиться серьезного эффекта, и этот наиболее слабый участок мы сможем быстро подтянуть.

Опираясь на зерновую базу, которую мы уже подняли, мы в состоянии маслоделие быстро поставить на ноги. Снабжая маслодельные районы в достаточных размерах хлебом и создавая там зернохранилища, снабжая концентрированными кормами, всячески поощряя посев трав и корнеплодов, — мы имеем все основания и предпосылки скорее выйти из мясного и жирового кризиса, чем вышли из зернового кризиса.

Совершенно прав был т. Сталин, указывая, что в деле рабочего снабжения имеются не только объективные трудности, но что многое зависит от аппарата, от состояния и качества наших хозяйствующих организаций, от его гибкости, умения быстро перестроиться, преодолеть косность, консерватизм, бюрократические извращения, чтобы использовать все наличные возможности. Партия должна энергично взяться за этот рычаг, ибо он играет важнейшую роль в вопросе материального уровня рабочих масс, в вопросе реальной зарплаты рабочего, которая теперь находится под угрозой ввиду трудностей на рынке, ввиду ограниченных ресурсов снабжения.

Недовыполнение заготовок происходит не только по объективным причинам. В период ошибок при коллективизации низовые органы заготовок по существу были ликвидированы. Первичная сельскохозяйственная кооперация почти не существует — она была ликвидирована, остались только колхозы, охватывающие в незерновых районах лишь незначительную часть хозяйств. А кто же заготавливает? Заготовки идут по преимуществу с амотеком, а таким путем мы снабжения не обеспечим.

Необходимо приложить все усилия для того, чтобы в кратчайший срок восстановить и укрепить первичную кооперативную сеть в деревне, активизировать заготовительную работу потребительской кооперации, поднять на необходимую высоту работу заготовительных организаций и добиться решительного перелома в ходе заготовок сельскохозяйственных продуктов питания. Это возможно при активном вмешательстве и помощи всех парторганизаций.

Мы должны покончить с таким положением, когда рабочий ежемесячно испытывает опасения перебоев снабжения, чтобы тем самым внести еще большую четкость в работу промышленности, во все социалистическое строительство. Вот почему ЦК уделяет так много внимания в своей практической работе вопросу заготовок.

Еще пару слов я хочу сказать по вопросам внешней торговли. Процессы, происходящие в нашей стране, конечно отразились и на внешних условиях.

Обострение классовой борьбы, которое отрицали правые уклонисты, отходя по существу от марксистской теории классовой борьбы, нашло свое отражение и в заграничном аппарате нашей внешней торговли. Отход, правый уклон, измена и вредительство проявились и там. Но если мы здесь, внутри страны, имеем все средства справляться с этим легче, то там, под защитой буржуазной полиции, эти гады пакостят нам больше и чаще. Главная задача заключается в том, чтобы выделить туда новые, лучшие, во всех отношениях стойкие и проверенные кадры, ибо в капиталистическом окружении опасность разложения больше.

Вы знаете, что уровень нашей промышленности уже в два раза выше довоенного. Импорт для нужд промышленности у нас уже выше довоенного, импорт оборудования вчетверо больше довоенного, а наш экспорт все еще ниже довоенного, ибо половину довоенного экспорта составлял хлеб.

Как сумел ЦК в этих условиях при общем отставании внешней торговли обеспечить необходимые потребности социалистической промышленности?

ЦК добился этого двумя путями: во-первых, развивая всемерно промышленный экспорт, и в частности так называемый второстепенный экспорт, и, во-вторых, жестко урезывая и регулируя непроизводственные потребности в импорте, одно в то же время переводя нашу промышленность на производство тех изделий, которые мы теперь уже можем производить сами. Благодаря незывблемости монополии внешней торговли, путем такого широкого маневра удалось обеспечить нужды промышленности, чтобы мы могли выполнить пятилетку в четыре года. Внешнеторговый участок отстает еще и сегодня. Надо поднять экспорт, качество экспортной продукции, ибо в капиталистическом окружении каждая наша неудача используется для нападения на нас. Борьба против трудностей сбыта наших товаров за границей, неумение нашего аппарата приспособиться к условиям, его слабая квалифи-

кация — создают нам значительные затруднения, и партия должна их преодолеть, чтобы привести этот участок в соответствие с темпами и требованиями всего социалистического строительства.

Партия пришла на XVI съезд, успешно совершив перелом великого исторического значения. Самые главные трудности социалистического строительства уже позади. Гигантски выросла мощь пролетариата в стране. Партия еще больше закалилась в боях, сокрушив все уклоны от ленинизма; партия едина и сплочена, как никогда. Она сумеет после XVI съезда с той же энергией в кратчайший срок завершить полную победу социализма в СССР, этой несокрушимой крепости мировой пролетарской революции. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Якубов-Мелик (Азербайджан).

Якубов-Мелик. После доклада т. Сталина многие выступавшие здесь товарищи уже показали, что генеральная линия партии была правильна. Лидеры же правого уклона — тт. Томский и Рыков — тоже выступали, и хотя останавливались на своих ошибках, но говорили неискренно.

Я хотел остановиться на некоторых моментах, которые тут товарищи выдвигали. Особенно тут товарищи говорили о том, что правый уклон имел свои мосты, хотел переходить через эти мосты, от генеральной линии партии на другую сторону. Из выступлений тт. Томского и Рыкова видно, что они еще очевидно думают сохранить за собой эти мосты для того, чтобы и в дальнейшем вести борьбу с генеральной линией партии. Партия этого не позволит. Партия никогда не позволяла этого, не допустит и после XVI съезда, чтобы они вели борьбу с генеральной линией партии.

Тов. Томский, делая доклад на VI Закавказском съезде, так же как и здесь на XVI съезде, говорил неискренно. Он должен был после Закавказского съезда партии, где он не был искренен в оценке своей прошлой работы, совершенно ясно сказать здесь, как он думает в дальнейшем проводить борьбу за единство партии и проводить в жизнь постановления тех пленумов ЦК, где он выступал и говорил про свои ошибки. Мы на XVI партсъезде от тт. Томского и Рыкова этого не слышали.

Тов. Сталин в своем докладе говорил, что пятилетний план по нефти мы выполним в 2½ года, а по остальным отраслям нашей промышленности в 3—4 года. Что пятилетка по нефтяной промышленности будет выполнена в 2½ года, я могу доказать рядом фактов, которые у меня имеются. Я сам работаю в нефтяной промышленности. В первый год пятилетки мы перевыполнили план в 1½ раза. Если взять второй год пятилетки, — перевыполним еще больше. Поэтому мы считаем, что и пятилетний план по нефти мы выполним в 2½ года. О чем это говорит? Это говорит о том, что генеральная линия партии была правильна, и показывает, насколько неправы были правые оппортунисты в их отношении к пятилетке.

Как рабочие массы участвуют в осуществлении пятилетнего плана? Об этом выступавшие в прениях товарищи очень много говорили. Я хочу остановиться только на том, как рабочие Бакинской организации участвуют в осуществлении пятилетнего плана, в осуществлении нефтяной пятилетки.

В настоящее время в Бакинской организации мы имеем тысячи рабочих-ударников, которые участвуют в борьбе за выполнение производственной программы. Но, товарищи, несмотря на вышеуказанные достижения, перед нашей Бакинской организацией в выполнении производственных программ имеются некоторые затруднения. В этих затруднениях повинны организации, снабжающие нас материалами и инструментами. У нас в Баку могли бы изготовляться все материалы, необходимые нефтяной промышленности. Мы думаем и надеемся, что после партийного съезда мы будем аккуратно получать необходимые материалы, в которых так остро нуждаемся.

Теперь, товарищи, перехожу к другому вопросу.

В настоящее время перед всеми партийными организациями стоят важнейшие задачи ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации и перехода от индивидуального хозяйства на коллективное производство. Мы имеем уже огромные достижения: быстро растет количество заводов, выпускающих тракторы и другие сельскохозяйственные машины. Конечно, товарищи, для этих машин нужна та же нефть. Мы знаем, что наша нефть не только идет за границу, но мы из этой нефти вырабатываем разную продукцию, вроде бензина, керосина и др., необходимую для снабжения сельскохозяйственных машин. А это накладывает ответственные задачи на Бакинскую организацию. Поэтому, товарищи, я говорю, что те задачи, которые стоят перед Бакинской организацией, мы обязаны выполнить и выполним даже с превышением.

Товарищи, я несколько слов хочу сказать о местном национализме, на котором останавливался т. Сталин в своем докладе.

Когда мы приступили к коллективизации и ликвидации кулачества как класса в от-

дельных районах Азербайджана, были некоторые попытки со стороны национальных групп, особенно со стороны контрреволюционных партий мусаватистов и иттахатистов, которые являются остатками контрреволюционных разгромленных национальных партий, оживить борьбу с нашей партией; особенно это проявилось в то время, как я уже говорил, когда развернулась коллективизация сельского хозяйства. Наша партия все время вела борьбу с этой контрреволюционной организацией и так же решительно будет вести ее впредь со всеми национальными контрреволюционными группами.

Товарищи, я хочу заверить XVI партийный съезд, что несмотря на все затруднения реконструктивного периода, на все трудности, которые стояли перед нашей партийной организацией и перед рабочим классом, мы при помощи активности, энергии и творчества рабочего класса будем изживать эти затруднения и будем выполнять те задачи, которые партия поставила перед партийной организацией и рабочими Баку.

Товарищи, я кончаю свою речь возгласом: да здравствует XVI партийный съезд!

Да здравствует вождь коммунистической партии т. Сталин, который положил много труда для того, чтобы заложить фундамент Бакинской и Закавказской организаций! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Прежде чем закрыть заседание съезда, я должен огласить приветствие.

«В президиум съезда. Не имея возможности лично приветствовать съезд, делегации рабочих, служащих и административно-технического персонала ленинской Шатуры, передавая рапорт и наш подарок съезду, — законченную Шатуру, доведенную до 136 тыс. квт мощности, являющуюся в данный момент самой мощной, совершенной торфяной электростанцией в мире, просим передать съезду наш пламенный пролетарский привет. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы готовы бороться за генеральную линию партии». (А п л о д и с м е н т ы.)

Объявляю заседание закрытым.

Заседание двенадцатое.

(2 июля 1930 г., утреннее.)

Калинин (председательствующий). Разрешите утреннее заседание считать открытым. Слово имеет г. Мирзоян (Урал).

Мирзоян. Товарищи, я хочу остановить ваше внимание на некоторых общеуральских проблемах. Но прежде всего необходимо остановиться на выступлении лидеров правых, в частности на выступлении т. Рыкова на Уральской партконференции.

Выступление лидеров правых производит впечатление формального признания своих ошибок и выжидания более благоприятной обстановки для возобновления своих атак на линию партии и на Центральный комитет. Есть ли основание полагать, что при столкновении с новыми трудностями, которые неизбежны на пути дальнейшего развертывания социалистического строительства, эти товарищи могут возобновить вновь борьбу против линии и политики нашей партии? Да, такие основания имеются. Это можно утверждать, судя хотя бы по тому, как выступал т. Рыков на Уральской областной партконференции, а также по тому, что т. Угланов, несмотря на заявление на ноябрьском пленуме ЦК о признании своих ошибок, все же и после продолжал фракционную работу. Поэтому выступление правых вождей здесь на съезде нельзя рассматривать иначе, как новый маневр с их стороны. В деле признания своих ошибок и решительного их осуждения у этих товарищей нет той искренности, которой вправе от них требовать съезд. Даже сегодняшнее заявление т. Угланова, мне кажется, не производит впечатления решительной ликвидации своих прошлых оппортунистических ошибок, не производит впечатления той искренности, которой мы вправе были ожидать.

А как т. Рыков на Уральской партконференции охарактеризовал свои собственные оппортунистические ошибки? Чтобы быть точным, я сейчас прочту выдержку из стенограммы его речи: «Я не буду говорить, сказал т. Рыков, — также о другой теме, мне гораздо более неприятной, о том, какое место я некоторый период занимал по отношению к генеральной линии. Мои выступления в этот период и на пленуме ЦК и на конференции в достаточной степени известны: стенограммы рассылались по всем партийным организациям, и вы все помните, что это все

копчилось тем, что Центральный комитет принял резолюцию, в которой постановляет признать пропаганду правого уклона — тут разумеется между другими и ваш покорнейший слуга — несовместимой с пребыванием в партии, и вы все знаете то заявление, которое после этого я, Бухарин и Томский напечатали в свое время в газете. Я на этом кончу свое личное отношение к генеральной линии партии».

Это все, что говорил т. Рыков на Уральской областной партконференции по поводу своих ошибок в прошлом. Но, товарищи, разве это есть признание ошибок, разве это есть осуждение своих ошибок, разве отсюда в какой-либо степени вытекает ответ на вопросы: была ли партия права в борьбе с правым оппортунизмом, была ли верна линия ЦК, к чему могла привести позиция правого уклона в том случае, если бы она одержала победу? Этого нельзя установить из такого небольшого заявления т. Рыкова. Когда после этого делегаты конференции атаковали т. Рыкова за его выступление, в частности за то, что он ничего не сказал о новом историческом повороте и о ликвидации кулачества как класса, за то, что по вопросу о правой опасности в Коминтерне он ограничился цитатой из какого-то «левого» немца и таким образом вместо упора на борьбу с правыми он сделал упор на «левых», за то, что он смазал вопрос о правой опасности в ВКП (б) и т. д., — то т. Рыков в заключительном слове начал выкручиваться, — вместо прямого ясного большевистского ответа т. Рыков в заключительном слове на эти вопросы ответил следующим образом:

«Но прежде чем приступить к ответу на эти вопросы, — говорит Алексей Иванович, — я хочу т. Румянцеву и некоторым другим товарищам поставить встречный вопрос: какие есть политические основания для того, чтобы эти вопросы мне ставить? Какова история вопроса? В свое время на промежутке между XV и предстоящим XVI съездами партии три члена Политбюро — Бухарин, Томский и Рыков, находясь в разногласиях с Политбюро, отстаивали в высших партийных инстанциях свои взгляды. Затем эти три члена Политбюро признали ошибочной свою критику политики ЦК и открыто в печати отказались от ошибок, давши тут же обязательство во всей своей работе осуществлять и защищать генеральную линию партии.

И когда после всего этого вновь поднимаются эти же вопросы, то очевидно нужно, чтобы были какие-то новые политические причины, заставившие эти вопросы вновь поставить, ибо на той стадии они были разрешены так, как я вам уже говорил в своем докладе.

Я — председатель Совнаркома Союза, член Политбюро, и если после моего заявления о том, что я за резолюции голосовал и в составлении некоторых из них принимал участие и никаких новых резолюций ни я, ни кто другой не вносил, если после семи месяцев моей политической, хозяйственной и советской работы по осуществлению генеральной линии после ликвидации разногласий приходит человек сюда и спрашивает меня: как относишься к генеральной линии партии? — то я в ответ могу сказать только одно: я решительно не понимаю, какие есть основания для такого рода вопросов. Опасность же их мне кажется совершенно ясной. Потому, что уже сам факт, что ко мне обращаются как к какому-то лидеру какой-то группировки, который знает, кто в этой группировке что думает, означает внушение партии уверенности, что группировка, созданная при моем участии, в партии существует. Зачем сеять такие сомнения? Ведь это не шутка для нашей партии! Ведь этого же нельзя так, походя, ронять! Ведь это же нужно доказать! А если кто неправильно говорит такие вещи, то наносит этим величайший ущерб единству партии».

Вот какой ответ был дан в заключительном слове т. Рыковым на те вопросы, которые ему были поставлены. Как вы видите, из этого ответа нельзя установить, что эти товарищи в течение двух с половиной лет вели непрерывную борьбу против партии, против ее генеральной линии, что они в течение двух лет неоднократно атаковывали ЦК партии. Из этого заявления т. Рыкова всего этого нельзя понять. Тут получилось так: собрались, мол, три члена Политбюро, были у них кое-какие разногласия с ЦК партии, теперь эти разногласия ликвидированы, и не о чем говорить; что же вам теперь от меня надо — я же член Политбюро, председатель Совнаркома и т. д. Оказывается, член партии не имеет права обратиться с вопросом к члену Политбюро и председателю Совнаркома, который в течение двух лет дрался с линией партии, с вопросом о том, какова у него теперь линия, как он думает о дальнейшей работе и почему он не признает своих ошибок. Я подчеркиваю, что все это, как и его позавчерашнее выступление, которое является своеобразным съездовским изданием его речи на Уральской конференции, и выступление т. Угланова, наконец сегодняшнее заявление т. Угланова, — все это говорит о том, что съезд не может взять их заявления на веру, не может сказать, что они совсем покончили с прошлым. Наоборот, все это говорит о том, что товарищи маневрируют перед партией, что они пытаются сохранить свои силы, пытаются сберечь силы свои и своих сторонников для того, чтобы в новой обстановке, при новых трудностях начать новые атаки, новую борьбу

против генеральной линии партии, против ее руководства.

Тов. Сталин в своем докладе говорил о том, что одной из первых и важнейших задач партии является создание на востоке, т. е. на Урале, второй угольно-металлургической базы Советского Союза. Огромные природные богатства, наличие угля, железа, нефти, калийных солей и т. д. позволяют Уралу стать не только вторым, но, пожалуй, основным и важнейшим угольно-металлургическим центром Советского Союза. В решении Политбюро ЦК по докладу Уралмета совершенно правильно отмечен целый ряд моментов, говорящих о том, что Урал может и должен в течение ближайших лет стать одним из важнейших районов по производству металла, по производству машин, по производству химических удобрений и т. п.

Это решение ЦК партии, а также выдвинутое в докладе т. Сталиным положение приветствуется всеми нашими центральными хозяйственными и профессиональными организациями. Все товарищи считают это правильным. Но кроме приветствия, нашими руководящими хозяйственными профессиональными и кооперативными организациями мало сделано и делается практически. Ведь тут нужны не только приветствия, но и решительная помощь. ЦК партии в решении по вопросу об Уралмете говорит, что «выполнение этих задач требует не только внимания и настойчивости всех работников Урала, но и активного содействия и поддержки со стороны всех партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций». Это значит, что в деле выполнения решения ЦК партии нужна помощь прежде всего со стороны центральных хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций. Однако практически в наших центральных организациях, особенно хозяйственных, начиная от Госплана, кончая Сталью, Машинообъединением и т. д., дело идет чрезвычайно туго. Вопросы практически не продвигаются. Разрешение целого ряда практических проблем задерживается. Та решительная постановка вопроса, которая дана в решении ЦК и речи т. Сталина, означает, что необходимо приступить сейчас же к форсированному развертыванию крупного промышленного строительства на Урале. Вместо этого мы имеем попытки со стороны ряда ответственных товарищей итти «войной на Урал». Нечего и говорить, что все это не способствует выполнению задачи, поставленной ЦК перед всей страной. Я приведу вам например заявление одного чрезвычайно ответственного товарища на заседании важнейшего учреждения нашей республики. Этот товарищ говорил: «Я не буду до конца заседания, и поэтому мой приказ президиуму — итти войной на Урал, потому что уральцы занимают вредную позицию». При обсуждении сибирской проблемы товарищ, выдержку из речи которого я привел как видите, рекомендует пойти «войной на Урал».

(Голоса: «Что это?») Я скажу в свое время. Уралцы говорят, что необходимо сейчас же приступить к разворачиванию добычи кизеловских углей, ибо опыты коксования кизеловских углей показали неплохие результаты. А раз это так, то надо, следовательно, уральскую металлургию развернуть не только на базе сибирского угля (это необходимо), но и одновременно на базе близлежащих уральских углей. Так вот это считают вредной позицией и рекомендуют товарищам пойти войной против такой позиции уралцев.

По поводу этих же проблем, в частности угля, один из товарищей на страницах газеты «За индустриализацию» писал недавно: «Не нужно вести войну вокруг кизеловской проблемы азартную войну; считать кизеловскую сырьевую базу годной для крупных коксохимических установок в ближайшие годы нельзя». Почему нельзя, никому непонятно. Это говорится после того, как все соответствующие научные и ученые организации и учреждения нашего Советского Союза признали применимость кизеловского угля для плашки чугуна, для доменных печей, для уральской металлургии и т. д.

Товарищи, все это говорит о том, что нужен решительный поворот наших хозяйственных организаций для выполнения директивы ЦК партии, для осуществления той проблемы, которая поставлена в докладе т. Сталина как важнейшая проблема для всей партии.

Подчеркиваем еще раз, что нужно повернуться лицом к Уралу, что нужен решительный поворот всех наших хозяйственных организаций и в первую очередь президиума ВСНХ, Госплана, таких объединений, как Сталь, Машинообъединение и т. д., ибо есть все возможности для того, чтобы на Урале развернуть в крупнейших размерах строительство черной и цветной металлургии, строительство химии, машиностроение, лесно-бумажную промышленность и пр. Надо, чтобы наши хозяйственные органы, союзы, кооперация и пр. усвоили и поняли необходимость величайшего внимания к Уралу, ибо форсированная социалистическая индустриализация этого края имеет первостепенное значение для судеб строительства социализма в нашей стране. Наряду с этим нужно повести политику решительной ликвидации узких мест, мешающих форсированному разворачиванию Урало-сибирского комбината. Я имею в виду состояние транспорта на Урале и энергетической базы нашей промышленности. Вопросы электростроительства должны быть в центре внимания, чтобы не повторились такие безобразия, как с Губахинской станцией, строительство которой тянется около десяти лет.

Для того чтобы ясно было, в каком состоянии находятся некоторые уральские строительства, необходимо остановиться на таких гигантах, как Магнитогорск, как Березняковский химический комбинат, как Тракторострой в Челябинске, как Уралнефть. Несмотря на то, что строительства эти — первоочередные и важней-

шие, все же работы идут чрезвычайно медленно и плохо. Купленные за валюту вагонетки и т. д. за отсутствием самых элементарнейших приспособлений не используются, лежат целыми месяцами, впрягаются в эти вагонетки лошади и т. д. Нет необходимого транспорта, который мог бы обеспечить разворачивание строительства своевременно. Получается какое-то своеобразное сочетание передовой техники с уральской отсталостью и с уральской грязью. Объясняется это тем, что нет того внимания к этим объектам строительства, какое мы имели и имеем к сталинградскому Тракторострою, какое мы имеем к Туркестано-сибирской железной дороге, какое мы имели к ростовскому Сельмашу. На этих объектах было сосредоточено все внимание, переброшены все силы и средства, и благодаря этому удалось достигнуть максимального эффекта. Мы не имеем этого внимания вопреки решениям ЦК в отношении Магнитогорского строительства, Березняковского, Челябинского тракторного завода, Уралнефти и целого ряда других строительных на Урале.

В заключение, поскольку меня уже предупреждают, я хочу сказать относительно положения уральских рабочих.

Товарищи, мне кажется, что один отряд нашего рабочего класса не живет в таких скверных условиях, в каких живет уральский рабочий. Нельзя найти сравнение ни с каким городом, ни с каким районом. О Ленинграде и о Москве, конечно, и говорить не приходится. Услыбе настолько тяжелые, что трудно себе представить. В крупнейших рабочих поселках, на заводах нет бань, нет кино, нет клубов, нет мощеных улиц. Заработная плата уральского рабочего на 20% ниже средней союзной заработной платы. Вопросы благоустройства — в заgone. Чрезвычайно медленно и слабо идет строительство столовых, складского хозяйства, овощно-огородных совхозов, фабрик-кухонь и т. п. Словом, вопиющая отсталость, какой не найдете ни в одном рабочем районе.

Мне кажется, что постановка проблемы об организации на Урале второй угольной металлургической базы требует, чтобы, наряду с ассигнованиями крупных средств на новое промышленное строительство, было бы обращено максимальное внимание и на коммунальное строительство и на улучшение бытовых и культурных условий уральских рабочих. Мне кажется, особое внимание к тому делу должны уделить Совнарком РСФСР и наши хозяйственные организации, ибо без постройки жилищ и столовых, без решительного и коренного улучшения культурно бытовых условий жизни уральских рабочих выполнить поставленные перед Уралом и перед всей страной задачи по превращению Урала в кратчайший срок во вторую металлургическую и угольную базу Советского Союза почти невозможно, немисливо.

Для выполнения этих гигантских задач необходимо преодолеть те колебания, которые были и имеются в рядах партии, в частности правый уклон, которые мы имеем в рядах нашей партии. Преодоле-

ли уклоны, преодолев правый уклон, ликвидировав его полностью, вместе с его штабом в первую очередь, здесь мы должны на съезде партии вынести решения, обеспечивающие победоносное строительство социалистического хозяйства и дальнейшее развитие нашего Советского Союза.

Под руководством ленинского ЦК, преодолевая все трудности и уклоны, партия одержит еще не одну гигантскую победу в деле строительства социалистического общества. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет г. Быкин (Башкирия).

Быкин. Товарищи, четкий и ясный анализ со стороны ЦК положения и перспективы развития нашего Советского Союза и капиталистических стран, анализ подтвержденный жизнью, разбил вдребезги все надежды наших врагов и вместе с ними и руководителей правой оппозиции в нашей партии. Вышло иначе, чем думали наши классовые враги и правые оппортунисты. Вместо общего подъема капиталистических стран, вместо развала нашего хозяйства (а вы помните, они говорили, что Сталин ведет страну к гибели, говорили о том, что «организованный» капитализм является основой дальнейшего развития капитализма) получилось так, что наша страна пошла вперед невиданными темпами, а в капиталистических странах развивается ползущий кризис, который все больше и больше ускоряет раскат капитализма. И понятно, что после этого выйти на трибуну XVI съезда партии и повторить старые свои лозунги — означало бы потерю партийного билета еще до окончания съезда. И поэтому эти товарищи пришли с другими лозунгами, с заявлениями о том, что они за генеральную линию партии. Недаром XVI съезд с таким недоверием отнесся к выступлениям вчерашних противников генеральной линии нашей партии. Тов. Рыков в своих выступлениях и на Урале, и здесь на съезде, говорил о том, что он за генеральную линию партии, а мы тут слышали заявления Леонова и других, что он в Политбюро за последние месяцы после ноябрьского пленума ЦК являлся «консультантом», а не руководителем, не борцом за ленинскую линию партии. Тут есть многие, которые слышали его выступления на пленумах ЦК, видели, как он боролся против линии партии. В прошлом году, на ноябрьском пленуме ЦК партии он заявил о том, что у него зубы еще целы, он еще покажет, как он умест драться. Вы помните, что он искал троцкистское ребро у Станислава Косиора, а потом, как оказалось, троцкистского ребра он не нашел, но, как история развития борьбы показала, Троцкий пришел к Рыкову. Рыков забыл об этом сказать. Тов. Угланов вчера подал заявление после напора XVI съезда. Но тт. Рыков и Томский не пришли еще на эту трибуну, чтобы заявить, что они неискренне выступали на XVI съезде. Они не порвали еще с теми колебаниями, которые у них были, они остаются до сих пор проповедниками кулацких чаяний в стране, они не покончили еще с защитой интересов кулаков, в то время как наша

партия шла и должна идти неустанно ускоряющимся темпом к построению социализма в нашей стране. Вот почему с таким недоверием весь съезд относится и до сих пор к выступлениям идеологов правого уклона в нашей партии. Возможны отдельные голоса о том, что бывшие вожди правой оппозиции не поняли, чего от них хочет съезд. Но, товарищи, они прекрасно это поняли. Тов. Рыков мог здорово драться против ЦК все время, а тут он заявил, что он не знает, как ему бороться с Бухариным. Я думаю, что до заключительного слова т. Сталина еще есть время, и если эти товарищи хотят, чтобы партия отнеслась к ним как к членам партии, как к руководителям, они должны выступить сейчас и показать съезду, что они искренне хотят бороться против правого уклона, что т. Рыков и т. Томский могут бороться с т. Бухариним. Если этого не будет, тогда съезд примет свои меры и скажет свое слово.

Я хотел бы на опыте Башкирской организации показать правильность мысли т. Сталина о том, что самую трудную задачу социалистического строительства — поворот середняка к колхозам — мы решаем. Башкирская организация имела колоссальнейшие антисередняцкие перегибы по коллективизации. Башкирская организация имела недопустимые искривления директив Центрального комитета партии. И все-таки после этого, перейдя к исправлению своих ошибок, она закрепила в коллективизации 20% хозяйств и 25% посевной площади Башкирии. Среди колхозников мы имеем примерно 20—25% середняков, причем надо учесть, что в эти 20% коллективизированных хозяйств Башкирии входят отдельные национальные кантоны, которые имеют 40—45% коллективизированных крестьянских хозяйств.

Я подчеркиваю, что это достигнуто в условиях медленного исправления ошибок, своевременно указанных ЦК партии. Медленное исправление ошибок связано и с тем, что у нас очень плохо обстоит дело с кадрами. Мы имеем усиление классовой борьбы в Башкирии. Мы имели новую качку в отдельных колхозах во время партийной конференции. Посланные нами товарищи констатировали, что плохо поставлена внутренняя работа в колхозах, плохо обеспечено руководство, правления колхозов ни разу не отчитывались перед колхозниками. А рядом враг работает усердно, стремясь развалить колхозы.

В Башкирии имеется центральное духовное управление — это своего рода мусульманский агитпроп на Востоке, который руководит не только в Башкирии, но и в Казакстане и других местах. Характерно, какие методы применяет классовый враг. После бывших у нас перегибов, которые лили воду на мельницу врага и на мельницу правых, когда были закрыты почти все церкви, когда почти всех попов и мулл послали на лесозаготовки, — центральное духовное управление дает директиву о том, чтобы перевыбрать мулл, чтобы в ы б р а т ь б е д н я к о в вместо бывших мулл, основное внимание и силы бросить на работу среди женщин, создать женский актив для борьбы с нами,

не требовать открытия всех мечетей, а добиваться своих мечетей там, где можно иметь достаточно крепкий актив, чтобы наступать на линию партии, на советскую власть. Врагу удалось в отдельных местах поколебать ряды колхозов, потому что мы плохо работали, слабы наши кадры, медленно выполняются директивы ЦК. И вот потом люди приходят и говорят о том, что в этом виноват ЦК парт. и. Я должен сказать, что, имея 45% коллективизации в отсталом Зилаирском кантоне Башкирии, ЦК партии может быть уверен, что дело коллективизации в СССР крепко. Понятно, многое зависит от того, как и каким темпом мы будем выполнять директивы ЦК партии, как будем закреплять достижения и наше влияние в самих колхозах. Надо учесть, что имеются чрезвычайно большие трудности с созданием наших колхозных кадров. Башкирия имеет около 3 млн. населения, имеет колоссальнейшие возможности, колоссальнейшие богатства: руда, железо, медь, золото, серебро, марганец лежат на поверхности земли. Имеется около 3—4 млн. га нераспаханного чернозема. Но при этом — колоссальнейшая отсталость, безграмотность, отсутствие кадров, отсутствие школ, отсутствие транспорта, который является основой для дальнейшего развития Башкирии. Без транспорта мы не сможем двигаться вперед.

Тов. Сталин и т. Каганович останавливались на вопросах проведения национальной политики партии. Оба уклона — и великодержавный шовинизм и местный шовинизм — имеются и в Башкирии. То, что мы не можем за последнее время развивать хозяйство такими темпами, как ЦК партии решил в 1927 г., то, что мы не можем более ускоренными темпами поднимать Башкирию — это льет воду на мельницу местного шовинизма. Нам нужно в ближайшее время с помощью ЦК партии (а ЦК партии очень много за последнее время занимался национальными республиками) ускорить темпы развития Башкирии. Из национальных республик очередь пришла уже для Башкирии.

Не верна установка средневожских и уральских товарищей о том, чтобы разделить Башкирию, взять часть на Урал и часть в Среднюю Волгу. Надо те большие возможности, которые имеются в Башкирии, развертывать. Надо, чтобы ЦК партии в ближайшее время поставил перед центральными органами вопрос о форсированном разведке в Башкирии, о том, чтобы помочь Башкирии создать национальные кадры, о том, чтобы отнять возможность у Валидова и других врагов соввласти говорить о том, что Башкирия медленно развивается. Если взять последние 13 лет, — Башкирия шагнула неузнаваемо далеко вперед. Но в связи с теми большими темпами, которыми растет вся страна, отсталость Башкирии бросается сильно в глаза. И поэтому необходимо, чтобы в ближайшее время ЦК партии поставил на очередь вопрос о Башкирии. Имеется решение ЦК партии об Уралмете, а многие центральные органы не знают что Башкирия занимает Южный Урал и для разрешения проблемы черной и цвет-

ной металлургии Башкирия может очень много дать. По вопросу, который поставил т. Микоян, — об экспорте, я должен сказать, что у нас имеются громадные возможности по линии экспорта и получения валюты, но это до сих пор не принимается во внимание.

Партия переходит к ликвидации округов, а у нас нет еще района, мы еще имеем волости. Это единственная, пожалуй, и самая последняя республика, которая осталась непереустроенной на новое районирование. Это также говорит о том, что Башкирия стоит на очереди в смысле подъема ее и подтягивания к более передовым районам.

Тов. Каганович правильно ругался насчет коренизации. Коренизация у нас отстала, очень медленно проводится, но она опирается в отсутствие национальных пролетарских кадров, в недостаточную индустриализацию, в недостаточное развертывание совхозов. Мы подошли к разрешению этого вопроса. Но проблема индустриализации опирается в необходимо иметь строительства в частности жилищного строительства.

Съезд показывает, что партия выйдет с XVI съезда еще более окрепшей, еще более сплоченной и еще более уверенно пойдет новыми темпами к построению социализма в нашей стране. Съезд показал, что тот, кто пресбует нападать на партию, получит крепко по рукам, что бикто, приходя на XVI съезд, не может выступать с неискренними заявлениями. Тт. Томский, Рылов и тот же т. Угланов, который подал второе заявление, забыли сказать, а Угланов забыл и написать, что лозунг, брошенный руководителями правой оппозиции о том, что ЦК проводит военно-феодалную эксплуатацию крестьянства, есть кулацкий лозунг. Об этом забыл написать Угланов, об этом забыли, но должны сказать. Товарищи, XVI съезд показал, что никто не посмеет выступать против линии нашего ЦК, когда уже доказано жизнью, что руководство ЦК и т. Сталина является правильным, ленинским руководством. Во многом правые лидеры обвиняли т. Сталина, но нет ни одного сознательного рабочего, который не знал бы, что т. Сталин шел во главе той борьбы, которую ЦК ведет против капиталистических элементов в нашей стране и против правых, являющихся выразителями интересов кулака. Этот вопрос окончательно теперь решен, и партия теперь крепче, увереннее может идти к новым победам, к построению социализма в нашей стране, а тем самым — к продвижению вперед международной революции, и подтягиванию более отсталых районов к более передовым областям и республикам. (А п л о д и с м е т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Разумов (Татария).

Разумов. Товарищи, вытупавшие здесь лидеры правого уклона всячески протестовали против того, чтобы проводилась аналогия между правой оппозицией и предшествующими оппозициями в нашей партии. Такое их требование к съезду, такое требование к партии должно быть осуждено самым решительным образом. Ибо, давая оценку правых оппозиций и

путей ее дальнейшего развития, мы не можем не учитывать того опыта борьбы с оппозициями, который имеет наша партия. Тов. Томский и т. Рыков в своих выступлениях смазали два важнейших вопроса, и это исключает возможность доверия к их заявлениям о признании, будто бы, ими ошибок.

Тов. Томский по такому серьезнейшему вопросу, как вопрос о фракционной борьбе, которая велась правой оппозицией, все время вертелся вокруг да около, избегая прямого ответа. Он говорил о том, что правые не хотели фракционной борьбы, не шли на фракционную борьбу, но кое-что получилось против их воли, в силу логики борьбы. Кто поверит такой наивности? Кто поверит тому, что логика борьбы лидерам правой оппозиции тт. Томскому и Рыкову, умудренным житейской и политической сединой, стала ясна только сейчас и что они «случайно» оказались вовлеченными на путь антипартийных действий? Такие выступления совершенно не годятся.

Недопустимо оправдываться тем, что якобы имели место, да и то совершенно случайно, лишь ничтожные элементы фракционности. Это напоминает сравнение, которое было сделано чуть ли не самим Томским по адресу одной из предыдущих оппозиций, — с девицей, которая родила и все-таки настаивала на своей невинности потому только, что ребенок-то был самый что ни на есть махонький. В выступлениях т. Томского и особенно т. Рыкова бросается в глаза упорное желание обойти вопрос о том, являлась ли их позиция правоуклонистской позицией. Больше того, т. Рыков настойчиво подчеркивал, что они (лидеры оппозиции) были лишь центром притяжения для правоуклонистских настроений в стране и в партии, что за них цеплялись разные люди и т. д. Это свидетельствует о том, что никакого действительного признания ошибок нет. Ведь партия за два с половиной года борьбы с правой оппозицией знает совершенно твердо, что вина правых уклонов заключается не только в том, что за них цеплялись и к ним тянулись.

Основная вина, основное преступление правых перед партией заключается в том, что они являлись вдохновителями и организаторами правого уклона, что они идейно и организационно оформляли правоуклонистские настроения. Тт. Томский и Рыков в своих речах много раз указывали, что не хотят оправдываться, но в основном содержание их речей сводилось именно к попытке оправдаться, свести на-нет грубейшие и недопустимые ошибки, сделанные ими.

Я хочу отметить, что между правым уклоном в нашей партии и султан-галиевщиной в национальных республиках Востока имеются чрезвычайно большие смычки по основным важнейшим политическим вопросам. Если, товарищи, просмотреть тысячи страниц следственных материалов по делу султан-галиевщины, мы встретим в них ряд ссылок султан-галиевцев на правую оппозицию. По целому ряду вопросов они отвечают: «Да, мы это говорили, мы это делали, но чем же это отличается

от того, что говорили и **делали** правые уклонисты?» Особенно часто они ссылаются на т. Бухарина. Действительно, хотя между султан-галиевщиной и правой оппозицией имеются как будто большие разногласия по вопросам национальной политики (буржуазная линия в национальной политике у султан-галиевцев и явная недооценка национального вопроса вообще у т. Томского и особенно у Бухарина), — политическая программа султан-галиевцев в основном совпадает с правой оппозицией, и естественно поэтому, что султан-галиевская организация вплоть до самого ее разоблачения ставила вопрос о блоке с правой оппозицией. Что общего между правым уклоном и султан-галиевщиной в восточных национальных республиках? Первое — отказ от коллективизации и борьба против коллективизации. Второе — мирное отношение к кулаку и лозунг мирного вставания кулака в социализм. Этот лозунг встречает самую горячую поддержку со стороны султан-галиевцев. Султан-галиевцы отделяют этот лозунг от бухаринской шелухи и, беря самую суть его, рассуждают совершенно реально, что нужно добиваться того, чтобы кулак мирно рос, чтобы его никто не трогал, не ограничивал. А куда вырастет кулак — в этом султан-галиевцы не сомневаются. Третье — султан-галиевщина едина с правым уклоном в отказе от наступления на капиталистические элементы в городе, от индустриализации, ибо это развязывает руки и дает возможность роста национальной буржуазии. Четвертое — отправная точка правых оппортунистов — оскудение, деградация сельского хозяйства в Советском Союзе. Эта установка правого уклона, противоречащая всяким цифрам и фактам, является также и отправной точкой султан-галиевщины в отношении сельского хозяйства национальных республик, где она также противоречит живой действительности. Вот почему султан-галиевцы шли на блок с правым уклоном. Вот почему самыми популярными лозунгами татарских кулаков и мулл в марте 1930 г., когда в некоторых районах Татарской республики наблюдались антиколхозные настроения, были лозунги правого уклона, вот почему распространились ими всяческие слухи о том, что Султан-Галиев, Троцкий и Бухарин приехали менять политику советской власти и даже свергать советскую власть. Основной вывод, который нужно из этого сделать и который делаем мы в национальных организациях, заключается в том, что правый уклон в условиях национальных республик — это последняя ступень, последняя станция к султан-галиевщине и притом в скором поезде беспересадочного сообщения. Поэтому борьба с султан-галиевщиной на советском Востоке есть прежде всего и раньше всего борьба партийных организаций за генеральную линию партии и сплочение партийной организации вокруг генеральной линии партии и Центрального комитета.

Товарищи, я думаю, что все работники национальных республик с огромным удовлетворением встретили то, что было сказано т. Сталиным по вопросам националь-

ной политики. Но в докладах тт. Сталина и Кагановича мало сказано о тех огромных достижениях, которые имеет наша партия в области практического осуществления национальной политики и которые являются богатейшим политическим капиталом нашей партии. Я хочу дать несколько иллюстраций этих достижений из опыта практического осуществления национальной политики в Татарской республике. Важнейшие из них: в течение ближайших одного-двух лет мы выравниваемся по уровню бюджетных расходов на душу населения со средними показателями по РСФСР; за последние три-четыре года наша промышленность по объему продукции выросла в два с половиной раза, по количеству рабочих — в два раза. В промышленности Татарии мы имеем сейчас рабочих-татар свыше 30%, т. е. около 10 тыс.; в этом году мы доводим обслуживание татарского населения школами до уровня русского населения; отставание сельского хозяйства татар от русских сократилось с 30 до 12% в течение последних лет; мы имеем в этом году больше 10 вузов и вузов по Татарской республике — это обеспечивает успешное разрешение одного из важнейших для национальных республик вопросов — вопроса о национальных кадрах. Эти достижения являются результатом правильного руководства ЦК, результатом чуткого и серьезного отношения ЦК к нуждам национальных республик.

В области коллективизации некоторые национальные республики и наделали много ошибок. Особенно это должна признать Татарская республика, ошибки которой совершенно правильно были отмечены и ЦК партии. Но несмотря на это за последний год уровень коллективизации в Татарской республике поднялся не менее чем в 10—12 раз. В области коллективизации в национальных республиках имеются серьезные трудности. Эти трудности и особенности заключаются в культурно-хозяйственной отсталости крестьянства, в сравнительно слабых кадрах и в сравнительно большем влиянии кулака и муллы в национальной деревне по сравнению с влиянием кулака и попа в русской деревне. Эти вреднейшие пережитки еще не преодолены и затрудняют нашу работу. В докладе т. Кагановича было интересное сравнение обычного для Союза количества церквей с количеством изб-читален. В национальных республиках, даже в такой сравнительно культурной республике, как Татарская, дело обстоит значительно хуже. У нас, например, в татарских районах мечетей по крайней мере в десять раз больше, чем изб-читален, и по крайней мере в два раза больше, чем школ. Отсюда ясны и дополнительные трудности в работе по социалистическому переустройству национальной деревни.

Но вывод, который мы делаем и должны делать из этого, заключается не в том, чтобы остановиться перед этими трудностями и примириться с сравнительно низкими темпами коллективизации. Задача заключается в том, — и вся партия должна помочь в этом национальным республикам, — чтобы, удесятрив энергию, мас-

совую работу, работу с бедной, работу по подготовке кадров и усилив хозяйственную помощь национальным районам, — добиться того, чтобы подтянуть их к общим темпам социалистического переустройства деревни во всем Советском Союзе.

На основе твердого проведения директив XII съезда, под твердым ленинским руководством ЦК, национальные организации добились больших результатов в сплочении партячеек и изживании уклонов к великодержавному шовинизму и местному национализму. Идейный рост организаций особенно сказался на опыте борьбы с султан-галиевщиной. Борьба с султан-галиевщиной сплотила не только партийные ряды, но и основную массу татарской интеллигенции, в рядах которой в свое время султан-галиевщина находила себе значительную поддержку. Это также является результатом огромных успехов партии в практическом осуществлении национальной политики.

Я хотел отметить еще один маленький вопрос.

Тов. Сталин наряду с другими проблемами осветил с исчерпывающей полнотой и четкостью также и дальнейшие задачи в области национальной политики. Это соответствует постоянному вниманию ЦК к этим вопросам в своей практической работе. В отдельных же хозяйственных организациях мы иногда сталкиваемся с недостаточным вниманием к национальным районам, с недоучетом значения национальной политики.

К числу фактов, доказывающих это, по Татарской республике нужно отнести вопросы железнодорожного строительства (Казань-Бугульминская железная дорога, имеющая колоссальное значение для Татарской республики и для всего Союза), вопросы трактороснабжения, где интересы Татарии несобоснованно недоучитываются, вопросы промышленности, где капитальные вложения в первые два года пятилетки составляют только 88% плана. Но эти отдельные недочеты в области практического осуществления национальной политики будут бесспорно устранены благодаря установкам, данным т. Сталиным в его докладе, и директивам, которые имеются в проекте резолюции XVI съезда. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Стецкий.

Стецкий. Социалистическая перестройка нашей экономики сопровождается перестройкой культурного фронта. На этом фронте находит вместе с тем и свое выражение обострение классовой борьбы в связи с решающими успехами социалистического строительства, в связи с осуществлением партией задачи ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Если взять культурный фронт, мы не найдем почти ни одной организации, которая не меняет своих методов и форм работы которая не перестраивается в соответствии с задачами и требованиями периода социалистической реконструкции. И конечно в общей перестройке, которая идет

сейчас по всему этому фронту, которая захватывает и Коммакадемию, и высшую школу, и такие учреждения, как Институт Красной профессуры, и Изд, и печать, — в этой перестройке крупнейшее значение имеет для нас прежде всего та область работы, которая имеет непосредственной задачей воспитание и подготовку новых кадров.

Здесь прежде всего необходимо остановиться на тех решениях, которые ЦК партии проводил в этой области за последнее время. Начало было положено решением июльского пленума ЦК о передаче некоторых вузов в ведение хозяйственных органов, чтобы ближе связать эти вузы с хозяйственной работой, с производством, чтобы поставить работу по подготовке кадров на должную высоту.

Решение июльского пленума получили свое дальнейшее развитие и развернулись в большой круг мероприятий: многофакультетные вузы и вузы разделяются на специальные институты, передаются в ведение хозяйственных организаций и соответствующих наркоматов, по-новому строятся учебные планы и, в особенности, производственная практика. Вузы становятся ближе к производству, ближе к нашей экономике, и вместе с тем дело воспитания кадров отдается в руки тех организаций, которые больше всего заинтересованы в этом деле.

В настоящее время эта перестройка заканчивается. Тем самым эта работа по созданию кадров ставится на совершенно новое основание.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что эта перестройка, это разделение вузов на специальные институты создает основу и для большего расширения этой подготовки кадров. Сейчас создано около 258 новых специальных учебных заведений: сельскохозяйственных, технических, экономических, медицинских и т. д. из прежних многофакультетных институтов и вузов, — другими словами, количество вузов тем самым увеличилось почти вдвое. Эти новые институты, часть которых является уже теперь законченными учебными учреждениями, а другая часть должна стать ими в ближайшее время, несомненно гораздо легче позволят расширить дело подготовки кадров, чем в том случае, если бы нам пришлось создавать, как это предполагалось ранее, в большом масштабе, совершенно новые вузы.

К сожалению некоторые хозяйственные организации недостаточно крепко берутся за организацию этих специальных институтов, которые переданы в их руки, с большой «сдержанностью», с прохладцей подходят к этой работе: не дают им руководителей, не интересуются учебными планами, не оказывают должной помощи в производственной практике. Это факт: в связи с этим в ряде специальных институтов в настоящее время порядка нет, и это кое-где создает угрозу подготовке кадров. Партийным организациям необходимо сейчас следить за этим делом «в оба». Кадры — это вопрос первоочередной важности, и срывы здесь могут ударить очень сильно по социалистическому строительству.

Теперь это дело находится непосредственно в руках хозяйственных организаций, им уже не придется ссылаться теперь на Наркомпрос, — за это они отвечают, и ответ будет требовать наша партия прежде всего от них.

Нам необходимо взяться теперь и за второе звено воспитания нашего подрастающего поколения. Этим звеном является средняя ступень школы. За последние годы шла оживленная дискуссия на тему о том, каким должно быть это среднее звено. Оно не удовлетворяет многих, так как эта средняя школа до сих пор имеет словесный характер, не дает выхода в жизнь, не подготовляет для участия в социалистическом строительстве, не вооружает специальными знаниями. И тут приходится отметить, что Наркомпрос в последнее время неправильно ставил вопрос об этом звене: он рассматривал среднее звено исключительно как коридор в вуз. Разумеется средняя школа должна быть ступенью для высшей. Однако среднее звено имеет и самостоятельное значение: оно должно готовить кадры средней квалификации для хозяйства и советского строительства, оно должно, помимо политехнической подготовки, давать и специализацию. Без этого оно останется в стороне от жизни. И вот II партийное совещание по народному образованию, созванное при ЦК в мае этого года, приняло ряд радикальных решений относительно преобразования среднего звена, причем в этих решениях совещание опиралось на указания, которые давал т. Ленин по этому вопросу еще в 1921 г. в своих замечаниях по поводу тезисов Крупской к I совещанию по народному образованию. Владимир Ильич чрезвычайно интересовался этим делом и тогда еще предлагал реорганизовать среднее звено таким образом, чтобы превратить высший концентр этого среднего звена в профшкола, в техникумы для того, чтобы готовить специалистов средней квалификации и квалифицированных рабочих. Сейчас такого рода кадры нам дозарезу необходимы. Мы не можем поэтому оставить среднюю ступень школы в прежнем положении. Сейчас необходимо взяться за перестройку среднего звена для того, чтобы закончить дело реорганизации народного образования и привести его в соответствие с требованиями социалистического строительства.

Несколько слов о всеобщем обязательном обучении. Тов. Сталин подчеркнул необходимость взяться за это дело, подчеркнул категорически, высказался по этому поводу очень определенно, и мне кажется, что и в резолюции это должно быть сказано не менее категорически, не менее определенно.

Необходимо прямо сказать, что дело всеобщего обучения является делом ближайшего года. По этому вопросу работала специальная комиссия ЦК, которая привела к тому выводу, что в настоящее время у нас есть уже организационные и финансовые возможности для того, чтобы начать введение всеобщего обязательного обучения в 1930/31 г. в размере школы-четырёхлетки для всего Союза (за исключением некоторых наиболее отсталых районов) и

школы-семилетки для рабочих районов. Неотсорные области, республики и промышленные центры, как Украина, ЦЧО, Белоруссия, Ленинград, уже начали это дело, и их опыт показывает, что мы уже в силах осуществить это крупнейшее дело, являющееся фундаментом культурного строительства. Мы должны за него ваяться теперь же, ибо коллективизация, помимо всего этого, означает огромный рост культурных потребностей, ибо самый успех коллективизации зависит в значительной степени и от культурного уровня колхозников, от того, как быстро партия сумеет этот уровень повысить.

В этой работе нам необходимо опереться на величайшую активность масс, которая пересорилась и на культурный фронт, разсртывается и здесь в форме культурного похода, показателем которой являются десятки тысяч культурмейцев-добровольцев, помогающих партии решать боевые задачи культурного строительства. Эта активность масс обеспечит в ближайшее время ускорение и в области культурного строительства.

Разумеется, работа на культурном фронте не ограничивается у нас в настоящее время только задачами строительства. Нет, здесь тоже были и есть свои боевые позиции, здесь тоже приходится вести жесткую борьбу с классовыми врагами, которые активизируются и на идеологическом фронте.

Только теперь, товарищи, на 13-м году Октябрьской революции, нам удалось реорганизовать такое почтенное учреждение, как Академия наук, перевести его на те же рельсы, по которым движется наша страна.

Ведь до сих пор Академия наук, которая является высшим научным учреждением в нашем Советском Союзе, по существу была каким-то изолированным островом в советской системе, являлась оплотом реакционеров, не только реакционеров науки, но и реакционеров политических. Некоторые ее учреждения и звенья находились в руках самых настоящих мракобесов, для которых история кончилась октябрем 1917 г., которые наглухо заперли дверь от советской общественности, не признавали социалистической революции. И только под давлением советской общественности, под напором пролетарского общественного мнения, передовых ученых, партийных и беспартийных, передовых академиков удалось на 13-м году Октябрьской революции поднять над Академией наук, над этим «островом», советский флаг, флаг служения делу социализма.

Эта борьба идет и на целом ряде других участков идеологического фронта. Тов. Каганович здесь остановился на творениях одного идеалиста-реакционера, мракобеса, некоего профессора Лосева. Этот профессор не одинок, и на других участках имеются ему подобные. И в области естественных наук имеется целый ряд идеалистических извращений или извращений грубо механистического типа. Комический пример подобных извращений является книга некоего профессора Савича, который попытался поставить историю и этику на основу физиологии, который

попытался вывести марксизм непосредственно из деятельности желез внутренней секреции и объяснял активность большевиков и их энергию тем, что у них «мужская сила» находится в некотором излишке сверх средней нормы. (См ех.) Я протер себе глаза от изумления, когда увидел, что эта книга выходит вторым изданием.

Группы ученых, которые упорно отстаивают и проводят буржуазную идеологию, имеются и в тех областях, которые связаны с нашей практической работой. Возьмите ту борьбу, которая прошла на экономическом фронте. Здесь пришлось разоблачить и вытеснить «плеяду» буржуазных и мелкобуржуазных теоретиков, которые были самым теснейшим образом связаны с нашими экономическими органами: проф. Кондратьев, который еще в 1922 г. приветствовал «возврат русского капитализма» остался верен этому лозунгу в дальнейшем и упорно пытался проводить курс на капитализм, особенно деревенский, как в своих теоретических работах, так и в работе практической — в НКЗеме; Базаров и Громан, которые, работая в Госплане, отстаивали примат стихийного, т. е. рыночного, капиталистического начала в нашей экономике перед плановым. Видя перед собой перспективу капиталистического перерождения нашей советской экономики: проф. Чайнов, Челищев, Макаров, которые, работая в наших советских органах, идеализировали крестьянское хозяйство, отрицали расслоение, отрицали преимущества крупного хозяйства над мелким и боролись против совхозов и коллективизации; проф. Вайнштейн и другие — вся эта «плеяда в целом» — упорно боролись против индустриализации и социалистической переделки сельского хозяйства.

И надо отметить, товарищи, как большое достижение, то, что партии удалось вот этих самых буржуазных профессоров не только разоблачить, не только вытеснить их из тех мест, которые они занимали в наших руководящих экономических органах, полонить конец их попыткам подрывать нашу политику, но и заменить их молодыми коммунистическими кадрами, которые нам удалось вырастить за последнее время.

Было бы конечно ошибкой думать, что борьба на идеологическом фронте уже закончена. Если вы возьмете наши теоретические органы, вы увидите там дискуссии почти во всех отраслях науки. Почему идут эти дискуссии? Совсем не потому, что наши ученые являются каким-то осободрачливым народом. Нет. Это — борьба за чистоту революционного марксизма-ленинизма. Это — борьба против «марксистскообразных» теоретиков, имитирующих марксизм, прикрывающихся им, а на деле преподающих буржуазные или меньшевистские фальсификации марксизма, иногда очень тонкие; это — борьба против тех, кто сопротивляется внедрению в специальные науки марксистской диалектики.

Вот пришла дискуссия с Рубиным на экономическом фронте. Кто такой Рубин? То, что он преподносит в своих теоретических работах, представляется не что иное, как меньшевистское извращение марксизма

ма. Рубин превращает, например, марксовы экономические категории в нечто оторванное от жизни, в какие-то мыслительные категории, которые с действительностью ничего общего не имеют, производственные отношения отрывает от производительных сил.

Возьмем литературный фронт, где шла дискуссия с Переверзевым, который в области теории литературы развивает взгляд, что политика и искусство являются такими параллельными рядами, которые не имеют между собой ничего общего. Ясно, что эта теория является самым лучшим убежищем для тех, кто в области искусства хочет уйти — и уйти подале — от советской действительности.

Возьмем философию, где нам приходится бороться с механистами, которые извращают диалектический материализм, пытаются фактически ликвидировать марксов диалектический метод.

Борьба с этими буржуазными и мелкобуржуазными фальсификациями марксизма, борьба за внедрение диалектического метода идет на всех участках теоретического фронта. И если опасность Базаровых и Громанов заключается в том, что они, работая в наших экономических органах, имели возможность извращать в ряде случаев нашу линию, то опасность этих «марксистобразных» заключается в том, что вокруг них имеются сплоченные школы, состоящие иногда из молодых наших теоретиков-коммунистов, которые берут этих фальсификаторов марксизма под свою защиту. Можно нередко наблюдать печальное зрелище, как наши теоретики-коммунисты с отвагой, достойной лучшей участи, сами подставляют свою грудь под те критические стрелы, которые направляются против фальсификаторов марксизма, являющихся их учителями.

И часто стоит большого труда разрывать эти «противоестественные» связи молодых теоретиков-марксистов с этими «марксистобразными» идеологами и направлять этих сбившихся с дороги коммунистов по пути революционного марксизма.

Одним из главных зол, которые приносят фальсификаторы марксизма, является отвлечение нашей марксистской теоретической мысли от действительности. Наиболее характерным признаком теорий, преподносимых буржуазными фальсификаторами, является их формалистический характер: категории, их существование, их движение отрываются от действительности.

И понятно, почему это происходит. Эти представители науки не признают советской действительности, им она стоит поперек горла, они хотят от нее эмигрировать, и они эмигрируют в область «чистой» теории, оторванной от жизни, в мир тощих абстракций, который они формируют, как потусторонний, с действительностью ничем не связанный.

И вот, товарищи, наши теоретики-коммунисты в целом ряде случаев следовали в эти области за буржуазными фальсификаторами. Отсюда такие недонустимые явления, когда теоретики «не признают» нашей действительности, когда они с ученым высокомерием взирают на эту социа-

листическую действительность, считая, что их областью является только область чистой теории, когда они мнят, что они призваны разрешать только высоко теоретические проблемы, а вот вопросы организации труда в колхозах, проблемы рынка на новом этапе и т. д. — это их не касается.

Это, товарищи, является одним из вреднейших следствий тех буржуазных влияний, которые мы имеем в настоящее время на теоретическом фронте и которые мы должны преодолеть.

«Наше учение, — говорил Энгельс про себя и про своего знаменитого друга, — не догма, а руководство для действия. В этом классическом положении с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории» (Ленин, т. XI, ч. 2, стр. 138, статья «О некоторых особенностях исторического развития марксизма»).

Нам сейчас нужны не ученые колпаки, не люди в халатах, которые, сидя в кабинетах, из головы у себя выматывают всякого рода теории, нет, нам нужны в настоящее время ученые другого типа, ученые, которые работают бок о бок с нами, ученые, которые вместе с нами идут плечо к плечу, которые вместе с нами участвуют в социалистической стройке, которые чувствуют и видят движение этой стройки и умеют освещать это движение в своих теоретических работах. А ученые колпаки, ученых мандарinov нам надо, товарищи, раз и навсегда сдать в архив истории.

Говорят, что бывший германский министр иностранных дел Штреземан получил свою докторскую степень за диссертацию о том, как лучше продавать пиво: из пивных бутылок или прямо из бочки кружками. (Смех. Голос. «А как выгоднее?»)

Он нашел, что выгоднее продавать из бочки. Я конечно далек от того, чтобы призвать наших ученых следовать этому примеру. Я хотел только подчеркнуть, как буржуазия умеет ставить работу в высших учебных заведениях в связи со всеми практическими интересами. Мне кажется, что в этом отношении нам нужно еще поучиться, как направлять работу наших учебных заведений.

В настоящее время многое сделано, чтобы подкрепить наши хозяйственные и плановые органы кадрами коммунистов, прошедших подготовку в вузах, в Институте красной профессуры, Коммунистической академии и т. д. Это конечно является большим делом. Но использование этих ученых в наших хозяйственных органи-

зациях и использование их как научных работников в научных учреждениях — это не совсем одно и то же.

Нам необходимо ставить перед нашими научными учреждениями разработку ряда проблем социалистического строительства и мирового империализма. Ведь у нас сейчас уйма этих проблем, требующих разработки, теоретического обоснования, обобщения и т. д. Как стоит теперь, в связи с коллективизацией, вопрос о рынке, как складывается организация труда в колхозах, как стоят вопросы распределения продуктов, товарности, географического размещения промышленности и пр., — все это вопросы крупнейшие и важнейшие, над которыми нужно работать и над которыми должны работать наши научные учреждения и теоретики-коммунисты: к сожалению, они это делают еще очень и очень недостаточно.

И здесь Коммунистическая академия, которая, нужно прямо сказать, до сих пор слабо давала себя знать на всех участках теоретического фронта, должна выступить гораздо более активно, чем она выступала до сих пор.

Эти буржуазные влияния сказались и в нашей партии на теоретическом фронте, они находят свое выражение в теоретических построениях как правого, так и троцкистского уклонов.

Возьмите, товарищи, правый уклон. Правый уклон политически отражает кулацкие интересы. Это правильно. Но если вы возьмете теоретическую основу правого уклона, — она обнаруживает свой исток в буржуазной идеологии. Теоретическим обоснованием правого уклона является система взглядов т. Бухарина. С полным правом мы можем говорить здесь о теоретической системе, ибо то, что иногда называют отдельными теоретическими ошибками, находится в тесной связи между собою, представляет взаимно увязанные элементы единой теоретической системы, которая прежде всего характеризуется тем, что у нее нет основного марксистского хребта, отсутствует метод материалистической диалектики.

Но каковы же истоки этой системы? Источком является богдановщина, что неоднократно подчеркивал Ленин, — богдановщина, которая, несмотря на свою вульгарно-материалистическую и механистическую внешность, представляет собой в конечном счете идеалистическую фальсификацию марксизма, смыкающуюся с реакционной буржуазной наукой.

Бухаринская теория живет. Ее ростки, ее проявления обнаруживаются то там, то здесь на теоретическом фронте, сказываются и в работе наших научных учреждений, в школьных учебниках и в выступлениях отдельных наших теоретиков-экономистов, которые часто, зашиная основы бухаринской теории, совершенно искренне думают, что они вместе с тем защищают линию партии, борясь против правого уклона. Такого рода казусы бывают довольно часто. Надо, товарищи, разоблачить и разрушить эту теоретическую систему до конца.

И поэтому в высшей степени фальшиво звучат те места в речах тт. Рыкова и Том-

ского, где они пытались обойти вопрос о борьбе с правым уклоном. Извините пожалуйста, здесь-то увильнуть, отговориться не удастся. Вопрос об активной борьбе с правым уклоном является ссеском, на котором партия проверяет, действительно ли вы идете вместе с ней. Ваше «наследие» осталось, оно существует, оно живет, оно действует против нашей партии. Так извольте разрушить это наследие, то дело, ту систему политических и теоретических взглядов, которую вы создали и которую вы направили против партии, против ленинизма. Этого, товарищи, мы не видим.

Здесь т. Рыков, как и на Уральской конференции, как и раньше, пытался окружить себя ореолом борца против троцкизма. Извините пожалуйста, бороться против троцкизма можно, только стоя на правильной ленинской линии, можно только с доспехами и оружием ленинизма. Какая же это борьба с троцкизмом, когда вы пользовались тем отравленным оружием, которое троцкисты направляли против партии, когда вы повторяете извету Троцкого о перерождении нашей партии, перерождении аппарата, о разложении Коминтерна. Это не есть борьба с троцкизмом. Это — дружеские объятия с троцкизмом. Кто же увидит в вас теперь «борцов» с троцкизмом?

Если вы хотите быть с партией, то чем объяснить заговор молчания Бухарина и его ближайших последователей, которые, как по заказу, в рот воды набрали, которые не выступали никак и ни разу за все это время в защиту линии партии против правых?

Все это создает определенное впечатление, что эта борьба не ведется потому, что у тт. Рыкова, Бухарина и Томского не поднимается рука на то наследие, на ту систему взглядов, которую они создали, не поднимается рука для борьбы с этой системой. А раз не поднимается рука для борьбы, партия не может верить их искренности, ибо генеральная линия нашей партии, борьба за нее, ее проведение, организация вокруг нее масс есть главное, что необходимо для победы коммунизма! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Амосов (ЦК железнодорожников).

Амосов. Товарищи, т. Сталин в своем докладе сказал, что необходимо взяться по-большевистски за дело транспорта. Я его должен поправить, так как ЦК партии не только собирается взяться по-большевистски за дело транспорта, а уже взялся и взялся довольно-таки крепко. На транспорте совсем в недавнем прошлом была разработана пятилетка, по которой выходило, что грузооборот в 1933 г. будет составлять 186 млн. т. Основные измерители работы транспорта в 1933 г.: средний состав поезда в осях — 100, суточный пробег паровоза в товарном движении — 140 км, суточный пробег товарного вагона — 83 км.

И XVI съезду партии мы выходим сейчас со следующими измерителями работы транспорта.

В этом году грузооборот достигает 236 млн. т, а на 1930/31 г. будет составлять 325 млн. т, превышая уже на 15% пятилетку, которая была намечена в самое последнее время как максимальная — 281 млн. т. Количество осей вместо 100, намеченных в 1933 г., мы теперь имеем 106, пробег паровоза вместо 140—151,2, пробег вагона вместо 83—92,8 и грузооборот вместо 31 186 вагонов в сутки — 54 500 вагонов в сутки.

О чем это говорит? Во-первых, о том, что упомянутая пятилетка была пятилетней вредительской. Ее разрабатывала группа так называемых «специалистов» транспорта, во главе с высококвалифицированными по части вредительства специалистами Шуховым, Мелком и пр. Во-вторых, это говорит о том, что ЦК партии сумел это вредительство на транспорте своевременно вскрыть. ЦК партии мобилизовал классовую бдительность и зоркость лучшей части железнодорожного пролетариата, профессионального и хозяйственного актива. Под руководством ЦК (особенно близкое участие в этом принимал т. Сталин), опрокинув вредительство на транспорте, мы сейчас имеем эти самые успехи, которые перешагнут в 1930/31 г. пятилетку даже исправленную в последнее время и намеченную последним V съездом советов, как максимальную. Тем самым на железных дорогах сэкономлены сотни миллионов рублей.

На железных дорогах, на общем фоне все еще далеко неприглядной работы, имеются отдельные предприятия и дороги, выходящие по объявленному ЦК союза и в той «Гудок» конкурсе на красный список по минимальному количеству простоев паровозов в капитальном и среднем ремонте, например Уфимский и Муромский заводы, вагонов — в конвенционном осмотре, по максимальным пробегам и т. д. На Юго-западной дороге на Украине в таком наиболее больном на транспорте вопросе, как вопрос трудовой дисциплины, добились снижения до минимума происшествий и расхлябанности. И это объясняется правильной, четкой, зоркой, бдительной линией Центрального комитета партии, под руководством которого лучшие слои транспортников в решительной борьбе держатся за то, чтобы транспорт вытаскивать из состояния того наиболее «узкого места», в котором он сейчас находится.

Но я должен сказать, что наряду с этим мы имеем еще очень много предприятий и дорог — и притом гораздо больше, чем идущих кандидатами в красный список — таких, которые идут кандидатами в черный список. Перед нами сейчас страна ставит все новые и новые огромные задачи по перевозкам, и если мы сейчас несколько подтянулись и грузим 54½ тыс. вагонов, а осенью грузили 48½ тыс. вагонов, то это объясняется ростом среди лучшей части железнодорожников подлинного ударничества и соревнования. Но на этой основе опять проявляется у некоторых групп работников транспорта насковзь хвостистская оппортунистическая «самстечная» теория: «Авось грузим и вывозим сейчас, небось вывезем и осенью». А осенью нужно будет грузить 70—75 тыс. вагонов в сутки,

и поэтому никаких тут «авось и небось» не должно быть, а необходимо снова с наибольшим напряжением подтянуться в работе, чтобы действительно во всеоружии встретить осенние и зимние перевозки и с ними справиться, чтобы на деле оказаться боеспособными для выполнения пятилетки на железных дорогах в три года. Для этого нужны следующие условия в работе.

Одни работники на железных дорогах рассуждают о том, что главная беда у нас — это то, что отстала реконструкция, другие говорят — нет, р а ц и о н а л и з а ц и я. Реконструкция несомненно далеко отстала, и в этом вина и беда нас самих, транспортных работников, ибо до сих пор у НКПС нет подлинного плана реконструкции по срокам. Поэтому на ускорение реконструкции должно быть обращено важнейшее внимание. Но, с другой стороны, развивая всемерно дело реконструкции, усиливая ее темпы, неравильно противопоставлять реконструкцию рационализации. Надо постоянно помнить — это нам вскрыла борьба с вредительством, — что на транспорте имеются еще очень большие скрытые внутренние возможности и резервы, которые замаскировались вредителями, которые замаскировались их подделками, иногда, к сожалению, и коммунистами из среды хозяйственных и союзных органов. Это и есть яркое проявление линии Рыкова, Томского и других, линии правого уклона, свертывающей классовую борьбу и не видящую классового врага — вредителя. Нужна решительная борьба за еще большую рационализацию на транспорте, борьба с оппортунистическими теориями успокоения, благодушья, самотекна на железных дорогах. Усиление борьбы в этом направлении даст нам новые скрытые еще резервы в обороте паровозов, вагонов, в простое под погрузкой и выгрузкой, в ремонтах и т. д. и т. д.

Я приведу вам конкретный факт — хотя бы вопрос с расписанием поездов. (Голос: «Во-во!»)

Мы можем добиться движения по расписанию, резко подтянув дисциплину, пересмотрев неверные расписания и улучшив качество ремонта паровозов. Наша бригада ЦК союза на станции Кусково добилась, например, сокращения оборота вагонов на этой средней станции с 24—22 часов до 10 часов. Это говорит о том, что у нас имеются значительные внутренние резервы. Их можно еще больше мобилизовать, широко развивая и далее подлинное ударничество на железных дорогах. Надо союзам на железных дорогах на деле повернуться лицом к паровозу, к качеству ремонта этих паровозов, к борьбе с «позором» крушений, к вопросам крепкой трудовой дисциплины и единичности на транспорте. (Голос: «Правильно». Аплодисменты.)

ЦК союза железнодорожников этот вопрос поставил перед массами железнодорожников во весь рост и организует трудовые показательные суды над расхлябанностью, широко развивая воспитательную работу, применяя широко поощрение, продвижение и выдвижение на ответственные должности лучших дисциплини-

рованных работников. (Г о л о с: «Правильно!») У нас есть машинисты, у которых за 15 лет не было ни обрывов, ни опозданий, ни происшествий, но они не поощрялись до сих пор, рабочих не знакомили с тем, как они добиваются такой хорошей работы. А это обыкновенные немудрящие люди. Скупятся та им выдать даже месячный оклад, а нужно их поставить напоказ, учиться у них надо. Надо более решительно провести на железных дорогах выравнивание зарплат с другими отраслями промышленности, как это правильно решил ЦК партии, более решительно улучшать охрану труда и повышать уровень технических званий, особенно лицам, связанным с движением. С развитием транспорта мы можем справиться, но при серьезнейшей решительной помощи партийных организаций на местах. Сейчас мы ведем решительную борьбу за перестройку своей союзной работы лицом к производству, лицом к паровозу. Наряду с перестройкой лицом к паровозу, нам надо перестроить и наших членов союза лицом к пассажиру. Нужна борьба с той грубостью, с тем часто недопустимым отношением, которое имеется на железных дорогах к престыжну и рабочему.

Транспорт и железнодорожники должны в этом отношении сыграть подлинную роль агитатора за советскую власть, а не наоборот, как это бывает сплошь и рядом. (Г о л о с а: «Правильно!») И вот здесь нам нужна помощь всей партии, ее я и прошу: в текущих пере выборах наших фабзавкомов нам нужно влить живую кровь прежде всего путем решительного выдвижения лучших ударников в СЗМК — станционно-заводские местные комитеты. Мы просим укрепить нас лучшими рабочими-металлистами из промышленности, чтобы они участвовали в выборах и остались бы потом в руководящих органах нашего союза железнодорожников. Нам нужно выдвинуть промышленных работников на транспорт (г о л о с а: «Правильно!») и в хозяйственные органы, ввести туда свежую кровь промышленных рабочих, их более гибкие формы и методы управления для борьбы с бюрократизмом и транспортной нехвой замкнутостью и узкостью, которой у нас еще очень много. Все парторганизации на местах должны повернуться лицом к транспорту. То же самое и со стороны межсоюзных организаций. Надо провести настоящую борьбу и против нередкой хищнического использования транспорта органами промышленности и торговли.

Должен быть осуществлен завоз грузов в летнее время, своевременная поставка НКПС новых вагонов до осени, своевременная подготовка складов, тары, постройка временных хлебохранилищ, улучшение и механизация погрузки и разгрузки.

Под руководством ленинского ЦК мы сумеем вывести транспорт из узкого места, развернуть реконструкцию, развернуть рационализацию на транспорте, обновить кадры и добиться не только стопроцентного выполнения, но и перевыполнения тех задач, которые ставятся сейчас перед транспортом нашей партией, сумеем вы-

полнить пятилетку на железной дороге в три года.

И в этом разрезе нужно сказать, что, когда выступал здесь Томский, он должен был бы вспомнить, что достижений на транспорте, как и всех достижений в Союзе, мы имели бы несравнимо больше, если бы не было глушения рабочей инициативы, энтузиазма... (г о л о с а: «Правильно!») со стороны старого оппортунистического руководства ВЦКЛС. (Г о л о с а: «Правильно!») Он тут выступил и отделался шуточками, говоря, что мы-де не с покаянием пришли. А кто от тебя покаяния или унижения требует? Кто требует подменять большевистские заслуги церковными? Ведь ты сам подменил, потому что у нас слова «покаяние» действительно нет. Если хочешь идти вместе с партией, дай развернуть самокритику, большевистскую самокритику своих правых дел, своей оппортунистической линии. Этого требовал Ленин. Ни одна революционная партия без самокритики не проживет. У тебя не отдельная ошибка, а вся линия насквозь оппортунистическая, противопоставленная ЦК партии. И не покаяние тут требовалось, а развернутая самокритика. Вот что требовалось! И когда он этого не понял, значит и до сих пор основ своих ошибок не понял. Вот почему они, Томский, Рыков и др., не дрались за генеральную линию партии. Но кто же вам поверит, что вы — за линию партии, когда вы нигде за нее не только активно не дрались, но пока что боролесь против нее?

Только в борьбе на два фронта, с правыми и примиренцами, носителями главной опасности, в борьбе с «левыми» загбичниками, союзниками правых, с хвостизмом, с «теориями» самотека на транспорте и во всей стране, при четком ленинском непоколебимом руководстве нашего ЦК партии — против Рыкова, Томского, Угланова, Бухарина и др., не признающих всей пагубности своей линии, которая ведет к реставрации капитализма в СССР, — мы добьемся дальнейшей консолидации, сплочения всех наших сил, с тем, чтобы большевистский молот еще крепче обрушить на классового врага и достичь новых, невиданных еще результатов в строительстве социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Догадов.

Догадов. Товарищи, решаюшим моментом проверки правильности линии партии, правильности политической и практической работы ЦК является тот могучий отклик, который встретила эта линия и практика со стороны широчайших рабочих масс. Тот ответ, который дал рабочий класс на призыв партии — к перестройке сельского хозяйства, к перестройке нашей страны в индустриальную страну, — этот ответ является лучшей проверкой, насколько правильна, насколько единственно верна как линия ЦК, так и линия всей нашей партии.

Вы сами знаете, что в ответ на призыв к рабочим о вступлении в партию, об организации ударничества, об организации социальном соревновании рабочего класса единодушно ответил как вступлением в партию, так

и организацией нового могучего движения ударничества. Это — факты, которые являются лучшей иллюстрацией того, насколько линия, которую проводил ЦК за этот период, правильна. И вот в свете этого величайшего движения рабочего класса и широчайших трудящихся масс — насколько беспомощными, насколько жалкими являются как теория правого уклона, так и особенно те попытки, которые были сделаны с этой трибуны со стороны гг. Томского и Рыкова. (Г о л о с: «А твое дело как?»)

Я должен сказать, что я ожидал большего от т. Томского. Я в течение ряда лет знаю Томского как большевика, который умел ставить прямо, по-большевистски вопросы. (Г о л о с а: «Про себя расскажи, Догадов», «Где ты был?», «Почему воздерживаешься?»)

И вот, несмотря на это, т. Томский здесь в своем выступлении, я бы прямо сказал, издевательски поступил по отношению к съезду. Вместо того чтобы прямо сказать о той линии, которую он вел, вместо того чтобы поставить точки над «и», — вместо этого мы слышали от него недоговоренность и некоторое старание отделаться, как уже ряд товарищей говорил, шуточками от прямо поставленного партией вопроса.

В качестве одного такого примера я скажу: и Рыков и Томский говорят, что они переоценивали силу индивидуального хозяйства...

Г о л о с. О себе расскажи.

Догадов... что они недооценивали коллективизацию сельского хозяйства...

Г о л о с. Ты о себе говори! (Шум, волнение в зале.)

Г о л о с. В порядке самокритики.

Председательствующий. Не мешайте, товарищи!

Догадов. Товарищи, я использую свое время и скажу все то, что я хочу сказать.

Г о л о с. О себе скажи!

Догадов. Вместо этого т. Томский, говоря о переоценке индивидуального хозяйства, не мог сказать, что эта переоценка по существу означала не что иное, как защиту кулачества. Я повторяю, насколько было бы просто, прямо, по-большевистски сказать и поставить над всеми вопросами точки над «и» и прямо разоблачить ту теорию правого уклона, которую поддерживали и т. Томский и т. Рыков...

Г о л о с. Чего же ты не разоблачишь? (Шум, движение в зале.)

Г о л о с. В порядке самокритики скажи о работе ВЦСПС.

Г о л о с. Скажи о VIII съезде профсоюзов. (Шум, волнение в зале.)

Догадов. Товарищи, тут в ряде многочисленных реплик спрашивают насчет меня. (Шум, движение, смех в зале.)

Возгласы. Во-во, это самое.

Догадов. Я очень рад, что я должен ответить на этот вопрос. (Смех, шум в зале.)

Ряд реплик говорит, чтобы я с этого и начинал. Я должен сказать, что никогда сторонником теории правого уклона я не был.

Андреев. Вот как?

Г о л о с а. Был, был.

Г о л о с а. А ну-ка, расскажи подробнее.

Г о л о с. А какое выступление у тебя было на VIII съезде?

Догадов. Товарищи, дальше. На VIII съезде профессиональных союзов у меня была единственная ошибка — это то, что я был против введения т. Кагановича в состав президиума ВЦСПС. (Смех, шум, волнение в зале.)

Возгласы. Ага, вот оно что!

Г о л о с. А Томского в состав ввести?

Г о л о с. Вероятно, по личной симпатии. (Шум, разговоры.)

Догадов. Я, товарищи, считаю, что глубоко политического значения ввода т. Кагановича в состав президиума я тогда не понял. (Шум, крики, волнение в зале.)

Г о л о с а. Доказывай!

Г о л о с. А почему не понял?

Догадов. Для меня тогда вопрос ставился узко о практической работе президиума.

Г о л о с. Решение ЦК было. (Шум, движение в зале; различные возгласы и реплики, которых не слышно за общим волнением.)

Председательствующий. Товарищи, нельзя ли покончеее распоряжаться временем? Я не могу продлить время т. Догадову, у него только 15 минут.

Г о л о с. Ты на апрельском пленуме воздержался?

Догадов. Теперь, товарищи, в качестве некоторой иллюстрации я все-таки должен привести несколько фактов, поскольку съезд тут встречает немного исторически мое заявление о том, что я не понял. (Шум в зале.) Мне Михаил Иванович больше слова не дал, поэтому я просил бы дать возможность мое время использовать. Несколько иллюстраций, подтверждающих то, что я говорил насчет того, что я никакой теории правого уклона не имел.

Г о л о с а. Против решения ЦК шел.

Г о л о с а. А факты?

Догадов. Товарищи, несколько фактов.

Г о л о с. Решение ЦК срывал.

Догадов. Товарищи, по поручению ЦК я, после голосования на VIII съезде союз на фракции, сделал доклад о ноябрьском пленуме ЦК на фракции VIII съезда профсоюзов, сделал доклад на фракции пленума ВЦСПС о решении апрельского пленума ЦК и на III пленуме ВЦСПС — о новых задачах профсоюзов.

Г о л о с. А какой доклад делал? (Шум, волнение в зале.)

Догадов. Товарищи, после VIII съезда профсоюзов ЦК считал это возможным, а я думаю, что никто ЦК не может упрекать, что он имел какое-то примиренческое отношение к уклонам...

Г о л о с а. Ого-го. (Шум в зале.)

Догадов... в течение полутора лет от VIII съезда профсоюзов, оставляя меня на работе в ВЦСПС...

Любченко. Догадов, почему ты на апрельском пленуме воздержался при голосовании резолюции?

Г о л о с. Надо по-честному здесь говорить.

Догадов. Я отвечу на все вопросы. Поэтому, товарищи, я хочу сказать по-честному, что та ошибка, которая была мною допущена по вопросу о т. Кагановиче, она была ошибкой, я бы сказал, глубоко практического характера.

Голоса. Ого-го. (Шум, звонок председателя.)

Председательствующий. Просьба оратора не перебивать. Товарищ Догадов, ваше время истекает.

Догадов. Теперь, товарищи...

Голос. Не криви, говори прямо.

Догадов. Товарищи, вы сами великолепно понимаете, что мне нужно говорить прямо, и я это делаю. Если бы товарищи нашли хотя бы одно мое выступление, которое бы говорило о том, что я являюсь сторонником правого уклона, то они были бы правы. (В зале шум, волнение.)

Теперь относительно работы старого руководства профсоюзов. Я целиком считаю правильными те тезисы ЦК партии и те выступления товарищей, которые указывали, насколько огромный вред принесло старое руководство всему делу строительства социализма. Я утверждаю, что если бы перестройка профсоюзов была сделана гораздо раньше, чем это имеет место в настоящее время, то мы бы имели гораздо больше достижений, чем мы имеем теперь.

Я бы сказал товарищам, которые подают реплики, — все мы бываем задним умом крепки. Это относится не только ко мне, но и ко многим, сидящим здесь в зале. Поэтому утверждаю, что если бы эта перестройка была начата раньше, то мобилизация рабочего класса с помощью такой мощной и сильной организации, которой являются профсоюзы, была бы в гораздо большей степени проделана, и рабочий класс в гораздо большей степени сумел бы быть направленным в массовом масштабе на преодоление трудностей в деле социалистического строительства и на разрешение тех задач, которые стоят в настоящее время перед партией.

Я должен сказать со всей категоричностью, утверждаю и заявляю, что вредной и губительной является для партии теория правого уклона. Я заявляю, что те объяснения, которые были сделаны и т. Томским и т. Рыковым, являются совершенно не удовлетворительными.

Голос. А сам-то.

Голос. А зачем же ты подражаешь Томскому?

Догадов. Товарищи, я думаю, что все-таки наклеивать ярлыки не годится. Я кончаю и считаю, что партия под руководством ЦК и в дальнейшем пойдет так же твердо и решительно по пути дальнейшего социалистического строительства, как она шла до сих пор. Я считаю, что непрерывным условием дальнейшего поступательного движения нашей революции, поступательного движения партии является жестокая, непримиримая, непреклонная борьба с уклонами, и в первую очередь с правым и примиренчеством к нему, как главной опасностью, и с носителями этого правого уклона.

Председательствующий. Слово имеет т. Киршон.

Киршон. Мы, товарищи, все уверены в том, что мы строим в нашей стране социализм, что оружие наше — ленинское учение, мы знаем, что выполняем ленинские идеи и заветы. Однако не угодно ли

вам, товарищи, послушать на этот счет несколько иное мнение? (Голоса: «Кого?») Вот послушайте.

«Теперь я буду говорить, — сказал Ожогов, — были такие братья Райты, они решили полететь в небо и они погибли, разбившись о землю, упав с неба. Товарищ Ленин погиб, как братья Райты. Я был у нас в городе первым председателем исполкома. В 1921 г. все кончилось. Настоящие коммунисты во всем городе — только мы, и вот нам осталось место только в подполье. Я был здесь первым коммунистом, и я останусь им, пока я жив. Какие были идеи! Теперь уже никто не помнит этого, товарищи, кроме нас. Мы — как братья Райты».

Итак вы видите, товарищи, что этот писатель настоящих коммунистов видит в отщепенцах; он изображает дело так, как будто бы для настоящих, выполняющих ленинские идеи коммунистов осталось место только в подполье.

Петровский. Какой писатель?

Киршон. Я скажу. Мы все знаем, какую громадную роль в деле индустриализации страны, в деле социалистического переустройства сельского хозяйства сыграли наши низовые партийные организации, в частности районные комитеты, которые сейчас становятся узловыми пунктами руководства партии. Что же по поводу этих работников наших районных и уездных городов говорит тот же писатель? Как он пишет об их работе?

«Начальство в городе жило скученно, остерегаясь в природной подозрительности прочего населения, заменило общественность склочниками и перизбирало каждый год само себя с одного уездного руководящего поста на другой, в зависимости от группировок склочающих личностей по принципу тришника кафтана. По тому же принципу тришника кафтана комбинировалось и хозяйство».

Это, товарищи, цитаты из произведения писателя Шильняка «Красное дерево», которое он, не имея возможности напечатать в нашей стране, переотправил в белогвардейское издательство, где эта подлая и гнуснейшая клевета против нашего Союза и нашей партии была напечатана.

Это не единичное явление. Идеологи буржуазии, буржуазная интеллигенция ожесточенно борются с нами на литературном участке идеологического фронта. За последнее время в связи с тем, что пролетариат наступает на всех участках, теснит и ликвидирует капиталистические элементы, а основная масса советской интеллигенции идет с пролетариатом под руководством партии, реакционные элементы усиливают свое сопротивление, борьба обостряется. Было бы ошибочно думать, что появление за последнее время ряда новых буржуазных произведений, переход на позицию классового врага некоторых писателей из попутнического лагеря — происходит оторванно от общего обострения классовой борьбы на идеологическом фронте. Антисоветские выступления ряда буржуазных профессоров, антисоветские

выступления на ряде собраний, литературных диспутов и т. д., наконец откровенно или замаскированно реакционные литературные произведения имеют под собой одну общую основу — попытку перейти в контрнаступление, в ответ на социалистическое наступление, развернутое пролетариатом. Эти господа не могут простить нам существующего порядка вещей. Вот позволяйте прочитать вам некоторые высказывания, которые весьма характерны для настроения злобствующих врагов. Вот что говорит например профессор Киевского строительного техникума Ковалевский. Он, видите ли, объясняет абстрактные и как будто бы далекие от политики проблемы. Невинная вещь — что собой представляют алгебраические скобки? Что же такое скобки?

«Скобки — это большевики, нарушившие общий порядок. Если бы не было этих скобок-большевиков, задача была бы разрешена». (Смех.)

Учени и несколько удивились и сказали ему:

«Позвольте, уважаемый профессор, большеги и не нарушили порядок, а установили его».

Но почтенный математик возразил:

«Большевики упразднили старую и установили новую систему господства. Иерархи подчинения начиналась раньше от генерала и кончалась едким чиновом, а у большевиков все подчиняется едким чинам». (Аплодисменты, смех.)

Реакционные профессора, реакционные деятели искусства, реакционные писатели никак не могут примириться с большевистской системой, при которой те, кто при царской власти являлись едкими чинами, представляют собою сейчас господствующий класс. Эти господа, почувствовав, что непоколебимая политика пролетариата приводит к выкорчевыванию самых корней капитализма, заново переживает общество, в один голос — в учебных заведениях, на лекциях, в своих высказываниях и статьях — начинают вопить:

«Не нужно политики, не нужно забивать студенчеству голову политикой. Наука и политика — разные вещи. Нет ничего общего между искусством и политикой. Зачем политика, долой политикой!»

Однако не нужно верить уважаемым профессорам или литераторам буржуазного фланга науки и искусства. Они потому ратуют за чистую науку или за чистое искусство, оторванное от политики, что они против политики пролетариата, а вовсе не потому, что они против политики вообще. И лучшим свидетельством тому может являться буржуазная литература последнего периода, высказывания отдельных реакционных профессоров и литераторов. Вот например, не кажется ли вам, что вовсе уж не так далеко от политики заявление украинского профессора Ширенко, сделанное им по поводу нашей

крестьянской политики. Вот что он говорит:

«Кулаки на селе умирают с голоду, и ликвидировать их — значит добывать голодных людей, которые уже давно не кулаки, а беднее незаможнинов».

Как видите, товарищи, это далеко не против политики вообще, это за определенную политику, за ту политику, которую диктует этим идеологам их класс. Ликвидируемое кулачество сопротивляется с обрезом в руках и выдвигает на идеологический фронт своих представителей, которые не менее бешено сопротивляются наступательной политике пролетариата. Защита кулачества, изображение кулака передовым, культурным, социальным слоем деревни весьма характерны для ряда произведений новобуржуазной литературы последнего периода. Наряду с откровенной реакцией, в связи с тем, что буржуазным литераторам не так легко опубликовывать в стране пролетарской диктатуры откровенно кулацкие произведения, враг часто выступает замаскированно. В своих художественных произведениях, касаясь самых животрепещущих проблем и вопросов, стоящих перед нами, буржуазный писатель пытается исказить, извратить и опознать всю нашу борьбу и работу. Можно было бы назвать ряд подобных произведений. Как характерный пример можно привести книжку Куклина «Краткосрочники», где автор сумел показать Красную армию в таком виде, как описывал царскую армию какой-нибудь Куприн. Командир роты, которую описывает Куклин, пропивает свой револьвер, снимает часового с поста у порохового погреба и посылает его за водкой, освобождает от нарядов красноармейцев, покрывающих его постушки. Казарма изображена в книге Куклина тупой, бездушной, давящей, ничем не отличимой от старой царской казармы. Неларом книжка эта получила восторженные отзывы буржуазной заграничной печати.

Нужно прямо сказать, что в этой области кое-какие наши товарищи излишне либеральны, слишком мягки, недооценивают опасности влияния враждебной литературы, относятся к такого рода вещам очень легко. «Подумаешь там, написал кто-то что-то, какое это имеет значение?» Главлит иногда пропускает такую литературу, которой не место в нашей стране в эпоху обостренной классовой борьбы. Вот например как будто бы совершенно невинная книжка. Называется она «История Царского Села». Какие же высказывания можно найти в этой книжке по отношению к революции, по отношению к 1917 г.?

В 1917 г. оказывается:

«Освобожденный от плотского плена дух Распутина еще шире расправил крылья над израненной страной... Повисло над землей многоголосое извечное матерное слово... готовое стать плотью — многоголкой плотью измученного и яростного дезертирства. А в грозных тучах, нависших над престолом, уже обозначились апокалипсической фигурой молот и серп».

Это книжка, которая вышла у нас в Советской стране. (Голос: «Когда?») В 1930 г. пропущена Главлитом. Или вот, например, товарищи, место из книжки, которую цитировал уже здесь т. Каганович, «Диалектика мифа» Лосева, — она тоже вышла в 1930 г. и пропущена Главлитом. Этот Лосев, помимо всяческих других откровенно-черносотенных монархических высказываний, между прочим сообщает:

«Пролетарские идеологи или ничем не отличаются от капиталистических гадов и шакалов, или отличаются, но еще им неизвестно, чем собственно они отличаются».

Коммунист, работник Главлита, пропустивший эту книжку, в которой нас в лицо называют капиталистическими гадами и шакалами, мотивировал необходимость ее разрешения тем, что это «оттенки философской мысли». (Смех. Голос: «Оппортунизм на практике».) А я думаю, нам не мешает за подобные оттенки ставить к стенке. (Аплодисменты. Смех.)

Мы должны по отношению к буржуазной идеологии, так же, как и на всех фронтах, перейти решительное наступление, беспощадно ликвидируя буржуазную идеологию. Нужно понять, что все эти представители буржуазии на идеологическом фронте, и профессора, и писатели, и философы борются за кадры, пытаются всячески воздействовать на молодежь, пытаются повести ее за собой, где только можно, противопоставляя крепнущей пролетарской идеологии свою. Тов. Стенский уже рассказывал здесь, как под руководством партии был разоблачен целый ряд меньшевистских теорий в области идеологии. Это — рубиновщина в политэкономии, механисты и идеалистические извращения диалектики — в философии, это — перверзевщина в области литературы.

Профессор Перверзев — литературовед, не отказавшийся от своих теорий, — сумел повести за собой группу коммунистов, которые были его ярыми защитниками (теперь они признали, хотя и недостаточно исправили свои ошибки). Его теории проликали в наши научные и учебные заведения, ряд учебных пособий, построенных на основе его методологии, до сих пор прорабатывается в школах. Партией и нами, работниками пролетарской литературы, под руководством партии, его меньшевистская система была разоблачена. Однако именно после этого лекция этого профессора стала местом для антикоммунистических демонстраций. На его лекции приходят люди, ничего общего не имеющие с тем вузом, в котором он преподает, и устраивают ему овации. Это происходит в нашем советском вузе. Так происходит борьба за новые кадры. Враждебные нам группы пытаются проникнуть всюду, пытаются везде, где возможно, укрепиться для противодействия политике коммунистической партии.

Весьма интересна история создания внутри Всероссийского общества крестьянских писателей (организации крепнущей и ра-

стущей крестьянской литературы) контрреволюционной организации.

Объединившись в группу под названием «Цех индустриалов» и выдвигнув для маскировки наиболее левую ортодоксальную платформу, прикрываясь чрезвычайно революционной фразой, они ставили себе целью свергнуть коммунистическое руководство, всюду рассадить своих людей, войти в Российскую ассоциацию пролетарских писателей, чтобы взорвать эту организацию изнутри, объединить вокруг себя все элементы, недовольные РАИШом и политикой партии в области литературы, для создания большой реакционной организации. Целью этой организации были — борьба против политики партии в деревне, создание произведений художественной литературы, которые помогали бы организовывать крестьянство против советской власти.

Классовый враг на литературном участке активизируется. В момент обостренной классовой борьбы всякое либеральничанье, всякое потакание «оттенкам», всякое некритическое преклонение перед художественным словом, хотя бы оно и было направлено против нас, есть открытое проявление правого уклона, есть прямое пособничество классовому врагу. Мы, товарищи, должны понять, что имеем дело с идеологической агентурой кулачества и буржуазии в нашей стране, эмигрантщины и империалистов за границей. Этот враг озлоблен, он прекрасно понимает, что рост социализма, рост пролетарской культуры выбивают у него из-под ног почву, уничтожают его и его класс.

И в такой период группа «Перевал» — последние школы Воронского — в ответ на лозунг ликвидации кулачества как класса выдвигает лозунг гуманизма и человеколюбия. Они утверждают, что вся советская литература представляет собой единый поток; они настаивают на том, чтобы к писателям не предъявлялись требования политической выдержанности.

Нет, мы должны сказать, что теперь больше чем когда-либо ко всем слоям советских писателей требования политической выдержанности нужно предъявлять. (Аплодисменты.) А особенно это нужно по отношению ко всей массе попутчиков и даже по отношению к тем из них, которые наиболее близко подошли к нам, больше всего к нам приблизились. Мы должны это сделать потому, что в творчестве этих писателей до сих пор нет оформленного мировоззрения, до сих пор не чувствуется четкой политической установки. Для многих и многих произведений этих писателей весьма характерен тон «сочувствия» по отношению к работе и борьбе большевиков, тон «оправдания» советской власти. Так молодой интеллигентный человек вводит в «приличное общество» своего приятеля, малокультурного, с его точки зрения, рабочего, краснеет за его поступки, но сам, воспеывая собой, «справдывает» его перед обществом.

Если все это раньше вызывало улыбку у пролетариата, который был занят жестокой борьбой на фронтах, когда у пролетариата было совсем мало своих культурных кадров, своей литературы, то теперь

этот тон сочувствия и оправдания вызывает смех. Смешны отдельные писатели-интеллигенты, которые до сих пор считают, что их историческая роль заключается в оправдании произведенного рабочим классом переворота.

В самом деле — смешно думать о том, что нуждается «в оправдании» работа пролетариата; смешно воображать, что нуждается в «платоническом сочувствии» класс, строящий социализм, перестраивающий общество на новых основах. Писатели-попутчики должны понять, что происходит нечто совершенно обратное. Партия все время проводит политику сочувствия именно по отношению к ним, еще не сумевшим преодолеть в себе мелкобуржуазные шатавания, еще не сумевшим перейти на рельсы пролетарской идеологии. Однако многие из них должны понять, что если они хотят, чтобы их творчество играло какую бы то ни было роль в нашей великой стройке, чтобы оно не было просто бесплодным чтивом, а как-то организовывало советского читателя и учило бы его чему-нибудь, им нужно более решительно рвать со старыми традициями, кастовой обособленностью, интеллигентским индивидуализмом. Им нужно броситься в гущу строительной работы: им нужно ехать в деревню, ехать на строительство, бросить свои городские кабинеты и литературные дома, чтобы вместе с пролетариатом, среди него, получать материал для творчества, перевоспитывать себя. Мы должны сказать попутчикам, даже наиболее близким к нам, что в момент, когда резко противостоят друг другу пролетарская и буржуазная идеологии, им нужно более решительно определяться, более решительно становиться за одну баррикаду с нами, или они могут оказаться балластом, препятствием на нашем пути. Довольно «принимать» и «оправдывать». Нужно прямо сказать, на какой ты позиции, нужно определить себя, с кем ты, за кого будешь бороться.

Многие из них попрежнему замыкаются в круг личных переживаний. Тематика их далека от современности. Некоторые занялись историческими романами, некоторые описанием литературной среды и т. п. В чем дело? Почему в их произведениях не находит отражения современность? Почему такие вещи, как «Соть» Леонова и «Гидроцентральный» Мариэтты Шагинян, произведения конечно не без ошибок, но уже ставшие проблемы социалистического строительства, являются пока лишь исключениями? «Нет тем», говорят многие из них; «не вдохновляет окружающее», жалуются другие; «какие-то серые будни кругом», вздыхают третьи; «не знаю, о чем писать», сетуют четвертые. И вот для того, чтобы жизнь не прогрохотала мимо них, как быстро мчащийся поезд, мы призываем их поехать на места и поглядеть на величайшие события, которые повседневно и ежедневно совершаются кругом. Они должны понять, что мы живем в замечательнейшую эпоху. Окруженный стеной врагов, преодолевая бешеное сопротивление врага внутри Союза, пролетариат создает буквально на глазах новую страну. Тов. Сталин говорил в своем докладе о том, что мы находимся накануне превращения из

страны аграрной в страну индустриальную. Но ведь это же происходит вот сейчас у нас на глазах. Писатель должен понять и почувствовать, что каждая цифра пятилетия, что каждая цифра рапортов, представляемых рабочими и колхозниками XVI партсъезду, есть боевая веха нашего пути. Никогда еще страна не жила так бурно, ни одна эпоха не представляла такого потрясающего материала для творчества, как наша. И попутчики, и те из них, которые превращаются в наших союзников, должны понять, что тех, кого не могут вдохновить борьба и работа, которой руководит коммунистическая партия, мы не можем считать своими союзниками, ибо в чем же будет заключаться наш союз? В борьбе за строительство социализма, в строительстве его весь смысл нашей деятельности, нашей работы.

Однако, и это нужно со всей решительностью сказать, отстает и пролетарская литература. Реконструктивный период не нашел еще достаточного отражения в нашем творчестве. Такие вопросы, как социалистическое соревнование, ударничество, классовая борьба в деревне, не имеют еще должного освещения в произведениях пролетарской литературы. Это, товарищи, мы должны перед XVI съездом признать. Отставание здесь налицо. Вы все знаете, что мы не имеем достаточного количества пролетарской литературы, которая бы целиком нас удовлетворяла.

Однако причины отставания не те, что у писателей-попутчиков. Нас вдохновляют героические будни, мы захвачены вместе с пролетариатом, вместе с опорой советской власти на селе — колхозниками — энтузиазмом великой стройки. Но мы пока еще не в силах достойно отобразить это в нашем творчестве. Мы пишем и мы чувствуем, что подлинные события гораздо более интересны, чем то, о чем мы пишем. Мы чувствуем, как герои наших произведений бледнеют в сравнении с подлинными героями труда. Действительность превосходит нашу творческую фантазию. Мы обязуемся приложить все силы к тому, чтобы в нашем творчестве отобразить наступление своего класса и творчеством своим этому наступлению помочь. Однако, товарищи, у нас есть, и это не следует замазывать, значительные достижения. Вы все знаете, что есть у пролетарской литературы уже ряд значительных произведений, пролетариат уже выдвинул ряд серьезных писателей, и, что самое важное, мы имеем все более и более растущую армию пролетарских писателей. Раньше были одиночки, сейчас в каждой писательской пролетарской организации выявляются все новые и новые имена, появляются все новые и новые рабочие писатели. Можно сказать относительно новых слоев рабочих писателей, которые вступают в наше движение, словами поэта Кириллова:

Они растут, как креннувший прибой,
Тяжелы рабочие шаги.

Сейчас пролетарская литература становится массовым движением, становится подлинным отрядом пролетариата на литературном фронте, и у нас есть полная уве-

ренность, что растущие кадры пролетарских писателей — писателей из среды рабочего класса — сумеют по-настоящему отобразить социалистическую стройку.

Я остан влюсь теперь на той борьбе, которую мы проводили в области литературно-политической. Под руководством Центрального комитета мы проводили решительную борьбу с правыми капитулянтскими элементами, мы разоблачили мелкобуржуазные теории «перевальцев», мы решительно выступили против меньшевистской теории профессора Переверзева, мы ударили по группе «Настоящее», линия которой представляла своеобразное преломление в области литературы «левых» загибов. Мы и сейчас ведем борьбу с группой, создавшейся из бывшей нашей рапповской левой оппозиции и бывших учеников Переверзева. Эта группа, прикрываясь левой фразой, бросает нам ряд чудовищных обвинений. Она утверждает, что мы «внедряем в произведения пролетарских писателей наихудшие элементы дворянско-буржуазной литературы». Представители этой группы заявляют, что они «борются против всех наших творческих лозунгов в целом и литературной практики, осуществляющей эти лозунги».

Я не имею здесь возможности много говорить, а только хочу привести — и это будет нашим рапортом XVI партийному съезду — список тех произведений, которые написаны пролетарскими писателями за период от XV до XVI партийного съезда. Этот список показывает, что прикрывающиеся левой фразой товарищи фактически борются почти против всей пролетарской литературы. Ибо за незначительными исключениями произведения пролетарской литературы написаны на основе наших творческих лозунгов, лозунгов, принятых съездами и пленумами пролетарских писателей.

Я, товарищи, чтобы не задерживать вашего внимания, приложу этот список¹

¹ В этом списке:

Афиногенов — «Чудак», «Малиновое варенье»; Бедный — ряд известных миллионов читателей произведений; Безымянский — «Выстрел»; Богданов — «Первая девушка»; Бусыгин — «Закалялась сталь»; Вишневыский — «Первая конная»; Герасимов — «Книга стихов»; Горбатов — «Ячейка», «Наш город»; Горбунов — «Ледолом»; Громов — «За крестами», «Лошадь»; Жаров — «Первый кандидат»; «Книга стихов»; Завьялов — «Плотина»; Залка — «Храбрый портяжка» и «Повесть о вечном мире»; Ильенков — «Аноха»; Иллещи — «Тисса горит»; Исбах — «С выитовкой и книгой» и «Крушение»; Исаковский — «Провода в соломе»; Караваева — «Лесозавод» и «Двор»; Киршон — «Рельсы гудят», «Город ветров» и «Хлеб»; Клязьминский — «Гитара» и «Молодой человек»; Колосов и Герасимова — «Проба»; Колосов — «Жизнь начинается»; Кочин — «Девки» и «Записки селькора»; Лаврухин — «По следам героя»; Либединский — «Поворот», «Высоты», «Рождение героя», «15 дней в коммуне»; Лузгин — «Граммофон»; Овалов — «Болтовня», «Кра-

к стенограмме, а здесь сообщу только, что имеется более 60 основных произведений пролетарской литературы, написанных за этот период. (Многочисленные возгласы: «Маловато, маловато. Ждали больше!»)

Мало, товарищи, это совершенно правильно. Еще очень мало, мы это прекрасно знаем.

У пролетарской литературы много недостатков, недостаточно высок уровень марксистского мировоззрения, пролетарские писатели не умеют еще по-настоящему применять диалектический метод в литературе, пролетарские писатели не сумели еще провести в достаточной степени большелизацию своих рядов, еще не оработали свои организации сверху донизу, — все эти препятствия и трудности, которые стоят на нашем пути, мешают по-настоящему разворачивать наше творчество. Однако, товарищи, это далеко не то, что было несколько лет тому назад. Мы дали мало по сравнению с тем, что должна давать пролетарская литература в нашу эпоху; однако со всей ответственностью можно заявить, что пролетарская литература стала основным отрядом литературного фронта. (Аплодисменты.)

Если, товарищи, раньше Троцкий заявлял о том, что пролетарская литература вообще существовать не будет, а попутнический отряд был главным отрядом в литературе, то сейчас пролетарская литература есть основной отряд, и пролетарская литература уверенно идет к завоеванию гегемонии, к осуществлению задачи, которую поставила перед пролетарскими писателями резолюция Центрального комитета партии о художественной литературе. Это — бесспорный факт. (Аплодисменты.)

И пускай сейчас господин Троцкий в «Бюллетене оппозиции», в статье, перепечатанной «Последними новостями», пишет, что оправдывается все то, о чем он говорил, что пролетарская литература превратилась в бюрократическую организацию, пусть он травит пролетарского писателя Серафимовича, пусть травит т. Авербаха, издеваясь над ним, как над «пролетарским Белинским», пусть он травит всех нас, — это есть лучшее признание того, что партия и на этом участке фронта победила. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы, пролетарские писатели, не только писали, мы считали и считаем, что для того, чтобы писать, мы должны

сное и черное», «Ловцы сомнений»; Панферов — «Бруски», кн. 1 и 2; Платошкин — «В дороге»; Полетаев — «Стихи»; Светлов — «Книги стихов»; Серафимович — «Части повести», «Борьба»; Ставский — «Станица»; Сурков — «Запев» (книга стихов); Фадеев — «Последний из Удэге»; Чумандрин — «Фабрика Рабле»; Чуркин — «Ледолом» (пьеса); Шолохов — «Тихий Дон»; Шведов — «Юрбазар», «На марленах», «Обиды»; Юрий — «Стихи»; Эрдберг — «Китайские новеллы»; Ясенский — «Я жгу Париж», «Слово о Якове Шеле» и мн. др.

непосредственно участвовать в практической работе. Мы выполняли ряд заданий по поручению партии, по поручению нашей партийной печати. Мы дрались с классовым врагом не только оружием нашего творчества, но и лицом к лицу. Не случайно мы потеряли в этом году двух руководителей наших местных ассоциаций, убитых в деревне кулаками. Мы никогда не замыкались и не будем замыкаться в кабинеты; мы хотим быть непосредственными участниками социалистической стройки; мы хотим, чтобы наша творческая работа была оружием в руках партии против наших врагов. Однако мы просим, товарищи, всех вас более внимательно относиться к нашим организациям на местах. Здесь, товарищи, далеко еще не все благополучно. Во многих местах к нашим ассоциациям местные партийные комитеты и партийные товарищи относятся без должного внимания, как к чему-то несерьезному, незначительному, неважному. Не случайно, что когда здесь встречаешься с партийными товарищами, с которыми раньше приходилось работать на партийной, армейской и всякой другой работе, и говоришь им о том, что ты теперь целиком на литературной работе, они хлопают тебя по плечу, сочувственно на тебя смотрят — «ничего, мол, это пройдет». (Смех.) Как будто бы ты болен гриппом или еще какой-нибудь другой болезнью. (Смех.) Мы просим наши партийные организации уделять вопросам литературы такое же внимание, какое ей уделял Центральный комитет партии, который чрезвычайно внимательно и авал нашей организации руководящие указания по основным вопросам литературного движения, умея по-большевистски выпалить нам за наши ошибки, правильно направляя нашу работу.

Мы просим отдельных партийных товарищей и руководителей брать пример с т. Сталина, который, несмотря на свою гигантскую работу, всегда находил время для того, чтобы дать нам указания, в которых глубокое понимание особенностей литературного движения сочеталось с отчетливой и последовательной большевистской установкой.

Мы, товарищи, обязуемся на нашем участке бороться за проведение генеральной линии партии. Мы обязуемся проводить беспощадную борьбу с буржуазным крылом литературы и искусства, мы обязуемся давать решительный отпор проявлениям правого уклона и примиренческого отношения к нему в нашей среде. Это мы делаем особенно решительно после выступления здесь тт. Рыкова и Томского. Их выступления убеждают нас в том, что борьба с правым уклоном должна быть не только не ослаблена, но и усилена. Тов. Рыков очень определенно, правда, признавал здесь свои ошибки; однако он не сумел или не захотел выступить против правого уклона. Мало, как это сделал т. Рыков, отречься от Рыкова, нужно доказать, что ты не бухаринец. Этого т. Рыков не сделал.

Я говорил вам уже, товарищи, что правый уклон проявляется и в вопросах литературной политики. Мы будем всячески

бороться против правого уклона, который мешает проводить решительную борьбу с классовым врагом. Мы будем бороться и с проявлениями «левых» загибов, которые также на этом участке есть.

Мы, товарищи, свою работу мыслим как одну из форм участия пролетарской литературы в проведении политики партии.

Мы обязуемся успехи пролетария в деле строительства социализма, успехи, достигнутые под руководством ленинского Центрального комитета, отразить в пролетарской литературе.

Мы обязуемся в нашей работе и в нашем творчестве провести резолюции, принятые здесь на съезде. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ворошилов. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Ворошилов. Товарищи, в своем отчетном докладе т. Сталин нарисовал яркую картину процессов, происходящих ныне в странах капитализма. На одном из этих процессов я позволю себе задерживать ваше внимание. На общем фоне разрушения частичной послевоенной стабилизации капитализма, в условиях величайшего экономического кризиса, вовлекшего в свою орбиту почти все страны капитала, в условиях нарастающего обострения классовой борьбы и огромной безработицы, при резко обостряющихся между империалистических противоречиях и конфликтах, в условиях прогрессирующих противоречий между двумя политико-экономическими системами — социалистическим СССР и капиталистическим миром — усиливается, как об этом говорил т. Сталин, горячка вооружений. Это так и есть. Происходят своеобразные гонки между империалистическими странами по части вооружений, по оснащению армий все новыми и новыми, все более и более совершенными средствами истребления. Ведется напряженная подготовка к будущей, еще невиданной по своей кровопролитности и разрушениям войне.

Империалисты готовятся к войне настоящею — методами, резко отличными от тех, которые еще не так давно применялись, и в несравненно более широком масштабе. Ими учитываются уроки и опыт недавнего прошлого. Поэтому в настоящий момент армия, как таковая, перестала уже играть основную доминирующую роль в подготовке к будущим вооруженным столкновениям. Страна, ее экономика в целом — промышленность, сельское хозяйство и транспорт, ее культурные учреждения и ее научные силы, — вот рычаги, приведенные сейчас в действие для подготовки к будущим жестоким схваткам. Армии империалистов сейчас уже весьма отличны от того, что они представляли собой еще 5—6 лет тому назад. Я не стану утомлять вашего внимания перечислением многочисленного фактического материала, который ярко характеризует силы нынешних армий. Достаточно привести лишь немногие примеры, могущие дополнить то, что вы хорошо знаете из газет, для того чтобы показать, куда растут вооруженные силы капиталистического мира. Вот маленький пример: если

армия Франции в 1914 г. в мирное время, перед самым началом войны, имела 1 300 пулеметов, то на сегодня, в мирное же время, армия Франции снабжена уже 35 тыс. пулеметов. Английская армия перед империалистической войной имела лишь 900 пулеметов, ныне — 13 тыс. (в метрополисе без англо-индийской армии); Северо-американские соединенные штаты имели 1 300 пулеметов, сейчас — 35 тыс.

Перед мировой войной армии того времени танков вовсе не имели. В настоящий момент в строю имеют: Франция — 2 тыс. танков, Англия — 450, САСШ — 550 танков. Перечисленное количество предметов военной техники и является главным образом лишь средствами обучения, средствами лабораторной проработки вопросов боевой подготовки и обучения кадров бойцов для будущих сражений. Можно было бы привести еще бесчисленное количество не менее ярких справок о наличии, количестве и качестве других современных средств вооружения: об артиллерии, авиации, химии, инженерных средствах борьбы и т. д. Указанные мною количества пулеметов и танков в современных армиях, разумеется, ни в малой степени не могут характеризовать армий военного времени, армий, действующих на фронтах войны. В момент развертывания армий для войны империалистические страны будут иметь и пулеметов, и танков, и авиации, и иных средств истребления во много раз больше, нежели они имеют теперь.

Приближенное понятие о том, что будут представлять собой армии военного времени, можно получить хотя бы из следующего.

Северо-американская экспедиционная армия, действовавшая на полях Франции в 1918 г., состояла из 2 млн. человек, 5 тыс. орудий, 300 танков, 2 тыс. самолетов и 40 тыс. автомобилей. В 1920 г. актом национальной обороны САСШ была в законодательном порядке определена на случай войны армия уже в 3½ млн. человек вместо 2 млн.; орудий — 15 тыс. вместо 5 тыс.; танков — 6 тыс. вместо 300; самолетов — 5 тыс. вместо 2 тыс. и автомобилей — 200 тыс. вместо 40 тыс., имевшихся в действующей Северо-американской армии в 1918 г. Решение правительства САСШ о новой армии было принято 10 лет тому назад. У нас нет данных, что это решение за 10 лет не пересмотрено в сторону еще большего увеличения армии и вооружений.

Мощь армии ныне измеряется не только количеством военной техники, но в не меньшей степени и ее качеством.

Качество вооружения к настоящему времени гигантски выросло и продолжает непрерывно (в самом точном значении этого слова) расти и совершенствоваться. Достаточно указать, что в составе нынешней авиации имеются бомбовозы, которые в состоянии поднимать до 12 т полезного груза, не говоря о других колоссальной важности показателях, резко изменивших физиономию этого нового средства войны. Группа из 10 таких бомбовозов в состоянии сбросить одновременно около 7 тыс. пудов взрывчатого вещества. Сотня таких бомбовозов может разрушить большой современный город.

Параллельно с ростом технической мощи развертывается работа по реорганизации армий. Насыщение техникой и ее эволюция диктуют новые организационные формы. Войсковые соединения большой численности ныне уже не все да отвечают требованиям, недостаточно поворотливы, мешковаты, дорого стоят для того, чтобы ими оперировать. И в Англии, и в Америке, и в других капиталистических государствах ведется не только лабораторная, не только опытная, но и настоящая реорганизационная работа в направлении изменения структуры войсковых соединений. Англичане, например, запроектовали механизированные дивизии. Сравнение такой дивизии с ныне существующей намекает перспективу путей дальнейшего развития современных вооруженных сил буржуазии. Проектируемая дивизия будет иметь 4 тыс. человек вместо 17 тыс. в дивизии существующей нормальной организации военного времени пушек будет 81 вместо 60, пулеметов легких — всего лишь 26, зато тяжелых — 450 вместо 350 легких и 192 тяжелых; суточный переход такой дивизии уже измеряется не 20, а 80 км. Иными словами, такая дивизия будет иметь большую огневую мощь, нежели дивизия нормальная, в четыре раза увеличенную подвижность и, в обавок, благодаря большой насыщенности танками и бронесамобильями, значительно меньшую уязвимость как с земли, так и с воздуха.

Не менее важно и то, что буржуазия, пытаясь реорганизовать свои вооруженные силы, думает убить и другого зайца — она надеется этим же путем вытеснения человека машиной разрешить труднейшую для нее проблему личного состава, задачу укомплектования своих вооруженных сил политически надежным контингентом.

За последние годы по вопросу о численном составе армий ведутся весьма оживленные дискуссии. Есть две школы, если так можно выразиться, — школа старая, которую возглавляют весьма почтенные военные и политические деятели буржуазии — эта школа стоит на точке зрения необходимости сохранения пока массовых армий. Идеологи этой школы видят в этих массовых армиях единственную возможность в настоящих условиях вести большие войны и побеждать в них.

Другая школа настаивает на коренной реорганизации всей системы вооруженных сил — она требует организации небольших, до предела механизированных и моторизованных частей, которые можно будет возможно полнее обеспечить политически надежным составом. Такая армия, по мнению этой новой школы, во главе которой Фуллером, Зольданом и рядом других военных специалистов, писателей и политиков, — мощью своей коло сальной техники будет решать не только боевые задачи на фронте, но она будет достаточно подготовленной и послушной и для борьбы с революционным движением, для подавления пролетарских масс.

К настоящему моменту, невзирая на весьма как будто веские доводы школы «молодых» о механизированной армии,

буржуазия остается еще все же на позиции массовых армий, конечно высоко технически оснащенных. В то же время ищутся пути, как сделать эти армии своим верным орудием во всех отношениях.

В мирное время Англия, Америка и Германия имеют наемные армии, составленные исключительно из добровольцев-профессионалов, остающихся на военной службе долгие годы. Франция, имеющая самую большую сухопутную армию, вынуждена также идти по пути усиления кадров, уменьшения процента мобилизованных, идти по пути, по которому пошли Америка и Англия. В настоящий момент постоянный кадр французской армии, вместо сравнительно небольшой насыщенности еще несколько лет назад, возрос почти до 51% всего состава армии. Это свидетельствует о том, что в настоящий момент буржуазия не доверяет мобилизованной армии. Но забота буржуазии о надежных кадрах не ограничивается только войсками мирного времени: ее руководители прекрасно понимают, что если в мирное время профессионал-военный — верный слуга эксплуататорских классов — может составлять большинство в армии, то для ведения войны, когда армия развернется в несколько раз, нужно призвать массы. И здесь капиталисты ведут интенсивнейшую работу по подготовке надежных классовых укомплектований для массовой армии через различные военные общества и союзы, насчитывающие сейчас миллионы членов.

Помимо насыщения армий профессионалами и подготовки массовых фашистских кадров принимаются все меры к тому, чтобы сделать войска послушными, обезопаситься от всяких неожиданностей. Во Франции, в Японии и в Америке уже проведены драконовские законы, которые будут немедленно опубликованы и введены в жизнь, как только начнется мобилизация. Этими законами определяется поведение не только каждого гражданина, но и всех организаций, включая профсоюзы и др. Этими законами предопределяется судьба наших братских компартий. Им, разумеется, нужно будет уходить в подполье в первый же день объявления мобилизации, если не раньше, принимая необходимые меры для самосохранения и возможности продолжения дальнейшей работы.

Рост техники, изменения в структуре армий, — все это предопределяет и новые формы будущих столкновений. Ныне уже стало ходячей истиной положение, что в будущих столкновениях, в будущих войнах понятия тыла и фронта будут стерты. Авиация, танки, химия — все эти средства борьбы не знают прежних границ или во всяком случае границы фронта в старом понимании для них не обязательны.

Отсюда мы с вами обязаны сделать все необходимые выводы. Центральный комитет, вся партия, весь рабочий класс эти выводы уже сделали, и я надеюсь, что и на будущее время в нашей практической работе мы будем исходить из необходимости зорко следить за процессами, происходящими за нашими рубежами, для того, чтобы не упустить времени, не

опоздать с мероприятиями, жизненно необходимыми для защиты наших границ, для обороны нашей пролетарской революции.

Вкратце о военно-морских вооружениях. На море буржуазия вооружается с меньшей энергией, чем на суше и в воздухе. Морские вооружения, невзирая на крики о морских разоружениях и бесплодные разговоры на бесчисленных конференциях, продолжают неуклонно усиливаться. Иным стал только характер вооружений — в соответствии с теми задачами, которые ставит своим флотам международный империализм.

Военно-морской флот необходим империалистическим странам прежде всего для того, чтобы в случае войны обеспечить себе морские сообщения с колониями и источниками сырья, нарушить сообщения своего противника и наносить его прибрежной территории и флоту быстрые, неожиданные удары. Для этого прежде всего нужны многочисленные легкие морские силы. Молчаливо сошедшись на этой установке, пять основных держав согласились не соперничать в строительстве дредноутов, этих весьма дорого стоящих гигантов открытого морского боя. Это и выгодно, и можно попытаться замазать глаза трудящимся массам, прокричав на всех перекрестках о сокращениях морских вооружений. Сейчас буржуазия идет по линии строительства легкого флота: крейсерского, миноносного и подводного. Данные, которые я вам приведу, целиком и полностью это подтверждают. Дредноутов у пяти держав — Англии, Америки, Японии, Франции и Италии — в 1922 г. было 63. Столько же по обусловленной ими программе будет в 1932 г. Зато авианосцев вместо 7, имевшихся в 1922 г., будет в 1932 г. — 23; современных крейсеров вместо 55 будет 222, миноносцев вместо 437 будет 831 и подводных лодок вместо 153 будет 461. Качество этих судов несравненно выше во всех отношениях судов типа мировой войны.

Как видите, разговоры о сокращении морских вооружений целиком лживы и являются только разговорами для отвода глаз.

Финансирование будущей войны идет также быстро нарастающим темпом. В 1913 г. те же 5 держав расходовали на армию мирного времени 2 млрд. 300 млн. зол. рублей. В настоящем году они расходуют уже 5 млрд. 700 млн. зол. рублей. Причем было бы наивностью (а большевики никогда наивными не были), если бы мы думали, что расходы на вооружение ограничиваются только рамками военных бюджетов. Как я уже сказал, ведется подготовка всей страны и по всем буквально министерствам, по всем рубрикам смет и во внесметном порядке расходуются огромные деньги для подготовки войны, в общей сумме во всяком случае не меньшие, чем официальные военные бюджеты.

Два слова о наших ближайших западных соседях. Если бешено вооружается буржуазия всего мира, то и наши западные соседи, особенно Польша и Румыния, из кожи лезут вон, чтобы не отстать. Им, однако, трудно поспевать за «старшими»,

вследствие бедности, вследствие тех острых экономических затруднений, которые эти страны переживают. Тем не менее, благодаря тому «историческому назначению», которое определил для этих государств мировой империализм, благодаря тому, что эти наши соседи готовятся как военный авангард буржуазного мира против СССР, — Польша, Румыния и другие государства непрерывно, а за последнее время в особенно больших размерах, получают в деле усиления вооружений весьма солидную всестороннюю поддержку от своих богатых благодетелей. Поддержку настолько солидную, что Польша в течение последних лет достигла достаточно серьезных успехов в весьма дорогом деле перевооружения своей армии. По насыщенности своих дивизий пулеметами и артиллерией Польша уже сейчас почти не отстает от современной французской дивизии. Польша за последнее время организовала неплохую специальную военную промышленность; когда т. Сталин говорил, что на фоне общего капиталистического кризиса процветает одна только военная промышленность, он был прав и, в частности, его слова целиком относятся к положению в Польше. Достаточно сказать, что если на XV съезде я докладывал о наличии в польской военной промышленности 18 заводов, то в настоящий момент их имеется уже 32. Эти заводы строятся лучшими фирмами Франции, Англии и Чехословакии. Старые заводы реконструируются, и, что нужно всегда учитывать, мощность военной промышленности растет несравненно быстрее, чем число вновь создаваемых предприятий.

Буржуазия вооружается, разумеется, не для парадных представлений; она вооружается не только для того, чтобы пытаться с помощью оружия разрешить свои неразрешимые противоречия, вооружается не только для того, чтобы выйти из своего исторического тупика, из которого выхода, кроме мировой революции, нет, — она вооружается, помимо всего прочего, и для того, чтобы бороться с надвигающейся революцией, и в первую голову, чтобы попытаться сорвать наше социалистическое строительство. Зная об этом, мы не можем быть абсолютно спокойными за судьбы нашей страны, мы не имеем права забывать ни на одну секунду о необходимости принятия всех мер, нужных для обеспечения безопасности нашего социалистического строительства. Вы в праве спросить ЦК: что же делается для того, чтобы наше пролетарское государство могло в полной боевой готовности встретить врага в тот момент, когда мы вынуждены будем защищаться, когда мы, невзирая на все меры предотвращения войны, будем вынуждены защищать наше социалистическое отечество.

Выступая на XV съезде по докладу т. Рыкова, я говорил, что основную базу обороны нашего государства мы видим в форсированном развитии нашего хозяйства, в увеличении выпуска металлов, в развертывании химического производства, в строительстве автомобилей, тракторов, в форсировании общего машиностроения. Я должен сказать, что генераль-

ная линия нашей партии, проводимая ЦК со всей жесткостью, со всей большевистской напористостью, была в то же время и линией на укрепление, на усиление обороны нашего государства. Увеличение программы к концу пятилетки по чугуну с $10\frac{1}{2}$ млн. тонн до 17 млн., соответственное увеличение программы по стали, по выпуску тракторов — в три раза и автомобилей — в два раза, пересмотр в сторону роста программы по цветной металлургии, химии и по всем основным отраслям нашей промышленности — это не только необходимейшая линия повышенных темпов социалистического строительства, — это одновременно залог усиления обороноспособности государства, усиления нашей Красной армии.

Но, разумеется, одного этого было бы недостаточно, если бы ЦК нашей партии не уделял также особого внимания специальным вопросам строительства вооруженных сил.

На протяжении истекших двух с половиной лет ЦК вынужден был заниматься вопросами обороны много и основательно. Достаточно много вопросов военного строительства, из них огромное большинство принципиальных, прошло через Политбюро.

Но решение — это одно, а проведение в жизнь, осуществление решений — вещь совершенно другая. И если т. Андреев здесь указывал, что решающая победа на фронте коллективизации будет одержана тогда, когда это дело по-настоящему возьмут на свои плечи наши товарищи «промышленники», наши хозяйственники, наша социалистическая индустрия, точно так же с не меньшим, а с еще большим основанием должен заявить и я, что подлинное укрепление обороны, подлинная сила нашей армии ныне в громаднейшей степени зависят от нашей промышленности. Я не могу пожаловаться на то, чтобы кто-либо из ЦК или из правительства мало уделял внимания вопросам обороны, но я имею все основания заявить, если не жалобу, то во всяком случае довести до вашего сведения, что работники нашей промышленности, в том числе и военной промышленности, недостаточно еще прониклись всей серьезностью вопроса, недостаточно еще занимаются делом, которым они обязаны заниматься не только как работники промышленности, не только как большевики, но и как люди, которые должны выполнять свои обязанности в отношении заказчика, каковым мы, военное ведомство, по существу являемся. Наша военная промышленность и промышленность в целом в смысле снабжения обороны всем необходимым как в отношении количества, так и качества к сожалению еще хромает довольно основательно. По этим вопросам я буду выступать по докладу т. Куйбышева, и мне придется сказать кое-что не совсем приятное для нашей промышленности.

Что представляет наша армия в целом? Что собой представляют наши боевые силы — сухопутные, морские и воздушные? Я думаю, что мы, военные работники, находимся в несколькоanom положении, чем товарищи, работающие в других обла-

стях нашего строительства. Если нашу индустрию, наше сельское хозяйство, нашу торговлю и кооперацию и пр. и пр. можно критиковать здесь, имея для этого и основания и факты, то нас так критиковать нельзя. Нам кажется — то, что мы делаем по боевой и политической подготовке армии, мы делаем неплохо. Настоящая же проверка качества этой работы будет произведена только на войне. Только война является действительной проверкой правильности и боевой подготовки и всей организации всякой армии, в том числе разумеется и нашей Красной армии. Только война является мерилом, которое определяет, что собой представляет армия как боевая сила. Поэтому весьма трудная и ответственная наша работа требует максимальной, на все 100%, поддержки со стороны партии и всего рабочего класса.

С этими оговорками я должен заявить, что все мы, работники армии, т. е. весь командно-политический состав, можем констатировать, что вооруженные силы нашего Союза являются в организационном, боевом и политическом отношении вполне надежной вооруженной опорой диктатуры пролетариата.

Это наше заявление не является голословным. За последнее время Красная армия имела возможность на деле проверить свою боевую готовность и политическую устойчивость. На Дальнем Востоке один из отрядов Красной армии выдержал блестяще экзамен на боевую способность и политическую зрелость. ОДВА ведь не была чем-либо исключительным по сравнению с другими частями всей Красной армии, расположенными на других участках нашего необъятного Союза. Дальневосточная боевая проверка Красной армии целиком и полностью подтвердила правильность методов боевой подготовки наших частей и правильность их политического воспитания.

Кроме этого боевого экзамена, за эти 2½ года мы имели ряд других возможностей проверить политическую зрелость и устойчивость Красной армии.

Затруднения с хлебозаготовками и вылазки кулацких элементов, перегибы, допущенные в отдельных местах при коллективизации, напор мелкобуржуазной стихии, происки правого уклана — все это, товарищи, такие факторы, которые дали нам полную возможность основательно проверить политическую устойчивость и преданность красноармейских масс делу пролетарской революции. После этих проверок мы можем с гордостью заявить, что, невзирая на затруднения, несмотря на обостренную классовую борьбу на протяжении этих двух с половиной лет, Красная армия ни разу не дрогнула. Самые, я бы сказал, раздуванные правые уклонисты, которые в своем оппозиционном угаре не забывают «пройтись» по оборонным вопросам, не могут привести ни одного случая, ни одного примера, ни одного факта, говорящего о политической неустойчивости нашей армии, как армии диктатуры пролетариата. (А н л о д и с м е н т ы.)

Тем не менее это не мешало и не мешает не только «левым», но и правым уклони-

стам клеветать на нашу армию. Я должен сказать, что все оппозиционные течения внутри партии, начиная с троцкистов, охотно и, я бы сказал, с некоторой «страстью» пытались найти отзыв своим политическим настроениям в рядах армии.

Я приведу только несколько выдержек из того, что в свое время говорили троцкисты об армии.

В 1927 г. «левые» говорили об армии следующее:

«Особо опасное положение создается в Красной армии. Командный состав ее, вопреки требованиям партийной программы о необходимости «классового сплочения» и возможно тесной связи с фабриками и заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты и комплектования командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян, — в значительной степени сформирован из старых офицеров и кулацких элементов крестьянства».

И далее:

«Ограничения участия в армии нетрудовых элементов все более отменяются. В терчастях, особенно конных, преобладает зайичточное крестьянство, на низших командных должностях — главным образом кулачество. Что касается партийцев-краскомов, то на них не может не отражаться бюрократизация партии и ослабление ее связи с рабочими. Влияние пролетариата в армии ослабевает. При таких условиях Красная армия грозит превратиться в удобное орудие для авантюры бонапартистского пошиба».

Тогда же Зиновьев в статье «Контурсы грядущей войны и наши задачи» писал:

«Не может быть сомнения в том, что в период нэпа, в связи с ростом кулака и новой буржуазии вообще, среди военспецов «подросли и подрастают» люди, мечтающие о роли русского Чан Кай-ши. Рабочий класс СССР должен реально обеспечить такую постановку дела Красной армии, которая (постановка) автоматически уничтожила бы всякого Чан Кай-ши раньше, чем он поднял бы руку против нашей революции».

За последние годы в клевете по адресу Красной армии пытались упражняться и правые уклонисты, пуская в ход разного рода сплетни в духе троцкистских выпадов против Красной армии. Как и раньше, эти глупые сплетни охотно подхватывались и раздувались контрреволюционной белой эмиграцией и буржуазией.

И правым и «левым» в свое время хотелось найти какой-либо мостик к нашей Красной армии. Из этой попытки конечно ничего кроме конфуза для опозиторов не могло получиться. Наша Красная армия политически выросла, большевистские ее командно-политические кадры представляют собою достаточно надежную организующую силу, обеспечивающую цели-

ком и полностью преданность Красной армии интересам пролетарской революции.

Повторяю, на протяжении всего этого времени в Красной армии не было ни единого, ни единого случая, который мог бы вызвать тревогу в отношении ее политической стойкости не только у ЦК, но и у непосредственных ее руководителей.

А теперь подобные случаи в армии еще менее возможны, хотя бы по одному тому, что к настоящему времени Красная армия значительно изменила свой социальный облик, даже по сравнению с 1927 г. Так например, если в 1927 г. в рядах Красной армии рабочих и батраков было 23,8%, то к настоящему времени, к январю 1930 г., их стало 32,9%, крестьян было в 1927 г. 63,4%, а теперь 57,9%, служащих было 8,6%, теперь 8,8%, прочих было 4%, а теперь 2%. Таким образом, как вы видите, процент батраков и рабочих, благодаря правильному комплектованию, увеличился за счет крестьян и «прочих». А это означает усиление в армии пролетарского влияния, еще большее укрепление ее рядов.

Начальствующий состав, т. е. командный и политический состав Красной армии. Это — основное звено в системе наших вооруженных сил, это — цемент, скрепляющий все их составные части, это — та организующая сила, которая определяет, регулирует политикоморальное и боевое состояние Красной армии в соответствии с происходящими в стране и вне ее социально-политическими процессами. Так вот это звено, о котором троцкисты говорили, что оно перерождается, «формируется из старых офицеров и кулацких элементов крестьянства», в социальном отношении представляет собой вполне надежную революционную силу. Так, рабочая прослойка в нем составляет 30% (без политсостава, где рабочая прослойка доходит до 46,7%), а партийная прослойка (без политсостава) составляет 51,1%. Наши военные школы, т. е. те лаборатории, в которых готовятся наши командиры, из года в год улучшают социальный состав своих слушателей. В 1928 г. принято в военные школы: рабочих — 51,4%, в 1929 г. — уже 67,3% рабочих от станка. Я, товарищи, должен все же просить, чтобы вопросам комплектования военных школ партия уделяла больше внимания. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Правые оппозиционеры, которые не переставали считать себя истинными коммунистами, тоже наболтали о составе армии вещи, которые не соответствуют действительности. А если их спросить: что же вы практически сделали для того, чтобы улучшить социальный состав Красной армии, то они должны будут ответить — ровно ничего. Тов. Угланов, наркомтруд, который ведает вопросами труда, т. е. вопросами подбора и укомплектования заводов, фабрик и учреждений, равным счетом ничего не сделал для пролетаризации армии или хотя бы переменного состава военных школ. Почему ему не принять участия в этом деле, почему он ни разу не позвонил хотя бы мне и не спросил: как обстоит дело с комплектова-

нием школ, нельзя ли подбросить тебе пролетариев. Но в том-то и штука, что правые были заинтересованы в другом, в чем им пришлось и разочароваться и за что они теперь расплачиваются. Мы каждого пролетария в Красную армию принимаем с распростертыми объятиями.

Тем не менее, вопреки всем наговорам правых, мы имеем неплохие по своему социальному положению командные кадры. Участников гражданской войны среди командиров пехотных полков и дивизий 96,6%, среди командиров кавалерийских полков и кавдивизий 97,5%. Примерно такая же картина и с командирами батальонов. Среди командиров рот участников гражданской войны 70%. Все эти командиры прошли с нами всю гражданскую войну. Разумеется, пролетарская революция для них дорога, как и для всякого рабочего и коммуниста. Бывших офицеров, на которых кивают правые и «левые», у нас в среднем комсоставе, основной массе командиров, всего 6,7%. Всего же бывших офицеров в Красной армии — 10,6%, причем большинство из них — члены партии. Разговоры о том, что Красная армия руководится старыми царскими офицерами, — сейчас уже устаревшая и клеветническая болтовня: 10,6% старых офицеров, тонущие в 51% командиров-партийцев большевиков, — это сущий пустяк. Этим можно пугать только малых ребят да тешить себя уклонистам некоторыми оппортунистическими иллюзиями. (А п л о д и с м е н т ы.) Два слова о нашей парторганизации.

Мы, большевики, привыкли верить, — а теперь эта вера уже переходит в знание, — что большевики все могут. А если этих большевиков много, если они организованы, по всем правилам большевистского искусства, да если они идут нога в ногу с Центральным комитетом своей партии, осуществляющим волю партийных съездов, волю всей партии, — то эти большевики всемогущи. Так вот в нашей Красной армии большевиков в 1928 г. было 82 тыс., а в 1930 г. их уже стало 129 тыс. человек. (А п л о д и с м е н т ы.) При этом нужно иметь в виду, что рядом с этой могущественной организацией мы имеем другую организацию, которая работает с таким же энтузиазмом в Красной армии, организацию, которая идет нога в ногу с нашей партийной организацией, — это комсомольская организация. Она насчитывает в своих рядах 150 тыс. человек. Соедините эти две силы — 130 тыс. партийцев и 150 тыс. комсомольцев — и вы получите 280-тысячную монолитную силу, готовую самоотверженно выполнять волю нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Можно ли при таких условиях допустить мысль о политической неустойчивости Красной армии? Можно ли думать, что она может когда бы то ни было отказаться от выполнения своего долга? Только сумасшедшие, только люди, которые не только не верят в силы нашей партии, но не верят и в силы революции, люди, которые вообще заглупели в трех соснах, люди, мозги которых представляют собой нечто разжиженное, способны договориться до подобной глупости.

Но может быть наша военная парторганизация состоит сплошь из мелкобуржуазных элементов, из крестьянства, т. е. из элементов, вчера пришедших из деревни и поэтому не совсем еще окрепших, не связанных с пролетариатом?

Ничего подобного. В 1928 г. мы имели в нашей парторганизации рабочих 41%, крестьян — 32%, служащих — 25%. А в 1930 г., т. е. через два года, мы имеем в парторганизации рабочих 58,3%. (А п л о д с м е н т ы.) Не всякая организация может такими процентами похвастать — 58,3% рабочих! Крестьян мы имеем 29% и служащих 12%, т. е. уменьшение в два раза по сравнению с 1928 г. Такая организация, если ее будут правильно обслуживать вышестоящие органы, если она будет идти нога в ногу с Центральным комитетом, обеспечивает на все 100% политическую крепость нашей Красной армии. А политическая сознательность и стойкость предопределяют и боевую мощь армии.

ЦКК, подводя итоги чистке и проверке армейских парторганизаций, дала им следующую, по-моему правильную, оценку:

«Вполне здоровое состояние, рост идеологической выдержанности и большевистской стойкости партийных организаций РККА, могущих успешно проводить генеральную линию партии и обеспечить боевое и политическое воспитание Красной армии».

Вот какую оценку дала Центральная контрольная комиссия, которая весьма и весьма скупа по части хороших отзывов, да еще нехорошим организациям. ЦКК поступила совершенно правильно, ибо она дала хорошую оценку хорошей организации за хорошую работу.

В заключение коротко остановлюсь на правых делах и громких словах, которые мы здесь все слышали. Я не стану утомлять вашего внимания повторением того, что здесь говорилось. На XVI съезде, по-моему, дана сокрушительная, убийственная большевистская оценка выступлениям и действиям правых оппортунистов.

Я хочу остановиться только на одном эпизоде. Тов. Томский, выступая с этой трибуны, заявил следующее: «Нас (т. е. Рыкова, Томского, Бухарина) партия знает давно, мы — старые испытанные работники. Мы и раньше ошибались, и нас, меня, Томского в частности, Ленин бивал и бивал больно». Это очень характерное заявление, но оно было бы более правильным и по-большевистски более достойным, если бы т. Томский продолжил свою мысль и рассказал бы, что Ленин больно бивал не только его, а их всех, т. е. Томского, Рыкова и Бухарина, а также — за что бивал их Ленин. Это было бы интересно и поучительно.

Ленин их действительно бивал и бивал все за то же, за что их теперь бьет съезд, за что их била партия. Они, и т. Томский немножко, и т. Рыков больше, и очень много т. Бухарин, в свое время «опозиционно» грешили при Ленине, и за это их Ленин бил. Ленин в своем так называемом завещании записал в отношении Зиновьева и Каменева, что их дезертирство перед

Октябрьской революцией было не случайно. Я думаю, что ошибки Рыкова, Томского и Бухарина и вытекавшее отсюда избегание или бегание, как здесь образно выразился т. Томский, их Лениным, тоже было не случайно. Не случайностью также является и то обстоятельство, что Томский, Рыков и Бухарин на протяжении всего времени, когда мы с ними вместе работали после Ленина, когда они имели возможность основательно продумать, за что их бил Ленин, и как они должны вести себя без Ленина, чтобы избежать ошибок, — совершенно не случайно, что они этого не продумали и соответствующих выводов для себя не сделали. Наоборот, они сделали для себя как раз обратный вывод.

На самом деле, что произошло? Тт. Бухарин, Рыков и Томский вместе с нами, так сказать, единым фронтом, или против «левых» оппортунистов, троцкистов и зиновьевцев. Мы громили их общими силами. Почему же немедленно, буквально на второй же день после того, когда мы еще не уничтожили, но уже поставили на колени «левых» оппортунистов, почему Рыков, Бухарин и Томский свернули с ленинского пути и пошли направо? Чем это объясняется? Объясняется это однако очень просто. При жизни Ленина их бивали, а если иной раз не так уж больно, то потому, что они не так много «грешили». Ведь при Ленине все-таки «грешить» групповщиной и уклонами было очень трудно. Ленин имел в сотни раз большую жесткость и крепость руки, чем т. Сталин, которого сплошь и рядом обвиняют в жесткости.

Но вот Ленина не стало. Партия должна была повести ожесточеннейшую борьбу с троцкистами, которые на словах прикрывались левыми фразами, а на деле вели нашу революцию к гибели. Томский, Бухарин и Рыков заодно с нами били «левых», но думали, теперь это стало яснее ясного, все время о правых делах. И как только партия покончила с «левыми», эта тройка быстро себя осознала, потом, немного потолковав между собой, обнаружила свое правое нутро и сразу же начала обвинять нас в «левизне», в троцкизме. Получилась такая аберрация зрения, по-ученому выражаясь, или какое-то психологическое затмение у этих товарищей, причина чему, по-моему, кроется в следующем: дерясь с Троцким — Зиновьевым, правые думали, что вся ленинская партия приняла открыто правую программу, что она после разгрома «левых» оппортунистов пойдет по новому — правому — пути, по пути сдачи наших позиций, по пути ликвидации генеральной линии, по пути уступок мелкой буржуазии, по пути «спуска на тормозах». И когда этого не случилось, произошел разрыв между нашей ленинской партией и тт. Бухаринными, Рыковыми, Томским и др.

Вот об этом нужно было бы порассказать т. Томскому.

Когда правые, умолчав об этом, спрашивают, за что же вы нас сечете, мы-де признали свои ошибки, мы готовы работать, когда Томский взывает к съезду — дайте поработать, нельзя же без конца каяться, проверьте меня на работе, то

у нас, особенно у тех, кто непосредственно соприкасался на протяжении всех этих лет с тт. Рыковым, Бухариным, Томским, Углановым на практической работе, у меня лично, грешного, возникают большие сомнения в возможности «выздоровления» этих товарищей. Болезнь эта — правая болезнь, как и всякая другая болезнь оппозиции, напоминает коросту, своеобразную чесотку, от которой почти невозможно или очень трудно излечиться (с м е х), тем более если лечащийся сам не обнаруживает особенно большого желания излечиться. Этот грех за правыми водится. Прошло немало времени с момента подачи ими заявлений об отказе от своих оппортунистических взглядов, а что на деле ими сделано, чтобы доказать партии, пролетариату искренность своего отказа от оппозиции, действительный поворот в сторону партии и ее генеральной линии? Ровно ничего для этого не сделано.

Когда буквально на второй день после XV съезда Рыков, Томский и Бухарин показали свое истинное лицо, начали на наших глазах править и выступать против политики ЦК (особенно по вопросу хлебозаготовок), которая была единственно правильной, единственно возможной политикой в наших условиях, мы принимали все меры товарищеского воздействия на правых лидеров. Нам сперва казалось, что это — временное заблуждение, вызванное обнаружившимися трудностями. Но невзирая на все наши старания, на всю нашу добрую волю помочь товарищам, невзирая на ангельское, я бы сказал, если бы на большевистском съезде было уместно такое выражение, терпение, проявленное всеми членами Политбюро в отношении Бухарина, Томского и Рыкова, а в особенности в отношении первых двух, на протяжении чуть ли не восьми месяцев саботировавших решение Политбюро и волю ЦК, — все это впрок не пошло.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. СТАЛИНА.

Товарищи! После прений по отчету ЦК, после всего того, что произошло у нас на съезде в связи с выступлением бывших лидеров правой оппозиции, мне остается мало что сказать в своем заключительном слове.

Я говорил в своем докладе, что XVI съезд партии является одним из тех немногих съездов в истории нашей партии, на котором нет сколько-нибудь оформленной оппозиции, могущей выставить свою собственную линию и противопоставить ее линии партии. Оно, как видите, так именно и вышло на самом деле. На нашем съезде, на XVI съезде партии, не оказалось не только оформленной оппозиции, но не нашлось даже маленькой группы или даже отдельных товарищей, которые считали бы правомерным выйти здесь на трибуну и заявить о неправильности линии партии. Ясно, что линия нашей партии есть единственно правильная линия, причем правильность ее, оказывается, до того очевидна и неоспорима, что даже бывшие лидеры правой оппозиции

Будет ли им впрок XVI съезд партии, смогут ли они найти в себе настолько большевистской смелости, храбрости и стойкости, хотя бы по примеру Угланова, заявить о своих политических ошибках, хотя бы, как Угланов, сказать, что они намерены делать для того, чтобы стать действительно в ряды нашей большевистской партии и вместе с ней идти по труднейшим путям, которые одни ведут нас к окончательной победе, — ближайшее будущее покажет.

Здесь кто-то из выступавших сказал, что все объективные предпосылки для нашей окончательной победы налицо. Только субъективные факторы могут помешать нам решить историческую задачу, возложенную на наши плечи, т. е. окончательно довести нашу страну до социализма и тем самым сделать громаднейший шаг вперед в борьбе мирового пролетариата за свое окончательное освобождение от капиталистического рабства.

Этим главнейшим субъективным фактором является наша партия. Если она будет единой, монолитной, если воля нашей партии будет волей Ленина, если наша партия не будет знать никаких шаталий, если партия будет беспощадна ко всем уклонам и еще более — к их конкретным носителям, какое бы высокое место они ни занимали, — выпавшую на нас величайшую задачу раскрепощения человечества от капитала мы безусловно разрешим. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, т. Владимирский и т. Каганович отказались от заключительного слова. (Аплодисменты.) Заключительное слово имеет т. Сталин. (Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.) Съезд стоя приветствует появление т. Сталина на трибуне.)

сочли нужным без колебаний подчеркнуть в своих выступлениях правильность всей политики партии.

Понятно, что после всего этого нет нужды распространяться о правильности тех положений, которые были развиты в отчетном докладе. Нет в этом нужды, так как линия партии, ввиду ее очевидной правильности, не нуждается, стало быть, на этом съезде в дальнейшей ее защите. И если, несмотря на это, я не отказался от заключительного слова, то это потому, что все же не лишне, по-моему, ответить коротко на некоторые записки, которые были поданы товарищами в президиум съезда, и потом сказать несколько слов в связи с выступлением бывших лидеров правой оппозиции.

Большая часть записок касается некоторых второстепенных вопросов: почему в отчетных докладах не упомянуто о кооперации, — нельзя ли упомянуть об этом в заключительном слове: (с м е х); почему в отчетных докладах не упомянуто о жилищном строительстве, — нельзя ли

сказать об этом что-либо в заключительном слове; почему в отчетных докладах не сказали ничего об электрификации сельского хозяйства, — нельзя ли сказать что-либо об этом в заключительном слове. И так дальше в этом духе.

Я должен ответить всем этим товарищам, что я не мог коснуться в своем докладе всех вопросов народного хозяйства. И не только не мог, но не имел права на это, ибо я не имею права вторгаться в область докладов гг. Куйбышева и Яковлева, которые должны положить вам о конкретных проблемах промышленности и сельского хозяйства. В самом деле, если в отчете ЦК коснуться всех вопросов, то о чем же должны тогда говорить докладчики в своих докладах о промышленности, о сельском хозяйстве и т. п. (Голоса: «Правильно!»)

В частности, насчет записки об электрификации сельского хозяйства должен заметить, что автор этой записки допускает некоторые неправильности. Он уверяет, что мы уже «вплотную подошли» к электрификации сельского хозяйства, что НКЗем не дает развиваться этому делу, что Ленин думал об этом иначе и т. д. Все это неверно, товарищи. Нельзя говорить, что мы «вплотную подошли» к делу электрификации сельского хозяйства. Если бы мы, действительно, вплотную подошли к электрификации сельского хозяйства, то мы имели бы уже теперь районов 10—15 с электрифицированным с. х. производством. Но вы знаете хорошо, что ничего подобного нет у нас пока. Все, что можно теперь сказать об электрификации сельского хозяйства, это то, что электрификация находится у нас в стадии опытной разработки. Ленин так и смотрел на это дело, поощряя опыты по электрификации сельского хозяйства. Некоторые товарищи думают, что тракторы уже сдвинули свой век, что пришла пора перейти от тракторов к электрификации сельского хозяйства. Это, конечно, чепуха и фантастика. Таких товарищей надо осаживать. НКЗем так именно и поступает с этими товарищами. Стало быть, недовольство автора записки НКЗемом нельзя считать обоснованным.

Вторая группа записок касается национального вопроса. Одна из этих записок, которую я считаю наиболее интересной, сопоставляет трактовку проблемы национальных языков в моем докладе на XVI съезде с той трактовкой, которая дана в моем выступлении в Университете Народов Востока в 1925 г., и находит, что тут есть некоторая неясность, которая должна быть разъяснена. «Вы, — говорит записка, — возражали тогда против теории (Каутского) отрицания национальных языков и создания одного общего языка в период социализма (в одной стране), а теперь, в своем докладе на XVI съезде, заявляете, что коммунисты являются сторонниками слияния национальных культур и национальных языков в одну общую культуру с одним общим языком (в период победы социализма в мировом масштабе), — нет ли тут неясности?»

Я думаю, что тут нет ни неясности, ни какого бы то ни было противоречия. В своем выступлении в 1925 г. я возражал против национал-шовинистской теории Каутского, в силу которой победа пролетарской революции в середине прошлого столетия в объединенном австро-германском государстве должна была привести к слиянию наций в одну общую немецкую нацию с одним общим немецким языком и к опемечению чехов. Я возражал против этой теории, как против антимарксистской, антиленинской, ссылаясь на факты из жизни нашей страны после победы социализма в СССР, опровергающие эту теорию. Я и теперь возражаю против этой теории, как это видно из моего отчетного доклада на этом XVI съезде. Возражаю, так как теория слияния всех наций, скажем, СССР, в одну общую великорусскую нацию с одним общим великорусским языком есть теория национал-шовинистская, теория антиленинская, противоречащая основному положению ленинизма, состоящему в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго даже после победы пролетарской революции в мировом масштабе. Что касается более далекой перспективы национальных культур и национальных языков, то я всегда держался и продолжаю держаться того ленинского взгляда, что в период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым. Об этом я также определенно заявил в своем докладе на XVI съезде.

Где же тут неясность и что, собственно, требуется здесь разъяснить?

Видимо, авторы записки не вполне уяснили себе по крайней мере две вещи.

Они не уяснили себе прежде всего тот факт, что мы уже вступили в СССР в период социализма, причем, несмотря на то, что мы вступили в этот период, нации не только не отмирают, а, наоборот, развиваются и расцветают. В самом деле, вступили ли мы уже в период социализма? Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался периодом переходным в 1918 г., когда Ленин в своей знаменитой статье «О «левом» ребячестве» впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйства» — «оной жизни. Он называется переходным с настоящего время, в 1930 г., когда некоторые из этих укладов; как устаревшие, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно — новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства растет и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождеством или, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя. Что имели мы в 1918 г. в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и загнившие, отсутствующие

колхозов и совхозов, как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне. Что имеем мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую систему совхозов и колхозов, пчющих более 40% всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне. И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И все же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьезного капиталистического класса, класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко. И все же, несмотря на это, национальные языки не только не отмирают и не сливаются в один общий язык, а наоборот, национальные культуры и национальные языки развиваются и расцветают. Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках одного государства в период развернутого социалистического строительства, в период социализма в одной стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская.

Авторы записки не уяснили, во-вторых, того, что вопрос об отмирании национальных языков и слиянии их в один общий язык есть не вопрос внутренний, не вопрос победы социализма в одной стране, а вопрос международного, вопрос победы социализма в международном масштабе. Авторы записки не поняли, что нельзя смешивать победу социализма в одной стране с победой социализма в международном масштабе. Легки недаром оставил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе. Кроме того, надо принять во внимание еще одно обстоятельство, имеющее отношение к ряду национальностей СССР. Есть Украина в составе СССР. Но есть и другая Украина в составе других государств. Есть Белоруссия в составе СССР. Но есть и другая Белоруссия в составе других государств. Думаете ли вы, что вопрос об украинском и белорусском языке может быть разрешен вне учета этих своеобразных условий? Возьмите, далее, национальности СССР, расположенные по южной его границе, от Азербайджана до Казакстана и Бурят-Монголии. Все они находятся в том же положении, что и Украина и Белоруссия. Понятно, что и тут придется принять во внимание своеобразие условий развития этих национальностей. Не ясно ли, что все эти и подобные им во-

просы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР?

Вот как обстоит дело, товарищи, с национальным вопросом вообще, с упомянутой выше запиской по национальному вопросу, в частности.

Позвольте теперь перейти к выступлению бывших лидеров правой оппозиции.

Чего требует съезд от бывших лидеров правой оппозиции? Может быть, раскаяния, самобичевагия? Конечно, нет! Никогда наша партия, съезд нашей партии не пойдет на то, чтобы требовать от членов партии чего-либо такого, что может их унижить. Съезд требует от бывших лидеров правой оппозиции трех вещей: во-первых, чтобы они отдали себе отчет в том, что между линией партии и той линией, которую они защищали, лежит пропасть, что линия, которую они отстаивали, ведет объективно не к победе социализма, а к победе капитализма (Г о л о с а: «Правильно!»); во-вторых, чтобы они заклеили эту линию, как антиленинскую, и отмежевались от нее открыто и честно (Г о л о с а: «Правильно!»); в-третьих, чтобы они стали нога в ногу с нами и повели вместе с нами решительную борьбу против всех и всяких правых уклонистов. (Г о л о с а: «Правильно». Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Вот чего требует съезд от бывших лидеров правой оппозиции.

Есть ли в этих требованиях что-либо унижительное для них, как для людей, желающих остаться большевиками?

Ясно, что тут нет и не может быть ничего унижительного. Всякий большевик, всякий революционер, всякий уважающий себя партиец поймет, что он может только подняться и выиграть в глазах партии, если он признает открыто и честно ясные и неоспоримые факты.

Вот почему я думаю, что разговоры т. Томского насчет того, что его хотят послать в пустыню Гоби и заставить есть дикий мед и акрипы, есть пустые прибаутки провинциально-водевильного характера, не имеющие ничего общего с вопросом о достоинстве революционера. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Могут спросить, почему же съезд вновь предъявляет бывшим лидерам правой оппозиции эти требования? Разве это не факт, что они, эти требования, были уже раз предъявлены им в ноябре 1929 г., на пленуме ЦК? Разве это не факт, что они, бывшие лидеры правой оппозиции, пошли тогда на эти требования, отказались от своей линии, признав ее ошибочность, признали правильность линии партии и обещали бороться с правым уклоном вместе с партией? Да, все это было. В чем же тогда дело? Дело в том, что они не выполняли своего обещания, не выполняли и не выполняют тех обязательств, которые дали семь месяцев тому назад. (Г о л о с а: «Правильно!») Тов. Угланов был совершенно прав, когда он заявил в своей речи, что она не выполняла своих обязательств, данных ноябрьскому пленуму ЦК.

Вот где источник того недоверия, которое встречают они теперь на этом съезде. Вот почему съезд вновь предъявляет им свои требования.

Т. Рыков, Томский и Угланов жаловались здесь, что съезд относится к ним с недоверием. А кто в этом виноват? Виноваты они сами. Кто не выполняет своих обязательств, тот не может рассчитывать на доверие.

Были ли у них, у бывших лидеров правой оппозиции, возможности, случаи выполнить свое обещание и послать крест на прошлом? Конечно, были. А что они сделали в продолжение семи месяцев, чтобы использовать эти возможности и случаи? Ничего.

Недавно т. Рыков был на Уральской конференции. Был у него, стало быть, самый благоприятный случай исправить свои ошибки. И что же? Вместо того, чтобы открыто и решительно порвать со своими колебаниями, он стал там финтить и маневрировать. Понятно, что Уральская конференция не могла не дать ему отпора. Сравните теперь речь т. Рыкова на Уральской конференции с его речью на XVI съезде. Между ними пропасть. Там он финтит и маневрирует, воюя с Уральской конференцией. Здесь он пытается открыто и громко признаться свои ошибки, пытается порвать с правой оппозицией и обещает поддерживать партию в борьбе с уклонами. Откуда такая перемена, чем ее объяснить? Она объясняется, очевидно, той угрожающей обстановкой, которая создавалась в партии для бывших лидеров правой оппозиции. Не удивительно поэтому, что у съезда создалось определенное впечатление: пока не нажмешь на этих людей, ничего от них не добьешься. (Общий смех. Продолжительные аплодисменты.)

Была ли у т. Углanova возможность выполнить свое обещание, данное ноябрьскому пленуму ЦК? Да, была. Я имею в виду беспартийное собрание на заводе «Мосэлектрик», где он недавно выступал. И что же? Вместо того, чтобы выступить, как подобает большевику, он стал там охаивать линию партии. Понятно, что за это он получил должный отпор со стороны ячейки завода. Сравните теперь это его выступление с его заявлением, напечатанным сегодня в «Правде». Между ними пропасть. Чем объясняется эта перемена? Той же угрожающей обстановкой, создавшейся вокруг бывших лидеров правой оппозиции. Что же тут удивительного, если съезд сделал из этого определенный урок не нажавши на этих людей, лучшего от них не добьешься. (Общий смех. Аплодисменты.)

Или, например, т. Томский. Недавно он был в Тифлисе на Закавказской конференции. Имел, стало быть, случай заглянуть свои грехи. И что же? Он коснулся там в своей речи совхозов, колхозов, кооперации, культурной революции и всякой такой штуки, но о главном, т. е. о своей оппортунистической работе в ВЦСПС, он не сказал ни слова. Это называется выполнением обязательств, данных партии! Хотел перехитрить партию,

не понимая, что миллионы глаз смотрят на каждого из нас и тут никого не перехитришь. Сравните теперь его выступление в Тифлисе с его выступлением на этом съезде, где он прямо и открыто признал свои оппортунистические ошибки по руководству ВЦСПС. Между ними пропасть. Чем объяснить эту разницу? Той же угрожающей обстановкой, создавшейся вокруг бывших лидеров правой оппозиции. Что же удивительного, если съезд попытался надавить как следует на этих товарищей, чтобы добиться от них выполнения их обязательств. (Аплодисменты. Общий смех всего зала.)

Вот где источник недоверия, которое все еще питает съезд к этим товарищам. Чем объяснить такое, более чем странное, поведение бывших лидеров правой оппозиции?

Чем объяснить тот факт, что они ни разу не попытались за истекший период выполнить свои обязательства добровольно, без давления извне?

Это объясняется по крайней мере двумя обстоятельствами.

Во-первых, тем, что они, будучи не вполне еще уверены в правильности линии партии, продолжали втихомолку некую фракционную работу, отсиживались до поры до времени и выжидали удобного случая для того, чтобы вновь выступить открыто против партии. Собираясь на свои фракционные собрания и обсуждая партийные вопросы, они обычно прикидывали: подождем до весны, авось партия провалится с посевами, — тогда и ударим как следует. Весна, однако, не давала им никаких плюсов, так как посевы проходили благоприятно. Тогда они вновь прикидывали: подождем до осени, авось партия провалится с хлебозаготовками, — тогда и ударим по ЦК. Однако, осень также подводила их, оставляя их на баобах. И так как весна и осень повторяются каждый год, то бывшие лидеры правой оппозиции продолжали отсиживаться, вновь возлагая свои надежды то на весну, то на осень. (Общий хохот всего зала.)

Понятно, что, отсиживаясь от сезона к сезону и выжидая благоприятного момента для удара на партию, они не могли выполнить своих обязательств.

Наконец, вторая причина. Состоит она, эта вторая причина, в том, что бывшие лидеры правой оппозиции не понимают наших большевистских темпов, не верят в эти темпы и вообще не принимают ничего такого, что выходит из рамок постепенного развития, из рамок самотека. Более того, наши большевистские темпы, наши новые пути развития, связанные с периодом реконструкции, обострение классовой борьбы и последствия этого обострения вселяют в них трезвогу, расерянность, боязнь, страх. Понятно поэтому, что они отпихиваются от всего того, что связано с наиболее острыми лозунгами нашей партии. Они болеют той же болезнью, которой болел известный чеховский герой Беликов, учитель греческого языка, человек в футляре. Помните чеховский рассказ «Человек в футляре»? Этот герой, как известно, ходил всегда в калошах, в пальто на вате, с зонтиком и в жаркую

и в холодную погоду. «Позвольте, для чего вам калоши и пальто на вате в июле месяце, в такую жаркую погоду?», — спрашивали Беликова. «На всякий случай, — отвечал Беликов, — как бы чего не вышло: а вдруг ударит мороз, как же тогда?» (Общий смех.) Он боялся, как чумы, всего нового, всего того, что выходит из обычного круга серой обывательской жизни. Открыли новую столовую, — у Беликова уже тревога: «оно, конечно, может быть, и хорошо иметь столовую, — но смотрите, как бы чего не вышло». Организовали драматический кружок, открыли читальню, — Беликов опять в тревоге: «драматический кружок, новая читальня, — для чего бы это? смотрите, как бы чего не вышло». (Общій смех.)

То же самое надо сказать о бывших лидерах правой оппозиции.

Помните историю с передачей втузов хозяйственным наркоматам? Мы хотели передать всего два втуза ВСНХ. Дело, казалось бы, маленькое. А между тем мы встретили отчаянное сопротивление со стороны правых уклонистов. «Передать два втуза ВСНХ? Зачем это? Не лучше ли пождать? Смотрите, как бы чего не вышло из этой затеи». А теперь все втузы у нас переданы хозяйственным наркоматам. И ничего — живем.

Или, например, вопрос о чрезвычайных мерах против кулаков. Помните, какую истерику закатывали нам по этому случаю лидеры правой оппозиции? «Чрезвычайные меры против кулаков? Зачем это? Не лучше ли проводить либеральную политику в отношении кулаков? Смотрите, как бы чего не вышло из этой затеи». А теперь мы проводим политику ликвидации кулачества как класса, политику, в сравнении с которой чрезвычайные меры против кулачества представляют пустышку. И ничего — живем.

Или, например, вопрос о колхозах и совхозах. «Совхозы и колхозы? Зачем они? Куда нам торопиться? Смотрите, как бы чего не вышло из этих совхозов и колхозов». И так далее и тому подобное.

Вот эта боязнь нового, неумение подойти по-новому к новым вопросам, эта тревога — «как бы чего не вышло» — эти черты человека в футляре и мешают бывшим лидерам правой оппозиции по-настоящему слиться с партией.

Особенно смешные формы принимают у них эти черты человека в футляре при появлении трудностей, при появлении малейшей тучи на горизонте. Появилась у нас где-либо трудность, загвоздка, — они уже в тревоге: как бы чего не вышло. Зашуршал где-либо таракан, не успев еще вылезть как следует из норы, — а они уже шарахаются назад, приходят в ужас и начинают вопить о катастрофе, о гибели Советской власти. (Общій

хохот.) Мы успокаиваем их и стараемся убедить, что тут нет еще ничего опасного, что это всего-навсего таракан, которого не следует бояться. Куда там! Они продолжают вопить свое: «Как так таракан? Это не таракан, а тысяча разъяренных зверей! Это не таракан, а пропасть, гибель Советской власти». И пошла писать губерния... Бухарин пишет по этому поводу тезисы и посылает их в ЦК, утверждая, что политика ЦК довела страну до гибели, что Советская власть наверняка погибнет, если не сейчас, то по крайней мере через месяц. Рыков присоединяется к тезисам Бухарина, оговариваясь, однако, что у него имеется серьезнейшее разногласие с Бухариным, состоящее в том, что Советская власть погибнет, по его мнению, не через месяц, а через месяц и два дня. (Общій смех.) Томский присоединяется к Бухарину и Рыкову, но протестует против того, что не сумели обойтись без тезисов, не сумели обойтись без документа, за который придется потом отвечать: «сколько раз я вам говорил, — делайте что хотите, но не оставляйте документа! не оставляйте следов». (Гомесический хохот в всего зала. Продолжительные аплодисменты.) Правда, потом, через год, когда всякому дураку становится ясно, что тараканья опасность не стоит и выеденного яйца, правые уклонисты начинают приходить в себя и, расхрабрившись, не прочь пуститься даже в хвастовство, заявляя, что они не боятся никаких тараканов, что таракан этот к тому же такой тщедушный и дохлый. (Смех. Аплодисменты.) Но это через год. А пока, извольте-ка маяться с этими канительщиками...

Вот, товарищи, обстоятельства, которые мешают бывшим лидерам правой оппозиции подойти ближе к ядру партийного руководства и слиться с ним до конца. Чем можно тут помочь делу?

Для этого есть лишь одно средство. порвать окончательно со своим прошлым, перевооружиться по-новому и слиться воедино с ЦК нашей партии в его борьбе за большевистские темпы развития, в его борьбе с правым уклоном.

Других средств нет.

Сумеют сделать это бывшие лидеры правой оппозиции, — хорошо. Не сумеют, — пусть пеняют на себя. (Продолжительные аплодисменты в всего зала. Оvation. Все встают и поют «Интернационал».)

Председательствующий. Слово для оглашения резолюции имеет т. Пылаев.

Пылаев. От имени Ленинградской, Московской, Украинской, Северо-Кавказской, Сибирской, Закавказской и Средне-Азиатской делегаций предлагаем следующую резолюцию по отчету Центрального Комитета.

РЕЗОЛЮЦИЯ XVI СЪЕЗДА ПО ОТЧЕТУ ЦК.

XVI съезд ВКП (б) целиком и полностью одобряет политическую линию и работу ЦК ВКП (б). (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Отчетный период был переломным как для капиталистических стран, так и для СССР. Для СССР он означал переход от восстановительного к реконструктивному периоду и гигантское разрывание со-

циалистического строительства: в капиталистических странах перелом произошел в сторону экономического упадка.

Съезд с удовлетворением констатирует, что правильная левая политика ЦК ВКП (б) привела к дальнейшему укреплению международной мощи СССР, гигантским успехам в деле социалистической индустриализации страны, укреплению братского сотрудничества народов Союза на основе ленинской национальной политики, выполнению и перевыполнению программы первых двух лет пятилетки, решительному повороту к социализму середняцких масс, позволившему партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

I.

Съезд констатирует, что факты отчетного периода целиком и полностью подтвердили данную ЦК оценку мирового положения, которое характеризуется дальнейшим и усиленным расшатыванием частичной стабилизации капитализма, обострением всех противоречий империалистической системы, ростом опасности новых империалистических войн, ухудшением положения рабочего класса и трудящихся масс во всем капиталистическом мире, фашизацией буржуазно-демократического государства и превращением социал-демократии в прямое орудие подавления рабочего класса.

Наиболее ярким выражением глубочайшего кризисного состояния капитализма явился американский экономический кризис, переросший в мировой. Открывая период новой ожесточеннейшей борьбы за передел мира, форсируя капиталистическую рационализацию за счет рабочего класса и усиливая эксплоатацию колониальных стран их империалистическими порабощателями, — этот кризис со всей очевидностью развивает социал-демократическую теорию «организованного капитализма», подвзваченную правыми оппортунистами, и означает приближение конца частичной стабилизации капитализма. Этот кризис усиливает революционный подъем в капиталистических и колониальных странах и будет неизбежно перерасти в политический кризис в целом ряде стран.

Развивающийся революционный подъем находит свое выражение в росте и обострении экономической стачечной борьбы и в перерастании ее в борьбу политическую, в успешном применении компартиями и революционными профсоюзами тактики самостоятельного руководства стачками, в широком движении безработных почти во всех капиталистических странах, в ряде революционных выступлений в колониях, в революционной борьбе китайского крестьянства и организации Красной армии против гоминдановской буржуазной контрреволюции, в нарастающей национально-революционной борьбе против империализма в Индии и Индонезии, в Африке, в ук-

реплении компартий Европы, Америки и Китая и их очищении от гнилых оппортунистических элементов.

Съезд с удовлетворением отмечает огромную роль ВКП (б) и ее ЦК в деле большевизации партий КСШ и очистки их от оппортунистических элементов.

Обострение всех противоречий империалистической системы происходит наряду с обострением противоречий между СССР и окружающим капиталистическим миром. Ненависть международной буржуазии к единственному в мире государству пролетарской диктатуры и его революционизирующему влиянию выражается в попытках организации экономической блокады, в борьбе против советского экспорта, в кампании ценовых войн, в безудержной левейшей и антикоммунистической и антикоммунистической печати, в усилившейся подготовке войны против СССР.

Особую роль в антисоветской кампании играет фашизирующаяся социал-демократия, которая сблочно выступает с эсэсовскими рядами с наиболее реакционными буржуазными группами, причем в качестве подголосков социал-демократии все более явно подвизаются правые и «левые» ренегаты коммунизма. Однако, растущая экономическая мощь СССР, усилившая для буржуазии спешность и риск интервенции против СССР, особенно в обстановке нынешнего кризиса и развакшегося революционного подъема, вынуждает некоторые группы буржуазии идти на развитие и укрепление экономических связей с СССР.

Укрепление международной мощи СССР явилось результатом правильной внешней политики, проводимой ЦК ВКП (б). Только благодаря этой политике советское правительство достигло сохранения мира, являющегося важнейшим условием победоносного социалистического строительства и значительного укрепления международного авторитета СССР. Выдержанная и твердая политика советского правительства привела к возобновлению дипломатических сношений с Англией и к ликвидации конфликта на КЕЖД, названного нам международным империализмом.

Съезд поручает ЦК и впредь вести твердую и решительную политику мира и укрепления братской связи и солидарности рабочих и трудящихся масс СССР с рабочими и трудящимися капиталистических стран и колоний.

Считая необходимым дальнейшее развитие экономических отношений СССР с капиталистическим миром на основе невыблемого сохранения монополии внешней торговли и самое широкое использование техники передовых капиталистических стран для ускорения индустриализации СССР, съезд подчеркивает все значение большевистских темпов социалистической индустриализации.

защиты страны для обеспечения экономической самостоятельности СССР, для укрепления обороноспособности пролетарского государства и отпора всяким попыткам интервенции со стороны международного империализма.

С удовлетворением отмечая, что наша Красная армия снова показала свою силу и боеспособность, съезд со всей решительностью указывает на необходимость сосредоточения внимания партии и еще большей мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцко-среднеяичьих масс крестьянства на укрепление обороноспособности СССР, мощи и боеспособности Красной армии, морского и воздушного флота.

II.

СССР за отчетный период вошел в полосу гигантского развертывания социалистического строительства. Правильная ленинская политика ЦК обеспечила мощнейшим размахом социалистической индустрии, вызвала громадный подъем производственного энтузиазма в рабочих массах, позволивший партии поставить перед собой задачу осуществления пятилетия в четыре года. Достигнутые партией темпы социалистического строительства дают возможность Советскому Союзу в кратчайший исторический срок достигнуть и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

Быстрый темп индустриализации создал базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства. Зерновые совхозы уже в этом году должны дать более 160 миллионов товарного хлеба. Колхозная пятилетка перевыполнена в текущем хозяйственном году. Колхозы должны дать уже в этом году более полумиллиарда пудов товарного хлеба. Вопреки папавским утверждениям правых оппортунистов о деградации сельского хозяйства, партия на основе ведущей роли социалистической промышленности, объединения в колхозы мелких отсталых и распыленных крестьянских хозяйств и помощи индивидуальному бедняцко-среднеяичьему хозяйству успешно разрешила в основном зерновую проблему. Посевная площадь под зерновыми культурами в этом году впервые превысила довоенные размеры. Достигнуто значительное увеличение площади технических сельскохозяйственных культур. Партия уже приступила к разрешению животноводческой проблемы.

Гигантский темп социалистической индустриализации страны сопровождался значительным количественным ростом рабочего класса, поднятием его материального и культурного уровня, повышением реальной заработной платы, переходом на семичасовой рабочий день, введением пятидневной непрерывной недели, резким сокращением безработицы.

Проведение до конца экономического районирования страны значительно ускоряет индустриализацию ранее отсталых районов, окраин и национальных республик, создает там новые промышленные и пролетарские центры и облегчает более

правильное и целесообразное распределение промышленности и сельского хозяйства на всей территории СССР.

Эти успехи достигнуты партией в борьбе и в преодолении трудностей, стоявших на пути социалистического строительства. Эти трудности были в отличие от капиталистических стран трудностями роста, а не упадка. Эти трудности вытекают из того, что нам нужно коренным образом перестроить промышленность и сельское хозяйство, изменив их техническую базу и вооружив современной техникой. Эта задача особенно сложна по отношению к сельскому хозяйству, где перестройка технической базы должна сопровождаться одновременной перестройкой социально-экономической структуры сельского хозяйства, объединением мелких и мельчайших распыленных хозяйств в колхозы и выкорчевыванием корней капитализма. Сложность работы по социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства еще больше усиливается жесточайшим сопротивлением кулачества, буржуазной интеллигенции и бюрократических элементов госаппарата (вредительство, саботаж и т. п.).

Основными условиями успешного и скорейшего преодоления этих трудностей являются ускорение темпов социалистического строительства и развернутые наступление на капиталистические элементы по всему фронту. Всякое ослабление этих темпов в угоду капиталистическо-кулацким элементам и ослабление наступления против них означало бы на деле не смягчение трудностей, а их усугубление, усиление позиций классовых врагов пролетарской диктатуры.

Капитулянтская установка правых оппортунистов на сужение темпов индустриализации продиктована по существу интересами кулацко-капиталистических групп и ведет к регрессу капитализма.

Партия и рабочий класс давали и будут давать самый беспощадный отпор оппортунистическому капитулянству правых, означавшему на деле предательство интересов рабочего класса.

Съезд поручает ЦК в дальнейшей работе по социалистической индустриализации СССР сосредоточить усилия партии на осуществлении следующих основных задач:

1) Всестороннее развертывание тяжелой промышленности, как основной базы социалистического строительства (черная и цветная металлургия, производство электрической энергии, топливо, машиностроение, химия), создание в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Уралско-Кузбасского комбината.

2) Развитие и реконструкция транспорта, в особенности железнодорожного и водного, становящегося одним из наиболее узких мест социалистического хозяйства.

3) Усиление развития отраслей промышленности, производящих продукты массового потребления (легкая индустрия), а также развитие сырьевой базы.

4) Форсирование экспорта путем усиленного развертывания ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства, работающих на экспорт.

5) Безусловное выполнение промпланов, строжайшее выполнение плановых заданий по снижению себестоимости и по повышению качества продукции, более решительное и планомерное проведение рационализации, борьба с браком и потерями в производстве, поднятие производительности труда и ликвидация прорывов, имеющих в ряде отраслей.

6) Всемерное развитие механизации и тракторизации сельского хозяйства, выполнение совхозной пятилетки в три года, подведение твердой машино-тракторной базы под сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств по всему СССР.

7) Ускоренное проведение мероприятий по восстановлению и развитию животноводства и по развертыванию промышленности, производящей продукты питания, на базе соответствующих отраслей сельского хозяйства.

8) Осуществление намеченного повышения реальной заработной платы, улучшение работы снабженческой сети, особенно по линии потребкооперации.

Решающее значение имеет поставленная ЦК во весь рост проблема руководящих, хозяйственных и технических кадров, становящаяся центральной проблемой нашего социалистического строительства. Только при дальнейшей мобилизации сил всей партии и рабочего класса вокруг задачи подготовки кадров из людей рабочего класса, только при решительном сдвиге в этой области может быть обеспечено дальнейшее проведение большевистских темпов социалистической индустриализации страны.

III.

Быстрый темп социалистической индустриализации страны, осуществлявшийся ЦК на основе директив XV съезда, вносит глубокие изменения в соотношение классов внутри страны. Эти изменения характеризуются прежде всего рядом с быстрым ростом численности рабочего класса, усилением его руководящей роли по отношению к бедняцкому и середняцкому крестьянству. Экономическая смычка между рабочим классом и основными массами крестьянства приобрела по преимуществу производственный характер. Политика партии и ее ЦК обеспечила успешный переход отсталых и распыленных мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия, развертывание сплошной коллективизации и переход к практическому осуществлению лозунга ликвидации кулачества как класса. За отчетный период резко упала роль частного капи-

тала и происходит дальнейшее его вытеснение. Решительно усиливается плано-регулирующая роль советского государства во всем народном хозяйстве страны, охватывая все более и более не только промышленность, но и сельское хозяйство. Осуществляется поставленная Лениным задача превращения «России изповской» в «Россию социалистическую».

Рост социалистического строительства, усиление наступления на капиталистические элементы неизбежно вызвали обострение классовой борьбы в стране со стороны кулацко-капиталистических элементов и попытку отчаянного сопротивления с их стороны. Опираясь на растущую активность батрацко-бедняцких масс деревни, укрепляя союз с середняком, партия сломала контрреволюционный саботаж и сопротивление кулачества, успешно провела хлебозаготовки и накопила значительный резервный хлебный фонд. Решительный поворот середняцких масс к социализму в результате правильной политики партии нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 г. охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая новое соотношение классовых сил в стране, превращая середняка, вступающего в колхоз, в опору советской власти, создавая условия для замены кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов и позволяя партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Съезд подчеркивает величайшее историческое значение этого лозунга, означавшего штурм рабочего класса на последний оплот капиталистической эксплуатации в стране.

Съезд считает совершенно правильными директивы ЦК от 5 января о темпах коллективизации и связанных с ней мероприятиях по ликвидации кулачества как класса для различных районов и областей СССР, на базе прочного союза с середняком.

Однако, съезд констатирует, что целый ряд областных и местных организаций грубо нарушили директивы ЦК (постановления XVI конференции и ноябрьского пленума, решения от 5 января, статья т. Сталина «Год великого перелома»), взяв курс на коллективизацию своих областей в течение весенней кампании 1930 г. (в то время как в постановлениях ЦК говорилось о двух-трех годах и больше). Эта установка была особенно недопустимой и вредной по отношению к потребляющей полосе и отсталым национальным республикам.

Такая неверная и вредная установка должна была неизбежно привести к тому, что ленинская политика по отношению к середняку стала подменяться насильственным враждебной ленинизмом политикой административного принуждения.

Своевременные твердые и решительные указания ЦК в целом ряде постановлений и в статьях т. Сталина остановили волну перегибов и заставили зарвавшихся перегибщиков вернуться на позиции ленинизма.

Съезд решительно отменяет клеветнические заявления правых уклонистов и «левых» загибщиков, будто бы исправление антисередняцких перегибов означало отступление партии от своей генеральной линии.

Съезд целиком одобряет постановление ЦК о льготах колхозам, значительно способствовавшее укреплению колхозов и успешному проведению посевной кампании, в которой колхозный сектор сыграл решающую роль.

Партия должна продолжать беспощадную борьбу с «левыми» антисередняцкими перегибами, более чем когда-либо в настоящее время играющими наруку кулаку и правому оппортунизму.

Правые оппортунисты, решительно выступавшие против коллективизации, попытались использовать трудности колхозного движения и антисередняцкие перегибы для новой атаки Центрального комитета и его политики. За последнее время наблюдался ряд новых вылазок обанкротившихся правых оппортунистов, пытавшихся дискредитировать всю работу партии в деле коллективизации и связанных с ней мероприятий по ликвидации кулачества, проповедывавших теорию самотека в колхозном движении и ликвидаторское отношение к основным лозунгам партии на данном этапе социалистического строительства: к лозунгам сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Партия разбила правых оппортунистов и достигла величайших успехов в колхозном движении. Партия и впредь будет наносить сокрушительные удары по всяким попыткам срыва дела коллективизации со стороны правых оппортунистов и использования для этого трудностей колхозного строительства.

Решающее значение для работы партии в данный момент получает задача дальнейшего вовлечения в колхозы бедняцких и середняцких хозяйств на добровольных началах. проблема организации труда в колхозах, распределения урожая внутри колхоза, проблема подготовки колхозных кадров, подъема культурного уровня колхозных масс, преодоления мелкобуржуазных колебаний внутри колхозов, всемерного укрепления колхозов, как опорных пунктов социалистического строительства в деревне.

Проводя во всей своей практической работе в деревне лозунг опоры на колхозника, партия должна решительно бороться со всякими тенденциями игнорирования или недооценки единоличного бедняцко-середняцкого хозяйства, оказывая помощь этому хозяйству, укрепляя самостоятельную организацию бедноты в советах, кооперации и низших звеньях колхозного движения, ведя широкую работу среди единоличников и вовлекая их в колхозы.

IV.

Гигантские успехи партии в деле строительства социализма в промышленности и сельском хозяйстве стали возможны только на базе огромной активности рабочего класса и идущих за ним трудящихся масс, выразившейся в широком развитии среди рабочих социалистического соревнования и ударничества, в начавшейся перестройке работы всех органов пролетарской диктатуры, партийных, профсоюзных, советских и кооперативных организаций под лозунгом мобилизации масс за большевистские темпы социалистической реконструкции страны, за преодоление трудностей, за поворот профсоюзов лицом к производству и советов к колхозному строительству.

Осуществляя перестройку работы профсоюзов, партия встретила сопротивление прежнего руководства ВЦСПС, которое культивировало внутри профаппарата оппортунистические тредюнионистские настроения аполитичности, отрыва от партии и от строительства социалистического хозяйства, пытаясь создать в профдвижении опорный пункт для правооппортунистических элементов в их борьбе против генеральной линии партии и ее ленинского ЦК.

Съезд целиком и полностью одобряет меры, принятые ЦК для укрепления ленинско-большевистского руководства профдвижением. Перед партией и новым руководством ВЦСПС стоит задача продолжения и завершения поворота профсоюзов лицом к производству, к активному участию в строительстве социалистического хозяйства, к преодолению мелкобуржуазных шатаний внутри отсталых слоев рабочего класса теснейшим образом увязывая всю эту работу с усилением работы по улучшению рабочего снабжения, по охране труда, борьбе с бюрократизмом в гос- и хозорганах и профаппарате.

Важнейшей задачей партии и профсоюзов является поднятие на высшую ступень движения соцсоревнования и ударничества, действительного превращения этого движения в школу классового воспитания рабочих масс, улучшение руководства движением, поголовное вовлечение в кратчайший срок в соцсоревнование и ударничество коммунистов и комсомольцев, работающих на предприятиях, повышение производственной квалификации коммунистов, действительное перенесение центра тяжести партийной и профсоюзной работы в цех и бригады.

XV съезд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода — проблему культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. Съезд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности

должно стать боевой задачей партии в ближайший период. Партия должна закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии. Отмечая значительный рост и качественное улучшение печати, как орудия мобилизации масс в деле социалистического строительства, съезд поручает ЦК принять меры к дальнейшему улучшению печати и повышению ее роли в развертывании социалистического наступления.

Обострение классовой борьбы в стране не могло не привести к активизации антисоветских элементов в госаппарате.

Съезд одобряет все мероприятия ЦК и ЦКК по чистке и улучшению госаппарата, считая необходимым усиление борьбы со всякого рода бюрократизмом на основе дальнейшего проведения самокритики, более широкого вовлечения рабочих-выдвиженцев, на основе развернутой подготовки кадров для всех органов пролетарской диктатуры и развития новых форм массового вовлечения рабочих в государственное управление (дальнейшее улучшение работы советов и т. д.).

Съезд с удовлетворением отмечает дальнейший количественный и качественный рост партии, значительное улучшение ее социального состава, усиленный приток в партию рабочих от производства (движение в партию цехов и заводов), поднятие идеиного уровня партийных кадров и широких партийных масс и поднятие качества партработы, дальнейшее укрепление внутривнутрипартийной демократии, успешное развертывание пролетарской самокритики во всех звеньях партии, успешное проведение чистки партии от чуждых, разложившихся и примазавшихся элементов.

Однако идейно-политический уровень значительной части партийных кадров все еще недостаточен, что показали многочисленные факты антисредних перегибов. Задача укрепления и подготовки партийных кадров, особенно для деревни, стоит во всей остроте. Рост партии за счет рабочих в организациях и предприятиях является все еще недостаточным. Необходимо усилить работу по вовлечению в партию рабочих, особенно на крупных предприятиях.

Несмотря на растущую роль женщин и молодежи в производстве, работе среди них не уделяется до сих пор достаточного внимания. Слабая работа среди женщин в деревне, что наглядно проявилось при проведении коллективизации. Съезд обязывает все партийные, профессиональные, советские и другие организации усилить свою работу по мобилизации широких масс трудящихся женщин, особенно в деревне, на развертывание социалистического строительства. Констатируя достижения в работе комсомола в деле развертывания социалистического соревнования и ударничества, съезд считает, что возрастающее значение молодежи, комсомольских и пионерских организаций требует усиления внимания и помощи со стороны партийных организаций. Самокритика, как повсеместный органический метод парт-

работы, не во всех организациях достаточно развернута. Еще наследуются факты зажима и извращения самокритики. С такого рода фактами необходимо вести решительную борьбу, широко развертывая большевистскую самокритику для поднятия идейного уровня и социалистического воспитания партийных кадров и партийных масс, для разоблачения извращений партийной линии, оппортунизма на практике и для дальнейшего развития внутривнутрипартийной демократии.

Широко развернувшийся процесс социалистической реконструкции деревни с особой остротой выдвигает задачу укрепления деревенской партийной организации. Количественное и качественное укрепление этой организации, создание сильных партийных ячеек в совхозах и колхозах, превращение совхозов и колхозов в опорные пункты партработы в деревне, вовлечение в партию сельхозрабочих, батраков и лучших колхозников, постановка на должную высоту работы среди бедноты, женщин и молодежи в колхозах — становится необходимой предпосылкой успешной работы партии по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Съезд целиком и полностью одобряет решение ЦК об упрощении структуры и об укреплении района как основного звена социалистического строительства в деревне, что должно привести к решительному приближению партийно-советского аппарата к селу, к колхозам, к массам. Это мероприятие имеет исключительно важное значение для укрепления партийной организации в деревне, а также для улучшения и упрощения связи ЦК и областей с местами.

Съезд поручает ЦК провести все практические меры, связанные с ликвидацией округов и укреплением районов и областей.

V.

Партия добилась величайших успехов социалистического строительства благодаря твердому проведению генеральной линии партии, благодаря беспощадной и решительной борьбе на два фронта — против троцизма и примиренчества к нему, против правого уклона, как главной опасности на данном этапе, и примиренчества к правому уклону.

Только борьба на два фронта привела к полному разоблачению троцкизма, целиком снявшего его на контрреволюционные меншевистские позиции. В партии, однако, продолжают существовать примиренческие настроения к троцкизму, что прежде всего выражается в гересекенсской работе рабочего класса с середняцким крестьянством. Партия будет и в дальнейшем вести самую решительную борьбу с этими настроениями.

Разбив троцизм, партия столкнулась с новым проявлением оппортунизма, в лице правого уклона (группа Бухарина). Правый уклон противной ставил теоретической задачей партии свою открытую оппортунистическую линию. Линия правых уклонов ведет к капитуляции перед кулацко-капиталистическими элементами

страны. Осуществление лигии правых уклонов, являющихся объективно агентурой кулачества, означало бы срыв строительства социализма и восстановление капитализма в нашей стране. В период разворота по всему фронту наступления на капиталистические элементы правый уклон был и остается главной опасностью в партии.

Съезд целиком и полностью одобряет мероприятия ЦК партии по борьбе с троцкизмом и правым уклоном, обеспечившие действительное сохранение единства партии, проведение генеральной линии и сплочение партии на основе ленинизма.

Съезд обращает внимание всей партии на то, что оппортунисты всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая свое признание работой и борьбой за генеральную линию, что на деле означает только переход от открытой борьбы против партии к скрытой или выжидание более благоприятного момента для возобновления атаки на партию.

Партия должна объявить самую беспощадную войну такого рода двурушничеству и обману и требовать от всех признающих свои ошибки активной защиты генеральной линии партии доказать искренность своих признаний. Неисполнение этого требования должно влечь за собой самые решительные организационные меры.

Съезд объявляет взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). (Продолжительные аплодисменты.)

Съезд отмечает, в связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма.

Главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления оппортунистских классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов СССР и играющему карту интервенции.

Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примирчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживая элементы национального неравенства и широкую развитие национальных культур народов Советского Союза.

XVI съезд считает, что ЦК нашей партии, сплотив ряды ленинцев для новых исторических битв, и впредь должен давать беспощадный отпор всем попыткам колебать и подрывать стальную партийную дисциплину и единство ленинской партии. (Аплодисменты.)

XVI съезд поручает ЦК партии обеспечить в дальнейшем боевые большевистские темпы социалистического строительства, добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года и неуклонно проводить ликвидацию кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации, по всему Советскому Союзу. (Аплодисменты.)

Съезд выражает непоколебимую уверенность в том, что, сплотив под знаменем ленинизма миллионы рабочих и колхозников, создавая сопротивленные классовых врагов, ВКП(б) поверет массы в разгромное социалистическое наступление и обеспечит полную победу социализма в СССР. (Аплодисменты.)

Съезд выражает непоколебимую уверенность в том, что, полняя мощь СССР и укрепляя братские узы с рабочими и трудящимися капиталистических и колониальных стран, ВКП(б) обеспечит укрепление СССР, как несокрушимого оплота международной пролетарской революции. (Аплодисменты.)

Да здравствует победа социализма в СССР!

Да здравствует победа международной пролетарской революции! (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, прежде чем приступить к обсуждению резолюции, разрешите поставить на утверждение отчет Ревизионной комиссии. (Голоса: «утвердить».)

Председательствующий. Кто за утверждение отчета Ревизионной комиссии, прошу поднять карточки. Кто против? Кто воздержался? (Никого воздержался.)

Как прикажете голосовать резолюцию? (Голоса: «Голосовать в целом».)

Предлагается голосовать в целом и окончательное решение поручить президиуму. (Голоса: «Да, да».)

Голосуя. Кто за принятие резолюции в целом, прошу голосовать карточками.

Кто против? Нет. Кто воздержался? (Голоса: «Нет таковых».) Резолюция принята по отчету ЦК единогласно. (Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала.)

Разрешите, товарищи, на этом закрыть заседание.

Заседание тринадцатое.

(2 июля 1930 г., вечернее.)

Калинин (председательствующий). Заседание съезда объявляю открытым. Приступаем к пункту 3-му порядка дня. Слово имеет т. Орджоникидзе.

(Съезд встречает появление т. Орджоникидзе на трибуне продолжительными аплодисментами.)

Орджоникидзе. Товарищи, истекшие 2½ года — это период величайшей борьбы за дальнейшее развитие нашего народного хозяйства.

За этот период партии пришлось преодолеть громадные трудности как хозяйственного, так и внутривнутрипартийного характера. За этот период со всей решительностью встал вопрос о путях дальнейшего развития сельского хозяйства, о переводе его на социалистические рельсы, о создании крупного колхозного сельского хозяйства, о ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. В порядке дня со всей силой встал вопрос о механизации сельского хозяйства. Это в свою очередь поставило перед партией вопрос о еще более высоких темпах развития нашей промышленности.

Поставленный Лениным вопрос «кто кого?» решался теперь избранием того или иного темпа нашего развития. Были среди нас люди, — вы о них знаете, слушали их на этом съезде, — которые думали, что нет особой надобности нажимать на кулака, а тем более ликвидировать его. Пусть он живет себе еще годиков пять; за это время он даст хлеба, мяса. За это время мы усилимся, а потом и с кулаком справимся. Тов. же Бухарин считал, что нечего особенно беспокоиться насчет кулака, ибо он, кулак, в лице «кулацких кооперативных гнезд» просто вырастет в социализм. Тот же т. Бухарин вместе со всей правой группой считал, что нынешние темпы развития нашей промышленности не под силу стране, что надо равняться по узким местам, вместо того чтобы смело, по-большевистски преодолевать, расширять эти узкие места. Тов. Бухарин в своей знаменитой статье «Заметки экономиста» советовал равняться по строительным материалам, забывая, что увеличение строительных материалов находится в наших руках.

От правильного решения вопроса темпов развития нашего социалистического хозяйства, от правильного решения вопросов

развития сельского хозяйства, вопроса борьбы с кулаком, вопросов классовой борьбы — решалась судьба Октябрьской революции, судьба советской власти. Если в период от XIV до XV съезда партия вела жестокую борьбу с троцкизмом, политика которого вела к срыву смычки с крестьянством и тем вела советскую власть к безусловному краху, то после разгрома троцкизма, за период между XV и XVI съездами, в партии подняло голову не менее опасное течение — правое, представляющее главную опасность в настоящее время. Если Троцкий не понимал и не понимает до сих пор, что его политика вела к смычке с середняком, то правые попросту бросились в объятия кулака и тем самым становились на путь реставрации капитализма, независимо от их личных побуждений и желаний.

Политика троцкизма и правых одинаково в конечном результате ведет к расколу между рабочим классом и крестьянством. Политика и тех и других не только не укрепляет смычку между рабочим классом и крестьянством, не только не усиливает доверия крестьянства к рабочему классу, не только не укрепляет руководство рабочего класса крестьянством в советском государстве, но, наоборот, их политика ведет к подрыву доверия крестьянства к рабочему классу и тем самым ведет к гибели диктатуры пролетариата в нашей стране. Троцкизм не понимал и не может понять по сей день, что решающая борьба с кулаком без основательной подготовки базы совхозного и колхозного строительства не могла одержать ту победу, которую мы в настоящее время имеем, и что так сильно до-смерти переугуло Троцкого. Тот самый Троцкий, который кричал о высоких темпах развития промышленности в прошлом, когда у нас не было еще материальных ресурсов для более высоких темпов, в настоящее время, видя действительно высокие темпы победоносно шествующего вперед социализма, приходит в ужас и ленинские темпы развития нашего народного хозяйства называет «авантюристическими» и т. д. Ничего не поделаешь, — говорят, горбатого могила исправит! Троцкому не впервые называть Ленина авантюристом, а ленинизм — авантюризмом.

Перед трудностями нашего хозяйственного развития капитулировали правые. Тогда, когда надо было неумолимой рукой революционера обрушиться на голову об-

наглевшего кулака, правые возопили, что это «военно-феодалная эксплуатация крестьянства». Политику партии — строительство совхозов и колхозов — они объявили политической голода. Они, так же как и Троцкий, не могли понять, что уже в настоящее время пролетариат пересаживается с мужицкой ошаладой лошади на лошадь крупной машинной индустрии для развития электрификации, гидроторфа, давно оконченного Волховстроя, Днепростроя, Магнитостроя, Автостроя, Тракторостроя, оконченного Сталинградского тракторного гиганта, Ростовского гиганта сельскохозяйственных машин, Свирстроя, Турксиба и многих других гигантов, которые строят в настоящее время наша страна. Об этом периоде Ленин писал

«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и пр.

В этом и только в этом будет наша надежда, только тогда мы в состоянии будем пересечь, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую: именно, с лошади крестьянской, мужицкой, ошаладой, с лошади экономии, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»

Правые, как и Троцкий, не понимают, что в этот период мы вплотную уже вошли. Правые не понимали, что этого можно было достигнуть только в жесточайшей борьбе с кулаком, эппманом, вредителем, бюрократом. Можно сказать, что наша внутрипартийная борьба с «левыми» и правыми в основном была борьбой за действительно реальные большевистские темпы социалистического строительства. Наша пятилетка, утвержденная год назад съездом советов, была также результатом борьбы за темпы. Правые, в лице т. Рыкова, требовали двухлетки. Партия приняла год тому назад максимальный вариант пятилетия и одновременно постановила заняться дальнейшей разработкой и изучением наших возможностей для еще большего размаха социалистического строительства. Тов. Сталин уже вам докладывал, какие изменения претерпела наша пятилетка. Я думаю, со стороны съезда ЦК нашей партии, отчитавшийся перед вами, за эти изменения пятилетки упрека и осуждения не получили и не получат.

В этой обстановке величайшего строительства и больших трудностей, в обстановке жесточайшей классовой борьбы внутри страны, усугубляемой трудностями капиталистического окружения, нам приходилось вести свою работу. В своей работе ЦК — РКИ исходила из следующих положений ее организатора, нашего учителя Ленина.

Первое положение:

«Задача Рабоче-крестьянской инспекции, — писал Ленин, — не только и даже не столько «ловить», «изобличать» (это задача суда, с которым Рабкрип соприкасается близко, но отнюдь не тождествен), сколько уметь поправить. Умелое исправление во-время — вот главная задача Рабрина.

Чтобы уметь исправить, надо, во-первых, изучать и изучить ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе и т. п.; во-вторых, во-время провести необходимые практические изменения, осуществить их на деле».

Второе положение:

«Члены ЦКК, — писал Ленин, — обязаны присутствовать в известном числе на каждом заседании Политбюро, должны составить сплоченную группу, которая, «незавирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы и. и. е. й авторитет не мог помешать им сделать вопрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел».

Третье положение Ильича — это всемерно стоять на страже единства нашей партии. ЦКК — РКИ за этот период в своей работе исходила из этих положений нашего великого учителя; а как она это выполняла, об этом будет судить съезд.

В своей работе мы старались изыскать в нашем народном хозяйстве те резервы, которые в нем имеются и обнаружение которых нам поможет еще шире развернуть наше социалистическое строительство, еще выше поднять наши темпы.

Исходя из того, что выполнение и первыполнение пятилетнего плана является важнейшей основной задачей всей партии, мы занялись изучением узловых вопросов нашего народного хозяйства. Это было абсолютно необходимо, ибо одно дело разработать общие планы всего народного хозяйства, другое дело — просмотреть, проверить конкретно отдельные составные части всего плана. Вся работа, проделанная нами, показала, что мы поступили правильно.

Обследование и изучение черной металлургии со всей очевидностью показало, что серьезно продуманного и проработанного пятилетнего плана по металлургии у нас не имеется. Имевшийся пятилетний план ВСНХ по Югостали страдал рядом крупнейших дефектов. В значительной мере преуменьшались возможности использования наличного оборудования. Недостаточно предусматривались такого рода рационализаторские меры, как сортировка руд, дающая значительный производственный эффект, постройка агломерационных (обогажительных) фабрик для спекания мелких руд и т. д. Рост коэффициента использования доменных печей с 1928/29 по 1932/33 г. намечался лишь в 1—2%. И это в то время, когда на 1 куб. м объема доменной печи выплавлялось в Югостали 550 кг чугуна в сутки, а заграничные печи, организовавшие рациональную подготовку сырья, дают до 1 000—1 200 и даже до 1 400 кг в сутки. Также плохо исполь-

зовались мартеновские печи. С 1 кв. м пода мартеновские печи Югосталь давали в среднем 3,4 т в сутки, тогда как сирсисские мартеновские печи дают 4—5,5 т и больше, доходя на лучших заводах до 6,5—7,5 т.

Капитальное строительство велось в высшей степени герметизировано. Газрассылали его по сцене первому фронту и строили очень быстро и дешево. Достаточно указать, что домовая печь № 4 завода им. Томского завода сирсисских в 1925 г., закончена в сентябре 1928 г. Ест так мы умеем строить: одна домовая печь сирсисских 3 года! Остаток ремонт домовых печей продолжается от 3 до 6 месяцев вместо нормального 1—2 месяцев.

Импортивное оборудование освещалось в высшей степени мсленно, часто забывалось то, что не требовалось в первую очередь, и, наоборот, не было того, что нужно было на сегодня. На 1 сентября 1928 г. было заказано импортного оборудования на сумму 10 млн. руб.; из них поступило на 1 октября 1928 г. на сумму 37 млн. руб., а дано в эксплуатацию на предприятия к тому же сроку только на 5 млн. руб. Когда же нам исчерпать, что это в счет 300 млн. германского кредита, забывают, что мы за этот кредит платим — а платим очень большие проценты.

Несмотря на жестокий голод на чугун в стране, реконструкция Югосталь, 10 пятилетке ВСНХ, предусматривала еще 10 домновых печей и постройку вместо них новых. По той же пятилетке к реконструкции предназначались сразу все 12 заводов, при этом не было в наличии ни одного проекта ни на один завод. Таким образом составленная из забракованных материалов треста материалов Югосталь официальная пятилетка ВСНХ не являлась хозяйственным планом; из-за безобразно низкого использования оборудования она вела к расточительству в объеме капитальных затрат, необходимых для выполнения производственного задания; она была составлена не на основе отбора наиболее эффективных участков, а являлась суммой планов отдельных заводов.

Мы решительно возражали против такого плана реконструкции. Мы выдвинули следующее положение: 1) ни в коем случае не сносить предназначенных к сносу 10 домновых печей; 2) решительно провести рационализацию подготовки сырья; 3) повысить коэффициент использования существующих домновых печей на 35% вместо 1—2% по варианту ВСНХ. Вместе с 10 домновыми печами все старые печи догут, по нашим расчетам, дать в 1932/33 г. добавочных 1 800 тыс. т чугуна сверх 2 400 тыс., которые были запрограммированы в пятилетке ВСНХ; 4) не разбрасывать средства на реконструкцию по широкому фронту, а сосредоточить людские и материальные средства на 5 заводах, не вызывающих сомнений в смысле наибольшей эффективности затрат, а сами работы по реконструкции этих заводов вести максимально технически возможным темпом.

Споры по всем этим вопросам были довольно горячие. Мне сегодня только показывали газету, где товарищи из Сталин-

ского округа прорабатывали нас довольно кратко.

Голос. Пролетарская критика. (Реплика из зала не уловлена.)
Орджоникидзе. Если честно не будете говорить, я скажу лично не услышу, так как лично слышу. (Смеется.)

Чубарь. А на газете что?

Орджоникидзе. Это все равно, на какое ухо.

Политбюро, рассмотрев очень подробно весь спор в целом, представило в 10-месячных с участием почти всех директоров заводов Югосталь, радикально изменило пятилетку Югосталь ВСНХ и в основном дало факту полную правоту, развил ее дальше, увеличив пятилетку Югосталь с 5 200 тыс. до 6,5 млн. т. Сейчас эта цифра уже достигает 7 млн.

В своем постановлении ЦК решительно подчеркнул необходимость самого серьезного отношения к старому оборудованию. По этому поводу решение ЦК гласит:

«При напряженном положении с металлом на предприятиях и в промышленности и при все более быстром темпе строительства для удовлетворения этого металлического голода заводы хозяйственных органов должны являться полными и полностью старое, имеющееся оборудование.

Хозяйственные и промышленные органы должны усилить ту мысль, что потеря исключительно за своим и пренебрежение к должному использованию старого оборудования, в то время как старое может еще известное число лет послужить своей службе, наносит вред делу индустриализации страны и срывает темп перехода промышленности на новую, более высокую техническую базу.

Новые доменные печи должны в первую очередь строиться на тех заводах, где их постройка не связана с обязательным сносом или остановкой работающих домновых печей.

В этом же постановлении ЦК нашел свое разрешение вызвавший очень жаркий спор между нами и Югосталью вопрос о реконструкции Сталинского завода, требовавший затраты около 70—100 млн. руб.

«Считать установленным, что в текущем пятилетии сталелитейные и прокатные цеха Сталинского завода не подлежат коренной реконструкции».

Так говорит решение ЦК.

Уже в настоящее время мы имеем доказательство правильности этих решений. Намеченные ВСНХ коэффициенты для 1932/33 г. превзойдены уже в этом году (см. табл. на стр. 303).

Гора до хуже оказалось дело на Урале. Несмотря на значительные вложения в уральскую металлургию — в сумме 147 млн. руб., доменные нормы здесь еще не достигнуты, а работа продолжалась по старинке. Лопата, топор — здесь владыка. Почти никаких следов механизации. Не разработаны и не разведаны рудные запасы, нет плана реконструкции. Печуемый на древесном угле высокого качества чугун тратится на кровельное железо, балки, швеллера и т. д., а для снабжения

**КОЭФИЦИЕНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕМА ДОМЕННЫХ ПЕЧЕЙ
ЗАВОДОВ БЫВШ. ЮГОСТАЛЬ**

	Д я 1932/33 г.		Фактически облигуюто в 1929/30 г.		
	ВСНХ	РКИ	Ян	Ф	М т
В среднем по существующим печам	1 59	1 20	1 57	1 54	1 48
В том числе по отдельным печам					
№ 4 зав. Петровского	1 45	1 10	1 35	1 40	В мае провешено улучшение, но по отдельным печам данных нет
№ 1 » Дзержинского	1 63	1 22	1 36	1 28	
№ 1 » Сталинский	1 72	1 2	1 48	1 39	
№ 5 » »	1 75	1 2	1 41	1 35	
№ 2 » Рыкова	1 68	1 4	1 79	1 59	
№ 5 » »	1 69	1 1	1 48	1 59	
№ 3 » Томского	2 16	1 22	1 52	1 71	
№ 5 » Ворошилова	1 99	1 22	1 55	1 52	
№ 6 » »	1 86	1 22	1 76	1 55	
№ 1 » »	1 98	1 35	1 98	1 83	
№ 1 » »	1 49	1 22	1 41	1 54	

качественной сталию Сталинградского тракторного завода и Нижегородского завода ВСНХ проектировал постройку заводов качественной стали в Сталинграде. Не изучен и не разработан вопрос минерального топлива на Урале.

Член ЦК т. Гуревич, который докладывал по этому вопросу на Политбюро, нарисовал такое положение, что только один Надеждинский завод в один день сжигает дров 7 тыс. кубометров, т. е. если выложить эти дрова в один ряд, то у нас получится стена в 1 м шириной, 7 м высотой и в 1 км длиной. Это в один день, и при таких условиях ничтожное внимание уделялось переходу на минеральное топливо.

Как плохо это дело там проводилось, видно из следующего письма немецкого специалиста, работающего у нас. Вот что он пишет:

«Первым моим делом по приезде в Свердловск было достать пробы угля для проф. Франка. Он очень просил меня об этом позаботиться, так как ему было сказано, что это очень важно и важно для пятилетнего плана. Поэтому 14 октября были посланы пробы богославского угля из Надеждинска в Москву. Через несколько недель были посланы пробы Киселевского угля, а потом и Челябинского.

Каждый раз я сообщал проф. Франку подробности о сорте угля. Когда я был в Надеждинске в конце декабря 1929 г., я узнал, что пробы угля еще не отосланы в Германию, а лежат в Москве, и доктор Франк писал мне, что он никаких проб не получил. Уголь за такое долгое время, в особенности, когда он хранится в неподходящем помещении, — портится. Вы знаете, где находится посланный мною для пробы Челябинский уголь? — Он находится в подвалах Ураламета».

Одним словом, тут у ВСНХ не оказалось ни хорошей, ни плохой пятилетки. Вся проблема как «большого Урала», так и реконструкции была свалена на плечи местных организаций, которые конечно один не в силах были ее целиком поднять. С полной ясностью обнаружилось то обстоятельство, что нельзя дальше оставлять в загоде этот крупнейший район, что невозможно идти дальше успешно по пути индустриализации нашей страны, если она не будет иметь второй угольно-металлургической базы.

Принятое решение ЦК по металлургии Урала безусловно является решением исторического значения как для самого Урала, так и для всего Союза. Отныне Урал становится второй металлургической базой нашего Союза.

В результате всей работы как местных партийных организаций, так и органов РКИ и ВСНХ, ЦК значительно изменил всю пятилетку черной металлургии. Вместо старой пятилетки ВСНХ, утвержденной в прошлом году, мы имеем в настоящее время пятилетку черной металлургии, ставящую себе задачей иметь к концу пятилетия вместо 10 млн. т чугуна — 17 млн. т. Выполнение этой задачи нас ставит на второе место в мировом производстве чугуна. Задача в высшей степени важная и нелегкая. Если мы хотим ее выполнить, а мы не только хотим, но и должны выполнить, то вся партия должна мобилизоваться и помочь промышленности в этом деле. Если мы будем строить так, как мы строим заводы теперь, — есть опасность, что мы ее не сможем выполнить. В частности в отношении Магнитогорского завода. Он должен давать 2,5 млн. т чугуна. А как велась постройка до сегодняшнего дня? Товарищи докладывали на Совпаркоме, что им нужно в этом году 96 млн. штук кирпича, а для доставки его у них имеется 96 лошадей. (Смеется.) Конечно,

если строительство будет идти таким темпом, мы далеко не пойдем. Магнитогорка должна быть полностью готова к началу 1932/33 г. и первый чугун дать в октябре 1931 г. Остается меньше 1½—2½ строительных сезонов до пуска завода.

Следующий вопрос, которым мы занимались, — это судостроение. Нет надобности доказывать вам, какое громадное значение имеет этот вопрос. Наличных у нас коммерческих судов, коммерческого флота до сегодняшнего дня до безобразия мало. Коммерческий флот СССР составляет 1,7% по отношению к флоту Англии и 0,6% от мирового тоннажа. В 1928 г. количество наших экспортных и импортных перевозок составило 10 млн. т, из них под флагом СССР перевезено 937 тыс. т. или 9,3%; уплачено нами владельцам иностранных пароходов в навигацию 1928 г. 100 млн. руб., в 1929 г. — 120 млн. руб.,

в 1930 г. (первая половина) — 75 млн. руб., а за весь 1930 г. наверное придется заплатить не меньше 200 млн. руб. валюты.

В следующие годы, в связи с ростом наших импортных и экспортных операций, эта сумма будет все больше и больше возрастать в силу ничтожности в настоящее время нашего тоннажа. Отсюда ясно, как велико значение форсированного строительства своего коммерческого флота. Ясно, что должны быть использованы все возможности наших заводов. При детальном изучении судостроительных заводов севера, юга, Дальнего Востока с очевидностью выяснилось, какие громадные возможности тут у нас имеются и как безобразно это дело у нас организовано. Работа на заводах здесь шла с какой-то преступной медлительностью. Так например (в месяцах).

Тип судов	Договорный срок	Фактический срок изготовления	Окладные против договора
Лесовозы I серии	22	33	11
» II »	14	32	18
» III	14	26	12
Рефрижераторы I серии	24	43	19
» II »	18	41	23
Крымско-кавказские I серии	29	55	26
Буксиры рейдные	21	Предп. 28	7

Продолжительность постройки аналогичных судов на германских верфях—10—12

месяцев вместо наших 26—55 месяцев. Как видите, «маленькая» разница тут имеется.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ НА ОДНОГО РАБОЧЕГО В ГОД НА ЗАВОДАХ СОЮЗА ВЕРФИ И В ГЕРМАНИИ

	Балтийск.	Северн.	Завод Мэрти	В Германии
1. Выпуск корпусных цехов (в тоннах)	10	9	3,7	25
2. Стоимость одной тонны	505 руб.	602 руб.	1 008 руб.	375 мар.
3. Выпуск механических цехов (в тоннах)	3,28	2,57	2,17	15
4. Стоимость 1 тонны	1 312 руб.	2 203 руб.	1 174 руб.	980 мар.
5. Выпуск чугунного литья (в тоннах)	12,6	—	10	30
6. » медного литья (в тоннах)	8,1	4 26	4,7	12
7. » пресс. кузнницы (в тоннах)	10,45	—	4 92	21

Спрашивается, почему германские рабочие должны работать лучше на капиталистов Германии, чем наши рабочие на наших заводах, строя свои пароходы? (Голоса: «Правильно!») Где, когда было написано, что при диктатуре пролетариата рабочие не должны работать на свое дело лучше, чем на капиталистов? И тут надо сказать, товарищи, наша вина и в том, что это дело организовано до безобразия плохо, и в том, что наши рабочие на этих

заводах не с такой энергией работают, как это надо.

Изучение вопроса показало, что при должном рациональном использовании всех наших судостроительных заводов, устранении узких мест, при затратах на всех заводах Союза средств примерно около 80 млн. руб. на пятилетие. соответствующем использовании площадей, станков, специализации и правильной организации труда и производственных процес-

сов — заводы могут дать почти удвоенную продукцию. Этот вопрос также обсуждался в ЦК, и после самого серьезного обсужде-

ния было принято наше предложение о значительном увеличении пятилетки по судостроению. В результате чего мы получаем:

По северным и южным верфям

По северным верфям с 67 суд.	255 650 т до 91 суд.	369 210 т
» » » » 28 тралл.	10 080 » » 178 тралл.	64 080 »
» южным » » 53 суд.	211 920 » » 223 суд.	440 020 »

Всего с 148 единиц . . . 477 650 т до 492 един. 873 310 т.

Всего по северным и южным верфям выпуск по пятилетке увеличивается на 198 морских единиц и 146 мелких; в тоннах увеличение на 395 660 т, или на 88%.

По Дальнему Востоку программа увеличена с 251 единицы стальных судов до 374 единиц, т. е. на 49%. Как видите, товарищи, здесь резервы громаднейшие. Это значит, что если мы будем это дело вести с должной энергией, мы можем получить удвоенную программу. Я уверен, что здесь мы имеем еще больше возможностей.

Перехожу к хлопчатобумажной промышленности. Мы только недавно закончили обследование хлопчатобумажной промышленности. Обследование это показало, что картина нерационального использования старого оборудования и неправильного направления капиталовложений здесь такая же, если не хуже, чем в других отраслях нашей промышленности. Например за пять лет — с 1927/26 по 1929/30 г. — вложено нами в хлопчатобумажную промышленность 462 млн. руб., в том числе 85 млн. руб. на строительство новых предприятий. При этом не было предварительно изучено, каким количеством сырья мы можем располагать, какое количество может быть переработано при наличной мощности существующих фабрик. При использовании того прядильного оборудования, которым мы располагали в 1925—1926 г., можно было не только совершенно спокойно переработать то количество сырья, которым мы располагали в этом году, но еще осталось бы неиспользованным 30—40% мощности прядильного оборудования 1925/26 г.

При полной загрузке наличного оборудования существующих и строящихся фабрик мы можем переработать примерно 40 млн. пуд. волокна вместо нынешних 21 млн.

Казалось бы, прежде чем строить новые фабрики, надо было серьезно изучить, сколько можно переработать хлопка на имеющихся фабриках, как их надо для этого рационализировать. В этом вопросе очень отрицательную роль сыграло местничество некоторых организаций и отдельных товарищей. Некоторые товарищи — директора ли они, члены ли они правлений трестов, — происходя из того или другого города, старались строить там фабрики, независимо от того, нужны ли сегодня эти фабрики или нет. Работники РКИ подсчитали, что затраты хлопчатобумажной промышленности, не вызываемые действительной потребностью сегодняшнего дня, равняются приблизительно 150 млн. руб. ВТС размер этой суммы оспа-

ривает, считает, что должно быть меньше, но целиком признает правильность общей нашей оценки состояния капиталовложений в хлопчатобумажной промышленности.

Следующий вопрос — хлопок. Вы знаете, какое громадное значение имеет для нас это дело. Вы знаете, что мы ежегодно возим громадное количество хлопка, и в этом году из-за того, что мы не могли везти того количества, которое нам необходимо, мы должны остановить наши фабрики на порядочное количество дней. Это что-то около... (Голос из президиума: «75 дней».) Вот видите — 75 дней. Это значит — мы должны принять все меры и как можно скорее расширить посевы хлопка в Союзе. Это является одной из важнейших задач нашей партии.

И вот, когда мы стали изучать этот вопрос, — в прошлом году целая группа наших работников была в Средней Азии, — что же мы получили? В сравнении с тем, что предполагал Главхлопком, как в то время, когда он возглавлялся Рыкуновым, так и тогда, когда он возглавлялся т. Мамаевым, результаты дают прямо разительную картину. Здесь вопрос шел о направлении ирригационных работ, главным образом по Туркестану. Итти по линии фантастических и вредительских планов работ, например вроде Транскаспийского канала и многих других работ, требующих много сотен миллионов, а может быть и миллиардных затрат, но не дающих хоть сколько-нибудь значительного прироста орошаемой площади не только в это пятилетие, но может быть и в будущем; или итти, как это мы предлагаем, по линии освоения ранее орошаемых земель, но ныне заброшенных, орошения таких районов, как например Дельверзин, Уч-Курган, Савай, Дкун, Гяурах, давших в этом году значительный прирост орошаемых площадей, в том числе за счет вытеснения других культур и обращения занимаемой ими площади под хлопок. Такой план направления работ требовал значительно меньших расходов и давал гораздо больший производственный эффект. За два прошедших года это потребовало 100 млн. руб., а вместо них требовали раза в три-четыре больше, причем план, представленный хлопковыми организациями по засеву площади на 1929/30 г., превышен в этом году на 600 тыс. га. Они предлагали 985—1 115 тыс. га, РКИ предлагала 1 636 тыс. га, исполнено 1 700 тыс. га. К концу пятилетия Главхлопком по засеву площади предлагал 1 530 тыс. га, что уже превзойдено в этом году на 170 тыс. га. (Голос: «Правильно».) Мы же предлагали к 1932/33 г. 2 106 тыс. га. Соответственно

этому сбор хлопка во СССР Главхлопком намечался к 1932/33 г. в 36 млн. пуд. хлопка, мы предлагали 56 млн. пуд., ЦК принял 48 млн. пуд. Это количество хлопка дает возможность удвоить переработку хлопка на наших фабриках, базируясь целиком на советском хлопке. Второй год пятилетия, благодаря энергии наших товарищей в Туркестане и Закавказьи, в смысле засега площади оправдал целиком наши планы, и не только оправдал, но и превзошел. Конечно это далеко еще не совсем точно. Выполнение плана нынешнего года требует не только увеличения площадей, но и повышения урожайности в этом году на 15%. От этого последнего теперь зависит, будет выполнен план или нет. Это требует своевременной орошки, поливки и т. д. Мне кажется, товарищи, туркестанцы и закавказцы не захотят обмануться перед страной, не захотят подвести Советский Союз и сделают все возможное для того, чтобы так же превзойти сбор хлопка, как они превзошли посевную площадь. (А п л о д и с м е н т ы.)

Следующий вопрос — это нефтяная промышленность. Вы знаете, с какой лихорадочной быстротой мы строим наши тракторные заводы, вы знаете, с каким все вероятным напряжением мы строим наши автомобильные заводы, вы знаете, какое количество нефти они потребуют. Если бы оказалось, что к концу пятилетия, когда все эти заводы станут на ноги, у нас не будет достаточно топлива, то мы попадем в тяжелое положение. И вот, товарищи, когда мы занялись обследованием нефтяного сырья нефтяной промышленности, мы убедились, что имеющиеся в этом деле успехи ни в какой мере не обеспечивают наши потребности в нефти. Целью план нефтяной промышленности, принятая нами в мае и августе прошлого года в размере 26 млн. т, к концу пятилетия ни в какой мере не покрывает потребности авто-и тракторостроения и не обеспечивает выполнения экспорта и удовлетворения других нужд страны в нефтепродуктах. Разработанный совместно с Нефтефиндикатом, при самом энергичном, решающем участии академика-коммуниста, т. Губкина, план утвержден правительством. СТО в октябре прошлого года по докладу НК РКИ увеличила программу добычи нефти, доведя ее в 1932/33 г. до 40 млн. т, вместо 26 млн., утвержденных в августе прошлого года. Одновременно была принята подробно разработанная программа мероприятий, обеспечивающих выполнение утвержденного плана, конечно, если они будут выполнены честно и своевременно. Все дело, товарищи, в том, чтобы решения нашей партии и нашего правительства проводились как следует. А насколько они плохо проводятся, я об этом буду говорить немного ниже.

Я не буду, товарищи, дальше занимать ваше внимание результатами остальных наших обследований, как-то: тракторостроение на Путиловском заводе, триеостроение, лесная промышленность, станкостроение, арматурное дело, стройматериалы, железнодорожная промышленность, паровоз- и вагоностроение, железнодоро-

ные, текст льгос машиностроение, торф и др. Скажу только в двух словах о том, что обнаружилось при обследовании угльной промышленности. Так как что законченная работа по Донуглю, целиком и полностью согласованная с т. Шверцем и со всеми его работниками, предусматривает увеличение выработки угля. Конечно эта гаметка будет реальной, если намеченные мероприятия будут проводиться в жизнь, а то можно написать любой план и его не выполнить. Новый план увеличивает выработку угля на 29%. Порылись, посмотрели, — оказалось, что есть гораздо большие возможности против первоначальных предположений.

По лесной промышленности в результате работы РКИ программа также удвоена.

Тут может быть задан такой вопрос: чорт вас дерит, какими чудесными силами вы обладаете, что как куда ни пойдете, сейчас же увеличиваете программу. Никакими особенными силами мы не обладаем, то арини. Обладаям предангами, честными коммунистами и несколькими специалистами, в том числе и иностранцами. Погитимому все преимущество наших обследований заключается в том, что в среде наших обследователей нет вредных вет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я должен заявить здесь, что вся работа, которую мы проводили, проводилась главным образом вместе с теми товарищами, которые в данной области непосредственно работают. Вернее сказать, вначале у нас бывали отчаянные перепадки, но в конце концов в дело кончались решения ЦК.

Перехожу к транспорту. Здесь мы точно имеем ту же самую картину. Та же недооценка возможностей использования внутренних ресурсов транспорта. Измерители были значительно преувеличены, подвижной состав использовался нераціонально. Ремонт подвижного состава — паровозов и вагонов — производился и производится по сей день страшно долго. Даже на сегодняшний день продолжительность капитального ремонта паровоза достигает 40—50 дней. А знаете, во сколько дней это делают японцы? В 8—9—10 дней. Мы 40—50, а японцы 8—10 дней. Вот мы и говорим: мы, мол, социалистическая страна, мы, мол, рабочие, работаем на себя, а вот там японские рабочие работают на капиталистов и работают лучше. Мы все время настаивали перед НКПС, чтобы он перенял японский метод ремонта, и приглашал японских инженеров. Нечего нам тут стесняться, нечего нам бахвалиться: если японцы лучше нас знают, пусть научат нас, а мы должны учиться у них. Мы совместно с т. Рузвельтом послали в Японию целую комиссию, и когда эта комиссия вернулась, то заявила, что местные японские инженеры ни в какой мере не лучше наших, а порой и хуже. Потом НКПС пригласил японских инженеров, и мы получили прямо-таки поразительные результаты. Возьмите, товарищи, Муромский ремонтный завод. На этом заводе в 1928/29 г. капитальный ремонт паровоза продолжался 47 дней, а в апреле этого года — уже только 11 дней и в мае — 12 дней. Вот вам результаты. Говорят, что по качеству он отстает. Вообще каче-

ство продуманы у нас заставляет желать очень многого, но надо надеяться, что и здесь мы добьемся улучшения. Надо, чтобы НКПС как можно быстрее распроставил на все свои заводы, на все свои дороги этот спыт Муромского завода.

Другой вопрос, по которому мы спорили с НКПС, — это об измерениях по использованию паровозов и вагонов. Мы считаем, что наличием паровозов и паровозов при рационализации перевозок, при сокращении всяких издержек, износительных расходов, при экономичнейшей эксплуатации разгрузочно-погрузочных работ можно значительно усилить производную способность наших железных дорог. Это надо считать доказанным хотя бы тем фактом, что осенью прошлого года работники НКПС считали предельной нормой суточной загрузки и 35 тыс. вагонов, в настоящее время почти при тех же ресурсах грузят в сутки 54 тыс. вагонов, а к осени готовятся грузить 70 и больше тысяч вагонов.

Тов. Сталин здесь говорил, что мы запаздываем с вопросом реконструкции транспорта. Тут больше всего вывешиваются работники НКПС. У него до сегодняшнего дня никакого проработанного плана реконструкции нет.

Голова из зала. Правильно.

Орджоникидзе. Все те планы, которые как будто у него имелись, — это не планы, а издевательство над планами.

Голова из зала. Правильно.

Орджоникидзе. Тов. Амосов был прав, когда говорил с этой трибуны сегодня, что тот план был вредительским планом.

А грузооборот у нас здесь растет. Достаточно вам сказать, что к концу пятилетия — в 1932/33 г. — предполагался грузооборот в 280 млн. т, а теперь Госплан эту цифру поднимает до 600 млн. т. Как видите, «маленькая» разница и тут имеется! Вместе с НКПС нами была послана комиссия под председательством т. Сулимова в Америку и я того, чтобы она изучила американские железные дороги и сказала бы, что и как необходимо перенести из опыта их работы к нам. Товарищи вернулись, разрабатывают теперь этот план, и я уверен, что эта поездка даст вам много. Одно несомненно сегодня, — это то, что реконструкция, усиление мощными паровозами, усиление верхнего строения путей, усиление нашего вагонного парка большегрузными вагонами, автобленировка, атсесинга и т. д. должны идти наряду со всемерной рационализацией использования имеющихся у нас средств. А что тут еще многое можно сделать видно хотя бы из следующего примера т. Мигунова, который с большинством стерженностью, честно указав своим товарищам, как плохо они используют наш подвижной состав. Вот возьмите пожалуйста:

«По данным за 1928/29 г., рабочее время вагона товарного парка распределено следующим образом: простой на станциях сортировочных — 44 ч, или 18% от оборота; простой на станциях распределительных — 62 часа, или 26% от оборота; простой на станциях погрузки и выгрузки — 70 часов, или 29% от оборота;

погреб в поездках — 64 часа, или 27% от оборота».

Есть товарищи, которые указывают, что в Америке это дело уже. Мы, говорят, лучше используем наши вагоны, чем Америка. Верно, это говорили до поездки в Америку. Насколько мне известно, теперь, по возвращении из Америки, по крайней мере среди той группы товарищей, которые туда ездили, нет ни одного такого чужака, который бы говорил, что подвижной состав используется нами лучше, чем американцами. Но тут нужна одна оговорка, товарищи. У американцев есть громадное количество лишнего подвижного состава; у американцев каждая почти дорога принадлежит разным акционерным обществам, отдельным владельцам; между этими отдельными владельцами идет жесточайшая борьба — конкуренция; у американцев, товарищи, вагонов много, но нехватает товарных грузов, чтобы перевозить. Потому всяма возможно, да оно так и есть, что у них много вагонов стоит просто потому, что нет грузов. Нам у американцев надо брать только хорошие примеры. Американцы грузы доставляют раз в пять быстрее, чем мы. Вот здесь мы га американцев. Вот посмотрите, как безобразно, как бессмысленно у нас это дело ведется. Я вам продемонстрирую таблицу простоев на станциях погрузки и выгрузки (см. табл. на стр. 308).

Неужели тут нельзя ничего сократить? Неужели на погрузку разгрузку это так и должно оставаться по 4—4½ часа? Пожалуй, оно и останется так, если мы будем продолжать грузить так, как мы сейчас грузим. Вот украинцы это великолепно знают — в Кривом Роге руду грузят в крытый вагон лопатой. Поляйте дело, пока лопатой поборосает/туда, а потом надо разбросать внутри вагона, — тут не только часа, года нехватит.

Отсюда следует, что внутренние резервы у нас и есть, и тот, кто говорит, что все наши внутренние резервы уже исчерпаны, что все старое оборудование использовано на все 100% и дальше надо строить все новое и новое, — тот не прав.

Само собой понятно, что знание социализма в нашем Союзе будет встречено новыми десятками больших гигантов вроде Магнитогорска, Днепростроя, Тракторостроя, Алтстроя. Но для того, чтобы успешно строить эти гиганты, надо решительно мобилизовать все ресурсы нашей страны и в первую очередь нашей промышленности и транспорта. Пусть о вышедшем гам в наследство от буржуазии заводы и фабрики, предприятия чавшиеся для расцвета капитализма, отдадут свои последние силы свою и изъядущим гигантам пролетарского государства. Не всегда, к сожалению, понимают это некоторые товарищи. Иногда заводы, которые могут служить еще много лет, реконструируют так, что это же реконструкция, а разрушение. Не могу не привести здесь одного примера. Вот возьмите Луганский паровозостроительный завод, один из лучших заводов в нашем Союзе. Товарищи говорили, что его надо реконструировать.

№№ по порядку	Составные части простоя	Фактич.	Стандарт.
1	Операции по прибытии	2,5	2 0
2	Ожидание расформирования	1,5	0 0
3	Маневры по расформированию	2 5	1,5
4	Простои в ожидании подачи к месту выгрузки	4,0	4 0
5	Маневры по подаче	1,5	1,5
6	Простой в ожидании выгрузки	1,5	1 0
7	Выгрузка	5,0	4 0
8	Простой в ожидании уборки	3,0	1 0
9	Маневры по уборке	2 0	1 0
10	Простой в ожидании формирования	4 0	4 0
11	Маневры по формированию	2 0	1,5
12	Простой в ожидании отправления	1,0	} 2,5
13	Операции по отправлению	2 0	
Общий простой		32 5	24 0

Ну, что же! Как будто ничего. Реконструкция, так реконструкция. Но по какому пути пошла эта реконструкция? Они, видите ли, паровозный цех, который даст нам в текущем году 150 паровозов, не считая 60 промышленных, а в следующем году он должен дать удвоенную программу (300 паровозов), — этот цех просто-напросто захотели превратить в фабзавуч. Почему? Для чего это требуется? Почему нельзя оставить этот цех, пусть он производит 300 паровозов в год, а рядом с ним разве нельзя будет строить новый завод? Почему мы его должны превратить в фабзавуч? Это не реконструкция, а разрушение. Тов. Верошилов поднял этот вопрос. Он — луганчанин, большой патриот своего Луганска, но, когда он узнал про это безобразие, он завопил и заставил нас поехать туда. И надо сказать, что буквально все то, что он говорил, подтвердилось целиком. Пусть не обижаясь на нас тов ричи луганчане — мы считаем, что и для Луганска и для всего Союза будет лучше, если этот великолепный завод будет сохранен.

Перехожу к следующему вопросу. Когда мы строим новое или даже переделываем старое, вопрос обычно ставится таким образом, что все необходимое для его оборудования надо ввозить из-за границы. Буквально все хотят ввозить из-за границы.

Недавно по поручению Центрального комитета мы просмотрели импортный план, и выяснилось, что многое из того, что хотят ввезти из-за границы, можно сделать у нас. Больше того, выяснилось, что наши заводы, могущие производить это оборудование, даже не знают, что на это оборудование передают заказы за границу. Когда мы спросили т. Жукова, стоящего во главе нашей электрической промышленности, может ли он агрегаты для наших электростанций построить на наших

заводах, он ответил, что может. Он заявил, что никто ему не говорил, что эти заказы передаются за границу. И часто, минуя наши заводы, напрямую сообщением через НКТорг, заказы идут в Германию и Америку, а нашим заводам почему-то этих заказов не дает. Говорят, наши заводы опаздывают. Возможно. Но на то есть наша партия, чтобы наши заводы подтянуть и заставить сделать вовремя. (Голоса: «Правильно!»)

Я убежден, если перед нашими рабочими поставить вопрос, отдавать ли заказ, который мы можем сами выработать, за границу или оставить у нас, то любой рабочий скажет: ни в коем случае его за границу не отдавать, а сделать здесь, на наших заводах. (Бурные аплодисменты. Голоса: «Правильно!») И они сделают буквально все необходимое, чтобы его не отдавать за границу.

И вот такая картина выяснилась у нас. Когда мы посадили вместе за одним столом т. Жукова, стоящего во главе нашей электрической промышленности, и заказчиков, то сразу, за какие-нибудь несколько дней, выяснилось, что возможно на целых 40 млн. руб. уменьшить заграничные заказы и передать их на заводы ВЭО и на 15 млн. руб. — Котлаторбинскому объединению. Когда мы стали рыться в этих заказах, оказалось возможным за какие-нибудь две-три недели снять 100 млн. золотых рублей с заграничных заказов и разместить эти заказы на наших заводах. Сейчас эта работа продолжается, и мы убеждены, что окажется возможным еще на сотни, на много сотен миллионов заказы, предназначенные для заграницы, разместить на наших заводах, вместо того чтобы обогащать заграничных капиталистов. (Голоса: «Правильно!»)

Постройка наших металлургических заводов, тракторных, автомобильных требует громадных сумм, очень многих сотен

миллионов на оборудование. Ввозить все это из-за границы нет никакой возможности. И вопрос встанет так: как образом: кое-что сократить, кое-что приостановить. И тот, кто называет себя сторонником генеральной линии партии и в то же время требует все это ввозить из-за границы, зная хорошо, что у нас на это средств нехватит, тот льет воду на мельницу правых. (А п л о д с м е н т ы.)

Почему например железные конструкции мы должны ввозить из-за границы? Разве мы не можем их делать? Какова цена нашим заводам, нашей индустрии, если мы не в состоянии сверлить и гнуть отдельные куски железа? Да разве наши заводы их не строят? Конечно да. Возьмите турбогенераторный цех «Электросила», Тракторный завод в Ленинграде, тот же Керченский завод, Луганский паровозостроительный завод. Разве здесь железные конструкции не изготовлены нашими заводами? Да разве это мудреная вещь? Конечно нет. А сколько надо было драться, чтобы заставить отказаться от ввоза их. Славу богу, кажется теперь начинают признавать наши заводы. Тов. Межлаук на днях мне передавал, что заказ на железные конструкции для Челябинского тракторного завода, Магнитогорска, Тельбеса и др. уже сдали ему в количестве 100 тыс. т. Этого мало. Их нам понадобится около 2 млн. т в течение ближайших двух—двух с половиной лет. Было бы сумасшествием и преступлением ввозить их из-за границы. То же самое с прокатным оборудованием и блюмингами. За два—два с половиной года на наших металлургических заводах должны быть установлены 10—12 блюмингов и соответствующее прокатное оборудование. Нечего рассчитывать, что все это будет ввезено из-за границы. Промышленность должна взять на себя изготовление их на наших заводах. Промышленность должна поставить себе задачей — и выполнить ее с честью — установку первых блюмингов на вновь строящихся металлургических заводах. Товарищи, знакомые с этим делом, утверждают, что это возможно. В центре внимания должно быть поставлено на предстоящий период выполнение следующего решения XIV съезда о машиностроении:

«Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную благодаря своему экономическому росту служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полукolonий».

Задача огромной важности и огромной трудности, но выполняемая. Надо пригла-

сить высококвалифицированных инженеров, техников и рабочих из Европы и Америки. В этом отношении мы здорово запоздали. Возможности у нас имеются, и имеются громадные. Разрешите на этом вопросе немного остановить ваше внимание.

ЦК партии создал импортную комиссию в составе многих товарищей. И вот мы занялись выяснением вопроса: сколько, чего и где можно сделать по машиностроению? Мы уже два-три года говорим о том, чтобы на наших военных заводах поставить производство продукции мирного времени. До сих пор у нас это как-то не выходило. Когда мы познакомились хорошо с Тульским и Ижевским заводами, то оказалось, что они готовы принять на 1930/31 г. заказ по станкам и инструментам, являющимся узким местом в нашем хозяйстве, на сумму 66 млн. руб. против 13 млн. текущего года. Программа увеличивается в 5 раз. Завод «Беллишеви» готов взять на 1930/31 г. 8—9 млн. руб. против программы по мирной продукции 1929/30 г. в 2 млн., т. е. увеличение на 300%. По Ленинградскому арсеналу против программы по мирной продукции 1929/30 г. в размере 8 млн. они готовы взять на 1930/31 г. 16 млн., т. е. увеличить программу в два раза.

Железнодорожный цех Керченского металлургического завода нагружен на 4 тыс. т, а может дать 17 тыс. т. Цех железных конструкций Магнитогорского завода имеет программу текущего года в 6 445 т. а может дать сверх 7 тыс. т железных конструкций еще до 50 тыс. кв. м котлов. А у нас колоссальный недостаток в котлах, буквальный голод. Надеждинский завод, бывш. Клейн, эвакуированный из Риги, имеющий литейный цех — 6 100 кв. м с мощными кранами использован на 30—40% своей мощности, в то время как он может дать 12 тыс. т самого дефицитного в Союзе стального литья. Я прочитаю вам выдержку по поводу завода «Еарригады» в Сталинграде. Там было обнаружено чудное безобразие. Тов. Мартиневич, член ЦКК, заместитель т. Павлуновского по Военно-морской инспекции, специально направленный мною туда, пишет:

«Этот громадный оружейный завод, построенный во время войны Виккерсом главным образом для производства орудий крупных калибров, до настоящего времени у нас почти прямо бездействует и по своему состоянию и управлению им находится в самом удручающем и возмутительном положении. Под тем предлогом, что у нас в мирное время по линии Военвеха нет заказов этому заводу на орудия крупных калибров и что якобы на мощном оборудовании этого завода невоенные заказы выполнять технически не совсем целесообразно (такую теорию на протяжении ряда лет в отношении этого завода разводили вредители из военной промышленности), крупное, новое и весьма дорогое оборудование этого завода, — громадные оружейные станки, краны

и др. — в течение ряда лет не только не эксплуатировалось, а, наоборот, оставалось без всякого за ним ухода, не чистилось, ржавело, частью раскомплектовывалось и приводилось в бездействующее состояние. Хозяйничавшие на этом заводе вредители собирались даже ломать имеющиеся новые крупные отжигательные печи с тем, чтобы взамен имеющихся больших печей построить малые печи. При посещении мной подкомиссией этого завода 6—8 июня в этом цехе громадные ящики с прибывшими на завод импортными станками были свалены в цехе почему-то даже не на пол, а прямо на те дорожки и редкие станы, которые уже установлены в этом цехе Вилкерсом. Между тем на мощном оборудовании этого завода, которое в течение десяти лет бездействовало и бездействует до настоящего времени, можно и должно делать весьма ценные предметы для нашей промышленности, которые мы импортируем из-за границы, как то: прокатные станы, аппаратуру для химических заводов, колесчатые валы для дизелей и лессинговых рам, весьма ответственный буровый инструмент для нефтяной промышленности и крупные карусельные станки. Эти станки до настоящего времени в Союзе не имеют не изготавливаются и целиком импортируются. Мощности завода огромные. Однако, учитывая то, что завод в течение ряда лет бездействовал и в настоящее время крайне не организован, этому заводу на 1930/31 г. можно задать как самую минимальную программу только по машиностроению в размере около 13 млн. — 15 млн. руб. против почти 0 в текущем году и сверх того — по линии мартена этому заводу можно задать программу по отливке необработанных стальных болванок на сумму 25 млн. — 30 млн. руб. для других заводов Союза против выпуска на сумму в 3—4 млн. руб. в текущем 1929/30 г.»

Вот вам возможности: месяц назад я был в Ленинграде и вместе с т. Вирским пошел на металлургический завод им. т. Сталина. Секретарь ячейки этого завода, т. Семичкин, обращается ко мне и т. Вирову с заявлением, что если мы ему поможем, то завод может приходить гораздо больше турбин, чем сейчас. Этот товарищ дал мне листок, где было видно, что в мае этого года завод выпустил турбин общей мощностью в 47 500 *квт*, в июне — 10 тыс. *квт*, в июле по плану — 34 тыс. *квт*, в августе — 38 500 *квт*, в сентябре — 17 тыс. *квт*. Почему же этот прекраснейший завод в мае может выпустить 47 500 *квт*, а в сентябре только 17 тыс.? Оказывается, что завод был загружен заказами на мелкие турбины. Когда мы потом поговорили с т. Михайловым, то оказалось возможным поднять продукцию этого завода почти в два раза. Для этого потребуется лишь выбросить отсюда производство мелких турбин и перевести завод на постройку турбин только двух мощностей — 24 тыс. *квт*

и 50 тыс. *квт* (эти турбины гораздо больше нам нужны). И такая сравнительно малевьяя рация: дизель даст колоссальной эффе́к.

Лично я убежден, что т. Михайлов даст еще гораздо больше 500 тыс. *квт*, которые он обязался нам дать к будущему году. Завод можно поднять и до 700 и до 800 тыс. *квт*. И секретарь ячейки, т. Семичкин, который тогда дал нам эту записку, связан принять все меры, чтобы все коммунисты этого завода во что бы то ни стало добились 700—800 тыс. *квт*. Какой громадной силой, каким громадным двигателем на заводах является наша партия: ячейки — это еще раз подтверждается этим примером. Очень часто мы недоцениваем той громадной силы, которую представляет партийная ячейка на предприятиях. (А п л о д и с м е н т ы.)

ЕЩЕ в этом году, товарищи, увеличит план машиностроения Еврос (об этом будет говорить т. Булыбин, и я очень извиняюсь перед ним, что я чуть-чуть вторгся в его доклад).

Работа ЦКК—РКИ и гирдель дельта предсказаться по линии мобилизации всех наших внутренних ресурсов. Надо добиться того, чтобы ни один станок, ни одна машина, ни один квадратный метр площади наших фабрик и заводов не оставались неиспользованными. Борьба за реу́л эконoмии, борьба за полное использование старого оборудования, за его рационализацию остается в полной силе на сегодняшний день. Все силы должны быть напряжены к тому чтобы строительство фабрик, заводов, станций, дорог, на которое мы тратим громадные средства, было по качеству и темпам не только не хуже таких же предприятий Америки и Европы, а превосходило их.

Мы должны научиться максимально использовать и наше оборудование, которое мы устанавливаем на многие сотни миллионов рублей.

Мы должны и учиться на этом новом технически совершенном оборудовании мировые рекорды по угольной производительности, мировые рекорды по угольному урожаю способности. Будь где в мире такие благоприятные условия для этого, как у нас.

Надо же с меньшей, а еще с большей силой чем раньше, бороться со всеми недостатками в нашательном строительстве, с беспорядочностью, с медлительностью, с медлительными темпами работы, с дорогостоящей строительством и с недостаточной его эффе́ктивностью.

Я не буду останавливаться на работе ЦКК в области сельского хозяйства, исходя из того, что т. Яковлев только пяти-шести месяцев ушел от нас в НКЗем. Будучи в РКИ, он и был главным «аппаратной» работы по этой отрасли. Надеюсь, что в своем докладе он ее изложит.

Не буду также останавливаться на работе РКИ в области обороны. Я тут целиком согласен с т. Ворсицким, что оборона вне самокритики на съезде. Но одновременно доложу вам, что, когда нам надо было в вопросы обороны влезать

с тем, чтобы указать на все имеющиеся недостатки и наметить мероприятия, необходимые для усиления обороноспособности нашей страны, мы на заседаниях Политбюро выкладывали все, что было необходимо для усиления нашей обороноспособности. Работа, сделанная нами в этой области, была, по-моему, значительна.

Перехожу к советскому аппарату.

Голоса. «Перерыв!»

Калинин. Давайте тогда проголосуем. Кто за то, чтобы устроить перерыв до завтра? Если инство.

Орджоникидзе. Я могу к 10 часам закончить весь доклад. (А п л о д и с м е н т ы.)

Калинин. Давайте еще раз проголосуем: Кто за то, чтобы сделать перерыв до завтра? Кто против? Меньше. Объявляю заседание закрытым до завтра.

Заседание четырнадцатое.

(3 июля 1930 г., утреннее.)

Калинин (председательствующий). Утреннее заседание съезда объявляю открытым. Для продолжения доклада слово имеет т. Орджоникидзе. (Продолжительные аплодисменты.)

Орджоникидзе. Перехожу к советскому аппарату. Вы знаете, товарищи, что для выполнения величайших задач, стоящих перед партией, нам необходимо иметь соответствующий инструмент — аппарат.

Партия разработала пятилетку, дала задание осуществить ее в четыре года. Но что из всего этого получится, если наш соваппарат окажется неподготовленным для осуществления задания партии, если он начнет хромать на все четыре ноги?

Вы помните, как Владимир Ильич характеризовал наш госаппарат. Он писал:

«Дело с государственным аппаратом у нас до такой степени печальное, чтобы не сказать отвратительное, что мы должны сначала подумать вплотную, каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки хранятся в прошлом, которое хотя и перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры».

Если теперь поставить перед собой вопрос, насколько эта характеристика Владимира Ильича применима и сегодня к нашему аппарату, далеко ли мы ушли от этой характеристики, то мы должны будем признаться, что, к сожалению, во многом эта характеристика и теперь применима к нашему советскому аппарату.

Это конечно не значит, что в этой области мы не имеем никаких достижений. Наоборот, достижения имеются, но по сравнению с тем, что нам надо иметь, сделано до сих пор чрезвычайно мало. Здесь наше положение совершенно особое. Учиться нам в этой области почти не у кого. Если нам необходимо со всей решительностью перенести американскую и европейскую технику на наши заводы, фабрики и железные дороги, если мы должны по-американски строить литейные, кузницы, доменные печи, блюминги и т. д., то ни в какой мере мы не можем переносить систему управления капиталистических государств в наше Советское государство. Технику управления мы конечно можем и должны позаимствовать

у них, но систему управления мы позаимствовать у них не можем и не должны. Мы ведь с вами строим государство, подобного которому история человечества, за исключением героической попытки Парижской коммуны, не знает.

В деле построения государства прелетарской диктатуры мы являемся, можно сказать, пионерами. Государство наше — это государство переходного времени. Аппарат этого государства, как он ни плох, он все-таки наш аппарат. Поэтому было бы нелепо и абсолютно неправильно, если бы мы, видя все безобразие нашего госаппарата, его бюрократические извращения, повторяли бы то, что было правильно до Октябрьской революции — сломать, разбить аппарат. Мы должны не сломать его, ибо Владимир Ильич писал:

«Без аппарата мы давно бы погибли. Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма».

Мы должны переделать аппарат наш, упростить и удешевить его, поставить его под контроль рабочих масс, привести в соответствие с нашей экономикой. Владимир Ильич считал, что наш аппарат должен быть настолько прост, чтобы каждый рабочий мог принять участие в управлении государством. Что же мы имеем в этом отношении? Нечего, конечно, говорить, что нам еще очень далеко до ильичовской установки. Аппарат наш до сих пор дорог, бюрократичен, неуклюж, громоздок, но кое-что уже сделано, и нам кажется, что пути полного его оздоровления найдены. Все растущее социалистическое хозяйство само подсказывает эти пути. То, что вчера еще казалась необходимым и неизбежным, сегодня становится совершенно излишним; больше того: оно становится помехой, тормозом для дальнейшего развития.

Для иллюстрации разрешите привести несколько примеров. Возьмем акцизную систему. В любом капиталистическом государстве акцизный чиновник и акцизное управление являются неотъемлемой частью всей системы управления. В нашем государстве абсолютно никакой надобности в этом нет. То, что называется у нас акцизными сборами, мы можем по обществленному сектору прямо брать путем начисления на цены и вместо целой армии акцизных чиновников производить эту

расчетную операцию через банк. Сейчас это так и делается. Правда, на это пошли не сразу. Пришлось драться.

Представьте себе, что для того, чтобы снять с папиросной коробки бандероль, надо было несколько раз ставить такой дурацкий вопрос в Совнаркоме. Как, бандероль снять? Этого нигде нет. И в Америке, и во Франции, и в Германии — всюду бандероль, как же у нас без бандероль будет? (С м е х.) Сняли бандероль, и ни малейшего вреда для советской власти (с м е х.), за исключением того, что несколько миллионов, которые шли на эту дурацкую бандероль, остались в советской казне и идут на народное хозяйство. Но не в этом только дело, что бандероль снимается, а дело в том, что свимается целое звено налогового аппарата, уменьшается его стоимость, совершенно устраняется и к чему не нужная переписка, отчетность. В результате имеем следующее: в 1926 г. аппарат НКФина имел акцизных чиновников 3 478, а к концу 1929 г., когда реформа была полностью закончена, количество чиновников сведено к 200.

Не стало акцизного управления, не стало всех этих безобразий, и хорошо! (С м е х., а п л о д и с м е н т ы.)

Возьмем другой пример — таможи. Здесь было то же самое. Поскольку у нас почти весь импорт и экспорт принадлежат нашему обществу, социалистическому сектору, то совершенно излишни все те процедуры, которые производились у нас в таможне все время. Все прибывающие товары выгружались на склады таможни, таможенные чиновники совершали свое «служение» вокруг этих товаров (с м е х.), вскрывали их, осматривали, взвешивали, а потом — владели деньгами на бочку, только тогда послушать товар. Мы выдвинули положение, что поскольку товар этот наш, нашего государства, поскольку покупатель мы, то для какого чорта все это производить. Давайте прямо, как только товар пришел к нам, сразу же грузить его на поезд, двигать на место, где он должен находиться, а деньги, которые надо платить за таможенный сбор, прямо получать от тех заводов и фабрик, от тех объединений, куда эти товары идут. Была борьба, считали, что этого нельзя сделать, что этого нигде нет. Верно опять-таки, что этого нигде нет. Но и советской власти пока ведь нигде нет, кроме как у нас (а п л о д и с м е н т ы), — в этом вся разница. В конце концов это было принято. Но не думайте, что это удалось так просто. Надо было поставить этот вопрос в Политбюро, надо было, чтобы наши товарищи в Политбюро поддержали нас и заставили провести это пустякское мероприятие. Оно было принято. Результаты как не случились? Теперь товары могут идти прямо без всяких осмотров, без всяких взвешиваний и перевешиваний. Это дает то, что, во-первых, товар не будет задерживаться на таможне, во-вторых, это сильно удешевляет стоимость таможенного аппарата. В 1927 г. у нас было 167 таможен, теперь — 99, людей было на 1 октября 1927 г. 3 727, а на 15 февра-

ля 1930 г. — 755. Я думаю, что и дальше еще можно сокращать. Чем больше мы будем здесь сокращать, тем лучше будет для нас.

Возьмем третий пример — налоговая система. До последних лет налоговая система у нас вырослась почти целиком со старой дореволюционной системы и чуть-чуть ее подправляли европейской практикой. Она была у нас в высшей степени сложная, требующая беспрерывной переписки и отчетности, целой армии чиновников. У нас с общественности сектора были что-то такое около 62 налогов. Вы знаете, что это значит — каждый налог, записи и каждый налог, вести отчетность, вести переписку, держать громадную армию чиновников. А для чего? Почему же с такой серьезностью нельзя взять один-два налога? Теперь НКФ совместно с НКФинсом разработала проект упрощения налоговой системы, и вместо 62 видов налога у нас будет два налога. Только два. Было 62, будет 2!

Налоговый аппарат при этом значительно упростится и обидется нам, несомненно, гораздо меньше. В настоящее время в налоговом аппарате у нас сидит больше 17 тыс. человек, и стоимость этого аппарата 30 млн. руб. Мы думаем, что после проведения реформы этот аппарат будет сокращен во всяком случае больше чем наполовину.

Возьмем кредитную систему. Еще три года тому назад нам пришлось вести жестокую борьбу за изменение всей нашей кредитной системы в направлении, указанном Владимиром Ильичом.

Владимир Ильич писал:

«Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем готовым у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь отсеять то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат, сделать его еще крупнее, еще демократичнее, еще всеобъемлюще. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших Государственный банк с отделениями в каждой местности, при каждой фабрике, это уже девять десятых социалистического аппарата.

Это — общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества» (т. XIV, ч. 2, стр. 231).

Так писал Владимир Ильич, товарищи, перед Октябрьской революцией в своей борьбе «Удержат ли большевики государственную власть?».

Какова же была практика наша в первые годы наша?

У нас стали строить всякие банки. Был у нас Государственный банк, Торгово-промышленный банк, Электробанк, Кооперативный банк, коммунальные банки, Сельскохозяйственный банк и т. д. (Голос из зала: «Внешний торговля».) И когда мы поставили вопрос, нельзя ли

нам пойти в этой области по ильичовскому указанию, нам говорили, что нет, это будет неверно. Я помню, был один «умник», кажется, из аппарата НКТорга, который для доказательств невозможности упрощения банковской системы стал приводить нам примеры того, как банки строились после реставрации во Франции.

В конце концов, после долгих обсуждений вопроса и борьбы, этот вопрос так же был решен. ЦК партии решил, что надо идти по пути, указанному Лениным: идти к единому банку.

Что же в результате мы получили? На 1 октября 1926 г. у нас было 1 175 банковских учреждений, а на 1 апреля 1930 г. мы имели их лишь 764. Сказать, чтобы это было слишком мало, не приходится, товарищи.

Административно-управленческие расходы по банковской сети в 1925/26 г. составляли 80 млн. руб., а в 1928/29 г., несмотря на то, что операции банков гигантски выросли, составляли только 57 млн. Удешевление на 23 млн. руб., или на 27,4%. Численность сельскохозяйственных кредитных товариществ на 1 октября 1926 г. была 9 114, в настоящее время мы имеем 2 936. Я думаю, товарищи, что несколько хуже не стало от той реформы кредитной системы, которую мы провели. Насборот, стало лучше. Принятая в этом году реформа кредита, разработанная нами совместно с Госбанком, с т. Пятаковым, радикально изменяет всю практику вчерашнего дня. Действительное проведение в жизнь кредитной реформы приближает Госбанк к тому, о чем писал Ленин. Я убежден, что это есть правильный путь удешевления и упрощения нашего аппарата. По этому пути мы должны идти и дальше смело и решительно.

Целая группа наших работников занималась около полугода изучением результатов районирования. Нечего мне здесь доказывать, что результаты районирования целиком и полностью подтвердили правильность решения нашей партии, но одновременно выявились необходимость внесения очень серьезных коррективов. Один из этих коррективов мы внесли уже своим решением о ликвидации округов. Опытно-показательные округа, организованные нами в прошлом году, целиком и полностью подтверждают правильность этого решения. Оно дает для усиления районов 100 тыс. работников и 200 млн. руб. Но, что самое главное, район превращается на деле в узловой пункт нашего строительства в деревне и приближает аппарат к массам. Надо дальше вести работу в этом направлении, всемерно усиливая сельсоветы, организуя сельский бюджет.

Мы считаем совершенно необходимым упорядочение работы области (края), расширение некоторых ее прав. Мы считаем совершенно целесообразным множественность финансирования областных органов из разных источников. Мы считаем необходимым подчинение областным органам всего печенного дена и дела просвещения, за исключением особо важных, имеющих республиканское и общесоюзное значение, учреждений. Мы считаем, что

НКЗдрав и НКПрос должны руководить через свои областные органы просветительным и лечебным делом. Мы считаем необходимым, чтобы областные органы пригласили самое активное участие в планировании и контроле над выполнением планов всех отраслей хозяйства области. Мы считаем, несомненно, бюрократическим выражением то, что имеет место на Северном Кавказе, где громадное количество трестов занимается почти одним и тем же делом, и надо полагать, что больше мешают друг другу, чем работают. Вот например в Ростове имеется следующее хозяйство: организации по управлению совхозами; союзы — Зернотрест, «Скотовод», «Свиновод», Молотрест, «Свиновод», «Семеновод»; республиканские — Мясо-столовый, Птицеводный, Сапожничий, Комбинаттрест, Семеноводской, Конно-заводской, Льноконспинное акционерное общество; разные — Управление военными конными заводами, Сахаротрест, Гисотрест, Главхлопком, «Кендзь-рам», «Кенаф» — акционерное общество, Табачный, Продуктопереработка, Госторг, Союзхлеб, Союзмясо, рабочая кооперация, Бакотрест, Консервтрест (с м е х) и, кроме того, районные учреждения и некоторые другие организации, которые имеют небольшие участки управления имеющимися у них совхозами.

Таким образом в одном только Ростове мы имеем около 27 (лишним трестов. Неужели это нужно, товарищи? (С м е х.) Что специализация нужна, это вне всякого сомнения; что мы должны поддерживать Зернотрест, «Скотовод», «Свиновод» и т. д., с этим я целиком согласен, но на кой чорт эти 27 трестов? Никакой надобности в этом нет. И, по-моему, шаemus НКЗему — и союзу и республиканскому — надо посмотреть как следует все это и эти 27 трестов по крайней мере свести к 7—8—10, не больше. (А п л о д и м е н т ы.)

Возьмите другой пример. В Азовско-черноморском бассейне в настоящее время имеются 10 основных рыболовных организаций и ведомств, ведущих параллельную работу. Такая множественность хозяйственных организаций вызывает ряд крупнейших производственных дефектов. Например флот рыбного треста значительную часть времени остается неиспользованным, так как район его деятельности ограничен. Рыбный трест не имеет права ловить рыбу у берегов Абхазии; суда же Абхазия, ввиду своей слабой вооруженности, не в состоянии выловить такую рыбу.

Уполномоченный Всероссийского промыслово-кооперативного союза рыбаков в Ростове в специальной докладной записке по этому вопросу указывает следующее:

«Увлекаясь часто деличеством, отдельные организации и учреждения, например Азовско-рыбтрест и Севкавказрайрыбсоюз, уже несколько лет подряд под видом «взаимопомощи» ведут между собой фактически открытую борьбу за обладание водоемами. Украинскому Рыбосоюзу и Севкавказрайрыбал-

союзу, заключающим договора на социалистическое обслуживание, не мешает в отдельных случаях разрешать вопросы о сфере влияния на воды открытого моря силой оружия; как это было весто между Ейском и Мариуполем в сентябре прошлого года». (С м е х.)

Вот видите, для того чтобы разрешить вопрос о владении водоемами, идет война между Мариуполем и Ейском. (С м е х.) Это в то время, когда с японцами мы почти договорились относительно рыболовства. (С м е х., а п л о д и с м е н т ы.) А с Англией, товарищи, совсем недавно, после восстановления дипломатических отношений, подписали договор о рыболовстве. Вот с Англией и Японией можно договориться, а Мариуполь с Ейском никак не могут договориться. (С м е х.)

Всем этим рыба очень довольна. (С м е х.) Она себе преспокойно плавает, а мы остаемся без рыбы. (Г о л о с и з п р е з и д и н у м а: «И тоже плаваем».) Мне кажется, по вопросу о расширении прав наших областных органов, по вопросу об уничтожении этого громадного количества трестов и других ненужных учреждений съезд должен сказать свое авторитетное слово.

Несколько слов о нашем заграничном торговом аппарате. Торговый аппарат у нас не из лучших, — мне кажется, он один из худших. Особенно тревожным является состояние нашего торгового аппарата за границей. Мы по директиве ЦК разработали план реорганизации заграничного торгового аппарата; реорганизация привела к тому, что мы сократили этот аппарат почти наполовину. Из 2 500 человек осталось 1 460, сокращено было 41,6%. Но дело не только в этом, товарищи. Если наш аппарат здесь, внутри Союза, находится под наблюдением нашей партии, если здесь мы имеем такой орган, как наше ОПУ, и ряд контрольных органов, то за границей мы всего этого лишены, и поэтому казалось бы, что в заграничном аппарате надо иметь самых стойких, самых выдержанных работников как коммунистов, так и беспартийных. К сожалению, очень часто оказывается, что там мы имеем порядочную шваль. Достаточно вам сказать, что мы имеем за 1926 г. невозвращенцев 38 человек, за 1927 г. — 26 человек, за 1928 г. — 32 человека, за 1929 г. — 65 человек, за 1930 г. — 43 человека — пока за первое полугодие. Вы думаете, товарищи, что это только одни беспартийные? Нет, к стыду нашему, тут есть и партийные. Только за 1929 г. партийных не вернулось обратно 10 человек, за этот год оказалось вернуться еще несколько человек. Кто они такие, могут спросить, вот эти коммунисты, которые не вернулись? Может быть это люди, которые вчера пришли в партию и поэтому партия, посылая их, сама ошиблась? Вот возьмите: Миллер-Малис, представитель хлебспродукта в Германии, член ВКП (б) с 1906 г. (Г о л о с: «Это липовый стаж».) Командирован из СССР в 1925 г. Вот этот прохвост остался там, украл у нас порядочное количество денег и живет себе преспокойно.

Другой, Эйтвейн, член ВКП (б), командированный из СССР в 1926 г., бывший член пражского «Друтва». На предлощенные комиссии т. Раисимава вернулся в СССР эти авралы и после ухода работы отгулял в Даксурге последнюю фабрику. Перер, член ВКП (б) с 1918 г., за границу был командирован в 1926 г., работал в торговом деле на должности заведующего фото-виноделом, тоже отказался вернуться, украл значительную сумму денег и отгулял свое дело.

Достаточно и этих, не буду перечислять дальше.

О чем это говорит? Это говорит о том, что в той обстановке, в обстановке буржуазной разлагавшей, стелющиеся коммунисты гибнут там. Несторые это объясняют таким образом: «Ну вот, видите ли, остались, ушли, поставь что контролы придираться. Раисимава висят. Я думаю, что и т. Раисеман, и РИИ, и все мы виноваты в том, что во время их отгула не убрали. (Г о л о с а: «Правильно». А п л о д и с м е н т ы.)

Были там господа, всякие Шухгалтеры, которые обворовывали нас, хотя считались там как будто самыми верными людьми. Несмотря на то что т. Раисеман, что сй предатели, их во время не убрали, а затем они уходили и становились там миллионерами на воробанные у нас деньги.

Посмотрите, как мы няпчимся иногда с этой дрянью. В Лондоне сотрудинок кооперации, отказались вернуться в Союз, не только не выгнали, не только не бойкотировали, а с ними повели разговоры о мирной эмиграции дела. Степанов, сотрудинку Петросского, выплачено гыхского пособия за 6 месяцев 480 английских фунтов, или 4 800 руб. валюты. Фигу и Ярскую, сотрудинкам Солсберского, уплачено за 10 месяцев по 120 английских фунтов, или по 12 тыс. руб. В лондонские к этому бесобразию угаваргем Фигу и Ярскую за подписью председателя Солсберского в Лондоне т. Лансвича было послано письмо от 21 февраля следующего содержания:

«Милостивый государь, мы подтверждаем вложение нашего письма от 19 февраля с. г., в котором мы сообщаем об отказе от графия директора и от других должностей в нашем обществе. Гринья и сведения ваш отказ, мы имеем удовольствие выразить вам благодарность за прошлые услуги, сказанные общество в качестве директора и секретаря, и подтверждаем, что вы всегда добросовестно выполняли ваши обязанности, так что мы всегда были вами довольны.

Президент сожалает, что по причинам личного характера вы могли отказаться от работы в нашем обществе. Преданный вам А. Лашевич».

(Ш ум, смех, движение в зале. Г о л о с а: «А кто это Лашевич?», «А что с ним сделал?».) Лашевича отлучили как следует. Но дело в чем? Мало того, что деньги за латыли этой дрянью, еще им дают почтительные листы от нашей кооперации. Ну-ка, ты теперь попробуй

тронуть его, он тебе вытаскивает этот документ. Вот таково, в двух словах, положение нашего торгового аппарата за границей.

Надо будет нам особое внимание обратить на него, надо будет подыскать самых лучших, преданнейших, выдержанных работников, только таких и посылать за границу... (Землячка: «Правильно!» Голоса: «Рабочих от станка». «Рабочих, именно рабочих, которые прошли гражданскую войну»).

Землячка. Правильно.

Орджоникидзе... которые доказали свою преданность. Именно таких рабочих нужно посылать, которые могли бы устоять против соблазна буржуазного «порядка» за границей. (Аплодисменты.)

Перехожу к личному составу нашего аппарата.

Мы до сих пор, к сожалению, не имеем хорошо разработанных данных о том, из кого состоит наш аппарат, каков его социальный состав. Но мы знаем, что в нашем аппарате в громадном своем большинстве сидят люди во всяком случае не из рабочих. Это, мы знаем. Работа, проделанная Статистическим управлением, дает очень характерные данные. Вот они: высший управленческий персонал наш, он на 76% состоит из коммунистов и на 30—40% из рабочих.

В составе высшего управленческого персонала промышленных предприятий коммунистов насчитывается 76%, рабочих — 53%, служащих — 40,1%, крестьян — 5,4%. В управлении прочими отраслями народного хозяйства: коммунистов — 69,5%, рабочих — 44,6%, служащих — 41,8%, крестьян — 12,8%. Но если вы дальше пойдете и спросите, из кого состоит так называемый оперативно-руководящий персонал, то вы увидите уже уменьшение удельного веса и коммунистов и рабочих. Например возьмем то же самое управление промышленными предприятиями. Если в высшем персонале мы имеем 76% коммунистов, то здесь, в оперативно-руководящем персонале, уже имеем всего партийцев 24,6%; если там мы имеем 53% рабочих, здесь мы имеем 17%. Если дальше вы пойдете и посмотрите, из кого состоят научные работники и специалисты без административных функций, то здесь картина будет еще хуже. Коммунистов здесь 7,5%, рабочих — 9,8%. И так по прочим отраслям. О чем это говорит? Это говорит о том, что командная верхушка состоит в подавляющем большинстве из коммунистов, в оперативно-руководящем персонале коммунистов и рабочих значительно меньше, среди научных сил и специалистов коммунистов, и рабочих совсем мало. Отсюда следует, что внимание партии должно быть обращено главным образом на эти две последние категории работников: на оперативно-руководящий персонал и научных работников и специалистов.

Я дальше буду говорить о вредительстве, и вы там увидите, что, когда мы сами не знаем техники работы, нашего брата околпачивает вредитель. Теперь всем ясно, насколько дальновидно и правильно было, когда во время шахтинского дела

партия поставила во весь рост вопрос о создании своих специалистов, вопрос о создании своих научных работников. Прав был т. Покровский, который, выступая с этой трибуны, призывал съезд к большему вниманию к научным работникам и специалистам. Если мы не создадим своих научных работников, своих специалистов, мы все время будем в чужих руках.

Отсюда ясно и то, как права была партия, когда поставила себе задачей очистить аппарат от чуждых, бюрократических элементов, чтобы сделать его более дееспособным.

Чистка у нас в настоящее время только в начале. Чистку прошли 400 тыс. работников, а должны пройти свыше 2 млн. То, что до сих пор сделано, это только проба, начало. Чистка превратилась в настоящее время не только в чистку людей. При чистке теперь довольно внимательно, тщательно и подробно изучается и работа всего аппарата. То или другое лицо расценивается не только по тсму, какого оно происхождения, но главным образом, как оно работает.

В процессе чистки приняло довольно широкие размеры шефство заводов над аппаратом. Это не шефство в традиционном смысле, а это действительное осуществление контроля рабочих масс над госаппаратом. Заводы посылают своих рабочих для того, чтобы чистить свое подшефное учреждение. Эти рабочие знакомятся как со структурой аппарата, так и людским составом. И в этой работе шефские бригады оказали значительную поддержку органам НК—РКБ. Никогда нам не удалось бы без такого массового участия рабочих в деле чистки соваппарата добиться таких результатов, какие мы имеем в настоящее время.

Предварительные итоги чистки соваппарата по СССР говорят следующее:

Из 454 тыс. служащих, прошедших чистку, вычищено 51 тыс., или 11%; по 1-й категории вычищено — 11 тыс., или 22% всех вычищенных; по 2-й категории — 21 тыс.; по 3-й категории — 13 тыс.; вне категории — 4 тыс.; наложено всяких взысканий на 6 тыс. человек.

Чистка продолжается. В процессе чистки оказалось возможным произвести значительное сокращение и упрощение некоторых учреждений. Например чистку Мосфинотдела провела рабочая бригада 24-го завода им. Фрунзе почти без помощи со стороны РКБ. Этот завод является шефом этого учреждения. Результаты получились значительные. Рабочая бригада в десятки раз лучше, чем кто-либо другой, сумела просмотреть аппарат, отсечь ненужные звенья этого аппарата, решительно упростить его. Рабочая бригада сократила аппарат на 57,8%.

Чистка Центросоюза также дала упрощение аппарата. Вместо 60 отделов аппарата Центросоюза он реорганизован в 19 отделов, и аппарат сокращен на 50% — с 4 236 человек до 2 150.

То же самое мы имеем и по центральному наркоматом и республиканским: НКФин СССР в результате чистки сокращен на 12,6%, НКФин РСФСР — на 15,7%, НКПС — на 33%, ВСНХ РСФСР — на

26,9%, НКЗем РСФСР — на 60,3%, НКТорг РСФСР — на 43%, НКПрос РСФСР — на 30,5%.

В Московской области МОНО сокращен на 35,7%, Московский совнархоз — на 21,3%, Мосфинотдел — на 57,8%, Мосземотдел — на 9,1%.

В Иваново-вознесенской области финаппарат сокращен на 21,2%, финаппарат Сибирского края сокращен на 14,2%, финаппарат ЗСФСР — на 17,2%, Ленинградский финотдел — на 20%, Нижегородское крайзу — на 25,9%, Уральское облзу — на 56,7%, Ленинградское облзу — на 50,9% и т. д.

В связи с чистой совершенно иначе встал вопрос о выдвиженчестве. Если раньше брали рабочих и отправляли прямо в аппарат, о котором они не имели никакого представления, то теперь рабочих, принимая непосредственное участие в чистке советского аппарата, знакомятся со всей структурой, и в процессе самой чистки уже выдвигаются те рабочие, которые потом остаются в аппарате. Этот рабочий уже не так боязливо подходит к аппаратному чиновнику, ибо он его вчера чистил, он его вычищал, и теперь, приходя в аппарат работать, он чувствует себя хозяином.

Тов. Каганович в своем докладе говорил о выдвиженчестве и указывал на то, что у нас до чортиков малое количество выдвиженцев. Совершенно верно. Во время чистки выдвиженчество возросло, но тоже в довольно пустых размерах — с 2 до 6% к общему составу сотрудников. Это больше того, что было раньше, но все же это безусловно очень малое количество. Вообще мне кажется, что оздоровить наш аппарат только одним выдвиженчеством с фабрик и заводов нам не удастся при таком громадном голоде в квалифицированной рабочей силе, который сейчас имеется. Ведь надо влить в аппарат по крайней мере 2—3 сотни тысяч выдвиженцев. Такое количество взять сейчас с фабрик и заводов мы не можем. Что надо сделать? По-моему, необходимо в большом количестве направлять в аппарат детей рабочих из наших учебных заведений. (Г о л о с а: «Правильно!» А п л о д и с м е н т ы.) Они и грамотны, учились, и могут быть прекрасными работниками.

Шефство — контроль рабочих над советским аппаратом, который продолжает оставаться и после чистки. Нужно сказать, что налицо некоторое ослабление внимания со стороны шефов к подшефным учреждениям. Когда чистили, было как-то весело, а когда надо следить за повседневной работой аппарата, это уже не то. И здесь нам нужно нажать всемерно и сказать, что только те заводы являются действительными шефами, которые продолжают систематическую работу над улучшением подшефного аппарата.

Мы имеем громадное количество шефствующих заводов и рабочих, участвующих в этом шефстве. В феврале 1930 г. в 34 городах было 136 заводов, а теперь до 100 городов и 776 заводов охвачены шефством. По Московской области шефство охватывает 159 предприятий, по Москве участвуют в шефских бригадах

свыше 3 500 рабочих, в Ленинграде по «Электросиле» — 700 рабочих и т. д. Но мало сказать о количестве шефов, необходимо, чтобы шефы были активны.

Перехожу к стоимости нашего советского аппарата.

XV съезд партии решил произвести сокращение административно-управленческих расходов не меньше чем на 20%. Что тут удалось?

Если вы обратитесь к госбюджетным учреждениям, то здесь нам кое-что и удалось.

Административно-управленческие расходы по единому госбюджету, включая НКПС и связь, в 1926/27 г. составляли 463,9 млн. руб., в 1929/30 г. — 382,1 млн. руб., сокращение на 81,8 млн. руб., или 17,5%. Удельный вес административно-управленческих расходов в составе единого бюджета в 1926/27 г. — 8,18%, в 1929/30 г. — 3,29%. Удельный вес их по отношению к сумме расходов бюджета по финансированию народного хозяйства в 1926/27 г. был 48,7%, в 1929/30 г. — 10,5%. Административно-управленческие расходы по местному бюджету в 1926/27 г. составляли 369,9 млн. руб., в 1927/28 г. — 344,3 млн. руб., в 1928/29 г. — 369 млн. руб., опять скачок, и в 1929/30 г. — 437 млн. руб. Увеличение на целых 67,9 млн. руб., или на 18,5%. Это вызвано главным образом не ростом штата, — тут мы не давали или во всяком случае пытались не давать расти аппарату, — а увеличением зарплаты председателей и секретарей сельсоветов на общую сумму 19,4 млн. руб., повышением ставок милиции на 11,8 млн. руб., увеличением расходов по земельным и лесным органам, расширением сети судебных участков, что обошлось в 7,8 млн. руб. Удельный вес этих административно-управленческих расходов в местном бюджете в 1926/27 г. составлял 26,6%, в 1929/30 г. — 14,6%.

Если вы возьмете промышленность, то тут картина будет несколько иная.

Во-первых, надо здесь прямо сказать: точных данных у нас нет. Это — хозяйственные учреждения, и сколько бы вы там ни копались, все-таки вам не дадут точных данных. То, что вчера было в объединении, сегодня переведено в трест, из треста перевели в завод, из заводов перечисляют в цех и т. д. Таким образом здесь разобраться гораздо труднее. Но если взять валовую продукцию по оптовым отпускным ценам 1926/27 г. и по ним считать, то, несмотря на то, что валовая продукция с 1926/27 г. с 8 млрд. руб. увеличилась до 17 млрд., здесь удельный вес административно-управленческих расходов будет таков: в 1926/27 г. было 4,45%, в 1927/28 г. — 3,12%, в 1928/29 г. — 2,9% и в 1929/30 г. — 2,93%.

Но это не совсем показательно. Показательна следующая картина. Мы вместе с ВСНХ провели реорганизацию управления промышленностью. Останавливаться на этом я не буду, ибо это дело всем известное. Но я должен сказать, что в результате проведения реорганизации мы вместо упрощения получаем еще большее запутывание, вместо удешевления — безусловное удорожание.

(В единицах)

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	Изменения в 1928/29 г. по сравнению с 1926/27 г.		1929/30 г. по сравнению с 1928/29 г. (по предположительным данным)
				Кол-во	Процент	
1. Единый госбюджет:						
а) Ведомства и учреждения, состоящие на общегосударственном бюджете (в аппарате НКПС, НКПТ и научных учреждений)	413 657	90 728	88 610	- 25 047	- 22,0	3 305
б) Административно-управленческий аппарат союзных республик	100 641	68 321	84 618	- 16 023	- 15,9	7 547
Итого	2 4 298	159 049	173 228	- 41 070	- 19,2	11 352
2. Местный бюджет:						
Административно-управленческий аппарат	298 501	267 873	257 259	- 41 242	- 13,8	Сводный нет
3. Кредитные учреждения:						
По восьми центральным банкам с их филиалами	75 276	20 466	17 037	- 8 239	- 32,3	Сводный нет
Итого	538 055	447 338	447 574	- 90 48	- 16,8	11 352
Всего сокращено	—	—	—	—	—	101 833

Возьмем например Весхимпром. Наличный состав служащих до создания объединения составил 1921 человек, в момент обследования, после реорганизации, оказалось 2 213, или увеличение на 15%. Во Всесоюзном текстильном объединении мы имеем уменьшение. В Резинообъединении было до реорганизации 493 человека, стало 621, т. е. увеличение на 25%. В Союзнефти было 543 человека, стало 741, или увеличение на 36%, и т. д.

Когда была поднята по этому поводу тревога и ЦК и нами и когда мы поднажали, то оказалось, что все они согласны сократиться на 30% и более. Выходит так, что если все время не сидишь над ними, если прямо с ножом к горлу не приставишь, будут штаты увеличиваться, а не сокращаться. Верно, что нам помогло в нынешнем сокращении всех этих учреждений то обстоятельство, что это происходило накануне съезда. И они очень охотно пошли на сокращения сегодня. Но не можем же мы каждый день съезды съезды, чтобы они не увеличивали своего аппарата (С м е х.)

Мы сами здесь простили немного, так как исходили из того, что, поскольку промышленности были заданы такие качественные показатели, как уменьшение себестоимости на 11%, увеличение производительности труда на 25% и т. д., то нам казалось, что она сама поднажмет на сокращение аппарата. Но получилось другое. По снижению себестоимости промышленности не удалось выполнить задание, но зато увеличение штатов она очень щедро перевыполнила.

То же самое по потребительской кооперации. Здесь мы также имеем большой рост. Верно, сейчас уничтожение окружного кооперативного звена, по словам т. Бадаева, дает экономии в 85 млн. руб. Но я сплять-таки скажу, что это явление — для съезда партии.

Все то, что мы имеем в промышленности и потребительской кооперации, блещет перед тем, что делается в нашей колхозно-кооперативной системе. Там прямо-таки безобразия. Мы просили Союз союзов сельскохозяйственной кооперации сообщить нам стоимость их аппарата. Они нам просто-напросто ответили: «Низких веских данных в распоряжении сельскохозяйственной кооперации о расходах аппарата сети не оказалось». Так что сами они не знают, что у них там делается.

Только на днях мы закончили обследование сельскохозяйственной кооперации и выявили очень тревожную картину: накладные расходы по хозяйственным операциям сельскохозяйственной кооперации оказались невероятно высокими и на много превосходят нормы НКТСРга. Например по переработке и заготовке экспортного масла НКТергом установлена норма производственных расходов на 1 ц 34 руб., фактически система Маслоцентра расходует 75 руб., или на 128% выше. Нормы торговых расходов по Маслоцентру по сравнению с предыдущим годом возросли на 74%, а по сравнению с довоенным — на 306%. По заготовке яиц установленные нормы торговых и накладных расходов составляют 10 руб. на ящик, фактически

Птицеводсоюз расходует 18,2 руб., или на 80% выше.

Общая стоимость содержания аппарата сельскохозяйственной кооперативной системы в нынешнем году выросла по сравнению с прошлым годом примерно на 50% и составляет по УССР около 55 млн. руб., по РСФСР — 200 млн., по СССР — 19 млн. Высокая стоимость содержания кооперативного аппарата легла конечно самым тяжелым бременем на колхозы и кооперированные хозяйства.

Стоимость кооперативного аппарата на 1 колхоз и 1 хозяйство выражается в следующих цифрах: Колхозцентр на 1 колхоз расходует 586 руб., а на 1 хозяйство члена колхоза — 8 руб.; Хлебцентр на 1 колхоз — 1 240 руб., на 1 хозяйство — 13 р. 30 к.; Свиноцентр на 1 колхоз — 1 550 руб., на 1 хозяйство члена этого колхоза — 14 р. 18 к.; Семеноводсоюз на 1 колхоз — 2 тыс. руб., на 1 хозяйство — 19 руб.

По степльным областям и районам эти цифры гораздо выше. Например стоимость аппарата полеводческой, колхозно-кооперативной и животноводческой систем в расчете на 1 хозяйство члена колхоза по ЦЧО характеризуется следующими данными: областное звено стоит 3 р. 21 к., окружное звено — 11 р. 70 к., районное звено — 15 руб., мезовка — 14 руб., а всего — 44 р. 81 к.

Животноводческая система: областное звено — 3 р. 56 к., окружное звено — 10 р. 92 к., районное звено — 14 р. 81 к., всего на 1 хозяйство — 29 р. 29 к.

То же самое в Ленинградской области, в Нижней Волге и т. д. По Крыму стоимость колхозно-кооперативного аппарата на 1 колхоз выражается в сумме 3 035 руб. и на 1 члена колхоза — 48,5 руб. Примерно такие же цифры получаются по другим областям. Мы уже не говорим здесь о таких курьезах, какие имели место в Вотской области, где правление колхоза-гиганта «Строительство социализма» составило схему управленческого аппарата колхоза на 1 014 человек, с годовой стоимостью его содержания в 800 тыс. руб., что в среднем составляет около 80 руб. на члена колхоза, или в 8 раз выше среднего налога, падающего на 1 хозяйство данной местности. Осуществить эту схему не удалось главным образом из-за того, что нехватало средств и людей для укомплектования аппарата, а также потому, что колхоз скоро распался. (См. е. к.) Немудрено, что при таких условиях колхозы могут распасться, и мне кажется, что нельзя найти худшего врага колхозного движения, чем те люди, которые такие громадные, никому не нужные, дорогие аппараты навязывают этому новому нашему движению. Нам нужно по крайней мере на 50% сократить эти расходы; в противном случае это будет лучшей агитацией против колхозного движения. Тов. Яковлев абсолютно прав, когда в своих тезисах этот вопрос выписывает.

Несколько слов о роли вредителей в нашем народном хозяйстве. ЦПУ выпустило брошюру «Материалы к отчету ЦК ВКП(б)». Конечно эта брошюра не вра-

вится. Некоторые товарищи, упоминаемые в этой брошюре, обижались, но, главное, они неправы. Личную обиду надо подчинить общим интересам, а общий интерес заключается в том, чтобы каждый коммунист, прочитав эту самую книгу, внимательнее в ее содержание и добился бы того, чтобы в будущем это так не могло повториться.

Насчет повторять, какую громадную роль сыграло ЦПУ в развитии вредительства. Тов. Евдокимов, тогдашний председатель ЦПУ на Северном Кавказе, в этом отношении несомненно оказал большую услугу нашей партии, так же как и другие наши работники ЦПУ. То же самое было и на железной дороге. Работники ЦПУ на железной дороге, гг. Благоврахов и Кензыли с невероятной смелостью раскпнали всю эту шваль, а тогда было не так легко это сделать. Теперь мы привыкли и знаем, что таких вредителей много, и поэтому раскрывать их не так-то уж трудно. Но в то время громадное количество наших работников не верило этому, — считали, что ЦПУ перебарщивает, и с большим трудом приходилось убеждать, что вредительство реально. Нужно только удивляться тому, что, имея во главе прорабленности, в руководящем составе 75-80% коммунистов, мы не сумели воспрепятствовать вредительству, принявшему такие громадные размеры.

В свое время т. Сталин дал исчерпывающую характеристику вредительству как форме проявления классовой борьбы со стороны небольшой кучки буржуазных специалистов, этой агентуры международного буржуазия. Отсюда же он делал вывод, что нам надо взяться за подготовку всех красных специалистов из детей рабочих и что внешним директорам заводов и фабрик необходимо, если они хотят стать действительно хозяйскими по положению, овладеть техникой. Как все это оказалось глубоко правильным! А ведь это же был вопрос спора между нами и правоулыстами. Я уже говорил на одном из пленумов ЦК, как т. Рыков во время шахтинского дела очень решительно выступал против той установки, которая тогда была дана ЦК в отношении создания своих технических кадров. Он, помню, пришел на заседание Политбюро, принес самую книгу выдержек из писаний Владимира Ильича о специалистах и стал доказывать, что то, что мы предлагаем, — неосуществимо, что Ильич указывал, что без буржуазных специалистов нам не обойтись, не построить нам социализм и т. д. По моему, едгачих противоречий между тем, что гово ил Владимир Ильич о буржуазных специалистах, и той установкой, которая дана партией в настоящее время, абсолютно нет. О чем говорил Владимир Ильич? Владимир Ильич говорил о том, что буржуазных специалистов надо привлекать, надо платить им как следует, чтобы они работали добросовестно, честно помогали нам строить социализм. Ну, а если кучка контрреволюционеров-вредителей из среды этих специалистов нам гадит, если они нам хотят испортить нашу народнохозяйственную мощь, разве когда-нибудь Владимир Ильич

говорил, чтобы таких не трогать? Конечно нет! Само собой понятно, что, выкорчевывая вредителей, мы со всей бережностью должны относиться к тому громадному большинству буржуазных специалистов, которые работают у нас и работают честно, помогают нам, и наряду с этим усиленно готовят свои кадры, памятуя, что пролетариат должен создать свою техническую интеллигенцию. Одно другому абсолютно не противоречит.

Я бы хотел процитировать вам несколько показаний этих вредителей, как они сами освещают свою вредительскую работу. Случайно ли было вредительство, или оно было проявлением классовой борьбы? Послушайте самих вредителей. Вот что пишет Стрижев. Этот Стрижев являлся старшим директором нефтяной промышленности Главгортопа ВСНХ СССР и профессором Горной академии. В прошлом, с 1898 г. — управляющий дагестанскими предприятиями общества «Нобель», акционер общества «Нобель»; в 1919 г. состоял городским головой в Грозном при Деникине, тогда же был председателем комитета партии кадетов. Вот что он пишет:

«Если в довоенное время инженер, вышедший из привилегированного учебного заведения, чувствовал себя членом определенной замкнутой касты, он еще больше держался за свои кастовые привилегии после революции. Революция отняла земли, фабрики, заводы, дома, капиталы, но она не отняла дипломы инженеров. Это — все, что осталось у инженеров, и за это, а также за все, что с этим было связано, инженеры сильно цеплялись. Ясно, что почти все старые кастовые инженеры не сочувствовали новому строю и сделались членами контрреволюционных вредительских организаций. На это их толкали экономические интересы. Им было выгодно возвращение старого порядка, и они очень желали, чтобы он вернулся. Кастовая замкнутость инженеров облегчала контрреволюционную вредительскую работу, требовавшую также замкнутости. Переход инженерных каст в контрреволюционные был естественный и понятный».

Вот что говорит классовый враг. Он никак не может примириться с тем, что пролетариат отнял заводы, фабрики, земли и капиталы у старых владельцев — капиталистов. Они, эти вредители, не хотят советской власти, а ждут — не дожидаясь, чтобы вернулась старая капиталистическая власть. Мы можем утешить господина Стрижева, что он так и не дожидается возвращения капитализма и капиталистов в нашу страну. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот вам еще показание инженера Калганова из Донугля:

«Влияние имело и следующее обстоятельство: техническая интеллигенция по сравнению с другими группами интеллигенции была гораздо ближе к промышленному капиталу по самому своему положению: даже не имея собственных капиталов, мы все же как-то инстинктив-

но интересовались существом именно капиталистических отношений в тех предприятиях, в которых мы работали... При капиталистическом строе мы являлись в известной степени обер-офицерами капитала, если можно так выразиться. Именно через нас капитал осуществлял свойственную и неизбежную при капитализме эксплуатацию рабочих, а это в свою очередь порождало уже известную идеологию, которая резко отделяла нас от рабочих, противопоставляла нас им».

Здесь прямо со всей откровенностью вредитель указывает, что они были врагами рабочего класса, были на стороне эксплуататоров и остаются такими же.

Верно, этого ни в коем случае нельзя сказать о громадном большинстве нашего инженерства, которое честно работает с нами. Если бы, товарищи, мы благодаря вот этой дряни поддались на такую удочку, что стали бы ко всем старым специалистам относиться отрицательно, это было бы грубейшей ошибкой. Это конечно не значит, что мы должны слепо им доверять. Нет, критическое отношение должно остаться, но на этом основании травля специалистов и спецедество были бы грубейшей, непростительной и вреднейшей ошибкой.

А теперь послушаем, как вредители всемерно задерживали рост нашей промышленности. Вы знаете, какое громадное значение имеет для нас трактор. Вы также знаете, какую громадную борьбу нам пришлось выдержать для того, чтобы раскатать наш Путиловский тракторный завод. Дрались за программу в 3 тыс., потом за 10 тыс. тракторов. Причем, для того чтобы добиться своевременного выпуска 10 тыс. тракторов, надо было т. Сталина лично заняться этим вопросом и убеждать в этом хозяйственников.

Вот что теперь показывает вредитель Стрыкович:

«Выпустив в 1927/28 г. около 1 тысячи тракторов, мною, Саблиным и Ивановым, согласно указаниям Белоножкина и Кутского, решено было в следующие годы держаться темпа до 3 тыс. тракторов в последний год пятилетки. Когда в 1928 г. была выдвинута программа 3 тыс. тракторов в 1928/29 г., Саблин и Иванов оказывали возможное сопротивление. То же произошло при задании 10 тыс. тракторов в 1929/30 г. Приняв под приказом эти задания, Саблин и Иванов, Половко, Ветчинкин и Самойлов принимали, с моего ведома, по докладам Саблина меры к невыполнению заданий».

Вы видите, как они выполняли наши задания!

«В общем таковые сводились, — продолжает вредитель: — медленный набор рабочих и техперсонала, малая сменная, отсутствие планирования, брак в ковках и литье, медленная установка и налаживание в работу станков и во всяких вспомогательных строительных работах. Узкие места, как например изготовление штампов,

умышленно не уничтожались. Я забыл упомянуть, что по указанию Кутского и Белоножкина следовало особенно задерживать изготовление запасных частей, как главной базы эксплуатации трактора. Эта мера на заводе усилена проводилась Саблинным и Ивановым. С моей же стороны через директоров заводов Трахтенберга и Вейса задерживалось развитие производства запасных частей на заводах им. Энгельса и им. К. Маркса. На заводе им. К. Либкнехта в этом направлении работал Каргополов, который сам контрактировался с Путиловским заводом».

Теперь же оказалось, что в этом году будет произведено 12 тыс. тракторов вместо запроектированных вредителями 3 тыс. тракторов в 1932/33 г. Вот как они оклеивали нашего брата. Послушаем дальше того же Стрижковича:

«Чтобы провести вредительские мероприятия, и мною и директорами заводов приводилась при каждом отдельном случае достаточная аргументация, могущая их убедить. Так, при разрушении военных мастерских указывалось, что вряд ли возможно развитие военного производства в пограничном городе, и поэтому мастерская и оборудование будут стоять бесполезно и их надо использовать для того или иного гражданского производства. При наборе многих типов машин (заводы им. К. Маркса и им. Свердлова) указывалось, что большое количество изготовляемых типов дает гибкость заводу в отношении рынка. При ликвидации паровозостроения на «Красном путилевце» — отдаленность Ленинграда от источников сырья и топлива и пр.».

Таким образом то одно говорили, то другое, то третье, а наш брат хлопал ушами и повторял то же самое. Ловно, нечего сказать! А вот как вредитель Стрижов отзывается о работе наших коммунистов:

«Коммунисты-хозяйственники в большинстве случаев не умели работать и лишь учились работать, они недостаточно глубоко входили в дела и не все видели и знали, что нужно было знать. Прочитайте им все показания арестованных нефтяников, где развернута картина вредительства, и спросите: как это могло быть, чтобы у них под носом, при их повседневной работе, все это произошло?»

Вот где издевательство над нашим братом!

Дальше он продолжает:

«После этого станет ясно, что они должны были глубже вникать в дело и ближе знакомиться с беспартийными инженерами. Отчуждение между коммунистами и беспартийными за последние годы было слишком велико. Коммунисты сидели в своих кабинетах, куда по разным вопросам вызывали инженеров и с ними говорили. Но они не ходили по другим комнатам своего учреждения, не знали второстепенных слу-

жащих, не имеющих у них доклада, и не видели, в каких условиях и как работают сотрудники данного учреждения. Я, когда был старшим директором нефтяной промышленности ВСНХ, не сидел все время в своем кабинете, а много раз ходил по комнатам своего директората, видел всех, кто что делает, нажимал на работу и знал, на что годен каждый сотрудник, а мой начальник в моем кабинете и в других комнатах директората за девять лет ни разу не был. Когда до революции и был управляющим нефтяными промыслами, я каждый день ходил по промыслам и работал в конторе; я знал каждого рабочего и каждого служащего, видел работу и годных людей продвигал вперед по службе. Нынешние управляющие группы промыслов так глубоко в дела не входят. Их окружала бумажная оболочка, бюрократизм и миллион заседаний, им некогда заниматься делом».

Конечно далеко не все наши хозяйственники таковы, какими их рисует Стрижов. Ведь все-таки факт остается фактом, что, несмотря на вредительство Стрижовых, развитие нашего народного хозяйства идет вперед невиданными в истории темпами. Но в то же время мы были бы слепцами и глупцами, если бы мы не вчитались в эти слова классового врага, который так беспощадно, так откровенно критикует нас. Мы очень часто доверяем бумаге: подмахнул бумагу и считает, что все сделано.

И наконец, показание Ларичева, бывшего работника Госплана, которому оказывалось безграничное доверие. Он рассказывает:

«С планом и отчетами с мест приезжали главным образом члены вредительской организации (Бояришинов, Лубанович и др.). Перед официальными совещаниями они обыкновенно приходили в ВСНХ и Госплан, где с Назимовым и Сворутой (ВСНХ) и со мной, Рабиновичем и Федорогичем (в Госплане), в зависимости от вопросов, согласовывались отдельные элементы и устанавливались вредительские директивы по составлению планов и затуманиванию вредительской работы по отчету».

Вот тебе и на! Они приезжали, собирались преспокойно, подрабатывали все вопросы и проводили их так, как им этого хотелось.

О чем это говорит? Это говорит о том, что ты, коммунист, смотри как следует за делом и слепо не доверяй никому, вникай в дело по существу и изучай его со всей тщательностью.

Одним из важнейших вопросов Владимир Ильич считал фактическую проверку исполнения и соответствующий подбор и расстановку людей. Недостаточно выносить хорошие решения. Недостаточно написать хорошую директиву, — надо следить за ее выполнением. Надо, чтобы хорошая директива хорошо проводилась на практике. А как у нас дело обстоит с этим? Довольно неважно. Разрешите привести три примера. Партия решила

зимой в этом году отпустить $\frac{1}{2}$ млрд. руб. колхозам. Вы помните, Ленин в своей статье «О кооперации» писал, что каждый «общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса». Партия была абсолютно права, когда она решила $\frac{1}{2}$ млрд. руб. дать на помощь колхозам. Как мы это провели? Вот вам пример: крестьянину Белоножке Николаевского округа, который был освобожден от сельскохозяйственного налога при наличии 7 едоков, 2 десятин земли и 1 коровы, при вступлении в колхоз предъявлено было к уплате: просрочки по сельскохозяйственному кредиту — 289 руб., паевые взносы в сельскохозяйственную кооперацию — 18 руб., паевые в потребкооперацию — 14 руб., строительный фонд потребкооперации — 3 руб., страховка — 5 руб., заем индустриализации — 5 руб. Итого — 334 руб. 67 коп., а в прошлом году он налога не платил как бедняк. Скажите пожалуйста, откуда он уплатит эти 334 руб. сразу? Ведь он это все поймет так: мне в колхозе обещали помощь, а вот когда вступаешь, сразу с тебя требуют 334 руб.

Каким образом произошло, что вместо выполнения решений партии об оказании поддержки колхозам и их кредитовании в размере $\frac{1}{2}$ млрд. руб. требуют всяких взносов от крестьянина по случаю его вступления в колхоз? Это произошло потому, что, несмотря на решение партии о помощи колхозникам, им стали предъявлять при вступлении в колхоз требование уплаты всех числившихся за ними долгов, недоимок и просрочек, а также всякого рода взносов.

Другой пример. По НКПС обсуждался вопрос о строительстве новых железных дорог. По предложению т. Сталина был принят ряд очень важных решений. Решения были такого характера, что проведение их в жизнь сократило наши расходы по транспорту больше чем на 1,3 млрд. руб. против плана НКПС. Обсуждался этот вопрос комиссией Политбюро, председателем этой комиссии был т. Рудзутак. Когда решения были приняты, надо как будто проводить их в жизнь, больше ничего не требуется. Но члену коллегии НКПС т. Пелюдову и аппарату НКПС не понравилось то решение, которое приняла комиссия и утвердило Политбюро, и он обращается к т. Рудзутану с письмом, где он пишет, что в этом решении не все учтено. Резюмируя т. Рудзутак гласит: «Постановление подлежит точному исполнению. Ян Рудзутак. 8/III 1930 г.» Казалось бы, дальше не о чем рассуждать. Комиссия работала под председательством т. Рудзутака, есть решение Политбюро. На попытку со стороны члена коллегии т. Пелюдова убедить т. Рудзутака, что тут что-то надо изменить, т. Рудзутак отвечает категорическим распоряжением о том, что «постановление подлежит точному исполнению», но решение ЦК в жизнь все же не проводится. Всякими махинациями в отсутствие т. Рудзутака в советском порядке оформляется совершенно другое решение...

Ройзенман. Саботаж.

Голос. А что за это сделали?

Орджоникидзе. Это безобразие.

Еще пример, я вчера докладывал о судостроении и пытался доказать, какое важное значение имеет постройка нашего коммерческого флота. Решения, которые мы приняли, надо проводить в жизнь: если с этим мы будем тянуть, не проводить в жизнь, от этих наших планов ничего не получится. Проводится ли это решение сейчас или нет? Должен заявить, что проводится это решение очень плохо. Более того, постановление было, если не сбавься, в августе 1929 г., в апреле текущего года мы послали товарища в Ленинград для проверки того, как осуществляется принятое решение. Когда он туда приехал, выяснилось, что материала, который был послан, на месте не оказался. Присланный оттуда инженер, которому материал был в свое время вручен, вместо того чтобы послать этот материал в Ленинград, отправил его в Харьков. В Харькове этот материал лежал преспокойно, никто не поинтересовался, почему послан материал не по адресу. Так и пролежал в Харькове с ноября почти по апрель месяц этот материал, который так нужен был Ленинграду. Ни Ленинград не тревожится, ни Харьков не подает никаких признаков жизни. Вот какая штука получилась.

В том же решении Политбюро было предложено Союзверфи подвергнуть иностранной экспертизе установку стапелей. Это решение до сих пор остается невыполненным. Дальше, было предложено использовать старые стапеля для ремонта судов. Товарищ, который обследовал это дело, установил, что стапеля, вместо того чтобы быть приведенными в порядок, засыпаны землей. Тов. Воробьев самым решительным образом отрицал этот факт. Он нам показал фотографию. Вот видите, мол, стапеля все на месте. Так как не может быть, чтобы два человека сошлись вместе и оба ввали, я позвонил в ОГПУ и попросил проверить, в чем тут дело. Оказывается, что стапеля действительно были засыпаны землей в декабре месяце, а фотографический снимок этих стапелей нам показывали прошлогодний. (С м е х.)

В этих условиях борьба с бюрократизмом ставится по-иному. Если мы раньше ставили вопрос: хорошее и вежливое обращение с посетителями, борьба с волокитой и т. д., то теперь этим ограничиться уже нельзя. По-моему, самым злым бюрократом, самым вредным бюрократом теперь является тот, кто не выполняет честно и аккуратно решения партии и правительства (Ройзенман: «Правильно!» Аплодисменты.) Против этих самых злых бюрократов, независимо от того, кто бы они ни были, какие бы ни были их заслуги в прошлом, какого бы они ни были происхождения — рабочие, крестьяне, помещики или дворяне, — партия должна их со всей решительностью отстранять от занимаемых должностей и указывать, что решения партии и правительства выносятся не для того, чтобы на второй день плевать на них, а для того, чтобы проводить их в жизнь. (Г о л о с а: «Правильно!» Аплодисменты.) Этого мы должны во что бы то ни стало добиться.

Перехожу к чистке партии. Чтобы не забывать долго вас, просто приведу цифры и пойду дальше. По неполным данным проверено 1 554 тыс. коммунистов, исключено из них 130,5 тыс., или 10,2%. В 1921 г. было исключено 30,3%. Добровольно и механически выбыло за это время 18,8 тыс. (1,3%), исключено было партколлегией за период с XV съезда по 1 июля 1929 г. 34 тыс. за разные группы. В то же время в партию вступило, как вам уже известно из докладов гг. Кагановича и Сталина, 600 тыс. новых членов партии. В числе исключенных рабочие составляют 7,5% по отношению ко всем коммунистам-рабочим; крестьяне — 18,5% по отношению ко всему количеству крестьян в партии; служащие и «прочие» — 10,9% по отношению ко всем служащим. Чистка проходила при громадном участии рабочих масс. Можно сказать, что гласности свою партию. Авторитет партии в результате чистки вырос в громадной степени. Факт вступления 600 тыс. новых членов, из коих громадное большинство — рабочие, говорит о том, что партия от чистки колоссально вышла.

О работе партколлегии будут говорить гг. Ярославский и Ширятков, они больше остановятся на этом вопросе. Мне разрешите не останавливаться на нем, чтобы не задерживать вас.

Борьба с троцкистской оппозицией продолжалась и после XV съезда. От XIV партсъезда до 1 февраля 1928 г. привлечено было контрольными комиссиями 5 755 человек, или $\frac{1}{2}$ всего состава ВКП(б) того времени.

С XV партсъезда по 1 февраля 1930 г. привлечено было к ответственности контрольными комиссиями 7 300 человек; из этого числа восстановлено и реабилитировано 3 11 человек — 42%.

За весь период борьбы с троцкизмом было привлечено к ответственности 6 485 человек, причем в составе исключенных троцкистов служащие и «прочие» составляли 56%.

В партии процент служащих на 1 января 1928 г. был 19, а на 1 января 1930 г. — 14, а из состава исключенных за троецизм из партии 50% составляют служащие.

Подано заявлений об отходе от дисциплины за период с XIV по XV партсъезд от 1 252 человек, с XV съезда по 1 апреля 1930 г. — 3 тыс. человек, из них восстановлено в ЦКК с XV партсъезда по 5 апреля 1930 г. 528 человек и остальными инстанциями, кроме ЦКК, — 1 032 человека. Таким образом от троцкистов почти ничего не осталось.

Если на XV съезде среди троцкистов было значительное количество бывших старых большевиков, то в настоящее время в их рядах остались из старых большевиков — и то не совсем старых — большевик Муралов — это старый большевик — и Раковский. (Г о л о с а: «Раковский — бывший меньшевик». «Раковский — бывший меньшевик».) Больше никого там почти нет.

Что будут делать и как будут себя вести бывшие троцкисты в нашей партии, можно ли относиться к ним с доверием? Вот вопросы, которые нам ставят. По-моему,

общего решения этого вопроса нет — к каждому из бывших троцкистов надо приглядеться. Тем, кто честно будет работать в партии, — полное доверие, а тех, которые будут двурушничать, — выкидывать из партии.

Вся работа ЦКК и РКК проходила в тесной связи и с участием рабочих масс. Тут мы следовали заветам Владимира Ильича: он считал, что работа РКК только тогда будет плодотворна, если РКК сумеет связаться с широкими рабочими массами. Ни одна наша работа, ни одно обследование не проходило, чтобы рабочие данного предприятия не участвовали в них.

Евро жалоб как у нас, так и на местах базируется на добровольцах — рабочих и служащих. В одной только работе по взиманию налогов приняло участие около 50 тыс. рабочих, собравших 30 млн. руб. недоимок.

Шефство — это могучее средство массового движения пролетариата, это — контроль сверху, контроль над советским аппаратом, оно тесно связано с нашей работой.

Для выполнения задач, стоящих перед партией, для победоносного завершения борьбы за полное переустройство нашего Союза, идущего тайни и гигантскими шагами вперед, требуется безусловное единство нашей партии на основе марксизма-ленинизма. Отсюда необходимость борьбы за единство и монолитность партии.

ЦКК вместе со всей партией вела борьбу с троцкизмом и правыми. И то и другое течение в нашей партии в настоящее время разгромлены. Небольшевистский, мелкобуржуазный характер их платформы ясен всем и каждому. Это ясно не только из тех материалов и источников, которые мы имели до сих пор, но и сами бывшие лидеры правой оппозиции в своих выступлениях здесь вынуждены были говорить с этой трибуны, что платформа правых выражает не классовые интересы пролетариата, а интересы мелкой буржуазии.

Кри и Троцкого о темпах развития нашего хозяйства являются испугом идеолога мелкой буржуазии, видящего в победоносном шествии социализма свою гибель. Обвинения нас со стороны Троцкого в чрезмерных темпах развития нашего народного хозяйства ничем, ровным счетом, не отличаются от тех обвинений, которые выдвигали против нас правые.

Возьмите, что говорит Троцкий в одном из своих писем из-за границы? Он считает, что наши темпы — это авантюристские темпы. Он пишет:

«Наш основной лозунг, охватывающий сейчас все задачи — хозяйственные, политические, партийные, коминтерновские, — таков: своевременное и плановое отступление от позиции авантюризма».

Ишь ты! Троцкий, который кричал о темпах, который произносил «левые» фразы, в момент величайшего наступления пролетариата на капиталистические элементы нашей страны, в момент величайшего напряжения и размаха нашего социалистического строительства ничего дру-

гого не находит, как бросить лозунг: «Отступайте от авантюризма». Авантюристом он был сам тогда, когда предлагал нам несколько лет тому назад свои рецепты развития нашего народного хозяйства. То действительно был авантюризм. Принятие его предложений тогда привело бы нас, несомненно, к размычке с крестьянством. А теперь, когда мы десятки тысяч тракторов даем крестьянству и готовим сотни тысяч, когда наше сельскохозяйственное машиностроение увеличивается до громадных размеров, почти что до размеров американских, в то время, когда мы вовлекаем миллионы крестьян в социалистическое строительство, Троцкий, как петушок, высканивает и кричит: «Отступайте!». Нет, извините, наша партия не только не будет отступать, но она будет все больше и больше наступать. (А п л о д и с м е н т ы.)

«В области сельского хозяйства, — пишет далее Троцкий, — задержать дальнейшую коллективизацию». — Ишь ты, какой левый! (С м е х.) — «...объяснив крестьянам предельность ресурсов и сосредоточив средства на наиболее широких и обеспеченных колхозах».

Точь в точь то же самое, что пишут в «Социалистическом вестнике».

Кто найдется теперь, кто мог бы выступить против коллективизации? Ну-ка, пусть попробует. (С м е х.)

Вот вчера т. Калинин обратил мое внимание на сообщение в «Известиях», как германские буржуазные аграрии начинают заигрывать с нашей коллективизацией. Они видят, как наша коллективизация, практика коллективизации нашей страны перевернула все вверх ногами, буквально всю буржуазную идеологию о сельском хозяйстве. И, понятное дело, что ни один меньшевик не осмеливается говорить против коллективизации вообще, точно так же поступает бывший когда-то меньшевик, теперь ничем не отличающийся от меньшевиков, — Троцкий.

«Приостановить раскулачивание», — требует Троцкий. Помните, сколько он болтал о кулаке, сколько раз он упрекал нас за то, что мы, мол, не так деремся с кулаком. (Г о л о с а: «Да, да».) А теперь, когда большевистская партия, подготовившись заранее, как следует взяла этого кулака за глотку, он говорит: не трогай, приостанавливай раскулачивание. Вот это называется «левизна»!

«В области промышленности приостановить призывную скачку индустрии, отбросив лозунг «пятилетка — в четыре года». Вот это называется «левый» Троцкий!!

Отбросить лозунг — «пятилетка — в четыре года»! Лозунг, которым живет весь рабочий класс, которым живет вся наша партия, вся страна! А этот горе-левый Троцкий выступает и говорит: отбросьте этот лозунг. Нет, ответим мы ему, не только не отбросим, а примем все меры к тому, чтобы пятилетка была выполнена раньше чем в четыре года. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сравните с этим лозунгом Троцкого заявление Угланова XVI съезду от 1 июля

с. г. — и вы увидите там, что и как думали и хотели правые. Где же в данном случае отличие? Никакого. Они также не верили в наше колхозное и совхозное движение, также не верили в темпы нашего развития.

Дальше Троцкий говорит о партийном режиме и самокритике. Вот что он пишет:

«В области партийного режима прекратить в СССР растворение партий в классе».

То, что в партию идут рабочие массы, что в партию елилось новых 600 тыс. членов, что целые цехи заявляют о своей готовности вступить в партию, — он считает это растворением партии в классе. Само собой понятно, что мы не будем принимать в партию целые цехи фабрик и заводов. Само собой понятно, что мы будем принимать в партию каждого индивидуально. Но тот факт, что громадные рабочие массы идут в нашу партию, сам по себе говорит о быстром росте влияния нашей партии в рабочем классе, о росте ее авторитета в массах. А этот чудак ничего этого не видит.

И дальше:

«Осудить сталинскую самокритику как самую развратную форму партийного бюрократического плебисцита». (С м е х.)

Ишь ты! Сам критику, которая на такую высоту подняла активность масс в стране, — он это называет «самой развратной формой партийного бюрократического плебисцита в стране!» Но, товарищи, от Троцкого мы слышали столько всяких гадостей, что и это не может нас удивить. Ну, а если правые то же самое говорят? Возьмите одного из самых усердных учеников т. Томского, бывшего члена ЦК металлистов...

Казанович. Заместитель председателя. Орджоникидзе. Заместителя председателя, фактического заправилу союза металлистов, одного из самых активных борцов передовой шеренги Томского на VIII съезде профсоюзов — Б. Козелева, он пишет:

«Для меня ясно, что лозунг самокритики для Сталина — такой же громоотвод, каким когда-то для царя был еврейский погром; сейчас в положении этих несчастных евреев находятся главным образом хозяйственники».

Голоса. Позор, позор! (Ш у м.)

Голос. Он в партии?

Орджоникидзе. Никак нет. ЦКК за такие художества, за такую оценку самокритики в нашей партии и другие, не меньше, чем эта, антипартийные выходы сочла необходимым исключить его из партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вы помните, сколько ядовитых слов было сказано Троцким о бюрократизме и режиме в нашей партии. Нечего их приводить здесь. Но вполне естественно поставить вопрос, каким образом язык Троцкого был усвоен правыми.

Вот вам заявление Бухарина от 30 января 1929 г., к которому демонстративно присоединились Рыков и Томский. Вот что они пишут:

«Серьезные большие вопросы не обсуждаются. Вся страна мучается над вопросом хлеба и снабжения, а конференции пролетарской господствующей партии молчат. Вся страна чувствует, что с крестьянством неладно. А конференции пролетарской партии, нашей партии, молчат. Вся страна видит и чувствует перемены в международном положении. А конференции пролетарской партии молчат. Зато град резолюций об уклонах (в одних и тех же словах). Зато миллионы слухов и слухов о правых — Рыкове, Томском, Бухарине и т. д. Это маленькая политика, а не политика, которая в эпоху трудностей говорит рабочему классу правду о положении, ставит ставку на массу, слышит и чувствует нужды массы, ведет свое дело, слышавший с массами».

Вот вам язык Бухарина, Рыкова, Томского. Скажите пожалуйста, чем он отличается от языка Троцкого? (Г о л о с а: «Ничем!») Ничем, решительно. Об организационной линии партии он говорит:

«В этой области у нас тоже две линии. Одна — партлиния «обращения о самокритике». Здесь все: сама самокритика, демократия, выборность и т. д. А где мы на самом деле видели выборного губернского секретаря? На самом деле элементы бюрократизации у нас в партии возросли».

Каким образом произошло, что то, о чем уже несколько лет назад говорил и что продолжает повторять Троцкий, повторяют теперь правые или, по крайней мере, повторяли вчера?

Вы помните, как Троцкий травил Сталина. Буквально все сводилось к тому, что во всех разногласиях, во всей борьбе виноват Сталин. Вот если бы не было Сталина, в партии была бы тишь, гладь и божья благодать.

Что проделывали правые в этом отношении? Я не буду приводить цитат, но я скажу — буквально так же, в тех же самых словах, — они обрушивались на т. Сталина, как в свое время обрушивался Троцкий. Борьба против т. Сталина была борьбой против генеральной линии ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице т. Сталина видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. (А п л о д и с м е н т ы.) И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют т. Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР от победы к победам.

Именно за это партия с таким воодушевлением и восторгом встречает т. Сталина. (А п л о д и с м е н т ы.) Этому не понимают ни Троцкий, ни Бухарин, ни Рыков и ни Томский. Мы, большевики, всегда шли и пойдем с тем, кто правильно идет по ленинскому пути, с тем, кто правильно развертывает борьбу против врагов рабочего класса. И в те времена, когда мы были юношами, мы шли за Владимиром Ильичом, не видя его, не зная его

лично, только потому, что он являлся величайшим учеником Маркса и великим мастером пролетарской революции нашей эпохи.

И сегодня мы окружаем т. Сталина доверием, смело идем вместе с ним, зная, что он ведет партию по ленинскому пути, и сколько бы правые и «левые» ни кричали, сколько бы они ни травили т. Сталина, т. Сталин от этого только выигрывает. (Г о л о с а: «Правильно!»). Когда-то старик Бебель говорил, что если буржуазия ругает нас, то это означает, что мы поступаем правильно. Мы можем перефразировать это и сказать: когда оппозиционеры ругают нас, то это означает, что мы ведем правильную линию.

Несмотря на все грубейшие ошибки правых, мы делали все возможное для того, чтобы сохранить тт. Рыкова, Бухарина, Томского, Угланова на руководящих постах партии. У нас есть обыватели и среди наших партийцев, которые примерно так говорят: «Вышибли, мол, на том съезде Зиновьева, Каменева и Троцкого, теперь Рыкова, Бухарина и Томского. ЦКК никаких мер не принимает для того, чтобы не было обостренной борьбы» и т. д. Я не буду рассказывать о том, какие меры принимали для сохранения единства в руководящем штабе партии, — мне кажется, что вы все об этом знаете; я не буду вам рассказывать о том, какие меры принимала мера к тому, чтобы тт. Бухарин, Рыков и Томский осознали свои ошибки. Приведу вам только один документ комиссии, выбранной объединенным заседанием Политбюро и президиума ЦКК от 7 февраля 1929 г., по вопросу о знаменитых тайных переговорах Бухарина с Каменевым. Мы в этой комиссии предложили Бухарину следующее:

«Из обмена мнений комиссии выяснилось, что:

- 1) т. Бухарин признает политической ошибкой переговоры с т. Каменевым;
- 2) т. Бухарин признает, что утверждения его «заявления» от 30 января 1929 г. о том, что ЦК на деле проводит политику «военно-феодалной эксплуатации крестьянства», что ЦК разлагает Коминтерн и насаждает бюрократизм в партии, — все эти утверждения сказаны им сгоряча, в пылу полемики, что он не поддерживает более этих утверждений и считает, что у него нет расхождений с ЦК по этим вопросам;
- 3) т. Бухарин признает на этом основании, что возможна и необходима дружная работа в Политбюро;
- 4) т. Бухарин отказывается от отставки как по линии «Правды», так и по линии Коминтерна;
- 5) т. Бухарин снимает ввиду этого свое заявление от 30 января.

На основании изложенного комиссия считает возможным не вносить на объединенное заседание Политбюро и президиума ЦКК свой проект резолюции с политической оценкой ошибок т. Бухарина и предлагает объединенному заседанию Политбюро и президиуму ЦКК изъять из употребления все имеющиеся документы (стенограмму речей и т. д.).

Комиссия предлагает Политбюро и президиуму ЦКК обеспечить т. Бухарину все те условия, которые необходимы для его нормальной работы на постах ответственного редактора «Правды» и секретаря ИККИ).

Вот вам документ, указывающий, как мы уговаривали Бухарина, чтобы он отказался от своих ошибок, чтобы он взял свою отставку обратно. Мы предлагали ему признать свои ошибки, пока дело далеко не зашло. На это т. Рыков ответил, что так как они не хотят вести борьбы, они жертвуют собой, подают в отставку, несмотря на то, что они считают свои взгляды правильными. То же самое говорили Томский и Бухарин. На предложение комиссии они ответили весьма резко, назвав наше предложение политиканством, они с гордостью заявили, что они на это не пойдут. А как теперь обстоит дело? Через полтора года им пришлось пойти на большее: пришлось выступить с этой трибуны и признать все свои ошибки. Они попали теперь в такое положение, когда им не очень-то верят, несмотря на все их покаянные речи. (С м е х.) И съезд прав, когда он относится к ним с таким недоверием, прав хотя бы потому, что в борьбе они были не всегда честны. Ведь чем мы, большевики, отличались всегда от всех остальных? Мы отличались тем, что никогда своих воззрений, своих взглядов не скрывали. Мы всегда выпячивали свою платформу, свои взгляды несмотря ни на что. А как они поступали? В январе 1928 г. Бухарин нам предъявил семь пунктов требований ультимативного характера. Один из этих пунктов был следующий:

«4) Путем помещения соответственных статей в ЦО повести решительную борьбу с необоснованными разногласиями в Политбюро».

Он требовал, чтобы мы разъясняли в центральном органе нашей партии, что политических разногласий внутри Политбюро не имеется. Спрашиваю вас, товарищи: честно ли это со стороны политического деятеля?

Теперь, через полтора года, они здесь, на съезде, вынуждены признать, что у них не только были политические разногласия с партией, но что их платформа и их взгляды были отражением давления мелкой буржуазии на партию. Спрашивается: на каком основании они тогда требовали от нас, чтобы мы обманывали партию? Это, товарищи, по-моему, не честно.

Вот какие поступки насгораживают. Я бы хотел, чтобы эта настороженность у нас прошла как можно скорее. Я бы хотел самым искренним образом, чтобы тт. Рыков, Угланов, Томский, Бухарин полностью встали на ленинские позиции нашей партии. Между прочим, т. Бухарин ни-одним словом не обмолвился на этом съезде. Вернее, его здесь нет, но мы знаем, что т. Бухарин умеет писать. Если он

умеет целые подвалы «Правды» заполнять статьями об «организованном капитализме», то почему он не мог несколько строчек написать партийному съезду, где бы сообщил: да, товарищи, я ошибался, ошибки свои признаю. Он этого не сделал, и не сделал не потому, что он был так болен, что не мог ничего написать. Когда Бухарину надо писать оппортунистическую платформу, он, лежа в постели, пишет по 20—30—40 страниц. (С м е х.)

В этой борьбе от нас, от ЦКК, правые и примиренцы к ним требовали, чтобы мы заняли позицию какой-то обывательской справедливости. Вот, мол, Ильич вас создал, вы должны быть выше всех и вся. Это очень хорошо сказано, может пощекотать самолюбие, но только... дурака. (С м е х.) Мы считаем себя большевиками и в решении политических вопросов нашей партии мы ни в коем случае не можем занять какую-то обывательскую позицию. Мы — ленинцы, и если на ленинские позиции наступают Троцкий, Бухарин, Рыков или Томский, — все равно мы, ЦКК, должны грудью встать на защиту ленинских позиций партии. Мы считаем, что это единственно правильно. Мы за единство нашей партии, мы боролись за это единство, ЦКК должна и впредь бороться за это единство. (А п л о д и с м е н т ы.) Но единство нашей партии должно быть не обывательское, а на основе марксизма-ленинизма. (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Оппозиция, поскольку она колебала это единство, постольку она лила воду на мельницу врага. Вы помните, как Ленин писал: кто хоть сколько-нибудь колеблет дисциплину нашей партии, в особенности в период диктатуры пролетариата, тот помогает контрреволюционерам. И вот, разрешите мне в подтверждение этого прочесть вам маленькую выдержку из слов одного контрреволюционера Аккермана, бывшего работника Грознефти, инженера-вредителя. Он говорит:

«Не оставляя никогда надежд на скорое падение советской власти и работая в этом направлении, все спецслужбы всегда жадно прислушивались ко всяким разногласиям в партии, и независимо от того, какой уклон имела оппозиция, всегда желали ей успеха, видя в нем залог ослабления и даже крушения советской власти».

Вот, что говорит контрреволюционер, классовый враг. Как бы нас ни ругали, что бы про нас ни говорили, а антипартийный тон в отношении ЦКК с большим успехом перенял т. Рыков у Троцкого, — я думаю, что мы были правы, когда вместе со всей партией решительно восстали против правых. ЦКК и в будущем, выполняя заветы Владимира Ильича, должна, «не взирая на лица», стоять на страже единства нашей партии на основе ленинизма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Малейшие колебания этого единства со стороны оппозиции, будь ли это правая, будь ли это «левая» оппозиция, всегда встретят со стороны всей партии и в первую очередь со стороны ЦКК самый сокрушительный отпор, такой же, какой

встретила правая оппозиция на этом съезде. (Шумы е, продолжительные аплодисменты.)

Калинин (председательствующий). Переходим к прениям по отчету ЦКК. Слово имеет т. Затонский (Украина.) (Аплодисменты.)

Затонский. Мы, РКИ-сты, рационализаторы, должны в первую очередь показывать пример другим, и я постараюсь уложиться в регламент съезда.

Товарищи, что касается борьбы с правыми уклонистами, как они выявили себя в своих писаниях, платформах и выступлениях на самом съезде, то можно на этом уже не останавливаться, и я думаю, что в дальнейшем надо будет съезду об этом меньше говорить. У нас есть целый ряд сложнейших вопросов, которые заслоняются этим, правда, основным, важнейшим, но уже разрешенным на нашем съезде и самой жизнью, вопросом. Правые лидеры обанкротились, выступив здесь такими жалкими, потрепанными, побитыми, что об их платформе говорить сейчас неохота. Но дело не только в их разговорах и не только в их платформе. Вот т. Серго здесь приводил примеры, как наш аппарат выполняет партийные решения. Может быть те, кто эти решения саботирует, формально голосуют за линию партии, формально — стопроцентные легионы и прочее и даже обижаются, когда их зовут уклонистами, но фактически напор мелкобуржуазной и враждебной классовой стихии отражается на их работе. Поэтому мне хотелось бы еще резче подчеркнуть то, что говорил т. Серго, — что злейшим бюрократом и фактическим уклонистом является прежде всего тот, кто, независимо от его голосования и его теоретических взглядов, фактически на практике нашу партийную линию не проводит. И ЦКК как орган массового контроля должна в первую очередь разоблачать всевозможные виды уклонов от партийной линии, являющиеся результатом давления мелкобуржуазной стихии, не только в теории, но и на практике.

Свою роль в борьбе с уклонами ЦКК до сих пор выполняла блестяще, и именно в том смысле, что не только боролась с выявившимися свои взгляды уклонистами, — как троцкистами, так и правыми оппортунистами, — но в не меньшей степени ведала борьбу за контроль выполнения партийной линии на практике. И эта борьба далеко не закончена. Тов. Серго приводил целый ряд примеров. Мне в пределах моего регламента невозможно очень распространяться, я бы хотел только один пример привести. Мы недавно на Украине копнули, как у нас обстоит дело с направлением средств в сельское хозяйство и в частности на коллективизацию. И вот (это еще не является обобщением всех материалов — мы только в одном округе прощупали в нескольких десятках колхозов, районов) что оказывается? Везде одно и то же. Только от 15 до 20% средств, которые в центре ассигнуются на развитие коллективизации, фактически доходит до колхозов. А остальные? Остальные бродят, гуляют по разным звеньям банковского кредита и разными

системам кооперации. Факты, как видите, ужасающие, ибо это показывает, что мы даем одну установку, мы сами убеждены в том, что направляем значительные средства по определенному руслу, а оказывается — эти средства идут не совсем туда, и сейчас приходится организовывать погоню за ними. Приходится просматривать все звенья нашей системы, чтобы заставить выполнять партийные директивы, чтобы заставить те средства, которые мы направляем на коллективизацию, использовать по прямому назначению. Куда ни кинь, какую область ни возьми, — одно и то же.

И здесь дело не только во вредительстве. Вредительство для нашего хозяйства имело колоссальное значение, и совершенно правы были ЦК и ЦКК, когда поставили этот вопрос как вопрос классовой борьбы, как вопрос первоочередный, когда сделали отсюда вывод о необходимости иметь свои кадры. Но дело тут не только во вредительстве, но также и в очень плохом устройстве нашего управления. Путаница происходит в нашем аппарате, несмотря на те рационализаторские мероприятия, которые ЦКК — РКИ уже проведены. Вредителям все еще полное раздолье, — они имеют полную возможность дурачить кого угодно, ибо аппарат наш страдает параллелизмом, страдает огромными прорывами и чересчур большой концентрацией всех функций в верхних звеньях. Мы давно по линии РКИ ставили задачу рационализации системы управления, в частности т. Серго мало на этом останавливался, — на нашей системе управления промышленностью. Не по инициативе кого бы то ни было иного, а именно по инициативе РКИ был поставлен вопрос о реорганизации управления промышленностью. Мне кажется, что система намечена была правильно, но выполняется она скверно. Вот возьмем например на Украине — основной массив угольной промышленности. Мы просмотрели, что делается в Союзугле. Задачи реорганизации промышленности были в том, чтобы сосредоточить рационализаторские функции, функции руководства технологическими процессами в руках треста и перевести низшие звенья на хозяйственный расчет, укрепить их, — укрепить не только в смысле прав, но и прежде всего в отношении инженерно-технических сил. А что получилось? Получилось то, что у Союзугля дело оказалось хуже, пожалуй, чем было раньше. Прибавилось лишнее звено. Было: Донуголь, рудоуправление, шахта; сейчас: Союзуголь, трест, какой-то районноуполномоченный, неизвестно зачем выдуманный, затем укрупненное шахтоуправление, а шахта оказалась с меньшим количеством прав и почти оголенной от инженерского состава. Получилось ухудшение, даже по сравнению с тем, что было. Пора РКИ взяться за дело и заставить наших хозяйственников выполнять партийные директивы точно и четко, не поддаваясь давлению аппарата, который попрежнему, как и всегда, стремится сосредоточить все технические силы в головке, оголив низшую периферию, и тем самым только ухудшает положение.

Так же, как с промышленностью, обстоит дело и в области нашего советского управления. Здесь РКИ проделана громадная работа по расширению прав низовых органов. С громадным трудом нам удавалось проводить это дело. Сопротивление аппарата, и не только сознательных вредителей, но и некоторых партийных руководителей, было бешеное. Они возражали даже против тех предложений, которые были вынесены РКИ на основании опыта показательных округов. И нужен был авторитет т. Сталина, чтобы поставить ребром и наделить в чистую разрубить узел с нашей окружной системой. Никто не может хаять округа, потому что округа в свое время сделали большое дело; но сейчас, когда нам нужно перестраивать более широкую низовую периферию, на одном округе уже до села не доскачешь, не достанешь. А у нас соотношения получились таковы. Вот например статистические данные, относящиеся к осени 1929 г. по Украине: центральный аппарат занимал 2% из всей совокупности советского, кооперативного и хозяйственного аппарата, округ — 17,2%, район — 8,6%. То, что округ больше центра, это еще не плохо, но район только 8% — это значит, что слишком тоненькие ножки были, слишком слаб район. И неудивительно, что мы все свои основные кампании вынуждены были проводить при помощи системы уполномоченных, а это — худшая из систем, потому что уполномоченные, приезжая на места, вместо организации нормальной советской власти и развертывания нормальной рабочей демократии естественно переводят все на рельсы приказа и ревкомства.

В Одессе мы подсчитали: за 5 месяцев оказалось 80 тыс. «человеко-уполномоченных дней». Иными словами: в среднем ежедневно в районе работало 35—40 человек, тогда как в районе нормальный аппарат 30—35 человек. Значит, ехали на уполномоченных. И естественно, что правильно был поставлен вопрос о том, чтобы перевести этих уполномоченных на постоянное жительство в район (в о з г л а с ы и з а л а : «Правильно!») с тем, чтобы из округа ряд функций изъять. Но встал вопрос: можем ли мы действительно укрепить район, если округ останется хотя бы с суженными функциями? Очевидно не выйдет это. Очевидно надо будет делать решительные шаги, но надо постараться, чтобы действительно это пошло на пользу, чтобы действительно работники пошли в район, чтобы не получилось так, как в Союзугле, когда инженеры перешли из шахт в центр.

Сейчас между прочим огромное количество заявлений от нашего окружного актива подается с просьбой перевести их на учебу. Так все учиться хотя бы прямо невозможность стало. (С м е х.) Естественно, вопрос подготовки кадров требует, чтобы мы посылали лучших рабочих — выдвиженцев революции — на учебу, чтобы дать им возможность квалифицироваться. Но если сейчас уход на учебу пойдет в таком порядке, что весь основной окружной актив уйдет под тем или иным предлогом учиться, поджидая, пока там все образуется в районе, тогда конечно реорганизации

не удастся провести. А мы за то, чтобы реорганизацию провести, чтобы в минимальной степени посылать на учебу именно окружной актив, пока он не пойдет в район, пока он не поставит район на ноги, пока он не втянет новых выдвиженцев из рабочих и крестьянских масс, которые будут работать в данном районе, а там, по мере возможности, будем постепенно и на учебу посылать. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мое время уже почти кончается — остается две минуты. Последнее замечание относительно массовой работы. Серго мало на этом останавливался. Правда, мы все прекрасно знаем ту громадную массовую работу, которая проделана была органами РКИ. Ни в коем случае РКИ не смогла бы поставить всех тех грандиозных проблем, какие были ЦКК — РКИ поставлены по ее инициативе и доведены до благополучного конца (во всяком случае в смысле принятия по ним нужных решений), если бы РКИ работала только своим аппаратом, если бы РКИ не опиралась на все более расширяющийся наш низовый актив. Но, товарищи, настало время, когда не только РКИ должна работать при помощи массового своего актива. Настало время, когда борьба с бюрократизмом нашего аппарата (что является отражением классово-борьбы, происходящей в стране) должна быть переведена на новые рельсы. Вернее, они не новые — это и в программе нашей партии сказано, и в постановлениях ряда партийных съездов, вплоть до XV, подчеркнуто о необходимости все шире применять опыт привлечения к непосредственному выполнению функций государственного управления рабочих и крестьян, остающихся на производстве.

Однако до сих пор это дело еле-еле шевелится, только-только начинается. Вот про эти росточки, маленькие и слабые пока что, мне хотелось бы в течение двух последних минут сказать, чтобы подчеркнуть, что наше будущее — не в государственном аппарате, как бы он хорошо ни был организован. Наше будущее именно в постепенном переходе к выполнению функций государственного управления людьми, остающимися на производстве. Поэтому, улучшая государственный аппарат (ни в коем случае его нельзя расстрепать сейчас, он нам на ряд лет еще нужен), упрощая его, чтобы легко было привлечь к нему массы в процессе работы, нам надо гораздо больше внимания уделить таким формам, как например шефство, как работа всевозможных секций. Между тем до сих пор секции даже горсоветов, не говоря о сельских, очень слабо работают. Мы как раз по инициативе РКИ в своих опытных округах сделали прекрасный опыт, который, мне кажется, надо было бы всем изучить. Даже в таких не особенно показательных городах, как Винница и Зиновьевск, — это не крупные пролетарские центры — мы организовали советы, взяв за исходную систему тот порядок, который был в Парижской коммуне. Мы перевели работу наших городских советов на работу секций, с тем чтобы секциям подчинить непосредственно все отрасли управления, раскассировав всевозможные

коммунхозы, всевозможные отделы, которые были не менее бюрократичны в городских советах, чем в любом звене нашего государственного аппарата. И этот опыт сейчас себя уже блестяще оправдывает. Целый ряд ростков рабочей инициативы возникает везде стихийно, и мы еле-еле успеваем за ними поспевать. И надо отметить, что если местные РКИ еле-еле успевают, то профсоюзы безнадежно отстают, по крайней мере отставали до сих пор. А ведомства, госаппарат не только отстают, но даже, когда с ними говоришь, многие отмахиваются «принципиально»: ну, чего там возиться с этими проблематичными формами прямого, непосредственного народовластия! Пока мы до этого дойдем, есть еще время, — давайте используем лучшие людей у себя в аппарате. А я считаю, что чем дальше, тем больше мы не только должны думать, а на практике проводить основной завет Ленина в этой области. Когда организовалась Баварская советская республика в 1919 г., Ленин запросил мюнхенских товарищей: «Звели ли вы 6-часовой рабочий день с двух- или трехчасовыми занятиями по управлению государством?» Ленин считал, что в 1919 г. немецкие рабочие уже были подготовлены и культурно и политически к тому, чтобы, оставаясь на производстве, работать два три часа в день, выполняя функции государственного управления. Ленин говорил это конечно всерьез, а не в шуточку, запрашивая по телеграфу мюнхенских рабочих. Не кажется ли вам, что сейчас, в 1930 г., наш рабочий класс стоит политически неизмеримо выше, чем немецкий рабочий класс в 1919 г., и в культурном отношении не так уже отстал? Я думаю, что на дальнейший период после XVI съезда мы должны будем дать задание развернуть на практике массовую работу таким образом, чтобы выполнить практические заветы Ильича в гораздо большей степени, чем это было до сих пор, чтобы к XVII партийному съезду можно было сделать отчет о тех формах непосредственного участия рабочих в деле государственного управления, в такой же степени, как это сегодня т. Серго делал о работе РКИ в области рационализации промышленности и прочих отраслей нашего хозяйства и государственного управления. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Межлаук.

Межлаук. Товарищи, истекшие два с половиной года работы ЦК и ЦКК были годами невиданной напряженной деятельности нашего ЦК в области руководства социалистическим строительством в нашей стране. И в то же время они явились годами, когда ЦКК — РКИ в работе по осуществлению генеральной линии партии в практической жизни стала настоящим штабом ЦК при разработке отдельных величайших проблем с точки зрения того, как использовать колоссальные возможности социалистической организации, о которых говорил т. Сталин, какие конкретные линии надо занять, какие темпы брать для того, чтобы в кратчайший срок осуществить цели, поставленные партией в

области социалистического строительства.

Если в области политической руководством ЦК социалистическим строительством и классовой борьбой привело к колоссальным победам, то в области практического проведения их в жизнь ЦК и ЦКК — РКИ создали все предпосылки для того ускорения темпов, которое заставляет нас вспомнить о словах Ильича, говорившего, что в тот момент, когда основные массы крестьянства двинутся вместе с рабочим классом, мы увидим еще совершенно неизвестное миру ускорение общих темпов нашего развития.

Политические победы, одержанные партией под руководством ЦК, создали основные предпосылки, благодаря которым стали возможными наши темпы. Первая из них — успехи в области сельского хозяйства, в области социальной реконструкции деревни. Вторая — возможность применения у нас в промышленности совершенно новых методов работы и достижения новых темпов. Экономическим следствием этих успехов является новый характер взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства. Здесь перед нами открылись возможности не только предвидеть и при помощи экономических мероприятий направлять развитие сельского хозяйства, но и прямо руководить всем социалистическим сектором сельского хозяйства как в области технических культур, так и по линии зернового хозяйства.

Благодаря этому промышленность, как производящая орудия производства для земледелия, так и потребляющая сельскохозяйственное сырье, избавилась от необходимости угадывать возможный спрос сельского хозяйства и рассчитывать свои программы на основе предположений. Мы смогли перейти к тому, чтобы указывать сельскому хозяйству и в особенности его обобщественному сектору в порядке руководства, какие машины должны быть внедрены в сельское хозяйство, чтобы в короткий срок перевести земледелие на новую более высокую ступень производительности. Только отсюда могло вытечь такое смелое решение ЦК, как решение о постройке Челябинского тракторного завода для однотипных гусеничных тракторов производительностью в 60 лошадиных сил, который должен давать до 50 тыс. тракторов в год, или в два с половиной раза больше производства САСШ в 1928 г. Отсюда вытекало и такое решение ЦК, как постройка заводов комбайнов в размерах, сразу перекрывающих все то, что существует в этой области в капиталистическом мире.

Второй предпосылкой является, в результате победоносной классовой борьбы, которую вела партия, колоссальный рост активности рабочего класса, который в процессе этой борьбы стал гораздо более активным участником производства, гораздо шире развил самокритику, на более высокую, чем когда бы то ни было, ступень поднял свою бдительность в вопросах производства. На Мариупольском заводе, после того как рабочим было объявлено, что в отличие от «нормального» бюрократического порядка, который, к сожалению, существует на многих заводах, предло-

жения рабочих будут рассматриваться в течение 24 часов и премироваться в течение 48 часов, мы получили в течение короткого времени 3 тыс. предложений, которые позволили перевернуть весь план работы по рационализации и построить его на совершенно новых основаниях, потому что взамен работы по цехам небольшой группы рационализаторов весь колоссальный опыт тысяч рабочих был влит в работу этого завода. Каковы результаты, товарищи? Очень наглядные. Мариупольский завод перешел от шатаний первых месяцев текущего года, когда он имел повышение себестоимости против прошлого года, к снижению себестоимости больше чем на 12% и держит эти результаты при годовом задании по металлургии — 11% уже в течение двух месяцев.

Обострение классовой борьбы и успехи социалистического строительства привели к расхождению специалистов, к изживанию нейтралитета, сплочению основной массы специалистов вокруг линии партии и к раскрытию и ликвидации вредительства, что явилось третьей предпосылкой для новых темпов развития строительства. Основная и главная заслуга в этом деле принадлежит ЦК, руководящему классовой борьбой, и органам ОГПУ, которые с исключительной твердостью стояли на посту в этой классовой борьбе под натиском не только классовых врагов, но и правых элементов нашей партии. Но не только триада правых либеров, по истинке униженная и осмеянная здесь, выступала со своей собственной проповедью «осторожности» и колебаний в отношении вредительства. И в промышленности — и мы прямо должны сказать это здесь — многие товарищи долго не верили в существование вредителей у них под боком. Это приводило к тому, как вы видели из примеров, которые т. Серго называл, что вредители в течение долгого времени пользовались излишним доверием, и ОГПУ приходилось не только крушить классового врага, но и убеждать отдельных товарищей в наших собственных рядах в том, что это надо делать.

Только развернутая по всему фронту непримиримая классовая борьба, величайшая зоркость ЦК и его твердость в проведении генеральной линии партии в условиях таких успехов в социалистическом строительстве, при которых вредители, так же как и кулак в деревне, перешли к последним отчаянным усилиям в своей борьбе, — позволили в кратчайший срок обнаружить и ликвидировать (выявленных) вредителей в промышленности.

Пример черной металлургии показывает, что дает изживание вредительства. Тов. Каганович в своей речи вам говорил, что от первоначального плана выплавки около 6 ^{млн.} т в 1932/33 г. мы передвинулись к плану в 10 млн. т, который был утвержден затем съездом советов. Вредители по отношению к плану в 10 млн. т занимали позицию, с одной стороны, полного неверия в возможность провести такой план, а с другой стороны, они указывали на то, какую колоссальную победу мы одержали бы, если бы хотя бы в известной части этот план осуществили. На-

учно-технический совет черной металлургии, в котором заседали такие вредители, как Хренников, Жданов, Таубе, обсудил план и вынес постановление, в котором говорится, что этот план, принимаемый правительством за основу, является планом трудно осуществимым, ибо он опережает во много раз темпы, имевшие в свое время место в европейских странах, грезывает почти во столько же раз те темпы, которые имели место в странах Америки, и что благодаря этому очень трудно поверить, чтобы можно было фактически такой план на деле осуществить. Однако в общем и целом, как всегда делали вредители, прикрывая свои поступки, они считали, что возможно это план, как теоретический, принять. Что произошло с этим планом после того, как вредители были изъяты из промышленности, а активность рабочих масс, хозяйственников и специалистов развернулась? Фактически достигнутые показатели в области использования доменных и мартеновских печей и прокатных станков в течение нескольких месяцев опрокинули и этот план. В результате мы пришли к убеждению, что можно выполнить план в пределах 15,4 млн. т в 1931/32 г. ЦК исправил и этот план и, исходя из тех возможностей, которые до сих пор безошибочно им учитывались, установил план в 17 млн. т, что представляет собою уже колоссальное, невиданное и неслыханное движение вперед, возможное только при использовании социалистических преимуществ, которые мы имеем.

Вредительство, товарищи, у нас имеет форму не только прямого вредительства. В условиях советского промышленного аппарата, пронизывая его бесчисленными нитями, антисоветские, обывательские и вредительские элементы находили себе союзников в шатающихся и колеблющихся элементах как среди некоторых членов нашей партии, так разумеется и среди прослойки «нейтральных» беспартийных специалистов, которые у нас работали. Генеральная линия партии, которая должна была проводиться нашим аппаратом, встречала нередко бешеное сопротивление этого аппарата, которое поддерживалось в то же время и разделялось иногда и нашими партийными товарищами.

ЦК и ЦКК вместе проводили борьбу за проведение генеральной линии на практике, за преодоление тех уклонов, которые в практике встречались. И я думаю, товарищи, что, несмотря на все колоссальные трудности, которые представляет собой политическая борьба за генеральную линию партии и мобилизация масс вокруг этой борьбы, и величайшее значение побед в этой области, — победы, одержанные Центральным комитетом в практической работе, являются не меньшими завоеваниями. С исключительной настойчивостью Центральный комитет, при помощи и очень часто через ЦКК — РКИ, проводил свои директивы, не ограничиваясь тем, чтобы давать соответствующее общее указание, но и проверяя изо дня в день проведение этой линии. Мы в результате имели по двум направлениям — по линии планирования и по линии фактического осуще-

ствления нашей работы — громадные победы на всех решительно участках. Руководство ЦК в области плана выразилось в том, что прямыми решениями ЦК против советского аппарата, который колебался, сомневался и не знал, что делать, были приняты такие решения, как об урало-сибирской проблеме, решения, которые переводят нас на новые рельсы, по плану выпуска 17 млн. т чугуна в 1932/33 г., повышая более чем в 6 раз продукцию Урала в течение этого пятилетия и повышая удельный вес новых районов, сохраняя в то же время за Югом трехкратное увеличение продукции. Решение ЦК о постройке в два с половиной года Магнитогорского завода на 2 500 тыс. т чугуна, автомобильного и тракторных заводов, решение об апатитах — все эти решения явились результатом твердого проведения на практике линии партии, а следствием этих решений являлось перевоспитание кадров партии на совершенно новых темпах — и то, что считалось совершенно немыслимым, назавтра входило в плоть и кровь каждого работника промышленности.

Я хотел бы не останавливаться на колоссальном количестве других важнейших работ, которые были проделаны ЦК и ЦКК — РКК за это время. Достаточно упомянуть о таких, как реорганизация промышленности, решение вопроса о кадрах, проведение вопроса об единоначалии, проведение целого ряда кардинальных решений об иностранной техпомощи и об иностранных специалистах, решение о промфинплане, о работе в металлопромышленности и многих других.

Во всех этих направлениях мы имели такую помощь Центрального комитета и партийных органов на местах, что они в праве требовать от нас, чтобы мы ответили новыми успехами, новым улучшением организации промышленности. Если еще сейчас в работе нашей промышленности имеется много недочетов, то это объясняется тем, что мы все колоссальные возможности, которые имеются, еще целиком не использовали, что трудности в их использовании громады.

Борьба по линии преодоления правого уклона на практике приводила каждый раз к тому, что каждое решение Центрального комитета партии надо было проталкивать и пробивать через гущу советского аппарата с чрезвычайными усилиями. Пример черной металлургии достаточно убедителен в этом отношении. ЦК, несмотря на наличие решений съездов партии об особом внимании к развитию металлургии, ежегодно исправлял решения советского аппарата, чтобы добиться отражения своих директив на практике. В 1926/27 г. ЦК повышает капитальные работы на 34%, в 1927/28 г. — на 43% против того, что устанавливается советскими органами. Повышает среди года. В 1928/29 г. повышение составляет 37%, и в 1929/30 г. мы имеем снова повышение на 22%.

Но, товарищи, я взял этот пример для того, чтобы более наглядно показать вам, как нужно было Центральному комитету проводить эти директивы. Как он осу-

ществлял это дело? Это дело осуществлялось при помощи непрерывной работы ЦКК — РКК вместе с нашими органами, вместе с нашими кадрами. Нельзя говорить, что наши хозяйственные кадры за это время ничему не научились. Это неверно. Наши кадры росли и учились на этом деле. Те из наших товарищей, которые еще недавно не замечали вредителей, потому что они никак не могли привыкнуть к тем темпам, которые давал Центральный комитет, — они стали теперь активнейшими организаторами нашей работы, они в труднейшей обстановке на ходу усваивают технические знания и в труднейших вопросах осуществляют директивы партии. Мы можем полностью и целиком на эти кадры, которым партия уделяет столько внимания, опереться.

Преодоление бюрократизма в нашем собственном аппарате, преодоление бюрократизма, который существует в советском аппарате, являлось той помощью ЦК и ЦКК — РКК, которая подымала работу промышленности.

Наши успехи вы хорошо знаете и вам не нужно здесь называть цифр, которые вы встречаете на каждом шагу; у нас есть и недочеты и крупнейшие пробелы в области снижения себестоимости, качества продукции, организации снабжения. Эти проблемы являются результатом того, что мы еще не освоили, не закрепили и не использовали тех колоссальных возможностей, которые предоставляются нам партией.

Тов. Серго рассказал здесь о секретаре металлургического завода, который требовал увеличения программы. Мы считаем, что такую поддержку и именно такую помощь партия и должна оказывать на каждом участке нашего фронта. Без мобилизации масс, без мобилизации всех сил партии при проведении в жизнь намеченных задач в таком громадном масштабе мы не имели бы таких результатов, которые у нас есть.

Я не могу за краткостью времени назвать полностью цифры, которые показывают, как на практике отразилась посылка членов ЦК и ЦКК на места для осуществления промфинплана; но если вы посмотрите на кривую снижения себестоимости в черной металлургии, вы увидите, что прямое движение вниз отражает ту помощь, которую ЦК нам оказывал. После февральских поездок наступил решительный, хотя и недостаточный еще, перелом.

Нужно развернуть нашу работу по-новому. Слабы еще наши новые организации, наши объединения, в том числе и порученное мне партией объединение «Сталь», невзирая на его стальное название; нам придется проделать громадную работу, чтобы идти рука об руку и нога в ногу со всей партией, чтобы закрепить и развить те победы, которые уже ленинской партией на фронте классовой борьбы, на фронте социалистического строительства одержаны. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Струше (Ленинград).

Струнне. У нас есть очень хорошее постановление съезда нашей партии. Это постановление заключается в том, что оно обязывает всех членов партии говорить правду контрольной комиссии. (Д в и ж е н и е в з а л е.)

Но выполняется ли у нас это постановление как следует всеми членами партии? На основе практики работы контрольных комиссий приходится сказать, что если вся партия относится с большим уважением и вниманием к контрольным органам и оказывает им помощь, то есть у нас отдельные лица, которые этой правды никак не говорят. (Ш у м, д в и ж е н и е в з а л е.) Они являются по большей части отъявленными бюрократами, которые тормозят наше социалистическое строительство. Они иногда приносят огромные бумажные дела, исписанные по всем правилам искусства, иногда исписанные чуждыми нам спецовскими руками, для того, чтобы не говорить правду. Есть у нас отдельные изоглавшиеся члены партии, есть у нас очень почтенные лидеры — бывшие лидеры оппозиции, — которые, как все мы знаем, также лгали контрольной комиссии до последнего момента. И даже здесь, на этом съезде, выворачивались, чтобы не сказать правду.

Мне очень неприятно было слушать выступление т. Томского, когда он, кичась тем, что он — вождь нашей партии, что у него есть десятилетия партийного стажа, — в то же самое время, по сути дела, учил нас здесь, как вести фракционную борьбу. Он сказал приблизительно: «Что же, вы думаете, что мы какие-то дурачки, что не будем стремиться завосновать большинство? А из-за этого мы будем иногда опорочивать тех или других руководителей нашей партии». Мы знаем, как троцкисты опорочивали ЦК партии, как правые опорочивали ЦК и особенно направляли свой огонь в сторону самого верного ученика Ленина — т. Сталина.

Так вот здесь сейчас надо сделать логический вывод — это особенно важно для тех простаков, которые поверили разговорам правых вождей. Пусть эти доверчивые товарищи сейчас особенно призадумаются, насколько правильно и искренно им говорил тогда Томский, когда он для своих фракционных целей, направленных против генеральной линии ЦК, занимался дискредитацией руководителей ЦК. Пусть Томский и другие из правой оппозиции, искавшие в партии дурачков, которые поверили бы этому, пусть они знают, что их выступление, как совершенно верно говорил т. Серго, есть покушение с негодными средствами

Роль и значение КК — РКИ, по моему мнению, особенно должны подняться сейчас, в реконструктивный период. Совершенно правильно поставлена задача со стороны ЦК и ЦКК, что необходимо бороться — а это есть классная борьба — за ускорение темпа социалистического строительства. Борьба за темпы — в этом должна заключаться сейчас основная работа КК. И мы видели дес. из доклада т. Серго, что не одна сотня миллионов благодаря этой борьбе была спасена и пошла по-настоящему для нашего социалистического

строительства. Эту борьбу мы должны еще больше развить, еще больше расширить, вовлечь в это дело еще более широкие массы рабочих.

Здесь совершенно правильно было сказано, что у нас имеется один крупнейший недостаток: неиспользование наших резервов, наших возможностей.

Ленинград со своими крупнейшими заводами является одним из тех центров, где старое оборудование очень и очень часто не используется. Когда начинают у нас в Ленинграде развивать ту или другую отрасль промышленности, то находят умники, которые говорят: у нас от границы не далеко. В отдельных местах, когда надо затормозить, особенно со стороны специалистов, те наших безудовольств, тогда выдвигается этот самый довод.

Но бывает и хуже. Бывает так, что имеющиеся выстроенные новые заводы, — могут со слать на завод «Ильич», это завод наждачных камней, он является единственным заводом, уникалом, монополистом; у него выстроены шикарные корпуса, целых пять корпусов, но он стоит уже 9 месяцев и очевидно простоят еще больше, потому что нехватает оборудования. В то же время и в других местах строятся такие же корпуса.

В таком же положении обстоит дело с камфарным заводом. Мы ввозим камфару из-за границы, платим золотой валютой. Выстроили завод, хороший завод, но и он стоит уже 8 месяцев, потому что нет сырья. А сырья потому нет, что, заранее узнав, что будет строиться у нас завод, иностранный фабрикант, у которого мы покупаем камфару, закупил все сырье. Получается: сырье мы продали, камфара ввозится из-за границы, а завод стоит. Поэтому совершенно правильно заостряется внимание на том, чтобы все резервы были выявлены и все недочеты сведены до минимума.

Я хочу остановиться на том колоссальном сдвиге, который имеется в работе КК — РКИ, сдвиге в том отношении, что широкие рабочие массы вплотную взялись за выполнение этой работы. Актив контрольных органов возрос колоссально. Наша задача сейчас заключается в том, чтобы еще дальше развивать этот рост, организовать как следует массовую активность и направить ее для выполнения тех задач, которые стоят перед нашей партией. И вот тут не миновать того, что в аппарат КК — РКИ придется внести те или иные изменения, которые содействовали бы лучшему использованию всего этого актива, быстро и гибко реагирующего на недочеты, которые у нас имеются.

Говоря о громаднейшем значении активности рабочих масс, я хочу сослаться на пример одного вредителя, очень крупного, фамилию которого упомянул в своем докладе Серго. Это — Саблин, стоявший во главе тракторостроения на Путиловском заводе. Он в конце своих признаний в ГПУ сказал: «Нам как-то туговато стало последнее время вредить». Вы слышите, товарищи: стало туговато вредить! Почему? Потому, очевидно, что чрезвычайно широко были мобилизованы рабочие массы вокруг этого дела тракторостроения, по-

тому, что очень зорко стали они следить за этим делом. Поэтому: «Как мы ни старались, — он так и говорит со всей начальной откровенностью, — по тракторное дело все-таки из наших рук выскочило, помимо нашей воли». Это получилось благодаря трудовому энтузиазму, который растет у рабочего класса, благодаря той активности, которая развивается у рабочего класса и которая мобилизована вокруг такого важнейшего дела, каким является тракторостроение.

Что касается перестройки работы, то я целиком разделяю то, что говорил тов. Орджоникидзе: надо большую, чем до сих пор, часть работы наркоматов передать областным организациям. Я хочу сказать, что иногда на местах тяжело бывает работать из-за несогласованности работы между двумя наркоматами — между наркоматом СССР и наркоматом РСФСР. Иногда бывают распоряжения недостаточно согласованные, иногда по одному и тому же вопросу даются разнородные распоряжения, что третллет силы местных органов и затрудняет работу. Необходимо иметь больше согласованности в этой области. Основное заключается в том, что мы должны перенести центр тяжести в районы. Району надо дать определенную часть работы, — он все-таки поближе стоит к массам, лучше видит местные нужды и т. д. В связи с этим районные организации РКК — РКИ надо значительно укрепить.

Заканчивая, я должен сказать здесь, что никаким оппозиционным обывателям не удалось и не удастся сбить ЦКК с правильного ленинского пути всякими обывательскими выходками и обвинениями по адресу ЦКК. Контрольные комиссии на местах так же стойко, как до сего времени, будут бороться против всех уклонов и особенно против двурушнического правого уклона как кулацкой агентуры в рядах нашей партии. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Енукидзе. (А п л о д с м е н т ы.)

Енукидзе. Товарищи, я хочу посвятить себе время одному специальному вопросу. Вам всем хорошо известно, что все наши партийные съезды и конференции уделяли очень большое внимание вопросам советского строительства. И было бы крайне желательно, чтобы съезд партии, этот самый авторитетный съезд в нашей стране, сказал бы определенное слово по очередным вопросам советского строительства, которые стоят перед нами. Это будет иметь тем большее значение, что с осени у нас начнется очередная избирательная кампания, а затем будут республиканские и всесоюзный съезды советов, и разумеется съезд советов Союза будет руководствоваться теми директивами, которые партия в лице своего съезда даст по вопросам советского строительства.

Года два тому назад, когда после избирательной кампании 1927 г. у нас выявилась незначительная активность избирательных масс, то тогда многие, и в особенности Троцкий и его сторонники, говорили о том, что у нас роль советов, их влияние идет по нисходящей линии, что советы затопляются кулацкими элементами, что

наша система руководства со стороны партии такая, что активность масс падает, интерес к советской работе уменьшается и т. д. и т. п.

Люди, которые так рассуждали, не делали себе труда проследить пути развития и укрепления наших советских органов власти, особенно низовых органов власти. Они многое не принимали во внимание, не учитывали тех особенностей, при которых приходилось советам возникать, работать и укрепляться. Но после того как мы хозяйственно окрепли, после того как сельские и районные советы из органов чисто административного управления сделались также органами хозяйственного руководства, когда со стороны партии было обращено громадное внимание на укрепление и на усиление этих советов и когда партия объявила выборы 1929 г. важнейшей кампанией среди тех кампаний, которые ведет партия, — то мы получили блестящие результаты этих выборов. Активность масс была поднята чрезвычайно высоко, состав низовых органов власти по сравнению с предшествующим годом у нас получился удивительный, и курс на оживление советов, который был взят нашей партией на XV съезде и в особенности на XVI партконференции, вполне оправдался. Несомненно укрепление и оживление советов, подъем активности у широчайших слоев избирателей и в частности заметный подъем активности женской части избирателей помогли нам преодолеть те хозяйственные трудности, которые за этот период стояли перед нами. Никто роли советов в этой работе отрицать не сможет.

Но в период, когда у нас началось усиленное колхозное строительство, сельсоветы и даже райисполкомы не всегда и даже, можно сказать, в большей своей части оказались не на высоте. Объясняется это, товарищи, тем, что ломка, которую мы производим в области сельского хозяйства, затрагивает и затрагивала интересы миллионных масс, и то влияние кулацких элементов и правых элементов, которое проникает даже в среду партии, в особенности проникало в эти низовые органы советской власти. Как это было констатировано на партийных и советских совещаниях, эти органы не сумели стать лицом к колхозному движению. Поэтому партия и январское совещание при ЦККе Союза ССР поставили перед собой задачу повысить в этом отношении работу, повернуть советы к этому важнейшему вопросу строительства нашего народного хозяйства. И в этом отношении также были достигнуты некоторые результаты.

Но сейчас, когда у нас колхозное строительство вышло на определенный путь, несмотря на все помехи и расхолаживание определенных кругов в нашей партии, когда центр тяжести работы — и хозяйственной и политической — явно перемещается в район и село, когда сельские советы и районные исполкомы не могут теперь не стать действительными органами пролетарской диктатуры, не могут не стать органами, которые должны сосредоточивать в своих руках все хозяйственные вопросы, все вопросы просвещения и

подъема масс, все вопросы быта, — сейчас наступило время, когда мы все обязаны обратить особое внимание на строительство и на укрепление именно этих низовых органов советской власти.

Ввиду того, что советы не оказались на высоте в эту труднейшую эпоху колхозного строительства, у многих — и в центре и на местах — появилось желание заговорить вообще о ликвидации, об отмирании советов — этих высших органов советской власти на местах. Из выступления т. Кагановича и из всей нашей прессы вам хорошо известны эти тенденции. Но этим тенденциям к практической ликвидации низовых органов власти решительно был положен конец нашей партией, пленумом ЦК и совещанием при ЦКК, которое происходило под руководством ЦК нашей партии.

В самом деле, мы в целом ряде районов наблюдали ликвидацию советов. И кто это производил? Везде и всюду занимались этим делом кому не лень — и уполномоченные, и бригады, и посевтройки. А уполномоченные посылались на места наркоматами, посылались они и от областных, краевых и даже от окружных исполнительных комитетов. Эти уполномоченные и бригады посылались по специальному назначению в деревню, но они не всегда ограничивались проведением специальных поручений. Разумеется, товарищи, посылку этих уполномоченных нужно было производить. И в области хлебозаготовок, и в области колхозного строительства, и в области подъема и оживления сельсоветов мы вынуждены были прибегнуть к этому порядку — посылке туда наиболее подготовленных, наиболее крепких и преданных социалистическому строительству людей.

Но многие из них, к сожалению, вместо того чтобы помочь советам, чтобы через них проводить работу, чтобы укреплять советы, стали ликвидировать эти советы или же в лучшем случае оставляли их в стороне и через голову советов делали свою работу. В некоторых местах дело дошло до того, что, глядя на это, сами советы упрямизнились. Были случаи самоупражнения даже районных и полных комитетов.

И вот немудрено, что создалось такое положение, когда нужно было решительно преодолеть ликвидаторство в отношении сельсоветов и нужно было также в корне пресечь явное стремление некоторых колхозов, артелей и других объединений объявить себя самоуправляющимися единицами, заявляющими, что они возьмут на себя целиком функции сельсоветов, функции выборных органов власти. Теперь, когда перед нами стоят грандиозные задачи хозяйственного и культурного строительства, партия, как всегда, примет живейшее участие в укреплении советских органов власти и еще более сугубо поставит вопрос об укреплении низовых органов советской власти. Нужно безусловно раз и навсегда положить конец тенденциям ликвидации или обхода этих органов власти со стороны уполномоченных или со стороны иных органов, ибо мы имеем полную возможность, если тот или иной

совет или исполнительный комитет не удовлетворяет современным требованиям, неправильно проводит линию партии и центральных органов советской власти, — мы всегда, повторяю, имеем возможность такие советы сменить нормальным путем — путем переизбрания этих советов или отдельных членов этих советов.

Что касается центральных органов власти и центрального аппарата, так ни велика сила аппарата, мы все-таки здесь, в центре, имеем возможность путем проверки и чистки госаппарата, привлекая к этому делу тысячи рабочих, удалять из нашего аппарата вредных, классово чуждых и неподходящих людей, и, что важнее всего, мы имеем большие возможности пополнять этот аппарат активными рабочими. Это дело, хотя и медленно, но все-таки идет вперед. ЦКК — РЦИ энергично руководит этим делом. Что касается местных органов, то тут нам надо наш авторитет и наши силы направить в предстоящую избирательную кампанию на то, чтобы органы советской власти стали действительными органами власти на местах, чтобы все люди, которые туда явятся по тому или другому уполномочию, по тому или другому поручению, всегда свои действия и свою работу с глазу на глаз и выполняли через эти выборные органы власти.

Без прямой поддержки партии, без определенного указания со стороны партии нам чрезвычайно трудно будет провести в жизнь эту насущнейшую задачу.

Какие очередные задачи теперь стоят перед нами? В области избирательной кампании перед нами стоит задача упорядочения проведения избирательной кампании по одной определенной системе и, в особенности, упорядочения дела составления списков избирательных избирательных прав. В этом отношении у нас в стране наблюдалось чрезвычайно разноеобразие и имел место в отдельных районах огромный произвол. Чтобы положить конец этому произволу, чтобы правильно провести эту важнейшую политическую задачу — задачу отсеивания от тех десятков миллионов избирателей, которые у нас в стране имеются, вредных нам элементов, враждебных рабочему классу страны, мы эту важнейшую политическую задачу должны проводить по всей стране по одной определенной системе. Ибо, несмотря на различие национальных и экономических условий республик и районов в нашем Союзе, политика в этом отношении и методы проведения этой политики должны быть безусловно едины. И вот перед нами стоит задача по-прежнему в предстоящую избирательную кампанию с единой системой выборов, т. е. устранить ту неразбериху и путаницу, которые создавались для местных работников от неисполнения инструкций и циркуляров. Поэтому это дело нужно сконцентрировать в одном или двух, максимум, политических документах, чтобы было там ясно изложено, кого нужно лишать избирательных прав как поднять активность масс к выборам в советы, кого выбирать в органы власти, кому давать преимущества, как выдвигать и проводить те элементы, которые активно помогают партии и советской власти стро-

ить социализм. Это очень важная и очень трудная задача, но я уверен, что если со стороны съезда будет сделано определенное указание, мы это преодолеем, и предстоящие выборы покажут еще большую активность масс. Это дело облегчается тем, что у нас сейчас имеются десятки миллионов колхозников, которые проявят в выборах органов диктатуры пролетариата на местах еще большую активность, чем они проявляли раньше.

Вторая задача заключается в том, чтобы нам подготовить людей. Съезд наконец скажет свое решительное слово о подготовке кадров низовых работников советской власти. Мы имели возможность подчитать, что система посылки уполномоченных обходится много раз дороже, чем содержание постоянных работников советов и исполкомов на местах. Мы за этот только год истратили много миллионов на временных уполномоченных, посылаемых в деревню. Если мы возьмемся и разрешим задачу укрепления низовых советов и укрепим их таким образом, что они в состоянии будут обойтись без посылаемых туда временных работников, мы сэкономим большие средства и силы. Эти средства мы сможем направить на подготовку кадров, на создание специального учебного заведения, которое будет готовить работников для районов и сельсоветов. Эта задача важная и назревшая, и по этому поводу надо съезду сказать свое слово. Далее съезд в своем постановлении должен указать, что все представители и организации наркоматов на местах или кооперации, различных трестов и т. д. всю свою работу обязаны вести на местах в теснейшей связи с выборными органами власти. Мы не должны допускать такого положения, чтобы тот или другой уполномоченный или представитель хозяйственного органа все свои распоряжения, часто кровно касающиеся работы местного органа власти, — чтобы он все эти вопросы решал, минуя этот местный орган власти. Мы лучше поставим всякое специальное дело на месте, возрождение отдельных отраслей нашего хозяйства, начиная от скотоводства, свиноводства, развития всевозможных специальных культур и т. д., если мы будем тесно связаны с местными органами власти. Участие и помощь сельсоветов в районных исполкомах во всяком деле на их территории много значит, тем более, что через эти советы мы заинтересуем тысячи, миллионы людей и организуем их вокруг той или иной задачи. Это надо решительно, твердо проводить в жизнь, не допускать случаев обхода советов и исполкомов со стороны республиканских или союзных организаций в своей работе на местах и объявлять их вопросы местного значения проводить через соответствующие органы власти.

Дальше, вопрос о бюджете. Сельский бюджет имеет огромное значение. Принципиальное решение и закон по этому вопросу есть.

Одни республики быстрее идут по этому пути образования сельских бюджетов, другие отстают. Например Украина в этом отношении, в отношении сельского бюджета, идет впереди всех республик. Това-

риши украинцы надеются, что в 1930/31 г. они на 100% проведут сельский бюджет. И в других отраслях работы сельсовета Украинская республика, как раньше всех перешедшая на систему районирования, стоит несомненно впереди всех республик, и многому в этом отношении надо поучиться у нее.

В ближайшее время встанет вопрос о преобразовании и усилении районного бюджета, тем более теперь, когда ставится вопрос о ликвидации округов. Решение об округах вполне своевременно, — это даст огромную экономию в средствах, упростит и улучшит руководство местными советами и усилит наши районные органы опытными работниками. Если существующие 228 округов по Союзу ССР мы в ближайшее время ликвидируем, то это освободит огромное количество людей — около 100 тыс. работников. Причем даже при некоторой утечке в высшие органы власти (часть несомненно отойдет в областные и краевые органы, часть отойдет в ШИКи союзных республик) все-таки, если правильно распределить одних только ответственных работников из округов, то каждый район получит не менее 12 человек. Это в сильнейшей степени укрепит работу райисполкома.

Тут раздавались голоса, что кто-то очень торопится с проведением ликвидации округов, и даже упрекали в том, что будто бы к 10 июля мы предложим упразднить эти округа и прислать сведения, как это проведено в жизнь. Это ошибка, товарищи, — никто такого предложения не делал. Правда, ЦКК образовала комиссию, которая предвзятительно изучает этот вопрос. Вопрос очень сложный. Тут не только требуется механическое упразднение округов и передача их работников на места, но и требуется правильная организация районных исполнительных комитетов и аппаратов их; точное определение функций райисполкомов, установление объема их хозяйственной компетенции и задач, установление правильных взаимоотношений районов с сельсоветами и районов с вышестоящими органами. Тут уж несомненно мы не обойдемся без того, чтобы не затронуть более общего вопроса: взаимоотношения наркоматов Союза с краевыми и областными органами власти, наркоматов — с ШИКи союзных республик; ШИКи союзных республик — с центральными союзами органами и т. д.

Таким образом упразднение округов требует пересмотра всей системы взаимоотношений и большего уточнения функций отдельных органов власти. Мы уже, товарищи, по всем союзным республикам имеем такую ступень развития, такую подготовленность и налаженность всего государственного советского аппарата, что мы можем уже поставить вопрос в центре о том, чтобы и в области взаимоотношений и компетенций различных органов власти внести единообразие по всему Союзу, чтобы была определенная система взаимоотношений, начиная с Союза ССР и кончая органами союзных республик. И такая единая система структуры и взаимоотношений, не уменьшая ни в какой степени и не умаляя роли и значения республи-

капских органов, внесет в работу огромный порядок и, главное, даст нам возможность более правильно и быстро проводить все наши вопросы в жизнь.

Если мы это все сделаем, — а мы все это делаем непременно, — если партия решительно возьмется за это дело, то тогда никакие правые уклонки нам не страшны, и мы свое дело поведем точно, неуклонно и быстро. Укрепление органов власти, органов диктатуры пролетариата, даст нам возможность покончить со всяким вредительством и с всякими уклонками. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ярославский. (А п л о д и с м е н т ы.)

Ярославский. После доклада ЦК и прений и после доклада т. Орджоникидзе можно было бы меньше останавливаться на вопросе о борьбе с правыми и о борьбе с оппозицией вообще. Но я хотел бы сообщить некоторые отдельные факты, имеющие, мне кажется, значение для дальнейшей нашей борьбы с остатками этих групп.

О троцкистах было уже достаточно сказано, достаточно разоблачена их деятельность, достаточно известны факты их контрреволюционной деятельности. И в свете двух с половиной лет борьбы, которую ведут троцкисты в нашей стране и за границей, целиком и полностью оправдываются те меры, которые приняла против них партия.

Троцкий, печатая за границей свой «Бюллетень» со всевозможными клеветническими, гнуснейшими выдумками и нападками на партию и органы советской власти, блокируется в своей работе с ренегатами Коммунистического интернационала всевозможных оттенков, фактически сотрудничает с буржуазией; он мог бы великодушно объединить свое издание хотя бы с «Социалистическим вестником», кстати прихватив парочку Беседовских, — он сократил бы организационные расходы на свой издания, потому что, по сути дела, иногда трудно сказать, чем различаются между собою эти органы.

Троцкисты продолжают себя называть большевиками-ленинцами. Я должен сообщить довольно характерный факт, имевший место за последнее время.

Недавно в Вене происходило заседание Исполкома Интернационала пролетарских свободомыслящих. Это международная организация безбожников, куда входят и социал-демократы и коммунисты. И вот на заседании Исполкома Интернационала пролетарских свободомыслящих троцкисты своими голосами поддержали социал-демократов против коммунистов и провалили все предложения представителей революционного крыла Интернационала, откровенно взяв линию на раскол Интернационала, на исключение коммунистов и всех революционно настроенных рабочих и на объединение с буржуазными «свободомыслящими» союзами. Не обошлось здесь и без помощи Анжелики Балабановой, тоже вам не безызвестной, своим голосом давшей перевес троцкистам и социал-демократам против нас. Этот факт характеризует достаточно ярко, какие взаимоотношения существуют между троц-

кистами и социал-демократами. Сегодня — блок, завтра — эти люди полностью перейдут во II Интернационал. Поэтому заявления сторонников троцкистов и ЦКК мы в праве оставлять без ответа. Мы на эти контрреволюционные заявления троцкистов не отвечаем.

Что касается правых, то т. Серго вам изложил довольно обстоятельно наши попытки удержать правых от тех опасных шагов, на которые они пошли. На что они рассчитывали, когда шли на эти вредные для партии шаги? Они рассчитывали на завоевание большинства в Центральном комитете. Тов. Угланов, как это видно из свидетельства ряда людей, привлекающихся сейчас за контрреволюционную деятельность, членов партии, которые защищали правооппортунистическую платформу и скатывались в этой защите к прямой контрреволюционной деятельности на основе этой платформы, — из показаний Орлова, Смирнова, Гусева, Филатова и др. видно, что т. Угланов и другие правые рассчитывали на то, что у них будет большинство в Центральном комитете. Они на это рассчитывали особенно тогда, когда мы испытывали, в первый же год после XV съезда, большие затруднения в хлебозаготовках и т. д. Они думали, что эти трудности заставят партию повернуть на правооппортунистический путь. Упомянутые мной четыре члена партии обсуждали неоднократно возможность насильственного изменения состава Центрального комитета. (Голос: «Каким образом?») Каким образом? Путем устремления тех или иных лиц; если бы они оказались в большинстве, то может быть путем ареста или какими-нибудь другими путями. Факт тот, что эти члены партии собирались и обсуждали между собой такие планы, будучи членами партии.

Когда т. Угланов говорит теперь о том, что он своими разговорами со своими сторонниками подталкивал их, он слишком слабо выражает результаты этих разговоров: именно эти разговоры правых о неправомерности и гибельности линии партии, о негодности руководства, личные нападки на т. Сталина и других членов Центрального комитета обогатили борьбу. Нельзя же без конца награвливать на ЦК, чтобы это не нашло в ком-либо отклика. Если кулак с обрезом нападает на наших коммунистов, то почему бы оппортунисту, убежденному в том, что линия партии никуда не годна, что она ведет к гибели, — почему бы ему и не договориться, как договорились некоторые его рядовые единомышленники, до контрреволюционных планов? Вот почему, когда т. Томский говорил здесь о том, что они, правые, скорее «тесты», то прямо тяжело слушать о такого рода «толстовстве», которое приводит к контрреволюционной позиции по отношению к руководству нашей партии. Необходимо еще сказать, что правые мечтали о широком блоке оппозиционных групп, как в свое время такого рода блок пытались сколотить троцкисты и «ленинградская» оппозиция.

Мы имеем в виду свидетельство одного из бывших сторонников ленинградской оппозиции, который говорит, — он пере-

даст при этом слова т. Зиновьева, — что «правые бросают лозунг (это относится к декабрю 1928 г.) вроде блока всех оппозиционных групп, мы же, ленинградская группа, должны быть против этой их платформы, платформы правых, как платформы право-термидорианской. Они, правые, говорят, что надо получить от крестьянина больше продукции для индустриализации». Касаясь лозунга «блока оппозиционных групп» (большой коалиции), Зиновьев говорил, что «этот лозунг может иметь симпатию в известных кругах, но это не может реализоваться». Он допускал следующие возможности: если выпрямится линия правых и линия Троцкого, то тогда известное сближение возможно, но это сближение может быть достигнуто только между основными кадрами, т. е. старыми большевиками, которые работали при Ленине и с Лениным. По его словам, «молодежь, как троцкистская, так и бухаринская, одинаково стоит».

Само собой разумеется, что блок только между «старыми», конечно, не имеет никакого значения, если за ними нет более широких масс, более молодежи. Так что эти увертливые формулировки, которые давал тогда, со слов этого товарища, Зиновьев, конечно не имеют политического значения, а значение имеет самый факт, что налицо были разговоры и переговоры о возможности такого блока, переговоры шли о таком блоке со вчерашними участниками другой «широкой оппозиции», распавшейся к XV съезду. Нам нужно иметь это в виду. Поэтому, когда здесь т. Томский говорил о том, что «мы сжигаем мосты», то некоторые товарищи правильно отмечали, что сжигают, по сути дела, только перила у этих мостов, которые особенно видны, а сами мосты как будто еще остаются.

Я должен, товарищи, указать также на некоторые факты, которые отчасти здесь приводились, — факты, когда на почве правого уклона создавались прямо контрреволюционные группы. Здесь уже приводилось сообщение о том, что в Ленинграде имелась такая организация — «Рабоче-крестьянский союз». Один из членов этой организации, Тимофеев, показывает:

«Рабоче-крестьянский союз ставил своей задачей коренное изменение существующего строя, базируясь главным образом на недовольстве коллективизацией крестьянства и правоуклонистских элементов города и деревни».

Другая организация — это организация на Украине, называется она «Народно-революционной социалистической партией». Член этой организации рассказывает, что он получил от одного коммуниста (Слинько) книжечку с материалами XVI партконференции, предназначенной только для членов ВКЦ(б), в которой были отмечены соответствующие выдержки из речей Бухарина, Фрумкина и др., а также цитаты из Ленина. «Эти материалы я использовал при организации и вербовке в организацию».

И наконец я еще приведу маленькую цитату из показаний члена организации

на Северном Кавказе, которая называется «Бюро правых уклонистов». (Движение в зале.) Так вот у этого «Бюро правых уклонистов» имеется следующее программное заявление:

«При обсуждении вопроса, какая у нас теперь должна быть власть, пришли к заключению: монархия — отжившее дело, анархия — разбита, настоящая советская власть — угнетает народ, больше всего приемлем правый уклон, бухаринская политика». (Смех.)

Вот, товарищи, факты, которые говорят о том, что хотя и не хотят Николай Иванович или Алексей Иванович, а дело все-таки сводится к тому, что раз вы начинаете драку против ЦК партии, единственной и единой пролетарской партии, то это означает, что ваша программа завтра делается программой враждебного пролетариату класса.

Что касается целого ряда других подпольных групп, которые имели место в нашей стране, то надо сказать, что в этом отношении ГПУ наше довольно хорошо работало и помогло нам избавиться не только от деятельности подпольных организаций и их участников, исключенных из партии, но и избавиться от членов партии, которые участвовали в этих подпольных организациях, поставив их вне партии.

Мы имеем в виду мясниковцев, которые докатились до издания в Париже маленького листочка, который называется «Путь труда» и в котором проповедуется блок всех социалистических партий, которые должны действовать, по мысли Мясникова, как «единый, организованный, антикапиталистический фронт, объединяющий все группы, союзы, партии, ставящие своей целью защиту интересов трудящихся». Конечно под такой формулировкой можно объединить и меньшевиков и эсеров, и кого угодно, вплоть до кадетов. Необходимо сказать также о том, что за это время была ликвидирована организация «рабочей оппозиции» в Омске, в которой участвовали члены партии. Эти члены партии, приезжая в Москву, вели беседы с тт. Шляпниковым и Медведевым, вели беседы с Максимовым, но от них не только не получили такого резкого отпора, а вели разговоры, которые создали впечатление у этих сторонников «рабочей оппозиции», что надо только изменить формы работы, что не надо нелегально вести эту работу. Вместо того чтобы сообщить партии, ЦК и ЦКК о том, что вот такая группа имеется, что люди ведут подпольную работу, эти товарищи, которые заявили в печати, что они с генеральной линией партии согласны, все же держали себя настолько непартийно в этом вопросе, что конечно не могут снять с себя ответственности за то, что некоторые из членов этой организации докатились до создания прямо контрреволюционной организации, в которой уже делала такую установку: «На данный период ближайшей задачей организация ставит — возглавить повстанческое движение крестьянства, недовольного политической коллективизацией и ликвидацией кулаче-

ства как класса, вербуя командный состав из бывших красных партизан, красноармейцев и членов ВКП(б), из военных. На рабочий класс опереться нельзя, а нужно опереться на крестьянство, противопоставить силу силе».

Поэтому, товарищи, необходимо сказать, что нельзя допускать даже малейшей попытки скрыть существование таких организаций: если члены партии знают о таких организациях и не сообщают о них партии, они ответственны за эти организации, к ним надо применять самые решительные меры, вплоть до исключения из партии.

Голоса из зала. Мало этого.

Ярославский. Что касается тех членов партии из правых, о которых я вам говорил, то они договорились до таких вещей, что-де напрасно Угланов сдал власть, что надо было, воспользовавшись тем, что он был секретарем МК, противопоставить МК — ЦК, надо было действовать как поступили шведские правые. Вот до каких разговоров люди договорились.

Голоса из зала. Попробовали бы.

Ярославский. Конечно т. Угланов о таких разговорах не знал. Но он должен был признать в ЦК, что он действительно виноват в том, что своими, враждебными ЦК, разговорами толкнул людей на такого рода действия.

ЦК боролась решительно против антипартийных группировок, создававшихся и по линии национальной. ЦК исключила из партии очень видных ответственных работников, как Мухтаров, Мансуров, Енбаев, Сабиров, Фирдевс, Дерен-Айерлы, которые принимали участие в султангалиевской подпольной организации, связанной с панисламистскими кругами в Турции и других странах, которые передавали туда секретнейшие документы для опубликования, которые мечтали о создании пантюркистского восточного интернационала, противопоставленного Коммунистическому интернационалу.

Но, товарищи, мы нередко имеем дело с другого рода не менее вредными элементами, которые, бессознательно может быть, приносят колоссальнейший вред партии своим антипартийным поведением. Они — не правые уклонисты, они сторонники линии партии; но своим поведением они нередко дискредитируют партию и приносят ей величайший вред. Я имею в виду людей, которых мы называем «шпелтунами» в нашей партии. Недавно здесь имел место такой факт: по Москве и по другим городам стали распространять слухи об одном из членов ЦК, присутствующем на этом съезде, что он расстрелян, что он оказался провокаторм и пр. Причем люди, передававшие это, иногда как бы торопились возможно большему числу людей сообщить эту «новость», боясь опоздать, чтобы кто-нибудь не сообщил ее раньше их, и это — без всякой малейшей попытки проверить раз распространяемый слух в контрольном органе партии, который создан для того, чтобы проверять подобного рода дискредитирующие членов партии слухи. Несомненно эти слухи были пущены из такого источника, который был в этом заинтере-

сован. Целый ряд членов партии занимался распространением этих слухов. Вы понимаете, что это не так просто в Москве, где имеется больше 200 тыс. членов партии, кандидатов и комсомольцев, которые встречаются между собой, уследить, кто первый передал, откуда идет этот слух. Мы должны были исключить из партии нескольких товарищей за распространение подобного рода слухов, некоторых товарищей снять с учебы, и предупреждаем, что с подобного рода поведением мы должны будем в партии самым жестоким образом бороться. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наши контрольные органы проделали за это время большую работу по чистке партии от чуждых элементов, «незвирал на лица». Мы наталкивались иногда на то, что люди, занимавшие у нас крупные партийные посты, совершали величайшие преступления в прошлом и не только в прошлом, но и будучи на этих ответственных постах, и в течение нескольких лет организация не могла вскрыть их преступления. Я имею в виду такое дело, как дело Вели Ибрагимова. Корни ибрагимовичи по некоторым данным еще до сих пор остаются в Крымской организации. Мы имеем за этот период целый ряд таких дел, хотя и меньшего масштаба, когда безнаказанно, — пользуясь тем, что самокритика кое-где занята, пользуясь семейственностью, пользуясь тем, что люди хотят друг другу говорить только приятное, хотят быть всем приятными, ни с кем не ссориться, — происходят такого рода вещи, какие происходили в Сочи, в Смоленске, в Артемовске, в Астрахани и в целом ряде других мест. Такие вещи не менее опасны для нас, чем борьба оппозиционных групп, потому что тут люди выступают не оппозиционерами, не фракционерами, а «с т о р о н н и к а м и» линии партии. Обывательски настроенные люди рассуждают так: смотрите, какие у вас сторонники и линия партии. Те решения, которые мы приняли и подтвердили здесь, на XVI съезде, решительное и правильное заявление т. Орджоникидзе, что мы должны вести нашу борьбу, невзирая на лица, нам нужно не только подчеркнуть здесь на съезде, но и особенно четко провозгласить, быть беспощадными и последовательными до конца в борьбе с фактами загнивания, разложения.

Ведь например такого рода факты бытового загнивания, которые мы имели, когда пришлось исключать из партии такого старого члена партии, как Кийил Орлов, и ряд других могут иметь место, когда окружающие их с самого начала, как только заметили что-нибудь неправильное в их действиях, не имеют мужества прямо и резко, по-большевистски сказать им правду, одернуть их, предупредить. А с другой стороны, у нас некоторые контрольные комиссии считают необходимым, когда видят за человеком какой-либо проступок, ждать, когда он совершит еще больший проступок, — такой, что дальше уж терпеть нельзя и надо исключить из партии. А не лучше ли, чтобы контрольные органы вызывали такого товарища и предупреждали его. Конечно это не очень-то приглянуло обязанности, каждый

из нас нередко это испытывал, но лучше уж пережить такого рода неприятные объяснения. Не обязательно ставить каждый раз вопрос на партколлегии или в каком-либо другом органе контрольной комиссии, выносить там осуждение, выговор, строгий выговор, исключение и пр. Иногда для такого товарища, который сделал ошибку, достаточно своевременно его одернуть, предупредить, указать эту ошибку, не вынося даже и не записывая никакого постановления. Это надо здесь подчеркнуть для того, чтобы борьба с такого рода явлениями велась бы более правильно. (Г о л о с: «Как ведут себя за границей?») Относительно заграницы я скажу несколько слов.

Я оставшееся время использую для сообщения некоторых материалов по чистке партии. Чистка партии, которую мы принимали как меру проверки наших рядов, очищения от вредных, разложившихся бюрократов, чуждых элементов, некоммунистических, сросшихся с чуждой средой, — она имела громадное значение, она подняла авторитет партии, она укрепила пролетарский костяк нашей партии, она влила свежую кровь в нашу партию, она подковала теоретически членов партии. Впервые масса молодых членов партии узнавала от старых членов партии историю нашей партии, историю всей нашей борьбы. История нашей борьбы за коммунизм прошла на заседаниях проверочных наших комиссий перед членами партии. Но надо сказать, что далеко не все проверочные комиссии правильно поняли значение этой чистки, иные хвостистски плелись за беспартийными массами. Конечно Владимир Ильич указывал, что мы должны дорожить мнением беспартийных масс, которые принимают участие в чистке.

Кое-кто сбился на хвостистскую точку зрения. Иркутская окружная РК сообщает, что так как беспартийные массы проявляли большую активность, то Тайнинский райком запросил телеграфно: «В связи с поднятием активности беспартийных масс, можно ли на беспартийные собрания пускать коммунистов. Телеграфируйте». (С м е х.) Дело доходило до того, что люди боялись пускать на это беспартийное собрание коммунистов. (С м е х.) Дальше идти в хвостистском отношении к массе беспартийных нельзя. Имело место иногда полное непонимание, для чего мы устраиваем чистку. Я прочту маленький протокол бюро Благовещенского райкома от 4 ноября 1928 г.: «Слушали. Разное: чистка партии от зажиточных элементов. Постановили. Поручить АШЮ райкома». Что тут поручили АШЮ райкома — неизвестно. Факт, что товарищи не уяснили огромного значения этой работы для всей организации и выносили такое постановление, обсуждая вопрос о чистке в рубрике «Разное». В Сухиничском округе был созван в одном месте сход, на котором обсуждались характеристики на членов ячейки и тут же выносились решения: кого из партии исключить, кого оставить. В этом случае деревенский сход

решал, по сути дела, а не партия, кого нужно оставить в партии, а кого исключить. А если вы примете во внимание, что на деревенских сходах нередко кулак верховодил, то такого рода чистка привела к тому, что иногда хороших коммунистов исключали, а плохих оставляли. Конечно, все это исключения, о которых, однако, забывать не следует.

Попытки кулаков использовать эту чистку имели место очень во многих местах. В Сочи вначале пускали обывателей на чистку партии.

Отмечая некоторые недостатки проделанной большой работы по чистке партии, не буду повторять фактов, которые уже освещены в печати: что «бытовые комиссии» у нас считали возможным делить где-где коммунистов на пользующихся «кроватками с пижамками» и на пользующихся кроватками «без пижам» и т. д. Приведу лишь две-три «характеристики», которые составлялись на местах.

Вот вам одна характеристика: «Выдержан, политически грамотен. Своего твердого убеждения нет. Выказывает, что скажут другие». (С м е х.) Или такая характеристика: «Четкая политическая установка, морально здоров, партийную линию проводит, но есть уклоны в сторону кулака и пьет до потери сознания». (С м е х.) Или еще такая характеристика: «Политически выдержан, идеологически неустойчив». (С м е х.) Ясно, что перед нами просто образцы политической неграмотности тех, кто составлял такие характеристики. А между тем такие характеристики иногда влились в основу того или другого решения проверочной комиссии.

Вот после того как вы имеете такого рода подходы отдельных проверочных комиссий, — я вовсе не хочу этим сказать, что проверка в целом так шла: это было бы неверно, проверка шла в подавляющем большинстве случаев правильно, но когда вы имеете такого рода ошибки на местах, для вас должно быть ясно, что нам при пересмотре апелляций приходится решения очень и очень многих комиссий отменять, потому что если так подходили к членам партии при проверке, то правильного решения не может быть. Тем более, что для проверки задавались иногда такие вопросы: «Скажите, в чем заключается теория неизменяемости?» Или: «Какая разница между философическим и диалектическим материализмом?» Я не думаю, чтобы тот, кто так вопрошал, мог бы ответить на это связно. Или: «О чем говорится, что в истории партии не записано?» Или: «Что Ленин сказал, когда пришел к социализму?» и т. д. Это были несерьезные подходы к чистке. Само собой разумеется, что и не могло быть серьезных решений в этом случае.

Затем и классово не всегда был правильный подход, когда, например, из партии исключали по таким мотивам: «Макаров, батрак, слабо разбирается в текущей политике, неграмотен, слаб зрением, быть в партии неграмотный не может». Почему не может быть в партии неграмотный? Почему не ликвидировать его неграмотность? Почему бы проверочной комиссией не вынести постановление, во что

бы то ни стало ликвидировать неграмотность такого-то товарища и помочь ему?

Ройзенман. Вместо этого его самого ликвидировали.

Ярославский. Или такого рода выносятся постановления: «Саморуков, крестьянин, бедняк, партийную линию разделяет, классовую линию разделяет. Будучи в коммуне «Победим», вышел из колхоза, продал лошадь, имеет тесную связь с кулачеством. Пребывание в компартии терпимо». Как, почему терпимо пребывание такого человека в компартии, никому неизвестно, и его оставляют в партии, а та же самая комиссия (это из доклада Сибирской красной КК) исключает из партии Ледовских, бывшего красноармейца, ни разу не подвергавшегося партийным взысканиям, причем исключение комиссии мотивирует так: «Ледовских не принимал участия в партийной работе, не принимал участия в хлебозаготовках, из партии исключить».

Конечно, нехорошо, что не принимал участия в хлебозаготовках. Но когда сопоставишь эти два решения, явно видишь, что и то и другое неправильно, и приходится это дело пересматривать.

Мое время уже истекает. Две минуты займу у вас некоторыми цифрами. (Голоса: «Просим, просим, продолжить».)

Я обращаю внимание, что мы во время этой чистки ударили по таким явлениям, как отказ от вхождения в колхозы. Мы например за отказ от вхождения в колхозы и за сокрытие хлебных излишков исключили во время этой чистки 3,6% всех исключенных в деревенских ячейках.

Затем мы освободили партию от чуждых элементов, от связанных с чуждыми элементами — их было исключено 16,9% по отношению к числу всех исключенных. Освободились от 17% всех проверенных за пассивность; за нарушение партийной дисциплины, куда входит и фракционная работа и другие нарушения партийной дисциплины, исключено около 10% всех исключенных; бытовые проступки — 21,9%, сюда входят религиозные обряды, антисемитизм, отказ от под-

держки своих детей и т. д. И наконец преступное поведение — 12,3%. Здесь мы имеем в виду растратчиков, взяточников и пр. Таким образом эта чистка дала самые положительные результаты в том смысле, что она действительно очистила ряды партии от некоммунистических элементов, которые мешали нам работать, вредили партии, дискредитировали ее, ослабляли ее боеспособность. Несмотря на ошибки в начале проверки, проверочные комиссии проводили строго классовый подход. Если взять общую цифру исключенных — 10,2% и 1,3% вышедших добровольно, то по отдельным категориям, по социальному положению коммунистов этот процент очень сильно меняется. Рабочих исключено 7,2% по отношению к общему числу проверенных рабочих. Крестьян, — в том числе хозяев, не только колхозников, — 15,4%. Служащих и прочих — 10,9%.

Кроме того получили у нас выговор 12,9%, снято во время чистки с работы за негодность и несоответствие работе — 10 711 человек.

Вы спрашиваете о членах партии за границей. Нам пришлось послать за границу специальную комиссию из членов ЦКК, которые проверили наших товарищей в Берлине, Париже, Варшаве, Лондоне, Вене, Гамбурге, Праге, Генуе. Надо сказать, общий состав посылаемых туда членов партии неплохой. Исключено из партии 4%. Некоторые там засиделись, их надо вернуть, дать им возможность поработать в советской обстановке. Но все же надо признать, что нередко посылают на заграничную работу без достаточной и необходимой в этом случае строгой проверки. Отдельные люди нам изменяют, подвергаясь влиянию буржуазной обстановки, влиянию буржуазных соблазнов, подкупаемые и развращаемые. Товарищ Орджоникидзе абсолютно прав: надо посылавать для такой работы абсолютно стойких, проверенных, выдержанных рабочих. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламенту заседание объявляется закрытым.

Заседание пятнадцатое.

(3 июля 1930 г., вечернее.)

Калинин (председательствующий). Объявляю заседание съезда открытым. Слово имеет т. Куделли (Ленинград).

Куделли. Товарищи, т. Орджоникидзе закончил свой доклад великолепным призывом, что партия всегда пойдет по пути ленинизма. Товарищи, мне хочется сделать к этому небольшое дополнение, подчеркнуть со всей решительностью, что для этого необходимо добиться полной ликвидации каких-либо уклонов, а также позаботиться о подготовке и выращивании своих идеологических кадров. Здесь очень многие товарищи говорили об индустриальных кадрах. Конечно — это требование настоящего периода, требование нашей великой стройки. Но я должна сказать, что величайшая социалистическая стройка, социалистическая индустриализация нашей страны, требует также и идеологической выдержанности наших работников, ибо наша теория — марксизм и ленинизм — одухотворяет нашу стройку. Без овладения этой теорией наша практическая работа может обратиться в самое обыкновенное делачество. Между тем здесь очень мало говорилось, вернее — совсем не говорилось, о партийных идеологических кадрах. Я считаю необходимым остановиться на этом вопросе.

В самом деле, товарищи, если мы подсчитаем, сколько у нас имеется идеологически крепко подготовленных товарищей, и сравним с почти двухмиллионным количеством членов партии и кандидатов, у нас получится самый ничтожный процент. Поэтому вопрос об идеологических кадрах стоит так же остро, как и вопрос об индустриальных кадрах.

Что же нами делается в этом отношении? Я должна сказать, что даже т. Стецкий не обмолвился о том, что нужно принять пожарные меры для подготовки и расширения крепко подкованных кадров партийцев. А между тем у нас часто бывает так, что политэкономия преподает беспартийный; иногда бывают даже случаи, что историю партии преподает тоже беспартийный. Все это с еще большей настоятельностью доказывает необходимость улучшения подготовки наших партийных кадров.

В настоящее время предприняты некоторые истпарты реорганизованы в научно-исследовательские институты истории партии. При этом

пришлось пережить следующее. Оказалось, что исторические институты Комкадемии требовали, чтобы история партии вошла непосредственно в курс русской истории.

ЦК партии категорически восстал против этого. ЦК считает, что наши кадры историков партии должны развиваться, расти и укрепляться под руководством непосредственно Института Ленина и ЦК. Но ходят слухи, — не знаю, насколько они достоверны, — что будто бы работники этих исторических институтов намерены поставить снова вопрос в Политбюро. Если они это сделают, то я полагаю, что они и там тоже получают такой же точно ответ.

Являясь великим двигателем социалистической стройки, идеологические кадры для нас абсолютно необходимы. Если нам нужны заводы, которые давали бы нам средства производства для производства в промышленности, то так же точно и кадры идеологические нам необходимы, а следовательно, и институты истории партии для воспитания наших идеологических кадров.

Второй вопрос, товарищи, которому здесь совершенно не было уделено никакого внимания, — это вопрос бытовой. Тов. Ярославский в своей речи рассказал нам, что довольно значительный процент исключенных из нашей партии исключен по бытовому разложению. Но должны же мы, товарищи, что-нибудь принимать в этом отношении. Разве нельзя начать в наших городах стройку, — и не самотеком, а организованно, — стройку учреждений социалистического типа. Я не говорю о тех перегибах, которые были в этом отношении, и к ним не призываю, но говорю, что возможно построить дома-общезжития, дома-коммуны. Начало должны положить мы, коммунисты. При таких условиях мы стали бы ближе друг другу, мы поддерживали бы друг друга. Вы знаете, товарищи, бывают такие случаи в деревне, когда рабочий отправляется в деревню и ведет агитацию за коллективизацию, за устройство колхозов, крестьяне некоторые спрашивают: «А ты сам как живешь, как ты устроился, есть ли у вас что-либо в этом роде?» И рабочему приходится замалчивать этот вопрос.

У нас должны быть показательные учреждения социалистического типа, кото-

рые должны служить образцом и для деревни и для других компартий. Подобное строительство, товарищи, не только будет показательным для деревни, но это же строительство освободит и нашу работницу, в настоящее время еще задавленную и семьей и работой на фабрике. Особенно тяжело положение работницы-партийки, которая рвется, чтобы работать в партии, а на ней, как цепи, лежат домашняя работа и забота о детях. И если дома-общения будут призывать у нас не самотек м, а организованно, как в центре, так и в других городах, мы высвободим тогда новую армию женщин-работниц, которая живым потоком двинется в строительство социализма, по работе в наших советах, в партии, в профсоюзах и т. д. Пора от агитационных слов перейти к строительству, а о в конечном счете при сплошной коллективизации, к которой в деревне необыкновенная тяга, город может остаться позади.

Я хочу еще несколько слов сказать о тт. Томском, Рыкове и Угланове. Хочу указать только на одно обстоятельство, которое усугубляет их вину.

В самом деле, т. Алексей, которого знает наша партия как работника на всех этапах развития нашей партии, который имел счастье работать с т. Лениным, который работал непосредственно под его руководством, который впитывал в себя ленинизм в его историческом развитии, вдрог в конечном счете оказался не на высоте своего положения. Партия критикует его, но партии больно в то же самое время, что товарищ в настоящее время не идет в ногу с партией.

Товарищи, я вспоминаю слова Ленина, сказанные им на одном из наших партийных собраний в Ленинграде, когда им был поставлен вопрос о перемене названия нашей партии. Тогда все товарищи «восстали» против Ленина, и Ленин в частном разговоре говорил с весьма милой улыбкой: «Да, товарищи, это бывает, не всегда все члены партии умеют вовремя понять то, что в настоящее время нужно». И вот, мне кажется, у т. Алексея, тт. Томского и Углanova было достаточно времени, чтобы понять, что они делают не то, что нужно в настоящее время.

Величайший в мире этап пережила наша партия, когда Лениным был дан лозунг Октябрьской революции, пролетарской революции. Второй этап — это был стратегический маневр — нэп. Третий этап — нынешнее наступление развернутым фронтом на капиталистический сектор. Тов. Алексей в 1917 г. не пошел за основным лозунгом Ленина, то же случилось с ним и в настоящее время.

Но партия надеется, что они поймут положение и пойдут в ногу с партией.

Чутью о т. Томском. Когда здесь Томский говорил свою остроумную речь, некоторые товарищи аплодировали, — правда, аплодисменты были довольно жидкие. Так пусть же знает т. Томский, что если ему и аплодировали, то это вовсе не перелом в настроении съезда по отношению к т. Томскому. Аплодировали тому, как т. Томский изворачивался, отпуская свои шуточки и прибаутки. Настроение

съезда несколько в данном случае не изменилось. И, повторяю, партии больно, и партия требует, чтобы Томский, Рыков, Угланов осознали до конца свои ошибки и вместе с партией, в ногу с ней, продолжали свой партийный путь в годы величайшего в мире строительства, в годы мощного наступления на капиталистические элементы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Брюханов (Наркомфин СССР).

Брюханов. Товарищи, т. Сталин в своем докладе период между XV и XVI съездами охарактеризовал совершенно правильно как период перехода к социалистическому наступлению по всему фронту.

Тов. Орджоникидзе в отчетном докладе о работе ЦКК—РКИ как на первоочередной задаче остановился на вопросах выявления всех хозяйственных резервов и мобилизации всех ресурсов, которые могут и должны быть использованы на нужды социалистического наступления, социалистического строительства.

Я хочу использовать свое время, чтобы показать вам, какую роль в деле мобилизации ресурсов народного хозяйства на деле социалистического строительства играли и играют финансовая система и финансовый аппарат. Эта роль, товарищи, была и будет не последней ролью. Роль финансовой системы в цифрах определяется довольно уместно. Достаточно припомнить, что в нынешнем году цифра всего народного дохода исчисляется в 34 млрд. руб., а через финансовую систему из этой цифры перераспределяется около 60%, — около 20 млрд. руб. Финансовая система сама не создает ценностей, но ее перераспределительная роль и значение весьма и весьма значительны. Основное место в этой перераспределяющей роли финансовой системы принадлежит государственному бюджету. Вы знаете, что государственный бюджет в нынешнем году был определен в 11 млрд. 600 млн. руб., и таким образом через него предполагалось перераспределить около 30% всего народного дохода. Он составляет больше половины всего финансового плана, он является наиболее упорядоченной и в смысле отчетности, и в смысле четкости планирования частью этого плана.

Как выполнялся бюджет за этот промежуток между XV и XVI съездами? В 1927/28 г. по государственному бюджету намечено было перераспределить 6¼ млрд. руб., исполнение дало 6 млрд. 850 млн. руб. В 1929/30 г. было намечено к перераспределению 11 млрд. 600 млн. руб., ф а к т и ч е с к и (я об этом считаю своей обязанностью доложить XVI съезду), — ф а к т и ч е с к и в нынешнем году бюджет будет вновь перевыполнен. Судя по исполнению его за 8 месяцев, он составил в этом году не меньше, а вероятно несколько больше 12 млрд. руб. Финансовая система до сего времени выполняла те обязательства, которые возлагали на нее партия и правительство. Финансовые планы исполнялись до сих пор с превышением. Я не сомневаюсь, что и в дальнейшем, при достаточном внимании к ней со стороны партии, она будет выполнять

бесперебойно возлагающиеся на нее немаловажные обязанности.

Приведу здесь еще некоторые цифры сравнения с пятилеткой. По пятилетке предполагалось бюджет в 12 млрд. руб. иметь на 4-м году пятилетки. Мы имеем бюджет в 12 млрд. руб. на 2-м году пятилетки. Я не сомневаюсь в том, что третий год пятилетки превысит предположения пятилетнего плана на последний год пятилетки, бюджет 1930/31 г. составит не меньше 16—16½ млрд. руб. против 14 млрд., намеченных на 5-й год пятилетки по пятилетнему плану.

Еще два цифровых замечания, две цифровых иллюстрации, характеризующие значение мобилизуемых через бюджетную систему ресурсов для отдельных областей нашего хозяйства: 1) т. Сталин упомянул в своем докладе, что за три года фин невал пом щь советского правительства крестьянству определена в 4 млрд. руб.; около 2¼ млрд. руб. из этой суммы прошло через бюджетную систему; 2) вы знаете, что план капитальных работ по промышленности в нынешнем году определяется цифрой в 4 млрд. руб.; промышленность получает через бюджет в нынешнем году 2¼ млрд. Вот вам отдельные иллюстрации, которые, по моему мнению, наглядно показывают значение финансовой и в частности бюджетной системы для целей выполнения нашего хозяйственного плана, для целей нашего социалистического наступления на хозяйственном фронте.

Но, товарищи, совершенно необходимо отметить сейчас же, что выполнения обязательства, возлагавшиеся на нее партией и правительством, финансовая система все же не дала всего, что могла дать. В ее работе имел место, точно так же как в работе любого хозяйственного органа, любого советского аппарата, целый ряд недоделок и серьезные ошибки. Мы мобилизовали далеко не все ресурсы, которые можно было мобилизовать. Деятельность РККИ и сегодняшней отчетный доклад т. Орджоникидзе показывают, как много еще нами не используется и не используется хозяйственных, материальных возможностей. Наш финансовый аппарат в практической работе в целом ряде случаев допускал более или менее крупные политические ошибки. В его практике имели место и примечательные уклоны, а подчас и прямое проведение в жизнь и правого и «левого» уклонов. В чем это выражалось? В деревне это выражалось в некоторых случаях и в некоторых местах при обложении сельхозналогом в слишком бережном отношении к кулаку, в городе — в слишком бережном подчас обращении с наемным и с его доходами, облагаемым подоходным и промысловым налогом. С другой стороны, в некоторых и других местах, в другой период, мы имели случаи многочисленных «левых» загибов, выражающихся в неправильном антисервизном уклоне. В противозаконном прижигании середняка, в приравливании его к кулаку в деревне и в значительном переобложении кустаря, ремесленника, базарного торговца в городе, где в ряде случаев в местных финорганами проводилась линия ликвидации городской бур-

жуазии как класса (я уже не говорю о случаях срастания отдельных звеньев финансового аппарата с частником, о случаях прямого разложения и проинволения в финансовый аппарат классово враждебных и уголовных элементов). Замалчивать эти ошибки, закрывать на них глаза совершенно не приходится. Их надо исправлять и в дальнейшей напряженной работе во что бы то ни стало избегать. Я считаю, что одним из лучших средств избежать этих политических ошибок и поставить нашу финансовую работу так, чтобы она не отклонилась от правильного пути, будет максимальное внимание к финансовой работе со стороны наших местных партийных организаций. Я позволю себе утверждать, что некоторая и, по моему мнению, довольно значительная часть ошибок, допущенных финансовым аппаратом, была связана с отсутствием правильного руководства на местах и внимания со стороны партийных организаций к финансовой работе, с недостаточным выправляем — немедленно и быстро — этих ошибок на практике путем дачи соответствующих политических инструкций финансовым работникам.

Усиление внимания партии к финансовой работе несомненно поможет финорганам избежать этих ошибок. Это особенно необходимо в связи с тем, что (я хочу это подчеркнуть) на ближайший период времени значение финансовой работы не только не упадет, но и увеличится. Как вы знаете, у нас в литературе — в газетах и журналах, в брошюрах и книгах — за последнее время подчас стали появляться прочтения о том, что деньги уже отмирают, что мы уже вступили обеими ногами в плановое хозяйство, что финансовая система должна очень и очень быстро отмереть. Мне рассказывали, что один из молодых и чересчур может быть успешных теоретиков даже рассчитал, что к 1 апреля 1931 г. нам совсем и не нужны будут деньги в нашем хозяйстве. Я думаю, что нам, практическим ответственным работникам, идти за этими теориями и принимать их всерьез конечно совершенно не приходится. В течение ближайшего периода времени, учитывая сложность обстановки, происходящую из трудностей снабженческого баланса, которые имеют своим основанием недостаточность производства целого ряда продуктов потребления в первую очередь, надо будет вопросам финансовым, вопросам денежной системы и денежного обращения уделить особое и специальное внимание. Иначе мы не осуществим той директивы, которая принята съездом по докладу т. Сталина как директива совершенно обязательная для всей партии, — директивы о подъеме реального уровня заработной платы, о подъеме реального уровня благосостояния, уровня жизни всех трудящихся.

С этой точки зрения я и хотел обратить ваше особое внимание на один участок финансовой работы, — это на участок мобилизации сбережений рабочих и крестьян, на участок сбора денежных средств, остающихся неиспользованными, денежных накоплений рабочего класса и крестьянства. Вы помните, и в директивах

XV съезда и в целом ряде директив ЦК партии, пленумов ЦК на эту сторону обращалось серьезнейшее внимание. В условиях наших эта проблема мобилизации денежных сбережений приобретает сугубо важное значение постольку, поскольку работа на этом участке будет содействовать выправлению баланса спроса и предложения и укреплению покупательной способности нашего рубля, на котором основано повышение реального уровня заработной платы и благосостояния трудящихся. В этом направлении опыт последнего времени, когда целый ряд партийных организаций пошел на помощь финансовым органам, дал блестящие результаты, в частности блестящие результаты были даны привлечением к этому делу рабочих бригад. В деле мобилизации сбережений трудящихся мы на протяжении последних месяцев этого года имеем привлечение только в сберегательные кассы 4 млн. новых вкладчиков. Мы имеем большие успехи, мы не только перекрыли отлив из сберегательных касс кулацких и нэпмановских вкладов, отлив, который был неизбежен в обстановке ликвидации кулачества как класса, в обстановке перепуга нэпмана в городе и нажима на него, — но и собрали сверх этого в распоряжение Советского государства на цели планового использования, для социалистического наступления свыше 100 млн. руб. через мобилизацию мелких сбережений рабочего класса и крестьянства в русло сберегательных касс.

Мы стоим накануне новой кампании по распространению займа «Пятилетка — в четыре года». Помощь партийных организаций финансовым органам и руководство финансовой работой в деле распространения этого займа и привлечения сбережений через трудовые сберегательные кассы облегчат в значительной степени выполнение ими своих задач и гарантируют финансовым органам в этой области от возможности повторения ошибок, которых было не мало в прошлом. Привлечение рабочих бригад, орабочение финансового аппарата является также дополнительной гарантией избежать этих ошибок.

И мне очень хотелось бы, чтобы в резолюции по отчетному докладу ЦК роль и значение орабочения финансового аппарата и значение привлечения рабочих бригад к делу выполнения финансовыми органами их финансовых обязанностей, в частности к делу мобилизации сбережений трудящегося населения, были обязательно отмечены. (А п л о д и с с е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Жуков (Москва).

Жуков. Товарищи, я хотел остановиться на некоторых частях доклада т. Орджоникидзе, в частности о работе промышленности.

Тов. Орджоникидзе приводил ряд фактов вредительства, раскрытых за последнее время органами ОГПУ и в промышленности и в целом ряде других отраслей.

Что было бы, если бы этих вредительств не было или если бы эти вредительства

были бы ликвидированы несколько раньше?

Я должен сказать, что в целом ряде мест и организаций, в том числе и в той, где я сейчас работаю (ВЭО), еще не все факты вредительства вскрыты и ликвидированы.

Что они (вредители) делали для того, чтобы помешать нашему строительству?

Разрешите мне огласить несколько коротеньких заявлений вредителей на эту тему.

Один из вредителей показывает о своих вредительских целях и задачах: «Во-первых, стремление сдать в концессию предприятия, ранее принадлежавшие фирмам... (перечисляет фирмы, к которым принадлежали предприятия); во-вторых, в случае, если не удастся заключить концессионные договоры, стремиться заключить договор на техническую помощь с бывшими хозяевами предприятий. В 1923 г., несмотря на то, что по обоим последним пунктам попытки не увенчались успехом, через меня организация получила новую директиву о прямом вредительстве на производстве, т. е. невыполнение производственных программ, выпуск недоброкачественных изделий, влияние на повышение себестоимости отечественных изделий, агитация против других фирм, которые пытаются работать уже в СССР...» (тут он называет фирмы, я их не называю) «проникшие в то время на советский рынок с расчетом завоевания последнего другими фирмами».

Показания вредителей говорят о том, что была не только борьба вредителей с нами, но у них была, до некоторой степени, и борьба между собой. Другими словами, те противоречия, которые есть внутри капиталистического лагеря, еще не стертые и остаются еще по сей день. Но они эти противоречия в значительной степени сгладили. На одном секретном заседании представители разных фирм и разных стран сговорились и начали вести общим фронтом борьбу против нас.

Вот что показывает второй вредитель на эту же тему: «Мне переданы были директивы об общем торможении электротехнической промышленности СССР, о стремлении передать заказы на электротехнические изделия за границу, в Германию, в целях конкуренции с проникшими на советский рынок электроизделиями других фирм, других государств, о сообщении для налажения связи с существующими за границей антисоветскими объединениями фабрикантов и промышленников» (но не наших бывших русских, о которых вероятно товарищи много слышали, а заграничных фабрикантов и промышленников, которые объединились в общую организацию для борьбы с нами).

И дальше он говорит: «Я об этой организации знал с 1923 г.». Одно краткое заявление одного из вредителей со всей резкостью выражает ту классовую борьбу, которая велась ими и ведется еще в целом ряде мест, где они еще не ликвидированы. Он пишет: «Нет надобности работать на пользу Красной армии и флота, которые защищают не нас, а наших классовых врагов от наших зарубежных друзей. Пусть советское правитель-

ство приобретает помощь за границей и обескровливает себя. Это — приближение момента его калитгуляции. Я был врагом советской власти, меня тяготил контроль заводских организаций, меня корбило от того, что я должен выслушивать и исполнять приказанич красного начальства».

И целый ряд показаний в таком же духе, я мог бы их цитировать без конца.

О чем это говорит? Это говорит о том, что борьба иностранного капитала через своих агентов, которых, к великому нашему сожалению и благодаря грубейшей нашей ошибке, в том числе и моем, не удалось своевременно выявить, велась самым ожесточенным способом.

По тем показаниям, которые имеются в моем распоряжении, видно, что имеется еще изрядное количество вредителей как у нас, так и в других аппаратах, где их еще пока не тронули, но и до них дойдет очередь.

Мы, коммунисты, стоящие во главе различных наших советских учреждений и организаций, вели между собой драку. Один вел драку за то, чтобы эту отрасль промышленности поднимать, а другой, — сам этого не подозревая, сам этого не думая, — делал все возможное для того, чтобы эту отрасль промышленности тормозить.

Очень ярко рассказывают некоторые вредители, как нам в электропромышленности пришлось вести борьбу за получение заказов. Мы вели борьбу за получение заказов на Ростовскую автоматическую станцию и на московские автоматические станции; некоторые из вредителей, работавшие в других органах, называли нас авантюристами. Они заявляли, что предлагаемые нами сроки невыполнимы, что даже за границей таких кратких сроков не дают. А Ростовская станция в августе месяце уже кончает год гарантийной эксплуатации; она была построена, сдана и работает вполне успешно. Московские станции сдаются сейчас. Карканье вредителей о том, что мы не можем этого сделать, классовая ненависть, которую они при этом развивали против нас, против нашего рабочего класса, против нашей партии и против всего Советского государства, на этом участке потерпели полный крах.

Они доказывали, что крупнейшим заграничным фирмам пришлось потратить двадцать лет для того, чтобы поставить производство. Я, товарищи, вам сообщу (тут сидят делегаты с этого завода; если они будут выступать, они это подтвердят), что мы это производство поставили не в течение двадцати лет, а в течение двух с половиной лет. Мы поставили его не хуже, чем за границей.

Мне пришлось вести борьбу не только с бывшим руководителем Наркомпочтеля, с тем наркомом, который потом оказался ярким троцкистом.

После большого боя мы взяли заказ на постройку радиостанции для ВЦСПС. Этот заказ нам удалось взять только потому, что партия, т. е. Политбюро ЦК нашей партии, убедившись, что мы можем кое-что сделать, категорически запретило

этот заказ передавать за границу. Заказ был передан нам.

В результате выполнения этого договора получилось следующее. С нами одна из враждующих все время против нас немецких фирм, которая имеет мировое имя в области радиотехники, хотела заключить договор на техническую помощь и за это просила в свое время (в 1923—1925 гг.) от 2½ до 3 млн. руб. золотом. Мы на это не пошли. После нескольких лет упорнейшей работы нашей и всей партии над этим вопросом эта же фирма заключила с нами 30 июня с. г. договор на обмен патентами и техникой в области радио (за исключением только военной, где мы внесли оговорку) на равных условиях, т. е. б е с п л а т н о. Это говорит о том, что мы благодаря верно взятому партией курсу и верному руководству одержали блестящую победу.

Электропромышленность, как вы знаете, товарищи, сегодня является самым слабым и самым узким местом во всей нашей промышленности. Она, к сожалению, является пока не руководящей, не доминирующей, какой она должна быть по существу, а зачастую является тормозящей все остальные отрасли. Если вам нужно получить какой-либо электрический прибор, трансформатор, мотор, телефон, то для этого требуются колоссальные сроки. Часто бывает, что построенная фабрика или завод стоит из-за того, что мы не в состоянии сделать в необходимые сроки оборудование.

В 1926/27 г. вся электропромышленность выпускала продукции на 130 млн. руб., в 1928/29 г. — на 262 млн., в этом году по плану, который был намечен в 1927—1928 г. по пятилетке, мы должны были выпустить на 330 млн. руб. На самом деле, товарищи, за 8 месяцев текущего года мы выпустили на 294 млн. Таким образом в сравнении с пятилеткой мы превышаем план с лишком на 80% в этом году. Думаю, что если мы таким темпом пойдем и дальше, то установленная для пятилетней цифра — 895 млн. руб. — нами будет доведена до 4 с лишним миллиардов. Мы этого добьемся, если за дело возьмется партия в целом и рабочий класс. Немалое значение имеет при этом то обстоятельство, что благодаря принятым мерам и по линии партийной и по линии ОГПУ очищен целый ряд мест, в том числе и наша организация, от вредительских элементов.

Мы в состоянии были только на с. г. год принять заказов, кроме тех, которые мы уже имели, еще на 40 млн. руб. Другими словами, эти заказы целиком шли бы в этом году за счет импорта. Мы эти 40 млн. руб. золотом, если все будет благополучно, сэкономим и еще больше разовьем мощь нашей промышленности.

Мы надеемся, что к XVII партсъезду мы будем одной из самых мощных в мире стран в отношении электротехнической промышленности. При том же правильном и верном партийном руководстве, каким оно было до сих пор, дело построения электротехнической промышленности, дело налаживания социалистического перестройства всей нашей промышленности

и сельского хозяйства будет вполне обеспечено. Хотя я должен добавить, что всякие колебания внутри нашей партии, всякие шатавания вправо или влево очень тяжело и быстро отражаются на всей работе, в том числе и на нашей промышленности. Чем скорее мы покончим с этими уклонами, тем больше будут результаты. Вредители будут раздавлены, и дело социалистической стройки вообще и электропромышленности в частности будет обеспечено. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Осьмов (Нижегородский край).

Осьмов. Тов. Серго в своем докладе достаточно подробно остановился на недостатках и безобразиях в работе нашего государственного аппарата, которые мешают успешному развертыванию социалистического строительства в нашей стране. За период времени между двумя съездами ЦКК—РКИ добилась громадных успехов по устранению безобразий и недостатков, которые имеются в работе нашего советского, хозяйственного и кооперативного аппаратов, добилась успехов на всех участках нашего социалистического строительства. Следуя заветам и указаниям т. Ленина, ЦКК—РКИ и ее местные органы проводили всю работу при широком участии рабочих масс. Все больше и больше органы КК—РКИ начинают вытискивать во все стадии рязанской работы рабоче-крестьянские массы. Особое внимание на данном съезде заслуживает работа ЦКК—РКИ в части изыскания дополнительных средств, ресурсов для ускорения темпов нашего социалистического строительства. В самом деле, обследование таких предприятий, как Уралмет, Югосталь, Хлопон и целый ряд других отраслей нашего хозяйства, позволило ЦК нашей партии поставить более высокие темпы развития этих отраслей хозяйства, чем это было намечено в советских и хозяйственных органах.

Я хочу сказать несколько слов о транспорте. Серго касался Муромского паровозоремонтного завода, который впервые сейчас в Советском Союзе применяет японские методы в ремонте наших паровозов. Этот завод сейчас достиг того, что ремонт паровоза сокращен с 45 дней до 11—12 дней.

На этом заводе работает 2 300 рабочих. Все ли возможности использованы на заводе, чтобы развернуть более широко работу? Нет, не все. Завод загружен всего на 40—50%, а между тем он имеет прекрасное оборудование. Если по пятилетке намечено строить новые паровозоремонтные заводы, то не лучше ли Народному комиссариату путей сообщения приковать внимание к этому заводу, использовать его на все 100%. Что там нужно сделать? Необходимо увеличить рабочую силу, ввести третью смену, затратить некоторые средства на жилищное строительство. Этот завод, применяющий японские методы — завод показательный, он может выпускать в месяц из ремонта не 25 паровозов, как сейчас выпускает, а с небольшими затратами и с расширением завода он должен будет выпускать до 70

паровозов в месяц. Я думаю, это обстоятельство нужно будет учесть нашим хозяйственным организациям.

Теперь, товарищи, начет водного транспорта. Мы — Нижний-Новгород на Волге — являемся узловым пунктом. Тов. Сталин в своем докладе указал, что водный транспорт является самым узким местом нашего народного хозяйства. Водный транспорт Волжского пароходства достиг 60% довоенного времени. Нужно сказать, что до 1930 г. у нас на Волге значительную роль играл частный флот. Эти дела были вскрыты в конце прошлого года. Какую роль играл частный флот у нас на Волге? Рост частновладельческого флота происходил таким порядком: в 1927 г. паровой флот насчитывался в количестве 258 единиц, а в 1928 г. он составлял уже 616. Непаровой флот в 1927 г. составлял 778 единиц, а в 1928 г. — 1 015. Нам руководители Волжского пароходства доказывали, что какой это крупный частный флот, — это бедняцко-средняцкий флот. Оказалось, что из 181 частника, которые были взяты на проверку, большинство имело крупные суда, грузоподъемность которых доходила до 600 т, а стоимость — до 10—15 тыс. и выше. Вот какой был бедняцко-средняцкий частный флот. В этом отношении соответствующие меры приняты, и сейчас весь этот флот перешел в руки государства.

Надо, товарищи, обратить внимание на ускорение судостроения, — необходимо, чтобы Народный комиссариат путей сообщения, а также и профессиональные органы усилили руководство, оказали практическую помощь работе среди водников, дав работников из союзов металлистов и железнодорожников.

Несколько слов о том, что дала на местах реорганизация управления промышленностью. ЦКК—РКИ совместно с ВСНХ достаточно проработала этот вопрос, и на основе этого ЦК нашей партии вынес соответствующее постановление.

Реорганизация эта преследовала цель, чтобы больше прав получили заводы, фабрики, тресты. А что сейчас получается от этой реорганизации? Создаются крупные объединения, как говорил т. Серго, с грандиозными аппаратами, не менее двух или трех тысяч человек, эти аппараты сосредоточивают в Москве все руководство отдельными отраслями промышленности по этим объединениям. Кроме всесоюзных объединений, скажем, Всесоюзного текстильного объединения, объединения «Сталь», которые созданы сейчас, создаются республиканские объединения РСФСР. Создавая объединения по отдельным отраслям промышленности, кое-какие заводы отбирают у мест. Получается такое положение: те заводы, которые находились в распоряжении края и в значительной степени окрепли, теперь по разным соображениям забирают в республиканские объединения. Все оперативное руководство сосредоточивается в Москве, и люди с завода все время катаются в Москву, а из Москвы очень часто руководители и неруководители ездят на места. Я думаю, что нужно уточнение

прав этих объединений. Насколько мне известно из решений ЦК партии, права этих объединений заключаются в плановом и техническом руководстве, оперативное же руководство принадлежит местам. В связи с ликвидацией округов приобретает большое значение расширение прав наших областных и краевых органов; кое-какие права наших краевых советских и хозяйственных организаций придется расширить. Кое-какие права придется взять от центральных органов.

Товарищи, по всей стране развернулась гигантская работа по чистке советского аппарата. Наша партия, под руководством ЦК и ЦКК, достигла несомненно значительных успехов на этом участке работы. Мы не только удалили и удаляем из советского аппарата чуждых и бюрократившихся людей, мы вплотную подошли к изучению системы управления нашего аппарата, его структуры, качества его работы. Но у нас на местах в этой работе имеются еще большие недостатки. По части проверки личного состава иногда делается большой упор на социальное происхождение сотрудника. Я думаю, что необходимо обратить внимание на изучение и изменение структуры нашей работы. Институт техники и управления поднимает вопрос о введении в нашем аппарате ответственных исполнителей. Это вполне своевременно названная необходимостью, потому что у нас в аппарате в смысле структуры благодаря множественности секторов, отделов отсутствует распределение обязанностей между сотрудниками в этих отделах и секторах. У нас по всяким докладам ходит во все учреждения большей частью руководитель, несмотря на то, что он этого вопроса не прорабатывал, вопроса не знает. Поэтому надо во что бы то ни стало ввести в госаппарате ответственных исполнителей.

Теперь несколько слов об оппозиции. В предыдущей борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией мы видели со стороны оппозиционеров озлобление против руководства Центрального комитета и против Центральной контрольной комиссии. Сейчас, когда партия удалила правых по рукам и когда ЦКК разоблачила их дела, правые также ведут атаку против ЦКК, в частности против т. Орджоникидзе. Мне пришлось быть на заседании Политбюро и президиума ЦКК, когда Бухарин обрушился на т. Серго за то, что он делал сообщение о хождении Бухарина к Каменеву, когда его поймали с полициком. Вместо того чтобы рассказать, как он дошел до жизни такой, Бухарин набросился на т. Орджоникидзе по этому поводу.

Правые взяли это заржавленное оружие нападок на ЦК и на ЦКК у троцкистов. Авторитет ЦКК в глазах партии, в глазах рабочих масс за этот период времени значительно возрос. Я думаю, съезд может отметить без преувеличения, что т. Орджоникидзе является тем руководителем, который сумел поднять авторитет ЦКК.

Голоса. Правильно.

Осьмов. В дальнейшем ЦКК и вся наша партия еще успешнее возьмется за дело борьбы с бюрократизмом, за дело борьбы

с уклонами от генеральной линии партии, за успешное социалистическое строительство нашей страны.

Председательствующий. Слово имеет т. Яковлева (Наркомфин РСФСР). (А п л о д и с м е т ы.)

Яковлева. Нет никакого сомнения в том, товарищи, что удешевление советского аппарата, его упрощение и вопрос о личном его составе являются важнейшими, основными вопросами всей проблемы советского аппарата. Ибо как ни плох советский аппарат, он все же является одним из орудий в руках партии для разрешения задач социалистического строительства. А раз это так, то вопрос об усовершенствовании этого орудия теснейшим образом связан и с самыми успехами социалистического строительства. Поэтому совершенно правильно за эти годы ЦКК—РКИ сосредоточила свое внимание на этой группе вопросов и добивалась их разрешения, подчас преодолевая сопротивление работников соваппарата.

Несомненно также и то, что и в дальнейшем ЦКК и работникам соваппарата, прежде всего его руководителям, придется внимательнейшим образом работать над тем и же вопросом упрощения, удешевления и улучшения личного состава соваппарата. Сделанного в этой области до сих пор совершенно недостаточно.

Вместе с тем работа соваппарата в данный момент вплотную уперлась еще в одну, еще более трудную и сложную задачу — в вопрос о методах работы соваппарата.

Правда, эта задача стояла перед нами всегда и раньше. Но тем не менее никогда еще с такой резкостью, как теперь, мы не чувствовали необходимости ее разрешения.

Что она стояла и раньше, это вытекало из самого существа советской власти. Еще в 1918 г. в своем докладе об изменении партийной программы и наименовании партии Ленин говорил, что —

«Советская власть есть аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе».

В том же 1918 г. в своей статье «Об очередных задачах советской власти» Ленин поставил этот вопрос с еще большей конкретностью и определенностью в следующей фразе. Он сказал, что —

«Целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся по отбытию 8-часового «урока» производительных работ; переход к этому особенно труден, но только в этом переходе залог окончательного упрочения социализма».

Таким образом уже 13 лет стоит перед нами эта задача. Но только теперь мы вплотную подходим к ее осуществлению; только теперь, на данном этапе социалистического строительства, мы получили возможность рассматривать ее не как общую цель, а как конкретную задачу, к разрешению которой мы должны приступить. Мы можем в данный момент ска-

зять также, что опять-таки по инициативе ЦКК—РКИ и под ее руководством мы нащупали те пути, которыми мы можем идти к разрешению этой задачи, что мы нащупали некоторые формы связи между советским аппаратом и рабочей массой. Эти формы сегодня перечислил т. Орджоникидзе в своем докладе. Это — выдвиженчество, участие рабочих в обследовании советского аппарата и его чистке, это — рабочие бригады для проведения отдельных очередных кампаний, это — шефство отдельных предприятий над советскими учреждениями. Шефство кардинальным образом отличается от всех остальных форм, на которые указывал т. Орджоникидзе. Чем? Тем, что это есть форма, которая вовлекает рабочую массу, находящуюся на производстве, в лице ее отдельных отрядов в систематическое, постоянное участие в работе государственного аппарата. Таким образом шефство представляет собой первое приближение к тому, о чем говорил Владимир Ильич. Но шефство — это все же пока еще только намеченная форма. Для того чтобы эта форма наполнилась содержанием, для того чтобы она оказалась на самом деле тем путем, на котором рабочая масса действительно стала бы постоянным, систематическим участником в работе госаппарата, — для этого необходимо заставить советский аппарат изменить методы своей работы, формы ее организации так, чтобы рабочий мог, не порывая с производством, действительно принять участие в повседневной работе советского аппарата.

Тов. Орджоникидзе говорил в своем докладе о том, что шефы после чистки ослабили свое внимание к работе советского аппарата, к подшефным учреждениям. Мне кажется, что здесь дело не только и даже не столько в ослаблении внимания со стороны шефов, сколько в том, что подшефные учреждения не сумели еще найти тех форм и методов работы, которые бы давали возможность рабочему включаться в постоянную работу советского аппарата. Шефствующие учреждения обычно выбирают рабочие бригады для участия в постоянной работе аппарата. Работа этих бригад проходит в более трудных и сложных условиях, чем работа бригад, которые в свое время чистили аппарат. Это уже не обследовательская, спорадическая работа. Это — постоянная, систематическая работа в аппарате. Здесь немало трудностей. Надо найти для такой бригады политически важную и интересную для нее работу. И вот мне кажется, что мы до сих пор не нашли нужных путей. Из опыта того учреждения, в котором я работаю, из опыта Наркомфина РСФСР, я видела, как нелепо и бесполезно подходит аппарат к этой работе. Планы, которые намечали отдельные части аппарата, показывают, что аппарат действительно не может себе представить, как это так можно изменить методы работы, как можно так организовать свою работу, чтобы в нее включился рабочий, который днем работает на производстве, а свое свободное время отдает работе в соваппарате. Одни намечали в плане работ, что рабо-

чий должен отвечать на текущую переписку; другие предлагали читать рабочим лекции; третьи, наконец, намеревались засадить рабочих за изучение законодательства по финансовым вопросам и . д. Мы исправили конечно эти планы. Тем не менее у меня нет такого впечатления, нет ощущения того, что мы нащупали полностью новые методы работы, могущие органически связать приходившую товарищей с нашей работой, заинтересовать их в ней, сделать так, чтобы она органически вытекала из плана работы ведомства, а не была выдумана специально.

Я думаю, что и другие учреждения также тлжно бьются над разрешением этого вопроса. Ибо разрешить этот вопрос — это хотя и не значит еще сделать то, о чем говорил Ленин в своих статьях, но все же это уже означало бы перевести соваппарат на новую, высшую, ступень. Это означало бы построить его работу таким образом, чтоб если и не вся масса трудящихся принимала участие в работе управления, то хотя бы отдельным отрядам рабочего класса, специально для этого выделенным, была дана возможность, не отрываясь от производства, принимать систематическое участие в этой работе.

Я думаю, что ЦКК—РКИ должна помочь советскому аппарату в разрешении этой задачи.

Несомненно, шефство представляет собой не единственный путь для вовлечения масс трудящихся в работу государственного управления. В отдельных отраслях государственного строительства у нас в данный момент намечаются и иные формы, чем шефство. Так например в области народного образования нащупаны уже такие способы, формы, методы построения работы, которые как будто бы дают уже массе трудящихся возможность из объекта государственной работы в области культурного строительства превратиться в участника этого строительства. Это известный уже вам метод культурного похода. В чем заключается его смысл? Смысл заключается в том, чтоб сама масса стала участником культурной работы под руководством культурников-профессионалов. Если этот метод будет развиваться достаточно широко, если он захватит целый ряд отраслей народного образования, то уже сейчас станет очевидным, куда будет расти госаппарат по управлению делом народного образования. Он будет развиваться из органа управления в центр организации культурной самостоятельности масс. Этот аппарат будет переходить в новую фазу, которая будет предшествовать этапу, на котором начнет отмирать госаппарат.

Такого же типа мероприятия намечаются и Наркомвнуделом в области организации опыта добровольной милиции.

Таким образом можно сказать, что формы организации работы по-новому намечаются уже в отдельных отраслях нашей работы государственного строительства. Но характерная черта всей этой работы заключается в том, что она до крайности распылена, не объединена. Я считаю, что ЦКК—РКИ должна будет в бли-

жайшее время сосредоточить свое внимание на этом деле, взять его под наблюдение, изучить все эти опыты, подвести какие-то общие итоги, одним словом, направить работу совалпарата в эту сторону.

Настоящий период социалистической реконструкции не только требует развертывания активности масс, но и сам одновременно развязывает эту активность. Поэтому-то делом очередным и не терпящим отлагательства является та задача, о которой писал Владимир Ильич на другой день после Октябрьской революции, — задача перестройки методов и форм организации работы советского аппарата в таком направлении, чтобы они давали возможность постоянного и систематического участия в работе совалпарата широких масс трудящихся, прежде всего масс пролетариев.

Такая перестройка вместе с тем будет действовать вроде лакмусовой бумажки. Она поможет немедленно вскрывать все те оппортунистические тенденции, которые свили себе весьма прочное гнездо в нашем советском аппарате. Тов. Загонский говорил сегодня о том, что у нас имеются такие коммунисты, которые как будто бы во всем согласны с партийной линией, а на самом деле это согласие практикой их работы не доказывается. Именно в советских ячейках очень велик удельный вес такого рода явлений. В советском аппарате оппортунистические тенденции часто не всплывают на поверхность; они часто даже не вскрываются на партийных собраниях, подчас о них даже не шепчутся по углам. А в практике работы они дают себя знать на каждом шагу, они проявляют себя в искривлениях партийной линии по отдельным конкретным случаям.

Если же мы сумеем включить в работу отдельные отряды рабочего класса, которые будут не только принимать в работе советского аппарата постоянное, систематическое участие, но вместе с тем будут являться оком определенных групп рабочего класса, осуществляющим постоянный контроль над советским аппаратом, то это око будет вскрывать оппортунистические тенденции с революционной беспощадностью. Мне кажется, что такая постановка работы будет лучшей гарантией от всяких возможных искривлений на практике правильной партийной линии, будет наилучшим образом страховать нас от всякого оппортунизма на практике.

Как я уже цитировала, т. Ленин сказал, что переход к бесплатному выполнению государственных обязанностей каждым трудящимся, переход этот особенно труден, но вместе с тем в этом переходе — залог окончательного упрочения социализма.

Сегодня мы можем сказать, что успехи социалистического строительства, которые мы можем отметить в данный момент, успехи, которыми мы обязаны правильной политической линии нашей партии, и колоссально возросшая активность масс делают уже возможным на данном этапе, чтобы мы эту задачу, эту цель советской

власти поставили не как общую конечную цель нашей работы, а как очередную задачу, которую мы ставим себе для конкретного разрешения. Для этого у нас сегодня есть уже все возможности. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Землячка. (А п л о д и с м е н т ы.)

Землячка. Товарищи, съезд требовал от бывших лидеров правой оппозиции, чтобы они ответили на вопрос, как они борются на практике против правой опасности и правого уклона. На этот вопрос съезд не получил ответа, и я хотела бы сообщить здесь факты, которые показывают, как нежелание прямой борьбы против правой опасности, против правого уклона со стороны бывших лидеров правой оппозиции претворяется на местах. ЦКК—РКИ в повседневной своей работе сталкивается с целым рядом фактов, которые показывают, что люди, на словах пригикая все резолюции, решения съездов, конференций, ЦК партии, на деле не борются за эти решения.

Из многочисленных фактов, которые у нас имеются, укажу на один. К нам поступила жалоба из Павловского района Кубанского округа, жалоба большой группы крестьян, на то, что в их станице происходят всякого рода безобразия на почве загибов в связи с обобществлением; они жалуются на то, что в результате получилось не обобществление, а насилие и грубое нарушение хозяйственных взаимоотношений с середняком. Мы послали эту жалобу на расследование.

Через некоторое время мы получили следующий ответ:

«Факты, указанные в жалобе, в основном подтвердились. Были допущены со стороны отдельных работников станицы безобразные методы обобществления (насилие, ломка замков и пр.). Из рук вон плохо поставлена массовая разъяснительная работа, что в большой мере объясняет неблагоприятное состояние станицы и неважное политическое настроение значительной части хлеборобов. 11 апреля вместе с представителями партийной ячейки и сельсовета мы провели собрание всех лиц, подавших жалобу. Мы разъяснили сущность допущенных ошибок и искривлений линии партии и правительства, разъяснили смысл принятых последних решений ЦК и правительства, наконец переход на новый устав сельскохозяйственной артели. Все это, по нашему мнению, значительно снизило недовольство подавших жалобу хлеборобов, тем более что на днях здесь судили двух работников, допустивших безобразия в обобществлении скота. Единственное, что продолжает волновать эту часть хлеборобов, — невыделение им земли для единоличного засева...» и т. д.

И кончается:

«Полагаю, что после произведенного массового расследования этой жалобы и исходя из вышеизложенного, можно считать вопрос исчерпанным»

Вы видите, что решение партии и прайвительства разъяснено, что люди собрали этих же самых жалобников и сказали им о том, что нап решения хороши; но никто, товарищи, не потрудились сделать главное: за те безобразия, которые подтвердились, о чем пишет сам уполномоченный, который прислал нам ответ, — за это не наказан ни один человек, и у этих самых хлеборобов, у этой группы крестьян несомненно создало такое впечатление, что решения центральной власти и партии хороши, но что на местах никто не заботится о том, чтобы бороться за выполнение этих решений.

Я думаю, что этот маленький факт, а таких у нас огромное количество, достаточно показывает, что люди могут принимать всяческие резолюции, одобрять эти резолюции, но палец о палец не ударят для того, чтобы повести настоящую борьбу на практике против загибов и правой опасности. Тов. Сталин привел здесь поговорку: «пойдешь налево, выпадаешь направо». Вот этот ответ говорит вам о том, что пошли люди налево, а пришли направо. Пошли налево, сделали «левый» загиб, а пришли направо, потому что, когда надо было бороться против «левых» загибников, не хватило духу для того, чтобы с этими загибниками по-настоящему на практике бороться. Товарищи, мне пришлось с рабочей бригадой очень недавно провести чистку Центросоюза, того самого органа, который т. Сталиным характеризовался так:

«Выходит, что кооперация в данном случае (по повышению реальной заработной платы) действует не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, зараженный неким нэпманским духом».

Насколько силен этот нэпманский дух, мы убедились, когда стали чистить аппарат Центросоюза, причем мы чистили людей по их работе, по их отношению к тем темпам и тому направлению, которые требуются от кооперации, к которым многие оказались не только не приспособлены, но совершенно определено направляли свою деятельность против наших темпов в кооперации, против всего того, что является живым в этой кооперации. И тысячу раз прав т. Сталин, когда говорит о кооперации, которой мы придаем в достаточной степени большое значение, что кооперация заражена неким нэпманским духом. Вычищенные из этого аппарата около 600 человек представляли собой следующее: 136 человек бывших меньшевиков, бундовцев, эсеров, кадетов, народных социалистов, анархистов, педальщиков и исключенных из ВКП (б), 109 человек бывших купцов (не по происхождению, а сами бывшие купцы), бывших дворян, почетных потомственных граждан, лиц духовного звания. Среди вычищенных имеется 11 человек бывших министров разных правительств (движение в зале), бывших городских голов, членов земской управы. Из числа вычищенных детей бывших царских чиновников, царских аристократов, крупных помещиков, фабрикантов, купцов — 49 че-

ловек; из числа вычищенных 57 человек судились при советской власти, занимались при советской власти торговлей 22 человека, бывших офицеров — 82 человека. (Движение в зале. Голоса: «Ого!») Офицеров белой армии — 34 человека. Есть еще одна интересная цифра: с кооперативным стажем свыше двадцати лет среди вычищенных — 280 человек. Возраст: от 35 до 45 лет — 347 человек, свыше 45 лет — 201 человек. Среди вычищенных — заведывающих и заместителей заведывающих отделами и управлениями — 127; заведывающих и заместителей заведывающих подотделами и группами — 110; торговых специалистов, товароведов — 195 (многие из них — специалисты); экономистов — 63; консультантов, которые ни в чем консультировать, советовать никому не могли, — 44 человека; инструкторов, инспекторов, уполномоченных (бездельников) (с м е х, а п л о д с м е н т ы) — 62 человека и т. д. и т. п. Вот картинка из жизни кооперации! Одна эта таблица долги на была бы скарать о том, что партийная организация, коммунисты должны были с особой энергией сигнализировать ту опасность, которую представляет такой аппарат кооперации.

На самом же деле все те безобразия, которые мы обнаружили в Центросоюзе и героями которых являлись эти люди, эти безобразия не сигнализировались партиями, они в большинстве случаев замазались самими партиями.

Когда мы по окончании чистки собрали ячейку в 500 человек, эта ячейка единогласно приняла резолюцию, в которой призналась, что ячейка в целом и отдельные коммунисты этих безобразий у себя не замечали. Ячейка принимала все резолюции всех съездов, наших центральных органов безоговорочно и в то же время допускала безобразия в этом аппарате, которые ложились отчаянным бременем на спины трудящихся. Не боролась за основные директивы партии. На практике проводила правопопартунистическую линию. Такое положение показывает, что коммунисты, сидя в аппарате, абсолютно не понимают, какую огромную роль должен играть коммунист в аппарате, как он должен бороться за улучшение этого аппарата, за правильную работу его.

Я хотела бы в заключение сообщить вам 2—3 выдержки из речей самих руководителей Центросоюза. Они вам покажут, как аппарат и в частности руководители его разрешали основные вопросы работы кооперации (вопрос о весенней посевной кампании, о повышении реальной заработной платы), как они выполняли здесь директивы партии; как относился аппарат и в частности руководители кооперации к тому, чтобы путем величайшего напряжения добиться того, чтобы кооперация работала по-настоящему. Вот один из руководителей говорит:

«Вокруг вопроса снижения цен не было создано никакой боевой обстановки. Наше молчание, в том числе и отсутствие указаний с моей стороны, конечно демобилизовало действовало на

систему, демобилизационно действовало на весь кооперативный аппарат. У нас сказались в первую голову боязнь риска, боязнь первоначальными директивами, непроработанными на местах, нанести козлийственный ущерб системе».

Вот выдержка из речи еще одного из руководителей Центросоюза:

«В проведении директив о реальной заработной плате активного участия не принимал. В деле снижения себестоимости на предприятиях, находящихся в ведении Промуправления, которым я руковожу, принимал участие недостаточное. Во всяком случае я не являлся организатором борьбы за снижение себестоимости на этих предприятиях».

Если партия отмечает, что она проворонила весьма многое из того, что проделывали те герои кооперации, о которых я сообщала здесь данные, если сами руководители расписываются в том, что они не принимали должного участия в деле проведения в жизнь основных директив партии и правительства, если кроме того признаются, что, боясь риска, они не делали того, что они должны были делать, выполняя партийные директивы, то для нас становится понятным, почему нам пришлось вычистить 60 человек из этого аппарата и жестко подойти к отдельным коммунистам и к партийному руководству Центросоюза в целом. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Крыленко. (А п л о д и с м е н т ы.)

Крыленко. Товарищи, в своем большом политическом докладе т. Сталин дал общую установку работы партии на ближайший период и резко подчеркнул то, что отличает нынешнюю обстановку от обстановки XV съезда. Громадность материалов, которыми он располагал, сложность проблем, на разрешения которых он должен был остановиться, не позволили ему специально остановиться на вопросе о некоторых дефектах, которыми сопровождается работа нашего партийного и советского аппарата на периферии за истекший период. Тем более, казалось бы, нужно было ждать, что в своем докладе т. Орджоникидзе, который касался главным образом отрицательных сторон работ нашего советского аппарата, остановится на этих вопросах, остановится на том, что делалось в отдельных случаях «в порядке перегибов» отдельными органами — советскими и партийными, — остановится и на вопросе о том, какой метод практической борьбы, какой метод профилактики надлежит поставить как очередную задачу, чтобы предупредить возможность повторения этих отрицательных явлений.

Мне представляется, что три момента не позволяют сейчас пройти мимо этих фактов. Это, с одной стороны, то, что эти перегибы получили достаточное все-таки распространение; с другой стороны — в отдельных случаях они были исключительны по своему содержанию, и, в-третьих — при такой распространенности не было оказано им немедленного противодей-

ствия со стороны руководящих партийных организаций в областях, краях и округах. Далеко не везде со стороны советского аппарата, на обязанности которого лежала прямая и непосредственная борьба и недопущение безобразий, была соответствующая жесткая нужная и своевременная реакция.

Вот почему, мне кажется, на этом вопросе надлежит остановиться и поставить вопрос о некоторых общих условиях или общих причинах, которые способствуют таким явлениям.

Остаиваясь на политической сущности и их генезисе я не буду, это сейчас уже ижитый историей факт, это сейчас осознанное уже широкими массами нашей партии явление. Этого повторять здесь не нужно. Но вопрос об обстановке, которая способствовала им, все-таки нужно поставить. Мне кажется, что одной из причин, не главной конечно, но одной из причин, форсировавшей такого рода явления, является — я буду говорить прямо — недоценка и даже больше — непонимание партийного существа лозунга революционной законности так, как его партия для. Непонимание партийного существа — это значит непонимание того, что наши законы — это формы, в которые партия облекает свою волю. Все акты нашей партии за истекший период, все основные лозунги нашей партии немедленно находили отражение в советских законах. Эти законы есть не что иное, как указания партии, и поэтому не может быть по отношению к ним, пока они существуют, ни пренебрежительного, ни небрежного, ни каго-нибудь иного легкомысленного отношения.

Одно из двух: или эта часть работы советского аппарата и партии есть нечто отдельное, чуждое всей партийной работе, или это есть та же самая партийная работа. А если это есть та же самая работа, то кто может позволить себе, на каком основании может позволить себе кто-либо, тем паче из партийного руководства, легкомысленное отношение к этим формам?

А вот пример. 5 января 1930 г. опубликовано известное постановление Политбюро ЦК по вопросу о методах и темпах коллективизации. 1 февраля опубликовано постановление Политбюро о формах и методах раскулачивания в районах сплошной коллективизации. Оба эти постановления развивали то, что выдвинул 27 декабря т. Сталин впервые на конференции аграрников-марксистов, дав лозунг ликвидации кулачества как класса. 5 января он был претворен в жизнь политически-партийно и затем отражен в законе. А 7 января имело место известное постановление МК о ликвидации буржуазии в целом. Спрашивается: откуда это? Из какой партийной нормы и из какой советской нормы это вытекало? И если даже допустить, что здесь была совершена МК политическая ошибка, которая вытекала из неправильного понимания общего положения вещей, то ведь то, что реально стояло препятствием к проведению этого лозунга ликвидации буржуазии — наши законы, которые этого никоим образом не допускали, — они же не были отменены?

Если было бы партийное отношение к этим законам, если было бы партийное понимание их как партийных лозунгов, обличенных в советские формы, то не могло быть к ним такого отношения. Раньше чем их нарушать, МК должен бы пойти в ЦК и спросить: снимаются ли, как партийно-обязательные лозунги, лозунги, отраженные в этих законах? Отменены или нет законы эти, как партийно-обязательная норма? При наличии серьезного партийного понимания советских законов не могло быть такого отношения к революционным нормам.

Второй пример. Тов. Варейкис из ЦЧО на областной конференции характеризовал свою область как «область перегибов». А между тем т. Варейкису принадлежит крылатая фраза: «Закон — это дело наживное». (С м е х.) Я точно не понимаю, что это значит. Я думаю, что т. Варейкис сам не понимает этого, ибо логического смысла в этой фразе нет. Но смысл другой, общественно-политический, в ней есть. Этот политический смысл означает, что закон — это вещь, которой можно пренебречь. Закон — дело наживное: сегодня есть, завтра нет, можно пока взять и отложить в сторону. (Р о й з е н м а н: «Кулаки не наживное, больше не оживут».)

Вот факты, которые характеризуют отношение к партийно-политическим установкам, выраженным в законе, ибо, я повторяю, что все основные лозунги, которые были даны партией за истекший период — ликвидация кулачества как класса, методы и формы коллективизации, — все они нашли свое отражение в форме закона.

Еще хуже получилось, когда от норм, дающих общие директивы, мы перейдем к претворению их в жизнь, к реальной работе по проведению ликвидации кулачества как класса, к проведению лозунга коллективизации, и тому, как и в каких формах должно происходить и раскулачивание и вообще борьба с кулаками. Я возьму основные статьи нашего Уголовного кодекса, известные всем вам как практическим работникам. Это статьи: 61-я — о хлебозаготовках, 79-я — об убое скота, 58^{1а}-я — о контрреволюционной агитации, или статьи закона о сельскохозяйственном налоге и методах обложения кулачества — статьи, отражающие ту же волю партии в форме советского закона. Невыполнение указаний закона здесь прямо привело к удару по середняку. Партия говорила: бороться нужно жестко с кулачем, скрывающим хлеб. По отношению к нему надо проявить ряд жестких мер борьбы, и эти жесткие меры нашли свое отражение в законе. По закону требуется, чтобы раньше налицо было само кулацкое хозяйство, для того чтобы применять формы жесткой борьбы, которые законом разрешены.

По вопросу об убое скота сказано в январе: нужно жестко бороться с кулачем, злостно убивающим скот, но не с середняком, где применяются иные меры. А на деле — что имело место? На деле имело место, во-первых, применение 61-й статьи по отношению к середняку и без предварительной административной пятнадцатки, как требовал закон. И когда в Сибири один

из прокуроров попробовал протестовать против применения 61-й статьи закона без наложения административного штрафа, он за правый уклон был снят. По вопросу относительно убоя скота — что мы имеем? За телку, проданную в августе, судили в феврале, а жесткие указания партии, что закон применяется только к кулачку, игнорировались во всех случаях, когда ударяли по середняку. Чем это объясняется? Если бы было должное отношение к закону, что он есть не что иное, как партийная воля, претворенная в закон, которым нельзя пренебрегать, который должно уважать и который обязан исполнять всякий, — не было бы подобных перегибов или по крайней мере в такой степени, как это имело место на самом деле.

Перехожу к 58^{1а}-й статье — о контрреволюционной агитации. Она говорит об агитации за свержение соввласти. А судили за что? Тянули иногда за любую беловолну. И что же получилось? Получилось, что наш судебный аппарат на местах превратился кое-где в придаток административного механизма. Мне скажут: вы сами виноваты, что у вас такой аппарат, такие судьи и такие прокуроры. И здесь мы подходим ко второму основному вопросу: о нарушении систематически второй директивы ЦК, не раз подчеркнутой ЦК, не раз предписанной жестким постановлением Политбюро и запрещающей предпринимать решение отдельных судебных дел в ином порядке, чем такой, который указан в законе. ЦК не раз говорил об этом и предупреждал, что вмешательство в отдельное конкретное судебное дело в смысле преднесения судебного приговора, в смысле прямого вмешательства не должно иметь места. А на деле это имело место. И чем ниже мы опускаемся на периферию, чем ниже мы опускаемся в район и к отдельному уполномоченному, тем чаще сталкиваемся мы с этим явлением.

Был случай в одной из областей, когда неожиданно наши органы узнали, что судит не тот судья, который был в районе, потому что тот судья снят, а вместо него судит другой, о котором наши органы не знали, кто его посадил и когда его посадили. Между тем это тоже нарушение закона. Вот почему создание соответственной обстановки для работы судей и прокуроров, которая бы (обстановка) обязывала их всех считаться с нормами закона и позволила бы им решать дела так, как указывает закон, без вмешательства в таких формах, которые партия запрещает, — при правильной постановке вопроса руководителями парторганизациями краев и областей, — а об этом они далеко не везде думали, — могло бы во многом предупредить те факты, которые имели место. Товарищи, со всей строгостью партийное руководство на местах должно требовать ответственности и отчетности от наших органов за их работу — это аксиома, но подменять собой судей оно не должно. А между тем, когда я был в Сибири, когда ездил по тюрьмам в порядке исправления перегибов, я спрашивал судей: зачем ты здесь вынес решение, которое не имеет отражения в обстоятельствах дела? Мне

отвечали: я имел такое указание, такая была директива.

Вот это превращение нашего судебного партийного аппарата, нашего прокурорского партийного аппарата в придаток административного механизма, стирание полностью их политического, их партийно-политического лица — явилось результатом пренебрежительного отношения к законам как к революционной норме, как к норме партийной, отнесения, которое было усвоено многими и многими.

Этот вопрос должен быть здесь поставлен со всей остротой и еще в силу следующих соображений. Товарищи, юстицию в свое время на XV партийном съезде ругали за бюрократизм, формализм, волокиту и т. д. Партия изменила с тех пор руководителю наркомата, партия приказала нам, чтобы мы максимально переделали аппарат в смысле искоренения этих недостатков. Здесь т. Янсон будет выступать, — он скажет, что нами сделано в этом отношении, и скажет о тех 20 тысячах примирительных камер, которые покрывают СССР, которые разрешают сейчас непосредственно чутьем классовой справедливости мелкие дела. И он скажет точно так же о том, как теперь, с упразднением округов, суд еще больше приблизится к населению. Но в этих условиях еще большего приближения оперативной работы к населению вопрос о поставке судебного-следственной деятельности на периферии в условиях, которые дадут возможность судьям действительно способствовать выполнению партийной воли, как им подсказывает их партийная совесть, и отвечать затем полностью перед руководством мест за свою работу, — является вопросом первостепенной важности. И эти условия партия должна создать. Об этом нужно сказать в резолюции по докладу т. Орджоникидзе.

И наконец еще один последний вопрос. Для того чтобы мы могли следить за тем, что делается на местах, во-время сигнализировать ЦК и исправлять ошибки, нужна коренная реформа прокурорской системы и такая же постановка, какую указывал Ильич. Я не могу сказать, что такая постановка сейчас имеется налицо. Я не могу сказать, что система прокурорского надзора такова, как предлагал Ильич. Нет никакой разницы между смещением прокурорского аппарата и других работников советской системы. Нет той устойчивости, которая необходима в системе прокуратуры, чтобы можно было требовать, чтобы прокурор во-время мог сообщить обо всем Центральному комитету. Этот вопрос является также одним из основных. А за этот период, в связи с перегибами, в связи с «головокружением от успехов», раздавался голос: прокуратура устарела, прокуратуру нужно устраним, — Ильича по сути дела предлагали в этом отношении ревизовать. Такие речи были. Пусть партийный съезд скажет, настало ли время для ревизии Ильича в этом вопросе или нет. Если не настало, то такого рода постановка должна быть отбросена. В наш текущий реконструктивный период, когда единообразие практики реконструкции является важнейшим поли-

тическим вопросом, на такие речи надо дать исчерпывающий ответ. Должно указать, что наряду с лозунгами, которые дает партсъезд, рядом с лозунгом социалистического наступления по всему фронту съезд должен указать, что революционная законность есть тот метод единообразного проведения указанных партий директив, который партия требует обязательно проводить от всех своих организаций по всей периферии снизу доверху. (А п л о д и с е м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Богданов (Казакстан.)

Богданов. Товарищи, нет нужды здесь докладывать об огромнейшей работе, проделанной ЦКК. ЦКК провела по-большевистски работу в области ликвидации троцкистской оппозиции на основе решений XV партсъезда, по-большевистски провела работу по разоблачению антипартийной сущности правой оппозиции. Позвольте в нескольких словах остановиться на тех вопросах, которые т. Орджоникидзе осветил здесь мельком.

Мы знаем, что чистка партии всколыхнула не только партийные организации нашей страны, чистка партии подняла и мобилизовала вокруг партии все основные пласты пролетариата и трудящихся аула. В чистке активно участвовали трудящиеся города и деревни.

Если взять Казакскую организацию, то по неполным данным на 556 собраниях в чистке участвовало 246 902 человека.

Трудящиеся массы, рабочие и аульская беднота, были заинтересованы в том, чтобы партийная организация действительно очистилась от негодного и ненужного элемента. Во время чистки мы имели огромный подъем за партию, это выразилось в большом количестве поданных заявлений о вступлении в партию со стороны трудящихся: бедноты и рабочих; у нас было подано 8 839 заявлений о вступлении в партию, в то время как мы исключили из партии всего лишь 5 800 человек. Значит чистка, подняв активность трудящихся, дав партии возможность освободиться от негодного, ненужного элемента, позволила ей влить дополнительно рабочую кровь в нашу партию. Надо сказать, что ЦК и ЦКК во-время и правильно поставили задачу по чистке и проверке нашей партии.

Работа по чистке советского аппарата также была проведена своевременно.

Мы знаем, что в наших аппаратах за эти 10—12 лет накопились всевозможные элементы, которым не место в них. Эти элементы должны быть выявлены. Тов. Землячка сообщила некоторые результаты лишь по одному ведомству, но они показательны и по другим учреждениям.

Хотя значительное количество учреждений уже очищено, но наш государственный аппарат еще не обладает необходимой четкостью.

Я имею справку о безобразном загромождении отчетности по НКЗему.

По центральному управлению землеустройства НКЗема имеется отчетная форма № 19. Эта форма требует указать, сколько имеется ручек, чернильниц, каранда-

шей, перьев, кнопок, кисточек, которыми мажут конверты, и т. д. Все это требуется дать по форме, в определенные сроки, с указанием их состояния к началу и концу отчетного года, требуется указать, какой нужен ремонт, большой или малый, сколько убыло, сколько осталось, сколько требуется.

Второй пример — по бюджетному бланку того же НКЗема. Он состоит, во-первых, из 44 форм на 133 печатных листах. Это точно. Причем форма № 31 — баланс продуктов сельского хозяйства — расположена на 30 листах. В этой форме перечислены все предметы сельского хозяйства: огурцы свежие, соленые, ягоды свежие, сухие, варенье, капуста разная, сало всякое и т. п. И по каждому предмету надо ответить на этих бланках 248 раз. Если я пишу об огурцах, я должен 248 раз записать об этих чортовых огурцах.

Кому это нужно? По-моему, это нужно лишь для того, чтобы загрузить наш государственный аппарат, чтобы он был нерабоспособен. Кроме того в графе 21-й, колонка 8-я, должны быть даны точные ответы на вопросы: сколько было кислого молока к началу бюджетного года, сколько прибыло и осталось к концу года. (С м е х.)

Это происходит в органе, который накапливал бюрократические замашки и привычки в течение двенадцати лет. Но есть у нас орган, который возник на основе сплошной коллективизации — это Колхозцентр. И этот Колхозцентр, чтобы учесть и правильно поставить работу колхозов на местах, прислал примерную форму отчетности для ревкомиссии.

Эта отчетность требует, чтобы ревкомиссии обязательно прислали ответы на 40 с лишком полулистов.

Так как в Казахстане осели и укрепились 6½ тыс. колхозов, то если помножить 6½ тыс. колхозов на 40 полулистов, то получается огромнейшая цифра отчетной бумаги.

Все это ничего, кроме волокиты и безобразий, наверное не вызывает. Мы послали этот материал и протест в РКЦИ Союза, и там, к нашему счастью, было вынесено соответствующее решение; кажется, виновникам был объявлен выговор. Это говорит о том, что даже новое учреждение, которое сейчас должно работать по-новому, новыми темпами, — это новое учреждение не освободилось от тех безобразий, от которых страдали наши старые учреждения. Хотя НК РКЦИ в области рационализации проделана и огромнейшая работа, но еще большая работа предстоит впереди, так как наш государственный аппарат остается все-таки громоздким, бюрократическим аппаратом.

Мы все-таки плохо организовали в нем работу, в особенности по части отчетности.

Вторая болячка, с которой борется ЦКК и с которой мы боремся на местах, — это невыполнение ведомствами и учреждениями решений партии и правительства. Мы неоднократно проверяли ряд учреждений и установили, что иногда до 50% заданий не выполняется. Приведу пример. НКЗем Казахстана, где была произведена проверка выполнения заданий правительства и партии, из 246 заданий выполнит

всего лишь 27%, в процессе исполнения 18% и утеряно или совершенно забыто 52,9% постановлений. А невыполненными считается у них всего 1,9%.

Голос. А сколько затеряно?

Богданов. Затерянных и о которых совершенно ничего в аппарате не знают — 52,9% всех заданий. Это показывает, что по проверке исполнения РКЦИ придется проделать громадную работу. Этой работы — непочатый край.

Я хочу остановиться на переделке госаппарата в отношении ликвидации округов и передачи их функций районам.

С этим мероприятием мы целиком и полностью согласны, хотя Казахстанский крайком, а также крайКК обсуждали этот вопрос перед выездом на съезд и вынесли решение, одобряющее постановление президиума ЦКК, но сейчас ЦК и съезд приняли решение о полной ликвидации округов.

Это решение совершенно правильное, но при его проведении надо прежде всего обратить внимание на состояние связи края. Если мы решение о ликвидации округов проведем немедленно и в Казахстане, то может получиться нехороший казус. Вы знаете, что в Казахстане мы находимся со связью в конфликте. Наш телеграф, наша связь железнодорожная очень плохи. В Казахстан телеграммолния получается на 4—5—6-й день, а остальные телеграммы (и правительственные в том числе) идут поездом, иногда на лошадях. Сейчас раскассировать округа при такой связи очень трудно. В этом отношении придется ЦКК — РКЦИ еще поработать и тут применить может быть систему показательных округов, существующих уже в СССР на основе решений прошлой партконференции. А два-три округа с наилучшей связью полностью ликвидировать.

Несколько слов о союзных органах; они не всегда своевременно выполняют решения вышестоящих органов. Мы знаем решения ЦК по ряду вопросов, относящихся к нашей Казахской республике, в частности о цветной металлургии, о кедрях и т. д. был дан ряд поручений. В области цветной металлургии о быстром развитии этого строительства мы вчера заслушали сообщение управляющего Казмедстроя, из которого видно, что при всем нашем желании и нажиме на это строительство мы не можем рассчитывать, что нами будет выполнено поручение партии и правительства в установленные сроки.

Со стороны тех органов, которые должны заниматься и помогать этому строительству, соответствующей помощи нет. И мы на первом же году можем фиксировать, что на целый год мы уже отстаем по выполнению заданий, которые дали партия и правительство.

Относительно аппарата РКЦИ. С аппаратом РКЦИ обстоит значительно лучше, чем, скажем, было раньше. Однако указание Владимира Ильича, что все лучшее надо дать в РКЦИ, еще не проведено в жизнь.

В нашей краевой РКЦИ имеется 38 единиц — и среди них только 3 человека со специальным образованием, в районах

мы имеем 60 единиц — и только два человека со специальным образованием, остальные все с низшим. Люди, имеющие низшее образование, могут быть хорошими организаторами, но когда они приходят в бюрократический аппарат без соответствующих знаний, им там работать очень трудно.

Я настаиваю на том, чтобы съезд еще раз подтвердил, что все лучшее должно быть направлено в РКИ, особенно молодые студенты, выпускаемые сейчас из наших вузов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Яковлев (Закавказье).

Яковлев А. Товарищи, период от XV съезда партии до XVI съезда был периодом перехода от отдельных мероприятий по улучшению и удешевлению государственного аппарата к коренной реконструкции ряда его звеньев. Достаточно напомнить то, о чем говорил т. Серго — реорганизацию кредитной системы, органов торговли, реорганизацию управления промышленностью и т. д. Правые, которые говорили о том, что партия насаждает бюрократизм, и в то же время выступали против самокритики, провалились и здесь со своим прогнозом, как провалились во всех своих пророчествах.

Самое выдающееся, что мы имели за последний период, — это шефство заводов над учреждениями и широчайшее участие рабочих масс в чистке советского аппарата. Вопрос заключается теперь в том, чтобы на основе достигнутых успехов в области перестройки аппарата перейти и здесь к развернутому наступлению на бюрократизм по всему фронту на основе коренной перестройки всего нашего государственного и, что особенно важно, хозяйственного аппарата. Надо сказать, что до сих пор с советским аппаратом связывают еще по преимуществу наши административные органы. Между тем вопрос об аппарате управления промышленностью до сих пор не поставлен так, как это нужно теперь. В самом деле, прорывы, которые мы имели в этом году с промфинпланом, выявили всю степень неадекватности нашего аппарата управления промышленностью к выполнению задач, которые перед промышленностью сейчас стоят.

Основной вопрос, который поставлен теперь перед нами, — это перенесение центра внимания на предприятие. Мы здесь не добились еще решающих результатов. Тов. Орджоникидзе в своем докладе привел пример того, как иногда между собой строят три года. Когда на Урале мы проверяли ход капитального строительства, то обнаружили такое явление, что нагревательную печь на Златоустовском металлургическом заводе строили свыше года вместо нормальных двух месяцев. Печь эту начали строить в теплянках, а когда из теплянок вышли, оказалось, что трубы к этой печи нет, а трубу должно строить харьковское учреждение. Когда построили трубу, оказалось, что нет толкателя, который должен был выпустить другой цех этого же завода, — его забыли своевременно заказать. Когда сделали толкатель, то не оказалось арматуры. В результате всего этого печь строилась вместо двух месяцев год

с лишним. Это говорит о том, что на предприятиях мы еще не имеем того порядка, который там должен быть. Факт, что решение ЦК о единоначалии и упорядочении управления производством на деле еще не проведено.

Я считаю, что одной из основных задач РКИ на ближайший период должна быть задача проведения реорганизации аппарата управления промышленностью под тем же углом зрения, под каким РКИ на основе решений XVI партконференции подошла к реорганизации окружно-районной системы управления. Предприятие должно стать основным звеном промышленного аппарата. Тем самым мы усилим роль цехов и добьемся действительного проведения хозрасчета в цехах. Этим мы добьемся значительных результатов. Реорганизация промышленного аппарата должна повысить также эффективность капитального строительства. Сумма этого строительства составляет у нас в стране $8\frac{1}{2}$ млрд. руб. против 16 млрд. в Соединенных Штатах (в ценах 1927/28 г.). Это предъявляет со своей стороны повышенные требования к аппарату нашей промышленности и тем самым заставляет нас, органы ЦК — РКИ, вплотную подойти к этому делу.

Перехожу к отдельным хозяйственным проблемам, которые стоят перед РКИ. Мне кажется, что РКИ наряду с вопросами черной металлургии, цветной металлургии и др. должна поставить перед собой задачу проверки состояния разведочного дела в СССР. Это факт, что с разведками во всех отраслях нашей промышленности мы отстали. Мы отстали с разведками по железной руде, по нефти, по цветным металлам и т. д. Все, что связано с разведочными работами, мы иногда прозевывали месяцами. РКИ на это дело должна обратить внимание и положить в этой области изменить.

Второй вопрос, на который РКИ должна обратить свое внимание, — это промышленность строительных материалов. В свое время т. Бухарин в «Заметках экономиста» рекомендовал нам снизить темпы капитального строительства, приспособив их к уровню промышленности строительных материалов. Партия отвергла эту теорию, и наша работа на практике доказала обратное. Темпы развития промышленности строительных материалов были подтянуты в соответствии с потребностями капитального строительства, а не наоборот. Но этого мало. Наша промышленность строительных материалов, в особенности цементная промышленность, должна быть еще больше развернута настолько, чтобы мы выполнили намеченную программу капитального строительства.

Особое внимание РКИ должна обратить на вопрос мобилизационной готовности наших предприятий. При проведенной нами на Урале проверке двух-трех заводов по этой линии оказалось, что в этой работе имеет место небрежное, если не сказать преступное, отношение со стороны ряда наших хозяйственных работников.

Цехи находятся зачастую в таком состоянии, что заставляют желать много лучшего, и не потому, что требуются капитальные затраты, а потому, что не органи-

зован как следует процесс производства. Мы эту работу должны взять под особое наблюдение и изменить отношение наших хозяйственников к этому делу, потому что это является одной из основных задач по усилению оборонспособности нашей страны.

Тов. Орджоникидзе в своем докладе рассказал съезду о работе, проделанной РКИ в области капитального строительства в нефтяной промышленности. Этот вопрос заслуживает особого внимания.

Вопрос заключается в том, что наша нефтяная промышленность за последние годы развивалась темпами, совершенно не соответствующими темпам роста всего народного хозяйства. Бакинская нефтяная промышленность, в которой была проделана в 1926 г. в буквальном смысле слова техническая революция, где мы добились на отдельных участках производительности труда, лишь немногим уступающей американской, в то же время росла не так быстро, как это было необходимо в интересах всего народного хозяйства. В 1926/27 г. Азнефть дала рост против предыдущего года только 12,3%, в 1927/28 г. — на 11,1% и в 1928/29 г. — лишь на 14,1%, тогда как общий рост нашей крупной промышленности в целом составлял в этом же 1928/29 г. 23,4%, а промышленность ЗСФСР (без Азнефти) составляла 24,2%.

В итоге бакинская нефтяная промышленность доходит по добыче в текущем году лишь до 144% от довоенной, в то время как вся крупная промышленность СССР почти удваивает довоенное производство в текущем году.

Теперь мы открываем эти старые темпы и беремся выполнить программу повышенного роста порядка 27—30%; но это естественно требует ряда условий для того, чтобы эти увеличенные темпы были выполнены.

В чем заключаются эти условия? Они зафиксированы в постановлении СТО по докладу НК РКИ. Там есть и вопрос относительно обеспечения нефтяной промышленности буровым оборудованием; там есть директива об обеспечении разведывательных работ, даны установки по вопросу о крекировании, т. е. извлечении бензина из мазута. Это — колоссальная проблема, разрешение которой обеспечит нам снабжение бензином нашего автотранспортного парка.

По всем этим вопросам правительство дало ряд заданий ВСНХ и отдельным промышленным объединениям, но беда в том, что эти постановления СТО до сегодняшнего дня не выполнены.

Оборудование для крекингов мы до сих пор ввозим из-за границы, — это суживает наши возможности постройки этих заводов. Между тем было задание СТО, чтобы заводы СССР взяли на себя производство таких крекингов. Это задание до сих пор не выполнено. То же самое мы имеем и в отношении бурового оборудования и в отношении других заданий, которые правительство дало по линии промышленности.

Нужно сказать, что если здесь мы не будем нажимать, если РКИ не будет достаточно строго следить, если не сумеем

заставить соответствующие органы выполнить возложенные на них правительством задания, — увеличенную программу нефтяной промышленности мы не освоим, и выполнение плана по нефти будет под угрозой срыва.

Я считаю, что в деле преодоления узких мест в нашем народном хозяйстве РКИ ту громадную работу, которую она до сих пор проделала, должна продолжать, сосредоточив свое внимание, через рабочие бригады и при помощи актива, которым обросла РКИ, на преодолении узких мест на каждом данном предприятии, в каждом цехе, бригаде и агрегате.

Иногда бывает так, что на заводе все есть, но узким местом является крановое хозяйство. Или основные цехи могут дать гораздо больше продукции, но узким местом являются вспомогательные цехи.

У нас на ряде заводов ремонтно-механические цехи, которые можно кое-где даже рассматривать как самостоятельные заводы, загружены всего на 15—20%. В целом наше оборудование можно считать использованным только на 70—75%. Коэффициент сменности по нашим предприятиям составляет до сих пор примерно 1,5—1,6, а до войны он составлял 1,3. Но при 7-часовом рабочем дне мы имеем возможность на ряде предприятий ввести три смены, что сразу может удвоить выпуск их продукции.

Зачастую это упирается исключительно в неумелую организацию процессов производства.

Прорывы в выполнении промфинплана показали с самой очевидной наглядностью, что мы не научились еще как следует организовать процессы производства на социалистических предприятиях. За это дело должна взяться РКИ со всей настойчивостью.

В области товаропроводящего аппарата нужно, чтобы РКИ продолжала свою работу по дальнейшему изучению его состояния, в целях дальнейшего решительного его сокращения и упрощения.

С товаропроводящей сетью получается так: реорганизуем мы ее, а в результате иногда бывает ухудшение. Я к перечню т. Серго относительно Северного Кавказа мог бы причислить многое из того, что делается в этой области в Закавказьи. Мы например в результате обследования пришли к выводу, что отделения Союзмолока и Союзптицепродукта в Закавказьи можно смело ликвидировать за ненужностью.

Орджоникидзе. Правильно!

Яковлев. Вот таких организаций мы имеем десятки.

Нужно, чтобы в области товаропроводящего аппарата мы, во-первых, опровергли ходячую теорию некоторых бюрократов, считающих громадным достижением тот факт, что паценки на товары у нас ниже, чем за границей. Ведь каждый, даже не очень грамотный, человек понимает, что за границей товаропроводящая сеть играет совсем не ту роль, что у нас, в социалистической стране. За границей товаропроводящая сеть в первую очередь является сферой приложения капитала для капиталистов. Если это дело не дает

капиталисту прибыли и притом не ниже средней нормы прибыли, он туда не будет вкладывать своих капиталов. У нас же товаропродвижающая сеть имеет совсем другое значение. Наценки на товары у нас должны покрывать лишь издержки обращения плюс минимальная прибыль. Поэтому, товарищи, эти рассказы о якобы наших особых достижениях в этой области надо бросить. Надо поставить вопрос о товаропродвижающем аппарате таким образом, чтобы он на нынешней стадии оказался способным удовлетворить самые элементарные потребности и разрешить те задачи в области рабочего снабжения, которые перед ним стоят.

Громадные задачи, которые стоят перед органами РКК — РКИ в борьбе за переустройство госаппарата, требуют от нас повышения качества нашей работы.

За истекший период роль и значение РКК — РКИ в общей системе партийных органов повысились. РКИ стала на деле острым глазом нашей партии. ЦК нашей партии показал всей партии пример того, как надо использовать помощь и работу РКИ для дела всей партии. Как правило, крупнейшие хозяйственные проблемы обсуждаются в ЦК с содействием РКИ. Когда на местах партийные организации усвоят

такое отношение к работе РКИ, тогда качество хозяйственного руководства, — а это есть одно из крупнейших мерил качества партийного руководства в целом, — качество партийного руководства хозяйством станет более высоким. ЦК по ряду хозяйственных вопросов дал конкретные указания, как надо поставить работу в целях ускорения темпов социалистического строительства, опираясь на помощь РКИ. С другой стороны, мы должны отметить, что за это же время ЦКК показала своей работой, как должны работать органы РКИ. Когда теперь встречаешь человека, который спрашивает тебя, где ты работаешь, то редко уже на ответ, что ты работаешь в органах РКИ, ты встретишь покровительственное сочувствие, как это часто было раньше. Но это повышение авторитета РКИ предьявляет повышенные требования к нашей работе. Налицо все основания для того, чтобы повысить качество работы самой РКИ, особенно местных органов РКК — РКИ. Только тогда мы оправдаем то громадное доверие, которое партия оказывает органам РКК — РКИ. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламенту заседание объявляю закрытым.

Заседание шестнадцатое.

(4 июля 1930 г., утреннее.)

Косиор (председательствующий). Заседание съезда объявляется открытым. Слово имеет т. Лякуткин (Сибирь).

Лякуткин. Товарищи, важнейшим итогом работы ЦКК—РКИ за отчетный период является то, что Рабкрин действительно на деле превратился в тот орган, каким его мыслил себе Ленин. Авторитет ЦКК—РКИ за последний промежуток времени в широких слоях рабочих и трудящихся чрезвычайно сильно возрос. Рост авторитета Рабкрин объясняется именно тем, что Рабкрин коренным образом перестроил свою работу. Эта перестройка заключается в том, что ЦКК—РКИ сумела вовлечь сотни тысяч рабочих в свою практическую работу, как активных борцов с бюрократизмом, как борцов за улучшение государственного аппарата.

Больше того: ЦКК—РКИ за последний промежуток времени не ограничилась только этой задачей, задачей вовлечения рабочих масс в контроль и проверку, но она сумела это дело поставить так, что рабочие начинают принимать непосредственное участие в управлении государством.

В этом главное, в этом наиболее важное, что мы должны будем отметить в работе ЦКК—РКИ на XVI партийном съезде.

Следующим итогом работы ЦКК—РКИ, не менее важным, является то, что за это время ЦКК—РКИ сумела вплотную подойти к крупнейшим хозяйственным вопросам.

Товарищи помнят громадные работы, проведенные ЦКК—РКИ в деле обследования строительства Турксиба, тракторостроения, транспорта, — реконструкции его на основе новых достижений Японии, — в деле проверки Югостали и целого ряда других капитальных строений, в результате чего коренным образом изменялась первоначальная проектировка этих строений, благодаря чему государство получило экономно не в один десяток миллионов рублей.

Мне кажется, что в дальнейшей работе ЦКК—РКИ в деле контроля за социалистическим строительством надо концентрировать внимание на крупных объектах новых промышленных строений, особенно в отсталых окраинах нашего Союза.

В Сибири мы уже вошли в полосу широкого развертывания промышленного строительства, причем вошли без достаточного опыта, без достаточного и необходимого количества кадров, особенно специалистов. Такие гиганты, как Кузнецкстрой, Комбайнстрой, обеспечены специалистами все-навсего в размерах 65% потребности. Отсюда естественно — ряд очень существенных, очень серьезных недостатков на этих строительствах.

Внимание, которое в своих решениях ЦК партии уделяет этим гигантам, совершенно не пропорционально тому вниманию, которое практически оказывается центральными организациями, осуществляющими руководство этими строительствами. По специальному постановлению должен быть мобилизован ряд инженеров-специалистов для Кузнецкстроя. Однако эта директива до последнего момента не выполнена. Кузнецкстрой до последнего времени этих специалистов не видит. И мы сейчас в Сибири оперируем теми кадрами, какие на территории Сибири были. Это — сельские или малоквалифицированные люди, причем переходят они из одного учреждения в другое, а отсюда погоня за ставками, рвачество и т. д., строительство же от этого страдает.

Не менее важна постановка механизации строительных работ. Этот крупнейший объект нашей хозяйственной работы мы тянем по-старинке, с дубинушкой, таскаем кирпичи на плечах и бетон мешаем вручную. Естественно поэтому, что крупные объекты жилищного строительства в прошлом году вместо снижения стоимости строительства дали повышение от 25 до 50%. В Москве имеется такая крупная организация, имеющая опыт, как «Строймеханизация». Никакой помощи и поддержки вновь строящимся промышленным предприятиям она в этом отношении не оказывает. Органы ЦКК—РКИ должны будут в ближайшее время на этот участок обратить самое серьезное внимание.

Кроме того строительство Кузнецкого завода осуществляется 4—5 самостоятельными, автономными организациями. Там работают: «Сталь», «Энергострой», «Железострой» и, кажется, «Водоканал». Между этими четырьмя организациями, осуществляющими строительство единого предприятия, абсолютно никакой увязки нет, между ними происходит ведомственная драка, очень скверно отражающаяся на

практической работе. Надо принять какие-то меры, которые положили бы конец такому ненормальному положению, которые дали бы возможность это строительство осуществлять быстрыми темпами, соответствующими общим темпам нашего социалистического строительства.

Следующий вопрос, имеющий чрезвычайно большое значение в деле социалистического строительства, — это лес. Сибирь с ее громадными лесными пространствами имеет ежегодный прирост древесины в 150 млн. кубометров. Однако мы осваиваем, разрабатываем примерно только 11 млн. кубометров, и то с колоссальным напряжением. В чем тут дело, почему это происходит? Это происходит в силу того, что капитальные вложения в лесную промышленность были чрезвычайно недостаточны. Кадра специалистов-руководителей, работников по лесному хозяйству у нас также не хватает. Внимание этому чрезвычайно важно и большому делу со стороны ВСНХ и других организаций совершенно недостаточно. Достаточно указать, что в прошлом году мы вложили в лесную промышленность всего-навсего 3 млн. руб., в этом году несколько больше. Но зато проектировка новых заводов, скажем такого завода, как Енисейский, имеющего колоссальное экспортное значение, несмотря на то, что началось с осени, закончилась только к маю. Если учесть короткий строительный сезон в Сибири, ясно станет, что к началу лесозаготовок этот завод пустить в ход мы не в состоянии. Такая волокита и неповоротливость центральных хозяйственных органов может поставить наше строительство в части обеспечения лесом в будущем году в еще более тяжелые условия, чем в этом году.

Сейчас, в связи с ликвидацией округов, чрезвычайно большое значение получает работа ЦКК—РКИ в деле осуществления связи с колхозными массами в деревне. Если на производстве в городе мы сумели так или иначе вовлечь в нашу работу основную массу рабочих, то на селе в этом отношении сделано чрезвычайно недостаточно. Между тем, уже при создании колхозов, при наличии там платного аппарата, при наличии кое-каких общественных фондов, в самом зародыше колхозного движения мы уже имеем зарождение элементов бюрократизма, растрат, бесхозяйственности. Мы должны там найти какие-то формы, которые помогли бы нам связаться с колхозным активом, мобилизовать и организовать его на борьбу за лучшую постановку хозяйственной деятельности в колхозах, на борьбу с нарождающимся бюрократизмом, бесхозяйственностью и т. п. В этом отношении надо пойти, как уже говорили товарищи, по линии создания районных контрольных комиссий, которые бы это дело возглавляли.

Последний вопрос, на котором я хотел остановиться, это вопрос о борьбе ЦКК за единство партии. Работу, которую провела за этот период ЦКК в этом направлении, мы не можем не отметить. ЦКК вместе с ЦК провела огромную работу: она беспристрастно вела борьбу с контрреволюционным троцкизмом, с правыми элементами

внутри партии. Троцкисты презрительно ругали ЦКК, что она является дубинкой в руках партии, что она является дубинкой в руках т. Сталина в борьбе с ними, троцкистами. Мне кажется, что партия вправе и может гордиться тем, что эта дубинка является довольно крепкой, что она не давала и не будет давать никакого спуска никаким правым и «левым» оппортунистам, пытающимся повести атаку на генеральную линию нашей партии. Работа ЦКК—РКИ за отчетный период была такой работой, которая в значительной степени осуществляла на практике, на деле, мысль т. Ленина о превращении Рабринина в действительную массовую организацию, в организацию, которая вовлекает в государственное управление основные слои трудящихся. Надо будет пожелать, чтобы работа местных организаций, которая имеет еще очень много недостатков, была подтянута на тот же уровень, на котором оказалась наша ЦКК. Это можно сделать только при том условии, если в сознании руководящих партийных товарищей на местах будет коренным образом изменено отношение к работе КК—РКИ, что до сих пор не везде наблюдается. Внимание и поддержка работе РКИ создадут такую предпосылку, которая поможет в более быстрые сроки осуществить наше социалистическое строительство, поможет мобилизовать активность трудящихся для преодоления трудностей, стоящих на пути социалистического строительства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сольц.

Сольц. Я хочу сделать несколько замечаний в связи с докладом т. Орджоникидзе. Тов. Орджоникидзе рассказал здесь о том, как проходила чистка партии, сколько мы вычистили, каковы результаты и значение этой чистки. Несомненно и абсолютно правильно, что благодаря чистке мы чрезвычайно повысили в глазах широких масс беспартийных рабочих и крестьян и в своих собственных глазах значение члена партии. Мы подчеркнули, что член партии должен быть всегда готов отвечать на вопрос — соответствует ли он тому званию, которое ему дано. Но мы должны сказать, что это-то дело мы сделали, а свою работу по чистке мы не совсем хорошо выполнили. Тов. Орджоникидзе привел цифру исключения из партии — 130 тыс. Дело обстоит гораздо лучше: мы столько не исключили. Это только в первой инстанции мы столько исключили, а во всех последующих инстанциях мы занимались тем, что в очень больших процентах восстанавливали. Выходило так, что каждая следующая инстанция процентов 30—40 восстанавливала. Чем это объясняется? Это объясняется отчасти тем, что подход к этой чистке со стороны тех товарищей, которые ее проводили, был не совсем правильный. Неправильное заключалось в том, что общим грехом, который у нас имеется, было известное формальное отношение к поручаемому делу. Это замечается во всех областях, в которых нам приходится работать. Это было и в чистке. Я

как-то уже говорил, что ежели поручить какой-нибудь группе товарищей чистить, то эта группа рассуждает так: чем больше я вычищу, тем больше я проявлю свою активность. Если же этой группе предложить принимать в партию, то она будет так же поступать и будет считать, что чем больше она примет, тем больше активности она проявит. (Г о л о с а: «Неправильно, не верно», «Мы сами чистили и этого не делали».) Нет, это верно, товарищи. Ведь факт тот, что мы слишком большой процент восстанавливаем. (Г о л о с а: «Это очень плохо».) Подождите, товарищи, скверно это или не скверно, но так было. Всякая следующая инстанция чрезвычайно много восстанавливала — 30—40%, и этим подтверждается, что чистка проходила не совсем правильно вследствие того формального отношения, которое в этой области наблюдалось.

Главная беда в этой области заключается в том, что мы еще недостаточно усвоили хозяйское отношение к нашей работе. Мы все еще думаем в очень значительной степени, что мы делаем какое-то не свое дело, не хозяйское дело. И тут я хочу перейти к другому вопросу — к вопросу о судах. В этой области у нас дело обстоит чрезвычайно плохо; суд работает невероятно плохо, и его приходится постоянно исправлять. Никто не верит в решения суда, и никто не думает, что то наказание, которое наложит судья, кто-нибудь будет отбывать. Это хорошо, что так происходит, потому что, если бы люди отбывали то наказание, которое им дают, то нам пришлось бы значительное количество средств, вместо того чтобы тратить на строительство фабрик и заводов, расходовать на строительство тюрем, что совсем не полагается социалистическому строю.

Даже специальные меры были приняты по этому поводу. Правительство приняло постановления, чтобы за мелкие преступления не сажать, чтобы за те преступления, за которые дается до года, не сажать, а давать принудительные работы. Мы достигли определенных результатов. Уменьшилось количество заключенных до одного года. Было 26 тыс., а стало 22 тыс. Но зато количество лиц, лишенных свободы на срок выше года, увеличилось в два раза. Почему? Потому, что судьи решили, что они свое не упустят (с м е х), и на этом основании там, где нужно давать год, они дают 1½. Раньше они давали год, а так как теперь год давать это значит осужденному не сидеть, — они дают 1½ года, и вместо 36 тыс. имеется 68 тыс. осужденных.

И все это происходит потому, что на это дело чрезвычайно мало обращается внимания, что на судейскую работу направляют людей уже после того, когда подходящие люди на все остальные работы более или менее подобраны. Этому не придадут особенно большого значения.

А ведь это чрезвычайно важное дело. У нас судятся миллионы людей, судятся рабочие — и судятся по пустякам. И в то время, когда мы благодаря ответственности имеем возможность исчерпать вопрос о правонарушениях и проступках мерами общественного воздействия, в то

время, когда у нас теперь одно снятие с работы является очень большим наказанием за то или другое неправильное действие, мы по-старому применяем старые меры наказаний. Вот т. Крыленко очень много жаловался на то, что не исполняется закон. Это почему не хорошо, что закон не исполняется, но все-таки самое плохое — это то, что он исполняется формально. Закон не может предусмотреть всякого случая, и я бы ничего особо ужасного не видел в том, что говорил т. Варейкис, заявляя, что законность — это дело наживное, если бы действительно законность наживалась, но она не наживается, на нее обращают очень мало внимания. У нас обращают внимание тогда, когда по тому или другому случаю желают вмешаться и давать директивы по определенному делу, когда очень злоупотребляют этим. Но чтобы думать о судейском деле, чтобы население, привлекаемое по тому или другому делу, действительно встретило бы должную оценку правонарушения, — этим очень мало занимаются, а ведь это население очень большое. Я могу привести невероятно большое количество таких безобразных случаев. Ввиду краткости времени я приведу только два примера.

Икуновский, сын малоземельного крестьянина, бедняк, с детства работал по чужим людям батраком; преступление его заключается в том, что он, получая 50 руб. в месяц зарплаты в качестве рабочего, так как ему трудно было жить на эти деньги, отправил жену и детей в деревню и продал хлебных карточек. Он представил доказательство, что в деревне он не пользовался карточками. Его за то, что он неправильно пользовался карточками, послали на полгода на принудительные работы с вычетом 50% зарплаты. Это значит, что вместо 50 руб. он будет получать 25 руб.

Другой случай. Тов. Шнейдер — известный старый германский революционер, который вел революционную работу во флоте в Германии; за поимку его после побега в СССР Германия назначила премию в 10 тыс. марок. Этот самый т. Шнейдер был заведующим совхозом, и там он неправильно взял себе ножки. За этот самый ножик, который, по мнению нарсуда, он неправильно взял, его привлекли к суду как растратчика.

У меня было бесконечное количество случаев, когда людей за преступление, ценность которого равняется рублю — двум рублям, из одной окраины нашего Союза направляли в противоположную, объявляли о нем розыск, который у нас стоит несколько сот рублей, чтобы доставить на разбирательство его дела. Мы в такие дела вынуждены постоянно вмешиваться. Я работаю в юридическом отделе РКИ, я должен был вмешаться в эту самую историю для того, чтобы этот этап приостановить. У нас имеется бесконечное количество таких дел, и я хотел бы, чтобы товарищи, работающие на местах, отнеслись к этому вопросу гораздо более внимательно, чем они относились до сих пор. Тов. Землячка вчера говорила о том, как важно, чтобы не только при-

гимались резолюции, но чтобы они проводились по существу и всей работой доказывалось бы, что эти резолюции восприняты, а не только приняты. В Бауманском районе на заводе № 24 им. Фрунзе имеется ячейка, которая вероятно искренне считает, что она стоит на генеральной линии партии, готова бороться за нее, — а у нас один из лозунгов, который больше всего подчеркивается сейчас, — это лозунг самокритики. И вот в этой самой ячейке, за то что два члена бюро ячейки позволили себе не согласиться с секретарем ячейки, они были немедленно тут же на собрании сняты с бюро ячейки. И только тогда, когда дело пошло в ЦКК, благодаря тому что вопрос этот поставила т. Землячка, которая там присутствовала, когда происходила эта история, — только тогда товарищи осознали, как неправильно они в этом случае действовали.

Тов. Енукидзе вчера останавливался на избирательной кампании, на лишении избирательных прав. Надо нам лишать избирательных прав классовых врагов, а при механическом подходе, при формальном подходе к делу что получается? У меня был член партии рабочий, которого лишили избирательных прав за то, что его отец в деревне правильно или неправильно был объявлен кулаком и лишен избирательных прав. Вот это огульное лишение прав, формальный подход вне учета того, с кем имеешь дело, приводит к таким искажениям.

Несколько слов я хочу сказать и о выстулении лидеров оппозиции. Я с очень большим интересом, вниманием и нетерпением ожидал их выступления. Я рассчитывал, что они найдут такую форму, найдут в себе такое настроение, при котором действительно им поверят, что они хотят работать дружно и вместе с партией. Тов. Томский говорил относительно того, что его должны амнистировать. Я очень много занимаюсь вопросами амнистии. Мне приходится в этой области работать. Тов. Томский не понял, в чем дело. Вопрос идет не об амнистии, ибо амнистированы — это не значит человек, который не виноват, а это значит человек, который помилован. А нам нужен т. Томский не как человек, который получил помилование. Партия и съезд интересуются вовсе не этим, а интересуются тем, может ли т. Томский, может ли т. Рыков выполнять ту работу, которую мы хотели бы, чтобы они выполняли. Мы очень дорожим товарищами, которые воспитаны нашей партией, которые работали в партии на очень ответственной работе, которых мы знаем, и партии в течение года хотелось убедиться в том, что они и жили свои ошибки. А вот таких слов, такого восприятия генеральной линии у них не нашлось.

Когда я был на Саратовской конференции, меня спрашивали: почему они не выступают? Я говорил: что же, вот ЦК им доверил, дал им возможность отчитаться от имени ЦК на конференциях, там они скажут. Лучше пусть они сами скажут, чем под напором. Получилось однако не то, — получилось действительно так, что признавать свои ошибки они в состоянии лишь под напором. Почему они не находят

необходимых слов? Потому что у них нет тех настроений, нет той несобходимой веры в дело, которое мы делаем, той веры, которая нам нужна и без которой дело мертво. Вот этого-то они до сих пор не поняли. Когда товарищи говорят: в чем дело, мы же признаем свои ошибки, — мы вынуждены ответить: нам нужно не простое признание ошибок, а нам нужно убеждение в том, что вы можете работать на той ответственной работе, на какой вы были до сих пор. Этого убеждения мы не получили. (А п л о д и с м е й т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Лобов.

Лобов. Товарищ Орджоникидзе в своем докладе, в разделе о промышленности, доложил съезду о крупнейших недостатках в работе нашей промышленности.

Недостатки, перечисленные т. Орджоникидзе, может быть по отдельным их частям, требуют всего уточнения. Но не в том дело, чтобы уточнить те вопросы, которые были изложены т. Орджоникидзе. На фоне тех достижений в работе нашей промышленности, о которых вы слышали в докладе т. Сталина и услышите в докладе т. Куибышева, у нас несомненно очень много есть крупнейших недостатков.

Эти недостатки нужно с такой решительностью вскрывать, как их вскрыл т. Орджоникидзе, и так резко их формулировать, как они были сформулированы. У многих товарищей-хозяйственников такая острота формулировки может вызвать неприятное ощущение. Но мог ли т. Орджоникидзе и может ли съезд нашей партии реагировать иначе на эти недостатки?

Тут невольно вспоминается та постановка вопроса борьбы с недостатками и те формулировки, которые давались Владимиром Ильичем на съездах нашей партии. Владимир Ильич уделял отчетной части доклада меньше времени, нежели характеристике недостатков. На том, что нужно делать и как надо работать, на этом Владимир Ильич заострял внимание наших съездов. И все помнят, как он ставил вопрос на XI съезде о том, что мы не умеем торговать, с какой резкостью он тогда поставил вопрос. На том же съезде он говорил: не кичитесь вы своими достижениями, — помните знаменитых гусей, (Петровский: «Помним».)

И совершенно правильно было, исходя из ленинской установки и из тех задач, которые стоят перед нами, сформулировать вопрос о недочетах нашей промышленности так, как это сделал т. Орджоникидзе. Как мы должны реагировать на эти недочеты? Почему произошли эти недочеты? Мне кажется, что эти трудности, недочеты и ошибки в работе промышленности происходили и происходят от того, что вопреки тем большим объемам роста промышленности, какие требуются для того, чтобы провести важнейшие задачи, которые перед нами стоят, — мы имеем недостаточное количество квалифицированных наших, советских, инженерно-технических, партийных и административных кадров. Мы все еще не осознали важности этой проблемы формирования новых кадров. Это одна из важнейших при-

чин, благодаря которой получились все эти недочеты.

Каждый из вас в своей деятельности знает по отдельным случаям, что это совершенно бесспорно, что кадры решают это дело. Взять ли вредительство, взять ли простое неумение работать, — кадры решают вопрос. Мне пришлось пару раз съездить на Урал для изучения уральской промышленности в связи с прорывом у них промфинплана, да и раньше, на отдельных конкретных вопросах я видел, какую роль играют кадры.

На Урале производилась разведка, для того чтобы найти новое количество угля для коксования. В Алапаевском округе поставлен был во главе этого дела крупнейший специалист. Этот специалист в течение ряда лет руководил разведками, но руководил вредительски. Когда дело доходило до определенного выяснения, что уголь есть и его можно разработать, он записывал этот факт себе в книжку, вводил всю группу рабочих, которая с ним работала, и объяснял это тем, что здесь нет угля и, следовательно, нет необходимости в дальнейшей разработке. Я думаю, что это происходило от того, что в этих исследовательских группах не было ни одного нашего советского знающего человека, который мог бы запротестовать, что это не так, что выявленные данные не то говорят.

Один из серьезнейших вопросов — вопрос о заполнении нашими советскими инженерно-техническими и партийными кадрами всех звеньев нашего народного хозяйства. У нас до сих пор слаба активность и в деле учебы этих кадров и в деле квалификации этих кадров, неумение их использовать. Взять хотя бы использование нашего основного капитала, взять планирование во всех разрезах нашей промышленности, — с какими бы участками работы ни соприкоснулись, вопрос сейчас решается в значительной части кадрами.

От этого происходят те крупнейшие недостатки, которые мы имеем.

Хозяйственники после доклада т. Орджоникидзе, после обсуждения вопроса на съезде, не должны обидеться за такую постановку вопроса т. Орджоникидзе, не должны стремиться обосновать, что это не так, что это преувеличение; им надо после съезда партии сосредоточить все силы, приковать все внимание на изучение всех этих болезненных явлений и недостатков в нашей работе на предмет их устранения и недопущения в дальнейшем.

Тов. Орджоникидзе говорил, что чуждому влиянию не поддается на заводе секретарь ячейки. Это обвинение партийцев-хозяйственников в том, что они большей частью поддаются чуждым влияниям, чуждым настроениям, тяжелое обвинение; но это не вина партийцев-хозяйственников, и не так надо понимать т. Серго, а это — беда наша, что эти партийцы поставлены на таком участке, на работе такого порядка, когда приходится тому или другому коммунисту-администратору решать технические вопросы без достаточных теоретических знаний и при окружении часто не нашими специалистами;

это не вина партийца, стоящего на таком участке работы, а его беда. Это говорит за то, что мы самым решительным образом должны повысить квалификацию наших кадров, чтобы они усвоили необходимые технические знания для понимания вопросов, которые мы решаем.

ЦК партии после всех вредительских историй уделил вопросу о кадрах достаточное внимание. Вопросам вузов и втузов, вопросам квалификации нашего административно-технического персонала в порядке краткосрочной подготовки уделялось со стороны партии достаточное внимание. Мне кажется, нашим партийным организациям нужно на местах более решительно взяться за проведение в жизнь вопросов о квалификации и подготовке кадров. Надо дать возможность партийцам, работающим в области промышленности, учиться, заставить учиться тех из них, которые не понимают этой задачи, всячески облегчать тем, кто хочет учиться, возможность этой учебы. На данной стадии развития нашего хозяйства и при наличии задач, которые стоят перед нами, комиссарить, как комиссарил первое время, без знания вопроса и так управлять промышленностью становится очень трудно, невозможно. Мы еще до сих пор не можем поставить изучение эффективности действующего основного капитала. Если мы делаем ошибки в нашем строительстве, то это потому, что мы еще не поставили изучение того, как наши агрегаты работают в социалистических условиях по сравнению с агрегатами такого же характера, работающими в капиталистических условиях. Каждый станок, каждый комплекс, каждый агрегат наших машин должен дать большую эффективность в наших условиях, чем даст этот же агрегат за границей, но мы еще не изучили этого дела и не поставили перед собой этой задачи. А между тем все данные за то, что при наличии сознательного отношения рабочих у станка, при наличии сознательного отношения техников решение этой задачи должно быть в нашу пользу. В то же время мы видим, что у нас в отдельных предприятиях в отношении агрегатов промышленности технические показатели хуже, чем в аналогичных условиях за границей.

Как проходила работа ЦКК—РКИ в смысле выявления всех недочетов? Каково было отношение со стороны хозяйственников, какую мы в этом вопросе занимали позицию и что нужно дальше делать? Мне кажется, на последнем отрезке времени работа ЦКК—РКИ была активной работой по выявлению всех недостатков. Со стороны хозерганов, в большинстве их, была оказана помощь, обеспечивавшая дружную совместную работу. Сегодня уже доказано, что ЦКК—РКИ — это не РКИ последующего контроля для привлечения виновных к ответственности. Сегодня работа в ЦКК—РКИ превратилась в работу по выявлению общих недостатков на предмет их устранения. Занятые повседневной техникой работы, втянутые в круговорот будничной жизни, наши хозяйственники иногда не могут осмотреться в этих вопросах. ЦКК—РКИ сосредоточивает внимание на крупных

вопросах, совместно с хозяйственниками прорабатывая эти вопросы. И вместе мы скорее находим правильное решение. Такой метод совместной работы, оправдывший себя целиком, должен с еще большей энергией проводиться по выявлению недочетов в промышленности.

Какую роль играет единство нашей партии и борьба со всеми уклонами от генеральной линии нашей партии, чтобы обеспечить проведение всех тех труднейших задач, которые стоят перед нами, в частности по линии промышленности? Я не выступал по докладу ЦК, но я хочу сказать следующее. Товарищи из оппозиции говорили, что они — за пятилетку. В частности Алексей Иванович Рыков говорил, что он за индустриализацию и что обвинение в желании снизить темпы к нему не подходит, он-де прилагал все усилия к тому, чтобы взять большие темпы. Это не верно. Те товарищи, которые работают давно в промышленности, вероятно помнят наиболее яркие случаи в этом отношении. Помните, когда обсуждалась пятилетка обоих правительств, Рыков, бывший тогда председателем Совпаркома РСФСР, утверждал, что пятилетку будет трудно выдержать, нельзя ли ограничиться двухлетней. Мы, работники промышленности, в большинстве своем восставали против такой позиции и считали ее неверной с точки зрения народного хозяйства, с точки зрения задач социалистического строительства.

Работникам промышленности, пожалуй, было бы легче работать с более медленными и легкими темпами, чем те, которые мы имеем сейчас. Но построить социализм в нашей стране в тех труднейших условиях капиталистического окружения, с теми незначительными ресурсами, которые мы имеем, с тем плохим основным капиталом, который мы унаследовали от царского правительства, — в обстановке мирного и спокойного житья нам не дано, и мы можем этот воз вывести лишь при чрезвычайном напряжении всех наших сил.

Сейчас, когда мы на этом съезде подводим итоги проделанной работы и намечаем дальнейшие пути, мы можем сказать, — для всех нас это совершенно ясно, — что через промышленность, тяжелую индустрию, через индустриализацию мы подойдем к перестройке всего нашего народного хозяйства и всего нашего общества на социалистических началах. Единство партии, хорошие результаты в борьбе с правыми, правильное проведение генеральной линии партии обеспечат нам это.

После съезда нужно решительно взяться за устранение тех недостатков, которые у нас еще имеются. И к следующему партийному съезду нужно в основном окончить пятилетку и сделать крупнейший вклад в дело строительства социализма у нас и во всем мире. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово имеет г. Пеньков (Северный Кавказ).

Пеньков. О правой оппозиции сказали почти все, и съезд вынес исчерпывающее решение по этому вопросу.

Съездом были раскрыты маневры лидеров правой оппозиции. Одни из них утверждали, что у них не было оппортунизма, а был хвостизм, другие говорили о том, что их ошибки могла использовать третья сила, но и те и другие забыли о том, что их программа вела не к социализму, а к капитализму.

Получалось так, как будто бы партия и ЦК партии обвиняли оппозицию неправильно. Все это было разоблачено на партийном съезде. Лидеры правой оппозиции пытались обмануть партию тем, что они не вели никакой фракционной борьбы, а были у них только разгласия с ЦК. Съезд партии окончательно разрешил данный вопрос с оппозицией, ЦК сделает соответствующие окончательные выводы.

Я хотел бы остановиться на вопросе, который здесь не был затронут. Лидеры правой оппозиции пытались доказать, что никакой фракционной работы они не вели, что их оппозиция была без фракционной работы. На самом деле положение обстояло так: лидеры правой оппозиции не только знали о фракционной работе, но и направляли эту фракционную работу, руководили ею, в Москве по крайней мере. Когда мы собирались в начале борьбы с ЦК, когда мы обсуждали те или другие вопросы (я о л о с: «Что это мы?»), т. Угланов почти всегда заявлял, что мнение наших вождей т. е. вождей правой оппозиции, то или иное по данному вопросу. Больше того: дело сводилось к тому, что вожди правой оппозиции нас подталкивали, чтобы мы поскорее развернули свою работу, поскорее мобилизовали партийные организации, партийные и рабочие массы. Отдельных товарищей направляли для обработки к т. Бухарину с тем, чтобы эта оппозиционная работа была более плодотворной.

Отсюда совершенно ясно, что фракционная работа велась, лидеры о ней знали и ее направляли. Как началась эта работа? Некоторым товарищам кажется, что эта работа началась с июльского пленума. Это неправильно. Работа началась значительно раньше, — работа началась после опубликования первого письма Политбюро о хлебозаготовках в феврале месяца.

Тогда на закрытом заседании МК высказались, что это письмо, как перспективное письмо, не верно, что оно годится только для данного периода, а вообще оно неправильно — и неправильно потому, что там говорится о большем нажиме на кулака. С этого времени и началась работа фракционного порядка.

Как велась работа? Прежде всего руководящий состав МК собирался, намечал свои планы, обсуждал и обдумывал, как вести оппозиционную работу. Были большие споры и прения о том, как развернуть работу: быстрым темпом или дожидаться, пока будут большие затруднения в нашей стране. Намечали вопрос о том, каким порядком спуститься в ячейки, каким порядком спуститься в рабочие массы и развернуть там эту работу. Кроме того поставлена была основная задача, чтобы прежде всего обработать руководящие кадры организации. Мы надеялись тогда,

что ячейки и низовые члены партии пойдут за нами, что рабочие массы пойдут за нами потому, что имеются уже большие трудности и трудности эти будут увеличиваться. Вопрос стоял так: как поскорее и наилучшим образом обработать руководящий состав Московской организации. Так был поставлен вопрос, и в этом направлении велась работа.

Как это дело осуществлялось, как оно проводилось? Началось это с неправильных информаций. Тов. Угланов рассказывал о разных страстях, о разных ужасах, о всякого рода трудностях, о финансовых затруднениях и т. п. Мы в свою очередь эту неправильную информацию передавали вниз, в районы, с тем чтобы подготовить определенную почву. Кроме того тех, кто не поддавался этой обработке, начали вышибать, снимать с руководящей работы. Дело началось с руководящего состава, который работал в самом Московском комитете, а потом пошли в районы, начали заменять «своими» работниками тех, кто не поддавался нашей обработке, снимали, подбирали состав, с тем чтобы иметь свои кадры. Дело затевалось такое, что Московская организация должна была выступить целиком против ЦК. Так стоял вопрос, и такая велась подготовительная работа.

Тут начали спотыкаться. Споткнулись сначала на Пролетарском районе, когда вышибли Алферова. ЦКК негласно вмешалась в это дело, и решение было исправлено.

Все это делалось не просто, а обдуманно: дело это обсуждалось, намечался определенный порядок — кого за кем снять, кого поставить и т. д.

Нужно сказать, что выступления наши шли уже дальше: мы начали выступать на ячейках, выступали на рабочих собраниях и там начали протаскивать нашу линию, которая шла вразрез с линией партии, с линией ЦК. Собирали специально секретарей ячеек по этим вопросам, с тем чтобы их натаскать в определенном, оппозиционном направлении.

Мало того, т. Угланов завязывал связи и с другими организациями. Нам это не было достаточно известно, так как это дело велось в большом секрете. Но и нам, людям поменьше, приходилось вести работу отчасти за пределами Москвы, для того чтобы там готовить почву. В то время было два Московских комитета. Мы обращались к определенной группе товарищей. Другие товарищи, которые стали замечать нашу неправильную работу, неправильную линию, начали обращаться к другой группе, состоявшей главным образом из заведующих отделами МК.

Кроме того надо упомянуть здесь и еще об одном важном обстоятельстве. На июльском пленуме, для того чтобы более успешно продолжать свою работу, — а в то время пошли разговоры о нашей работе в Московской организации, — мы решили поговорить с т. Сталиным. Мы говорили с т. Сталиным на июльском пленуме несколько часов под ряд; мы утверждали, будто никакой линии, отличной от линии партии, у Московского комитета нет, что мы боремся за линию ЦК. Но на второй

же день мы повели работу своим порядком. Кроме того мы всячески старались, правда очень осторожно, дискредитировать т. Сталина, потому что он, мол, ведет неправильную линию, стоит на неправильной позиции и т. д.

Если взять и связать в одно все эти моменты, то эту работу можно смело назвать самой настоящей фракционной работой. А здесь получилось так, будто этой работы не было.

Если взять хотя бы самокритику, то мы совершенно зажимали самокритику, где можно было и как можно было. Когда Цолонский попытался выступить на собрании секретарей ячеек с самокритикой, то его разделал т. Угланов. И то же было в целом ряде других случаев. Когда возникла самокритика, мы проявляли максимальные усилия для того, чтобы эту самокритику свернуть. Когда после выступления Рыкова на московском активе с докладом о решениях июльского пленума ЦК целый ряд товарищей остался недоволен этим докладом и выступал против, мы после этого стали подбирать свой актив, такой актив, который был теоретически недостаточно развит, исключив из него товарищей теоретически подготовленных. Все это делалось для того, чтобы зажать самокритику.

Имея вот такое положение, имея такую фракционную работу правой оппозиции, надо сказать, что работа со стороны контрольных органов по части борьбы с фракционной работой и с теми, кто ее проводил, велась слабо. Контрольные органы очень много уговаривали, разъясняли, а нужно было бы покрепче нажать. Скажем, было выступление Угланова на сентябрьском пленуме МК в 1928 г., открытое выступление против линии ЦК, где он доказывал, что никакого правого уклона нет, что все это является философией троцкистов, все разговоры о каком-то правом уклоне есть чепуха и т. д., в то время как тогда на этот счет были соответствующие решения партии. Это было открытое выступление против ЦК партии. А ограничились только статьями в «Правде» с разоблачением данного выступления. Это было слишком мягко, надо было принять более решительные меры. Надо покрепче подходить в таких случаях. Мы не можем уговаривать по два-три года, так как это приносит огромнейший вред партии. По-моему впредь надо делать так: разок другой предупредить и разъяснить, а потом принимать более решительные меры, и лучше было бы, товарищи, если бы оппозиционеров посылали на работу подальше от Москвы. Это очень хорошо действует. (Ш у м.)

Я не слышу, товарищи, что вы говорите. Я сужу по собственному опыту и по опыту тех товарищей, которые находятся подалее от Москвы. А у тех товарищей, которые остались в Москве, у них все еще неважное настроение. ЦКК должна сурово призывать к порядку членов партии, которые обманывают ЦК и ЦКК, вплоть до исключения их из партии. Я думаю, что теперь нам боиться того, что мы без бывших вождей, вождей, которые попали в оппортунистическое болото, не

обойдется, — не следует. Партия выросла идейно, и мы можем обойтись без бывших вождей. Надо сказать, что наша партия, верная учениям Маркса и Ленина, закаленная в революционной борьбе, в дальнейшем будет сметать всякий оппортунизм со своего пути и более быстро и победоносно продвигаться вперед к социализму.

Председательствующий. Слово имеет т. Петерс.

Петерс. Товарищи, я хочу остановиться исключительно на вопросах борьбы с бюрократизмом. В этой области органами РКК за последние годы проделана большая работа. О ней с этой трибуны достаточно говорил т. Орджоникидзе. ЦК нашей партии также уделял этому вопросу исключительное внимание.

Еще на ноябрьском пленуме ЦК партии в 1928 г. был поднят вопрос о чистке советского аппарата. XVI партийная конференция поставила этот вопрос уже как серьезнейшую задачу сегодняшнего дня перед органами РКК. Почему я хочу уделить этому вопросу исключительное внимание? Потому, что и во время чистки и в разговорах со многими товарищами, особенно руководителями учреждений, приходилось слышать, что эта работа понимается ими как кампания. Низовые партийные и профсоюзные организации зачастую такие недооценивали важность этой работы. Очень многие ставят так вопрос: когда же вы кончите чистку, когда перестанете дергать наш совнаппарат? Думают, что чистка — это кампания; а кончится чистка, — в аппарате останутся все по старому, опять будут те безобразия, о которых очень ярко говорил т. Орджоникидзе. Товарищи, ЦК и ЦКК уделяли этому вопросу исключительное внимание, подчеркивали трудности этой задачи и необходимость серьезнейшей и упорной борьбы. Люди не понимают, что чистка не может коренным образом изменить наш совнаппарат, что борьба с бюрократизмом и улучшение нашего совнаппарата — это есть борьба длительная, серьезная и что для этой борьбы необходимо мобилизовать широчайшие массы трудящихся, мобилизовать внимание всей партии. Ведь наш аппарат в нашей социалистической стройке, как об этом очень ярко говорится в постановлении XVI партконференции, играет колоссальную роль, и без решительного улучшения этого аппарата нам не выполнить эти грандиознейшие задачи. Это еще далеко не усвоено. Очень многие думают, повторю, что чистка — это кампания, что ее надо поскорее кончить и что с окончанием этой кампании кончится и борьба за улучшение совнаппарата. Но вот письмо Ильича, в котором он отвечает Соколову на его вопрос о борьбе с бюрократизмом. Этот Соколов обратился к Владимиру Ильичу, потеряв надежду на возможность успешной борьбы с бюрократизмом вообще; в частности он ставил вопрос насчет главков. Ленин в этом письме дает очень прямой и ясный ответ, дает ясное понятие о том, насколько трудна и тяжела борьба с бюрократизмом. Я не буду читать вам

все письмо, возьму только один абзац, где он говорит по поводу главков:

«Главки» «сбросить». Пустяки. — Что вы поставите вместо их? Вы этого не знаете. Не сбрасывать, а чистить, лечить, и чистить десять и сто раз. И не падать духом» (опубликовано в «Правде» от 1 января 1924 г.).

Так говорит т. Ленин. Все письмо написано в таком же духе. Поэтому, товарищи, к вопросу о борьбе с бюрократизмом в нашем советском аппарате должно быть приковано внимание всей партии, и съезд должен на это указать, чтобы вся партия и все трудящиеся массы уделяли внимание этому вопросу. Если мы кончим чистку совнаппарата, — а т. Орджоникидзе нам говорил, что мы прочистили несколько тысяч служащих, приблизительно 400 тыс., вычистили 50 тыс., или свыше 12%, — если мы через год, максимум через полтора, кончим чистить совнаппарат, мы должны уже сейчас думать о том, как дальше ставить борьбу с бюрократизмом и работу по улучшению нашего аппарата.

Если мы возьмем целый ряд уже прочищенных учреждений, вы думаете, что там уже нет бюрократизма, что там уже все благополучно? Возьмите Наркомфин Союза. Вычистили из него 14% служащих, встряхнули этот аппарат основательно, вылили туда около 100 выдвинутых, эти 18—20% к оперативному составу, поставили этих выдвинутых почти исключительно на ответственную работу — не ниже инспекторов. А что в работе аппарата Наркомфина во всех его частях нет уже бюрократизма, нет попыток искривления классовой линии? Нет, такие попытки есть, я мог бы тут привести целый ряд примеров. Один из возмутительных примеров — обращение Наркомфина в Совнарком после того, как 50 тыс. рабочих помогали ему собирать налоговые недоимки. Как он оценил эту кампанию, в которой десятки тысяч рабочих после трудового дня исполняли функции государственного аппарата, какие выводы он сделал из участия рабочих в этой кампании? Все сосредоточено только на отрицательных сторонах. Отрицательное надо исправить. С ним надо бороться. Но Наркомфин должен был учесть то громадное значение, которое имела эта кампания, сделать из нее выводы по исправлению работы своего аппарата.

Нашему аппарату мы уделяем чрезвычайно мало внимания. У нас для ловли рыбы посылаются не те сети, которые нужны, планы составляются нереальные, не учитываются возможные темпы, сплещ и рядом наш аппарат проводит на практике правый уклон. Мы об этом пишем каждый день. Все это делают люди из нашего аппарата. Следовательно, надо не только писать, но исправлять аппарат и его улучшать. Если взять тот же аппарат Наркомфина, там было планово-экономическое управление, которое упразднили после чистки. В этом управлении сидело около 30 высокоученых людей; всего в нем было 80 человек, но 30 — это высокоученые люди, буржуазные профессора и т. п. Спрашивается, что же дало это планово-

экономическое управление для Наркомфина? Буквально ничего. У нас было закрытое заседание коллегии Наркомфина по этому вопросу, и члены коллегии Наркомфина сами говорили, что это управление даже финансового плана не составило, между тем это была его основная работа. Оно стоило около 500 тыс. руб. в год. Зато там прозвонились явно антипартийные речи, речи о том, что кулак — новатор, о том, что изп — это освобождение свободных сил страны, а теперешний момент характеризуется как возвращение к военному коммунизму и т. д. и т. п. А ведь этих людей считали высокими специалистами, их подбирали в аппарат. Какими они являются специалистами для нашего пролетарского государства, для нашего социалистического строительства, хотя они и получили высшее образование и профессорские титулы, если они не могут учесть наших темпов, если они не могут быть полезными в нашем социалистическом строительстве? Я мог бы вам привести сотню таких примеров, когда люди, сидящие в нашем аппарате, люди с большим научным багажом абсолютно не приносят пользы нашему строительству, бесполезны в нем. Во время чистки это очень ярко обнаружилось в отношении таких ученых, как экономисты и юристы старой буржуазной школы. И не только экономистов и юристов. Во время чистки ВСНХ мы встречались с такими фактами. Тов. Орджоникидзе дал нам директиву, чтобы мы вообще инженеров чистили по первой категории только в исключительных случаях, а если они больше не полезны в центральном аппарате, направляли бы их на производство. И вот, товарищи, после чистки, когда мы многим инженерам-специалистам, сидящим в аппарате ВСНХ, написали запретить им работать в центральном аппарате и направить на производство, — после этого некоторые из них являются в комиссию по апелляциям и говорят: «Что я буду делать на производстве, — я в жизни не работал на производстве, я не знаю производства», или же: «Я оторвался от производства». Вот такие инженеры сидят в центральном аппарате, они планируют, они дают производственные задания заводу и фабрике, они составляют планы оборудования, типы машин и все что угодно, а производства не знают. От мировой техники они отстали на пушечный выстрел.

О чем это говорит? О том, что многие руководители не знают свой аппарат. Не уделяют ему достаточно внимания, не сознают ту колоссальную роль, которую он играет в нашем социалистическом строительстве, и подбору аппарата не уделяется абсолютно никакого внимания. Во многих аппаратах прием новых людей поставлен отвратительно. Иногда самые подозрительные специалисты сами подбирают себе сотрудников. Нет никаких комиссий, которые принимали, проверяли бы людей. Поэтому неудивительно, что у нас есть масса случаев явных лжеспециалистов, абсолютно ни черта не знающих в том деле, на котором они сидят. Я могу привести пример со Строительным комитетом ВСНХ. Это было вообще благо-

то, но во главе такого отдела, как планирование строительного оборудования, сидел некий Соловейчик. Он сидит сейчас в ГПУ по другому делу — он помог частнику закрыть дважды наши государственные заводы в угоду частнику. Но характерно, что собой представляет этот «специалист»? Никогда он не работал на производстве, нигде никакого вуза или техникума не кончал, устроили его по протекции и посажен он был на ответственнейшее дело.

Тут не только прием людей в аппарат. Возьмите роль коммуниста в аппарате. Мы тоже сплошь и рядом встречались с такими фактами в материалах РКИ по чистке аппарата, из которых следует, что многие из наших коммунистов не выполняют своей роли в аппарате, как люди, которым партия поручила в определенной части проведение генеральной линии партии. Очень многие коммунисты заняты чем угодно, бегают по мелочам, загружены всякой посторонней общественной работой, а серьезнейшую работу, на которую их партия поставила, они не выполняют, не следят за ней. Я не буду говорить о тех, которые являются хвостиками, которых обманывают наши вредители и о которых говорил т. Орджоникидзе. Очень многие из коммунистов просто не выполняют директив партии на той работе, где они поставлены, бегают куда угодно, но только не к своей работе. Владимир Ильич очень ярко говорит в своей статье «Как организовать социальное соревнование»:

«Во что бы то ни стало надо разбить старый, нелепый, дикий, гнусный, мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто вести организационным строительством социалистического общества могут только так называемые «высшие классы», и только богатые или прошедшие школу богатых классов».

А сколько у нас еще придерживаются этого дикого предрассудка? Если бы не этот дикий предрассудок, разве Соловейчик сидел бы на том месте, где он портит и гадил нашему строительству? Разве в Наркомфине бывш. сотрудник двора Николая II граф Растопчин сидел бы на той работе, с какой его вычистили: до поступления в Наркомфин он был младшим делопроизводителем, а в Наркомфине сидел на должности инспектора по извлечению доходов с недр. Если бы не дикий и нелепый предрассудок, разве сидел бы в Наркомфине на должности инспектора по нефти Капель, бывш. торговец до 1924/25 г., не имеющий никакого специального образования? Я могу привести вам сколько хотите таких случаев из материалов чистки.

Съезд должен заострить внимание нашей партии и всей трудящейся массы к аппарату, должен на это обратить особое внимание. Тов. Орджоникидзе уже цитировал слова Ильича о том, что без систематического улучшения аппарата мы бы погибли до создания базы социализма, но, к сожалению, у нас помимо всего того, о чем я говорил, среди коммунистов есть еще много обывательщины и жалости. Так

например, когда в Наркомфине сидели граф Растопчин и Канель, наши советские специалисты, кончившие наши вузы и втузы, на которых Наркомфин тратит 350 тыс. руб. в год на стипендии, работали там в качестве стажеров в аппарате в 1927, 1928 и 1929 гг., причем только половина из них уцелела в аппарате. Для них не находили места там, так как эти места были заняты Канелем, Лебедевым и др., с которыми нам надо было драться при проведении упрощения финансового аппарата. Эту обывательщину мы тоже должны разбить и заклеймить самым решительным образом. У нас не должно быть жалостливого подхода к людям, если вопрос идет об улучшении всего нашего советского аппарата. Тут не до жалости. Если вам жалко, то выдайте им пенсию, а не оставляйте в аппарате. Это будет меньше стоить государству, чем тот колоссальный вред, который они наносят, оставаясь в аппарате.

Я хочу остановиться на последнем вопросе — как дальше, после чистки, вернуть работу по систематическому улучшению соваппарата. Тов. Орджоникидзе говорил уже вчера насчет выдвижения. В выдвижении мы достигли больших успехов. В тех учреждениях, где прошла чистка, мы выдвинули больше людей во время чистки, чем было выдвинуто за все годы революции. И ЦК и ЦКК в своем обращении о шефстве и выдвижении дали четкую, ясную директиву в этой области. Как тут дальше быть! Я согласен с т. Орджоникидзе, что мы не можем сейчас двинуть особенно широко квалифицированных рабочих в аппарат большими массами. Из этого ничего не выйдет. Я думаю, что мы должны перейти от количественного размаха к качественному. Мы должны наметить — как правильно предлагает ЦКК — те узкие места в нашем аппарате, те звенья в нем, которые больше всего могут быть подвержены искажению классовой линии, и на эти места ставить испытанных, лучших рабочих, которые выдвинулись во время чистки, во время борьбы с бюрократизмом, во время работы шефских бригад. Из этих товарищей отбирать лучшие элементы, выдвигать их, сажать на эти места. Это не будут большие массы, но это даст колоссальный плюс, колоссальное улучшение в работе советского аппарата, усилит надзор рабочих масс в аппарате.

Теперь перехожу к шефству, к работе рабочих бригад по улучшению советского аппарата. Тут, в этой области, мы имели за последние полгода колоссальный сдвиг вперед. Но это только первые решительные шаги привлечения рабочих масс к борьбе с бюрократизмом, и эти первые шаги мы должны в первую очередь закрепить и развить дальше. Но, к сожалению, это не всеми учитывается. Возьмем тот же НКФин. 50 тыс. рабочих по всему Союзу помогли ему по взаимности недоимок. И вот, когда мы были на коллегии НКФина вместе с рабочими бригадами, которые принимали участие во взаимности этих налогов, рабочие сами ставили вопрос: мы вам помогли собрать недоимки, а дальше что? Нашли ли вы, какую работу мы

можем вести дальше в помощь финаппарату? Ответа не последовало.

А ведь масса есть таких дел, где можно привлечь рабочих, где можно втянуть их в практическую работу, где на помощь государственному аппарату можно привлечь рабочие бригады, которые остаются на производстве и являются добровольцами после трудового дня, на исполнение определенных функций соваппарата и улучшение его работы. Вот я вижу, как в МРКИ в этом отношении сделана довольно большая работа по привлечению рабочих после трудового дня. Возьмите такого рода задание, как например обследовать московский железнодорожный узел; подготовлен ли он к осенним хлебным перевозкам? Или вопрос о качестве хлебопечения, — ведь у нас в каждом районе разное качество хлеба, хотя мука почти везде одинакова. Тут можно привлечь рабочих, они и привлекаются десятками и сотнями. Я думаю, что на выдвижении и привлечении рабочих к дальнейшей работе по улучшению аппарата съезд должен зафиксировать внимание партии и всего рабочего класса. Только тогда у нас будет гарантия, что соваппарат, вопреки правым уклонистам, против кулаков и напманов, против вредителей будет мобилизовывать все средства, все возможности для ускорения темпов нашего строительства, для проведения генеральной линии партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Киселев. (Украина).

Киселев. Работа ЦКК была неизмеримо большей, чем это можно было изложить на протяжении четырех или пяти часов в докладе т. Орджоникидзе, ибо нельзя охватить все те частности, которые в конечном счете, в совокупности, представляют собой величайшие дела на местах.

Товарищи, я хочу остановиться на главном: охрана единства и чистоты рядов партии, защита генеральной линии и борьба за генеральную линию партии. Эти два вопроса подчиняют себе все остальные. Если здесь, в центре, ЦКК ожесточенно боролась с правым уклоном, с идеологами правого уклона, то, работая на местах, пришлось бороться с тем резервуаром, который питал все время правый уклон. На практике правый уклон представлял собой часто даже неуловимые элементы, и нужно было быть очень зорким для того, чтобы их заметить. Член партии, основываясь на всем, так сказать, идеологическом учении правых, приходит к следующему: по мнению правых сильное кулацкое хозяйство облагать нельзя, а нужно дать ему возможность развиваться. И, наоборот, батрак — слабый хозяин, на него нужно больше возложить, ибо он все равно свое хозяйство не поднимет. Мы имеем в жизни массу таких случаев, и когда мы ребром ставим вопрос, как это случается, как этот коммунист доходит до жизни такой, он моментально разочаривает «библию» и заявляет: не я только один. Если вы, товарищи, найдете чуточку дальше и всмотритесь в верхушечный кулацкий слой деревни, вы увидите, как он

был скрыт правыми... Вель как кулаки на правых надеялись! Они говорили: если мое хозяйство включится в социализм по Бухарину, — это не очень страшно, ничего, я буду потом тоже хозяйничать и т. д. Ликвидации кулачества как класса кулак не ожидал, и когда он почувствовал, что надежды на победу правых не оправдываются, что раскола партии не будет, он начал ожесточиться вплоть до террора и т. д. Защита генеральной линии партии на местах особенно ярко выявилась в деревне. Охрана единства партии, чистка партии дала колоссальнейшие результаты. Учесть все очень трудно. Но мы, например, изучали какое впечатление после себя оставляет чистка партии на селе. Получается, что коротким и сильным толчком в сторону коллективизации была чистка партии, ибо, когда предлагали члену партии на селе, чтобы он рассказал, что он и кто, что мыслит и как он действует, то в первую голову ему ставили вопрос: коллективизирован ли ты, почему ты не вступаешь в колхоз, почему ты не вступаешь в коммуну, или, если у него дом, почему не спасешь в коммуну, и т. д. и т. д. И в зависимости от того, кто руководил чисткой, на этих вопросах останавливались иногда по два-три часа. Были случаи, что на селе чистка начиналась в 4 часа дня и кончалась в 4 часа утра, и на этих вопросах самое главное заострение и шло. Это дало колоссальнейший толчок коллективизации на селе.

Еще один вопрос, на котором я хочу остановиться, — как шла реконструкция сельского хозяйства. Вы знаете, товарищи, многие предполагали, что реконструкция сельского хозяйства возможна только в том случае, если дадут трактор, комбайн и т. д., вплоть до электрификации села. Многие считали, что без этого коллективизация не может быть проведена. Здесь пришлось ЦКК проделать колоссальнейшую работу. Больше того: когда уже коллективизация прошла, то во многих местах прошла так, что раз коллективист забирает свою лошадь — он вышел из колхоза...

Голос из зала. Неверно.

Голос из зала. У вас закончилась коллективизация?

Киселев. Несмотря на это, он не отказывается быть в коллективе, он вместе обрабатывает землю, он вместе засеивает, готов вместе снимать хлеб, готов вместе его обрабатывать и т. д.

Считали, что он вышел из коллектива, причем подкрепляли себя, что ведь нет никакого хозяйства, вокруг которого он мог бы коллективизироваться, т. е. начиная с трактора и кончая электрификацией. Здесь пришлось проделать большую работу, чтобы товарищам указать, что это начало, начало сделано большое, нужно идти дальше и т. д. и т. д. (Г о л о с: «Какой процент коллективизации?»)

О мобилизации внутренних ресурсов нашей промышленности. Я считаю, товарищи, что этот вопрос — один из серьезнейших вопросов. Было лестно слышать, и мы уже слышали, как многие из крупных хозяйственников, средних и мелких, даже просят КК — РКК прийти на по-

мощь. Это началось недавно, очень недавно. Обыкновенно привыкли так смотреть: чего вы мешаете, чего вы приходите, крутите нам голову, не даете работать? Правда, бывают слишком усердные обследования. Достаточно сказать, что на одном из заводов Макеевки было 300 с чем-то обследований в течение одного года. Это уж слишком много, и против этого хозяйственники, в особенности после того как они просят органы ЦКК — РКК к себе в гости, законно и правильно будут протестовать. Но все же мы переживаем такой момент, когда все чаще и настойчивее просят: пожалуйста, помогите нам. Ибо вы знаете, что эта помощь дает серьезные результаты. Только недавно поехала комиссия по проработке программ на следующий год. И оказалось, что на некоторых заводах эта комиссия с участием масс, с участием низовых хозяйственников, в сравнении с тем, что там на месте наметили, выявила возможность повышения программы на 50%. Нужно не забывать еще, что за последнее время КК — РКК превратилась больше в биющий плановый орган, чем в РКК. Нужно, чтобы комиссии, авторитетные и технически квалифицированные, выезжали на места, показывали, как можно использовать те внутренние ресурсы, которые имеются на заводах. Внутренних ресурсов, товарищи, непочатый край.

Я считаю, что мы еще недостаточно проделали работу по рационализации. КК — РКК еще недостаточно проделала в частности работу по рационализации горной промышленности. Достаточно вам сказать, что в Донбассе врубовые машины, которые имеются сейчас, несмотря на то, что они весьма разнокалиберные, несмотря на то, что не имеется достаточного количества запасных частей, что является большим тормозом, — все же при рациональном использовании, при рациональной расстановке рабочей силы, при рациональном распределении могут обеспечить повышение еще приблизительно на 30—35% механической добычи.

Между тем у нас в Донбассе постоянная нехватка квалифицированной рабочей силы. Донбасс сотни лет пользуется рабочей силой, пришедшей из деревни, что создает колебания в добыче. Я считаю, что на эту сторону дела нужно обратить особое внимание, нужно создать специальную горную группу с тем, чтобы те рационализаторские мероприятия, которые там прорабатываются, превратить в закон и провести в жизнь.

Мы в первый раз в Донбассе попробовали проработать общественным путем вопрос о выгоды, возможности и месте постройки нового металлургического завода.

Мне кажется, что докладная записка по этому вопросу имеется у т. Орджоникидзе. К проработке вопроса было привлечено приблизительно около 110 человек специалистов всех квалификаций. И мы говорим теперь, что экономическая база, какая имеется на Украине, в Донбассе, в частности в Сталинском округе, — такова, что лучшего искать не надо. (Г о л о с а: «Правильно») 74% коксующихся

углеи: расположены приблизительно за 4 версты от территории площадки, где думают строить завод, и от того завода, который сейчас существует. Мы имеем известия, которого не меньше употребляется для этих заводов. Более того, мы разыскали в литературе сведения о залежах руды, которыми пользовался и Юз. Мы настаивали на том, чтобы там вели разведки. Предварительная разведка говорит за то, что там залежи имеются и что на этих залежах можно кое-что строить. Мы имеем здесь все экономические предпосылки... (О р д ж о н и к и д з е: «О каком заводе идет речь?») О Сталинском металлургическом заводе, площадка которого имеется. Для нового металлургического завода здесь имеется все, что нужно — рукой подать.

Экономическая база в Сталинском округе большая, чем где-либо. Я считаю, что это подлежит серьезному детальному изучению ЦКК. (А п л о д и е м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Байчурин (Татреспублика).

Байчурин. В работе ЦКК—РКИ за истекшие два с половиной года имеются огромные достижения. В своей работе ЦКК твердо проводила ленинскую большевистскую линию. ЦКК вместе с ЦК и со всей партией твердо боролась за генеральную линию партии, о чем ярко свидетельствует разгром контрреволюционного троцкизма, борьба с правым уклоном и примиренчеством к нему.

ЦКК более широко, чем до сих пор, привлекала широкие партийные и беспартийные массы к делу контроля над работой государственного аппарата, что дало партии возможность вскрывать, выявлять и своевременно исправлять недостатки и безобразия, которые имели место в работе отдельных звеньев государственного аппарата.

Под руководством ЦК и ЦКК наша татарская партийная организация сумела раскрыть и разгромить контрреволюционную организацию султан-галиевщины. Как уже т. Ярославский здесь говорил, они, султан-галиевцы, хотели создать национальную буржуазную республику. Остатки султан-галиевщины в татарской партийной организации не нашли никакой поддержки ни в одной ячейке.

ЦКК—РКИ особенно за последнее время более полно осуществляет руководство местными органами КК—РКИ. За пять-шесть месяцев ЦКК—РКИ созвала два совещания местных работников РКИ по организационному вопросу и по вопросу о чистке советского аппарата, но это количество совещаний считать достаточным нельзя. В будущей работе органов КК—РКИ надо обратить более серьезное внимание на обмен опытом местных работников РКИ. Надо местных работников КК—РКИ, которые непосредственно на местах по заданиям наркомата РКИ проводят обследование, привлекать к проработке и обсуждению тех вопросов, которые они непосредственно обследуют на местах. А у нас бывает так, что НК РКИ РСФСР дает задание местным органам КК—РКИ произвести обследование. Местные ор-

ганы обследуют, результаты обследования у себя, материалы посылаются в НК РКИ, и этим дело кончается. Привлечение к обсуждению этих материалов тех товарищей, которые непосредственно проводят обследование, до сих пор не практикуется. В будущей работе НК РКИ надо будет на это обратить внимание.

Еще несколько слов о кадрах КК—РКИ. В последнее время Орготдел ЦКК—РКИ очень серьезно занимается проблемой кадров КК—РКИ, но пока еще ЦКК—РКИ не занимается подготовкой и переподготовкой имеющихся кадров КК—РКИ. Работа КК—РКИ имеет специфический характер. Работники КК—РКИ должны быть организаторами масс. Только при организации и провах масс, при привлечении широких масс к работе КК—РКИ можно выполнить те задачи, которые возлагаются на органы КК—РКИ. В дальнейшей работе ЦКК—РКИ надо обратить серьезное внимание на подготовку и переподготовку кадров КК—РКИ. Можно иметь специальный сектор, например при курсах марксизма-ленинизма, для подготовки работников КК—РКИ.

Коснусь тех безобразий, о которых говорил здесь т. Орджоникидзе и которые выявлены на военных заводах. Благодаря приказу, который издала ЦКК о раскреивании отдельных работ на военных заводах, мы выявили целый ряд безобразий на военных заводах. До этого приказа на военных заводах было все секретно, и там не только не было самокритики, но ее и не могло даже быть. Поэтому в военной промышленности имелись наиболее благоприятные условия для развития всевозможных безобразий и даже вредительства. Массовой работы, массового рабочего контроля там не могло быть. На этот важнейший приказ ни партийными, ни профессиональными органами, ни администрацией военных заводов не было своевременно обращено достаточное внимание. Мы, по заданию ЦКК—РКИ, проверили выполнение этого приказа — и что же оказалось? Этот приказ был получен техническим работником и подшит к делу. Четыре месяца не знали о существовании этого приказа, искали его и не могли найти во время обследования. Только после нашего обследования этот приказ стал проводиться в жизнь. Этот случай безобразного отношения к важнейшему приказу ЦКК—РКИ надо еще раз проверить и кой-кого за это взгреть. В этом также виноват и центральный орган, особенно профсоюзы.

Дальше насчет учета имущества и мобилизации внутренних ресурсов промышленности. У нас для ускорения темпов социалистического строительства не только недостаточен учет средств, имущества, учет оборудования на отдельных заводах и фабриках, но есть у нас учреждения, которые способны найти и потратить целый завод.

На одном из заводов имелся и работал до 1919 г. патронный завод. Этот завод в 1919 г. был консервирован, и охрана его была поручена комбинату. Все, что можно было взять, они взяли себе, некоторое оборудование продавали другим. Так на-

пример паровоз-кукушка и подъемные краны были проданы Поволжскому фанерному заводу. На территории этого завода в 1927 г. стали строить фанерный завод. Когда мы, работники ЦК — РКИ, ездили туда обследовать фанерный завод, то натолкнулись на этот завод. С 1928 г. искали хозяина этого завода, и только после того, когда мы обратились в ЦКК — РКИ, нашелся хозяин завода. Хозяином этого завода оказался Военный отдел ВСНХ. Посланная для обследования этого завода комиссия ВСНХ сейчас ставит вопрос об оборудовании этого завода и о закрытии фанерного завода, который был построен в 1928 г. и стоит 4 млн. руб. Получается вместо мобилизации всех возможностей для социалистического строительства объективное вредительство.

В докладе г. Орджоникидзе отмечалось отставание речного транспорта от общего хода развития народного хозяйства. Волжский речной транспорт имеет 60% от довоенного, Днепровский транспорт — 40%. В настоящее время приняты все меры к увеличению речного флота путем загрузки старых судостроительных заводов, расширения их и постройки новых судостроительных заводов. У нас, на Поратском затоне, сейчас идет работа по оборудованию и постройке нового завода, но она идет крайне медленным темпом; задержка происходит главным образом со стороны проектировочных организаций; не готовы проекты, нет рабочих чертежей. Все это задерживает работу по реконструкции и постройке судостроительного завода и требует вмешательства ЦКК — РКИ, без чего мы не сумеем своевременно получить проекты, а следовательно своевременно закончить работы.

Под руководством ЦКК — РКИ местные органы привлекают сотни тысяч рабочих и бедняцко-среднекрестьянских слоев крестьянства к работе по контролю над госаппаратом. За последний год по Татарской республике мы привлекли к работе в органах ЦК — РКИ более 12 тыс. человек. Из этого актива мы выдвигаем людей на место вычищенных из советского аппарата бюрократов, и, постепенно приучаясь к работе, они оказываются в состоянии великолепно заменить их. За последние два с половиной года сильно поднялся авторитет органов ЦК — РКИ. Под руководством г. Орджоникидзе органы ЦК — РКИ сумели завоевать авторитет среди широких партийных и беспартийных масс. Надо сказать, что выполнение заветов Владимира Ильича об улучшении госаппарата, о борьбе с бюрократизмом и организации широкого массового контроля находится в крепких руках, в руках ЦКК — РКИ, которая твердо проводит их в жизнь. (А п л о д и с с е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет г. Бельский (ЦКК).

Бельский. Товарищи, я хочу коснуться вопроса, который в партийной печати мало освещался по вполне понятным причинам. Это вопрос о положении с нашей внешней торговлей.

Материалы ЦКК — РКИ дают сейчас целый ряд характерных показателей того, что этот участок работы требует со стороны партии значительно большего внимания, чем ему уделялось до сих пор. Во всей цепи наших крупных хозяйственных мероприятий внешняя торговля играет роль чрезвычайно важного звена. Между тем это звено не обладает той твердостью, той крепостью, той налаженностью, которые оно должно было иметь. В то время, когда крупнейшие хозяйственные мероприятия в стране проводятся при величайшем напряжении сил партии и рабочего класса, в то время, когда внимание партии приковано к каждому отдельному участку хозяйственной жизни, — этот заграничный участок продолжает оставаться как будто бы в тени, ему уделяется недостаточно внимания, слабо контролируются результаты работы этого участка, являющиеся недостаточными, угрожающе недостаточными. Основным признаком плохого состояния нашей внешней торговли является полное сохранение в ней методов самотека, в противовес всему хозяйству, которое развивается на основе твердого плана.

Внешняя торговля, от которой зависит сейчас судьба целого ряда наших крупнейших строителей, от которой целый ряд крупнейших строителей ждет заграничного оборудования, осуществляется таким черепашиным темпом, настолько беспланово, что не дает гарантий в том, что хозяйственные задания, зависящие от иностранного рынка, будут своевременно выполнены. Достаточно указать на то, что экспортный план, который должен обеспечить наши импортные закупки, за восемь месяцев текущего хозяйственного года выполнен только на 55% от годового плана. По отдельным странам мы имеем еще более безобразные цифры. К этому нужно добавить, что в связи с мировым кризисом, а также и в связи с неподготовленностью и неприспособленностью нашего заграничного аппарата мы имеем не только невыполнение плана, но мы недобираем значительной суммы вследствие падения цен. Мы имеем целый ряд фактов, свидетельствующих о том, что аппарат заграничной торговли работает самотеком, сидит и ждет у моря погоды — покупателя, не приспособляется в своей работе к условиям кризиса, наподобие того, как делают капиталистические фирмы, не мобилизует все свои силы для того, чтобы закрепиться на рынке и вышибить конкурента.

Мы имеем сейчас за границей товарные остатки на очень большие суммы, причем, благодаря тому, что процесс продвижения товаров в условиях кризиса затрудняется, мы в итоге имеем нарастание товарных остатков, которые благодаря неумелому хранению еще и портятся. Мы вынуждены нести громадные расходы на содержание складских помещений. И все это потому, что аппарат работает самотеком, сидит и ждет покупателя, не вышибает конкурента, а по-толстовски сам вылетает первый из рынка в условиях кризиса. Плохая же реализация наших товаров на заграничном рынке отражается

на успешном выполнении программы по ввозу оборудования для нашей промышленности.

В то время как в результате кризиса мы потеряли значительные суммы на снижении цен по экспорту, наш аппарат в это время не сумел найти способов, сил и средств для того, чтобы хотя в какой бы то ни было мере выиграть на снижении цен тогда, когда мы покупаем. Практика работы нашего заграничного аппарата показывает, что, когда мы продаем свои товары за границей, мы не только на этом теряем в связи с кризисом, но мы теряем даже и тогда, когда мы покупаем на заграничном рынке необходимое нам оборудование. Мы имеем переплаты на целом ряде товаров, несмотря на то, что общая мировая конъюнктура должна была дать выигрыш для нас при покупке нами оборудования. Мы, например, в Лондоне имеем потерю, благодаря неправильной покупке каучука. Были большие переплаты вследствие несвоевременности закупки хлопка, когда наши операции провоздились по принципу игры на бирже, чего мы не должны были делать. Мы не получили в результате кризиса почти никакого снижения цен на заказанное оборудование. Мы продолжаем закупать на заграничном рынке товары по тем же самым ценам, по которым мы их покупали несколько лет тому назад. Благодаря неумению наших заграничных аппаратов как следует работать, мы реализуем наши товары на заграничном рынке дешевле, а покупаем товары для нашей страны по прежним ценам, т. е. дороже, чем можно было бы купить.

Такими методами работы мы не можем обеспечить капитальному строительству своевременность выполнения всех его заказов на оборудование. Если заграничные аппараты будут работать методом самотека, сохранят всю расхлябанность и безответственность, какие в них имелись до сих пор, поскольку работа этих аппаратов до последнего времени почти не контролировалась, — своевременное снабжение нашего капитального строительства нужным ему оборудованием не может быть обеспечено.

Надо иметь в виду, что благодаря специфическим условиям каждый предатель в наших заграничных аппаратах чувствует себя свободно, потому что капиталистический суд в любой тяжбе этого предателя с советским правительством будет всегда на его стороне.

Вот почему, в условиях безответственности, в условиях неправильного подбора людей, при отсутствии твердого руководства и контроля мы имеем в лице нашего заграничного аппарата, представляющего один из серьезнейших наших участков, — крайне слабое звено.

Я не буду приводить здесь отдельных примеров, характеризующих безобразную, порою преступную работу наших заграничных аппаратов. Эти примеры свидетельствуют о том, что в этом аппарате имеют место не только случаи неумения работать, но и отдельные факты вредительства.

В этих условиях дальнейшее пребывание заграничного аппарата без жест-

кого руководства и контроля ставит под удар целый ряд наших хозяйственных мероприятий, ибо в ближайшее время мы еще не сможем полностью избавиться от зависимости от иностранного рынка в деле снабжения нашей промышленности оборудованием.

Я должен указать на то, что одной из причин такого положения и такого состояния заграничного аппарата является состояние самих кадров и затем методы, которыми этот аппарат руководился? Принятое ЦК в декабре месяце постановление о реорганизации торгового аппарата за границей встретило среди кадров заграничников самое решительное сопротивление. Этот аппарат почувствовал, что решение ЦК о реорганизации означает начало конца его безответственности, означает начало конца его оторванности от советской жизни, означает начало конца расхлябанности и самотека, которые царят в работе этого аппарата. И этот аппарат оказал решительное сопротивление реорганизации, сопротивление, которое полностью и до сих пор еще не изжито. Аппарат сделал все, чтобы похоронить это решение о реорганизации. Вопрос об оздоровлении советского аппарата за границей должен быть в первую очередь сведен к тому, чтобы решительно, жестко и последовательно до конца провести намеченную ЦК реорганизацию, чтобы сделать каждый участок и каждого работника советского аппарата за границей органически и неразрывно связанным с соответствующим участком этой работы в Союзе. Только при органической связи завода, треста, каждой хозяйственной ячейки в Союзе с соответствующей ячейкой за границей можно будет устранить в большей мере ту безответственность и расхлябанность, которые царят в заграничном аппарате.

Необходимо заграничный аппарат построить на принципе жесткой работы по плану. В условиях кризиса мы не можем самотеком работать на рынке, нас обязательно должны вышибить в таком случае, и мы будем терять позицию за позицией. Только при условии, когда заграничный аппарат будет так же чувствовать необходимость выполнения плана, как наши заводы и фабрики, которые, недополнив программу на 2—3%, попадают на черную доску, когда заграничный аппарат почувствует, что партия решительно взялась за изменение методов работы, сложившихся в заграничном аппарате в течение ряда лет, методов, не соответствующих нашим темпам, которыми живет вся страна и каждая хозяйственная организация, до того как этот момент не будет изжит, мы не получим необходимого оздоровления работы советского аппарата за границей.

И второй вопрос, связанный с этим, — это вопрос подбора людей. Тов. Серго и т. Ярославский уже указали на то, что у нас недостаточно хорошо подбирались люди, неправильно подбирались, была большая засоренность и т. д. Я приведу вам только пару цифр. Сейчас по проведенной неофициальной чистке советского аппарата за границей мы имеем такую картину,

когда в Лондоне из проверенных 400 беспартийных работников пришлось немедленно снять с работы 106 человек. По Берлину из количества проверенных 157 человек снято, как совершенно непригодных и подозрительных, недонустимых для дальнейшей работы за границей, 57 человек. Примерно 30—35% аппарата должно быть снято как люди либо вообще чуждые нам, либо изжившие себя, либо непригодные для теперешней работы и теперешних темпов. Мы имеем картину, когда в Лондоне, в нашей лесной организации, — а лесоэкспорт составляет одну из крупнейших наших статей, — до самого последнего времени работали старые архангельские заводчики. Разве этот кадр способен осуществить наш лесоэкспорт в условиях жесточайшей конкуренции с капиталистическими странами? Мы имеем значительную засоренность среди беспартийного состава, мы имеем и людей, которые явно связаны с белогвардейскими организациями, с белогвардейскими фирмами, с капиталистическими фирмами и т. д. Этот кадр является силой, срывающей наше строительство, а не помогающей нам. Партийная чистка также показала, что и сре. и партийцев за границей у нас не все благополучно. Партийная чистка показала необходимость снятия с заграничной работы примерно 35% партийцев. Мы имеем целый ряд фактов, когда партийцы, так же как и в ряде наших трестов, о чем говорил т. Серго, оказались теми людьми, которые смотрели в рот отдельным специалистам, сами дело не изучали, оказывались придатком к аппарату, и в результате для них предательство этих специалистов являлось какой-то неожиданностью, как снег на голову. Люди сидели вместе со специалистами ряд лет и не замечали, с кем работают. Один из ответственных руководителей нашей организации в Париже просидел 5 лет в аппарате, в котором было всего 12 человек, и был крайне удивлен, когда на 5-м году один из ближайших специалистов предал нас. 5 лет с ним вместе сидел и был крайне удивлен предательству. Во время партчистки этот товарищ ни одного слова не сумел ответить на то, что представляют собой те 12 человек, которые с ним работали 5 лет. Такой человек, который не сумел за 5 лет изучить 12 человек в условиях капиталистического окружения, не может быть подлинным исполнителем нашей внешней торговой политики, не может быть той силой, которая должна обеспечить выполнение капитального строительства промышленности.

Товарищи, ввиду того, что работа нашего заграничного аппарата не может быть освещена в печати, как освещается работа каждого звена в нашем Союзе, именно потому, что в специфических заграничных условиях не может быть развернута та самокритика, которая является крупнейшим двигателем по улучшению нашей работы. — в силу этих специфических условий партия должна создать целый ряд дополнительных методов контроля для того, чтобы оздоровить этот

участок. Именно потому, что работа там проходит во враждебном окружении, в обстановке, способствующей разложению, в условиях, когда партийная организация, партийная ячейка не может играть той роли, которую играет здесь на заводе, в тресте, в объединении, — в силу этого партия должна, применительно к этой обстановке, создать особые методы для того, чтобы гарантировать пригодность заграничного аппарата к осуществлению нашей внешней торговли — экспорта и импорта, к действительному содействию делу социалистического строительства. Иначе он будет срывать это дело, пополнять ряды заграничных белогвардейских эмигрантов, пополнять ряды различных охранок, контрразведок и т. д. Для этого необходимо теперь же поставить себе задачу полного оздоровления этого аппарата за счет создания новых пролетарских кадров, которые гарантируют нас не только от дальнейших новых предательств, но которые гарантируют нам выполнение полностью экспортно-импортного плана, а вместе с ним и плана капитального строительства.

Председательствующий. Слово имеет т. Полковников (Москва).

Полковников. Тов. Орджоникидзе в своем докладе, касаясь чистки соваппарата, особо отметил два объекта чистки: чистку Центросоюза и Мосфинотдела. Рабочие завода № 24 участвовали в их чистке. На уроках этой чистки, участником которой я был, я и хочу остановиться, чтобы поделиться с вами тем, с чем рабочие столкнулись в этих двух учреждениях. В основу своей работы мы положили проверку того, как в действительности, на деле, в этих аппаратах проводились в жизнь директивы партии. И что же мы там увидели? Директивы партии на словах привнимались, но на деле отдельные звенья аппарата либо вовсе не выполнялись, либо искривлялись. Когда рабочая бригада пришла чистить аппарат Мосфинотдела, дельцы этого аппарата заявили нам, что-де чистки: переобложен. Когда же рабочие копнули, посмотрели, как дело обстоит в действительности, то оказалось, что например в районе городских боен под видом комиссионных контор скрывались крупные торговцы-оптовики и ловко дурачили налоговиков из Мосфинотдела.

Вместо того чтобы обложить этих крупных торговцев, исходя из товарооборота в 18 млн. за два года, они были обложены из расчета комиссионного оборота — 640 тыс. В результате в каналах частного капитала осело 3 600 тыс. руб. Так «переоблагал» Мосфинотдел частного.

В Мосфинотделе нам заявляли, что в Московской области нет кулаков. Правда, это было еще при старом — углановском — руководстве. В действительности дело не так обстоит. Мы же знаем, что в Московской области имеются крупные кулацкие хозяйства огородников, садовников и пр., которые сходили у мосфинотдельских дельцов за середняков. Естественно, что при такой мосфинотдельской установке кулак ускользал.

Перехожу к чистке Центросоюза. Как Центросоюз — штаб потребительской кооперации — в действительности проводил директивы партии? Как пример, возьмем нынешнюю весеннюю посевную кампанию, проведение нашего большевистского сева. Как проводилась эта весенняя посевная кампания аппаратом Центросоюза? Вместо того чтобы мобилизовать массы, вместо того чтобы провести эту кампанию в ударном порядке, Центросоюз не сумел справиться с самыми основными задачами. Наш социалистический сектор в деревне — совхозы и колхозы — Центросоюз даже не снабдил горючим для тракторов, не позаботился о том, чтобы своевременно снабдить их кипятильниками, походными кухнями и т. п., что для колхозов, как вы сами знаете, совершенно необходимо.

Лесозаготовительная кампания по ударности приравнивалась директивами партии к хлебозаготовительной кампании. А что мы на деле видим? На деле, вместо того, чтобы посылать на лесозаготовки махорку, посылали пудру и одеколон; вместо того чтобы посылать теплые сапоги, кожаные сапоги, посылали лакированную обувь.

Вот как кооперативный штаб «мобилизовался» на выполнение директив партии, которые он должен был по-большевистски и твердо проводить.

Другой пример — провал аппарата Центросоюза в проведении директивы о реальной зарплате. Вместо того чтобы действительно мобилизовать весь аппарат на выполнение этой задачи, — полное бездействие в организации пригородных хозяйств, которые являются большим подспорьем в облегчении продовольственных затруднений. Что центросоюзовские дельцы начинают делать? Они вкладывают в это дело первоначально всего лишь 5 млн. руб., тогда как правительство намечает вложить 125 млн.

Центросоюзовские работники подходили к важнейшей политической задаче с точки зрения узко торгашеской и демагогической. Тухлую рыбу засылали в рабочие районы, а когда в рабочих районах сапнадор ее запрещал, то они ее по старой капиталистической привычке посылали в национальные районы, ссылаясь на то, что «в национальные районы с тухляком любят». Вот до чего доходили отдельные дельцы аппарата и как они проводили директивы партии на деле. Рабочие бригады сознательно подходили к этому делу, учитывали, что в продовольственных затруднениях, которые имеют место, нельзя сваливать все на Центросоюз в целом, но они негодовали, что аппарат Центросоюза не может правильно маневрировать теми ресурсами, которые у нас имеются, правильно их распределить. Рабочие к этому подходили ясно, и кое-кого не хвалили и не гладили по головке, а выгоняли из аппарата.

По Московскому финансовому отделу отдельные члены партии принимали хорошие резолюции, голосовали за них, а на деле что мы выявили? Отдельные члены партии ходили к частнику на «чаепития», хлопотали за частника, чтобы ему снизи-

ли налог. Даже до такой низости дело доходило, что у частника получали дополнительно вознаграждение помимо жалованья, которое получали по службе. Ясно, что эти отдельные члены партии тоже выгнаны нами из аппарата.

Тов. Землячка в своем выступлении приводила примеры, какие гнезда и кусты бывших людей были обнаружены в Центросоюзе. И, действительно, самые основные руководящие должности, самые первые потребительской кооперации, как например планово-экономическое управление, финансовое и др., были в чуждых руках. Одним сектором руководит бывший министр, другим сектором (финансовым) руководил ярый старый меньшевик; до сего момента его меньшевистская установка чувствовалась на деле, как это мы выявили в вопросе о мобилизации средств на индустриализацию страны. Эти люди мобилизовывали периферию не на выполнение решений правительства, наоборот, они внушали, что правительство предъявляет чрезмерно большие требования к кооперации, что нужно бороться с этим, но, видимо, борьба будет безуспешна. Так мобилизовывали периферию бывшие люди. Ясно, что в результате работы рабочих бригад этим бывшим пришлось проститься с аппаратом Центросоюза.

Товарищи, мы чистой срезали стволы дубов, остаются еще их корешки. Тов. Орджоникидзе правильно ставит вопрос, и партия правильно заостряет внимание на том, что надо не только на словах принимать директивы партии, но и на деле их проводить по-большевистски. В этом деле большую роль должно сыграть шестство. Надо этому вопросу придать огромное значение, надо организовать массовый контроль рабочего класса, надо закрепить дело шестства заводов. По окончании чистки надо оставлять, прикреплять мобилизованные бригады рабочих для того, чтобы они повседневно осуществляли контроль над правильным большевистским проведением директив партии в жизнь. Я не сомневаюсь, что этот рычаг поможет нам под руководством партии справиться с этими задачами и действительно и на деле осуществлять директивы партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ларин (Северный Кавказ).

Ларин. Тов. Орджоникидзе в своем отчетном докладе XVI партийному съезду развернул результаты огромной работы ЦКК за период между XV и XVI партийными съездами, работы, которую проделала ЦКК на путях значительного улучшения, реорганизации государственного аппарата, чистки аппарата, на путях умелого исправления недочетов важнейших наших хозяйственных организаций, проводя эту работу с участием широких рабочих масс, осуществляя тем самым одну из важнейших задач ЦКК — РКК: учить беспартийных рабочих делу управления государством. Те результаты, о которых здесь докладывал т. Орджоникидзе, дают полное основание утверждать сейчас, что аппарат ЦКК становится тем образцовым

аппаратом, с помощью которого партия может уже ставить образцовую работу и других наших аппаратов. Нет никакого сомнения в том, что, идя по этому пути, партия с помощью ЦКК в ближайшее время добьется еще более решительных результатов в деле улучшения нашего аппарата, в деле изживания все еще имеющихся бюрократических извращений в этом аппарате.

В период между XV и XVI съездами ЦКК нашей партии вместе с ЦКК привели к XVI партийному съезду нашу партию сплоченными рядами и не только сплоченными рядами, но и подняли эту сплоченность на еще большую высоту на путях ленинизма, на путях защиты генеральной линии нашей партии. В отчетном докладе т. Орджоникидзе мы слышали, что ЦКК ставила во-время перед тт. Рыковым, Бухариным и Томским вопрос о необходимости сложить оружие и отказаться от своей капитулянтской теории и от своей капитулянтской линии. Но, как мы слышали, это предупреждение, сделанное во-время, не помогло.

ЦКК выполняла свою роль защиты единства рядов нашей партии на основе проведения генеральной линии нашей партии на путях индустриализации, на путях развертывания социалистического переустройства сельского хозяйства по линии совхозного и колхозного строительства. Нет никакого сомнения у партии в том, что ЦКК и дальше эту свою роль — быть на страже единства рядов нашей партии — выполнит, и нет никакого сомнения, что ЦКК потребует от каждого члена партии выполнения всех решений, которые примет XVI партийный съезд. Нет сомнения, что ЦКК выполнит и проведет в жизнь то решение XVI партийного съезда, которое говорит о том, что надо требовать от каждого, отказывающегося от своих ошибок, не только на словах, но и на деле защиты генеральной линии нашей партии.

В области переустройства аппарата и упрощения системы управления сейчас перед нами стоит чрезвычайно серьезная и чрезвычайно ответственная задача — это задача превращения нашей громоздкой, четырехвенной системы управления в края и областях в трехвенную систему управления, с ликвидацией окружного звена. Это, товарищи, задача, которая еще недавно вызывала большие сомнения у ряда работников даже в той постановке, в которой ЦКК проводила ее на протяжении этого года. — я имею в виду предложение об оставлении окружному звену функций только планирующего и контролирующего характера, с передачей всех оперативных прав в район и село. Еще совсем недавно даже это вызывало большие сомнения. Перед нами стоит в этом отношении большая работа потому, что придется вносить поправки в районирование. Но это несколько не означает, товарищи, того, чтобы это важнейшее мероприятие нашей партии после XVI партсъезда отлаживать в долгие ящики. Мне думается, что в ряде краев и областей уже в течение ближайшего полугодия это можно и необходимо провести в жизнь.

В связи с этим ставится несколько новому вопросу о роли краевых и областных организаций. Несомненно, потребуется укрепление краев и областей, и прав т. Орджоникидзе, когда он в своем докладе ставит вопрос о необходимости передачи в ведение краевых организаций таких вопросов, как лечебное дело, а по линии Наркомпроса — передачи техникумов, ряда вузов и втузов. И мне кажется, что в этом отношении, по крайней мере для ряда краев, надо идти несколько дальше. В области промышленных и сельскохозяйственных аппаратов союзного значения (по крайней мере для ряда краев) стоит вопрос не только о планировании, о повышении своей роли в деле планирования, но и в деле непосредственного управления рядом промышленных и сельскохозяйственных предприятий союзного значения. В связи с этим, товарищи, неизбежно встанет вопрос об уточнении роли наркоматов РСФСР. С укрупнением и с повышением роли краев и областей этот вопрос неизбежно встанет. Это задача — более сложная, и этот вопрос требует более серьезной, глубокой проработки. Мне кажется, ЦКК этим вопросом придется заняться в ближайшее же время.

По линии сельского хозяйства наступает время, когда ЦКК придется так же, как и в области промышленности, крепче поднажать на проверку использования средств, отпускаемых сейчас на строительство в области сельского хозяйства. Такие средства отпускаются в довольно большом размере и по линии пригородного хозяйства и по линии всех специальных сельскохозяйственных трестов союзного значения, которых сейчас народилось достаточное количество. В этом отношении по линии сельского хозяйства придется проверять, и очень тщательно проверять, планы, составляемые соответствующими трестами союзного значения. Мы со своей стороны обязуемся точно так же пересмотреть, и жестко пересмотреть, все отделения этих трестов союзного значения по линии сельского хозяйства, которых, как вы знаете из доклада т. Орджоникидзе, у нас имеется до 30.

Совершенно правильно было заострено т. Орджоникидзе внимание на вопросе о штатной чехарде, которая сейчас наблюдается в области колхозного строительства. Это, товарищи, вопрос немаловажный, ибо от борьбы с этими штатными благоглупостями и нарождающимся молодым колхозным бюрократизмом зависит многое в деле серьезного укрепления колхозного строительства. Эту работу мы у себя развернули, но мне кажется, что к этому делу надо привлекать, и довольно серьезно привлекать, внимание всех органов РК — РИИ.

Разумеется, в деле колхозного строительства надо разворачивать работу не только в области штатных дел. Вопросы проверки правильного проведения политики нашей партии в области колхозного строительства, борьба с тем, о чем тут говорил т. Землячка, иллюстрируя отдельными примерами, которые указывают на некоторое примиренчество к «левым» загибам, которые могут питать пра-

вый уклон и питают правый уклон — попржнему должны стоять в порядке дня. Но мне кажется, что из единичных случаев, из единичных примеров нельзя сделать общего вывода о том, что в этом отношении дело обстоит неблагоприятно, что дело обстоит неблагоприятно с примиренчеством к «левым» загибам, питающим правый уклон. Такие выводы делать нельзя.

Наконец в области проверки и чистки государственного аппарата — многие товарищи об этом говорили здесь — важную страницу, чрезвычайно серьезную страницу, открыла ЦКК в том отношении, что чистка связана не только с обновлением некоторой части руководящих кадров в государственном аппарате, но что эту чистку ЦКК сумела связать с вовлечением рабочих крупнейших предприятий в это дело.

Товарищи, идея шефства чрезвычайно благотворна в разных направлениях. Мы по крайней мере до сих пор испробовали ряд форм по привлечению рабочих к делу управления государством. Вопрос, как вы знаете, весьма важный, на который неоднократно указывал Владимир Ильич и указывал на него, как на одну из важнейших задач ЦКК — РКК. Мы испробовали ряд разных форм, испробовали сначала форму дежурств рабочих крупных предприятий в важнейших наших организациях, дежурств в свободное время, в течение которого рабочие крупнейших предприятий наблюдали за работой аппарата и на месте разрешали поступающие жалобы на недочеты работы. Мы испробовали форму временных контрольных комиссий, но все эти формы имеют свои недочеты. Шефство в этом отношении — гораздо более удачная форма, которая найдена была как раз в связи с чистой государственного аппарата. Однако шефство может дать результат при том условии, если организации учреждений и предприятий под руководством РКК будут работать всерьез над проблемой контроля рабочих за госаппаратом. Тогда шефство может вылиться в действительно очень серьезное движение по контролю рабочих за работой государственного аппарата. Эта форма даст нам новую возможность выполнения рабочими в определенные сроки государственных обязанностей в аппарате. Эта форма имеет все преимущества. Мы пробуем, например, проводить выборность секциями горсоветов и непосредственно рабочими крупных предприятий в ряде учреждений. Но мне кажется, что форма шефства в этом отношении может дать гораздо более плодотворные результаты. Как ни трудно в этом деле двигаться вперед, в деле не только учебы рабочих по управлению государством, но и непосредственного управления государством, надо это дело двигать дальше. Нет никакого сомнения, товарищи, в том, что ЦКК, идя тем же путем, по которому она развивала свою работу от XV до XVI партсъезда, идя по пути большого привлечения масс, укрепляя еще дальше свой аппарат, может добиться очень серьезных результатов как в деле проверки исполнения хо-

зяйственными организациями решений партии, так и в деле исправления во время всех недочетов в работе хозяйственных организаций, так и в деле отсеечения еще имеющихся бюрократических извращений в нашем государственном аппарате. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Цветков (ЦЧО).

Цветков. ЦКК — РКК за истекший период, несомненно, проделала огромную работу, плодотворную работу, которая в основном исходила из осуществления решений XV съезда партии и XVI партконференции. Сейчас, подходя к оценке деятельности ЦКК — РКК, мы, безусловно, должны будем одобрить эту работу. Этот период деятельности ЦКК — РКК мы должны будем особо подчеркнуть, особо вынять, так как деятельность ЦКК — РКК протекала в исключительно сложных условиях, в исключительно сложной обстановке. С одной стороны, напряженная внутрипартийная борьба с троцкизмом, правым уклоном, примиренчеством, с другой стороны — работа и борьба за социалистическую стройку, за индустриализацию, за коллективизацию, за выполнение пятилетия в четыре года.

Решительная, непримиримая борьба с троцкизмом, правым уклоном, которая проводилась партией и ЦКК, была совершенно правильной и единственно верной, являясь одним из важнейших факторов крепости и идейной сплоченности рядов нашей партии.

Мы здесь, на съезде, можем констатировать, что в борьбе за генеральную линию партии, в борьбе за ускорение темпов социалистического строительства рос и креп заслуженный авторитет ЦКК — РКК как внутри нашей партии, среди членов партии, так и среди широких рабоче-крестьянских масс. Мы можем констатировать, что ЦКК — РКК развила огромнейшие темпы работы. Вовлекая широчайшие массы рабочих, бедняцко-батрацкие слои деревни в систематический контроль над государственными, хозяйственными и кооперативными организациями, содействуя решительной борьбе с гноиниками, с болячками советского аппарата, предупреждая болезни в них, ЦКК стояла на пути действительно практического осуществления заветов Владимира Ильича Ленина.

ЦКК и ее периферийные органы действительно в данное время являются тем обручем, который скрепляет идейно и организационно нашу партию в единую монолитную партию.

Разгром троцкизма, разгром правого уклона многим и многим обязан работе ЦКК и ее местных органов. Но покончив с троцкизмом, разгромив и разоблачив идейно правый уклон, нам, всей партии, Центральному комитету, Центральной контрольной комиссии, всем местным партийным органам предстоит еще большая, напряженная, интенсивная работа и борьба с правыми делами на практике. Эти правые дела на практике в условиях социалистического наступления на капиталистические элементы, в усло-

еиях борьбы за индустриализацию, реконструкцию сельского хозяйства будут иметь еще достаточно широкое место в работе отдельных прослоек нашей партии.

Чистка партии и чистка государственного аппарата дает исключительные примеры подтверждения этого обстоятельства, когда отдельные члены партии, будучи руководителями тех или иных государственных, хозяйственных или кооперативных учреждений, практически допускают в своей работе проявление правых дел, что особенно характерно для наших финансовых и земельных органов. В этих органах особенно ярко проявляется правый уклон в недообложении кулака, в недообложении частного, торговцев, в извращении политики кредитования, в извращении директив о колхозном и совхозном строительстве и т. д.

Заслуживает особого внимания нашего съезда и последующей деятельности Центрального комитета и ЦКК деревенский сектор нашей партии, где элементы правого уклона и правых дел упираются в экономически, хозяйственный и культурный уклад жизни деревни, который содействует проявлению правых дел на практике, содействует идеологическим патаниям в период кардинальной ломки и социалистической перестройки сельского хозяйства.

Отказ от вхождения в колхозы, противодействие колхозному строительству, противодействие совхозному строительству, стремление некоторых элементов из рядов деревенских партийных организаций разложить колхозное строительство, разложить совхозное строительство — является характерным для деятельности отдельных членов партии деревенских организаций.

Вместе с этим всем партийным организациям необходимо будет усилить борьбу с примиренчеством как к «левому», так и к правому уклону, который имеет достаточно широкое распространение среди членов ВКП(б) в отдельных организациях и особенно широкое распространение в деревенских партийных организациях. Само собой разумеется, что примиренчество там в основном упирается в частнособственнический характер сельскохозяйственного производства и не в меньшей степени объясняется политической неграмотностью наших деревенских коммунистов, незнанием решений и директив партии, неумением разобраться в сущности разного рода уклонов. Но примиренчество также имеет место и среди членов ВКП(б) в городских ячейках и даже в производственных. Я хотел бы здесь проиллюстрировать это одним примером. В Белгородской организации ЦЧО с 1926 г. работала троцкистская группа, которая, охватывая примерно 40 человек, вела активную работу на протяжении четырех лет. Троцкистская группа имела связь с Украиной, Воронежем, Москвой. Она ставила себе целью индивидуальную обработку членов партии, индивидуальную обработку отдельных беспартийных рабочих. Троцкисты, совершенно открыто выступая на партийных и на беспартийных собраниях, в течение четырех лет

вели определенную контрреволюционную работу против генеральной линии партии, против руководства ЦК.

Чем это объяснить, что после того как XV съезд партии решил вопрос о троцкизме, эта группа троцкистов не была выявлена членами партии? Это — результат наличия примиренческого отношения к троцкизму, которое имело место среди членов партии в этой организации. Это также является результатом политической безграмотности членов партии в отдельных ячейках Белгородской организации.

Несколько слов относительно перестройки государственного аппарата. Мы в ЦЧО вели работу по реорганизации госаппарата в Курском округе. Мы считаем, что та линия, которую мы взяли на укрепление районных организаций, сельских организаций, на основе расширения децентрализации, на основе расширения финансовых, хозяйственных, административных прав района, села, была совершенно правильна и практически подтвердилась. Но, ведя эту опытную работу, органы КК — РКК были поставлены в условия совершенно невероятные в смысле работы по реконструкции госаппарата. Областные ведомства, несмотря на решения областного, областной КК, фракции областного исполкома, палец о палец не ударили для того, чтобы содействовать этой реконструкции, этой перестройке государственного аппарата. Наоборот, мы встретили открытое сопротивление перестройке государственного аппарата.

Нужно сказать, что и сейчас, после решения ЦК, после решения XVI съезда о ликвидации округов, нам придется встречаться с сопротивлением, если не с открытым, то со скрытым сопротивлением или пассивным отношением.

Практическая работа по реконструкции аппарата, опыт, который мы проделали, подтверждает правильность проводимой нами линии. Для характеристики можно остановиться на следующих моментах: в последний год, когда мы проводили по области посевкампанию, хлебозаготовку и коллективизацию, мы послали 32 тыс. уполномоченных, чтобы провести эти чрезвычайно важные и ответственные кампании. 32 тыс. районных и сельских уполномоченных проводили, по сути дела, всю работу на селе и своей работой заменяли, несомненно, советский аппарат. Стоимость содержания их в три раза превышает стоимость всего низового аппарата. Сейчас мы двинули по Курскому округу на 90—95% окружных работников непосредственно в районы и села. 468 человек окружных работников находятся в низовом соваппарате, и совершенно ясно, что последний выигрывает от этого и в политическом, и в хозяйственном, и в административном, и во всяких прочих отношениях.

Я считаю, что решение ЦК, которое пошло дальше опыта, проведенного нами в Курском округе, совершенно правильно. И сейчас нам необходимо приступить к ликвидации округов, причем самую ликвидацию надо форсировать, ибо фактически наблюдается стремление со стороны

многих партийных и беспартийных окружных работников к бегству, дабы не пойти работать в район и село.

Я позволю себе остановиться еще на одном моменте в виде справки по поводу выступления т. Крыленко. Создается впечатление, будто областные партийные организации ЦЧО являлись в первую очередь нарушителями революционной законности. Это неверно. Правильно, т. Крыленко, то, что при проведении коллективизации мы допустили ошибки, перегибы и искривления. Но, т. Крыленко, не забывайте, что областные и окружные парторганизации эти ошибки признали и вступили на путь решительного их исправления по всем звеньям партийного и советского аппарата. К данному времени эти ошибки и перегибы уже исправлены. Областной комитет и областная контрольная комиссия были первыми, которые взялись за дело исправления ошибок, первыми пошли на борьбу с нарушениями революционной законности, имевшими место при коллективизации и раскулачивании в ЦЧО.

Председательствующий. Слово имеет т. Гроссман (ЦКК).

Гроссман. Совершенно несомненно, что в самой системе нашего государства заложены громадные возможности упрощения государственного аппарата; возможности эти все больше и больше растут по мере роста социалистических элементов в народном хозяйстве. Эта мысль с достаточной убедительностью выражена в докладе т. Серго. Изложенная т. Серго сущность акцизной, таможенной и налоговой реформ ярко показывает, как правильное использование преимуществ советской системы дает огромные результаты в деле упрощения и удешевления аппарата. Я хочу большую часть своего времени использовать для подтверждения этого положения некоторыми примерами из нашей работы последнего времени.

Нужно при этом иметь в виду, что сложность аппарата создает волокиту и бюрократизм, влечет за собой его дороговизну, недостаточную доступность для рабочих, приводит к необходимости специальной подготовки рабочих для того, чтобы они могли со своими с этим аппаратом; несомненно и то, что и сложность аппарата облегчает работу вредителям.

В показаниях Стрижова (стр. 25 розданной вам книжки) это недурно доказывается.

Сложность аппарата несомненно облегчает возможность извращать политику и директивы нашей партии. Я это иллюстрирую вам на нескольких примерах.

Первый пример. Существует у нас такая организация — Госстрах; эта организация находится на хозрасчете и занимается страхованием общественного и частного сектора. И вот оказывается, что этот Госстрах умудрился получить за прошлый год 34 млн. руб. прибыли с общественного сектора и 19 млн. убытку с индивидуального сектора. Иными словами, деньги, которые брались, скажем, с Югостали в качестве страховых платежей, поехали на покрытие убытков

от падежа скота, от пожаров и т. п. по индивидуальному крестьянскому хозяйству. Это достаточно яркий пример, показывающий имевшие место извращения.

Другой пример. Госстрах должен, по существующим у нас законам, производить выплаты по пожарам дифференцированно, в зависимости от ценности постройки. Если, скажем, сгорит изба, стоящая до 150 руб., то убыток погашается полностью; если сгорит изба, оцененная до 360 руб., то убыток погашается в размере 70%. Если сгорит изба, стоящая свыше 600 руб., убыток погашается в размере 60%. Совершенно правильная установка. Но оказывается, что владелец избы может доплатить по добровольному порядку доплатить эту самую сумму до полной ее суммы. Иными словами, зажиточное хозяйство получает дополнительные возможности страховаться. Вдобавок к этому нужно сказать, что в течение 2 лет мы имели свыше 6 млн. руб. убытка от этого добровольного страхования — передали 6 млн. руб. почти исключительно зажиточно-верхушечной части деревни. Для полноты картины укажем, что добровольно страхуется по крупному скоту 5% хозяйств, по лошадям — 3,7%; эти цифры опять-таки подтверждают, что к добровольному страхованию прибегает зажиточная часть деревни, а государство из-за этого понесло в течение 2 лет, как я уже сказал, 6 млн. убытка.

Третий пример. Он касается общественного сектора. В 1928/29 г. угольная промышленность оказалась обложенной налогами больше, чем кожевенная. Как это произошло? А вот как: промышленный налог, который устанавливается в центре, облагает угольную промышленность в размере 1,4% к сумме выручки, кожевенную — в 3,9%, здесь соотношение совершенно правильное: по вот все остальные 50 с лишним существующих налогов, об уничтожении которых говорил т. Серго и которые устанавливаются разными ведомствами, республиканскими и местными органами, падают на угольную промышленность в размере 4%, а на кожевенную — лишь 0,3% к выручке. Всего следовательно тяжесть всех налогов по углю составила 5,4% к выручке и по коже — 4,2%. Получилось таким образом извращение наших установок: легкую промышленность мы фактически обложили меньше, чем тяжелую, т. е. получили, благодаря запутанности налоговой системы, как раз обратное тому, к чему стремились.

Четвертый пример. Существует так называемый попутный сбор: в цене соли он составляет 0,75%, в каменном угле — 1/2%, а в цене шелковых тканей — 0,02%.

Почему все это происходит? Это происходит не только потому, что мы не всегда бдительны, слишком доверяем спецам, но и потому, что система работы в этих организациях, установленная нами еще, сохранила в себе старые дореволюционные порядки. У нас существуют и такие организации, которые стали излишними в связи с ростом социализма в нашей стране.

Я хочу сказать несколько слов относительно Госстраха, который несомненно себя изжил, как показывают те материалы, которые добыты и нами и рабочими бригадами. В самом деле, вы все знаете, что до революции существовали всевозможные страховые общества («Россия», «Якорь», «Саламандра» и др.). Как они строили свою работу? По принципу извлечения коммерческой прибыли. Нужны ли нам такие организации для страхования обобщественного сектора или не нужны? Нет, не нужны. Нам решительно не нужен аппарат Госстраха, который имеет (по отчету за 1928/29 г.) 13 тыс. чиновников и который тратит 31 млн. руб. на содержание этих чиновников и на проведение всех своих операций; всего этого совершенно не нужно. Оказывается, что вплоть до прошлого года этот самый Госстрах применял такие же методы работы, какие применяли «Саламандра», «Якорь», «Россия» и т. п.

Вот доказательства. Несмотря на то, что на наших предприятиях, которые являются предприятиями государственными, существует баланс, который проверяется государственными же органами, страховки баланс не признают, а производят свою оценку подлежащего страхованию имущества. Кроме того страхование для обобщественного сектора производилось в добровольном порядке, а для того, чтобы вербовать страховщиков, Госстрах содержал целую армию агентов и платил комиссионные вознаграждения. Вот как множатся аппараты, которые никому и ни для чего не нужны, которые работают старыми методами, как работали до революции частные общества, не учитывая той обстановки и условий, в которых мы сейчас живем и работаем, совершенно игнорируя тот основной факт нашей современности, что промышленность национализирована, что страховка в наших условиях нужна не для прибылей, и не для перекалывания средств из одного государственного кошелька в другой и во всяком случае не для того, чтобы за счет прибылей от страхования государственных имуществ покрывать убытки по индивидуальным хозяйствам. Насколько нелепо дело поставлено у них, видно из следующего примера. На предприятиях Резинотреста за год было 195 пожаров, убытки от этих пожаров составили 18 817 руб.; при этом один пожар принес 12 тыс. руб. убытку, другой — 3 тыс. руб., а все остальные 193 пожара — 3 817 руб. или в среднем по 20 руб. на пожар. Причем, когда Госстрах проводит по всем правилам бюрократического искусства оплату такого рода убытков в 4—5—10 руб., он проделывает все операции так же, как и в тех случаях, когда убыток достигает многих тысяч. Для чего это нужно? Не иначе, как для того, чтобы держать лишний аппарат; эта цель действительно достигается; для этого лишь и нужны такие методы работы, такие правила, такие виды страхования.

В прошлом году удалось провести кое-какие мероприятия для упрощения всего этого дела. Это дало нам экономию примерно миллиона три.

Но вот очень недавно (конец марта) мы получили адресованное в Совнарком и ЦК открытое письмо от рабочих ленинградского текстильного машиностроительного завода им. Карла Маркса; этот завод шефствует над ленинградскими финансовыми организациями. В порядке осуществления шефства рабочие ознакомились с работой Госстраха и пришли к выводу о том, что в самой системе работы имеется ряд совершенно вопиющих безобразий, что вся эта система должна быть коренным образом пересмотрена. К таким же выводам пришли рабочие бригады, производившие чистку Госстраха РСФСР. Изучивши эти материалы, добытые рабочими бригадами, а также работу Госстраха Союза, мы пришли к несомненному выводу, что рабочие абсолютно правы, что действительно можно, чем скорее, тем лучше, поставить большой крест на весь Госстрах.

Вам т. Серго рассказывал о том, как предполагается реорганизовать налоговую систему, указав, что около шести десятков налогов и сборов мы предлагаем объединить в два налога. Спрашивается, почему нельзя объединить вместе с этими десятками налогов страхование обобщественного сектора, включив в ту сумму, которая будет взиматься с промышленности, те деньги, которые она платит теперь в виде страхования? Это даст возможность уничтожить сразу же весь аппарат, который занимается взысканием страховых денег, а вместе с ними счетоводство, всякие отчеты — квартальные, месячные, годовые и т. д. и т. п. Точно так же не нужен нам громоздкий аппарат и для ликвидации убытков в обобщественном секторе. Почему нельзя, скажем, организовать дело таким образом: произошел пожар на госпредприятии, это предприятие производит ремонт, восстанавливает сгоревшее здание, оборудование и т. д., представляет заверенный соответствующим органом счет о том, сколько оно израсходовало на восстановление имущества, и этот счет оплачивается Госбанком за счет специального фонда, выделяемого по бюджету для покрытия прорывов от стихийных бедствий. Почему нельзя этого сделать? Для чего нам нужно сохранять страхование обобщественного сектора таким образом, чтобы иметь тысячи чиновников и тратить на их содержание огромные суммы? Безусловно можно упразднить Госстрах не только без всякого вреда для народного хозяйства, но с прямой пользой.

Я использовал пример с Госстрахом для того, чтобы показать, как мы сплошь и рядом в своем государственном аппарате имеем такие участки, которые совершенно безболезненно могут быть ликвидированы, что дает значительную экономию на содержании аппарата и отсекает ненужные паросты. Такие мероприятия кроме того освобождают подчас высококвалифицированных специалистов, острая нужда в которых общеизвестна. (В том же самом Госстрахе до самого последнего времени сидели довольно квалифицированные люди, которые должны были производить оценку имущества, оборудования и т. д. До таможенной реформы

в таможенных сидели высококвалифицированные товароведы для таксировки грузов, проходивших через таможи.)

Сложность той или иной системы организации с неизбежностью влечет за собой нагромождение излишней работы, требующей, само собой разумеется, больших аппаратов. Для иллюстрации этого возвращаюсь к налоговой системе. Когда будет проведена ее реформа так, как говорил т. Серго, это даст следующие результаты.

Во-первых, из 30 тыс. предприятий, платящих до настоящего время налоги и сборы, около 27—28 тыс. будут освобождены от налогов, а это обозначает уничтожение специальной бухгалтерской, статистической отчетности и облегчает калькуляцию товаров. Если предположить, что каждое из этих предприятий уплачивает в настоящее время только 10 налогов и сборов (из существующих 62), производит в год только 20 платежей (2 платежа по каждому налогу), то и тогда получается, что всеми этими предприятиями производится больше полумиллиона платежей.

После реформы останется 2—3 тыс. платящих, причем платежи будут полностью автоматизированы: одновременно с приходованием на счета предприятий сумм, причитающихся им за проданные товары, Госбанк будет производить соответствующие отчисления налога в бюджет.

Во-вторых, полностью отпадает громадная работа финансистов по составлению сводных отчетов, статистических сводок и их анализ, у них останется лишь работа по обработке данных, касающихся двух унифицированных платежей.

Само собой разумеется, что все это даст громадное сокращение не только налогового аппарата, но и тех многочисленных счетоводов и статистиков, которых держат в хозяйственных органах специально для того, чтобы разбираться в сложнейшем налоговом законодательстве и давать всякие сведения, нужные для налогового обложения.

В нескольких словах я хочу коснуться органов местного управления.

Решение о ликвидации округов съездом принято. Я хочу в связи с этим привести одну цифровую справку, которая покажет, во что у нас обходится оружейный аппарат в РСФСР и каков удельный вес его стоимости и штатов в общей стоимости и численности всего местного аппарата. Содержание окружного аппарата составляет 43,3%, если стоимость областного, окружного и районного аппаратов принять за сто. Стоимость районного аппарата составляет при этом всего только 31% стоимости всех этих аппаратов. Я привожу данные по РСФСР. Хотя районов мы имеем по РСФСР около 2 005, а округов — 144, оказывается, что содержание этих 2 005 районов обходится в 31%, а 144 округов — в 43,3% от стоимости всего аппарата.

Какие важнейшие мероприятия предстоит провести в связи с решением о ликвидации округов? Присяде всего мне кажется, что в вопросе о темпах нужно последовать совету т. Хатаевича, который совершенно правильно, с моей точки зрения, предлагает дифференцированный подход. Начать можно ликвидацию округов с тех областей, где меньше всего придется производить переустройство территории. Например Ивановская область. Едва ли Ивановской области придется сколько-нибудь значительно пересматривать сетку районов, сельсоветов и т. д. Поэтому здесь это дело будет провести гораздо легче, чем в таких местах, как Сибирь, Украина и т. д. Над ними придется поработать больше, и, следовательно, реорганизация здесь будет позже.

При проведении самой реформы наиболее серьезными являются два момента. Нужно добиться, во-первых, того, чтобы районы в отношении прав, функций и материальных ресурсов имели не меньше того, а в некоторых отраслях и больше того, что имеют округа. Нужно добиться, во-вторых, того, чтобы подавляющее большинство людей из округов переехало на постоянную работу в районы. Если удастся добиться этого, мы действительно выполним задачу укрепления района и превращения его в «узловой пункт» социалистического строительства.

Не менее важно обеспечить укрепление областных органов; это должно быть достигнуто, во-первых, резким усилением инструкторских кадров, и в первую очередь в обкомах, и, во-вторых, решительной передвигкой прав от центральных органов к областным. Таким образом упразднение округа, укрепление района и области дадут возможность так перестроить систему местного управления, чтобы она в полной мере соответствовала задачам, возлагаемым на нее реконструктивным периодом строительства социализма.

Председательствующий. Слово имеет т. Богданов (Ленинград).

Богданов. Ряд вопросов, которые т. Серго, со свойственной ему ясностью, поставил на XVI партийном съезде о работе ЦКК за период с XV по XVI съезд, свидетельствует о колоссальном сдвиге в работе контрольных органов нашей партии. Тов. Серго ясно сказал о том колоссальном сопротивлении всех звеньев нашего советского аппарата, которое встречала на своем пути ЦКК — РКК. Мы на местах также ощущаем это сопротивление при проведении наших решений.

Я остановлюсь на вопросе, о котором говорил здесь т. Серго, — о таможенном ведомстве. Тов. Серго тут проиллюстрировал те колоссальные достижения, которые достигнуты наркоматом РКК в этом ведомстве. Наркомат РКК упразднил систему длительной передачи пошлинных средств из одного государственного кармана в другой. Но мне, товарищи, за несколько дней до съезда пришлось столкнуться с одним мелким, но очень характер-

ным фактом работы этого ведомства. Может быть этот факт и не следовало бы приводить на партийном съезде, но ввиду того, что этот факт уперся во всю систему этого ведомства, я должен об этом сказать.

К нам, в бюро жалоб, обратился один немецкий коммунист, — рабочий, который прибыл для участия в социалистическом строительстве. Ему с родины какой-то земляк прислал сапоги-колотки. И вот это замечательное ведомство, проще сказать одно из таможенных управлений, обложило эти сапоги пошлиной в размере 142 руб. Эти сапоги представляют из себя обыкновенные деревяшки, а для того чтобы эти деревяшки держались на ногах, к ним приделывается одно кожаное приспособление, и вот за то, что на деревяшках имеется кожа, их обложили в 142 руб. Я думал, что этот факт легко исправить, и сам лично пошел в Ленинградскую таможню и предложил товарищам, не плохим коммунистам, чтобы они сейчас же исправили эту ошибку. Но оказывается это не так легко. Никто, кроме Главного таможенного управления, эту ошибку исправить не может. Товарищи, если у нас Главное таможенное управление будет заниматься такими вопросами, то ясно дело, что основные вопросы, которые надлежит разрешать такому большому ведомству, безусловно будут упускаться. Я считаю, что над этим ведомством нужно учинить действительно крепкий пролетарский контроль. Пускай т. Петерс займется этим делом и назначит крепкого пролетарского шефа над таможенным управлением, потому что другого выхода нет. В том факте, о котором я рассказывал, получилось такое положение, что Московская таможня определила стоимость этих сапог в 142 рубля и она уже получила с почтамта эти деньги, а чтобы с почтамта получить посылку, нужно чтобы или владелец эту сумму внес или таможенное ведомство вернуло обратно. Получается переписка, возникает волокита, и эти сапоги не знаю во что в конце концов обойдутся.

Теперь вопрос о шефстве. Тут т. Серго свидетельствовал, что за последнее время в работе ЦКК — РКК вопросы массового вовлечения трудящихся были построены на ф-мах пролетарского шефства, и поставил вопрос так, что нужно отстранять то пролетарское шефство, которое на деле не будет проявлять пролетарское влияние, не будет давать реальную пользу нашему советскому аппарату. Я считаю, что такая установка верна, но она еще недостаточна. Нужно не только отстранять это шефство за бездеятельность, но нужно поставить вопрос так, что если рабочие того или другого завода взяли перед всей страной бороться с бюрократизмом, который имеется в нашем советском аппарате, они должны за свою работу отвечать перед всем пролетариатом и перед всей страной. Я думаю, что нужно поставить перед шефской организацией вопрос о том, что она отвечает за ту работу, которая возлагается на эту организацию.

Второй вопрос, который я хочу поставить здесь, — это вопрос об использовании наших внутренних возможностей, которые имеются в нашей промышленности.

Здесь ряд товарищей уже говорил и т. Серго в своем докладе указывал, что только благодаря повседневной работе контрольных органов нам удалось в известной степени использовать те внутренние возможности, которые имеются в нашей стране. Тов. Серго поставил вопрос так: не может быть такого положения, чтобы в стране, где управляет рабочий класс, он не был заинтересован в своем хозяйстве, в своей промышленности. Я считаю, что у нас имеются такие отдельные явления, но они не являются явлениями массового порядка. Если у нас в некоторых случаях не используется активность рабочего класса, то только благодаря тому, что у нас еще слабо налажен технический аппарат в нашем производстве. Мы имеем великолепнейшие директивы ЦК в области выращивания новых молодых кадров для того, чтобы можно было сменить то старое, которое в некоторых случаях вредит нашему общему делу. Наряду с этим мы имеем налицо такие явления, что люди, на которых партия тратит колоссальные средства, у нас часто используются не по специальности. У нас имеются люди, которые прошли технический вуз, а сидят на второстепенной работе. Я думаю, что вопрос, связанный с выявлением и использованием внутренних возможностей в нашей стране, тесно сопрягается с правильным использованием наших кадров. Эта задача стоит на очереди дня в работе наркомата РКК. Нам нужно использовать по специальности те небольшие силы новых техников, которые выковываются в данное время. Ряд заявлений, получаемых с мест, когда мы посылаем работников по той или другой мобилизации, показывает, что студенты, которые окончили высшее техническое учебное заведение, занимают должности секретари местного исполкома и т. д. Если мы будем так уважать молодых специалистов, мы будем очень часто встречаться с тем, что старые специалисты, которые не на 100% честно работают в нашем советском хозяйстве, будут нам вредить.

Я хотел коротко остановиться на той колоссальной работе, которую проделала ЦКК по проверке наших партийных рядов. Тов. Серго приводил уже цифровые данные результатов чистки. Мы имеем налицо известный отсев членов и кандидатов партии. Мы имеем довольно не плохую социальную пропорцию очищения рядов коммунистической партии. Мы имеем наряду с этим колоссальнейший сдвиг, колоссальнейший подъем в рабочем классе. Тов. Серго говорил, что за этот период времени в партию принято 600 тыс. человек.

Я хочу в связи с этим поставить вопрос о том, что мы на местах наблюдали и явления нежелательного порядка. Нередко у нас отсеиваются члены партии, которые, может быть, по существу — не плохие рабочие, но которые себя на деле не проявили. Если бы партия своевременно поставила вопрос об их партийном воспитании, если бы она своевременно научила этих товарищей тому, как партиец в нашей партии должен вести себя, возможно такого оттока у нас не было.

Если мы имеем сокращение отхода от нашей партии по сравнению с чистой 1921 г., то не надо забывать, что прошел период довольно большой борьбы, что партия за это время закалилась и партийные ряды окрепли. Если сейчас, в связи с чистой, к нам пришло 600 тыс. новых членов партии — рабочих, то надо помнить, что в этом числе — большое количество людей, которые не имели закалки в гражданской войне, что есть часть рабочих, которые начали работать в производстве только в революционное время в период существования советской власти. Это ставит вопрос о более серьезном, более глубоком воспитании наших членов партии, о лучшем налаживании сети партийного воспитания.

Я коротко хочу остановиться на вопросе о том, как отражается линия поведения вождей бывшей оппозиции. Если мы были свидетелями неопределенности выступлений товарищей здесь на XVI съезде, если мы имели такой факт, что Угланов не хочет прямо, по-большевистски честно, поставить вопрос о признании тех ошибок, которые он сделал за последний период времени, а через несколько часов после этого подает более удовлетворительное заявление, — то, товарищи, нельзя же это объяснить тем, что Угланов не мог высказать, что хотел, что он плохо говорит с трибуны. Мы знаем, что Угланов не плохой оратор, может изложить ту мысль, которая созрела у него в голове. Так что эти переходы объясняются другими причинами. И эти переходы непосредственно передаются в низовые партийные организации. Там колеблющиеся товарищи, которые еще имеются в наших рядах, как раз прислушиваются к тому, — а как же ведут себя на партийном съезде бывшие вожди правой оппозиции, — и они их тактику применяют на местах.

Мы знаем, что такая тактика — не сказать съезду о своих ошибках прямо, а сказать тогда, когда партия нажмет на них — применялась прежде и при других оппозициях. Эта тактика перенимается на местах. Ряд работников, ряд членов партии, находящихся в партии, которые не признают ошибок, подходят к той же линии поведения, которую проводят бывшие лидеры правой оппозиции. Работа, которую ЦКК за этот период проделала, связывается с теми колоссальными успехами, которые мы имеем в нашей стране в области индустриализации и в области коллективизации сельского хозяйства. Дальнейшее продвижение этих успехов, дальнейшее выполнение всех решений, которые вынесет XVI съезд нашей партии, могут быть обеспечены контрольными органами посредством бдительной работы, которую ЦКК проводила до XVI съезда с еще большим привлечением рабочих масс к советскому контролю.

Председательствующий. Слово имеет т. Шушков.

Шушков. Я хочу несколько слов сказать по вопросам транспорта. Если мы сделаем сравнение технического вооружения наших железных дорог с железными дорогами в других странах (в частности

наиболее показательна для нас в этом отношении Америка), то получится такая картина. Сеть наших дорог по сравнению с Америкой протяжением в 5 раз меньше; а по плотности на 1 тыс. кв. км — в 14 раз меньше. Это ставит перед нами колоссальную задачу. Чтобы догнать в этом отношении Америку, нам надо построить 320 тыс. км. Существующая сеть оборудована в Америке паровозами, мощность которых на 73% больше, чем у нас. Вагоны там сплошь большегрузные, оборудованы автоматической сцепкой, авторемозами. Рельсы на 28% тяжелее. Значительная часть линий оборудована автоматической блокировкой, которая увеличивает пропускную способность в 5—6 раз. На 1932/33 г. грузооборот наших железных дорог предположен в два раза больше против размеров настоящего времени; плотность на 1 км протяжения пути намечена так же в два раза больше, техническое же вооружение, технические средства в смысле их мощности очень мало изменяются. Это ставит перед нами колоссальную задачу справиться с грузооборотом.

Что делается в этом отношении? К сожалению в этом направлении сделано очень мало. Транспорт с реконструкцией значительно опоздал... (Г о л о с а: «Правильно!») и до сих пор еще к этой реконструкции не подступили. Плана реконструкции до сих пор, как говорил т. Серго, нет. А это, конечно, коренным образом влияет на темп подготовки транспорта к росту перевозок. Промышленность, с которой транспорт непосредственно связан, особенно тяжелая промышленность, выполняющая заказы транспорта по оборудованию, не знает, что ей предстоит делать завтра, каким оборудованием ей заниматься. Количество вагонов, нужных для транспорта, сегодня заявляется одно, завтра — другое, по 5—6 раз меняется в течение года. Сегодня заказывают крытые вагоны, через месяц требуются платформы, через несколько месяцев — полувагоны, а еще через несколько месяцев — новый тип вагонов и т. д. Подготовиться к выполнению этих заказов промышленность не может, — она не знает, на чем сосредоточиться, какое оборудование требуется. Сегодня требуется производство одного типа паровозов, завтра — другого типа, послезавтра этот тип оказывается совершенно ненужным. Паровозостроительная промышленность не знает, что ей делать для того, чтобы подготовиться к выполнению требований транспорта. Нет полной увязки транспорта с промышленностью.

Для реконструкции транспорта нужно огромное количество металла. План потребности в металлах отсутствует. Нет календарного распределения осуществления отдельных мероприятий по реконструкции. Нет плана потребности транспорта в металле, так как нет плана реконструкции, и промышленность совершенно не может быть подготовлена к удовлетворению потребностей транспорта. Вот почему постоянно происходят разногласия между промышленностью и транспортом. Потребности транспорта не удовлетворяются промышленностью то в одной части, то в другой.

В отношении плана реконструкции очень поучительны показания вредительской организации на транспорте. Шухов, заместитель председателя Центрального планового управления НКПС, член контрреволюционной вредительской организации, показывает: «Необходимость во что бы то ни стало доказать, в целях вредительства, что без тяжелой реконструкции, и при этом проведенной спешным порядком, для нашего транспорта нет выхода, конечно требовала от нашей организации соответствующего обоснования. Главнейшими обоснованиями должны были служить эксплуатационные, т. е. дезапативности, что транспорт в его существующих технических формах использован до пределов». Таким образом нас втягивали в тяжелую реконструкцию, которую мы не могли быстро осуществить, могли завязнуть в этой реконструкции, и вместе с тем демобилизовывали настроения транспортников в отношении использования существующего оборудования; и таким образом могло бы получиться, что мы завязли бы в тяжелой реконструкции, отвлекли бы значительные средства — денежные и материальные, — в частности металл, от других отраслей хозяйства, не получили бы эффекта от этой реконструкции и вместе с тем не приняли бы никаких мер к использованию существующего оборудования. Положение получилось бы чрезвычайно тяжелое. Таким образом контрреволюционные организации его были в направлении, которое являлось наиболее уязвимым. Что получилось после того, как была вскрыта эта организация, после того, как стала ясна вредность установки, которая была у плановых и регулирующих органов аппарата НКПС? До сих пор изменилось очень мало. Плана реконструкции, как я уже сказал, не имеется. Взаимоотношения с промышленностью по линии возможного осуществления потребности не уязваны. Плана рационализации транспорта тоже не имеется, и в части улучшения плановости делается очень мало. По крайней мере за истекшим стрезон времени мы сталкивались с таким положением, когда имел место значительный недостаток имеющихся возможностей. В этом отношении может служить примером рассмотрение контрольных цифр 1928/29 г. Если бы были приняты показатели, которые выдвигались со стороны НКПС за 1928/29 г., и если бы эти показатели были реализованы в 1928/29 г., то нужно было бы увеличить парк на 900 паровозов, парк товарных вагонов — на 39 тыс., а всего потребовалось бы на дополнительные расходы по эксплуатации и для постройки новых паровозов и вагонов 288 млн. руб. В меньшей степени, но такое же положение было при рассмотрении бюджета на 1929/30 г. В еще большей степени такое же положение было при рассмотрении показателей на 1932/33 г. Нам доказывали, что нельзя увеличить состав поездов на 2—3% в 1928/29 г., а опыт, фактическое осуществление, показывает, что оказалось возможным на отдельных железнодорожных линиях увеличить на 60% при этом с увеличением скорости на 30%. С трудом справлялись

с погрузкой в начале прошлой осени 40 тыс. вагонов, а потом оказалось возможным довести погрузку до 50 тыс. вагонов. А теперь при небольшом сравнительно увеличении подвижного состава считают возможным довести погрузку до 70—75 тыс. вагонов в сутки.

Отсутствие плана рационализации приводит к огромному недоучету имеющихся возможностей, к тем случайностям, которые приводят в отдельные, наиболее напряженные, периоды работы к затруднениям на транспорте. Использование водного транспорта производится от случая к случаю. Нет плана увеличения загрузки водного транспорта, что дало бы разгрузку на отдельных железнодорожных линиях.

При таком положении конечно очень трудно рассчитывать на бесперебойную работу транспорта. Скорость товарных поездов в Америке в три-четыре раза выше скорости наших дорог. Это нельзя объяснить только техникой транспорта. Грузы у нас из Сибири в европейскую часть Союза идут 1—1½ месяца. Грузы нередко попадают не на ту станцию, на которую они назначены. В значительной степени это нельзя объяснить техникой транспорта. Вопросы рационализации транспорта, использования имеющихся технических возможностей путем лучшей организации играют доминирующую роль. Мы увеличиваем программу строительства новых паровозов, а то же время на железных дорогах имеется около 900 старых паровозов, которые после ремонта могут быть пущены в работу. Возможностей у нас очень много, и если бы план рационализации охватил эти возможности, дал установку на максимальное использование этих возможностей, мы конечно получили бы значительные средства, сэкономили бы большое количество металла и таким образом ускорили бы темп реконструкции транспорта. Мы много прилагали усилий к развитию производства металла, но слабо развили работу в направлении экономии металла. Транспорт потребляет 20—25% производства металла, и при огромном масштабе транспортного хозяйства вопрос экономии металла на транспорте имеет исключительное значение. Между тем в этом направлении работа почти совершенно не ведется. Мы расходует металл там, где возможно и целесообразно его заменять другими материалами. В Америке — высоко технически развитой стране, особенно в отношении металла, в очень широких размерах металл заменяется другими материалами. Так, например, дымовытяжные трубы в депо деревянные, большие эстакады для перегрузки массовых грузов, пропускающие в год по несколько миллионов тонн груза, строятся деревянные. Пассажирские платформы зачастую делаются деревянные. Несмотря на наличие тяжелых паровозов, — много деревянных железнодорожных мостов. Применяются деревянные водопроводные трубы. Баки и резервуары для воды строятся также из дерева. Если это можно в Америке, в стране металла, то тем более это должны применять мы. Ряд подобных мероприятий с пересмотром технических норм даст нам воз-

возможность сэкономить такое количество металла, которое позволит перейти на более высокую ступень, произвести техническую реконструкцию транспорта и преодолеть трудности, связанные с недостатком металла.

Почему же имеется столько дефектов главным образом на транспорте, почему не устраняются во-время эти затруднения? Это в значительной степени нужно объяснить, помимо слабости работы аппарата, неподготовленности к выполнению очередных задач, возлагаемых на транспорт развитием хозяйства, также и слабостью того внимания, которое до сих пор уделялось транспорту. Местные парторганизации транспортным хозяйством до сих пор почти не занимались. Я считаю, что нужно сделать местные парторганизации ответственными за состояние транспорта в их районе.

При сосредоточении внимания партийных организаций на хозяйственном положении транспорта мы значительно улучшим состояние транспортного хозяйства. Необходимо самым широким образом использовать существующие технические средства на транспорте, принять решительные меры к экономии металла и лишь только таким путем мы в состоянии ускорить темп реконструкции транспорта в необходимом нам направлении. Широкая кампания, какую мы проводили по сокращению административно-управленческих расходов, при общей мобилизации масс к текущим хозяйственным задачам транспорта, должна привести к улучшению использования транспорта, к экономии металла и таким образом к ускорению темпа реконструкции транспорта. Лучшим использованием оборудования, большей экономией металла мы поднимем техническое состояние транспорта, произведем его реконструкцию и из узкого места транспорт сделаем отраслью, которая будет стимулировать другие отрасли нашего народного хозяйства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Копылов (Кузбасс).

Копылов. Линия ЦКК и ее работа не нуждаются в особом доказательстве и в особой защите. Один факт, который был широко иллюстрирован на XVI партийном съезде, — крах лидеров правой оппозиции — является результатом той борьбы, которую проводила ЦКК на протяжении с XV до XVI съезда. На ожесточенной борьбе против правых, против «левых» загибщиков, против оппортунизма всех мастей, на этой борьбе можно проследить, насколько крепко и метко ЦКК выполняет задачи, поставленные Лениным перед ЦКК — РКК.

Мне хочется остановиться на некоторых недостатках в работе местных контрольных комиссий. Если, товарищи, мы здесь в докладе т. Орджоникидзе слышали о существе работы ЦКК, которая подымала на все более высокие темпы те или иные отрасли нашей промышленности, то на тех мы часто имеем нечто другое. Если мы здесь видим, что ЦКК переклочала хозяйственное развитие на более

высокие темпы и задавала все более высокие программы, то на местах районные и окружные контрольные комиссии подчас отстают от этих темпов. Я считаю, что это объясняется недостаточностью кадров, находящихся в распоряжении окружных и районных контрольных комиссий, кадров не управляющих, а кадров специально обследующих. А это в свою очередь обусловлено тем, что работа РКК недостаточно обволакивается массовой работой. Этот вопрос о подборе и укреплении кадров должен будет найти место в последующей работе ЦКК.

Второй момент, на котором я хотел остановиться, — это то, что в работе местных контрольных комиссий, опять-таки в силу недостаточности их кадров, работа карательного характера перехлестывает работу по помощи в развертывании нашей промышленности, нашего хозяйства. Этот вопрос также упирается в подбор кадров. Решение партийного съезда о ликвидации округа говорит о том, что на подбор кадров в районе следует обратить еще большее внимание.

В резолюции съезда по отчету ЦК есть пункт о форсировании создания нового центра тяжелой промышленности в Сибири. Это — проблема Урала и Кузбасса. С моей точки зрения, — я конечно свою точку зрения не считаю патристической, — это решение является историческим. Оно доказывает, насколько сейчас генеральная линия партии захватывает самые далекие окраины и выкладывает в общую социалистическую стройку громадные камни. Одним из таких громадных камней является Кузбасс. Товарищи, с ролью Кузбасса и с его значением общественное мнение Союза недостаточно знакомо. Не только во всем Союзе знают мало, но и в центре о Кузбассе, о его перспективах, о его дальнейшем развитии, о богатствах, имеющихся в недрах Кузбасса, очень недостаточно знают. Я попробую на некоторых фактах дать кое-какое представление об этом деле. Вот посмотрите. Кузбасс по своим запасам угля составляет почти 70—80% запасов угля всего Союза, причем высокосортного угля. Мы таких залежей угля не имеем нигде в Союзе. Несмотря на то, что Донбасс является старым центром по своему происхождению и разработкам, но таких залежей угля — по 30 м пласт — вы не найдете нигде. А мы имеем это в Кузбассе. Но каким образом эксплуатируется этот уголь? Каким образом сейчас при нашей нужде в угле мы работаем там? В каких условиях? Мы сейчас имеем в Кузбассе до 50 тыс. рабочих и на 80—85% эти рабочие работают год — полгода на производстве. Эти условия, эти трудности работы в Кузбассе совершенно отличны от трудностей в других старых промышленных центрах. Почему? Потому что в Сибири сейчас мы только начинаем разворачивать на новом месте наше строительство в новых условиях. Создавая промышленный центр, мы начинаем все вновь строить. В этом — основная трудность строительства Кузбасса. Исходя из этих условий, приходится по-особому ставить вопрос о Кузбассе. Ведь эти 40—50 тыс. рабочих, которые

приходят на наши шахты, требуют пролетарской переделки, требуют переварки в пролетарском котле, требуют особой работы над собой, они требуют прививки промышленных навыков. Сибирь и при капитализме не имела развитых крупных промышленных центров. И вполне понятно, что навыков в стройке крупной промышленности нет, и мы ощущаем острый недостаток в квалифицированной рабочей силе.

Это требует сейчас создания особых условий для выковывания кадров. Поэтому старейшие промышленные организации должны взять шефство над различными отраслями производства в Кузбассе, не вообще над Кузбассом, а над различными отраслями производства Кузбасса, потому что, товарищи, странно получается все-таки, что мы, строя 13 лет в социалистической стране (а сейчас строя непосредственно социализм), в каждом новом строительстве повторяем те же ошибки, которые у нас были на прежних строительствах. Вот посмотрите. Сейчас разворачивается крупнейшее строительство у нас в Кузбассе. Но почему же обязательно мы должны повторять те ошибки, которые были в строительстве Днепростроя и других строительствах в ряде промышленных центров? А ведь Кузбасс до сих пор не имеет утвержденной пятилетки, в силу того, что Кузбасс недостаточно разведан, в силу того, что разведывательная работа Кузбасса не определила точно эксплуатационных запасов. Мы не имеем еще полной картины тех богатств, которые находятся в недрах Кузбасса. В силу этого мы не имеем утвержденной пятилетки.

Второй вопрос — мы имеем всего по округу обеспеченность жилой площадью рабочих кадровиков до 18—19% и даже меньше. В отношении культурного обслуживания рабочих мы не имеем ни одного клуба, который вмещал бы более 300 человек. Какая же переработка новых масс, пришедших из деревни, в таких условиях может быть проводима?

Товарищи, вопрос о снабжении, вопрос о транспорте, — все это является наиболее наболевшими вопросами в наших условиях, потому что в Кузбассе мы имеем особые условия, особые трудности, трудности строящегося нового промышленного центра. Поэтому роль ЦКК должна быть особой в строительстве Кузбасса. Между тем до сих пор ЦКК не заслушивала даже, насколько мне известно, вопроса о Кузбассе (помимо 1927 г.).

Я считаю, что этот вопрос должен быть поставлен, чтобы не повторять тех ошибок, которые мы имели в других строительствах нашего Союза.

Нам ошибки прежнего порядка как-то неудобно повторять. Но, товарищи, несмотря на все трудности, которые имеются в наших условиях, все-таки рабочий класс Кузбасса до сих пор выполняет и перевыполняет свой промфинплан. Это еще раз подчеркивает, еще раз разбивает взгляды правых и их оценку нашего развития, мощная инициатива рабочего класса еще раз разбивает капитулантские настроения правых уклонистов тем, что

мы за первый год нашей работы перевыполнили свой промфинплан, и намеченную, хотя еще не утвержденную, пятилетку Кузбасса мы выполняем не в пять лет, а в два с половиной года.

Я считаю, что вокруг строящейся новой, второй всесоюзной кочегарки должно быть сосредоточено общественное мнение всего Союза.

Кадры, которые необходимы Кузбассу, которые должны принести туда опыт более старых промышленных центров, опыт социалистического строительства, должны быть мобилизованы для Кузбасса из этих промышленных центров.

ЦКК должна поставить вопрос о необходимости жесткого контроля за строительством в нашем Кузбассе, чтобы этим дать новый темп в строительстве и избежать те ошибки, которые повторялись на других производствах. Кузбасс является новым вкладом в наше социалистическое строительство, и он позволит нам использовать возможности, которые у нас имеются и использование которых ускорило быстрый бег к социализму.

Председательствующий. Слово имеет т. Анцелович (Всероботземлес).

Анцелович. Тов. Серго в своем докладе уделил много внимания хозяйственным вопросам. Я хочу остановиться на одном из хозяйственных вопросов — на лесном хозяйстве — и на вопросе о подведении технической базы под это хозяйство.

Вы знаете, что мы — одна из самых богатых лесом стран в мире. В СССР имеется несколько сот миллионов гектаров леса. Наши лесные богатства могут и должны стать неисчерпаемым резервом, источником для развития социалистического строительства в нашей стране. Тов. Орджоникидзе уже указал в своем докладе, что план развития лесного хозяйства и лесной промышленности по пятилетке удвоен, а также удвоен план и лесозэкспорта. Но это, понятно, не значит, что мы хорошо используем все имеющиеся возможности в нашей стране в области лесного хозяйства. Достаточно указать, что в Финляндии душевое потребление леса на одного жителя составляет 8,4 кубометра, в Швеции — 3,66, в Норвегии — 3,35, а в СССР на душу населения приходится всего 1,87 кубометра.

Тов. Орджоникидзе вполне справедливо возмущался тем фактом, что, ставшая индустриальной страной, мы все же продолжаем заказывать за границей железные конструкции, а не производим их на наших металлзаводах.

Но разве не является еще более вопиющим тот факт, что наши металлзаводы не могут сделать для наших лесорубов даже сносных... топоров, пил и скоб для окорки бревен. Товарищи, в текущем например году мы вышисали из-за границы топоров, пил и скоб на много сот тысяч рублей золотой валюты. (Д в и ж е н и е в з а л е.) Золотую валюту тратим на импорт простых топоров и лесорубочных пил.

И разве не является в условиях социалистической реконструкции всего народного хозяйства вопиющим само со-

стояние и положение нашего лесного хозяйства?

Тот факт, что в самой богатой лесами стране нехватает ежегодно не только распиловочного, но даже круглого леса для стройки, не может быть далее терпимым, если мы хотим преодолеть это узкое место нашего строительства. Я уже не говорю о сельском строительстве, где с каждым годом потребность в лесоматериалах со стороны совхозов и колхозов будет все больше расти. Например в совхозе «Гигант» задерживается не только жилищное, но и хозяйственное строительство (элеваторы, хозяйственные постройки) только потому, что нехватает лесоматериалов. Товарищи знают, что наши заводы сельскохозяйственного машиностроения из-за отсутствия лесоматериалов часто задерживают выпуск машин, крайне необходимых для уборки и других процессов сельскохозяйственного производства. А также нередко выпускается брак этими заводами, так как деревянные части машин, сделанные из сырого и плохого леса, коробятся, и на такой машине трудно, а подчас и невозможно работать.

Кстати, у нас обстоит крайне плохо с качеством промышленной продукции на этих заводах. Причем речь идет не столько о причинах объективного характера, которые трудно преодолеть быстро, а о грубой, прямо-таки преступной небрежности со стороны наших заводов к заказам сельского хозяйства. Тот факт, что наши же заводы умеют давать хорошую продукцию не хуже, чем за границей, в ряде случаев, только подтверждает отсутствие в других случаях внимания к качеству продукции. Вот завод «Красный пролетарий» на Украине, например, выпустил для ввоза «Гигант» и других совхозов сотни тележек для транспортировки зерна. Все эти тележки, полученные совхозами накануне уборочной кампании, так плохо сконструированы и сделаны, что вместо 5 т они не могут выдерживать даже 2½ т груза. Сотни таких тележек, полученных совхозом «Гигант» и другими совхозами, а также колхозами, не приносят никакой пользы хозяйству, ложась тяжким накладным расходом на себестоимость. Эти тележки разваливаются просто на ходу, а ведь в степи немало ухабов и рытин. Товарищи, догнать и перегнать — значит (голос: «Это относится к тебе»)... да и к профсоюзам это, понятно, относится. Догнать и перегнать — это значит добиться этого не только в темпах и уровне развития народного хозяйства и его отдельных отраслей, как правильно вопрос поставил т. Сталин, но добиться этого же и в отношении качества нашей продукции.

Орджоникидзе. Правильно.

Анцелович. Если так плохо обстоит дело в промышленности, то еще хуже в этом отношении дело в лесном хозяйстве.

Чем отличается по методам наша работа в лесу в условиях социалистического хозяйства от методов довоенных, капиталистических?

Понятно, прежде всего тем, что наши леса — собственность пролетарского государства, а доходы от эксплуатации нацио-

нализированных Октябрьской революцией лесов идут в котел общесоциалистического строительства. Но наряду с этим в порядке самокритики надо отметить, что методы нашего хозяйствования в лесу до сих пор нельзя назвать иными словами, как хищническое хозяйствование. Дело не в том, что мы много вырубам леса. Наоборот, мы используем самую незначительную часть годового прироста. Дело не в том, что мы в отдельных районах чрезмерно вырубим лес, а в том, что лесное хозяйство ведется без плана, беспорядочно и, мягко говоря, безруко.

Не пора ли, товарищи, в интересах социалистического строительства с этим безобразием закончить?

Ройзенман. Правильно!

Лобов. (Реплика не слышна.)

Анцелович. У меня, т. Лобов, время ограничено регламентом, а потому не задавая очень много вопросов, но все же я отвечу на реплику и скажу — на каких путях, по моему, надо решать вопрос о правильной организации хозяйствования и эксплуатации наших лесных богатств.

Да ты и сам, т. Лобов, знаешь, что наши лесные массивы идут машины, идут тракторов и механизации. Лесное хозяйство требует смелой постановки этих вопросов прежде всего со стороны самого ВСНХ. Надо продумать в соответствии с имеющимися у нас возможностями мероприятия, подводящие новую техническую базу под лесное хозяйство. На одной лошадке (чем понятно также не следует пренебрегать) лесозаготовку в настоящих условиях не построим. Это понятно уже многим, но работаем мы до сих пор в лесу, как кустари-одиночки. Нужен социалистический организатор лесного хозяйства, который бы сумел максимум продукции и средств извлечь из наших необъятных лесных массивов.

Голоса. Правильно! (Аплодисменты.)

Анцелович. Я считаю возможным на этой трибуне так резко ставить вопрос о необходимости иного, чем это было до сих пор, подхода к лесному хозяйству, так как, несмотря на ряд крупнейших недостатков в нашей работе среди лесных рабочих, союз сельскохозяйственных и лесных рабочих своевременно и практически поставил перед Совнаркомом СССР и РСФСР все эти вопросы. Само собой разумеется, прежде всего эти вопросы были поставлены перед ВСНХ РСФСР и СССР.

Но мы бессильны продвинуть один этот вопрос, если он не станет вопросом самого ВСНХ. Товарищи, если мы бросаем десятки, а затем сотни тысяч тракторов в сельское хозяйство, то не надо ли в интересах промышленности, экспорта, сельского хозяйства и всего народного хозяйства в целом бросить хотя бы десяток тысяч мощных тракторов на лесозаготовительные и лесокультурные работы? Кроме завола тракторов надо провести ряд других организационно-технических мероприятий, как то: непрерывный производственный год лесозаготовок (за исключением периода, когда дерево наливается соком), отделение рубки от возки, широкое применение ледяных дорог, узкоколейки и т. д. Правильное использование

трактора в течение круглого года дает осн вание поставить вопрос об организации в этих районах лесосовхозов, которые являются комбинированным земледельческим и лесным хозяйством.

Не пора ли, т. Лобов (это мой ответ на реплику), практически приступить к максимально возможной тракторизации и механизации нашего лесного хозяйства, перейдя от разговоров и так называемых «опытов» к подведению технической базы в крупных леспромхозах — этих фабриках древесины. Понятно, в первую очередь это надо сделать в районах с крупным дефицитом рабочей силы, например в Северной области, Сибири, на Урале, Дальнем Востоке, Северном Кавказе, Закавказьи (ценные породы леса). Я считаю эту задачу вполне выполнимой.

Голос. Правильно!

Лобов. Поддержим! (Аплодирует.)

Анцелович. Надо поддержать, т. Лобов, эту постановку не только аплодисментами, а прежде всего энергичным, настойчивым продвижением практических мероприятий в соответствующих органах. Это окупится удешевлением древесины, резким снижением себестоимости продукции лесного хозяйства и лесной промышленности и даст возможность создать постоянные кадры рабочих в леспромхозах. Надо понять, что без создания этих постоянных кадров квалифицированных рабочих в лесном хозяйстве нам не удастся среди почти миллионной массы сезонных рабочих на лесозаготовках и лесосплаве создать производственную дисциплину, вовлечь эту массу в социальное соревнование, ударничество, добиться высоких норм производительности труда. Через эти постоянные кадры рабочих, занятых на различных работах в лесу круглый год, мы сумеем обеспечить пролетарское влияние на сезонных рабочих — преимущественно бедняков и середняков, а тем самым лесные рабочие явятся в этих районах ведущими кадрами по перестройке лесного хозяйства, а по мере роста и укрепления этого ядра — и в деле социалистической переделки сельского хозяйства.

Бергавинов. А почему ты этого не осуществил?

Анцелович. Почему, т. Бергавинов, не осуществил? Потому, что одному союзу эта задача не по силам. Нашей общей задачей является осуществление этих мероприятий. Дело не в том, чтобы пугать, как ты это сделал в своей речи, например, норвежских или других лесопромышленников успехами СССР в области лесозаготовки, а в том, чтобы и ты, как секретарь Областного, — а это значит вся партийная организация Северной области, — и т. Лобов, как руководитель ВСНХ, — это значит все хозорганы — и я (это значит профсоюз), все вместе дружно взялись за проведение этих мероприятий в жизнь.

На этом пути мы встретим много трудностей. Самая большая трудность — это кадры организаторов, кадры технического персонала, но яркий пример зерносовхозов говорит о том, что и эту задачу при помощи и под руководством нашей партии мы успешно решим, если только по-настоя-

щему за нее примемся. Товарищи, производительность труда наших лесорубов в два-три и даже в четыре раза ниже производительности труда норвежских, канадских, шведских и наших соседей — финских лесорубов.

Учитывая все это, ЦК партии вынес постановление о создании постоянных кадров в лесу и механизации лесного хозяйства.

Голос. А что вы делаете?

Анцелович. Я уже подчеркнул, что союзы сельскохозяйственных и лесных рабочих и деревообделочников виноваты, по-моему, в том, что очевидно еще недостаточно дурится за проведение в жизнь этих решений. (Голос: «Это факт».) Но, товарищи, надо на съезде сказать, что хозяйственные наши в ус себе не дуют: лесной воз поныне там, по сей день на уровне времен Ивана Грозного или в лучшем случае Петра I.

Тов. Артюхина спрашивает, почему только на съезде я ставлю этот вопрос? Этот вопрос уже давно поставлен, но выступление на съезде партии не пустяк: быть может и эта речь поможет более быстрому решению этой задачи.

За последние годы лесное хозяйство имеет ряд крупных достижений, но эти успехи явно недостаточны, во всяком случае не дают основания к тому, чтобы ослаблять наше внимание к лесному хозяйству.

Главное это то, что до сих пор мы не сумели подвести под лесное хозяйство хоть какую-нибудь техническую базу. Лесозаготовки в большинстве районов нередко проводятся путем широкого применения почти ежегодно трудовой и гужевой повинности местного населения. (Голоса: «Неверно!») А я утверждаю, что это верно. (Голоса: «Чепуха».) Нет, не чепуха, а факт. Мы будем и впредь в необходимых случаях прибегать к гужевой и иной повинности населения для выполнения срочных, не терпящих отлагательства работ. Но это не значит, что хозяйство можно и следует вести путем превращения этой повинности в систему, а такие тенденции — идти в этом отношении по линии наименьшего сопротивления — на местах безусловно имеются. Мало того, многие хозяйственные в своих антитракторных настроениях (в свое время такие настроения были и в совхозах, например Сахаротреста) доходят до того, что хотят вопросы экспорта решать путем широкого применения труда заключенных. (Голоса: «Это всплохо».)

Неплохо, понятно, использовать их на различных работах, а тем более на лесозаготовках, но те масштабы лесозаготовки и строительства, которые у нас имеются и намечены, требуют более серьезной постановки всего вопроса о рабочей силе и технической базе, требуют, как я уже сказал, постоянных кадров рабочих и лучшей организации всего лесного хозяйства. (Голоса: «Правильно!») Как видите, одно другому не противоречит, но то, что мы имеем сейчас во многих лесных районах, нельзя назвать методом социалистического хозяйствования, не говоря уже о том, что все это далеко не положи-

только влияет на настроение бедноты и середняков в этих районах. Ведь трудная и гужевая повинность проводится не только в отношении кулаков, что мысно только приветствовать, а среди всего населения, и, повторяю, далеко нередко из-за прямой безрукости наших хозяйственников и из-за неприятия своевременно других мер для выполнения производственного плана работ.

Необходимо заставить ВСНХ, в ведении которого находятся почти все леса СССР, приступить наконец к организации лесного хозяйства на уровне современной техники, а для этого поучиться в частности, как это дело поставлено (по крайней мере по части техники) в Канаде, Северной Америке, Швеции и отчасти в Германии.

Если же ВСНХ обременен другими ответственнейшими задачами и не может серьезно этим делом заняться (голос: «Передать это Анцеловичу»), то в интересах выполнения пятилетки и для ликвидации дефицита лесоматериалов на капитальное строительство и устранения возможных прорывов в лесэкспорте (частичные уже бывают) надо найти в интересах дела другие организационные формы для лесного хозяйства.

Во всяком случае наша страна должна в кратчайший срок занять одно из первых мест на мировом лесном рынке не только по количеству, но и по качеству древесины, получив тем самым громадный финансовый источник для социалистического строительства в нашей стране.

Разрешите, товарищи, по всем этим соображениям к основным проблемам и задачам, которые были освещены на съезде тт. Сталиным и Орджоникидзе, прибавить эту частную, но важную проблему — задачу по организации и использованию неисчерпаемых резервов нашего лесного хозяйства для дела социалистической реконструкции всего нашего народного хозяйства.

Это поможет осуществлению пятилетки в 4 года, даст мощный толчок социалистической перестройке лесных районов, где лесное хозяйство должно и может явиться тем рычагом, за который надо ухватиться для успешной социалистической перестройки крестьянского хозяйства этих районов на коллективных началах.

Товарищи, разрешите, перед тем как перейти к оценке отчета и работы ЦКК в общеполитической его части, кратко остановиться на одном немаловажном вопросе — на производственной работе потребительской кооперации, т. е. на том, как кооперация и профсоюзы в ряде случаев борются или, вернее, плохо борются за повышение реальной заработной платы рабочих и служащих.

Теперь уже все знают, что одной из характерных черт правооппортунистических тенденций в нашей потребительской кооперации и профсоюзах являлось то, что они — кооперация и профсоюзы — не обращали почти никакого внимания на само производство сельскохозяйственных продуктов, необходимых для повышения реальной заработной платы рабочих и служащих. Правые оппортунисты были мастера пред-

являть только требования к Наркомторгу: давай свежих овшей, мяса, молока и масла. Давай — и basta! А если не можешь дать, гсворили они не только втихомолку, но и открыто на заседаниях президиума ВЦСПС, — значит не совсем прагматична, мол, генеральная линия партии. Мы знаем, до какой жизни дошли правые, идя по этому пути безответственного чисто обывательского резонерства вместо помощи партии в преодолении трудностей рабочего снабжения.

Партия заставила потребительскую кооперацию и профсоюзы повернуться лицом к сельскохозяйственному производству. Только в течение текущего года потребительская кооперация и профсоюзы вкладывают в пригородные огородные хозяйства и молочные фермы более 120 млн. руб. Как же строительство этих хозяйств идет? Надо сказать, что большего головоунытия, безобразия, граничащего с вредительством, трудно себе и представить. Потребительская кооперация, а вместе с ней и профсоюзы, в том числе и организация союза сельхозлесработчиков, преступно небрежно относятся до сих пор к выполнению этой важнейшей задачи. Разрешите привести несколько примеров. Я приведу например факты, освещающие работу одного из крупнейших ЕПО, что наглядно подтвердит сказанное о потребительской кооперации и профсоюзах. (Шум. Голоса: «Не надо».)

Если съезд настолько устал и не хочет слушать фактов, а верит на слово, то разрешите перейти к другому вопросу. (Голос: «Регламент».) Товарищи, за прошедшие два с половиной года, как здесь уже было отмечено, ЦКК — РКК проделала, без преувеличения, историческую по размаху и содержанию работу. Достаточно только отметить проведенную ЦКК — РКК мобилизацию рабочей массы в борьбе с бюрократизмом и с засорением государственного, кооперативного и профсоюзного аппарата, чтобы понять масштаб и методы работы ЦКК — РКК.

Я должен сказать: ЦКК — РКК сделала большую работу по мобилизации масс, но профсоюзы до сих пор остаются во многих случаях в стороне от этой работы. Для того чтобы ту работу, которую проделала ЦКК — РКК, закрепить, еще более развить, надо, чтобы вся кооперативная и профсоюзная общественность (от фабзавкома до ЦК союзов и ВЦСПС), а также советы, — я говорю о советах как выборных органах пролетарской диктатуры, — приняли в этой великой работе самое активное и непосредственное участие. Величайшим залогом дальнейших успехов в этой работе ЦКК — РКК... (Шум. Голоса: «Регламент») является тот факт, что ЦКК не замыкалась и не замыкается в себе, а ведет борьбу на боевых позициях партии, находясь всегда в гуще самой борьбы, вместе с партией бьет врагов партии, ее генеральной линии, а тем самым и врагов пролетарской диктатуры. (Аплодисменты.)

Ленинская непримиримость в борьбе со всеми уклонами от генеральной линии партии, в борьбе с контрреволюционным

троцкизмом и правым уклоном — главной опасностью в настоящий момент — являлась боевым оружием ЦК и ЦКК за ленинскую генеральную линию.

Основной и действительной гарантией единства и непобедимости нашей партии являются и впредь — большевистская твер-

дость и непримиримость, стоящие на страже интересов пролетарской диктатуры и социалистического строительства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламенту объявляю заседание закрытым.

Заседание семнадцатое.

(4 июля 1930 г., вечернее.)

Косиор (председательствующий). Заседание открывается. Слово имеет т. Егоров (Западная область).

Егоров. Тов. Орджоникидзе в своем докладе поставил вопрос о дальнейших путях улучшения государственного аппарата, в частности выдвинул вопрос о дальнейших мерах по выдвижению рабочих в аппарат, о трудностях в связи с этим и возможных в этом отношении других, помимо выдвиженчества, путях, которые могли бы нам дать действительное обеспечение пролетарского влияния в государственном аппарате.

Как меру он предложил насыщать наш госаппарат за счет пролетарской молодежи, за счет детей рабочих. Я думаю, что эта мера несомненно даст нам значительные кадры наших, пролетарских работников, которые помогут нам оздоровить аппарат. Но мне кажется, что одной этой меры недостаточно.

Нельзя не согласиться с тем положением, которое выдвинул т. Орджоникидзе в отношении трудностей по выдвиженчеству, особенно в тех областях и районах, где пролетарская прослойка незначительна. Уже сейчас трудно отрывать рабочих с производства, ибо нам нужно не только в центральный, областной аппарат бросать людей, но нам нужно громадное количество рабочих, лучших пролетариев давать в деревню на коллективизацию, на укрепление низового советского аппарата и т. д. Партия бросила на это дело уже громадную количество людей и совершенно верно, что нам непосильно еще бросать по 25 тыс. квалифицированных рабочих, а надо изыскивать какие-то другие пути.

Опыт работы ЦКК — РКК между XV и XVI съездами дает нам возможность сделать в этом отношении целый ряд шагов вперед по сравнению с тем, что мы имеем в настоящее время.

Каков этот опыт?

Если остановиться только на четырех моментах в работе ЦКК — РКК — чистке партии, чистке соваппарата, борьбе за темпы в социалистическом строительстве (проверка работы промышленности и т. д.) и непосредственной работе ЦКК — РКК как учреждения, — то мы увидим здесь, какое громадное количество людского материала сейчас сгруппировано вокруг работы ЦКК — РКК и ее местных органов.

На опыте нашей Западной области можно видеть это. Например только в чистке партии приняло участие до 1 млн. человек. Чистка соваппарата, несмотря на то, что эта работа проведена пока на 50—60%, уже сосредоточила на себе внимание широких рабочих масс, через эту работу прошло около полутора миллионов человек. 12 тыс. человек работают в Западной области (считая по настоящее время) по чистке советского аппарата в комиссиях и бригадах. Эти 12 тыс. человек своими руками прощупывают советский аппарат, вскрывают его недочеты, изыскивают методы и пути, как наладить и построить этот аппарат, чтобы он соответствовал требованиям, предъявляемым развитием социалистического строительства.

За период между XV и XVI съездами ЦКК — РКК и ее местные органы развернули широко метод привлечения к своей работе добровольцев из рабочих, крестьян и интеллигенции, которые участвуют во всей обследовательской работе, помогают проверять, как выполняются директивы партии и правительства.

В аппарате ЦКК — РКК и в местных органах КК — РКК сейчас насчитываются десятки и сотни тысяч людей, которые в свободное от прямых своих обязанностей время бесплатно, в порядке общественной нагрузки, выполняют государственные функции, по поручению органов КК — РКК проводят работу по проверке, разработке различных мероприятий, по улучшению нашего государственного аппарата, по улучшению нашего хозяйства. И надо сказать, опыт работы показал, что работники, работающие не за плату, работающие в порядке общественной нагрузки, выполняют работу не хуже, чем те люди, которых мы сплачиваем. Здесь принимают участие не только рабочие с производства, но и инженеры, педагоги, врачи, профессора. Этот опыт ЦКК — РКК дает нам возможность уже сейчас внести в работу нашего государственного аппарата целый ряд новых моментов.

На XV съезде партии по докладу ЦКК в резолюцию был включен пункт из партийной программы, который указывает, по каким путям должна развиваться работа нашей партии в деле улучшения государственного аппарата. Опыт ЦКК — РКК в этом отношении является, так сказать, первым шагом, практическим на-

чалом выполнения этой части программы нашей партии. Если нам опыт ЦКК — РКК показал путь и возможность более широкой постановки работы по вовлечению рабочих и крестьянских масс в управление государством, то почему нам сейчас не расширить этот опыт на целый ряд других учреждений? В программе нашей партии по этому поводу указано, что надо возложить на членов советов и членов других выборных организаций бесплатное выполнение различных государственных функций. Я думаю, что мы сейчас в целях укрепления и оздоровления нашего государственного аппарата, опираясь на опыт ЦКК — РКК, сможем целый ряд функций перевести на бесплатное выполнение, на выполнение в порядке общественной нагрузки и в первую очередь со стороны членов советов городских, сельских и т. д. Это дало бы возможность нашему государственному аппарату еще крепче связаться с широкими рабоче-крестьянскими массами, это дало бы возможность предупредить громадное количество нездоровых, болезненных явлений в нашем государственном аппарате, которые порождаются зачастую тем, что исполнитель, функционер, находится в зависимости только от вышестоящей организации. Ответственности перед общественностью, перед широкими массами почти нет, и это ведет в целом ряде случаев к искажению линии нашей партии, к искажению директив правительства, к невыполнению этих директив. Мы на опыте финансового аппарата могли с особенной ясностью убедиться, до какого безобразия иногда доходит дело. Я говорю о тех случаях, которые имелись в последнее время по части недообложения частного, по части покрытия частного, по части взятничества в финансовом аппарате и т. д. В частности у нас, в Западной области, мы имели такие случаи. Совершенно другая картина получается в аппарате, когда, с одной стороны, к его работе привлекались рабочие, которые сами непосредственно приняли участие в выполнении целого ряда работ, и когда, с другой стороны, мы ввели в систему замену целого ряда низовых финансовых работников выборными, членами городских советов и других организаций. Это дало возможность совершенно изменить систему работы аппарата, укрепить его, связать его крепче с массами.

Второй момент, который непосредственно связан с первым, — это проверка выполнения директив партии и правительства.

Надо сказать, что наш советский аппарат далеко еще не поставлен под контроль масс. И мне кажется, что в основном отсюда порождаются те нездоровые безобразные явления, которые мы наблюдаем в нем. Проводимое шефство рабочих над учреждениями уже показало положительные результаты в части контроля над аппаратом, хотя в деле шефства имеется еще много недочетов, неясностей. Сравнительно небольшое количество предприятий приняло шефство, не везде правильно складываются взаимоотношения. Шефство рабочих надо значительно расширить, это даст возможность лучше поставить работу по

проверке выполнения госаппаратом директив партии, поставить работу госаппарата под контроль масс. Соединяя теперь вместе шефство, исполнение функций в порядке добровольности, отбор оперативных работников из рабочих и крестьян — бедняков, батраков, колхозников — и проверенных на общественной работе трудящихся вообще, мы поставим наш госаппарат под контроль масс, свяжем его с массами, получим возможность действительно проверить, как выполняются директивы правительства и партии.

Как мы сейчас проверяем хотя бы наш РКК-ский аппарат, как проверяют исполнение директив другие учреждения и организации? Хотя в работе РКК — РКК стало больше массовости, большее количество, особенно за последнее время, привлеченных со стороны добровольцев и т. д., но все-таки это замыкается в верхушечной части аппарата, такого контроля снизу, какой именно нам нужен, еще нет. Здесь нужен новый шаг вперед. Можно из области плохой связи аппарата с массами — в дополнение к тому, что говорилось, — привести значительное количество примеров, которые покажут, что наши учреждения не только не связаны с массой, но иногда чуждаются ее. Вот хотя бы взять опыт чистки советского аппарата. Что мы наблюдаем? Рабочие, пришедшие в учреждение, во главе которого стоят коммунисты, зачастую не только не получают поддержки, не только не получают помощи, но встречают и противодействие. Это показывает, что даже коммунисты, сидящие в нашем аппарате, настолько отрываются, настолько покрываются мхом, что теряют всякое чутье, забывают, откуда они сами выросли. Как видно, нам дожидаться, пока они сами перестроятся, будет чрезвычайно трудно, и тут решение партсъезда должно сыграть огромную роль. Этот вопрос должен быть поставлен и должен найти свое отражение в решениях съезда по докладу т. Орджоникидзе.

И последнее, на чем я хочу остановиться, — это один из недостатков в работе РКК — РКК и всех других органов — это работа в деревне, связь там с массой, организация ее на борьбу с недостатками аппарата.

Тут надо прямо признать, что даже у органов РКК — РКК существует большой пробел, органы РКК — РКК (не говоря уже о госаппарате вообще) далеко не связаны так, как нужно, с массой в деревне. Если в городе неплохо поставлено дело, есть много положительной, хорошей работы, есть хорошо налаженная связь с рабочими, то о деревне этого никак нельзя сказать.

До сего времени органы РКК — РКК в деревне по существу никакого аппарата не имели. Хотя вообще районный аппарат был слаб, но контрольных комиссий, органов РКК совершенно не было, так как то, что имелось (уполномоченные по совместительству), никак нельзя считать аппаратом; поэтому действительно серьезной работы с массами в деревне мы не в состоянии были развернуть. А сейчас нашей задачей — органов РКК — РКК — должно

являться развертывание огромной массовой работы в деревне. Опыт работы, который мы имеем в городе, можно перенести в деревню. На этом надо сосредоточить сейчас внимание. Но кто это будет осуществлять на деле, если там, внизу, никакого аппарата нет, — как видно некому. Поэтому сейчас, при перестройке районного аппарата, вопрос о создании районных контрольных аппаратов, районных органов РКИ является одной из важных задач, без чего мы не в состоянии будем вести там как следует работу по осуществлению задач, поставленных партией, организовать вокруг этих задач широкие массы, сосредоточить их внимание на контроле за работой госаппарата.

Председательствующий. Слово имеет т. Евреинов (ЦК текстильщиков).

Евреинов. В своем выступлении мне придется коснуться двух совершенно различных вопросов. Это, во-первых, относительно капитального строительства в текстильной промышленности и, во-вторых, о ленинизме в профдвижении и в связи с этим о т. Томском.

Тов. Серго в своем докладе указал, что мы произвели очень много ненужных затрат на капитальное строительство по текстилю. Это совершенно правильно. Работа ЦКК в этом отношении дала очень большие, ценнейшие результаты. Строительство в текстильной промышленности действительно шло беспланово, хаотично, а порою и преступно. Мы тратили миллионы денег и бросали их на ветер. Сплошь и рядом строили не там, где нужно, и не то, что нужно. Каждый трест считал необходимым иметь законченное производство и строил для себя, не считаясь с тем, что рядом стоящие фабрики могут дополнить недостающую их оборудования по прядению, ткачеству и отделке. Строили отделочные фабрики, которых у нас много, которых у нас излишек. На всем этом деле мы потеряли десятки миллионов рублей. Теперь Текстильное объединение спорит с ЦКК, какая сумма зря потрачена — 180 или 130 млн. руб. Но разве дело в этом? Дело сейчас не в этом, а в том, чтобы урок этот не пропал даром, чтобы мы не делали ошибок дальше! Несомненно, что злою шутку в этом деле сыграл с нами сепаратизм отдельных трестов и местных организаций, в частности партийных организаций. Но также несомненно, что к этому делу приложили свою руку и вредители. Какую политику они вели? Во-первых, как можно больше тратить на строительство новых фабрик, как можно меньше — на переоборудование и реконструкцию старых; во-вторых, тормозить развитие льняной промышленности, сырьевая база для которой у нас обеспечена; факт, что льняная промышленность у нас оказалась в заgone; в-третьих, развивать строительство хлопчатобумажных фабрик, не считаясь с сырьевой базой; в-четвертых, строить как можно дорожее и на новых фабриках ставить старые машины. Безобразно, когда у нас ввозились из-за границы старые машины, только заново покрашенные, и ставились на новых фабриках. В результате мы имеем не только

лишнее количество построенных фабрик, которые нам теперь приходится закрывать до лучшего времени; мы имеем кроме того такое положение, что себестоимость на новых фабриках сплошь и рядом выше, чем на старых.

Учитывая эти уроки, нам нужно пересмотреть заново весь план капитального строительства по текстилю. Но при этом пересмотре нам не надо забывать, что текстильная промышленность через некоторое время, — а время это не такое далекое, — должна будет сделать громадный скачок вверх. Если в этом году мы, пересаживаясь с заграничного хлопка на свой местный хлопок, получили прорыв, то в будущем году этого уже не будет! Есть все основания полагать, что это так. Наше хлопководство делает поразительные успехи. Через два-три года мы будем обеспечены своим хлопком. Возрастет производство и других культур, дающих сырье для текстиля. Кроме того не надо забывать, что развивающаяся социалистическая страна, рост колхозов, подъем материального и культурного уровня масс потребуют от нас в недалеком будущем быстрого развития текстильной промышленности. Страна потребует от нас мануфактуры. Нам надо подготовиться к тому, чтобы в свое время сделать прыжок вверх, а для этого в первую очередь надо тщательно разработать программу текстильного машиностроения.

Тов. Серго сказал здесь, что нынешнее оборудование может дать нам возможность переработать около 40 млн. пудов хлопка. Если это и верно, то только в том случае, если мы пустим в 3 смены и непрерывку все фабрики, все наличное оборудование.

Но это потребует от нас, во-первых, значительного переоборудования паросилового хозяйства, которое у нас плохо, никуда не годится, во-вторых, это приведет к быстрому изнашиванию машин, а значит потребует скорой замены этих машин. Не нужно забывать, что наши машины и станки на текстильных предприятиях сплошь и рядом отжили свой век. Не надо забывать, что свыше 30 лет у нас ватеров в производстве 47%, ткацких станков — 53%, молоты — 66%, паровых котлов — 43%! Это все старички и старушки, жить которым осталось недолго! И сейчас мы работаем сплошь и рядом на полуинвалидах, на станках, подвязанных веревками! Именно поэтому надо подумать серьезно о машиностроении для текстиля. Но мало того. Пора наконец призадуматься всерьез о том, что мы должны пересесть на лучшее оборудование, на более совершенные, более производительные машины. Нам нужно мюли заменять ватерами, нам нужно вводить механические ткацкие станки Нортропы; без этого мы Америку не догоним.

А в каком положении у нас текстильные машины? В самом безобразном, в самом возмутительном. Учета машин нет, паспортизации нет, плана никакого. Слишком медленно идет установление типов и стандартов текстильных машин. Это констатировал недавно и президиум ВСНХ.

А сколько мы производим текстильных машин? Производим сущие пустяки. С та-

кими темпами машиностроения мы далеко не уедем. Не надо забывать, что машиностроение налаживается годами и годами. Вот почему здесь у нас должна быть полная ясность и строго продуманный план. Лишь в этом случае мы будем иметь возможность сделать тот прыжок в текстиле, который через короткий промежуток времени от нас потребует народное хозяйство и страна.

Теперь я перехожу к совершенно другой теме — к т. Томскому. Он мало рассказывал в своем выступлении о своих ошибках в профессиональном движении, а это очень и очень не мешало бы сделать. Правда, он признался здесь, что тяжелая рука Ленина не раз била его за ошибки. Это верно, и била не только за принципиальные ошибки, но и за беспринципность и — мягко говоря — за «ловкость рук». Недаром Ленин на XI съезде партии сказал по адресу Томского: «Если у Крестинского была горячность, то у вас, тт. Лутовинов и Томский, дурно пахнущая склока». Да, мы знаем хорошо, что Томского били не зря. А не так давно т. Томский говорил, что его Ленин бил напрасно. На фракции президиума ВЦСПС перед VIII съездом профсоюзов вот что он говорил:

«За что я поехал с IV съезда в Туркестан? Это не так, как известно, это не за уклон, а за то, что показалось людям, чего и в самом деле не было, — будто я развернулся так, что дал критиковать ЦК. А я имел право? Имел! Имел право член ЦК критиковать ЦК? Теперь, за д н и м числом я считаю, что это было неправильное решение относительно меня».

Вот что говорил т. Томский не так давно. После того какая у нас гарантия, что т. Томский опять не заявит, что на XVI съезде его били напрасно, что, может быть, он и делал когда-нибудь какие-нибудь ошибки, но в продвижении его линия была правильна? Вот почему нельзя верить Томскому, вот почему нужно до конца разоблачить его оппортунизм.

Я не буду касаться здесь целого ряда оппортунистических ошибок т. Томского. Об этом достаточно сказано в наших партийных документах, и кроме того — это тема т. Шверника, который подробно расскажет об этом. Я только хочу отметить, что если оппортунизм т. Томского наиболее ярко оформился и выразился в период реконструкции, то эти оппортунистические ошибки Томского были не случайны, и корень их заключается в том, что Томский не понимал одной из величайших основ ленинизма — взаимоотношений между партией и профсоюзами, между политикой и экономикой. Поэтому он не понимал по-настоящему, по-большевистски, по-ленински задач профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата, как он не понимал эти задачи в дооктябрьский период. Это покажется невероятным, но это так. Вот послушайте, как т. Томский в книжке «История продвижения в России», изданной в 1925 г., излагает разногласия между большевиками и меньше-

виками в области продвижения. Я не буду здесь касаться целого ряда ошибок — здесь масса ошибок, но я вам процитирую только такие вещи, которые буквально стыдно слушать из уст большевика.

Вот например, что он говорит в этой книжке:

«... неумелая, а порой бестактная полемика представителей этих партий и фракций, не считавшаяся с насущнейшими экономическими интересами масс, часто мелочная и почти всегда отвлеченная, мешала деловым союзным собраниям вести необходимую работу и поэтому внушала массам отрицательное отношение к этим политическим диспутам».

Как видите, отвращение т. Томского к политике, непонимание ее обнаружилось у т. Томского не со вчерашнего дня. По Томскому выходит, что отрицательное отношение к политике объясняется «бестактной», «мелочной», «отвлеченной» полемикой представителей партий и фракций, значит и полемикой между большевиками и меньшевиками, а не буржуазным влиянием на пролетариат. Может быть это случайная обмолвка? Нет. Дальше, в этой же книжке, т. Томский говорит:

«Борьба двух главных сил в российском профессиональном движении этого периода (большевиков и меньшевиков) носит характер журнальной полемики и разногласий в конкретных вопросах тактики движения».

Видите, только «журнальной» полемики!

«Они (т. е. разногласия. — Н. Е.) не обуславливали резкой, отчетливой грани между этими фракциями, ибо сами разногласия по этим вопросам не были достаточно оформлены».

«Не оформлены»? В чьей голове?

«Так хотя идея социалистической нейтральности (т. е. равенственности всех социалистических партий для профессиональных союзов) выдвигалась, вообще говоря, меньшевиками, но в иные моменты она имела последователей и среди большевиков».

Вот как излагается история продвижения. Разве это похоже хоть сколько-нибудь на действительность? Если вспомнить, что т. Томский в своем письме в «Пролетарии» в 1907 г., — в письме, за которое его так расхваливал в написанной им биографии Томского т. Козелев, тот самый, о котором говорил в своей речи т. Ярославский, — если он в этом письме упрекает редакцию, в том числе и Ленина, за большое увлечение политическими вопросами и призывает к изучению экономических вопросов, безразлично большевиков и меньшевиков, то ясно, что в 1925 г. т. Томский протаскивал, сознательно или бессознательно, свои ошибочные взгляды на взаимоотношения партии и профсоюзов, на взаимоотношение политики и экономики, которые сложились у него раньше. Не ясно ли было, что т. Томский не понял расхождения между большевиками и мень-

шевиками по вопросам профессионального движения до Октября? Не ясно ли, что т. Томский не понимал отношения большевиков к теории нейтральности в профессиональном движении? Не ясно ли, что т. Томский не понимал взаимоотношений партии и профсоюзов до Октября? Но его ошибки после Октября свидетельствуют, что он и до сих пор не понимает этого и что в одном из основных вопросов ленинизма он путается самым безнадежным образом.

Понимал ли т. Томский по-настоящему, по-большевистски задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата? Нет. Во всяком случае не целиком, не до конца. Вот что он говорил в 1926 г. в предисловии к отчету VI съезда профсоюзов. «Перед профсоюзами всегда стоит независимо от периода, эпохи, независимо от общего направления задач в данный момент одна основная задача; задача эта, определяемая самой ролью и значением профсоюзов, есть задача всестороннего обслуживания и непрерывной работы над поднятием материального и духовного уровня объединяемых ими масс». Большевистская это формулировка или нет? Нет, не большевистская. В ней нет ни грана большевизма. В первую очередь потому, что здесь не указано, о какой эпохе идет речь: о дооктябрьской или послеоктябрьской. Наоборот, подчеркивается, что независимо от эпохи перед профсоюзами стоит одна и та же задача. Это неверно. Ленин гово- рил:

«...поэтому применять к теперешней эпохе лозунги старого профессионализма значило бы отречься от социалистических задач рабочего класса».

Но если говорить о дооктябрьской эпохе, то эта формулировка ничем не отличается от троцкистского понимания задач профсоюзов. Если же говорить о послеоктябрьской эпохе, то эта формулировка также является неленинской, совершенно неправильной формулировкой.

В лучшем случае т. Томский берет только одну часть ленинской формулы — о связи с массами — и забывает другую, притом главную часть, — что профсоюзы должны быть в руках партии рычагом коммунистического воспитания масс, что они должны быть строителями нового общества, строителями социалистического хозяйства. Тов. Томский не был теоретиком, но он был руководителем, к его голосу прислушивались, он воспитывал десятки людей и считался вождем, авторитетом в профессиональном движении, причем ореол этого всягда он пытается сохранить и до сих пор. Поэтому мы должны азоблачить до конца его меньшевистские оппортунистические ошибки, тем более, что его теоретические ошибки связаны с оппортунистической сущностью его взглядов. Они, эти ошибки, были менее заметны в период восстановления, когда задачи профсоюзов были несколько иные, чем теперь.

Когда же партия повела массы в социалистическое наступление, ошибки Томского стали нетерпимы, они стали поперек

дороги, они привели к троцкистским уклонам, сделались одной из опор правого уклона внутри партии. Тов. Томский заявил, что своим уходом из ВЦСПС он дезорганизовал работу профсоюзов. На это надо ответить, что, наоборот, он пересидел в ВЦСПС, он слишком долго сидел в ВЦСПС, и последствия этого слишком долгого сиденья мы расхлебываем уже год. Оппортунистическое гнездо в ВЦСПС и ЦК профсоюзов оказалось довольно больших размеров. Чистка ВЦСПС и ЦК профсоюзов это показала. Это гнездо будет разрушено до основания, и XVI съезд окончательно сделает это.

Председательствующий. Слово имеет т. Безыменский. (Аплодисменты.)

Безыменский. Товарищи, хотя не с трибуны съезда, а со страниц «Правды», но мне уже пришлось выступить по общеполитическим вопросам повести дня съезда стихотворением «Мамаево побоище» и вчерашним раббором «стилистических тонкостей» т. Томского, которые разумеется являются не только стилистикой, а выражают манеру правых. Революция, принятая по докладу ЦК, оценившая в основном и работу ЦКК, является великой итоговой страницей в жизни партии, знаменем дальнейшего социалистического наступления, провозвестником новых героических боев и великих побед.

Сегодня я хочу остановиться на частном вопросе, а именно — на вопросе о пролетарской литературе. Сделать это в прениях по докладу ЦКК тем более уместно, что большевистская самокритика, генеральными и гениальными руководителями которой были ЦК и ЦКК, большевистская самокритика, совершенная обязательная для всех областей нашей работы, более чем необходима пролетарской литературе. Приходится обратить внимание съезда на то, что в той речи о пролетарской литературе, которую вы здесь слышали, в той речи, которая содержала много бесспорных полсуждений, каким-то необъяснимым образом эта решительная самокритика выпала. Съезд, к сожалению, не слышал не только правильной постановки вопроса о крестьянской литературе, судьбы и интересы которой дороги и близки пролетарским писателям; съезд, к сожалению, не слышал решительного признания необходимости серьезной перестройки рядов пролетарской литературы в свете задач, поставленных перед ней реконструктивным периодом, — съезд не слышал сколько-нибудь развернутой характеристики тех опасностей, которые существуют не только вне, но и внутри пролетарской литературы. Если можно было бы даже не упоминать повести Либединского «Рождение героя», повести, которую многосердечный Шкирятов иначе не называет, как интеллигентский размазней... (смех.) если бы можно бы о не упоминать этой повести, которая сигнализирует бьющую опасность для пролетарских писателей скатиться к интеллигентскому психологизму, то во всяком случае необходимо заострить внимание съезда на тех трудностях и опасностях, которые надлежит преодолеть, чтобы изжить нетерпимое

недопустимое, невероятное отставание пролетарской литературы от темпов и задач реконструктивного периода. Вместе с тем по адресу товарищей, указывающих на эти трудности, по адресу товарищей, которые выступают со своей творческой (повторяю: творческой!) платформой на основе единой (повторяю: единой!) литературно-политической линии РАППа, — по адресу этих товарищей, в частности и по моему, бросается обвинение, будто эти товарищи бегутся против всей пролетарской литературы. Я считаю ненужным опровергать это нелепое утверждение. Я считаю более целесообразным осветить по существу, на основе самокритики, положение пролетарской литературы, имея в виду ее сегодняшние и завтрашние задачи. Это тем более необходимо, что широкие массы рабочих читателей начинают накопить предъявлять громко и активно свои требования пролетарской литературе. И каждому из вас, товарищи, приходится сейчас или придется завтра реагировать на это.

Вот почему я принес съезду мой поэтический рапорт о положении пролетарской литературы. Я уверен, что съезд простит мне, большенику поэтического рода оружие, если этот рапорт будет мной произнесен той речью, которая мне наиболее свойственна, то есть речью стихотворной. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищ съезд!

Я работник РАППа,
Но я прежде всего большевик.
Большевик —
он вилить не привык!

Потому-то
мой краткий рапорт
будет острым,
как штык.

Мы сигналим с поста боевого,
Где напор большевистский жив.
Что на стройке
художников слова —
п р о р ы в.

Мощь страны
Днепростроями вздыбив,
Мы крепим
заводские тела,
И по рельсовым жилам Турксибов
Индустриальная кровь
Потекла.
Трактора
в наступление бросив,
Мы колхозным походом пошли
Против армий
червивых колосьев —
Сорняковых фашистов земли.
Все в ходу!

И поля и маргены.
Мы творим
Большевицкие чудеса!
И работаем все мы
три смены:

Двадцать
Четыре
Часа.
Мы у жизни меняем устои,
Человека и землю любя.
Этот мир,
обновляя и строя,
Переделываем себя.

Сын республики,
партия,
класса,
Кем бы ни был,
где бы ни был он сам.
Напряжение каждого часа
Отдал стройке,
исканьям,
боям.
Наша партия
просто,
сурово
Миллионы в поход ведет!
Как же мы,
рабочие слова,
Отозвались на этот поход?
Слово партии верно вело нас!
Есть у нас достижения пера,
У кружков наших
рост и силочность,
Крепнут силы
Рабочего ядра.
Есть «Разгром» у нас,
крепнет наш очерк,
Есть «Бруски» большевистских дел.
Есть удары
поэзии рабочей,
«Первой конной»
«Китайских новелл».
Мы деремся с врагом неустанно.
Мы имеем немало побед!
Но пред съездом
хвалиться нам рано:
Нет у нас
превышения плана,
Да и плана-то собственно
Нет.

(А п л о д и с м е н т ы.)

Аплодировать тут нечему, это очень горестный факт.
Доминадзе. — Мы правде аплодируем.
Безыменский. Но как же, товарищи, отвечают некоторые на это?

«Как бы, чтобы задачи пролетарской литературы не отставали от кардинальных задач пролетарской стройки? На этот кардинальный вопрос мы в достаточной степени ответить пока не можем» (доклад Владимира Сутырина в Колонном зале Дома союзов, март 1930 г.).

Пусть одни
не имеют ответа,
У других
есть ответ боевой:
И писателя
и поэта
Двинь немедля в сегодняшней бой!
Ведь у нас и такой есть писатель,
Что, по берям душевным плетясь,
На семейные драмы потратил
Силу мысли
и зоркость глаз.
Ждет страна моя
вопнов слова,
Танков — мыслей,
идей — батарей,
Слышим мы
взрывы вражьего репа,
Залп обрывов
И топот зверей.

А писатель,
прочисть винтовку,

Но забыв
о сегодняшнем враге,
Пятый год
Примеряет толстовку
Перед зеркалом
«Последнего из Удагс».

Самокритика, втузы, бригады
Рвут старье на советской земле,
А писатель, забыв баррикады,
Нам рисует
Любовные разлады
Бюрократов
из «Фабрики Рабле».

Сын республики,
силы утроив,
Бьет вредителей, бьет кулака,
Каждый день
нам рождает героев
Домны,
шахты,
колхозов,
станка.

А писатель,
родной без сомненья,
Нам в «Рождении героя» принес
Расслонявленные
размышленья
Над проблему женских волос.

Голоса. Правильно! (Аплодисменты.)

А иные
честнейшие сознались,
Говоря о других и себе
Что, мол,
действенный самоанализ
Нам дороже,
Чем преданность борьбе.

«Отсутствие у коммуниста действительного
самоанализа не может быть подмечено ника-
ким иным психическим свойством: ни муж-
еством, ни преданностью революции» (Ю. Ли-
бединский. «На литпосту»).

(Смех.)

Преподносят нам
умные речи,
Что, мол, учит нас жизнь
сама:
Непосредственность
Первой встречи
Нам важней
большевистского ума!

«Тайна искусства — в произведении самых
первоначальных, самых непосредственных
ощущений и впечатлений» (А. Воронский,
Искусство видеть мир).

«Непосредственное впечатление — это основа
искусства» (Ю. Либединский. Творче-
ские пути).

С Пильняками мы драться сумеем
Вместе с братьями
из «Налитпосту»,
Но по этим
враждебным идеям
Будем бить мы
начистоту.
Ведь от этих идей
писатель,
По проселкам душевным плетясь,
На семейные драмы потратил

Силу мысли
и зоркость глаз.
Вот поэтому
мы не готовы.
Вот поэтому
мы и слабы.
Батарей
Пролетарского слова
Нехватает в окопах борьбы.
Кадры РАППа
упорны и стойки,
Но для битвы идущих лет
Нет у нас
боевой перестройки,
И пока
Наступленья нет.
А вдали,
боевую идею
Взяв язвительным словом в штаны,
Цветом «Красного дерева»
Преют
И Замятины
и Пильняки.
А рядом
«Перевальское слово»
Разливает мешанский яд.
«Молоком»
буржуазной коровы
Гуманисты рабочих поят.
(Смех.)

Есть союзники в нашем деле!
Есть помощники,
есть и друзья.
Но пока мы для новой цели
Перестроиться не сумели,
Нам успешно вести их
нельзя.
Пусть иные наморщатся хмуро,
Но,
товарищи,
ближе к боям!
Большевистскую
литературу
Надо вырастить
Большевикам!
Не теряя ни дня, ни часа,
Надо звать,
чтобы слово ее
Было мощным оружием класса,
А не психологическим
Нытьем.
(Аплодисменты.)

Чтоб, не врывшись в душевные крохи,
Наш писатель всем сердцем проник
В гущу стройки,
борьбы
и эпохи,
Как строитель,
боец,
большевик.
И «Разгромы» и «Тихие Доны»
Нам нужны,
И лирический стих.
Но писателей наших колонны,
А не ряд марксовидных Толстых!
РАПП — не клуб! Это — армия слова!
А страна
в наступленье идет,
И для времени
боевого
Нужен слов большевистский поход.
Значит, армии этой
людям

Надо дать
боевой приказ.

Человека

мы не забудем,

Но и в нем

Мы покажем к л а с с!

Так следите, товарищи, зорко,

чтоб писатель

не сбился с пути,

Не копался у

дней на задворках,

Не застрял бы

в квартирной клетке.

Чтобы жизнь не давал он убого.

Чтоб вскрывал он

не внешность,

а суть!

Чтоб его

столбовую дорогой

Был бы только

Наш ленинский путь.

Чтобы зубы критических шавок

Не кусали

идуших вперед,

Чтобы камни стаетек шершавых

Не бросали

С литостных высот.

Чтобы армию слова мы дали

В наш с е г о д н я ш н и й день боевой.

Философы

сей мир объясняли, —

Мы идем

переделать его!

Пусть,

на страже строительства стоя,

Пролетарскою силой силец,

Наш писатель идет

В гущу боя

Рядовым большевистских колонн.

Знай нас, партия н ша! Веди нас!

Наше слово тебе

и сердца!

Мы

за их боевую партийность

Будем биться

до конца.

Мы — участочек стройки и боя,

Но великое знамя у нас:

Прежде всего —

Партия,

Класс,

А потом уже все остальное!

Мощь рабочая вздыбила время.

Ты, наш съезд,

этих сил торжество.

Да живет

большевицкое племя,

Знамя,

путь

и победа его!

(Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Есть предложение заслушать сейчас несколько приветствий. (Г о л о с а: «Просим».)

От рабочих Торецкого завода им. Ворошилова, от рабочих Днепроостроя, от рабочих днепропетровских заводов им. Дзержинского и им. Петровского слово имеет т. Ларичев. (А п л о д и с м е н т ы.) Делегация выстраивается под продолжительные а п л о д и с м е н т ы.)

Ларичев. Товарищи делегаты, разрешите приветствовать в вашем лице закаленную в боях коммунистическую партию и ее руководителя — Центральный комитет. Приветствую вас от имени 170 тысяч пролетариев черной металлургии Днепропетровского округа, от заводов-гигантов им. тт. Петровского и Дзержинского, которые выпускают 30% всей продукции Союза по черным металлам, от рабочих Торецкого завода им. Ворошилова, от угольного района имени т. Сталина.

XV съезд коммунистической партии постановил ликвидировать экономическую зависимость советских республик от капиталистических держав, быстрее индустриализировать нашу промышленность и сельское хозяйство.

Товарищи, работая по выпуску для нужд страны чугуна, стали и угля, строя гиганты-гидростанции для удовлетворения электрической энергией наших новых заводов, рабочий класс знает, какая ответственность лежит на его плечах. Лозунг, родившийся в гуще рабочего класса, — пятилетку выполнить в 4 года — является ежедневным спутником каждого ударника, каждого рабочего.

Стране нужен металл, черный и белый уголь для стройки новых заводов, увеличенный выпуск сельскохозяйственных машин. На второй год пятилетки черная металлургия и уголь взяли на 20% больше задания для быстрейшей ликвидации нашей зависимости против первоначального плана пятилетки.

Вследствие неполной подготовленности наших партийных и профессиональных органов и цеховой организации мы имели в I квартале 2-го года пятилетки крупный прорыв по чугуну, по стали, по углю. Со II квартала, под непосредственным руководством коммунистической партии и профсоюзов, рабочий класс пошел на штурм этого прорыва. Организованы ударные бригады по металлургии в 42 тыс. человек в Днепропетровском округе, по углю 58 тыс. человек в Сталинском районе, а также на стройке Днепроостроя организованы ударные бригады в 10 тыс. человек. Проведена здоровая самокритика, осуществлено единоначалие. Заострилось желание во что бы то ни стало выполнить восьмимесячный план к XVI съезду партии и тем ликвидировать задолженность металла и угля нашей стране.

К сегодняшнему дню дачи рапорта съезду, несмотря на временные трудности, на всех заводах Днепропетровщины, в частности на заводе им. Дзержинского и части цехов заводов им. Петровского и Ленина, прорыв по выпуску продукции ликвидирован полностью. (А п л о д и с м е н т ы.) Добыча угля, которая в I квартале также имела прорыв, за последний квартал поднялась и выполнена на 105%. (А п л о д и с м е н т ы.) Работы по бетонированию Днепроостроя идут с превышением на 14%. (А п л о д и с м е н т ы.) Днепроострой будет закончен, по завершению рабочих, на шесть месяцев раньше срока. (А п л о д и с м е н т ы.) Мостовой цех завода им. Петровского, который в I квартале болел страшной хворобой, на II квартале выровнялся так, что он

уже дал мосты на три с половиной месяца раньше Днепростроя, из кремнистой стали, не уступающей, а пожалуй и лучше лаграничной. (А п л о д и с м е н т ы.) Заводы им. «Правды» в Каменской устроили вагоны, которые в составе целого эшелона будут саморазгружаться при участии лишь одного человека в течение минуты. Опыты эти уже были сделаны. (А п л о д и с м е н т ы.)

И несмотря на это, рабочий класс, выполняя промфинплан, посылает на постоянную работу 3 200 человек лучших ударников на село для помощи в работе.

В последние месяцы ячейки Днепропетровской организации коммунистической партии пополнились на 6 800 человек, или на одну четверть всей организации. Сталинская организация — угольная — пополнилась на 1 275 человек и 600 комсомольцев: они также вступили в это время. Рабочий класс Украины, невзирая на шатания отдельных коммунистов-маловеров из правого лагеря, обсуждал этот рапорт на 350 рабочих собраниях в присутствии 158 тыс. рабочих, обсуждал недочеты работы и постановил заверить коммунистическую партию, что план пятилетки будет выполнен в четыре года. (А п л о д и с м е н т ы.)

Это подтверждается тем фактом, что рабочие-металлурги дали в последний месяц как подарок съезду против плана 100 т чугуна, стали, труб, сотни вагонов, несколько паровозов. Рабочие-шахтеры выделили 196 ударных бригад им. XVI съезда. На своих собраниях шахтеры требуют прокладки шахты-гиганта им. Ленина и производят отчисления на постройку шахты-гиганта.

Дружная работа работников чугуна, стали, угля и электроэнергетики накануне XVI съезда лучше всего свидетельствует о любви и доверии к компартии, ведущей твердую линию мирной политики и поднятия хозяйства и культурного уровня советских республик. Надо отметить, что все эти достижения были завоеваны вопреки уверениям правых оппортунистов, не верящих в силу рабочих и бедняцко-среднеклассных масс.

Да здравствует испытанный руководитель рабочих и трудящихся масс села — ВКП(б) и центральный ее штаб — ленинский ЦК!

Да здравствует генеральная линия партии и ее стойкий, непоколебимый руководитель — т. Сталин!

Да здравствует XVI Всесоюзный партийный съезд! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От Днепростроя слово для приветствия имеет т. Карасюк. (А п л о д и с м е н т ы.)

Карасюк. XVI съезду железобетонной коммунистической партии большевиков Советского Союза пламенный привет от 24 тыс. рабочих, служащих и техников Днепростроя.

Товарищи, Днепрострой — это мировой гигант, электрическое сердце Украины. Он является смертным приговором для капиталистов и социалистическим отечеством пролетариата.

Пролетариат Днепростроя имеет большие достижения. Июньская программа бетонирования выполнена с превышением на 14,5%. Но наряду с этими достижениями мы имеем ряд недостатков. У нас еще недостаточна трудовая дисциплина, мы еще не научились как следует организовать труд; еще не сумели наладить снижение себестоимости; есть еще настроения строить за любую цену. Но пролетариат Днепростроя борется не только со всеми недостатками, но бьет и правых и «левых», борясь за генеральную линию партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Пролетариат Днепростроя требует от лидеров оппозиции признания всех своих ошибок перед лицом съезда, перед пролетариатом всего мира. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы не только строим Днепрострой, но зорко следим за процессами, которые происходят в капиталистическом мире. Никакая провокация на войну, никакие походы римского папы, ни какие контрреволюционные слухи не отвлекут внимания рабочих от социалистического строительства. И пролетариат заверяет съезд, что Днепрострой будет построен за 6 месяцев до срока, дешево и хорошо. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вместе с тем мы также заверяем съезд, что в любой момент под руководством партии встанем на защиту завоеваний Октября.

Да здравствует XVI партсъезд!

Пусть живет, растет и крепнет железобетонная коммунистическая партия во всем мире! (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует ленинский ЦК и стойкий руководитель его — т. Сталин! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. От физкультурников рабочих фабрик и заводов слово имеет т. Лопатин. (А п л о д и с м е н т ы.)

Лопатин. Товарищи, разрешите передать железной когорте большевиков — Всесоюзному XVI партсъезду — от миллиона физкультурников Советского Союза наш пламенный физкультурный привет! (А п л о д и с м е н т ы.)

Девять маршрутов всесоюзной автомото-велозастафеты и ленинградской легкой атлетической эстафеты, пройдя 10 тыс. км, принесли XVI съезду тысячу рапортов рабочих и колхозников о достигнутых ими успехах в выполнении пятилетки в четыре года. (А п л о д и с м е н т ы.) Закончили свою эстафету, несмотря на трудности, на дождь, грязь и препятствия, в срок, во-время, все в полном составе.

Рапортуя сегодня съезду, мы заверяем, что физкультура, которая до сего времени была узко спортивным увлечением, чемпионством, которая была аполитичной, теперь в связи с решением партии и правительства решительно перестраивается и переходит в общую систему социалистического строительства в нашей стране.

Жизненным примером служит эта эстафета, которая ценна тем, что все участники ее — рабочие-ударники с производ-

ства, сами непосредственно участвующие в социалистическом строительстве. (Аплодисменты.) Мы на своем пути начали проводить и помогать партии в столь трудной ее работе, разъясняя и изучая тезисы к XVI партсъезду, мы в любой момент готовы помочь партии и в ее дальнейшей работе. Мы заверяем, что физкультурники Советского Союза в любой момент по первому зову нашей партии встанут, как один, на его защиту. (Аплодисменты.)

Да здравствует XVI съезд нашей партии!

Да здравствует ее руководитель т. Сталин! (Аплодисменты.) За плодотворную работу XVI съезда! Физкультурное ура! (Команда физкультурников на сцене: «Ура! Ура! Ура!» Бурные аплодисменты.)

Товарищи, мы основные наши рапорты, ввиду их большого количества, передали в Высший совет физической культуры, а сюда мы вам принесли некоторые из них, наиболее характерные, которые сейчас здесь передаем. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих фабрик и заводов Нижегородского края слово имеет т. Скобелев. (Аплодисменты.)

Скобелев. Товарищи, делегация от имени 150 тыс. промышленных рабочих заводов Сормово, Павлово, Выкса и других заводов и фабрик Нижегородского края XVI съезду ленинской партии приносит пролетарский привет! (Аплодисменты.)

На нижегородский пролетариат возложена ответственная почетная задача в деле машиностроения. Мы на заводах Нижегородского края вырабатываем паровозы, вагоны, дизеля, станки, суда, заказываем строительство химических комбинатов, приступили к постройке станкозавода, мощного автозавода, уже приступил к работе автооборочный завод, на котором превышение плана за последний месяц достигнуто на 13¼%. Из этого количества 25 автомашин мы привезли с собой в подарок XVI Всесоюзному съезду нашей партии. (Аплодисменты.)

Работая над укреплением и поднятием боеспособности и мощности нашей страны, — социалистическим соревнованием, ударничеством, работой над выполнением промфинплана, — рабочие Нижегородского края доказывают преданность делу социалистического строительства, твердо веря в правильность генеральной линии партии.

Нижегородские рабочие с величайшим вниманием следят за работой XVI Всесоюзного съезда. Мы знаем, что задачи, намеченные съездом, потребуют упорной, напряженной работы и решительной борьбы с трудностями, недостатками и прорывами в нашей работе, а также со всеми оппортунистами и с теми, кто отходит от линии партии.

Мы заверяем XVI съезд, что, спланировав свой ряды, мы поднимем промышленность края, передадим сельское хозяйство на социалистических началах, просодолеем от-

сталость национальных районов и областей нашего края.

Мы заверяем съезд, что те задачи, которые поставлены съездом, нами будут разрешены, что мы, рабочие, выполним их с успехом. (Аплодисменты.)

Да здравствует коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии!

Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих заводов, колхозников и коммунаров Уральской области имеет слово т. Скопцов. (Аплодисменты.)

Скопцов. Товарищи, от имени уральских рабочих передаю пламенный пролетарский привет верховному органу нашей партии — XVI съезду. (Аплодисменты.)

Уральские рабочие считают, что генеральная линия партии на индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса — правильна. (Аплодисменты.) Эта линия действительно проводится в жизнь. Лучшим доказательством этому является то, что за время подготовки к съезду заводы, пославшие нас, передают в партию 4 347 лучших ударников. (Аплодисменты.) Бакальские горняки добыли сверх плана 4 500 т руды. (Аплодисменты.) Результаты этой линии мы, рабочие, видим по нашему уральскому строительству. Строятся: Магнитогорстрой, тракторный завод, калийные шахты, колхозы, совхозы.

Мы, рабочие, понимаем, что трудности в работе неизбежны, и считаем, что не нужно бояться этих трудностей и задерживать социалистическое строительство, как это делают правые уклонисты, а решительно биться, как учил нас Владимир Ильич и как это делает ЦК нашей партии, за преодоление этих трудностей.

Правые уклонисты, вместо того чтобы вместе с партией везти воз социалистического строительства, испугались трудностей и шарахнулись в сторону, пытаясь дезорганизовать ряды партии. Поэтому рабочие Уральской области считают совершенно правильным, когда Уральская партконференция ставит вопрос ребром — или вы с партией или прочь с дороги.

Мы приветствуем постановление съезда об образовании индустриальной уральско-кузнецкой базы в Востоке. Это решение в первую очередь налагает ответственность на уральских рабочих выполнить его в срок. Мы обращаемся за помощью к рабочим Ленинграда, Москвы и других районов Союза: дайте нам необходимое оборудование, людей, — мы же обещаем сделать все, чтобы выполнить эту задачу.

За истекшее время этого года мы сделали по промышленности на 29% больше, чем в прошлом году, но задание не выполнили, и поэтому считаем, что свое задание не доделали. Задание выполнить можно. Об этом говорит работа целого ряда наших заводов, провалившихся в I квартале и потом перекрывших прорыв: цветная металлургия, асбест и др. Но помешали

выполнению программы недостатки управления, слабая дисциплина.

Колхозы, охватывающие 30% хозяйств, план посевной кампании выполнили полностью. Мы, рабочие и колхозники, даем обещание съезду от имени посланных нас заводов и колхозов целиком и своевременно провести уборку урожая, выполнить хлебозаготовки и целиком выполнить производственную программу будущего года по промышленности и сельскому хозяйству.

Под правильным руководством коммунистической партии и ее ЦК, на основании решений XVI съезда, рабочий класс Советского Союза добьется новых успехов и достижений в деле социалистического строительства.

Да здравствует XVI съезд ВКП(б)! (Аплодисменты.)

Да здравствует т. Сталин! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Кузнецкого округа Сибири слово имеет т. Мамаев. (Аплодисменты.)

Мамаев. Товарищи, от имени рабочих Кузнецкого округа — металлургов, горняков, химиков и строительных рабочих — разрешите передать пламенный привет XVI партийному съезду (аплодисменты) и стойкому борцу за генеральную линию партии т. Сталину. (Аплодисменты.)

Богатства Кузбасса до сих пор слабо использовались. ЦК партии поставил сейчас твердый курс на индустриализацию Кузнецкого округа. Пролетарии Кузнецкого округа приветствуют это решение ЦК и заверяют XVI партийный съезд в том, что они с напряжением всех своих сил ударническим порядком, социалистическим соревнованием выполнят с честью все возложенные на них задачи. (Аплодисменты.)

Сейчас в Кузбассе, как никогда, развернулось строительство. Мы выкорчевываем сейчас пни, кочки и леса и на этом месте закладываем фундаменты наших социалистических фабрик. Возьмем например Кузнецкстрой, цинковый завод Белова, шахты, коксо-химический комбинат, Электрострой, механический завод и ряд других заводов. Для развертывания этого строительства необходимо сейчас заострить внимание XVI партсъезда и особенное внимание надо обратить на это строительство нашим низовым организациям, общественным, партийным, профессиональным и т. д. Только под руководством коммунистической партии мы сможем выйти с успехом из тех наших затруднений, которые стоят сейчас перед нами. Пролетариат перед этими задачами не остановится, он своей мозолистой рукой перережет все препятствия, которые будут стоять на его пути.

В Кузнецком округе, несмотря на то, что сейчас только развертывается строительство, мы имеем некоторые достижения. Все они несомненно основаны на ударничестве и социалистическом соревновании. Возьмем хотя бы для примера Кузнецкстрой, который к XVI партийному съезду досрочно заложил первый фундамент дома. Мы сейчас закладываем второй фунда-

мент дома. То же самое и в других районах.

Дальше, нужно сказать прямо, что пролетариат видит, как проваливаются сами уклонисты, которые говорили, будто с нашими темпами индустриализации мы провалимся. Имеющийся к XVI партсъезду прорыв в отдельных предприятиях и цехах не утешит уклонистов, так как мы к концу года наш промфинплан выполним с превышением. (Аплодисменты.) Когда мы уезжали сюда, рабочие на многочисленных митингах во всех предприятиях прямо сказали нам — делегации, которую сюда посылали: передайте XVI партсъезду, что недостаточно заниматься с уклонистами массажем, необходимо применить к ним хирургические меры (аплодисменты) для того, чтобы все изогнутые суставы выбросить и пойти по прямому пути к социализму. Рабочие за генеральную линию партии, у них один путь под руководством партии. Сплотившись вокруг партии, они добьются того, что в конце четвертого года плана задымит вторая кочегарка — Кузбасс. На всех парах к социализму!

Да здравствует XVI партсъезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков!

Да здравствует славный вождь коммунистической партии т. Сталин! (Аплодисменты.)

Разрешите мне в президиум съезда передать рапорт от рабочих Кузнецкстроя. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Федерации объединений советских писателей слово имеет т. Серафимович. (Аплодисменты.)

Серафимович. Товарищи, от имени Федерации объединений советских писателей и Общества композиторов и драматургов наша писательская делегация приносит самый горячий привет XVI съезду партии. (Аплодисменты.)

Писательская масса Федерации принимает широкое участие в социалистическом строительстве. В чем же это участие выражается? В том, что очень многие писатели рассеялись по заводам, колхозам, на стройках, чтобы непосредственно видеть, чтобы жить в творчестве жизни. Но писатели захвачены не только громадностью социалистической стройки, но и темпом этой стройки. И вот среди писателей идет самая горячая выработка новых форм художественного творчества, новых методов.

Эта работа, надо сказать, чрезвычайно трудна, ибо за каждым писателем стоит целая история художественного творчества. И вот в самое короткое время писателям надо перестроиться, надо дать такие художественные формы, которые бы не отставали от жизни, которые бы не отставали от дня и ночь поднимающейся стройки.

Но помимо своего прямого назначения — творчества — писатели Федерации принимают участие в непосредственной общественно-политической культурной работе. И даже уже жертвы есть: так проле арский писатель Макеев убит кулаками на Кубани.

Писатели ведут классовую борьбу не только вовне, но и в тех слоях писателей,

которые в своих произведениях протаскивают те идеи, мысли и чувства, которые отвечают чаяниям буржуазии, кулакам.

Товарищи, стоит вспомнить, что было всего несколько лет тому назад, когда о пролетарской литературе было даже, пожалуй, странно и говорить, потому что ее не было, когда целиком опирались на так называемых попутчиков. А теперь пролетарская литература начинает доминировать. Вы в каждом городе, где есть газета, встретите ячейку пролетарских писателей, которая обслуживает печатный орган и, главное, культурно обслуживает рабочие массы.

Но как же это случилось и почему? Ведь буржуазно-дворянскому классу понадобилось столетия, чтобы создать ту литературу, которая у него была, а у нас пролетарская литература растет с необыкновенной быстротой. В чем дело? В чем причины? В одном — пролетариат создал питательную среду для взращивания своей литературы, своих писателей. Что же это за питательная среда? Это — пролетарский и трудящийся, крестьянский массовый читатель, это он и идеями взращивает своего писателя или перерабатывает писателей — выходцев из другого класса — для службы себе.

Товарищи, конечно и в писательской среде есть ошибки, провалы, уклоны. Да это же и неудивительно в такой сложной обстановке, как теперешняя. Один из главных таких провалов, недочетов — это отставание литературы от так быстро развивающегося строительства, от бегущей жизни. Но, как я сказал, писательская среда на это реагирует, вырабатывая новые формы произведений. Другая неполадка в писательской среде — это дробление на кружки, на группы, к сожалению не на почве глубоко принципиальной. Часто борьба основывается на разности, ну что ли, художественных школ, художественного творчества, но в глубине-то они не разделяются глубоко принципиальными основаниями. Вы имели случай сегодня почувствовать эту неполадку в писательской среде. Я с сожалением слушал здесь выступление одного из писателей. (Г о л о с а: «Почему с сожалением?») С сожалением не потому, что оно плохо с художественной стороны, — я не эту сторону имею в виду, — а вот почему: это был акт односторонний. (Г о л о с а: «А «Рождение героя?» «Ваше мнение о «Рождении героя?») Вы слышали расценку только с одной стороны, но вы не выслушали расценку с другой стороны. Да в общем такие вещи не на съезде дискутировать. (Г о л о с а: «Правильно!» «Это голая декларация, не больше».)

Но, товарищи, позвольте еще раз от имени всей массы писательской федерации приветствовать вас и передать вам, что писатели в меру их сил, умения и дарования будут участвовать в социалистической стройке, будут отдавать ей все силы.

Да здравствует XVI съезд партии!

Да здравствует мировая социалистическая революция! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ройзенман (ЦКК).

Ройзенман. Я хочу остановиться на работе советского аппарата, в частности на работе аппарата Наркомторга СССР. Вы знаете, какое важное значение имеет этот орган. Для работы в нем надо весьма четко работать, нужно сугубое внимание и нужны люди, которые — не говоря о том, что должны быть абсолютно верными, преданными — должны быть людьми знающими, ибо классовый враг на внешнем рынке, имеющий за собой опыт и знания в торговле, накопленные на протяжении сотен лет, делает все, чтобы нас надуть. Правильная постройка финансово-валютного плана, своевременное изучение конъюнктуры рынка, своевременная закупка оборудования, качества его, своевременная присылка его и доставка — играют решающее значение в нашем социалистическом строительстве.

По внутренней торговле те функции, которые должен выполнять Наркомторг, имеют не менее, а пожалуй еще более важное значение. В ведении Наркомторга находится не более не менее как 45 организаций, которые он должен планировать и регулировать. Недавно постановлением ЦК партии вся пищевкусовая промышленность перешла в ведение Наркомторга. Важность и объем продукции этой отрасли видны хотя бы из следующих цифр: на 1929/30 г. стоимость этой продукции выражалась в 4 203 млн., а по контрольным цифрам на 1930/31 г. составляет уже около 7 млрд. руб. Пищевкусовая промышленность весьма отстала, ее надо перестроить на лучшей технической базе. Одни лишь капитальные вложения в эту промышленность (по одиннадцати объектам) намечены в 1930/31 г. в 1 млрд. руб. Уже в этом году было вложено в эту промышленность свыше 400 млн. руб. Наркомторг становится уже не только планирующим и регулирующим органом, но и управленческим. Вопросы правильного составления баланса снабжения широких трудящихся масс, особенно дефицитными товарами, правильности и своевременности распределения их по районам имеют громадное значение в деле повышения реальной заработной платы. Между тем, если мы поставим себе вопрос: может ли аппарат НКТорга в том виде, как он сейчас имеется, справиться с этими задачами, — нужно перед съездом партии со всей решительностью заявить, что не может. Вы знаете, что Центральный комитет партии, при помощи ЦКК, принял за этот год решительные меры по улучшению аппарата НКТорга. Было брошено много коммунистов в аппарат НКТорга как по линии внешней торговли, так и внутренней. На работу по подбору кадров был поставлен хороший товарищ, крепкий коммунист, т. Киссис, являющийся в то же время замнаркома. По постановлению ЦК и с помощью ЦКК — РКК была проведена коренная реорганизация аппарата НКТорга. Были созданы специальные отраслевые объединения. Но, повторяю, несмотря на все принятые меры, до сих пор еще этот аппарат весьма слаб.

Вопрос и здесь упирается в кадры, которые могли бы справиться с этими гигантскими задачами. Я занимался чисткой

аппарата НКТорга, являясь председателем комиссии по чистке, и имел возможность дополнительно изучить этот аппарат; ЦКК — РКК и ранее не раз занималась этим аппаратом. Материал настолько многогранный, что нужно было бы говорить 2 часа, а не 15 минут, и поэтому я ограничусь несколькими примерами. Было постановление СТО, которое предусматривало реализацию части хлопчатобумажных товаров по повышенным ценам. Это весьма важная операция, от которой бюджет должен был получить около 100 млн. руб. Необходимо было при проведении этого мероприятия проявить сугубое внимание и политическую чуткость. Как это проводилось аппаратом НКТорга? Самым безобразным образом. Три раза вопрос о накидках на эту группу товаров пересматривался. Сначала было установлено 50% накидки. Но оказалось, что это слишком мало; товар, выброшенный на рынок, был расхвачен и использован для целей спекуляции. Во второй раз была установлена чрезмерная цена, которой мы не могли привлечь в бюджет 95 млн. руб. Наконец третий раз удалось кое-как эти цены утрамбовать. Но в то же время не были своевременно приняты меры, чтобы одновременно, распределяя товары по повышенным ценам, дать их рабочему потребителю в достаточном количестве по нормировочным ценам, как это предусматривалось решением СТО. Не были приняты меры и к тому, чтобы расценить товар по сортам, а была сделана общая накидка — 50%. И получилось, что, когда приходили в магазин, то по высоким накидкам товар был, а по нормировочным ценам его хватало, что вызвало справедливые нарекания со стороны рабочих.

Возьмем другой пример: вопрос об усиленных кормах, который в этом году имел весьма серьезное значение в отношении заготовки масла, контрактации молока и других молочных продуктов. Характерно, как в этом отношении планировали. Взяли механически прошлогодний баланс потребления овса — 84 миллиона пудов, не учитывая роста его потребления в текущем году, в связи с ростом строительства, развитием лесозаготовок и пр. И вот эти прошлогодние нормы разослали на места органам НКТорга как директивы и требовали от них ответа в течение пяти-шести дней. Разумеется в эти пять-шесть дней ответить было нельзя. В конце концов получилось следующее: вместо 84 млн. пудов мы израсходовали в этом году 184 млн., т. е. с увеличением больше чем на 100%. Наряду с этим вместо первоначального заготовительного плана овса в 140 млн. пудов мы заготовили 207 млн. пудов. Этот овес стал направляться по дополнительным нарядам, без учета потребностей и условий отдельных районов. И в конце концов получился перерасход по этим кормам. К началу января месяца мы вынуждены были снять жмыхи для усиленных кормов, снять с откорма скот и т. д. Грош — цена такому планированию.

Возьмем теперь важнейший вопрос — учет и распределение хлеба. Учет по заготовкам хлеба своевременно поставлен че-

был, и до сих пор мы точно не знаем, сколько же хлеба было заготовлено, если считать не только централизованные заготовки, но и на местах.

Я вам приведу еще один пример. Был в НКТорге транспортный отдел. Я говорю был, потому что его мы раскрошили при чистке. Три ответственных работника вычищены по второй категории. Этот транспортный отдел работал в течение многих лет самым безобразнейшим, самым преступным образом. Отдел не имел плана работы, не разграничены были функции между отдельными работниками, работа которых не проверялась, важнейшие постановления СТО годами не выполнялись и некоторые из ответственных исполнителей их даже не знали. Партийный товарищ, стоявший во главе отдела, оказался слабым. Сидели в этом отделе и такие «спецы», как Именитов, Элькинд и Орлов. Элькинд — сын лесопромышленника, в начале нэпа был в акционерном обществе со своим братом. После ликвидации общества работал на процентах уполномоченным Главной конторы газеты «Известия ЦИК». Вдруг, видите ли, стал в НКТорге спецом по транспорту. Орлов — сын архиерея, служил в министерстве иностранных дел у Колчака. После этого занимал восемь должностей, а теперь это «спец» и был регулятором по перевозкам. Именитов — лентяй и бездельник, получал 700 руб. в месяц, работая одновременно в десяти учреждениях, и палец о палец не ударил, чтобы наладить работу. Вот вам, товарищи, аппарат НКТорга. Он и раньше не мог как следует справиться со своими важнейшими задачами, тем более он не может справиться с зыброскими задачами теперь. Мы, разумеется, по силе возможности, поскольку нам это удастся, постараемся прочистить этот аппарат. Но нужно ставить вопрос о пополнении его, о кадрах НКТорга, что имеет актуальнейшее значение.

Между тем на подбор кадров не было обращено достаточно внимания. В 1920, 1921 и 1922 гг. за границу наряду с безусловно честными коммунистами и беспартийными было послано и много таких элементов, которые скоро разложившись в капиталистическом окружении, или оказались скрытыми белыми, которые назад не возвратились. Случаи измены, разложения и предательства имеются и до последнего времени. (Голос: «Кто их набирал? Кто их принимал?») Набирал их аппарат НКТорга, учраспред, который там сидит, и т. д. Все мы виноваты в том, что не принимали своевременные меры, что не уделяли внимания такому важному вопросу, как подбор кадров для заграничной работы. Вот видите, товарищи, какие люди до сих пор сидели на весьма важных ответственных работах по экспорту, импорту и т. д. Вопрос о кадрах и в прос о НКТорге принимает исключительное значение.

Я думаю, что съезд партии, наш ЦК и ЦКК после съезда на это должны обратить сугубое внимание и посмотреть, может ли этот аппарат, имеющий чуть ли не десятки миллиардов рублей оборота, руководящий 45 организациями, поднять эту

машину? Важно во всей широте поставить вопрос не только об аппарате НКТорга, но и об его структуре и содержании работы, т. е. поставить во всей широте вопрос о правильной организации внутренней и внешней торговли. Я знаю, что вам уже говорили много, какие у нас типы сидят в советском аппарате, но в этом важнейшем органе, где мы на внешнем рынке находимся на стыке с капиталистами, а внутри он является одним из важнейших органов диктатуры пролетариата, этот вопрос имеет сугубое значение. Когда на ответственных постах обнаружены такие лжеспециалисты, совершенно чуждые люди, приносящие нам невероятный вред, то на этих примерах еще раз можно убедиться в том, что постановление XVI партийной конференции о чистке советского аппарата полностью и целиком оправдалось.

Здесь тт. Орджоникидзе и Беленький говорили насчет заграничного аппарата, и поэтому я на нем подробно останавливаться не буду. Я только хочу подчеркнуть то, что т. Орджоникидзе здесь сказал, а именно, что вопрос о проверке исполнения играет решающее значение, и те коммунисты, ответственные руководители, которые несвоевременно выполняют партийные и советские постановления, совершают фактически величайшее партийное преступление, особенно в заграничных условиях.

Здесь уже много говорили о работе ЦКК, и не мне, работнику ЦКК, говорить о работе ЦКК — РКИ. Здесь выступали крупные хозяйственники — делегаты съезда. Работа ЦКК — РКИ за эти 2½ года является тоже одним из величайших достижений ленинской большевистской партии. Минуло то время, когда РКИ занималась мелочами. Во всех вопросах, в планировании, в выявлении внутренних наших ресурсов, увеличении капитального строительства, в борьбе за единство партии, в борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами, ЦКК была всегда на своем месте, и каждый коммунист, каждый рабочий с большим удовлетворением, с большой радостью, будь то член ЦКК, будь то рабочий беспартийный, может это констатировать.

Диктатура пролетариата победоносно шествует к социализму. На этом пути были и будут препятствия, всякие уклоны. Но неизбежна их гибель. Так было и так будет. Да здравствует социализм! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Назарян (Урал).

Назарян. Если доклады т. Сталина и т. Кагановича нарисовали нам яркую картину величайших достижений во всех областях работы партии и ее Центрального комитета, и, в особенности, в области развития народного хозяйства и социалистического строительства, достижений, завоеванных несмотря на злобные пророчества правых и «левых» оппортунистов и вопреки их усилиям повернуть колесо Октября вспять, — то доклад т. Орджоникидзе показал нам, с каким трудом достались нашей партии эти успехи, что они, эти успехи, достались не самотеком,

не с неба падали, не просто нам везло, но каждый успех являлся результатом огромнейшей, напряженнейшей, героической борьбы рабочих масс и их авангарда — нашей партии и ее ЦК, под умелым руководством вернейшего и достойнейшего ученика т. Ленина, любимого всеми народами и народностями Союза, — вождя партии т. Сталина.

Доклад т. Серго обнажил все будничные трудности, многочисленные препятствия, которые ставятся на ходу социалистической стройки в каждом учреждении, в каждом заводе, на каждом предприятии скрытыми врагами советской власти и коммунистической партии. Им помогают в этом грязном деле троцкисты и правые.

Доклад т. Серго показал, что наши достижения тем успешнее, чем быстрее и смелее мы преодолеваем косность, волокитство и бюрократизм наших управленческих аппаратов, чем смелее и глубже мы развертываем пролетарскую деловую самокритику.

Выступления лидеров правого уклона показали, что они остановились на полпути, вернее, они попали в тупик. Либо им надо немедленно вылезти из этого тупика, стать в ряды большевиков, вместе со всей партией бороться активно против всяких уклонов и, в первую очередь, против правого уклона как главной опасности в настоящий период, — выйти на широкую столбовую дорогу строящегося социализма, либо скатиться в объятия Троцкого и пойти по проторенной им дорожке, имеющей три перелазных пункта: от частных разногласий к принципиальным, — этот перевал правыми уже пройден; от принципиальных разногласий к фракционной борьбе, — этот перевал также они перепрыгнули; и от фракционной борьбы к созданию второй партии, в объятия контрреволюции. Туда ведет бесповоротный путь, которым уже прошел Троцкий.

Выступившие здесь вожди правой оппозиции не рассказали съезду, с кем же они пойдут и на чей путь они станут окончательно. Дальнейшая неопределенность в этом вопросе будет означать, что правые вожди не хотят демобилизовать силы, которые сгруппировались в стране вокруг их кулацкой платформы и что ЦКК предстоит еще большая работа по дальнейшему очищению рядов партии от классово чуждых элементов.

ЦКК — РКИ за отчетный период, под руководством т. Орджоникидзе, проделала огромную работу, подняла до небывалой высоты авторитет КК — РКИ в стране и установила прочную неразрывную связь своей работы и работы всей партии с жизнью миллионов пролетариев фабрик и заводов. Все это было достигнуто благодаря тому, что ЦКК — РКИ во-время и решительно повернула на пути и методы, указанные в многочисленных статьях, письмах и записках т. Ленина.

Те формы массовой работы, которые т. Орджоникидзе перечислил в докладе, — шифство, следственные бригады, ударничество, выдвиженчество, и которые в настоящее время уже достигли очень широких размеров, — разве это не есть последовательное осуществление предложе-

ния т. Ленина о поголовном привлечении рабочих масс к управлению государством?

Работа ЦКК — РКК показала, что ЦКК — РКК в деле ускорения темпов индустриализации, в деле развития народного хозяйства, в соблюдении режима экономии государственным, хозяйственным и кооперативным аппаратами, в борьбе с бюрократизмом, в проведении чистки совашпарата и чистки партии, в развертывании пролетарской самокритики — является полезнейшим помощником ЦК партии и сыграла значительную роль в достижении партией известных уже нам огромных успехов.

Работа ЦКК — РКК оздоравливала и укрепляла нашу партию, делая ее непобедимой. И она действительно непобедима, ибо она неразрывно связана с миллионами трудящихся рабочих масс и беднейшего крестьянства не только нашего Союза.

В своей работе ЦКК — РКК очень многих приходится ругать и наказывать. Очень часто хозяйственники любят жаловаться: «Хорошо вам, эркакистам: вам только критиковать, сигнализировать, подтягивать, греть и т. д., а вот нам отвечать да отдуваться». Разрешите вам сказать, товарищи хозяйственники, что ЦКК — РКК не меньше, чем в вас, грешит с вами и собственные органы РКК — РКК на местах, когда они что-нибудь не доглядят или выполняют плохо и несвоевременно. Поверьте, что такое объективное и заслуженное отношение испытали многие РКК — РКК, в том числе и Закавказская, которую я еще недавно возглавлял.

Я остановлюсь на вопросе, от которого зависит успешное осуществление решений XVI съезда о создании новой металлургической базы на Урале — Урало-кузбасского комбината. Кроме того я хотел обратить внимание съезда на то, с какого порядка трудностями нам приходится вести борьбу на местах по выполнению решений партии и правительства.

Основным условием, обеспечивающим осуществление решений нашего съезда об Урало-кузбасском комбинате, о большом Урале, о новой металлургической базе СССР, является честное и точное выполнение, как говорил т. Орджоникидзе, решений партии.

«Самым злейшим бюрократом является тот, — говорил т. Серго, — кто не выполняет решений партии и правительства».

Между тем эти решения во многих хозяйственных органах находят к себе весьма прохладное отношение. Нельзя не отметить здесь на съезде, что такие важные решения ЦК, как решения о Северохиме, Уралмеге, Магнитогорском строительстве, эти решения до сих пор фактически остаются невыполненными. И хуже всего то, что эти решения не выполняются теми органами и учреждениями, которым в первую очередь надлежит их выполнять и которые этим делом руководят непосредственно. Я имею в виду ВСНХ, «Новосталь», НКПС, Северохим и другие.

Вот пример. Вы знаете, что Уралмашстрой является очень крупным строительством. Строится завод тяжелого машино-

строения, на которое государство тратит 69 млн. руб. Когда я спросил руководителей строительства, какие у них узкие места, и когда я проверил, в чем эти узкие места заключаются (об этом меня просил т. Орджоникидзе), то установил, что основное зло заключается в централизованном снабжении металлом. Снабжение и распределение металла по заводам производят таким образом, что в течение полугодя из годовой потребности удовлетворяется только от 12 до 20%. Это означает, что Уралмашстрой не сможет закончить строительство в те сроки, которые установлены союзным правительством, не говоря уже о том, что они ничего не могут поделать, чтобы ускорить строительство и выполнить его раньше срока. Возьмите Магнитогорское строительство. Тов. Орджоникидзе упоминал в своем докладе о недостатках и безобразиях, имеющихся в этом строительстве; я хочу привести два небольших примера. «Новосталь» оказалась разрысать внутри страны хотя бы два экскаватора для того, чтобы перебросить их на это строительство. Неужели их нельзя найти внутри страны? Между прочим т. Щеголдаев говорил, что экскаваторы, которые работали на Сталинградском тракторном заводе, могут быть свободно перебросены, и по этому вопросу имеется решение центра, а между тем экскаваторы до сих пор остаются в Сталинграде.

Что касается механизации, то ее на строительстве нет. Например Транспортстрой в связи с расширением программ земельных работ до 6 млн. кубометров, доводит количество граблей до 4¹/₂ тыс., вместо того, чтобы ввести механизацию. При таких условиях ускорить срок строительства будет крайне трудно.

Необходимо остановиться на геологоразведочных работах. Смешно сказать, и пожалуй никто не поверит тому, что на Урале работает самое ничтожное число геологов, в то время как в Ленинграде сидит более 300 геологов; из них 30 числится по Ленинградскому отделению, по Уралу лишь один. Нельзя ли эти геологические научные силы перераспределить таким образом, чтобы основная металлургическая база, которая сейчас возводится на Урале, была обеспечена элементарно-необходимым количеством геологов?

Есть еще одно зловернейшее учреждение, о котором нельзя не упомянуть и которое в высшей степени мешает работе. Думаю, что многие из строительных организаций действие этого учреждения испытывают в своей практической работе. Я имею в виду Гипромез. Имеется постановление РКК о том, что ни одно строительство не может быть начато без утверждения проекта, что беспроектное строительство недопустимо ни в коем случае, как вредное, дорого стоящее. Между тем Гипромез систематически задерживает эти проекты. Я приведу конкретный пример прямо-таки злостного с его стороны подхода, пример, на который необходимо обратить внимание органов, вскрывающих вредительство. Строится лекальный цех в Златоусте. Я думаю, всем вам понятно значение этого цеха. Гипромез задержи-

вает утверждение проекта и в то же время разрешает начать строительство только трех стен; начинают строить три стены, а потом работы останавливаются за неподготовленностью проекта. Нарушаются сроки, установленные союзным правительством.

Возьмем Губахинскую станцию. Она строится девять лет и до сих пор еще не готова. Возьмем железнодорожный транспорт. На Кавказе выюки на ишаках движутся быстрее, чем поезда по горнозаводской линии Урала.

Кроме того целый ряд, необычайных для других районов, условий Урала играет роль, отбрасывающую Урал далеко назад; при наличии несметных богатств Урала — крайняя нищета и культурная отсталость населения; бездорожье, удорожающее лесные заготовки и стоимость продуктов, низкий уровень зарплаты, на 20% ниже среднесоюзной; полное отсутствие культурно-бытовых очагов; рабочее снабжение приравнено ко второй категории; слабо развито рабочее жилищное строительство; ничтожная сеть почтово-телеграфной связи. Эти «ножницы» Урала необходимо выправить и как можно скорее, так как от этого зависит ускорение темпов развертывания новой металлургической базы, которая так необходима для нашего Союза. Проблема Урала не есть местническая проблема, узко уральская; значение ее распространяется на весь Союз, на все его части. Вот почему проведение в жизнь решений ЦК и XVI съезда всеми организациями как центра, так и Урала должно быть взято под неослабное и систематическое наблюдение ЦКК — РКК и его местных органов.

Несмотря на все трудности, тот производственный и строительный энтузиазм, которым охвачены сейчас вся наша страна, весь рабочий класс, вся наша партия, является верным залогом, что социализм в нашей стране будет построен.

Председательствующий. Поступил ряд предложений о прекращении прений. (Голоса в зале: «Правильно, правильно».) Я голосую. Кто за прекращение прений? Кто против? Нет. Прения прекращены. Заключительное слово имеет т. Орджоникидзе. (Продолжительные аплодисменты.)

Орджоникидзе. Я буду, товарищи, очень краток. Нас немного захвалили на этом съезде. Мне кажется, что, несмотря на ту работу, которую мы проделали, недостатки несомненно были и у нас, и в особенности хромали в этом отношении наши местные органы. Я должен, как и на прошлом съезде, заявить XVI съезду, что, несмотря на неоднократные указания ЦК и ЦКК, несмотря на решения XV съезда и XVI партконференции об укреплении лучшими работниками местных органов КК — РКК, наши областные и окружные комитеты и ЦК нацкомпартий должного внимания подбору работников для местных КК — РКК не уделяли. (Голоса: «Правильно, правильно, правильно!»)

Вы знаете, товарищи, какое громадное значение Владимир Ильич придавал подбору работников для органов КК — РКК.

Ленин был целиком и полностью прав в своих заботах о РКК.

Мы, товарищи, в своей работе делаем по работам других органов и лиц, ищем недостатки и пытаемся их исправлять. И если контролирующий стоит ниже контролируемого, то никогда он для контролируемого не будет авторитетен. (Голоса: «Правильно!»)

Вы знаете, товарищи, что имеется некоторое легкое, чуть-чутьку пренебрежительное отношение к работникам РКК со стороны некоторых хозяйственных органов и отдельных работников: ну что, мол, они понимают, они только критикуют, критикуют и больше ничего. Но это не так. Надо прямо признать, что в настоящее время и хозяйственники и работники РКК выросли. Да наконец мы все ведь из одного теста.

Если наши областные и центральные комитеты нацкомпартий хотят иметь хорошее орудие в своих руках для проверки того, что делается в нашем народном хозяйстве, в нашем аппарате, то пусть помнят указание Ленина о подборе работников для органов КК — РКК, позаботятся о его выполнении и дадут в эти органы лучших работников. (Аплодисменты.)

Ведь во всех областях, краях и республиках подбор работников для органов КК — РКК целиком и полностью зависит от местных парторганизаций. Никакой серьезной работы мы бы не сумели проделать и представить съезду, если бы ЦК нашей партии не поддерживал нас и не давал нам лучших работников. Я бы очень хотел, чтобы наши товарищи на местах, наши краевые комитеты, областные комитеты, ЦК нацкомпартий брали этот хороший пример с нашего Центрального комитета. (Аплодисменты.)

Некоторые товарищи, не выступавшие на съезде, — хотя лучше было бы, если бы они выступили, — заявляли мне следующее:

1) Почему т. Орджоникидзе не говорил о наших достижениях; 2) вышло так, что единственное светлое место во всем нашем народном хозяйстве — это секретарь ячейки, а все хозяйственники ничего не стоят.

Если я так бы понял, я очень сожалею. (Многочисленные голоса: «Нет, нет!») Если меня можно было понять таким образом, то очевидно докладывал плохо. Но мне это и в голову не приходило. Я всегда стоял и стою в настоящее время за единоначалие, целиком и полностью стою за то решение, которое было вынесено Центральным комитетом об единоначалии.

Но, товарищи, я считаю, что наши ячейки на заводах и секретари ячеек нам так же дороги, как и директора. (Голоса: «Правильно!») Я так же, как и в своем докладе, считаю сейчас необходимым повторить, в полном соответствии с решением Центрального комитета, что ячейки не должны вмешиваться в административные распоряжения директоров, которые наконец должны стать действительными единоначальниками на предприятиях. Вот что говорится в постановлении Центрального комитета:

«Партийные, профессиональные и хозяйственные органы должны поднимать активность масс на всех стадиях разработки и выполнения промфинплана. При разработке промфинплана необходимо обеспечить деловое обсуждение его на производственных совещаниях, на цеховых собраниях и общезаводских конференциях, способствуя выявлению всех производственных возможностей предприятия для установления более высоких заданий по производственной программе».

Что сделал т. Семичкин, секретарь ячейки ленинградского металлического завода им. Сталина? Он выполнил вот эту часть постановления Центрального комитета об единоначалии. Как только мы появились на заводе, он подошел к нам и заявил: на заводе имеются вот такие-то и такие-то возможности, и если будут устранены такие-то и такие-то препятствия, то мы программу можем удвоить. Я считал, товарищи, необходимым заявить об этом здесь, с этой трибуны, на съезде, и я буду очень рад, если на следующем съезде у ЦКК — РКК для доклада вам будет сотни и тысячи таких примеров. Надо всемерно поощрять такую инициативу наших партийных ячеек. (Аплодисменты.)

Но неужели отсюда можно сделать тот вывод, что мы кроме секретаря ячеек никого не признаем, и можно ли вообще противопоставлять директора секретарю ячейки? Это только директору может притти в голову. (Смех. Аплодисменты.)

Нужно ли было хвалить и нужно ли было перечислять имена тех наших хозяйственников, которыми по справедливости мы можем гордиться? Во-первых, товарищи, я их всех не знаю. Во-вторых, если бы я назвал одного, двух, трех, десяток, то сотни и тысячи хороших преданных хозяйственников, которые были бы не названы мною, обиделись бы. (Смех.) Мы ведь все прекрасно знаем, что за эти годы у нас выросли значительные кадры хозяйственников, благодаря работе которых мы невиданными в истории человечества темпами идем вперед. Но значит ли это, что нам нельзя говорить об ошибках даже самых лучших из этих хозяйственников? Отнюдь нет. Говоря об их ошибках, мы хотим, чтобы они как можно скорее исправили эти ошибки и стали бы еще лучше работать.

О наших достижениях на съезде много говорили; говорил т. Сталин в своем докладе, будет докладывать т. Куйбышев, у которого есть богатейший материал, чтобы развернуть перед съездом те достижения, которые у нас имеются в промышленности. Но те безобразия, которые у нас имеются, надо ли их замалчивать? (Голоса: «Нет».) Надо ли о них не говорить только потому, что тот или иной товарищ, чуть-чуть и не только чуть-чуть обидевшийся, обидится за это? Извините пожалуйста. (Аплодисменты.)

Я думаю, что мы изменили бы заветам Владимира Ильича, если бы не пошли по той дороге, о которой я говорил: говорить

всю правду, «незвизрая на лица». (Аплодисменты.)

Тов. Лобов прав был, когда здесь заявил, — и я говорил об этом же в своем докладе, — что мы всю нашу работу проводили совместно с нашими хозяйственниками. Я мог бы вам перечислить здесь сотни хозяйственников, с которыми вместе мы вели всю нашу работу. Мог бы перечислить и десятки таких работников, которых приходилось подгонять и подталкивать к тому или другому правильному решению. Что же мы теперь будем разгневывать страусову политику и говорить, что на нашего брата не было кое-где влияния чуждых элементов? Конечно кое-где они были, и документ ОГПУ, который роздан делегатам съезда, об этом вопиет. В этом документе вы видите, как издевались вредители над некоторыми коммунистами. Прочтите выступления всех этих Стрижевых, Аккерманов, Хренниковых, Калганских, Ларичевых и других — и вы увидите, как они нам голову морочили. Что же вы хотите, чтобы мы это скрывали! Извините, дорогие товарищи, скрывать не будем.

Но отсюда так же далеко, как небо от земли, до того, чтобы кого-либо на этом основании шельмовать. Почему мы все безобразия вытаскиваем? Чтобы их увидели все наши товарищи и решительно боролись за их устранение. Нужно ли их скрывать? Конечно нет. Ни один честный коммунист, ни один честный гражданин Советского Союза не может требовать от нас, чтобы мы скрывали наши недочеты и замазывали их. Кому и какой смысл на это обижаться? Я думаю, такая обида неуместна. Мы, работники ЦКК — РКК, будем очень благодарны товарищам, которые укажут на наши недостатки. Вы думаете, что нам это будет не в пользу?

Ясное дело, товарищи, что мы еще имеем такие дебри в нашем хозяйстве, в которых никто пока из нас не побывал, а если и побывали, то проходили, почти ничего не замечая. Что вы думаете, — те возможности, о которых я здесь докладывал, что они только тогда появились, когда мы пришли? Конечно нет. Они были скрыты не один год. Нам нужно идти высокими темпами вперед, а для этого нужно мобилизовать все наши ресурсы, все наши возможности. Когда с тем или другим товарищем мы деремся за то, чтобы такое-то оборудование не ввозить из-за границы, не платить за него валюту капиталистам, а поставить производство этого оборудования у нас, то некоторые обижаются на это. А разве есть что-либо более прекрасное для нашей промышленности, для наших хозяйственников, чем то, чтобы вместо передачи заказов за границу строить все, что только можно, у себя — в стране социализма. (Голоса: «Правильно!»)

Некоторые товарищи меня спрашивали, как Владимир Ильич смотрел на участие беспартийных масс в чистке партии. В статье «О чистке партии» в «Правде» от 21 сентября 1921 г. Ленин пишет:

«Есть места, где чистят партию, опираясь главным образом на опыт, на

указания беспартийных рабочих, руководясь их указаниями, считаясь с представителями беспартийной пролетарской массы. Вот это самое ценное, самое важное. Если бы нам действительно удалось таким образом очистить партию сверху донизу, «незвизрая на лица», завоевание революции было бы в самом деле крупное...

Конечно не всем указаниям массы мы подчинимся, ибо масса тоже поддается иногда — особенно в годы исключительной усталости, переутомления чрезмерными тяготами и мучениями — настроениям несколько не передовым».

И дальше:

«Чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся. — дело великое. Оно даст нам серьезные результаты. Оно сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде, сделает ее авангардом, более крепко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей».

Вот, товарищи, как смотрел Владимир Ильич на этот вопрос. Владимир Ильич не только в этом, но и во всех других вопросах нашего строительства учил нас опираться на массы, привлекать массы. Особенно это относится к чистке партии, к чистке советского аппарата и к его оздоровлению. Без масс, без участия миллионов рабочих и крестьян нам не справиться с громадными задачами социалистического строительства. Построить социализм в нашей стране мы можем, как об этом не раз говорил Владимир Ильич, лишь тогда, если в этом строительстве примут участие миллионы рабочих и крестьян. И если мы сегодня имеем громадные успехи, то это только потому, что в этой работе принимают участие миллионы.

ЦКК — РКК должна и в дальнейшем привлекать к своей работе как можно больше рабочих и крестьян. Привлекая их, она в состоянии будет побороть недо-

статки в нашем народном хозяйстве, бюрократизм в нашем аппарате и двигать вперед дело строительства социализма вместе со всей партией. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для предложения по отчету ЦКК имсет т. Семенов.

Семенов. Вношу следующее предложение по отчету ЦКК. Съезд целиком и полностью одобряет политическую линию и практическую работу ЦКК ВКП (б). (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий. Позвольте, товарищи, голосовать это предложение. Кто за него, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно. (А п л о д и с м е н т ы .)

Семенов. Для выработки проекта резолюции по отчету ЦКК предлагаю создать комиссию в составе 48 товарищей.

Председательствующий. Кто за это, прошу поднять руки. Принято.

Семенов. Комиссия предлагается в составе следующих товарищей:

1. Орджоникидзе, 2. Каганович, 3. Косиор, 4. Чубарь, 5. Енукидзе, 6. Акулов, 7. Зеленский, 8. Ярославский, 9. Шкирятов, 10. Николаева, 11. Затонский, 12. Постышев, 13. Розенгольц, 14. Ильин, 15. Назаретян, 16. Жуков, 17. Лобов, 18. Лебедь, 19. Ройзенман, 20. Яковлев (Закавказье), 21. Яковлева, 22. Петерс, 23. Струппе, 24. Осьмов, 25. Горчаев, 26. Межлаук, 27. Рындин, 28. Землячка, 29. Иванов (Кавказ), 30. Ларин (Северный Кавказ), 31. Цветков, 32. Богданов (Казакстан), 33. Лясуткин, 34. Егоров, 35. Березин, 36. Игнат, 37. Полонский, 38. Гольцман, 39. Каганович Мих., 40. Растопчин, 41. Винснин, 42. Артюхина, 43. Байчурин (Гатреспублика), 44. Панов, 45. Буссе, 46. Сольц, 47. Булин и 48. Гилев (Ленинград).

Председательствующий. Кто за утверждение названных кандидатов, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Принято.

Разрешите на этом заседании объявить закрытым.

Заседание восемнадцатое.

(5 июля 1930 г., утреннее.)

Андреев (председательствующий). Товарищи, позвольте заседание съезда считать открытым.

В порядке дня — отчет делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна. Слово для доклада имеет т. Молотов. (Продолжительные аплодисменты.)

ОТЧЕТ ДЕЛЕГАЦИИ ВКП(б) В ИККИ.

Молотов. Товарищи, пройденный со времени XV съезда этап в развитии мирового коммунистического движения имеет исключительно важное значение. Это связано с глубокими изменениями в экономическом и политическом развитии капиталистических государств — с одной стороны, и СССР — с другой.

Развертывающийся в странах капитализма экономический кризис ведет к подрыву капиталистической стабилизации. Этот кризис приобрел теперь мировой характер. Он развивается на базе общего кризиса капитализма, с исключительной силой углубляя последний. Развитие экономического кризиса ведет в отдельных странах к перерастанию его в кризис политический.

На почве растущего кризиса мирового капитализма обостряются все протирочия капиталистической системы.

В области международных отношений теперь все более и более обостряются противоречия между капиталистическими странами. Борьба за мировую гегемонию приобретает невиданное напряжение. Наряду с этим противоречия между странами империализма — с одной стороны, и колониями и зависимыми странами — с другой, также обнажаются и обостряются. Это в особенности относится к Индии и Китаю.

В то же время происходит дальнейшее обострение противоречий внутри капиталистических стран. Выражением этого является растущая фашизация буржуазных государств. При этом социал-демократия быстро идет по пути перерождения в социал-фашизм.

Вместе с тем изменяется и характер классовой борьбы в странах капитала. Борьба пролетариата против буржуазии все больше переходит в контр наступление. Нрастание элементов нового революционного подъема — бесспорный факт. Из этого вытекают из-

менения в тактике коммунистических партий.

Все это ставит работу компартий и Коминтерна в целом в новые условия. Все это требует приспособления работы компартий к новым задачам революционной борьбы.

Мировой экономический кризис в буржуазных странах — с одной стороны, и победоносное строительство социализма в СССР — с другой, небывало поднимают роль Советского Союза как международного революционного фактора. Усиливающийся развал капиталистической стабилизации и возрастающий подъем социалистического хозяйства в СССР, как никогда, раскрывают перед широчайшими массами рабочего класса всех стран и угнетенными массами колоний неизбежность краха капитализма. Успехи социалистического строительства в СССР являются призывом к борьбе за победу социализма.

Коминтерн своевременно дал оценку этим основным фактам мирового экономического и политического развития. Особое значение в этом отношении имеют решения VI Всемирного конгресса. В них в основном дан анализ мирового развития и его перспектив, нашедший полное подтверждение в последующих событиях. Эти решения Коммунистический Интернационал принимал в борьбе с разного рода оппортунистическими течениями, особенно в борьбе с правым уклоном в компартиях. Значение этой борьбы раскрывается теперь перед самыми широкими массами пролетариата, и события наглядно подтверждают, что только последовательная борьба за ленинскую политику Коминтерна могла обеспечить коммунистическому движению все более растущую мобилизацию рабочих масс под знаменем революционной борьбы за свержение гнета капитала.

Перейду к основным вопросам, стоящим перед Коммунистическим Интернационалом.

I.

НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА И ЛИЦА КОМИНТЕРНА.

1. О мировом экономическом кризисе.

Начну с вопроса об экономическом кризисе. Тов. Сталин в политическом отчете ЦК уже дал достаточный анализ этого кризиса. Мне придется сделать лишь несколько замечаний.

Почти накануне кризиса в Америке вышла известная книга Гуверовского комитета под названием «Новейшие изменения в экономике САСШ». В этой книге рассматриваются все стороны хозяйственного развития Северо-американских соединенных штатов и в ней же дается общая оценка перспектив хозяйственного развития Америки. В этой книге нынешнего американского президента Гувера не было и мысли о том, что Соединенные штаты стоят накануне глубочайшего экономического кризиса. Но там зато сказано следующее: «Мы имеем перед собой безграничное поле», «имеются новые потребности, которые по мере своего удовлетворения будут бесконечно прокладывать дорогу для еще более новых». Более того: в книге отвергается даже возможность кризиса. В ней говорится:

«Некогда характерной чертой экономического процесса был прерывистый ход производства-потребления, — процесс был скачкообразным и не поддавался предвидению; перепроизводство сменялось приостановкой производства, дабы потребление могло подтянуться. На протяжении 7 лет, обозреваемых нами (дело идет о периоде 1922 — 1929 гг. — В. М.), с полной очевидностью выступает равновесие производства и потребления» («Новейшие изменения в экономике САСШ», т. I, стр. 15).

Как видно из этого, господин Гувер и его экономический комитет уверенно смотрели вперед, твердо надеясь на то, что перед северо-американским капитализмом «безграничное поле» развития, что руководители политики САСШ обеспечили «равновесие производства и потребления» и избавились от «прерывистого хода производства-потребления», т. е. избавились от новых кризисов. И вот почти на другой день после выхода этого издания в Америке начали проявляться первые симптомы приближающегося кризиса. Считают началом кризиса в САСШ октябрьский биржевой крах в Нью-Йорке, но признаки ухудшения конъюнктуры наметились еще раньше. Уже с июля начинается понижение конъюнктуры в САСШ, а также в Германии. С тех пор кризис развернулся и превратился в мировой кризис.

Одним из ярких показателей этого процесса является сокращение внешней торговли. И действительно, внешняя торговля 48 стран, вместе взятых, за первую чет-

верть 1930 г., по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, уменьшилась на 9,6%. В сильнейшей мере это коснулось крупных капиталистических стран, где сокращение внешней торговли (в апреле 1930 г. по сравнению с апрелем 1929 г.) приняло такие размеры (в процентах):

	Импорт	Экспорт
Соединенные штаты	— 25	— 22
Германия	— 29	— 21
Англия	— 19	— 23
Франция	— 11	— 15

Настоящий кризис является кризисом перепроизводства. Это значит, что продукция капиталистической промышленности не находит себе достаточного сбыта. Поэтому в ряде стран происходит приостановка роста и даже значительное сокращение производства. Так например индекс промышленной продукции (первой четверти 1930 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года) понизился: в Германии — на 7,8%, САСШ — на 11%, Польше — на 16,7%. Для Англии соответствующий индекс почти остался стабильным, повысившись всего на 0,5%, и только для Франции он повысился на 4,8%.

Можно ли сказать, что капитализм особенно быстро развивался за послевоенное время? Нет, этого нельзя сказать. За исключением САСШ и Франции размеры производства недалеко ушли от довоенного уровня. Если взять Европу без СССР, то оказывается, что по важнейшим отраслям промышленности (сырье, уголь, нефть, металлы, химикалии, пищевая промышленность) превышение довоенного уровня в 1927 г. составляло всего 9%. Это значит, что рост промышленности за послевоенный период в Европе был совершенно незначителен, особенно если учесть прирост народонаселения.

Важно также выяснить, использовал ли капитализм имеющийся у него производственный аппарат полностью? Оказывается, по подсчетам наших экономистов из Госплана СССР, наличный мировой производственный аппарат мог бы произвести продукции минимум в два раза более размеров довоенной продукции. Фактически же не менее одной трети производственного аппарата капитализмом не используется и не может быть использовано. Несмотря на это, мы имеем глубокий биржевой экономический кризис.

Промышленный кризис в капиталистических странах совпадает с кризисом в аграрных странах. Кризис в сельском хозяйстве связан с большим понижением цен на продукты сельского хозяйства. Еще до теперешнего экономического кризиса по важнейшим продуктам сельского хозяйства, как то: хлопок, джут, шерсть, шелк, каучук, пальмовое масло, а также пшеница, рис, кар-

тофель, сахар, кофе, чай, какао — наблюдалось значительное понижение цен, которое приобрело особенно острый характер в связи с кризисом, в связи с сокращением спроса промышленности на сырье и в связи с ухудшением положения рабочих масс.

Для дальнейшего развития сельского хозяйства в капиталистических странах создались огромные препятствия. Как может развиваться производство продовольственных культур, если потребление пшеницы и ржи на душу населения сокращается: в 1928 г. потребление пшеницы и ржи по сравнению с довоенным временем сократилось в Англии на 10%, в САСШ — на 13%, в Германии — на 18% и т. д. С другой стороны, производство других продуктов сельского хозяйства все больше наталкивается на недостаточное потребление в условиях капиталистического господства. Мировая продукция сахара за период с 1923/24 г. по 1927/28 г. превышала мировое потребление в среднем ежегодно на 1,8 млн. тонн. Мировое производство чая возросло по сравнению с довоенным временем на 20%, а потребление — лишь на 4%. В последние 2 года мировое производство кофе превышало ежегодное потребление в среднем в полтора раза и т. д. Это приводит к тому, что, в целях повышения цен, в некоторых районах САСШ пшеница и кукуруза применяются в качестве топлива, в Бразилии громадные партии кофе выбрасываются в море, предпринимаются попытки соглашений с целью сокращения производства отдельных продуктов и т. д. Кризис сельского хозяйства в капиталистических странах еще до мирового экономического кризиса приводил к тому, что в сельском хозяйстве стало ограничиваться применение минеральных удобрений. Более того: буржуазный экономист В. Зомбарт заявляет, что «весь тракторный вопрос дал в сельском хозяйстве отрицательные результаты» (при этом имеется в виду мелкое крестьянское хозяйство в Германии).

Затянувшийся аграрный кризис и связанное с ним обнищание крестьянских масс оказывают большое влияние на создание условий для мирового экономического кризиса. В свою очередь последний, в связи с сокращением производства и, следовательно, с сокращением спроса на сельскохозяйственное сырье, ведет к дальнейшему развитию аграрного кризиса. Так промышленный кризис переплетается с сельскохозяйственным, создавая огромные препятствия для развития производительных сил капиталистических стран.

Характерно, что пышшему экономическому кризису не предшествовал (как это было в довоенное время) общий промышленный подъем. В период 1928—1929 гг. подъем имел место только в САСШ, Франции, Швеции, Бельгии и Голландии. Лишь кратковременное оживление было в Англии, Германии, Японии и Италии. А в аграрных странах происходили депрессии и кризисы. Течерший же кризис захватывает большинство капиталистических стран: его влияние начинает сказываться уже и во Франции.

Наряду с этим, все говорит за то, что кризис затягивается. Оптимистических заявлений о быстром окончании кризиса теперь уже не слышно. Огромный рост капиталистических монополий за последние годы отнюдь не способствовал организации всего капиталистического хозяйства в целом. Наоборот, то обстоятельство, что кризис разворачивается в условиях монополистического капитализма, ведет к его затяжке, к его углублению.

Действительно концентрация капиталов за последние годы шла быстрым темпом. Ограничусь здесь лишь несколькими фактами на этот счет. В САСШ за последние годы произошло слияние крупнейших капиталистических монополий. Некоторые из них имеют командное положение на мировом рынке. Примером этого является мировая автомобильная промышленность, огромная продукция которой на две трети производится всего двумя капиталистическими монополиями — Фордом и Дженерал-Моторс. Образование могущественных капиталистических монополий быстро возрастает и в Германии. По опубликованному недавно данным, наиболее крупные предприятия с капиталом от 5 миллионов марок и выше составляли 0,5% по количеству предприятий и 41% по ценности. Их общий капитал составляет 19,8 миллиардов марок. За последние 3 года капитал этих предприятий-гигантов возрос на 4,4 миллиарда марок, что составляет 50% общего прироста капиталов в Германии. Еще один пример. Недавно лидер французских радикалов Даладьё, заигрывая со своими избирателями из мелкой буржуазии, негодовал в парламенте, заявляя, что какие-нибудь 200—300 семейств во Франции держат в своих руках крупнейшие отрасли промышленности — металлургию, нефтяные предприятия и т. д.

Могущество капиталистических монополий на данной стадии развития кризиса сказывается в удержании высоких монопольных цен на их продукцию. В Германии например за время кризиса имелось значительное падение так называемых свободных цен, но продолжают пока удерживаться высокие цены на продукцию крупнейших трестов. С другой стороны, падение оптовых цен не доходит до потребителя, и лишь в редких случаях имеется понижение индекса стоимости жизни; в некоторых же странах происходит даже повышение этого индекса. Монополистический капитал ведет упорную борьбу за удержание цен, и это в данных условиях неизбежно ведет к дальнейшей затяжке кризиса. Монополистический капитал стремится переложить тяжесть кризиса на другие отрасли промышленности, на мелких сельских хозяев, на рабочих и т. д., но в результате этого нагромождаются все большие препятствия к выходу из кризиса.

Марксизм учит, что «во время кризисов противоречие между общественным производством и капиталистическим производством переходит в жесточайшее столкновение двух враждебных сил» (Ф. Энгельс). Погоня за прибылью толкает капиталистов к усиленному разворачиванию произ-

водства, но низкий уровень материальных условий жизни подавляющей массы населения капиталистических стран является непреодолимым препятствием быстрого развития производительных сил капиталистического хозяйства. Материальные условия жизни рабочего класса и широких масс деревни капитализм держит на крайне низком уровне и тем ограничивает возможности развития промышленности при господстве капитала. Эта бедность и ограниченность потребления масс со всей силой дает о себе знать в период, когда рост производства особенно значительно отрывается от низкого уровня потребления масс. Капитализм не дает и не может дать разрешения этого противоречия — противоречия между возможностями роста капиталистического производства с его высокой техникой и низким уровнем жизни широчайших масс народа.

Следует особо остановиться на вопросе о б у р о в н е ж и з н и широких масс трудящихся в капиталистических странах. Вот некоторые данные. В могущественной капиталистической стране — Англии, наряду с усилением эксплуатации рабочих, их реальная зарплата к концу прошлого года составляла 95,2%¹ к уровню 1914 г. В Германии, по данным буржуазных экономистов (например Ф. Штернберг), зарплата стоит ниже довоенного уровня. По подсчету известного статистика Кучинского только во втором полугодии 1929 г. зарплата германских рабочих упала на 13,6%. О положении трудящихся масс в капиталистических странах особенно ярко говорят данные о безработице. Значительный рост безработицы за последние месяцы представляет собой характерное явление для большинства капиталистических стран. Цифра безработных достигла огромных размеров: в САСШ уже 6—7 миллионов безработных, в Германии — 5 миллионов, в Англии — больше двух миллионов безработных. Еще больше в капиталистических странах полубезработных. В Польше каждый второй рабочий — безработный или полубезработный и т. д. Но главное в том, что в перспективе — не сокращение, а дальнейшее увеличение армии безработных. Недавно еще социал-демократия пела дифирамбы капиталистической рационализации. Недавно еще лидер германских профсоюзов господин Лейпарт заявлял:

«Мы всегда, в частности в нашей борьбе за сокращение рабочего дня, с а м и т р е б о в а л и, чтобы предприниматели использовали технический прогресс, улучшили и модернизировали организацию предприятий. Мы поэтому не могли выступить против «рационализации», наоборот, мы ее одобрили, и согласились на жертвы, которые, вследствие переходящей безработицы, рабочий класс должен нести» (из доклада Лейпарта на Гамбургском конгрессе германского объединения профсоюзов).

Теперь германские социал-демократы бьют отбой. Теперь даже «Форвертс» (28

мая 1930 г.) заявляет, что «одной из важнейших причин растущей безработицы является слишком быстрый темп рационализации германского производства». Таким образом та самая рационализация, которая должна была служить для развития промышленности Германии, сделавшись одной из основных причин, способствующих углублению кризиса и росту безработицы.

Но капитализм уже вступил в фазу о б щ е г о к р и з и с а, на основе которого и разворачивается теперешний экономический кризис. Со времени империалистической войны и в особенности с момента победы пролетарской революции в СССР началась новая полоса в развитии капитализма — полоса общего кризиса. Капиталистический мир как единое целое больше уже не существует. Наряду с системой капитализма растет социалистическое хозяйство Советского Союза. Существование и укрепление хозяйственных основ СССР подрывает корни мирового капитализма. С другой стороны, антиимпериалистическое движение в колониях и зависимых странах также ведет к подрыву капиталистической системы. Между тем заинтересованность империалистов в колониальном рынке огромна. Так, Англия в 1928 г. получила различных доходов от иностранных инвестиций (вложений), в круглых цифрах, до 5 600 миллионов руб. Эта цифра состояла из процентов — 2 850 миллионов руб., дивидендов — 1 400 миллионов и оплаты морских фрахтов — 1 350 миллионов руб.¹ Сужение рынка и отсутствие перспектив на его расширение создают для капитализма все большие и большие затруднения. Огромная и все увеличивающаяся безработица является одним из самых ярких показателей развивающегося общего кризиса капитализма. Она стала хроническим явлением и имеет лишь одну тенденцию — тенденцию к дальнейшему росту.

Все это ведет к росту элементов загнивания и паразитизма капитализма. Для того чтобы подчеркнуть усиление этих элементов, остановлюсь на одном примере. Дело касается структуры рынка труда. Соответствующие данные в отношении Англии показывают, что за последние 5 лет (1924 — 1929 гг.) количество рабочих, занятых в производительных отраслях английского хозяйства, не только не увеличивается, но даже сокращается. За 5 лет эта категория рабочих сократилась с 9 157 тыс. до 9 004 тыс., т. е. на 153 тыс. человек. С другой стороны, количество рабочих, занятых в непроизводительных отраслях английского хозяйства, за этот же период увеличилось с 2 351 тыс. до 3 090 тыс., т. е. на 739 тыс. человек. Такой же процесс происходит и в САСШ. В указанной уже выше книге «Новейшие изменения в экономике САСШ» отмечается, что в послевоенный период в Америке происходил рост числа лиц непроизводительных профессий и убыль рабочих, занятых в промышленности. Так за период с 1920 по 1927 г. количество занятых в горной

¹ С учетом безработных.

¹ «Дейн телеграф» от 9 мая 1930 г. По данным Лиги наций.

и обрабатывающей промышленности уменьшилось с 12 400 тыс. до 11 883 тыс., т. е. на 517 тыс. человек. Наряду с этим количество служащих, связанных с торговлей, увеличилось на 1 408 тыс. человек, служащих отелей, ресторанов, зрелищных предприятий увеличилось на 575 тыс. человек, кино-работников, артистов, музыкантов — на 190 тыс. человек и т. д. Факт уменьшения производительных рабочих и рост непроизводительных кадров указывает на полную неспособность капиталистической системы развивать производительные силы. Эти цифры — один из ярких показателей растущего общего кризиса капитализма.

2. Линия Коммунистического Интернационала и борьба с правыми.

Какую оценку развития капитализма давал Коммунистический Интернационал в период, предшествовавший мировому экономическому кризису, и насколько эта оценка соответствовала последующим фактам? Легко показать, что Коммунистический Интернационал своевременно дал такой анализ развития капитализма, который был целиком подтвержден фактами мирового экономического кризиса.

Еще на XV съезде партии т. Сталин в политическом отчете Центрального комитета давал следующую оценку перспектив развития капитализма:

«Из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, — именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации.

Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию — такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент».

Эти положения доклада т. Сталина легли в основу решений как нашей партии, так и Коммунистического интернационала в целом. Они нашли свое развитие в решениях VI конгресса Коминтерна. VI конгресс дал анализ так называемого «третьего периода» послевоенного развития капитализма, подчеркнув неизбежность дальнейшего расшатывания капиталистической стабилизации и еще большего обострения общего кризиса капитализма.

Вот эта характеристика третьего периода:

«Третий период в своей основе есть период выхода экономики капитализма за довоенный уровень и почти одновременного выхода за этот уровень

экономики СССР (начало так называемого «реконструктивного периода», дальнейшего роста социалистических форм хозяйства на базе новой техники). Для капиталистического мира этот период есть период быстрого роста техники, усиленного роста картелей, трестов, тенденций к государственному капитализму и, в то же время, период мощного развития противоречий мирового хозяйства, движущегося в формах, определяемых всем предыдущим ходом общего кризиса капитализма (суженные рынки, СССР, колониальное движение, рост внутренних противоречий империализма). Этот третий период, особенно резко обостривший противоречия между ростом производительных сил и суженными рынками, делает неизбежной новую полосу империалистических войн между империалистскими государствами, их войн против СССР, национально-освободительных войн против империализма и интервенций империалистов, гигантских классовых битв. Обостряя все международные противоречия (противоречия между капиталистическими странами и СССР, военная оккупация Северного Китая, как начало раздела Китая и борьбы между империалистами и т. д.), обостряя внутренние противоречия в капиталистических странах (процесс полевения масс рабочего класса, обострение классовой борьбы), развязывая колониальную войну (Китай, Индия, Египет, Сирия), — этот период неизбежно ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему расшатыванию капиталистической стабилизации и к резкому обострению общего кризиса».

Эта оценка перспектив развития капитализма целиком и полностью подтвердилась последующими фактами развития мирового экономического кризиса. Следует указать, что этой оценке правые элементы в Коминтерне противопоставили свою линию. Правые вели дело к смазыванию нарастающих противоречий, т. е. в конце концов их позиция вела к отрицанию неизбежности расшатывания капиталистической стабилизации в данных условиях. Виднейшим представителем этой точки зрения стал т. Бухарин. Сравнением первоначального проекта тезисов т. Бухарина к VI конгрессу с окончательно принятой резолюцией легко было бы показать, что именно в этом заключалась политическая установка т. Бухарина.

Тов. Бухарин стал в этот период идеологом правых элементов в Коминтерне, которые все более скатывались к социал-демократическим взглядам об укреплении капиталистической стабилизации, т. е. на деле к гильфердинговской теории «оздоровления» капитализма.

Борьба в рядах Коминтерна против взглядов правых уклонистов в этом основном вопросе имела огромное принципиальное и практическое значение. Эта борьба была тем более необходимой, что в ряде компартий правые элементы, как скоро показали события, играли видней-

щую роль, и дальнейшее их влияние на секции Коминтерна не могло бы не повести к разложению коммунистических партий.

Вот несколько примеров, характеризующих установку правых элементов в Коминтерне.

Виднейшие в тот период представители американской компартии Ловстон и Пеппер, перешедшие затем в ряды ренегатов коммунизма, проповедывали теорию «исключительности» для американского империализма, который будто бы стоит вне разветвляющегося общего кризиса капитализма. Они исходили из той точки зрения, что американский капитализм находится в полосе «небывалого темпа роста и его экономической мощи» (Пеппер), что в Соединенных штатах происходит «вторая индустриальная революция» (Ловстон). Тот же Ловстон писал:

«Кризис в угольных, нефтяных и текстильных районах САСШ не есть признак начинающегося упадка американского империализма. Все это — временные кризисы, изживаемые в процессе дальнейшего расширения рационализации, и таким образом свидетельствуют лишь о большом усилении и росте американского империализма. В этом существенное отличие кризиса по различным отраслям промышленности САСШ от кризиса большинства отраслей производства в Великобритании и Италии».

Ловстон и Пеппер не видели роста внутренних противоречий капиталистического развития САСШ. Они признавали только нарастание внешних противоречий. А это есть одна из характерных черт правого уклона. Даже после начала острого кризиса в САСШ тот же Ловстон писал в своем ренегатском органе: «Паника Уолл-Стрига не явилась результатом ослабления американского капиталистического хозяйства, она является выражением истинной силы американского капиталистического хозяйства» и т. д. («Революционер Эйдж», 15 ноября 1929 г.) Так пресмыкался Ловстон перед американским капитализмом. Понятно, что Коминтерн должен был очиститься от таких чуждых пролетариату элементов.

Другим примером преклонения перед силами капитализма являются выступления правых ренегатов в Швеции, лидер которых Чильбум в сентябре прошлого года писал: «Для шведского капитализма наступили опять золотые годы... и было бы сознательным или несознательным обманом рабочих, если бы мы говорили им, что капиталистическая система в Швеции неустойчива, что наступает экономический кризис...» (подчеркнуто мною. — В. М.). Наконец во Франции в рядах Всеобщей унитарной конфедерации труда нашелся человек, который осенью прошлого года на съезде этой конфедерации договорился до того, что капитализму предстоит безмятежное развитие, без боев и кризисов на 30—40 лет вперед. Не очищать ряды Коминтерна от таких гнилых оппортунистических элементов — значило бы не бо-

роться с элементами разложения коммунистических партий. Поэтому борьба против правых элементов была одним из главных условий, подготовивших Коминтерн к правильной оценке перспектив борьбы и тем самым облегчивших мобилизацию рабочих масс вокруг знамени Коминтерна.

Правые элементы лишь перепевали гильфердинговские песенки насчет «организованного капитализма». Распространению этой идеологии в рядах Коминтерна в особенности способствовал т. Бухарин. Уже после VI конгресса он опубликовал статью, где писал: «Проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри страны проблемой о р г а н и з а ц и и» («Правда», 26 мая 1929 г.). Подобные заявления т. Бухарина вызвали даже в социал-демократической прессе такие замечания:

«Бухарин в своей оценке организационных и экономических последствий монополистского капитализма идет гораздо дальше социал-демократических и буржуазных теоретиков. Так ни Гильфердинг в своих известных высказываниях на Кильском съезде, ни Зомбарт не утверждали, что основные категории капиталистического хозяйствования (цена, рынок, конкуренция) вытесняются в условиях высокоразвитого капитализма организацией» («Гампф», декабрь 1929 г.).

Необходимо наконец отметить, что и до сих пор т. Бухарин не дезавуировал своей социал-оппортунистической теории об «организованном капитализме».

Подчеркивая необходимость понимания растущего расшатывания капиталистической стабилизации, мы однако не должны впадать в противоположную крайность. В этом смысле поучительным примером являются некоторые «левые» ошибки в прошлом. Стоит напомнить в связи с этим некоторые заявления Троцкого, сделанные им несколько лет назад. Троцкий не раз утверждал, что «со времени империалистической войны в Европе невозможно и к а к о е развитие производительных сил» (Л. Троцкий, «Европа и Америка», 1926 г.), что уделом Европы стали только «а б с о л ю т н ы й застой и распад» (Л. Троцкий, «Пять лет Коминтерна»). Это не помешало «левому» Троцкому сделаться затем певцом американской «просперити» (процветания). На деле же его речи насчет того, что Америка посадит Европу «на паек», были своеобразным перепевом теории «исключительности», которая затем стала основой основ правых ренегатов в американской компартии. И в данном случае под «левыми» фразами Троцкий уже тогда протаскивал насковзь враждебную Коминтерну правооппортунистическую линию.

Впрочем и т. Бухарин умел не раз «свещать» «левые» и правые взгляды. Так, с одной стороны, в «Экономике переходного периода» он писал о капитализме, что отныне «невозможно и к а к о е возрождение в промышленности», а с другой стороны, и в этой и в других работах

Бухарин протаскивал идееи об «организованном капитализме». На этом примере особенно ярко сказывается теоретический эклектизм т. Бухарина.

Ход развития мирового экономического кризиса отбрасывает прочь иллюзии правых об «организованном капитализме». Экономический кризис с особой силой обостряет все противоречия капитализма. В некоторых странах создаются предпо-

сылки для перерастания экономического кризиса в политический. В рабочих массах зреет сознание необходимости революционного свержения капитализма, необходимости борьбы за социализм. Успехи социалистической революции в СССР воодушевляют передовые элементы пролетариата всех стран и вместе с тем указывают единственный выход для коренного разрешения противоречий капитализма.

II

КРИЗИС И ОБОСТРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ.

1. О противоречиях в лагере империализма.

Перейду к вопросу об обострении международных противоречий.

Еще во время войны Ленин в своем анализе империализма указывал, что территориальный раздел мира, раздел колоний закончился и начался экономический раздел мира международными картелями. Империалистическая война была войной за предел мира. После окончания войны с новой силой развернулась борьба международных монополий за рынки сбыта товаров, за рынки сырья, за рынки вывоза капитала.

За время после войны усилились тенденции к организации могущественнейших международных капиталистических монополий. Особенно большую активность в этом отношении проявляет американский империализм. Он проникает в различные отрасли хозяйства не только в колониях и зависимых странах, но и в странах Европы (например Германия). Несмотря на противоречия между Францией и Германией растет количество франко-германских монополистических объединений. Уже в конце прошлого года таких франко-германских объединений (в области металлургии, химии и т. д.) было заключено свыше 40.

Наряду с этим борьба за рынки приводит к росту протекционизма, т. е. к ограждению внутреннего рынка от иностранного капитала, и на этой базе к еще более усиленной борьбе за внешние рынки (сбыта сырья, вывоза капитала).

Нынешний кризис с особой силой толкает капиталистические страны к сверхпротекционизму. Рост протекционистских тенденций сказывается всюду. По этому пути идут не только второстепенные капиталистические страны, но и самые могущественные. Характерно, что Америка первая двинулась по пути дальнейшего вздувания охранительных тарифов. Здесь недавно принято решение о повышении пошлин на продукты сельского хозяйства, цветные металлы и продукты химической промышленности. Это новое повышение тарифов достигает 30—35%. Несмотря на то, что такое мероприятие САСШ вызвало протесты 34 государств, заинтересованных в американском рынке, и несмотря на то, что свыше тысячи экономистов Америки считали эту меру нецелесообразной, — повышение тарифов было принято. В ответ на это со стороны других

стран принимаются подобные же контрмеры: Канада, Франция и другие государства уже провели повышение своих тарифов.

Особенно большого размах приобретает протекционистское движение в Англии. В рядах консервативной партии сложилась значительная группа во главе «королями прессы» лордами Бивербруком и Ротермиром. Ими пропагандируется идея создания имперского таможенного союза, который должен проволочными ограждениями тарифов ограждать Британскую империю с ее доминионами и колониями от внешнего капиталистического мира. Протекционистское движение среди консерваторов приобретает все большее сочувствие и в рядах других партий.

Крупнейшая капиталистическая страна Европы — Франция — также идет по пути сверхпротекционизма. Идея создания «пан-Европы», т. е. союза капиталистических держав Европы вокруг Франции (политически направленного против СССР), начинает практически продвигаться вперед в виде подготовки создания Европейского таможенного союза. Франция стремится превратить Европу в рынок для сбыта своих товаров и вывоза капитала. Для этого она все настойчивее пропагандирует идею Европейского таможенного союза.

Таким образом могущественнейшие капиталистические страны — Америка, Англия, Франция — идут по пути сверхпротекционизма. От них не отстают и другие. Протекционистское движение растет и в Германии, и в Италии, и в других капиталистических государствах. Все это ведет к огромному обострению борьбы за рынки, к огромному обострению международных противоречий.

Основное противоречие в лагере империализма идет по линии борьбы за мировую гегемонию между САСШ и Англией. В этой борьбе САСШ все более успешно отвоевывают экономические позиции, вытесняя Англию даже с рынков английских колоний и доминионов. В этом отношении Соединенные штаты добились за последние годы огромных успехов. В связи с экономическим кризисом угроза расширения американского экспорта еще больше возрастает, между тем как экспорт Англии все еще не достигает даже довоенных размеров (80%). Какое значение имеет для Англии эта угроза, можно судить хотя бы по тому, что увеличение экспорта САСШ на 1% ее прсмлглленной продукции было

бы равно всему экспорту Англии во все страны Южной Америки.

Америка не ограничивается только усилением своих экономических позиций на внешних рынках. Она готовится к борьбе с Англией по всему фронту. Пактом Келлога она стремится поставить в зависимость от своей воли решение вопроса о будущей империалистической войне. На недавней лондонской конференции по вопросу о морских вооружениях Америка закрепила принцип равенства своего морского военного флота с Англией и этим сделала еще один решительный шаг к дальнейшему подрыву мировой роли Англии. Теперь Англия уже не может рассчитывать на преобладание своих морских вооружений, а это имеет для нее особое значение ввиду огромных размеров и разброшенности доминионов и колоний. Насколько обострилась борьба между Англией и САСШ, видно также из того, что американские империалисты в целях борьбы против Англии сплошь и рядом заигрывают с национальным движением в английских колониях. Так, за последнее время в некоторых органах американской прессы ведется агитация против английского империализма в Индии! Все это ведет к такому обострению противоречий в борьбе за мировую гегемонию, которое явно усиливает опасность новой мировой империалистической войны. Об этом открыто говорится в империалистической прессе. Такие откровенные публицисты американского империализма, как Л. Денни, прямо заявляют:

«Ни один человек, знакомый с фактами, не может сказать, что речи насчет рукопожатия через океан или перемирия в области морского вооружения отодвинули опасность открытой войны, которая всегда исторически вытекала из подобных экономических войн. В современном мире, который становится все более тесным, нет места для двух таких крупных, враждебных и грабительских империй, как Великобритания и Америка. Или Великобритания добровольно признает гегемонию Америки, или эта гегемония будет утверждена в кровавых боях». (Людвиг Денни, «Америка завоевывает Британию»).

узел международных противоречий в Европе заключается в «плане Юнга». Наем страны-победительницы, во главе с Францией и Англией, пытаются построить свое благополучие. По этому плану Германия в ближайшие годы должна выплачивать ежегодно 2 миллиарда марок платежей и кроме того она должна ежегодно платить 1,6 миллиарда марок в виде процентов за иностранный капитал, вложенный в германское хозяйство по «плану Юнга». Сам автор — Юнг — так высказывается по поводу этого плана:

«Только время покажет, не слишком ли велико бремя, возложенное на Германию. Правда, при установлении суммы, которую Германия надлежит уплатить, страны, участвовавшие в составлении парижского плана, сложили вместе всю свою задолженность Соединенным шта-

там и присовокупили к ней еще приблизительно 50% этой суммы» (из речи Юнга в Калифорнийском университете 24 мая 1930 г.).

Но эта попытка стран-победительниц свалить на плечи трудящихся Германии тяжесть непосильных платежей не может закончиться добром. Проведение «плана Юнга» означает не только дальнейшее обострение противоречий между странами-победительницами и побежденными, но и в огромной мере обостряет противоречия между буржуазией и пролетариатом в самой Германии. Строить благополучие капиталистической Европы на прочности этого плана — значит катиться в пропасть.

Наконец следует отметить обострение международных противоречий и в лагере самих победителей. Сюда прежде всего относится обострение отношений между Францией и Италией. Каждая из этих стран усиленно вооружается и проявляет за последнее время особые заботы к военному укреплению своих границ.

На вопросе об отношении капиталистических стран к СССР — после исчерпывающего доклада т. Сталина — мне не приходится подробно останавливаться. В связи с экономическим кризисом тенденция к нападению на СССР должна возрасти. Поэтому наряду с действительными факторами, укрепляющими международное положение СССР (поддержка СССР со стороны иностранного пролетариата, хозяйственный подъем СССР и т. д.), мы отмечаем такие факты, как фашизация власти в соседних с Советским Союзом государствах, как Румыния и Финляндия. В этой же связи находится заявление французского генерала Гуро в Румынии о том, что румынская армия должна быть готова к действиям наступательного характера.

Из роста обострения международных противоречий вытекает усиление опасности новой империалистической войны и нападения на СССР. Заслуживает внимания тот факт, что Лига наций за последнее время втихомолку подготавливает практические меры для ведения будущей войны под своим руководством. Недавно английский экономист Кейнс подчеркнул в печати важность тех мероприятий, которые сейчас разрабатываются в Лиге наций по финансированию будущей войны. Из сообщения Кейнса видно, что в Лиге наций подготавливается сейчас решение о предоставлении займов со стороны Лиги той стране, которую Лига признает подвергнувшейся нападению. При помощи специальной организации финансирования будущей войны со стороны наиболее могущественнейших империалистических держав Лига наций стремится оставить в своих руках, т. е. в руках англо-французского империализма, решение вопроса о нападающей стороне. Ясно, что в разряд нападающих у Лиги попадет та сторона, против которой захотят начать войну господствующие в Лиге империалистические державы.

Поскольку в центре международных противоречий в лагере империализма стоит война за мировую гегемонию между САСШ и Англией, постольку новая империали-

стическая война должна приобрести еще более определенный мировой характер. Война 1914—1918 гг. была по преимуществу войной европейской. Подготавливаемая же теперь новая империалистическая война будет в значительно большей степени войной мировой, так как Англия и САСШ распространяют свое влияние на все материи.

Коммунистический Интернационал уделял большое внимание вопросу об опасности новой империалистической войны. Вокруг борьбы против войны Коминтерн вел и ведет мобилизацию широких пролетарских масс.

2. О противоречиях между империалистическими странами и колониями.

Мировой экономической кризис ведет к огромному обострению противоречий между империалистическими странами, с одной стороны, и колониями и зависимыми странами — с другой. В условиях, когда революционное движение в колониях уже приобрело огромный размах, это создает угрозу для господства империализма. Революционное движение в колониях распространилось на Индо-Китай и Африку, на Гаитские острова и Филиппины, на Никарагуа и Палестину. Гнет империализма в колониях не только не уменьшается, но становится все более невыносимым. До сих пор во многих колониях сохраняется даже рабство в различных его разновидностях. «Цивилизаторская» роль империализма не мешает сохранению этого позорного пережитка даже в период, когда СССР дает народам всего мира пример действительного освобождения национальностей и братской работы трудящихся всех наций в деле социалистического строительства. Между тем господа социалисты, вроде Альбера Тома, разрабатывают в Лиге наций проекты устранения «принудительного труда», и тут же они заявляют, что это не может быть осуществлено сразу, что это «дело потомства». Для укрепления революционного движения в колониях до сих пор не хватало организованности и руководства в среде борющихся против империализма рабочих и крестьян. За последние годы имеются в этом отношении значительные успехи.

Остановимся в связи с этим на положении в Индии и Китае.

В Индии революционное движение за последнее время приобрело огромный размах. Глубокий экономический кризис и вызванное им крайнее ухудшение положения крестьянских масс и рабочего класса ведет к обострению революционной борьбы в стране. Мировой экономической кризис еще более углубляет аграрный кризис в Индии, а это не может не создавать огромных трудностей для развития индийской промышленности. Господство английского империализма связано с сохранением реакционнейших пережитков феодализма в индийской деревне и означает двойную эксплуатацию трудящихся масс — со стороны британского империализма

и со стороны самой индийской буржуазии и феодалов. Это господство уже оставило неизгладимые кровавые следы. Только за первые 25 лет XX века в Индии умерло от голода 80 миллионов человек, и это по официальным данным. Понятно, что антиимпериалистическое движение питается здесь огромным недовольством народных масс. Это недовольство выливается в растущее революционное движение. За последние годы стачечное движение в Индии приобрело большие размеры и приняло ярко революционный характер. В 1928 г. в стачках участвовало 507 тысяч человек, в 1929 г. — 531 тыс. Появились массовые организации рабочих, причем в красных профсоюзах уже объединено до 100 тысяч рабочих. В пролетарских центрах стачки сопровождаются мощными революционными демонстрациями и частыми столкновениями с полицией. Революционное движение захватывает не только пролетарские центры. Недавнее восстание на северо-западе Индии в Пешавере, с присоединением к восставшим туземных частей армии, свидетельствует о том, что движение захватывает все новые слои населения. О характере и силе этого движения говорит следующее заявление одного из деятелей индийского конгресса: «Самого большого внимания заслуживает тот факт, что из 66 убитых в Пешавере ни один не ранен в спину».

Рост революционного движения заставил индийских буржуазных националистов перейти к новым маневрам для обмана масс. Индийские либералы типа Ганди и Неру (старшего и молодого) стремятся сорвать подъем революционного движения, направить его в русло умеренных буржуазных реформ, не затрагивая основ феодализма. Однако вынужденные под напором масс оппозиционные маневры против английского империализма, вроде «похода» против соляной монополии и т. п., поскольку в это движение втягиваются массы, приобретают далеко не либеральный характер. Революционный подъем в Индии перерастает уже нередко в могучие революционные выступления многотысячных масс. Время мирных демонстраций все более уходит в прошлое. Однако организованность рабочего класса, не говоря уже о крестьянстве, еще слишком слаба. До сих пор в Индии еще не сложилась коммунистическая партия, но элементы ее образования растут теперь с каждым днем. Ясно, что не такие люди, как Рой, защищающий политику блока с национальной буржуазией и скатившийся теперь в лагерь правых ренегатов, были способны к созданию коммунистической партии в Индии. Вожди индийского пролетариата вырастают в ходе революционных событий, в борьбе за гегемонию рабочего класса в революционном движении. Массовые революционные организации и развертывающаяся деятельность союзов молодежи выделяют тысячи и тысячи стойких революционных борцов. В процессе развертывающейся борьбы выковывается коммунистическая организация Индии, героических представителей которой индийский империализм и национальная индийская буржуазия беспощадно отдадут

на расправу своих судов. Только коммунистическая партия сможет возглавить победоносное движение пролетариата Индии против английского империализма и буржуазно-феодалных классов внутри страны.

В Китае мы имеем за последний период развитие нового революционного подъема. Пессимисты и малoverы из оппортунистов всякого рода, каргавшие о конце китайской революции, побиты фактами. Буржуазно-феодалная реакция не разрешила и не могла разрешить ни одного вопроса китайской революции. Ни на шаг не продвинулось вперед дело о обеспечении национальной независимости Китая. Наоборот, еще больше увеличилась раздражающая Китай генеральская драка буржуазно-феодалных китайских кланов, за спиной которых стоят борющиеся между собой за китайский рынок империалистические державы. Попрежнему коренным вопросом является разрешение аграрной проблемы, конфискация земель помещиков и всех крупных собственников, уничтожение всех феодалных пережитков, тягчайших налогов и хищнической арендной платы в деревне. Промышленный кризис в Китае также обострился. В течение ряда лет страна не выходит из общего тяжело экономического кризиса.

Революционное движение в Китае растет как в промышленных центрах, так и в деревне. Количество бастующих в Китае в 1928 г. достигало 400 тыс. человек, а в 1929 г. — 750 тысяч. Несмотря на жесточайшие репрессии правительства Гоминдана, коммунистическая партия укрепляет свое влияние в рабочих массах. Она имеет до 60 тысяч организованных в профсоюзы членов, увеличивает выпуск революционной литературы, издает несколько коммунистических нелегальных газет. В деревне положение масс дошло до крайности.

Третий год продолжается голод на громадной территории Китая: в этом году в стране насчитывается до 57 миллионов голодающих. Гнет феодалных платяжей, чудовищных налогов для гоминдановского правительства создает почву для огромного недовольства в крестьянских массах. Революционное движение в деревне охватило многие районы. По последним данным, в 8 провинциях из 636 уездов — 241 уезд находится под влиянием революционного движения и Красной армии. Китайская Красная армия состоит из 14 корпусов и насчитывает свыше 60 тысяч бойцов. Кроме того действуют партизанские красные отряды. Поступающие за последнее время сведения об организации рабоче-крестьянского советского правительства Китая, особенно после совещания представителей советских районов, вполне правдоподобны. Опираясь на наиболее обеспеченные районы действия Красной армии, советы в Китае могут связаться с крупными промышленными центрами и под руководством компартии создать советское правительство рабочих и крестьян, единственно способное вывести Китай на новую дорогу — на путь освобождения от обнищания и вымирания миллионных масс, от хозяйственного развала, от гнета буржуазно-помещичьих кланов и империалистических сил. В ходе революционного подъема в Китае наша молодая коммунистическая партия крепнет и превращается в подлинного вождя революционно-освободительного движения рабочих и крестьянских масс. Китай может идти и придет к своему освобождению только под знаменем советов и под руководством коммунистической партии.

Переходу к вопросу об обострении противоречий внутри капиталистических стран.

III.

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И РОЛЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

1. О двух методах господства буржуазии.

Обострение противоречий внутри капиталистических стран неизбежно вытекает из нарастания общего кризиса капитализма. Нынешний экономический кризис с особой силой обостряет противоречия между буржуазией и пролетариатом. Все это накладывает свой отпечаток на характер буржуазной государственной власти в период растущего общего кризиса капитализма.

Классовый характер буржуазной власти выступает теперь во все более обнаженной форме. Сегодняшние министры, уходя со своих постов, переходят в руководители капиталистических монополий, и наоборот, — вожди капиталистических монополий все чаще становятся министрами и руководителями правительств. Примеров этому достаточно в любой империалистической стране. Такие деятели буржуазных правительств в САСШ, как президент

Гувер, министр финансов Меллон, бывший министр иностранных дел Юз, военный министр Харлей, министр торговли Ламмонт и др., либо еще вчера стояли во главе крупнейших капиталистических монополий и банков, либо, переменяя правительственные посты на частную деятельность, возглавляют теперь могущественные организации финансового капитала. Тот же журналист Л. Денни говорит в своей книге, что «половина членов кабинета Кулиджа представляла крупнейшие коммерческие предприятия, а в кабинете Гувера две трети его членов являются такими представителями». Таково же положение и в Англии. Вчерашние руководители консервативного правительства — Болдуин, Биркенхед, Чемберлен и др. — сегодня стоят во главе крупнейших металлургических, химических и т. п. капиталистических объединений. В Германии, во Франции и других капиталистических странах мы встречаем ту же картину.

С другой стороны, буржуазия пользуется для своего господства привлечением к власти вождей социал-демократии, пытаясь этим прикрыть действительный классовый характер своей власти. К этому методу буржуазия прибегает особенно в тех странах, где рабочий класс составляет большинство населения, например в Англии и Германии. Характерно, что здесь социалистические партии были поставлены во главе правительств, несмотря на то, что большинство в обоих парламентах принадлежало открыто буржуазным партиям. Несмотря на то, что в английском парламенте «рабочая» партия не имеет большинства, голосами буржуазии поддерживается правительство «рабочей» партии. Несмотря на то, что в Германии социал-демократия имеет в парламенте всего около трети голосов, буржуазия почти в течение двух лет держала правительство во главе с социал-демократами.

Для сохранения своего господства буржуазия пользовалась и пользуется двумя основными методами. Напомню, что говорил Ленин об этих двух методах господства буржуазии.

«Будь тактика буржуазии всегда однообразна или хотя бы всегда однородна, рабочий класс быстро научился бы отвечать на нее столь же однообразной или однородной тактикой. На деле буржуазия во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивание своего господства, причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются вместе в различных сочетаниях. Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ. Такова сущность консервативной политики, которая все больше перестает быть в Западной Европе политикой землевладельческих классов, все больше становится одной из разновидностей общебуржуазной политики. Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.

Буржуазия переходит от одного метода к другому не по злостному расчету отдельных лиц и не по случайности, а в силу коренной противоречивости ее собственного положения» (Собр. соч., т. XI, стр. 136).

Это было сказано Лениным еще в 1910 г., однако приведенные замечания Ленина относятся и к теперешнему моменту. Обстановка в капиталистических странах за истекшие два десятилетия во многом изменилась. Но несмотря на это два основных метода господства буржуазии действуют и теперь. Буржуазия пользовалась и пользуется, с одной стороны, методом насилия, с другой — методом «либерализма». Теперь метод насилия превратился в метод фашизма, а метод «либерализма» превратился в метод коалиции с социал-демократией. Нельзя забывать об этих двух методах буржуазного гос-

подства. Нельзя вместе с тем не замечать того, что господство буржуазии имеет тенденцию ко все большему применению метода насилия, что находит свое выражение в росте фашизма, в усиленной фашизации буржуазного государства. С другой стороны, буржуазия не может и теперь отказаться от метода «либерализма», от метода коалиции с социал-демократией. Но и сама социал-демократия все быстрее идет по пути фашизации, по пути срастания социал-демократического и реформистского профсоюзного аппарата с фашизирующимся буржуазным государством.

В результате обострения противоречий капитализма буржуазия для удержания своего господства все более пользуется методом насилия, методом открытой диктатуры. Метод непосредственной диктатуры буржуазии находит свое выражение в фашизме. В обстановке углубляющегося кризиса капитализма и растущей угрозы пролетарской революции буржуазия стремится все больше использовать метод фашизма для подавления революционного движения. Если ограничиться периодом последних двух лет, то и тогда можно привести несколько примеров открытой фашизации государственной власти в буржуазных странах. Сюда относятся такие факты, как фашизация Югославии, Австрии, Румынии и Финляндии. Здесь фашистские элементы открыто стали у власти. По пути фашизации идут и другие страны. Нарастание революционного подъема в Германии, Франции и т. д. усиливает стремление буржуазии к фашизму, к фашизации государственного аппарата. Рост фашизма за счет буржуазных партий за последнее время особенно ярко проявляется в Германии.

В свою очередь социал-демократия, как главная опора империалистической буржуазии в рабочем классе, также идет по пути фашистского перерождения. Она уже выработала для этого соответствующую идеологию. Сущность этой идеологии заключается в безусловном подчинении интересов рабочего класса интересам сохранения буржуазного государства. Об этом теперь без стеснения говорят лидеры социал-демократии. Вот например как об этом говорит лидер австрийской социал-демократии К. Реннер:

«Классовая борьба уже не абсолютное безграничное средство, она имеет свои границы. Буржуазия и пролетариат ведут свою классовую борьбу, но практически они могут ее вести только в рамках сохранения высшего целого» (К. Реннер, «Гезельшафт» № 2, 1930 г.).

Таким образом для господина Реннера главное в «сохранении высшего целого», т. е. в сохранении буржуазного государства. Эту же «философию» проповедают и социалисты других стран. Французский социалист Поль Бонкур всего больше «гордится» тем, что он на первое место ставит интересы «национальной защиты», т. е. интересы французского империализма. В этом вопросе он не допускает никаких сомнений и заявляет, что он «не стал бы колебаться в выборе между интересами

моей страны и моей партии». Остается добавить, что вожди французских социалистов национальную защиту неразрывно связывают с борьбой против большевизма, т. е. против революционного пролетариата. Насколько социал-демократия связывает свою судьбу с интересами сохранения буржуазного господства, видно и из заявления германского социал-демократа Вельса на Магдебургском с.-д. съезде в 1929 г. о том, что социал-демократия в случае угрозы со стороны пролетарской революции не остановится перед тем, чтобы, «несмотря на их демократические принципы, установить диктатуру». Итак, социал-демократия готова на все, чтобы бороться за «сохранение высшего целого», за сохранение капитализма, за сохранение господства буржуазии.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что английская «рабочая» партия провела «реорганизацию» своего центрального печатного органа «Дейли Геральд» при помощи консервативной издательской фирмы. В целях поднятия тиража своей газеты «рабочая» партия создала специальную финансовую организацию и фактически отдала свой центральный орган в руки консервативной буржуазии. Теперь во главе управления центральным органом «рабочей» партии и английских профсоюзов стоит крупнейший капиталистический трест консервативных издательств. В руках этой капиталистической фирмы находится 51% капитала, вложенного в «Дейли Геральд», ему принадлежат 5 мест из девяти в наблюдательном комитете. Вот какими методами английская «рабочая» партия и Генсовет поднимают тираж своего руководящего идейного органа.

«Рабочая» партия стала у руля государственной власти и вместе с тем свой главный идейный орган сдала на попечение капиталистическому тресту, специально которого является издание литературы твердолобых консерваторов — империалистов!

Практика работы социал-демократии соответствует ее идеологическому перерождению. Эта практика с ее лозунгами «мир в промышленности», «хозяйственная демократия» и т. д., с ее поддерживаемой капиталистической рационализацией и бешеного нажима буржуазии на рабочий класс нашла себе наиболее полное выражение в деятельности «социалистических» правительств Англии и Германии.

Сейчас нет необходимости подробно останавливаться на деятельности правительства Макдональда и правительства Мюллера. Подчеркну лишь то, что характеризует общий итог этой деятельности.

В Англии на другой же день после прихода правительства Макдональда к власти буржуазия повела усиленное наступление на рабочих. Приход «рабочего» правительства ознаменовался снижением зарплаты полумиллиона текстильщиков. Макдональдовское правительство стало одним из важнейших методов для проведения капиталистической рационализации в Англии, для усиленного нажима на рабочий класс, для снижения зарплаты по всему фронту. То, что английская буржуазия не могла бы провести против рабочих сво-

ими руками, она делает руками правительства «рабочей» партии.

Особенно нужную для буржуазии роль «рабочее» правительство играет по отношению к Индии. Кабинет «рабочей» партии не останавливается здесь ни перед какими кровавыми репрессиями и устами Клаймса заявляет: «Положение в Индии требует и получит как непоколебимость, так и справедливость, и нужно надеяться, что индийские деятели скоро успокоятся!» Эти угрозы «непоколебимостью», т. е. любимыми репрессиями, подслащенные словами о «справедливости», что на деле означает отказ «рабочей» партии от собственной программы превращения Индии в доминион, сопровождаются грозным пророчеством, что индийские деятели «скоро успокоятся!» Понятно, что буржуазия, консервативная и либеральная, восторгается правительством Макдональда. «Таймс» недавно писал по этому поводу следующее:

«Если нынешний год принесет нам, как тому следовало бы быть, установленное национальное соглашение по главным целям и методом имперской политики по отношению к некоторым крупным вопросам, то общие выборы 1929 г. дали стране больше, чем страна полагала» («Таймс», 8 мая 1930 г.).

Либеральная газета «Дейли Кроникль» уже писала (9 мая с. г.) по поводу мистера Гендерсона, что за интересы британского капитализма он дерется «так же упорно, как и любой империалист». Наконец, Ллойд-Джордж прямо говорит, что —

«...можно, несомненно, считать преимуществом, что у власти находится социалистическое правительство. Это в высшей степени облегчает сплочение общественного мнения Англии для поддержки вице-короля в его борьбе для подавления анархии в Индии» («Ньюе Фрайе Прессе», 7 июня 1930 г.).

В Германии коалиционное правительство социал-демократа Мюллера также оставило о себе большую память, как правительство безоговорочной поддержки господства буржуазии. При помощи кабинета Мюллера был проведен план Юнга, налагающий непосильное бремя на плечи пролетариата и всех трудящихся Германии. При помощи этого правительства проводился бешеный нажим на рабочий класс. При помощи арбитража и рационализации осуществлено снижение зарплаты и социального страхования. При помощи мюллеровского правительства проведен закон о защите республики, направленный против революционных рабочих. Глубокий экономический кризис и огромный рост безработицы, так сказать, завершили деятельность правительства Мюллера. Но германская буржуазия, достаточно использовавшая против рабочих правительство Мюллера и теперь прогнавшая его прочь для более широкого использования другого метода нажима на рабочих, все же высоко ценит услуги социал-демократов. Недаром и теперь 22 полицейско-президентских поста в Германии заняты социал-демократами.

2. О правых и «левых» ошибках в вопросе о борьбе с социал-фашизмом.

Вопрос о борьбе против социал-фашизма, в связи с ростом тенденции к фашистским методам господства буржуазии, приобрел за последний период огромную остроту для коммунистических партий. Коминтерну пришлось при этом бороться против двойного рода уклонов.

Правые элементы в Коминтерне отрицали перерождение социал-демократии в социал-фашизм. Эта линия вытекала из защиты ими политики блока с социал-демократией. На практике позиция правых означала бы превращение коммунистических партий в охвосте социал-демократии. К установке правых скатывались и примиренцы. Так, в заявлении примиренцев, во главе с тов. Эвертом, направленном XII съезду КПГ (июль 1929 г.), говорилось следующее: «Не по-марксистски называть все меры угнетения буржуазного государства по отношению к пролетариату фашизмом и всякое участие социал-демократии в таких мерах угнетения — социал-фашизмом». Эти заявления правых и примиренцев имели в данных условиях только один смысл, а именно — вели к смазыванию опасности роста фашизма и к отрицанию происходящего фашистского перерождения социал-демократии.

С другой стороны, в рядах Коминтерна вскрылась и лево-сектантская тенденция в оценке фашизма и социал-фашизма. Эта «левая» позиция нашла особенно яркое выражение в выступлении тов. Меркера и др. в германской компартии. Вот что писал совсем недавно тов. Меркер по поводу борьбы с фашизмом:

«Пока многие коммунисты рассматривают организованных в социал-демократической партии рабочих лишь как обманутых товарищей по работе и не замечают, что именно они являются фундаментом рабочей аристократии на предприятии и социал-фашизма вообще, с которым нельзя брататься, против которого лишь можно вести перед массами самую беспощадную борьбу вплоть до полного его политического уничтожения, до тех пор коммунизм не может идти вперед необходимым темпом, до тех пор не будет действительного разложения организации социал-фашизма» («Ди Интернационале» от 1 мая 1930 г.).

В другом месте так разъясняется эта точка зрения тов. Меркера:

«Наши разногласия с социал-фашизмом, точно так же, как и с буржуазией, верным лажеем которых он является, могут разрешаться не за каким-нибудь столом для переговоров, но только на полях битв в решающих боях и в революционных трибуналах германской советской республики» (из статьи «Мы и с.-д. рабочие»).

Эта идеология «левизны» нашла свое выражение в таких, например, лозунгах: «Гоните маленьких чергибелей из предприятий и профсоюзов», «Со всей беспощадностью очищать от всех прогнивших элементов пролетарские ряды на предприятиях и в профсоюзах, а также в других массовых организациях; кто еще принадлежит к социал-демократии, тот прогнил и должен вылететь, как бы ни радикальны казались его поступки». В юношеской организации появились даже такие лозунги: «Прогоните социал-фашистов с предприятий, с бирж труда, из профессиональных школ!», «Бейте маленьких чергибелей, где бы вы их ни встретили!» Эти якобы «левые» лозунги на деле означали отказ от борьбы за рабочие массы. В них отразилось отчаяние в борьбе с социал-демократией и неверие в рабочий класс.

Главной ошибкой «левых» является то, что они не поняли различия между социал-демократическими рабочими и социал-фашистской бюрократией. Вместо того, чтобы развернуть борьбу за отрыв широких масс от социал-демократии путем применения тактики единого фронта снизу, «левые», вроде тов. Меркера, скатываются к оппортунистическому отказу от преодоления трудностей борьбы с социал-демократией в деле завоевания масс на сторону коммунизма. На деле «левые» фразы насчет того, что разногласия с социал-фашизмом будут решаться в свое время «только на полях битв в решающих боях и в революционных трибуналах германской советской республики», — прикрывают пораженческие настроения неверия в рабочий класс, в его способность порвать с социал-демократией и повернуть к коммунизму. Этому «левому» оппортунизму германская компартия с полной решительностью противопоставила большевистскую линию борьбы за массы, линию на отрыв рабочих от социал-демократии, линию на единый фронт с рабочими, при беспощадной борьбе против социал-фашистских вождей профсоюзной бюрократии. Коминтерн полностью поддержал линию германской компартии в ее борьбе против «левых» оппортунистических настроений.

Использование левых сектантских настроений в деле борьбы с социал-демократией имеет большое значение и для других партий. Эта борьба является необходимой предпосылкой окончательного преодоления правооппортунистических колебаний в вопросе о борьбе с социал-демократией. Она необходима для того, чтобы до конца разоблачить социал-демократию, как «рабочую» партию финансового капитала, и оторвать от нее на сторону коммунизма основные массы с.-д. рабочих.

Борьба с социал-фашизмом неразрывно связана с борьбой против фашизма. Развертывание этой борьбы лицедуется усилившимся фашистским движением. В результате обострения противоречий в капиталистических странах фашизм, как боевая организация буржуазии, поднимает голову и, опираясь на социал-демократию, переходит в наступление на революционный пролетариат. Это обострение классовой борьбы, борьбы между буржуазией и пролетариатом, все больше обнажает перед рабочими действительную контрреволюционную роль социал-демократии и тем самым создает все большие предпосылки для отхода рабочих от со-

циал-фашизма. Этот отход рабочих от социал-демократии теперь усиливается и под влиянием борьбы компартий с социал-демократией имеет тенденцию к дальнейшему ускорению.

Недавние выборы в саксонский ландтаг ярко подчеркнули рост фашизма и поставили перед германской компартией вопрос о борьбе с фашизмом во всей остроте. На этих выборах фашистская партия национал-социалистов получила значительное увеличение голосов, причем фашизм усилил свои позиции как за счет буржуазных партий, так и за счет социал-демократии. Одна компартия сумела не только удержать, но и увеличить количество своих голосов на 10 тысяч при уменьшении голосов у социал-демократов и брандлеванцев, вместе взятых, на 59 тысяч и при еще большем уменьшении количества голосов всех буржуазных партий, кроме национал-социалистов.

Факт огромного роста голосов фашистской партии в Саксонии лишь подчеркивает, что в условиях начавшегося нового

огромного наступления буржуазии на рабочий класс буржуазия пойдет на любые диктаторские методы для борьбы с революционным рабочим движением. Тем решительнее компартии и Коминтерн в целом должны выдвинуть задачи борьбы с фашизмом и социал-фашизмом, задачи разоблачения фашизма и социал-фашизма перед рабочими массами и задачи организации рабочих масс на основе большевистского проведения тактики единого фронта снизу для всемерного отпора наступающему фашизму и социал-фашизму. Социал-фашизм вместе с его «левым» крылом является последним резервом буржуазии среди рабочих. Поэтому разоблачение его сущности, особенно разоблачение сущности «левого» социал-фашистского крыла с его более тонкими приемами обмана рабочих, и упорная, всемерная борьба за рабочие массы, идущие пока за социал-демократией и другими буржуазно-реакционными организациями, являются основным условием обеспечения победы пролетарской революции.

IV.

НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА И БОРЬБА ЗА БОЛЬШИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА.

1. Нарастание элементов революционного подъема.

Истекший период в международном рабочем движении характеризуется начавшимся новым революционным подъемом. Нарастание революционного подъема шло неравномерно, в разных странах оно происходило в различных формах и развивалось неодинаковым темпом. Но факт начавшегося нового революционного подъема Коминтерн мог отметить уже год назад на своем X пленуме. Последующие события подтвердили эту оценку Коминтерна.

О крупном переломе в рабочем движении свидетельствовали уже те события, которые имели место в рабочем движении ряда стран осенью 1928 г. Это были крупнейшие стачки в Германии, в Польше, во Франции. Сюда относится прежде всего движение металлистов в Руре в связи с локаутом 200 тыс. рабочих. Сюда относится также всеобщая забастовка в Лодзи в конце 1928 г. Значительный размах стачечного движения среди текстильщиков на севере Франции и его контрастительный характер также показателен для нового периода. Элементы контрнаступления в международном рабочем движении явно усилились и нашли свое отражение не только во Франции, но и в Германии (Рур, забастовка портовых рабочих в Гамбурге и др.) и в Польше (Лодзь). В отличие от предшествовавшего периода, когда даже крупнейшие выступления рабочего класса, как всеобщая стачка в Англии или восстание рабочих в Вене, не получили дальнейшего развития, — рабочее движение в конце 1928 г. в различных формах в ряде стран Европы явно шло на подъем.

Остановлюсь теперь на развитии стачечного движения. Две страны Европы в этом отношении наиболее характерны — Франция и Англия. Цифры, свидетельствующие о росте стачечного движения в этих странах, таковы: Франция в 1928 г. имела 222 тыс. стачечников, в 1929 г. — 470 тыс.; в Англии в те же годы количество стачечников было 124 тыс. и 532 тыс., причем в 1930 г., особенно во Франции, стачечное движение отражает тенденцию к дальнейшему росту. Данные о росте стачечного движения в Индии и в Китае уже были мною приведены. Все это указывает на тенденцию определенного роста стачечного движения в крупнейших странах, хотя эта тенденция и не является еще всеобщей.

Наряду с приведенными фактами следует отметить уменьшение стачечного движения в ряде государств. В Германии, например, вставшая у руля власти социал-демократия и ее реформистские профсоюзы сделали все для удушения пролетарской борьбы против наступающего капитала. Социал-демократия провела огромную работу для германской буржуазии и, опираясь на государственный аппарат, своими партийными и профсоюзными организациями сделала все, чтобы обуздать рабочих и скватать всякие их попытки в борьбе с капиталом. Широкая практика принудительного арбитража, проводимая при помощи социал-фашистских министров, беспощадные расправы с революционными рабочими при помощи социал-полицейских оказали германской буржуазии огромную услугу. Социал-демократии удалось на время оттянуть развязывание стачечной борьбы в Германии, но этим же она немало помогла разоблачению своей антипролетарской политики в глазах рабочих масс.

Даже в тех странах капиталистической Европы, где в последние годы не наблюдалось роста стачечного движения, показательным является тот факт, что стачки стали все чаще приобретать большое политическое значение. В силу того, что против бастующих рабочих теперь стоит единый фронт предпринимателей, буржуазного государства и социал-демократии вместе с реформистской профбюрократией, — экономическая борьба рабочих приобретает все более политический характер. В силу этого же обстоятельства руководителями стачек, как правило, являются теперь только коммунисты и идущие за ними революционные рабочие. В силу этого компартии превращаются в единственных защитников интересов рабочих, в единственного руководителя пролетарской борьбы против капитала. Даже небольшие по количеству участников стачки, как, например, стачка трубопрокладчиков в Германии, приобретали большое революционное значение. Стаечная борьба в Польше, в Румынии, в Чехо-Словакии в ряде случаев превращалась в ожесточенные революционные бои, в вооруженные схватки с полицией и охранительными войсками. Стаечное движение вплотную подводит рабочих не только к борьбе за свои экономические требования, но и к борьбе против буржуазного государства и все более срастающейся с ним социал-демократии. В этом одна из самых важных особенностей стачечного движения последних лет в капиталистических странах Европы.

Следует, наконец, отметить наличие стачек с более или менее открытыми политическими задачами. Так, во Франции 14% всех стачек в 1929 г. были стачками солидарности. Ряд этих стачек проводился по инициативе защиты арестованных коммунистов. В Австрии в течение прошлого года было немало стачек против фашистов, за удаление фашистов из предприятий. Происходящая сейчас всеобщая стачка в Испании захватила десятки тысяч рабочих в ряде промышленных центров и носит, как известно, ярко выраженный политический характер. Она началась в Севилье, как протест против убийства полицией работницы во время забастовки сельскохозяйственных рабочих. Она идет под руководством компартии и свидетельствует о большом росте революционных настроений рабочих масс Испании. Можно было бы также привести немало примеров политических забастовок в колониальных и зависимых странах: в Индии — громадная забастовка бомбейских текстильщиков и на ряде железных дорог, или на острове Куба — недавняя двухсоттысячная забастовка и т. д.

Кроме забастовочного движения рабочих, необходимо подчеркнуть значение других форм революционного движения пролетариата. Так, за последний период в ряде стран большой размах приобрело движение безработных. Демонстрации безработных с требованием от буржуазной власти и муниципалитетов «хлеба и работы» имели место и повторялись во многих городах Европы и САСШ. При установлении прочной связи движения безра-

ботных с борьбой всего рабочего класса, — а в этом заключается одна из важнейших задач компартий, — эти движения могут еще сыграть большую роль в развитии революционной классовой борьбы.

Всем известно, какое громадное значение в ряде стран приобрели политические демонстрации рабочих, работниц, а также рабочей молодежи. В этих демонстрациях за коммунистами нередко идут широкие слои беспартийных, а иногда и социал-демократических рабочих.

Нередко эти демонстрации подвергаются жесточайшим преследованиям со стороны жандармерии, фашистов и социал-прислужников, кончаются столкновениями с полицией, в результате которых из рабочей среды вырываются десятки и сотни жертв. По неполным данным, в одной Германии только за первые 5 месяцев этого года во время столкновений с полицией было убито до 60 рабочих, ранено 1 163 человека и арестовано свыше двух с половиной тысяч. Это только одна из иллюстраций для характеристики той обстановки, в которой происходят теперь пролетарские демонстрации.

Нет нужды подробно останавливаться на таких широко известных фактах, как первомайские последние лет демонстрации, а также международные демонстрации 1 августа — против войны и 6 марта — против безработицы. Следует еще отметить, что демонстрация 1 мая в этом году была более мощной, чем год тому назад. Это относится к Германии, Чехо-Словакии, Англии, Франции, Польше и САСШ, т. е. ко всем основным капиталистическим странам. Даже в фашистской Италии 1 мая 1930 г. отмечает известные сдвиги в пролетарском движении. Большая часть рабочих крупных предприятий важнейшего промышленного центра Италии — Милана — не явилась на работу 1 мая, и это несмотря на то, что перед 1 мая в Милане было свыше 3 тыс. арестованных. Во Франции в день 1 мая была не только демонстрация, но и большое количество забастовок. В одном Париже бастовало до 300 тыс. рабочих, в том числе 90% парижских металлистов. Международная демонстрация 1 августа также сопровождалась во многих странах крупными демонстрациями, а иногда и стачками, — это имело место как в Европе, так и в Америке и в Китае. Международная демонстрация борьбы против безработицы 6 марта в одной только Америке вовлекла в движение 1 250 тыс. рабочих. В ряде европейских стран в этот день происходили широкие демонстрации.

Надо также отметить, что в революционное движение в некоторых странах втягивается и крестьянская беднота. Это относится к Польше, Румынии, Греции и отчасти Франции. Местами образуется прорыв и в армии. Ряд случаев присоединения отдельных частей армии к бастующим имел место, например, во Франции, Чехо-Словакии и Польше.

Наконец важным обстоятельством является наличие революционного подъема одновременно не только в ряде капиталистических стран, но и в ряде колониальных и зависимых стран. Все

это говорит о важности тех фактов, которые характеризуют нарастание элементов революционного подъема в настоящий период. Показателем нарастания подъема являются также «левые» маневры социал-демократии. Превратившись на деле в главную опору империализма в рабочем классе, социал-демократия, особенно в лице своего «левого» крыла, все еще, время от времени, выступает перед рабочими с лозунгами борьбы «против капитализма», со словесными угрозами стачек и т. п. На деле же верхушка социал-демократии именно в связи с нарастанием революционного подъема идет все более вправо, и тем самым усиливается разрыв между вождями социал-демократии и профсоюзно-реформистской бюрократией, с одной стороны, и левеющими массами — с другой.

2. О наступлении капитала и о руководстве компартий классовыми боями пролетариата.

Развертывающийся экономический кризис не мог не наложить своего отпечатка на нарастание элементов революционного подъема. Это связано, прежде всего, с тем, что экономический кризис вызывает усиление наступления капитала на рабочий класс. Нажим на рабочих по линии уменьшения заработной платы, увеличения рабочего дня, снижения социального страхования и т. д. идет все более бешеным темпом. В Германии организации капиталистов и правительство открыто говорят о программе своего наступления на рабочий класс. Вот, например, что заявил на днях германский министр труда Штервальд в рейхстаге:

«Необходимо снижение зарплаты, для оживления строительного рынка мы не сможем обойтись без пятипроцентного снижения заработной платы. И в остальных отраслях промышленности предприниматели считают необходимым снизить зарплаты на 20% и более. Сдельные ставки уже значительно снижены во многих частях Германии. Для оздоровления страхования безработных необходимо, по меньшей мере, 700 млн. марок. Не исключена возможность, что осенью и зимой придется работать еще более драконовскими мерами, чем сейчас. Безработица будет снижена только постепенно. Мы надеемся, что сможем после оздоровления безработицы дать для оживления промышленности 750 млн. марок. Мы должны в Германии добиться, чтобы люди жили более скромно» («Роте Фане», 27 июня).

Итак, германский министр труда открыто заявляет, что необходимо снижение зарплаты германских рабочих на 20% и более, что необходимо на 700 млн. марок сократить пособие безработным и что осенью и зимой придется работать еще более дра-

коновскими мерами». Если прибавить к этому, что в течение ближайших месяцев в Германии должен произойти пересмотр тарифных договоров у 5 млн. рабочих, то понятен смысл этой программы германского капитала и правительства. Буржуазная Германия переходит по всему фронту к жесточайшему наступлению на рабочий класс. В данный момент уже происходит частичный пересмотр договоров с 525 тыс. рабочих, главным образом Рура, Вестфалии и Саксонии. Перед рабочими Германии, и не только Германии, стоит задача отпора этому наступлению буржуазии. Из всего хода борьбы рабочих против буржуазии ясно, что социал-демократия будет и в этот период наступления на рабочих на стороне буржуазии. Ее главная роль и роль реформистских профсоюзов будет заключаться в подрыве активности рабочих масс, борющихся против наступления капитала. Тем большая ответственность лежит на компартиях.

В духе выступлений германской буржуазии делаются заявления и в американской буржуазной печати. Несмотря на то, что еще несколько месяцев тому назад президент САСШ Гувер провозглашал принцип удержания зарплаты на достигнутом уровне, — теперь открыто ведется кампания за ее снижение. Все чаще делаются заявления в печати вроде следующих: «За последние несколько лет зарплата в нашей стране сделалась слишком высокой... труд должен реорганизоваться, и эта реорганизация может произойти либо в форме увеличения его производительности, либо в форме сокращения зарплаты». Таким образом, кризис уже подвел к новому развертывающемуся по всему фронту наступлению капитала на рабочий класс. От коммунистических партий теперь особенно требуется доказательство способности руководить борьбой рабочего класса против наступающего капитала.

Нельзя не признать, что в деле руководства этой борьбой теперь с особенной ясностью вскрываются огромные недостатки и слабости работы братских компартий. Вместе с тем только в этой борьбе рабочих против наступления капитала коммунистические партии могут по-настоящему укрепить свои позиции в рабочих массах, могут завоевать руководящую роль в рабочем классе, могут добиться решающих успехов в деле завоевания большинства рабочего класса на сторону коммунизма. Поэтому сейчас, как никогда, необходимо перенести центр внимания на работу среди рабочих фабрик и заводов.

Уже в истекшем периоде вскрылись многие недостатки и слабости массовой работы среди рабочих и в частности недостатки нашей профсоюзной работы. Нередко активность рабочих масс перестала руководителей партийных организаций и ставила перед нашими организациями задачи, к которым они были не подготовлены. В ряде стран имеются уже не первый год красивые профсоюзы. Во Франции и Чехо-Словакии они играли и играют крупную роль, но и там во многом эта работа велась до сих пор неудовлетворительно. Даже лучшие наши профсоюзные организации — красивые проф-

союзы Франции — нередко оказывались в хвосте стачечного движения. Так, тов. Монмуссо признавал, что за последнее время рабочее движение в ряде случаев перерастало через голову наших профсоюзных организаций. В большей мере это происходило от того, что среди профсоюзных кадров у нас было значительное количество явно оппортунистических элементов, не изживших социал-демократических привычек и представлений. Известно, что в Чехо-Словакии это привело к изгнанию из красных профсоюзов и из партии группы лидеров профдвижения во главе с их вождем Гайсом.

Но если наши задачи в странах с самостоятельным красным профдвижением уже давно определились, то только за последние два года встали новые и крупнейшие задачи в профсоюзном движении таких стран, как Германия, Англия, Польша и др., где у нас пока почти не существует своих профсоюзов. Огромное значение известного рурского конфликта в Германии заключается в том, что в ходе развития этих событий германская компартия начала практический переход к новым методам организации рабочих масс в борьбе с капиталом. Перед ней ребром встали задачи самостоятельного руководства экономической борьбой рабочих не только против предпринимателей, но и против социал-демократии и реформистских профсоюзов. Перед партией со всей остротой встали такие задачи, осуществление которых не мирится с подчинением профсоюзному реформистскому легализму. Это потребовало новых форм организации рабочих и специального внимания к делу организации неорганизованных масс.

Вопрос о самостоятельном руководстве экономической борьбой рабочих не только для компартии Германии, но и для ряда других стран, приобрел за последнее время огромное значение. Только на основе развертывания работы компартий по самостоятельному руководству экономической борьбой рабочих и борьбой против предательской социал-демократии и реформистов, — только на этой основе и может найти свое развитие большевистская тактика единого пролетарского фронта снизу. Такие вопросы, как организация стачечных и комитетов борьбы против воли реформистских профсоюзов, усиление революционной профопозиции в реформистских союзах и укрепление ее связи с неорганизованными рабочими, объединение борьбы рабочих и безработных и т. д., стали в центре внимания передовых коммунистических организаций. Но во всей этой работе мы еще имеем огромные недостатки и слабости. Сказываются остатки в компартиях с.-д. традиции, и пережитки их все еще мешают развертыванию настоящей борьбы компартий против социал-демократии и реформистских профсоюзных бона. Даже при согласии в основном с партийной линией, в практической работе наших профорганизаций нередко сказывается у руководителей оппортунистический подход к проведению решений компартий в жизнь. Борьба с оппортунизмом на практике в связи с этим стала особенно необходимой.

На примере последних выборов в фабзавкомы в Германии можно подчеркнуть как достижения, так и недостатки нашей работы среди рабочих. В этих выборах мы несомненно имеем известные успехи. Если в прошлом году мы смогли выставить самостоятельные красные списки фабзавкомов только на 101 предприятии, то в этом году по нашим самостоятельным спискам выборы происходили на 1200 предприятиях. Если в прошлом году мы провели в фабзавкомы по этим спискам 4 тыс. наших товарищей, то в этом году их количество значительно увеличилось и достигло 7 тыс. членов и 4 тыс. кандидатов. В ряде крупных промышленных районов, а именно в Руре, Верхней Силезии, Саксонии и в Нижнем Рейне, мы получили на предприятиях, где были у нас самостоятельные списки, перевес голосов над социал-демократией.

Но мы имеем и отрицательные явления. В Берлин-Бранденбургском районе списки профопозиции на некоторых крупных предприятиях потерпели явное поражение. Ряд фактов красноречиво показывает, что наше поражение связано было с явным неудовлетворительной оппортунистической практикой некоторых красных фабзавкомов. На ряде предприятий коммунисты и в этом году отказались идти по красным спискам профопозиции, не желая рвать традицию блока с социал-демократией. Из 12 тыс. кандидатов нашей партии таких ренегатов оказалось 300 человек, — партия изгнала их из своих рядов. Надо, наконец, сказать, что на многих тысячах предприятий мы и в этом году не выставляли своих списков. Таким образом, даже эти краткие данные показывают, что наряду с достижениями мы имеем ряд крупных недостатков и явно обнаружившуюся слабость в нашей работе на предприятиях. Все это требует прежде всего усиления борьбы с оппортунизмом на практике во всех его проявлениях и большевистского закрепления единого пролетарского фронта снизу вопреки и против вождей социал-демократии.

В деле осуществления основной нашей задачи — завоевания большинства рабочего класса на сторону коммунизма — всемерное усиление практической работы по линии самостоятельного руководства экономической борьбой рабочих имеет решающее значение. Поэтому борьба против подчинения своей политики профсоюзному реформистскому легализму, борьба против всяких блоков с социал-демократией и за большевистское проведение тактики единого фронта снизу является важнейшим делом компартий. Эту борьбу мы должны связать со всемерным укреплением нашей профсоюзной оппозиции в реформистских профсоюзах, с превращением этой оппозиции в действительный центр организации рабочих масс против социал-демократии, против реформистской профбюрократии. В Германии мы уже сделали ряд шагов в этом направлении, — наши организации должны еще упорнее продолжать взятый курс.

Вместе с тем нужна усиленная борьба против оппортунизма, прикрываемого левым фразерством. Факты подмены рево-

люционной борьбы с социал-демократией «левыми», а на деле упадочно-оппортунистическими, фразами о «прогнившей массе» с.-д. рабочих, о «безнадежности» работы в реформистских профсоюзах и т. п. должны встретить самый решительный отпор в наших рядах. Мы должны работать внутри реформистских профсоюзов и во всех реакционных организациях, где остаются еще широкие слои рабочих. Мы должны работать как над организованными, так и над неорганизованными массами рабочих с удвоенной и удесятеренной силой для того, чтобы добиться действительных успехов в деле завоевания масс на сторону революционной борьбы против буржуазии.

Экономическая борьба рабочих, особенно в связи с огромным обострением кризиса капитализма, приобретает все более ярко выраженный политический характер. Экономическая борьба все боль-

ше связывается со всей борьбой рабочего класса против буржуазного государства и его социал-демократических подпоров. Наряду с экономическими стачками возникают политические стачки. Все это делает лозунг массовой политической стачки важнейшим лозунгом теперешнего периода, периода нарастания революционного подъема. Лозунг массовой политической стачки подготавливает рабочий класс к решающим революционным событиям в борьбе между трудом и капиталом.

Мы работаем сейчас в условиях нарастания революционного подъема. Но будем помнить указание Ленина, что «революция отличается от обыкновенной борьбы тем, что в движении принимают участие в десять, в сто раз больше людей». Это требует от нас огромного усиления всей работы по завоеванию на сторону коммунизма большинства рабочего класса.

V.

КОМПАРТИИ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ.

Коминтерн своевременно учел начавшуюся перегруппировку классовых сил в связи с усилением расшатывания капиталистической стабилизации и ростом поления пролетарских масс и выдвинул в качестве лозунга, определяющего тактику компартий, лозунг «класс против класса» — означала переход компартий к осуществлению на деле самостоятельного руководства классовыми боями в непримиримой и развернутой по всему фронту борьбе против социал-демократии. Эта тактика отвечала новым условиям работы компартий. От периода агитации и пропаганды компартии стали переходить к периоду организации и руководства классовыми боями рабочего класса. В истекший период осуществлялся этот переход от преобладавших в практике работы компартий агитационно-пропагандистских методов к методам самостоятельного руководства борьбой пролетариата. Этот переход к новым методам не мог не вскрыть больших недостатков в работе компартий.

Несмотря на то, что против коммунистического движения образовался блок буржуазии и социал-демократии, влияние компартий в массах в большинстве стран росло. Остановлюсь на некоторых показателях этого роста влияния компартий.

Возьмем прежде всего парламентские выборы. Сравнивая выборы в парламенты Германии, Франции и Польши в 1928 и в 1924 гг., легко заметить рост влияния компартий в этих странах. В Германии за эти 4 года количество поданных за компартию голосов увеличилось с 2 679 тысяч до 3 233 тысяч; во Франции — с 876 тысяч до 1 069 тысяч; в Польше количество поданных голосов со 120 тысяч в 1922 г. увеличилось до 850 тысяч в 1928 г. Наряду с этим нельзя не отметить слабость наших позиций, например в Англии и Соединенных штатах, где за кандида-

тов нашей партии (в 1928, 29 г.) голосовало всего несколько десятков тысяч.

О влиянии компартий в рабочих массах ярко говорят также такие факты, как роль партий в стачках, массовых демонстрациях и проведении нескольких международных кампаний в прошлом и в этом году. Об этом уже было сказано выше. Приведу лишь ссылку на центральный орган чешских аграриев «Венков» с его отзывом о чешской компартии:

«Последние выступления показывают, что коммунисты среди индустриальных рабочих и в пролетариате имеют перевес над социалистическими партиями... надежды на полный упадок коммунистических партий на долгое время придется признать необоснованными. Наоборот, коммунисты завоевывают молодое поколение рабочих».

Нельзя дальше пройти мимо такого факта, как сбор на поддержку коммунистической газеты «Юманите» во Франции. Там в течение нескольких месяцев рабочие собрали 2 200 тысяч франков, создав для этого сотни комитетов содействия «Юманите» на предприятиях. Эта активность рабочих в поддержке центрального органа французской компартии дала ей возможность отразить провокационный удар по «Юманите» со стороны французской буржуазии. Совсем недавно пришли сведения о том, как шведские рабочие откликнулись на призыв своей компартии о финансовой поддержке ее центрального органа. В то время как партийное руководство призывало массы собрать в течение 2 недель 50 тысяч крон, рабочие, осуществив призыв партии, за то же время собрали 77 тысяч крон. Теперь компартия поставила задачу добиться сбора 100 тысяч крон на поддержку своего центрального органа, и можно быть уверенным, что и этот призыв партии встретит поддержку рабочих Швеции. Надо сказать, что подобные факты в прошлом почти не встре-

чались. Показателем растущего влияния компартий является также заметный за последние месяцы рост тиража печати революционной профпропаганды в Германии. Нельзя, однако, игнорировать того обстоятельства, что в ряде стран мы имеем снижение тиража коммунистической прессы.

Что касается влияния компартий среди крупнейших прослоек трудящихся — работницы, молодежь, крестьянская беднота, — то здесь наши успехи все еще совершенно недостаточны. В то время как в производстве роль женщин и молодежи увеличивается, совершенно нетерпимым является отсутствие должного внимания компартий к этой работе и особенно ослабление в некоторых странах комсомольских организаций. Наиболее благоприятные показатели в работе среди молодежи, среди работниц и в массовых беспартийных организациях (например спортсменских) мы имеем в Германии.

Наконец показателем растущего влияния компартий является переход некоторых групп рабочих от социал-демократии в ряды компартий. Этот процесс наметился в ряде стран и свидетельствует о растущем подрыве влияния социал-фашизма в рабочем классе.

Росту влияния компартий в рабочих массах, однако, во многих случаях не соответствует работа компартий по организационному закреплению этого влияния.

В Коммунистический интернационал входят 53 коммунистических партии и примыкают в качестве сочувствующих 3 народно-революционные партии. Среди секций Коминтерна есть еще совсем молодые и слабые организации. С другой стороны, такие компартии, как германская, являющаяся вслед за ВКП лучшей партией Коминтерна, а также французская и чехо-словацкая, стали не только крупнейшими секциями Коминтерна, но и подлинно массовыми партиями, являющимися уже теперь в рабочих массах опаснейшими конкурентами для социал-демократии.

Можно дальше указать на польскую коммунистическую партию, которая работает в тягчайших нелегальных условиях и все же несомненно имеет прочную массовую базу. Эта партия может быть примером для других секций, работающих в условиях подполья.

Наряду с этим такая важная партия Коминтерна, как итальянская, за последнее время перепелла исключительно много тяжелых ударов со стороны фашизма и только теперь начинает оправляться от них. Ее немалое влияние в рабочем классе далеко не закреплено организационно-практической работой. В эту сторону партия теперь направляет свои усилия.

В двух крупнейших странах — в Англии и в САСШ — мы еще до сих пор не имеем настоящей массовой компартии. В САСШ за последнее время наметился заметный рост компартии, но и здесь партия насчитывает пока 11—12 тысяч членов, и ее влияние в основных кадрах американских рабочих еще невелико. В Англии компартия переживает тяжелый период. В ре-

зультате многочисленных оппортунистических ошибок в прошлом английская компартия еще медленно нащупывает свою настоящую дорогу к рабочим. Важнейшим орудием влияния на массы у английской компартии является созданный ею ежедневный орган «Дейли Воркер», который, однако, далеко еще не встал по-настоящему на ноги и работа над укреплением которого является первейшей обязанностью партии. Английская компартия, несмотря на теперешнюю свою слабость, должна идти и пойдет к завоеванию миллионов рабочего класса на свою сторону.

Компартия Китая за последние несколько лет окрепла и, несмотря на ряд оппортунистических ошибок, растет как настоящая большевистская партия. В ее составе еще в значительной мере преобладают крестьянские элементы. Но партия все более укрепляет свои ряды за счет передовых рабочих.

В Индии складывается коммунистическая организация, которая, лишь пройдя через ряд испытаний предстоящей революционной борьбы, сможет оформиться как большевистский авангард индийского пролетариата.

В числе секций Коминтерна есть и совсем слабые, еще не сложившиеся организации. В некоторых из них, например в отдельных партиях Южной Америки, еще преобладает влияние мелкобуржуазных элементов. В деле выращивания компартий в колониях и зависимых странах перед нами непочтатый край работы. Характерно, что в рядах II Интернационала не было и нет партий, которые связаны с рабочим движением колониальных стран, в то время как в ряды Коминтерна во всех частях колониального мира вступают все новые и новые отряды революционных борцов.

Для роста компартий и для укрепления их влияния в массах важнейшее значение имеет проблема воздания руководящих кадров. Истекший период обнаружил в этом отношении огромные недостатки. Достаточно сказать, что в некоторых секциях Коминтерна даже руководящее ядро компартий в значительной части состояло из явно оппортунистических правых элементов. Поэтому в отчетный период происходило не только коренное обновление руководящего состава ряда секций Коминтерна, но и прямое изгнание из его рядов целой группы руководителей отдельных компартий, например в компартиях САСШ, Чехо-Словакия и Швеции. Даже из состава членов и кандидатов ИККИ после VI конгресса 7 его членов находятся теперь вне рядов коммунизма, как перешедшие в лагерь ренегатов. О наличии гнилых оппортунистических элементов в кадрах компартий свидетельствуют и такие факты, как изгнание из рядов чешской компартии 26 членов парламента за неподчинение партийной дисциплине при прочтении борьбы против правых ренегатов и социал-демократии изгнание из партии 6 муниципальных советников в Париже за соглашательство с социал-фашистами и т. д.

Беспощадная борьба Коминтерна с правооппортунистическими элементами и очу-

щение компартий от гнилых социал-демократических остатков вызвали со стороны правых оппортунистов волны о «разложении» Коминтерна. На деле же эта борьба способствовала укреплению рядов компартий, поднятию их боеиспособности в классовой борьбе против буржуазии и против социал-демократии, поднятию авторитета компартий в рабочих массах. Без этой последовательной борьбы с чуждыми коммунизму элементами наши секции не могли бы расти, как действительные большевистские организации, способные к мобилизации рабочих масс под знаменем революционной борьбы против фашизма и социал-фашизма. На борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами выдвигались и росли лучшие кадры в секциях Коминтерна. Руководящие органы компартий в ряде случаев были радикально обновлены и пополнены действительно за счет лучших революционных элементов пролетариата.

В центре идейно-политической жизни Коминтерна за истекший период была борьба против правых и «левых» оппортунистов. После разгрома троцкизма, в основном законченного уже ко времени VI Всемирного конгресса, на первое место встала борьба с правым уклоном и с примиренческим отношением к нему. Эта борьба проходила через всю работу Коминтерна и имела огромное политическое значение для всего международного рабочего движения. После того, что уже было сказано выше о борьбе против правых в Коминтерне в истекший период, о борьбе против их оценки развертывающегося кризиса капитализма и против правооппортунистической теории об «организованном капитализме», о борьбе против правооппортунистического примиренчества в отношении к социал-фашизму и о борьбе против правооппортунистического капитулянтства в вопросе о самостоятельной роли компартий в руководстве классовыми боями рабочих и т. д., — остается сделать лишь несколько дополнительных замечаний по этому вопросу.

Борьба против правых и примиренцев в рядах ВКП(б) была тесно связана с борьбой против правых в других секциях. Особенно это сказалось на борьбе с правыми и примиренцами в германской компартии. В САСШ и Швеции правые лидеры компартии сумели даже повести за собой часть партии. Однако и здесь, после изгнания правых ренегатов, партии идут успешно по пути своего идейно-политического роста и усиления практической работы. В Чехии правые оппортунисты оказали наибольшее сопротивление линии Коминтерна в среде парламентских и муниципальных работников и профсоюзников. Лидер правых ренегатов в чешских профсоюзах Гаис добился откола нескольких десятков тысяч рабочих от красного профсоюзного движения. В польской компартии в борьбе с правыми произошла консолидация основных партийных кадров, и партия в основном покончила с разедавшей ее фракционной борьбой. В компартиях Франции и Италии борьба с правооппортунистическими элементами продолжалась до последнего времени сопро-

вождаясь длительными трудностями в работе руководящих органов.

VI Всемирный конгресс Коминтерна подчеркнул необходимость борьбы не только против открытых правых, но и против трусливых оппортунистов из примиренцев к правому уклону. Эта линия VI конгресса Коминтерна целиком себя оправдала. На этой основе секции Коминтерна сделали большие успехи в деле большевизации. Вместе с тем Коминтерн вел решительную борьбу и против оппортунистических проявлений, прикрываемых «левыми» фразами. О конкретных проявлениях «лево»-сектантских настроений и об их оппортунистической сущности много уже говорилось. Добавлю к сказанному лишь несколько слов. В период борьбы за большинство рабочего класса эти «лево»-сектантские настроения являются крупным тормозом в работе партии. Без преодоления «левого» фразерства, под которым некоторые оппортунистические элементы прячут свое неверие в осуществление задачи завоевания большинства рабочего класса, компартии не могут проводить революционной мобилизации рабочих масс под своим знаменем.

Большой вред «левого» фразерства можно было бы также иллюстрировать примерами работы некоторых организаций КИМ. Сыграв большую и подлинно революционную роль в деле борьбы с правоуклонистскими элементами в компартиях, комсомольские организации в ряде случаев проявили большую слабость в работе среди масс, в борьбе за завоевание широких слоев рабочей молодежи на сторону коммунизма. Отсюда вытекает необходимость, наряду с непримиримой борьбой против правого уклона, усилить в комсомольских организациях борьбу против «левого» фразерства и пассивности в повседневной борьбе за массы рабочей молодежи.

Борьба на два фронта и в особенности против наиболее опасного правого уклона и теперь стоит в центре внимания Коммунистического интернационала. Эта борьба дала уже огромные результаты в деле большевистского воспитания коммунистических партий.

Рост влияния компартий в рабочих массах несомненен. Тем более сказываются недостатки организационного закрепления этого влияния. И никогда еще слабость организационной работы компартий не сказывалась так сильно, как теперь, когда перед секциями Коминтерна стоят задачи самостоятельной организации и руководства развертывающимися классовыми боями пролетариата. Главные практические слабости компартий заключаются в недостатках работы на предприятиях, в слабости низовых партийных организаций, в непоследовательном проведении реорганизации партии на основе фабрично-заводских ячеек, в неудовлетворительности работы комфранных в массовых организациях, особенно в профсоюзах, и т. п. На каждом шагу сказывается неумение связать свою практическую работу с революционной политикой коммунизма и неумение организационно закрепить влияние компартий в массах. А без такого закрепления

нельзя обеспечить дальнейших серьезных успехов компартий.

Между тем главная задача компартий в теперешних условиях заключается в усилении борьбы с социал-демократией, в усилении борьбы за отвоєвание от социал-демократии рабочих масс, в преодолении влияния социал-демократии на значительные еще слои пролетариата. Эта задача может быть осуществлена только при том условии, если во всей работе компартий будет на деле проводиться разоблачение сущности с.-д. политики, разоблачение этой политики не только в агитации и пропаганде, но путем противопоставления социал-демократической практике революционной практики компартий. Только решительным и неустанным разоблачением каждой подлости социал-демократии против рабочих и вместе с тем неуклонным использованием всех возможностей для сплочения рабочих масс на основе решительного отстаивания интересов рабочих против капитала и против социал-фашизма, только упорной работой по укреплению всех и каждой в отдельности организационных позиций партии в предприятии, профсоюзе, фабзаводе, в каждой массовой организации, среди женщин, среди молодежи и т. д., — только такой работой коммунисты на деле закрепят влияние компартий на широкие массы.

Борьба против всех и всяких проявлений правого оппортунизма на практике, являющегося главным препятствием в завоевании рабочих масс на сторону коммунизма, и вместе с тем борьба с левым фразерством, прикрывающим оппортунистическую пассивность в проведении повседневной работы по завоеванию отдельных групп и слоев рабочих на сторону коммунизма, — вот важнейшие задачи коммуниста. При этом коммунист связывает всю свою повседневную, всю свою «черную» работу с великими перспективами развивающейся революционно-освободительной борьбы рабочего класса.

Великие перспективы Коммунистического интернационала нашли свое лучшее выражение в принятой VI Всемирным конгрессом программе Коминтерна. Эта программа представляет собой программу борьбы за мировую диктатуру пролетариата, это — программа свержения империализма и освобождения от империалистического гнета трудящихся всего мира. Эта программа уже на практике воплощается в жизнь в победоносном строительстве социализма в СССР. На основе принятой Всемирным конгрессом программы и успехов социалистического строительства в нашей стране, ВКП(б) предстоит переработать свою теперешнюю программу. Об этом должен сказать свое слово настоящий съезд.

Программа Коминтерна переведена теперь на 33 языка. Она дойдет до сознания рабочих всех капиталистических стран и колоний. Она будет новым призывом и революционной борьбой против капитала, против фашизма, против фашизирующейся социал-демократии, она поможет быстрее и еще более быстро сплестись вокруг революционного пролетариата широким

роких масс трудящихся города и деревни.

Развертывающийся теперь экономический кризис углубляет общий кризис капитализма и приближает крах капиталистической системы. Мы должны, однако, помнить указание Ленина о том, что только революционная борьба рабочего класса решит окончательно судьбу капитализма, Ленин говорил:

«Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых. Попытаться «доказать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции» (Собр соч., том XVII, стр. 263—264).

Таким образом Ленин со всей твердостью подчеркивал, что решить вопрос о судьбе капитализма может только революционная борьба рабочего класса и угнетенных народов. Все более развивающийся кризис мирового капитализма создает предпосылки для победы пролетариата. Решать вопрос будет практическая способность рабочего класса к решительной самоотверженной борьбе, его организованность и коммунистическая сознательность. Отсюда — те величайшие обязанности, которые ложатся теперь на коммунистические партии и Коммунистический интернационал в целом.

Товарищи, за истекший период секции Коминтерна сделали большие успехи по пути большевизации и по пути укрепления своих связей с широкими массами рабочих и крестьянской бедноты. За истекший период вместе с тем значительно развернулись успехи строительства социализма в СССР и тем самым значительно поднялась мощь Советского Союза как фактора международной пролетарской революции. В настоящий период подъем революционного движения в капиталистических странах и в ряде колоний сопровождается не только быстро растущим кризисом капитализма, но и растущим подъемом социалистического строительства в СССР. Это создает условия для дальнейшего развертывания сдв международной пролетарской революции. В этих условиях от коммунистов требуются исключительная напряженность

пость во всей повседневной практической работе в массах и особенно по организационному закреплению растущего влияния компартий и вместе с тем готовность к революционным боям крупнейшего размаха. К этому же коммунисты должны готовить и рабочий класс. Обязанностью коммунистов является сделать все для того, чтобы развертывающаяся борьба против капитализма из революционного подъема превратилась в пролетарскую революцию. (З у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

Председательствующий. Слово имеет т. Мануильский. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мануильский. Доклад т. Молотова затронул целый ряд важнейших проблем мирового коммунистического движения, на которых нужно было бы остановиться, если бы мы не были так ограничены временем. К числу таких проблем относится вопрос о неравномерности развития революционных процессов в разных капиталистических странах, вопрос об отставании передовых капиталистических стран в темпе развития этих процессов либо от таких второстепенных стран, как Испания, либо от колониальных стран, как Индия. Во-вторых, вопрос об условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в колониальных странах, вопрос, который ставится сейчас на очередь дня развитием революционного движения в Китае. В-третьих, вопрос о расстановке классовых сил в Индии и о международных гарантиях успеха революционного движения в Индии. Наконец, вопрос о природе социал-фашизма — проблема, которая пока еще недостаточно разработана в Коммунистическом интернационале.

И тем не менее я хочу остановиться на организационной слабости компартий капиталистических стран, ибо только организационное укрепление секций Коминтерна создаст предпосылки для уменьшения диспропорции в развитии революционных процессов, для успешного решения вопроса о перерастании китайской революции из буржуазно-демократической в социалистическую, создаст необходимые гарантии успеха революционного движения в Индии и поставит на прочную основу борьбу с социал-фашизмом.

Настоятельность постановки вопроса об организационном состоянии секций Коминтерна диктуется специфическими особенностями переживаемого ныне момента. Кризис привел уже к большому обострению классовой борьбы, но он не настолько еще расшатал капиталистическую стабилизацию, чтобы повлечь за собой огромные революционные движения широчайших масс передовых капиталистических стран. Он прорывается пока бурными событиями в Испании, в Индии, но в передовых капиталистических странах размах рабочего движения не принял еще открытых революционных форм. Буржуазия использует это переходное состояние, чтобы нанести наиболее тяжкие удары рабочему классу, всеми мерами обесси-

лить пролетариат к моменту вызревшей революционной ситуации.

Ее наступление на рабочий класс во много раз жестче, суровее, чем несколько месяцев тому назад, когда это наступление определялось главным образом проведением капиталистической рационализации. Упорнее и сопротивлению рабочего класса. И это создает обострение классовой борьбы. Буржуазия уже теперь организует свои силы, в то время, когда мы, коммунисты, запаздываем в деле организации сил рабочего класса для революции.

Буржуазия организует свои силы развитием фашистского движения, созданием фашистских боевых отрядов, устройством фашистских переворотов в государствах, граничащих с СССР. Нужно быть слепым, чтобы не видеть, что это есть не только подготовка к гражданской войне, но и подготовка к войне против СССР. Наступление буржуазии идет сейчас по разным линиям: прежде всего бешеное наступление на жизненный уровень пролетариата. Капитал хочет вытолкнуть из кризиса за счет рабочего класса, переложив на него все последствия кризиса. То, что сейчас разыгрывается в Европе, это лишь маленькая прелюдия к тем большим классовым боям, свидетелями которых мы будем в самом недалеком будущем. Усиливается террор предпринимателей на предприятиях. Кризис и безработица капиталисты используют для того, чтобы очистить предприятия от революционных элементов. Десятки тысяч классово сознательных революционных рабочих выкинуты из предприятий. Никогда еще шпионаж на предприятиях не принимал таких размеров, как сейчас. Повсюду создаются на предприятиях «охранные отделения» из специально подосланных агентов полиции, фашистов и социал-фашистов. План буржуазии заключается в том, чтобы к моменту решающих боев отрезать коммунистов от предприятий, превратить их в партию безработных. Отсюда — огромные трудности для компартий в борьбе за массы на предприятиях. На эти трудности нельзя закрывать глаза, их нужно видеть, чтобы умелой тактикой бороться с ними. Террор экономический идет рука об руку с полицейским террором — политика ведь есть концентрированное выражение экономики. Десятки коммунистов в таких странах, как Югославия, убиты без суда; в Польше карают смертной казнью за распространение коммунистических прокламаций; в шахте Георгия в САСШ прокурор угрожает, что он будет применять к коммунистам смертную казнь и сажать их на электрический стул, если они будут развивать движение безработных; в Германии принимают сейчас новый закон об охране государства, направленный против коммунистов.

Наряду с террором по отношению к революционному движению буржуазия применяет новые методы в деле подкупа и развращения аристократической верхушки рабочего класса. В этом деле у нее имеется тоже свой «конвейер», своя капиталистическая «рационализация». Методы буржуазии в борьбе с рабочим движением так отличаются от упрощенных полицей-

ских методов русского паризма, как берданка старого образца от современного танка. Мы в октябре 1917 г. русскую буржуазию застigli врасплох. Возможность завоевания нами власти на долгий период она всерьез не брала. Буржуазия передовых капиталистических стран учла опыт Октября, опыт нашей рабочей политики в период пролетарской диктатуры и социалистического строительства, чтобы парализовать влияние СССР на рабочих капиталистических стран.

Она развивает сейчас большую социальную демагогию. Но поскольку база для реформизма сужена, поскольку буржуазия не может маневрировать в области экономики, она развивает демагогию в области, так сказать, идеологической. Она создает на предприятиях свои агитпропы для идеологического отравления рабочих, устраивает клубы, овладевает спортивным движением, организует клиники, санатории для рабочих. Она практикует свое «выдвижение» наиболее работлепствующих, потерявших совесть элементов, создает кое-где даже вузы на предприятиях. Все это носит крайне тепличный, никудышный характер, но вокруг этих мероприятий создается самая беззастенчивая реклама, чтобы развернуть кое-какие элементы.

Наконец наступление капитала влечет за собой и наступление по всему фронту на передовых революционных рабочих и на компартии со стороны фашизирующей социал-демократии. Да иначе и быть не может, ибо сила социал-демократии, ее удельный вес в рабочем движении измеряется не ее собственным влиянием, а степенью давления капитала. Наступает буржуазия — наступает и социал-демократия; отступает капитал — плетется, вслед за ним, как побитая собака, и социал-фашизм. Значительное количество социал-демократов и реформистских функционеров на предприятиях — это шпионы, доносчики, работающие рука об руку с предпринимателями и полицией. Социал-демократы и реформистские профсоюзы открыто выступают в качестве штрейкбрехеров. Так во время стачки берлинских трубопроводчиков из 1100 штрейкбрехеров 850 являлись членами реформистских профсоюзов. Председатель берлинского союза металлистов Урих заявил, что союз подавит забастовку, если бы это стоило даже сотни тысяч марок.

Далее, в ряду фашистских мероприятий предпринимателей и капиталистического государства для борьбы против влияния коммунистов в рабочем классе важнейшим звеном является борьба реформистской профсоюзной бюрократии против революционных элементов в профсоюзах. Коммунисты и просто революционные рабочие исключаются сейчас из профсоюзов пачками. В Англии сторонники движения меньшинства воспрещено выбирать на какой бы то ни было ответственный пост, на съезды и конференции в качестве делегатов и т. д. Вместе с тем социал-демократия и реформисты образуют свои боевые отряды, организованные по военному образцу, которые совершают налеты на партийные помещения, газеты, убивают

кое-где наиболее активных низовиков-рабочих. Все это вместе взятое рассчитано на то, чтобы изолировать компартии от рабочего класса, загнать их в подполье. Нужно смотреть открыто в глаза ближайшему будущему.

И если в ближайшее время не развернутся большие революционные движения в ряде капиталистических стран, не исключено, что компартии придется пережить период нелегальщины. Мы должны быть настолько сильны организационно, настолько окопаться на предприятиях, настолько проникнуть в гущу рабочего класса, чтобы не дать себя застигнуть врасплох.

Но из этого наступления буржуазии на рабочий класс правые оппортунистические элементы делают вывод о необходимости капитуляции перед социал-демократией. Они, как дезертиры во время боя, сеют панику, преувеличивая силы буржуазии и недооценивая потенциальных сил как сопротивления, так и нынешнего контр-наступления рабочего класса. Иначе ставят этот вопрос секции Коминтерна. Они на путях боевой мобилизации рабочего класса, на путях организации пролетарских сил ищут средств, чтобы отбить натиск капитала и развернуть массовую революционную борьбу за свержение капитализма. Именно поэтому бльевый старый вопрос секций Коминтерна — об организационном отставании — приобретает сейчас решающее значение. Именно теперь, несмотря на все воздвигаемые капиталистами и социал-демократами рогатки, в условиях революционного подъема и мирового кризиса правильная ленинская политика Коминтерна должна найти свое организационное выражение в организационном укреплении секций Коминтерна. Ведь мировой экономический кризис с его последствиями для капиталистического мира — это третье после войны 1914—1918 гг., после великой Октябрьской революции крупнейшее международное событие, которое должно провести глубочайший водораздел внутри рабочего класса.

Поэтому проблема организации революции встает сейчас перед компартиями острее, чем когда бы то ни было. Компартии вступают в своем развитии в такую историческую полосу, когда им приходится не только агитировать, пропагандировать, но и организовывать большие бои рабочего класса и трудящихся масс. Степень организованности мировой буржуазии, сидящей пока крепче в седле, чем наши правящие классы накануне 1917 г., требует от мирового пролетариата гораздо большей организованности, чем та, которой обладала наша большевистская партия накануне октября 1917 г. Это побуждает нас поставить сейчас на первый план вопросы организации перед секциями Коминтерна, ибо еще до сих пор это наше самое слабое место. Мы имеем огромное влияние: имя коммуниста в странах белого террора — это символ стойкости, преданности и упорства; миллионы рабочих в капиталистических странах участвуют в движении под лозунгами компартии, и в то же время мы, как расточитель-

ные наследники, не умеем сберечь и закрепить этого огромного капитала доверия рабочих масс к компартии, доверия, являющегося результатом правильности политики Коминтерна.

В какой форме мы должны поставить перед секциями Коминтерна организационные проблемы? Мы должны их поставить в теснейшей связи с вопросами тактическими, с вопросами нашей политики в деле завоевания масс. А это значит, что мы должны поставить прежде всего вопросы: 1) об организующей роли партии; 2) о тех организационных опорных пунктах, при помощи которых партия организационно охватывает массы и закрепляет организационно свое влияние (профсоюзы, комитеты борьбы, стачкомы); 3) о тех методах, при помощи которых партия подводит рабочие массы к организации, т. е. о тактике единого фронта; 4) об основах, на которых тактика единого фронта должна проводиться, чтобы мобилизовать широчайшие рабочие массы, т. е. о частичных требованиях.

Весь этот комплекс вопросов является теснейшим переплетением политики и организации, которые часто в практике компартий трактуются отдельно как самостоятельные проблемы. А сочетание их крайне необходимо, ибо если плоха та организационная работа, которая строится на пренебрежении к политике, то и плоха та политика, которая не находит своего закрепления в организационной работе. А именно эта последняя опасность больше всего вредит делу роста и развития секций Коминтерна.

Перехожу к основному вопросу об организующей роли партии. Чтобы вы поняли, почему мы ставим этот вопрос, я приведу несколько цифр об организационном состоянии секций Коммунистического интернационала.

Мы констатировали за ряд лет стабильность секций, совпавшую с периодом частичной стабилизации капитализма, с явно выраженной тенденцией в сторону уменьшения количественного состава членов партии. Такая картина наблюдается приблизительно с 1924 г. В Германии компартия застыла с этого года приблизительно на цифре в 120—130 тыс. членов; во Франции численность партии колеблется между 50—60 тыс. членов; в Англии эта цифра равнялась 5—6 тыс.

Что внес в эту картину революционный подъем? В Англии компартия после забастовки горняков и всеобщей забастовки 1926 г. выросла до 12 тыс. членов, но вслед затем идет систематическое снижение. В настоящее время английская компартия насчитывает всего около 3½ тыс. членов.

Наряду с этим мы наблюдаем уменьшение количества членов за последние два года и в некоторых других секциях КИ.

Возьмем например французскую компартию. Успехи, которые имеет французская компартия, бесспорны. Это сейчас одна из наиболее боевых секций Коммунистического интернационала. То, как она провела 1 мая этого года, как она проводила целый ряд политических кампаний, то, как сумела она отстаивать свой

орган «Юманите», показывает, что мы имеем здесь настоящую большевистскую партию. Но тем не менее, товарищи, французская партия за последние два года потеряла приблизительно 25—30% своего членского состава. Наконец к числу партий, в которых произошло уменьшение количества членского состава, следует отнести чешскую коммунистическую партию, потерявшую за последнее время около 50% своего состава. Но если мы потеряли здесь 50%, то во всяком случае боеспособность чешской коммунистической партии выросла гораздо больше чем на 100%. Если раньше чешская партия, когда она насчитывала 100 тыс. человек, не сумела организовать в день десятилетия основания чехо-словацкой республики демонстрации на улице, то в настоящее время эта партия сумела провести и 6 марта и 1 мая так, как проводили их другие большевистские секции Коминтерна.

Есть ли существенные изменения после X пленума ИККИ? Кое-какие — и неплохие — несомненно есть. В САСШ компартия, несмотря на раскол, заметно увеличила количество своих членов. Сделала кое-какие шаги вперед на этом пути и германская компартия. Но в общем и целом нужно признать, что серьезного сдвига в деле расширения организационного базиса партий мы не видим.

Посмотрим теперь, насколько организационный охват рабочих компартиями отстает от их идейно-политического влияния.

Вот несколько цифр. В Германии компартия собирает на выборах 3 260 тыс. голосов, сама же партия насчитывает 120—130 тыс. членов. Что это значит? Это значит, что во время перевыборной кампании каждый коммунист ведет приблизительно за собой 28—30 человек. Во Франции мы имеем на выборах миллион с лишним голосов, коммунистическая же партия насчитывает 40 тыс. человек. Здесь один коммунист ведет за собой 25 человек. В Польше мы имеем партию в 7 тыс. членов, а между тем на последних выборах польская коммунистическая партия по запрещенным фашистским правительством избирательным спискам собрала около 700—800 тыс. голосов. Это значит, что каждый коммунист в такой стране, как Польша, ведет за собой свыше 100 человек. В лучшие времена в английской компартии, когда развивалось широкое движение меньшинства, каждый английский коммунист вел приблизительно около 100 рабочих за собой. Возьмем статистику организованных рабочих в связанных с нами организациях. Во Франции в красных профсоюзах насчитывается 450 тыс. рабочих, а в коммунистической партии — 40 тыс. Это значит, что каждый коммунист ведет за собой 11 рабочих, организованных в красные профсоюзы.

В Чехии у нас совсем плохо: там 60 тыс. профсоюзных рабочих на 45 тыс. членов партии. Но возьмем еще третий критерий — не только показатель голосования и организованности, но показатель боеспособности тех рабочих элементов, которые идут под влиянием компартии. Так, например, в выступлении 1 августа 1929 г., протекавшем в обстановке крайне напря-

женной классовой борьбы, в обстановке, когда весь аппарат буржуазии был мобилизован против этого движения, количество участников, как правило, превышало количество членов партии в 10 раз, т. е. каждый коммунист вывел за собою 10 беспартийных рабочих. И эти рабочие, которые откликнулись на призыв компартий в тот момент, когда правые ренегаты саботировали это движение, когда в наших собственных рядах раздавались трусливые голоса против этого выступления, — разве это не были коммунисты, не носители пока партийного билета в кармане? Но почему секции Коминтерна не закрепили их за собой, почему эти массы рабочих, которые выступали вместе с коммунистами, разделяли судьбу с коммунистической партией до конца, почему эти беспартийные рабочие еще не в наших рядах?

Где же причины столь режущего глаз вопиющего организационного отставания?

Первая причина кроется в стихийности в работе и самотеке, в подсознательной установке на стихийность движения или, иначе говоря, в недооценке организующей роли партии. Тут нет оформленных теорий, которые можно было бы вскрыть, но есть убийственная практика, идущая по линии наименьшего сопротивления, отражающая худшую пассивность. Настроения оппортунистов на практике можно выразить приблизительно так. Зачем сейчас рисковать, итти напролом, бороться в труднейших условиях на предприятиях, организовывать фабрично-заводские ячейки, когда бурный подъем пригонит массы стихийно в наши ряды? Зачем ввязываться в драку с социал-демократией, со всей ее системой иттрейкбрехерства, шпионажа, погромов, исключений из профсоюзов, когда массы сами на опыте познают глубину предательства этой партии и отвернутся от нее в момент большого революционного движения? А кое-кто из «левых» дополняет: зачем нам организация, когда несколько десятков революционеров в подходящий революционный момент могут выразить в своих лозунгах чаяния и пожелания миллионов трудящихся? А влияние этих настроений сказывается в том, что компартия часто основные проблемы трактует исключительно под политическим углом зрения, не делая из них соответствующих выводов в организационной практике. Важно бросить правильный политический лозунг, а организовать его проведение массами — это не имеет значения. Наше дело — бросить лозунг, дело масс — воспринять его. Партия, олицетворяющая сознательность, а масса — стихию, без посредствующего звена организации, — такова установка. Если массы не следуют за лозунгами партии, они виноваты, они несознательны, они коррумпированы. Мы, как партия, свое сделали.

А отсюда ведь и вытекает несоответствие между лозунгами и их проведением, между словом и делом. Резолюций — груда, а осуществления их почти никакого. И лозунгам партии проявляется безответствен-

ное отношение. Призывают например к стачке рабочих, организационно не подготовив ее. Наш опыт стачечной борьбы за последние годы, годы подъема, показал, что в 90 случаях из 100 наши стачки из рук вон плохо были организованы. А вы знаете, каковы бывают последствия, когда рабочая масса видит плохую организацию стачки? Она отворачивается от тех, кто ее проводил, она покидает профсоюз. Можно было бы привести десятки примеров: героическую стачку берлинских трубопрокладчиков, стачку текстильщиков в Чехо-Словакии, стекольных рабочих там же, не считая стачек в других странах, чтобы показать воочию нашу организаторскую слабость, являющуюся причиной уменьшения нашего влияния среди соответствующих слоев пролетариата.

Недооценка организующей роли партии в организационной практике секций Коминтерна ведет неизбежно к отрыву политики от организационных задач. Возьмите например вопрос о тактике единого фронта: она у нас в секциях трактуется исключительно как политическая проблема. Под понятие тактики единого фронта подводится часто массовое стихийное движение, возникающее помимо партии и при отсутствии ее руководства. Придавая именно такое толкование тактике единого фронта, секции тем самым устраняют из поля зрения организационную подготовку, организованное проведение тактики единого фронта, организационное закрепление ее результатов в форме вербовки новых членов.

Или возьмите далее вопрос о массовой политической стачке. Здесь та же установка на стихийный процесс перерастания стачек экономических в стачки политические. Широкая организационная подготовительная работа еще пока отсутствует. Весь почин в этом деле передается массам. Лучшей иллюстрацией к неумению организовывать массовую политическую стачку является пример политической забастовки на предприятиях Оппеля в Германии, где 8 тыс. рабочих забастовали по поводу увольнения с предприятия коммуниста. Когда читаешь доклад об этой стачке, диву даешься, как беспомощно подготовлялось, организовывалось и проводилось это прекрасное движение пролетарской солидарности. Ни ясных лозунгов, ни указаний, что делать рабочим, топтание на месте, игра предпринимателей с руководителями стачки, как кошки с мышью, пока не подошла полиция и жандармерия и не перестреловала все руководство стачкой.

Или, наконец, возьмите вопрос, поставленный X пленумом, о самообороне рабочего класса. Речь идет не только об отрядах самообороны, но и о всех средствах борьбы, которыми располагает пролетариат в деле обороны от предпринимательского и социал-фашистского террора. Мы должны констатировать, что организационной подготовки к самообороне рабочего класса кроме общих резолюций пока мало.

Этот разрыв между политикой и организационными задачами накладывает свой отпечаток на тип выработавшегося кое-где партработника и отчасти на тип форми-

рующихся молодых кадров. В секциях Коминтерна часто можно встретить тип «чистых политиков». Этот «чистый политик» лишь бросает блестящие мысли, которые должны на лету подхватывать другие, чтобы претворить их в дело. Организатор же — это человек черновой работы, без широких политических горизонтов, без большой революционной перспективы. Политик не организовал в своей жизни и в одной ячейке, организатор не решил самостоятельно ни одного политического вопроса. Политик — это человек, который придумывает каждые три месяца новый повод; организатор — это тот, кто при всех изгибах партийной линии, при всех действительно партийных поворотах, ведет работу по-старинке, так, как будто ничего нового не случилось. Отсюда, с одной стороны, культивируется часто верхоглядство, с другой стороны — организационный кретинизм. Отсюда — противопоставление революционной перспективе черновой организационной работы; отсюда происходит кое-где непонимание лозунга последнего расширенного президиума ИККИ, лозунга черновой работы, брошенного как раз в условиях революционного подъема и мирового экономического кризиса. О значении этого лозунга и его глубокой связи с революционной перспективой говорил в своем докладе т. Молотов на основании богатейшего опыта ВКП(б).

А чему нас учит опыт ВКП(б)? Он учит нас тому, что только подчинение организационной политики правильной политической линии партии, что только гибкое сочетание политики и организационных задач, что только правильная практическая постановка вопроса об организующей роли партии гарантируют успех партии в деле ее теснейшей связи с широчайшими массами рабочего класса. Во главе нашей партии стоят не журналисты, не литераторы, а великие политики, организаторы, ведущие рабочий класс к новым победам. Мы не просто вели дискуссии с уклонистами в нашей партии, — мы организовывали эти дискуссии; мы не просто швырялись лозунгами борьбы с кулачеством, как это делала например «ленинградская оппозиция», а мы организовывали переход от политики ограничения к политике ликвидации кулачества как класса. И этой организационной хватке ВКП(б) нужно поучиться секциям Коминтерна капиталистических стран.

Но с чем связана в практике секций Коминтерна эта недооценка организующей роли партии? С агитационно-пропагандистским периодом в их развитии. Говоря так, я не хочу ни принизить значения агитации и пропаганды, ни сказать, что у нас агитация и пропаганда в секциях поставлена хорошо за счет организационных функций компартий.

Агитатор, пропагандист, оперирующий сотнями и тысячами передовых рабочих, не надеется еще организовывать крупные бои рабочего класса; он связывает перспективы успеха своей агитации со стихийным подъемом революционного движения масс. И партия, находящаяся в аги-

тационно-пропагандистской стадии своего развития, похожа скорее на большой агитпроп, чем на подлинную партию, организующую рабочий класс и руководящую его боями.

Это наследие агитационно-пропагандистского периода тяготет над методами работы еще значительного количества секций Коминтерна. Следы этого наследия можно найти повсюду: длиннейшие и бесконечнейшие, как пустыня Сахара, тезисы, рассчитанные не на широкую рабочую массу, а на узкий круг избранных; язык, которым мы говорим с массами в наших документах, — это лексикон пропагандистского кружка, а не массовых партий; фабрично-заводские газеты повторяют голые формулы наших конгрессов, расширенных пленумов ИККИ, не облекая их в плоть и кровь ясных, доступных пониманию рабочего, конкретных фактов. Отсюда — огромнейшая дистанция между верхами и низами, центрами и периферией. С наследием агитационно-пропагандистского периода связано также отсутствие контроля над выполнением принятых решений. И это наследство агитационно-пропагандистского периода есть вторая причина нашего организационного отставания.

Третья причина — это невытравленный нами практический оппортунизм, теснейшим образом связанный с традициями социал-демократии, из недр которой, после раскола, вышло большинство крупных секций Коминтерна. Мы провели за годы большевизации секций Коминтерна огромнейшую работу в борьбе против уклонов от генеральной политической линии Коминтерна и его секций. И это было необходимо, ибо без этого мы не подвели бы свои ряды к сознанию необходимости открыть фронт борьбы против оппортунизма на практике. Эта борьба будет не легкой, ибо оппортунизм на практике имеет очень глубокие корни в компартиях капиталистических стран. Он кроется в методах работы, в структуре наших партийных организаций и красных профсоюзов. В чем он проявляется, этот практический оппортунизм, маскирующийся весьма умело в защитный двет признание правильности генеральной линии партии? Во-первых, в фактическом саботаже перестройки компартий на основе фабрично-заводских ячеек, в то время, когда только такая перестройка устранит элемент случайности в отношениях партии с массами, создаст твердые организационные гарантии сопротивляемости партии в случае перехода на нелегальное положение; во-вторых, в самоустранении партии от руководства экономическими боями пролетариата под предлогом, что эта задача входит в компетенцию профсоюзов; в-третьих, в фактическом отказе от работы в профсоюзах вследствие бездеятельности коммунистических фракций; в-четвертых, в пассивности рядовой членской массы, влекущей за собой чудовищную текучесть, достигающую местами 60% членского состава; в-пятых, в хвостизме по отношению к реформистам и социал-демократии и т. д. Таковы некоторые причины субъективного порядка, определяющие наше организационное отставание.

Что же нам нужно сделать для того, чтобы укрепить организационно секции Коминтерна и сжать «ножницы» между идейно-политическим влиянием компартий и радиусом их организационного охвата рабочих масс?

1. Политизировать организационную работу компартий и в то же время научиться организовывать политику партии. Это значит, что нельзя ныне ни одного серьезного политического вопроса, как политическая стачка, как тактика единого фронта, как борьба с войной, борьба против социалфашизма и т. д., ставить вне тех организационных задач, без осуществления которых мы не решим на деле ни одного из этих вопросов (фабрично-заводские ячейки, работа в профсоюзах, комитеты борьбы и т. д.).

2. Перестроить систему партийной работы таким образом, чтобы придать гораздо больший удельный вес во всей этой системе организационным функциям партии.

3. Развернуть шире практику выдвижения на руководящие посты в партии организаторов-политиков, показавших себя на практической работе закаленными большевиками с крупной организаторской хваткой.

4. Самая решительная, беспощадная борьба против практики самотека в организационной работе, против установки на стихийность как одного из наиболее губительных проявлений практического оппортунизма, отражающего бесхребетность, безволие, пассивность, капитулянтство перед трудностями в деле завоевания широких масс в ряды компартий.

5. Открытая, смелая большевистская борьба, невзирая на лица, против всех других видов практического оппортунизма. Против оппортунизма на практике необходимо поднимать такую же волну пролетарского негодования, какую мы поднимали не раз, когда дело шло об уклонах от политической линии Коминтерна. Необходимо беспощадно выявлять каждый отдельный случай его проявления, чтобы на уроках такого вскрытия оппортунизма воспитывать всю членскую массу. Необходим самый бдительный контроль партийной массы над методами работы вышестоящих инстанций.

6. В условиях мирового кризиса и революционного подъема рабочего движения сугубое значение приобретает в руках компартий орудие тактики единого фронта как решающий тактический рычаг организационного закрепления секций Коминтерна. Необходима упорнейшая, помимо агитационно-пропагандистской, организационная работа по подготовке и проведению выступлений рабочих масс на основе тактики единого фронта. Нужно развернуть в этом деле инициативу низовых организаций. Покончив с практикой открытых писем к социал-демократическим верхушкам, мы должны развернуть самым широким образом практику открытых писем наших низовых органов к беспартийным и социал-демократическим рабочим.

Нужно проверить все проводимые компартиями кампании, будь то выборы в парламент или в фабрично-заводские коми-

теты, будь то выступление 1 августа или 6 марта, под углом зрения организационных достижений. Всякую кампанию должна увенчивать вербовка новых членов партии, красных профсоюзов, революционной профопозиции, читателей коммунистической печати и т. д. Сама вербовка должна быть не случайной ударной кампанией, а нормальной функцией партии. Компартии должны развернуть самую энергичную борьбу против текучести их членского состава, производя тщательную проверку причин отлива из партии некоторых слоев ее, и вывести из этой проверки уроки в деле закрепления основной членской массы за партией. Необходимо в целях борьбы с текучестью членского состава поставить на должную высоту работу по революционному, большевистскому воспитанию членов партии, установить правильную систему их наиболее целесообразного использования и нагрузки с таким расчетом, чтобы не было ни одного члена партии, не ведущего, как правило, массовой работы.

7. Компартии должны развернуть работу по закреплению тактики единого фронта путем создания сети околопартийных организаций («небен'организаций» по немецкой терминологии): движение меньшинства в Англии, революционная профопозиция в Германии, комитеты защиты «Юманите» во Франции, антифашистские комитеты в Австрии, комитеты борьбы, стачечные комитеты и т. д. Являясь как партия боевым активом рабочего класса, включая в свои ряды, в отличие от социал-демократии, не рыхлую массу платонически сочувствующих нам, а передовых бойцов рабочего класса, предъявляя к каждому члену партии высокие требования политической выдержки, стойкости, революционной закалки, — мы нуждаемся тем более в таких организациях, которые будут охватывать широкие слои рабочих, сочувствующих компартии и идущих под ее влиянием. Это тем более необходимо, что мы не имеем в компартиях капиталистических стран ни института кандидатов в члены, ни института сочувствующих.

Только через такие широкие беспартийные организации, стоящие под влиянием партии, работающие под ее идейным руководством, мы сумеем расшатывать крепко сколоченный аппарат социал-демократии и реформистов и завоевывать под свое влияние, помимо беспартийных, и лучшие элементы из социал-демократических рабочих и рабочих, входящих в реформистские профсоюзы.

8. Процессы фашизации социал-демократического аппарата, ускоряемые развитием мирового экономического кризиса, обострением классовой борьбы, отказ социал-демократии на нынешней стадии ее фашистского развития от защиты социальных реформ и ее циничная борьба не только против конечных целей рабочего движения, но и против непосредственных интересов и частных требований рабочего класса — все это ставит компартии в капиталистических странах в положение, когда мы, коммунисты, становимся не только единственной партией пролетарской революции и пролетарской диктатуры, но

и единственной партией, защищающей непосредственные сегодняшние интересы рабочего класса. Связывая защиту частичных требований пролетариата с конечными целями пролетарского движения, компартия должна использовать нынешний мировой экономический кризис для мобилизации широчайших масс, для борьбы за непосредственные интересы рабочего класса. Коммунисты должны, например в Америке, развязать огромное движение рабочих масс в пользу социального страхования, возглавить это движение, чтобы привести его к победе. Они должны во всех странах, охваченных кризисом, руководить движением безработных на основе обсужденных на широких массовых собраниях требований рабочих.

Коммунисты должны серьезно, по-большевистски, перестроиться по линии стачечной борьбы. Стачки в условиях кризиса и безработицы труднее, поэтому их нужно более тщательно организационно готовить. У конгрессу Профинтерна придется подытожить опыт последних лет, чтобы произвести в этой области серьезнейший перелом. Мы должны покончить с глубоко вредным предрассудком в наших рядах, со взглядом о том, что всякая частичная стачка в нынешних условиях неизбежно обречена на поражение. Эта философия стачечного поражения, отражающая влияние социал-демократии, влечет за собой тактическую капитулянтскую установку.

Наконец, в-девятых, проведение ленинской массовой политики секциями Коминтерна с организационным закреплением

достигнутых результатов немислимо без самой беспощадной борьбы против так называемой «массовой политики» правых оппортунистических элементов. Эта оппортунистическая «массовая политика» есть политика не борьбы с капитализмом, а капитуляция перед ним. Это не политика войны против социал-демократии, а политика соглашения и примирения с ней. Она не вооружает пролетариат перед лицом классового врага, а разоружает его. Она построена на подделывании под худшие предрассудки самых отсталых слоев рабочего класса, находящихся еще под влиянием буржуазной идеологии. Носители этой политики являются агентурой капитала и социал-демократии в наших рядах. Только разгромив эту агентуру, роль которой заключается в том, чтобы быть барьером, препятствующим переходу масс на сторону идей коммунизма, мы сумеем организационно укрепить секции Коминтерна.

И если, товарищи, мы в ближайшее время, ибо события не ждут, сумеем твердой большевистской рукой провести эти мероприятия, мы сделаем в месяцы, в смысле нашего организационного роста, то, чего секции Коминтерна не сделали в течение стабилизационных лет. Тогда мы встретим во всеоружии, как подобает большевикам, надвигающиеся революционные события. Сильные своей организационной большевистской спайкой компартии поведут рабочие массы к большим боям и большим победам. (А плоды с менты.)

Председательствующий. Согласно регламенту заседание объявляется закрытым.

Заседание девятнадцатое.

(5 июля 1930 г., вечернее.)

Андреев (председательствующий). Заседание съезда возобновляется. Слово от китайской компартии имеет т. Су. (Продолжительные аплодисменты.)

(Тов. Су говорит на китайском языке.)

Председательствующий. Слово для перевода имеет т. Воровский.

Воровский. Товарищи, от имени китайской коммунистической партии разрешите мне приветствовать XVI съезд ВКП(б). (Аплодисменты.)

Товарищи, ленинская ВКП(б) совершила Октябрьскую революцию. Она как руководящая партия Коминтерна стоит во главе мировой революции и освободительного движения угнетенных наций в колониях и полуколониях. Великая китайская революция и китайская коммунистическая партия родились именно под влиянием Октябрьской революции. В настоящее время новая революционная волна широко разворачивается в Китае. Мировой экономический кризис, развитие революционного движения и, особенно, большие успехи и укрепление социалистического строительства в СССР. — все это оказывает серьезнейшее влияние на революционное движение в Китае.

Первое — всеобщий кризис в Китае и банкротство во внутренней и внешней политике гоминдана. Если в китайской промышленности и торговле наблюдалось некоторое оживление в 1928 г., то последний период уже нельзя характеризовать иначе, как период упадка китайской национальной промышленности. В области легкой промышленности многие мукомольные, шелковые, табачные и спичечные фабрики потеряли банкротство. Большинство железных дорог и пароходов не работает вследствие милитаристических войн. Горная промышленность сокращается. Только военная промышленность, арсеналы увеличиваются при помощи империалистов. Что касается империалистических предприятий в Китае, то мы видим обратное явление. Они развиваются. Аграрный кризис в Китае становится постоянным явлением. Голод в Северном Китае продолжается уже 3 года. Из 60 млн. голодающих приблизительно 10 млн. ожидает смерть в ближайшем будущем. В прошлом году в Южном Китае сбор урожая достиг только 50%. Поэтому нехватает риса во всем Китае. Цены на рис в Шанхае повысились

до 177%. Экспорт шелка, чая, хлопка сильно сокращается, причем продолжение милитаристических войн и мировой капиталистический кризис еще более усиливают разорение китайских деревень. Банки предоставляют на спекулятивных основах займы правительствам провинциальным и центральным. За последние годы правительство гоминдана выпустило внутренних займов до 400 млн. долларов. Денежный рынок страшно подорван. Цена на серебро упала до 53%. В связи с этим в этом году в Шанхае произошел биржевой крах, и 5 крупных банков в Шанхае потеряли банкротство. Повышение цен на рис, дороговизна и продолжение милитаристических войн привели к катастрофическому ухудшению положения рабочих и трудящихся масс вообще. Борьба между империалистическими хищниками является главной основой милитаристической войны в Китае. Империалисты не только толкают китайских милитаристов к войне, чтобы усилить эксплуатацию китайских трудящихся, но и используют китайских милитаристов как орудие для нападения на СССР, чтобы укрепить свои позиции на Дальнем Востоке. События на Китайско-Восточной железной дороге являются ясным выражением авантюристической политики гоминдана. Какой был результат? Красная армия СССР дала сокрушительный удар такому нападению империалистов а китайские рабочие и крестьянские массы продемонстрировали под лозунгом «Вооруженная защита СССР». Когда Красная армия СССР первый раз дала ответ на наступление гоминдана и милитаристов, рабочие в Шанхае и крестьяне в Гуандуне срашивали: когда придет к нам Красная армия под командованием т. Галлен-Блюхера. (Аплодисменты.) Особенно последняя победа Красной армии СССР под Манчжурией усилила брожение среди рабочих, крестьян и солдат. Лозунг защиты СССР и борьбы с империалистами вызвал широкий отклик. Банкротство внешней политики гоминдана особенно ясно видно из его отношений с империалистами с того времени, когда Чан Кай-ши так открыто и нагло стал предавать национальные интересы. Со времени этих событий нанкинское правительство уже не могло дальше обманывать массы национал-реформистскими фразами. Соглашение о таможенных тарифах, о выкупе концессий, об отмене экстерриториальности, — все это показы-

вает, что гоминдан на каждом шагу пре-
дает интересы национальной независи-
мости и углубляет процесс колонизации
Китая. Что касается обманчивых лозун-
гов мира, объединения страны, ликви-
дации «Ликин» (внутренние транзитные
пошлины) и сокращения армии, то они
потеряли всякое доверие у масс, ибо факты
говорят совершенно обратное. Только ре-
негаты-троцкисты и китайские чендуски-
сты говорят о том, что китайская наци-
ональная буржуазия имеет перспективы
самостоятельного развития и стабили-
зации.

Второе — нарастающий но-
вый революционный подъем
в Китае. Господствующие классы Ки-
тая не только не могут разрешить ни од-
ного из тех противоречий, которые вызы-
вали прошлую великую революцию, но не
могут осуществить даже самых маленьких
реформ. Это создает объективные причины
для развития нового подъема китайской
революции.

Посмотрим на рост рабочего движения
в Китае. В 1928 г. бастовало 400 тыс. чело-
век, в 1929 г. число бастующих уже до-
стигло 750 тыс. человек. В первую поло-
вину 1930 г. рабочее движение еще более
усилилось по темпу своего развития и по
содержанию. Весною этого года в Северном
Китае была большая забастовка, в которой
участвовало больше 10 тыс. горняков. В
Тянь-Шане бастовало 5 тыс. железно-
дорожников, а в Харбине — 2 тыс. железно-
дорожников. В Циндао и Тянь-Цзине
все время шли забастовки и политические
демонстрации текстильщиков. В апреле
этого года в Шанхае бастовали один за
другим 10 тыс. рабочих электростанции,
трамваев и автобусов и добились некото-
рой победы. Не ослабевает борьба текстиль-
щиков. Стачка и демонстрация в Ухане
отражают рост непосредственного массо-
вого действия. Накануне 1 мая этого года
комитеты по подготовке демонстрации 1 мая
в рабочих районах Шанхая неоднократно
вместе с рабочими дружинами захваты-
вали общественные залы и устраивали там
собрания, причем на этих собраниях был
принят привет I съезду советских райо-
нов. Так же было и в Ухане. Только в
Кантоне рабочее движение сравнительно
отстает. Рабочее движение поднимается
до подготовки забастовки в целой отрасли
промышленности, т. е. к забастовке в очень
крупном для Китая масштабе. Но орга-
низационные силы рабочего класса еще
слабы. В крупных городах имеется всего
60 с лишним тысяч членов красных проф-
союзов. Но стачечное движение за послед-
нее время почти всюду находится под
непосредственным руководством красных
профсоюзов. Политические демонстрации
прошлого и этого года — в прошлом году —
демонстрации 30 мая, 1 августа, 1 сен-
тября, 7 ноября, в годовщину кантонского
восстания; в этом году — демонстрации
8 марта, 1 мая — показывают, что китай-
ский рабочий класс под руководством
китайской компартии выходит на полити-
ческую борьбу явочным порядком, не-
смотря на жесточайший террор. Он соби-
рает свои силы под лозунгом борьбы за
«вержение гоминдановского господства, за

создание советской власти. (А п л о д и с м е н т ы.)

Борьба рабочих, которые руководят го-
родской беднотой, вновь вызвала рево-
люционное антиимпериалистическое дви-
жение. Создались организации антиимпе-
риалистической лиги. Этот новый подъем
рабочего движения происходит на фоне
крестьянской войны. В Китае развивается
крестьянская аграрная революция. В на-
стоящее время широкие крестьянские мас-
сы в Южном Китае не только убивают и
выгоняют помещиков, но делят землю
и организуют советскую власть. Теперь
в семи провинциях Южного Китая, в 18
районах, охватывающих 127 уездов с на-
селением в 14 млн. человек, уже созда-
лась советская власть. (А п л о д и с м е н т ы.)

Если к этому прибавить районы парти-
занских действий, то численность населения
районов, охваченных войной, насчитывает
больше 50 млн. (А п л о д и с м е н т ы). Это
равняется населению Франции. А пло-
щадь партизанских действий еще большая.
В развитии партизанской войны и аграр-
ной революции в условиях полуколониаль-
ного Китая она имеет свои специфические
черты, а именно — создание китайской
рабоче-крестьянской красной армии. Крас-
ная армия к марту 1930 г. насчитывала
свыше 62 тыс. бойцов. (А п л о д и с м е н т ы.)
Теперь она достигает почти 100 тыс. и
имеет больше 50 тыс. винтовок. Есть пушки,
пулеметы, и захвачено несколько аэроп-
ланов. (А п л о д и с м е н т ы) Эти аэропланы
были посланы французскими империали-
стами и гоминдановскими генералами для
подавления крестьянского движения.
Свыше 60% красной армии составляют
крестьяне и бунтующие солдаты, которые
перешли из частей противника. Солдаты
в милитаристской армии Китая являются
разоренными крестьянами, они являются
жертвами милитаристской войны. Влия-
ние аграрной революции и резкое ухудше-
ние их положения заставляют их бунто-
вать. Во второй половине прошлого года
было больше 40 солдатских бунтов в Китае.
Одной из характерных черт нового рево-
люционного подъема в Китае является
революционное движение среди солдат го-
миндановских войск. В настоящее время
в красной армии 14 корпусов; ее организа-
ция примерно похожа на Красную армию
СССР. (А п л о д и с м е н т ы.)

При армии имеется партийная организа-
ция, комиссар и политработники. (А п л о д и с м е н т ы.) Каждый красноармеец не
только боец, но и политический пропа-
гандист и организатор.

Слабым пунктом движения в настоящее
время является то, что Северный Китай
более отстал, чем Южный; то, что совет-
ская власть не захватила еще промыш-
ленных центров. Наконец самое важ-
ное — связь между рабочим движением и
крестьянской войной еще не так тесна.

Товарищи, новый революционный под-
ем в Китае с каждым днем усиливается.
Китайские рабочие и крестьянские массы
не только имеют в отдельных участках
свою советскую власть, но имеют 100 тыс.
красноармейцев и сотни тысяч партизан,
которые борются за эту власть.

После кантопской коммуны советская власть становится практической целью борьбы полуколониального Китая. Только советская власть может объединить Китай, свергнуть господство империалистов и милитаристов и создать действительно независимый Китай. В настоящее время созывается съезд советских районов всего Китая, в порядке дня стоят вопросы концентрирования руководства революционных военных действий на территории Китая.

Товарищи, китайская революция живет и крепнет. И только ренегаты-троцкисты и китайские чендусюисты болтают о том, что китайские коммунисты — это люмпен-пролетарские путчисты, а советские районы и Красная армия — это новые бандиты. Те, кто развивает подобные теории, являются действительно ценными псами империалистов и Чан Кай-ши.

Хотя в настоящее время китайская революция идет по пути борьбы против буржуазии, но главным содержанием революции на данном этапе являются уничтожение феодализма и свержение господства империалистов в Китае. Поэтому китайская революция на данном этапе является буржуазно-демократической, причем эта демократическая революция может последовательно совершаться под гегемонией пролетариата при смычке его с крестьянством. Одновременно китайская революция под руководством мирового пролетариата, при условии бурного развития социалистического строительства в СССР, имеет перспективы некапиталистического развития, через ряд промежуточных этапов она перерастет в социалистическую революцию.

Китайская революция имеет еще одну свою особенность — неравномерное развитие в разных частях Китая. Советская власть, красная армия существуют в отдельных районах раньше, чем подъем революции охватил весь Китай.

При революционном подъеме во всем Китае революция может победить сначала в одной или нескольких провинциях.

Задачами китайской коммунистической партии в настоящее время являются: усиление рабочего движения, развертывание организации красных союзов, укрепление руководства пролетариата в советских районах и красной армии, завоевание большинства рабочего класса, развертывание экономических боев, организация политических забастовок, подготовка к всеобщей забастовке, согласование этих забастовок с крестьянскими вооруженными боями и решительное руководство и развертывание крестьянской вооруженной борьбы в Северном Китае. Необходимо развернуть советские районы, централизовать и укрепить руководство красной армией, в особенности орабочение руководящих кадров, развить военные действия по направлению важнейших путей сообщения для овладения промышленными и административными центрами. Необходимо систематическое проведение нашей работы в воинских частях и возглавление солдатских бунтов, особенно во время милитаристической войны. Когда будут захвачены промышленные центры

и красная армия станет в них опорой советской власти, временное центральное советское правительство приобретет достаточную силу и сможет противопоставить себя реакционному правительству гоминдана. Эта общая тактика будет проводиться в условиях, когда в районах, где уже существует советская власть, мы будем поддерживать крестьянство в его борьбе за передел земли и завоевывать его основные массы в борьбе против империалистов и гоминдана и в борьбе против кулацкого влияния.

Внутри партии нужно всегда вести борьбу против оппортунистических уклонов, против ренегатов — троцкистов и чендусюистов. Только таким образом революция может достигнуть победы. В течение двух лет китайская коммунистическая партия под руководством Коминтерна ведет тяжелую внутрипартийную борьбу, так как при новом повороте большевистская линия в Китае, как и в других странах, встречается с сопротивлением оппортунизма. Прежде всего в Китае появились троцкисты, которые в Европе уже являются пережитком. Дальше. Когда в Коминтерне начали вычищать остатки оппортунистических элементов, в Китае также появились ренегаты — чендусюисты. Последние теперь уже открыто солидаризируются с троцкистами и признают Троцкого своим вождем. Лозунги т. Бухарина о союзе с кулаком и о внутрипартийном мире также оказали влияние на китайскую компартию.

Даже ЦК китайской компартии совершил ошибку по вопросам тактики. Однако китайская компартия усиленно боролась на два фронта, особенно против правого уклона и примиренчества. Хотя в настоящее время чендусюисты в количестве 81 человека, а троцкисты — 20 человек исключены из партии, тем не менее правый уклон попрежнему является главной опасностью в данный момент. Это обстоятельство требует от партии решительной борьбы с правым уклоном и одновременно с «левыми» путчистскими настроениями и с сектантами. Только таким образом можно осуществить линию Коминтерна в Китае и ликвидировать уклоны в китайской компартии.

Товарищи, ленинской компартией в течение этих двух лет великого перелома достигнуты величайшие успехи в социалистическом строительстве на основе большевистской линии ЦК и под руководством т. Сталина. В этот период ВКП(б), имеющая руководящее значение в Коминтерне, оказала еще большую помощь всем братским партиям, в частности китайской компартии, в деле большевизации. Хитники-империалисты ведут наступление на СССР с Запада и с Востока. Конфликт на КВЖД был попыткой спроводировать СССР на войну. Однако нарастающим мировым революционным подъемом в конце концов было сорвано наступление империалистов. Китайская революция развивается как одна из частей мировой революции.

Товарищи, молодая китайская коммунистическая партия следит за ленинской ВКП(б) и идет по пути жесточайшей революционной борьбы. Мы будем вместе с

вами и пролетариатом всех стран бороться против империалистической войны, против наступления империалистов на СССР и против подавления империалистами революционного движения в колониях.

Товарищи! Еще выше поднимем знамя ленинизма! Вперед, вперед! Последняя победа принадлежит нам! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. От германской коммунистической партии слово имеет т. Нейман. (Продолжительные аплодисменты.)

Нейман. Товарищи, разрешите передать XVI съезду ВКП(б) пламенный привет от германской коммунистической партии и от запрещенного германского Союза коасных фронтовиков. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Нижешнее положение германского пролетариата предопределяется началом введения в действие плана Юнга. Положение Германии коренным образом изменилось за последние два с половиной года. Вспомните, как во время XV съезда т. Бухарин оценивал положение в Германии — таким образом, как будто бы Германия — образец успеха капиталистической стабилизации, как будто бы Германия — пример блестящих достижений капиталистической техники и капиталистической рационализации. Теперь уже так не поставит вопрос никто. Теперь мы видим в Германии такое положение, когда Германия, достигшая среди всех европейских капиталистических государств самой высшей степени монополизации, является той страной, которая из всех крупных капиталистических стран переживает наиболее острый кризис, причем монополизм не смягчает кризиса, а наоборот, обостряет его. План Юнга — это специфическая особенность германского положения. План Юнга выжимает из Германии ежегодно 3 600 млн. марок репарационных платежей и процентов по иностранным долгам. План Юнга теперь становится для Германии узловым вопросом, основным фактором классовых сдвигов, план Юнга является фактором, который должен несомненно ускорить экономический и политический кризис Германии. Это отражается и на классовой борьбе. Центральным вопросом классовой борьбы в Германии является теперь борьба против переложения тягот плана Юнга на плечи рабочих. Отсюда стачечное движение, отсюда острая борьба безработных против лишения их социального страхования, все те процессы революционного движения, которые наблюдаются сейчас в Германии.

Мы видим, что в Европе существует германская проблема, но эта проблема ничего не имеет общего с той проблемой, которую ставили перед Коминтерном первые оппортунисты в наших рядах и особенно т. Бухарин. Германская проблема выражается не в том, что Германия особенно сильна, что там стабилизация особенно крепка. Наоборот, германская проблема выражается в том, что Германия — одно из слабейших звеньев капиталистической системы, находящееся под двойным воздействием мирового кри-

зиса и специфических факторов в лице плана Юнга. В Германии мы имеем такое положение, где особенно благоприятны предпосылки для пролетарской революции.

Вот суть германской проблемы. Правые оппортунисты, которые в вопросах о социалистическом строительстве СССР являются крайними пессимистами, пораженцами пролетарской диктатуры, стали крайними оптимистами капиталистической стабилизации, певцами «организованного капитализма». И если Бухарин говорил, что нельзя строить дома из кирпичей будущего, то он для западного капитализма строит стабилизационные воздушные замки из кирпичей будущего, вернее сказать, не бывшего и не будущего. Все те предсказания, которые мы слышали из уст правых оппортунистов, о крепости стабилизации, о силе стабилизации, — все эти предсказания лопнули как мыльный пузырь.

Другим важнейшим вопросом нашей партии является вопрос фашизации Германии. Теперешняя роль фашизма в Германии, ускоренная фашизация страны связаны несомненно с планом Юнга, с экономическим кризисом (недогрузка промышленности, дефицит больше чем на 1½ млрд. в государственном бюджете). Все эти факторы ведут к политическому кризису. Мы имеем в Германии в настоящий момент такое положение, когда экономический кризис перерастает в политический кризис. Мы это видим в таких фактах, как распад старой системы буржуазных партий, распад буржуазного демократизма, распад парламентаризма и на этой основе — рост фашизма. Фашизм растет за счет той мелкой буржуазии, которая нанюгана итогами плана Юнга, которая боится экономической гибели и ищет выхода еще не на рельсах пролетарской классовой борьбы, а на рельсах патриотизма, под флагом и лозунгами национал-фашистского движения.

Такие успехи фашистской партии, партии национал-социалистов, как саксонские выборы, не означают, что массы мелкой буржуазии довольны капитализмом, а наоборот, что они недовольны капитализмом. Фашисты пытаются использовать мелкобуржуазные массы для укрепления капиталистического строя, для укрепления существующего режима. Мы должны понимать, что есть разница между теми мелкобуржуазными массами, которые сейчас отворачиваются от старых буржуазных партий, которые ищут новой ориентации и которые могут быть отвоеваны нами для пролетарской классовой борьбы, и той верхушкой мелкой буржуазии, которая является орудием финансового капитала. Разница конечно есть, и это требует правильной и умелой политики нашей партии по отношению к проблеме фашизации. На последнем заседании Политбюро нашей партии мы рассматривали вопрос о фашизации, и в принятом постановлении говорите, что недостаточно теперь, в момент, когда фашизация становится массовой в среде мелкой буржуазии под руководством финансового капитала, — теперь недостаточно только выдвигать лозунг физической борьбы против фашизма, а мы должны в ста-

вить силы, чего мы до сих пор не делали, идейно-политической борьбы за разложение фашистских рядов и отвоевание трудящихся масс на нашу сторону, которые сейчас идут за фашизмом. Мы должны эти массы отвоевать на сторону пролетариата для пролетарской классовой борьбы и в то же время усилить боеспособность пролетариата против фашистского террора, усилить все наши боевые организации против фашизма.

В этой области играет первостепенную роль Союз красных фронтовиков. Этот союз, несмотря на запрещение, продолжает свое существование. (Шумные аплодисменты.) Союз красных фронтовиков принимал 6 мая, в первую годовщину своего запрещения, участие в берлинском демонстративном шествии, где участвовало 40 тыс. рабочих, во главе с фронтовиками в полной форме. (Аплодисменты.) Это шествие масс, во главе которых стояли красные фронтовики, оказалось таким мощным, что полиция не была в состоянии разогнать эту демонстрацию. Эта демонстрация послужила делу собирания сил берлинских пролетариев против фашистской опасности. (Аплодисменты.)

Мы должны вести борьбу против фашизма по всем линиям. Мы не должны позволять немецким фашистам играть такую роль, какую они сыграли в Италии, Польше, Финляндии. Мы должны проводить политическую борьбу для завоевания мелкобуржуазных масс и отвоевания их на нашу сторону под экономическими, социальными лозунгами, под лозунгом революционной борьбы против плана Юнга, и одновременно мы должны организовать пролетарский отпор фашистам, отпор масс, а не отдельных отрядов пролетариата, отпор путем мобилизации миллионов рабочих масс, мобилизации заводов, мобилизации безработных под руководством Союза красных фронтовиков и нашей коммунистической партии. Эту политику наша партия с успехом применяет против фашистов.

Мы не должны видеть главной опасности фашизма только в лице фашистских боевых организаций типа национал-социалистов. Фашизация государства, как т. Молотов совершенно правильно указал в своем докладе, идет одновременно сверху, идет со стороны буржуазной государственной власти. Дело здесь не всегда идет так просто, как в отсталых странах типа Италии или Польши, — что достаточно совершить марш на Рим, на Варшаву или Гельсингфорс, и власть переходит в руки фашистского правительства. В Германии фашизм может идти и другими путями. Он может идти по такому пути, что старые буржуазные партии, нынешнее буржуазное правительство и последующие правительства все больше и больше фашизируются, причем боевые фашистские организации, террористические фашистские банды играют роль вспомогательного аппарата для создания фашистской диктатуры. Нельзя при этом ни на одну минуту забывать об активной роли социал-демократии при создании этой фашистской диктатуры.

Надо твердо помнить, что без запрещения Союза красных фронтовиков со стороны социал-демократии, без расстрела майских демонстрантов со стороны социал-демократа Цергибеля, без «закона о защите республики», который угрожает каторжными приговорами революционному движению, — без всех этих мероприятий со стороны социал-демократии фашизация никогда не могла бы так быстро развиваться, как сейчас, без этого немислимым был бы прогресс фашистского движения в Саксонии, Тюрингии и других республиках.

Но, товарищи, мы в то же время видим, что именно в борьбе против фашизма, именно в процессе мобилизации масс против фашизма развязываются пролетарские революционные силы. Мы уже имеем опыт, когда в активных выступлениях против фашизма, тщательно политически организованных, а если нужно — и в физических выступлениях, мы привлекаем на нашу сторону значительные слои социал-демократических рабочих. Социал-демократические рабочие, особенно социал-демократическая молодежь, а также и рабочие, состоящие в боевых организациях так называемого «республиканского флага», — они идут за нами, если под руководством нашей партии ведется борьба против фашистов, борьба против фашизма. Эта борьба против фашизма является для нас средством разложения социал-демократических рядов, средством изоляции социал-демократической верхушки, завоевания влияния среди социал-демократических и беспартийных рабочих.

Очень может быть, что антифашистские силы будут развиваться быстрее и сильнее, чем даже фашистские организации. Очень может быть, что в борьбе против фашизма мы завоеваем значительные новые массы на нашу сторону. Это будет так, если мы сумеем сочетать борьбу против фашизма с общей борьбой против предпринимателей, против плана Юнга, против системы капиталистической эксплуатации.

Нельзя вести борьбу против фашизма изолированно от всей борьбы против капитализма. Фашисты — сильны, они даже внедряются в среду отсталых рабочих масс, используя свои приемы социальной демагогии. Эта социальная демагогия несомненно воздействует на отсталых рабочих, но она бессильна в моменты, когда начинается стачка, когда фашисты должны открыто перейти на сторону предпринимателей и разоблачить себя перед массами, так же, как это бывает и с социал-демократией.

Пару слов, товарищи, об экономических боях, которые ведет сейчас германский рабочий класс. Эти экономические бои являются последствием плана Юнга и наступления предпринимателей. Мы сейчас видим такое безенное наступление на пролетариат со стороны капиталистов, как никогда со времени германской революции 1918 г. Это наступление предпринимателей развивается главным образом в трех направлениях. С одной стороны, новые налоги на все предметы широкого массового потребления, пошлинные тарифы повышаются невиданно, в небывалых

в истории капиталистического хозяйства размерах. Это — первая линия наступления на реальную заработную плату.

Во-вторых, снижение, сокращение и отчасти даже прекращение социального страхования. Мы сейчас имеем невиданный уровень безработицы в Германии; даже сейчас, в период обычного сезонного оживления, мы имеем 3½ млн. безработных. Это — последствия капиталистической рационализации, последствия монополистического капитализма, последствия плана Юнга, который настолько обременяет рабочие массы, который настолько обременяет все хозяйство, что кризис развивается в небывалых размерах.

Третий путь капиталистического наступления, самый актуальный и самый новейший путь, — это есть путь прямого снижения заработной платы на целых 15—20—30% и даже на 40% в отдельных отраслях промышленности.

Мы имеем в эти месяцы значительные экономические бои, стачки против предпринимательского наступления. Важнейшая из этих стачек есть мансфельдская стачка. В этой стачке участвует 13 тыс. человек. Следующая стачка — рурская, в которой, по имеющимся сведениям, участвует больше 40 тыс. человек. Обе стачки направлены против снижения заработной платы. В обеих стачках наша революционная профпозиция играет руководящую роль. Несмотря на слабость, несмотря на отдельные недостатки в работе профпозиции, она играет руководящую роль в этих стачках. Это особенно ясно видно в рурской стачке. В мансфельдской стачке еще идет борьба реформистов против революционных рабочих, но и там настолько удалось организовать и сплотить фронт стачечников, что попытки предпринимателей посылать под полицейской охраной штрейкбрехеров на заводы были неоднократно отбиваемы рабочими. Мы видим в Мансфельдском округе среди бастующих горняков и металлистов исключительный размах революционной активности. Под руководством профпозиции в первый же день удалось втянуть в стачку, в форме оказания помощи стачечникам, громадную массу безработных.

Вопрос о безработице, вопрос о создании единого фронта безработных с работающими и рабочими приобретает сейчас в Германии решающее значение. Вся тактика буржуазии, вся тактика социалфашистов рассчитана на то, чтобы добиться раскола между 3 млн. безработных и 12 млн. остальных пролетариев работающих, чтобы настроить безработных против работающих, использовать безработных в качестве штрейкбрехеров, в качестве фактора, сдвигающего заработную плату. Наша партия — единственная сила, которая объединяет в единый боевой фронт массу безработных с массой занятых в производстве рабочих. В Мансфельде была действительная проверка, удалось ли нам охватить движение безработных. Мансфельдские предприниматели делали самые энергичные попытки для того, чтобы привлечь безработных на работу, чтобы заменить бастующих рабочих. Но безработные шли с нами, и с первого же дня

стачки безработные добровольно вступили в ряды стачечных пикетов и с красными значками оцепили завод, защищая бастующих рабочих против штрейкбрехеров, против всякой фашистской провокации. (А п л о д и с м е н т ы.) Одновременно с этим удалось среди широких слоев трудящихся, тех, которые не заняты на заводе, например среди трудящихся женщин, достигнуть значительных успехов. Женщины активно поддерживают стачечников. Они участвовали в раздаче продовольствия, работали в легучих кухнях Межрабпома. Стачечные комитеты образованы и в Мансфельде и в Руре. Стачечные комитеты и центральное стачечное руководство, выбранное из рабочих, целиком находятся под влиянием и руководством нашей профопозиции. В эти стачечные комитеты входят и представители комитетов безработных, так что и в этом выражается единство фронта безработных с рабочими.

Товарищи, совершенно ясно, что эти нынешние стачки — только предшественники, только, так сказать, буревестники грядущих больших, решающих боев. Но именно в этих стачках, которые происходят после длительного, многолетнего перерыва или после незначительных стачек, наша партия перестраивается применительно к новому положению. В этих стачках совершается перевооружение рядов всего пролетариата накануне грядущих боев, которые выдвигаются изменившимся объективным положением.

Еще несколько слов в ответ на те вопросы, которые волнуют и нашу партию и многих иностранных товарищей, в особенности товарищей из ВКП(б). Это вопрос — почему так медленно идет процесс революционного подъема, почему имеются недостатки в самой нашей партии, почему, при наличии и при нарастании революционного подъема, при общепризнанном колебании рабочего класса, при правильной политической линии нашей партии, имеют место такие факты, как недостаточный количественный рост нашей партии, как недостаточный рост голосов на саксонских выборах, такие факты, как неуспехи или, прямо говоря, поражения профпозиции при выборах фабзавкомов на отдельных крупных предприятиях, особенно Берлина.

Каков ответ на эти вопросы? Причины конечно не могут быть только организационного характера. Причины должны быть политические. Нам кажется, что здесь мы имеем дело со следующими главными причинами.

Во-первых, процесс революционного подъема не есть прямолинейный процесс. Нельзя думать, что одним взмахом все миллионные массы рабочих перейдут от длительного периода отлива, продолжавшегося до 1928 г., к бурному подъему. Мы имеем различные слои внутри рабочего класса: есть безработные массы, есть рабочие отсталых отраслей промышленности, есть передовые рабочие, как например рабочие в Рурской области, и т. д. В известных слоях рабочих несомненно имеется уже переход на рельсы революционного подъема. Но приспособление к новой ситуации, к новым способам борьбы идет с шатаниями,

идет неравномерно. Это — одна из причин медлительности нашего роста.

Вторая причина. Мы находимся в процессе борьбы против наступления предпринимателей. Наша борьба, разумеется, не только оборонительная, как правильно говорил т. Молотов. Мы развиваем контрнаступление. Мы наступаем против наступающего класса капиталистов. И мы имеем естественно ожесточенное противодействие буржуазии революционному подъему. Буржуазия теперь направляет всю силу своего государственного аппарата, всю силу социал-фашистских организаций и фашистских банд против контрнаступления пролетариата. И поэтому революционный подъем идет неравномерно, прокладывая себе дорогу к завоеванию большинства рабочего класса через огромные трудности.

И третья причина — причина несомненно главная, — это наши собственные ошибки, это наследство правой фракции, это еще существующий до сих пор правый оппортунизм. Вам известны факты, правильно отмеченные в статьях т. Пятницкого на страницах «Правды», такие факты, когда наши красные фабзавкомы во многих случаях соглашались на увольнение рабочих или шли на всякие гнилые оппортунистические трюки, вроде частичного увольнения или сокращения рабочего времени без уравнивания зарплаты. Такие проявления оппортунизма, которые «обосновывались» тем, что-де здесь выбиралось из двух зол меньшее, конечно не могут завоевать нам доверие широчайших рабочих масс.

Есть кроме этих явно оппортунистических ошибок и большой отрицательный эффект от всяких «левых» загибов, вытекающих не столько из меркеровских «теорий», сколько из практики меркеровского типа. При нынешнем положении, накануне стачечной волны — вернее уже в начале стачечной волны — на отдельных заводах, где рабочие, которые идут за социал-демократами, составляют подавляющее большинство, — наши коммунисты говорят, что надо выгнать этих социал-фашистов, и конечно это ведет к изоляции нас от рабочей массы, конечно это губительно отражается на нашей работе в массах. Такого рода тенденции ослабления нашей работы внутри реформистских профсоюзов, внутри пятимиллионной реформистски настроенной массы рабочих, которых мы должны отвоевать на нашу сторону, такого рода тенденции только отрицательно отражаются на нашей работе.

Вот, товарищи, те главные причины, которые мешают нашему росту. Коротко, они заключаются в том, что неравномерно совершается революционизирование пролетариата, в том, что контрнаступление рабочих толкает капитал на ожесточенный террор, и наконец самая главная причина — наши ошибки, наши недостатки, правый оппортунизм и «левые» загибы. Мы должны, пользуясь методом самокритики, суровой большевистской самокритики, поставить перед всем пролетариатом вопрос об этих недостатках с тем, чтобы их решительно и быстро устранить.

Наша германская коммунистическая партия получила почетное звание второй большевистской партии в рядах Коминтерна после ВКП(б). Это звание возлагает на нас еще большую ответственность. Это — не повод к тому, чтобы замалчивать наши большие места, а наоборот, это накладывает на нас обязательство еще более суровой самокритики, еще более строгой самопроверки, чем, может быть, на другие секции Коминтерна. Наш ЦК, наша партия твердо идут по пути этой самокритики, которая помогает нам в преодолении всяких уклонов, как помогла этому и та многолетняя борьба, которую мы вели и против троцкистов и против правых уклонистов. Нельзя в этой связи умолчать о том, что правая оппозиция в ВКП(б) помогла в значительной степени нашим правым оппортунистам, нынешним ренегатам. Тов. Томский здесь утверждает, что как будто бы дело не так просто, что т. Бухарин собирается с другими и говорит: «Давайте мы организуем правый уклон» и т. д. А мы утверждаем, что в Коминтерне дело было немножко похоже на это, что Бухарин, Слешков и другие собирались и говорили: «Давайте организуем правую фракцию в Коминтерне против линии ВКП(б)». И они организовывали Эвертов, Илеков, Чильбумов. Они поощряли всячески нашу правую оппозицию. Несмотря на это, нам удалось разбить вдребезги правых оппортунистов и кучку ренегатов. (А плоды сменяются.) Что представляют собой правые ренегаты? Они занимаются исключительно вредительством против революционной борьбы, они являются агентурой полиции и социал-демократии против пролетарских стачек, они являются штрейкбрехерами, они являются саботажниками пролетарской революции.

Чем являются в нынешний момент «левые» настроения, «лево-сектантские тенденции и группы в нашей партии? В момент поднимающейся волны стачек «левые» сектанты являются проволочным ограждением против масс, против тех масс, которыми мы должны руководить в стачках и завоевывать для пролетарской революции. Поэтому мы должны до конца продолжать борьбу против всяких новых проявлений обоих уклонов, борьбу за большевистскую линию, борьбу за коминтерновскую линию во всей нашей работе.

Я заканчиваю. Мы в этой борьбе уже приобрели известный опыт. Уже можно сказать, что в германской компартии с 1923 г., особенно после тяжелых потрясений, пережитых нашей партией в 1928 г., — выковалось большевистское руководство, которое уже может дать гарантию, что оно будет всеми силами выполнять, проводить линию Коминтерна. При этом нам помогла, главным образом, помощь ВКП(б), ее громадный большевистский опыт. И именно теперь, когда все правые оппортунисты и все другие контрреволюционные течения в Германии направляют всю силу своей клеветы, ненависти, лжи и травли против ВКП(б) и особенно против т. Сталина, — мы должны заявить, что при помощи ВКП(б) нам удалось победить правопримиренче-

ское крыло в нашей партии. Когда в 1928 г. правопримиренческое крыло в нашей партии, имея громадное большинство внутри ЦК, на несколько дней одержало верх, когда перед партией стоял вопрос о ее существовании как большевистской партии, в самые тяжелые дни в истории нашей партии ЦК ВКП(б), и особенно т. Сталин лично оказал нашей партии величайшую помощь... (аплодисменты) громаднейшую поддержку. После этих переживаний мы пошли большими шагами вперед.

Товарищи, несмотря на недостатки, на слабости, на неравномерность революционного подъема, мы ощущаем наш рост, мы видим перед собой революционную перспективу, усиливающуюся в боях против плана Юнга, мы видим кризис, который создает все благоприятные условия для превращения революционного подъема в революционную ситуацию. Мы опираемся в этой борьбе на ВКП(б). Весь германский пролетариат опирается на грандиозные успехи социалистического строительства в Советском Союзе. (Аплодисменты.)

С другой стороны, работа профопозиции, работа коммунистической партии имеет большое значение в связи с возможностью империалистической интервенции против СССР. Нам нужно поставить работу пролетарской защиты СССР таким образом, чтобы каждый красный фабзавком, чтобы каждая коммунистическая ячейка, чтобы каждая заводская группа профопозиции, чтобы каждая единица Союза красных фронтовиков были готовы защищать Советский Союз. (Аплодисменты.)

Товарищи, по отношению ко всем секциям Коминтерна, ВКП(б), которая выполняет пятилетку в четыре года, которая строит социализм, — играет роль, если можно так сказать, гигантской многомиллионной ударной бригады всемирного коммунизма.

Да здравствует ударная бригада мировой революции — ВКП(б)! (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, на съезд для приветствия прибыла делегация от беспартийных командиров Рабоче-крестьянской Красной армии, с первых дней участвовавших в борьбе и строительстве Красной армии. В составе делегации: т. Шапошников, Б. М. (нач. штаба РККА), т. Богомясков, С. Н. (нач. управления по боевой подготовке РККА), т. Грендадь, В. Д. (инспектор артиллерии РККА), т. Блажевич, И. Ф. (нач. VI управления штаба РККА), т. Верховский, Б. К. (пом. инспектора кавалерии РККА) и т. Шашкин, В. В. (нач. сектора штаба РККА).

Для приветствия слово имеет начальник штаба РККА т. Шапошников. (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

Шапошников. Товарищи, в настоящие исторические дни беспартийные командиры, вступившие в ряды Красной армии с момента ее формирования, прошедшие весь ее победоносный путь и кровью связанные с нашей Красной армией, с пролетарской революцией и ее вождем — ВКП(б),

уполномочили нас передать XVI съезду партии боевой красноармейский привет. (Продолжительные аплодисменты.)

Экономический кризис в капиталистических государствах Европы и Америки, бурные темпы социалистического строительства СССР вызвали обострение активности мировой буржуазии в борьбе против Страны советов.

Создание единого фронта буржуазии при содействии и участии социал-фашистских партий, объединяемых II Интернационалом, становится реальной угрозой.

Опасность войны против СССР ныне больше, чем когда бы то ни было в годы «передышки».

Гигантские темпы индустриализации, решительное наступление на капиталистические элементы города и деревни, совхозное и колхозное строительство, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации вызывают бешеное сопротивление кулака и полпмановской буржуазии, неизбежно сопровождаются трудностями, порождающими опасные настроения и колебания. Есть отдельные нытики и малюверы и в рядах ВКП(б), которые пытаются задержать взятые темпы социалистического строительства. Всякие колебания в настоящий ответственный момент так же опасны, как опасны колебания командира в момент успешно протекающего боя. (Аплодисменты. Голос из президиума: «Правильно!»)

Сегодня, как никогда, нужна сплоченность и единство партии; сегодня, как никогда, необходима дисциплина пролетарских рядов; сегодня, как никогда, нужна высокая активность и сознательность широких трудящихся масс в деле осуществления намеченных темпов индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства. Сегодня управление большим социалистическим государством требует от государственного аппарата громадной напряженности, четкости и простоты в работе.

Красная армия, из года в год увеличивающая свою боевую мощь на основе индустриализации страны, крепко стоит на защите завоеваний Октября. В момент борьбы партии и рабочего класса за переустройство отсталой страны в страну социалистическую — базу мировой революции, мы, боевые старые кадры РККА, дружно и твердо поддерживаем генеральную линию партии. (Аплодисменты.)

Беспартийные командиры РККА, отдавшие лучшие годы своей жизни на борьбу за социалистическую революцию, идеологически неразрывно связавшие себя с ленинской коммунистической партией, передают XVI партсъезду привет и заявляют, что в минуту трудностей всегда готовы вместе с партией, в составе ее стальных колонн, сражаться и умереть за осуществление социалистического строительства. (Аплодисменты.)

Эта связь беспартийных командиров РККА с партией Ленина, выкованная в огне боев гражданской войны, подкрепляется сейчас массовой подачей коллективных заявлений о приеме в партию. Наш дальнейший путь — только вместе

с коммунистической партией, руководимой ее испытанным ленинским ЦК. Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков! Да здравствует XVI съезд! (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово представляется т. Лозовскому.

Лозовский. Товарищи, прошедшие ео времени XV съезда два с половиной года были несомненно переломными для Красного интернационала профсоюзов и для его секций. Этот перелом был намечен в марте 1928 г. на IV конгрессе Профинтерна, когда конгресс повернул все мировое революционное профессиональное движение лицом к самостоятельному руководству экономическими боями. Протекающий период был переломным и в том смысле, что был радикально решен вопрос о взаимоотношениях между Профинтерном и ВЦСПС, вопрос, который волновал все мировое революционное профессиональное движение, ибо ни для кого не было секретом, что старое оппортунистическое руководство ВЦСПС последние годы саботировало Профинтерн и его работу. С чем приходит Профинтерн на XVI съезд и на предстоящий V конгресс? Каковы результаты десятилетнего существования Профинтерна и его роль в борьбе за организацию масс под знаменем коммунизма? Десять лет тому назад Профинтерн при своем возникновении объединял семь организаций (СССР, Франция, Италия, Испания, Югославия, Болгария и коммунистическое меньшинство профсоюзов Грузии); сейчас революционные профсоюзы и революционные меньшинства 55 стран крепкими организационными и политическими узлами связаны с Профинтерном. Но здесь не время и не место подводить итог десятилетней деятельности Профинтерна, и поэтому я остановлюсь главным образом на внешнем состоянии Профинтерна и его организаций и на тех проблемах, которые сейчас стоят перед мировым революционным профессиональным движением. Мы исходим при оценке положения из мирового экономического кризиса, обостряющего общий кризис капитализма, массовой безработицы, растущего наступления капитала, контрастования рабочих и наличия революционного, хотя и неравномерного подъема во всем мире, т. е. исходим из того, о чем здесь подробно говорили тт. Сталин и Молотов.

Первый вопрос, на который нам нужно ответить, — это следующий. Сумели ли Профинтерн и его организации провести в жизнь решения IX пленума ИККИ и IV конгресса Профинтерна о самостоятельном руководстве экономическими боями? Надо сказать со всей откровенностью и прямотой, что мы только отчасти провели принятые решения, что во всех экономических и политических боях последних двух с половиной лет выявились огромные организационные и политические слабости, преодолением которых и должен будет заняться V конгресс Профинтерна.

Прежде всего, возможна ли экономическая борьба во время экономического кри-

зиса? Правые оппортунисты во всех странах, а вместе с ними и троцкисты, утверждают, что во время кризиса экономическая борьба невозможна и что поэтому линия Коминтерна и Профинтерна на организацию масс для контрастования является линией «авантюристической». На этот счет имеются бесконечные рассуждения французских и немецких правых и троцкистов, которые сходятся в том, что в период экономического кризиса никакая борьба невозможна и что рабочий класс должен держаться главным образом оборонительной тактики. Между тем факты говорят о другом. Стачка в шерстяной промышленности Англии, стачка в Мансфельде, стачка металлистов в Руре, ряд стачек в Соединенных штатах, в Чехо-Словакии, Италии, Индии, Китае опровергают эту порочную философию. Экономический кризис несомненно создает целый ряд дополнительных трудностей для экономической борьбы: наступательные действия предпринимателей, социал-фашистов и буржуазного государства, массовая безработица давят всей своей тяжестью на сознание более отсталых, боящихся потерять работу рабочих и т. д. Но этот же кризис создает предпосылки для увязки экономической и политической борьбы, для расширения поля борьбы, для вовлечения новых слоев в столкновение между трудом и капиталом, ибо во время кризиса и массовой безработицы имеются сотни тысяч и миллионы пролетариев, которые настолько прижаты нуждой, капиталистическим, полицейским и социал-фашистским террором, что могут поддержать и на практике поддерживают, — особенно в этом отношении показателен международный день борьбы против безработицы 6 марта 1930 г., — выступления против всей капиталистической системы. Кроме того в обстановке экономического кризиса каждый рабочий быстрее схватывает общеклассовую сторону проблемы, стачки легче политизировать, ибо перед рабочим ярче выступает классовый антагонизм между его положением и всей капиталистической системой.

Но если мы разрешили в рамках Профинтерна вопрос политический, то мы далеко еще не разрешили этого вопроса организационно, и не разрешили потому, что в наших секциях среди коммунистов имеются два крайне вредных уклона. Один — явно правопопорунистический, который считает, что экономическую борьбу должны вести лишь профсоюзы, те самые реформистские, социал-фашистские профсоюзы, которые саботируют борьбу рабочих; и другой якобы «левый» взгляд, что экономическая борьба в данной обстановке безнадежна, надо вести только политическую борьбу и поэтому не стоит заниматься экономическими боями. Оба эти взгляда глубоко оппортунистичны, причем «левый» ничем не отличается от правого. Как раз теперь, в период экономического кризиса, массовой безработицы, социал-фашистского перерождения реформистского профсоюзного аппарата, мы должны во что бы то ни стало вызвать движение в свои руины без и против социал-фашистских профсоюзов. Нельзя завоевать доверие никакой-

ших масс, если мы будем говорить рабочим: «Пускай, мол, профсоюзы занимаются экономической борьбой, а мы будем заниматься высокой политикой». А ведь к этому по существу сводятся и правые и «левые» уклоны в этой области. Этим товарищам совсем невдомек, что политика для масс вырастает из тех больных вопросов, которые интересуют и волнуют рабочих и работниц в предприятии, что настоящая большевистская политика заключается в том, чтобы возглавить недовольство и вести массы от экономики к политике, а не повернуться спиной к повседневным нуждам рабочего класса.

Как раз теперь сложилась такая обстановка, что только коммунисты могут и хотят руководить массовым движением, что только они могут и хотят защищать элементарные интересы рабочих, что только они могут и хотят организовать массы против тройственного союза буржуазного государства, предпринимателей и социал-фашизма. Но для того чтобы повести массы, надо уметь возглавлять их недовольство, надо чувствовать биение пульса рабочего класса, надо знать, что делается в предприятии, чем болеют рабочий и работница, о чем они постоянно думают, где и с какой стороны их больше всего жмет. Надо не только все это знать, но надо уметь своевременно взять инициативу в руки, возглавить движение, организовать его, вовлечь в него не только коммунистов, но и беспартийных рабочих и работниц и повести массы в бой.

Когда изучаешь стачечное движение последних двух лет во Франции, в Германии Соединенных штатах, Китае, Англии, Индии, Латинской Америке и т. д., то видишь, насколько сторонники Профинтерна не умеют еще по-настоящему, по-большевистски руководить массовым движением. Здесь не только плохая подготовка, здесь не только неумение найти свежие силы в каждом бою, — здесь проявляется наследие социал-демократии и неумение быстро ориентироваться в меняющихся событиях. Можно найти в таких странах, как Германия, Австрия, Англия, коммунистов, которые страдают рабской верностью и преданностью коллективным договорам. Они считают, что область вопросов, связанная с экономической борьбой, есть прерогатива реформистских профсоюзов. Они преклоняются перед статутами, перед решениями профсоюзов, они готовы пойти на все, даже на отказ от своих коммунистических принципов, лишь бы остаться членом профсоюза. Это преклонение перед профсоюзной легальностью ведет к отказу от самостоятельного руководства экономической борьбой, к подчинению профсоюзной дисциплине в ущерб дисциплине партии, к отказу от руководящей роли партии, к отказу от политизации стачек — одним словом, к проведению линии наших врагов в рядах наших организаций. Именно поэтому в Чехословакии Гайса и целая группа профсоюзников отошла от Профинтерна и теперь ведет переговоры о вступлении в амстердамские профсоюзы. Эти господа не хотели контроля партии, они протестовали против политизации стачек, они считали всю

установку IV конгресса неправильной, и поэтому они находятся уже в передней Амстердамского интернационала, и «левый» троцкист Нейрат не нашел ничего лучшего, как в личном письме (это письмо попало к нам в руки) уговаривать Гайса не спешить с переходом в лагерь Амстердамского интернационала, подготовить все основательно для того, чтобы не отпугнуть идущих за ним рабочих.

Мы имеем сейчас в недрах Профинтерна, особенно во Франции, несколько профсоюзов, которые создали так называемую «уни тар ную о п п о з и ц и ю» со своей платформой и со своей оценкой нынешнего положения и ближайших перспектив. Наиболее ярко эта точка зрения выражена в воззвании федерации просвещенцев Франции, в котором делается попытка изложить, в чем «унитарная оппозиция» согласна и в чем она не согласна с Профинтерном. Вот существо и суть разногласий, изложенных авторами этого документа.

«Мы соглашаемся с платформой Профинтерна по следующим пунктам: обострение империалистических противоречий, усиление опасности войны и нападение на СССР, кабальный характер рационализации, штрейкбрехерская роль конфедеральных вождей и сращивание их с аппаратом буржуазного государства, скрытый фашизм буржуазной демократии, буржуазный и контрреволюционный характер социал-демократии, вредность демократических иллюзий и бараньего пацифизма, безусловная защита СССР, усиление репрессии в течение последнего года.

Мы не согласны с ним по следующим вопросам: полевение (радикализация) масс, политизация стачек, руководящая роль партии в том виде, в каком ее теперь понимают, непосредственная неизбежность войны, которую уже предсказывают много лет».

Вы видите, что они согласны с Профинтерном «вообще», но они не согласны т о л ь к о в вопросе полевения масс, политизации стачек, руководящей роли партии и непосредственной неизбежности войны, т. е. они не согласны в самом основном. Самое замечательное в этой «унитарной оппозиции» заключается в том, что она представляет собой блок правых и троцкистов и что эта платформа является также и платформой органа Троцкого во Франции «Верите», во главе которого стоит верный последователь троцкизма — Росмер. «Унитарная оппозиция» есть детище троцкистов и оголтелых правых. Так выглядит на практике «левобольшевистская» линия Троцкого и К^о.

Оформленная оппозиция имеется только во Франции. В других странах она расплывлена, она не имеет законченной идеологии и политики, но все правые группировки в недрах Профинтерна питаются той суммой идей, которая сформулирована блоком правых и троцкистов во Франции. Характерно, что везде, где троцкисты имеют хотя бы малейшее влияние, они вместе с амстердамцами выступают против коммунистов. Такие факты имели место

в Бельгии в федерации просвещенцев, у горняков. Это же имеет место и во Франции, хотя Троцкий в километрических статьях отгораживается от проповедника мирного развития капитализма на ближайшие 40 лет — Шамбеллана.

Если правый уклон имеет совершенно законченную политическую платформу и даже свою организацию, — ибо «унитарная оппозиция» имеет свои исполнительные органы, — то левое сектантство, имеющееся в рядах Профинтерна, представляет собой сумму распыленных, часто неоформленных, а иногда плохо и неправильно оформленных настроений и идей. Примеры левого сектантства вам здесь приводит т. Молотов. Я хотел бы подчеркнуть, что вся суть вопроса заключается в неумении подойти к массам, в попытке бросить в один мешок социал-демократическую массу и социал-демократических функционеров, в неумении подойти к рядам рабочим путем создания единого фронта снизу, короче говоря в «левых» словах. К тем примерам, о которых вам говорил Молотов, можно прибавить еще такие лозунги, как всеобщая перманентная стачка (Куба), вооруженная стачка (Япония), стачка-голодовка (Болгария) и т. д. Все это выглядит очень лево, но мало вразумительно, и совершенно естественно, что Профинтерн, искореняя правый уклон, делает все, чтобы преодолеть такие детские болезни.

Насколько в некоторых наших странах велик разрыв между политикой и организацией, показывает следующей пример, который является живой иллюстрацией к тому, что говорили тт. Молотов и Мануильский о «ножницах» между политикой и организацией. Левое объединение профсоюзов Японии — Кюогикай — выпустило воззвание по поводу забастовки 1 мая. В этом воззвании имеется много страшных слов, вроде того, что «надо нагнать панику на буржуазию» и пр., но самое главное — это план, разработанный этой организацией в связи с подготовкой 1 мая. Вот что мы читаем под рубрикой «План подготовки и проведения борьбы»:

«П л а н п о д г о т о в к и и п р о в е д е н и я б о р ь б ы»:

15 марта — 31 марта — подготовительный период;

1 апреля — 10 апреля — организационно-подготовительный период;

10 апреля — 16 апреля — период предварительной мобилизации;

16 апреля — 25 апреля — окончательный организационно-подготовительный период;

26 апреля — 1 мая — мобилизация масс. (С м е х.)

Я не знаю, как поняли эту явно вымученную схему японские рабочие. Я лично, да и вы здесь все присутствующие вряд ли поняли, каков смысл всей этой из пальца высосанной схемы. Вместо того, чтобы идти на предприятие и рассказать просто, на рабочем языке, что нужно делать 1 мая, создаются никому ненужные и никому непонятные схемы, которые могут лишь запугать революционных пролетариев. Я могу привести десятки примеров

из других стран с более старым рабочим движением, где схематизм и отвлеченность преобладают над конкретной организационной практикой.

Чего нам нехватает в самостоятельных революционных профсоюзах и в профорпозициях — это умения вовлечь новые слои рабочих в бой, связать их крепкими узами с нашими организациями, закреститься в предприятиях так, чтобы никаким террором их нельзя было вышибить из занятых позиций.

Здесь тт. Молотов и Мануильский говорили о диспропорции между политическим влиянием и организационным закреплением этого влияния. Это наиболее слабое место и в партиях и в революционных профсоюзах. В то время как французская партия получает миллион голосов на выборах, революционные союзы насчитывают всего лишь 409 тыс. членов; чехо-словацкая партия получила на последних выборах 732 тыс. голосов, а в революционных союзах — 65 тыс. Можно привести еще больше примеров. Чем это объяснить? Конечно значительную роль здесь играют шпионаж и бешеный нажим всех сил буржуазии и социал-фашизма против рабочих непосредственно на предприятиях. Но это только одна из причин. Вторая причина заключается в том, что мы еще не научились побольшевики сочетать хорошую политику с хорошей организацией. Большевик, как известно, это есть сочетание марксистско-ленинской теории, политики, тактики и организации. У нас, и в Коминтерне и в Профинтерне, организация отстает.

Правда, за последний год все наши организации сделали известные успехи в руководстве экономическими боями, благодаря постоянному и бдительному вмешательству Коминтерна и Профинтерна. Мы создали в январе 1929 г. специальную конференцию по стачечной тактике в Страсбурге. Мы в Коминтерне и Профинтерне обсуждаем каждую стачку, все ее слабости и недостатки, и благодаря этому наши организации продвинулись немного вперед, но этого еще крайне недостаточно, это еще небольшой процент того, что нужно и в области подготовки и в области руководства экономическими и политическими боями и особенно в области использования массового движения.

За последние два с половиной года во всех странах прокатилась широкая волна экономических и политических боев. И когда начинаешь подсчитывать, насколько каждая партия и революционные профсоюзы увеличили количество своих членов в результате этих боев, то цифры, за немногими исключениями, очень и очень маленькие. Поэтому я целиком и полностью поддерживаю точку зрения тт. Молотова и Мануильского, что надо повернуть все секции Коминтерна и Профинтерна лицом к практическому разрешению организационных задач; надо, чтобы каждая секция поняла, что хорошая политика без хорошей организации осуждена на неудачу, как и, наоборот, хорошая организация без хорошей политики может завести рабочий класс в болото. Большевицкая политика и большевицкая организация —

это крепкий, из единого куска вылитый стальной рычаг, который дает нам возможность поднять, завоевать массы и вести их за собой, и вот над соединением хорошей политики с хорошей крепкой организацией бьются сейчас Коминтерн и Профинтерн, и это будет одним из центральных вопросов на предстоящем V конгрессе Профинтерна.

Два слова относительно стачечной борьбы и Клаузевица. Тов. Мануильский советовал здесь вести стачки не по Клаузевицу, а по-большевистски, т. е. по Ленину. Я согласен, давайте же спросим самого Ленина. Вот что Ленин говорил (XII «Ленинский сборник», стр. 390) по этому поводу:

«Тактика политическая и тактика военная представляют собой то, что по-немецки называется гренцгебит (смежные соседние области), и партийные работники могли бы с пользой для себя проштудировать работы Клаузевица (крупного немецкого военного теоретика)».

Не знаю, какого мнения об этом т. Мануильский. Я лично думаю, что никакого вреда кроме пользы от Клаузевица не будет, если его использовать по-большевистски.

Профинтерн изжил за это время одну из внутренних и крайне опасных болезней, которую можно назвать — простите за магнитно-геологическую терминологию — гомской аномалией. (Смех.) Я говорю о правооппортунистическом руководстве ВЦСПС и его саботажнической работе по отношению к Профинтерну. Еще на IV конгрессе Профинтерна т. Томский выступил со своей линией по поводу самостоятельного руководства экономическими боями. После конгресса все правые хвалялись за полы Томского в их борьбе против Коминтерна и Профинтерна. На самом конгрессе его подручные — Яглом и другие — вместе с правыми из германской делегации пытались противопоставить свою линию линии, выработанной Коминтерном и нашей партией. Где бы ни появилась оппортунистическая моль, она сейчас же обращала свои взоры на руководство ВЦСПС.

Здесь много говорили о тред-юнионистских настроениях старого руководства ВЦСПС. Тред-юнионистские настроения — это амстердамские настроения. И, действительно, они были очень сильны в старом руководстве ВЦСПС. Все, что было в Амстердаме, это было хорошо, солидно; все, что было в Профинтерне, это было недостаточно серьезно и солидно для оппортунистов из ВЦСПС. Единый фронт там понимался как братание с лидерами, а не как революционная тактика для облачения лидеров. Все враги Коминтерна и Профинтерна использовали эту оппозицию ВЦСПС в борьбе против революционного профдвижения. И Гайс, и Брандлер, и Ловстон — все они надеялись на руководство ВЦСПС. Они еще до сих пор в своих газетах противопоставляют «мудрую» политику Томского «авантюристской» политике Профинтерна и Коминтерна.

Что было бы, если бы правые победили? Я не стану разбирать вопроса в целом, а скажу только, что в области международной это означало бы, что во главе американской партии продолжал бы стоять проходимец Ловстон, во главе германской вместо нынешнего большевистского руководства — блок Эверта — Брандлера, что вся линия на самостоятельное руководство экономическими боями не родилась бы и что ВЦСПС со ступеньки на ступеньку сползал бы к Амстердаму, разрушая мировой центр революционного профессионального движения, что Коминтерн скатился бы в болото самого пошлого оппортунизма. Если это не случилось, то не по вине Томского. Наша партия достаточно крепка, чтобы дать по рукам даже очень заслуженным товарищам.

И если в Чехо-Словакии Гайс увел за собой 10—15 тыс. человек, то в СССР Томский, кроме нескольких десятков человек на фракции VIII съезда, из которых многие разбежались непосредственно после съезда, ничего не получил. А ведь если бы ему удалось получить большинство на фракции съезда, он тогда запел бы не так нежно, как мы слышали на этом съезде. Но СССР не Чехо-Словакия, и поэтому партия и коммунисты-профработники дали резкий отпор Томскому и лишний раз подчеркнули, что у нас с руководящей ролью партии в профдвижении шутить нельзя. Вы должны, товарищи, понять, что устранение т о м с к о й а н о м а л и и представляет собой огромный плюс для мирового революционного профдвижения. Если между Профинтерном и руководством ВЦСПС нет никаких политических разногласий, если есть полное единодушие во всех вопросах внешней и внутренней политики — это означает огромный рост авторитета Профинтерна в мировом рабочем движении.

Несколько слов относительно колониального сектора, занимающего огромное место в Профинтерне. Профинтерн явился для многих стран с молодым профессиональным движением идейным вдохновителем и практическим организатором профессионального движения. Рабочим колониальных стран нечего искать в Амстердаме, где они могут получить то же самое, что и в Лиге наций. Вот почему профессиональные союзы Китая, недавно народившиеся профсоюзы Индо-Китая, офермившиеся левые профсоюзы Индии, классовые профсоюзы на Филиппинских островах, Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке тянутся к Красному интернационалу профсоюзов. Огромное значение для Профинтерна имеют рабочие организации Китая и Индии. Нам придется на V конгрессе разрешить ряд сложных вопросов в связи с положением профсоюзов в советских районах Китая. Мы имеем опыт взаимоотношений между рабочим государством и профсоюзами. Этот опыт нам дает тридцатилетнее существование пролетарской диктатуры в нашей стране. Но мы не имеем еще опыта, каковы должны быть взаимоотношения между профессиональными союзами и революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства (советские районы Китая). Нам

нужно дать ответ также на вопрос о роли профсоюзов Индии в борьбе за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, о том, как должны вести свою политику профсоюзы, чтобы довести до конца буржуазно-демократическую революцию и ускорить процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В Индии сейчас начальный этап буржуазной и — что крайне важно — антиимпериалистической революции. Уже сейчас там поставлена, как и во всякой революции, проблема власти: или революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, или английский империализм. Индийская буржуазия маневрирует: она хочет получить уступки, пугая английский империализм массовым движением. Но хотя за Национальным конгрессом, за его лидерами идут еще значительные массы, но они идут по своему, они вносят публические методы в борьбу. События в Пешаваре, в Читтагонге, Бомбее, Калькутте, в Лагоре, Дели и в бесчисленном ряде деревень Бенгалии, Пенджаба и т. д. свидетельствуют о том, что массы поднимаются, что народные массы действительно борются, тогда как буржуазия маневрирует и норовит использовать рабочих и крестьян как пушечное мясо для своих целей. Здесь вспоминается знаменитая статья Ленина, написанная в августе 1905 г., под названием «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти». И действительно народные массы Индии борются, орошают своей кровью города и селения, а буржуазия торгуется и умоляет английский империализм скорее уступить, — иначе массы возьмут все силой. В этом начавшемся революционном массовом движении быстро созревает субъективный фактор — компартия, без которой революция конечно победить не может. Ренегат Рой выдвигает сейчас для Индии лозунг учредительного собрания и создание комитетов из рабочих, крестьян, студентов, интеллигентов, мелких торговцев и пр. Я думаю, что основной лозунг для Индии — это революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства на основе рабочих, крестьянских и солдатских советов. В своей книжке «Перманентная революция» Троцкий высказывается пренебрежительно о лозунге — революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, утверждая, что для Ленина это было в 1905 г. только лишь «рабочей гипотезой» и что потом Ленин отказался-де от этой рабочей гипотезы и перешел на позицию Троцкого. Это один из многочисленных образчиков фальсифицированной «историсофии» со стороны Троцкого. Поистине комментарии излишни!

События в Индо-Китае и в Китае вместе с теми событиями, которые происходят в Индии, накладывают новую печать на лицо всего мира. Революционный подъем хотя и неравномерен, но на отдельных участках поднимается уже до огромной напряженности и выливается в революционную борьбу против империализма и национальной буржуазии.

Самое главное сейчас — это освободить рабочее движение колониальных и полу-

колониальных стран от малейшего влияния буржуазии, внести резкую дифференциацию между классами, поднять волну пролетарского недоверия к политикам типа Ганди, Неру, Пателя, Ван Тин-вель и т. д. Самое главное — это не дать укреплиться в рабочих массах меньшевистско-троцкистским идеям Роя и Чен Ду-сю и умело, по-большевистски организовывать массы, отдавая себе отчет в том, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства есть этап на пути социалистической революции и что благодаря огромному росту СССР развал капиталистической стабилизации усиливается и ускоряется, сокращаются исторические сроки.

Я знаю, товарищи, что вы хотели бы, чтобы я вместо длинной речи вам развернул здесь пятилетку мировой революции и указал бы пути и средства завершить ее в четыре года, а в некоторых случаях и раньше. (В зале смех. Голоса: «В два года!») Никто такого плана не может разработать, да этого и не требуется. (Голоса: «Плохо», «Дайте, дайте!») Коминтерн и Профинтерн работают не над выработкой такого плана, а над собиранием революционной армии, над выработкой методов и способов проникновением в массы, над разработкой вопроса о том, как лучше, скорее и с минимальным количеством жертв пройти путь, ведущий нас к завоеванию большинства рабочего класса. Это и будет стоять в центре внимания V конгресса Профинтерна.

Мы рассмотрим нынешнюю обстановку, мы подвергнем суровой самокритике все наши слабости и недостатки, мы переберем одну организацию за другой, мы вскрыем причины, почему продолжают существовать «пожницы» между политическим влиянием и организационным закреплением этого влияния, мы дадим суровый отпор правым уклонам и «левому» сектантству и сделаем все, что в наших силах, для того, чтобы перенести за пределы СССР правильное проведение в жизнь большевистской профсоюзной политики и практики. И поскольку мировой кризис обостряется, капиталистическая стабилизация быстро расшатывается, в массах бурно нарастает недовольство, прорывающееся в экономических и политических выступлениях пролетарских и крестьянских масс, поскольку колониальный мир все более и более насыщается революционным возмущением и массы переходят к открытому восстанию, — мы можем без пессимизма смотреть на дальнейшее развитие Коминтерна и Профинтерна и их секций. II и Амстердамский интернационалы еще сильны, потому что за ними стоит, как это правильно отметил т. Молотов, весь мировой империализм. Но Коминтерн и Профинтерн тоже имеют за собой серьезную территориальную базу, великую державу — это СССР. Вот почему мы можем быть уверены, что нам удастся преодолеть лежащие на нашем пути организационные и политические трудности и под руководством Коминтерна повести массы в бой за диктатуру пролетариата, за коммунизм. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово от коммунистической партии Франции имеет т. Торес. (Продолжительные аплодисменты.)

Тов. Торес говорит на французском языке. (Конец речи т. Тореса покрывается бурными аплодисментами.)

Председательствующий. Для перевода слово имеет т. Кахан.

Кахан. Товарищи, т. Торес, член Политбюро нашей братской французской коммунистической партии, рабочий-горняк, только недавно вышедший из тюрьмы. (Аплодисменты.) Тов. Торес говорит: вам, славной партии Ленина, славной партии большевиков, в лице вашего XVI съезда, я передаю братский боевой привет от коммунистической партии Франции и ее Центрального комитета. (Аплодисменты.)

Рабочие всех стран, в особенности рабочие-коммунисты, внимательно следят за работой вашего XVI съезда, потому что они знают, что, в то время как в их странах все углубляется и развивается экономический кризис, ваша страна — Советский Союз — под мудрым руководством ленинского ЦК и коммунистической партии все больше развивает свои успехи в области строительства социализма. И поэтому решения вашего съезда имеют колоссальное значение не только для Советского Союза, но и для рабочего класса и для революционной борьбы во всем мире. Мы, представители иностранных партий, имеющие честь и удовольствие присутствовать на вашем съезде, уверены, что съезд примет твердое решение для сохранения быстрых темпов индустриализации и для последовательного проведения до конца взятого курса на коллективизацию. Навстречу твердому руководству Всесоюзной коммунистической партии идет во всем Советском Союзе громадный энтузиазм промышленных рабочих и всех трудящихся, которые сейчас выдвинули лозунг выполнения пятилетки в четыре года. Мы знаем, товарищи, что на вашем пути есть и затруднения, и вы их не скрываете, наоборот, со всей большевистской последовательностью вы на этом съезде и в вашей прессе вскрываете эти затруднения и тем самым кладете основу для их успешного преодоления. Конечно ваши успехи вызывают злобу во всем буржуазном мире, злобу социал-фашистов. Поэтому социал-фашисты разворачивают злейшую кампанию клеветы против Советского Союза и вашего строительства. Но в то же время ваши успехи укрепляют волю и энтузиазм рабочих масс, и они начинают все больше отходить от социал-фашистов. Поэтому социал-демократы предельно различные маневры, чтобы обмануть рабочую массу и убить веру в ваши успехи. Каналья Розенфельд пишет статью под заголовком «Три периода иллюзий», в которой развивает такую теорию, что большевики опять предаются иллюзиям. Первый период иллюзий — непосредственно после победы Октябрьской революции, второй период иллюзий — после окончания восстановительного периода и третий период — теперь, когда берутся, по его словам, утопические темпы реконструк-

ции, индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Он такими методами хочет оклеветать успешное социалистическое строительство в Советском Союзе. Но мы, товарищи, знаем, что залогом ваших дальнейших успехов на пути строительства социализма является твердое ленинское руководство со стороны вашего ЦК, который в борьбе на два фронта, и в настоящее время особенно в борьбе против правых капитулянтов, закалился и закалил ряды большевиков.

Правые капитулянты охвачены паникой перед громадным размахом социалистического строительства. Они видят привидения крепкой капиталистической стабилизации и недооценивают глубоких и растущих противоречий капиталистического мира.

Наша партия и наш Центральный комитет целиком и полностью солидаризируются с большевистским ЦК Всесоюзной коммунистической партии и с линией настоящего съезда в борьбе против правого уклона. (Аплодисменты.)

Мы в особенности отмечаем клеветнические нападки на ленинское руководство ВКП(б), разговоры о том, что оно разрушает ряды секций Коммунистического интернационала. Это чистейшая клевета! Мы знаем и понимаем, что нам необходима борьба за очищение рядов коммунистических партий, что это необходимо для того, чтобы подготовиться к проведению действительно большевистской ленинской линии в грядущих классовых боях.

Ренегаты, выброшенные из рядов коммунистических партий, крепко ухватились за аргументы правых оппортунистов, в особенности они ухватились за обвинение т. Сталина в «азиатской грубости», но мы, коммунисты, как и все революционные рабочие Франции, со всей решительностью заявляем здесь, на вашем настоящем съезде, что мы четко понимаем историческую роль этого железного вождя в ВКП(б) и в Коммунистическом интернационале. Мы приветствуем представителей партии Ленина и т. Сталина. Мы приветствуем т. Сталина, этого первого бойца ВКП(б) (аплодисменты), и заверяем его в нашей глубочайшей привязанности, основанной на нашей полной оценке его заслуг как вождя большевиков. (Аплодисменты.)

Товарищи, вы знаете, что во Франции сейчас имеются только первые признаки экономического кризиса, еще нет значительной безработицы, имеется только частичная безработица, но все-таки массовое движение развивается все с большей и большей силой, потому что условия существования французского пролетариата фактически ниже и хуже, чем в ряде капиталистических стран. Забастовки проходят с очень большой ожесточенностью и проводятся против тройственного союза капиталистических предпринимателей, государственного аппарата и социал-фашистов.

За последнее время мы имели новые примеры таких забастовок в Эльзасе, где бастуют горняки калийных копей, в Бокко, где бастуют металлосты. Вся эта борьба проходит под руководством коммунистической партии и красных профсоюзов. О ее ожесточенности можно судить хотя бы потому, что нередки столкновения с полицией.

Надо сказать, товарищи, что в ходе этой борьбы выковывается наша новая линия. Например имеются такие факты: в то время, как раньше коммунисты, выбранные в муниципальные советники, очень часто проводили оппортунистическую линию, сейчас мы на примере Бокко видим, как наш товарищ, городской голова, стал во главе бастующих, во главе борьбы рабочих масс и дело дошло до того, что правительство удалило его с поста городского головы.

Товарищи, положение французской буржуазии значительно усложняется, несмотря на то, что экономический кризис во Франции еще не развился. Вы знаете осложнения в азиатских колониях Франции.

Индия-Китай лежит как раз на стыке между советскими территориями Китая и революционной Индией. И вот, товарищи, на этом опасном для буржуазии участке развивается сильное движение под коммунистическими лозунгами. Конечно французская буржуазия очень возмущена этим движением; она, как обычно, кричит о «ковнях большевиков», о «руке Москвы» и т. д. В парламенте Варенн — социал-фашист, бывший губернатор Индо-Китая, с пеной у рта показывал коммунистические листовки, распространяемые там на аннамитском, местном языке, и, к ужасу всей буржуазии, вынул красные флажки с серпом и молотом, которые были найдены на убитых повстанцах-индонезийцах.

Товарищи, конечно буржуазия развивается как в Индо-Китае, так и в самой Франции свирепый террор против всякого революционного движения, преследует аннамитов, в самой Франции преследует коммунистическую партию. Социал-фашисты помогают буржуазии в этой кампании клеветы и преследований против нашей партии и красных профсоюзов. Но социал-фашисты все больше и больше разоблачают себя перед рабочими массами. Они разоблачают себя тем, что поддерживают буржуазию в ее атаках против компартии, что они поддерживают подготовку к войне, тем, что они участвуют в разных экономических советах и других мероприятиях предпринимателей для подавления рабочего класса и революционной борьбы.

Товарищи, мы должны сказать, что наша слабость состоит в том, что мы еще недостаточно умеем организовать наши ряды, что мы еще недостаточно умеем преодолевать известный разрыв между идейно-политическим влиянием нашей партии и ее организационной слабостью. Мы должны твердо проводить советы тт. Сталина и Молотова об усилении организационной работы для закрепления нашего идейно-политического влияния на рабочий класс. Наше политическое влияние растет. Наша коммунистическая центральная пресса имеет 145 тыс. читателей. На выборах в 1928 г. мы получили 1 100 тыс. голосов, в то время как социал-демократы получили 1 600 тыс. голосов. Мы провели под своим руководством целый ряд крупных забастовок; демонстрации 1 августа и 6 марта тоже оценивались Коммунистическим интернационалом как проведенные успешно. Нужно еще принять во внимание то, что при проведении всех этих мероприятий половина

нашего Политбюро находилась в тюрьме, а остальные тоже были на нелегальном положении. Мы сознаем нашу слабость в организационной области. Недостаточное внимание к низовым массовым организациям, недостаточное внимание к частичным требованиям рабочего класса, — все это создает затруднения в области связи между партией и массами. Тут нам нужно иметь в виду опыт большевиков, нам очень нужна помощь Коммунистического интернационала, помощь ВКП(б). В нашей десятилетней борьбе против оппортунистов, как Фроссар, Суварин, Трэн, Селье и К^о, мы получили некоторый опыт. В этом отношении мы закалились. Но нам нужно бороться и против всяких «левых» загибщиков. Как у вас, так и у нас стоит вопрос о борьбе на два фронта. Для нас особенно сейчас необходима эта ясная линия и организационное укрепление наших рядов ввиду опасности войны. Вы знаете, что в отношении подготовки войны и подготовки нападения на Советский Союз французская буржуазия сейчас выдвигается на первое место. Вы знаете, что делается во Франции для разрыва дипломатических отношений с Советским Союзом, что является первым шагом к войне. Вы знаете о кампании по поводу так называемого похищения Кутепова; клеветнической кампании реакционных церковников под руководством папы римского. Кроме того, товарищи, более ощутительным стало то влияние, которое имеет Франция на соседние с Советским Союзом государства. Франция вооружает Польшу, Румынию и другие лимитрофные государства. Французские инструкторы работают в их армиях и готовят войну против Советского Союза. Вы знаете знаменитое выражение социал-фашиста Бонкура, который говорил, что «мы гордимся тем, что польские солдаты будут драться французским оружием против варваров-большевиков в защиту цивилизации». В таком положении организационное укрепление наших рядов, большее сплочение наших рядов необходимо для защиты Советского Союза — этого единственного отечества всего мирового революционного пролетариата.

Для этого, товарищи, нам нужно еще более твердо проводить линию Коммунистического интернационала, бороться со всякими уклонами. Идя по этой линии, под руководством Коммунистического интернационала мы надеемся выполнить наши задачи.

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков и ее XVI съезд!

Да здравствует Центральный комитет ВКП(б) и ее любимый вождь — т. Сталин! (Продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует мировая революция! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, ввиду того, что прения завершаются, и очевидно сегодня нам окончить их не удастся, президиум, обсудив создавшееся положение, вносит предложение, чтобы сейчас сделать перерыв до утра 7-го числа. Нет возражений? Нет. Сегодняшнее заседание объявляется закрытым.

Заседание двадцатое.

(7 июля 1930 г., утреннее.)

Чубарь (председательствующий). Разрешите, товарищи, открыть заседание. Продолжается обсуждение доклада т. Молотова. Слово имеет представитель коммунистической партии Англии т. Кемпбел. (Продолжительные аплодисменты.)

Тов. Кемпбел говорит по-английски.

Председательствующий. Слово для перевода имеет т. Кахан.

Кахан. Тов. Кемпбел, представитель коммунистической партии Англии, сказал следующее. Товарищи, я с большим удовольствием передаю привет от имени коммунистической партии Англии XVI съезду ВКП(б), которая, несмотря на все трудности, с большим успехом продвигается вперед в деле социалистического строительства Советского Союза.

Товарищи, ваш съезд имеет историческое значение. Теперь, когда Всесоюзная коммунистическая партия в борьбе со всеми уклонами от ленинской линии построила основной фундамент для социализма в вашей стране, теперь ясно видно, что только люди, проникнутые полным скептицизмом, могут еще сомневаться в том, что вы находитесь действительно на пути к полному социализму. Даже капиталистический мир, который в настоящее время занят подготовкой нападения на Советский Союз, подготовкой новых войн, нового угнетения колоний и нового империалистического передела мира, вынужден сейчас признать ваши успехи во всех областях хозяйственного строительства. Такое положение в вашей стране тем более бросается в глаза нам, приезжающим из-за границы, и особенно мне, приехавшему из Англии, этой страны классического правительства социал-фашизма, правительства Макдональда.

Правительство Макдональда, которое не скупится на ханжеские фразы о мире народов, о мире в промышленности, о мире в колониях и т. д. — это правительство является фактически самым свирепым по проведению капиталистической рационализации, угнетению колоний, правительством, фактически ведущим контрреволюционную войну в Индии и готовящим новую мировую бойню.

Товарищи, сейчас рабочие всего мира имеют возможность увидеть и сопоставить в мировом масштабе две линии правительственной политики. С одной стороны, ра-

боче-крестьянское правительство под ленинским руководством коммунистической партии в Советском Союзе, которое на одной шестой части земного шара успешно строит социализм. С другой стороны, — социал-фашистское правительство Макдональда, которое от имени британского империализма господствует на одной пятой части земного шара и является типичным правительством капиталистической рационализации, правительством угнетения колониальных народов, правительством свирепейшей эксплуатации пролетариата и преследования рабочего движения в своей стране.

Теперь ясно видно каждому рабочему капиталистических стран, какая разница между капиталистической рационализацией, которая создает и увеличивает с каждым днем безработицу, сокращает социальное страхование, угнетает рабочих на все лады, и рационализацией социалистической, которая усиливает количественный состав и политическую мощь рабочего класса, поднимает его культурный уровень, сокращает безработицу, развивает социалистическую индустрию, коллективизирует сельское хозяйство.

Эта громадная разница видна и в области национальной политики. Правительство Макдональда еще больше, чем его предшественники, проводит политику нажима на колониальные народы, в то время как в Советском Союзе, под руководством коммунистической партии, осуществляется действительно коммунистическая национальная политика, имеется действительная социалистическая свобода народностей, ранее угнетавшихся царским режимом, имеется действительное самоопределение народов.

Товарищи, со времени последнего XV съезда вашей партии и у нас, в коммунистической партии Англии, велась борьба против правой опасности. Нужно сказать, — это теперь ясно видно, — что вся постановка вопроса по отношению к английской компартии со стороны Коминтерна оказалась совершенно правильной. В самом деле! Как, например, могли бы наши индийские товарищи сейчас находить правильный путь борьбы за руководство движением миллионов, если бы Коминтерн в свое время беспечно не разоблачил теорию деволонизации, выставленную ренегатом Роем и защищавшуюся на VI конгрессе Коминтерна частью английской де-

дегации. Как могли бы наши товарищи в борьбе против безработицы в Англии найти правильный путь мобилизации безработных, если бы Коминтерн своевременно не разоблачал оппортунистическую оценку правыми перспектив капиталистической стабилизации в Англии? Своевременно разоблаченная Коминтерном неправильная правооппортунистическая оценка положения в Англии, в колониях и во всем капиталистическом мире есть большая заслуга Коминтерна, в первую очередь руководящей его секции — ВКП(б). Как могла бы, например, правильно вестись работа по организации контраступления рабочего класса в Англии, если бы Коминтерн своевременно не разоблачил и не разбил профсоюзный легализм, который в значительной мере существовал в рядах нашей английской компартии. И вот, товарищи, мы видим, что во всех отношениях оказался прав Коммунистический Интернационал, что полностью развитые правооппортунистические теории, которые одно время гнездились в английской коммунистической партии.

Конечно, товарищи, мы недостаточно еще удовлетворены развитием нашей партии, мы еще не имеем достаточных организационных успехов. Но нужно сказать, что, например, последняя большая бредфордская текстильная забастовка, хотя она и не протекала целиком под руководством ЦК и спозиционного движения меньшинства профсоюзов, но она находилась под нашим значительным влиянием. Первым организационным результатом этой работы во время стачки было то, что нами было завербовано 400 новых членов партии и 1 200 новых членов для движения меньшинства.

Необходимо отметить, что мы еще недостаточно твердо усвоили тактику «класс против класса», мы все еще проводим эту тактику с некоторыми колебаниями. Перед вами стоит задача — найти правильный подход к массам, чтобы не оторваться от них. И здесь мы лишней раз видим, насколько прав Коминтерн, и из во всех сил стараемся воспитать партию в духе директив и указаний Коминтерна.

Нужно сказать, что очень часто в этом вопросе, о подходе к массам у нас имеются затруднения в том смысле, что в нашей прессе, в нашей литературе мы слишком много употребляем разных ученых, технических слов, не всегда понятных массам. Конечно для марксиста необходимо употреблять слова и выражения Маркса и Ленина, которые вошли как известный теоретический стандарт в наше движение, но необходимо вместе с тем для рабочих масс соответственным образом приспособить, популяризировать эти понятия, чтобы лучше подходить к массам. В этом отношении у нас имеются некоторые затруднения. Мы еще недостаточно умеем в этом отношении подходить к массам.

Необходимо отметить и другой недостаток. Очень часто мы не умеем, как следует, давать вполне четкий анализ положения, мы не умеем использовать в полной мере всех имеющихся налицо возможностей применения четкой и ясной политики «класс против класса».

Но мы в настоящее время ведем работу в этом направлении, ведем также борьбу с проявлениями «левого» септантства. Мы самым решительным образом отводим все заявления правого ренегата Брандлера и ему подобных, что теперешняя кампания Коминтерна против «левых» загибов является известным поворотом Коминтерна вправо, является якобы симптомом того, что Коминтерн будто бы повернул руль в направлении брандлеризма и правого крыла. Это абсолютно неверно. Мы это ясно видим и самым решительным образом отбрасываем такую клевету. Ислитика борьбы против «левых» загибов есть средство лучшего подхода к массам, лучшего применения политики «класс против класса», средство завоевания большинства рабочего класса, укрепления нашего влияния на решающие слои пролетариата.

События за последние два года недвояко подтверждают правильность линии Коминтерна и полное банкротство всех правых теорий, выставленных против линии Коминтерна. Правые предсказывали укрепление стабилизации капитализма, а на деле мы имеем обостряющийся мировой экономический кризис, потрясающий основы капитализма. Правые выставили теорию деколонизации Индии и других колоний. А на деле мы имеем знаменитый отчет Саймона, который документально доказывает всю порабощенность индийского народа и беспощадную колонизаторскую эксплуатацию Индии британским империализмом. Вместо правооппортунистических предсказаний о деградации сельского хозяйства в Советском Союзе мы имеем мощную волну социалистической коллективизации и подъема продукции сельского хозяйства. Вместо теории о разложении рядов Коммунистического интернационала со стороны руководства ВКП(б) мы имеем на деле крепкое идеологическое сплочение на ленинской основе секций Коминтерна, за которым следует и организационное закрепление.

Конечно мы не были бы большевиками, если бы не видели одновременно и всех тех трудностей, которые стоят еще перед нами Коминтерна и в особенности перед нашей английской коммунистической партией.

Мы, товарищи, уверены, что правильно применяя тактику и проводя линию Коммунистического интернационала, воодушевленные вашими победами, победами Всесоюзной коммунистической партии и идущего под ее руководством пролетариата Советского Союза, под ленинским знаменем, мы добьемся завоевания большинства рабочего класса и победы коммунизма. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Абрамов (Ленинград).

Абрамов. Товарищи, по докладу Центрального комитета совершенно правильно отмечалось, что мы в своей практической работе подчас уделяем недостаточное внимание вопросам интернационального воспитания. Это, однако, ни в коем случае не обозначает, что в рядах наших партийных организаций, в рядах рабочего класса

нашей страны нет интереса к коренным вопросам мирового коммунистического движения. Наоборот, интерес к деятельности Коминтерна очень большой и этот интерес особенно о б о с т р и л с я в связи с тем, что в самом составе делегации ВКП(б) в Коминтерне мы имели некоторое время назад таких товарищей, которые занимали совершенно неправильную, мелкобуржуазную позицию.

Мы должны сказать по отчетному докладу т. Молотова о деятельности делегации ВКП(б) в Коминтерне, что наша делегация занимала совершенно правильную, совершенно большевистскую позицию. При ее непосредственной помощи, при помощи нашего Центрального комитета Исполком Коминтерна и VI конгресс Коминтерна дали совершенно правильный большевистский анализ послевоенной эпохи капитализма, правильный ленинский анализ так называемого третьего периода послевоенного капитализма. При ее помощи Коминтерн подготовил, выработал и принял большевистскую программу Коммунистического интернационала, программу борьбы за мировую диктатуру пролетариата. При ее помощи мы добились консолидации сессий Коминтерна вокруг Исполкома Коминтерна. При ее помощи произошло решительное очищение рядов Коминтерна и от элементов троцкизма, и от ренегатов из правого лагеря.

Товарищи, полностью одобряя итоги деятельности делегации ВКП(б) в Коминтерне, мы не можем разумеется пройти мимо вопроса о том, какую же позицию занимали в вопросах Коминтерна правые элементы Коминтерна во главе с т. Бухариным. Тов. Нейман в своем выступлении здесь говорил о том, что сплошь и рядом правые ренегаты выполняют роль штрейкбрехеров в коммунистическом движении. Я хочу поставить вопрос: почему это так случается, почему так происходит, что не только ренегаты, исключенные из рядов Коминтерна, но и примиренцы к правым элементам неизбежно приходят к этой роли штрейкбрехеров? Это происходит потому, что идеология правого оппортунизма — наскавось поразительная идеология. Она наскавось ревизионистская идеология. И если т. Бухарин очень недоволен, когда ему говорят, что и он несет ответственность за поступки правых ренегатов, если он пытается как-то внешне от них отгородиться, говоря, что, дескать, какое ему дело до того, что делают ренегаты, исключенные из Коминтерна, — нужно прямо сказать, что правые ренегаты на практике поступают именно так, как это вытекает из теории правого уклона, из теории, проповедываемой Бухариным.

В самом деле, если мы рассмотрим теорию «организованного капитализма» Бухарина, то нетрудно убедиться, что эта теория не мелкая ошибка, а целая система взглядов, которая коренным образом отличается от системы взглядов, развитой Владимиром Ильичем в его учении об империализме. Владимир Ильич в своей теории империализма учит, что империализм

крайне обостряет все капиталистические противоречия — и внутренние и внешние, — что в эпоху империализма неизбежно жесточайшее обострение классовой борьбы. А Бухарин в своей теории «организованного капитализма» учит, что для нынешней стадии послевоенного капитализма характерным является притупление внутренних противоречий капитализма, что следовательно, происходит затухание классовой борьбы, т. е. по существу т. Бухарин отрицает перспективы развития и нарастающий подъем революционного движения.

Тот, кто отрицает гигантское обострение классовой борьбы, тот не может в эпоху империализма видеть перспективу революционного движения, тот в решающих вопросах предает интересы пролетарской революции. Владимир Ильич в своей теории империализма учит, что в эпоху империализма, с возникновением и развитием монополий, неизбежно обострение конкурентной борьбы как в рамках «национального» капитализма, так и в особенности борьбы за рынки сбыта, за новый передел мира, что в то же время эпоха империализма есть эпоха загнивания капитализма. А т. Бухарин в своей теории «организованного капитализма» учит, что проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов заменяются все больше и больше проблемой «организации», что нынешний этап капитализма чреват новой революцией в области техники и т. п.

Одним словом, теория «организованного капитализма» Бухарина является пораженческой теорией для пролетарской революции.

Я уже говорил о том, что теория притупления внутренних противоречий капитализма исключает революционную перспективу. Очевидно т. Бухарин и сам видел безвыходность своей перспективы для рабочего класса. (Ведь каждый понимает, что «вождя» с пораженческой идеологией рабочий класс погонит к чорту.) Вот почему Бухарин начал изобретать новую «теорию» пролетарской революции. Видимо понимая, что он зашел в тупик, Бухарин стал говорить о том, что «Владимир Ильич связывал следующий революционный взрыв непосредственно с грядущей войной», т. е. развитие пролетарской революции, с точки зрения Бухарина, возможно только в перспективе неизбежной империалистической войны. Без войны, по Бухарину, не может быть революции. X пленум Исполкома Коминтерна совершенно правильно заклеил эту теорию, как теорию антимарксистскую, как теорию, ничего общего с коммунистическим движением не имеющую.

Любопытно отметить, что наши классовые враги недурно и пользуются эту самую теорию. Вот, например, как господин Устрялов использует теорию Бухарина, как он ее «углубляет». Устрялов пишет:

«Без особого риска ошибиться позволительно сказать, что пробудить глубоко задремавшую мировую революцию ныне способна разве лишь мировая война, а таковой войны ожидать в доступном обозрении будущем нельзя».

И отсюда Устрялов делает вывод:

«Мировая революция растворяется в тумане грядущих десятилетий... Революция заснула летаргическим сном».

Вот как наши злейшие классовые враги используют теорию Бухарина о притуплении внутренних противоречий капитализма и его фальсификаторское утверждение, будто Ильич «связывал» вопрос о перспективах революционного движения с «грядущей войной».

Излишне говорить, товарищи, о том, что неизбежная полоса новых войн безусловно даст много действительных источников для революционного взрыва и приведет в конечном итоге к крушению капиталистического строя, но сам революционный взрыв накапливается и вытекает исключительно из развития и сильнейшего обострения классовой борьбы в эпоху империализма и поэтому может возникнуть и без войны.

Что теория Бухарина, что теория правых элементов является пораженческой, видно и из следующего факта. Мы знаем, что правые элементы в Коминтерне бешено выступают против генеральной линии нашей партии, что они клеветают на наш Советский Союз. Что это означает? Это означает, что правые элементы в Коминтерне дают возможность империалистической буржуазии безнаказанно выступать с лживыми утверждениями о том, что именно Советский Союз является «помехой» на пути к «разоружению», что Советский Союз является самой «вснестойчивой державой», и для того, чтобы сохранить мир, надо-де обуздать Советский Союз. И в этом отношении правые элементы, по сути дела, выполняют роль агентов империализма в коммунистическом движении, ибо они объективно помогают империалистической буржуазии идти походом на наш Советский Союз. Я должен сказать, что в этом вопросе т. Бухарин грубо нарушил прямую директиву нашего XV съезда по докладу делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна. Вот что говорил XV съезд в своих решениях:

«Строительство социализма в СССР и его хозяйственная реконструкция представляют собой в настоящий момент важнейший элемент мирового революционного движения. Съезд признает совершенно правильным лозунг защиты Советского Союза и китайской революции, который был выдвинут последним пленумом ИККИ, как центральный лозунг текущего момента. Отношение к вопросу о защите СССР образует водораздел между революцией и контрреволюцией». (Подчеркнуто мною — А.)

Вот что записал XV съезд нашей партии по вопросу о лозунге защиты Советского Союза. Тов. Бухарин не только не защищал этого постановления съезда нашей партии, но своими клеветническими выпадами против генеральной линии нашей партии, своим утверждением о «военно-феодальной эксплуатации крестьянства» и т. д. дал ящю правым ренегатам в Коминтерне для выступления против Советского Союза,

для клеветы на нашу политику, а следовательно он объективно становился на сторону контрреволюции.

Товарищи, я хотел бы еще остановиться на вопросе, о котором говорил т. Молотов. Сейчас одной из самых главных и важных проблем Коминтерна является проблема организации рабочего класса. Тов. Мануильский приводил цифры о наших коммунистических партиях. Но если мы при этом учтем, что в основных странах капитала мы имеем крайнюю распыленность рабочего движения, что, скажем, в Германии рабочие организованы в профессиональном движении только на 30%, а 70% стоят вне рядов профсоюзов, что во Франции рабочие организованы только на 7—8%, что в Америке распыленность рабочего движения еще большая, — то вопрос о работе среди неорганизованных рабочих приобретает исключительное значение. Однако правые выступили против работы, проводимой Коминтерном среди неорганизованных. И в этом вопросе правые объективно выполняют роль агентов империализма, крайне заинтересованного в распылении и дезорганизации рабочего движения. Вот почему, товарищи, оценивая деятельность делегации ВКП(б) в Коминтерне, которая решительно боролась с троцизмом и с псевдо-«левыми» сектантскими загибами, а в особенности с правыми сппортунистами, мы должны сказать, что наша делегация проводила совершенно правильную линию и политику. Наша партия деликом и полностью одобряет, и это несомненно сделает и XVI съезд, вывод т. Бухарина из президиума Исполкома Коминтерна как вождя правых и идеолога пораженческой теории. Но недостаточно только вывести его из президиума Исполкома Коминтерна. Людей с пораженческой идеологией нельзя оставлять и в Исполкоме Коминтерна. Товарищи, X пленум Исполкома Коминтерна вынес решение, гласящее, что если примиренцы к правым не будут выполнять активной работы, не будут решительно не на словах, а на деле бороться против правых элементов в Коминтерне, то они поставят себя вне рядов Коммунистического интернационала. Это решение должно послужить грозным предупреждением для т. Бухарина. Если т. Бухарин не откажется от своей пораженческой идеологии и не выступит решительно против правых и примиренцев к ним, он согласно решению X пленума ИККИ поставит себя неизбежно вне рядов Коммунистического интернационала. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет представитель коммунистической партии Польши т. Ленский. (Аплодисменты.)

Ленский. Товарищи, ЦК поручил мне передать вашему съезду пламенный братский привет от всей коммунистической партии Польши. (Аплодисменты.) Горячий привет шлют вам варшавская, лодзинская и домбровская организации,

которые вместе с вами в продолжение десяти лет совместно боролись против царизма. (А п л о д и с м е н т ы.) Привет шлет вам десятки партийных коллективов, томящихся в настоящее время в тюрьмах фашистской Польши. (А п л о д и с м е н т ы.) Привет шлет вам ЦК коммунистической партии Западной Украины и ЦК коммунистической партии Западной Белоруссии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, пролетариат и миллионные массы эксплуатируемого крестьянства Польши, Западной Белоруссии и Западной Украины с величайшим восхищением следят за теми крупнейшими достижениями социалистического строительства, которые имеются у вас в связи с осуществлением пятилетки в области индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Для нас эти достижения являются более близкими, чем для какой-либо другой страны. Эти достижения крепят польский пролетариат в его протекающей в неслыханно тяжелых условиях борьбе против фашистской диктатуры. Если, с одной стороны, мы вызываем восхищение перед победами социализма в СССР, то с другой, — а именно со стороны буржуазии и фашистского режима в Польше, — мы видим чувство тревоги и ненависти по отношению к вашим достижениям. Недавно буржуазная печать Польши вынуждена была констатировать, что курс, взятый Сталиным на коллективизацию, победил и что все попытки затормозить этот курс со стороны ваших правых потерпели полный крах. (А п л о д и с м е н т ы.) С особой ненавистью относится буржуазная печать Польши к т. Сталину. Лейб-орган фашистской диктатуры в Польше — «Газета польска» — недавно писал, что Сталин одержал верх в борьбе, как они выражаются, с «разумными элементами, представляющими так называемый правый уклон».

Здесь уже отмечалось, что Польша представляет страну, пожалуй, наибольшего обострения экономического кризиса. Является общеизвестным фактом, что Польша одно из наиболее слабых звеньев в цепи расшатывающейся стабилизации международного капитализма. Мы сейчас в Польше имеем чрезвычайное напряжение классовых противоречий. Польша вступила в полосу экономического кризиса с конца 1928 г. Здесь капиталистическая стабилизация все время отличалась особенно гнилым и шатким характером. К общим условиям, которые обострили экономический кризис в Польше, надо присовокупить еще ряд специфических местных условий — условий, я бы сказал, структурно-организационных и политических. Вот эти условия, определяющие сугубое обострение экономического кризиса в Польше, упускались из виду нашими правыми. Польские правые, переоценивая некоторое расширение внутреннего рынка сбыта и недооценивая дальнейшего сужения рынка массового потребления, строили концепцию о прочности капиталистической стабилизации в Польше. Они оспаривали гнилой характер этой стабилизации. Они приписывали пилсудчине прогрессивную

роль и рациональную политику, расценивая ее как фактор укрепления капиталистической стабилизации. В общем их взгляды шли по линии теории «организованного капитализма» т. Бухарина. Наши правые не видели также движущих сил польского империализма, смазывая опасность войны против СССР.

В сравнении со странами высоко развитого капитализма экономический кризис в Польше отличается особенной остротой вследствие таких факторов, как феодальные пережитки, сильное обнищание крестьянских масс, слабая конкурентоспособность польской промышленности, сильное закабаление ее иностранным капиталом, империалистическая политика, необыкновенный рост милитаризма и т. д. За последнее полугодие кризис охватил почти все отрасли производства, приняв в некоторых из них, как например, в текстильной промышленности, катастрофические размеры.

Аграрный кризис обостряется вследствие растущей безземельности и малоземельности, а также кабальной задолженности крестьянских масс. Цены сельскохозяйственных продуктов в стране упали еще ниже, чем на мировом рынке. Поэтому польские помещики боятся прежде всего урожая. Вы ждете здесь урожая, а в польской буржуазной печати говорят: урожай — катастрофа! Потребление сельскохозяйственных удобрений уменьшилось в сравнении с прошлым годом на 60%. «Сельское хозяйство, — пишет «Экономист», — стало перед необходимостью отхода от линии прогресса». Элементы загнивания, паразитического перерождения капитализма наиболее ярко выступают теперь в Польше. Ни весенний, ни летний сезон не внесли перелома к лучшему. Предсказания фашистских министров, что кризис достиг уже кульминационного пункта, и что в апреле или мае наступит общее улучшение, оказались блефом. Кризис гораздо глубже, чем в период 1925/26 г., который предшествовал майскому перевороту. Каждый второй рабочий является целиком безработным или полубезработным.

Несомненно, ближайшая перспектива несет дальнейшее общее углубление кризиса, падающего все более тяжелым бременем на трудящиеся массы.

Теперешний период нарастающего революционного подъема в Польше характеризуется преобладанием выступлений безработных, постепенным выравниванием диспропорции между борьбой безработных и занятых рабочих; начинающейся волной экономических забастовок, перерастающих в политические выступления; быстрым сжатием «ножниц» между борьбой рабочего класса и эксплуатируемого крестьянства, между движением польского пролетариата и национально-освободительным движением в Западной Украине и Белоруссии.

Одну из наиболее характерных черт этого подъема представляет упорная борьба пролетариата за улицу. Особенно широкие размеры эта борьба приняла 1 мая. Уже тот факт, что, несмотря на оргию террора, граничащего с методами гра-

жданской войны, компартии удалось вывести под своими знаменами свыше 100 тыс. рабочих и крестьян, говорит о повышении революционной активности масс. Даже социал-фашистский «Работник» вынужден был признать, что «коммунизм оказался силой». Под руководством компартии массы почти повсюду сражались с полицией, находясь целый день в движении. В этом году майские демонстрации как по своей массовости, так и по своему боевому упорству превзошли прошлогодние. Наибольший размах демонстрации приняли в Домбровском районе и в Варшаве. В Домбровском районе массы сражались с полицией. В Сосновце стратегический глан голишии заключался в том, чтобы массы столкнуть в реку, а между тем массам под руководством нашей партии удалось втлкнуть в реку часть полиции и выкупать нескольких полицейских. (А п л о д и с м е н т ы.)

Подобные бои происходили в Варшаве, где полиция пускала в ход против масс газовые снаряды. Шире была охвачена провинция. Более широкое участие в демонстрациях приняли крестьянские массы. Под Цинском, например, произошли кровавые столкновения между тысячьо крестьян, которые пытались ворваться в город, и полицейскими заграждениями. В результате пал один убитым, десяток ранеными, а сотни крестьян ворвались в герод, объединившись вместе с рабочей демонстрацией (а п л о д и с м е н т ы) под нашими знаменами. Подобные вещи мы встречали в Зомбковицах, Хрубислове и других городах, где крестьянские массы принимали самое активное участие в борьбе на стороне рабочих. Первый раз почти во всех демонстрациях были подняты наши знамена. В Варшаве выступало 20 ораторов со стороны партии и комсомола. В некоторых местах удалось овладеть ППСовскими митингами и возлечь идущую за социал-фашистами массу в наши шествия. В Варшаве мы вели за собой 10 тыс. рабочих, а ППС, охраняемая полицией, вела 6 тыс. В Сосновицах мы вели за собой 7 тыс. человек, ППС — около 400. В Гелядзи — мы вели около 4 тыс. рабочих, ППС — около 300. Большую роль сыграла рабочая самооборона. В Варшаве, в Домброве и Вильне бастовало 90% рабочих.

Боевой отпечаток носят также выступления крестьян против налогов и фашистского землеустройства. Антиналоговое движение, которое приняло наиболее широкие размеры в Западной Белоруссии и Урляне, начинает также охватывать Польшу, выражаясь в митингах протеста, в активном сопротивлении экзекуциям, в кровавых столкновениях с полицией. Например в деревне под Кржеменцем крестьяне сражались целый день с полицейским отрядом. Местные власти вынуждены были выслать подкрепления, и только после пулеметного огня им удалось овладеть положением.

Важным показателем революционизирования масс являются результаты вторых сеймовых выборов в Верхней Силезии и в Луцком округе на Волыни. При небывалом терроре все же антифашистские списки получили около 80 тыс.

голосов. В двух крупнопромышленных округах Верхней Силезии антифашистский лагерь нанес поражение польским и немецким социал-фашистам. Сравнительный рост наших голосов выражают следующие цифры: в 1922 г., когда партия, при тогдашних специфических верхне-силезских условиях, была почти легальной, рабоче-крестьянский революционный блок получил 5 тыс. голосов, в 1928 г. — 19 тыс., в 1930 г. — 27 тыс. голос в. В Западной Белоруссии революционный блок нанес полное поражение белорусским национал-фашистам. В общем представительство антифашистского блока в сейме насчитывает 20 депутатов.

Революционные настроения все шире проникают в армию. Нередки случаи нарушения дисциплины и отказа стрелять в рабочих. Рабочая улица начинает уже воздействовать на солдатскую массу. В помощь полиции употребляются главным образом офицерские дружины. В Заверпе 6-тысячная масса безработных, при активном содействии занятых рабочих, смела первые отряды полицейских, разгромила помещение магистрата, захватила поезд и начала строить баррикады; там же в Заверпе отдельные солдаты сражались на стороне рабочих.

На почве кризиса происходит сужение базы пилсудчины и расшатывание основ фашистской диктатуры. Пользуясь поддержкой монополистического капитала, пилсудчина быстро теряет свои опорные пункты среди широких слоев мелкой и отчасти средней буржуазии.

Но развитие революционного подъема является еще весьма неравномерным. Отдельные части рабочего класса далеко не в одинаковой степени вовлечены в борьбу. Занятые рабочие отстают от безработных, экономические стачки и выступления безработных слишком разрозненны, демонстрации недостаточно массовы и не связаны с массовыми политическими забастовками.

Процесс разложения социал-фашистских и социал-народнических партий не трогал еще бурного темпа, несмотря на то, что объективные возможности их маневрирования все более суживаются. Этим приводным ремнем фашистской диктатуры к массам удается еще удерживать рост революционных настроений в массах, особенно там, где нас нет, или где деятельность компартии недостаточна. Они оперируют столь радикальными лозунгами, как например «долгой диктатуру Пилсудского» (лозунг, который полгода тому назад ППС назвала провокацией и осуждала его употребление пепезовскими рабочими).

Перебрасывая на массы все тяготы кризиса, польский фашизм пытается одновременно разрубить узел противоречий, найти выход из кризиса в ускорении превентивной войны против Советского Союза. Отсюда — дальнейшее обнажение фашистской системы, возглавляемой правительством Славека. Эта связь между внутренним кризисом и внешней политикой пилсудчины открыто подчеркивается оппозиционными газетами, указывающими на исторический опыт русско-японской войны и Наполеона III.

За последнее время Польша стала сборным пунктом всяких военных миссий и представителей генштабов. Усиленная подготовка к войне особенно ярко выступает в украинской политике фашизма, как например в образовании комитета десятилетия похода на Киев, в кампании под лозунгом «Великой Украины» и т. п.

Яркий свет на актуальность угрозы войны проливает спор между пилсудчиками и национал-демократами, сущность которого сводится к тому, когда и в каких условиях начать войну. Спор этот выразился особенно в известных статьях Дювского. «Пацифизм» национал-демократов, являясь прикрытием иной концепции войны против СССР, служит одновременно способом демагогического использования антивоенных настроений среди широких слоев мелкой буржуазии, отходящих от пилсудчины.

Ускоренное нарастание общеполитического кризиса в Польше и угроза военного нападения на СССР определяют роль компартии как решающего фактора в дальнейшем ходе событий. Указывать массам революционный выход из кризиса, возглавлять и направлять каждое революционное выступление масс в русло организованной борьбы против фашистской диктатуры, расшатывать ее основы на почве повседневной борьбы рабочего класса и эксплуатируемого крестьянства — таков исходный пункт деятельности нашей партии. Центр тяжести перенесен на организацию борьбы за повседневные нужды масс и на завоевание большинства рабочего класса, при укреплении его гегемонии в революционном крестьянском и национально-освободительном движении, на систематическое руководство борьбой против рационализации, за требования безработных, против налогов, против террора и т. д. В процессе этой борьбы партия старается подвести массовый базис под движение, поднимать движение на высшую ступень, организовывать демонстрации и политические забастовки и постепенно подводить массы к решающим боям за власть.

Такой же характер партия старается придать борьбе против конкретных проявлений военной опасности, в защиту СССР.

За последнее время сугубое внимание партии направлено на усиление во всех революционных действиях единого фронта снизу. Мы стараемся покончить с декларативным методом единого фронта, проводимого на расстоянии. Необходимо столкнуться лицом к лицу массы, идущие еще за социалистическими и народнико-фашистскими партиями, с их вождями на почве ежедневной борьбы. Необходимо перенести центр тяжести применения тактики единого фронта на фабрики и заводы.

На этой основе партия стремится охватить движение безработных и увязать его с борьбой занятых рабочих, придать более массовый характер демонстрациям, отрывать массы от социал-фашистских вождей и создавать массовую рабочую самооборону.

В деревне усилия партии устремлены на организацию борьбы против налогов

и налоговых экзекуций, против дорожных повинностей и распродажи крестьянского имущества за долги. Ведется широкая подготовка к забастовкам сельскохозяйственных рабочих. За последнее время мы имели ряд сельскохозяйственных забастовок в Западной Белоруссии.

Особенно остро стоит вопрос о выравнивании диспропорции между линией и практикой, между активностью партии и нарастающим революционным подъемом, между быстро растущим политическим влиянием партии и организационным охватом, прежде всего численностью парторганизаций. КПП ведет решительную борьбу против всяких проявлений хвостизма, на котором спекулирует социал-фашизм, ловко пытающийся возглавлять выступления масс для того, чтобы их обезглавить.

Огонь критики направлен в нашей партии против отставания со стороны отдельных организаций. В центре их внимания поставлен вопрос о поднятии инициативы, расширения сети ячеек и укреплении связи с массами. Партия до сих пор еще слаба на крупных предприятиях.

За последние месяцы мы имеем заметный рост парторганизаций: в Варшаве — несколько новых ячеек на крупных районных предприятиях; в Верхней Силезии — за полгода организация утроила свой состав; в Западной Белоруссии — после разгрома — восстановлены все окружные парторганизации; несколько десятков новых ячеек возникло среди сельскохозяйственных рабочих и т. д. Все же организационное состояние партии еще далеко не удовлетворительно.

Террор бьет не только по авангарду, но и по широким массам рабочих. Я думаю, что никогда, даже во время борьбы с наризмом, мы не встречались с таким бешеным террором. Ведь тогда не пускались в ход удушливые газы против масс. Целые ячейки выбрасываются с фабрик. Поэтому процесс восстановления партии на более широкой базе является несравненно трудным. Наша партия насчитывает 6 тыс. членов на свободе, но кроме того свыше 6 тыс. коммунистов сидят в тюрьме.

Ударной задачей является усиление и обработка кадров путем выдвижения новых сил снизу, укрепление среднего актива и вовлечение всей партийной массы в руководство действиями, наконец усиление приводных ремней к массам.

К наиболее слабым местам принадлежит руководство повседневными экономическими акциями. Гораздо лучше обстоит дело с проведением общеполитических кампаний.

Сравнительно хорошо мы провели кампанию 1 августа и 6 марта. Широкий размах приняла подготовка к международному крестьянскому конгрессу. Мы провели ряд митингов, разоблачающих конгресс «центролева» в Кракове. Мы проводим сейчас довольно хорошую кампанию в связи с предстоящим V конгрессом Профинтерна. В Верхней Силезии профсоюзная левая получила на последней конференции 134 голоса против 6 ренегатов. Но успехи, которые мы имеем в союзной оппозиции и в революционных профсоюзах, хотя и значительные, далеко

ещё и недостаточны. В антиналоговой кампании значительных успехов достигла КПЗБ. 40 деревень отказались от выполнения дорожных повинностей.

Возрастает роль партии в забастовочном движении и в выступлениях безработных, большинство которых теперь организуется и возглавляется нашей партией.

В области революционного национально-освободительного движения мы втягиваем в борьбу против оккупации Западной Украины и Западной Белоруссии широкие массы Польши, усиливаем борьбу против великодержавнических тенденций и всяких проявлений польского шовинизма, которые давят не только на беспартийных, но и на ряды нашей партии. Мы обращаем также внимание на борьбу со всякими другими проявлениями национализма.

В области борьбы за армию мы также делаем кое-какие успехи. Нам нужно организовать работу так, чтобы путем воздействия рабочих на солдат, путем воздействия рабочей улицы деморализовать армию, привлекая солдат на свою сторону.

Примером такого воздействия может служить демонстрация лодзинских рабочих перед казармами.

Несколько слов еще о внутрипартийном положении. Несомненно боеспособность партии в последний период увеличилась. Доказательством этого являются результаты майской кампании. Пример большой активности дала недавно Верхне-силезская организация, которая в условиях разгрома с большим успехом провела выборную кампанию.

После длительного периода ожесточенной фракционной борьбы партия твердо вступила на путь внутренней консолидации, способствующей поднятию ее активности. Можно с полной уверенностью сказать, что вся партия, за исключением отдельных неисправимых фракционеров, без колебаний и без оговорок идет за обновленным руководством. Не только комитеты, но и сотни ячеек, десятки партколлективов в тюрьмах высказались за линию ЦК. Отдельные рабочие, сторонники группы Костржевы, которые ушли из партии, возвращаются обратно, сознавая в своих ошибках. Но это не значит, что консолидация партии уже доведена до конца. ЦК ставит себе задачей прочно ассимилировать тех, которые ушли от правой фракции, привлечь их к работе, искоренить всякие пережитки групповщины и фракционности.

Консолидация партии проводится в решительной борьбе на два фронта против правого и левого оппортунизма всех видов.

Главный огонь борьбы ЦК направляет против конкретных проявлений правого уклона и против правой группы, которая не сложила оружия. Она точно так же выжидала, как и ваша правая. При помощи разных заявлений она сколачивает новую платформу борьбы. Она вовсе не изжила своих прежних концепций о социал-фашизме, которые нам удалось во-время разоблачить при помощи ИККИ и ВКП(б).

Недавно, например, в одном из таких заявлений развивался взгляд, что социал-

фашизм ставит перед массами вопрос о власти. Исходя из этой насковзь оппортунистической предпосылки, наши правые ударились в ультра-«левые» выводы в оценке ситуации в стране и задач партии.

Мы успешно преодолеваем всякую рыхлость, к которой привела двухлетняя фракционная борьба, поглощавшая в свое время огромную сумму энергии. Только по-большевистски сплоченная партия сможет готовить и вести массы к решающим боям за власть, навстречу которым идет наша партия.

Пример этой сплоченности дает нам XVI съезд ВКП(б). Мы постараемся извлечь все уроки из вашего съезда.

Да здравствует ваша славная монолитная партия! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Хитаров.

Хитаров. Товарищи, мы несомненно вступили в полосу нового революционного подъема; также несомненны те огромные успехи, которых добился Коминтерн после VI конгресса в деле консолидации и большевизации коммунистических партий. Тем не менее необходимо отметить, что в обстановке начавшегося нового революционного подъема мы имеем явления отставания организационной работы ряда важнейших коммунистических партий от темпов обострения классовой борьбы, от темпов нарастания революционной активности масс.

Сейчас в Коммунистическом интернационале налицо одна основная диспропорция — диспропорция между темпами развития СССР и развитием коммунистического движения в капиталистических странах. Если в СССР мы имеем гигантские темпы развития, то в работе наших компартий в капиталистических странах к сожалению этого не наблюдается. Если в СССР пролетариат наступает по всему фронту, то в ряде важнейших капиталистических стран дело обстоит таким образом, что наступает буржуазия, а наши компартии еще не сумели совершенно или сумели лишь в очень недостаточной степени организовать отпор, контрнаступление пролетариата. В связи с этим не может не внушать тревоги и то обстоятельство, что за последние годы мы почти не имеем количественного роста компартий кроме САСШ, и, наоборот, в ряде стран мы имеем уменьшение количества членов секций КИ, как например во Франции, Чехо-Словакии, Англии, Австрии, Швеции и т. д. Кроме того наблюдается большая текучесть в рядах наших компартий.

В чем причины такого отставания, такого неудовлетворительного положения в ряде наших важнейших секций?

Линия, установленная VI конгрессом Коминтерна и X пленумом ИККИ, абсолютно верна. Эта линия: класс против класса, самостоятельное руководство политическими и экономическими боями рабочего класса, обострение борьбы против социал-демократии, вступившей на путь фашизма, организация пролетарского контрнаступления на основе тактики единого фронта снизу, организация политических массовых стачек. Эта линия —

единственно верная, единственно соответствующая современному этапу послевоенного кризиса капитализма. Но дело в том, что эта линия далеко еще недостаточно усвоена нашими секциями. При практическом осуществлении этой линии мы наталкиваемся на большое сопротивление как справа, так и «слева». Известно, что еще не так давно во главе ряда наших партий стояли такие заядлые оппортунисты, как Ловстон, Илек, Чильбум. Имелись целые слои, зараженные оппортунизмом, как брандлеровцы в Германии. Но и теперь еще очень часто мы встречаем проявления правого уклона и оппортунизма на практике, как мы это имели, например, с муниципальными советниками в Германии, Франции и ряде других стран. Наряду с этим в наших секциях налицо и «левые» настроения, препятствующие развертыванию большевистской работы в массах.

Очень многие наши товарищи любят говорить о политических массовых стачках, кричать о контрнаступлении пролетариата и в то же время не умеют организовать элементарные экономические бои рабочих на предприятиях. Многие говорят о социал-фашизме, но отрицают необходимость работать в профсоюзах, рассматривая всю массу рабочих, идущих за социал-демократами, как единую фашистскую массу.

Мы видим часто ставку на самотек и веру в революционные чудеса. Это имело например место в Австрии, когда наши товарищи думали, что в связи с приходом к власти фашистского правительства Шюбера рабочий класс сам стихийно подыметя на борьбу против фашизма, как это было в 1927 г. Но так как этого не случилось, мы наблюдали известное разочарование среди наших австрийских товарищей. Очень сильно еще в наших организациях — в партиях и КСМ — увлечение голый агитацией, революционной фразологией наряду с практической беспомощностью и неумением повседневной упорной работой организовывать массы и руководить ими.

В связи с этим нужно сказать, что повседневная практика наших секций, и в частности их организационная практика, показывает огромные изъяны. Большинство наших организаций построено не на основе производственного принципа: поэтому слаба, а иногда и отсутствует повседневная связь с рабочими массами, сконцентрированными на крупных предприятиях. Слабо обстоит работа в смысле налаживания связи между отдельными звеньями организации, и совершенно недостаточно осуществляется конкретное руководство. Часто наблюдаются методы командования и механического подхода. Все эти явления, товарищи, и вызывают отставание в работе секций КИИ по сравнению с политическим развитием.

Все эти недостатки необходимо вскрыть — и вскрыть со всей большевистской четкостью и беспощадностью, потому что только таким решительным вскрытием и удалением этих недостатков можно обеспечить дальнейшее быстрое продвижение вперед.

Товарищи, Коммунистический интернационал молодежи является той секцией Коминтерна, где все эти недостатки проявились за последнее время в особенной резкости. Заслуги КИИма и его секций в прошлом общеизвестны. Всем известно, что наши организации молодежи в целом ряде стран были пионерами коммунистического движения, что из их рядов вышел целый ряд коммунистических партий. И сейчас наши союзы молодежи, идущие под знаменем Коминтерна, храбро борются за дело революции в капиталистических странах. Но тем не менее мы должны сказать, что положение наших секций, наших комсомольских организаций в капиталистических странах в настоящее время совершенно неудовлетворительно.

Это особенно тревожно ввиду того, что роль молодежи сейчас чрезвычайно возросла. Роль эта возросла прежде всего в связи с грозной военной опасностью. Известно, что армии империалистов, как и всей армии, будут прежде всего пополняться молодежью, и от настроений этой молодежи будет в значительной степени зависеть исход грядущей войны. Роль молодежи на предприятиях также возрастает в связи с капиталистической рационализацией.

Наши противники усиливают свои организации по охвату молодежи, удваивают и утраивают в ее среде свою работу, в важнейших капиталистических странах наши противники охватывают сеть своих организаций до 40—50% всего молодого поколения рабочих. А наши секции, секции КИИма, продолжают оставаться узкими, небольшими организациями политически наиболее развитого авангарда пролетарской молодежи. Они продолжают оставаться фактически мелкими компартиями, совершенно недостаточно выполняющими свою роль широкой организации боевого воспитания масс рабочей молодежи.

Это положение заставило нас еще на V конгрессе КИИма поставить со всей резкостью вопрос о необходимости поворота в сторону массовой работы в наших секциях. Эта задача была особенно подчеркнута на последнем расширенном пленуме Исполкома КИИма. С помощью Коминтерна мы вскрыли основные слабости нашего движения и поставили во весь рост перед нашими секциями проблему поворота к массам. Главный удар мы направляем при этом против «лево»-сектантских настроений в наших союзах, являющихся основной помехой на пути развития наших организаций в массовые организации. В наших секциях особенно сильна «левая» опасность, и на это есть целый ряд причин. Во-первых, возрастной состав наших организаций. Всем известно, что молодежи свойственно увлекаться наиболее радикальными лозунгами, что ей свойственно революционное нетерпение, желание все разрешить одним махом. Во-вторых, социальный состав наших союзов. У нас, к сожалению, меньше всего молодежи из крупных предприятий, — преобладает молодежь из мелких и средних предприятий и безработная молодежь, т. е. те слои молодежи, которые больше всего подвержены мелкобуржуаз-

ным — в том числе и анархистским — влиянием. Наконец историческое прошлое КИМа, заключающееся в том, что мы вли в целом ряде стран борьбу главным образом против открытых спортсменов, против социал-демократических пережитков в партиях, что мы в отдельных странах принуждены были в прошлом играть роль авангарда по отношению ко всему революционному движению, поскольку не было сложившихся компартий, — все это привело к тому, что в наших союзах чрезвычайно сильны «левые» настроения и традиции, с которыми нам приходится сейчас особенно сталкиваться.

Ленин писал 4 ноября 1922 г. в приветствие III конгрессу КИМа: «Надеемся, что, несмотря на высокое звание, вы не забудете самого главного — необходимости деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и учение». Это были последние слова Ленина, обращенные им непосредственно к молодежи.

Приходится констатировать, что многие наши товарищи комсомольцы, к сожалению, забыли это ленинское указание. Очень многие наши товарищи гордятся своим званием коммунистов и пренебрежительно поглядывают на массы, которые еще недостаточно политически развиты, еще идут за реформистами и прочими агентами классового врага.

Мы объявили решительную борьбу «левым» сектантским настроениям, и одновременно мы боремся с правыми настроениями, которые находят отражение и в наших рядах и которые на данном этапе являются главной опасностью как для партии, так и для комсомола. Правые в комсомоле стремятся деполитизировать наше движение, превратить комсомол в «культурку», оторвать комсомол от партии и от классовой борьбы рабочей молодежи.

За последние месяцы КИМ ведет борьбу за осуществление поворота к массам. Большими успехами мы пока похвастать не можем. Мы должны открыто признать, что этот поворот в наших организациях осуществляется пока что очень медленно.

Но мы видим, что масса наших членов там, где нам удалось довести до нее наши решения, нашу линию, целиком и полностью принимает эти решения и борется за их осуществление. Мы имели уже прекрасные отдельные примеры массовой работы — в форме создания ударных бригад поворота в Германии, организации и проведения ряда стачек и демонстраций рабочей молодежи в Германии и Чехо-Словакии и т. п.

Это дает нам основание верить, что при напряжении всех наших сил, продолжая ту борьбу за массы рабочей молодежи, которую мы начали за последнее время под руководством Коминтерна и с его помощью, мы сумеем добиться подлинного поворота в наших секциях, сумеем добиться того, что КИМ и впредь достойно будет идти в передовых шеренгах Коммунистического интернационала. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Мойрова.

Мойрова. Товарищи, за краткостью времени я должна остановиться только на одном вопросе, приобретающем в настоящее время в борьбе трудящихся масс исключительное значение. Одним из моментов, характерных для текущей революционной борьбы, является массовое революционное участие рабочих в сдвигшихся рядах пролетариата. В настоящий период никто не может бросить рабочнице обвинения в том, что она является задерживающим началом в общей революционной борьбе рабочего класса. Наоборот, всюду и везде мы видим рабочницу на передовых позициях. Достаточно вспомнить этапы революционного рабочего движения за последние полтора года, чтобы констатировать это. Вспомните русскую борьбу, вспомните лодзинские события, где рабочницы преграждали своими телами дорогу штрейкбрехерам-трамвайщикам, пытавшимся сорвать массовую политическую забастовку, вспомните берлинских работниц, начавших забастовку протеста 1 мая 1929 г., вспомните борьбу горняков в ряде стран, события в Индии, события в Китае, — всюду и везде рабочница шла в передовых рядах и очень часто являлась инициатором наиболее ожесточенных боев. (А п л о д с м е н т ы.)

Несомненно, что это растущее участие рабочницы в революционных боях связано с тем экономическим положением, которое заняла сейчас рабочница в капиталистической промышленности. Процент работниц, занятых в капиталистической промышленности по всем странам, календарно вырос по сравнению с довоенным периодом. Если во Франции до войны работницы в промышленности составляли 20% всех рабочих, то после войны во Франции мы имеем уже свыше 40% работниц, в Германии процент работниц достиг 40, в Чехо-Словакии и Польше — 33, в Китае — свыше 50, в Индии процент работниц, занятых в промышленности, выше 38.

Вы видите, что участие работниц в промышленности является крупным экономическим фактором.

Но вовлечение работниц в промышленность в период застоя, в период кризисов несомненно влечет за собой вытеснение из производства мужской рабочей силы, т. е. влечет за собой общее снижение жизненного уровня рабочего класса, так как заработная плата работниц в капиталистических странах намного ниже заработной платы рабочих. Одновременно возможность заменить у станка мужчину женщиной в условиях безработицы является неизменно остающимся у капиталистов средством общего снижения заработной платы.

Массовое вовлечение работниц в производство в условиях капиталистической действительности, не охраняющей реально материнство и не освобождающей работницу от забот о семье, усиливает противоречия капиталистического строя, ибо отрывает от рабочих семей ту хозяйку, которая единственно охраняла этот семейный очаг. В связи с этим растут самоубийства, растет смертность ребят, растут проституция, увеличиваются преступления, т. е. растут

явления, сопутствующие загниванию капиталистического строя.

Если бы капиталисты оплачивали труд работницы так, как мужской труд, то не было бы места вовлечению в производство такой большой массы работниц.

Сейчас особенно характерно стремление со стороны социал-демократических партий всех стран удалить замужнюю работницу с производства, чтобы вернуть ее семье. Социал-фашисты это делают под маской защиты «семейного счастья». Они пишут по этому вопросу (Комитет работниц при Амстердамском интернационале):

«Профсоюзное движение добивается таких условий труда и жизни, при которых лица, принадлежащие к рабочему классу, имели бы возможность создать и содержать семью без того, чтобы замужние женщины были вынуждены подрабатывать благодаря материальной нужде. Профсоюзы считают необходимым такие условия труда и жизни, которые способствуют благоприятному развитию членов семьи, для поощрения семейной жизни и счастья семьи». По этому же вопросу профсоюзы Германии выступают несколько иначе.

«Руководство АДГБ придерживается того мнения, что во время большой безработицы нельзя обойтись без ограничения предоставленного конституцией права работы, таким образом, чтобы должностные, занятые лицами, которые не зависят исключительно от своего заработка, освободились бы для таких безработных, которые вынуждены поддерживать свое существование этой работой».

То есть они вытеснение замужней женщины с производства связывают с борьбой с безработицей. Но совершенно иначе уже говорят по этому поводу официальные письма министерства труда, вскрывая основные причины, почему сейчас идет борьба за вытеснение замужних женщин с производства. «При предложении со стороны замужних женщин постоянно надо обследовать, способны ли они наниматься, т. е. находятся ли они в неограниченном распоряжении свободного рынка труда». Так замужняя женщина заранее берется под подозрение, т. е. налицо очередное предательство по отношению к рабочему классу и помощь буржуазии в использовании тех рук, которые не устают по обслуживанию семьи и ребят, рук женщин одиноких и девушек. Надо иметь в виду, что в тех революционных выступлениях, которые имеют место во всем мире, именно замужние женщины, наиболее страдающие в условиях кризиса, безработицы, роста налогов и дороговизны, являются наиболее революционными, наиболее способными на жертвы, и поэтому несомненно вытеснение замужних женщин с производства также отчасти связано с задачей вытеснения с производства наиболее революционных элементов.

Мы по этому поводу имеем следующее подтверждение. Все германское объединение профсоюзов пишет: «Стремление к личной свободе, которое нельзя отделить от экономической свободы, слишком развито

у женщин». Здесь нельзя не провести одной параллели. Если фабричные инспектора, обследовавшие русскую промышленность, указывали, что после 1905 г. имело место сильнейшее вовлечение в русскую промышленность женщин, в связи с их большой темнотой, большой несознательностью, то сейчас вытеснение замужних женщин с производства в капиталистических странах несомненно связано с большой революционностью женских отрядов пролетариата. И это понятно почему, ибо женщины в большей своей части принадлежат к так называемой неорганизованной части пролетариата, т. е. к той части пролетариата, которая меньше была подвергнута влиянию социал-реформизма. Вот почему эти слои, наименее отравленные влиянием социал-демократии, более смело вступают в революционную борьбу, быстрее вскрывают обман социал-демократии и решительно становятся под знамена коммунистической партии.

Что же касается вообще «счастья материнства», которое так защищают социал-демократки, то стоит только взглянуть на поведение в революционной борьбе жен рабочих, т. е. тех замужних женщин, которые не вовлечены в производство. В том же Руре, в Верхней Силезии, в Северной Богемии вы увидите, что эти жены рабочих мало чем отличаются по своей революционности от работниц. Против штыков полицейских они поднимают своих ребят, жертвуют их жизнью и своей собственной, защищая общерабочее дело, за которое борются их мужья — рабочие.

Товарищи, вопросу завоевания работниц в настоящий период уделяется очень большое внимание со стороны тех организаций, которые до сих пор не обращали никакого внимания на эту часть рабочего класса.

Надо констатировать, что за последнее время реформистские профсоюзы, благодаря систематическому предательству именно в отношении работниц, теряют те немногочисленные кадры работниц, которые были втянуты ими в прошлом. Если мы посмотрим, как обстоит в этом отношении дело в Германии, мы увидим, что в 1924 г. в рядах свободных профсоюзов было 19% работниц, в 1925 г. — 18%, в 1926 г. — 16,6%, в 1927 г. — 15,6%, а в 1929 г. — 15%; в Англии — 10%; в Польше и Румынии — 10%; в САСШ — 1—2%, т. е. огромная масса женщин, вовлеченных сейчас в производство, не организована.

Последние выборы фабрично-заводских комитетов в Германии показали социал-демократам, что работницы идут преимущественно за коммунистами. По этому поводу «Форверте» пишет:

«Характерно, что в ряде случаев неудовлетворительные результаты были на предприятиях, где преобладает женский труд».

Мы знаем, что на этих предприятиях работницы голосовали преимущественно за самостоятельные списки, выставленные коммунистической партией.

«Тут что-то неладно, — пишет «Форверте». — Как при выдвижении канди-

датур, так и при агитации необходимо уделять гораздо больше внимания женской массе».

Христианские профсоюзы также чрезвычайно обеспокоились и всячески подбадривали женщин, входящих в эти профсоюзы, выставлять при выборах свои собственные кандидатуры.

Но таково положение не только в Германии. Надо понять, насколько были героичны выступления работниц во Франции, что они толкнули социалистов заняться этим вопросом. А последний съезд социалистов специальным вопросом поставил вопрос о работе среди работниц. И по этому поводу Леон Блюм писал в «Попюлер»:

«Женская организация в нашей партии довольно старая; несмотря на это я считаю, что только на съезде в Бордо мы впервые действительно открыли эту область работы. Этот момент является историческим. Впервые в истории нашей партии дискуссия заставила нас обратить внимание на вербовку и пропаганду среди женщин. Толчок, который мы получили в этом вопросе, был могучим и решительным, и в течение ближайших лет он будет определять нашу линию в этом вопросе».

На этом же съезде французские социалисты забили тревогу по поводу того, что у них мало женщин. Действительно в их партии всего тысяча женщин.

Английская рабочая партия также не отстает. За очень небольшой промежуток времени, всего за полгода, английская рабочая партия создала две большие женские конференции. К первой конференции Макдональд обратился с письмом, на вторую конференцию он сам приехал и разговаривал с работницами. Вот приблизительно к чему сводится содержание его письма и выступления:

«Работа правительства за мир и разоружение, за развитие народного хозяйства и образования, поддержка правительствам вдов и домохозяек привели к тому, что женщины всей страны поддерживают рабочее правительство. Мы стоим перед безработицей, причины которой надо искать в общей мировой конъюнктуре. Эта безработица увеличилась по своим размерам и стала угрожающей по своей природе. Вследствие тяжчайшего положения мы вынуждены перенести ряд трудностей, чтобы укрепить могущество страны, противостоять колебаниям и ослабить их влияние... Правительство нуждается в сочувствии и помощи населения, и я взываю к вам и к тем, кого вы представляете, чтобы вы сделали все, что в ваших силах, чтобы нас поддержать».

Надо сказать, что за последнее время прошло большое количество съездов, созываемых социал-фашистами, фашистами, нацифистами, партиями самых разнообразных течений и направлений, имевших целью завоевание работниц и выработку методов лучшего обслуживания трудящихся масс.

В организационной работе они прибегают сейчас ко многим методам, копирующим наши. Они говорят, что необходимо создать ячейки наподобие большевистских, но необходимо их наполнить другим содержанием, отвечающим идеологии женских христианских и социал-фашистских организаций. Они выдвигают и уже проводят в жизнь прикрепление к производствам специальных организаторов работниц под всяческими названиями.

Они мечтают об организации делегатского корпуса, они говорят о чистке. Таким образом наши методы работы заимствуются враждебными нам организациями.

Причина общего оживления внимания к женской работе со стороны враждебных партий и организаций лежит не только в общей революционности этих масс, но лежит также и в том, что наши коммунистические партии начали обращать внимание на данную работу. Коммунистические партии в прошлом недостаточно оценивали эту работу. Поэтому в этой области дольше, чем в какой-либо другой, сохранились правые уклоны. Эти правые уклоны, с одной стороны, выражались в том, что работа среди женских масс предоставлялась самим женщинам, в нее почти не вмешивалась партия в целом. С другой стороны, не было обращено внимания на основные пролетарские женские массы, именно на работниц. И в одном и в другом направлении ИККИ повел решительную борьбу и дал целый ряд указаний в сторону изменения методов работы, усиления внимания партии к этой работе и главным образом большего уделения внимания работнице. Надо сказать, что съезды всех коммунистических партий, прошедшие после VI конгресса, останавливались на данном вопросе, и по этому вопросу был вынесен целый ряд резолюций, констатирующих прошлую работу как недостаточно правильную и указывающих новые пути в соответствии с общей политикой Коммунистического интернационала.

Общий процент коммунистов хотя и довольно высок, по целому ряду стран больше, чем в ВКП(б), но социальный состав коммунистов далеко неудовлетворителен. Франция в отношении процента коммунистов уступает всем другим партиям: там всего 2%; Германия имеет 12%, Англия — 16,6%, Австрия — 26%, но главным образом и преимущественно за счет домашних хозяек.

В связи с этим нам предстоит колоссальная работа; эта работа уже начата в первую очередь и наиболее успешно германской компартией. Десятки конференций, первый съезд германских работниц, выборы в фабрично-заводские комитеты, выборы в коммунальные управления показали и показывают, что работницы идут за германской коммунистической партией. Точно так же и в других странах мы постепенно начали применять методы нашей массовой работы в виде конференций, и эти конференции, организуемые коммунистическими партиями, охватили почти весь мир.

Однако мы еще не имеем делегатских собраний в таком развернутом виде, в ка-

иом они имеются в СССР. Но делегатские собрания могут существовать только в том случае, когда имеется постоянная связь с массой рабочих. Мы подходим к периоду, когда эти делегатские собрания мы будем организовывать, когда они будут существовать. Для этого работа среди женских масс должна быть построена соответствующим образом. Мы должны скорее закрепить колоссальный энтузиазм и готовность работниц идти за коммунистическими партиями.

Нам необходо мо данную область работы в ВКП(б) поднять на соответствующую высоту, чтобы вся партия в целом занялась этой работой, потому что в этой области строительства ВКП(б) взоры всех работниц — и организованных и неорганизованных, входящих и не входящих в наши партии — постоянно обращены на СССР, который, всей своей политикой и всей своей практической работой защищает мать-работницу, показывает всему миру, чего могут добиться работницы в условиях диктатуры пролетариата.

Ведущая роль ВКП(б) в области работы среди женщин приобретает огромное значение, и от успехов этой работы в СССР зависят в известной мере и успехи нашей работы среди работниц на международном фронте. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет г. Угаров. (А п л о д и с м е н т ы.)

Угаров. Тов. Молотов в своем докладе дал развернутую картину крупнейших изменений и сдвигов, которые произошли за время между XV и XVI партийными съездами в условиях развития мирового капитализма, в условиях развития борьбы рабочего класса за пролетарскую диктатуру, в обстановке борьбы колониальных и полуколониальных народов против империализма. Основная и решающая черта всех перемен состоит в усиленном расшатывании частичной стабилизации капитализма, необычайно резко обострении капиталистических противоречий по всему фронту, в нарастании элементов нового большого революционного подъема.

Этим обстоятельством сейчас определяется как политическая линия, так и все тактические лозунги, вся практическая работа наших братских коммунистических партий, всего Коммунистического интернационала. Задача завоевания большинства рабочего класса на сторону коммунизма, задача собирания и организации сил рабочего класса для решающих боев за власть, задача подготовки необходимых материальных предпосылок для гегемонии рабочего класса в национально-революционном движении в колониях и полуколониях — все это сейчас приобретает необычайно ответственный характер, становится необычайно актуальным и требует напряженнейших усилий со стороны наших коммунистических партий.

С этой точки зрения мне и хотелось бы сосредоточить внимание партийного съезда на необходимости самой истребительной войны против международной социал-демократии, самого беспощадного и жесточайшего обстрела ее идеологических позиций и разоблачения ее практической

деятельности. Без этого условия завоевание большинства рабочего класса на сторону коммунизма невозможно. Теоретическим фундаментом всей социал-демократической практики, теоретическим фундаментом всей практической деятельности ренегатов коммунизма и всех правооппортунистических элементов в Коминтерне является теория «организованного капитализма». Тут уже ряд товарищей говорил об этом, но некоторые стороны теории «организованного капитализма», как мне кажется, не находят до сих пор достаточного освещения и достаточной критики с нашей стороны. В самом деле, товарища, в чем существо этой теории? Есть два варианта теории «организованного капитализма»: один вариант социал-демократический и второй вариант — «бухаринский». Между двумя этими теориями «организованного капитализма» существует однако небольшое различие, но оно настолько малозначительно, что его можно без всякой погрешности игнорировать.

Я приведу основные положения этой теории в изложении Гильфердинга, этого виднейшего теоретика международной социал-демократии, и в изложении Бухарина для того, чтобы показать правомерность такой критики этой теории, которая не делает различия по существу между социал-демократическим вариантом теории «организованного капитализма» и вариантом г. Бухарина. Гильфердинг в докладе на Кильском партийтаге следующим образом формулировал эту теорию «организованного капитализма»:

«Эпоха свободной конкуренции, когда капитализм был во власти законов слепых сил, осталась позади, и мы теперь имеем капиталистическую организацию хозяйства; иначе говоря, хозяйство, построенное на свободной игре сил, превратилось в хозяйство организованное. Организованный капитализм... означает принципиальную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планового производства».

Тов. Бухарин еще в 1917 г. в журнале «Спартак» писал следующее:

«В нашу эпоху конкуренция между капиталистами значительно изменила свой вид. Для передовых капиталистических стран она всецело перенеслась в область внешней конкуренции, т. е. конкуренции с иностранными капиталистами на мировом рынке».

Бухарин дальше спрашивает:

«Уничтожает ли этот новый тип капиталистических отношений противоречия капиталистического общества, уничтожает ли он прежде всего анархию современного производства?» —

и отвечает:

«Если ограничиться рамками государственной организации, т. е. рамками капиталистического общества, то можно ответить на этот вопрос в утвердительном смысле».

В своей статье «Теория организованной бесхозяйственности», написанной в 1929 г., Бухарин эту же самую мысль формулировал так:

«Анархическая природа современного капиталистического хозяйства переполняет на основные линии международно-хозяйственных отношений. Проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри «страны» проблемой организации».

У Бухарина недостает только одного пункта для полного сближения с социал-демократической теорией. Социал-демократическая теория предполагает и исходит из капитализма, организованного в мировом масштабе. Теория Бухарина остается в пределах «национального» хозяйства. Но это, как я покажу, нисколько не меняет социал-демократической сущности теории т. Бухарина.

Что такое теория «организованного капитализма»? «Организованный капитализм» с точки зрения международной социал-демократии — это монополистический капитализм, очищенный от всех, прежде всего от его экономических противоречий, свободный от кризисов, от анархии, свободный от всех экономических противоречий капиталистического общества. Но этого мало. Это по сути дела — капитализм, в котором борьба рабочего класса за власть становится бессмыслицей. Наличие антагонистических элементов в «организованном капитализме» не оспаривается социал-демократом Гильфердингом. Он постоянно ссылается на то, что «организованный капитализм» — это все же капитализм, в котором сохраняются элементы антагонизма, но они настолько ничтожны, настолько малозначительны, что это не дает ни малейшего основания для постановки вопроса о борьбе рабочего класса за власть.

Мы знаем, что в свое время Бернштейн, развивая теорию оппортунизма, также говорил об известных противоречиях между трудом и капиталом. Оппортунизм никогда не доходил до того, чтобы начисто отрицать наличие противоречий между трудом и капиталом. Социал-демократический оппортунизм от коммунизма отличается тем обстоятельством, что мы, коммунисты, настаиваем на развертывании борьбы рабочего класса за власть, признаем диктатуру пролетариата исторически неизбежной и необходимой для создания нового социалистического общества, для революционного превращения капитализма в социализм. Здесь пролегает межа, которая отделяет непроходимой пропастью коммунистов от социал-демократии. Когда Гильфердинг подчеркивает наличие элементов антагонизма в «организованном капитализме», он делает тем не менее выводы в пользу классового сотрудничества. В 1926 г. в Вене (в Союзе социальной политики) Гильфердинг, делая доклад, приходил к таким заключениям:

«...перед нами стоит проблема, как это уже и без того организованное хозяйство перевести из его иерархической формы в другую демократическую форму».

В этом же духе написано решение Кильского конгресса социал-демократии в 1927 г.

«Борьба за постепенное преобразование капиталистически организованного хозяйства в демократическое и социалистическое является таким образом непосредственной задачей рабочего движения».

Что такое теория «организованного капитализма»? Это, как вытекает из предшествующего анализа, теория органического плавного превращения, перерастания капитализма в его монополистической стадии в социализм. Это, если так можно выразиться, довосный социал-демократический оппортунизм, продолженный в условиях империалистической эпохи. Это социал-демократический оппортунизм эпохи империализма. И в этом пункте т. Бухарин целиком и полностью смыкается с международной социал-демократией. Однако т. Бухарин очень робко и трусливо прячется от неизбежных политических выводов, которые законно делает международная социал-демократия. Социал-демократия, исходя из теории «организованного капитализма», выдвигает лозунг «промышленного мира», новейшее изобретение «рабочей» партии Англии. Социал-демократы в Германии отстаивают лозунг «хозяйственной демократии» в качестве средства для превращения «организованного капитализма» в социализм и т. д. Словом, отсюда социал-демократия с достаточной последовательностью делает вывод в пользу сотрудничества классов, в пользу отрицания борьбы рабочего класса за власть. Тов. Бухарин всячески пытается обмануть эти совершенно неизбежные и неустрашимые политические выводы из теории «организованного капитализма».

К этому оппортунистическому выводу непосредственно примыкает и ряд других. Теория «организованного капитализма», исключая начисто прлетарскую революцию, содержит в себе все элементы перерастания в идеологию социал-фашизма в случае взрыва новой империалистической войны. Тов. Молотов чрезвычайно это ярко показал на примере всякого рода социал-демократических высказываний. То, что социал-демократия в случае взрыва империалистической войны будет защищать империалистические буржуазные государства, — это не подлежит ни малейшему сомнению. За это ручается социал-демократическая практика войны 1914—1918 гг. и нынешняя позиция международной социал-демократии. Но эти выводы неизбежно вытекают также из бухаринского варианта теории «организованного капитализма». В самом деле, т. Бухарин в статье «Теория организованной бесхозяйственности» писал таким образом:

«Самые большие, самые кровотокающие раны капитализма, самые кричащие его противоречия развертываются именно здесь, на мировом «поле брани». Даже проблема всех проблем — «социальный вопрос», проблема соотношения классов и классовой борьбы является проблемой, в величайшей степени связан-

ной с положением той или другой капиталистической страны на мировом рынке» («Правда» от 30 июня 1929 г.).

Под этим последним заключительным абзацем может подписаться любой социал-демократ, любой оппортунист. Оппортунизм всегда утверждал, что положение рабочего класса и все вопросы классовой борьбы тесным образом связаны с положением данной страны на мировом рынке, с положением «отечественного капитализма». Это исходный пункт всей оппортунистической системы взглядов. Если положение рабочего и всевозможные в нем перемены связаны с положением «его» капиталистического отечества на мировом рынке, — он должен делать все, чтобы укрепить позиции «своего» отечества на мировом рынке. Если рабочий заинтересован в процветании «своего» буржуазного отечества, как предполагает социал-демократия, в разрывании всех его производственных возможностей и в его экспансии на мировом рынке, то во время войны естественно задача рабочих, с точки зрения такой теории — взяться за оружие для защиты империалистического отечества. Теория «организованного капитализма» освящает империалистические войны. Это вторая, товарищи, чрезвычайно опасная политическая сторона теории «организованного капитализма», на которую, как мне кажется, мы не всегда обращаем достаточно внимания. У нас иной раз проскальзывает такой взгляд, будто бухаринский вариант теории «организованного капитализма» связывает пролетарскую революцию с империалистической войной. Если взять всерьез эту теорию, то никакой революции из империалистической войны не произойдет, потому что не будет тех сил, которые могли бы превратить империалистическую войну в войну гражданскую. Это по-моему вывод совершенно непререкаемый, на котором необходимо сосредоточить внимание. Совершенно бесспорно также, что теория «организованного капитализма» является идеологическим оправданием империалистического грабежа, империалистического разбоя в колониях и полуколониях. Тут тот же самый ход мысли: если я заинтересован в положении «моей» страны на мировом рынке, то я заинтересован в том, чтобы «моя» страна, «мое» буржуазное отечество имело колоний больше, более богатые и т. д. В руках социал-демократии эта теория является оружием империалистической эксплуатации колоний и полуколоний, подавления и разгрома в них революционного рабоче-крестьянского движения. Это третий, чрезвычайно острый политический вывод, вытекающий из теории «организованного капитализма». «Бухаринский вариант» заслуживает разбора еще с одной точки зрения. Теория «организованного капитализма» Бухарина и его система взглядов, касающаяся строительства социализма в СССР, вся его теория переходного периода теснейшим образом связаны между собой. Это различные звенья одной и той же оппортунистической системы взглядов. Стержень теории «организованного капитализма» и всей буха-

ринской теории переходного периода один и тот же. Та и другая теория зиждется на отрицании марксистско-ленинского учения о борьбе классов и на признании возможности вращения капитализма в социализм. Марксистско-ленинская теория борьбы классов заменяется оппортунистической теорией классового сотрудничества. Поэтому как раз очень легко и очень быстро в свое время произошло смыкание правооппортунистических элементов внутри Коминтерна с правооппортунистической оппозицией в рядах нашей компартии. Поэтому правые в Коминтерне и в ВКП(б) так быстро нашли и узнали друг друга. Именно это обстоятельство показывает нам, насколько правильно поступил Коминтерн, когда объявил беспощадную борьбу правому оппортунизму и когда он объявил взгляды правого оппортунизма несовместимыми с принадлежностью к Коминтерну. И надо сказать, что если бы эта теория «организованного капитализма» хотя бы на самое короткое время вошла в практику мирового коммунистического движения, то это создало бы громадную опасность для всей борьбы рабочего класса за власть. Подобно тому как победа правого оппортунизма внутри нашей коммунистической партии неизбежно вела бы рано или поздно к восстановлению капитализма, победа правого оппортунизма в международном масштабе означала бы полнейший разгром сил мирового коммунизма, означала бы увековечение буржуазного общества. Правооппортунистическая система взглядов, преломляясь в практике, приводила к полной неспособности правооппортунистических элементов дать правильный ответ на самые животрепещущие проблемы, на самые жгучие вопросы мирового коммунистического движения.

По всем вопросам общей оценки текущей полосы в развитии капитализма, во всех их тактических лозунгах правые оппортунисты неизбежно смыкались с социал-демократией. «Третий период» в развитии послевоенного капитализма для них, так же как и для социал-демократии, означает полосу нового подъема производительных сил мирового капитализма.

Они не видят усиленного расшатывания частичной стабилизации капитализма, обострения противоречий капитализма по всей линии, нарастания элементов нового революционного подъема. Правые оппортунисты обнаруживают полнейшую растерянность перед такими процессами, как фашизация буржуазного государства, фашизация социал-демократии и профессионального движения. Все эти явления совершенно непонятны и необъяснимы с точки зрения теории «организованного капитализма», непримиримо враждебной нашему ленинскому учению.

Надо ли после этого приводить более подробные доказательства тому, что правые оппортунисты предают интересы пролетариата, разоружают его в полосе назревающих боев за власть, что они представляют собою агентуру классового врага, проникающего в коммунистическое движение.

Коммунистический интернационал ведет борьбу под лозунгом «класс против класса», правые оппортунисты стоят на почве оппортунистического сотрудничества классов.

Поэтому, товарищи, когда мы говорим теперь о дальнейших боях Коминтерна, о дальнейшей борьбе мирового рабочего класса за власть, мы должны сказать, что нам надо ураганный огонь неослабно направлять против правого оппортунизма, подхватывающего враждебную пролетарской революции социал-демократическую теорию «организованного капитализма», проникающую в отдельные звенья Коминтерна. Значение правооппортунистической опасности подчеркивается еще и тем, что Троцкий, всегда занимавший сугубо «левую» позицию, в последнее время по всем основным вопросам перешел на позиции правых оппортунистов, воспринял их капитулянтскую идеологию.

Политическая линия Коминтерна и его лозунги целиком и полностью оправданы всем ходом борьбы рабочего класса, всем ходом борьбы в колониях и полуколониях.

Мировое коммунистическое движение крепнет и развивается. Крупные успехи, которые мы имеем в деле консолидации сил мирового коммунизма, в деле укрепления нашего влияния в международном пролетарском движении, достигнуты на основе твердой большевистской линии и завоеваны в непримиримой борьбе против оппортунизма и прежде всего против главной, правооппортунистической опасности, что нисколько не снимало и не снимает борьбы против «левого» сектанства, мешающего завоеванию масс.

В настоящее время, неуклонно проводя безусловно правильную политическую линию Коминтерна, мы должны как можно скорее устранить тот разрыв, который существует в отдельных коммунистических партиях между политическими лозунгами, политической линией и организационной практикой их работы. Мы должны сделать наши лозунги достоянием широчайших трудящихся масс, прочно возглавить повседневную экономическую борьбу широких масс рабочего класса, переводя ее на рельсы политической борьбы. Тогда мы встретим во всеоружии нарастающий революционный подъем, а в момент решающей борьбы наши коммунистические партии будут на высоте стоящих перед ними исторических задач. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Скрыпник. (А п л о д и с м е н т ы.)

Скрыпник. На одном из предшествующих съездов нашей партии, выступая по докладу делегации нашей партии в ИККИ, я говорил, что мы слишком мало развиваем в нашей партии и в нашей стране акции по вопросам Коминтерна; по вопросам жизни и деятельности братских партий.

Необходимо признать, что за отчетный период с XV до XVI съезда положение совершенно изменилось. Сейчас нет ни одного сколько-нибудь значительного вопроса, который не стоял бы в Коминтерне, который не обсуждался бы в жизни и работе братских коммунистических партий и который не проходил бы в живом обсуж-

дении нашей партией, ее местными организациями, заводскими ячейками.

Интернациональная работа в нашей партии значительно повысилась. Этому есть причины — их две. Прежде всего складываются условия, которые требуют все более и более совместных акций, совместной деятельности. Внутреннего и политического единства всех секций Коминтерна, в том числе и нашей партии. А во-вторых, вопросы Коминтерна, в их проявлении в жизни отдельных партий, непосредственно были поставлены на обсуждение нашей партии правооппортунистическими элементами нашей страны, которые на деле являлись руководителями всего правого уклона во всех секциях Коминтерна.

Необходимо констатировать, что уже на VI конгрессе Коминтерна, когда представитель советской делегации в ИККИ, руководитель правооппортунистического уклона т. Бухарин составил первые свои тезисы по вопросам международного положения, по докладу президиума ИККИ, эти предложения, розданные помимо делегации ВКП(б) в ИККИ непосредственно всем членам президиума Коминтерна, были насильственно пропитаны правооппортунистическими установками. Они были по существу платформой, от которой могли исходить и на деле исходили все правые элементы германской, польской и прочих коммунистических партий.

Только изменение этих тезисов и четкая, ясная установка, которая была дана ЦК ВКП(б) и делегацией ВКП(б) в ИККИ, линия борьбы на два фронта против всех и всяких уклонов, в первую голову против открытого правооппортунистического уклона и примиренчества с ним, — только эта четкая установка помешала т. Бухарину превратить работу в духе его линии, стиличной от генеральной линии ВКП(б). И если в прошлом году было сделано заявление на заседании Политбюро и на пленуме ЦК правооппортунистическими элементами и лидерами правооппортунистического уклона в нашей партии, выступившими с целым рядом заявлений против Коминтерна и против его руководства, что линия Коминтерна ведет будто бы не к консолидации, а к расколам, столбам, если они говорили, что линия ИККИ ведет к своего рода «недосевам», то нужно сказать, что для меня чрезвычайно характерным после этого является теперь тот факт, что сейчас на нашем съезде при обсуждении нашей партией доклада делегации ВКП(б) в Коминтерне ни один из лидеров правой оппозиции, подписавший в январе прошлого года свое заявление против руководства ИККИ, не выступил с этой трибуны с открытым разоблачением фальши и лживости той клеветы, с которой они выступали тогда.

Глубокой фальшью и неискренностью звучат теперь для меня заявления лидеров правого оппортунизма, что они сткзываются от этого заявления, что они признают линию коммунистической партии. А если признают, тогда для каждого честного большевика ясно, что они должны делать для того, чтобы исправить все то зло, которое они наделали.

Таким образом встает вопрос, чтобы они в рядах нашей партии отбросили бы все, что они делали для борьбы против руководства компартий — германской, польской, французской, английской и других стран, чтобы они разоблачили сделанное ими раньше заявление и сняли его.

Борьба против правых оппортунистов за отчетный период стала широкой. Поэтому для нас глубокое значение имеет проработка вопросов Коминтерна во всей нашей партии, во всех низовых ячейках.

Обзор положения коммунистических партий Западной Европы и Америки показывает, что правооппортунистический уклон становится явно антипартийным делом и ренегатство является отличительной чертой всех правооппортунистических течений. Поэтому для нас приобретает еще большее значение необходимость решительно, бесповоротно, беспощадно повести и закончить борьбу с правым уклоном на этом XVI съезде партии.

Это требуется еще и потому, что каждая наша работа, каждый шаг партии непосредственно влияет на жизнь наших братских партий. Я могу привести следующий пример. В нашей работе громадное, поворотное значение имела линия на сплошную коллективизацию, на ликвидацию кулака как класса на базе сплошной коллективизации. И мы имеем данные, которые говорят о том, как эта гигантская работа, проводимая нашей партией, непосредственно отзывается за границей, в соседних нам странах.

Недавно проводились выборы в польский сейм и сенат в Западной Украине, на Западной Волыни. Там вопрос о коллективизации поставлен был нашими врагами как один из основных вопросов, как ось, вокруг которой вращалась вся клеветническая кампания против нашего Союза. Надо признать, что все те заявления, все те гнусные клеветы, которые исходили от правых оппортунистических элементов против нашей партии и ее руководства, против коллективизации, против ликвидации кулачества как класса, фигурировали на этих выборах как орудие нашего врага — социал-фашистов, украинских фашистов — против нашей партии, против рабочего класса.

Необходимо указать снова, что вопрос о борьбе с правыми встанет перед нами как вопрос, который мы должны теперь окончательно решить для себя, устранив окончательно всякую возможность со стороны каких-либо представителей правого уклона, маскируясь, оговариваясь, вести далее свою разлагающую борьбу в партии и Коминтерне.

Далее, товарищи, мне хотелось сказать несколько слов по вопросу, который, по моему мнению, играет все большую роль в назревающих событиях. Я имею в виду национальный вопрос. Правильно т. Сталин в своем докладе указал от имени руководства нашей партии на значение этого вопроса. У нас в нашей партии правильное разрешение национального вопроса на практике, с преодолением теоретических уклонов и практических отклонений, имеет громадное значение в жизни страны. Но такое же значение имеют эти установки

нашей партии и для всего Коминтерна. Национальные уклоны различного порядка являются одними из самых опасных. По этой линии во время возможных военных событий постараются воспользоваться этой трещиной социал-фашисты; по этой линии наиболее успешно будут проводить свой гнусный обман трудящихся масс партии социал-фашистов всех стран. Возьму примером проявление украинского национализма — шумскизм; автор этого течения в КП(б)У теперь отказался от своих позиций. Мы можем наглядно проследить, какую роль этот националистический уклон играл в жизни Западной Украины, что для нас имеет большое значение. На последних выборах в польский сейм из точного анализа всех данных очевидно, что голоса, которые получили изменнические партии II интернационала — социал-радикалы и социал-демократы — несколько десятков тысяч, — это голоса тех рабочих и крестьян, которые перед этим были обмануты шумскистскими украинскими националистами. Этот националистический уклон явился путем для подготовки влияния нашего врага на трудящиеся массы. Это явно свидетельствует, что националистический уклон прямо и непосредственно подготовляет почву для социал-фашистов.

Если говорить о националистическом уклоне, то мы имеем такое явление, когда представители коммунистической партии дошли в Западной Украине до такого падения, что на так называемом процессе «21» коммунисты заявляли, что они с гордостью вспоминают, что в 1920 г. боролись за независимость Польши, — это тогда, когда польские войска веди наступление на Киев! Буржуазная пресса полна сообщений о том, что подобную позицию заняли представители ППС левизны — антифашистской организации, находящейся под коммунистическим влиянием. Буржуазная пресса сообщает, что виднейшие представители этой партии, коммунисты, на процессе ППС левизны выступили с заявлениями, что «советская власть в Польше неприменима», ибо «диктатура пролетариата показала в 1920 г., что она несостоятельна для Польши». Подобные заявления делались представителями антифашистской организации, которая руководилась коммунистами! Все это показывает, по какой линии идет опасность, по какой линии идет обман, который особенно усилится при возможных военных действиях и наступлении мирового фашизма на Советский Союз. Линия, занятая ВКП(б), о которой говорил в своем докладе т. Сталин, — эта линия совершенно правильная, дающая правильную установку не только в ВКП(б), имеет значение и международное. Вот почему, беря за основу эту линию ВКП(б), нам необходимо углубить работу по этому вопросу и в других коммунистических партиях.

Возьмем например такой вопрос, как о канадской украинской секции компартии. В Канаде украинские коммунисты, вместо того чтобы, как в Америке, входить в единую организацию, которая объединяла бы пролетариат по коммунистическому признаку, до сих пор сохраняют организацию по национальному признаку, противо-

поставляются компартии по национальному признаку. Если бы у нас, в Коминтерне, в наших секциях работа пошла таким путем, это сильно ослабило бы нашу деятельность. Мы должны исходить из того, что коммунистические организации объединяют пролетариев по классовому пролетарскому признаку, а не по признаку национальному. V конгресс Коминтерна в своей резолюции по украинскому вопросу указывает на значение украинского национального вопроса как важнейшего национально-революционного узлового вопроса Средней Европы. Украинские коммунистические организации в Чехо-Словакии, в Румынии, Польше играют важнейшую роль теперь и особенно в дальнейших мировых осложнениях. Тем более велика обязательность для представителей этих коммунистических организаций вести классовую пролетарскую организационную линию. Чрезвычайная опасность была бы, если бы в этих организациях проявлялась линия обособления, линия разделения внутри страны по национальному признаку. С радостью читаешь газеты, что на Кубе организуется самостоятельная украинская секция, что в Аргентине организуется самостоятельная украинская секция и т. д. Но невольно ставишь себе такой вопрос: если украинские эмигранты, рабочие и крестьяне, придут к нам из националистического лагеря в наш лагерь, хотя и с желанием бороться против империализма, но с националистическим обособлением, националистическим разделением, то они будут представлять в наших рядах националистически враждебный элемент, что представляет из себя большую опасность. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мое время окончилось, и я к сожалению не могу подробнее развить свою тему. Хочу лишь подчеркнуть снова мировое, коминтерновское значение линии, которую ведет наша ВКП(б), одна из важнейших, руководящих партий Коминтерна.

Непримиримыми, действительно большевистскими путями мы должны идти, путем твердокаменной борьбы против всяких уклонов — правых, «левых», примиренческих, против всяких, особенно опасных в настоящий момент, националистических уклонов от ленинского учения. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Миф.

Миф. Товарищи, мы заслушали обширный, интересный и весьма содержательный доклад т. Молотова. Я хотел бы лишь дополнить его несколькими словами о подъеме революционной борьбы на Востоке. Колониальный мир пришел в движение в непосредственной связи и вслед за нашим Октябрем. Примерно с 1919 г. особенно заметно начала оживать революционно-освободительная борьба на Востоке.

Первый пятилетний тур национально-освободительных движений и войн характеризовался такими событиями, как: а) антияпонская демонстрация в Пекине в марте 1919 г.; б) начало национально-освободительного движения в Индии, которое вспых-

нуло в 1919 г. и продолжалось до 1922 г.; в) национально-освободительная война в Турции (1920—1922 гг.) под руководством кемалистов, завершившаяся победой кемалистов и достижением Турцией формальной независимости; г) мартовские события 1922 г. в Кореи; д) борьба под началом Амануиллы за независимость Афганистана; е) борьба за независимость в Монголии; ж) национально-освободительное движение в Египте под руководством «Вафда» в 1920—1922 гг. В те же годы имели место восстания в Сирии, Палестине, Ираке, Марокко и т. д.

Все эти события характеризовались тем, что движение развивалось преимущественно в пограничных с СССР областях и районах под несомненным влиянием нашей Октябрьской революции. С другой стороны, что особенно важно, в этих событиях пролетариат еще не выступал как самостоятельная сила, не играл тем самым и руководящей роли. В большинстве случаев движение возглавляла национальная буржуазия, которая его предавала, обезглавливала. Так было в Сирии, в Палестине, в Ираке, Индии, Египте и в других странах. Этим обстоятельством объяснялось и некоторое худосочие национально-освободительной борьбы на этой исторической полосе. Рабочие массы колоний и полуколоний и крестьянские резервы не были в этот период в достаточной мере пробуждены и подняты на борьбу с международным империализмом.

В последующее пятилетие происходят весьма существенные классовые сдвиги в национально-освободительной революционной борьбе. Начиная с шанхайских событий лета 1925 г., на политическую арену выступает, в лице китайского пролетариата, колониальный рабочий класс. Эту тенденцию продемонстрировали также и известные события в Индонезии в 1926 г., когда несколько десятков тысяч рабочих и крестьян под непосредственным руководством компартии подняли восстание против голландского империализма.

Мы видим таким образом, что, с одной стороны, происходит знаменательная передвижка в движущих силах колониальных революций. С другой стороны, наряду с этим происходит изменение в смысле расширения их масштаба. Национально-освободительное движение охватывает теперь значительно большее количество колониальных и полуколониальных стран. Особенно мощного развития антиимпериалистическая борьба достигает в 1929—1930 гг., когда она приобретает буквально международный размах.

В самом деле, мы сейчас стоим перед подъемом революционной борьбы в Корее и Филиппинах. Мы констатируем огромнейшие успехи революционного движения в Монголии, где за последний год под руководством монгольской народно-революционной партии была осуществлена конфискация скота и имущества у феодальных и других реакционных элементов, где усилилось кооперативное и отчасти колхозное движение, где пришедшее недавно к власти левое руководство партии все более последовательно и настойчиво проводит политику в интересах

Седноты. В результате всех этих революционных мероприятий Монголия — одна из самых отсталых стран в мире — выбивается сейчас на путь самостоятельного, независимого от международного империализма, некапиталистического развития.

Кроме того мы были за последнее время свидетелями серьезнейших выступлений трудящихся масс арабского Востока. Палестинское восстание осенью прошлого года, оживление борьбы арабских трудящихся масс в Сирии, Египте и других соседних арабских странах свидетельствуют о том, что и арабский Восток вышел из состояния покоя, что арабские трудящиеся массы приобщаются к международной борьбе против империализма.

Наконец в эту борьбу втянулась 100-миллионная негритянская раса. В Родезии, Нигерии, Гамбии, Кении, на Гаитских островах, в Бельгийском и Французском Конго негритянские рабочие и крестьяне, толкаемые бесчеловечной эксплуатацией, взяли за оружие и выступили против империалистической кабалы, против рабской системы принудительного труда, против неслыханного колониального грабежа, которому подвергает их международный империализм.

К этой борьбе приобщились рабочие и крестьяне Индо-Китая, где — что очень знаменательно — целые отдельные гарнизоны туземных войск присоединялись и переходили на сторону восстающего народа.

Нет, товарищи, никакой возможности перечислить все события, происшедшие в поработанном Востоке за последний год. Приходится целиком присоединиться к тому, что говорил здесь т. Молотов, — что не осталось ни одного уголка во всем мире, не осталось ни одного населенного пункта во всем земном шаре, где трудящиеся массы не становились бы сейчас под знамена смертельной борьбы с международным империализмом.

И это является лучшим подтверждением ленинских идей, в которых Владимир Ильич с гениальной прозорливостью устанавливал неизбежность превращения огромнейших масс поработанных народов «в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма».

Но конечно, товарищи, особенно важные события, привлекающие внимание всего мира и имеющие бесспорно всемирно-историческое значение, развертываются в таких исполинских странах с гигантскими человеческими массивами, как Индия и Китай. В Индии мы имели не только грандиозные стачки, но и вооруженные столкновения в Калькутте, Карачи, Бомбее, Мадрасе, Лагоре. Мы стояли перед фактом вооруженных восстаний в Пешаваре, Читагонге, Шолапуре и Дели. Мы имели там открытые вооруженные выступления некоторых племен северо-западных провинций.

Все эти события были первыми ласточками, свидетельствующими о том, что борьба в Индии только началась, что она будет развиваться дальше, сокрушая на своем пути не только английский империализм, но и все те силы из лагеря бур-

жуазных национал-реформистов, которые сейчас тормозят движение, объективно выполняя роль агентуры английского империализма. В Индии несомненно будет и дальше развиваться стачечная борьба, будет ускоряться процесс политизации экономических боев, будет и дальше развиваться антиимпериалистическое движение, когда наряду с пролетариатом в борьбу будут втягиваться основные крестьянские резервы. В ногу с этим будет крепнуть коммунистическая партия, и индийскому пролетариату удастся овладеть гегемонией и развернуть поистине грандиозную и победоносную борьбу против английского империализма.

Несколько слов я хотел бы теперь сказать о Китае. Застрельщиком революционного подъема там выступает рабочий класс. О росте рабочего движения в Китае говорил т. Молотов. Мне немного остается добавить к тому, что говорилось в его докладе. О росте рабочего движения в Китае можно судить по первомайской кампании. Я сошлюсь на Дай Цзи-тао — идеологического вождя китайской контрреволюции. Накануне 1 мая он заявил следующее:

«В нынешнем году годовщина 1 мая вследствие целого ряда забастовок, вспыхнувших в марте-апреле в нескольких отраслях промышленности и неразрешенных до сих пор, возбуждает особенно сильные опасения. Повсюду слышны речи: «Поскорей бы прошел этот день». (Газета «Шень Бао» от 1 мая 1930 г.)

Вот по этой растерянности гоминдановских заправил можно представить себе, какой размах приобретает рабочее движение в Китае об этой растерянности можно судить и на основании того, что гоминдановская правящая клика вынуждена была день 1 мая в Китае объявить праздничным днем. После мощной стачки транспортников в Шанхае, поддержанной всем шанхайским пролетариатом, после предмайской демонстрации и смотра рабочих пикетов, после того как две трети шанхайских предприятий, — а это значит полмиллиона рабочих, — по призыву красных профессиональных союзов вынесли решение об организации стачки в день 1 мая, — гоминдановцам ничего не оставалось, как проглотить горькую пилюлю, попытаться сделать в хорошую мину при плохой игре и объявить 1 мая праздничным днем.

Вместе с ростом рабочего движения в Китае развивается крестьянская партизанская борьба.

Я хотел бы привести здесь некоторые выдержки из корреспонденции буржуазной газеты, в которой дается оценка современному партизанскому движению в Китае. Я имею в виду корреспонденцию, которая недавно появилась в «Франкфуртер Цейтунг», от шанхайского корреспондента этой газеты. Автор корреспонденции начинает следующим образом свое описание:

«За боевыми фронтами многочисленных армий, борющихся за политическую власть в Китае, медленно, но

верно создается новая сила среди крестьянства».

Дальше он описывает области, в которых советская власть оказалась победоносной:

«Это — восток и юг провинции Гуандунь, части острова Хайнань, расположенного у побережья Гуандуня, юго-запад провинции Гуанси, близ индо-китайской границы, весь запад и юг провинции Фудзянь, северо-восток провинции Хунань, восток, северо-восток и внутренняя часть провинции Цзянси, запад и северо-запад, северо-восток и центр провинции Хубей».

Этот корреспондент ссылается на одного консервативного китайского чиновника, который заявил, что «в третьей части провинции Хубей советская власть уже настолько укрепилась, что правительству грозит полная утрата этой провинции». Дальше описывается, какие бои идут вокруг Ханькоу. Он заключает, что все эти бои, в которые втягивается огромная масса крестьянства, «повидимому ведутся по одному общему плану, на основе единой программы и единых тактических операций». Точных цифр о численности красной армии, дерущейся повсеместно, получить невозможно, но предполагают, пишет он, что в красной армии насчитывается по крайней мере 50 тыс. штыков.

«Она частично испытывает нехватку в военном снаряжении. Оружие и аммуницию красные армии захватывают у разбитых правительственных войск в завоеванных городах. Кроме того в красную армию переходят с винтовками и патронами и даже с пулеметами отдельные солдаты и целые полки».

Дальше в корреспонденции указывается, что в 1929 г. в правительственных войсках было 36 бунтов, причем характерно, что в провинции Фудзянь многие из бунтовавших солдат перебежали в красную армию Мао Цзе-дуня и Чу-де.

«В конце концов правительство было вынуждено либо отозвать фудзяньские войска в другие провинции, либо прибегнуть к вкрапливанию в их ряды других контингентов или же совершенно их распустить».

Я не буду перечислять всех революционных мероприятий, которые осуществлены на территории советских районов и о которых пишет этот корреспондент. Я хотел бы здесь указать, что этот же самый автор пишет о том, что империалисты, как и китайские милитаристы, как и нанкинское правительство, осознают угрозу, которую представляет для них новое крестьянское движение. Этот корреспондент пишет:

«Газетные сведения, полученные из Шанхая, показывают, что два американских военных судна обстреливали китайские войска в районе между Ханькоу и Ичаном. Ту же территорию бомбардировала японская канонерка».

Дальше он пишет о том, что

«4 французских самолета перелетели индо-китайскую границу в провинцию Гуанси, и каждый аэроплан сбросил по 400 бомб, причинив огромные разрушения в городах и селах».

Надо сказать, кстати, что из этих четырех аэропланов отрядам красной армии удалось три сбить — два на советской территории, а один аэроплан вынужден был снизиться на территории Индо-Китая. Помимо приведенных в корреспонденции мы знаем и другие факты непосредственного вмешательства империалистов. Так было в Дае (крупный в китайских условиях промышленный пункт), когда японский десант высадился и вытеснил оттуда один из отрядов красной армии.

О численности красной армии точных сведений мы не имеем. Известно, что в начале апреля месяца в ее рядах было 62 730 бойцов, из них 38 982 армейца было вооружено винтовками. В конце апреля (примерно за месяц) количество бойцов выросло до 75 тыс., из них уже 57 200 были вооружены винтовками. Это — по сведениям «Хунцзи», органа китайской компартии «Красное знамя». Далее сведения говорят о том, что в начале апреля из 10 провинций, в которых было 773 уезда, 162 находились в руках красных партизан. Сейчас лондонский «Деида Уоркер» (№ 148 от 23 июня) опубликовал сведения, относящиеся к концу мая, согласно которым в восьми провинциях, в которых всего 636 уездов — 241 уезд находится в руках борющегося китайского крестьянства. На сегодняшний день еще нет точных данных, но одно несомненно, что вооруженные силы ленинизма в Китае растут и красная армия сегодня сильнее, чем вчера, и завтра будет сильнее, чем сегодня.

Этот подъем в Китае опрокидывает на голову «левых» ликвидаторов, пророчивших длительную полосу китайской реакции. Характерно, что Чен Ду-сю, бывший лидер китайской компартии, — в прошлом яркий оппортунист, а теперешний троцкист, — в первом номере своего органа поместил статью, где он следующим образом характеризует китайскую красную армию. Он пишет, что «эта армия — остатки армии Хо Луна и Ие Тина, дополненные бандами. Армия, оторвавшаяся от масс, должна неизбежно превратиться в бандитов нового типа». Вот как характеризует красная армия устами ренегата Чен Ду-сю. Это не случайно. Для меньшевика-троцкиста характерна недооценка революционных возможностей крестьянства, недооценка его революционной силы. По Чен Ду-сю, как и по мнению всех троцкистов, аграрная революция в Китае не стоит в порядке дня. Чен Ду-сю исходит из неизбежного, по его мнению, укрепления буржуазии и развития капитализма. Он проходит поэтому мимо подлинно революционной борьбы китайского крестьянства. Нет поэтому ничего удивительного, что новый революционный подъем крошит и хоронит под своими колесами всех этих «левых» пророков и ликвидаторов.

Но этот революционный подъем на Востоке вдребезги разбивает и правые установки капитулянтов, которые с точки зрения «теории» деколонизации, с точки зрения учения об «организованном капитализме» говорили о расширении базы капитализма на Востоке. Не только на примере американского, а затем и мирового кризиса, не только фактом растущего и обостряющегося противоречия между трудом и капиталом разоблачается буржуазная, социал-демократическая сущность оппортунистических концепций, вроде учения об «организованном капитализме» и так называемой «теории» деколонизации. Новый революционный подъем на Востоке также и с этого фланга, с этого фронта наносит сокрушительный удар этим оппортунистическим, социал-демократическим теориям. Вопреки пророчествам правых и «левых» ликвидаторов, новый подъем революционной волны в Китае растет, так же как он растет в остальных странах угнетенного Востока.

В заключение я хотел бы, товарищи, сказать несколько слов о той важнейшей задаче, которая стоит в связи с революционным подъемом на Востоке перед ВКП(б).

Известно, товарищи, что страницы истории не легко переворачиваются. Подъем революционной волны на Востоке и в частности революционная борьба в Китае выдвигает перед нами ряд чрезвычайно сложных, труднейших проблем, которые далеко еще не могут считаться разрешенными. Я могу сослаться к примеру на вопрос об организации гражданской власти в Китае, которая должна предохранить отдельные партизанские отряды от вырождения в милитаристические, полубандитские шайки, должна обеспечить участие самих масс во всех органах власти, должна централизовать, координировать всю революционно-освободительную борьбу, должна сыграть своими декретами и практическими мероприятиями огромнейшую агитационную роль, должна наконец — что самое важное — обеспечить осуществление гегемонии пролетариата в крестьянской войне. Я могу сослаться на проблему правильного разрешения земельного вопроса на советских территориях в Китае, с тем чтобы плоды аграрной революции пошли на пользу не кулачеству, а бедняцко-средняцким массам. Далее речь должна идти об экономической политике в условиях буржуазно-демократического этапа китайской революции, экономической политике, к тому же приуроченной к социально-экономическим особенностям тех районов, где сейчас одерживает победу советская власть. Наряду с этим стоит проблема укрепления красной армии, постепенного перехода ее к мобилизационной, подлинно всенародной армии, руководство над которой должно быть обязательно обеспечено за коммунистическим авангардом. Далее стоит вопрос о внешней политике китайского рабоче-крестьянского правительства, об использовании противоречий между империалистическими державами и разру-

шении их единого фронта. Вместе с тем сохраняется и усиливается задача насчет дальнейшего расширения антиимпериалистической борьбы в Китае на базе аграрной революции. Наконец мы стоим перед проблемой правильной рабочей политики на советских территориях, которая, наряду с радикальным улучшением положения рабочего класса, усилением его активности и его организаций, должна преследовать задачу дальнейшего укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

Уже из этого перечня видно, какие сложнейшие проблемы выдвигает перед нами революционный подъем. К этому нужно добавить, что решение всех этих вопросов должно обвещаться перспективной некапиталистического пути развития. Как известно, Владимир Ильич на II конгрессе поручил Коминтерну теоретически обосновать возможность некапиталистического пути развития колониальных стран в нашу эпоху. Этот завет остался по сути дела еще невыполненным, и вопрос о некапиталистическом развитии — недостаточно разработанным и до сих пор. А вопрос этот представляет исключительную важность и имеет весьма актуальный характер. Побеждают революции и будут побеждать в Индии, Китае и в других колониальных странах. А мы в то же время не имеем еще точной, ясной программы этих революций, мы не имеем еще точного, конкретного экономического содержания ленинского учения о некапиталистическом пути развития этих стран. С этой точки зрения очень важно, чтобы не только китайская компартия, индийская компартия, но и Коминтерн в целом и ВКП(б) — в первую очередь занялись разработкой этих важнейших вопросов.

Я, товарищи, подошел к вопросу о наших востоковедческих кадрах. Должен сказать, что в ВКП(б), в нашем Советском Союзе положение в этом отношении явно неблагоприятно. Не знаю, есть ли какой-либо другой идеологический фронт, где бы сказывалось такое неблагоприятие, как здесь. В этой области, больше чем где-либо, теория отстает от революционной практики. Хуже всего то, что мы имеем даже некоторое оживление, некоторый расцвет буржуазной востоковедческой «науки», выступающей, правда, в псевдомарксистском облачении. Кстати я хочу сказать о недавнем Всеукраинском съезде востоковедов, который лучше всего продемонстрировал это неблагоприятие. Как это ни странно, но там, в докладе о феодализме на Ближнем Востоке, сделанном Гурко-Кряжиным, делались заявления, находящиеся в полном противоречии с тем, чему учили нас Маркс и Ленин, — будто во всех восточных странах, при всяких условиях, неизбежен переход от родового уклада к феодализму, неизбежно развитие феодализма. В частности Гурко-Кряжин доказывал, что у нас на советском Востоке также развивается сейчас феодализм. Другой профессор, Петров, в докладе о тихоокеанской проблеме расценивал захват китайскими милитаристами КВЖД как шаг к реализации на-

ционалистической программы, осуществляемой, по его словам, нанкинским правительством.

Я не стану приводить дальнейших примеров, но уже из того, что говорил, вы видите, как у нас продолжают выходить работы и делаться доклады псевдомарксистами, лжевостоковедами, которые выступают от имени советского востоковедения и которые загрудняют, а не облегчают нам задачу создания тех кадров востоковедов марксистов-ленинцев, которые могут действительно в ногу с растущим революционным подъемом обслуживать этот подъем теоретической марксистской мыслью. Имеющиеся у нас небольшие востоковедческие силы распылены. Их работа не координирована, протекает она без всякого руководства. Задача организации этих сил, выковка новых кадров властно требует своего разрешения. Я думаю, что сейчас, когда во всем мире, в частности на Востоке, перекраивается лицо и карта земного шара, ВКП(б) найдет силы, чтобы подтянуть, подкрепить этот участок идеологического фронта, чтобы обслужить его соответствующей ленинской теорией, найдет силы, которые на основе ленинизма будут разрабатывать проблемы революционно-освободительной борьбы на Востоке и помогут претворению ленинских идей, ленинского учения в жизнь.

Я думаю, товарищи, что сейчас, когда основные человеческие массы пришли в движение, мы не будем забывать ни на одну минуту, что борьба этих основных людских массов — угнетенных народов Востока, как учил нас Ленин, вместе с успехами социалистического строительства в Советском Союзе, вместе с революционной борьбой на Западе — будет перестраивать и определять судьбы всего человечества. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Есть предложение о прекращении прений. Нет возражений? Тогда перейдем к заключительному слову т. Молотова. (Г о л о с а: «Перерыв!»)

Кто за то, чтобы сделать перерыв? Кто против? Объявляется перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Заседание продолжается. Получена телеграмма с Северного Кавказа следующего содержания: «6 июля отправлен эшелон хлеба нового урожая емкостью 100 тыс. пудов. (А п л о д и с м е н т ы.)» Партийная организация, рабочие, студенты, административно-технический персонал зерносовхоза 2 просят передать этот эшелон в подарок XVI съезду. Сборка идет полным ходом, большевистским темпом. Секретарь парткома Шербаков, директор совхоза Можарин, председатель Райколхозсоюза Бурмиченко». (А п л о д и с м е н т ы.)

Прения по докладу т. Молотова у нас закончены. Заключительное слово имеет т. Молотов. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Молотов. Товарищи, прения показали, что линия делегации ВКП(б) в Коминтерне имеет полную поддержку со стороны нашей партии. Выступления товарищей из иностранных компартий подчеркнули

единодушие секций Коммунистического Интернационала в проведении его ленинской линии. Эти выступления вместе с тем подчеркнули полное доверие братских компартий к ВКП(б) и ее руководству, что особенно важно ввиду огромной роли ВКП(б) в Коминтерне.

Мне остается сказать лишь несколько заключительных слов об общем итоге пройденного этапа и о стоящих перед компартиями задачах.

Основные задачи Коммунистического Интернационала вытекают из той экономической и политической обстановки, которая складывается в результате растущего кризиса мирового капитализма. Развивающийся экономический кризис углубляет все противоречия капиталистической системы. Растет обострение противоречий между буржуазией и пролетариатом. Капитал переходит в новое наступление на рабочий класс по всему фронту. Усиливающийся кризис капитализма оставляет все меньше места для мелкобуржуазных маневров. Социал-демократия все откровеннее выполняет роль агенты империализма, сражаясь своим аппаратом и через бюрократию реформистских профсоюзов со всем аппаратом буржуазного государства.

Поскольку в капиталистических странах рабочий класс организован лишь в небольшой своей части и притом по преимуществу в реформистских профсоюзах, постольку пролетариат окажется фактически безоружным перед наступлением капитала, если коммунистические партии не выполнят роли организатора контр-наступления рабочего класса против буржуазии. А эту свою роль коммунистические партии могут выполнить только при условии усиления и укрепления своих связей с рабочими массами и при развернутой по всему фронту борьбе против социал-демократической агенты империализма в рабочем классе, против социал-фашизма.

Истекший период в развитии компартий именно и отличается развернутой по всей линии борьбой против социал-демократии. В этом смысл основных лозунгов Коминтерна этого периода.

В связи с возросшим обострением классовых противоречий и усилением активности пролетарских масс, Коммунистический Интернационал выдвинул и последовательно проводил тактику «к л а с с а п р о т и в к л а с с а». Сущность этой тактики заключается в отказе от каких-либо соглашений с социал-демократией и в усилении борьбы за отвоение рабочих масс от социал-фашизма путем осуществления единого пролетарского фронта снизу. Еще года три назад компартии вступали иногда во временные соглашения с социал-демократией, например при парламентских и коммунальных выборах. Принятие тактики «класс против класса» означало не только полный отказ от каких-либо блэгов с социал-демократией, но и переход к усиленной борьбе против социал-фашизма по всей линии.

Переход к тактике «класс против класса» означал не только ликвидацию избирательных соглашений с социал-демокра-

тпей. В Германии, например, такие соглашения и раньше не заключались, однако в области экономической борьбы компартия Германии, как и компартии в других странах, где нет красных профсоюзов, вела работу почти исключительно в рамках реформистских профсоюзов. Между тем за эти годы создались такие условия, при которых старыми рамками деятельности компартии уже ни в какой мере ограничиться не могли. Обострение классовой борьбы и создание тройственного союза — предпринимателей, буржуазного государства и социал-демократии — против рабочих выдвинули перед компартиями новые задачи. Это стало особенно ясно в связи со стремлением рабочих масс переходить к контраступлению против капитала.

Перед компартиями со всей остротой встал вопрос о самостоятельном руководстве классовыми боями. Отсюда неизбежно вытекала борьба против подчинения политики компартий реформистскому профсоюзному легализму, и в связи с этим встали такие боевые задачи, как организация неорганизованных, создание органов массовой борьбы вопреки и против социал-демократических вождей и профсоюзных бонз, выставление «красных списков» на выборах в фабзавкомы и т. д. Переход к практике самостоятельного руководства экономической борьбой пролетариата неразрывно связан с проведением тактики «класс против класса». Это означало развертывание борьбы против социал-фашизма на каждом предприятии, за каждую группу рабочих и, вместе с тем, за рабочий класс в целом. Проведение этой тактической линии означало развертывание по всему фронту смертельной борьбы против социал-демократии.

Наконец в рядах самого Коминтерна партии открыли ожесточеннейшую борьбу против пережитков социал-демократизма. Борьба против правого уклона, как главной опасности, является наиболее ярким выражением этого. Большевикское проведение тактики «класс против класса» и развернутая борьба с социал-демократией невозможны без непримиримой борьбы с антиленинскими уклонами правого и «левого» типа и особенно против правого уклона и оппортунизма на практике, как наиболее опасных проявлений социал-демократических пережитков в компартиях. Поэтому компартии сосредоточили сильнейший огонь по правому уклону и примиренчеству к правому оппортунизму. Между развернутой по всей линии борьбой с социал-демократией и борьбой с правым уклоном внутри секций Коминтерна — неразрывная связь. Одно вытекает из другого.

Итак, борьба против социал-демократии стояла за истекший период в центре внимания компартий. Она определяла и определяет тактику Коминтерна и его отдельных секций. Развернутая по всему фронту непримиримая борьба против социал-фашизма и, в связи с этим, борьба за завоевание большинства рабочего класса на сторону коммунизма — такова основная линия Коммунистического Интернационала.

Серьезные успехи в проведении этой основной линии означали, что для ряда компартий за истекший период пройден решающий этап большевизации. Таков основной итог.

Рост влияния компартий в рабочих массах — неоспоримый факт. Растет боеспособность компартий и их роль в руководстве классовыми боями. Несмотря на сокращение численного состава некоторых секций, авторитет компартий среди рабочих в главнейших капиталистических странах растет и крепнет. Компартии все больше становятся единственным руководителем и признанным вождем во всех массовых выступлениях рабочего класса.

Вместе с тем выдвинувшиеся теперь перед компартиями задачи с особой силой вскрывают слабые места и недостатки в их работе. Развертывающееся наступление капитала на рабочий класс приобретает в ряде стран огромные размеры. Верные союзники капитала — социал-демократия и реформистские профсоюзы — делают все, чтобы подорвать растущую активность рабочих против этого наступления. Только компартии могут явиться организаторами отпора наступлению капитала и руководителями контраступления пролетариата. Из этого следует, что ответственность компартий и трудности их работы гигантски возрастают.

Факты показывают, что в ряде стран наши партии не плохо научились организовывать массовые политические выступления и демонстрации рабочих. Соответствующие призывы компартий встречаются все большую поддержку в рабочих массах. Однако в руководстве классовыми боями, начиная от экономической стачки, успехи компартий все еще незначительны. Здесь в особенности сказываются слабые стороны секций Коминтерна.

Между тем организация классовых боев под руководством компартий именно и является основной задачей теперешнего периода. Если раньше работа компартий сводилась по преимуществу к агитации и пропаганде, то теперь центр тяжести лежит в организации классовых боев под коммунистическим руководством. Только на этой основе, на основе большевистской организации стачечной борьбы и других форм классовых боев против наступающего капитала, компартии могут и должны завоевать по-настоящему авторитет и доверие рабочих к коммунистическому руководству всей революционной борьбой пролетариата. С точки зрения этих задач, задач организации классовых боев, успехи секций Коминтерна еще совершенно незначительны, и именно в этой области работы компартиям нужно добиться решительного сдвига.

Добиться же этого сдвига — значит поднять уровень всей работы компартий. Задача в том и заключается, чтобы компартии научились организовывать как массовые политические кампании, демонстрации и т. п., так равным образом и те классовые бои пролетариата и, прежде всего, экономические и политические стачки, которые приобретают все большее значение в условиях нарастающего ре-

волюционного подъема. Поднять свою работу в руководстве экономической борьбой рабочих — особенно ввиду того, что экономические бои все больше будут перерастать в политическую борьбу, — так и теперь основная задача коммунистических партий. Успешно идти по пути осуществления этой задачи — это и значит поднимать на более высокий уровень работу компартий в капиталистических странах.

Новые и притом труднейшие задачи, вставшие теперь перед компартиями в деле организации пролетарской борьбы, нельзя разрешить без развернутой критики недостатков работы компартий. Поэтому лозунг с а м о к р и т и к и сделанся важнейшим лозунгом в секциях Коминтерна. Развитие самокритики особенно необходимо для того, чтобы добиться в практической работе компартий последовательного проведения политической линии Коминтерна. Без этого мы не сможем преодолеть еще широко развитого оппортунизма на практике, заключающегося как в словесном признании политической линии при одновременной практике соглашательства с социал-демократией, так и в отказе от «черной» повседневной работы среди рабочих под прикрытием «левого» фразерства.

Растущее влияние компартий в рабочих массах как во многих случаях не умеем з а к р е п и т ь о р г а н и з а ц и ю и б н о. Главное заключается здесь в недостатках работы компартий на предприятиях. Между тем работа на предприятиях и, прежде всего, организационное укрепление и политическое воспитание фабрично-заводских ячеек, постоянная проверка и помощь низовым профсоюзным органам, фабзавкомам, комитетам борьбы и т. п. имеет первостепенное значение. Без усиленного внимания к этой работе со стороны всех руководящих органов партий снизу доверху нельзя стать настоящим организатором классовых боев, нельзя подорвать влияние социал-демократии на рабочих. Для того чтобы по-настоящему обеспечить доверие рабочего класса, секции Коминтерна должны организационно закрепить свое влияние во всех массовых рабочих организациях.

Работа коммунистов на капиталистических предприятиях поставлена теперь в исключительно тяжелые условия. Буржуазия не останавливается ни перед какими преследованиями революционных рабочих. Социал-фашисты являются активными помощниками буржуазии при проведении бесчеловечных репрессий против коммунистов. Об этом лишний раз напоминают последние выборы фабзавкомов в Германии. Так, ввиду проводимой здесь системы увольнений революционных рабочих на некоторых предприятиях красные списки фабзавкомов должны были выставляться по 3—4 раза. Чтобы стать в ряды компартий в условиях дикого террора со стороны буржуазии и социал-фашистов, от рабочих требуется большая самоотверженность и прямо героизм. Этот героизм среди рабочих является свидетельством растущей непоколебимой уверенности авангарда рабочего класса в правильности коммунистической полити-

ки, он является также показателем поднимающегося доверия к компартиям в широких массах рабочих. Пример победоносного строительства социализма в СССР не может не вносить революционной бодрости в ряды рабочего класса за границей и не может не служить призывом к свержению власти буржуазии и к борьбе за победу рабочего класса.

Пройденный этап является важнейшим периодом в деле проверки политической линии секций Коминтерна. Этот период проверки во многом укрепил их авторитет как политических руководителей рабочих масс и как единственных выразителей интересов рабочего класса. Влияние компартий возросло, но оно еще недостаточно закреплено практической работой. Развернувшаяся борьба против оппортунизма во всех его разновидностях и развитие самокритики в рядах компартий являются важнейшими предпосылками поднятия на новую ступень всей революционной практики компартий. Организационно закреплять каждую позицию компартий среди рабочих и широких масс трудящихся, поднять и осветить перед партийными организациями революционное значение повседневной «черной» работы в массах и неустанно работать над выовыванием стойких, сознательных и преданных до конца делу революции коммунистических кадров — значит на деле проводить большевистскую борьбу с оппортунизмом и уверенно идти по пути преодоления влияния социал-демократии среди рабочих. Только такой работой компартии завоеуют на сторону коммунизма подавляющее большинство рабочего класса и пойдут во главе по еднoснoмy боев пролетариата против господства буржуазии.

В настоящий период перед компартиями стоят труднейшие задачи, решение которых возможно только при условии соединения большевистской политической линии с большевистской практической работой в массах. Правильная политическая линия и организационное закрепление влияния компартий в массах при дальнейшем усиленном развитии успехов компартий в деле революционного воспитания и классовой организации рабочих являются основными условиями победоносной борьбы рабочего класса против наступающего капитала и вместе с тем против фашизма и социал-фашизма.

Коммунистический Интернационал призывает рабочих развернуть свою боевую подготовку к нарастающим классовым боям. В этом теперь главнейшая задача компартий.

Под ленинским знаменем Коминтерна все более сплачиваются миллионные массы рабочих и трудящихся для революционной борьбы против буржуазии, для победы пролетарской революции. (Д о л г о н е с м о л к а ю щ и е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово для предложения по отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна имеет т. Стриевский.

Стриевский. По докладу т. Молотова предлагается следующий проект постановления.

РЕЗОЛЮЦИЯ XVI СЪЕЗДА ПО ОТЧЕТУ ДЕЛЕГАЦИИ ВКП(б) В ИСПОЛКОМЕ КОМИНТЕРНА.

Заслушав и обсудив отчетный доклад т. Молотова о работе делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна, XVI съезд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и деятельность делегации. (Продолжительные аплодисменты.)

Развернувшийся на основе общего кризиса капитализма мировой экономической кризис, обостряющий до крайней степени все основные противоречия капиталистической системы и означающий начало конца относительной капиталистической стабилизации, целиком и полностью подтвердил анализ XV съезда ВКП(б) и VI Всемирного конгресса Коминтерна об усиливающемся процессе развала капиталистической стабилизации. Он разбил вдребезги взгляды правых оппортунистов, повторявших вслед за социал-демократией теории об «организованном капитализме» (Бухарин), о смягчении в эпоху монополий и трестов внутренних противоречий капитализма, об американской исключительности и т. д. и выступавших на деле наряду с социал-демократией в роли откровенных апологетов капиталистической стабилизации. Развитие нынешнего кризиса воочию показало, что из самой стабилизации

«вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации» (Сталин, Политотчет на XV съезде ВКП(б)).

Развиваясь наряду с грандиозными успехами социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в СССР, экономический кризис вскрывает перед самыми широкими массами мира всю глубину основного противоречия — противоречия между страной строящегося социализма и все более расшатываемой кризисом капиталистической системой. Этот кризис в капиталистических странах и могучий подъем социалистического строительства в СССР усиливают военную агрессивность империалистических клик против СССР, но в то же время ускоряют процессы революционизирования масс, а следовательно укрепляют организацию пролетарских сил, стоящих на страже страны пролетарской диктатуры. В обстановке, обостряющейся под влиянием кризиса борьбы за рынки, финансовый капитал, с одной стороны, ввязывается в бешеную таможенную войну, чрезвычайно ускоряющую взрыв открытых вооруженных столкновений за новый передел мира и за грабег в колониях, с другой стороны, он усиливает в новых, более ожесточенных формах наступление на жизненный уровень пролетариата (чудовищная безработица, значительное понижение заработной платы, удлинение рабочего дня, уничтожение социального страхования, рост налогового бремени и т. д.). Происходящая наряду с этим

фашизация государственного аппарата буржуазии при срачивании с ним социал-демократии и реформистской профбюрократии связана с растущим обострением классовой борьбы. Пролетариат отвечает на наступление капитала развитием стачечного движения, выступлениями безработных, политическими демонстрациями при наличии элементов перерастания экономических боев в бои политические. Протекая в условиях уже начавшегося революционного подъема мирового рабочего движения и трудящихся масс колоний, кризис подымает на более высокую ступень контрнаступление пролетариата, ведя к перерастанию в некоторых странах кризиса экономического в кризис политический, и ускоряет развязывание гражданских войн в колониях.

Съезд констатирует правильность данного XV партсъездом и VI Всемирным конгрессом анализа дальнейшего развития и углубления революции в Китае на новой основе, как революции рабочих, крестьян и городской бедноты под знаменем советов и гегемонией рабочего класса, анализа неизбежного подъема новой волны национально-революционного движения в Индии, — анализа, всецело подтвержденного ходом развития революционного подъема в Китае и Индии. Факты революционной борьбы трудящихся масс колоний (Индия-Китай, Конго, Гаити, Филиппины, Палестина и т. д.) указывают на рост национально-революционного движения, все более подрывающего господство империализма.

Съезд констатирует, что при активном участии делегации ВКП(б) Коминтерн, своевременно учтя происходящую перегруппировку сил, связанную с обострением классовых противоречий и ростом активности пролетарских масс, наметил и твердо проводил тактику класс против класса, тактику самостоятельного руководства классовыми боями и самой непримиримой борьбы против фашизирующейся социал-демократии и ее агентуры в рядах коммунистического движения — правого оппортунистического уклона.

Съезд с удовлетворением отмечает, что за отчетный период, характеризовавшийся переходом от преобладавших в практике секций КИ агитационно-пропагандистских методов работы к методам организации и руководства классовыми боями пролетариата, Коминтерном были достигнуты значительные успехи в деле расширения влияния секций Коминтерна на широкие рабочие массы и трудящихся колоний, выразившиеся в вовлечении новых слоев рабочего класса в активную борьбу, в образовании новых секций в ряде стран, в усилении в секциях Коминтерна международной боевой пролетарской солидарности и в организованном проведении международных выступлений против войны и против безработицы.

В итоге этой правильной ленинской политики секциям Коминтерна удалось до-

биться новых успехов в деле руководства движением революционизирующихся масс и проведения ряда экономических и политических стачек и организации движения огромных масс безработных. Секциям Коминтерна удалось активизировать работу некоторых секций Профинтерна, значительно продвинуть вперед в деле организационного объединения элементов революционной профопозиции в реформистских профсоюзах, освободиться от ряда социал-демократических пережитков в своей работе, провести значительное очищение их рядов от оппортунистических элементов, повысить свою боеспособность и сделать дальнейший шаг по пути большевизации. Борясь беспощадно с уклонами от генеральной политической линии Коминтерна, секции Коминтерна разгромили контрреволюционный троцкизм и правый оппортунистический уклон в своих рядах, добившись капитуляции одной части примиренческих элементов и разоблачив другую часть, перешедшую открыто в лагерь правых ренегатов. Съезд целиком одобряет принятые Коминтерном в отношении правых и «левых» оппортунистов организационные мероприятия и в частности меры по очищению компартий от явно оппортунистических элементов, как меры, усиливающие боеспособность секций КИ. Ведя борьбу на два фронта — как с откровенным правым оппортунизмом, являющимся главной опасностью, так и с «левыми» загибами, укрепляющими этот оппортунизм, секции Коминтерна, воспитывая и закаляя свои кадры на основе правильной ленинской линии, добились укрепления единства и большевистской консолидации своих рядов, обновив в ряде стран партийное руководство проверенными в процессе массовых боев лучшими революционными пролетариями.

С удовлетворением отмечая все эти достижения, XVI съезд ВКП(б) поручает делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна сосредоточить внимание на усилении секциями КИ борьбы с социал-фашизмом, в особенности с его «левым» крылом, равно как и с влиянием национал-фашизма на отдельные прослойки рабочего класса. Съезд особо подчеркивает необходимость преодоления организационного отставания секций Коминтерна от их растущего идейно-политического влияния путем перенесения центра тяжести парторботы на предприятия, усиления работы и партийного руководства фракциями в массовых организациях, в особенности в профсоюзах, путем систематической самостоятельной организации и

руководства стачечным движением рабочих, преодолевая при этом хвостистские настроения в партийных организациях и среди профработников, как проявления вреднейшего оппортунизма на практике, и систематически борясь за отвоевание на свою сторону не только беспартийных, но и социал-демократических рабочих, на основе большевистского проведения тактики единого фронта снизу. Съезд ВКП(б) считает необходимым предложить самую беспощадную борьбу против оппортунизма на практике, находящего наиболее часто свое выражение в непроведении на деле революционной тактики — класс против класса, в соглашательстве с социал-демократией и подчинении своей политики профсоюзному реформистскому легализму, а также в отказе от упорной черновой работы и повседневной борьбы за массы, прикрываемом «левым» фразерством. Только обеспечивая действительное проведение этих мероприятий, секции Коммунистического интернационала добьются организационного закрепления в массах их влияния, растущего в связи с подъемом революционного рабочего движения. Только идейное и организационное укрепление секций Коммунистического интернационала, при росте неоспоримого авторитета ленинского руководства ВКП(б), еще больше обеспечит спаянность отдельных секций Коминтерна в единую мировую коммунистическую партию, на основе единой программы Коммунистического интернационала, являющейся могучим орудием в борьбе за мировую пролетарскую революцию.

Съезд поручает ЦК ВКП(б) переработать программу партии на основе принятой VI Всемирным конгрессом программы Коммунистического интернационала и успехов социалистического строительства в СССР.

Да здравствует Коммунистический интернационал!

Да здравствует мировая пролетарская революция!

(Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Разрешите проголосовать резолюцию за основу. (Многочисленные голоса: «В целом!», «В целом!») Кто за принятие этой резолюции в целом — прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Резолюция принята единогласно. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Объявляю перерыв до 6 часов вечера.

Заседание двадцать первое.

(7 июля 1930 г., вечернее.)

Чубарь (председательствующий). Товарищи, вечернее заседание объявляется открытым. Слово для доклада о выполнении пятилетнего плана промышленности имеет т. Куйбышев. (Аплодисменты.)

От XV к XVI съезду.

Товарищи, XV партийный съезд собрался в тот исторический год, когда наша социалистическая промышленность, завершив в основном свой восстановительный период, вступила на путь широкой реконструкции.

XVI партийный съезд собрался в год великого перелома в развитии нашей революции и является свидетелем величайших достижений в работе социалистической промышленности.

Шесть лет отделяли XV партийный съезд от X партийного съезда, объявившего переход к новой экономической политике, и шесть лет потребовалось нашей социалистической промышленности для того, чтобы выйти из разлуки и достигнуть довоенных размеров производства.

Только 2½ года отделяют XVI партийный съезд от XV, и этого короткого срока было достаточно для нашей социалистической промышленности, чтобы достигнутый на XV съезде довоенный уровень производства удвоить. И всего только 1 год, следующий 1930/31 г., обещает нам такое ускорение темпов промышленного развития, в результате которого довоенные размеры промышленного производства утроятся.

Вот ряд цифр, которые вызывают взрывы бешеной ненависти к нам со стороны врагов и чувства восторга со стороны всех наших друзей: шесть лет — чтобы достигнуть довоенных размеров, два с половиной года — чтобы их удвоить и один год — чтобы с этих размеров производства перейти уже на утроенный довоенный уровень. (Аплодисменты.) То, чего царская промышленность достигала в результате ряда десятилетий, страна пролетарской диктатуры, благодаря особенностям нашего строя и активному участию в промышленном строительстве миллионов рабочих, в состоянии будет достигнуть в один год.

Но историческое значение в развитии промышленности текущего года заклю-

чается не только в этом. Текущий является истинно великим, истинно героическим, истинно ответственным годом, будучи вторым годом пятилетнего плана, является годом проверки этого плана, проверки его реальности, возможности его не только выполнения, но и перевыполнения.

Вспомним, как был встречен этот пятилетний план не только со стороны буржуазных экономистов, но и правоуклонистских элементов нашей партии.

Председатель «русского» комитета германского хозяйства Кример в своей речи о пятилетке говорил:

«Если бы пятилетний план можно было выполнить в 30 лет, то и тогда это было бы грандиозно. Однако это утопия». (См с х.)

Не в столь откровенной форме, но по содержанию, мало отличающемуся от этого выступления Кримера, критиковали пятилетку и кое-какие наши специалисты.

«Цифры ВСНХ, — говорил профессор Боголепов, недостаточно понимающий особенности и возможности, которые заложены в нашем строе, — стоят за гранью возможного для этого пятилетия».

А другой специалист, профессор Калинин, сказал еще более определенно:

«Я полагаю, — говорил он, — что в Госплане его (пятилетний план ВСНХ) оценят вероятно на 8, если не на все 10 лет».

То есть, тот план, который мы предполагали выполнить в 5 лет, по мнению Калиникова мы могли выполнить только в 8—10 лет.

При полном единодушии в признании утопичными наших проектировок пятилетнего плана, отличие этих экономистов по сравнению с зарубежными выражается только в том, что там вероятность его осуществления оценили в 50 лет, а здесь — в 10 лет.

Совершенно очевидно, что результатом этого неверия в возможность осуществления пятилетнего плана является и предложение бывших вождей правой оппозиции заменить пятилетку индустриализации двухлетней аграризации нашей страны.

Теперь прошел достаточный срок для того, чтобы подвести некоторые итоги и результаты действия пятилетнего плана.

Что мы имеем, чего мы достигли за эти первые два года пятилетки?

В области промышленной продукции пятилетний план исходил из того, что в 1928/29 году рост этой продукции составит 21,4%, на самом деле мы имеем 23,7%, в 1929/30 г. — 21,5%, мы же будем иметь 32%, в 1930/31 г. пятилетка предполагала 22%, теперь запроецирован рост в 47%, а по всей вероятности этот рост будет еще больше.

Таким образом за первые 3 года пятилетки рост промышленной продукции составит 250% против 180,1%, предполагавшихся пятилетним планом, иначе говоря, мы будем иметь в 2½ раза продукции больше, чем в 1927/28 г., а не в 1,8 раза, как это предполагалось пятилеткой.

По ряду важнейших отраслей промышленности, как докладывал т. Сталин, пятилетний план будет выполнен в 3 года, а в некоторых отраслях даже в меньший срок.

В области вложений в основной капитал промышленности пятилетний план исходил из объема работ в 1 650 млн. руб. в 1927/28 г., 2 331 млн. — в 1928/29 г. и 2 879 млн. — в 1929/30 г., на самом деле мы имеем в 1928/29 г. ту же цифру, в 1929/30 г. — 3 960 млн., а в 1930/31 г. будем иметь 5 500 млн., — иначе говоря за эти первые 3 года действия пятилетки капитальное строительство в промышленности составит 11 087 млн. руб. против 6 860 млн. руб., которые предполагал пятилетний план. Пятилетка предполагала за 5 лет вложить в промышленность 13,5 млрд. руб., а мы уже за 3 года вложим 11 млрд. руб.

Кто же теперь, если он не совершенно безнадежный человек, позволит себе утверждать, что наш пятилетний план утопичен, не реален. Разве не вынуждены были расписаться в ужесточении своей критики пятилетнего плана вожди правой оппозиции. Их убили факты.

И не случайно насмешки капиталистической печати над «большевистскими фантазиями» сменились тревогой и недвусмысленными угрозами, какими угодно средствами, хотя бы и путем военного нападения, сорвать выполнение пятилетнего плана.

Вот что пишет наш старый знакомый Тесли Уркварт в одном американском журнале:

«Мы все убеждены, что если Советское правительство справится с пятилетним планом восстановления промышленности, то это даст в его руки такую силу, которая разрушит или во всяком случае нанесет самый тяжелый удар всей нашей цивилизации».

Нам нечем утешить господина Уркварта. Советское государство весьма успешно справляется с пятилетним планом, и он может быть уверен, что его цивилизация, урквартовская цивилизация, цивилизация капитализма, цивилизация эксплуатации и грабежа будет действительно разрушена социализмом, который так успешно строится в нашей стране. Победа пятилетки — смерть капитализму.

Германская газета «Кельнше Цейтунг», близкая к правительственным кругам, восклицает: «Если пятилетний план удастся, то горе Европе!»

Крупный германский финансист Сольмен в публичном выступлении заявил:

«Наступление большевизма раньше или позже принудит европейские государства образовать единый фронт и вложит им в руки меч».

Тут уже нет никаких недомолвок. Топ французской, польской, германской и прочей печати становится все более открытым.

Промышленник Клезатель в «Дейче Бергверк Цейтунг» критикует капитализм и рекомендует путь от тор крепнущему большевизму. Он требует от органов власти строить айшюу блонду СССР, пока там не восстановится порядок и конечно, частная собственность.

В американской газете «Нью-Йорк Таймс» от 17 февраля Дюранти останавливается на причинах роста агрессивности против СССР и констатирует, что причина этому одна — индустриализация СССР.

И дальше тот же Дюранти пишет:

«Европа в целом еще не уразумела, что может означать экономически и политически конкуренция со стороны Советского Союза, но лидеры Европы начинают понимать это».

Они конечно начинают понимать и даже откровенно выбалтывают причины своей ненависти к Советскому Союзу.

Вот например Арнольд Рейхберг в органе германской горной промышленности разразился исключительной по своей наглости и развязности статьей против Советского Союза, осуществляющего свой пятилетний план и обрекающего якобы тем самым на вымирание 60 млн. человек избыточного населения Европы.

Арнольд Рейхберг выступает, изволите видеть, защитником этих вымирающих миллионов. Само собой разумеется, что никакого другого средства защиты этих миллионов он не выдумал, кроме как объявления войны Советскому Союзу.

Но одна из германских газет разоблачила подлинные причины этой ненависти Арнольда Рейхберга к Советскому Союзу. Германская газета «Вельт ам Абенд» раскрывает действительную причину этого антисоветского выступления:

«Мы намерены, — пишет газета, — раскрыть секрет упорных домогательств Рейхберга. Владельцы калиевых заводов Германии и французского Эльзаса являются мировыми монополистами калия. В последние годы однако у них появился конкурент в лице СССР... Соликамские калиевые залежи больше германских и французских вместе взятых. С открытием соликамского калия начались антисоветские выступления Арнольда Рейхберга. Монополия концерна Рейхберга под угрозой, и поэтому нужно скорее объявить крестовый поход против СССР».

Итак, никакой поэзии. Вся воинственность этого капиталиста объясняется очень

просто и прозаически: Рейхберг боится за свой карман. Но он конечно не простачок, он понимает, что нельзя мобилизовать массы против Советского Союза, аргументируя интересами своей почтенной фирмы и своих почтенных акционеров. Поэтому в союзе с паной и господами социалистами он призывает к крестовому походу против Советского Союза во имя спасения «цивилизации», во имя спасения от голодной смерти тех обреченных капитализмом на голод миллионов, которые составляют постоянную армию безработных — выражение и отражение противоречий капиталистического строя. По мнению этого капиталиста оказывается: вина за бедствия этих миллионов людей лежит на Советском Союзе, который успешно строит социалистический строй, который успешно развивает свое хозяйство.

Да, раз мы имеем перед собой такой оголтелый вой вождей международного капитала, то мы можем сказать, что пятилетка — неоспоримый факт. Потому что если враг тревожится, беснуется, то это значит, что он почувствовал развитие такой враждебной ему силы, которая ставит на карту самое существование капиталистического строя.

Неслыханно быстрыми темпами осуществляется лозунг «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны. Здесь надо искать корни растущей ненависти к нам капиталистов, здесь нужно искать причины военной подготовки против нас, попытки удушить Страну советов блокадой. Совершенно очевидно, что здесь же надо искать и причины возрастающей симпатии к нам со стороны мирового пролетариата и всех угнетенных и эксплуатируемых. И в этом лучшая гарантия того, что мы победим в борьбе за пятилетний план и что победа социализма, победа мировой революции будет обеспечена.

Пути реконструкции.

Нет сомнений, пятилетний план был достоин того, чтобы вызвать звериную ненависть капиталистов, потому что это был план великих работ по социалистическому переустройству всего народного хозяйства. И нет сомнений, огромны трудности его осуществления. Великие задачи социалистического переустройства народного хозяйства, обеспечение хозяйственной независимости нашего Союза, укрепление его обороноспособности требовали радикальной реконструкции технической базы всего народного хозяйства и прежде всего конечно промышленности.

Что означал процесс социалистической реконструкции промышленности?

Он означал, во-первых, проведение широкого плана промышленного строительства, ибо при низком уровне промышленного развития не может быть социализма; во-вторых, — проведение широкого плана электрификации, ибо только на этой базе может быть обеспечен необходимый уровень промышленного и народнохозяйственного развития; в-третьих, — обеспечение преимущественного развития тяжелой индустрии, этой основы социализма;

в-четвертых, — форсированное развитие собственного машиностроения, поскольку только на базе собственного машиностроения могут быть обеспечены необходимые темпы индустриального развития всех отраслей народного хозяйства и освобождение нашей страны от капиталистической зависимости; в-пятых, — форсированное развитие новых производств и новых отраслей промышленности; в-шестых, — развитие научно-исследовательской и геолого-разведывательной работы; в-седьмых, — наиболее рациональное географическое размещение промышленности и, в-восьмых, — развертывание борьбы за скрытые резервы, борьбы с потерями в промышленности, рационализация промышленности.

Предпосылками успешной социалистической реконструкции являлись ленинское руководство партии делом социалистического строительства, огромный подъем самостоятельности и политической активности широких рабочих масс, выковка пролетарских кадров промышленности и внедрение в нашу промышленность последнего слова иностранной техники.

Как же разрешался и шел этот процесс социалистической реконструкции промышленности?

Строительная программа.

Прежде всего, каков ход выполнения строительной программы, которую приняла партия, утверждая пятилетний план?

Вся программа капитального строительства промышленности определялась пятилетним планом в 18,6 млрд. рублей в неизменных ценах, или 13,5 млрд. рублей в ценах соответствующих лет с учетом снижения себестоимости, из которых 78,8% приходилось на долю тяжелой индустрии.

Такой план капитальных работ предполагал значительное изменение размеров и структуры основного капитала промышленности. Удельный вес группы «А», т. е. тяжелой индустрии, в основном капитале промышленности должен был увеличиться до 75% к концу пятилетки (против 57% на 1 октября 1928 г.), а в абсолютных цифрах основной капитал тяжелой индустрии должен вырасти в 3½ раза. Свыше 30% всей продукции должно было быть получено с новых заводов, построенных в соответствии с последними достижениями мировой техники. Вот общие черты этого плана. Они дают уже достаточное представление о масштабах, запроектированных в плане промышленного строительства: 13,5 млрд. рублей вложений, из них 78% в тяжелую индустрию, увеличение в абсолютных размерах основного капитала тяжелой индустрии в 3½ раза. Не подлежит сомнению, что это — план больших работ, план великих работ и что осуществление его сопряжено с очень и очень большими трудностями.

Но как же он выполнялся? В 1928/29 г. размер вложений примерно соответствует предположению 1м пятилетки, в 1929/30 г. они уже значительно больше — вместо 2 331 млн. 3 960 млн. рублей, на

1930/31 г. вместо 2 879 млн. по пятилетке предполагается вложить 5 500 млн., всего за три года 11 млрд. рублей против 6,8 млрд. Но не только это важно. Важно отметить и направление этих вложений в нашу промышленность. По тяжелой индустрии мы имели за истекшие годы и будем иметь в будущем году значительное превышение наметок пятилетнего плана. По легкой индустрии мы идем приблизительно в рамках выполнения пятилетнего плана, причем на 1930/31 г. намечается даже цифра несколько меньшая, чем в пятилетнем плане. В целом пятилетний план капитального строительства будет выполнен не в 5, а в $3\frac{1}{2}$ —4 года, а по группе «А» даже в три года, потому что за эти три года мы вложим в тяжелую индустрию 9,7 млрд., тогда как пятилетним планом за все пятилетие предполагалось вложить 10 млрд.

Основные фонды промышленности, я говорю о действующих основных фондах, растут таким образом: на 1 октября 1928 г. 6,75 млрд., на 1 октября 1930 г. до 10 млрд. руб. и в будущем году на 1 октября 1931 г. мы будем уже иметь примерно 13—14 млрд. руб.

Таким образом основной капитал за три года удвоится. Где вы видели такую страну, чтобы основной капитал промышленности удваивался в продолжение трех лет? При этом удельный вес группы «А» — тяжелой индустрии — в основных фондах возрастет за этот же период с 57,5% до 72, 8%, т. е. будет приблизительно то, что предполагалось пятилетним планом к концу пятилетия.

Я не имею возможности подробно перечислять все объекты капитального строительства, заключающиеся в этом плане и которые должны реализоваться на протяжении этого отрезка времени. Придется остановиться на наиболее важных. Прежде всего мне хотелось бы отметить, что уже теперь мы имеем ряд крупнейших предприятий, которые по своему техническому уровню начинают конкурировать с лучшими образцами западно-европейской и американской промышленности. Сюда относятся такие предприятия, как Сталинградский тракторный завод, пущенный во время съезда, литейная и кузнича «Красного путиловца», которые не уступают хорошим американским образцам, Ростовский завод с.-х. машиностроения, который превосходит все то, что до сих пор было в области сельскохозяйственного машиностроения, новая «Электросила» — корпус мощных генераторов, который еще не совсем закончен, Электрозавод в Москве, Мариупольский новотрубный завод, который по своей производительности превосходит все соответствующие предприятия, Балахнинская бумажная фабрика, заводы по переработке нефти в Баку и в Грозном, лесопильный завод в Архангельске, Дубровский лесопильный завод, целый ряд электростанций вроде «Красного октября», Нижнегэса, Шатуры и т. д.

Весьма важной чертой выполнения строительной программы является тот факт, что в то время как в 1927/28 г. вступило в эксплуатацию 59 объектов нового строительства общей стоимостью в

156 млн. рублей, в текущем году вступит в эксплуатацию уже 221 объект общей стоимостью в 839,6 млн. руб.

Еще одна цифра, которая характеризует масштабы предпринятого строительства. Общая стоимость всех предприятий, которые сейчас находятся в стройке, определяется суммой в 12 млрд. руб., тогда как весь основной капитал нашей промышленности на 1 октября 1930 г. составил до 10 млрд. руб. И это понятно, так как в стройке находятся такие гиганты, как Магнитогорский завод, Кузнецкий завод, Днепрокомбинат, Челябинский и Харьковский тракторные заводы, Нижегородский автомобильный завод, станкостроительные заводы — в Москве, в Нижнем и в Харькове, завод шарикоподшипников в Москве, химические комбинаты в Березняках и Бобринках, комбайновые заводы в Сибири и Саратове, проходятся мощные шахты в Донбассе, Сибири и на Урале, строятся мощные электростанции. Все это достигает таких огромных размеров, что общая стоимость этих строительства достигает 12 млрд. руб.

Характерной чертой последних двух лет нашего строительства является большой размах нового строительства. План капитальных работ 1929/30 г. в значительной мере уже предопределяет план работ 1930/31 г. как года форсированного окончания уже начатых стройной объектов.

Вот ряд цифр, которые показывают удельный вес нового строительства в плане 1929/30 г. по сравнению с предыдущими годами: в 1926/27 г. новое строительство занимало 14,4% всей суммы капитальных работ, в 1927/28 г. — 21,8%, в 1928/29 г. — 29,6% и по плану 1929/30 г. — 37,8%, т. е. больше трети средств, ассигнованных на капитальное строительство, идет теперь на новое строительство.

Как следствие этих неуклонно растущих капиталовложений, из года в год увеличивалась «капитало»вооруженность рабочего. С 1926/27 г. по 1929/30 г. капиталовооруженность рабочих возросла с 4 200 руб. на 1 рабочего до 5 850 руб., или на 39%, тем самым обеспечив значительно большую производительность труда.

Энергетика.

Специфические условия переживаемого момента, начало периода огромного нового промышленного строительства с особой остротой выделяют отдельные звенья работы промышленности в качестве боевых, первоочередных, главнейших. Сюда прежде всего относится энергетическая база. Вы знаете, как Владимир Ильич оценивал значение энергетики, особенно электрификации.

На III съезде комсомола Владимир Ильич говорил:

«Мы знаем, что коммунистическое общество нельзя построить, если не возродит промышленность и земледелия, причем надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову техники построенной основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только когда

произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение». (Том XVII, стр. 319).

Оценка Лениным плана Гозлро как единственно реального хозяйственного плана показывает, что стержнем хозяйственного плана он признавал энергетику, в частности — электричество.

Тенденции современной техники целиком подтверждают правильность этой ленинской установки. Движение техники идет в направлении колоссального роста энергоемких производств. Автоматизация производственных процессов, которая невозможна без электричества, выдвигает энергетику на первое место. И это «первое место» оказывается постоянно «большим местом» в нашем хозяйстве. Мы сейчас испытываем большие затруднения в области энергетики. Через разные вариации топливных затруднений, мы сейчас по существу подошли к электроголоду в ряде районов. Это можно сказать и о Донбассе, и о Ленинграде, и о Москве, и о Нижегородском крае, и об Урале и т. д. Таким образом вопрос об энергетике почти для всех промышленных районов нашего Союза становится животрепещущим вопросом текущей повседневной практики и, само собою разумеется, одним из решающих вопросов всего социалистического строительства.

Повышение производительности труда — одна из центральных задач всей нашей хозяйственной политики. Но уровень производительности труда в значительной мере является функцией роста энерговооруженности рабочих. И вот, если сравнить уровень энерговооруженности нашего и американского рабочего, то получается картина не особенно отрадная. В 1925/26 г. против 7 300 *квт/ч* потребляемой энергии на одного рабочего в САСШ мы имели всего 2 300 *квт/ч*, т. е. в три раза меньше. В 1927/28 г. против 8 800 *квт/ч* на одного рабочего в Америке мы имели 3 200. За последнее время в связи с ростом электрификации несколько меняется и растет уровень энерговооруженности нашего рабочего. В 1928/29 г. ориентировочно мы имели 3 700 *квт/ч* на одного рабочего, в 1929/30 г. сугубо ориентировочно — 4 400 и по подсчетам Госплана, как это было заявлено на происходящей сейчас международной энергетической конференции, в 1930/31 г. мы должны будем иметь 5 250 *квт/ч* энерговооруженности на одного рабочего. Значит, в будущем году, несмотря на наши масштабы строительства и несмотря на большие вложения в дело электрификации, мы еще далеко не догоним Америку по количеству электроэнергии на одного рабочего. И совершенно очевидно, что здесь мы должны задаться целью во что бы то ни стало в ближайшие годы догнать и перегнать и Европу и Америку. Мы, строящие новую социалистическую промышленность, создающие по существу новые отрасли производства, новые промышленные районы, мы, конечно, мо-

жем задаться задачей, чтобы во всех этих новых районах и при создании новых отраслей промышленности таким образом планировать и развивать нашу энергетику, чтобы в конце концов достигнуть и превзойти западно-европейские и северо-американские нормы потребления электроэнергии на одного рабочего. Совершенно очевидно, если мы достигнем этого уровня энерговооруженности, то тогда будут возможны еще большие темпы нашего развития, чем те, которые взяты нами теперь, ибо тогда производительность труда благодаря этому возрастанию энерговооруженности будет увеличиваться еще более значительно, чем до сих пор. Производительность труда — это в последнем счете самое важное, как говорил Владимир Ильич. Поэтому, исходя из необходимости повышения производительности труда и имея в виду, что энерговооруженность является важнейшим фактором этой производительности, мы должны значительно большим темпом идти в области энергостроительства и значит более быстро создавать энерготехническую базу для нашей промышленности.

Как у нас идет дело с выполнением плана Гозлро — плана электрификации страны? План Гозлро нами выполняется, и не в 15 лет, а в 10 лет будут получены те итоги, которые в плане Гозлро предвиделись через 10—15 лет. Ведь расчет на 10 лет брался лишь на случай особо благоприятных обстоятельств развития нашей страны. Тут имелись в виду и займы, и концессии, и т. д. Энергией рабочего класса нам удалось при очень неблагоприятных условиях, при отсутствии каких бы то ни было кредитов, добиться собственными усилиями выполнения плана Гозлро в 10 лет, и в 1931 г. план Гозлро во всем его материальном выражении в области электрификации будет выполнен.

Но надо сказать, что план Гозлро предвидел не такой темп развития промышленности и народного хозяйства в целом, какой у нас есть. Поэтому относительно к развитию народного хозяйства мы еще не получаем того, что предполагалось планом Гозлро. Мы выполняем его материальную часть в области строительства электрических станций, подачи энергии, но то соотношение, которое было намечено между электроэнергией и промышленностью, не соблюдается. Поэтому на этот участок нам надо нажать. Те трудности, которые имеются у нас сейчас в области снабжения электроэнергией наших предприятий, являются выражением этого отставания, этого несоответствия между ростом промышленности, с одной стороны, и состоянием электроэнергетической базы — с другой.

У нас недостаточно поставлено дело изучения естественных энергетических ресурсов, в том числе топливных запасов, запасов водной энергии, и очень неблагоприятным является участок использования местных видов топлива. Весьма медленно движемся мы в области использования подмосковного угля, торфа и особенно сланца — этого минерала, который является не только топливом, но и богатейшим сырьем для химической промышленности.

Поэтому совершенно естественно, что надо на эти слабые участки нажать.

Тов. Сталин был прав, когда, говоря о планировании, он ставил вопрос таким образом, что для нас план не может быть вечным, постоянным, нерушимым ни при каких условиях, ни при каких обстоятельствах и что, наоборот, мы должны постоянно в ходе выполнения плана его корректировать. И вот первый корректив, который мы должны во что бы то ни стало сделать, это корректив в части увеличения производства электроэнергии, в части энергии вообще.

ЦК партии в соответствии с этим взял определенную установку на форсирование развития энергетической базы, и правительство по директиве ЦК из года в год увеличивает ассигнования на электростроительство. В 1928/29 г., если брать все районные и фабрично-заводские станции по ценам 1926/27 г., мы вложили 320 млн. руб., в 1929/30 г. вложения эти должны составить уже 640 млн. руб. И наконец в будущем 1930/31 г. предполагаются вложения в размере 1 180 млн. руб., т. е. мы имеем почти удвоенные вложения на 1930/31 г. в сравнении с текущим годом и удвоение в текущем году в сравнении с прошлым годом.

В соответствии с этими вложениями поднимается и производство электроэнергии. Если мы в 1928/29 г. имели 6 млрд. *квт.*, то в текущем году мы вырабатываем 8 млрд. *квт.*, а на будущий год рассчитываем получить 13 млрд. *квт.* Сейчас разрабатываются контрольные цифры на будущий 1930/31 г. Я думаю, что при выработке этой программы хозяйственного строительства на 1930/31 г. всем органам, соприкасающимся с планированием — и ВСНХ, и Госплану, и местным областным органам, — нужно особенно тщательно прощупать вот эту проектировку на вложения в области электростроительства, — достаточно ли этих вложений для того, чтобы обеспечить рост промышленного производства в тех темпах, которые запроецированы в будущем и в последующие годы. Эта часть плана становится важнейшей, на нее нужно обратить сугубое внимание.

Для того чтобы форсированно развивать нашу энергетическую базу, в особенности электрификацию, нам нужно во что бы то ни стало построить свою электротехническую промышленность. Только на базе своей электротехнической промышленности мы можем взять большие темпы, потому что иначе мы упираться в вопросы импорта. А вы превосходно знаете, что вопросы импорта являются лимитом, сдерживающим темпы нашего развития. Поэтому электротехническая промышленность и турбостроение должны максимально развиваться.

Посмотрим, что же происходит с электротехнической промышленностью. Валовая продукция электротехнической промышленности, которая раньше всех других отраслей промышленности превысила до несопоставимости довоенный уровень, в 1928/29 г. дала продукции на 272,1 млн. руб., в текущем году дает скачок до 503 млн. руб., т. е. почти удвоение, и

вновь более чем удвоится в 1930/31 г. когда она составит 1 084,8 млн. руб. О довоенном уровне тут, конечно уже нечего и говорить, он остался где-то далеко внизу, он превзойден был уже давно. Но эти три года — 1928/29, 1929/30 и 1930/31 — являются годами особенно бурного развития электротехнической промышленности. Мы имеем во множестве удваивать продукцию электротехнической промышленности из года в год. В будущем году она превысит миллиард рублей.

В области турбостроения в довоенное время мы имели ничтожную цифру продукции, измерявшуюся 5,9 тыс. *квт.* В 1926/27 г. мы превзошли довоенный уровень, стали производить 34 тыс. *квт.*, в 1929/30 г. должны произвести уже 200 тыс., а в 1930/31 г. программа намечает выпуск турбин общей мощностью в 660 тыс. *квт.*, т. е. в $3\frac{1}{2}$ раза больше, чем в текущем году.

Я бы не сказал, что успехи электротехнической промышленности и турбостроения объясняются большими капиталовложениями. Конечно, это играло свою роль. Мы построили специальный турбинный корпус при металлическом заводе им. Сталина в Ленинграде. Успехи будущего года в значительной степени определяются тем, что построена новая «Электросила» в Ленинграде. Но не только это дает возможность иметь такие масштабы развития электротехнической промышленности.

Тов. Орджоникидзе здесь уже выступал и рассказывал вам, какими возможностями располагают наши заводы, иной раз при минимальных вложениях, а иногда и без вложений. Еще много резервов имеет и наша электротехническая и машиностроительная промышленность вообще. Об этом я буду говорить подробно дальше. Сейчас я хочу только подчеркнуть, что те высоты, которых достигла электротехническая и турбопромышленность, являются далеко еще не предельными, и нужно постараться во что бы то ни стало при том голоде, который имеется в области машиностроения и электрификации, намеченную программу перевыполнить.

Топливная промышленность, представляющая базу энергетики, развивается довольно высокими темпами. Добыча каменного угля, составлявшая 35,4 млн. *т.* в 1927/28 г., в будущем 1930/31 г. даст 72—73 млн. *т.* при задании на конец пятилетки 75 млн. *т.*, т. е. в будущем 1930/31 г. мы почти осуществим пятилетку. В этом году мы должны выполнить план в 52,5 млн. *т.*

Темпы, как видите, далеко не малые; но и здесь, несмотря на то, что пятилетка почти высылается в 3 года, надо искать всяких возможностей увеличения этих темпов добычи, возможностей дополнительного роста.

В нефтяной промышленности благодаря соответствующим капиталовложениям мы уже в текущем году добыли 17,2 млн. *т.*, а в 1930/31 г. добычу доведем до 23 млн. *т.* Как вы помните, пятилетний план, утвержденный съездом советов, предполагал в 1932/33 г. добыть нефти 22 млн. *т.* Мы превзойдем эту наметку уже в будущем году.

По торфу в 1927/28 г. мы имели добычу в 6,9 млн. *т.* В 1929/30 г. мы имеем уже значительный рост программы, а именно 16 млн. *т.* Будет ли программа по торфу выполнена, это дело тех боев, которые сейчас происходят за эту крайне драгоценную для целого ряда районов продукцию. Но во всяком случае в 1930/31 г. мы достигнем тех показателей, которые даны нам по пятилетнему плану (в пятилетнем плане на 1932/33 г. стояла как раз цифра в 16 млн. *т.*, взятая нами выне для 1929/30 г.).

На будущий год по всем видам топлива и электрификации мы имеем очень большие задания. Но надо учесть еще одно обстоятельство, которое может заставить нас все эти проектировки еще больше повысить. Я имею в виду решение ЦК партии, которое сыграет величайшую историческую роль как для нашей промышленности, так и для всего народного хозяйства, а именно решение об увеличении производства чугуна к концу пятилетки до 17 млн. *т.* Это решение ЦК состоялось недавно, и мы не успели еще проработать вопрос о том, какие последствия понесет за собой это увеличение производства чугуна. Однако легко понять, что это увеличение производства чугуна неизбежно должно отозваться почти на всех отраслях промышленности, больше того на всем народном хозяйстве. Поэтому в связи с необходимостью этого увеличенного производства чугуна, очевидно, надо будет еще раз пересмотреть программу в области электрификации, угля и т. д., намеченную на будущий 1930/31 г.

Тяжелая и легкая индустрия.

Очень важным вопросом в деле социалистической реконструкции и технической переделки всего нашего народного хозяйства является вопрос о соотношении между тяжелой и легкой промышленностью. Одним из важнейших показателей развития той или иной страны всегда является та ступень, на которой промышленность стоит, с одной стороны, в области топлива — угля, нефти, с другой стороны — в области металла — чугуна, стали, проката. Соотношение между тяжелой и легкой промышленностью также характеризует степень индустриального развития той или иной страны.

Что происходило у нас за последнее время? Из года в год тяжелая индустрия повышала свой удельный вес в валовой продукции всей промышленности, а также и в основных фондах промышленности, и этим самым мы закладывали прочный фундамент для переделки всей нашей страны на новых технических более высоких основах. Соотношение между продукцией группы «А» и группы «Б» по годам следующее: валовая продукция тяжелой индустрии в 1927/28 г. составляла 43%, в следующем 1928/29 г. — 46,8%, в 1929/30 г. — 48%, и в будущем году мы предполагаем, что она достигнет 52%, т. е. станет уже преобладающей в нашей промышленности. Тяжелая индустрия будет давать больше половины всей продукции и, тем самым,

мы сможем в большей степени обеспечить основными средствами производства другие отрасли хозяйства и самой промышленности.

То же самое мы наблюдаем с основным капиталом: удельный вес основного капитала группы «А» составлял в 1927/28 г. 57%, в 1928/29 г. — 60%, в текущем году — 66% и в будущем году думаем, что удельный вес основного капитала тяжелой промышленности достигнет 72%. Почти три четверти всего основного капитала промышленности будет падать на долю тяжелой индустрии.

Уже в будущем году мы будем иметь в целом по всей тяжелой индустрии выполнение пятилетнего плана. В самом деле, пятилетний план предполагал, что продукция тяжелой индустрии в последнем году пятилетки должна достигнуть 14,5 млрд. руб.; между тем, в будущем году мы уже достигнем 16,2 млрд. руб. Таким образом мы перевыполним пятилетний план в области производства средств производства.

Несколько иное положение складывается с легкой индустрией. В области пятилетнего плана легкой индустрии мы идем теми темпами, которые намечены пятилеткой. В отдельных отраслях легкой промышленности дело обстоит по разному: в некоторых случаях темпы обгоняют задания пятилетнего плана, в других даже отстают.

Попробую охарактеризовать более подробно тяжелую индустрию. Как я уже сказал, черная металлургия является наиболее важной отраслью тяжелой индустрии. Только 1929/30 г. является годом, когда мы решительно перешагнули довоенный уровень металлургии, и перешагнули его довольно значительно. В этом году мы должны произвести 5 500 тыс. *т.* чугуна против 4 200 тыс. которые производились в довоенное время.

По железной руде мы в этом году превысим довоенный размер, добыв 11,3 млн. *т.* против 9,2 млн. *т.* довоенного времени. В будущем году мы предполагаем довести добычу железной руды до 14,7 млн. *т.*, т. е. оставить далеко позади довоенный предел.

Мы идем в области металлургии темпами, превышающими пятилетку, но тем не менее развертывание ряда металлоемких производств — общее машиностроение, с.-х. машиностроение, автостроение, строительство, транспорт — ставит задачу дальнейшего форсирования производства черной металлургии. Поэтому Центральный комитет партии был абсолютно прав, когда он поставил перед нами, перед всей страной, перед рабочим классом величайшую историческую задачу — добыть в 1932/33 г. 17 млн. *т.* чугуна, т. е. превысить проектировку пятилетки на 70%.

Товарищи, я не знаю, помните ли вы время, когда ВСНХ называлась цифра в 10 млн. *т.* чугуна, когда она противопоставлялась цифре в 6, затем в 7 млн. *т.* чугуна и по отправному варианту Госплана в 8 млн. *т.* Тогда выплавка 10 млн. *т.* чугуна казалась невозможной вещью. Выплавка 10 млн. *т.* чугуна тогда многим

казалась совершенно недостижимым заданием. И вот теперь это задание недостижимым заданием увеличивается на 76%.

Буржуазные экзистенцисты, издеваясь над нами и называя наши планы фантазией, имели в виду прежде всего эту цифру — 10 млн. *т* чугуна. Так вот эта «фантазия» увеличена на 7 млн. *т*. Этот увеличенный до 17 млн. *т* план вызовет еще большую ярость всего капиталистического мира. Добившись осуществления этой программы, мы, товарищи, станем первой страной в Европе по производству чугуна. (А п л о д и с м е н т ы.)

Уровень последнего года пятилетки, т. е. 10 млн. *т* чугуна, будет достигнут уже в 1931/32 г.

Тут нужно обратить внимание на неизбежную неравномерность роста черной металлургии. 1930/31 г. и 1931/32 г. будут еще по преимуществу жить продукцией старых металлургических заводов, и только 1932/33 г. будет годом, когда в присоединение войдут новые гиганты всей нашей мощью, годом, когда будут закончены строительством огромные реконструируемые заводы южной Украины и Урала. В 1932/33 г. должны войти в производство Магнитогорский завод на 2,6 млн. *т*, Запорожский завод на 1 млн. *т*, Кузнецкий завод на 1 млн. *т*, новый Мариупольский завод, который к концу пятилетки будет давать 600 тыс. *т*, и первая очередь Н.-Тагильского завода — 300 тыс. *т*. В 1932/33 г. мы вылавим 17 млн. *т* чугуна. При этом интересно отметить, что только этими новыми заводами будет произведено больше того, что сейчас производится вся наша металлургия, все ее 39 работающих заводов.

Если взять вот эти три гиганта — Кузнецкий, Магнитогорский, и Запорожский, которые сейчас уже строятся, то они дадут 4½ млн. *т* чугуна, т. е. 20% всей продукции металлургии. Это одно уже говорит о той важности, которую имеет строительство именно этих заводов, и о том огромном общественном внимании, которое должно быть уделено строительству Магнитогорского, Кузнецкого и Запорожского заводов.

Таким образом развитие черной металлургии характеризуется не только ускорением темпов, не только масштабами нового строительства, но и степенью концентрации производства, сосредоточения его на немногих крупнейших заводах-гигантах. Крупнейший в мире завод Гери производит приблизительно 3 млн. *т*. Мы будем производить на Магнитогорском заводе 2 600 тыс. *т*. Магнитогорский завод будет вторым заводом по величине после этого американского завода Гери.

В области черных металлов программа выплавки установлена по пятилетке такая, что мы не только догоним капиталистические страны, но и перегоним многие из них, и к концу пятилетия мы будем второй страной после Америки.

Но, товарищи, хотя пятилетка и закладывает прочную металлургическую базу в нашем Союзе, все же надо сказать, что тут нужно принимать меры к ускорению темпов строительства, заглядывая за пределы пятилетки. Мы не можем замыкаться

рамками пяти лет народно-хозяйственной жизни; и за пределами пяти лет мы будем развиваться очень большими темпами. Металл будет требоваться все в больших и больших размерах. Нам необходимо предвидеть дальнейшие судьбы развития нашей металлургии.

Какие заводы мы будем еще строить в эту пятилетку? Я уже говорил о том, что кроме всем известных трех заводо-гигантов в пределах этого пятилетия начнет работать Нижне-Тагильский завод. Кроме того, по решению Центрального комитета, мы в эту пятилетку на Урале начнем строить еще один металлургический завод — Екальский, производительностью в 1 млн. *т*, который очевидно войдет в действие уже в 1933/34 г., но очень может быть, что обстановка заставит нас форсировать строительство этого завода и добиться того, чтобы уже некоторое количество металла получить в пределах этой пятилетки и от этого завода.

Но и дальше, в 1933/34 г. и в следующие годы, рост народного хозяйства будет идти еще большими темпами, потребность в металле возрастет в огромных размерах. Как быть дальше? Очевидно, надо подумывать заранее о возможности постройки еще добавочных металлургических заводов, и поэтому Центральный комитет уже решил, что кроме указанных Уральских заводов в эту пятилетку начнется постройка Липецкого завода (ЦЧО) на липецкой руде. Я должен сказать, что при проработке контрольных цифр 1931/32 г. очень может быть нам придется задуматься о возможности строительства еще других металлургических заводов. Претендентов на эти металлургические заводы имеется в избытке. Кроме Урала, который, конечно, имеет все преимущества для дальнейшего развития металлургии, имеются претензии на создание металлургии в Нижне-Волжском крае (хлеборосные руды), в Средне-Волжском крае (орские руды), в Губернском и т. д.

Мысль работавших в области металлургии во всяком случае должна работать над этой темой. У геологических органов нет наибольшей важности задачи, как твердо определить наши рудные залежи и наши топливные ресурсы, которые могут быть использованы для дальнейшего развития металлургии. Во всяком случае, эти вопросы должны подвергнуться изучению с тем, чтобы мы имели возможность в нужное время приступить к тому или другому новому строительству в области металлургии.

Теперь я хочу остановиться на цветной металлургии, продукция которой имеет меньший удельный вес в продукции страны, но тем не менее играет ответственную роль в промышленности вообще, в металлургической промышленности и в военной промышленности в особенности.

Мы имеем в цветной металлургии некоторые успехи. Так мы производим цветных металлов в 1930/31 г. в 2½ раза больше по сравнению с 1927/28 г. За три года продукция увеличится в 2½ раза, тогда как пятилетка предусматривала рост продукции на 83%. Но несмотря на эти большие темпы, все же цветная металлургия

является нашим узким местом, и потому она должна привлечь к себе очень большое внимание со стороны всех организаций, со стороны всего рабочего класса.

В химической промышленности мы наблюдаем некоторые тревожные моменты. Несмотря на то, что она растет довольно высокими темпами, мы имеем в области производств химических товаров и, в частности, в области производства искусственных удобрений, что особенно важно, недовыполнение пятилетнего плана. По суперфосфату например план в прошлом году не был выполнен на 24%. В 1929/30 г. был принят план в размере, запроецированном пятилеткой. Нужно добиться, чтобы он во что бы то ни стало был выполнен. В то время, когда по всем остальным отраслям промышленности план перевыполняется, отрасли химической промышленности, обслуживающие сельское хозяйство, несмотря на бурный рост коллективизации, рост совхозов, требующих удобрений, не только не перевыполняют пятилетку, но и отстают от плана.

Это отставание развития химической промышленности серьезно угрожает делу химизации страны, являющемуся одним из важнейших звеньев технической реконструкции нашего народного хозяйства и имеющему большое значение не только для сельского хозяйства, но и для обороны страны.

Правда, тут надо сказать, что пятилетний план в области химии, утвержденный V съездом советов, являлся наиболее напряженным. По основной химии пятилетний план предусматривал увеличение химического производства в пять раз. Совершенно ясно, что тут дело идет не столько о развитии промышленности, сколько о создании новой промышленности. То, что предполагается пятилетним планом к 1932/33 г., это совершенно не походит на то, что было у нас в 1927/28 г. Это новая промышленность, в пять раз большая той, какая была в 1927/28 г. Но тем не менее, несмотря на напряженность этого задания в области химии, — ни одно задание пятилетнего плана не является столь обязательным, как именно по химической промышленности, потому что это основа нашей обороны, потому что это важнейшая основа для мощного развития нашего сельского хозяйства.

Экстенсивное развитие сельского хозяйства не может продолжаться бесконечно. Совершенно естественно, что мы уже в ближайшие годы придем, а по некоторым культурам уже теперь пришли к необходимости применения огромного количества удобрений. Земля начинает жаждать не только орудий, машин, тракторов, земля начинает жаждать удобрений, которые должны быть даны в особенности для технических культур. Поэтому химическая промышленность, особенно имея в виду ее реконструктивное значение не только для сельского хозяйства, но и для промышленности, как таковой, должна развиваться во что бы то ни стало, как минимум теми темпами, которые предусмотрены пятилетним планом.

В промышленности строительных материалов мы имеем следующие темпы раз-

вития. По пятилетнему плану валовая продукция промышленности строительных материалов, включая лесную и деревообрабатывающую, должна была расти таким образом: 1927/28 г. — 800 млн. руб., 1928/29 г. — свыше 1 млрд., в этом году — 1 463 млн. руб. и в будущем в 1930/31 г. — 1 910 млн. руб. Итого за 3 года — 237%, т. е. 137% роста по сравнению с 1927/28 г.

Однако в области стройматериалов оказались нужными значительно большие темпы развития. Несмотря на то, что пятилетний план по строительным материалам дал очень большие задания и несмотря на то, что в области строительных материалов мы решительно перегоняем эту пятилетнюю наметку (валовая продукция промышленности строительных материалов составит в 1930/31 г. больше 4 млрд. рублей), мы все же должны тут нажать еще больше. Промышленность строительных материалов должна во что бы то ни стало достигнуть таких темпов развития, которые соответствовали бы нашим строительным планам. Вы все знаете о тех трудностях, которые создаются сейчас почти на всех строительствах в связи с недостатком строительных материалов.

Правда, тут большое значение имеет и неумение правильно распределить строительные материалы и неумение их экономить и стремление строить с очень большим запасом прочности. Все это приводит к определенному голоду, определенному недостатку в строительных материалах, который конечно отнюдь не должен вести за собой какого-либо сокращения капитального строительства, а который должен вести за собой дополнительный нажим на промышленность стройматериалов как в этом году, так и в последующие годы.

Других отраслей тяжелой индустрии я коснусь в других разделах, теперь перейду к рассмотрению легкой индустрии.

Среди общей картины перевыполнения пятилетки по промышленности в целом, динамика группы «Б», т. е. легкой индустрии, выглядит неблагоприятно. По целому ряду отраслей промышленности мы идем ниже пятилетки. Это, конечно, является прежде всего следствием сырьевых затруднений. За два года пятилетки группа «Б» дает следующий рост: в 1928/29 г. на 19% и в 1929/30 г. на 21,9% (за 7 мес. текущего года — на 22,9%), т. е. мы идем, приблизительно, в размерах наметки пятилетки. Некоторые отрасли легкой индустрии перегнали темпы пятилетки, например, консервная, рыбная и швейная промышленность, но для развития всей легкой промышленности в целом характерен уровень заданий пятилетнего плана. Имея в виду, что население городов и в частности количество рабочих растет быстрее наметок пятилетки, совершенно ясно, что отставание от этих темпов со стороны легкой индустрии создает уже целый ряд неблагоприятных экзистенциальных явлений. Но, повторяю, это отставание объясняется затруднениями, связанными с недостаточным развитием сырьевой базы, а отнюдь не состоянием основного капитала легкой индустрии.

Производственные возможности, как совершенно правильно говорил т. Орджо-

никидзе, в нашей хлопчатобумажной промышленности, например, таковы, что она может переработать уже сейчас удвоенное количество сырья при существующем основном капитале. Как же можно решить эту проблему подтягивания группы «Б», имея в виду необходимость сократить импорт сырья, а затем и освободиться от него совершенно? Очевидно, что пути к решению этой проблемы должны идти по тем же линиям, по которым решалась и зерновая проблема. Нужно очевидно развернуть большое строительство колхозов и совхозов в сырьевых районах, конечно стимулируя одновременно индивидуальное середняцкое и бедняцкое крестьянство. Нет сомнения, что, идя по этой линии, мы сумеем разрешить сырьевую проблему промышленности, ибо даже существующие площади почти под всеми видами технических культур при достаточной урожайности, при достаточно хорошей обработке земли могли бы дать нужные для наших предприятий сырье в размерах, позволяющих загрузить их до конца. У нас сейчас имеется 1 600 тыс. га под хлопком, 1 600 тыс. га под льном, 900 тыс. га под коноплей и т. д. И вот эти площади могли бы дать полное обеспечение нашей промышленности сырьем в том случае, если бы более прилично обстояло дело с урожайностью. Если взять к примеру хлопок, то в 1928/29 г. мы имели 1,5-кратную площадь, превышающую довоенную уже на 50%, но так как урожайность хлопка составляла 75% довоенного урожая, то товарный сбор хлопка превысил довоенные размеры всего лишь на 2%. По льну еще более разительная картина: мы в 1928/29 г. имели некое незначительное, против довоенного урвня, увеличение посевных площадей льна, но так как урожайность была низка и в то же время значительно увеличилось оседание льна в крестьянских хозяйствах, то товарный сбор составил всего 52% от довоенного. Совершенно очевидно, что это является прежде всего следствием страшной бедности хозяйств. И это не дает возможности нам использовать ту посевную площадь, которая имеется, так, как можно ее использовать в условиях организации крупного общественного хозяйства. Не лучше у нас положение с урожайностью и в следующем 1929 сельскохозяйственном году. По хлопку мы имеем почти ту же самую картину — урожайность повысилась в очень незначительном размере; по льну происходит даже некоторое уменьшение урожайности.

И тогда как по площади мы растем более или менее прилично, в части урожайности, в части товарного сбора нам еще далеко до Европы и Америки, которые благодаря применению удобрений и лучшей обработке земли получают значительный рост сбора технических культур в сравнении с довоенным временем как по валовой продукции, так и по ее товарной части. В Америке, например, товарный сбор хлопка увеличился в сравнении с 1913 г. на 32%, в Европе лен увеличился на 13% и т. д.

ЦК партии рассматривал неоднократно вопрос о сельскохозяйственном сырье и был совершенно прав, когда дал большие

задания по посевным площадям и повернул все хозяйственные органы лицом к этой проблеме. Тут, и главным образом тут, лежит источник для депрессивных темпов развития легкой индустрии. Нам нужно не только расширить посевную площадь, но и во весь рост поставить проблему увеличения урожайности технических культур, а эта проблема теснейшим образом упирается в проблему необходимости создания крупных хозяйств, ибо мелкое крестьянское хозяйство, зиждущееся на жалком клочке земли, обрабатывающее его примитивными способами и средствами производства, не в состоянии коренным образом разрешить задачу повышения урожайности, задачу обеспечения промышленности необходимым с.-х. сырьем. Только крупные колхозы и совхозы и в области хлопка, и в области льна, и в области табака и т. д., только они дадут возможность действительно применить машинную обработку земли и применять удобрения в больших размерах. Только они способны в корне решить сырьевую проблему нашей легкой индустрии.

Вторая проблема, которую я здесь хотел только наметить, потому что не имею времени более подробно на ней останавливаться, — это проблема новых видов сырья для легкой промышленности. Я имею в виду сырье для текстильной промышленности: кендырь, кенаф, рами и др., производство которых сейчас ставится только в опытный порядок, но которые безусловно и неизбежно в будущем сыграют большую роль в деле загрузки оборудования нашей текстильной промышленности. Наиболее успешно движется дело с кендырем. Это многолетнее растение, главным образом находящееся в районе Казакстана, дает возможность получить хорошее лубяное волокно. Сейчас у нас в этом году будет засеяно кендырем приблизительно 10, а может быть 15 тыс. га, что даст на будущий год цифру от 100 до 200 тыс. пудов уже готового волокна из кендыря, представляющего собой хорошее сырье для хлопчатобумажной промышленности. Другое растение — рами, встречающееся на Кавказе, представляет еще больший интерес по своим качествам. Это растение дает волокно, превосходящее волокно хлопка. Оно сейчас не имеет большого распространения. Найдены только отдельные его заросли. И все дело сейчас заключается в культивировании этого растения. В области форсированного создания сырьевой базы нужно решительно усилить обслуживание сельского хозяйства по этой линии со стороны тяжелой индустрии (производство соответствующих машин, удобрений для сельского хозяйства, строительных материалов для оборудования совхозов и т. д.). Нужно поставить себе задачу, чтобы специально озаботиться обслуживанием тех совхозов и колхозов, которые будут созданы для поднятия сырьевой базы текстильной промышленности и других видов легкой индустрии. Таким образом, как видите, и путь к текстилю и ситцу лежит в конце концов через трактор, через развитие тяжелой индустрии, через развитие промышленности, производящей машины и средства производства.

Я уже не говорю о том, что развитие легкой индустрии в настоящий момент необходимо и для повышения реальной заработной платы. Повышение реальной заработной платы без сомнения пойдет более легко, с меньшими трудностями в том случае, если у нас будет развита легкая индустрия, в значительно большей мере удовлетворяющая потребительский спрос.

Теперь мы можем поставить эту задачу во весь рост. Теперь, когда у нас имеется тяжелая индустрия, когда мы можем проблему легкой индустрии решать через нашу советскую тяжелую индустрию и в смысле производства оборудования, и в смысле производства строительных материалов, и в смысле создания мощных механизированных крупных социалистических хозяйств в области производства технических культур, — именно теперь мы можем и должны обратить на легкую индустрию значительно больше внимания, чем это было до сих пор, и обеспечить ей большие темпы развития.

В связи с легкой индустрией мне хочется сказать несколько слов относительно кустарной промышленности. Особенно я имею в виду те отрасли кустарной промышленности, которые работают на недефицитных видах сырья. Достаточно привести только одну цифру, которая говорит о серьезном значении кустарной промышленности в товароснабжении широкого рынка.

В текущем году только одна кооперированная кустарная промышленность должна дать стране на 2½ млрд. рублей товаров преимущественно широкого потребления. Два с половиной миллиарда! Таким образом мы должны рассматривать кустарную промышленность как серьезного помощника нашей крупной легкой индустрии в деле увеличения темпов для удовлетворения потребностей широких масс населения.

Машиностроение.

Специального внимания заслуживает одна отрасль тяжелой индустрии ввиду ее величайшего значения и решающей роли, которую она должна сыграть в деле реконструкции всего нашего народного хозяйства и в деле технического перевооружения нашей промышленности, это — машиностроение. Задачи здесь тем более грандиозны, что мы в этой области больше чем где-нибудь отстали от передовых стран капитализма и отстали весьма ощутительно. Само собой понятно, что наше грандиозное строительство требует громадного количества машин. Вот вам цифры. Если в 1927/28 г. общая потребность в промышленном оборудовании выражалась в сумме около 450 млн. руб., то в текущем году она составляет уже 1 500 млн. руб., т. е. более чем в три раза превосходит потребность 1927/28 г., предшествующего пятилетки. За эти два года потребность выросла в три раза. Следующий 1930/31 г. даст новый значительный скачок, и рост потребности промышленности в оборудовании составит уже цифру порядка 2,3 или 2,5 млрд. руб. Два с половиной миллиарда рублей оборудования против 1½ миллиардов рублей этого года!

Совершенно ясно, что мы не можем ориентироваться на покрытие этих колоссальных потребностей в машинном оборудовании за счет импорта. Зависимость от капиталистического мира по этой линии является самой нетерпимой. Мы не можем оставлять в руках наших империалистических противников судьбу всего нашего строительства, судьбу нашего технического перевооружения. Совершенно ясно, что и по чисто хозяйственным соображениям мы не можем ориентироваться на импорт.

Перспективы роста нашей промышленности таковы, что за ближайшие годы мы по некоторым видам оборудования должны будем поглотить очень значительную долю всего мирового производства. Вот один крайне характерный пример: за 3 года мы должны будем установить у себя 10—12 непрерывных прокатных станов (блюминги), в то время как сейчас их во всем мире имеется всего около 40 агрегатов. То же самое относится и к целому ряду других машин. Мы не можем, не должны, да и не хотим оказаться в такой тесной зависимости от империалистических стран, чтобы монополисты — машинопроизводители капиталистического мира диктовали нам политику технической реконструкции нашей страны. Совершенно понятно, что мы должны приложить все усилия к тому, чтобы создать у себя мощную промышленность, производящую основную производственных сил современного общества — машины.

В частности, в отношении этих блюмингов дело обстоит таким образом, что, в конце концов, мы сумеем произвести их на наших заводах, несколько технически подкрепив и перевооружив некоторые из них. Получив соответствующую техническую помощь и ограничившись покупкой за границей не более двух блюмингов, я думаю, наши заводы справятся с этой задачей и тем самым обеспечат необходимое развитие нашей черной металлургии.

Стоящие перед нами задачи велики. Однако, состояние нашего машиностроения далеко этим задачам не соответствует.

Капитализм оставил нам в наследство почти полное отсутствие собственного машиностроения. Нам приходится строить почти на пустом месте. Помимо этого, бурно развивающийся за последнее время технический прогресс сводит на-нет и то ничтожное машиностроение, которое имела довоенная Россия.

Мы реконструируем нашу страну по последнему слову техники, на базе новых технических достижений передовых капиталистических стран. Поэтому тот спад машиностроения, который был в нашей стране, он уже не соответствует происшедшим изменениям в технике. Нам нужно производить нового вида машины — машины, которые смогли бы удовлетворить возрастающие потребности технического перевооружения страны. Отсутствие достаточных кадров квалифицированного инженерно-технического персонала, недостаток в квалифицированных рабочих — все это создает большие трудности на пути развертывания машиностроения. Эти трудности однако могут и должны быть во что бы то ни стало преодолены.

Совершенно очевидно, что не только это сдерживает развитие машиностроения. Есть еще одно обстоятельство, в которое мы здесь упираемся, это — положение дела с металлом. Необходимо в специальных сортах железа и стали, значительная потребность в цветных и легких металлах — все это, помноженное на огромные масштабы машиностроения, которые оно должно принять у нас в ближайшие годы, представляет величайшие трудности.

В свете этих трудностей абсолютно правильны решения, которые были приняты Центральным комитетом партии, об увеличении производства чугуна до 17 млн. т и о создании базы качественного металла на Урале и в Запорожье.

Как развивалось машиностроение? Тут, несмотря на имевшиеся трудности, нужно, к чести нашей машиностроительной промышленности, констатировать, что темпы были очень большие. До войны машиностроительная промышленность, по сравнимым ценам (приведенным к ценам 1926/27 г.), давала приблизительно на 307 млн. руб. продукции. И вот этой маленькой цифре противостоят наши советские достижения: в 1928/29 г. уже 703 млн., в 1929/30 г. — 1 300 млн. и для 1930/31 г. — 2 500 млн. руб. От довоенного времени это составляет 814%. Итак, в этом году мы будем производить в 4 раза, а в будущем — в 8 раз больше, чем производили в довоенное время!

Таким образом мы здесь добились совершенно определенных, весьма ощутимых результатов. Не менее ощутительных результатов мы добились в области организации производства новых машин.

Мы добились не только производства большого количества машин, не только умеем делать некоторые новые виды машин, но в ряде случаев мы делаем их хорошо и сравнительно дешево. Вы знаете, что сельскохозяйственные машины продаются нами по довоенным ценам (по довоенному преис-куранту). Тем не менее сельскохозяйственное машиностроение имеет возможность жить и развиваться без дополнительных дотаций.

Дизеля мы производим несколько дороже, чем за границей, но не особенно значительно. Однако, товарищи, нужно сказать, что эта дешевизна машин и хорошее качество машин достигнуты нами в ограниченной области.

К сожалению, нужно признать, что в огромной массе мы выпускаем машины недостаточно хорошего качества и дорогие, что никак не может мириться с теми темпами развития нашей промышленности и народного хозяйства в целом, которые мы проектируем.

Машины являются нервом реконструкции народного хозяйства; машины — это то, что в конце концов подымет нашу техническую базу на недосягаемую высоту, что даст возможность реально, практически осуществить лозунг — «догнать и перегнать». И поэтому мы не можем терпимо относиться к дороговизне наших машин и плохому их качеству. Для хороших, здоровых большевистских темпов нужны машины хорошего качества и дешевые.

В области машиностроительной промышленности у нас еще много кустарщины. Как правило, на наших заводах мы не наблюдаем массового и серийного производства. Во многих отраслях машиностроения мы видим кустарщину, «Мюр и Мериз» в продукции, отсутствие действительного массового производства. На заводах отсутствует специализация, отсутствует распределение труда, налицо повальное самообслуживание всех цехов, а это является главным тормозом для рационализации производства, для массового и серийного производства. Машиностроительная промышленность, как ведущая основная, определяющая темпы нашего развития, должна быть передовой во всех отношениях.

И для того, чтобы выполнить те задачи, которые стоят здесь перед нами, работникам машиностроительной промышленности и всем организациям, связанным с нею, необходимо всемерно нелегко на это дело, используя огромные еще неиспользованные ресурсы. А ресурсы здесь имеются и притом не малые. Загрузка машиностроительных заводов, несмотря на большой голод на машины, еще весьма недостаточна.

Если, товарищи, взять сменность, то в целом по промышленности коэффициент сменности равен 1,6. Это в среднем по всей промышленности, ибо вы конечно понимаете, что на одних предприятиях имеется три смены, на других — две смены и на третьих — одна смена; в среднем же по заводам получается — 1,6. Этот коэффициент сменности несколько больше, чем в довоенное время, когда сменность распределялась коэффициентом 1,2—1,3. В машиностроении коэффициент сменности — 1,25. Это ни в коем случае не может быть терпимо в дальнейшем. Сменность, так же как и введение непрерывного производства, имеет огромное значение для наиболее полного использования основного капитала. Для того чтобы выплнить величайшие программы по машиностроению, надо добиться значительного увеличения этого коэффициента. Конечно, здесь можно сослаться на целый ряд трудностей: во-первых, недостаток квалифицированной рабочей силы, во-вторых, на многих машиностроительных заводах надо произвести некоторые капитальные работы для того, чтобы подтянуть некоторые узлы из места, в-третьих, нужно будет иметь больше металлов и т. д. Однако эти трудности не должны останавливать нас перед тем, чтобы добиться решающих успехов и во что бы то ни стало выполнить ту огромную программу, которая ложится на плечи машиностроительной промышленности, в интересах социалистического развития всей промышленности, всего народного хозяйства.

Безобразно также обстоит дело с кооперированием производства внутри машиностроительной промышленности, которая, между прочим, больше чем какая-либо другая должна и не может не идти по пути кооперирования и специализации. Именно так построены передовые предприятия в Европе и Америки. У нас все делается одним предприятием. Ясно, что при этом непроизводительно загружаются произ-

водственные площади, отсутствуют условия для организации непрерывного потока, невозможно значительное ускорение производства и т. д. Кое-какие успехи в этом отношении сделаны. Кое-какая специализация, а в отдельных случаях довольно значительная, проведена. Но все же этого еще недостаточно, особенно если сопоставить с теми задачами, которые стоят перед машиностроительной промышленностью.

Что касается капитальных затрат в машиностроительной промышленности, то в 1929/30 г. они составляют для общего машиностроения, включая станкостроение и котлостроение — 237 млн. руб., по электротехнической промышленности — 62 млн. руб., по автостроению — 198,5 млн. руб., по сельскохозяйственному машиностроению — 100 млн. руб. и всего по всем видам машиностроения — 617 млн. руб.

В связи с той ролью, которую должно играть машиностроение в реконструкции всего народного хозяйства, в будущем году проектируется увеличение капитальных вложений до 1 175 млн. руб., т. е. почти удвоение против текущего года.

Не нужно жалеть по поводу большого размера капитальных вложений, которые идут в машиностроение. Это — тот участок, который даст возможность развить большевицкие темпы; вся промышленность упирается в машиностроение. От его развития зависит и развитие угольной промышленности, и развитие электрификации, и развитие металлургии, химической, цементной, бумажной промышленности и т. д. и т. д.

Машиностроение нужно двинуть во всю, ибо это — узловое звено, за которое нужно уцепиться, для того чтобы вытянуть всю цепь народного хозяйства.

Новые производства.

О связи машиностроения с другими отраслями народного хозяйства скажу несколько позже. Мне хотелось бы остановиться хотя бы кратко на новых производствах, которые мы ставим во всех отраслях промышленности и которые представляют специальный интерес для того периода, который мы сейчас переживаем. Дореволюционная царская Россия была по преимуществу страной аграрной и прогресс техники шел в ней крайне медленно. Годы войны, годы революции, годы блокады, отрыв от иностранной техники predeterminedели у нас дальнейшее очень большое отставание в технике, ибо капиталистический мир во многих случаях ушел за это время далеко вперед. При этом путь капиталистического прогресса в этой области, чем дальше, тем все больше идет именно по пути создания новых производств. Мы очень отстали от передовой техники и начали использовать ее только в последние годы. Успехи у нас кое-где имеются, в особенности за последние годы, когда у нас повысились капитальные затраты на строительство новых заводов, новых предприятий. И мы теперь получим возможность поставить и развернуть целый ряд производств, которых довоенная Россия вообще не знала. Я приведу всего не-

сколько цифр, которые покажут сравнительно огромные количественные, а отчасти и качественные успехи, которых мы здесь достигли.

Продукция новых видов машиностроения, которых никогда ранее не было, росла таким образом, что если в 1927/28 г. мы имели ее на 41 млн. руб., то в будущем году проектируется уже на 552 млн. руб., иначе говоря, за эти три года увеличится больше чем в 10 раз. Удельный вес новых производств в общей продукции машиностроения возрастет с 7 до 21%, т. е. в три раза.

Еще рельефнее выступят эти успехи, если сопоставить эту цифру новых производств, которую мы проектируем на будущий год, со всем машиностроительным производством в довоенное время. 52 млн. руб. запроектировано выпустить на будущий год только по новым отраслям машиностроения, между тем вся довоенная промышленность давала лишь немногим больше 300 млн. руб., таким образом продукция новых производств в будущем году будет на 41% больше всего довоенного машиностроения.

В эту группу новых производств входят: тракторы, автомобили, мощные турбины и генераторы, ряд сложных с.-х. машин, буровые машины, которые в будущем году будут производиться на сумму 5 млн. руб., некоторые виды нефтяного оборудования, которое в этом году производится на 17 млн., а в будущем году — на 50 млн. руб., химическая аппаратура — в этом году производится на 12 млн. руб., холодильные машины, производящиеся на 6 млн. в этом году и на 14 млн. руб. в будущем, хлебные машины на 4 млн. в этом году и на 18 млн. руб. в будущем; табачные машины, полностью удовлетворяющие потребности нашей табачной промышленности, буровые станки и инструменты — в этом году они будут произведены на 12 млн. руб., в будущем году — на 26 млн. руб., дизеля совершенно новых конструкций и мощностей — в этом году они будут произведены на 15 млн. руб., а в будущем году — на 40 млн. руб. Мы уже освободились от импорта по целому ряду важных изделий. Вся кожаная и обувная промышленность оборудуется нашими советскими машинами. Оборудование для спичечных фабрик — исключительно наше. Оборудование и машины для текстильных фабрик — чесальные машины, ватера, банкаброши, сновальные машины, ленточные машины и т. д. — все это производится нашими силами.

Большинство из этих машин, которыми мы обслуживаем сельское хозяйство, являются новым производством, и, несмотря на это, мы сельское хозяйство в большей мере снабжаем с о и м машинами, чем это было до войны. В 1930/31 г. мы произведем значительную часть этих с.-х. машин у себя, тогда как до войны окло половины ввозилось из-за границы. В этом году из-за границы ввозится только 12% с.-х. машин.

Производство многих новых видов продукции поставлено и в других отраслях промышленности. Перечень этих производств занял бы очень много времени: тут и электротехника и фото-киноаппаратура

(в области фото-киноаппаратуры нами сделано очень мало, но во всяком случае это дело уже поставлено). В области химии имеется целый ряд производств, которых абсолютно не знала дореволюционная Россия. Мы уже пустили одну фабрику искусственного волокна в Ленинграде. В течение этого и будущего года будут пущены Могилевская и Калининская фабрики искусственного волокна.

Поставлено производство специальных тканей в текстильной промышленности для электротехнической и резиновой промышленности. Производим сейчас высоковольтную аппаратуру, вольфрамную нить для осветительных целей и для ламп, употребляющихся в радиотехнике. Всего нельзя перечислить, однако, понятно, целый ряд новых производств мы не сумели развернуть в достаточно широком масштабе и не могли освободиться на сегодняшний день от иностранной зависимости. Нужно добиться, чтобы как можно скорее эту задачу разрешить.

И в области сырья, в области ослабления сырьевой зависимости от границы первые шаги вперед, крайне робкие, совершенно недостаточные, также сделаны. Теперь только мы по существу серьезно занялись хлопковой проблемой, а до этого на десятки миллионов рублей ввозили хлопок из-за границы. Только теперь мы посевы хлопка распространяем на Европейскую часть Союза.

Только теперь определилась сырьевая база для освобождения нас от иностранной зависимости в резиновой промышленности. Эта зависимость очень сильна и крайне остра. В области каучуконосов мы теперь имеем уже несколько источников получения каучука. Источники получения каучука таковы: во-первых, хондрилла, каучуконосное растение, имеющееся в Казакстане, таусагыз (также в Казакстане), растение, обнаруженное несколько позже, но по своему качеству и свойству имеющее все основания перегнать хондрилла, ваточники на Украине, гвайюла, которая культивируется у нас из семян, привозящихся из-за границы. И сейчас у нас уже имеется конкретная

программа добычи каучука. Сам по себе этот факт является крайне важным. В будущем году мы должны дать 2 тыс. т каучука. Это конечно еще мало в сравнении с нашими потребностями, это еще не освобождает нас от границы. Но все же первые советские 2 тыс. т каучука мы уже получим в будущем году, не считая 200 т, которые мы произведем еще в этом году. Сейчас обнаружены большие площади таусагыза в дикорастущем виде. Мы будем иметь возможность эксплуатировать 10 тыс. га таусагыза и думаем развести культурным путем, путем посадки, 5 тыс. га. Хондрилла в дикорастущем состоянии имеется на огромных площадях — 720 тыс. га, в культурном виде она будет посажена на 25 тыс. га уже в этом году, ваточник, культивирующийся на Украине в районе Киева, на 3 тыс. га, гвайюла будет разведена на 200 га. Значительное количество каучука из 2 тыс. т падает на таусагыз, благодаря его огромным преимуществам перед всеми другими растениями. В его корне содержится до 20% каучука.

Выяснима ли эта программа, действительно ли мы реально стали на путь освобождения от иностранной зависимости в области каучука? Я считаю, что не только выяснима, а и перевыяснима. Тов. Мансон, который, стоит во главе треста «Каучуконос», естественно называет несколько более осторожное задание. Я лично убежден, что можно программу повысить, потому что те результаты, которые были получены от последней экспедиции в районы произрастания таусагыза, говорят о совершенно исключительном количестве зарослей и возможностях, которые здесь имеются. Поэтому эта программа не только должна быть выяснена, но будет перевыяснена.

Чубарь (председательствующий). Очевидно, сегодня не удастся закончить доклад, придется перенести на завтра, так как сейчас уже 9 часов, а т. Куйбышеву потребуется больше часа. Заседание закрывается, завтра начнем ровно в 10 часов.

Заседание двадцать второе.

(8 июля 1930 г., утреннее.)

Артюхина (председательствующий). Объявляю заседание открытым. В порядке дня продолжение доклада т. Куйбышева

Промышленность и сельское хозяйство.

Совершенно по-новому, даже в сравнении с заданиями пятилетки, стоят сейчас задачи всех отраслей промышленности, так или иначе связанных с сельским хозяйством.

Бурный темп коллективизации, который позволил нам перейти к осуществлению ликвидации кулачества как класса, создание мощных совхозов и машинотракторных станций, — все это ребром ставит вопрос о подведении соответствующей технической базы под обобществленное сельское хозяйство.

И тут дело не только в производстве тракторов и сельскохозяйственных машин. Совхозы, машиностроительные станции и колхозы требуют целого ряда других вещей, без которых техническая база сельского хозяйства не может прийти в соответствие с тем социально-экономическим сдвигом, который произошел в сельском хозяйстве. Требуется удобрения, требуются средства борьбы с вредителями, оборудование для ремонтных баз, грузовики, походные кухни, палатки, радио, электрическое освещение, оборудование складов, огромное количество строительных материалов, базы горючего, мотоциклы для связи и т. д., и т. п.

Спрос со стороны обобществленного сектора сельского хозяйства сразу вспрыгнул очень сильно, причем ко всем отраслям промышленности предъявляются повышенные требования.

В области осуществления механизации сельского хозяйства промышленностью сделано довольно много, хотя и далеко еще недостаточно.

Для характеристики развития нашего сельскохозяйственного машиностроения достаточно назвать три цифры: если до войны производилось на 67 млн. продукции, то в этом году мы дадим на 400 с лишним млн. рублей сельскохозяйственных машин; а на будущий год намечается произвести сельскохозяйственных машин на 815 млн., т. е. в $12\frac{1}{2}$ раз больше, чем в довоенное время. А это значит, что про-

дукция сельхозмашиностроения в будущем году превысит годовую американскую продукцию сельскохозяйственного машиностроения. В области сельскохозяйственного машиностроения мы реально встали на путь осуществления лозунга догнать и перегнать капиталистические страны.

Если сюда еще прибавить 58 тыс. тракторов, которые мы произведем в 1930/31 г. и тем самым дадим сельскому хозяйству добавочных 745 тыс. лошадиных сил, то масштаб наших успехов возрастет еще больше.

Однако, в деле удовлетворения других требований сельского хозяйства промышленность не имеет таких достижений. С производством минерального удобрения, например, дело до сих пор обстоит крайне неблагоприятно, и пятилетний план промышленностью не выполняется. Химическая промышленность должна мобилизовать все силы на то, чтобы покрыть задолженность перед социалистическим сектором сельского хозяйства. Неудовлетворительно обстоит дело и с такими требованиями сельского хозяйства, как оборудование для ремонтных баз, грузовики, походные кухни, оборудование для связи, радио, телефон и т. д.; все это производится нами в размерах, недостаточных для того, чтобы обслужить все возрастающий спрос сельского хозяйства.

Но мало того, чтобы произвести достаточное количество сельскохозяйственных машин и орудий. Нам надо дать такое количество и такого качества машины, которых требует реконструирующееся сельское хозяйство. Тракторы внесли сдвиги в эти требования. Нам надо давать инвентарь тракторной тяги. А как обстоит дело до сих пор? Еще в 1927/28 г., т. е. всего два года тому назад, наша промышленность сельскохозяйственного машиностроения 97% своей продукции производила в виде ручного и конного инвентаря и только 3% кадало на инвентарь механический. В 1929/30 г. уже происходит значительный сдвиг, и 24% продукции сельскохозяйственного машиностроения рассчитаны на инвентарь тракторной тяги. На предстоящий же 1930/31 г. будет произведено уже свыше 60% сельскохозяйственных машин механической тяги. Большинство продукции сельхозмашиностроения должно быть иного качества. Необходима революция в этой отрасли промышленности и та перестройка этой отрасли промыш-

ленности, которая в обычных условиях происходит годами, должна быть произведена немедленно с тем, чтобы, не останавливаясь, в то же время давать качественно новую продукцию.

Перед промышленностью, без сомнения, стоят чрезвычайной важности задачи, которые должны быть во что бы то ни стало выполнены. Мы обязательно должны выполнить намеченную программу, ибо от того, сумеет ли во-время и в достаточном количестве и качестве наша промышленность дать обобществленному сектору тракторы, сельхозмашины, удобрения и т. д., от этого зависит до известной степени самый темп дальнейшего обобществления, а также и развитие производительных сил сельского хозяйства. Понятно поэтому, что в предстоящий период мы должны по этим отраслям промышленности, обслуживающим производственные нужды реконструирующегося сельского хозяйства, развернуть работу большевистскими темпами. И недаром ЦК партии в своем последнем решении дал в области тракторостроения и сельхозмашиностроения действительно громадную производственную программу, ЦК, кроме того, наметил грандиозный строительный план и такие темпы его осуществления, которых, конечно, не знала ни одна страна ни в один период своего развития. По своей величине, по напряженности сроков, по сложности технических задач, осуществление этого плана дело очень трудное.

В самом деле план строительства в области тракторостроения и сельхозмашиностроения состоит в следующем. Мы должны в полугодовой срок построить тракторный завод в Челябинске, завод-гигант, который будет единственным в мире, завод, который будет выпускать ежегодно 40 тыс. гусеничных тракторов, мощностью 50—60 лошадиных сил и влиять в наше сельское хозяйство ежегодно 2 млн. лошадиных сил. Этот завод должен быть построен к началу 1932 календарного года. И сроки и величина задания небывалые в капиталистических странах. И совершенно ясно, что они будут выполнены только в силу преимуществ нашей системы хозяйства, только при условии, если на этом деле будет сосредоточен максимум внимания всей пролетарской общественности.

В еще более короткий срок, к лету будущего года, мы должны построить Харьковский тракторный завод. Он будет давать 50 тыс. тракторов мощностью 15 на 30 лощ. сил. Таким образом ежегодно он будет давать стране 750 тыс. лошадиных сил. Задача тоже величайшей важности и крайне трудная. И украинские товарищи должны поставить как вопрос большевистской чести окончание строительства этого завода в те сроки, которые установлены ЦК партии.

Весьма грандиозна программа строительства комбайнов. Мы должны построить Саратовский завод комбайнов и завод комбайнов в Сибири. При этом надо иметь в виду, что еще недавно не только о производстве комбайнов не было у нас речи, но не было речи даже об использовании комбайнов. Только в прошлом году Зер-

нострест начал внедрять импортные комбайны в свои крупные совхозы. В этом году ввезено уже значительное количество комбайнов. Но комбайны мы не только должны уметь использовать на своих полях, но и уметь построить. Тут мы имеем одно очень большое достижение, о котором я хочу довести до сведения съезда.

Я говорю относительно выработки собственного типа комбайнов, разработанного инженером Бородиным, комбайна, отличающегося от иностранных комбайнов тем, что он работает мотором трактора. Мотор трактора, сообщая движение трактору, в то же время приводит в движение механизмы этого комбайна. Это значительно удешевляет комбайны, делает управление ими более простым, дает возможность экономить на горючем и выпускать комбайны более дешевые. Этот тип комбайна уже этим летом подвергался предварительным испытаниям, хотя еще и недостаточным; в этом месяце испытания будут произведены еще более придирчивые. Но у всех работников в этой области нет никаких сомнений, что победа уже одержана и что комбайны нашей собственной конструкции скоро будут ходить по полям нашего Союза. (А п л о д и с м е н т ы.)

Советские заводы комбайнов тоже — дело, которое должно быть выполнено в крайне ограниченные сроки. Предполагается строительство двух заводов. Удовлетворят ли эти два завода потребности Союза в комбайнах — пока еще трудно сказать, и не исключена возможность, что в будущем году мы приступим к строительству еще одного завода комбайнов в Ростове.

Этим не исчерпывается строительная программа, которую дал Центральный комитет партии. ЦК партии постановил довести выпуск тракторов на Путиловском заводе до 20 тыс. штук. И эта программа будет выполнена. Строительные работы идут, и нет никакого сомнения, что «Красный путиловец» уже в будущем году даст 20, а может быть и 22 тыс. тракторов плюс 5 тыс. штук комплектов запасных частей к тракторам.

Реконструкция существующих заводов с.-х. машиностроения и их переход на тракторный инвентарь также требуют огромной работы. Задания безусловно крайне напряжены, но эти задания являются важнейшим участком работы промышленности, и каждый большевик, работающий в этой области, каждый пролетарий должен считать вопросами своей революционной чести и долга выполнять этот план во что бы то ни стало.

Промышленность и народное хозяйство.

Но не только сельское хозяйство предъявляет к промышленности новые повышенные требования. Рост валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, создание новых индустриальных районов, новое географическое размещение промышленности — все это ставит перед промышленностью задачу обслуживания возрастающего товарооборота и грузообо-

рота страны. Превышение проектировок пятилетнего плана в области роста грузооборота повысило и те требования, которые предъявляет транспорт к промышленности как по линии производства паровозов и вагонов, так и по линии производства рельс в. В самом деле, пятилетний план исходил из доведения грузооборота в стране до 210 млн. т, между тем эта наметка превзойдена уже в текущем году, а в будущем 1930/31 г. грузооборот составит 335 млн. т, т. е. в полтора раза больше, чем было намечено планом к концу пятилетия. Это означает, что наше паровозостроение и вагоностроение должно теперь ориентироваться на значительное увеличение требований, которые транспорт предъявляет нашей промышленности. Здесь мы опять-таки имеем дело не только с ростом количественных требований, мы имеем и иные качественные требования. Нам нужно дать не те вагоны, которые привыкли строить наши заводы, мы должны дать большегрузные вагоны, мы должны технически перевооружить транспорт. Мы должны научиться делать механизмы для автоцепки, реконструировать тормозное хозяйство транспорта. Мы должны построить нового типа вагоны — саморазгружающиеся, которые в нашей стране до сих пор не строились. Одним словом, не только большее количество, но совершенно иное качество предъявляется железнодорожным транспортом к промышленности, и в связи с этим требуется определенная перестройка нашего промышленного механизма.

Изменение характера и условий связи города с деревней, рост совхозного строительства и строительства колхозов также предъявляют большие требования к промышленности. Со всей остротой становится перед нами проблема автотранспорта, которая требует своего скорейшего разрешения. Едва ли я ошибусь, если скажу, что на любом участке нашего хозяйства, — будь это сельское хозяйство, будь это торговля, строительство, промышленное производство, будь это разведка, — повсюду и везде самым плодотворным товаром является машина, грузовик, который нужен, как воздух, для растущего и реконструирующегося народного хозяйства. Поэтому проблема автотранспорта приобретает величайшую остроту. И в области автотранспорта ЦК дана большая напряженная программа. Мы строим Нижегородский автомобильный завод, который будет производить 140 тыс. автомобилей, из которых большинство приходится на грузовые машины. Этот завод начат уже постройкой и он должен быть окончен осенью 1931 года. Сроки крайне напряженные, технические трудности большие, тем не менее эта боевая задача должна быть во что бы то ни стало выполнена. Помимо Нижегородского завода реконструируется завод АМО в Москве. Это такого типа реконструкция, которая по существу, как небо от земли, отличается от того, что было, ибо завод будет производить 25 тыс. автомобилей. Производятся постройки новых корпусов, они оснащаются сейчас оборудованием, и этот завод должен осенью приступить к работе.

Нужно ли будет стать на путь дальнейшего расширения автомобильной программы, — этот вопрос должен быть решен в будущем году. Мы должны предвидеть те темпы и те требования, которые будут предъявлены со стороны народного хозяйства на этом участке работы нашей промышленности.

Особого внимания требует к себе водный транспорт. Он тоже предъявляет все больше и больше повышающиеся требования к нашей промышленности как в области морского, так и в области речного судоходства. Вы знаете, что речное судоходство сильно отстало, что оно сейчас выполняет всего 60% довоенных перевозок. Совершенно ясно, что задача восстановления речного транспорта ложится прежде всего на промышленность. Нужно дать больше судов, нужно дать суда технически более современные, нужно дать суда, которые обеспечили бы возможность речному судоходству быстрыми шагами не только перегнать довоенный уровень, но и привести его в соответствие с потребностями народного хозяйства.

В области морского судостроения потребности тоже крайне большие. Тсв. Орджоникидзе здесь говорил относительно тех огромных затрат валюты, которые мы производим благодаря фрахтованию чужих судов. Нужно во что бы то ни стало и на этом участке продвинуться серьезно вперед и добиться необходимого перелома. Возрастающий товароборот требует от промышленности в свою очередь постановки ряда новых производств. Нам нужно дать стране много холодильников, элеваторов, хлебозаводов, бекоинных и консервных заводов, боен, оборудование для портов и т. д. и т. п. И здесь рассчитывать на импорт, конечно было бы безумием. Никаких валютных сбережений не хватило бы для того, чтобы переоборудовать все это огромное хозяйство, обслуживающее товароборот страны. Очевидно и эту огромную задачу промышленность нашей страны должна принять на свои плечи. Мы должны научиться все это делать, и делать в таких количествах, которые бы полностью обслужили растущий товароборот.

Общий подъем народного хозяйства, все углубляющийся и расширяющийся процесс индустриализации, широкое совхозное и колхозное строительство, поставленная задача перехода к всеобщему обучению, — все это предъявляет повышенные требования к промышленности по линии культурно-бытового обслуживания города и деревни. Между тем состояние соответствующих отраслей промышленности находится на крайне низком уровне. Повидимому, нужно будет пересмотреть в сторону увеличения план развития бумажной и полиграфической промышленности, кинопромышленности, производства радиоаппаратуры, производства телефонного и телеграфного оборудования и других видов производства, обслуживающего культурно-бытовые потребности нашей страны.

Растущее народное хозяйство страны, повышающаяся культурность широких слоев трудящихся предъявляют здесь очень большие требования, и требования жгучие,

острые, которые должны быть в кратчайший срок удовлетворены. И эта задача должна быть возложена на плечи промышленности. Мы должны во что бы то ни стало двинуть более быстрыми темпами и бумажную промышленность, и полиграфическую промышленность, и все другие отрасли, обслуживающие культурное строительство.

Обслуживание быта — бани, прачечные, общественные столовые, кухни — должно будет сейчас расти со сказочной быстротой. Рабочий класс и крестьянство, объединенное в колхозы, предъявят значительные требования, потому что культурный уровень этих огромных миллионов слоев в ближайшие годы поднимется несказанно. И обслуживание этих потребностей трудящихся должно быть во что бы то ни стало выполнено промышленностью.

Вы видите, товарищи, что ленинская, большевистская формула о том, что промышленность является ведущим началом, что именно промышленность должна реконструировать все народное хозяйство, теперь на данной стадии нашего развития стала осязаема, как никогда. Все упирается в развитие промышленности и все упирается прежде всего в развитие нашего машиностроения. Только через развитие и при условии развития машиностроения, которое обслуживает все отрасли народного хозяйства, будут реконструированы все участки нашего социалистического строительства.

Научно-исследовательская работа.

Несколько слов, товарищи, я хочу сказать относительно научно-исследовательской работы, поскольку роль научно-исследовательской работы в промышленности приобретает исключительное значение в связи с теми темпами, которыми мы должны развиваться. Тут не место обломовщине, не место работе по-старинке. Нужно во что бы то ни стало выковывать новые методы работы, выковывать новые технологические процессы, максимально возможными темпами изучать все наши сырьевые ресурсы, отыскивать новые виды сырья для всех отраслей промышленности, изучать способы их использования, изучать свойства всех этих видов сырья и т. д. и т. д. Эту огромную работу должны проделать наши научно-технические учреждения, наши научно-исследовательские институты.

Бюджет наших научно-исследовательских институтов рос из года в год. В 1927/28 г. он составлял 32,5 млн. руб., в 1928/29 г. — 58 млн. руб., в 1929/30 г. 108,6 млн. руб. Одновременно росла и сеть институтов. С 34 единиц в 1927/28 г. число институтов выросло до 50. Но, товарищи, это конечно крайне недостаточно. И эта недостаточность будет особенно наглядна, если указать, что на одной ламповой фабрике компании «Дженерал электрик» в САСШ имеется лаборатория, содержание которой обходится 12 млн. долл., или 24 млн. руб. в год, то есть приблизительно половина того, что мы в прошлом году затратили на все наши институты. И очевидно капиталист, владелец этого пред-

приятия, считает, что это выгодно, что эти затраты окупаются. И мы знаем, с какой бешеной скоростью развивается техника лампового дела благодаря этой лаборатории, как ускоряются процессы производства.

Что сделали наши институты? Кое-что мы можем записать в актив научно-исследовательских институтов. Например Тепло-технический институт дал метод сжигания подмосковного угля, который поднял коэффициент полезного действия котлов на 27%, что составит около 1 млн. руб. экономии в год. Для подмосковного угля был разработан способ сжигания в пылевидном состоянии. Этот способ лег сейчас в основу проектируемого Мосхимэнергокомбината. Разработан способ применения парафинистого мазута в котельной технике, который по подсчетам института даст эффект в 5 млн. руб. в год. Дан метод сжигания фрезерного торфа, что даст возможность развить добычу фрезерного торфа на 50—60% более дешевого, чем машинный торф. При этом же институте существует рационализаторское бюро, которое по заданиям отдельных хозяйственных организаций занимается рационализацией топливосжигания. По подсчетам института экономия от работы этого бюро достигнет порядка 4 млн. рублей. Новые конструкции топок тоже являются достижением этого института.

Торфяной институт дал послонно-поверхностный способ добычи торфа, который механизует процесс добычи, сушки и транспорта торфа. Тем самым имеется возможность понизить себестоимость торфа в 2 раза при снижении капитальных затрат в 3—4 раза и, что очень важно, удлинить сезон работы с 80 до 120 дней. Выработанные торфяные залежи при этом способе могут быть использованы как готовое поле для с.-х. эксплуатации. Этим же институтом выработана стандартная элементная установка для торфа, тоже снижающая себестоимость добычи.

Недавно организованным институтом стройсооружений даны новые расчеты, формулы для квадратных, круглых и восьмигранных железобетонных сооружений, уничтожающие излишний запас прочности и дающие возможность получить при проектировании фундаментов экономно на железе и бетоне до 50%.

В Институте прикладной минералогии разработан метод получения серы и серной кислоты из сернистого газа, в огромном количестве вылетающего в воздух при плавке медистых приплов. На Урале этот метод обещает давать серу по 60—70 руб. за тонну, т. е. в два с половиной раза дешевле самородной серы, что позволяет нам значительно сократить импорт. Институтом дан метод изготовления ряда препаратов для борьбы с вредителями сельского хозяйства, найден метод получения титановых белил без содержания ядовитого свинца.

Институтом по удобрениям разведен целый ряд богатых и экономически выгодных месторождений фосфоритов, на которых уже заложены рудники.

Механобром — это институт по механической обработке руд — выяснена воз-

возможность обогащения криворожских кварцитов из отвалов и коренных месторождений и даны схемы обогащения. На основании этой работы Механобпроект закончил проект обогатительной фабрики большого масштаба для криворожских руд.

По керченской железной руде дана схема обогащения этой руды, из которой получают аггломераты с содержанием железа в 52%. Результаты положены Гипрометом в основу проектирования металлургических заводов на керченской руде.

Институтом Механобр даны схемы обогащения медистых песчаников Оренбургского и Пермского районов, медно-цинковых руд зангезурских и калатинских, уральских и карабашских медных руд и др. На основании этих работ строятся обогатительные фабрики на Калате, Богомоле, проектируются в Зангезуре, на Левихе и т. д.

Большую роль наши институты сыграли в разрешении проблемы алюминия. Проблема алюминия может считаться уже разрешенной. Алюминиевая проблема поставлена в нескольких институтах ввиду ее сложности и низких качеств исходного сырья. В Государственном институте прикладной химии поставлено опытно-заводское производство исходного продукта для получения окиси алюминия. На основе этих работ и работ других институтов в Ленинграде уже построен опытный завод по выплавке металлургического алюминия, который дает 1,2 т алюминия. С этим алюминием уже были произведены опыты в деле его разработки, причем опыты показали, что алюминий, получаемый из наших бедных бокситов, не уступает по своему качеству импортному алюминию. В частности, из него был прокатан листок толщиной в 0,05 мм, причем все требуемые свойства этого листа были выдержаны блестяще. На основании этих работ предполагается построить большой завод в районе Ленинграда и другой завод еще большей мощности на Днепрострое, причем ленинградский завод будет работать по методам, выработанным в Институте прикладной химии, а завод при Днепрострое будет работать по способу Кузнецова-Жуковского, разработанному в Институте металлов.

В области радиосвязи Центральная радиолaborатория разработала ряд конструкций сверхмощных и мощных катодных ламп. Все мощные станции («Коминтерн», «Новый Коминтерн») оборудованы этими лампами.

В области звукового кино инженерами Шоу и Яким и Тагером закончена конструкция звукового кино. Конструкции эти вышли из стадии испытания и переданы сейчас на наши заводы.

Очень интересная научная работа произведена академиком Иоффе в Физико-техническом институте по тонкослойной изоляции. Работа эта еще не закончена, но академик Иоффе считает, что после года работы он доведет ее до благополучного конца. Результаты этой работы поведут к серьезному перевороту в изоляционном деле и в электротехнике вообще.

Я не могу останавливаться больше и перечислять все эти работы. Упомяну только

разве проблему искусственного волокна, которая разрабатывается в институте Баха и дала существенные результаты.

Но роль научно-исследовательских институтов далеко не исчерпывается теми изысканиями, которые они делают у себя.

Институты кроме этой научно-исследовательской работы связаны с промышленностью путем консультации и дачи научно-технических советов при каждом новом и сложном строительстве, при разработке всех крупных проектов; работы по реконструкции, по рационализации, по организации новых технологических процессов ведутся по всему фронту промышленности при ближайшем участии научно-исследовательских институтов.

Однако нельзя, конечно, сказать, что на фронте научно-исследовательской работы в промышленности все обстоит благополучно. Очень часто в работе институтов отсутствует целеустремленность, отсутствует желание дать во что бы то ни стало новую технику нашей промышленности, наблюдается медлительность темпов работы и, наконец, как это показали процессы вредителей, в отдельных случаях отсутствует классово выдержанное пролетарское руководство. Все это ставит перед нами задачу привлечь максимум общественного внимания на этот фронт и заняться этой работой вплотную и серьезно.

Особо следует отметить геолого-разведывательную работу, имеющую крупнейшее значение для дальнейшего развития промышленности и для ее реконструкции. Имеются шаги вперед и в этой области, но эти шаги ни в коей мере нас не могут удовлетворить. Что достигнуто здесь? Мы за последние два года благодаря работам Главного геолого-разведывательного управления увеличили наши запасы по черной металлургии больше чем на 1 млрд. тонн, включая сюда и новые месторождения в Казакстане, Черчинске и других местах. Открыто совершенно новое медно-рудное месторождение, в частности Коунрадское. Обнаружены новые свинцово-цинковые, алюминиевые и другие месторождения.

На несколько миллиардов тонн увеличиваются наши запасы по углю и т. д.

Крайне важно отметить, что мы добились также некоторых, хотя еще и очень незначительных, успехов в области разведки новых, имеющих большое значение для промышленности, металлов. Здесь нужно было бы шевелиться более быстро, но кое-что все-таки сделано. Открыты месторождения молибденовой руды на Дальнем Востоке, вольфрама — в Забайкалье и на Урале магния, никеля, алюминия и т. д.

Благодаря тому, что мы теперь имеем свой отечественный вольфрам, у нас сейчас имеется возможность поставить производство твердых сплавов и один из наших заводов — Электрозавод — здесь, в Москве, наладил производство так называемого «Победит». Этот самый «Победит» конкурирует с крупновским видом. Металл видный — это твердый металл, который при резке металла дает возможность ускорить процесс обработки в пять раз. Так вот «Победит» достиг такой же крепости, как и видный. Испытание его на наших заводах

подтвердило, что мы тут одержали действительно огромную победу. Этот же металл будет применяться и при бурении в тех породах, которые это допускают, кроме тех пород, которые требуют алмазного бурения.

Я думаю, что эта победа нашего Электрозавода должна быть отмечена. Распространение «Победит», внедрение его в нашу металлообрабатывающую промышленность даст возможность значительно увеличить скорости обработки металлов. Кроме этого мы здесь освобождаемся от иностранной за исимости, от ввоза быстрорежущей стали для инструментов. Нам нужно обеспечить это до сырьевой базой. Нам нужно во что бы то ни стало найти такое количество вольфрама, также количество молибдена, чтобы иметь возможность обслужить инструментом из этой стали всю нашу металлообработку.

Необходимо подчеркнуть, что без новых дополнительных сдвигов в геолого-разведывательном деле, без усиления работы Главного геолого-разведочного управления мы уже на ближайшее время можем упереться в исчерпание некоторых наших сырьевых баз и тем самым могут быть замедлены темпы проектировки наших новых заводов и шахт.

Значение геологических работ особенно поднимается в связи с теми районными сдвигами, которые должны быть произведены в нашем народном хозяйстве и которые уже происходят в ходе выполнения пятилетки. Уже выполнение первых двух годов пятилетки привело к значительному перемещению промышленности по отдельным районам Союза. Предстоящие годы должны привести к новым, еще более значительным сдвигам.

Географическое размещение промышленности.

Картина географического размещения промышленности сейчас начинает значительно отличаться от того, что мы получили в наследство от капитализма. Это объясняется прежде всего направлением нашего строительства.

Так, например, если взять Украину, Ленинградскую область, Московскую область, Ивановскую область, т. е. наиболее старые промышленные районы, а с другой стороны взять Урал, Сибирь, Казакстан, Среднюю Азию и Дальний Восток и сравнить капитальные вложения по годам в эти две группы районов, то мы получим следующую картину.

Если в старые районы было вложено в 1927/28 г. 59,05% всех капитальных затрат, то в 1928/29 г. этот процент понизился до 53,08, а в 1929/30 г. до 47,2.

Группа районов во главе с Уралом и Сибирью наоборот свой удельный вес в капитальных затратах из года в год повышает: 12,55% на 1927/28 г.; 17,36% на 1928/29 .; 27,13% на 1929/30 г. Иначе говоря, удельный вес этих районов в общем масштабе строительства за 3 года больше чем удвоился. При этом надо иметь в виду, что это повышение удельного веса новых районов происходит при очень большом

темпе развития старых районов. Старые районы отнюдь не стоят на месте. Капитальные работы по Украине с 327,6 млн. в 1927/28 г. возросли до 720,2 млн. в 1928/29 г. В Московской области они удвоились.

Объем капитальных работ неудержимо растет; но в новых районах и областях он растет еще более быстро. В самом деле, Урал повысил свою долю в капитальных работах в 2 раза, Сибирь в 3 раза. Капитальные работы по Уралу в 1929/30 г. увеличились в 5 раз в сравнении с 1927/28 г., а по Сибири даже почти в 7 раз. Всюду в новых районах Союза мы имеем повышение удельного веса за счет основных старых промышленных районов. Это происходит потому, что мы порвали с политикой капитализма, где колониальная политика в географическом распределении промышленности играла определяющую роль. В своих наметках размещения промышленности мы должны исходить из принципа подтягивания новых районов, имеющих большие сырьевые ресурсы, для того, чтобы полностью использовать все производительные силы данного района. С этой точки зрения очень часто старые обжитые индустриальные районы не всегда оказываются наиболее выгодными местами для развертывания там промышленных предприятий. (Г о л о с: «Это теория телько».) Вот какое несоответствие имеется между величиной сырьевых ресурсов и их использованием в отдельных районах.

Возьмем Кузнецкий угольный бассейн. По данным 1927/28 г. запасы этого бассейна составляли 396 млрд. т, или 74,5% всех наших запасов угля.

Запасы же Донбасса определяются в 64,5 млрд. т, или 12,2% всех угольных запасов Союза. Между тем добыча в 1927/28 г. в Кузбассе составляла 7% от добычи по Союзу, в Донбассе — 77%.

Особенно актуальной задачей является создание на Урале и Сибири второго угольно-металлургического центра.

Если сейчас удельный вес южной металлургии в металлургии Союза составляет около 73%, а Урала 21%, что говорит по существу о монопольном положении южной металлургии, то к концу пятилетия Урал и Сибирь вместе дадут уже почти 6 млн. т чугуна из 17 млн., т. е. дадут больше чугуна, чем должна дать вся металлургия Союза в 1929/30 г. Надо иметь в виду при этом, что южная металлургия не стоит на месте, а быстро развивается, производится крупная реконструкция целого ряда заводов, строится Днепровский комбинат, в состав которого входит большой металлургический завод, строятся Мариупольский завод, Керченский завод. Несмотря на все это удельный вес Урала и Сибири в металлургии всего Союза повысится и достигнет 1/3.

Перспективы дальнейшего развития металлургии неизбежно поведут к тому, что доля Урала будет повышаться и в последующие годы. Возьмите Нижне-Тагильский завод, который в эту пятилетку войдет только частью своей производственной мощности. Бакальский завод, пуск которого дою Урала и Сибири еще более повысит.

Эта передвижка, необходимая нам как по общехозяйственным мотивам, так и по мотивам военно-политическим, знаменует собою событие чрезвычайной важности. Значительные перспективы открываются перед Уралом и Сибирью и по другим отраслям промышленности. Так Урал ориентировочно к концу пятилетия должен увеличить продукцию по группе «А» в целом более чем в 10 раз, превратившись на базе собственной металлургии в крупный район машиностроения и, что особенно важно, химической промышленности.

Сибирь с ее огромными пространствами и колоссальными естественными богатствами представляет собой район, которому будущее сулит бурные темпы развития. По некоторым наметкам вся промышленная продукция Сибири увеличится по промышленности в 14 раз, а по группе «А» в 20 раз против 1927/28 г.

Чрезвычайно богатым и имеющим будущее крупного индустриального района является Казакстан с его богатствами в области цветной металлургии, угля, каучуконосов, технических культур и т. д. Продукция Казакстана к концу пятилетия по новым проекторам должна возрасти в 15 раз по сравнению с 1927/28 г. Казакстан превратится в индустриальный район, дающий нашему народному хозяйству крайне ценную продукцию, освобождающую нас от импорта цветных металлов и сырья для резиновой промышленности и текстильной промышленности и т. д.

Само собой разумеется, что повышение удельного веса Урала и Сибири в экономике страны не означает снижения развития темпов промышленности таких районов, как Ленинградский, Московский, Ивановский и др. Они должны развиваться не меньшими темпами, которыми они развиваются до сих пор, а по целому ряду отраслей промышленности, скажем по машиностроению, по энергетике, они должны развиваться более быстрыми темпами.

Наконец такие районы, как Средняя Волга, Нижняя Волга, ЦЧО, Нижегородская область, Северная область с ее неисчерпаемыми лесными богатствами, тоже должны будут иметь большие темпы развития. Но тем не менее мы в этой политике географического размещения промышленности должны по-большевистски твердо выдержать то, что сейчас стоит на очереди как важнейшая проблема исторического значения — это создание нового угольного металлургического центра, второй угольной металлургической базы — на Урале и Сибири. (Г о л о с и з з а л а : «А в ЦЧО?») Мы эту задачу должны выполнить и мы это выполним.

О качестве работы промышленности.

Товарищи, перехожу к рассмотрению качественных показателей работы промышленности и тех резервов, которые имеются в промышленности для ускорения темпов работы, для ускорения достижения тех показателей, которые имеются в пятилетнем плане.

Говоря о качественных показателях, прежде всего приходится остановиться

на себестоимости. Это — один из участков, который требует совершенно исключительного внимания партии, хозяйственников, профорганизаций и всего рабочего класса.

В самом деле, от себестоимости, как это понятно всем вам, зависит дальнейшая программа капитального строительства, поскольку большинство средств, вкладываемых в это строительство, получается через накопления в промышленности от реализации ее продукции. Поэтому выполнение программы себестоимости является основным условием для того, чтобы выполнить ту строительную программу, которую возлагают партия и правительство на промышленность.

И вот в то время как плановые задания по количественным показателям систематически выполняются и перевыполняются, в области качественных показателей до сих пор наблюдается значительное отставание. В 1928/29 г. мы осуществили снижение всего на 4% против 7% по плану. Что касается текущего 1929/30 г., то данные о снижении себестоимости за первое полугодие говорят о том, что снижение составляет всего 6% против планового задания в 11%.

Ряд отраслей промышленности с плановым заданием по снижению себестоимости справляется. Это свидетельствует о том, что задание по снижению себестоимости по всей промышленности является выполнимым в том случае, если лучше работать, если этому участку нашей борьбы уделить достаточно сил и внимания.

Причины недовыполнения лежат в недостаточном внимании к рационализации производства, к лучшей организации труда, к делу более рационального использования сырья и оборудования. В этом году ряд отраслей, производящих средства производства, что особенно опасно, значительно отстает от выполнения планового задания. По черной металлургии фактическое снижение составило 2,7% против 11% по плану; по с.-х. машиностроению снижение недостаточно выполнено — всего на 8,5% против 16,2% по плану; по нефти — по Азнефти — 5%, тогда как нужно было довести снижение до 12%; по лесной промышленности — 3,5% против 12,4% по плану, по цементной — 3,6% против 14,8% по плану.

Урон, нанесенный промышленности вследствие недовыполнения задания, столь значителен, что для компенсации потерь во втором полугодии текущего года потребуются совершенно исключительное напряжение. Во втором полугодии необходимо снизить себестоимость на 16% против того уровня, который достигнут в первом полугодии. Только при этом условии можно будет выполнить годовое задание.

Необходим доконтинентальный нажим для того, чтобы намеченная программа по снижению себестоимости была выполнена также, как и количественная программа.

В области снижения стоимости строительства дело обстоит еще более неблагоприятно. Мы имеем очень слабое снижение строительного индекса. Нужно во что бы то ни стало добиться в этом отношении значительного и решительного перелома, ибо

всякий процент удорожания строительства означает потерю многих миллионов рублей. При строительной программе в 4 млрд. руб. 1% стоимости строительства уже составляет 40 млн. руб.

Только путем быстрой реализации всех мероприятий по рационализации производства, только путем реализации рабочих предложений, путем правильной постановки планирования производства на каждом заводе, укрепления и усиления технического инструктажа на предприятиях — возможно обеспечить выполнение плана, перекрыв тот прорыв, который имел место в первой половине этого года.

О качестве продукции.

Совершенно исключительное внимание в предстоящий период должно быть уделено вопросу улучшения качества продукции, так как фактическое положение с качеством продукции следует признать крайне неудовлетворительным. В отдельных же случаях приходится констатировать наличие тенденций к дальнейшему ухудшению качества продукции.

Выпуск значительным количеством промышленными предприятиями недостаточно доброкачественной продукции наносит ущерб народному хозяйству и материальному благополучию широких масс трудящихся. Низкое качество продукции понижает количественные достижения промышленности, удорожает капитальные работы, не обеспечивает той эффективности капитальных работ, которая предусмотрена планом, усиливает и обостряет товарный голод путем сокращения срока полезной службы товаров и сказывается наконец на повышении себестоимости, потому что огромное большинство отраслей промышленности производят продукцию, представляющую собой в конце концов сырье для других смежных с ними отраслей.

Ряд важнейших отраслей промышленности — в этом особая опасность — показывает ухудшение показателей по качеству продукции. Например процент брака в металлургии по литейному чугуну с 1927/28 г. по текущий год повысился с 0,25 до 0,38%, по кровельному железу — с 0,37 до 2,95% — увеличение в 8 раз, брак рельсов на Надеждинском заводе возрос с 26 до 33,4%, по бандажам на Луганском заводе — с 12,7 до 18,3% и т. д.

Особо нетерпимым является положение с качеством продукции в угольной промышленности, где процент зольности в первом квартале текущего года по ряду крупнейших шахт достигал 14%, по некоторым шахтам — даже 16%, повышаясь из месяца в месяц. Это тем более нетерпимо, что высокий процент зольности дезорганизует производственный процесс и приводит к авариям оборудования в коксовой промышленности. 14% зольности при производственной программе каменноугольной промышленности на будущий год в 72—73 млн. тонн угля означает, что под видом каменного угля будет добыто свыше 10 млн. тонн — свыше 600 млн. пудов никому ненужной и вредной для производства золы, а нашим железным

дорогам потребуется для перевозки этой золы больше 6 тысяч составов. Если же к этому прибавить, что каждый лишний процент золы вызывает больше чем на 1% повышение себестоимости в металлургии, ухудшение коэффициента использования домен и снижает качество получаемого металла, то нетерпимость повышения зольности будет совершенно очевидной. Нужна настоящая большевистская борьба за качество продукции.

Низкое качество лесных материалов приводит к тому, что сельскохозяйственное машиностроение на протяжении последних лет имеет до 40—50% отходов и отбросов от потребляемых лесных материалов. Еще хуже обстоит дело с качеством продукции в отраслях промышленности, производящих предметы широкого потребления. Такие отрасли промышленности, как текстильная и кожевенно-обувная, до сих пор надлежащей борьбы за улучшение качества продукции не ведут, в результате чего брак в ряде случаев достигает огромной цифры — 40%.

Я привел только отдельные иллюстрации. Они говорят о том, что тут, на этом важнейшем участке хозяйственной работы, должен быть сделан коренной перелом.

Работа по решительному улучшению качества продукции должна в первую очередь опираться на вовлечение широчайшей массы трудящихся в это дело, используя для этого новые формы организации производства и труда, соцсоревнование и ударничество.

До сих пор перед соревнующимися рабочими группами и перед ударными бригадами широко не ставилась проблема улучшения качества с такой остротой, как например количественная программа. Лозунгом ударной бригады обычно является «даешь столько-то металла», «даешь столько-то машин», «даешь столько-то угля». Теперь эти лозунги должны быть во что бы то ни стало выполнены, теперь лозунгом должно быть — «даешь угля столько-то, но с минимумом зольности». Качество продукции должно стать обязательным элементом социалистического соревнования и ударничества. Без этого ничего не выйдет. Необходимо, чтобы работа каждого предприятия оценивалась постоянно и всегда не только с точки зрения количественных достижений, но также и качественных результатов работы. Какой толк в том, если та или другая шахта перевыполняет производственную программу, но дает в то же время 16% зольности; какой толк в том, что тот или другой машиностроительный завод выпустил заданное количество станков, но таких станков, которые портятся после непродолжительного времени работы? Такое «выполнение» означает срыв программы, означает фикцию, обман и ни в какой мере не говорит о достижениях на том или другом участке нашего промышленного фронта. Надо во что бы то ни стало в показатели работы каждого завода включать и вопросы качества наряду с количеством. Только те заводы, которые наряду с превышением программы в части количественной улучшают качество, только такие заводы поистине могут быть названы ударными и признан-

ными победителями в социалистическом соревновании.

Вовлечение масс в борьбу за качество продукции должно сопровождаться и рядом организационных мероприятий. В частности я считаю, что необходимо контрольно-браковочные органы на заводах (БТК) поставить в такое положение, чтобы они были независимы от заводской администрации, с предоставлением им примерно такой же самостоятельности, какую имеют бухгалтера, как бы это ни было обидно для того или другого директора завода. Эта мера, мне кажется, может сделать контрольный орган по качеству продукции действительно заинтересованным в том, чтобы не допускать выпуска на рынок плохого качества продукции. И только тогда многие из хозяйственников начнут принимать меры к тому, чтобы качество систематически улучшать, ибо постоянный брак, постоянный недовыпуск продукции через этот контрольный орган, совершенно самостоятельный по отношению к администрации, заставит заводскую администрацию, при активном участии рабочей массы, изыскать все способы и меры для того, чтобы улучшать качество продукции. Такие контрольные органы должны быть созданы на всех предприятиях, они должны быть усилены и укреплены необходимым кадром квалифицированных работников и подчиняться высшей хозяйственной инстанции — тресту или объединению в том случае, если завод непосредственно подчинен объединению.

Хозяйственные органы должны нести за ухудшение качества продукции не меньшую, а еще большую ответственность, чем за невыполнение количественных заданий по производству.

Ни один план не может считаться выполненным, если он достигнут при повышенном проценте брака. Борьба за высокое качество продукции — важнейшая задача промышленности и всех ее работников.

Достижения промышленности будут только тогда прочны, нужные темпы будут только тогда завоеваны, когда в народное хозяйство будет вливаться доброкачественная продукция.

Съезд должен обязать все органы промышленности добиться в короткий срок решающих сдвигов в этой области и призвать все пролетарские организации и весь рабочий класс к проявлению на этом участке фронта такого же энтузиазма, какой был проявлен в деле борьбы за количественные достижения.

Производительность труда.

Следующий вопрос, связанный с качественными показателями работы промышленности, — вопрос о производительности труда. Общеизвестной, азбучной истиной стало то, что производительность труда является решающим фактором нашего социалистического строительства. Ильич многократно подчеркивал это обстоятельство. В этой области мы имеем за последние годы значительные достижения. Производительность труда за период с 1926/27 г., т. е. года, предшествовавшего

XV съезду, по 1-е полугодие текущего года выросла на 41% и в настоящее время составляет величину, превышающую уровень довоенной выработки больше чем на 50%. И это — несмотря на сокращение рабочего дня до 7,2 часа в среднем для всей промышленности, несмотря на введение 7-часового рабочего дня уже в значительной части нашей промышленности, несмотря на 6-часовой рабочий день для подземных рабочих и для рабочих во вредных производствах.

Однако мы еще значительно отстаем от уровня производительности, который имеют передовые капиталистические страны. Вот например годовая выработка на одного рабочего в СССР по каменноугольной промышленности составляет 164 тонны на одного рабочего, в САСШ та же выработка составляет 715 тонн на одного рабочего; по чугуну в СССР на одного рабочего — 218 тонн, в САСШ — 1 270, т. е. почти в 6 раз больше; по хлопчатобумажной промышленности годовая переработка хлопка на одного рабочего у нас составляет 4,4 тонны, в САСШ — 15,4 тонны, т. е. в три с половиной раза больше, в свеклосахарной промышленности годовая выработка на одного рабочего у нас 16,4 тонны, в САСШ — 110 тонн, что превышает выработку нашего рабочего в семь раз. (Голос с места: «Там техника другая».) Совершенно верно. К этому вопросу я и перехожу.

Необходимость осуществления лозунга «догнать и перегнать» обязывает нас и впредь вести систематическую и упорную борьбу за повышение производительности труда, в первую очередь, путем усиления капиталовооруженности рабочего. Совершенно ясно, что повышение производительности труда будет идти в значительной степени за счет увеличения капиталовооруженности рабочих, т. е. за счет капиталовложений в нашу промышленность. Имевший место у нас рост производительности труда на 41% по сравнению с 1926/27 г. объясняется в значительной степени именно ростом капиталовооруженности. За это время капиталовооруженность выросла с 4 200 руб. на 1 рабочего в среднем по промышленности до 5850 руб., т. е. на 39%. Зависимость между этими двумя рядами цифр совершенно очевидна.

Таким образом рост производительности у нас в значительной мере объясняется тем, что мы технически перевооружаем нашу промышленность, что мы вкладываем средства в нашу индустрию, что мы вооружаем рабочих все новыми и новыми орудиями производства. Капиталовооруженность за один только текущий год должна увеличиться на 22%, при намеченном росте производительности труда в 25%, за первые 7 месяцев фактически производительность труда повысилась на 17%. Совершенно очевидно, что невыполнение плана по производительности труда, при больших капитальных вложениях и при перевыполнении плана по капитальным вложениям, объясняется в значительной мере причинами субъективного порядка. Круглым тормозом в области реализации плановых заданий по росту производительности труда является недостаточное руководство и инструктаж со стороны

инженерно-технического персонала, последние же играют огромную роль во всех странах передовой техники. И в Америке и в Европе инженеры постоянно следят за работой каждого рабочего и дают соответствующие инструкции, указания. У нас часто со стороны инженерно-технического персонала имеется барское отношение к такой работе. Эта работа очень трудна, очень хлопотлива и иногда причиняет большие неприятности инженерно-техническому персоналу, но она совершенно обязательна для того, чтобы действительно добиться хороших результатов в области производительности труда. И эта задача является особенно важной в связи с теми процессами, которые происходят у нас сейчас в рабочем классе, в связи с огромным пополнением рядов рабочего класса выходцами из деревни, пополнением свежей, малообученной рабочей силой. Огромная текучесть рабочего состава имеет также большое влияние на невыполнение плана по производительности. С текучестью у нас дело обстоит очень плохо, и на борьбе с текучестью надо заострить внимание всех хозяйственных и профессиональных организаций. Только по каменноугольной промышленности и по уральской металлургии за один последний год эта текучесть выросла в два раза, что объясняется, отчасти, и теми процессами, которые сейчас происходят в деревне. Исключтивизация, бурно протекавшая осенью прошлого года и весной этого года, не могла не отразиться на тех элементах рабочего класса, которые тесно связаны с деревней. Мы имели также моменты, когда каменноугольная промышленность переживала кризис в рабочей силе, благодаря огромной текучести, благодаря уходу рабочих в деревню для того, чтобы принять участие в том или другом решении вопроса о коллективизации данного села.

Совершенно ясно, что самым радикальным средством для дальнейшего форсирования роста производительности труда являются те процессы, которые сейчас происходят в рабочем классе в связи с ростом его активности и инициативы. Дальнейшее развертывание социалистического соревнования и ударничества, укрепление трудовой дисциплины, развертывание рационализаторских работ при активном участии самих рабочих, улучшение использования оборудования при одновременном росте капиталовооруженности и энерговооруженности рабочих — в дальнейшем обеспечат такой рост производительности труда, при котором мы в этой области могли бы в кратчайший срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны.

Мы имеем еще невыполнение заданий по качественным показателям плана. Означает ли это, что они невыполнимы, что эти задания настолько трудны, что они должны быть понижены? Безусловно нет.

Рационализация — основная задача.

У нас имеются огромные резервы и в смысле дополнительного выпуска продукции, и в смысле снижения себестоимости,

и в смысле повышения производительности труда. В смысле улучшения качества продукции. Важнейшим средством в деле выполнения всех качественных показателей является социалистическая рационализация, идущая в основном по линии наилучшего использования наличного оборудования и внедрения новейших достижений мировой техники. Рационализация должна стать основной задачей дня, важнейшим рычагом снижения себестоимости и улучшения качества.

Изучение работы промышленности указывает на наличие огромных скрытых резервов, использование которых может обеспечить значительное ускорение темпов промышленного развития. Эти резервы должны быть во что бы то ни стало вскрыты и использованы нами в максимальной степени. Прежде всего укажу на непрерывную неделю, которая максимально рационализировала процесс производства и улучшает использование оборудования, в результате чего увеличивается выпуск продукции на 25%. Далее огромную роль в повышении выпуска продукции может сыграть увеличение сменности. Как я уже говорил, сменность по всей промышленности достигает всего 1,6. Это — совершенно безобразная цифра, и мы ее во что бы то ни стало должны повысить, систематически доведя этот коэффициент до максимального технически возможного, ибо доведение сменности только до 2 создает уже возможность получения 25% добавочной продукции, т. е. $\frac{1}{4}$ того, что имеется сейчас.

Мы должны поставить себе задачей ближайшего времени как практический лозунг максимальное увеличение коэффициента сменности. Этим самым мы пробудим к жизни спящие сейчас резервы, этим самым мы значительно лучше сможем использовать наше оборудование.

Коэффициент сменности пока очень медленно повышается. Со времени последнего съезда он повысился только на 10%. Теперь он достигает 1,6. Учитывая, что средняя продолжительность рабочей смены составляет, примерно, 7,2 часа, получаем, что продолжительность работы всего нашего оборудования еще не достигает 12 часов в сутки. Доведение коэффициента сменности хотя бы до двух даст нам возможность загрузить оборудование уже на 15 часов, что будет являться без сомнения огромным шагом вперед. Этот резерв должен быть в частности учтен при определении направления капитальных вложений в смысле расширения тех узких мест предприятия, которые нередко задерживают переход его на увеличение числа смен работы. Таким образом сменность наряду с дальнейшим форсированием перехода на непрерывное производство является одним из важнейших рычагов, с помощью которого мы можем мобилизовать скрытые резервы и добиться новых источников для повышения темпов нашего развития.

Если в области специализации предприятий в текущем году имеется некоторый перелом, то этого нельзя сказать о другом важнейшем факторе производства — о кооперировании предприятий. Дальнейшее

проведение специализации и кооперирования сможет в большей мере содействовать улучшению качества продукции и снижению себестоимости, требуя однако для своего проведения значительного усиления плановой работы.

Важнейшим моментом в области рационализации производства и впредь необходимо считать борьбу за постановку правильного планирования производственного процесса и доведение плановых заданий до цеха, рабочих бригад и станка. Плановые цифры снижения себестоимости должны вытекать из конкретного плана рационализации. Дальнейшее углубление работы по планированию и лучшей организации производства является первоочередной задачей промышленности и каждого рационализаторского органа.

Опыт показывает, что во всех случаях внедрения непрерывного потока наблюдалось значительное увеличение производительности и пропускной способности предприятия, при резком сокращении времени производственного цикла (от 3 до 10 раз), увеличении коэффициента использования площадей (в 3—5 раз), ускорении обработки и снижении себестоимости. Необходимо форсировать и в дальнейшем работу по разделению труда, введению поточной системы и конвейеризации производства.

По вопросу о стандартизации следовало бы говорить очень много, потому что еще многие недооценивают значения этого мероприятия, а между тем система мер в области стандартизации является одним из могучих факторов в деле улучшения производства, в деле рационализации всего технологического процесса, ибо стандартизация дает возможность постановки массового производства и введения непрерывного потока. Стандартизация создаст и значительную возможность усиления борьбы за качество продукции, так как задача при этом значительно облегчается в частности тем, что не соответствующее стандарту будет браковаться. Поэтому при стандартизации мы получаем серьезное оружие не только для увеличения массы продукции, но и для решительной борьбы с этим величайшим злом — низким качеством продукции. Я не буду останавливаться подробно на этом, — скажу только, что в области стандартизации мы имеем некоторые достижения. Число общесоюзных промышленных стандартов превышает 1 400, охватывая почти все отрасли промышленности. Достижения эти все же крайне незначительны. Стандартизация до последнего времени оставляет в стороне стандартизацию оборудования и строительных материалов. Расширение стандартизации в этих областях является задачей первоочередной важности.

Товарищи, пожалуй, стоит привести некоторые примеры, к чему приводит работа по рационализации производства на отдельных предприятиях. Читая эти примеры, становится непонятным, почему до сих пор не догадывались провести то или другое рационализаторское мероприятие и получить существенные производственные достижения. Получаются порой прямо чудеса. Например, применение электросварки котлов на заводе Мастяжарт

здесь в Москве дало снижение себестоимости котла с 2 300 до 1 612 руб., т. е. на 30%. На «Красном Сормове» проведенная небольшая рационализаторская работа по наладке станков, по изготовлению приспособлений для станков обеспечила снижение затраты времени на обработку цилиндра компрессора с 19,5 часов до 5,5 часов, или в 3½ раза. Там же время обработки фланца к дизелю после рационализации снизилось с 9 часов до 1 часа 30 минут, или в 6 раз. В результате рационализаторской работы в литейном цехе «Красного Профинтерна» выпуск увеличился на 23% при одновременном снижении себестоимости на 21,6%.

Эти отдельные иллюстрации являются показателем того, какие огромные еще резервы развития нашей промышленности мы можем мобилизовать, если поставим на должную высоту рационализаторскую работу и борьбу с потерями в промышленности.

Конечно, не везде рационализация приводит к таким поразительным итогам, но вы сами понимаете, что каждый процент улучшения работы, будучи помножен на нашу огромную промышленность, все более и более растущую, дает стране огромное количество дополнительной продукции. При выпуске в 18 млрд. продукции промышленностью, планируемой ВСНХ, каждый процент составляет 180 миллионов, каждые 10% — это 1 миллиард 800 миллионов. Поэтому нужно всем фронтом навалиться на это дело, и получение по одному, по два, по десять процентов на каждом заводе в максимальной степени ускорит наши темпы развития. Потери у нас в производстве, благодаря и рациональной постановке дела, еще крайне велики. Подсчеты товарищей, работающих в области топливоиспользования, говорят, что мы минимум на 300 млн. руб. топлива сжигаем по всей промышленности больше того, чем это технически необходимо. Достаточно применить во всех предприятиях уже известные проверенные рационализаторские мероприятия, и мы можем сэкономить для нашей страны на 300 млн. рублей топлива, столь ценного для нашего народного хозяйства. Весь излишек расходуемого в строительстве металла составляет по подсчетам товарищей строителей 200 тыс. тонн. Я лично думаю, что эта цифра преуменьшена, но 200 тыс. тонн металла — это результат годовой работы среднего завода. Этот металл теряется зря благодаря неэкономному и нерациональному расходованию его в строительстве. Перерасход кирпича в строительстве определяется цифрой не менее 1,5 млрд. штук в год. На небрежном расходовании смазки мы теряем до 40 млн. рублей в год; на нерациональной таре и упаковке — свыше 50 млн. рублей в год. Все это говорит о том, что необходимо эту работу по борьбе с потерями поставить как очередную задачу, всемерно для этой цели развертывая и укрепляя рационализаторскую работу и органы рационализации как на производстве, так и специальные рационализаторские конторы при объединениях, при трестах и т. д.

Возьмем такой вопрос, как обмен опытом. Ведь позор, что в нашей стране, где уничтожена частная собственность на средства производства, где существует плановое хозяйство, где каждое предприятие руководствуется не интересами конкуренции, а интересами обслуживания нужд рабочего класса и интересами пролетарского государства, существуют еще секретничество и скрывание тех достижений, которые имеются на том или другом отдельном предприятии. Можно было бы привести целый ряд примеров, но я ограничусь здесь лишь тремя. Вот, например, уральские заводы овладели способом изготовления изложниц, выдерживающих от 120 до 150 плавков. Урал перегнал Юг в этом вопросе, ибо заводы Югостали имеют изложницы, выдерживающие лишь 40 плавков. Так вот до сих пор Урал не обменялся этим опытом с южными заводами. Если тут нет секретничества, может быть в этом нельзя обвинять уральские металлургические заводы, тогда тут во всяком случае имеется чрезвычайная неповоротливость южных заводов и отсутствие инициативы у уральских металлургических заводов, для того чтобы перенести хороший опыт на другие предприятия. Здесь дело конечно и в недостатках планирования и в недостатке руководства со стороны высших органов промышленности. Но факт остается фактом: на Урале достигли 150 плавков в изложницах, а на Юге изложницы выдерживают только 40 плавков, и успехи Урала не перенесены на Юг.

Между 2-й ситценабивной фабрикой в Серпухове и фабрикой имени Веры Слуцкой в Ленинграде 18 месяцев длилась переписка относительно присылки чертежей песочных фильтров для отбельной. Фабрика нужных ей чертежей не получила еще до настоящего времени. Битумсланец (есть такой трест, который должен будет эксплуатировать месторождения сланца в Ленинградской области и Средне-тегжском крае) отказал Москвосланю в разрешении прислать последнему своих людей для ознакомления с новым производством перезита, ссылаясь на то, что он может своими силами удовлетворить потребность всей страны. Я узнал об этом факте недавно. Я считаю, что необходимо принять суровые меры по стеснению к тресту, который рассматривает себя в нашей стране как какое-то капиталистическое предприятие. На предприятия капиталистических стран мы ездим учиться для того, чтобы воспринять оттуда последнее слово техники, — а тут наш советский трест отказывает нашему же советскому тресту в посещении его предприятий, потому что он сам может удовлетворить потребность внутреннего рынка.

Рационализация в строительстве, товарищи, должна приковать к себе величайшее внимание всех организаций. Тут у нас дело обстоит очень плохо и в области проектирования, являющегося огромным фактором в деле упорядочения капитального строительства, и в области стандартизации строительных материалов, типов построек, и в области механизации, в отношении которой мы еще находимся на очень низком уровне. Во всех этих обла-

стях вопросы рационализации строительства должны быть предметом особого внимания со стороны всех организаций. Социалистическая рационализация является важнейшим рычагом в деле вскрытия имеющихся резервов, в деле снижения себестоимости, в деле улучшения качества продукции и развертывания производства. Все пролетарские организации должны крепко взяться за это дело, втянув в него широкие слои рабочих, и в особенности поставить эти рационализаторские задачи перед соревнующимися ударными бригадами, тогда можно будет достигнуть еще больших темпов развития.

Кадры.

Товарищи, кратко остановлюсь на крайне важном факторе развития промышленности — это на кадрах. Развертывание государственной промышленности теми темпами, которые мы взяли при осуществлении пятилетки, перевод промышленности на более высокую техническую базу, введение новых методов и форм производственной работы — выдвигает задачи создания новых и переподготовки старых кадров рабочей силы.

Нужен подъем технического и общекультурного уровня всего рабочего класса. В ряде важнейших и первоочередных проблем социалистического строительства эта проблема становится как одна из важнейших и решающих. При теперешнем состоянии кадры в значительной мере являются лимитом для темпов развития всего народного хозяйства и конечно промышленности. Во многих случаях, во многих отраслях и во многих производствах не деньги, не строительные материалы играют роль элементов, сдерживающих развитие, а кадры, состояние подготовленных и обученных людей.

Мы могли бы например значительно более смело идти по линии строительства промышленности искусственного волокна, но тут среди других лимитов выступает лимит незнания нами процессов производства, неумения наладить технологические процессы и проектировать соответствующие заводы. Только с привлечением иностранной технической помощи нам это удастся. И так во многих случаях мы могли бы двигать дело значительно более быстро вперед, если бы у нас были хорошо подготовленные кадры.

Начну с рабочей силы.

В области подготовки рабочей силы темпы, которые у нас сейчас имеются, недостаточны. Недостаток времени не позволит мне остановиться на этом вопросе подробно, поэтому я еще раз подчеркиваю то, что записано в тезисах, утвержденных Центральным комитетом по моему докладу. Программа, которая там намечена, является обязательной и должна быть во что бы то ни стало выполнена.

Мы должны сейчас форсированными темпами обучать соответствующей квалификации рабочих. В самом деле, в течение текущего года вовлечено в производство 250 тыс. человек, в будущем году нам предстоит вновь вовлечь 350 тыс. человек,

между тем в школах ФЗУ обучается всего около 170 тыс. человек. Совершенно естественно, что все остальное количество необходимой рабочей силы должно быть наскоро, быстро квалифицировано, обучено на краткосрочных курсах, через базы ЦИТа и т. д. и т. д.

Школы ФЗУ, являющиеся основной формой подготовки рабочей силы, должны получить большое развитие. Прием на будущий учебный год составит 135 тыс. человек. Но этого недостаточно, это во всяком случае не обеспечивает нужд сегодняшнего дня. Нужно во что бы то ни стало дать широчайший размах всем краткосрочным формам подготовки рабочей силы для производства и для строительства.

В области подготовки инженерно-технических кадров задачи стоят величайшие. Потребность в инженерах равна 176 тыс. человек для одной промышленности; в среднем техническом персонале потребность выражается в 259 тыс. человек; всего надо подготовить за это пятилетие 435 тыс. человек инженерно-технического персонала. В то время как все наличие инженерных кадров у нас составляет около 24 тыс. человек с высшим образованием, 27,5 тыс. человек — с низшим, при 48,5 тыс. практиков. Дополнительно нужно подготовить 435 тысяч человек.

Совершенно ясно, что все это требует исключительного напряжения сил всей страны, всего хозяйственного аппарата, мобилизации всей пролетарской общечности. У нас довольно быстро растут высшие учебные заведения. В течение последнего года начинают функционировать 11 новых втузов, ряд новых факультетов.

Начато строительство 20 новых втузов. Но все это недостаточно. Все эти темпы в будущем должны приобрести еще более стремительный характер.

Совершенно естественно, что нашими задачами является не только подготовка новых специалистов, но и лучшее использование и перекалфикация тех, кто работает сейчас. Особенно большим у нас является участок научно-исследовательской работы, где работает меньше 2% общего количества ученых специалистов. Коммунистическая прослойка там всего только 8%. Это положение требует во что бы то ни стало решительного изменения.

Потребность в инженерно-техническом персонале, и в высшем и в среднем, еще более обостряется в связи с теми процессами вредительства, которые были в нашей промышленности и о которых подробно здесь рассказывал т. Орджоникидзе. Совершенно очевидно, что нам нужно во что бы то ни стало выковать свои собственные кадры пролетарских специалистов. Без собственных пролетарских кадров специалистов мы можем натолкнуться на новые рецидивы вредительства. А между тем инженеры, вредившие нашей промышленности, много знают и много могли бы дать нашей промышленности, если бы захотели.

Работа ОГПУ по привлечению вредителей к исправлению допущенных ими актов вредительства в этом отношении весьма показательна.

ОГПУ побудило целый ряд специалистов исправить тот вред, который они причинили промышленности, и мы имеем уже значительные результаты на целом ряде участков промышленности. Некоторая часть инженеров уже стала работать и давать промышленности то, что они в течение десятилетия скрывали.

Где гарантия, что еще многие специалисты, связанные со старым строем и мечтающие о его возврате, не продолжают в настоящее время вредить, а если не вредить, то во всяком случае не выявлять до конца своих технических знаний и тем самым тормозить техническое перевооружение промышленности? Таких гарантий нет. Тысячи и тысячи инженеров работают вместе с пролетарским государством, вместе с рабочим классом, отдавая все силы социалистическому строительству; тысячи и тысячи инженеров уже срослись с нашим величайшим делом строительства социализма. Но совершенно очевидно, что пролетарское государство только тогда подчинит прочно интересам рабочего класса процесс технического перевооружения промышленности, когда оно выкует свои собственные технические кадры, когда вместе с тем от так называемого «общего» руководства хозяйственники перейдут к детальному техническому руководству, вооружившись необходимыми техническими знаниями.

Само собою разумеется, что должны быть максимально использованы все честно работающие специалисты; для их работы должна быть создана максимально товарищеская и благоприятная обстановка. Но без выковывания своих кадров, без решительного продвижения вперед в деле получения красных инженеров из рабочего класса, мы не будем иметь окончательной гарантии того, что реконструкция промышленности пойдет по пути, обеспечивающему окончательное построение социализма в ближайшие годы.

Активность рабочих масс.

Товарищи, бурный темп развития нашей промышленности сопровождался ростом числа рабочих, занятых в промышленности при одновременном улучшении материального и культурно-бытового их положения. За период с 1926/27 г. количество рабочих увеличилось на 394 тыс. человек, причем только первое полугодие текущего года дало прирост в 250 тыс. рабочих. Уровень реальной заработной платы вместе с соцстрахом превышает довоенный уровень на 67%. Если учесть, что эти достижения мы имеем на фоне проводимого 7-часового рабочего дня (уже в текущем году 47% рабочих будет переведено на 7-часовой рабочий день), введения пятидневной рабочей недели, огромных вложений по линии нового жилищного строительства и охраны труда, то получается совершенно явная картина систематического повышения уровня материального положения рабочих.

Вложения в жилищное строительство промышленности за последние три года возросли почти в три раза, достигнув 341 млн. руб. в текущем году.

Рост промышленности, перевыполнение пятилетки, улучшение материального положения и культурно-бытового обслуживания рабочих, развертывание самокритики — все это вместе взятое привело к невиданному повышению активности рабочих масс.

Мы имеем широко развернутую волну социалистического соревнования, причем, как правило, почти не имеющее исключений, это социалистическое соревнование и ударничество приводят к значительному росту выработки, к уменьшению себестоимости и к значительному росту производственно-технической активности рабочих. Увеличивается рост предложений по улучшению техники и организации производства. Имется масса очень интересных примеров, как эти предложения рабочих форсируют производственные процессы.

В результате сопереживания и ударничества оживилась работа производственных совещаний. Правда, тут еще не все сделано, и это особенно ярко видно из целого ряда случаев, которые в последнее время проявлялись в связи с развертывающейся борьбой с потерями. Производственные совещания не смогли еще достаточно мобилизовать активность рабочих масс. Так например на заводе «Электросила» за весь 1928/29 г. поступило 930 предложений, а когда был организован двухнедельник борьбы с потерями, то этот двухнедельник дал 4 тыс. новых предложений. На Электрозаводе в Москве десятидневка борьбы с потерями дала 2 500 предложений.

Вскользь упомяну о безобразном положении, которое до сих пор наблюдается в деле реализации экономически выгодных и полезных предложений со стороны рабочих. Правда, тут уже сделаны первые шаги, которые внесут в это дело значительное улучшение. Я говорю относительно опыта назначения председателей производственных совещаний помощниками директоров, в функцию которых входит реализация предложений производственных совещаний. Это мероприятие дало значительные результаты в деле реализации предложений. Очевидно, нужно распространить эти организационные формы на значительно большее количество предприятий.

В отношении изобретательства активность рабочих также сильно возросла. К сожалению, с изобретательством дело обстоит неблагоприятно. Мы имеем много заявок, имеем большое количество изобретений. За 1928/29 г. и 1929/30 г. вместе количество патентных заявок рабочих увеличилось в 12 раз. Это уже не мелкие приспособления на тот или другой отдельный станок на заводе. Это уже имеющее огромное народнохозяйственное значение изобретательство.

Нужно уделять рабочему изобретательству значительно больше внимания, значительно большее количество средств.

Итоги.

Перехожу, товарищи, к итогам. Что было основной причиной бурного роста промышленности, что было главной про-

жиной, движущей развитие промышленности? Не колеблясь нужно сказать, что важнейшей причиной этого стремительного движения вперед является социалистическое соревнование и ударничество. Только благодаря этой выросшей политической активности рабочего класса, только благодаря тому, что рабочий класс осознал до конца общность своих классовых интересов со строительством социализма, только потому, что рабочий класс отдает все силы на то, чтобы двинуть вперед развитие промышленности и максимально быстрыми темпами догнать и перстнать капиталистические страны, — только благодаря этому мы имеем соответствующие успехи.

В свою очередь эта политическая активность рабочих, этот энтузиазм, который был проявлен рабочим классом, явились результатом правильной политики партии в области нашего социалистического строительства. Подводя итоги по выполнению пятилетнего плана, мы можем с уверенностью сказать, что пятилетний план промышленности будет выполнен в четыре года! Этот лозунг звучит из уст каждого рабочего, и это важнейшая гарантия победы! Гарантией победы является и то, что процессом социалистического строительства руководит ленинская партия.

Центральный комитет партии за отчетный период внимательно относился к развитию каждой отрасли промышленности. Нет ни одной хоть сколько-нибудь важной отрасли промышленности, которой бы Центральный комитет не занимался. И не было ни одного случая, когда ЦК с помощью ЦКК — РКК, с помощью хозяйственных органов не находил бы добавочных источников для повышения темпов и тем самым не добивался бы ускорения процессов социалистического строительства.

Вот вам перечень вопросов, которые обсуждались на Политбюро Центрального комитета. Я беру только наиболее важные.

Пятилетний план развития народного хозяйства.

О состоянии и перспективах текстильной промышленности: ЦК было принято важнейшее решение относительно подтягивания сырьевой базы, разведения и использования кандыря и рами и т. д.

Решением ЦК о Главхлопкоме были даны значительно большие проектировки производства хлопка, чем это было записано в пятилетнем плане.

Решение об увеличении программы судостроительного треста, о котором говорил здесь т. Орджоникидзе.

ЦК обсуждал также вопросы: о деятельности Ленмаштреста, о перспективах развития цветной металлургии, о работе Югостали, о тракторостроении и сельхозмашиностроении (когда была принята эта грандиозная программа, о которой я докладывал), о лесозэкспорте, о военной промышленности, о ходе выполнения контрольных цифр промышленности в I квартале 1929/30 г. (было принято очень важное решение, давшее в конце концов возможность одержать нам победу в смысле достижения количественных результатов программы 1929/30 г.).

ЦК рассматривал кроме того вопрос о работе электротехнической промышленности, об увеличении ассигнований для черной металлургии, о деятельности Южно-рудного треста, о руководстве промпредприятиями в связи с докладом о состоянии в металлопромышленности (крайне важное, имеющее историческое значение решение, которое устанавливает правильные взаимоотношения между всеми заводскими организациями), о строительстве Днепровского промышленного комбината, о работе Уралмета, о реконструкции заводов черной металлургии и т. д. и т. д.

Повторяю, я перечислил только важнейшие вопросы хозяйственного строительства. ЦК по-большевистски, по-ленински настойчиво руководил процессами социалистического строительства, процессами социалистической реконструкции промышленности.

В настоящее время происходят бои за промфинплан, за пятилетку в четыре года. Мы уже одерживаем победу и видимому одержим полностью победу в деле выполнения количественных заданий. Но нам предстоит еще большие бои. И эти бои лежат прежде всего на фронте строительства. Нам нужно во что бы то ни стало развить здесь большевистскую энергию.

Нам предстоит бои на фронте улучшения качества продукции, на фронте борьбы за снижение себестоимости. Промышленный план и пятилетка в четыре года будут выполнены не самотеком, а только в результате огромных боев, огромных сражений.

Кто руководит этим грандиозным боем? Им руководят ленинская партия и ее ЦК.

Победа обеспечена именно потому, что руководит этими боями ленинская партия, победа будет обеспечена именно потому, что армией, бросившейся в сражение, является наш славный рабочий класс. (И у м н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Артихина (председательствовавшая). Переходим к прениям по докладу т. Куйбышева. Слово имеет т. Сухомлин (Украина).

Сухомлин. Товарищи, при исключительных трудных условиях, при недороде последних двух лет, при капиталистическом окружении и обострении классовой борьбы, плановая система, диктатура пролетариата, правильное ленинско-большевистское руководство обеспечили нам невиданные в истории успехи народного хозяйства. При технической отсталости, при недостатке технических кадров, при отсутствии кредитов извне большевистское руководство Центрального комитета обеспечило главное в развитии нашего народного хозяйства — социалистическую сущность и невиданные в истории темпы, которые обеспечивают нам возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны в техническом и экономическом отношении.

Сейчас, товарищи, для каждого пролетария видно, куда вела кулацкая линия правых оппортунистов. Сейчас это видят и сами вожди правого оппортунизма, только сами они не хотят назвать вещи

собственным именем; не веря в силы рабочего класса, они боялись классовой борьбы и толкали партию на путь углубления противоречий. Партия повела рабочий класс вместе с основной массой крестьянства в наступление на кулака, поставила вопрос о ликвидации кулака как класса на основе сплошной коллективизации. Этим самым партия окончательно устранила противоречия двух тенденций в нашей экономике. Та линия, которая проводится нашей партией, подводит новую энергетическую базу под наше сельское хозяйство, она дает и уже дала сейчас тысячи стальных рабов; на следующие годы, когда будут закончены тракторострой и комбайнстрой, она даст сотни тысяч стальных рабов нашему сельскому хозяйству, а благодаря коллективизации эти машины будут даны в руки крестьянской бедноты и середняка.

Товарищи, только в классовой борьбе с капиталистическими элементами города и села, только в ожесточенной борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами и примиренчеством к ним нам удалось достигнуть этих гигантских успехов.

Товарищи, первое и главное, что следует отметить в работе промышленности, это то, что наша промышленность в основном справилась с поставленными перед ней партией задачами. Она укрепила свою ведущую роль в нашем народном хозяйстве. И напрасно некоторые правые элементы пытаются использовать отдельные частные недочеты работы промышленности для того, чтобы оправдать свою правооппортунистическую линию. Успехи работы нашей социалистической промышленности дают нам право самим вскрыть недочеты. Из доклада т. Орджоникидзе и из нашей практической работы на местах мы знаем о том, что у нас еще много имеется недочетов.

Тов. Орджоникидзе говорил в своем докладе о том, что в нашей промышленности имеются огромные резервы, что эти резервы еще в недостаточной мере использованы. И вот на эту сторону промышленности главным образом должно быть обращено внимание, чтобы поднять качество работы промышленности и добиться еще большей эффективности и больших результатов. Товарищи, в тезисах и в докладе т. Куйбышева поставлен один важный вопрос, вопрос относительно развития промышленности в новых, отсталых в промышленном отношении районах. Несомненно, что эту постановку и практическое решение этого вопроса мы должны всемерно приветствовать; мы должны силами всего Союза оказать всемерную поддержку в развитии новых промышленных районов.

Наряду с постановкой вопроса о создании новых промышленных районов нам необходимо всемерно использовать имеющийся основной капитал; нельзя считать нормальным такое положение, когда в одном районе мы имеем основной капитал незагруженным, а в другом районе, рядом, строятся заводы, рассчитанные на то же сырье.

Тов. Сталин указывал в своей речи, что у нас используется водный транспорт по Днепру всего только на 40%. Это

говорит о том, что мы должны принять все необходимые меры к тому, чтобы этот дешевый водный транспорт в конце концов использовать. Нам нужно строить пароходы, баржи, нужно развить судостроение, нужно подготовиться по-настоящему к окончанию Днепростроя, когда пороги перестанут быть препятствием для полного использования Днепра, как большой судоходной реки.

Товарищи, есть виды грузов, которые к сожалению загружают еще железнодорожный транспорт, но которые с успехом могут направляться водой. До сих пор мы не используем наши реки для лесосплава, — это является берхом всякого безобразия. Я думаю, что мы с товарищами из Белоруссии не дойдем до драки, о которой говорил т. Орджоникидзе, но до ЦКК — РКК нам идти следует.

В Приднепровьи требуется до 2 млн. кубометров лесоматериалов, между тем мы имеем там загруженность заводов на 60%, а нам, несмотря на неоднократные решения СТО, из 328 тыс. кубометров дают только 131 тыс.; остальной лес нам предлагают получить в районе таких речек, которые уже давно высохли и сплав по которым к Днепру совершенно невозможен. Нам приходится возить пиломатериал по железной дороге, платить по 7 руб. за провоз кубометра из Мозыря до Днепропетровска или Запорожья, тогда как водю нам перевозка обходится всего только 2 р. 40 к.

Мы несем убыток в 4 р. 60 к. Но ведь не только этим определяется убыточность. Убыточность определяется главным образом тем, что мы загружаем недостающие вагоны. По нашим расчетам на 1930/31 г. нам потребуется 6 400 тыс. кубометров пиломатериалов, из которых свыше 30% падает на район Приднепровья. На одном только железнодорожном транспорте мы несем убытку около 8 млн. руб. и кроме того изымаем из оборота железных дорог свыше тысячи вагонов. Вопросы районирования промышленности должны учитывать все элементы народного хозяйства.

Я думаю, что этот вопрос будет устроен самими товарищами из Белоруссии раньше, чем им займется ЦКК — РКК.

Я хотел остановиться еще на некоторых вопросах, связанных с районированием. Украина представляет собой лучшую базу для химической промышленности. У нас, например, уже широко развит выжиг кокса. Мы имеем так называемые лисичанские угли, которые обладают огромным количеством летучих веществ и которые находятся в районе, где очень выгодно сочетаются различные виды химического сырья, где мы имеем дешевую соль и целый ряд других видов химического сырья. И здесь мы, товарищи, должны подойти также с точки зрения наиболее рационального и экономного использования наших ресурсов. Мы сейчас тратим по одной Донуэсе 32 тыс. т нефти, до конца пятилетки нам потребуется свыше 70 тыс. т нефти. Если мы перейдем на лисичанский уголь, на твердое топливо, мы помимо того, что освободим транспорт, освободим эти 70 тыс. т нефти, дадим возможность использовать их для экспорта, разовьем

химическую промышленность, которая к стыду нашему, как это видно из доклада т. Куйбышева, отстает в своем пятилетнем плане, в то время как все остальные отрасли промышленности развиваются значительно быстрее, чем мы намечали в пятилетке. Между тем т. Сталин в своем докладе указывал, что химия в капиталистических странах быстро растет и даже такая страна, как Польша, развивает химическую промышленность огромным темпом. Достаточно сказать, что Польша за 2 года увеличила в 16 раз производство азота, т. е. как раз той продукции, которая нужна и для удобрений и для войны. Польша, кажется, уже в 1928/29 г. получила 75 тыс. т азота методом фиксации воздуха, тогда как у нас эта важнейшая отрасль промышленности отстает весьма значительно.

Темпы Горловского строительства никак не соответствуют значению этого производства. Мы до сих пор больше занимаемся разговорами насчет искусственного шелка, тогда как в капиталистических странах производство искусственного шелка увеличилось с 1925 по 1928 г. больше чем в два раза. Мы до сих пор, по сообщению т. Куйбышева, построили только две фабрики; намеченный план постройки фабрик выполняется крайне медленно. Нам надо значительно расширить производство искусственного волокна; программу, какая была намечена раньше, нужно увеличить. У нас на Украине вот уже более двух лет идут разговоры и подготовительные работы по строительству Полтавской фабрики, но дальше этого дело никак не движется.

Товарищи, я хотел бы остановить внимание съезда на тех основных задачах, за выполнение которых придется драться всей партии. Тов. Куйбышев в своей речи сообщил о тех огромнейших потерях, какие несет еще наша промышленность. Мы должны поставить перед промышленностью основную задачу, — это борьба с потерями, борьба за качество продукции, борьба за снижение себестоимости. На этой основной задаче должна сосредоточиваться работа всех профессиональных и партийных организаций. Те потери, какие мы несем, о которых сообщал т. Куйбышев, являются настолько разительными, что засталяют поставить и сделать эту задачу основной и центральной в нашей работе.

Товарищи, касаясь вопроса о потерях, я не могу пройти мимо вопросов снабжения. У некоторых товарищей создалось такое мнение, что положение со снабжением плохо потому, что нет материалов. Конечно, мы имеем весьма напряженный баланс материалов, но он прорывается невыполнением производственной программы и плохой организацией снабжения. Мы несем огромные потери в производстве. На IV квартал мы еще не имеем контингентов. А что значит не иметь контингентов? Это значит, что машиностроительные заводы не могут дать заказов металлургии на прокат, потому что они могут дать такое-то количество на один какой-либо профиль, который может исчерпать весь контингент. Благодаря этому заказы даются поздно, протатывают не то, что нуж-

но, и мы тратим вместо семи-осьминного железа — дюймовое и т. д. По одному заводу «Серп и Молот», благодаря плохому качеству металла и отсутствию нужного ассортимента, мы потеряли за полугодие 350 вагонов металла.

Вопрос о топливе. (Г о л о с а: «Регламент!») Мы теряем 300 млн. на топливе. Это ужасающая цифра; мы теряем 300 млн. руб. на топливе потому, что очень небрежно относимся к этой огромнейшей статье расхода.

Наряду с тем, что мы должны вести борьбу за рациональное использование топлива, мы не можем оставлять дальше в таком положении наше котловое хозяйство. Мы имеем по одному Сталинскому округу, по одному только рудоуправлению такое положение, когда у нас сразу выбывает по несколько котлов.

В конце мая выбыли котлы №№ 33, 35, 36, 37, 39, 40, 42, 43, и это вызвало перебои в работе шахт «Красный партизан», «Ильич», «Промывалка», «Советская», «Красный Октябрь» и т. д. Мы имеем сейчас на Украине 41% котлов в возрасте свыше 25 лет и 46% в возрасте от 10 до 20 лет. Это выдвигает вопрос о постройке котельного завода. Развитие электростроительства требует ускорения темпа строительства паротурбинного цеха на Харьковском заводе.

Вопросы Донбасса. Донбасс сейчас ведет борьбу за добычу 40 млн. т угля. Намечалось на конец пятилетки 41 млн. На следующий год намечается программа в 52—53 млн. Но Донбасс совершенно не обеспечен электроэнергией. Донбасс совершенно не обеспечен водой. Электростроительство в Донбассе идет безобразно. Наши крупнейшие районные станции, как Штеровка, не только запаздывают в своем строительстве, но и не полностью используются; мощность этой станции в 64 тыс. квт, на сегодняшний же день могут быть использованы только 22 тыс., потому что нет соответствующего количества котлов.

Между прочим, также обстоит дело и по Эсхару, где мы имеем мощность 44 тыс., а использовано только 22 тыс., потому что нет двух котлов. Начавшееся строительство Зуевской станции идет крайне медленно. Нужно ускорить приступ к строительству электростанции в Каменском, на Донце, чтобы обеспечить Донбасс электроэнергией. Вопрос с водой, несмотря на решение ЦК партии, практически движается весьма слабо: на сегодняшний день нет проектов, нет материалов.

Вопрос металлургии — это вопрос самый большой, самый важный вопрос. Пока подойдут новые гиганты, нужно во что бы то ни стало обеспечить машиностроение металлом. Нужно обеспечить металлом и строительство. Это может обеспечить усиленный темп реконструкции заводов Украины. Между тем и здесь мы имеем темпы, не соответствующие задаче: с проектами запаздываем, материалом обеспечиваем плохо. Машиностроение не ждет. Мы выявили возможность во втором полугодии дать 40 млн. дополнительной программы, причем главным образом по машиностроению, связанному с импортом. Но не можем дать, потому что у нас нет металла. По-

этому правильно поставлено ударение на программе металлургии, и ее нужно всемерно практически осуществлять.

Товарищи, в заключение мне хотелось бы поставить такой вопрос: мы имеем гигантские темпы развития народного хозяйства, — и это при капиталистическом окружении, при вредительстве. А что, если бы этого не было, если бы у нас не было тех педочетов, о которых говорил т. Орджоникидзе, что, если бы социалистическая система восторжествовала не в одной только нашей стране? Этот вопрос сверлит ум каждому пролетарию капиталистической страны, и наши успехи, классовая борьба пролетариев всех стран, руководимая братскими коммунистическими партиями, с победой пролетариата над буржуазией обеспечат социалистическое строительство во всем мире. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Муклевич.

Муклевич. Последовательная политика партии, направленная к превращению нашей страны из аграрной в индустриальную, создает безусловную и крепкую базу для увеличения нашей обороноспособности. Промышленность, производящая орудия производства, дающая стране в достаточном количестве металл, топливо, продукты химии, — это та промышленность, которая даст нашей армии необходимую ей технику и в конечном счете даст ей победу. Доклад т. Куйбышева был насыщен огромным фактическим материалом. Задачи промышленности очерчены конкретно, подкреплены фактами и цифрами. Но к сожалению вопросы обороны, значения промышленности для обороны обозначены слишком общими мазками.

Говорить об этих задачах следует, потому что часто под ширмой секретности на местах, на заводах, а часто и в более высоких учреждениях, просто существует ничегонеделание. Существует убеждение, что увеличение промышленности автоматически усиливает обороноспособность страны. Это утверждение не совсем верно. Само собой понятно, что мы не можем увлекаться развитием военной промышленности, как таковой. Наши заводы не могут работать на склад, создавая огромные запасы военного имущества, в то время как страна нуждается в машинах и товарах. Но мы должны добиваться мобильности промышленности, добиваться того, чтобы в нужный момент промышленность могла легко и безболезненно перейти с мирных на военные рельсы. Но для этого нужна большая продуманная и планомерная работа не только планирующих органов, не только органов военвеха, штабов и мобилизационных органов, но и работа всех наших хозяйственников и всех без исключения организаций, работающих в промышленности. На самотек, на авось тут надеяться не приходится. П р о с т о й в з а и м о з а м е н я е м о с т и м и р н о й и в о е н н о й п р о м ы ш л е н н о с т и, к а к м н о г и е д у м а ю т, н е с у щ е с т в у е т. Вопросы мобилизации промышленности должны быть продуманы сейчас серьезно. Узкое делчество в выполнении промфинплана, без

выполнения плановых заданий оборонного порядка, может принести огромный вред делу обороны.

Там, где вопрос идет о «мирных» заданиях, там наши хозяйственники имеют конкретные планы, цифры и предложения; в отношении же военных заводов — общие места, и самое главное, что эти общие пустые места и на заводах и в учреждениях прикрываются секретностью. Основное наше требование — это, чтобы еще в мирное время работники промышленности обратили исключительное внимание на военные задания, на выполнение контрольных партий по военным заказам, ибо без этого накопление опыта, технических навыков, необходимых инструментов и квалифицированного технического персонала для военного времени невозможно. Без этого — безболезненного разворачивания предпосылок военной промышленности не произойдет. Таких предпосылок пока что нет. По ряду военных заказов мы имеем срыв сроков, дороговизну, неудовлетворительность е качества.

Наиболее яркий пример — это наше судостроение. Тов. Орджоникидзе в своем докладе иллюстрировал фактами и цифрами безотрадное положение в этой отрасли промышленности, куда вложено много сил и средств. Судостроительная промышленность имеет огромное значение для обороны страны, не говоря уже о ее значении для нашей экономики. Она в свое время — в 1921—1924 гг. — была восстановлена у нас исключительно как промышленность, работающая на оборону. И только в последние годы была загружена коммерческим судостроением. Мы вправе были требовать, чтобы работники ВСНХ при реконструкции судостроительной промышленности отнеслись сугубо внимательно к интересам обороны, чтобы они, решая хозяйственные задачи, обеспечили сохранение накопленного опыта, обеспечили нормальное развитие нашей военной программы. Этого же требовали, само собой разумеется, и постановления высших партийных органов, в том числе и президиума ЦКК, много этим вопросом занимавшегося. На самом же деле мы потеряли год в беспринципной и вредной борьбе. Мы требовали ассимиляции, объединения коммерческого и военного судостроения, а работники судостроительной промышленности защищали нелепый тезис разъединения. А разъединение — это что? Это вытолкнуло бы нас из заводов, на которых мы находимся, в пространство. Это подрыв нашей базы. Работники судостроительной промышленности стремились оставить наш флот без промышленной базы. Он повис бы в воздухе на неопределенное время. Есть основания полагать, что эта постановка вопроса была подсказана кое-кем из тех, показания которых вы знаете из розданной вам специальной брошюры.

Из года в год мы наблюдаем в военном судостроении возрастание сроков. Плотность рабочего дня на судостроительных заводах по материалам РКИ не больше 62—75%. Накладные расходы исключительно велики, и стоимость капитального ремонта, вместо снижения, значительно поднимается.

Как промышленность составляет ваянки, видно хотя бы из того, что по целому ряду больших работ мы путем тщательной проверки, с привлечением органов РКИ, добились снижения от 38 до 50% и выше от заявленных цен. Цены брались с потолка, без всяких доказательств. Действовали по принципу: высокую цену всегда нетрудно оправдать делом, низкую — труднее.

Вопрос о кадрах. Нашей промышленности нужно много инженеров и техников. Она их готовит. Нужно, чтобы этот технический персонал в военное время мог быстро перестроиться на военные рельсы. В случае войны нам придется сократить выделку текстильных машин, как это будет ни трудно, придется сократить выделку лесопильных машин и пр., сократить производство кирпича и других материалов, и в огромной пропорции увеличить производство артиллерии, танков, самолетов, минно-торпедного вооружения и т. д. Нужно, чтобы наши гражданские инженеры занялись своей переквалификацией уже сейчас. Мы их в военное время перебросим на эту работу, а знают ли они ее? Не знают. Нужно сейчас поставить перед каждым инженером задачу приобрести военную квалификацию. Мы вправе требовать, чтобы каждый инженер был и военным специалистом, как это делается в буржуазных государствах, и приобрел в мирное время такую квалификацию, которая будет нужна для Красной армии.

Однако вопрос о такой переподготовке не встречает должного понимания со стороны широких кругов хозяйственников и со стороны самих инженеров (что хуже) — в том числе и со стороны инженеров-партийцев. Не хотят заниматься и приобретать военную квалификацию, а доказывают: я сейчас нужен стране. Между тем, когда будет война, тогда будет, товарищи, поздно.

Неуклонная последовательность политики нашей партии исключительными темпами превращает нашу страну из аграрной в индустриальную. Твердой рукой преодолены тормозы и «сомнения», идущие со стороны правых оппортунистов. Диалектика развития превращает наш Союз также из страны сухопутной в страну морскую. Да, товарищи, в страну морскую. Несколько лет тому назад наши руководящие и планирующие органы лишь изредка обсуждали морские проблемы. Теперь же морские проблемы не сходят с порядка дня. Развитие нашей экономики, развитие нашего экспорта и импорта требует сугубого внимания к морским проблемам. Тов. Микоян отмечал здесь, что в будущем году намечено получить 21 млн. ц улова рыбы вместо 10 млн. довоенного улова. В следующие годы увеличение будет усиленно нарастать. Эта задача требует создания нового огромного рыболовного флота, минимум в 500 больших океанских траулеров. Они уже строятся. Параллельно с этим строится большое число промысловых судов для добычи пушинки и ловли зверя на том же океанском побережье. Только на-днях в «Прав-

де» вы могли просить некоторые показатели развития нашего коммерческого флота. Наш грузооборот по морским портам исключительно возрастает: за 5 лет увеличение в 8 раз. Советский тоннаж должен полностью охватить малый и большой каботаж, а также должен охватить 25% экспорта и 100% импорта. Это потребует постройки 582 новых больших коммерческих кораблей. С исключительным вниманием наше правительство развивает внутренние водные системы, а также следит за вопросами безопасности кораблестроительства на всех наших (а их много) морях. Особенное внимание уделяется Великому северному пути, связывающему нашу Сибирь с Европой и всем миром. Осуществление этих грандиозных задач, без которых невозможно нормальное развитие нашей социалистической экономики, несомненно заденет чьи-то интересы. Мы вынуждены будем оттолкнуть немножко от нашего побережья хищников и спекулянтов, которые там хозяйничают сейчас. Море должно быть так же доступно и свободно для судов, плавающих под красным социалистическим флагом, как оно доступно для судов, плавающих под капиталистическими флагами. А для того чтобы осуществить эти задачи, нам нужны военно-морские силы, нам нужен военно-морской флот. Он нам нужен не для нападения, а для охраны и защиты нашего достояния, для того чтобы никто непрошенный и враждебный не угрожал с моря нашей мирной работе. Морской флот — огромный политический фактор. Это также фактор, предупреждающий в войну. Мы убеждаемся и в мирное время, что там, где нет красного флота, мы не можем быть спокойны, там может последовать предательский удар или оскорбление. Даже небольшая Амурская флотилия в нужное время пригодилась и свою боевую задачу выполнила.

Если бы т. Куйбышев иллюстрировал свой доклад еще картой пятилетки, то вы увидели бы, как растет наша промышленность и где создаются большие промышленные узлы. Если возьмете западную часть СССР, вы увидите три мощных промышленных узла, три мощных очага пролетарской социалистической культуры. Это Ленинградский, Центрально-Московский и южный узел. Над двумя из них, над южным и Ленинградским, нависает самая непосредственная, самая действенная и самая продуманная врагом угроза с моря.

Враг тоже знает цену и значение этих узел; он знает, что мы их в случае войны ни в коем случае не можем отдать противнику; армия должна будет обеспечить нормальную возможность работы выросших здесь заводов. Поэтому и цупальцы врага направляются туда. Когда мы изучаем материал о маневрах флотов некоторых крупных держав, то мы часто видим интересную картину, что они у себя стараются создать такую обстановку во время маневров, которая была бы как две капли воды похожа на обстановку у нашего побережья, у наших морских баз. Те же расстояния, те же глубины, те же укрепления, и действующий «противник» как две капли воды похож на наши наличные морские

боевые ресурсы. Это делается для того, чтобы по возможности уже теперь натренироваться, подготовить возможность удара по одному из этих узлов с моря, а то и по обоим сразу.

Внимание к военным задачам у нашей промышленности хромает, должной подготовки к обороне не ведется. Это наше узкое место. Наше судостроение, особенно военное судостроение, — это другое узкое место. Съезд должен мощной рукою ухватить эти отстающие звенья, подтянуть их и поставить в общий уровень с теми исключительными достижениями в промышленности, яркую картину которых нарисовал здесь т. Куйбышев. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Кодацкий.

Кодацкий. Товарищи, правильность партийной линии, которую проводил ЦК, начиная с XV съезда, подтверждается не только тем, что мы выполняем пятилетний план. В значительной степени это подтверждается еще и тем, что этот пятилетний план был не только достоянием наших хозяйственных органов, партии и советской власти, но он был также достоянием широких рабочих масс. В то время когда партия и рабочий класс напрягали все силы, чтобы преодолеть трудности, стоящие на пути выполнения пятилетнего плана, в наших рядах со стороны правых была не работа над выполнением этого пятилетнего плана, а совершенно наоборот, — люди стояли в стороне и ставили перед нами вопрос: вот вы работаете, напрягаете все силы и партии и рабочего класса, но стоит ли производить такие усилия, не лучше ли было бы работать полегче? Хотя этот голос и не был особенно громким и партия дала решительный отпор такой «помощи» в преодолении трудностей, все же нужно сказать, что если эти речи и не находили сочувствия в партии, то все же такие замечания во время горячей кропотливой работы кое-кого расхолаживали. Тов. Орджоникидзе говорил в своем докладе о том, как ЦКК при обследованиях находила в целом ряде трестов — и не на одном-двух предприятиях, а на десятках предприятий — целый ряд неиспользованных производственных возможностей и резервов. Из этого мы можем видеть, что неправильная позиция правых действовала размагничивающим образом на отдельных хозяйственников.

Говорить здесь только о том, что их линия была неправильна, — этого мало. Нужно сказать еще и то, что их позиция была до известной степени тормозом в нашем развитии. Вопрос не в убытках, но, — как говорил т. Орджоникидзе, — дело в том, что вместо того чтобы выпустить, скажем, турбин и дизелей на 500 тыс. *квт*, мы выпускали значительно меньше. Я думаю, что известная вина в этом деле безусловно падает на позиции, защищавшиеся правыми.

Наши общие успехи прежде всего измеряются теми большими качественными показателями, которые имеет промышленность в последние годы своей работы. Но если мы посмотрим поближе на качество

работы нашей промышленности, то все же мы должны признать, что имеем целый ряд недостатков. Эти недостатки измеряются не только тем, что мы из года в год не выполняем нашего плана по снижению себестоимости, не выполняем из года в год нашего плана по поднятию производительности труда; мы имеем особенно грозный недостаток нашей работы в качестве нашей продукции, которое за последние годы особенно сильно хромает. Я думаю, что съезд должен будет сказать в своих решениях не только о том, что качество продукции ухудшается и что в значительной степени это относится к обрабатывающей промышленности. Мы прежде всего должны обратить внимание на ту часть промышленности, которая изготавливает сырье, потому что отсюда мы получаем все ухудшающееся качество продукции нашей промышленности. Именно в этой части съезд должен безусловно забыть тревогу, чтобы отрасли промышленности, вырабатывающие сырье для обрабатывающей промышленности, тоже подтянулись и чтобы мы эти недостатки могли в ближайшее время изжить.

Мы имеем в развитии сельского хозяйства также значительный перевыполнение наших предположений. Но это не позволяет нам успокаиваться на том, чего мы достигли. Ход реконструкции сельского хозяйства говорит о том, что, если мы выполнили наши предположения и перевыполнили их, то, несмотря на это, все-таки мы должны идти более быстрым темпом, чем мы шли до сих пор. Когда сельское хозяйство толкает нас на более быстрый темп развития, естественно, прежде всего всплывает вопрос о форсировании развития новых районов, ибо только здесь можно организовать промышленность лучшими методами, при лучшем сочетании источников топлива, энергии, сырья, продовольствия и транспорта.

Совершенно верно, когда и т. Сталин и т. Куйбышев эти вопросы выдвигали. Но вместе с тем, когда идет речь о дальнейшем развитии новых районов, то у нас в печати за последнее время проскальзывает совершенно неверная точка зрения в определении роли старых районов. Одни товарищи говорят таким образом, что, скажем, Московская, Ивановская, Ленинградская области в перспективе своего развития должны сократить не только свой удельный вес во всем хозяйстве Союза, — но что в перспективе отдельные отрасли промышленности в этих областях будто бы должны и абсолютно сокращаться, т. е. то, что уже имеется на отдельных предприятиях должно также сокращаться. Я полагаю, что когда мы имеем во всем советском хозяйстве такой бурный рост, когда нам крайне нужны машины, которые пока что грезде всего производится в старых районах, говорить сейчас о том, что абсолютные размеры промышленности старых районов могут сокращаться — это есть не только неправильная точка зрения, но это есть вредная точка зрения. (Г о л о с а: «Правильно, правильно!» А п л о д н е м е н т ы.) Мы знаем, что старые районы в индустрии Советского Союза еще очень долго будут играть боль-

шую роль. (Г о л о с а: «Правильно, правильно!»)

Я не отрицаю, что в таких областях, как Московская, Ивановская, Ленинградская, отдельные производства невыгодны; может быть, нужно сделать известную перегруппировку, перебросить те или другие производства из района в район. Но говорить о том, чтобы хотя бы в одном уголке Союза мы снижали размер производства, — это абсолютно неверная и вредная точка зрения. Я считаю, что мы должны не только безусловно максимально форсировать развитие всех новых районов, но и максимально использовать те производственные возможности и резервы, о которых говорили тт. Сталин и Орджоникидзе.

В ленинградской промышленности, основной капитал которой составляет 10% основного капитала всего Союза, в 1929/30 г. в среднем мы имеем полторы смены. Тов. Куйбышев говорил, что все хозяйство Союза имеет 1,6 смены. Мы имеем только полторы смены. Из этого следует, что наше машиностроение, которое полностью не использовано, частью из-за вредительства, которое там имело место, частью из-за нашей невнимательности к этому делу, частью от недостатка сырья и рабочей силы, — может дать еще очень много машин и другого оборудования.

То, что ленинградская промышленность могла выполнить свой пятилетний план по объему продукции в три года, а мы в будущем году с лихвою перевыполним первый вариант пятилетнего плана, — это говорит о том, что, с одной стороны, мы недостаточно правильно подходили к наметке первого пятилетнего плана, а с другой стороны, мы имеем безусловно целый ряд еще неиспользованных производственных возможностей. Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что старые районы будут иметь большое значение в освобождении Союза от иностранной зависимости, ибо турбины, котлы и пр., — все это производится в значительной степени в старых районах и до сих пор ввозится из-за границы, не говоря о том, что последние работы по изысканию новых сырьевых и топливных источников дают толчок для развития старых районов.

Когда говорят о развитии старых и новых районов, обычно ставят проблему топлива и сырья, имея в виду прежде всего проблему топлива, потому что обычно топливо приходится перебрасывать из Донецкого бассейна на сравнительно далекое расстояние, приходится делать большие перевозки, что крайне невыгодно. Кроме того невыгодно это топливо сжигать, было бы целесообразнее пускать его для химических производств.

В то же время старые области — Московская, Ленинградская, Ивановская — имеют не только большие запасы топлива для развития энергетики, в виде торфа, но и большие запасы водной энергии, а между тем никто этого вопроса не поставил. Мы имеем в смысле использования торфа и воды только первые робкие шаги. Мы имеем в Ленинградской области только одно торфяную станцию и вторую станцию на воде. Я полагаю, нельзя бросать упрек ведам, ибо те товарищи, ко-

торые планируют здесь, от которых зависит направление капиталовложений в энергетику, должны поставить решительно вопрос о том, чтобы освободить эти три области от ввоза топлива из Донбасса и перевести их непосредственно на их собственную энергетику, использовав прежде всего торф и водную энергию.

Я хотел остановиться еще на тех областях промышленности, которые носят сезонный характер. Я имею в виду торфоразработки, лесоразработки, а также дорожные и строительные работы.

В последнее время, в связи с высокими темпами развития нового строительства, мы имеем в этих областях большой недостаток квалифицированной рабочей силы и даже чернорабочих. В этих отраслях промышленности производится переброска десятков и сотен тысяч рабочих из одной области в другую. В то же время рынки рабочей силы в этой области работы совершенно не налажены. Я считаю, что мы должны приступить к организационному налаживанию таких методов работы, которые дали бы возможность изжить кризис в этих отраслях промышленности. Мы должны наладить прежде всего механизацию работ в области торфоразработок и лесоразработок, где мы ведем работу еще старым методом. Если мы решительно двинем дело механизации, то совершенно отпадет необходимость переброски десятков и сотен тысяч рабочих из одного места в другое. В этих вопросах мы должны не только наладить распределение рабочей силы через Наркомтруд, но и решительно двинуть механизацию.

Следующий вопрос — относительно специализации. Мы обычно говорим, что достигли больших успехов в специализации наших заводов. Но мы проделали только первый этап работы. Ряд заводов имеет целую массу отдельных производств, что мешает наладить массовое производство; там производят всего понемножку. Я считаю, что ВСНХ должен в дальнейшем решительно и четко специализировать заводы, что даст возможность получать более дешевую и лучшую продукцию и, кроме того, в массовом количестве.

Последнее замечание относительно оборудования. Мы много говорим о том, что у нас не хватает оборудования. Если сравнить наше старое оборудование и то, которое привозится из-за границы, то мы увидим, что к последнему у нас относятся крайне небрежно: мы плохо за ним ухаживаем и небрежно им пользуемся. Возьмите, например, тракторные машины. Они рассчитаны на определенное количество продукции. Но у нас в Советском Союзе они зачастую в очень короткий срок изнашиваются вследствие плохого ухода и небрежного отношения, в результате чего мы не получаем той продуктивности, которую они дают за границей; порой бывает так, что новое оборудование у нас даст только 60—50 и даже 40% того, что оно дает за границей.

Таким образом все это, вместе взятое, даст нам возможность значительно двинуть вперед развитие нашей промышленности и обеспечить реконструкцию сельского хозяйства, которая закрепится толь-

ко тогда, когда мы подведем под нее серьезную механическую базу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Клименко (Сибирь).

Клименко. Товарищи, основной итог работы партии в области промышленности прежде всего заключается в том, что мы на втором году осуществления пятилетнего плана добились решающего перелома в развертывании строительства социализма. Прежде всего мы создали главные и решающие предпосылки к наиболее быстрому освобождению от заграничной зависимости и взяли за практическое решение задачи перевооружения сельского хозяйства и социалистической его реконструкции. Мы идем к превращению Союза из страны аграрной в страну индустриальную. Дальнейшая борьба за пятилетний план, за еще большие темпы хозяйственного строительства является прежде всего борьбой за металл, за химию и уголь.

Постановление ЦК о том, чтобы к концу пятилетия добыть выплавки 17 млн. т чугуна, действительно историческое постановление. Надо еще более настойчиво и с большим умением мобилизовать наши силы для осуществления этого решения. В металле — центр вопроса. У нас широко развернулись строительство, станостроение, машиностроение, тракторостроение, электростроительство и т. д. Все это требует значительной массы металла. Второе решение ЦК партии — о новых районах, которое имеет также крупное историческое значение, потребует от партии, от всей страны чрезвычайно большой настойчивости и большого напряжения. Подъем хозяйства в новых районах не только отсталых, но и мало освоенных, развертывание строительства очень часто на пустом месте значительно труднее, чем работа над правильным использованием имеющегося оборудования.

В частности, Сибирь в решении вопроса о металле и о развитии химической промышленности будет играть крупнейшую роль. Основная масса энергетических ресурсов, находящихся на Востоке, расположена, прежде всего, в Сибири. Это известно, несмотря на то, что геологическая разведанность Сибири чрезвычайно незначительна. Среди геологов идет спор, сколько в Сибири угля — одни говорят 400 млрд., другие говорят — триллион. Разведывательная работа в Сибири очень незначительна. Работы по углю развертываются в Сибири полным ходом. Мы в этом году по углю исполняем старую пятилетку. Добыча угля по новому плану пятилетки по Сибири должна развиться около 27 млн. т. Этот уголь мы обязательно должны добыть, без освоения угля топливный баланс Союза составить невозможно. Без освоения добычи угля, и в первую очередь коксующегося угля, нельзя решить задачи металла. Мы, сибиряки, считаем, что весь Союз в целом и в особенности передовые промышленные районы должны быть на помощь Сибири для осуществления этой важнейшей задачи. Химическая промышленность точно так же в основном развивается на базе

каменного угля. У нас уже разворачивается широко работа и по химической промышленности, и по черной металлургии, и по цветной металлургии.

Если ЦК к вопросам Сибири относится чрезвычайно чутко, если руководящие работники центра достаточно снимают линию партии в этом деле, то в центральных аппаратах ведомств, включая сюда и тресты, этого снятия далеко еще нет. Продолжают еще смотреть на Сибирь, как на старую таежную окраину. Можно было бы привести целый ряд фактов, которые характеризуют недостаточно внимательное отношение к этому делу. У нас, например, с электростроительством дело обстоит очень плохо. Та возня, которая была вокруг Кемеровской станции, говорит о том, что многие еще не понимают важнейшей роли электростроительства. Только в последнее время мы добились в отношении Кемеровской станции некоторых успехов.

У нас у вас тоже на наш спор с НКПС в отношении транспорта. Если мы в этом году имсли серьезнейшие транспортные затруднения, которые граничили со срывом производственных планов Кузбасса, а следовательно и со срывом снабжения южнсм уральской металлургии, то при разворачивании добычи угля через два-три года до 27 млн. т (место 5½ млн. т теперь) транспорт будет основным препятствием к успешному решению уральско-кузнецкой проблемы. На водный транспорт, который в Сибири имеет крупнейшее значение, почти никто не обращает внимания. У нас дело дошло до того, что аппарат НКПС приостановил строительство основного железнодорожного выхода из Кузбасса на Урал, т. е. дороги Кузнецк—Новосибирск. В то время как это строительство уже началось, главы были утверждены, случается гризас о том, что все это отменяется и предлагается искать другую трассу. И только вмешательство Центрального комитета приостановило это безобразие.

У нас трудгужовинность в ряде районов действует круглый год. На трудгужовинности дать те темпы индустриализации, которые нужны для Союза, мы не можем. Вопрос с лесом. Мы живем в тайге, но вопрос с лесом у нас стоит труднее и острее, чем в каком-либо другом районе. Нам нужно в этом году, для того чтобы обеспечить союзное строительство и обязательства по Турксибу — не меньше 22 млн. кубометров леса. В прошлом году мы заготовили 11 млн. кубометров, но мы заготавливать исключительно путем трудгужовинности. 22 млн. кубометров леса на трудгужовинности дать нельзя, требуется механизация. Мы настаиваем на создании союзного или республиканского лесного треста. У нас такового нет.

Жизненное и культурное строительство в Кузбассе является сейчас лимитом всего развития. У нас растут новые города, но у нас мало средств, мало технических сил, строительством занимаются много организаций и ведут они это дело по-кустарному. Мы настаиваем на том, чтобы был создан всесоюзный строитель-

ный трест, для того чтобы рационализировать все это дело, унифицировать, дать стандарт, типизацию и этим самым удешевить и ускорить строительство. ВСНХ в этом крайне заинтересован. Мы в прошлом году 80% всех наших краевых средств по капиталоложениям направили на строительные материалы и снабжали по годовым нормам, далеко не полностью, только объекты союзного строительства. А все остальное строительство, в том числе сельскохозяйственное, в Сибири стройматериалами в этом году совершенно не снабжается. Необходимо создать союзный трест по строительным материалам. Нужно, чтобы промышленные центры, и в первую очередь Москва, пришли Сибири на помощь, чтобы скорей поднять новые районы, и нужно, чтобы передовые промышленные центры, такие, как Ленинград и Донбасс, взяли шефство над нашим Кузбассом, который во второе пятилетие будет по добыче равняться старому Донбассу. Для того чтобы Сибирь таежную, отсталую превратить в Сибирь индустриальную, чтобы она действительно оказала необходимую помощь в социалистическом строительстве всего Союза, нужно, чтобы промышленные районы, и прежде всего Москва, пришли на помощь Сибири. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Антипов (наркомпочтель).

Антипов. Товарищи, я хочу коснуться в своем выступлении хозяйства связи. Проведение Центральным комитетом ленинской линии обеспечило невиданные темпы развития всего нашего народного хозяйства. Это развитие народного хозяйства требует сейчас совершенно другого отношения к хозяйству связи. Последнее решение Центрального комитета о ликвидации промежуточного окружного звена потребует еще более быстрого развития этого хозяйства.

Точно так же основные мероприятия, проводимые нашей партией по переустройству сельского хозяйства на новых социалистических основах, естественно будут требовать правильной организации связи, — и не только какого-нибудь отдельного ее вида, а их совокупности, ибо обслуживание нашего хозяйства, обслуживание по линии административной и проведение культурной революции будут упираться в правильно налаженное хозяйство связи. Без радио, без телефона, без правильно налаженной работы почты сейчас в нашей работе мы будем иметь весьма большие затруднения. А чем мы располагаем, каково состояние нашего хозяйства связи? Я думаю, вам на местах это прекрасно известно. Мы имеем самое отвратительное состояние. Я не знаю, есть ли у нас другая страсть народного хозяйства, которая находилась бы в более плохом состоянии. В данный момент весь основной капитал по всему хозяйству связи, по всем ее видам, составляет 260 млн. рублей, а если перевести это на отдельные виды, то картина получается такая: почтой мы охватываем только 50% населенных пунктов и 80% населения, причем доставка корреспонденции, доставка печати в среднем

происходит 2,2 раза в неделю. Центральный комитет принял решение выпускать «Крестьянскую газету» четыре раза в пятидневку. Тираж «Крестьянской газеты» около двух миллионов. Точно так же сильно растет тираж «Правды» и других газет. Ясно, что доставлять два раза в семь дней почту, — это нелегко не годится. В области электрической связи положение еще хуже. Вот картина: радиотелефоном связаны с округами в среднем по СССР только на 75%. Сельсоветы с риками связаны только на 12%, а если взять населенные пункты, то, включая телефон и телеграф, мы имеем 2%. То же самое, товарищи, и в отношении радио. Мы имеем сейчас совершенно ничтожное количество приемных точек, причем вся система нашей радиосвязи еще не закончена, не налажена, и поэтому переход сейчас к новым территориальным единицам, районным организациям, будет сопряжен с большими трудностями.

По прежней пятилетке у нас было намечено капитальных вложений на 370 млн. руб. Теперь эта пятилетка пересмотрена, и Совнарком утвердил новую, предусматривающую капитальные вложения в сумме 1 360 млн. руб. Это конечно уже очень большой сдвиг по сравнению с прошлым. Но это весьма недостаточно, ибо, например, по низовой связи, по наметке, которая нами сделана, выходит, что мы к концу пятилетия будем иметь на район в среднем 15—16 телефонов; то же и по другим видам связи. Для сравнения приведу вам одну цифру: в Америке в прошлом году только одна телефонная фирма вложила в телефонное городское хозяйство 1100 млн. руб. Только одна фирма, — а у нас в пятилетку по всем видам хозяйства связи, включая почту, телефон, телеграф и радио, вкладывается 1 360 млн. руб. Но по сравнению с нашим хозяйством это является гигантским вложением, ибо мы в пятилетку увеличиваем ровно в пять раз все, что было вложено в хозяйство связи, начиная с любого момента, — с Ивана Грозного или с Петра I. Однако даже такие гигантские темпы не уничтожают еще отсталости хозяйства связи; даже такие темпы, значительно улучшая хозяйство связи, не смогут в эту пятилетку создать совершенной связи, поскольку мы будем иметь гигантское развитие всего хозяйства, что потребует увеличения и улучшения связи.

Я, товарищи, считаю необходимым остановиться на слабом участке выполнения этого плана нашей промышленностью. План текущего года у нас является средним между планом старой пятилетки и новой пятилетки. Каково же выполнение промышленности этого плана?

Для развития низовой телефонной и телеграфной сети нужна железная проволока. По плану, утвержденному СНК, нам нужна 31 тыс. т этой проволоки, промышленность же от нас приняла заказ на 10 тыс. т и выполнит к концу года из 10 тыс. т не больше 75%.

Возьмем бронзу. Бронза дает нам возможность иметь совершенную связь по телефону между самыми отдаленными районами: Ленинград связан с Тифлисом, Москву мы должны будем связать с Таш-

кентом, Новосибирском и т. д. Бронза дает возможность не только хорошей связи, но и дает возможность применять самую совершенную технику. По одной паре бронзовых проводов, по одной цепи, мы можем давать одновременно 4 телефонных разговора, и одновременно же с этим могут работать 10 телеграфных аппаратов. Бронза является важнейшим реконструктивным началом в нашем хозяйстве. Так вот этой бронзы по плану мы должны были получить 1 700 т; промышленность же от нас приняла 580 тыс. т. Выполнение видно из такого примера: для междугородных проводов из 400 т, которые мы должны получить в течение этого года, до настоящего времени мы получили лишь 110 т.

По линии радио. Для того чтобы правильно организовать трансляционный узел, нужен не только репродуктор или приемник, а нужны все части, дающие возможность организовать прием и трансляционный узел. Между тем по некоторым частям мы имеем 50%, по некоторым 60%, а например по аккумуляторам — источникам питания — всего получили 23%.

Это говорит о том, что наша слабочная промышленность, несмотря на то, что она весьма быстро развертывается, все же развивается не в такой степени, в какой это необходимо для того, чтобы двинуть быстрым темпом развитие хозяйства связи.

О качестве нашей продукции. Я должен сказать, что в области передающей аппаратуры, не только в отношении мощных усилительных ламп, но и передатчиков в целом, промышленность достигла многого — передатчики сейчас не хуже, а в некоторых случаях даже лучше зарубежных. Мы тут достигли очень больших успехов, промышленность сделала хорошие завоевания, но сроки изготовления — невероятные. Ведь сейчас, для того чтобы вам управлять из областей райснами, надо, чтобы у вас радио работало, как часы. Надежда Константиновна совершенно права, когда писала об этом в «Правде», ибо радио в ближайшее время явится основным проводником директив на места. А получить эти самые передатчики по плану, который у нас намечен, мы сможем только через 26 месяцев. Подумайте, каково будет вам, когда вы должны будете ждать 26 месяцев этих передатчиков! Это совершенно невероятная вещь. Поэтому, достигнув хорошего качества, надо добиться и скорости изготовления.

Приемная аппаратура наша весьма сильно отстала от зарубежной. В течение 4 лет мы сидим на старом БЧ, передельном несколько в БЧН, а за граница сейчас уже имеет большие достижения в этом отношении. Радиотехника и электротехника движутся гигантскими шагами.

И здесь надо, чтобы наша промышленность подтянулась. Чтобы получить по бронзе по одной паре проводов — 4 пары разговоров и работу 10 телеграфных аппаратов, нужна специальная аппаратура. Производство этой аппаратуры у нас совершенно не поставлено. Промышленность за это дело совершенно не берется, говоря, что нет свободных помещений, нет свободных площадей для монтажа и т. д. И поэтому, всякая бронза, мы не поль-

зую ее, как один провод, что является только ухудшением обслуживания и совершенно недопустимым, варварским использованием бронзы. Поэтому нужно особо налечь по линии промышленности. Надо, чтобы пятилетка, которая запроектирована по линии связи, была промышленностью выполнена.

Тут я считаю необходимым остановиться на выполнении нашей пятилетки со стороны планирующих органов — Госплана и НКФина. В Госплане три месяца мы обсуждали новый план, каждый пункт обсудили, принимали, в Совнаркоме утвердили, а сейчас Госплан и НКФин ведут такую линию, что мы пятилетку связи выполним не в пять лет, а в шесть-семь лет. На этот год намечено капитальных вложений по плану 325 млн., а они говорят: а вы вложите 200 млн. Я считаю, что этот год для нас будет самым трудным, ибо ликвидация промежуточного звена потребует прямых связей из района в область и кроме того потребуются усиление районных центров. Надо в этом году вложить средств больше, чем предусмотрено пятилеткой, чтобы со стороны связи помочь организациям выполнить те задачи, которые перед ними стоят.

Я думаю, что в резолюции по докладу т. Куйбышева надо записать о необходимости выполнения нашего плана.

И последнее — по нашему аппарату очень много недочетов, работа идет плохо. И я думаю, что сейчас надо нашим местным организациям побольше обратить внимание на хозяйственные связи, улучшить местный аппарат, чтобы хозяйственные связи у нас было не тормозом, а действительным помощником в нашем великом строительстве. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Каминский.

Каминский. Товарищи, я хочу остановиться на недостатках массовой производственной работы в промышленности. Невиданные темпы нашего строительства, которых мы достигли, в основном зависят как от энерговооруженности нашей промышленности, так и — в меньшей мере — от того огромного подъема в рабочих массах, свидетелями которого мы являемся.

Самое главное здесь заключается в том, что соревнование, ударничество выявляют собой совершенно новое отношение к труду. Об этом хорошо и просто говорил т. Сталин в политотчете ЦК: «...труд — из зазорного и тяжелого бремени... превращается «...в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства».

Между тем надо со всей прямотой сказать, что организация нашей массовой работы резко отстает от тех качественных изменений, какие мы имеем в рабочем классе. Наша массовая работа сплошь и рядом не дифференцирована, работаем мы в значительной степени по шаблону, по трафарету, по старинке, не всегда учитывая изменения в самом составе рабочего класса и структурные сдвиги в самой экономике.

Для иллюстрации возьмем ряд примеров, хотя бы нашу массовую работу среди работ-

ниц. Обычное представление по этому вопросу такое, что женщины у нас работают в текстильных, швейных, нарпитовских предприятиях, вообще только в легкой индустрии. Однако реконструктивная полоса и в это дело вносит значительные изменения — работница пополняет уже кадры металлической промышленности. Здесь был спор о нужности делегатских собраний. Они безусловно нужны. Но нам надо эту работу поднять по-новому, придать ей другое содержание, внести новые методы.

Или возьмем для примера наше представление о сельскохозяйственном пролетариате. Состав сельскохозяйственного пролетариата теперь резко изменился. Мы имеем уже сельскохозяйственный пролетариат, который получает индустриальную вычку — трактористов, комбайнеров, рабочих сельскохозяйственной перерабатывающей промышленности.

Еще резче этот процесс качественных изменений выявился среди строительных рабочих. Удельный вес строительных рабочих во всем составе пролетариата вырос с 1923/24 г. по 1929/30 г. с 5,8 до 18,9%. Строительный рабочий уже не тот, что прежде. Новый строитель теперь — это не сезонник больше, а строитель, который на крупных строительствах занят круглый год.

Сезонник из крестьянина, находящегося лишь несколько месяцев на сезонной работе, все в большей мере превращается в индустриального рабочего-кадровика. Нарождается целая строительная промышленность, причем промышленность новая, выполняющая особенно ответственную работу в социалистическом строительстве. Особо важно отметить, что в основные отрасли нашей промышленности уже поступают контингенты людей, которые по пути из деревни в промышленность проходят своеобразный этап воспитания, своеобразный «кандидатский» стаж передлки в строительной промышленности.

Так 43,3% пришедших в металлургическую промышленность из деревни прошли через сезонные строительные работы. А между тем массовая работа среди строителей ведется по-старинке, попрежнему. Этот вновь нарождающийся пролетариат фигурирует в нашем представлении и в практике работы, как прежний слой сезонников.

Мы запаздываем с обслуживанием этой массы пролетариата. Кое-какие сигналы нам об этом напоминают. Вспомните случай с торфяниками, — об этом факте знают московские работники.

Необходимо энергичнее, быстрее перестроить и радикально приспособить нашу массовую работу по обслуживанию строительных рабочих, — этого резерва, откуда будут черпать людской материал другие отрасли промышленности.

Кстати заметим, что необходимо тщательнее отбирать рабочую силу, идущую из деревни в промышленное строительство, так как известная часть раскулаченной массы устремляется в промышленность, засоряет ее и создает ряд серьезных затруднений в работе.

Приведенные мною примеры, надеюсь, указывают на отставание, косность мас-

совой работы, не идущей, во всяком случае, в ногу с потребностями и размахом промышленного строительства.

Конечно нельзя не видеть целого ряда серьезных попыток в деле перестройки массовой работы. Однако изменения носят по большей части лишь формальный характер и не представляют собой подлинной перестройки, действительного наполнения работы живым, боевым содержанием.

Передко можно наблюдать большой консерватизм как в содержании, так и в подходе к массовой работе, прямое игнорирование ее и самую настоящую оппортунистическую практику. Тов. Каганович на съезде вполне своевременно напомнил об инертности, медлительности и специфическом консерватизме старого правооппортунистического профсоюзного руководства в его подходе к организации и обслуживанию рабочего класса. Оно — это правооппортунистическое профсоюзное старое руководство — явно игнорировало новые положительные творческие явления в рабочем классе. Для всех правых лидеров характерно то, что они проходят мимо трудового подъема в рабочем классе.

Можно с полным правом сказать, что правые вообще проспали начало полосы великого творческого подъема в рабочем классе.

В самом деле, рыночная двухлетка вместо пятилетки не является ли свидетельством того, что все концепции правых строятся на полном непонимании и игнорировании трудового подъема в рабочем классе? А с другой стороны, какую повышенную чуткость и поразительную нервность проявляют правые лидеры к нашей линии и практике ликвидации кулака как класса на основе сплошной коллективизации!

Еще частенько в практике массовой работы можно встретиться с результатами и наследством старого содержания и методов прошлого правооппортунистического профсоюзного руководства.

Жизнь с каждым днем дает массу фактов, говорящих об огромном творческом прорыве рабочего класса. Мы уже имеем практические образцы работы по-новому, работы, проводимой оперативными методами с перестройкой на ходу. Например, когда мы проводили перевыборную кампанию металлистов, когда мы влили в эту кампанию новое содержание, то получили разительные результаты. Перевыборы металлистов показали, что в очень короткий срок был ликвидирован целый ряд хозяйственных прорывов. Это стало возможно благодаря новым методам работы, благодаря тому, что не узко бытовые интересы легли в основу перевыборов, а промфинплан, рационализация производства, ударничество и социалистическое соревнование. В результате было организовано около 3 тыс. новых ударных бригад, хоз- и профорганы всерьез занялись действительно организацией социалистического соревнования. Этот пример с перевыборами металлистов и некоторыми другими кампаниями, проведенными по линии профсоюзной работы, показывает,

каких гигантских результатов можно добиться при правильной перестройке работы, при внедрении нового содержания в нашу массовую производственную работу.

Ударное движение дало нам крупные и вполне конкретные производственные результаты в различных отраслях промышленности. Я остановлюсь лишь на нескольких фактах. Мы имели ряд таких результатов, которые можно прямо назвать мировыми рекордами. По металлургическому заводу им. Ильича собрана была турбина в 22 тыс. квт в течение 4 месяцев. Таких темпов не знает еще Европа. «Законный» срок для этой сборки примерно 10 месяцев. На Тракторострое сборка 1 615 т железных конструкций была выполнена в 28 дней, в то время как управление Тракторостроя дало срок в 62 дня, а американцы дали срок в 163 дня.

Такие же бьющие примеры активности рабочего класса мы имеем и в отношении массового роста рабочих предложений. По обследованию 150 заводов оказалось, что когда проводился месячник борьбы с потерями (март этого года), поступило 60 тыс. предложений от рабочих. По группе 11 заводов («Русский дизель», «Красный путиловец», «Красный гвоздильщик», «Электросила», «Севкабель», Электрозавод и др.) за этот месяц было внесено свыше 22 тыс. предложений, давших экономии около 3 млн. руб., а затрачено на организацию этого дела было всего лишь около 16 тыс. Эта невиданная активность получила оценку и со стороны иностранцев. Недавно один буржуазный американский журналист Виллард в своей книге о СССР писал:

«Сомневаюсь, есть ли в Америке хотя бы один завод, на котором в течение одного года от 2 300 рабочих поступило бы 1 400 предложений и изобретений, а в СССР такие явления встречаются сплошь и рядом. Развитие творческих способностей рабочего класса представляет одну из основ правительственной политики».

Я эти данные привожу для того, чтобы показать результаты, которые получаются у нас вследствие огромной активности рабочего класса. Можно было бы сделать несравненно больше, если бы дело это было правильно организовано и обслужено. Между тем надо сказать, что в значительной степени эта работа протекает самотеком. Нет еще нужной организованности, нет еще достаточного технического обслуживания, не изжиты элементы формализма, не уничтожен еще бюрократический налет. Мы наблюдаем разрыв между соцсоревнованием и ударничеством.

На 1 января 1930 г. охватило соцсоревнованием 63% общего числа рабочих, а ударными бригадами — только 26%.

В МОГЭСе число ударников уменьшилось на 150 человек, так как рабочим, участвовавшим в соцсоревновании, не были показаны результаты этой работы. Я, в связи с докладом на серпуховской партконференции, был на текстильных пред-

приятных Серпухова и там на «Красном текстильщике» работницы говорили мне, что они соревнуются уже несколько месяцев, а учет их работы не ведется и результатов соревнования они не знают.

Отсутствие налаженной организации, отсутствие технического обслуживания со стороны хозяйственных организаций резко отрицательно отзываются на этом деле.

Что касается промфинплана, то надо прямо сказать, что промфинплан еще не доведен до бригады, до станка. По данным обследования 20 предприятий (март 1930 г.), процент бригад, до которых доведен промфинплан, колеблется от 25,9 («Динамо») до 62,9 («Трехгорка»).

Но хуже всего дело обстоит, как говорил уже т. Куйбышев, с рабочим изобретательством. Имеются тут возмутительные факты, и несмотря на кампанию, которая ведется в нашей печати, воз и ныне там.

Взять хотя бы одного из изобретателей — Александрова. Его изобретение — я не знаю, насколько оно ценно — прошло 101 инстанцию и 10 лет ходило из учреждения в учреждение, не получая окончательного решения.

Этим вопросом занимались 250 учреждений, 16 коллегий, 8 совещаний, 7 бюро, 6 президиумов. Покойный т. Седельников, коммунист, отдавший все свои силы делу изобретательства, подсчитал, что по московским учреждениям бумаги этого Александрова прошли 160 верст.

Да и о самих изобретателях можно сказать, что немало из них превратились из изобретателей в постоянных ходяков.

Не лучше, товарищи, дело обстоит и с тем, как премируются изобретатели. Я приведу только один пример. Некто т. Ходжинянец изобрел способ выделки сыромяти без муки; это удешевило стоимость производства одной кожи на 74 коп. Изобретение было проверено и признано трестом Москож. Московское военное ведомство применяет его с успехом. Однако волокита с этим изобретением тянулась пять лет. Самое интересное, как был он премирован. Дело кончилось очень просто. Премии он не получил, и со службы его выставили. Но интересна мотивировка, какую дали ему при этом. Москож заявил, что, во-первых, нечто похожее было изобретено в 1872 г. казаком Устиновым, и он получил уже за это «высочайшее пожалование»: чин урядника и 250 рублей. (С м е х.) Во-вторых, они мотивировали еще тем, что тот же самый казак Устинов был «пожалован» японским микадо «седлом и бирюзой»...

Голос. Чем пожаловали Москож за это? (С м е х. Ш у м, р а з г о в о р ы в з а л е.)

Каминский. Довод, как вы видите, неопровержимый. В-третьих, углубляет, свою мотивировку Москож, собственно говоря и Устинов был премирован неправильно, так как этот же способ выделки применялся у кавказских горцев, да еще с незапамятных времен.

Что собой представляет центральный орган, через который проходят дела ра-

бочих изобретателей? Среди ответственных сотрудников ЦБРИЗа имелись: дрессировщик собак, вредитель, арестованный ГПУ, взяточник, вымогавший у изобретателей комиссионные, но неизвестно, были ли там специалисты с соответствующей технической подготовкой.

Голос из зала. Ну и ну...

Каминский. Недаром ЦБРИЗ и другое почтенное учреждение, именуемое Комполдиз (комитет по делам изобретений), два руководящих работника которого расстреляны за вредительство, а 14 посажены, — приобрели среди изобретателей кличку «красматориев для изобретений». Спутником большинства изобретений является волокита. Вот каково положение с организационным закреплением изобретательской волны. Мне кажется, что активность рабочих масс в деле подъема производства, выявившаяся в соцсоревновании, ударничестве, изобретательстве, предложениях по рационализации и борьбе с потерями, технически не обслужена, организационно не охвачена.

Интересно, что в отличие от восстановительного периода, когда подавляющее большинство рабочих предложений касалось мелких вопросов организации труда и производства, теперь рабочие предложения затрагивают коренные вопросы реконструкции предприятий и сложных машин. И в связи с этим не ясно ли, что основной задачей соцсоревнования и ударничества в нынешний период является не только задача устранения разрыва между формально охваченными соцсоревнованием и фактически участвующими в ударных бригадах массами рабочих, но и задача перевода соцсоревнования и ударничества на высшую ступень. Без этого невозможно провести техническую реконструкцию нашей промышленности.

Точно так же по-иному мы должны решать вопросы промышленного планирования. Тов. Орджоникидзе приводил угрожающие факты прорывов в планировании в области черной металлургии и топливного хозяйства, связанных с вредительской работой и недоучетом наших производственных возможностей. Организационная гарантия действительной активизации и полного использования производственных возможностей по всему промышленному фронту (ибо РКИ может охватить лишь отдельные, хотя и узловые участки) заключается в решительном привлечении ударников и производственных вождей к активному планированию вместо восприятия уже утвержденных планов.

Совершенно ясно, что хозяйственные органы, а не только профсоюзы, должны вплотную заняться массовой работой, соединяя эту массовую работу с задачами реконструкции промышленности. На этих путях мы добились высоких темпов разветвления промышленности, на этих же путях мы должны целиком решить и задачу подъема качественных показателей. Мы должны добиться, чтобы этот величайший источник новых ресурсов, новых темпов, новых качественных показателей был использован полностью. Но в это дело надо внести организацию, техническое руко-

водство, развернуть широчайшую работу по поднятию технической грамотности среди ударников.

Совершенно ясно, что действительная реконструкция нашей промышленности невозможна, если хозяйственные органы вплотную не подойдут к организации этого дела, если они не поймут, что руководство

делом развертывания соцсоревнования и ударничества является не только делом партии и профсоюзов, но прямым делом хозяйственных органов. (А п л о д и с - м е н т ы.)

Председательствующий. Разрешите объявить перерыв до вечернего заседания.

Заседание двадцать третье.

(8 июля 1930 г., вечернее.)

Артюхина (председательствующий). Вечернее заседание объявляю открытым. В порядке дня у нас продолжение прений по докладу т. Куйбышева. Слово имеет т. Омелянюк, от рабочих Урала. (Аплодисменты.)

Омелянюк. Я, товарищи, не буду здесь много останавливаться на всех достижениях, которые у нас имеются и на которые указывали здесь т. Куйбышев и другие выступавшие товарищи. Я остановлюсь на тех больших местах, которые у нас есть, скажу о том, кто чем болеет и в частности коснусь Урала. Урал, как всем вам известно, содержит в себе очень много богатств, но все эти богатства, несмотря на то, что прошел уже ряд лет, еще не тронуты, полностью не исследованы и не использованы. Хотя их теперь исследуют, но очень и очень плохо, несмотря на то, что где бы вы ни тронули Урал, везде безошибочно найдете природные богатства. Но эти богатства часто нам остаются неизвестными и скрытыми от нас врагами революции. Урал имеет железную руду, Урал имеет золото и платину, Урал имеет уголь и медную руду, нефть — всего не перечислишь, но разработка всего этого не соответствует взятым нами темпам и потребностям страны. Я бы сказал, что до последнего времени очень мало внимания уделялось Уралу, все больше внимания обращали на юг и на центральные заводы, не считаясь с тем, что Урал является центром между Приволжьем и Сибирью с их необъятными степями, с их пшеничным хлебом. Но враги наши учитывали раньше, что Урал имеет большое значение для страны, они знали, что он далеко от Границ, и они стремились всячески нас водить за нос и водили много лет.

Я хочу остановить ваше внимание на промышленном строительстве Урала. У нас собирались строить стальной завод в Златоусте. Проекты его составляли чуть не четыре года, и что вы думаете? В этом году закончили, нашли место за металлургическим заводом: тут болото, тут гора, тут река Ай. И что же выходит? Приходится часть горы взрывать, заваливать болото, которое там находится, и закрыть реку Ай. Следовательно здесь надо было убить еще несколько миллионов денег, чтобы приготовить место для постройки. Очевидно здесь была какая-то нечестная

рука. Но нашлись люди, которые вмешались в этот вопрос, и теперь завод на этом месте не будет строиться.

Остановлюсь еще на работе наших уральских заводов. Угальские заводы с 1928 г. имеют ряд достижений как в повышении производительности труда, так и в снижении себестоимости и т. д. Не думайте, товарищи, что это достигнуто за счет того, что мы получили какое-нибудь лучшее оборудование и провели большие рационализаторские мероприятия. Нет, мы очень мало получили, а имеем эти достижения в результате поднятия активности рабочих масс, социалистического соревнования и ударничества. Можно сказать, что мы более чем на 100% подняли производительность труда благодаря ударничеству и сознательности рабочего класса. А оборудования лучшего у нас пока нет. Мы еще работаем на допотопных станках, растрепанных к тому же бандами Колчака. Нам приходилось собирать их, и сейчас еще приводим в порядок эти отходящие в область предания станки.

Теперь коснусь механического завода им. Ленина. Как мы сейчас работаем? В этом хозяйственном году за восемь месяцев нам нужно было металла 17 574 т, мы получили 14 148 т, т. е. 80%. А в мае надо было 2 212 т, мы получили всего 63%, а 37% недополучили. Отсюда надо сделать вывод — сколько мы потеряли на этом? В конце концов программа нами выполнена, но все-таки некоторые цехи по 10 дней стояли, потому что не было металла.

Второй завод, металлургический имени т. Сталина, теперь переходит на выделку высокосортной стали. Он является поставщиком наших механических заводов.

В 1929/30 г. этот завод не давал полностью потребного количества металла, и если теперь потребуются в гораздо большем количестве высокосортного металла, то ясно, что он его не даст, потому что оборудование и непригодность не позволят ему этого. И теперь в этом отношении мы стоим перед угрозой. Я считаю, что здесь все упирается в плановость. Надо конечно приветствовать, что завод перешел на высокосортную сталь, мы должны иметь высокие сорта стали — самозакалку, быстрорежущую, нержавяющую сталь и т. д. Это хорошо, но плохо то, что у нас не готовятся своевременно заводы;

наши заводы не готовы к тому, чтобы обеспечить производство тем заводам, которые от них зависят, а это очень плохо.

Я коснусь здесь еще одного вопроса: мне сказали в правлении «Сталь», что наш завод им. Ленина будут снабжать за счет других заводов, — но и это не совсем отрадная картина. Возьмите Усть-катавский вагоностроительный завод — он изготовил 400 вагонов, они стоят в бездействии, потому что нет осей, а сталь вырабатывает только один Златоустовский металлургический завод, остальные вырабатывают железо. Надо было приспособить своевременно заводы, которые должны отливать сталь, а теперь положение такое, что вагонов для транспорта нехватает, а здесь они стоят на заводе без использования, — скоро негде будет их ставить. Картина не очень отрадная. Надо было, чтобы заводы давали свою продукцию в известные сроки. Я считаю, что в этом деле есть известный срыв. Здесь кто-то говорил, что нет топоров, а мы их могли бы печь, как повар блины, но у нас частые бывают простои в изготовлении таких предметов из-за нехватки металла. А если бы был металл, не нужно было бы вывозить валюту за границу, расходуя ее на покупку таких предметов, как топоры и поперечные пилы.

Я хочу коснуться текущей рабочей силы. Каждый месяц наш завод принимает новых рабочих 3 тыс. человек, и увольняется 3 500 человек. Из-за чего? Из-за того, что у нас большой квартирный кризис — как рабочий ни бьется, а все-таки вынужден уходить, потому что нет жилья. Затем очень тесно в столовых. Несмотря на то, что у нас 90 тыс. жителей, мы имеем две несчастных столовых, и часто рабочий отправляется на работу во вторую смену не пообедав. Во всем Златоустовском округе ни на одном заводе и поселке нет клубов; мы не имеем возможности культурно и политически воспитать рабочего, рабочему негде отдохнуть. Затем у нас в городе только одна маленькая баня, которая может пропустить 250—300 человек в сутки, и конечно этой бани недостаточно. Необходимо Центральному комитету обратить особое внимание на все эти вопросы и особенно на культурно-бытовые.

Я обращаюсь от имени рабочих нашего механического завода со следующим: наш механический Златоустовский завод переименован в завод им. Ленина. Рабочие меня просили передать: если мы достойны этого великого звания — то пусть утвердят.

Затем я еще хотел сказать, что у нас члены партии по 2—2½ года ходят без партийных билетов. Необходимо принять меры к тому, чтобы партийные билеты давались вовремя. Я бы сказал еще, но время мое истекло. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Пахомов (Нижегородский край).

Пахомов. Товарищи, отчетные доклады ЦК, обстоятельно развернувшие картину всех достижений нашей страны, нашей партия, и доклад т. Куйбышева, в котором

подробно был охарактеризован рост нашей промышленности — все это говорит о том, что мы достигли этих успехов благодаря правильному руководству ленинского ЦК. Это уже стало настолько убедительным фактом, что мне доказывать эту истину и особенно на эту тему распространяться не приходится, тем более, что у съезда уже имеется соответствующее решение по отчету ЦК. Я только хочу подчеркнуть, что эти успехи не посмели опровергать ни идеологи «левых» теорий, ни идеологи правого уклона. Последние вынуждены были выйти на эту трибуну и сказать, что они неправы и что была права партия от начала до конца.

Партия ставит своей целью осуществление пятилетнего плана в четыре года, и мы должны будем коснуться здесь именно этого момента, потому что целей, которые ставит партия, по линии промышленности мы будем успешно достигать, если в порядке самокритики вскроем ряд отдельных недостатков, которые в нашей практике, в нашей работе имеются. Я позволю себе остановить ваше внимание прежде всего на развитии промышленного строительства и на недостатках энергетического хозяйства.

Тов. Куйбышев совершенно правильно отметил, что вопросы энергетики не являются недостатком одного какого-нибудь района. Он указал эти недостатки и на Урале, и в Ленинграде, и в Москве, и в Донбассе. Я должен сказать, что эти недостатки имеются и в Нижегородском крае. (В зале шум. С м е х, г о л о с а: «С этого бы и начинать».)

Вопрос об энергетике по-моему не такой уже смешной вопрос, как тут некоторые товарищи пытаются изобразить. (Г о л о с и з з а л а: «Правильно».) Я приведу несколько примеров или, вернее, за краткостью времени, два примера из той области и того места, где я работаю.

Недавно мы окончили одну из установок химического завода, на которую требовалось 4½ тыс. *квт* электроэнергии. Пользуясь пребыванием у нас т. Куйбышева, мы пригласили его вместе с нами разрешить эту трудную для нас задачу. И после его активного участия мы все-таки пришли к выводу, что придется заводу несколько дней подождать, так как электроэнергии нигде не найти, чтобы эту установку пустить.

Эти установки и сейчас по техническим недостаткам не работают. Но уже сегодня вырос новый потребитель. Я имею в виду пуск второй бумажной фабрики на Балахне, которая сегодня требует отпуска 4—4½ тыс. *квт*. О важности бумаги я не буду здесь говорить. Об этом здесь прекрасно говорил т. Бубнов, об этом говорил т. Ярославский. Вы все слышали об этом. Из этих двух примеров — я конечно мог бы их продолжить — я хочу сделать следующий вывод. Неплохо было бы, если бы Центральный комитет партии по примеру того, как он это делал по отношению к ряду промышленных проблем, поставил у себя на рассмотрение этот вопрос с тем, чтобы с такой же большевистской энергией, как он это делал по другим отраслям нашего хозяйства, вскрыть недостатки и в этой

отрасли. Если мы говорим, что электроэнергия является ведущей отраслью народного хозяйства, а это как будто нами всеми признается, — то надо, чтобы за этим признанием последовали соответствующие результаты.

Я хочу остановиться теперь на втором вопросе, на строительстве. По этому вопросу очень хорошо здесь выразился т. Куйбышев, что мы на строительном участке должны драться за наши успехи. Но нужно подчеркнуть, что недостатки, которые имеются во всех областях, во всех краях, наблюдаются в особенности там, где развертываются огромнейшие капиталовложения в текущем году. Некоторые районы нашего Союза имеют в этой области в целом ряде случаев огромные трудности. Отсюда со всей решительностью стоит вопрос о промышленных кадрах. Эта проблема связана с соответствующими ассигнованиями по линии наших промышленных звеньев. По линии наших промышленных звеньев важность этого вопроса признается, но целый ряд наших промышленных предприятий признает это только на словах. Не возражают против, но на этом участке ничего пока что не делается. (Г о л о с: «Конкретно говори!») Поэтому вопрос о кадрах должен получить признание несколько иное, чем это было до сих пор.

Я хочу коснуться наконец еще одного момента, и на этом закончу. Это вопрос о лесном хозяйстве. Мы имели в этом году огромнейшие задания. Мы должны были по Нижегородскому краю привлечь на лесозаготовки до 197 тыс. лошадей и до 200 тыс. рабочих. (Г о л о с: «А про автомобили забыл сказать?» Г о л о с: «А про тракторы?») Между тем на этот год мы получаем программу не в 22 млн., а в 30 с лишним млн. кубометров, и тут встает большой вопрос о механизации лесных разработок. Этот вопрос сейчас находится в таком состоянии, что если только мы в достаточной мере не сможем подкрепить эту программу механизированными средствами разработки, то мы вряд ли с ней хорошо справимся, как это надо было бы. (Ш у м. С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Тут один из товарищей до меня выступал, и он это подчеркивал. Те товарищи, которые работают в лесной промышленности, вероятно согласятся, что именно так дело обстоит. Я заканчиваю следующим: мы будем преодолевать трудности, которые вытекают из нашего роста. Партия, преодолевая их, будет двигаться к новым большевистским успехам. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Каганович М. (ЦКК).

Каганович. Товарищи, т. Куйбышев в своем кратком шестичасовом докладе (с м е х) развернул перед нами и показал ту гигантскую работу и тот гигантский размах, который мы имеем сейчас в нашем социалистическом строительстве. Мы, товарищи, сталкиваемся ежедневно в своей работе с промышленностью и давно знаем, что тот гигантский размах и та гигантская работа, которую мы ведем, открывают перед нами все новые и новые возможности

увеличивать темпы нашего строительства. Товарищи, успешный ход выполнения наших темпов в нашем социалистическом строительстве, выполнение пятилетия в четыре года — а в этом ни у кого сомнения нет — показывают, что этот ход работы смстает на своем пути всякие нищенские философии наших уклонистов, «левых» и правых, и показывает, насколько верна политика нашей партии и как правильно и мужественно Центральный комитет нашей партии проводил эту политику, ведя нас к победам социалистического строительства.

Но, товарищи, при всех этих успехах мы не были бы настырями большевиками, если бы не подошли к вопросу с точки зрения самокритики. Вот с точки зрения самокритики я и выступаю по докладу т. Куйбышева. Я хочу остановиться на двух вопросах: на вопросе о станкостроении и на вопросе о рационализации.

XIV и XV съезды нашей партии поставили в качестве боевой задачи необходимость усиленного развертывания в нашей стране производства средств производства. Тов. Сталин в своем докладе уже говорил, насколько у нас развивается производство средств производства — оно увеличивается из года в год: 27% в 1928 г. по отношению ко всей промышленности и 38% в 1930 г. Но, товарищи, если подойти к этому вопросу, исходя из тех потребностей, которые у нас есть и которые растут, есть ли здесь тот темп, который может нас удовлетворить? Ни коим образом. И с другой стороны, использовал ли ВСНХ все те возможности, которые мы имеем по линии действующих теперь заводов на предмет развертывания этого темпа производства орудий средств производства? Вот пара ш.фр. Если мы, по сравнению с 1913 г., развили наше станкостроение на 363%, то импорт у нас вырос на 520%. И затѣм, товарищи, пятилетка по станкостроению, которая в этом году четыре раза пересматривалась, показывает, что в этом деле нет еще необходимой ясной установки, что хозорганы еще не уяснили себе роста потребностей в станках и, исходя из этого, не принимают решительных, необходимых и возможных мер для развертывания станкостроения.

Товарищи, когда мы год тому назад взяли за проверку того, как на деле выполняются директивы XIV и XV съездов относительно развития станкостроения, мы столкнулись с совершенно недопустимыми фактами. Первое — это то, что фактически ВСНХ СССР не руководил этим производством, никакого объединенного центра, который бы руководил этим делом, не было. Оно было расплывено по разным — и притом многочисленным — заводам. На этих заводах происходило дублирование одного и того же станка, никакой специализации не было. С другой стороны, когда мы подошли к более крупным заводам намереваясь проверить, насколько правильно они ведут свою работу, мы столкнулись с тем фактом, что оборудование на этих заводах использовалось на 40%, площадь — на 12—13%. Стро-

гальные и токарные станки давали 7—18% от возможной нормы.

В результате всего этого по нашему предложению, против чего не спорил ни один хозяйственник, по трем только основным заводам станкостроения программа была увеличена с 22 млн. руб., как это намечалось ВСНХ в его пятилетке, до 47 млн. Надо сказать, что заводы требовали больших средств, выражающихся в миллионах капитальных вложений. На самом же деле эту увеличенную до 47 млн. программу можно было выполнить без больших капитальных вложений.

Я приведу, товарищи, один измеритель, который покажет, насколько мы мало брали и насколько неправильно использовали эти заводы. Это то, что с одного квадратного метра производственной площади за границей снимают 2—2½ тыс. рублей, у нас же на заводах снимали 397, 155 и 116 рублей с квадратного метра; отдельные наши же заводы брали до тысячи руб. с 1 кв. м.

Это доказывает, товарищи, что необходимой установки и руководства не было. И, с другой стороны, если этого не было, то была ли установка на то, что станкостроение является ведущей промышленностью, что в зависимости от того, какой станок установлен, у нас определяется весь процесс производства, рациональный процесс производства? Когда мы берем пятилетку, которую намечали, в том отношении, какие станки мы должны выпускать, то останавливает внимание одна цифра. Автомат, который в американской промышленности применяется минимально в 10% предприятий, в особенности в предприятиях массового производства, тракторостроения и автоостроения, — у нас в первой пятилетке отсутствовал. Наоборот, токарные станки, которые в американской промышленности максимум применяются на 20,9%, у нас намечались в плане производства на 48%. Дальше возьмем строгальные станки, которые отживают свой век. Любой американский капиталист, более или менее разумный, выкидывает их из своих предприятий и заменяет строгальные станки фрезерными станками, а у нас как раз фрезерные станки намечены к производству в 5%, в то время как в Америке они минимум в 10% на любом заводе. Что это показывает? Это показывает, что планирование и регулирование находились в руках известного Милокова, который сидел и умыленно вредил, а со стороны наших руководителей не было должного внимания к этой ведущей отрасли промышленности, которая должна развиваться у нас с каждым днем все больше.

В настоящее время вопрос заключается не только в том, какое количество производить, но вопрос стоит и о качестве станков, которые мы должны производить. В американской станкостроительной промышленности начинают усиливать станки. На токарные станки ставится мотор вместо 5 сил в 20 сил, сверлильные — вместо 1½ — в 7—10 сил, фрезерные — вместо 15 — в 30 сил, шлифовальные — вместо 4 — в 10—12 сил. А у нас в этом отношении еще «темна вода в облаках». Есть

большая опасность, что тем станком, который мы сейчас строим, по сравнению с той новейшей конструкцией, которую мы имеем в Америке и Германии, мы обречем свои заводы на отставание на ряд лет. Вот почему так остро нужно ставить вопрос о том, что станкостроение должно стать главной задачей, о том, что нашей старой берданкой, которую мы сейчас строим и которая никуда не годна, нельзя вооружать наши новые заводы. Понятно поэтому, что наш директор заботится о том, чтобы увеличить импорт, ибо он не хочет брать старый станок, который явно угрожает ему попасть на черную доску. Как американская промышленность по-новому строит станки? Фрезерный станок у нас строится в 3 лошадиных силы, в Америке — 7 и в Германии — 7; оборотов у нас от 15 до 260, в Америке — от 18 до 500, в Германии — от 38 до 480. Если взять токарный станок, который строят сейчас американцы, то стоит он больше, чем немецкий, стоимость его 5 р. 20 к. за килограмм, а немецкого — 4 р. 40 к. А когда мы подходим к вопросу, сколько снимается со станка, то получается такая картина, что стружка, снимаемая в час, выражается в количестве 21,6 кг, а с немецкого мы снимаем 11,6 кг; стоимость снятия стружки с американского станка 6,2 коп., а с немецкого — 11,2 коп. Вы видите, как важен здесь вопрос о качестве, для того чтобы действительно применить новейшие методы технического производства, новейшие процессы, с тем чтобы можно было за счет меньшего количества станков, но при лучшем их качестве, увеличить производительность рабочего и количество выпускаемой заводом продукции.

Возьмем например методы обработки маховика. Нашим способом она идет 5 часов, американским способом — 44 минуты. Если при том энтузиазме, при тех методах ударничества и при том сопереживании, которые развиваются у нас, и при том культурном росте нашего рабочего класса — дать этот культурный станок, т. е. здесь у нас производить высококачественные станки, — мы безусловно бы догнали и обогнали капиталистические страны. Но к сожалению, товарищи, принятые ВСНХ меры еще недостаточны. Возьмем обработку рамы для паровоза, которая отливается вместе с цилиндром весом в 38 т. Если обрабатывать строгальным станком, то требуется 230 часов, а когда сконструировали станок фрезерный, он обрабатывает в 36 часов, т. е. быстрее в 7 раз. Вот что значит новейшее оборудование и новейшие методы работы. И на это нам необходимо во что бы то ни стало обратить самое серьезное внимание. О продолжительности сроков выпуска станков у нас существует теория о том, что чугун, станина, которую мы отливаем, непременно должна лежать и отдыхать 3—4 месяца после жаркой бани, которую она получила в вагранке. Выпуск станка продолжается 7—8 месяцев. В Америке этого не знают, — там отрицают необходимость выдерживания станины, а выпускают станок в 3—4 месяца, а на некоторых заводах — в 3—4 недели. Отсюда

получается, что американские рабочие выпускают в станкостроении на 9 тыс. золотых руб. в год, а у нас — максимум на 3 тыс.

Особенность американского станкостроения заключается в том, что там главную роль играет не только станок, а то, чем вооружен этот станок. На 150 млн. выпускаемых станков дают на 38 млн. специальных приспособлений для того, чтобы уменьшить до минимума потребность в перестановках изделий, чтобы сделать легким управление станком. Это самое главное, чего у нас не слышно до сих пор. Наши станкостроительные заводы знают, что они должны выпускать станки, но они не знают, что будет делаться на этих станках, какие приспособления нужно дать для этих станков, чтобы они дали наибольшую производительность, чтобы ими легче было обрабатывать.

Отсюда вытекает задача — постановлением XVI съезда нашей партии выдвинуть перед ВСНХ вопросы станкостроения как Союзную первоочередную задачу, дать на эту отрасль промышленности людей, дать средства, не затягивать вопроса выработки типов. Мы замораживаем наши станкостроительные заводы, а типа как такового еще нет. Мы в этом деле кустарничаем и хотя мы можем своими средствами выработать образцы, но вряд ли нам это быстро удастся. Нужно на это дело бросить определенные средства с тем, чтобы можно было взять новейшие технические образцы, — то, что уже есть на мировом рынке, — и начать у нас производить, чтобы мы сразу догнали, а в дальнейшем и перегнали капиталистические страны.

Товарищи, следующий вопрос о том, что мы делаем и как используем работающие ставки, те, которые у нас есть. Мы недавно обследовали инструментальное дело. Если взять этот вопрос и рассмотреть с точки зрения развертывания производства инструмента, то мы производили в довоенное время на 15 млн., в настоящее время мы производим на 62 млн. руб. инструментов. Но когда мы подходим к вопросу качества этого инструмента, работоспособности его, конструкции, то мы видим, что все это дает нам убыток в 78 млн. руб. ежегодно. И это, товарищи, ни один хозяйственник на совещании в 20 человек, в присутствии инженеров, техников и директоров, не оспаривал, потому что мы доказали это с фактами и цифрами в руках. Приведу один факт. Мы дали Институту металла ВСНХ резцы от нескольких заводов на предмет их испытания. Что получилось?

Три иностранных резца дали в среднем до затупления 9 тыс. мм. Три резца нашего отечественного производства дали до затупления 90 мм, т. е. меньше в 100 раз. Тот рабочий, который взял иностранный резец, будет работать 9 тыс. мм без перебоя, а получивший отечественный резец будет работать 90 мм и должен будет 100 раз вынимать и вставлять этот наш резец. Почему это так, спрашивается? Может быть сталь не хорошая, но это еще вопрос, так как и на наших заводах есть резцы, которые дают 12 тыс. мм,

и есть резцы, дающие только 300. Тут многое зависит от качества работы и обработки. И я считаю, что неправильно делают те директора, которые везде вводят сдельные работы. Там, где шлифуют этот резец, там, где нужно его закалять, там нужна не сдельная работа, а нужен высококвалифицированный рабочий, который не спеша, внимательно относился бы к делу, чтобы он дал не тот резец, который дает лишь 90 мм.

Я остановлюсь еще на вопросе о рационализации. Товарищи, обыкновенно т. Куйбышев преподносит эту рационализацию в торжественных случаях или для съезда, или для конференции, или в других подобных торжественных случаях. Он держит это, как хорошее блюдо, которое он преподносит на закуску. Не пора ли, т. Куйбышев, кончить с этим делом? Одно из двух, если вы подписываете приказ, если признаете, что эта рационализация нужна, так давайте проводить и в жизнь и не вести такую политику, что сегодня создают органы по рационализации, а при первом сокращении штатов их распускают, как будто дело идет о том, чтобы формально выполнить постановление ЦК партии, пленума ЦКК о том, чтобы были созданы органы по рационализации. Рационализацию тормозили вредители, и не случайно, что во главе рационализации сидели в военной промышленности Высоченский, Милюков и др. Рационализация — это то звено, которое принуждает весь технический аппарат к технически внимательному руководству и к тому, чтобы не было потерь, ненужных, вредных потерь и в инструменте, которые мы несем каждый день, на каждом шагу и о которых так красноречиво говорил своими цифрами т. Куйбышев.

Я считаю, что XVI съезду партии на этом вопросе нужно остановиться и дать определенную директиву, чтобы работа по рационализации стала непосредственной, систематической работой всего технического аппарата, повседневной, ежедневной, чтобы в эти рационализаторские органы выделили — не так, как некоторые члены правлений говорят, — лучших дураков на рационализацию, а чтобы выделили серьезных людей, которые возьмутся всерьез за эту рационализацию, ибо, товарищи, те потери, которые мы имеем, требуют решительной борьбы. Если мы не поставим задачу внедрения новейших методов в работу, внедрения методов массового производства, если в дальнейшем мы остановимся на том положении, какое имеем сейчас, при отсталом оборудовании и никуда не годном инструменте, если мы будем иметь потерю за потерей, то мы можем подорвать тот энтузиазм, которым живет сейчас наш рабочий класс. Мы не сумеем взять то, что мы можем взять, если мы не вооружим наш рабочий класс лучшей организацией производства.

Товарищи, американский корреспондент буржуазной газеты «Таймс» Дюранти недавно писал в этой газете: «Большевики, — говорит он, — удивительный народ; когда у них где-нибудь плохо идет

дело, они поднимают шум, этот шум мобилизует общественное мнение, и это им помогает, они выходят из тяжелого положения». Я считаю, что корреспондент угадал. Он конечно понял по-буржуазному, но не он виноват, а его буржуазная психология. Но нам, XVI съезду, надо внимательно подойти к этим краеугольным вопросам, основным вопросам о нашем промышленном оборудовании, инструменте и о правильной ведении работ по рационализации, правильной организации рабочего места, создания правильных условий для работы каждого рабочего, сделав дело рационализации массовым делом и втягивая в эту работу широкие массы рабочих.

Вокруг этого мы должны поднять такую кампанию, чтобы мобилизовать внимание всей партии и рабочего класса и заставить президиум ВСНХ и всех хозяйственников повседневно и систематически заниматься этими вопросами. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Товарищи, приветствовать XVI съезд нашей партии прибыл целый ряд делегаций: от ученых, от рабочих и работниц, от колхозников и колхозниц, от инженеров и красноармейцев.

Первое слово для приветствия представляется представителю Комитета по химизации академику Баху. (Продолжить и телные аплодисменты.)

Бах. Товарищи, по поручению II пленума Комитета по химизации при СНК Союза мы пришли сюда прежде всего для того, чтобы горячо приветствовать XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). (А п л о д и с м е н т ы.)

Пленум Совета дал нам задание заявить с этой трибуны от имени советских работников химической науки и техники, что они охотно отдают свои силы, знания и опыт тому поистине грандиозному по своему творческому размаху социалистическому строительству, которым руководит ленинская партия. (А п л о д и с м е н т ы.)

Капиталистические страны переживают в настоящее время длительный и все разрастающийся экономический кризис, который в то же время является социальным кризисом. Капиталистическая рационализация производственных процессов, вызывая анархический рост производства товаров, при крайне ограниченных возможностях сбыта их, неизбежно ведет к массовой безработице, к снижению благосостояния трудящихся масс и к подготовке новой кровавой империалистской войны. А в это время и н с созданы и создаются такие условия, которые обеспечивают непрерывный плановый рост производительных сил страны в невиданных доселе масштабах и темпах, исключительно в интересах трудящихся масс, в темпах, обеспечивающих непрерывное улучшение условий материального и культурного существования трудящихся. Созданы такие условия, которые дают возможность широко развить творческую научную работу, при планомерном использовании ее для нужд социалистического

строительства, что обеспечивает истинное единение науки и труда. (А п л о д и с м е н т ы.)

Так, товарищи, мы расцениваем разницу между капиталистическим миром и нашим.

Товарищи, на сессии пленума Комитета по химизации, которая отличалась чрезвычайно напряженной, чисто деловой работой, был подвергнут тщательному рассмотрению вопрос о химизации и ее значении в системе индустриализации нашей страны. Комитет пришел к определенным заключениям, которые изложены в обращении к XVI съезду партии. Это обращение будет роздано вам, я не буду поэтому зачитывать его, но я позволю себе очень кратко отметить основные пункты этих заключений.

В первую очередь мы считаем своим долгом сказать здесь, что, по нашему глубокому убеждению, успех социалистической реконструкции сельского хозяйства, который является важнейшим, величайшим достижением советской власти, что успех этот тесно и неразрывно связан с развитием химических знаний и химических производств. А в этом отношении, товарищи, у нас дело обстоит слабо. В области химии мы отстаем, а как раз именно интересы социалистической реконструкции сельского хозяйства требуют, повелительно требуют, чтобы на этом участке мы не только догнали, но и перегнали капиталистический мир. (А п л о д и с м е н т ы.)

Нам нужны химические кадры, нам нужны производства химических продуктов и, в первую очередь, минеральных удобрений и химических средств борьбы с вредителями сельского хозяйства.

Второй пункт, на который Комитет обратил внимание, — это вопрос об использовании энергетических ресурсов нашего Союзa. И здесь мы опять с полным сознанием своей ответственности заявляем, что проект, рассчитанный на создание сверхмагистралей для непрерывной доставки в высшей степени ценного топлива, ценного угля из каменноугольных бассейнов в промышленные области, — проект этот мы считаем в высшей степени вредным с точки зрения рационального и планового использования производительных сил нашей страны.

Мы ставим вопрос о химизации лесного хозяйства. Лесное хозяйство с точки зрения использования ресурсов ведется у нас хищнически. Огромное сырье, которое могло бы дать чрезвычайно ценную химическую продукцию, гниет и остается без использования.

Есть еще ряд других вопросов, касающихся химизации той или иной отрасли нашего хозяйства, но на них я не буду останавливаться. Я позволю себе сказать несколько слов по вопросу, который доминирует над всеми остальными, а именно по вопросу о значении химизации для обороноспособности нашей страны.

Товарищи, в капиталистических странах между состоянием производительных сил и военной техникой существует тесная и неразрывная связь. Военные ведомства используют для своих целей огромную

часть этих производительных сил, извлекают из них все ценное, все технические достижения, которые могут им пригодиться. Часто бывает и так, что чрезвычайно крупные технические достижения долго остаются достижениями военного ведомства, раньше чем они поступят в общехозяйственный оборот.

Как наиболее наглядный пример, можно указать на аэропланы и цепелины, которые сразу были превращены в новый вид оружия. И только в последнее время они превращены в нормальное средство передвижения.

Основная цель военных действий — это уничтожение врага. Начиная с древнейших времен и вплоть до мировой войны, эти средства сводились к механическому уничтожению врага, к уничтожению его путем механического членовредительства; причем в доисторические времена орудия уничтожения делались из камня, потом из бронзы, железа, стали и других металлов. И только со времени мировой войны, которая прошла у нас на глазах, в этом отношении наступил перелом. Военные власти признали, что механическое уничтожение врага путем членовредительства недостаточно эффективно. Это не надо понимать в том смысле, что они нашли, что себестоимость военных операций слишком высока по сравнению с числом враждебных единиц, лишенных жизни. Дело шло о темпах, и была создана специальная военная теория, которая гласила, что гораздо гуманнее уничтожить быстро довольно большое число враждебных единиц, уничтожить всеми доступными средствами, не считаясь с обычаями так называемого «международного права», чем вести войну «рыцарски», затягивая ее, и добиваться мира только после того, как огромное число жизней будет уничтожено. И вывод из этого был сделан такой, что раз механических средств недостаточно, надо прибегать к химическим, в результате чего стали действовать химическими веществами. В первую очередь пустили старые газы: хлор, углерод, окись углерода, а потом стали изобретать новые. И отсюда пошла химическая война, которая опирается на чрезвычайно бурно развивающуюся во всех странах капиталистического мира химическую промышленность.

Товарищи, не подлежит никакому сомнению, что в грядущей империалистической войне, о которой ни один мыслящий человек не может думать без ужаса и отвращения, в этой войне решающим фактором, определяющим победу, будет не металл, а химическая продукция, не штыки и снаряды, а отравляющие газы, одуряющие газы и целый ряд других. Победа останется за той страной или за той группой стран, у которых развивается наиболее высшая форма химической промышленности.

Товарищи, нам надо из этого сделать свой вывод. Мы не хотим войны, нужно быть совершенно безнадёжно тупым или безнадёжно недобросовестным человеком, чтобы утверждать противоположное. Мы воевать не хотим, но защищаться нам нужно. (Г о л о с а: «Правильно!» А п

л о д и с м е н т ы.) Защищаться не только потому, что всякому живому существу присущ инстинкт самосохранения, но и потому, товарищи, что на нас лежит величайший исторический долг, долг, который мы сознательно возложили на себя и который мы должны выполнить до конца. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы должны победить, но для этого мы должны быть сильными, и сильными не только духом, — этого у нас больше, чем у наших врагов, — но мы должны быть сильными и материально, а единственный путь для этого — индустриализация нашего Союза. (А п л о д и с м е н т ы.)

Металл, зерно и химический продукт — вот три основных стержня, вокруг которых должно разворачиваться наше хозяйственное строительство. По части металла у нас дело обстоит неплохо; с зерном дело налаживается, а с химическими продуктами дело обстоит слабо. Товарищи, обратите самое серьезное внимание на химизацию нашей промышленности.

Еще раз приветствую XVI съезд партии от имени Комитета по химизации, к которому присоединяется Центральное бюро инженерно-технической секции. Я прошу вас принять от меня, старого революционера, старого социалиста, самое искреннее, самое горячее пожелание успехов в вашей работе (а п л о д и с м е н т ы), работе в высшей степени трудной, но безусловно плодотворной для человечества. К тому, что вы делаете, к тому, что вы говорите, с величайшим и глубочайшим интересом прислушиваются и приглядываются трудящиеся всего мира.

Поэтому я возглашаю — да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)! (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы в с е г о з а л а.)

Председательствующий. От ленинградских заводов — Ижорского, Балтийского, «Большевик», Северной судостроительной верфи, Механического № 7, завода им. Ленина, «Знамя труда», им. Кулакова, им. Козицкого, Севкабель, им. Калинина и «Электросила» — слово для приветствия имеет т. Шляков. (А п л о д и с м е н т ы.)

Шляков. XVI съезду коммунистической партии большевиков-ленинцев 10-летний привет от 200 тыс. металлургов города Ленина. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, партия дала нам пятилетний план великих работ. Ленинградские металлисты и миллионные массы рабочих нашего Союза этот план завершили лозунгом «пятилетка — в четыре года». (А п л о д и с м е н т ы.) Ленинградские металлисты, выполняя этот лозунг, добились к концу второго года пятилетки успехов на фронте социалистического труда. Общие задания о развитии электропромышленности по всему пятилетнему плану ленинградские металлисты выполнили на 64%. Эти успехи, товарищи, были достигнуты тяжёлым, упорным трудом и, несмотря на предательскую работу некоторых химиков-инженеров, специалистов нашей промышленности, ленинград-

ские рабочие сумели преодолеть эти препятствия и вышли из боя с победой.

Товарищи, при том оборудовании, которое имеется на наших фабриках и заводах, мы все-таки развиваем все новые и новые производства, которых не видела ленинградская промышленность, которых не было в Советском Союзе. Наши газогенераторы, турбины, наши лесовозы, моторы, наши ватеры — все эти новые производства, которых не знала наша промышленность и которые сейчас выпускаются нашими фабриками и заводами, — говорят о том энтузиазме рабочих, который проявляется ими в деле социалистической стройки. Эти достижения ленинградских металлистов являются хрестоматийным примером тем маловерам из оппортунистического лагеря, которые мешали нашей творческой созидательной работе.

Развитие промышленности теми темпами, которые показали ленинградские металлисты, требует от нас новых и новых сил в промышленности. Заводы-близы Ленинграда подковывают молодых металлистов в количестве 30 тыс., которые должны влиться в ряды бойцов коммунистической стройки.

Мы обращаемся к съезду с просьбой, чтобы съезд помог нам, обратив внимание на те слабые места, которые есть в ленинградской промышленности. III Ленинградская областная партконференция отметила, что Ленинград должен быть базой машиностроения. У нас нехватает мощных электростанций, у нас нехватает металлургического завода. Мы полагаем, что решение III Ленинградской областной конференции XVI партсъезд закрепит.

Продолжайте, товарищи, дальше свою работу. Мы просим партийный съезд положить конец тем шатаниям правосоциалистических элементов, которые мешают нашей работе.

Да здравствует XVI коммунистический съезд, ведущий нас к победам и боям, в которых ленинградские металлисты сумеют с честью участвовать!

Да здравствует коммунистическая партия! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От рабочих фабрик и заводов Ленинграда — «Красный треугольник», им. Халтурина, «Печатный двор», «Пролетарский завод» и «Торговый порт» — слово для приветствия имеет т. Васильева. (А п л о д и с м е н т ы.)

Васильева. Товарищи, разрешите мне от 75 тыс. рабочих передать XVI партсъезду пламенный пролетарский привет. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, мы, пролетарии, взятые на себя обязательства выполняем и ни перед какими трудностями не останавливаемся. Залогом этому служит развитие социалистического соревнования, ударничества и громадная тяга передовых рабочих-производственников в ряды коммунистической партии. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, под руководством партии большевиков мы побеждали и преодолевали все трудности и под этим руководством мы победим. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы не позволим никому изменять правильную генеральную линию партии, мы дадим отпор всем трусам и нытикам. Под руководством Центрального комитета партии и т. Сталина мы дадим решительный отпор всем врагам, победим кулачество в деревне и ликвидируем его как класс.

Да здравствует XVI партийный съезд!

Да здравствует Центральный комитет партии!

Да здравствует родной рабочий класс т. Сталин! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От Ленинградского военного округа слово имеет т. Григорьев. (А п л о д и с м е н т ы.)

Григорьев. Организатору миллионных масс, вождем Красной армии — XVI съезду Ессесоюзной коммунистической партии (большевиков) войска и начсостав Ленинградского военного округа шлют свой красноармейский боевой привет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Войска Ленинградского военного округа пришли к XVI партийному съезду, строго выдерживая темпы, намеченные XV партийным съездом для всей социалистической стройки.

Мощный вал социалистического соревнования, проникший во все поры боевой учебы и красноармейской жизни, дал возможность частям в зимний период перешагнуть все прошлогодние контрольные цифры по боевой подготовке. Ведущие звенья ударников округа к XVI съезду развернули свой фронт уже в масштабе ударных частей. На сегодня в первом эшелоне социалистического соревнования за лучшее выполнение боевого промфинплана насчитывается свыше 10 частей, полностью ударных.

О темпе боевой учебы ярко говорит тот факт, что к XVI съезду новые нормы по специальной подготовке в этом году большей частью выполнены, а местами даже превзойдены.

Войска Ленинградского военного округа единодушно одобрили генеральную линию партии на высокие темпы индустриализации и ликвидации кулачества как класса, на базе сплошной коллективизации. (А п л о д и с м е н т ы.)

Партийцы Ленинградского военного округа, борясь на два фронта, дают сокрушительный отпор правым пораженцам и нытикам, пытающимся тянуть партию назад. На многочисленных собраниях, посвященных открытию съезда, партийцы Ленинградского военного округа потребовали от лидеров правых превращения двурушничества и потребовали от них активного разоблачения кулацкой сущности правого угла и борьбы с ним.

Партийцы Ленинградского военного округа приветствуют решение съезда, обьявившее взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). (А п л о д и с м е н т ы.)

Красноармейская общественность Ленинградского военного округа с полным единодушием приветствует закаленного борца за генеральную линию и вождя партии т. Сталина (а п л о д и с м е н т ы) и присоединяет свой голос к предложению рабочих организаций о награждении

т. Сталина орденом имени Ленина. (А п л о д и с м е н т ы.)

Свидетельством осуществления генеральной линии партии является мощная тяга красноармейцев в колхозы и подготовка кадров социалистического земледелия. Округ дает к осени 8 105 специалистов колхозников. (А п л о д и с м е н т ы.)

Голосуя словом и делом за генеральную линию, красноармейцы — рабочие, батраки, колхозники — идут в ряды ленинской партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Тяга в партию непрерывно растет. За весь 1929 г. принято 5 614 человек, а за первые 4 месяца 1930 г. — 3 397 человек. (А п л о д и с м е н т ы.)

Учеба войск Ленинградского военного округа шагает в ногу с работой ленинградского пролетариата. Массовая проверка частей и заводов, в которой приняло участие свыше 20 000 бойцов и рабочих, вошла в систему. Красноармейские части берут на общественный буксир шефов, которые не выполняют свой промфинплан, помогают выполнить социалистическое задание.

Наша страна испытывает огромный голод в специалистах. Части округа, включившиеся в кампанию подготовки кадров, дают вузам и техникумам свыше 500 кандидатов и много сотен бойцов и курсантов в ряды военных школ. Клич, брошенный центром — дать в подарок XVI съезду 5 тыс. сверхсрочников в ряды Красной армии, мы выполнили в кратчайший срок и вышли головной колонной армейского набора. Наметка Ленинградского военного округа на 800 человек выполнена на 180%. (А п л о д и с м е н т ы.) Вместо 800 человек мы подносим съезду в подарок 1 422 человека. Вербовка продолжается. (А п л о д и с м е н т ы.) Все цифры и факты рапорта далеко не исчерпывают ту колоссальную боевую, политическую и культурную работу, которую проделывают войска военного округа, но и они говорят о высокой боеспособности частей, об их готовности по первому зову штаба ленинской партии пойти в последний бой за мировой Октябрь. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сегодня, докладывая о проделанной работе, мы хорошо помним и о своих узких местах. Еще многое частям нужно проделать, чтобы в самый кратчайший срок выполнить задания, указанные партией. Почти во всех частях наблюдаются большие потери учебного времени, в ряде частей недостатки в дисциплине еще не изжиты, не все еще научились беречь имеющуюся у нас военную технику. Сегодня части округа перед лицом XVI партсъезда обязуются сильнее нажать на свои отстающие участки, выравнять свои узкие места и перевыполнить свои боевые планы.

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует XVI партсъезд! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От бакинских рабочих слово для приветствия имеет т. Мамедов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мамедов. (Говорит на тюркском языке. Речь неоднократно прерывается аплодисментами.)

Перевод речи т. Мамедова. Товарищи, разрешите мне передать пламенный привет от пролетариев Азербайджана и Баку XVI съезду Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Вопреки всем установкам правых и «левых» элементов, по существу и по форме сопротивляющихся социалистическому строительству, мы еще сильнее и крепче объединяемся вокруг знамени большевистской партии и строим социализм в нашей стране. Товарищи, перед нами стоят большие и труднейшие задачи, задачи выполнения пятилетнего плана социалистического строительства в четыре года. Это требует мобилизации всех сил рабочего класса и творческого энтузиазма трудящихся масс. Мы это ясно и великолепно понимаем. Пятилетний план по нефтяной промышленности бакинские рабочие выполнят в два с половиной года. Перед Советским Союзом стоит ряд серьезнейших хозяйственных задач. При разрешении этих задач есть и будет ряд трудностей. XVI съезд партии большевиков для скорейшего и правильного разрешения этих задач даст ряд конкретных директив и укажет твердые ленинские пути. Товарищи, под красным знаменем большевиков мы, бакинские пролетарии, мобилизуем наши силы и будем бороться до последней капли крови за выполнение плана нефтяной промышленности в два с половиной года и увеличим качественные показатели. Тем самым мы покажем внешним и внутренним врагам рабочего класса наши пролетарские силы, которые под руководством коммунистической партии сумеют построить социализм в стране пролетарской диктатуры. Товарищи, наши братья, трудящиеся массы, находящиеся под гнетом европейской буржуазии, ждут нашей помощи. Мы уверены, что под руководством коммунистической партии большевиков наши зарубежные братья будут освобождены от гнета буржуазии, от гнета капитала, пьющего кровь пролетариата.

Да здравствует ленинский ЦК ВКП(б)!

Да здравствует ленинизм!

Да здравствует твердо ведущий партию большевиков под знаменем Ленина вождь партии т. Сталин! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От колхозников и колхозниц Зиновьевского округа Украины слово имеет т. Николаев. (А п л о д и с м е н т ы.)

Николаев. Товарищи, разрешите мне от имени ста тысяч колхозников Зиновьевского округа сплошной коллективизации приветствовать XVI съезд коммунистической партии большевиков Советского Союза. Товарищи, беднота и середнячество на Украине под руководством коммунистической партии сумели побить заклятого классового врага и вступить на путь социалистического строительства, осуществляя коллективизацию.

Товарищи, позвольте мне зачитать колхозный рапорт. (А п л о д и с м е н т ы. Читает рапорт.)

Товарищи большевики, вместе с рапортом разрешите преподнести XVI съезду хлебный венок. (А п л о д и с м е н т ы.)

РАПОРТ КОЛХОЗНИКОВ ЗИНОВЬЕВСКОГО ОКРУГА СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

XVI съезду большевиков, который собрался в период гигантского развития социалистического строительства, горячий колхозный привет от колхозников Зиновьевщины на Украине.

Рабочий класс Советского Союза под руководством коммунистической партии и его Центрального комитета — непоколебимого борца за чистоту ленинизма, уничтожая на своем пути все препятствия для победы социалистического строительства, пришел к XVI съезду партии с огромными достижениями в деле индустриализации страны.

Строительство новых заводов, фабрик, электростанций, путей сообщения, строительство новых гигантов индустрии — вот наглядное доказательство этому.

Мы, колхозники Зиновьевского округа сплошной коллективизации, приветствуем коммунистическую партию, которая путем развернутого социалистического наступления в промышленности создала условия для социалистической перестройки сельского хозяйства и дала возможность развития того мощного движения основных масс трудового крестьянства к коллективизации, которое мы наблюдаем в СССР и которое нам позволило под руководством коммунистической партии приступить к уничтожению нашего заклятого врага — кулачества как класса.

Колхозы Зиновьевщины, которые объединяли на 1 октября 1929 г. 14,4% хозяйства округа, на сегодня закрепили в своем составе до 60% всех хозяйств и до 70% земельной площади.

Мы теперь на опыте своей работы видим, что коллективный труд дает значительные преимущества над индивидуальным.

Только коллективная работа, только колхозы могли дать такие результаты в весеннюю посевную кампанию, как превышение посевной площади на 120 тысяч га против рекордного в нашем округе 1927 г.

Мы заверяем, что, выполнив своевременно план весенней посевной кампании 1930 г., мы мобилизуем все усилия на проведение уборочной кампании и хлебозаготовок.

Мы, представители ста тысяч колхозников Зиновьевского округа сплошной коллективизации, заверяем XVI съезд, что под руководством рабочего класса, под руководством коммунистической партии приложим все усилия для укрепления колхозного строительства, для содействия победоносному развернутому социалистическому строительству СССР, для укрепления обороноспособности нашей страны.

Выше знамена победного социалистического строительства!

Выше знамена колхозного движения!
Да здравствует коммунистическая партия!

Да здравствует ее XVI съезд!

Да здравствует вождь партии и коллективизации т. Сталин! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От инженеров, работающих в различных отраслях промышленности, слово имеет горный инженер т. Гендлер. (Продолжительные аплодисменты.)

Гендлер. Товарищи, от имени 225 тысяч инженерно-технических работников Союза советских социалистических республик, объединяемых Всесоюзным межсекционным бюро инженеров и техников (ВМБИТ ВЦСПС), горячо приветствуем вождя и организатора рабочего класса и бедняцко-средняцких масс, боевой штаб пролетарской революции — XVI Всесоюзный съезд коммунистической партии большевиков.

С гордостью нося высокое звание советских специалистов, командиров социалистического производства, мы счастливы отметить исключительные успехи, достигнутые рабочим классом под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и ее ленинского ЦК, в особенности за последние 2½ года, в социалистическом строительстве. Мы с удовлетворением констатируем, что все большая масса инженерно-технических работников Союза советских социалистических республик отдает свои силы и знания этому великому историческому делу, вместе со всем рабочим классом, действительно становясь его неотъемлемой частью.

В среде советского инженерно-технического персонала за годы пролетарской диктатуры, особенно за самое последнее время, произошли весьма существенные политические сдвиги, в результате которых значительная часть специалистов всецело отдает себя делу рабочего класса, а подавляющая масса инженерно-технических работников ему активно содействует. Состав инженерно-технических работников неуклонно пополняется за счет молодых специалистов — детей рабочих и крестьян и выдвиженцев из передовиков-рабочих; увеличивается партийно-комсомольская прослойка, достигающая в настоящее время в среднем 15%; возрастает участие работников в социалистическом строительстве и ударничестве. Мы доводим до сведения съезда, что свыше 4 тыс. передовых инженеров и техников за последнее время подали заявления о приеме их в коммунистическую партию большевиков. (Аплодисменты.) Из учреждений и канцелярий перешли и переведены на производство, ввиду недостатка на нем технических кадров, 7 тыс. человек. (Аплодисменты.) Усиливаются среди технического персонала политучеба, организуются для этого специальные кружки по истории партии и диалектическому материализму. Созданы массовые, с участием рабочих, научно-технические общества, ставящие своей целью не науку для науки, но использование науки для целей ускорения темпов социалистического строительства, для всемерного улучшения производства, для скорейшего осуществления социалистической реконструкции промыш-

ленности, транспорта, сельского, лесного и других отраслей народного хозяйства.

Однако наши общественно-политические успехи еще совершенно недостаточны. В нашей среде еще имеется политическое болото, которое своей нейтральностью и аполитичностью объективно вредит социалистическому строительству. Мы, к сожалению, не можем еще гарантировать съезду, что враги рабочего класса, предатели социалистического строительства, сознательные вредители все целиком выявлены и изгнаны из нашей среды. Мы еще не сумели настолько организовать борьбу с вредительством, чтобы создать такую производственную обстановку, при которой вредительство было бы невозможно. Мы еще недостаточно мобилизовали всю массу работников на скорейшую ликвидацию прорывов в выполнении промфинплана. Мы должны признать, что нередко наши специалисты не проявляют еще того героического энтузиазма, которым живет и горит весь рабочий класс, которым объясняются исключительные успехи социалистического строительства во всех отраслях народного хозяйства; мы должны признать, что еще недостаточно осуществляются принципы единоначалия нами, техническими работниками.

Мы должны признать, что критика и самокритика еще весьма слабо развиты в нашей среде. Но мы даем твердое обязательство XVI партийному съезду в дальнейшем самым решительным образом изжить все эти недочеты в кратчайшее время. Мы беспощадно будем бичевать недостатки нашей работы и персональных виновников их, невзирая на лица. Мы под руководством рабочего класса и его коммунистической партии мобилизуем все наши силы на создание такой производственной обстановки, при которой вредительство будет совершенно невозможно. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы усилением политической учебы и беспощадной борьбой с политическим болотом среди инженерно-технического персонала добьемся ликвидации нейтральности и аполитичности в наших рядах и переведем на классовые рельсы пролетариата всех, ныне еще колеблющихся, но честных специалистов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы обязуемся вовлечь в ударничество всех без исключения советских инженерно-технических работников, потому что действительно советский специалист не может не быть ударником, и добьемся полного осуществления директив партии о единоначалии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы через массовые научно-технические общества, мобилизуя все наши общественные силы, используя все достижения науки и техники, отдадим партии и рабочему классу наши знания и опыт для скорейшей ликвидации прорывов, для улучшения всех качественных и количественных показателей, для подготовки новых пролетарских кадров, для выполнения пятилетки в четыре и три года. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы добьемся того, чтобы каждый советский инженер, агроном, техник и практик высшей и первой своей задачей ставил

выполнение промфинплана, ускорение и выполнение пятилетки, осуществление великого дела Владимира Ильича.

При твердом руководстве славной коммунистической партии, в тесном единении с рабочим классом, мы выкуем из себя подлинных командиров социалистического производства и оправдаем великую честь быть в рядах пролетариата в его решительных боях с капитализмом за мировую пролетарскую революцию, за победоносный шествующий социализм. (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует XVI Всесоюзный съезд коммунистической партии большевиков!

Да здравствует пролетарская революция во всем мире! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От имени ударников центрального органа «Правда» слово для приветствия имеет т. Шейн. (А п л о д и с м е н т ы.)

Шейн. XVI Всесоюзному партийному съезду — боевому штабу социалистического строительства — от имени ударных бригад центрального органа «Правда» разрешите передать пламенный ударный привет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, мы, ударники московских заводов и фабрик, умеем работать у станка по-ударному, мы умеем говорить по-ударному, мы умеем и писать, хотя мы молодые еще писатели. Мы, ударники, хотели вам сказать нашу речь крепко, но мы думаем, что мы ее написали еще крепче. Разрешите написанную речь вам здесь зачитать.

«Ударничество — новая действительная форма рабселькоровского движения. Это — более высокая ступень рабкоровского движения, и она помогает рабкорам ударно работать по-новому.

Ударники «Правды» ведут яростную борьбу с вредителями, бюрократами, разгильдяями, со всеми теми, кто мешает выполнению плана социалистического строительства. Они крепко бьют по правому оппортунизму и «левым» загибщникам, путающимся и отходящим от правильной генеральной линии партии.

В ста рейдах харьковских ударных бригад и тридцати рейдах московских ударных бригад «Правды» мы сумели вскрыть перед партией и рабочим классом многое плохое, гнилое, в то же время показывая успехи и достижения первой в мире республики труда. Мы сумели в наших рейдах проверить, как идет самопроверка соцсоревнования, и доказали, что на ряде предприятий значение самопроверки было смазано и скомкано. Мы предложили ВЦСПС на этих предприятиях вновь провести самопроверку. Предложения ударников приняты ВЦСПС. Мы проверяли, как вузы и рабфаки готовят новые кадры, как идет подготовка к встрече нового урожая, как работает железнодорожный транспорт, и мы сумели показать, что аппарат наш еще работает не так четко, как нужно, что он еще не взял ударных темпов.

Ударники «Правды» отдадут добровольно свой пятый день отдыха для участия в рейдах, для того, чтобы помочь партии одержать новые и новые успехи на фронте социалистического строительства.

Ударники выдвинули сейчас новую форму работы — организацию товарищеских постов помощи. Тов. Сталин в предисловии к книжке т. Микулиной о соцсоревновании писал, что социалистическое соревнование будет тогда мощным, когда оно будет носить характер товарищеской помощи. Мы наблюдаем, что ряд наших заводов и фабрик не выполняет заказов других заводов, срывая этим выполнение промфинплана. На московские заводы часто приезжают десятки и сотни делегаций, добывающихся регулярно снабжения. Поездки этих делегаций приводят к убыткам и прогулам. Мы решили, что наши товарищеские посты помощи помогут заводам и фабрикам страны получать регулярно свои заказы. Вот факт: сейчас в «Правде» висит сводка, которая сигнализирует о том, что на харьковском заводе «Серп и молот» срывается промфинплан из-за нерегулярного снабжения этого завода московским заводом «Серп и молот». Когда был получен этот сигнал, наш московский товарищеский пост немедленно отправил ударную бригаду на завод «Серп и молот» и добился отправки заказов для харьковского завода «Серп и молот». Такие товарищеские посты «Правда» будет организовывать везде, чтобы работать действительно ударными темпами и выполнить пятилетку в четыре года.

На основе директив съездов партии и ее ЦК у нас выросло мощное рабселькоровское движение. Тысячи заводских печатных газет с тиражом более чем в два миллиона экземпляров; до 200 тыс. стенных газет в городе и в деревне; рост колхозных многотиражных газет и т. д. — такова та огромная сила, которая выросла под руководством нашей партии.

Мы обращаемся к съезду, чтобы он указал в своих решениях на необходимость дальнейшего укрепления низовой печати, усиления идейного руководства ею со стороны всех низовых парторганизаций. Мы надеемся, что в директивах съезда будет указано на необходимость дальнейшего развертывания рабселькоровского движения, как помощника партии, как привода от партии к массам, как школы коммунизма.

В «Правде» от 6 июля была напечатана заметка о походе ударников «Правды» для выявления того, как готовятся наши организации к овощным заготовкам. Сводка, которая была в «Правде», показывает, что ударники «Правды» сумели далеко протянуть свои щупальцы.

Ударники «Правды» будут верными помощниками партии, никакие трудности не остановят нас в борьбе за строительство социализма. Мы надеемся, что ударники «Правды» будут всегда в первых рядах в борьбе за построение социалистического общества. (А п л о д и с м е н т ы.)

Разрешите, товарищи, сообщить вам, что мы на нашем первом московском слете ударных бригад избрали почетными ударниками тт. Сталина и Ярославского. Мы надеемся, что вы выполните просьбу т. Ярославского, с которой он в своей речи обратился к вам здесь. Мы надеемся, что вы, делегаты съезда, сделаете «Правду» достоянием широчайших масс, сделаете

«Правду» органом еще более мощным и сильным, который будет бороться со всем тем, что еще стоит преградой на нашем пути.

Да здравствует XVI партийный съезд!
Да здравствует сплоченная партия большевиков!

Да здравствует пролетарская печать!
(А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово для приветствия от украинских летчиков имеет изобретатель т. Калинин. (А п л о д и с м е н т ы.)

Калинин. Товарищи, от имени рабочих, инженеров Харьковского авиазавода, а также от рабочих собраний Киева, Винницы, Одессы, Зиновьевска, Кривого Рога и Днепропетровска — городов, через которые мы пролетали, — XVI съезду пламенный пролетарский привет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, в борьбе с оппортунизмом за генеральную линию партии мы победили и под ленинским руководством партии достигли в народном хозяйстве огромных успехов. К числу этих успехов относятся и те новые машиностроительные производства, о которых вчера говорил т. Куйбышев. К числу новых производств относится гражданское самолетостроение, представителями которого являемся мы и которому принадлежит немалая роль в усилении темпов развития народного хозяйства. При наших пространствах, бездорожье воздушный транспорт может оказать неограниченную услугу народному хозяйству, но в этой области мы сделали еще слишком мало. В то время как Германия имеет 34 тыс. км воздушного пути, мы достигли только 20 тыс. км, и это на 1/8 территории всего мира.

Мы недостаточно пользуемся самолетами в сельском хозяйстве, где самолет может оказать неограниченные услуги нашему коллективному хозяйству. Мы не пользуемся им как средством связи наших руководящих центров с периферией. Причина заключается в том, что у нас недостаток самолетов и недостаток моторов. Кроме того в нашей авиопрмышленности мы имели ликвидированное теперь вредительство.

В то время как Соединенные штаты Америки имеют около 10 тыс. гражданских самолетов, мы имеем только около 150. По пятилетнему плану, мы должны довести длину наших воздушных сообщений до 110 тыс. км. С теми ресурсами, которые мы имеем на сегодняшний день, это выполнить трудно. Однако у нас есть все возможности для того, чтобы развивать наше самолетомоторное строительство.

Социалистические темпы требуют широкого применения воздушных машин, и мы, работники авиации, не сомневаемся, что съезд обратит должное внимание на эту новую отрасль машиностроения.

У нас на Украине группа коммунистов, инженеров и рабочих, стремясь на деле осуществить генеральную линию партии, добилась при содействии партийных организаций возможности организации опытного серийного производства гражданских самолетов. Этим мы поможем набавить

нашу гражданскую авиацию от заграничной зависимости.

За два года мы сделали несколько типов самолетов; последний из них по стоимости и по качеству несколько не уступает новейшим заграничным самолетам. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы, товарищи, считаем, что это только первые шаги, и наша задача — работать над дальнейшим усовершенствованием машин. В ближайшее время мы выпустим машину, которая должна поднимать 50 пассажиров.

На одной из наших новых машин, по инициативе центрального органа коммунистической партии Украины газеты «Коммунист», мы совершили полет по рабочим центрам Украины с лозунгами: «За укрепление советского машиностроения, самолето-и моторостроения», «За массовое внедрение самолетов», «За развитие воздушного сообщения», «За выполнение промфинплана».

Трудно, товарищи, передать тот энтузиазм, с которым рабочие массы встречали нашу машину. Во всех городах встречали они ее, как одно из доказательств победоносного строительства социализма.

Само собой понятно, что эти гражданские машины будут не только орудием развития социалистического строительства, но и орудием укрепления обороноспособности страны. Внедрение самолетов в народное хозяйство означает как закрепление в машиностроении строения самолетов и моторов, так и создание кадров воздушных работников. А это является мощным резервом для военной авиации.

Товарищи, по воле пролетариата тех городов Украины, которые мы пролетели, мы прилетели в Москву приветствовать XVI съезд партии, и от его имени мы дарим съезду нашу машину в знак того, что и в дальнейшем мы с большевистской настойчивостью будем проводить на деле генеральную линию партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Будем работать над созданием необходимых пролетарской диктатуре машин, машин лучших, чем у капиталистов.

Да здравствует XVI съезд партии!
Да здравствует наш вождь т. Сталин!
(А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Продолжаем прения по докладу т. Куйбышева. Слово имеет т. Андроников (Урал).

Андроников. Товарищи, Центральный комитет в своем постановлении от 15 мая, подтвержденном съездом в резолюции по докладу ЦК, поставил главное внимание в области создания металлургии сосредоточить на создании второго центра угольно-металлургической промышленности — Урало-вузнецкого.

Вместе с тем еще в августе 1929 г. ЦК было вынесено постановление о создании на Урале центра производства искусственных удобрений, серной кислоты, хромистых солей, центра развития основной химической промышленности.

Выполнение этих постановлений означает значительное расширение всего пятилетнего плана Урала, создание на Урале мощного машиностроения, которое обеспечивало бы оборудование новых метал-

лургических и химических заводов. Вместе с тем ставится вопрос о развёртывании каменноугольной промышленности, о развёртывании лесной промышленности и промышленности строительных материалов. Между тем в своем докладе т. Куйбышев не обрисовал этих основных условий выполнения постановлений ЦК и съезда. Больше того: освещая вопросы машиностроения, угольной промышленности, производства строительных материалов, т. Куйбышев только вскользь упомянул об Урале.

Главным условием для выполнения постановления съезда о создании второго угольно-металлургического центра на железных рудах Урала и угле Кузбасса, главным условием осуществления постановления ЦК о развитии химической промышленности, главным условием создания на Урале мощного промышленного индустриального центра — является прежде всего обеспечение новых революционных темпов строительной промышленности. ЦК в своем постановлении от 15 мая подчеркнул недопустимое запоздание в постановке вопроса о строительстве новых металлургических заводов на Урале. Эта медленность объясняется невозможно медленными темпами капитальных работ, которые производились до сих пор на Урале. И эта медленность, это отставание в темпах объясняется главным образом недостатком внимания центральных хозяйственных организаций к строительству Урала. ЦК подчеркнул в резолюции от 15 мая, что налицо промедление постановлениями технических опытов по коксованию кизеловского угля, объясняющееся главным образом недостатком внимания к этому делу со стороны ВСНХ.

Мы можем привести целый ряд примеров для того, чтобы осветить этот недостаток внимания к капитальному строительству Урала. Возьмем, например, вопросы коксования кизеловских углей. ЦК подчеркивал громадное значение для развития металлургии Урала, наряду с использованием углей Кузбасса, использования также местных коксующихся углей, он давал целый ряд директив о развитии Кизеловского бассейна и об ускорении опытов коксования кизеловских углей. Эти опыты по коксованию кизеловских углей затянулись до настоящего времени, тогда как все предварительные лабораторные опыты были закончены еще к февралю 1928 г.

В феврале 1928 г. было созвано в Кизеле специальное совещание лучших специалистов по обогащению углей. На этом совещании был подведен итог лабораторных работ, была признана возможность коксования кизеловских углей и был выдвинут проект постройки обогатительной фабрики для переработки 400 тыс. т сырого угля в год. Вместо этого была построена маленькая фабричка с переработкой 10—15 тыс. т сырого угля в год, работающая только летом, так как она была построена неутепленной. Была построена маленькая батарейка в 6 печей для производства опытов коксования кизеловских углей в смеси с уральским антрацитом. Только к концу 1929 г. удалось достать достаточное количество кизелов-

ского кокса для того, чтобы провести опыт плавки в маленьких уральских домнах.

Вот почему так медленно разрешалась проблема кизеловских углей.

Не менее показательным является и развертывание добычи угля в главном Уральском бассейне — Кизеловском. Значение этого бассейна до сих пор, до настоящего момента, ВСНХ резко недооценивает. В материалах к докладу т. Куйбышева на съезде, розданных делегатам съезда, оценка запасов Кизеловского бассейна произведена по данным 1927 г. В 1928 г. специальная комиссия правительства, а затем и Геологический комитет дают цифру запасов около 2 млрд. т, а в этих материалах мы видим цифру 800 млн. т вместе с Челябинским бассейном.

Как идет постройка новых шахт в Кизеловском бассейне? Уже шестой год идет проходка шахты № 1. Пускай вначале, когда проходка шахты проводилась местными силами, силами самого Кизеловского треста, было наделано много ошибок, но мне пришлось недавно быть на проходке шахт уже тогда, когда проходкой руководит непосредственно Союзуголь, когда самую проходку ведет Шахтстрой. Я видел там, какое оборудование было установлено. Два маленьких котла: один выдерживает 5 атмосфер, другой — 3 атмосферы давления; устанавливались еще два котла в возрасте 30—35 лет, но не знали, будут ли пригодны эти два котла к работе. Для нагнетания цемента при цементации имелось три насоса, один из них неисправный. Неужели Союзуголь думает с таким оборудованием проходить самую трудную в Союзе шахту? Инженеры говорят, что сейчас нигде в мире не проходится вторая такая по трудности шахта, а между тем мы работаем с негодными средствами, подходим к строительству этой труднейшей шахты со старым оборудованием.

За последнее время на Урале открыта целая организация вредителей среди инженерно-технического персонала. Эти вредители ставили своей задачей главным образом тормозить развертывание Кизеловского бассейна и тормозить разрешение проблемы кизеловского кокса. Для того чтобы провести это, прежде всего ими тормозилось разведочное бурение в Кизеле. На эту-то медленность темпов разведывания бурения, на медленность проходки шахты № 1 на негодном оборудовании и ссылались представители Союзугля, когда уверяли, что не верят в возможность развертывания Кизеловского бассейна в тех размерах, какие намечены были планом Уральской организации. Такую же картину мы видим и на ряде других уральских строителей. Красноуральский медеплавильный комбинат, известный больше под именем Богомоловского, строится пять лет, когда мог бы уже в течение двух лет работать и давать медь Советскому Союзу, выплавлять больше миллиона пудов столь необходимой для нашего Союза меди.

В течение двух лет задерживалось из-за недостатка финансирования строительство Свердловского машиностроительного за-

вода, и только на третий год строительство развернуло достаточным темпом. На этот завод возлагается задача быть основной базой для строительства гигантов черной металлургии, дать основное оборудование этим гигантам вместо импортного. Сейчас на этом заводе работает цех метрических конструкций и он не может быть загружен полностью, так как вместо 14 тыс. т металла ему назначили 4 тыс. т. Я не буду больше приводить примеров, скажу только, что в области создания энергетической базы для развития уральской промышленности, в постройке электростанций мы сильнее всего отстали. Губахинская электростанция строится уже 9 лет, а имеются на ней только две турбины по 3 тыс. квт, и мы не знаем, когда будут пущены в ход следующие турбины. Уже один раз эту электростанцию переводили из разряда районных станций в разряд местных станций, и один раз уже одну турбину, назначенную сюда, переадресовали на другую станцию.

При таком темпе строительства, при таком внимании к уральской промышленности, к ее развитию со стороны ВСНХ и его органов понятно опоздание с выдвинутым планом постройки новых заводов, на которое указывает ЦК.

Даже в то время, когда уже назрела вполне необходимость создания промышленной базы на Урале, ряд центральных организаций далеко еще не изменил своего отношения к Уралу, как к второстепенному, захудалому району. Вот как ответил один из ответственных товарищей, руководитель важнейшего учреждения, на представленный уральцами план «большого Урала». Он сказал: «Я не буду до конца заседания, и поэтому мой приказ президиуму: пойти войной на Урал, потому что уральцы занимают вредную позицию. (Г о л о с а: «Кто это?») Нужно после этого доклада послушать установку уральцев и объявить крестовый поход на Урал».

Голоса. Кто это?

Андроников. Это сказал председатель Госплана Союза т. Кржижановский.

Голоса. Ого! Не может быть!

Андроников. Эта выдержка из речи т. Кржижановского опубликована в газете «Советская Сибирь». (Г о л о с а: «Позор!») Понятно, что рядовые работники Госплана выполнили директиву председателя и встретили уральский план очень дружжелюбно.

Такой же не совсем дружжелюбный прием уральский план встретил в ряде промышленных объединений, как «Сталь» (в части кизеловского кокса), Всехимпром, Машинообъединение и особенно Союзуголь.

Межлаук. Чепуха сплошная. Кто, кроме как «Сталь», составил вам этот план?

Лобов. Межлаук обиделся. (С м с х, ш у м.)

Андроников. Выполнение пятилетнего плана социалистического строительства в 4 года, проведение в жизнь этого плана возможно только путем преодоления того крайне упорного сопротивления, которое развитию промышленности, индустриализации страны оказывается, с одной сто-

роны, вредительством, которое до самого недавнего времени еще мы имели среди ряда технических работников, и, с другой стороны, правыми оппортунистами, которые разговаривают о трудностях, а в итоге их работы получают те же самые результаты, что и от вредительства, — срыв и задержка социалистического строительства. (Г о л о с а: «Регламент!» Ш у м.)

В заключение я скажу об одной проблеме, о которой здесь не упомянул т. Куйбышев и разработка которой сейчас ведется на Урале, — о проблеме, которая имеет значение не только для Урала, а для всего Советского Союза. Я буду говорить о проблеме металлического магния.

Сплав магния с алюминием, так называемый металл «электрон», все больше и больше входит в технику передовых в техническом отношении стран. В 4 раза более легкий, чем железо, по твердости близкий к мостовой стали, этот металл все больше и больше внедряется в авиостроение, в автомобильное дело и в другие производства. Главным препятствием к развертыванию потребления этого металла является его дороговизна. В Америке тонна этого металла стоит от 3 до 4 тыс. руб., в Германии — от 1 900 до 2 тыс. руб. Колоссальное калийное месторождение Соликамска содержит громадное количество магния. Широко поставленные опыты последнего времени показали, что можно из этих запасов произвести металлический магний гораздо дешевле, чем за границей. Ориентировочные подсчеты себестоимости показали, что в районе Соликамска мы можем получить магний по цене 1 250—1 400 руб. тонна.

Я кончаю. Для того чтобы осуществить эту проблему и на базе производства металлического магния и металла «электрон» укрепить нашу обороноспособность и не только удовлетворить наши потребности, но и экспортировать этот металл за границу, нужно создать дешевую энергетическую базу. Быстрая постройка электростанции на Колве, в связи с разрешением Камско-печорской проблемы осуществлением Камско-печорского водного пути, даст возможность уже сейчас, опираясь на пройденные шахты Соликамска, построить в первую очередь завод на 10 тыс. т металлического магния. В это же пятилетие необходимо приступить к постройке Камской электростанции в районе Перми, чтобы на базе этой электростанции можно было развернуть вторую очередь этого завода на 100 тыс. т. Запасы металлического магния в Соликамских месторождениях исчисляются миллиардами тонн, — больше, чем запасы железа в известных нам сейчас месторождениях.

Если мы говорим сейчас о том, что главная наша задача — догнать и перегнать передовые капиталистические страны, если партия поставила эту задачу, то мы должны сейчас направить все силы, чтобы догнать в области производства черного металла, добычи угля, в области машиностроения. Но нужно еще перегнать передовые капиталистические страны, а это легче всего

сделать на производстве нового металла, металла будущего, который ляжет в основу развертывания нашей промышленности и укрепления обороноспособности Советского Союза. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Левитин (Северный Кавказ.)

Левитин. Товарищи, наша партия имеет колоссальные достижения в деле социалистической реконструкции и строительства промышленности. Эти успехи лишний раз подтверждают правильность генеральной линии нашей партии и лишний раз опровергают теорию правых уклонов и неосуществимости взятых темпов и пересальности пятилетнего плана. Уже сейчас можно с уверенностью говорить, что пятилетний план не только будет выполнен в четыре года, но и перевыполнен по основным показателям.

Отмечая эти достижения, мне хочется несколько остановиться на некоторых недочетах в практическом осуществлении пятилетнего плана. В частности я считаю, что к недочетам нужно отнести отсутствие точно разработанного районного распределения промышленности. В самом деле, правильное распределение промышленности составляет, исходя из доклада т. Сталина, первоочередную задачу партии и советской власти. Это положение тем более верно, что до настоящего момента мы не имеем точного плана районирования промышленности, основанного на изучении эконо-мических возможностей районов и их политических запросов. В результате отсутствия такого плана мы имеем целый ряд случайностей при определении того или другого объекта промышленного строительства. В значительной степени можно этим же самым объяснить и те факты, которые здесь приводил т. Орджоникидзе, в частности неправильные затраты по хлопчатобумажной промышленности.

Лишь при отсутствии районных планов возможны такие эксперименты, которые имели место в ростовском заводе комбайнов. В январе постановлением правительства и ВСНХ было утверждено строительство завода комбайнов. В феврале послана в Америку комиссия. В марте это строительство объявляется ударным, а в апреле это строительство в таком же ударном порядке приостанавливается, и одновременно форсируется строительство сибирского завода, который по плану, по предположениям должен был быть начат строительством на год позже. В докладе т. Куйбышев упомянул о возможности строительства и ростовского завода в следующем году. Уже идет речь только как о возможности — и довольно сомнительной возможности; поэтому разработку экономически и политически обоснованного плана районирования промышленности съезд должен поставить перед ВСНХ, как одну из ближайших и очередных задач.

В тезисы т. Куйбышева, в раздел «Ближайшая задача промышленности» нужно внести добавление о том, что съезд получает ВСНХ разработку такого плана районирования с обязательным участием

мест. Это необходимо еще и потому, что целый ряд районов, а особенно районов новых, молодых в промышленном отношении, не нашел должного отражения в перспективе нашего промышленного развития. В частности богатства Северо-кавказского края для промышленного развития недооценены и остаются неиспользованными. Соотношение сельского хозяйства края и его промышленности обнаруживает недостаточную индустриализацию края. А на самом деле в течение этой пятилетки, в результате проводимых мероприятий в крае и особенно успехов сплошной коллективизации, мы имеем громадный рост и расширение сельского хозяйства. Посевные площади сельского хозяйства доводятся до 15 млн. га, причем 40% отводятся специально под технические промышленные культуры. Мы будем иметь к концу пятилетия уже 600 тыс. га посева хлопка и 18 млн. пудов товарных выходов. Такой рост сельского хозяйства может быть обеспечен только на базе соответствующего роста промышленности, на основе, прежде всего, использования громадных топливных энергетических ресурсов, на базе сельскохозяйственного сырья и использования этого сельскохозяйственного сырья путем строительства в первую очередь пищеобрабатывающей, пищевкусовой и текстильной промышленности, на базе использования горных богатств, горных ископаемых, особенно в наших национальных областях, и на использовании наших водных путей сообщения, особенно морских портов, откуда в течение круглого года можно экспортировать на западные рынки продукцию промышленного производства.

Мне кажется, что развитию отраслей промышленности и особенно отдельных районов, могущих работать в значительной части на экспорт, в докладе г. Куйбышева не было уделено должного внимания. Северо-кавказский край является одним из таких районов, который может в значительной степени, при небольших капитальных вложениях, развивать промышленность, могущую выбрасывать свою продукцию на внешний рынок.

Особенности нашего края заключаются в том, что это можно делать в течение круглого года. Вы понимаете, насколько это облегчает и упрощает наши финансовые расчеты с зарубежным рынком. Мы могли бы также развить чрезвычайно быстро и довольно сильно нашу деревообрабатывающую промышленность и экспортировать не круглый лес, а дорогостоящую промышленную продукцию, ибо мы имеем ценнейшие породы леса, которые можно перерабатывать в дорогостоящий экспортный товар.

Тов. Куйбышев очень правильно заострил внимание съезда на колоссальном значении электрификации, электростроительства и электровооруженности нашей промышленности. Несмотря на это, мы в этом отношении недостаточно смело двигаемся. Исходя из того, что топливный план у нас выполняется с большим напряжением, мы должны большими темпами развивать строительство электростанций, в первую очередь гидроэлектростанций, как осво-

бождающих твердое и жидкое топливо для других промышленных целей. При громадной мощности, в частности на Северном Кавказе, наши горные реки почти не используются, несмотря на дефицит в электроэнергии. Точно так же совершенно не используются богатейшие месторождения наших углей, могущие дать миллионы киловатт электроэнергии. Угли эти являются нетранспортабельными. В частности еще план ГОЭЛРО выдвинул необходимость строительства крупнейших для того времени электростанций в нашем Донском районе, в Шахтинском округе на местных углях путем создания электрохимического комбината. До сих пор эта проблема, к сожалению, не нашла своего отражения.

Тов. Куйбышев приводил пример плохого и малого использования во многих районах угля; например малое использование угля в Кузнецком бассейне, где используется всего только 7% мощности. Шахтинский и Донецкий районы Северного Кавказа обладают 2½ млрд. т угля, лучших антрацитов и коксующихся углей. А в этом году по плану мы должны давать только 4 млн. т. Это не только не 7%, но это является меньше 0,2%. Мы считаем, что это является совершенно ненормальным положением. (Г о л о с: «Правильно!») Почему Северо-кавказский край, располагая такими богатствами, находясь в районе развития железнодорожных и водных путей сообщения, имеет такие ничтожные темпы развития основных видов промышленности? Наша нефтяная промышленность занимает 35% всей нефти, которую вырабатывает Союз. Уже в следующем году наша Грознефть даст 8½ млн. т. Это в 8 с лишним раз будет превышать то, что давали капиталисты до войны, а этот план является совершенно реальным для нашего нефтяного хозяйства. Но уже сейчас имеется реальная угроза в связи с тем, что вопросы разведки, вопросы бурения, новых проходов, новых районов, темпы этой работы являются из рук вон плохими.

И если дело так пойдет, то важнейшая задача, которая возлагается правительством, страной и партией на нашу нефтяную промышленность, которая должна дать топливо для наших моторов, может сорваться. Мы имеем молодой новый Майкопский район, мы имеем там уже 12 фонтанов, и только 4 или 5 фонтанов эксплуатируются, остальные закрыты, так как вопросы транспорта, вопросы габаритов этой высокоценной нефти не находят должного разрешения. Мы считаем, что это одна из важнейших задач, которая должна стоять перед ВСНХ. (Г о л о с: «Правильно!»)

Национальные области в Северном Кавказе расположены в районах с богатыми, но мало исследованными недрами. Затраты на исследование этих недр выражаются буквально в тысячах рублей. Между тем культурная и экономическая отсталость национальных областей может быть изжита только при условии разработки этих горных богатств и развития на этой основе промышленности. Использование богатейших месторождений цинка, свинца,

меди, залежей высококачественной железной руды требует более смелых затрат на исследования и разведки.

Наш край привлекал большое внимание иностранных капиталистов в последние предвоенные годы. Они шли довольно охотно в предвоенные годы на Северный Кавказ. В отношении исследования богатств Северного Кавказа мы очень мало еще сделали. Нужно отказаться от совершенно неправильного взгляда на Северный Кавказ, как только на сельскохозяйственный район, который должен являться сырьевой и продовольственной базой для остального Союза. Это особенно неверно в связи с той колоссальной работой и теми экономическими и социальными изменениями, которые происходят на Северном Кавказе в связи с проведением коллективизации сельского хозяйства. (Голоса: «Правильно!») Надо изучить его богатства и надо правильно развить его народное хозяйство на основе его природных богатств.

Мы целиком присоединяемся к замечанию т. Сталина, что одних экономических факторов недостаточно для окончательного определения капиталовложений, что для этой цели должны быть учтены также политические результаты затрат

капитала и развития промышленности того или другого района.

Нужно признать, что у нас на Северном Кавказе социальные и национальные отношения весьма сложны. Половина населения состоит из казачества. Мы имеем 7 национальных, отсталых в культурном и экономическом отношении областей, при 100 тыс. рабочих. Последние составляют около 1% населения. Естественно, что общественные отношения в крае могут быть урегулированы лишь с развитием промышленности.

Северо-кавказский край стал на путь усиленного социалистического строительства путем реконструкции и обобществления сельского хозяйства. Это необходимо подкрепить соответствующим развитием промышленности. Мы не сомневаемся, что Северный Кавказ под руководством ЦК партии в самое ближайшее время развернет свои индустриальные возможности и превратится в еще более мощный оплот социалистического строительства и диктатуры рабочего класса. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламенту разрешите объявить заседание закрытым.

Заседание двадцать четвертое.

(9 июля 1930 г., утреннее.)

Эйхе (председательствующий). Объявляю заседание открытым. В порядке прений по докладу т. Куйбышева слово имеет т. Семячкин (Ленинград).

Семячкин. Нам, низовым работникам, пятилетний план реконструкции народного хозяйства, план развертывания социалистического наступления, промфинплан, доведенный до цеха, до бригадира, до станка, как никогда дал возможность мобилизовать рабочих. Но промфинплан дал нам возможность не только усилить темп выпуска нашей продукции по сравнению с прошлым, он дал нам также возможность перевести наши цехи на хозрасчет, вскрыть все недостатки и в том числе работу вредителей на заводе. Я уже не говорю, что промфинплан облегчает нам работу по борьбе с потерями, дает возможность развернуть широко массовую работу по рационализации и изобретательству в производстве и управлении. Наряду с этим промфинплан дал нам возможность мобилизовать наши внутренние ресурсы. И когда мы на механическом заводе им. Сталина столкнулись с огромным прорывом в нашем промфинплане, когда разобрали имеющийся план по гидротурбинам, то мы решили выступить со встречным планом.

Вы знаете, товарищи, что Канада богата белым углем. Мы в этом отношении от нее не отстаем. Но если в Канаде гидротурбостроительство широко развито, то в нашей стране получается как раз наоборот. Несмотря на имеющиеся громадные богатства белого угля, гидротурбинное дело у нас почти совершенно не поставлено.

По предварительным подсчетам, какие нам удалось собрать, с 1930 по 1933 г. в среднем ежегодно нам будет нужно гидротурбин мощностью около 500 тыс. лошадиных сил. Между тем механический завод им. Сталина в Ленинграде загружен в текущем году только на 17 тыс. лошадиных сил по этой продукции, причем за 23 года своего существования он дал 21 тыс. лошадиных сил, а за последний год дал 80% 23-летней продукции. Завод растет быстро по сравнению с прошлым, имеет огромные возможности, однако он не загружен.

Приведу пример из работы завода. По гидротурбинам загруженность такая: их удельный вес в продукции завода в 1927/28 г. 1,3%, в 1928/29 г. — 2,3%,

в 1929/30 г. удельный вес гидротурбин в продукции завода понизился до 1,5%. Мы стали этот вопрос разбирать. Почему удельный вес гидротурбин стал снижаться, в то время как в стране в них огромная потребность, тогда как в стране для их применения имеются огромные возможности? Капиталисты сейчас центр тяжести перенесли на гидротурбины, а у нас это дело недооценивают. После того мы посмотрели заказы на днепростроевские гидротурбины и выяснили, что турбины в 106 тыс. лошадиных сил заказываются в Америке фирме Ньюпорт Ньюс, которая на наши деньги закупает оборудование. Сборка этих турбин будет происходить на улице. Мы просили дать нам заказ на гидротурбины, если не первой, то хотя бы второй очереди. Послали делегацию к т. Толоконцеву. Уговорили. Он сказал: дадим днепростроевские турбины второй очереди. Но что же получилось? Прошло небольшое время, названные в заказе гидротурбины для Днепростроя и второй очереди дали Америке, а нам дали свирские турбины в 36 тыс. лошадиных сил, которые по своей конструкции гораздо труднее, сложнее. Например втулка для рабочего колеса свирской турбины размером больше, чем на Днепрострое. Днепростроевская турбина имеет диаметр втулки рабочего колеса 5,4 м, а Свирстрой — 7,4 м. Я прошу съезд обратить внимание на необходимость полной загрузки завода мощными гидротурбинами. ВСНХ на это внимания не обращает и гидротурбинной проблемой почти не занимается. Выпущенная днепростроевские гидротурбины мощностью в 106 тыс. лошадиных сил, мы могли бы обогнать очень многие капиталистические государства Европы, мы бы имели колоссальные сдвиги в гидротурбинном деле. Это дало бы нам возможность, усилив гидросиловую мощь, сделать огромную экономию на топливе, на нефти, на угле и т. д. и максимально использовать водные богатства СССР.

Вот первое, что заставило наш заводский партийный актив задуматься и приступить к составлению проекта встречного промфинплана в сторону увеличения его в 2,8 раза.

Возьмем вопрос о паровых турбинах. Сравним положение дел у нас и в Америке. Американские электростанции дают годовой энергии в 36,5 раза больше, чем мы. средняя мощность одной электростанции

Соединенных штатов Америки в 10 раз больше, чем у наших электростанций.

Вы видите, какое колоссальное расстояние и как упорно нам нужно работать для того, чтобы догнать и перегнать Америку.

Потребности в паровых турбинах в нашей стране далеко не удовлетворены. Наша потребность в электроэнергии до конца пятилетки обязывает давать ежегодно новых установок мощностью в 2,5 млн. *квт*, завод же им. Сталина, единственный в СССР, с трудом дает 200 тыс. *квт* в год. Остальное приходится импортировать. Потребность нашей страны в паровых турбинах огромна. Наш завод второй год занят выпуском паротурбин. Но вместо 500 тыс. *квт*, которые он должен был дать в результате радикальной реконструкции, поглотившей 7 млн. руб., дает всего лишь 200 тыс. *квт* и то с большим напряжением. Невольно возникает вопрос: в чем тут секрет? Секрет здесь в том, что завод ориентировали на строительство мелких турбин, загружали побочной работой, мелким ремонтом турбин, не относящимся к его основному производству. Производство паровых турбин составляло самое большее 37% ко всей продукции, выпускаемой заводом.

Когда вот с этими фактами и цифрами нам, не искушенным в турбинном деле людям, пришлось столкнуться, то нам бросился в глаза эти подчеты. После этого мы стали рыться, искать, в чем тут дело. Оказалось, что наш завод загружен маломощными, мелкими турбинами, что совершенно не соответствует эпохе реконструкции нашего народного хозяйства, эпохе широкого развертывания социалистического строительства. Реконструкцию завода так проектировали, что его темпы, мощность и роль в турбостроительстве совершенно не соответствовали ленинскому плану электрификации страны. Тут были просчеты, вредительство специалистов и слабое техническое руководство ВСНХ и других органов.

Основное зло завода заключается, следовательно, в том, что завод загружен мелкими, маломощными турбинами. Второе зло состоит в том, что нам дают такие турбины, которые по своей конструкции нам пока не требуются. Например, мы выпустили недавно к XVI съезду партии 3-тысячную турбину конструкции фирмы Метро-Виккерс. Кроме этого еще была выпущена другая машина, тоже сложной конструкции, в 7½ тыс. (двухцилиндровая). Эти совершенно новые турбины в виде опыта производятся у нас в СССР. Фирма Метро-Виккерс такой конструкции даже сама не производит, а у нас производится испытание, на которое уходит много времени и энергии. Мы могли бы за это время дать стране 40—50 тыс. *квт* турбин, а сделали всего 10 тыс. *квт*, притом с большим напряжением, ибо конструкции этих турбин были очень сложные и новые не только для нас, но и для фирмы Метро-Виккерс. Это несомненно срывало темпы производства турбин. Еще больше усугублял производство и срывал темп работы завода ремонт мелких турбин, не свойственный ему.

Второе, что бросилось нам в глаза, отнеслось к планированию производства турбин. Ежегодная потребность страны на оставшуюся часть пятилетки исчислена в 2½ млн. *квт*. С 1933 по 1937 г. годовая потребность возрастет до 4½ млн. *квт*. А смотрите, как проектируется производство наших старых и вновь строящихся заводов. Оно проектируется так, что не соответствует духу реконструкции нашей страны, духу социалистического строительства. Приведу здесь некоторые цифры. В 1930/31 г. по 6 заводам предусматривается производство мощностью в 667 тыс. *квт*, в 1931/32 г. — 1 370 тыс. *квт*, в 1932/33 г. — 2 920 тыс. *квт*, в 1933/34 г. — 4 020 тыс. *квт*, в 1934/35 г. — 5 120 тыс. *квт*. Почти каждый год мы будем иметь таким образом дефицит в электрической энергии. Мало того: ВСНХ запроектировал малую программу строительства котлотурбин, программу, не соответствующую пятилетнему плану. Проектировал на основе непродуманного плана. Если вы посмотрите план каждого завода по производству котлотурбин, то вы увидите, что, например, по механическому заводу им. Сталина все время в первые два года пятилетки и в последующие годы повторяется задание в 1 млн. *квт*. Никакого продвижения вперед не происходит. То же и по Путиловскому заводу: 150, 500, 500 и т. д. Чувствуется техническая неряшливость, какой-то бюрократический подход к этому делу. В результате получается, что под спудом бюрократизма хранятся огромные резервы, о чем говорил в своем докладе т. Сталин.

Эти недостатки заставили рабочих завода взяться за встречный план по турбостроению, который частично уже согласован с т. Орджоникидзе.

Я хочу сказать еще о лопаточном деле. Это самая ответственная деталь в турбинах. Во всех зарубежных заводах проектируется двойная лопаточная программа, а мы, производя 200 тыс. *квт* паротурбин, лопаток производим только на 120 тыс. *квт*. Если случится какая-нибудь авария турбин, то мы не сумеем снабжать лопатками аварийные турбины, ибо запасных лопаток у нас нет. Лопаточную мастерскую завода сделали так, что она является одним из самых узких мест в турбостроении СССР. Все это характеризует непродуманность плана работ.

Так обстоит дело на единственном заводе СССР по турбостроению, который имеет хорошую базу квалифицированных рабочих, опираясь на которых мы создали школу-предприятие, готовящую квалифицированных рабочих, инженеров, техников для Уральского и для Харьковского турбозаводов. Но ВСНХ на наш завод, на наш технический опыт, на наши всевозможные предложения не обращает достаточного внимания. Поэтому можно смело сказать, что ВСНХ серьезно недооценивает турбостроительство.

ВСНХ надо немедленно пересмотреть имеющийся план турбостроительства в сторону того, чтобы специализировать заводы, кооперировать их, ввести типизацию турбин, и тогда мы сможем удовлетворить потребности нашей страны, что обеспечит

необходимое развитие электрификации. Тогда мы догоним и перегоним капиталистические страны. Мы еще больше мобилизуем рабочих нашей страны на борьбу за пятилетний план нашего народного хозяйства и тем самым под руководством нашей партии обеспечим победу коммунизма.

Председательствующий. Слово имеет т. Голодец (Белоруссия).

Голодец. Из доклада т. Куйбышева ясно видно, что наша партия под правильным руководством ЦК достигла к XVI съезду огромных успехов в деле индустриализации страны. Как никогда, ярко выявились конкретные результаты правильной политики нашего ЦК в области социалистической перестройки всего народного хозяйства на базе индустриализации. Для всей партии и для всего рабочего класса совершенно ясно, что эти поистине гигантские достижения оказались возможными только благодаря жесточайшей борьбе партии с правым оппортунизмом, возглавляемым гг. Бухариным, Томским и Рыковым. По всем коренным вопросам нашей политики они противопоставили правильной линии ЦК нашей партии свою оппортунистическую линию, линию, которая привела бы, в случае ее осуществления, к прямой реставрации капитализма в нашей стране. Поэтому-то их оппортунистическая программа и получила со стороны всей партии и всего рабочего класса жесточайший и разрушительный отпор.

Самые основные и решающие достижения в деле индустриализации страны мы имеем в отраслях, производящих средства производства, как об этом говорил т. Сталин. Именно этот фактор дал возможность нашей стране стать уже теперь на практический путь постепенного высвобождения от экономической зависимости от капиталистических стран. Совершенно ясно, что коренной нашей задачей остается и в дальнейшем задача форсированного развития внутреннего машиностроения. Это — одна из основных и решающих задач как в деле дальнейшего высвобождения СССР от экономической зависимости от капиталистических стран, так и в деле социалистической перестройки сельского хозяйства на путях его коллективизации. Программе внутреннего машиностроения, как главной части всей программы индустриализации страны и нашего социалистического строительства, должна соответствовать и программа развития металлургической промышленности. Развитие металлургии должно также занимать и дальше, как оно занимало до сих пор, одно из самых центральных мест, тем более, что успешное выполнение программы капитального строительства упирается в ряде мест в прямой недостаток металла, тогда как с производством других строительных материалов мы уже сейчас в основном справляемся.

Из ряда конкретных вопросов я хочу в первую очередь подчеркнуть вопрос о развитии химической промышленности. Несомненно, товарищи, что и в этой обла-

сти строительства мы имеем большие достижения, но надо отметить, что эти достижения еще недостаточны. Об этом свидетельствует и доклад т. Куйбышева, в котором он отметил, что у нас имеется недовыполнение программы по линии химической промышленности. Следовательно, развитию химии нам нужно уделить в дальнейшем гораздо больше внимания. В этой области мы чрезвычайно мало предъявляем требований и к работе научно-исследовательских учреждений. Хотя научная мысль в области химии и продвинулась вперед, мы имеем все-таки значительное отставание в этой области. Еще значительнее отставание в практическом осуществлении этих научных достижений. Мне думается, что нужно уделить в дальнейшем сугубое внимание научно-исследовательской работе, практической реализации достижений и открытий в области химии, не останавливаясь перед большими материальными и денежными затратами на это.

В известной связи с этим я хочу поставить вопрос о торфе. Торф во всем Советском Союзе уже сегодня приобрел огромное значение как энерго-топливная база. В отношении использования торфа как энергетической базы мы имеем большие достижения. Подтверждением этому может служить тот факт, что по всему Союзу очень быстро растет густая сеть электростанций на торфу. Но это лишь одна часть задачи использования залежей торфа для целей развития энергетики. Торф совсем мало и слабо внедряется как топливо в предприятия нашей промышленности и для удовлетворения нужд населения. А он может нам сэкономить огромное количество леса, нужного для нашего строительства и идущего в настоящее время на дрова.

Точно так же весьма мало у нас достижений в области использования торфа, как промышленного сырья. Слабо поставлена работа по выработке из торфа химических продуктов. Газификация и коксование торфа находится еще в стадии довольно робких опытов.

У нас по всему Советскому Союзу огромные залежи так называемого волокнистого торфа, из которого можно добывать волокно. Сведущие люди рассказывают, что в Германии еще во время империалистической войны торфяное волокно употреблялось в большом количестве для производства тканей и в некоторых из них составляло до 50% общей массы волокна. Из тканей производилась всевозможная одежда.

Поэтому проблема использования торфа как сырьевой базы, на которой можно и должно развивать целый ряд новых видов промышленного производства, приобретает важное значение. В особенности в условиях все более и более растущих потребностей трудящихся масс и недостатка сырья для текстильной промышленности важна проблема выработки из торфа волокна. Между тем из сказанного видно, что делу использования торфа как сырьевой базы уделяется недостаточное внимание. Необходимо Главторфу Союза больше раскататься в этом отношении и шире

организовать использование торфа на дело индустриализации страны.

Надо отметить, что некоторые союзные планирующие органы недооценивают значения этого вопроса. Такой вывод подтверждается хотя бы следующим фактом. Мы в Белоруссии запроектировали постройку в 1930/31 г. специального электропромышленного комбината на торфе, где мы думали соединить выработку электричества с производством минеральных удобрений и с развертыванием целого ряда других отраслей промышленности, базирующихся на торфе, как на топливе и как на сырье, но проектировку этого электропромышленного комбината из наших контрольных цифр на 1930/31 г. вычеркнули по мотивам якобы недостаточного изучения этого вопроса. Совершенно ясно, конечно, что мы должны осторожно производить вложения в новые производства, пока вопрос еще недостаточно изучен, но вместе с тем нужно считать не только бесполезной, но даже вредной излишнюю робость в таких вопросах, как изыскание новых энергетических и сырьевых ресурсов для дела индустриализации страны.

Я хочу сказать еще несколько слов о текстильной промышленности Белоруссии. У нас имеется довольно широкая база для ее развития. Развитие льна и вообще дубяных культур Белоруссии имеет богатое будущее. Это обосновывалось рядом экономистов, работающих в органах Союза, которые на страницах газеты «Экономическая жизнь» приводили расчеты и доказывали большую рентабельность разведения льна и конопли в Белоруссии, нежели в других районах Союза. Однако практические мероприятия в деле организации сырьевой базы для текстильной промышленности со стороны ВСНХ СССР осуществляются весьма недостаточно. Несмотря на наши неоднократные ходатайства, мы пока получили мало удовлетворения по этому вопросу, хотя в решениях президиума ВСНХ Союза и неоднократно в выступлениях т. Куйбышева было сказано, что в дальнейшей Белоруссия, имея такую большую сырьевую базу, должна стать одним из основных районов текстильной промышленности.

За краткость времени я не буду, товарищи, останавливаться на других вопросах промышленного развития Белоруссии, как и на других вопросах вообще.

Отмечу однако, что ВСНХ СССР должен помочь разрешению задачи дальнейшего развития легкой индустрии более быстрыми темпами в Белоруссии, тем более, что есть уже соответствующее решение ЦК ВКП(б). Не буду также останавливаться на металлообрабатывающей промышленности, развитие которой двинуто у нас в последние годы быстрым темпом и идет довольно успешно, как например сельскохозяйственное машиностроение, среднее машиностроение и т. д. Остановлюсь еще только на двух вопросах. Из них первый вопрос — это вопрос о лесной промышленности. Причем останавливаюсь я на нем только потому, что о лесной промышленности Белоруссии вопрос был поставлен здесь со стороны украинских товарищей, в частности т. Сухомлиным.

Мне кажется непонятным, почему т. Сухомлин вытянул вопрос о лесной промышленности Белоруссии — вернее, о ее слергивании — на съезд. Мне кажется, что такие сугубо конкретные вопросы, хотя они и важны для нас с Украиной, не следовало вытаскивать на съезд, а разрешать их в обычном порядке с целью экономии времени съезда. Я поэтому не буду доказывать по существу неправоту т. Сухомлина, ограничусь только двумя фактическими справками по этому вопросу.

Первая справка заключается в том, что относительно развития лесной и лесобрабатывающей промышленности в Белоруссии мы имеем два решения: одно решение ЦК ВКП(б) еще в 1925 г., другое решение союзного правительства. Из этих решений вытекают прямые директивы об усилении развития лесной промышленности в Белоруссии, имеющей огромную сырьевую базу. Было указано на необходимость развития главным образом промышленности по сложной переработке древесины. В исполнение этих директив союзных органов мы вместе с ВСНХ Союза кроме действующих лесных предприятий построили в Бобруйске оборудованный по последнему слову техники крупный деревообрабатывающий комбинат, который является одним из крупнейших предприятий лесной промышленности всего Союза. По логике же т. Сухомлина выходит, что мы должны консервировать сейчас эти важнейшие предприятия лесобрабатывающей промышленности для того, чтобы дать полную нагрузку, правда, тоже важным, но все-таки однорамным или двухрамным заводикам Приднепровья. Я думаю, что т. Сухомлин сам не верит в целесообразность своего предложения. Вторая справка заключается в том, что если т. Сухомлин пригрозил нам передать дело в РКИ, — целесообразность чего я совершенно не оспариваю, а считаю, наоборот, полезным, — то, по-моему, это дело (передачу в РКИ) можно сделать обычным порядком, не доводя об этом до сведения съезда. В РКИ Союза, как мне известно, установлен такой порядок, что не только ответственные представители республики, но и всякий трудящийся может непосредственно обращаться с разными вопросами для их разрешения или выяснения. И т. Сухомлин в данном случае может передать непосредственно это дело в РКИ.

Последний вопрос, на котором я и кончаю, это вопрос о том, как успехи нашей партии в деле индустриализации страны отражаются в национальных республиках. Я по опыту Белоруссии должен заявить, товарищи, что в национальных, в прошлом отсталых, республиках успехи индустриализации продвинули нас огромными шагами вперед. На основе могучего роста индустриализации национальных республик мы сейчас имеем новые факторы в нашей экономической и социальной жизни. Вместе с ростом промышленности растут и пролетарские кадры, на которые мы уже опираемся в работе по укреплению диктатуры пролетариата и в деле укрепления пролетарского руководства социалистическим строитель-

ством в остальных в прошлом национальных республиках. Это есть важнейший факт, подтверждающий правильность политики ЦК ВКП (б), которая им проводилась и в национальном вопросе. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Уншлихт (ВСНХ СССР).

Уншлихт. Товарищи, для большевиков-ленинцев, проводящих не на словах, а на деле генеральную линию нашей партии, активно участвующих в социалистическом строительстве, является аксиомой, истиной, не требующей доказательств, что наша пятилетка будет выполнена в четыре года. Но мы знаем, что на пути осуществления этой пятилетки имеется целый ряд трудностей. Я хотел остановиться на некоторых вопросах, связанных с этими трудностями, особенно на той части, которая относится к вопросам обороны страны. Состояние нашей промышленности таково, что уже не теоретически, а практически мы осуществляем механизацию и моторизацию рабоче-крестьянской Красной армии. Но здесь решающим вопросом является качество продукции, соответствие тактико-техническим требованиям, сроки и точность выполнения заказов, снижение себестоимости. А в этой части дело по настоящее время обстоит неблагоприятно. Качество не соответствует требованиям, цены очень высокие, сроки как в части опытных образцов, так и в части постановки серийного производства значительно больше сроков, в которые выполняются соответствующие заказы в капиталистических странах. Этому, несомненно, необходимо положить предел. Каждый должен понять, что вопросы обороны, в которую государство вынуждено тратить крупные суммы денег, должны быть в кратчайший срок поставлены на должную высоту.

Необходимо добиться того, чтобы мы не отставали в области техники от наших классовых врагов. А вы знаете, как там обстоит дело, вы знаете, какие там достижения. И поэтому, чтобы не отставать, поскольку основные предпосылки у нас налицо, нужно добиться определенного перелома в части выполнения военных заказов. Такого перелома в настоящее время несомненно еще нет. Еще до сих пор в целом ряде случаев имеет место среди хозяйственников такое отношение к заказам военного ведомства, когда они считаются заказами второстепенными, второстепенными, с которыми спешить не следует. Постоянно наблюдается также и небрежное отношение к выполнению этих заказов. А между тем техника Красной армии только тогда достигает своей цели, когда в смысле точности выполнения, в смысле качества она будет стоять на должной высоте.

Решающую роль будет играть и играет отношение к военным заказам со стороны рабочих заводов, выполняющих эти заказы. Но у нас получилось довольно странное явление: в части военной промышленности все вопросы считались секретными и сугубо секретными, даже такие, которые ничего секретного не содержат. Сегодня мы можем совершенно определенно

сказать, что эта мнимая секретность служила интересам вредителей. Они под ширмой этой секретности творили свое вредительское дело и, прикрываясь секретностью, передавали военные тайны нашим классовым врагам. Сейчас обстановка изменилась. Сейчас рабочие фабрик и заводов, выполняющих военные заказы, имеют полную возможность принимать непосредственное участие в обсуждении вопросов, в выявлении причин отставания, в изжитии всех недочетов. 1930/31 г. несомненно должен быть переломным годом. Необходимо добиться во что бы то ни стало резкого снижения цен, необходимо добиться значительного поднятия качества продукции, ликвидации недовыработки, необходимо добиться сокращения сроков выполнения заказов как опытных, так и серийных.

В этом деле партийные организации, профсоюзы, вся советская общественность и в первую очередь рабочие фабрик и заводов, работающих на оборону, должны добиться решающего перелома. Без этого перелома мы будем тратить крупные суммы денег, а эффект получится не тот, который нам необходим.

Перейду к другому вопросу. Мы имеем крупнейшие достижения на всех участках, но не везде в одинаковой степени. Если мы можем фиксировать перевыполнение пятилетнего плана на целом ряде участков нашего социалистического строительства, то имеются такие участки, в которых налицо отставание и крупные недочеты, что грозит прорывом. А прорыв на одном участке фронта уменьшит эффект по всему фронту, может затормозить осуществление пятилетки.

Вот почему я хочу заострить внимание XVI партийного съезда на вопросах химизации, на вопросах резкого отставания химической промышленности от других отраслей народного хозяйства, от достигнутой мировой химической науки и техники.

До сих пор разрешение проблемы химизации народного хозяйства в составлении народнохозяйственных планов не нашло достаточного отражения. Не учитывается еще в достаточной степени роль химии как фактора реконструкции народного хозяйства. Химизация страны — это не только развитие химической промышленности, а проникновение химии во все отрасли народного хозяйства. Это проблема, не терпящая отлагательства, ибо от нее зависит развитие всего нашего сельского хозяйства, ибо развитие химии является одним из важнейших факторов, гарантирующих обороноспособность нашего Союза.

Мы до сих пор еще нередко ведем производство химическим способом. Мы незаконно используем сырьевые ресурсы, мы до сих пор пренебрежительно относимся к отбросам и всякого рода отходам. А между тем утвержденный правительством пятилетний план, в связи с теми сдвигами и изменениями, которые происходят во всей стране, требует также постоянных изменений, дополнений, расширений. Это

влечет за собой рост потребности в сырье и полуфабрикатах.

В связи с этим мы уже чувствуем напряженность баланса металла, а также других материалов, необходимых для выполнения расширенной программы хозяйственного строительства.

Поэтому вопрос экономного использования сырья является вопросом первостепенной важности. Перед нами неотложно стоит задача замены одного вида сырья другим, использования всякого рода отходов и отбросов, постановки производства новых синтетических веществ, замены дефицитных материалов суррогатными. Необходимо добиться, чтобы на всех участках нашего социалистического строительства как при обработке сырья, так и в самом процессе производства не пропал ни один побочный продукт.

Эти проблемы разрешимы при постановке научно-исследовательской мысли на должную высоту. У нас несомненно имеются в этой области крупные достижения, но беда на этом участке заключается в том, что нет тесной увязки между научно-исследовательскими институтами и промышленностью. У нас налицо недооценка роли химии, хотя на этот вопрос ЦК нашей партии и правительство давно обратили самое серьезное внимание.

В ответ на записку ученых-химиков Совнаркомом было принято постановление о мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза, и в этом постановлении между прочим говорится:

«Выступление крупнейших ученых-химиков, обратившихся к правительству Союза ССР со специальной запиской о путях развития народного хозяйства Союза ССР, вполне своевременно ставит вопрос о химизации его, об органическом сочетании великой проблемы энергетики с проблемой рационального и наиболее экономного использования и обработки вещества...»

И далее:

«Современная химия по праву выдвигается вперед как один из решающих факторов индустриализации народного хозяйства» («Известия ЦИК СССР» от 29 апреля 1928 г., № 100).

В соответствии с этим был создан при СНК СССР Комитет по химизации, на который возложена разработка основных директив по химизации народного хозяйства и общее руководство работой соответствующих органов в части химизации. В 1929 г. мы имели постановление ЦК, по докладу Севхимтреста, о роли химии в развитии народного хозяйства и обороноспособности нашего Союза, которое гласит:

«Ряд важнейших научных открытий в области химии сделал ее одним из основных факторов развития производительных сил народного хозяйства и источников новых средств материальной культуры, что ставит перед пролетарским государством задачу форсированного развития химизации страны и развития химической промышленности. С

другой стороны, химия в руках капиталистических стран стала страшным орудием разрушения и истребления в грядущих империалистических войнах. Это в свою очередь требует от рабочего государства, в целях обеспечения обороноспособности, всемерного развития советской химической промышленности, остающейся до сих пор одной из отстающих отраслей народного хозяйства» (Постановление ЦК от 29 августа 1929 г. «О деятельности Северного химического треста»).

Эти четкие постановления ЦК партии и правительства, создание Комитета по химизации, а также то, что в вопросах химизации проявила активность советская общественность в лице Осоавиахима, несомненно дали в этих вопросах определенные сдвиги. Но сдвиги эти недостаточны. И по настоящее время диспропорция между растущими потребностями страны и уровнем развития химической промышленности обостряется. Без разрешения проблем азота, хлора, серы, мышьяка, всей основной химической промышленности, химической обработки дерева, нефти, угля, торфа, сланца, производства искусственных удобрений, использования металлургических газов невозможны полная техническая реконструкция промышленности, сельского хозяйства и полное обеспечение обороноспособности нашего Союза. В пятилетку химической промышленности внесено на протяжении последнего года столько изменений и дополнений по всем ее составным частям, что от нее почти ничего не осталось. Первая пятилетка химической промышленности строилась, исходя из мизерной цифры вложений — 1 367 млн. руб. Она была явно преуменьшенной и несомненно носила на себе следы работы вредителей, которые стремились к резкому обострению диспропорции между растущими потребностями страны и продукцией химической промышленности.

В настоящее время у нас имеется проект новой пятилетки развития химической промышленности, разработанный Всехимпром, требующий капиталовложений в сумме 3 869 500 тыс. руб. Это минимальная цифра. Снижение ее ударит по основной химической промышленности, от которой зависит развитие других отраслей промышленности. Между тем уже сейчас темпы выполнения ее плана значительно отстают от намеченных.

В то время, когда у нас с развитием химической промышленности неблагоприятно, положение в капиталистических странах совершенно иное. Рост продукции мировой основной химической промышленности: в 1913 г. — 2 500 млн. долл., в 1928 г. — 6 400 млн. долл. В Соединенных штатах ценность всей химической продукции вместе со смежными с ней отраслями в 1925 г. — 6 439 млн. долл., а стоимость продукции железной и стальной промышленности — 6 462 млн. долл. Химическая промышленность САСШ составляет одну четверть всего американского производства. А у нас? У нас химическая промышленность по отношению к об-

щепромышленному производству составляет в 1917 г. 5%, в 1927/28 г. — 6%, а в конце пятилетки должна подняться до 9%.

Самым узким местом в химической промышленности являются искусственные удобрения. Темпы развития искусственных удобрений у нас несомненно крупные. Если в 1913 г. мы имели потребление в 120 тыс. *т* удобрений, то в 1928 г. — 428 тыс., т. е. почти в четыре раза больше. Если же подойти вплотную, насколько это отвечает нашим потребностям, то увидим такую картину. Заявка в 1928 г. — 1 млн. *т* искусственных удобрений, а получено 428 тыс. *т*, т. е. 50% потребности. Еще хуже в 1929/30 г. Потребность составляет 2 200 тыс. *т*, а получено всего 730 тыс. *т*, т. е. только 32% потребности. Видите, как углубляется разрыв между спросом и потреблением. Перспектива неутешительная. Она будет еще менее утешительна, если мы практически не разрешим проблемы собственного химического машиностроения. До сих пор мы должны всю химическую аппаратуру выписывать из-за границы.

В конце пятилетки мы должны получить 12 млн. *т* искусственных удобрений. Это уже по исправленной пятилетке Всехимпрома. Между тем эти 12 млн. *т* обеспечивают основные технические культуры на 100%, а зерновые культуры — лишь на 25%. Вы видите, насколько тяжелое положение с искусственными удобрениями; особенно неблагоприятно с азотистыми удобрениями. Пятилетка в 1930/31 г. намечает добычу 40 тыс. *т* азота, а минимальная потребность 423 тыс. *т*, т. е. в 10 раз больше. Необходимы неотложные меры к выполнению химической пятилетки; необходимы неотложные меры, обеспечивающие разработку экономически и научно обоснованного генерального плана химизации страны и развития химической промышленности.

Товарищи, наш съезд утвердил и одобрил целиком и полностью генеральную линию ЦК нашей партии. Перед нами развернулась полная картина крупнейших достижений во всех областях народного хозяйства. Выявлены также все недочеты, все прорывы на отдельных участках нашего фронта. Выявлены ошибки отдельных товарищей и отдельных партийных организаций в осуществлении генеральной линии нашей партии. Выявлены также причины, породившие все эти недочеты, прорывы и указаны пути к их изжитию. Объявлена беспощадная борьба всем силам, противодействующим социалистическому строительству, и в первую очередь оппортунистическому капитулянтству правых.

Съезд дал нам, делегатам, всей нашей партии и всей стране новую зарядку. Будем продолжать работу обогащенные новым опытом, с новой энергией, с еще большим напряжением. Мы выполним, несмотря на большие трудности, все стоящие перед нами задачи. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет г. Розенгольц (ЦК).

Розенгольц. Тов. Куйбышев в своем докладе привел ряд фактов иллюстрирую-

щих наши колоссальные успехи. Эти успехи в области развития промышленности грандиозны и совершенно бесспорны. Факты столь убедительны, что их не могут замолчать даже наши враги; даже наиболее озлобленные наши враги в ряде стран принуждены удивляться им, хотя тайна этих успехов для них остается совершенно непонятной. В связи с успехами нынешнего года один из наиболее вдумчивых иностранных представителей указывает, что каждый экономист знает, как трудно достичь в какой-либо стране прироста годовой продукции на 10%, а превышение на 30% — это звучит безумием. Ведущая последнее время за границей систематическую травлю Советского Союза буржуазная газета «Берлинер Тагеблатт» в статье, наполненной ругательствами и инсинуациями в отношении Советского Союза, все же вынуждена признать наши успехи и пишет:

«...Уже 13 лет развеивается над Кремлем красное знамя, и за это время проснулись огромные скрытые силы страны, которая в настоящее время напоминает широкий бурный поток...»

Несмотря на наши колоссальные успехи, несмотря на неслыханные в мире темпы развития производительных сил, несмотря на всеобщее признание этих успехов даже нашими врагами, нам необходимо осознать трудность и грандиозность стоящих перед нами задач для того, чтобы догнать и перегнать капиталистические государства. Нам необходимо конкретно и ясно это осознать для того, чтобы мобилизовать силы для разрешения стоящих задач.

Возьмем важнейшие отрасли тяжелой индустрии. Какое мы здесь имеем положение?

В 1913 г. добыча угля в России составляла примерно 2,1% к мировой добыче: в 1928 г. в СССР — 2,7%; в 1929 г. — только 3%, в то время как удельный вес САСШ в добыче угля — примерно около 35—40%.

Возьмите мировую выплавку чугуна. В 1913 г. в России выплавка чугуна составляла 5,3% мирового производства, а в 1929 г. в СССР — только 4,4%, а за первое полугодие 1930 г. около 6%.

А если мы возьмем нефть, то по нефти в 1913 г. доля России в мировой добыче составляла 17%, в 1928 г. доля СССР — 7%, а в 1929 г. — 14%. Таким образом по добыче нефти доля СССР сейчас только 14%, в то время как в царской России было 17%.

У нас колоссальные успехи. Наши темпы превосходят заграничные темпы в несколько раз. У нас величайшее преимущество социалистической системы хозяйства. И все же у нас при этом в ряде отраслей имеется величайшая отсталость. Возьмите проблемы, которые стоят перед нашим машиностроением. В области развития машиностроения мы имеем ряд трудностей, связанных с нашей отсталостью. По целому ряду предметов оборудования Америка производит больше нас в 100 раз. По некоторым видам оборудования мы находимся только в начальной стадии организации производства. Трудности заключаются не только в том, что нам необходим

значительный количественный рост, — трудности заключаются в том, что нам наряду с этим приходится на ходу, в боевом строю перестраиваться, что нам необходимо изменить качественный характер нашего машиностроения. Нам нужны совершенно другие станки, нам нужны совершенно другие виды оборудования, производство которых нам до сих пор часто было неизвестно. Необходимо не только количественное расширение нашего машиностроения, но необходимо также создать новые, никогда не существовавшие в Советском Союзе отрасли производства, о которых пока мы имеем часто лишь самое общее представление.

За исключением тракторостроения, сельскохозяйственного, электротехники, турбостроения и некоторых других, — в остальных видах машиностроения наши успехи, как бы они ни были велики, все же совершенно ничтожны в сравнении с теми задачами, которые стоят перед нами. Отсталость этих видов машиностроения сказывается очень сильно. И необходимо величайшее напряжение, величайшие усилия для того, чтобы их подтянуть.

Возьмем, например, такую отрасль машиностроения, как производство оборудования для строительства и промышленности стройматериалов.

Производство оборудования для промышленности строительных материалов, а также и строймеханизации не представляет больших технических трудностей: оборудование это простое, несложное, и мы без большого труда можем его производить. Тем не менее до сих пор мы еще не разместили полностью заказов на 1929/30 г., а между тем большая часть года уже прошла. Заказы на оборудование по плану этого года для промышленности стройматериалов распределены примерно на 65%. На оборудование для строймеханизации не распределено заказов на 28 млн. руб. Вся беда заключается в том, что производство оборудования для строительной промышленности было необычайно распылено, что им некому было руководить. Эта отрасль машиностроения по существу являлась беспризорной. Поэтому мы не смогли развить его в необходимые сроки и в надлежащем темпе. Невозможность удовлетворить в достаточной мере строительство нужными строймеханизмами означает, что темпы ряда строительных не будут обеспечены. Ведь скорость, быстрота темпов строительства зависит в значительной мере от надлежащего обеспечения строймеханизмами.

При организации новых отраслей машиностроения мы сталкиваемся с величайшей трудностью согласования работ так называемых заказчиков с промышленностью, производящей оборудование. Наиболее ярким примером в этом отношении является производство оборудования для химической промышленности. В течение долгого времени работники ВСНХ не могли увязать работу заводов, производящих оборудование для химпромышленности, с заводами-заказчиками и из-за этого потеряли многие месяцы. Химическая промышленность в отношении снабжения необходимым оборудованием находится в тяжелом

положении. Такие же затруднения испытывает ряд других отраслей промышленности.

Величайшие преимущества и ресурсы, которые дают нам специализация производства, постановка массового производства на началах кооперирования, в целом ряде производств использованы совершенно недостаточно.

Возьмем производство текстильных машин. Производство текстильного оборудования в последние годы находится в хаотическом состоянии: Приведу пример. Производство 30 шпихтовальных машин было разбросано у нас на пяти заводах.

В результате того хаоса, который имело место в организации текстильного машиностроения, мы имели в 1928/29 г. затоваривание текстильных машин на 25 млн. руб. Все крупные недочеты, имеющиеся в производстве текстильных машин, в значительной степени объясняются отсутствием надлежащего планового руководства.

Эти уроки и ошибки в отношении машиностроения являются чрезвычайно поучительными, и в нашей будущей работе их нужно учесть. Нужно проводить твердую линию на специализацию, рационализацию и осуществление планового руководства машиностроением.

Главнейшие трудности заключаются в том, что мы до сих пор преимущественно обращали внимание на количественные показатели, не обращая должного внимания на качественные показатели. Мы очень часто говорим о нашей задаче «догнать и перегнать» капиталистические страны, обращая внимание лишь на количественные показатели. Это совершенно неправильно. Добиться решающих успехов в отношении качественных показателей не только входит в содержание выставленного лозунга «догнать и перегнать», но и является его предпосылкой. Только на базе высоких качественных показателей работы и развития производительности труда мы сможем найти материальные ресурсы для перестройки всего нашего Союза.

Если мы будем продолжать работать при тех же качественных показателях, то мы не сможем осуществить намеченного темпа строительства.

Поэтому перестройка и улучшение качества нашей работы являются одной из главнейших и основных задач для всей партии, для всех партийных организаций, для всей социалистической промышленности в целом. Ведь, товарищи, нет почти ни одной отрасли промышленности, где бы у нас не было чрезвычайной отсталости в отношении качественных показателей. Возьмите сборку паровозов. Сборка паровозов производится у нас в 1½—2 месяца, а за границей производится в течение 10—15 дней. Еще более разительным примером является сборка вагонной тележки: на заводе «Красный Профинтерн» сборка вагонной тележки продолжается 8 часов (Г о л о с: «Позор!»); эта же работа продолжается за границей 10—15 минут. Таким образом здесь у нас положение в 40 раз хуже, чем в Америке.

Строительство шахт ведется у нас невероятно медленно. Возьмите проходку шахт по Донбассу. Проходка шахт в ме-

сяц составляет примерно 11 м, а то время как за границей она ведется в четыре раза быстрее — 40 м в месяц. Было задание правительства добиться скорости проходки 30 м в месяц. Это задание не осуществлено, и в этом году за первое полугодие скорость проходки шахт составляет только 14 м. Таким образом задание правительства не выполнено. По сравнению же с границей мы отстаем в три раза.

По Криворожью проходка шахты составляет 13—15 м в месяц, в то время, когда в аналогичных условиях за границей она составляет 80—140 м. Между тем по наблюдению работников РКК на рудниках Криворожья и Донбасса рабочий при проходке шахты тратит полезно лишь 50% рабочего времени, 50% тратится бесполезно. Это является одной из основных причин, почему так низки темпы по проходке шахт. То же мы имеем и по бурению в нефтяной промышленности.

Товарищи, можем ли мы примириться с таким отставанием? Здесь в первую очередь мы сталкиваемся с величайшей технической косностью части специалистов, над которыми довлеет неверие в силы пролетариата и те величайшие задачи, которые ставит наша партия. Так же как перед Октябрьской революцией многие специалисты не верили в возможность взятия власти пролетариатом, так же как после революции многие не верили в возможность удержания пролетариатом советской власти, а в период гражданской войны — в возможность победы, так же и сейчас некоторые из старых специалистов говорят или только думают: «Куда им, большевикам, при нашей некультурности догнать и перегнать капиталистические страны в отношении современной мировой техники, когда мы от нее так отстали».

Когда наши молодые коммунисты и наши наиболее передовые специалисты берутся за повышение темпов работы, они добиваются значительных успехов. Например, в отношении дизелестроения в результате специального изучения за границей этого дела мы добились на некоторых заводах таких показателей, которые имеются на ряде лучших зарубежных предприятий.

Товарищи, здесь у нас возможности огромны. Нужно их только умело использовать.

Если наши требования в отношении качественных показателей должны быть повышены для действующих предприятий, то тем более мы эти требования должны предъявить к вновь строящимся предприятиям, которые не только не должны отставать от современных капиталистических предприятий, но даже превосходить их.

Задача социалистического строительства грандиозна. Но у нас имеется уверенность в осуществлении этой задачи, уверенность, основанная в первую очередь на величайших преимуществах социалистической системы строительства.

В 1926 г. немецкое машиностроение могло бы дать вдвое больший выпуск продукции, но не могло этого выполнить из-за отсутствия заказов. В Соединенных Штатах в период расцвета в 1929 г. оборудование было также в значительной мере не ис-

пользовано. Так например паровозостроительные заводы чрезвычайно снизили свою продукцию, и основной капитал заводов был использован по сравнению с 1918 г. только на 12—15%. Все эти сведения характеризуют работу капиталистических предприятий до кризиса, а во время кризиса положение их, понятно, катастрофично.

Читая немецкие газеты, можно встретить даже в такой газете, как «Берлинер Тагесблатт», заметки под заголовками «Мертвый город», описывающие город, где почти все предприятия приостановлены и население сплошь без работы.

Один из наших товарищей, бывший в командировке за границей, сообщает:

«Проезжая через город Ланген (около Франкфурта), я лично выслушал заявление о том, что в этом городе почти нет работающих. Один из руководящих инженеров Шварцкопфа заявил нам, что сейчас увольняются лучшие рабочие — основа квалифицированных сил завода».

Мы в условиях социалистического строительства пользуемся колоссальными преимуществами, даваемыми социалистической системой. Если за границей предприятия останавливаются из-за отсутствия рынков, то наши предприятия имеют, по существу говоря, неограниченный рынок, дающий на предприятия и заставляющий их выявлять резервы и расширять использование основного капитала.

Введение непрерывной недели, как известно, весьма значительно расширяет возможность использования основного капитала, а нами еще до сих пор в достаточной мере эти возможности не использованы; так, например, данные за первую половину 1929/30 г. показывают, что увеличение добычи за счет непрерывной недели составляет лишь 9%. На последующие годы предусматривается увеличение на 11%, тогда как по произведенным расчетам можно добыть природу за счет непрерывной рабочей недели на 17% по старым шахтам и на 25% по новым шахтам.

Мы имеем очень значительные, еще в достаточной мере не учтенные возможности использования оборудования благодаря переходу на большую сменность.

Например в машиностроении мы имеем, как правило, использование механических и сборочных мехов для второй смены в пределах 10—20%, а по третьей — 2—5%. Несколько выше использование вторых и третьих смен по заготовительным цехам, но и здесь оно совершенно недостаточно.

Мы имеем гораздо больше возможностей по сравнению с капиталистическими государствами для движения по пути технического прогресса, имея лишь одну цель — построение социализма — и не имея никаких сдерживающих частнокапиталистических препятствий. При капитализме технические новшества зачастую должны пробивать себе дорогу в борьбе с частнокапиталистическими «интересами» других отраслей промышленности. Таким примером является происходящая в настоящее время за границей борьба

алюминиевой промышленности (бского металла) с медью.

Бесспорно, что и тепловозостроение недостаточно форсируется за границей в виду чрезвычайной враждебности этой идее паровозостроительных заводов.

Монополистичность капитализма новейшей формации также в ряде случаев сдерживает и затрудняет технический прогресс.

Наше преимущество заключается также и в том, что мы, переоборудуя сейчас нашу промышленность, можем и должны брать последние достижения иностранной техники. Но, к сожалению, мы не всегда так поступаем.

Социалистическое строительство дает нам также крупные преимущества в отношении возможности организации массового производства, специализации и кооперирования в гораздо больших размерах, чем в капиталистических странах. Так, например, мы добились значительных успехов в сельскохозяйственном машиностроении. На 1930/31 г. выпуск сельскохозяйственных машин запроектирован около 800 млн. руб. (без новых заводов — Ростовского и Гомельского). До войны на тех же заводах мы имели выпуск в 70 млн. руб., т. е. мы более чем в 10 раз перешагнули довоенный уровень. Вот результат правильного руководства и действительной рационализации, которая должна быть примером для других отраслей машиностроения.

Все то, что я выше говорил о нашем машиностроении и о других отраслях промышленности, достаточно наглядно показывает, что мы преимущества социалистического строительства в отношении специализации, кооперирования и организации массового производства использовали в самой незначительной степени и что резервы здесь имеются очень большие.

Преимущества социалистического строительства сказываются также и в том, что в противоположность капиталистической конкуренции мы имеем возможность наиболее рационального отбора предприятий для генеральной реконструкции, проводя в первую очередь реконструкцию предприятий, дающих наиболее эффективный результат. Это преимущество, нужно иметь мужество признать, нами до сих пор используется в очень слабой степени, и еще до сих пор наше хозяйство часто идет не по линии отбора предприятий для реконструкции; очень часто оно оказывается в плену у стихии «местных» интересов, этому имеется чрезвычайно много подтверждений — в металлургии, в текстильной промышленности и в машиностроении, в текстильмашиностроении в особенности, и в других отраслях. Именно в период реконструкции, в период развернутого социалистического строительства необходима решительная борьба с таким ложным пониманием «местных» интересов.

Так же как при болезни микробы забираются в наиболее слабые участки и там развиваются, так и вредители используют наши слабости. Так, например, один из крупнейших вредителей Хренников на вопрос о том, что способствовало проведению вредительских актов контр-

революционной организации в металлопромышленности, указывает, что вредителям помогало стремление на предприятиях и в трестах «сорвать из государственного бюджета как можно больше средств».

Социалистическое строительство дает огромные преимущества в отношении использования недр в угольной, рудной, нефтяной, торфяной и других отраслях промышленности. Мне кажется, что нет ни одной отрасли промышленности, где бы преимущества социалистической системы были так велики, как при использовании недр.

Широко проводимая по плану ГОЭЛРО электрификация страны, не стесненная рамками частной собственности, является крупным преимуществом и дает большую экономию.

Эти преимущества особенно велики в связи с постройкой теплоэлектроцентралей. Здесь также имеются значительные неиспользованные нами до сих пор резервы.

Мы имеем все возможности для величайшего технического прогресса, так как у нас отсутствует частная собственность и нет препятствий для обмена опытом между предприятиями. Это действительный огромный резерв. К сожалению у нас до сих пор еще очень много капиталистических пережитков и элементов секретничанья, а иногда даже встречается недородная конкуренция между предприятиями. Нам нужно добиться решительного перелома в деле социалистического обмена опытом между предприятиями.

В отличие от капитализма мы имеем возможность не только большего использования материальных ресурсов, но и творческого приложения труда многих миллионов рабочих. В то время, когда в капиталистических странах умирают с голоду многие миллионы некавалифицированных рабочих, у нас, как общее правило, имеется возможность широкого использования свободных рабочих рук и тем самым налицо условия более быстрого развития производительных сил.

Социалистическое соревнование, ударные бригады, изобретательство рабочих, социалистическая рационализация также являются огромными резервами социалистического строительства, которые уже приносят плоды, но еще заключают огромные неиспользованные возможности.

Наши враги не могут не отметить достигнутых нами успехов. Приведу отзыв одного из представителей иностранной буржуазии:

«Все здесь находится в движении. Жизнь, воздух, люди — все динамично. При виде этих недавно з' бывших источников энергии я сам иногда улекаяюсь и начинаю думать, что нет ничего невозможного в Советском Союзе. Собственными силами пробивается Россия вперед так, как до сих пор еще не делал ни один народ. Большевики сохранили все те свойства, которыми объясняются их прежние достижения, и теперь прибавилось к ним еще одно — уверенность в успехе. В техническом персонале промышленности, оставшемся

до сих пор индифферентным и враждебным, произошел большой сдвиг: эти люди также охвачены творческим духом планового хозяйства, и они лояльно и с энтузиазмом выполняют дело беспримерного технического строительства. Это можно рассматривать в качестве нового достижения, способствующего мощному развитию страны. Молодежь, преисполненная юной энергией, наряду с другими, добровольно впряглась в колесницу народного хозяйства, помогая преодолевать все препятствия, вступая в ударные бригады и укрепляя слабые позиции на пути к победе на экономическом фронте. Действительно эта страна становится моложе с каждым годом».

Представители капиталистических государств не могут понять причину наших успехов. Но для нас вполне ясно, что несмотря на вредительство, несмотря на ряд крупнейших ошибок, наши колоссальные, неслыханные в мире успехи в первую очередь вызываются преимуществами, которые нам дает система социалистического хозяйства. В этом заключается не только объяснение наших побед на хозяйственном фронте, но в этом и гарантия того, что социализм будет построен. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Комиссаров (Северный край.)

Комиссаров. В своем отчетном докладе т. Сталин перечислил ряд отраслей промышленности, пятилетний план развития которых ЦК пересмотрел и увеличил. Я хочу этот перечень, который привел т. Сталин, дополнить еще одной отраслью — это лесной и деревообрабатывающей промышленностью.

Прежняя программа пятилетнего плана по лесопилке в 30 млн. кубометров ЦК была пересмотрена и увеличена до 60 млн. кубометров, т. е. в два раза. Что значит эта программа ЦК в 60 млн. кубометров?

Она дает новые дополнительные валютные ресурсы для индустриализации нашей страны примерно в 500—600 млн. руб. Это значит, товарищи, что наша культурная революция получает хозяйственно-материальную базу для своего дальнейшего развития, наша печать высвобождается от кабальной зависимости от иностранного капитала в части снабжения бумагой, ибо эта программа предусматривает значительное строительство целлюлозно-бумажных комбинатов. И наконец эта программа означает развитие доподлинно крупной индустрии на далекой советской окраине, граничащей с капиталистическими странами, — на северной окраине. И если это обстоятельство не исключает полностью возможности начала новой интервенции именно с этого района, то во всяком случае создает огромные предпосылки для того, чтобы не повторились те трагические дни, которые пережила эта окраина в период прошлой интервенции.

Все это прекрасно понимают наши классовые враги. Поэтому они организовали отчаянную борьбу против развертывания нового расширенного пятилетнего плана всесоюзной лесопилки.

К сожалению нет времени рассказать о всех перипетиях этой борьбы. Но мы северные работники, должны сказать, что мы здесь получили наглядный пример и урок того, каким образом в борьбе против линии ЦК, против генеральной линии партии наши правые оппортунисты, начиная от откровенных защитников кулака и кончая «друзьями», которые усиленно предсказывали «опасность», вытекающую из высоких темпов расширенной программы социалистического строительства Севера, — как в этой борьбе наши правые начинают дуть в одну дудку, подыгрывая единому фронту иностранных капиталистов.

Жизнь полностью подтвердила правильность решения ЦК. Мы в следующем году не только выполним пятилетний программу, которая была намечена Госпланом на конец 1932/33 г., — мы эту программу выполним с превышением на 5 млн. кубометров. Таким образом на этом примере мы получили конкретный урок от ленинского ЦК нашей партии, как бороться с нашими врагами капиталистами и их приспешниками — правыми оппортунистами. ЦК нам на практике показал, как нужно вести за собой рабоче-крестьянские массы и закреплять руководство ими. То, что сделано для нашего советского Севера, это — надо прямо сказать — сделано ЦК, и никогда не забудется всеми народами нашего Севера. Надо, сказать, что теперь ни капиталисты, ни правые оппортунисты никогда не вычеркнут из сознания рабочих и крестьян советского Севера тех огромных перспектив, которые в связи с решением ЦК по индустриализации советского крайнего Севера открываются нашему краю, служившему прежде только местом ссылки.

Но мы не можем вместе с тем обойти молчанием те трудности, которые связаны с выполнением этой программы, равно как не можем обойти молчанием те трудности, которые вообще имеются в лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Вместе с тем наряду с трудностями нам хотелось бы сказать и о тех возможностях, которые имеются в нашем крае и во всем Союзе по использованию богатейших лесных ресурсов. Вы знаете, что лес является сейчас нашей основной экспортной статьей. Нам приходится на лесном рынке бороться с конкурентами, техника которых далеко ушла вперед. Достаточно напомнить, что такие отрасли промышленности, как производство искусственного шелка из дерева, в Европе и Америке сейчас развиваются такими темпами, которые исчисляются в тысячах процентов по сравнению с довоенным временем. Сейчас налаживается, вернее уже развито, массовое производство ценнейшего материала в виде фибровых досок из отходов древесины. То, что никуда не годилось, теперь прекрасно используется для фибровых досок. Выработка и потребление бумаги в Америке достигают 60—70 кг на душу, в то время как у нас к концу пятилетки должно будет вырабатываться 5 кг на душу, если останется прежний вариант развития бумажной промышленности, и 10 кг, если будет утверждено последнее предложение т. Бубнова по вопросу о развитии бумаж-

ной промышленности. В этом деле нас буквально обогнали все страны, в том числе и наши ближайшие соседи: Финляндия и др. В Германии строятся два крупнейших завода по выработке сахара из древесины.

Техника Европы и Америки в этой области сейчас делает огромные чудеса, и общий вывод таков, что благодаря этой технике сейчас нет лесных массивов, которые не были бы доступны для эксплуатации. Мы делаем для себя один основной вывод, о котором мы хотели бы сказать здесь, на съезде. Он заключается в том, что наши успехи, как бы они ни были велики, все же являются незначительными по сравнению с тем, что нам нужно. Они могут быть только трамплином для большего прыжка, для того, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны.

На фоне огромных трудностей, стоящих перед нами в борьбе с международным лесным капиталом, нужно не забывать трудностей внутреннего порядка. Нам они с особой вычуждостью бросаются в глаза, и мы должны здесь заявить, что вопросам деревообрабатывающей промышленности, вопросам лесной промышленности у нас еще не уделяется достаточного внимания. Мы до сих пор еще встречаем глухую стену непонимания, недоверия и бюрократической неповоротливости в вопросах развития лесной промышленности, лесного хозяйства. Я укажу на один пример.

У нас существует предрассудок, что мы можем вести лесозаготовки только в зимний промежуток времени, в то время как во всех скандинавских странах и в Америке эти заготовки ведутся круглый год. Таким образом мы загатавливаем лес только 4—5 месяцев вместо 12. И до сих пор, однако, мы не можем добиться того, чтобы переключить лесозаготовки на круглый год. Больше того: и в этом году до сих пор мы не можем получить сколько-нибудь достаточных ассигнований для того, чтобы в летний период подготовиться к будущим лесозаготовкам. Идут бесконечные споры между Госбанком и Леспромом и т. д., а мы в это время теряем десятки миллионов рублей.

Мы могли бы привести огромное количество фактов подобного порядка. Мы считаем это не случайным. Основная причина происходит от того, что в стране, которая обладает 48% мирового запаса хвойных пород, мы до сих пор не имеем настоящей более или менее развитой лесной культуры и лесообрабатывающей промышленности. До сих пор, мы это утверждаем, возможности этого вида хозяйства, этого вида промышленности до конца далеко не исчерпываются. Мы только подходим к их использованию. Степень отсталости нашей лесной промышленности можно охарактеризовать хотя бы тем, что пиломатериалы, являющиеся у нас наиболее благороднейшим видом лесной продукции, в большинстве стран являются продуктом второстепенного характера, почти отбросами. Достаточно сказать, что в Норвегии пиломатериалы составляют по сравнению с благороднейшей продукцией — бумагой и целлюлозой — только 13%, а у нас половину, а остальное — продук-

ция еще более низкого качества: простое сырье; бревно нераспиленное, либо пропсы. Вопросу создания деревообрабатывающей и лесной культуры должно быть уделено исключительное внимание.

Мы считаем, что в части управления лесной и деревообрабатывающей промышленностью должна быть проведена коренная реформа и реорганизация. То распыленное, разобщенное состояние, которое имеется сейчас, не способствует правильному и усиленному темпу развития этой промышленности. Мы считаем, что вся лесная и лесообрабатывающая промышленность должна быть объединена одним мощным аппаратом. Мы сейчас не предрешаем этих форм, но они несомненно переросли республиканские рамки. Должно быть всесоюзное объединение, которое способно было бы отстаивать развитие этой промышленности наравне с другими отраслями нашего народного хозяйства. (Г о л о с: «Правильно».) Мы считаем, что темпы развития нашей бумажной промышленности, как они запроектированы пятилеткой, явно недостаточны. Вот почему нужно всячески приветствовать заявление, сделанное т. Куйбышевым, о необходимости пересмотра планов бумажной промышленности, учитывая имеющиеся в нашем распоряжении огромные ресурсы.

Строя крупнейшие предприятия — Днепрострой, Магнитострой, Кузнецкстрой, мы должны уделять им исключительное внимание, и это будет совершенно законно, но за этими гигантами мы просим не забывать и уделять больше внимания таким видам промышленности, как лесная, ибо в конечном счете лесная промышленность играет не последнюю роль в создании гигантов. Просим не забывать, что лесная промышленность является основной экспортующей отраслью и в перспективе может дать неизмеримо большие возможности. С особенно горячей просьбой обращаемся мы к работникам культуры, работникам теоретической мысли, работникам печати, чтобы они помогли создать лесную культуру, нашу советскую культуру для того, чтобы имеющиеся у нас огромные богатства, которые ждут только приложения творческой руки рабочего класса, можно было полностью использовать для дела превращения нашей аграрной страны в страну индустриальную. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Хлоплянкин (Нижняя Волга).

Хлоплянкин М. Вряд ли здесь надо говорить о том, что успехи социалистического строительства и в частности развитие промышленности за истекший период объяснялись тем, что ЦК настойчиво проводил в жизнь постановления предшествующих съездов об индустриализации страны. Мы, делегаты съезда, со своей стороны можем подтвердить, что идея индустриализации стала достоянием широчайших масс трудящихся и вызвала великий производственный подъем рабочих. То, что непонятно для правых уклонистов, тянувших партию к медленным темпам, толкавших на равнение по узким местам, это давно усвоено широкими рабочими мас-

сами. Мы точно так же должны подтвердить, что в процессе осуществления нашего строительства, например на строительстве нашего тракторного завода в Сталинграде, правые оппортунисты находили «достойных» последователей и единомышленников в лице отсталых инженерных групп, в лице отсталых рабочих, особенно пришедших вновь из деревни. И все-таки, несмотря на это, в результате сочетания правильного руководства партии и трудового подъема рабочих масс вырастают новые промышленные гиганты, в частности такие, как Сталинградский тракторный завод.

В общем вряд ли можно выступать против тех общих установок, которые дал в своем докладе т. Куйбышев, но это вовсе не значит, что со всем тем, что здесь говорилось, можно согласиться, или что нечего добавлять. В частности надо говорить о размещении промышленности, об ее энергетической и металлургической базе. Тов. Куйбышеву можно бросить вполне заслуженный упрек в том, что он в отношении размещения промышленности был чрезвычайно краток. В частности тогда, когда говорил о Поволжье, он ничего не сказал кроме того, что вообще промышленность там должна развиваться. В тезисах и в докладе новым является вопрос об Урало-сибирской угольно-металлургической базе. Нам, представителям других районов, надо заявить со всей ответственностью, что мы, понимая всю серьезность и важность этой проблемы, приветствуем ее постановку. Та историческая несправедливость, которая была проявлена в отношении Урала и Сибири, должна быть безусловно ликвидирована. Но мы должны точно так же твердо заявить о том, что эта несправедливость должна ликвидироваться параллельно с тем, чтобы и другие районы не впадали в тот печальный удел, в котором находился Урал в прошлом. В частности надо говорить о Поволжье, имея в виду все Поволжье — от Нижнего-Новгорода до Астрахани. Надо сказать, что Поволжье с его полутора десятками миллионов населения, с его исключительными транспортно-географическими условиями, с его выгодным в отношении обороны положением, с Волгой, соединяющей обе — и старую и новую — угольно-металлургические базы, — оно должно повысить свое промышленное значение. В частности Поволжье должно усилить свою энергетическую базу. Я вполне присоединяюсь к тому, что говорил здесь т. Куйбышев об энергетике. Энергетика должна быть действительно ведущим началом в промышленности. В то же время энергетическая база у нас превратилась в тормоз, она не ведет промышленность. Особо плохо с электрификацией. И как говорил Куйбышев, электрогогод в ближайшие годы будет выражаться в миллионах киловатт, а между тем электрификация сейчас должна быть стержнем развития промышленности, она должна повлечь за собой развитие энергоемкой промышленности, в частности электротехники и электрометаллургии. А в отношении электрификации дело обстоит очень неблагоприятно. Особенно неблагоприятно

обстоит дело в Поволжье, которое, по существу говоря, не имеет серьезной энергетической базы. У Поволжья есть три возможности: Волго-Дон, Волгострой и сланцы. Волго-Дон, этот, как говорил Владимир Ильич, мощный рычаг подъема экономики Поволжья, поскольку он обеспечивает дешевую доставку донецкого угля, и Волгострой, этот двойной Днепрострой, если и не являются задачей текущего года, то в ближайшее время решение их должно быть поставлено в порядок дня.

Но третья энергетическая проблема Поволжья — сланцы — должна быть поставлена на немедленное разрешение. О сланцах довольно красноречиво и вполне правильно говорил т. Куйбышев — с этим надо согласиться, но ВСНХ надо упренуть в том, что мы пока не видим дела. Между тем сланцы имеют значение не только как топливо, но и как сырье для химической промышленности. Эти сланцы, а их в Поволжье миллиардные запасы, должны найти в ближайшее же время промышленное применение. Но, повторяю, с этим вопросом дело обстоит до последнего времени чрезвычайно плохо.

Вторая проблема — металлургия. Я не согласен с т. Куйбышевым в том, что 17 млн. *т* чугуна нам будет достаточно в конце этой пятилетки. Это неправильно. Уже в пределах этой пятилетки потребуется большее количество. В частности надо говорить особо о подъеме металлургии в Поволжье, которое почти не имеет металлургии кроме одного завода на все Нижнее и Среднее Поволжье — в Сталинграде. Между тем в течение почти двух лет идет разведка хоперских руд, работает около четырех десятков станков, в результате чего мы имеем выявленных запасов по группам «А» и «Б» сколо 130 млн. *т* фосфористой руды. По удельному весу фосфора и по соотношению фосфора и кремнезема она является наиболее пригодной для томасирования. И сейчас уже мы можем ставить вопрос о том, чтобы в ближайшее время приступить к постройке завода с производительностью в 1 200 тыс. *т* чугуна и с выработкой в полмиллиона тонн томасшлака, чрезвычайно необходимого для сельского хозяйства.

Третья проблема — обслуживание речного транспорта, об исключительно тяжелом положении которого здесь говорили т. Сталин и др. С Волгой каждый год получается одна и та же беда — каждый год Волга не справляется с грузооборотом, каждый год из Москвы приезжают «сановники», создаются чрезвычайные тройки и пятерки, и каждый год Волга не справляется со своими задачами. Основная причина — это чрезвычайная изношенность материальной базы — баржевого и паросилового тоннажа, а также совершенно недостаточное оборудование перевалочных работ. Надо не только констатировать бедственное положение речного транспорта, но и принимать меры к тому, чтобы в ближайшее же время обе эти задачи, а в особенности первая, были разрешены. Очевидно НКПС надо проявлять большую настойчивость, чем та, которая характеризовала его деятель-

ность до сих пор, большой напор на ВСНХ, для того чтобы реально разрешить вопрос о судостроении.

Наконец четвертая задача — развертывание лесной промышленности. Здесь не случайно украинцы спорили с Белоруссией. Вопрос о Днепре и Волге решается примерно в одном и том же направлении. Верховья, имеющие лесные пространства, не хотят дать в достаточных количествах леса для безлесных южных районов, в которых исторически сложилась лесная промышленность. Здесь надо категорически сказать, что те безлесные пространства, которые в частности примыкают к низовьям Днепра и Нижней Волги, должны иметь сильно развитую лесную промышленность, чтобы удовлетворять пиломатериалом прилегающие к ним важнейшие хозяйственные районы.

Огромная работа по рационализации, по борьбе с потерями, по использованию внутренних ресурсов, по технике производства остается без достаточного руководства. Здесь нельзя не согласиться с тем, что говорил т. Куйбышев. Но надо сказать, что со стороны ВСНХ в этом отношении есть только констатация фактов, но нет должного руководства. Ведь те цифры, которые приводились т. Куйбышевым, говорят, что мы терпим величайшие потери в различных отраслях промышленности, потери, исчисляющиеся сотнями миллионов. Мы с большим интересом слушали доклад т. Орджоникидзе и других представителей Рабкриня, которые говорили о мероприятиях, проводимых РКК. НК РКК делает большую работу, и это похвально. Но ВСНХ занимается этим вопросом совершенно недостаточно. В частности, что делает ВСНХ для постановки живого инструктирования по рационализации, по борьбе с потерями, по улучшению технического руководства и т. д.?

Я могу подтвердить, что за последние два года в Нижнее Поволжье приезжала одна комиссия, которая принесла нам большую пользу. Но разве это руководство? Надо в отношении технического и в частности живого руководства, живого инструктирования и т. д. проявить гораздо больший напор, гораздо большее внимание.

Доклад меня не убедил в том, что ВСНХ принял все меры для того, чтобы работа по рационализации была обеспечена. В докладе был в частности дан прекрасный материал о том, что мы теряем. Но ведь этого анализа еще мало. Нужны конкретные действия. Анализ, который сделан в докладе, оценка, которая в нем дана, совсем не плохи, но они должны быть реализованы, а не просто осознаны и доведены до нашего сведения с трибуны съезда. Основное пожелание в этом отношении должно сводиться к тому, чтобы на следующем съезде от ВСНХ говорилось не только о том, что у нас плохо, а было отмечено и о том, какие меры были приняты к тому, чтобы это плохое было уничтожено, и что ВСНХ действительно проявляет руководящее творческое воздействие. Нам надо было говорить не о том, что в течение восемнадцати месяцев дрались

в текстильной промышленности какие-то фабрики — это величайшее безобразие — ведь эти фабрики не две независимые державы, они принадлежат даже не двум ведомствам, а подчинены одному ведомству — ВСНХ. Неужели надо было терпеть восемнадцать месяцев, чтобы говорить об этом с трибуны съезда: ах, какое безобразие! Наше пожелание должно сводиться к тому, чтобы на следующем съезде говорилось не о том, что мы терлем и как безобразно фабрики спорят восемнадцать месяцев, а о том, как та волокита, которая свойственна нашим учреждениям и нашим предприятиям, пресекалась в первой же стадии, какие десятки и сотни миллионов мы отвоёвали от потерь. Одним словом надо руководство отдельных отраслей промышленности подтянуть до того уровня, который соответствовал бы выполнению великой идеи индустриализации и великому производственному подъему со стороны рабочих масс. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Осинский (ВАГО).

Осинский. Есть старая и довольно избитая поговорка, которая гласит, что лучше не ходить в лес тому, кто боится волков. Эту поговорку в измененном виде можно приложить к нашей авто-тракторной промышленности и сказать, что лицам, которые боятся темпов и новых установок, в эту отрасль промышленности лучше не соваться. И вся моя речь будет доказательством именно того тезиса, что с правой платформой в кармане и с правыми установками в мыслях работать в нашей отрасли промышленности, во всяком случае, невозможно. Впрочем это относится разным образом и ко всей нашей промышленности в целом.

Когда мы сейчас в авто-тракторной промышленности взяли за разработку нашей пятилетки, — ибо надо вам сказать, что по этой отрасли промышленности законченной, прошнурованной и печатанной пятилетки до сих пор не существует, — у некоторых из наших спонсов и экономистов началось головокружение, но не от успехов, а от темпов, от тех темпов, которые совершенно неизбежно перед нами развертываются. Сейчас я вам на конкретных цифрах покажу, в чем тут заключается дело. Два вопроса стоят перед нами, когда мы рассуждаем о пятилетних (но мы вынуждены говорить также и о десятилетних) перспективах в авто-тракторостроении. Первый вопрос: покрываем ли мы ближайшие потребности нашей страны в автомобилях и тракторах в пределах еще этого пятилетия?

Второй вопрос — очень интересный: когда же мы догоним и перегоним — и притом кого именно — в авто-тракторном строительстве? Я останавлиюсь сперва на первом вопросе — о ближайших потребностях. Тот набросок пятилетки, который до сих пор имел обращение среди хозяйственников, — набросок, вырабатанный в свое время т. Межлауком, — по автомобилям предусматри-

вает наличность машин к концу пятилетия в количестве приблизительно 500 тыс. штук. В настоящее время в Соединенных штатах имеется 26 ½ млн. автомобилей, в Англии — 1 447 тыс. штук, во Франции — 1 240 тыс. штук, в Германии — 690 тыс. штук. Это — в настоящее время. Прирост автомобилей идет очень быстрым темпом, и к 1932/33 г. в Англии и во Франции будет во всяком случае не менее 2 млн., в Германии значительно перевалит через миллион. Мы пока что ставим вопрос о 500 тыс. штук к концу пятилетия. В какой мере это удовлетворит наши потребности, это можно видеть уже и на нынешний день, спросив себя, как сейчас наши потребности удовлетворены. Автомобиль, как об этом здесь уже говорили, стал самым дефицитным товаром во всем товарном списке. Нас буквально врывают со всех сторон на части, требуя грузовых, требуя легковых автомобилей; «внезапно» проснулась потребность в машинах, что можно было конечно предвидеть давно. Я сам себя упрекаю в том, что только в 1927 г. поднял вопрос о необходимости постройки мощного автомобильного завода. Это надо было сделать по крайней мере на два года раньше. Мы с этим запоздали самым сильным образом.

Теперь относительно тракторов. В настоящее время в Соединенных штатах имеется 1 млн. тракторов. Средняя мощность каждого из них составляет примерно 20 лш. сил. У нас по тем масштабам производства, которые до сих пор были запроектированы, получается, что к концу пятилетия мы будем иметь 668 тыс. тракторов, считая в 10-сильных единицах, переводя все на 10 сил. Словом, если сравнить нынешнее положение в Соединенных штатах и наше положение к концу пятилетия, мы будем тогда иметь в три раза меньше тракторов, чем имеют сейчас Соединенные штаты.

Кроме того можно привести еще такую справку, что наша потребность в тракторах будет удовлетворена к концу пятилетия лишь около 55% — немножко больше, чем в половинном масштабе. Можно еще следующим образом сравнить Соединенные штаты и СССР. К концу пятилетия мы намечаем ежегодное производство в 175 тыс. тракторов. В Америке в прошлом году произведено 220 тыс. Для того чтобы к концу пятилетия догнать Соединенные штаты по их состоянию на нынешний день, нам надо очевидно увеличить по крайней мере на 50 тыс. наш выпуск тракторов. А для того, чтобы начать сближаться с Соединенными штатами в смысле общего наличия тракторов, я полагаю, нужно увеличить минимум на 100 тыс. тракторов выпуск наших заводов, включая эту задачу еще в пределы данного пятилетия.

Разрешить это можно различными способами. Можно говорить о постройке нового тракторного завода, можно говорить о расширении существующих, об удвоении продукции Сталинградского завода и об удвоении продукции Харьковского завода, когда последний будет построен. Так или иначе, вопрос этот уже сейчас надлежит поставить, и вот вам первый вывод из нашего подхода к рассмотрению пяти-

летки — и вывод такой, от которого у некоторых товарищей действительно может начаться головокружение.

Но данная цифра вызывает еще слабое головокружение. Если же мы перейдем к вопросу об автомобилях, то здесь головокружение у некоторых людей доходит до очень сильной степени. Пока что мы имели незафиксированную официально, но все же переданную нам директиву такого рода: до того, как вы не постройте Нижегородский большой автомобильный завод, не думайте, пожалуйста, о постройке нового автомобильного гиганта и не разговаривайте также об увеличении Нижегородского завода (ибо мы ставили, товарищи, вопрос о том, чтобы Нижегородский завод при исходной мощности в 120 тыс. без непрерывки сразу планировать на удвоение — в 240 тыс.). Нам по этому поводу сказали: об этом оставьте думать, пока не пойдет полным ходом Нижегородский завод. А он пойдет полным ходом в 1932/33 г. Значит выходит — нам надо думать о дальнейшем расширении Нижегородского завода только в следующем пятилетии. И вот когда мы сейчас, разрабатывая нашу пятилетку, попробовали подсчитать, что же получится, если дальнейшее развертывание автопромышленности отложить на следующее пятилетие, если мы построим только в том пятилетии новые заводы тяжелых грузовиков (или значительно расширим существующие) и введем в оборот завод малометражных машин, который должен обслужить, удовлетворить нашу потребность в легковых средствах передвижения, самых ходовых, — то оказалось, что, идя по этой линии, мы к концу второго пятилетия будем иметь в стране только 2 259 тыс. машин, т. е. мы будем трепаться в хвосте у передовых стран, их не догоним (или во всяком случае не обгоним), и во всяком случае не догоним и не перегоним САСШ. Когда обнаружился такой вариант, мною было дано задание, которое может быть покажется многим смелым: подсчитать, что получится, если мы поставим себе задачей догнать САСШ в таком смысле, чтобы к концу второго пятилетия иметь 25 млн. машин. Америка сейчас имеет 26 ½ млн. автомобилей. Это задание было не совсем выполнено нашими работниками. Они испугались этой цифры, взяли 23 млн. И все же получился очень интересный вывод: для того чтобы дойти до 23 млн. (не догнать и не перегнать к концу второго пятилетия САСШ, но приблизиться к ним), мы должны довести годичный выпуск к концу второго пятилетия до 8 млн., тогда как САСШ выпустили в прошлом году 5 ½ млн., и на этом их застал кризис перепроизводства. Получается такая вещь, что если мы откладываем нарастание темпа нашей автопродукции и если затем внезапно поднимаем кривую слишком высоко — намечаются такие цифры автопроизводства, которые все-таки являются пугающими. Мне лично, кстати сказать, цифра 8 млн. штук не представляется страшной, потому что этот объем продукции, считая, что автомобиль в среднем служит пять лет, будет как раз обслуживать годичный износ парка в 40 млн. штук. А я считаю,

что оптимальной цифрой числа автомобилей для нас, когда население достигнет 200 млн. человек, как раз является 40 млн. штук. Кроме того я полагаю, что мы будем экспортировать автомобили в большом количестве. Сама по себе эта цифра не слишком страшная, но все-таки в такой близкой перспективе она вызывает некоторые сомнения, и сразу на нее идти рискованно. Какой же из этого вывод? А вывод может быть только следующий — и этим я отвечаю на вопрос, поставленный т. Куйбышевым, — нужно ли нам начинать постройку нового автомобильного завода в пределах нынешнего пятилетия. Я отвечаю, что обязательно нужно, иначе впоследствии придется колоссально поднять темпы. И если не нужно начинать сейчас постройку нового завода по причинам, которые я изложу дальше, то нужно, во всяком случае, думать о том, чтобы поднять Нижегородский завод на еще большую мощность. Мы должны развертывать его до 140 тыс. выпуска, но одновременно мы должны вести работы по расширению Нижегородского завода на двойную, по сравнению с намеченной, мощность, а впоследствии вероятно и на четверную мощность. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Я считаю, что оптимальной цифрой производства хорошего автомобильного завода является от 500 до 700 тыс. в год, отнюдь не 140 тыс., каковая никак «гигантской» не является, а является с точки зрения американского массового производства незначительной. И мы по ряду причин сейчас, в перспективе десятилетки, начинаем привыкать к тому, чтобы рассматривать Нижегородский автомобильный завод как опытный. Почему это только опытный завод? Потому что вторая перспектива, которая намечается при конструировании нашей пятилетки и десятилетки по автостроению, состоит в том, что в нынешнее пятилетие мы еще будем строить автомобильные универсальные заводы, вырабатывающие почти все части автомобиля в одном месте. Это необходимо для того, чтобы накапливать технический опыт, накапливать организационный опыт в общей связи, под одним колпаком, под одним наблюдением. Сразу разбить всю эту работу на части — значило бы идти рассыпным строем. Но во вторую пятилетку мы держим курс весьма определенно на то, что автомобили и тракторы будут в основном производиться в виде отдельных частей на отдельных специальных заводах. Вся автотракторная промышленность будет развита таким образом: центральный завод моторов, который будет вырабатывать моторы для всех видов автомобилей, а также для тракторов; завод рам; завод передних и задних мостов; не говорю уже о кузовном заводе, который мы уже в настоящее время намечаем к постройке, о специальном карбюраторном, арматурном и прочих заводах. Автомобили и тракторы в своем изготовлении будут разложены на части, и конечный продукт будет выдаваться на рынок с борочными

заводами по преимуществу больших масштабов. Самая же машина, разделенная на части, будет делаться на специальных заводах. С этой точки зрения те заводы, которые мы сейчас имеем, — Нижегородский, АМО (который тоже является гигантом, так как это самый большой завод грузовиков в мире) — суть опытные заводы. Впоследствии мы расчленим это производство, введем строгое разделение труда. Это — наша программа на второе пятилетие. На этой-то основе мы и должны повысить продукцию машин до 8 млн., и это нам не страшно.

Мы имеем также и следующую установку в нашей пятилетке и десятилетке. Сперва, в начале развития, у нас доминируют грузовые машины над легковыми, значительно доминируют по сравнению с процентным соотношением во всех остальных странах. Затем это доминирование снижается. Легковые получают больший процент, но не достигают тех норм соотношений, которые имеются в буржуазных странах. В начале развития мы также пускаем больше грузовиков тяжелого тоннажа в сравнении с тем процентом, который имеется за границей, затем этот процент снижается, но никогда не понижается до уровня, на котором он стоит в буржуазных странах. Мы учитываем в этом социалистический характер нашей страны и отличие социалистического хозяйства от частнокапиталистического, буржуазного.

Вот каким образом мы намечаем нашу пятилетку. И эта пятилетка требует для своего осуществления — не только пятилетка, но и десятилетка — 7½ млрд. руб. Когда мы затратим 7½ млрд. руб., мы можем на эти средства догнать и перегнать высокоразвитые в техническом отношении страны, в том числе и САСШ.

Теперь относительно того, как выполняется существующая наметка пятилетки. Вот тут, в отличие от хороших перспектив и планов, надо съезду сообщить, что есть некоторые недочеты. Например мы должны были пустить в ход реконструированный завод АМО нынешним летом, а пустим не раньше будущей весны. Несколько затягивается дело и с Нижегородским заводом. Предполагалось пустить его в июне будущего года, а пустим только в августе будущего года. В чем главные причины? Причин две. Одна состоит в запоздании проектирования заводов. Вторая заключается в запоздании выдачи заказов — для завода АМО, а для Нижегородского завода — в угрожающем запоздании сдачи заказов на оборудование.

Тут очень красноречиво т. М. Каганович доказывал, в какой степени необходимо, чтобы современные заводы были оборудованы наиболее производительными станками, и насколько велики преимущества американского оборудования. Автотракторные заводы больше всех других нуждаются в таком оборудовании. И вот, товарищи, размещение заказов на оборудование вообще идет очень плохо. Я должен привести такую справку, что из всего контингента по оборудованию, который был предоставлен ВСНХ на нынешний год, уже скоро кончающийся, реально

наши заграничные организации НКТорга смогли разместить значительно меньше. Если таким темпом будет подаваться оборудование заводу АМО и Нижегородскому, то мы заранее должны снять с себя ответственность за то, что эти заводы поспеют во-время. А между тем необходимость их поспевания во-время, как вам ясно, — колоссальна.

Я хочу еще остановиться на вопросе о конструкции. Когда т. Серго говорил здесь о конструкциях, он упрекал, повидимому, отчасти и нас за то, что мы требовали (мы — авто-тракторное объединение) ввоза из-за границы железных конструкций для зданий Нижегородского автомобильного и Харьковского тракторного заводов. Я хочу указать на следующее.

Если разговор пойдет о Челябинском заводе, который должен быть готов только в начале 1932 г. и монтаж конструкций которого будет производиться только в будущем сезоне, то с нашей стороны нет возражений против того, чтобы эти конструкции изготовлялись в Советском Союзе. О чем у нас шел спор с т. Орджоникидзе, о чем у нас шел спор с Рабкрипом? Если вы хотите, чтобы нижегородские конструкции начали монтироваться еще нынешней осенью, если вы хотите, чтобы Харьковский завод был готов будущим летом, то совершенно ясно — заказы на конструкции надо сдавать за границу. Потому что как бы ни хороши были примеры постройки конструкций здесь у нас, в Советском Союзе, например для завода Электросила, на которыйсылается т. Орджоникидзе, однако надо сказать, что от начала заказа конструкций для завода Электросила до окончания сборки прошло 24 месяца. И мы, имея перед глазами такие прецеденты, не можем соглашаться на то, чтобы при заданных нам темпах идти по пути заказа конструкций в Союзе.

Я хочу указать еще на следующую вещь и усилить одно из положений, которое высказал здесь т. М. Каганович. Он развивал мысль такого порядка, что нам нужно равертывать собственное станкостроение. И вот я выскажу установку, которая может кое-кого испугать, но нас не пугает. Я настаиваю на том, чтобы мы не только широко развивали станкостроение, но чтобы мы принимались строить самые сложные автоматические станки, и притом принялись за это дело в самом ближайшем будущем. Мы — авто-тракторная промышленность — предъявляем колоссальный спрос на специальные автоматические станки. При этом мы оказываемся в таком положении, что эти станки можно заказывать только в Америке. В Америке, где кредитов нам не дают или почти не дают, в Америке, где знают, что они являются монополистами на эти станки, в Америке, где знают, что нам некуда больше идти, — цены на эти автоматические станки повышены за последние два года на 50%. Имейте в виду, что все дело, по моему мнению, затрудняется главным образом только патентами, а вовсе не большими техническими затруднениями, и при той энергии,

при том энтузиазме, который мы уже развили и который несомненно удешевится в дальнейшем ходе работы, мы эту задачу разрешить можем. И от лица авто-тракторостроения мы выдвигаем как совершенно необходимую задачу именно эту задачу. Дабы не выпустить семь миллиардов советских денег в Америку, — таких валютных средств не напасешься, — мы должны взяться за то, чтобы производство самых сложных автоматических станков в самом ближайшем будущем поставить в Советском Союзе, — и только это понастоящему обеспечит рост авто-тракторного производства в СССР.

Второй вопрос, который стоит рядом с этим, это то, что нам нужно иметь хороший металл.

Нам не нужно слишком много, как раньше воображали, высококачественной стали, нам нужна простая углеродистая сталь, но нам нужно, чтобы эта сталь была хорошо сварена, нам нужно, чтобы никаких неожиданностей в смысле различного качества ее в разных единицах общей массы не было, чтобы она была однородной и удовлетворяла нашим условиям.

В этом отношении положение пока очень необеспеченное. Сталинградский завод, который начинает работать, необходимой ему сталью не обеспечен, — той настоящей однородной и чистой углеродистой сталью, которая нужна для массового машиностроения американского типа.

Я хочу указать и на то, что, когда весной или летом будущего года пойдет АМО, когда летом будущего года пойдет Харьковский, а будущей осенью пойдет Нижегородский завод, проблема добропорядочной массовой стали должна быть разрешена; иначе у нас все это дело может сорваться. Поэтому нашему объединению «Сталь» дается очень короткий срок на постановку этого дела. И я здесь перед всем съездом бросаю вызов на соревнование т. Межлауку, требуя, чтобы по линии стали для потребностей машиностроения мы были обеспечены в том масштабе и в том качестве, которые совершенно необходимы.

Я также должен бросить вызов другому объединению, а именно нефтяному объединению. Нефтяное объединение не должно запаздывать с подачей нам бензина. Правда, мы делаем и будем делать опыты с дизелями и постараемся внедрить дизель-мотор в авто-мобили. Но это дело находится еще в стадии опытов. Наиболее разумная и правильная постановка вопроса такова, что и по этой линии, по линии производства бензина, мы должны обязательно догнать Америку и научиться превращать как можно больше нефти в бензин. Мы должны перестать топить наши тракторы керосином, потому что это ухудшает их работу и увеличивает изнашивание. Мы, как в Америке, должны их вести на бензине. Мы должны прекратить нефть развить в самом широком масштабе. Мало того: сейчас выдвигается более совершенный способ получения бензина из нефти путем гидрогенизации. И я должен сообщить к вашему сведению, что германский концерн «И. Г. Фарбен-

индустрии», который держит в руках этот патент, заключил уже договор со «Стандарт Ойл Компани» в Америке, с одной стороны, и с «Ройяль Дэтч» — компанией Детердинга, с другой стороны, о взаимной помощи по этой линии, обмене опытом и патентами. Это дело настолько важное, сулит настолько новые перспективы мировой нефтяной промышленности, что три основных мировых кита по производству данного продукта заключили договор. Они не дадут нам этих патентов. Делается это между прочим и для того, чтобы побить Советскую страну по линии жидкого топлива на ближайшее время.

Какую это выдвигает для нас задачу? Это выдвигает задачу заняться данным вопросом в наших научно-исследовательских институтах самым серьезным образом и самым ударным темпом, потому что мы должны во что бы то ни стало перекрыть эту воздвигаемую против нас стену, закрывающую от нас будущую технику переработки нефти. Вместе с тем только это обеспечит нас бензином в неограниченных количествах.

Я хочу закончить одним, последним, вопросом. Здесь на съезде выступали представители литературы, держалось целых три речи, и съезд весьма благосклонно встречал этих товарищей и встречал их так конечно совершенно основательно. Мы вообще имеем очень большой интерес, очень большие симпатии к искусству, к литературе, театру, и это хорошо. Но что у нас находится до сих пор в необычайно слабом положении, что привлекает весьма малое внимание — это вопрос о н о в о й т е х н и к е.

Я бы желал, чтобы на следующем съезде не только выступали у нас здесь с речами литераторы, но чтобы у нас выступали представители советской ассоциации конструкторов и рационализаторов и докладывали, рапортовали о тех изобретениях и улучшениях, которые они успели сделать. Я желал бы, чтобы к этому времени у нас техпропаганда была развита в таком же масштабе и заняла такой же интерес населения и такое же количество страниц в наших газетах, как занимают сейчас вопросы литературы и театра. (Г о л о с: «Большое!»)

Больше. В буржуазных газетах, в американской буржуазной газете «Нью-Йорк Таймс» я на первой странице нахожу, например, громадный фельетон о самом последнем изобретении, которое сейчас сделано в технике, — о д а л ь н о в и д е н и и.

Ибо сейчас в Америке вполне осуществлено уже дальновидение в том смысле, что из студии, где происходит, скажем, представление с пением, на экран, находящийся за два километра расстояния, передается происходящее событие как в зрительных ощущениях, так и в звуках. То, что в романе Уэльса «Когда проснется спящий» было парисовано в качестве будущей перспективы, теперь уже осуществлено. Это создает полный переворот в средствах связи. Выступавший здесь вчера т. Антипов говорил о связи, но об этом не упоминал, и никто в СССР об этом еще не слышал. в то время как в

Америке это является виднейшей сенсацией, и на первых страницах их газет и журналов этому отводится первое место.

Я хотел бы пожелать, чтобы вопросы технической пропаганды и вопросы нестрой техники были у нас поставлены на первый план, даже впереди вопросов литературы, искусства и театра, потому что наша пятилетка и десятилетка будут конечно выполнены, но они смогут быть выполнены только в том случае, если развернутым фронтом в се возьмемся за разрешение технических вопросов. И когда вся страна, когда миллионы будут втянуты в самую гущу задач технической реконструкции, мы конечно догоним и перегоним любую страну. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Майзель (Союзуголь).

Майзель. Тезисы т. Куйбышева, утвержденные ЦК партии, констатируют, что «одним из наиболее узких мест в развитии промышленности и народного хозяйства является энергетическая база». Необходимо всемерно форсировать топливные отрасли промышленности: угольную, нефтяную, торфяную для того, чтобы обеспечить бесперебойное развитие всех остальных отраслей нашего народного хозяйства.

Огромное значение топливной промышленности вообще и угольной в частности бесспорно и общеизвестно. Еще Владимир Ильич указывал, что уголь — это настоящий хлеб для промышленности и что без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы не мыслимы. Я хочу привлечь внимание съезда к этой отрасли промышленности. Нужно сказать, что на протяжении последних лет уголь являлся узким местом, крайне напряженным участком всего нашего народно-хозяйственного развития. Но, как известно, партия единодушно отвергла теорию правых, предлагавших равняться на узкие места, уменьшать и приспосабливать темп индустриализации к наиболее отсталым участкам. Партией была поднята и мобилизована активность рабочих масс на преодоление узких мест. Это вполне себя оправдало, в первую очередь в отношении угольной промышленности. Несмотря на напряженное положение топливного баланса, угольная промышленность на протяжении последних лет не подкачала и обеспечила снабжение топливом нашей промышленности и транспорта.

В угольной промышленности на протяжении последних двух лет мы имеем ряд достижений. Она сейчас дает добычу в размере 180% по отношению к 1913 г. Налицо большой рост производительности труда, сдвиг в снижении себестоимости, ряд достижений по механизации производства и т. д.

Несмотря на это, угольная промышленность еще остается узким местом. Если сейчас не привлечь, не мобилизовать внимания всей партии, рабочих масс, хозяйственных органов для помощи угольной промышленности, если не создать для нее особо благоприятных условий, то может быть нанесен ущерб всему развитию на-

шего народного хозяйства, всему делу индустриализации нашей страны.

Дело в том, что потребность в угле в последний год пятилетки была намечена в размере 75 млн. *т*. Лишь после того как был пересмотрен пятилетний план развития других отраслей промышленности, возросли требования к угольной промышленности. В настоящее время она имеет задачу дать в 1932/33 г. 125 млн. *т* и 72—73 млн. в 1930/31 г., т. е. столько, сколько было предусмотрено к концу пятилетки. Между тем на протяжении истекших лет добыча держалась на потребном для страны уровне за счет максимального использования старых шахт, а закладка новых шахт отстала.

По старой пятилетке, которая равнялась на 75 млн. *т*, в 1928/29 г. должны были быть заложены в одном только Донбассе 10 крупных шахт, но не было заложено ни одной. Только в 1929/30 г. мы идем вровень с планом по закладке новых предприятий. Но план-то сам исходил из пятилетки в 75 млн. *т*.

Необходимо учесть, что те предприятия, которые должны дать добычу в 1932/33 и 1933/34 гг., должны быть заложены уже сейчас, немедленно, их строительство должно вестись форсированным темпом.

Нужно учесть особенность угольной промышленности. Срок постройки крупных предприятий в ней значительно больше, чем срок постройки самых крупных потребителей-гигантов.

Если мы сегодня закладываем крупнейшие металлургические заводы — Кузнецкий, Магнитогорский, Запорожский и др., начинаем реконструкцию Мариупольского, то эти заводы можно построить в 2—2½ года. В угольной промышленности можно получить продукцию из новой крупной шахты, особенно если уголь находится на большой глубине, только через три года — и то при самых напряженнейших темпах строительства. Эта особенность зависит не от желания или от воли отдельных людей. Это связано с самой природой производства. На крупнейших гигантах-заводах работа ведется на больших заводских площадках, одновременно в разных цехах, в разных участках. При прокладке шахт мы ограничены в основном диаметром ствола в 6—7 м, где могут работать одновременно не более 20—30 рабочих, поэтому быстрота постройки имеет здесь свои технические пределы. Работа по прокладке шахт ограничена узкими территориальными рамками.

Поэтому если мы сейчас строим гиганты металлургии и других отраслей, — а эти гиганты потребуют топлива, — то мы должны были бы раньше их начать строительство крупных шахт, иначе может случиться так, что мы не сможем дать нужного количества угля законченным постройкой и вступающим в производство предприятиям. Хотя мы опоздали с новым шахтным строительством, но можно еще выправиться.

При напряжении всех сил угольной промышленности, при действительно реальной помощи всех других отраслей, снабжающих угольную промышленность, мы сможем наверхстаь темпы, сможем

создать такое положение, чтобы угольная промышленность не отставала и дала потребные стране 125 млн. *т* угля в 1932/33 г. и соответственный прирост в следующие годы. Для этого нужно провести целый ряд мероприятий прежде всего, чтобы ликвидировать прорыв и дать промышленности 1 600 тыс. *т* угля, недоданных против программы текущего года, и обеспечить бесперебойную работу угольной промышленности в 1930/31 г., в 1931/32 г. и в следующих годах. Необходимо в первую голову поставить проблему кадров для угольной промышленности, в особенности проблему рабочих кадров.

Ни в одной из отраслей промышленности проблема кадров не стоит так остро, как в угольной промышленности. У нас все время текущий состав, работа базируется главным образом на сезонниках, которые осенью приходят, весной уходят, создавая приливы и отливы, создавая тем самым большие скачки в добыче, подрывая ее планомерность. Сейчас, когда мы от ручной работы переходим к механической добыче, когда узкий забой заменяется лавой в сто и более метров, когда работают врубовые машины и конвейеры, в этих условиях особенно необходима устойчивость рабочих кадров, необходим рабочий, освоившийся с механизмом, который мог бы вести работу длительно и эффективно.

Мои жалобы на текучесть, на неустойчивость рабочей силы в нашей промышленности не являются голословными. В 1929 г. была перепись четырех основных отраслей промышленности, произведенная ВЦСПС. Результаты переписи опубликованы ВЦСПС в особом сборнике «Состав фабрично-заводских рабочих». Охвачено переписью 270 тыс. рабочих, в том числе 45 тыс. рабочих угольной промышленности. Эта перепись показывает, что наиболее высокий процент молодых рабочих — это в угольной промышленности. Из общего числа рабочих принятые за последние три года составляют: в угольной промышленности — 34%, в металлургии — 26%, в металлообработке — 15%, по нефти — 10%.

Рабочих из детей рабочих среди уральских металлургов — 70%, среди текстильщиков Московской области — 61%, среди рабочих металлургии — 41%, а среди угольщиков Донбасса — всего 33%.

Положение таково, что основной кадр рабочих для угольной промышленности вербуется из деревни. 44% рабочих новых угольных районов связаны с землей. Для того чтобы создать устойчивое положение в отношении рабочих кадров для угольной промышленности, — а мы должны привлечь в новые районы угольной промышленности десятки тысяч рабочих, — мы должны иметь жилищные и культурно-бытовые условия, которые хотя бы в минимальной мере удовлетворяли потребности рабочих. В таких мощных развивающихся угольных районах, как Кузбасс, в южной его части — в Прокопьевске, у нас только 20% рабочих имеют жилища около рудников, а остальные живут в деревнях. В настоящее время, когда в уголь-

ную промышленность должны быть влиты десятки тысяч новых рабочих, людей буквально некуда вселять. Если мы дадим рабочим, пришедшим из деревни, жилище, — они от нас не уйдут, они закрепятся на производстве — будут обеспечены устойчивые кадры. А это решает успех угольной промышленности.

На жилищное и бытовое строительство в угольных районах израсходовано было за последние три года 165 млн. руб. Этого крайне мало. Для создания устойчивого положения с рабочими кадрами в угольной промышленности необходимо в будущем году сделать решительный поворот в области жилищного и социально-бытового строительства. Из намеченных ВСНХ в 1930/31 г. ассигнований на жилищное строительство в 770 млн. руб. угольной промышленности должно быть дано не менее 250 млн. руб.

Необходимо далее во всю ширь поставить вопрос о подготовке оборудования для шахт. Машиностроение для угольной промышленности чрезвычайно отстало. Нам нужно развить Кузбасс до уровня, соответствующего уровню Донбасса, а потом и выше его. К концу пятилетки Кузбасс должен дать около 27 млн. т добычи, а затем в несколько лет подняться до добычи свыше 100 млн. т. Для осуществления этих задач нам нужна широкая машиностроительная база. В текущем году мы должны были получить оборудования на 75 млн. руб., а получили всего на 35 млн. руб. Совершенно ясно, что без компрессоров, без врубовых машин, без лебедок, бурильных молотков и т. д. осилить такие огромные задачи, которые поставлены перед нами, будет невозможно.

Мы считаем, что угольная промышленность может осуществить эти гигантские задачи. Но для их осуществления нужно создать для угольной промышленности широкую машиностроительную базу. Необходимо организовать строительство большегрузных саморазгружающихся вагонов, так как придется перевозить огромное количество угля; для улучшения качества надо нажать на строительство сортировочных и обогатительных устройств; нам нужно провести огромную работу в области жилищного строительства, в области культурно-бытового строительства. Больше внимания угольной промышленности, и она справится с огромными поставленными перед ней задачами, она обеспечит «хлеб для промышленности» в потребном количестве и хорошего качества.

Председательствующий. Слово имеет т. Халатов (Гиз).

Халатов. В своем докладе т. Куйбышев развернул общую картину гигантских успехов нашей крупной социалистической промышленности, являющейся основой социалистической реконструкции народного хозяйства Союза.

Я хочу остановиться на тех отраслях промышленности, которые имеют ближайшее отношение к нашей культурной революции. Надо иметь в виду, что вся наша борьба за индустриализацию страны, вся работа по перестройке народного хозяйства теснейшим образом связана с про-

блемой культурной революции. Успешность нашего дальнейшего продвижения вперед по пути завоевания культурных позиций в свою очередь теснейшим образом связана с темпами и успехами нашего промышленного строительства, с подъемом производительных сил страны. Именно в этом разрезе, в разрезе борьбы за культуру, я и буду говорить по докладу т. Куйбышева.

Проблема культурной революции, задачи социально-культурного строительства за последний период начинают играть все большую и большую роль в нашей политической жизни и практической строительной работе.

И это явление далеко не случайное, ибо оно обусловлено тем, что наши гигантские успехи в области социалистической реконструкции неизбежно вызывают бурный рост активности масс и их культурных запросов, а, с другой стороны, наше дальнейшее наступление на фронте строительства социализма теснейшим образом связано с культурным подъемом и в значительной степени зависит от темпов развития культуры.

Для всех сейчас совершенно очевидно и ясно, что для того, чтобы в минимальные исторические сроки была проведена социалистическая реконструкция хозяйства СССР, нам необходимо добиться исключительно быстрых темпов в области нашего культурного строительства. Возьмите любой участок нашей культурной работы, — будь это массовое образование, будь это вопросы подготовки кадров, будь это вопросы различных видов печати, — мы за последний период времени имеем на этих важнейших участках нашего культурного строительства резкий перелом. Пролетариат, восстановив свое хозяйство, приступил к гигантски быстрому его развитию на основах социалистической реконструкции и наряду с этим двинулся догонять передовые страны в деле культуры.

Надо сказать, что темпы нашего культурного строительства значительно отстают от хозяйственного строительства. Основные вопросы, стоящие перед партией, — вопросы индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства — непосредственно смыкаются с проблемой культурной революции. Советская страна за последний период времени имеет немало успехов и в деле развития культурной работы. Уже год тому назад мы значительно повысили грамотность населения по сравнению с довоенным временем. Количество учащихся во всех школах еще в 1928/29 г. поднялось до 15,5 млн. против 8,2, бывших до войны.

Выпуск книги более чем вдвое превысил выпуск дореволюционной России.

Но, несмотря на эти значительные сдвиги, несмотря на эти значительные успехи, повторяю, темпы нашего культурного строительства продолжают чрезмерно отставать от темпов хозяйственного развития. Это положение нашло отражение в решениях ноябрьского пленума ЦК, где совершенно определенно сказано и подчеркнуто, что надо добиться, чтобы в текущем 1929/30 хозяйственном году мы

добились решительного перелома и сдвигов в отношении как количественных, так и качественных показателей во всех частях нашей социально-культурной работы. К сожалению этого решительного активного перелома мы до сих пор полностью еще не добились.

С особенной яркостью огромный рост культуры масс и охвата их культурно-политической работой характеризуется подъемом распространения печати. Возьмите нашу газетную продукцию. В довоенный период мы имели разовый тираж ежедневных газет не свыше $2\frac{1}{2}$ млн. экземпляров. К XV съезду партии у нас тираж ежедневных газет достигал 8,8 млн. К предстоящему XVI партийному съезду тираж газет превышает 24 млн. экземпляров. По намеченной культурной пятилетке к концу пятилетия мы должны иметь свыше 50 млн. экземпляров.

Возьмите дальше такое учебное пособие, как пособие ликбеза — это основное пособие для малограмотных. Мы имеем увеличение выпуска этой важнейшей продукции в четыре раза больше по сравнению с предыдущим годом. Один букварь «Красный пахарь» за истекший год издан и распространен в количестве свыше 6 млн. экземпляров. Основное пособие для нашего низового партийного просвещения — «Азбука ленинизма» — за истекший год издано в размерах свыше 2 млн. экземпляров. Учебники для высшей школы и техникумов ранее издавались в количестве нескольких тысяч экземпляров, за последний период времени издаются тиражом в несколько десятков тысяч, и мы не можем полностью удовлетворить спрос.

Еще более показательные сдвиги мы имеем в отношении нашей массовой политической книги, характеризующие действительно коренные изменения в культурно-политическом облике широчайших масс, которые делаются все более и более активными строителями социализма. Тиражи массовой книги в полмиллиона и миллион делаются обычным явлением.

Тов. Ярославский по отчету ЦК указывал на огромный спрос на собрание сочинений Владимира Ильича. Я дополнил это тем, что шеститомник избранных произведений Ильича, — такое важнейшее мероприятие, которое по директиве партии Институт Ленина и Госиздат готовят к изданию в ближайшее время массовым тиражом, по доступной цене, распространить который взял на себя комсомол, — мы лишены возможности и этот первоначальный полумиллионный тираж шеститомника обеспечить выпуском из-за недостатка бумаги и полиграфической базы. Мы рассчитываем в течение ближайших двух-трех лет до конца пятилетки дать шеститомник Владимира Ильича в нескольких миллионах экземпляров. Это будет одно из прекраснейших средств большевизации нашего населения, ибо как только мы сможем дать шеститомник Владимира Ильича на русском языке, сто подтолкнет к тому, чтобы переиздавать этот шеститомник на 54 языках Советского союза. Вот какие громадные, грандиозные задачи стоят перед нами на этом важнейшем участке культурной работы.

Мы, работники культурного фронта, докладываем главному штабу коммунистической партии — XVI партсъезду, что наступление на нашем фронте развертывается успешно. Наряду с этими крупнейшими сдвигами мы имеем немало и слабых мест. Мы имеем в наличии и огромные тормозы в нашей работе, которые уже сегодня грозят затормозить наше продвижение вперед. В данном случае я имею в виду те отрасли промышленности, обслуживающие культуру масс, о которых так мало в своем большом докладе говорил т. Куйбышев. Я имею в виду нашу бумажную и полиграфическую промышленность. Эти отрасли находятся сегодня в очень тяжелом положении. Беспорно в арсенале орудий культурной революции наша печать во всех ее видах, будь то книга, газета, журнал, является одним из наиболее мощных и необходимых, ибо печать входит в качестве необходимого элемента и в дело массового образования, и подготовку кадров, и в научную работу, и в искусство. Между тем с материально-технической базой печати, бумажной и полиграфической промышленности, у нас обстоит плохо. Развитие этих двух отраслей, в конечном счете определяющих темпы культурной революции, отстает от требований социалистической стройки. Нам нужно добиться того, чтобы бумажная и полиграфическая промышленность заработали по-настоящему, ударно, по-большевистски на культурную революцию. Отставание наше на этих участках промышленного строительства к несчастью неоспоримый факт, он несет угрозу для ближайшего будущего.

Два слова о состоянии бумажной промышленности к сегодняшнему дню. Что мы имеем? Несмотря на систематический рост выработки внутреннего производства, несмотря на то, что мы тратим значительные средства за последние годы в валюте на ввоз бумаги из-за границы, потребление бумаги находится на крайне низком уровне и не превышает 2,5—3 кг на душу населения. Эта цифра может быть вам ничего не говорит, но чтобы понять масштаб нашего отставания от других стран, я считаю необходимым привести сравнительные данные душевого потребления. Соединенные штаты потребляют на душу населения в год 82 кг, т. е. в 27 раз больше, чем мы, Германия — 25,5 кг, т. е. в 9 раз больше нас, Франция — 20 кг — в 6 раз больше, даже отсталая Испания потребляет 6 кг — в два раза больше. О чем это говорит? Наша первоначальная пятилетка в области бумаги, да и вся пятилетка кстати, была построена на минималистских темпах: рост печати далеко обгоняет предположения этой пятилетки. Это говорит о том, что пятилетка развития бумажной промышленности крайне отстает от потребностей. Она требует своего немедленного пересмотра, своей немедленной реконструкции.

Данные правительственной комиссии под председательством т. Бубнова по бумажной и полиграфической промышленности говорят о том, что при всем том напряжении, при всех тех мероприятиях, которые могут усилить эту промышленность, она может дать к концу пятилетия увели-

чение совершенно недостаточное. Отсюда какой вывод? Вывод заключается в том, что мы должны будем держать курс на необходимость максимального роста, форсирования бумажной промышленности. Все действующие предприятия покроют не более одной трети всей потребности 1932/33 г., а это значит, что предстоит гигантская работа по новому строительству бумажной промышленности. А что мы имеем? В текущем году мы не получили необходимых ассигнований даже по минимальным заявкам первой пятилетки. По данным ВСНХ на третий год пятилетки намечается прирост продукции по бумаге на 27%, между тем по тяжелой промышленности, как мне сообщил на днях т. Лобов, на 60%. Это означает, что отставание бумажной промышленности будет продолжаться. Нам надо добиться, чтобы бумажная промышленность была включена в разряд тяжелой индустрии (группа «А»), и улучшить руководство ею. Я готов утверждать, что эта важнейшая отрасль советской промышленности вследствие недостаточного внимания к ней часто становится жертвой вредительства и головоутиательства, а примеров тому множество до самых последних дней.

Не менее тревожно обстоит дело на участке нашей полиграфической промышленности. За кратчайшее время ограничусь следующим. Странно сказать, что на тринадцатом году революции мы обладаем полиграфией, не достигшей даже довоенного уровня. В области полиграфии у нас даже нет по существу пятилетки.

Для характеристики того, какую полиграфию мы имеем, достаточно привести следующие цифры:

а) износ оборудования достигает в среднем 50% (мы не говорим уже о моральном износе);

б) одна наборная машина у нас приходится на 310 000 человек, тогда как в Германии — на 7 100, а в Швейцарии — на 4 200;

в) одна газетная ротация у нас приходится более чем на 1 млн. человек, а в Швейцарии — на 3 300 и даже в Польше — на 250 тыс.;

г) даже центральный орган партии — «Правда» — печатается у нас 8—10 часов, тогда как «Нью-Йорк Таймс», во много раз превышающий «Правду» и по листажу и по тиражу, печатается от 40 минут до 2 часов 30 минут.

Куда это годится? Вывод из всего сказанного прост и ясен: если мы не хотим прорыва на фронте культурного строительства, то нужен решительный перелом в темпах реконструкции бумажной и полиграфической промышленности. Необходимо, чтобы руководство ВСНХ немедленно коренным образом изменило свое отношение к этим культурным отраслям промышленности, необходимо, чтобы Госплан ближе и активнее подошел бы к конкретному планированию культурной пятилетки, и необходимо, чтобы ЦКК — РКК включила в план своей ближайшей работы обследование бумажной и полиграфической промышленности и оказала свое содействие в их развитии.

Задачи культурной революции решаются в условиях ожесточенной классовой

борьбы. Наша борьба за осуществление генеральной линии партии тесно смыкается с проблемой культурной революции, задачами борьбы за кадры, за культурный подъем масс. Необходима решительная борьба за темпы культурного развития, борьба за укрепление большевистского руководства, против всяких отклонений от руководящей линии.

Эпоха социалистической реконструкции является в то же время эпохой культурной революции. Эти два процесса тесно связаны между собой, развитие их идет одновременно. Если успехи реконструкции определяют темпы культурного подъема, то и наоборот — от успехов культурной революции в значительной мере будут зависеть и темпы нашей социалистической стройки. Поэтому на данном этапе надо сделать вопросы культурного строительства предметом особого внимания партийных организаций и через них усиливать мобилизацию масс на борьбу за новую коммунистическую культуру. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Цихон (ЦК строителей).

Цихон. Я хотел остановиться главным образом на вопросах капитального строительства. ЦК нашей партии за время от XV до XVI съезда все время ставил гвоздем работы задачу решительного форсирования всех важнейших видов капитального строительства. И в этом направлении безусловно есть огромные достижения. Уже закончен ряд крупнейших наших строек: Турксиб, Сталинградский тракторный завод, Сельмашстрой и др.

Правые оппортунисты все это время на всех перекрестках каркали о невозможности выполнения пятилетнего плана. Рабочие противопоставили этому паникерству лозунг «Даешь пятилетку в четыре года», который выполняется сейчас рабочим классом под ленинским руководством ЦК и всей партии.

Я хотел остановиться на одном из важнейших вопросов капитального строительства. Речь идет о переходе на индустриальные методы строительства с тем, чтобы отойти от старых деловских, допотопных способов. В мае 1929 г. ЦК была дана соответствующая директива, что было декретировано затем правительством в декабре 1929 г.

Надо сказать, что хотя работники ВСНХ и принимали активное участие при разработке в ЦК директивы о переходе на индустриальные методы строительства, но аппарат ВСНХ эту важную директиву партии и правительства проводит в жизнь нерешительно. Надо сказать, что есть ряд таких необходимых мероприятий, которые должны были быть в первую очередь осуществлены. На механизацию, о которой говорил и т. Розенгольц, ассигновано на 1930 г. 52 млн.; а сейчас мы имеем выполненных заказов только 7—8 млн. Таково же положение и с оборудованием для цементных заводов и т. д. Тов. Куйбышев не сказал, какие меры они намечают сейчас, чтобы решительно подтянуть те звенья хозяйства, которые должны идти впереди, чтобы обеспечить успешность

осуществления планов капитального строительства. В директиве ЦК было также сказано, что необходимо перейти на стандартизацию и типовые проекты. И эта работа идет в ВСНХ очень медленно. К тезисам т. Куйбышева должны быть внесены дополнения о переходе на индустриальные методы строительства, на стандартные конструкции и типовые проекты. Это даст возможность действительно успешно выполнить директиву партии о снижении себестоимости строительства.

В настоящее время в значительной части строительства начинается работа без проектов. Примерами могут служить Днепровский комбинат, Кузнецкстрой и железные дороги. В дальнейшем необходимо более решительно бороться за своевременное выполнение проектов и установить в аппарате ВСНХ персональную ответственность за порученную работу. Еще до сих пор отдельные работники ВСНХ ссылаются на объективные условия. С этим нужно будет решительно бороться и поставить вопрос более резко о персональной ответственности за порученную работу, за выполнение директив партии в намеченные сроки.

Остановлюсь еще на кадрах в строительстве. Самое узкое место у нас — это квалифицированные рабочие, техники и инженеры. ЦК партии дал директиву об ускоренной подготовке квалифицированных кадров. В этом году подготовлено по методу ЦИТА и Стройуча 200 тыс. рабочих, готовятся 5 тыс. десятников, недостаток в которых достигает в этом году около 19 тыс. ВСНХ совместно с НКТ должен поставить задачу по-хозяйски, озаботиться подготовкой кадров квалифицированных рабочих, технического персонала, начиная с низшего звена и кончая инженерами.

Я хочу остановиться на участии профсоюзов в деле капитального строительства. ЦК строителей нового состава поставил своей задачей участие в разработке всех мероприятий в области улучшения нашего капитального строительства и переходе на индустриальные методы строительства. ВЦСПС нового состава поставил задачу, чтобы гвоздем работы ВЦСПС было капитальное строительство. На плечу ВЦСПС во главу угла были поставлены вопросы капитального строительства, о форсированном выполнении главнейших задач черной металлургии, автотракторо-электростроительства, железнодорожного и безрельсового дорожного строительства. Автостроение требует ускорения темпов безрельсового дорожного строительства. Поэтому ВЦСПС и центральные комитеты профсоюзов поставили задачу мобилизовать миллионы рабочих и техперсонала через социальное участие, ударные бригады на борьбу за ускорение темпов, за удешевление, за сокращение сроков строительства. Надо поставить более решительно вопрос о том, чтобы хозяйственники также в максимальной степени использовали опыт Днепростроя, Тракторостроя, Сельмашстроя, Турксиба и т. д., чтобы успешней осуществить пятилетку в четыре года. ВЦСПС и ЦК строителей посланы 10 оргпроф-

групп на крупнейшие строительства для помощи низовым организациям в налаживании работы, проведении социализации, ударничества, в постановке политико-воспитательной и культурной работы среди огромной массы пришедших из деревни рабочих. В 1929 г. работало 1 400 тыс. рабочих-строителей, в этом году работает 2 млн. Рост на 600 тыс. за один год. ЦК строителей решительно ставит вопрос о помощи нашему союзу со стороны индустриальных союзов. Эта помощь со стороны других индустриальных союзов должна быть поставлена боевому и выразиться в направлении работников, предоставлении культурно-просветительных и т. д. Съезд должен эту задачу отметить в резолюции. Перед нами остро стоит вопрос о создании кадров строительных рабочих с тем, чтобы быстрее двигаться вперед по линии индустриализации нашей страны. Надо добиться перехода от сезонности на наших строительствах на работу в течение круглого года. Но наряду с вопросом о постоянных кадрах рабочих надо поставить вопрос об обеспечении строительных рабочих жилищем, питанием, медицинской помощью и т. д. До сих пор некоторые хозяйственники уделяют недостаточное внимание этой части работы (обеспечению строителей самыми необходимыми бытовыми условиями, постройке постоянных жилищ). Резолюцию съезда необходимо дополнить вопросом капитального строительства. Необходимо включить вопрос об индустриальных методах строительства, о стандартизации, создании постоянных кадров, вопрос поднятия культурного уровня миллионной армии строителей, улучшения бытовых условий.

Товарищи, под ленинским руководством нашей партии рабочие-строители примут все меры к тому, чтобы план капитального строительства выполнить в намеченные сроки. Задачей профсоюзов является решительная мобилизация всех сил на преодоление всех тех трудностей, которые имеются на пути социалистического строительства, на пути выполнения пятилетки в четыре года. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Кржижановский. (А п л о д и с м е н т ы.)

Кржижановский. Работа настоящего съезда наглядно показывает то новое качество, которое приобретает наша хозяйственная работа. Где здесь грань между хозяйством и политикой? Такой грани нет. Великий показ, который мы осуществляем в нашем социалистическом строительстве, есть величайшее политическое действие. И немудрено поэтому, что работа настоящего съезда сосредоточена с таким глубоким вниманием как раз на хозяйственных вопросах, немудрено, что, дискутируя эти хозяйственные вопросы, мы подходим к решению самых насущных, самых основных политических вопросов.

Товарищи, есть простое, краткое, но исчерпывающее изречение Карла Маркса. Оно гласит так: «Пролетариат или он революционер, или он ничто».

«Рабочий класс не может просто овладеть,— говорил Маркс,— готовой государ-

ственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей...» В письме к Кугельману (12 апреля 1871 г.) Маркс писал: «не передать из одних рук в другие бюрократически военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее».

Точно так же та огромная хозяйственная работа, которая развивается в нашей стране, показывает, что пролетариат не может овладеть хозяйственными рычагами, не преобразовав радикально все соотношения, все устои того типового, что раньше было в прежнем хозяйственном строе.

Вот поэтому эпоха социалистической реконструкции это есть как раз та полоса, когда пролетариат становится во весь свой могучий исторический рост, расправляет свои плечи. И немудрено, что приходится переучиваться всем тем, перед глазами которых не проходил этот великий исторический перелом. Немудрено, что и нам, изучая наше хозяйство, приходится неоднократно отступать, возвращаться к пройденному, переоценивать достигнутые успехи, примеряться к новым масштабам и учиться, не имея в истории ничего подходящего, ничего такого, что могло бы облегчить этот труд. Это совершенно новая и великая историческая перемена. Но ключи этих изменений, этого перелома прежде всего идут из той цитадели пролетариата, которую мы называем нашей последовательно-социалистической промышленностью. Вот почему съезду пришлось уделить такое значительное время докладам, касающимся этой основной темы. Здесь нужна величайшая ясность постановки, потому что это есть решающее.

Перед вами прошли здесь разнообразные ораторы, в речах которых в различных разрезах демонстрировалось то положение, что наша хозяйственная работа неотделима от политики. В самом деле, если так, если пролетариат в своем хозяйственном творчестве проводит революционную линию, то может ли быть сомнение в том, что нам не по пути со всеми теми, которые не мирятся с революционной волей пролетариата, а проводимыми революционизирующими темпами.

Не только вопросы чистой политики, но и каждый хозяйственный вопрос теперь должен и ми обсуждаться прежде всего с той точки зрения, соответствует ли проводимая линия грандиозности революционного переворота хозяйства; если да, то это — линия, соответствующая воле революционного пролетариата. Тот, кто свернул в любой оппортунистический уклон с этой дороги, тот свертывает с генеральной линии пролетарского революционного строительства, тому с нами не по пути, тому мы говорим: прочь с дороги!

Товарищи, вот два доклада — т. Орджоникидзе и Куйбышева. Тов. Орджоникидзе деликатно извинился, что он немножко будет вторгаться в область другого доклада, слегка затронет вопросы, которых должен коснуться т. Куйбышев. Хорошо слегка! Он, можно сказать, в своем докладе дал исчерпывающую картину отрицательных моментов нашей хозяйственной работы, и ему пришлось изрядно, по-большевистски намить бока хозяйственникам. И хорошо сделал, потому что там, где боль-

шевик встречает сопротивление, он может только руководствоваться одним положением: не надавишь — не получишь. И вот, товарищи, несмотря на то, что перед вами прошел этот насыщенный критическим содержанием доклад т. Орджоникидзе, вы видели в докладе т. Куйбышева такие цифры, которые говорят больше, чем любая воодушевленная речь. Они говорят о таких достижениях, перетолковать которые не в силах ни один клеветник. Почему это так? Почему это, вопреки нашим не малым беспорядкам, так велики эти положительны моменты, так сильно они перекрывают многообразные дефекты текущего этапа нашего хозяйственного строительства? Ответимся от столбов потрясенных цифр, а возьмем только некоторые средние величины для того, чтобы уразуметь их историческое значение. Вспомните такие данные из недавнего отчета гуверовского комитета. Американцы разбирают хозяйство своего грандиозного колосса-капитализма за годы, которые являются годами максимального процветания: 1922—1929—семилетка этого максимального процветания американского колосса. И что же мы имеем? С гордостью, чувствуя, что они дают импонирующее сообщение, они нам привядят такие цифры. В эту семилетку Америка развивала свою промышленность таким образом, что добывающая промышленность получала ежегодный прирост в $2\frac{1}{2}\%$, промышленность обрабатывающая развивала свой прирост из года в год на 4% . Они говорят в этой книге, что развитие американской электрификации феноменально. И чем же, каким темпом характеризуют они это феноменальное развитие своей электрификации? Они говорят о том, что темпы подъема американской электрификации несколько превосходят темпы подъема американского народонаселения — $3\frac{3}{4}\%$ подъема американской электрификации в год. А если посмотреть, как развивалось их сельское хозяйство, то там получим совершенно минимальную величину: там единицы процента являются по оценке ученого комитета Гувера весьма показательными величинами.

Мы в нашей пятилетке, которую сейчас считаем недостаточной, перекрывая ее лозунгом уже общепринятым — «Пятилетка в 4 года», намечали подъем промышленной продукции, в пределах из года в год, в 20—30%. Теперь вы знаете, что пересмотренная пятилетка поднимает нас от уровня 30% подъема промышленной продукции до уровня более высокого.

Наша электрификация, которая по уровню своему находится еще в десятерном расстоянии от американской электрификации, тем не менее по темпам своим имеет подъем из года в год от 20 до 50 и более процентов.

Пересматривая программу электрификации, мы здесь намечаем уже наше движение вперед по 40 и 50% подъема из года в год, т. е. мы идем в этом решающем разрезе с десятерным ускорением против того ускорения, которое имеет Америка. Продолжите немножко дальше эту линию. Вы получите совершенно явный и несомненный вывод, что мы в ближайшее десятилетие уже и по нашим хозяйственным

уровням догоняем американский колосс. На отдельных участках мы даем такие задания, которые поистине являются героическими.

Возьмите такую основную величину, как железо и сталь. Вот данные того же знаменитого отчета, который гордится своей реальной беспристрастностью, точностью. По данным этого отчета выходит, что железо и сталь в Америке, в царстве стальных королей, эти железо и сталь там поднялись за 15 лет — с 1912 по 1927 г. — на 50%. А наши ставки? Наши ставки таковы, что если бы мы выполнили не 17 млн., а 15 млн. т черного металла, — а мы превзойдем эту цифру, — то мы идем в процентах подъема за трехлетие в 250%. Это поистине героическая ставка.

Но где же наши резервы? В чем же уверенность, что мы этим огромные, героические революционные ставки выполним, что воля революционного пролетариата, которая нас ставит лицом к лицу именно с такими громадными ставками, — что она будет нами выполнена в ближайший исторический срок?

Один из главных резервов, один из главных моментов успешности этих ставок не только в их, так сказать, мобилизующем влиянии, — дело в том, что по ходу нашей революционной хозяйственной работы мы не только поднимаемся количественно, мы по ходу ее преобразуем качество нашего хозяйства. В этом центр тяжести социалистической реконструкции. Мы догоняем, опережаем! В самом деле, разве не известен всем, кто сопоставляет сейчас качественные показатели нашей работы, целый ряд сложительных опережений. Возьмем нашу районную электрическую станцию. Не было хорошо мы ее строим, не было гораздо мы ею управляем, и тем не менее наша электростанция имеет уже коэффициент полезного действия 36,5 против 33% в современной Америке, весьма набившей себе руку в организации электрического дела. Наши тракторы в части использования дают более чем удвоенный рекорд сравнительно с американским и т. д. Мало того: отелкаешь от этих частных, отдельных элементов во всей установке нашего хозяйства, в этой почве, на которой мы с вами стоим, заложены новые плано-социалистические начала, дающие сейчас уже, вопреки всем сопротивлениям, вопреки всей борьбе старого мира против нас, невиданные для капиталистического мира богатые ростки.

Я хочу остановиться ввиду краткости времени только на немногом. В чем секрет могучего орудия новой современной техники? На какой почве выросла эта новая техника? Всякий скажет: она выросла на почве массовой, гигантской продукции. Она выросла на том устремлении вперед, бешеном устремлении вперед, которое было свойственно буржуазии во всей зарядке ее прошлого. Помните, как Маркс говорил об этой зарядке ее прошлого. Он говорил, что постоянные перемены в производстве, непрерывные потрясения всех общественных отношений, вечное движение и вечная неуверенность отличают бур-

жуазную эпоху от всех предшествующих эпох. Буржуазия была в свое время революционной силой, она вела борьбу каждого против всех, воплощала в жизнь огромную концентрацию производственных ресурсов. Теперь она кричит, вызывает к порядку она обвиняет нас, строящих новое хозяйство на плано-вой основе, обвиняет нас в беспорядке, нас, создателей величайшего порядка в отношении человека к природе и человека к человеку. А сама творила это могучее концентрационное решающее орудие массового производства, действительную базу всей современной техники, на которой она выросла, путем кризисов, путем избивания слабых после каждого кризисного упадка. Посмотрите, какие подчеты концентрации производственных мощностей сейчас ведут экономисты буржуазии.

Вы увидите, что как раз в периоды кризисов эта концентрация особенно шла вверх. Их концентрация выросла на основе анархии, на основе беспорядка общественных отношений. Теперь они мечтают о плане, строят конфликтные лица в сторону плано-вого хозяйства. Это старческие мечтания, товарищи, это иллюзии: плано-вое хозяйство неотделимо от пролетарской победы. Надежды Мондов, надежды современных американцев загасаются протекционными стенами от того вечного движения вперед, которое лежало при юном капитализме в основе капиталистического процветания, — иллюзорны. Борьба каждого против всех, проникающая в поры всего капиталистического механизма, сна острее направлена против таких иллюзий. Но мало того, сейчас актив человечества, не только наш актив, а актив всего трудового человечества, не тот, какой был в историческом «вчера». Более того: вчера они сеяли ветер буржуазных пертурбаций, завтра они пожнут коммунистическую бурю.

Имеем ли мы возможность быстрее и иным образом осуществить концентрацию на их производственных мощностях? Не приходится даже задавать такого вопроса. Там концентрация достигалась длительным историческим противоборством путем, а мы в результате завоевания Октябрьской революции разрешили ее задачи разом.

Какие у нас сейчас препятствия для того, чтобы основной базис всего производства — землю — сделать действительно освоенной общей собственностью наших наций? Нет никаких непреодолимых препятствий. У нас нехватало для этого социалистического освоения — колосса нашей земельной территории, развитой индустрии, нехватало необходимых средств к коллективизации в живой силе крестьянского актива. Теперь они налицо, и дело гигантскими темпами движется вперед. Какие препятствия могут стоять перед нами для раскрытия недр земли? Никакого запрета на эти недр у нас нет. Дело за кадрами и техническими ресурсами, которые мы будем готовить теперь с большевистской энергией.

Но, товарищи, помните, что как бы мы ни расценивали различные разделы хозяйства, построение нашей социалисти-

ческой промышленности должно перекрывать все остальное. Все то, что мешает собрать эту промышленность в единый социалистический котел, который по своей монолитной мощи в таком случае превзойдет гигантов мира, сейчас все это гоните с беспощадной энергией с дороги. Перегородки, которые стоят на пути, сметайте с железной пролетарской настойчивостью. Построение наших производственных мощностей знает только одну техническую границу, ту границу, которую поставит ей научный анализ. Таким образом и концентрацию производственных мощностей пролетариат создает в другие сроки и по-новому. Это огромный резерв, оценить который и охарактеризовать в кратком слове с достаточной яркостью весьма трудно. Подчеркивая перед вами не только одни темпы, но и качественную сторону нашей хозяйственной работы, я хотел бы помочь вам сделать некоторый перелом в оценке нашего строительства.

Качественные показатели — под огонь пролетарской самокритики!

Мы роздали съезду книгу нашего статистического органа о реконструкции промышленности. Вы увидите, что уже сейчас предприятия, которые имеют основной капитал свыше 5 млн., у нас составляют по числу 2%, а по производственной мощности — свыше 53%. Это уже некоторое опережение капиталистической практики. Но мы будем проводить эту концентрацию дальше; все, что мешает, что стоит на пути создания общего социалистического котла, — нам враждебно. Сосредоточивая внимание всей партии на вопросах качества нашей работы, необходимо вопрос борьбы за качество продукции поставить сейчас на первом плане.

Иметь в руках гигантские средства по производственным мощностям, которые позволяют развернуться не только на наших фабриках, но и на наших полях самым совершенным техническим приемам, и понижать качество продукции — недопустимая расхлябанность. Добиться увеличения показателей путем фальсификации качества — это значит принижать силу тех рычагов, которыми мы располагаем, это значит снижать гиганта до ухищрений карлика.

Где же нам найти твердую, простую, ясную установку для этой борьбы за качество? Я считаю, что мы должны здесь резко подчеркнуть, что наша стандартизационная работа должна быть основой борьбы за качество продукции. В той же книге Гувера есть любопытные строки о том, как американцы расценивают свою работу по стандартизации. Вы знаете, что, как ни мал, как ни слаб наш Комитет по стандартизации, однако он по количеству своих стандартных таблиц, по количеству продукции догнал уже такой давно работающий, пользующийся заслуженной популярностью комитет, как германский; Америка идет впереди. Но как американцы смотрят на свои стандартизационные возможности? Они прежде всего оговариваются. В общепринятом смысле-де успехи могут быть только ограничены, а полная стандартизация даже вероятно и не нужна.

Это совершенно понятно в такой стране, хозяйство которой разделено частными перегородками, которая считается с модой, со вкусами, секретничеством, со скрытием патентных способов производства. Там положены резкие грани стандарту. Наш стандарт не имеет никаких препятствий для своего всестороннего жесткого проявления во всех сферах хозяйства. Этот стандарт должен быть железным пролетарским законом. (А п л о д и с м е п т ы.)

Вот когда мы этого добьемся, когда мы сконцентрируем около этого стандарта наш актив, тогда увидите, как быстро мы справимся и с этим временным недугом, с расхлябанностью промышленной дисциплины, идущей от прошлого.

Тов. Сталин с совершенной ясностью заметил, что не всякая индустриализация есть наша индустриализация. Он сказал: нам нужна такая индустриализация, которая строит социализм. Как же нам уточнить эту установку о ведущем начале индустрии? Я думаю, такое уточнение давным-давно было дано Владимиром Ильичем, когда он сливал в тесное единство электрификацию и царство крупной машинной индустрии.

Я думаю, электроэнергетика — это основная ось, которую мы должны защищать от всяких оппортунистов. Наша индустриализация растет на основе электрификации или, вернее, электроэнергетического хозяйства. Мы имеем здесь опять особые социалистические резервы, которых лишен капиталистический мир.

Что такое наша электрификация? Сейчас вы слышите, как со всех сторон, из всех районов, от всех хозяйственников раздаются голоса о недостаточности нашего продвижения вперед на этом фронте. И тем не менее качество этого электростроительства, если отвлечься вообще от методов капитального строительства, а посмотреть на организующую сторону нашей электрификации, резко отличается от электрификации, которую проводит капиталистический мир.

Я имею в виду, что там, для того чтобы под крышей электростанции соединить различные производства, различные фабрики, — там приходится прибегать к конкурентной борьбе. Мы не знаем здесь никакой конкурентной борьбы. Мы можем построить электростанцию в любом месте, где находятся подходящие ресурсы, не считаясь с правом на земельную собственность, не считаясь с частными интересами, мы имеем возможность с линией электропередач пойти по любому направлению, приковать к этим энергетическим центрам любые предприятия, любые железные дороги, любые области сельского хозяйства. В этом — возможность помощью электроэнергии произвести поистине революционный переворот и в комбинатах промышленности, и в транспорте, и в сельском хозяйстве. Все это возможно только в такой стране, которая дает не простое электричество, а красное электричество, возможно на основе завоеваний пролетарской диктатуры. Я сказал бы таким образом, что нам уже в настоящее время в таких стройках, как Днепрострой, или таких электропромышленных комбинатах, ко-

торые мы сейчас намечаем в различных центрах. — в Москве, в Ленинграде, в Донбассе, — в них открываются совершенно новые черты колосса социалистического хозяйства. Необходимо задачи электрификации сочетать с задачами теплофикации и химизации. Этим самым мы пойдем по такому комбинированию производства, по такому комбинированию технологических процессов, которых еще не знает капиталистический мир. Экономическая оценка таких комбинатов далеко не совершенна. Первый результат: возможность располагать наиболее дешевой электроэнергией. Главная основа дешевой электроэнергии — это равномерная нагрузка станций. Группируя с таким целевым расчетом разнообразные промышленные производства, сочетая их с нагрузкой транспорта и сельского хозяйства, — мы, и только мы, сможем достигнуть на этом пути рекордных величин.

Перед нами еще детский этап нашей электрификации, и, перефразируя Маркса, мы можем сказать — по башмакам этого ребенка видно, что растет колосс. Это, товарищи, один из наших гигантских ресурсов, и сейчас, в эпоху развернутой социалистической реконструкции, мы не должны ни в коем случае терпеть перебоев и отступлений на фронте электрификации.

Мы знаем, как хлопочут районы об осуществлении своих энергетических возможностей. Все наше экономическое районирование, вся индустриализация тесным образом связаны с правильным развитием энергетического хозяйства в этих районах. Огромные возможности таятся в наших недрах. Мы знаем отлично, что нефть вскрыта нами в ничтожной доле процента. Америка признается, что наши запасы нефти являются первостепенными мировыми запасами. Любой экономический район не должен бояться специализации, потому что на основе специфических особенностей этого района он обладает оружием для великих работ не только в масштабе нашего Союза, но и в мировом масштабе. Если наша нефть облетает сейчас мир, то, скажите пожалуйста, разве для наших огромных запасов угля заказаны пути за пределы нашего Союза? Нет, и в дальнейшем мы пойдем за пределы нашего Союза. Если наш Урал уже сейчас по мощности своих руд является одним из первостепенных мировых колоссов, неужели он может замкнуться в себе? Тов. Андронников заявил на съезде, что я будто бы объявил войну идее большого Урала. (Плоды.) «Крестовый поход».) Это забавное недоразумение. Я скажу, что Урал по своим запасам является не только нашим станковым оборонным хребтом, но и пролетарская оборона мира будет утверждена, опираясь на этот громадный хребет. (Плоды.) Нужно сказать, что мы еще не знаем всех действительных богатств и возможностей Урала. Я объявил войну тем, кто хочет замкнуть Урал в кустарничестве старых дней, тем, кто проблеме Урало-сибирского комбината противопоставляет кизеловский уголь. (Плоды.) Товарищи, я бы мог сказать многое по поводу любопытных переговоров с уральцами в Гос-

плане, когда мы при разработке пятилетки должны были их толкать вперед, когда они хотели ограничиться одним металлургическим заводом, а мы предлагали три. Но это частность.

Здесь выступал один очень уважаемый мною товарищ, большой ученый, от имени ученых и говорил о великих вопросах, о том, как по его мнению должна идти эксплуатация транспорта. Он высказался определенно против дальней перевозки ценных углей. Я хочу академику Баху сделать противопоставление и привести мнение нашего учителя — Ф. Энгельса. Вот что говорит Энгельс:

«Капиталистическая промышленность уже стала относительно независимой от тесных рамок, в которых находится местное производство необходимых для нее сырых продуктов. Текстильная промышленность перерабатывает преимущественно привозное сырье. Испанская железная руда перерабатывается в Англии и Германии, испанская и южноамериканская медная руда — в Англии. Каждая каменноугольная копь снабжает горючим материалом промышленные округа, находящиеся далеко за ее границами и увеличивающиеся с каждым годом в числе. На всем европейском материке паровые машины питаются английским, местами немецким и бельгийским, каменным углем. Освобожденное от пут капиталистического производства общество сможет пойти еще дальше в этом направлении. Порождая новое поколение всесторонне развитых производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и изучающих практически, каждый в отдельности, весь ряд отраслей производства от начала до конца, оно может создать новую производительную силу, которая с избытком покроет расход по перевозке из самых отдаленных пунктов сырья и горючих материалов» (Фридрих Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 282, 1928 г.).

В этих словах Энгельса мы видим подтверждение тех идей о магистральной организации на транспорте, которые мы защищаем, вне осуществления которых мы не реализуем Урало-сибирского комбината. Сейчас происходит большой дискуссионный спор, как идти с транспортом: идти ли по линии строительства крупных магистралей, с соподчиненными подъездными путями, или идти рассыпным, экстенсивным транспортным строительством. Мы представляем себе все виды транспорта как некоторое единство, как сложную кровеносную систему в хозяйственном организме.

Пусть, товарищи, работающие на местном топливе, пусть ваше производство идет максимальными темпами, какие только можете дать, пускай работники Кизеловского района, работники на торфу, работают с теми максимальными темпами, которые они могут осилить. Но несомненно то, что при социалистическом преобразовании транспорта, при его реконструкции мы сумеем Кузбасс сделать районом, имеющим мировое значение, а это требует великих транспортных работ.

Вы здесь слышали, и я в свою очередь писал об этом в специальной брошюре, какие громадные усилия употребляли вредители всех шерстей и мастей для того, чтобы заставить нас свернуть с правильных линий нашего плана. Вы должны знать, что мы усиленно боролись с тем, чтобы предохранить себя от такой возможности.

Вы должны знать, что сейчас в десятках секций Госплана председатели всех секций, за исключением одного, — коммунисты. Вы должны знать, что в результате проведенной работы в Госплане среди актива научных сотрудников свыше 50% коммунистов. Даже среди специалистов — коммунистов свыше 30%.

Как же это вышло: мы были окружены вредителями со всех сторон, во многих пунктах нашей пятилетки у нас оказались прорывы, но все-таки пятилетка, как об этом свидетельствует сейчас весь мир, является нашим орудием, является толчком, который сейчас будит революционную творческую энергию в рядах не только нашего пролетариата, но и в рядах мирового пролетариата? Это вышло потому, что профиль этой пятилетки — ленинский! Это потому, что наша пятилетка, вопреки вредителям, является программой великих работ и социалистического наступления, является торжеством нашей коммунистической мысли над ухищрениями врагов.

Товарищи, я думаю, что нам нужно твердо, не смущаясь отдельными ошибками нашего плана, идти по этой дороге вперед, помня указания Владимира Ильича. Он учил нас ковать единство нашей воли оружием плана. Вспомните, как Владимир Ильич говорил в одном письме ко мне: «...надо программой, яркой, ясной, в основе вполне научной, программой великого строительства на 10—20 лет увлечь массы рабочих и сознательных крестьян». Товарищи, я думаю, что, не смущаясь пробелами нашей пятилетки, мы пойдем с вами вперед, к работе над планом на 10—20 лет. В то время как буржуазия боится заглянуть в свое будущее, с трепетом заглядывает в это будущее, мы смело в него заглянем.

Я прошу партию помочь закрепить то, что упоминалось на этом съезде: сочетать грандиозную работу ЦК и ЦКЧ с работой плановых органов, опирая все это на мощный актив рабочих и крестьян, уж так дающий себя знать на великих путях социалистического соревнования. Это необходимо для того, чтобы эти великие работы осуществить, пойти от пятилетки к генеральному плану, мобилизовать новые огромные силы, для которых все вредительские усилия будут нищенски жалки.

Заканчиваю. В то время как буржуазия боится заглянуть вперед, мы через этот план, если установим в нем ленинские вехи, зорко, безошибочно заглянем в наше будущее. Эту гигантскую работу возможно осуществить, лишь опираясь на все силы, которые обеспечены нам единством нашей партии, которое на этом съезде подкреплено с такой силой.

Я кончаю словами Маркса: «Пусть господствующие классы содрогаются перед

коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять лишь одни цепи, приобретут же они целый мир!» (Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Поступил ряд предложений о прекращении прений. (Г о л о с а: «Правильно!») Голосую. Кто за прекращение прений — прошу поднять руки. Кто против? Нет. Прения закрываются. Заключительное слово имеет т. Куйбышев. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Куйбышев. Товарищи, в прениях по моему докладу был ряд интересных и содержательных замечаний, в первую очередь относительно плана размещения промышленности по районам. У всех товарищей, выступавших от той или иной районной организации, области, округа, большого промышленного центра, эта тема преваляровала. И это вполне понятно. Каждый работник, поставленный партией на ту или другую работу в области хозяйства или на партийную работу в соответствующий район, конечно прежде всего ответственен перед страной, перед рабочим классом и перед партией за максимальное форсирование развития данного района, данной области. Я поэтому не в претензии за то, что отдельные товарищи проявляли недовольство тем или другим предположением, которое исходило от Высшего совета народного хозяйства или других планирующих органов, потому что вполне понятны те чувства, которыми товарищи руководятся. Но совершенно очевидно, что вопросы планирования и размещения промышленности должны решаться правительством и ЦК партии с точки зрения общих интересов, а с другой стороны, в своей конкретной постановке они должны решаться конечно не здесь, не на съезде партии. Съезд партии районными проблемами должен заниматься лишь в смысле определения основных линий географического размещения промышленности. Тов. Сталин так и ставил вопрос. Он взял то звено, которое характеризуется в настоящий момент не только как хозяйственное мероприятие, но и является выражением огромного исторического сдвига нашей промышленности и тем самым имеет огромное политическое значение. Поэтому и я в своем докладе, равно как и в тезисах, считал необходимым заострить вопрос именно только на тех районных проблемах, которые представляют собой исторические сдвиги, которые представляют собой большие политические величины.

Таким большим политическим вопросом является создание Урало-сибирского, точнее Урало-кузнецкого, комбината, который должен привлечь и приковать к себе внимание не только хозяйственных органов, но и внимание всего рабочего класса.

И я думаю, что съезд партии должен еще с большей остротой, с большей четкостью заострить эту проблему в той резолюции, которую мы здесь будем принимать.

Одно замечание по поводу выступления т. Андронникова с Урала. Надо различать: одно дело огромная проблема Урала, которая из хозяйственного мероприятия

превращается в событие большой политической важности, и другое дело — требования отдельных уральцев. Я не могу с сочувствием отнестись к речи т. Андронникова, потому что, во-первых, она проникнута неверным пониманием постановки вопроса ЦК партии, а с другой стороны, она вся проникнута попыткой свалить с себя всякую ответственность.

Тов. Андронников выступал здесь очень рьяно, защищая Урал. Для всех нас, работников промышленности, точно известно, что по вине некоторых уральских работников, в частности т. Андронникова, затянута постройка Богомоловского медного завода, потому что именно он водителем той группой уральских работников, которая, будучи сторонником допотопного пиритного метода, была против современного и более совершенного флотационного метода обогащения руды и тем затянула решение этого вопроса на долгое время, т. е. объективно действовала в том направлении, какого хотел целый ряд вредителей, работавших на Урале и в аппарате органов ВСНХ.

В опытах с кизеловским коксом тоже без вины со стороны некоторых уральцев. Достаточно посмотреть на положение дела, чтобы убедиться, что кизеловский кокс до сих пор не испытывается на южных доменах только потому, что уральцы безбожно затянули это дело, и вина т. Андронникова в этом самая непосредственная. Вообще нужно сказать, что если мы провозгласили лозунг Урало-сибирского комбината, — это не значит, что мы будем поощрять и аплодировать каждому уральскому работнику, независимо от качества его работы. А Урал в настоящее время работает плохо по всем показателям: и по выработке продукции, и по качеству ее, и по снижению себестоимости. Урал работает плохо, и поэтому именно для более успешного решения Урало-сибирской проблемы позволите наряду с разоблачением консерватизма аппаратов центральных органов, в том числе ВСНХ, подвергать отдельных представителей Урала жесточайшей критике в тех случаях, когда они портят это дело тем, что плохо работают.

Товарищи, в приемах и в записках, которые я получил, много было вопросов, касающихся отдельных отраслей промышленности. Нет ни одной отрасли промышленности, которая бы в той или другой степени не жаловалась на недостаточные темпы ее развития. Опять-таки я думаю, что трибуна съезда вряд ли является подходящим местом для того, чтобы определить точное соотношение между развитием отдельных отраслей промышленности. Опять-таки съезд должен наметить только генеральную линию развития промышленности и соотношения между важнейшими отраслями. Может быть бумажной промышленности надо дать несколько больше средств, может быть импорт оборудования для бумажной промышленности должен быть несколько увеличен. Но совершенно очевидно, что не здесь можно определить величину этих ассимований, величину этого импорта. Но нужно ли сказать о том, что бумажная промышленность, полиграфическая промышленность и все отрас-

ли промышленности, которые обслуживают культурную революцию, что они должны теперь получить большие темпы развития, чем это было до сих пор? Это конечно совершенно правильная претензия. Она здесь была заявлена т. Халатовым.

Теперь мы имеем возможность сказать о том, что все отрасли промышленности, обслуживающие культуру, должны получить большие темпы развития. Я в своем докладе об этом уже говорил. Я считаю, что тут нет никакой непоследовательности и нет никакого скачка по сравнению с прошлой линией. Теперь мы и легкую индустрию выдвигаем как индустрию, которая может развиваться более быстро, так как у нас имеются рычаги, с помощью которых мы можем воздействовать на сырьевую базу этой легкой индустрии. Теперь у нас уже имеются и тракторы и сельскохозяйственные машины, нами производимые, теперь у нас имеется совершенно иная обстановка работы в области сырья, теперь у нас имеется возможность создания обобществленных крупных крестьянских хозяйств и совхозов технических культур. Поэтому теперь мы можем увеличить темпы развития текстильной промышленности. То же самое надо отнести и к тем отраслям промышленности, которые обслуживают культуру. Теперь, когда у нас имеется уже значительно более развитое машиностроение, теперь мы можем больше сделать для того, чтобы в ближайшие годы освободиться от импорта и в области полиграфических машин и в области бумажных машин. В области полиграфических машин у нас уже поставлено теперь производство на заводе им. Гельфа в Ленинграде. В области бумажного машиностроения дело еще обстоит плохо, особенно в части некоторых ответственных частей бумажных машин. Но все же движение вперед уже имеется. Задача развития полиграфической промышленности и бумажной промышленности в более широких масштабах нами может быть поставлена именно потому, что мы начинаем постепенно подходить к разрешению этой проблемы с конца тяжелой индустрии, с конца собственного машиностроения. Поэтому я не буду возражать против того, чтобы в тезисы было внесено дополнение относительно необходимости форсирования собственного машиностроения для полиграфической и бумажной промышленности ввиду важнейшего значения этих отраслей промышленности в деле культурной революции.

Многие жалобы, которые здесь были по отдельным отраслям промышленности, если их расшифровать, они в конце-концов сводились к тому, что не дается оборудование, или, иными словами, что не дается импорт. Это можно было бы установить по отношению к целому ряду товарной, которые говорили о том, что та или другая отрасль промышленности не развивается достаточно быстро. В конце концов они должны были бы при анализе прийти к выводу, что эта промышленность развивается недостаточно потому, что мы еще не поставили у себя на должную высоту соответствующее машиностроение. Я уже много говорил о машиностроении в свое

докладе и, насколько мог, постарался выделить эту проблему как центральную, основную и ведущую.

Сейчас я остановлюсь только на одном вопросе, связанном с нашим машиностроением, — на вопросе импорта и экспорта. Тут прямая цепочка. Мы упираемся в своем развитии сейчас не столько в денежные средства, не столько в строительные материалы, сколько в то, что нам нужно для этого большого строительства огромное количество машин и нужен определенный значительный рост технической культуры, нужные кадры.

Машины мы можем на своих заводах произвести на будущий год, как я уже говорил, на 2 500 млн. руб. В практике работы удастся дополнительно натянуть еще сотню-другую миллионов. Это будет увеличение в сравнении с прошлым годом в два с лишком раза. И тем не менее оборудования не хватает для того, чтобы выполнить план капитального строительства, который желателен для будущего 1930/31 г., и мы принуждены прибегнуть к довольно значительному импорту.

Но может ли этот импорт, размеры которого уже установлены и для этого и для будущего года, — может ли он быть превышен? Ни в коем случае. Мы должны во что бы то ни стало уложиться в установленный импорт, и для этого нужно еще больше форсировать собственное машиностроение, нужно еще больше пошарить во всех уголках, мобилизуя все резервы и ресурсы. Я вполне согласен с т. Кагановичем, членом ЦКК, что много и много еще имеется у нас резервов, которые пока еще не выявлены, что еще недостаточно используются станки, что мы не обращаем достаточно внимания на инструменты, что можно загрузить значительно больше площади каждого нашего завода, что нужно двинуть в большей мере наше станкостроение, причем такого типа станкостроение, которое действительно освобождало бы нас в большей мере от голода на станочное оборудование, производя более мощные и более производительные станки. Все нужно использовать для того, чтобы изыскать возможности обойтись собственными силами плюс добавка иностранного оборудования, размеры которой определены уже окончательно и бесповоротно.

Но и этот импорт оборудования, который уже решен, будет обеспечен только в том случае, если у нас будет соответствующий экспорт. Не о добавочном импорте надо говорить сейчас, а надо говорить о том, каким образом тот импорт, который уже решен, обеспечить прочно и твердо, чтобы мы не были вынуждены, иной раз в середине года, пересматривать планы импорта.

А что нужно для того, чтобы такую прочную базу создать? Для этого нужно во что бы то ни стало форсировать экспорт. В экспорте промышленность играет большую роль. Удельный вес ее повышается из года в год. Лес и нефть играют сейчас первенствующую роль в нашем экспорте и по существу определяют собой физиономию всего экспортного, а тем самым и импортного плана. Мы сейчас видим некоторое, и довольно значительное, отставание от планов в области вывоза нефти. Мы

имеем большие прорывы в области экспорта леса. На будущий год нужно во что бы то ни стало создать такое положение, чтобы наш внешнеотгорный баланс стоял на прочных ногах, чтобы у нас были гарантированные валютные накопления, чтобы все импортные планы были обеспечены соответствующими экспортными сделками. И перед промышленностью здесь огромные задачи не только в области леса и нефти, но и в области целого ряда других отраслей промышленности, где мы имеем возможность значительно форсировать экспорт наших товаров. Это относится и к горнорудной промышленности, в частности к железной руде, марганцевой руде и неметаллическим ископаемым, как асбест и т. д. Мелкие отрасли промышленности, иной раз имеющие местное значение голубушарного типа, в конце концов в массе своей дают миллионы и миллионы рублей экспорта, что помогает нам осуществлять и у ж н ы й для промышленности импорт. Кроме того необходимо принять все меры к тому, чтобы избавиться от излишнего импорта. Для этого нам нужно двигать машиностроение во-первых, в первую голову, и во-вторых — все те отрасли промышленности, которые освобождают нас от импорта. Сюда относится целый ряд производств, с одной стороны, и с другой стороны — целый ряд видов сырья. Мы должны форсировать всячески развитие цветной металлургии, мы должны во что бы то ни стало разрешить каучуковую проблему, мы должны форсировать разрешение хлопковой проблемы, мы должны всячески использовать новые виды сырья в виде кендыря для текстильной промышленности, в виде рами и т. д. и т. д. Мы должны обратить особое внимание на те отрасли промышленности, которые освобождают нас от импорта из-за границы.

Товарищи, мне бы хотелось подвести итог докладу и приемам определением главных задач, которые стоят перед промышленностью и перед партией в руководстве промышленностью на ближайший отрезок времени.

Первая и важнейшая задача — это задача сохранения и форсирования темпов развития. Темпы движения вперед — это важнейшее, что нам нужно во что бы то ни стало обеспечить. Мы не должны снижать темпы. Отвергнув решительным образом теорию потухающей кривой, мы должны использовать все имеющиеся у нас резервы, мобилизовать величайшую силу пролетарской самостоятельности для дальнейшего форсирования темпов нашего развития.

Вторая задача — мы должны особо форсировать развитие тяжелой индустрии. Постоянно мы должны средства производства ставить во главу угла своего внимания. И сюда прежде всего относится энергетика, уголь, нефть, торф, электростроительство, сюда из других отраслей промышленности конечно прежде всего относится металл, который на ближайшие годы должен быть центром внимания всей партии, ибо программа 17 млн. т металла является красной нитью, которая проходит через весь период, оставшийся до конца пятилетия. На вопрос о том, что представляет се-

бой план оставшихся трех лет, можно прямо и коротко ответить: 17 млн. т. чугуна, потому что 17 млн. т. чугуна сами собой определяют все остальное. Если 17 млн. т. чугуна — значит такое-то машиностроение; если 17 млн. т. чугуна — значит такая-то химия; 17 млн. т. чугуна — это значит такое-то развитие угольной и коксовой промышленности; 17 млн. т. чугуна — значит уже предreshен вопрос о развитии путей сообщения, мощности транспорта и т. д. 17 млн. т. чугуна — важнейшая задача.

Третья задача — это поднятие тех отраслей промышленности, которые увеличивают потребительский уровень населения, рабочего класса и крестьянства. Это легкая индустрия. Базируюсь на отечественном сырье, стремясь освободиться от всякого импортного сырья, мы должны двигать легкую индустрию и сделать решительный поворот, позволяющий легкой индустрии развиваться быстрыми темпами на собственном сырье.

Какие еще задачи стоят в области развития промышленности и руководства промышленностью? Количественные достижения мы почти обеспечили предыдущей работой. Это видно из итогов этого года, тех месяцев, которые мы уже прожили. Но плохо на фронте качества продукции и себестоимости. Поэтому очень крепко нужно будет сказать в резолюции относительно того, что качество продукции является сейчас таким же боевым заданием, каким для каждой отрасли промышленности является промфинплан в части количественных заданий. Нужно твердо сказать, что действительность каждого хозяйственника, деятельность каждой организации, соприкасающейся с тем или другим заводом, будет оцениваться не по тому — сколько она дала, а по тому — сколько она дала и какого качества. Эту задачу на этом съезде нужно выпятить как цель более сильно, потому что теперь, когда мы выпускаем продукцию на миллиарды и десятки миллиардов рублей (в будущем году продукция промышленности превысит 27 млрд. руб.), теперь каждая потеря на качестве, помноженная на эту огромную массу продукции, становится народным бедствием.

Я должен также твердо сказать относительно необходимости выполнения себестоимости, потому что от этого зависит вся наша политика цен, от этого зависит накопление промышленности и следовательно выполнение программы нового строительства.

Строительная программа должна быть программой боевых действий. До сих пор этому делу, делу руководства вот этими боями, которые происходят в строительный сезон во всех промышленных центрах, не уделялось достаточного внимания. Определялся план, определялась стоимость данного строительства, устанавливались определенные положения относительно порядка этого строительства, но этого мало. Тут нужно оперативное руководство, тут нужно добиться такой же детальной отчетности, какую мы имеем по производству, не бюрократической отчетности, которая едва ли кому-нибудь нужна, а отчетности перед рабочим классом, перед всей проле-

тарской общественностью. И тут тоже не только количеством должна оцениваться каждая отдельная стройка, но и качеством. Тот или другой завод построен, построившие его — герои. Это конечно верно. Но заслуга построившего его значительно снижается, если строительство оказалось дороже, чем намечено по плану, и окончено не в срок. Поэтому и сроки, и себестоимость строительства, и качество строительства должны приниматься во внимание при этой оценке.

Строительная программа этого года еще не завершена. Тут имеется много трудностей, имеются затруднения со строительными материалами. Наряду с абсолютным их недостатком, который так или иначе по видимому имеется, имеются и безобразия с точки зрения планирования, распределения строительных материалов. Эту вину нужно взять на себя и руководящим промышленным органам, но, с другой стороны, здесь имеется и самое недопустимое рвачество со стороны отдельных строительных организаций. Я был в одном месте, где три завода строятся почти рядом, причем у одного имеется много рельсов, но нет шпал; у другого много шпал, но нет рельсов, а у третьего завода и рельсов и шпал в избытке, но нет денег. Совершенно очевидно, что эти недостатки планирования и эти преувеличенные заявки на те или другие строительные материалы еще больше осложняют ход строительства. Бывали случаи, когда строительство преувеличивало свою заявку на 14 млн. штук кирпича. Были случаи, когда по всем видам строительных материалов заявка была преувеличена в два раза. Совершенно очевидно, что это осложняет ту борьбу, которая сейчас ведется за выполнение плана этого года в области строительства.

Что будет в результате этого боя? Я думаю, что еще есть время для того, чтобы здесь сильно нажать, и результат будет зависеть от того, насколько энергично сейчас все органы промышленности, все органы, соприкасающиеся со строительством, местные организации войдут в детали, подробности каждой отдельной стройки, помня, что каждый отдельный завод, который сейчас строится или реконструируется, независимо от его величины, независимо от того, является ли он гигантом, или не является, — каждый из этих заводов, каждое из этих строительств есть ценный вклад в промышленность Союза. И именно потому, что мы живем в плановом государстве, а при плане капитальных работ и при будущем развитии промышленности учитывается взаимозависимость и пропорциональность отдельных отраслей, то прорыв на каждом отдельном, хотя бы даже и маленьком, фронте может повлечь прорыв на другом участке промышленного фронта. Если недостроен кирпичный завод, это вовсе не значит, что мы имеем местный прорыв, это не значит, что прорыв ограничивается неудачей вот на этом заводе. Это значит, что в будущем году какой-то гигант не получит нужного количества кирпичей. Все между собою связано и увязано, и нужно драться за каждый малейший участок строительного фронта, для того чтобы достигнуть максимума того, что возмож-

но в течение этого строительного сезона. Строительство — это следующий наш фронт и следующая ударная задача, которая должна находиться под нашим особым наблюдением.

Наконец кадры. Я в своем докладе на этом подробно останавливался, останавливался на этом вопросе и целый ряд выступавших здесь товарищей. Поэтому я не буду здесь повторяться и скажу только, что кадры — это задача задач. Как я говорил в своем докладе, в эту задачу упирается все. Только разрешая ее, только подготавливая своих красных пролетарских специалистов, только технически вооружая знаниями весь наш административно-хозяйственный состав, — только тогда мы сможем разрешить те грандиозные задачи, которые перед нами стоят.

Подводя итоги хода выполнения пятилетнего плана, мы можем с полной уверенностью констатировать, что проектируемый пятилетний план по всем решающим отраслям промышленности будет перевыполнен.

Я уже говорил, что важнейшей гарантией этого является тот трудовой энтузиазм миллионов масс, который нашел свое выражение в широкой волне социалистического соревнования и ударничества. Проснувшись действительно чудесные силы, которые таились в толще народных масс. И все те организаторские таланты, которые тысячами и миллионами давил и душил капитализм, теперь расцветают и оплодотворяют все дело социалистического строительства, обеспечивая воистину неслыханные темпы нашего хозяйственного развития. Нет сомнения, что мы вступили в такой период нашего хозяйственного развития, который предсказывал Владимир Ильич: мы достигли таких темпов, о которых мы раньше мечтать не могли. И у нас нет никаких оснований предполагать, что темпы снизятся. Вернее — наоборот. Социалистическое переустройство сельского хозяйства, явившееся в значительной степени результатом бурных темпов нашего индустриального развития, промышленного развития, в свою очередь явится новым дополнительным условием и источником ускорения темпов нашего социалистического строительства. А это значит, что если за первые три года увеличение промышленной продукции выразится в два с половиной раза, то за пять лет мы будем иметь пятикратное увеличение валовой продукции промышленности. Если же иметь в виду, что 1926/27 г. был годом, когда мы достигли довоенного развития, то очевидно к концу пятилетия мы достигнем такого уровня промышленного производства, который больше чем в пять раз будет превосходить то, что было до войны. Где, в какой стране и в какой период имело место такое развитие? Только мы имеем такие производственные темпы.

Вот Италия. Четырнадцать лет (с 1913 по 1927 г.) потребовалось этой стране для того, чтобы увеличить объем своего производства на 14%. По 1% в год прироста промышленной продукции. Пусть попробуют догнать нас в наших темпах господ фашисты Италии, когда на каждый фашистский процент мы можем выставить

большевистские 32—47%. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот социал-фашистская Германия — царство Каутских, Гильфердингов, родина II Интернационала. Этой стране потребовалось 16 лет для того, чтобы увеличить объем своего промышленного производства на 17%. Мы видим, что мы за полгода иной раз добиваемся больших успехов, чем социал-фашисты за 16 лет. Мы уже за эти полгода 1929/30 г. сумели увеличить продукцию по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 26%.

Вот Англия — страна лордов, буржуазии и «рабочей» партии. Там тоже нужно было 16 лет, но уже не для того, чтобы расти по одному проценту, но для того, чтобы сохранить свой прежний объем производства. 16 лет ни одного шага вперед в смысле размеров продукции, ни одного процента роста промышленного производства. 16 лет безнадежного топтания на месте без всякого просвета, без всякой надежды на лучшее будущее.

Как видите, товарищи, нам нечему учиться в смысле темпов ни у фашистской Италии, ни у социал-фашистской Германии, ни у королевских социалистов Англии. Мы будем впитывать в себя все лучшее, что имеется в технике всех западно-европейских и американских стран. Помножая эти технические достижения на нашу советскую систему хозяйства, мы даем уроки темпов развития мировому капитализму.

В бешеном беге вперед мы догоняем и — нет никакого сомнения — догоним и перегоним передовые капиталистические страны. Поручкой к тому наш стремительный темп вперед, безнадежное топтание на месте стран капитала. Поручкой к тому является тот факт, что в 1930/31 г. мы обгоняем объем промышленного производства капиталистической Англии. И все наше промышленное производство будет больше, чем промышленное производство островной Англии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Конечно это еще не говорит, как правильно отметил т. Сталин, об уровне. Темпы большие, объем нашей продукции будет больше, чем английский, но наша страна больше, чем островная Англия, и потому эти результаты нас ни в коем случае не могут удовлетворить. Все это только свидетельство того, что мы стремительно движемся вперед к тому, чтобы перегнать своих соперников в величайшем созидании капиталистической и советской систем.

Если когда-то, на заре нашего хозяйственного восстановления, мы мечтали о довоенном уровне как о чем-то, что нужно с большими усилиями, в продолжение долгих лет осуществлять, то теперь мы уже достаточно сильны для того, чтобы поставить реальную задачу догнать капиталистические страны с тем, чтобы их превзойти. И уже сейчас, вступив в экономическое соревнование с наиболее передовыми, наиболее индустриально развитыми странами, мы уверены в исходе этого соревнования. Победим мы, ибо за нами все живое, все лучшее, что имеет человечество, ибо за нами международный революционный рабочий класс. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово для предложения имеет т. Варейкис.

Варейкис. По поручению ряда делегаций предлагаю принять следующее решение:

1. Тезисы по докладу т. Куйбышева в основном утвердить.

2. Для рассмотрения поправок и дополнений к тезисам избрать комиссию.

Председательствующий. Есть возражения? Нет. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Принято.

Варейкис. Комиссия предлагается в составе 47 человек.

Председательствующий. Количество членов комиссии вызывает возражения? (Г о л о с а: «Нет».)

Варейкис. Предлагаю утвердить следующий состав комиссии:

1) Куйбышев, 2) Кржижановский, 3) Розенгольц, 4) Рухимович, 5) Чубарь (Украина), 6) Уханов (Москва), 7) Лобов, 8) Андронников (Урал), 9) Кадацкий (Ленинград), 10) Вейнберг, 11) Мих. Каганович (ЦКК — РКИ), 12) Сухомлин (Украина), 13) Стриевский, 14) Афанасьев (Ленинградская область), 15) Яковлев

(Занавказье), 16) Межлаук, 17) Сулат (ЦК металлостов), 18) Голодец (Белоруссия), 19) Левитин (Сев. Кавказ), 20) Майзель (угольная промышленность) 21) Икс (Кузнецкстрой), 22) Пахомов (Нижегородский край), 23) Жуков, 24) Цихон (ЦК строителей), 25) Гуревич (ЦКК), 26) Смирнов (ЦК горняков), 27) Шелехес (Западная область), 28) Рябинин (ПЧО), 29) Болдырев (Средняя Азия), 30) Судьин (ЦКК — РКИ), 31) Абрамов (Сибуголь), 32) Гольцман (ЦКК—РКИ), 33) Сыромолотов, 34) Бейка, 35) Радченков, 36) Эго (ЦКК — РКИ), 37) Брыков (Средняя Волга), 38) Семенов (Днепропетровск), 39) Хлопьянкин (Нижняя Волга), 40) Пылаев (Ленинград), 41) Волков (Москва), 42) Алимбеков-Абрамов, 43) Сафарбеков (Казакстан), 44) Осинский, 45) Файзула Ходжаев (Средняя Азия), 46) Милютин, 47) Павлуновский.

Председательствующий. Есть возражения против оглашенного списка? (Г о л о с а: «Нет».) Утверждается? (Г о л о с а: «Да».)

По регламенту, товарищи, у нас время истекло. Объявляю утреннее заседание закрытым.

Заседание двадцать пятое.

(9 июля 1930 г., вечернее.)

Эйхе (председательствующий). Объявляю вечернее заседание открытым. Слово для доклада о колхозном движении и подъеме сельского хозяйства имеет т. Яковлев. (Аплодисменты.)

Яковлев. Товарищи! Моя задача в высшей степени облегчена тем, что основные принципиальные вопросы уже нашли свое разрешение в докладе т. Сталина, в решении съезда по его докладу и в тезисах Центрального комитета партии по моему докладу. Поэтому разрешите свести мой доклад в основном к наметке конкретных путей дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР на основе совхозов и колхозов. Само собой разумеется, что я при этом не могу ограничиться учетом опыта сельскохозяйственного развития только нашей страны. Для того чтобы не ошибиться в оценке результатов и в наметке будущего, придется сначала хотя бы самым кратким образом сопоставить ход

создания крупного хозяйства на основе внедрения новой техники у нас и в капиталистических странах и в первую очередь — в Северо-американских соединенных штатах. Сравнение типа развития крупного сельского хозяйства в Северо-американских соединенных штатах и в СССР позволит нам с полной ясностью увидеть особенности нашего развития, облегчит анализ слабых и сильных сторон нашей работы.

Вот почему мой доклад разбивается на следующие части:

1. Американский путь создания крупного хозяйства в земледелии.

2. Советский путь создания крупного хозяйства в земледелии.

3. Какие новые задачи в области развития сельского хозяйства может перед собой поставить Советская страна на основе развития совхозов и колхозов.

4. Необходимые организационные мероприятия для укрепления и дальнейшего развития колхозов.

I.

АМЕРИКАНСКИЙ ПУТЬ СОЗДАНИЯ КРУПНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

Чем характеризуется процесс развития сельского хозяйства в Северо-американских соединенных штатах?

Огромное распространение трактора в Северо-американских соединенных штатах за последнее десятилетие общеизвестно. В послевоенное десятилетие число тракторов в Северо-американских соединенных штатах более чем удесятирилось: с 80 тыс. в 1919 г. оно дошло примерно до миллиона в настоящее время. Число комбайнов с 1920 по 1928 г. выросло в восемь раз, достигнув 28 тыс., и в настоящее время составляет по всей вероятности около 45 тыс. При этом комбайны, как это вытекает из самой сущности этих машин, вызвали усиленное распространение грузовиков, число которых, по данным гуверовской комиссии, в 1928 г. достигло 600 тыс., а в настоящее время составляет вероятно около 800 тыс. При этом из года в год растет как мощность самого трактора, так и ширина захвата сопровождающего его комбайна.

Что означают эти три основные цифры: почти миллион тракторов, около

45 тыс. комбайнов и около 800 тыс. грузовиков?

Они означают величайший переворот в методах и формах сельскохозяйственного производства. Его можно сравнить по его значению для судеб сельскохозяйственного производства только с тем переворотом, который произошел в методах и формах промышленного производства в результате применения пара и изобретения механического ткацкого станка.

И во всяком случае несомненно, что нынешний переворот в методах сельскохозяйственного производства имеет бесспорно большее значение, чем тот переворот в земледелии, который был вызван развитием капитализма в XIX столетии. Если технический переворот в сельском хозяйстве в XIX столетии дал замену ручного посева посевом сеялкой, ручной молотилки — конной, косы и серпа — жнейкой и далее сноповязалкой, при неизменности основной двигательной силы — лошади, то технический переворот, свидетелем которого мы

являемся в настоящее время, в первую очередь означает именно замену этой основной двигательной силы — лошади — двигательной силой, бесконечно более совершенной, — трактором. Эта новая двигательная сила — трактор, изменяя самую скорость процессов сельскохозяйственного производства и коренным образом меняя ширину захвата прицепных орудий, меняет все системы прицепных машин, создавая машины, бесконечно более совершенные с точки зрения и скорости и качества работы. Трактор и его спутники в корне изменяют методы и формы сельскохозяйственного производства, изменяя тем самым и соответствующие социальные — экономические отношения.

Для оценки результатов этого переворота в методах земледелия недостаточно однако, мало только констатировать размах внедрения новых машин, хотя так и поступает немалое количество советских ученых, ежегодно отправляющихся в Америку для того, чтобы вернуться оттуда вновь ее открывшими Колумбами.

Чтобы учесть уроки происходящего в Америке переворота в методах земледелия, необходимо дать себе полный отчет в том, кто является носителем этого переворота, что он дает с точки зрения роста сельскохозяйственного производства, роста благосостояния широких народных масс, роста потребления крестьянских масс и города.

Внедрение в сельскохозяйственное производство Северо-американских соединенных штатов 20 млн. лошадей сил в виде почти миллиона тракторов дает конечно право ожидать необычайного расцвета сельского хозяйства, перехода подавляющего большинства фермеров к обработке земли тракторами и соответственно огромного роста потребления в городе и деревне. Мы вправе ждать этого необычайного расцвета уже по одному тому, что 20 млн. лошадей сил достаточно для обработки посевной площади, почти вдвое превышающей нынешнюю Америку.

Что же мы видим в действительности? Мы проанализируем эту действительность только по нескольким основным показателям, пользуясь при этом во избежание обобщения в пристрастии исключительно официальными источниками (ежегодники департамента земледелия и доклады ряда чиновников того же департамента).

В итоге внедрения в сельское хозяйство Америки почти миллиона тракторов посевная площадь осталась почти неизменной, ибо разве можно считать приростом увеличение посевной площади на 4 млн. га за десятилетие, тогда как эти 20 млн. лошадей сил могли бы дать удвоение посевной площади. Миллион тракторов и прирост посевной площади только на 4 млн. га за десятилетие! Вместо возможного по техническим условиям удвоения посевной площади — лихорадочная кривая мелких падений и ничтожных подъемов, характерных для загнивающего экономического уклада.

Если даже согласиться с явно неправильным, изображающим положение лучше,

чем оно есть, заявлением видного американского официального сельскохозяйственного экономиста Беккера о том, что в послевоенное пятилетие сельскохозяйственная продукция в Северо-американских соединенных штатах выросла на 13,5% в результате замены менее ценных культур более ценными и менее ценных видов и пород скота более ценными, то и в этом случае сопоставление роста на 13,5% с масштабом внедрения новой техники не дает сколь-нибудь удовлетворительного ответа на основной вопрос о том, почему оказались столь малы результаты применения этой новой техники¹.

Что мы совершенно правы в оценке результатов технического переворота в земледелии в Северо-американских соединенных штатах с точки зрения их влияния на размеры сельскохозяйственного производства, показывает характер изменения в потреблении сельскохозяйственных продуктов. Официальные источники показывают: за первую четверть данного столетия потребление мяса упало на 1%²; при одновременном уменьшении потребления пшеницы на 20%, стабильности потребления картофеля и фруктов и увеличении потребления только овощей и сахара³.

Но может быть при такой «стабилизации» сельскохозяйственного производства в Северо-американских соединенных штатах улучшилось положение рядового фермера, возросла покупательная способность фермерского населения, уменьшились налоги на фермеров, уменьшилась их задолженность? И на эти вопросы дает ответ тот же официальный источник.

Покупательная сила фермерского населения за послевоенное десятилетие уменьшилась. «Нюжницы», возникшие в результате послевоенного кризиса, еще в 1929 г. настолько велики, что индекс сельскохозяйственных продуктов равнялся 138 при индексе промышленных товаров, покупаемых фермером для семьи, равном 162⁴. Покупательная сила фермерского рубля, катастрофически павшая в конце войны, не выправляется даже в 1929 г.

Нельзя сказать, чтобы американские государственные деятели и буржуазные экономисты не сознавали вытекающего отсюда невероятно тяжелого положения фермеров, но их разум слуг капиталистического общества не может подсказывать других советов фермеру кроме совета сокращать производство. Этим же в отличие от Наркомзема СССР вынужден заниматься как одним из важнейших своих дел де-

¹ Департамент земледелия САСШ. Беккер. «Нуждаемся ли мы в увеличении фермерской земли?».

² «Новейшие изменения в экономике САСШ», т. I, стр. 76.

³ Департамент земледелия САСШ. Беккер. «Нуждаемся ли мы в увеличении фермерской земли?».

⁴ «Ежегодник» департамента земледелия САСШ за 1930 г., стр. 995—997.

партамент земледелия Северо-американских соединенных штатов.

Один пример того, как он это делает. В его отчете за 1929 г. мы читаем: «Наиболее важным и знаменательным фактором в ежегодных колебаниях цен на картофель за прошедшие девять лет было изменение в размерах сбора. Соотношение между продукцией и ценой было таково, что плохой сбор в 320 млн. бушелей был продан в среднем по цене 1,80 долл. за бушель, в то время как обильный урожай в 440 млн. бушелей был продан по цене в среднем по 80 цент. за бушель. Соответственно этому и доход от плохого сбора (576 млн. долл.) был значительно выше дохода от хорошего сбора (352 млн. долл.)»¹.

Рассмотрение по каждому из сельскохозяйственных продуктов итогов развития за последние десять лет показывает, что общая сумма денег, выручаемых фермерами, почти не меняется из года в год: прирост продукции механически вызывает такое понижение цен, при котором этот прирост, вытекает ли он из роста посевных площадей или лучшего урожая, не влечет за собой никакого увеличения количества денежных знаков, попавших в руки фермеров. (Мы здесь рассматриваем основные массы рядовых фермеров, это не относится конечно к той их верхушке, которая, концентрируя в своих руках всю массу новых машин, одновременно концентрирует в своих руках всю массу дополнительной прибыли, являющейся результатом ее монополии на улучшенные способы производства.)

Уменьшающейся покупательной способности фермера, стабилизирующейся сумме денег, попадающей фермеру, сопутствует чудовищный рост налогов на фермерскую собственность. По данным департамента земледелия с 1914 по 1928 г. налоги на фермерскую собственность выросли в $2\frac{1}{2}$ раза². При этом рост налогов шел непрерывно. «Ежегодник» сообщает, что налоги за последние годы поглощают от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ фермерского дохода, повышаясь в некоторых случаях до 80% (некоторые графства штата Мичиган)³.

Отсюда чрезвычайный рост задолженности фермеров. Общая задолженность фермеров в 1929 г. достигла суммы почти в 10 млрд. долл.⁴. Это означает, что фермеры ежегодно платят около 800 млн. долл. одних только процентов по долгам. Полтора миллиарда рублей фермеры платят в год только процентов по долгам! Это во много раз превышает сельскохозяйственный налог в СССР.

По данным гуверовской комиссии в пользу заемного капитала в 1927 г. поступило 17,5% общей суммы реализованного сельскохозяйственного дохода⁵. Не удиви-

тельно, что при таких условиях из года в год растет число фермеров-арендаторов, достигая к 1929 г. 40% всех хозяйств. $\frac{2}{5}$ всех хозяйств работает на правах аренды.

Не удивительно наконец, что вытекающая отсюда степень устойчивости фермерских хозяйств может быть охарактеризована тем, что за последние четыре года из каждой 1 000 фермерских хозяйств 108 были проданы «добрвольно», т. е. в результате невозможности вести свое хозяйство, и 123 проданы в следствие банкротства, невозможности выкупить закладные по исполнительным листам¹.

Таковы «достижения» американского сельского хозяйства в результате технического переворота: стабильность посевной площади, ничтожный рост сельскохозяйственной продукции, стабильность потребления и при этом уменьшение покупательной способности фермерского населения, отсутствие у него стимулов к расширению производства, рост налогов и задолженности фермеров, рост среди фермеров числа арендаторов, массовое банкротство фермеров, продажа ферм по исполнительным листам и т. д. На все это рядовой фермер, не имеющий возможности на участке в 15 га получить доходов, которых было бы достаточно для капитального переоборудования своего хозяйства, отвечает тем, что бежит в город, бросая свои фермы. Только за два последних десятилетия фермерское население уменьшилось на 4 млн. человек. Но это фермер мог делать в период «процветания», а куда побежит теперь, когда в городах стоит очередь безработных в 5 млн. человек, увеличивающаяся с каждым днем?

В чем же здесь дело? Каждый член партии, каждый рабочий и колхозник, каждый крестьянин вправе поставить вопрос: уж не трактор ли здесь виноват? Не делаем ли мы ошибки, пуская на свои поля тракторы и комбайны?

Почему вместо прогресса, вместо роста благосостояния народных масс широкое внедрение новейшей техники в сельскохозяйственном производстве Северо-американских соединенных штатов ведет к деградации сельского хозяйства, к острейшему сельскохозяйственному кризису?

Ответ на этот вопрос может быть только один. Дело в системе капиталистических отношений, дело в частной собственности на землю, дело в том, что при капитализме для подавляющего большинства фермеров тракторы и комбайны недоступны, а ничтожное меньшинство богатых фермеров, технически переоборудующих свое хозяйство, это делает за счет еще большего подавления, угнетения и разорения основной массы фермерского населения. При миллионе тракторов — четыре пятах всех хозяйств лишены трактора! Притом и те хозяйства, которые имеют эти тракторы, — подавляющее большинство их не могут использовать трактор со всей производительностью. Факт совер-

¹ «Ежегодник» департамента земледелия САСШ за 1930 г., стр. 589.

² Там же, стр. 997.

³ Там же, 1926 г., стр. 698.

⁴ Там же, 1930 г., стр. 10 0.

⁵ «Нью-Йоркские изменения в экономике САСШ», Гиз, т. II, стр. 448.

¹ «Ежегодник» департамента земледелия САСШ за 1930 г., стр. 1004—1007.

шенно несомненный, что рамки тех фермерских крупных хозяйств, которые были носителями технического прогресса в прошлом столетии, если их можно так назвать, теперь уже оказались тесными для трактора.

Американцы сами считают обыкновенно, что трактор с комбайном можно применять только в хозяйстве больше 200 га. Мы знаем, что трактор и комбайн могут быть полностью использованы только в хозяйстве свыше 1 000 га. Но давайте согласимся на одну минуту с американцами. Допустим, что трактор с комбайном можно с успехом применять в хозяйстве свыше 200 га: сколько же таких хозяйств в Америке? Оказывается, таких хозяйств в Америке 3½% от общего числа.

Вот, товарищи, основное объяснение того, что происходит. Если даже согласиться с совершенно неверным предположением, что трактор и комбайн можно полностью использовать в хозяйстве свыше 200 га, то таковых хозяйств оказывается только 3½%.

Давайте еще пойдем на уступки в этом отношении нашему противнику. Скажем, что мы согласны отнести к хозяйствам, где якобы можно применять выгодно тракторы, все хозяйства свыше 70 га (дело идет об общем размере хозяйств, а не только о посевной площади). И в этом случае таковых хозяйств оказывается в Северо-американских соединенных штатах 18% от общего числа. Это значит, что для четырех пятых всех хозяйств, имеющих земли меньше 70 га, трактор недостаточен, а большая часть оставшейся одной пятой не может использовать тракторы со всей производительностью.

У нас часто ищут показателей расточительности капиталистического строя. Но если уже нужны какие-нибудь показатели для демонстрации величайшей расточительности капиталистического строя на нынешней стадии загнивания капитализма, то нужно ли иное свидетельство, чем это свидетельство?.. Миллион тракторов обречен системой капиталистической собственности на эффективность, только немногочисленную, превышающую лошадиную, будучи использован, как это я покажу дальше, только в одну четверть своей возможной производительности.

В этом отношении Северо-американские соединенные штаты не составляют исключения. К примеру возьмем Германию.

В Германии хозяйства с площадью до 20 га, т. е. во всяком случае не могущие применять тракторы, составляют 95,7% всех хозяйств, — из них трактор и паровой плуг применяют только 0,01%. Хозяйств же с площадью свыше 100 га насчитывается только 0,4%, и из них применяют трактор и паровой плуг — 19%. Приходится ли при этом удивляться, что в Германии среди буржуазных экономистов и агрономов чрезвычайно широко распространена теория о невыгодности вообще трактора и о преимуществах лошади перед трактором. Здесь германские экономисты попросту оказываются в положении знаменитой лисицы, признавшей виноград

зеленым, вследствие его недосыгаемости. К этому можно еще прибавить следующее: смешно читать о том, что в серьезных экономических учреждениях Германии обсуждают вопрос о том, нельзя ли объединить мелких крестьян в производственные кооперативы для того, чтобы сделать для них доступным трактор. Ведь для этого в Германии нет главного — нет советской власти, а то, что есть, свидетельствует о неизбежности деградации сельского хозяйства в условиях, когда трактор становится монополией ничтожной верхушки и когда трактор может пробить себе дорогу к земле только через трупы мелких фермеров.

Каковы же отсюда общие выводы?

Величайший в истории человечества технический переворот в методах сельскохозяйственного производства в капиталистических условиях вызывает в место процветания сельского хозяйства — загнивание.

Трактор и комбайн, концентрируемые в руках капиталистической верхушки крестьянства, даже ею используемые с ничтожной производительностью, оказываются недоступными для подавляющего числа фермеров. Трактор остановлен частоклом земельной собственности у границ четырех пятых всех фермеров. Крупное хозяйство пробивает себе дорогу через разорение и удушение подавляющей массы фермеров, причем это разорение происходит с еще большей силой, чем это имело место в отношении ремесленников на первоначальной стадии создания крупного промышленного производства.

Попытки буржуазии исправить положение такими негодными средствами, как закупка государственными органами пшеницы в Северо-американских соединенных штатах и Канаде или установление пошлин на ввозимые сельскохозяйственные продукты в Германию, Италию и других странах, могут вызвать только смех любого объективного наблюдателя, ибо они ничем не отличаются от попыток ведром вычерпать Миссисипи и ведут в конечном счете только к сокращению рынка для сельскохозяйственных продуктов, а стало быть — к еще большему обострению кризиса.

В общей системе загнивания капитализма сельскохозяйственный кризис играет немалую роль, несомненно его усиливая. Слова Сталина подтверждаются целиком:

«Промышленный кризис будет усиливать сельскохозяйственный, а сельскохозяйственный — затягивать промышленный, что не может не привести к углублению экономического кризиса в целом»¹.

И наконец последнее: едва ли кто-либо может оспаривать тот факт, что сим-

¹ Политотчет ЦК («Правда», 29.VI 1930 г., № 147).

волом развертывающейся в сельском хозяйстве капиталистических стран технической революции может

быть рядовой фермер, раздавленный тяжелым гусеничным трактором. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

II.

СОВЕТСКИЙ ПУТЬ СОЗДАНИЯ КРУПНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

Таковы основные факты. Эти факты нужно сопоставить с тем, что делается у нас. Каждый из нас знает, что мы технически бесконечно слабее Северо-американских соединенных штатов и в тех отношениях, о которых здесь шла речь. В Америке миллион тракторов, у нас — 70 тыс.; у них сотни тысяч грузовиков, у нас, чтобы не ошибиться, — единицы в сельском хозяйстве. Когда нужно было помочь Зернотресту справиться с комбайнами, нам пришлось мобилизовать грузовики буквально во всей стране. У них десятки тысяч комбайнов, у нас — полторы тысячи. Вот таковы соотношения в смысле размеров технического перевооружения, из которых, казалось бы, должны следовать и соответствующие выводы.

Для того чтобы эти выводы сделать, мы здесь воспользуемся следующими данными. Мы вместе со статистическим сектором Госплана и Колхозцентром произвели перепись всей массы колхозов по ряду основных вопросов. Получили ответы почти от всех колхозов. Статистический сектор Госплана эти данные обработал; мы имеем возможность оценивать важнейшие показатели роста крупного хозяйства примерно по тем же данным, по тем же показателям, по которым мы рассматривали только-что положение в Северо-американских соединенных штатах.

1. Быстрота роста крупного сельского хозяйства в СССР.

Основной факт в СССР — крупное сельскохозяйственное производство, создаваемое не за счет разорения мелких фермеров и их поглощения, а путем их объединения, не путем государственной подачи капиталистической верхушке фермеров, а путем организации крупных государственных хозяйств, растет с быстротой, невиданной в истории развития человечества, с быстротой, недоступной капитализму. Этот факт имеет в достаточной степени серьезное значение. В прошлом 1929 г. впервые за послереволюционные годы приостановился рост числа крестьянских хозяйств, опрокинув тем самым предположения одной ученой комиссии Госплана по составлению генерального плана о том, что у нас число крестьянских хозяйств будет расти из года в год и достигнет к 1931 г. цифры в 30 984 тыс. (Смех в зале.) В итоге же в 1930 г. мы имеем уже уменьшение общего числа крестьянских хозяйств в СССР по меньшей мере на 4 млн., в

результате их объединения в 82 тыс. колхозов с несколькими миллионами крестьян.

О размеру этого процесса можно судить и по среднему размеру колхоза в основных районах. Здесь в дальнейшем все соответствующие показатели отнесены к тем группам районов, на которые ЦК партии разбил СССР в отношении ориентировочных сроков завершения в основном коллективизации. В первой полосе (Северный Кавказ без национальных районов, Заволжье Средней Волги, Нижняя Волга без Калмыцкой области и Астраханского района, степная Украина) средний размер колхоза достиг 1 200 га, во второй полосе (куда относятся остальные зерновые районы) — 360 га и в третьей полосе — 117 га. Это относится не к какой-нибудь незначительной группе хозяйств, а к 82 тыс. хозяйств, занимающих в настоящем году (в озимом и яровом посевах вместе), не говоря уже о совхозах, 27% всей посевной площади, а в яровом посевах (опять-таки без совхозов) — 36% всей яровой площади, а вместе с совхозами — 40% всей яровой площади. Сопоставьте это с тем фактом, что в Соединенных штатах Северной Америки в 1925 г. доля хозяйств с площадью свыше 200 га составляла только 3,5% общего числа, а в Германии доли хозяйств свыше 100 га составляла только 0,4 всех хозяйств.

Таковы возможности капитализма и возможности социализма в отношении создания крупного хозяйства.

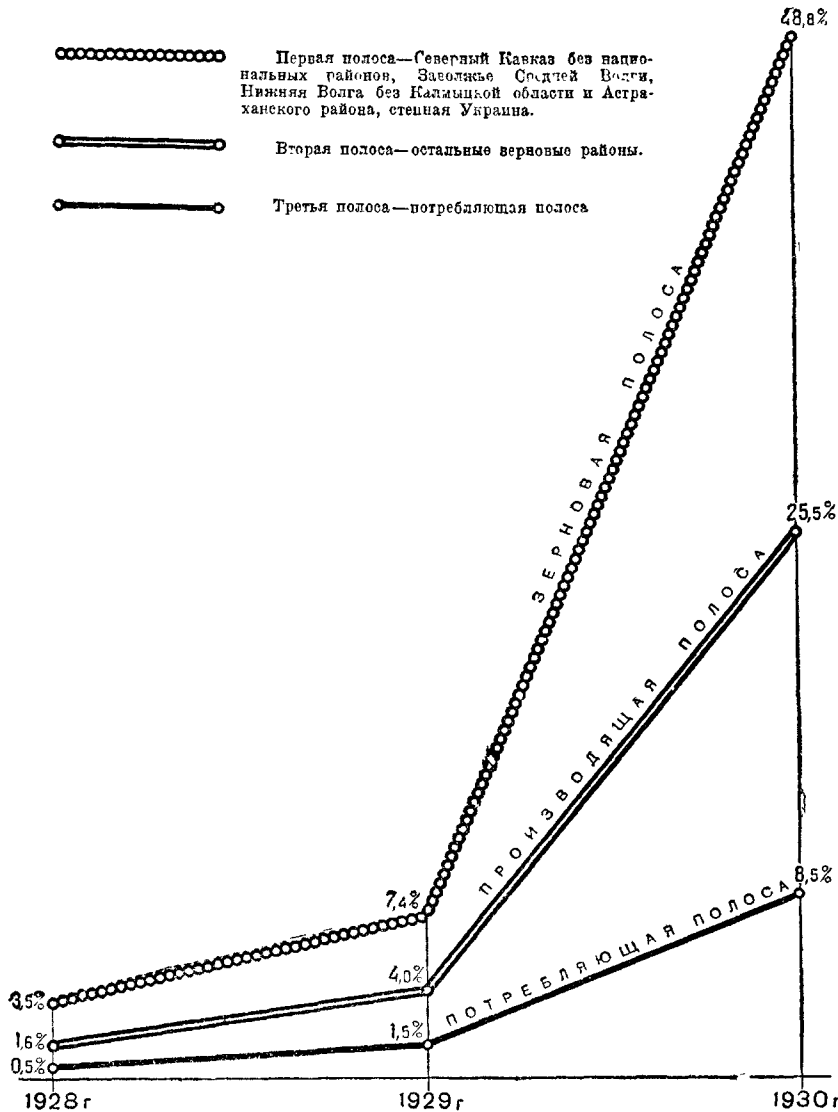
Если год назад у наших статистиков при группировке хозяйств по размерам посева крайним верхним пределом была графа «свыше 44 га», то теперь при анализе колхозного хозяйства эту графу придется очевидно брать в качестве минимальной. Меняется единица измерения: для кулака хозяйство в 15—20 га мы считали большим хозяйством, для колхоза — это уже мельчайшее хозяйство. (Аплодисменты.)

Для того чтобы еще более стала ясна суть того, что происходит в сельском хозяйстве СССР, сопоставим по посевной площади зерновых и по размерам товарного хлеба роль различных классовых групп по трем датам: до войны, в 1927 г. и в 1930 г. Оказывается: помещик и кулак в довоенное время засеивали около 35 млн. га зерновых, кулак в 1927 г. имел посев зерновых примерно 10 млн. га, а в настоящую весну, в первую весну массового колхозного сева, мы,

в результате объединения 6 млн. крестьянских хозяйств в колхозы, имеем посевную площадь зерновых в обобщественном секторе около 35 млн. га. Следовательно в итоге первой весны массового колхозного сева совхозы и колхозы по посевной площади зерновых заменили дореволю-

1927 г. кулак давал около $\frac{1}{5}$ части всего товарного хлеба, в настоящем году обобщественный сектор в лице колхозов и совхозов даст больше половины всего товарного хлеба. Это и значит, что в итоге первой весны массового колхозного сева социалистическое крупное хозяйство заменило по посевной площади крупное хозяйство не только кулака, но и дореволюционного помещика, став главным поставщиком хлеба. причем носителем этого крупного хозяйства вместо помещичьего хозяйства, построенного на основе полуфеодальной бесправной эксплуатации крестьян и паразитического кулацкого хозяйства, — теперь, при советской власти, стали совхозы и объединения самих мелких крестьян в колхозах.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ПРОЦЕНТАХ КЪ ВСЕМУ ЧИСЛУ ХОЗЯЙСТВ.

Для того чтобы покончить с этим видом показателей, характеризующих быстроту распространения колхозов, я вынужден рассмотреть развитие колхозного движения за последние 2 года не только в целом по СССР, но и по тем же трем полосам, на которые разбит СССР известным решением ЦК от 5/1. Это для нас существенно потому, что позволяет установить, в чем сходится и в чем расходится колхозное движение различных полос (см. диаграмму).

Первая полоса (Северный Кавказ без национальных районов, Заволжье Средней Волги, Нижняя Волга без Калмыцкой области и Астраханского района, степная Украина). Здесь при охвате коллективизацией в 1929 г. 7,4% всех хозяйств — в 1930 г. охват крестьянских хозяйств колхозами увеличился в семь раз, приближаясь к половине.

Вторая полоса — остальные зерновые районы. Исходная для 1929 г. — 4%. В 1930 г. охват крестьянских хозяйств колхозами увеличивается примерно в шесть раз. В результате одна че-

пционных кулака и помещика, превсив в несколько раз размеры кулацкого сева, имевшего место три года назад. (Бурные аплодисменты.)

Хотя по размерам товарного хлеба совхозы и колхозы еще не превзошли помещика и кулака, но и здесь соотношение классовых групп в производстве хлеба чрезвычайно показательно. В 1913 г. помещик и кулак давали около $\frac{2}{3}$ всего товарного (внедеревенского) хлеба, в

1927 г. кулак давал около $\frac{1}{5}$ части всего товарного хлеба, в настоящем году обобщественный сектор в лице колхозов и совхозов даст больше половины всего товарного хлеба. Это и значит, что в итоге первой весны массового колхозного сева социалистическое крупное хозяйство заменило по посевной площади крупное хозяйство не только кулака, но и дореволюционного помещика, став главным поставщиком хлеба. причем носителем этого крупного хозяйства вместо помещичьего хозяйства, построенного на основе полуфеодальной бесправной эксплуатации крестьян и паразитического кулацкого хозяйства, — теперь, при советской власти, стали совхозы и объединения самих мелких крестьян в колхозах.

Для того чтобы покончить с этим видом показателей, характеризующих быстроту распространения колхозов, я вынужден рассмотреть развитие колхозного движения за последние 2 года не только в целом по СССР, но и по тем же трем полосам, на которые разбит СССР известным решением ЦК от 5/1. Это для нас существенно потому, что позволяет установить, в чем сходится и в чем расходится колхозное движение различных полос (см. диаграмму).

тьверть хозяйств охвачена коллективизацией.

Третья полоса — потребляющая полоса. Исходная — 1,5%. И здесь охват крестьянских хозяйств колхозами увеличивается за один год в шесть раз. В итоге в 1930 г. в третьей полосе 8,5% всех хозяйств объединено колхозами.

Немаловажным также является тот факт, что в первой полосе запахано и засеяно МТС 11,5% площади яровых посевов колхозов, во второй полосе — 5,7% и в третьей полосе — 3,4%.

Эти данные по всей вероятности очень многим покажутся неожиданными, в частности — они покажутся по всей вероятности совершенно неожиданными правым, которые не прочь выдвинуть теорию о пригородности коллективизации только к определенной части зерновых районов. Между тем оказывается, что разница между районами не в том, что в одних районах крестьянин коллективистичен, а в других нет, а в том, что в одних районах подготовка проведена большая, технические ресурсы больше, больше совхозов и МТС, больше нажима на кулака и т. д. и т. п. Никакие глупости «левых» головоотяпов не могут заслонить того основного факта, что в итоге этой весны при всей разности условий дело коллективизации в разных полосах сдвинулось не только в первой группе зерновых районов, но и в остальных районах.

Нельзя при этом ни на одну минуту забывать того факта, что во всей потребляющей полосе в итоге весны 1930 г. осталось всего лишь 52 района, в которых коллективизировано меньше 3% всех хозяйств, — иначе говоря, колхозный пример создан почти в каждом районе, колхозный клин вбит почти в каждый район потребляющей полосы. Там уже создана организация, которая будет служить примером для окружающих крестьян, которая будет показывать, что колхоз возможен, что колхоз не выдумка большевиков. Из этой организации будет черпаться колхозные кадры, она станет исходной для дальнейшего развития колхозного движения в ближайшие годы. Одно дело, когда крестьянин потребляющей полосы знает о том, что где-то на юге Украины колхозы себя оправдали в глазах крестьян, другое дело — когда они имеют возможность проверить пример колхозов на опыте своей деревни или своего района. Особенность потребляющей полосы не в том, что мы здесь отказываемся от коллективизации, не в том, что здесь коллективизация затянется на 10—20 лет, а в том, что здесь требуется особый подход, особые методы, особая длительная подготовка (создание совхозов и МТС), усиленное наступление на кулака, бережное отношение к колхозам, что должно в итоге ближайших лет дать тот же эффект, который достигнут в зерновой полосе.

И это должны себе зарубить на носу те правые, которые готовы воспользоваться ошибками «левых» головоотяпов, чтобы отказать от настойчивой, систематической работы над осуществлением коллективизации в потребляющей полосе.

Таковы показатели, характеризующие быстроту организации крупного прогрессивного хозяйства, могущего использовать сложные машины, у нас и в Северо-американских соединенных штатах.

2. Из чего складываются колхозные фонды.

Для характеристики быстроты создания крупного хозяйства, способного воспринять современную машину, пожалуй можно было бы ограничиться уже приведенными показателями. Но тут мы слышим голоса правых, открытых и скрытых, насчет того, что будто бы «крестьянин пришел в колхоз голеньким, распродал всех лошадей, порезал коров и свиней и пришел в колхоз освобожденным от всякого имущества: давайте-де средства производства, я готов стать колхозником за государственный счет», и будто бы в колхоз пошли охотники перехватить государственную подачку, воспользоваться государственными тракторами, деньгами и т. д. и т. п.

Такая легенда гуляет очень широко. Между тем факты опровергают эту легенду целиком и полностью, между тем факты показывают, что это даже не «безобидная» легенда, а просто клевета на колхозное движение, клевета, вызванная стремлением опорочить колхозное движение, опорочить его.

Сопоставим число крестьянских хозяйств, вошедших в коллективы, с числом лошадей и коров, которых они привели с собой в колхозы. Если в результате этого окажется, что колхозники пришли в колхозы без лошадей и коров или, по меньшей мере, с половиной тех лошадей и коров, которые они имели до вступления в колхоз, то и в этом случае мы должны будем признать правоту клеветников и извиниться перед ними за напрасное обвинение.

Что же оказывается на деле? Оказывается, что в первой полосе коллективизации 48,8% всех хозяйств, объединившихся в коллективы, привели с собой 49,2% лошадей данного района. А ведь среди вошедших в колхозы доля безлошадных больше, чем среди оставшихся вне колхоза. Что же скажут на это сторонники «теории», что крестьянин пришел в колхоз голеньким? Во второй полосе при охвате колхозами 25,5% всех хозяйств у них оказалось 22,6% всех лошадей района. В потребляющей полосе при коллективизации 8,5% всех хозяйств колхозы имеют 6,8% общего числа лошадей.

Если вы примете во внимание, что в потребляющей полосе среди колхозников доля безлошадных особенно велика, что колхозы здесь не захватили еще среднего костяка крестьянства, то опять-

таки признаете, что я вправе сделать такое заключение: крестьяне, вступающие в колхозы, как правило, привели с собой лошадей. Это не значит конечно, что нельзя привести фамилии десятков тысяч крестьян, которые своих лошадей уничтожили. Но дело не в этих десятках тысяч, а в том, что основная масса пошла в колхозы серьезно, приведя свои средства производства.

Посмотрим теперь, что произошло с коровами. О том, что будто бы колхозники перед вступлением в колхозы перерезали всех коров, болтовни было больше всего. В первом районе, при охвате коллективизацией 48,8% хозяйств, у них сосредоточено 42,7% всех коров района; во втором — при охвате коллективизацией 25,5% всех хозяйств, у них сосредоточено 22,1% коров; в третьем — при охвате коллективизацией 8,5% всех хозяйств, у них сосредоточено 7,5% всех коров. Здесь речь идет о коровах и обещественных и оставшихся в индивидуальном пользовании колхозников.

Что после этого скажут любители позубоскалить насчет голенских крестьян, пришедших в колхозы за подачками от советской власти!

Конечно все это отнюдь не означает того, что колхозы образовались только за счет своих средств. Это противоречило бы указанию Ленина о том, что «каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса»¹.

Роль пролетарского государства здесь немалая. Анализ фонда основных капиталов в колхозах показывает, что задолженность колхозов государству равняется примерно $\frac{2}{5}$ из основных фондов. Если иметь в виду, что примерно половина этой задолженности является долгосрочной, то на этом основании можно будет установить участие государства в организации основных фондов колхозов по крайней мере в $\frac{1}{5}$ их стоимости. К этому надо прибавить тот факт, что ресурсы ликвидированного кулака составляют около 15% основных фондов колхозов; в первой полосе — 14,8%, во второй — 16,1% и в третьей — 22,3%.

Тут мы должны отдать «должное» если не кулаку, то политике ликвидации кулачества как класса. (Аплодисменты.)

Вот каковы действительные источники тех фондов, с которыми провели весну наши колхозы: первый основной источник — средства самих колхозов, получающиеся в результате объединения ресурсов вступивших в колхозы крестьян; второй — помощь государства кредитами и машинами; третий — ресурсы ликвидируемого как класса кулачества. Таковы ресурсы и источники того крупного хозяйства, которое в первую весну массового колхозного сева заместило посевы помещика и кулака и дало невиданный в истории человечества образец быстроты создания крупного хозяйства.

Германским экономистам, мудрыми ныне на тему о желательности производственного объединения мелких германских фермеров для создания хозяйства, могущего использовать трактор, не грех бы было подумать насчет таких источников коллективизации! Можно не сомневаться в том, что если бы германское правительство согласилось помочь мелким фермерам ликвидировать кулачество как класс (с мех, аплосименты) и дополнительно к этому оказало бы своим крестьянам производственную помощь такого размера, как это имеет место у нас, и там трактор сделался бы доступным мелким крестьянам. (Аплодисменты.)

3. Производительность колхозного труда.

Мы рассмотрели два ряда показателей, характеризующих рост крупного хозяйства в лице колхозов и совхозов, и происхождение их основных фондов. Нам остается теперь рассмотреть, как были использованы эти фонды уже в первую весну большевистского сева, сумели ли колхозы уже в эту первую весну использовать преимущества крупного хозяйства.

Само собой разумеется, что если бы оказалось, что колхозники не сумели использовать свои основные фонды лучше, чем их использовало мелкое хозяйство, и лучше, чем их использовал кулак, то в этом случае все те выводы, к которым вас подготавливает мой доклад, оказались бы построенными на песке.

Ответ на этот вопрос мы можем найти как в данных оперативного учета Наркомзема СССР, так и в данных специальной анкеты, проведенной по всем колхозам Наркомземом, статистическим сектором Госплана и Ксхозцентром. Оказывается, — и это должен знать не только каждый член партии, не только каждый колхозник, но и каждый крестьянин-единоличник, — что в итоге создания колхозов посевы крестьян, объединившихся в колхозы, выросли по сравнению с их прошлогодними посевами на 45%. Из осторожности мы берем здесь цифру минимальную. По отдельным районам прирост посева доходит до 100%.

Можно считать установленным, что 36 млн. га колхозного посева этого года родились из 24 млн. га крестьянских посевов в прошлом году. Эта цифра получена в результате прямого опроса колхозников о размерах их посевов в прошлом году.

Такой рост получен вопреки тому, что у нас еще до половины колхозов работали, не имея никаких норм труда, а ведь колхоз, не имеющий норм труда, это еще только зародыш колхоза, из которого колхоз должен вылупиться (с мех), это во всяком случае не есть хозяйство, которое уже полностью проявило все свои возможности.

И при таких условиях в первой полосе колхозники, объединяющие несолько меньше половины всех хозяйств, посеяли

¹ Ленин, О кооперации, т. XVIII, ч. 2, стр. 141.

более двух третей всего ярового клина: во второй полосе колхозники, составляющие одну четверть всех хозяйств, посеяли больше одной трети всего ярового клина; в третьей полосе колхозники, составляющие одну двенадцатую часть всех крестьян, посеяли одну восьмую часть всего ярового клина.

В Соединенных штатах Северной Америки миллион тракторов, усваиваемых крупным капиталистическим хозяйством, в течение десятилетия дал прирост посевной площади в четыре миллиона гектаров. Только 4 млн. га! У нас же, при неизмеримо меньшем количестве стальных кошей, в большинстве же при простом сложении старых крестьянских средств производства колхозники увеличили свою посевную площадь против того, что у них было в единоличном хозяйстве, на 12 млн. га, а это дало нам возможность не только перекрыть убыль посевной площади, получившейся в результате ликвидация кулачества, но и увеличить общую посевную площадь за этот год примерно на 7,4 млн. га!

Для проверки этих данных по всей массе колхозов СССР мы совместно со статистическим сектором Госплана и Колхозцентром проанализировали по этим же полосам показатели размеров посева на одного трудоспособного, на одну двигательную единицу, на единицу населения, на одно хозяйство, проверили одни показатели другим. В результате одно и то же — повышение в колхозах на 40—50% эффективности использования рабочей силы и средств производства по сравнению с индивидуальным крестьянским хозяйством. И это в первый год сплошной коллективизации! Отсюда можно брать масштаб для суждений о том, какие мы имеем резервы для подъема сельского хозяйства. Эти резервы немедленно же реализуются при дальнейшем расширении коллективизации и при дальнейшем развитии совхозов. Сущность этих резервов заключается в том, что качественные показатели крестьянского труда возрастают на 40—50% непосредственно при переходе от хозяйства индивидуального к хозяйству коллективному. Это показывает, что мы можем ставить перед собой такие задачи, о которых конечно ни одна капиталистическая страна мечтать не может и о которых мы сами не могли мечтать еще вчера, имея в основе другую систему хозяйствования.

Мы как партия этими показателями апеллируем к оставшимся еще единоличными бедняцким и середняцким крестьянским хозяйствам. Мы их при этом рассматриваем уже не просто как индивидуальные хозяйства, мы их теперь уже рассматриваем как «неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт колхозов несомненно убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации».

Для них, для этих еще «неколхозников», я приведу еще некоторые добавочные показатели.

Сельскохозяйственная артель «Ответ кулакам» Россошанского округа: в ней нагрузка на лошадь 8,7 га, а у единоличника, здесь же рядом с артелью работающего, только 3,58. В сельхозартели Каменского района Пензенского округа план посева был выполнен с превышением на 32%. Рядом осталась свободная земля. Заселил и ее. В результате на колхозную семью приходится 6 га, а на семью единоличников в этом же районе — 2 га. Колхоз села Николаевки Акмолинского округа: посеяли на двор по 17 га, а в прошлом году каждая семья имела только 2—3 га. Село Сейтень того же Акмолинского округа: большинство членов колхоза — батраки, по их собственным словам, «вчера подбиравшие крошки с кулацких столов», — засеяли до 11 га на двор. Суворовский колхоз Нижне-чирского района: на одно хозяйство приходилось 3,4 га, теперь — 8,4 га. «Буревестник» Дубровского района: приходилось на хозяйство 11 га, в настоящее время — 15,5 га. «Маяк» того же района: было по 7,5 га на хозяйство, в настоящем году в колхозе — 14,5 га. Можно «предсказать», что в ближайшие недели колхозники сообщат и, надо надеяться, наши газеты напечатают десятки тысяч аналогичных примеров. А ведь это будет лучшая агитация за колхозы.

Многие так называемые неудобия разъяснились этой весной как вполне удобные земли. Но эта эпоха разъяснения «российских неудобий» еще только начинается.

Несмотря на все ошибки, несмотря на то, что нет еще кадров, нет людей, умеющих организовать сельскохозяйственное производство, несмотря на отсутствие почти в половине колхозов норм оплаты труда, несмотря на крайнюю слабость механической базы, — несмотря на все это, сила социалистического крупного производства в лице совхозов и колхозов вскрылась с невероятной силой, а это и есть главное.

4. Механизация сельского хозяйства у нас и в САСШ.

Хотя в основном прирост посевных площадей в колхозах в настоящем году есть результат простого сложения орудий производства крестьянских хозяйств, вместе с тем уже теперь, на нынешней стадии развития, нельзя недооценивать роли механизации. Показалось бы смешным, если бы мы несколько лет назад пытались делать сопоставление СССР и Соединенных штатов Северной Америки в отношении механизации сельского хозяйства. — настолько ничтожно у нас было количество машин в сельском хозяйстве.

Если сельскохозяйственное машиноснабжение в 1913 г. составляло 120 млн. руб., то в 1922 г. оно спустилось до 12 млн. руб. Это — низшая точка. Далее идет непрерывный рост машиноснабжения. Мы имеем удвоение снабжения сельского хозяйства машинами против соответствующего предыдущего года в 1923/24 г., в 1925/26, 1929/30 и наконец в 1930/31 г., когда

оно должно достигнуть согласно утвержденной ЦК партии программ с суммы 800 млн. руб. (без тракторов) против примерно 400 млн. руб. нынешнего года.

В Соединенных же штатах Северной Америки снабжение сельского хозяйства машинами при очень высокой исходной в течение полутора десятилетий колеблется из года в год около суммы в 400 млн. руб. (без тракторов) и только в 1928 г. поднимается до 500 млн. руб.

Если же взять машиноснабжение с тракторами, то в 1928 г. в Соединенных штатах Северной Америки оно равнялось 800 млн. руб., у нас в прошлом году — 500 млн. руб., а в будущем году мы будем иметь (по плану) свыше миллиарда рублей. Иначе говоря, в машиноснабжении сельского хозяйства мы уже в будущем году не только догоним Америку, но уже и перегоним (аплодисменты), к сожалению, пока что только по количеству, но не по качеству и не по ассортименту. (Голоса: «Правильно!»)

В соответствии с ростом машиноснабжения у нас увеличивается и машинооруженность в сельскохозяйственном производстве. Если в 1913 г. она составляла 7 руб. на гектар, то в этом году она составляет уже около 15 руб. (с тракторами), а в 1930/31 г. составит, если ВСНХ не подведет, опять-таки вместе с тракторами, 20 руб. на гектар. Это первый показатель. Он показывает, как сочетается растущее снизу коллективное движение с активной ролью государства, в чем эта роль выражается и в чем закрепляется это растущее снизу движение.

И наконец последний показатель в этом ряду, последний по счету, но не по важности, — трактороиспользование. Он показывает, что тракторизация у нас и тракторизация в капиталистическом государстве, к примеру в Северо-американских соединенных штатах, две вещи совершенно разные. Над нами кое-где на Западе издеваются, говоря, что у нас трактор есть объект молитвы и поклонения, в то время как в капиталистических странах трактор будто бы предмет обычного хозяйственного обихода. Так ли это? Пусть лучше они поиздеваются над собой по случаю того, что трактор у нас используется в несколько раз выше, чем в самой передовой капиталистической стране.

Что это так — вот цифры. Основной факт: осенью 1929 г. и весной этого года нашими тракторами было поднято около 12 млн. га при 450 тыс. лошадиных сил осенью и 900 тыс. лошадиных сил весной.

В Северо-американских соединенных штатах при наличии миллиона тракторов мощностью по крайней мере в 20 млн. лошадиных сил, которыми можно было бы поднять 300 млн. га, $\frac{4}{5}$ фермерских хозяйств не имеют тракторов, и нагрузка на трактор в среднем не превышает 400—600 часов в год в очень значительном количестве хозяйств. Только в семи лучших, крупнейших и «образцовых» капиталистических хозяйствах нагрузка на трактор говышается до 1 500 часов в год.

У нас же уже в 1928 г., по данным обследования РКИ, трактор работал так: в совхозах — 1 400 часов, в коммунах — 1 300, а в артелях — 1 200 и в ТОЗ — 1 100 часов. В настоящем же 1930 г. мы имеем уже в течение весны от 750 до 1 000 часов работы на тракторных станциях Тракторцентра. Это вполне обеспечивает годовую нагрузку на трактор в 2 500 часов вместо 400—600 американских. (Движение в зале, аплодисменты.) Столько же часов будут работать, судя по результатам весны, тракторы Зернотреста и других организаций.

Я привожу этот показатель не для того, чтобы кто-либо здесь на этом основании заанался, — он является не результатом каких-то особых заслуг и достоинств руководителей учреждений. Он является прямым результатом, прямым побочным продуктом социального строя, иного, чем в Соединенных штатах Северной Америки. Я привожу его также не для того, чтобы кто-либо подумал, что можно удовлетвориться нынешним качеством использования тракторов. Я бы мог здесь сделать специальный доклад о том, как мы ломаем тракторы, как мы их портим, сколько они у нас простаивают и пр. и т. п. (голоса: «Правильно!»), и все же — 2,5 тыс. часов против 400—600 часов американских!

Мы можем сделать теперь выводы из первых двух частей доклада:

В Соединенных штатах Северной Америки тракторы — монополия богато фермера; у нас они — монополия совхозов и колхозов, представляющих собою объединение мелких крестьян.

Богатый фермер работает на территории 100—200 га, наш колхоз работает на территории в 1 000 га, а совхозы — в десятки тысяч гектаров.

В Соединенных штатах Северной Америки трактор закрыт путь к подавляющему большинству фермеров, по меньшей мере он не доступен $\frac{4}{5}$ всех фермеров, — у нас трактор доступен подавляющему большинству крестьян, объединившихся в колхозы, и не доступен только кулаку.

Там он распылен — по одному трактору приходится на богато фермера, у нас сконцентрирован — десятки тракторов приходится на одну машино-тракторную станцию, на один совхоз.

Словом, у них — власть капиталистов, у нас — рабочего класса. (Продолжительные аплодисменты.)

Вот почему, несмотря на то, что на трактор мы посадили полуграмотного батрака, вчера еще 16—18 часов гнувшего спину у кулака, он, этот батрак, дает вче-

твѣро большую производительность трактора, чем цивилизованный американский фермер.

Вот почему наш темп создания крупного хозяйства не имеет прецедентов в истории человечества, он подлинно невиданный в истории мира.

Вот почему крупное хозяйство, в соответствии с разной подготовкой, в разных масштабах развивается в разных районах, но оно развивается по всему СССР, оно является законом развития сельского хозяйства СССР.

Вот почему мы бешено развиваем машинное снабжение сельского хозяйства. Наша промышленность повернута лицом к реорганизуемому сельскому хозяйству. Мы хотим сменить и сменим в течение ближайших лет полностью техническую основу всего сельского хозяйства СССР.

Мы теперь вправе сравнить то будущее, которое несколько месяцев назад предсказали нам наши противники из разных лагерей, с тем, что для нас уже является сегодняшним днем.

Пророчество номер первый. Всего четыре месяца назад профессор Русского научного института в Берлине, бывший профессор Высшей сельскохозяйственной школы в Петрограде, Борис Бруцкус в одной немецкой газете писал:

«Непосредственным следствием коллективизации является таким образом опасность, перед которой стоит Советская Россия, что 10—20 млн. га в этом году вообще не будут обработаны ввиду недостатка рабочего скота и семян» («Дер Дейтче Фольксвирт» от 7 марта 1930 г.).

Орджоникидзе. Да, пропала репутация.

Яковлев. Таково пророчество номер первый, «10—20 млн. га не будут засеяны», а мы этому противопоставляем факт увеличения колхозниками своих посевов в полтора раза и общего увеличения посевной площади больше чем на 7 млн. га. (Аплодисменты.)

Второе пророчество — пророчество господина Далина в «Соцвестнике»:

«...производственный эффект, т. е. количество хлеба, мяса, молока, яиц и т. д., созданный тем же количеством людей, после коллективизации окажется вероятно значительно ниже, чем до того». (Смех в зале.) («Соцвестник» № 6—7 от 12 апреля 1930 г.,

стр. 7 — Д. Далин, «Перспективы коллективизации».)

Как видите, полное совпадение. Это — второй факт.

Третье пророчество — пророчество друга Далина и Бруцкуса — господина Троцкого:

«Из крестьянских сох и крестьянских клещей, хотя бы и объединенных, нельзя создать крупного сельского хозяйства, как из суммы рыбацких лодок нельзя сделать парохода». (Общий смех в зале.)

«...Социалистическую перестройку крестьянского хозяйства мы мыслим не иначе, как в перспективе десятилетий...» (Смех в зале.) (Троцкий. Передавая. «Бюллетень оппозиции», февраль — март 1930 г.)

Пророчество номер четвертый:

«Совхозы и колхозы дадут нужное количество хлеба через пять — десять лет, а нам нужно выкручиваться теперь же». (Смех в зале.)

Автора этого пророчества, я думаю, вы все знаете.

Орджоникидзе. Знаем, знаем.

Каганович. Назови четвертого пророка. (Шум, смех, движение в зале.)

Яковлев. Бухарин. Стенограмма объединенного заседания Политбюро и президиума ЦКК от 30 января 1929 г., стр. 20.

Каганович. Вот теперь понятно. (Шум, смех.)

Яковлев. Вот, товарищи, четвертое пророчество.

Таким образом мы наложили одно на другое четыре пророчества. Они совпали почти дословно.

Не вправе ли мы сказать и Троцкому, и Бруцкусу, и Далину, и «бессознательно» (по терминологии гг. Рыкова и Томского) к ним присоединившемуся Бухарину (смех в зале): пожалуйста теперь объяснитесь насчет коллективизации не только перед ВКП(б) и рабочим классом, но и перед новой опорой советской власти, подлинной, действительной и прочной, которая выросла в настоящую весну в лице колхозов. (Аплодисменты.)

Пожалуйста-ка, т. Бухарин, объяснитесь насчет странного совпадения вашей позиции с позициями вышеуказанных господ не только перед своей партией, но и перед миллионами колхозников, которые выросли и стали действительной и прочной опорой советской власти. И пусть т. Бухарин посетует при этом на себя, если на таком колхозном собрании единственные аплодисменты (если таковые вообще будут) он сорвет только со стороны случайно и незаконно пролезшего на это собрание кулака. (Многочленные голоса: «Правильно!»)

III.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР.

Перехожу к практической части моего доклада.

В связи с выявившимися в итоге этой весны огромными возможностями в деле

дальнейшего развертывания нашего сельского хозяйства перед нами встает вопрос: какие же новые задачи в области развития нашего сельского хозяйства мы можем

перед собой поставить на основе развития совхозов и колхозов и внедрения в сельскохозяйственное производство новейшей техники?

1. О необходимости коренного пересмотра плана сельскохозяйственного развития.

Нам мало материала для решения этого вопроса дает теперь последняя пятилетка, поскольку, как известно из доклада т. Сталина, нами уже перевыполнен намеченный ею план коллективизации.

А остальные имевшиеся до того планы, как пятилетний, так и первоначальная наметка генерального плана, не могут быть использованы в качестве материала потому, что они не представляли собою ни в какой мере планов реконструкции сельского хозяйства.

Вот несколько примеров из прошлых планов развития сельского хозяйства.

Первая пятилетка, которая была разработана Земпланом Наркомзема РСФСР. Главными авторами ее были Кондратьев и Макаров. Эта пятилетка отправлялась «от анализа тенденций фактического стихийного развития сельского хозяйства»¹. Она основывалась на предположении, что в нашей стране будут иметь место те же тенденции, которые характеризовали развитие сельского хозяйства в дореволюционной России.

Насколько «блестящим» был этот метод, показывают следующие факты. План «предполагал» для 1928/29 г. посевную площадь в 101 млн. га, в то время как мы имели в 1928/29 г., несмотря на крайнюю малопродуктивность преобладающего мелкого и мельчайшего крестьянства, посевную площадь в 120 млн. га. План «предполагал» потребление машин сельским хозяйством за планируемое пятилетие на 183 млн. руб., а мы имели 740 млн. руб.

Вторая «пятилетка» была составлена под руководством сельскохозяйственной секции Госплана и издана в 1927 г. Она, по указанию ее авторов — Огановского и Вишневого, была составлена на основе «экстраполирования» тенденций, заложенных в развитии сельского хозяйства в прошлом. Философия этого плана сформулирована так: «в большей степени предугадывать, чем предусматривать». Чтобы указать, насколько это предугадывание подтвердилось, достаточно (было бы одной цифры. Этот план «предугадывал» для 1930/31 г. посевную площадь в 119 млн. га, а СССР не послушался их предугадываний и уже в 1929/30 г. имеет посевную площадь в 129 млн. га. (Общ и й с м е х.)

Третий документ — наметка генерального плана развития сельскохозяйственного производства, составленная комиссией Госплана в 1928 г. Эта наметка заслуживает нашего внимания, хотя она и не рассматривалась президиумом Госплана, не получила его официального одобрения, поскольку она показывает, к какому типу

сельскохозяйственного развития непрочь толкнуть нашу страну буржуазные спецы. Наметка предлагала, что в 1940 г. мы под хлопком будем иметь 1 500 тыс. га, а мы в этом году засеяли на 267 тыс. больше (с м е х и а п л о д и с м е н т ы), под сахарной свеклой предлагалось в 1940 г. иметь 1 200 тыс. га, а у нас в этом году засеяно 1 114 тыс. га. Тракторов по наметке комиссии Госплана мы должны были бы в 1940 г. иметь 1 250 тыс. лошадиных сил, а мы в этом году имеем уже почти миллион лошадиных сил. Площадь под совхозами предлагалось довести до 1,5 млн. га, а мы в совхозах уже в этом году имеем 3,8 млн. га. В завершение надо упомянуть о том, что эта наметка генплана для 1940 г. намечала рост числа индивидуальных крестьянских хозяйств до 31 млн. (раз все растет, должно расти и число индивидуальных крестьянских хозяйств). (Общ и й с м е х.)

Не забудьте, что все эти цифры ими проектировались для 1940 г.

Если нам трудно со снабжением городов при нынешних темпах развития сельскохозяйственного производства, то можно предугадать, что представляла бы наша страна, если бы развитие сельского хозяйства строго придерживалось «предугадываний» вышеуказанных пятилеток и наметки генплана.

Для характеристики буржуазных представлений о развитии нашего сельскохозяйственного производства необходимо привести еще одну справку. Не далее как летом 1928 г. в дискуссии между представителями ВСНХ и Наркомзема РСФСР по вопросу о машиноснабжении сельского хозяйства цифра этого машиноснабжения в 300 млн. руб. для последнего года новой (новой!) пятилетки оскаривалась представителем Наркомзема РСФСР как чрезмерная, и он предлагал ее уменьшить до 230 млн. руб. Он мотивировал это так:

«Указанные докладчиком 6% от товарной массы продукции сельского хозяйства крестьянское хозяйство тратит на инвентар только в период его восстановления, который уже сейчас можно считать законченным, и на будущий период этот процент не может быть выдержан. Надо брать тот процент, который мы имели в довоенное время, с небольшим превышением, т. е. максимум 5—6%. Если учесть еще накладные расходы на заводскую отпускную цену, то мак имально к концу пятилетия план сельскохозяйственного машиноснабжения составит 230—240 млн. руб. вместо указанных докладчиком 300 млн. руб.»¹

Наконец последнее сопоставление с официально принятой нами пятилеткой. Эта пятилетка, в отличие от существующих наметок, является программой реконструкции хозяйства, но задачи, ею поставленные в части реконструкции, или вы-

¹ Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства, изд. «Новая деревня», 1924 г., стр. 5.

¹ Перспективы пятилетнего развития сельскохозяйственного машиностроения в СССР, материалы собрания уполномоченных Сельмашинтреста. 2—15 июня 1928 г., стр. 17—18.

полнены или находятся на грани выполнения. Ее программа колхозного строительства превзойдена в эти два года, программа совхозного строительства будет значительно превзойдена в третьем году пятилетки.

Из всего этого ясно, почему ЦК партии в тезисах по моему докладу предлагает: «коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением Центрального комитета от 5 января и полностью подвигнутых на опыте».

Каковы же основные задачи, которые мы должны поставить перед собой и разрешить в оставшиеся годы этой пятилетки?

Эти задачи сформулированы в докладе т. Сталина:

1. «Проблема упрочения положения технических культур».

2. «...проблема поднятия животноводства и разрешения мясного вопроса...»

3. «...проблема окончательного разрешения вопроса о зерновом хозяйстве...»¹

2. Задачи развития животноводства на основе совхозов и колхозов.

Начну с животноводства, поскольку здесь мы имеем наилучшие исходные позиции и поскольку решение животноводческой задачи является относительно наиболее трудным.

С марта 1929 г. по март 1930 г. имела место значительная убыль скота, исчисляемая статистическим сектором Госплана следующим образом: крупный рогатый скот уменьшился на $\frac{1}{5}$, коровы — на $\frac{1}{8}$, овцы — на $\frac{1}{3}$ и свиньи — на $\frac{2}{5}$.

Основной путь разрешения вопроса подъема животноводства определен тем, что коренным источником неудовлетворительного состояния животноводства является та же «неустойчивость и экономическая ненадежность мелкого и малотоварного хозяйства по животноводству»², которая являлась причиной отставания зернового хозяйства в прошлом. Основная линия разрешения животноводческого вопроса, как указывают тезисы ЦК по моему докладу, лежит на пути «прежде всего развития специальных животноводческих совхозов аналогично зерносовхозам и массового создания выкотоварных колхозных ферм». Однако само собой разумеется, что для практической работы мы должны совхозам и колхозам и всей Советской стране дать ответ на следующие вопросы:

1) вопрос о том, на каких видах скота мы должны сосредоточить свои усилия с тем, чтобы максимально возможный эффект получить уже начиная с текущего года и к концу пятилетия окончательно разрешить вопрос о животноводстве;

2) вопрос о мерах, обеспечивающих создание необходимой для этого кормовой базы.

При решении этих вопросов все данные говорят за то, что свинья нам поможет наиболее быстро разрешить мясную проблему. Свинья имеет два основных и чрезвычайно ценных преимущества, которые должны быть осознаны как всей партией, так и всей страной. Свинья быстрее всех других видов животных создает мясо, и на единицу потребленного корма она дает больше мяса, чем крупный рогатый скот. Эти два преимущества и выдвигают свинью на первое место.

Свинья английской породы и ее метисы с нашими (я особенно упираю на то, что это относится и к метисам), по данным Института животноводства Наркомзема СССР, в 14 месяцев при правильном кормлении дает количество мяса, равное 4 русским волам (до 54 пудов), в то время как крупный рогатый скот за это время дает только 14 пудов мяса. При этом для производства одного кило свиного мяса требуется затратить 5 кг корма (в переводе на зерно), а для производства 1 кг говядины требуется затратить 15 кг корма. Отсюда вывод — главная наша машина по производству мяса в ближайшие годы — свинья. Сюда должно быть обращено главное наше внимание, внимание совхозов и колхозов. Сюда должны пойти основные средства, ассигнуемые на животноводство. Отсюда вытекают и задания, поставленные перед трестом «Свиновод» Центральным комитетом партии в тезисах по моему докладу: товарный выход в 400 тыс. голов в 1930/31 г., не менее 3 млн. в 1931/32 г. и не менее 7 млн. голов в 1932/33 г.

Отсюда и мероприятия по колхозам: по развитию свиного маточного стада в колхозах как по линии обобщественного стада, так и по линии индивидуального хозяйства колхозников.

Значение этих мероприятий станет еще яснее, если иметь в виду, что в 1932/33 г. один только «Свиновод» по выполнению программы, намечаемой тезисами, должен дать в $1\frac{1}{2}$ раза (больше того количества мяса, которое Наркомторг заготовил в 1928/29 г. (7 млн. центнеров мяса — товарный выход «Свинозода» и 4,6 млн. центнеров — все мясные заготовки Наркомторга).

Задача эта не легкая. Ее мы решим, если избежим двух возможных здесь «уклонов». Первый уклон сводится к тому, чтобы строить для свиней постройки, без которых можно обойтись, расточительствовать в этом отношении, в то время как совершенно очевидно, что мы должны здесь обойтись абсолютным минимумом строительных материалов, притом преимущественно местных.

Эта опасность была и в промышленности. Вы знаете, как у нас в свое время была построена Шатурка: ее стены будут существовать на много десятков лет дольше, чем будет существовать станция.

¹ Политотчет ЦК на XVI съезде ВКП (б), «Правда» от 29 июня 1930 г. № 177 (4622).

² Там же.

У нас несомненно налицо есть опасность того, что свиньи начнут предоставлять такие жилищные условия, без которых она может обойтись. С этой стороны РКИ несомненно окажет помощь нам, борясь со всякими попытками затратить лишнюю копейку на постройку, если без этого можно обойтись.

Второй уклон сводится к представлению, что свинья ест навоз и спит на навозе и ей больше ничего не требуется, в то время как на деле для производства в последний год пятилетки в тресте «Свиновод» 7 млн. голов говарного стада нам придется дать ему, в переводе на зерно, 200 млн. пудов кормов (это не считая колхозного свиноводства).

Это показывает размер той фабрики, которую ЦК решил построить. Это показывает, что дело здесь идет о постановке новой крупнейшей государственной задачи, задачи не меньшей, чем задача создания зерносовхозов. (А п л о д с м е н т ы.)

Второй фабрикой, главным образом фабрикой молока, является корова. Если в отношении свиньи главной задачей является максимальное увеличение стада и увеличение товарного выхода на единицу затраченного корма, то в отношении коровы задача ставится несколько иначе.

В чем же тут дело? Для того чтобы корова дала нынешнее количество молока (около 1 000 кг в год), ей требуется 1 700 кормовых единиц (в переводе на зерно). Для того же чтобы эта корова дала удвоенное количество молока, оказывается, количество кормовых единиц надо увеличить только на 30% (а не удвоить, как это может показаться с первого взгляда). (Д в и ж е н и е в з а л е.) Для того же чтобы эта корова утроила количество молока, кормовую дачу для нее надо увеличить только на 60—65%.

Все это известно из элементарных учебников. Может быть и не стоило бы на съезде ВКП(б) говорить о таких элементарных вещах. Моя задача заключается вовсе не в том, чтобы популяризировать агро- или зоограмоту, а в том, чтобы все эти азбучные истины сделать орудием практической работы партии и на этой основе к концу пятилетки удвоить потребление молока как минимум.

Здесь нет никакой фантастики. Вспомните конец 1928 г. Какой фантазией тогда считали очень многие предложение РКИ о мероприятиях, обеспечивающих повышение урожайности к концу пятилетия на 30—35%. Когда же партия сделала достоянием широких масс все те мероприятия, на проведение которых агрономы считали необходимым десятилетия, когда эти мероприятия стали осуществляться массами хозяйств, объединившихся в колхозы, буквально мимоходом, мы несомненно на деле решаем задачу повышения урожайности в том масштабе, как это было намечено решением ЦК по докладу РКИ.

Аналогичная задача стоит перед нами ныне в области животноводства. Не подлежит никакому сомнению, что мы такую внешне фантастическую задачу, как удвоение

потребления мяса и молока, поставить можем, решить можем, если при ее осуществлении, прежде всего на основе развития совхозов и колхозов, возьмем в руки правительственные рычаги и действовать этими рычагами будем по-настоящему, по-большевистски. А такими рычагами в настоящее время являются: развитие свиноводства и улучшение питания коровы.

Что это не наше сочинение, что это не кабинетная выдумка, что именно в этом направлении должно идти разрешение животноводческой проблемы, показывает и опыт Северо-американских соединенных штатов, где за последнее десятилетие уменьшается количество крупного рогатого скота, при стабильности молочного стада растет выход молока на голову и при резком колебании количества свиней возрастает (до $\frac{1}{3}$ с 1920 по 1926 г.) выход сала и мяса на голову. Этот процесс там происходит стихийно.

То, что в Америке происходит стихийно, мы должны осуществить сознательно и организованно, опираясь на совхозы и колхозы. В этом гвоздь животноводческой проблемы.

3. Создание кормовой базы.

Как очевидно из всего уже доложенного, мы не разрешим вопросов животноводства без создания соответствующей кормовой базы.

Что мы имеем в части кормовой базы в настоящий момент?

Положение здесь не из блестящих. Если в Северо-американских соединенных штатах корма занимают свыше 61% в сей, посевной площади (сюда не включены пастбища, луга с подсевом трав и прочее), то у нас под кормовыми культурами занято только 30% посевной площади.

Отсюда важнейшая задача на ближайшие годы: для животноводства создать соответствующую кормовую базу за счет расширения площадей под кормовыми, за счет улучшения лугов и пастбищ.

Какова же наша программа в области создания кормовой базы для обобществленного животноводства?

Легко сказать: увеличь на 30% корм для коровы и получишь двойную порцию молока! Весь вопрос заключается в том, за счет чего должна быть сделана эта прибавка? Точно так же стоит вопрос и относительно свиньи. К сожалению у нас принято считать, что корма для свиньи не требуется: она сама должна его находить. Это для настоящего исследования может быть и верно, но на такой основе нам не разрешить мясной проблемы.

Какова же наша программа? Наш Институт животноводства подсчитал, что для того, чтобы разрешить задачу удвоения потребления

мяса и молока, кормовые ресурсы нашей страны нужно увеличить в $1\frac{1}{2}$ раза. Все значение этой задачи заключается в том, что увеличить корма в $1\frac{1}{2}$ раза, это вовсе не значит, что ко ствольким-то миллионам пудов соломы надо прибавить еще 50% той же соломы. Грубых кормов в виде сена, соломы, мякны и пр. наша скотинка ест в количестве, вполне достаточном даже для тройного количества молока. Не надо забывать, что нынешние корма больше чем на $\frac{2}{3}$ состоят из грубых кормов, т. е. сена, соломы, мякны и пр., в то время как для продуктивной работы мясной и молочной машины требуется не менее $\frac{2}{3}$ сильных и сочных кормов. Следовательно для решения задачи удвоения потребления мяса и молока нужно не просто на 50% увеличить количество тех кормов, которые скот потребляет в настоящее время, — нужно, чтобы это увеличение в основном пошло за счет сочных и сильных кормов.

А это значит, что вся пятилетка сельскохозяйственного развития СССР должна быть пересмотрена таким образом, чтобы было дополнительно обеспечено по меньшей мере 40 млн. га под кормовыми культурами.

Из чего должны состоять эти 40 млн. га? В южных зерновых районах сюда пойдут: кукуруза и соя на силос, на зеленый корм — на зерно — примерно 7 млн. га (имейте в виду, что в Северо-американских соединенных штатах посеваемая площадь под кукурузой вдвое больше, чем под пшеницей, и что кукуруза на 85% скормливается скоту); сорго в размере 1—2 млн. га (в Северо-американских соединенных штатах оно занимает только 2,4 млн. га), далее сюда включаются такие травы, как суданка, люцерна, тимофеевна, донник и др. (в Северо-американских соединенных штатах под травами находится до 25 млн. га, а у нас только $5\frac{1}{2}$ млн. га). Картофель (главным образом для свиней), кормовая свекла и турнепс в потребляющей полосе должны занять дополнительно до 8—10 млн. га. Я не останавливаюсь здесь на таких культурах, как подсолнух (на силос), конские бобы, кормовые сорта гороха, которые должны занять соответствующее место в программе в 40 млн. га добавочной кормовой площади.

Неотъемлемой составной частью кормовой программы является улучшение существующих лугов и пастбищ. Это, по исчислениям некоторых экономистов, агрономов и животноводов, дает до половины потребного для скота корма. И в отношении лугов и пастбищ нам нужна активная программа, которую мы должны провести с той энергией и настойчивостью, с тем втягиванием в это дело масс, с какими мы проводили программы агроминимума.

Программа улучшения лугов и пастбищ не сложна: выгонять скот на пастбища на неделю позже и стогать на неделю раньше; травить пастбища не все сразу, а по частям; уничтожать сорняки, хотя бы самыми примитивными способами; провести

элементарный дренаж ваболоченных пастбищ; внедрять удобрения (калий); осуществлять боронование и освежение пастбищ; осуществлять раздел пастбищ на участки для разного скота. Все это — вещи вполне возможные, не требующие больших затрат, которые можно выполнить в кратчайший срок.

Если мы эту программу осознаем во всей ее широте, если мы за осуществление этой программы возьмемся с такой же силой и энергией, с какими мы решали и решаем зерновую проблему, если мы полностью обеспечим осуществление этой программы, не останавливаясь ни перед какими трудностями, ни перед какими расходами, ни перед болтовней образцовых бюрократов, — мы эту новую задачу новой пятилетки — расширение площади кормовых культур на 40 млн. га и проведение мероприятий по улучшению лугов и пастбищ на всей их территории — несомненно полностью осуществим, тем самым обеспечив полную возможность решить задачу удвоения наших мясных и молочных ресурсов. (Аплодисменты.)

Мы уверены, что уже в процессе осуществления нами этой грандиозной задачи в совхозах, и колхозы, получив в лице совхозов массовые образцы крупного животноводческого хозяйства, основанного на последних достижениях науки и техники, пойдут по тому же пути. А общественное животноводство, построенное по этому образцу, позволит нам в гораздо большей степени удовлетворить потребности колхозников и в громадных размерах увеличит товарный выход для города.

Роль совхозов здесь будет особо велика, больше даже, пожалуй, чем в зерновой области. Но несомненно, что и колхозы пойдут по этому пути. Залогом является тот факт, что в настоящее время в колхозах имеется общестеленное стадо коров в 1 300 тыс. голов. Если бы мы в отношении этих 1 300 тыс. коров разрешили задачу — поставить их в утепленные помещения и обеспечить их соответствующими кормами, — то могли бы уже в настоящем году в огромной мере увеличить выход молока.

Для уяснения всей серьезно ти этой кормовой программы я приведу еще пару примеров. Для выполнения программы треста «Свиновод» ему потребуется около 2 млн. га посева для создания трудноперевозимых сочных кормов и организации пастбищ. «Скотоводу» же требуется для доведения стада до 10 млн. голов в последний год пятилетия, с использованием преимущественно новых районов, до 50 млн. га, из которых около половины должны составлять выпас на полынно-ковыльных, око-

до $\frac{1}{3}$ — сенокосные земли. Вдобавок к этому «Скотовод» использует непосевную часть земель Зернотреста под выпас (до 15 млн. га) и всю солому и зерновые отходы Зернотреста. Не меньше количество земли потребуется и «Овцеводу», на который падает высоко почетная задача заложить основы государственного хозяйства и дать его образцы в отрасли хозяйства, имеющей исключительное значение для всех восточных национальных районов СССР и вместе с тем имеющей огромное значение не только с точки зрения увеличения мясных ресурсов страны, но и главным образом для создания шерстяной базы.

Такова большевистская программа, которую мы должны поднять во что бы то ни стало и которую партия поднимет несомненно так же, как подняла решение зерновой проблемы. (Аплодисменты.)

4. Новые задачи «потребляющей полосы» на основе развития совхозов и колхозов.

Отчасти в связи с вопросами животноводства, отчасти независимо от них я теперь перехожу к тем новым задачам, которые мы должны поставить в отношении хозяйства так называемой потребляющей полосы. Институт экономики и организации социалистического земледелия Наркомзема СССР, в порядке предварительной проработки, сделал разбивку СССР на основные сельскохозяйственные районы. Так называемая потребляющая полоса занимает огромную полосу от Ленинградской и Западной областей через Московскую и т. д. вплоть до Урала.

Что собой представляет эта потребляющая полоса с сельскохозяйственной точки зрения, как здесь используются возможности развития сельского хозяйства, в частности животноводства? Ответ на этот вопрос дают две справки. Ко всем земельным угодиям пашни здесь составляет только 24%: в Ленинградской области — 6,5%, в Западной области — 30%, в Московской области — 43%, в Ивановской области — 25%, в Нижегородском крае — 33%. Иначе говоря, подавляющая часть земли под пашню не используется. Может быть она используется в виде лугов и пастбищ? Ничего подобного! Она в большей своей части пропадает в виде полувыгонов, полунустарников, полудеса. Мало того, самое использование пашни иначе как варварским назвать нельзя. Пары и залежи во всем этом районе составляют в отношении пашни в среднем 27%, в том числе в Ленинградской области — 31%, в Западной области — 22%, в Московской области — 29%, в Иваново-вознесенской — 29% и в Нижегородском крае — 25%. И только 13% занимают луга и выгны.

Таково использование этой полосы. Но может быть объективные условия не позволяют развить здесь соответствующую отрасль земледелия? Может быть дальнейшая запашка здесь почему-либо невозможна? Может быть здесь мало солнца? Мало воды? Может быть здесь плохая почва?

Может быть пары здесь — закон прогрессивного земледелия? К счастью для потребляющей полосы на все эти вопросы можно ответить отрицательно.

Это район исключительно благоприятный для разведения ряда трав: для них имеется достаточно солнца и воды (последней, может быть, даже избыток).

Это район исключительно благоприятный для развития ряда корне- и клубнеплодов, в особенности картофеля. (Движение в зале. Голоса: «Правильно, правильно!»)

Пары в этом районе — безусловно варварство. Они должны быть уничтожены в кратчайший срок. Они ликвидированы в Германии (там их осталось около 1% к пашне). Пары ликвидируются и в Северо-американских соединенных штатах, на которые любят ссылаться как на пример страны, сохранившей пары. Пары вместе с залежью в Северо-американских соединенных штатах составляют только 14% к пашне. Не надо забывать того, что в одну рубрику с парами департамент земледелия включает и так называемые заброшенные земли, процент которых велик в ряде пшеничных и хлопковых штатов. Всего под парами (за вычетом сросших земель) в Северо-американских соединенных штатах не более 5—6 млн. га. Там под парами 5—6 млн. га максимально, а у нас только в потребляющей полосе пары и залежи занимают 7 млн. га. Если же мы сюда прибавим Урал и ЦЧО, то эта цифра поднимается до 16 млн. га. Это резерв, который можно взять сейчас же. Это резерв готовый, мимо которого мы проходим, как расточители, не замечая его. Используя этот резерв в год, максимум в два, мы получим сразу возможность сделать резкий скачок вверх в области животноводства.

Кроме того нужно иметь в виду, что этот же район представляет собой исключительный по величине массив, пригодный для посевов льна, в то время как здесь посевы льна составляют в настоящее время только 2—3% посевной площади. Это ли не расточительство? Даже приняв во внимание знаменитую теорию о льноутюмляемости почвы, можно пойти на то, чтобы довести посевы льна до одной четвертой всей посевной площади, по крайней мере в больших и особо пригодных для посевов льна районах потребляющей полосы.

Надо изгнать из нашего лексикона вообще понятие «потребляющий район» и вместо этого ввести в сознание всех партийцев, всех колхозников, всех «пока еще неколхозников» понятие «молочно-льняной район», в ряде районов имеющий уклон к свинье, а в ряде — к огородничеству. (Аплодисменты.)

Отсюда уже вытекают и те задачи, которые мы должны поставить по отношению к молочно-льняному району.

1. В ближайшие два-три года здесь, на территории 15—20 млн. га (до

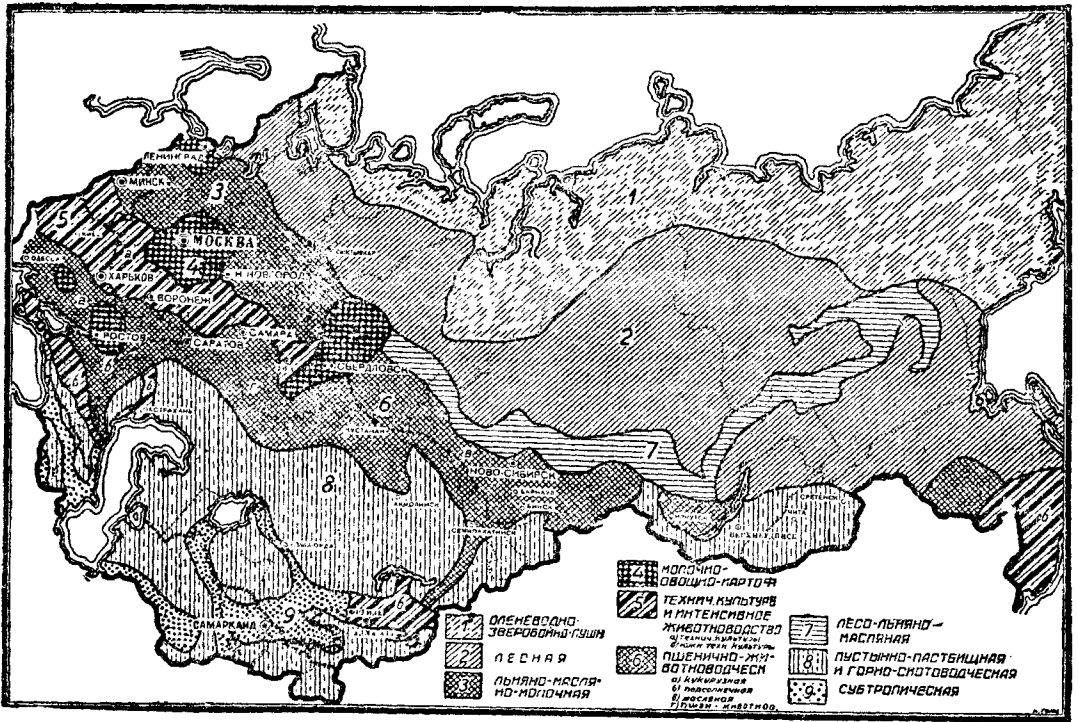
полнительно), мы должны создать мощную кормовую базу для животноводства. Теорию же о том, что посевная площадь в этом районе должна уменьшаться, мы будем рассматривать как буржуазный уклон. Эти дополнительные 15—20 млн. га мы должны получить в ближайшие два-три года во что бы то ни стало. Их можно получить за счет паров, частью за счет поднятия целины и за счет мелиорации. Почему в соответствующем потребляющем районе Северо-американских соединенных штатов корма занимают $\frac{4}{5}$ посевной площади, а у нас только $\frac{1}{3}$? Почему там под

травами занято 47% посевной площади данного района, а у нас только 10%? Какие для этого основания? Никаких, кроме варварского способа хозяйствования — наследия проклятого прошлого!

Поднимем к концу пятилетки дополнительно 15—20 млн. га под кормовыми в молочно-огородно-льняном районе. Движем сюда вико-овсяную смесь, клевер с тимофеевкой, донник, подсолнух (на силос), кормовую свеклу, картофель (один картофель д ляжен занять до 6—7 млн. га и создать базу для свиноводства), турнепс, конские бобы, кормовые сорта гороха! Создадим тем самым мощную базу для

**СХЕМА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗОН СССР.**

(Предварительный проект.)

крупного животноводства! (Аплодисменты.)

2. Сюда должна пойти основная часть «путиловцев» в комбинации с небольшой частью «интеров», необходимых для поднятия целины. Если мы до сих пор решали задачу продвижения тракторов в пшеничные районы, то теперь мы там эту задачу будем решать уже при помощи иного типа тракторов. В молочно-льняной район же движем «путиловцев». Они здесь, по условиям почвы (позволистая почва, не требующая глубокой запашки), по условиям рельефа, превосходно могут быть использованы.

3 Сюда Хибинны и Соликамск. Они дадут необходимые минеральные удобрения для улучшения лугов и пастбищ.

4. Крайкомы и обкомы молочно-огородно-льняной полосы — лицом к животноводству! (Аплодисменты.) Надо изжить такое положение, какое мы наблюдали здесь этой весной, когда ЦК и т. Сталин силком поворачивали крайкомы и обкомы этой полосы лицом к сельскому хозяйству. Последние не всегда даже отвечали на запросы ЦК о ходе и дорожки к посевной кампании, несмотря на ряд постановлений ЦК. К нечно корни этого — в неправильном понимании возможностей молочно-огородно-льняного района.

Таковы задачи молочно-огородно-льняного района, таковы новые задачи, которые мы должны и можем поставить перед партией в потребляющей полосе на основе развития совхозов и колхозов.

5. Новые задачи пшеничной полосы на основе развития совхозов и колхозов.

Следующий район, на котором я должен остановить ваше внимание, это — пшеничный. Он тянется, начиная с юга Украины, через Заволжье Средней и Нижней Волги, через Казакстан на юго-запад Сибири. В отношении значительной части этого района, в особенности западной его части, решающее значение для дальнейшего увеличения производства зерна будет играть по мнению урожайности. Здесь задача повышения урожайности к концу пятилетки на 30—35% остается в силе как минимальная.

Но одно это не решает всей проблемы зерна. Одно это не исчерпывает всех возможностей совхозов и колхозов. Я должен здесь подчеркнуть, во избежание всякого рода недоразумений, что с пшеницей вовсе не обязательно идти в те районы, где она дает наибольший урожай. Сошлюсь опять на опыт Соединенных штатов Северной Америки. Навлучшие урожаи пшеницы там получают на северо-востоке. И что же мы видим?! Пшеницы там сеют немного. В этом районе находят более выгодным молочное скотоводство, ибо как раз в этом углу Соединенных штатов сосредоточено большинство крупных промышленных центров. С пшеницей же в Америке идут дальше на запад, в район Великих равнин.

И у нас в СССР наилучшие урожаи пшеницы мы конечно получим на Кубани, в Армавирском округе. Но целесообразно ли нам специализировать на пшенице эти районы, если там можно сеять ряд других более ценных технических культур, которые в других районах не произрастают? С пшеницей же мы пойдем туда, где не могут расти более ценные культуры и где трактор может быть использован 24 часа в сутки.

Каковы же ресурсы пшеничного района в отношении расширения площадей под пшеницу?

Огромны ресурсы Средней Волги: из 23 млн. га удобной земли под посевом используется только 9 млн. га. По крайней мере 3—4 млн. га под пшеницу должна дать дополнительно Средняя Волга в ближайшие три посевных кампании.

На Нижней Волге из 28 млн. га удобных земель под посевом только 7,7 млн. га.

Отсюда ясно, что Заволжье Средней и Нижней Волги к концу пятилетки может и должно дать дополнительно 6—8 млн. га под пшеницу. (Голоса: «Правильно!»)

Перехожу к Казакстану. Там на площади в 300 млн. га в 1929 г. под пашней было только 9 млн. га, или 3%, из которых немного больше половины под посевом.

По расчетам нового кандидата ВКП(б) — проф. Тулайкова, одного из лучших в мире знатоков засушливого земледелия, в Казакстане от 50 до 55 млн. га можно считать

годными для посева, из которых около 36 млн. га расположены в северных округах, примыкающих к Сибири и Уралу: Актюбинском, Кустанайском, Петропавловском, Акмолинском, Павлодарском и Семипалатинском. Здесь посевы пшеницы занимают только 5% всей пахотоспособной площади. Если из этих 36 млн. га, годных для посева, до 30% занять под пшеницу, то мы к концу пятилетки в одном только Казакстане получим дополнительно 8—10 млн. га под пшеницей, при среднем урожае 6—7 ц с гектара. (Я здесь, принимая минимальный средний годовой урожай, имею в виду неизбежность в восточной части пшеничного района периодической засухи.)

И наконец Сибирь, — степень использования земельных угодий которой характеризуется тем, что при примерно 9 млн. га посева имеется 50 млн. га пахотоспособной земли и 500 млн. га леса, — должна участвовать в создании этой пшеничной полосы по крайней мере 4—5 млн. га. (Многочисленные голоса: «Правильно!»)

Все это по ЦЧО, Заволжью Средней и Нижней Волги, Казакстану, Юго-западной Сибири и восточной части УССР к концу пятилетки можно рассчитывать поднять под пшеницу дополнительно 20—25 млн. га, что вместе с пшеницей Украины, на которую пока падает почетная роль главной пшеничной житницы СССР, позволит поднять потребление пшеницы в нашей стране до уровня, достойного нашей страны.

Можем ли мы решать эту задачу? Не фантастична ли она? Мы эту задачу решить можем, и мы ее решим к концу пятилетки. Мы решим ее на основе совхозов и МТС. Мы эту очередную «фантазию» претворим в жизнь при помощи мощных тракторов и комбайнов.

Как же мы думаем решать эту задачу? Нужно иметь в виду, что пшеничную задачу нам придется решать в районах с очень малой плотностью населения, в районах, где рельеф позволит использовать трактор и комбайн с наибольшей эффективностью. Если принять это во внимание, то ясно, что решать задачу придется на основе полной механизации производственных процессов.

На решение этой задачи придется ассигновать примерно 700 тыс. — 1 млн. лошадиных сил из тех 4 млн., которые должны будут дополнительно поступить в сельское хозяйство до конца пятилетки. Четвертую часть механических лошадиных сил, которые будут в ближайшие годы брошены в сельскохозяйственное производство, надо ассигновать для того, чтобы получить дополнительно 20—25 млн. га под пшеницу. Думаю, что на это мы пойти можем и должны!

Организационный гвоздь при решении этой задачи заключается в том, что решать ее надо с минимумом людей и животных, чтобы не быть вынужденными держать здесь большие запасы на случай неурожая.

Помимо полной механизации здесь необходимо взять расчет на полную нагрузку на трактор, на каждую машину, на каждого человека. Здесь нужно исходить из того, что один человек должен обслуживать 200 га. Что это достижимо и вполне реально, видно уже из того, что по промфинплану Зернотреста в текущем году на одного человека приходится 210 га. А это не предел! Мы на этом не остановимся!

Следовательно эту пшеничную проблему мы можем решить за счет имеющегося там населения без большого доселения и конечно при таком расселении в соответствии с потребностью сельскохозяйственного производства, чтобы каждую человеческую силу использовать по крайней мере в 15 раз продуктивнее, чем это делается сейчас.

Людей использовать для этого придется через систему совхозов и МТС. Едва ли можно признать подходящим для решения этой задачи нынешний тип совхоза. Здесь нужен совхоз не с десятками тысяч гектаров, а с сотнями тысяч, отличающийся от нынешних совхозов Зернотреста, во-первых, тем, что сеть построенная должна быть значительно сокращена или, правильнее сказать, постройки нынешнего типа должны обслуживать территорию, в несколько раз большую, и, во-вторых, тем, что комплект прицепных орудий должен быть значительно сокращен. Понижение качества обработки земли должно быть компенсировано увеличением площади посева.

Землеустройство должно быть элементарно простым. Вся территория должна разбиваться на посевные участки дорогами, идущими с севера на юг, с запада на восток. Участок, заключенный между дорогами, и должен быть основной единицей хозяйства совхоза или МТС, в пределах которых будет производиться вся сумма необходимых работ. На участке никаких дополнительных построек, кроме палатки для рабочих.

И наконец пропащей гднн делижен попеременно занимать целый участок или совхоз в целом.

Вот условия, при которых мы безусловно решим задачу — увеличить весной 1933 г. посевную площадь под пшеницей на 20—25 млн. га.

На этой основе «фантазия» может стать действительностью.

Повторю, здесь есть риск периодических неурожаев. Против неурожаев в засушливой полосе гарантий пока не может быть никаких. Гарантии должны быть не против неурожаев, а против голодовки. В этом отношении един-

ственная мыслимая гарантия состоит в расширении посевных площадей и в накоплении в соответствующих районах продовольственных и семенных фондов на случай неурожая.

Чтобы не отклоняться от главной темы, я здесь только очень кратко скажу о других сельскохозяйственных зонах. Институт экономики и организации социалистического земледелия Наркомзема СССР, входящий в состав Академии им. Ленина, в порядке предварительной проработки намечает следующие зоны:

Технических культур и интенсивного животноводства (в юго-западной Украине и ЦЧО — сахарная свекла, конопля, кукуруза, а на Кубани и части Дальнего Востока — соя, которая имеет огромное значение, клеверина, подсолнух, хлопок, табак, кенаф и т. д. и т. п.). Действительная интенсификация хозяйства путем развития технических культур и интенсивного животноводства становится в ближайшие годы генеральной задачей Украины и значительной части Северного Кавказа, — эта задача может быть разрешена только на основе развития совхозов и колхозов.

Огородная — большей частью в связи с производством молока вокруг всех больших городов, в особенности вокруг Ленинграда, Москвы, районов Донбасса и Урала (сокращая во много раз труд крестьянина на полях, мы можем поставить перед собой задачу по меньшей мере утроить производство овощей в оставшиеся 3 года).

Зона субтропических культур — Закавказье, южный берег Крыма и Средняя Азия. Нашим лозунгом должно стать — долой кукурузу из Закавказья: разве это не позор, что кукуруза растет там, где с успехом могут произрастать хлопок, чай и рами, фрукты, виноград, апельсины и пр. (А плоды сменты.) Разве это не безрассудное расточительство! Здесь может и должна быть создана наша Калифорния и Флорида!

Зона горного и степного пастбищного скотоводства, главным образом в соответствующей части Казахстана, юго-восточной части Нижней Волги и Северного Кавказа, на юге Сибири, в Бурято-монгольской республике и т. п. Сюда пойдут «Скотовод» и «Опиевод».

Далее идет лес — наш будущий резерв посевных площадей. Мы подаром его отдали ВСНХ: ВСНХ поможет нам расширить территорию, пригодную для посева на северо-агаде, где леса являются источником заболочивания почвы, на всем севере СССР, где леса в нынешнем своем размере являются свидетельством невероятной отсталости нашего государства.

6. О хлопке и льне.

Несколько подробнее я остановлюсь на хлопке и льне, на которых легче всего продемонстрировать тот темп работы и организации хозяйства, который дает нам несомненную возможность быстрыми ша-

гамм создавать сырьевую базу для промышленности.

В результате этой весны, на основе тракторной вспашки, через совхозы и МТС, на основе снабжения хлебом производителей хлопка, открыты совершенно новые темпы в области развития не только хлопковых посевов, но и вообще посевов технических культур. Здесь нет никакого чуда, что мы в этом году обогнали даже собственный посевной план. Совхозы и МТС обработали 200 тыс. га под хлопок и тем самым повели за собой основную массу дехкан, а своевременное исправление допущенных в начале весны ошибок обеспечило быстрые возможности этого.

Опыт этой весны показывает, что, и для также путем расширения сети совхозов и создания сети МТС, мы можем несомненно выполнить целиком и полностью к концу пятилетки намеченный ЦК план доведения выхода хлопка до 48 млн. пудов.

Основные средства к этому:

Развитие совхозов, в особенности под египетским хлопком, в особенности на вновь орошаемых массивах. Надо обеспечить по крайней мере 200—300 тыс. га под хлопковыми посевами в совхозах.

Быстрое развитие сети МТС, исходя из задачи уже весной 1932 г. основную часть хлопковых посевов производить тракторами и уже весной 1931 г. обработать тракторами не менее миллиона гектаров. Тип организации установлен опытом этого года: МТС производят вспашку и посев, остальные работы производят крестьяне, объединяющиеся в колхозы.

Быстрое развитие посевов неполивного хлопка. В этом году мы производим опыт посевов неполивного хлопка на территории в 150 тыс. га, в будущем году этот опыт можно будет расширить до 300 тыс. га. Если опыт удастся, в дальнейшем нужно будет пойти на еще более быстрое расширение посевов неполивного хлопка, в том числе и богарного, поскольку это себя оправдывает даже при урожае, вдвое и втрое меньшем, чем на поливных землях.

Вытеснение на поливных землях хлопком всех остальных культур, а для этого — снабжение хлопкоробов хлебом в полную меру их потребности.

И наконец нам пора приступить и нам под силу разрешить две-три крупные ирригационные проблемы, разрешение которых открыло бы новые массивы для поливного хлопка в Средней Азии.

Таковы задачи, таковы пути, уже проверенные на опыте.

Решают трактор и хлеб.

Далее несколько слов о льне. Лен должен повторить тот же путь, который прошел хлопок. Только потому, что до сих пор лен не шел по этому пути, у нас ничего хорошего не вышло с расширением посевов льна, с повышением урожайности, а это значит, что массовое применение должно найти, уже начиная с ближайшей весны, следующие меры:

Специализация определенных районов на льне с тем, чтобы

в этих районах лен занял до 25% посевной площади. Площадь под льном должна быть забронирована — для этого не худое средство было бы поднять зябь для льна уже в предстоящем году на территории так примерно 2 500 тыс. га и таким образом эту площадь еще с осени закрепить под льном.

Развитие сети совхозов и МТС. Тракторы (в основном «путиловцы», плюс некоторая доля «сталинградцев») должны двинуться через МТС, имея своей главной задачей расширение льняных площадей, броню площадей под льном. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Таким образом система необходимых рычагов — в наших руках, повторю, на основе совхозов и колхозов. (Голоса: «Правильно!») Другой системы поднятия льна нет. В первую очередь в потребляющей полосе тракторами должна быть удовлетворена потребность льна, в особенности в той части, в которой здесь необходим подъем целины.

Посевник льна должен быть обеспечен хлебом так же, как и посевник хлопка.

И наконец должна быть разрешена проблема создания системы машин по первичной переработке льна. Чудовищным является тот факт, что в настоящее время лежит не переработанным количество льняной соломки, достаточное для месячной работы наших льняных фабрик. Поэтому соответствующие средства должны у нас найтись и несомненно могут найтись для того, чтобы поставить всю систему необходимых машин, хотя бы это были и не самые совершенные в мире машины.

Так же обстоит дело и с другими техническими культурами. Путь ускорения их развития, а значит и скорейшего удовлетворения потребностей страны, — в развитии совхозов, в создании МТС и снабжении хлебом.

Таковы, товарищи, дополнительные задачи, которые мы можем поставить перед сельским хозяйством нашей страны на основе развития совхозов и колхозов.

Я здесь не упоминаю — и совершенно сознательно — о ряде важнейших задач (минеральные удобрения, борьба с вредителями, электрификация сельского хозяйства, развитие коневодства, развитие семеноводства, в особенности кормовых культур, и т. д. и т. п.) не потому, что эти задачи не имеют значения, а потому, что вынужден здесь ограничиться лишь несколькими узловыми вопросами, самая постановка которых в наиболее наглядной форме демонстрирует не только всей партии, но и крестьянам нашей страны те новые возможности подтема сельского хозяйства, которые дает развитие совхозов и колхозов.

Надеюсь, что товарищи в прениях мною дополнят из недосказанного мною.

7. Еще о коренных особенностях нового способа сельскохозяйственного производства.

В заключение позвольте, товарищи, опять вернуться к вопросу о том, что собою представляет ныне развертывающейся на

наших глазах переворот в методах сельскохозяйственного производства.

Как вы убедились, совершенно по-иному в Северо-американских соединенных штатах и у нас развертывается этот переворот. В одном случае (в Америке) все его плюсы достаются богатым, все его минусы — фермеру — бедняку и середняку; в другом случае (в СССР) все его плюсы достаются беднякам и середнякам крестьянам, все его минусы — кулакам. Но и в том и в другом случае факт изменения самого метода производства остается бесспорным.

В чем сущность этого изменения? Суть не в том, что одна какая-нибудь машина заменяется другой более совершенной, — суть в том, что применение трактора со всей системой новых прицепных машин в условиях совхозов и колхозов коренным образом меняет самый способ сельскохозяйственного производства. Что это именно так, лучше всего видно по тому, как меняются по сравнению со старым сельским хозяйством составные элементы себестоимости пшеницы.

По промфинглану Зернотреста на 1930 г. себестоимость сбора одного гектара пшеницы в основном складывается из стоимости металла и нефти: амортизация и материалы (т. е. в основном металл) составляют 34%, нефтепродукты — 17%, семена — 21%, зарплата — 28%. Если семена, как расходную статью, изъять из дохода и расхода, то по данным Зернотреста себестоимость гектара пшеницы мы получим в следующем виде: амортизация и материалы — 43%, нефтепродукты — 21% и зарплата — 36%. По данным Тракторцентра картина — примерно такая же с несколько большей долей зарплат, поскольку расчет Тракторцентра исходит из работы не комбайном, а тракторной сплотовязальной и тракторной молотилкой. Приведу еще стоимость обработки одного га МТС по данным обследования Института крупного хозяйства Наркомзема СССР восьми машино-тракторных станций. Она складывается из следующих составных частей: ремонт — 10%, амортизация — 23%, горючее и смазочное — 29%, зарплата трактористов — 11%, административные расходы — 11%, общие расходы — 16%. Таковы факты!

Что отсюда вытекает?

Если в предыдущую эпоху развития человечества продукт сельскохозяйственного производства являлся в основном результатом применения непосредственно к земле огромного количества физического труда человека (в лучшем случае комбинированного с лошадей), то в настоящее время сельскохозяйственный продукт является результатом применения человеком к земле металла и нефти. Иначе говоря, основная часть труда, необходимого для производства пшеницы, теперь уже применяется не на поле, как это было раньше, а в металлургических заводах, нефтяных промыслах. В сельскохозяй-

ственном производстве металл и нефть, будучи человеком снова приложенными к земле через тракторы и соответствующие прицепные орудия, превращаются в зерно. Если раньше в нашем крестьянском хозяйстве на обработку одного га (я взял самое скромное из имеющихся исчислений ЦСУ) требовалось 230 часов человеческого труда для яровой пшеницы и 281 час для озимой пшеницы¹, то для обработки одного га в совхозах Зернотреста требуется только девять человеко-часов при двух с половиной часах работы катерпиллера, а при улучшении работы и при механизации ряда процессов и укрупнении прицепов будет требоваться не более шести часов при двухчасовой работе трактора (я имею в виду весь комплекс полевых работ — от подготовки к пашне до уборки включительно). Девять часов труда на поле и в недалеком будущем шесть часов — вместо 280 часов. Конечно никто меня здесь не поймет так, что в всего для производства гектара пшеницы требуется девять часов. Дело в том, что труд на поле, непосредственно сельскохозяйственная работа, сводится к 9 часам, остальная же часть труда, необходимого для производства пшеницы, переносится со поля в рудники, шахты, заводы и на нефтяные промыслы.

Металл и нефть вместо воспевавшегося либеральными поэтами мужицкого пола, — вот в чем вся суть! (А плодосементы.)

Это все значит, что сельское хозяйство, организованное с применением новейшей техники, все более приближается по методам производства к промышленности. В частности это не глохо видно из сравнения строения капиталов в Зернотресте и на крупнейших металлических заводах. Оказывается, что органическое строение капитала в развернутом совхозе Зернотреста почти совпадает с органическим строением капитала на крупных металлообрабатывающих предприятиях. Вот, товарищи, в чем суть изменения сельскохозяйственного производства, вот почему я посвятил две первых части своего доклада анализу того, как эта революция в области сельскохозяйственного производства осуществляется методами капитализма и как она осуществляется методами социализма.

Осуществление технического переворота в сельскохозяйственном произ-

¹ «Себестоимость производства важнейших полевых культур в сельском хозяйстве», изд. ЦСУ, ч. 1 (География себестоимости), Москва 1929 г., стр. 92.

водстве обеспечено в СССР пятилетним планом развития СССР, обеспечено — а это самое главное — генеральной линией ВКП (б), обеспечено в формах социалистических на основе развития совхозов и колхозов. Наши перспективы развития определяются следующим: у нас накапливается решающая возможность изменения технической базы сельского хозяйства. Намим колхозам неслегка придется ждать того дня, когда тракторы с соответствующими принципами машини придет на смену нынешней системе машин. В последний год пятилетки мы сможем на основе использования 5 млн. лошадей около 100 млн. га обработать тракторами. При нашем использовании тракторов весной 1934 г. огромная часть посева (который к тому времени будет примерно 200 млн. га) будет поднята тракторами. Отсюда вытекает и необходимость немедленного создания нового плана сельскохозяйственного машиностроения. 9 млн. лошадей сил в тракторах, которые к весне 1934 г. будут на наших полях, должны получить и соответствующих спутников. (Кстати нужно сказать, что эти спутники не должны в точности копировать образцы сельскохозяйственных машин, применяющихся в капиталистических странах, где они создаются применительно к преобладающим там размерам сельскохозяйственного производства. Катерпиллер в условиях совхоза в 100 тыс. га требует не того инвентаря, который дает современная промышленность в капиталистических условиях. Нам нужно создать свой прицепной инвентарь.)

Опыт показывает, что мы задачу снабжения сельскохозяйственного производства соответствующим инвентарем можем решить на основе реконструкции старых и постройки новых заводов при условии, если не будем цепляться за вчерашний день и уже теперь отдадим себе отчет в том, что в ближайшие три года наша промышленность, а не заграничная, должна дать подавляющую часть тех прицепов, которые необходимы 5 млн. тракторных лошадей сил.

Вот, товарищи, на каких основах мы должны исправить пятилетний план реконструкции сельского хозяйства, вот какой план мы должны претворить в жизнь, вот какие задачи мы можем себе поставить на оставшиеся три года пятилетки, и сходя из того, что к концу пятилетия основная масса крестьян войдет в колхозы, и совхозы охватят площади, определенные решением ЦК.

Какие бы трудности ни стояли на пути решения этой величайшей задачи, мы во всяком случае знаем, что ее решение покупается ценой, во много раз меньше той, в какую обходится фермеру Северо-американских

соединенных штатов победоносное продвижение технического прогресса в капиталистических формах. Там, в Северо-американских соединенных штатах, этот переворот затягивается на десятилетия. Это значит, что десятилетия будет продолжаться процесс разорения подавляющего большинства фермеров и обогащения ничтожной верхушки. Это значит, что процесс прогрессивного капиталистического земледелия заставит пройти фермеров через все стадии обнищания и разорения в тех формах, о которых давно писал Маркс:

«Эта экспроприация непосредственных производителей совершается беспощадным вандализмом, ее движущими пружинами являются самые бесстыдные, грязные, отвратительные и мелочные страсти» (Маркс, Капитал, т. I, книга I, стр. 612, изд. 4).

Наш же путь — путь подъема благосостояния, улучшения жизни подавляющего большинства крестьян, путь уничтожения кулацкой кабалы, путь уничтожения как класса кулачества, представляющего собой ничтожное меньшинство крестьянства, путь превращения миллионов крестьян в свободных работников социалистического общества. Идя по этому пути, мы воплощаем в жизнь то, что написано в тезисах ЦК:

«На основе коллективизации, развития машино-тракторных станций и организации совхозов партия сможет начать осуществлять лозунг «догнать и перегнать» капиталистические страны мира не только в отношении промышленности, где преимущества крупного хозяйства уже давно вскрылись с огромной силой, но и в области сельского хозяйства, темпы развития которого до сих пор определялись подавляющим преобладанием крайне малопродуктивного мелкого и мельчайшего хозяйства, а теперь будут определяться ускоренным развитием колхозов и совхозов, представляющих собой новый тип хозяйства, невданный в истории человечества и впервые открытый опытом хозяйственного строительства СССР».

На этом пути нас ждут не мало ехидно хихикающих из всех лагерей: и со стороны наших открытых врагов, и со стороны наших чиновников-бюрократов; они скажут: у них-де мясо по карточкам (да и того часто недостает!). У них скоро не будет ни одного товара, за которым не стояла бы очередь! А посмотрите-ка, что делают они! Вместо того чтобы потихоньку да потихоньку выкручиваться из создавшегося

положения, они ставят фантастические задачи, вроде удвоения потребления мяса и молока, громадного роста потребления шеницы и т. п. !.

Таких хихикающих не мало будет на нашем пути! Мы пройдем мимо них по своему пути, пути, определенному генеральной линией нашей партии, опираясь отныне не только на наш опыт и наши убеждения, но и на опыт сотен тысяч колхозников, которые станут лучшими агитаторами и организаторами крупного хозяйства. (Голоса: «Правильно! Аплодисменты.») И

мы можем с полной уверенностью сказать, что на этой основе, преодолевая неизбежные трудности, мы не только сможем в ближайшие годы ликвидировать полностью производственные затруднения, порождаемые малопроизводительностью мелкого и мельчайшего хозяйства, но и в кратчайшие исторические сроки обеспечим неслыханный в истории капиталистического мира рост удовлетворения потребностей трудящегося человечества в СССР! (Бурные аплодисменты.)

IV.

НЕОБХОДИМЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КОЛХОЗОВ.

Мне осталось изложить некоторую сумму минимально необходимых организационных мероприятий, которые наиболее важны с точки зрения укрепления колхозов. Соответствующая часть тезисов всем известна, поэтому разрешите мне на этой части доклада остановиться совсем коротко.

При решении организационных вопросов мы исходим из нескольких основных положений, — эти положения следующие:

Основное заключается в том, что крестьянскими массами, несмотря на огромное количество еще имеющих пережитков старого во всем строе артельного хозяйства, создан новый тип хозяйства, который применяется не в одном селе и не в десятках сел, а на громадной территории с посевной площадью, превышающей 30 млн. га.

Конечно артель нельзя идеализировать. Нельзя представлять себе дело так, что артель есть законченная социалистическая форма хозяйства. Как указывают тезисы ЦК по моему докладу, «в артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству». Но что важно, что исторически ценно, что представляет шаг вперед во всемирно-историческом развитии социализма, — это то, что в лице артели создан новый тип общественного хозяйства в земледелии, в котором устраняется частная собственность на основные средства производства, устраняется классовая эксплуатация одного колхозника другим, а значит исчезает та база, которая, по словам Ленина, «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно и ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (Ленин Детская болезнь..., т. XXV, стр. 173, изд. 2-е).

Нельзя идеализировать членов артели. Член артели — вчерашний мелкий хозяин, мелкий собственник. Представьте себе его психологию. Понятно, что первое время его помыслы часто будут устремлены на то, что-

бы вздохнуть от надрывного труда мелкого хозяйства, развернуться, взять побольше разных благ жизни, которых он не видел в мелком хозяйстве и которые может дать артель. Он часто будет стремиться к тому, чтобы урвать, поленился, свалить работу на других и проч. Это явление несомненно долго еще будет носить серьезный характер и иметь большое распространение. Понятно, что нужно известное время для того, чтобы такого рода крестьяне-колхозники не только увидели, но и почувствовали, что просто урвать, хапнуть, взять чужья, что это поведет к гибели артели.

Переживаемый нами переход от мелкого хозяйства к крупному невозможен без колебаний, без перелетов с одной стороны на другую. Он невозможен без того, чтобы элементы разложения, элементы кулачества, тысячей нитей связанные с мелким крестьянством, не пытались себя проявить в той или иной форме.

«В колхозах крестьяне окончательно изжили мелкособственническую психологию, жажду частновладельческого накопления, унаследованную от поколений мелких частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подведением под колхозы базы крупного, механизированного хозяйства, упорной работы над созданием кадра из среды колхозников и культурного подъема всей колхозной массы»¹.

Только в процессе такой работы, только противопоставив анархизму вчерашнего мелкого производителя и мелкого собственника начало подлинной организованности, порядка и трудовой дисциплины, только установив начало новой социалистической добросовестности в отношении колхозников к своему хозяйству, мы сможем развить и укрепить социалистическую природу артели.

¹ Тезисы ЦК по докладу т. Я. Яковлева.

В этом отношении мы ничего не таим от членов артели. Мы прямо говорим: мы никого не гоним насильно в артель. Более того: людей, которые пытаются крестьян принудить к вступлению в артель, мы рассматриваем как врагов партии и советской власти, как пособников кулаков. Но вместе с тем в отношении тех, кто вошел в артель, мы говорим прямо: не может быть общего хозяйства без установления элементарной дисциплины, без установления сознательного и добросовестного отношения к общественной собственности. Ты вошел в артель добровольно, но это не значит, что ты в любой момент можешь ее растащить по своему усмотрению. Раз вошел в артель — значит взял на себя обязательство подчиниться артельной, установленной уставом, принятым членами артели, дисциплине, иначе, повторю, никакого подъема производительности труда не будет, никакого улучшения жизни не будет. (Г о л о с а : «Правильно!»)

Вот эти предпосылки нужно иметь в виду при решении основных организационно-политических вопросов. Здесь прежде всего нужно остановиться на вопросах: о середняке, о бедноте, о взаимоотношениях с единоличниками, о выходах, о кадрах.

1. Вопрос о середняке.

Итак вопрос о середняке. В чем здесь основное? Ответ находим в тезисах:

«Переход от хозяйства единоличного к хозяйству коллективному может осуществиться только на основе союза рабочего класса и бедноты с середняком, что обязывает к систематическому привлечению середняка к колхозному руководству».

Лозунг союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняком определяет развитие деревни до ворот колхоза. Этим определяется и ряд практических вопросов по отношению к середняку, в частности вопрос о привлечении середняка к руководству в колхозе.

Степень прочности колхоза во многом зависит от того, участвует в руководстве середняк или нет. Десятки фактов показывают, что при участии середняка в руководстве колхозом выходов было меньше, глуостей сделано было меньше.

Не мало есть случаев, когда середняк всячески стараются отстранить от участия в руководстве колхозом. Я бы мог привести десятки случаев отвода середняков от должности заведующего скотным двором под предлогом «борьбы с правым уклоном»; снятия середняков с должности звеньевых, под тем предлогом, что «нужно, чтобы у нас были только бедняки»; отвода середняков от участия в работе правления колхоза, в результате чего середняки выходили из колхоза. Часто середняки привлекаются к участию в руководстве показным образом: выберут в правление, но ра-

боты не дают. Мне случалось видеть середняка, числившегося на бумаге состоящим в активе колхоза, в качестве сторожа в правлении колхоза, в качестве кладовщика. (Смех в зале.) Процент соблюден — и дело с концом! В таких случаях у середняка создается чувство обиды. Средняк чувствует себя в колхозе посторонним. С него спрашивают, но работы ему не дают, на собрание его не приглашают.

Конечно все это ни в какой мере не означает того, что середняку надо отдавать все руководство. Руководство конечно будет за рабочим классом, за беднотой, за батраком. Но без участия середняка в руководстве прочного колхоза не создашь.

Среди разных «полуученых и недоученых» кругов у нас одно время получила широкое распространение теория о том, что колхоз якобы не выгоден для середняка. Разные «ученые круги» доказывали, что середняк идет в колхоз толпы о потому, что его гонят, что он прятается в колхозе только от хлебозаготовок. Они объясняли это тем, что середняк якобы в первые годы существования колхоза должен поступиться некоторой частью дохода в пользу бедняка, ничего сам от колхоза не выигрывая. Опыт опроверг эту теорию целиком, как фальшивую. Эта теория не оправдалась уже потому, что увеличение продукции колхоза, в результате увеличения посевной площади, в результате повышения производительности труда, в огромном количестве случаев таково, что ее хватает и для того, чтобы подтянуть доход бедняка к прежнему середняцкому уровню, и для того, чтобы увеличить доход середняка, находящегося в колхозе, по сравнению с его прежним доходом.

Ввиду важности этого вопроса я и тут апеллирую не только к съезду партии, но и ко всем колхозникам и ко всем «пока еще неколхозникам».

Специальная комиссия Комкадемии, посланная в этом году на Кубань, выяснила следующее.

В этом году в колхозе «Октябрь» на хозяйство в среднем будет падать 690 руб. продукции, если условно принимать урожай этого года равным прошлогоднему. Это значит, что валовая продукция колхозника-бедняка возрастает с 330 руб. (если условно допустить, что у него никакого дополнительного индивидуального хозяйства не будет) больше чем в два раза, а продукция середняка с 540 руб. до 802 руб., считая и дополнительную продукцию от индивидуального хозяйства, т. е. в полтора раза. Это при среднем урожае. При урожае же, ожидаемом в этом году, размер возрастания валовой продукции, приходящейся на бедняков и середняков, будет еще больше. Это объясняется тем, что в прошлом году на хозяйство бедняка приходилось 4 га посевов, а на хозяйство середняка — 6,7 га, а в этом году на колхозную семью приходится до 8,2 га по-

сево, плюс к этому до 0,3 га индивидуального посева.

Так дело обстоит с валовой продукцией, почти так же дело обстоит и с доходом. Если же взять весь доход и вычесть из него все, что полагается по уставу, то окажется, что доход середняцкой семьи в колхозе превышает ее прошлогодний доход, а доход бедняцкой семьи в колхозе превышает прежний доход середняка. (Опять-таки во избежание всяких недоразумений, я считаю, что бывший бедняк имеет только обобщественный доход, а бывший середняк пользуется установленным обследованием размером дополнительного дохода от своего индивидуального хозяйства.)

В колхозе «Октябрь» на Кубани товарище излишки при среднем урожае в этом году, несмотря на увеличение размеров потребления, поднимаются до 500 тыс. руб., а при хорошем урожае даже до 1 млн. против 200 тыс. руб., которые имели в прошлом году эти же хозяйства.

Если всякий неурожай крестьянин недавно был готов приписать колхозам, то позволите в виде компенсации известную долю хорошего урожая этого года отнести за счет колхозов и колхозников.

Такие же данные получены по целому ряду других обследований. Обследование, произведенное инструкторами Колхозцентра, показывает, что в колхозе «Волна революции», Борисоглебского округа, валовая продукция от обобщественного производства на колхозную семью составляет 545 руб. Для бедняков Митина, Ф. Сергеева, П. Сергеева это превышает в три с половиной раза их прошлогоднюю валовую продукцию, составляющую только 150 руб. Для бедняков Суслорова и Бобкова, имевших в 1929 г. 340—400 руб. валовой сельскохозяйственной продукции, это означает превышение продукции в полтора раза. У середняков же она увеличивается на 120—130 руб.

Другое обследование, произведенное инструктором Колхозцентра в колхозе им. Сталина на Северном Кавказе, показывает, что бедняки Бржнев и Щербань погьсят свой доход на 100%, Шимко и Басов — на 150% и Ялин — на 300%, а середняки в среднем на 50% (опять-таки доход исчислен за вычетом полагающихся по уставу отчислений).

Башкирская артель «Красный маяк» на Урале. На артельную семью в этом году в среднем придется по 95 гуд. товарного хлеба, в то время как в прошлом году ее члены батраки вовсе не имели посева, бедняки имели посев 1—3 га и середняки — 5—7 га, причем последние получали около 60 пуд. товарного хлеба на хозяйство.

В чем же здесь дело? Дело здесь в том, что преимущества крупного хозяйства дают возможность уже в первую весну подогнать в колхозах доход бедняка к середняцкому уровню и одновременно поднять уровень дохода середняка.

Вот почему середняк идет в колхозы! Вот из чего исходят наши

расчеты на то, что середняк целиком пойдет в колхозы! Вот почему в основных зерновых районах мы деревню уже на настоящей стадии развития делим в основном на колхозников и на «пока еще неколхозников». Вот чем, опять-таки повторю прежнее, путь создания крупного хозяйства в СССР отличается от пути создания крупного хозяйства в Северо-американских соединенных штатах.

2. О неравенстве среди членов артели.

Следующая группа вопросов относится к вопросу о неравенстве членов артели.

Принципиальная сторона здесь совершенно очевидна. Внутри колхоза, беря нормальный колхоз, кулака нет, за исключением тех случаев, когда он туда под тем или иным предлогом зашел и еще не вычищен, а значит и нет отношений эксплуатации. Но внутри колхоза еще сохраняется неравенство между бедняком и середняком, сохраняется, несмотря на обобществление основных средств производства, поскольку у середняка имеется большая, чем у бедняка, индивидуальная часть хозяйства, и в результате этого одни (бедняки) будут быстрее изживать мелкобуржуазные предрассудки, другие (середняки) медленнее, одни (середняки) больше поддаются кулацкому воздействию, другие (бедняки) меньше, одни (середняки) больше тянут в сторону роста личной части хозяйства, другие (бедняки) меньше.

При этом конечно мы имеем в виду, что неравенство имущественное между членами колхоза еще не означает антагонистических отношений между ними, поскольку здесь нет присвоения одной частью членов колхоза неоплаченного труда другой его части. Таким образом то имущественное неравенство, которое мы имеем в колхозе, не имеет ничего общего с тем неравенством, которое существует между бедняком и кулаком. Но в то же время это и не то неравенство, которое имеется у нас на заводе.

Тут есть два уклона, которые с полной ясностью выявились в предсезонской дискуссии: одни говорят, что в колхозе мы имеем только неравенство, что и на заводе, — иначе говоря, что середняк «равен» бедняку в колхозе. Другие — наоборот — говорят, что в колхозе бедняк и середняк противостоят друг другу почти так же, как и вне колхоза. Оба эти уклона конечно совершенно неправильны.

Сохраняющееся неравенство между фабрично-заводскими рабочими в СССР вытекает в основном из разного количества и качества труда, из разной квалификации рабочих. В артели же, в которой продукция обобщественного хозяйства распределяется в основном согласно количеству и качеству труда, имеется и это неравен-

ство и помимо этого дополнительно еще неравенство, вытекающее из разного имущественного положения, разных размеров добавочного индивидуального хозяйства середняка и бедняка.

Не видеть этого равносильно тому, что замазывать трудности, приукрашивать положение в артели.

Это дополнительное неравенство и вытекающее из него различие положения бедняка и середняка в артели будет еще иметь место сравнительно продолжительное время, поскольку мы не думаем, что было бы правильно в каком-либо спешном административном порядке ликвидировать оставшуюся индивидуальную часть хозяйства членов артели.

Тезисы по этому вопросу говорят так: «Требовать, чтобы крестьяне, вступая в артель, немедленно отказались от всяких индивидуальных исторических навыков и инстинктов, от возможности вести добавочно к общественному личное хозяйство (корова, овцы, птицы, приусадебный огород), от возможности использования для себя заработков на стороне и т. д., значит забывать азбуку марксизма-ленинизма».

Если в рабочем классе, как это предусматривал еще Маркс в «Критике Готской программы» (стр. 56, Гиз, 1923 г.), известного неравенства «нельзя избежать даже в первой фазе коммунистического общества», то конечно тем более это положение Маркса относится к членам артели.

Так дело обстоит с первым из наблюдающихся уклоном недооценки сохраняющегося и неизбежно сохраняющегося на первой стадии развития артели известного неравенства между бедняком и середняком.

Не лучше дело обстоит и с другим уклоном, расталковывающим сохраняющееся еще известное неравенство между бедняком и середняком как классовый антагонизм и на основе этого пытающимся применить к колхозам законы классовой борьбы между бедняком и кулаком.

Такого рода представление о взаимоотношениях бедняка и середняка является конечно чистым троцкизмом. Это только Троцкий мог сказать: «Если колхоз даст значительные выгоды по сравнению с раздробленным хозяйством, то дифференциация пойдет через колхозы быстрее, чем шла до сих пор»¹. (Общий смех.)

Мы же полагаем с помощью бедняков и баграков — членов колхоза — развить работу по всемерному расширению общественной части дохода, что будет неизбежно сокращать во всяком случае долю индивидуальной части дохода во всем доходе и все более сводить неравенство между членами артели в основном к неравенству, вытекающему из разного количества и качества труда, не торопясь при этом зря, не первичая, проводя эту ра-

боту в соответствии с ростом общественной части хозяйства. (Многогочленные голоса: «Правильно».)

3. О батрацко-бедняцких группах.

Эти принципиальные положения дают великим счет на вопрос о том, где и в каких случаях нужно организовать группы бедноты в колхозах. Тезисы отвечают на этот вопрос так:

«Работа групп бедноты в первичных формах коллективных хозяйств должна быть усилена и усилена, поскольку, только опираясь на бедноту, можно обеспечить переход простейших объединений на высшую ступень коллективизации. Партийные организации в колхозах должны обеспечить такую постановку работы групп бедноты, чтобы они не только защищали непосредственно интересы бедноты, но и содействовали укреплению союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняками».

Это значит, что надо налечь на ТОЗ, на известную часть артелей, в которых в силу какой-либо причины создается опасность использования общественного производства для частного накопления, в которые проникает кулацкое влияние (а кулак может иметь влияние и тогда, когда он ликвидируется как класс), одновременно развивая работу среди бедноты и в тех случаях, когда специальной группы бедноты в колхозе нет. Опыт работы среди бедноты как в тех случаях, когда существуют группы бедноты, так и в тех случаях, когда они не существуют, показывает, что надо избегать замены общего собрания колхозной группой бедноты: надо избегать превращения группы бедноты в коллективного директора колхоза, администрирующего в отношении середняка, надо бороться с тенденциями превратить группу бедноты в орган распределения, когда работают все, а распределяет группа бедноты.

Только если удастся избежать этих ошибок, работа с беднотой приведет к цели, т. е. будет содействовать защите непосредственных интересов бедноты и укреплению роли колхозников как основной опоры советской власти в деревне.

4. О взаимоотношениях колхозников с единоличниками.

Четвертая группа вопросов — о взаимоотношениях колхозников с единоличниками. В отношении к единоличникам в отдельных районах мы имели практику неправильного отношения к единоличникам, трагедии единоличников, диктовавшейся внешне особой приверженностью к колхозам, в действительности же только вредившей колхозам. Такое неправильное отношение к единоличникам выражалось иногда в урезывании норм единоличников в тех случаях, когда земли было доста-

¹ Троцкий, Бюллетень оппозиции, февраль — март 1930 г.

точно и для колхозов и для единоличников, в предоставлении колхозам явля, поднятой единоличниками, в отказе от приема в колхозы новых членов, в отказе местных органов работать среди единоличников, повести план посева до двора единоличника, демонстративном отказе снабжать единоличников даже достаточными товарами и т. п. Нечего говорить здесь о том, что подобное отношение грубо неправильно, противоречит в корне тезисам, которые рассматривают бедняка и середняка-единоличника как завтрашних колхозников.

Не надо забывать того, что

«отныне в важнейших зерновых районах СССР деревня делится на две основные части: на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедноты и середняков, пока не желающих войти в колхоз, но которых массовый опыт колхозов несомненно убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации». (Тезисы.)

Чрезвычайно важно, товарищи, иметь в виду вторую часть этой формулы. Ведь в этом разделе тезисов не только выдвигается лозунг опоры на колхозников в качестве главного лозунга в настоящую эпоху, но вместе с тем имеется вторая часть, и теоретически и практически чрезвычайно важная — об единоличниках, которые в относительно кратчайшие сроки вступят на путь коллективизации.

За пределами колхозов несомненно имеется очень большой слой «полуколхозников», «диких колхозников», выжидающих результатов распределения урожая и не вступающих до этого в колхоз. Немалое количество таких «полуколхозников», не вступающих в колхозы, применяли этой весной колхозные методы работы.

Вот примеры. В одном из сельсоветов на Урале во время посева единоличники были разбиты на бригады, к каждой бригаде был прикреплен член сельсовета, который был ответственен за выполнение бригадой посевного плана. Сельсовет вместе с колхозом выделил для единоличников 16 сеялок с нагрузкой по 75 га на сеялку. 27 апреля все единоличники организовано выехали в поле.

Другой пример. Село Лопатино на Средней Волге. Единоличники выезжают в поле всем поселком, сгивают межи.

В поселке Яблоновом беднота прикреплена к середнякам в порядке супруги. На предложение оформиться ответили категорическим отказом: «Посмотрим до осени, посмотрим, как будут делить».

Деревня Антоново в Сибири — одна сельскохозяйственная артель и 12 супруг; во многих супругах обобществлен и инвентарь.

Село Козимка на Ставропольщине. Бедняки и середняки организовали «дикий» колхоз, разбиты на бригады, сеют в одну

борозду. На вопрос, почему не идут в колхоз, — ответили: «Мы ничего не понимаем в колхозе, как жить и как работать». (Смех в зале.)

В Пермском сельсовете (Великий Устюг) единоличники во время сева присоединились к колхозу. (Голоса: «Правильно!»)

В селе Верхне-паричинском Сталинградского округа единоличники провели сев в одну борозду, без межей, а после этого вступили в колхоз. (Голоса: «Верно!») О чем это свидетельствует?

За колхозами стоит многочленный слой крестьян, уже почти созревший для вступления в колхоз. Быстрота их вступления в колхозы зависит от помощи, от установления добрососедских отношений колхозов с ними — словом — от осуществления на деле лозунга тезисов: «Не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу».

Второй момент в отношении единоличников, который должен быть отмечен, — это роль соревнования единоличников с колхозниками в посеве этого года. У нас в печати уделялось этому вопросу мало внимания, между тем это является фактором огромного значения. Как же это вышло, что этой весной мы засеяли почти 90 млн. га? Важнейшую роль здесь сыграло соревнование. Когда в колхозе сплотилась почти четверть всех хозяйств, когда на полях вскрылись огромные возможности колхозников в отношении расширения посевной площади, то единоличники также хотя и с опозданием, двинулись сеять (голоса: «Верно!»), чтобы не быть вынужденными уступить свою землю колхозникам.

Следующая запись в колхозе в селе Лопотце Тверского округа почти со стенографической точностью отображает этот процесс соревнования:

«Колхозник Орлов говорит: мне 50 лет с лишком, но я такой большой работы не видел. Разве это не чудо, что мы на лопатах гахали по 1 га в день? Видачное ли дело! Плохо лишь, что сахарку нет. Придешь с работы, вложешь кружечку холодной водички. Надо бы сахарку попросить: три месяца не получали. (Смех в зале.)

Иванов (единоличник). Колхоз запахал все концы. Надо будет предложить всей деревне гахать верхние концы пшос. Там гектаров пять найдется. (Смех в зале.)

Иудин Иван (единоличник). Я очистил кусок от кустарника, не дожидаясь, когда будут предлагать. Надо подтянуть и других.

Елкин Иван (единоличник). За Жуковой полосой я подниму еще полдесятины. Дальше нельзя — болото. (Смех в зале.)

Елици Ефрем. Тут меня упрекнули, что я не сапахиваю часть своей земли. Там мокро было, товарищи (общий смех), до сих пор. Завтра вспашу».

Постановили: «Учесть все не вспаханные земли и вспахать сообща». (Голоса в зале: «Правильно!»)

С этим связан еще вопрос об отношении к так называемым «бегунам», «летунам», «летуницам», как их зовут в разных краях по-разному, т. е. к тем, кто бежали из колхоза по причине ли перегибов, или по причине того, что испугались. Ведь таких «бегунков» не мало, таких «летунов» порядочно. Вопрос о том, как с ними быть, имеет немаловажное значение.

Само собой разумеется, что человек, устоявший этой весной против искушения уйти из колхоза, взявший на себя риск первой пробы строить хозяйство по-новому, предположен не верить «летунам», «бегункам», удравшим из колхоза, даже если они теперь приходят с повинной головой. Но с политической точки зрения такие настроения чрезвычайно вредны, если они приводят к замкнутости колхозов. Вот пример.

Деревня Вещки, Нижняя Волга. После статьи т. Сталина «Ответ товарищам колхозникам» два десятка бывших колхозников подали заявления о желании вернуться в колхоз. Вот одно из этих заявлений:

«Тов. Сталину мы с женой, Евдокией Кочетковой, посылаем поклон за правильное слово. (Смех в зале.) Прошу резолюцию согласно евонных слов, как мы с женой Евдокией, сыном Пагдухой и дочками Александрой и меньшей Симкой опять все согласны в колхоз. (Смех в зале.) Дождитесь, завтра выедем пахать со справной сбруей на паре коней. Отдаем их в коммуну. Коня и жеребенка накормлены по-крестьянски и лемехи на плужки новые. (Смех во всем зале.) Прошу резолюцию принять нас в колхозники, согласно объяснения дорогого Сталина (товарища). Доброго ему здоровья и почтеньца. А резолюцию скажите Симке».

Колхозники постановили: «бегунков» принять кандидатами (смех во всем зале), сформировать из них штрафную бригаду (смех), пахать им отдельно, дать особого старшего бригадира (смех). В результате подавшие заявления отказались идти в штрафную бригаду, остались единоличниками. А колхозники, поступившие якобы очень лево, на деле толкнули своих соседей к единоличному хозяйству. (Движение в зале. Голоса: «Правильно!»)

Поэтому при приеме в артели единственное может быть допустимое ограничение — ограничение в сроках. Может быть в интересах сева полезно будет закрывать прием в колхозы за один-два месяца до сева с тем, чтобы

не ломать полей как колхозников, так и единоличников, но этот вопрос придется, очевидно, решать на местах в соответствии с местными условиями. Нам нельзя поддаваться настроениям колхозников в этом вопросе. Мы должны дать отпор тенденции закрыть двери колхозов. Ведь закрыть двери колхозов, скопаться, после результатов посева этого года, очень нетрудно, но при этом начнет гнить все колхозное дело. Мы не можем давать таких лозунгов! Мы рассматриваем единоличников как завтрашних колхозников, мы ведем борьбу за то, чтобы к нынешнему слою колхозников новый многочисленный слой подошел бы уже начиная с осени. За этот новый слой мы открываем борьбу, это вытекает из тезисов — в этом суть отношений с единоличниками, с бедняком и с середняком. (Аплодисменты.)

5. Добровольность и условия выхода.

Со всем этим связан вопрос о соотношении добровольности при вступлении в колхоз с порядком выхода из колхоза.

Уже в общем введении к этой части моего доклада я говорил, что без известных элементов дисциплины нельзя создавать общественного хозяйства. Надо различать выходы из колхозов, которые имели место весной, и возможные выходы из колхозов теперь и осенью.

Выход весной — это в основном выход насильно загнанных в колхозы, это выявление мертвых душ, записанных в колхозе, но в колхозе никогда не состоявших, записанные по неволе, разошлись из колхоза, когда оказалось, что никакой неволи нет. Дав возможность уйти из колхозов насильно туда загнанным, разоблачив насилье к середняку, как прямое нарушение партийных директив и советских законов, ЦК партии спас колхозы.

Второй возможный тип выхода — выход уже теперь в результате плохой организации дела, в результате отсутствия трудовой дисциплины: колхоз не сумел организовать своего хозяйства, ему не помогли своевременно вырваться из непамяток, и отсюда тяга к выходу в особенности у середняка, у которого есть резерв для организации своего единоличного хозяйства. Можно прямо сказать: если теперь имеются тенденции к уходу из колхоза, это значит — колхоз плох, хозяйство в колхозе налажено плохо, порядка и дисциплины в нем нет, земельные и колхозные органы виноваты в том, что ему своевременно не помогли.

Когда люди выходят из колхоза потому, что видят на колхозном дворе конюхов больше, чем лошадей; и старшие, и младшие, и дежурные, и помощники, и по уборке навоза, и гаведущий над ними, и фуражиры, и закупщики, и нарядчики, а при них лошади стоят по келено в навозе (смех), тогда против выхода есть только одно средство: освободить колхоз от лиш-

него аппарата и на деле помочь колхозам организовать хозяйство. Следовательно в этом случае вопрос о выходах есть вопрос об организации хозяйства. Если в первую весну в 40% артели не имелось норм распределения труда, — и это было понятно, объяснимо, простиительно, — то такое явление во вторую весну мы будем рассматривать как преступление, подлежащее ведению соответствующих органов.

И наконец есть выходы, подсказанные кулаком. Кулак ведет войну с колхозом. Не мало есть и в колхозах подкулачников, готовых унести с собой 10—15 га засеянной общественным трудом земли, да к этому прихватить своего конягу, свой инвентарь, да еще получить к тому же гарантию, что кулакам их не отнесут. Чем лучше присел косев, тем больше у таких элементов тяги к выходу, к тому, чтобы использовать первый колхозный посев для индивидуального обогащения. Таких подкулачников нельзя рассматривать иначе как дезертиров. (Аплодисменты.) Всякое либеральничание, доходящее до готовности в любой момент любому такому дезертиру выделить колхозную землю, несмотря на прямое запрещение устава, надо рассматривать как прямое пособничество кулаку.

Растерявшийся загибщик, который сначала гнал насильно крестьян в колхозы, а потом готов в любой момент их распустил, разделив посевы, — является опаснейшим врагом колхоза.

Артель не проходной двор. Не для того в результате этой весны выделились миллионы колхозников, засели 33 млн. га, чтобы позволить любому подкулачнику ломать колхоз. Колхоз не проходной двор — это должен знать каждый крестьянин еще до того, как он вступает в колхоз. Добровольность вступления ни в коем случае не означает произвола раздела. Правила выхода предусмотрены уставом. Устав предусматривает: единый земельный фонд колхоза не подлежит делению ни в коем случае, земля выходящим выделяется вне колхозных полей (Голоса: «Правильно»). Аплодисменты), расчет с выходящими из колхозов после уборки урожая, неделимые фонды неприкосновенны. Я говорил с десятками колхозников по этому вопросу, спрашивая их, не будет ли это противоречить добровольности вступления в колхоз. Они мне все отвечали в один голос: «Иначе хозяйства не построить, добровольность — это не значит превращение колхоза в проходной двор». И об этом мы открыто говорим не только колхозникам, но и единоличникам, желающим вступить в колхозы. (Аплодисменты.)

6. О ТОЗа, артели и коммуны.

Несколько слов еще о различных формах колхоза. Основной формой колхоза, как указано в решении ЦК

от 5 января, как это целиком подтверждает опыт, у нас является сельскохозяйственная артель. Сельскохозяйственная артель стала основной для настоящей стадии колхозного развития формой, поскольку в ней обобществлены основные средства производства, основное общество — основное хозяйство сочетается с известным добавочным индивидуальным хозяйством в формах, приемлемых для середняка, при гарантии дальнейшего роста именно обобщественной части дохода. Распределение дохода в артели производится в основном по труду членов артели или их семьи.

Примерный устав артели всем известен. Фактически в течение весны в него внесен ряд дополнительных поправок в виде так называемых разъяснений Наркомзема СССР и Колхозцентра; в дальнейшем очевидно, в соответствии с указаниями опыта, придется к нему поправок еще вносить.

Нужно при этом проследить, чтобы примерный устав был действително примерным, т. е. таковой, на основе которой колхозники вырабатывают уже свой устав, который является для них законом.

ТОЗа — переходная форма к артели. В чем суть ТОЗа? Средства производства обобществляются или, правильнее сказать, используются сообща только на время олевых работ. Распределение дохода происходит с учетом размера имущества члена ТОЗа, участвующего в обобщественном труде. ТОЗа допустим как переходной этап к артели и может на некоторое время получить массовое распространение в ряде районов потребляющей полосы и национальных.

Что собой должна представлять коммуна? Раньше колхозного движения коммуна характеризовалась общим домом и полной уравнительностью. Теперь дело не в общем жилом доме и не в уравнительном распределении, ведь и на первой стадии коммунистического общества неизбежно распределение продуктов труда с учетом количества и качества труда (иначе вышедший из старого общества человек трудиться не будет).

Всё дело — и в этом основное отличие коммуны от артели — в полном обобществлении всех средств производства.

Можно привести пример десятков коммун, в несколько раз увеличивших доход, блестяще поставивших свое хозяйство благодаря тому, что они сделали упор не на немедленную постройку общего жилого дома, не на абсолютное уравнение всех членов коммуны, не на отделение детей от родителей, а на развитие молочного дела, свиноводства, огородничества в размерах, не только достаточных для удовлетворения потребностей своих членов, но и для снабжения города при сохранении принципов распределения дохода по количеству и качеству труда.

Нужно откровенно признаться в том, что когда коммуны спрашивают у нас

совета, на что тратить деньги — на постройку общего жилого дома или на постройку общестественного свинарника, на это мы отвечаем: в первую очередь организуйте общестественное животноводческое хозяйство, общестественный скотный двор, на этой основе ваши ресурсы начнут расти буквально из недели в неделю и через год-два-три вы сможете себе построить любой жилой дом. Если же начнете с общего дома и уравнительного распределения — может у вас дело и не выйти.

На этом основании очевидно, как это указано в тезисах, придется в ближайшее время издать примерный устав и артели, и ТОЗа, и коммуны.

7. 0 кадрах.

Наконец последний вопрос — вопрос о кадрах.

Здесь главное — использовать растущие снизу кадры, поддерживать их, обучить их. Проблема кадров во всех организационных вопросах колхозного строительства, пожалуй, решающая.

Что нам нужно по части кадров в ближайшие три года?

Если к концу пятилетки у нас будет 400 тыс. тракторов — это значит, что мы должны иметь минимум 1 млн. трактористов, в первую очередь из батрацкой и комсомольской молодежи. Бывшие батраки — это кадры для трактористов исключительной ценности. Это люди, для которых служение новому хозяйству будет соединяться с личным освобождением от кулацкой кабалы.

Далее идет бригадир (полевод, животновод и так далее). Это то же, что и мастер на заводе. Этой квалификации у нас сейчас нет. Здесь надо заново создавать соответствующий человеческий состав. Их требуется около полутора миллионов человек.

Далее идет средний комсостав. Это механики на тракторной базе, агрокомтехники, умеющие не только составить производственный план колхозов, но и его осуществить. Это не агрономы, в старом смысле слова (те были только советчиками крестьян), это должны быть организаторы хозяйства. Это — агрономы-техники. Здесь особенностью нашей задачи является то, что у нас был чудовищный разрыв между специалистами высшей квалификации и крестьянами. Мы должны этот разрыв заполнить в ближайшее время. Причем, если в настоящее время на одного агронома высшей квалификации приходится 1,3 агронома средней квалификации, то мы это соотношение должны довести до 1 : 6. Нам нужны агрономы-техники, их нужно до 500 тысяч человек.

Далее идут агрономы высшей квалификации. Теперь нам нужны опять-таки агрономы не в старом смысле этого слова, нам нужно получить агрономов-

инженеров, агрономов, могущих вести специализированное хозяйство, агрономов оперативных руководителей, агрономов-механизаторов. Для этого старый состав агрономов переучить, новых — учить по-новому. Таких специалистов нам потребуется около 90 тыс. человек.

Любая страна, любой строй признали бы эту задачу неразрешимой. Здесь эти цифры я привел для того, чтобы подчеркнуть всю грандиозность задачи, стоящей перед нами, на выполнении которой нам нужно сосредоточить огромные усилия. Это в первую очередь относится к Колхозцентру, ибо через него должна пройти огромная часть работы по созданию новых кадров.

Значение этой проблемы кадров хорошо учитывают наши противники и уже заранее хихикают по поводу ее провала. Вот что пишут меньшевики:

«...по русская деревня, как она есть сейчас, способна, пожалуй, еще подчиниться власти и по приказу ее толпами идти в колхозы; но она еще не способна рождать массу хозяйственных капитанов для социалистических кораблей». (Далин, Перспективы коллективизации. «Социалистический вестник» от 12 апреля 1930 г. № 6/7.)

Задача из неграмотных или полуграмотных колхозников создать трактористов, из вчерашних хозяев, у которых их хозяйственная инициатива не выходила за пределы хозяйства в 5 га, создать организаторов участков в сотни и тысячи гектаров, — задача не из легких. Но у нас не мало опыта позади. Мы задачу кадров всегда решали, руководствуясь тем, что

«...организационных талантов в крестьянстве и рабочем классе много, и эти таланты только-только начинают сознавать себя, просыпаться, тянуться к живой, творческой великой работе, браться самостоятельно за строительство социалистического общества...» (Ленин, Как организовать соревнование, т. XXII, стр. 162, 2-е издание.)

Мы убеждены в том, что с каждым нашим шагом в деле строительства крупного коллективного хозяйства будут

«выдвигаться наверх, в дело общегосударственного управления организаторские таланты. Их много в народе. Они только придавлены. Им надо помочь развернуться. Они, и только они, при поддержке масс, смогут спасти Россию и сласти дело социализма». (Ленин, Как организовать соревнование, т. XXII, стр. 167, 2-е издание.)

* * *

Вот, товарищи, все основное. Огромные трудности впереди. Мы будем решать новые задачи в условиях, когда продоволь-

ственные трудности, рожденные мелким и мельчайшим хозяйством, будут, в особенности в области животноводства, еще очень велики.

Годы и годы потребуются для того, чтобы действительно переделать крестьянина, чтобы изжить предрасудки мелкого собственника, чтобы превратить артель в действительный свободный союз свободных работников.

Годы решительной борьбы потребуются для окончательной ликвидации кулачества как класса. Не мало боев, самых решительных и ожесточенных, придется выдержать с кулаком и его агентурой, ибо само собою разумеется, что кулачество не сдаст без боя своих позиций, как не сдавал их без боя ни один умирающий класс.

Не раз еще как отражение сопротивления ликвидированных нами классов будут поднимать голову в партии «левый» уклон и в особенности представляющий в настоящий момент главную опасность правый уклон, выражающий идеологию кулачества. Они будут пытаться воспользоваться теми или иными неизбежными трудностями для того, чтобы сбить партию с ее генеральной линии.

Но каковы бы ни были трудности впереди, мы с гордостью можем сказать: мы годами растили нашу промышленность, мы шли на величайшие жертвы во имя укрепления промышленности как решаю-

щей и основной опоры развития социализма, но в отношении коллективов мы были только пропагандистами. Мы говорили крестьянам: вот образцы — учитесь.

Только на XV съезде партии мы впервые поставили перед собою задачу создания коллективов как непосредственную задачу партии.

От XV же к XVI партийному съезду мы в лице совхозов и в лице миллионов колхозников, выдержавших весенние колебания, сохранившиеся в колхозах, создали новую исходную позицию для дальнейшего наступления в области развертывания социалистического земледелия вперед с юга на север, на восток, на запад, от зерна — к животноводству и техническим культурам.

Имея этот опыт, мы можем смело сказать, что на основе генеральной линии партии, смело исправляя любые ошибки, кто бы и где бы их ни сделал, мы не дадим никому помешать довести дело коллективизации до конца, а это есть дело создания социалистического общества! (Бурные продолжительные аплодисменты).

Председательствующий. Согласно регламенту заседание объявляется закрытым.

Заседание двадцать шестое.

(10 июля 1930 г., утреннее.)

Ярославский (председательствовавший). Утреннее заседание съезда объявляется открытым. Прежде чем приступить к прениям по докладу т. Яковлева разрешите предоставить слово докладчику от мандатной комиссии т. Булатову.

Булатов. Товарищи, мандатная комиссия утвердила 1 268 мандатов с правом решающего голоса и 891 — с правом совещательного голоса. Всего таким образом на съезде присутствует 2 159 делегатов.

За основу определения количества подлежащих выдаче мандатов брались данные о составе организации на 1 мая. Таким образом эти 2 159 делегатов представляют 1 260 874 действительных члена партии и 711 609 кандидатов, а всего на 1 мая в партии насчитывается 1 972 483 члена и кандидатов — почти 2 млн.

По сравнению с XV съездом настоящий съезд характеризуется большим численным составом, что вытекает конечно из общего значительного роста нашей партии за время, истекшее с XV партийного съезда. XVI съезд имеет по сравнению с XV съездом на 30,4% больше делегатов, а в отношении делегатов с решающим голосом — на 41,3%. Это отвечает численному росту действительных членов партии. Мы имеем за время, истекшее с XV съезда, рост действительных членов партии на 42,1%.

При выдаче мандатов комиссия руководствовалась нормой представительства, установленной для съезда ЦК, а именно: один решающий голос на 1 тыс. действительных членов партии и один совещательный голос на 2 тыс. кандидатов. На один решающий мандат приходится 996 действительных членов партии. На XV съезде один делегат с решающим голосом представлял 988 членов партии; таким образом комиссия строго придерживалась установленной нормы представительства.

Совещательных голосов, как я уже указал, имеется 891. Распределение этих совещательных голосов произошло следующим порядком: работники центральных учреждений имеют совещательных голосов 337, или 37,8% общего количества совещательных голосов; местные организации имеют 554 голоса, или 62,8%. Местные организации имеют сверх установленной нормы 135 мандатов. Это объясняется, во-первых, тем, что мандатная

комиссия выдавала совещательные голоса не на полные 2 тыс. кандидатов и, во-вторых, тем, что некоторым областным организациям решением мандатной комиссии были предоставлены дополнительные голоса.

Что касается распределения делегатов по районам, то здесь конечно, значительный удельный вес занимают крупнейшие организации — Украина, Московская и Ленинградская области, которые имеют к общему числу делегатов 39,8%, к XV съезду эти делегации имели 37,5%. А решающих мандатов эти три делегации имеют на XVI съезде 41,6%.

Несколько замечаний к характеристике состава делегатов съезда.

Первое — состав делегатов съезда со стороны участия их в предыдущих съездах. Дело представляется так: участвующих на съезде впервые — 56% общего числа делегатов, а с правом решающего голоса — 58%. На XV съезде с правом решающего голоса присутствовавших на съезде первый раз было 50%. Делегатов, бывших уже на одном из предыдущих съездов, — 15,3%, на двух — 8,6%, на трех — 5,3%, на четырех — 3,1% и так чем дальше, тем процент меньше, а присутствовавших на тринадцати съездах только 2 делегата, или 0,2%.

Партстаж делегатов XVI съезда характеризуется следующими данными: всего делегатов с решающим голосом, как я уже указывал, мы имеем 1 268 человек, из них до 1917 г. в партии — 341 товарищ, или 26,9%, на XV съезде насчитывалось 339 товарищей, или 37,8%. Как вы видите, в абсолютных цифрах этот съезд имеет на два товарища, имеющих годичный стаж, больше по сравнению с XV съездом партии, а в относительных — процент подпольщиков упал на 10,8%. С 1917 г. делегатов насчитывается 253, или 20%, с 1918 по 1920 г. насчитывается 449, или 35,5%. Таким образом группа делегатов с решающим голосом, членов партии по 1920 г. включительно, т. е. вступивших в партию в период гражданской войны и подполья, составляет 82,4% делегатов с решающим голосом, или 82,4% общего числа делегатов. Следует здесь отметить еще одно по моему мнению важное обстоятельство: от общей группы членов партии до 1917 г., присутствующих впервые на съезде, — 68 человек, или 20% всей группы, с 1917 г. (группа составляет 253 делегата)

впервые на съезде 135 делегатов, или 53,3%, с 1918 по 1920 г. группа составляет всего 449 делегатов, а впервые на съезде 318, или 70,8%. Это характеризует обновление состава съезда за счет выдвижения старых членов партии, раньше не бывших на съездах. Вышедшие из других партий насчитывается среди делегатов 200 человек, или 9,3%, среди делегатов с решающим голосом — 9%. На прошлом XV съезде вышедшие насчитывались 11,3% к общему числу делегатов.

Социальный состав делегатов съезда. Основную массу делегатов представляют рабочие. Рабочих-делегатов на XVI съезде насчитывается 66,5%, а на XV съезде насчитывалось 63,8%. Таким образом рабочая прослойка по сравнению с XV съездом увеличилась на 2,7%. С правом решающего голоса на XVI съезде мы имеем 71,2%, а на XV съезде мы имели 71%. Среди решающих голосов мы имеем небольшое сравнительно увеличение рабочих, всего на 0,2%. Крестьян с правом решающего голоса на XVI съезде мы имеем 85 человек, или 6,7%, а на XV съезде мы имели 51 человек, или 5,7%. Увеличение ровно на 1%.

Служащих на настоящем съезде мы имеем 22,1%, а на прошлом XV съезде было 23,3%. Таким образом прослойка служащих сократилась на 1,2%.

Удельный вес рабочих в составе делегатов с правом решающего голоса по районам: наибольшую рабочую прослойку среди делегатов имеет Иваново-вознесенская область — 89,6%; Ленинградская область имеет 82,7%; ЦЧО — 82,2%; Московская область — 78,1%; Уральская область — 77,9%; Западная область — 73,3%; Нижегородский край — 73,2%; Сибирь — 72,8% и Северный Кавказ — 71,3%. Все остальные организации дают ниже среднего процент рабочих. (Г о л о с а: «А Украина?») Украина дает 71%. (Г о л о с а: «Мало!») Закавказье — 50,7% и казакская делегация имеет рабочих в своем составе 44,5%. (Г о л о с а: «Мало, мало!»)

Наибольшую массу делегатов-рабочих с решающим голосом составляют металлисты, которые имеют 52,6%, далее идут текстильщики — 5,7%, печатники — 4,9%, деревообделочники — 4,7%, горняки — 3,7% и т. д.

Удельный вес рабочих от станка среди всех делегатов XVI съезда с решающим голосом составляет 17,7%; среди делегатов с совещательным голосом — 7,9%.

XVI съезд дает снижение по сравнению с XV съездом делегатов-рабочих с производством: на XV съезде было 18,4%, а на настоящем съезде мы имеем 17,6%, т. е. сокращение на 0,8%.

Наибольшую прослойку рабочих с производством дает Западная область — 26,7%, затем идет Урал, который дает 26,5%. Нижегородский край — 24,4%, Ленинградская область — 23,3%, Иваново-вознесенская область — 23,1%, Казанская — 22,2%, Московская область — 18,2%, ЦЧО — 17,8%, остальные дают ниже среднего съездовского процента.

Крестьян-колхозников на съезде присутствует 29 человек. (Г о л о с а: «Ма-

ло!») 18 с решающим и 11 с совещательным голосом. На XV съезде было 8 колхозников.

По характеру своей работы делегаты являются в основном работниками партийных, профессиональных, советских и других организаций и учреждений, — таковых насчитывается 85,1% общего количества; рабочих от станка — 13,6% и крестьян, занятых в своем хозяйстве — 1,3%. (Г о л о с а: «А комсомольцев сколько?») Скажу и о комсомольцах. По отдельным отраслям работы: находящихся на партработе всего насчитывается на XVI съезде 53%, на XV съезде было 58,2%, это от общего количества делегатов; с решающим голосом находящихся на партработе на XVI съезде мы имеем 59,2%, на XV съезде — 66%, т. е. сокращение на 6,8%.

Значительно возросла по сравнению с XV съездом группа делегатов с решающим голосом, работников административно-советских органов: с 16,2% на XV съезде до 20,2% на XVI съезде. Значительно возросла группа военных работников: с 7% на XV съезде до 8,9% на XVI, т. е. без малого на 2%. Возросла также группа занятых в промышленности с 2,3 до 3,3% — на 1%.

Среди делегатов, находящихся на партработе, насчитывается секретарей крайкомов, обкомов и ЦК 46, секретарей окружных организаций и нацобластей, находящихся в краевые объединения, — 250; секретарей районных комитетов партии — 130; секретарей ячеек и партколлективов на предприятиях — 57; секретарей прочих ячеек — 7.

Возрастной состав делегатов: с 20 до 30 лет — 10%, с 30 до 40 — 60,1%, с 40 до 50 — 25% и свыше 50 лет — 5%.

Женщин всего в составе делегатов съезда насчитывается 165 человек (г о л о с а: «Мало»), или 7,6%. На XV съезде их было 98, или 5,9%. С решающим голосом женщин насчитывается 7,7%, или 98, а на XV съезде было 4,6%, или 41. Как видите, имеется некоторый прогресс в отношении участия женщин на съездах. Наибольшее количество женщин в составе делегации в абсолютных цифрах падает на Московскую область, которая имеет 25 женщин-делегатов, Ленинградская — 18. А если мы возьмем относительно данные, то первое место занимает Ивановская область, которая имеет 15,4% общего количества делегации (а п л о д и с м е н т ы), Казанская — 14,8%, Ленинградская — 13,5% и Московская — 13,4%. Северный край ни одной делегатки-женщины с решающим голосом не имеет (ш у м, д в и ж е н и е в з а л е), он имеет одну с совещательным голосом. Среди женщин-делегатов съезда — работниц с производством насчитывается 56, или 33% общего количества женщин. (Г о л о с а: «Мало!») Нет, не мало: среди делегатов-женщин работницы с производства составляют 33%, а рабочих с производства на съезде всего 13,6%.

Комсомолец — с решающим голосом имеет 9 делегатских мест (г о л о с а: «Мало!»), совещательных — 44.

Национальный состав XVI съезда. Русских на съезде 57,4%, а решающих ман-

датов — 57,8%. На XV съезде русских насчитывалось 62,6%. Евреев — 10,9% как общего количества, так и решающих. Украинцев — всего 8,6%, решающих — 9,6. (Г о л о с а: «Мало!») Латышей — 4,3% общего количества и решающих — 3,9%. Белоруссов насчитывается 2,8% общего количества и 3,1% решающих. Армян — 2,3% общего количества и 2,5% — решающих. Грузин — 1,8% общего количества и 2% — решающих и т. д.

Среди делегатов с законченным высшим образованием имеется 160 человек, или 7,4%, а среди решающих голосов — 56, или 4,4%. С незаконченным высшим образованием всего насчитывается 76 человек, или 3,5%, решающих — 36, или 2,8%. Среднее образование имеют 311 делегатов, или 14,4%; из них решающих 163, или 12,9%. Получивших партийно-политическое образование (комвузы) всего насчитывается 365 делегатов, или 17%, а в отношении решающих — 227, или 17,9%. Среди делегатов, получивших политическое образование, насчитывается 132 товарища, окончивших курсы марксизма и ленинизма, или 36,2% к общему числу этой группы.

Вот, товарищи, что я имел сказать о всех основных показателях состава нашего съезда. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Какие будут замечания к докладу т. Булатова? (Г о л о с а: «Утвердить».) Кто за то, чтобы утвердить доклад? Доклад утверждается.

Переходим к прениям по докладу т. Яковлева. Слово имеет т. Милютин. (А п л о д и с м е н т ы.)

Милютин. Товарищи, дыхание великой социалистической стройки главенствовало у нас на съезде во всех докладах, и в докладе т. Яковлева политика убедительно говорила фактами, цифрами, расчетами. Особенно это относится несомненно к сельскому хозяйству, где произошли глубочайшие сдвиги как в области техники, так и особенно в области форм сельского хозяйства. Мы не можем пожинать результаты реконструкции как всего нашего народного хозяйства, так и особенно сельского хозяйства. Последняя посевная кампания имеет исключительное значение как показатель того, что во время величайшей перестройки, во время величайших сдвигов в деревне мы выдержали экзамен в области производства, и наша посевная кампания нынешнего года ала как общее повышение посевной площади, так и повышение именно в тех районах, где произошли наиболее глубокие, наиболее охватывающие процессы коллективизации. Именно в этих районах мы имели наибольшие успехи. И в этом отношении мне хотелось бы о с о б о отметить У к р а и н у, которая дала наиболее высокие показатели в смысле выполнения основных сельскохозяйственных процессов: по хлебозаготовкам и по нынешней посевной кампании. (А п л о д и с м е н т ы.)

Технические процессы механизации, процессы химизации, электрификации сельского хозяйства нельзя отрывать от процессов изменения и реконструкции форм сельского хозяйства. Этот во-

прос нужно особенно отметить. Тут т. Яковлев в своем архидеоловом, прекрасно построенном докладе очень ярко показал, что без коллективизации, без перехода к формам крупного общественного сельского хозяйства мы бы не могли производить техническую реконструкцию. У нас сейчас уже колхоз, насчитывающий 40—50—60 га, считается мельчайшим, это означает, что он затрудняет техническую реконструкцию. Действительно, капиталистические страны показали на примере, что там техника и техническая реконструкция упирается в формы хозяйства. Мелкое хозяйство не дает возможности проводить механизацию, не дает возможности проводить электрификацию сельского хозяйства, хотя в смысле знаний, в смысле овладения техническими процессами капиталистические страны до сих пор стоят значительно выше нас. Этого процесса и форм технической реконструкции, который у нас должен быть единым процессом, не понимали правые уклонисты. Здесь так правых уклонистов и правую опасность разобрали, что, право, трудно что-нибудь добавить.

Но тем не менее я должен остановиться на статье т. Бухарина, написанной и напечатанной в сборнике к XVI партийному съезду и следовательно являющейся последним словом т. Бухарина в такой ответственной переломный момент в нашем социалистическом строительстве. Статья называется «Социалистическая реконструкция и естественные науки». Я останавливаю ваше внимание не на той ее части, которую уже наша печать отметила как ошибочную в смысле надклассового отношения Бухарина к науке, но именно на той ее части, которая затрагивает и определяет социалистическую реконструкцию и дает установку социалистической реконструкции, которая поэтому крайне характерна. Тов. Бухарин пишет:

«Социалистическая реконструкция, эта величайшая историческая переделка общества, является его технической реконструкцией (механизация, химизация, электрификация, если говорить конкретными формулами) и неразрывно с этим связанной дальнейшей хозяйственной реконструкцией, т. е. изменением в организации труда».

Вот установка относительно социалистической реконструкции. Возьмите эту установку в отношении к сельскому хозяйству. Что она означает? Она означает, что раньше должна быть техническая реконструкция, т. е. раньше дай трактор, раньше дай сложную машину, а потом в дальнейшем лишь хозяйственная реконструкция форм сельского хозяйства. Это несомненно не наша установка. Это старая установка, совпадающая сейчас с оппортунистическими положениями между прочим и Троцкого, которого здесь цитировал т. Яковлев. Этот факт говорит о том, что т. Бухарин вплоть до XVI съезда со своей позиции отношения к процессам реконструкции сельского хозяйства, со старых своих позиций не сошел. А тем более это нужно подчеркнуть потому, что сейчас действительно перед нами встала про-

блема производственного характера, проблема реконструкции форм сельского хозяйства. Когда еще колхозы были в меньшинстве, в ничтожнейшем меньшинстве, и мы говорили, что лишь на путях крупного обобществленного сельского хозяйства разрешимы процессы подъема сельского хозяйства, — против этого возражали правые. Это осталось до сих пор к сожалению у т. Бухарина.

В порядке тех проблем величайшей важности, практических, деловых, которые мы вчера заслушали у т. Яковлева, я бы хотел поставить одну проблему, которая имеет практическое и теоретическое колоссальнейшее значение сейчас и в перспективах нашего строительства, — это проблема города и деревни, но в новых формах, на новом этапе, в новых отношениях. Социалистическая индустриализация отличается коренным образом от индустриализации капиталистических стран. Проблема города и деревни, сельского хозяйства и промышленности, как вы знаете, в капиталистических странах решается гипертрофией роста города за счет разорения деревни. В этом отношении Соединенные штаты, как говорил Владимир Ильич, являются особенно показательными для изучения процессов и законов проникновения капитализма в сельское хозяйство.

«Общие законы развития капитализма в земледелии и разнообразие форм проявления этих законов всего удобнее изучать на примере США» (Ленин, т. IX, стр. 259).

И вот по данным отчета комиссии теперешнего президента Соединенных штатов Гувера мы находим, что только за последние семь лет фермерское население Соединенных штатов уменьшилось более чем на 3 млн. человек. Фермеры разоряются (одновременно происходит усиленная их дифференциация) — из фермеров, имеющих собственные фермы и не заложивших их, осталось только 10%, 20% являются собственниками ферм, но заложили их, около половины сельского населения Соединенных штатов являются сельскохозяйственными пролетариями и полупролетариями.

Картина разорения среднего и мелкого фермерского хозяйства в этой наиболее передовой капиталистической стране необычайно ясна. Налицо гипертрофия города, упадок, разорение деревни, несмотря на технический прогресс и именно благодаря техническому прогрессу, благодаря проникновению капитализма с его техникой, с его финансовыми отношениями в сельское хозяйство.

«...тенденция к индустриализации сельского хозяйства, даже если она приводит к наилучшим результатам, расматривается некоторыми как солидный вред и политическая опасность, ибо она способствует упадку того крепкого крестьянства, которое является последней опорой истинной демократии», — пессимистически заявляет Эдвин Норс в упомянутых трудах комитета Гувера.

У нас происходит и должен происходить иной процесс социалистической индустриализации — синтез промышленности и сельского хозяйства. Проникновение индустриализации, проникновение промышленности в сельское хозяйство, с одновременным поднятием и улучшением положения сельскохозяйственного населения, — в этом принципиальная разница нашего развития от капиталистического. Только при коллективизации, только на путях коллективизации и решается проблема индустриализации сельского хозяйства и проблема его поднятия и объединения с промышленностью. Специализацию районов мы можем проводить не только в географическом размещении сельскохозяйственных предприятий, но и в объединении, комплексном разрешении проблемы промышленности и сельского хозяйства. У нас со времени революции до последнего времени организовано свыше 2 200 новых промышленных предприятий. Из них только предприятий, вновь построенных нами, — свыше тысячи. Географически до сих пор они все же концентрировались главным образом в старых промышленных районах и только за последние годы мы включили, в смысле нового широкого строительства, такие районы, как Урал, Сибирь, как наши окраинные республики. И когда мы теперь будем решать с вами проблемы специализации сельского хозяйства, — без чего, повторю, невозможен быстрый подъем сельского хозяйства, — то эту проблему мы должны будем решать в соединении с промышленным строительством. Не только нужно будет идти по пути создания агро-индустриальных комбинатов, но и индустриально-аграрных комбинатов, и последнее будет, пожалуй, более важно, чем первое. Когда мы будем решать проблему создания колоссального центра промышленности — Урало-сибирского комбината, то эту проблему мы должны будем решать вместе с сельскохозяйственной проблемой. Та наметка сельскохозяйственного районирования, наметка специализации районов, о которой говорил т. Яковлев, несомненно является только предварительной, первоначальной наметкой, предварительным и первоначальным приближением. Там еще очень слабо, как и вообще в нашем планировании, затронута связь между промышленностью и сельским хозяйством. А сейчас мы не можем думать о сельскохозяйственных процессах без увязки с промышленными процессами. У нас уже действительно на данном этапе вопрос объединения города и деревни, и жителя противоречий между городом и деревней ставится как конкретнейшая проблема. В этом смысле смычка города и деревни получает иной смысл, иное значение и форму, чем это было раньше — в восстановительный период и первый период реконструкции!

Я вам приведу две цифры, — здесь было столько цифр, что многих привести

не стоит. Вы слышали в докладе т. Сталина, что мы уже в нынешнем году на рынке труда имеем по целому ряду отраслей промышленности значительную нехватку рабочих рук. Не подлежит сомнению, что безработица в городе, в нынешнем ее положении, изживется в ближайшие один-два года. Но вместе с этим имейте в виду, что в области сельского хозяйства, в колхозах, уже в нынешнем году по последнему обследованию, которое мы провели, 35,5% колхозов используют менее 50% своей рабочей силы. Это ставит проблему величайшей важности, проблему организации труда в деревне в новых формах и организацию труда в городе. И опять-таки эту проблему мы должны будем решать не только в сельском хозяйстве, не только в смысле внедрения интенсивных, трудоемких культур в сельское хозяйство, но эту проблему надо разрешать совместно, — организацией промышленного труда в сельском хозяйстве. В этом направлении идет процесс двойного рода: внедрение промышленности в сельское хозяйство и подтягивание сельского хозяйства к промышленности в смысле ее форм, в смысле методов ее работы, в смысле темпов ее работы. Овеществленный рабочий труд в виде металла, в виде нефти, как говорил здесь т. Яковлев, проникает в сельское хозяйство и играет колоссальную роль. Этот процесс будет несомненно расти и усиливаться.

Мы сейчас должны будем дальше вести наступательное движение в области сельского хозяйства. Вы слышали это в докладе т. Сталина, т. е. задача сплошной коллективизации и в связи с этим задача ликвидации кулачества как класса должна быть нами дальше проводима. Какие будут формы проявления правого уклона на этой новой ступени нашего развития? Уже сейчас мы наблюдаем, что правый уклон будет заключаться в стремлении, в усилиях задержать это наступление. И тут я хотел бы обратить внимание на один вопрос — на проведение добровольности. Добровольность чрезвычайно важна, от нее нельзя отступать, но уже частенько на местах начинают толковать добровольность как невмешательство в процесс коллективизации. Раз добровольность, то — оставь и не трогай нас. Такое понимание добровольности неправильно. Проводить добровольность — это не значит, что мы отказываемся от мероприятий содействия и организованного проведения дальнейшей коллективизации и в смысле борьбы за сплошную коллективизацию. Эта задача перед нами стоит как конкретная необходимая задача.

В заключение должен еще раз сказать, что проблема проведения социалистической индустриализации в городе и деревне ставит новые задачи и перед сельским хозяйством и перед промышленностью. Проблема наступления в области сельского

хозяйства — это проблема организации сплошной коллективизации плановым путем, причем при этом водственные задачи должны быть на первом месте. Наш съезд дает установку на более быстрое окончание пятилетки; наш съезд дает в цифровых выражениях задания, которые являются политическими заданиями, и вместе с этим наш съезд дает установку на план социалистического хозяйства, который будет несомненно обсуждаться следующий партийный съезд. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Демченко (Украина). (Аплодисменты.)

Демченко. Прекрасный доклад т. Яковлева, который так хорошо обосновал все положения тезисов ЦК, дает мне возможность остановиться почти исключительно на отдельных проблемах сельского хозяйства, тем более, что я сам на XI съезде КП(б)У выступал в защиту тезисов ЦК. Я останавлиюсь главным образом на хозяйстве Украины. Это тем более своевременно, что когда т. Яковлев в указывал на обязанности сельского хозяйства отдельных районов Союза, он не нашел времени в своем докладе, чтобы что-нибудь сказать о сельском хозяйстве Украины.

Голоса с мест украинской делегации: Правильно, правильно!

Демченко. Тем более, что он свое упоминание об отдельных районах Союза сопровождал обещанием большого числа тракторов, в общей сложности — не менее четырех всего производства, так что у меня создалось впечатление, что у него осталось мало резервов для других районов. (Голос: «Сами едим».)

Я хотел остановиться прежде всего на особенностях коллективизации на Украине.

Мне кажется, что пресса, которая освещала ход коллективизации во всем Союзе, в январе — феврале показывала, что Украина отнюдь не является самым передовым районом коллективизации. Мы шли не только позади Нижней Волги и ЦЧО, мы далеко отставали от Московской области. (Движение в зале. Смех.) Мы закрепили свое место в коллективизации благодаря тому, что в других районах, забежавших слишком вперед, произошел сильный откат назад.

Если к настоящему моменту подвести итоги коллективизации на Украине и если посмотреть тот справочник ЦСУ СССР, который роздан делегатам съезда, то цифра коллективизации на Украине — по количеству крестьянских дворов — перекрывает количество коллективизированных крестьянских дворов всех остальных четырех производящих районов, вместе взятых, — Северный Кавказ, Нижнюю и Среднюю Волгу и ЦЧО. У нас только на одной Украине коллективизировано около 2 млн. крестьянских дворов, а в перечисленных четырех районах — 1 700 тыс. дворов. Вот, товарищи, та сумма коллективизированного населения, с которой нам на Украине приходится иметь дело. (Голоса: «А по проценту?») По проценту, товарищи, Украина — на втором

месте в СССР. (Г о л о с а: «После кого?») После Северного Кавказа. (Д в и ж е н и е в з а л е. Ш у м.)

Я, товарищи, хочу вам говорить о цифрах, которые касаются Украины, потому что имею только 15 минут. У этим конечно не хочу оспаривать первое место у Северного Кавказа, я хочу только характеризовать тот колоссальный размах, который приобрела коллективизация на одной только Украине.

Второй особенностью на Украине, по тому же справочнику ЦСУ, является соотношение между отдельными формами колхозов. Если взять, по тому же справочнику, соотношение между отдельными формами колхозов, мы увидим, что по Северному Кавказу соотношение артелей и СОЗ дает 93,8 и 1%; по Нижней Волге—95,1 и 0,6%, по Средней Волге—90,8 и 3,1% и даже по ЦЧО—85 и 6,5%. В то же время на Украине—58% артелей и 35% СОЗ. Как видите, на Украине артель является только основной, но не единственной формой коллективизации. Между прочим, несмотря на такую бьющую разницу в формах коллективизации, это отнюдь не отражается на состоянии нераздельных капиталов, которые на Украине не ниже, чем в других районах.

Мне кажется, что этот факт не говорит против политики коллективизации на Украине, а, наоборот, он свидетельствует, что нет механического зачисления в высшие формы колхозов и налицо сохранение СОЗа как одной из ступеней для менее подготовленных колхозов. Если одновременно учесть, что эти 38,8% коллективизации на Украине, которые указаны в справочнике ЦСУ, дают колебание от 45% в степи до 9% в полесье, которое является по существу потрепавшей полосой, если учесть, далее, откат в коллективизации, который происходил более или менее равномерно,— то это говорит о том, что мы учитывали особенности отдельных районов Украины. Конечно и у нас были отдельные прорывы, как например в Шепетовском округе, откатившемся с 60% коллективизации до 23%.

Если, товарищи, привести еще одно интереснейшее сравнение относительно размеров колхозов на Украине, то мы тут увидим большую разницу между целым рядом районов по части крупных и мелких колхозов.

Украина является частью Советского Союза, в которой почти нет крупнейших колхозов и минимальное количество колхозов мелких. Если посмотреть на украинскую коллективизацию, то мелких колхозов, до 70 га, там имеется 8%, а крупнейших, выше 5 тыс. га — только 0,2%. Если возьмем Среднюю Волгу, то там мы получим гарликовых колхозов 15,6% и крупнейших колхозов—1,1%. Если возьмем ЦЧО, то получим 28,9% мелких колхозов и 0,4% крупнейших колхозов.

Следовательно мы имеем такое положение в ЦЧО, что там в три с половиной раза больше гарликовых колхозов и в два раза больше колхозов крупнейших, чем на Украине. А есть районы, как Нижняя Волга, где крупнейшие колхозы составляют 23,2%.

Мне, товарищи, кажется, что в этом отношении тот ровный состав колхозов, который мы имеем на Украине,— тем более, что мелкие колхозы относятся почти исключительно к полесью, где мы имеем только зачатки колхозов,— является отличием наших колхозов и до известной степени объясняет успех коллективизации. Все это дает нам право говорить, что под руководством ЦК ВКП(б) Украинская организация вела правильную линию в деле коллективизации.

Я хотел бы сказать, что по отношению к докладу т. Яковлева у меня по существу одно разногласие: дело в том, что в тезисах ЦК ВКП(б) совершенно не указано относительно роли минерального удобрения в сельском хозяйстве. Ввиду того, что эта проблема является совершенно азбучной — кто же не знает роли химизации сельского хозяйства? — я не хотел на этом вопросе останавливаться. Но принимая во внимание, что т. Яковлев развернул свою программу как программу экстенсивного земледелия, как он сам, кажется, назвал ее, создавалось впечатление, что в разрешении проблем сельского хозяйства можно обойтись совершенно без минерального удобрения. Я хочу несколько остановиться на этом. Поскольку я не являюсь сторонником теории убывающего плодородия почвы и падения эффективности дополнительных затрат капитала, я не могу быть абсолютным сторонником той концепции, которую развивал т. Яковлев. Конечно линия хозяйственной активности на Востоке является совершенно правильной; эту линию нужно всемерно поддержать и обеспечить, сопровождая этот процесс интенсификацией районов старой сельскохозяйственной культуры.

Для того чтобы получить дополнительное количество продукции, не всегда является наиболее дешевым путем освоение новых площадей. Я хочу сказать для примера, что если мы на Украине в этом году уже в два раза перебрали посевную площадь свеклы Герани,— все-таки очевидно мы получим сахара меньше. Вследствие гораздо более высокой химизации производительность труда там гораздо выше, при том положении, что одному пуду суперфосфата соответствуют 3 пуда свеклы, при прочих равных условиях, с одной и той же площади. Если к этому добавить, что, по подсчетам наших агрономов, 10—15 пудов минеральных удобрений соответствуют среднему урожаю наших низкоурожайных полей, то станет ясным, какие колоссальные возможности открываются перед нами в поднятии урожайности. Между прочим за границей в последнее время приступили к изготовлению нового удобрения — «нитрофоска», который целиком заменяет навоз. Опыт в Харьковском зерновом институте, которые проводились в последнее время, показывают неправильность до сих пор господствовавших теорий о якобы существующем при деле воздействия минеральных удобрений на урожайность полей. Эти опыты показали, что почва, отказывающаяся давать решительный подъем урожая от действия одного на-

кого-нибудь удобрения, дала повышенные урожаи овса с 17 до 31 ц с гектара комбинированным действием суперфосфата и сернокислого аммония.

Все это говорит, что производство удобрений должно быть такой же памятью для коммунистов и рабочих, как и производство машин, поскольку удобрения сильно повышают производительность труда колхозника и содействуют могучему развитию коллективизации. Мне кажется, ту формулу, которую дал т. Яковлев, что сельскохозяйственная продукция СССР становится производной металла и нефти, нужно пополнить. Если эту производную металл-нефти еще помножить на некоторое количество минерального удобрения, то эффективность применения металла и нефти в сельском хозяйстве еще увеличится. Еще больше возрастут вместе с этим и шансы укрепления новых производственных отношений.

Тов. Яковлев забыл указать о роли районов интенсивного земледелия. Мне кажется — единственное, о чем можно говорить, в частности относительно сельского хозяйства Украины, как о старом районе сельскохозяйственных культур, — это то, что это — районы, которые должны свою интенсификацию форсировать в кратчайший срок во что бы то ни стало. Повышая свою зерновую продукцию мерами поднятия урожайности, они должны пойти вперед в деле развития интенсивного животноводства и технических культур, изменяя в их пользу соотношения культур вытеснением менее ценных культур — проса, гречихи; овса — кукурузой, соей, травами и тому подобными культурами. Поэтому что, в самом деле, если т. Яковлев говорил относительно задачи районов с обильным количеством земельных запасов и задачи районов потребляющей полосы, то какая же может быть задача в отношении районов, которые приближаются к исчерпанию своих земельных ресурсов? Надо сказать, что мы на Украине в этом году, выполнив план на 101%, на 2 млн. га перекрыли посевную площадь Германии и недовыполнили только на 1% всю нашу пятилетку. Это лишний раз доказывает, как составлялись пятилетки в сельском хозяйстве. Мы предполагаем на следующий год, несмотря на то, что пятилетка считала исчерпанными земельные ресурсы Украины, увеличить на 2 млн. га посевную площадь и конечно это возможно только путем полного вытеснения толоки. Недовыполнение стопроцентного плана по ряду районов СССР произошло потому, что партийные организации побоялись толкнуть крестьян на ликвидацию толоки. Надо решительно с этой трибуны заявить, что крестьянская толока является наследием крепостничества и отражением отсталости и нищеты крестьянских масс. Колхозника легко убедить, что десятина толоки дает 60 пудов молока, а десятина кукурузы на силос — 240 пудов. Силос и толока — связанные проблемы. Ликвидация толоки связана

с выполнением силосной программы, потому что дело идет о стойловом содержании скота. Программа силосования должна быть выполнена во что бы то ни стало.

Товарищи, нужно сказать, что мы сеяли, отправляясь от исходной позиции — 109% довоенного, и дошли до 122% по отношению к 1913 г. О чем это говорит? Это говорит о том, что коллективы поднимали ту новь, которая на Украине никогда не трогалась. Это прибавляет лишний аргумент в пользу того, что коллективизация — это небывалый политический подъем хозяйственной активности крестьянства. Мало сказать, что мы заменили и перекрыли кулацкие хозяйства. Передав на Украине не менее 1 млн. кулацких земель колхозам, мы кроме того подняли 3 млн. га, которые никогда не засеивались на Украине.

Если вопрос идет относительно зерновой проблемы, может ли послужить наша сельскохозяйственная площадь разрешению зерновой проблемы? Тов. Яковлев говорил о колоссальных перспективах Казакстана, с чем я не собираюсь полемизировать, — это абсолютно правильно. Но ответственнейшая задача выполнения озимого посева следующего года ложится на Украину в размере 12% роста при 9% по РСФСР; по отдельным округам — около 200% посевной площади прошлого года. Только по степи мы должны на 1 млн. га расширить озимый клин.

Я хочу сказать относительно особенно разительного значения наших успехов в отношении сахарной свеклы, бывшей ранее культурой помещиков и кулаков. Эти успехи кстати сказать имели место вопреки (в значительной степени) Сахаротресту, который противился расширению плана и твердил о его нереальности. Мы засеяли 921 тыс. га против 514 тыс. га 1913 г. Мы ставим программу — иметь в следующем году на Украине посевную площадь свеклы, которая имеется в этом году во всем СССР. Для нас непонятно, почему Сахаротрест традиционно упирается против увеличения посевной площади свеклы на Украине, пытается форсировать ее в других районах СССР. Где же тогда сельскохозяйственное районирование и производственное лицо отдельных районов?

Мы считаем, что мы сумеем на одной Украине в течение пятилетки перекрыть сахарной свеклой потребность в сахаре всей нашей страны. Мы на Украине дадим сахар в максимальном количестве, который требуется для страны, уплотнив севооборот старых свекольных районов, где свекла достигает всего 11% севооборота.

Я хочу сказать относительно итогов коллективизации. На сегодняшний день совершенно недостаточно ставить вопрос об удержании уровня коллективизации существующих колхозов. Сейчас вопрос ставится совершенно по-другому. Стоит вопрос о том, чтобы начать с осени новый подъем колхозного движения, дальнейшее решительное наступление социальных элементов в сельском хозяйстве, а также и вопрос относительно того, чтобы партийные организации на основе правильной организационно-вербовочной кам-

пани, на основе добровольности и распределения результатов труда в колхозах боролись бы со всякими моментами извращения, в частности с уравнильностью, боролись за массовую работу в колхозах, против бюрократического отрыва колхозной верхушки от масс колхозников. Эта работа в настоящее время очень слаба. На этой основе и на основе наступления на капиталистические элементы мы превратим следующий год в год дальнейшего небывалого развития колхозов.

Мне кажется, что наши колоссальные ресурсы в сельском хозяйстве, энтузиазм колхозников и наша индустриализация уже дают достаточно оснований для того, чтобы вопрос «догнать и перегнать» разрешить в нашем сельском хозяйстве в более короткий исторический срок, чем это мы сделали в отношении промышленности (в деле роста валовой продукции сельского хозяйства, уровня потребления масс и экспортных фондов).

Успехи колхозов, рост производительных сил в этом году говорят нам об этом с прямой очевидностью, и позиция правых, то, что они не смели атаковать линию партии здесь на съезде, — все это говорит о том, что мы справились с теми задачами, которые поставили для себя на сельскохозяйственном фронте. Тяжелые массы колхозников колоссальными победами разбили все маневры правых.

Мне кажется, товарищи, что если XVI съезд нашей партии, подводя итоги, констатирует первые решительные успехи в деле коллективизации, то на XVII съезде мы будем подводить итоги сплошной коллективизации СССР. (А п л о д и м е н т ы .)

Председательствующий. Слово имеет т. Кузнецов (Сибирь).

Кузнецов. Товарищи, переживаемый нами период в области развития сельского хозяйства поистине можно назвать периодом величайшей социалистической стройки и полного торжества той ленинской линии партии, которая обеспечивает успешное продвижение пролетариата к социализму.

Самый факт массового объединения мелких и мельчайших раздробленных индивидуальных хозяйств в крупные производственные колхозы и ликвидация кулачества как класса на этой основе разве не говорят об успешном наступательном движении строящегося социализма? Тот факт, что уже в настоящем году колхозы и совхозы дадут основную часть товарной зерновой продукции, разве не говорит об успехах величайших социалистических темов.

Люди, потерявшие перспективу, люди, страдающие манией бесприсветности, люди, которые, как образно сказал т. Сталин, рассматривают посягание таракана как провал в народном хозяйстве, только эти люди могут говорить другое, могут не видеть творческой созидательной работы широких масс рабочего класса, бедноты и среднего крестьянства, или люди из лагеря наших врагов, которые сознательно стараются исказить успехи нашего социалистического строительства.

Что гарантировало успешное наступательное социалистическое движение в нашей деревне? В письме к Вере Засулич Маркс писал:

«Для того чтобы коллективный труд мог заместить именно в земледелии труд парцеллярный — форму частного присвоения, — нужны две вещи: экономическая потребность в таком превращении и материальные условия для его осуществления» («Архив Маркса и Энгельса», кн. 1, отд. 3, стр. 275).

Сложилась ли эти две предпосылки для перехода к коллективному труду в земледелии? Несомненно да. И партия в период между XV и XVI съездами стала успешно реализовать эти две предпосылки. Мелкое индивидуальное земледелие стало тормозом в дальнейшем развитии производительных сил страны.

Гигантский рост нашей индустрии как ведущего начала во всем народном хозяйстве, укрепление руководящей роли пролетариата во всех звеньях социалистического строительства, широкая творческая активность рабочего класса — это есть первое условие для переделки мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств в крупное обобщественное хозяйство.

Что получилось бы, если бы восторжествовала линия правых спортунистов, не ориентирующихся на быстрый темп развития индустрии, ориентирующихся на индивидуальное сельское хозяйство? — Возврат к капитализму. Вот почему партия решительным образом боролась и борется против правых за свою генеральную линию в области развития индустрии, вот почему партия самым решительным образом боролась и борется против них за свою генеральную линию в области развития коллективизации.

Существующие совхозы и колхозы воочию показали свое преимущество перед индивидуальным мелким крестьянским хозяйством. Беднота и середняки увидели, что продукция машинной индустрии может быть с успехом применяема только в крупном обобщественном хозяйстве, что не может быть двух начал — развитие крупной индустрии, базирующейся на первоклассной технике, и наличие раздробленного индивидуального хозяйства, базировавшегося на рабском способе ведения его. Это есть второе условие, способствующее развитию массового колхозного движения.

Проводимая партией борьба за укрепление союза рабочего класса и бедноты с середняком сказалась в большом подъеме середняка, более активно вставшего под руководством партии за дело социалистического строительства. Решительно наступая на кулака, ликвидируя его как класс на основе сплошной коллективизации, партия сумела сплотить основные массы середняков в борьбе с кулаком. Здесь сказалась правильная линия партии по отношению к середняку, правильно проводимая наступательная линия по отношению к кулаку. Это есть третье условие, обеспечивающее большой подъем переделки сельского хозяйства.

С июльского пленума ЦК (1928 г.) во время подведения итогов хлебозаготовок лидеры правой оппозиции стали говорить о якобы имеющейся размычке с середняком. А партия каждый год все лучше и лучше проводила важнейшие политико-хозяйственные кампании — хлебозаготовки, весенние сельскохозяйственные кампании.

В 1929/30 г. мы выполнили самый большой хлебозаготовительный план и закончили его в декабре.

Спрашивается, могли ли мы провести эту важнейшую хлебозаготовительную кампанию, не имея правильной политики в отношении середняка, не имея союза с середняком? Только враги могут отрицать это положение.

Мы имеем большой подъем колхозного движения и на основе его проводим ликвидацию кулачества как класса. Спрашивается, могли ли мы иметь массовое участие середняка в колхозном движении, могли ли мы осуществлять лозунг ликвидации кулачества как класса, не имея союза с середняком, не проводя правильной линии по отношению к середняку, не проводя решительной борьбы с кулаком? Только оппортунисты и открытые враги могут говорить о размычке с середняком.

Мы имели бы еще большие достижения, если бы местные парторганизации не наделали бы, вопреки решению ЦК от 5 января текущего года, ошибок в коллективизации. В том числе и наша сибирская организация сделала в коллективизации много ошибок.

ЦК во время поправил местные партийные организации, и в этом заслуга ЦК нашей партии, что он не допустил подрыва союза рабочего класса и бедноты с середняком. На местах, в практической работе по исправлению ошибок, нашлись паникеры, правые оппортунисты, которые, вместо того чтобы исправить ошибки, сделанные по отношению к середняку, старались защитить кулака, старались по существу восстановить кулака; вместо усиления борьбы с кулаком — ослабили борьбу с кулаком; вместо того чтобы исправить ошибки в коллективизации и приложить усилия к укреплению колхозов и к дальнейшему развитию коллективизации, — проводили линию отступления от коллективизации.

Вот почему партия решительным образом должна бороться с «левыми» перегибами в коллективизации и с правыми перегибами при исправлении допущенных ошибок в коллективизации.

Курс на строительство больших совхозов и на коллективизацию дал возможность почти решить уже сейчас зерновую проблему. Сибирь по целому ряду условий должна стать зерновой базой Союза, дающей хлеб для внутренних и экспортных потребностей страны.

Надо специализировать районы Союза в сельскохозяйственном отношении, и при этой специализации такие районы, как например ЦЧО, ранее производившие пшеницу, должны быть переклещены на технические культуры и интенсивное животноводство, а Северный Кавказ частично должен перейти к производству

более ценных сельскохозяйственных культур, вроде хлопка, сои и т. д. Мы убеждены в том, что рациональная разработка специализации районов, о которой говорил в своем докладе т. Сталин, выявит целесообразность производства в широком масштабе хлеба в Сибири.

Однако значение Сибири как зерновой базы Союза недооценивается центральными организациями. Это видно хотя бы из снабжения тракторами. В то время как удельный вес Сибири в посевах РСФСР равняется 12,2%, ее тракторный парк составляет только 10,9% от тракторного парка республики. Северный Кавказ, при удельном весе в посевах в 13%, имеет тракторный парк в 18,5%. Средняя Волга имеет посевов 9,5%, а ее тракторный парк составляет 16,5%. Нижняя Волга посевов имеет 9,4%, а тракторный парк составляет 15%.

Громадное ущемление Сибири происходит и в снабжении другим сложным инвентарем.

На путях совхозного и колхозного строительства мы должны решить и животноводческую проблему. И в этом отношении Сибирь должна играть первостепенную роль. Мне кажется, что значение животноводческой проблемы, как важнейшей проблемы, встающей перед страной наравне с зерновой проблемой, как основной отрасли народного хозяйства, являющейся главным поставщиком продуктов питания и сырья для кожевенной промышленности, недостаточно учитывается. Недостаточно учитываются исключительные возможности для развития животноводства, которыми располагает наша страна. Мы можем в кратчайшие годы, стесняясь со всей внимательностью к животноводческой проблеме, не только полностью удовлетворить потребности нашего населения в продуктах животноводства, но и очень быстро сможем занять первое место на мировом рынке по сбыту продуктов животноводства.

В мировом экспорте масла наша страна в 1913 г. составляла 21,2%. Мы экспортировали до войны 4 162 тыс. пуд. масла, а теперь экспортируем значительно меньше.

Дания, небольшое государство с площадью земли в 34,5 тыс. кв. км, с населением в 3 260 тыс. человек, имеет 1 311 тыс. коров и экспортирует ежегодно 8 млн. пудов масла. На каждую корову Дания экспортирует 6 пудов масла, а в нашей стране мы заготавливаем только 6 фунтов масла на одну корову. В Дании корова в среднем дает в год 172 пуда молока, а наша корова дает в год только 50 пудов молока. Даже не увеличивая коровьего стада в нашей стране, мы можем получить очень много масла, если мы постараемся удвоить и утроить удой молока нашей коровы.

Тов. Микоян говорил о значении сибирского животноводства. Сибирь является главным животноводческим районом. У нас в Сибири до 1928 г. включительно был большой рост животноводства. По сравнению с 1916 г. размер стада в Сибири в 1929 г. вырос. Кожсырья, мяса Сибири давала за последние годы значительно больше довоенного времени. Меньше мы

давали и даем масла. В маслозаготовках скасались изменения в крестьянском хозяйстве. Количество коров у нас значительно увеличилось, а их молочная товарность уменьшилась. После Октября произошло размельчание крестьянских хозяйств, перераспределение коров внутри крестьянских хозяйств, уменьшились многокоровники, деревня осередничалась. Колхозы же еще не заменили эти хозяйства товарным животноводством. За последний год кроме общеизвестных причин — уменьшения животноводства при коллективизации — мы в Сибири в важнейших животноводческих районах имели большую бескоровицу скота, большой недород, что и увеличило убой скота.

Сибирь имеет 2½ млн. коров. Вы вправе от нас потребовать в ближайшие годы 8 млн. пудов масла вместо 4 млн., которые давала вся наша страна в 1913 г. Для этого нам надо оказать содействие. Надо сказать, что даже т. Микоян, который заинтересован в товарности сибирского животноводства, оказывает недостаточное содействие этому важнейшему животноводческому району Сибири. В Сибири мы имеем много исключительно животноводческих районов, где крестьянство очень мало занимается полеводством. И вот даже в этих районах Барабинского и Омского округов за последние два года сельское хозяйство начинает менять животноводческое лицо на зерновое. Там значительно увеличивается посевная площадь и значительно сокращается животноводство. Мы не проявили заботу, наравне с районами, производящими хлопок и лен, по снабжению чисто животноводческих районов хлебом. Сельское хозяйство животноводческих районов, не получая хлеба, вынуждено само искать возможности для производства его на совершенно неподходящих землях, оно вынуждено погреть в пищу больше молока и масла. Немедленно надо обеспечить хлебом животноводческие районы и дать им возможность заниматься продуктивным животноводством. В такие месяцы, как июнь, июль и август надо подбросить больше промтоваров для того, чтобы крестьяне сдавали больше молока и масла. Это недостаточно учитывают наши центральные организации. На 45 млн. руб. мы заготавливаем масла, и промтоваров дали нам для молочных районов только 6% от этого заготовительного плана. Неужели нельзя понять, — хотите получить больше молока и масла, нужно подбросить больше товаров, как это делается в отношении важнейших хлебных районов, районов, производящих хлопок и лен.

Каков путь развития животноводства? Путь лежит через кооперацию продуктивного скота, через организацию животноводческих совхозов. Сибирь в этом отношении заслуживает исключительного внимания. Этот путь гарантирует поднятие продуктивного животноводства. Поставить сибирскую корову, дающую по жирности самое лучшее молоко в мире, в теплый двор, кормить ее лучше — это значит получить дополнительно 6 млн. пудов товарного масла. Обыкновенная сибир-

ская корова, которую мы ставим в теплый двор и лучше кормим, дает вместо 50 пудов молока 200 пудов. Все необходимое для того, чтобы гарантировать два условия, — построить теплый двор и накормить лучше корову, — в нашей стране имеется. Мы сейчас активно занимаемся организацией молочных колхозных ферм вокруг оборудованных маслозаводов, и в этом нам надо больше помочь, чтобы мы смогли дать стране в ближайшие годы 8 млн. пудов масла.

И последнее, о чем я хочу сказать, — это то, что в докладе т. Яковлева и в тезисах ничего не сказано о партийке, о партийной организации, в связи с большими темпами коллективизации нашей страны. Ведь сейчас вопрос партийной работы ставится по-новому. Большинство коммунистов деревни состоит в колхозах — значит в колхозных партийках. Спрашивается, как надо сейчас вести работу в тех селах, где нет партийной ячейки, где нет колхоза? А их пока еще большинство. Как оказывать влияние на бедноту, середняка, не вступивших в колхоз? Повидимому нужны новые организационные формы работы, о которых у меня нет времени здесь на съезде сказать и о которых должна сказать та комиссия, которую мы создадим по докладу т. Яковлева.

Для всей страны ясно, что мы должны все сделать для того, чтобы перевести мелкое раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного общественного хозяйства. В этом и только в этом залог роста экономического подъема сельского хозяйства нашей страны. (А п л о д и с м е п т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Серганин (Ленинград).

Серганин. Товарищи, правильная политическая и организационная линия Центрального комитета нашей партии привела к громадным успехам и достижениям во всем строительстве нашего великого Советского Союза. Я думаю, что это может огрицать или прямой враг, или люди, которые до сих пор считают себя друзьями, но которые, в силу своих несколько иных и обособленных взглядов, не могут согласиться, не признают этих громадных политических и экономических успехов, которые под руководством ЦК одержала наша страна за последнее время. Те достижения, которые мы имеем за период от XV до XVI съезда, особенно рельефно выдвигаются в области колхозного движения. Ввиду того, что здесь целый ряд товарищей приводил большое изобилие цифр, позвольте эти цифры не повторять. Одно то, что мы к концу этого года будем иметь 50% товарного хлеба от колхозов и совхозов, обязывает нас сделать тот вывод, что нам необходимо вести решительную борьбу за дальнейшую ликвидацию кулачества как класса в нашей стране на базе сплошной коллективизации.

Два слова относительно той роли, которую занимали во всех вопросах нашей политики, в том числе и в вопросах коллективизации деревни, в вопросах переломки немого отсталого, раздробленного

сельского хозяйства на базе новой высокой техники, — правые лидеры в нашей партии. Я думаю, что для каждого мало-мальски сознательного, политически грамотного человека ясно, что если бы у этих товарищей не было своей особой линии, отличающейся от генеральной линии партии, мы бы несомненно имели еще большие успехи в деле колхозного движения. Но даже при этом, даже при этой помехе, даже в условиях, когда эти товарищи не только не помогали, а зачастую мешали социалистической перестройке сельского хозяйства, — даже при этом наша партия под руководством ленинского ЦК имеет громадные достижения в деле коллективизации сельского хозяйства.

Мне думается, что теперь должно быть совершенно ясно даже тем, которые до сих пор считали, что можно с кулаком разделаться путем его вранья в социализм (как это проповедывал т. Бухарин), — насколько они ошибались. Вся практика последнего времени доказала тем людям, которые исповедывали сами и кое-кому кое-где иногда пыгались навязать совершенно неверную, неленинскую теорию насчет вранья кулака в социализм, — что эти товарищи после тех колоссальных успехов, которые мы имеем, должны отказаться от своих совершенно неправильных взглядов. Если этого не будет, надо будет более энергично, более решительно повести борьбу, и уже пора не разговаривать, а сдать в архив не только вредные теории, но и людей, которые эти теории проповедают, ибо одна теория без живых носителей не может существовать. Тут, товарищи, надо поставить точку.

Мне бы хотелось остановиться еще на вопросе о тт. Рыкове и Томском. Нам думается, что эти два товарища некоторый шагик в сторону сближения с партией сделали; об этом свидетельствуют их выступления. Это их несколько отделяет от т. Бухарина. Надо было бы т. Рыкову, как это он умел делать во время борьбы с троцкистской и зиновьевской оппозицией, надо было бы более решительно, энергично, со всей откровенностью поставить точку над «и» на XVI партийном съезде. Другого пути здесь быть не может, потому что те выступления, которые имели место с их стороны, в полной мере не удовлетворили никого из делегатов съезда. Надо к концу съезда, пока не поздно, — время еще есть, — набраться мужества, энергии и сделать необходимые политические выводы для себя перед лицом съезда. Мы этот вывод должны были бы, мне кажется, получить. Таким образом было бы совершенно ясно, что молчащий т. Бухарин, от которого тт. Рыков и Томский значительно отходят и приходят уже к правильной линии, останется один, а они будут вместе с партией работать, вместе вести решительную борьбу не на словах, а на деле с правым оппортунизмом, с примиренчеством к нему, а также и с «левыми» загибами, которые имелись в колхозном движении благодаря неправильности линии отдельных звеньев организаций, отдельных товарищей и которые были исправлены рядом указаний и постановлений ЦК.

Тов. Яковлев в своем докладе коснулся вопроса о роли потребляющих районов, причем он совершенно правильно сказал, что у нас существует варварское отношение к труду, к земле, к ее обработке, что у нас большие массивы еще не подняты, находятся под паром, имеется значительное количество целины, мелкого кустарника и т. д. Это соответствует действительности — в ряде областей, в том числе и Ленинградской, такое благодушное настроение имело место. Это имеет место и сейчас, хотя в этом самом вопросе некоторые сдвиги под руководством Ленинградской партийной организации произошли. Одно бесспорно, что у нас часто бывают падежды на то, что — авось-небось — завезут хлеб, город без хлеба не останется, и т. д. Поэтому совершенно правильна постановка вопроса относительно того, чтобы потребляющие районы заимались не только потреблением сельскохозяйственных продуктов, завозимых из других областей и районов, но чтобы они занялись их производством в пределах возможного. А эти возможности у нас имеются для того, чтобы несколько освободиться от перевозки различного рода грузов овощей и других видов продовольствия, чтобы освободить железнодорожный транспорт на более необходимые нужды хозяйства нашего Советского Союза.

Конечно мы не можем говорить, что мы в какой-нибудь мере нашу область могли бы поставить наравне с областями производящими, но все же и у нас можно сделать многое. Сейчас по линии Совхозтреста, по линии потребительской кооперации некоторые мероприятия за последние месяцы намечаются. Я, к сожалению, не располагаю общими цифрами по области, поэтому коснусь некоторых отдельных мероприятий, которые мы сейчас разворачиваем, чтобы несколько смягчить молочный и овощной кризис. Прежде всего относительно того, что потребляющим районам, как т. Яковлев об этом сказал в своем докладе, очевидно будет уделено несколько большее внимание с точки зрения капиталозложения, а также и дачи некоторой части машин. Для нас совершенно бесспорно то, что подавляющая часть машин и орудий должна идти в районы сплошной коллективизации, в зерновые районы, которые главным образом обеспечиваются всем необходимым. Но при наличии 70 тыс. тракторов, работающих на полях великого Советского Союза, принимая во внимание программу тракторостроения, можно было бы уже некоторую часть тракторов дать потребляющим областям для того, чтобы дать возможность более форсированно поднять землю. Если 68—70 тыс. тракторов мы имеем по всему Советскому Союзу, то по всей Ленинградской области имеется только 300 тракторов для обработки земли. Может быть это было до сих пор правильно, но это недостаточно, и тут нужен больший сдвиг в сторону снабжения машинами, принимая во внимание, что тракторы вырабатываются совсем недалеко от нашей области.

Что касается проблемы животноводства, молочной и овощной проблемы, то,

товарищи, я приведу только две цифры. Если мы имели в прошлом году по Ленинградской потребительской кооперации около 800 голов рогатого молочного скота, то к концу 1929/30 г. мы будем иметь крупного рогатого скота 3 800 голов, а с мелким скотом — 5 тыс. голов. Это даст Ленинграду 10—12% потребности молока. Это очень мало, но по сравнению с прошлым годом мы видим достаточно высокий темп роста заготовки скота. Таким образом вы видите, что некоторые сдвиги уже делаются. Что касается программы будущего года, то мы должны иметь количество рогатого скота по ленинградской потребительской кооперации 10 тыс. голов. Такая установка есть, работа в этом направлении ведется. Это несколько облегчит снабжение молочными продуктами.

Точно так же проводится целый ряд мероприятий (правда, недостаточных еще с точки зрения наших общих темпов), направленных к некоторому смягчению остроты на овощном рынке, к тому, чтобы по меньшей мере в ближайшие 2—3 года нам перейти к вывозу овощей в города из нашей области. В прошлом году вся посеяная площадь ленинградской кооперации составляла 800 га, в нынешнем году — 5 100 га, а в будущем году будет составлять 10 тыс. га, причем под огородными культурами в прошлом году было занято 180 га, в этом году — 2 100 га и в будущем году будет около 5 тыс. га. Это составляет 12% общего количества овощей, которые потребляет Ленинград за целый хозяйственный год. Но этого мало, этого недостаточно, и нам придется несколько продвинуться вперед в этом отношении. Таким образом в деле смягчения молочного и овощного кризиса по линии кооперативной системы, по линии Совхозтреста, по линии некоторого развития сельскохозяйственного строительства, в частности животноводческого, — в Ленинградской области намечаются и проводятся некоторые мероприятия. Все это вместе взятое даст нам некоторое смягчение недостатка в продовольственных ресурсах.

Товарищи, мы просили бы еще об одном — чтобы в связи с этим был пересмотрен и вопрос о ежегодных капитальных вложениях с тем, чтобы направить их в сторону некоторого усиления для того, чтобы форсировать необходимое капитальное строительство как базу для развития животноводства, в частности по линии крупного рогатого молочного скота. До сих пор, товарищи, мы живем в лесу, но леса у нас зачастую нет, потому что по роду ли нашего положения или по роду чего-либо другого мы пока стоим в этой части на очень отдаленном месте. Поскольку наша партия и съезд придают вопросу животноводческого и овощного хозяйства огромное значение, мы считаем, что в этом отношении нам должна быть оказана большая поддержка в сторону большего удовлетворения нас самыми необходимыми строительными материалами для того, чтобы развертывать все больше и больше молочное и сельское хозяйство, в особенности огородное хозяйство.

Я думаю, товарищи, что сейчас для нас совершенно ясно, что на основе принятого

XVI съездом решения по основному политическому докладу наша партия, под руководством Центрального комитета, поведет дальнейшее наступление на остатки капиталистических элементов в городе и деревне, поведет решительную борьбу на два фронта — борьбу с правыми, которые являются главнейшей опасностью на этом отрезке времени, борьбу с примиренческим отношением к правым и борьбу с «левыми» загибами, которые имели место. И я думаю, что, несмотря на ряд трудностей, которые будут еще иметься на нашем пути, при той активности, при той сознательности, при том политическом росте, который мы имеем в рабочем классе, мы эти трудности преодолеем и под руководством Центрального комитета пойдем к дальнейшим победам на всех фронтах нашего великого социалистического строительства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет г. Акулов.

Акулов. Товарищи, успехи коллективизации сельского хозяйства, свидетелями и активными участниками которой мы являемся, массовая тяга середняка в колхозы, ликвидация на основе коллективизации кулачества как класса, — все это дает нам возможность по-новому ставить вопросы реорганизации нашего сельского хозяйства. Тов. Яковлев в своем докладе очень живописно нарисовал нам, какие грандиозные перспективы стоят перед нашим сельским хозяйством, как велики те успехи, которые ждут его в ближайшем будущем. Я хотел бы в своем выступлении остановиться на двух проблемах, которые в своем докладе обошел т. Яковлев.

Первая проблема, которой он не коснулся совершенно и которая в настоящий момент приобретает важнейшее значение, уступая может быть животноводческой проблеме, — это плодовоовощная проблема.

Мы, РКП, должны были недавно констатировать, что плодовоовощной проблеме в развитии нашего сельского хозяйства не уделялось до самого последнего времени никакого внимания нашими хозяйственными организациями. Ни в пятилетнем плане развития нашего народного хозяйства, ни в контрольных цифрах развития народного хозяйства за последние годы, как правило, этой проблеме совершенно не уделялось места. Учета таких основных показателей, как площади посева, как урожайность, как сборы основных плодовых и овощных культур, учета этих показателей совершенно не имелось. Между тем вопрос снабжения населения овощами имеет в настоящее время решающее значение.

Тов. Яковлев, говоря о развитии сельского хозяйства Соединенных штатов за последние годы, парой цифр показал нам, как меняются местами различные продукты снабжения городского населения. В балансе питания населения Соединенных штатов одни продукты, в том числе и мясо, падают, другие, в частности овощи, растут. Если мы сравним снабжение населения нашего Союза овощами со снабжением овощами населения Северной Америки, мы увидим колоссальную разницу.

У нас на одну душу населения падает овощей 50 кг, а в Америке — 170 кг на душу населения. Насколько мы мало занимались и занимаемся этим вопросом, говорил вчера т. Яковлев. Он указывал на пример Закавказской Федерации нашего Союза, предлагая изъять возделывание кукурузы из Закавказья. Ведь даже в Закавказьи, самой природой предназначенном, казалось бы, для культивирования таких ценных вещей, как овощи и фрукты, даже в Закавказьи площадь посева под овощами и фруктами составляет не больше 2% всех площадей, занятых под различными культурами.

Тов. Яковлев говорил, что такие продукты, как картофель, как соя, нас интересуют прежде всего как кормовое средство для восстановления нашего животноводства. Но они, товарищи, должны интересовать нас не только как корм для скота. Эти культуры должны интересовать нас и как средство снабжения наших городов. Почему, скажем, хлеб в балансе питания какого-нибудь немецкого рабочего может занимать неизмеримо меньшее место, чем он занимает у нас? Почему немецкий рабочий может этот хлеб заменять картофелем, заменять ссеей, которая содержит значительно больше белков, которая содержит значительно больше жиров, чем мясо?

Поднимая на соответствующую высоту наше плодоовощное хозяйство, мы такую ценную культуру, как пшеница, освобождаем для экспорта. Мы имеем возможность тем самым получить дополнительные средства, дополнительную валюту для дальнейшего развития нашего народного хозяйства. Больше того, учитывая ту депрессию, которая сейчас имеется на международном рынке зерновых продуктов, учитывая то обстоятельство, что даже Северо-американские соединенные штаты поднимают вопрос о сокращении посевной площади под зерновыми культурами, мы должны делать ставку на развитие таких отраслей нашего сельского хозяйства, как овощи и фрукты, которые дают более высокие по ценности продукты. Эта проблема не находит однако совершенно отражения в тезисах.

Я не имею возможности за недостатком времени останавливаться на таких проблемах, как, скажем, организация труда и организация распределения в совхозах, которые тоже были обойдены т. Яковлевым. Я хотел бы остановить ваше внимание вот на чем. В докладе т. Яковлева почти ничего не было сказано о положении всех видов сельскохозяйственной кооперации в настоящий момент. Между тем, товарищи, мы должны будем заострить внимание всех наших партийных организаций к сельскохозяйственной кооперации. Во время бурного роста колхозного движения, бурного роста, который неизбежно увлек все наши организации, мы совершенно забыли о сельскохозяйственной кооперации. (Голоса: «Правильно!») Мало этого, темп роста колхозов, какой мы наблюдали за последний год, привел к тому, что многие из наших организаций стали считать сельскохозяй-

ственную кооперацию пройденным этапом движения. Многие из наших организаций так смотрели на дело: что, мол, нам заниматься сельскохозяйственной кооперацией, вопросами кооперирования единоличника, когда мы переживаем столь бурное колхозное движение? Это, товарищи, было несомненно ошибкой. В этом конечно повинна и сама сельскохозяйственная кооперация, которая занималась главным образом функциями сбыта и снабжения и не сумела перестроиться на производственное обслуживание колхозов. Но факт налицо. Мы сейчас имеем катастрофическое падение роли сельскохозяйственной кооперации в хозяйстве нашего крестьянина.

Между тем роль ее на ближайшие годы будет очень большая. Ведь до сих пор мы имеем в колхозах только 25% или около этого всех наших крестьянских хозяйств. Если исключить отсюда наши основные зерновые районы, где процент коллективизации поднимается до 50, а иногда и выше, то в остальных районах подавляющее большинство крестьянских хозяйств на ближайшие год-два будет вне колхозов. Нам нужно эти крестьянские хозяйства как-то обслуживать, а между тем мы имеем к настоящему времени почти полную ликвидацию низовой сельскохозяйственной кооперативной сети.

Я вам приведу очень немного цифр, которые покажут, что здесь нужно действительно говорить о катастрофическом падении охвата кооперацией крестьянских хозяйств. Если на 1 октября 1929 г. на Урале мы имели процент кооперирования крестьянских хозяйств 61, а в колхозах было 7,3% хозяйств, то на 1 мая 1930 г. мы имеем кооперированных хозяйств 2,1%; я не считаю хозяйств, объединенных в колхозы, — их по Уралу 27,7%. Возьмем Сибирь. Мы на 1 октября 1929 г. имели там 56,5% кооперированных крестьянских хозяйств, а на 1 мая 1930 г. мы имеем там 5,5% кооперированных крестьянских хозяйств и кроме того имеем 22% в колхозах. Возьмем Московскую область — мы имели там на 1 октября 1929 г. 41% кооперированных крестьянских хозяйств и 2,7% в колхозах. Сейчас там кооперировано 2,5% крестьянских хозяйств, а в колхозах — 7,6% крестьянских хозяйств. Возьмите ЦЧО, — мы имели на 1 октября 1929 г. кооперированных крестьянских хозяйств 58,3%, а в колхозах имели 7,7%, а сейчас имеем 2,5% кооперированных крестьянских хозяйств и 16,9% в колхозах.

Эти цифры показывают нам, где у нас действительно намслабейший участок в деревне.

Одновременно с этим, товарищи, мы имеем факты, о которых говорил в своем докладе т. Орджоникидзе, — непомерного роста аппарата нашей колхозно-кооперативной системы, роста, который по РСФСР (не по всем линиям сельскохозяйственной кооперации) определяется примерно на 50% против прошлого года. Если вы возьмете, с одной стороны, такое ужасающее падение числа кооперированных крестьянских хозяйств и, с другой стороны, не менее ужасающий рост аппарата

нашей кооперации, вы поймете, почему сейчас наша сельскохозяйственная кооперация оказывается сплошь и рядом банкротом, почему ее финансовое положение невероятно тяжело. Это, товарищи, ставит перед нами сейчас задачу воссоздания заново низовой кооперативной сельскохозяйственной сети.

Нельзя недооценивать всей важности этой проблемы. Я еще раз обращаю ваше внимание на то, что 75% крестьянских хозяйств на сегодняшнее число у нас еще вне колхозов. Мы не сомневаемся в том, что в течение ближайшей пары лет мы во всех наших районах добьемся вхождения большинства крестьянских хозяйств в колхозы, но на сегодняшний день мы этого не имеем. Нам нужно обслуживать эти 75% крестьянских хозяйств, а обслужить их мы можем через кооперацию.

Ставя перед партийными организациями задачу воссоздания низовой сети сельскохозяйственной кооперации, мы должны одновременно разрешить и задачу реорганизации этой самой кооперации. Нынешнее положение, когда, скажем, по Центрально-черноземной области стоимость колхозно-кооперативной системы на один крестьянский двор составляет 44 р. 81 к. — та же положение нетерпимо. Это объясняется не только непомерным ростом аппарата, это объясняется еще и тем, что у нас слишком много различных систем сельскохозяйственной кооперации. ЦКК недавно обсуждала вопросы реорганизации сельскохозяйственной кооперации и высказалась за то, чтобы большинство наших центров сельскохозяйственной кооперации реорганизовать, а их низовую сеть слить, оставив только четыре основных вида сельскохозяйственной кооперации: зерновую кооперацию, животноводческую кооперацию, кооперацию технических культур и плодовоощную кооперацию. Все остальные слить в эти четыре основных вида сельскохозяйственной кооперации. Это даст нам возможность значительно укрепить сеть нашей кооперации, значительно облегчить бремя по содержанию нашего кооперативного аппарата, которое тяжело ложится на каждый крестьянский двор. ЦКК решила, что в ближайшем будущем необходимо сократить аппарат сельскохозяйственной кооперации в среднем минимум на 50%.

Почему я так долго остановился на задачах реорганизации сельскохозяйственной кооперации, почему я считаю, что нам на этот участок сейчас нужно обратить очень большое внимание? Да потому, что, как сказал т. Яковлев, сегодняшний единоличник — это завтрашний колхозник. А он станет тем скорее колхозником, чем лучше, чем полнее мы станем обслуживать его через сеть сельскохозяйственной кооперации. Сельскохозяйственная кооперация должна быть той организацией, которая поможет нам скорее этого сегодняшнего единоличника сделать колхозником, поможет скорее добиться 100% коллективизации нашего крестьянского хозяйства наперекор всем предсказаниям правых оппортунистов. (А п л о д я с м е к т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Панченко.

Панченко. После ярко освещенного т. Яковлевым вопроса о наших достижениях вряд ли является необходимым повторять истины, кот рые являются общепризнанными. Но, будучи колхозником, я имею все-таки желание оттенить практическую сторону наших достижений, качественную сторону на опыте Россошанского округа и в частности района, в котором я работаю.

Мало того, что мы произвели общий посев на 90%, мало того, что мы уничтожили сорняки и межики, мало того, что мы подготовили наши псад для обработки под будущи посевы — это тоже великое достижение, — но самое главное, что мы после того, как выдержали невероятный бой с кулаками, после того, как мы разъяснили необходимость добровольности вхождения в колхозы, и после многих нападков кулака мы все-таки в нашем районе и в округе сохранили 70% коллективизированного населения. Может быть это еще не закреплено? То, что паровой клин распахивался коллективно, с привлечением 70% населения при наличии вновь вступивших в колхозы, но пока еще не оформленных, достаточно ярко характеризует это закрепление.

Всякое крупное достижение даром не дается. Оно имеет свою историю. На протяжении 12 лет нашего боя с кулаком, подчас работая в условиях вредительства кулака, выдерживая бой небольшими кучками, мы угерены были, что под руководством ЦК нашей партии, выполняя его директивы и веря в наши силы, мы в конце концов должны восторжествовать. Для нас, для колхозников, XVI съезд партии явился настоящим праздником: здесь наша работа была оценена, на эту работу было обращено большое внимание. Мы великодушно понимаем, почему это, — это потому, что для этого пришел черед. Мы взяли по-настоящему за работу, но наряду с перестройкой наших рядов изощрялся также и кулак. Приходилось выдерживать упорную борьбу.

В настоящее время мы добились окончательной ликвидации кулака.

В бою естественно бываюг разные моменты, — были и у нас перегибы, но мы их быстро исправляли. Рекомендуем нашим правым поучиться у нас исправлять свои ошибки. И после этого мы имеем коллективное хозяйство, которое уже закреплено.

Несколько недостатков надо было бы нам здесь обсудить.

Чрезвычайно тяжело нам работать на местах, не имея теоретически подготовленной базы. Медкие вопросы, вытекающие из общего плана нашего хозяйства, вопросы о распределении урожая, об учете рабочей силы и т. д. нам чрезвычайно тяжело разрешать, потому что мы не имеем готовых организационных форм. Возможно ли было в прошлом году подымать этот вопрос? Естественно нельзя, потому что не было тех условий, которые могли бы подготовить эти организационные формы, ибо они создаются в процессе самой работы.

В нынешнем году мы можем поставить как очередной вопрос, как вопрос сегодняшнего дня — задачу выработки организационных форм хозяйства в тех селах, которые уже коллективизированы на 100%, — а такие села есть, — задачу дальнейшего укрепления их в смысле приближения посевной земли к населению и т. д. Нам чрезвычайно тяжело создавать свои маленькие «теории», которые могут впоследствии не увязаться с общим планом, но мы их создаем, потому что вынуждены это делать. Но главное — это увязка теории с практикой, ибо разработка новых организационных форм немыслима без учета местного опыта.

Безобразно у нас обстоит дело с машиноснабжением. Учет в этой области мало ведется; нет такого аппарата, который бы занялся всецело этим делом. Нам дают машины, которые нам совершенно не нужны, а машин, которые нам необходимы, мы не получаем. Конечно мы великодушно понимаем, что сейчас нельзя предъявлять большие требования на тракторы, усовершенствованные машины и т. д., мы прекрасно понимаем, что наша промышленность не может еще целиком удовлетворить нас сегодня, но все же нужно сказать, что есть ряд машин (молотилки, жнейки и т. д.), которые имеются, но плохо изготавливаются и распределяются. Нет такого аппарата, который бы взялся за это дело как следует. Было Госсельснабжение, которое справлялось с этим делом, был дешевый аппарат; теперь машиноснабжение передано Райколхозпольводсоюзу, который этим делом занимается побочно. В заключение я хочу сказать, что колхозники сделают все зависящее от них для того, чтобы выполнить план, который изложен в докладе т. Яковлева. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Герчиков (Зернотрест).

Герчиков. Товарищ Яковлев в своем докладе с особой полнотой и яркостью остановился на основных проблемах, которые на ближайший период стоят перед нами в области сельского хозяйства.

Я думаю, что заявления некоторых товарищей, что в докладе были упущены отдельные вопросы, не основательны, так как основная установка на ближайший период как по вопросам колхозного строительства, так и по вопросам совхозного строительства в докладе с особой полнотой дана.

Я хочу остановиться на одном из участков социалистического переустройства сельского хозяйства — на работе и ближайших задачах зерновых совхозов. (Г о л о с: «Скажи о борьбе с бюрократизмом в Зернотресте!») Это вы сами скажете, товарищи.

Я думаю, что вопрос о кулацком хлебе можно будет сдать в архив, потому что только система Зернотреста уже в будущем году даст стране 225 млн. пудов товарного хлеба, в то время как кулаки в 1927 г. товарного хлеба давали всего 130 млн. пудов.

Количество товарного хлеба, производившегося в помещичьих хозяйствах, вы-

ражалась цифрой в 280 млн. пудов. Таким образом уже в будущем году зерновые совхозы дадут в полтора раза больше хлеба, чем давали кулацкие хозяйства, и почти столько же хлеба, сколько давали все помещичьи хозяйства до революции.

Тов. Сталин в своем докладе на съезде сказал:

«Было бы ошибочным видеть в наших зерносовхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации».

Я хочу здесь продемонстрировать один лишь пример — насколько на практике подтверждается эта мысль, что зерносовхозы являются не только базой для производства товарного хлеба, но что зерносовхозы оказывали и оказывают значительное влияние на переустройство сельского хозяйства на новых социалистических началах.

Вот что пишет нам один сибиряк — директор Борисовского совхоза т. Косьюко:

«Зерносовхоз с того времени, когда мы начали оказывать агрономическую и производственную помощь колхозам и вести в последних политическую работу, — приобрел в глазах колхозников большую популярность».

С каждым днем авторитет зерносовхоза среди местного населения растет, и нередки случаи, когда то, что не удается районным организациям провести среди колхозников, — удается нам.

Число ходов по различным поводам — за советами и помощью — очень велико, и иногда приходят из самых отдаленных пунктов района.

Из 25 колхозов, находящихся в непосредственной связи с нами, ни один не развалился, что является исключением из общего правила против других районов».

В связи с этим положением, товарищи, я думаю, что нам пора поставить следующий вопрос об известном разграничении деятельности машино-тракторных станций и зерносовхозов, поскольку доказано на практике весенней посевной кампанией, что совхозы влияют на укрепление колхозов, окружающих совхоз, что они являются лучшей технической базой для укрепления этих колхозов. Исходя из этого, я думаю, что нам целесообразно сейчас энергетические ресурсы страны распределить таким образом, чтобы в определенном радиусе, где имеются зерносовхозы как мощная база с лучшими кадрами не только сельскохозяйственных рабочих, но и значительными кадрами промышленных рабочих, не было бы маргнотракторных станций, и наоборот. Таким образом мы сможем гораздо целесообразнее использовать наши тракторные возможности.

Хочу остановиться еще на одном вопросе, который, по-моему, недостаточно полно освещен в докладе т. Яковлева. Я имею в виду вопрос о комбайнизации страны.

Я считаю, что на основе практики двухгодичной работы Зернотреста и исходя из той предпосылки, которая была сделана в докладе т. Яковлева, что мы в строительстве совхозов пойдем на дальнейшее их укрупнение до 200—300 тыс. га, — я считаю, что эта задача может быть осуществлена только при условии одновременного введения в эти хозяйства и тракторов и комбайнов. Не может быть такого положения, чтобы площадь даже в 100 тыс. га была убрана сноповязалками. Комбайны дают колоссальные преимущества, заключающиеся в том, что производительность увеличивается в 8 раз. И если при сноповязалках и молотилках нам требуется 22 рабочих, то при комбайнах нужны всего 2 рабочих. Кроме того комбайны удешевляют стоимость обработки 1 га площади на 5—6 руб. При той колоссальной площади уборки, какую мы сейчас уже имеем в совхозах Зернотреста и в совхозах других систем, и при той перспективе, которая дана т. Яковлевым на дальнейшее укрупнение совхозов и колхозов, нам нужно широко поставить вопрос не только о тракторизации, но и о комбайнизации. Поэтому внимание партии должно быть максимально сосредоточено также и на расширении строительства тех заводов комбайнов, которые намечены к строительству.

Когда зерносовхозы по постановлению июльского пленума ЦК в 1928 г. были организованы, то нам было дано тогда задание охватить в текущей пятилетке 5 млн. га и дать к концу пятилетки 100 млн. пудов товарного хлеба. И вот тогда представители правой реакционной профессуры на первом заседании комитета содействия крупным зерновым совхозам, которое было под председательством Михаила Ивановича Калинина, являющегося и по сей день председателем этого комитета, — Челинцев и другие профессора пытались доказать, что решение июльского пленума ЦК является фантазией, что больше одного-двух совхозов создать нельзя, что максимально возможной, с точки зрения «науки», является площадь в 20 тыс. га, что у нас кадров для этой задачи нехватит. И тогда им очень коротко, но очень образно ответил Михаил Иванович. Он говорил, что мы хотим провести то же, что было во время захвата власти коммунистами.

«Во время захвата власти мы создали крепкую Красную армию, которая справилась со своими задачами. И мы создадим из недр рабочего класса такую армию строителей крупных совхозов, которая выполнит поставленные партией задачи».

И сегодня мы можем перед XVI съездом партии сказать, что предсказания правой профессуры, которые были сделаны на первом заседании комитета, а вместе с тем и пророчества правого уклона, провалились впуск и впрах. Все предсказания насчет оптимума являются пустой выдумкой, являются совершенно неоправданной

фантазией так называемых «ученых», которые пытались нашу страну тянуть назад.

Мы уже сегодня в практике имеем оптимума в 180 тыс. га. Мы уже сегодня в практике имеем совхоз «Гигант», который убирает в эти дни 113 тыс. га. Это — первая по величине уборочная площадь в мире. И если мы осуществляем по всем линиям пятилетки лозунг «догнать и перегнать капиталистические страны», то мы с полной ответственностью с этой трибуны можем заявить, что в вопросах строительства крупных зерновых совхозов партия переиграла все капиталистические страны мира. В Америке хозяйств, равных хозяйствам, имеющимся в нашем Союзе, сейчас имеется всего 7 штук, а мы на сегодняшний день имеем 150 зерновых фабрик.

Необходимо обратить еще внимание съезда на один очень важный и существенный вопрос. В тезис, выставленный т. Яковлевым о создании совхозов в 200 и 300 тыс. га, должна быть внесена одна поправка, заключающаяся в том, что совхозы в 200 и 300 тыс. га мы не можем сейчас механически разворачивать во всех районах. Мы должны строить такие нового типа крупные совхозы только там, где имеются определенные условия для этого, где в частности имеется соответствующая конфигурация участков (сплошной массив, хорошие дороги, связь и т. д.). Например такие крупные совхозы, сплошными массивами в 200—300 тыс. га, мы можем строить в таких районах, как Казакстан. А в других районах, я думаю, мы должны накопить соответствующий опыт строительства совхозов в 100—150 тыс. га и потом уже переходить к более крупным.

Те, кто не верил в строительство зерновых совхозов, представители правого уклона, которые пытались тянуть партию назад, доказывая, что нам целесообразнее получать кулацкий хлеб вместо совхозного хлеба, — в качестве одного из доводов приводили то соображение, что мы в совхозах получим хлеб себестоимостью гораздо дороже, чем себестоимость кулацкого хлеба. Это — сплошная ерунда, которая опровергнута практикой работы совхозовской системы в течение двух лет. Я хочу здесь огласить только одну таблицу — результат весенней посевной кампании.

Если в совхозе «Гигант» прямые затраты на 1 га в прошлом году равнялись 5 р. 45 к., то в этом году они равняются 2 р. 21 к. Если в Усманском округе Средней Волги в прошлом году прямые затраты в весеннюю посевную кампанию на 1 га составляли 5 р. 11 к., то в этом году они составляют 2 р. 68 к. Совхоз «Гигант» и ряд других совхозов дадут уже в этом, первом, году массовой уборки хлеб по цене не дороже 80 коп. за пуд. Мы считаем нужным с полной ответственностью заявить с этой трибуны партийному съезду, что всякая болтовня насчет себестоимости и насчет невыгодности крупных хозяйств, насчет того, что кулацкий хлеб дешевле совхозовского, — все это жизнью и действиями партии за эти 2 года целиком и полностью опровергнуто. Мы за это время на всех участках нашей работы достигли

таких результатов и выходим в этом году с программой пахоты в 4½ млн. га лишь потому, что партия, начиная с Центрального комитета и кончая всеми местными организациями, оказывала максимальное внимание и содействие строительству зерновых совхозов. И только благодаря активному вниманию и содействию партии нам удалось достигнуть тех результатов, с которыми мы пришли на XVI съезд партии.

Еще один вопрос, на котором следует остановиться, — вопрос о роли совхозов в деле помощи колхозам. Мы в эту весну в ахали колхозам 570 тыс. га и провели разные другие работы на площади до 500 тыс. га. Практика двухлетнего существования крупных зерносовхозов ставит вопрос о совхозно-колхозном соглашении. Опыт этой весны показал целесообразность этого, с учетом особенностей отдельных районов, с учетом особенностей тех районов, где сплошная коллективизация будет осуществлена уже к весне 1931 г., — там это может пройти сейчас же; в тех же районах, где коллективизация будет закончена к концу пятилетки, тем мы можем с этим вопросом пойти немного позже, но мы должны поставить широко вопрос о совхозно-колхозном соглашении. Энергетическая база зерносовхозов имеет значительные внутренние возможности для того, чтобы в отдельные сельскохозяйственные периоды помочь окружающим колхозам своей тягловой мощностью. Колхозы могут помочь совхозам рабочей силой, подвозкой материалов по строительству и другими работами. Мы сможем создать такие формы соглашения, которые укрепят, с одной стороны, совхозы, и, с другой стороны, значительно облегчат укрепление окружающих колхозов.

Мы совершенно убеждены, что директива партии, предусмотренная в тезисах т. Яковлева об охвате в 1931 г. 4½ млн. га посева, что должно дать государству 225 млн. пудов хлеба, и о посеве в 1932 г. 9 млн. га с тем, чтобы получить хлеба в 1932 г. 459 млн. пудов, — что все это, под руководством партии, безусловно будет выполнено. (А п л о д и с м е н т к.)

Председательствующий. Слово имеет т. Курамысов (Казакстан).

Курамысов. Товарищи, вопреки проческим предсказаниям наших врагов, вопреки сомнениям правых оппортунистов, наша партия подошла к XVI съезду с гигантскими успехами. И в области социалистической реконструкции сельского хозяйства — с немалыми успехами, с немалыми достижениями, чем в части социалистической реконструкции нашей промышленности. Правда, пока наши успехи в основном зрятся на зерновых районах, но тем не менее эти успехи вселяют в нас уверенность в том, что мы сможем с таким же успехом справиться с задачами и в других сельскохозяйственных районах.

Тов. Яковлев в своем, я бы сказал прекрасном, докладе, сумел развернуть полную картину не только всех успехов и достижений, но он сумел правильно наметить очередные задачи партии на ближай-

ший период в области сельского хозяйства. Мне хотелось бы кое-что дополнить к тому, что говорил т. Яковлев в своем докладе, в части организационных вопросов колхозного движения. Первый вопрос — это вопрос об интернациональных колхозах, которые встречаются почти во всех многонациональных районах, которые конечно пока что в зародыше, но требуют к себе внимания. Я считаю, что увлекаться созданием интернациональных колхозов, а тем более администрированием в деле создания таких колхозов, нельзя. Это вредно вдвойне. Но тем не менее, когда мы имеем налицо интернациональные колхозы, добровольно возникшие по инициативе самих трудящихся, сумевшие устоять в период весенних колебаний, то нам надо всемерно эти колхозы беречь, потому что они являются ростками чего-то совершенно нового, о чем мы может быть и не мечтали. Особенно этот подход необходим в таких районах, как Казакстан, где коренная казакская народность раньше привыкла рассматривать пришлых русских и украинцев как колонизаторов. Мы видим, как трудящиеся на деле убеждаются, что всякий трудящийся, какой бы он национальности ни был, является один другому другом. На этой основе создаются такие колхозы, которые мы обязаны всемерно обслуживать. В этих колхозах вопросы обслуживания, вопросы массовой работы, вопросы создания школ, вопросы ликвидации неграмотности вдвойне и втрое труднее, чем в однонациональных колхозах. Этого положения упускать из виду никак нельзя. Мы уже в нынешнем году наталкиваемся на большие трудности, когда в колхозе из 30 семейств 20 семейств принадлежат к одной национальности, говорят на одном языке, а остальные 10 — на другом. Следовательно надо суметь обслужить тех и других, а это в условиях таких остальных районов, как Казакстан, где налицо большое разнообразие условий, — очень трудно сделать. По этому вопросу надо было бы установить регулярный обмен опытом между национальными и многонациональными районами относительно форм, которые у них складываются по обслуживанию интернациональных колхозов.

Я хотел бы еще остановиться на ряде вопросов, затронутых т. Яковлевым в его докладе. Мы, казакстанцы, конечно должны быть благодарны т. Яковлеву за то, что он сумел развернуть во всей широте перспективы Казакстана в отношении зернового хозяйства, но мы хотели бы добавить, что Казакстан имеет громадные перспективы и в части технических культур и особенно грандиозные возможности в части животноводства. Когда мы говорим о развитии свиноводства, то не следует упускать из виду, что этот вопрос является вопросом решения мясной проблемы на ближайшее время. О перспективах крупного животноводства, перспективах животноводства, дающего мясо, молоко и плюс к этому промышленное сырье для той части промышленности, которую мы только что решили форсировать, т. е. для легкой индустрии (для суконого производства, для кожевенной промышленно-

сти и т. д.), — об этом еще не говорили. Я считаю, что наряду с форсированным разрешением мясной проблемы нам сейчас же, не медля ни минуты, надо заняться форсированным разрешением проблемы большого животноводства. В этом отношении к сожалению в докладе т. Яковлева мы не слышали того, что желали бы услышать. Мы считаем, что такие животноводческие районы, как Казакстан, имеют все данные и все возможности к тому, чтобы быть основными районами в деле разрешения этой проблемы. Поэтому, когда т. Яковлев говорил о кормовой проблеме, надо было говорить и о таких районах, как Казакстан, так как если по всему Советскому Союзу дело с кормовым вопросом обстоит плохо, — то в Казакстане обстоит вдвойне-втрое хуже. Казакстан не может не быть основным районом животноводства.

Следующий вопрос — зерновой. В зерновом вопросе мы упираться не только в тракторизацию, не только в необходимость развернутого строительства совхозов и колхозов, но упираемся и в безлюдье. Наши громадные возможности в части зернового хозяйства мы не сможем освоить, если не будет развернуто переселение в Казакстан. Вот те вопросы, на которых я хотел остановиться по докладу т. Яковлева. В целом тезисы т. Яковлева целиком и полностью отражают те достижения, победы и успехи, которые мы имеем в этой области, а также правильно намечают задачи на ближайшие годы.

В заключение я должен сказать о том, что то сравнение, которое привел в своем докладе т. Яковлев, — мнение буржуазного профессора (Бруккуса), меньшевиков («Социалистический вестник»), троцкистов (Троцкий, о лодках и пароходе) и правых оппортунистов (Бухарин), — является грозным предостережением для правых в том смысле, что, если они честно не признаются в своих ошибках, если они не начнут вместе с партией решительно бороться со взглядами правого оппортунизма, они могут оказаться в той компании, взгляды которой здесь привел т. Яковлев. (А п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Шлихтер.

Шлихтер. Товарищи, споры о коллективизации, о ее неосуществленности в силу нашей якобы неподготовленности, так же как и о беспочвенности и неосуществимости крупного хозяйства в земледелии, — эти споры сейчас уже позади. Это признается теперь не только правыми. Даже такие враги марксизма, как неонародники Чайнов, Челинцев и др., должны были разоружиться перед фактом победы крупного хозяйства в земледелии и поворота решающей массы крестьянства на путь коллективизации. В настоящее время мы имеем новые «достижения» в этом отношении. Товарищи Срджоникидзе и Яковлев упоминали уже о ряде выступлений германских профессоров — аграрников и политиков — в связи с обостряющимся кризисом германского сельского хозяйства. Они, германские ученые, пытаются найти выход из кризиса сельского хозяй-

ства путем использования нашего опыта. Вот что говорят эти ученые-политики. Проф. Мюнцингер из сельскохозяйственного института в Гогентабеке констатировал, что достижения техники в чрезвычайно малой степени могут быть использованы в мелких крестьянских хозяйствах. В особенности они не могут быть использованы там, где земельные наделы чрезвычайно раздроблены, как например в юго-западной и западной Германии. «Поэтому чрезвычайно важно, — говорит Мюнцингер, — поднять вопрос о коллективной обработке земли, принимая для этого в случае надобности даже и принудительные меры». По его словам, нельзя пугаться использования даже опыта колхозов в СССР. К мнению Мюнцингера присоединился проф. Аугаген, который указал, что «коммунисты используют отчаянное положение мелких крестьянских хозяйств в Германии для революционизирования крестьянских масс». Он предлагает поэтому не относиться слепо к успехам колхозов в СССР, а перенять оттуда все то, что возможно для применения в Германии. Конечно это будут не сельскохозяйственные коммуны, а кооперативы для коллективной обработки земли.

Наконец член комитета Цандер тоже выступил за организацию машинных кооперативов по образцу машино-тракторных станций в СССР. Само собой разумеется, что у них этот курс не выйдет. Но характерно, что они, германские ученые, делают ту же ошибку, что и наши правые. Они, как и наши правые, подходят к нашим успехам в деле социалистической реконструкции с точки зрения техники и перестройки. Об этом совершенно верно сказал т. Томский, что они, правые, расценивают индустриализацию с точки зрения постройки такого-то количества гигантов, а не с точки зрения социального содержания нашей реконструктивной работы. В этом непонимании как раз и сказывается то, что правые являются мелкобуржуазными либералами, и совсем напрасно т. Рыков здесь столь удивлялся такой характеристике правых в одной из реплик к его речи. Тов. Бухарин и до сих пор стоит на прежних позициях. Об этом достаточно исчерпывающе говорит его последняя статья о социалистической реконструкции, опубликованная в сборнике к XVI съезду, о которой между прочим уже упомянул и т. Милютин. Совершенно права ячейка организации, выпускавшей этот сборник, которая в резолюции по этому поводу записала, что «процесс социалистической реконструкции взят у т. Бухарина только в его материально-техническом выражении, вне его социально-экономических отношений».

Вряд ли эта точка зрения и эта методология нуждаются в опровержении. Нелепость и беспомощность попыток буржуазных ученых перенести успехи социалистической реконструкции на капиталистическую почву столь же очевидны, сколь очевидно теперь всем и каждому политическое банкротство и теоретическая беспомощность правых оппозиционеров.

Споры о коллективизации как таковой позади. Это однако отнюдь не означает

того, что все вопросы, связанные с коллективизацией, уже разрешены и уяснены. Перед нами стоит серьезная борьба за темпы коллективизации, борьба с правооппортунистической теорией и настроением самотека в проведении коллективизации. Прежде всего надо отметить, что это настроение самотека не всегда является следствием и выражением правооппортунистических взглядов. После перегибов, которые недавно имели место у многих работников, отнюдь не являющихся правыми оппортунистами, в виде реакции создалась некоторая опаска быстрых темпов коллективизации, некоторое стремление придержать эти темпы.

Вот в связи с этим необходимо всячески подчеркнуть, что партия борется за темпы коллективизации — и не просто за темпы, а за быстрые темпы. Совершенно неверно представление, будто быстрые темпы неизбежно связаны с перегибами. Перегибы связаны с подменой большевистской борьбы за темпы, связанные с подменой большевистской подготовки темпов думным и голым администрированием и декретированием этих темпов. Против таких попыток декретировать темпы (что неизбежно связано с грубейшим нарушением добровольности коллективизации) партия провела решительную борьбу и сумеет дать отпор всякой попытке повторить подобные извращения.

Борьба за большевистские темпы может быть проведена лишь как борьба на два фронта — как с левацким декретированием, так и с главной опасностью — правооппортунистической теорией самотека. Успех этой борьбы за большевистские темпы, помимо громадной политической работы, упирается сейчас, больше чем когда бы то ни было раньше, во внутриорганизационную работу в созданных колхозах. Необходимо сейчас посвятить этому вопросу все внимание. Необходимо повернуться лицом к внутренним организационным задачам колхозного движения.

Я не собираюсь перечислять перед вами все эти задачи. Их много. Я хочу остановиться лишь на одной задаче, которая является основной, решающей, определяющей. Я говорю о проблеме организации труда в колхозах, проблеме производительности труда. Как обстоит дело с организацией труда в колхозах? Возьмем в этом отношении два вопроса: во-первых, степень использования рабочей силы и, во-вторых, сезонный разрыв в использовании рабочей силы. По первому вопросу мы имеем следующие данные по Кубани. Коммуны используют 48,3% рабочей силы, артели — 36,7%, СОЗы — 12,9%. Какой вывод нужно сделать из этих цифр? Вывод этот следующий. Во-первых, бросается в глаза необычайно низкое использование рабочей силы даже в коммунах, едва доходящее до 50%. Во-вторых, совершенно ясна тенденция к повышению степени использования рабочей силы в артелях по сравнению с СОЗами и в коммунах по сравнению с артелями.

Возьмем второй вопрос — использование рабочей силы по месяцам по отношению к трудовым затратам в течение всего

года. Я привожу минимум и максимум трудовых затрат на протяжении года, беря годичную затрату за 100, и привожу эти минимумы и максимумы по периодам: январь и июль. Мы имеем в коммунах минимум 4,3%, максимум 13% — в июле. В артелях — 2,8% как минимум, и максимум в июле — 13,9% и в СОЗам как минимум — 0,7% в январе и 18,3% (в июне) как максимум. О чем говорят эти цифры? Прежде всего, опять-таки о гораздо лучшем положении дел в артелях по сравнению с СОЗами и в коммунах по сравнению с артелями. Максимум превышает минимум в коммунах всего в 3 раза, в артелях — 5 раз и в СОЗам — уже 26,1 раза.

Во-вторых, бросается в глаза, что даже и в коммунах сезонные колебания в распределении трудовых затрат необычайно велики. Мы должны стремиться к уменьшению этого разрыва. И то, что этот разрыв может быть значительно уменьшен, подтверждается наличием коммун, в которых разрыв между максимумом и минимумом падает сейчас почти до двух. Совершенно ясно, что такие факты связаны с вопросом о производительности труда колхозов. Разница между СОЗами, артелями и коммунами в этом вопросе, в первую очередь, определяется (как в отношении степени использования рабочей силы, так и в отношении ее более равномерного распределения по месяцам года) наличием подсобных предприятий, мастерских и т. п.

Какое значение имеет это обстоятельство — решительно подтверждается тем, что в отдельных коммунах, не имеющих подсобных предприятий, разрыв повышается с 3 до 11, а в отдельных артелях, благодаря наличию предприятий и мастерских, — понижается с 5 до 4.

Таким образом проблема производительности труда в колхозах непосредственно связана с вопросом индустриализации сельского хозяйства, с вопросом о развертывании подсобных и перерабатывающих предприятий, т. е. в значительной степени с той задачей специализации сельского хозяйства, его районирования, которую поставил в своем докладе т. Сталин.

В этой же плоскости мне хотелось бы сказать несколько слов относительно электрификации сельского хозяйства. Тов. Сталин совершенно правильно отметил в заключительном слове, что мы еще не подготовлены к электрификации сельского хозяйства и что эта задача связана с опытной постановкой 10—15 электрифицированных районов. Мне кажется, что эту мысль т. Сталина о необходимости предварительной проработки вопроса электрификации сельского хозяйства в 10—15 районах надо подхватить и в ближайшее время развернуть такого рода работу, ибо она предопределяет сроки и возможности полной электрификации сельского хозяйства, что является нашей исторической задачей.

Наконец последнее, на чем я хочу остановиться. Троцкисты утверждали, что середняк не может быть нашим союзником в строительстве социализма. Твердое проведение линии партии, основанной на ленинском понимании взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством, не только обеспечило заключение и сохра-

нение союза с середняком в строительстве социализма, — середняк на основе сплошной коллективизации становится опорой советской власти. Это величайшее историческое завоевание и величайший всемирный исторический итог всей нашей работы за истекшие 12 лет.

Однако из того величайшего факта, что середняк в районах сплошной коллективизации превращается в опору советской власти, было бы крайне ошибочно выводить, что середняк в районах сплошной коллективизации уже тотчас после вхождения в колхоз становится социалистом, что он сразу изживает свою мелкобуржуазную психологию. Такое представление есть проявление правого оппортунизма. Как иначе можно расценить имевшее например место перед съездом в Ростове-на-Дону весьма характерное предположение т. Вишневецкого относительно уничтожения всяких различий в избирательных правах между рабочим и крестьянином?

Ильич в 1919 г. в речи об «Обмане народа лозунгом свободы и равенства» говорил:

«Ясно одно, что пока остается классовая разница между рабочим и крестьянином, мы не можем говорить о равенстве, не остерегаясь того, чтобы не попасть как вода на мельницу буржуазии» (т. XVI, стр. 209).

Мы вступили в период развернутого строительства социализма. Коллективизируя деревню, мы быстрыми шагами идем по пути создания условий и уничтожению классов. Но думать, что у нас уже имеется бесклассовое общество, думать, что между середняком в колхозе и рабочим уже нет классовой разницы, предлагать на этом основании изменение конституции, — это и есть правый оппортунизм, это есть народнический взгляд на крестьянина как на социалиста. Средняк становится опорой потому, что он в массе убедился в невыгодности для себя капиталистического пути, увидел необходимость пойти по социалистическому пути. Но на этот путь он несет весь громадный груз привычек и навыков мелкого хозяйчика, приносит остатки своего индивидуального хозяйства.

Процесс изживания классовых противоречий есть процесс громадной воспитательной и организаторской работы, предстоящей рабочему классу.

Этот же вопрос я хотел бы поставить и в другой плоскости — в плоскости взаимоотношений середняка и бедняка внутри колхоза в районах сплошной коллективизации. В этих колхозах — и об этом совершенно правильно поставлен вопрос — и бедняк и середняк являются нашей опорой. Но было бы также вредно забывать, что бедняк будет несомненно меньше подвержен колебаниям, перед ним в гораздо меньшей степени стоит проблема сочетания его личного индивидуального хозяйства с коллективным. Поэтому беднота и батрачество должны сыграть огромную роль в деле окончательного перевоспитания середняцких масс, перешедших на сторону социализма. И еще по одной причине было бы вредно забывать о классовых

различиях, существующих внутри колхоза. Я уже говорил вначале относительно неполного использования рабочей силы и ее неравномерной загрузки по сезонам. Надо со всей решительностью подчеркнуть, что тяжесть этого положения в гораздо большей мере чувствительна для бедняка и особенно для батрака, чем для середняка, ибо у них нет своего хозяйства, у них нет ничего, кроме своих рабочих рук и той оплаты, которую они получают за колхозную работу. При разрешении проблемы организации труда перед нами стоит чрезвычайно серьезный вопрос обеспечения батраков и бедноты регулярным заработком, т. е. регулярной работой.

Я заканчиваю. ЦК сумел за весьма небольшой промежуток времени между XV и XVI съездами привести нашу деревню к сплошной коллективизации. Сейчас перед нами стоит целый ряд важнейших очередных задач в области коллективизации, о которых говорил докладчик. Еще большее напряжение усилий и энергии партии и рабочего класса, еще большее сплочение партии вокруг ЦК и попрежнему решительная борьба с уклонами от генеральной линии партии, — вот то, с чем мы выйдем с XVI съезда и что обеспечивает партии возможность разрешить все эти задачи по социалистической реконструкции сельского хозяйства в ближайший срок. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Светличная (Кубанский округ).

Светличная. Тов. Яковлев, докладывая о колхозном движении Советского Союза, остановился на двух формах сельского хозяйства: на социалистической форме колхозного движения СССР и на форме капиталистической, особенно на формах сельского хозяйства Америки. Тов. Яковлев указал на важный факт, что в Америке, несмотря на наличие крупной механизации, которая дала сельскому хозяйству миллион тракторов, оказывается, что трактор обрабатывает всего лишь $\frac{1}{5}$ земельной площади. В чем же дело и что же тут является гвоздем? Гвоздем тут является то, что капиталистический мир, как известно, построен на частной собственности, где все средства производства, а также и земельная площадь принадлежат кучке эксплуататоров. И вот, несмотря на то, что в Америке наука по сравнению с нами далеко забежала вперед, несмотря на то, что у нас имеется всего каких-нибудь 70 тыс. тракторов, наши колхозники все же вначале были больше по сравнению с довоенным временем на 12 млн. га. Это значит, что наше советское правительство под руководством коммунистической партии продвигает успешно сельское хозяйство на коллективных, объединенных, товарищеских, началах, способствует поднятию нашего сельского хозяйства.

Если взять достижения, которые мы имеем в колхозном строительстве, в частности успехи весеннего сева и увеличение посевной площади на 13% по сравнению с 1913 г., то эти успехи говорят, что рабочий класс в тесном союзе с крестьянством строит свою социалистическую жизнь и

добился громадных достижений в весеннем севе.

Совхозы и колхозы совместно заселяли весной около 50 млн. га. Это небывалое достижение и это является событием исторического значения. Но нельзя сказать, чтобы эти достижения достались нам легко. Я скажу, что мы в нашем сельском хозяйстве встречаем много препятствий и трудностей. Линия партии на ликвидацию кулачества как класса в районах сплошной коллективизации очень помогла нам в строительстве наших колхозов. Мы и дальше будем непрерывно вести борьбу с тем кулачеством, которое осталось у нас.

Тов. Яковлев в своем докладе остановился на вопросе развития животноводства и интенсификации наших культур, а также о специализации сельского хозяйства. Эти вопросы имеют большое значение для развития сельского хозяйства, ибо мы, если не имеем специализированного хозяйства, то будем иметь низкую товарность сельского хозяйства, а значит меньше будут обеспечены продовольствием и сырьем наши промышленные районы. Но для того чтобы поставить вопрос об интенсификации и специализации сельского хозяйства, нужно поставить вопрос о кадрах. С теми кадрами, которые у нас имеются, мы ничего не сможем сделать, нам нужно обратить внимание на переподготовку и подготовку наших кадров для сельского хозяйства. В связи с этим стоит вопрос о таких технических культурах, как соя, хлопок, и других ценных и высокоценных культурах. Не каждый колхозник, не каждый единоличник-крестьянин как нужно оценил значение таких культур, как соя, как хлопок и другие, которые могут значительно повысить производительность нашего сельского хозяйства. Например на разведении сои отпущены значительные средства. А как наши колхозники проводили посев такой ценной культуры, как соя? Они смотрели на нее как на второстепенную культуру. Благодаря непониманию мы несем убытки, так как это отражается также и на развитии нашего животноводства. Почему я сказала раньше, что нужно провести специализацию сельского хозяйства? Потому, что у нас такие силы, как агрономы, инженеры, насчитываются еще единицами. При тех формах ведения сельского хозяйства, какие существуют сейчас, эти специалисты не могут дать такой продуктивной работы, какую могли бы дать в специальных хозяйствах. Взять например Северный Кавказ, в частности Кубанский округ. В Кубанском округе можно было бы поставить выращивание таких высокоценных культур, как соя и другие, на которые в Союзе имеется большой спрос, но до сих пор это дело слабо развивается. Если например наладить специализацию хозяйства, то тут агрономы и другие специалисты и организаторы этих хозяйств могли бы лучше обслужить их и принести большую пользу хозяйству, и крестьяне, которые будут работать в таких хозяйствах, будут лучше знать порядок своей работы.

Но поскольку хозяйство смешанное и крестьяне у нас по грамотности находятся

на низком уровне, они по своей старой привычке больше уделяют внимания таким культурам, как пшеница и другие, а новым культурам уделяют мало внимания. Поэтому нужно продвигать развитие технических культур в колхозах, надо обязательно заострить вопрос о специализации сельского хозяйства.

Несмотря на то, что трудности перед нами стояли очень большие, мы сумели справиться с весенним севом. Сейчас стоят перед нами трудности уборочной кампании. У нас в Кубанском округе уборочная кампания проходит неуспешно. Почему это? Несмотря на то, что погода благоприятствует, тормозом является транспорт. Транспортom наши хозяйства в полной мере не обеспечены.

Для Кубанского округа требуется грузозахватчиков большой грузоподъемности около 200 штук и малых — около 100 штук. Кроме того имеется задержка в молотилках по части ремней, что также может принести немалый ущерб нашей зерновой проблеме. Все это необходимо нашим соответствующим органам своевременно учесть и принять меры к обеспечению колхозов необходимыми машинами и запасными частями.

Затем я хочу остановиться на значении Кубанского округа и на недостатках, которые у нас имеются. В Кубанском округе сельское хозяйство коллективизировано на 70%, но в то же время в области колхозного строительства надо еще много сделать для того, чтобы его закрепить и в дальнейшем развивать. Мы до сих пор не изжили администрирования, которое мешает нашему колхозному строительству. Другой момент: у нас до сих пор не везде имеются организаторы, агрономы, которые являются прямыми проводниками колхозного строительства как технически грамотные люди. Затем у нас отсутствует хозяйственный план. Всем известно, товарищи, что Колхозцентром издается «Справочник колхозника», где ясно и понятно объясняется производственный план колхоза. Такая литература имеется только при школах, между тем эта литература нужна и в сельском хозяйстве. Я уже говорила, что у нас нет достаточно подготовленных технических кадров, мы не имеем агрономов; колхозник мог бы при помощи такой литературы составить план, а я уже сказала, что у нас до сих пор во многих колхозах нет плана, что отражается на дальнейшем продвижении колхозного строительства.

Затем у нас получилось некоторое искривление линии, или недооценка колхозников и единоличников; колхозники иногда отмежевываются от единой линии. Эту вину надо принять нашим партийным организациям на себя, так как они мало уделяют внимания колхозам и особенно агропрограмоте. Это отражается на колхозном строительстве; в дальнейшем это надо изжить.

Я хочу затем остановиться на массовой работе. Массовая работа должна обязательно вестись в колхозах. К колхозам должны быть приближены и беднота, и батрачество, и середячество. Среди них ежедневно должна вестись работа потому,

что они привыкли жить по-старинке — вот моя хата, вот моя скотинка, как хочу, так и распоряжаюсь. Колхозника же нужно воспитывать так, чтобы он понимал, что колхоз — его же хозяйство и что он не наемный в колхозе, а хозяин.

Нам нужно уделять больше внимания производственным совещаниям, а также вовлекать женщин в производственные совещания.

В колхозном строительстве также проявляется правый уклон. После XV съезда партии у нас правых уклонистов подгоняли ленинской дубинкой, теперь же их нужно гнать ленинской метлой. (А п л о д и с м е н т ы.)

Тов. Томский, выступая здесь невинным шутником, отделялся шуточками. Колхозное строительство — вопрос чрезвычайно острый, и пока у нас не изжито кулачество, мелкая буржуазия, — правый уклон у нас в этом вопросе будет иметь место.

Выступления правых уклонистов на съезде меня не удовлетворили. Нужно железной метлой, ленинской метлой вымести этот сор и строить социализм на крепкой социалистической базе и продвигать наше колхозное движение вперед. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет председатель колхоза «Красный коммунары» Средней Волги т. Сердюк.

Сердюк. Товарищи, из доклада т. Яковлева видно, какие достижения имеются в колхозах в деревне. Мы, колхозники, видим их своими глазами ежедневно. Эти достижения развиваются у нас большими темпами. Нельзя сказать, что это делается одним каким-нибудь человеком, что один человек провел эти кампании, всю эту работу в наших деревнях за период между XV и XVI съездами. Эта работа, эти кампании проходили именно с массой, с десятками тысяч масс батрацко-бедняцко-середианского актива.

Эти задачи у нас выполнены лишь потому, что эта масса шла для защиты своих интересов, тех мероприятий, которые мы в настоящий момент проводим.

У нас в селах есть еще недостатки, которые нужно сейчас отметить. Эти недостатки следующего характера: у нас разношерстные артели, они организованы по разному типу. Это было до статьи т. Сталина. Нужно сказать, что некоторые артели организовывались всяческими путями. Я возьму в качестве примера наш колхоз. Мы организовали вначале колхоз из 7 дворов; дальше масса пригляделась, к нам прибавилось еще 30 дворов, дальше — 100 дворов, а сейчас вступило 96% хозяйств села. Все это доказывает, что наши партийные организации и наши высшие руководящие органы давали своевременно установки, во-время исправили те ошибки, которые имелись, и сделали так, чтобы вести массу действительно по ленинскому пути.

Именно масса сел и деревень сейчас отлично понимает, что необходимо идти в колхоз и необходимо быть колхозником. Нужно только исправить некоторые недостатки в этой области. Например у нас

в колхозах нет счетоводов. Между тем мы должны поставить на должную высоту учет и счетоводство, чтобы положение дел колхоза было видно, как в зеркале. Мы испытываем большой недостаток в счетоводах, они имеются в очень небольшом количестве.

Нужно здесь остановиться и на таком важном вопросе для жизни колхоза, как вопрос о распределении труда в колхозах. До сих пор мы не умеем как следует распределять труд, это дело у нас хромает.

Во многих колхозах мы имеем такое положение, что, скажем, артель обобществила лошадей, обобществила инвентарь, а все остальное не обобществлено. Беднота отдала лошадь, коровы не имеет, в то же время середняки, входящие в колхоз, имеют по 2—3 коровы, по десятку овец и т. д., а живут колхозники на равных правах. При таком положении беднота и батракам жить конечно тяжело. Поэтому из некоторых колхозов беднота и батрачество уходит. Нужно изжить такое положение, при котором один колхозник живет хорошо, а другой гораздо хуже. В этом отношении мы должны принять меры к правильному использованию кредитов. Кредиты надо использовать прежде всего в интересах батрацко-бедняцкой массы. Тогда беднота и батрачество не будут уходить из колхозов.

Нельзя сказать, чтобы у нас массы не понимали задач и целей колхозного строительства. Массы понимают их и говорят, что колхозы нужно строить, и мы будем их строить, но только нужно брать правильную ленинскую установку.

Тов. Яковлев в своем докладе ничего не сказал о распределении урожая. Между тем вопрос о распределении урожая является сейчас, накануне уборки, острым и напряженным.

Мы своими деревенскими головами думаем о распределении урожая следующее: распределять урожай по рабочим рукам, по тому, сколько работает человек, по затраченному труду будет неверно. Тогда трудно будет многодетному человеку жить в колхозе. Конечно нужно учитывать затраченный труд, но вместе с тем нужно учитывать также семейное положение колхозника. Мы мыслим распределение урожая таким образом, что учитывается труд каждого колхозника, учитывается, сколько он проработал в месяц, в год, и учитываются одновременно нетрудовые массы колхозников, учитываются дети до 13—14 лет (подростки могут заработать), учитываются больные и старики. И на основании этого учета происходит распределение урожая. Конечно здесь устанавливается определенный процент на нетрудоспособных членов колхоза. Мы считаем, что так будет правильно распределяться урожай. А иначе семейным жить в колхозе будет невозможно. Ведь земля у нас общая, а она делится по закону на едока. Поэтому нужно делить в том направлении, как я уже сказал. Вот каково наше мнение насчет распределения урожая. Пусть т. Яковлев в своем заключительном слове скажет нам насчет этого вопроса, так как это дело очень затрагивает колхозников.

В колхозной работе имеется много и других недостатков. Например, как у нас ведется и ведется ли вообще культурная работа среди женщин? Культработников у нас совершенно недостаточно, и работа среди женщин проводится слабо. Нужно дать колхозам культурные силы для развертывания этой работы. Правда, при ликвидации округов мы получим такие силы, но и в настоящее время нужда в этих силах очень велика. Культработу среди женщин нужно вести более основательно и систематически, чтобы женщины стали у нас действительно передовыми.

Теперь коснусь интеллигенции, находящейся у нас в деревне. Интеллигенция старается недолго пробыть в деревне. Возьмем учительницу. После прихода из Красной армии я работаю в деревне семь лет, и каждый год к нам приезжает новая учительница. Побывала год — и уезжает, на следующий год другая и т. д. Спрашивается, почему это происходит? Условия что ли плохие для них? Нет, это происходит потому, что интеллигенция — не наш элемент, это интеллигенция буржуазная, пропитанная чисто буржуазным духом. Нам нужно учить рабочих, батраков и бедняков, из них будет действительно польза, а между тем мы мало видим учителей из рабочих, бедняков и батраков. Нам этот вопрос нужно поставить и нужно, чтобы наши учителя пришли к нам и, встав на путь социалистического строительства, твердо бы на нем держались. Сейчас нам все время приходится проверять учителей. Вот я три года был председателем сельсовета и мне все время приходилось проверять, как наша учительница учит. Все у нее не так, как нужно по-нашему, по-советски. Не так нужно учить, как они учат. Смотришь за ней, а она все виляет вокруг да около. Нам нужно учителей — своих людей. Поэтому мы, деревенские работники, просим поставить этот вопрос ребром, чтобы действительно к нам в деревню приезжали наши работники, а не такие, которые там разлагаются и имеют связь с кулачеством.

В отношении совхозов у нас также неладно обстоит дело. Кто там работает? Если посмотреть на часть административно-технического персонала, то среди них можно найти чуждых людей, бывших офицеров и т. д., особенно среди землеустроителей, агрономов и т. п. Такие работники совхозов зачастую вредят нашему делу. Вот например рядом с нами имеется мясо-совхоз. И вот администрация этого совхоза, вместо того чтобы с нами как следует поговорить, вместо того чтобы с нами развешивать сельское хозяйство, зачастую вредит. Она говорит: вы со своим колхозом немного осадите назад. Мы отвечаем: нет, мы тебя не послушаем, у нас есть наш Центральный комитет, который повседневно связан с нами, у нас есть наша партийная организация, которую мы послушаем. А у этой администрации такое мнение, что колхозы не нужны, а нужны только совхозы. Такая администрация совхоза только волнует массу. Это — определенное вредительство. Конечно наша

деревенская масса стала уже сознательнее, она не поверит таким людям и может дать в любой момент решительный отпор.

То же самое на счет землеустроителей. У нас с 1925 г. происходит землеустройство, до настоящего времени мы только и слышим разговоры о многопольи, и до сих пор мы его не видим. Почему так происходит? Потому, что у этих землеустроителей нет необходимой гибкости и поворотливости. Они только и знают, что намечать планы да монеты побольше получить, а вот, чтобы работать как следует для массы, — это у них не выходит. Но с ними приходится мириться, потому что выхода другого нет: нам нечем заменить этих работников, сразу не найдешь замены. Наша просьба заключается в том, чтобы при ликвидации округов нам прислали на село лучших активных работников, которых бы закрепили наши колхозы. Масса готова на все 100% пойти в колхозы. Только давайте правильное руководство, правильную установку, разъясните массу, и она пойдет с нами.

Борьбу с кулачеством в селе мы вели большую и провели ее успешно. Мы добьемся сплошной коллективизации во всем Советском Союзе. Да здравствует ленинское руководство Центрального комитета партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Муралов (Наркомзем РСФСР). (А п л о д и с м е н т ы.)

Муралов. Товарищи, я хочу остановить внимание съезда и партийных организаций на вопросах специализации районов в сельскохозяйственном отношении в связи с тем, что это становится практической программой выполнения плана социалистической реконструкции сельского хозяйства и его форсированного расширения и получения новых резервов в производстве. Развитие производительных сил как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве обуславливается наличием моментов общественного и технического разделения труда, при использовании всех достижений науки и техники. В области же мелкого крестьянского хозяйства эти условия не обеспечиваются ни с какой стороны. Мелкое крестьянское хозяйство прежде всего обеспечивает свои собственные потребности и имеет незначительную товарную продукцию. Кулацкие хозяйства в своей специализации также ограничены, и для них существует определенный лимит. Наша специализация в условиях диктатуры пролетариата и специализация в капиталистических условиях имеют совершенно различные предпосылки и различные возможности. Специализация в условиях капиталистического хозяйства выражается в производстве культуры, необходимых для данного года, диктуемых конъюнктурой рынка, и ни с какой стороны не совпадает с природными естественными условиями. Добавьте ко всему этому господство частной собственности на землю. Конкуренция между отдельными предпринимателями, наконец борьба между предпринимателями и рабочим классом, — все это несомненно тормозит и сдерживает специализацию производ-

ства. В условиях же диктатуры пролетариата специализация имеет следующую основу: 1) плановость народного хозяйства и отсутствие противоречий между промышленностью и сельским хозяйством; 2) специализация обеспечивается и опирается на крупное хозяйство, на крупные совхозы и колхозы; 3) применение всей техники, машинной индустрии, электротехники и химии. И это дает нам возможность ставить перед специализацией районов новые, совершенно невиданные задачи и добиваться новой эффективности. Тот проект, который выработан сельскохозяйственной академией им. Ленина, дает возможность сейчас, хотя бы ориентировочно, приступить к необходимому для этой цели районированию. Специализация при установлении районов, при условии рационального размещения культур, рационального распределения земли между разными отраслями даст большую эффективность и повысит в несколько раз доходность, увеличит производство сел сельскохозяйственной продукции. В одной европейской части СССР мы можем поднять производство в сельском хозяйстве против нашей пятилетки в 3 раза, однако при условии выполнения специализации районов.

Практически необходимо, приняв этот план за основу как отправной материал, разработать его в краях, областях и автономных республиках с тем, чтобы внести в него коррективы и изменения, совершенно неизбежные и необходимые, чтобы учесть все особенности районов или в отдельности — отсталых районов автономных республик, и немедленно приступить к планированию сельского хозяйства на основе его специализации. Это тем более необходимо, что над нами все еще тяготеют предрассудки прежнего мелкого крестьянского хозяйства. Мы все попрежнему сбиваемся при организации и при выработке планов совхозов и колхозов на прежний маленький комбинат как самодовлеющую хозяйственную единицу. В отдельных областях недостаточно осознается необходимость общественного технического разделения труда во всем сельскохозяйственном производстве. Иногда целый ряд районов и округов сбивается на увеличение капитальных вложений, не считаясь с тем, какие это хозяйства, для чего они создаются и долгие ли время они будут существовать. Специализация сельскохозяйственных районов имеет чрезвычайно крупное народнохозяйственное значение, и необходимо к ней практически приступить.

С этим непосредственно связана и организация специализированных систем по отраслям как в государственном секторе, так и в колхозно-кооперативном. Центральный комитет после решения о Зернотресте, о «Скотоводе», «Овцеводе», «Свиноводе» решил организовать целый ряд специализированных трестов — коневодческий, семеноводческий, льняной, молочно-овощной, птицеводческий, садовиноградный и индустриальный, имея в виду с.бредоточить в этом государственном секторе, в этих специализированных организациях весь высококачественный ма-

териал, начиная от коня и пр., все средства производства, которыми мы обладаем для воздействия на все отрасли сельского хозяйства в направлении их социалистической реконструкции и обобществления. Аналогично этому должна быть построена специализация колхозно-кооперативных систем.

Переходя к животноводческой отрасли, я хотел остановиться главным образом на вопросе о недостаточном использовании нами тех возможностей, всех тех рычагов, которые бы дали нам более эффективные результаты в деле коллективизации животноводческих отраслей. Мы имеем кривую всей коллективизации по РСФСР, наибольшая высота которой приходится на Северный Кавказ, и опускается эта кривая как раз в незерновых районах, по преимуществу в животноводческих районах. Но в то же время мы уже имеем здесь известные достижения: процент обобществления коров в колхозах животноводческих районов больше, чем в тех районах, где скотоводство не представляет основной товарной продукции. Так, мы имеем обобществление у колхозников своего стада на Северном Кавказе на 17,9% коров, а в Московской области колхозники обобществили 36,3% коров своего стада, в Западной области—49,9%, на Урале—53%. Это — один момент, который указывает, что у нас процессы коллективизации животноводства уже имеют определенные успехи не только в смысле достижения тех темпов, о которых совершенно правильно говорил т. Яковлев, но и в смысле захвата тех отраслей, которые представляют наибольшую трудность в деле обобществления. Трудность обобществления животноводства заключается также в том, что женский труд в области животноводства находит себе значительно большее применение, особенно в отдельных его отраслях, и в том, что доход от животноводства в большой доле поступает в ту часть бюджета крестьянского хозяйства, в которой больше всего заинтересована женщина.

Вот по бюджетным данным: на 100 дней затраченного мужского труда в полеводстве приходится женского труда 53 дня, а в скотоводстве — 110 дней. Если мы возьмем занятость женского труда в животноводстве по социальной группировке хозяйств, если мы разделим группы по посевам, то мы получим следующие результаты: до 2 десятин посева — на 100 затраченных мужских дней приходится женских 135, от 4 до 6 десятин посева — также 135, от 10 до 16 десятин — только 79 женских дней. Таким образом мы имеем в животноводческих отраслях, и особенно в бедняцких хозяйствах, с наличием отходнического промысла, то, что женский труд имеет чрезвычайно сильное применение. Можно установить в этом отношении следующую прямую зависимость отраслей по нисходящей линии. Это будет: птицеводство, овцеводство, молочное хозяйство и свиноводство. Участие крестьянок в производственных совещаниях, их подготовка к вопросам животноводства являются поэтому необходимым условием успеха коллективизации животноводства.

Когда мы перейдем к тем основным рычагам, которые должны способствовать усилению коллективизации в животноводческих отраслях, то перед нами встанет задача не только организовать такие совхозы, которые зафиксированы уже в резолюции и тезисах ЦК, но и необходимость дополнить их рядом тех совхозов по различным культурам (лен и т. д.), которые по решению ЦК должны получить дальнейшее развитие.

Особенно необходимо обратить внимание на те рычаги, которые обеспечивают и усиливают преимущества колхозного движения. На первое место нужно отнести скотный двор. На скотный двор колхозов нам необходимо обратить особенное внимание, тем более, что в этом сезоне мы не подготовились, следствием чего явились различные нехватки, недостаток строительного материала, а это создавало величайшие трудности для обеспечения строительства колхозных скотных дворов.

Наряду с кормовой проблемой, о которой здесь говорил т. Яковлев, нам необходимо поставить вопрос об использовании земли как основного средства производства для стимулирования колхозного движения в животноводческих отраслях. Стимулируя колхозно-животноводческое движение отводом соответствующих пастбищ, необходимо также производить и техникукультурную рационализацию через мелиорацию.

Наконец я должен остановиться на перечислении тех моментов, о которых говорится в разделе IV тезисов — о подготовке массового колхозного движения в незерновых районах. Я должен указать, что наравне с теми пунктами, в которых говорится о массовом распространении товариществ по общественной обработке земли как первоначальной формы колхоза, переходной к артели, необходимо отметить, что в животноводческих отраслях этого недостаточно. Необходимо на основе общественного скотного двора создать общественные организации переходного типа к артели для обобществления животноводческих отраслей, особенно в тех районах, где, как в незерновых районах, корова приобретает крупнейшую роль. Вопрос о корове имеет сейчас колоссальное значение, тем более, что при имевшем месте уроне коров нам необходимо поставить задачу наиболее рационального их использования по увеличению удоя и мясности. Нам необходимо также разработать программу по обобществлению коров, по переводу коров из индивидуального сектора в обобществленный сектор; необходимо выработать и наметить целый ряд рычагов, которые стимулировали бы этот переход (вопрос о приплоде, о второй корове и пр.).

Мы разрабатывали программу, сводящуюся к тому, чтобы в колхозном секторе довести количество коров до 3 млн., а в совхозном секторе — до 1 млн. на территории РСФСР и по птице — до 5 млн. голов. Это требует от нас чрезвычайно большого внимания к тем рычагам, которые способствуют механизации животноводческого дела, аналогично тому, что мы имели в зерновых районах, где в качестве

такого рычага выступает трактор. Мы должны и в животноводческих отраслях, наряду со скотным двором, наряду с проблемой кормов, наряду с другими организационными моментами, поставить перед собой задачу усиления того, что должна нам дать индустрия в смысле механизации. У нас чрезвычайно слабо обстоит дело с выработкой средств по механизации того же скотного двора, для механизации отдельных отраслей сельского хозяйства, как например инкубаторов в птичном деле и т. д. Мы имеем еще чрезвычайно слабое развитие промышленности, обслуживающей как раз животноводческие отрасли. Оборудование всех этих предприятий, в частности молочных заводов, скотных, птичных дворов — все то, что может и должно служить рычагами для форсирования и усиления обобществления производства, — все это является еще чрезвычайно заброшенным участком нашей промышленности. Мы должны обратить на это особенное внимание. Ресурсов для этого у нас чрезвычайно много, в том числе не только централизованного порядка, но и местного порядка. Местные организации должны привести в движение все эти рычаги. И при этих условиях мы несомненно постановление съезда и Политбюро о сроках и темах коллективизации сельского хозяйства и в отраслях животноводства своевременно и полностью выполним. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Хатаевич (Средняя Волга).

Хатаевич. Надо отдать справедливость т. Яковлеву, что он не только хорошо справился с материалом в качестве докладчика, но что он неплохо владеет и всей задачей подъема сельского хозяйства в качестве наркома земледелия. Тут уместно заявить, что принятое год тому назад решение ЦК партии о создании союзного Наркомзема блестяще оправдало себя. Мы все на местах чувствуем, что ряд важнейших проблем и вопросов подъема и перестройки сельского хозяйства в результате создания союзного Наркомзема получил значительно более четкую постановку и продвижение.

Реальность того плана подъема сельского хозяйства, который развернул перед нами т. Яковлев, подтверждается конкретным и практическим опытом основных сельскохозяйственных районов. В той части, в какой выполнение этого плана возлагается на Средневолжский край, мы можем твердо заявить, что из тех 25 млн. га пшеницы, на которые должна быть согласно докладу т. Яковлева увеличена посевная площадь к концу пятилетия, 3 1/2 млн. га, на которые должен быть увеличен посев пшеницы в нашем крае, мы освоим и это задание выполним безусловно. Мы в текущую весну увеличили посев пшеницы по краю на 600 тыс. га и думаем, что в предстоящие до конца пятилетия три весенних посевных кампании мы будем иметь еще более быстрые темпы расширения посевов пшеницы.

Для обеспечения выполнения наших планов подъема сельского хозяйства должен быть максимально усилен нажим всей партии на нашу промышленность как по

линии усиления выпуска дефицитных сельскохозяйственных машин, так и особенно по линии повышения качества этих машин. Те машины, которые нам в этом году дал ряд наших заводов в качестве прицепов к тракторам — сеялки и ряд других машин, надо определенно заявить, что они, эти машины, оказались в значительной части никуда не годными. Ряд заводов, например завод им. Петровского на Украине, в Херсоне, выпустил к весенней кампании прямо-таки скандальную продукцию. Если такая практика будет и в дальнейшем, то это может оказаться большим тормозом и препятствием к выполнению того плана, который вчера развернул перед нами т. Яковлев.

Мы успешно реализовали среди колхозников всякого рода обязательства нашей промышленности на снабжение их машинами. Скажем, автомобильных обязательств мы продали тысяч на семьсот, сроки уже подступают, а машин нет. Тракторных обязательств мы продали на 11—12 млн. руб., сроки уже также приближаются, и есть большая угроза, что к сроку соответствующего количества тракторов соответствующим районам мы не дадим. Надо принять все меры к тому, чтобы в этой части мы выполнили полностью обязательства, взятые на себя правительством и партией, и дали в срок должное число тракторов. Повторяю, нажим партии и всей нашей советской общественности на промышленность по части смягчения дефицита сельскохозяйственных машин, по части повышения качества сельскохозяйственных машин надо максимально усилить.

Я хотел бы остановиться на двух вопросах, которые — очевидно за недостатком времени — обошел т. Яковлев. Первый вопрос — это вопрос об организационном построении колхозно-кооперативной системы.

Я лично и вся наша делегация в своем большинстве несогласны с тем, чтобы разделить организационно колхозы от кооперации, как это предлагается в тезисах. Тезисы предлагают создавать особые союзы для организационного обслуживания колхозной системы и особые — для организационного обслуживания простейших видов кооперации с возложением на последних обслуживания заготовительно-сбытовой деятельности всех видов кооперации. Мы в свое время спорили с т. Бухариным, когда он говорил, что колхозы — это одно, а кооперация — другое. А нам предлагают организационно разделить: колхозы — отдельно, кооперацию — отдельно. По-моему это противоречит тому, что говорил вчера т. Яковлев о том, что в районах массовой коллективизации нынешний единоличник — это завтрашний колхозник. Если он — завтрашний колхозник, завтрашний в буквальном смысле этого слова, какой же смысл имеет создавать особую организацию на шесть месяцев, — создавать районный кооперативный союз наряду с райколхозсоюзом? Никакого смысла абсолютно нет. Ибо, если мы создадим районный кооперативный союз, который будет обслуживать простейшие виды кооперации и единолични-

ков, то из-за ведомственных или всяких других соображений эти союзы будут препятствовать перерастанию простейших видов кооперации в более высокую форму кооперирования — в колхоз. При таком положении районный союз колхозов, который предлагается создать наряду с райколхозсоюзом, не будет под собой иметь должной хозяйственно-материальной базы, без которой действительно влиять и воздействовать на колхозно-кооперативную систему в районе невозможно. Правда, т. Яковлев в личном разговоре мне сказал, что мы передадим тракторы, передадим все тракторное хозяйство колхозной системе. Но я думаю, что этого мало. Если представитель райколхозсоюза едет в село организовывать колхоз, он должен быть в курсе всех видов снабжения машинами, семенами, в курсе организации всей хозяйственной работы в данном селе и колхозе. В этом разрезе разделение и создание двух союзов в районе нецелесообразно. Надо иметь в каждом районе, особенно в районах массовой коллективизации, один районный колхозно-кооперативный союз. Надо наладить его работу, следует обеспечить его людьми. Надо, чтобы интересы единоличника, поскольку единоличник в районах массовой коллективизации еще имеется, были обеспечены, чтобы он был обслужен. Надо добиться должного разделения внутри этого союза функций заготовительных от функций организационно-производственных. Это мы можем обеспечить. Это будет гораздо легче, чем справиться с теми трудностями, которые возникнут вследствие создания в каждом районе двух союзов.

Второй вопрос, которого не коснулся т. Яковлев, — это вопрос о распределении урожая, о принципах распределения урожая и дохода в колхозе. Точка зрения Наркомзема и Колхозцентра по этому вопросу такова, что мы никаких указаний по этому вопросу на места не должны давать. Каждый колхоз пускай по-своему работает. Я согласен с тем, что сверху администрировать в данном вопросе нельзя, что нельзя приказывать отдельно колхозу, чтобы он именно по такому-то способу проводил распределение урожая, но ведь у нас колхозный актив в большей своей части состоит из партийцев. Известную партийную линию по этому вопросу мы должны провести, должны дать конкретные указания нашим колхозным кадрам, коммунистам. В таком важнейшем вопросе пассивную тактику и курс на то, чтобы никаких указаний не давать, нельзя признать правильной.

Наша точка зрения по этому вопросу сводится к тому, что при распределении урожая в колхозе мы должны провести такую линию, при которой реализация товарной части продукции обобществленных отраслей производства должна проводиться колхозом, а не отдельными колхозниками. Колхозники выступают и должны выступать самостоятельно на рынке с продукцией тех отраслей хозяйства, которые у них не обобществлены. В отношении же обобществленных отраслей производства вопрос должен ставиться таким образом, что обобществление должно быть

сохранено вплоть до реализации товарной части продукции. Колхозная масса в своем громадном большинстве уже освоилась и согласилась с тем положением, что колхозник как таковой на вольном рынке хлебом не торгует, что он по вольным ценам хлеб не должен продавать. Идя в колхоз, каждый бедняк и середняк исходит из этого положения, как само собой разумеющегося.

Мы имеем немало партийцев, которые, чтобы не отпугнуть, как они говорят, крестьянскую массу от коллективизации, предлагают те товарные излишки, которые остаются в колхозе после выполненных обязательств по контрактации, распределять между колхозниками в натуральном виде: пусть-де колхозник продаст 20—30 пудов или больше по более высоким ценам на рынке, пусть в этом он не окажется в худшем положении, чем единоличник. Мы пошли при принятии нового устава сельскохозяйственной артели на ряд уступок собственнической природе вчерашнего единоличника, ныне пришедшего в колхоз, но в данном случае это была бы слишком существенная уступка, на которую идти не следует и не требуется. Я думаю, что если после распределения той части урожая, которая идет на внутренние потребительские нужды колхоза, колхозник кое-что урежет в своих потребностях, выступая с этим на рынке, то на это можно смотреть сквозь пальцы. Но как правило, как принцип надо бороться за то, чтобы товарные избытки зерновой продукции колхоза поступали действительно в распоряжение колхоза, а не колхозника. Надо, чтобы доход от урожая распределялся не в натуре, а после реализации товарной части продукции, после реализации урожая в денежном выражении.

При распределении доходов надо безусловно исходить из принципа трудовых затрат, внося необходимые небольшие поправки с точки зрения потребностей. Совершенно ясно, что если где-нибудь у какого-нибудь колхозника имеется много едоков, а работников один, мы не можем не обеспечить его потребительской продовольственной нормой в пределах, нужных для обеспечения всего числа нетрудоспособных членов его семьи. Вообще я считаю, что по этому вопросу придерживаться пассивной линии молчания — пускай сам колхозник решает по-своему — нельзя: здесь нужна более четкая, ясная позиция, которая может и должна быть проведена не административным порядком, не в порядке приказа, а в порядке нашего организационного, идейного и экономического воздействия, в порядке борьбы за проведение этой линии в каждом колхозе.

Из тезисов т. Яковлева совершенно выпал вопрос о совхозно-колхозных соглашениях. В прежних документах III об этом говорилось, а сейчас — ни слова. Если бы не говорилось раньше, можно было бы, скрепя сердце, примириться с тем, чтобы сейчас об этом не говорить. А теперь получается, что вопрос совершенно отпадает, раз в тезисах об этом ни слова не говорится. Я думаю, что никаких оснований для снятия вопроса о совхозно-

колхозных соглашениях у нас не имеется. Та практика колхозно-совхозных соглашений, которая имеет место по нашему краю, совершенно себя оправдала и говорит за то, чтобы ее максимум расширить, понятно не по тому принципу, который проецировался в некоторых московских кабинетах. Тут писали проекты такие, чтобы иметь совхозно-колхозные комбинаты с совместным хозяйством, с совместным правлением и т. д. Ничего этого, понятно, не нужно. Никаких совместных хозяйств, никаких совместных правлений, но на основании договора помощь со стороны совхоза окрестным колхозам, подведение с помощью совхозов базы крупной техники под крестьянские хозяйства, расположенные вокруг совхоза, усиление таким путем рели совхозов как основного фактора в деле социалистической переделки тысяч и сотен тысяч крестьянских хозяйств. Это необходимо всячески расширять и поощрять. Я думаю, что надо бы об этом в тезисах сказать.

Товарищи, два слова о группах бедноты и артелях. Мы полагаем, что было бы неправильно, если бы мы отказались от организации групп бедноты в артелях.

Голоса. Правильно!

Хатаевич. Факты говорят, что на практике большая разница между СОЗами и артелями с точки зрения обобществления отдельных элементов хозяйства нет. Есть разница, но она не особенно велика. Я думаю, что и в данный момент положение в большинстве артелей обстоит таким образом, что там еще нужна особая организация бедноты. Надо бороться за то, чтобы эти группы бедноты работали правильно, чтобы они не отшивали середняка от активного участия в работе колхоза, чтобы группа бедноты не предприняла вопросов, чтобы она не подменяла общего собрания колхозников. Но сохранить особую организацию групп бедноты в значительной части артелей нам безусловно на известный период необходимо. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово предоставляется т. Николаевой (Северный Кавказ). (А п л о д и с м е н т ы.)

Николаева. Если позволит мне время, я остановлюсь на трех вопросах по докладу т. Яковлева. Тема доклада т. Яковлева очень обширная. Она охватывает собой такую область хозяйства страны, которая является одной из важнейших, составных частей социалистического строительства. На вопросе о путях развития сельского хозяйства, о взаимоотношении рабочего класса с крестьянством все оппозиции внутри нашей партии сломали себе шею. На этом же вопросе сломала себе шею и оппозиция правого уклона.

Наша партия проделала гигантскую работу и достигла величайших успехов в строительстве социализма. Взятые темпы индустриализации страны, развитие совхозов, машино-тракторных станций и плюс к этому — рост кооперирования и контрактации создали все возможности для переделки мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства на новых социалистических началах путем превращения

цельных районов в районы сплошной коллективизации. На этой основе мы поставили практически задачу ликвидации кулачества как класса. Эгих успехов партия добилась потому, что она под руководством ЦК всегда правильно ленинскую линию во всех областях социалистического строительства, в том числе и в развитии сельского хозяйства.

Наша партия добилась этих успехов и потому, что, укрепляя свои ряды, борясь за непоколебимость ленинских основ и принципов, партия поднимала рабочий класс на выполнение промфинплана и тем самым на укрепление производственной смычки города с деревней, организуя великое историческое движение бедняцких, батрацких и середняцких масс за социалистическую переделку сельского хозяйства, за коллективное хозяйствование. Партия добилась успехов в беспощадной борьбе с оппортунизмом, в борьбе на два фронта — с правым уклоном как главной опасностью в данный момент, с остатками троцкизма, ставшего в одну шеренгу с контрреволюции и меньшевизмом, с «левыми» загибами, которые сознательно или бессознательно, но в процессе своего развития спускают к троцкизму и расхищают пути правому уклону.

Что было бы, если бы партия пошла по пути, который указывали правые уклонисты, взгляды которых сложились в определенную антиленинскую систему и в теории и в тактике? Победа правого уклона означала бы несомненно ослабление индустриализации. Вместо быстрых темпов индустриализации и выполнения пятилетки в четыре года мы имели бы потухающую кривую. Вместо сплошной коллективизации целых районов, вместо развития совхозов, машино-тракторных станций и разрешения зерновой проблемы мы имели бы проповедь о деградации сельского хозяйства и разрыве канки капиталистических элементов, что тянуло бы нас назад к капитализму, а не вперед к социализму.

Вот почему лозунг правых «назад к энпу» по существу был лозунгом отрицания социалистической реконструкции нашего хозяйства, в том числе и сельского. Этот лозунг был тесно связан с теориями правых уклонистов о мирном вращении кулака в социализм и о мирном сотрудничестве классов. Тем самым отрицались ликвидация кулачества как класса и обострение классово-борьбы, которая является неизбежной в условиях наступления социализма на капитализм. Партия решительно отвергла линию правого уклона. Вся партия под руководством ЦК объявила беспощадную борьбу правой оппозиции. Нет такой организации в стране, которая не осудила бы взглядов и действий правой оппозиции.

А что мы слышали здесь по докладу ЦК от тт. Томского и Рыкова, а также и по докладу о сельском хозяйстве? По докладу т. Яковлева они просто молчат, а по отчету ЦК они не дали ясного и четкого ответа о том, насколько ошибочны и вредны были их позиции, какие пути они признают и как вместе с партией будут бороться. По такому вопросу, как пути развития сельского хозяйства, они замазали свои

ошибки. Что же касается т. Бухарина, то в то время когда съезд разрешает важнейшие проблемы дальнейшего развития великой революции, т. Бухарин отсутствует. Помню, в каком-то своем заявлении он писал (говоря наизусть) примерно так: в то время когда страна переживает трудности, рабочие конференции молчат. Думаю, что это следует напомним т. Бухарину. В то время когда съезд занимается разрешением величайших задач и намечает дальнейшие пути развития великой пролетарской революции, — т. Бухарин сидит в бесте и молчит. Он даже не считает нужным сказать XVI партийному съезду о своих ошибках. (А п л о д и с м е н т ы.)

Такое позорное молчание происходит впервые в истории нашей партии, и мне кажется, что нужно сказать им в последний раз, как правильно здесь заявил т. Серганин: остается еще 2—3 дня сроку, съезд подходит к концу, — пусть выйдут и скажут по-честному как большевики, как революционеры, что они окончательно и бесповоротно порывают со всем, что было, признают все свои ошибки; пусть скажут, как они вместе с партией будут бороться за дальнейшие завоевания социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Второй вопрос, на котором мне хотелось остановиться, это вопрос о зерновой проблеме и развитии животноводства. Совершенно ясно, что одним из величайших подтверждений правильности позиций ленинизма являются наши успехи в развитии сельского хозяйства. Совершенно бесспорный факт то, что партия успешно разрешает зерновую проблему. Никто не может сейчас оспорить этот факт. Вряд ли найдется такой человек, который мог бы оспаривать успешное разрешение этой задачи. Однако останавливаться на том, что мы имеем, было бы гедостаточно. Нужна еще упорная работа в направлении развития зерноводства и полеводческого хозяйства на путях, которые указаны партией и которые прекрасно развивал в своем докладе т. Яковлев.

Но нам надо идти не только по линии расширения посевных площадей, что является чрезвычайно важным и необходимым, но и сосредоточить свое внимание на качестве ведения хозяйства: не только вширь, но и вглубь.

Вести по всей стране правильный севооборот, наладить лучшую обработку земли, применять в большей мере химические удобрения, всемерно развивать культурные способы хозяйствования, бороться с вредителями на полях, не запаздывать с этим делом. Повести дело так, чтобы по всей стране, по всем зерновым районам в ближайшие год-два каждый гектар давал не 50—60 пудов урожая (а 55 пудов дает даже совхоз, — это очень мало при наличии тех средств производства, которыми они обладают), — нам нужно добиться, чтобы с каждого гектара иметь в меньшей мере 100—150 пудов во всех зерновых районах. (А п л о д и с м е н т ы.)

Не менее важной является сейчас такая отрасль хозяйства, как животноводство. Падение численности стада заставляет серьезно думать о решении этой задачи. Тов. Яковлев перспективы и пути разви-

тия этого дела наметил совершенно правильно. Для развития животноводства необходимо самым решительным образом поставить вопрос о развитии кормов и о силосном хозяйстве. Тов. Яковлев, говоря о важности животноводства, взял только одну сторону проблемы — мясную проблему, снабжение скотов мясом и молочное хозяйство. То и другое является чрезвычайно важным. Но это не все. Мне кажется, что при решении этой задачи необходимо иметь в виду и живую тягловую силу, которая на определенном отрезке времени будет иметь еще большое значение. Местами мы вынуждены будем держаться еще некоторое время и на живом тягле. Огромные пространства нашей страны, большая отдаленность от железных дорог заставляют сохранить гужевой транспорт. В связи с развитием сельского хозяйства, в связи с поднятием урожайности живая тягловая сила еще значительное время сохранит свое значение и заслуживает нашего внимания.

И наконец конская база для армии. Об этом скажут люди более компетентные, но мне кажется, что проблема животноводства должна быть связана и с необходимостью снабжения армии конями. (А п л о д и с м е н т ы.)

Особую важность приобретает наличие племенного скота, его разведение в совхозах и колхозах. Совхозы должны сыграть колоссальную роль в развитии племенного скота и иметь организующее значение в отношении развития животноводческих колхозов и животноводства в прочих колхозах.

Огромное значение приобретает специализация районов; на этом останавливался т. Яковлев достаточно подробно. Но мне кажется, что, когда мы говорим о специализации районов, нужно иметь в виду, что в каждой области или крае придется выделять соответствующие районы и давать им специальное хозяйственное направление. Возьмем например на Северном Кавказе Ставропольский и Сальский округа. В Сальском округе одна часть может быть использована под зерновые культуры, а другая — под животноводство и развитие кормов для скота; примерно так же и в Ставропольском округе. Вопрос о хозяйственном районировании очень серьезен, здесь мы должны учитывать целесообразность использования природных условий каждого района.

Последний вопрос, на котором мне хотелось остановиться, это вопрос об опоре в деревне. Этот вопрос чрезвычайно важный и интересный; он вытекает из той расстановки классовых сил, которую мы имеем в результате проведения сплошной коллективизации и осуществления лозунга ликвидации кулачества как класса.

Новые признаки, определяющие классовые сдвиги в деревне, состоят, во-первых, в росте рабочих совхозов и машинотракторных станций. Во-вторых, — в колхозах как новых формах общественного крупного сельскохозяйственного производства, являющегося нашей прочной опорой. В колхозах закладывается иная производственная жизнь, складываются иные производственные отношения людей, там

бедняк и середняк обобществили основные средства производства и становятся в одинаковые отношения к ним. Это есть то новое, что мы сейчас имеем. Средняк-колхозник из союзника превращается в нашу опору. До сих пор мы говорили о середняке как о союзнике, а теперь он, будучи колхозником, становится нашей опорой. И наконец ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации; это, как съезд уже сказал в своей резолюции, означает штурм последнего оплота капитализма.

Колхозы являются одной из форм социалистического хозяйства, и потому они не могут не быть нашей базой, нашей прочной опорой. Седьмой пункт тезисов т. Яковлева об опоре на колхоз и на колхозника является совершенно правильным. Это еще не означает, что внутри колхоза нет неравенства, о котором говорил т. Яковлев. Но это неравенство ни в коем случае нельзя толковать так, как его толкуют некоторые наши журналисты и литераторы. Отдельные из них полагают, что эксплуатация внутри колхоза не исключена. Но эксплуатация одного колхозника другим внутри колхоза совершенно невозможна. Можно ли допустить, что там, где средства производства обобществлены, где труд распределяется организованным порядком, будет иметь место эксплуатация одного колхозника другим? Если есть такие колхозы, где имеет место эксплуатация одного колхозника другим, то это не колхоз, а лжеколхоз, и с такими лжеколхозами мы несомненно должны бороться.

Почему есть неравенство в колхозе? На данной стадии неравенство в колхозах состоит в том, что у колхозников остаются необобществленные части хозяйства. У середняка этих частей конечно больше: огород, сад, корова, птица, мелкий скот. Средняки имеют больше, чем бедняки. Правильное регулирование и распределение общественного труда в колхозе и укрепление самого колхоза будут постепенно сглаживать это неравенство.

Организация труда в колхозах, оплата и расчеты за труд, а также использование наличия свободной рабочей силы колхозников, организация отхожих промыслов — все это вопросы, которые требуют разрешения и выдвигаются самой жизнью.

Теперь о колебаниях. Думаю, что та волна колебаний, которую мы имели у некоторой части колхозников, в таком масштабе больше не будет. Но все же колебания в колхозах не исключены. Эти колебания могут иметь место в связи с предстоящим распределением урожая, в связи с уборочной кампанией, в особенности когда будут происходить расчеты. Главной основой этих колебаний является мелкобуржуазная душа в середняке, сразу его не перевоспитаешь, для этого требуется время. Средняк не сразу отрешится от того, что веками в нем заложено. Он отчасти труженик, отчасти собственник — и эта душа собственника еще будет сказываться. Наша задача — уметь преодолеть эти колебания, а этого можно и должно добиться путем правильного отношения к середняку, а также путем из-

живания недочетов в колхозах и укреплении их хозяйственной мощности.

Пропуская ряд вопросов, я хочу сказать несколько слов о женской бедняцко-средняцкой массе. Женская масса в колхозах является чрезвычайно важной силой как в развитии колхозов, так и в налаживании их производственной жизни. Но мы этой силе совершенно не уделяли никакого внимания. Здесь уже т. Андреев говорил, что мы частенько недооценивали значения женского движения. Я к этому добавлю, что не только недооценивали, но почти никакой работы среди женщин на селе не вели, и думаю, что это было не только на Северном Кавказе, но и в других областях. Формы и методы этой работы надо изменять и прибавить к делегатским собраниям ряд новых организационных форм. Надо уметь воспитать из самих беднячек и батрачек, из колхозниц такой актив в каждом селе, через который можно было бы сплотить всю женскую массу вокруг боевых задач партии. Одной из причин отсталости женских крестьянских масс является и то, что работа с ними если кое-где и велась, то только бытового характера, а боевого классового воспитания, такого воспитания, которое давало бы возможность каждой беднячке, каждой середнячке видеть классового врага, почти не было поставлено. Вот почему этому участку в работе должно быть уделено большое внимание.

Одним из главнейших условий успешной работы на селе является правильное построение партийной работы. Чтобы наладить работу всех приводных ремней, поднять политическую и культурную работу среди колхозников, основной наш рычаг — партийные организации, партийчики в колхозах должны на деле являться крепостью. (А п л о д и с м е н т ы)

Председательствующий. Слово имеет колхозница коммуны «Прогресс» Семипалатинского округа Убинского района т. Панченко.

Панченко. Товарищи, мы конечно не могу красноречиво высказываться по-ученому, а скажу по-крестьянски, так что вы не обессудьте. (А п л о д и с м е н т ы.)

Проклавский. И по-колхозному.

Панченко. И по-колхозному.

Товарищи, я как колхозница буду останавливаться на тех недостатках, которые наблюдаются на местах. Конечно не только в нашем колхозе, в нашей коммуне, но и повсюду эти недостатки есть и отмечаются. Тов. Якоглев вчера говорил, что как будто бы у нас все хорошо. На словах-то все хорошо, но бывает на местах много трудностей, которые несомненно мешают нам и затрудняют строительство колхозного хозяйства.

Мы организовали колхоз, но мы его должны закрепить, мы должны вести в нем такую работу, чтобы он был показательным хозяйством. Это — новая работа, в которую крестьяне еще не вполне верят, поскольку они не верят в свои силы, и они в колхоз иногда идут с натяжкой. Среди крестьян необходимо проводить культурную работу, разъяснительную работу, нужно много работать, нужно иметь к крестьянину особый подход, тонкий подход.

На местах мы сталкиваемся с такими трудностями: у нас нехватает культурных сил, в особенности нет агрономов. Если агроном и приезжает в отдельные районы, то он закапывается в бумагах, и его не видать на работе. А мы, колхозники, не можем вести неплановое хозяйство, мы должны вести его по плану, мы должны точно учитывать, куда наша колхозная копейка идет и откуда она приходит.

Наша коммуна существует два с половиной года. Но у нас ни одного года не было производственного, а такие и рабочего плана. Приезжает агроном, живет неделю, живет полторы недели, составляет проект плана, собирает нас, рассказывает, что одно должно так-то делаться, другое так-то. А как уехал на утверждение плана в район — только мы его и видели. Я уехала на съезд 15 июня, а плана еще не было. Товарищи, надо особо подчеркнуть, что у нас нет плановости в работе, с составлением плана мы всегда запаздываем. Конечно сами крестьяне-колхозники не могут правильно составить такой план. Простой крестьянин-колхозник, он конечно не знает, что за штука — план, с чем его едят. Надо, чтобы составляли план ученые люди, но надо, чтобы они делали это своевременно.

Выступавшие товарищи достаточно останавливались на животноводстве. Я поэтому на этом вопросе не буду останавливаться, а останувлюсь вот на каких трех моментах.

У нас имеется такая отрасль, как пчеловодство, которая приносит большую хозяйственную пользу. Но на эту отрасль не обращают внимания никто — ни район, ни округ, ни край, ни ЦК. Все сладко любим есть, но не любим об этом позаботиться...

Есть еще другая отрасль — это кролиководство. У нас уже созданы коллективы по кролиководству. Об этом здесь никто ничего не сказал, а нужно было бы сказать о том, как укрепить это дело и как правильно подойти к этой работе.

Скажу еще о снабжении тракторами. Наш Казахстан является бедным и отсталым районом, но на него ЦК партии мало обращает внимания — мало туда посылаются тракторов. А ведь наш край — зерновой, туда нужно было бы забросить больше машин. Новой земли у нас много, и она требует разработки. Туда нужно бросить не конную, а машинную силу, так как почва там очень крепкая и требует хорошей машинной обработки. Кроме того нужно иметь достаточное количество запасных частей, подбрасывать их на места в большом количестве, чтобы не допускать простоя тракторов из-за отсутствия запасных частей.

Теперь я остановлюсь на женработе. Об этом здесь много говорили. Я считаю, что в женработе нужен какой-то новый метод. Мы подходим к широкой коллективизации, мы имеем новое могучее колхозное движение, мы переводим мелкое крестьянское хозяйство в крупное коллективное хозяйство, и нам конечно необходимо изменить методы работы среди женщин. Мы как будто бы изменили методы этой работы, ликвидировав женотделы.

Но низовые работники на этом и успокоились: хорошо, нет женской работы, и мы сидим теперь спокойно, женщины нас не будут тормошить. И эта работа оказалась совершенно заброшенной. А работа эта имеет очень большое значение. Если мы не будем вести по-настоящему работу среди женщин, то это будет служить препятствием к дальнейшему развитию наших колхозов. Женщины у нас отстают, неграмотные, женщине нужно как можно подробнее все рассказать, чтобы она поняла значение коллективизации, нужно ей все показать, чтобы она видела наглядно выгоды колхоза. А раз это так, нам надо лучше проводить работу среди женщин. Кроме того необходимо улучшить быт женщин в колхозе. У нас например по нашему району ни в одном колхозе нет показательных яслей. Об этом никто не заботится. Мы об этом стучимся и в район и в край, а нам — ниоткуда ничего. Если мы не улучшим быт женщины, то конечно женщина-крестьянка скажет: все равно — живу ли я одна, дети будут бегать на улице, живу ли я в колхозе, дети будут тоже бегать на улице. Совсем иначе обстояло бы дело, если бы были ясли: тогда крестьянка пошла бы в колхоз охотнее и пошла бы даже впереди мужчин.

Таковы те недостатки, которые у нас имеются. Указывая на все эти недостатки, с которыми мы сталкиваемся, я бы просила Центральный комитет партии увеличить количество курсов по сельскому хозяйству, в особенности у нас в Казахстане, на которых бы обучались наши советские агрономы из рабочих и крестьян-колхозников, на которых бы выковывались наши кадры для работы в колхозах. А это поможет тому, что и старые агрономы станут принимать дей-

ствительно активное участие в коллективном движении, а не только получать большие деньги.

Здесь много говорили о задачах животноводства. Я хочу сказать, что для того, чтобы правильно поставить вопрос о животноводстве, нам нужно создать курсы, где бы у нас обучались наши работники показательному животноводству. Нужно так поставить у нас животноводство, чтобы крестьянин приводил свою коровенку в колхоз и не думал, что она там погибнет. Если у нас животноводство будет поставлено хорошо, тогда крестьянин сам поведет свою корову и лошадь в колхоз и тогда колхозное движение подыметя на высшую ступень.

Конечно это все нелегко сделать, но мы приступили к этой работе и мы ее выполним.

Еще, товарищи, необходимо обратить внимание на работу нашей кооперации, подтянуть ее, чтобы улучшить снабжение колхозов промтоварами.

Теперь я останавлиюсь еще на правом уклоне, на том, как плавали и уклонялись правые. Я бы вот просила их приехать к нам, к крестьянам, неграмотным, и любого крестьянина спросить, худо ли ему живется в колхозе, и каждый крестьянин ответил бы, что нет, ты ошибаешься, я в колхозе живу гораздо лучше, чем раньше жил единоличником. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я на этом заканчиваю и только хочу сказать, чтобы правые уклонились осознали свои ошибки. Пусть они вернутся к партии и защищают линию партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Согласно регламенту заседание объявляется закрытым.

Заседание двадцать седьмое.

(10 июля 1930 г., вечернее.)

Рудзутак (председательствующий). Разрешите открыть заседание. Слово имеет т. Бейка (Всекопромсоюз).

Бейка. Товарищи, кустарные промыслы в своем подавляющем большинстве расположены, как и известно, в деревне и связаны непосредственно с сельским хозяйством, так что кустарно-промысловая кооперация на $\frac{3}{4}$ является деревенской кооперацией.

Если к XV партийному съезду проблема кустарно-промысловой кооперации в значительной степени являлась еще неразрешенной как в области объединения кустарных масс населения, так и в отношении продукции, то к XVI съезду партии проблема кустарно-промысловой кооперации под руководством партии в основном уже разрешена. Доказательством этому являются следующие цифры: рост кооперирования масс таков, что число кооперированных кустарей по Союзу увеличилось за период с XV до XVI съезда партии в 3 раза, доход в настоящее время до 2 млн. человек. При этом приблизительно половина работает в общих мастерских, а 500 тыс. — в ценовых предприятиях, т. е. работает на кооперированных фабриках и заводах с нормированным рабочим днем, с нормированной зарплатой, с кооперативным страхованием, с коллективными средствами производства; 75% всей продукции промысловой кооперации приходится на эту уже обобщественную часть промкооперации. Вся же продукция кустарно-промысловой кооперации в текущем году равняется 2 600 млн. руб. В будущем году она должна дать больше 4 млрд., а к концу пятилетки валовая продукция промысловой кооперации будет равняться 8 с лишним миллиардам ежегодно; количество же кооперированных лиц к концу пятилетки должно дойти до 4 $\frac{1}{2}$ млн. Так что к концу пятилетки мы будем иметь в рядах промысловой кооперации в основном всю массу кустарной и мелкой промышленности и освоим без малого всю продукцию мелкой промышленности. Уже в настоящее время в области легкой индустрии промысловая кооперация дает 30% всей товарной массы, имея по целому ряду основных отраслей или преобладающее значение или во всяком случае большой удельный вес.

В общем кустарно-промысловая кооперация далеко превысила установленные для нее темпы кооперирования по пяти-

летке. 54% продукции мелкой промышленности нам было дано освоить до конца пятилетки, между тем мы уже в текущем 1929/30 г. освоим больше чем половину продукции всей мелкой промышленности.

К этой общей картине количественных показателей прибавлю пару слов о социальном составе членов кооперации. В результате проведенной чистки и вовлечения бедноты и батраков в значительной степени улучшился социальный состав. Так кулацких и зажиточных элементов после этой проверки и чистки у нас осталось в системе всего 0,66%, тогда как процент бедняков и батраков возрос до 40. Если прибавить сюда бывших членов профсоюзов, которые как безработные попали в промысловую кооперацию, то надо сказать, что в большинстве своем социальный состав промысловой кооперации состоит из батраков, бедняков и рабочих.

Но, несмотря на быстрый рост и удельный вес промысловой кооперации в системе всего народного хозяйства, на местах, в связи с переходом к сплошной коллективизации, отмечаются многочисленные наскоки, несущие порой характер ликвидации промысловой кооперации. Эти наскоки выражались в захвате предприятий, капиталов и, во многих случаях, в полном разгромах производственных артелей. Такие действия приводили к срыву плановых работ и к сокращению выпускаемой промысловой кооперацией товарной продукции.

Привожу лишь несколько самых характерных примеров.

Секретарь партийной и председатель колхоза станицы Ярославской Майкопского округа предложил артели «Красный молот» ликвидироваться и влиться в колхоз и для большей убедительности добавил: «Если артель не ликвидирует и не передает в общую мастерскую в колхоз, то будете считаться как контрреволюционеры и разлагатели колхозного строительства».

Следующий случай. Кунгурский окружной исполком Уральской области предложил местному промсоюзу внести 35 тыс. руб. на колхозы, 25 тыс. — в окружные колхозы и 3 $\frac{1}{2}$ тыс. руб. — на ликвидацию самого промсоюза.

В Иваново-вознесенской области была ликвидирована артель «Зайчница», вырабатывавшая 5 млн. штук экспортной продукции. Правда, впоследствии под нажи-

мом партийных органов артель снова была восстановлена, но расходы по ликвидации и восстановлению этой артели в конце концов пришлось нести нам.

Дальше, по Дагестану. Дагестанскому кустарно-промысловому союзу предложено местными организациями слить промкооперативы в районах сплошной коллективизации с колхозами.

В Витебском округе колхозы ликвидировали артели и забрали их имущество, сарье и т. д.

Таких примеров можно было бы привести большое количество.

И надо сказать, товарищи, что в результате целого ряда постановлений ЦК партии, правительства, распоряжений областных комитетов, совместных директив Колхозцентра, сельскохозяйственной кооперации и промкооперации много уже поправлено. Но все эти изъяны и изгибы на местах приносили промышленной кооперации громаднейший вред.

Мы считаем, что конкретные взаимоотношения между колхозной системой и промкооперацией необходимо построить таким образом: во-первых, существующие промышленные производственные артели, а также промышленные снабженческо-сбытовые и кредитные товарищества сохраняются во всех районах как самостоятельные организации в системе промышленной кооперации.

Во-вторых, в районах с гнездовым расположением промыслов, где кустарный промысел служит главным занятием, а сельское хозяйство подсобным, могут организовываться на добровольных началах специальные промышленно-сельскохозяйственные артели (промколхозы), входящие в систему промышленной кооперации.

В районах же, где кустарный промысел хотя и не является преобладающим занятием местного населения, но дает товарную продукцию, должны существовать промышленно-кооперативные объединения, входящие в систему промышленной кооперации. (Голос: «Все это в газетах читали».) Дело в том, что газеты, особенно «Правда», усердно пишут, но на местах, как вы знаете, хотя не всюду, но во многих случаях, воз и ныне там!

В ответ на реплику я здесь заявляю, что эти посягательства на промышленную кооперацию, эти настроения — разогнать организации нашей системы еще и сегодня существуют. Я убедительно прошу, чтобы товарищи делегаты, приехав на места, проверили работу промышленной кооперации, проверяли ее социальный состав, занялись бы кустарно-промысловой кооперацией и водворили бы порядок там, где этого порядка, к сожалению и вопреки соответствующим справедливым и правильным постановлениям, еще нет. Продолжаю — промысла, подсобные к сельскому хозяйству, перерабатывающие сельскохозяйственные продукты в колхозах, но не дающие товарной продукции, организуются колхозами как часть их хозяйства. Промысловая же кооперация заинтересована только в товарной продукции, которая, как вы знаете, направляется в плановом порядке, по плановым общегосударственным каналам.

Переход к социалистическим формам сельского хозяйства, по-моему, в скорейшем времени покажет невиданный еще подъем материального и культурного благосостояния широких масс и в результате этого подъема несомненно усилит в громадной степени спрос на те самые товары широкого потребления, которые в такой значительной мере производит промышленная кооперация. Поэтому я и говорю, что промышленная кооперация не идет на убыль, а в интересах страны, в интересах партии она развивается, имея перед собой широчайшие перспективы. Как я уже сказал, проблема в основном правильно поставлена и правильно разрешена. Ее надо доразвить и надо ею более усердно заняться там, где этого не делают. Миллиарды промышленной продукции и миллионы людей, 200 тыс. рабочих, безработных, которые заняты в промышленности кооперации, нашли заработок и получили возможность человеческого существования в промежутке между XV и XVI съездами, — все это само говорит за себя. Промысловая кооперация таким образом уже настолько выросла, что она имеет право претендовать на соответствующее место под советским солнцем! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Для рапорта съезду слово предоставляется от Сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина проф. Тулайкову. (А п л о д и с м е н т ы.)

Тулайков. Товарищи, от имени обширной группы специалистов сельского и лесного хозяйства, президиума Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, президиума центрального бюро секции специалистов сельского и лесного хозяйства, президиума центрального бюро ветеринарной секции медсантруд, президиума центрального бюро секции научных работников, президиума центрального бюро пролетстуда, президиума Варинтсо и президиума Академии социалистического земледелия им. Тимирязева я позволяю себе приветствовать XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Как член делегации от этой обширной группы специалистов, охватывающей свыше 100 тыс. человек, работающих в настоящее время, и около 150 тыс. нашей смены, и как представитель Академии им. В. И. Ленина я позволю себе остановить ваше внимание на нескольких пунктах. Правильность линии Центрального комитета нашей партии доказана. Огромное количество статей, которые появились в нашем органе «Правда», дискуссия, которая была на всех партконференциях и на настоящем съезде, с особой отчетливостью подчеркнули лозунг индустриализации нашей страны. Осуществление этого лозунга индустриализации вместе со вторым лозунгом — коллективизации нашего хозяйства дает возможность и необходимость полного глубокого переустройства нашего сельского хозяйства.

Бурный рост колхозов на фоне индустриализации земледелия, которую мы в дальнейшем намечаем осуществить полностью, заставляет нас перестроить все наше сель-

ское хозяйство. В этом переустройстве сельского хозяйства перед нами стоит основная задача — механизация и электрификация сельского хозяйства и вместе с тем и укрупнение нашего сельского хозяйства, переходя от мелкого индивидуального сельского хозяйства к таким большим крупным единицам, каких еще совсем не знает мир. Необходимость строго планомерного использования наших природных сил, необходимость с этой точки зрения размещения по территории нашего Союза отдельных отраслей сельского хозяйства заставляет нас идти на специализацию сельского хозяйства и на районирование отдельных его отраслей по территории нашего Союза.

Я позволю себе сделать только несколько замечаний, чтобы не отнимать у вас много времени, — в отношении нового хозяйства и технических культур. Зерновая проблема является в настоящее время основной проблемой нашего народного хозяйства. Разрешение зерновой проблемы в свете специализации сельского хозяйства уже нашло свое полное освещение, намечены пути, и эти пути стали для нас совершенно ясными. Зернотрест и его организации дают нам возможность разрешить эту основную проблему через крупное хозяйство в зерновых колхозах. Проблема эта разрешается главным образом на востоке нашей страны, освобождая тем самым остальную часть нашего Союза для использования ее под другие ценные культуры, которые необходимо нам возделывать для того, чтобы дать необходимое количество сырья для нашего народного хозяйства. Технические культуры, которые в настоящее время являются сырьем для нашей промышленности и которые необходимо возделывать, чтобы освободиться от заграничной зависимости, должны занять свое собственное определенное место в районах специализации нашего сельского хозяйства. Тем самым мы можем указать, где и как нужно расположить различные отрасли сельского хозяйства для того, чтобы мы имели возможность наиболее полно извлекать все то, что дает наша природа.

Для того чтобы все это сделать, мы должны подвести под наше сельское хозяйство хорошую научную базу. Первым шагом в этом направлении было то, что рабочий класс создал Ленинскую сельскохозяйственную академию. Именно на Сельскохозяйственную академию им. Владимира Ильича возложена задача подвести научную базу под новое социалистическое сельское хозяйство. Первым шагом Академии, которая только что начала свою деятельность, была глубокая переделка, коренная реконструкция всего сельскохозяйственного научно-исследовательского дела на совершенно новых основаниях. И эти основания в согласии с тем, что мы намечали вообще для развития нашего народного хозяйства, сводятся к специализации опытного дела научно-исследовательской работы, к единству всей системы научно-исследовательских учреждений, к глубокой органической связи учреждений с производством. На основе этих глубоких и совершенно новых начал

мы и хотим построить всю систему научно-исследовательской работы в нашей стране. Возможности для этой работы при условии диктатуры пролетариата открылись необозримые. В настоящее время мы как специалисты — работники сельского хозяйства — можем совершенно определенно сказать, что таких возможностей, такой глубокой веры в науку, такого желания осуществить социалистическое переустройство сельского хозяйства мы, научные работники, до сих пор никогда не испытывали.

В настоящее время Академия имеет полную возможность поставить всю научно-исследовательскую деятельность на новые рельсы, и внимание партии чрезвычайно отчетливо выразилось в том, что именно нашей Сельскохозяйственной академии присвоено имя Владимира Ильича Ленина.

Энтузиазм народных масс, которые своими руками строят социалистическое государство, не мог не затронуть и специалистов сельского и лесного хозяйства. Мы не можем сказать, что здесь все благополучно, но глубокая вера в то, что мы сейчас приступили к коренному переустройству всей нашей жизни и уже имеем много сделанного в этом направлении, заразила энтузиазмом и все массы специалистов. Это дало участие специалистов в многочисленных кампаниях в нашей стране, что прошедшей большевистской волне, в подготовке к уборочной кампании и вообще в том оживлении, в том энтузиазме, свидетелями которого мы являемся.

Большое количество специалистов обратилось в партию с заявлением принять их в свои ряды для того, чтобы вместе с партией бороться за социалистическое строительство.

Специалисты сельского хозяйства глубоко уверены, что под влиянием и под твердым руководством ЦК ленинской партии все задачи, которые стоят в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, будут нами разрешены.

Позвольте, товарищи, приветствовать от имени этих специалистов XVI съезд и заверить его, что все силы специалистов будут направлены на создание и творчество новой жизни в области сельского хозяйства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет от той же Академии сельскохозяйственных наук тов. Лискун. (Аплодисменты.)

Лискун. Товарищи, позвольте передать горячий привет и низкий поклон от группы ученых, обслуживающих самый отсталый фронт в области нашего сельскохозяйственного производства, а именно — животноводство. (Аплодисменты.)

Тот переворот, который произошел и происходит на наших глазах в области реконструкции всего народного хозяйства, переворот, который могуче затронул переустройство сельского хозяйства, выдвигает, в первую очередь, интересы животноводства. Если уголь, нефть, чугун, железо и сталь по справедливости считаются основой индустриализации, то продукты животноводства в виде мяса, молока, масла, жиров, шерсти, кожсырья, пушнины, про-

дукты птицеводства являются не только обязательными спутниками индустриализации сельского хозяйства, но и показателями ее успехов. Перечисленные продукты животноводства вместе с живой тепловой силой — лошадей составляют вместе с тем совершенно необходимые элементы обороноспособности нашей страны. И если на полях стальной конь с успехом вытесняет лошадь, то на тех полях, где мы будем оборонять свои границы, в случае нападения на нас, лошадь должна иметь свое значение, и о судьбе ее мы не должны забывать. Бурное развитие и рост индустриализации, огромные капиталовложения и все возрастающие потребности в продуктах животноводства заставляют нас повернуться лицом к животноводству, т. е. повернуться лицом к той отрасли, к которой мы еще никогда в прошлом нашей страны не поворачивались. Лозунг «догнать и перегнать капиталистические страны» пужно с особой энергией подчеркнуть и в области животноводства, ибо в деле производства продуктов животноводства мы находимся в чрезвычайно отсталом состоянии. На первое время мы могли бы помириться с такими нормами потребления продуктов животноводства: мяса — 75 кг на душу населения, молока — 700—800 кг, яиц — 200 кг и т. д., т. е.

теми дозами, которые мы видим в САСШ, т. е. в стране уже развернувшейся, но идущей не по нашему пути индустриализации. Почему мы говорим, что на первом этапе мы могли бы на это согласиться? Потому, что в дальнейшем в социалистическом государстве трудящиеся массы населения имеют право рассчитывать не на такое питание, какое имеется по этим средним душевым нормам потребления в САСШ, а на питание гораздо лучшее. И мы должны произвести это питание. Для того чтобы его произвести, мы должны неминуемо поднять производительные силы нашей земли.

И если спросить нас — какие же рецепты имеются для того, чтобы эти задачи поднятия производительных сил полностью разрешить, мы могли бы ответить: этих рецептов наука предложила очень много, и мы можем черпать их из сокровищницы науки. Но мы обладаем еще одним таким рецептом и таким средством, которым не обладает никто. И это средство вселяет в нас уверенность, что мы эти задачи разрешим. Это средство, которое мы уже применяем в нашей стране, — диктатура пролетариата, оплодотворяющая собой все производительные силы нашей великой земли. (Аплодисменты.)

Если мы обладаем беспредельными земельными пространствами, если великим актом национализации земли трудящиеся приближены к земле, то те установки, которые сделаны в настоящее время, позволяют надеяться, что и в этой самой отсталой отрасли хозяйства — в животноводстве — мы достигнем тех заданий, которые мы поставили себе, что превзойдем эти задания, так как ни климат, ни почва, ни какие другие природные препятствия не могут устоять перед силой организации масс трудящегося населения, объединен-

ного единой волей, единым устремлением к реорганизации хозяйства на совершенно новых началах и передвижке его на рельсы индустриального, аграрно-индустриального производства. И в первое время, когда мы подходим к разрешению задачи обеспечения трудящихся продуктами животноводства, мы упираемся прежде всего в кормовую проблему, ибо корма есть то сырье, которое мы перерабатываем при помощи живых машин.

Отсталость в этом направлении требует решительных мер с нашей стороны в смысле увеличения площади под кормовыми культурами, доведения этой площади до таких размеров, которые обеспечили бы продовольствие нашим животным. Расчеты показывают, что увеличение кормовых запасов только на 60% против того, что мы имеем теперь, уже совершенно достаточно для того, чтобы разрешить задачу в том первом приближении, которое мы себе ставим. Возникает только вопрос: если около 40 млн. га будет отведено кормовым площадям, — не пострадает ли из-за этого проблема зерна, о которой мы никогда не должны забывать? И на это мы отвечаем совершенно определенно и с полной уверенностью, что проблема зерна при этом не ущемляется, а зерновые ресурсы наши будут увеличены, ибо внедрение в полевую культуру кормовых растений, как это показал опыт всех стран и народов, способствует поднятию урожая зерновых растений. И с проблемой зерна, с которой мы уже в основном справились, мы сможем подняться на дальнейшую ступень при улучшении постановки животноводства.

Мясо является тем продуктом, который немедленно нужно добывать. Наука открывает нам полную возможность ориентироваться в настоящее время на таких животных, которые способны давать это мясо. Это — свинья, высоко плодovitая, скороспелая и потребляющая ничтожное количество кормов для производства единицы мяса. Скоро настанет то время, когда наши коровы, свиньи, лошади, овцы перестанут интересовать мир только тем своим единственным выдающимся качеством, которое считается для них качеством неоспоримым, — своей выносливостью. С этой выносливостью в рамках потребительского хозяйства мы жили до настоящего времени, довольствуясь самым слабым питанием продуктами животноводства. И если вместо выносливости наши животные будут отличаться высокой продуктивностью, то те задачи, которые мы ставим себе, будут разрешены.

Специалисты наши уверены, что эти задачи разрешены будут, и выражают полную готовность посвятить все свои силы на то, чтобы эти задачи грандиозных масштабов были реализованы в самом непродолжительном времени. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Буденный. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Буденный. Товарищи, наш съезд за истекший период своей работы внес в ряд крупнейших вопросов совершенно определенную четкость, осветил их со всех

сторон, для того чтобы скорее разрешить те или другие проблемы. И здесь вчера докладчик в своем докладе совершенно правильно указывал на ряд проблем, неоспоримо важных, но наряду с этим мне хотелось бы остановиться на одном из больших вопросов нашего народного хозяйства — на коневодстве. (А п л о д и с м е н т ы. С м е х. Г о л о с а: «Даешь коня!»)

Этот вопрос обходят как-то стороной, и я, когда слушал первый доклад, отчет ЦК нашей партии, который делал т. Сталин, послал ему записку (с м е х), чтобы он в заключительном слове коснулся этого вопроса. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Тов. Сталин в заключительном слове указал на то, что он получил записку, но так как все делегаты съезда догадались, кто ее писал (с м е х), то все засмеялись. А в газетном отчете появилась совершенно нежелательная, по крайней мере для меня, формулировка: когда Сталин сказал, что подана записка о коневодстве, съезд засмеялся. Я думаю, что смеялись не потому, что будто бы лошади нам совершенно не нужны, а потому, что догадались об авторе записки. (Г о л о с а: «Нет, нужна!»)

Калинин. Нет, не так, наоборот, лошадь нужна!

Буденный. Вот почему я хочу остановиться на этом вопросе. Мне, как и каждому делегату, хотелось бы захватить ряд вопросов, но в связи с тем, что мы располагаем определенным временем, я хотел бы именно на этом вопросе сосредоточить ваше внимание.

Коневое хозяйство, должен сказать, не совсем было доступно для широких масс. И в то же время большинство из наших хозяйственников не знает этого хозяйства. Вот хотя бы такой маленький пример: выступая на Московской областной конференции, мне пришлось подробно остановиться на этом вопросе, причем мною было отмечено, что коневое хозяйство помимо того, что лошадь имеет значение как тяговая сила и как фактор в обороне страны, имеет еще и товарную продукцию. Мною было указано, что лошадь дает мясо, кожу, волос, копыта («рог»), кости.

А наша печать, которая мало интересуется коневым хозяйством, обнаружила весьма слабое знание этого хозяйства, перепутав эти мои слова. Что они написали, после того как я выступил? Оказывается, Буденный заявил, что лошадь дает мясо, кожу, шетину (с м е х) и даже... рога! (Г о м е р и ч е с к и й х о т.)

Я понимаю, — бывает, что люди не знают этой отрасли животноводства и не в курсе того, где растут шетина и рога. Но зачем же меня позорить?! (С м е х.)

Я-то ведь знаю, что на лошади шетина и рога не растут. (С м е х.)

Почему все это происходит? Это происходит по весьма простой причине. Породы лошадей, не говоря уже о линиях крови, знали помещики-коннозаводчики, слегка знал кавалерийский офицер, конный артиллерист и просто любитель. Но мы всей этой публике дали по шапке, а рабочему и крестьянину это знать было недоступно,

он о породах представления не имеет, и кадров соответствующих в конечном хозяйстве мы также не имеем.

Правда, надо сказать, за последний истекший год — по крайней мере то, что мне известно, — в масштабе РСФСР мы этот вопрос в НКЗеме продвинули и довольно приличным темпом движемся по восстановлению этого хозяйства. Но если по РСФСР дело сдвинулось лишь за последний год, то я прекрасно знаю, что в других союзных республиках дело обстоит из рук вон плохо. Произошло то, что мы отодвинулись за этот год в количественном отношении к 1925 г. В 1925 г. мы имели — говоря в круглых цифрах — 20 млн. лошадей, из них — 15 млн. рабочего сорта лошадей; а в этом году имеем 23 млн. и в том числе рабочего сорта 15 млн. А в 1929 г. было у нас 27 млн. общего конского поголовья по РСФСР. Следовательно за истекший год уничтожено 14%, из них — 12% рабочей породы.

Я спрашиваю, почему произошло это уничтожение? Потому ли, что мы насытили наши поля тракторами, или по какой-либо другой причине? Если взять нашу площадь — 150 млн. га, то для того чтобы ее обработать с нормальной нагрузкой (5½ га на лош. силу и 15 га на тракторную лош. силу), нам требовалось бы 27 млн. лош. сил. Однако мы будем иметь при выполнении пятилетнего плана сельскохозяйственного машиностроения к концу 1933 г. только 8 млн. лош. сил в тракторах, 19 же млн. лош. сил должна будет и в конце пятилетия заменять лошадь. А у нас исчисляють, к сожалению, наши хозяйственники так: если он получил, скажем, 120 лош. сил в тракторах, то 120 лошадей нужно уничтожить с лица земли. (Г о л о с а: «Как класс!») Да, уничтожается лошадь как класс (с м е х), разумеется в кавычках.

Мне еще не приходилось видеть сколько-нибудь вразумительных расчетов в вопросе конского хозяйства ни в одном учреждении — ни в Госплане, ни в нашей Сельскохозяйственной академии.

Я видел массу трудов и книг и стремился узнать, сказано ли где-нибудь и что-нибудь о лошадях. В одном месте нашел, что в пятилетнем плане будет столько-то л о ш а д и н ы х сил, исчисляя их в тракторах. И единственное упоминание о лошади, да и то относящееся к исчислению тракторной мощности, я нашел в этих трудах и томах. (В з а л е с м е х.)

А мне кажется, что мы сейчас стоим перед такой задачей, когда нужно тщательнейшим образом подсчитать, какое же количество конского поголовья нам потребно при полной индустриализации сельского хозяйства и как будет идти постепенная замена лошадиной тяговой силы силой трактора. Ведь не везде рельеф нашей страны приспособлен исключительно для трактора. Трактор дает разительное соотношение себестоимости обработки одного гектара, когда он работает на плоскости и когда он работает на подъеме. А у нас есть такие районы, в которых тракторная и лошадиная обработка могут комбинироваться.

Над этим вопросом никто не думал, и все считают, что мы должны лошадей ликвидировать, потому что уже есть трактор.

В Канаде имеется французский консервный завод, который убивает 1 400 голов лошадей в месяц. Мы имеем в Богородске завод, достигший таких результатов, что из лошадиной кожи он выработывает прекрасную замшу. Уже одного этого достаточно, чтобы сказать, что мы не должны ликвидировать лошадей, а должны развивать коневое хозяйство как источник товарной продукции. Я не говорю уже о таких отраслях, как кумысное хозяйство, как конный спорт в городе и деревне и т. п.

Я приведу некоторые цифры из материала, который у меня имеется, о том, сколько уничтожено лошадей по РСФСР. В Сибирском крае 24,1% всего количества конского поголовья погибло; по Бурято-монгольской автономной республике — 18,5%; по Казахской АССР — 20,5%; по Сев. Кавказу — 9,6%; по Средней Волге — 29,7%; по Башкирской АССР — 25,1%; по Уральской области — 24,1%; по ЦЧО — 10%; по Татарской АССР — 14,9%; по Западной области — 8,9%; а в общем итоге около 4 млн. голов. Кому это нужно? Происходит ли это по той причине, что машина пришла? Нет, не по этим причинам, а по причинам нашего с вами разгильдяйства. Что произошло в ЦЧО? Казалось бы, нужно было дать жесточайший отпор тому, что там началось уничтожение конского поголовья. Но никакого отпора со стороны местных организаций не последовало. Кулак продолжал без всякого противодействия алитировать сердняка, говоря ему: прежде чем идти в колхоз, ты должен продать лошадь и корову, иначе из колхоза без штанов выскочишь. В связи с этим цены на лошадей наши баснословно. Шкура лошади была дороже, чем сама лошадь. Что же было предпринято в этом отношении на месте? Оказывается, откликнулась на все это такая, казалось бы, далекая от конского хозяйства организация, как Птицеводсоюз ЦЧО! Он издал циркуляр на местах, где говорится, что лошади дешевле и что поэтому необходимо покупать лошадей, убивать их на мясо и откармливать этим мясом кур! (Общий смех.) Это, товарищи, смешно, но это — горькая истина. В этой же инструкции расписано, кому, сколько и в каком изготовлении давать этого конского мяса, — сколько курице, сколько утке, сколько гусю, сколько индейке и т. д. (Смех.) Одним словом, вместо того чтобы дать жесточайший отпор этому неслыханному истреблению лошадей, люди пошли на еще большее форсирование уничтожения лошадей. В конце концов в ЦЧО оказалось уничтожением 10% конского поголовья и из них 40% производителю, уличаю и одобряю их и допущенных. Это и привело к тому, что в текущем году случившаяся казнь произошла по нашим данным максимум на 50%. Значит на будущий год можно ожидать не 4 млн. приплода, как это значилось по плану, а всего 1½—2 млн.

Я уже не говорю о том, какое огромное значение имеет лошадь в обороне страны. Оборона страны без лошади немислима.

На этот вопрос тем более необходимо обратить сугубое внимание, что сейчас вся военная мысль склоняется к тому, что в современной войне, при наличии мотора в воздухе, а на земле — броневых сил, конница, спираясь на этот мотор, приобретает невиданную пробивную силу. Вся военная мысль склоняется сейчас к тому, что борьба будет идти не за рубежи, не за образование фронта «от моря до моря», а за жизненные центры. Это значит, что современная война будет маневренной. Недаром сейчас военная мысль отвергает позиционную войну, и все государство стремится подготовить свои вооруженные силы к гибкости и маневру. И одним из серьезнейших факторов этой маневренной войны является конница, опирающаяся, как я уже сказал, на мотор.

А как я могу, ведая этим родом войск, не предъявлять требования к высоким условиям лошади? Всякий бой, когда он начался, довершается ударом: стрелки его довершают ударом штыка, а кавалерист — ударом пашки. Но для того, чтобы нанести этот довершающий молниеносный удар, конница должна идти 2—3 км с поднятым шашками под проливным дождем пуль и снарядов. А эти 2—3 км на тех лошадях, которые у нас сейчас имеются, конница будет не мчаться, а «ехать» 10 минут. Так что если меня спросят: «Куда ты мчишься?» — я вынужден буду ответить: «Нет, брат, в атаку еду!» (Общий хохот. Аплодисменты.)

Я вас спрашиваю, кто «поедет» в такую атаку? Нам нужны такие лошади, которые бы в 2—3 минуты покрыли это пространство, добравшись до противника и там закончив начатый бой ударом. (Аплодисменты.)

Поэтому я предлагаю, чтобы вопросами коневского хозяйства занялись все наши партийные органы, помимо того, чтобы занялся наконец этим делом и наш союзный Наркомзем, который не пытается даже поставить этот вопрос во всесоюзном масштабе.

И, с другой стороны, к этому вопросу нужно привлечь соответствующее внимание широкой рабоче-крестьянской общественности.

Вы посмотрите на эти карикатуры (показывает с эскизу журналы). Вот это журнал немецкий. Немцы, говоря о лошади, нарисовали здесь такую картинку: трактор и лошадь — одно целое, которое дает наибольшую эффективность в сельском хозяйстве. Это — немцы.

А вот это наши нарисовали в «Прожекторе» карикатуру. (Смех.) Видите, — вот Буденный стоит, а тут — кляча, и внизу подписано: «Я не против трактора, но почему к 10 лошадиным силам не подкинуть 11-ю» — вот эту дохлую. (Смех.)

Я прошу съезд, чтобы был положен конец ликвидации и гололовотству в области развития коневского хозяйства раз и навсегда. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Калинин. (Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Калинин. Товарищи, я остаюсь на нескольких частных вопросах. Как-то т. Микоян дал реплику: «Зернотрест, — говорит, — так и чувствуется, что это большевистское творение, большевистский трест». Это была случайная реплика, но когда мы посмотрим на работу, проделанную Зернотрестом, то увидим, что по существу работа действительно носит характерные черты большевизма. Однако в настоящий момент на местах начинают до известной степени тяготиться теми централистскими методами работы, которые существуют в Зернотресте, и пытаются вклиниваться в оперативные распоряжения Зернотреста. Нам надо по крайней мере еще ряд лет сохранить то отношение, которое мы имеем сейчас к Зернотресту. А в чем оно выражается? В особо внимательном подборе работников, в том, что правление Зернотреста выбрали довольно удачно; подобраны люди, которые смогли развернуть полностью свою работу. Но ведь не в этом только залог успехов. Залог успехов в том огромном сочувствии и в той помощи, которую местные партийные органы оказывали Зернотресту, и, надо прямо сказать, в подчинении местных интересов интересам Зернотреста. Необходимо также более внимательное отношение к работе директоров совхозов; снятие их с работы и партийные взыскания должны производиться по согласованию с правлением Зернотреста.

Из доклада т. Сталина вы слышали, что в этом году у нас Зернотрестом засеяно 1 100 тыс. га, в будущем году им будет засеяно 4½ млн. га, а на следующий год — 9 млн. га.

Ясно, что при таких темпах развития вмешательство и нарушение нормального течения совхозской работы ни в коем случае недопустимо. Поэтому я и считаю, что из каких бы побуждений ни исходили местные органы, в первую очередь должно быть запечатано после Зернотреста, и только тогда, когда запашка окончена, можно использовать их орудия для работы в окружающих колхозах. Этим надо руководствоваться и при осенней запашке.

Мне хотелось бы остановиться еще на одном частном вопросе о подходе к колхознику и к его индивидуальному имуществу. Несомненно в качестве актуальной задачи сейчас стоит борьба за мясо. (Тов. Яковлев ее вынял в докладе и сам, по существу говоря, огромное количество времени в своей практической работе ей уделяет.) В частности эта борьба сейчас сводится к борьбе за выращивание свиньи. Надо строить свиноматки, маточники, но все это по существу подготовительная, организационная работа. Если мы хотим, чтобы у нас количество свиней росло миллионами, то нам в первые годы обязательно придется использовать в этом направлении и индивидуальное хозяйство колхозника. Как будто бы ничего нового тут нет, — это было указано в целом ряде директив, но все-таки я боюсь, что дискуссии, споры, которые ведутся о сохра-

нении «чистоты риз» колхозника, чтобы он не заражался мелкобуржуазным настроением, — как бы все это не повело к уменьшению его индивидуального хозяйства. Та ая практика была бы ошибочной. Мне кажется, что параллельно с развитием колхозного хозяйства, — там, где полеводство, — полеводческого, там, где животноводство, — животноводческого, — параллельно с этим должна быть использована и индивидуальная часть имущества колхозника, и притом так, чтобы эта его часть развивалась конечно не в ущерб колхозному хозяйству. Ведь, по существу говоря, колхозное строительство будет расти только тогда, когда колхозник будет жить лучше, чем крестьянин-неколхозник. И если крестьянин-колхозник лучше растит свинью или если свой огород, который у него остался, он обрабатывает лучше, чем до того, как он вошел в колхоз, — несомненно это является одним из побудительных факторов, который будет привлекать неколхозника в колхоз.

Поэтому я считаю, что когда мы разрешаем такую большую проблему, как мясная проблема, то надо ее разделить на две части. Государственные органы проводят, разумеется, организационную подготовительную работу, но в самом деле выращивания того количества скота, которое требуется государству, должны принять участие не только колхозы в целом, но и отдельные крестьяне как находящиеся вне колхоза, так и особенно колхозники.

Мне кажется, что в настоящий момент мы отвлечены работой съезда от уже начавшейся уборочной кампании. Только в газете «Социалистическое земледелие» описывается уборка урожая, в других газетах мы еще ни одной статьи не видели, где бы по крайней мере было описание уборки урожая колхозниками. А между тем уборка урожая колхозными средствами, иначе говоря коллективная уборка урожая, сейчас имеет пожалуй большее значение, чем прошедший сев.

Сев имеет то значение, что мы в процессе практической работы крепили колхозы. Сейчас испытание крепости колхоза, его закрепление должно протекать на основе уборки урожая. Здесь будут проверяться организационные способности руководства колхозом. В настоящей уборке урожая надо принять гораздо большее участие и в особенности изучить все методы этой уборки. Ведь при огромной величине страны, при огромном количестве людей, которые участвуют в этой уборке, несомненно будут самые различные организационные способы этой уборки, создадутся самые различные организационные возможности. Мы должны использовать на все сто процентов эту уборку для того, чтобы изучить, какие формы уборки наиболее сплачивают колхоз и приносят наибольшие результаты.

Я останавлиюсь еще на одном принципиальном вопросе. Я согласен с т. Андреевым, что сейчас зашипать колхозное строительство нет надобности, ибо оно само себя, так сказать, защитило. Теперь говорить о необходимости колхозного строительства — это значит постучаться в открытую дверь, по крайней мере здесь, на съезде.

Колхозное строительство диктуется не только задачей социалистической переделки, оно вместе с тем вытекает и из величайшей задачи технической перестройки сельского хозяйства. Одно связано с другим. И, действительно, товарищи, почему мы сейчас, на тринадцатом году советского строительства, в один год могли сразу двинуть вперед колхозное строительство? Конечно тут была организационная подготовка — это все знают, двенадцать лет работали...

Петровский. Строиш.

Калинин.... тут промышленное строительство, развитие нашей индустриализации, возросшие материальные средства дали возможность пойти так быстро. Но это все вспомогательные факторы, а один из главнейших факторов — это несомненно победоносное шествие трактора в сельском хозяйстве. Ведь не зря же, как указывал т. Яковлев, коллективизация ставится в порядок дня у фермеров буржуазных стран. Когда вы прочтете историю трактора, то увидите, что только в последние 2—4 года трактор победоносно внедрился в область сельского хозяйства. Он дал возможность применить целый ряд сельскохозяйственных орудий, которые раньше не могли быть применены.

Когда мы подошли к коллективизации, мы располагали целым рядом очень благоприятных условий. С одной стороны, агитационная подготовка, с другой стороны, выросли наши материальные возможности и, в-третьих, подоспела техническая тракторная подготовленность к обработке больших площадей земли, показавшая свою выгоду.

В чем ценность этих технических достижений? Несомненно ценность этих технических достижений заключается в том, что они приближают момент полного торжества социализма. Все-таки, товарищи, самый главный вопрос, который стоит перед страной пролетарской диктатуры, и не только у нас, но и в любой стране, — это вопрос о том, каким образом огромные мелкобуржуазные массы втянуть в социалистическое строительство. Главной же мелкобуржуазной массой является крестьянство. Ведь весь капиталистический мир твердо был уверен и глубоко был убежден в том, что все равно крестьянская мелкобуржуазная масса сорвет социалистическое строительство пролетариата. Капитализм надеялся на это, поскольку мелкобуржуазное производство изо дня в день выделяет из своей среды капиталистические элементы. Но наша коллективизация решительно подрезала эти надежды. Из простого союзника середняка крестьянин-колхозник превращается в соучастника социалистического строительства. Ведь это же глубокая принципиальная перемена. О ней я говорить не буду. Я хочу только напомнить слова т. Сталина, что крестьянин-колхозник будет совершенно иным крестьянином. Он говорил это год назад, когда вопрос о коллективизации не стоял еще так непосредственно. Сейчас крестьянин-колхозник превращается в соучастника социалистического строительства, следовательно наше колхозное крестьянство качественно представляет что-то

новое. Ведь что представляет собой сейчас деревня? В деревне происходит сейчас производственное соревнование между колхозниками и индивидуальниками. Тов. Яковлев нарисовал нам картину этого производственного соревнования. А ведь это глубокая принципиальная борьба двух систем в деревне, и в этом соревновании, в этой борьбе двух систем в деревне сейчас глубоко заинтересованы как колхозники, так и крестьяне-индивидуалы. Сплошь и рядом в деревне вы встретите такие разговоры. Колхозник говорит: надо как-нибудь стараться, надо показать перед индивидуалами, что мы, колхозники, лучше их умеем строить хозяйство. А индивидуалы говорят: надо постараться, надо показать, что мы на оставшейся худшей земле все-таки работаем не хуже колхозников. Это соревнование по сути дела означает, что во всем Советском Союзе происходит глубокая принципиальная борьба, чтобы показать, какая система хозяйствования лучше. Если глубоко понять сущность того процесса, который происходит в деревне, то надо сказать, что та работа, которая связана с коллективизацией, с лучшим хозяйничаньем, с привлечением в колхозы максимального количества индивидуальных крестьян, эта работа на очередном отрезке времени является одной из кардинальнейших работ наших местных организаций. (Продолжительно аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Элиава.

Элиава (Закавказье). Товарищи, к принципиальной установке, данной т. Яковлевым, я ничего прибавить не могу. Я позволю себе остановить ваше внимание лишь на задачах сельского хозяйства в районном разрезе, в Закавказьи, в том плане задач, о которых говорил т. Яковлев.

Товарищи, еще при рождении советской власти в Закавказьи т. Ленин рекомендовал нам в первую очередь заняться электрификацией и ирригацией, особенно ирригацией, этого угла Союза. Ленин считал, что ирригация возродит край и разрушит старый уклад хозяйства. Он конечно исходил из специфических особенностей Закавказья. Эти особенности создают дол. лнительные трудности в нашей работе по социалистическому переустройству села. Объективные же предпосылки для социалистического развития сельского хозяйства в нашем крае огромные. Достаточно сказать, что Закавказье имеет исключительное сочетание благоприятных условий для этого развития, исключительное сочетание условий, которые отличают этот район от всех остальных районов нашего Союза. Это прекрасное сочетание земли, воды и солнца, на основе которых возможен самый бурный рост сельского хозяйства, и именно в формах коллективных.

Наш район является районом, питающим сырьевой продукцией нашу советскую промышленность как центральную, так и местную. Он является районом производства экспортных продуктов; он может производить такие продукты, которые нашей стране абсол.тно необходимы и которые мы сейчас ввозим из-за границы.

Ведущей отраслью в нашем сельском хозяйстве являются технические культуры, в том числе такие ценные культуры, как хлопок, рами, кенаф, кедрь, такие трудоемкие культуры, как табак, такие субтропические растения, как чай, фрукты. Отчасти наш район является районом животноводства. Особое внимание я бы хотел обратить на шелководство, которое имеет все предпосылки для быстрого и бурного развития.

В области сельского хозяйства мы развиваемся чрезвычайно медленно и слабо, главным образом потому, что мы представляем собой чрезвычайно отсталый район как в технико-экономическом, так и в культурном отношении. К этому надо прибавить ряд больших трудностей, вытекающих из чрезвычайного разнообразия культур, разнообразного уровня развития отдельных народностей и отдельных районов нашего края. Все эти трудности осложняются наличием единичных форм ведения хозяйства.

Теперь, кажется, никто уже не спорит о том, возможна ли социалистическая реконструкция сельского хозяйства в СССР на основе коллективизации.

У нас же в Закавказьи есть люди, которые считают, что в наших условиях, в условиях отсталых, в условиях трудного рельефа, в условиях многообразия культур, коллективное строительство чрезвычайно затруднено, и с этим делом пока что возиться не следует. Я же хочу сказать, что в условиях крайней нашей отсталости лимитом развития нашего сельского хозяйства являются устаревшие формы хозяйства — единоличные хозяйства. А нам надо подравняться с другими передовыми районами Союза, чтобы вместе с ними идти дальше к социализму.

Как же этого добиться?

Спрашивается, можем ли мы в Закавказьи в наших специфических условиях развивать наше хозяйство на базе коллективизации? Я отвечаю категорически: да. Иных путей развития у нас нет. В условиях отсталого хозяйства, с наличием больших масс кочевого населения, мы не сможем иначе подняться на высшую ступень. Этого нельзя добиться, если мы в самом срочном порядке, при надлежащей подготовке исходных позиций, не приступим к коллективизации, к обобществлению нашего хозяйства.

Мы проводим сейчас большие работы по электрификации, проводим большую работу по ирригации, мы начинаем осваивать новые земли, но надо прямо сказать, что теперешнее индивидуальное хозяйство при теперешнем вооружении этих хозяйств не справляется с теми землями, которые мы начинаем эксплуатировать. Отсюда понятна задача, которую мы должны поставить как задачу ближайших лет. Она сводится к скорейшему вооружению нашего сельского хозяйства соответствующими средствами механической обработки земли, чтобы мы могли подтянуть наш сырьевой субтропический район к общему росту социалистического хозяйства во всем Союзе.

При этом мы исходим из того, что мы должны в нашем крае обратить особое

внимание на такие культуры, развитие которых определяется условиями нашего климата и нашей почвы. Мы должны заниматься такими культурами, которыми нельзя заниматься в других местах Союза. Принцип районирования на основе специализации должен быть проведен до конца. А если в нашей стране применить электрическую энергию, если оросить огромные степи Азербайджана, которые могут дать в результате оросительных работ около 1 100 тыс. га под хлопок, если осушить наши заболоченные места в районе влажных субтропиков в Грузии, которые могут дать свыше 200 тыс. га под субтропические культуры, под лекарственные растения, если вооружить сельское хозяйство соответствующими механическими средствами, то Закавказье может двигаться темпами гораздо более быстрыми, чем другие районы нашего Союза.

Я могу с уверенностью сказать, что при этих условиях мы бы могли перекрыть во много раз те темпы, которыми мы сейчас идем. А наши темпы, как вам докладывал здесь т. Сталин, во много раз перекрывают темпы развития капиталистических стран.

Исходные позиции для роста нашего сельского хозяйства на социалистической основе пока не совсем готовы. Наша работа по коллективизации, которую мы вели в этом году, сопровождалась чрезвычайно большими перегибами, большими сшибками именно вследствие того, что мы оказались по подготовленности в более тяжелых условиях, чем другие районы нашего Союза. Сейчас перед нами стоит задача — скорее подготовить эти исходные позиции, подготовить население, грядущая его через непримиримую борьбу с классовым врагом, с кулачеством, с эксплуататорскими элементами.

Товарищи, внедрение технических культур, которыми мы хотим заменить зерновые культуры в нашей стране, неизбежно должно сопровождаться организацией коллективных форм ведения хозяйства. Точно так же и оседание кочевников и полукочевников должно сопровождаться организацией коллективных форм ведения хозяйства. Задача партийных организаций Закавказья будет заключаться в том, чтобы мы развернули всю ту энергию, которую способны развернуть рабочие и крестьянские массы под руководством коммунистической партии, для того чтобы этот специфический уголок СССР действительно превратился в цветущий социалистический край. Тем более что все предпосылки для этого есть.

Техническое вооружение нашего крестьянства, полное снабжение его хлебом, правильное использование воды, правильное использование земли, организация хозяйства на коллективных началах — все это может превратить Закавказье в один из важнейших сырьевых районов нашего Союза. Одновременно Закавказье должно превратиться по линии фруктоводства в советскую социалистическую Флориду и Калифорнию. Наша обязанность — приложить все усилия к тому, чтобы поставить Закавказье со всеми его природными богатствами и возможностями на службу социалистическому строительству

Союза. Задача гг. Яковлева, Куйбышева и Кржижановского заключается в том, чтобы предоставить нам все технические и материальные условия для того, чтобы на базе этих технических и материальных средств мы развернули энергию и при помощи обобществления сельского хозяйства действительно превратили Закавказье в гордость Советского Союза и в один из передовых участков социалистического строительства на рубеже Востока.

У нас есть, товарищи, возможность развития животноводства и по линии свиноводства, и по линии шерстного овцеводства, и по линии птицеводства, и по линии крупного молочного скота, по которому Закавказье в свое время занимало первое место в России и второе место в Европе. Мы отстали чрезвычайно и в этих второстепенных отраслях. Но я о них не говорю. Я хотел обратить внимание партийного съезда на основные ведущие отрасли сельского хозяйства. Они, эти отрасли, являются прекрасной основой быстрейшей социальной и технической реконструкции теперь отсталого края. Он должен стать образцовой частью СССР в деле строительства социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Смирнов (Ленинград).

Смирнов. Тов. Яковлев достаточно уделил внимания доказательству необходимости развития одной из технических культур — льна. Эта культура крайне важна для развития нашей промышленности, а также является одной из важнейших частей нашего экспорта.

Я здесь хочу остановиться на ряде тех мероприятий, которые дадут возможность скорее, с большими результатами двинуть вперед развитие льноводства.

Тов. Яковлев наметил целую систему мероприятий в отношении потребляющих районов, и в частности Ленинградской области, и заострил внимание на необходимости развития в этих районах наряду с животноводством льноводства.

Ленинградская область уже сделала в этом году определенный и значительный сдвиг в этом отношении, засеяв льном до 200 тыс. га. Она превысила площадь льна против прошлого года свыше чем на 20%, введя в новый севооборот свыше 40 тыс. га целины. Свыше 40 тыс. га целины введено в тот момент, когда мы имели совершенно незначительное количество тракторов. Для того чтобы использовать для развития льноводства наилучшие районы Ленинградской области, которые не превзойдены по качеству льна-делгуща во всем мире, необходимо значительно технически вооружить их путем скорейшей организации машино-тракторных станций.

И то, что заверял здесь на съезде т. Яковлев об осенней отправке тракторов в эти районы, должно быть обязательно выполнено. Тогда мы можем гарантировать съезду поднятие уже осенью десятков тысяч гектаров целины и весной засев этой целины льном.

Второй вопрос — о теребивильных машинах. В зерновом хозяйстве уже комбайны появились, а жнейка работает давно. А какое положение у нас в льняном хо-

зяйстве? Такое, что до сих пор мы на своих полях не видели машин по уборке льна, а теребивильные машины в этом году впервые появляются. Причем обещают, что производительность этой машины будет лишь 1½ га в сутки. Это ни в какой степени нас не удовлетворяет. А что требуется для уборки льна? Вот пример. В Ленинградской области 200 тыс. га требуют на уборку льна 2 млн. рабочих человеко-дней из расчета 10 рабочих на один гектар. На один Псковский округ требуется свыше 1 млн. человеко-дней, чтобы убрать лен с полей. Поэтому машины — это один из важнейших стимулов развития льноводства в совхозах и колхозах. А у нас есть колхозы, засевающие льна свыше 150 га, и совхозы, засевающие 1 400 га. Отсюда вопрос о теребивильных машинах приобретает особое значение, и надо форсировать выработку этих машин нашей промышленностью. То же самое и с очисткой головок льна. Изобретенная одним гражданином Исковского округа машина для очистки головок льна признана весьма ценной всеми соответствующими комиссиями, но она до сих пор не может в массовом порядке изготавливаться только потому, что задерживается выдача патента. Срывается план постройки машин, крайне необходимых уже в осеннюю кампанию.

Переходим к вопросу о постройке льнозаводов. Окколо 2 млн. пудов льна засеяно в Ленинградской области. Если их трепать крестьянским способом, при существующем недостатке рабочих рук, то обработка эта вызывает значительное удорожание, дошедшее в 1929 г. до 3 руб. — 3 р. 50 к. с пуда. Это может повлиять на сокращение посева. Поэтому необходимо форсировать постройку завода в первую очередь для Ленинградской области. При этих условиях обработка будет вестись значительно быстрее, чем до сих пор, с обязательным устройством мочильного отделения, иначе в мочильных районах льноводства не может быть правильно поставлена обработка льна. Вопрос об организации льносовхозов в десятки тысяч гектаров, при незначительных затратах, на которые необходимо пойти, должен быть решен положительно. Нужно добиться такого положения, чтобы сеть совхозов Ленинградской области была расширена в ближайшее время, т. е. уже ближайшей весной провести организацию и отвод массивов с тем, чтобы весной 1931 г. произвести посев льна на новых десятках тысяч гектаров.

Совершенно правильно поставил вопрос т. Яковлев о повышении удельного веса льна во всей посевной площади. Этот удельный вес вместо 15%, которые агрономы до сих пор предлагали, необходимо значительно поднять: надо взять за основу 30%. И более революционно надо в центральных агрономических органах это дело протолкнуть, чтобы низовая агрономическая сеть отказалась от своей точки зрения, будто невозможно увеличить удельный вес льна до 25—30%. Это возможно и при наших условиях развития льноводства крайне необходимо.

Вопрос о поднятии урожайности путем применения минеральных удобрений.

Здесь требуется не только минеральное, но и естественное удобрение, особенно в районах Ленинградской области. Ту систему мероприятий по развитию животноводства, которую здесь намечали, нужно проводить и в этой потребляющей полосе, и в Ленинградской области в особенности, ибо непроведение мероприятий по подъему животноводства может задержать и развитие льноводства. Этот вопрос был совершенно правильно поставлен. Но чтобы все эти верные мероприятия для льноводства при незначительной площади развития зерновых культур в Ленинградской области были проведены, необходимо усилить снабжение хлебом, начиная уже с июля и августа месяца. Точно так же нужно выполнить обязательства по промотарам.

Надо проработать систему мероприятий, устраняющих конкуренцию между льноводством и зерновыми культурами, что имеет место в отношении овса и ржи, особенно в потребляющей полосе. Отсутствие экономической заинтересованности сеять лен может иметь определенные последствия, и в связи с этим необходимо пересмотреть цены на лен-соломку и лен-сырец. Дело индустриализации обработки льна может сорваться, если цены будут такие же, как на сегодняшний день.

Крайне важным я считаю вопрос о максимальном сохранении ценных семян льна-долгунца. К сожалению нужно констатировать, что до сих пор часть семян шла на переработку на масло собственным крестьянским способом. Завоз масла, который прекратил бы истребление семян долгунца, был недостаточен.

Наконец относительно кадров. Кадров, особенно техников по льноводству, — нет, мало и агрономов. Происходит интересная картина: техники-животноводы есть, а техников-льноводов нет. Необходимо в системе народного образования это предусмотреть. Все мероприятия, проводимые в области сельского хозяйства, должны обязательно учитывать особенности льноводства. Те задачи, которые были в докладе т. Яковлева поставлены перед Ленинградской областью, уже в весеннюю кампанию 1930 г. начали выполняться, и в частности основной решающий округ Ленинградской области, Псковский, засеял свыше 100 тыс. га льна, превывсив площадь против прошлого года на тридцать с лишним процентов. Причем колхозы в эту весеннюю кампанию (их сейчас в Ленинградской области — шесть с небольшим процентов, а в прошлом году был только один процент) вышли с энтузиазмом в поле. Этот энтузиазм сохранился до конца сева. Многие единоличники в отдельных местах все время смотрели, как пойдет дело. Те итоги, которые мы имеем по колхозам в весеннюю кампанию в нашей Ленинградской области, имеющей 6% коллективизированных хозяйств, являются лучшей гарантией того, что процент коллективизированных хозяйств на основе хорошей работы будет уже в ближайшее время значительно увеличен, и те мероприятия, которые сейчас партия намечает в отношении потребляющей полосы, будут выполнены, требуется однако большее вы-

мание к потребляющей полосе со стороны и центральных организаций. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Маркевич (Трактороцентр).

Маркевич. Товарищи, здесь т. Калинин указывал, что в последние несколько лет тракторы нашли себе особо широкое применение в сельском хозяйстве. Можно сказать, что в последнее десятилетие в мировом сельском хозяйстве произошло огромной важности событие. В продолжение десятков столетий основным двигателем в сельском хозяйстве являлась мускульная энергия человека и животного. Это и являлось основной причиной производственного принижения сельскохозяйственного производства и отставания его от промышленности. В течение последнего десятилетия сельское хозяйство обрело новую двигательную энергию, энергию самопередвигающегося двигателя внутреннего сгорания — трактора. Это обстоятельство знаменует собой коренной переворот в сельскохозяйственном производстве. Но это же выявило трагедию сельского хозяйства капиталистических стран, в которых сельское хозяйство оказалось не в состоянии воспринять этой новой двигательной энергии. Оно не оказалось способным выполнить те организационные и производственные требования, которые предъявил ему трактор. Тов. Яковлев вчера убедительно показал цифрами, как убийственно скверно чувствует себя трактор в наиболее передовой сельскохозяйственной стране — в САСШ. Только лишь 20% фермерских хозяйств оказались способными пользоваться трактором, а 80% фермеров совершенно лишены возможности применения этой новой двигательной энергии в своем хозяйстве. В других странах — в Германии, Франции — трактор почти совсем не мог найти себе применения. Единственная страна, которая оказалась в состоянии выполнить все требования трактора и создать для него исключительно благоприятную организационно-производственную обстановку, — это Страна советов. Мы оказались единственной страной, обеспечившей победоносное внедрение в сельское хозяйство высшей современной техники на базе новой двигательной энергии. Мы располагаем сейчас всего лишь 70 тыс. тракторов, три миллионы тракторов в САСШ. Но тем не менее уже сейчас страной крупного механизированного сельского хозяйства являются не Северо-американские соединенные штаты, а СССР.

Лучшие образцы крупного механизированного хозяйства, образцы применения высокой техники в сельскохозяйственном производстве следует искать не в САСШ, а в зерновых районах (пока зерновых) нашего Союза, в зерносовхозах, в машинотракторных станциях — этой новой организационно-производственной форме крупного колхозного строительства.

Краткая история возникновения и развития машино-тракторных станций уже сама по себе является ярким показателем грандиознейших возможностей, заложенных в социалистическом переустройстве

сельского хозяйства. На XV партийном съезде т. Сталин обратил внимание партии на одно небольшое мероприятие, проводившееся тогда в одном из небольших совхозов Украины — в совхозе им. Шевченко. В небольшом мероприятии, проводившемся тогда в Шевченковском совхозе, т. Сталин увидел большое революционное социалистическое дело. «Нобольше таких примеров, — сказал т. Сталин, — и дело социалистического строительства двинется далеко вперед». Сейчас на XVI съезде партии мы можем проверить, оправдалось ли указание т. Сталина. Сейчас можно продемонстрировать число этих «примеров» и их результаты. Разрешите привести следующие цифры: вместо 10 тракторов, работавших в 1927 г. в Шевченковском совхозе, мы в настоящее время имеем несколько сот машино-тракторных станций с парком в 20 тыс. тракторов. Вместо 2 тыс. га, которые были тогда засеяны Шевченковской станцией, машино-тракторные станции в эту большевистскую весну засеяли 5 млн. га. (А п л о д и с м е н т ы.) А на будущий год по программе, которая безусловно будет выполнена, намечено машино-тракторными станциями охватить площадь в 20 млн. га. Эту цифру достаточно, чтобы проиллюстрировать, какие грандиозные возможности таются в строительстве социалистического сельского хозяйства при правильном руководстве партии.

Тов. Яковлев в своем докладе совершенно правильно указал, что сплошная коллективизация вовсе не является особенностью, свойственной только лишь экстенсивным зерновым районам. Он указал, что сплошная коллективизация может, должна и будет в ближайшие 2—3 года иметь место во всех без исключения районах Советского Союза. То же самое нужно сказать и по поводу тракторизации сельского хозяйства. У нас распространяется еще предрассудок, оставленный нам буржуазными экономистами, будто трактор может быть применен только лишь в условиях экстенсивного зернового хозяйства. Это абсолютно неверно. Тракторизация сельского хозяйства может и будет иметь место с огромным успехом во всех без исключения областях нашего Союза. Опыт этого года показал, что шевченковское мероприятие, перенесенное через тысячи километров к среднеазиатскому деханнуну, дало не менее, а еще более благоприятные результаты. 200 тыс. га хлопка, этой интенсивнейшей культуры, уже в этом году засеяны МТС. Можно с уверенностью сказать, что нет ни одного района в нашем Союзе, где трактор не мог бы выполнить своей революционной, реконструктивной социалистической миссии. В связи с этим сеть машино-тракторных станций, которая в этом году была развернута исключительно в районах экстенсивного зернового хозяйства, должна быть не только расширена, но и перенесена в другие районы нашего Союза. В первую очередь этой сетью машино-тракторных станций, наряду с зерновыми районами, должны быть охвачены главнейшие технические культуры — хлопок, лен и сахарная свекла. Эти три культуры должны быть возможно скорее за-

воеваны машино-тракторными станциями, это — ближайшая задача.

Необходимо здесь остановиться еще на одном вопросе. Тракторный парк у нас в настоящее время чрезвычайно распылен, не организован, не имеет единого организационно-технического руководства. Это принесит большой вред всему нашему тракторному хозяйству. Мы имеем зачастую в одном и том же районе тракторы 10 систем, что затрудняет обслуживание их, ремонт, снабжение запасными частями и пр. Обследование, проведенное в этом году Келхозцентром, показало, что 20—25% тракторов в течение этой весны бездействовало только лишь потому, что они не были обеспечены достаточным техническим и организационным обслуживанием. Такое положение дальше недопустимо, особенно сейчас, когда в наше сельское хозяйство должны влиться новые сотни тысяч тракторов. Необходимо провести районирование трактора по маркам, по мощности. Необходимо создать мощную сеть мастерских со складами запасных частей. Необходимо организовать подготовку сотен тысяч трактористов, механиков, монтеров и др. Успешнее выполнение всех этих задач возможно лишь при выполнении неперемennого условия — объединения всего тракторного хозяйства колхозов в едином руководстве, которое в основном пойдет по линии строительства МТС. Этот на первый взгляд небольшой организационный вопрос имеет огромное значение в деле дальнейшей тракторизации нашего коллективного хозяйства и выполнения намеченной и безусловно осуществимой программы — тракторизации всего нашего сельского хозяйства к концу 1934 г.

Правильное разрешение этого организационного вопроса поможет нам легче, скорее и полнее справиться с грандиозной задачей, стоящей перед партией в деле внедрения высокой техники в сельское хозяйство на базе его социалистического переустройства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ербанов (Бурято-Монголия).

Ербанов. Товарищи, правильная генеральная линия партии и ее ленинского ЦК несомненно обеспечила успешное социалистическое строительство во всем нашем Союзе. Эта правильная генеральная линия партии имеет задачей в первую голову обеспечить индустриализацию страны путем организации и развертывания крупной тяжелой индустрии. Развертывание тяжелой промышленности создало основу коллективизации сельского хозяйства и дало ключ к разрешению зерновой проблемы. Теперь нужно сказать, что разрешение в основном зерновой проблемы на основе достижений в области индустриализации страны создает благоприятную обстановку для разрешения проблемы животноводства. Мне кажется, что XVI съезд партии будет являться переломным с точки зрения разрешения проблемы животноводства и коллективизации скотоводческих хозяйств.

В тезисах т. Яковлева имеется пункт, где говорится:

«Решение зерновой проблемы в свою очередь не только облегчает в дальнейшем развитие технических культур и животноводства, но и решает вопрос о возможности путем развития коллективного и государственного хозяйства вывoda остальных отраслей сельского хозяйства из трудностей, непреодолимых для малопроизводительного мелкого и мельчайшего хозяйства».

Мне кажется, этот тезис в значительной степени и прежде всего относится к отсталым восточным республикам и областям. Дальше в тезисах имеется пункт, где предлагается

«...коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением Центрального комитета от 5 января и полностью подтвержденных на опыте, с тем чтобы на этой основе обеспечить наряду с ускорением развития зерновых и технических культур поднятие и усиление развития животноводства, путем прежде всего развития специальных животноводческих совхозов, аналогичных зерносовхозам, и массового создания высоко-товарных колхозных ферм».

Это указание выдвигает вполне конкретную задачу пересмотра пятилетнего плана сельского хозяйства. Несомненно, что при переработке плана должна быть широко поставлена проблема развития животноводства. И это будет иметь огромное значение для тех национальных районов и республик, в которых доминирующая, преобладающая роль принадлежит животноводческим хозяйствам. Мне кажется, это является чрезвычайно важным моментом, создающим перелом во всей практической работе парторганизаций по развитию сельского хозяйства в нацреспубликах и областях.

Национальные партийные организации в отсталых республиках и областях должны будут после XVI съезда самым широчайшим образом развернуть работу в области развития животноводства и особенно в области коллективизации животноводческих хозяйств, уделяя основное внимание на первых порах развертыванию совхозных хозяйств.

В тезисах имеется еще один пункт, где указывается на необходимость проработки вопроса о рациональном размещении сельского хозяйства по отраслям и культурам. Проработка вопроса о размещении сельского хозяйства по отдельным отраслям и культурам, наряду с проработкой нового пятилетнего плана, коснется восточных республик и областей, в том числе и нашей Бурято-Монголии. Я думаю, что эта конкретная задача, которая поставлена партией перед национальными организациями с точки зрения развития специальных отраслей сельского хозяйства, и в первую голову животноводства, будет являться чрезвычайно важной задачей в работе наших партийных организаций после съезда. Поэтому на предельно полную проработку этих вопросов, для наиболее успешного их реального осуществления, на мобили-

зацию трудящихся масс в деле реализации этих вопросов должно быть обращено самое серьезное внимание со стороны партийных организаций восточных республик и областей.

Несколько слов о коллективизации. В директиве ЦК партии, данной еще в феврале месяце и говорящей о коллективизации в экономически отсталых национальных республиках и областях, давалась четкая, ясная установка о необходимости проведения целого ряда подготовительных мероприятий в этих отсталых республиках и областях, прежде чем конкретно поставить перед собой задачу широкой коллективизации сельского хозяйства. И в этой же, совершенно правильной директиве указывалось также и на необходимость дифференцированного подхода не только к отдельным республикам, но и к отдельным районам на территории отдельных республик и областей. Эта правильная директива национальными партийными организациями сейчас осуществляется целиком и полностью, хотя отдельные национальные партийные организации, в том числе и бурято-монгольская, в своей практической работе допустили ряд ошибок в области коллективизации. Основной ошибкой нацорганизаций, в том числе и Бурятии, было то, что мы не учитывали особенностей наших отсталых республик и ориентировались на передовые районы. Эта ошибка была своевременно исправлена ЦК, и мы сумели на местах, на основе правильных директив ЦК, в практической работе решительно исправить эту ошибку.

В результате правильной политики партии и правильного руководства ЦК мы имеем в нацреспубликах к XVI съезду, несмотря на нашу культурную и экономическую отсталость, колоссальные достижения как в области развертывания простейших форм кооперирования населения, так и в области коллективизации в наиболее передовых районах наших нацреспублик. В частности в Бурято-монгольской республике мы имеем 23% коллективизированного населения, в числе которых более 50% составляет бурятское население. Здесь некоторые товарищи могут задать вопрос, как это бурятское население могло опередить русскую часть населения. Однако — это факт. Это объясняется тем, что мы имеем в нашей республике отдельные районы, которые к оседлой жизни приобщились еще до революции. Мы имеем некоторые культурные районы с чисто бурятским населением, которые вполне подготовлены сейчас для проведения простейших форм коллективизации, начиная от товарищества по совместной обработке земли и кончая артелью.

В этих районах у бурятской части населения мы имеем огромнейшие достижения в области коллективизации. Причем в бурятской части населения колхозы оказались более устойчивыми, чем в русской части. Но это ни в какой степени не говорит о том, что мы должны ориентироваться у себя исключительно на эти районы. У нас есть более отсталые районы с ночевым и полуночевым скотоводческим хозяйством, где мы ставку на коллективизацию в широком смысле этого слова не можем

делать, и мы должны в этих районах обратить самое серьезнейшее внимание на необходимость проведения серьезнейших подготовительных мероприятий. И в этом отношении тезисы т. Яковлева дают твердую, ясную и четкую установку о необходимости обратить самое большое внимание и провести большую работу в отношении подготовительных мероприятий в области коллективизации. Эти конкретные мероприятия, которые указываются в области развития производственной кооперации, в области развития и укрепления существующих совхозов и колхозов, в области усиления борьбы с кулачеством на основе проведения политики ограничения и вытеснения кулачества, должны подготовить в дальнейшем переход к ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации в национальных республиках и областях. Все эти практические мероприятия национальными организациями должны проводиться самым решительным образом, учитывая особенности, которые имеются в этих республиках.

Очень коротко я остановлюсь на проблеме оседания, перехода к оседлому хозяйству кочевых и полукочевых хозяйств. Ни т. Яковлев в своем докладе, ни выступавшие здесь ораторы не остановились на этом вопросе. Я считаю, что для восточных республик с кочевым и полукочевым населением проблема оседания сейчас, в связи с постановкой проблемы животноводства, станет во весь рост. Практически с этим вопросом мы столкнулись уже с момента коллективизации в этих районах. Эта проблема стала перед нами как задача текущего дня, которую мы теперь же должны разрешить. И несомненно, что переход на оседлое состояние в этих районах кочевых и полукочевых хозяйств возможен только на основе коллективизации. Поэтому мы говорим, что разрешение проблемы оседания должно быть связано прежде всего с задачей как частичной, так и сплошной коллективизации. Именно коллективное хозяйство, коллективное оседание может обеспечить мероприятия по социалистической реконструкции пастбищно-скотоводческого хозяйства, ликвидировать кочевой и полукочевой быт скотовода-восточника и окончательно ликвидировать кулачество.

Таким образом перед нами выдвигается своеобразная, я бы сказал двуединая задача, которая сводится к двум моментам: оседанию и коллективизации. Мы должны подчеркнуть, что только коллективизацией будет создана объективно-благоприятная почва для оседания кочевников-скотоводов. А в то же время без коллективизации и оседания восточного скотоводства его нельзя вырвать из рутинной и косности пастбищно-скотоводческого хозяйства и приобщить к социализму. Только оседание и коллективизация позволят перейти к сплошной коллективизации и следовательно ликвидировать кулачество как класс, только коллективизация и оседание могут обеспечить социалистическое переустройство кочевского и полукочевского хозяйства. Эта проблема, мне кажется, сейчас же после съезда должна получить разрешение. Но трудности разрешения

этой проблемы упираются не только в то, что мы должны принципиально правильно поставить этот вопрос, но и в то, что здесь требуется целый ряд предварительных практических мероприятий, которые я за краткостью времени только перечислю.

Во многих национальных республиках и областях сохранились полностью дореволюционные земельные отношения. Поэтому перед этими республиками и областями, в частности перед Бурято-Монголией, сейчас стоит задача провести в широком смысле слова ликвидацию дореволюционных земельных отношений. Эти мероприятия в совокупности с другими конкретными задачами мы называем коротко земельной реформой. Вторая задача — это освоение пустующей свободной степной территории, которая недостаточно осваивается кочевым и полукочевым скотоводческим хозяйством или осваивается недостаточно, благодаря примитивному ведению хозяйства. Но это освоение колоссальной степной территории связано с разрешением вопроса о создании кордовой базы и с разрешением водной проблемы.

Практическое осуществление проблемы коллективизации и проблемы оседания кочевников имеет чрезвычайно большое значение, и на практическое проведение этой задачи должно быть обращено самое большое внимание.

Заканчивая, я хочу подчеркнуть, что XVI съезд партии несомненно создаст перелом для нашей работы в национальных республиках и областях в деле дальнейшего социалистического строительства и в ликвидации кочевского и полукочевского хозяйства на основе коллективизации. Национальные партийные организации, и в частности Бурято-монгольская, выдержали в основном ленинскую линию партии в борьбе с правыми и «левыми» уклонами, несмотря на объективно благоприятные условия для проявления всякого рода уклонов в силу нашей культурной отсталости, отсутствия или слабости пролетариата и слабости партийной организации. Наша организация все-таки выдержала экзамен в деле борьбы за ленинскую линию партии; последовательное проведение генеральной линии партии в национальных республиках и областях обеспечит и впредь полную гарантию осуществления задач по коллективизации нашего скотоводческого хозяйства и выполнения задачи построения социалистического хозяйства в СССР, в чем национальные республики и области, в том числе в Бурято-Монголии, будут идти наряду со всеми районами нашего Советского Союза. (А п л о д и с м е н т ы.)

Ярославский (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Внесено предложение о закрытии прений по докладу т. Яковлева. (А п л о д и с м е н т ы.) Кто за то, чтобы закрыть прения? Кто против? Нет. Прения прекращены.

Заключительное слово имеет т. Яковлев (А п л о д и с м е н т ы.)

Яковлев. Разрешите ограничиться только несколькими замечаниями. Выступав-

шие товарищи подняли здесь ряд чрезвычайно важных вопросов и при этом упрекнули меня за то, что эти вопросы получили недостаточное освещение в моем докладе. Я должен признать конечно правоту этих товарищей, но при этом должен заявить, что если бы я попытался осветить все те вопросы, которые были подняты всеми товарищами, выступавшими по моему докладу, то мне пришлось бы в дополнение к тому, что я уже говорил, говорить по крайней мере половину того времени, которое понадобилось этим товарищам. Неизвестно, как бы вы встретили это. (Смех.)

Скажу только в нескольких словах о лошади. Само собой разумеется, что недооценивать значение лошади на нынешнем этапе переделки нашего хозяйства было бы в высшей степени неправильно. Успех, достигнутый нами этой весной, является результатом сочетания двигательной силы трактора с лошадью, и такое сочетание трактора с лошадью в полевых работах у нас будет иметь место еще ряд лет. И на это время во всяком случае бережное отношение к лошади и все прочие задачи, о которых здесь говорил т. Буденный, отнюдь не являются такими, мимо которых партия могла бы пройти.

Укажу также еще на одну особенность прений, являющуюся чрезвычайно важной. Это то соревнование районов и республик, которое нашло свое отражение в речах всех товарищей.

У нас до сих пор это соревнование имело место преимущественно в области промышленности. В области сельского хозяйства оно имело место в очень незначительной мере. Конечно теперь, когда в основном развитие сельского хозяйства идет по линии совхозов и колхозов, такое соревнование районов, колхозов, совхозов станет таким же могучим орудием подъема сельского хозяйства, каким оно является и в области промышленности.

Из практических вопросов разрешите остановиться только на двух, которые поднимались рядом ораторов. Первый — это о кооперации и второй — о распределении урожая в колхозах. По вопросу о кооперации точка зрения ЦК с полной ясностью изложена в тезисах. Нельзя долгие терпеть такого рода положение, когда сельскохозяйственная кооперация, стоящая народному хозяйству 250 млн. руб., фактически не справляется ни с обслуживанием колхозников, ни с обслуживанием единоличников.

Едва ли кто из кооператоров возьмет на себя смелость сказать, что в нынешний важнейший для сельского хозяйства момент кооперация в нынешнем ее виде оказалась способной по-настоящему помочь колхозникам. Этого никто не может сказать. И если одновременно мы имеем такое положение, что в ряде округов потребляющей пшеницы, где колхозы, как известно, насчитываются пока единицами процентов, остались только колхозные союзы, при полном отсутствии кооператив-

ной организации, обслуживающей единоличника, то это само по себе будет недостаточным свидетельством всей необходимости создать особую организацию для обслуживания колхозников и особую организацию для обслуживания единоличников по линии производственного руководства. Это единственный способ прекратить множественность, многозвенность, параллелизм которые имеют место сейчас. Если в ЦЧ (при 170 административных районах имеется 500 районных союзов, 28 окружных, 11 областных, а по ряду районов 5—8 районных, якобы специализированных колхозно-кооперативных союзов и в результате вместо руководства колхозами, вместо помощи колхозам получается путаница, заваливание бумагами, растрата народных средств, — то это более чем нетерпимо.

К огромному, невероятно дорогому и мало себя оправдывающему кооперативному аппарату кое-где в колхозах начинают присоединяться добавочные аппараты, также далеко не целиком себя оправдывающие. Мне лично пришлось быть в ряде колхозов, где расходы на аппарат, на контору начинают подниматься чуть ли не до 1/3 того, что причитается за труд колхозникам. Такого рода положение надо выжечь, чтобы ни в одном районе, ни в одном селе, ни в одном колхозе никому не повадно было тот огромный плюс в смысле производительности, который дают колхозы, растрачивать на создание нового громоздкого аппарата, только мешающего укреплению колхозов.

Вот, товарищи, из чего вытекают предложения ЦК о кооперации, суть которых сводится к тому, что создается особая организация для производственного обслуживания колхозов, у которой три главных функции, — это создание кадров, руководство технической базой (Тракторцентр входит сюда, в эту систему, с основной частью тракторов, специализируясь в дальнейшем по отраслям сельского хозяйства) и организация труда в колхозах через инструкторов и инспекторов. И рядом с этим кооперативная организация, которая выполняет функции заготовок и производственного обслуживания единоличников.

Второй и последний вопрос — это о распределении урожая. Тут ряд товарищей выступал с требованием соответствующих директив, указаний, инструкций и пр. Трудно понять, что подкашивает товарищам это требование. Основные указания даны Центральным комитетом партии в виде постановлений, опубликованных от имени Наркомзема СССР и Колхозцентра, — вы все их знаете: продажа государству колхозами в зерновых районах от 1/3 до 1/4 зерна при среднем урожае (при хорошем урожае конечно больше); сохранение частной собственности колхозников на озимые, посеянные в индивидуальном порядке; после вычета необходимых минимальных отчислений в общественные фонды распределение всего остатка среди колхозни-

ков, соответственно количеству и качеству труда колхозников или их семьи (за исключением 5% валового сбора, поступающих для распределения между колхозниками соответственно внесению в колхоз имущества).

Нужно ли добавочно регламентировать каждый шаг колхозов? ЦК полагает, что это не нужно. Мы знаем, что на местах кое-где были эти попытки, — они превращались в инструкцию в сотни граф, с помощью которых наши люди хотят из края предвидеть, как в отдельном колхозе нужно распределить урожай между колхозниками. Из этого ничего, кроме бюрократической выдумки, не выходило. Нужно ограничиться тем, что важно с точки зрения политики, а это полностью указано в решениях ЦК.

Некоторые товарищи говорят: «А мы вот хотим при распределении урожая учесть размеры семьи». Да разве для этого нужны какие-либо инструкции? Неужели мы будем возражать против того, чтобы колхозники где-либо решали в пользу много-семейных членов колхоза выделить известную часть продовольственных продуктов? Неужели для этого надо писать инструкцию в сотни граф, которая только людей запутает? Надо не допустить такого бюрократического творчества и в дальнейшем вместо новых инструкций проследить, чтобы вопросы распределения урожая решались не за спиной колхозников, в какой-либо канцелярии, а на основе директивы ЦК партии, самими колхозниками, общим собранием колхозников, с утверждения общего собрания колхозников. Это будет лучшей гарантией против ошибок.

Вот, товарищи, все главное.

Разрешите закончить одним напоминанием общих итогов моего доклада.

Основной итог у меня был тот, что на основе коллективизации и на основе совхозов мы несомненно сможем догнать другие народы гораздо быстрее, чем это было до сих пор. Ибо у нас теперь ускорение развития обеспечено в сельском хозяйстве, где пути частной собственности являются непреодолимым препятствием для быстрого распространения прогресса в капиталистических странах.

Второй был вывод — это то, что говорил В. И. Ленин. Тов. Ленин говорил на XI съезде партии, что, создав смычку с крестьянской экономикой и победив капитализм, мы будем абсолютно непобедимой силой. Это указание т. Ленина приходится вспомнить теперь, когда мы осуществляем дело коллективизации нашей страны, когда на основе коллективизации мы выкорчевываем капитализм, когда на основе коллективизации мы превращаем вчерашнего союзника рабочего класса — середняка — в действительную и прочную опору советской власти.

Каковы бы ни были еще предстоящие нам трудности, мы знаем, что эта полоса развития делает нас по-настоящему непобедимыми.

Да здравствует рабочий класс, строящий социалистическое общество! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Для предложения по докладу т. Яковлева слово имеет т. Артюхина.

Артюхина. Ряд делегаций — украинская, московская, ЦЧО, ленинградская, северокавказская и другие — вносит предложение принять за основу тезисы т. Яковлева. Это первое предложение.

Председательствующий. Кто за то, чтобы принять это предложение? (Голоса: «Принять».) Есть ли возражающие? Нет. Принято.

Артюхина. Второе. Для рассмотрения поправок и дополнений избрать комиссию в составе 38 товарищей.

Председательствующий. Нет возражений против количества членов комиссии? (Голоса: «Нет».) Принято.

Артюхина. Состав комиссии предлагается следующий:

1. Сталин. 2. Калинин. 3. Молотов.
4. Яковлев. 5. Петровский. 6. Андреев.
7. Чудов. 8. Варейкис. 9. Демченко.
10. Эйхе. 11. Голощекин. 12. Каганович.
13. М. 13. Смирнов (Ленобком). 14. Милютин.
15. Каминский. 16. Маркевич. 17. Тагаев.
18. Прамнэк (Нижегородск). 19. Советников.
20. Муралов. 21. Буденный. 22. Кениг.
23. Хатаевич. 24. Анцелович. 25. Косарев.
26. Муссульбас. 27. Василевич (Белоруссия).
28. Панченко (Россошь). 29. Светличная (Кубань).
30. Сердюк (Средняя Волга).
31. Буниат-Заде. 32. Элиава.
33. Герчик. 34. Икрамов. 35. Ломинадзе.
36. Косиор. 37. Николаева. 38. Акулов.

Председательствующий. Кто за то, чтобы утвердить этот список? Кто против? Нет таковых. Кто воздержался? Нет. Принято. Нет добавлений? Нет. Объявляю заседание закрытым.

Заседание двадцать восьмое.

(11 июля 1930 г., утреннее.)

Петровский (председательство в у о щ и й). Заседание съезда открывается. Слово для доклада о задачах профсоюзов в реконструктивный период имеет т. Шверник (А н л о д и с м е н т ы.)

Шверник. Товарищи, от XV до XVI съезда партии профдвижение СССР прошло крупный и знаменательный этап. Уроки истекших лет в развитии советского профдвижения имеют выдающееся политическое значение не только для рабочего класса СССР, но и для международного пролетариата, для мирового революционного движения.

От XV до XVI съезда мы прошли крупный этап социалистического наступления пролетариата, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, подъема культурной революции и величайших событий в международном революционном движении. Сущность переживаемого момента, как правильно выразил ее в своем докладе т. Сталин, заключается в широком наступлении социализма по всему фронту.

Успешное осуществление плана великих работ, выполнение пятилетки в четыре года, а по отдельным отраслям промышленности даже в 3 и в 2 года, развертывание тяжелой индустрии, строительство электростанций, заводов, фабрик, совхозов и мощный подъем колхозного движения, — вот то основное, что является характерным в нашем социалистическом строительстве. Это наступление развертывается на базе расширения и упрочения экономической основы социалистического строительства и поворота основных масс крестьянства в сторону социализма. Оно развертывается в условиях обострения классовой борьбы и идет под лозунгом выкорчевывания последних корней капитализма в нашей стране,

ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

В период социалистической реконструкции гигантски выросли темпы индустриализации страны и социалистической переделки сельского хозяйства. Удельный вес социалистического сектора народного хозяйства возрастает за счет частнокапиталистического. Значение и объем планового руководства пролетарского государства раздвигается до рамок всего народного хозяйства. Одновременно укрепляется руководящая роль пролетариата по отношению к основным массам крестьянства.

Весь этот подъем происходит на почве необычайного роста творческой активности широчайших рабочих масс, могущественного развертывания социалистического соревнования и ударничества, роста классово-сознательности пролетариата. В реконструктивный период парюдаются и крепнут ударные цехи и заводы, возрастает движение миллионных масс рабочих за овладение техническими знаниями, за социалистические формы и методы труда. Лучшие передовые отряды рабочего класса идут в ряды нашей партии.

Из большевистского наступления вырастает во весь рост роль массовых рабочих организаций, в первую очередь профсоюзов, как важнейшего звена в цепи развертывающегося наступления пролетариата на капитализм.

В эпоху великого перелома и наступления социализма по всему фронту на капитализм старое руководство профдвижением СССР оказалось неспособным понять задачи пролетарской диктатуры в реконструктивный период, заняло антиленинские позиции по всем коренным вопросам профдвижения.

Как же это могло случиться? На этот вопрос надо дать ясный, исчерпывающий ответ.

Борьба с правыми оппортунистами в профсоюзах.

Этого ответа мы ждали от т. Томского на партийном съезде. Но нужно отметить, что т. Томский в своем выступлении определенно замазал свои ошибки в профдвижении.

Случайно ли, что оппортунистическая руководящая группа старого состава ВЦСПС не только оказалась неспособной понять задачи пролетарской диктатуры в

реконструктивный период и вытекающие из них задачи профсоюзов, но и оказала сопротивление партии в перестройке работы профсоюзов? Случайно ли это руководство вело антиленинскую линию на противопоставление профсоюзов партии?

Нет, это не случайно. Вся история партии учит, что все оппозиционные группировки внутри ВКП на разных этапах про-

летарской революции ставили в той или иной форме вопрос о профсоюзах.

Почему? Потому, что профсоюзы — крупнейший рычаг в системе пролетарской диктатуры, потому, что ошибки в оценке движущих сил революции и в основных вопросах пролетарской диктатуры неизбежно ведут к ошибкам и в оценке роли и задач массовых организаций пролетариата.

При переходе к военному коммунизму, при переходе к новой экономической политике, на новом этапе реконструктивного периода, — принципиальные ошибки различных оппозиций внутри партии вели к разрыву с ленинским учением в коренных вопросах пролетарской революции и в оценке роли профсоюзов в системе пролетарской диктатуры.

Нет надобности доказывать, что все принципиальные ошибки правых в профсоюзах также крепко увязываются и целиком вытекают из общих теоретических антиленинских установок.

В самом деле, что показывают факты?

Партия взяла курс на быстрые темпы индустриализации страны, а правые оппортунисты предлагали равняться на узкие места, тормозили темпы индустриализации. Правоуклонистское руководство внутри профсоюзов фактически исходило из противопоставления защитных функций профсоюзов производственным задачам и скатывалось к защите узкоцеховых интересов. Правые в этих вопросах занимали по существу меньшевистскую позицию противопоставления интересов рабочих интересам пролетарской диктатуры в целом. Те, кто не понимают нового этапа, те не могут понять и производственных задач, стоящих перед профсоюзами, не могут понять, что такое поворот союзов лицом к производству.

Партия выдвинула лозунг: «Профсоюзы — лицом к производству»; а правые в профдвижении расценивали политику партии как переход на рельсы троцкизма, как поворот профсоюзов к эпохе военного коммунизма. Они с головой выдали свое непонимание нэпа как политики, обязательно включающей решительное наступление пролетариата на капитализм.

Партия поставила задачей переход к наступлению против капитализма по всему фронту. В противовес партии, правые выдвинули свою линию вращая кулака в социализм, неверия в строительство совхозов и колхозов, а правые оппортунисты внутри профсоюзов, исходя из этой теории, недооценивали работу профсоюзов в деревне. Тот, кто думает, что можно пострять социалистическое общество путем вращая кулака в социализм, тот, кто не понимает, что социализм строится в условиях ожесточенной классовой борьбы, тот естественно не поймет, какую роль должны играть профсоюзы в социалистической переделке сельского хозяйства.

Можно ли вообще говорить о роли профсоюзов в период социалистической реконструкции и без определения их роли и задач в социалистической переделке сельского хозяйства? Конечно нельзя. Именно этого основного не понимали и не понимают правые оппортунисты внутри профсоюзов.

Партия объявила правый уклон главной опасностью еще задолго до VIII съезда профсоюзов. А как реагировала на это руководящая профсоюзная печать? Она почти молчала. А некоторые ответственные руководители, как например Козелев, договорились даже до того, что нет надобности помещать партийные материалы в профпечати, мотивируя тем, что профсоюзы — беспартийные организации и не должны вмешиваться во внутрипартийную борьбу.

Партия поставила вопрос о развертывании социалистического соревнования и ударничества, а правые оппортунисты, не верящие в строительство социализма, не верящие в творческие силы пролетариата, не возглавили инициативу масс. Они фактически тормозили это великое движение масс, желая вложить его в рамки канцелярского чиновничьего плана.

Партия развернула широкую самокритику, партия поставила задачу улучшения госаппарата путем беспощадного вскрытия недостатков наших органов. А правые оппортунисты прикрывали бюрократические традиции профсоюзного аппарата и вместо проведения в жизнь директив партии выдвигали всякие оговорочки, тормозившие на деле развертывание самокритики.

Вот как в основном документе — в директивном письме — оппортунистическое руководство ВЦСПС проводило линию партии на самокритику:

«Самокритика не представляет для профсоюзов что-либо абсолютно новое. Критическое отношение к недостаткам, вскрытие этих недостатков уже в течение ряда лет довольно широко практикуется профорганизациями и приобрело до известной степени силу традиции».

В другом месте:

«Профсоюзы имеют большой опыт в области критики собственных недостатков. Уже с самого начала нэпа и нового курса работы профсоюзов традицией профсоюзов и их виднейших руководителей стало беспощадно вскрывать свои недостатки (Т о м с к и й, Узловые вопросы профдвижения)».

И это в то время, когда партия развертывала широкую самокритику, когда партия, на основе шахтинского процесса и целого ряда вредительств в других отраслях промышленности, призывала весь рабочий класс активно развернуть, широко поставить самокритику. В это время профсоюзные руководители всячески старались сделать все возможное для того, чтобы доказать, что самокритика не есть что-либо новое, что руководители профсоюзов самокритику уже давно проводят, что самокритика стала традицией в работе профсоюзов. И это несмотря на то, что в целом ряде профсоюзных организаций выявились такие дела, как «Кабуки», владимирское дело и т. д. и т. п.!

Дальше они говорили о том, что нужны «не трескучие фразы сверху, а широкая волна самокритики снизу, товарищески терпимая к ошибкам представителей свое-

го класса самокритика, а не бюрократическое окрики и дергание».

Что общего имеет эта обывательская стражня с большевистским смелым развертыванием самокритики «незвизрая на лица»? Разве не ясно, что вместо организации самокритики правые изобрели все способы срыва самокритики, вместо возглавления самокритики — замазывание и свертывание ее.

Партия поставила вопрос о решительной перестройке профсоюзов, а правооппортунистическое руководство оказало этому на деле настойчивое сопротивление и скатилось на путь противопоставления профсоюзных организаций партии. А отдельные лидеры договорились до того, что из укрепления партийного руководства профсоюзов может получиться «расщепление» профсоюзного движения. Вот как правые уклонисты понимали укрепление руководства профсоюзов со стороны партии.

Партия обязывала вести самую решительную борьбу за ленинскую идеологию в профдвижении. Борьба с мелкобуржуазными влияниями должна была быть развернута и на фронте теории профдвижения. Необходимо было с величайшим вниманием отнестись к состоянию теоретических кадров профдвижения. Вместо этого мы получили самое печальное наследство от правых в этой области. Правые не только не боролись с тред-юнионистскими теориями, развивавшимися на глазах у ВЦСПС, но беззаботно предоставляли к их услугам печатный станок профсоюзов.

Вот как например пропагандировали ленинизм в профсоюзах наши советские тред-юнионисты.

«Существует ли в учении Ленина целостная стройная теория профессионального движения?» — спрашивает один из так называемых «теоретиков» профдвижения — Яроцкий. «Нет, — отвечает он, — своих взглядов на профдвижение Ленин не оформил в стройной системе. При изучении ленинизма в профдвижении приходится зачастую начинать с последних, а не первых работ Ленина».

А в другом месте этот же «теоретик» и «историк» так знакомит рабочих с положением труда в капиталистических странах. По его словам в Англии например

«рабочий уже привлечен к равноправному с представителями предпринимательских ассоциаций наблюдению за хозяйственной активностью».

Рабочий класс Англии, оказывается, уже «вошел в народное хозяйство в качестве соучастника-администратора».

Правые терпели в области теоретических исследований таких Яроцких, которые развивали свои реформистские взгляды на роль и задачи профдвижения и доказывали, что реформистский путь подтверждается историей. Мало того: правые скатились к тред-юнионистскому пониманию ряда основных вопросов профдвижения, отрывая задачи профдвижения от общеклассовых задач пролетариата.

Отсюда и вытекает ответственной задачей: очистить теорию и практику профдвижения от реформистского яда, поднять

теоретическую работу в профдвижении, поставить на должную высоту пропаганду ленинского учения в профсоюзах.

Старое оппортунистическое руководство оторвалось от масс. Отдельные звенья профсоюзных организаций начали перерождаться, старое руководство культивировало аполитичность в работе и тред-юнионистские тенденции.

Как же представлял бывший лидер правых оппортунистов т. Томский все ошибки старого руководства в профсоюзах? Как он их оценивает? Достаточно внимательно прочитать речь т. Томского на настоящем съезде, чтобы увидеть, что он не понял своих ошибок. В своей речи т. Томский заявляет:

«Из моего нараставшего оппозиционного настроения вытекало то, что вокруг меня люди и товарищи, привыкшие на протяжении многих лет видеть во мне руководителя, сплывались и заражались этим настроением. Отсюда вытекало, хотя бы порой и помимо моей воли, то, что нарастало противопоставление верхушки большинства тогдашнего состава профдвижения ЦК партии. Отсюда вытекало отвлечение профсоюзов и их внимания от тех задач, которые выдвигались жизнью, выдвигались реконструктивным периодом и величайшей стройкой и работой, проводимой нашей партией. В результате этого явилось известное столкновение, известный конфликт на VIII съезде профсоюзов и мой совершенно недопустимый уход, самовольный уход с поста председателя ВЦСПС, что повлекло за собой безусловно деморализацию рядов профсоюзников, дезорганизацию профсоюзов и принудило ЦК партии принять единственно правильную меру, очень трудную, тяжелую меру — обновить и снять всю головку профдвижения».

Что характерно в данном выступлении т. Томского? Послушайте только, какую «скромную» роль отводит себе т. Томский! Он уходит сам — и деморализуется все движение! Он оступился, ошибся, с ним вместе ошиблось все стадо. Он начал противопоставлять себя ЦК — и с ним все руководство ВЦСПС! Нечего сказать, скромненькая роль!

Во всех событиях есть только настроение т. Томского, а где же линия правых оппортунистов в профдвижении, противопоставленная линии партии? Об этом т. Томский ничего не сказал. Оказывается, это было для Томского «очень скучным повторением много раз говорившегося». Затем громкое заявление насчет снятия всей головки профдвижения. Товарищи, партия сняла группу людей, которые уже перестали быть руководителями профсоюзной массы, которые своей борьбой против ЦК партии изолировали себя от этих масс. (Г о л о с с м е с т а: «Правильно!») Не показывает ли данная речь, что правые оппортунисты не поняли своих ошибок? Фракционная борьба правых в профсоюзах признана и в заявлении Козелева, — зачем же понадобилось Томскому скрывать

от партии фракционную работу? Не показывает ли это, что у правых остался камень за пазухой против партии?

Удивительно, что, несмотря на перечисление т. Козелевым списка лиц, участвовавших во фракционной работе, они все еще продолжают молчать до сего времени. Тов. Томский и другие должны были здесь на съезде рассказать о своих ошибках в профдвижении, чтобы их лучше знали все, чтобы их не повторяли.

Мы должны сказать, что ошибки правых в профдвижении были гораздо глубже, чем это можно вывести из речи т. Томского. Политика правых в профдвижении вела определенно к разрыву авангарда с массой. Правые не только тормозили переход на новые рельсы в реконструктивную эпоху, они сознательно ориентировали профдвижение на иные политические рельсы, чем рельсы партийной политики.

Политика правых вела к ослаблению партийного влияния в профсоюзах. Вместо борьбы с мелкобуржуазными влияниями в профсоюзах правые усиливали эти влияния, насаждая тред-юнионизм, воскрешая меньшевистские традиции в нашем профдвижении. Они пытались воздвигнуть стену оппортунистического руководства между союзами и партией в надежде на то, что профдвижение пойдет за ними. Линия правых в профсоюзах объективно означала линию на срыв социалистического строительства.

Но это не вышло. Партия своевременно объявила решительную борьбу с правыми, и при поддержке подавляющей массы коммунистов, работающих в профсоюзах, изолировала правых. В напряженной борьбе с оппортунизмом партия укрепляет роль профсоюзов, как приводного ремня от партии к массам и руководителя пролетарской массы в деле мобилизации всех сил рабочего класса для великой борьбы за социализм.

Но правые в профсоюзах успели в одном. Они своей работой чрезвычайно затруднили дело быстрого перевода профсоюзов на рельсы реконструктивной эпохи, и в этом их величайшее преступление перед партией, перед рабочим классом. (Г о л о с а : «Правильно!»)

Важнейшим условием, обеспечивающим успешную перестройку всей работы профсоюзов и поворот их лицом к производству является борьба на два фронта: против правого уклона и против «левых» загибов и примиренчества к ним. Правая опасность и примиренчество к ней остаются главной опасностью и требуют решительной борьбы за выкорчевывание ее из теории и практики профсоюзной работы. Наряду с этим нужна последовательная борьба и с «левыми», анархо-синдикалистскими, полутроцкистскими уклонами в профдвижении.

Профсоюзы должны тесным образом связывать свою работу по улучшению материального положения рабочих с производственными задачами, разъясняя широчайшим массам рабочих, что быстрый темп индустриализации страны, социалистиче-

ское переустройство сельского хозяйства являются единственно правильным путем к коренному улучшению материального положения рабочего класса и всех трудящихся.

Надо одновременно разоблачать всякие разговоры о немедленной концентрации в руках профсоюзов всего управления производством. Нужно помнить, что Ленин еще в 1921 г. дал исчерпывающий ответ на этот вопрос. Тот, кто пытается сейчас немедленно перескочить через ряд этапов в развитии профсоюзов, тот безусловно скатывается на путь «левого» загиба.

Из ошибок старого оппортунистического руководства профсоюзов нужно извлечь все уроки, чтобы успешно развивать победоносное социалистическое строительство.

Руководство массовой пролетарской организацией, объединяющей миллионы трудящихся, требует самой тесной связи с авангардом пролетариата, с его партией. Малейшие попытки уклониться или ослабить руководство партии ведут на путь противопоставления профсоюзов партии, на путь срыва социалистического наступления.

Укрепление и развитие профсоюзов, дальнейший рост их авторитета и влияния в широчайших рабочих массах возможны только при условии действительного осуществления партии и проведения всей работы профсоюзов на основе ленинского учения. Ревизия ленинизма в вопросах профдвижения не может пройти бесследно и ведет на путь ревизии ленинского учения о диктатуре пролетариата.

Правые оппортунисты стали по всем основным вопросам на путь проведения линии, отличной от той, которую проводила партия. Отсюда они пришли к противопоставлению профсоюзов партии, откуда они фактически начали скатываться на путь использования профсоюзов и в борьбе против партии, борьбе, чреватой опасностями для пролетарской диктатуры.

Профсоюзы только под руководством партии могут идти во главе масс и своевременно совершать повороты на всех этапах развития пролетарской диктатуры. Малейшее ослабление руководства партии неизбежно ведет к ослаблению роли и влияния профсоюзов.

При переходе к реконструктивному периоду правые уклонисты совершили ряд глубоких политических ошибок в профсоюзах. Они превратились в тормоз поступательного движения широчайших масс. На разъяснении ошибок старого оппортунистического руководства профсоюзов партия учит широчайшие массы понимать эти ошибки, делать из них все выводы, чтобы лучше вооружать рабочих для социалистического наступления.

Успехи периода социалистической реконструкции огромны. Подъем рабочего класса обеспечивает движение к социализму широким развернутым фронтом. Это движение будет успешно развиваться только при условии, если профсоюзы решительно и на деле смогут стать во главе огромного социалистического подъема

масс. Такой подъем требует от профсоюзов самого смелого, самого решительного развертывания работы по перестройке своих рядов, по осуществлению задач реконструктивного периода.

Основной и главной задачей профсоюзов на нынешнем этапе является умение возглавить и развить движение широких рабочих масс за социалистическое строительство, за реконструкцию промышленности и социалистическую переделку сельского хозяйства, за полное выкорчевывание корней капитализма. Профсоюзы должны стать во главе движения за социалистическое соревнование и ударничество, должны на опыте ударников переводить социалистическое соревнование на более высокую ступень. Новое социалистическое общество может быть создано и упрочено только усилиями миллионов трудящихся. Профсоюзы, как самая широкая пролетарская массовая организация, должны мобилизовать десятки миллионов для осуществления задач этого строительства.

«Профсоюзы должны быть ближайшим и непререкаемым сотрудником государст-

венной власти, которой руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — коммунистическая партия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью, а затем постепенно и земледелием, для всех рабочих и затем для всех трудящихся».

Этот завет Владимира Ильича должен стоять в центре нашего внимания и быть главным руководящим указанием во всей работе на ближайшем этапе.

Для определения задач профдвижения мы исходим из того, что ленинское учение о профсоюзах и решения партийных съездов определяют роль и задачи профсоюзов применительно к требованиям пролетарской диктатуры в тот или иной период.

Исходя из ленинского определения роли и задач профсоюзов в пролетарском государстве, я перехожу к изложению очередных задач профсоюзов в реконструктивный период.

Реконструктивный период и поворот профсоюзов лицом к производству.

Реконструктивный период требует от профсоюзов более активного и непосредственного участия в хозяйственном строительстве, поворота «лицом к производству».

Что же означает лозунг «лицом к производству», выдвинутый Центральным комитетом и Президиумом ВЦСПС?

Лозунг «лицом к производству» означает мобилизацию миллионных масс рабочего класса на выполнение задач социалистической реконструкции. Поворот «лицом к производству» означает конкретное руководство со стороны профсоюзов величайшим подъемом рабочего класса, социалистическим соревнованием и ударничеством, за повышение социалистической дисциплины труда, за повышение производ-

тельности труда и улучшение качества продукции. Поворот «лицом к производству» должен найти наиболее яркое выражение в неуклонной и повседневной работе профсоюзов по мобилизации масс на борьбу за выполнение промфинплана, за развертывание большевистских темпов индустриализации всего народного хозяйства. Поворот профсоюзов «лицом к производству» на деле обеспечивает в кратчайший исторический срок осуществление задачи «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

Какие же задачи вытекают для профсоюзов из поворота «лицом к производству»?

Поднять социалистическое соревнование и ударничество на высшую ступень.

Основным и решающим звеном в оживлении и улучшении всей работы профсоюзов и вовлечении широких масс в управление производством являются социалистическое соревнование и его детище — ударничество. Ленинский призыв ударников развернулся в огромное движение рабочих масс и дал свыше миллиона новых ударников. На 1 марта охвачено социалистическим соревнованием 2 млн. и ударничеством 1½ млн. промышленных рабочих. По обследованию Госплана, в 491 предприятии участвует в социалистическом соревновании 72% рабочих, а по производству: в металлической промышленности — 74,9%, в угольной промышленности — 57,3%, в текстильной промышленности — 71%. Ударными бригадами сейчас охвачено 47% рабочих, индивидуальных ударников — 4,7% и другими видами соревнования — 20,5%.

Около 25% коммунистов все еще не участвуют в социалистическом соревновании.

Инженерно-технических работников, перешедших на ударную работу, уже имеется сейчас 51%.

Только теперь осуществляется великая идея Ленина о социалистическом соревновании:

«Социализм не только не угашает соревнование, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно в широком, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами. Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование».

Мы сейчас являемся свидетелями, как развернувшиеся соцсоревнование и удар

ничество по-настоящему осуществляют великую идею, которую развивал Владимир Ильич. В социалистическое соревнование и ударничество сейчас втянуты сотни тысяч и миллионы людей. Эти миллионы начинают по-настоящему вести работу по социалистическому строительству. Эти миллионы выгорают из своей среды те творческие таланты, которых действительно имеется в рабочем классе непочатый родник.

Сейчас эти таланты имеют возможность широко проявить свою творческую инициативу.

Социалистическое соревнование и ударничество обеспечивают подъем производительности труда, выполнение промфинплана, быстрые темпы социалистического строительства.

Ленинский призыв ударников сыграл огромную роль в деле выполнения промфинплана. Достаточно взять хотя бы март месяц. Он по сравнению с январем дает увеличение в выпуске продукции по металлообработке и машиностроению на 27%, по каменному углю — на 9%, по чугуну — на 6%, по стали — на 2%. Производительность труда в марте выросла на 7,9% против января.

Широкое развертывание социального соревнования и ударничества дает высокие показатели производительности труда.

Возьмем к примеру завод им. К. Маркса в Ленинграде. В течение первых двух месяцев II квартала 1929/30 г. завод по чесальным машинам выработал 122% против заданной программы, по норттропам — 104%. Эти цифры я привожу, чтобы показать перевыполнение плана заводом, фактически работающим в новой области — текстильного машиностроения, которое ставится у нас впервые. Героическими усилиями рабочих не только выполнена программа, но показаны образцы высокого качества выпускаемой продукции. И действительно, во многих случаях продукция завода значительно выше по качеству, чем продукция английских заводов машиностроения. Огромный успех рабочих данного завода достигнут в результате развертывания социального соревнования и ударничества.

Или вот пример. Ватер-машинная мастерская Тульского завода за первое полугодие дала выполнение плана на 100%. Рост выпуска продукции по мастерской таков: в 1926/27 г. — 52 машины, в 1928/29 г. — 196 машин, в 1929/30 г. программа предусматривает уже выпуск 320 машин. Сами же рабочие обязались сделать 345 машин.

О чем говорят эти цифры? Цифры говорят, что и здесь, в совершенно новой отрасли производства, рабочие выполняют и перевыполняют заданные программы. Развертывая ударничество, социальное соревнование, применяя новые методы социалистического труда, рабочие дают образцы высоких норм производительности труда.

Та же мастерская, в качестве подарка УУП партийному съезду, собрала сверх

заданной и увеличенной самими рабочими программы еще 10 ватеров. В апреле и мае план выполнен на 167% и снижена себестоимость вместо заданных 17% на 24%. Расценки спизили почти вдвое, но зарплата ударников не понизилась. Это было достигнуто в результате развернутой работы ударников. В итоге повышения классовой сознательности цех из ударного стал уже коммунистическим, и в нем сейчас насчитывается всего только 3 человека беспартийных.

Это хороший образец того, как рабочие сейчас развертывают работу по социалистическому строительству.

Возьмем еще пару примеров. В Донбассе (Сталино) ударная шахта № 13 «Диктатура труда» выполнила задание по добыче угля на 108—110%, снизив себестоимость угля на 2% сверх того, что задано по плану; прогулы сведены к нулю; производительность труда повысилась на 20%; шахта объявила себя ударной; все рабочие коллективно сбязались перевыполнить промфинплан. Рабочие твердо заявляют, что будут без усталости драться на угольном фронте.

Если взять отдельные бригады, то бригада Якубова выполнила задание на 125%, бригада Мошенко — на 130%, Цыганова — на 115%, Рыжова — на 120%, причем это не только в отдельные дни, а систематически с того времени, как заключен договор по социальное соревнованию.

Есть бригады, которые поражают уровнем производительности труда. Например бригада Попова выполнила в течение полугодия 178% задания.

Эти факты показывают, что социальное соревнование и ударничество становятся невиданным до сих пор орудием борьбы широчайших рабочих масс на всех участках строительства; это показывает, что социальное соревнование повышает трудовую дисциплину, повышает производительность труда, улучшает качество продукции, дает простор развертыванию творческих сил рабочего класса по рационализации производства, втягивает массы на каждом участке в активное участие в производстве, в активное управление производством.

Все эти примеры говорят о том, что уже сейчас рабочий класс нашупал те методы и формы, которые дают ему возможность более успешно продвигаться в деле социального строительства.

Но наряду с огромными успехами в деле социального соревнования и ударничества имеется целый ряд крупнейших недочетов, срывающих подчас энтузиазм рабочих.

Несмотря на то, что профсоюзы сделали первые шаги в деле усиления руководства социальным соревнованием, это все еще недостаточно. Мы видим, что и профсоюзные организации и хозорганы очень медленно перестраивают свою работу и тем самым не дают социальное соревнование и ударничеству развернуться по-настоящему. А работа в этой

области предстоит еще очень и очень большая.

Директива ЦК партии о проведении единоначалия и переводе цехов на хозрасчет проводится медленно, а от осуществления этой директивы мы могли бы получить очень многое. Единоначалие и перевод цехов на хозрасчет дают возможность цеху вывить свою производственную физиономию, лучше организовать технические силы в цехе, более планово вести работу и главным образом более конкретно наметить те производственные задачи, которые нужно поставить сейчас перед соревнующимися ударными бригадами, которые не могут работать вслепую, а должны иметь четкие и ясные задания — знать свою производственную программу и промфинплан.

Поэтому задача хозорганов и профсоюз — в кратчайший срок провести единоначалие, перевести на хозрасчет и довести промфинплан до рабочего.

Договоры по соцсоревнованию во многих случаях далеко еще не удовлетворительны. Очень часто договоры по соцсоревнованию не имеют конкретных установок, а заполняются общими фразами: «повысить до максимума производительность труда», «перевыполнить план» и т. д. Наша задача — добиться здесь конкретности. Необходимо, чтобы в договоры включались конкретные задания, чтобы эти задания были известны соревнующимся рабочим. Только тогда они смогут действительно проверить, насколько успешно осуществляются договоры по соцсоревнованию.

Есть, товарищи, и некоторые курьезы. Например работники столовой «Софии» (Макеевка) внесли в социалистический договор пункт, гласящий о том, что «мы, сотрудники столовой, обязуемся не бить посуду и не плевать в лицо посетителям (с м е х)... выполнение данного соглашения является лучшим кирпичиком в стройке нового социалистического общества».

(С м е х.)
Такие договоры составляют конечно исключение в числе договоров по соцсоревнованию. Но договоров, в которых мало конкретности, количество все же изрядное.

У нас еще не поставлена на должную высоту и работа по учету результатов соцсоревнования. А это ведь громадный тормоз: если мы не имеем учета результатов соцсоревнования, то это означает, что мы двигаемся с закрытыми глазами. Терпеть такое положение невозможно. Мы должны во что бы то ни стало наладить учет результатов соцсоревнования.

Приходится отметить также то, что за последнее время наблюдаются случаи (порой они даже приобретают массовый характер) формального отношения к объявлению цехов и заводов ударными. У нас имеются некоторые цехи и заводы, которые объявили себя ударными, а когда спрашиваешь рабочих, состоят ли они в ударных бригадах, то оказывается, что они даже не знают, что завод объявлен ударным, и поэтому не участвуют в этом деле. Когда некоторые профсоюзные и хозяйственные организации в погоне за парадностью и шумихой идут по пути объявления заво-

дов ударными только для того, чтобы заполнить формальность, а в действительности работа ведется не по-ударному, в этом кроется большая опасность. Настало время, когда мы должны предъявить хотя бы минимальные требования к заводам и цехам, которые объявляют себя ударными.

Какие это требования? Когда завод или цех не только выполняет, но и перевыполняет промфинплан; когда подавляющее большинство рабочих охвачено соцсоревнованием и ударничеством; когда промфинплан доведен до рабочих и выполняется ими; когда в работу производственных совещаний вовлечено большинство рабочих и все ударники, — только такой завод будет образцом подлинно большевистских ударных темпов работы.

Мне кажется, это минимальные требования, которые мы должны предъявить к ударным цехам и заводам. К сожалению этого еще в целом ряде случаев мы не наблюдаем. И поэтому заводы, которые формально объявляют себя ударными, не подготовив всю массу к работе по-ударному, не оправдывают своего звания ударных заводов.

Сейчас мы имеем на заводах и случаях лжеударничества. Борьба с лжеударничеством должна вестись решительно. Есть отдельные группы рабочих, о которых Ильич говорил, что они хотят урвать от государства побольше и дать ему работы поменьше и похуже. Такие группы еще имеются в остальных слоях рабочего класса, и нам надо повести воспитательную работу среди них, решительно борясь одновременно со всяким проявлением рвачества, шкурничества и пр.

В последнее время целый ряд заводов ведет по-настоящему борьбу с лжеударниками. Для примера можно привести завод им. Дзержинского. Там каждый день проходящие в клуб рабочие видят на доске портреты лжеударников с точным указанием фамилии, рабочего номера и цеха, где он работает.

Такая действительная рабочая самокритика дает большой эффект.

Образцы борьбы с лжеударничеством, которую повели рабочие на заводе им. Дзержинского, заслуживают всяческого внимания.

Я должен также отметить, что профсоюзные и хозяйственные организации недооценивают значения премирования в социалистическом соревновании.

С премированием соцсоревнования дело обстоит не совсем благополучно. К примеру, бригада за выдающуюся работу на Нижегородском автостроительстве премирована тем, что ее сфотографировали и дали каждому ударнику по карточке, причем в карточке ударники на себя не похожи. (С м е х.) Другую бригаду премировали трусиками, которые оказались для многих ударников короткими. (С м е х.) На Сормовском заводе есть фонд для премирования, составляющий 32 тыс. руб. Этот фонд совершенно не расходуется. Не лучше дело обстоит с премированием в Ленинграде, в Москве, на Украине и на Урале. Как правило, фонды премирования не расходуются. А вы знаете, что правильное использование этих фондов может еще

больше поднять энтузиазм рабочих и обеспечить высокие темпы производительности труда.

Мы сейчас наблюдаем, что социальное соревнование и ударные методы работы уже приобретают самые разнообразные формы: ударные бригады, индивидуальное и групповое социалистическое соревнование, производственные коллективы и коммуны, «общественный буксир», «сквозные ударные бригады» и т. д.

Производственные коллективы получили широкое распространение на целом ряде предприятий в металлической, текстильной и других отраслях промышленности.

Но как они складываются?

Группа рабочих, связанная одним процессом производства, объединяется в производственный коллектив. Подобные объединения рабочих преследуют лучшее разрешение вопросов, касающихся участия этой группы рабочих в производстве, и укрепление элементов социалистического быта.

Коллектив дает возможность повышать квалификацию отдельных рабочих, лучше организовать труд, максимально нагрузить оборудование.

Мы имеем по ряду текстильных предприятий Ивановской области такое явление, что в коллективах отмечается более высокая производительность, все станки полностью загружаются, при невыходе кого-либо из рабочих на работу его заменяет другой, и станок не стоит. Таким образом эти коллективы дают возможность более успешно и рационально использовать оборудование предприятий. На заводе АМО работающие в коллективе также отмечают, что коллектив повышает квалификацию рабочих. В самом деле, там создали коллектив фрезеровщиков, куда вошел целый ряд рабочих различных разрядов и различных квалификаций. Этот коллектив, имея в своем составе высококвалифицированный кадр рабочих, помогает рабочим низших разрядов поднимать квалификацию и таким образом поднимает общий уровень зарплаты. Этот коллектив в общем и целом поднимает значительно и производительность труда.

Мы должны сделать вывод, что наиболее прогрессивной формой организации производственных коллективов является объединение рабочих, получающих одинаковую зарплату, а также объединение различных по с/л разрядов рабочих, деющих зарплату пропорционально тарифной ставке и таким образом поднимающих квалификацию рабочих и производительность их труда. Мы должны бороться с неравными тенденциями в коллективах, встающих на путь дележки зарплаты поровну, не считаясь с квалификацией и производительностью труда.

За последнее время выявилась и стала наиболее распространенной форма так называемого «общественного буксира». Общественный буксир — это форма социального соревнования, начатая по инициативе рабочих шахты им. Артема. Что она из себя представляет? Рабочие и технический персонал успешно работающих предприятий и цехов приходят на помощь отстаю-

щим, хуже работающим предприятиям и цехам.

Наиболее широкое распространение общественный буксир получил в однородных отраслях промышленности. Значение этой высшей ступени социального соревнования огромно. Через общественный буксир хорошо работающие предприятия, хорошо работающие цехи передают свой опыт, делятся своими достижениями с плохо работающими цехами и заводами. Переносится и технический, и производственный, и организационный опыт, и таким путем в кратчайший срок удается подтянуть отстающие заводы, отстающие цехи.

В Сталине я наблюдал такой факт. Сталинский завод, имеющий значительные производственные достижения, решил оказать помощь отстающему Макеевскому заводу. Как только рабочие Макеевского завода узнали, что им хотят помочь сталинцы, они заявили, что сами смогут поднять производительность, рационализировать производство! Вокруг этого поднялись активность и интерес рабочих. Еще сталинцы не успели приступить к помощи, а уже сами макеевцы начали развивать активнейшую работу по поднятию производительности труда, по рационализации производства и добились значительных производственных успехов. Вы видите, что в данном случае только одно упоминание о «буксире» дало огромные результаты и подтянуло отстающих.

Еще на одной форме социального соревнования я хочу остановить ваше внимание — это сквозная ударная бригада. Сквозная ударная бригада впервые была организована на Сельмашстрое. Там эта бригада была создана всего несколько недель тому назад, когда перед заводом была поставлена задача, чтобы к первому советскому трактору прицепить первую советскую тракторную селялку. Рабочие всех цехов, которые охватывают процесс производства селялки, получив весьма короткий срок для выполнения этой боевой задачи, объявили себя ударниками единой сквозной бригады, звеньями прошедшей через все цехи завода. Сквозная ударная бригада была в курсе всех ненормальностей, которые имелись в организации производства, и немедленно принимала меры к их устранению. Работа сквозной ударной бригады дала крупные результаты. Была обеспечена бесперебойность работы отдельных цехов, налажено общезаводское планирование, вовлечена огромная масса рабочих и персонала, начиная от конструкторского бюро и кончая сборным цехом, в активную работу по выполнению боевого задания выдвинулся в срок прицепной селялки для первого советского трактора.

Работа сквозных ударных бригад заслуживает внимания всех профорганизаций. Опыт Сельмашстроя должен стать достоянием всех других предприятий.

Несколько слов о состоянии трудовой дисциплины. Тов. Сталин говорил, что «важнейшей задачей профсоюзов является внедрение в сознание широких рабочих масс того, что рабочие работают не на капиталистов, а на свое собственное государство, на свой собственный класс. Это сознание является громадной двигательной

силой в деле развития и в совершенствовании нашей промышленности. Но я должен довести до сведения съезда, что данные о состоянии трудовой дисциплины показывают, что в этой области, несмотря на некоторые успехи, нам еще предстоит большая работа. Так например из-за нарушения трудовой дисциплины и из-за прогулов за первую половину 1929/30 г. потеряно всего 11 420 тыс. человеко-дней; из них из-за простоев — 540 тыс.; из-за прогулов по уважительным причинам — 1 980 тыс. человеко-дней; из-за самовольных прогулов — 5 520 тыс. человеко-дней; из-за работы в общественных организациях — 3 780 тыс. человеко-дней. Все это дает недовыработку продукции примерно на 276 млн. руб.

Эти цифры говорят о том, что ни профсоюзные, ни хозяйственные организации не ведут необходимой борьбы с нарушением трудовой дисциплины. Надо повести решительную борьбу с такими явлениями путем развертывания воспитательной работы, в частности путем организации товарищеских судов из лучших ударников, в целях воздействия на лиц, нарушающих трудовую дисциплину. Мы должны также упорядочить выполнение рабочими общественных функций в рабочее время.

Производительность труда решает в конечном счете исход борьбы между социализмом и капитализмом. Нам нужны такие темпы развития производительности труда, которые в кратчайший срок докажут бы на практике все превосходство социалистической системы. Отсюда ясно, что решающим фактором в деле подъема производительности труда и рационализации производства являются социалистическое соревнование и ударничество.

Огромное политическое и социально-экономическое значение социалистического соревнования и ударничества должно быть во всем объеме усвоено широчайшими массами рабочих и в первую очередь профсоюзными и партийными работниками как организаторами этого движения. Это — путь к усилению темпов социалистического строительства, к выполнению пятилетки в четыре года, а в некоторых отраслях промышленности — в более короткие сроки, к внедрению новых, социалистических форм и методов работы, к укреплению социалистического сознания масс.

Гигантское развертывание социалистического соревнования и его детища — удар-

ничества, являющихся основным звеном в оживлении и улучшении работы профсоюзов, требует усиления руководства и помощи со стороны профсоюзных, партийных и хозяйственных организаций. Профсоюзы должны в дальнейшем развертывать социалистическое соревнование и ударничество, охватить им весь рабочий класс и, подняв соцсоревнование на высшую ступень, превратить его в школу классового воспитания рабочих масс. На данном этапе развития от руководства соцсоревнованием требуется сугубо внимательное отношение к творческой инициативе рабочих масс, закрепление социалистического соревнования и ударничества, направляя внимание соревнующихся и ударников на выполнение и перевыполнение плановых заданий.

Нужна также тщательная постановка учета результатов и эффективности соревнования, устранение всех без исключения препятствий, стоящих на пути соревнующихся и ударников, и вовлечение инженерно-технического персонала во все виды социалистического соревнования. Надо объявить решительную борьбу с недооценкой соцсоревнования, с лжеударничеством и попытками бюрократического подхода к этим формам социалистической организации труда.

Соцсоревнование и ударные бригады надо организовать в каждой отдельной первичной производственной группе рабочих, обеспечивая каждого отдельного рабочего четким производственным заданием, доводя до него промфинплан. Должны быть расширены и полностью использованы существующие фонды премирования, установлено систематическое премирование лучших ударников, выполняющих и перевыполняющих плановые задания.

Всемерно надо поддерживать и развивать ударные производственные коллективы, правильно организующие труд, повышающие производительность, обеспечивающие подъем квалификации рабочих.

Необходимо в то же время повести решительную борьбу с тенденцией уравнительности в производственных коллективах, проявляемой со стороны некоторых остальных групп рабочих.

Профсоюзы должны поощрять новые формы соцсоревнования, поднимающие его на высшую ступень — общественный буксир, сквозные ударные бригады, — тщательно изучая их опыт, оказывая им всемерную помощь и распространяя этот опыт на широкий круг предприятий.

Производственные совещания — организующий центр соцсоревнования и ударничества.

Развертывание соцсоревнования и ударничества требует коренной перестройки работы производственных совещаний. Производственные совещания должны стать основным методом вовлечения масс в управление производством и организующим центром развертывания соцсоревнования и ударничества.

Президиум ВЦСПС учел опыт работы заводов в этой области и решил, что вс перестройка работы производственных совещаний должна идти лицом к цеху, к группе, к станку. Ударники должны быть костяком производственных совещаний, чтобы они как передовики, дающие образцы работы, вовлекали всю массу

рабочих в активную производственную жизнь.

Производственные совещания должны стать инициаторами и организаторами систематической рационализации своего участка. Центр тяжести их работы надо перевести на первичный производственный участок.

Уже широко развернулась работа групповых производственных совещаний. Мы видим, что решение президиума ВЦСПС о групповых производственных совещаниях нашло широкий отклик и применение на практике. В производственные совещания действительно уже втянуты широкие рабочие массы. В Донбассе, по предприятиям Москвы и Ленинграда и других районов групповые производственные совещания посещают 65% всех рабочих. В групповых производственных совещаниях рабочих, непосредственно связываясь изо дня в день со всем процессом производства, по-настоящему начинают оказывать свое влияние на рационализацию производства. И мне кажется, что это является одной из лучших гарантий предупреждения вредительства. Уже теперь рабочий в групповых производственных совещаниях конкретно указывает, на сколько процентов можно поднять производительность труда и лучше использовать станок. Он очень часто указывает, что необходимо для того, чтобы малейшим улучшением техники можно было в ряде случаев повысить в полтора-два раза производительность того или иного стана, того или иного агрегата. Таким образом эта форма развертывания производственных совещаний дает огромные положительные результаты, давая рабочему возможность через производственные совещания пройти действительную школу управления производством. Исключительное значение приобретает перенесение центра тяжести работы производственных совещаний в группу при развертывании ударничества. Ударники, кончая свой рабочий день, должны обязательно обсудить и наметить конкретные мероприятия для устранения неполадок, мешающих работе. Групповые совещания активизируют рабочие массы, и в связи с этим, как я уже сказал, растет посещаемость совещаний и число предложений. За первое полугодие 1928/29 г. выполнено 72,4%, за второе полугодие — 74,8%, а за I квартал 1929/30 г. принято к исполнению 76,4% всех предложений, а вы помните, что невыполнение предложений было бичом в деле развертывания инициативы рабочих. Рабочие вносили предложения, но эти предложения вследствие невнимательности и со стороны профсоюзов и со стороны госорганов не проводились в жизнь. Но теперь выдвижение помдиректоров, которые являются одновременно и председателями производственных совещаний, в значительной мере облегчило продвижение предложений, выдвигаемых на производственных совещаниях. Таким образом производственные совещания превращаются в действительные органы, устраняющие в процессе работы все неполадки производства, и являются первичными ячейками вовлечения масс в управление производством.

Чем же занимаются производственные совещания? Вопросы экономии сырья и материалов составляли в I квартале 1929/30 г. 7% всех рассмотренных предложений; использования оборудования — 15%; усовершенствования рационализаторского характера — 28%; вопросы общеорганизационные и технические — 13,5% и т. д. и т. д. Мы видим, что вся работа направлена главным образом на одну цель — рационализирование производства для выполнения промфинплана, поднятие производительности труда, снижение себестоимости, уничтожение брака и ликвидация целого ряда неполадок, которые имеются еще у нас на предприятиях. В результате проведения предложений производственных совещаний мы имеем экономии только по учетным в I квартале 8 496 предложениям на 4 182 тыс. руб. Но если взять все предложения, которые получили осуществление, то мы можем смело сказать, что в результате развертывания работы производственных совещаний мы имеем десятки и сотни миллионов рублей экономии. Поэтому крайне необходимо, чтобы работа производственных совещаний получила более широкое развертывание и распространение, чтобы в эту работу были вовлечены поголовно все рабочие массы. Таким образом нам удастся добиться успешного развертывания социалистического строительства.

Перехожу к вопросу об участии союзов в планировании народного хозяйства. Я должен сказать, что к сожалению в этой области мы еще не можем сказать партийному съезду, что у нас имеются такие центральные комитеты союзов, которые обобщали бы опыт работы широких рабочих масс и союзных органов в планировании цеха, завода, отрасли промышленности, которые, выявив все скрытые ресурсы и производственные возможности, могли бы, придя в плановые органы, вносить конкретные изменения в производственный план в сторону повышения его. Вам уже и т. Сталин и т. Куйбышев здесь докладывали о том, что повышение и изменение пятилетки для отдельных отраслей промышленности главным образом были решены Центральным комитетом партии и РКИ. Хотя профсоюзы и принимали участие в решении этих вопросов, но я должен сказать, что этого участия еще недостаточно. Поэтому нашей задачей должно быть обобщение опыта коллессальной работы производственных совещаний рабочих масс, дать возможность хозяйственным планирующим органам учесть этот опыт, применить этот опыт с тем, чтобы можно было более быстрыми шагами двигаться в деле выполнения намеченных темпов индустриализации.

Несколько слов относительно изобретательства. Мы должны отметить, что в среде рабочего класса действительно имеется неисчерпаемый родник талантов, которые наиболее ярко выявляются в изобретательстве. Я должен сказать, что мы недооцениваем всей роли и значения изобретательства рабочих, изобретения рабочих очень медленно проводятся, а порой имеется пренебрежительное отношение к нам

как со стороны хозяйственных органов, так и со стороны профсоюзных организаций. Вот к примеру: старый машинист депо ст. Рузаевка Московско-казанской железной дороги Зернов изобрел приспособление для удлинения хода газа, исходящего из топки по дымогарным трубам. Применение подтрубок т. Зернова, как это показали неоднократные испытания, дает экономию топлива на 14,6% и экономию воды — на 10%. Однако оно с 16 августа 1927 г., пройдя все инстанции вплоть до ИЗУЛ НКПС, до сих пор не применено, несмотря на неоднократные блестящие результаты испытания этого изобретения. Можно было бы привести еще целый ряд подобных фактов, но я не буду утруждать вашего внимания. И приведенный факт достаточно говорит о том пренебрежительном отношении к изобретательству, которое еще имеет место.

Надо изменить отношение профессиональных и хозяйственных органов к вопросам рабочего изобретательства, обеспечить изобретателям техническую и организационную помощь.

Несколько слов о помдиректорах. Опыт назначения помдиректоров по производственным совещаниям дал положительные результаты.

Назначение помдиректоров способствовало: увеличению процента выполнения рабочих предложений, уделению большего внимания рабочему изобретательству, обеспечению условий для развития социализации и ударничества.

Местные организации очень положительно отзываются об этом опыте и поднимают вопрос о расширении круга предприятий, на которых председатели производственных совещаний должны быть назначены помдиректорами.

Надо этот опыт, имеющий колоссальное значение, расширить, обеспечив повседневную практическую помощь помдиректорам со стороны партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций.

Какие же выводы по вопросу о производственных совещаниях?

В реконструктивный период необычайно возрастает роль производственных совещаний как основного метода привлечения масс в управление производством и организующего центра развертывания социализации и ударничества. Производственные совещания, устраняя неполадки,

рационализируя процессы производства, должны стать важнейшим орудием борьбы за выполнение большевистского плана, за высокие большевистские темпы развертывания социалистического строительства.

Для осуществления этих задач необходимы: коренное изменение содержания, форм и методов работы производственных совещаний, перестройка их структуры, перенесение центра тяжести их работы на первичные производственные участки — стан, агрегат, группу.

Основным костяком производственных совещаний должны стать ударные бригады, являющиеся первичными ячейками вовлечения рабочих в управление производством. Опираясь на них, производственные совещания должны превратиться в боевой активный орган, влияющий на работу всего предприятия в целом и каждого производственного участка в отдельности. Особое внимание надо уделить вовлечению инженеров в работу производственных совещаний.

Профсоюзы должны вести решительную борьбу с бюрократическим и негнимальным отношением хозорганов к выполнению рабочих предложений. Профсоюзы должны создать условия, обеспечивающие более быстрое проведение единоначалия и перевод цехов на хозрасчет как мероприятия, улучшающие и упорядочивающие управление производством и способствующие тем самым развертыванию деятельности цеховых и групповых производственных совещаний.

Одновременно надо не допускать вмешательства профорганов в оперативную работу администрации предприятия и вместе с тем вести борьбу с неправильным бюрократическим применением единоначалия, извращением его со стороны хозяйственников, исключая производственную инициативу и самостоятельность рабочих масс.

Надо решительно покончить с формальным бюрократическим отношением части профсоюзов к составлению хозяйственных планов. Профсоюзы должны при составлении хозяйственных планов выступать с конкретными предложениями, на основе учета всех замечаний и указаний рабочих масс и низовых профорганизаций как по планам отдельных отраслей промышленности, так и по всему плану народного хозяйства в целом.

Роль профсоюзов в подготовке рабочих и технических кадров.

Огромная роль возлагается на профсоюзы в разрешении одной из важнейших задач социалистической реконструкции — в деле подготовки квалифицированных рабочих и технических кадров. Намеченные пятилеткой темпы развития промышленности требуют исключительного внимания профсоюзов к вопросу подготовки квалифицированных рабочих. Мы должны отметить, что в этой области недооценка со стороны хозяйственных и профсоюзных органов проблемы подготовки квалифицированных рабочих и сейчас еще имеет место.

Мы уже начинаем заканчивать строительство целого ряда новых предприятий, и проблема подготовки квалифицированной рабочей силы стоит все в большем росте. Достаточно сказать, что по контрольным цифрам на 1930/31 г. намечается вовлечение новой рабочей силы в промышленность в размере 330 тыс., главным образом квалифицированных рабочих. Ясно отсюда, что проблема подготовки квалифицированной рабочей силы должна быть в центре внимания и профсоюзных и хозяйственных органов.

До сих пор темпы подготовки рабочей силы были недостаточны. Возьмем например школы ФЗУ. Средний набор в школы ФЗУ, начиная с 1922 г., составлял в год примерно около 20 тыс. в ФЗУ промышленности и около 5 тыс. человек в ФЗУ транспорта. В общем за восемь лет через школы ФЗУ прошло около 200 тыс. В текущем же году в марте дополнительный набор в школы ФЗУ дал 65 тыс., а осенью будет принято в школы ФЗУ по промышленности 135 тыс. человек и по транспорту 60 тыс. Таким образом набор текущего года превышает набор всех предыдущих лет.

Отсюда можно сделать вывод, какая колоссальная работа предстоит в области подготовки квалифицированной рабочей силы. И здесь неправо было старое руководство ВЦСПС, которое вело драку с комсомолом, ставившим во весь рост проблему подготовки квалифицированной рабочей силы.

Мы должны отметить, что комсомол в этом деле сыграл большую роль. Профсоюзам, хозяйственным организациям, комсомолу необходимо сейчас принять решительные меры к тому, чтобы обеспечить набор в школы ФЗУ в текущем году. Необходимо наладить правильную учебу в этих школах, поставив работу так, чтобы можно было более быстро готовить высококвалифицированных рабочих.

Основным каналом подготовки квалифицированных рабочих из подростков является школа ФЗУ. Но наряду с этим мы должны пользоваться и школами массовых профессий, краткосрочными курсами по переквалификации, бригадным обучением и ЦИТ. Темпы развертывания социалистического строительства предъявляют нам такие требования в деле подготовки квалифицированной рабочей силы, которые не могут быть обеспечены только через основные каналы подготовки — школы ФЗУ.

Особое внимание мы должны обратить и на передвижку рабочих внутри производства с низших квалификаций на более высокие. Сейчас эта проблема имеет чрезвычайно важное значение еще и потому, что мы имеем большую текущую рабочую силу на предприятиях, которая связана отчасти с тем, что ни хозорганы, ни профорганизации не предпринимают мер, чтобы повысить квалификацию рабочих. У нас имеется целый ряд рабочих, которые годами

выполняют одну и ту же работу и переросли уже свою квалификацию. Поэтому, используя и этот метод для поднятия квалификации рабочих, мы тем самым наносим и решительный удар по текучести, которая является бичом предприятия.

Мы должны возгласить инициативу рабочих масс в деле борьбы за поднятие технической грамотности. Достаточно вам привести такой пример. Из 13 тыс. рабочих на Магеевском заводе 5 тыс. рабочих учатся на различных курсах. Возьмите пример Ленинграда, Москвы, Урала. Там по многим заводам свыше 50% рабочих учатся, поднимая свою техническую и общеполитическую грамотность. Я считаю, что одной из важнейших задач является обеспечение этим рабочим подъема их технической грамотности. И здесь профсоюзам и хозяйственным органам нужно действительно поработать по-настоящему.

Проблема технических кадров, поставленная ЦК, и ее классная подоплека (борьба с вредительством, выращивание техкадров из рабочих и т. д.) достаточно всем известна; поэтому я останавливаться на ней подробно не стану. Я хочу только сказать о роли профсоюзов в этой области.

Мы должны конечно все меры принять, чтобы создать товарищескую обстановку тем специалистам, которые честно, преданно работают на предприятиях. Но этого недостаточно. Нам необходимо, как говорил в своем докладе т. Каганович, выполнить намеченные темпы подготовки новых технических кадров в первую очередь из рабочих. Профсоюзы впервые не на словах, а на деле начали осуществлять эту задачу. Сейчас до 30 тыс. рабочих готовятся за счет профсоюзов для поступления в высшие учебные заведения. Этим мы поднимем процент рабочих-учащихся во вузах и выкуем кадры, которые будут плоть от плоти и кровь от крови рабочего класса. Быстрейшим темпом осуществляя решения партии о кадрах, мы предотвратим всякую возможность вредительской работы на наших предприятиях. Профсоюзы затрачивают в текущем году на подготовку во вузы и вузы 26 250 тыс. руб. Мы сделали здесь решительный поворот в смысле использования союзных средств. Профсоюзные средства действительно направляются на осуществление величайших задач, поставленных партией.

Профсоюзы и социалистическая реконструкция сельского хозяйства.

Лозунг «лицом к производству» в период реконструкции означает не только поворот к промышленности, но и поворот лицом к социалистической перестройке сельского хозяйства. Недооценена старым оппортунистическим руководством ВЦСПС работы профсоюзов в деревне вытекала из неправильной его позиции в отношении роли, которую должен играть рабочий класс в перестройке сельского хозяйства на социалистический лад.

Мы видим, что все более и более происходит укрепление руководящей роли пролетариата в перестройке сельского хозяй-

ства. В чем же заключается работа профсоюзов в этой области? Профсоюзы приняли активное участие в колхозном строительстве, в проведении в жизнь лозунга ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации, в проведении решений партии о выдвижении 25 тыс. рабочих на работу по колхозному строительству. Среди посланных 25 тыс. мы имеем лучшее, что отобрал рабочий класс. Так например среди них производственный стаж свыше 10 лет имеют: по Московской области 55%, по Уральской — 52%, по Ивановской — 40%, по Ленинграду — 48% всех посланных рабочих.

Как используются эти 25-тысячники? 71% их работает в колхозах в качестве организаторов и, как выступавшие здесь товарищи заявляли, справляются со своей работой недурно. Поэтому задача профсоюзов — подготовить еще десятки тысяч рабочих с тем, чтобы можно было направить новую армию организаторов в колхозы, чтобы можно было поднять работу по организации колхозов на должную высоту.

Профсоюзы проделали громадную работу посылкой рабочих бригад в деревню на хлебозаготовки, на посевную кампанию, на перевыборы советов и т. д. У нас имеется масса отзывов и со стороны самих колхозов и со стороны партийных, советских и общественных организаций, которым бригады помогали в работе. Ремонтируя сельскохозяйственные орудия, бригады вместе с тем являлись там очагами пропаганды коллективизации сельского хозяйства, организаторами этого дела. Если до VIII съезда профсоюзам было послано в деревню в 1928 г. 1 500 человек, то в 1929 г. мы уже послали 10 700 человек, а в 1930 г. — 74 539 человек. Таким образом профсоюзы приняли огромное участие в работе по перестройке сельского хозяйства.

Я должен отметить, что шефская работа профсоюзов получила широкое распространение. В основе шефской работы сейчас лежит производственный принцип. Целый ряд союзов осуществляет шефство над разнородными районами производства сельскохозяйственного сырья для той или иной промышленности. Например рабочие текстильные комбинаты осуществляют шефство над хлопководческими районами Средней Азии. И товарищи, работающие там в партийных организациях, заявляют, что шефство играет громадную роль. Благодаря этому шефству удается организационно закрепить производственную смычку между производящими сырьевыми районами и предприятиями.

Союзы должны также обеспечить вовлечение в колхозы рабочих, связанных с сельским хозяйством.

Организация крупных сельскохозяйственных предприятий и методы организации работы совхозов являются для окружающего крестьянства показателем преимуществ крупного хозяйства над мелким. Поэтому надо добиться образцовой работы совхозов и перенести одновременно их опыт в колхозные хозяйства. И здесь огромная роль выпадает на союз сельхозлесрабочих. По данным обследования ЦК союза сельхозлесрабочих, в совхозах, в которых работают 26 тыс. человек, мы имеем 77% рабочих, участвующих в социальном соревновании, 26% рабочих, участвующих в удачных бригадах. Таким образом опыт работы промышленных предприятий переносится в совхозах широкое применение, что значительно поднимает производительность труда и организованность рабочих в совхозах и переносится в коллективные хозяйства. А отсюда вырастает и роль союза сельхозлесрабочих.

Союз сельхозлесрабочих объединял в 1928 г. 1 273 тыс. рабочих, в 1930 г. — 1 715 тыс. рабочих. Рост за год — на 442 тыс. Вместе с ростом изменяется и лицо

союза. Если в июле 1927 г. в совхозах было 150 тыс. и среди них — 10 тыс. квалифицированных рабочих, то в 1930 г. рабочих совхозов будет 400 тыс., из них — 100 тыс. квалифицированных (механиков, слесарей, мотористов, трактористов и т. д.). Ясно, что союз сельхозлесрабочих, в который вошла армия 25-тысячников, будет иметь прелецарскую базу квалифицированных рабочих в деревне. Она сумеет более быстро, чем это было до сих пор, оказать влияние на организацию работы и в самих совхозах и на перестройку всего сельского хозяйства на коллективных началах.

Я не буду говорить подробно относительно той работы, которую проделал союз сельхозлесрабочих, а сообщу лишь несколько цифр. Так например союз сельхозлесрабочих послал на руководящую работу в колхозы 1 180 человек совхозских рабочих. Может быть эта цифра покажется малой, но ведь речь идет о выделении совхозами рабочих кадров, которые вливаются в колхозы и начинают активно участвовать в организации колхозов, перенося методы крупного хозяйства, вынесенные из совхозов, на организацию колхозов. Кроме того союзом было выделено 686 районных бригад по оказанию помощи колхозам, подготовлено в совхозах 1 тыс. рабочих из батрачества для колхозов. Эти цифры говорят о большой работе, проделанной союзом сельхозлесрабочих. Но союз сельхозлесрабочих не учел в ряде районов всей важности вовлечения батрачества в работу батрацко-бедняцких групп и не ведет систематической работы в этой области. Работа союза сельхозлесрабочих по сравнению с громадными задачами, поставленными перед ним реконструктивным периодом, еще далеко недостаточна. Союз нуждается в систематической помощи как партийных, так и профессиональных организаций, особенно со стороны индустриальных союзов. Без этого он не в состоянии будет справиться с задачами по реконструкции сельского хозяйства, по вовлечению новых кадров в социалистическое строительство.

Несколько слов о работе других союзов, связанных с деревней (рабпрос, совторгслужащих, медиков и др.). Задачи этих союзов заключаются в том, чтобы мобилизовать всю массу членов союзов на активную помощь по строительству колхозов и совхозов, по поднятию уровня культурно-политических знаний бедняцко-батрацких и середняцких масс.

Профсоюзы должны сделать для себя следующие выводы для дальнейшей работы по реконструкции сельского хозяйства. Опираясь на достижения профсоюзов в деревне в деле помощи совхозному и колхозному строительству, необходимо расширять этот опыт. Работа всех профсоюзов должна быть поставлена лицом к социалистической передовой сельскому хозяйству в связи с задачами социалистической реконструкции сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Укрепление работы профсоюзов в совхозном и колхозном движении должно выразиться в участии профсоюзов во всей ра-

боте по планоному строительству колхозов и совхозов, по организации труда и производства в них, перенесению опыта и методов работы промпредприятий. Осуществляя активную помощь партии и советской власти в проведении коллективизации, необходимо решиться на борьбу с недооценкой значения и роли профсоюзов в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Дальнейшее развертывание практической работы должно идти по линии подготовки кадров из лучших рабочих и работников для укрепления колхозов и совхозов, всемерного вовлечения рабочих в производство, связанных с деревней, в колхозы. Надо усилить помощь передовых производственных союзов союзу сельхозлесрабочих, особенно в деле организации батрачества, вовлечения его в колхозы и создания кадров трактористов, механиков, комбайнеров и других квалифицированных рабочих для машино-тракторных станций, совхо-

зов, колхозов и лесного хозяйства; необходимо также изучение практики рабочих бригад в деревне и дальнейшее более планомерное использование их, направляя деятельность рабочих бригад в сторону перенесения производственного и организационного опыта предприятий в совхозы и колхозы; необходимо усиление руководства шефством производственных предприятий над колхозами и совхозами и районами производства сельхозсырья. Всемерная помощь должна быть оказана профсоюзами развертыванию культурно-политической работы в совхозах и колхозах.

Союзы должны практически осуществлять задачу, поставленную Ильичем:

«Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управленца социалистической промышленности (а затем постепенно и земледелием) для всех рабочих, а затем и для всех трудящихся».

Улучшение материального положения и быта рабочих.

Совершенно очевидно, что наряду с гигантскими достижениями в области социалистического строительства в последние годы в год систематическое улучшение положения рабочего класса — рост материального благосостояния и культурного уровня. Если взять цифры роста наемного труда, то в 1927/28 г. мы имели 11 456 тыс. человек, а в 1929/30 г. — 13 129 тыс., т. е. увеличение на 1 673 тыс.; из них рабочих крупной промышленности в 1927/28 г. — 2 632 тыс., а в 1929/30 г. — 3 029 тыс. За последние полугодие только по одной промышленности, планируемой ВСНХ, число рабочих увеличилось на 250 тыс. Таким образом мы видим, что растут база диктатуры пролетариата, сила, мощь и организованность рабочего класса.

Одновременно увеличивается и рост числа членов профсоюзов: в 1928 г. мы имели 10 994 тыс., а в 1930 г. — около 12 млн. В среднем по индустриальным союзам организовано в профсоюзах 86,5%, а по всем союзам — 80,7%.

Я вполне согласен с т. Кагановичем, который говорил, что профсоюзам еще предстоит большая работа для того, чтобы вовлечь рабочих в профсоюзы на все 100%.

Одновременно систематически снижается безработица. Число безработных за год сократилось на 750 тыс., или на 42,3%. Число безработных за май — июнь текущего года сократилось на 300 тыс. Из оставшихся безработных 100 тыс. проходят перекалфикацию и немедленно по окончании будут направлены на работу. Надо отметить, что в числе безработных еще имеется 200 тыс. подростков, которые не смогут покрыть всей потребности осеннего набора в школы ФЗУ. Мы вступили на путь быстрой ликвидации безработицы. Мы уже испытываем большой недостаток в квалифицированных и даже в неквалифицированной рабочей силе. Не приходится доказывать, что сокращение, а затем и ликвидация безработицы в значительной степени улучшают положение рабочего класса.

Растет и заработная плата рабочих. Средняя заработная плата индустриальных рабочих за 4½ года выросла на 75%. За этот период средняя заработная плата выросла с 43 руб. до 76 руб. Политика партии и нового руководства ВЦСПС была направлена на подтягивание отсталых по зарплате групп и ведущих отраслей промышленности. Поэтому из фонда плановой прибавки — 40 млн. руб. на 1929/30 г. — союзу горняков дано 18 млн., союзу металлургов — 11 млн. А по контрольным цифрам на 1929/30 г. мы определили рост заработной платы горняков на 12%, металлургов — на 10% и рабочих легкой индустрии — на 4,6%.

Дальнейшая политика в области повышения заработной платы рабочих должна быть направлена на подтягивание заработной платы ведущих отраслей народного хозяйства — горняков и металлургической промышленности, — на усиление элементов планирования и регулирования заработной платы между отдельными отраслями и районами, на ликвидацию разрыва между оплатой однородных профессий, на стимулирование в оплате труда дефицитных профессий, на максимальную увязку оплаты труда с производительностью труда.

Было бы совершенно неправильно, и это не отвечало бы действительности, считать и определять рост материального благосостояния рабочих, исходя только из роста одной заработной платы. Необходимо отметить наблюдавшийся в первом полугодии 1929/30 г. рост числа работников в рабочей семье, что увеличивает доходность рабочей семьи на 15—16% против соответствующего периода 1928/29 г.

За последний год происходит массовая передвижка рабочих из низших квалификаций в высшие, что также повышает уровень доходности рабочей семьи.

Реальная зарплата за первую половину полугодия 1929/30 г. составляла 139% довоенной, а вместе с начислениями соцстраха, ФУБРа и другими — 167%. Однако, несмотря на рост реальной зарплаты,

мы все же не выполнили намеченного темпа ее повышения.

Какими же путями и средствами мы должны обеспечить материальное благосостояние рабочих и рост реальной зарплаты? Нужно в корне изменить работу кооперации. Совершенно недопустима в дальнейшем такая ее работа. Кооперация должна вплотную взяться за производство продуктов питания, широко развернуть сеть огородно-молочных, свиноводческих и других хозяйств, добиться на 100% охвата бюджета рабочих по удовлетворению продуктами питания, систематически вести снижение розничных цен. К сожалению, я должен отметить, что профсоюзы, несмотря на некоторый перелом в этой области, все же мало до сего времени уделяли внимания работе кооперации.

Правда, ВЦСПС совместно с областными, краевыми и местными низовыми профсоюзными организациями провел большую работу. Я имею в виду смотр кооперации: 50 тыс. рабочих проверили работу кооперации, работу складов, работу по учету, работу магазинов. Эта проверка обнаружила, что кооперация не перестроилась так, чтобы можно было сопоставить ее работу с теми темпами, которые взяла промышленность и которые уже берут профсоюзы.

Нам надо сейчас уже не только проверять, а взять на буксир кооперацию. Профсоюзы должны принять активное участие в ее работе, чтобы вместе с кооперацией можно было в кратчайший срок добиться такого положения, которое обеспечивало бы наиболее правильное и рациональное использование имеющихся у нас ресурсов. Надо добиться, чтобы кооперация развернула вокруг рабочих районов огородно-молочные фермы и свиноводческие хозяйства.

В этом гвоздь, в этом корень повышения реальной зарплаты.

Отдельные факты из проверки, в которой принимали участие 50 тыс. рабочих, говорят о вопиющих бесобразиях в кооперации. Макеевский ЦРК например имел прибыли от хлебобулочных 200 тыс. руб., Свердловский — от общественного питания получил прибыли 75 тыс. руб. Накладки на продукты питания в ряде мест доходят до 100%, в Астрахани накладки на обед доходят до 100%, а на отдельные блюда превышают даже и 100%.

Тов. Сталин вполне правильно сказал, что кооперация заботится больше о балансе, что кооперация имеет эппмановский душок, который мешает ей по-настоящему вести работу по повышению реальной зарплаты. И поэтому задача профсоюзов — сделать все необходимое совместно с кооперативными организациями, чтобы этот эппмановский душок вырвать с корнем у кооперации. (А п л о д с м е н т ы.) Необходимо активно взяться за эту работу, улучшить шефство рабочих над магазинами, установить массовый контроль, выдвижение рабочих и повести решительную борьбу за снижение цен.

Профсоюзы должны запомнить, что коренное улучшение рабочего снабжения в дальнейшем возможно только при широком развертывании огородов, молочных

ферм, животноводческих совхозов и улучшения всей работы кооперации.

Я должен сказать, что профсоюзы впервые на организацию пригородных хозяйств отпустили свыше 12 млн. руб. своих средств. Это говорит о том, что профсоюзы по-настоящему хотят осуществлять борьбу за повышение реальной заработной платы. Эту работу надо всемерно развить и усилить.

Беглое знакомство с тем, как обстоит дело в отношении развития пригородных хозяйств, свидетельствует о некоторых сдвигах в этом отношении. Я должен довести до сведения съезда, что на меня произвело отрадное впечатление состояние хозяйства в Донбассе (Сталинский округ). В прошлом году Донбасс был, что называется, повернут «лицом к Воронежу»: везли картошку из Воронежа и из других мест. Теперь кооперация, при активном участии профсоюзов, довела состояние огородов до такой степени, что они на 60% обеспечивают потребность рабочих. Донбасс в этом отношении не является исключением. Возьмем Ленинград, Москву, Урал и другие промышленные центры, как Иваново и т. д. — там также имеются некоторые сдвиги в этой области.

Но было бы крупной ошибкой успокаиваться на некоторых достигнутых результатах. Мы только приступаем к работе. Нужно оказать энергичную помощь кооперации, и тогда это дело, которое должно сыграть величайшую роль в снабжении рабочих, будет целиком обеспечено. Здесь еще нам предстоит работа и работа.

Я думаю, что новый этап работы профсоюзов тем и отличается от прошлого, что профсоюзы и в этой области будут развивать свою деятельность, помогая кооперации, и добьются реальных результатов.

Одним из важнейших видов улучшения рабочего снабжения является общественное питание. Общественное питание имело вложений в 1928/29 г. 17 611 тыс. руб., в 1929/30 г. — 53,5 млн. руб., а в 1930/31 г. намечено вложить 200 млн. руб. Строительство столовых, фабрик-кухонь должно сейчас получить широкое распространение: 200 млн. руб. — довольно солидная цифра, чтобы можно было вместе с соответствующими организациями подработать и профсоюзам, чтобы можно было наметить такие районы, где бы в первую очередь были построены столовые, фабрики-кухни. Задача профсоюзов состоит в том, чтобы добиться улучшения качества обедов, удешевить их стоимость, расширить охват столовыми рабочих в важнейших промышленных районах (Донбасс, Урал и т. д.), привлечь рабочих и особенно членов их семей к делу организации общественного питания.

На охрану труда ассигновано было в 1928/29 г. 54 с лишним миллиона рублей, а в 1929/30 г. — свыше 79 млн. руб. Но несмотря на рост ассигнований, средства полностью не расходуются, в результате чего мы имеем по отдельным предприятиям рост травматических случаев.

Вот например по данным Цустраха, на одну тысячу застрахованных приходилось в 1927/28 г. 202 несчастных случая, в 1928/29 г. — 225 случаев.

Всем памятна катастрофа на шахте «Мария». Вообще должен сказать, что за последнее время такие случаи не единичны. Несмотря на такие факты, хозорганы не расходуют средств, отпускаемых на технику безопасности. Так, за 9 месяцев 1928/29 г., по данным НКТруда, исполнено 45—50% отпущенных средств. Например на Большой ивановской мануфактуре в 1930 г. должно было быть израсходовано 102 тыс. руб., а на июнь израсходовано 2 890 руб. По Маневскому заводу им. Томского должно было быть израсходовано 750 тыс. руб., и по июнь израсходовано только 99 тыс. руб. Когда начинаешь интересоваться, в чем же тут дело, почему при наличии средств, при значительном числе еще несчастных случаев, требующих улучшения техники безопасности, почему, несмотря на все это, деньги не расходуются, то обычно хозяйственники и профессионалисты в один голос утверждают, что намечены крупные мероприятия, которые будут проводиться, но так как эти наметки обычно совпадают с закрытием кредитов, то поэтому, говорят, эти средства не расходуются.

Я считаю, что этой «философии» надо объявить решительную борьбу. Надо сделать все необходимое, чтобы профсоюзы больше внимания уделяли этому важнейшему вопросу — заботе об улучшении условий труда, обеспечивали бы полное и своевременное расходование сумм на охрану труда и технику безопасности. Надо в корне изменить существующее положение; тем более это необходимо, что темпы роста производительности труда, темпы роста валового выпуска продукции на 1930/31 г. значительно превышают темпы этого года. Ясно, что необходимо сделать все для того, чтобы улучшить условия труда и предохранить рабочих от несчастных случаев.

Бюджет социального страхования возрос с 980 млн. в 1927 г. до 1 400 млн. в 1929/30 г. За два года — 1928/29 и 1929/30 — на временную нетрудоспособность было израсходовано 631 млн. руб., на медицинскую помощь — 576 млн. руб. Через санатории, курорты, дома отдыха пропущено в 1928/29 г. 546 тыс. человек, в 1929/30 г. — 671 тыс. человек, причем из них 80% — рабочие.

Рост бюджета социального страхования требует активного участия профсоюзов в работе органов социального страхования, вовлечения в работу органов соцстраха рабочих, установления контроля за правильным рациональным расходованием огромных средств соцстраха, соблюдая классовый принцип их использования.

За последние три года на жилищное строительство израсходовано 1 800 млн. руб. Жилищная площадь в домах промышленности возросла с 8 599 тыс. кв. м в 1929 г. до 10 924 тыс. кв. м в 1930 г. В 1927/28 г. построено 2,9 млн. кв. м, в 1928/29 г. — 3,2 млн. кв. м, в 1929/30 г. — 6,4 млн. кв. м. Как видите, жилищная площадь все больше и больше увеличивается, и средняя на душу рабочего и служащего увеличилась за это время с 1,9 кв. м до 5,2 кв. м

Но этого недостаточно. Профсоюзы должны гораздо больше, чем до сих пор, участвовать в решении вопросов жилищного строительства. Они должны добиваться увеличения ассигнований на жилищное строительство, упорядочения расходования отпускаемых средств, максимальной эффективности их использования и удешевления строительства. В этой области предстоит громадная работа. Мы должны привлечь к контролю за жилищным строительством широкие рабочие массы. Жилищная политика профсоюзов и хозорганов должна быть направлена на улучшение жилищных условий рабочего класса, на закрепление рабочих за предприятиями.

Сейчас для некоторых отраслей промышленности, в особенности для горной промышленности, вопрос жилища стал вопросом кадров. Возьмите например Донбасс, — ведь там огромная текучесть рабочих главным образом связана с тем, что рабочие не имеют возможности получить жилье. Это является одной из основных причин, создающих несомненно большую текучесть. Поэтому необходимо в области жилищного строительства иметь такую установку, чтобы помочь этим отраслям тяжелой индустрии в кратчайший срок развернуть максимальное жилищное строительство, улучшить жилищные условия и тем самым нанести решительный удар по текучести рабочих.

Наряду с жилищным строительством необходимо, чтобы во всех планах нового строительства обязательно было предусмотрено строительство бытовых учреждений — столовых, клубов, яслей, прачечных, бань. В первую очередь этого нужно добиваться в важнейших фабрично-заводских районах. Партийные, профсоюзные, хозяйственные организации должны серьезно взяться за разрешение вопросов улучшения быта рабочих, строительства новых городов и бытовых учреждений, облегчающих и улучшающих жизнь рабочего и работницы. Это отмечается в тезисах ЦК по вопросу о задачах профсоюзов. Возьмите Магнитогорский завод, возьмите Автострой, Тракторострой и целый ряд других предприятий. Ведь там будут работать десятки тысяч рабочих, и там заново, на чистом месте, создают новые города. Нам, профсоюзным, хозяйственным и партийным организациям, необходимо сделать все для того, чтобы эти новые города имели максимум культурных условий и тем самым была создана здоровая обстановка для жизни рабочих, которая бы обеспечила высокие темпы выпуска продукции, повышение производительности труда и т. д. К этой работе мы должны привлекать внимание рабочих масс, хозорганов и партийных организаций.

Семичасовой рабочий день и непрерывка являются крупнейшим политическим завоеванием рабочего класса. К началу мая 1930 г. по всей промышленности переведено на непрерывку 63,4%, а на семичасовой рабочий день — 47% рабочих. Перевод всех промышленных и транспортных рабочих на семичасовой рабочий день должен быть закончен в 1931/32 г., на непрерывку — в 1930/31 г. Хозяйственные, профессиональные и партийные органы

должны принять решительные меры к ускорению педочетов, связанных с переходом на семичасовой рабочий день и непрерывку. Мы должны улучшить постановку культурного и социально-бытового обслуживания рабочих масс и обеспечить правильную организацию отдыха в выходные дни.

Борьба с бюрократизмом в хозяйственном и советском аппарате должна занять одно из важнейших мест в работе профсоюзов. Профсоюзы, являясь организацией господствующего класса, должны стать на деле мощным резервуаром выдвижения тысяч и тысяч пролетариев в государственные и кооперативный аппарат для непосредственного участия в управлении государством.

Профсоюзы за последние годы выдвинули около 25 тыс. рабочих и работниц. Надо обеспечить дальнейшее систематическое выдвижение и обучение тысяч и десятков тысяч преданных пролетариев — организаторов социалистического хозяйства; организовать шестство заводов над госаппаратом, активно участвовать в чистке соваппарата и привлечь к этому делу широкие рабочие массы. Всю эту работу профсоюзы должны проводить в тесном контакте с ЦКК—РКИ и оказывать активную помощь всем ее мероприятиям.

Тов. Серго в своем докладе отметил, что начавшееся широкое движение шестства над госаппаратом теперь как будто бы имеет некоторую тенденцию снизить активность. Задача профсоюзов — не допустить снижения этой активности, потому что в этом залог борьбы с бюрократизмом. Мы должны принять все меры, чтобы, работая в контакте с ЦКК—РКИ, широко развернуть шестство рабочих над государственными, кооперативными и хозяйственными органами.

Забота об удовлетворении повседневных нужд рабочих должна быть в центре внимания работы профсоюзов. За последнее время замечается ослабление работы профсоюзов в этой области. Характерным является отчет фабзавкома «Известий». Вот что он пишет:

«Основа профсоюзной работы в этот ответственный период — лозунг «лицом к производству». Отсюда вытекает, что защитные функции союзной работы отходят на задний план».

Такая постановка в корне неправильна. Недопустимо сбрасывать производственные задачи профсоюзов от заботы о повседневных нуждах рабочих. Надо вести решительную борьбу с бюрократическими извращениями отдельных хозяйственников, с перегибами, с тред-юнионистскими цеховыми тенденциями профсоюзных работников.

Какие же задачи вытекают для профсоюзов в области улучшения материально-бытового положения рабочих?

Необходимо всемерно усилить работу профсоюзов по социалистическому воспитанию рабочих масс и широко пропагандировать идею

о том, что советские фабрики, заводы, шахты, рудники, железные дороги и прочие пути сообщения являются предприятиями социалистического типа, что они представляют общенародное достояние, что от роста и процветания этих предприятий зависит рост благосостояния рабочих масс, усиление политической мощи рабочего класса, успешное строительство социалистического общества и окончательная победа рабочего класса, являющегося господствующим классом СССР.

Рост материального положения и культурного уровня рабочего класса неразрывно связан с осуществлением намеченных темпов индустриализации страны и социалистической перестройки сельского хозяйства. Рост численности рабочего класса, относительное и абсолютное сокращение безработицы в нашей стране свидетельствуют о правильности генеральной линии партии на быстрый темп индустриализации страны, что ведет из года в год к увеличению доли рабочего класса в народном доходе страны по сравнению с другими классами.

Профсоюзы до последнего времени уделяли совершенно недостаточное внимание вопросам рабочего снабжения, борьбе за снижение цен и улучшению работы кооперации. Для обеспечения непрерывного роста реальной заработной платы профсоюзы должны привлечь широкие рабочие массы к активному участию во всей работе кооперации, к делу организации овощно-огородных хозяйств, молочных ферм и животноводческих совхозов вокруг промышленных районов. Профсоюзы должны решительным образом добиваться перестройки работы кооперации и искоренения вопиющих недостатков кооперативных органов, резко отражающихся на материальном положении рабочих. Надо добиваться улучшения аппарата, изгоняя из аппарата бюрократизм, выдвигая рабочих и членов их семей во все звенья кооперативного аппарата, организуя вокруг работы кооперации широкую рабочую общественность.

Профсоюзы должны добиваться более быстрого развертывания сети столовых, фабрич-кухонь, улучшения общественного питания, вовлекая в эту работу рабочих и членов их семей.

Профсоюзы должны не забывать одну из своих важнейших функций — заботу о повседневных нуждах рабочих; бороться с бюрократическими извращениями отдельных хозяйственных и профсоюзных работников.

Увеличение ассигнований по линии соцстраха, охраны труда, жилищного и культурно-бытового строительства и ФУБРа требует от профсоюзов, чтобы они еще больше обратили внимания на правильное расходование этих средств и добивались дальнейшего подъема культурно-бытового уровня рабочих масс.

Проблема культурной революции и задачи культурно-политической работы профсоюзов.

Проблема культурной революции поставлена партией в порядок дня еще на XV партийном съезде. Но нельзя сказать, чтобы профсоюзы за два с половиной года полностью осознали эту проблему и повернулись лицом к культурной революции. В течение долгого времени среди профсоюзов культивировалось старым оппортунистическим руководством мнение о том, что дело профсоюзных организаций заниматься только культурно-бытовым обслуживанием членов своего союза. Однако в реконструктивный период с особой остротой ставится вопрос именно о культурно-политической работе.

По данным переписи ВЦСПС, в которую вошли 255 предприятий, охватывающих 383 тыс. рабочих, состав рабочего класса предприятий представляется в следующем виде: начали работать в промышленности до 1913 г. 38,5%, от 1914 до 1918 г. — 12,2%, от 1919 до 1925 г. — 29,4% и в 1926 г. и позже — 19,9%. Таким образом 50% состава фабрично-заводского пролетариата обследованных предприятий начали работать после Октябрьской революции. А если мы возьмем социальную характеристику, то 52% состава пролетариата — дети рабочих, 42,6% — дети крестьян, 3,3% — дети кустарей и торговцев. В составе рабочих, занятых в металлопромышленности и хлопчатобумажной промышленности, преобладают потомственные рабочие. В каменноугольной и нефтяной промышленности около 60% являются выходцами, и сейчас еще связанными с крестьянством. Если мы возьмем грамотность, то общее число неграмотных составляет 14,4%, а крайние цифры — это по Ленинграду в металлопромышленности — 2,8%, а по грубосуконной промышленности неграмотность достигает 24%.

Между тем культурно-политическая работа профсоюзов, больше чем какая бы то ни было другая область работы, была пропитана духом аполитичности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов. Они не понимали задач профсоюзов на новом этапе и не понимали, каким задачам должна служить культурно-политическая работа в эпоху социалистической реконструкции.

Самой характерной чертой аполитичности в культурной работе является непонимание того, что эта работа должна служить целям классового воспитания широких масс в коммунистическом духе. Культурно-политическая работа профсоюзов только тогда будет на должном уровне, когда изо дня в день станет проводником генеральной линии партии и поднимет наиболее отсталые слои рабочих к пониманию общеклассовых задач пролетариата. Из недооценки правыми политических задач культурной работы, из непонимания задач классового воспитания, из практики узкого культурничества и цеховщины, из культивирования ничего общего с ленинизмом не имею-

щих взглядов на воспитание масс вытекали те ошибки и прорывы, которые мы имели на этом участке работы.

Как понимают задачи культурного воспитания правые оппортунисты? Например в брошюре т. Томского «Узловые вопросы профдвижения» мы читаем:

«Что же означают разговоры об аполитичности? Не означают ли они стремления превратить клубы и самые профсоюзы в центры, занимающиеся исключительно проведением различного рода политических кампаний в противовес культурничеству, которым якобы страдает сейчас культурная работа профсоюзов? А между тем у нас нехватает именно этого культурничества, т. е. сообщения рабочей массе элементарных культурных навыков и предоставления ей культурных развлечений, а отнюдь не кампаний, которых в клубах и так больше чем достаточно».

И дальше Томский говорит:

«Вместо того чтобы сосредоточиться на решающих участках культуры и упорно добиваться удовлетворения хотя бы самых минимальных культурных потребностей рабочих, — вместо этого снова и снова ряд работников нам рекомендует вернуться на старую донцовскую дорожку, когда профсоюзы занимались чем угодно и заменяли собой все органы советской власти, народного образования и агитпропы партийных организаций в частности».

Из этой установки совершенно ясно, что главное внимание сосредоточивалось на развлечениях и культурничестве, которые ставились во главу угла и противопоставлялись задачам политического воспитания. Эта установка старого оппортунистического руководства привела к тому, что вырос целый слой «культурных» работников, которые сами себя рассматривали и другие работники их рассматривали как специалистов по части танцев, игр, вечеринок и чего угодно, но не как людей, ведущих борьбу за подъем производства, за проведение в жизнь генеральной линии партии. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Тов. Каганович говорил относительно расходования средств. Как сейчас эти средства расходуются и как они расходывались некоторое время назад? Вот например на ликвидацию неграмотности за 1928 г. было израсходовано старым руководством только 1 564 тыс. руб. Как сейчас мы перестроили бюджет? Мы в 1929 г. на ликвидацию неграмотности израсходовали 16 800 тыс. руб.

Производственное просвещение. Старое руководство расходовало 632 тыс., а мы сейчас расходует 17 300 тыс. руб. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы считаем, что вот такой крен, который мы взяли в перестройке бюджета, является наиболее правильным. Он дает профсоюзам возможность в корне изменить свою культурно-политическую работу, поднять на должную высоту куль-

турный и общеполитический уровень рабочего класса, подготовить кадры специалистов из рабочей среды.

Мы много расходует средств и на подготовку кадров для продвижения. Старое руководство расходовало 1 428 тыс., сейчас мы расходует 54 млн. руб. (А плоды и сменты.) А в общем расходы на культурное обслуживание масс увеличились с 135 млн. в 1928 г. до 270 млн. в 1930 г. (Г о л о с: «Малое»)

Имеем ли мы в настоящее время какой-либо сдвиг в культурботе? Безусловно имеем, но этот сдвиг пока является недостаточным. Если где-нибудь сохранились еще рабские темпы в работе, то именно в области культурно-политической. Разве можно считать достаточным темп ликвидации неграмотности, когда в 1928/29 г. силами культурхода было обеспечено всего 800 тыс. неграмотных? Это тогда, когда в среднем грамотность ежегодно увеличивается на 2,6%, при наличии около 37% неграмотного населения и 1 200 тыс. неграмотных среди членов профсоюзов.

Только за последние месяцы мы начали по-настоящему развкрывать широко работу по подготовке и переподготовке профсоюзных кадров.

Вся культурно-просветительная сеть профсоюзов перестраивается пока все же очень медленно и не поспевает за темпами социалистического строительства.

А что значит подчинить культурботу задачам социалистического строительства? Это значит развернуть лозунг поворота лицом к производству как поворота не только к задачам индустриализации и коллективизации, но и культурной революции. Это значит превратить культурную работу в одно из основных орудий в борьбе за генеральную линию партии. Это значит ликвидировать положение, при котором профсоюзы жили и живут только узкими интересами своей культурной колокольни, и сделать культурную работу профсоюзов одним из мощных орудий в осуществлении задач культурной революции, одним из орудий, активно содействующих и организующих культурно-просветительную работу всех организаций, начиная с Наркомпроса и кончая добровольными обществами. Это значит обеспечить такие темпы

культурботы, при которых мы в действительности и на деле в ближайшие годы ликвидируем неграмотность среди организованного населения и направим все усилия на то, чтобы ликвидировать неграмотность в колхозах, совхозах и среди багратства.

Это значит сделать лозунг всеобщего начального обучения, в первую очередь среди индустриальных рабочих, боевым знаменем всей культурной работы профсоюзов. Это значит добиться повышения общего и технического уровня рабочих масс на базе растущей активности и подъема ударничества. Это значит воспитать так классовое воспитание рабочих, чтобы в кратчайший срок сделать их активными борцами нашей социалистической стройки. Это значит поднять на должную высоту интернациональное воспитание рабочих масс, покончить с практикой кампанейства в этой области и перейти к систематической работе по интернациональному воспитанию широких масс рабочих. Это значит суметь совместить правильное классовое воспитание с правильной организацией культурного отдыха рабочих масс. Профсоюзы должны учитывать особенности постановки работы среди национальностей, учитывать необходимость культурного подъема наиболее отсталых групп, в первую очередь женщин.

При каких условиях все это можно провести в жизнь? Что нам нужно сделать, чтобы пролетарское влияние было оказано во всем нашем культурном строительстве, во всех его областях и звеньях?

Для этого нужно покончить с практикой противопоставления культурно-просветительной работы профсоюзов культурно-просветительной работе государственных органов. Для этого нужно перейти в кратчайший срок к единому плану культурботы, начиная с низовых профсоюзных органов и кончая общегосударственными мероприятиями. Для этого нужно основное внимание уделить цеху, выращивая из рабочих новые и новые кадры строителей,

Ударное движение — основа перестройки профсоюзов.

Чтобы выполнить задачи, стоящие перед профсоюзами в реконструктивный период, необходимо обратить серьезное внимание на перестройку работы союзных организаций. Задачи, поставленные перед профсоюзами в реконструктивный период, могут быть разрешены только при коренной перестройке форм, методов и содержания работы профсоюзных организаций.

Основной базой перестройки профсоюзов является ударное движение. Перестройка уже началась, но далеко еще не закончена. Нужна дальнейшая работа партии и профсоюзов, чтобы довести ее до конца. Но мы должны отметить, что этой перестройке мешает тот аппарат, который годами складывался в профдвижении и который явля-

ется часто косным, бюрократическим. не понимающим задач реконструктивного периода и неспособным к перестройке, необходимой для успешного выполнения поставленных перед профсоюзами задач. (Г о л о с: «Правильно»)

Что представлял собой старый аппарат профдвижения?

Среди выборных и платных, платных работников ЦК на 1 апреля 1930 г. — 11,9% выходцев из других партий; в совпрофах на 1 января 1930 г. выходцев из других партий — 13,9%. В ВЦСПС в составе ответственных работников выходцев из других партий на 1 января 1930 г. — 15%, а в составе ответственных работников ЦК рабочих было всего 59%, в совпрофах их имеется 53%.

До мая 1929 г. в аппарате ВЦСПС и ЦК союзов почти ни одного выдвиженца из рабочих не было. (Г о л о с: «Позор!») Ясно, что с таким аппаратом при наличии значительной группы выходцев из других партий, при отсутствии выдвиженцев из рабочих, при отсутствии достаточно большой простотки рабочих в профсоюзном аппарате — нельзя было успешно справиться с перестройкой.

ЦК партии своевременно и правильно поставил вопрос о проведении чистки; президиум ВЦСПС присоединился к решению ЦК. Надо протереть этот аппарат, так пролетарски протереть, чтобы вымести все то, что неспособно перестроиться, тормозит и не обеспечивает успешного разрешения тех задач, которые стоят перед нами в эпоху реконструкции. (А п л о д и с м е н т ы.)

В связи с чистой вовлечено в аппарат ВЦСПС и ЦК союзов 250 человек ударников. Это ничтожное конечно пока количество, но была бы охота идти по этому пути. А я должен сказать вам, что и у нового руководства ВЦСПС, ЦК союзов, и у краевых совпрофов, и у местных низовых профсоюзных организаций есть понимание важности этой работы и есть готовность ее осуществить. Это является залогом осуществления быстрой перестройки профсоюзных организаций. (А п л о д и с м е н т ы.)

Подготовка и выдвижение новых кадров профдвижения является одной из решающих задач в перестройке союзов.

Надо вовлечь в аппарат профсоюзов ударников с производства, обеспечить соответствующую их подготовку и оказать помощь им в практической работе. Особое внимание надо обратить на вовлечение молодежи.

Для подготовки профкадров президиум ВЦСПС расширяет высшую школу профдвижения, создаются школы при ЦК союзов и в областных центрах.

Всего школами профдвижения будет охвачено несколько десятков тысяч рабочих.

Надо решительно изменить аппаратный метод работы, необходимо решительно добиться того, чтобы в составе и в работе профсоюзных аппаратов было добровольчество.

Сейчас мы уже насчитываем около 2 тыс. человек, принимающих участие в работе центральных комитетов и ВЦСПС; в краевых и низовых профсоюзных аппаратах также увеличивается количество добровольцев, прикладываемых к работе.

Правда, мы сделали только первые шаги. Здесь предстоит еще колоссальная работа, чтобы вовлечь широкие массы рабочих на началах добровольчества во всю работу профсоюзных организаций. Тогда действительный тот разрыв, который имел место у старого руководства с массами, будет предотвращен окончательно. Этого разрыва рабочие не допустят, потому что, активно участвуя в работе профсоюзных организаций, они принесут с собой творческую инициативу, живой дух широких рабочих масс и сделают профсоюзы боевыми организациями.

Я думаю, что, став на этот путь, мы несомненно будем двигаться вперед быстрыми шагами. Но для того чтобы успешно перестраиваться, мы должны не отшельничать отговорками о развертывании самокритики, а по-настоящему провести лозунг самокритики. Сейчас надо откровенно сказать, что есть еще целый ряд профсоюзных организаций, есть еще целый ряд предприятий, где развертывание самокритики не получило должного размаха. Рабочая же самокритика является лучшим залогом успешной перестройки профсоюзных организаций и борьбы с теми тред-юнионистскими тенденциями, которые имелись в профсоюзных аппаратах, которые еще и сейчас кое-где имеются и которые должны быть со всей силой в ближайшее время выкорчеваны.

Я должен здесь заявить, что для успешного осуществления перестройки ЦК партии проделал колоссальную работу в деле изменения состава руководства и ВЦСПС и центральных комитетов. Но нам нужно, чтобы и местные партийные организации проделали большую работу, пришли бы на помощь профсоюзам, и в первую голову в деле укрепления профсоюзных аппаратов. Пока партийные организации не возьмут на себя это дело, не окажут решительной поддержки, нам трудно будет справиться с перестройкой профсоюзов.

Большевистское наступление пролетариата СССР и международная работа профсоюзов.

Перехожу к вопросам международной работы профсоюзов.

Исчерпывающий анализ международного положения и задач, стоящих перед Коминтерном и международными революционными профсоюзами, дан в докладах тт. Сталина и Молотова. Мне нечего прибавить к этому анализу, из которого вытекает линия нашей партии, политика и тактика партии в международном революционном движении.

Необходимо только отметить задачи, которые стоят перед профдвижением в этой области на данном этапе.

Чем определяются задачи международных революционных профсоюзов? Они определяются современной международной обстановкой: подъемом рабочего

класса в капиталистических и колониальных странах; подъемом революционного движения на Западе и в колониальных странах на базе расшатывания капиталистической стабилизации и углубления мирового экономического кризиса; растущими крупными экономическими боями, которые перерастают во многих странах в политические бои, растущей ролью Коминтерна и Профинтерна. Этим определяются те основные задачи, которые стоят перед Профинтерном.

Победоносное социалистическое строительство в нашей стране является одним из величайших факторов мирового революционного подъема.

Говоря о наших задачах, мы должны четко установить, что только на основе боль-

шевистской политики мы добьемся дальнейших успехов на пути международного революционного профдвижения, а это означает прежде всего линию на действительную помощь и передачу политического и организационного опыта более слабым секциям Профинтерна. Это означает линию на установку связи рабочего класса СССР с пролетариатом капиталистических и колониальных стран, линию борьбы за ленинскую чистоту принципов и идеологии революционного профдвижения.

Только на основе такой линии можно добиться действительного укрепления нашей международной работы. Здесь нечего подробно доказывать, что в области международной работы старое, правоопортунистическое руководство оставило чрезвычайно тяжелое наследие. Надо решительно ликвидировать оппортунистическое наследие. Мы стоим сейчас накануне V конгресса Профинтерна. Профсоюзы СССР должны будут на этом конгрессе, как и на всех предыдущих конгрессах, играть самую активную роль.

По какой линии шла и продолжается борьба с правоопортунистическими элементами в Профинтерне? Правые в революционных профсоюзах не понимают сути нынешнего этапа мирового развития. Совершив ряд крупнейших теоретических и тактических ошибок, они скатываются в объятия реформистов.

Суть борьбы, которую ведут правые, сводится к отрицанию факта полевения рабочих масс, революционного подъема, который нарождается в рабочих массах; правые не понимают лозунга единства профсоюзов и толкуют его в чисто реформистском духе, требуя единства во что бы то ни стало, прикрывая этим свою полную политическую беспринципность, свое негегатство. Правые не понимают новой тактики Профинтерна, не понимают тактики самостоятельного руководства энономической борьбой вопреки и против реформистских бюрократов, необходимости на основе единого фронта вести беспощадную борьбу против социал-фашизма. Правые не понимают наличия опасности мировой войны против СССР и необходимости решительной мобилизации масс для борьбы с этой опасностью. Наконец они не понимают фашистского перерождения социал-демократических реформистских бюрократов. Они по сути дела против резкой борьбы с реформистами и социал-фашистами II и Амстердамского интернационалов. Правые уклонисты в советском профдвижении, исходя именно из таких общетеоретических предпосылок, выступали против решения IV конгресса Профинтерна и сделали опорой правых во всем международном профдвижении. Если правые в профсоюзах по сути дела складывали оружие перед реформистами, ткнули в лоно Амстердамского интернационала, то правые в советском профдвижении содействовали этому, подрывали работу Профинтерна и Коминтерна по революционной мобилизации масс.

Перестройка рядов советского профдвижения должна привести к подъему нашей интернациональной работы. Советское профдвижение, являющееся основным ко-

стяком Профинтерна, играет в нем ведущую роль. Оно должно на нынешнем этапе особенно четко наметить те пути и средства, которые в действительности укрепят нашу международную революционную работу.

Каковы эти пути?

Добиться решительного поворота в сторону усиления международной деятельности советских профсоюзов, активно участвовать в деятельности Профинтерна, переноса опыт революционной работы советских профсоюзов во все, особенно слабые, секции Профинтерна — это и означает прежде всего укрепление работы Профинтерна.

Это значит, что вопрос укрепления связи между рабочим классом СССР и рабочими капиталистических и колониальных стран не должен быть только красивой декларацией, а должен сделаться составной частью работы профсоюзов СССР.

Необходимо всемерное укрепление взаимной связи рабочих СССР с рабочими капиталистических стран, чтобы рабочие делегации, приезжающие из стран капитализма, избираемые непосредственно на фабриках и заводах, сумели передать весь гигантский опыт нашего социалистического строительства и борьбы. Нужно, чтобы рабочие делегации, возвратившись обратно к себе, стали лучшими агитаторами, пропагандистами и организаторами борьбы против капиталистов.

Разве не характерен тот факт, что у нас чрезвычайно мало во всей профсоюзной печати сообщается о жизни и борьбе международного революционного пролетариата? Разве это не факт, что установка, которая была у старого оппортунистического руководства, несомненно вела к смазыванию, ослаблению всей интернациональной работы профсоюзов?

Мы должны сделать ясными для каждого нашего рабочего происходящую жестокую схватку между трудом и капиталом в капиталистических странах, процесс ухудшения положения пролетарских масс, роста безработицы, снижения заработной платы, снижения жизненного уровня широких масс в капиталистических странах. Каждый рабочий в СССР должен усвоить, что помощь международному революционному движению является первейшей обязанностью пролетариев СССР. Мы должны суметь опереться на опыт широчайших масс в развертывании этой работы, чтобы эта работа стала делом не только десятков и сотен работников аппарата профсоюзов, а делом тысяч и миллионов рабочих Советского Союза. Только выполнение этого условия обеспечит настоящий поворот профсоюзов к задачам международной работы советского профдвижения, в действительности, на деле укрепит работу Профинтерна.

Можем ли мы этого добиться? Безусловно можем и добьемся.

Каковы важнейшие задачи, вытекающие для профсоюзов из сути большевистского наступления в современных условиях?

Наде, чтобы руководство всей работой профсоюзов было построено на основе партийной большевистской линии, чтобы профсоюзы действительно и на деле изодня в день вели воспитание масс в коммунистическом духе, чтобы профсоюзы вели самую непримиримую борьбу за генеральную линию нашей партии, мобилизовали массы на проведение ее в жизнь, чтобы профсоюзы организовывали массы на борьбу за большевистские темпы развертывания социалистической промышленности и перестройки сельского хозяйства, чтобы они во всей своей работе исходили из борьбы на два фронта, при этом на данной стадии особенно с главной опасностью — правым уклоном и примиренчеством к нему. Только тогда профсоюзы справятся со всеми стоящими перед ними задачами, когда они сумеют на деле занять то место, которое им отведено в великом большевистском наступлении.

Решительное наступление пролетариата повсему фронту под руководством партии — вот то основное положение, которое должно быть исходным для каждого профработника во всех областях работы профсоюзов.

Советское профдвижение уже сыграло и будет всегда играть выдающуюся роль в развитии мирового профдвижения, в строительстве социализма в первом пролетарском государстве.

Борьба социализма против капитализма поднимает сотни миллионов трудящихся во всех концах земного шара. Мы должны быть готовы к новым грядущим великим битвам, в которых советским профсоюзам предстоит сыграть крупнейшую роль.

Во всем капиталистическом мире идут великие бои труда и капитала. Развивается мировой экономический кризис. Растет безработица. Снижается зарплата рабочих. Идет процесс дальнейшего и решительного расшатывания частичной стабилизации капитализма.

А Советский Союз, в обстановке капиталистического окружения, при поддержке революционного прелетариата и угнетенных народов, победоносно строит социализм, идет, несмотря на все трудности, от победы к победе.

Под руководством ЦК партии, при помощи всей партии наши профсоюзы начали перестройку своих рядов и очистку их от оппортунистов, отточили свое оружие в борьбе за высокие социалистические темпы, за выполнение пятилетки в четыре года, за социалистическое переустройство сельского хозяйства.

XVI съезд партии войдет в историю мирового рабочего движения как съезд великого победоносного социалистического строительства.

Советское профдвижение, сыгравшее на всех этапах социалистической революции величайшую историческую роль, в нынешний реконструктивный период будет поднято на новую ступень и станет еще более активной и решающей силой великого строительства социалистического общества. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. В порядке прений по докладу г. Шверника слово имеет т. Чувырин (Украина).

Чувырин. Тов. Шверник с особой ясностью подчеркнул стоящие перед профсоюзами задачи.

Задачи профсоюзов — стоять во главе движения широчайших масс рабочего класса, стоять за социалистическую реконструкцию народного хозяйства, за индустриализацию страны, за коллективизацию сельского хозяйства, за подъем производительности труда, за ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, за решительную перестройку профсоюзной работы.

Эти грандиозные задачи стоят перед нами в настоящий момент со всей категоричностью и решительностью. Чем однако объяснить тот факт, что после VIII съезда профсоюзов прошло более чем полтора года и все-таки этого решительного перелома в работе профсоюзов еще нет. Есть некоторый сдвиг в той или иной отрасли работы, но по-настоящему, по-большевистски наши профорганизации еще не повернулись лицом к производству.

Мне кажется, товарищи, не мешает напомнить, в чем тут гвоздь вопроса.

Если с начала профессионального советского движения мы имели борьбу с меньшевиками, выбросившими лозунг независимости профсоюзов от прелетарской диктатуры и даже борьбы с нею, то в результате упорной борьбы нашей партии под руководством Владимира Ильича удалось вдребезги разбить этот контрреволюционный лозунг и подчинить всю работу профсоюзов боевым задачам коммунизма.

В восстановительный период мы имели такое положение, что на X съезде партии троцкисты по существу пытались ликвидировать профдвижение, синдикалисты тоже пытались противопоставить свою линию линии партии. Наша партия под руководством Владимира Ильича нанесла сокрушительный удар и троцкистам и синдикалистам.

В настоящий реконструктивный период мы видим борьбу правых, непосредственных руководителей профдвижения, против линии партии. Правые также пытаются отвлечь рабочий класс от задач непосредственного строительства социализма в нашей стране. Узкие, цеховые, тредюнионистские тенденции в течение целого

ряда лет внедрялись старым руководством в работу профсоюзов. И надо сказать, что практика старого руководства выявилась не только на VIII съезде профсоюзов. Старое руководство под всеми возможными предлогами пыталось противопоставить генеральной линии партии свою линию. В этом именно гвоздь вопроса. Тред-юнионистская практика внедрялась в работу профсоюзов старым руководством в течение пяти-шести или даже семи лет. Поэтому самым трудным в деле перестройки работы профсоюзов является именно преодоление старых правоуклонистских тенденций, ибо работа профсоюзов сверху донизу пропитывалась старым руководством правооппортунистическими тенденциями.

В подтверждение этой мысли я хочу привести цитату из выступления г. Томского еще на VI съезде профсоюзов. Он говорил:

«Перед профсоюзами всегда стоит, независимо от периода, эпохи, независимо от общего направления задач в данный момент, основная задача. Задача эта, определяемая самой ролью и значением профсоюзов, есть задача всестороннего обслуживания и непрерывной работы над поднятием и улучшением материального и духовного уровня объединяемых ими масс».

Ведь это было сказано 5—6 лет тому назад. И это положение внедрялось во все поры работы профсоюзов. И эта защитная роль профсоюзов противопоставлялась их роли в социалистическом строительстве. Именно это положение пропитывало при старом руководстве всю работу профсоюзов. Мне кажется, в этом именно заключается одна из основных трудностей в деле быстрого поворота работы профсоюзов в данный момент.

В течение полутора лет решающих достижений еще не имеется. Головка в абсолютном большинстве сверху до республиканских и областных советов была сменена под лозунгом защиты и проведения генеральной линии партии. Вы слушали, что собой представлял аппарат сверху. Я повторять здесь не буду. Все это, вместе взятое, годами внедрялось в профессиональную работу.

Мы имеем украинский опыт в работе профсоюзов. Перевыборы союза металлистов на Украине показали чрезвычайно большую активность рабочего класса. Не только в эту кампанию выразилась активность рабочего класса, но на данном отрезке времени рабочие в различных видах проявляют свою активность: социалистическое соревнование, ударничество и т. д. Об этом здесь уже говорили — я не буду повторять. В настоящие перевыборы профессиональные организации внизу обновились на 70—80%, и в большинстве случаев это обновление прошло за счет ударников. Это совершенно правильно. В эти перевыборы у нас однако были отдельные ошибки, были такие факты, когда заводские комитеты обновлялись на все 100%, — это было на крупных металлургических заводах. Заводские комитеты на все 100% были обновлены новыми кадрами, и в ре-

зультате получалось, что через три, максимум четыре месяца такие завкомы проваливались в своей работе. В чем же корень вопроса, в чем суть, в чем секрет, что вот эти завкомы, обновленные на 100%, через три-четыре месяца почти полностью проваливались в работе? Дело в том, что в своей работе они руководствовались старыми привычками, старыми традициями. В большей части в их работе превалировала работа с пяточком в кавычках; эти завкомы как-то не сумели подойти вплотную к плану работ на заводе, не принимали непосредственного активного участия в выработке и осуществлении промфинплана, не стояли во главе активности масс и не направляли эту активность в определенное русло. Вот в чем корень, вот в чем секрет!

Надо также подчеркнуть, что со стороны высших органов было мало помощи, внимания и руководства низовыми профессиональными органами, не было систематической помощи для выковывания нового актива, и этот новый актив, не имея опыта, делал ошибки. Мы должны обратить серьезнейшее внимание на воспитание этого актива, чтобы он мог правильно вести работу на новых началах. Я еще раз подчеркиваю, что совершенно недостаточно того, что мы вовлекаем в профсоюзные органы 70—80% удачликов. Наша основная задача заложена в том, чтобы закрепить этот совершенно новый актив, который только первый раз идет на работу, надо наладить непосредственную помощь ему и руководство со стороны высших, окружных, организаций, нужно вести с ним регулярную, систематическую работу. А то может получиться то, что получилось на наших перевыборах. Активность была чрезвычайно велика, помощь из центра, вплоть до округа, была чрезвычайно большая, посылали людей сотнями, сидели эти люди по месяцу, полтора и два. Производительность в это время поднялась на заводах на неизмеренную высоту. Поделюсь своим опытом. Я был командирован постановлением ЦК в киевский арсенал. Во время перевыборов я находился на заводе. По окончании перевыборов выполнение производственной программы, промфинплана не только по количеству, но и по качественному признаку повысилось; после перевыборов производственная программа выполнялась на 140%. На следующий месяц после окончания перевыборов выполнение программы падает до 80—85 и 90%.

Что за причина? Что случилось? Те же люди, материал тот же, программа та же, все буквально то же, ничего абсолютно не изменилось, а в течение одного месяца такой резкий скачок, такая лихорадка. Оказывается, подъем масс рабочего класса был там чрезвычайно большой, помощь со стороны центра вплоть до округов была чрезвычайно большая, но кончились эти перевыборы — и все затихло. Новые товарищи, влившись в руководящие органы заводского комитета, не были в состоянии охватить сразу работу всего завода без нашей регулярной и систематической помощи. Мне кажется, сейчас эта задача стоит в общесоюзном масштабе и

не только по союзу металлистов, но и по другим союзам, где сейчас начинают проводиться выборы, по союзам горняков, железнодорожников и т. д. Надо создавать и закреплять этот актив, идущий снизу из ударников, он имеет решающее значение во всей нашей работе. Немедленно же после съезда, с места в карьер, надо этим заняться регулярно и систематически, иначе, особенно в тех условиях классовой борьбы, которые есть отчасти на предприятиях, чрезвычайно трудно будет взять правильную линию в повседневной своей работе.

Чрезвычайно важно и другое мероприятие, которое должно будет помочь усиленным темпам перестройки нашей работы, повороту лицом к производству по всем буквально направлениям — это вовлечение в нашу работу рабочих непосредственно с производства.

Тов. Шверник в своем докладе все эти вопросы освещал, я лишь поделюсь со съездом некоторым опытом, имеющимся у нас. Он имеет, по моему мнению, чрезвычайно большое значение. Я хочу сказать о работе временных контрольных комиссий, в частности о временной контрольной комиссии на заводе им. Петровского, работавшей за несколько недель до приезда на завод правительственной союзной комиссии, до приезда представителей от ЦК ВКП (б), от ЦК КП (б) У, от ВЦСПС, УСПС, окружкома и т. д. Всего скопилось на заводе до 87 представителей различных организаций на предмет помощи в ликвидации имеющихся прорывов. Перед этим работала временная контрольная комиссия. Тов. Розенгольц был председателем правительственной комиссии и может этот факт подтвердить. Временная контрольная комиссия из рабочих наметила ряд конкретных мероприятий по улучшению положения завода, по быстрейшей ликвидации различных недочетов, прорывов и т. д. Что же вы думаете, товарищи? Консультанты, которые имелись в комиссии т. Розенгольца, иностранные инженеры, целиком и полностью утвердили все эти мероприятия, намеченные временной контрольной комиссией.

На заводе им. Дзержинского специалисты доказывали, что доменную печь номер такой-то надо остановить, так как она больше работать не может. Рабочие не допустили остановки этой печи, стали на ходу ее ремонтировать и привели в боевой порядок, отремонтировали без всяких аварий, без каких бы то ни было ожогов рабочих и пр.

Не было в истории такого факта, чтобы в течение 7—8 суток привести доменную печь в боевой порядок. А у нас привели, и притом вопреки утверждениям со стороны некоторых специалистов, что это невозможно. Вот такое привлечение рабочих, непосредственно интересующихся тем или иным вопросом, во всей нашей работе имеет, как никогда, большое значение. Я мог бы привести целый ряд подобных фактов социальности, ударничества рабочих. Мне кажется, что вот эти лучшие опыты вскрывания на основе самокритики всех недочетов, эти лучшие опыты должны пропитать всю нашу работу, их надо ос-

вещать, особенно через печать, чтобы они были непосредственным достоянием всего рабочего класса на предмет использования этого опыта на других заводах, в других отраслях промышленности по всему Советскому Союзу. Это очень важно, ибо есть такие положительные явления, которые очень помогают нам быстрее наладить работу профессиональных организаций.

Я заканчиваю. Последний момент на счет партийного руководства. Тов. Шверник коротко касался и этого вопроса. Мне кажется, нужно сейчас сделать партийное руководство конкретным, нужно вникать в существо руководства профессиональных организаций, нужно предупреждать, не допускать, особенно на данном отрезке времени, правооппортунистического влияния на практике. Я подчеркиваю — предупреждать, не давать входить в глубину, как это было при старом руководстве; в повседневной же работе в корне оценивать работу всех буквально профессиональных организаций. На съезде должно быть это подчеркнуто, ибо одни профсоюзы не в состоянии будут так быстро, как это необходимо, организовать руководство и вести борьбу со всеми проявлениями уклонов и, в особенности на данном отрезке времени, с правой опасностью. Осуществив это, мы быстрее сможем двигать построение социализма в нашей стране. Борьба на практике за осуществление генеральной линии партии, борьба профессиональных организаций под руководством партии за это дело будет лучшей гарантией, лучшим доказательством осуществления на деле генеральной линии партии. Предупреждать, не допускать правооппортунистических явлений в повседневной нашей работе. А то ведь получается так, что иногда месяцами в том или ином звене коренится такой гнойник. Мне кажется, что XVI съезд партии должен нанести решительный и бесповоротный удар идеологам правого уклона, которые к сожалению здесь на съезде ясно и определенно не сказали о той вредной работе, которую они проделывали. С 1923 г. все время идет борьба против генеральной линии партии, XVI съезд должен положить этому конец, чтобы мобилизовать рабочий класс под руководством партии для дальнейшей победы социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Алексеев (Ленинград).

Алексеев. Товарищи, период, отделяющий нас от XV съезда партии, характеризуется огромными победами рабочего класса во всех областях нашей великой социалистической стройки. На нашем съезде были продемонстрированы многочисленные факты, свидетельствующие об огромных успехах, которых партии удалось добиться на пути осуществления директив XV партийного съезда. Эти огромные успехи объясняются тем, что наша партия сумела правильно направить работу всех массовых организаций рабочего класса, сумела своевременно и решительно дать отпор оппортунистам всех мастей, которые пытались колебать железное единство на-

ших ленинских рядов. В течение этих двух лет мы имели немало попыток со стороны отдельных элементов партии, отдельных бывших руководителей партии поколебать нашу великую социалистическую стройку обстрелом генеральной линии партии.

Вторым основным и решающим успехом в нашей работе является факт исключительного подъема творческой инициативы широких рабочих масс, направленной на преодоление трудностей, на разрешение основных задач нашего социалистического строительства. Возросший и окрепший рабочий класс мощной лавиной ринулся в работу по осуществлению решений XV партийного съезда. За эти два года мы были свидетелями огромного энтузиазма широких рабочих масс, направленного на расширение основных задач индустриализации нашей страны, на развитие нашей социалистической индустрии. Рабочий класс за этот период сумел в большей мере, чем когда бы то ни было, заняться работой по овладению наукой, культурой и техникой и подготовке новых кадров специалистов для народного хозяйства из рабочего класса. Боевой колонной двинулся он в нашу деревню, неся туда свои организаторские способности, пролетарскую технику на разрешение основных и коренных задач колхозной агитации нашего сельского хозяйства. Он понес туда великую веру в осуществление этого лозунга партии.

Наша партия сумела во-время оценить огромный энтузиазм рабочего класса, сумела во-время перестроить работу всех наших партийных организаций. Она во-время поставила вопрос о необходимости коренного перевооружения всех массовых организаций рабочего класса. Наибольшие препятствия в этой коренной перестройке, в установлении новых боевых темпов работы наша партия встретила со стороны старого оппортунистического руководства профсоюзов. Старое руководство профсоюзов вместо того, чтобы возглавить широко возросшую инициативу рабочего класса, вместо того, чтобы быстрее и решительнее переключиться на боевые темпы во всей своей работе, с тем чтобы мобилизовать и руководить этим могучим подъемом, вместо этого оно сделало попытку противопоставления профсоюзов нашей коммунистической партии. Вместо того, чтобы этот огромный подъем во-время оценить, мобилизовать и направить на разрешение основных, кардинальных вопросов нашего строительства, старое оппортунистическое руководство по существу пыталось и в реконструктивный период проводить свою работу старыми оппортунистическими троцкинистскими методами, методами самотека, методами кабинетного руководства и т. д.

Тов. Шверцик в своем докладе достаточно подробно остановился на характеристике правого уклона в профессиональном движении. Партия вправе была потребовать на нашем партийном съезде большей ясности и откровенности: каким образом проводилась эта работа, какие пружины направляли эту вредную для партии работу правых оппортунистов в наших проф-

союзах. Эта их работа по существу неизбежно влекла деморализацию рабочего класса, ослабляла его готовность под руководством партии разрешать огромные задачи, вытекающие из генеральной линии нашей партии.

Мы здесь слышали выступления ряда представителей правого уклона. Мы здесь слышали выступление т. Томского, который, как человек, наиболее близко стоявший к профсоюзам, знающий все подробности правооппортунистической деятельности в профсоюзах, казалось, должен был бы рассказать нам, каким образом проводилась эта работа, какие основные пружины руководили всей этой оппортунистической стряпней профсоюзов. К сожалению, т. Томский от этой щекотливой для себя темы отделался свойственными ему шуточками и всякого рода игривыми оборотами слов. Тов. Томский чрезвычайно умело отделался, представив дело так, что по существу никакой особенной серьезной фракционной работы в профдвижении и не велось. Он был вождем профсоюзов, отдельные товарищи очень высоко ценили т. Томского как вождя, шли за Томским, и нередко-де попытки защитить Томского влекли к тому, что они сами скатывались на антипартийный путь и т. д. Все это очень искусно, но насквозь фальшиво и лицемерно.

Я думаю, что партия и съезд правильно поступили, когда решительно не поверили всем этим ловким уверткам т. Томского от основных, кардинальных вопросов, которые мы должны были предъявить и которые предъявил правым оппортунистам наш партийный съезд. Я думаю, что этими ловкими, веселыми и игривыми рассказами нельзя отделяться от основных ошибок т. Томского и других правых оппортунистов в профдвижении. Нужно, товарищи, не забывать, что правый уклон в профдвижении является наиболее позорным пятном всей правооппортунистической деятельности правых уклонистов. Поэтому партия вправе была потребовать, чтобы они более правдиво рассказали партийному съезду о всей работе, которая проводилась ими в профсоюзах.

Тов. Томский в продолжение своей речи пытался дело представить таким образом, что он борьбу с партией вел более лояльными методами, старался придерживаться рамок партийного устава и т. д. Тов. Томский пытался здесь нам доказать, что трудно провести параллель между зиновьевско-троцкистской оппозицией и позицией правого уклона в нашей партии.

Многочисленные факты, имеющиеся сейчас в распоряжении партии, опубликованное заявление Козелева — одного из знаменосцев т. Томского во всей его оппортунистической работе в профсоюзах — с достаточной наглядностью показывают, какими фракционными методами велась вся эта оппортунистическая работа в профсоюзах. Тут различия от зиновьевско-троцкистской оппозиции нет никакой. У меня невольно напрашивается сравнение с бывшей нашей ленинградской оппозицией и по другой линии. Мне вспоминается 10-летие годовщины Октябрьской революции в Ленинграде, когда руководители ленин-

градской оппозиции пытались через голову нашей партии апеллировать к ленинградскому пролетариату. С такой же апелляцией т. Томский пытался обратиться на VIII съезде профсоюзов. По существу тут никакой разницы нет. Правые оппортунисты в продвижении такую же проводили фракционную работу, какая проводилась и нашей ленинградской оппозицией. Рабочий класс и наша партия решительно дали по рукам всем попыткам поклебать единство наших партийных рядов, которые делались со стороны обеих оппозиций. Ленинградский пролетариат и представители пролетариата всего Союза — участники VIII съезда профсоюзов — своевременно учли всю оппортунистическую сущность, с которой пытались подходить представители этих двух уклонов в нашей партии, и дали им сокрушительный отпор. Этот отпор правым оппортунистам дал и настоящий съезд, не поверивший их лицемерным заявлениям.

Тов. Шверник в своем докладе достаточно подробно останавливался на тех огромных успехах, которые имеются за последнее время в профсоюзах после снятия оппортунистического руководства. Действительно, своевременно принятые партийные меры обеспечили решающий сдвиг в работе профсоюзов по всем линиям их работы. Профсоюзы перестраивают темпы своей работы в соответствии с общими боевыми темпами нашего социалистического развития. Вопросы хозяйственной работы, перепланировка сельского хозяйства и другие узловые задачи начинают занимать центральное место во всей работе профсоюзов.

Можно привести ряд примеров, как перестраиваются ленинградские профсоюзы. Я считаю немаловажным фактом, что нашим профсоюзам и партии удалось за последнее время почти на все 100% обновить профсоюзное руководство: мы сумели за истекший период подготовить и влить в наш профсоюзный аппарат новые сотни закаленных ударников из рабочих с наших ленинградских фабрик и заводов. Мы сумели сейчас привлечь к работе нашего профсоюзного аппарата не менее 2 тысяч добровольцев-рабочих, которые вместе с профсоюзами разрешают наши задачи, стоящие перед нами в повседневной работе. Профсоюзы сейчас добились, что вся их работа больше чем когда-либо пропитана политическим содержанием, они увязали свою работу с общеклассовыми задачами и т. д.

За недостатком времени я не имею возможности подробно остановиться на целом ряде больших практических вопросов, которые перед нами стоят. Я не могу также остановиться на крупнейших недостатках, которые еще есть в профсоюзах. Совершенно бесспорно, что и до настоящего времени профсоюзы не сумели еще в полной мере, по-настоящему, по-боевому переключиться на настоящие большевистские темпы в своей повседневной работе. До сих пор профсоюзы еще не повернулись лицом к производству по-настоящему. Они не в полной мере руководят инициативой рабочего класса. Иногда эта инициатива перехлестывает через наши профсоюзные организации. Я считаю, что все эти

недостатки заслуживают того, чтобы в решениях нашего партийного съезда было особо отчетливо о них сказано.

Мне остается сказать только пару слов относительно партийного руководства. Тов. Шверник и ряд других товарищей говорили по этому поводу. Я считаю, что мы за последнее время бесспорно добились больших результатов в деле усиления партийного руководства, но в целом ряде случаев отдельные партийные организации порой недооценивают огромного значения ро и профсоюзов в переломный нами период. Еще имеются факты подмены работы профсоюзов со стороны парторганов. Приходится с трудом вырывать работников для работы в профсоюзах. Нужно и в этом направлении дать жесткую директиву по линии всех наших партийных организаций, чтобы эти недочеты всей нашей работы решительно были устранены.

На XVI партийном съезде партия подводит последнюю черту тому периоду, когда ей пришлось выдержать борьбу и очистить наши профсоюзы от старого оппортунистического руководства. Постановка этого вопроса на партийном съезде, на партийных конференциях поможет нам еще более быстрым темпом наверстать упущенное. Постановка этого вопроса на съезде даст большую боевую зарядку всем профсоюзным организациям на местах, чтобы действительно по-боевому переключиться на более высокие темпы во всей нашей работе. Можно не сомневаться, что профсоюзы, очищенные от старого бюрократического, оппортунистического руководства, сумеют еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей партии, вокруг тех основных задач, которые стоят перед рабочим классом. Они сумеют еще теснее сплотить свои ряды для решительной борьбы за генеральную линию партии против тех элементов, которые попрежнему будут мешать нашей великой социалистической стройке. (А п л о д и м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Глебов-Авглов (Северный Кавказ).

Глебов-Авиллов. Товарищи, коротко говоря об оппортунистах как правых, так и «левых», из лагеря троцкистов, мне кажется, можно и должно сказать следующее: кто хочет действительно работать с партией и там, куда она его пошлет, тот должен не только признать несовместимость между его оппортунистическими взглядами и линией партии, тот должен не только отмежеваться от этих взглядов, но, самое главное, должен активно бороться с оппортунистами — как с правыми, так и с так называемыми «левыми», если они были даже его вчерашними друзьями.

При этом не должно быть ни доли лицемерия, ни доли двурушничества. Не секрет — часто бывает так: на народе говорится одно, а по своим закоулкам — другое. Если, пожалуй, правые говорят партии, что между их взглядами и линией партии лежит пропасть, а «за чаем» у своих друзей продолжают повторять, что партия и страна идут к победо; или если так называемые «левые» из лагеря троцкистов на народе говорят, что их взгляды несовместимы с линией партии, а по закоулкам

повторяют, что партия живет их взглядами, — это недопустимо. И это ведь неверно. Это абсолютно не так.

Пока такое лицемерие имело или имеет место, до тех пор, мне кажется, партия не может верить ни речам, ни статьям, ни заявлениям ни правых, ни так называемых «левых».

Здесь правые свели все к недооценке двух, с их точки зрения, незначительных вопросов — это к недооценке обобществления сельскохозяйственного производства и к недооценке темпов индустриализации страны. А ведь это основные вопросы, решающие вопросы построения социализма в нашей стране. По моему мнению это близко к неверию в силы рабочего класса, или вернее это есть именно неверие в силы рабочего класса, неверие в построение социализма в нашей стране. Это близко к тому, что ежели бы по поводу Октябрьской революции кто-нибудь подошел ко мне и сказал: «Я, видишь ли, разделяю вашу линию, но я маленько недооценил роли пролетариата в революции и маленько недооценил борьбы за диктатуру пролетариата, я маленько не понял необходимости захвата власти Советами». Здесь есть сходство, товарищи. Вот почему в основных вопросах нельзя отделяться ни путками, ни прибаутками, которыми думал здесь обмануть съезд т. Томский, — он сказал неглухую речь по внешности и гнилу по содержанию.

Теперь я хочу сказать несколько слов по вопросам профессионального движения. Я полагаю, что в настоящее время основной задачей профессиональных союзов является мобилизация энтузиазма и творческой энергии рабочих масс и охват этой энергии через социалистическое соревнование и ударничество в борьбе за генеральный план развития социалистической промышленности и всего народного хозяйства.

Вот та стержневая задача, которая определяет в настоящее время работу профессиональных союзов. Проведением этой задачи, мне кажется, можно обеспечить и ту миссию профессиональных союзов, которая намечена была Ильичем — быть школой коммунизма, быть в частности школой управления. В разрезе этой же задачи можно выполнять и свои защитные функции, ибо Ленин эти защитные функции доводил в конечном счете до «защиты рабочими нашего прелетарского государства». Обеспечить же проведение этой основной задачи можно лишь в борьбе — и самой отчаянной борьбе — против оппортунистического наследия в профсоюзах, которое годами и вносило т. Томским в наше профдвижение.

Однако эти производственные задачи, на которых достаточно останавливался т. Шверник, естественно должны быть тесно связаны с задачами улучшения материального положения рабочего класса, с задачами общего подъема материального и культурно-бытового обслуживания широких рабочих масс, ибо одно с другим тесно переплетено.

Правые продолжают доказывать, что заработная плата у нас падает вниз. Это неверно и по общесоюзным данным и по данным мест. Нельзя, понятно, сказать,

что рабочим сегодня живется так, как нам это хотелось бы. Нельзя и мысли допустить, что мы не должны изо дня в день практически работать над улучшением положения рабочих. И здесь профсоюзы должны прежде всего обратить внимание на кооперацию, на снабженческие органы. Но если взять промежуток между XV и XVI съездами, то общее материальное положение рабочего класса поднялось, реальная заработная плата возросла. Это, повторяю, не только данные профсоюзов, но и опыт мест, в частности Сельмашстроя. Два с половиной года, которые мне пришлось работать на этом предприятии, показывают, что ни одной вслышки, ни одного сколько-нибудь крупного недоразумения не было в связи с материальным положением рабочих масс на строительстве.

Самое ценное здесь то, что рабочие начали понимать, что между повышением их материального положения и их ролью в производстве есть непосредственная связь. Вот почему они свое внимание направляют на то, чтобы через ударничество, соцсоревнование и другие формы помогать производству, помогать укреплению социалистической промышленности и т. д.

Говоря об ударных бригадах, мне думается, что самое ценное в соцсоревновании — это то, что мы нашли формы, в рамках которых рабочие могут по-хозяйски относиться к станку и по-коммунистически — к труду. Однако мне думается, что в дальнейшем соцсоревнование нужно поднять на ступеньку выше, не только в смысле искания все новых и новых форм в виде общественных буксиров, сквозных ударных бригад, плано-оперативных групп и т. п., а в смысле того, чтобы увязать соревнование на количество с соревнованием на качество.

Разве рядом стоящие рабочие не могут соревноваться, кто лучше работает, кто чище работает, — могут и должны. Именно в этой борьбе за качество труда может выявиться коммунистическое отношение к труду и хозяйские отношения к станку. И поэтому необходимо увязать количественные и качественные стороны работы ударных бригад. Это — основная задача сейчас на теперешнем этапе соцсоревнования и ударничества.

Профсоюзные органы должны будут проявить во всем этом деле чуткость к опыту мест. Нельзя сказать, что теперь этой чуткости нет. Она есть. Например организация сквозных ударных бригад на Сельмашстрое быстро была подхвачена целым рядом городов — Москвой, Харьковом и другими. Предложение сквозных ударных бригад не последнее предложение, понятно, — будут десятки новых предложений, подобно нашим сквозным ударным бригадам.

Самое главное отличие заключается между старым руководством профсоюзами и сегодняшним в том, что старое руководство профдвижения любой ценный опыт угробивало, — это мы отлично знаем на опыте организации производственных совещаний и на целом ряде других ценных предложений, которые исходили от местных организаций. Надо было в свое время много борь-

бы и сил положить для создания тех же производственных совещаний, и прежде всего против Томского. Ты предлагаешь создавать производственные совещания, а тебе т. Томский говорит: «Торописься, не за то звено хватаешься».

Наконец я хотел сказать о том, что профсоюзы должны быть крайне внимательны к производственному воспитанию рабочей молодежи. Надо не только учить труду, как, мне кажется, это делается в ФЗУ и ЦИТе, но надо учить коммунистическому труду; мало уметь хорошо ударить молотом, — это правда нужно, — но этому учит и Форд и любой капиталистический фабрикант, нам нужен коммунистический подход к труду. Почему, спросил бы я, нельзя вводить в наши производственные школы тоже ударничество и соцсоревнование, особенно в качественных формах. Мне кажется, можно и должно. Необходимо начать эту работу именно с производственных школ.

Последний момент, на котором я хотел бы остановиться, — это вопрос о производственной дисциплине. У нас не только плоха трудовая дисциплина, не только имеется большое количество прогулов, невыходов — у нас плоха производственная дисциплина на фабриках и заводах, у нас нет порядка в цехах, — все хотят административать, руководить, все хотят людей расставлять, а когда происходит какая-нибудь ошибка, то никто не хочет за эту ошибку отвечать. С этим необходимо бороться. И мне кажется, что тут профсоюзы должны оказать свою помощь. На опыте Сельмашстроя, как нового предприятия, только что входящего в производство, наиболее ярко вырисовываются все эти узкие и больные места по части неспладок, неорганизованности и т. д., что к сожалению у нас имеет место и не только на вновь строящихся заводах. Рабочие-ударники нервничают, а «треугольник» совещается, специалисты же прячутся за «треугольник». Это надо изжить. Необходимо установить четкие и ясные взаимоотношения на местах между партийной, профессиональной и хозяйственной организациями, необходимо, чтобы у них шла дружная работа, в то же время ясно и четко разграниченная, не допускающая на заводе никакого парламентаризма.

Кончая, я хочу сказать, что социалистическая стройка в разгаре, и тем решительнее надо бороться за порядок, ответственность и исполнительность на заводах; тем решительнее надо бороться за коммунистический труд, за его новые формы — соцсоревнование и ударные бригады, — ведя решительную борьбу как против правых, так и против так называемых «левых», идеология и практика которых мешают нашей социалистической стройке. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Стасова. (А п л о д и с м е н т ы.)

Стасова. Товарищи, т. Шверник довольно много останавливался на вопросе о необходимости усиления работы по связи с заграничными делегациями. Он останавливался также и на вопросе о необходимости большего осведомления о том, что

творится среди зарубежных товарищей. Я думаю, что для помощи движению за рубежом недостаточно иметь только сведения о том, что творится на Западе, Востоке, в Африке и других странах, но необходимо усилить наше интернациональное воспитание.

В докладе тт. Сталина и Кагановича было достаточно много сказано о важности и необходимости интернационального воспитания, но ни в докладе т. Шверника, ни в тезисах, которые им представлены съезду, не подчеркнута в достаточной степени необходимость для профсоюзов проводить и усилить это интернациональное воспитание. В тезисах, в пятом разделе, пункт 2-й, говорится о необходимости «усилить антирелигиозную пропаганду, борьбу с антисемитизмом». Я считаю, что следует после этих слов еще добавить: «с шовинизмом и национальной ограниченностью на основе широкого интернационального воспитания трудящихся масс».

Тов. Сталин говорил о необходимости усиления борьбы с шовинизмом и с национал-ограниченностью. Вот факт, как в наших партийных организациях и в организациях, находящихся под ведением т. Бубнова, организациях, занимающихся просвещением, воспитывают людей. Я вам зачу относительно возмутительного случая, имевшего место на одном из заводов с татаринном Мухандиновым.

«На заводе «Марксист» 4 июня в обеденный перерыв в сыпном отделении заводского цеха разыгралась очередная «шутка».

Проходил рабочий Мухандинов.

— Мажь татарчонку! — закричал кто-то.

Схватили Мухандинова, повалили... Он отбивался, угрожал, что будет жаловаться, задыхался от стыда и гнева. Не помогло...

Иванов, Андреев, Лумин держали Мухандинова, раскластали на столе, а Евтеев мазал белье вонючим и грязным тавотом, вазелиновым маслом, которым смазывают машины... Тут же стоял звенорг, член партии Пявфилов, и наблюдал.

Вот один факт. Зачту другой факт, как в городе Осташкове пять парней из школы II ступени шли вразвалку по улице, ища приключений. Встретили еврейского мальчика Борю Гутхена...

— Идем с нами на озеро Селигер...

...Повели мальчика по морозу дальше — на остров Городомлю, в пяти верстах от Осташкова. Привели, достали принесенную с собой веревку и начали вязать Гутхена.

— Что вы со мной делаете?..

— Молчи, жид! Вы нашего Христа распяли. Вот мы теперь тебя распнем... — Его крепко привязали к дереву: — Замерзай, жид!..

И только потом, спохватившись, что из этого может выйти для них уголовное дело, они пришли и развязали его.

Я думаю, что именно профсоюзам надо в значительно большей степени обратить

внимание на интернациональное воспитание и на те организации, которым положено заниматься этим интернациональным воспитанием. Я говорю, товарищи, о МОПРе.

Я считаю необходимым подчеркнуть, что наша партия, в лице ЦК и Исполкома Коминтерна, обращает на нашу организацию достаточно много внимания. Но не можем мы этого сказать относительно наших партийных организаций на местах. Вот какой факт мы имеем. В Красноярске в 1929 г. на одном из предприятий активистам пришлось нелегально распространять мопровскую литературу ввиду запрещения фабрично-заводской организацией. Редкий случай, когда печать в СССР оказывается нелегальной. В другой раз бригада МОПРа в Иркутске явилась на один из заводов проверить работу ячейки МОПРа. Со стороны бюро партячейки было заявлено: «Если бы мы знали, что вы пришли по мопровскому делу, мы бы к вам совсем не вышли». Третий факт — из Петропавловска ЦК МОПРа получил телеграмму:

«Окружком МОПР 8 месяцев бездействует. Секретарь МОПРа 6 месяцев на хлебозаготовках, посевкампании, организация развалилась. В Петропавловске нет ни одного члена окружка МОПР, ни горкома, несмотря на неоднократное требование в окружке партии».

Конечно посевная кампания — очень важное дело, и этому делу надо отдавать все силы. Но ведь мопровцы принимают самое активное участие в социалистическом строительстве. Вот вам факты из Алма-Аты: «Ячейка МОПР при садовых участках гор. Алма-Аты ваяла шефство над колхозом «Красный комбинат». Была организована бригада, которая в разгар подготовки к севу с лозунгами направилась в колхоз для практической помощи в выполнении производственного и рабочего плана колхоза. За два дня бригадой было протравлено 280 пуд. пшеницы, 30 мешков разных злаков, проведены собрания колхозников по вопросу о значении МОПР, зачитывались письма политзаключенных, проводились беседы о жизни зарубежного пролетариата. Колхозники постановили коллективно вступить в ряды МОПРа». Я думаю, что таким способом мы можем содействовать интернациональному воспитанию.

Другой факт был сообщен вчера в «Правде» относительно Днепропетровска. 1 500 мопровцев пошли в поход на уборочную кампанию. Дальше я укажу, как это было сделано, — тут же скажу только, что, идя на работу в деревню, наши мопровцы прекрасно сознают, что нужно самым тесным образом увязывать социалистическую стройку с интернациональным воспитанием.

Как это делается? Окружком МОПРа направил три повозки с кинопередвижками и литературой для обслуживания работающих в степи.

Наш центральный орган — «Правда» — отмечает это как «хороший почин». Я думаю, что линия, которую мы в этом направлении взяли, в смысле самого теснейшего

участия в социалистическом строительстве, в том, чтобы принимать самое деятельное участие во всех новых мероприятиях, шедшихся в жизнь, — заслуживает того, чтобы и профсоюзы больше внимания уделяли работе по интернациональному воспитанию.

А вот что мы видим в этом направлении.

По данным на 1 октября 1929 г. в Ленинграде последнее место в лекционной работе клубов занимают вопросы интернационального воспитания. Из 6 100 тыс. человек, обслуженных всего за год, вопросами интернационального воспитания было обслужено всего только 6 554 человека. Я считаю, что это цифра позорная!

По крупнейшим индустриальным союзам (металлисты, химики, печатники), начиная с 1928 г. и до середины 1929 г., не было ни одной лекции по вопросам интернационального воспитания.

Так «выполняется» постановление нашего высшего органа — Исполкома Коминтерна, который указывал, что

«в настоящий период растущих внутренних и внешних противоречий в капиталистических странах и обострения классовой борьбы работа МОПРа приобретает весьма большое и действительное значение... В этих условиях МОПР должен еще сильнее выступать как классовая организация, которая помогает собирать и мобилизовать трудящиеся массы для лучшей организации их боевых рядов против тройственного союза предпринимателей, государственной власти и социал-фашизма... Секции Коминтерна должны всемерно поддерживать МОПР в выполнении основных задач».

Дальше можно указать, что Коминтерн постановил:

«партийная печать должна уделять на своих страницах надлежащее внимание МОПРу в деле агитации и пропаганды помощи борцам революции».

А как выполняется это постановление? В лучшем случае перед 18 марта или даже в самый день 18 марта помещается на эту тему статья, а затем на год все сдается в архив.

Я думаю, что и нашей партии в этом отношении нужно следить за теми указаниями, которые даются Коминтерном всем секциям, в том числе и ВКП (б).

Обратите внимание на то, что мы, как ЦК МОПР СССР, даем в смысле печатного слова. Я не знаю, все ли делегаты получили те брошюры, которые мы передали вам... Там имеются две брошюры, которые сейчас имеют несомненно особенно серьезное значение. Обе эти брошюры касаются 1 августа — Международного красного дня. Я хочу сказать, товарищи, партийному съезду, что в прошлом году к 1 августа мы были единственной организацией, которая своевременно выпустила литературу, посвященную Международному красному дню. Гиз и Цитросоюз целиком купили у нас эти издания. Нечто аналогичное случилось повидимому и ныне. Сегодня у нас 11 июля, между тем кроме мопровских писателей других брошюр по этому вопросу еще не вышло. Я думаю, что это

следует отметить, когда идет речь о борьбе против надвигающейся военной опасности, которая сейчас стоит перед нами.

Я думаю, что съезду следует обратить внимание на то обстоятельство, что такой огромный приводной ремень, как МОПР, объединяющий 4 015 тыс. человек, недостаточно используется и партией и профсоюзными организациями.

Я думаю, что съезду (к сожалению, я не могла выступить раньше и не могла обратить внимание на это т. Куибышева) следовало бы еще лишний раз обратить внимание на положение с бумагой. Для нашей четырехмиллионной массы мы имеем возможность выпускать наши издания тиражом всего 60 тыс. Это же ведь капля в море, которая бесследно исчезает, а если Гиз и Ценгросоюз пассивно покупают наши издания, то нам следует выпускать второе издание. Где бумага для этого? Бумаги-то ведь нет. А как мы распространяем наши органы? По индивидуальной подписке. Относительно роста тиражей периодических изданий здесь говорили два товарища. Так вот мы имеем тираж в 135 тыс. по нашему центральному органу и в 17 тыс. по органу для наших активистов. Несомненно при той потребности, которая есть на местах среди широкой массы членов МОПРа, мы могли бы конечно гораздо больше обслужить их, но бумаги нет, как нет и достаточного количества типографий. Ну и нам, как МОПРу, остановиться на вопросе полиграфической промышленности. Необходимо на это обратить очень и очень серьезное внимание.

Товарищи, я говорила о нашем участии в посевной кампании, о том, что наиболее актуально стоит перед нами сейчас вопрос об участии в хлебозаготовках. Я хочу указать еще на то, что мы непосредственное участие принимаем и в разрешении таких вопросов, которые были подчеркнуты здесь тов. Шверником, которые двигают вперед наше социалистическое строительство, и как раз по линии профсоюзам. Я говорю о наших ударных бригадах. Товарищи из Украины, из Кривого Рога, несомненно прекрасно знают, что на руднике им. МОПРа наша работа ведется таким образом, что на конференции ударников от 20 тыс. человек переходящее красное знамя было передано руднику им. МОПРа за хорошие показатели в выполнении промфинплана. И мопровцы поставили себе задание не выпускать этого красного знамени из своих рук. Каким образом они работают? На руднике образовано 13 бригад с 361 участником. За 1928/29 г. рудник выполнил промфинплан на 154%. За первое полугодие 1929/30 г. задание выполнено на 108%. Есть отдельные производственники, производительность которых достигает: по горному делу — 107%, по шахте — 104,8%. Снижено расходование взрывчатых веществ на 7,51%. Правда, в мае рудник за 26 дней имел прорыв, но к 1 июня, благодаря героическому энтузиазму рабочих, план был выполнен на 100%.

Мне думается, что здесь нам надо указать еще на одну сторону нашей мопровской работы, которая связана с тем поли-

тическим вопросом, которым нынче занят съезд; я имею в виду вопрос о правых как в наших рядах, так особенно (нам приходится с этим считаться) и за границей. Ведь мы имеем 51 организацию вне пределов СССР, из которых 23 нелегальных; и вот с этими организациями как легальными, так и нелегальными наши организации ведут ревлюционное соревнование и шефскую переписку.

По этой линии нам приходится быть чрезвычайно осторожными. Я вам прочитаю только пару слов о том, что пишут нам иной раз некоторые наши организации из-за границы. В одном письме из Германии поставлены такие вопросы: «Есть ли в России политические заключенные и почему?», «Как проходит в вашем округе коллективизация сельского хозяйства, как относятся к этому крестьяне?», «Есть ли у вас тарифная шкала заработка по выработке на ваших предприятиях?» Если сопоставить эти три вопроса, то совершенно ясно, что за этим прячутся правые.

Товарищи, относительно того, что и у нас наши организации могут быть использованы нашими противниками, в том числе и правыми, я хочу указать на те факты, которые у нас имеются. Необходимо, чтобы партийные организации больше обращали внимания на то, что делается, а не считали бы только, что МОПР — это «пяточок», забывая о воспитательной роли. В одной нашей окружной организации докладчику был задан вопрос: «Как относятся отдельные слои крестьянства к работе МОПРа?» И был получен ответ: «хорошо» и «сознательно кулака можно это же сказать». Очевидно руководители организации не следят за тем, чтобы выполнялся наш устав, где говорится, что лишенцев нельзя принимать в наши организации.

В заключение мне бы хотелось напомнить вам слова т. Сталина, который сказал здесь: «Задача партии состоит в том, чтобы... обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся народов СССР». Четырехмиллионная организация МОПРа стоит на страже советских интересов, и в любой момент, когда партия и мы скажет, мы, как один, пойдем защищать тот фронт, который в данное время является наиболее важным, наиболее важным для сохранения нашего единства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сахат-Мурадов.

Сахат-Мурадов. Товарищи, т. Шверник в своих тезисах, и особенно в сегодняшнем обширном и содержательном докладе, вполне подробно осветил все вопросы профдвижения в реконструктивный период. Поэтому мне едва ли удастся что-либо к этому добавить. Я хочу свое 15-минутное слово посвятить тем особенностям среднеазиатских республик, которые не нашли своего отражения ни в тезисах, ни в докладе т. Шверника. А эти особенности среднеазиатских республик несомненно внесут некоторые изменения в формы работы профдвижения, которые до настоящего времени игнорировались старыми ре-

ководством профдвижения. Я считаю, что нет никакой надобности рассказывать сейчас XVI съезду о всех оппортунистических установках старого руководства в профдвижении, потому что т. Шверник очень подробно говорил об этом. Я только хочу мимоходом сказать о том, в каких формах это оппортунистическое руководство проявилось в национальных республиках. У оппортунистического руководства не было политического подхода к вопросам. Он часто подменялся упрощенным, арифметическим подходом. Я хочу привести хотя бы один пример и этим ограничусь. Всем бросилось в глаза, что старое руководство не готовит кадров из местных национальностей для того, чтобы вовлечь эти национальности в профдвижение, для того, чтобы действительно профдвижение продвинуть к рабочим массам из местных национальностей. Когда требовали от руководящих профсоюзам товарищей, чтобы они продвинули этот вопрос, они отвечивались тем, что нельзя сейчас так решительно и активно выдвигать местных товарищей на профсоюзную работу, поскольку чл.нов профсоюзов из местных национальностей насчитывается всего 30%, а 70% — европейцы. Разве можно выдвигать на активную руководящую профсоюзную работу работников из местных национальностей, когда рабочий класс в Средней Азии состоит из 70—80% из европейцев. Такой арифметический подход, применявшийся в отношении выращивания кадров профработников, был и к политическим вопросам, что являлось худшей формой проявления правого оппортунизма в национальных республиках. Если у нас оппортунисты в наших местных условиях из местных людей являются выразителями идеологии нацистских элементов в наших республиках, то правый оппортунизм в профсоюзном руководстве, будучи в сущности кулишью идеологией, был выражением в локорусского шовинизма, вслерждержания европейского высокомерия.

Совершенно понятно, почему XVI съезд партии не удовлетворило объяснение т. Томского. Потому что т. Томский вместо того, чтобы действительно присущим ему красноречием разоблачить всю сущность оппортунистического руководства профсоюзов, обошелся шутками да прибаутками и не указал с нужной четкостью и ясностью, насколько старое руководство вело антиленинскую линию в профдвижении, противопоставляя профсоюзы партии.

Я перехожу теперь к другому вопросу — к вопросу об особенностях работы в наших условиях. Тов. Златинский в своем выступлении здесь рассказал, насколько глухонемыми являются те работники-специалисты, которые посылаются в среднеазиатские республики, потому что им очень трудно общаться с населением, чтобы действительно организовать его на социалистическое строительство. Если агрономы, врачи, инженеры и другие являются глухонемыми и их очень трудно в кратчайший срок подготовить из местных национальностей, то глухонемые профсоюзные работники — явление совершенно нетерпимое. Их нужно было бы подготовить из

рабочих и трудящихся местных национальностей.

Тов. Шверник с большим красноречием рассказал здесь о том, насколько соцсоревнование и ударничество являются важнейшим методом для того, чтобы организовать рабочий класс на социалистическое строительство, насколько огромное хозяйственное и политическое значение имеют производственные совещания, соцсоревнование и т. д. и т. д. Но все это, когда оно предносится не на родном языке трудящихся, на деле является пустым звуком для рабочего-национала, для труженика-национала, и поэтому он не проницается тем энтузиазмом, которым охвачены рабочие всего Союза. Мы ставили перед Центральным комитетом по докладу ЦК Узбекистана вопрос о том, чтобы там, где имеется примерно 100 человек рабочих-националов, выделять специального партийного организатора, чтобы этот организатор помогал партийной организации приспособить работу к местным условиям и т. д. ЦК ВКП (б) с нами согласился, но когда мы этот вопрос ставили перед профсоюзами, то старое профсоюзное руководство отвергало это, мотивируя тем, что у нас не может быть разных форм работы, что у нас должна быть единая форма.

Такой формальный, механический подход оставляет в стороне важнейшую задачу подготовки рабочего класса к тем задачам, которые стоят перед ним; это является игнорированием ленинизма на практике.

Теперь о вовлечении рабочего класса в промышленность. У нас основной работой профсоюзов является помощь партии и советской власти по части вовлечения в строящуюся промышленность рабочих из местных коренных национальностей, батраков и бедняков. Эта задача партией возложена в основном на профсоюзы. Когда мы произвели подсчет, то оказалось, что предложение старого профсоюзного руководства вовлекать трудящихся-националов за счет расширения производства и за счет текучести европейского рабочего класса явно неправильно, так как это даст слишком медленное вовлечение трудящихся-националов в промышленность. Куда такое положение годится? Средазбро ЦК ВКП (б) признало недопустимым такое положение, в то время когда мы должны готовить рабочие кадры, в то время когда мы должны в этих восточных районах подготовить национальный пролетариат и этим самым укрепить влияние пролетариата над распыленным крестьянством и создать на Востоке образцовые аграрно-промышленные советские республики. На этот вопрос было обращено чрезвычайно мало внимания, кроме того подготовка квалифицированных рабочих поставлена очень скверно. К этому вопросу не только хозяйственники, но и союзные органы относятся формально. Мы ставим вопрос так: для того чтобы подготовить квалифицированную рабочую силу, нужно взять такие формы подготовки, как ФЗУ, курсы ЦИТа и т. д.; но у нас имеется особенность, которая заключается в том, что до сих пор не было ничего и нужно вести все на родном языке. Поэтому те темпы и размеры средств, которые, скажем, доста-

точные для других районов Союза, для нас совершенно недостаточны. Мы требуем, чтобы промышленность давала гораздо больше средств для подготовки через ФЗУ, т. е. чтобы не на словах, а на деле заняться подготовкой рабочей силы. К сожалению, к этому относятся формально и говорят: если достаточно такое количество для Москвы, то и для Средней Азии достаточно. Здесь должен быть сделан решительный перелом. То же в отношении подготовки на курсах ЦИТа. Если мы берем на курсы ЦИТа для подготовки батраков и бедняков и им даем по 35 руб. в месяц, — они не идут на курсы ЦИТа, потому что в сельском хозяйстве они получают в два раза больше. А у нас, поскольку установлено для всех районов 35 руб., им больше не оплачивают. Это создает такое положение, что на курсы ЦИТа мы вынуждены брать европейцев с бирки труда. Все эти моменты должны быть учтены при утверждении наших промфинпланов, при утверждении бюджета национальных республик. Все эти особенности должны найти материальное выражение, а не оставаться только на словах.

И наконец перед профсоюзами среднеазиатских республик, находящихся по соседству с рядом других стран, чрезвычайно важное значение, как говорил т. Шверник, имеет перенесение опыта профдвижения за границу, в другие капиталистические страны. Для этого сначала действительно нужно внести опыт профработы центральных районов СССР в среднеазиатские республики в национальных формах. А затем этот опыт профдвижения особенно важен для работы среди рабочих Китая, Индии, Персии, Афганистана, с которыми мы живем бок-о-бок. Постановка профработы, организация рабочего класса, улучшение культурно-бытовых условий имеет чрезвычайно большое не только экономическое, но и политическое значение, потому что о работе Советского Союза индусы, китайцы, персы судят именно по тем республикам, в соседстве с которыми они живут. Если европейский и американский рабочий класс может судить о нашем Союзе через свои рабочие делегации, которые посылает к нам, а также через печать, то там, где имеется стопроцентная неграмотность (как в колониальных и полуколо-

ниальных восточных странах) и откуда рабочие делегации не приезжают к нам, они могут судить о нашей работе только через сотни и тысячи вожатых караванов, которые проходят через наши республики. Из уст в уста передается все виденное ими у нас, и пост. му они судят о работе всего Советского Союза по работе наших республик. Поэтому я считаю, что XVI партийный съезд должен сделать большой перелом в смысле улучшения работы в этих республиках, особенно в обслуживании рабочих из местных национальностей.

Со всей ответственностью заявляю, что рост симпатии трудящихся народностей Востока, который в настоящее время охвачен пожаром революционно-освободительного движения, возрастет по мере культурного, экономического и политического роста пограничных наших национальных республик.

Я должен заявить, что т. Сталиным уделено большое внимание и в отчетном докладе ЦК и в его заключительном слове национальному вопросу, и то новое руководство, которое мы сейчас имеем в профсоюзном движении, которое относится чутко к запросам национальных республик, есть лучшая гарантия того, что мы профсоюзную работу в национальных республиках сдвинем с мертвой точки и сможем поставить образцовую работу в восточных республиках.

В заключение разрешите мне только перечислить, ибо нет времени для мотивировки, те предложения, которые я считаю необходимым внести в тезисы т. Шверника.

1. Внести в тезисы т. Шверника специальный раздел или расширенный пункт по работе профсоюзов в национальных республиках и областях.

2. Обязать ВЦСПС после специальной подработки этого вопроса созвать при ВЦСПС специальное всесоюзное совещание по профработе в национальных республиках и областях.

3. Поручить ЦК ВКП (б) до XVII партийной конференции специально заслушать доклад фракции ВЦСПС о работе в национальных республиках и областях.

Председательствующий. Товарищи, утреннее заседание разрешите считать закрытым.

Заседание двадцать девятое.

(11 июля 1930 г., вечернее.)

Калыгина (председательствующий). Товарищи, разрешите заседание объявить открытым. Продолжаем прения по докладу т. Шверника. Слово имеет т. Гордиенко (Москва).

Гордиенко. Товарищи, в самом начале тезисов т. Шверника определяется значение профессиональных союзов. Там говорится:

«Профсоюзы — массовая организация, охватывающая весь рабочий класс».

Вот что из себя представляют профессиональные союзы. Они охватывают десятки миллионов, весь рабочий класс Советского Союза, класс, который строит социализм под руководством нашей коммунистической партии и накапливает силы для грядущей мировой революции.

Известно, что во второй половине 1929 г. ЦК партии, опираясь на закрепленные позиции социалистического сектора в городе и деревне, дал указание о наступлении по всему фронту на остатки капитализма в нашей советской стране для выкорчевывания корней капитализма. Вопрос решался, товарищи, участием всего рабочего класса в этом наступлении. Естественно, что здесь решающую роль должны были сыграть профессиональные союзы. А что получилось при старом руководстве профсоюзов? Как восприняло старое руководство профессиональных союзов этот боевой классовый пролетарский приказ партии и ее ЦК о необходимости наступления по всему фронту на капиталистические остатки в нашей стране, о выкорчевывании корней капитализма? Оно саботировало, струсило и не стало во главе многомиллионной армии пролетариата, не повело эту армию на решение великих исторических задач, начало болтаться, колебаться. Естественно, что ЦК не мог терпеть такого положения, когда руководство профсоюзов неустойчиво, когда эта неустойчивость могла перебраться на отдельные части рабочего класса и вызвать тем неверие. И потому Центральный комитет должен был быстро, решительно снять это руководство, поставить новых руководителей.

Нас сейчас интересует вопрос, — как это новое руководство выполняет задачи, поставленные партией и всем ходом нашего социалистического строительства? Дан лозунг «лицом к производству». Как повер-

нули профсоюзы лицом к производству? Мы имели за последнее время целый ряд проверок выполнения этого лозунга. Такой проверкой являются перевыборы заводских комитетов в союзе металлистов. Недаром Центральный комитет из всех 23 профессиональных союзов выделил один союз металлистов. Он выделил для того, чтобы посмотреть и проверить, как новое руководство поворачивается, поняло ли оно задачи, стоящие на данном историческом этапе перед рабочим классом нашего Советского Союза. Кампания перевыборов прошла. Я не буду останавливаться на достижениях, которые мы имеем, — об этом говорил в докладе т. Сталин, об этом говорил в докладе т. Каганович, об этом говорил целый ряд выступавших здесь товарищей. Успехи — несомненные. Массы приняли активное участие в перевыборах и насытили политическим содержанием эту большую и важную кампанию. Массы, как видите, были готовы к наступлению по всему фронту, а старое оппортунистическое руководство не могло стать во главе этой армии и повести ее в бой.

Перевыборы заводских комитетов по союзу металлистов выявили целый ряд новых возможностей. Они развернули большую активность передового отряда рабочего класса — металлистов. За период перевыборов мы имели рост соперничества, рост ударных бригад, выдвижение новых форм работы в виде сквозных бригад, буксиров и т. п., о которых говорил т. Шверник. Все это создало возможность перелома в выполнении промфинплана в промышленности.

Я думаю, что здесь, на съезде нашей партии, нечего говорить о роли металлопромышленности в решении тех колоссальных исторических задач, которые стоят перед нами; нечего говорить о ведущем значении этой отрасли промышленности в деле индустриализации нашей страны и перестройки сельского хозяйства на социалистический лад. Перевыполнение промфинплана в металлопромышленности является очень важной задачей, имеющей огромное хозяйственное и политическое значение. Кампания перевыборов фабзавкомов по металлопромышленности показала, что рабочий класс нашего Союза требует правильного, четкого, смелого, классового, пролетарского руководства для выполнения задач, которые стоят перед нами.

Рост партии во время перевыборов является демонстрацией металлистов, что они за партию и вместе с партией, что они понимают задачи социалистического строительства и желают быть непосредственными участниками этого дела, ответственными за всю ту работу, которую мы прodelываем.

Всего этого мы добились в результате обновления профсоюзного руководства и применения новых методов в области профсоюзной работы. На заводах мобилизовались актив ударников, работали самопроверочные ВКК, бригады одних союзов помогали налаживать работу в других союзах. Это — живая помощь, а не бумажное руководство вышестоящих профессиональных организаций. Новые формы борьбы за выполнение промфинплана и за выполнение пятилетки в четыре года вытекают из тех форм работы, которые были применены новым руководством профсоюзов в кампанию перевыборов заводских комитетов.

Как оценивают наши достижения оппортунисты? Поговорите с любым оппортунистом, он признает достижения в области новых форм работы профсоюзов, он скажет: конечно есть достижения в перевыборах по союзу металлистов, но сколько вам это стоит? Сколько вы посылали бригад, сколько сорвали людей с производства, во сколько все это обошлось в денежном выражении? Вот как оценивают оппортунисты и вот как подходят они к этому великому политическому делу — мобилизации рабочих масс на выполнение и перевыполнение промфинплана, на выполнение пятилетки в четыре года. Они подходят с точки зрения чиновника в футляре, о котором говорил т. Сталин, они подходят с точки зрения денежных расчетов, они подходят бездушно, бюрократически, канцелярски. Так подходят они к такой огромной важности политической работе, как мобилизация рабочих на борьбу за решение стоящих перед нами исторических задач. Они пытаются оценить это на деньги. Не выйдет это! Деньгами не подсчитаешь и на деньги не взвесишь тот огромный результат, который мы имеем вследствие вовлечения масс рабочих в эти бригады. Бригадники одновременно работали и учились, росли, из них выковывались новые кадры, из которых выдвигаются новые работники на руководящие посты в профессиональные организации. Оппортунисты утешаются и говорят: конечно и мы бы сделали, но только мы не хотели столько денег тратить, не хотели мешать производству, мы подошли с точки зрения сохранения сил и т. д. Они не понимают сущности политического содержания разворачиваемой работы. Они не понимают того, что без развертывания новых методов и форм профсоюзной работы мы не могли бы решить тех колоссальных задач, которые стоят перед нами. Без развертывания ударной работы нам бы не довести промфинплана до цеха, группы и агрегата. Без мобилизации внимания рабочих мы не проработаем, как следует, контрольных цифр на будущий год.

Вот то положение, которое мы имеем сейчас. В тезисах т. Шверника говорится об основных участках работы — цех, бри-

гада. Но мы иногда, хватаясь за носое, бросаем всю массу на тот участок, который нам указывают, и оставляем другой, на котором только-что работали. Если теперь нам говорят: основное — спуститься в бригаду, то наряду с этим мы не должны забывать и ослаблять работу в масштабе цеха и завода. Правда, на помощь к нам пришли сквозные бригады, буксирь. Это новые формы, они не позволят нам забросить общезаводскую работу, но мы все-таки должны быть на-чеку.

И последний вопрос, на котором я хотел остановиться и на котором останавливались отдельные ораторы, — это на вопросе о помощи профсоюзам со стороны партийных организаций. Эта помощь слаба. Вот покритиковать, поругать как следует охотников много, а в практическом руководстве помощи оказывают недостаточно. Я думаю, товарищи, те задачи, которые стоят перед нами, требуют от партии контроля и наблюдения за работой профсоюзов. В тезисах говорится, что профсоюзы являются организацией, охватывающей весь рабочий класс нашего Советского Союза. Партия должна зорко следить за этой организацией, руководить ее работой.

И только при таких условиях мы выполним стоящие перед нами задачи, построим социалистическое общество, накопим материальные и политические ресурсы, которые нам нужны для грядущих боев за мировую революцию. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Семагин (Иваново-Вознесенск).

Семагин. Товарищи, ЦК нашей партии правильно и своевременно вскрыл оппортунистические искривления старого руководства в профессиональном движении.

Мне пришлось непосредственно участвовать в работе ВЦСПС, руководя партийной организацией — ячейкой ВКП (б) при ВЦСПС. И вот когда развернулись бои правооппортунистических элементов с партией — надо сказать, что правооппортунистические элементы нашли особенно большой приют в высшей организации профессионального движения, — ни один пленум ЦК профессиональных союзов не проходил без боя. Большинство руководителей профдвижения оправдывало на этих пленумах свои оппортунистические действия на VIII съезде профсоюзов и выступления «92» под руководством т. Томского. Это было отражением того, что актив профсоюзов, из которого составляется пленум ВЦСПС и ЦК союзов, пытался противопоставить 12-миллионное профессиональное движение нашей коммунистической партии. Но ЦК партии и вся наша партия совершенно своевременно ударили по рукам правооппортунистические элементы, пытавшиеся организовать профессиональное движение против нашей партии. Несомненно, товарищи, мы имели не просто нежелание отдельных руководителей профессионального движения, а старую тенденцию обособить профдвижение от партии. Создавалось и сложилось тред-юнистское настроение у отдельных руководителей профессионального движения. Профессиональное движение попыталось

при старом руководстве — за последнее время в особенности — обособить свою работу от партии. Старое руководство пыталось оторвать профессиональное движение от партии.

Если посмотреть, как это нараставшее оппортунистическое настроение в руководящей головке профессионального движения развивалось при старом руководстве, то вы увидите его действительно мелкобуржуазный характер. Объединялось все отсталое, хвостистое, чуждое генеральной линии нашей партии. Накануне VIII съезда профсоюзов открылась громадная дискуссия, начавшаяся снизу, о том, что руководящая головка профсоюзов не отвечает своему назначению в деле осуществления тех величайших задач, которые поставлены партией и всей страной перед такой громадной массовой организацией, какой являются профсоюзы. В дальнейшем эта дискуссия развивается в еще большей степени. Мы помним, что после VIII съезда, когда отдельные руководящие работники оставили свои посты, в особенности когда т. Томский оставил пост председателя ВЦСПС, началась борьба ВЦСПС, отвергающего генеральную линию партии в деле развития народного хозяйства, в деле быстрых темпов индустриализации, в деле реконструкции сельского хозяйства. Многим эту борьбу приходилось выдерживать очень решительно. Вместе с тем надо отметить, что ряд руководящих работников жаловался на то обстоятельство, что будто бы ЦК нашей партии не бережет этих руководителей, которые десяток лет руководили профдвижением и имеют исторические заслуги перед партией. Надо здесь, на XVI съезде партии, сказать о том, что ЦК нашей партии, в частности Политбюро, неоднократно одергивал партиячку ВЦСПС, чтобы мы поменьше вмешивались в работу фракции ВЦСПС. Однажды был такой фант, когда вся партиячка потребовала, чтобы был поставлен вопрос о поведении руководящего состава ВЦСПС и руководящего состава ЦК союзов и чтобы было рассказано на общем собрании об их поведении. Надо здесь заявить со всей решительностью, что со стороны нашего ЦК, — мне, непосредственно работающему в ВЦСПС, приходилось наблюдать все это — были приняты все меры к тому, чтобы сохранить этих работников, чтобы эти работники отказались от своих оппортунистических взглядов. Но до XVI съезда наша партия не видела этого отказа и не видит его и до сих пор, как это явствует из выступления т. Томского и других, которые и на самом XVI съезде еще не отказались окончательно от своих правооппортунистических взглядов.

Сейчас мы видим, какими быстрыми темпами движется вперед наше социалистическое строительство. Невольно возникает вопрос, а что было бы, если бы во главе профдвижения оставалось старое руководство. Несомненно этих результатов мы достичь не сумели бы. Взять хотя бы нашу Ивановскую промышленную область. Обратимся здесь к таким цифрам. К XVI съезду партии мы имеем по области 400 тыс. рабочих, работающих непосредственно в промышленности, и из них 215 тыс. удар-

ников. Такое громадное достижение объясняется тем, что методы и формы работы профсоюзных организаций начинают уже меняться. Я считаю, что эти достижения получены в результате своевременно принятых мер со стороны ЦК и всей партии по отношению к профсоюзам. Несмотря на то, что в нашей области сейчас мы имеем временно большое затруднение с сырьем, в рабочих массах наблюдается подлинный энтузиазм, и этот энтузиазм является доказательством того, что генеральная линия партии правильна.

Тов. Шверник докладывал о том, что сейчас основной задачей профессиональных организаций должна быть перестройка их работы, решительный поворот лицом к производству. Нужен не только голый лозунг поворота профсоюзов лицом к производству. Надо так перестроить работу профессиональных организаций сверху до низу, до последнего звена, до цехпрофбюро и цехгруппоргов, чтобы профсоюзы обязаны были не только посещать плановые органы и рассматривать вопросы планирования хозяйства, но и изучать хозяйство, а изучивши его, активно участвовать уже в планировании, вовлекая массы рабочих в строительство народного хозяйства.

Мне думается, что перестройка должна идти не только по линии профессиональных организаций. Перестройка работы должна идти по линии всех организаций.

Возьмем хотя бы вопрос о единоначалии. Решение ЦК по этому вопросу не проведено даже и на 50%. Единоначалие у нас не проводится по двум основным причинам: во-первых, у нас есть такой состав директоров-хозяйственников, которые боятся проводить единоначалие и прячутся за спину общественных организаций на предприятии, за спину профессиональных и партийных организаций: за ними спокойнее. Это надо хозорганизациям, в особенности высшим органам, прежде всего ВСНХ, учесть. Второе, от этого дела отделяются такие работники, которые не способны осуществлять единоначалие. Третья часть хозяйственников сумела уже овладеть единоначалием, и этим обеспечивается лучшее выполнение промфинплана.

Последний вопрос. Я должен сказать, что нам сейчас всю нашу работу надо построить таким путем, чтобы она обеспечила выполнение основной задачи, поставленной партией перед профдвижением в области развития народного хозяйства, — задачи решительного вовлечения рабочих масс в дело реконструкции и перестройки всего народного хозяйства.

Я думаю, что эти основные моменты мы должны будем на XVI съезде поставить перед профорганизациями в качестве их главных задач.

В заключение я хотел бы сказать, что эти величайшие задачи, которые партия ставит перед профдвижением, должны быть и несомненно будут выполнены. При этом надо сказать, что со стороны партийных организаций XVI съезд партии должен потребовать более решительной помощи профдвижению как в смысле руководства, так и в смысле пополнения руководящих профессиональных организаций

краевых, областных и центральных — работников и поднятия их авторитета.

Я считаю, что волна величайшей активности рабочих масс, которая сейчас идет по линии строительства народного хозяйства, несомненно является одним из доказательств того, что генеральная линия нашей партии является совершенно правильной, а пророчества оппортунистов о том, что мы не выполним пятилетний план, являются ложными. (А п л о д и с е м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сегал (ВЦСПС).

Сегал. Товарищи, правые уклонисты в профсоюзах и сейчас еще не прочь пофилософствовать на тему о том, что, собственно, ничего особенного не произошло в профдвижении, просто небольшая «неувязочка» на фракции VIII съезда. А между тем суть вопроса не в отдельных ошибках и не в группе отдельных ошибок, — суть вопроса, как совершенно правильно отметили в своем докладе т. Шверник, в о с о б о й от партии правооппортунистической линии, которую пытались протащить бывшее оппортунистическое руководство. Ис этой стороны события, происшедшие на фракции VIII съезда профсоюзов, лишь сорвали маску с бывшего руководства и показали всей партии правооппортунистическое лицо этого руководства.

В чем заключалась эта особая от партии правоуклонистская линия т. Томского и его единомышленников? Партия требовала мобилизации всех сил рабочего класса на развертывание темпов социалистического строительства, на выполнение пятилетнего плана, на преодоление трудностей, а бывшее руководство старательно оберегало профсоюзы от работы по поднятию производительности труда, противопоставляло защитную работу союзов, задачам участия в хозяйственном строительстве, выпирало узкозащитную работу на первый план.

Товарищи, в 1927/28 хозяйственном году промышленность потеряла на прогулах 300 млн. руб. — это целых два Днепростроя! И вот в конце 1928 г., когда пятилетка вступает в действие, собирается VIII съезд профсоюзов, на котором т. Томский дает следующую директиву профсоюзам. Он говорит:

«Сваливать все на производительность труда очень легко, ибо рабочие, на которых сваливают, далеко».

А т. Яглом, углубляя т. Томского, говорит следующее:

«Профсоюзы должны решительно бороться против стремления хозяйственников свалить все хозяйственные провалы на производительность труда. Профсоюзы должны бороться (опять бороться! — С.) против попыток хозяйственников свалить всю работу по поднятию производительности труда на профсоюзы».

Вот какую директиву давали союзам бывшие руководители ВЦСПС. Вот как

они мобилизовали массы на выполнение пятилетки. Партия требовала от профсоюзов организовать и возглавить производственный подъем рабочего класса, а бывшее руководство не только прошло мимо этого подъема, мимо социалистического соревнования и ударничества, но и пыталось урезать это движение масс. Известна крылатая фраза, брошенная бывшим руководством ВЦСПС: «Соревнование — не от хорошей жизни».

Партия ставила задачу решительной перестройки рядов и методов работы профсоюзов в соответствии с реконструктивным периодом, а бывшее руководство насаждало и культивировало бюрократические, аппаратные методы работы, топталось на месте и призывало бороться против торопливости. Тов. Томский на VIII съезде профсоюзов говорил: «Я человек консервативный — об этом сказать не стесняюсь, все профессионалисты это знают». Быть консервативным — значило заслужить поощрение у т. Томского. Партия настойчиво требовала развернуть большевистскую самокритику в профсоюзах, открыть огонь по недостаткам и извращениям в работе профессиональных организаций, а бывшее руководство не только не развертывало самокритику, а оказывало отчаянное сопротивление этой самокритике. Всем известно, как бывшие руководители ВЦСПС встретили справедливую и законную критику недостатков работы профсоюзов со стороны комсомола. Партия требовала решительной борьбы с цеховыми настроями отдельными отсталых слоев рабочего класса, а бывшее руководство культивировало цеховщину и сопротивлялось борьбе с мелкобуржуазными влияниями в рабочем классе. Партия развертывала борьбу с правым уклоном как с главной опасностью, а бывшее руководство ВЦСПС, скатившись на правооппортунистические рельсы, бешено сопротивлялось развертыванию борьбы с правым оппортунизмом в профсоюзах.

После письма ЦК партии к Московской организации о тех событиях, которые произошли в Московской организации, 9 ноября 1928 г. собирается фракция президиума ВЦСПС, на которой обсуждается вопрос о редакции «Труда». И на этой фракции произносятся следующие речи. Тов. Томский говорит: «Уклоны давать — это очень легкая штука». Мельничанский говорит: «У нас есть такие работники, которые специально занимаются тем, чтобы изыскивать эту опасность (правую опасность), сделали из этого профессию». Яглом говорит: «Вокруг профдвижения создается такая атмосфера, что совершенно невозможно работать, — состояние полного маразма». Партия требовала максимальной сплоченности на основе генеральной линии и единства действия всех массо-

вых организаций рабочего класса, а бывшее руководство пытались противопоставить профсоюзы партии. По всем коренным вопросам продвижения т. Томский и его единомышленники вынашивали свою особую от партии правооппортунистическую линию, которую пытались протасовать в работе. Они кричали о связи с массами, они писали книжки о связи с массами и в то же время возглавляли отрыв от масс, возглавляли отрыв профаппарата от рабочих. Чем иначе объяснить тот факт, что в аппарате ВЦСПС имелось 9% рабочих, 9% рабочих в аппарате ВЦСПС! Чем объяснить такой факт, как подбор работников в Редакционно-издательском отделе ВЦСПС, в котором было кустарей 11 человек, торговцев — 10 человек, лиц свободных профессий — 9 человек, чиновников — 3 человека, кулаков — 3, попов, офицеров, дворян — 4 человека. Чем объяснить тот факт, что в составе работников РИО ВЦСПС в партии Бунда состояли 3 человека, эсеров — 5, анархистов — 1, меньшевиков — 1, сионистов — 2 и т. д., и т. д.? Чем объяснить такой факт, что в газете «Труд» из бывших торговцев работало 12 человек, из дворян — 4 человека, из лиц духовного звания — 2 человека? Чем объяснить тот факт, что в ЦК совторгслужащих работало 18 человек из дворян, торговцев, детей полковников и т. д.? Чем иным можно объяснить эти факты, как не полным отрывом от масс, как не полным отсутствием самокритики, как не полной бесконтрольностью профаппарата? Только твердое большевистское вмешательство нашего Центрального комитета спасло продвижение от этой губительной политики и практики бывшего оппортунистического руководства. (Аплодисменты.)

Но если оппортунизму в руководстве профсоюзов нанесен сокрушительный удар, то корешки этого оппортунизма, прочно засевшие в аппарате, еще далеко не выкорчеваны. Борьба за линию партии в профсоюзах, за поворот союзов лицом к производству происходит в условиях отчаянного сопротивления со стороны бюрократических и тред-юнионистских элементов профаппарата.

Тов. Сталин на XV съезде партии говорил:

«Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за свое существование, отстаивает свое отжившее дело. Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая свое право на существование. Борьба между старым и новым, — говорит т. Сталин, — между отмирающим и нарождающимся — вот основа нашего развития».

Именно такая борьба двух начал в особе резких формах, в особе обнаженных формах происходит сейчас в профсоюзах. В этой борьбе за линию партии новому руководству продвижения удалось добиться

определенных успехов. Впервые проведена колдоговорная кампания как кампания двухсторонних обязательств, к активному участию в которой были привлечены сотни тысяч рабочих. Проведен ленинский призыв ударников, поднявший движение ударничества на новую, более высокую ступень; под лозунгом борьбы за проффинплан проведены перевыборы завкомов по союзу металлистов, поднявшие огромную активность масс и обозначающие крупный шаг в деле перестройки работы профсоюзов. В работе профсоюзов взят упор на первичную производственную группу (от чего так предостерегал т. Томский на VIII съезде). Начинают перестраиваться производственные совещания; решительно очищается профаппарат от бюрократической плесени, от оппортунистической сиверны.

Все это достигнуто только под непосредственным руководством партии и ЦК, только в борьбе с оппортунистическими тред-юнионистскими элементами. Но это, товарищи, только начало. Это далеко еще все не то, что требуется сейчас. В работе профсоюзов масса в описанных недостатках и прорывов. Большим злом в работе ряда профсоюзных организаций является расхождение между словом и делом. На словах за перестройку, за генеральную линию, — на деле некоторые профорганизации плетутся в хвосте событий. Взять хотя бы бюрократические методы разверсток ленинского призыва, делаяський подход к перевыборам фабзавместкомов со стороны ВУКа железнодорожников, со стороны Шахтинского окружного отдела горняков, со стороны Уральского обкома горняков, попытку смазать принципиальное значение чистки, попытку выступить на защиту оппортунистических элементов со стороны некоторых руководителей ЦК кожевников, сопротивление отдельных профорганизаций в проведении решений президиума ВЦСПС об изобретательстве и т. д. и т. д. В чем тут дело, товарищи? Дело в том, что правильная политическая линия должна быть организационно закреплена. Если первым шагом этого организационного закрепления явилась смена старого оппортунистического руководства, выдвижение нового руководства ВЦСПС и ЦК союзов, если вторым шагом в деле организационного обеспечения правильной политической линии является чистка профаппарата, то третьим и неотложным мероприятием должно явиться серьезнейшее укрепление профаппарата (особенно средних звеньев) надежными, проверенными кадрами.

Кадры — решающий вопрос для профсоюзов. Никакие решения не помогут, если не будет людей, которые смогли бы эти решения на практике провести в жизнь. Каким путем нужно решать проблему кадров? Старое руководство опиралось на отсталые слои в рабочем классе. Старое руководство опиралось на эти отсталые слои, и разве случайно, что старое руководство оказалось в хвосте и сопротивлялось такому крупнейшему мероприятию, начатому нашей партией, как переход на семичасовой рабочий день? Разве случайно, что старое руководство

оказалось в хвосте и сопротивлялось такому крупнейшему начинанию, как социалистическое соревнование?

Наша опора на ударников, на передовые слои класса. Опора на ударников — это ключ к разрешению задач поворота союзов лицом к производству, это ключ к изменению методов работы союзов. Опора на ударников — это ключ к решению проблемы союзных кадров. Нам нужно массовое выдвижение рабочих ударников снизу доверху в аппарат союзов. Нам нужны завкомы из ударников, но авкомы из ударников требуется практическая помощь, чего не учитывают многие наши организации. Нам нужна развернутая система мероприятий по подготовке кадров, по повышению их хозяйственной грамотности. Нам нужно серьезное укрепление профаппарата партийными силами.

Перед профсоюзами, товарищи, поставлены гигантские задачи. Выполнить эти задачи, выкорчевать правый оппортунизм, дать отпор анархо-синдикалистским и полутроцкистским уклонам, по-настоящему повернуться лицом к производству, возглавить миллионное движение масс рабочих за социалистическое соревнование профсоюзы смогут при самом чутком, внимательном отношении, при практической помощи со стороны партийных организаций. И в этом отношении, товарищи, всем партийным организациям надо взять пример с Центрального комитета нашей партии, который на протяжении этого периода времени показал действительный образец действительного руководства профдвижением. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет г. Щегалева (Тверской округ). (Аплодисменты.)

Щегалева. Товарищи, я хочу коснуться нескольких вопросов работы профсоюзов на местах — об их достижениях и об их недостатках. Конечно профсоюзы должны быть передовым вождем рабочего класса, должны выковывать сознательного рабочего. Я коснусь тех недостатков, какие были в Вышнем Волочке в работе местной союзной организации. У нас в социалистическом соревновании и ударничестве долго был самотек. Рабочие все свои силы прикладывали, чтобы поднять производительность труда, а союзы этого не учитывали, союзы это проморгали, союзы этой работой не руководили. Без руководства со стороны профсоюзов рабочим было очень неясно, для чего и почему они должны работать; рабочих нервировало, почему до цеха, до станка не доведен план. Рабочие говорили: «Мы работаем, а не знаем, за что мы работаем, поднимаем производительность труда, а не знаем, какой у нас рост, какие достижения». Вот этого настроения рабочих профсоюзы не учитывали.

Партийное руководство профсоюзной работой было тоже очень слабое. Все это было в 1929 г.

В начале 1930 г., в первой половине, пришлось произвести досрочные переборы профсоюзов на местах; переборы были произведены, а потом были произведены переборы местного парткома. С этого времени, засучив рукава, профсоюзы заработали, да так хорошо, что довели руководство социалистическим соревнованием и ударничеством до цехов, до станков. Рабочие стали видеть все показатели. Получилась такая картина, что рабочие знают, сколько метров надо выработать, сколько по промфинплану требуется. С этого времени партийное руководство и работа профсоюзов пошла по-настоящему. Партийный комитет нам дал такого работника, что он своим авторитетом на работе вселыхнул рабочих, и рабочие стали под его руководством выше и выше поднимать производительность и заполнять прорыв. Затем я должна сказать, что рабочий класс всегда готов выполнить пятилетку в четыре года. Нет никаких сомнений, что рабочий старается, и он строит. Рабочему классу нужно руководство, настоящее руководство как со стороны партийной организации, так и со стороны профорганизации на местах. Рабочий класс никогда против пятилетки не пойдет, так как он знает, что он строит свое будущее для улучшения своего существования, что он старается для подрастающего молодого поколения, чтобы наше подрастающее поколение не жило кое-как, а жило гораздо лучше, чем жили старые рабочие. Нам нужна индустрия, нам нужно поднимать квалификацию, нам нужен ряд достижений; я, как работница, не могу всего этого перечислить, но я думаю — вы поймете мои слова.

Теперь я скажу о культурной работе. Рабочий требует культурной работы. Она очень нужна. По линии культурной работы профсоюзы часто не делают того, что надо, или отстают в этой работе. Мне кажется, XVI съезду надо сказать в своих решениях о культурной работе профсоюзов, чтобы профсоюзы учитывали рост рабочих и своей работой отвечали на их запросы.

Теперь мне хочется коснуться вопроса о правом уклоне. Хотя как будто бы рабочие теоретически не слишком подкованы, но мы его будем бить смело, по-рабочему. Например, вот посмотрите, что предлагают правые уклонисты. Они предлагают строить медленнее, спокойнее, а рабочий класс, наоборот, хочет идти более быстрым темпом, потому что, чем быстрее будем двигаться, тем будет лучше. Лучше ковать железо, пока оно горячо. Нам нужно догнать и перегнать передовые страны, а тогда нам будет легче жить.

Мы видим, как отвечают рабочие правым уклонистам на их правую политику. Они идут на социалистическое соревнование, они работают ударным порядком, большими, гигантскими шагами идут в ногу с партией, за справедливую линию ЦК, которая ведет рабочий класс по правильному пути.

Вот теперь рабочие требуют от правых уклонистов, чтобы они покончили с правой оппозицией, стали работать по-настоящему, как работает ЦК партии.

Точно так же должны взять пример с ЦК партии и профсоюзы. Мы должны повер-

нуться лицом к деревне. На базе сплошной коллективизации необходимо ликвидировать кулачество как класс.

Наша организация, Вышне-волоцкий комбинат, к XVI съезду партии развернула работу по вербовке рабочих в партию. Вербовка продолжается все время, так что Тверская партийная организация не останется позади, а пойдет впереди.

Больше я говорить не могу (кз-за кашля), товарищи.

Да здравствует XVI Всесоюзный съезд партии!

Да здравствует ЦК — штаб мировой революции!

Да здравствует Красная армия!

Да здравствует революция во всем мире!
(А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Товарищи, съезд пришел приветствовать ряд делегаций. Разрешите предоставить слово. (Г о л о с а: «Просим!»)

Слово для приветствия съезда от медицинских работников предоставляется проф. Абрикосову. (А п л о д и с м е н т ы.)

Абрикосов. Разрешите, товарищи, представить рапорт XVI съезду Всесоюзной коммунистической партии большевиков от научных и практических медицинских работников г. Москвы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, врачебная общественность г. Москвы послала нас горячо приветствовать XVI съезд партии и заверить, что, как бы ни был труден путь строительства социализма, мы сделаем все возможное для того, чтобы быть достойными товарищами и помощниками рабочего класса в этой социалистической стройке. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наряду с бурным темпом развития промышленности и превывсившим темпом социалистического переустройства деревни многое сделано и делается по линии улучшения социально-бытового, в частности лечебно-профилактического, обслуживания широких масс трудящихся. Показатели санитарного состояния и оздоровления рабочих масс продолжают улучшаться с каждым годом. Смертность населения в Москве уменьшилась вдвое: с 24,8 на тысячу населения в 1913 г. до 12,6 в 1928 г. Также резко упала детская смертность (с 260 на тысячу детей в 1913 г. до 130 на тысячу детей в 1928 г.), что является фактом еще более разительным. Диспансеризацией в Москве охвачено свыше 300 тыс. человек промышленных рабочих.

Здравоохранение Московской области перестраивается по системе единого диспансера, являющейся системой социалистического здравоохранения, и уже в 1930 г. на диспансерном учете будет состоять более 75% промышленных рабочих, все подростки ФЗУ и дети школьного возраста. Состояние здоровья промышленных рабочих продолжает улучшаться в результате широких оздоровительных мероприятий по охране труда и быта рабочих и по социальному страхованию.

Индустриализация страны, строительство новых крупнейших фабрик и заводов, переход на 7-часовой рабочий день и пятидневный режим применения новых форм и мето-

дов труда, коренное переустройство быта, строительство новых социалистических городов создают прочную базу для санитарного благосостояния и охраны здоровья трудящихся.

Мы здесь, на съезде, со всей решительностью заявляем, что нигде еще наука, в частности медицинская наука, не была поставлена в столь благоприятные условия, в какие она поставлена в СССР, и нигде она не может быть так плодотворна, как в нашей строящей социализм стране, где наука непосредственно увязывается с производством и становится впервые мощным рычагом борьбы за нового человека, за новое, социалистическое общество.

В социалистическом строительстве, все теснее и теснее смыкая свои ряды с рабочими, активно участвуют и врачебные силы.

Вопрос кадров, могущих строить и построить социалистическое здравоохранение должен считаться одной из важнейших задач в связи с общей реконструкцией народного хозяйства. Особой боевой задачей данного времени является подготовка новых врачей и привлечение их в возможно большем количестве из рядов пролетариата.

Процесс классового расслоения среди научно-врачебной интеллигенции пока еще недостаточно глубоко проведен. Требуется сейчас, как никогда, повести самую решительную борьбу с аполитичностью, косностью, рутинной и консерватизмом. Ведя прямую, решительную и непримиримую борьбу с вредительскими группами и реакционной частью научно-врачебной интеллигенции, в то же самое время надо возможно сильнее ударить по нейтральности и аполитичности.

В наших рядах, несмотря на имеющиеся уже значительные сдвиги, еще недостаточно развиты элементы советской общественности и методы работы пролетарских организаций, недостаточно самокритики, соревнования, слабо развито ударничество и нет еще массового охвата этими методами широких слоев медработников. Принципы марксизма и ленинизма не применяются в достаточной мере в научно-практической работе врачебных масс, и в дальнейшем они должны быть положены в основу всей нашей работы на фронте социалистической культуры вообще и социалистического здравоохранения в частности.

Директива ЦК партии о медобслуживании рабочих и крестьян еще не выполнена. Но мы заверяем, что вместе с рабочим классом и трудовым крестьянством она будет выполнена.

Мы заверяем, что врачи в массе своей твердо, без колебаний будут проводить свою работу под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Врачебная общественность полна готовности отдать пролетариату все свои силы и знания, а если потребуются, то и жизнь на общее дело социалистического строительства в СССР, ведя решительную борьбу со всяким вредительством.

Врачи г. Москвы, горячо приветствуя съезд, ждут от него дальнейших директив, которые дадут им возможность в настоя-

ший период великого перелома претворить в жизнь заветы Л е н и н а, осуществляя генеральную линию партии по строительству социализма в нашей стране.

За классовую линию в медицине!

За большевистские темпы в строительстве здравоохранения!

Да здравствует авангард мировой революции — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)!

Да здравствует XVI съезд большевистской партии!

Да здравствует вождь нашей партии т. Сталин!

Профессора: Абрикосов, Гетье, Розанов, Сенин, Хесин, Дьяконов.

Доктора: Кайданов, Додонова, Волконская.

Облгоддел Медсантруда: Андронов.

Мособлздравотдел: Попов.

Председательствующий. Слово для приветствия предоставляется от Общества политкаторжан т. Герасичу. (Аплодисменты.)

Герасич. Товарищи, я ограничу свое слово приветия только оглашением заявления Центрального совета нашего общества.

Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльных поселенцев шлет пламенный привет XVI съезду коммунистической партии (большевиков). (Аплодисменты.)

Общество политкаторжан, объединяющее в своих рядах испытанных революционеров трех поколений — от землевольцев и до революционеров последних дореволюционных годов, принадлежавших в прошлом к разным революционным партиям, но шедших вместе на штурм самодержавия и капитализма, не останавливаясь перед кандалами, каторгой и виселицами, — настоящим заявляет XVI съезду ВКП (б), что торжество Октябрьской революции полностью и целиком убедило нас в правильности ленинского пути, по которому только и возможно было грандиозное развертывание социалистического строительства в СССР.

ВКП (б) и его штаб — ЦК, неуклонно осуществлявшие гениальный план Ильича, на опыте показали нам, что тысячи лет каторги и ссылки, отданные лучшими борцами рабочего класса за осуществление социализма, не пропали даром; они дали блестящие результаты, несмотря на многие трудности, стоящие еще на пути окончательной победы социализма.

Общество политкаторжан убеждено, что продолжение твердой линии ВКП (б) в руководстве социалистическим строительством увенчается успешным осуществлением пятилетнего плана строительства и приведет к полному завершению величественного здания социализма в СССР.

Наши успехи решительно толкают международный пролетариат под знамена Коминтерна, чтобы на классовое наступление капитала, на вылазки фашизма против СССР ответить сокрушительным ударом молота и штыка.

В нашем обществе нет сомнений, что и сейчас международное пролетарское движение, несмотря на бешеный натиск буржуазии и ее прислужников — лижесоциалистов и фашистов, перерастет в «последний и решительный бой». Таким образом через классовые бои СССР перерастет в Союз социалистических республик всего мира. (Аплодисменты.)

Да здравствует XVI съезд партии!

Да здравствует Коминтерн и его слабые герои — узники капиталистических тюрем! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Дубинский от имени группы членов общества политкаторжан и ссыльных поселенцев. (Аплодисменты.)

Дубинский. От имени группы членов общества политкаторжан и ссыльных поселенцев, желающих вступить в ряды Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), мы пришли сюда приветствовать XVI съезд ВКП (б).

Пережитая нами эпоха революционной борьбы на фронтах гражданской войны, на фронте хозяйственном, наш опыт длительной работы по хозяйственному и советскому строительству — твердо убедили нас, членов общества политкаторжан, ранее принадлежавших к разным политическим партиям, в том, что без решительного переустройства всех хозяйственных отношений на базе индустриализации, без кооперативной переделки сельского хозяйства путем его коллективизации немисливо форсированное развитие социалистического строительства в нашей стране.

Мы считаем, что генеральная линия ВКП (б) является единственно правильной. Эта линия окончательно разбивает у обломков буржуазии в нашей стране и у их союзников за ее пределами всякую надежду на реставрацию капиталистических отношений.

Обострение классовой борьбы, попытка срыва социалистического строительства, система вредительства, бешенство буржуазии всех стран вызваны тем, что сейчас мы стоим перед окончательным решением вопроса «кто кого», и вопрос этот решается историей в пользу мировой революции.

Исключительные успехи и грандиозные достижения трудящихся нашей страны в реализации пятилетнего плана социалистического переустройства народного хозяйства, невиданный энтузиазм и героизм рабочего класса СССР, возрастающее сочувствие пролетариата всего мира к единственной в мире стране строящегося социализма, при усиливающемся экономическом кризисе в капиталистических странах, — все это вызывает бешеную ненависть мировой буржуазии к Советскому Союзу и толкает ее к военному нападению на Страну советов.

Для этой цели мировая буржуазия мобилизует всех своих тайных и явных агентов и слуг — фашизм, социалистов II Интернационала, клерикализм и другие темные силы.

Необычайно возросло стремление капиталистических государств вовлечь нас в кровавую авантюру с целью приостановить наше социалистическое строитель-

ство, удушить революцию и превратить нашу страну в колонию.

В подготовке этого чудовищного нападения принимают деятельное участие и бывшие попутчики 1917 г. и даже участники революции 1905 г., ныне оказавшиеся по ту сторону баррикады, выброшенные за пределы Советского Союза. Изолгавшиеся вконец, они стремятся посеять в трудящихся массах буржуазных стран недоверие к политике советского государства и вызвать озлобление против него. Они поддерживают всякую кампанию лжи и клеветы против Советского Союза и партии, вплоть до крестового похода против СССР. В частности они выступают в печати со лживыми заявлениями по адресу нашего общества и отдельных его членов (ложь о высылке В. Н. Фигнер на Север и др.).

Настоящим мы заявляем — и пусть услышит это рабочий класс всего мира, — что эти люди не отражают в какой бы то ни было мере, в какой бы то ни было части настроений подлинных революционеров, объединяемых обществом политкаторжан, независимо от того, в каких политических партиях они раньше состояли. Бывшие попутчики революции 1905 и 1917 гг., выброшенные в эмиграцию волной Октябрьского переворота, окончательно растеряли всякую, даже слабую, связь с рабочим классом и сделались ревностными агентами мировой буржуазии, доподлинными глашатаями ее интересов, передовой цепью наступающего фашизма. Ни у кого из членов общества, к каким бы партиям они в прошлом ни принадлежали, не может быть и нет ничего общего с этими прислужниками капитализма, врагами рабочего класса.

Мы убедились, что правильный путь к свержению буржуазии, к мировой революции, — это путь Коминтерна, и все без исключения группы и партии, именующие себя социалистическими и находящиеся вне рядов Коминтерна, неизбежно становятся пособниками буржуазии в ее борьбе против рабочего класса.

Мы, старые революционеры, судившиеся царским судом за участие в революционном движении, в этот ответственный период истории человечества, в эпоху грандиозной борьбы за коммунистическое переустройство общества, не можем остаться в стороне от этой борьбы, руководимой Всесоюзной коммунистической партией большевиков. Среди нас происходит широкое движение за вступление в ряды коммунистической партии. Это движение у значительной части членов общества политкаторжан получило свое отражение в ряде документов и постановлений как отдельных групп (Москва), так и целых съездов (Самарский, Симферопольский краевые съезды и др.), вынесших единогласные решения о вступлении в ряды ВКП (б). Решение это отнюдь не является результатом случайных настроений. Оно является следствием продуманной уверенности в правильности линии партии, ведущей через диктатуру пролетариата кратчайшим путем к победе рабочего класса над остатками капитализма. Оно и привело нас на эту трибуну.

И здесь, перед XVI съездом Всесоюзной коммунистической партии большевиков, мы со всей искренностью заявляем, что весь остаток сил, всю энергию, весь энтузиазм революционеров, весь опыт десятилетней борьбы с царским самодержавием за дело рабочего класса мы отдадим на борьбу за социалистическое переустройство нашего хозяйства, на преодоление трудностей, стоящих на пути этого строительства (а п л о д и с м е н т ы), за создание нового коммунистического общества, за дело мировой революции под руководством Коминтерна и его закаленной в революционных боях секции — Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

Да здравствует Коминтерн — вождь рабочего класса и угнетенных национальностей всех стран в борьбе за мировую социальную революцию!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков и ее XVI съезд, собравшийся в период решительных боев за социалистическое переустройство народного хозяйства нашего Союза!

Да здравствует мировая социальная революция! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

По поручению группы членов Общества политкаторжан, подавших заявление о вступлении в ряды ВКП (б).

Делегаты: Дубнянский И. П., Боброва В. М., Богданов В. И., Бахута В. Т., Горелова М. Н.

Председательствующий. Слово для приветствия от рабочих и работниц Кольчугинского металлургического завода Ивановской области имеет т. Комолов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Комолов. Горячий привет XVI партийному съезду от рабочих Кольчугинского завода Ивановской промышленной области. (А п л о д и с м е н т ы.)

Рабочие Кольчугинского завода будут проводить все решения XVI партсъезда в жизнь беспрекословно и бесповоротно. (А п л о д и с м е н т ы.) Разрешите сообщить, как у нас идет социалистическое соревнование и ударничество. Социалистическим соревнованием на нашем заводе охвачено 6 850 человек, или 76% всех работающих на заводе. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы будем также бороться против всяких «левых» загибов, правых уклонов и оппортунизма. (А п л о д и с м е н т ы.) Пятилетний план наш завод выполнит в четыре года с превышением. (А п л о д и с м е н т ы.)

Да здравствует XVI съезд!

Да здравствует коммунистическая партия большевиков! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. От рабочих и работниц Балахнинской фабрики Нижегородской области слово имеет т. Глазков. (А п л о д и с м е н т ы.)

Глазков. По поручению рабочих, служащих, инженеров и техников Балахнинского бумажного комбината разрешите передать пламенный привет XVI съезду большевиков, штабу ленинской партии и лучшему проводнику заветов Ленина — т. Сталину. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, в целях успешного проведения культурной революции и преодоления бумажного голода в Советском Союзе мы, балахнинские бумажники, в подарок XVI съезду партии передаем только-что пущенную вторую бумажную машину — первую в Европе с выработкой 40 тыс. т газетной бумаги. (А п л о д и с м е н т ы.) Наш Балахнинский комбинат является первым в Советском Союзе, но работает с большими перебоями ввиду нехватки электроэнергетики. Первая балахнинская бумажная машина неоднократно снижала ход и выработку ввиду этой нехватки электроэнергии. Вновь пущенная бумажная машина до августа месяца будет снабжаться электроэнергией только с 12 часов ночи до 7 часов утра, а 17 часов в сутки будет бездействовать, в то время как этот комбинат мог бы выпускать еще десятки тысяч тонн газетной бумаги.

Ужакну на такой очень важный вопрос. По особому постановлению правительства, в 1929 г. была заказана в Америке третья бумажная машина. Здание готово, машинные части из Америки отправлены, но запасные части к данной машине до сих пор не заказаны, что грозит недовыработкой 40 тыс. т газетной бумаги.

Мы просим XVI партийный съезд оказать нам содействие в заказе на запасные части для третьей очереди, а также в деле бесперебойного снабжения электроэнергией Балахнинского комбината.

Мы, ударники, обязуемся еще шире развернуть соцсоревнование и укрепить работу ударных бригад по выполнению и перевыполнению промфинплана и пятилетки в четыре года.

Рабочие-бумажники выражают твердую уверенность в том, что съезд сумеет по-большевистски разрешить все вопросы нашей социалистической стройки и положить конец всем разговорам и выступлениям тех, кто не верит в победу социализма, тех, кто отходит от заветов Ленина и партии и мешают нашему строительству, играя на-руку классовым врагам. Наша организация категорически требует ответа от этих нытиков, маловеров — правых и «левых», чтобы они здесь сказали: с кем они — с партией или против партии, с рабочим классом или с чуждыми элементами, которые мешают строить социалистическое общество в нашем Советском государстве.

Товарищи, по поручению рабочих разрешите вам зачитать короткий рапорт:

«XVI съезду Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

РАПОРТ.

От рабочих, инженерно-технических работников и служащих Балахнинского целлюлозно-бумажного комбината им. т. Дзержинского пролетарской пламенный привет XVI съезду ленинской партии и вождю пролетариата — т. Сталин». (А п л о д и с м е н т ы.)

Культурный рост широких рабочих и крестьянских масс, успешное проведение культурной революции требуют от бумажной промышленности увеличения выработки бумаги

Наш комбинат за 7 месяцев 1929/30 г. выработал 16 736 т газетной бумаги, в апреле месяце перевыполнил увеличенную программу на 5,5%. В мае 6-метровая новейшая бумажная машина была доведена до 300-м хода в минуту. 14 мая эта машина выработала 114 т бумаги, тогда как заграничные однотипные машины работают со скоростью не выше 230—235 м в минуту и вырабатывают от 65 до 80 т бумаги в сутки.

Мы, работающие, создали 71 ударную бригаду с количеством 781 ударника; передали в ленинскую партию 75 лучших ударников-рабочих и 6 инженеров.

Усилиями рабочих и инженерно-технического персонала мы добились пуска второй бумажной машины, несмотря на заготовление оборудования на один месяц. Во время работы XVI партийного съезда и в подарок вождю пролетариата, XVI съезду, передаем на ходу первую в Европе 6-метровую быстроходную американскую машину, которая дает 40 тыс. т газетной бумаги в год, для широкого распространения постановлений съезда на бумаге нового гиганта.

Большевицкими темпами ведем строительные работы третьей очереди. Бумажная машина заказана. Обязуемся пустить ее в июне 1931 г., а при условии своевременного поступления оборудования — ранее намеченного планом срока.

Просим помочь в своевременном обеспечении заказа нужного для третьей очереди оборудования.

В целях лучшего управления и развития бумажной промышленности СССР мы настаиваем на создании единого управления всей бумажной промышленностью.

Балахнинские бумажники стояли и будут стоять за генеральную линию партии, борясь на два фронта — как с правым оппортунистическим уклоном как главной опасностью, так и с «левыми» загибами и примиренческим отношением к ним.

Да здравствует XVI съезд ВКП (б) — вождь пролетариата и штаб ленинской партии!

Да здравствует вождь партии — вернейший проводник ленинских заветов — т. Сталин!» (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово для приветствия от рабочих, колхозников и бедняцко-середняцких масс автономной Чувашской республики имеет т. Масленникова. (П о я в л е н и е ч у в а ш с к о й д е л е г а ц и и н а т р и б у н е в с т р е ч а е т с я п р о д о л ж и т е л ь н ы м и а п л о д и с м е н т а м и.)

Масленникова говорит по-чувашски.

Председательствующий. Слово для перевода имеет т. Сырин.

Сырин. Товарищи, т. Масленникова приветствует от имени трудящихся Чувашии партийный съезд. В своем выступлении т. Масленникова говорит следующее.

За истекший период рабочий класс под руководством партии имеет крупнейшие успехи в деле хозяйственного и культурного строительства страны. За это время мы построили и строим гигантские фабрики и

заводы, создали мощную тяжелую индустрию. Сельское хозяйство быстрыми темпами идет по пути социалистической реконструкции.

Организуя гигантские совхозы, укрепляя колхозы, пролетариат благодаря ленинской политике партии и ЦК добился решительного поворота середняцких масс к социализму, приступил к ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации и получил основную и главную опору в деревне в лице колхозников.

Эти достижения явились результатом правильной ленинской политики партии и ЦК, беспощадной борьбы с уклонами от генеральной линии партии, в особенности с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе, «левыми» загибщиками и примиренчеством к ним.

Успехи социалистического строительства страны оказали решающее воздействие на хозяйственное и культурное строительство и развитие Чувашской республики.

Под ленинским руководством ЦК и крайкома Чувашская партийная организация, трудящиеся чуваша, до Октябрьской революции находившиеся под двойным гнетом помещичье-капиталистического самодержавия, с его варварской колонизаторской политикой, и торговоростовической буржуазии своей нации и обреченные политической царизма на постепенное вымирание, к XVI съезду партии и к 10-летию своей автономии вместе со своей коммунистической партией и с трудящимися всего Советского Союза добились крупных успехов на фронте хозяйственного и культурного строительства республики. Эти успехи оказались возможными только благодаря правильной национальной политике партии и только в условиях диктатуры пролетариата.

Валовая продукция народного хозяйства Чувашии, составлявшая в 1927/28 г. 90 млн. руб., в 1929/30 г. поднимается до 120 млн. руб. Строим новые фабрики и заводы. Вложения в государственную промышленность в 1925/26 г. составляли 274 тыс. руб., в 1929/30 г. составляют 7 млн. руб.

Сельское хозяйство идет неуклонно по пути социалистической реконструкции. Несмотря на ошибки и перегибы в деле коллективизации и ошибки, допущенные в отношении середняка в истекшую весеннюю кампанию, благодаря своевременным исправлениям этих ошибок достигнуты значительные успехи. Если в 1929 г. было коллективизировано 3,5%, то в 1930 г. уже коллективизировано 12,6% всех хозяйств республики.

Колхозники, выдержав жестокий бой с классовым врагом, успешно закончили весенний сев и перевыполнили план посева.

Достигнуты крупные успехи и в деле культурного строительства. 80% детей школьного возраста обучаются в школах первой ступени. С осени текущего года вводится всеобщее начальное обучение. Процент неграмотных среди основных возрастов населения с 72 в 1920 г. сокра-

тился до 46,6. Сотни новых молодых специалистов из чувашей, будущие строители социализма, обучаются в вузах, техникумах и других школах. С осени 1929/30 г. открывается Чувашский педагогический институт.

Растет и крепнет Чувашская партийная организация. Рабочих и батраков в партии сейчас 35,8% против 18,7% в 1928 г. В 1929 г. в ряды партии принято 714 рабочих и батраков против 38 в 1927 г.

Вхождение Чувашской республики в Нижегородский край усилило пролетарское руководство и способствует хозяйственному и культурному подъему Чувашии.

Теснее сплотившись с партией Ленина, под руководством ее ЦК трудящиеся Чувашии вместе с партией и трудящимися Советского Союза пойдут к новым боям и победам в строительстве социализма.

Да здравствует XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков!

Да здравствует ее вождь — т. Сталин!

(А п л о д и с м е н т ы.)
Председательствующий. От шахтеров и рабочих луганского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции слово для приветствия имеет т. Кривошеин.

(А п л о д и с м е н т ы.)
Кривошеин. Товарищи делегаты XVI партийного съезда, разрешите вас приветствовать от имени горняков и металлургов Краснозвездной Луганщины и передать вам пламенный привет! (А п л о д и с м е н т ы.)

Разрешите передать рапорт о нашей работе.

Товарищи, промфинплан за 8 месяцев выполнен на 101%. (А п л о д и с м е н т ы.)

Себестоимость снижена на 21 коп. на тонну. (А п л о д и с м е н т ы.)

Производительность поднята на 101,4%. (А п л о д и с м е н т ы.)

Это достигнуто путем упорного развития ударничества. Паровозники завода им. Октябрьской революции упорно борются за превышение промфинпланов. К концу года они обещают дать на 27 паровозов больше задания. Краснозвездный поход за 4 месяца дал следующие результаты: на 1 апреля было 617 бригад, на 15 июня — к XVI съезду — 1 043 бригады. В них участвовало рабочих: на 1 апреля — 12 662 человека, на 15 июня — 16 956 человек.

Дорогие товарищи, трудностей у нас очень много.

Эти трудности — трудности нашего роста. Эти трудности мы под руководством коммунистической партии победим. Пятилетний план великих работ выполним коммунистическими темпами, — выполним в четыре года, а по углю — твердо заверяем съезд — выполним в три года. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы, рабочие-горняки, одобряем линию и работу партии и говорим, что благодаря правильному руководству партии мы добились колоссальных достижений в социалистической стройке, реконструкции сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Мы, рабочие и техники, категорически осуждаем правооппортунистических идеологов и «левых» загибщиков, клеймим позором их работу. Клеймим позором правооппортунистические вылазки перед открытием XVI съезда — как например статью Мамаева, помещенную в «Дискуссионном листке». Мы, рабочие, категорически требуем от правых сказать: с нами они или против нас, с партией или нет, сказать по-рабочему. Рабочие высказываются так: таким действиям нет места в нашей партии. Рабочие требуют от правых прекратить нападки на руководство ЦК Всесоюзной коммунистической партии большевиков, не мешать партии и рабочему классу строить социалистическое общество.

Да здравствует XVI Всесоюзный съезд коммунистической партии!

Да здравствует всемирная революция и ее вождь — Коммунистический интернационал!

Да здравствует неутомимый борец за единство партии и вождь ВКП (б) т. Сталин. (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, на многочисленных конференциях и рабочих собраниях шахтеров и металлистов было вынесено решение: наградить т. Сталина орденом Ленина. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от организационного бюро изобретателей имеет т. Богат. (Аплодисменты.)

Богат. Разрешите, товарищи, передать XVI съезду Всесоюзной ленинской коммунистической партии от оргбюро Всесоюзного добровольного общества изобретателей и передового отряда рабочих-изобретателей московских предприятий горячий пролетарский привет. (Аплодисменты.) В момент гигантского напряжения творческих сил рабочего класса, в момент, когда рабочий класс Союза под руководством ленинской партии проводит решительно курс на индустриализацию и социалистическое переустройство деревни, нарастает широкая волна массового социалистического соревнования и ударного движения, из его недр растет и крепнет техническое творчество рабочих — массовое рабочее изобретательство.

Борясь за выполнение пятилетки в четыре года, за осуществление ленинской директивы «догнать и перегнать в минимальный исторический срок в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны», рабочий класс вступил в поход за техническое перевооружение народного хозяйства, за создание новой высокой социалистической техники.

Богатейший родник технической инициативы широких трудящихся масс открывает колоссальные, неисчерпаемые возможности для выполнения этих задач.

Но рабочее изобретательство часто наталкивается на упорное сопротивление, на бездушие, косность, бюрократизм, волокиту и даже прямое вредительство.

Это происходит потому, что отдельные работники нашего советского и хозяйственного аппарата не всегда свободны еще от

чуждых, враждебных нам влияний. Иногда даже партийные товарищи нередко заражаются неверием в творческие силы рабочего класса.

Это особенно необходимо указать в отношении старого оппортунистического руководства ВЦСПС, которое, несмотря на решение XIV Всесоюзного партсъезда об организации добровольного общества изобретателей, в течение ряда лет саботировало это решение. Только в результате смены старого руководства ВЦСПС рабочая изобретательская общественность получила возможность под новым руководством профсоюзов и под руководством партии создать добровольное общество рабочих-изобретателей.

Это общество нам необходимо для того, чтобы добиться лучшей организации и мобилизации всех творческих сил страны — от рабочего, батрака и колхозника до академика включительно — на скорейшее достижение нашего технического превосходства над капиталистическими странами.

Несмотря на все препятствия и трудности, которые встречаются на пути рабочего изобретательства, оно уже теперь выросло в крупнейший фактор осуществления пятилетки в четыре года. Оно растет в форме социалистического отношения рабочих к труду.

«Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик», —

так говорит в своем докладе т. Сталин.

Вопрос об организации рабочего изобретательства назрел как очередная крупная проблема, которая должна быть разрешена партией и рабочим классом.

Мы уверены, что съезд уделит должное внимание этому важнейшему участку социалистического строительства и своей четкой директивой положит начало еще более широкому и организованному развитию нашего изобретательского дела.

Да здравствует XVI съезд большевиков!

Да здравствует мировая пролетарская революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, разрешите перейти к прениям.

Слово имеет т. Аболин (ВЦСПС).

Аболин. Товарищи, Ленин неоднократно подчеркивал, что без революционной теории нет революционного движения.

Однако, как уже указал в своем докладе т. Шверник, теоретическая работа не пользовалась достаточным уважением со стороны старого руководства ВЦСПС. Теоретическая работа, пропаганда и разъяснение ленинского учения часто поручались бывшим меньшевикам, профессорам типа Яроцкого. Без отпора оставались клеветнические выпады против ленинизма, без отпора оставалось даже оспаривание наличия у Ленина стройной теории профдвижения, без отпора оставались гнуснейшие кивки на «ошибки» Ленина с точки зрения этих оппортунистов — профессоров в вопросах профдвижения. Например Яроцкий писал: «Было бы исторически неверно и детски наивно утверждать, что Ленин

никогда не ошибался, что в его учении о профессиональном движении не бывало пробелов, что было бы неизбежным, если бы ленинизм был сложившейся вполне и вполне окрепшей системой мировоззрения на самой заре своего исторического бытия».

Сравните расцвет теоретической мысли в различных отраслях знания, размах разработки ленинского наследия в разнообразных отраслях деятельности, с одной стороны, и зачаточность изучения важнейших современных проблем советского профдвижения и мирового рабочего движения — с другой, и вы должны будете сделать вывод о чрезвычайно слабом внимании, уделяемом теоретическому фронту профдвижения, о чрезвычайной отсталости этого фронта.

Отсталость теоретической работы, пренебрежение к ленинской теории со стороны старого руководства профдвижения является одной из причин, почему «школа коммунизма» иногда превращалась в «школу оппортунизма», почему всякие скудные теоретические Яроцких порой находили благоприятную почву в профессиональных союзах.

Недооценивая роли ленинской теории, не ведя борьбы против ревизии ленинизма, не понимая задач пролетарской диктатуры на новом этапе, атакуя генеральную линию партии, когда ЦК намечал новые задачи реконструктивного периода, правые оппортунисты вообще и старое руководство ВЦСПС в частности конечно не могли понять и новых задач профессиональных союзов.

Роль и положение профсоюзов в системе диктатуры пролетариата четко очерчены Лениным, ясно сформулированы в программе партии и в решениях партийных съездов, но это не снимает того положения, что на каждом новом этапе пролетарской диктатуры по-новому ставятся очередные задачи всех массовых организаций рабочего класса, в том числе и профсоюзов.

Вехи этих новых очередных задач намечены в соответствии с директивами партии в целом ряде постановлений обновленного руководства ВЦСПС, в постановлениях, имеющих крупнейшее принципиальное значение. Требования фракции II пленума ВЦСПС, вскрывшие корни оппортунизма в профдвижении и давшие новую линию профсоюзам, лозунг «лицом к производству», ленинский призыв ударников, массовая самопроверка соцсоревнования, борьба за реальную заработную плату, массовая проверка в этих целях работы кооперации, новая линия в деревенской работе, в частности посылка «25 тысяч», указания о перестройке работы профсоюзов, решение о чистке профаппарата и т. д., — все это свидетельствует о борьбе за большевистскую линию, за линию партии в профдвижении, о борьбе на два фронта, с главным ударом по правооппортунистическому уклону.

И сегодня, сравнивая положение в профсоюзах при старом и теперешнем руководстве, необходимо констатировать огромную разницу и в принципиальной постановке вопросов и в методах разрешения поставленных задач. Сегодня мы

уже вправе отметить новые успехи на фронте социалистического строительства, прежде всего по линии развертывания социалистического соревнования и ударничества.

Но вот что характерно. Хотя здесь резко критиковалась работа старого руководства и хотя здесь на съезде присутствует немало старых работников профдвижения, входивших в состав прежнего руководства ВЦСПС и перешедших теперь на другую работу, все же эти товарищи по докладу т. Шверника слова не берут и предпочитают отмалчиваться. В этом нельзя не усматривать нежелания развернуть до конца критику своих прежних антиленинских позиций в профдвижении.

Главное, что отмечалось здесь, это то, что великая ленинская идея о соревновании стала уже двигательной силой миллионов; соцсоревнование и ударничество вскрыли неисчерпаемые резервы социалистического строительства, выявили мощные пласты творческой активности рабочего класса. Это конечно сказалось прежде всего и ярче всего на фронте индустриализации. Индустриальный пролетариат показал великолепные образцы работы по-новому. Соцсоревнование и ударничество уже становятся основой всей производственной деятельности профсоюзов в цехах и в предприятиях. Но соцсоревнование не ограничилось только фронтом индустриализации. Тов. Сталин верно указал, что соцсоревнование есть тот рычаг, при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма.

Соцсоревнование охватило широкой волной все основные области нашей работы, охватило культурный фронт, охватило больницы, школы и другие культурные учреждения. Научные работники высших учебных заведений охвачены соцсоревнованием на 30—40%; работники массовой школы — на 60—80%.

Правда, в этом деле налицо крупнейшие недостатки; правда, это движение еще в эмбриональном состоянии, но все-таки мы уже имеем колонны ударников не только из числа рядовых просвещенцев, но и из числа научных работников, из числа профессоров, которые помогают боевому, пролетарскими методами разрешать проблему подготовки пролетарских кадров. Мы имеем факты такого крупного значения, как договор о соцсоревновании, заключенный между тремя академиями наук. Это новое в интеллигенции. Конечно это еще более обострило политическую дифференциацию в рядах интеллигенции, заставило ее на конкретной работе выявить свое отношение к социалистическому строительству. Выявились не только вредители, но и энтузиасты социалистического строительства.

В порядке соцсоревнования ликвидируется неграмотность, объявлены походы за культуру, за технику.

В этом году ликвидирована неграмотность среди 2½ миллионов населения силами одних только просвещенцев в порядке общественной нагрузки. Кроме того просвещенцы выделили из своей среды примерно 12—13% от общего числа про-

свешенцев и около 13% методистов в качестве организаторов похода.

Мы можем отметить развертывание культурной революции более быстрым темпом, действительно революционными методами, методами культпохода, каких мы не знали раньше.

Перед лицом огромных задач на культурном фронте эти успехи все же надо признать явно недостаточными. Нужно, чтобы пролетариат своей основной массой взял на общественный буксир основные участки культурного фронта, чтобы профсоюзы усилили свою роль и участие в великом культурном походе.

Имеется ряд тревожных фактов, которые сигнализируют о чрезвычайном отставании культурного фронта. Дело о школах в Тейково, освещенное «Трудом», высокий процент детской преступности и другие факты показывают неблагоприятное положение на этом фронте.

С этой трибуны отмечалось, что хозорганы еще слабо перестроились лицом к ударничеству, лицом к соревнованию. С большей резкостью это необходимо сказать об органах, ведающих делом народного образования. Эти органы, как правило, даже не начали перестраиваться лицом к соцсоревнованию. Они еще не выявили конкретных качественных и количественных показателей, вокруг которых надо организовать энергию рабочих, колхозников и свешенцев на фронте культурного строительства. И одна из задач партии и профсоюзов — повернуть эти штабы культурной революции, — если они еще не являются таковыми, то они должны ими стать, — лицом к соревнованию, лицом к ударничеству. Участвуя в общем едином плане культуры, профсоюзы должны укрепить организационное и организующее влияние пролетариата на все дело культстроительства. Этого не понимали советские тред-юнионисты, противопоставляющие культу работу профсоюзов работе госорганов.

Социалистическое соревнование перекинулось и в деревню. Правда, здесь мы имеем пока весьма скромные, первые успехи. Но и в деревне налично благоприятные предпосылки для всемерного развертывания этого движения. Эти условия заключаются не только в крупнейшем историческом повороте деревни к социализму, в изменении соотношения классовых сил, но и в качественных изменениях в составе сельскохозяйственного пролетариата: в союзе сельхозрабочих резко увеличился процент рабочих индустриального типа. Они заключаются и в том, что изменилось лицо сельской интеллигенции: наряду с интеллигенцией, которую только и знала дореволюционная деревня (учитель, врач и изредка агроном), появляется интеллигенция новой формации — кооператор, избач, политпросветчик и техническая интеллигенция, носительница технического прогресса. Да и теперьшнее учительство в своем большинстве — люди революционного призыва. Эти качественные и количественные изменения в социальном составе сельскохозяйственного пролетариата, эти изменения в социальном и политическом облике сельской интелли-

генции являются тоже благоприятным условием для усиления работы профсоюзов по всему фронту социалистического строительства.

Политическую проверку настроений сельской интеллигенции мы имели во время посевной кампании, в борьбе за коллективизацию. Эта проверка показала, что и основные массы сельской интеллигенции, работая в тяжелых условиях обостренной классовой борьбы, на аванпостах классовой борьбы, твердо стали на сторону советской власти.

Несколько слов о внимании национальным кадрам. Здесь — один из наиболее слабых участков работы. Нам надо теперь во весь рост поставить задачу поднятия общими силами отсталого участка работы среди национальностей, угнетавшихся царизмом.

Надо также наконец поставить работу среди иностранных рабочих, работающих в нашей стране.

В борьбе за ленинскую линию в профдвижении, поднимая всю работу профсоюзов на более высокую ступень, мобилизуя силы всей партии на помощь профсоюзам, партсъезд укрепляет ряды рабочего класса на новом этапе пролетарской диктатуры.

За успешную борьбу, за ленинизм в профдвижении! (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Смирнов.

Смирнов. Товарищи, в докладах тт. Кагановича и Шверника с полной ясностью вскрыта вся оппортунистическая деятельность старого руководства ВЦПС. Совершенно жалким является выступление здесь т. Томского, который говорил о том, что он что-то недооценил и что-то недоделал, а в общем дело, дескать, прошлое и надо его амнистировать. Партия за такие дела без определенных гарантий со стороны т. Томского амнистировать не может. Такое выступление Томского ни в коем случае не удовлетворило и не могло удовлетворить как съезд, так и всю партию. Томский должен был решительно вскрыть все то, что было надделано им во вред строительству социализма. Необходимо было со всей четкостью призывать массы к социалистическому наступлению на капиталистические элементы и на борьбу с правой опасностью и примиренчеством. Этого т. Томским сделано не было, поэтому никто не может удовлетвориться его речью и нет веры в искренность признания им своих ошибок. Тов. Аболин говорил, что вместе с Томским были соратники, однако они не выступали не только на партсъезде, но и на партийных собраниях и на ячейках. Их выступлений мы до сих пор не слышим, — повидимому тем самым кораблем сожжены, и нет никакой гарантии, что они будут по-настоящему бороться в партии за взятые темпы социалистического строительства и против правой опасности.

Тт. Каганович и Каминский отмечали большие достижения в работе профсоюзов при новом руководстве. Они несомненно имеются. Вместе с тем нужно отметить, что есть еще и недостатки, есть еще много прорех в работе, профсоюзы еще

должным образом не перестроили работу, не повернулись так, как надо, лицом к производству. Однако взят твердый и правильный курс на перелом в работе, на решительное проведение генеральной линии партии, на решительное наступление на капиталистические элементы. Вовлечение громадных масс рабочих в социалистическое строительство, поднятие инициативы рабочих масс, дальнейшее развитие социализма, ударничества и самокритики — все это несомненно является громадной заслугой нового руководства. Но надо остановиться и на недостатках, которые еще имеются по части социализма и ударничества. Профсоюзы все-таки еще недостаточно овладели этим мощным и важным орудием, во многих случаях ударничество не поставлено в центре внимания союзной работы. Необходимо со всей решительностью взяться за это дело, необходимо наладить правильный учет и энергично двигаться вперед, поднимая социализм и ударничество на высшую ступень.

Я хочу остановиться коротко на роли союза горняков. Этот союз является одним из мощнейших союзов, объединяющим пролетариев одной из главнейших отраслей нашей промышленности. Успехи наши в деле развития горной промышленности колоссальны. Тов. Сталин говорил в своем докладе, что по некоторым отраслям нашей промышленности, например по нефти и торфу, мы выполним пятилетку в $2\frac{1}{2}$ —3 года. Даже в угольной промышленности мы принимаем меры к осуществлению пятилетки в 3 года. При всех трудностях, стоящих на нашем пути, горняки не впадают в панику, а преодолевают их своей активностью, социалистическим соревнованием и ударничеством, переходом на непрерывную неделю, в то время как оппортунисты всячески сопротивлялись этим революционным мероприятиям.

Наряду с достижениями мы имеем и большие недостатки. Не все горняки охвачены социалистическим соревнованием: по ряду отраслей мы имеем провалы в промфинплане, плохое качество продукции, слабо идут капитальные работы, слаба массовая работа, — все это ставит перед нами задачу во много раз усилить свою работу.

Вместе с тем, товарищи, мы должны поставить на съезде вопрос о необходимости большего внимания горняцкому пролетариату, горняцким районам. Возьмите бытовые условия горняков Донецкого бассейна, Уральского и других бассейнов, — они в значительной степени отстают от других районов. Горняки живут в худших условиях, чем пролетарии других отраслей промышленности. И поэтому на них необходимо обратить самое серьезное внимание и вплотную заняться улучшением бытовых условий горняцкого пролетариата.

У нас в советских органах порой бюрократически маринуются такие важные постановления ЦК партии, как например постройка водопровода в Донецком бассейне. А это дало бы большое облегчение пролетариям Донбасса, ибо с водой дело и до сих пор обстоит плохо. В настоящий момент, когда со всей решительностью по-

ставлена задача создания угольно-металлургической базы на Урале, в Сибири, нам необходимо выдвинуть вопрос и об улучшении бытовых и материальных условий этих районов, а также и о создании постоянных кадров рабочей силы. У нас дело с кадрами в горняцкой промышленности обстоит плохо главным образом из-за недостатка жилищ.

Несмотря на громадные средства, которые мы вкладываем в строительство жилищ, в силу колоссального притока новых рабочих обеспеченность жильем на одного рабочего не увеличивается. Нужно усилить отпуск средств, нужно большее внимание, нужно лучше и дешевле строить. Здесь конечно повинны и мы. Дело с кадрами в нашей промышленности несомненно обстоит хуже, чем в других отраслях. Мы отстаем. Мы должны нагонять, и здесь со стороны партийных организаций нам нужна большая помощь. Как старое руководство ВЦСПС разрешало этот вопрос? Комсомол спорил с ВЦСПС о броне, указывал на этот прорыв, но ВЦСПС это игнорировал, не понимал и не хотел понять всей важности вопроса создания кадров. Наоборот, когда ВУСПС принял постановления, расходящиеся с линией ВЦСПС, ему здорово влетело. Это у них называлось самокритикой.

Я остановлюсь еще на одном вопросе. Тов. Сталин метко сказал, что оппортунисты боятся «тараканов». Но здесь, товарищи, нужно сказать, что несмотря на то, что оппортунисты боятся «тараканов», несмотря на эту боязнь, во Дворце труда «тараканов» (т. е. чуждых людей в аппарате профсоюзов) было разведено очень много. И борьба с этими «тараканами» оказалась очень трудной. В этой борьбе пришлось провести большую и решительную работу нашей ЦКК. И несомненно эту работу она закончит с честью, как это уже доказано проведением чистки госаппарата. Товарищи, на место, очистившееся от «тараканов», вливаются и волеются новые десятки тысяч ударников, и под руководством партии они твердыми шагами пойдут вперед по пути социалистического строительства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сталь (ОДН).

Сталь. Товарищи, разрешите приветствовать авангард коммунистической партии — XVI съезд большевиков — от трехмиллионной армии культурмейцев, объединяемых обществом «Долой неграмотность». (А п л о д и с м е н т ы.)

От имени 3 млн. своих членов, большинство которых находится в деревне, Центральный совет общества «Долой неграмотность» берет на себя следующие обязательства.

Помочь государству к маю 1931 г. обучить 18 млн. неграмотных и малограмотных, из коих силами общества «Долой неграмотность» — не менее 4 млн.

Мобилизовать и подготовить к боям за грамоту, к боям на фронте культурной революции 2 млн. культурмейцев из рядов трудящихся.

Еще шире и настойчивее оказывать отдалам народного образования помощь и

поддержку в осуществлении единого плана культурной работы и в превращении их в подлинные штабы культурной революции.

Довести число членов общества «Долой неграмотность» к маю 1931 г. до 6 млн., влить их в ряды ударников на производстве, в колхозах, в учебе, а число друзей общества «Долой неграмотность» — до 2 млн., увеличив одновременно засеив «гектаров ОДН» с 200 тыс. до 1 млн.

Ликвидировать прорыв в охвате обучением индустриальных рабочих, сельскохозяйственных рабочих и колхозников, обучив их поголовно грамоте к тринадцатой годовщине Октябрьской революции.

Обеспечить стопроцентную грамотность призываемых в Красную армию в 1930 г. Как задачу особой политической важности широко развернуть культпоход в национальных областях и районах, особенно среди женщин нацмен, закончив полностью ликвидацию неграмотности среди культурно отсталых народностей к 1932/33 г.

Одновременно с ликвидацией технической неграмотности широко развернуть ликвидацию производственной и агрономической неграмотности.

Превратить общество, его низовые звенья — ячейки — в орудие партии в борьбе за выполнение и перевыполнение промфинплана, за сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса на этой основе, за привлечение миллионов масс трудящихся, впервые обобщившихся к культуре, к более активному участию в строительстве социализма.

Товарищи, до начала реконструктивного периода борьба за грамотность была заброшенным участком, превратилась в крохоборчество, в мелкую культурническую работу, она превратилась почти что в переливание из пустого в порожнее, ибо рецидивы неграмотности доходили до 90%.

Но сейчас, с этого XVI съезда партии, выступления тт. Сталина и Кагановича положат конец недооценке работы на культурном фронте. Их категорическое заявление о том, что ликвидация неграмотности — боевая задача партии, должно быть услышано во всех уголках нашего Союза. Будет выполнен наконец ленинский завет о том, чтобы ликвидация неграмотности в Стране советов была возможно скорее закончена.

Возможно ли это? Вполне возможно, товарищи, и в самый кратчайший срок — 1931 г. — закончить ликвидацию неграмотности среди народов СССР, за исключением наиболее отсталых.

Культпоход этого года показал огромную самостоятельность масс, величайший энтузиазм рабочих и крестьян. Мы имеем десятки тысяч культурмейцев — крестьян, бывших партизан, бывших красноармейцев. Они взялись за это дело и выполняют его часто лучше, чем профессионалы-ликвидаторы. Об этом говорит опыт Средней Волги, ЦЧО и Северного Кавказа. Мы имеем огромный скачок в охвате неграмотных — с 2 до 8 млн. за последний год.

Наряду с этим имеется огромный прорыв на фронте культурной революции. Не случайно я выступаю здесь по докладу профсоюзов.

Профсоюзы, которые должны быть школой коммунизма, на самом деле вследствие старого оппортунистического руководства и бюрократического перерождения аппарата работали так, что даже постановления ЦК партии о ликвидации неграмотности к маю 1930 г. среди промышленного пролетариата не было выполнено. И среди невыполнивших задание ЦК стоят в первом ряду такие промышленные районы, как Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск, Нижний.

Товарищи, почему это происходит? Нам надо здесь, по призыву т. Орджоникидзе, критиковать «невзирая на лица». Это происходит потому, что наши местные партийные организации, начиная с областных и краевых и кончая ячейками, не перестроились еще на боевой лад, не поняли до сих пор, что и здесь нужно перейти в генеральное наступление. Новое руководство ВЦСПС бьет тревогу. ВЦСПС выносит порицание отстающим. Были вынесены выговоры Ленинградскому областному совету профсоюзов, облпрофсоветам Западной области и Татарской республики. Ряд профсоюзных работников снят с работы за прорыв на фронте ликвидации неграмотности, но работа все же ведется и продолжает вестись плохо. И на этом фронте мы имеем правооппортунистические дела и «левые» загибы, несмотря на прекрасные резолюции и единогласное голосование за генеральную линию партии.

Я считаю необходимым упомянуть также о культсекторе ЦК железнодорожников. Железные дороги — это нерв страны, железные дороги имеют громадное значение в выполнении промфинплана, железные дороги имеют огромное политическое и культурное значение. А между тем на транспорте весьма неблагоприятно по части выполнения промфинплана, трудовой дисциплины, а также и культпохода. Не все члены профсоюза охвачены ликвидацией неграмотности. Эта работа не была организована союзом железнодорожников.

Культсектор ЦК железнодорожников помешал Центральному совету ОДН созвать узловую московскую конференцию ОДН, для того чтобы двинуть культпоход, для того чтобы при помощи культпохода уничтожить прорывы по выполнению промфинплана, почтять трудовую дисциплину.

Разве это не правооппортунистическое дело?

Благодаря невнимательному отношению профсоюзов возможны такие вещи, что в Володарском районе в Ленинграде на ликпункте в качестве преподавателей занимались — и долгое время — сектанты по сектантским книжкам. Их раскрыла рабочая бригада. Это что показывает? Нечуткое отношение к одному из основных звеньев культурной революции — к делу ликвидации неграмотности, непонимание, что это один из участков классовой борьбы.

В Ленинграде же на фабрике «Веретено» наладили ликвидацию неграмотности сами рабочие. Но появились шефы — школа II ступени, — и дело развалилось, так как учителя чередовались. Кому понадобилось такое искривление классовой линии, чтобы школы шефствовали над предприятием?

Дело должно обстоять совершенно наоборот: нужно, чтобы предприятие шефствовало над школой, чтобы оно проводило пролетарский контроль над делом воспитания детей, тогда не было бы у нас таких дел, как тейковское (Иваново-Вознесенск), где заведующий школой Соловьев глумился над детьми коммунистов.

Есть у нас прекрасные примеры работы ячеек ОДН на предприятиях: на Урале — златоустовские заводы, в Ленинграде — «Красный треугольник», на Северном Кавказе — «Красный Ансай» и завод им. Микояна, где благодаря тому, что рабочие сами участвуют в культпоходе, где в каждом цехе есть ячейка ОДН, мы имеем выполнение промфинплана, уменьшение прогулов и стопроцентный охват неграмотных рабочих.

Вот что может сделать добровольная организация, когда она работает в контакте с профессиональными союзами, когда профсоюзы умеют в своей работе опереться на добровольные общества и сделать их своими помощниками, превратив их в ячейки, в первичные школы коммунизма.

От имени общества «Долой неграмотность» я вношу следующие поправки в резолюцию т. Шверника. Я считаю, что прошло то время, когда говорили о скорой ликвидации неграмотности, о скорейшей и т. д., а дело не двигалось. Нам надо принять точные даты на съезде и приказать партии их выполнить.

Руководящая роль пролетариата во всем социалистическом строительстве возлагает на профсоюзы, в особенности на индустриальные союзы в городе и сельхозлесрабочих в деревне, обязанность возглавлять культпоход, делает профсоюзы ответственными за размах культурной революции и ее основного звена — ликвидации неграмотности и малограмотности.

Необходима решительная перестройка всей культурной работы профсоюзов на основе широкой самодеятельности масс. Необходимо, чтобы ликвидация неграмотности среди рабочих на предприятиях и в совхозах была закончена к тринадцатой годовщине Октября.

Профсоюзы должны обеспечить выполнение постановления Наркомпроса и Центрального совета ОДН о ликвидации неграмотности среди основных групп населения, за исключением культурно-отсталых народностей, в 1931 г.

Профсоюзы вместе с ОДН, ОНО и другими организациями должны обеспечить стопроцентную грамотность осеннего набора в Красную армию.

Профсоюзы кроме выделения определенных средств мобилизуют кадры грамотных рабочих для непосредственного участия в культпоходе. Мы считаем, что при помощи партийных организаций, опираясь на решение партийного съезда, при помощи обновленного президиума ВЦСПС мы эту задачу выполним. Мы надеемся, что вместе с другими организациями добровольные общества, выработав единый план работы на культурном фронте, четырехлетку хозяйственную подкрепят двухлетней ликвидацией неграмотности. Опираясь на массы, на их самодеятельность, подымая их классовое сознание, мы сможем дать отпор

нашим классовым врагам, использующим неграмотность трудящихся масс и в особенности женщин для поддержки своих кулацких интересов.

В статье о кооперации в 1923 г. В. И. Ленин писал:

«Для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны) и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурным, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)».

Теперь мы эти материальные условия завоевали благодаря правильной генеральной линии партии. Генеральное наступление на всех участках социалистического строительства создает ту материальную базу, при которой может быть осуществлено положение Ленина о том, что «для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной».

Да здравствует генеральное наступление на культурном фронте!

Да здравствует единый фронт всех организаций в борьбе за социалистическую культуру!

Председательствующий. Товарищи, в президиум поступило много предложений о прекращении прений. Кто за прекращение прений, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Прения прекращаются. Тов. Шверник имеет заключительное слово. (А п л о д и с м е н т ы.)

Шверник. Товарищи, мне остается в заключительном слове очень немного добавить к тому, что сказали товарищи в прениях. Остановлюсь только на некоторых вопросах.

Здесь говорили о том, что опасно увлекаться новыми формами в работе профессиональных союзов и указывали на наличие этой опасности именно в вопросах развертывания социалистического соревнования. В речах товарищей сквозили нотки неправильного подхода к этому важнейшему вопросу. Нужно отчетливо понять, что социальное соревнование скрывает за собой сложный процесс развертывания творческой инициативы рабочего класса и что мы еще не нащупали таких форм, которые были бы настолько совершенными, чтобы обеспечить окончательно самые доступные пути прохождения рабочими школы управления промышленностью. «Увлечаться» конечно вредно, но я считаю, что не будет никакой ошибки, если местные профессиональные организации, вообще все профдвижение будет нащупывать более совершенные формы для развертывания творческой инициативы рабочего класса. Здесь особенно уместно вспомнить слова Владимира Ильича, который говорил, что в рабочем классе имеются творческие силы, имеется непочатый родник изобретательства и т. д. Эти творческие силы необходимо всячески будить и поддерживать, не пугаясь смены различных форм привлечения этих сил для социалистического строительства.

Старое руководство не было чутким к инициативе рабочих. Оно не подхватывало инициативы широких рабочих масс, не сумело создать благоприятных условий для развертывания творческой инициативы рабочего класса.

Перестраивая работу профсоюзных организаций, мы должны здесь на съезде еще раз подчеркнуть, что перестройка 12-миллионной армии членов профсоюзов — это чрезвычайно большая и сложная работа. Эта перестройка не всегда идет по гладкому пути, бывает очень много ухабов. Но опыт проделанной работы говорит о том, что перестройка профсоюзов идет успешно, идет по правильному пути, указанному Центральным комитетом партии и ВЦСПС. Мы сейчас имеем уже возможность судить о том, как новое руководство ВЦСПС при активном участии всех ЦК союзов и широких масс рабочих справляется с делом перестройки союзов. Я имею в виду опыт проведения перевыборной кампании в союзе металлистов. Я должен сказать, что кампания перевыборов низовых звеньев по союзу металлистов дала колоссальные результаты. Эти перевыборы вызвали большую инициативу рабочих, в перевыборы были вовлечены широкие рабочие массы. Вся кампания прошла под лозунгом проверки выполнения основных задач, проверки выполнения промфинплана. Кампания перевыборов по союзу металлистов дала обновление руководящего состава в некоторых местах на 65 и даже на 80%. О чем это говорит? Это говорит о том, что руководящий состав низовых звеньев профсоюзов не отвечал условиям, которые сейчас предъявляет к нему широкая рабочая масса. Этот низовой руководящий состав не мог достаточно быстро перестроиться и осуществить те задачи, которые стоят перед низовыми профсоюзными звеньями. Трудно себе представить, чтобы рабочие, проверив на опыте работу того или другого фабрично-заводского комитета и видя, что этот фабзавком справился со своими задачами, не избрали вновь то же руководящее ядро.

Такое обновление руководящего состава дало приток новых, свежих сил ударников. В этом порука тому, что удастся перестроить работу низовых профсоюзных звеньев по-ударному.

Все это вместе взятое превратило перевыборную кампанию по союзу металлистов в образцовую кампанию, примеру которой следуют остальные профсоюзы в начавшихся повсеместно перевыборах низовых звеньев профсоюзов.

Приток новых кадров в профсоюзы ставит перед нами колоссальные задачи по воспитанию этих кадров, по поднятию их на должную высоту. Президиум ВЦСПС решил в течение полутора месяцев пропустить новый руководящий кадр через курсы. Уже сейчас организована сеть курсов для того, чтобы можно было поднять квалификацию этих кадров, обеспечить их способность действительно по-настоящему, по-большевистскому вести работу в профессиональных союзах.

Важнейшим звеном во всей нашей дальнейшей работе по перестройке профсоюзов, в повороте их лицом к производству

является социальное соревнование и ударничество. Это величайшее движение питается силами и волей рабочего класса. Это движение мы должны вечношми оберегать от оканешивания, от опешления. А попытки втиснуть в определенные рамки это движение, оканешить его наблюдаются со стороны отдельных работников. Мы должны повести с этим решительную борьбу, чтобы обеспечить широкие рамки для развития творческой инициативы рабочего класса, обеспечить широчайший размах этой инициативы и отбросить всякого, кто становится на пути этого движения.

Я еще хочу обратить ваше внимание на один вопрос, затронутый т. Сталиным в политическом отчете ЦК. Он говорил о значении борьбы с уклонами в национальном вопросе. Профсоюзы в своей работе должны учесть это указание, чтобы поставить профработу в национальных районах на должную высоту. Сейчас это особенно необходимо. Мы знаем, что при районировании промышленности целый ряд промышленных предприятий начинает строиться в новых непромышленных районах. Создаются новые отрасли промышленности. Они потребуют огромных кадров из местного населения. Задача ВЦСПС, задача центральных комитетов, сейчас, как никогда, усилить внимание к работе в национальных районах. Нам необходимо добиться того, чтобы в руководящем составе профсоюзов в национальных окраинах было возможно больше коренного населения. Это поможет выковать новый профсоюзный актив и этим самым усилить участие профсоюзов в деле осуществления тех величайших проблем, которые встают в связи с организацией новых отраслей промышленности в национальных районах.

Тов. Ленин учил, что пролетариат не отгорожен китайской стеной от других классов, что отдельные слои рабочих подвержены мелкобуржуазным влияниям. В условиях обострения классовой борьбы, которую мы переживаем, стойкость пролетариата должна быть особенно велика. Профсоюзы должны обратить сугубое внимание на развертывание работы по политической подготовке рабочего класса, с тем чтобы можно было дать решительный отпор мелкобуржуазным влияниям среди отдельных отсталых групп рабочего класса.

Заканчивая, я должен еще раз повторить, что успешность перестройки может быть обеспечена только тогда, когда партийные организации нам помогут в этом деле, когда они нам помогут в том числе и кадрами работников. Только при помощи и под руководством партии можно будет ускорить темп перестройки и действительно завершить то великое дело, которое мы сейчас начали.

Наступление социализма по всему фронту требует не только железного ленинского единства партии, но и сплочения всех сил пролетариата, объединяемого профсоюзами, под руководством нашей партии. Только это обеспечит большевистские темпы социалистического строительства и ускорит победу социализма. (А п л о д и с м е н т м.)

Председательствующий. Слово для предложения имеет т. Дрожжин (Москва).

Дрожжин. Товарищи, по вопросу о задачах профсоюзов в реконструктивный период имеется следующее предложение: тезисы по докладу т. Шверника в основном утвердить. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Второе. Для рассмотрения поправок и дополнений избрать комиссию в составе 36 человек.

Председательствующий. Товарищи, кто за то, чтобы тезисы в основном утвердить, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно. (А п л о д и с м е н т ы.)

Предлагается избрать комиссию в составе 36 человек. Нет возражений? (Г о л о с а: «Нет».) Огласите состав комиссии.

Дрожжин. Комиссия предлагается в составе следующих товарищей:

1) Шверник, 2) Каганович, 3) Чувьрин, 4) Алексеев, 5) Носов, 6) Дрожжин, 7) Семагин, 8) Ремейко (ЦЧО), 9) Вейнберг, 10) Полонский, 11) Рудзутак, 12) Рухимович, 13) Лобов, 14) Булат, 15) Аболли, 16) Лозовский, 17) Выростков, 18) Моисеев (Ленинград), 19) Баранкин (Сибирь), 20) Зашибасв, 21) Стасова, 22) Мочаидзе, 23) Романов, 24) Наумов, 25) Васильев (Коминтерн), 26) Краваль (ВСНХ), 27) Борисов, 28) Амосов, 29) Смирнов, 30) Евреилов, 31) Юревич, 32) Киркиж, 33) Калыгина, 34) Давидсон, 35) Анцелович, 36) Семериков.

Председательствующий. Какие предложения будут? (Г о л о с а: «Утвердить в целом».) Кто за утверждение состава комиссии, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Разрешите, товарищи, на этом закрыть сегодняшнее заседание.

Заседание тридцатое.

(13 июля 1930 г., утреннее.)

Калинин (председательствующий). Разрешите заседание съезда объявить открытым. Слово для оглашения результатов выборов в центральные учреждения партии имеет т. Затонский.

Затонский. Оглашаю результаты выборов в центральные органы партии.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

1. Алексеев П. А.	25. Косиор С. В.	49. Рухимович М. Л.
2. Андреев А. А.	26. Кржижановский Г. М.	50. Рыков А. И.
3. Антипов Н. К.	27. Крупская Н. К.	51. Рындин К. В.
4. Бадаев А. Е.	28. Кубяк Н. А.	52. Скрышник Н. А.
5. Бауман К. Я.	29. Куйбышев В. В.	53. Смирнов А. П.
6. Бубнов А. С.	30. Лебедь Д. З.	54. Сталин И. В.
7. Бухарин Н. И.	31. Леонов Ф. Г.	55. Стецкий А. И.
8. Варейкис И. М.	32. Лобов С. С.	56. Стриевский К. К.
9. Ворошилов К. Е.	33. Ломинадзе В. В.	57. Сулилов Д. Е.
10. Гамарник Я. Б.	34. Ломов Г. И.	58. Сырцов С. И.
11. Голощекин Ф. П.	35. Любимов И. Е.	59. Толоконцев А. Ф.
12. Жданов А. А.	36. Мануильский Д. З.	60. Томский М. П.
13. Жуков И. П.	37. Менжинский В. Р.	61. Уханов К. В.
14. Зеленский И. А.	38. Микоян А. И.	62. Хагаевич М. М.
15. Кабаков И. Д.	39. Молотов В. М.	63. Цихон А. М.
16. Каганович Л. М.	40. Москвин И. М.	64. Чубарь В. Я.
17. Кадацкий И. Ф.	41. Носов И. П.	65. Чувьрин П. Е.
18. Калинин М. П.	42. Орахелашвили И. Д.	66. Чудов М. С.
19. Квицинг Э. И.	43. Петровский Г. И.	67. Шварц С.
20. Киров С. М.	44. Постышев П. П.	68. Шверник Н. М.
21. Кнорин В. Г.	45. Пятаков Ю. Л.	69. Шейболдаев Б. П.
22. Колотилов Н. Н.	46. Пятницкий И. А.	70. Эйхе Р. И.
23. Комаров Н. Ф.	47. Рудзутак Я. Э.	71. Яковлев Я. А.
24. Косиор И. В.	48. Румянцев И. П.	

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

1. Баранов П. И.	20. Хлопянский М. И.	40. Косарев А. В.
2. Урываев М. Е.	21. Позерн Б. П.	41. Царьков Ф. Ф.
3. Афанасьев С. И.	22. Юркин Т. А.	42. Осицкий В. В.
4. Грядинский Ф. П.	23. Булатов Д. Н.	43. Булин А. С.
5. Курицын В. И.	24. Голодод Н. М.	44. Чаплин Н. Н.
6. Исаев У. Д.	25. Брюханов Н. П.	45. Якир И. Э.
7. Каргелашвили (Лаврентий).	26. Калманович М. П.	46. Серебровский А. П.
8. Румянцев К. А.	27. Межлаук В. И.	47. Перепечко И. Н.
9. Смородин П. И.	28. Гейт К. В.	48. Ягода Г. Г.
10. Ошвинцев М. К.	29. Семенов Б. А.	49. Попов Н. Н.
11. Строганов В. А.	30. Терехов Р. Я.	50. Михайлов-Иванов М. С.
12. Уншлихт И. С.	31. Элава Ш. Э.	51. Калыгина А. С.
13. Иванов В. И.	32. Икрамов А.	52. Пахомов Н. П.
14. Каминский Г. Н.	33. Михайлов В. М.	53. Вейнберг Г. Д.
15. Мусабегов Г. К.	34. Лозовский С. А.	54. Седельников А. П.
16. Сухомлин К. В.	35. Николаева К. П.	55. Клименко П. Е.
17. Чудкаев С. Е.	36. Савельев М. А.	56. Булат И. Л.
18. Волков П. Я.	37. Амосов А. М.	57. Криштинский А. П.
19. Воронова П. Я.	38. Кахиани М. П.	58. Полонский В. И.
	39. Анцелович П. М.	59. Соловьев Г. Я.

60. Птуха В. В.	63. Киселев А. С.	66. Мирзоян Л. И.
61. Шмидт В. В.	64. Козлов И. И.	67. Уборевич П. П.
62. Бергавинов С. А.	65. Догадов А. И.	

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ВКП(б).

1. Брыков А. П.	6. Лена А. К.	11. Степанов С. И.
2. Быкин Я. Б.	7. Пивоваров П. Н.	12. Шелехес И. С.
3. Владимирский М. Ф.	8. Разумов М. О.	13. Юревич Э. И.
4. Гикало Н. Ф.	9. Рябинин Е. И.	
5. Давидсон Л. Е.	10. Рябов А. Н.	

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ ВКП(б).

1. Акулов И. А.	60. Зарин Р. П.	118. Орджишвидзе Г. К.
2. Анса-Мухамедов.	61. Затонский В. П.	119. Осьмов Н. М.
3. Апсе.	62. Звонарев С. А.	120. Павлуновский И. П.
4. Аронштам Г. Н.	63. Землячка Р. С.	121. Панов Н. Ф.
5. Аронштам Л. Н.	64. Зимиц Н. Н.	122. Перекатов И. Г.
6. Аргюхина А. В.	65. Иванов А. А.	123. Петерс Я. X.
7. Байчурин Г. Г.	66. Иванов И. И.	124. Покровский М. Н.
8. Балицкий В. А.	67. Иванов-Кавказский
В. Г.	125. Поспелов П. И.
9. Балтабаев С.	68. Игнат С. И.	126. Пылаев Е. Н.
10. Бауэр Я. Я.	69. Ильин Н. И.	127. Ракутин Н. Г.
11. Беленький З. М.	70. Исаев (Сормово).	128. Растолчин П. П.
12. Беленький И. С.	71. Каганович М. М.	129. Реденс С. Ф.
13. Березин Н. С.	72. Калашников М. И.	130. Ривкин О. Л.
14. Близначенко А. Е.	73. Калнин А. Я.	131. Розенгольд А. П.
15. Бобе М. Ю.	74. Караваев П. Н.	132. Ройзенман Б. А.
16. Богданов И. А.	75. Карасев.	133. Романов Г. И.
17. Богданов М. В.	76. Карпов В. Э.	134. Рубен Р. Г.
18. Богданов П. Б.	77. Касумов Е.	135. Румянцев Г. К.
19. Бойченко А.	78. Киркиж К. О.	136. Салтанов С.
20. Болотников М. Ф.	79. Киселев А. Л.	137. Савостин Д. И.
21. Борщевский А. Г.	80. Ключев П. Н.	138. Сахарова П. Ф.
22. Бризе М. М.	81. Ковалев М. И.	139. Сахьянова М. М.
23. Буссе К. Ю.	82. Кожевников И. Ф.	140. Севрюгин Е.
24. Васильев С. В.	83. Козин И. Ф.	141. Семичев Е. Т.
25. Васильева Е. О.	84. Коковихин М. Н.	142. Сергушев М. С.
26. Великанов С.	85. Колтун И. М.	143. Сидоров К. Г.
27. Вент А. И.	86. Копьев А. К.	144. Синайский-Михайлов
С. И.
28. Вигсин С. О.	87. Коростелев Г. А.	145. Славиневый А. С.
29. Витковский А. Ф.	88. Коротков И. П.	146. Смирнов М.
30. Владимиров Р.	89. Костаньян И. Т.	147. Смородин И. Т.
31. Волков А. В.	90. Кочнарев (Ижмел).	148. Сойфер Я. Г.
32. Волошин.	91. Кривов Т. С.	149. Соколовская Е. К.
33. Воробьев.	92. Кругликов С. Л.	150. Сольц А. А.
34. Газа И.	93. Крумин Г. И.	151. Сомс К. П.
35. Гемервельд М.	94. Крыленко Н. В.	152. Стасова Е. Д.
36. Гинзбург С. Э.	95. Крюков П. В.	153. Стрельцов Г. М.
37. Горчаев М. Д.	96. Кульков М. М.	154. Струнне П. И.
38. Гольцман А. Э.	97. Кульпе Я. К.	155. Стручков И.
39. Горева Е.	98. Ларин В. Ф.	156. Стурра И. Ф.
40. Григорьева М. П.	99. Ларичев А. И.	157. Судын С. К.
41. Гросман В. Я.	100. Лейзер И. И.	158. Татько Ф. П.
42. Гросман М. Б.	101. Ляксуткин Ф. Ф.	159. Телосьян И. Т.
43. Грузель В. П.	102. Магидов Б. О.	160. Трилссер М. А.
44. Грязев И. А.	103. Майоров М. М.	161. Ульянова М. П.
45. Гуревич А. И.	104. Мальцев Н. В.	162. Уралов С. Г.
46. Гусев С. И.	105. Мандалян.	163. Фейгин В. Г.
47. Дещенко П. П.	106. Манжара Д. И.	164. Фигатнер Ю. П.
48. Дирин К. Я.	107. Мартинович К. Ф.	165. Филлер С. И.
49. Довлетбаев.	108. Медведз А. В.	166. Флоров А. Т.
50. Дрожжин И. В.	109. Мессинг С. А.	167. Хитаров Р.
51. Евдокимов Е. Г.	110. Мильчаков А. П.	168. Цветков Н. Г.
52. Евреинов Н. Н.	111. Милютин В. П.	169. Цирько Ф. А.
53. Евсеев М. Е.	112. Муранов М. К.	170. Чанке А. К.
54. Егоров Я. Г.	113. Назаретян А. М.	171. Чемоданов В. Г.
55. Енукидзе А. С.	114. Назаров С. И.	172. Чубин Я. А.
56. Жучаев Д. А.	115. Новоселов С. А.	173. Чувенова Ямагал.
57. Зайцев Г. А.	116. Носов П. Н.	174. Шадуни С. К.
58. Зайцев Ф. И.	117. Озерский А. В.	175. Шапошников Л. К.
59. Зангвиль З. Г.		

176. Шацкин Л. А.	180. Шотман А. В.	184. Эго Ф. Г.
177. Швейцер В. Л.	181. Штраух Э. Н.	185. Яковлев А. И.
178. Шкирич Н. Р.	182. Шушков Н. С.	186. Янсон Н. М.
179. Шкирятов М. Ф.	183. Щаденко Е. А.	187. Ярославский Ем.

Председательствующий. Итак, товарищи, центральные органы Всесоюзной коммунистической партии большевиков избраны. (Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Приступаем к принятию резолюций. Слово для оглашения резолюции по докладу ЦКК—РКИ имеет т. Постышев.

Постышев. Комиссией предлагается следующая резолюция:

I.

XVI съезд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и практическую работу ЦКК—РКИ. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

В обстановке разворачивающегося широкого фронта социалистического наступления, при усилении сопротивления классового врага, ЦКК—РКИ со всей бдительностью оберегала ленинское единство партийных рядов, вела решительную борьбу за проведение генеральной линии партии, отстаивая эту линию от всех попыток искажения как со стороны «левых» уклонов, так и правых оппортунистов и примиренцев и пресекала малейшие попытки фракционной работы.

Съезд целиком одобряет проведенную ЦКК работу по очистке рядов партии от социально и идеологически чуждых элементов, примазавшихся, разложившихся, обюрократившихся, мешающих разрыванию социалистического наступления. Съезд констатирует, что чистка партии, проведенная в условиях развернутой самокритики, при активном участии масс рабочих, батраков и беднячко-среднеячичских слоев деревни, привела к укреплению рядов партии, сделала ее более боеспособной и способствовала вовлечению в неслыханно сотни тысяч рабочих с производства.

Съезд особо отмечает, что за истекший период ЦКК—РКИ проделала большую работу по использованию преимуществ плановой системы и инициативы миллионов трудящихся в хозяйственном строительстве страны. Борясь за ускорение темпов индустриализации, ЦКК—РКИ правильно сосредоточила свое внимание на максимальном использовании внутренних резервов в народном хозяйстве СССР. ЦКК—РКИ поставила и помогла осуществлению задачи мобилизации внутренних ресурсов в ряде отраслей народного хозяйства (металлургия, рудная, топливная, лесная и текстильная промышленности, судостроение, транспорт, хлопководство и т. д.) и вела борьбу за упорядочение капитального строительства и за создание строительной индустрии.

Особенно важна и своевременна инициатива ЦКК—РКИ в деле форсирования советского машиностроения и производства тяжелого оборудования, направленная к осуществлению в кратчайший срок директивы XIV съезда партии о том, чтобы «СССР из страны, ввозящей машины и обо-

рудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по социалистическим принципам.

Опираясь на активность рабочих масс, ЦКК—РКИ провела огромную работу в ряде важнейших отраслей хозяйства, чем способствовала успешному осуществлению выдвинутого партией лозунга — пятилетка в четыре года.

Съезд одобряет работу ЦКК—РКИ по упрощению и удешевлению советского аппарата. Упрощение системы управления промышленностью, кредита, налогов, торгового-кооперативных, заготовительных и внешнеторговых организаций способствовало приведению советского аппарата в большее соответствие с потребностями реконструктивного периода и развернутого социалистического наступления.

Отмечая, что ЦКК—РКИ сыграла крупнейшую роль в деле осуществления лозунга партии о широком развертывании самокритики, съезд одобряет мероприятия ЦКК—РКИ, направленные на развертывание борьбы с бюрократическими извращениями в соваппарате, на создание постоянного контроля над ним и непосредственное вовлечение рабочих масс в управление государством. Съезд констатирует, что за последние годы партия в борьбе с бюрократизмом добилась больших успехов и с удовлетворением отмечает, что чистка советского аппарата, проводимая ЦКК—РКИ при активной поддержке рабочих масс, нанесла серьезнейший удар по бюрократизму и изгнала из аппарата десятки тысяч негодных, классово враждебных и разложившихся элементов.

Вся эта работа ЦКК—РКИ, в том числе и борьба с бюрократизмом в государственном аппарате, была направлена на осуществление основной поставленной Лениным задачи приспособления государственного аппарата к наилучшему обслуживанию масс и к сохранению и укреплению союза рабочего класса с крестьянством на основе индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства. Эту работу ЦКК—РКИ успешно осуществила в борьбе с правым уклоном как в области идеологии, так и в практической работе государственных и хозяйственных организаций, твердо следуя по пути, указанному Лениным, вскрывая недостатки и карая виновных «незвизрая на лица».

Огромные трудности, сопровождающие социалистическое строительство, находят свое выражение во влиянии классовых врагов на наиболее слабые звенья аппарата пролетарской диктатуры. Это влияние сказывается в искажении работы отдельных обюрократившихся частей государственного и хозяйственного аппарата.

Дальнейшее успешное развертывание социалистического строительства ставит сейчас с особой силой перед ЦКК—РКИ задачу решительной борьбы за очищение и оздоровление государственного и хозяйственного аппарата, за создание в нем условий, исключающих возможность вредительства и других проявлений кулацкого-нэпмановского влияния.

II.

В связи с гигантскими задачами развернутого социалистического наступления и реконструкции всего народного хозяйства съезд считает, что одной из важнейших задач ЦКК—РКИ должно быть выявление и мобилизация всех ресурсов страны для дальнейшего ускорения темпов индустриализации, всемерного увеличения производственных возможностей промышленности, транспорта и сельского хозяйства при одновременном упрощении аппарата управления и вытравливания из него элементов бюрократизма.

1. Миллиардные резервы в промышленности и на транспорте, неиспользованные вследствие косности и бюрократизма нашего аппарата, выдвигают перед ЦКК—РКИ задачу неустанный контроль над работой по выявлению и использованию этих дополнительных источников повышения темпов нашего развития. ЦКК—РКИ должна систематически проверять ход работы по рационализации и специализации предприятий, по развитию обмена опытом между предприятиями и по использованию достижений отечественной и иностранной техники. ЦКК—РКИ должна проследить за тем, чтобы усилиями хозяйственников, профсоюзов и рабочих масс, под руководством партии, все предприятия и их оборудование были использованы до предельных возможностей.

2. Съезд поручает ЦКК—РКИ продолжать проверку хода работ по капитальному строительству, обратив особое внимание на крупнейшие его объекты, решительно добиваясь ускорения строительства, его удешевления и повышения качества, а также использования промышленностью опыта передовых капиталистических стран. Одновременно необходимо вести борьбу со всякими излишествами в капитальном строительстве.

ЦКК—РКИ необходимо обратить внимание на то, чтобы новое, приобретенное за границей или внутри страны, оборудование было своевременно использовано и давало максимальный производственный эффект.

3. В соответствии с решением о создании второй угольно-металлургической базы — Урало-кузбасского комбината — съезд поручает ЦКК—РКИ проследить за действительным проведением в жизнь этого постановления хозяйственными и другими организациями в надлежащие сроки.

4. В целях обеспечения реконструкции всех отраслей народного хозяйства съезд поручает ЦКК—РКИ изучить и проверить мероприятия, направленные к форсированному развертыванию советского машиностроения тяжелого оборудования

(блужинги, прокатные станы, электротехническое оборудование, химическое оборудование и т. д.), в особенности в тех его частях, которые могут заменить импорт оборудования из-за границы. Съезд обращает внимание всех хозяйственников и профсоюзных организаций на особую важность этой задачи и считает, что все местные партийные и профорганизации должны всеми силами способствовать осуществлению этой важнейшей задачи. Съезд поручает ЦКК—РКИ особенно проследить за тем, чтобы был осуществлен план развития черной металлургии, с доведением ее продукции до 17 млн. т в 1932/33 г.

5. Считая, что наиболее слабым участком работы промышленности является ход выполнения ею заданий по качественным показателям (снижение себестоимости, размер выработки на каждого рабочего и качество продукции), съезд предлагает ЦКК—РКИ взять под контроль организацию борьбы за снижение себестоимости, за качество продукции. Наряду с проверкой постановки технического контроля на предприятиях, ЦКК—РКИ должна организовать широкой общественной контроль над качеством продукции с тем, чтобы в ближайшее же время в этой области был достигнут решительный перелом. ЦКК—РКИ должна вести беспощадную борьбу со всеми игнорирующими эту важнейшую задачу.

6. В области сельского хозяйства ЦКК—РКИ должна беспощадно бороться со всеми искажениями партийной линии в колхозном строительстве, как то: нарушение добровольности, подмена общественной инициативы командованием, отсутствие должной борьбы с кулацкими элементами как при ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, так и при проведении ограничения капиталистических элементов в прочих районах, ведя при этом борьбу с искривлениями линии партии в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств, бедняка и середняка.

ЦКК—РКИ должна зорко следить за тем, чтобы в практике колхозного строительства точно проводилась линия партии в отношении к середняку и тем самым обеспечивалось бы как ускорение дальнейшего развертывания колхозного движения, так и укрепление уже существующих колхозов.

Съезд предлагает ЦКК—РКИ сосредоточить внимание на проверке выполнения директив партии по развертыванию строительства совхозов как по линии зерновых культур, так и в особенности животноводства и технических культур.

ЦКК—РКИ должна проверять организацию и ход борьбы за повышение эффективности и качества работы колхозов и совхозов, добиваясь снижения себестоимости продукции, полного использования оборудования, правильной организации и повышения производительности труда, развертывания социалистического соревнования.

7. ЦКК—РКИ должна продолжать проверку работы по реконструкции транспорта и дальнейшей его рационализации и мобилизации внутренних резервов, особенно

в области использования подвижного состава и экономии топлива и металлов. ЦКК—РКИ должна обратить особо серьезное внимание на развитие и использование речного и морского транспорта.

8. Отмечая недостаточную гибкость государственной и кооперативной торговой системы и чрезмерные накладные расходы в ее работе, съезд поручает ЦКК—РКИ продолжить работу по рационализации товаропроводящего аппарата, добиваясь полного устранения излишних звеньев. Особое внимание следует обратить на организацию массового контроля и с работой кооперации по линии повышения продовольственных ресурсов страны (молочные фермы, огородные хозяйства и т. д.) и распределения и личных фондов. В области внешней торговли, наряду с усилением контроля за деятельностью иностранных торговых организаций и за подбором для них выдержанных и квалифицированных кадров, ЦКК—РКИ надлежит со всей жесткостью продолжать борьбу за замену импортных товаров продукцией советской промышленности и за изыскание новых источников экспорта.

9. Одобрив проведенные ЦКК—РКИ мероприятия по внедрению безналичных расчетов, в частности по организации безналичных расчетов по массовым платежам населения, съезд предлагает ЦКК—РКИ добиться широкое развитие этих расчетов.

10. Вся работа ЦКК—РКИ по выявлению недостатков должна способствовать лучшему подбору кадров на основе учета этих недостатков, воспитанию и улучшению работы наличных кадров. Съезд поручает ЦКК—РКИ систематически контролировать выполнение решений партии по подготовке новых квалифицированных кадров, а также использованию их на практической работе.

III.

Съезд считает необходимым продолжить решительную переделку и упрощение госаппарата, недостаточно использующего преимущества социалистической системы для хозяйственного и культурного строительства.

Исходя из успешного опыта проведенной реорганизации аппаратов: внешней торговли, управления промышленностью, кредитной, таможенной, налоговой системы и т. д., съезд поручает ЦКК—РКИ провести решительную ликвидацию учреждений и форм управления как некритически заимствованных у капитализма, так хотя и имевших значение в первые годы советской власти, но потерявших смысл в условиях преобладания социалистических элементов в экономике страны (множественность налогов и тарифов, акционерные общества и т. д.). Необходимо столь же беспощадная борьба с нагромождением множества дублирующих и излишних учреждений и отсеяние параллельных и ставших на новом этапе излишними звеньев аппарата. Точно так же должна быть устранена множественность источников финансирования одних и тех же организаций.

1. Съезд считает, что ЦКК—РКИ, продолжая работу по удешевлению и упрощению всего аппарата управления промышленности, должна сосредоточиться главным образом на улучшении деятельности низовых ячеек промышленности (предприятия и цех).

Съезд предлагает ЦКК—РКИ добиться полного осуществления директив ЦК о проведении единоначалия, развитии принципов хозрасчета и улучшения планирования производства.

Вместе с тем ЦКК—РКИ должна пресекать всякие проявления бюрократизма и коммунства на предприятиях, сковывающие развертывание рабочей инициативы, мешающие развитию социалистического соревнования, и всемерно содействовать укреплению роли партийных ячеек на производстве. Не вмешиваясь в детали и не подменяя администрацию, ячейки должны сосредоточить свое внимание на укреплении дисциплины, повышении производительности труда и выявлении скрытых внутренних ресурсов и производственных возможностей.

ЦКК—РКИ должна также поставить своей задачей улучшение постановки учета и отчетности на предприятиях с тем, чтобы они не только служили целям общего управления и технического руководства, но велись бы в формах, понятных широким слоям рабочих, и помогали бы организации и руководству социалистическим соревнованием и ударным движением, а также обмену опытом между предприятиями.

2. Одобрив сделанную ЦКК—РКИ работу по сокращению и удешевлению соваппарата, съезд вместе с тем считает, что достигнутые в этой области результаты, особенно по хозяйственным, торговым и кооперативным организациям, все еще недостаточны. Съезд поручает ЦКК—РКИ добиться значительного сокращения численности и уменьшения стоимости всех аппаратов, возможность чего доказана опытом коренной перестройки ряда органов в связи с чистой соваппарата (штаты Центросоюза сокращены на 50%, Мофинотдела — на 64%, Союзбумаги — на 51%, Уральского Облзу — на 56,7%, Текстильобъединения — на 50%, Металлоимпорта — на 40% и т. д.).

Съезд предлагает ЦКК—РКИ поставить одной из важнейших задач своей практической работы систематическое наблюдение за снижением административно-управленческих расходов.

Съезд обязывает всех руководителей ведомств, учреждений, хозяйственных, торгово-кооперативных организаций и предприятий неослабно наблюдать за применением жестких норм при исчислении административно-управленческих расходов.

3. Отмечая недопустимое разбухание аппарата колхозно-кооперативной системы как в центре, так и на местах, его дороговизну, лежащую тяжелым бременем на коллективизированные крестьянские хозяйства и тормозящую рост колхозного движения, съезд поручает ЦКК—РКИ провести в жизнь намеченную реорганизацию этой системы, добившись значительного упрощения и сокращения стоимости аппа-

рата не менее чем на 50%, а также уничтожить излишнюю отчетность и переписку.

4. В связи с тем, что рост коллективизации ставит совершенно по-иному вопрос о роли районных и сельских органов советской власти как непосредственных руководителей социалистического переустройства деревни, съезд считает, что необходимо всемерное усиление сельсоветов и решительное изменение содержания и методов их работы в сторону все большего охвата вопросов хозяйственного и культурного переустройства деревни. Вместе с тем район должен быть действительно превращен в узловой пункт практического осуществления полит. кп партии на селе.

Съезд поручает ЦКК—РКИ взять под особое наблюдение проведение в жизнь решения об упразднении округов, обеспечив передачу оперативных функций, прав и материальных ресурсов округа району и горсовету и перераспределение работников округных органов в районы.

При проведении ликвидации округов и перераспределении функций необходимо обеспечить сохранение в полном объеме прав, присвоенных национальным образованиям (автономным областям, нацрайонам и советам).

5. Исходя из результатов первого года чистки соваппарата, съезд поручает ЦКК—РКИ на основе самокритики и при участии широких масс рабочих, деревенской бедноты и колхозников продолжать чистку, распространить ее на весь аппарат управления: административно-советский, хозяйственный и кооперативный.

Съезд подчеркивает, что чистка советского аппарата есть дело не только РКИ, а всей партии, всего рабочего класса, и обязывает все партийные организации и каждого коммуниста оказывать всемерное содействие КК—РКИ в этой работе.

Съезд обращает внимание всей партии на то, что партийные ячейки и члены партии, как показал опыт чистки и факты вредительства, часто не возглавляют борьбу с изгибаниями классовой линии, плетутся в хвосте и не сигнализируют партии об этих явлениях.

Вредительство, являющееся проявлением классовой борьбы, становится возможным и значительно облегчается не только по причине недостатка наших советских кадров, но и в силу того, что многие члены партии и в особенности отдельные коммунисты — руководители учреждений и предприятий — не проявляют необходимой бдительности, а иногда в практической работе находятся под влиянием и воздействием вредителей.

Съезд считает необходимым усилить ответственность партийцев, членов партии и в особенности коммунистов-руководителей за факты бюрократизма и вредительства.

Съезд подчеркивает, что каждый коммунист обязан являться ударником в борьбе с бюрократизмом, показывая пример и ведя за собой остальную массу, помня, что борьба с бюрократизмом — важнейший участок фронта классовой борьбы.

6. Одним из крупнейших завоеваний в области борьбы с бюрократизмом яв-

ляется новая массовая форма рабочего контроля снизу — шефство заводов над соваппаратом. Шефство заводов и передача рабочим исполнения отдельных функций госаппарата является крупным шагом по пути осуществления идеи Ленина о том, что «целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся по отбытию восьмичасового «урока» производственной работы». Семичасовой рабочий день открывает новые возможности для реализации этих указаний Ленина.

Основная задача шефства должна заключаться в повседневном контроле со стороны заводов-шефов, над исполнением подшефным аппаратом важнейших директив партии и правительства. Именно повседневное ознакомление рабочих с практической работой учреждений создаст мощный резерв новых пролетарских кадров для постоянной работы в соваппарате.

Шефство как массовое пролетарское движение, направленное на улучшение работы советского аппарата, должно найти исключительную поддержку и помощь со стороны всех организаций.

7. Партийные организации, особенно заводские, должны рассматривать шефство как важнейшую часть своей массовой работы. Руководители организаций и партийные ячейки учреждений, над которыми заводы принимают шефство, обязаны создавать благоприятную обстановку для работы шефа и несут ответственность за прелитствия со стороны аппарата, мешающие развертыванию шефства.

Съезд поручает ЦКК—РКИ внимательно изучить и расширить имеющийся опыт привлечения к управлению государством рабочих масс, остающихся на производстве, опыт передачи рабочим исполнения отдельных функций госаппарата.

8. Съезд считает необходимым продолжать дальнейшее решительное выдвижение на руководящие посты в советском аппарате рабочих с производства, крестьян, особенно из среды активных колхозников, а также работниц и колхозниц. Особо должно быть обращено внимание на выдвижение беспартийных, на организацию для выдвиженцев соответствующей учебной подготовки.

Съезд возлагает на руководителей учреждений, партийные и профсоюзные организации ответственность за создание благоприятных условий для работы выдвиженцев. Наряду с дальнейшим орабочением аппарата путем выдвижения рабочих с предприятий, необходимо обратить самое серьезное внимание на подготовку и школьное обучение детей рабочих для решительного обновления состава сотрудников соваппарата.

IV.

Крупнейшие успехи социалистического строительства, культурно-политический рост пролетариата и исключительный опыт привлечения широких масс к чистке аппарата делают возможным и необходимым переход в развернутое наступление на бюрократизм, тормозящий темпы нашего развития, на основе коренной перестройки советского аппарата и жесткой повсе-

дневной проверки исполнения директив партии и правительства.

Партия и рабочий класс имеют сейчас новые возможности добиться новых значительных побед в борьбе с бюрократизмом. Для этого необходимо с еще большей энергией и решительностью упорно и непрерывно травить и искоренять бюрократизм на всех участках социалистической стройки.

Борьба с бюрократизмом на данной стадии не может ограничиться только сокращением штатов, борьбой с волокитой, с плохим обращением с посетителями и т. п. «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики». Это указание Владимира Ильича сейчас, на новом этапе, приобретает особое значение и становится центральной задачей всей борьбы с бюрократизмом. Безответственность, чиновничье самодовольство, отсутствие честного и точного исполнения директив партии и правительства являются наиболее опасным и злостным видом бюрократизма. Беспощадная борьба с этим нетерпимым злом, обязательное доведение до конца проверки исполнения должны стать генеральной установкой в борьбе с бюрократизмом.

Съезд поручает ЦКК—РКИ решительно снимать с постов работников, не выполняющих со всей точностью и добросовестностью директив партии и правительства, независимо от происхождения, должности и прошлых заслуг. Карая беспощадно виновных в бюрократизме, ЦКК—РКИ должна руководиться указанием Ленина, что «задача Рабоче-крестьянской инспекции — не только и даже не столько «ловить», «изобличать» (это задача суда, с которым Рабрин сопрягается близко, но отнюдь не тождественен) — сколько уметь по править. Умелое исправление во время — вот главная задача Рабрина».

V.

Съезд поручает ЦКК—РКИ в дальнейшем с той же твердостью и решительностью оберегать ленинское единство партийных рядов, еще более усилить борьбу со всеми видами оппортунизма и примиренчества к нему и в особенности против правого уклона, беспощадно пресекая всякие попытки, направленные к расшатыванию железной партийной дисциплины.

Съезд подчеркивает, что основным условием успешного выполнения величайших и сложнейших задач социалистического строительства и плодотворной борьбы как с бюрократическими извращениями в сов-аппарате, так и с элементами бюрократизма в партийном аппарате — является дальнейшее смелое развертывание большевистской самокритики. Съезд поручает ЦКК—РКИ внимательно следить за фактами зажима самокритики, налагая на виновных строжайшие взыскания.

Съезд поручает ЦКК—РКИ с еще большей энергией продолжать мобилизацию масс на борьбу за точное и четкое выполнение всеми государственными, хозяйственными и кооперативными организа-

циями решений партии об обеспечении боевых большевистских темпов социалистического строительства и выполнения пятилетки в четыре года.

Выполнение ЦКК—РКИ стоящих перед ней огромных задач должно опираться на еще большее привлечение масс. Вовлекая новые десятки и сотни тысяч рабочих и крестьян в разнообразные формы контроля и управления государством, ЦКК—РКИ должна с еще большей энергией и последовательностью выполнять роль организатора широчайших масс, осуществляя директиву Ленина о том, чтобы «всю трудящуюся массу и мужчин и женщин особенно провести через участие в Рабоче-крестьянской инспекции».

Съезд выражает полную уверенность в том, что ЦКК—РКИ еще теснее, еще шире свяжет свою работу с жизнью миллионов рабочих и крестьян, обеспечивая укрепление экономической мощи Союза советских социалистических республик и развертывание социалистического наступления по всему фронту для полной победы социализма в СССР. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, есть ли желающие высказаться по оглашенной резолюции? (Голоса: «Нет!») Разрешите голосовать. Предлагается голосовать резолюцию в целом. Кто за принятие резолюции в целом, прошу поднять руки. Кто воздержался? Нет. Кто против? Нет. Резолюция принята единогласно. (Продолжительные аплодисменты.)

Для оглашения поправок к резолюции о выполнении пятилетнего плана промышленности слово имеет т. Куйбышев.

Куйбышев. Товарищи, я буду оглашать только принципиальные поправки, а не редакционные.

Третий раздел тезисов, которые были внесены на съезд ЦК партии и получили в основном одобрение съезда, содержит в себе следующие поправки: во-первых, вместо пункта «а» относительно энергетической базы комиссия сочла необходимым развернуть те мысли, которые были в этом тезисе, и предлагает сформулировать таким образом проблему энергетики:

«а) Важнейшим условием форсированного развития промышленности и всего народного хозяйства в целом является укрепление и расширение энергетической базы Союза до таких размеров, при которых обеспечивалось бы бесперебойное развертывание промышленности и народного хозяйства во всех районах страны.

Съезд признает необходимым в ближайшее же время добиться полной ликвидации топливного дефицита в стране. Съезд поручает ЦК провести мероприятия, направленные к решительному увеличению добычи всех видов топлива.

Учитывая крайнее отставание нового шахтного строительства от требований, предъявляемых к каменноугольной промышленности, съезд считает нужным форсировать крупное шахтное строительство, обратив особое внимание на

ускорение темпов проходки, доведя их до уровня передовых индустриальных стран.

Смягчение и затем полная ликвидация дефицита топлива требует максимального увеличения добычи и использования местного топлива (торф, сланец, местные угли, природные газы), заменяя ими везде, где это возможно, дальнепривозное топливо. При этом съезд предлагает принять меры к тому, чтобы высокоценные угли, имеющие специальное значение для целей коксования и химии, не сжигались в топках. Съезд предлагает ЦК провести жесткие мероприятия, сохраняющие эти сорта топлива для указанных целей.

Считая, что рациональное использование топливных ресурсов и электроэнергии имеет гигантское значение для облегчения топливного баланса, съезд предлагает ЦК провести строжайшие меры по уменьшению расхода топлива в предприятиях, на железных дорогах и т. д.

Отмечая диспропорцию между промышленным развитием и обеспечением электроэнергией ряда важнейших районов (Донбасс, Кузбасс, Ленинград, Москва, Нижний-Новгород, Урал), съезд считает необходимым расширить сеть строящихся электростанций и добиться решительного перелома в обеспечении предприятий электричеством.

Дальше сформулирован небольшой пункт о химизации страны. Он гласит так:

«Съезд считает необходимым обеспечить неуклонное и последовательное проведение химизации во всех отраслях народного хозяйства в направлении развертывания в форсированных темпах производства искусственных удобрений и средств борьбы с вредителями сельского хозяйства — калийного дела, производства азота, искусственного волокна, лесохимии, переработки сланца, торфа и химических ценных углей (синтетические масла, горючее и пр.), красок, строительных материалов и пр.».

Дальше в главе, которая посвящена транспорту, комиссия сочла необходимым подчеркнуть важность развития водного транспорта, ввиду его крайней отсталости. В главе, которая говорит о строительных материалах, комиссия вставила перечисление отраслей, производящих строительные материалы, — лес, цемент, огнеупорные изделия и т. д.

В главе, посвященной строительству, заострен вопрос относительно необходимости рационализации строительства. Добавлена такая часть:

«Увеличившиеся размеры и ускорение темпов капитального строительства требуют решительного форсирования перехода на индустриальные методы строительства путем стандартизации, типизации и своевременной проектирования, а также максимальной механизации строительных работ и перехода на круглый год строительства и создания востребованных кадров строителей.

В частности большое внимание должно быть обращено на производство новых видов стройматериалов».

Дальше большинством комиссии было сочтено необходимым среди других отраслей промышленности, которые в этом разделе перечислены, упомянуть промышленность нерудных ископаемых (минерального сырья), сформулировав такой пункт:

«е) Учитывая возрастающее значение промышленности нерудных ископаемых (минеральное сырье) в народном хозяйстве и в частности в экспорте, съезд обращает внимание на необходимость всемерного развития этой отрасли промышленности».

Решено посвятить один абзац тем отраслям промышленности, которые связаны с культурным строительством. Пункт этот гласит так:

д) «Обратить особое внимание на развертывание отраслей промышленности, образующих производственно-техническую базу культурного строительства (по линии бумаги, полиграфии, учебно-научного оборудования, кино- и радиоаппаратуры и т. д.), и в частности на развитие соответствующих отраслей машиностроения».

Дальше в главе, говорящей о машиностроении, решено подчеркнуть и поставить на второе место после станкостроения тяжелое машиностроение, особенно для металлургии, горного дела и для строительной индустрии.

В главе, посвященной металлургии, комиссия предлагает вставить маленький абзац следующего содержания:

«Съезд одобряет решение ЦК ВКП(б) о доведении выплавки чугуна в 1932/33 г. не менее чем до 17 млн. т, поставив эту задачу перед всеми партийными, профессиональными, хозяйственными и общественными организациями как важнейшую народнохозяйственную задачу».

И, наконец, в этом разделе вставлен абзац относительно геолого-разведочного дела такого содержания:

о) «Обеспечение развития народного хозяйства выдвигает необходимость придать такие темпы геолого-разведочному делу, которые должны значительно опередить темпы развития промышленности с целью заблаговременной подготовки минерального сырья. Для этого необходимо сделать решительный перелом в геолого-разведочных работах и полностью обеспечить это дело материальной базой, пересмотрев в этом направлении пятилетку геолого-разведочного дела».

В следующем разделе «Условия выполнения пятилетнего плана промышленности» был принят такой добавочный абзац:

«В целях всемерного повышения технических знаний широких масс рабочих, административно-технического персонала и особенно выдвиженцев необходимо в годовых планах издавать бро-

нирывать значительный процент за техническими изданиями (книжки, брошюры, журналы), добиваясь улучшения их качества и всемерно форсируя перевод лучших технических книг и статей, выходящих в Европе и Америке».

Вставлен также специальный пункт о рационализации в следующей редакции:

г) «Съезд считает, что социалистическая рационализация, являющаяся лучшим способом мобилизации скрытых мощных резервов и снижения себестоимости, должна стать неотъемлемой частью практической работы всего административно-технического персонала промышленности и быть в центре технико-производственной работы предприятия. Для этого во всей системе промышленности сверху донизу должны быть укреплены органы по рационализации».

Работа по рационализации должна быть теснейшим образом увязана с социальным соревнованием и ударничеством, при этом должны быть широко использованы рабочие предложения и рабочее изобретательство.

Широко должна быть развита работа по стандартизации как употребляемых промышленностью материалов и сырья, так и самих продуктов, а также входящих в их состав частей.

Важнейшим направлением рационализации съезд признает специализацию предприятий при сокращении ассортиментов продукции, организации массового производства и кооперировании специализированных заводов».

Дальше один пункт в этом же разделе такой:

д) «Должны быть приняты энергичные меры к расширению технической пропаганды, к вовлечению через посредство специальных общественных организаций широких рабочих масс в дело внедрения новой техники, к использованию творческой инициативы масс в целях технической реконструкции промышленности».

Вот все. Остальные поправки не требуют обсуждения.

Голоса. Голосовать в целом.

Председательствующий. Будем голосовать резолюцию в целом с внесенными комиссией поправками?

Голоса. Да, да, в целом.

Председательствующий. Кто за утверждение в целом с поправками, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Резолюция принята единогласно. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Для оглашения поправок к резолюции по докладу г. Яковлева слово имеет т. Эйхе.

Эйхе. Я буду оглашать только поправки принципиального характера.

Первая поправка: на стр. 7 вставлен новый абзац, в пункте 5-м после подпункта «в»:

«Развертывания работы по организации деревенской бедноты и батрачества».

Потом идет прежний подпункт «г», который становится «д».

Дальше на стр. 9 небольшая поправка. Здесь говорится:

«лишь на основе подлинной самостоятельности и активного участия колхозников»,

комиссией добавлено: «и колхозниц»... (С м е х.)

Мануильский. Какая же это принципиальная поправка?

Эйхе. Дальше на стр. 14 здесь говорится:

«массового создания высокотоварных колхозных ферм»,

добавлено:

«и быстрого расширения кормовой базы».

После пункта 6-го добавлен новый пункт:

«Имея в виду, что сочетание трактора с лошадей на полевых работах будет иметь место еще ряд лет, необходимо добиться бережного отношения к лошади и создания в соответствующих районах специальных совхозов и товариществ коневодческого направления».

Следующая поправка: прежний 9-й пункт, который сейчас в связи с тем, что вставлен новый пункт, становится 10-м, переформулирован и звучит следующим образом:

«Обеспечить полное выполнение программы тракторо- и комбайностроения, производства запасных частей и тракторного прицепного инвентаря в размерах, определенных решениями ЦК, а также усиление производства минеральных удобрений и в особенности средств борьбы с вредителями. Особое внимание при этом обратить на улучшение качества тракторного инвентаря».

В пункте 4-м IV раздела, где говорится о насаждении совхозов, в особенности хлопковых, молочно-огородных, льняных, свиноводческих, — добавлено:

«И овцеводческих».

В пункте 6-м на стр. 16 предлагается после первого абзаца следующее добавление:

«Съезд обращает особое внимание партийных организаций так называемой «потребляющей полосы» на то, что на основе развития совхозов и колхозов партия должна в ближайшие же годы развернуть сельское хозяйство потребляющей полосы, превратив ее в важнейший молочно-огородно-свиноводческий и льняной районы».

Следующая поправка на стр. 17 в вводной части абзаца 2, это в V разделе, здесь раньше было напечатано:

«Установившиеся весной этого года, предлагается заменить следующими словами:

«Возникшие весной этого года в ряде мест».

Следующая поправка — это на стр. 18. Подпункт «г» — он переформулирован таким образом:

«Широко развернуть массовую политико-просветительскую работу в колхозах»

и вставлен следующий подпункт «д»:

«Широко развернуть соцсоревнование во всей работе колхозов, а также организацию и работу производственных совещаний и делегатских собраний в колхозах».

Пункт 2-й на стр. 19: подпункты «а» и «б» переформулированы следующим образом:

«а) Функции организационно-производственного руководства колхозами (кадры, организация труда, техническая база) в районе сосредоточить в отношении всех колхозов района в едином районном колхозоуправлении. Функции производственного обслуживания и руководства в отношении единоличных хозяйств и простейших объединений, а также функции заготовительные в отношении всех видов хозяйств сконцентрировать в районном сельскохозяйственном кооперативном союзе. Осуществление этих мероприятий начать с краев, областей и районов со значительным процентом коллективизации».

Больше поправок нет.

Голоса. Утвердить.

Председательствующий. Голосую. Кто за принятие резолюции с поправками, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Резолюция принята единогласно. (Продолжить и аплодисменты.)

Для оглашения поправок к резолюции о профсоюзах имеет слово т. Шверник.

Шверник. Товарищи, я остановлюсь лишь на поправках, которые имеют существенное значение, опуская редакционные.

Стр. 53. В предпоследнем пункте внесены дополнения:

«Добиваясь всемерного поощрения и премирования передовых рабочих в их производственной деятельности, профсоюзы должны вместе с тем...»

и дальше идет:

«организовать товарищеские суды». Это первое дополнение.

На стр. 54 — второе дополнение. До-
славлено:

«Профсоюзы должны вместе с тем поддерживать всякую творческую инициативу рабочих, оказывая помощь и поддержку рабочему изобретательству».

На стр. 55 — в предпоследнем абзаце:

«При этом обратить особое внимание на втягивание в производство женщин, подготавливая и переквалифицируя их в различного рода школах и курсах».

Следующая поправка на стр. 61 в разделе «Культурная работа и политическое воспитание масс». В конце первого пункта внесено следующее дополнение:

«Во всей культурной работе должны быть широко применены методы культурного похода, соцсоревнования и ударничества. Съезд считает, что профсоюзная

печатать должна стать подлинным организатором масс в деле перестройки профсоюзной работы и в борьбе за ленинскую линию в профдвижении».

На стр. 62 — вносится пункт добавочный, 4-й:

«Съезд обязывает партийные организации и фракции профсоюзов широко развернуть пропаганду ленинизма во всей системе культурно-политической работы профсоюзов и поднять на должную, принципиальную высоту теоретическую разработку основных важнейших вопросов профдвижения, давая решительный отпор всяким ревизионистским и оппортунистским попыткам исказить ленинское учение о профсоюзах».

Затем вносится в раздел о международной работе такое дополнение:

«Советские профсоюзы должны усилить интернациональное воспитание широких рабочих масс, систематически знакомя их с жизнью и борьбой рабочих капиталистических и колониальных стран».

XVI съезд одобряет линию нового руководства ВЦСПС на решительную поддержку и укрепление Профинтерна и предлагает ВЦСПС принимать систематическое и самое деятельное участие в повседневной работе Профинтерна».

На стр. 64 вносится также дополнение:

«Профсоюзные организации должны вовлекать в свою повседневную работу широкие массы рабочей молодежи. Комсомол как передовая часть рабочей молодежи должен усилить свое участие в профдвижении».

И затем в 3-м параграфе вносится такое дополнение:

«Съезд признает, наряду с выдвижением, подготовку новых руководящих кадров профдвижения важнейшей общепартийной задачей, имеющей решающее значение для перестройки профсоюзов».

Вот все поправки, которые внесла комиссия.

Голоса. Утвердить.

Председательствующий. Голосую в целом. Кто за принятие резолюции с внесенными поправками? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Резолюция принята единогласно. (Продолжить и аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для предложения имеет т. Шкирятов.

Шкирятов. Поступил ряд заявлений исключенных из партии с апелляцией к XVI съезду о пересмотре их дел. Президиум предлагает передать все апелляции для рассмотрения новому составу ЦКК. (Голоса: «Огласи фамилии!») У меня всех фамилий нет, и кроме того их очень много.

Председательствующий. Есть желающие высказаться? Нет. Голосую. Кто за предложение т. Шкирятова? Кто против? Нет. Кто воздержался? Также нет. Принято единогласно.

Товарищи, съезд наш закончил свои работы. Мы подвели итоги достижений за два с половиной года и наметили пути для нового продвижения вперед. (Продолжительные аплодисменты.)

Своеобразие международной политической обстановки в данный момент определяется усилением борьбы труда с капитализмом и углублением кризиса капиталистического хозяйства. Эти обстоятельства все более и более укрепляют в сознании самых широких слоев населения — не говоря уже о пролетариате — мысль о том, что капитализм неспособен двигать человечество вперед, что неизбежная гибель его действительно предрешена историей и что он, капитализм, переживает сейчас начало своего собственного конца. Вместе с тем мысль эта, что капитализм неспособен двигать человечество вперед, в большой степени обостряется под влиянием все более развивающихся темпов строительства новой жизни в стране диктатуры пролетариата.

Товарищи, именно в данном своеобразии международной политической обстановки и заключается объяснение того, что и XVI съезду приковано внимание буквально всего мира. Враги наши искали и до сих пор еще не теряют надежды найти признаки ослабления и недомогания системой пролетарской диктатуры. Друзья наши, угнетенные классы во всех странах, взирают с надеждой, жадно ловят каждую весть о малейшем успехе в строительстве социализма, ибо они понимают, что эти успехи являются их кровными успехами.

Я не знаю, сумели ли наши враги заметить, понять и оценить тот факт, что XVI съезд большевиков все время был окружен плотной стеной трудящихся масс и вел свою работу в атмосфере полного доверия, открытого сочувствия и решимости бороться за полную победу социализма не только со стороны рабочего класса и крестьянства, но и со стороны передовой интеллигенции. (Аплодисменты.) Наша партия сейчас, как и всегда, крепко спаяна с массами; задачи партии близки и понятны массам. Об этом свидетельствуют многолюднейшие демонстрации трудящихся во всей стране в день открытия XVI съезда и бесчисленные приветствия, с которыми здесь выступали делегации с разных концов Советского Союза.

Товарищи, социалистическое строительство в нашей стране неслучило огромный размах, но к большим величинам и темпу у нас уже привыкли, они делаются обычными. Теперь вообще трудно чем-нибудь поразить или удивить. Все мы неудержимо рвемся к лучшему и новому, крепкому и мощному, от большого к грандиозному, от быстрого к еще более ускоренному.

Еще совсем недавно мы восторгались Волховстроем, а теперь нас не удивляет уже и Днепрострой. Вчера мы праздновали открытие Турксиба и Тракторостроя, а сегодня, как нечто совершенно нормальное, мы принимаем начало строительства комбайных заводов и металлургических гигантов — Магнитогорского, Кузнец-

кого и др. Мы спокойно и уверенно отбрасываем в книгу великой социалистической стройки одну страницу за другой, как будто все совершающееся так и должно быть, как будто ничего особенного не происходит. В дальнейшем, пожалуй, мы примем как должное и Ангарстрой, и Велгострой, и Урало-сибирский комбинат, и сплошную коллективизацию сельского хозяйства всего Советского Союза. В этом, товарищи, сказывается непоколебимая уверенность в полной победе социализма. (Аплодисменты.)

Но одной уверенности еще мало: надо достигнуть того, чтобы уверенность эта опиралась на соответствующую производительность труда.

«Производительность труда, — как говорил Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда. Это — дело очень трудное и очень долгое, но оно и значато, вот в чем самое главное».

Так ставил Ленин вопрос о производительности труда. И если мы добьемся того, чтобы эту истину твердо усвоили рабочие и колхозники всего Союза, тогда мы наверняка и безусловно победим. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы вплотную подходим к социализму. В этом выражается всемирно-историческое значение успехов, достигнутых нами за истекший период борьбы и строительства. Но это еще не коммунизм и даже не социализм, ибо, как указывал Ленин,

«коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преобладающая тяжелый труд забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достоящихся не работающим лично и не их «слизним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, а потом в союз советских республик».

В предыдущий период мы видели немало случаев проявления такой заботы. Я твердо уверен, что после XVI съезда и на основе его решений эта забота все больше и больше будет охватывать рабочий класс и всех колхозников Советского Союза. (Аплодисменты.)

Товарищи, враги советской власти — как вне, так и внутри нашего Союза — ждали если не раскола, то по крайней мере ожесточенной борьбы на XVI съезде. Но снова и снова они просчитались. Съезд продемонстрировал полное свое единство и крепкую сплоченность вокруг ленинского руководства, возглавляемого т. Сталиным. (Бурные, продолжитель-

тельные аплодисменты.) Никто из оппозиционеров не дерзнул выступить на съезде против намеченной линии партии. Наоборот, мы были здесь свидетелями капитуляции со стороны бывших лидеров правой оппозиции и признания ими правильности линии партии.

Что касается «левого» уклона, то никто его здесь не представлял. Вот почему можно сказать, что XVI съезд знаменует собою разгром правого и «левого» оппортунизма. (Аплодисменты.) Однако, товарищи, это совсем не значит, что борьба на два фронта закончилась. Опасность правого уклона, как главная опасность в партии, остается независимо от поведения бывших лидеров правого уклона. Точно так же у нас еще не ликвидированы начисто «левые» заскоки и примиренческое отношение к троцкизму. Поэтому партия должна с еще большей непримиримостью и настойчивостью вести в дальнейшем борьбу на два фронта, руководствуясь при этом решениями XVI съезда, которые не оставляют никаких лазеек для уклонистов.

Товарищи, теперь перед партией и рабочим классом открывается период дальнейшего развернутого наступления социализма по всему фронту. Я думаю, что вы-

ражу ваше общее мнение, если скажу: вооруженная ленинскими решениями XVI съезда, наша партия во главе с ЦК поведет рабочий класс под знаменем ленинизма на штурм последних остатков капитализма в нашей стране. Я уверен, что в результате этого последнего и решительного боя мы «превратим Россию из поповскую — в Россию социалистическую». (Бурные аплодисменты.)

За пятилетку в четыре года! (Аплодисменты.)

За сплошную коллективизацию сельского хозяйства всего Советского Союза! (Продолжительные аплодисменты.)

Вперед, к полной победе социализма! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Поют «Интернационал».)

Объявляю XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков закрытым.

Возгласы с мест. Да здравствует т. Сталин! Ура! Ура! (Бурные аплодисменты.) Да здравствует ленинский ЦК! (Продолжительные аплодисменты.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Резолюции и постановления XVI съезда ВКП(б).

I. ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

XVI съезд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и работу ЦК ВКП(б).

Отчетный период был переломным как для капиталистических стран, так и для СССР. Для СССР он означал переход от восстановительного к реконструктивному периоду и гигантское разворачивание социалистического строительства; в капиталистических странах перелом произошел в сторону экономического упадка.

Съезд с удовлетворением констатирует, что правильная ленинская политика ЦК ВКП(б) привела к дальнейшему укреплению международной мощи СССР, гигантским успехам в деле социалистической индустриализации страны, укреплению братского сотрудничества народов Союза на основе ленинской национальной политики, выполнению и перевыполнению программы первых двух лет пятилетки, решительному повороту к социализму средних масс, позволившему партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

I.

Съезд констатирует, что факты отчетного периода целиком и полностью подтвердили данную ЦК оценку мирового положения, которое характеризуется дальнейшим и усиленным расшатыванием частичной стабилизации капитализма, обострением всех противоречий империалистической системы, ростом опасности новых империалистических войн, ухудшением положения рабочего класса и трудящихся масс во всем капиталистическом мире, фашизацией буржуазно-демократического государства и превращением социал-демократии в прямое орудие подавления рабочего класса.

Наиболее ярким выражением глубочайшего кризисного состояния капитализма явился американский экономический кризис, переросший в мировой. Открывая период новой ожесточеннейшей борьбы за передел мира, форсируя капиталистическую рационализацию за счет рабочего класса и усиливая эксплуатацию колониальных стран их империалистическими порабощателями, — этот кризис со всей

очевидностью разбивает социал-демократическую теорию «организованного капитализма», подхваченную правыми оппортунистами, и означает приближение конца частичной стабилизации капитализма. Этот кризис усиливает революционный подъем в капиталистических и колониальных странах и будет неизбежно перерастать в политический кризис в целом ряде стран.

Развивающийся революционный подъем находит свое выражение в росте и обострении экономической стачечной борьбы и в перерастании ее в борьбу политическую, в успешном применении компартиями и революционными профсоюзами тактики самостоятельного руководства стачками, в широком движении безработных почти во всех капиталистических странах, в ряде революционных выступлений в колониях, в революционной борьбе китайского крестьянства и организации Красной армии против гоминдановской буржуазной контрреволюции, в нарастании национально-революционной борьбы против империализма в Индии и Индо-Китае, в Индонезии, в Африке, в укреплении компартий Европы, Америки и Китая и их очищении от гнилых оппортунистических элементов.

Съезд с удовлетворением отмечает огромную роль ВКП(б) и ее ЦК в деле большевизации секций Коминтерна и очищения их от оппортунистических элементов.

Обострение всех противоречий империалистической системы происходит наряду с обострением противоречий между СССР и окружающим капиталистическим миром. Ненависть международной буржуазии к единственному в мире государству пролетарской диктатуры и его революционизирующему влиянию выражается в попытках организации экономической блокады, в борьбе против советского экспорта, в кампании церковников, в бешеной клеветнической кампании буржуазной и социал-демократической печати, в усилившейся подготовке войны против СССР.

Особую роль в антисоветской кампании играет фашизирующая социал-демократия, которая обычно выступает ее застрельщиком рядом с

наиболее реакционными буржуазными группами, причем в качестве подголосков социал-демократии все более явно подвизаются правые и «левые» ренегаты коммунизма. Однако растущая экономическая мощь СССР, увеличивая для буржуазии опасность и риск интервенции против СССР, особенно в обстановке нынешнего кризиса и развивающегося революционного подъема, вынуждает некоторые группы буржуазии итти на развитие и укрепление экономических связей с СССР.

Укрепление международной мощи СССР явилось результатом правильной внешней политики, проводимой ЦК ВКП(б). Только благодаря этой политике советское правительство добилося сохранения мира, являющегося важнейшим условием победоносного социалистического строительства и значительного укрепления международного авторитета СССР. Выдержанная и твердая политика советского правительства привела к возобновлению дипломатических сношений с Англией и к ликвидации конфликта на КВЖД, навязанного нам международным империализмом.

Съезд поручает ЦК и впредь вести твердую и решительную политику мира и укрепления братской связи и солидарности рабочих и трудящихся масс СССР с рабочими и трудящимися капиталистических стран и колоний.

Считая необходимым дальнейшее развитие экономических отношений СССР с капиталистическим миром на основе невыблемого сохранения монополии внешней торговли и самое широкое использование техники передовых капиталистических стран для ускорения индустриализации СССР, съезд подчеркивает все значение большевистских темпов социалистической индустриализации страны для обеспечения экономической самостоятельности СССР, для укрепления обороноспособности пролетарского государства и отпора всяким попыткам интервенции со стороны международного империализма.

С удовлетворением отмечая, что наша Красная армия снова показала свою силу и боеиспособность, съезд со всей решительностью указывает на необходимость сосредоточения внимания партии и еще большей мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцко-средняцких масс крестьянства на укрепление обороноспособности СССР, мощи и боеиспособности Красной армии, морского и воздушного флота.

II.

СССР за отчетный период вошел в полосу гигантского развертывания социалистического строительства. Правильная ленинская политика ЦК обеспечила мощный размах социалистической индустрии, вызвала громадный подъем производственного энтузиазма в рабочих массах, позволивший партии поставить перед собой задачу осуществления пятилетки в четыре года. Достигнутые партией темпы социалистического строительства дают возмож-

ность Советскому Союзу в кратчайший исторический срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

Быстрый темп индустриализации создал базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства. Зерновые совхозы уже в этом году должны дать более 100 млн. пудов товарного хлеба. Колхозная пятилетка перевыполнена в текущем хозяйственном году. Колхозы должны дать уже в этом году более полумиллиарда пудов товарного хлеба. Вопреки паническим утверждениям правых оппортунистов о деградации сельского хозяйства, партия на основе ведущей роли социалистической промышленности, объединения в колхозы мелких отсталых и распыленных крестьянских хозяйств и помощи индивидуальному бедняцко-средняцкому хозяйству успешно разрешила в основном зерновую проблему. Посевная площадь под зерновыми культурами в этом году впервые превысила довоенные размеры. Достигнуто значительное увеличение площади технических сельскохозяйственных культур. Партия уже приступила к разрешению животноводческой проблемы.

Гигантский темп социалистической индустриализации страны сопровождался значительным количественным ростом рабочего класса, поднятием его материального и культурного уровня, повышением реальной заработной платы, переходом на семичасовой рабочий день, введением пятидневной непрерывной недели, резким сокращением безработицы.

Проведение до конца экономического районирования страны значительно ускорит индустриализацию ранее отсталых районов, окраин и национальных республик, создает там новые промышленные и пролетарские центры и облегчает более правильную и целесообразную распределение промышленности и сельского хозяйства на всей территории СССР.

Эти успехи достигнуты партией в борьбе и в преодолении трудностей, стоявших на пути социалистического строительства. Эти трудности были, в отличие от капиталистических стран, трудностями роста, а не упадка. Эти трудности вытекают из того, что нам нужно коренным образом перестроить промышленность и сельское хозяйство, изменив их техническую базу и вооружив современной техникой. Эта задача особенно сложна по отношению к сельскому хозяйству, где перестройка технической базы должна сопровождаться одновременной перестройкой социально-экономической структуры сельского хозяйства, объединением мелких и мельчайших распыленных хозяйств в колхозы и выкорчевыванием корней капитализма. Сложность работы по социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства еще больше усиливается ожесточенным сопротивлением кулачества, буржуазной интеллигенции и бюрократических элементов госаппарата (вредительство, саботаж и т. п.).

Основными условиями успешного и скорейшего преодоления этих трудностей являются ускорение темпов социалистического строительства и развернутое насту-

пление на капиталистические элементы по всему фронту. Всякое ослабление этих темпов в угоду капиталистическо-кулацким элементам и ослабление наступления против них означало бы на деле не смягчение трудностей, а их усугубление, усиление позиций классовых врагов пролетарской диктатуры.

Капитулянтская установка правых оппортунистов на снижение темпов индустриализации, продиктованная по существу интересами кулацко-капиталистических групп, ведет к реставрации капитализма.

Партия и рабочий класс давали и будут давать самый беспощадный отпор оппортунистическому капитулянству правых, означаемому на деле предательство интересов рабочего класса.

Съезд поручает ЦК в дальнейшей работе по социалистической индустриализации СССР сосредоточить усилия партии на осуществлении следующих основных задач:

1. Всемерное развертывание тяжелой промышленности как основной базы социалистического строительства (черная и цветная металлургия, производство электрической энергии, топливо, машиностроение, химия), создание в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-кузбасского комбината.

2. Развитие и реконструкция транспорта, в особенности железнодорожного и водного, становящегося одним из наиболее узких мест социалистического хозяйства.

3. Усиление развития отраслей промышленности, производящих продукты массового потребления (легкая индустрия), а также развитие сырьевой базы.

4. Форсирование экспорта путем усиленного развертывания ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства, работающих на экспорт.

5. Безусловное выполнение промфинпланов, строжайшее выполнение плановых заданий по снижению себестоимости и по повышению качества продукции, более решительное и планомерное проведение рационализации, борьба с браком и потерями в производстве, поднятие производительности труда и ликвидация прорывов, имеющих в ряде отраслей.

6. Всемерное развитие механизации и тракторизации сельского хозяйства, выполнение совхозной пятилетки в три года, подведение твердой машино-тракторной базы под сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств по всему СССР.

7. Ускоренное проведение мероприятий по восстановлению и развитию животноводства и по развертыванию промышленности, производящей продукты питания, на базе соответствующих отраслей сельского хозяйства.

8. Осуществление намеченного повышения реальной заработной платы, улучшение работы снабженческой сети, особенно по линии потребкооперации.

Решающее значение имеет поставленная ЦК во весь рост проблема руководящих, хозяйственных и технических кадров, становящаяся центральной проблемой нашего социалистического строительства. Только при дальнейшей мобилизации сил всей партии и рабочего класса вокруг задачи подготовки кадров из людей рабочего класса, только при решительном сдвиге в этой области может быть обеспечено дальнейшее проведение большевистских темпов социалистической индустриализации страны.

III.

Быстрый темп социалистической индустриализации страны, осуществлявшийся ЦК на основе директив XV съезда, вносит глубокие изменения в соотношение классов внутри страны. Эти изменения характеризуются прежде всего наряду с быстрым ростом численности рабочего класса усилением его руководящей роли по отношению к бедняцкому и середняцкому крестьянству. Экономическая смычка между рабочим классом и основными массами крестьянства приобрела по преимуществу производственный характер. Политика партии и ее ЦК обеспечила успешный переход отсталых и распыленных мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия, развертывание сплошной коллективизации и переход к практическому осуществлению лозунга ликвидации кулачества как класса. За отчетный период резко упала роль частного капитала и происходит дальнейшее его вытеснение. Решительно усиливается плано-регулирующая роль советского государства во всем народном хозяйстве страны, охватывая все более и более не только промышленность, но и сельское хозяйство. Осуществляется поставленная Лениным задача превращения «России изповской» в «Россию социалистическую».

Рост социалистического строительства, усиление наступления на капиталистические элементы неизбежно вызвали обострение классовой борьбы в стране со стороны кулацко-капиталистических элементов и попытки отчаянного сопротивления с их стороны. Опираясь на растущую активность батрацко-бедняцких масс деревни, укрепляя союз с середняком, партия сломала контрреволюционный саботаж и сопротивление кулачества, успешно провела хлебозаготовки и накопила значительный резервный хлебный фонд. Решительный поворот середняцких масс к социализму в результате правильной политики партии нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 г. охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая новое соотношение классовых сил в стране, превращая середняка, вступающего в колхоз, в опору советской власти, создавая усло-

вия для замены кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов и позволяя партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Съезд подчеркивает величайшее историческое значение этого лозунга, означающего штурм рабочего класса на последний оплот капиталистической эксплуатации в стране.

Съезд считает совершенно правильными директивы ЦК от 5 января о темпах коллективизации и связанных с ней мероприятиях по ликвидации кулачества как класса для различных районов и областей СССР на базе прочного союза с середняком.

Однако съезд констатирует, что целый ряд областных и местных организаций грубо нарушил директивы ЦК (постановления XVI конференции и ноябрьского пленума, решения от 5 января, статья т. Сталина «Год великого перелома»), взяв курс на коллективизацию своих областей в течение весенней кампании 1930 г. (в то время как в постановлениях ЦК говорилось о двух-трех годах и больше). Эта установка была особенно недопустимой и вредной по отношению к потребляющей полосе и остальным национальным республикам.

Такая неверная и вредная установка должна была неизбежно привести к тому, что ленинская политика по отношению к середняку стала подменяться насковоз враждебной ленинизму политикой административного принуждения.

Своевременные твердые и решительные указания ЦК в целом ряде постановлений и в статье т. Сталина остановили волну перегибов и заставили зарвавшихся перегибщиков вернуться на позиции ленинизма.

Съезд решительно отстает клеветнические заявления правых уклонистов и «левых» загибщиков, будто бы исправление антисредняцких перегибов означало отступление партии от своей генеральной линии.

Съезд целиком одобряет постановление ЦК о льготах колхозам, значительно способствовавшее укреплению колхозов и успешному проведению посевной кампании, в которой колхозный сектор сыграл решающую роль.

Партия должна продолжать беспощадную борьбу с «левыми» антисредняцкими перегибами, более чем когда-либо в настоящее время играющими наруку кулаку и правому оппортунизму.

Правые оппортунисты, решительно выступавшие против коллективизации, попытались использовать трудности колхозного движения и антисредняцкие перегибы для новой атаки Центрального комитета и его политики. За последнее время наблюдался ряд новых вылазок обанкротившихся правых оппортунистов, пытавшихся дискредитировать всю работу партии в деле коллективизации и связанных с ней мероприятий по ликвидации кулачества, проповедывавших теорию самостека в колхозном движении и ликвидатор-

ское отношение к основным лозунгам партии на данном этапе социалистического строительства: к лозунгам сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Партия разбила правых оппортунистов и достигла величайших успехов в колхозном движении. Партия и впредь будет наносить сокрушительные удары по всяким попыткам срыва дела коллективизации со стороны правых оппортунистов и использования для этого трудностей колхозного строительства.

Решающее значение для работы партии в данный момент получает задача дальнейшего вовлечения в колхозы бедняцких и середняцких хозяйств на добровольных началах, проблема организации труда в колхозах, распределения урожая внутри колхоза, проблема подготовки колхозных кадров, подъема культурного уровня колхозных масс, преодоления мелкобуржуазных колебаний внутри колхозов, всемерного укрепления колхозов как опорных пунктов социалистического строительства в деревне.

Проводя во всей своей практической работе в деревне лозунг опоры на колхозника, партия должна решительно бороться со всякими тенденциями игнорирования или недооценки единоличного бедняцко-средняцкого хозяйства, оказывая помощь этому хозяйству, укрепляя самостоятельную организацию бедноты в советах, кооперации и низших звеньях колхозного движения, ведя широкую работу среди единоличников и вовлекая их в колхозы.

IV.

Гигантские успехи партии в деле строительства социализма в промышленности и сельском хозяйстве стали возможны только на базе огромной активности рабочего класса и идущих за ним трудящихся масс, выразившейся в широком развитии среди рабочих социалистического соревнования и ударничества, в начавшейся перестройке работы всех органов пролетарской диктатуры, партийных, профсоюзных, советских и кооперативных организаций под лозунгом мобилизации масс за большевистские темпы социалистической реконструкции страны, за преодоление трудностей, за поворот профсоюзов лицом к производству и советам к колхозному строительству.

Осуществляя перестройку работы профсоюзов, партия встретила сопротивление прежнего руководства ВЦСПС, которое культивировало внутри профаппарата оппортунистические троцкионистские настроения аполитичности, отрыва от партии и от строительства социалистического хозяйства, пытаясь создать в профдвижении опорный пункт для правооппортунистических элементов в их борьбе против генеральной линии партии и ее ленинского ЦК.

Съезд целиком и полностью одобряет меры, принятые ЦК для укрепления ленинского большевистского руководства профдвижением. Перед партией и новым

руководством ВЦСПС стоит задача продолжения и завершения поворота профсоюзов лицом к производству, к активному участию в строительстве социалистического хозяйства, к преодолению мелкобуржуазных шатаний внутри отсталых слоев рабочего класса, теснейшим образом увязывая всю эту работу с усилением работы по улучшению рабочего снабжения, по охране труда, борьбе с бюрократизмом в гос- и хозорганах и профаппарате.

Важнейшей задачей партии и профсоюзов является поднятие на высшую ступень движения социализма и ударничества, действительное превращение этого движения в школу массового воспитания рабочих масс, улучшение руководства движением, погловное вовлечение в кратчайший срок в социализацию и ударничество коммунистов и комсомольцев, работающих на предприятиях, повышение производительности и эффективности коммунистов, действительное перенесение центра тяжести партийной и профсоюзной работы в цех и бригады.

XV съезд совершенно прагматично выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода — проблему культуры революции. Однако темпы разрывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. Съезд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период. Партия должна закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии. Отмечая значительный рост и качественное улучшение печати как орудия мобилизации масс в деле социалистического строительства, съезд поручает ЦК принять меры к дальнейшему улучшению печати и повышению ее роли в развертывании социалистического наступления.

Обострение классовой борьбы в стране не могло не приводить к активизации антисоветских элементов в госаппарате.

Съезд одобряет все мероприятия ЦК и ЦКК по чистке и улучшению госаппарата, считая необходимым усиление борьбы со всякого рода бюрократизмом на основе дальнейшего проведения самокритики, более широкого ознакомления рабочих-выдвиженцев, на основе развернутой подготовки кадров для всех органов пролетарской диктатуры и развития новых форм массового вовлечения рабочих в государственное управление (дальнейшее улучшение работы советов и т. д.).

Съезд с удовлетворением отмечает дальнейший количественный и качественный рост партии, значительное улучшение ее социального состава, усиленный приток в партию рабочих от производства (движение в партию целых цехов и заводов), поднятие идейного уровня партийных кадров и широких партийных масс и поднятие качества партработы: дальнейшее укрепление внутрипартийной

демократии, успешное развертывание пролетарской самокритики по всем звеньям партии, успешное проведение чистки партии от чуждых, разложившихся и примазавшихся элементов.

Однако идейно-политический уровень значительной части партийных кадров все еще недостаточен, что показали многочисленные факты антисреднеязычных перегибов. Задача укрепления и подготовки партийных кадров, особенно для деревни, стоит во всей остроте. Рост партии за счет рабочих в организациях и предприятиях является все еще недостаточным. Необходимо усилить работу по вовлечению в партию рабочих, особенно на крупных предприятиях.

Несмотря на растущую роль женщин и молодежи в производстве, работе среди них не уделяется до сих пор достаточного внимания. Слаба работа среди женщин в деревне, что наглядно проявилось при проведении коллективизации. Съезд обязывает все партийные, профессиональные, советские и другие организации усилить свою работу по мобилизации широких масс трудящихся женщин, особенно в деревне, на развертывание социалистического строительства. Констатируя достижения в работе комсомола в деле развертывания социалистического соревнования и ударничества, съезд считает, что возрастающее значение молодежи, комсомольских и пионерских организаций требует усиления помощи и помощи со стороны партийных организаций. Самокритика как повседневный организационный метод партработы не во всех организациях достаточно развернута. Еще наблюдаются факты зажима и извращения самокритики. С такого рода фактами необходимо вести решительную борьбу, широко развертывая большевистскую самокритику для поднятия идейного уровня и большевистского воспитания партийных кадров и партийных масс, для разоблачения извращений партийной линии, оппортунизма на практике и для дальнейшего развития внутрипартийной демократии.

Широко развернувшийся процесс социалистической реконструкции деревни с особой остротой выдвигает задачу укрепления деревенской партийной организации. Количественное и качественное укрепление этой организации, создание сильных партийных ячеек в совхозах и колхозах, превращение совхозов и колхозов в опорные пункты партработы в деревне, вовлечение в партию сельхозрабочих, батраков и лучших колхозников, постановка на должную высоту работы среди бедноты, женщин и молодежи в колхозах — становится необходимой предпосылкой успешной работы партии по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Съезд целиком и полностью одобряет решение ЦК об упразднении округов и об укреплении района, как основного звена социалистического строительства в деревне, что должно привести к решительному приближению партийно-советского аппарата к селу, к колхозам, к массам. Это мероприятие имеет исключительно важное значение для укрепления

партийной организации в деревне, а также для улучшения и упрощения связи ЦК и областей с местами.

Съезд поручает ЦК провести все практические меры, связанные с ликвидацией округов и укреплением районов и областей.

V.

Партия добилась величайших успехов социалистического строительства благодаря твердому проведению генеральной линии партии, благодаря беспощадной и решительной борьбе на два фронта — против троцкизма и примиренчества к нему, против правого уклона как главной опасности на данном этапе и примиренчества к правому уклону.

Только борьба на два фронта привела к полному разоблачению троцкизма, целиком скатившегося на контрреволюционные меньшевистские позиции. В партии однако продолжают существовать примиренческие настроения к троцкизму, что прежде всего выражается в недооценке союза рабочего класса с середняцким крестьянством. Партия будет и в дальнейшем вести самую решительную борьбу с этими настроениями.

Разбив троцкизм, партия столкнулась с новым проявлением оппортунизма в лице правого уклона (группа Бухарина). Правый уклон противопоставил генеральной линии партии свою открыто-оппортунистическую линию. Линия правых уклонистов ведет к капитуляции перед кулацко-капиталистическими элементами страны. Осуществление линии правых уклонистов, являющихся объективно агентурой кулачества, означало бы срыв строительства социализма и восстановление капитализма в нашей стране. В период развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы правый уклон был и остается главной опасностью в партии.

Съезд целиком и полностью одобряет мероприятия ЦК партии по борьбе с троцкизмом и правым уклоном, обеспечившие действительное сохранение единства партии, проведение генеральной линии и сплочение партии на основе ленинизма.

Съезд обращает внимание всей партии на то, что оппортунисты всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая свое признание работой и борьбой за генеральную линию, что на деле означает только переход от открытой борьбы против партии к скрытой или выжидание более благоприятного момента для возобновления атаки на партию.

Партия должна объявить самую беспощадную войну такого рода двурушничеству и обману и требовать от всех признающих свои ошибки активной защиты генеральной линии партии, показавшей искрен-

ность своих признаний. Неисполнение этого требования должно влечь за собой самые решительные организационные меры.

Съезд объявляет взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

Съезд отмечает, в связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацию в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма.

Главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов СССР и играющему на руку интервенции.

Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза.

XVI съезд считает, что ЦК нашей партии, сплачивая ряды ленинцев для новых исторических битв, и впредь должен давать беспощадный отпор всем попыткам колебать и подрывать стальную дисциплину партийную дисциплину и единство ленинской партии.

XVI съезд поручает ЦК партии обеспечить и в дальнейшем боевые большевистские темпы социалистического строительства, добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года и неуклонно проводить ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации по всему Советскому Союзу.

Съезд выражает непоколебимую уверенность в том, что, сплачивая под знаменем ленинизма миллионы рабочих и колхозников, сокрушая сопротивление классовых врагов, ВКП(б) поведет массы в развернутое социалистическое наступление и обеспечит полную победу социализма в СССР.

Съезд выражает непоколебимую уверенность в том, что, подымая мощь СССР и укрепляя братские узы с рабочими и трудящимися капиталистических и колониальных стран, ВКП(б) обеспечит укрепление СССР как несокрушимого оплота международной пролетарской революции.

Да здравствует победа социализма в СССР!

Да здравствует победа международной пролетарской революции!

II. ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

Отчет Центральной ревизионной комиссии утвердить.

III. ПО ОТЧЕТУ ЦКК — РКИ.

I.

XVI съезд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и практическую работу ЦКК—РКИ.

В обстановке развертывающегося широкого фронтом социалистического наступления, при усилении сопротивления классового врага, ЦКК—РКИ со всей бдительностью оберегала ленинское единство партийных рядов, вела решительную борьбу за проведение генеральной линии партии, отстаивая эту линию от всех попыток искажения как со стороны «левых» уклонистов, так и правых оппортунистов и примиренцев, и пресекала малейшие попытки фракционной работы.

Съезд целиком одобряет проведенную ЦКК работу по очистке рядов партии от социально и идеологически чуждых элементов, примазавшихся, разложившихся, обюрократившихся, мешающих развертыванию социалистического наступления. Съезд констатирует, что чистка партии, проведенная в условиях развернутой самокритики, при активном участии масс рабочих, батраков и бедняцко-средняцких слоев деревни, привела к укреплению рядов партии, сделала ее более боеспособной и способствовала вовлечению в нее новых сотен тысяч рабочих с производства.

Съезд особо отмечает, что за истекший период ЦКК—РКИ проделала большую работу по использованию преимуществ плановой системы и инициативы миллионов трудящихся в хозяйственном строительстве страны. Борясь за ускорение темпов индустриализации, ЦКК—РКИ правильно сосредоточила свое внимание на максимальном использовании внутренних резервов в народном хозяйстве СССР. ЦКК—РКИ поставила и помогла осуществлению задачи мобилизации внутренних ресурсов в ряде отраслей народного хозяйства (металлургия, рудная, топливная, лесная и текстильная промышленность, судостроение, транспорт, хлопководство и т. д.) и вела борьбу за упорядочение капитального строительства и за создание строительной индустрии.

Особенно важна и своевременна инициатива ЦКК—РКИ в деле форсирования советского машиностроения и производства тяжелого оборудования, направленная к осуществлению в кратчайший срок директивы XIV съезда партии о том, чтобы «СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по социалистически».

Опираясь на активность рабочих масс, ЦКК—РКИ провела огромную работу в ряде важнейших отраслей хозяйства, чем способствовала успешному осуществлению выдвинутого партией лозунга — пятилетка в четыре года.

Съезд одобряет работу ЦКК—РКИ по упрощению и удешевлению советского аппарата. Упрощение системы управления промышленности, кредита, налогов, торгово-кооперативных, заготовительных и внешнеторговых организаций способствовало приведению советского аппарата в большее соответствие с потребностями реконструктивного периода и развернутого социалистического наступления.

Отмечая, что ЦКК—РКИ сыграла крупнейшую роль в деле осуществления лозунга партии о широком развертывании самокритики, съезд одобряет мероприятия ЦКК—РКИ, направленные на развертывание борьбы с бюрократическими извращениями в соваппарате, на создание постоянного контроля над ним и непосредственное вовлечение рабочих масс в управление государством. Съезд констатирует, что за последние годы партия в борьбе с бюрократизмом добилась больших успехов и с удовлетворением отмечает, что чистка советского аппарата, проводимая ЦКК—РКИ при активной поддержке рабочих масс, нанесла серьезнейший удар по бюрократизму и изгнала из аппарата десятки тысяч негодных, классово враждебных и разложившихся элементов.

Вся эта работа ЦКК—РКИ, в том числе и борьба с бюрократизмом в государственном аппарате, была направлена на осуществление основной, поставленной Лениным, задачи приспособления государственного аппарата к наилучшему обслуживанию масс и к сохранению и укреплению союза рабочего класса с крестьянством на основе индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства. Эту работу ЦКК—РКИ успешно осуществила в борьбе с правым уклоном как в области идеологии, так и в практической работе государственных и хозяйственных организаций, твердо следуя по пути, указанному Лениным, вскрывая недостатки и карая виновных «незвизрая на лица».

Огромные трудности, сопровождающие социалистическое строительство, находят свое выражение во влиянии классовых врагов на наиболее слабые звенья аппарата пролетарской диктатуры. Это влияние сказывается в искажении работы отдельных обюрократившихся частей государственного и хозяйственного аппарата. Дальнейшее успешное развертывание социалистического строительства ставит сейчас с особой силой перед ЦКК—РКИ задачу решительной борьбы за очищение и оздоровление государственного и хозяйственного аппарата, за создание в нем условий, исключающих возможность вредительства и других проявлений кулацко-нэпмановского влияния.

II.

В связи с гигантскими задачами развернутого социалистического наступления и реконструкции всего народного хозяйства съезд считает, что одной из важнейших задач ЦКК—РКИ должно быть выявление

ние и мобилизация всех ресурсов страны для дальнейшего ускорения темпов индустриализации, всемерного увеличения производительных возможностей промышленности, транспорта и сельского хозяйства, при одновременном упрощении аппарата управления и вытравливании из него элементов бюрократизма.

1. Миллиардные резервы в промышленности и на транспорте, неиспользованные вследствие косности и бюрократизма нашего аппарата, выдвигают перед ЦКК—РКИ задачу неуступленного контроля над работой по выявлению и использованию этих дополнительных источников повышения темпов нашего развития. ЦКК—РКИ должна систематически проверять ход работы по рационализации и специализации предприятий, по развитию обмена опытом между предприятиями и по исполнению достигнутых отечественной и иностранной техники. ЦКК—РКИ должна проследить за тем, чтобы усилиями хозяйственников, профсоюзов и рабочих масс, под руководством партии, все предприятия и их оборудование были использованы до предельных возможностей.

2. Съезд поручает ЦКК—РКИ продолжать проверку хода работ по капитальному строительству, обратив особое внимание на крупнейшие его объекты, решительно добиваясь ускорения строительства, его удешевления и повышения качества, а также использования промышленностью опыта передовых капиталистических стран. Одновременно необходимо вести борьбу со всякими излишествами в капитальном строительстве.

ЦКК—РКИ необходимо обратить внимание на то, чтобы новое, приобретенное за границей или внутри страны, оборудование было своевременно использовано и давало максимальный производственный эффект.

3. В соответствии с решением о создании второй угольно-металлургической базы — Урало-кузбасского комбината, съезд поручает ЦКК—РКИ проследить за действительным проведением в жизнь этого постановления хозяйственными и другими организациями в надлежащие сроки.

4. В целях обеспечения реконструкции всех отраслей народного хозяйства съезд поручает ЦКК—РКИ изучить и проверить мероприятия, направленные к форсированному развертыванию советского машиностроения, тяжелого оборудования (бюминги, прокатные станы, электротехническое оборудование, химическое оборудование и т. д.), в особенности в тех его частях, которые могут заменить импорт оборудования из-за границы. Съезд обращает внимание всех хозяйственников и профсоюзных организаций на особую важность этой задачи и считает, что все местные партийные и профорганизации должны всеми силами способствовать осуществлению этой важнейшей задачи. Съезд поручает ЦКК—РКИ особенно проследить за тем, чтобы был осуществлен план развития черной металлургии, с доведением ее продукции до 17 млн тонн в 1932/33 г.

5. Считая, что наиболее слабым участком работы промышленности является ход выполнения ею заданий по качествен-

ным показателям (снижение себестоимости, размер выработки на каждого рабочего и качество продукции), съезд предлагает ЦКК—РКИ взять под контроль организацию борьбы за снижение себестоимости, за качество продукции. Наряду с проверкой постановки технического контроля на предприятиях ЦКК—РКИ должна организовать широкий общественный контроль над качеством продукции, с тем чтобы в ближайшее же время в этой области был достигнут решительный перелом. ЦКК—РКИ должна вести беспощадную борьбу со всеми, игнорирующими эту важнейшую задачу.

6. В области сельского хозяйства ЦКК—РКИ должна беспощадно бороться со всеми искажениями партийной линии в колхозном строительстве, как то: нарушения добровольности, подмена общественной инициативы командованием, отсутствие должной борьбы с кулацкими элементами как при ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, так и при проведении ограничения капиталистических элементов в прочих районах, ведя при этом борьбу с искривлениями линии партии в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств, бедняка и середняка.

ЦКК—РКИ должна зорко следить за тем, чтобы в практике колхозного строительства точно проводилась линия партии в отношении к середнику и тем самым обеспечивалось бы как ускорение дальнейшего развертывания колхозного движения, так и укрепление уже существующих колхозов.

Съезд предлагает ЦКК—РКИ сосредоточить внимание на проверке выполнения директив партии по развертыванию строительства совхозов как по линии зерновых культур, так и в особенности животноводства и технических культур.

ЦКК—РКИ должна проверять организацию и ход борьбы за повышение эффективности и качества работы колхозов и совхозов, добиваясь снижения себестоимости продукции, полного использования оборудования, правильной организации и повышения производительности труда, развертывания социалистического соревнования.

7. ЦКК—РКИ должна продолжить проверку работы по реконструкции транспорта и дальнейшей его рационализации и мобилизации внутренних резервов, особенно в области использования подвижного состава и экономии топлива и металлов. ЦКК—РКИ должна обратить особое серьезное внимание на развитие и использование речного и морского транспорта.

8. Отмечая недостаточную гибкость государственной и кооперативной торговой системы и чрезмерные накладные расходы в ее работе, съезд поручает ЦКК—РКИ продолжать работу по рационализации товаропроводящего аппарата, добиваясь полного устранения излишних звеньев. Особое внимание следует обратить на организацию массового контроля над работой кооперации по линии повышения продовольственных ресурсов страны (молочные фермы, огородное хозяйство и т. д.) и распределения наличных фон-

дов. В области внешней торговли, наряду с усилением контроля за деятельностью внешнеторговых организаций и за подбором для них выдержанных и квалифицированных кадров, ЦКК—РКИ надлежит со всей жесткостью продолжать борьбу за замену импортных товаров продукцией советской промышленности и за изыскание новых источников экспорта.

9. Одобрив проведенные ЦКК—РКИ мероприятия по внедрению безналичных расчетов, в частности по организации безналичных расчетов по массовым платежам населения, съезд предлагает ЦКК—РКИ добиться широкого развития этих расчетов.

10. Вся работа ЦКК—РКИ по выявлению недостатков должна способствовать лучшему подбору кадров, на основе учета этих недостатков, воспитанию и улучшению работы наличных кадров. Съезд поручает ЦКК—РКИ систематически контролировать выполнение решений партии по подготовке новых квалифицированных кадров, а также использованию их на практической работе.

III.

Съезд считает необходимым продолжить решительную перестройку и упрощение госаппарата, недостаточно использующего преимущества социалистической системы для хозяйственного и культурного строительства.

Исходя из успешного опыта проведенной реорганизации аппаратов: внешней торговли, управления промышленностью, кредитной, таможенной, налоговой системы и т. д., съезд поручает ЦКК—РКИ провести решительную ликвидацию учреждений и форм управления как некритически заимствованных у капитализма, так хотя и имевших значение в первые годы советской власти, но потерявших смысл в условиях преобладания социалистических элементов в экономике страны (множественность налогов и тарифов, акционерные общества и т. д.). Необходима столь же беспощадная борьба с нагромождением множества дублирующих и излишних учреждений и отсеменение параллельных и ставших на новом этапе излишними звеньев аппарата. Точно так же должна быть устранена множественность источников финансирования одних и тех же организаций.

1. Съезд считает, что ЦКК—РКИ, продолжая работу по удешевлению и упрощению всего аппарата управления промышленности, должна сосредоточиться главным образом на улучшении деятельности низовых ячеек промышленности (предприятие и цех).

Съезд предлагает ЦКК—РКИ добиться полного осуществления директив ЦК о проведении единоначалия, развитии принципов хозрасчета и улучшения планирования производства.

Вместе с тем ЦКК—РКИ должна пресекать всякие проявления бюрократизма и кочевничества на предприятиях, сковывающие развертывание рабочей инициативы, мешающие развитию социалистического соревнования, и всемерно содействовать укреплению роли партийных ячеек

на производстве. Не вмешиваясь в детали и не подменяя администрации, ячейки должны сосредоточить свое внимание на укреплении трудовой дисциплины, повышении производительности труда и выявлении скрытых внутренних ресурсов и производственных возможностей.

ЦКК—РКИ должна также поставить своей задачей улучшение постановки учета и отчетности на предприятии с тем, чтобы они не только служили целям общего управления и технического руководства, но велись бы в формах, понятных широким слоям рабочих, и помогали бы организации и руководству социалистическим соревнованием и ударным движением, а также обмену опытом между предприятиями.

2. Одобрив проделанную ЦКК—РКИ работу по сокращению и удешевлению соваппарата, съезд вместе с тем считает, что достигнутые в этой области результаты, особенно по хозяйственным, торговым и кооперативным организациям, все еще недостаточны. Съезд поручает ЦКК—РКИ добиться значительного сокращения численности и уменьшения стоимости всех аппаратов, возможность чего доказана опытом коренной перестройки ряда органов в связи с чистой соваппарата (штаты Центросоюза сокращены на 50%, Мосфинотдела—на 64%, Союзбумаги—51%, Уральского Облзг—56,7%, Текстильобъединения—50%, Металлоимпорта—40% и т. д.).

Съезд предлагает ЦКК—РКИ поставить одной из важнейших задач своей практической работы систематическое наблюдение за снижением административно-управленческих расходов.

Съезд обязывает всех руководителей ведомств, учреждений, хозяйственных, торгово-кооперативных организаций и предприятий неослабно наблюдать за применением жестких норм при исчислении административно-управленческих расходов.

3. Отмечая недопустимое разбухание аппарата колхозно-кооперативной системы как в центре, так и на местах, его дороговизну, лежащую тяжелым бременем на коллективизированные крестьянские хозяйства и тормозящую рост колхозного движения, съезд поручает ЦКК—РКИ провести в жизнь намеченную реорганизацию этой системы, добившись значительного упрощения и сокращения стоимости аппарата не менее чем на 50%, а также уничтожить излишнюю отчетность и переписку.

4. В связи с тем, что рост коллективизации ставит совершенно по-иному вопрос о роли районных и сельских органов советской власти как непосредственных руководителей социалистического переустройства деревни, съезд считает, что необходимо всемерное усиление сельсоветов и решительное изменение содержания и методов их работы в сторону все большего охвата вопросов хозяйственного и культурного переустройства деревни. Вместе с тем район должен быть действительно превращен в узловой пункт практического осуществления политики партии на селе.

Съезд поручает ЦКК—РКИ взять под особое наблюдение проведение в жизнь решения об упразднении округов, обеспечив передачу оперативных функций, прав и материальных ресурсов округа району и горсовету и переоборудованию рабочих органов в районы.

При проведении ликвидации округов и перераспределении функций необходимо обеспечить сохранение в полном объеме прав, присвоенных национальным образованиям (автономным областям, нацрайонам и советам).

5. Исходя из результатов первого года чистки соваппарата, съезд поручает ЦКК—РКИ на основе самокритики и при участии широких масс рабочих, деревенской бедноты и колхозников продолжать чистку, распространив ее на весь аппарат управления: административно-советский, хозяйственный и кооперативный.

Съезд подчеркивает, что чистка советского аппарата есть дело не только РКИ, а всей партии, всего рабочего класса и обязывает все партийные организации и каждого коммуниста оказывать всемерное содействие КК—РКИ в этой работе.

Съезд обращает внимание всей партии на то, что партийные ячейки и члены партии, как показал опыт чистки и факты вредительства, часто не возглавляют борьбу с искривлениями классовой линии, злятся в хвосте и не сигнализируют партии об этих явлениях.

Вредительство, являющееся проявлением классовой борьбы, становится возможным и значительно облегчается не только по причине недостатка наших советских кадров, но и в силу того, что многие члены партии и в особенности отдельные коммунисты — руководители учреждений и предприятий — не проявляют необходимой бдительности, а иногда в практической работе находятся под влиянием и воздействием вредителей.

Съезд считает необходимым усилить ответственность партийцев, членов партии и в особенности коммунистов-руководителей за факты бюрократизма и вредительства.

Съезд подчеркивает, что каждый коммунист обязан являться ударником в борьбе с бюрократизмом, показывая пример и ведя за собой остальную массу, помня, что борьба с бюрократизмом — важнейший участок фронта классовой борьбы.

6. Одним из крупнейших завоеваний в области борьбы с бюрократизмом является новая массовая форма рабочего контроля снизу — шефство заводов над соваппаратом. Шефство заводов и передача рабочим исполнения отдельных функций госаппарата является крупным шагом по пути осуществления идеи Ленина о том, что целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся по отбытию восьмичасового «урока» производственной работы». Семичасовой рабочий день открывает новые возможности для реализации этих указаний Ленина.

Основная задача шефства должна заключаться в повседневном контроле со стороны заводов-шефов над исполнением подшефным аппаратом важнейших директив

партии и правительства. Именно повседневное ознакомление рабочих с практической работой учреждений создаст молчаливый резерв новых пролетарских кадров для постоянной работы в соваппарате.

Шефство как массовое пролетарское движение, направленное на улучшение работы советского аппарата, должно найти исключительную поддержку и помощь со стороны всех организаций.

7. Партийные организации, особенно заводские, должны рассматривать шефство как важнейшую часть своей массовой работы. Руководители организаций и партийные ячейки учреждений, над которыми заводы принимают шефство, обязаны создавать благоприятную обстановку для работы шефа и несут ответственность за препятствия со стороны аппарата, мешающие развертыванию шефства.

Съезд поручает ЦКК—РКИ внимательно изучить и расширить имеющийся опыт привлечения к управлению государством рабочих масс, остающихся на производстве, опыт передачи рабочим исполнения отдельных функций госаппарата.

8. Съезд считает необходимым продолжать дальнейшее решительное выдвижение на руководящие посты в советском аппарате рабочих с производства, крестьян, особенно из среды активных колхозников, а также рабочих и колхозниц. Особо должно быть обращено внимание на выдвижение беспартийных, на организацию для выдвиженцев соответствующей учебной подготовки.

Съезд возлагает на руководителей учреждений, партийной и профорганизации ответственность за создание благоприятных условий для работы выдвиженцев. Наряду с дальнейшим орабочением аппарата путем выдвижения рабочих с предприятий, необходимо обратить самое серьезное внимание на подготовку и школьное обучение детей рабочих для решительного обновления состава сотрудников соваппарата.

IV.

Крупнейшие успехи социалистического строительства, культурно-политический рост пролетариата и положительный опыт привлечения широких масс к чистке аппарата делают возможным и необходимым переход в развернутое наступление на бюрократизм, тормозящий темпы нашего развития, на основе коренной перестройки советского аппарата и жесткой повседневной проверки исполнения директив партии и правительства.

Партия и рабочий класс имеют сейчас новые возможности добиться новых значительных побед в борьбе с бюрократизмом. Для этого необходимо с еще большей энергией и решительностью упорно и непрерывно травить и искоренять бюрократизм на всех участках социалистической стройки.

Борьба с бюрократизмом на данной стадии не может ограничиться только сокращением штатов, борьбой с волокитой, с плохим обращением с посетителями и т. п. Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, еще

раз в этом, только в этом — теперь гвоздь всей работы, всей политики». Это указание Владимира Ильича сейчас, на новом этапе, приобретает особое значение и становится центральной задачей всей борьбы с бюрократизмом. Безответственность, чиновничье самодовольство, отсутствие честного и точного исполнения директив партии и правительства являются наиболее опасным и злостным видом бюрократизма. Беспощадная борьба с этим нетерпимым злом, обязательное доведение до конца проверки исполнения должны стать генеральной установкой в борьбе с бюрократизмом.

Съезд поручает ЦКК—РКИ решительно снимать с постов работников, не выполняющих со всей точностью и добросовестностью директив партии и правительства, независимо от происхождения, должности и прошлых заслуг. Карая беспощадно виновных в бюрократизме, ЦКК—РКИ должна руководиться указанием Ленина, что «задача Рабоче-крестьянской инспекции — не только и даже не столько «ловить», «изобличать» (это задача суда, с которым Рабкрин соприкасается близко, но отнюдь не тождественен) — сколько уметь п о п р а в и т ь. Умелое исправление во-время — вот главная задача Рабкрина».

V.

Съезд поручает ЦКК—РКИ в дальнейшем с той же твердостью и решительностью оберегать ленинское единство партийных рядов, еще более усилить борьбу со всеми видами оппортунизма и примиренчества к нему и в особенности против правого уклona, беспощадно пресекая всякие попытки, направленные к расшатыванию железной партийной дисциплины.

IV. ПО ОТЧЕТУ ДЕЛЕГАЦИИ ВКП(б) В ИСПОЛКОМЕ КОМИНТЕРНА.

Заслушав и обсудив отчетный доклад т. Молотова о работе делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна, XVI съезд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и деятельность делегации.

Развернувшийся на основе общего кризиса капитализма мировой экономической кризис, обостряющийся до крайней степени все основные противоречия капиталистической системы и означающий начало конца относительной капиталистической стабилизации, целиком и полностью подтвердил анализ XV съезда ВКП(б) и VI Всемирного конгресса Коминтерна об усиливающемся процессе развала капиталистической стабилизации. Он разбил вдребезги взгляды правых оппортунистов, повторявших вслед за социал-демократией теории об «организованном капитализме» (Бухарин), о смягчении в эпоху монополий и трестов внутренних противоречий капитализма, об американской исключительности и т. д. и выступавших на деле наряду с социал-демократией в роли откровенных апологетов капиталистической стабилизации. Развитие ны-

нешнего кризиса воочию показало, что из самой стабилизации «вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации» (Сталин, Политотчет на XV съезде ВКП(б)).

Развиваясь наряду с грандиозными успехами социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в СССР, экономический кризис вскрывает перед самыми широкими массами мира всю глубину основного противоречия — противоречия между страной строящегося социализма и все более расшатываемой кризисом капиталистической системой. Этот кризис в капиталистических странах и могучий подъем социалистического строительства в СССР усиливают военную агрессивность империалистических клик против СССР, но в то же время ускоряют процессы революционирования масс, а следовательно укрепляют организацию пролетарских сил, стоящих на страже страны пролетарской дик-

татуры. Съезд подчеркивает, что основным условием успешного выполнения величайших и сложнейших задач социалистического строительства и плодотворной борьбы как с бюрократическими извращениями в сов-аппарате, так и с элементами бюрократизма в партийном аппарате — является дальнейшее смелое развертывание большевистской самокритики. Съезд поручает ЦКК—РКИ внимательно следить за фактами зажима самокритики, налагая на виновных строжайшие взыскания.

Съезд поручает ЦКК—РКИ с еще большей энергией продолжать мобилизацию масс на борьбу за точное и четкое выполнение всеми государственными, хозяйственными и кооперативными организациями решений партии об обеспечении боевых большевистских темпов социалистического строительства и выполнения пятилетки в четыре года.

Выполнение ЦКК—РКИ стоящих перед ней огромных задач должно опираться на еще большее привлечение масс. Вовлекал новые десятки и сотни тысяч рабочих и крестьян в разнообразные формы контроля и управления государством, ЦКК—РКИ должна с еще большей энергией и последовательностью выполнять роль организатора широчайших масс, осуществляя директиву Ленина о том, чтобы «всю трудящуюся массу и мужчин и женщин, особенно, провести через участие в Рабоче-крестьянской инспекции».

Съезд выражает полную уверенность в том, что ЦКК—РКИ еще теснее, еще шире свяжет свою работу с жизнью миллионов рабочих и крестьян, обеспечивая укрепление экономической мощи Союза советских социалистических республик и развертывание социалистического наступления по всему фронту для полной победы социализма в СССР.

Съезд выражает полную уверенность в том, что ЦКК—РКИ еще теснее, еще шире свяжет свою работу с жизнью миллионов рабочих и крестьян, обеспечивая укрепление экономической мощи Союза советских социалистических республик и развертывание социалистического наступления по всему фронту для полной победы социализма в СССР.

татуры. В обстановке обостряющейся под влиянием кризиса борьбы за рынки финансовый капитал, с одной стороны, ввязывается в бешеную таможенную войну, чрезвычайно ускоряющую взрыв открытых вооруженных столкновений за новый передел мира и за грабеж в колониях, с другой стороны, он усиливает в новых, более ожесточенных формах наступление на жизненный уровень пролетариата (чуждающая безработица, значительное понижение заработной платы, удлинение рабочего дня, уничтожение социального страхования, рост налогового бремени и т. д.). Происходящая наряду с этим фашизация государственного аппарата буржуазии при сращивании с ним социал-демократии и реформистской профбюрократии и реформистской профбюрократии связана с растущим обострением классовой борьбы. Пролетариат отвечает на наступление капитала развитием стачечного движения, выступлениями безработных, политическими демонстрациями при наличии элементов перерастания экономических боев в бой политические. Протекая в условиях уже начавшегося революционного подъема мирового рабочего движения и трудящихся масс колоний, кризис подымает на более высокую ступень контр наступление пролетариата, ведя к перерастанию в некоторых странах кризиса экономического в кризис политический, и ускоряет развязывание гражданских войн в колониях.

Съезд констатирует правильность данного XV партсъездом и VI Всемирным конгрессом анализа дальнейшего развития и углубления революции в Китае на новой основе, как революции рабочих, крестьян и городской бедноты под знаменем советов и гегемонией рабочего класса, анализа неизбежного подъема новой волны национально-революционного движения в Индии, — анализа, всецело подтвержденного ходом развития революционного подъема в Китае и Индии. Факты революционной борьбы трудящихся масс Клоний (Индонезия, Конго, Гаити, Филиппины, Палестина и т. д.) указывают на рост национально-революционного движения, все более подрывающего господство империализма.

Съезд констатирует, что при активном участии делегации ВКП(б) Коминтерна, своевременно учтя происходящую перегруппировку сил, связанную с обострением классовых противоречий и ростом активности прелетарских масс, наметил и твердо провел тактику — класс против класса, тактику самостоятельного руководства классовыми боями и самой непримиримой борьбы против фашизирующейся социал-демократии и ее агентуры в рядах коммунистического движения — правого оппортунистического уклона.

Съезд с удовлетворением отмечает, что за отчетный период, характеризовавшийся переходом от преобладавших в практике секций КП агитационно-пропагандистских методов работы к методам организации и руководства классовыми боями прелетариата, Коминтерном был достигнуты значительные успехи в деле расширения влияния секций Коминтерна на широкие рабочие массы и трудящихся колоний,

сыразившиеся в вовлечении новых слоев рабочего класса в активную борьбу, в образовании новых секций в ряде стран, в усилении в секциях Коминтерна международной босвой пролетарской солидарности, в организованном проведении международных выступлений против войны и против безработицы.

В итоге этой правильной ленинской политики секциям Коминтерна удалось добиться новых успехов в деле руководства движением революционизирующихся масс и проведения ряда экономических и политических стачек и организации движения огромных масс безработных. Секциям Коминтерна удалось активизировать работу некоторых секций Профинтерна, значительно продвинуться вперед в деле организационного объединения элементов революционной профсоюзности в реформистских профсоюзах, освободиться от ряда социал-демократических пережитков в своей работе, провести значительное очищение их рядов от оппортунистических элементов, повысить свою боеспособность и сделать дальнейший шаг по пути большевизации. Борясь беспощадно с уклонами от генеральной политической линии Коминтерна, секции Коминтерна разгромили контрреволюционный троцкизм и правый оппортунистический уклон в своих рядах, двинувшись к капитуляции одной части примиренческих элементов и разоблачив другую часть, перешедшую открыто в лагерь правых ренегатов. Съезд целиком одобряет принятые Коминтерном в отношении правых и «левых» оппортунистов организационные мероприятия и в частности меры по очищению компартий от явно оппортунистических элементов, как меры, усиливающие боеспособность секций КП. Взяв борьбу на два фронта — как с откровенным правым оппортунизмом, являющимся главной опасностью, так и с «левыми» загибами, укрепляющими этот оппортунизм, секции Коминтерна, воспитывая и закаляя свои кадры на основе правильной ленинской линии, добились укрепления единства и большевистской консолидации своих рядов, обновив в ряде стран партийное руководство проверенными в процессе массовых боев лучшими революционными пролетариями.

С удовлетворением отмечая все эти достижения, XVI съезд ВКП(б) поручает делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна сосредоточить внимание на усилении секциями КП борьбы с социал-фашизмом, в особенности с его «левым» крылом, равно как и с влиянием национал-фашизма на отдельные прослойки рабочего класса. Съезд особо подчеркивает необходимость преодоления организационного отставания секций Коминтерна от их растущего идейно-политического влияния путем перенесения центра тяжести работы на предприятия, усиления работы и партийного руководства фракциями в массовых организациях, в особенности в профсоюзах, путем систематической самостоятельной организации и руководства стачечным движением рабочих, предельно левая при этом хвостистские настроения в партийных организациях и среди профработников, как проявления вредней-

шего оппортунизма на практике, и систематически борясь за отвлечение на свою сторону не только беспартийных, но и социал-демократических рабочих на основе большевистского проведения тактики единого фронта снизу. Съезд ВКП(б) считает необходимым продолжать самую беспощадную борьбу против оппортунизма на практике, находящего наиболее часто свое выражение в непроведении на деле революционной тактики — класс против класса, в соглашательстве с социал-демократией и подчинении своей политики профсоюзному реформистскому легализму, а также в отказе от упорной черновой работы и повседневной борьбы за массы, прикрываемом «левым» фразерством. Только обеспечивая действительное проведение этих мероприятий, секция Коммунистического интернационала добьется организационного закрепления в массах их влияния, растущего в связи

с подъемом революционного рабочего движения. Только идейное и организационное укрепление секций Коммунистического интернационала, при росте неоспоримого авторитета ленинского руководства ВКП(б), еще больше обеспечит спаянность отдельных секций Коминтерна в единую мировую коммунистическую партию, на основе единой программы Коммунистического интернационала, являющейся могучим орудием в борьбе за мировую пролетарскую революцию.

Съезд поручает ЦК ВКП(б) переработать программу партии на основе принятой VI Всемирным конгрессом программы Коммунистического интернационала и успехов социалистического строительства в СССР.

Да здравствует Коммунистический интернационал!

Да здравствует мировая пролетарская революция!

V. О ВЫПОЛНЕНИИ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

I. Успехи выполнения пятилетнего плана промышленности.

Создание крупной социалистической промышленности — основы социалистической реконструкции народного хозяйства, способной реорганизовать сельское хозяйство, повысить обороноспособность страны пролетарской диктатуры и освободить народное хозяйство СССР от зависимости в отношении капиталистических стран, — является важнейшей задачей в деле успешного построения социалистического общества:

«Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна, и только одна — крупная промышленность». (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 260.)

Исходя из этих предпосылок, были приняты XV съездом «Директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», и на основе этих директив XVI Всесоюзной партийной конференции был одобрен пятилетний план развития народного хозяйства.

Этими решениями партии были намечены высокие темпы развития промышленности в целом и особенно отраслей, производящих средства производства. Благодаря все более развертывавшейся мобилизации рабочих масс для борьбы за осуществление намеченных заданий и правильноному большевистскому руководству ЦК всем делом практического выполнения промышленного плана, принятый партией быстрый темп индустриализации не только выполнялся, но и перевыполнялся за истекшие два года.

Уже в 1927/28 г. плановое задание промышленности (контрольные цифры на 1927/28 г.) фактически было превyšено как в целом по промышленности, так и особенно по отраслям, производящим средства производства: по всей планируемой промышленности фактический прирост

продукции в сравнении с предыдущим годом составил 26% против 24,5% по контрольным цифрам, а по тяжелой индустрии фактический прирост составил 28,7% против 21,3% по контрольным цифрам.

Итоги 1928/29 г. — первого года пятилетки — показали, что по валовой продукции планируемая промышленность превyšела предположения пятилетнего плана (24% роста продукции вместо 21,4% по пятилетке).

Этот успех первого года пятилетки позволил значительно увеличить задания по выпуску промышленной продукции на 1929/30 г. и установить рост продукции на 31,3% против 21,5% по пятилетнему плану.

Первые месяцы 1929/30 г. показали, что хотя рост промышленной продукции значительнее превысил задание пятилетки, однако принятые партией решения по контрольным цифрам текущего года не были полностью выполнены, что поставило под угрозу прямого срыва выполнение всего годового плана промышленности. На борьбу за выполнение промышленного плана и для ликвидации обнаружившихся здесь прорывов партия под руководством ЦК развернула широкую мобилизацию сил рабочего класса, беспощадно вскрывая и бичуя недостатки работы хозорганов, а также профессиональных и партийных организаций. В результате целого ряда принятых ЦК мероприятий (обращение ЦК от 25 января 1930 г. о выполнении контрольных цифр промышленности, оперативные сводки в печати, проверка работы отдельных трестов и промышленных объединений, посылка членов ЦК в промышленные районы и т. д.) удалось добиться известного сдвига в деле выполнения промышленного плана. Тем не менее и в настоящее время еще не достигнуты установленные для этого года темпы развертывания индустрии. Итоги первого и второго 1929/30 г. показывают, что рост валовой продукции промышленности составил 29,4% в сравнении с прош-

лым годом, тогда как нужно было добиться роста в 31,3%. Необходима дальнейшая и действительно большевистская мобилизация сил партии и всего рабочего класса для решительной борьбы за осуществление промышленного плана текущего года, за его выполнение и перевыполнение.

Съезд констатирует, что выполнение плана этого года обеспечит, во-первых, рост валовой продукции планируемой государственной промышленности за первые два года пятилетки на 65% вместо запроецированных пятилетним планом 47,5% и, во-вторых, значительное повышение темпа роста промышленности от 1928/29 г. к 1929/30 г.

Что касается всей крупной промышленности СССР (и планируемой и непланируемой), валовая продукция за эти два года возрастет приблизительно на 59% вместо 43% по пятилетнему плану. В результате уже в текущем году довоенные размеры производства ценовой промышленности будут превзойдены вдвое.

В соответствии с твердо проводимой линией на преимущественное развитие отраслей промышленности, производящих средства производства, валовая продукция отраслей тяжелой индустрии за эти два года возрастет (по планируемой промышленности) на 88% вместо запроецированных пятилетним планом 58,4%. Это ведет к тому, что удельный вес тяжелой индустрии в продукции всей планируемой промышленности возрастет с 42% в 1927/28 г. до 48% в 1929/30 г.

По отдельным важнейшим отраслям тяжелой индустрии рост продукции представляется в следующем виде:

продукция машиностроения СССР возрастет за два года в два с лишним раза, превысив общие темпы роста как всей промышленности в целом, так и отраслей тяжелой индустрии;

продукция электротехнической промышленности возрастет в 1929/30 г. по сравнению с 1927/28 г. в 2,7 раза вместо 1,8 раза по пятилетнему плану;

продукция сельхозмашиностроения в первые два года пятилетки возрастет на 250% против 171% по пятилетнему плану, в результате продукция сельхозмашиностроения в 1929/30 г. больше чем в шесть раз превысит довоенные размеры продукции;

производство чугуна — на 66,7% против 51,5% по пятилетнему плану, превысив довоенные размеры производства на 31%;

продукция каменноугольной промышленности возрастет за первые два года пятилетки на 45,8% против 31,6% по пятилетнему плану, превысив довоенные размеры производства на 78%;

добыча нефти — на 37,8% против 26,5% по пятилетнему плану и на 74% выше довоенного размера добычи;

производство цемента — на 84,9% вместо 63,9% по плану, превысив довоенные размеры продукции на 78,8% и т. д.

Капитальные вложения в промышленность составили в 1928/29 г. 1 800 млн. руб. и должны достигнуть (по

плану) в 1929/30 г. 4 млрд. руб. (за два года 5 800 млн. руб. вместо 3 990 млн. руб. по пятилетнему плану).

Основной капитал промышленности в результате вложений первых двух лет должен возрасти на 52%, в том числе по тяжелой индустрии — на 75%.

Одновременно усилилось использование наличных фондов промышленности благодаря социалистической рационализации, введению непрерывного производства и некоторому, хотя и далеко еще недостаточному, увеличению сменности. Процент предприятий, работающих непрерывно, составляет $\frac{2}{3}$ общего количества занятых в промышленности рабочих. Если в 1927/28 г. сменность по всей промышленности определялась коэффициентом 1,49, то в I квартале 1929/30 г. она повышается до коэффициента 1,6.

Высокие темпы развертывания промышленного производства сопровождался значительным (свыше 520 тыс. человек с XV съезда) возрастанием численности рабочего класса и не только относительно, но и абсолютным снижением количества безработных.

Этот процесс вовлечения в промышленное производство новых сотен тысяч рабочих сопровождался значительным улучшением материального и культурного положения рабочего класса, повышением его доли в народном доходе и улучшением бытового обслуживания широких рабочих масс в результате повышения зарплаты, введения в широкий круг предприятий 7-часового рабочего дня, уменьшения безработицы, роста бюджета социального страхования (превысившего 1,4 млрд. руб. в текущем году) и крупнейших вложений в рабочее жилищное строительство.

Рост социалистической промышленности, повысив ее удельный вес, роль и влияние в народном хозяйстве, означал в то же время рост и усиление влияния последовательно-социалистических форм производственных отношений, неизмеримо усилил позиции социализма в нашей стране, создав технико-экономическую базу для решительного поворота бедняцко-среднекрестьянских масс к социалистической организации земледелия.

II. Недостатки и борьба за качество.

Перевыполнение плановых заданий по количественным показателям работы промышленности сопровождалось однако систематическим отставанием в части качественных показателей ее работы. Задания по производительности труда, снижению себестоимости промышленной продукции и стоимости строительства систематически недоисполняются, тем самым снижая общие результаты работы промышленности.

Особо нетерпимым является положение с качеством промышленной продукции, которое находится на очень низком уровне и в отдельных случаях имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению. Съезд считает, что в отношении качества продукции должна быть установлена не меньшая ответственность хозяйственных орга-

нов, чем за невыполнение количественных заданий, причем при составлении промфинпланов по основным отраслям, выпускающим массовую продукцию, должны предусматриваться показатели качества данной продукции. Съезд ставит перед хозорганами, профорганами, парт-организациями, комсомолом, печатью и всей рабочей общественностью задачу во-всех направлениях широких масс трудящихся в работу по решительному улучшению качества продукции и широкое использование для этого таких форм организации труда, как социалистическое соревнование и ударничество.

Отмечая невыполнение заданий по снижению себестоимости в 1928/29 г. (4,4% против плана в 7%) и некоторую угрозу полному выполнению планового задания в текущем году (6% в первом полугодии вместо 11% по плану), съезд, учитывая исключительное значение снижения себестоимости промышленной продукции и стоимости строительного индекса в деле ускорения темпов социалистического строительства, предлагает особое внимание в практической работе промышленности уделять вопросам социалистической рационализации по линии борьбы за лучшую организацию производства, повышения производительности труда, наиболее рационального использования сырья, материалов, топлива и оборудования, по линии борьбы с потерями в производстве и обращении, что должно обеспечить выполнение плановых заданий по себестоимости при обязательном улучшении качества продукции.

Съезд констатирует, что, несмотря на известное улучшение, достигнутое за последние годы в области капитального строительства, практика промышленного строительства до сих пор страдает рядом крупных недостатков. Сюда относятся: отставание и неудовлетворительное состояние проектных работ, неполное использование строительного сезона, растянутый фронт и медленные темпы строительства, высокая стоимость и низкое качество строительных работ, невыполнение заданий по снижению строительного индекса, неорганизованность снабжения строительных организаций материалами, несоответствие сроков постройки со сроками получения оборудования, недостаточная организация геолого-разведочных работ, неудовлетворительная постановка научно-исследовательских работ и т. д. Борьба с этими недостатками в области капитального строительства промышленности должна стать в центре внимания всех организаций рабочего класса.

III. Важнейшие задачи развития промышленности.

Ход работ по осуществлению пятилетнего плана промышленности выявил ряд трудностей и узких мест, на преодолении которых должно быть сосредоточено внимание партии:

а) Важнейшим условием форсированного развития промышленности и всего народного хозяйства в целом является

укрепление и расширение энергетической базы Союза до таких размеров, при которых обеспечивалось бы бесперебойное развертывание промышленности и народного хозяйства во всех районах страны.

Съезд признает необходимым в ближайшее же время добиться полной ликвидации топливного дефицита в стране. Съезд поручает ЦК провести мероприятия, направленные к решительному увеличению добычи всех видов топлива.

Учитывая крайнее отставание нового шахтного строительства от требований, предъявляемых к каменноугольной промышленности, съезд считает нужным форсировать крупное шахтное строительство, обратив особое внимание на ускорение темпов проходки, доведя их до уровня передовых индустриальных стран.

Смягчение и затем полная ликвидация дефицита топлива требуют максимального увеличения добычи и использования местных топлив (торф, сланец, местные угли, природные газы), заменяя ими везде, где это возможно, дальнепривозное топливо. При этом съезд предлагает принять меры к тому, чтобы высокоценные угли, имеющие специальное значение для целей коксования и химии, не сжигались в топках. Съезд предлагает ЦК провести мероприятия, сохраняющие эти сорта топлива для указанных целей.

Считая, что рациональное использование топливных ресурсов и электроэнергии имеет гигантское значение для облегчения топливного баланса, съезд предлагает ЦК провести строжайшие меры по уменьшению расхода топлива в предприятиях, на железных дорогах и т. д.

Отмечая диспропорцию между промышленным развитием и обеспечением электроэнергией ряда важнейших районов (Донбасс, Кузбасс, Ленинград, Москва, Нижний-Новгород, Урал), съезд считает необходимым расширить сеть строящихся электростанций и добиться решительного перелома в обеспечении предприятий электричеством.

б) Высокие темпы коллективизации ставят перед промышленностью, обслуживающей производственные нужды обществ крестьянских хозяйств, задачу обеспечения за тракторостроением, сельхозмашиностроением, автостроением и химической промышленности таких темпов развития, которые соответствовали бы потребностям реконструирующегося сельского хозяйства. Вот почему своевременный пуск Сталинградского тракторного завода, расширение производства тракторов на «Красном путиловце» до 25 тыс. штук в 1930/31 г., окончание в 1930/31 г. Харьковского тракторного завода, форсированное строительство Челябинского тракторного завода, комбайновых заводов в Запорожье, Сибири и Саратове, автомобильных заводов в Москве и Нижнем, химических комбинатов, заводов удобрительных туков и калийного строительства, реорганизация сельскохозяйственных машиностроительных заводов в направлении максимального расширения производства тракторного инвентаря и полное освобождение от его ввоза в крат-

чайший срок — являются задачами огромного политического значения. Съезд предлагает ЦК и соответствующим советским органам иметь неослабное наблюдение за ходом означенных строителств и за окончанием их в установленные сроки.

в) Съезд считает необходимым обеспечить неуклонное и последовательное проведение химизации во всех отраслях народного хозяйства в направлении развертывания в форсированных темпах производства искусственных удобрений и средств борьбы с вредителями сельского хозяйства — калийного дела, производства азота, искусственного волокна, лесохимии, переработки сланцев, торфа и химических ценных углей (синтетические масла, горючие и пр.), красок, строительных материалов и др.

г) Общий рост грузооборота в стране, значительно превосходя задания пятилетнего плана, требует от промышленности такого развития производств, обслуживающих потребности всех видов транспорта, в частности водного транспорта, ввиду его крайней отсталости, при котором было бы обеспечено развитие транспорта в соответствии с темпами развития народного хозяйства.

д) Из года в год увеличивающиеся размеры капитальных вложений в промышленность и народное хозяйство требуют от государственной и кооперативной промышленности строительных материалов (лес, цемент, огнеупоры и т. д.) таких темпов развития, которые соответствовали бы потребности в них со стороны индустриализирующегося народного хозяйства. Увеличивающиеся размеры и ускорение темпов капитального строительства требуют решительного форсирования перехода на индустриальные методы строительства путем стандартизации, типизации и своевременного проектирования, а также максимальной механизации строительных работ и перехода на круглый год строительства и создания постоянных кадров строителей.

В частности большее внимание должно быть обращено на производство новых видов стройматериалов.

е) Учитывая возрастающее значение промышленности нерудных ископаемых (минеральное сырье) в народном хозяйстве и в частности в экспорте, съезд обращает внимание на необходимость обеспечения всемерного развития этой отрасли промышленности.

ж) Задачей первостепенной важности является форсированное развитие отраслей промышленности, повышающих обороноспособность Советского Союза.

з) Особое внимание должно быть обращено на развитие экспортных отраслей промышленности, увеличивающих наши валютные ресурсы и тем самым открывающих новые дополнительные возможности в деле ускорения темпов индустриализации страны.

и) Рост потребностей широких рабочих и крестьянских масс и задача систематического повышения материального и культурного уровня их жизни, с одной стороны, недостаточность сельскохозяйствен-

ной сырьевой базы, ограничивающей возможность развития отраслей легкой индустрии, — с другой, требуют, чтобы на протяжении остающихся трех лет было обеспечено в основном освобождение промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья от зависимости в отношении иностранного рынка и доведения сырьевой базы промышленности СССР до уровня, обеспечивающего полное выполнение пятилетнего плана и максимальную загрузку существующего оборудования соответствующих отраслей легкой индустрии.

XVI съезд поручает ЦК ВКП(б), на основании этих общих директив, в кратчайший срок разработать конкретный план развития сельскохозяйственной сырьевой базы и план мероприятий, обеспечивающих его проведение в жизнь.

к) Достаточно быстрый темп должен быть обеспечен для развития промышленности, обслуживающей питание широких масс.

л) Обратить особое внимание на развертывание отраслей промышленности, образующих производственно-техническую базу культурного строительства (по линии бумаги, полиграфии, учебно-научного оборудования, кино- и радиоаппаратуры и т. д.) и в частности на развитие соответствующих отраслей машиностроения.

м) Разрешение всех поставленных выше задач, наряду с задачей технической реконструкции остальных отраслей народного хозяйства и промышленности, возможно лишь при условии и на базе форсированного развития машиностроения (особенно для металлургии, горного дела и строительной индустрии), станкостроения и выработки инструментов, электротехнического машиностроения, котло- и турбостроения, дизелестроения, бурового оборудования и т. д. Между тем, несмотря на высокие темпы развития, продукция машиностроительной промышленности является наиболее узким местом в народном хозяйстве, ограничивая тем самым возможности развития как самой промышленности, так и всего народного хозяйства.

XVI съезд считает необходимым, чтобы план машиностроения был пересмотрен под углом зрения решительного освобождения промышленности и народного хозяйства от иностранной зависимости и обеспечения основных потребностей народного хозяйства продукцией машиностроения.

н) Базой для развития машиностроительной, электротехнической, автотракторной промышленности, а также сельскохозяйственного машиностроения является черная и цветная металлургия. Больше того: развитие черной и цветной металлургии предопределяет и темпы капитального строительства и темпы развития всех остальных отраслей народного хозяйства (транспорт, коммунальное хозяйство, оборона и т. д.). Съезд одобряет решение ЦК ВКП(б) о доведении выплавки чугуна в 1932/33 г. не менее чем до 17 млн. тонн, поставив эту задачу перед всеми партийными, профессиональными и общественными организациями как важ-

нейшую народнохозяйственную задачу. Выполнение плана реконструкции существующих заводов черной и цветной металлургии, форсированная постройка Магнитогорского, Кузнецкого и Запорожского заводов, своевременный приступ к строительству Нижнетагильского и Бакальского заводов на Урале, строительство заводов цветной металлургии на Урале, в Казакстане и Сибири — являются задачами первоочередной важности и должны сосредоточить на себе все внимание соответствующих партийных, советских, хозяйственных и профессиональных организаций.

Съезд поручает ЦК и соответствующим хозяйственным органам иметь за этими строительствами бдительное наблюдение, с тем чтобы во что бы то ни стало выдержать установленные сроки.

Одобрив решение ЦК от 15 мая 1930 г. в отношении Урала, XVI съезд подтверждает, что —

«индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»¹.

Вместе с тем съезд признает необходимым форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.).

о) Обеспечение развития народного хозяйства выдвигает необходимость придать таким темпам геолого-разведочному делу, которые должны значительно опередить темпы развития промышленности с целью заблаговременной подготовки минерального сырья. Для этого необходимо сделать решительный перелом в геолого-разведочных работах и полностью обеспечить это дело материальной базой, пересмотрев в этом направлении пятилетку геолого-разведочного дела.

IV. Условия выполнения пятилетнего плана промышленности.

1. Проведение политики партии в деле осуществления пятилетнего плана опиралось на величайший трудовой подъем и творческий энтузиазм широчайших масс рабочего класса, нашедший свое выражение в массовом переходе к новым социалистическим формам организации труда — социалистическому соревнованию и ударничеству, открывающим новую эпоху в социалистическом строительстве.

Здесь партия и впредь должна искать основной источник для преодоления трудностей выполнения пятилетнего плана и

для ускорения темпов строительства социализма.

2. Необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является решение проблемы кадров, что требует решительного и резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области подготовки и повышения квалификации кадров промышленности.

а) Ввиду крайне расширившейся потребности в квалифицированной рабочей силе, в связи с превышающими пятилетку темпами развития, существующая сеть и контингенты школ ФЗУ и школ массовых профессий в промышленности должны быть значительно расширены.

Наряду с расширением школ ФЗУ как основной формы подготовки квалифицированных рабочих из подростков, на ближайшие годы должны получить широкое развитие краткосрочные формы подготовки и переподготовки рабочей силы (курсы и учебно-установочные базы ЦИТ, бригадное ученичество; курсы по повышению квалификации и переквалификации безработных и т. д.) с обязательным, однако последующим повышением производственно-технического и культурно-политического уровня подготовленных через эти формы рабочих.

Особую важность в условиях реконструкции производства имеет задача подготовки новых кадров высококвалифицированных рабочих (установщиков, монтажников, бригадиров, инструментальщиков, старших рабочих и т. д.), а также низшего и среднего технического персонала (мастеров, бригадиров, контролеров).

В целях всемерного повышения технических знаний широких масс рабочих, административно-технического персонала и особенно выдвиженцев, необходимо в годичных планах изданий бронировать значительный процент за техническими изданиями (книжки, брошюры, журналы), добиваясь улучшения их качества и всемерно форсируя перевод лучших технических книг и статей, выходящих в Европе и в Америке.

б) Съезд полностью одобряет решения пленумов ЦК от июля 1928 г. и ноября 1929 г. и последующие решения ЦК о реорганизации высшей школы и предлагает особо поставить наблюдение и контроль за проведением этих решений, добиваясь коренного перелома в этом решающем вопросе в кратчайший период. Ведя беспощадную борьбу с контрреволюционным вредительством в хозорганах, необходимо и впредь проявлять внимательное отношение и заботливость ко всем специалистам, работающим над развитием социалистического хозяйства.

в) Съезд считает достижения в деле укрепления командного состава промышленности недостаточными по сравнению с теми требованиями, которые предъявляются к кадрам в нынешний период социалистической реконструкции народного хозяйства, и выдвигает в качестве важнейшей задачи для руководящих работников промышленности овладение техническими знаниями в области соответствующих производств.

¹ Послание ЦК от 15 мая 1930 г.

Съезд предлагает более решительно выдвигать на командные посты кадры организаторов из преданных делу специалистов, из молодых инженеров и техников, и особенно из рабочих, выдвинувшихся в процессе работы производственных совещаний, ВКК и ударных бригад.

3. Важнейшим резервом в деле дальнейшего движения вперед и ускорения социалистического развития является максимальное использование действующего оборудования промышленности, используемого теперь совершенно недостаточно, и внедрение новой техники.

а) Учитывая, что введение непрерывной недели и увеличение количества работающих смен значительно поднимают возможность использования фабрично-заводского оборудования, повышают загрузку предприятий, способствуют ускорению обрабатываемости капитала, увеличению валовой продукции и снижению себестоимости и что итоги непрерывной недели за истекший период показали, что последняя явилась существенным фактором выполнения промфинплана в 1929/30 г., — съезд предлагает в предстоящем году обеспечить перевод всех основных отраслей промышленности на непрерывную рабочую неделю, одновременно всемерно расширяя работу по увеличению сменности на предприятиях.

б) Съезд считает необходимым расширение практики посылки за границу рабочих и специалистов и приглашения иностранных инженеров, мастеров и квалифицированных рабочих в СССР, обеспечивая полное использование их опыта и знаний на предприятиях Советского Союза.

Используя уже существующие договоры технической помощи, привлекая иностранную помощь к реконструкции промышленности и организации новых производств, необходимо в этом деле добиться таких темпов, которые позволили бы нашей промышленности в кратчайший срок впитать в себя лучший опыт и важнейшие достижения передовой техники.

в) Одновременно должен быть широко поставлен обмен опытом рационализаторских достижений между государственными предприятиями Союза. Для борьбы с косно-бюрократическим отношением к этому делу аппарата и с секретничеством должны быть привлечены широкие рабочие массы. Должны быть поставлены учет технических достижений лучших предприятий и распространение их на другие предприятия. Широко должно распространиться шефство передовых предприятий над отсталыми.

г) Съезд считает, что социалистическая рационализация, являющаяся лучшим способом мобилизации скрытых мощных резервов и снижения себестоимости, должна стать неотъемлемой частью практической работы всего административно-технического персонала промышленности и быть в центре технико-производственной работы предприятия. Для этого во всей системе промышленности сверху донизу должны быть укреплены органы по рационализации.

Работа по рационализации должна быть теснейшим образом увязана с социальным соревнованием и ударничеством, при этом должны быть широко использованы рабочие предложения и рабочее изобретательство.

Широко должна быть развита работа по стандартизации как употребляемых промышленностью материалов и сырья, так и самих продуктов, а также входящих в их состав частей.

Важнейшим направлением рационализации съезд признает специализацию предприятий при сокращении ассортиментов продукции, организации массового производства и кооперировании специализированных заводов.

д) Должны быть приняты энергичные меры к расширению технической пропаганды, к вовлечению через посредство специальных общественных организаций широких рабочих масс в дело внедрения новой техники, к использованию творческой инициативы масс в целях технической реконструкции промышленности.

е) Под углом зрения усиления использования наличных производственных возможностей должны быть установлены и взаимоотношения между крупной государственной промышленностью и промышленностью мелкой, местной и кустарной. Мелкая местная и кустарная промышленность, в особенности кооперативная, развивая производство рыночных изделий, должна вместе с тем служить дополнением к крупной промышленности, производя по ее заданиям ряд деталей и полуфабрикатов и освобождая тем самым оборудование крупной промышленности от таких производственных операций, которые могут быть произведены в мелких кустарных и ремесленных предприятиях.

4. Разрешение поставленных перед промышленностью задач требует скорейшего окончания реорганизации системы управления промышленностью, исходя из следующих основных принципов:

а) обеспечения системы единоначалия во всех звеньях промышленности;

б) обеспечения промышленным предприятиям максимальной самостоятельности и инициативы в деле выполнения плановых заданий;

в) усиления технического руководства работой предприятий;

г) устранения вредного параллелизма в работе хозяйственных органов и упрощения всей системы планирования и управления промышленностью.

Съезд одобряет решения ЦК об упорядочении управления производством, установлении единоначалия и реорганизации управления промышленностью и требует неуклонного проведения их в жизнь. Одновременно съезд констатирует, что работа по реорганизации управления промышленностью проводится недостаточно быстро и энергично, что в проведении этой работы был допущен ряд ошибок: до сих пор в ряде случаев не проведен в жизнь принцип хозрасчета, не во всех предприятиях проведено единоначалие, в некоторых случаях вместо упрощения связи между отдельными органами промышленности оказались более усложненными, вместо сокращения административно-хозяй-

ственного аппарата в некоторых случаях получилось его увеличение. Съезд поручает ЦК принять меры к быстрейшему исправлению отмеченных недостатков, окончанию работ по реорганизации промышленности в кратчайший срок, сокращению управленческого аппарата и твердому проведению единоначалия на производстве.

* * *

Успехи социалистического строительства, успехи пятилетки настолько очевидны, что не могут не вызвать вынужденных признаний капиталистического мира. Битой оказалась ставка мировой буржуазии на финансовый срыв пятилетки. Битой оказалась ставка на нашу культурную отсталость, недостаток кадров. Битыми оказались надежды на то, что костлявая рука голода сорвет выполнение плана.

Битыми оказались надежды на разрыв союза пролетариата с середняком.

СССР с невиданной быстротой превращается из страны отсталой, страны аграрной в страну передовую, страну крупной индустрии. Изменяется и уже изменилось место СССР в мировом хозяйстве. Пятилетний план предполагал, что Советский Союз в мировом производстве угля переместится с пятого места на четвертое в 1932/33 г. На самом деле это место будет завоевано уже в следующем году. По производству чугуна Советский Союз должен был занять четвертое место в 1932/33 г. На самом деле в связи с ускорением темпов развития черной металлургии это место будет завоевано в 1931/32 г.

По ряду важнейших отраслей промышленности — каменноугольной, нефтяной, сельскохозяйственному машиностроению, общему машиностроению, промышленности строительных материалов — задание пятилетнего плана, принятого съездом советов, будет выполнено уже в первые три года.

Успешный ход выполнения пятилетнего плана развития промышленности, решительный поворот бедняцко-средняцких масс к социализму, усиление наступления на капиталистические элементы и переход к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации вызвали обострение классовой борьбы внутри страны и новую волну бешеной травли СССР со стороны мирового империализма и его социал-фашистских подголосков.

В этих условиях разрешение стоящих перед партией и рабочим классом величайших, исторической важности и значения, задач в области индустриализации страны требует проведения особо твердой и четкой большевистской линии в вопросах хозяйственного строительства и решительной борьбы со всякого рода оппортунистическими извращениями, со всякого рода уклонами от генеральной линии партии.

Период, прошедший с XV съезда, был заполнен борьбой большевистской партии, опирающейся на миллионные массы пролетариев и крестьян, за принятый ею быстрый темп индустриализации и прежде всего за развитие тяжелой индустрии,

создающей основу для социалистической переделки всего народного хозяйства, за преодоление трудностей хозяйственного развития, стоящих на пути победоносного строительства социализма.

Партия добилась не только выполнения, но и перевыполнения пятилетнего плана, развернув по всему фронту наступление на капиталистические элементы города и деревни, несмотря на усилившиеся под влиянием мелкобуржуазной стихии откровенно оппортунистические колебания некоторых прослоек партии, что нашло свое выражение в попытках прямой атаки на линию партии со стороны правых уклонов.

Правые уклонисты атаковали линию партии в основном, решающем вопросе — в вопросе о быстром темпе индустриализации. Линия правого уклона вела к свертыванию проводимого партией темпа индустриализации и следовательно к ослаблению капиталистических элементов в стране. На деле политика правого уклона означала капитуляцию перед капиталистическими элементами.

Правые уклонисты атаковали линию партии в вопросе об усиленном развитии тяжелой индустрии, являющейся базой социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Линия правого уклона в этом вопросе вела к подрыву руководящей роли пролетариата, идущего во главе социалистического переустройства страны. Тем самым линия правого уклона означала отказ от борьбы за социалистический путь развития.

Правые уклонисты атаковали линию партии в деле развития социалистической индустрии под предлогом необходимости равнения по «узким местам». Эта линия вела к демобилизации масс вместо усиления активности масс в деле преодоления трудностей. Этим до конца разоблачалась капитулянтская сущность правого уклона.

Только в непримиримой борьбе с правыми оппортунистами партия могла добиться и добилась огромных успехов в деле выполнения пятилетнего плана. Дальнейшие успехи социалистического строительства возможны лишь при продолжении этой борьбы с правым уклоном и примиренчеством к нему как главной опасностью в партии.

В то же время со всей решительностью должна проводиться борьба как с остатками троцкизма, так и со всякого рода перегибами и «левыми» заскоками сверхиндустриалистского типа. Разоблачение и преодоление «лево»-оппортунистических заскоков являются непременным условием успешной борьбы с правооппортунистическим уклоном — главной опасностью в нашей партии.

Преодолевая оппортунистические колебания и уклоны, партия на основе последовательного проведения ленинской политики строительства социализма сплачивает под своим знаменем все более широкие массы рабочего класса и трудящихся деревни и укрепляет позиции международного пролетариата в борьбе за коммунизм.

VI. О КОЛХОЗНОМ ДВИЖЕНИИ И ПОДЪЕМЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

I. Итоги колхозного движения.

Истекшие со времени XV съезда партии 2½ года были периодом величайшего перелома в развитии сельского хозяйства СССР.

Этот перелом характеризуется тем, что на 1 мая 1930 г. в основных зерновых районах производящих областей коллективизация охватила 40—50% крестьянских хозяйств вместо 2—3% хозяйств весной 1928 г., а посевная площадь колхозов по СССР с 1,5 млн. га весной 1928 г. поднимается, как это и предусматривалось решением Центрального комитета ВКП(б) от 5 января, примерно до 30—35 млн. га весной 1930 г., не считая озимого клина. В результате этого колхозы вместе с совхозами уже в настоящем 1930 г. дадут основную часть товарной зерновой продукции в отличие от периода XV съезда и XVI конференции, когда подавляющая часть товарной зерновой продукции производилась индивидуальным крестьянским, в том числе и кулацким, хозяйством. Таким образом партия разрешает на деле основную и труднейшую проблему сельского хозяйства — зерновую проблему.

Всемирно-историческое значение прошедшего перелома в развитии СССР заключается в том, что:

1. Значительная часть середняцкой массы в важнейших зерновых районах вслед за бедняками поняла преимущества крупного общественного хозяйства, объединившись добровольно в колхозы и проводя сев на коллективных полях, и повернула на социалистический путь. Тем самым не только теоретически доказана, но и проверена на опыте миллионов людей возможность при диктатуре пролетариата не посредством непосредственного перехода от отсталого, малопроизводительного мелкого и мельчайшего индивидуального крестьянского хозяйства к крупному, коллективному, высокопроизводительному хозяйству.

2. На основе развертывания сплошной коллективизации ряда районов СССР партия перешла от прежней политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к новой политике — политике ликвидации кулачества как класса, осуществляя эту политику как неразрывную составную часть сплошной коллективизации, проводимой самими бедняцкими и середняцкими массами.

3. В результате массового развития колхозов и совхозов и начавшейся ликвидации кулачества меняется самое соотношение различных экономических укладов в хозяйстве СССР, поскольку вдобавок к социалистическому укладу, представленному промышленностью, вырастает социалистический в сельском хозяйстве СССР, вытесняющий капиталистический уклад.

4. Социалистические отношения в СССР, опирающиеся до сих пор почти исключительно на социалистическую промышлен-

ность, отныне начинают опираться также и на быстро растущий социалистический сектор (крупное производство в виде колхозов и совхозов) в сельском хозяйстве. Тем самым открыта возможность преодоления величайшей трудности пролетарской революции, которая заключается в том, что пролетарская власть «готовых» социалистических

«отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые в сущности охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие» (Ленин, VII съезд партии. Доклад о войне и мире, т. XXII, стр. 316, изд. 2.)

5. В соответствии со всем этим по новому ставится теперь вопрос об опоре советской власти в деревне. Отныне в важнейших зерновых районах СССР деревня делится на две основные части: на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт колхозов несомненно убедит в необходимости кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации.

Съезд считает нужным отметить, что партии удалось достигнуть этого перелома в развитии сельского хозяйства СССР лишь в результате:

- а) быстрого темпа развития индустрии, являющейся ключом реконструкции сельского хозяйства на коллективных началах;
- б) массового развертывания кооперирования, организации машино-тракторных станций и развития совхозов;
- в) наступления на капиталистические элементы деревни (кулачество) на базе союза с середняком, представляющего основу колхозного строительства в данный момент;
- г) развертывания работы по организации деревенской бедноты и батрачества;
- д) разгрома контрреволюционного троцкизма и правого уклона.

II. Укрепление основ колхозного движения и борьба с ошибками.

Закрепление достигнутых успехов в области коллективизации и на этой основе дальнейшее развитие коллективизации возможны лишь при условии неуклонного применения в практике следующих коренных марксистско-ленинских принципов колхозного движения, отступление от которых является тяжчайшим преступлением против диктатуры пролетариата.

1. Колхозы могут быть построены только на основе добровольности. Всякая попытка применения насилия или административного принуждения в отношении бедняцко-средняцких масс

в целях их присоединения к коллективам является грубым нарушением линии партии и злоупотреблением властью.

2. Основной формой колхоза на данной стадии является сельскохозяйственная артель. Требовать, чтобы крестьяне, вступая в артель, немедленно отказались от всяких индивидуалистических навыков и интересов, от возможности вести добавочное к общественному личное хозяйство (корова, овцы, птица, приусадебный огород), от возможности использования для себя заработков на стороне и т. п., — значит забывать азбуку марксизма-ленинизма.

3. Форма колхоза должна соответствовать хозяйственным особенностям района и отрасли хозяйства. Наряду с артелью, в некоторых районах не зернового характера, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время массовое распространение товарищество по общественной обработке земли как переходная форма к артели.

4. Колхозное движение может подниматься к высшей форме — к коммунизму — в соответствии с повышением технической базы, ростом колхозных кадров и культурного уровня колхозников при непрерывном условии признания самими крестьянами соответствующих изменений в уставе и их осуществления снизу.

5. Необходимое для достижения высшей производительности труда создание в колхозах новой общественной дисциплины может быть достигнуто лишь на основе подлинной самостоятельности и активного участия колхозников и колхозниц в управлении хозяйством коллектива.

6. Переход к коллективному земледелию может быть осуществлен, как это неоднократно указывал Ленин, лишь при условии оказания колхозам широкой организационной, материальной и финансовой помощи со стороны Советского государства:

«Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса». (Ленин, О кооперации, т. XVIII, ч. 2, стр. 141.)

7. Антиленинской является всякая попытка перенести на колхозы организационную систему управления совхозами, ибо в отличие от совхоза, являющегося государственным предприятием, созданным на средства государства, колхоз является добровольным общественным объединением крестьян, созданным на средства самих крестьян, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

8. Переход от хозяйства единоличного к хозяйству коллективному может осуществиться только на основе союза рабочего класса и бедноты с середняком, что обязывает к систематическому привлечению середняков к колхозному руководству.

Исходя из всего этого, съезд считает особо важным внимание каждому члену партии характера тех ошибок и извращений линии партии, которые имели место вес-

ной этого года в практике проведения коллективизации.

Эти ошибки и извращения выражались в применении мер принуждения и насилия в отношении середняков и бедняков при построении колхозов; в обобществлении у членов артели молока скота и коров, имеющих потребительское значение; в перенесении на незерновые районы темпов коллективизации, оправдавших себя на опыте и предусмотренных решениями ЦК только в отношении зерновых районов; в скороспелом создании коммун без соответствующей материальной и организационной подготовки; в создании под видом колхозов-«гигантов» безжизненно бюрократических организаций, построенных на началах командования; в задержке предназначенных правительством для колхозов кредитов и лишения колхозников предоставленных правительством льгот; в грубом администрировании по отношению к колхозам и колхозникам и замене выборности назначением, командованием сверху; в затирании середняка и неиспользовании его хозяйственного опыта; в перенесении на середняка мер борьбы, направленных против кулака («раскулачивание»), лишение избирательных прав и т. п.).

Суть этих ошибок и главнейших извращений линии партии, случившихся в ряде районов потребляющих племсы и в национальных республиках и областях востока СССР, Центральный комитет в своем обращении от 2 апреля определил следующим образом:

«Политика укрепления союза с середняком при опоре на бедноту и беспощадной борьбе с кулачеством стала подменяться насквозь враждебной ленинизму политикой командования в отношении середняка». (Обращение ЦК от 2 апреля 1930 г.)

Эти ошибки вызвали в ряде районов не только антиколхозные выступления, но и в отдельных случаях перерастание их под воздействием кулачества в антисоветские выступления, причем наиболее тревожным был тот факт, что

«...со стороны партийных организаций нередки попытки замазать создавшееся положение и вместо признания и исправления своих ошибок и недочетов в работе все валить на колебания середняка». (Там же.)

Если бы эти ошибки не были своевременно исправлены Центральным комитетом партии (решения ЦК от 20 февраля, 10 марта, 15 марта, 2 апреля и статьи т. Сталина «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам»), — это грозило бы срывом дела коллективизации сельского хозяйства, подрывом самой основы Советского государства — союза рабочего класса с крестьянством.

Все меры, принятые Центральным комитетом для исправления ошибок, допущенных в практике коллективизации, в

конечном счете сводились к восстановлению правильного ленинского отношения к середняку, нарушенного в ряде районов, к закреплению достижений колхозного движения и к осуществлению политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации и в союзе с середняком.

Результатом выправления ошибок партийных и советских органов является тот факт, что в решающих зерновых районах основная часть посева проведена колхозами, а в незерновых районах единоличники энергично проводят сев при одновременном сохранении известного числа наиболее устойчивых колхозов, могущих стать для основных крестьянских масс этих районов ядром будущего колхозного движения.

III. О темпах коллективизации и задачах переделки сельского хозяйства.

Ход развертывания весеннего сева 1930 г. показывает, что на основе коллективизации и насаждения совхозов партии удастся добиться разрешения труднейшей зерновой проблемы. Решение зерновой проблемы в свою очередь не только облегчает в дальнейшем развитие технических культур и животноводства, но и решает вопрос о возможности путем развития коллективного и государственного хозяйства вывода остальных отраслей сельского хозяйства из трудностей, непреодолимых для малопроизводительного мелкого и мельчайшего хозяйства.

Возможные темпы дальнейшего развития зернового хозяйства и преодоления кризиса животноводческого хозяйства определяются теми огромными возможностями развития производительных сил, которые таят в себе колхозы.

Уже этой весной не только межселепные машино-тракторные станции и старые колхозы, но и новые колхозы, построенные на основе простого сложения крестьянского инвентаря, не имеющие еще достаточного организационного и хозяйственного опыта, сумели значительно расширить свои посевные площади и пустить в ход заброшенные земли и целины. Помимо того возможности, открываемые развитием совхозов, характеризуются тем фактом, что одни совхозы (старые и новые) дадут уже в этом году около 100 млн. пуд. товарного хлеба, а в будущем году — не менее 250 млн. пуд. товарного хлеба. Это показывает, что на основе коллективизации, развития машино-тракторных станций и организации совхозов партия сможет начать осуществлять лозунг «догнать и перегнать» капиталистические страны мира не только в отношении промышленности, где преимущества крупного хозяйства уже давно вскрылись с огромной силой, но и в области сельского хозяйства, темпы развития которого до сих пор определялись подав-

ляющим преобладанием крайне малопродуктивного мелкого и мельчайшего хозяйства, а теперь будут определяться ускоренным развитием колхозов и совхозов, представляющих собой новый тип хозяйства, невиданный в истории человечества и впервые открытый опытом хозяйственного строительства в СССР.

В соответствии с этим съезд считает необходимым:

1. Коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением Центрального комитета от 5 января и полностью подтвержденных на опыте, с тем, чтобы на этой основе обеспечить наряду с ускоренным развитием зерновых и технических культур поднятие и усиленное развитие животноводства путем прежде всего организации специальных животноводческих совхозов аналогично зерносовхозам, массового создания высокооварных колхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы.

2. Наряду с неуклонным соблюдением предусмотренных решениями партии льгот колхозам и колхозникам увеличить в 1930/31 г. кредиты колхозам вдвое против текущего года, т. е. до 1 млрд. руб.

3. Обеспечить засев по линии Зернотреста в будущем году не менее 4½ млн. га и подготовку к посеву 1932 г. 9 млн. га.

4. Обеспечить товарный выход по линии Свиноводтреста свиней в 1930/31 г. не менее 400 тыс., в 1931/32 г. — не менее 3 млн. и в 1932/33 г. — не менее 7 млн. голов.

5. Довести число голов стада «Скотовода» в 1930/31 г. до 3,2 млн. голов, в 1931/32 г. — до 5,5 млн. голов, в 1932/33 г. — до 9—10 млн. голов.

6. Развивать животноводческие отрасли в колхозах, направив на это дело значительную часть сельскохозяйственных кредитов.

7. Имея в виду, что сочетание трактора с лошастью на полевых работах будет иметь место еще ряд лет, необходимо добиться бережного отношения к лошади и создания в соответствующих районах специальных совхозов и товариществ коневодческого направления.

8. Поручить Сельскохозяйственной академии им. Ленина разработать вопрос о рациональном размещении сельского хозяйства на территории СССР по отраслям, культурам; о замене менее выгодных культур более выгодными культурами; об обеспечении СССР возможности самостоятельного снабжения главнейшими продовольственными и техническими культурами; о возможности максимального использования в земледелии местных источников энергии.

В соответствии с задачами, возлагаемыми на Сельскохозяйственную академию им. Ленина, создать для ее работы необходимую техническую базу, стоящую на уровне последних достижений науки, и обеспечить ее усиление коммунистическими кадрами.

9. Развернуть работу Колхозного института, с тем чтобы его работа обеспечила своевременную научно-оперативную

разработку форм и методов колхозного строительства и теоретическое обобщение опыта мест.

10. Обеспечить полное выполнение программы тракторо- и комбайностроения, производства запасных частей и тракторного прицепного инвентаря в размерах, определенных решениями ЦК, а также усиление производства минеральных удобрений и в особенности средств борьбы с вредителями.

Особое внимание при этом обратить на улучшение качества тракторного инвентаря.

IV. О подготовке массового колхозного движения в незерновых районах.

Съезд обращает внимание всех партийных организаций незерновых районов, а также восточных республик и областей СССР на необходимость развертывания в этих районах большой подготовительной работы к массовому колхозному движению.

Эта подготовительная работа прежде всего должна состоять из:

1) развития кооперативной организации бедняцкого и середняцкого крестьянства, начиная с поселковых товариществ и специально производственно-сбытовых кооперативных объединений;

2) массового распространения товариществ по общественной обработке земли как первоначальной формы колхоза, переходной к артэли;

3) всемерного укрепления существующих колхозов и развертывания сети машино-тракторных станций;

4) насаждения совхозов, в особенности хлопковых, мелочно-огородных, льняных, свиноводческих и овцеводческих;

5) усиленного наступления на кулака в смысле дальнейшего ограничения его эксплуататорских тенденций и его роста при всемерном развитии организации бедноты и батрачества;

6) усиления работы по выработке типа крупного хозяйства в отраслях, характерных для данных районов, и организации производства машин, содействующих постановке такого хозяйства (машины для сева, обработки и уборки льна, конопля, хлопок, посадки и обработки картофеля, машино-огородный инвентарь, машины для крупных молочных ферм и т. п.).

Съезд обращает особое внимание партийных организаций так называемой «потребляющей полосы» на то, что на основе развития совхозов и колхозов партия должна в ближайшие же годы развернуть сельское хозяйство потребляющей полосы, превратив ее в важнейший молочно-огородно-свиноводческий и льняной районы.

Особое внимание обращает съезд на бездельную недопустимость недооценки существующих в этих районах колхозов только потому, что их имеется весной этого года 7—8% вместо числившихся ранее на бумаге десятков процентов. Съезд считает

недопустимым игнорирование этих колхозов, имея в виду опыт развития коллективизации зерновых районов, где в прошлом году число колхозов не превышало ныне имеющегося числа колхозов в потребляющей полосе и где это небольшое число колхозов сыграло важнейшую роль в дальнейшем развертывании всего колхозного движения, поскольку в лице колхозов создавались образцы и примеры для всей остальной крестьянской массы и в них выковывались кадры, ставшие при дальнейшем развертывании колхозного движения организаторами массовой коллективизации.

V. Взаимоотношения колхозов с единоличниками.

Учитывая всю сложность предстоящего в ближайшие годы полного перехода от мелкого индивидуального хозяйства к крупному коллективному, в особенности при наличии на огромной территории востока СССР докапиталистического уклада и отсутствия еще массовых образцов крупного хозяйства во всех незерновых районах, — съезд предупреждает партийные организации от какого бы то ни было игнорирования единоличного хозяйства, которое в ряде районов страны будет существовать еще относительно долго.

Установление правильного отношения к единоличному хозяйству, которое бы в дальнейшем облегчало коллективизацию, становится в значительной мере вопросом о взаимоотношениях колхозников и единоличников. Возникшие весной этого года в ряде мест, в результате отходоиз колхоза и борьбы наиболее активных и преданных делу коллективизации колхозников за сохранение колхозов, обостренные отношения между колхозниками и единоличниками являются тормозом дальнейшей коллективизации. Поэтому съезд вмещает в обязанность всем партийным организациям добиться того, чтобы во взаимоотношениях колхозников с единоличниками установилось правильное не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу.

Съезд категорически осуждает имеющее нередко место игнорирование кооперативной формы организации единоличных бедняков и середняков крестьян, развитие которой является одним из важнейших условий постепенного перехода к колхозам. Съезд считает грубо неправильной имевшую место в ряде районов слабого колхозного движения фактическую ликвидацию низовых форм простейшей кооперативной организации (поселковые товарищества и специальные производственно-сбытовые товарищества) и предлагает всем партийным организациям немедленно обеспечить восстановление и дальнейший рост кооперативной организации, оказывая ей соответствующую организационную и финансовую поддержку.

VI. Организационные вопросы колхозного движения.

1. Создание колхозных кадров является одним из важнейших условий укрепления коллективизации. В основу работы над созданием колхозных кадров должно быть положено выдвижение новых кадров из массы самих колхозников. Это же является важнейшей задачей направленных на работу в колхозы 25 тыс. рабочих, из которых многие уже успели проявить себя превосходными организаторами колхозного хозяйства и завоевали авторитет среди колхозников, в особенности в тех случаях, когда они ставили своей главной задачей помогать выращиванию новых кадров из самих колхозников. Партия исходит из того, что в ближайшие год-два из массы колхозников безусловно выделятся под воздействием передовых рабочих десятки тысяч подлинных организаторских талантов, которые станут настоящими строителями социализма в сельском хозяйстве. Главными задачами в этой области являются:

а) организовать систему выдвижения на руководящую работу кадров из среды самих колхозников;

б) поставить массовую краткосрочную подготовку колхозных кадров при совхозах, школах крестьянской молодежи, вузах, сельскохозяйственных техникумах, школах второй ступени и машино-тракторных станциях;

в) шире привлекать в сельскохозяйственные вузы и техникумы колхозную молодежь;

г) широко развернуть массовую политико-просветительную работу в колхозах;

д) широко развернуть социальное соревнование во всей работе колхозов, а также организацию и работу производственных совещаний и делегатских собраний в колхозах;

е) организовать в колхозах делегатские собрания колхозниц. Построить их работу таким образом, чтобы обеспечить выращивание колхозных кадров из женщин и их выдвижение.

2. Нынешнее состояние кооперативной организации и кооперативного аппарата, оторвавшихся от обслуживания массы единоличников и в то же время в какой мере не приспособившихся к делу организационного и производственного руководства колхозами, является недопустимым. В соответствии с этим съезд считает неотложным коренной пересмотр всей организационной структуры колхозно-кооперативной системы, для чего необходимо:

а) функции организационно-производственного руководства колхозами (кадры, организация труда, техническая база) в районе сосредоточить в отношении всех колхозов района в едином районном колхозо-союзе. Функции производственного обслуживания и руко-

водства в отношении единоличных хозяйств и простейших объединений, а также функции заготовительные в отношении всех видов хозяйств сконцентрировать в районном сельскохозяйственном кооперативном союзе. Осуществление этих мероприятий начать с краев, областей и районов со значительным процентом коллективизации;

б) ликвидировать промежуточные окружные звенья колхозно-кооперативной системы, решительно усилив за их счет низовые звенья колхозно-кооперативной системы;

в) пересмотреть число специальных центров с сохранением специализированных центров только по важнейшим отраслям сельского хозяйства;

г) произвести решительное сокращение административного аппарата кооперации и прекратить самыми решительными мерами разбухание аппарата в колхозах, возлагая выполнение административных функций в колхозах, как правило, на выборных лиц из среды колхозников.

3. Работа групп бедноты в первичных формах коллективных хозяйств должна быть улучшена и усилена, поскольку, только опираясь на бедноту, можно обеспечить переход простейших объединений на высшую ступень коллективизации. Партийные организации в колхозах должны обеспечить такую постановку работы групп бедноты, чтобы они не только защищали непосредственные интересы бедноты, но и содействовали укреплению союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняками.

4. Внести необходимые изменения в примерный устав сельскохозяйственной артели согласно указаниям практики и опыта работы артелей.

5. Разработать примерный устав ТОЗ и коммун.

В основу примерного устава ТОЗ положить объединение труда членов ТОЗ во время посева и уборки и приобретение за счет доходов товарищества сложных машин и других средств производства общего владения и пользования.

В основу примерного устава коммуны положить полное обобществление всех без исключения средств производства, а также постепенное создание учреждений и предприятий по обслуживанию нужд колхозников (столовая, общественные жилые постройки и т. п.), ни в коем случае не подменяя этих задач непущным и вредным мелочным обобществлением быта.

* * *

Партии удалось в истекший между XV и XVI съездами период добиться решающего перелома в деле коллективизации сельского хозяйства.

Если конфискация земли у помещиков была первым шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является вторым и притом решающим шагом, который определяет важней-

ший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР.

Понятно, что такой величайший переворот в жизни десятков миллионов людей, как переход от индивидуального мелкого крестьянского хозяйства к крупному общественному хозяйству, неизбежно связан с рядом огромных трудностей, вызываемых обострением сопротивления классовых врагов внутри страны и наличием капиталистического окружения во-вне. Поэтому только бюрократы и чиновники, а не революционеры, могут думать, что переворот такого значения, касающийся самих основ строя хозяйства и жизни огромных масс, может быть осуществлен без трудностей, без обострения классовой борьбы и связанных с этим колебаний середняка.

Кулак еще не добит и будет оказывать бешеное сопротивление победоносному продвижению коллективизации. Ликвидация кулачества как класса потребует длительной, упорной борьбы с кулаком, систематической работы над проведением коллективизации и должна развертываться в полном соответствии с осуществлением сплошной коллективизации и как ее неразрывная часть.

В артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству. В колхозах крестьяне окончательно изживут мелкобуржуазную психологию, жажду частно-

хозяйственного накопления, унаследованную от поколений мелких частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подведением под колхозы базы крупного, механизированного хозяйства, упорной работы над созданием кадров из среды колхозников и культурного подъема всей колхозной массы.

Партия добилась решающего перелома в деле коллективизации благодаря тому, что были разгромлены как контрреволюционный троцкизм, политика которого неизбежно вела к разрыву смычки с основными массами крестьянства, так и правые уклонисты с их политикой отказа от проводимой партией индустриализации страны, отказа от насаждения совхозов и развития колхозов, с их политической капитуляции перед кулачеством.

Партия добилась решающего перелома в деле коллективизации, неуклонно осуществляя политику индустриализации страны, тем самым создавая условия для развития производственных форм смычки с крестьянством и укрепляя союз рабочего класса и деревенской бедноты с середняком.

Только таким путем партия могла создать необходимые условия для колхозного строительства. Только таким путем партия добьется не только закрепления достигнутых успехов, но и завершения дела коллективизации, заложив тем самым фундамент социалистического общества.

VII. О ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД.

I. Профсоюзы на новом этапе.

Ленинское определение роли и значения профсоюзов в пролетарском государстве закреплено в постановлениях X, XI, XIV съездов партии, определивших очередные задачи профсоюзов применительно к требованиям пролетарской диктатуры в тот или иной период.

Нынешний реконструктивный период социалистического строительства, связанный с наступлением социализма на капиталистические элементы по всему фронту, отличается от предыдущих периодов тем, что он выдвигает задачу решительной перестройки работы всех массовых организаций пролетариата и в особенности профсоюзов, как наиболее массовых организаций, охватывающих весь рабочий класс.

Реконструктивный период гигантски расширил экономическую базу социализма, распространив ее и на деревню с ее коллективными формами ведения сельского хозяйства. Это создало условия перехода партии от политики ограничения и политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Это усилило регулируемую роль пролетарского государства во всей народно-хозяйственной жизни страны. Это подняло значение планового руководства, раздвигая его до рамок всего народного хозяйства.

Социалистическое наступление, связанное с выкорчевыванием корней капитализма, неизбежно вызывает обострение классовой борьбы (сопротивление кулачества, вредительство). Одновременно растут активность и классовая сознательность широких масс пролетариев. Массовое вступление в партию свидетельствует о растущем доверии широчайших масс рабочих к своему авангарду — коммунистической партии. Мощное движение социалистического соревнования и ударничества, охватившее миллионы рабочих на заводах и в совхозах, уже стало важнейшим рычагом строящегося социалистического общества. Крепнут ростки коммунистического труда — ударные бригады и т. п. Растет движение рабочих масс за овладение культурой и техническими знаниями. Все большее и большее исполнение различных государственных и общественных обязанностей рабочими от производства по окончании производственной работы (шефство над госучреждениями, бригады, добровольчество) становится серьезным фактором в борьбе с бюрократическими извращениями государственного и хозяйственного аппарата.

Развертывающееся социалистическое наступление требует еще более активного и непосредственного участия в руководстве хозяйственным строительством десятков и сотен тысяч передовых пролетариев и

вовлечения миллионов масс рабочего класса и бедняцко-средняцких масс колхозного крестьянства в практическую работу по социалистическому строительству. Так же, как в первый период Октябрьской революции и в период гражданской войны передовые шеренги профсоюзов под знаменем ленинской партии, идя в бой за октябрьские завоевания, вели за собой на передовые революционные позиции всю массу членов профсоюзов, так и сейчас ударные бригады и ударники — эти герои труда — являются теми передовыми шеренгами, опираясь на которые партия и профсоюзы должны вовлечь всю массу рабочих в борьбу за социалистическое переустройство хозяйства, за реконструкцию промышленности, за полное выкорчевывание корней капитализма.

На профсоюзы, как на самые широкие массовые пролетарские организации, в первую очередь ложится задача мобилизовать и организовать массы вокруг задач строительства социалистического общества, которое может быть создано и упрочено лишь усилиями миллионов трудящихся.

«Профсоюзы должны быть ближайшим и неременным сотрудником госвласти, которой руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — коммунистическая партия. Будучи школой коммунизма, вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленности (а затем — постепенно — земледелия) для всех рабочих, а затем и для всех трудящихся».

Это указание Ленина, сформулированное в резолюции XI съезда партии, должно быть подчеркнуто со всей решительностью именно теперь, в связи с успехом социалистического наступления, ростом социалистических форм народного хозяйства, увеличивающейся активностью и сознательностью рабочих масс.

Все это видоизменяет задачи профсоюзов, требует более активного и непосредственного участия в хозяйственном строительстве, поворота лицом к производству.

Реконструкция народного хозяйства в пролетарском государстве идет одновременно с улучшением материального положения и всего быта рабочих. Поэтому работа профсоюзов по подъему материального уровня рабочих не только не уменьшается, а, вырастая, должна все в большей мере осуществляться путем участия профсоюзов в органах управления и планирования, путем борьбы с бюрократическими извращениями в них, с пренебрежением к непосредственным нуждам рабочих.

Борясь с бюрократическими извращениями государственного и хозяйственного аппарата, выдвигая и обучая все новые и новые тысячи и десятки тысяч передовых пролетариев как организаторов социалистического хозяйства, профсоюзы должны теснейшим образом связывать свою работу по улучшению материального положе-

ния рабочих с производственными задачами, разъясняя широчайшим массам рабочих, что быстрый темп индустриализации страны и социалистическая перестройка сельского хозяйства являются единственно правильным путем к коренному улучшению материального положения рабочего класса и всех трудящихся масс.

На основе решений XI и XIV съездов партии профсоюзы в восстановительный период добились значительных достижений в своей работе: переход на индивидуальное добровольное членство, серьезные шаги в развертывании пролетарской демократии, участие профсоюзов в процессе восстановления хозяйства, вовлечение масс в социалистическое строительство и т. д.

Одновременно с этим тред-юнионистские оппортунистические элементы начинают свивать себе гнездо в профсоюзах. Именно поэтому в реконструктивный период профсоюзные организации не оказались на высоте тех новых задач, которые партия поставила перед ними.

Оппортунистическая руководящая группа старого состава ВЦСПС не только не оказалась способной решить задачи пролетарской диктатуры в реконструктивный период и вытекающие из них задачи профдвижения, но и оказала сопротивление партии в перестройке работы профсоюзов и устранении их крупнейших недостатков, ярко обнаружившихся в момент развертывания социалистического наступления. Извращая линию партии в профсоюзах, оппортунистическое руководство ВЦСПС во всем коренным вопросам профессионального движения на новом этапе заняло антиленинскую — правоунионистскую — позицию.

Выражая тред-юнионистские тенденции, оппортунистическое руководство ВЦСПС фактически вело курс на ослабление партийного руководства профдвижением, вело опаснейшую антиленинскую линию на противопоставление профсоюзов партии.

Эта позиция была совершенно правильно, по-ленински, осуждена ЦК партии и подавляющим большинством коммунистов — работников профдвижения, которые еще теснее сплотились вокруг своего большевистского ЦК (фракция VIII съезда профсоюзов, пленума ВЦСПС, пленумов ЦК союзов, местных союзных органов и т. д.).

Профсоюзы под руководством партии, сменив обанкротившихся вождей, развернули решительную борьбу с элементами тред-юнионизма и оппортунизма в профдвижении.

XVI съезд считает необходимым продолжение энергичной борьбы с элементами тред-юнионизма и оппортунизма в профдвижении, давая в то же время отпор анархо-синдикалистским и полутроцкистским уклонам.

Эта борьба не может считаться оконченной, поскольку неизбежна

«сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством». (Из резолюции XI съезда.)

II. Лицом к производству.

1. XVI съезд партии со всей решительностью подчеркивает, что решающим, основным звеном в оживлении и улучшении всей работы профсоюзов и вовлечения широких рабочих масс в управление производством является социалистическое соревнование и его детище — ударничество как величайшее движение пролетариата. Только теперь начинает осуществляться великая идея Ленина о социалистическом соревновании.

«Социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мятл, давил, душил тысячами и миллионами. Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти. — организовать соревнование» (Л е н и н).

Вот почему социалистическое соревнование и ударные бригады должны стать основой всей производственной деятельности профсоюзов в предприятиях и цехах.

Между тем социалистическое соревнование во многих еще случаях наталкивается на косность, бюрократизм и инертность как со стороны профорганов, так и со стороны хозорганов, которые недостаточно оценили величайшее историческое значение социалистического соревнования и ударничества в социалистическом строительстве.

Задачей профсоюзов является организация, дальнейшее развитие и закрепление социалистического соревнования и ударничества и мобилизации масс против всех и всяких бюрократов, старающихся опозлить и задуть социалистическое соревнование, против тех, кто срывает социалистическое соревнование, наконец против мелкобуржуазных настроений

«тех горсток и слоев рабочих, которые упорно держатся традиций, привычек капитализма и продолжают смотреть на Советское государство попрежнему: дать «ему» работы поменьше, похуже и содрать с «него» денег побольше» (Л е н и н).

Добиваясь всемерного поощрения и премирования передовых рабочих в их производственной деятельности, профсоюзы должны вместе с тем организовать товарищеские суды из лучших ударников в целях воздействия на лиц, нарушающих трудовую дисциплину и срывающих социалистическое соревнование. Важнейшей задачей профсоюзов является внедрение в сознание широчайших рабочих масс

«того, что рабочие работают не на капиталистов, а на свое собственное государство, на свой собственный

класс, — это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и в совершенствовании нашей промышленности» (С т а л и н).

2. Развертывание социалистического соревнования и ударного движения требует горючей перестройки производственных совещаний. Первичной ячейкой вовлечения рабочих в управление производством должна быть ударная бригада. Ударники должны стать костяком производственных совещаний.

Съезд считает, что производственные совещания в цехах и отдельных производственных участках должны опираться в первую очередь на ударные бригады. Это не только не исключает, а предполагает втягивание в производственные совещания тех рабочих, которые пока еще не вступили в ударные бригады.

Профсоюзы должны вместе с тем поддерживать всякую творческую инициативу рабочих, оказывая помощь и поддержку рабочему изобретательству.

Съезд считает необходимым дальнейшее расширение практики выдвижения председателей облизаводских производственных совещаний на крупных предприятиях помощниками директоров. Работа временных контрольных комиссий должна быть более тесно связана с организационной работой производственных совещаний, социалистическим соревнованием и ударным движением. ВКН должна создаваться в первую очередь из ударников.

3. Все возрастающее значение планового руководства в народном хозяйстве, определяющее на длительный период соотношение различных элементов народного хозяйства, темпы строительства и материальное положение рабочих, требует от профсоюзов активного и деятельного участия в составлении хозяйственных планов. При этом необходимо решительно покончить с формально бюрократическим отношением к участию профсоюзов в составлении хозяйственного плана как со стороны самих профсоюзов, так и со стороны хозяйственных и государственных органов. Профсоюзы должны при составлении хозяйственного плана выступать с конкретными предложениями на основе учета всех замечаний и указаний рабочих масс и профсоюзных организаций как по планам отдельных отраслей промышленности, так и по все м плану в целом.

4. В производственной работе профсоюзов необходимо исходить из задачи

«усилить, согласно программе ВКП, роль и участие профессиональных союзов в деле управления промышленностью». (Постановление ЦК ВКП(б) о задачах угольной промышленности Донбасса.)

Не допуская вмешательства профорганов в оперативную работу администрации предприятий, профсоюзы должны вместе с тем вести борьбу с неправильным бюрократическим применением единоначалия и извращением его со стороны хозяйственников, исключая производственную инициативу и самостоятельность рабочих масс.

Важнейшей заботой всех профорганизаций должно быть выдвижение на должности директоров заводов, начальников цехов, их помощников, а также мастеров и десятников, отличившихся рабочих и лиц технического персонала, в особенности из ударников.

Одновременно профсоюзы должны уделить исключительное внимание задаче массовой подготовки рабочей силы путем развертывания фабзавуча как основного канала подготовки квалифицированных рабочих из подростков, организации школ массовой профессии, а также используя краткосрочные формы подготовки (ЦИТ, краткосрочные курсы, бригадное ученичество и т. п.). При этом обратить особое внимание на втягивание в производство женщин, подготовляя и переквалифицируя их в различного рода школах и курсах.

Наряду с активным участием в подготовке новых специалистов перед профсоюзами стоит задача классового прелетарского воспитания имеющихся кадров специалистов как старых, так и в особенности растущих молодых инженерно-технических сил, вышедших из пролетарской среды, создав необходимую товарищескую обстановку для работы инженерно-технических кадров.

III. Профсоюзы и социалистическая реконструкция сельского хозяйства.

Реконструктивный период требует усиления участия профсоюзов в социалистической перестройке сельского хозяйства. Тред-юнионизм в работе профсоюзов, между прочим, сказался в недооценке руководящей роли прелетариата в деле социалистического переустройства сельского хозяйства.

Эта исправительная установка была связана со всей позицией правых уклонистов.

XVI партийный съезд со всей решительностью ставит перед профсоюзами задачу мобилизации рабочих масс и прежде всего рабочих, связанных с деревней, для практической помощи в деле проведения коллективизации сельского хозяйства.

Одобрив посылку 25 тыс. прелетариев на колхозное строительство, съезд считает, что профсоюзы должны будут тщательно подготовить и выделить новые тысячи прелетариев как организаторов и руководителей колхозного строительства.

Отмечая все возрастающую роль союза сельхозрабочих и в особенности рабочих совхозов в социалистической перестройке сельского хозяйства, съезд предлагает всем партийным и профессиональным организациям систематически укреплять этот союз, перенося опыт по организации социалистического хозяйства (социалистическое соревнование, ударные бригады) из передовых промышленных предприятий в совхозы и колхозы.

Профсоюзы должны оказывать всемерное содействие организации батрачества и усилению влияния и связи прелетариата с колхозными массами в деревне (шефство, рабочие бригады).

IV. Улучшение материального положения и быта рабочих.

1. Съезд с удовлетворением отмечает быстрый рост численности рабочего класса Советского Союза (в одной только промышленности, объединяемой ВСНХ, количество рабочих увеличилось на 250 тыс. человек за шесть месяцев) и резкое сокращение безработицы (число безработных сократилось за полгода на 40%) в связи с быстрым темпом индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Съезд отмечает непрерывный рост материального благосостояния и культурного уровня рабочего класса СССР. В последние пять лет зарплата рабочих выросла больше чем на 79%, достигнув 139% довоенного уровня реальной зарплаты, а вместе с соплатежом и отчислениями от прибыли в фонд улучшения быта рабочих — на 167% от довоенного уровня.

а) Констатируя огромное значение работы соцстраха, бюджет которого достиг в 1929/30 г. 1 400 млн. руб. и который полностью возмещает заработок рабочего при временной утрате трудоспособности, обеспечивает пособие при безработице, старости, инвалидности и т. д., съезд считает, что профсоюзы должны быть решающей инстанцией в деле рационального использования огромных сумм, расходовемых соцстрахом, добиваясь систематического улучшения работы страховкас, расширения и улучшения сети больниц, санаторий, домов отдыха, диспансеров и т. п.

б) Рабочее жилищное строительство, развернувшееся в последние годы особенно широко (ассигновано за последние два года на рабочее жилищное строительство 1 330 млн. руб.), требует от профсоюзов гораздо большего внимания, чем это было до сих пор. Профсоюзы должны следить за правильным расходованием средств, ассигнуемых на жилищное строительство, и эффективностью их использования (удешевление жилищного строительства, стандарт и т. п.).

в) Съезд считает, что в пятилетке и во всех планах нового строительства должно обязательно предусматриваться строительство жилищ, культурных и социально-бытовых учреждений (столовые, клубы, ясли, прачечные, бани и т. п.) в первую очередь в важнейших фабрично-заводских районах, используя для этого, сверх ассигнуемых в плановом порядке сумм, фонд улучшения быта рабочих, достигший в 1929/30 г. 220 млн. руб. (против 110 млн. руб. в 1928/29 г.).

2. Дальнейший рост материального положения и культурного уровня рабочего класса неразрывно связан с осуществлением намеченных темпов индустриализации страны и социалистической перестройки сельского хозяйства.

Необходимо всемерно усилить работу профсоюзов по социалистическому воспитанию рабочих масс и широко пропагандировать идею о том, что советские фабрики и заводы, шахты и рудники, железные дороги и прочие пути сообщения являются

предприятиями социалистического типа, что они представляют общенародное достояние, что от роста и процветания этих предприятий зависит рост благосостояния рабочих масс, усиление политической мощи рабочего класса, успешное строительство социалистического общества и окончательная победа рабочего класса, являющегося господствующим классом в СССР.

3. Добиваясь при заключении колдоговоров улучшения материального и культурно-бытового положения рабочих, в первую очередь индустриального предстариата, профсоюзы должны внимательнейшим образом изучать состояние промышленности трестов, хозобъединений и предприятий, считаясь с состоянием данного хозобъединения и интересами развития народного хозяйства в целом, являющегося хозяйством рабочего государства.

При заключении колдоговоров профсоюзы должны решительно устранять элементы бюрократизма со стороны хозорганов и узко цеховые тред-юнионистские тенденции со стороны профорганов.

Колдоговор, являясь двусторонним обязательством профсоюзов и хозорганов, должен на деле вылиться во всех своих частях не только хозорганизациями, но и организованными в союзы рабочими.

4. Съезд считает, что профсоюзы до последнего времени уделяли совершенно недостаточное внимание вопросам рабочего снабжения, борьбе за снижение цен и улучшению работы кооперации.

Для обеспечения непрерывного роста реальной заработной платы профсоюзы должны привлечь широкие рабочие массы к активному участию по развертыванию хозорганами и кооперацией огородных хозяйств, молочных ферм и животноводческих совхозов вокруг промышленных районов и по контрактации кооперацией сельскохозяйственных продуктов.

Профсоюзы должны решительным образом добиваться перестройки работы кооперации, искоренения вопиющих недостатков кооперативных органов, резко страдающих на материальном благосостоянии рабочих, улучшая ее аппарат и изгоняя из нее бюрократизм, выдвигая рабочих и членов их семей во все звенья кооперативного аппарата и организуя вокруг работы кооперации широкую рабочую общественность.

Профсоюзы должны добиваться более быстрого развертывания сети столовых и фабрик-кухонь и улучшения качества и удешевления общественного питания.

5. Съезд считает необходимым улучшить работу НКТруда и его органов, а также хозяйственных и профсоюзных органов по охране и оздоровлению условий труда на предприятиях (особенно в тяжелой индустрии).

Профсоюзы должны добиваться, чтобы при капитальном и новом строительстве и при рационализации производства соблюдились требования охраны и оздоровления условий труда и технической безопасности.

6. Отмечая как огромное политическое завоевание рабочего класса введение 7-часового рабочего дня и непрерывной не-

дели, съезд считает необходимым закончить перевод на 7-часовой рабочий день всех промышленных и транспортных рабочих в 1931/32 г., а на непрерывку — в 1930/31 г. Съезд предлагает хозяйственным, профсоюзным и партийным организациям решительно исправить недочеты, связанные с плохой подготовкой к переводу на 7-часовой рабочий день и непрерывку, улучшить постановку культурного и социально-бытового обслуживания рабочих масс в связи с этими важнейшими мероприятиями и принять меры к правильной организации отдыха рабочих в выходные дни.

7. Борьба с бюрократизмом и волокитой в гос- и хозаппарате должна занять одно из первых мест в работе профсоюзов. Профсоюзы должны усилить свое активное участие в чистке госаппарата от классово чуждых, бюрократизировавшихся элементов и выдвигать в госаппарат десятки тысяч рабочих, в первую очередь лучших ударников. Профсоюзы, являясь организацией господствующего класса, должны стать на деле машинным резервуаром выдвижения тысяч и тысяч пролетарских кадров в государственные и кооперативные органы для непосредственного участия в управлении хозяйством и государством.

Вся эта работа профсоюзов, будучи активной помощью ЦКК — РКК, должна проводиться в теснейшей связи с ней.

8. Несмотря на незначительное количество рабочих, работающих на частных и концессионных предприятиях, профсоюзы не должны ослаблять своего внимания к действительной защите интересов этих рабочих, активно руководя классовой борьбой рабочих частных предприятий.

У. Культурная работа и политическое воспитание масс.

1. Коренное социалистическое переустройство страны требует общего подъема культурно-политического уровня рабочих масс. Одной из решающих предпосылок культурной революции является ликвидация неграмотности, введение всеобщего обязательного начального обучения, а также реформа школы и осуществление политехнического образования. Совместно с органами народного образования профсоюзы, привлекая ОДН и другие добровольные организации, должны в кратчайший срок ликвидировать неграмотность среди членов союзов, в первую очередь среди индустриальных и сельскохозяйственных рабочих. Во всей культурной работе должны быть широко применены методы культурного похода, социальное соревнование и ударничества.

Съезд считает, что профсоюзная печать должна стать полновластным организатором масс в деле перестройки профсоюзной работы и в борьбе за ленинскую линию в профдвижении.

2. Съезд считает, что вся политико-просветительная и культурная работа профсоюзов должна быть направлена в первую очередь на развитие социалистически сознательного отношения рабочих к социалистическому производству.

Профсоюзы должны обратить особое внимание на социалистическое воспитание новых кадров рабочих и работниц, систематически бороться с мелкобуржуазными настроениями, предрассудками и всякими пережитками капиталистической старины в рабочей среде, правильно организовать и усилить антирелигиозную пропаганду, борьбу с антисемитизмом, шовинизмом, национальной ограниченностью и т. п.

Во всей работе среди различных национальных групп пролетариата СССР профсоюзы должны помочь поднять культурный уровень наиболее отсталых его отрядов.

3. XVI съезд предлагает всем партийным организациям и профсоюзным фракциям пропитать всю культурно-просветительную работу союзов коммунистическим содержанием, борясь против малейших попыток оторвать ее от задач социалистического строительства и решительно преодолевая в ней элементы аполитичности и узкого культурничества.

4. Съезд обязывает партийные организации и фракции профсоюзов широко развернуть пропаганду ленинизма во всей системе культурно-политической работы профсоюзов и поднять на должную принципиальную высоту теоретическую разработку основных важнейших вопросов профдвижения, давая решительный отпор всяким ревизионистским и оппортунистическим попыткам исказить ленинское учение о профсоюзах.

VI. О международной работе профсоюзов.

Важнейшей задачей советских профсоюзов является установление еще более тесной связи между рабочим классом СССР и рабочим классом капиталистических и колониальных стран, помощь организационным и политическим опытом более слабым секциям Профинтерна и решительная борьба с допускавшимися старым руководством правоуклонистскими ошибками в международном профсоюзном движении. Советские профсоюзы должны усилить интернациональное воспитание широких рабочих масс, систематически знакомя их с жизнью и борьбой рабочих капиталистических и колониальных стран.

XVI съезд одобряет линию нового руководства ВЦСПС на решительную поддержку и укрепление Профинтерна и предлагает ВЦСПС принимать систематическое и самое деятельное участие в повседневной работе Профинтерна.

Советские профсоюзы должны через Профинтерн, а также через массы рабочих делегаций все больше и больше укреплять связь с рабочим классом капиталистических и колониальных стран в целях непримиримой борьбы с реформизмом в профдвижении (Амстердамское объединение) и усиления революционного мирового профдвижения.

VII. Перестройка профсоюзной работы.

1. Задачи, поставленные перед профсоюзами в реконструктивный период, могут быть разрешены лишь при коренной

перестройке работы профсоюзных организаций. Основной базой перестройки профсоюзов является движение ударничества.

2. Профсоюзный аппарат, сложившийся в течение ряда лет, имевший за собой ряд серьезных заслуг по организации рабочих масс, одновременно накапливал ряд отрицательных элементов, с которыми старое руководство профдвижением не боролось с большевистской решительностью. Слабое вовлечение профаппарата в активную политическую жизнь, недостаточная связь его, а порою и отрыв от рабочих масс и замыкание в узко цеховые интересы, создали условия для развития в нем аполитичности, а затем — в период VIII съезда профсоюзов — привели к попыткам противопоставления профаппарата партии.

Элементы оппортунистического и бюрократического перерождения отдельных звеньев профаппарата привели к необходимости поставить со всей решительностью вопрос о чистке профаппарата, о коренном его улучшении и приспособлении его к выполнению важнейших задач рабочего класса.

Съезд одобряет проводимую ЦКК — РКИ, согласно решению ВЦСПС, чистку профаппарата от косных, бюрократических, оторвавшихся от масс элементов, сопротивляющихся действительной перестройке работы. Съезд считает, что чистка профаппарата даст успешные результаты лишь в том случае, если будет проведено решительное выдвижение в профаппарат рабочих и работниц с производства. Съезд обязывает профсоюзные и партийные организации в кратчайший срок обновить аппарат выдвижением в него сотен и тысяч ударников.

Съезд считает, что действительная перестройка работы профсоюзов должна сопровождаться вовлечением широких рабочих масс в профсоюзную работу, более решительным вовлечением добровольцев в работу профаппарата. Профсоюзные организации должны вовлекать в свою повседневную работу широкие массы рабочей молодежи.

Комсомол, как передовая часть рабочей молодежи, должен усилить свое участие в профдвижении.

Центр тяжести работы профсоюзов должен быть перенесен в их низовые первичные звенья — ударную бригаду, группу, смену, цех, предприятие. Одним из важнейших условий успешности перестройки работы профсоюзов съезд считает обеспечение подлинной профсоюзной демократии, широкое развертывание пролетарской самокритики, являющейся лучшей проверкой снизу работоспособности профаппарата и его руководителей кадров. Самокритика в профсоюзах до настоящего времени развернута слабо и все еще не носит конкретного, действительного характера. Пролетарская самокритика профсоюзов должна способствовать систематическому улучшению работы союзов, воспитанию профсоюзных кадров, исправлению их ошибок, повороту профсоюзов лицом к производству и усилению их внимания к нуждам и запросам масс.

3. Задача выдвижения и подготовки новых руководящих профсоюзных кадров является одной из решающих задач во всей перестройке работы профсоюзов.

Съезд предлагает ВЦСПС поставить дело подготовки профкадров, как одну из самых неотложных и боевых задач профдвижения. Съезд признает, наряду с выдвижением, подготовку новых руководящих кадров профдвижения важнейшей общепартийной задачей, имеющей решающее значение для перестройки профсоюзов.

4. Партийные организации должны улучшить и усилить конкретное руководство работой профессиональных организаций, вникая в существо работы профсоюзов, помогая им исправлять их недостатки и ошибки в процессе работы и за-

ботаясь о систематическом укреплении их кадрами.

Съезд одобряет линию и работу нового руководства ВЦСПС и предлагает партийным организациям оказать ему всемерную помощь в решительной перестройке работы профсоюзов в соответствии с новыми задачами момента и решениями XVI съезда партии.

Съезд выражает твердую уверенность, что советское профдвижение, сыгравшее на всех этапах социалистической революции величайшую историческую роль, в нынешний реконструктивный период будет поднято на новую ступень еще более активной и решающей силы великого строительства социалистического общества.

VIII. СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВКП(б).

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

1. Алексеев П. А.	25. Косиор С. В.	49. Рухимович М. Л.
2. Андреев А. А.	26. Кржижановский Г. М.	50. Рынов А. И.
3. Антипов Н. К.	27. Крупская Н. К.	51. Рындин К. В.
4. Бадаев А. Е.	28. Кубяк Н. А.	52. Скрыпник Н. А.
5. Бауман К. Я.	29. Куйбышев В. В.	53. Смирнов А. П.
6. Бубнов А. С.	30. Лебедь Д. З.	54. Сталин И. В.
7. Бухарин Н. И.	31. Леонов Ф. Г.	55. Стецкий А. И.
8. Варейкис И. М.	32. Лобов С. С.	56. Стривевский К. К.
9. Ворошилов К. Е.	33. Ломинадзе В. В.	57. Сулимов Д. Е.
10. Гамарник Я. Б.	34. Ломов Г. И.	58. Сырцов С. И.
11. Голощенин Ф. И.	35. Любимов И. Е.	59. Толоконцев А. Ф.
12. Жданов А. А.	36. Мануильский Д. З.	60. Томский М. П.
13. Жуков И. П.	37. Менжинский В. Р.	61. Уханов К. В.
14. Зеленский И. А.	38. Микоян А. И.	62. Хатаевич М. М.
15. Кабаков И. Д.	39. Молотов В. М.	63. Цихон А. М.
16. Каганович Л. М.	40. Москвин И. М.	64. Чубарь В. Я.
17. Кадацкий И. Ф.	41. Носов И. П.	65. Чувьрин П. Е.
18. Калинин М. И.	42. Орахелашвили И. Д.	66. Чудов М. С.
19. Квиринг Э. И.	43. Петровский Г. И.	67. Шварц С.
20. Киров С. М.	44. Постышев П. П.	68. Шверник Н. М.
21. Кнорин В. Г.	45. Пятаков Ю. Л.	69. Шеболдаев Б. П.
22. Колотилов Н. Н.	46. Пятницкий И. А.	70. Эйхе Р. И.
23. Комаров Н. Ф.	47. Рудзутак Я. Э.	71. Яковлев Я. А.
24. Косиор И. В.	48. Румянцев И. П.	

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ЦК.

1. Баранов П. И.	12. Уншлихт И. С.	24. Голодец Н. М.
2. Урываев М. Е.	13. Иванов В. И.	25. Брюханов Н. П.
3. Афанасьев С. И.	14. Каминский Г. Н.	26. Калманович М. И.
4. Грядинский Ф. П.	15. Мусабегов Г. К.	27. Межлаук В. И.
5. Курицын В. И.	16. Сухомлин К. В.	28. Гей К. В.
6. Исаев У. Д.	17. Чудкаев С. Е.	29. Семенов Б. А.
7. Каргвелишвили (Лав-
рентий).	18. Волков П. Я.	30. Терехов Р. Я.
8. Румянцев К. А.	19. Воронова П. Я.	31. Элиава Ш. З.
9. Смородин П. И.	20. Хлопьянкин М. И.	32. Икрамов А.
10. Ошвинцев М. К.	21. Позерн Б. П.	33. Михайлов В. М.
11. Сороганов В. А.	22. Юркин Т. А.	34. Лозовский С. А.
	23. Булатов Д. Н.	35. Николаева К. И.

36. Савельев М. А.	47. Перепечко И. Н.	58. Полонский В. И.
37. Амосов А. М.	48. Ягода Г. Г.	59. Сокольников Г. Я.
38. Кахиани М. И.	49. Попов Н. Н.	60. Птуха В. В.
39. Анцелович Н. М.	50. Михайлов-Иванов М. С.	61. Шмидт В. В.
40. Косарев А. В.	51. Калыгина А. С.	62. Бергавинов С. А.
41. Царьков Ф. Ф.	52. Пахомов Н. И.	63. Киселев А. С.
42. Осинский В. В.	53. Вейнберг Г. Д.	64. Козлов И. И.
43. Булин А. С.	54. Седелников А. И.	65. Драгодов А. И.
44. Чаплин Н. П.	55. Клименко И. Е.	66. Мирзоян Л. И.
45. Яков И. Э.	56. Булат И. Л.	67. Уборевич И. П.
46. Серебровский А. П.	57. Крицкий А. И.	

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ВКП(б).

1. Брыков А. П.	6. Лепя А. К.	11. Степанов С. И.
2. Быкин Я. Б.	7. Пивоваров И. Н.	12. Шелехов И. С.
3. Владимирский М. Ф.	8. Разумов М. О.	13. Юревич Э. И.
4. Гиссло Н. Ф.	9. Ряблин Е. П.	
5. Давидсон Л. Е.	10. Рыбоз А. Н.	

ЧЛЕНЫ ЦКК ВКП(б).

1. Акулов И. А.	40. Григорьева М. П.	78. Киркиж К. О.
2. Анса-Мухамедов.	41. Гросман В. Я.	79. Киселев А. Л.
3. Алсе.	42. Гросман М. Б.	80. Ключев П. Н.
4. Аронштам Г. Н.	43. Грузель В. П.	81. Козалев М. И.
5. Аронштам Л. Н.	44. Грязев И. А.	82. Кожевников И. Ф.
6. Артюхина А. В.	45. Гуревич А. И.	83. Козин И. Ф.
7. Байчурин Г. Г.	46. Гусев С. И.	84. Коковихья М. Н.
8. Балицкий В. А.	47. Дениченко П. П.	85. Колтун И. М.
9. Балтабасев С.	48. Дрин К. Я.	86. Копьев А. К.
10. Бауэр Я. Я.	49. Давлетбаев.	87. Коростелев Г. А.
11. Бельский Э. М.	50. Дрожжин И. В.	88. Коротков И. И.
12. Бельский И. С.	51. Ездокимов Е. Г.	89. Костаньян И. Т.
13. Березин Н. С.	52. Езрейнов Н. Н.	90. Кочкарев (Ижевск).
14. Близищенко А. Б.	53. Евсеев М. Е.	91. Кривов Т. С.
15. Боббе М. Ю.	54. Егоров Я. Г.	92. Кругликов С. Л.
16. Богданов И. А.	55. Енукидзе А. С.	93. Крумин Г. И.
17. Богданов М. В.	56. Жучаев Д. А.	94. Крыленко Н. В.
18. Богданов П. Б.	57. Зайцев Г. А.	95. Крюков П. В.
19. Бойченко А.	58. Зайцев Ф. И.	96. Курьков М. М.
20. Болотников М. Ф.	59. Зангвиль З. Г.	97. Кульпе Я. К.
21. Борщевский А. Г.	60. Зарин Р. П.	98. Ларин В. Ф.
22. Брже М. М.	61. Загонский В. П.	99. Ларичев А. И.
23. Буссе К. Ю.	62. Звонарев С. А.	100. Лейзер И. И.
24. Васильева С. В.	63. Землячка Р. С.	101. Лякуткин Ф. Ф.
25. Васильева Е. О.	64. Зинин Н. Н.	102. Магидов Б. О.
26. Великанов С.	65. Иванов А. А.	103. Мейеров М. М.
27. Велт А. П.	66. Иванов И. П.	104. Мельцев Н. В.
28. Вякшин С. О.	67. Иванов-Кавказский
В. Г.	105. Мендальян.
29. Вятковский А. Ф.		106. Мавжара Д. И.
30. Владимироз Р.	68. Игнат С. И.	107. Мартинович К. Ф.
31. Волков А. В.	69. Ильин Н. И.	108. Медведев А. В.
32. Волошин.	70. Исаев (Сормово).	109. Мессинг С. А.
33. Воробьев.	71. Каганович М. М.	110. Мельчаков А. И.
34. Газа И.	72. Калашников М. И.	111. Милютин В. П.
35. Гемервельд М.	73. Калинин А. Я.	112. Муранов М. К.
36. Гинзбург С. З.	74. Караваяев П. Н.	113. Назаретян А. М.
37. Горчаев М. Д.	75. Карасев.	114. Назаров С. И.
38. Гольцман А. З.	76. Карпов В. З.	115. Новоселов С. А.
39. Горева Е.	77. Касумов Е.	116. Носов П. Н.

117. Озерский А. В.	141. Семичев Е. Т.	164. Фигатнер Ю. П.
118. Орджоникидзе Г. К.	142. Сергушев М. С.	165. Филлер С. И.
119. Осьмов Н. М.	143. Сидоров К. Г.	166. Фролов А. Т.
120. Павлуновский И. П.	144. Син-йский-Михайлов
С. И.	167. Хитаров Р.
121. Панов Н. Ф.	145. Славинский А. С.	168. Цветков П. Г.
122. Перекатов И. Г.	146. Смирнов М.	169. Цилько Ф. А.
123. Петерс Я. Х.	147. Смородин И. Т.	170. Чанке А. К.
124. Покровский М. И.	148. Сейфер Я. Г.	171. Чемоданов В. Г.
125. Посиелов И. Н.	149. Соколовская Е. К.	172. Чубин Я. А.
126. Пылаев Е. Н.	150. Сольц А. А.	173. Чуkenова Жамал.
127. Ракутин Н. Г.	151. Соме К. П.	174. Шадунц С. К.
128. Растопчин Н. П.	152. Стасова Е. Д.	175. Шапошникова Л. К.
129. Реденс С. Ф.	153. Стрельцов Г. М.	176. Шацкий Л. А.
130. Ривкин О. Л.	154. Струппе П. И.	177. Швейцер В. Л.
131. Розенгольц А. П.	155. Стручков И.	178. Шкиряч Н. Р.
132. Рэйзенман Б. А.	156. Стуруа И. Ф.	179. Шкирятов М. Ф.
133. Романов Г. И.	157. Судьин С. К.	180. Шотман А. В.
134. Рубен Р. Г.	158. Татко Ф. П.	181. Штраух Э. Н.
135. Румянцев Г. К.	159. Тевосьян И. Т.	182. Шушнов П. С.
136. Салтанов С.	160. Трилиссер М. А.	183. Щиденко Е. А.
137. Савостин Д. И.	161. Ульянова М. И.	184. Эго Ф. Г.
138. Сахарова П. Ф.	162. Уралов С. Г.	185. Яковлев А. И.
139. Сахьянова М. М.	163. Фейгин В. Г.	186. Яссон П. М.
140. Серрюгин Е.		187. Ярославский Ем.
-

Заявление тов. Угланова в президиум XVI съезда партии.

Товарищи! В виду того, что моя речь, сказанная на XVI съезде, не вскрыла сущности сделанных мною за последние годы ошибок и тем самым не удовлетворила съезд, считаю необходимым обратиться к съезду со следующим заявлением о своей ошибочной позиции, которую я занимал в период между XV и XVI съездами.

В течение последних двух лет я, находясь в рядах правой оппозиции, допустил следующие главные ошибки. В вопросах развития сельского хозяйства вместе с остальными правыми я, отрицая основной курс партии на усиленное развитие совхозов и колхозов, видел выход из хлебозаготовительных затруднений преимущественно в развитии индустриального хозяйства и в сохранении кулацкого хозяйства. Поэтому я боролся против усиления наступления на капиталистические элементы деревни и города, высказывался против усиленных ассигнований совхозам и колхозам, не веря в возможность их быстрого развития, был против чрезвычайных мер по отношению к кулаку.

Политику партии в отношении деревни я считал неправильной и вредной для революции, я думал, что она может привести к размычке с середняком.

В тесной связи с этим были и мои ошибки, как и всех правых уклонистов, в вопросах темпа индустриализации. Я не верил в возможность выполнения взятых партией высоких темпов индустриализации, не видел в них ключа к выходу из затруднений, не видел рычага к реконструкции сельского хозяйства, так как думал со всеми правыми что темпы должны быть приспособлены к уровню развития индивидуального хозяйства.

Эта позиция правых, в том числе и моя, означала отход от ленинизма, отражала напор мелкобуржуазной стихии, напор враждебных классовых сил, объективно лила воду на мельницу классовых врагов. Идеология правого уклона стала знаменем для враждебных рабочему классу сил.

Жизнь решительно опрокинула всю платформу правых. Не на путях развития индивидуального хозяйства, не в уступках кулаку партия нашла выход в устранении производственных затруднений, путь к подъему сельского хозяйства, а в

усилении наступления на кулачество, в широком развитии совхозов и колхозов. Жизнь целиком подтвердила правильность генеральной линии партии, — основные массы крестьянства под руководством пролетариата решительно повернули на путь коллективного хозяйства.

Сплошная коллективизация ознаменовала решительный поворот основных масс крестьянства к социализму.

Усиленное наступление на кулачество, ликвидация кулака как класса вовсе не приводили к размычке с середняком, как полагали правые, а в действительности мы имеем укрепление смычки. Как никогда, рабочий класс стал подлинным руководителем и организатором социалистической переделки крестьянского хозяйства. Утверждения правых о военно-феодальной эксплуатации крестьянства явились ни на чем неоснованной клеветой в отношении политики партии. Темпы индустриализации страны партия, опираясь на растущую активность рабочего класса, не только выдержала, но и сумела их еще более усилить. Лозунг «Пятилетка — в четыре года», став лозунгом широчайших масс, лучше всего свидетельствует о правильности линии партии.

В международных вопросах я поддерживал совершенно ошибочную теорию т. Бухарина об организованном капитализме, разделял нападки на партийное руководство в том, что оно якобы своей линией приводит к ослаблению компартий, к отколам и расколам. В действительности теория организованного капитализма порывает с ленинизмом, политика партии привела не к ослаблению, а к консолидации коммунистического движения за границей, была направлена к очищению рядов компартии от оппортунистических элементов.

Разделяя эту ошибочную правоопортунистическую линию, я допустил антипартийные фракционные методы борьбы за нее. В 1928 г., стоя во главе руководства Московской организации, я пытался противопоставить Московскую организацию ЦК партии, поднимая кадры для борьбы против ЦК. После оставления московского руководства я пытался продолжать фракционную борьбу путем разговоров, бесед с рядом членов партии. Я считаю эти методы борьбы вредными

для партии, расшатывающими диктатуру пролетариата. Я решительно осуждаю эти методы.

В борьбе против линии партии я пытался в разговорах со многими членами партии представить главным виновником создавшегося положения в партии т. Сталина. Я считаю это своей тяжелой ошибкой. Тов. Сталин показал в своем руководстве партией, что он заслуженно является вождем партии, стойким и твердым последователем Ленина.

В борьбе против партии я поддерживал правооппортунистические кадры профсоюзов в их борьбе против ЦК. Теперь со всей ясностью видно, что это было на деле противопоставление профсоюзов партии. Разрыв между профсоюзами и партией явился бы серьезной опасностью для диктатуры пролетариата. Большая заслуга ЦК состоит в том, что он сумел побольшевистски обновить руководство профсоюзов, ударив по тред-юнионистским элементам, и обеспечить коренной поворот

профсоюзов к непосредственному участию в социалистическом строительстве.

Я заявляю перед XVI съездом, что, отказываясь и решительно осуждая все свои прошлые ошибки и действия, я на деле постараюсь по-большевистски исправить их и приму самое активное участие в борьбе партии против идеологии и практики правого уклона.

Правая опасность в партии остается главной опасностью на данном этапе, идеология правого уклона является идеологией враждебных пролетариату классовых сил. Необходима дальнейшая мобилизация партии на разоблачение, на борьбу против правой идеологии, на ликвидацию в рядах партии правого уклона и примиренчества. Единство партии на основе четкой ленинской линии, проводимой нашей партией, является залогом победоносного социалистического строительства.

Н. Угланов.

1 июля 1930 г.

В редакционную комиссию XVI партсъезда.

При прочтении своей речи в бюллетене № 5 я обнаружил явно неправильную формулировку: «... и в настоящий момент эти шатания представляют собой в значительной степени случайное явление...», противоречащую как всей речи, так и смыслу того абзаца, частью которого она является (см. бюллетень № 5, стр. 19, второй абзац).

Вследствие того, что эта допущенная в речи оговорка не была исправлена мною при правке стенограммы, прошу в одном из ближайших номеров бюллетеня вместе с настоящим заявлением дать следующий исправленный мною текст этого абзаца: «Центральный комитет своим постановлением в 1928 г. по докладу Красно-

пресненской организации и своим обращением к Московской организации перед октябрьским пленумом МК сыграл огромную роль в мобилизации Московской организации вокруг ленинской генеральной линии, помог сплочению ее рядов и тем самым предопределил успешное и быстрое изживание в рядах Московской организации правооппортунистических шатаний и колебаний, и в настоящий момент эти шатания, хотя они и усилились в отдельных звеньях организации, ни в коей мере не характеризуют собой состояние Московской организации в целом».

Деснов.

Именной указатель товарищей, выступавших на съезде.

	Засе- д ние	Стр.		Засе- д ние	Стр.
Аболин	29-е	— 688	Евреинов	17-е	— 391
Абрамов	20-е	— 451	Егоров	17-е	— 389
Абрикосов	29-е	— 683	Енукидзе	14-е	— 333
Аксенов	5-е	— 101	Ербанов	27-е	— 6±0
Акулов	26-е	— 609	Жданов	7-е	— 138
Алексеев	10-е	— 220	Жуков	15-е	— 344
Алексеев	28-е	— 668	Затонский	14-е	— 37
Амосов	12-е	— 272	Зеленск. й	8-е	— 13
Андреев	6-е	— 119	Землячка	15-е	— 349
	9-е	— 188	Икрамов	10-е	— 218
Андронников	23-е	— 529	Исаев	11-е	— 240
Антипов	22-е	— 511	Исаков	10-е	— 228
Анцилович	16-е	— 381	Кабанов	8-е	— 161
Бадаев	10-е	— 137	Каганович Л.	4-е	— 53
Бауман	10-е	— 214	Каганович М.	23-е	— 519
Байчурин	16-е	— 309	Кадацкий	22-е	— 508
Бах	23-е	— 522	Калинин М. И.	1-е	— 3
Безыменский	17-е	— 393		27-е	— 635
Белешский	16-е	— 370		30-е	— 706
Бергвинов	8-е	— 269	Калинин (летчик)	23-е	— 528
Бейка	27-е	— 629	Калыгина	9-е	— 204
Блюхер	1-е	— 13	Камынский	22-е	— 513
Богат	29-е	— 688	Карасюк	17-е	— 397
Богданов	16-е	— 379	Карвач	5-е	— 104
Богданов	15-е	— 353	Келлер	5-е	— 100
Брюханов	15-е	— 32	Кемпбелл	20-е	— 450
Бубнов	8-е	— 181	Киров	8-е	— 154
Буденко	1-е	— 10	Киришон	12-е	— 276
Буденный	27-е	— 632	Киселев	16-е	— 567
Булатов	26-е	— 598	Клименко	22-е	— 510
Быкин	12-е	— 265	Колотилов	7-е	— 137
Варейкис	6-е	— 132	Коммиссаров	24-е	— 544
Васильев	23-е	— 524	Комолов	29-е	— 685
Ветвицкий	9-е	— 187	Копылов	16-е	— 383
Вейтберг	9-е	— 189	Косзрев	9-е	— 192
Владимирский	5-е	— 92	Космор, Ст.	8-е	— 177
Воробьев	5-е	— 102	Криджановский	24-е	— 556
Ворошилов	12-е	— 281	Кривошеин	29-е	— 687
Гендлер	23-е	— 526	Крупеная	10-е	— 210
Герасич	29-е	— 684	Кручинин	10-е	— 134
Герчиков	26-е	— 612	Крыленко	15-е	— 351
Гей	7-е	— 140	Куделли	15-е	— 341
Глазков	29-е	— 685	Кузнецов	26-е	— 605
Глебов-Авилов	28-е	— 670	Курамысов	26-е	— 614
Голодец	24-е	— 536	Кушнер	1-е	— 15
Голощекин	6-е	— 126	Куйбышев	21-е	— 476
Гордиенко	29-е	— 677		22-е	— 490
Григорьев	23-е	— 524		24-е	— 561
Гросман	16-е	— 377	Ларин	16-е	— 373
Гусейлов	6-е	— 129	Ларичев	17-е	— 396
Девятков	5-е	— 97	Левитин	23-е	— 531
Демченко	26-е	— 602	Левский	20-е	— 453
Догадов	12-е	— 24	Леонов	6-е	— 112
Дубинский	29-е	— 681			

	Засе- дание	Стр.		Засе- дание	Стр.
Лискун	27-е	— 631	Синицын	1-е	— 5
Лобов	16-е	— 361	Скобелев	17-е	— 398
Лозовский	19-е	— 443	Снопцов	7-е	— 398
Ломинадзе	9-е	— 194	Скрыпник	10-е	— 465
Лопатин	17-е	— 397	Скрыпник	11-е	— 242
Ляксуткин	16-е	— 358	Слесарев	5-е	— 104
Малышев	1-е	— 12	Смирнов	27-е	— 638
Мамаев	17-е	— 399	Смирнов	29-е	— 690
Мамедов	23-е	— 525	Сольц	16-е	— 359
Мануильский	18-е	— 428	Сталин	2-е,	— 17
Маркевич	27-е	— 639		3-е,	— 47
Марр	5-е	— 98		12-е	— 289
Марчунов	1-е	— 11	Сталь	29-е	— 691
Масленикова	29-е	— 686	Стасова	28-е	— 672
Майзель	24-е	— 551	Стецкий	12-е	— 268
Межлаук	14-е	— 329	Струппе	14-е	— 331
Микоян	11-е	— 255	Су	19-е	— 435
Милх	10-е	— 235	Сухат-Мурадов	28-е	— 674
Милютин	26-е	— 600	Сухомлин	22-е	— 504
Мирзоян	12-е	— 262	Сучков	1-е	— 16
Миф	20-е	— 667	Сырцов	10-е	— 221
Молотов	18-е,	— 407	Тастанов	5-е	— 97
	20-е	— 471	Томский	7-е	— 142
Мсйрова	20-е	— 459	Торес	19-е	— 448
Муклевич	22-е	— 506	Третьяков	9-е	— 187
Муралов	26-е	— 620	Тулайков	27-е	— 630
Мурашков	5-е	— 97	Угаров	20-е	— 462
Надежина	10-е	— 227	Угланов	6-е,	— 130
Назаретян	17-е	— 402	Уншлихт	24-е	— 538
Нсйман	19-е	— 438	Уханов	10-е	— 228
Николаев	23-е	— 525	Филатов	1-е	— 8
Николаева	26-е	— 624	Финьковский	6-е	— 117
Новиков	9-е	— 186	Халатов	24-е	— 552
Ногаюнов	5-е	— 104	Хатаевич	8-е	— 162
Носенко	5-е	— 103		26-е	— 622
Омельянюк	23-е	— 517	Хитаров	20-е	— 457
Орджоникидзе	13-е,	— 300	Хлопьянкин	24-е	— 545
	14-е,	— 312	Царев	1-е	— 15
	17-е	— 404	Царьков	11-е	— 244
Осинский	24-е	— 547	Цветков	16-е	— 375
Осьмов	15-е	— 346	Цихон	24-е	— 555
Панченко	26-е	— 627	Цхакая	11-е	— 250
Панченко	26-е	— 611	Чубарь	8-е	— 165
Пахомов	23-е	— 518	Чувьрина	28-е	— 666
Пеньков	16-е	— 313	Шаповалов	1-е	— 9
Перепечко	6-е	— 125	Шапошников	19-е	— 442
Перламутров	1-е	— 7	Шарганович	11-е	— 249
Петерс	16-е	— 365	Шверник	28-е,	— 645
Петровский	10-е	— 208		29-е	— 693
Поздлевич	5-е	— 100	Швецов	1-е	— 11
Позерн	6-е	— 110	Шеболдаев	6-е	— 134
Покровский	11-е	— 246	Шейн	23-е	— 527
Полковников	16-е	— 372	Шилин	1-е	— 10
Полонский	10-е	— 232	Шипинов	1-е	— 6
Постышев	6-е	— 107	Шкирятов	9-е,	— 199
Разумов	12-е	— 266		30-е	— 705
Розенгольц	24-е	— 510	Шлихтер	26-е	— 645
Ройзенман	17-е	— 400	Шляков	23-е	— 523
Рудзутак	9-е	— 201	Шушков	16-е	— 381
Румянцев	8-е	— 176	Щегалева	29-е	— 682
Рыков	7-е	— 147	Элиава	27-е	— 635
Савченко	9-е	— 186	Эйхе	6-е	— 115
Светличная	26-е	— 617	Яковлев, А.	15-е	— 355
Сегал	29-е	— 680		25-е,	— 567
Седова	1-е	— 7		27-е	— 642
Семагин	29-е	— 678	Яковлева	15-е	— 347
Семязкин	24-е	— 534	Якубов-Мелик	11-е	— 260
Серафимович	17-е	— 399	Яриев	5-е	— 102
Серганин	26-е	— 607	Ярославский	5-е,	— 105
Сердюк	26-е	— 619		11-е,	— 253

Список делегатов XVI съезда ВКП(б) с решающим голосом.

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
1	Абальев К. В.	Башкирская	1919
2	Абдуллаев М. Г.	Азербайджан	1924
3	Абдуллин Б. А.	Татарская	1921
4	Абрамов А. И.	Выборгская (Ленинград)	1919
5	Абрамов К. А.	Татарская	1918
6	Абрамчук М. П.	Кустанайская	1919
7	Абушехмедов А.	Бухарская	1918
8	Аверин С. И.	Елецкая	1916
9	Авксентьевский К. А.	Азербайджан	X/1917
10	Агапитов М. С.	Терская	XI/1917
11	Агейко М. О.	Днепропетровская	1919
12	Адиатуллин Р.	Татарская	1925
13	Айтаков Н. А.	Туркменистан	1922
14	Акопов А. Б.	Армения	1920
15	Аксенов Н. И.	Василеостровская (Ленинград)	V/1917
16	Аксенов П. В.	Татарская	1918
17	Акулинушкин П. Д.	Оренбургская	VI/1917
18	Акулов И. А.	Сталинская	1907
19	Алексеев А. П.	Выборгская (Ленинград)	1925
20	Алексеев В. А.	Омская	1913
21	Алексеев Д. П.	Пугачовская	1918
22	Алексеев И. И.	Московско-наровская (Ленинград)	V/1917
23	Алексеев Н. А.	Мариупольская	1912
24	Алексеев П. А.	Выборгская (Ленинград)	1914
25	Алексеев Т. С.	Псковская	1920
26	Алиев А. А.	Азербайджан	III/1917
27	Аликин А. Е.	Владивостокская	1921
28	Алиханов Г. С.	Азербайджан.	III/1917
29	Амалин Е. Б.	Майкопская	1919
30	Амас А. С.	Азербайджан	VII/1917
31	Амелин М. П.	Киевская	XI/1917
32	Амосов А. М.	Сокольническая (Москва)	1914
33	Ананченко Ф. Г.	Луганская	1920
34	Ананьев А. А.	Бауманская (Москва)	1924
35	Андреев А. А.	Донская	1914
36	Андреев С. Я.	Замосворецкая (Москва)	1918
37	Андреев Ф. А.	Иркутская	1924
38	Андреев Ф. Д.	Ленинградская окружная	III/1917
39	Анжушев Н. В.	Ишимская	1921
40	Антонов Г. П.	Купянская	XI/1917
41	Анцышкин Н. И.	Татарская	1918
42	Апасов Н. И.	Бауманская (Москва)	1919
43	Аполоник А. М.	Карельская	VI/1917
44	Ассе М. Я.	Выборгская (Ленинград)	1912
45	Аронштам Г. Н.	Туркменистан	1913
46	Аронштам Л. Н.	Минская	1915
47	Архипенкова Е. Л.	Замосворецкая (Москва)	1926
48	Архипов В. Г.	Ярцевская	1918
49	Арыкин А. Г.	Пермская	IV/1917

№№ п. п.	Ф млия и инициалы	Название организации	Партстаж
50	Асалин Т. И.	Коломенская	19 4
51	Атаниязов М.	Каркаралинская	19 9
52	Афанасьев Н. Д.	З.москворецкая (Москва)	19 1
53	Афанасьев С. И.	Володарская (Ленинград)	19 2
54	Ахмедов А.	Самаркандская	19 7
55	Ахундов Р. О.	Азербайджан	19 9
56	Бабицын А. А.	Череповецкая	19 5
57	Бабко В. А.	Клевская	IV/ 9 7
58	Бабченко Т. А.	Днепропетровская	19 4
59	Бадаев А. Е.	Центральная городская (Ленинград)	19 4
60	Бадышев А. Ф.	Черноморская	19 9
61	Бадюков И. В.	Харьковская	19 24
62	Базеев Я. А.	Серпуховская	X/19 7
63	Базилевич Г. Д.	Троицкая	X/ 9 7
64	Байбакова Е. Ф.	Московско-нарвская (Ленинград)	V/19 7
65	Байчурин Г. Г.	Татарская	19 8
66	Бакланова А. И.	Челябинская	9 5
67	Бак Б. А.	Самарская	II/19 7
68	Бакрина А. М.	Татарская	19 25
69	Балакин И. А.	Висеостровская (Ленинград)	IV/ 9 7
70	Балалаев П. З.	Брянская	19 4
71	Баладжан В. М.	Курганская	XII/ 9 7
72	Балденков И. К.	Оренбургская	19 4
73	Балицкий В. А.	Криворожская	19 5
74	Балишев М. Н.	Волынская	19 20
75	Балтаев К.	Ферганская	19 21
76	Бальян В. Н.	Доиская	19 6
77	Банная В.	Армения	VI/ 9 7
78	Баранкин Г. В.	Томская	19 8
79	Баринов М. В.	Азербайджан	19 4
80	Барибейм Б. М.	Уральская (Казакстан)	19 2
81	Бартов Ф. И.	Татильская	19 0
82	Барышев Н. И.	Якутская	19 6
83	Баташев П. В.	Сарапульская	19 2
84	Батраков П. К.	Тульчинская	VI/ 9 7
85	Бауман К. Я.	Оренбургская	19 7
86	Башин Ф. Ф.	Краснопресненская (Москва)	19 8
87	Бегайло Р. А.	Шевченковская	V/19 7
88	Беленец А. И.	Московская окружная	19 3
89	Беленький Б. Н.	Терская	19 8
90	Белодисцкий И. В.	Красноярская	V/ 9 7
91	Белоцкий М. Л.	Донецкая	19 8
92	Беляков С. И.	Краснопресненская (Москва)	19 21
93	Бергавинов С. А.	Вологодская	III/ 9 7
94	Березин А. О.	Аткарская	19 6
95	Березяков М. А.	Воронежская городская	19 8
96	Берздем А. И.	Лужская	19 9
97	Берковский Ф. В.	Московско-нарвская (Ленинград)	19 4
98	Бесаналиева Э.	Атмалинская	19 6
99	Бирн И. Г.	Воронежская городская	19 9
100	Благосправов А. И.	Коммунарская	19 18
101	Блинов Н. М.	Калужская	19 8
102	Блушвили П. К.	Грузия	19 19
103	Блюхер В. К.	Владивостокская	19 6
104	Боббе М. Ю.	Сокольническая (Москва)	19 16
105	Бобров В. Н.	Кубанская	19 14
106	Богатырев Ф. Е.	Сарапульская	19 8
107	Богачев Ф. В.	Краснопресненская (Москва)	XII/19 7
108	Богданов И. А.	Сыр-двинская	19 4
109	Богданов М. В.	Московско-нарвская (Ленинград)	19 5
110	Богданов П. А.	Петроградская (Ленинград)	19 9
111	Богданов П. Б.	Висеостровская (Ленинград)	V/1 17
112	Богомолов Н. А.	Ташкентская	19 8
113	Бойко П. Д.	Сталинская	19 19
114	Бокимер И. И.	Луганская	19 19
115	Болквадзе И. Б.	Грузия	19 0
116	Боловадский Б. К.	Славгородская	19 0
117	Болотов Н. В.	Пермская	19 20
118	Болтабаев С.	Ташкентская	19 22

№№ п. п.	Ф. м. и. и. инициалы	Название организации	Партиям
119	Бондаренко И. А.	Ростовская городская	1924
120	Бондаренко И. И.	Терская	19 8
121	Борисова Е. Д.	Днепропетровская	1925
122	Борисова П. К.	Петропавловская	1926
123	Босенко П. К.	Луганская	1925
124	Бочкарева Е. И.	Азербайджан	1924
125	Брикулье П. В.	Самарская	II/ 9 7
126	Бродский Я. А.	Мариупольская	19 9
127	Брунин Я. О.	Центральная городская (Ленинград)	19 4
128	Брыков А. П.	Оренбургская	VI/ 9 7
129	Бубнов А. С.	Вологодская	19 3
130	Бугров В. А.	Каменская	19 8
131	Буданов В. М.	Нижегородская городская	1920
132	Буденный С. М.	Буманская (Москва)	19 9
133	Будильна Т. М.	Шхтинская	1921
134	Букса Г. Н.	Сталинская	19 9
135	Булат И. Э.	Московская	1922
136	Булатов Д. А.	Московская	19 2
137	Булашев З. Г.	Башкирская	1920
138	Булгаев Д.	Алма-атинская	1926
139	Булгаков П. М.	Красноярская	VI/ 9 7
140	Булганин Н. А.	Буманская (Москва)	III/ 9 7
141	Булин А. С.	Тульская	19 4
142	Бунияззаде Д.	Бакинская	19 8
143	Бунияззаде М.	Бакинская	1924
144	Бурдин А. О.	Ярославская	1924
145	Бурдякин В. С.	Брянская	IV/ 9 7
146	Буров И. А.	Череповецкая	19 9
147	Бурова А. С.	Орехово-зуюевская	19 9
148	Буршкая М. К.	Луганская	1924
149	Бурян А. Т.	Первомайская (УССР)	19 8
150	Буслаев А. С.	Налинская	1921
151	Бутков А. В.	Ташкентская	19 8
152	Бушуев П. П.	Московско-парвская (Ленинград)	1911
153	Быкин Я. Б.	Башкирская	19 2
154	Быков П. С.	Рославльская	VIII/ 9 7
155	Бышда А. Н.	Смоленская городская	1924
156	Быстрицкий В. А.	Центральная городская (Ленинград)	19 7
157	Бычкова А. Н.	Свердловская городская	19 6
158	Вайнов А. Р.	Кременчугская	19 8
159	Вайнер М. Я.	Витебская	19 6
160	Ванданов Б.	Бурято-монгольская	1927
161	Ваньян А. Л.	Брянская	19 9
162	Варгунов А. А.	Володарская (Ленинград)	19 8
163	Варейник П. М.	Тамбовская	19 3
164	Варнаков Ф. Т.	Артемовская	1920
165	Варов С. Г.	Троицкая	19 8
166	Васенин Г. С.	Вятская	1926
167	Васильевич И. А.	Витебская	19 8
168	Васильев А. Т.	Донская	19 9
169	Васильев А. Е.	Выборгская (Ленинград)	19 9
170	Васильев Г. Д.	Владимирская	III/ 9 7
171	Васильев Д. П.	Центральная городская (Ленинград)	19 8
172	Васильев И. В.	Лодейнопольская	19 2
173	Васильев М. П.	Калужская	19 8
174	Вассерман И. Т.	Московская	19 6
175	Васькина А. С.	Орехово-зуюевская	1921
176	Ваулин И. И.	Читинская	1921
177	Вахламов А. П.	Козловская	III/ 9 7
178	Вашкевич В. В.	Брянская	V/ 9 7
179	Вдовин Я. С.	Иркутская	1920
180	Вегер Я. Я.	Великолукская	19 4
181	Велиев Я.	Крымская	1926
182	Векличев С. И.	Одесская	19 8
183	Великалов С. Н.	Азербайджан	1918
184	Великов Ф.	Туркменистан	1912
185	Велицкий Г. Н.	Василеостровская (Ленинград)	19 9
186	Венд Р. М.	Гомельская	19 4
187	Венд А. П.	Александровская	1908

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
188	Верный В. А.	Кинешемская	19:9
189	Верстонов Ф. П.	Боянская	19 3
190	Верховых В. М.	Николаевская (УССР)	19 3
191	Весна А. А.	Хамовническая (Москва)	III/19 7
192	Вечкутов В. И.	Луганская	19 9
193	Виксин С. О.	Саратовская городская	19:2
194	Вильдман А. С.	Крымская	1924
195	Виноградов А. Н.	Краснопресненская (Москва)	19:9
196	Витковская А. А.	Харьковская	1920
197	Витковская К. М.	Витебская	19:5
198	Витковский А. Ф.	Киевская	19:4
199	Владимиров Р. В.	Выборгская (Ленинград)	19:4
200	Власов М. Д.	Ставропольская	19:9
201	Вдянников С. В.	Челябинская	19:9
202	Войцеховский Ю. А.	Киевская	1920
203	Волин Б. М.	Арзамасская	19 4
204	Волков А. В.	Харьковская	19:1
205	Волков А. Д.	Сокольническая (Москва)	19 9
206	Волков В. Л.	Армавирская	19 9
207	Волков М. А.	Вологодская	19 8
208	Волков Н. Б.	Костромская	19 9
209	Волков П. Я.	Сокольническая (Москва)	IV/19 7
210	Володарский Е. Я.	Крымская	19 8
211	Володин В. Г.	Хамовническая (Москва)	19 8
212	Володько И. И.	Витебская	X/19 7
213	Волошин Л. Л.	Донская	V/19 7
214	Волцит В. С.	Боровицкая	19:2
215	Воракин А. И.	Иркутская	1924
216	Воробьев К. А.	Пензенская	1920
217	Воробьев Ф. И.	Ачинская	1926
218	Воронков Г. М.	Выборгская (Ленинград)	II/19:7
219	Воронов Д. М.	Курганская	19:3
220	Воронова А. Л.	Московская	1925
221	Воронюк Н. П.	Николаевская (УССР)	19:6
222	Воропаев А. Г.	Харьковская	19 9
223	Ворошилов К. Е.	Краснопресненская (Москва)	19 3
224	Восканов Р. А.	Гурьевская	19 4
225	Врублевский М. Я.	Томская	1921
226	Врублевский Ч. И.	Котельническая	1920
227	Второв И. А.	Читинская	1925
228	Выжиченко Я. М.	Коростеньская	19 9
229	Вяткин Л. Н.	Луганская	19 9
230	Газа И. И.	Московско-наровская (Ленинград)	IV/19 7
231	Гайдучь И. П.	Пролетарская (Москва)	19 9
232	Гайдученко У. Т.	Киевская	19:7
233	Галкин Н. С.	Самарская	1920
234	Галустьян О. Т.	Тамбовская	V/19 7
235	Гамарник Я. Б.	Киевская	19 6
236	Гантман В. Р.	Бобруйская	19 8
237	Гаркуша С. Т.	Артемовская	XI/19 7
238	Гаришвили С. С.	Грузия	1898
239	Гарьнавый И. И.	Киевская	19:8
240	Гей К. В.	Минская	19 6
241	Гикало Н. Ф.	Азербайджан	VI/19 7
242	Гладышев А. К.	Пролетарская (Москва)	1924
243	Глазанов Е. М.	Центральная городская (Ленинград)	1925
244	Глебов-Авилов Н. П.	Ростовская городская	19 4
245	Гогоберидзе Л. Д.	Грузия	19 6
246	Гокшелидзе Н. П.	Грузия	1924
247	Голдус В. В.	Московско-наровская (Ленинград)	19 8
248	Голов Ф. И.	Шарьинская	IX/19 7
249	Головин В. Ф.	Челябинская	VII/19:7
250	Голод Н. П.	Марнупольская	19:9
251	Голодец Н. М.	Гомельская	19 8
252	Голощекин Ф. И.	Семипалатинская	19 3
253	Голубева А. Е.	Московская	1919
254	Голубко А. П.	Одесская	1919
255	Гольдбаум А. Н.	Азербайджан	1919
256	Гольдич Л. Е.	Тагильская	1916

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
257	Голяков Н. И.	Краснопресненская (Москва)	19 9
258	Горбань М. К.	Одесская	I/ 9 7
259	Горбачев Б. С.	Замоскворецкая (Москва)	II/ 9 7
260	Горбовец П. М.	Киевская	19 1
261	Горбунов А. А.	Барнаульская	IV/ 9 7
262	Горбунов М. И.	Петроградская (Ленинград)	V/ 9 7
263	Горбунов Н. Д.	Башкирская	19 5
264	Гордеев П. Т.	Замоскворецкая (Москва)	V/ 9 7
265	Гордиенко И. М.	Сокольническая (Москва)	9 5
266	Гордиенко П. Я.	Ойратская	IX/ 9 7
267	Горева Е. Г.	Хамовническая (Москва)	19 8
268	Горлач П. Д.	Черноморская	19 5
269	Горностаев И. М.	Самарская городская	VI/ 9 7
270	Горовский А. Ф.	Минская	X/ 9 7
271	Горст Х. Х.	Республика немцев Поволжья	19 8
272	Горчаев М. Д.	Азербайджан.	19 4
273	Горшин И. Б.	Свердловская городская	19 2
274	Грабовский Л. А.	Луганская	19 9
275	Граудин Я. А.	Пермская	III/ 9 7
276	Грачев А. П.	Канавинская (Н.-Новгород)	19 9
277	Гредзен И. Ф.	Омская	19 2
278	Грибов И. Ф.	Сокольническая (Москва)	19 4
279	Григорьев И. И.	Свердловская	19 1
280	Григорьев П. П.	Шепеловская	19 18
281	Григорьянц А. П.	Володарская (Ленинград)	V/ 9 7
282	Гриневич А. В.	Ярославская	19 2
283	Гришкан М. С.	Башкирская	X/ 9 7
284	Грозный-Сафес А. Г.	Камеице-подольская окружная	X/ 9 7
285	Громилли М. И.	Сталинская	19 9
286	Гроссман Е. Г.	Бауманская (Москва)	19 6
287	Грузель В. П.	Донская	19 6
288	Грязев И. Я.	Луганская	19 5
289	Губельман М. И.	Московская	19 2
290	Гудков И. С.	Омская окружная	19 24
291	Гуревич Д. С.	Пензенская	III/ 9 7
292	Гурий Е. И.	Сыр-дарьинская	19 8
293	Гусев В. Д.	Аткарская	19 20
294	Гусейнов М. Д.	Таджикистан	19 8
295	Гяч Ф. И.	Московско-норвская (Ленинград)	19 8
296	Даболь О. П.	Владимирская	VI/ 19 7
297	Давидовский Я. Л.	Калужская	III/ 9 7
298	Давидсон Р. Е.	Пролетарская (Москва)	19 0
299	Данилевская М. В.	Лубенская	19 4
300	Дановская Э. Я.	Петроградская (Ленинград)	19 20
301	Дарахвелидзе В. Г.	Грузия	19 20
302	Девдариани Г. С.	Грузия	19 8
303	Девышев И. А.	Бауманская (Москва)	19 6
304	Демченко С. П.	Луганская	XI/ 19 17
305	Демченко Н. Н.	Одесская	19 16
306	Дерibas Т. Д.	Хабаровская городская	19 3
307	Деревцов А. С.	Сретенская	19 4
308	Дервянко И. А.	Шахтинская	19 8
309	Джабиев Г.	Азербайджан	19 8
310	Джалков Х. М.	Калмыцкая	19 8
311	Димитриц С. В.	Молдавская	19 8
312	Дисконтов А. Г.	Семипалатинская	III/ 9 7
313	Дмитриев Д. Д.	Московская окружная	19 5
314	Добрынин В. И.	Тюменская	19 9
315	Довбащук В. А.	Бердичевская	19 5
316	Догадов А. И.	Татарская	19 5
317	Долгат М.	Дагестанская	19 8
318	Домбровский К. А.	Минская	19 9
319	Домбровский Э. Б.	Ставропольская	III/ 19 7
320	Домовидов А. П.	Вольская	19 5
321	Доенко Н. Е.	Читинская	19 4
322	Донникова С. К.	Хамовническая (Москва)	19 9
323	Доронин П. Г.	Бийская	19 6
324	Дорофеев П. П.	Балашовская	19 4
325	Дорофеев П. Ф.	Камышинская	19 8

№№ п. п.	Ф милья и инициалы	Название организации	П ргстаж
326	Дорошев И. А.	Кубанская	VI/1917
327	Дрожжин А. П.	Бауманская (Москва)	1924
328	Дрожжин П. В.	Краснопресненская (Москва)	IV/ 9 7
329	Дроздовский В. И.	Днепропетровская	II/ 917
330	Дружинин М. В.	Харьковская	VI/ 917
331	Дубовой И. Н.	Бердичевская	VI/ 9 7
332	Дубына Т. М.	Краснопресненская (Москва)	1920
333	Дуганов М. С.	Ульяновская	19 9
334	Дыбенко П. И.	Ташкентская	19 2
335	Евдокимов В. Я.	Владивостокская	1920
336	Евсеев М. С.	Воронежская городская	19 4
337	Егер В. Ю.	Иркутская	IX/ 9 7
338	Егизарян М. А.	Костромская	19 8
339	Егоров А. И.	Гомельская	19 8
340	Егоров В. Г.	Вотская	III/ 9 7
341	Егоров И. Е.	Маймаксавская (Северный край)	VII/ 9 7
342	Егоров Я. Г.	Брянская	III/19 7
343	Еленин Г. С.	Сталинская	19 9
344	Елисеева А. Г.	Московско-нарвская (Ленинград)	19 5
345	Елкин Г. П.	Донская	19 8
346	Ельзов П. А.	Костромская	1921
347	Емельянов Н. Е.	Володарская (Ленинград)	19 8
348	Емельянов Н. И.	Одесская	1924
349	Енов И. С.	Сокольническая (Москва)	1920
350	Ербанов М. Н.	Бурято-монгольская	XII/ 9 7
351	Ергужанов В.	Семипатинская	1928
352	Ермаков К. А.	Азербайджан	1920
353	Ерман С. З.	Сталинградская	1920
354	Ермохин И. А.	Азербайджан	I/ 9 7
355	Ерназаров Э. Э.	Кзыл-ордынская	19 9
356	Ерофеев М. Е.	Ярославская	19 6
357	Ефимов П. И.	Ленинградская окружная	19 9
358	Жаднов З. Я.	Нижегородская городская	19 4
359	Жалдымуратов С.	Актюбинская	1927
360	Жариков М. А.	Златоустовская	19 8
361	Жвания И. Е.	Грузия	19 3
362	Жданов А. А.	Вотская	19 5
363	Жезлов Я. С.	Московско-нарвская (Ленинград)	1922
364	Жестников К. А.	Рубовская	1920
365	Жигар И. К.	Одесская	1920
366	Жигарев Н. А.	Павлодарская	19 8
367	Житенева П. Е.	Тамбовская	19 4
368	Жуков И. П.	Бауманская (Москва)	1909
369	Жуков Н. И.	Тверская	1920
370	Жуков Н. К.	Вольская	1920
371	Жумабеков Д.	Кустанайская	19 8
372	Журин Д. И.	Шадринская	19 8
373	Жучаев Д. А.	Сталинградская	19 6
374	Заборская А. Г.	Выборгская (Ленинград)	19 3
375	Зайцев Г. А.	Шадринская	19 6
376	Зайцев И. Г.	Новосибирская	19 8
377	Зайцев М. В.	Новосибирская	X/ 9 7
378	Зайцев Ф. И.	Луганская	19 5
379	Зайцева П. Ф.	Златоустовская	19 5
380	Заковский Л. М.	Барнаульская	19 3
381	Закопайло П. В.	Харьковская	19 8
382	Закутерип В. Н.	Тульская	19 9
383	Залип-Левин З. М.	Ярцевская	19 8
384	Запруднова М. А.	Сокольническая (Москва)	1924
385	Зарин Р. П.	Канавинская (Н.-Новгород)	19 1
386	Зарифбаев Г.	Сурхан-дарьинская	19 3
387	Заржицкий Г. Г.	Шуйская	19 9
388	Затонский В. П.	Харьковская	III/1917
389	Заштбаев А. С.	Муромская	X/1917
390	Зейналова Ч.	Азербайджан	1927
391	Зеленковский Э. А.	Гомельская	IX/1917
392	Зеленский И. А.	Ташкентская	1926
393	Зеленский Т. П.	Харьковская	1928
394	Зернов М. Н.	Петроградская (Ленинград)	1918

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
395	Зиновьев Г. А.	Донская	III/ 9 7
396	Зиомик А. Ф.	Воронежская городская	9 9
397	Зоркий Э. К.	Сретенская	VIII/ 9 7
398	Зубарев П. Т.	Пермская	19 4
399	Зюзь-Яковенко Я. И.	Шуйская	19 9
4 0	Ивакин М. В.	Есская	19 8
4 0 1	Иваников А. Н.	Оренбургская	19 8
4 2	Иванов А. А.	Днепропетровская	19 7
4 0 3	Иванов А. И.	Коломенская	19 4
4 4	Иванов А. И.	Староскольская	19 5
4 5	Иванов В. И.	Сталинградская	II/19 7
4 6	Иванов-Кавказский В. Г.	Грузия	19 7
4 0 7	Иванов В. И.	Кубанская	19 5
4 0 8	Иванов И. И.	Московско-нарвская (Ленинград)	19 9
4 9	Иванов И. У.	Острожская	VII/19 7
4 1 0	Иванов Н. А.	Кронштадтская	19 9
4 1	Иванов П. П.	Зиновьевская окружная	19 5
4 1 2	Иванов С. П.	Земосворецкая (Москва)	19 8
4 1 3	Иванов Ф. И.	Луганская	19 9
4 1 4	Иванов Ф. Р.	Новгородская	III/ 9 7
4 1 5	Иванов Ф. Н.	Центральная городская (Ленинград)	19 8
4 1 6	Иванова А. К.	Орловская	19 5
4 1 7	Иванова А. Н.	Московско-нарвская (Ленинград)	19 10
4 1 8	Ивашев В. Г.	Центральная городская (Ленинград)	19 8
4 1 9	Игнатенко Э. В.	Тобольская	19 9
4 2 0	Игнатов С. С.	Пролетарская (Москва)	VII/ 9 7
4 2 1	Изаков Н. Р.	Земосворецкая (Москва)	19 6
4 2 2	Изотов Е. М.	Майкопская	19 2
4 2 3	Икрамов А.	Ташкентская	19 8
4 2 4	Икс М. С.	Кузнецкая (Сибирь)	19 5
4 2 5	Ильин А. И.	Ленинградская окружная	V/ 9 7
4 2 6	Ильин И. Л.	Харьковская	19 8
4 2 7	Ильин И. М.	Молдавская	IV/19 7
4 2 8	Иоаннисани Г. З.	Чеченская	19 6
4 1 9	Ионов И. И.	Краснопресненская (Москва)	19 2
4 3 0	Иорфе С. С.	Северодвинская	19 4
4 3 1	Иппо Б. М.	Азербайджан	19 4
4 3 2	Ирисметов Ю.	Хорезмская	19 8
4 3 3	Иркис П. А.	Центральная городская (Ленинград)	19 5
4 3 4	Исаев У. Д.	Петропавловская	19 1
4 3 5	Исаков А. Т.	Московско-нарвская (Ленинград)	19 9
4 3 6	Исаков Г. Ф.	Одесская	XII/ 9 7
4 3 7	Исанчурин А.	Башкирская	19 10
4 3 8	Ислентьев В. С.	Земосворецкая (Москва)	19 9
4 3 9	Кабоев Г. Ф.	Североусетинская	19 10
4 4 0	Кабачков А. Д.	Краснопресненская (Москва)	19 7
4 4 1	Кабачков И. Д.	Пермская	19 4
4 4 2	Каблков К. И.	Криворожская	19 5
4 4 3	Каганович Л. М.	Краснопресненская (Москва)	19 1
4 4 4	Каганович Ю. М.	Аззамаская	19 9
4 4 5	Кадак О. Я.	Тамбовская	19 9
4 4 6	Кадацкий И. Ф.	Володарская	19 4
4 4 7	Кайгородов М. В.	Сормовская (Н.-Новгород)	IX/ 9 7
4 4 8	Каланторов С. З.	Бугурусланская	19 9
4 4 9	Калачев В. Р.	Пензенская	19 8
4 5 0	Клещинков В. С.	Крымская	19 6
4 5 1	Калашьян Г. Г.	Армения	19 9
4 5 2	Калинин М. И.	Василеостровская (Ленинград)	18 8
4 5 3	Калинина М. П.	Выборгская (Ленинград)	19 4
4 5 4	Калмыков Б. Э.	Кбардино-балкарская	19 8
4 5 5	Калини А. Я.	Минская	19 3
4 5 6	Калтыков В. С.	Канская	19 10
4 5 7	Калугов Ф. Г.	Артемовская	19 9
4 5 8	Калыгина А. С.	Тверская	19 5
4 5 9	Каляев И. П.	Конотопская	19 5
4 6 0	Каменский Г. И.	Иваново-вознесенская городская	19 5
4 6 1	Каменский И. И.	Самарская окружная	19 8
4 6 2	Каминский Г. Н.	Серпуховская	19 3
4 6 3	Кандыба К. Г.	Сталинская	19 2 6

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
464	Караваев П. Н.	Бауманская (Москва)	1973
465	Караев А. Г.	Азербайджан	IV/ 9.7
466	Карапетян Н. С.	Азербайджан	1923
467	Кариб Г. М.	Чеченская	19.6
468	Каримов А. К.	Бухарская	1920
469	Карканосов И. Я.	Центральная городская (Ленинград)	19.9
470	Карклин Ф. И.	Львовская	1911
471	Карпенко Г. А.	Владивостокская	1925
472	Карпов А. И.	Могилев-подольская	19.7
473	Карпова П. К.	Брянская	1924
474	Карпухин Я. М.	Московско-нарвская (Ленинград)	19.9
475	Картвелишвили Л. И.	Киевская	1910
476	Картунов А. С.	Ставропольская	19.8
477	Каруцкий В. А.	Ташкентская	1920
478	Карчагин Г. И.	Замоскворецкая	19.5
479	Касилов И. Т.	Армавирская	19.8
480	Кастаньян Г. А.	Крымская	1916
481	Касьян С. И.	Армения	19.5
482	Касьянов И. И.	Артемовская	1924
483	Катенев П. А.	Шахтинская	19.9
484	Кахаров М. В.	Кашка-дарьинская	1926
485	Кахиани М. И.	Туркменистан	VII/ 9.7
486	Кац М. И.	Ферганская	VI/ 9.7
487	Каширин И. Д.	Аткарская	IV/ 9.7
488	Кванталиани Е. А.	Грузия	19.6
489	Квятк К. Ф.	Черниговская	VI/ 9.7
490	Келлер Л. С.	Нижегородская городская	19.9
491	Кин П. А.	Черноморская	19.3
492	Киреев Г. П.	Московско-нарвская (Ленинград)	19.8
493	Киреев С. П.	Бурято-монгольская	1924
494	Кириллов В. И.	Кубанская	19.9
495	Киров С. М.	Московско-нарвская (Ленинград)	19.4
496	Кирсанов П. Ф.	Рязанская	19.8
497	Кирьянов А. С.	Кимрская	19.5
498	Кирьян-Недоля И. Т.	Харьковская	IV/ 9.7
499	Киселев А. Д.	Ишимская	19.8
500	Киселев А. Л.	Сталинская	19.2
501	Кисель Я. А.	Ростовская городская	19.8
502	Кисис Р. Я.	Иркутская	19.3
503	Клименко И. Е.	Красноярская	19.2
504	Клиновский Д. С.	Днепропетровская	19.3
505	Клюев П. Н.	Дагестанская	VIII/ 9.7
506	Князев С. А.	Сокольническая (Москва)	VIII/ 9.7
507	Ковалев А. В.	Пензенская	19.9
508	Ковалев М. И.	Канская	19.5
509	Ковалевич Н. С.	Бауманская (Москва)	1919
510	Коваленко А. В.	Харьковская	1925
511	Коваленко А. С.	Уманская	XI/ 9.7
512	Коваль К. Ф.	Полтавская	19.9
513	Ковальчук Э. Э.	Оршанская	19.6
514	Коган Е. С.	Бауманская (Москва)	19.7
515	Кожевников И. Ф.	Свердловская	19.2
516	Кожевников С. Н.	Ростовская городская	III/ 9.7
517	Козин И. Ф.	Чувашская	IV/ 9.7
518	Козлов А. Б.	Днепропетровская	1918
519	Козлов А. П.	Замоскворецкая (Москва)	19.8
520	Козлов И. И.	Краснопресненская (Москва)	19.8
521	Козлов И. П.	Крымская	19.9
522	Козлов И. С.	Владимирская	1919
523	Козлов Н. К.	Луганская	IV/ 9.7
524	Козлов Н. К.	Саратовская городская	19.9
525	Козлов С. К.	Ивановская городская	19.4
526	Козлов Ф. И.	Рязанская	1920
527	Козлова П. С.	Владимирская	1924
528	Козловская А. Я.	Центральная городская (Ленинград)	19.9
529	Козловский Э. И.	Кузнецкая (Средняя Волга)	1904
530	Козьмин Д. Д.	Кимрская	XI/ 9.7
531	Кокончук И. Г.	Славгородская	19.8
532	Колегов Н. С.	Коми-зырянская	1919

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Паргстаж
533	Колесников М. И.	Борисоглебская	19 9
534	Колесникова Н. Н.	Хамовническая (Москва)	19 4
535	Колоколкин В. Г.	Кузнецкая (Средняя Волга)	19:9
536	Колокольников В. П.	Саратовская городская	1920
537	Колосова М. Я.	Нижне-тагильская	19:5
538	Колотилов Н. Н.	Владимирская	19 3
539	Колтун А. М.	Ярославская	19 6
540	Комаров В. А.	Московско-нзрвская (Ленинград)	19 9
541	Комарова А. А.	Иваново-вознесенская городская	1920
542	Комиссаров М. Н.	Московская окружная	V/ 917
543	Комиссаров С. И.	Архангельская городская	19 4
544	Комиссаров С. И.	Ростовская городская	19 9
545	Кондратьев И. И.	Володарская (Ленинград)	19 5
546	Кондратьев Т. К.	Центральная городская (Ленинград)	19 3
547	Конторин Д. А.	Архангельская	19 8
548	Константинова А. С.	Выборгская (Ленинград)	19 9
549	Кордюков Н. Н.	Петроградская (Ленинград)	19 8
550	Кормилов И. А.	Иваново-вознесенская городская	19 9
551	Корнеева А. В.	Тульская	1925
552	Королев И. И.	Астраханская	II/ 9 7
553	Короткий С. А.	Астраханская	1924
554	Коршунов С. П.	Саратовская городская	19 8
555	Коршунова М. А.	Канавинская (Н.-Новгород)	1925
556	Корякова А. И.	Брянская	1925
557	Косарев А. В.	Бауманская (Москва)	19:9
558	Косарева П. В.	Центральная городская (Ленинград)	19:5
559	Косиор С. В.	Харьковская	1907
560	Косолапов В. Г.	Костромская	19 4
561	Костаков И. Н.	Орловская	1923
562	Костылев В. С.	Центральная городская (Ленинград)	1924
563	Котляр С. О.	Орловская	19 8
564	Коцен Е. Г.	Московская окружная	19 9
565	Кочеткова В. Ф.	Серпуховская	1925
566	Кошевой И. Ф.	Артемовская	VI/ 9 7
567	Кошляков Н. И.	Шахтинская	19 4
568	Крапивин М. Ф.	Рыбинская	19 9
569	Краузе Л. А.	Брянская	19 9
570	Краюшкин В. С.	Самарская городская	V/ 9 7
571	Кржижановский Г. М.	Тверская	1893
572	Кривоногов С. А.	Сормовская (Н.-Новгород)	1924
573	Кривоносов В. Ф.	Ростовская городская	1925
574	Кривцов Е. А.	Пензенская	19 8
575	Криницкий А. И.	Орехово-зுவская	1915
576	Кроловецкий Г. В.	Харьковская	19 9
577	Кронберг Я. Я.	Хамовническая (Москва)	1911
578	Круглов Т. И.	Кинешемская	19 6
579	Кручинин А. Д.	Владивостокская	1921
580	Кручинин И. М.	Хамовническая (Москва)	19 5
581	Кривицкий В. П.	Шевченковская	19:3
582	Крылов В. С.	Азербайджан	19 9
583	Крылов Я. М.	Троицкая	III/ 9 7
584	Крючков С. А.	Бауманская (Москва)	19 9
585	Ксендзов И. Г.	Шахтинская	19 8
586	Кубаев М. И.	Крымская	19 8
587	Кубяк Н. А.	Башкирская	1898
588	Куделли П. Ф.	Центральная городская (Ленинград)	19:3
589	Кудрявцева И. А.	Терская	19 8
590	Кудрявцев Н. И.	Канская	1920
591	Кудрявцев С. А.	Грузия	19 9
592	Кузениц М. Е.	Хабаровская городская	19 9
593	Кузнецов В. Н.	Омская	VI/ 9 7
594	Кузнецов П. П.	Курганская	1924
595	Кузнецова Е. В.	Минусинская	1920
596	Кузнецова Е. В.	Костромская	1925
597	Кузьмин С. Г.	Бобруйская	X/ 9 7
598	Кузьмина П. А.	Александровская	19 5
599	Кузьмиченко Ф. Н.	Днепропетровская	XI/ 9 7
600	Куйбышев В. В.	Сормовская (Н.-Новгород)	19 4
601	Кукин К. М.	Сокольническая (Москва)	1918

№№ п. п.	Ф. мизия и инициалы	Название организации	Партстаж
602	Кулаков А. С.	Кузнецкая (Сибирь)	19 9
6 3	Куликов В. П.	Татарская	19 3
6 4	Кулиш А. Г.	Глуховская	III/ 9 7
6 5	Кульков М. М.	Киргизская	19 5
6 6	Куприн И. Т.	Владикавказская	19 9
6 7	Куравский С. Э.	Курская	19 9
6 8	Курамысов И. М.	Уральская (Казахстан)	19 1
6 9	Куранова Е. Я.	Эмсковорецкая	19 7
610	Кухаржевский С. Ю.	Сумская	19 9
611	Кухта Л. Г.	Киевская	19 5
612	Кучмин И. Ф.	Сталинградская	19 2
6 3	Лазарев А. И.	Усманская	19 2
6 4	Лакова Н. А.	Грузия	19 2
6 5	Лампе Я. К.	Х мовническая (Москва)	IX/ 9 7
6 6	Лангев Д. И.	Б арабинская	19 8
6 7	Ларин В. Ф.	Кубанская	19 4
618	Лашков Ф. И.	Кубанская	VI/ 9 7
6 9	Лебедев М. Н.	Омская	19 9
620	Лебедев Д. Э.	Смоленская городская	19 9
621	Левинзон М. Л.	Одесская	19 8
622	Левитин А. С.	Д епронетровская	19 1
623	Левитин Е. И.	Бугурусланская	19 9
6 4	Левитин М. Ф.	А м. вирская	19 6
625	Левитский М. В.	Вольнская	19 8
6 6	Левкович М. О.	Шевченковская	19 9
627	Левченко Н. И.	Сталинская	19 9
628	Лейзер И. И.	Республика немцев Поволжья	III/ 9 7
6 9	Леонов Ф. Г.	Краснопресненская (Москва)	9 4
630	Леонюк Ф. А.	Днепронетровская	XI, 9 7
631	Лена А. К.	Самаркандская	19 4
632	Лесов С. М.	Бердячевская	9 2
633	Леушин Н. Д.	Красноярская	III/ 9 7
634	Лещинский П. Д.	Мурманская	19 3
635	Лиде И. М.	Ярославская	19 8
636	Лисицын И. В.	Тульская	19 9
637	Литгенбрант А. И.	Вяземская	19 9
638	Лизльверсит Ф. И.	Б айская	19 4
639	Лобазев И. Ф.	Сталинградская	19 4
6 0	Лобанов П. А.	Шуйская	19 9
641	Лобов С. С.	Центральная городская (Ленинград)	19 3
6 2	Логачев И. И.	Мариупольская	19 8
643	Логинов Д. И.	Рязанская	VIII/ 9 7
644	Локшин Е. М.	Одесская	9 9
645	Ломидзе Л. М.	Грузия	IV/ 9 7
646	Ломидадзе В. В.	Азерб айджан	III/ 9 7
647	Лузин А. И.	И битская	IX/ 9 7
648	Лукин В. М.	Усманская	19 9
649	Лукин И. И.	Свердловская городская	19 1
650	Лукьянов К. П.	Ярославская	19 9
651	Лукьянов С. И.	В. силеостровская (Ленинград)	19 8
652	Лунченко Я. П.	Конотопская	IX/ 9 7
653	Лобасов Ф. И.	Орехово-звевская	19 9
654	Любимов В. Н.	Ярославская	19 2
655	Любченко П. П.	Николаевская (УССР)	19 8
656	Люстров Н. А.	Няндомская	III/ 9 7
657	Ляднов И. С.	Азтемовская	19 5
658	Лякуткин Ф. Ф.	Новосибирская	19 3
659	Ляпин А. И.	Пугачовская	19 8
660	Мазур Ф. Т.	Шелеговская	19 9
661	Мазуров Г. А.	Г м л ская	19 4
662	Майоров М. М.	Днепронетровская	19 6
663	Макар Е. Г.	Запорожская	19 8
664	Макаров А. Ф.	Серпуховская	19 9
665	Макаров Т. Г.	Киевская	V/ 9 7
666	Маккеенко М. П.	Херсонская	VII/ 9 7
667	Максимов М. М.	Борисогл бская	IV/ 9 7
668	Макшанчик А. А.	Кронштадтская	III, 9 7
669	Малий И. Д.	Проскуровская	19 7
670	Малинов М. М.	Росошанская	19 8

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
671	Мальцев К. А.	Краснопресненская (Москва)	1905
672	Мальцев М. В.	Свердловская городская	1919
673	Мамасв Х. Х.	Чеченская	1906
674	Мамотходжаева Х.	Ферганская	1929
675	Мандалян Т.	Армения	III/ 97
676	Мануильский Д. З.	Мишская	1904
677	Маракулин А. П.	Ирбитская	1909
678	Марголин Н. В.	Мелитопольская	1914
679	Маркитан П. Ф.	Криворожская	1918
680	Марков Г. Я.	Тульская	1919
681	Маркус Ф. М.	Тюменская	III/ 917
682	Марулько С. Е.	Крымская	1921
683	Марченко Д. А.	Харьковская	1920
684	Масленко П. Ф.	Черниговская	I/ 917
685	Масленников П. П.	Нижнетагильская	1921
686	Масленникова А. И.	Володарская (Ленинград)	1918
687	Матвеев Н. И.	Ржевская	1919
688	Матсон Г. П.	Свердловская	1914
689	Мах И. И.	Хабаровская	1913
690	Махарадзе Г. К.	Хоперская	VII/ 917
691	Махарадзе Ф. И.	Грузия	1891
692	Махмуд П. О.	Азербайджан	1925
693	Мачаидзе Б. Т.	Грузия	1907
694	Медведева А. М.	Харьковская	1925
695	Медведь Ф. Д.	Московско-норвская (Ленинград)	1907
696	Медников М. П.	Туркменистан	1919
697	Мезлаук И. И.	Воронежская городская	1918
698	Мезис А. И.	Томская	1912
699	Меладзе П. Г.	Грузия	1918
700	Менжинский В. Р.	Центральная городская (Ленинград)	1902
701	Меркулов Ф. А.	Мариупольская	1919
702	Мертешев П. Г.	Владимирская	1918
703	Мерцлин М. Л.	Замоскворецкая (Москва)	1918
704	Мидаев Д. П.	Чеченская	1924
705	Милетин В. А.	Пермская	1918
706	Микоян А. И.	Замоскворецкая (Москва)	1915
707	Миллер И. М.	Бийская	1915
708	Милославский А. С.	Ленинградская окружная	1918
709	Милославский П. С.	Ростовская городская	1920
710	Милх Л. Р.	Ульяновская	IX/ 917
711	Минаев А. П.	Хамовническая (Москва)	1910
712	Минаков Я. Г.	Львовская	VIII/ 917
713	Минин Л. П.	Василеостровская (Ленинград)	1918
714	Мирзабаев Я.	Ташкентская	1925
715	Мирзоян Л. И.	Пермская	III/ 917
716	Мировицков И. П.	Златоустовская	VI/ 917
717	Миронов В. Д.	Великолуцкая	1918
718	Миронов С. А.	Тверская	1919
719	Мирошинченко В. А.	Изюмская	IV/ 917
720	Миткевич О. А.	Минюнская	1905
721	Митрофанов А. Х.	Башкирская	1903
722	Михайлов В. М.	Запорожская	1915
723	Михайлов-Иванов М. С.	Выборгская (Ленинград)	1903
724	Михалевский П. Д.	Сокольническая (Москва)	1918
725	Михалько И. К.	Амурская	I/ 917
726	Михальский Ф. М.	Тюменская	II/ 917
727	Михеев К. Ф.	Донская	1918
728	Миусова М. Г.	Ульяновская	1925
729	Можанский П. Д.	Александровская	1918
730	Можелис П. Н.	Бауманская (Москва)	1920
731	Моисеев И. И.	Московско-норвская (Ленинград)	1918
732	Молотов (Скрябин) В. М.	Выборгская (Ленинград)	1906
733	Молчанов Г. А.	Александровская	XI/ 917
734	Молчанова М. П.	Кингисеппская	1904
735	Моргенштерн А. Э.	Московско-норвская (Ленинград)	1919
736	Мордвинов А. П.	Острогская	1919
737	Морозов Г. Н.	Козловская	1919
738	Морозов Д. Е.	Ярославская	1905
739	Морозов И. Н.	Актюбинская	1910

№№ п. п.	Ф мидия и инициалы	Название организации	Партстаж
740	Морозов Н. Л.	Алма-атинская	19 9
741	Москвин И. М.	Крымская	19 1
742	Мратхузин Х. И.	Татарская	19 8
743	Мулин В. М.	Днепропетровская	19 06
744	Мумриков А. Ф.	Каменская	19 20
745	Муравьев А. И.	Дагестанская	19 11
746	Мурашев И. П.	Вотская	19 27
747	Мусабеков Г.	Азербайджан	19 8
748	Мусульбас И. А.	Одесская	19 9
749	Мухамедов А.	Туркменистан	19 25
750	Мушег-Гальян М.	Армения	19 9
751	Мышкин Ю. С.	Ржевская	19 12
752	Надь Я. А.	Артемовская	19 8
753	Назаретян А. М.	Златоустовская	19 5
754	Назарова М.	Туркменистан	19 6
755	Налимов М. Н.	Сумская	19 8
756	Нарзыкулов И.	Самаркандская	19 4
757	Нариманов М. А.	Свердловская	19 8
758	Наумов В. Н.	Бзуманская (Москва)	19 4
759	Невраев Г. Ф.	Грузия	19 7
760	Недра Я. О.	Ачинская	XII/19 7
761	Неживой М. Ф.	Харьковская	VII/19 7
762	Немцов Л. Н.	Пролетарская (Москва)	19 20
763	Нефедов И. А.	Нижнетагильская	19 8
764	Нефоросний А. И.	Вольнская	19 5
765	Низовцев П. Л.	Псковская	19 9
766	Никифоров И. П.	Шадринская	19 9
767	Николаева К. И.	Терская	19 9
768	Николаев А. Н.	Коломенская	19 8
769	Николаев И. И.	Ленинградская окружная	19 15
770	Николаев Ф. Н.	Ленинградская окружная	19 9
771	Никкульков В. И.	Рубцовская	V/19 7
772	Низов О.	Самаркандская	19 25
773	Новиков А. П.	Тамбовская	19 9
774	Новиков З. Я.	Лужская	19 0
775	Новиков Н. Ф.	Кубанская	19 2
776	Новоженков С. П.	Тамбовская	19 8
777	Новожилова А. Я.	Ярославская	19 25
778	Нольский Э. В.	Артемовская	19 21
779	Носов И. П.	Московская окружная	19 5
780	Носов П. М.	Башкирская	19 13
781	Носов С. И.	Азербайджан	19 27
782	Нусинов И. С.	Томская	19 19
783	Нюлькина Т. Т.	Пензенская	19 26
784	Обертос Л. А.	Кузнецкая (Сибирь)	19 8
785	Обушный Л. К.	Харьковская	19 9
786	Овчинников Г. Ф.	Вольская	19 8
787	Овчинников П. А.	Сухиничская	19 15
788	Оглоблин А. Я.	Башкирская	19 12
789	Ожиганов В. А.	Камышинская	19 8
790	Озол Ф. И.	Замоскворецкая (Москва)	19 7
791	Окулов В. Н.	Муромская	19 8
792	Окунев Г. С.	Крымская	XI/19 7
793	Омельянюк К. Г.	Златоустовская	19 26
794	Орахелашвили М. Д.	Грузия	19 3
795	Орджоникидзе Г. К.	Замоскворецкая (Москва)	19 03
796	Освенский М. А.	Центральная городская (Ленинград)	VI/19 17
797	Осипов А. В.	Ленинградская окружная	19 18
798	Осипов М. М.	Дагестанская	19 20
799	Остапенко Я. Л.	Бобруйская	19 9
800	Остапчук М. И.	Винницкая	19 24
801	Оськин М. Д.	Краснопресненская (Москва)	19 19
802	Осьмов Н. М.	Нижегородская городская	19 07
803	Очков А. А.	Старооскольская	19 18
804	Ошвинцев М. К.	Нижнетагильская	III/19 18
805	Павлов Д. Д.	Саратовская городская	19 21
806	Павлов З. В.	М йкопская	19 25
807	Павлов П. И.	Ленинградская окружная	19 26
808	Павлов П. М. А.	Свердловская городская	19 19

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
809	Павловцев П. Л.	Белгородская	1918
810	Палькин М. А.	Мордовская	1918
811	Панасенко Г. Т.	Каменец-подольская	1918
812	Панин И. В.	Петроградская (Ленинград)	1919
813	Паницы П. М.	Центральная городская (Ленинград)	VIII/1917
814	Панов Н. Ф.	Самарская городская	1911
815	Панцулая Д.	Грузия	II/1917
816	Панченко Е. Г.	Кубанская	1919
817	Паньченко Е. О.	Семипалатинская	1926
818	Панченко С. Н.	Россошанская	IV/1917
819	Панюшкин А. И.	Арзамасская	1921
820	Паршен А. П.	Мордовская	1919
821	Пархомов Н. И.	Канавинская (Н.-Новгород)	VI/1917
822	Пеллинен П. П.	Мордовская	1918
823	Пеньков М. А.	Сальская	1907
824	Переверзнецев А. С.	Муромская	1918
825	Перепечко И. Н.	Владивостокская	1914
826	Пестун Х. Г.	Владимирская	1918
827	Петерс Я. Х.	Грузия	1914
828	Петров Г. Ф.	Черноморская	IV/1917
829	Петров П. П.	Замоскворецкая (Москва)	II/1917
830	Петров С. П.	Чувашская	VIII/1917
831	Петровский Г. И.	Луганская	1857
832	Петросьян Г. С.	Краснопресненская (Москва)	1915
833	Петрухин М. А.	Мурманская	1924
834	Пивоваров И. Н.	Шахтинская	1918
835	Пидсуха В. Ф.	Бессолецкая	1918
836	Пилатская О. В.	Одесская	1904
837	Пиллар Р. А.	Ростовская городская	1918
838	Пихтиски Г. И.	Рыбинская	1918
839	Пигизин И. И.	Чеченская	XI/1917
840	Питковский М. Ф.	Североосетинская	1919
841	Плакин К. И.	Владимирская	1914
842	Платонов И. И.	Замоскворецкая (Москва)	1920
843	Платонова М. Ф.	Краснопресненская (Москва)	1920
844	Планинда И. С.	Винницкая	1918
845	Плешков В. П.	Тагильская	1919
846	Пэвалюхин И. И.	Владикавказская	1919
847	Погребинский М. С.	Башкирская	1919
848	Погребной В. С.	Полтавская	1918
849	Подбелезко П. В.	Клиновская	1914
850	Поддубный П. П.	Кременчугская	1921
851	Поздняков А. И.	Зиновьевская	1919
852	Поздняков Н. Г.	Орехово-зубовская	1918
853	Позерн Б. П.	Петроградская (Ленинград)	1913
854	Ползикова П. Я.	Вяземская	1925
855	Полин К. М.	Кавельская	1918
856	Полищук Ф. С.	Ташкентская	1915
857	Полонский В. И.	Пролетарская (Москва)	1912
858	Полонский С. З.	Томская	1918
859	Полтавец Т. М.	Полтавская	1926
860	Поляков А. Д.	Василостровская (Ленинград)	1919
861	Помыкалов Г. И.	Криворожская	III/1917
862	Попков А. Т.	Челябинская	1918
863	Поплавский А. И.	Луганская	1917
864	Попов А. И.	Ростовская городская	1918
865	Попов А. Д.	Пермская	1919
866	Попов А. Ф.	Уфимская	1919
867	Попов П. Г.	Пермская	1919
868	Постышев П. П.	Харьковская	1914
869	Потапенко Р. Ф.	Шахтинская	1919
870	Потапов Я. Г.	Воронежская городская	VIII/1917
871	Потаскуев Ф. И.	Свердловская	1916
872	Правдивцев С. М.	Ростовская городская	1912
873	Прамняк Э. К.	Нижегородская	V/1917
874	Пресников П. Г.	Сокольническая (Москва)	IV/1917
875	Приходько С. П.	Старобельская	1919
876	Прокопчик И. И.	Белгородская	1918
877	Просвирина Г. Т.	Красноярская	III/1917

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
878	Проскуряков М. Н.	Шарьинская	IV/1917
879	Прошкин И. Г.	Кронштадтская (Ленинград)	1919
880	Прусаков М. Д.	Сызранская	1919
881	Пруц В. И.	Донская	1925
882	Пугач В. В.	Сталинградская	IV/1917
883	Пугачев П. Г.	Острогожская	1924
884	Пугачевский Л. И.	Вятская	1914
885	Пукит Б. А.	Саратовская городская	1912
886	Пушкарев В. П.	Коломенская	IV/1917
887	Пылаев Г. Н.	Центральная городская (Ленинград)	1912
888	Радченко А. Ф.	Шуйская	1912
889	Разумов М. О.	Татарская	1913
890	Ракитов Г. Д.	Клиновская	1913
891	Ранс М. П.	Московско-нарвская (Ленинград)	III/1917
892	Рапопорт Г. Я.	Минская	1918
893	Растопчин П. П.	Архангельская	1913
894	Расулзаде Д.	Азербайджан	1920
895	Ратнер Б. А.	Самарская городская	1916
896	Рахманов У.	Азербайджан	1923
897	Рахья Э. А.	Вильнюска	1913
898	Реденс С. Ф.	Азербайджан	1914
899	Резниченко Я. Э.	Киевская	1919
900	Рейнберг Э. Я.	Нижегородская	1913
901	Рекстис В. А.	Запорожская	1919
902	Ремейко А. Г.	Курская	1914
903	Речко И. А.	Новосибирская	1924
904	Рециков И. И.	Томская	III/1917
905	Ровно Г. С.	Карельская	1905
906	Рогожина М. А.	Краснопресненская (Москва)	1923
907	Родин Г. А.	Тульская	VIII/1917
908	Родин И. Е.	Сызранская	III/1917
909	Раздольский К. Г.	Харьковская	III/1917
910	Розенгольц А. П.	Днепропетровская	1915
911	Розыбакиев А. А.	Кзыл-ординская	1918
912	Ройзенман Б. А.	Азербайджан	1912
913	Романов А. Р.	Вологодская	1919
914	Романов Г. П.	Артёмовская	1913
915	Романов И. Е.	Московско-нарвская (Ленинград)	1919
916	Ростиславов Г. П.	Московская окружная	1920
917	Рохи В. Ю.	Центральная городская (Ленинград)	VIII/1917
918	Рубен Р. Г.	Замоскворецкая (Москва)	III/1917
919	Рубченко И. К.	Луганская	1918
920	Рудаков С. А.	Рязанская	III/1920
921	Рудзутак Я. Э.	Артёмовская	1915
922	Рудова Е. Н.	Беломанская (Москва)	1918
923	Рузанов К. П.	Читинская	1919
924	Румянцова Е. Ф.	Нижегородская городская	1926
925	Румянцев А. К.	Кронштадтская (Ленинград)	VI/1917
926	Румянцев В. В.	Варшавская	1919
927	Румянцев Г. К.	Златоустовская	1916
928	Румянцев И. П.	Брянская	1915
929	Румянцев К. А.	Пермская	1916
930	Русколь А. Б.	Тульская	1924
931	Русинов Т. В.	Ростовская городская	1918
932	Русляников А. Г.	Зыбская	1920
933	Руссаков С. Д.	Московская окружная	1925
934	Рухимович М. Л.	Луганская	1913
935	Рыбников П. П.	Одесская	1913
936	Рыжов И. П.	Могилевская (Белоруссия)	1913
937	Рыков А. И.	Пермская	1899
938	Рындия К. В.	Краснопресненская (Москва)	1915
939	Рябинин Е. И.	Орловская	III/1917
940	Рябов А. Н.	Замоскворецкая (Москва)	1916
941	Ряднова А. И.	Василеостровская (Ленинград)	1914
942	Рязанов А. И.	Хакасская	1920
943	Сава-Степняк С. А.	Харьковская	1914
944	Сава-Степняк Ф. А.	Новосибирская	1916
945	Савельев С. Ф.	Ульяновская	III/1917
946	Савельева П. Я.	Московская окружная	1925

№№ п. п.	Ф. милия и инициалы	Название организации	Партстаж
947	Савенков В. И.	Владимирская	1905
948	Савко Н. А.	Проскуровская	V/1917
949	Савоскин Ф. Д.	Калужская	1911
950	Сагайдак В. П.	Роменская	III/1917
951	Садаев Д.	Киргизская	1918
952	Садовников Н. П.	Московская окружная	1918
953	Самединов А.	Крымская	1924
954	Самойлович М. Ф.	Новгородская	1918
955	Самсилин А. И.	Рославльская	1927
956	Самшукин З. Б.	Московская окружная	III/1917
957	Санныков П. И.	Краснопресненская (Москва)	1924
958	Саложникова А. К.	Астраханская	1921
959	Салуль Я. Р.	Псковская	1920
960	Сарников П. А.	Кузнецкая (Сибирь)	1920
961	Сафарбеков С. Ю.	Акмолдинская	1919
962	Сафронов Г. П.	Нижгородская городская	III/1917
963	Саятов И. Е.	Агемовская	1919
964	Сванидзе Н. С.	Грузия	VII/1917
965	Светличная У. К.	Кубанская	1920
966	Сверский Д. А.	Агемовская	1919
967	Систунов В. В.	Кременчугская	III/1917
968	Седельяков А. И.	Тульская	1914
969	Седой-Литвин З. Я.	Краснопресненская (Москва)	187
970	Седых В. Я.	Козловская	1915
971	Семагин И. Н.	Кинешемская	1915
972	Семенова А. А.	Петроградская (Ленинград)	1919
973	Семенов Б. А.	Днепропетровская	1917
974	Семенов П. А.	Тульская	1922
975	Семенов П. И.	Амлавирская	IV/1917
976	Семеринов И. С.	Татильская	VII/1917
977	Семгнев Г. Т.	Днепропетровская	III/1917
978	Семячкин П. П.	Валбергская (Ленинград)	X/1917
979	Серганин М. М.	Московско-нарвская (Ленинград)	1912
980	Сердяч Д. Ф.	Кубанская	XII/1917
981	Серебро Л. Ю.	Херсонская	1926
982	Середкин Ф. А.	Варшавская	1914
983	Серкин И. О.	Северодвинская	VI/1917
984	Серпуховитин В. В.	Владивостокская	1918
985	Силаев А. И.	Россошанская	1918
986	Симаков Н. В.	Сокольническая (Москва)	1923
987	Синайский С. И.	Луганская	1912
988	Синчук И. И.	Астраханская	1919
989	Синяков М. А.	Херсонская	1919
990	Сирко В. П.	Сталинская	XII/1917
991	Сирко И. Н.	Тульчинская	1919
992	Сиротинин П. П.	Центральная городская (Ленинград)	XI/1917
993	Ситков М. И.	Владимирская	1918
994	Ситников А. А.	Хомовическая (Москва)	1919
995	Скачко Б. М.	Днепропетровская	VII/1917
996	Скачков Г. С.	Амлавирская	1918
997	Скоморохова Е. Ф.	Сталинградская	1926
998	Скробут Ю. А.	Оршанская	1919
999	Скворщик Н. А.	Сталинская	187
1000	Славин И. Е.	Московско-нарвская (Ленинград)	II/1917
1001	Славинский А. С.	Минская	1907
1002	Славко И. Ф.	Николаевская	1918
1003	Слободянюк П. А.	Одесская	1904
1004	Слудский А. А.	Сокольническая (Москва)	1917
1005	Смекалов П. И.	Рязанская	1919
1006	Смирнов А. И.	Шуйская	1918
1007	Смирнов А. М.	Псковская	VI/1917
1008	Смирнов В. И.	Саратовская городская	1924
1009	Смирнов В. С.	Саратовская городская	1918
1010	Смирнов М. Ф.	Самарская городская	1919
1011	Смирнова Е. Ф.	Ленинградская окружная	1924
1012	Сморodin И. Т.	Крымская	III/1917
1013	Сморodin П. И.	Василеостровская (Ленинград)	V/1917
1014	Снегов А. В.	Зиновьевская	IV/1917
1015	Сойфер Я. Г.	Замоскворецкая (Москва)	1907

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
1 016	Соколов А. Г.	Запорожская	1913
1 017	Соколов В. Я.	Армавирская	1918
1 018	Соколов Д. М.	Краснопресненская (Москва)	1918
1 019	Соколова О. Н.	Ростовская городская	1918
1 020	Сольц А. А.	Астраханская	18 8
1 021	Солдатова А. Г.	Владимирская	1925
1 022	Солдаткин В. М.	Кубанская	1908
1 023	Соловьев Н. И.	Белая	VI/1917
1 024	Сонкин Л. С.	Самарская	XI/1917
1 025	Соркин Г. Н.	Ростовская городская	1923
1 026	Сорокин М. Ф.	Архангельская городская	1920
1 027	Сорокин Н. А.	Бугурусланская	1918
1 028	Сорокин П. Д.	Днепропетровская	1919
1 029	Сошкин Г. М.	Нижегородская	1921
1 030	Спивак И. С.	Нежинская	IX/1917
1 031	Спире Т. М.	Замоскворецкая (Москва)	VI/1917
1 032	Спиридов И. А.	Белая	1919
1 033	Спорова А. Е.	Московская окружная	1925
1 034	Стакун М. О.	Читинская	19 2
1 035	Сталин (Джугашвили) И. В.	Краснопресненская (Москва)	1808
1 036	Станкин И. З.	Барабинская	1915
1 037	Стельмашко С. С.	Белоцерковская	1918
1 038	Степанов В. С.	Новгородская	1914
1 039	Степанов И. С.	Петроградская (Ленинград)	1918
1 040	Степанов К. М.	Анжуйская	1918
1 041	Степанов М. О.	Бобруйская	1918
1 042	Степанов М. Д.	Шахтинская	1912
1 043	Степанов М. Е.	Сокольническая (Москва)	1919
1 044	Степанов П. Н.	Боровичская	1924
1 045	Степанов С. И.	Тульская	1895
1 046	Степанов С. Н.	Хабаровская	1918
1 047	Стецкий А. И.	Хамовническая (Москва)	1915
1 048	Стецюра Н. В.	Прилуцкая	1919
1 049	Стискин М. И.	Сумская	1922
1 050	Столбова Т. В.	Балашовская	V/1917
1 051	Стольников Г. К.	Орехово-зубовская	V/1917
1 052	Столяр А. Я.	Вятская	IV/1917
1 053	Стопани А. М.	Замоскворецкая (Москва)	1893
1 054	Страумит Я. М.	Нижегородская	1912
1 055	Стрелецкий К. К.	Замоскворецкая (Москва)	1902
1 056	Строганов В. А.	Сталинская	1905
1 057	Струнне П. И.	Выборгская (Ленинград)	1907
1 058	Суворов Т. Ф.	Балашовская	1918
1 059	Судаков А. С.	Мозырская	1919
1 060	Сулейманов С. М.	Дагестанская	1919
1 061	Сулкмаев М. П.	Рязанская	V/1917
1 062	Супрун К. Х.	Могилевская (Белоруссия)	V/1917
1 063	Сурков М. В.	Орловская	1905
1 064	Суслова В. Н.	Иваново-вознесенская городская	1924
1 065	Сушишвили В. П.	Грузия	1904
1 066	Сухомлин К. В.	Артемовская	1905
1 067	Сырцов С. И.	Московская окружная	1913
1 068	Сычев А. Д.	Рязанская	1927
1 069	Талашев А. С.	Шадринская	1919
1 070	Таныгин П. М.	Харьковская	1921
1 071	Тарабрин С. Я.	Читинская	V/1917
1 072	Тараненко К. С.	Полтавская	1920
1 073	Тарногородский Н. П.	Владивостокская	1915
1 074	Татаринов В. Н.	Самарская городская	1924
1 075	Татьяко Ф. П.	Артемовская	1902
1 076	Тахтабаев А.	Анжуйская	1928
1 077	Тер-Вартанов А. Е.	Грузия	19 5
1 078	Тер-Габриелян С. М.	Армения	1902
1 079	Терехов Р. Я.	Артемовская	1912
1 080	Терин И. Е.	Володарская (Ленинград)	1925
1 081	Тимофеев Н. Т.	Оренбургская	19 5
1 082	Тимофеева К. Д.	Володарская (Ленинград)	1919
1 083	Титов А. И.	Бауманская (Москва)	1920
1 084	Тихомирова Н. К.	Кинешемская	1919

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партсгаж
1 085	Тихонова Е. И.	Иркутская	1926
1 086	Толкачев Ф. К.	Новосибирская	1920
1 087	Толкунов С. Ф.	Александровская	I/1917
1 088	Толмачев Е. М.	Донская	1923
1 089	Томашун Я. Я.	Вяницкая	1905
1 090	Томский (Ефремов) М. П.	Грузия	1904
1 091	Третьяков А. Я.	Оренбургская	1908
1 092	Троицкий А. Н.	Краснопресненская (Москва)	1920
1 093	Троцкая Е. И.	Центральная городская (Ленинград)	1921
1 094	Трошкин А. И.	Краснопресненская (Москва)	1924
1 095	Троянker Б. У.	Великолуцкая	IX/1917
1 096	Трубинов В. А.	Свердловская городская	1925
1 097	Туменов Р. Ф.	Первомйская	1919
1 098	Туровский С. А.	Московско-нарвская (Ленинград)	1911
1 099	Тухачевский М. Н.	Центральная городская (Ленинград)	1918
1 100	Тюрябеков Д.	Анжиринская	1919
1 101	Тютин А. Н.	Московско-нарвская (Ленинград)	VIII/1917
1 102	Тюхтериков Г. Ф.	Киевская	1926
1 103	Тынаев О. И.	Киргизская	1926
1 104	Угаров А. И.	Московско-нарвская (Ленинград)	1918
1 105	Угрюмов Л. Я.	Тверская	1905
1 106	Ударов Г. Р.	Краснопресненская (Москва)	1924
1 107	Уншлихт И. С.	Минская	1900
1 108	Урицкий С. П.	Волынская	1902
1 109	Уткин Г. И.	Краснопресненская (Москва)	1924
1 110	Уханов К. В.	Пролетарская (Москва)	1907
1 111	Ушарнов М. П.	Бэровическая	1906
1 112	Ушеренко А. Б.	Воронежская городская	1916
1 113	Фадеев Н. А.	Иваново-взнесенская городская	1904
1 114	Федер X. М.	Пролетарская (Москва)	1925
1 115	Федин И. М.	Орехово-звевская	1918
1 116	Федоров К. Д.	Полоцкая	1920
1 117	Федоров М. Д.	Центральная городская (Ленинград)	1917
1 118	Федоров Ф. Г.	Иваново-взнесенская городская	VI/1925
1 119	Федорова К. А.	Пермская	1919
1 120	Федотов П. Ф.	Томская	1912
1 121	Фельдман Б. Г.	Иркутская	1908
1 122	Фельдман П. М.	Полоцкая	X/1917
1 123	Фесенко Д. С.	Ростовская городская	XII/1917
1 124	Филатов В. А.	Артемовская	1916
1 125	Филатов Н. А.	Астраханская	1912
1 126	Филенко В. П.	Киевская	1919
1 127	Филиппов В. Ф.	Барн улская	1907
1 128	Филиппов И. И.	Свердловская городская	1918
1 129	Финковский А. И.	Члябиская	I/1917
1 130	Фистов Д. И.	Бдумнская (Москва)	1908
1 131	Фисуненко Г. А.	Василеостровская (Ленинград)	IV/1917
1 132	Фомин В. К.	Петропавловская	III/1917
1 133	Фрешер Е. Э.	Хиьрская	1919
1 134	Фролов А. А.	Саратовская городская	1924
1 135	Фролов А. Т.	Сталинградская	1904
1 136	Фукс И. А.	Артемовская	1919
1 137	Фрунтов И. В.	Замоскворецкая (Москва)	IV/1917
1 138	Фурсов В. В.	Курская	1905
1 139	Хавкин М. П.	Смоленская городская	1906
1 140	Хавкин С. Т.	Клиновская	1911
1 141	Хаймс Э. Б.	Нижегородская	V/1917
1 142	Халдеев А. Ф.	Верхне-камская	IX/1917
1 143	Ханджян А.	Армения	III/1917
1 144	Хатаевич М. М.	Самарская городская	1913
1 145	Хаханьян Г. Д.	Киевская	III/1917
1 146	Хвыля А. А.	Одесская	1918
1 147	Хлсвпников Г. О.	Гомельская	1919
1 148	Хлопьянкин И. И.	Тверская	III/1917
1 149	Хлопьянкин М. И.	Сталинградская	1904
1 150	Ховкин А. Б.	Азербайджан	IX/1917
1 151	Ходаков П. Т.	Сталинская	1925
1 152	Ходжаев Ф.	Самаркандская	1920
1 153	Ходжияров С.	Таджикистан	1922

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партистаж
1 154	Хозянинова Т. И.	Тверская	1919
1 155	Хонин В. А.	Сызранская	1919
1 156	Хорош М. Л.	Николаевская (УССР)	19 8
1 157	Хорошайлов Г. И.	Зйская	19 6
1 158	Хот И. В.	Киевская	1926
1 159	Хрулев А. В.	Химовническая (Москва)	1918
1 160	Худай К.	Здравшанская	1922
1 161	Царев Я. Т.	Тульская	III/19 7
1 162	Царьков Ф. Ф.	Влодарская (Ленинград)	1966
1 163	Цетков Н. Г.	Ел ц э я	1911
1 164	Цехер А. А.	Адыг йская	II/19 7
1 165	Циленов С.	Б. Монгольская	1926
1 166	Цихон А. М.	Буманская (Москва)	1926
1 167	Цой Е. Л.	Владивостокская	1928
1 168	Цхакая М. Г.	Грузия	18 8
1 169	Чазова О. П.	Брабинская	1918
1 170	Чанко А. К.	Тульская	1913
1 171	Чанышев Я. Д.	Татарская	III/1917
1 172	Чаплин Н. П.	Грузия	1919
1 173	Чачилов И. И.	Черноморская	1920
1 174	Чекан С. С.	Кубанская	1920
1 175	Чемоданов В. Т.	Краснопресненская (Москва)	1924
1 176	Ченцов И. Д.	Ростовская городская	19 4
1 177	Чепуркина А. И.	Ростовская городская	1 24
1 178	Черзяков А. Г.	Мозырьская	VI/1917
1 179	Черемухин Н. Г.	Черноморская	1920
1 180	Чернецкий П. А.	Омская	1919
1 181	Чернушевич А. А.	Могилевская (Белоруссия)	1920
1 182	Чернышев В. Я.	Киргизская	1919
1 183	Чернышевский В. И.	Киевская	1911
1 184	Чстожалов С. М.	Курская	1918
1 185	Чистов А. С.	Шуйская	1925
1 186	Чистяков И. А.	Борисоглебская	VIII/ 917
1 187	Чистяков Ф. Я.	Сальская	VIII/1917
1 188	Чичеров Р. Е.	В т бская	1911
1 189	Чубарь В. Я.	Харьковская	1907
1 190	Чубин Я. А.	М ско с я	1915
1 191	Чувырш М. Е.	Днепропетровский	1903
1 192	Чудов М. С.	Всилоостровская (Ленинград)	1913
1 193	Чумак Н. Н.	Пролетарская (Москва)	19 8
1 194	Чумаков К. В.	Влодарская (Ленинград)	1 26
1 195	Чумиков Н. Г.	Ставропольская	XI/ 917
1 196	Чурбанов Т. И.	Кара-калпакская	X/1917
1 197	Чурин С. П.	Сталинская	19 8
1 198	Шагова С. А.	Краснопресненская (Москва)	1925
1 199	Шамберг М. А.	Пролетарская (Москва)	VI/1917
1 200	Шанаев К. Н.	Свердловская	1918
1 201	Шановникова Л. К.	Выборгская (Ленинград)	III/1917
1 202	Шарадин К. Е.	Артемовская	1920
1 203	Шаранович В. Ф.	Иркутская	XII/1917
1 204	Шарков М. М.	Краснопресненская (Москва)	1918
1 205	Шафранский И. О.	Уманская	VIII/1917
1 206	Шахгильдия А. О.	Алхангельская	III/1917
1 207	Шахгильдия В. П.	В рхне-к мская	III/1917
1 208	Шахрай А. О.	Рыбинская	1918
1 209	Шацкий А. И.	Вземская	IV/19 7
1 210	Шварц И. И.	Сталинская	1899
1 211	Шевчик Н. М.	Петроградская (Ленинград)	1925
1 212	Швецов В. Ф.	Владимирская	IV/1917
1 213	Шеболдаев Б. П.	Астраханская	1914
1 214	Шелехес И. С.	Смоленская городская	1918
1 215	Шелков И. Ф.	Харьковская	IV/1917
1 216	Шелубцов А. Е.	Свердловская	1920
1 217	Шеметова П. А.	Всилоостровская (Ленинград)	XII/ 917
1 218	Шестаков В. И.	Выборгская (Ленинград)	1914
1 219	Шемский К. Н.	Сталинградская	1926
1 220	Ширин А. П.	Буманская (Москва)	1919
1 221	Шировов И. А.	Донская	VIII/1917
1 222	Ширвани А. Г.	Марийская	VIII/1917

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партией
1 223	Шифрес А. Л.	Василеостровская (Ленинград)	VI/1917
1 224	Шкалли М. К.	Книжечная	1924
1 225	Шкирятов М. Ф.	Замоскворецкая (Москва)	1906
1 226	Шкотов С. Н.	Оренбургская	1921
1 227	Шлихтер А. Г.	З. порожская	1891
1 228	Швырин С. М.	Омская	1914
1 229	Шотемор Ш.	Таджикистан	1921
1 230	Шошван М. А.	Саратовская городская	1918
1 231	Шмидель О. К.	Хамовническая (Москва)	I/1917
1 232	Шмыголь Л. Д.	Мезитопольская	1927
1 233	Шпакова Е. И.	Новосибирская	1906
1 234	Шпекторов Г. М.	Минская	1919
1 235	Шпилевой В. Д.	Глуховская	1918
1 236	Шрубас П. А.	Выборгская (Ленинград)	1924
1 237	Шутля С. О.	Киевская	II 1917
1 238	Шулькин З. Н.	Ульяновская	III 1917
1 239	Шумилов А. Я.	Сталинская	1919
1 240	Шумицкий Б. З.	З. москворецкая (Москва)	1903
1 241	Шуров В. Я.	Б уманская (Москва)	V/1917
1 242	Шупелев М. В.	Королевская	1918
1 243	Шугов Н. Ф.	Вятская	VI/1917
1 244	Шугелев Л. И.	Амурская	1918
1 245	Шеголева А. Ф.	Тверская	1924
1 246	Щевотов М. М.	Новосибирская	1920
1 247	Щуцан С. В.	Киевская	1919
1 248	Щербачев А. С.	Муромская	1918
1 249	Эйнулла Э.	Азерб. Иркин	1905
1 250	Эйхе Р. И.	Кузнецкая (Сибирь)	1905
1 251	Эллава Ш. З.	Грузия	1904
1 252	Эльяшберг И. Л.	Ростовская городская	1920
1 253	Юданцев М.	Ташкентская	1922
1 254	Юнусов Ш. М.	Туркменистан	1924
1 255	Юсунов У.	Ферганская	1926
1 256	Юхачева О. Ф.	Володарская (Ленинград)	1916
1 257	Ягода Г. Г.	Сокольническая (Москва)	1907
1 258	Ягубов М.	Азерб. Иркин	1925
1 259	Якир П. Э.	Зиньевская	IV/1917
1 260	Якобсон С. И.	Вятская	III/1917
1 261	Яковлев А. И.	Грузия	VII 1917
1 262	Яковлев Я. А.	Московская окружная	1913
1 263	Яковский О. С.	Омская	III/1917
1 264	Ярльямовичева К.	Сыр-дарьинская	1927
1 265	Ярмухамедов Ю.	Алма-атинская	1920
1 266	Ярославский Ю.	Тульская	1898
1 267	Ярцев А. П.	Пролетарская (Москва)	1919
1 268	Ястребов Г. Г.	Ташкентская	1905
1 269	Яшин Д. И.	Краснопресненская (Москва)	1922

Список делегатов XVI съезда ВКП(б) с совещательным голосом.

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстан
1	Абаджиев Г. П.	Армения	1923
2	Абанин Г. А.	Старооскольская	1920
3	Абдразаков Г. С.	Татарская	1925
4	Абдулин А.	Алма-атинская	1919
5	Аболин А. К.	ВЦСПС	1968
6	Абрамов Я. К.	Сибкрайком	1919
7	Авдеева Е. И.	ВЦСПС	1920
8	Аверкиев В. П.	Карельская	1918
9	Агниашвили П. С.	Грузия	1916
10	Адаменко Р. Р.	Прилуцкая	1919
11	Адамович И. А.	Президиум ВСНХ СССР	1918
12	Адоратский В. В.	Институт Ленина	1904
13	Акбашин Х. С.	Сыр-дарьинская	1924
14	Акимов В. П.	Ульяновская	1915
15	Акопьян С. П.	Коломенская	1916
16	Акрамов Г.	Ташкентская	1926
17	Акстолкер Ц. Х.	Полоцкая	VII/1917
18	Алексеев И. А.	ЦК ж. д.	II/1917
19	Алексеева Е. И.	Свердловская	1919
20	Аллобергенов К.	Кара-калпакская	1925
21	Алферов В. В.	ЦК бумажников	1916
22	Амирханян Ш. М.	ЦКК	1915
23	Аммосов М. К.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	III/1917
24	Анвельт Я. Я.	ИКК	1907
25	Ангаретис Э. И.	ИКК	1906
26	Андреев А. К.	Якутская	1920
27	Андреев И. А.	Дальневосточный крайком	1912
28	Андреев Н. А.	Владимирская	X/1917
29	Андреев Н. В.	Обком ЦЧО	1904
30	Андреев С. И.	Шахтинская	1924
31	Андреев Т. А.	Орловская	VII/1917
32	Андрианов Ф. И.	Нижневолжский крайком	V/1917
33	Андроников В. Н.	Тюменская	1905
34	Андрюченко Н. И.	Смоленская городская	1920
35	Анисимов Г. Н.	Буманская (Москва)	1925
36	Анский А. Я.	ЦКК	1912
37	Антипов Н. К.	ЦК ВКП(б)	1912
38	Антонов В. Г.	ЦКК	VI/1917
39	Антонов П. Г.	ЦКК	X/1917
40	Антонцев И. Я.	Сталинская	VIII/1917
41	Анцилович Н. М.	ЦК ВКП(б)	1905
42	Апанасенко И. Р.	Ленинградская окружная	1918
43	Артыков А. К.	Туркменистан	1919
44	Артюхина А. В.	ЦК ВКП(б)	1910
45	Арутюнян А. К.	Армения	1925
46	Арутюнянц П. Г.	МК ВКП(б)	1915
47	Атаджанов А.	Хорезмская	1926
48	Атаков Е. П.	Редакция «Бедноты»	1904
49	Аустриин Р. И.	Северодвинская	1907

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
50	Афанасьев Н. А.	ЦКК	1910
51	Ахунд-Заде Д. С.	Азербайджан	1923
52	Ашуркин Н. И.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	VI/1917
53	Бабенко М. С.	Ижевская	1919
54	Бабнин И. П.	Президиум ВСНХ РСФСР	1902
55	Бабро И. А.	Львовская	1918
56	Баев А. М.	Сталинская	1921
57	Бамнович Я. М.	Иркутская	1902
58	Барабаш М. П.	Мелитопольская	1919
59	Баранов П. И.	ЦК ВКП(б)	1912
60	Бармашова С. Ф.	ЦКК	X/1917
61	Бармутов М. А.	Сокольническая (Москва)	1924
62	Баузе Р. П.	Центральная городская (Ленинград)	1910
63	Бауэр Я. Я.	ЦКК	1905
64	Бахирев А. Н.	Иркутская	IV/1917
65	Бахтина Е. Я.	ЦКК	III/1917
66	Бейна Д. С.	Всесопромсовет	1903
67	Беккер И. М.	ЦК деревообделочников	1914
68	Беленький З. М.	ЦКК	1905
69	Беленький И. С.	ЦКК (аппарат)	1918
70	Беленький М. Н.	Хлсбоцентр	1920
71	Белицкий Д. П.	Василеостровская (Ленинград)	1919
72	Белоусов В. Г.	Тагильская	VI/1917
73	Белоусов С. Н.	Вотская	1920
74	Бельский Л. Н.	МК ВКП(б)	VI/1917
75	Белячков П. И.	Кубанская	1918
76	Бенек К. Ф.	Оршанская	III/1917
77	Бердников А. И.	Редкомиссия съезда	1905
78	Березкин М. Ф.	Винницкая	1919
79	Берзин Я. К.	ПУР	1905
80	Беседин С. Е.	Краснопресненская (Москва)	1918
81	Биксон И. М.	Тамбовская	1904
82	Бирюков Г. С.	Замоскворецкая (Москва)	1920
83	Бирюков Ф. С.	Елецкая	1920
84	Блат И. М.	Сумская	1919
85	Близначенко А. Е.	ЦКК (аппарат)	1912
86	Блошкин П. Ф.	Ярославская	1918
87	Богатырев И. М.	Сызранская	1918
88	Богачек В. И.	Томская	1921
89	Богданов Д. А.	Ленинградская окружная	1919
90	Богданов П. П.	Грузия	1920
91	Богородицкий А. Д.	Муромская	1918
92	Богущий В. А.	ЦК нарвязки	1904
93	Богушевский В. С.	Редакция «За индустриализацию»	XII/1917
94	Бойко Н. Г.	Черкесская	1920
95	Бойченко А. М.	ЦК КП(б) Украины	1923
96	Бокий Г. И.	ОГПУ	1900
97	Болдырев А. В.	Артемовская	1918
98	Болдырев М. Ф.	Ярославская	III/1917
99	Болдырев М. Ф.	Средзбюро ЦК ВКП(б)	1919
100	Борисов Н. В.	Тверская	1904
101	Борисов С. В.	ЦК водников	1908
102	Бородаевский В. Е.	Нижне-волжский крайком	1914
103	Борьян В. А.	ЦКК	1903
104	Боярский Я. И.	ЦК рабис	1919
105	Бредис Я. Я.	Василеостровская (Ленинград)	1905
106	Брик С. К.	МК ВКП(б)	1918
107	Бройдо Г. И.	Нижне-волжский крайком	1918
108	Бронковский Б. С.	ЦК компартии Польши	1912
109	Броханов Н. П.	ЦК ВКП(б)	1902
110	Буачидзе С. М.	Грузия	IX/1917
111	Бугаец А. Е.	Ставропольская	1926
112	Буденный Г. И.	Выборгская (Ленинград)	1919
113	Буджиашвили К. Д.	Грузия	1925
114	Буркитбаев А.	Казанкрайком	1925
115	Бурмистанко М. А.	Обком немцев Поволжья	1919
116	Буссе К. Ю.	ЦКК	1908
117	Бутович М. Ф.	Киевская	1926
118	Бычков Е. Я.	Бажкирия	1919

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
119	Вайсберг Р. Е.	Редакция «Экономической жизни»	1919
120	Ванюханова Е. И.	Бауманская (Москва)	1925
121	Варга Е. С.	ИККИ	1920
122	Васильев С. В.	ЦКК	XI/1917
123	Васильева Т. Ф.	ЦК ВЛКСМ	1925
124	Васильковский К. П.	Артемовская	III/1917
125	Вегер Е. И.	Зав. зав. отделом ЦК ВКП(б)	III/1917
126	Вейнберг Г. Д.	ЦКК	1906
127	Вейцер И. Я.	ЦК КП(б) Украины	1914
128	Верменичев И. Д.	Редакция «Социалист. земледелие»	1919
129	Вершков П. А.	ЦК ВЛКСМ	1925
130	Видрученко В. И.	Муромская	V/1917
131	Викман П. М.	ЦКК	1906
132	Винниченко И. П.	ЦК сельхозлесрабочих	1920
133	Виноградов А. Н.	ЦКК (аппарат)	1914
134	Виноградов И. А.	Сталинградская	1925
135	Виноградова Е. А.	Хамовническая (Москва)	1915
136	Винокуров А. Н.	Верхсуд	1823
137	Вишнякова П. И.	ЦКК	1923
138	Владимирский М. Ф.	Центр. ревиз. комиссия	1825
139	Власов Н. А.	Славгородская	1920
140	Воеводин Н. С.	Минусинская	1918
141	Вожнов А. А.	ЦКК	1920
142	Возгина А. А.	Крымская	1926
143	Войлошников Г. В.	Руков. пропгруппы ЦК	1918
144	Волков И. П.	Рославльская	V/1917
145	Вольфович М. А.	Татарская	1904
146	Воробьев М. А.	Серпуховская	1920
147	Воробьев Н. Г.	Воронежская городская	1927
148	Воронов К. И.	Московская окружная	1925
149	Воронова П. Я.	Зав. зав. отделом ЦК ВКП(б)	III/1917
150	Воронцов А. М.	Рыбинская	1918
151	Воронцов В. М.	Коломенская	1918
152	Востоков Л. Л.	Уралобком	1912
153	Выростков И. А.	ЦК КП(б) Украины	1919
154	Высоцкий А. С.	Акмолинская	1919
155	Высочиненко С. Д.	Златовская	VII/1917
156	Вяткин А. А.	Пермская	VIII/1917
157	Габрелян С. Т.	Армения	1924
158	Гавриленко В. А.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1918
159	Галеев Г. Г.	ЦКК	1919
160	Галушкин И. И.	ЦКК	IV/1917
161	Гальева М. И.	ЦКК	1918
162	Гальперина С. И.	Серпуховская	1928
163	Галеев А. Е.	ЦК КП(б) Украины	1925
164	Горланди М. И.	ЦК компартии Италии	с основания КП Италии 1919 КПГ
165	Геккерт Ф.	ЦК компартии Германии	1919 КПГ
166	Герасимов А. В.	Кузнецкая (Средняя Волга)	1927
167	Герасимов А. Г.	ЦКК	1906
168	Гибер Б. В.	МК ВКП(б)	1918
169	Гилев А. Г.	Волгодарская (Ленинград)	1919
170	Гилинский А. Л.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1915
171	Гиндин И. Я.	ЦКК (аппарат)	I/1917
172	Гладышев И. Т.	Туркменистан	1919
173	Глина А. Г.	Пермская	1919
174	Голиков А. И.	Сибрайком	1926
175	Головко Ф. Г.	Артемовская	1920
176	Голубева К. Г.	Шуйская	1928
177	Голубева П. Д.	Шуйская	1925
178	Гольцман А. З.	ЦКК	V/1917
179	Гончаров Н. К.	ЦКК	1904
180	Гончаров Т. Д.	Тульская	1920
181	Гопнер С. И.	ИККИ	1903
182	Горбач М. М.	Херсонская	1919
183	Горин Г. И.	Красноярская	IV/1917
184	Горкич М. М.	ИККИМ	1923
185	Горлицкий Г. Д.	Киевская	1919
186	Горшков И. Я.	ЦКК	1904

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизан
187	Горшков Н. И.	Костромская	1918
188	Гофицкий В. О.	Майкопская	XI/1917
189	Гофман М. Л.	Могилевская (Белоруссия)	1925
190	Грандберг И. К.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1918
191	Грановский М. Л.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1914
192	Грачев В. Ф.	Московско-нарвская (Ленинград)	1912
193	Гречаный В. М.	ЦКК	1918
194	Григорьев А. И.	ВСФК	1919
195	Григорьев П. С.	Семипалатинская	V/1917
196	Григорьев С. И.	ЦК кожевников	IX/1917
197	Григорьева М. П.	ЦКК	1924
198	Гринблат Х. Л.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1911
199	Гринев С. И.	Московская окружная	1924
200	Гринько Г. Ф.	Наркомзем СССР	1919
201	Грисевич Г. П.	Витэбская	X/1917
202	Грицманов А. П.	ЦКК (аппарат)	XI/1917
203	Гришин А. С.	Харьковская	III/1917
204	Грищенко Е. С.	Полтавская	1919
205	Гронский И. М.	Редакция «Известий»	1918
206	Гросман В. Я.	ЦКК	VII/1917
207	Гротт К. Э.	Московско-нарвская (Ленинград)	IX/1917
208	Грубер Л. Я.	Одесская	XI/1917
209	Грядинский Ф. П.	ЦК ВКП(б)	1912
210	Грязев А. М.	ЦКК	1911
211	Гугель Я. С.	Мариупольская	1920
212	Гулый К. М.	ЦК КП(б) Украины	1913
213	Гуляев В. И.	Сталинская	IX/1917
214	Гуляев П. Э.	Сальская	1912
215	Гуревич А. И.	ЦКК	1916
216	Гуревич Л. Н.	Гомельская	1919
217	Гусев А. Н.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	1918
218	Гусев Л. Н.	ЦК ВЛКСМ	1925
219	Гуси Ф. Ф.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1919
220	Густов К. Н.	Тверская	1924
221	Дадабаева Х.	Андижанская	1929
222	Дадукин А. М.	Крымская	1906
223	Данилов Я. Е.	Вяземская	1920
224	Дарш К. Г.	Александровская	1925
225	Двинский Б. А.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	1920
226	Девиченский М. И.	Оренбургская	1920
227	Дегтярев Д. И.	Ростовская городская	1919
228	Дейч М. А.	Президиум ВТО	XI/1917
229	Денисов Е. М.	Замоскворецкая (Москва)	1925
230	Денисов Р. Г.	ЦК горнорабочих	1919
231	Джавахидзе Г. С.	ЦК ВЛКСМ	1921
232	Даасохов А.	Северо-осетинская	1920
233	Дидкус А. И.	Псковская	1912
234	Дидковский Б. В.	Уралобком	III/1917
235	Диманштейн С. М.	Персонально	1904
236	Дирик К. Я.	ЦКК	1904
237	Дичев И. Д.	МК ВКП(б)	1918
238	Добровольский В. П.	Курганская	1919
239	Додукало Я. А.	Луганская	1918
240	Долецкий Я. Г.	ТАСС	1904
241	Долгов В. Г.	Брянская	1918
242	Долгов П. Г.	Тульская	1920
243	Дорохов Е. П.	Петропавловская	1920
244	Досов А. И.	ВЦИК	1919
245	Дрейзеншток М. М.	Коннопская	1921
246	Евдокимов Е. Г.	ОГПУ	1918
247	Евреинов Н. П.	ЦКК	1912
248	Евсеев А. Г.	Ингушская	1919
249	Евстафьев В. А.	Оренбургская	1926
250	Егорова Е. Н.	ЦК швейников	1911
251	Едренкин Л. И.	Самарская городская	1919
252	Ежов Н. И.	Наркомзем СССР	IV/1917
253	Елагин М. Я.	Средазбюро ЦК ВКП(б)	1925
254	Елизаров В. П.	ЦКК	III/1917
255	Енукидзе А. С.	ЦКК	1898

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
256	Ерасов Ф. Л.	Вольская	1918
257	Ермолаев К. Е.	Зиновьевская	1918
258	Ерогов М. С.	Бауманская (Москва)	1921
259	Есян А. К.	Грузия	1913
260	Ессяк П. Ф.	Уралобком	1925
261	Ефременков Л. И.	Сталинградская	1918
262	Жданов Г. М.	ЦКК	X/1917
263	Жданов И. П.	ВЦСПС	1920
264	Жебровский В. Ю.	ЦК КП(б) Украины	VI/1917
265	Живов Д. Е.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	V/1917
266	Жигарев Г. В.	Ленинградская окружная	1914
267	Жидкова Н. Т.	Самарская городская	1925
268	Жожикашвили А. Г.	Армения	1918
269	Жук В. И.	Канавинская (Н.-Новгород)	1915
270	Жуков А. В.	Козловская	1907
271	Жуков М. Е.	Пролетарская (Москва)	1918
272	Жусупов Х.	Павлодарская	1927
273	Завадский Э. П.	Николаевская	IV/1917
274	Завицкий Г. М.	ЦКК	1905
275	Задорин С. А.	Псковская	1919
276	Зайцев В. Д.	Ярославская	1920
277	Зайцев Г. М.	ЦКК	1918
278	Зайцев П. Е.	Тульская	1918
279	Заликин А. Т.	Руков. пропгруппы ЦК	1912
280	Залогин Н. М.	Кустанайская	1919
281	Зангвиль Э. Г.	ЦКК	1917
282	Зарипов А.	Татарская	1926
283	Зеймалов О. А.	Азербайджан	1920
284	Землячка-Самойлова Р. С.	ЦКК	1896
285	Зимин Н. Н.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	1915
286	Зимичев Н. Е.	ЦК строителей	1918
287	Зискин И. Д.	Владимирская	III/1917
288	Золотов И. А.	Самарская	1919
289	Зонберг Ж. Ф.	Западный обком	III/1917
290	Зубов Н. В.	Амурская	1927
291	Зуев А. И.	Московско-нарвская (Ленинград)	1919
292	Ибрагимов Н.	Азербайджан	1920
293	Ибрагимов Ш. Н.	Белгородская	1915
294	Иванов В. И.	Казак крайком	1919
295	Иванов В. Т.	Киевская	1913
296	Иванов И. И.	Пролетарская (Москва)	1914
297	Иванов Н. Г.	Ростовская городская	1918
298	Иванов С. И.	Чувашская	1918
299	Иванов С. С.	Крымская	V/1917
300	Игнат С. И.	ЦКК (аппарат)	1919
301	Изотина Е. И.	Марийская	1919
302	Ильин Н. И.	ЦКК	1910
303	Индриксон Я. Г.	Красно-пресненская (Москва)	1909
304	Иосим Н. И.	Кременчугская	1918
305	Ипатов И. М.	Армения	1918
306	Иркуев А.	Дагестанская	1920
307	Исаев И. С.	Замоскворецкая (Москва)	1925
308	Искандыров А. И.	Татарская	1922
309	Искров Х. П.	ИКК	
310	Исмаилов И.	Таджикистан	1921
311	Кабашкин А. И.	Руков. пропгруппы ЦК	1919
312	Каврайский В. А.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	IX/1917
313	Кадлубовский К. Я.	Кимрская	III/1917
314	Каган Л. Г.	Новосибирская	1911
315	Каганович М. М.	ЦКК	1905
316	Кадырова М.	Зеравшанская	1928
317	Калашников М. И.	ЦКК	1918
318	Каплан Р. А.	Выборгская (Ленинград)	IV/1917
319	Каракулова Е. А.	Севрайком	1927
320	Карасева И. У.	МК ВКП(б)	1906
321	Карахан Л. М.	ИКИД	1914
322	Карганов Н. И.	Ташкентская	X/1917
323	Карпинский В. А.	Персонально	1898
324	Карпов В. З.	МКК	1914

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
325	Каспаров И. С.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1919
326	Касрадае К. М.	Сахалинская	1914
327	Кастерия А. К.	Московская окружная	1905
328	Катасон А. Е.	Армавирская	1920
329	Катаяма С.	ИККИ	1923
330	Каценеленбоген М. Е.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	1918
331	Квиринадзе А. А.	Грузия	1918
332	Квиринг Э. И.	ЦК ВКП(б)	1912
333	Кемпбэлл Д. Р.	ЦК компартии Англии	1921 КП АНГЛИИ
334	Кениг Г. Г.	Нижне-волжский крайком	VI/1917
335	Киричков Л. Ф.	Астраханская	1909
336	Кириж К. О.	ЦК ВКП(б)	1910
337	Киришон В. М.	РАПП	VIII/1920
338	Киселев А. С.	ЦК ВКП(б)	1898
339	Киселев С. И.	Бежичская	1920
340	Киссин А. А.	Центросоюз	1920
341	Кисляков Г. И.	Нижегородский крайком	III/1917
342	Клейменов А. П.	Кубанская	1918
343	Клейнер И. М.	Донская	1920
344	Книга М. А.	ЦКК	1918
345	Кнорин В. Г.	ЦК ВКП(б)	1910
346	Князев В. А.	Тагильская	1918
347	Кобылин В. Н.	ЦКК	1918
348	Ковалев Л. И.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1918
349	Козлов Г. А.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1916
350	Козловцов Ф. К.	Донецкая	V/1917
351	Козырев П. А.	Терская	1919
352	Коковихин М. Н.	ЦКК	1903
353	Кожарова-Бердашневич Н. А.	ЦК нарпит	1919
354	Коларов В. П.	ИККИ	1897
355	Колобов Н. Д.	ЦКК	1919
356	Коломейцев И. А.	Луганская	1919
357	Колочков А. В.	Нижегородская	V/1917
358	Колдаков И. П.	Вятская	1920
359	Комаров С. А.	Козловская	1919
360	Комаровский Н. Г.	Тюменская	1920
361	Комиссаров А. К.	Кзыл-ордынская	1920
362	Кон Феликс	Персонально	1906
363	Кондаков Н. И.	Тамбовская	1919
364	Кондратьев Д. И.	ЦКК	1918
365	Конечный С. А.	Кронштадтская (Ленинград)	1920
366	Кононенко В. П.	ЦКК	I/1917
367	Копань А. Л.	ЦКК	XII/1917
368	Копьев А. К.	ЦКК	IV/1917
369	Копылов С. И.	Кузнецкая (Сибирь)	1921
370	Копяткевич А. А.	ЦКК (аппарат)	1905
371	Кори А. И.	МК ВКП(б)	1927
372	Корнеева В. М.	ЦКК (аппарат)	1905
373	Коростелев А. А.	ЦКК	1905
374	Коростелев Г. А.	ЦКК	1905
375	Короткий Е. И.	Институт Ленина	1912
376	Коротков И. И.	ЦКК	1905
377	Корсунов И. Н.	Харьковская	1920
378	Косилов Г. Ф.	Московская окружная	V/1917
379	Косов М. Ф.	Свердловская	1920
380	Костенко А. С.	Днепропетровская	1924
381	Котлов Н. Н.	Волжская (Ленинград)	1925
382	Котов В. А.	ЦК ВКП(б)	1915
383	Краваль И. А.	Президиум ВСНХ СССР	1919
384	Кравченко Е. К.	Президиум Союза Союзов	1903
385	Крайний С. Д.	Севкавказский крайком	1925
386	Красиков П. А.	В рхсуд	1892
387	Крестинский Н. Н.	Персонально	1903
388	Кретов В. Т.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	IV/1917
389	Кривов Т. С.	ЦКК	1905
390	Крумин Г. И.	Редакция «Правды»	1909
391	Крусская И. К.	ЦК ВКП(б)	1898
392	Крыленко Н. В.	Персонально	1904

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
393	Кудряшев К. М.	ЦКК (аппарат)	1913
394	Кузнецов А. С.	Орехово-зுவевская	X/1917
395	Кузнецов В. В.	Володарская (Ленинград)	X/1917
396	Кузнецов Л. Ф.	Росошанская	1919
397	Кузнецов М. В.	Андижанская	1920
398	Кузнецов С. М.	Госплан СССР	1915
399	Кузнецов С. Ф.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1918
400	Кузьмин П. К.	ЦКК	V/1917
401	Кузьмина А. П.	ЦКК	X/1917
402	Кузьмичев И. Ф.	Иваново-вознесенская городская	1924
403	Куйбышев Н. В.	ПУР	1918
404	Кулиев К.	ЦКК	1918
405	Кулик И. А.	Донская	19.5
406	Куликов Е. Ф.	ЦК ВКП(б)	1910
407	Кулсартов К.	Петропавловская	1920
408	Бела Кун	ИККИ	1916
409	Куприянов А. Ф.	Владимирская	1921
410	Курганов А. Я.	Сибкрайком	1922
411	Куркина М. Н.	ЦК текстильщиков	III/1917
412	Куриаев П. П.	Московская окружная	1918
413	Курников И. И.	Самаркандская	1920
414	Куропаткова А. П.	Ярцевская	1918
415	Курочкин А. Т.	Орехово-зுவевская	1920
416	Курпебаев Д. К.	ЦКК	1920
417	Курц В. А.	Наркомпрос	1919
418	Куусинен О. В.	ИККИ	1905
419	Кучменко Н. О.	ЦКК	1898
420	Кушнаренко И. И.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1916
421	Ладозин Г. И.	ЦКК	II/1917
422	Лазарев В. Н.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	XI/1917
423	Лазо-Грабенко О. А.	ЦКК (аппарат)	1914
424	Лаукин С. А.	Одесская	1920
425	Лазьян Е. Г.	МК ВКП(б)	1907
426	Ладтев Н. К.	Златоустовская	IV/1917
427	Ларионов Н. Н.	Боровичская	1919
428	Ларичев А. И.	ЦКК	1911
429	Лебедев П. Н.	ЦКК	V/1917
430	Левандовский М. К.	Омская	19.0
431	Левин А. А.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1919
432	Левин Р. Я.	Госплан РСФСР	1915
433	Левитин К. Ф.	ЦКК	1913
434	Левичев В. Н.	Персонально	1919
435	Лежава А. М.	ЦКК	1904
436	Лежава Ш. К.	Грузия	1896
437	Лейбензон М. Л.	Запорожская	II/1917
438	Лексаченко М. К.	Курская	1919
439	Ленгин Ф. В.	ЦКК	1893
440	Ленский	ИККИ	1905
441	Леонтьев М. Л.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	II/1917
442	Лепешинский П. Н.	Персонально	1898
443	Липатов И. Г.	Ферганская	1919
444	Липовенко Г. Н.	Сталинская	1919
445	Лисицын Н. В.	ЦКК	1910
446	Лисс Ю. М.	Актюбинская	1919
447	Литвак Л. И.	Хоперская	19.5
448	Литвинов М. М.	НКВД	1898
449	Лобачев И. С.	Наркомторг СССР	II/1917
450	Лобов И. И.	Пермская	VII/1917
451	Ловицкий С. М.	Армавирская	1918
452	Лозовский С. А.	ЦК ВКП(б)	1901
453	Локацков Ф. И.	ЦК ВКП(б)	1904
454	Ломов Г. И.	ЦК ВКП(б)	1903
455	Ломтев В. М.	Выборгская (Ленинград)	1921
456	Луговской И. И.	Иваново-вознесенская городская	III/1917
457	Лукиянов Д. Д.	ЦК ВЛКСМ	1925
458	Луначарский А. В.	Персонально	1895
459	Лыков С. С.	Архангельская городская	1918
460	Лычев И. А.	ЦКК	1904
461	Любимов И. Е.	ЦК ВКП(б)	1902

№№ п п	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
462	Лядов М. Н.	Центр. ревиз. комиссия	1893
463	Магидов Б. О.	ЦК печатников	II/1917
464	Мааур К. И.	Гомельская	1920
465	Маууров С. С.	ЦКК	IV/1917
466	Макаров В. Н.	Брянская	1922
467	Макарова У. А.	Омская	1927
468	Максимов А. И.	Аткарская	1925
469	Маленков Г. М.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1920
470	Малиновский А. А.	Туркменистан	1904
471	Мальчиков П. М.	Читинская	II/1917
472	Мальцев М. К.	Иркутская	VI/1917
473	Мальцев Н. В.	ЦКК	19 8
474	Мальшев И. В.	Руков. пропгруппы ЦК	1919
475	Мамаев И. А.	Башкирская	1919
476	Мамулия Я. И.	Закрайком	XI/1917
477	Манжара Д. И.	ЦКК	IX/1917
478	Манцев В. Н.	ВСНХ СССР	1906
479	Марков А. Т.	ЦК ВКП(б)	1917
480	Мартирян С. Н.	ЦКК	1904
481	Мartiнович К. Ф.	ЦКК	1918
482	Мартынов А. С.	ИККИ	1923
483	Маслин П. Д.	Полтавская	1916
484	Масловский Л. Х.	Владивостокская	1925
485	Мастюкова Г. И.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1918
486	Маурин С. А.	Усманская	1918
487	Машкевич В. С.	Азербайджан	1918
488	Медведев А. В.	ЦК ВКП(б)	1904
489	Медведев А. С.	Вотская	1919
490	Медведев Г. П.	Купянская	1920
491	Медведев И. А.	Донская	IV/1917
492	Медведев Т. И.	ЦКК	1919
493	Меерзон Ж. И.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	1919
494	Межлаук В. И.	ЦК ВКП(б)	VII/1917
495	Мельников С. В.	Троицкая	1920
496	Мельничанский Г. Н.	ЦК ВКП(б)	1902
497	Меринг Р. А.	ЦК компартии Эстонии	1920
498	Мессинг С. А.	ОГПУ	1908
499	Мехлис Л. З.	Редакция «Правды»	1918
500	Мехоношина М. А.	МК ВКП(б)	1918
501	Мзареулашвили В. И.	Грузия	1918
502	Мизинов Н. М.	Ненецкая	1919
503	Мильчаков А. И.	ЦКК	1919
504	Милютин В. П.	ЦКК	1903
505	Милютин Н. А.	СНК	1915
506	Михайлин И. П.	Острогояская	III/1917
507	Михайлов А. Я.	Черноморская	1925
508	Михайлов Н. М.	Московско-нарвская (Ленинград)	1926
509	Михалевич С. Е.	Руков. пропгруппы ЦК	1919
510	Мицкевич-Кансукас В. С.	ИККИ	1903
511	Мных Т. К.	Майкопская	1921
512	Могильный А. М.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1914
513	Можеров И. М.	Рязанская	1918
514	Мойрова	ИККИ	VIII/1917
515	Моисеев С. И.	Череповецкая	1906
516	Моисеева Н. Е.	ЦКК	V/1917
517	Мокеев М. П.	ЦКК	1918
518	Мороз Г. С.	ЦКК	V/1917
519	Морозов С. Д.	Василеостровская (Ленинград)	1920
520	Москатов П. Г.	ЦК металлистов	VI/1917
521	Москвин И. Т.	Сызранская	1919
522	Муклевич Р. А.	ПУР	1906
523	Мундзбаев М. М.	Киргизская	1928
524	Муралов А. И.	Наркомзем РСФСР	1905
525	Муранов М. К.	ЦКК	1904
526	Муратова М. Ф.	Ташкентская	1919
527	Мухина Е. А.	Коломенская	1925
528	Муценек Я. Я.	ЦКК	1909
529	Мышков Н. Г.	Харьковская	IV/1917
530	Наговицын И. А.	Наркомсбоз	1905

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
531	Надежин Д. М.	Сормовская (Н.-Новгород)	1925
532	Назаров М. В.	ЦК ВЛКСМ	1924
533	Назаров С. И.	ЦКК	1903
534	Насиров Х. А.	ЦКК	IX/1917
535	Наумов Г. Ф.	Кашка-дарьинская	1929
536	Наумов М. И.	ЦК ВЛКСМ	1925
537	Наумович К. И.	Саратовская городская	1921
538	Неволин А. П.	Сарапульская	1919
539	Нейман Х.	ЦК компартии Германии	1919
540	Немцов Н. М.	Общество старых большевиков	1897
541	Нетунская Я. А.	Центральная городская (Ленинград)	1906
542	Нечунский К. В.	Верхнекамская	19.5
543	Низовцев Н. Ф.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	1918
544	Ликитин И. К.	Московско-нарвская (Ленинград)	1925
545	Никитин Н. К.	Нижегородская городская	1925
546	Никитина А. Г.	ВЦСПС	1918
547	Николаев И. К.	Бердичевская	1919
548	Николаев И. Н.	Краснопресненская (Москва)	1925
549	Николаев П. И.	Нижне-волжский крайком	1923
550	Николаев С. А.	Балашовская	1925
551	Никоноров А. Ф.	ЦКК	IV/1917
552	Ниллен И. Я.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	II/1917
553	Новиков А. И.	Коломенская	IX/1917
554	Новоселов С. А.	ЦКК	1905
555	Ноздрин М. М.	Новосибирская	1905
556	Носков А. Г.	ЦК пищевиков	1913
557	Носов С. В.	Карачаевская	1913
558	Овчинников С. И.	ЦК ВЛКСМ	1922
559	Одицов С. С.	Союз Союзов с.-х. кооперации	1918
560	Озерский А. В.	ЦКК (аппарат)	VI/1917
561	Озерский Ю. И.	Луганская	1920
562	Озол В. К.	Днепропетровская	III/1917
563	Окорков К. И.	Днепропетровская	1917
564	Ольшевский Т. Ф.	Златоустовская	VI/1917
565	Оноцкий И. И.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1914
566	Оразов А.	Туркменистан	1924
567	Орехов С. А.	Кубанская	VIII/1917
568	Орлов В. А.	Уралобком	1918
569	Осеян Г. А.	ПУР	1913
570	Осинский (Оболенский) В. В.	ЦК ВКП(б)	1907
571	Осищенко И. А.	Канская	1922
572	Островский А. Я.	Пом. зав. отделом ЦК ВКП(б)	V/1917
573	Островский Л. Е.	Нижегородский крайком	1919
574	Островский С. Ю.	ЦКК	VI/1917
575	Ошеров Н. С.	Центральная городская (Ленинград)	1916
576	Ошурков С. В.	Шадринская	1919
577	Павленко И. Н.	Астраханская	1919
578	Павлов В. Н.	Акмолинская	1924
579	Павлов К. А.	Донская	1918
580	Павлуновский И. П.	ЦКК	1905
581	Палагина А. П.	Выборгская (Ленинград)	1924
582	Пальцев Г. Т.	Петроградская (Ленинград)	1920
583	Пам Л. И.	Бобруйская	1920
584	Панков С. В.	Коломенская	1922
585	Панченко П. Ф.	Великолуцкая	1919
586	Папардэ Л. А.	Бийская	1911
587	Паперный Л. Л.	Зейская	1915
588	Паскудекский Н. А.	Госплан СССР	1919
589	Пастухов М. Д.	ЦКК	19.8
590	Патлин Г. Н.	Киргизская	1924
591	Пахомов П. Л.	Петроградская (Ленинград)	1911
592	Певцов И. А.	Грузия	1904
593	Первухин Е. П.	Общество старых большевиков	19.3
594	Перекатов И. Г.	ЦКК	V/1917
595	Перцев Е. Ф.	Алзамасская	1920
596	Петров Ф. С.	ЦКК	1906
597	Петрунин П. И.	Ивановский обком	VIII/1917
598	Петухов И. П.	ПУР	1915
599	Петушков В. П.	Минская	1920

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
600	Плешаков М. Г.	ЦКК	1904
601	Плюснин А. М.	Сухиническая	1918
602	Подвойский Н. И.	ЦКК	1901
603	Подскребов А. В.	Крымская	1920
604	Поднышев А. Н.	Центросоюз	IX/1917
605	Позняков Ф. М.	Могилевская (Белоруссия)	1919
606	Пойш Я. Я.	Карельская	1917
607	Пекровский М. Н.	Персонально	1905
608	Поликарпов И. А.	Артемовская	1912
609	Полин И. И.	Киевская	1906
610	Полушкин В. И.	Руков. пропгруппы ЦК	XII/1917
611	Поляков В. В.	ЦК КП(б) Украины	1913
612	Поляков М. К.	Полоцкая	1926
613	Попков А. Ф.	Гурьевская	VI/1917
614	Попов А. А.	Пермская	1919
615	Попов В. С.	Редакция «Правды»	1903
616	Попов Н. Н.	Редакция «Правды»	1919
617	Попок Я. А.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1909
618	Порайко В. И.	ЦК КП(б) Украины	1918
619	Постоловский М. Ф.	ЦК КП(б) Украины	1920
620	Поскребышев А. Н.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	III/1917
621	Постников А. М.	ВСНХ СССР	1914
622	Потапов Д. С.	Ржевская	1919
623	Працип А. А.	Сталинская	1924
624	Присяжный А. М.	Пензенская	VI/1917
625	Прищепчик З.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	III/1917
626	Прокочук Н. И.	Барабинская	1927
627	Просвирнин И. А.	ЦК КП(б) Украины	VII/1917
628	Пурман	ЦК компартии Польши	1918 КП Польша
629	Путнин В. М.	Пугачевская	1918
630	Пшеницын К. Ф.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	X/1917
631	Пюрбеев А.	Калмыцкая	1925
632	Пятаков Г. Л.	Госбанк	1910
633	Пятницкий И. А.	ЦК ВКП(б)	1898
634	Радус-Зенькович В. А.	ЦКК	1898
635	Радченко И. И.	Правление Союзторфа	1898
636	Ладугин Н. К.	Крымская	VIII/1917
637	Разводова Л. А.	Днепропетровская	1924
638	Раймонд Г. Г.	ИККИМ	1920 КП Франции
639	Ракутин Н. Г.	Ивановский обком	1909
640	Рандолф (Вайнстон) В.	ИКК	1919 КПАмерики
641	Ратнек К. К.	Мордовский обком	1910
642	Ревский Б. С.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1919
643	Рейнвальд Г. О.	ЦКК	1908
644	Регюнская Н. Е.	Кузнецкая	1924
645	Решетков И. В.	ЦК коммунальщиков	1910
646	Решетов И. Ф.	Нижегородская	1912
647	Рогалев Ф. Ф.	Артемовская	III/1917
648	Розенблюм А. М.	Ленинградский обком	1906
649	Розенталь Я. Д.	Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б)	X/1917
650	Розит Д. П.	ЦКК	XII/1917
651	Розмирович Е. Ф.	ЦКК	1904
652	Ролис А. А.	Самаркандская	1927
653	Романов А. Р.	ЦКК	1919
654	Романов Г. Н.	Харьковская	1918
655	Романов М. М.	Наркомтруд РСФСР	1903
656	Роцинов П. И.	Рубцовская	III/1917
657	Рубаник С. Л.	Краснопресненская (Москва)	1920
658	Рубинштейн М. М.	ЦКК (аппарат)	1920
659	Рудаков-Линдеман Г. Ф.	ЦК сахарников	1912
660	Рудометов С. А.	Ферганская	1918
661	Русак М. Д.	Московско-нарвская (Ленинград)	1918
662	Рыбак А. С.	Днепропетровская	1919
663	Рыбаков И. Я.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	IV/1917
664	Рывкин О. Л.	ЦКК	III/1917
665	Рыскулов Т. Р.	Совнарком РСФСР	IX/1917

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
666	Рябов П. Н.	Азербайджан	1921
667	Рязанов Д. Б.	Персонально	1839
668	Рютин М. Н.	ЦК ВКП (б)	1914
669	Сааков О. А.	Ленинградский обком	1907
670	Сабненин А. Н.	Тагильская	1919
671	Саблин Ю. В.	Шевченковская	1919
672	Савельев М. А.	Институт Ленина	1903
673	Савинов М. С.	Калужская	1920
674	Савицкий К. Ф.	Киевская	1918
675	Савичев П. С.	Омская	1919
676	Савостин Д. И.	ЦКК	IV/1917
677	Садков А. Ф.	Замоскворецкая (Москва)	1925
678	Саенко А. Н.	Сурхан-дарьинская	V/1917
679	Саид Т.	Бухарская	1927
680	Сайткулова Ф.	Башкирская	1928
681	Салэй М. Г.	Ульяновская	X/1917
682	Салтанов С. А.	ЦК ВЛКСМ	1921
683	Салыгъ Э. П.	Крымская	1919
684	Самойлов Ф. Н.	МК ВКП(б)	1903
685	Самсонов Т. П.	Зав. отделом ЦК ВКП(б)	1919
686	Самутин Ф. Н.	Одесская	1918
687	Санадзе Р.	Грузия	1919
688	Сахаров И. А.	Орловская	1924
689	Сахарова П. Ф.	ЦКК	1912
690	Сахат-Мурадов Х. М.	Средазбюро ЦК ВКП(б)	1919
691	Сахьянова М. М.	ЦКК	1916
692	Северьянова А. А.	ЦК ВЛКСМ	1927
693	Сегал П. П.	ЦК ВЛКСМ	1924
694	Сейтналиев И.	Уральская (Казахстан)	1927
695	Селецкий Д. А.	Ленинградский обком	1918
696	Семашко Н. А.	Персонально	1893
697	Семенихина И. А.	Шахтинская (Донецкая)	1924
698	Семенов И. А.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1913
699	Семенов Н. П.	Новгородская	1921
700	Семенов Ф. С.	Серпуховская	1918
701	Сербиченко А. К.	ЦК КП(б) Украины	1907
702	Сергеев К. С.	Клинцовская	1915
703	Сергушев М. С.	ЦКК	1904
704	Сердюк Ф. М.	Самарская	1925
705	Серета С. П.	Госплан РСФСР	1903
706	Сериббаев И. С.	Гурьевская	1925
707	Серииков Ф. М.	ЦК ВЛКСМ	1924
708	Сидоров В. И.	Пермская	III/1917
709	Сидоров К. Г.	ЦКК (аппарат)	1903
710	Силади Д. И.	Краснопресненская (Москва)	1925
711	Симонов М. Э.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1918
712	Сиротин С. И.	Кинешемская	1919
713	Сиротов Ф. Н.	ЦКК	VI/1917
714	Скрастьинь Я. Э.	Волынская	IV/1917
715	Смидович П. Г.	ВЦИК	1898
716	Смидович С. Н.	ЦКК	1898
717	Смирнов А. А.	Владивостокская	1921
718	Смирнов А. П.	ЦК ВКП(б)	1896
719	Смирнов М. И.	ЦК горняков	1914
720	Смирнова Л. С.	Саратовская городская	1918
721	Соболев С. М.	ЦК ВКП(б)	1918
722	Советников М. А.	Ишимская	1919
723	Соколов А. Н.	Московская окружная	1908
724	Соколов В. Н.	Международный аграрный институт	1898
725	Соколов И. В.	Обком ЦЧО	1916
726	Соколов М. Ф.	Россошанская	1911
727	Сокольников Г. Я.	ЦК ВКП(б)	VIII/1917
728	Соловьев А. Н.	Сретенская	1918
729	Соловьев С. И.	Александровская	1918
730	Сомс К. П.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1910
731	Сорин В. Г.	Институт Ленина	IV/1917
732	Сорокин В. А.	Воронежская городская	1924
733	Сорокин П. С.	МК ВКП(б)	1918
734	Сосновский А. М.	Минская	1919

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
735	Спиридонова М. Ф.	Иваново-вознесенская городская	1919
736	Сталь Л. Н.	Общество «Долой неграмотность»	1897
737	Старевич А. П.	ИККИМ	1921
738	Старостин П. И.	ЦКК	III/1917
739	Стасова Е. Д.	ЦК МОПР	1898
740	Степанов Г. В.	Томская	1920
741	Степанов И. Т.	Тверская	1919
742	Степанов М. В.	Пензенская	VI/1917
743	Степановый И. М.	ЦКК	II/1917
744	Столяров А. К.	Азербайджан	1916
745	Стрельцова Г. М.	ЦКК	1918
746	Строганов Ф. В.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1914
747	Студитов-Парфенов П. И.	ЦКК	1914
748	Стурца Г. Ф.	Зап. крайком	1901
749	Стучка П. И.	ИКК	1895
750	Стэн Я. Э.	ЦКК	1914
751	Судьин С. К.	Руков. пропгруппы ЦК	1918
752	Сулава К. В.	Грузия	III/1917
753	Сулимов Д. Е.	ЦК ВКП(б)	1905
754	Сусаев Э.	Чеченская	1927
755	Таджиев А.	ЦИК СССР	1918
756	Талаев П. Ф.	Пролетарская (Москва)	1925
757	Таль Б. М.	Зав. сектором ЦК ВКП(б)	1918
758	Таран Ф. П.	ЦК КП(б) Украины	1920
759	Тарасов А. Ф.	Рыбинская	1908
760	Тарасов М. П.	Сокольническая (Москва)	1924
761	Татаев Н. А.	Колхозцентр	1920
762	Ташкин А. М.	Свердловская городская	X/1917
763	Теодорович И. А.	Крестинтерн	1895
764	Тетерин Н. А.	Бугурусланская	1918
765	Тибябишев А. М.	Луганская	1922
766	Тимошенко С. К.	Минская	1919
767	Тиунов П. И.	Уралобком	IV/1917
768	Тихонов З. Е.	Петроградская (Ленинград)	IV/1917
769	Ткачев Ф. Е.	Ленинградский обком	VI/1917
770	Товстуха И. П.	Зав. отделом ЦК ВКП(б)	1913
771	Токжигитов Ш.	Сыр-дарьинская	1920
772	Толмачев В. Н.	НКВД	1904
773	Толоконцев А. Ф.	ЦК ВКП(б)	1914
774	Тольмац Р. Я.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
775	Томашевский П. М.	Минская	1914
776	Торез М.	ЦК компартии Франции	1921 КП
777	Триликсер М. А.	ЦКК	1901
778	Трифонов А. С.	Каменская	1919
779	Трусов В. Н.	Ирбитская	1918
780	Трушечкин В. А.	ЦКК	1905
781	Тулегенев И. Ш.	Семипалатинская	1925
782	Туров Г. Ф.	Барнаульская	V/1917
783	Тарников И. И.	Кубанская	1922
784	Уборевич И. П.	ПУР	III/1917
785	Угаров Ф. Я.	ЦК ВКП(б)	1905
786	Угланов Н. А.	ЦК ВКП(б)	1907
787	Ульев А. И.	Тамбовская	1915
788	Ульянов Д. И.	Персонально	1903
789	Ульянова М. И.	ЦКК	1900
790	Уралов С. Г.	ЦКК (аппарат)	1914
791	Урмаев М. Е.	ЦК ВКП(б)	V/1917
792	Усейнов С. М.	Азербайджан	1914
793	Усс С. А.	Харьковская	1924
794	Ушаков М. Г.	Читинская	1920
795	Фадеев Ф. И.	Каб. Ардино-балкарская	1918
796	Фатеев Н. А.	ЦКК	1912
797	Федин А. Т.	Таджикистан	1917
798	Федоров А. Г.	Московская окружная	1919
799	Федоров С. С.	Дальне-восточный крайком	1921
800	Фектер А. Я.	ЦКК	1913
801	Ферра А. П.	ЦК компартии Франции	1922 КП
802	Фигатнер Ю. П.	ЦКК	1903

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
803	Филлер С. И.	ЦКК	1910
804	Филов В. Г.	Редакция «Рабочей газеты»	IV/1917
805	Филонов И. А.	Ростовская городская	II/1917
806	Фирсов Ф. В.	Руков. пропгруппы ЦК	1914
807	Фомин В. В.	Всесоюз. объедин. кож. пром.	1910
808	Фомин И. В.	Орехово-завенская	1918
809	Фомин Ф. А.	Днепропетровская	1924
810	Фомичев В. А.	Татарская	1920
811	Фомичев И. А.	Оренбургская	1918
812	Френкель А. А.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1912
813	Фрид Е. Э.	ИККИ	1921 КП Чехо-Сл. 1919
814	Фролов А. И.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1919
815	Ходжиметов П. И.	Ташкентская	1925
816	Ходисов А. М.	Башкирская	1925
817	Ханурате Ш. Г.	Адыгейская	1920
818	Халатов А. Б.	Редкомиссия съезда	VI/1917
819	Халдарова С.	Средазбюро ЦК ВКП(б)	1927
820	Халташмухамедов	Ташкентская	1925
821	Харитонов М. М.	ЦКК (аппарат)	1905
822	Харламов И. М.	Рязанская	1924
823	Хасман С. А.	ЦКК	1904
824	Хинчук Л. М.	Наркомторг СССР	1920
825	Хитаров Р. М.	ИККИ	1919
826	Ховорев Э. М.	Володарская (Ленинград)	1919
827	Хоррасов Ш. Ф.	Башкирская	1920
828	Худяков И. А.	Челябинская	VII/1917
829	Хунхенов Е. И.	Бурято-монгольская	1918
830	Ценне А. Я.	Киевская	1919
831	Цию-Вито	ИККИ	1921 КП Китая
832	Цылько Ф. А.	ЦКК	1919
833	Чан-Биао	ИККИ	1920 КП Китая
834	Чебураков Т. Я.	Руков. пропгруппы ЦК	1920
835	Чейшвидли И. С.	ЦКК (аппарат)	1905
836	Ченг-Куанг	ИККИ	1922 КП Китая
837	Черемин Н. Д.	Владикавказская	1919
838	Черненко Я. Т.	Криворожская	1925
839	Черномордик М. Б.	Сибкрайком	V/1917
840	Чесноков И. Я.	Шуйская	1920
841	Чехонина Е. П.	Московско-парзская (Ленинград)	1919
842	Чибриков А. П.	Саратовская городская	IV/1917
843	Чукова Д.	Казахский крайком	1925
844	Чуцкаев С. Е.	ЦК ВКП(б)	1903
845	Шадунц С. К.	ЦКК	II/1917
846	Шамшури Д. А.	Ачинская	1906
847	Шаров И. М.	Камышинская	1918
848	Шацкий И. И.	Вологодская	1920
849	Шацкий Л. А.	ЦКК	V/1917
850	Шваб И. Ф.	Нижне-волжский крайком	1918
851	Шведчиков К. М.	Союзкино	1904
852	Швейцер В. Л.	ЦКК	1905
853	Шеберстов Н. Н.	Руков. пропгруппы ЦК	1918
854	Шенченко А. И.	Уманская	1919
855	Шелгунов В. А.	Общество старых большевиков	1898
856	Шепотько Ф. И.	Киренская	1919
857	Шестаков В. Н.	Чеченская	1918
858	Шкирич Н. Р.	ЦКК	1918
859	Шлок Ф. И.	ЦКК	1919
860	Шмидт В. В.	ЦК ВКП(б)	1905
861	Шорохов Д. И.	Общество старых большевиков	1915
862	Шотман А. В.	ЦКК	1899
863	Штраух Э. М.	ЦКК	1912
864	Шубия А. Я.	Руков. пропгруппы ЦК	IX/1917
865	Шульман С. Я.	Московско-парзская (Ленинград)	1919
866	Шумский А. Я.	ЦК ВКП(б)	1920
867	Шуштов И. С.	ЦКК	III/1917

№№ п. п.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
868	Щаденко Е. А.	ПУР	1904
869	Щербаков Ф. Ф.	Сталинская	V/1917
870	Эбилев Э.	Дагестанская	1925
871	Эгле Р. Я.	Бобруйская	1912
872	Эго Ф. Г.	ЦКК (аппарат)	VI/1917
873	Эйгер М. Л.	Молдавская	1920
874	Эйдеман Р. П.	Хамовническая (Москва)	III/1917
875	Эйдинов Г. Б.	Краснопресненская (Москва)	VIII/1927
876	Эйсмонт Н. Б.	Наркомторг РСФСР	1907
877	Эфендиев Б. И.	Азербайджан	V/1917
878	Эшкинин А. Ф.	Марийская	1921
879	Юдин Ф. П.	Луганская	1925
880	Юзефович И. С.	Профинтери	V/1917
881	Юнг Н. А.	Московско-нарявская (Ленинград)	1919
882	Юревич Э. И.	Центр. ревиз. комиссия	1913
883	Юркин А. А.	ЦКК	1915
884	Юров-Юсфин М. Д.	Тверская	1919
885	Юрцен М. И.	ЦКК	1903
886	Яковлев В. И.	Архангельская	1919
887	Яковлева В. Н.	Наркомфин РСФСР	1904
888	Ялов В. Н.	Криворожская	1923
889	Янов Л. П.	ЦК ВЛКСМ	1925
890	Янсон Н. М.	ЦКК	1905
891	Янышева А. А.	Обком ЦЧО	1910

Приветствия XVI съезду ВКП(б).

Во время работ XVI съезда, помимо приветственных выступлений на самих заседаниях съезда, получено по телеграфу 1180 приветствий на имя XVI съезда ВКП(б) от различных организаций Советского Союза и за границей, в том числе:

от партийных организаций	119	от комсомольских и пионерских организаций	36
» профессиональных и других рабочих организаций	309	» советских организаций и учреждений	47
» совхозов, машино-тракторных станций, колхозов и различных объединений бедняцко-средняцкого крестьянства	307	» военных организаций	70
		» кооперативных организаций	46
		» женских организаций	25
		» организаций специалистов и научных работников	43
		» коллективов учащихся	52
		» зарубежных коммунистических партий и других революционных организаций	24
		» разных организаций и коллективов	111

Редакционная комиссия XVI съезда ВКП(б).